Д 5
~~Ф 347~~
С 408

МАИ 2008

Проверено 1961 г.

Шкафъ
Полка
Рядъ

3–4
61.

ПРОВЕРЕНО
2000 г.

БИБЛІОТЕКА
АЛЕКСАНДРОВСКОЙ
Р.-ЮРИД. АКАДЕМІИ
ШИФРА 01362
№

Д 5
Ч-317 Чебышев-Дмитриев

СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ СВОДЪ

РѢШЕНІЙ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ СЕНАТА

1866—1871 г.

съ подлиннымъ текстомъ рѣшеній, извлеченными изъ нихъ тезисами и критическимъ разборомъ ихъ.

Изданіе А. Думашевскаго,

Редактора-издателя газеты „Судебный Вѣстникъ".

БИБЛІОТЕКА
В.Ю.Л.К.И.У.Ч.

ТОМЪ ТРЕТІЙ

Рѣшенія уголовнаго кассаціоннаго департамента, разъясняющія

УСТАВЪ УГОЛОВНАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

Алфавитнаго и постатейнаго указателей

и

дополненія къ III тому.

Составленъ

ординарнымъ профессоромъ спб. университета,

А. П. Чебышевымъ-Дмитріевымъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Эттингера, Литейный пр., № 60.

1872.

Пров. 1948г.

СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ СВОДЪ

РѢШЕНІЙ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ СЕНАТА

1866—1871 г.

съ подлиннымъ текстомъ рѣшеній, извлеченными изъ нихъ тезисами и критическимъ разборомъ ихъ.

Изданіе А. Думашевскаго,

Редактора-издателя газеты „Судебный Вѣстникъ".

БИБЛІОТЕКА
В.Ю.Ак.К.У.

ТОМЪ ТРЕТІЙ

Рѣшенія уголовнаго кассаціоннаго департамента, разъясняющія

УСТАВЪ УГОЛОВНАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

Алфавитнаго и постатейнаго указателей

и

дополненія къ III тому.

Составленъ

ординарнымъ профессоромъ спб. университета,

А. П. Чебышевымъ-Дмитріевымъ.

2060 г УГПР

БИБЛІОТЕКА
АЛЕКСАНДРОВСКОЙ
ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ
ШИФРА

Ленинградский ордена Трудового Красного Знамени государственный университет имени А.А. Жданова Научная библиотека им. М. Горького

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Эттингера, Литейный пр., № 60.

1872.

ОТЪ СОСТАВИТЕЛЯ.

Издавая настоящій «Сводъ», я долженъ просить къ нему нѣкотораго снисхожденія у читателей. Спѣшность такой обширной и сложной работы, какъ мой настоящій трудъ, а также нѣкоторыя, лично касающіяся меня обстоятельства (о нихъ здѣсь нѣтъ надобности распространяться) сдѣлали то, что «Сводъ» выходитъ не совсѣмъ въ томъ видѣ, въ какомъ бы я желалъ. Не говоря о возможности неполноты, которой едвали можно избѣжать вовсе, въ настоящемъ «Сводѣ» отдѣлъ дополненій и исправленій вышелъ нѣсколько болѣе того, чѣмъ ему слѣдовало бы быть; наконецъ въ системѣ «Свода» читатель замѣтитъ нѣкоторыя погрѣшности. Эти недостатки будутъ, по возможности, исправлены при слѣдующихъ изданіяхъ и я съ искреннею благодарностью приму каждое дѣльное указаніе. Я не имѣлъ возможности взяться за составленіе замѣчаній къ кассаціоннымъ рѣшеніямъ, по образцу I и II тт. «Свода», составленныхъ г. Думашевскимъ. Ограничиться нѣкоторыми, немногими замѣчаніями я не хотѣлъ, а представить полную оцѣнку всѣхъ положеній, высказанныхъ кассаціонною практикою сената, я не имѣлъ времени. Вмѣсто того положено было ввести въ «Сводъ» библіографическій указатель всѣхъ статей, относящихся къ уголов, ному судопроизводству и помѣщенныхъ въ «Судебномъ Вѣстникѣ»-«Судебномъ журналѣ» и «Журналѣ Мин. Юст.». Такимъ образомъ, библіографическія указанія и вошли въ первыя главы моего «Свода». Но потомъ, въ виду того, что редакціею «Суд. Вѣст.» уже печатается полный, «Систематическій Указатель» къ «Судебному Вѣстнику» 1866—1871 г., библіографическія указанія въ «Сводѣ» оказались излишними.

Къ «Своду» приложенъ алфавитный и постатейный указатели; относительно послѣдняго считаю нужнымъ замѣтить слѣдующее:

Въ немъ, между прочимъ, указаны тѣ рѣшенія и тезисы, въ которыхъ разъясняется сенатомъ примѣняемость или непримѣняемость статей общаго судопроизводства къ судопроизводству мировому. Къ этому списку помѣщается дополнительный—указаніе тѣхъ рѣшеній, которыя невошли въ «Сводъ» по той причинѣ, что они не заключаютъ въ себѣ никакихъ разъясненій, изъ которыхъ можно

было бы извлечь тезисъ кромѣ того, что «такая-то статья примѣняется къ мировому судопроизводству». Помѣщеніе такихъ тезисовъ съ соотвѣтствующимъ текстомъ рѣшеній только увеличило бы безъ нужды и безъ того объемистый «Сводъ».

А. Ч—Д.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Являясь, относительно этого тома «Свода», только въ качествѣ издателя, мы должны отклонить отъ себя всякую нравственную отвѣтственность за полноту и удовлетворительность его.

Съ своей стороны, мы подвергнемъ этотъ томъ тщательному пересмотру и упущенія, которыя окажутся при семъ, будутъ указаны въ особомъ прибавленіи къ Первому Продолженію къ первымъ тремъ томамъ «Свода».

ОПЕЧАТКИ И ПОПРАВКИ.

Страница.	Строка. Сверх.	Строка. Снизу.	Напечатано.	Слѣдуетъ.
9	23		Тоже 1868, № 770; 1869, № 767.	
42	18		есть дѣло не гражданское, а уголовное	есть дѣло гражданское, а не уголовное.
45		9	(См. 1869,№№ 306 и 802)	
137		13	№ 444.	№ 414
154	16		подъ тезисомъ	подъ 334-м тезисомъ
203	8		тез. 83.	тез. 466
205	15		подъ 298-м	подъ 472-м
227	29		преступленія	нарушенія
240	4		подъ тезисомъ	подъ 555 тезисомъ
273		2	Тоже 1868, № 500.	
326		10	Тоже 1870, № 1505	
329		2	Тоже 1869, № 24	
340	5		III	IV
349		26	не можетъ	можетъ
379		13	Заголовокъ Б слѣдуетъ предъ тез. 991	
449	16		Тоже 1870, № 453	
459	34		1868	1866
500		26	1868, № 464	
516		15	глава третья	глава четвертая
522		8	См. рѣш. 1867, № 87	
531	18		1867, № 4	
541		22	Тоже 1869 №№ 258 и 922 и 1870, № 1259	
542	9		Тоже 1867, № 257 и 1870, № 79	
569	23		Тоже 1870, №№ 555, 1079 и 1101	
571		1	Тоже 1867, № 389	
572		3	тезисъ	тезисъ 7-й
592		19	обвинителя	обвиненія
613	18		Тоже 1868, № 594	
615		11	1866	1869
618		21	№ 1667	№ 357
625		1	Тоже 1867, № 583	
627			Тезисъ 1834 нужно дополнить слѣдующими словами: независимо отъ того, имѣетъ ли сторона право обжаловать приговоръ или нѣтъ.	
655			Выписка изъ рѣш. 1867, № 88 слѣдуетъ къ тезису № 1933.	
672	4		глава четвертая	глава шестая.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Алфавитный указатель 1
Указатель законный. 17

КНИГА ПЕРВАЯ

ОБЩІЯ ПОЛОЖЕНІЯ.

Глава первая.

Стран.
О примѣненіи уголовныхъ законовъ. 1—2

Глава вторая.

Общія правила о начатіи и производствѣ уголовныхъ дѣлъ. 2—7

1) Первоначальное направленіе дѣла 2
2) Смѣшеніе гражданскаго и уголовнаго судопроизводствъ. . . . 4

Глава третья.

О взаимныхъ отношеніяхъ между судомъ уголовнымъ и гражданскимъ (преюдиціальные вопросы). 7—58

1) О взаимной силѣ постановленій гражданскихъ и уголовныхъ. . 7
2) Зависимость уголовнаго преслѣдованія отъ предшествующаго разсмотрѣнія суда гражданскаго 13
а) Основаніе преюдиціальности по договорамъ вообще 19
аа) По дѣламъ о куплѣ-продажѣ 21
бб) По дѣламъ о займахъ 28
вв) По дѣламъ о сохранныхъ росписках и поклажахъ. 32
гг) По дѣламъ о наймѣ имущества 34
дд) По дѣламъ о векселяхъ. 35
ее) По дѣламъ о довѣренностяхъ и личномъ наймѣ. 40
бб) По дѣламъ о потравахъ и другихъ поврежденіяхъ чужаго имущества. 45
вв) По дѣламъ о завладѣніи и пользованіи 46
г) По дѣламъ о присвоеніи, растратѣ и утайкѣ чужаго имущества. 48
д) По искамъ родителей къ дѣтямъ о содержаніи 50
е) По дѣламъ опекунскаго управленія 51
ж) По дѣламъ о нарушеніяхъ устава путей сообщенія. . . . . —
д) По дѣламъ о подлогѣ актовъ. 52

Глава четвертая.

Обвиняемые, потерпѣвшіе отъ преступленія, ихъ представители, защитники и повѣренные. 58—90

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ОБВИНЯЕМЫЕ. 58—64

1) Уголовная отвѣтственность обвиняемаго 58
2) Гражданская отвѣтственность обвиняемыхъ 62

Стран.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Лица, потерпѣвшія отъ преступленія. 64—80
1) Право лицъ потерпѣвшихъ возбуждать преслѣдованіе. . . . 64
2) Кто признается потерпѣвшимъ лицомъ 67
3) О гражданскомъ истцѣ 70

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

О представителяхъ подсудимыхъ и потерпѣвшихъ лицъ. 80—84
1) Представительство родителей. 80
2) Представительство мужа 82
3) Право несовершеннолѣтнихъ ходатайствовать на судѣ. . . . —
4) Представительство военнаго начальства. 83

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

О защитникахъ и повѣренныхъ. 84—90
1) Кто можетъ брать на себя ходатайство по дѣлу. 84
2) Уполномоченіе на ходатайство по дѣлу 87

Глава пятая.

О дѣлахъ, производящихся въ порядкѣ частнаго обвиненія. 90—115

1) Объ особенности производства по дѣламъ этого рода 90
2) О существѣ и силѣ примиренія 98
3) Объ отдѣльныхъ видахъ преступленій, кончающихся примиреніемъ 100
а) Дѣла объ обидахъ. . . . . —
б) Дѣла о преступленіяхъ противъ правъ семейственныхъ . . . 105
в) Дѣла о незаконномъ сожитіи 109
г) Дѣла о преступленіяхъ противъ здоровья и свободы. 112
д) Дѣла о лѣсныхъ преступленіяхъ 114
е) Дѣла о семейныхъ кражахъ . . . . . —

КНИГА ВТОРАЯ.

ПОРЯДОКЪ ПРОИЗВОДСТВА ВЪ ОБЩИХЪ И МИРОВЫХЪ СУДЕБНЫХЪ УСТАНОВЛЕНІЯХЪ.

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ПОДСУДНОСТЬ.

Глава первая.

Общія начала, опредѣляющія подсудность. 115—137

I) Подсудность по роду преступленій. 119
II) О подсудности при совокупности преступленій 115
1) Общія правила. . . . . —
2) Изъятія изъ общаго правила 121
3) Подсудность при соучастіи въ преступленіи 124
4) О подсудности по мѣсту совершенія преступленія 130

Стран.

Глава вторая.

О видахъ подсудности. 137—177

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Подсудность общихъ и мировыхъ судебныхъ установленій. 137—150

I) Общія начала, разграничающія подсудность общихъ и мировыхъ судовъ 137
II) Подсудность отдѣльныхъ видовъ преступленій . . . . . —
1) О преступленіяхъ противъ вѣры и церкви . . . . . —
2) О преступленіяхъ противъ порядка управленія 139
3) Преступленія должности . . . . . —
4) Преступленія печати. . . . . —
5) О нарушеніяхъ рекрутскаго устава 140
6) Преступленія противъ торговаго устава 141
7) Нарушенія уставовъ казенныхъ управленій 142
8) О преступленіяхъ противъ жизни, здоровья, чести и свободы. 145
9) Преступленія имущественныя 147
III) Подсудность почетнаго мироваго судьи 150

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Подсудность волостныхъ судовъ. 150—157

1) Лица, подсудныя волостному суду 150
2) Проступки, подсудные волостнымъ судамъ 152

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Подсудность судовъ духовныхъ. 157—161

1) Преступленія церковно-служителей 157
2) Преступленія священнослужителей. 158

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Подсудность лицъ военнаго званія. 161—170

1) Подсудность военныхъ судовъ 161
2) Назначеніе наказанія лицамъ военнаго вѣдомства гражданскими судами 166

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Переносъ дѣла изъ одного судебнаго округа въ другой. 170—172

ОТДѢЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Подсудность старыхъ судебныхъ мѣстъ. 172—177

Глава третья.

Пререканіе о подсудности и возстановленіе нарушенной подсудности. 177—195

1) Общія положенія 177
2) Различіе между пререканіемъ о подсудности и возстановленіемъ нарушенной подсудности. 180
3) Судебныя опредѣленія о подсудности. 183
4) Порядокъ разрѣшенія пререканій о подсудности. 189
5) Порядокъ возстановленія нарушенной подсудности 192

РАЗДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Предварительное слѣдствіе, преданіе суду и прекращеніе преслѣдованія.

Глава первая.

Предварительное слѣдствіе. 195—212

1) Пространство дѣйствія постановленій устава о предварительномъ слѣдствіи. 195

Стран.

2) Пространство власти судебныхъ слѣдователей 195
3) Существо и задача предварительнаго слѣдствія 201
4) О поводахъ къ начатію слѣдствія 203
5) Права участвующихъ въ дѣлѣ лицъ 204
6) Обжалованіе слѣдственныхъ дѣйствій. 205
7) Отдѣльныя слѣдственныя дѣйствія . . . . . —
а) Допросъ подсудимаго и свидѣтелей . . . . . —
б) Осмотръ и освидѣтельствованіе . . . . . —
в) Собраніе справокъ и свѣдѣній, требуемыхъ 414 и 454 ст. . . 209
г) Пресѣченіе обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія . —
8) Акты предварительного слѣдствія 211

Глава вторая.

Преданіе суду и прекращеніе преслѣдованія. 212—239

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Общія положенія. 212—217

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Преданіе суду. 217—230

I) Оцѣнка доказательствъ. 217
II) Содержаніе обвинительнаго акта 220
1) Изложеніе дѣла. . . . . —
2) Случаи совокупности обвиняемыхъ въ преступленіи 222
3) Опредѣленіе преступленія 224
4) Квалификація факта 225
5) Мѣсто совершенія преступленія. 230

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Прекращеніе уголовнаго преслѣдованія. 230—239

1) Опредѣленія палаты о прекращеніи дѣла 230
2) Права палаты по прекращенію дѣла 231
3) Порядокъ примѣненія 277 ст. 234

Глава третья.

О начатіи и прекращеніи дѣлъ у мировыхъ судей. 239—254

1) Начатіе дѣлъ по непосредственному усмотрѣнію. 239
2) Начатіе дѣла по жалобѣ потерпѣвшаго лица 247
3) Начатіе дѣлъ по требованіямъ казенныхъ и административныхъ управленій 248
4) Предварительное разслѣдованіе дѣла 251
5) Мѣры пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ суда. —
6) Прекращеніе дѣла 252

РАЗДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

О производствѣ дѣлъ въ судахъ первой степени.

Глава первая.

О приготовительныхъ къ суду распоряженіяхъ. 254—284

1) Взаимныя отношенія палаты и окружнаго суда 254
2) Сообщеніе подсудимому обвинительнаго акта 257
3) Избраніе подсудимымъ и назначеніе ему защитника. 259
4) Вызовъ свидѣтелей и экспертовъ 268
5) Права прокуратуры по вызову свидѣтелей и экспертовъ. . . 275
6) Сообщеніе подсудимому списка судей, присяжныхъ и прокурора. 279
7) Опубликованіе дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію 283

Стран.

Глава вторая.

Судебное слѣдствіе. 281—433

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

УСЛОВІЯ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНАГО СЛѢДСТВІЯ. 281—353

I.

Составъ прису́тствія для судебнаго засѣданія. 281—310

I) Судьи, прокуроръ и секретарь 284
II) Присяжные засѣдатели 292
1) Составъ присяжныхъ. . . . . —
2) Неполнота списка присяжныхъ. 296
3) Замѣна комплектныхъ присяжныхъ запасными 297
4) Составленіе суднаго списка и выборъ старшины. 300
5) Приводъ присяжныхъ засѣдателей къ присягѣ 302
4) Огражденіе присяжныхъ отъ внѣшняго вліянія 305

II.

Отводъ судей и присяжныхъ. 310—311

III.

Гласность и у́стность судебнаго засѣданія. 311—340

I) Гласность судебнаго засѣданія 311
II) Устность 314
1) Общія положенія . . . . . —
2) Прочтеніе сторонами имѣющихся у нихъ документовъ . . . 316
3) Прочтеніе опредѣленія палаты о преданіи суду 319
4) Справка о судимости . . . . . —
5) Акты слѣдствія 321
6) Прочтеніе показаній подсудимаго 324
7) Показанія свидѣтелей 325
8) Вещественныя доказательства 336

IV.

Права сторонъ. 340—353

1) Общія положенія 340
2) Прокурорскій надзоръ. 342
3) Частный обвинитель 346
4) Гражданскій истецъ 347
5) Подсудимый 349

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ОТКРЫТІЕ СУДЕБНАГО ЗАСѢДАНІЯ. 353—364

I) Порядокъ слушанія дѣлъ 353
II) Разсмотрѣніе вопроса о порядкѣ производства дѣла . . . . —
III) Препятствія къ открытію судебнаго засѣданія 354
1) Явка подсудимаго и его защитника . . . . . —
2) Вызовъ и неявка свидѣтелей 357
а) Вызовъ свидѣтелей . . . . . —
б) Повѣрка явившихся свидѣтелей. 360
в) Неявка свидѣтелей и экспертовъ . . . . . —

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

ПРОИЗВОДСТВО СУДЕБНАГО СЛѢДСТВІЯ.

I. **Общія положенія.** 364—427

Стран.

II.

Допросъ подсудимаго. 367—372

III.

Допросъ свидѣтелей. 372—405

1) Общія положенія 372
2) Время предъявленія отводовъ 376
3) Толкованіе законовъ объ отводахъ. 378
4) Порядокъ привода свидѣтелей къ присягѣ 392
5) Порядокъ допроса : 396
6) Мѣры противъ стачки свидѣтелей 402

IV.

Экспертиза, осмотры и вещественныя доказательства. 405—423

А) Экспертиза.

1) Общія положенія 405
2) Допросъ экспертовъ 408
3) Отдѣльные виды экспертизы 414

Б) вещественныя доказательства, осмотры, освидѣтельствованія. 421—423

IV.

Вновь открывшіяся обстоятельства; измѣненіе обвинительнаго акта. 423

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

заключительныя пренія. 427—433

Глава третья.

Постановленіе приговора. 433—506

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Общія начала.

А) Рѣшеніе дѣла по внутреннему убѣжденію. 433
Б) Составленіе судьями внутренняго убѣжденія по дѣлу. 442

I.

Порядокъ постановки вопросовъ.

1) Дѣйствія суда 443
2) Права сторонъ по участію въ постановкѣ вопросовъ 444

II.

Содержаніе вопросовъ.

А. Предѣлы разсмотрѣнія и рѣшенія дѣла. 446

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Редакція вопросовъ. . . . . 455—516

1) Раздѣленіе главнаго вопроса о виновности. 455
2) Вопросъ о вмѣняемости 466
3) Вопросъ объ особо-уменьшающихъ вину обстоятельствахъ . . 467
4) Вопросъ о цѣнности похищеннаго 462
5) Разъясненіе 756-й и 759-й статей 463
6) Разъясненіе 760 статьи 465
а) Общія положенія . . . . . —
б) Вопросы о покушеніи 470
в) Вопросы о соучастіи 471
г) Вопросы по отдѣльнымъ видамъ преступленій 472

III.

Рѣчь предсѣдателя къ присяжнымъ засѣдателямъ. 474

IV.

Совѣщаніе при постановленіи приговора. 483

Стран.

V.

Постановленіе присяжными засѣдателями приговора. 484

VI.

Провозглашеніе вердикта и его исправленіе. 487

VII.

Постановленіе приговора на основаніи вердикта присяжныхъ. 490

VIII.

Гражданская часть рѣшенія. 499

IX.

Провозглашеніе резолюціи 501

X.

Редакція приговора. —

Глава четвертая.

Производство у мировыхъ судей. 516—539

А) Начатіе дѣла. 516

Б) Вызовъ сторонъ къ разбирательству. 517

В) Права сторонъ. 519

Г. Порядокъ разбирательства. 52

1) Допросы: 523
1) Общія Положенія . . . . . —
2) Допросъ подсудимаго 524
3) Допросъ свидѣтелей . . . . . —
4) Вещественныя доказательства, осмотры, экспертиза 532
5) Острочка разбирательства 536
6) Постановленіе и объявленіе приговора. 537

РАЗДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Обжалованіе рѣшеній общихъ судебныхъ установленій.

Глава первая.

Опредѣленія и приговоры судебныхъ мѣстъ. 539—550

Глава вторая.

Лица, управомоченныя на обжалованіе въ апелляціонномъ и кассаціонномъ порядкѣ. 550—557

1) Общія правила 550
2) Полиція . . . . . —
3) Представители по закону 551
4) Повѣренные 552

Глава третья.

Порядокъ обжалованія

Общія правила. 557

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Заявленіе неудовольствія и подача отзыва. 558—561

1) Заявленіе неудовольствія 558
2) Апелляціонный отзывъ 559

Стран.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Сроки обжалованія. 561

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Возстановленіе срока. 565

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Способъ и мѣсто подачи жалобъ. 569

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Представленіе залога. 571

ОТДѢЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Форма жалобъ. 571

ОТДѢЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Порядокъ принятія и возвращенія просителямъ и представленія жалобъ въ сенатъ. 574

Глава четвертая.

Апелляціонное производство. 575—633

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Существо апелляціоннаго производства. 575

Разсмотрѣніе дѣла въ предѣлахъ отзыва 580

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Производство въ мировыхъ съѣздахъ 587

1) Составъ суда. 587
2) Вызовъ сторонъ 587
3) Ознакомленіе сторонъ съ дѣломъ, ст. 155 591
4) Гласность. 593
5) Докладъ дѣла 594
6) Устность . . . . . —
7) Отсрочка разбирательства и дослѣдованіе дѣла. 596
8) Дѣла, кончающіяся примиреніемъ 597
9) Допросъ свидѣтелей 598
10) Экспертиза 606
11) Постановленіе приговора 616
12) Объявленіе и исполненіе приговора 617
625

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Апелляціонное производство въ судебныхъ палатахъ 630

Глава пятая.

Кассаціонное производство. 633—670

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Существо кассаціи

1) Общія правила
2) Толкованіе 907 ст. 633
636

Стран.

3) Обвинительный принципъ кассаціоннаго разсмотрѣнія . . . 641
4) Предметъ кассаціоннаго разсмотрѣнія 642

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Способъ кассаціоннаго разсмотрѣнія.

А) Общія положенія 650
Б) Протоколъ судебнаго засѣданія 651

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Подводы кассаціи. 6640

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Производство дѣла послѣ кассаціи. 673

Глава шестая.

Возобновленіе уголовныхъ дѣлъ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

ИЗЪЯТІЯ ИЗЪ ОБЩАГО ПОРЯДКА СУДОПРОИЗВОДСТВА.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О судопроизводствѣ по уголовнымъ дѣламъ, производимымъ съ участіемъ духовнаго вѣдомства. 681

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

По дѣламъ о преступленіяхъ государственныхъ. 683

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

По преступленіямъ должности. 696

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

О судопроизводствѣ по нарушеніямъ уставовъ казенныхъ управленій.

ДОПОЛНЕНІЯ и ПОПРАВКИ 726

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

къ III т. „Свода".

ЦИФРЫ ОБОЗНАЧАЮТЪ №№ положеній или тезисовъ III т. „Свода".

А.

Актъ, см. *документы, дознаніе, предварительное слѣдствіе.*

Акцизъ, см. *вино, казенныя управленія.*

Апелляція.

Апелляціонное производство.

— Въ мировыхъ съѣздахъ 1676—1840.

— Въ судебныхъ палатахъ: Общія правила 1841, частные постановленія 1842—1855.

Какіе приговоры могутъ быть обжалуемы въ апелляціонномъ порядкѣ 2, 1513, 1522—1525, 1527, 1528, 1531—1534, 1637, 2028, 2205, 2206.

Общія начала апелляціоннаго разбирательства 1636, 1643, 1645, 1646, 1648—1652, 1738, 1781, 1822.

Кто можетъ обжаловать 1552.

Основаніе отзыва 1640—1642.

Порядокъ апелляціоннаго разбирательства:

Порядокъ подачи отзыва на мировые приговоры 1440—1441, 1581—1583.

Предметъ апелляціоннаго разсмотрѣнія 405, 406, 1514.

Предѣлы апелляціоннаго разсмотрѣнія 1653—1675, 1814, 1820.

Случай кассаціонной отмѣны неокончательнаго приговора 10, 1647.

Случай отмѣны приговора безъ жалобы 10, 74, 75, 409, 410, 1657.

Существо апелляціи 4. 220, 1511—1513.

Апелляціонный отзывъ; см. *жалоба и апелляція.*

Арестанты.

— Гражданскаго вѣдомства; ихъ подсудность 373.

Арестъ.

Обжалованіе опредѣленій палаты о предварительномъ арестѣ 506; см. *жалоба.*

Б.

Бандероль.

Необандероленные сигары, см. *казенныя управленія.*

Банкротство.

Преданіе суду по дѣламъ о банкротствѣ 512.

Безсрочно отпускные. Ихъ подсудность 332, 368.

Назначеніе имъ наказанія 377.

Безумные.

См. *представительство осмотра.*

Безчестіе.

См. *обида.*

Благочиніе и благоустройство.

Возбужденіе и судебное производство по дѣламъ о нарушеніи этого рода 551, 563—565, 575, 577—579, 2103—2123.

Объемъ преступленій этого рода 576.

Подсудность нарушенія общественнаго благочинія 338—340.

Болѣзнь, см. *явка въ судъ, вмѣняемость.*

Бродяги, ихъ подсудность 374.

В.

Вексель.

Мошенничество по векселямъ 55, 56, 57, 58, 59.

Подлогъ векселей 93.

Вердиктъ присяжныхъ.

Постановленіе вердикта 1306—1314, 2180.

Постановленіе приговора на основаніи вердикта 1327—1358, 2179, 2181—2187, 2189.

Провозглашеніе вердикта и его исправленіе 1315—1326, 1329, 1330.

Совѣщаніе при постановленіи его 1301—1305.

См. *приговоръ, вопросы.*

Вещественныя доказательства.

Наличность ихъ при судебномъ разсмотрѣніи дѣлъ 845—858.

Осмотръ ихъ въ мировомъ судѣ 1488—1490.

Осмотръ ихъ въ окр. судѣ 1122—1127, 2145. См. *экспертиза.*
Пріобщеніе ихъ къ оконченному слѣдствію 482.

Вещи.
— Добытыя преступленіемъ 152, 154.

Взысканіе.
— По нарушеніямъ уставовъ казенныхъ управленій 254. См. *приговоръ, судебныя издержки.*

Вино.
Возбужденіе дѣла:
— О продажѣ вина неузаконенной крѣпости 558.
— О продажѣ вина въ долгъ 559, 562. См. *казенныя управленія.*

Вмѣняемость подсудимаго.
Доказательная сила медицинскихъ свидѣтельствъ 1168—1170.
Порядокъ констатированія вмѣняемости 473—481, 1079, 1084, 1117—1121, 1100.
Постановка вопросовъ о вмѣняемости 1213, 1235—1240.

Внутреннее убѣжденіе судей.
Его понятіе и ограниченія 1161—1192, 1447—1464.

Военное начальство, см. *представительство.*
Обжалованіе имъ нарушеній о подсудности 439—440.

Военныя преступленія.
Подсудность при соучастіи военнослужащаго съ лицомъ гражданскаго вѣдомства 274, 2130—2135.
Порядокъ преданія суду по дѣламъ этого рода 598.
Разрѣшеніе пререканій о подсудности 430—431.

Военно-служащіе.
Ихъ подсудность 360—382.
Назначеніе имъ наказаній 375—382.

Военные суды.
— Ихъ подсудность 360—382.
Столкновеніе военныхъ слѣдователей съ гражданскимъ вѣдомствомъ 448—451.

Военно-учебныя заведенія.
Подсудность служащихъ въ нихъ 363

Возбужденіе преслѣдованія.
— Несовершеннолѣтнимъ см. *несовершеннолѣтніе.*
Возбужденіе дѣлъ въ мировыхъ судахъ 1426, 1439—1441.
Законный поводъ, какъ необходимое условіе для возбужденія дѣла 1972.
Когда полиція считается возбудившею дѣло въ мировомъ судѣ 1442.
Общія правила 6, 8, 11, 12, 19—26, 221—226, 460—462, 1971.
Порядокъ возбужденія преслѣдованія:
— По договорамъ вообще 27, 28.
— По дѣламъ о довѣренностяхъ и личномъ наймѣ 60—68.
— По дѣламъ о займахъ 41—48, 55—58.
— По дѣламъ о куплѣ-продажѣ 29—40.
— По дѣламъ о наймѣ имущества 52—54.
— По дѣламъ о нарушеніяхъ противъ благоустройства и благочинія 563—565; см. *благочиніе.*
— По дѣламъ о нарушеніи устава путей сообщенія 82, 83.
— По дѣламъ о поврежденіяхъ, завладѣніи, пользованіи, присвоеніи, растратѣ и утайкѣ чужаго имущества отъ 69—79
— По дѣламъ о подлогѣ и уничтоженіи актовъ 84—93, 129—130.
— По дѣламъ о преступленіяхъ должности 2029—2051.
— По дѣламъ о противузаконномъ сожитіи 239, 241.
— По дѣламъ объ обидахъ 221—226, 318, 319, 463
— По дѣламъ о сохранныхъ роспискахъ и о поклажахъ 49—51.
— По дѣламъ, производимымъ съ участіемъ духовнаго вѣдомства 1971, 2019, 2922.
— По дѣламъ онекупскаго управленія 81.
— По искамъ родителей къ дѣтямъ о содержаніи 80.
— По нарушеніямъ уставовъ казенныхъ управленій 552—562, см. *казенныя управленія.*
— По преступленіямъ печати 227—230.
— Представителями, см. *представители.*
— Разъ прекращеннаго дѣла 539.
См. *потерпѣвшее лицо, гражданскій истецъ.*

Возобновленіе уголовныхъ дѣлъ.
Общія правила 1991—1999.
Поводы къ возобновленію уголовныхъ дѣлъ 2000—2008, 2219, 2220.
Порядокъ возобновленія уголовныхъ дѣлъ.
— Вообще: 2009—2011, 2015.
— Въ мировыхъ судахъ 2012—2118.

Возрастъ см. *несовершеннолѣтніе.*

Волостной начальникъ.
— Губернскій; направленіе дѣлъ, находившихся у него въ разсмотрѣніи 392.

Волостное управленіе.
Оскорбленіе лицъ волостнаго и сельскаго управленій 231, 299.

Преступленія этихъ лицъ по должности 302—303.
Порядокъ преданія ихъ суду 2056.
Волостные суды.
Ихъ подсудность:
Лица, имъ подсудные 329—334.
Общее правило 335.
Проступки, подсудные имъ 336—353.
Вопросы.
— При постановкѣ приговора.
Порядокъ составленія вопросовъ 1194—1206.
Предѣлы обязательности для окружнаго суда обвинительнаго акта, составленнаго палатою 1219, 1227.
Предѣлы разсмотрѣнія и рѣшенія дѣла 1207—1232, 2153.
Разъясненіе: 756 и 759 ст. 1250—1257, 1280, 2163, 2164.
— Ст. 760: общія положенія 1258—1269, 2165.
Содержаніе и редакція вопросовъ:
— Вообще 1230, 1232, 2151.
— О виновности 1230—1234, 2155.
— О вмѣняемости 1235 — 1240, 2156—2160;
— О покушеніи 1270—1271, 2166.
— О соучастіи 1272—1274.
— Объ особыхъ обстоятельствахъ, увеличивающихъ или уменьшающихъ вину 1241—1247, 2154, 2161.
— По отдѣльнымъ видамъ преступленій, 1275—1280, 2162, 2167—2174.
Форма вопроснаго листа 1193.
Вражда, какъ причина отвода 1003.
Врачебная управа. См. *врачъ.*
Врачъ.
Возбужденіе имъ преслѣдованія за нанесенныя ему оскорбленія 319.
Вызовъ въ судъ.
См. *стороны, свидѣтели, эксперты.*

Г.

Главные виновники, см *соучастники.*
Гласность.
Толкованіе законовъ о гласности 717.
Частные случаи 771—778, 1707, 1708.
Государственныя преступленія.
Порядокъ обжалованія 2028.
Грабежъ.
Подсудность грабежа при соучастіи военно-служащихъ съ лицомъ гражданскаго вѣдомства 274.
Постановка вопросовъ по этому преступленію 1278.
Гражданскій искъ.
Его существо 133, 134, 138, 139, 140. 141, 142, 143. 144. 145, 149, 148, 149, 150, 152, 153, 154
Отстрочка разрѣшенія гражданскаго иска 1370.
Порядокъ вчинанія 19, 20, 135, 136, 137.
Постановленіе приговора по гражданскому иску 1409, 1310, 1359—1370, 1422, 1423, 2191.
Ходъ гражданскаго иска послѣ прекращенія дѣла 505.
Гражданскій истецъ.
Его вызовъ къ судебному слѣдствію и допросъ, въ качествѣ свидѣтеля 132, 535, 1012, 1119.
Его повѣренный и представитель, въ качествѣ свидѣтеля по дѣлу 1013—1018.
Его права:
— Вообще 131—132.
— При судебномъ слѣдствіи 884—886.
— При постановкѣ вопросовъ 1198.
— По обжалованію имъ приговоровъ 1883, 885.
Кто признается гражданскимъ истцомъ 123—154.
См. *возбужденіе дѣла, стороны.*
Губернское правленіе.
Жалобы на его опредѣленія о преданіи суду по преступленіямъ должности 2031.

Д.

Дворовые люди.
Ихъ подсудность 329.
Движимыя имущества.
Возбужденіе преслѣдованія по найму движимаго имущества 54.
Дисциплинарное производство см. *должностныя лица.*
Директоры тюремныхъ комитетовъ.
Порядокъ преданія ихъ суду 2058, 2059.
Довѣренность.
Порядокъ выдачи довѣренностей 184, 1567, 1571.
Содержаніе довѣренности 185—189. 1562, 1568, 1569.
Толкованіе смысла довѣренности 187—190, 1565, 1566.
Констатированіе довѣренности при мировомъ разбирательствѣ 566.
Договоры.
Возбужденіе дѣла о договорахъ, см. *возбужденіе дѣла.*
Дознаніе.
Лица, производившія розыскъ и дознаніе, въ качествѣ свидѣтелей по дѣлу 1024—1026.
Направленіе дознаній, начатыхъ до судебной реформы 394.

Прочтеніе актовъ полицейскаго дознанія на судѣ 796—797, 821, 822.
Сила актовъ полицейскаго дознанія 493, 797.

Докладъ дѣлъ.
— Въ мировомъ съѣздѣ 1709—1717, 1718
— Въ судебной палатѣ 1849.

Документы.
Возбужденіе дѣлъ о подлогѣ документовъ 84—93.
Доказат. сила документовъ, см. *вмѣняемость, свидѣтели, стороны, явка въ судъ.*
Значеніе документовъ, указанныхъ въ 214 и 215 ст. т. X ч. I, 480 481.
Какіе документы могутъ быть читаемы на судебномъ слѣдствіи 805, 923. См. *дознаніе, предварит. слѣдствіе.*

Должностныя лица.
Подсудность:
— Оскорбленія должностныхъ лицъ 265, 298—303. Возбужденіе дѣлъ этого рода 463.
— Лицъ волостнаго управленія 302, 303.
— Совокупность преступленій должностныхъ и частныхъ лицъ 273.
Порядокъ производства дѣлъ по преступленію должности 500, 594, 2029—2065.
Права ихъ на ходатайство по дѣламъ 172.
Уполномоченные должностныхъ лицъ 178, 179.

Доносъ.
— Какъ причина отвода 1006, 1007.

Допросъ.
— Въ мировомъ судѣ сторонъ 1448, 1451— 1455.
— При предварительномъ слѣдствіи подсудимаго 471.
— Свидѣтелей, см *свидѣтели устность.*
— Производимый судьями 941—945, 950—951.

Духовное завѣщаніе.
Возбужденіе дѣла наслѣдниками о подлогѣ завѣщанія 130.

Дослѣдованіе.
— Дѣла въ мировомъ судѣ 1685—1686, 1719, 1725—1729.

Духовное начальство.
Возбужденіе имъ дѣлъ въ свѣтскихъ судахъ 1971.
Участіе ихъ въ дѣлахъ о совращеніи 2019—2021; многобрачіи, 2022; кровосмѣшеніи 2023; противузаконномъ осжитіи 2024: о преступленіяхъ священно и церковно-служителей 2025—2027.

Духовные суды.
— Ихъ подсудность 354—359.

Дѣти.
См. *семейство.*

Дядя.
См. *кража.*

Е.

Евреи.
Приводъ ихъ къ присягѣ 1038—1040.

Ж.

Жалоба.
Сила ея 15, 199, 239, 463.
Условія ея содержанія 567—568 579.
См. *апелляція, кассація, обжалованіе.*

З.

Закладѣніе.
Возбужденіе дѣлъ по преступленіямъ этого рода 73, 74, 75.

Заводчикъ.
См. *торговый уставъ* и *казенныя управленія.*

Заводскія книги.
См. *казенныя управленія.*

Заемъ.
См. *возбужденіе преслѣдованія.*

Заключеніе прокуратуры въ съѣздѣ; см. *прокуратура.*

Заключительныя пренія.
— Ихъ задача 1099, 1142—1146, 1153, 1154.

Заключительная рѣчь предсѣдателя присяжнымъ.
Время ея произнесенія 1283.
Ея содержаніе 1284—1300.
Общее правило 1281—1282.

Заочный приговоръ, по преступленіямъ частнымъ 206.

Запасный присяжный, см. *присяжные.*

Защитникъ, см. *подсудимый, обвинитель, приготовительныя къ суду распоряженія.*

И.

Издержки судебныя.
Когда онѣ назначаются 1368—1369.
Порядокъ ихъ взысканія 1651—1652.

Инженеры путей сообщенія.
— Порядокъ преданія ихъ суду 2065

Иновѣрцы.
Приводъ ихъ къ присягѣ 1036—1040.

Иностранецъ.
Подсудность его за преступленія имущественныя 325.

Исковыя росписи, см *документы.*

Исполненіе приговоровъ 1411—1414; см. *приговоръ.*

К.

Казенныя управленія.
Возбужденіе преслѣдованія по нарушеніямъ уставовъ казенныхъ управленій 552—562, 573, 574, 2066—2073.
Дѣятельность слѣдователя по дѣламъ о нарушеніяхъ этого рода 452
Опредѣленіе подсудности по нарушеніямъ этого рода 254, 270, 308—313
Порядокъ производства въ судебныхъ мѣстахъ, 2086—2112.
Протоколы казенныхъ управленій 569—571, 575, 579, 581, 2074—2085, 2220.

Канцелярскій чиновникъ.
— Въ исправленіи должности секретаря суда 703.

Кассація.
— Какъ средство возстановленія нарушенной подсудности 405, 406, 433.
Доказательность кассаціонной жалобы 441, 618, 641, 642, 851, 853, 863, 1045, 1093, 1122, 1134, 1174, 1214, 1215, 1234, 1288, 1321, 1680—1689.
Дополнительныя кассаціонныя жалобы 1585.
Какія постановленія судебныхъ мѣстъ подлежатъ кассаціонному обжалованію? 414—422, 433, 499—508, 525—529, 533, 591—599, 1513, 1517, 1518, 1522, 1526, 1530, 1536, 1539, 1540, 1543, 1546 1606, 1611—1613, 1555, 1859, 1860, 1861, 1862.
Кто можетъ обжаловать, 1375, 1552.
— Относительно подсудимаго 843, 1876—1878.
— Прокурора 1879—1882.
Исключеніе изъ общаго правила 1873, 679, 693, 760, 742, 1118 1239, 1262.
О поводахъ кассаціи:
Вообще 1967—1969.
Въ частности:
— По возбужденіи преслѣдованія 182, 183, 547—549, 552, 555, 556, 570, 572, 577.
— По вызову свидѣтелей въ окружный судъ 638, 641, 648, 649, 650, 651, 656, 658, 662.
— По докладу дѣла въ мировомъ съѣздѣ 1711—1717.
— По допросу свидѣтелей 926, 927, 934, 935, 942, 967, 968, 969, 970, 973, 992, 994, 995, 1027, 1029, 1044, 1046, 1047, 1048, 1066, 1067—1072, 1456—1486, 1724, 1753, 1760—1764, 1769, 1773, 1778—1779, 1783, 1793, 1794, 1933—1935, 1942.
— По квалификаціи факта и назначенію наказаній 258, 380, 381, 1809, 1983—1984.
— По нарушенію подсудности 256, 281—283, 290—292, 313, 437, 1972, 2048
— По нарушенію постановленій объ устности судопроизводства 782, 789, 790, 794, 798, 809, 815, 825, 833.
— По нарушенію постановленій о вещественныхъ доказательствахъ 848, 849, 850, 851, 852, 853—858, 1489, 2145.
— По нарушенію постановленій о заочныхъ приговорахъ 1928.
— По нарушенію постановленія о протоколахъ судебнаго засѣданія 1923, 1928, 1933—1935, 1942, 1956.
— По нарушенію постановленій о предѣлахъ апелляціоннаго разсмотрѣнія 1583, 1589, 1648—1650, 1653, 1654, 1656, 1659, 1660, 1663
— По нарушенію правилъ о публичности судопроизводства 677, 678, 771—779, 1707, 1708.
— По нарушенію правилъ объ отсрочкѣ засѣданій, по новымъ обстоятельствамъ и доказательствамъ 1132, 1135, 1141.
— По нарушенію правилъ о заключительныхъ преніяхъ 1151, 1154
— По нарушенію правилъ о заключительной рѣчи предсѣдателя 1282, 1283, 1285, 1297.
— По нарушенію правилъ о внутреннемъ убѣжденіи судей 1172—1178, 1182—1192, 1447.
— По нарушенію правилъ о постановленіи и объявленіи приговоровъ 1301, 1304, 1305, 1308, 1318, 1320, 1347, 1374, 1378, 1385, 1387, 1390, 1398, 1399, 1409, 1415, 1416—1418, 1421, 1424, 1425, 1515, 1586, 1666, 1667, 1688, 1799, 1803, 1812, 1837, 1838, 1855, 1978, 2197, 2201.
— По нарушенію правилъ о производствѣ дѣлъ о частныхъ обвиненіяхъ 194, 260, 600, 1731, 2124.
— По нарушенію правъ сторонъ 111, 130, 131, 889, 891, 896, 948, 1639—1690, 1701, 1704, 1848, 2147.
— По нарушенію правъ гражданскаго истца, 139, 140, 152.

— По нарушенію правъ защиты 608, 610, 622, 627, 628, 629, 630.
— По постановкѣ вопросовъ, 1196, 1239, 1240, 1241, 1245, 1246, 1266—1268, 1980, 1981.
— По нарушенію правъ прокурора, какъ блюстителя закона 873—874, 1815.
— По несобранію справокъ о несудимости обвиняемаго 1905.
— По открытію судебнаго засѣданія по дѣлу 607.
— По преданію суду 495—497, 510, 511, 1971—1975.
— По прекращенію дѣла 589.
— По экспертизѣ, осмотрамъ и освидѣтельствованіямъ 1074, 1076, 1077, 1085, 1087, 1102, 1103, 1106, 1109, 1110, 1116, 1117, 1118, 1491, 1499, 2145.
— По производству слѣдствія 457, 459, 466, 472, 478, 1970, 1973.
— По смѣшенію апелляціоннаго и кассаціоннаго производства 1858.
— По смѣшенію уголовнаго и гражданскаго порядковъ, 10, 2124, 2188.
— По сообщенію списка судей и присяжныхъ 670—673, 675, 676
— По составу присутствія судебнаго засѣданія 679, 680, 682, 683, 693, 694, 697, 702, 704, 705, 708, 710, 715, 717, 718, 722, 743, 760, 768.
Подача кассаціонныхъ жалобъ 1584.
Порядокъ кассаціоннаго разбирательства.
Порядокъ представленія дѣла въ сенатъ 1620, 2209.
Порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ послѣ кассаціи 292, 399—401 1693, 1987—1990, 605, 639—640, 1092.
При какихъ условіяхъ нарушеніе можетъ влечь кассацію 584, 606, 638, 647, 652, 653, 657, 662, 668, 670, 672, 674, 676, 715, 717, 728, 750, 751, 753, 754, 763, 765, 773, 791, 794, 819, 820, 848, 861, 862, 868, 869, 888, 893, 900, 945, 970, 975, 978—981, 1029, 1030, 1067, 1068, 1069, 1072, 1103,1106, 1116, 1123, 1150, 1151, 1153, 1157, 1188, 1191, 1216, 1267, 1268, 1270, 1282, 1376, 1383, 1384, 1388, 1410, 1423, 1701, 1711, 1713, 1724, 1739,1788, 1792, 1809, 1813, 1830, 1835, 1946, 1949, 1976—1978, 2145.
Принципъ кассаціоннаго разсмотрѣнія 1884—1886, 1887.
Случаи отмѣны приговора помимо жалобы 380, 405—406, 1819, 1941.
Случаи отмѣны приговоровъ,уже вошедшихъ въ законную силу 381, 382, 2218—2217.
Содержаніе кассаціонной жалобы 1885, 863.
Способъ кассаціоннаго разсмотрѣнія 1919—1921.
Существо ея 459, 1172, 1516, 1548, 1856, 1857, 1865, 1892, 1893.
Толкованіе статьи 909 устава1874—1877, 1879—1883, 836, 1062.
Толкованіе статьи 907-й устава 290, 291, 411, 458, 459, 631—633, 641, 671, 710, 782, 784, 851—855, 868, 869, 883, 1123, 1204, 1249, 1609, 1747, 1778, 1868—1872, 1952, 1957, 1980, 1981, 1985, 2151.
Что считать существомъ дѣла 456—458, 583, 654, 656, 775, 787, 788, 831, 925, 990, 1075, 1085, 1161—1165, 1203, 1208, 1209, 1236, 1293, 1348—1358, 1400—1402, 1406—1408, 1446,—1447, 1473, 1486, 1504, 1516, 1718, 1727—1728, 1752, 1795, 1796, 1888, 1890, 1891,1894—1904, 1906—1918, 1979, 2199—2200.
Кассаціонный отзывъ см. *жалоба и кассація.*
Конія.
Выдача коній сторонамъ 1832—1834, 2215.
Кража.
— Лѣсныхъ произведеній 247.
— Семейная 248, 249.
Подсудность кражи 261, 322—325, 343—348, 351.
Постановка вопросовъ по этому преступленію 1279, 1280.
Кредитные билеты.
Порядокъ ихъ освидѣтельствованія на судѣ 1105, 1106.
Порядокъ уничтоженія фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ 850.
Крестьянинъ.
— Взявшій промысловое свидѣтельство, его подсудность 303.
Подсудность крестьянъ, принадлежащихъ къ двумъ разнымъ волостямъ 334.
Купля-продажа.
Возбужденіе преслѣдованія о преступленіяхъ этого рода; см. *возбужденіе дѣла.*

Л.

Лѣсные сторожа.
Порядокъ преданія ихъ суду 2061, 2062.

М.

Мать.
— Незаконнорожденнаго младенца, см. *сожитіе противозаконное, незаконнорожденные.*
Медицинское свидѣтельство.
Его доказательная сила для суда 1168—1170.
Межевые законы.
Подсудность межевыхъ преступленій 320.
Менструація.
— Какъ причина отвода отъ присяги 1011.
Министръ юстиціи.
Его участіе въ дисциплинарномъ надзорѣ 496.
Мировой судья.
Возбужденіе имъ преслѣдованія:
— По дѣламъ о нарушеніяхъ противъ благоустройства и благочинія 565.
— По нарушеніямъ устава строительнаго 563.
— По нарушенію устава паспортнаго 564.
— По нарушенію уставовъ казенныхъ управленій 552—562.
По непосредственному усмотрѣнію 548—551.
Право его на ходатайство по дѣламъ 174.
Условія начатія дѣлъ у мироваго судьи 581, 518.
Случаи назначенія по усмотрѣнію судьи разслѣдованія по дѣлу 580—581.
См. *почетный мировой судья, должностныя лица, полиція.*
Мошенничество.
Подсудность обмана и мошенничества 323, 324, 325, 349—350.
Мужъ, см. *представительство.*
Мѣра.
Повѣрка неклейменныхъ мѣръ на судѣ 1081.
Мѣсто совершенія преступленій.
Исполненіе приговоровъ, по мѣсту жительства подсудимыхъ 1840.
Опредѣленіе подсудности по мѣсту совершенія преступленій 286—288.
Производство слѣдствія по мѣсту совершенія преступленій 443—444.
Исключеніе изъ этого правила 445—447.
Что разумѣть подъ допросомъ свидѣтелей, на мѣстѣ преступленія 1785.
Мѣсто жительства.
Допросъ свидѣтелей по мѣсту ихъ жительства 1785, 1786.
Исполненіе приговоровъ по мѣсту жительства подсудимыхъ 1840.

Н.

Надзоръ.
— Сената за судебными установленіями 1519.
Наемъ имущества.
Возбужденіе преслѣдованія по дѣламъ этого рода 52—54.
Наказаніе.
Назначеніе наказанія общими судами по мировому уставу 257—258.
Назначеніе наказанія по дѣламъ смѣшанной подсудности, гражданской и военной 375—382.
Сила наказанія, наложеннаго судомъ съ превышеніемъ власти 398.
Нарушеніе уставовъ казенныхъ управленій.
См. *казенныя управленія*
Насиліе, см. *побои и насиліе.*
Наслѣдники, см. *духовное завѣщаніе.*
Находка.
Подсудность дѣлъ о сокрытіи находки 326.
Начальникъ станціи желѣзной дороги.
Порядокъ преданія его суду 2063.
Начальникъ дистанціи желѣзной дороги.
Порядокъ преданія его суду 2064.
Недвижимыя имущества.
Возбужденіе преслѣдованія по дѣламъ о наймѣ недвижимаго имущества 52, 53.
Незаконнорожденные.
Обезпеченіе ихъ отцемъ 239—243.
Право матери на представительство на судѣ за своихъ дѣтей 156.
Несовершеннолѣтній.
Несовершеннолѣтніе, какъ свидѣтели 997.
Порядокъ опредѣленія возраста:
— При слѣдствіи 478 — 481.
— При судѣ 1808—1809.
Постановка вопросовъ о несовершеннолѣтнемъ подсудимомъ 1255—1257.
Право его искать и отвѣчать на судѣ 160—167.
Примѣненіе 139 ст. 1257.
Неудовольствіе на приговоры, см. *обжалованіе.*
Новыя обстоятельства.
— Измѣняющія обвинительный актъ 1217—1224.
— Какъ поводъ къ возобновленію дѣлъ; см. *возобновленіе уголовныхъ дѣлъ.*

— Какъ поводъ къ возбужденію прекращеннаго преслѣдованія 539.
— Какъ причина отсрочки засѣданія 1120—1121, 1130, 1141.
— Когда они измѣняютъ подсудность 255—258, 277, 278, 425.
— При разсмотрѣніи дѣла, во время приготовительныхъ къ суду распоряженій 593.

О.

Обвинительный актъ.
Его значеніе для суда при постановленіи приговоровъ 1217, 1340, 1341.
Его измѣненіе на судебномъ слѣдствіи 1207—1232.
См. *преданіе суду.*

Обвинитель.
См. *частное обвиненіе, потерпѣвшій, представительство.*
Вызовъ его въ мировой судъ 1431—1432, 1698.
Отношеніе его къ повѣренному 190, 203, 204.
Явка его въ мировой судъ 201, 203, 204, 586, 590—592.

Обвиняемый.
— См. *несовершеннолѣтніе* и *подсудимый.*
Вызовъ его въ мировой судъ 1427—1432.
Отвѣтственность его по нарушеніямъ Устава табачнаго 95
— Питейнаго устава 94.
Явка его въ мировой судъ по преступленіямъ частнымъ 204, 205, 206.

Обжалованіе.
Значеніе жалобъ, поданныхъ неимѣющимъ на то права лицомъ 1553, 1554, 1570.
Возстановленіе срока на обжалованіе; порядокъ возстановленія 1603—1613, 1837.
Исчисленіе сроковъ на обжалованіе 604, 1573—1575, 1587, 1602, 1827.
Кто можетъ приносить жалобы 432, 434, 438, 1552—1572, 1889.
Порядокъ обжалованія:
— Опредѣленій и рѣшеній кассаціоннаго уголовнаго департамента 1862, 2053.
— Оправдательныхъ приговоровъ мировыхъ судей 2.
— Полиціею мировыхъ приговоровъ; заявленіе неудовольствій 1576—1580, 1591, 1598—1600, 2207.
— Прокуратурою приговоровъ по преступленіямъ частнымъ 209—212.
Форма отзывовъ 1806.
См. *частная жалоба, апелляція, кассація, государств. прест., должностныя лица.*

Обезпеченіе.
— Незаконнорожденнаго младенца; см. *сожитіе противозаконное.*
Характеръ сего обезпеченія 242, 243.

Оберъ-кондукторъ желѣзной дороги.
Порядокъ преданія его суду 2064.

Обида.
Виды обидъ 202, 227—232, 232—237.
Особенности судопроизводства по дѣламъ объ обидахъ 218—237.
Подсудность оскорбленія:
— Должностныхъ лицъ 265, 298—300, 463.
— Дѣлъ о совокупности обидъ 271.
— Обидъ на биржѣ 318.
— Между крестьянами 341—342.
— Духовныхъ лицъ 355, 358, 359.

Обманъ.
См. *мошенничество.*

Обстоятельства, особо увеличивающія вину; см. *вопросы.*

Объявленіе приговоровъ; см. *приговоры.*

Обыскъ.
Присутствіе сторонъ при обыскѣ въ мировомъ разбирательствѣ 1498.
Прочтеніе акта обыска на судѣ 800, 801, 804.

Окружный судъ.
Отношенія его къ палатѣ по порядку разсмотрѣнія дѣла 593—601.
Передача ему изъ мировыхъ судовъ дѣлъ о преступленіяхъ частныхъ 200.

Опекунъ.
Возбужденіе дѣла о растратѣ сиротскаго имущества 81.

Опредѣленіе о преданіи суду, см. *преданіе суду.*

Освидѣтельствованіе.
Порядокъ производства освидѣтельствованія на судѣ 1975, 1084.
Присутствіе сторонъ въ мировомъ разбирательствѣ 1498.
Прочтеніе актовъ освидѣтельствованія на судѣ 800, 802, 803, 804.
См. *осмотры, эксперты.*

Оскорбленіе, см. *обида.*

Осмотры.
Повѣрка осмотровъ судомъ 1075, 1076, 1087, 1128, 1129.
Производство осмотра:
— При предварительномъ слѣдствіи 476—481.
— Въ мировомъ судѣ и съѣздѣ 1492—1498, 1725—1729.

Прочтеніе актовъ осмотра на судѣ 800, 804.

Особые порядки судопроизводства.
— По государственнымъ преступленіямъ 2028.
— По дѣламъ, производимымъ съ участіемъ духовнаго вѣдомства 2019—2027.
— По нарушеніямъ уставовъ казенныхъ управленій 2066—2113.
— По преступленіямъ должности, 2029—2065
— По проступкамъ противъ благоустройства и благочинія 2113—2123.

Отводы.
— Присяжныхъ 709—714, 720, 724 ,725, 729—730.
— Присяжныхъ 767, 768.
— Прокурора 700, 701.
— Свидѣтелей 770.
— Цѣлаго присутствія 766.
Причины отвода судей 680 - 699.
Толкованіе правилъ законовъ объ отводахъ 770, 1639, 987, 1002.

Отецъ
— Незаконнорожденнаго младенца; см. *сожитіе противузаконное.*

Отзывъ; см. *жалоба, обжалованіе, апелляція, кассація.*

Отпускъ.
Назначеніе наказаній военнослужащимъ, находящимся въ отпуску 377.
Подсудность этихъ лицъ 365—368.

Отсрочка.
— Разбирательства въ мировомъ судѣ 1446, 1502—1505, 1719, 1725—1729, 1751, 1772.
— Разбирательства въ окружномъ судѣ. 828, 832, 833, 905, 910, 912, 913, 914, 923, 935, 1120, 1121, 1127, 1130—1141.
— Разрѣшенія гражданскаго иска. 1370.
Обязательность для суда его постановленій объ отсрочкѣ 1179—1180.

Отставные нижніе воинскіе чины.
Ихъ подсудность. 331.

Оцѣнка
— Похищенныхъ предметовъ на судѣ 1082, 1083, 1248, 1249, 1363.

П.

Паспортный уставъ.
Возбужденіе преслѣдованія по нарушеніямъ его 564.

Переводчикъ.
Въ мировомъ судопроизводствѣ:
— Случаи его призыва 1449, 936,
— Приводъ его къ присягѣ 739, 744, 745, 1450,
При предварительномъ слѣдствіи 472.
Въ окружномъ судѣ:
— Случаи его призыва 936, 1449.
Общее правило 939.
Переводчикъ, какъ свидѣтель 2213:
Кто можетъ быть переводчикомъ 937, 938.

Передача
— Дѣлъ о частныхъ преступленіяхъ изъ мировыхъ въ общіе суды.

Перерывъ.
— Судебнаго засѣданія для отдохновенія 1186, 1187.

Печать.
Возбужденіе дѣлъ о преступленіяхъ печати 227—230.
— Ихъ подсудность 304.
Обжалованіе 2053.

Писаря.
— Военнаго вѣдомства; ихъ подсудность 364.
Назначеніе имъ наказаній 378.

Письмоводитель мироваго судьи.
Право его на ходатайство по дѣламъ 176.

Питейный уставъ; см. *обвиняемые, казенныя управленія*

Племянникъ.
См. *кража.*

Побои; ихъ подсудность 337.

Побои и насиліе.
См. *родители, супруги.*

Повальный обыскъ.
Прочтеніе его на судѣ 799, 804.

Повивальная бабка, въ качествѣ эксперта 1090.

Поводы къ начатію дѣла, 113, 114.

Повтореніе преступленій; см. *судимость.*

Повѣренный.
— Какъ свидѣтель 998—1000.
Кто можетъ быть повѣреннымъ 172—176.
Порядокъ и предѣлы ихъ уполномочія 184—190, 1432, 1693, 2210.
Ихъ обязанности 180, 181
Повѣренные полиціи 178, 179.
См. *подсудимый защитникъ, обвинитель, довѣренность.*

Повѣстка
Вызовъ въ мировой судъ 1431.

Подлогъ.
Мѣсто его совершенія, опредѣляющее подсудность 287, 356.
Разслѣдованіе подлога на судѣ 1500, 1501, 1107—1116.

Подмастерья.
Возбужденіе дѣлъ за самовольную ихъ отлучку 64.

Подсудимый.
Взаимныя отношенія подсудимаго и защитника 190, 191, 667, 769, 893—894, 1055—1057, 1564, 1572, 1878, 1928, 2149.
Вызовъ его въ мировой съѣздъ 1693—1697.
Допросъ подсудимаго:
— При судебномъ слѣдствіи 946—965, 1002, 1103, 1181.
— Въ мировомъ судѣ 1451—1452.
Его гражданская отвѣтственность 103—105.
Его положеніе и права:
— Въ частности, на послѣднее слово 865—868, 895—898, 1679—1681.
— При заключительныхъ преніяхъ 1148, 1149, 1157, 1158, 2150.
— При предварительномъ слѣдствіи 464, 471, 483, 485—490, 492.
— При приготовительныхъ къ суду распоряженіяхъ 603 — 636, 637—660, 667—676, 678.
— При судебномъ слѣдствіи 789, 915, 916, 925, 927, 930, 931, 948, 949, 1058, 1059.
Его уголовная отвѣтственность 94—102.
Мѣры пресѣченія уклоняться отъ слѣдствія и суда въ мировомъ судѣ 582—584.
Назначеніе ему защитника:
— Въ мировыхъ судахъ 1434.
— Въ окружномъ Судѣ 608.
— Новаго при неявкѣ назначеннаго судомъ 913, 914.
— При апелляціонномъ разсмотрѣніи въ Палатѣ 1844—1848.
Неявка защитника 910—914.
Право ссыльно-каторжнаго на обжалованіе рѣшеній 1553.
Прочтеніе его показаній на судѣ 807, 808, 809, 841, 844.
Сила его признанія при судебномъ слѣдствіи 1181.
Сословіе его, опредѣляющее подсудность 325, 326.
Удаленіе подсудимаго или его защитника изъ залы засѣданія 887—891, 902—903.
См. *стороны, свидѣтели, обвиняемые обжалованіе.*

Подсудность.
— Военная 360—382.
— Волостныхъ Судовъ 329—353.
— Духовныхъ судовъ 354—359.
— Дѣлъ о противозаконномъ сожитіи 238.
— Нарушеній рекрутскаго устава 305.
— Нарушеній уставовъ казенныхъ управленій 308—313.
— По мѣсту совершенія преступленія 283—292.
— По роду преступленія 252—262.
— Почетнаго мироваго судьи 327.
— При совокупности преступленій вообще 263—264, 267.
— При соучастіи въ преступленіи: общія правила 272, 273, 275—282.
— Старыхъ судовъ 390—396. 2129, 2136—2139.
Виды подсудности:
Общія правила 250· 293—296.
Изъятія изъ общаго правила 268—271.
Перепосъ дѣла изъ одного судебнаго округа въ другой 383—389.
Пререканіе о подсудности и возстановленіе нарушенной подсудности отъ 397—441, 1657, 2139—2142.
Публичное начало подсудности 402—404, 1545, 1657.
Частныя постановленія:
— Преступленія противъ вѣры и церкви 297.
— Преступленія должностей 302—303.
— Преступленія печати 304.
— Преступленія противъ торговаго устава 306, 307.
— Преступленія имущественныя 320—325. 2124—2129
— Преступленія противъ жизни, чести и свободы 314—319.
— Преступленія противъ порядка управленія 298—301.

Поклажа.
Возбужденіе преслѣдованія по дѣламъ этого рода 49—51.

Полиція.
Ея дѣятельность:
— По возбужденію дѣлъ о нарушеніи уставовъ казенныхъ управленій 555—569,572, 579, 581.
— По дѣламъ о нарушеніяхъ противъ благоустройства и благочинія 565, 575—576, 579, 581,
— По нарушенію устава паспортнаго 564, 579, 581.
— По нарушенію уст. путей сообщенія 82—83.
— По обжалованію ею мировыхъ приговоровъ 1440, 1441.
— По обжалованію нарушенія о подсудности 438.
— По принятію арестантскихъ жалобъ 1592, 1593.
— По пріему жалобъ отъ потерпѣвшихъ лицъ 461—462.

— По возбужденію дѣла по нарушенію устава строительнаго 563, 579, 581.
— По возбужденію дѣла въ мировыхъ судахъ 110.
Повѣренный полиціи 178, 179.
Подсудность нижнихъ чиновъ, состоящихъ въ полицейской службѣ и порядокъ преданія ихъ суду 370—371.
Подсудность оскорбленій чиновъ полиціи 299—302, 355, 358, 359.
Права полиціи при мировомъ разбирательствѣ 1439—1443.
Права ея на обжалованіе мировыхъ приговоровъ 1554.
Сила актовъ полицейскаго дознанія 493.
См. *предостереженіе*

Помилованіе.
Ходатайство мировыхъ судовъ о помилованіи 1805.

Порубка лѣса.
Взысканіе за порубку лѣса 100—102.
Возбужденіе дѣлъ по преступленіямъ этого рода, при заявленномъ спорѣ о правѣ собственности 72, 121.
Кража лѣсныхъ произведеній есть частное преступленіе 247.
Подсудность порубки 321, 2127—2129.
Сила дѣйствія правилъ 15 мая 1867 года 246.

Поручительство.
— Какъ причина отвода 987.
Отдача на поруки:
— Въ мировомъ судѣ 582—584
— При предварительномъ слѣдствіи 486—489.

Потрава.
Возбужденіе преслѣдованія по дѣламъ этого рода 69, 70, 71.
Ихъ подсудность 352.

Потерпѣвшее лицо.
Въ какихъ случаяхъ потерпѣвшій считается возбудившимъ преслѣдованіе 108, 109, 110, 112,113.
Его повѣренные и представители, въ качествѣ свидѣтелей 1013—1018.
Кто признается потерпѣвшимъ лицомъ 115—122.
Право его на возбужденіе преслѣдованія:
— Вообще 15, 199, 460—463.
— По дѣламъ, преслѣдуемымъ прокурорскою властію при незаявленіи иска о вознагражденіи 112.
См. *несовершеннолѣтніе*

Почетный мировой судья.
Его компетентеность 327.
Его участіе въ судебномъ засѣданіи 692, 693, 698, 699.
Право его на возбужденіе дѣла 328.

Почеркъ, см. *экспертиза.*

Права состоянія
Лишенный правъ состоянія, какъ свидѣтель 991.

Правила 1867 года. О мѣрахъ къ охраненію лѣсовъ 246.

Предавіе суду.
— По проступленію по должности, *см. должностныя лица.*
Вызовъ палатою свидѣтелей 534, 535.
Значеніе квалификаціи факта въ обвинительномъ актѣ для судебнаго разсмотрѣнія 522—524.
Значеніе нарушеній о содержаніи обвинительныхъ актовъ 525—528, 533.
Опредѣленіе преступленій 522—532.
Опредѣленіе судебныхъ мѣстъ о преданіи суду 499.
Оцѣнка доказательствъ 510—512.
Пересмотръ палатою своихъ опредѣленій о преданіи суду 498.
Перечень вызываемыхъ лицъ 665.
Порядокъ разсмотрѣнія палатою обвинительныхъ актовъ 509.
Разсмотрѣніе опредѣленій палаты о преданіи суду въ дисциплинарномъ порядкѣ 495—497.
— По дѣламъ о присвоеніи безденежныхъ векселей 59.
Случаи кассаціи опредѣленія о преданіи суду 1971—1973.
Случаи совокупности и соучастія въ преступленіи 518—521.
Содержаніе обвинительнаго акта: изложеніе дѣла 513—517.

Предостереженіе.
— Полиціи отъ мироваго судьи 1444, 1445.

Предсудимые вопросы.
Общее правило 16, 17, 18, 19, 20—27, 1971.
Предсудимость:
— По дѣламъ о нарушеніи устава путей сообщенія 82, 83.
— По дѣламъ о поврежденіи и присвоеніи чужаго имущества 69—79.
— По дѣламъ о подлогѣ актовъ 84—93.
— По дѣламъ семейнымъ и опекунскаго управленія 80, 81.
— По договорамъ вообще 28.
— По частнымъ видамъ договоровъ 29—68.

Представители.
Ихъ права на возбужденіе преслѣдованія и на обжалованіе приговоровъ 119—122.

Кто можетъ быть представителемъ 107, 119—122, 155—159.

Представительство.

— Лицъ, у коихъ потерпѣвшій находится на попеченіи 157, 158.
— Опекуна 159.
— Потерпѣвшихъ лицъ, въ качествѣ свидѣтелей 1015.
— Родителей 155, 156, 1558, 1559.
— Супруга 1560.

Предсѣдатель.

Взаимныя отношенія его къ прокурору 875—878, 1148, 1682, 1683.

Заключительная его рѣчь присяжнымъ 1281—1300.

Права и обязанности предсѣдателя:

— Общія правила 859, 875, 888.
— По объясненію присяжнымъ ихъ правъ и обязанностей 764, 765, 793, 794.
— По огражденію правъ сторонъ на судебномъ слѣдствіи 783, 859—861, 864, 865, 867, 868, 872, 897.
— По огражденію присяжныхъ отъ внѣшняго вліянія 746—763.
— По опредѣленію порядка слушанія дѣлъ 899—901.
— По охраненію порядка въ присутствіи суда 887, 889.
— По приводу къ присягѣ присяжныхъ и другихъ лицъ 744—745.
— По примиренію сторонъ, 193, 196.
— По пріостановленіи засѣданія для отдохновенія 1186.
— По разъясненію присяжнымъ встрѣченнаго ими недоразумѣнія при постановкѣ вердикта 1299, 1300.
— По составу присутствія 735—737.
— По управленію ходомъ заключительныхъ преній 1148, 1159.
— По управленію ходомъ судебнаго засѣданія 940, 961, 1041, 1050, 1052, 1053, 2148.
— При провозглашеніи вердикта 1318—1326.

Прекращеніе дѣла.

Въ какихъ случаяхъ дѣло можетъ быть прекращаемо 537, 538, 541, 542.

Въ какихъ случаяхъ опредѣленіе палаты о прекращеніи дѣла входитъ въ законную силу 536—539.

Направленіе возбужденнаго дѣла послѣ прекращенія дѣла 139—148.

Обжалованіе опредѣленій о прекращеніи дѣла 499—502, 504, 505, 507, 508, 539, 588—592.

Послѣдствія прекращенія дѣла кассаціоннымъ судомъ 1974, 1975.

Прекращеніе дѣла по преступленіямъ должности 2031, 2036—2039, 2051.

Прекращеніе дѣлъ по преступленіямъ частнымъ, 203—206, 234, 235, 237, 585—586.

Разсмотрѣніе гражданскаго иска послѣ прекращенія его въ старыхъ судахъ 396.

Содержаніе опредѣленій палаты о прекращеніи дѣла 540.

Сила прекращенія дѣла 1974.

Толкованіе 277 статьи 508, 543—546.

Пресѣченіе способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда 485—490, 582—584.

Приводъ къ суду

— Свидѣтеля 919—920; см. *обвиняемый*.

Приводъ къ присягѣ.

См. *свидѣтели, эксперты, переводчики, присяжные*.

Приговоръ.

— Въ мировомъ съѣздѣ 1799, 1825—1838, 1840.
— Въ окружномъ судѣ 1161—1373.
— Въ палатѣ, 1853.

Значеніе постановленій объ объявленіи приговора 1573—1575.

Исполненіе приговоровъ 1411 — 1414, 1804, 1838—1840, 2195—2195.

Обжалованіе заочныхъ приговоровъ. 1596, 1597.

Постановленіе и объявленіе приговоровъ 1507—1510, 1404, 2208.

При какихъ условіяхъ приговоръ входитъ въ законную силу 397—399.

Приговоры о подсудности 413—422.

Приговоры, обжалуемые въ апелляціонномъ и кассаціонномъ порядкѣ 1520—1550.

Содержаніе апелляціоннаго приговора 1653—1675, 1692, 1810—1824, 1853—1855.

Содержаніе приговора 1-й инстанціи 262, 1986, 1374, 1377—1425, 2187, 2190.

Что разумѣется подъ приговоромъ 1511—1513.

Что считается заочнымъ приговоромъ 1594—1595, 585.

См. *вопросы*.

Приготовительныя къ суду распоряженія.

Вызовъ свидѣтелей и экспертовъ 637 —668.

Избраніе и назначеніе подсудимому защитника 608—633.

Опубликованіе дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію 677, 678.

Сообщеніе копіи съ обвинительнаго акта 605—607.
Сообщеніе списка судебнаго присутствія 669—676.
Толкованіе ст. 547—549 уст. уг. суди. 593—603.

Прикащики.
Возбужденіе дѣлъ:
— О проступкахъ прикащиковъ противъ ихъ хозяевъ 66—67.
— По разсчетамъ прикащиковъ съ хозяевами 68.
Отношеніе прикащика и хозяина, какъ причина къ отводу 987.
Форма договора о наймѣ 65.

Примѣненіе уголовныхъ законовъ 1—7, 9—10.

Примиреніе.
Обязанность суда примирять по преступленіямъ частнымъ, 193—197.
Право повѣреннаго на примиреніе —190.
Прекращеніе дѣла примиреніемъ по нарушенію правъ семейственныхъ 234, 235.
Существо и сила примиренія 213—217, 202.
См. *частныя обвиненія*.

Присвоеніе.
Возбужденіе преслѣдованія по дѣламъ о присвоеніи чужаго имущества 76.

Прислуга.
Нахожденіе въ услуженіи, какъ причина отвода 987, 1009.

Присутствіе суда.
Постановленіе о мировыхъ съѣздахъ 683, 684, 686, 688, 693, 698, 699, 702, 1676, 1677.
Составъ присутствія для судебнаго засѣданія 679—770.

Присяга.
— Свидѣтелей, см. *свидѣтели*; переводчика см. *переводчикъ*; экспертовъ см. *экспертъ*; присяжныхъ см. *присяжные*.

Присяжные повѣренные.
Ихъ отвѣтственность 2054, 2055.
См. *повѣренный* и *защитникъ*.

Присяжные засѣдатели.
Заключительная рѣчь предсѣдателя 1281—1300.
Замѣна комплектныхъ присяжныхъ запасными 721—728,
Значеніе сессіи 706, 707.
Избраніе старшины 732—735.
Ихъ дѣятельность:
— По допросамъ 943—945, 950, 951, 1060, 1192.
— По осмотру вещественныхъ доказательствъ 845—848.
— По экспертизѣ 1109, 1110.
Объясненіе имъ предсѣдателемъ ихъ правъ и обязанностей 764, 765, 793, 794.
Предѣлы разсмотрѣнія ими дѣла при постановкѣ вердикта 1263, 1264, 2177 2178.
Приводъ ихъ къ присягѣ 738—745.
Сила ихъ заявленія объ утомленіи 1187.
Совѣщаніе ихъ и постановленіе вердикта 1301—1314, 1336.
Сообщеніе ихъ списка подсудимому до открытія судебнаго засѣданія 669—676.
Составленіе суднаго списка 705, 708—737.
— Его неполнота 715—720.
Юридическая неспособность присяжнаго 709—714.

Провозглашеніе.
— Вердикта 1315—1326.
— Резолюціи 1371—1374.

Прокурорскій надзоръ.
Возбужденіе дѣла.
— О подлогѣ акта, 89.
— По преступленіямъ печати 227—230.
Въ какихъ случаяхъ судъ выслушиваетъ его заключеніе 819, 832, 875.
Въ какихъ случаяхъ прокуроръ можетъ отказатся отъ обвиненія 881.
Его дѣятельность:
— По допросу подсудимаго на судебномъ слѣдствіи 951—956.
— По отводу свидѣтелей 977.
— По постановкѣ вопросовъ 1194.
— По преданію суду 498, 500, 507, 534.
— При заключительныхъ преніяхъ 1147, 1150, 1155, 1156, 1212, 2152.
— При приготовительныхъ къ суду распоряженіяхъ 661—666.
— При судебномъ слѣдствіи въ окружномъ судѣ 873, 879.
Его присутствіе въ совѣщательной комнатѣ 1301.
Его роль въ мировыхъ съѣздахъ 1679, 1684—1692, 1730, 1790, 1799, 1815.
Значеніе его заключенія 435—437, 873, 874, 895—898.
Значеніе прокурорскаго отказа отъ обвиненія 880, 1289, 2175.
Обжалованіе имъ приговоровъ 434, 1555—1557, 1602—1627, 1879—1882.
Право его по 10 ст. уголов. судопр. 102.
Прокуроръ, въ качествѣ свидѣтеля по дѣлу 1023.
Участіе его въ производствѣ дѣлъ по преступленіямъ частнымъ 200, 209, 212.

Протоколъ.
— Предварительнаго слѣдствія: прочтеніе этихъ протоколовъ на судѣ 798—844.
— Судебнаго засѣданія; въ частности:
— Скрѣпа секретаря 1925—1927.
— Содержанія протокола 193, 196, 197, 642, 744, 787, 793, 834, 835, 851, 972, 974, 975, 976, 984—986, 1037, 1093, 1122, 1133. 1474—1477, 1678, 1688—1690, 1775, 1790, 1817, 1829, 1835, 1928—1942, 1944, 1958—1961, 1045, 1224, 1288, 2204.
Доказательная его сила 1945, 1947, 1957, 1963—1966.
Значеніе его 1922—1923.
Порядокъ его составленія и подписанія 1924—1927, 1943, 1945—1955, 1959, 1960, 1962, 2211.
Прежія заключительныя
См. *заключительныя прежія.*
Пьянство.
Состояніе опьяненія, какъ причина отвода 996.

Р.

Рабочіе, см. *сельскіе рабочіе* и *торговый уставъ.*
Распорядительное засѣданіе.
Его составъ 685.
Предметы его занятій 171, 1591.
Растрата.
Возбужденіе преслѣдованія по дѣламъ этого рода 66, 78, 79, 81.
Резолюція.
Ея содержаніе 1374.
Составленіе ея 1371.
Форма ея 1372—1373.
Рекрутскій уставъ.
Подсудность нарушенія рекрутскаго устава 305.
Родители, см. *представительство.*
Право ихъ на прекращеніе дѣла по преступленіямъ противъ нихъ дѣтей 234, 235.
Роспускъ.
— Присяжныхъ по домамъ, см. *присяжные.*
— Свидѣтелей 1063, 1064, 1073.

С.

Самоуправство, его подсудность 336.
Свидѣтели.
— Во время приготовительныхъ къ суду распоряженій 637—668.
Время предъявленія отвода 969, 978, 979—981.
Вызовъ ихъ въ судъ 637—659.
— Въ судебную палату 1842, 1851, 1852.
Допросъ новыхъ свидѣтелей 992, 994.
Допросъ свидѣтелей у мировыхъ судей. Общія правила 1456.
— Въ мировомъ съѣздѣ 1720—1724, 1733—1796, 1988.
— При предварительномъ слѣдствіи 471.
Значеніе постановленій о допросѣ свидѣтелей 966, 967.
Мѣры противъ ихъ стачки 1063, 1073.
Неявка и приводъ въ судъ 951—935, 1460-1469.
Оцѣнка отводовъ 972, 987, 988, 990.
Порядокъ допросовъ 984, 985, 1041, 1073.
Приводъ ихъ къ присягѣ 739, 744—745, 1028—1040.
Причины отвода: отъ дачи свидѣтельства и отъ дачи показаній подъ присягою 992—1027.
Прочтеніе ихъ показаній на судѣ 810, 1457—1461.
См. *устность.*
Свидѣтельство медицинское.
Его значеніе въ уголовномъ процессѣ, какъ доказательство причины неявки въ судъ 906, 911, 917.
Сводъ законовъ.
Непримѣняемость XV т. 2 ч. къ дѣламъ, производимымъ въ судебныхъ установ. 1-й.
Непримѣняемость 166 ст. X т. 1 ч. въ новыхъ судахъ 232.
— Непримѣняемость 1592 ст. X т. 1 ч. въ новыхъ судахъ 233.
Священнослужитель.
Его права: по приводу къ присягѣ присяжныхъ, свидѣтелей и переводчика 738—740, 742.
Его подсудность 356—359.
Порядокъ дѣлопроизводства по преступленіямъ, подсуднымъ свѣтскимъ судамъ 2025—2027.
Свѣдѣнія о занятіяхъ и связяхъ обвиняемыхъ 483—484.
Секретарь.
— Мироваго съѣзда
Его присутствіе въ комнатѣ совѣщанія 1800.
Его участіе въ изложеніи резолюціи 1803.
Право его на ходайство по дѣламъ 175.
— Окружнаго суда, какъ защитникъ подсудимаго 630.
Необходимость его въ составѣ присутствія 270—704.
Сенатъ.
Надзоръ за судебными палатами 495—497.

Обжалованіе его постановленій 1550, 1862, 2053.
Предѣлы его вѣдомства 1516—1517, 1519, 1863, 1867.
Сила его опредѣленій 1864—1866, 1968—1969; см. *кассація*.

Сельскіе рабочіе и служители.
Споры по ихъ найму 62, 63.

Сельскій староста, см. *староста*.

Семейство.
Кража семейная 248, 249.
Обида семейная, нанесеная усыновленнымъ 342.
Порядокъ судопроизводства по преступленіямъ противъ правъ семейственныхъ, 232—237.

Сила приговоровъ гражд. и уголов. 11—12—13—14, 43—44, 88.

Слуги и рабочіе.
Возбужденіе дѣлъ по ихъ найму 63.

Служители, см. *сельскіе служители*.

Слѣдствіе предварительное.
Значеніе нарушенія при предварительномъ слѣдствіи 457—459, 490, 1970, 1971, 1973.
Направленіе слѣдствія, окончennаго въ порядкѣ прежняго судопроизводства 391.
Начатіе слѣдствія по преступленіямъ священно-служителей 2027.
Пространство его постановленій 442, 474—475.
Прочтеніе актовъ предварительнаго слѣдствія на судѣ 798—844.
Существо его и задача 455—459.
Форма актовъ предварительнаго слѣдствія 491, 492.

Слѣдствіе судебное.
Вещественныя доказательства 845—858.
Гласность и устность судебныхъ засѣданій 771—844.
Его задача 1098 1142—1146.
Лица, вызываемыя къ слѣдствію 2143.
Порядокъ слушанія дѣла 899—901.
Разсмотрѣніе вопроса о порядкѣ производства дѣла 902—903.
— При неявкѣ подсудимаго 907—910.
— При совокупности дѣлъ публичнаго и частнаго 904.
Права сторонъ на судебномъ слѣдствіи; общее положеніе 859—872.
— Въ частности, права:
— Прокурора
— Частнаго обвинителя 882—883.
— Гражданск. истца 884—886.
— Подсудимаго 887—898.
Составъ присутствія 679—790.
Предѣлъ разсмотрѣнія дѣла 522—524, 532, 551, 554, 595, 791.

Смѣшеніе.
— Въ одномъ дѣлѣ двухъ порядковъ граждан. и уголови. судопроизв. 10, 224, 1657.

Совокупность преступленій.
Апелляціонное дѣло по совокупности преступленій 1823—1824.
Значеніе открывшагося на судѣ новаго преступленія, непредусмотрѣннаго обвинительнымъ актомъ 1225—1226.
Подсудность по совокупности преступленій 263—266, 395.
Постановка вопросовъ при совокупности преступленій 1254, 1280.

Сожитіе противузаконное.
Подсудность 238.
Порядокъ производства дѣла 239—243.
См. *незаконнорожденные*.

Солдатъ.
См. *военныя преступленія*.

Солдатская жена, ея подсудность 333.

Сообщенія административныхъ мѣстъ мировымъ судьямъ.
Содержаніе ихъ 289.

Соучастники.
Гражданская ихъ отвѣтственность 104—105.
Подсудность соучастія въ преступленіи, 272—282.
Постановка вопросовъ о соучастіи въ преступленіи 1229, 1244, 1272—1271

Сохранныя росписки.
Порядокъ возбужденія преслѣдованія по дѣламъ этого рода 49.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію 677, 678.

Списки судей и присяжныхъ 669—676.
Составленіе списка присяжныхъ 705—737.

Срубъ лѣса.
Мѣсто его совершенія, опредѣляющее подсудность 288.

Срокъ см. *обжалованіе*.

Ссыльно-каторжный.
Его подсудность 372.
Его право на обжалованіе рѣшеній 1553.

Старшина присяжныхъ.
Его избраніе 732—735.

Староста сельскій.
Оскорбленіе его 231; см. *волостное управленіе*.

Стороны.
Значеніе ихъ неявки въ мировой съѣздъ 1702—1704.
Ихъ вызовъ: къ мировому разбирательству 586, 1427—1432, 1442—1441, 1693—1704, 2202.
— Въ судебную палату 1842—1843.

Ихъ отношенія къ вопросу о подсудности 402, 409.
Ихъ права:
— На допросы въ мировомъ судѣ 1452—1454, 1788—1789.
— На обжалованіе приговоровъ 15, 52—1572.
— На просмотръ дѣла въ мировомъ судѣ 1436, 1705—1706, 2211.
Въ частности:
— По возраженію и замѣчаніямъ на дѣйствія суда 783—796.
— По допросу подсудимаго 952—957.
— По допросу свидѣтелей 814, 815, 816, 819, 832, 833, 882, 1002, 1049, 1054, 1486.
— По заключительнымъ преніямъ 870—872, 886, 1147, 1151, 1152, 1160.
— По огражденію присяжныхъ отъ внѣшняго вліянія 759, 761.
— По составленію протоколовъ судебнаго засѣданія; см. *протоколъ* (порядокъ составленія).
— По отводамъ 766—770, 882, 987—990.
— По постановкѣ вопросовъ 1194, 1195, 1199—1206, 1207, 1240, 1234.
— По прочтенію имѣющихся у нихъ документовъ 785—786.
— По требованію объ отсрочкѣ засѣданій 1134—1141, 1446, 1502—1505, 1728.
— По требованію о вызовѣ свидѣтелей 1460, 1463—1470, 1740—1743, 1746, 1749, 1851.
— При осмотрахъ, освидѣтельствованіяхъ и обыскахъ 1498.
— При преданіи суду 496, 498, 501—508, 539.
— При производствѣ слѣдствія 464—471.
— При приготовительныхъ къ суду распоряженіяхъ 602—678.
— При судебномъ слѣдствіи; общія правила 783, 790, 859—865, 869, 870—872, 897, 1438.

Сронтельный уставъ.
Возбужденіе преслѣдованія 563. См. *благочиніе*.
Подсудность его нарушеній 353.

Судебная Палата.
— Какъ учрежденіе, предающее суду 494.
Надзоръ за нею 495—497.
Отношенія палаты по порядку разсмотрѣнія дѣла 593—601.

Судебный приставъ.
Право его на ходатайство по дѣламъ 173.

Судебный слѣдователь.
— Въ качествѣ свидѣтеля по дѣлу 1020—1022.
Дѣйствія слѣдователя по преступленіямъ военнымъ 448—451.
— По нарушеніямъ уставовъ казенныхъ управленій 454.
— По дѣламъ старыхъ судовъ 453, 454.
— По нарушенію уставовъ.
Его дѣятельность по прекращенію слѣдствія 543—546.
Его участіе въ засѣданіяхъ окружнаго суда и мироваго съѣзда 692, 694—698.
Передача ему изъ мировыхъ судовъ дѣлъ о преступленіяхъ частныхъ 200.
Право его на ходатайство по дѣламъ 177.
Пространство его власти 443—454.

Судебное слѣдствіе.
Вещественныя доказательства осмотры экспертиза, освидѣтельствованія 1074, 1121, 1122—1129.
Время открытія судебнаго засѣданія по дѣлу 607.
Вызовъ свидѣтелей 915—916.
Заключительныя пренія 1142—1150.
Измѣненіе обвинительнаго акта вслѣдствіе вновь открывшихся обстоятельствъ 1130—1141.
Непримѣняемость къ уголовному процессу правила 81 ст. уст. гр. суд. 1171.
Неявка подсудимаго и его защитника 906—914.
Отсрочка засѣданія по неявкѣ экспертовъ и свидѣтелей 923—935.
Перерывъ для отдохновенія 1186, 1187.
Повѣрка явившихся свидѣтелей 918—922.
Предѣлы разсмотрѣнія рѣшенія дѣла 1207—1232.
Препятствіе къ открытію судебнаго засѣданія 905—935.
Устраненіе судебн. слѣдствія признаніемъ подсудимаго 1181.

Судебныя издержки 2369, 2192—2194.

Судимость.
Прочтеніе справокъ о судимости при судебномъ разбирательствѣ дѣла 792—797.
Собраніе справокъ судами о судимости обвиняемаго 1806. 1807.
Значеніе несоблюденія этого правила 1905.
Указаніе на прежнюю судимость въ

рѣчи предсѣдателя присяжнымъ 1298.
Судьи.
Ихъ отвѣтственность за преступленія по должности 2033. См. *должностныя лица.*
Сообщеніе ихъ списка подсудимому до открытія судебнаго засѣданія 660 — 676; см. *отводы.*
Суды старые.
Ихъ подсудность 390—396.
Отношеніе ихъ къ новымъ слѣдователямъ 453—454.
Сумасшедшіе, см. *осмотръ.*
Супруги.
Обида между супругами 236.
Насиліе между супругами 237.
Существо дѣла.
См. *кассація.*

Т.

Толкованіе.
— Зак. уголови. судопр. 2, 3, 294, 308.
Толмачъ.
См. *переводчикъ.*
Торговцы.
См. *казенныя управленія.*
Торговый уставъ.
Подсудность нарушенія этого рода 306, 307.
Трактиръ.
Возбужденіе дѣлъ о нарушеніи правилъ о трактирныхъ заведеніяхъ 560, 561.
См. *казенныя управленія.*
Тяжба:
— Какъ причина отвода 1004, 1005.
Тѣлесныя поврежденія.
Постановка вопросовъ, по этимъ преступленіямъ 1275—1277.

У.

Указатель дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію.
Значеніе ошибки въ указателѣ 1701.
Управа благочинія.
Направленіе дѣлъ, находившихся у нея въ разсмотрѣніи 393.
Управленіе.
Сопротивленіе лѣсной стражѣ 301.
Уставъ паспортный.
Возбужденіе преслѣдованія по нарушенію устава паспортнаго 464, 579.
Уставъ строительный.
Возбужденіе дѣлъ по его нарушеніямъ 563, 579.
Уставъ путей сообщенія.
Возбужденіе дѣла по нарушенію этого устава 82, 83.
Устность.
Общее положеніе 782—784.
Прочтеніе:
— Сторонами имѣющихся у нихъ документовъ 785—790.
— Опредѣленій палаты о преданіи суду 791, 2144.
— Показаній подсудимаго 806—809.
— Показаній экспертовъ 1097; см. *свидѣтели.*
— Свидѣтельскихъ показаній 810—844, 1051, 2212.
— Слѣдственныхъ актовъ 796—805.
— Справокъ о судимости 792—795.
Толкованіе постановленій объ устности судопроизводства 780, 781, 810.
Утайка.
Возбужденіе преслѣдованія по дѣламъ этого рода 77.
Участокъ.
— Слѣдственный, см. *мѣсто совершенія преступленій.*
Участковый приставъ.
Порядокъ преданія его суду 2057.

Х.

Хозяинъ, см. *прикащикъ.*

Ф.

Фабрикантъ.
См. *уставъ торговый.*

Ц.

Церковнослужитель.
Ихъ подсудность 354, 355.
Порядокъ производства дѣлъ въ свѣтскихъ судахъ 2025.
Цѣнность похищенныхъ вещей, см. *оцѣнка.*

Ч.

Частная жалоба.
— На дѣйствія слѣдователя 458—459, 470, 1515.
— На прекращеніе дѣла 147.
— На преданіе суду и прекращеніе дѣла 499.
— О возстановленіи срока на обжалованіе 1605—1613.
— О наложеніи штрафовъ 1544, 1545.
— О подсудности 1847.
— По дѣламъ о преступленіяхъ государственныхъ 2028.
— По предварительному слѣдствію 458, 470, 490.
Опредѣленія по частнымъ жалобамъ, подлежащія и неподлежащія обжалованію 1515, 1517. 1521, 1532, 1535, 1536 1538, 1540, 1542—1547.
Порядокъ ихъ разсмотрѣнія 1515.
Случаи принесенія частныхъ жа-

лобъ отдѣльно отъ обжалованія по существу 1514.

Частныя обвиненія.

Возбужденіе дѣлъ:
— Объ обидахъ 218—223, 225—226, 463.
— По преступленіямъ печати 227—230.
— Дѣла объ обидахъ семейныхъ 232, 237.

Передача этихъ дѣлъ въ общія судебныя мѣста 199—201.

Порядокъ разсмотрѣнія мировыми судьями дѣлъ, подсудныхъ имъ лишь для склоненія сторонъ къ миру 198, 201.

Постановленіе приговоровъ по дѣламъ этого рода 1220, 1342.

Право частнаго обвинителя при судебномъ слѣдствіи 882, 883.

Прекращеніе этихъ дѣлъ 201—206, 504, 1971.

Преступленія, кончающіяся примиреніемъ 227—231, 234, 236, 237. 240, 244, 245, 246, 247, 248, 249,

Характеръ судопроизводства по дѣламъ этого рода 207—212, 247, 586, 1470, 1644, 1731—1737, 1971.

Честь.

Оскорбленіе ея, см. *обида*.

Цѣна краденаго, опредѣляющая подсудность 321—323.

Ш.

Штрафъ.

— За нарушеніе порядка въ судѣ, 218, 219.

Э.

Эксперты.

Вызовъ ихъ во время приготовительныхъ къ суду распоряженій 637—668.

Допросъ экспертовъ 1093, 1095, 1096, 1491—1501.

Допросъ экспертами подсудимыхъ и свидѣтелей 1103, 1104.

Значеніе экспертизы для суда 1078—1079, 1129, 1170.

Дѣятельность экспертовъ при предварительномъ слѣдствіи 473—479.

Кто можетъ быть экспертомъ по дѣлу 1089—1090.

Неявка ихъ въ судъ 923.

Повѣрка экспертизы 1075, 1076. 1087, 1128, 1129.

Порядокъ производства экспертизы на судѣ 1084—1088, 1092, 1099—1102, 1108—1112.

Приводъ ихъ къ присягѣ 739, 744. 1094.

Прочтеніе показаній экспертовъ 1097.

Разслѣдованіе подлога акта 1113.

Сличеніе почерковъ 1108—1111.

Случаи, когда судъ обязанъ выслушать экспертовъ 1074, 1080, 1081—1083, 1105—1107 1113, 1118, 2149.

Экспертиза въ судебной палатѣ 1842.

Экспертиза въ съѣздѣ 1797, 1798.

Экстренныя засѣданія.

Вызовъ сторонъ въ экстренное засѣданіе съѣзда 1700.

Ю.

Ювелиры.

— См. *казенныя управленія*.

Я.

Явка въ судъ.

— Въ мировой судъ обвинителя, 201, 203, 204, 585—586.
— Обвиняемаго 204, 205, 206, 1435, 1438.

Порядокъ удостовѣренія о болѣзни 1169.

УКАЗАТЕЛЬ ЗАКОНАМЪ,

РАЗЪЯСНЕННЫМЪ ВЪ III Т. «СВОДА».

ОГЛАВЛЕНІЕ ЗАКОНОВЪ.

	стран.
Уст. уг. судоп.	XIX
Улож. о наказаніяхъ	XXIII
Уст. о нак. нал. мир. суд.	XXIV
Учреж. судеб. установ.	—
Уст. гр. судоп.	—
Правила 19 октяб. 1865 г.	—
— 10 марта 1869 г.	—
Общ. губерн. учрежд.	—
Уст. о службѣ гражд.	—
Питейный уставъ.	—
Табачный уставъ.	—
Общ. полож. о крестьян., вышед. изъ крѣпост. зависим.	—
Полож. о губерн. и уѣздн. по крестьян. дѣламъ учрежд.	—
Св. зак. X т. 1 ч.	XXIV
Иностран. исповѣданій	—
Учреж. Кредитн. установленій.	—
Торговый уставъ.	—
Ремеслен. уставъ	—
Пробирный уставъ	—
Уст. благоустройства въ казен. селеніяхъ.	—
Уст. путей сообщенія	XXV
Врачебный уставъ	—
Уст. медиц. полиціи т. XIII	—
Воен. судеб. пост.	—
Сводъ воен. постанов. кн. 1 ч. 3	—
— — — кн. 1 ч. 2	—

Примѣчаніе. №№ статей, напечатанные *курсивомъ*, относятся и къ мировымъ учрежденіямъ; напечатанные же **жирнымъ**, относятся только къ общимъ судебн. учрежденіямъ. №№ положеній, напечатанные *курсивомъ*, служатъ подтвержденіемъ перваго случая, а **жирнымъ**—втораго.

Уставъ уголовнаго судопроизводства.

№№ статей.	№№ положеній.
1,	6, 8, 11,12, 224, 232, 233, 21 24, 2206.
2	227, 228, 229, 230, 405—407.
3	106, 107—110, 113—114, 115—116, 117—122, 155—170.
5	137, 189, 199—201—202, 209, 210, 211, 212, 221—226—227, 231, 232—237, 238—243, 244—294.
6	19, 112, 115, 118, 123—154, 22 2—226, 505.
7	102.
10	397, 398, 399, 400.
14	94— 101, 103—105.
15	141—148, 190, 198, 213, 214,
16	215, 216, 217, 218, 219. 317—399.
22	91—93.
27	
28	11, 12, 13,14.
29	11, 12, 13, 14, 103.
30	
33	253, 264, 265, 271, 277, 2782 293—303, 305, 314—319, 2127 129.
34	256, 266, 282, 306—311, 329—353.
35	194, 195, 198, 201, 260, 2124.
36	285, 290—292.
37	293—296, 402—404, 405—411, 413—422, 430.
38	402—404, 405—411, 413—422, 430.
40	424—430.
41	405—407.
42	15, 113 и 114, 106, 107, 10, 109, 111, 128, 178—179—192 328, 547—552, *1426*.
43	153—192, 171—177, 180, 181, 182, 192, 203.
44	1567, 1568, 1569, 1571, 566
46	567, 568.
47	578, 580—581.

№№ статей	№№ положеній.
48	110.
50	289, 578, 579.
52	580.
53	1444—1445, 2203.
54	1427, 1428, 1429, 1430, 1431.
61	205—206.
62	1432.
64	179.
65	1461—1467, 1469—1471.
72	1486.
73	1179—1180
77	584.
78	582—583.
85	690.
87	1639.
89	771, 772, 775—779.
90	1433—1435.
92	1472, 1456—1460. 1468. 1472
94, 95, 96	997—1011. 1482 1483.
98	1474, 1478—1481, 1037.
101	1448, 1473, 1484, 1485.
103	244.
104	7, 207—208, 1506, 1470, 1644.
112	1501, 1074, 1081, 1105—1108, 1111.
113	1082, 1083
115	1806—1809.
117	1731.
119	1, 1447, 1463, 1161—1178, 1181—1185.
124	2, 1524—1531. 587. 588.
127	134 1825.
128	1575, 1576, 1578—1580. 1599, 1600, 2207.
130	262, 1377—1379, 1382, 1394.
132	2202.
133	206, 585.
135	203—204. 586, 589—592.
138	1594.
139	1596, 1597.
142	144, 196, 197, 1474—1477, 1487, 1605, 1825, 1922 1928,—1936, 1942. 1945,—1947, 1952, 2804.
143	1523, 1532—1536. 1554, 1570,
145	1581, 1583. 1555—1557.
146	1675, 1590—1593, 1600.
146	1621.
147	1633.
148	1158.
150	412, 1520, 1521, 1523, 538,
152	1539.
153	1603, 1604, 1606—1613.
154	1705, 2211.
155	
156	1690—1707, 1708, 1718—1724, 1791, 773.
157	1693—1704.
158	1706, 1709—1717, 2212.
159	1733—1784, 1988.
160	1490, 1725—1730, 1785—1786, 1797, 1798.
161	1788—1789.
162	1787, 1790.
163	1793—1795.
165	193, 1731, 1732.
166	1679, 1680—1689, 1691, 1692, 1730, 1815, 1817.
167	1676, 1677, 1799—1801, 684—688, 698, 699.
168	4, 7, 10, 220, 410, 1638, 1645, 1646, 1653,—1675, 1805, 1814 1816,.
170	196—197, 262, 1474—1477, 1654, 1688,—1690, 1692, 1796, 1802—1804, 1810—1813, 1816—1824, 1825, 1838, 1937, 1939, 1940, 1943—1944, 1946—1951.
172	1540.
174	1375—1376.
175	1584—1586, 1594—1595, 1601, 1602, 1607, 1616—1617, 1635.
177	1618—1620, 2209.
178	10.
180	1603, 2012—2018.
181	1577, 1587, 584.
182	1839, 1840, 584.
194, 197	113, 2192—2194.
195	105.
199	2215.
200	250—252, 255, *159*, *261*, 304, 305.
203	*257—258*, *259*, *261*.
205	263—264, *267—268—269—271*, *273*, *275*, *276*, *279—280*, *281*,
208	*283*, *284*, *286—288*, 445—448.
211	*285*.
213	*268—269—271*, *281—282—283*, 395, *2125*, 2126.
219	360, 361, 362, 363, 373, 449—451.
221	364—372.
231	402—404, 405—411.
234	2009—2011.
238	2139—2141.
240	*499*
243	*428*

№№ статей.	№№ положеній.
246	
247	*383—389*, 2136—2137.
248	
249	509—542.
249	453—454, 455—457, 459.
257	**442.**
259	**442**, 493.
274	543—546.
277	507—508.
290	2135 a.
294	443—444.
298	*442.*
300	1426.
302	*199.*
303	15, **1426**, 460—462.
304	120, *199*
306	462.
316	644.
333	1111.
336	479—481.
353	355, 478, *1480.*
354	*1084.*
355	*1084.*
356	*1084.*
371	482.
372	*1487*, *442.*
400	*1449*.
403	465, 471.
408	492.
414	484, *1806*, **1807**
415	467.
422	487.
424	488—489.
428	485, 486.
446	471, 472, 2143.
448	466.
452	*1484.*
454	*442*, *483.*
467	492.
475	469.
477	468.
491	458, 470, 490.
509	469.
512	510, 511.
518	*426—429.*
520	513, 514, 515, 517, 522—533.
522	516.
529	498.
530	509.
534	*55* , *426*, 499, 501, 502, 503, 510, 511, 512, 518, 536—542.
537	506, 519, 520, 521.
538	132, 534—535.
540	*425*, 504.
46	*199.*
547	382, 500.
548	602, 603.
549	18, 257—258, 384, 398, 593—601.
555	469, 605—607, 637—640.
557	**1733**, 1847, 604, 609, 610, 35, 642, 643—648.
565	1438.
566	*1454*, 608, 611—633.
569	634.
570	469, 1436, 636.
573	661, 668.
575	642, 641.
576	650—660.
577	994, 995.
579	*1449*, *936.*
581	915 916.
587	*1701.*
588	677—768.
589	669—676.
590	905—909.
591	930, 911—914.
592	*1509.*
598	703.
598	*701*, 704.
600	388, 679—682, *691*, *766*, 769, *770.*
608	700, 701.
611	876—878, 959, 1053.
612	888, 889, 892.
615	746—763.
118	889—891.
619	873—875, 879.
624	774.
625	*780*, 781, 782, 783, 792, 795
626	806—809, 843—844.
627	810—842, 1097.
628	*1160.*
629	785—790.
630	*1680*, 790, 859—872, 876, 882 883, 893, 894. 1142. 1145.
631	884,885.
632	895, 898.
635	1186—1187, 1189, 1190, 1191.
636	902—904.
638	946.
639	*1747*, 917, 911, 918, 921—922.
640	**1733**, 923—929, 930—935, 961,
643	919, 920.
645	1065—1073.
646	705, 706, 707, 708, 709, 710, 712 715,—717, 736—737, 1183.
647	724—725.
648	711, 718—723, 726—728.
654	729—730.
655	731.

№№ статей.	№№ положеній.
656	767, 768.
664	738, 740, 742.
666	739.
668	744, 745.
669	741, 743.
670	732—735.
671	764, 765, 1281, 1284.
672	845—848.
673	1192.
678	791, 2144.
682	1181.
683	962.
684	*1450*, 940—945, 947—957.
686	960.
687	781, 784, 796—805.
689	1128.
690	1099—1100, 1118—1121.
692	1085, 1086—1088.
693	*938*, 1027, 1089—1092, 1109, 1110, 2213, 1112.
694	*1499*, 1093—1095.
695	1096, 1098.
696	*1490*, *1499*, 849—858.
697	1122—1127.
698	88, *1797*, 1113—1116.
699	966, 1019 1101, 1102.
700	136, 1041—1042.
702	984—986.
703	*770*, 977—983, 987—990.
704	996, 999—1000.
705	826, 963—965, 1001—1002.
706	1011.
707	1989, *968*, 991, 1003—1007 1019, 1010, 1013—1014.
709	1008, 1012, 1013, 1015—1018, 1020—1027.
710	967—976, 987—990.
711	*1478*, *1481*, 1028—1033.
712	1037.
715	1034—1036, 1038—1040
716 717	1043—1044.
718	**1734**. 1045 1048.
719	**1734**, 1055—1059.
720	**1734**, 1054, 1062.
721	**1734**, 1940.
722	**1734**, 1061.
723	**1734**, 1052, 1103, 1104.
724	**1734**, 1060.
726	1049—1051.
728	1063—1064.
729	887, 903, 958.
730	*1450*, *956* 937—939.
734	992—993, 1130—1141.
735	1146, 1152, 1212, 2152, 1157.
740	880, 881.
741	1478.
742	886.
744	1157.
749	1156, 1159, 2149.
750	1853, 1197.
751	1207—1221, 1227—1232, 1248, 1249, 2153, 2155.
752	1853, 1225, 1226.
753	1222—1224, 2154.
754	1233—1240, 2156, 2157.
755	1241—1247, 2160—2162.
756	1250—1254, 1280, 2163 2167.
757	1270, 1271, 2166.
758	1272—1274,
759	1255—1267, 2164.
760	1258—1269, 1275—1279, 2165, 2168—2175.
761	1153, 1154, 1155, 2150.
762	1194—1196, 1198—1206, 2150, 2151.
763	2157—2159.
764	1193, 1372—1373.
765	*1799—8100*, *1301*.
766	1, 233.
774	*1478*, 1338,
775	*1805*, *1356*.
776	1359—1363.
777	*151*.
778	2191.
780	1366—1368.
782	1364, 1369.
785	1364, 1370.
786	1371,
788	1374.
789	**1509**.
791	2195—2196.
792	*1825*.
797	1380, 2381, 1383—1392, 1395—1425, 2197, 2198, 2190.
799	1925—1927.
800	*1804*; 1924.
801	1281, 1281, 1282—1298, 2175.
802	2176.
805	1302—1303.
806	1304, 1305.
808	1299—1300.
811	1306—1314, 2177—2178.
814	1335—1337.
816	1315—1326, 2179, 2180.
818	1357, 1358, 2189.
819	1327—1335, 2181—2815.
825	1372—1373.
826	1340—1342,
828	1339, 1343—1356, 2186, 2187.
830	469.
833	*2208*.
836	**1678**, 1941, 1958—1960, 2215.
838	1938.

№№ статей	№№ положеній.
840	1924.
842	**1733**, 1953, 1954, 1955, 2214.
845	*1573*—1575, 1956—1957, 1951—1956.
853	*1552*, 1553, *1573*, *1622*—*1625*, *1630*—*1631*, *1652*.
856	1511—1513, 1522.
857	860, *108*, *111* 1640—1642.
858	*211*.
859	2220.
861	155—159, 168—192 *167*, *1510*, *1558*—*1560*.
862	*1561*—*1566*, *1568*, *1570*, *1572*,
863	)
864	)*1581*.
865	*1584*, *1601*.
867	*1588* 1641.
868	*1589* *1604*—*1605*.
869	1436.
872	*1584*,
878	1938.
879	892, 1841—1842, 1843, 1851, 1852.
882	1844—1848.
886	1849.
889	1850, *1870*.
891	2220.
892	1853—1855.
893	**412**, 1514, 1515, 1541, 1542, 1547, **2206**.
894	1544—1545.
899	*1610*—*1611*, 1615.
900	1546.
901	1546, 2142.
903	**1608**—1609.
904	*1608*—*1609*.
905	*1516*, *1543*, *1626*—*1632*, *1634*, *1856*—*1861*, 1970, *1971*, *1977*.
906	*211*, *1558*—*1560*, *1561*—*1566*, *1568*, *1570*, *1572*.
907	*1868*—*1873*, 1981, 1985, 2149.
909	*1671*, *1874*—*1883*, 1976.
910	*1584*, *1601*, 1885.
911	*1584*.
912	*1923*, 1967, 1968—1969, 1972—1975, 1978—1980, 1982, 1983, 1986, *1375*, *1376*.
913	1393, 1984.
925	1884, 1886, 1887, 1919, 1921.
927	1550.
928	*292*, **1987**, 1990.
933	*1862*, *1864*—*1866*.
934	*1510*, 1991.
935	*1510*, 1993—2008, 2216—2218.
959	*1839*.
1003	238—239.
1017	355—359.
1026	354.
1103	500
1107	1550.
1123	312, 313.
1125	2220.
1127	254.
1129	552—562, 572, 573, 574, 575.
1130	569—571.
1136	578.
1144	*1489*, 1129,
1156	452,
1189	588.
1190	1602.
1195	*2215*.
1206	2220.
1214	576.
1216	563, 577—579,
1220	564.
1223	565.
1236	274, 375—382.
1239	)
1240	) 170.
1244	375—382.
1252	2130, 2131.
1253	2131—2135.

Улож. о наказаніяхъ.

92	)
134	)98
157	(234, 240, 227—231, 234, 236—
	(237, 240, 245—249.
214	) 297,
215	)
304	324.
518	305.
720	95.
765	312.
994	239—243.
1035	)
1039	) 227—230.
1040	)
1489	235.
1477	) 315.
1496	)
1492	234.
1649	264.
1663	)
1681	) 56.
1771	)

№№ статей	№№ положеній
1373	64
1532	158.
1534	235.
1540	317, 245.
1545	194.
1591	234—235.
1583, 1584, 1585	236

Уставъ о наказ. налаг. мир. судьями.

18	4.
19	248.
20	249.
41	94.
128, 129	315
142	316—317, 237.
155	72.
173	29.
177	324.
179	326.

Учрежд. судебныхъ установленій;

5	(1, 423, 1515—1518, 1548 1551 (1863 1888 1918 2200 2201
46	547.
51	4.
82	713, 714
142	*1301*
146	692—697, *1676*, 1677.
147	*698.*
148	*683*, *685*, 689.
149	899, 900, *901.*
151	171
157	2147.
249	494, 495, 496, 497, 1519.

Устав Гражд. Суд.

1, 8, 29	11—19.
44, *45*	*170*, *178.*
110	87.
246	**177.**
266	**1632.**
409	24.
519	1086.
547, 554, 563, 565	84—93, 1113, 1114.
553	1086.
822	1598—1600.

Правила 19 октября 1865 года

56	391—393.
57	932—393.
58	390.
59	390.
60	391
88	390—391, 431.
92	2139.

Правила 10 марта 1869 года.

24, 25	21 38

Общ. Губ. учреж.

2543, 2664	170.

Уст. о службѣ Гражданской

9	172.

Питейный Уставъ.

310	309.
322	94
374	94.
860	310

Табачный уставъ.

157	312.

Общее положеніе о крестянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости.

101, 102	329—353.

Положеніе о губерн. и уѣздн. по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ.

33, 36	70.

Св. Зак. т. х ч. 1.

106	236
166	232.
175	161.
240, 290	81.
265	162.
554, 555	72.
664	104.
699	223.
1592	233.
2100, 2125	49.

Уст. иностранныхъ исповѣданій

1061	1481

Учрежд. кредитныхъ установленій.

659	57.

Торговый уставъ.

2206, 2207	318.

Ремеслен. Уставъ.

239	64

Пробирный уставъ.

152	311

№№ статей.	№№ положеній.
Уставъ благоустройства въ казенныхъ селеніяхъ.	
515	202.
Путей Сообщенія.	
523, 532, 884, 885, 889	83.
Врачебный уставъ	
27	319.
Уст. Медицинской полиціи. т. XIII.	
118, 119	
Воен. суд. уставъ.	
256, 270	430.
Военно-суд. постановленій: ч. 2, кн. I.	
2132	170.
ч. 3, кн. II.	
316	170.

Въ силу статьи 118, по толкованію сената, къ производству у мировыхъ судей примѣняются слѣдующія статьи общаго судопроизводства:

№№ ст.	
205	1867 г., № 398; 1869 г., № 756.
207	1868 г., № 250.
231	1867 г., № 65, 379.
231 до 238	1866 г., № 94; 1870 г., № 303.
234	1867 г., № 65.
239	1870 г., № 303.
239	1868 г. № 349, 476.
246, 247	1870 г., № 975.
248	1868 г., № 581.
400	1867 г., № 330.
414	1867 г., № 379.
442	1869 г., № 985.
513	1868 г., № 994.
534	1868 г., № 825.
547	1870 г., № 242.
549	1868 г., № 471, 490, 825; 1869 г., № 653.
579	1867 г., № 330; 1870 г., № 68.
585	1869 г.; № 922.
593	1869 г., № 922 тез. 201.
600	1868 г., № 607; 1870 г., № 1235.
611	1869 г., № 954; 1868 г., № 74.
612	1870 г., № 1012.
621	1868 г., № 38.
628	1870 г., № 182.
639	1869 г., № 139; 1870 г., 116, 144; 1868 г., № 452.
645	1870 г., № 116, 144, 1370.
684	1869 г., № 832.
692	1868 г., № 876.
693	1868 г., № 594.
694	1870 г., № 420, м. с.
696	1868 г., № 966.
698	1868 г., № 848; 1868 г., № 541.
699	1870 г., № 1567.
702	1869 г., № 398.
707	1869 г., № 1078.
709	1869 г., № 824; 1868 г., № 654.
711, 714	1869 г., № 833; 1870 г., № 63, 116.
715	1867 г., № 102.
713	1866 г., № 85.
730	1869 г., № 398; 1870 г., № 68.
731	1869 г., № 733.
749	1867 г., № 32.
765	1869 г., № 623, 1016, м. с.; 1868 г., № 966.
677	1869 г., № 292.

№№ ст.	
775	1867 г., № 433.
785	1870 г., № 258.
786	1869 г., № 777.
800	1868 г., № 766 м. с. 1866 г., № 50; 1867 г., № 595; 1870 г., № 357.
833	1867 г., № 437 .

Съ другой стороны, сенату пришлось разъяснить, что къ производству у мировыхъ судей не примѣняются слѣдующія статьи общаго судопроизводства:

300	1867 г., № 229.
454	1868 г.,№ 923.
570	1869 г., № 311.
630	1870 № 358.
696	1868 г., № 799.
754	1868 г., № 650; 1869 г., № 824 и мн. др.
792	1868 г., № 310.
836	
2 п.	1868 г. № 514.
842	въ виду ст. 132 1867 г., № 853; 1868 г., № 514 по др. мотив.
869	1869 г., № 311.

КНИГА ПЕРВАЯ

ОБЩІЯ ПОЛОЖЕНІЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О примѣненіи уголовныхъ законовъ.

1) Судебныя учрежденія, образованныя на основаніи «Судебныхъ Уставовъ», не руководствуются судопроизводственными постановленіями II ч. XV т. св. зак.

«Ѳедоровъ и Салтыковъ рѣшеніемъ съѣзда мировыхъ судей присуждены къ заключенію въ тюрьмѣ каждый на 4 мѣсяца, и ко взысканію 27 руб. 90 коп. сер., за кражу; на это рѣшеніе Ѳедоровъ и Салтыковъ принесли въ кассаціонный департаментъ правительствующаго сената жалобы, въ коихъ, излагая обстоятельства дѣла, объяснили, что при постановленіи о нихъ приговора былъ нарушенъ прямой смыслъ 304-й ст. XV т. св. зак., на основаніи коей, безъ точныхъ доказательствъ никто не присуждается къ наказанію. Сенатъ, принимая во вниманіе, что законъ, на который ссылаются просители, со введеніемъ въ дѣйствіе уст. угол. суд. 1864 г., потерялъ свою силу и не можетъ имѣть примѣненія къ уголовнымъ дѣламъ, производящимся по новому порядку, и что на основаніи сего послѣдняго устава (ст. 119 и 766) судьи рѣшаютъ вопросъ о винѣ или невинности подсудимаго по внутреннему своему убѣжденію, опредѣляетъ жалобы крестьянъ Ѳедорова и Салтыкова, какъ не заключающія въ себѣ никакихъ обстоятельствъ, подлежащихъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, оставить безъ послѣдствій». (1866 № 57).

«Максимовъ, признанный виновнымъ въ кражѣ, въ кассаціонной жалобѣ, излагая обстоятельства, до существа дѣла относящіяся, и опровергая правильность состоявшагося о немъ приговора статьями 2 части XV т. св. зак. угол., просилъ объ отмѣнѣ онаго за нарушеніемъ 35 и 105 ст. уст. угол. суд». Сенатъ нашелъ, что объясненія Максимова по существу дѣла и возраженія его противъ правильности состоявшагося о немъ приговора, основанныя на статьяхъ II ч. XV т. св. зак., не могутъ подлежать разсмотрѣнію правительствующаго сената, какъ за силою 5 ст. учр. суд. уст., такъ и потому, что съ изданіемъ уставовъ 20-го ноября 1864 года потеряли свою силу и значеніе всѣ постановленія II книги XV т. св. зак. угол., и въ настоящее время мировыя судебныя установленія, при рѣшеніи вопроса о винѣ или невинности подсудимаго, руководствуются лишь внутреннимъ своимъ убѣжденіемъ, основаннымъ на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при судебномъ разбирательствѣ (ст. 119 уст. угол. суд.)». (1869 г. № 466).

2) Уголовно-судопроизводственные законы, коими ограничиваются чьи-либо права, не терпятъ распространительнаго толкованія и должны быть объясняемы по ихъ буквальному смыслу.

«Изъ буквальнаго смысла 124 ст. уст. угол. суд. видно, что на приговоры мировыхъ судей, коими виновные присуждаются къ внушенію, замѣчанію или выговору, денежному взысканію не свыше 15 руб. или аресту не свыше 3 дней, не допускается подача апелляціонныхъ жалобъ; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы оправдательный приговоръ мирового судьи по дѣлу о проступкѣ, подвергающемъ

одному изъ этихъ наказаній, не могъ быть обжалованъ апелляціоннымъ порядкомъ стороной, заинтересованной обвиненіемъ. По общему правилу, принятому въ уголовной практикѣ, законы, коими ограничиваются чьи-либо права, не терпятъ распространительнаго толкованія и должны быть объясняемы по ихъ буквальному смыслу. Выходя изъ этого общаго правила и находя, что лишеніе обвинительной стороны права на принесеніе жалобы по существу на оправдательные приговоры мировыхъ судей по такимъ преступленіямъ, которыя влекутъ за собою указанныя въ 124 ст. наказанія, было бы стѣсненіемъ ея правъ, правительствующій сенатъ находитъ, что жалобы въ этомъ отношеніи управляющаго акцизными сборами заслуживаетъ уваженія». (1868 г. № 275).

3) «Всякое сомнѣніе должно быть истолковано не иначе, какъ въ пользу подсудимаго и въ смыслѣ наиболѣе для него благопріятномъ». (1869 г., № 831. и мн. др.).

Эти общія начала неоднократно примѣняются сенатомъ, какъ руководящія начала, при разрѣшеніи частныхъ случаевъ, напримѣръ, при разъясненіи 630, 742 ст. уст. угол. суд. (См. ниже въ отдѣлѣ о судебномъ слѣдствіи)

ГЛАВА ВТОРАЯ

Общія правила о начатіи и производствѣ уголовныхъ дѣлъ.

1 Первоначальное направленіе дѣла.

4) По дѣламъ, подлежащимъ разсмотрѣнію двухъ инстанцій по существу, постановленіе апелляціоннымъ судомъ приговора по дѣлу, не бывшему въ разсмотрѣніи первой инстанціи, есть существенное нарушеніе.

«При разбирательствѣ мировымъ судьею рузскаго уѣзда 1-го участка денежной претензіи между мѣщаниномъ Ѳедоромъ Рыбкинымъ и подполковникомъ Александромъ Гессе, первый, обратясь къ послѣднему, между прочимъ сказалъ, что «это нечестно и что онъ, Рыбкинъ, честнѣе Гессе». Мировой съѣздъ, принимая во вниманіе, что оскорбленіе Рыбкинымъ Гессе сдѣлано предъ лицомъ мирового судьи и руководствуясь 131-ю ст. уст. о наказ. нал. мир. суд., опредѣлилъ: подвергнуть Рыбкина аресту на одинъ мѣсяцъ». Сенатъ нашелъ, «что, по точной силѣ 18-й ст. уст. о наказ. налаг. мир. суд., проступки противъ чести частныхъ лицъ, предусмотрѣнные въ ст. 130—137-й того же устава, подлежатъ наказанію не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшихъ обиду. Въ настоящемъ же случаѣ, какъ удостовѣряетъ мировой судья и какъ видно изъ дѣла, подполковникъ Гессе жалобы на оскорбленіе его Рыбкинымъ не приносилъ; а потому, за силою статей 51-й учр. суд. уст. и 168-й уст. угол. суд., рузскій мировой съѣздъ не имѣлъ основанія приговаривать Рыбкина къ опредѣленному имъ наказанію, тѣмъ болѣе, что проступокъ подсудимаго не былъ подвергнутъ разбирательству у мирового судьи, такъ какъ внесеніе въ протоколъ дерзкихъ словъ Рыбкина и оштрафованіе его 3 р. относились лишь ко взысканію за нарушеніе имъ въ присутствіи суда благопристойности и порядка. Въ судебныхъ уставахъ предусмотрѣнъ случай, когда проступокъ противъ оскорбленія личности подвергается взысканію независимо отъ жалобы лица, противъ котораго оскорбленіе сіе было сдѣлано, а именно, въ 158-й ст. учр. суд. уст. упоминается о томъ, когда участвующій въ дѣлѣ, находясь при докладѣ, употребитъ оскорбительныя выраженія противъ личности своего противника. Взысканіе за такой проступокъ въ законахъ налагается различное, смотря потому, будетъ ли онъ учиненъ въ засѣданіи общихъ судебныхъ мѣстъ, или мирового съѣзда (ст. 154, 157, 158 и 68), или же при разбирательствѣ дѣла у мирового судьи, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ означенное взысканіе опредѣляется въ 67-й ст. учр. суд. уст., относящейся безразлично ко всѣмъ находящимся при разборѣ дѣлъ мировымъ судьею лицамъ, т. е. какъ къ

постороннимъ, такъ и къ участвующимъ въ дѣлѣ. Усматривая изъ вышеизложеннаго, что мировой съѣздъ не принялъ во вниманіе ясно указаннаго въ законахъ различія между взысканіемъ за нарушеніе обидными словами порядка въ присутствіи суда и взысканіемъ по иску объ обидѣ, и вслѣдствіе того постановилъ во второй степени суда приговоръ по такому предмету, который не былъ обсужденъ въ первой степени суда и по которому и самое производство не могло быть возбуждено безъ формальной о томъ жалобы со стороны обиженнаго,—правительствующій сенатъ не можетъ не признать, что такія дѣйствія составляютъ явное нарушеніе прямого смысла статей: 51-й учр. суд. уст., 168-й уст. угол. судопр. и 18-й уст. о нак. налаг. мир. суд.» (1866 г. № 15. То же кас. рѣш. 1869 г., № 541; 1870 г., № 571 и др. См. подр. въ отдѣлѣ о приговорахъ).

5) «Первоначальное направленіе дѣла, въ гражданскомъ или уголовномъ порядкѣ, обусловливается свойствомъ первоначальнаго заявленія, а дальнѣйшее направленіе дѣла зависитъ отъ обстоятельствъ, обнаруженныхъ при разсмотрѣніи дѣла» (1868 г., № 360).

6) Направленіе дѣла опредѣляется не требованіемъ потерпѣвшаго лица, а свойствомъ фактовъ, заявленныхъ въ его прошеніи или жалобѣ, такъ что дѣло можетъ быть начато уголовнымъ порядкомъ, хотя бы потерпѣвшій и не требовалъ именно уголовнаго преслѣдованія.

«Московскій мировой съѣздъ 2-го округа, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію, взведенному купеческимъ братомъ Столяровымъ и купцомъ Поповицкимъ на крестьянина Львова въ томъ, что онъ, купивъ у нихъ товаръ, у перваго на 90 руб. 60 коп., и у второго—на 38 руб. 33 коп., и давъ каждому изъ нихъ въ задатокъ часть слѣдующихъ денегъ, а именно, Столярову 15 р. и Поповицкому 5 руб., предложилъ имъ отослать къ нему купленный товаръ съ условіемъ уплатить дома остальныя деньги ихъ прикащикамъ, но, по прибытіи домой и полученіи товара, не отдавъ остальныхъ денегъ, ушелъ изъ дому и по возвращеніи объявилъ прикащикамъ, что деньги эти имъ уплочены въ лавкахъ ихъ хозяевъ,—утвердилъ приговоръ мирового судьи, коимъ Львовъ признанъ виновнымъ въ выманиваніи товара мошенническимъ образомъ и на основаніи 173 ст. уст. о нак. приговоренъ къ заключенію въ тюрьмѣ на три мѣсяца». Сенатъ нашелъ, «что подсудимый Львовъ доказываетъ неправильное направленіе настоящаго дѣла, вмѣсто гражданскаго, въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, приводя въ подтвержденіе этого то, что Столяровъ и Поповицкій искали съ него недоплаченныя имъ будто бы деньги, и что въ такомъ случаѣ всѣ отвѣтчики, не признающіе требованій истцовъ, должны подлежать уголовному суду. Но возраженіе это очевидно не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Столяровъ и Поповицкій возбудили противъ Львова не искъ о неуплатѣ имъ слѣдующихъ денегъ, а прямое обвиненіе въ мошенническомъ пріобрѣтеніи товаровъ, при чемъ они просили понудить Львова къ возвращенію товаровъ и подвергнуть его наказанію за обманъ. Въ виду такого заявленія со стороны Столярова и Поповицкаго мировой судья не имѣлъ никакого основанія къ начатію разбирательства въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства; конечно, обнаруженныя разбирательствомъ дѣла обстоятельства могли имѣть вліяніе на прекращеніе уголовнаго преслѣдованія, но такъ какъ обстоятельства эти доказывали не одно только непризнаніе Львовымъ денежной претензіи Столярова и Поповицкаго, а подтверждали со стороны перваго такія дѣйствія, въ совершеніи коихъ его обвиняли послѣдніе, и которыя заключали въ себѣ признаки преступленія, предусмотрѣннаго 173 ст. уст. о наказ., то мировой судья, направивъ настоящее дѣло уголовнымъ порядкомъ, и мировой съѣздъ, не отмѣнившій въ этомъ отношеніи дѣйствій мирового судьи, поступили совершенно правильно и согласно съ закономъ». (1868 г., № 360; см. также рѣшеніе подъ тез. 8-мъ).

Исключеніе изъ этого общаго правила составляютъ дѣла объ обидахъ; см. ниже въ отдѣлѣ о преступленіяхъ частныхъ. Выраженное въ на-

стоящемъ (6-мъ) тезисѣ сенатомъ правило примѣняется имъ и къ тому случаю, когда, на основаніи заявленія потерпѣвшаго лица, судъ опредѣляетъ подсудность или неподсудность себѣ дѣла (см. ниже въ главѣ о подсудности).

---

2) Смѣшеніе гражданскаго и уголовнаго судопроизводствъ.

7) При разсмотрѣніи дѣла уголовнымъ порядкомъ судъ не можетъ руководствоваться постановленіями устава гражданскаго судопроизводства.

«По жалобѣ жены коллежскаго ассессора Анны Мессарошъ, заявленной мировому судьѣ 7-го участка, книгопродавецъ Маврикій Вольфъ обвинялся въ захватѣ собственности ея, Мессарошъ, удержаніемъ 262 руб. по подпискѣ на издаваемый ею журналъ: «Женскій Вѣстникъ». Мировой судья 7-го участка разрѣшилъ это дѣло на основаніи 119 и 120 ст. уст. угол. суд. и 129 ст. уст. гражд. суд. и, не признавъ удержанныхъ Вольфомъ денегъ собственностію Мессарошъ, освободилъ его, Вольфа, отъ отвѣтственности. Мировой съѣздъ, не усмотрѣвъ въ дѣйствіяхъ Вольфа никакого поступка, подлежащаго уголовному преслѣдованію, оставилъ апелляціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго барона Корфа безъ уваженія и утвердилъ приговоръ мирового судьи». Сенатъ нашелъ, «что мировой съѣздъ, по точному смыслу 168 ст. уст. угол. суд., обязанъ былъ при постановленіи приговора оставаться въ предѣлахъ отзыва, принесеннаго барономъ Корфомъ на приговоръ мирового судьи 7-го участка. Въ апелляціонномъ же отзывѣ баронъ Корфъ, ходатайствуя, чтобы съ Вольфомъ поступлено было по 177 ст. уст. о нак., нал. мир. суд., возбудилъ искъ уголовный, и, слѣдовательно, мировой съѣздъ при производствѣ настоящаго дѣла, въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, не имѣлъ ни основанія, ни права принять тѣ статьи, 80, 368 и 480 уст. гражд. суд., на которыя указывалъ баронъ Корфъ въ своей апелляціонной жалобѣ. Равномѣрно съѣздъ не имѣлъ основанія требовать отъ истца доказательствъ къ изобличенію такого дѣйствія, которое, по убѣжденію съѣзда, не заключало въ себѣ воспрещеннаго закономъ проступка, а затѣмъ правило, изображенное въ 104 ст. уст. угол. судопр., не могло имѣть, по обстоятельствамъ дѣла, никакого въ настоящемъ случаѣ примѣненія». (1867 г., № 439).

Изъятіе изъ общаго правила, высказаннаго въ настоящемъ (7-мъ) тезисѣ, допускаются только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр., при примѣненіи ст. 27, а также при опредѣленіи формы отзывовъ и жалобъ и т. п. (см. ниже, въ соотвѣтствующихъ отдѣлахъ).

8) Если потерпѣвшее отъ публичнаго преступленія лицо, въ жалобѣ своей мировому судьѣ, проситъ только о частномъ вознагражденіи, то неозначеніе въ жалобѣ требованія о личномъ наказаніи обвиняемаго не можетъ служить основаніемъ къ освобожденію виновнаго отъ наказанія, наложеннаго за то преступленіе въ законѣ.

«Въ кассаціонной жалобѣ на приговоръ мировгоо съѣзда обвиняемый Денисовъ указывалъ на то, что частный обвинитель, повѣренный помѣщицы Пороховой, Бертингъ просилъ только о денежномъ вознагражденіи за похищенное имъ сѣно, а мировой судья и съѣздъ, въ нарушеніе ст. 122 уст. угол. суд., присудили его, Денисова, къ тюремному заключенію, причемъ мировой съѣздъ не обратилъ вниманія на то, что въ протоколѣ судьи сказано, будто Бертингъ просилъ «о взысканіи по законамъ», чего въ прошеніи его вовсе нѣтъ. Изъ дѣла усматривается, что въ жалобѣ Бертинга, которою возбуждено настоящее дѣло, дѣйствительно не сказано, чтобы съ Денисовымъ поступить по закону, какъ это объяснено въ протоколѣ мирового судьи, а изложено въ жалобѣ ходатайство о взысканіи съ Денисова, за увезенное имъ сѣно, 30 руб. въ пользу Пороховой. Въ приговорѣ же мирового съѣзда объяснено, что хотя Бертингъ просилъ только о денежномъ вознагражденіи за похищенное сѣно, но вслѣдствіе этого проступокъ Денисова не могъ быть оставленъ безъ наказанія». «Сенатъ призналъ означенное объясненіе въ приговорѣ мирового съѣзда правильнымъ, такъ какъ Денисовъ обвинялся и признанъ виновнымъ въ кражѣ,

т. е., въ такомъ преступленіи, которое преслѣдуется не только по жалобамъ частныхъ лицъ, но и независимо отъ сихъ жалобъ; поэтому неозначеніе въ сихъ послѣднихъ требованія о личномъ наказаніи обвиняемаго не можетъ служить основаніемъ къ освобожденію изобличенныхъ въ кражѣ отъ наказанія, положеннаго за нее въ законѣ, и присужденіе ихъ къ сему наказанію нисколько не составляетъ нарушенія приводимой Денисовымъ въ кассаціонной жалобѣ 122 ст.» (1869 г., № 702).

«Крестьянинъ Григорій Петровъ обратился къ мировому судьѣ 1-го участка любимскаго уѣзда съ прошеніемъ о взысканіи съ мѣщанина Николая Сушкина должныхъ симъ послѣднимъ ему, Петрову, 30 руб., объясняя, что изъ этой суммы 15 руб. получены Сушкинымъ, съ выдачею въ томъ росписки, за хлопоты по найму въ рекруты служившаго въ его трактирномъ заведеніи мѣщанина Гавріила Филипова, котораго онъ, Петровъ, прінскалъ за себя въ охотники, но о наймѣ котораго словесный договоръ дѣланъ былъ съ Сушкинымъ; при чемъ, сверхъ означенныхъ 15 руб., заплачено было сему послѣднему, за угощеніе Филипова, еще 15 руб.; но непринятіи же Филипова въ рекруты по негодности, Сушкинъ не возвращаетъ ему, Петрову, какъ было условлено, полученной суммы 30 руб. Мировой судья, усмотрѣвъ изъ прошенія Петрова и представленной при ономъ росписки Сушкина противозаконное со стороны сего послѣдняго дѣяніе, подлежащее преслѣдованію на основаніи 518 ст. ул. о нак., независимо отъ жалобы частнаго лица, приступилъ къ разбирательству по этому предмету, предварительно разрѣшенія гражданскаго иска». Сенатъ нашелъ жалобу Сушкина, по предмету возбужденнаго противъ него, въ порядкѣ уголовнаго суда, преслѣдованія, не заслуживающею уваженія, такъ какъ, на основаніи 3 п. 42 ст. уст. угол. суд., мировой судья имѣлъ право, въ настоящемъ случаѣ, возбудить таковое преслѣдованіе, усмотрѣвъ изъ поданнаго крестьяниномъ Григоріемъ Петровымъ прошенія уважительный поводъ къ обвиненію его, Сушкина, въ противозаконномъ дѣяніи, предвидѣнномъ въ 1 ч. 518 ст. улож. о нак.» (1870 г., № 1454. То же кас. рѣш. 1870 г., № 1641 и др.).

9) Судъ не можетъ смѣшивать въ одномъ разбирательствѣ дѣлъ гражданскаго и уголовнаго, хотя бы оба дѣла проистекали изъ одного и того же дѣянія.

«Мировой судья, разсмотрѣвъ дѣло по иску купцомъ Загряжскимъ съ крестьянина Иванова 104 руб., вслѣдствіе заключеннаго между ними договора о наймѣ постоялаго двора, присудилъ отвѣтчика къ уплатѣ истцу 73 руб. Вмѣстѣ съ тѣмъ, принявъ во вниманіе, что истецъ Загряжскій, получившій уже въ уплату 31 руб., не сдѣлалъ о семъ надписи на договорѣ и требовалъ взысканія сполна всей суммы 104 руб., мировой судья призналъ купца Загряжскаго виновнымъ въ мошенничествѣ, и въ томъ же опредѣленіи, которымъ разрѣшился гражданскій искъ, приговорилъ Загряжскаго, на основаніи 174 ст. уст. о нак., налаг. мир. суд., къ содержанію въ тюрьмѣ на одинъ мѣсяцъ, заключивъ, что приговоръ этотъ неокончательный и можетъ быть обжалованъ по 145, 147 и 148 ст. уст. угол. суд. Мировой съѣздъ опредѣлилъ «отмѣнить рѣшеніе мирового судьи 3-го участка. Въ протестѣ своемъ товарищъ прокура указываетъ на слѣдующіе кассаціонные поводы къ отмѣнѣ этого рѣшенія: 1) мировой судья не лишалъ купца Загряжскаго права апелляціи и по гражданскому дѣлу, а только назвалъ совокупное рѣшеніе по обоимъ дѣламъ приговоромъ, почему мировой съѣздъ не имѣлъ права разсматривать жалобу по гражданскому дѣлу въ кассаціонномъ порядкѣ; 2) еще менѣе основаній имѣлъ мировой съѣздъ къ разрѣшенію, въ кассаціонномъ порядкѣ, апелляціоннаго отзыва купца Загряжскаго по уголовному дѣлу, по которому, согласно 168 ст. уст. угол. суд., надлежало или утвердить приговоръ мирового судьи, или постановить новый приговоръ, но только въ предѣлахъ отзыва; 3) мировой судья, рѣшивъ прежде гражданское дѣло, а потомъ обсудивъ уголовный проступокъ Загряжскаго, поступилъ совершенно правильно, такъ какъ, на основаніи 28 ст. уст. угол. суд., онъ не только могъ, но и обязанъ былъ обсудить обнаружившійся при разборѣ гражданскаго дѣла проступокъ Загряжскаго; включеніе же судьею гражданскаго рѣшенія и уголовнаго приговора въ одинъ протоколъ не составляетъ важнаго и существеннаго нарушенія при существованіи 131 ст. уст. угол. суд. и 143 ст. уст. гражд. суд.».

Сенатъ принялъ на видъ, что на основаніи дѣйствующихъ законовъ, уголовное преслѣдованіе по преступленію или проступку, обнаруженному производствомъ гражданскаго дѣла, или начинается до разрѣшенія этого дѣла, которое пріостанавливается, если рѣшеніе его зависитъ отъ разсмотрѣнія уголовнаго обстоятельства, или наоборотъ, когда нѣтъ этой зависимости между гражданскимъ и уголовнымъ дѣлами, постановленіе гражданскаго суда, возбуждающее уголовное преслѣдованіе, приводится въ дѣйствіе лишь при вступленіи рѣшенія въ законную силу (уст. гражд. суд. ст. 8, 110, 111, 138, 156 и 157; уст. угол. суд. ст. 29). Но во всякомъ случаѣ обнаруженіе преступленія или проступка, при разсмотрѣніи дѣла въ судѣ гражданскомъ, не освобождаетъ уголовный судъ отъ надлежащаго производства для опредѣленія уголовной отвѣтственности обвиняемаго (уст. угол. суд. ст. 28). Правила эти ясно указываютъ, что дѣло, изъ котораго возникаетъ уголовное обвиненіе, ни въ какомъ случаѣ не подлежитъ совокупному съ нимъ разбирательству и разрѣшенію, и что гражданское производство не можетъ быть непосредственнымъ основаніемъ уголовнаго приговора. Между тѣмъ въ настоящемъ дѣлѣ эти основныя правила судопроизводства были нарушены мировымъ судьею, который къ рѣшенію гражданскаго дѣла присовокупилъ уголовный приговоръ, т. е. постановилъ этотъ приговоръ прежде вступленія въ законную силу рѣшенія по гражданскому дѣлу, изъ котораго возникло уголовное обвиненіе, и безъ предварительнаго по этому обвиненію производства въ порядкѣ уголовнаго суда; мировой же съѣздъ, вмѣсто того, чтобы исправить эти нарушенія порядка судопроизводства разсмотрѣніемъ апелляціонной жалобы купца Загряжскаго по гражданскому дѣлу и уничтоженіемъ уголовнаго приговора, какъ постановленнаго преждевременно и безъ надлежащаго судопроизводства, отмѣнилъ въ кассаціонномъ порядкѣ неокончательный приговоръ мирового судьи, вопреки точному смыслу 173 ст. уст. угол. суд., не обративъ вниманія на то, что такимъ образомъ онъ дастъ дальнѣйшій ходъ уголовному обвиненію, преждевременно возбужденному». (1867 г., № 411; см. также 1867 г, № 543).

«У мирового судьи 4-го участка новосильскаго уѣзда, производилось дѣло по жалобѣ коллежскаго ассесора Сѣверьянова на порубку лѣса въ дачѣ Крутой-Верхъ помѣщикомъ Чихачевымъ въ то время, когда дача эта, принадлежавшая Чихачеву, предоставлена была въ обезпеченіе иска съ него дочери его, Юліи Чихачевой, и назначена уже была въ продажу, по которой впослѣдствіи и пріобрѣтена Сѣверьяновымъ. Находя, что Чихачевъ, согласно 2 п. 1097 ст. уст. гражд. суд., имѣлъ полное право рубить въ означенной дачѣ лѣсъ для своего хозяйства, и что Сѣверьяновъ никакихъ доказательствъ, подтверждающихъ его искъ, не представилъ, да и цѣнность самаго иска не опредѣлилъ, мировой судья, на основаніи 81 и 129 ст. уст. гражд. суд. постановилъ: Сѣверьянову въ искѣ отказать, а Чихачева отъ суда освободить, о чемъ и объявить тяжущимся съ разъясненіемъ имъ 140 ст. того же устава. На это рѣшеніе Сѣверьяновъ подалъ отзывъ, въ которомъ, между прочимъ, доказывалъ, что мировымъ судьею нарушены 5 и 6 ст. уст. гражд. суд., опредѣляющія порядокъ производства по иску объ удовлетвореніи за вредъ или убытокъ, причиненный преступленіемъ или проступкомъ, и просилъ взыскать съ Чихачева за порубку лѣса на основаніи 155 и 156 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд. Разсмотрѣвъ дѣло по этому отзыву, новосильскій мировой съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 81 и 82 ст. уст. гражд. суд. и 119 ст. уст. угол. суд., въ жалобѣ Сѣверьянову отказать». Сенатъ нашелъ, «что по настоящему дѣлу мировой судья постановилъ рѣшеніе въ порядкѣ гражданскаго суда, какъ это видно изъ приведенныхъ имъ законовъ въ основаніе своего рѣшенія и порядка его обжалованія, а между тѣмъ тотъ же мировой судья принялъ отъ Сѣверьянова уголовный отзывъ и представилъ его въ мировой съѣздъ, который съ своей стороны постановилъ смѣшанное изъ гражданскихъ и уголовныхъ доводовъ рѣшеніе, ссылаясь и на недостаточность доказательствъ въ порядкѣ гражданскаго суда (ст. 81 и 82 уст. гражд. суд.) и на неубѣдительность вины Чихачева въ порядкѣ уголовнаго суда (ст. 119 уст. угол. суд.). Признавая, что за такимъ смѣшеніемъ двухъ различныхъ порядковъ судопроизводства, приговоръ мирового съѣзда не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, правительствующій сенатъ опредѣлилъ: на основаніи 2 пункта 174 ст. уст. угол. суд., приговоръ этотъ отмѣнить». (1868 г., № 513).

По дѣлу Бѣлявскаго сенатъ принялъ на видъ, что «мировой судья, разобравъ два дѣла—гражданское и уголовное,—постановилъ одно общее рѣшеніе по обоимъ дѣ-

ламъ, а мировой съѣздъ, разсматривавшій настоящее дѣло, не исправилъ допущенной мировымъ судьею ошибки, ограничившись утвержденіемъ его приговора. Не говоря уже о томъ, что закономъ установлены извѣстныя правила, опредѣляющія порядокъ производства гражданскихъ дѣлъ, соблюденіе коихъ едва ли возможно при совмѣстномъ разсмотрѣніи обоихъ дѣлъ, нарушеніе это представляется особенно важнымъ по своимъ послѣдствіямъ въ томъ отношеніи, что лишаетъ сторону, недовольную окончательнымъ приговоромъ, возможности принесть въ установленномъ порядку жалобу, а кассаціонный судъ принять поданную жалобу къ своему разсмотрѣнію. Въ настоящемъ случаѣ крестьянинъ Чуриловъ принесъ уголовному кассаціонному департаменту жалобу, въ коей были изложены, между прочимъ, указанія на обстоятельства, касающіяся гражданскаго дѣла, не подлежащія его разсмотрѣнію, и тѣ же послѣдствія повела бы жалоба, поданная имъ въ гражданскій департаментъ, не уполномоченный на разсмотрѣніе приговоровъ по уголовнымъ дѣламъ.» (1869 г., № 37).

10) Смѣшеніе гражданскаго и уголовнаго дѣлъ въ одномъ разбирательствѣ есть такое нарушеніе, которое апелляціонный судъ обязанъ исправить по собственному усмотрѣнію, хотя бы стороны на то не жаловались.

Сенатъ нашелъ, что «хотя ст. 168 уст. угол. суд. предписываетъ апелляціонному суду или утвердить приговоръ суда первой степени, или постановить въ предѣлахъ отзыва новый приговоръ, но точное исполненіе сего правила должно считаться непремѣнно обязательнымъ лишь при полномъ соблюденіи существующихъ формъ и обрядовъ судопроизводства въ разсматриваемомъ дѣлѣ, и что къ числу случаевъ, въ которыхъ соблюденіе 168 ст. не представляется возможнымъ, относится, между прочимъ, смѣшеніе мировымъ судьею двухъ порядковъ судопроизводства, уголовнаго и гражданскаго, какъ это разъяснено уже рѣшеніемъ правительствующаго сената по уголовному кассаціонному департаменту (1867 г., № 541), которымъ признано, что если мировой судья смѣшаетъ уголовное и гражданское дѣло и постановитъ по обоимъ одно общее рѣшеніе, то мировой съѣздъ, разрѣшая дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, обязанъ поступить по правилу, установленному 178 ст. уст. угол. суд. для случаевъ отмѣны приговора въ кассаціонномъ порядкѣ.» (1870 г., № 1593. То же кас. рѣш. 1867 г., № 541, 1869 г., №№ 667, 1055, 1870 г., №№ 571, 902 и мн. др.).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

О взаимныхъ отношеніяхъ между судомъ уголовнымъ и гражданскимъ (преюдиціальные вопросы).

1) О взаимной силѣ постановленій гражданскихъ и уголовныхъ.

11) «Постановленіе суда гражданскаго, возбуждающее уголовное преслѣдованіе, приводится въ дѣйствіе лишь по вступленіи рѣшенія въ законную силу». (1870 г., № 970; см. также выше к. р. 1867 № 411 подъ тезисомъ 9-мъ).

12) Въ частности, «мировой судья, приступивъ къ производству дѣла въ порядкѣ гражданскомъ, не имѣетъ права постановлять уголовный приговоръ до вступленія въ законную силу рѣшенія по гражданскому дѣлу, изъ котораго возникло обвиненіе въ уголовномъ порядкѣ». (1869 г., № 369).

По дѣлу купеческаго сына Гришина сенатъ принялъ на видъ, что, «по смыслу 27 ст. уст. угол. суд., обвиненіе въ сокрытіи платежа по росписке, съ цѣлію вторичнаго полученія онаго, можетъ быть возбуждено противъ купеческаго сына Степана Гришина не иначе, какъ на основаніи рѣшенія гражданскаго суда одѣйствительности перваго платежа и о сокрытіи онаго, ибо тогда только уго-

ловный судъ можетъ разрѣшить вопросъ, имѣло ли сокрытіе платежа цѣлію вторичное полученіе онаго и подлежитъ ли поэтому онъ, Гришинъ, обвиненію въ противозаконномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ въ 3-мъ пунктѣ 174 ст. устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями (рѣшеніе уголовнаго кассаціоннаго департамента 1869 г., № 205). Въ настоящемъ дѣлѣ мировой судья не только не разрѣшилъ, въ порядкѣ суда гражданскаго, вопроса о дѣйствительности уплаты по предъявленной Гришинымъ ко взысканію долговой роспискѣ, но и къ разбирательству по уголовному противъ него обвиненію, возникшему изъ спора по той роспискѣ, приступилъ прежде нежели постановленіе его по сему спору, въ порядкѣ гражданскаго суда состоявшееся, вошло въ законную силу. (1870 г., № 970).

По дѣлу мѣщанина Манусa сенатъ нашелъ, что «мѣщанинъ Мордка Манусъ обратился къ мировому судьѣ съ прошеніемъ о взысканіи съ Василія Грабовецкаго 42 рублей по роспискѣ, и что мировой судья, произведя по этой претензіи разбирательство въ порядкѣ гражданскаго суда, постановилъ 2-го декабря 1869 г. два приговора: однимъ изъ нихъ опредѣлено было въ искѣ Манусу отказать и росписку считать недѣйствительною, а другимъ—истецъ Манусъ признанъ виновнымъ въ представленіи долгового обязательства ко взысканію съ утайкой полученія уплаты, и приговоренъ за сіе къ полуторамѣсячному тюремному заключенію. Хотя, на основаніи 3 п. 42 ст. уст. угол. суд., мировые судьи могутъ возбуждать преслѣдованіе, въ порядкѣ уголовнаго суда, по такимъ противозаконнымъ дѣяніямъ, кои усмотрѣны при разбирательствѣ, произведенномъ по другому дѣлу, уголовному, или гражданскому (рѣш. угол. касс. д-та 1867 №№ 71 и 512),—но, въ настоящемъ случаѣ, постановивъ по предъявленному Манусомъ гражданскому иску въ одинъ и тотъ же день два приговора, мировой судья вошелъ въ сужденіе по обвиненію Манусa въ преступномъ дѣяніи, прежде нежели постановленное по гражданскому его иску опредѣленіе, на которомъ было основано таковое обвиненіе, вошло въ законную силу. Въ этомъ усматриваются, какъ нарушеніе 8 ст. уст. гражд. суд. и 27 ст. уст. угол. суд., такъ и отступленіе отъ точнаго смысла нѣсколькихъ рѣшеній правительствующаго сената (1867 г., № 411; 1868 г., №№ 388 и 946), коими разъяснено, что, по разуму приведенныхъ узаконеній, рѣшеніе гражданскаго суда должно предшествовать суду уголовному, когда дѣйствительность и свойство дѣянія, въ которомъ предполагается преступленіе, зависитъ отъ опредѣленія силы и значенія документовъ, оспариваемыхъ одною изъ сторонъ, и что постановленіе суда гражданскаго, возбуждающее уголовное преслѣдованіе, приводится въ дѣйствіе лишь по вступленіи рѣшенія въ законную силу.» (1870 г., № 1137. То же кас. рѣш. 1867г., № 411. 1869 г., №№ 205, 369 и 513).

13) Въ виду обязательности гражданскаго рѣшенія для уголовнаго суда относительно дѣйствительности и свойства событія или дѣянія, принятіе уголовнымъ судомъ къ производству дѣла по обвиненію въ такомъ дѣяніи, которое признано недоказаннымъ по окончательному приговору гражданскаго суда, не отмѣненному въ узаконенномъ порядкѣ, есть существенное нарушеніе.

По дѣлу Софьи Зонтъ сенатъ принялъ во вниманіе: «1) что жалоба повѣреннаго однодворки Руситской основана была на неисполненіи заимодавицею Зонтъ договора о закладѣ движимаго имущества удержаніемъ ею, Зонтъ, заложенныхъ вещей, по предложеніи ей Руситскою платежа долга; 2) что по закону, договоръ о закладѣ движимаго имущества совершается посредствомъ письменнаго акта, т. е. посредствомъ закладной, писанной у крѣпостныхъ дѣлъ, или долгового заемнаго письма съ описью закладa и исполняется по правиламъ, для сего установленнымъ (зак. гражд. ст. 1667—1678), и 3) что споръ по этому закладу былъ уже въ разсмотрѣніи гражданскаго суда, неоткрывшаго преступленія или проступка въ дѣйствіяхъ отвѣтчицы и не возбудившаго противъ нея уголовнаго преслѣдованія по принадлежавшему ему на то праву (уст. гр. суд. ст. 8),—правительствующій сенатъ нашелъ, что затѣмъ ни прокуроръ с.-петербургскаго окружнаго суда, ни судебный слѣдователь, получившій предложеніе прокурора, не имѣли никакого права возбуждать уголовное преслѣдованіе по обвиненію Зонтъ

въ злоумышленномъ нарушеніи такого договора, существованіе котораго гражданскимъ судомъ признано недоказаннымъ и разсмотрѣніе котораго, какъ по содержанію, такъ и по исполненію его, во всякомъ случаѣ выходило изъ предѣловъ вѣдомства уголовнаго суда, по свойству самаго договора, содержаніе и нарушеніе котораго могло быть доказано только посредствомъ письменныхъ актовъ, установленнымъ порядкомъ совершенныхъ и разсмотрѣнныхъ въ порядкѣ гражданскаго суда.» (1868 г., № 770).

По дѣлу Щелкановцева сенатъ принялъ на видъ, что «предметомъ гражданскаго иска Костромина съ Щелкановцевъ была та самая ваниль, въ присвоеніи коей Щелкановцевъ признанъ виновнымъ настоящимъ приговоромъ мирового съѣзда. Такъ какъ означенный гражданскій искъ Костромина вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ признанъ бездоказательнымъ и по силѣ 29 ст. уст. угол. суд. окончательное рѣшеніе гражданскаго суда обязательно для уголовнаго суда въ отношеніи дѣйствительности и свойства событія или дѣянія, искъ же Костромина заключался въ неуплатѣ ему денегъ за ваниль, а равно въ невозвращеніи ему самой ванили т. е. въ неисполненіи Щелкановцевымъ такого принятаго на себя обязательства, которое послужило основаніемъ къ осужденію его за присвоеніе себѣ ванили, ввѣренной ему для продажи, то правительствующій сенатъ не могъ не признать, что мировой судья и мировой съѣздъ поступили въ явное нарушеніе приведенной 29 ст. уст. угол. суд., принявъ къ своему производству жалобу Костромина по обвиненію Щелкановцева въ такомъ дѣяніи, которое окончательнымъ рѣшеніемъ гражданскаго суда, въ установленномъ порядкѣ не отмѣненномъ, признано недоказаннымъ.» (1869 г., № 467).

14) Гражданское производство по дѣлу, вслѣдствіе котораго обнаружилось преступленіе или проступокъ, не можетъ служить непосредственнымъ основаніемъ уголовнаго приговора.

Сенатъ принялъ на видъ, что «гражданскимъ рѣшеніемъ мировой судья отказалъ мѣщанину Селезневу въ искѣ, предъявленномъ къ Кондратію Братчикову и женѣ его на томъ основаніи, что отыскиваемые имъ 150 руб. уже причислены къ долгу ихъ сына. Такимъ образомъ гражданское рѣшеніе установило лишь тотъ фактъ, что отыскиваемыя Селезневымъ съ Братчиковыхъ деньги вошли въ сумму, должную ему сыномъ Братчиковымъ. Одинъ этотъ фактъ еще не содержитъ въ себѣ ничего преступнаго и не можетъ повлечь за собою уголовной отвѣтственности на предъявившаго такого рода искъ, ибо для признанія такого дѣянія преступнымъ нужно, во-первыхъ, чтобы оно было или прямо предусмотрѣно уголовнымъ закономъ (улож. о нак. ст. 147), или по признакамъ своимъ подходило подъ предусмотрѣнныя законами преступныя дѣянія, наиболѣе съ нимъ сходныя (улож. о нак. ст. 151), и, во-вторыхъ, чтобы виновность обвиняемаго была признана подлежащимъ уголовнымъ судомъ (уст. угол. суд. ст. 29). Между тѣмъ въ настоящемъ дѣлѣ мировой съѣздъ призналъ, что гражданское рѣшеніе обязательно для него въ отношеніи дѣйствительности намѣренія Селезнева получить вдвойнѣ деньги, и такимъ образомъ основалъ свой приговоръ только на фактѣ, вытекающемъ изъ гражданскаго рѣшенія, не войдя вовсе въ обсужденіе того, составляетъ ли вообще такое намѣреніе, выразившееся въ предъявленіи иска, преступное дѣяніе, наказуемое закономъ, и почему оно въ отношеніи Селезнева должно быть признано таковымъ.» (1870 г., № 146. То же кас. рѣш. 1869 г. № 667; 1870 г., № 571. См. также подъ тезисомъ 9-мъ кас. рѣш. 1867 г., № 411.

15) «Хотя жалоба потерпѣвшаго лица почитается вообще законнымъ поводомъ къ начатію слѣдствія, но это общее правило не распространяется на тѣ случаи, въ которыхъ законъ требуетъ предварительнаго разсмотрѣнія, въ порядкѣ гражданскаго суда, вопросовъ, обусловливающихъ уголовное преслѣдованіе, и самое возбужденіе такого преслѣдованія предоставляется гражданскому суду». (1868г., № 751).

См. также 1868 г., № 770; 1869 г., № 767.

16) «Общія правила, коими слѣдуетъ руководствоваться при разрѣшеніи случаевъ столкновенія уголовной подсудности съ гражданскою, изложены въ 27 ст. уст. угол. суд. и 1, 8 и 29 ст. уст. гражд. судопр.» (1869 г., № 580; рѣшеніе это приведено ниже подъ тезисомъ 20-мъ).

См. нижеслѣдующія постановленія сената.

17) Несоблюденіе порядка, установляемаго сими статьями, есть существенное нарушеніе, принадлежащее къ числу тѣхъ немногихъ случаевъ, когда опредѣленіе палаты о преданіи суду, подлежитъ отмѣнѣ въ кассаціонномъ порядкѣ.

См. нижеслѣдующія постановленія сената.

18) Окружный судъ не можетъ освобождать отъ наказанія подсудимаго, признаннаго присяжными виновнымъ, подъ предлогомъ преждевременности обвиненія, вслѣдствіе неразсмотрѣнія дѣла гражданскимъ судомъ, такъ какъ только сенатъ можетъ входить въ разсмотрѣніе правильности опредѣленій палаты по этому предмету.

По дѣлу Мякишева сенатъ нашелъ, что «с.-петербургскій окружный судъ, и воспослѣдованіи отвѣта присяжныхъ засѣдателей на предложенный имъ вопросъ въ явное нарушеніе 765—800, 826 и 827 ст. уст. угол. суд., уклонился отъ постановленія приговора о послѣдствіяхъ признанной присяжными виновности Мякишева. — Основаніемъ къ такому уклоненію послужило суду признаніе имъ неправильнымъ даннаго сему дѣлу судебною палатою въ уголовномъ порядкѣ направленія, въ томъ, что предварительно разрѣшенія вопроса о преступности Мякишева, дѣло это подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ гражданскаго суда, тогда какъ на основаніи 549 ст. уст. уг. суд. окружные суды должны безусловно подчиняться рѣшенію судебной палаты о направленіи дѣла къ порядку уголовнаго производства и по вопросамъ о подсудности. Въ этихъ отступленіяхъ окружнаго суда отъ точнаго и совершенно яснаго смысла закона не могутъ оправдывать его и тѣ соображенія и статьи уст. угол. суд., которыя приведены въ постановленіи суда, потому что послѣднимъ дано толкованіе неправильное, такъ: во 2-мъ п. 771 ст. уст. угол. суд. упоминается о тѣхъ законныхъ причинахъ освобожденія подсудимаго отъ суда, которыми покрывается преступное дѣяніе и которыя поименованы въ 16 ст. уст. угол. суд., а именно: смерть, давность, всемилостивѣйшій манифестъ, и примиреніе съ обиженными, а окружный судъ руководствуется этою статьею къ признанію преслѣдованія Мякишева преждевременнымъ, ссылаясь на 27 ст. уст. угол. суд., въ коей говорится о зависимости опредѣленія преступности дѣянія отъ разрѣшенія гражданскимъ судомъ вопросовъ, обусловливающихъ уголовное преслѣдованіе, т. е. о причинахъ, могущихъ служить основаніемъ или къ прекращенію уголовнаго дѣла судебною палатою, согласно 534 ст., если причины тѣ обнаружены до преданія обвиняемаго суду, или, если онѣ обнаружатся на судѣ, къ представленію о семъ, согласно 549 ст., на разрѣшеніе судебной палаты, или наконецъ, согласно 3 п. 542 ст., къ возобновленію дѣла, съ разрѣшенія судебной палаты, если такого рода обстоятельства будутъ послѣ прекращенія дѣла устранены, но вовсе не принадлежащихъ къ числу тѣхъ, по которымъ судъ бы могъ освобождать подсудимаго отъ суда; по настоящему же дѣлу обстоятельства, выведенныя въ постановленіи суда, для признанія зависимости опредѣленія преступности дѣянія Мякишева отъ разрѣшенія судомъ гражданскимъ вопросовъ гражданскаго права, были въ виду судебной палаты при преданіи Мякишева суду и слѣдовательно не признаны препятствующими къ уголовному преслѣдованію, вслѣдствіе чего окружному суду и надлежало постановить приговоръ на точномъ основаніи рѣшенія присяжныхъ,

отнюдь не дозволяя себѣ входить въ обсужденіе дѣйствій судебной палаты, которыя въ отношеніи правильности даннаго дѣлу направленія могутъ подлежать обсужденію только правительствующаго сената, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, и то лишь тогда, когда они будутъ обжалованы правительствующему сенату въ установленномъ порядкѣ вмѣстѣ съ обжалованіемъ приговора суда. Посему признавая, что окружный судъ не имѣлъ никакого права входить въ обсужденіе: правильно ли и своевременно ли преданъ Мякишевъ судебною палатою суду окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, и уклоняться отъ состановленія приговора,—правительствующій сенатъ нашелъ протестъ товарища прокурора и жалобу повѣреннаго гражданскаго истца, относительно нарушенія судомъ предѣловъ власти, указанныхъ 549 и 771 ст. уст. угол. суд., заслуживающими уваженія, а постановленіе окружнаго суда подлежащимъ отмѣнѣ.» (1869 г., № 1076).

19) «Всякій искъ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію въ порядкѣ гражданскаго суда, кромѣ исковъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ, уголовный судъ можетъ разсматривать вопросы о гражданскихъ правахъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Случаи эти въ законѣ не могутъ быть исчислены и судъ обязанъ это опредѣлить въ каждомъ данномъ случаѣ.

По дѣлу Постовскаго сенатъ нашелъ что «по общему, основному правилу уставовъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводствъ, уголовнымъ порядкомъ производится судебное преслѣдованіе преступленій или проступковъ (уст. угол. суд. ст. 1), а всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, (уст. гражд. суд. ст. 1, 4, 29 и 202) и когда во время производства гражданскаго дѣла изъ обстоятельствъ онаго откроется противозаконное дѣяніе, требующее уголовнаго преслѣдованія, то предметъ сей передается въ уголовный судъ чрезъ прокурора. Исключеніе изъ сихъ общихъ правилъ допущено только относительно исковъ объ удовлетвореніи за вредъ или убытокъ, причиненный преступленіемъ или проступкомъ, которые дозволено предъявлять, какъ въ уголовномъ судѣ при самомъ производствѣ уголовнаго дѣла, такъ и отдѣльно отъ онаго въ судѣ гражданскомъ (ст. 5), которому однако воспрещено приступать къ производству по иску до окончанія уголовнаго производства (ст. 6). Такое дозволеніе уголовному суду разсматривать требованія о вознагражденіи и опредѣлять имущественное удовлетвореніе, основано на томъ, что въ этомъ случаѣ право на вознагражденіе не вытекаетъ изъ обязательствъ, договоровъ, или иныхъ, установляемыхъ гражданскими законами, имущественныхъ отношеній, споры о которыхъ подлежатъ разрѣшенію гражданскаго суда, а есть послѣдствіе преступленія или проступка подлежащаго разсмотрѣнію уголовнаго суда. Цѣль такового дозволенія скорѣйшее удовлетвореніе потерпѣвшаго отъ преступленія или проступка, если потерпѣвшій считаетъ удобнѣйшимъ для себя искать этого удовлетворенія не въ судѣ гражданскомъ, а въ судѣ уголовномъ. Эта цѣль достигается безъ нарушенія общаго правила о разсмотрѣніи въ судѣ гражданскомъ всѣхъ споровъ о гражданскихъ правахъ, потому что съ признаніемъ преступнаго дѣянія совершившимся и обвиняемаго виновнымъ право потерпѣвшаго на вознагражденіе дѣлается безспорнымъ. Въ этомъ случаѣ право на вознагражденіе зависитъ отъ признанія или непризнанія дѣянія преступнымъ, т. е. искъ гражданскій зависитъ отъ разрѣшенія уголовнаго обвиненія и очевидно, что уголовное разсмотрѣніе и рѣшеніе должно предшествовать рѣшенію гражданскому, но вопросъ объ отношеніи уголовнаго производства къ производству гражданскому представляется въ совершенно иномъ видѣ, въ тѣхъ случаяхъ, когда требованіе имущественнаго удовлетворенія основывается на обвиненіи въ такихъ дѣйствіяхъ по обязательствамъ и договорамъ или въ такихъ нарушеніяхъ законовъ о правѣ собственности на имущество, преступность которыхъ зависитъ отъ опредѣленія силы и пространства гражданскихъ правъ жалобщика и отъ разрѣшенія представляемыхъ въ опроверженіе его жалобы объ-

ясненій, основанныхъ на документахъ; когда свойство дѣянія зависитъ отъ разрѣшенія спора о правѣ собственности или по договору или обязательству; когда опровергается самое существованіе гражданскаго права, нарушеніе котораго обвинитель представляетъ, какъ преступленіе,—разрѣшеніе подобныхъ споровъ не можетъ послѣдовать въ уголовномъ судѣ,—и уголовному рѣшенію должно предшествовать рѣшеніе спорнаго предмета въ судѣ гражданскомъ. Подобнаго безусловнаго воспрещенія, относительно разсмотрѣнія въ уголовномъ судѣ правъ собственности на движимыя имущества и правъ по обязательствамъ и договорамъ, въ уставахъ 20-го ноября 1864 года не содержится, а изъ сего слѣдуетъ заключить, что въ извѣстныхъ, впрочемъ исключительныхъ случаяхъ, уголовный судъ можетъ разсматривать вопросы о сихъ правахъ. Случаи эти въ законѣ не исчислены, очевидно, потому, что разнообразіе обстановки, при которой возникаютъ вопросы о нарушеніи правъ собственности на движимое имущество и правъ по договорамъ и обязательствамъ, не даетъ возможности подробно исчислить, когда именно сіи нарушенія представляются такими преступленіями и проступками, которые могутъ быть преслѣдуемы уголовнымъ порядкомъ, независимо отъ суда гражданскаго или прежде его рѣшенія. Обязанность опредѣлить, въ каждомъ случаѣ, подсудность подобнаго дѣла, лежитъ на тѣхъ мѣстахъ и лицахъ, которымъ законъ предоставилъ разсмотрѣніе гражданскихъ дѣлъ, или возбужденіе и разсмотрѣніе уголовныхъ дѣлъ и преданіе обвиняемыхъ суду; при чемъ сіи мѣста и лица должны руководствоваться указанными выше общими правилами разграниченія подсудности гражданской и уголовной, по точному смыслу которыхъ рѣшеніе гражданскаго суда должно предшествовать суду уголовному, когда дѣйствительность и свойство событія или дѣянія, въ которомъ предполагается преступленіе, зависитъ отъ опредѣленія силы и значенія актовъ, установленныхъ закономъ, и оспариваемыхъ одною изъ сторонъ (29 ст. уст. угол. суд. и ст. 1, 29, 105—111, 202, 409, 410, 438 и слѣд. уст. гражд. с. д.)» (1868 г., № 388, см. также кас. рѣш. 1867 № 411, и (тезисъ № 9)1869 № 667).

По дѣлу Зонтъ, сенатъ нашелъ: «въ уголовномъ судѣ, въ разсмотрѣніи всѣхъ преступленій и проступковъ, подвергающихъ лишенію или ограниченію правъ состоянія, участвуютъ присяжные засѣдатели (устава угол. суд. ст. 201), которымъ принадлежитъ исключительно разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ, относящихся къ опредѣленію виновности подсудимаго (учрежд. суд. уст. ст. 7), и если бы подѣламъ, въ которыхъ преступность дѣянія и виновность подсудимаго обусловливаются вопросами гражданскаго права, эти вопросы не были устраняемы предварительнымъ разрѣшеніемъ ихъ гражданскимъ судомъ, то на судѣ уголовномъ пришлось бы предлагать вопросы этого рода присяжнымъ засѣдателямъ, что совершенно не соотвѣтствовало бы ихъ назначенію разрѣшать лишь фактическую сторону дѣла, не касаясь отнюдь вопросовъ права уголовнаго или гражданскаго (устава угол. суд. ст. 754—764). Отступленія отъ этого порядка нельзя видѣть въ томъ правилѣ, что гражданскій искъ объ удовлетвореніи за вредъ или убытокъ, причиненный преступленіемъ или проступкомъ, можетъ быть предъявленъ въ уголовномъ судѣ при самомъ производствѣ уголовнаго дѣла (уст. гр. суд. ст. 5; уст. угол. суд. ст. 6). Наши гражданскіе законы различаютъ права по договорамъ и обязательствамъ (зак. гражд. ст. 568—573) отъ правъ на вознагражденіе за понесенные вредъ и убытки (зак. гражд. ст. 574), и заключаютъ въ себѣ опредѣлительныя постановленія о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ (зак. гражд. ст. 644—683). По общему правилу, только этого рода иски о вознагражденіи могутъ быть предъявляемы совмѣстно съ производствомъ уголовнаго дѣла (улож. о нак. ст. 59 и 64; уст. угол. суд. ст. 779), и на нихъ собственно и сдѣлано указаніе въ вышеприведенномъ правилѣ о предъявленіи гражданскаго иска на судѣ уголовномъ. Между исками этого рода и исками по договорамъ и обязательствамъ, нарушеннымъ преступнымъ дѣйствіемъ, есть та существенная разница, что основаніемъ первыхъ служитъ преступное дѣяніе, причинившее вредъ или убытокъ, и вслѣдствіе того рѣшеніемъ по уголовному дѣлу вопросовъ: совершилось ли событіе преступленія, было ли оно дѣяніемъ подсудимаго и какого свойства это дѣяніе, предрѣшается и гражданскій искъ о правѣ вознагражденія за вредъ или убытокъ, причиненный преступнымъ дѣяніемъ (уст. угол. суд. ст. 30); тогда какъ основаніемъ исковъ втораго рода служатъ договоры или обязательства, нарушенные преступнымъ дѣйствіемъ, и прежде сужденія о томъ, преступно или непреступно дѣяніе, которымъ нарушены договоры или обязательства, необходимо удостовѣриться какъ въ порядкѣ

совершенія и содержаніи договоровъ или обязательствъ, такъ и въ томъ, дѣйствительно ли они нарушены, т. е. необходимо прежде разсмотрѣть вопросы гражданскаго права, подлежащіе обсужденію въ порядкѣ гражданскаго суда. Поэтому, если въ подобномъ дѣлѣ истецъ заявитъ въ порядкѣ уголовнаго суда лишь о преступномъ дѣяніи, коимъ нарушены договоръ или обязательство, оставляя за собою право присоединить къ уголовному дѣлу искъ гражданскій или открыть его, по окончаніи уголовнаго дѣла, (уст. угол. суд. ст. 6 и 7; уст. гражд. суд. ст. 5—7), то и въ такомъ случаѣ ни судебный слѣдователь, ни прокуроръ не въ правѣ возбудить по этому заявленію уголовное преслѣдованіе прежде разсмотрѣнія гражданскимъ судомъ вопросовъ гражданскаго права, опредѣляющихъ основаніе къ уголовному преслѣдованію. Начатіе по подобному дѣлу уголовнаго производства, безъ предварительнаго обсужденія въ порядкѣ гражданскаго суда означенныхъ вопросовъ, есть не что иное, какъ возбужденіе уголовнаго преслѣдованія безъ законнаго повода и достаточнаго основанія, а это положительно воспрещено, какъ судебному слѣдователю, (уст. угол. суд. ст. 262) такъ и прокурору (ст. 312)» (1868 г., № 770).

---

2) Зависимость уголовнаго преслѣдованія отъ предшествующаго разсмотрѣнія суда гражданскаго.

20) За исключеніемъ случаевъ, когда событіе преступленія можетъ быть опредѣлено безъ разрѣшенія гражданскаго вопроса, уголовное производство останавливается всякій разъ, если опредѣленіе преступности зависитъ отъ разрѣшенія права гражданскаго, впредь до разрѣшенія спорнаго вопроса судомъ гражданскимъ.

Сенатъ нашелъ, что «общія правила, которыми слѣдуетъ руководствоваться при разрѣшеніи случаевъ столкновенія уголовной подсудности съ гражданскою, изложены въ 27 ст. уст. угол. суд. и 1, 8 и 29 ст. уст. гражд. суд. Правила эти состоятъ главнымъ образомъ въ слѣдующемъ: 1) что всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ рѣшенію судебныхъ установленій (уст. гражд. суд. ст. 1); 2) мировымъ судьямъ подсудны всѣ вообще иски по договорамъ и обязательствамъ цѣною не свыше 500 руб. (уст. гражд. суд. ст. 29); 3) если опредѣленіе преступности дѣянія зависитъ отъ рѣшенія вопроса гражданскаго права, то производство уголовнаго дѣла пріостанавливается до разрѣшенія спорнаго вопроса судомъ гражданскимъ (уст. угол. суд. ст. 27), и наконецъ 4) производство гражданскаго дѣла пріостанавливается въ тѣхъ случаяхъ, если разрѣшеніе его зависитъ отъ разсмотрѣнія обнаруженнаго во время производства обстоятельства, подлежащаго уголовному суду (ст. гражд. суд. ст. 8).—Правилами этими, какъ выше изъяснено, судебныя мѣста обязаны руководствоваться при разрѣшеніи всѣхъ случаевъ столкновенія вопросовъ уголовнаго и гражданскаго права» (1869 г. № 580).

Сенатъ нашелъ, что «по смыслу 27 ст. уст. угол. суд., разрѣшающей случаи столкновенія уголовной подсудности съ гражданской, возбужденное уже уголовное дѣло пріостанавливается дальнѣйшимъ производствомъ и дѣло передается въ гражданскій судъ; въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ событіе преступленія можетъ быть опредѣлено безъ разрѣшенія гражданскаго вопроса, судъ не останавливается производствомъ уголовнаго дѣла и постановляетъ приговоръ на основаніи обнаруженныхъ при производствѣ онаго обстоятельствъ» (1869 г. № 122).

21) Уголовный судъ безусловно лишенъ права разматривать вопросы о правѣ собственности на недвижимыя имущества.

По дѣлу Постовскаго сенатъ призналъ:

«Главнымъ основаніемъ такого безусловнаго воспрещенія уголовному суду разсматривать вопросы о правѣ собственности на недвижимыя имущества, послужило, конечно, то соображеніе, что уголовный судъ рѣшаетъ дѣла по внутреннему убѣжденію совѣсти, а право собственности на недвижимое имущество основывается на форменныхъ, по установленному порядку, совершаемыхъ актахъ, способъ толкованія которыхъ и опредѣленіе силы и значенія, какъ доказательствъ права собственности опредѣлены законами гражданскими.» (1868 г. № 388 Тоже кассац. рѣш. 1868 г., № 770, 1869 № 753).

22) На разрѣшеніе прочихъ вопросовъ о движимости, и споровъ по договорамъ и обязательствамъ, гдѣ признается законность и словесныхъ сдѣлокъ, уголовный судъ управомоченъ.

Въ рѣшеній 1869 г. № 767, сенатъ призналъ:

«Законъ допускаетъ непосредственное обвиненіе предъ уголовнымъ судомъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда это обвиненіе зависитъ отъ опредѣленія права собственности на движимое имущество, или отъ права по такимъ договорамъ и обязательствамъ, которыя имѣютъ законную силу и при словесномъ ихъ заключеніи, т. е. существованіе, содержаніе и исполненіе которыхъ можетъ быть доказываемо, по закону, посредствомъ свидѣтельскихъ показаній. Въ этихъ случаяхъ, уголовный судъ, предъ опредѣленіемъ преступности дѣянія, разрѣшаетъ вопросъ о правѣ собственности на движимое имущество или о правѣ по договору или обязательству.» (См. также 1868 г. № 388, 770, 885; 1869 № 772).

23) Но и на разрѣшеніе этихъ случаевъ, если сдѣлка облечена въ формальный актъ, уголовный судъ не управомоченъ.

«Если преступное дѣяніе по договору или обязательству относится къ такому правонарушенію, о которомъ можно судить съ основательностью только по разсмотрѣніи какихъ либо вопросовъ гражданскаго права, на примѣръ, вопросъ о томъ, облеченъ ли договоръ въ установленную форму, служащую законнымъ доказательствомъ его существованія? Имѣетъ ли договоръ законную силу какъ въ отношеніи принадлежности договаривающимся лицамъ тѣхъ правъ, которыя необходимы для его заключенія, такъ и въ отношеніи самыхъ условій и цѣли договора? Въ чемъсостоятъ, по содержанію договора, права и обязанности каждаго изъ сторонъ? и т. д.,—то въ этихъ случаяхъ очевидно, что уголовное преслѣдованіе не можетъ быть возбуждено до разрѣшенія гражданскимъ судомъ вопросовъ гражданскаго права, обусловливающихъ преступность дѣянія и виновность подсудимаго. (1868 № 770).

24) «Къ числу вопросовъ гражданскаго права, обусловливающихъ уголовное преслѣдованіе (уст. угол. суд. ст. 542 п. 3), принадлежатъ споры по такимъ договорамъ и обязательствамъ вообще, которые хотя бы и не были обличены въ формальный актъ, но для доказательство которыхъ не принимаются свидѣтельскія показанія, а требуется письменное удостовѣреніе» (уст. гражд. суд. ст. 409) (1869 г. № 753).

Сенатъ призналъ: «какъ относительно договоровъ и обязательствъ, нарушенныхъ преступнымъ дѣйствіемъ, такъ и относительно уголовныхъ обвиненій парализуемыхъ принадлежащими обвиняемому гражданскими правами, общее правило, вытекающее изъ разума дѣйствующихъ законовъ, состоитъ въ томъ, что обсужденію преступнаго дѣянія должно предшествовать разсмотрѣніе въ порядкѣ гражданскаго суда вопросовъ, обусловливающихъ и опредѣляющихъ уголовное преслѣдованіе. Въ видахъ охраненія и точнѣйшаго опредѣленія всѣхъ болѣе или менѣе важныхъ правъ на имущества наши законы требуютъ укрѣпленія этихъ правъ посредствомъ различнаго рода актовъ, установленнымъ порядкомъ совершаемыхъ (зак. гр. ст. 707, пол. о нотар. части, ст. 65, 56 и 157—160), и не допускаютъ представленія свидѣтелей въ доказательство тѣхъ событій, для которыхъ по закону требуется письменное удостовѣреніе (уст. гр. суд. ст. 409). Если бы, при существованіи этихъ правилъ, дозволялось, по желанію частныхъ лицъ, возбуждать уголовное преслѣдованіе по обвиненіямъ, состоящимъ въ зависимости отъ вопросовъ гражданскаго права, прежде разсмотрѣнія этихъ вопросовъ въ порядкѣ гражданскаго суда, т. е. если бы дозволялось доказывать непосредственно на судѣ уголовномъ совершеніе, содержаніе и исполненіе или неисполненіе договоровъ и обязательствъ, то при допущеніи на этомъ судѣ всѣхъ родовъ доказательствъ и при опредѣленіи ихъ силы, единственно по внутреннему убѣжденію судей, а не по установленнымъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства правиламъ о силѣ различнаго рода актовъ, тяжущіеся имѣли бы полную возможность обходить такимъ образомъ требованія законовъ

чтобы права на имущества укрѣплялись соотвѣтствующими имъ актами и чтобы въ доказательство этихъ правъ представлялись не свидѣтельскія показанія, а письменныя удостовѣренія. Понятно, что лица, неозаботившіяся объ укрѣпленіи своихъ правъ на имущества установленнымъ порядкомъ и неисполнившія въ этомъ отношеніи требованій закона, всегда будутъ охотно прибѣгать къ уголовному суду, въ надеждѣ доказать чрезъ свидѣтелей, болѣе или менѣе достовѣрныхъ, такія сдѣлки, на которыя у нихъ нѣтъ письменныхъ доказательствъ; но офиціальные возбудители уголовнаго преслѣдованія должны это имѣть въ виду и обязаны не допускать, чтобы такимъ образомъ обходимы были коренныя правила гражданскаго права и судопроизводства. Но это же соображеніе, имѣющее такое значеніе при разграниченіи предѣловъ подсудности уголовной и гражданской, объясняетъ, почему законодатель нашелъ возможнымъ сдѣлать изъятіе изъ общаго правила, что при зависимости обвиненія въ уголовномъ преступленіи отъ разрѣшенія вопросовъ гражданскаго права, уголовное преслѣдованіе возбуждается лишь по разсмотрѣніи этихъ вопросовъ въ порядкѣ гражданскаго суда. Изъятіе изъ этого общаго правила состоитъ въ томъ, что при зависимости уголовнаго обвиненія отъ разрѣшенія вопроса о правѣ собственности на движимое имущество, уголовное преслѣдованіе не пріостанавливается, и возникшій вопросъ гражданскаго права разрѣшается тѣмъ же уголовнымъ судомъ, которому предъявлено обвиненіе въ преступленіи или проступкѣ (уст. угол. суд. ст. 27). Движимыя имущества могутъ быть пріобрѣтаемы, законными способами, и безъ всякихъ письменныхъ актовъ, по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ (зак. гр. ст. 710 и 1510—1522). Поэтому споры о правѣ собственности на движимыя имущества могутъ быть разрѣшаемы на основаніи всякихъ доказательствъ, не исключая и свидѣтельскихъ показаній, и, слѣдовательно, разрѣшеніе такихъ споровъ, когда они соединяются съ уголовными обвиненіями, можетъ быть предоставлено безъ всякаго неудобства, т. е. безъ нарушенія установленныхъ для укрѣпленія имуществъ правилъ, тому же уголовному суду, которому подсудно уголовное обвиненіе, а между тѣмъ такимъ образомъ упрощается судопроизводство и устраняется медленность, неизбѣжная при разсмотрѣніи дѣла въ двухъ судахъ—гражданскомъ и уголовномъ. Хотя по буквальному смыслу закона, это упрощеніе судопроизводства допускается только при зависимости уголовнаго обвиненія отъ права собственности на движимое имущество, бывшее предметомъ преступленія или проступка; однако по разуму закона, т. е. по тѣмъ основаніямъ, которыя, очевидно, были въ виду законодателя при установленіи имъ этого особеннаго правила, дѣйствіе его должно простираться и на всѣ тѣ случаи, въ которыхъ уголовное обвиненіе зависитъ отъ разрѣшенія спора по договорамъ и обязательствамъ, имѣющимъ законную силу и при словесномъ ихъ заключеніи, т. е. по такимъ договорамъ и обязательствамъ, для доказательства которыхъ не требуется по закону письменнаго удостовѣренія. Но въ распространеніи означеннаго особеннаго правила далѣе этого идти невозможно, ни по буквальному смыслу, ни по несомнѣнному разуму закона» (1868 г. № 70; см. также 1870 г. № 1446).

Въ рѣшеніи 1869 г. № 753, сенатъ, резюмируя важнѣйшія свои постановленія о преюдиціальныхъ вопросахъ (особенно рѣшенія 1868 г. № 338 и 770), высказалъ слѣдующія общія начала по этому предмету:

25) «Вообще рѣшеніе гражданскаго суда должно предшествовать суду уголовному»:

1) «Когда дѣйствительность и свойство событія или дѣянія, въ которомъ предполагается преступленіе, зависитъ отъ опредѣленія силы и значенія актовъ, установленныхъ закономъ и оспариваемыхъ одною изъ сторонъ»;

2) «Когда требованіе имущественнаго удовлетворенія основывается на обвиненіи въ такихъ дѣйствіяхъ по обязательствамъ и договорамъ, или въ такихъ нарушеніяхъ законовъ о правѣ собственности на имущество, преступность которыхъ зависитъ отъ опредѣленія силы и пространства гражданскихъ правъ жалобщика и отъ

разрѣшенія представляемыхъ въ опроверженіе его жалобы объясненій, основанныхъ на документахъ»;

3) «Когда свойство дѣянія зависитъ отъ разрѣшенія спора о правѣ собственности, или по договору или обязательству»;

Высказанное здѣсь начало руководило сенатомъ и въ позднѣйшихъ его рѣшеніяхъ, именно:

Сенатъ принялъ на видъ: «1) что въ тѣхъ случаяхъ, когда требованіе, имущественнаго удовлетворенія основывается на обвиненіи въ такихъ дѣйствіяхъ, преступность которыхъ зависитъ отъ опредѣленія силы и пространства гражданскихъ правъ жалобщика по доказательствамъ, основаннымъ на документахъ, т. е. когда свойство дѣянія зависитъ отъ разрѣшенія спора о правѣ собственности или по договору или обязательству, или же когда опровергается самое существованіе гражданскаго права, нарушеніе котораго обвинитель представляетъ какъ преступленіе, — уголовному судопроизводству должно предшествовать рѣшеніе спорнаго предмета въ судѣ гражданскомъ». (1868 г. № 767).

Между крестьяниномъ Бирюковымъ и священно-церковнослужителями села Новоторъяльскаго происходилъ споръ относительно принадлежности имъ послѣднимъ зели, застроенной Бирюковымъ. Споръ этотъ разсматривался Уржумскимъ уѣзднымъ судомъ, который, вслѣдствіе произведенной въ 1866 году повѣрки землемѣромъ, постановилъ опредѣленіе о принадлежности спорной земли церкви и вмѣстѣ съ тѣмъ обязалъ Бирюкова убрать постройки съ церковной земли, или войти въ добровольное соглашеніе съ священно-церковнослужителями о взносѣ въ церковную казну арендныхъ денегъ за пользованіе оной. Одновременно съ жалобой священно-церковнослужителей передъ мировымъ судьею заявлено противъ Бирюкова обвиненіе въ неповиновеніи полиціи относительно самовольной постройки имъ деревяннаго строенія. Уржумскій мировой съѣздъ, основавшійся на копіи съ повѣрочнаго плана, составленнаго въ 1866 г. землемѣромъ, и на рѣшеніи уѣзднаго суда, нашелъ, что земля, застроенная Бирюковымъ, есть церковная, постановилъ обязать его снести съ оной свое строеніе; за ослушаніе же, оказанное имъ становому приставу, подвергнуть его денежному взысканію пяти рублей. Бирюковъ просилъ отмѣнить это рѣшеніе на томъ основаніи, что дѣло его въ настоящемъ положеніи не можетъ подлежать разсмотрѣнію въ уголовномъ порядкѣ». Имѣя въ виду, что въ настоящемъ дѣлѣ, судя по заявленію сторонъ, еще не разрѣшенъ окончательно споръ о томъ, кому принадлежитъ застроенная Бирюковымъ земля,—церкви или Бирюкову, и что впредь до рѣшенія этого спора въ порядкѣ гражданскаго производства и приведенія самаго рѣшенія гражданскаго суда въ исполненіе, никакое уголовное преслѣдованіе за самовольное владѣніе спорной землею, согласно 528 и 534 ст. X т. 1 ч., возбуждаемо быть не можетъ, и что затѣмъ мировой съѣздъ не долженъ былъ соединять въ своемъ рѣшеніи вопросъ гражданскій о принадлежности застроенной земли и о взносѣ съ оной строенія, съ вопросомъ о наказаніи Бирюкова за ослушаніе становому приставу, правительствующій сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить состоявшійся по настоящему дѣлу приговоръ Уржумскаго мирового съѣзда. (1870 г. № 1478).

4) «Или когда опровергается самое существованіе гражданскаго права, нарушеніе котораго обвинитель представляетъ какъ преступленіе»;

Въ рѣшеніи 1868 г. № 770, сенатъ призналъ: «Если по уголовному дѣлу обвиняемый представитъ доказательства, что приписываемое ему дѣйствіе не имѣетъ преступнаго характера, какъ совершенное имъ по принадлежащему ему гражданскому праву, то уголовное преслѣдованіе должно быть прекращено впредь до разсмотрѣніе въ порядкѣ гражданскаго суда спора о гражданскомъ правѣ».

5) «Когда нарушеніе или неисполненіе какой либо обязанности, основанной на договорѣ, различно объясняется обѣими, заключившими его, сторонами»;

Мелекковскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ уголовное дѣло по обвиненію купца Дементья Мельникова Мельниковскою город-

скою думою въ захватѣ общественной земли, нашелъ, между прочимъ, во 1-хъ, что дума, по контракту, заключенному съ Мельниковымъ, отдала ему въ арендное содержаніе, для постройки временной лавки, участокъ общественной земли, мѣрою въ длину 3 сажени 1 аршинъ и въ ширину 5 сажень, а Мельниковъ построилъ лавку на 6 саженяхъ, слѣдовательно сдѣлалъ захватъ 3-хъ квадратныхъ сяженей; во 2-хъ, согласно 3-му пункту контракта Мельниковъ обязанъ былъ не приспособлять постройку къ жилому строенію, между тѣмъ онъ лавку пробилъ наклей, и въ 3-хъ, по контракту думы, Мельниковъ обязался не рыть погреба при лавкѣ, между тѣмъ таковой вырылъ, вопреки своего обязательства и не исполнивъ требованія начальства, т. е. исправника. Посему съѣздъ опредѣлилъ: подвергнуть Мельникова, на основаніи 16, 29, 65 и 68 ст. уст. о нак. нал. мир. суд., денежному взысканію въ количествѣ 50 руб., сломать все неправильно имъ застроенное на захваченной землѣ въ теченіи 2-хъ недѣль, и въ теченіи же этого времени заровнять погребъ, остальное же строеніе оставить въ такомъ видѣ, чтобы оно соотвѣтствовало 3-му пункту контракта, оставивъ этотъ контрактъ въ прежней силѣ, такъ какъ нарушеніе его можетъ воспослѣдовать только вслучаѣ нарушенія Мельниковымъ 2-го пункта». Сенатъ нашелъ: «когда требованіе имущественнаго удовлетворенія основывается на обвиненіи въ такихъ дѣйствіяхъ по обязательствамъ и договорамъ, преступность которыхъ зависитъ отъ опредѣленія силы и пространства гражданскихъ правъ жалобщика и отъ разрѣшенія представленныхъ въ опроверженіе жалобы его объясненій, основанныхъ на документахъ, тогда уголовному рѣшенію должно предшествовать рѣшеніе спорнаго предмета въ судѣ гражданскомъ. Посему мировой съѣздъ не имѣлъ права, разсматривая дѣло въ порядкѣ уголовномъ, входить въ обсужденіе обязанностей Мельникова по заключенному имъ съ думою контракту и разрѣшать возникшій по исполненію сего контракта споръ. Мировой съѣздъ призналъ Мельникова подлежащимъ наказанію по 65 ст. уст. о нак. нал. мир. суд., тогда какъ изъ приговора его не видно, чтобы Мельниковъ признанъ былъ виновнымъ въ постройкѣ или наружной перестройкѣ зданія безъ надлежащаго дозволенія, требуемаго закономъ. Съѣздъ сдѣлалъ постановленіе о сломкѣ построекъ на основаніи 68 ст. уст. о нак. нал. мир. суд., тогда какъ подобной сломкѣ подвергаются по этой статьѣ только такія неправильныя постройки, которыя будутъ признаны вредными для общественной безопасности или народнаго здравія». (1869 г., № 335; см. также кас. рѣш. 1867 г., № 297; 1868 г., № 202, 388, 752, 946; 1869 г., № 205, 210, 299, 767; 1870 г., № 1478).

Наконецъ:

б) «Если преступное дѣяніе по договору или обязательству относится къ такому правонарушенію, о которомъ можно судить съ основательностью только по разсмотрѣніи какихъ либо вопросовъ гражданскаго права, то въ этихъ случаяхъ уголовное преслѣдованіе не можетъ быть возбуждено до разрѣшенія гражданскимъ судомъ вопросовъ гражданскаго права, обусловливающихъ преступность дѣянія и виновность подсудимаго». (1868 № 770).

«Если преступное дѣяніе относится къ договору или обязательству, какъ причина къ слѣдствію, т. е. если договора или обязательства вовсе не существовало бы безъ того преступнаго дѣянія, которымъ была нарушена свобода произвола и согласія договаривающихся лицъ, то уголовное преслѣдованіе можетъ быть возбуждено непосредственно по жалобѣ потерпѣвшаго лица, на томъ основаніи, что въ этомъ случаѣ преступность дѣянія вовсе не зависитъ отъ разрѣшенія вопросовъ гражданскаго права, и можетъ быть опредѣлена, согласно съ общими правилами уголовнаго судопроизводства, по результатамъ уголовнаго слѣдствія. Такъ въ нашихъ гражданскихъ законахъ положительно указано, что при нарушеніи въ какой либо юридической сдѣлкѣ свободы произвола и согласія принужденіемъ или подлогомъ, слѣдуетъ просить о производствѣ изслѣдованія и о поступленіи съ виновнымъ по уголовнымъ законамъ, (св. зак. т. X, ч. 1 ст. 705—706). Само собою разумѣется, что въ томъ случаѣ, когда подлогъ въ актѣ обнаружится лишь во время производства гражданскаго дѣла, въ дальнѣйшемъ направленіи этого дѣла надлежитъ слѣдовать порядку, установленному на этотъ именно случай (уст. гр. суд. 563—565). Изъ этого однако не слѣдуетъ, чтобы

потерпѣвшее лицо не могло возбудить жалобою своею уголовнаго преслѣдованія по подлогу въ актѣ, до начатія противною стороною гражданскаго дѣла, а слѣдуетъ только то, что по всякому преступленію, обнаруженному при разсмотрѣніи дѣла гражданскимъ судомъ, уголовное преслѣдованіе возбуждается лишь по опредѣленію этого суда (уст. гражд. суд. 8). Но если преступное дѣяніе по договору или обязательству относится къ такому правонарушенію, о которомъ можно судить съ основательностію только по разсмотрѣніи какихъ либо вопросовъ гражданскаго права, напримѣръ, вопросовъ о томъ: облеченъ ли договоръ въ установленную форму, служащую законнымъ доказательствомъ его существованія? Имѣетъ ли договоръ законную силу какъ въ отношеніи принадлежности договаривающимся лицамъ тѣхъ правъ, которыя необходимы для его заключенія, такъ и въ отношеніи самыхъ условій и цѣли договора? Въ чемъ состоятъ, по содержанію договора, права и обязанности каждой изъ сторонъ? и т. д. На уголовномъ судѣ, въ разсмотрѣніи всѣхъ преступленій и проступковъ, подвергающихъ лишенію или ограниченію правъ состоянія, участвуютъ присяжные засѣдатели (устава уголовнаго судопроизвод. стат. 201), которымъ принадлежитъ исключительно разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ, относящихся къ опредѣленію виновности подсудимаго (учрежд. суд. уст. стат. 7), и если бы по дѣламъ, въ которыхъ преступность дѣянія и виновность подсудимаго обусловливаются вопросами гражданскаго права, эти вопросы не были устраняемы предварительнымъ разрѣшеніемъ ихъ гражданскимъ судомъ, то на судѣ уголовномъ пришлось бы предлагать вопросы этого рода присяжнымъ засѣдателямъ, что совершенно не соотвѣтствовало бы ихъ назначенію разрѣшать лишь фактическую сторону дѣла, не касаясь отнюдь вопросовъ права уголовнаго или гражданскаго (устава угол. судопроизвод. стат. 754—764). Отступленія отъ этого порядка нельзя видѣть въ томъ правилѣ, что гражданскій искъ объ удовлетвореніи за вредъ или убытокъ, причиненный преступленіемъ или проступкомъ, можетъ быть предъявленъ въ уголовномъ судѣ при самомъ производствѣ уголовнаго дѣла (уст. гр. суд. стат. 5, уст. угол. суд. стат. 6). Наши гражданскіе законы различаютъ права по договорамъ и обязательствамъ (закон. гражданск. ст. 568—573) отъ правъ на вознагражденіе за понесенные вредъ и убытки (закон. гражданск. стат. 574), и заключаютъ въ себѣ опредѣленныя постановленія о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ (зак. гражд. ст. 644—683). По общему правилу, только этого рода иски о вознагражденіи могутъ быть предъявляемы совмѣстно съ производствомъ уголовнаго дѣла (улож. о нак. ст. 59 и 64; уст. угол. суд. ст. 779), и на нихъ собственно и сдѣлано указаніе въ вышеприведенномъ правилѣ о предъявленіи гражданскаго иска на судѣ уголовномъ. Между исками этого рода и исками по договорамъ и обязательствамъ, нарушеннымъ преступнымъ дѣйствіемъ, есть та существенная разница, что основаніемъ первыхъ служитъ преступное дѣяніе, причинившее вредъ или убытокъ, и вслѣдствіе того рѣшеніемъ по уголовному дѣлу вопросовъ: совершилось ли событіе преступленія, было ли оно дѣяніемъ подсудимаго и какого свойства это дѣяніе, предрѣшается и гражданскій искъ о правѣ вознагражденія за вредъ или убытокъ, причиненный преступнымъ дѣяніемъ (уст. угол. суд. ст. 30), тогда какъ основаніемъ исковъ второго рода служатъ договоры или обязательства, нарушенные преступнымъ дѣйствіемъ, и прежде сужденія о томъ преступно или непреступно дѣяніе, которымъ нарушены договоры или обязательства, необходимо удостовѣриться, какъ въ порядкѣ совершенія и содержаніи договоровъ или обязательствъ, такъ и въ томъ, дѣйствительно ли они нарушены, т. е. необходимо прежде разсмотрѣть вопросы гражданскаго права, подлежащіе обсужденію въ порядкѣ гражданскаго суда. Поэтому, если въ подобномъ дѣлѣ истецъ заявитъ въ порядкѣ уголовнаго суда лишь о преступномъ дѣяніи, коимъ нарушены договоръ или обязательство, оставляя за собою право присоединить къ уголовному дѣлу искъ гражданскій или открыть его, по окончаніи уголовнаго дѣла, (уст. угол. суд. ст. 6 и 7; уст. гражд. суд. ст. 5 — 7), то и въ такомъ случаѣ ни судебный слѣдователь, ни прокуроръ не вправѣ возбудить по этому заявленію уголовное преслѣдованіе прежде разсмотрѣнія гражданскимъ судомъ вопросовъ гражданскаго права, опредѣляющихъ основаніе къ уголовному преслѣдованію. Начатіе по подобному дѣлу уголовнаго производства, безъ предварительнаго обсужденія въ порядкѣ гражданскаго суда означенныхъ вопросовъ, есть ни что иное, какъ возбужденіе уголовнаго преслѣдованія безъ законнаго повода и достаточнаго основанія, а это положительно воспрещено какъ судеб-

ному слѣдователю (уст. угол. суд. ст. 262), такъ и прокурору (ст. 312)». (1868 года, № 770).

26) Всѣ иски объ ущербахъ и убыткахъ по обязательствамъ подлежатъ разсмотрѣнію порядкомъ гражданскаго суда (см. выше п. 4 тезиса 26-го). Посему, даже по жалобамъ на нарушеніе договора дѣйствіями, признаваемыми жалобщикомъ преступными, дѣла не могутъ быть начинаемы прямо уголовнымъ порядкомъ.

«Крестьянинъ Головинъ, купивъ у землевладѣльца Фока дровъ, для вывозки ихъ подрядилъ по письменному условію четырнадцать крестьянъ деревни Вапозера доставить 270 саж. дровъ на берегъ рѣки Сарки; впослѣдствіи къ этому условію присоединились еще 24 крестьянина, а 3-го апрѣля 1869 г. крестьянинъ Антиновъ за себя и по довѣренности другихъ принесъ словесную жалобу на Головина, что онъ замѣрилъ дрова и просилъ, обмѣривъ ихъ, что окажется замѣреннымъ неправильно—имъ возвратить и дать имъ разсчетъ, а съ Головинымъ за обмѣръ поступить по уголовнымъ законамъ. Мировой судья, признавъ Головина виновнымъ въ обманѣ и обмѣрѣ при пріемѣ дровъ на рѣчкѣ Саркѣ отъ крестьянъ деревни Вапозера, приговорилъ его къ тюремному заключенію на 3 мѣсяца, на основаніи 173, 3 п. 175, 1 и 2 п. 14 ст. уст. о наказ. нал. мир. суд., а какъ отъ дѣйствій его возчики понесли убытки, то, на основаніи 122 ст. уст. угол. суд. и 645 ст. X т. 1 ч. Головинъ обязанъ разсчитать возчиковъ вновь за 104 саж.; причемъ судья, принимая во вниманіе, что у крестьянъ были вывезены мелкія короткія дрова, признавъ справедливымъ сдѣлать съ дровъ скидки, которыя могли бы удовлетворить Головина за дурное качество дровъ. Мировой съѣздъ утвердилъ приговоръ мирового судьи». Сенатъ нашелъ, «что поводомъ къ возбужденію настоящаго дѣла была жалоба крестьянъ на нарушеніе Головинымъ заключеннаго съ ними договора посредствомъ дѣйствій, которыя признавались крестьянами преступными; но прежде сужденія о томъ, преступно или непреступно дѣяніе, которымъ нарушенъ договоръ, необходимо удостовѣриться, дѣйствительно ли произошло нарушеніе, т. е. необходимо разсмотрѣть такіе вопросы гражданскаго права, которые подлежатъ обсужденію въ порядкѣ гражданскаго суда, на основаніи 1 и 8 ст. уст. граж. суд. и 27 ст. уст. угол. суд., разъясненныхъ рѣшеніемъ сената по дѣлу Зонтъ за 1868 г. № 770, и что посему мировой съѣздъ неправильно постановилъ уголовный приговоръ и присоединилъ къ нему рѣшеніе гражданскаго дѣла, т. е. постановилъ уголовный приговоръ прежде рѣшенія гражданскаго дѣла, и до вступленія въ законную силу этого рѣшенія». (1869 г., № 879).

27) Дѣло по обвиненію въ представленіи ко взысканію условія, по коему уже всѣ разсчеты кончены, не можетъ быть начато непосредственно въ уголовномъ порядкѣ. (Ср. тезисы 33, 41—44).

Сенатъ нашелъ: «Каушанскій обвиняется въ томъ, что представилъ ко взысканію съ Новикова — Иванова условіе, по коему уже всѣ разсчеты кончены были выдачею отвѣтчикомъ векселя отъ 22-го декабря 1869 года. Слѣдовательно обвиненіе Каушанскаго зависѣло отъ опредѣленія силы и значенія формальныхъ документовъ, условія и векселя, на которыхъ обѣ стороны основывали свои права; а потому, за силою 27 ст. уст. угол. суд., 1 и 8 ст. уст. гражд. суд. и вышеприведенныхъ рѣшеній правительствующаго сената, обвиненіе Каушанскаго въ уголовномъ порядкѣ не могло имѣть мѣста до разрѣшенія заключающихся въ настоящемъ дѣлѣ вопросовъ о правѣ гражданскомъ въ порядкѣ гражданскаго суда». (1870 г., № 1253).

---

28) «Предварительнаго разсмотрѣнія дѣла въ судѣ гражданскомъ не требуется въ тѣхъ случаяхъ, когда преступное дѣяніе относится къ договору или обязательству, какъ причина къ слѣдствію, т. е. если договора или обязательства вовсе не существовало бы безъ того

а) *Основаніе преюдиціальности по договорамъ вообще.*

преступнаго дѣянія, которымъ была нарушена свобода произвола и согласія, напр., когда кто обвиняется въ насильственномъ взятіи, тайномъ похищеніи, обманномъ полученіи или подлогѣ акта». (1869 г., 767).

Сенатъ, высказавъ это положеніе, мотивируетъ его тѣмъ (ibid), что въ подобныхъ случаяхъ уголовный судъ «не разсматриваетъ существа и значенія сдѣлки, а входитъ лишь въ обсужденіе безусловно уголовныхъ обстоятельствъ дѣла». Въ частности, по дѣлу Хомутовой и Боргезани, сенатъ призналъ:

«Опредѣленіемъ судебной палаты Генріетта Хомутова и Александръ Боргезани преданы были суду по обвиненію ихъ въ томъ, что, подъ предлогомъ вѣрнѣйшаго сохраненія денегъ и общаго во время путешествія за границу расхода, склонили вдову Коссову отдать на сохраненіе Боргезани 74 металлическихъ билета и 37 билетовъ 1-го внутренняго займа съ выигрышами, на сумму 25.900 руб., по полученіи коихъ Боргезани присвоилъ ихъ себѣ, объявивъ ихъ украденными, т. е. въ преступленіи предусмотрѣнномъ 12, 1665, 1666 ст. улож. о нак. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ защитникъ обоихъ подсудимыхъ докторъ правъ Лохвицкій объяснилъ, что присяжные засѣдатели разрѣшеніемъ перваго вопроса утвердительно признали два факта: 1) что Боргезани взялъ у Коссовой на сохраненіе денегъ на сумму свыше 300 руб. и 2) что онъ присвоилъ себѣ эти деньги. Взятіе на сохраненіе составляетъ результатъ договора поклажи, для бытія котораго, по силѣ 2111 ст. т. X ч. 1 св. зак., требуется существованіе особаго акта сохранной росписки, и только въ трехъ случаяхъ, исчисленныхъ въ ст. 2112, не требуется безусловно сохранной росписки, а въ ст. 2117 опредѣленъ единственный случай, когда принявшій поклажу подлежитъ, сверхъ гражданскихъ взысканій, уголовной отвѣтственности, и изъ выраженій какъ сей статьи, такъ и слѣдующей 2118-й выходитъ, что споръ о поклажѣ не иначе переходитъ въ уголовное дѣло какъ тогда, когда судъ гражданскій признаетъ существованіе договора о поклажѣ; а уголовный кассаціонный департаментъ неоднократно постановлялъ, что присяжные засѣдатели некомпетентны разрѣшить вопросъ о существованіи договора, для котораго требуется письменный актъ. Сенатъ принялъ на видъ, что по закону (ст. 27 уст. угол. суд.) преслѣдованіе уголовнымъ судомъ не возбуждается, а возбужденное пріостанавливается, если опредѣленіе преступности дѣянія зависитъ отъ опредѣленія въ установленномъ порядкѣ правъ собственности на недвижимое имущество и что, при примѣненіи этой статьи закона къ доходившимъ до разсмотрѣнія кассаціоннаго департамента правительствующаго сената рѣшеніямъ, неоднократно было разъясняемо, что къ числу вопросовъ гражданскаго права, обусловливающихъ уголовное преслѣдованіе (ст. 542 п. 3 уст. угол. суд. принадлежатъ не только споры о правѣ собственности на недвижимыя имущества, но и споры о правѣ какого либо рода на имущества движимыя, въ тѣхъ случаяхъ, когда опредѣленіе преступнаго дѣянія зависитъ отъ разрѣшенія вопросовъ объ этомъ правѣ, основанномъ на формальныхъ актахъ, или когда опредѣленіе преступности дѣянія зависитъ отъ признанія существованія такого договора, содержаніе и и рушеніе коего можетъ быть доказано только посредствомъ письменныхъ актовъ, установленнымъ порядкомъ совершенныхъ, и въ подтвержденіе существованія коего по законамъ гражданскаго судопроизводства не допускается свидѣтельскихъ показаній, слѣдовательно тогда, когда переходъ имущества къ обвиняемому предполагается законнымъ. Обращаясь за симъ къ настоящему дѣлу, сенатъ находитъ, что между Боргезани, Хомутовой и Коссовой вовсе не возбуждалось спора о правѣ на билеты, а первые двое обвинялись и признаны виновными въ мошенничествѣ, какъ это видно изъ утвердительнаго отвѣта присяжныхъ засѣдателей на второй, неразрывно связанный съ первымъ, вопросъ, противу котораго стороны не возражали и о которомъ защитникъ подсудимыхъ умалчиваетъ въ своей кассаціонной жалобѣ, ибо этимъ отвѣтомъ признано, что Боргезани, для полученія отъ Коссовой денегъ для сохраненія, сообщилъ ей ложныя свѣдѣнія, т. е. получилъ ихъ отъ нея незаконнымъ порядкомъ, вслѣдствіе какой либо гражданской сдѣлки, при распоряженіи Коссовою совершенно свободно своею волею, а выманилъ ихъ по-

средствомъ преступленія (обмана), которое, будучи причиною передачи денегъ, не можетъ служить основаніемъ къ признанію невозвращенія таковыхъ неисполненіемъ договора, бывшаго послѣдствіемъ преступнаго дѣянія, безъ котораго договоръ вовсе и не существовалъ бы». (1869 г., № 864).

Сенатъ въ рѣшеніи 1870 г., № 1553 высказалъ:

«Вслучаѣ обвиненія кого либо въ насильственномъ взятіи, похищеніи или обманномъ полученіи документа, или акта, относящагося къ договору или обязательству, уголовный судъ рѣшаетъ дѣло независимо отъ суда гражданскаго, такъ какъ онъ не разсматриваетъ существо и значеніе сдѣлки, а входитъ лишь въ обсужденіе безусловно уголовныхъ обстоятельствъ дѣла».

---

29) Предварительное гражданское разсмотрѣніе не имѣетъ мѣста въ томъ случаѣ, когда контрагентъ обманомъ былъ вовлеченъ въ заключеніе договора купли-продажи. аа) *По дѣламъ о купль-продажѣ.*

Крестьянинъ Фроловъ требовалъ денегъ съ мѣщанина Дагаева за проданную послѣднему лошадь. Дагаевъ, въ опроверженіе иска, представилъ письменный документъ, по коему онъ обязанъ заплатить деньги за лошадь черезъ семь лѣтъ. Договоръ этотъ подписанъ однимъ только Фроловымъ; кромѣ него подъ договоромъ подписались, въ качествѣ свидѣтелей, крестьянинъ Пишковъ, за себя и трехъ другихъ крестьянъ, и крестьянинъ Завьяловъ. «Мировой судья, по разборѣ этого дѣла, принялъ во вниманіе: 1) несообразность съ обычаемъ и здравымъ смысломъ сдѣлки о продажи лошади, съ отсрочкою платежа на семь лѣтъ такому лицу, котораго продавецъ до того времени вовсе не зналъ; 2) подписаніе договора о томъ Фроловымъ въ оньяніи, какъ это доказываютъ и подпись его на договорѣ, сдѣланная невѣрною рукою, крайне неразборчиво и несходно съ подписью его подъ жалобою, заявленною судьѣ, и незнаніе имъ содержанія договора, котораго онъ не могъ понять и на судѣ; 3) обезпеченіе договоромъ только интересовъ Дагаева, который самъ составилъ и написалъ договоръ, но не подписался подъ нимъ и удержалъ этотъ договоръ у себя, не выдавъ Фролову никакой росписки; 4) удостовѣреніе договора свидѣтелями по просьбѣ Дагаева; 5) подговоръ Фролова къ этой сдѣлкѣ Пишковымъ, который угощалъ Фролова хмѣльными напитками, взявъ его лошадь къ себѣ на дворъ, и по окончаніи сдѣлки не пустилъ его къ себѣ на ночлегъ; 6) положительное удостовѣреніе одного изъ свидѣтелей Ульяна Андреева, за котораго росписался Пишковъ, что онъ, Андреевъ, не просилъ Пишкова подписываться за него ни подъ какимъ договоромъ. По этимъ обстоятельствамъ дѣла мировой судья призналъ, что въ настоящемъ случаѣ не было дѣйствительной продажи, но оказывается мошенническій обманъ со стороны мѣщанина Александра Дагаева и участника его, крестьянина Василья Пишкова. Вслѣдствіе сего мировой судья приговорилъ: Дагаева, на основаніи 173, 174 и 175 ст. уст. о наказ. нал. мир. суд., къ тюремному заключенію на четыре мѣсяца, а Пишкова, по силѣ 176 ст. того же устава, къ заключенію въ тюрьмѣ на мѣсяцъ, съ тѣмъ, чтобы лошадь была возвращена Фролову и чтобы каждый изъ подсудимыхъ заплатилъ ему за вредъ и убытки, согласно его иску по 7 руб. 50 коп. Мировой съѣздъ призналъ приговоръ мирового судьи правильнымъ. Въ своихъ жалобахъ сенату Дагаевъ и Пишковъ указали между прочимъ, что они привлечены были къ отвѣтственности по гражданскому иску, но мировой судья неправильно направилъ это дѣло къ порядку уголовнаго суда». Сенатъ нашелъ, «что такъ какъ настоящее дѣло возникло по заявленію крестьянина Фролова, имѣвшему смыслъ не гражданскаго иска, а жалобы на обманъ, и такъ какъ представленное мѣщаниномъ Дагаевымъ въ оправданіе свое письменное домашнее условіе признано мировымъ судьею и по существу этой сдѣлки, и по формѣ ея, не актомъ о продажѣ, а лишь орудіемъ мошенничества, подтверждающимъ заявленный фактъ обмана, то затѣмъ мировой судья, на точномъ основаніи 27 ст. уст. угол. суд., имѣлъ полное право приступить прямо къ разсмотрѣнію этого дѣла въ порядкѣ уголовнаго суда, и мировой съѣздъ, утвердившій приговоръ судьи, не нарушилъ тѣмъ законовъ судопроизводства». (1867 г., № 467; ср. к. р. 1868 г., № 17 и см. тезисъ 34-й).

30) Споръ, предъявленный владѣльцемъ имѣнія противъ

арендатора за продажу послѣднимъ, вопреки условію, движимости изъ арендуемаго имѣнія, есть споръ гражданскій (см. ниже о преюдиціальныхъ основаніяхъ по дѣламъ о наймѣ имущества, тез. 52 и д.).

«Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ помѣщика Киткина на растрату арендаторомъ его имѣнія, Попкратцъ, имущества, постановилъ: не признавая Попкратца виновнымъ въ растратѣ ввѣреннаго ему для извѣстнаго употребленія имущества, признать его виновнымъ въ неисполненіи договора, заключеннаго съ нимъ, съ Киткинымъ, на аренду его имѣнія, и затѣмъ представить Киткину вѣдаться съ Попкратцомъ за нанесеніе ему убытковъ, чрезъ неисполненіе симъ послѣднимъ условія на аренду, гражданскимъ порядкомъ. Сенатъ нашелъ, что помѣщикъ Киткинъ доказываетъ виновность арендатора его имѣнія Попкратца въ растратѣ имущества на основаніи домашняго условія и росписки, данной симъ послѣднимъ въ томъ, что Попкратцъ не вправѣ продать что либо изъ движимаго имущества и скота, безъ замѣны проданнаго равнымъ количествомъ новаго и безъ особаго, каждый разъ, разрѣшенія помѣщика, въ случаѣ неисполненія чего Киткинъ вправѣ отказать Попкратцу въ арендѣ. Съ другой стороны Попкратцъ объясняетъ, что онъ считалъ себя вправѣ продать часть скотины, потому что Киткинъ отказался платить рабочимъ и неправильно лишилъ его аренды. Изъ сего оказывается, что въ настоящемъ дѣлѣ заключается споръ о правѣ гражданскомъ, основанный на договорѣ объ отдачѣ имущества въ содержаніе, каковой споръ по силѣ 1 и 29 ст. уст. гражд. суд. составляетъ предметъ, подлежащій разсмотрѣнію въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, и за симъ представляется правильнымъ рѣшеніе съѣзда, коимъ Киткину предоставлено искать съ Попкратца убытки порядкомъ гражданскимъ». (1868 г., № 752).

31) Продажа отвѣтчикомъ своего имущества по воспослѣдованіи опредѣленія объ обезпеченіи предъявленнаго къ нему иска, но до учиненія описи и ареста, подлежитъ уголовному преслѣдованію, только въ случаѣ и не прежде признанія отвѣтчика несостоятельнымъ должникомъ въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства.

Сенатъ находитъ, что уменьшеніе цѣнности имущества, подвергнутаго уже по опредѣленію суда описи и аресту, для обезпеченія предъявленнаго къ собственнику иска, или совершенное изъятіе описаннаго и присужденнаго къ продажѣ имущества, заключая въ себѣ обманъ и похищеніе имущества, на которое кредитору принадлежитъ уже извѣстное право, могутъ почитаться мошенничествомъ (въ смыслѣ уголовнаго закона), для признанія котораго необходимо, чтобы похищенное имущество было чужое, или по крайней мѣрѣ чтобы на него простиралось извѣстное право другого лица. Но возбужденный по настоящему дѣлу вопросъ состоитъ въ томъ, можно-ли считать преступленіемъ и подвергать наказанію за мошенничество такія распоряженія должника своимъ имуществомъ, которыми оно изъемлется совершенно отъ описи и ареста, если распоряженія эти имѣли мѣсто послѣ того, какъ состоялось опредѣленіе объ обезпеченіи иска, но до дѣйствительнаго наложенія описи и ареста? Разрѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ того, съ какого времени должникъ можетъ почитаться ограниченнымъ въ правѣ распоряжаться своимъ имуществомъ и съ какого времени установляется въ отношеніи этого имущества право кредитора. Этотъ послѣдній вопросъ совершенно правильно разрѣшенъ окружнымъ судомъ, признавшимъ, что, на основаніи 590 — 652 и 968 — 999 ст. уст. гражд. суд., право собственности должника въ отношеніи его имущества не можетъ почитаться ограниченнымъ до тѣхъ поръ, пока испрошенное кредиторомъ опредѣленіе объ описи и арестѣ этого имущества не будетъ приведено въ исполненіе, и что до тѣхъ поръ должникъ имѣетъ полное право распоряжаться своею собственностію по своему усмотрѣнію. Если же до наложенія описи и ареста имущества должника его право собственности не можетъ почитаться ограниченнымъ, то и совершенная имъ на это имущество мнимая продажа не заключаетъ въ себѣ ничего преступнаго и можетъ имѣть послѣдствіемъ только признаніе ея недѣйствительною, если это будетъ доказано кредиторомъ, который имѣетъ на то право по 999, 1092 и 1093 ст. уст. гражд. суд., что подтверждается и ст. 1406—1416 т. X ч. I, въ коихъ мнимая прода-

жа, совершенная до наложенія ареста, не поименована въ числѣ продажъ, влекущихъ за собою, кромѣ недѣйствительности, еще какое либо взысканіе. — Правило это не распространяется только на должниковъ несостоятельныхъ, которые не только ограничены въ правѣ распоряженія своимъ имуществомъ съ открытія ихъ несостоятельности (ст. 1887 и 1891 уст. торг. и 7 и 22 ст. Высочайше утвержденнаго 1 Іюня 1868 г. мнѣнія государственнаго совѣта), но которые подвергаются отвѣтственности на основаніи уголовныхъ законовъ, если будетъ доказано, что они, впавъ въ неоплатные долги, для избѣжанія платежа, съ умысломъ перекрѣпили или передали свое имущество въ другія руки, или скрыли его во вредъ заимодавцамъ; признаніе же должника несостоятельнымъ, на основаніи 27 статьи устава уголовнаго судопроизводства, можетъ послѣдовать только въ порядкѣ гражданскаго суда». (1869 г., № 321).

32) Дѣло по обвиненію въ продажѣ дома, находящагося въ общемъ владѣніи, однимъ изъ совладѣльцевъ не можетъ быть начато непосредственно въ уголовномъ порядкѣ.

«Жена губернскаго секретаря Приклонская въ прошеніи отъ 19-го мая 1867 г. объяснила, что одинъ изъ сонаслѣдниковъ въ оставшемся послѣ матери ея Маріи Маричевой имѣніи, деревянномъ домѣ съ землею, братъ ея, Дмитрій Владиміровъ Маричевъ, продалъ, безъ вѣдома другихъ наслѣдниковъ, домъ на сносъ купцу Горяинову и деньги 40 руб. употребилъ въ личную прибыль; кромѣ того въ саду срубилъ часть деревьевъ и изломалъ кустарникъ. Посему Приклонская просила, на основаніи т. X ч. 1 св. зак. гражд. ст. 1513, 528, 543, 545, 546 и устава о наказ. ст. 173 и 174 истребовать отъ брата ея купчую, по которой имѣніе дошло къ ея матери; оставить ея брату слѣдующую ему изъ наслѣдства часть, вычтя изъ нея полученныя уже деньги; воспретить ему пользоваться имѣніемъ безъ согласія другихъ наслѣдниковъ; а за своевольную продажу чужой собственности предать суду. Затѣмъ 26-го мая мѣщане Владиміръ Маричевъ и Василій Шевелкинъ, называя себя сонаслѣдниками Приклонской и объясняя тоже что и Приклонская, просили за растрату и присвоеніе Маричевымъ чужой собственности поступить съ нимъ по уложенію о наказаніяхъ, взыскать 40 руб. сер. за причиненный имъ вредъ и истребленіе строенія и воспретить ему распоряженіе огородною землею и землею изъ подъ дома. Сенатъ находитъ, что возраженія противъ приговора мирового съѣзда, изложенныя въ кассаціонной жалобѣ, не заслуживаютъ уваженія потому, что, во 1-хъ, по точному смыслу 384 ст. зак. гражд. т. X ч. 1 изд. 1857 г. дома признаются недвижимыми имуществами, и всѣ иски по нарушенію владѣнія недвижимымъ имуществомъ и о причиненныхъ сему имуществу ущербахъ подлежатъ, на основаніи 213 ст. уст. гражд. суд., разсмотрѣнію окружныхъ судовъ, и во 2-хъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда опредѣленіе преступности дѣянія зависитъ отъ опредѣленія правъ собственности на недвижимое имущество, преслѣдованіе уголовнымъ судомъ, за силою 27 ст. уст. угол. суд., не можетъ быть возбуждено до разрѣшенія спорнаго предмета судомъ гражданскимъ». (1867 г., № 468).

33) Дѣло о представленіи ко взысканію такого акта о запродажѣ, по коему уже возвращены задаточныя деньги, не можетъ быть возбуждено прежде рѣшенія гражданскимъ судомъ вопроса о своевременности возвращенія задатка и о вліяніи, которое имѣетъ это обстоятельство на силу акта (ср. тезисы 27 и 41—44).

«Разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію Берка Дукельскаго въ утайкѣ возвращенныхъ ему Маеромъ 125 руб. задаточныхъ, по запродажѣ пшеницы, денегъ, мировой съѣздъ, признавъ подсудимаго виновнымъ въ утайкѣ задаточныхъ денегъ и въ представленіи ко взысканію условія о запродажѣ, подлежавшаго возвращенію Маеру, подвергнулъ Дукельскаго, на основаніи 173, 184 п. 3 и 175 п. 4 статей устава о наказ., къ заключенію въ тюрьмѣ на пять мѣсяцевъ, а самое условіе о запродажѣ пшеницы уничтожить, предоставивъ Дукельскому о несвоевременномъ возвращеніи ему задаточныхъ денегъ, по смыслу 3 п. заключеннаго между ними контракта, начать искъ гражданскимъ порядкомъ. Сенатъ находитъ, что въ

утвержденномъ мировымъ съѣздомъ приговорѣ дѣйствительно оказывается смѣшеніе двухъ дѣлъ, уголовнаго и гражданскаго, такъ какъ этимъ приговоромъ заключено, между прочимъ, уничтожить контрактъ о запродажѣ пшеницы, и заключеніе это постановлено не смотря на то, что о несвоевременномъ возвращеніи задатка предоставляется отвѣтчику начать искъ, разрѣшеніе котораго можетъ имѣть вліяніе на силу контракта. Кромѣ того, если обвиненіе въ утайкѣ возвращенія задаточныхъ денегъ не требовало предварительнаго опредѣленія силы контракта, то нельзя того же сказать на счетъ обвиненія въ представленіи ко взысканію такого контракта, по которому задаточныя деньги возвращены; ибо обвиненіе это очевидно зависѣло отъ неразрѣшеннаго еще спора о своевременности возвращенія задатка и о вліяніи, которое можетъ имѣть на силу контракта это обстоятельство». (1869 г., № 2001).

34.) Дѣло по обвиненію въ мошенничествѣ, подъ видомъ покупки, или продажи товара, начинается непосредственно въ уголовномъ порядкѣ.

«Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію Столяровымъ и Поповицкимъ крестьянина Львова въ томъ, что онъ, купивъ у нихъ товаръ, у перваго на 90 руб. 60 коп., и у второго на 38 руб. 33 коп., и давъ каждому изъ нихъ въ задатокъ часть слѣдующихъ денегъ, а именно: Столярову 15 руб. и Поповицкому 5 руб., предложилъ имъ отослать къ нему купленный товаръ съ условіемъ уплатить дома остальныя деньги ихъ прикащикамъ, по прибытіи домой и полученіи товара, не отдавъ остальныхъ денегъ, ушелъ изъ дому и по возвращеніи объявилъ прикащикамъ, что деньги эти имъ уплочены въ лавкахъ ихъ хозяевъ,—утвердилъ приговоръ мирового судьи, коимъ Львовъ признанъ виновнымъ въ выманиваніи товара мошенническимъ образомъ. Сенатъ нашелъ, что подсудимый Львовъ доказываетъ неправильное направленіе настоящаго дѣла, вмѣсто гражданскаго, въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, приводя въ подтвержденіе этого то, что Столяровъ и Поповицкій искалъ съ него недоплоченныя имъ будто бы деньги, и что въ такомъ случаѣ всѣ отвѣтчики, непризнающіе требованій истцовъ, должны подлежать уголовному суду. Но возраженіе это очевидно не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Столяровъ и Поповицкій возбудили противъ Львова не искъ о неуплатѣ имъ слѣдующихъ денегъ, а прямое обвиненіе въ мошенническомъ пріобрѣтеніи товаровъ, при чемъ они просили понудить Львова къ возвращенію товаровъ и подвергнуть его наказанію за обманъ. Въ виду такого заявленія со стороны Столярова и Поповицкаго мировой судья не имѣлъ никакого основанія къ начатію разбирательства въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства; конечно, обнаруженныя разбирательствомъ дѣла обстоятельства могли имѣть вліяніе на прекращеніе уголовнаго преслѣдованія, но такъ какъ обстоятельства эти доказывали не одно только непризнаніе Львовымъ денежной претензіи Столярова и Поповицкаго, а подтверждали со стороны перваго такія дѣйствія, въ совершеніи коихъ его обвиняли послѣдніе, и которыя заключали въ себѣ признаки преступленія. предусмотрѣннаго 173 ст. уст. о наказ., то мировой судья, направивъ настоящее дѣло уголовнымъ порядкомъ, и мировой съѣздъ, не отмѣнившій въ этомъ отношеніи дѣйствій мирового судьи, поступили совершенно правильно и согласно съ закономъ». (1868 г., № 360; тоже к. р. 1867, № 311; см. также рѣшеніе того же года № 467 подъ тезисомъ 29-мъ).

Въ противоположномъ смыслѣ высказался сенатъ въ другомъ, дѣлѣ гдѣ:

Сенатъ нашелъ, что<1) въ обвинительномъ актѣ купецъ Степановъ обвинялся въ томъ, что, купивъ у купца Евстратова быковъ и не выдавъ съ намѣреніемъ росписки, отъ долга отказывается, и что этими дѣйствіями онъ совершилъ преступленіе, предусмотрѣнное 1666 ст. улож., опредѣляющей наказанія за обманы и мошенничества на сумму свыше 300 руб.; 2) изъ того же обвинительнаго акта видно, что Степановъ не отрицаетъ существованія между нимъ и Евстратовымъ гражданской сдѣлки о покупкѣ быковъ, а между ними происходилъ только споръ по разсчету о платежѣ; 3) всѣ споры по обязательствамъ, договорамъ, или инымъ установленнымъ гражданскими законами имущественнымъ отношеніямъ подлежатъ разсмотрѣнію гражданскаго суда и, по точному смыслу 2, 8, 29 и 202 ст. уст. гражд. суд., передаются на разсмотрѣніе уголовнаго суда только въ томъ случаѣ, когда при разсмотрѣніи споровъ и исковъ, подлежащихъ производству въ по-

рядкѣ гражданскаго суда, открываются противузаконныя дѣйствія, требующія уголовнаго преслѣдованія; въ ст. 1521 и 1522 зак. гражд. опредѣленъ порядокъ и способъ удовлетворенія покупщика за проданное движимое имущество, а въ уст. гражд. суд. указанъ и порядокъ разсмотрѣнія и разрѣшенія предъявленныхъ по симъ предметамъ требованій, между тѣмъ изъ обвинительнаго акта не усматривается, чтобы споръ о сдѣлкѣ Степанова съ Евстратовымъ разсматривался предварительно въ гражданскомъ судѣ». (1869 г., № 299).

35) Заявленіе обвиняемаго о принадлежности ему движимаго имущества, въ кражѣ котораго онъ обвиняется, не устраняетъ непосредственнаго уголовнаго преслѣдованія.

«Сенатъ нашелъ, что возбуждаемый жалобою Политковскаго вопросъ разрѣшается точнымъ смысломъ 27 ст. уст. угол. суд., на основаніи которой уголовное производство не возбуждается, а возбужденное уже пріостанавливается въ тѣхъ случаяхъ, когда для опредѣленія преступности дѣянія необходимо опредѣленіе въ установленномъ порядкѣ права собственности на недвижимое имущество; хотя же рѣшеніями сената разъяснено, что дѣйствіе 27 ст. уст. угол. суд. распространяется и на тѣ случаи, когда споръ о правѣ собственности относится къ движимому имуществу, но для этого необходимо, чтобы этотъ споръ основывался на письменныхъ актахъ, оцѣнка силы и достоинства коихъ можетъ быть сдѣлана только судомъ гражданскимъ. Въ настоящемъ дѣлѣ Политковскій, опровергая обвиненіе въ кражѣ, доказывалъ, что собака пріобрѣтена имъ посредствомъ такого рода сдѣлки, для удостовѣренія которой вовсе не требуется письменнаго акта (ст. 1510 т. X ч. I зак. гражд.), и дѣйствительность которой, слѣдовательно, можетъ быть доказываема показаніями свидѣтелей. Поэтому палатѣ, на точномъ основаніи 27 ст. уст. угол. суд., не предстояло никакой надобности обращать дѣло на разрѣшеніе гражданскаго суда». (1870 г., № 1593).

36) Уголовное преслѣдованіе можетъ быть начато непосредственно по обвиненію въ завѣдомой покупкѣ движимаго имущества, непринадлежащаго продавцу, хотя бы обвиняемый предъявилъ росписку продавца въ принадлежности ему этого имущества.

Сенатъ нашелъ: «одно существованіе росписки продавца въ дѣйствительной принадлежности ему проданнаго движимаго имущества не служитъ непремѣннымъ огражденіемъ покупателя отъ уголовнаго преслѣдованія, ни основаніемъ къ признанію за дѣломъ исключительно гражданскаго характера, такъ какъ самая выдача и полученіе подобной росписки могутъ служить лишь прикрытіемъ преступнаго дѣянія. Судъ, разсматривавшій настоящее дѣло по существу, призналъ, въ отношеніи къ Радченко, слѣдующія обстоятельства: что, прежде вступленія во владѣніе лѣсомъ, Радченко положительно зналъ о принадлежности этого лѣса не продавцу, а Головковой, что онъ получилъ вслѣдствіе того обратно отъ продавца деньги, уплаченныя за покупку, и что, уже послѣ предупрежденія о принадлежности лѣса Головковой и послѣ обратнаго полученія денегъ, онъ усиленно переносилъ лѣсъ на дворъ своей тещи. Соображая эти обстоятельства съ силою статей граж. зак., на которыя указываетъ проситель, правительствующій сенатъ находитъ, что обстоятельства эти не соотвѣтствуютъ требованіямъ 1511 ст. потому, что эта статья закона предусматриваетъ случай неизвѣстности или неблагонадежности продавца въ глазахъ покупателя, но никакъ не можетъ относиться къ тому случаю, когда покупателю положительно извѣстно, что предметъ продажи принадлежитъ другому лицу, а не самому продавцу, какъ это призналъ судъ въ отношеніи къ Радченко. Равнымъ образомъ оказывается, что и 1512 ст. X т. ч. 1, на которую также ссылается проситель, не можетъ имѣть никакого примѣненія къ этому дѣлу, такъ какъ въ ней упоминается о томъ случаѣ, когда нѣкоторое время спустя послѣ окончанія покупки и продажи откроется, что предметъ купли и продажи былъ краденый; въ настоящемъ же случаѣ купля не могла считаться совершенно оконченною, когда покупателю сдѣлалось извѣстнымъ о принадлежности лѣса другому, ибо онъ еще не вступилъ во владѣніе купленною

движимостью, а договоръ купли и продажи движимаго имущества безъ письменнаго акта почитается окончательно совершившимся не только по платѣ условленныхъ денегъ, но и по передачѣ самаго предмета продажи отъ продавца покупателю. Сверхъ того вышеприведенныя статьи гражданскихъ законовъ имѣютъ отношеніе къ покупателю добросовѣстному, но не къ тому, который дѣйствіями своими обличилъ намѣреніе присвоить чужую собственность чрезъ покупку. А какъ судъ, разсматривавшій дѣло по существу, призналъ, что Радченко усиленно переносилъ лѣсъ на дворъ своей тещи, послѣ того какъ былъ предупрежденъ о принадлежности этого лѣса не продавцу, а Головковой, и послѣ того, какъ получилъ обратно уплаченныя имъ за покупку деньги, то въ этихъ обстоятельствахъ выразилось дѣяніе Радченко, направленное къ осуществленію намѣренія присвоить чужую собственность, подлежащее уголовному разсмотрѣнію, а за тѣмъ существованіе росписки продавца, оставшейся въ рукахъ Радченко послѣ уничтоженія договора купли, чрезъ возвратъ денегъ, не могло служить поводомъ къ огражденію его отъ уголовной отвѣтственности. Жалоба же просителя на неправильное примѣненіе 180 ст. уст. о наказ., предусматривающей исключительно покупку краденаго имущества, не заслуживаетъ уваженія, потому что статья эта имѣетъ примѣненіе и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда покупщику было извѣстно, что продаваемая ему вещь не можетъ законно принадлежать продавцу, какъ это было уже разъяснено правительствующимъ сенатомъ по дѣлу Дочкина (1867 года № 76)» (1870 г., № 1615).

37) Всякіе споры по передачѣ и пріему проданнаго имущества подлежатъ гражданскому суду, если только они не касаются дѣйствій, признаваемыхъ, по закону, преступными.

«Купецъ Пайкосъ и колонистъ Фогель совершили словесный договоръ купли-продажи пшеницы; при соглашеніи объ этомъ договорѣ и вообще до передачи пшеницы отъ продавца Фогеля покупщику Пайкосу особаго между ними условія о способѣ ея пріема не было, но при самомъ уже приступѣ къ передачѣ Фогелемъ пшеницы и пріемѣ ея Пайкосомъ состоялось обоюдное между ними соглашеніе о взвѣшиваніи этого продукта въ мѣшкахъ Пайкоса; о томъ, во сколько, при этомъ взвѣшиваніи, считать вѣсу въ предъявленныхъ Пайкосомъ мѣшкахъ, или же сколько вычитывать изъ вѣсу пшеницы на каждый мѣшокъ, въ которомъ оное подлежало взвѣшиванію, условливались между собою продавецъ Фогель съ покупщикомъ Пайкосомъ, безъ участія въ этомъ извозчиковъ, привезшихъ пшеницу во дворъ Пайкоса, и сіи послѣдніе, собственно при этомъ соглашеніи, съ своей стороны никакихъ правъ и вытекавшихъ изъ нихъ требованій не заявляли; Пайкосъ, сначала требовавшій, чтобы на каждый мѣшокъ, при взвѣшиваніи пшеницы, считать по два фунта, потомъ, когда Фогель на это не согласился, заявилъ, что онъ полагаетъ по $1^1/_2$ ф. на мѣшокъ; что Фогель, на это не возражавшій, тѣмъ не менѣе обратилъ всю скидку (по $1^1/_2$ ф.) съ вѣса пшеницы, вмѣщавшейся въ мѣшкахъ, на извозчиковъ; что сіи послѣдніе, не согласившись на это, обратились къ самому Пайкосу о скидкѣ по 1 ф. съ мѣшка, но, не получивъ на это согласія, вмѣстѣ съ Фогелемъ отправились въ полицію; здѣсь Фогель, не обвиняя Пайкоса въ какомъ либо противозаконномъ дѣяніи, объяснилъ только обстоятельства дѣла и указалъ на то, что въ мѣшкахъ Пайкоса нѣтъ и одного фунта вѣсу; дѣйствительно при взвѣшиваніи въ полиціи принесеннаго туда мѣшка Пайкоса, въ ономъ оказалось вѣсу 90 золотниковъ; затѣмъ дѣло это было передано изъ полиціи мировому судьѣ, но и здѣсь также Фогель, не обвиняя ни въ какомъ поступкѣ Пайкоса, объяснялъ только, что онъ скидку Пайкоса по $1^1/_2$ ф. на мѣшокъ обратилъ на извозчиковъ, которые на это не соглашались, потому что въ мѣшкахъ его нѣтъ и фунта вѣсу. Такимъ образомъ, между Пайкосомъ, съ одной стороны, и Фогелемъ вмѣстѣ съ извозчиками, съ другой стороны, при пріемѣ проданной Фогелемъ Пайкосу пшеницы, доставленной извозчиками во дворъ сего послѣдняго, возникъ споръ о томъ, какая именно должна быть скидка съ вѣса этой пшеницы при взвѣшиваніи ея въ мѣшкахъ Пайкоса. Между тѣмъ, обстоятельства этого спора были приняты мировымъ съѣздомъ за основаніе къ обвиненію Пайкоса въ мошенничествѣ. Принимая во вниманіе, что о томъ, чтобы при установленной законами гражданскими (Свод. 1857 г. т. X ч. 1 зак. гражд., ст. 1510 и 5515) передачѣ отъ продавца Фогеля покупщику Пайкосу

пшеницы и пріемѣ ея симъ послѣднимъ, совершено было мошенничество или другое какое либо законопротивное дѣйствіе, сопровождавшее означенную сдѣлку купли-продажи, никѣмъ прямого обвиненія на кого либо взводимо не было, и что о томъ, заключаютъ ли въ себѣ что либо преступное совершенныя Пайкосомъ, при пріемѣ проданной ему пшеницы, дѣйствія, вытекавшія, по его объясненію изъ принадлежавшихъ ему правъ, могло быть опредѣлено не прежде, какъ по разсмотрѣніи, въ порядкѣ гражданскаго суда, спора установленнымъ порядкомъ предъявленнаго, противъ означенныхъ правъ и описанныхъ на нихъ дѣйствій, сопровождавшихъ передачу проданной пшеницы отъ продавца покупщику (устав. уголов. судопр. ст. 27; устав. гражд. судопр. ст. 1-я), — сенатъ нашелъ, что по настоящему дѣлу въ томъ положеніи, въ какомъ оно было передано изъ полиціи мировому судьѣ, уголовное противъ Пайкоса преслѣдованіе возбуждено безъ законнаго повода и достаточнаго основанія, и что мировыя судебныя установленія, подвергнувъ это дѣло разбирательству въ уголовномъ порядкѣ, вышли изъ предѣловъ вѣдомства уголовнаго суда». (1869 г., № 1082).

38) Дѣло о доставленіи недоброкачественнаго товара есть искъ гражданскій.

По дѣлу Поповыхъ сенатъ нашелъ, «что приписываемый купцомъ Гребенщиковымъ купцамъ Поповымъ поступокъ, состоящій въ томъ, что они доставили ему воскъ дурного качества, подходитъ подъ силу 1516 ст. т. X ч. 1, какъ это правильно признанъ мировой съѣздъ, и что всякій возникающій при такихъ обстоятельствахъ, между продавцемъ и покупателемъ споръ, по силѣ 1517 ст. того же тома и части, подлежитъ разсмотрѣнію и разрѣшенію суда гражданскаго, ибо изъ слѣдующей за нею 1518 ст. видно, что вслучаѣ признанія судомъ недоброкачественности доставленной движимости она возвращается продавцу, обязанному, съ своей стороны, возвратить покупщику полученный отъ него задатокъ, и что никакой уголовной отвѣтственности за это закономъ не положено» (1869 г., № 252).

39) Дѣло объ обманѣ въ качествѣ проданной движимости, такъ какъ эта сдѣлка не нуждается въ письменномъ удостовѣреніи, можетъ быть начато непосредственно въ уголовномъ порядкѣ.

«Сенатъ принялъ на видъ, что вопросъ о томъ, какія обвиненія въ преступленіяхъ и проступкахъ подлежатъ непосредственно изслѣдованію и рѣшенію въ порядкѣ уголовномъ и какія могутъ быть разсмотрѣны судомъ уголовнымъ не прежде какъ по разсмотрѣніи предметовъ, на которыхъ основывается обвиненіе, въ порядкѣ судопроизводства гражданскаго, неоднократно былъ уже обсуждевъ сенатомъ, который, между прочимъ пришелъ къ тому заключенію (по дѣлу подполковника Постовскаго, рѣш. 1868 г. іюня 14, № 388), что уголовное преслѣдованіе не можетъ быть возбуждено прежде разрѣшенія вопроса о правѣ собственности на движимое имущество въ тѣхъ случаяхъ, когда преступность дѣянія, въ которомъ обвиняется подсудимый, зависитъ отъ опредѣленія права собственности на такое имущество, основаннаго на формальномъ актѣ, но той, безъ сомнѣнія, причинѣ, что опредѣленіе означеннаго права должно быть произведено на основаніи тѣхъ формальностей и доказательствъ, которыя установлены закономъ для удостовѣренія дѣйствительности или недѣйствительности гражданскихъ сдѣлокъ, а не на тѣхъ соображеніяхъ, которыми руководствуется судъ уголовный, обязанный разрѣшать вопросъ о винѣ или невиновности подсудимаго по внутреннему своему убѣжденію. Въ настоящемъ дѣлѣ обвиненіе противъ полковника Колзакова (обвинявшагося въ мошенничествѣ при продажѣ лошадей), возбуждено вслѣдствіе такой сдѣлки, для удостовѣренія которой, по силѣ 710 ст. X т. 1 ч. св. зак. гражд., не требуется никакихъ письменныхъ актовъ, а потому, согласно съ вышеизложенными разсужденіями правительствующаго сената нельзя не признать, что московская судебная палата, обративъ дѣло по обвиненію Колзакова въ мошенничествѣ къ уголовному производству, поступила совершенно правильно, ни мало не нарушивъ 27 ст. уст.угол. суд.» (1868 г.,№ 885).

40) Предварительное разсмотрѣніе дѣла гражданскимъ судомъ

необходимо тогда, если договоръ о продажѣ движимаго имущества, облеченъ въ письменную форму.

«Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о Янкелѣ Хасинѣ и Пинхосѣ Ставицкомъ, обвиняемыхъ въ обманѣ и мошенничествѣ при продажѣ пшеницы Германовскому, мировой съѣздъ, на основаніи собственнаго сознанія Хасина, что пшеница, въ которую по показаніямъ свидѣтелей всыпана была рожь, составляла собственность Германовскаго, призналъ, что такое дѣйствіе подсудимыхъ, отъ котораго товаръ подвергся порчѣ и уменьшилась его цѣнность, по прямому смыслу 173 ст. уст. о наказ., составляетъ мошенничество. Сенатъ принялъ на видъ: по законамъ гражданскимъ передача отъ продавца покупщику проданнаго движимаго имущества совершается дѣйствительнымъ покупщику врученіемъ самаго сего имущества или поступленіемъ онаго въ его распоряженіе (1510 ст. св. зак. гражд. т. X). Далѣе по ст. 1516 того же тома, продавецъ долженъ передать покупщику движимое имущество той самой доброты, какой она должна быть на основаніи условія или предварительно «по обоюдному согласію, утвержденныхъ образцовъ, и наконецъ ст. 1517 постановлено, что если при семъ произойдетъ споръ, то оный рѣшается надлежащимъ судомъ. Примѣняя эти постановленія закона къ настоящему дѣлу, оказывается, что подсудимые обвиняются мѣщаниномъ Германовскимъ въ томъ, что въ пшеницу, которую они, согласно письменному условію, должны были ему отпустить въ условленный день, подмѣшали рожь. Признавъ, что эта подмѣсь дѣйствительно была сдѣлана, и основывался на собственномъ сознаніи подсудимыхъ, что пшеница съ такою подмѣсью была собственностію Германовскаго, мировой съѣздъ нашелъ, что въ приведенномъ дѣйствіи подсудимыхъ заключается мошенничество, караемое уголовными законами, но при этомъ, во первыхъ не опредѣлилъ: на основаніи какихъ фактическихъ данныхъ считаетъ пшеницу съ подмѣсью собственностью Германовскаго, и во вторыхъ, совершенно упустилъ изъ виду, что о продажѣ пшеницы было совершено письменное условіе и что, на основаніи 1517 ст. св. зак. гражд., споръ по договору о продажѣ движимаго имущества подлежитъ разсмотрѣнію суда гражданскаго, уголовное же преслѣдованіе, по смыслу 27 ст. уст угол. суд., не можетъ быть возбуждено прежде разрѣшенія вопроса о правѣ собственности на движимое имущество, въ тѣхъ случаяхъ, когда преступность дѣянія зависитъ отъ опредѣленія права собственности на то же имущество, основаннаго на формальномъ актѣ, такъ какъ опредѣленіе означеннаго права должно быть произведено на основаніи тѣхъ формальностей и доказательствъ, которыя установлены закономъ для удостовѣренія дѣйствительности гражданскихъ сдѣлокъ, а на основаніи тѣхъ соображеній, которыми руководствуется судъ уголовный, разрѣшающій вопросъ о винѣ или невинности подсудимаго по внутреннему убѣжденію. Между тѣмъ настоящее дѣло вполнѣ представляетъ свойство гражданскаго, такъ какъ подсудимые оспариваютъ принадлежность пшеницы Германовскому, доказывая это условіями заключеннаго между ними договора о продажѣ оной. Признавая вслѣдствіе сего, что настоящее дѣло мировыми судебными установленіями неправильно разсмотрѣно въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, и что такимъ направленіемъ дѣла нарушенъ точный смыслъ ст. 1 устава гражданскаго судопроизводства и ст. 27 устава уголовнаго судопроизводства, правительствующій сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 ст. устава уголовнаго судопроизводства приговоръ мирового съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить». (1870 г., № 591).

бб) *По дѣламъ о займахъ.*

41) «Обвиненіе въ сокрытіи платежа, съ намѣреніемъ вновь предъявить оплаченный документъ ко взысканію, можетъ быть возбуждаемо не иначе, какъ по разрѣшеніи гражданскимъ судомъ вопроса о дѣйствительности уплаты». (1870 г., № 474. Тоже 1867 г., № 297; 1868 г., № 202, 388, 752, 946; 1869 г., № 205, 210, 299, 946; 1870 г., № 17, 102, 970, 1137; см. рѣшеніе подъ тезисомъ 12-мъ и тезисы 27 и 33).

По дѣлу Зеликманъ сенатъ нашелъ: «въ настоящемъ дѣлѣ Зеликманъ обвиняется въ томъ, что получивъ отъ Блинова, въ уплату его обязательства на 60 руб., 18 руб., скрыла эту уплату съ цѣлью вторичнаго взысканія ея съ Блинова;

но такъ какъ право свое на взысканіе этихъ денегъ она основываетъ на формальномъ документѣ — роспискѣ Блинова, и такъ какъ опредѣленіе силы и достоинства его можетъ послѣдовать только въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, то уголовный судъ можетъ приступить къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла не прежде, какъ по рѣшенію его судомъ гражданскимъ и признанію послѣднимъ уплаты Блиновымъ Зеликманъ 18 руб.». (1869 г., № 205).

42) Требованіе уплаты всей суммы долга безъ вычета въ исполнительномъ листѣ полученной уже части, можетъ подлежать уголовному разсмотрѣнію только по признаніи гражданскимъ судомъ злонамѣреннаго неозначенія на исполнительномъ листѣ полученной по нему уплаты.

«Сенатъ нашелъ: во 1) что споръ о томъ, относится ли выданная Титовымъ росписка въ полученіи 25 руб. отъ Колчина къ тому взысканію, которое производилось съ Колчина по исполнительному листу, или была выдана по особой сдѣлкѣ Титова съ Колчинымъ, за силою 1 и 8 ст. уст. гражд. суд., подлежалъ разсмотрѣнію въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, и только по признаніи гражданскимъ судомъ злонамѣреннаго неозначенія на исполнительномъ листѣ полученной по оному уплаты могъ подлежать разсмотрѣнію уголовнаго суда». (1870 г., № 58).

43) Дѣло по обвиненію въ требованіи вторичной уплаты не можетъ быть начато непосредственно въ уголовномъ порядкѣ даже и тогда, если обвиняемый, не отрицая факта уплаты, утверждаетъ, что эта уплата сдѣлана вовсе по другому обязательству.

«Сенатъ нашелъ: 1) что, по силѣ 1 и 8 ст. уст. гражд. суд., всѣ иски и споры, истекающіе изъ договоровъ и обязательствъ, подлежатъ разбирательству въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства; когда же во время производства гражданскаго, изъ обстоятельствъ онаго откроется противозаконное дѣяніе, требующее уголовнаго преслѣдованія, то предметъ сей передается въ уголовный судъ, и что, по точному разуму сихъ узаконеній, рѣшеніе гражданскаго суда должно предшествовать суду уголовному, когда дѣйствительность и свойство дѣянія, въ которомъ предполагается преступленіе, зависитъ отъ опредѣленія силы и значенія документовъ, установленныхъ законовъ и оспариваемыхъ одною изъ сторонъ, и 2) что изъ примѣненія этого общаго правила къ настоящему частному случаю оказывается, что, не отвергая полученія отъ мѣщанина Стасія извѣстнаго количества пшеницы, мѣщанинъ Рашковскій, въ противность увѣренію сего послѣдняго, постоянно утверждалъ лишь, что пшеница эта доставлена ему не въ зачетъ выданнаго ему Стасіемъ векселя въ 29 руб., а вслѣдствіе другой, отдѣльной съ нимъ сдѣлки, и что разрѣшеніе такого между обѣими сторонами противорѣчія составляетъ предметъ чисто гражданскаго судопроизводства, изъ коего уголовное преслѣдованіе можетъ возникнуть только въ томъ случаѣ, если этимъ путемъ будетъ сперва доказано, что пшеница получена кредиторомъ отъ должника именно въ уплату состоявшагося на немъ долга, и что полученіе ея не отмѣчено на векселѣ или не удостовѣрено особенною роспискою съ цѣлію представить заемный документъ ко взысканію въ полную его сумму». (1870 г., № 854; тоже 1869 г., № 210)».

44) По дѣламъ этого рода уголовный судъ не вправѣ допрашивать въ уголовномъ порядкѣ свидѣтелей въ опроверженіе факта, признаннаго рѣшеніемъ гражданскаго суда.

(Ср. выше тезисы 13, 14 и 103).

По дѣлу Бинта сенатъ нашелъ: «что изъ поданной мировому судьѣ жалобы видно, что Шюманъ обвиняетъ Бинта, на основаніи 3 п. 174 ст. уст. о нак., въ томъ, что послѣдній, получивъ отъ Шюмана уплату по долговой роспискѣ расписками на другихъ лицъ, передалъ долговое обязательство на Шюмана Канебу, которымъ оно и представлено ко взысканію. Такимъ образомъ, для опре-

дѣленія преступности дѣянія, въ которомъ Шюманъ обвинялъ Бинта, необходимо было разрѣшить вопросъ о дѣйствительности уплаты Шюманомъ долга Бинту, и такъ какъ разрѣшеніе этого вопроса въ данномъ случаѣ зависѣло отъ опредѣленія силы и значенія письменныхъ документовъ въ порядкѣ гражданскаго суда, за силой 29 уст. угол. суд., обязательно для суда уголовнаго, то ни мировой судья, ни мировой съѣздъ нисколько не нарушили приведенной статьи закона, принявъ въ основаніе своего рѣшенія опредѣленіе гражданскаго суда, непризнавшаго уплаты Шюманомъ Бинту долга по означеннымъ документамъ. Въ виду же означеннаго рѣшенія гражданскаго суда, мировой судья и мировой съѣздъ не имѣли никакого законнаго основанія къ допросу въ уголовномъ порядкѣ указанныхъ просителемъ свидѣтелей въ подтвержденіе дѣйствительности уплаты долга». (1869 г., № 880).

45) Самовольное удержаніе денегъ, хотя бы и съ цѣлью удовлетворенія за долгъ, есть самоуправство, независимо отъ того, правильно-ли это требованіе долга или нѣтъ. А посему на этотъ случай не распространяется порядокъ, установленный статьею 27 уст. угол. суд.

По обвиненію Бабанова въ самоуправномъ захватѣ 22 руб., принадлежавшихъ Ѳомину, утверждавшаго, что Ѳоминъ ему долженъ эту сумму, сенатъ нашелъ: «по законному понятію о самоуправствѣ преступленіемъ этимъ признается, между прочимъ, самовольное отнятіе у кого либо вещи или какого бы то ни было движимаго имущества, если при этомъ отнимающій или имѣлъ дѣйствительно право на это имущество, или по крайней мѣрѣ полагалъ за собой это право, и если при томъ, для осуществленія его установлены въ законѣ извѣстныя правила, которымъ всякій обязанъ подчиняться. Такимъ образомъ подсудимый Бабановъ, если бы дѣйствительно Ѳоминъ былъ ему долженъ 22 руб., не былъ вправѣ самовольно присвоить себѣ присланныя ему для покупки мяса деньги, а обязанъ просить подлежащій судъ какъ о признаніи этой претензіи, такъ и о взысканіи должныхъ ему денегъ установленнымъ порядкомъ; захвативъ же присланныя ему деньги безъ всякаго на то разрѣшенія и даже прежде признанія правильности его претензіи, которую Ѳоминъ оспаривалъ предъ судомъ, онъ совершилъ проступокъ, предусмотрѣнный 142 ст. уст. о наказ. и содержащій въ себѣ признаки самоуправства, совершенно независимо отъ того, какое рѣшеніе послѣдовало бы по гражданскому вопросу, представляющемуся въ настоящемъ дѣлѣ. Признавая вслѣдствіе сего, что опредѣленіе преступности дѣянія Бабанова не находится въ зависимости отъ разрѣшенія гражданскимъ судомъ правильности его денежной претензіи къ Ѳомину, и что, слѣдовательно, мировой съѣздъ постановилъ по настоящему дѣлу приговоръ, противный смыслу 27 ст. уст. угол. суд., сенатъ опредѣлилъ: приговоръ этотъ отмѣнить». (1869 г., № 122; тоже 1870 г., № 1018).

46) Обвиненіе въ продажѣ или растратѣ заложеннаго движимаго имущества можетъ быть начато въ уголовномъ порядкѣ не прежде разсмотрѣнія дѣла гражданскимъ судомъ.

«Сенатъ находитъ, что по обвиненію Колтовскаго въ самовольной продажѣ отданныхъ ему въ закладъ билетовъ ссудной казны и въ невозвращеніи заклада по полученіи въ срокъ платежа по займу, обезпеченному этимъ закладомъ, подсудимый представилъ въ свое оправданіе письменные документы, доказывающіе, по его мнѣнію, что онъ имѣлъ право на продажу просроченнаго заклада, и что закладъ дѣйствительно былъ просроченъ, такъ какъ платежъ, на который ссылается жалобщица Гельфрейхъ, произведенъ былъ въ уплату особаго займа по векселю. Ясно, что тутъ предметомъ дѣла былъ споръ, основанный на документахъ, какъ о содержаніи, такъ и объ исполненіи договора о займѣ съ закладомъ движимаго имущества; всякій же споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію гражданскаго суда и только въ томъ случаѣ, когда во время производства гражданскаго дѣла откроется противозаконное дѣйствіе, требующее уголовнаго преслѣдованія, предметъ уголовный передается въ уготовный судъ (уст. гражд. суд. ст. 1 и 8). Хотя могутъ быть случаи, когда уголовное обвиненіе, относящееся къ договору или обязательству, дозволяется

предъявлять непосредственно въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, а именно, когда обвиняется кто либо въ насильственномъ взятіи, тайномъ похищеніи, обманномъ полученіи или подлогѣ акта, но въ настоящемъ дѣлѣ ни одного изъ такихъ случаевъ не указано ни обвинительною властью, ни самимъ судомъ, рѣшавшимъ дѣло. Равномѣрно, хотя могутъ быть случаи, когда не возбраняется разсматривать въ уголовномъ судѣ, какъ уголовное обвиненіе, такъ и предрѣшающій его вопросъ гражданскаго права, а именно случаи, когда уголовное обвиненіе зависитъ отъ опредѣленія права по такому договору, для котораго законъ не требуетъ письменнаго удостовѣренія и который можетъ быть доказываемъ посредствомъ свидѣтельскихъ показаній; но и такого случая въ настоящемъ дѣлѣ не представляется, такъ какъ договоръ о займѣ съ закладомъ движимаго имущества и исполненіе этого обязательства требуютъ, по закону, письменнаго удостовѣренія (зак. гражд ст. 1667—1678) и не могутъ быть доказываемы посредствомъ свидѣтельскихъ показаній (уст. гражд. суд. ст. 409 и 410)». (1869 г., № 767).

Сенатъ, принялъ на видъ: «1) что возбужденное противъ мѣщанина Шумлятскаго обвиненіе, бывшее предметомъ разбирательства въ порядкѣ уголовнаго суда, возникло изъ заключенной между священникомъ Волковымъ и мѣщаниномъ Шумлятскимъ сдѣлки денежнаго займа съ закладомъ движимаго имущества; 2) что, на основаніи 1533, 2012 и 1667—1678 ст. 1 ч. т X свод. зак. гражд., займы сего рода должны совершаться не иначе, какъ посредствомъ письменнаго акта, составляемаго порядкомъ, въ тѣхъ статьяхъ закона указанныхъ, при чемъ закладываемыхъ вещамъ должна быть составлена обстоятельная опись, съ приложеніемъ къ онымъ печатей заемщика и свидѣтелей (ст. 1670,1671); 3) что рѣшеніями угол. касс. департ. (между прочими 1869 г., № 753) неоднократно уже было разъяснялемо, что къ числу вопросовъ гражданскаго права, обусловливающихъ уголовное преслѣдованіе, принадлежитъ не только споръ о правѣ собственности на недвижимое имущество, но также и споры по такимъ договорамъ и обязательствамъ, для доказательства которыхъ не принимаются свидѣтельскія показанія, а требуется письменное удостовѣреніе (409 ст. уст. гражд. суд.), и 4) что, посему, изъ представляющагося въ настоящемъ дѣлѣ спора между заемщикомъ и заимодавцемъ по предмету утраты заложенныхъ вещей (1676 ст. 1 ч. т. X) не могло быть возбуждаемо уголовное преслѣдованіе прежде разрѣшенія того спора, на основаніи 27 ст. уст. угол. суд., 1 и 8 ст. уст. гражд. суд., въ порядкѣ суда гражданскаго». (1870 г., № 1557).

47) Если при обвиненіи въ подмѣнѣ заложенной вещи обвиняемый отрицаетъ закладное право на опредѣленную вещь и утверждаетъ, что по предъявленной роспискѣ, вслѣдствіе несоблюденія формальностей, предъявитель можетъ лишь требовать гражданское вознагражденіе деньгами, то уголовное преслѣдованіе не можетъ имѣть мѣста безъ предварительнаго разсмотрѣнія дѣла гражданскимъ судомъ.

48) Вопросъ, какое юридическое значеніе можетъ имѣть сокрытіе качествъ закладываемой вещи и пріобрѣтеніе этимъ путемъ чужого имущества, также подлежитъ предварительному разсмотрѣнію гражданскаго суда.

Сенатъ нашелъ: «1) по дѣлу о подмѣнѣ вещей, служившихъ обезпеченіемъ займа купчихи Ликбергъ у поручика Васильева и оставленныхъ имъ на сохраненіе у той же Ликбергъ, обвиняемые купчиха Ликбергъ и титулярный совѣтникъ Афанасьевъ не только не сознались въ подмѣнѣ вещей, значущихся въ сохранной роспискѣ, но послѣдній изъ нихъ отрицалъ даже закладное право Васильева на эти вещи, объясняя, что заемное обязательство Ликбергъ, какъ несоотвѣтствующее условіямъ закладного акта, давало Васильеву только право на взысканіе съ Ликбергъ значущейся въ заемномъ письмѣ суммы, 1200 р., что отчасти уже и признано гражданскимъ отдѣленіемъ окружнаго суда, обратившимъ это взыска-

ніе на Ликбергъ безъ всякаго указанія на заложенное имущество. Изъ этого видно, что по самому свойству обвиненія, основаннаго на нарушеніи гражданскихъ сдѣлокъ, укрѣпленныхъ актами, возможность обвиненія въ преступномъ обманѣ зависѣла отъ разрѣшенія въ порядкѣ гражданскаго суда вопросовъ о законной силѣ этихъ актовъ, о правахъ по нимъ Васильева и о томъ, дѣйствительно ли нарушены эти права, и что только въ томъ случаѣ, когда бы гражданскій судъ призналъ права Васильева нарушенными такими дѣйствіями, которыя заключаютъ въ себѣ признаки преступленія или проступка, могло быть возбуждено уголовное преслѣдованіе по обвиненію Афанасьева въ содѣйствіи купчихѣ Ликбергъ обмануть Васильева. Этотъ порядокъ возбужденія уголовнаго преслѣдованія по гражданскимъ сдѣлкамъ, основаннымъ на документахъ, уже неоднократно былъ разъясняемъ правительствующимъ сенатомъ по поводу неправильнаго толкованія 27 ст. уст. угол. суд., и между прочимъ въ рѣшеніяхъ сената по дѣламъ Постовскаго (сб. 1868 г. № 388), Гордена (сб. 1868 г. № 751), Зонтъ (сб. 1868 г. № 770), Сыромятникова (сб. 1868 г. № 946), Колтовскаго (сб. 1869 г. № 767) и др. Поэтому въ настоящемъ дѣлѣ не имѣли права ни прокуроръ окружнаго суда возбуждать уголовное преслѣдованіе, ни судебная палата предавать обвиняемаго Афанасьева суду, прежде опредѣленія, въ порядкѣ гражданскаго суда, законной силы и послѣдствій тѣхъ гражданскихъ актовъ, изъ нарушенія которыхъ Васильевъ выводитъ уголовное обвиненіе. 2) По дѣлу объ обманѣ штабсъ-ротмистра Попатенко сокрытіемъ отъ него, что по билету сохранной казны, принятому имъ въ обезпеченіе займа у него купчихой Ликбергъ, деньги могутъ быть получены не ранѣе 1871 года, обвиняемые Афанасьевъ и Мюллеръ, не сознаваясь въ обманѣ, отрицали какъ право Попатенко жаловаться на сокрытіе отъ него достоинства такого билета, котораго онъ не пріобрѣлъ законнымъ способомъ, такъ и возможность относить къ обману, преслѣдуемому уголовными законами, непередачи одною стороною другой всѣхъ свѣдѣній, относящихся къ предмету гражданской сдѣлки. Очевидно, что и въ этомъ случаѣ возможность обвиненія въ преступномъ обманѣ зависѣла отъ разрѣшенія вопросовъ о закладномъ правѣ Попатенко на билетъ сохранной казны по письменному условію, заключенному имъ съ купчихою Ликбергъ, и вообще о правахъ и обязанностяхъ лицъ, принявшихъ участіе въ заключеніи этого условія, а также о томъ значеніи, какое имѣло, при заключеніи того условія, сокрытіе отъ Попатенко свѣдѣній, относящихся ко времени полученія денегъ по билету сохранной казны, принятому имъ въ обезпеченіе займа у него купчихою Ликбергъ; разрѣшеніе же этихъ вопросовъ, по силѣ 1 ст. уст. гражд. судопр., могло имѣть мѣсто только на гражданскомъ судѣ.—Поэтому и въ настоящемъ случаѣ нельзя не признать, что возбужденіе уголовнаго преслѣдованія и преданіе обвиняемыхъ суду до разбора гражданскимъ судомъ тѣхъ вопросовъ гражданскаго права, отъ которыхъ зависитъ опредѣленіе преступности дѣянія, составляетъ явное нарушеніе 8 ст. уст. гражд. суд. и 27 ст. уст. угол. суд., какъ они объяснены въ вышеприведенныхъ рѣшеніяхъ правительствующаго сената. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, сенатъ опредѣлилъ: оставить въ своей силѣ приговоръ окружнаго суда объ оправданіи подсудимаго Афанасьева по обвиненію его въ подложномъ составленіи росписки отъ имени коллежскаго ассесора Отто, опредѣленія с.-петербургской судебной палаты о преданіи суду Афанасьева по обвиненію его въ обманѣ Васильева и по обвиненію какъ Афанасьева, такъ и подсудимаго Мюллера въ обманѣ штабсъ-ротмистра Попатенко, на основаніи 912 ст. уст. угол. суд., отмѣнить со всѣми послѣдствіями, а именно съ послѣдовавшими по этимъ обвиненіямъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей и приговоромъ окружнаго суда». (1870 г., № 304).

вв) *По дѣламъ о сохранныхъ роспискахъ и о закладахъ.*

49) Случаи и порядокъ передачи дѣлъ о сохранныхъ роспискахъ изъ гражданскаго суда въ уголовный опредѣляются въ законахъ гражданскихъ.

«Сенатъ принялъ во вниманіе, что по силѣ 1 и 8 ст. уст. гражд. суд. всѣ иски и споры, истекающіе изъ договоровъ и обязательствъ, подлежатъ разбирательству въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, когда же во время производства гражданскаго дѣла изъ обстоятельствъ онаго откроется противозаконное дѣяніе,

требующее уголовнаго преслѣдованія, то предметъ сей передается въ уголовный судъ, и что, по точному разуму сихъ узаконеній, рѣшеніе гражданскаго суда должно предшествовать суду уголовному, когда дѣйствительность и свойство дѣянія, въ которомъ предполагается преступленіе, зависитъ отъ опредѣленія силы и значенія документовъ, установленныхъ закономъ и оспариваемыхъ одною изъ сторонъ (собр. рѣш. прав. сен. 1868 года, № 388). Кромѣ сего общаго закона, для дѣлъ по сохраннымъ росписямъ, существуютъ особыя постановленія (2100—2125 ст. св. зак. гражд. т. X ч. 1), въ которыхъ подробно указаны случаи и порядокъ передачи дѣлъ изъ суда гражданскаго въ уголовный судъ, когда истецъ или отвѣтчикъ изобличены во время судебнаго разбирательства въ противозаконныхъ дѣйствіяхъ, подлежащихъ уголовному наказанію». (1868 г., № 946; тоже к. р. 1867 г.,№ 297).

Изъ этихъ же рѣшеній вытекаетъ, что:

50) Непосредственное возбужденіе уголовнаго преслѣдованія по нарушенію договора о поклажѣ, съ нарушеніемъ установленныхъ особыхъ правилъ въ ст. 2110—2125 т. X ч. 1, есть существенное нарушеніе.

51) Дѣла о растратѣ поклажи начинаются непосредственно въ уголовномъ порядкѣ: а) если обвиняемый не отвергаетъ принадлежности поклажи потерпѣвшему лицу; б) когда самый договоръ поклажи обусловленъ былъ обманомъ со стороны подсудимаго.

«Извозчикъ Федоръ Зюзинъ обвинялся въ томъ, что порученный ему для отправки конторою компаніи подъ фирмою «Надежда» для транспортированія кладей, воскъ продалъ его Зюзину, а Зюзинъ въ завѣдомой покупкѣ воска. При предварительномъ слѣдствіи Федоръ показалъ, что продалъ Зюзину 174 пуда воску, по 20 р. за пудъ, но получилъ съ него только за 73 пуда; что продать воскъ уговорилъ его, Зюзинъ, написавшій для сего черновое фальшивое разрѣшеніе на продажу товара, и что Зюзинъ, къ которому привезенъ былъ весь воскъ, оставилъ его у себя. Съ своей стороны Зюзинъ, между прочимъ, показалъ, что онъ взялъ только 73 пуда, за которые заплатилъ 1496 р. 50 к., что объ этой покупкѣ совершенно особое условіе у нотаріуса и что чернового фальшиваго разрѣшенія на продажу товара онъ, Зюзинъ, не писалъ. Изъ составленнаго же полиціею, во исполненіе требованія судебнаго слѣдователя, протокола объ отобраніи отъ Зюзина воска, купленнаго имъ у Федора, видно, что этого воска оказалось у Зюзина не 73, а 173 пуда 18 ф». Сенатъ нашелъ: «1) по обнаруженіи, при предварительномъ слѣдствіи, что найденныя у Зюзина, при обыскѣ, войскъ, всего 173 п. 18 ф., часть коего, 73 п., куплена имъ у Федора, принадлежитъ къ имуществу, ввѣренному сему послѣднему для перевозки и имъ растраченному, означенный воскъ, по отобраніи отъ Зюзина, подлежалъ возвращенію законному владѣльцу (уст. угол. суд. ст. 375, свод. 1857 г., т. X ч. 1, зак. гражд. ст. 1512); а такъ какъ при этомъ не было заявляемо спора о принадлежности воска, отобраннаго у Зюзина, то и не представлялось надлежащаго повода къ разрѣшенію, въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, какого либо вопроса гражданскаго права относительно сего имущества. 2) Зюзинъ обвиняется въ желаніи утаить сто пудовъ воску, на сумму болѣе 300 р. По закону (520 ст. уст. угол. суд.) въ обвинительномъ актѣ должны быть означены признаки преступнаго дѣянія, приписываемаго обвиняемому, и какому именно преступленію, въ законѣ предусмотрѣнному, соотвѣтствуютъ эти признаки. Хотя въ обвинительномъ актѣ, по которому Зюзинъ преданъ суду, указаны дѣйствія его, составляющія предметъ обвиненія, и родъ преступленія, которому, по мнѣнію обвинительной власти, эти дѣйствія Зюзина соотвѣтствуютъ, но указанія по симъ предметамъ въ актѣ не согласны съ требованіемъ закона. Введенные въ составъ обвиненія факты (взятіе Зюзинымъ у Федора, по показанію сего послѣдняго, 173 пуд. воска, дѣйствительно оказавшагося у Зюзина при обыскѣ, тогда какъ онъ заявлялъ, что купилъ у Федора только 73 пуда воска) не соотвѣтствуютъ главнѣйшимъ условіямъ преступленія, предусмотрѣннаго въ законѣ, указанномъ въ актѣ (улож. о нак. ст. 1681), именно— присвоенія или растраты такого чужого имущества, которое было ввѣрено для

сохраненія или извѣстнаго употребленія, а сдѣланный изъ означенныхъ фактовъ выводъ, заключающій въ себѣ обвиненіе Зюзина собственно въ *желаніи* утаить его пудовъ воску, не можетъ быть отнесенъ, въ томъ видѣ, какъ этотъ выводъ изложенъ въ актѣ, къ какому либо преступному дѣянію, въ уголовномъ законѣ опредѣленному».(1870 г., № 505; см. к. р. 1869 г., № 864 подъ тезисомъ 28-мъ).

гг) *По дѣламъ о наймѣ имущества.*

52) Отдача въ наемъ недвижимаго имущества двумъ лицамъ порознь подлежитъ разсмотрѣнію суда уголовнаго лишь по признаніи судомъ гражданскимъ договоровъ о наймѣ состоявшимися.

«Сенатъ находитъ, что обвиненіе, взведенное на мѣщанина Губина, предполагаетъ уже разрѣшеннымъ противъ него споръ его о томъ, что онъ не отдавалъ своей земли въ наемъ на 1869 годъ крестьянину Семенову и не получалъ отъ него 80 руб., какъ цѣны найма. Но споръ этотъ еще не былъ разрѣшенъ въ порядкѣ гражданскаго суда, и какъ онъ относится къ такому на недвижимое имущество праву, на которое есть въ виду письменное условіе, подлежащее разбору не иначе, какъ порядкомъ разрѣшенія силы письменныхъ актовъ (зак. гражд. ст. 1534, 1700 и 1701; уст. гражд. суд. ст. 409), то очевидно, что разрѣшеніе означеннаго спора гражданскимъ судомъ должно предшествовать уголовному обвиненію, изъ него выводимому, и не можетъ быть слито въ одно производство съ уголовнымъ дѣломъ, какъ это явствуетъ изъ разума 27 ст. уст. угол. суд., неоднократно разъясненной сенатомъ, и между прочимъ по дѣлу Зонтъ (сб. рѣш. 1868 г., № 770). и какъ это слѣдуетъ также изъ точнаго смысла 1 и 8 ст. уст. гражд. суд.» (1870 г., № 424; тоже кас. рѣш. 1869 г., № 245; 1870 г., № 414).

53) Неисправное содержаніе арендаторомъ тротуаровъ, мостовъ, дорогъ и мостовыхъ не подлежитъ непосредственному уголовному разрѣшенію, если оно происходитъ отъ различно понимаемаго сторонами договора, на коемъ лежатъ эти обязанности.

«Сенатъ находитъ: 1) что законъ (ст. 69 уст. о нак. налаг. мир. суд.), на основаніи котораго постановленъ по настоящему дѣлу приговоръ, налагаетъ взысканіе за неисправное содержаніе тротуаровъ, мостковъ, мостовыхъ и дорогъ тѣми лицами, на которыхъ эта обязанность лежитъ несомнѣнно, какъ на собственникахъ земли: но въ настоящемъ дѣлѣ обязанность эта отнесена къ статскому совѣтнику Симантовскому лишь на основаніи договора Симантовскаго съ бывшимъ дѣснымъ инспекторомъ различно понимаемаго сторонами, а разрѣшеніе споровъ и исковъ о неисполненіи по обязательствамъ и договорамъ можетъ послѣдовать только въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, какъ это признано уже рѣшеніемъ уголовнаго кассаціоннаго департамента по дѣлу Кузьмина (сбор. рѣш. № 314) и Тулушева (№ 297); 2) что по сему мировыя установленія, принявъ къ своему дѣлу къ своему разсмотрѣнію, поступили вопреки ст. 14 и 2 п. 21 ст. уст. гражд. суд. пр.». 1868 г., № 202).

54) Дѣла о преступныхъ нарушеніяхъ по найму движимаго имущества не нуждаются въ предварительномъ гражданскомъ разсмотрѣніи.

«Сенатъ находитъ, что подсудимые были признаны виновными—Проценко въ присвоеніи и растратѣ рояля, взятаго въ наемъ у мастера Шредера, а Карповъ въ пособничествѣ ему; наемъ же движимаго имущества есть такая сдѣлка, для которой по закону (зак. гражд. ст. 1700) не требуется письменнаго удостовѣренія, и споръ о которой поэтому можетъ быть разрѣшенъ по свидѣтельскимъ показаніямъ совмѣстно съ уголовнымъ обвиненіемъ. При томъ изъ дѣла видно, что подсудимые, при привлеченіи ихъ къ отвѣтственности, вовсе не возбуждали этого спора по вопросамъ гражданскаго права, а оправдывались—Проценко тѣмъ, что хотя онъ и выдалъ Карпову росписку о закладѣ ему рояля, но это было сдѣлано не добровольно, а потому, что Карповъ удержалъ рояль у себя до

полученія должныхъ ему денегъ, вслѣдствіе чего онъ, Проценко, упросилъ Шредера продать это роялино ему въ собственность съ разсрочкою платежа, не помнитъ только прежде или послѣ заклада означеннаго инструмента Карпову; а Карповъ—тѣмъ, что хотя онъ и находился при отдачѣ Шредеромъ роялино на прокатъ Проценко, но послѣ того Проценко объявилъ ему, что пріобрѣлъ этотъ инструментъ въ собственность, почему онъ, Карповъ, повѣривъ Проценко, принялъ отъ него въ закладъ означенный инструментъ. Противъ этихъ оправданій Шредеръ объяснилъ, что для найма роялино приходили къ нему вмѣстѣ Проценко и Карповъ; что роялино былъ поставленъ въ квартиру Карпова подъ предлогомъ, что въ квартирѣ Проценко нельзя играть, по болѣзни кого то изъ живущихъ въ ней, и что о покупкѣ Проценко этого инструмента не было и рѣчи. Вслѣдствіе того судебная палата вывела противъ подсудимыхъ Проценко и Карпова обвиненіе въ томъ, что они 8-го сентября 1866 года, прибывъ вмѣстѣ къ фортепіанному мастеру Шредеру, взяли у него на прокатъ роялино, и изъ нихъ Проценко въ тотъ же день заложилъ роялино Карпову, какъ свою собственность, а Карповъ принялъ его въ закладъ, зная, что роялино принадлежитъ другому лицу, и потомъ продалъ его въ то время, когда о присвоеніи Проценкомъ роялино было уже объявлено. Изъ этого оказывается, что при преданіи Проценко и Карпова суду палата имѣла въ виду не споръ о гражданскомъ правѣ, а обвиненіе въ обманѣ Шредера подсудимыми Проценко и Карповымъ, которые въ оправданіе свое представили лишь голословное заявленіе, будто бы Проценко просилъ Шредера уступить ему роялино въ собственность и будто бы Карповъ положился на увѣреніе Проценко о пріобрѣтеніи имъ роялино въ собственность. Очевидно, что такія оправданія не могли дать дѣлу свойства гражданскаго спора, тѣмъ болѣе, что Проценко даже не утверждалъ положительно, чтобы переговоры о пріобрѣтеніи имъ въ собственность роялино происходили передъ закладомъ его, а не послѣ того. По этимъ соображеніямъ жалоба подсудимыхъ на преждевременное преданіе ихъ суду представляется неосновательною, такъ какъ судебная палата не имѣла въ виду никакого подкрѣпленнаго доказательства гражданскаго спора, до разрѣшенія котораго слѣдовало бы удержаться отъ предапія обвиняемыхъ суду». (1869 г., № 753).

---

55) Дѣло по обвиненію въ представленіи ко взысканію векселя, пріобрѣтеннаго обманомъ, можетъ быть начато непосредственно въ уголовномъ порядкѣ. дд) *По дѣламъ о векселяхъ.*

«Сенатъ находитъ: 1) что въ тѣхъ случаяхъ, когда требованіе имущественнаго удовлетворенія основывается на обвиненіи въ такихъ дѣйствіяхъ по обязательствамъ и договорамъ, или въ такихъ нарушеніяхъ законовъ о правѣ собственности на имущество, преступность которыхъ зависитъ отъ опредѣленія силы и пространства гражданскихъ правъ жалобщика и отъ разрѣшенія представленныхъ въ опроверженіе жалобы его объясненій, основанныхъ на документахъ, разсмотрѣніе такихъ требованій не можетъ послѣдовать въ уголовномъ судѣ и уголовному рѣшенію должно предшествовать разрѣшеніе спорнаго предмета въ судѣ гражданскомъ; 2) что въ настоящемъ дѣлѣ, какъ видно изъ обвинительнаго акта, Вржозскъ не отвергалъ существованія между нимъ и Русаповою гражданской сдѣлки по векселю, утверждалъ, что между ними происходитъ споръ о значеніи передаточной надписи; 3) въ обвинительномъ актѣ сказано, что Вржозскъ получилъ вексель обманнымъ образомъ, но въ чемъ заключался обманъ — не видно; указанная въ обвинительномъ актѣ 1711 ст. улож. не соотвѣтствуетъ признакамъ взводимаго на Вржозска обвиненія, такъ какъ, на основаніи этой статьи, подлежатъ наказанію повѣренные, виновные въ присвоеніи ввѣреннаго имъ имущества, т. е. лица, виновныя въ преступленіи, заключающемъ въ себѣ нарушеніе довѣрія, а не тѣ лица, которыя получили это имущество посредствомъ обмана; 4) что эта неправильность обвинительнаго акта не была исправлена и въ вопросѣ, предложенномъ судомъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей; по точному смыслу 754 ст. уст. угол. суд., вопросы о томъ, совершилось ли событіе преступленія, было ли оно дѣяніемъ подсудимаго и должно ли быть вмѣнено ему въ вину, вслучаѣ какого либо сомнѣнія по каждому изъ сихъ вопросовъ, должны быть по-

становлены отдѣльно; посему, при существованіи передаточной надписи, неотрицаніе Вржозскомъ, что вексель полученъ имъ отъ Русановой, и при представленіи имъ письменныхъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что вексель полученъ отъ Русановой для взысканія по оному денегъ въ пользу Русановой, а не въ свою собственность, вопросъ о семъ не могъ быть поставленъ совокупно съ вопросомъ о виновности,—въ видѣ вводнаго обстоятельства; неисполненіе судомъ такого положительнаго требованія закона составляетъ существенное нарушеніе правилъ судопроизводства. Нарушеніе это допущено окружнымъ судомъ, очевидно, потому, что при точномъ исполненіи 754 ст. судъ былъ бы вынужденъ предложить присяжнымъ засѣдателямъ вопросъ явно не подлежавшій ихъ разрѣшенію, а именно вопросъ о томъ, получилъ ли Вржозскъ вексель въ собственность, или для взысканія денегъ въ пользу Русановой, такъ какъ въ предложенномъ судомъ вопросѣ о полученіи векселя чрезъ обманъ не упоминается, а изъ сего слѣдуетъ заключить, что такого обманнаго полученія векселя при слѣдствіи не обнаружилось. Сіи соображенія подтверждаются и тѣмъ, что окружный судъ, на основаніи отвѣта присяжныхъ, призналъ Вржозска подлежащимъ наказанію по 1681 ст. улож. о наказ., т. е. за преступленіе, въ которомъ заключается нарушеніе довѣрія, а не обманъ. Но присяжнымъ засѣдателямъ принадлежитъ только право опредѣлять въ уголовныхъ дѣлахъ вину или невиновность подсудимыхъ (ст. 7 учр. суд. уст.) въ преступленіяхъ и проступкахъ, а не право разрѣшенія вопросовъ о силѣ, значеніи и послѣдствіяхъ гражданскихъ сдѣлокъ по имуществу. Вслѣдствіе сихъ соображеній, признавая, что въ настоящемъ дѣлѣ не представлялось явныхъ признаковъ преступленія, подлежавшаго разсмотрѣнію уголовнаго суда, прежде и независимо отъ гражданскаго суда, что вопросъ о правѣ собственности на вексель не могъ подлежать разрѣшенію присяжныхъ и что передачею дѣла на ихъ разсмотрѣніе нарушены 27 и 534 ст. уст. угол. суд. и ст. 1 и 8 уст. гражд. суд.,—правительствующій сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе московской судебной палаты о преданіи дворянина Вржозска суду, по обвиненію въ присвоеніи векселя, рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ суда по сему дѣлу, какъ преждевременные, отмѣнить со всѣми послѣдствіями». (1869 г., № 168; тоже касс. рѣш. 1868 г., № 49).

«Сенатъ находитъ: Юрцовскій обвинялся въ томъ, что онъ обманнымъ образомъ выманилъ у Поливина вексель и росписку въ полученіи денегъ, а Праутинъ въ томъ, что помогалъ ему. Для опредѣленія свойства поступковъ обоихъ подсудимыхъ вовсе не требовалось опредѣленія правъ собственности не только на недвижимое, но и на движимое имущество, ибо о дѣйствительности актовъ о передачѣ имущества никто не спорилъ, а весь вопросъ заключался лишь въ томъ, обманомъ ли или нѣтъ получилъ Юрцовскій вексель и росписку Поливина, каковой вопросъ, безъ сомнѣнія, зависитъ лишь отъ разрѣшенія уголовнаго суда». (1868 г., № 17).

56) Обвиненіе въ присвоеніи себѣ векселя, переданнаго съ бланковою надписью для извѣстнаго употребленія, не подлежитъ уголовному разбирательству до разсмотрѣнія судомъ гражданскимъ какъ силы и значенія сей надписи, такъ и права собственности на вексель.

«Сенатъ призналъ необходимымъ прежде всего разсмотрѣть объясненія Постовскаго и его повѣренныхъ о томъ, что Постовскій преданъ судебною палатою уголовному суду, осужденъ присяжными засѣдателями и приговоренъ къ наказанію по такому обвиненію, которое не могло составлять предмета уголовнаго дѣла, до разсмотрѣнія предмета жалобы вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Лихъ судомъ гражданскимъ. Для разрѣшенія возбуждаемыхъ этими объясненіями вопросовъ о томъ, какія обвиненія въ преступленіяхъ и проступкахъ подлежатъ непосредственно изслѣдованію и рѣшенію въ порядкѣ уголовномъ, а какія могутъ быть разсмотрѣны судомъ уголовнымъ не прежде, какъ по разсмотрѣніи предметовъ на которыхъ основывается обвиненіе въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, правительствующій сенатъ принялъ во вниманіе, что по общему, основному правилу уставовъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства, уголовнымъ порядкомъ производится судебное преслѣдованіе преступленій или проступковъ (уст. угол. суд. ст. 1.), а всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства (уст. гражд. суд. ст. 1, 4, 29 и 202), и когда во время производства гражданскаго дѣла изъ обстоятельствъ онаго откроется противозаконное дѣяніе, требующее уголовнаго

преслѣдованія, то предметъ сей передается въ уголовный судъ чрезъ прокурора. Исключеніе изъ сихъ общихъ правилъ допущено только относительно исковъ объ удовлетвореніи за вредъ или убытокъ, причиненный преступленіемъ или проступкомъ, которые дозволено предъявлять, какъ въ уголовномъ судѣ при самомъ производствѣ уголовнаго дѣла, такъ и отдѣльно отъ онаго въ судѣ гражданскомъ (ст. 5), которому однако воспрещено приступать къ производству по иску до окончанія уголовнаго производства (ст. 6). Такое дозволеніе уголовному суду, разсматривать требованія о вознагражденіи и опредѣлять имущественное удовлетвореніе, основано на томъ, что въ этомъ случаѣ право на вознагражденіе не вытекаетъ изъ обязательствъ, договоровъ или иныхъ установляемыхъ гражданскими законами имущественныхъ отношеній, споры о которыхъ подлежатъ разрѣшенію гражданскаго суда, а есть послѣдствіе преступленія или проступка подлежащаго разсмотрѣнію уголовнаго суда. Цѣль такового дозволенія—скорѣйшее удовлетвореніе потерпѣвшаго отъ преступленія или проступка, если потерпѣвшій считаетъ удобнѣйшимъ для себя искать этого удовлетворенія не въ судѣ гражданскомъ, а въ судѣ уголовномъ. Эта цѣль достигается безъ нарушенія общаго правила о разсмотрѣніи въ судѣ гражданскомъ всѣхъ споровъ о гражданскихъ правахъ, потому что, съ признаніемъ преступнаго дѣянія совершившимся и обвиняемаго виновнымъ, право потерпѣвшаго на вознагражденіе дѣлается безспорнымъ Въ этомъ случаѣ право на вознагражденіе зависитъ отъ признанія или непризнанія дѣянія преступнымъ, т. е. искъ гражданскій зависитъ отъ разрѣшенія уголовнаго обвиненія и очевидно, что уголовное разсмотрѣніе и рѣшеніе должно предшествовать рѣшенію гражданскому, по вопросъ объ отношеніи уголовнаго производства къ производству гражданскому представляется въ совершенно иномъ видѣ, въ тѣхъ случаяхъ, когда требованіе имущественнаго удовлетворенія основывается на обвиненіи въ такихъ дѣйствіяхъ по обязательствамъ и договорамъ или въ такихъ нарушеніяхъ законовъ о правѣ собственности на имущество, преступность которыхъ зависитъ отъ опредѣленія силы и пространства гражданскихъ правъ жалобщика и отъ разрѣшенія представляемыхъ въ опроверженіе его жалобы объясненій, основанныхъ на документахъ; когда свойство дѣянія зависитъ отъ разрѣшенія спора о правѣ собственности или по договору, или обязательству; когда опровергается самое существованіе гражданскаго права, нарушеніе котораго обвинитель представляетъ какъ преступленіе. Разрѣшеніе подобныхъ споровъ не можетъ послѣдовать въ уголовномъ судѣ,—и уголовному рѣшенію должно предшествовать рѣшеніе спорнаго предмета въ судѣ гражданскомъ. Правильность этого заключенія подтверждается смысломъ 27 ст. уст. угол. суд., въ которой сказано: если опредѣленіе преступности дѣянія зависитъ отъ опредѣленія въ установленномъ порядкѣ правъ состоянія или собственности на недвижимое имущество, или же свойства несостоятельности обвиняемаго, то преслѣдованіе уголовнымъ судомъ не возбуждается, а возбужденное пріостанавливается до разрѣшенія спорнаго предмета судомъ гражданскимъ. Главнымъ основаніемъ такого безусловнаго воспрещенія уголовному суду, разсматривать вопросы о правѣ собственности на недвижимыя имущества, послужило, конечно, то соображеніе, что уголовный судъ рѣшаетъ дѣла по внутреннему убѣжденію совѣсти, а право собственности на недвижимое имущество основывается на форменныхъ, по установленному порядку совершаемыхъ актахъ, способъ толкованія которыхъ и опредѣленіе силы и значенія, какъ доказательствъ права собственности, опредѣлены законами гражданскими. Подобнаго безусловнаго воспрещенія, относительно разсмотрѣнія въ уголовномъ судѣ правъ собственности на движимыя имущества и правъ по обязательствамъ и договорамъ, въ уставахъ 20-го ноября 1864 года не содержится, а изъ сего слѣдуетъ заключить, что въ извѣстныхъ, впрочемъ исключительныхъ случаяхъ уголовный судъ можетъ разсматривать вопросы о сихъ правахъ. Палата до 16-го мая два раза разсматривала дѣло о Постовскомъ, но это не давало ей права помѣстить въ обвинительномъ актѣ два заключенія и притомъ заключенія не вполнѣ согласныя. Палата обязана была изложить свое опредѣленіе съ особенною тщательностью, полнотою и ясностью и потому уже, что это опредѣленіе не согласно съ мнѣніемъ прокурорскаго надзора. Между тѣмъ первое изъ двухъ опредѣленій преступленія Постовскаго не содержитъ въ себѣ яснаго указанія тѣхъ признаковъ, по которымъ палата считаетъ Постовскаго подлежащимъ суду по 1681 ст. улож. (и 177 ст. уст. о наказ. налаг. мир. стд., на которую въ 1681 ст. сдѣлана ссылка), опредѣляющей наказаніе за присвоеніе или растрату чужого движимаго имущества, ввѣреннаго для сохраненія, переноски

или перевозки или же опредѣленнаго употребленія. Изъ этого перваго опредѣленія видно только, что палата считаетъ доказаннымъ, что вексель съ безъоборотною бланковою надписью Ликъ находился у Постовскаго, и что онъ распорядился имъ какъ своею собственностью и признаетъ, что вексель есть собственность Ликъ. Но при такомъ изложеніи обвиненія опредѣленіе преступности дѣянія, приписываемаго Постовскому, безусловно зависѣло отъ разрѣшенія вопроса о правѣ собственности на спорный вексель, и только по признанію установленнымъ порядкомъ, что онъ принадлежитъ Ликъ, можно было возбудить вопросъ о преслѣдованіи Постовскаго за присвоеніе себѣ имущества Ликъ. Такимъ признаніемъ уничтожалось законное значеніе бланковой надписи, сдѣланной безъ насилія или обмана и въ подлинности никѣмъ неоспоренной, ибо опредѣленіемъ палаты 20-го октября 1866 года Постовскій не обвинялся ни въ насильственномъ, ни въ обманномъ полученіи векселя, но въ растратѣ отданнаго ему для извѣстнаго употребленія; слѣдовательно отданнаго ему добровольно и сознательно для извѣстной цѣли. Возможно ли допустить разрѣшеніе вопроса о правѣ собственности на движимое имущество при такой обстановкѣ уголовнымъ судомъ? Установленные въ законѣ денежные акты и обязательства, въ томъ числѣ и векселя, служащіе удостовѣреніемъ различнаго рода имущественныхъ и торговыхъ сдѣлокъ, имѣютъ свое значеніе, свою обязательную силу, смотря по свойству тѣхъ сдѣлокъ, удостовѣреніемъ коихъ они должны служить по закону. Эту обязательную силу формальныхъ актовъ законъ ввѣряетъ охраненію гражданскихъ судебныхъ мѣстъ, которые разрѣшаютъ всякаго рода споры по сдѣлкамъ этимъ возникающіе, на основаніи права гражданскаго и въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства. Уголовному же суду, въ особенности суду присяжныхъ, основанному на совершенно иныхъ началахъ и преслѣдующему иныя цѣли, невозможно предоставить рѣшеніе подобнаго рода вопросовъ безъ явнаго ущерба правосудію гражданскому. Вотъ почему, въ случаяхъ, когда преступность дѣянія, въ которомъ обвиняется подсудимый, зависитъ отъ опредѣленія права собственности на движимое имущество, основаннаго на формальномъ актѣ, уголовное преслѣдованіе не можетъ быть возбуждено прежде разрѣшенія вопроса о правѣ собственности на движимое имущество. Иное дѣло, если бы самая дѣйствительность и обязательность такого рода документа зависѣла отъ разрѣшенія какого либо уголовнаго обстоятельства, т. е. когда непреступность дѣянія зависѣла бы отъ разрѣшенія вопроса о правѣ собственности, а вопросъ о правѣ собственности зависѣлъ бы отъ какого либо уголовнаго обстоятельства, такъ напримѣръ, въ случаяхъ обвиненія кого либо въ насильственномъ взятіи документа или въ обманномъ полученіи его въ кражѣ, или въ подлогѣ акта, въ этихъ случаяхъ уголовный судъ разрѣшаетъ дѣло независимо отъ суда гражданскаго, на основаніи 8 ст. уст. гражд. суд., такъ какъ въ этихъ случаяхъ онъ вовсе не разсматриваетъ существа и значенія сдѣлки, а входитъ лишь въ обсужденіе безусловно уголовныхъ обстоятельствъ, было ли насиліе, была ли кража, былъ ли обманъ въ полученіи акта. Во второмъ опредѣленіи преступленія Постовскаго палатою 16-го мая указано одно изъ такихъ обстоятельствъ, именно палата сказала, что предаетъ Постовскаго суду, на основаніи 1681 ст. улож., за присвоеніе чрезъ обманъ себѣ векселя Ликъ, но не означила въ чемъ состоялъ обманъ, т. е. полученъ ли вексель отъ Ликъ посредствомъ обмана и за тѣмъ присвоенъ, что составляло бы преступленіе мошенничества (улож. о наказ. ст. 1663—1671), а не преступленіе, указанное въ 1681 ст. улож., въ которой объ обманѣ не упоминается. Вслѣдствіе такой неточности и неясности опредѣленія палаты 16-го мая правительствующій сенатъ, не имѣя права войти въ разсмотрѣніе существа слѣдствія, по которому Постовскій преданъ суду, лишенъ возможности окончательно разрѣшить въ настоящее время вопросъ о томъ обвинялся ли Постовскій въ такомъ преступленіи, существованіе котораго зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о правѣ собственности на вексель или въ преступномъ дѣяніи, заключавшемъ въ себѣ явные признаки мошенничества, т. е. въ такомъ преступленіи, сужденіе о которомъ ни сколько не зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о правѣ собственности на вексель, такъ какъ при обвиненіи въ такомъ преступленіи уголовному суду предстояло бы разрѣшить только вопросъ, дѣйствительно ли Постовскій взялъ у Ликъ вексель посредствомъ обмана съ цѣлью имъ воспользоваться». (1868 г., № 388).

57) Бланковая надпись на билетѣ коммерческаго банка не составляетъ такого безусловнаго доказательства перехода правъ

собственности, которое устраняло бы разбирательство гражданскаго суда, а потому, до разрѣшенія вопроса о правѣ собственности этимъ послѣднимъ, не можетъ быть возбужденъ вопросъ объ уголовной отвѣтственности.

«Купецъ Зайцевскій заявилъ полиціи, что Федоровъ отказывается отъ засвидѣтельствованія бланковой надписи на билетѣ въ 200 р., перешедшемъ къ нему, Зайцевскому, отъ третьяго лица, а Федоровъ, не отрицая сдѣланнаго имъ бланка, не согласился на засвидѣтельствованіе его потому, что самый билетъ въ 200 р. не переданъ имъ никому, а украденъ у него. При дальнѣйшемъ же производствѣ дѣла обнаружено, что билетъ этотъ выданъ Федорову въ 1842 г., когда онъ былъ безграмотенъ, и что засвидѣтельствованіе бланковой надписи его полиціей было необходимо по правиламъ банка, который увѣдомилъ судъ, что соблюденіе этой формальности необходимо при всякомъ сомнѣніи въ подлинности такой надписи». Сообразивъ эти обстоятельства дѣла, сенатъ нашелъ, «что настоящій случай представляетъ собою столкновеніе вопросовъ гражданскаго съ уголовнымъ, и разрѣшеніе его на основаніи 27 ст. уст. угол. суд. въ томъ или другомъ порядкѣ зависитъ отъ того, возможноли опредѣленіе преступленія безъ предварительнаго разсмотрѣнія дѣла судомъ гражданскимъ, или же уголовный судъ можетъ приступить къ разсмотрѣнію дѣла не прежде, какъ по разрѣшеніи судомъ гражданскимъ права собственности на спорный билетъ; въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что предавая Федорова суду, палата исходила изъ того предположенія, что бланковая надпись на билетѣ служитъ достаточнымъ доказательствомъ перехода его законнымъ путемъ отъ Федорова къ Зайцевскому непосредственно, или чрезъ третье лицо, и что одной этой надписи достаточно для того, чтобы признать безъ всякаго судебнаго разбирательства билетъ собственностью того, въ чьихъ рукахъ онъ находится, т. е. въ настоящемъ случаѣ Зайцевскаго. Но не говоря о томъ, что опредѣленіе силы и значенія доказательствъ перехода правъ собственности на имущество, какъ движимое, такъ и недвижимое, предоставлено вообще суду гражданскому, и что всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій (уст. гр. суд. ст. 1), изъ разсмотрѣнія относящихся къ настоящему случаю законовъ нельзя прійти къ убѣжденію, чтобы бланковыя надпись на билетѣ коммерческаго банка устраняла уже всякій споръ противъ права собственности на билетъ того лица, въ рукахъ котораго онъ находился. Напротивъ того, 268 ст. учр. кред. уст. (т. XI ч. 1), хотя относящаяся къ билетамъ земнаго банка, но распространяющаяся, по силѣ 659 ст. того же учр., и на билеты коммерческаго банка, положительно указываетъ, что «лице, у котораго окажется билетъ съ бланковою надписью вкладчика, объявленный утраченнымъ, должно доказать право свое на этотъ билетъ», что возможно только въ порядкѣ суда гражданскаго. Поэтому вопросъ о правѣ собственности на билетъ съ бланкомъ Федорова подлежалъ разрѣшенію гражданскаго суда, отъ котораго уже зависѣло бы передать дѣло суду уголовному, если бы при разбирательствѣ дѣла оказались такія со стороны Федорова дѣйствія, которыя заключаютъ въ себѣ признаки преступленія (уст. гр. суд. ст. 8). Между тѣмъ въ настоящемъ дѣлѣ порядокъ этотъ былъ нарушенъ, и нарушеніе это повело къ тому, что уголовный судъ, обязанный въ дѣлахъ подобнаго рода принимать за исходную точку рѣшеніе суда гражданскаго, вынужденъ былъ разрѣшить вопросъ о правѣ собственности на спорный билетъ, основываясь на рѣшеніи присяжныхъ засѣдателей, ни въ какомъ случаѣ не уполномоченныхъ на разрѣшеніе вопросовъ гражданскаго права. Изъ четвертаго вопроса, предложеннаго на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, видно, что вопросомъ этимъ предоставлено имъ разрѣшить силу и достоинство бланковой надписи, какъ доказательства перехода правъ собственности на билетъ, и вслѣдствіе утвердительнаго отвѣта ихъ на этотъ вопросъ, судъ разрѣшилъ гражданскую сторону дѣла признаніемъ билета собственностью Зайцевскаго, не подкрѣпивъ этого никакими доказательствами, какъ фактъ, признанный присяжными засѣдателями, не смотря на то, что, по общему правилу, уголовный судъ предшествуетъ гражданскому въ тѣхъ только случаяхъ, для разрѣшенія которыхъ въ судѣ гражданскомъ не существуетъ никакихъ положительныхъ правилъ. Признавая вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, что при

неимѣніи въ виду рѣшенія суда гражданскаго о правѣ собственности на билетъ коммерческаго банка въ 200 р. преданіе Федорова суду состоялось преждевременно, и не входя затѣмъ въ разсмотрѣніе прочихъ возраженій, изложенныхъ въ жалобѣ защитника Федорова и относящихся собственно до этого дѣла, правительствующій сенатъ опредѣляетъ: преданіе купца Федорова суду по обвиненію въ мошенничествѣ, на основаніи 27 ст. угол. суд., признать преждевременнымъ и отмѣнить со всѣми послѣдствіями». (1869 г., № 137).

58) Споры объ умедленіи въ выдачѣ векселя по полученіи денегъ или валюты, или объ умедленіи въ выдачѣ денегъ или валюты по полученіи векселя тогда только обращаются къ уголовному суду, когда гражданскимъ судомъ будетъ признано злоумышленное удержаніе или подлогъ.

Хотя жалоба потерпѣвшаго лица почитается вообще законнымъ поводомъ къ начатію слѣдствія, но это общее правило не можетъ быть распространяемо на тѣ, изъятые изъ него случаи, въ которыхъ законъ требуетъ предварительнаго разсмотрѣнія, въ порядкѣ гражданскаго суда, вопросовъ, обусловливающихъ уголовное преслѣдованіе, и самое возбужденіе такого преслѣдованія предоставляется гражданскому суду. Въ этихъ исключительныхъ случаяхъ возбужденіе уголовнаго преслѣдованія по жалобѣ потерпѣвшаго лица, не разсмотрѣнной еще въ порядкѣ гражданскаго суда, есть начатіе уголовнаго дѣла безъ законнаго къ тому повода, на что не имѣютъ права ни судебный слѣдователь, ни даже судебная палата, которая обязана обращать вниманіе на соблюденіе порядка въ возбужденіи уголовныхъ дѣлъ и давать имъ законное направленіе (рѣшенія по дѣламъ Зонтъ и Гордена, 1868 г. № 751 и 770). Къ числу этихъ случаевъ принадлежитъ и споръ относительно «полученія валюты по векселю, или споръ о безденежности векселя. Въ этомъ случаѣ уголовному преслѣдованію должно предшествовать рѣшеніе коммерческаго суда объ оказавшемся умышленномъ удержаніи валюты». (1869 г., № 767).

«По соображеніи приговора окружнаго суда и представленнаго противъ него протеста съ уставомъ о векселяхъ (св зак. т. XI ч. II уст. торг.), правительствующій сенатъ принялъ на видъ: 1) что вексель обыкновенно поступаетъ отъ векселедателя къ пріобрѣтателю въ то же самое время, какъ деньги и валюта отъ пріобрѣтателя поступаютъ къ векселедателю, если по взаимному согласію, изъявленному въ маклерской запискѣ, не будетъ постановлено между ними иначе (уст. тор. ст. 549); 2) что искъ въ убыткахъ отъ умедленія въ выдачѣ векселя, по полученіи денегъ или валюты, такъ какъ и въ умедленіи выдачи денегъ или валюты по полученіи векселя, разсматривается безъ малѣйшаго отлагательства въ коммерческомъ судѣ (ст. 551), и 3) что если по разсмотрѣнію сего суда, въ случаяхъ вышеозначенныхъ, откроется умышленное удержаніе и подлогъ, то дѣло передается разсмотрѣнію и рѣшенію уголовнаго суда, а между тѣмъ искъ обезпечивается установленнымъ порядкомъ (ст. 552)». (1868 г., № 751).

Изъ этихъ же рѣшеній вытекаетъ слѣдующее положеніе:

59) «Опредѣленіе судебной палаты о преданіи суду за присвоеніе выданныхъ безденежныхъ векселей, состоявшееся до надлежащаго опредѣленія коммерческаго суда объ удержаніи валюты по этимъ векселямъ, представляется преждевременнымъ (и слѣд. подлежащимъ отмѣнѣ)». (Тоже к. р. 1868 г., № 751).

ее) По дѣламъ о довѣренныхъ и личномъ найм.

60) Обвиненіе въ нарушеніи довѣренности не можетъ подлежать разсмотрѣнію уголовнаго суда прежде разрѣшенія вопроса о смыслѣ довѣренности, въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства.

«Маграмъ обвинялся въ нарушеніи предѣловъ данной ему довѣренности и невоз-

вращеніи своему вѣрителю денегъ, полученныхъ имъ по мировой сдѣлкѣ, совершенной на основаніи этой довѣренности, причемъ Маграмъ оправдывалъ свои дѣйствія смысломъ выданной ему довѣренности». Сенатъ нашелъ: «для разрѣшенія вопроса о томъ, можетъ ли Маграмъ быть признанъ виновнымъ въ невозвращеніи своему вѣрителю полученныхъ денегъ, необходимо разрѣшить предварительно, обязанъ ли онъ былъ возвратить ихъ на основаніи довѣренности, выданной ему Коропченкомъ, т. е. необходимо войти въ обсужденіе смысла и предѣловъ довѣренности. А такъ какъ довѣренность принадлежитъ къ числу договоровъ, и правила о составленіи и совершеніи, а также объ исполненіи ихъ помѣщены въ зак. гражд. т. X ч. I, въ главѣ объ обязательствахъ личныхъ по договорамъ въ особенности, то не можетъ подлежать никакому сомнѣнію и то, что споръ, основанный на различномъ толкованіи довѣренности, подлежитъ разрѣшенію въ гражданскомъ порядкѣ по правиламъ, содержащимся въ уст. гражд. судопр., какъ вообще всякій споръ о правѣ гражданскомъ». Сенатъ нашелъ: «что разрѣшеніе въ настоящемъ дѣлѣ вопроса объ уголовной отвѣтственности Маграма зависитъ отъ разрѣшенія въ установленномъ порядкѣ силы данной ему довѣренности, и что, слѣдовательно, приговоръ о Маграмѣ постановленъ преждевременно». (1869 г., № 580).

61) Неисполненіе договора личнаго найма самъ по себѣ не даетъ повода на возбужденіе дѣла въ порядкѣ уголовномъ.

«Столяръ Яковъ Абрамовъ, получивъ 3 руб. задатка и обязавшись сдѣлать Розанову два ломберныхъ стола и дюжину стульевъ—первые къ 15, а послѣдніе къ 25 мая, условія не исполнилъ. Розановъ просилъ за неисполненіе договора поступить съ Абрамовымъ по закону, а задатокъ возвратить; Абрамовъ объяснилъ, что къ 25 Мая 1869 г. онъ не исполнилъ заказа потому, что въ г. Темниковѣ нѣтъ лаку. Мировой судъ нашелъ Абрамова виновнымъ въ неисполненіе словеснаго договора съ Розановымъ и въ желаніи мошенническимъ образомъ воспользоваться задаткомъ, а работу оттянуть; сенатъ нашелъ, что признанныя доказанными дѣйствія Абрамова, а именно неисполненіе словеснаго договора и желаніе оттянуть работу, не составляютъ признаковъ мошенничества, а въ приговорахъ мировыхъ судебныхъ установленій не сказано, изъ какихъ именно дѣйствій они заключили, что Абрамовъ желалъ мошенническимъ образомъ воспользоваться задаткомъ. Посему признавая, что 154 ст. уст. о нак. нал. мир. суд. неправильно примѣнена къ дѣйствіямъ Абрамова, сенатъ опредѣлилъ: приговоръ мирового съѣзда отмѣнить». (1870 г., № 80).

62) Споры по найму сельскихъ рабочихъ и служителей судятся не уголовнымъ порядкомъ, а по правиламъ мирового разбирательства спорныхъ дѣлъ.

«Сенатъ нашелъ, что при введеніи въ дѣйствіе узаконеній о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, положеніемъ о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ установленъ особый порядокъ судебно-полицейскаго разбирательства по дѣламъ о наймѣ землевладѣльцами людей въ разныя работы по правиламъ, изложеннымъ во 2-мъ прилож. къ 31 ст. означеннаго положенія (т. IX по прод. 1863 г.), и разбирательство сего рода дѣлъ возложено было на мировыхъ посредниковъ. Затѣмъ по введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года мнѣніемъ государственнаго совѣта, Высочайше утвержденнымъ 25-го октября 1865 года, означеннаго рода дѣла отнесены къ вѣденію судебныхъ учрежденій, и 5 п сего узаконенія дѣла о наймѣ сельскихъ рабочихъ повелѣно рѣшать на основаніи означенныхъ особыхъ постановленій, приложенныхъ къ 31 ст. полож. о губ. и уѣзд. по крест. дѣл. учрежд. На точномъ основаніи сего закона мировой съѣздъ при разсмотрѣніи настоящаго дѣла по жалобѣ помѣщика Куропаткина въ отношеніи крестьянина Тимофея Фомина, нанявшагося въ числѣ другихъ по условію въ работники въ имѣніи жены его, въ самовольномъ оставленіи имъ работъ, обязанъ былъ руководствоваться правилами, приложенными къ 31 ст. полож. о губ. и уѣзд. по крест. дѣл. учрежд., по ст. 36 которыхъ это дѣло подлежало разбирательству, установленному для дѣлъ спорныхъ. Но мировой судья, въ прямое нарушеніе сего узако-

нія, приступилъ къ разбирательству настоящаго дѣла въ уголовномъ порядкѣ, а мировой съѣздъ, не смотря на прямое указаніе товарища прокурора на такое отступленіе отъ установленнаго порядка, не только не исправилъ допущенное мировымъ судьею нарушеніе, но утвердилъ неправильно постановленный мировымъ судьею приговоръ, которымъ крестьянинъ Фоминъ за обманъ помѣщика Куропаткина присужденъ къ наказанію по 2 п. 174 ст. уст. о наказ., тогда какъ онъ признанъ виновнымъ въ томъ, что, заключивъ условіе о поступленіи къ Куропаткину въ работники и получивъ по оному въ счетъ жалованья 6 руб. и провизію на свое содержаніе, самовольно оставилъ работы и не возвратилъ полученныхъ денегъ и хлѣба, каковыя дѣйствія, составляя только нарушенія условія, не могли быть подведены ни подъ одинъ изъ видовъ обмана, указанныхъ во 2 п. 174 ст. Посему признавая, что холмскимъ мировымъ съѣздомъ, въ порядкѣ разсмотрѣнія настоящаго дѣла въ отношеніи крестьянина Фомина и при опредѣленіи преступности его дѣйствій, явно нарушенъ прямой смыслъ закона, правительствующій сенатъ, руководствуясь 1 п. 174 и 178 ст. уст. угол. суд., опредѣляетъ: приговоръ холмскаго мирового съѣзда отмѣнить». (1867 г., № 502).

63) Самовольный отказъ отъ работы слугъ и рабочихъ до срока найма есть дѣло не гражданское, а уголовное, хотя бы они получили впередъ деньги съ хозяина.

«Крестьянинъ Желудевъ и мѣщанинъ Маховитскій обязался поступить къ Желудеву въ работники на одинъ годъ, срокомъ со дня заключенія условія, а Желудевъ обязался уплатить Маховитскому 140 р. въ годъ, выдавъ ему изъ этихъ денегъ въ видѣ задатка 60 р.; кромѣ того изъ условія этого видно, что исполненіе по оному обезпечивалось съ обѣихъ сторонъ неустойкой въ 50 руб., и что условленные 60 руб. задатка Маховитскимъ получены при составленіи условія. Затѣмъ 18-го октября Желудевъ обратился къ мировому судьѣ съ жалобой, что Маховитскій, взявъ у него деньгами 23 рубля и на 37 руб. разнаго платья, за работу котораго онъ уплатилъ 5 руб. 0 коп., работалъ всего три дня и затѣмъ отъ дальнѣйшаго исполненія условія отказывается, почему Желудевъ просилъ взыскать съ Маховитскаго 55 руб. 70 коп., подвергнувъ его при томъ отвѣтственности за обманъ по 2 п. 174 ст. уст. о наказ. Сенатъ нашелъ, что въ уголовномъ порядкѣ производятся всѣ дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ (уст. угол. суд. ст. 1), а всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію суда гражданскаго (уст. гражд. суд. ст. 1, 4, 29 и 202). Для разрѣшенія же случаевъ столкновенія подсудностей уголовной съ гражданскою въ 27 ст. уст. угол. суд. и 8 ст. уст. гражд. суд. опредѣлены точныя правила, на основаніи коихъ производство гражданскаго дѣла пріостанавливается, и дѣло передается въ уголовный судъ въ томъ только случаѣ, когда при этомъ откроется такое противозаконное дѣяніе, отъ разсмотрѣнія котораго зависитъ разрѣшеніе гражданскаго дѣла. Переходя отъ этихъ соображеній къ настоящему дѣлу, оказывается, что предметъ его состоитъ въ договорѣ личнаго найма между Желудевымъ и Маховитскимъ, на основаніи котораго послѣдній получилъ часть условленной платы, но съ своей стороны принятаго на себя обязательства не выполнилъ. — Послѣдствія невыполненія договоровъ указаны въ 570 ст. 1 ч. X т. зак. гражд., въ которой ясно выражено, что «договоръ, вслучаѣ неисполненія е о, производитъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оном», при чемъ въ слѣдующей 572 ст. сказано, что взысканіе по неисполненному договору производится порядкомъ, изложеннымъ въ законахъ о судопроизводствѣ гражданскомъ; это послѣднее правило содержится и въ уст. гражд. суд., по 29 и 202 ст. котораго всѣ вообще иски по договорамъ и обязательствамъ производятся въ порядкѣ суда гражданскаго.—Въ виду вышеизложеннаго какъ мировой судья, такъ и мировой съѣздъ, принявъ къ своему производству искъ Желудева къ Маховитскому, обязаны были разсмотрѣть его въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, опредѣливъ тѣ послѣдствія, коимъ долженъ подвергнуться Маховитскій за неисполненіе принятаго на себя обязательства, опредѣленныя частью въ гражданскихъ законахъ, отчасти же въ самомъ договорѣ, въ которомъ исполненіе принятыхъ на себя договорившимися сторонами обязательствъ обезпечивалось неустойкой въ 50 рублей.—Но вмѣсто этого какъ мировой судья, такъ и съѣздъ, принявъ неисполненіе договора за обманъ, обратили дѣло къ уголовному производству, не смотря на то, во первыхъ,

что для осуществленія нарушеннаго права Желудева должны быть примѣнены правила гражданскаго суда, и во вторыхъ, что неисполненіе по договору не имѣетъ ничего общаго съ обманомъ». (1869 г., № 342).

64) Постановленіе 239 ст. рем. уст. и соотвѣтствующей ей 1373 ст. уложенія распространяются на самовольную отлучку отъ хозяина какъ подмастерьевъ, такъ и работниковъ, которые и подлежатъ за это уголовному преслѣдованію во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введено цѣховое устройство или существуетъ упрощенное ремесленное управленіе.

«Сенатъ принялъ на видъ: 1) что рѣшеніемъ правительствующаго сената гражданскаго кассаціоннаго департамента 1868 г., № 545 и 652 уже разъяснено, что статьею 2226 т. X свод. зак. гражд., не запрещающей принимать и нанимать слугъ и рабочихъ людей по однимъ видамъ на свободное проживаніе, постановлено, что если сіе учинено тамъ, гдѣ есть маклеръ, то наниматель и нанявшійся, при спорѣ между ними о служеніи, работѣ или платежѣ, не могутъ ожидать никакого пособія отъ мѣстной городской полиціи, и просьбы о томъ не принимаются въ словесномъ судѣ, но не лишались права и не лишаются этого права теперь, по введеніи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., обращаться въ судъ на общемъ основаніи; и какъ закономъ въ приведенной 2226 ст. не запрещается нанимать слугъ безъ письменнаго удостовѣренія, то и возникающіе послѣ этого найма споры не могутъ быть причислены къ тѣмъ случаямъ, какіе предусмотрѣны въ 409 ст. уст. гражд. суд. и по коимъ не допускаются свидѣтельскія показанія. Изъ сего видно, что просители, нанявшіеся къ Оттену въ работу по однимъ письменнымъ видамъ на свободное проживаніе, неправильно ссылаются на то, что о наймѣ ихъ могъ быть совершенъ договоръ только явочнымъ порядкомъ, и что посему возникшій между ними и хозяиномъ споръ подлежалъ разбору въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства. Равнымъ образомъ не имѣетъ законнаго основанія указаніе подсудимыхъ, что приговоръ съѣзда заключаетъ въ себѣ смѣшеніе предметовъ уголовнаго и гражданскаго права, такъ какъ, разбирая дѣло о самовольной отлучкѣ ихъ отъ хозяина—проступкѣ, предусмотрѣнномъ уголовными законами, съѣздъ не нарушилъ закона, опредѣливъ ихъ вину по имѣвшимся въ виду его обстоятельствамъ, какъ видно изъ его приговора, вовсе не имѣвшимъ свойствъ доказательствъ, пріемлемыхъ по дѣламъ гражданскимъ, тогда какъ и въ дѣлахъ этого рода, производящихся гражданскимъ порядкомъ, законъ не устраняетъ свидѣтельскія показанія. 2) Статья 239 уст. ремеслен. т. XI свод. зак. и соотвѣтствующая ей статья 1373 улож. о наказ., опредѣляющія наказаніе, коему подвергается подмастерье, самовольно отлучившійся отъ своего мастера, какъ явствуетъ изъ примѣчанія къ ст. 239 уст. ремесл. (по прод. 1868 года), должны имѣть примѣненіе какъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введено цѣховое устройство, такъ и въ тѣхъ, гдѣ существуетъ упрощенное ремесленное управленіе, не только къ подмастерьямъ, но и къ работникамъ. Въ виду этого постановленія закона не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что если въ городахъ, въ которыхъ имѣется только упрощенное ремесленное управленіе, на работниковъ распространяется дѣйствіе 239 ст. ремесл. уст., то тѣмъ болѣе примѣненіе этого закона должно имѣть мѣсто къ работникамъ въ городахъ, гдѣ состоятъ ремесленныя управы, изъ чего и слѣдуетъ, что ст. 1373 улож. о наказ. правильно примѣнена къ проступку подсудимыхъ, состоявшихъ работниками въ Москвѣ, имѣющей ремесленную управу». (1870 г., № 481).

65) Наемъ прикащиковъ не есть договоръ, требующій письменнаго акта, и преступныя его нарушенія возбуждаются непосредственно уголовнымъ порядкомъ.

Въ рѣшеніи 1870 г., № 1145 сенатъ призналъ: «заключеніе письменнаго договора между хозяиномъ и прикащикомъ не принадлежитъ къ числу непремѣнныхъ условій при наймѣ прикащиковъ, а потому и при отсутствіи вся д кагоговора между подсудимымъ и его хозяиномъ съѣздъ, на основаніи 27у ст. ст.

угол. суд. и правила въ этой статьѣ установленнаго, имѣлъ полное право войти въ разсмотрѣніе обвиненія, взведеннаго на подсудимаго, какъ независѣвшаго вовсе отъ разсмотрѣнія гражданскихъ отношеній, основанныхъ на формальномъ актѣ». (Ср. к. с. 1868 г., № 727).

66) Растрата прикащикомъ или сидѣльцомъ хозяйскихъ вещей (703 ст. уст. торг.) преслѣдуется непосредственно уголовнымъ порядкомъ.

«Мировой судья призналъ виновными—Ниссенъ Гершковичъ въ томъ, что понемногу похищалъ у мѣщанина Янкелевича товаръ и передалъ его Моисею Гершковичу, къ чему онъ имѣлъ полную возможность, находясь у Янкелевича прикащикомъ, то есть, совершилъ поступокъ, который составляетъ тайное похищеніе чужой собственности, а Моисей Гершковичъ въ укрывательствѣ тайной кражи. Въ апелляціонной жалобѣ на этотъ приговоръ Гершковичи объясняютъ, что на основаніи 703 и 717 ст. уст. торг. Янкелевичъ обязанъ былъ прежде всего съ жалобою своею на Ниссена Гершковича, какъ на лавочнаго сидѣльца, обратиться въ подлежащій гражданскій судъ, до разрѣшенія коего настоящее дѣло не подлежало обсужденію мирового съѣзда въ уголовномъ порядкѣ». Сенатъ нашелъ, «что указываемый Гершковичами законъ, 703 ст. т. XI Уст. торг., относится къ тѣмъ случаямъ, когда прикащикъ или сидѣлецъ промотаетъ хозяйское; въ семъ случаѣ онъ обязанъ заплатить, по приговору подлежащаго гражданскаго суда, убытки, и сверхъ того предается уголовному суду, какъ за воровство; по настоящему же дѣлу Ниссенъ Гершковичъ обвинялся *въ похищеніи* у Янкелевича разныхъ галантерейныхъ вещей и въ передачѣ ихъ своему отцу Моисею Гершковичу». (1870 г., № 1307).

67) Самоуправное удовлетвореніе прикащикомъ себѣ жалованьемъ изъ денегъ хозяина есть проступокъ, преслѣдуемый непосредственно въ уголовномъ порядкѣ.

«Сенатъ находитъ, что Епанешниковъ находился у Семенова прикащикомъ безъ письменнаго условія, при чемъ, какъ видно изъ показаній подсудимаго, онъ считалъ, что послѣднія три недѣли жилъ у Семенова не по 25, а по 40 р. сер., и долженъ былъ поэтому получить 29-ю рублями болѣе противъ сдѣланнаго ему хозяиномъ разсчета. Это послѣднее обстоятельство даетъ достаточный поводъ къ убѣжденію, что Епанешниковъ, не имѣвъ съ хозяиномъ письменнаго договора о своемъ жалованьи, а съ другой стороны, не надѣясь получить отъ него разсчетъ въ желаемомъ размѣрѣ, вознамѣрился самъ себѣ разсчитать изъ бывшихъ у него еще въ то время въ выручкѣ хозяйскихъ денегъ, и что поэтому къ поступку Епанешникова должна быть примѣнена 142 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд., а не 177 ст., такъ какъ и вслучаѣ доказанности того обстоятельства, что онъ взялъ, вмѣсто слѣдовавшихъ ему по удостовѣренію Семенова 10 р. 39 руб., онъ можетъ быть обвиненъ только въ томъ, что самовольно удовлетворилъ себѣ слѣдовавшимъ по его мнѣнію жалованьемъ за послѣднія три недѣли изъ выданныхъ въ распоряженіе его на руки денегъ купцомъ Семеновымъ». (1870 г., № 1392).

68) Дѣла по разсчетамъ прикащика съ хозяиномъ (709—711 уст. торг.) не могутъ начинаться въ уголовномъ порядкѣ.

«Контора гг. Струве заявила противъ Свиридова обвиненіе въ томъ, что въ таблели, представленной въ контору, онъ показалъ число рабочихъ дней и количество совершенныхъ работъ въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ это было въ дѣйствительности; что онъ получилъ по этому увеличенному разсчету изъ конторы деньги сполна, но выдалъ изъ нихъ рабочимъ только то количество, какое дѣйствительно слѣдовало, а остальные 71 руб. удержалъ въ свою пользу; при такомъ первоначальномъ обвиненіи подсудимаго въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 173 ст. уст. о наказ.», сенатъ нашелъ: «мировой судья поступилъ совершенно правильно, давъ дѣлу ходъ въ уголовномъ порядкѣ. Примѣненіе устава торговаго, на который указывалъ Свиридовъ, не могло имѣть мѣста потому, что жалоба

конторы гг. Струве составляла обвиненіе Свиридова въ обманѣ для присвоенія чужихъ денегъ, т. е. въ проступкѣ, подвергающемъ виновнаго уголовному преслѣдованію, и не касалась вовсе разсчетовъ прикащика съ хозяиномъ, о коихъ упоминается въ ст. 709—711 уст. торг. Послѣдовавшее по этой жалобѣ судебное разбирательство не раскрыло никакихъ обстоятельствъ, могущихъ подать поводъ къ прекращенію начатаго уголовнаго преслѣдованія, согласно 27 ст. уст. уголов. суд., напротивъ того, мировой судья и съѣздъ признали заявленное конторою обвиненіе вполнѣ доказаннымъ». (1870 г., № 1562).

---

69) Дѣла о потравахъ полей, луговъ и другихъ угодій, предусмотрѣнныхъ въ ст. 31 полож. объ учрежд. по крест. дѣламъ, подвергаютъ виновнаго одной имущественной отвѣтственности и не могутъ быть производимы мировыми судьями въ порядкѣ уголовномъ (ср. ст. 5 прав. 25-го октября 1865 г.). *бб) По дѣламъ о потравахъ и другихъ повреженіяхъ чужого имущества.*

70) Несоблюденіе этого правила есть одно изъ тѣхъ нарушеній, которыя должны быть исправляемы апелляціонной инстанціей по ея усмотрѣнію, хотя бы апелляторъ на это и не жаловался.

Въ рѣшеніи 1869 г. № 99 сенатъ призналъ: «имѣя въ виду съ одной стороны, что на основаніи 31 ст. пол. о губ. и уѣзд. по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ (особо прил. къ IX т. св. зак. 1863 г.) къ дѣламъ судебно-полицейскаго разбирательства, возлагаемаго на мировыхъ посредниковъ, принадлежитъ и разборъ споровъ по потравамъ полей, луговъ и другихъ угодій, при чемъ въ приложеніи къ этой 31 ст. изложены правила для охраненія полей и луговъ отъ потравъ и другихъ поврежденій, и въ правилахъ этихъ упоминается лишь о вознагражденіи лица понесшаго убытки хозяиномъ животныхъ, произведшихъ потраву, т. е. объ отвѣтственности имущественной; а съ другой, что потрава луговъ, въ которой признаны виновными крестьяне деревни Таратиной, въ уставѣ о наказ. не означена, и слѣдовательно мировые судьи не могутъ опредѣлять за оную наказаніе (ст. 1 уст. о наказ.),—правительствующій сенатъ нашелъ, что разсмотрѣніемъ настоящаго дѣла въ уголовномъ порядкѣ явно нарушены приведенные законы, равно какъ и ст. 5 Высочайше утвержденныхъ 25-го октября 1865 г. правилъ о предоставленіи въ вѣдѣніе судебныхъ установленій, образуемыхъ по уставамъ 20-го ноября 1864 г., нѣкоторыхъ судебныхъ обязанностей мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, въ коей положительно выражено, что дѣла объ охраненіи полей и луговъ отъ потравъ и другихъ поврежденій рѣшаются судебными установленіями на основаніи особыхъ о томъ постановленій, изложенныхъ въ приведенной выше 31 ст. пол. о губ. и уѣзд. по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ. Вслѣдствіе сего, признавая, что приговоръ мирового съѣзда, который, не смотря на то, что приговоръ судьи постановленъ былъ съ такимъ кореннымъ нарушеніемъ порядка судопроизводства, при которомъ независимо отъ того, что апелляторъ по сему предмету не возражалъ, должно было возстановить нарушенный порядокъ, не только сего не сдѣлалъ, но утвердилъ неправильно постановленный приговоръ,—не долженъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, правительствующій сенатъ, на основаніи 1 и 3 п. 174 ст уст. угол. суд., опредѣлилъ: приговоръ съѣзда отмѣнить».

71) «Правила объ охраненіи полей и луговъ отъ потравъ и другихъ поврежденій вовсе не имѣютъ того значенія, чтобы установленный ими порядокъ разбирательства о потравахъ и другихъ поврежденіяхъ полей и луговъ распространялся и на похищеніе хозяйственныхъ растеній изъ скирдъ или стоговъ,—а, напротивъ того, положительно указываютъ (ст. 18), что дѣла послѣдняго рода производятся на общемъ основаніи, т. е. порядкомъ уголовнымъ». (1869 года, № 912; тоже к. р. 1869 г., № 36).

72) Когда виновность обвиняемаго въ порубкѣ лѣса и т. п. зависитъ отъ опредѣленія права его на владѣніе лѣсомъ, то онъ не можетъ подлежать уголовной отвѣтственности до разрѣшенія пространства его права на лѣсъ, также какъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда возникаетъ споръ вообще о пространствѣ его правъ на землю.

«Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, по обвиненію онекупшею малолѣтнихъ Самойловыхъ повѣреннаго жены генералъ-маіора Шпгофъ Лапно въ порубкѣ принадлежащаго ея, Самойловой, дѣтямъ лѣса, нашелъ, что Лапно представилъ документы, на основаніи которыхъ доказываетъ, что участокъ земли, съ котораго онъ рубилъ лѣсъ, принадлежитъ его довѣрительницѣ; противъ этого Самойлова, ссылаясь на свидѣтелей, доказывала, что оспариваемый участокъ въ продолженіи 30 лѣтъ находился во спокойномъ и безспорномъ владѣніи ея покойнаго мужа; вслѣдствіе этого мировой съѣздъ призналъ, что жалоба Самойловой можетъ быть принята къ разсмотрѣнію не прежде, какъ послѣ приведенія въ положительную извѣстность того, что оспариваемый лѣсъ принадлежитъ ей, и вслѣдствіе сего опредѣлилъ: въ разсмотрѣніи уголовнаго дѣла пріостановиться до разрѣшенія подлежащимъ судомъ гражданскаго дѣла о правѣ собственности на лѣсъ. Сенатъ нашелъ, что настоящее дѣло представляетъ собою случай столкновенія гражданской подсудности съ уголовною, который долженъ быть разрѣшенъ на основаніи 27 ст. уст. угол. суд., а именно въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшеніе вопроса о виновности Лапно въ порубкѣ лѣса возможно только тогда, когда будетъ доказано, что участокъ земли, на которомъ произведена порубка, составляетъ собственность малолѣтнихъ Самойловыхъ. Но такъ какъ Лапно на основаніи крѣпостныхъ актовъ доказываетъ принадлежность спорнаго участка его довѣрительницѣ, и такъ какъ споры о правѣ собственности на недвижимыя имущества, основанномъ на формальныхъ актахъ (уст. гражд. суд. ст. 31), не подсудны мировымъ установленіямъ, то правительствующій сенатъ и съ своей стороны признаетъ, что вопросъ объ уголовной отвѣтственности Лапно можетъ быть разрѣшенъ не прежде, какъ по разрѣшеніи подлежащимъ судомъ вопроса о правѣ собственности на этотъ лѣсъ». (1869 г., № 36; тоже кас. рѣш. 1869 г., № 897; 1870 г., № 1117).

«Сенатъ нашелъ: 1) что 155 ст. уст. о наказ., опредѣляющая наказаніе за порубку чужого лѣса, къ настоящему дѣлу, по коему признано, что Василій Влѣзковъ рубилъ лѣсъ, находящійся у него въ общемъ владѣніи съ Иваномъ Влѣзковымъ, не относится, такъ какъ та часть лѣса, которая оказалась порубленною, за нераздѣломъ общей дачи, чужою для Василія Влѣзкова признаваема быть не можетъ; 2) что въ законахъ о правѣ собственности, общемъ частныхъ лицъ въ имуществѣ, подлежащемъ раздѣлу (т. X св. зак. ч. I кн. 2 разд. II отд. 2), между прочимъ въ ст. 554 и 555, выражено, что до раздѣла общаго имущества доходы съ онаго принадлежатъ всѣмъ соучастникамъ онаго по мѣрѣ ихъ частей, что распоряженія въ имуществѣ должны быть по общему согласію, и оно не можетъ быть отчуждаемо однимъ изъ соучастниковъ безъ согласія всѣхъ, изъ чего оказывается, что предварительно обвиненія Василія Влѣзкова въ порубкѣ лѣса, ему непринадлежащаго, долженъ быть разрѣшенъ вопросъ: на сколько онъ нарушилъ гражданское право соучастника своего по имѣнію Ивана Влѣзкова, и что за симъ, при зависимости опредѣленія преступности Василія Влѣзкова отъ опредѣленія правъ его и соучастника его на недвижимое имущество, о коемъ производится въ установленномъ порядкѣ дѣло, преслѣдованіе его нынѣ уголовнымъ судомъ представляется преждевременнымъ и несогласнымъ съ 27 ст. уст. угол. суд., и 3) что приведенная мировымъ съѣздомъ 1527 ст. т. VIII уст. лѣс. касается порубокъ въ лѣсахъ общихъ казны съ частными лицами и посему къ этому дѣлу о порубкѣ лѣса въ дачѣ общаго владѣнія однихъ частныхъ лицъ примѣнена быть не можетъ». (1869 г., № 261; тоже кассац. рѣшен. 1870 г., № 1446).

вв) *По дѣламъ о завладѣніи и пользованіи.*

73) Дѣла о завладѣніи спорной землею не могутъ быть начаты уголовнымъ порядкомъ, согласно 531 ст. X т. 1 ч., впредь до рѣшенія спора въ порядкѣ гражданскаго производства.

«Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, начатое по жалобѣ земледѣльцовъ Савченко и Власковыхъ, о крестьянахъ Дмитріѣ и Иванѣ Семенцахъ, Захарѣ Бѣлодѣдѣ и казакѣ Сокольниковѣ, по ихъ апелляціи, призналъ ихъ виновными въ самоуправствѣ. Сенатъ призналъ: изъ приговора мирового судьи, обжалованнаго въ установленномъ порядкѣ предъ мировымъ съѣздомъ только со стороны обвиняемыхъ, видно, что изъ числа ихъ только одинъ Сокольниковъ признанъ судьею виновнымъ въ нанесеніи обиды г. Савченкову и его женѣ, за что и присужденъ къ аресту на 3 мѣсяца. При этомъ мировой судья, признавъ что означенными лицами нарушено владѣніе частью огорода, принадлежащею наслѣдникамъ Власкова, и проѣздомъ къ сараямъ, погребу и амбару, опредѣлилъ возстановить нарушенное владѣніе, предоставивъ отвѣтчикамъ отыскивать свои права на означенную землю въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Такимъ образомъ, мировой съѣздъ, не имѣя въ виду жалобы обвинителя на приговоръ судьи, за силой 168 ст. уст. угол. суд., долженъ былъ ограничиться разсмотрѣніемъ дѣла лишь въ предѣлахъ этой жалобы, между тѣмъ мировой съѣздъ, признавъ Сокольникова не подлежащимъ наказанію за обиду, за силою 138 ст. уст. о наказ., вслѣдствіе взаимности этихъ обидъ, присудилъ къ наказанію не только его, но и другихъ подсудимыхъ за самоуправство, тогда какъ въ проступкѣ этомъ они не были признаны виновными и не были присуждены къ наказанію приговоромъ мирового судьи, вовсе необжалованнымъ со стороны обвинителя, чѣмъ очевидно нарушенъ точный смыслъ 168 ст. уст. угол. суд. Равнымъ образомъ, имѣя въ виду необжалованный со стороны обвинителя приговоръ судьи, признавшаго лишь завладѣніе чужой частью огорода обвиняемыми, доказывавшими съ своей стороны какъ у мирового судьи, такъ и въ апелляціонномъ отзывѣ принадлежность имъ этой земли, каковой споръ при отсутствіи въ приговорѣ судьи признанныхъ имъ фактовъ, которые бы обращали это завладѣніе, какъ насильственное дѣйствіе, въ уголовный проступокъ самоуправства, подлежалъ, за силой 1 и 29 ст. уст. граж. суд., разсмотрѣнію суда гражданскаго въ порядкѣ, опредѣленномъ уставомъ гражданскаго, а не уголовнаго судопроизводства,—мировой съѣздъ обязанъ былъ исправить допущенное въ этомъ отношеніи въ приговорѣ судьи смѣшеніе двухъ различныхъ порядковъ судопроизводства». (1869 г., № 1055).

74) Въ случаѣ, когда пользованіе землею зависитъ отъ опредѣленія на нее правъ по уставной грамотѣ, а также въ случаѣ предъявленія спора о принадлежности земли, проступки, упоминаемые въ 145 и 148 ст. мир. уст. и под. подлежатъ уголовному преслѣдованію не прежде, какъ по разрѣшеніи спорнаго вопроса судомъ гражданскимъ.

75) Несоблюденіе этого правила есть одно изъ нарушеній, которыя должны быть исправляемы апелляціонномъ судомъ, по собственному усмотрѣнію, хотя бы стороны на то не жаловались.

«Помѣщица Оболонская, заключивъ съ помѣщикомъ Волочаевымъ формальное о наймѣ у него земли условіе, часть косы на основаніи домашняго условія находилась въ пользованіи купца Осетрова, сочла себя вправѣ перевезть къ себѣ скошенное симъ послѣднимъ сѣно. Сенатъ нашелъ: 1) что по силѣ ст. 31 уст. гражд. судопроизв., искъ о правѣ собственности или владѣніи недвижимымъ имѣніемъ, утвержденномъ на формальномъ актѣ, не подлежитъ вѣдомству мирового судьи; 2) что сущность возникшаго въ настоящемъ случаѣ, между помѣщицею Оболонскою и купцомъ Осетровымъ, дѣла состоитъ въ обоюдномъ съ ихъ стороны притязаніи на пользованіе принадлежащей помѣщику Волочаеву на правѣ собственности земли; 3) что въ подкрѣпленіе правъ своихъ на спорную землю помѣщица Оболонская представила заключенный ею съ Волочаевымъ и засвидѣтельствованный въ полицейскомъ управленіи формальный актъ, и что одного этого обстоятельства было уже достаточно, чтобы мировой судья, на основаніи вышеприведенной 31 статьи, призналъ настоящее дѣло себѣ неподсуднымъ, и 4) что кромѣ того разрѣшеніе вопроса о томъ, составляетъ ли перевозъ Оболонскаго къ себѣ накошеннаго Осетровымъ на спорной землѣ сѣна—

самоуправство, явно зависитъ отъ предварительнаго разрѣшенія чисто гражданскаго обстоятельства о томъ, кому именно изъ спорящихъ сторонъ принадлежитъ на правѣ пользованія эта земля, а потому, по разуму 27 ст. уст. угол. судопр., возбужденное Осетровымъ противъ Оболонской преслѣдованіе въ уголовномъ порядкѣ должно было пріостановиться впредь до разрѣшенія спорнаго предмета судомъ гражданскимъ». (1870 г., № 44; тоже к. р. 1869 г., № 366; 1870 г., № 1126).

Сенатъ нашелъ: «имѣя въ виду, съ одной стороны, что на основаніи 31 ст. пол. о губ. и уѣзд. по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ (особ. прил. къ IX т. св. зак. 1863 г.) къ дѣламъ судебно-полицейскаго разбирательства, возлагаемымъ на мировыхъ посредниковъ, принадлежитъ и разборъ споровъ по потравамъ полей, луговъ и другихъ угодій, при чемъ въ приложеніи къ этой 31 ст. изложены правила для охраненія полей и луговъ отъ потравъ и другихъ поврежденій, въ которыхъ упоминается лишь о вознагражденіи хозяиномъ животныхъ, произведшихъ потраву, лица, понесшаго убытокъ, т. е. объ отвѣтственности чисто гражданской, и съ другой—что потрава луговъ, въ коей признаны виновными крестьяне сельца Напутнова, въ уставѣ о наказаніяхъ налагаемыхъ мировыми судьями не означена, и слѣдовательно мировыя судьи не могутъ опредѣлять за оную наказанія (ст. 1 уст. о нак.),—правительствующій сенатъ находитъ, что разсмотрѣніемъ настоящаго дѣла крестьянъ сельца Напутнова мировыми учрежденіями въ уголовномъ порядкѣ явно нарушены приведенные законы, равно какъ и ст. 5 Высочайше утвержденныхъ 25-го октября 1865 года правилъ о предоставленіи въ вѣдѣніе судебныхъ установленій, образуемыхъ по уставамъ 20-го ноября 1864 года, нѣкоторыхъ судебныхъ обязанностей мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, въ коей положительно сказано, что дѣла объ охраненіи полей и луговъ отъ потравъ и другихъ поврежденій рѣшаются судебными установленіями, на основаніи особыхъ о томъ постановленій, приложенныхъ къ приведенной выше 31 ст. пол. о губ. и уѣзд. по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ. Вслѣдствіе сего, признавая, что приговоръ судьи по настоящему дѣлу, утвержденный съѣздомъ, постановленъ былъ съ коренными нарушеніемъ порядка судопроизводства, возстановленіе котораго представлялось настоятельно необходимымъ независимо отъ возраженій апелляторовъ (рѣш. прав. сената 1866 г., № 49), и что обращеніе на обвиняемыхъ въ дѣлѣ лицъ дѣйствія указанной въ приговорахъ судьи и съѣзда ст. 148 уст. о наказ. нал. мировыми суд. возможно было не иначе, какъ по разрѣшеніи возбужденнаго вопроса о правахъ ихъ на прогонъ скота чрезъ луга помѣщика Дагаева по уставной грамотѣ, и слѣдовательно уголовное преслѣдованіе ихъ подлежало во всякомъ случаѣ пріостановленію за силою ст. 27 уст. угол. суд., до разрѣшенія спорнаго предмета судомъ гражданскимъ, сенатъ, на основ. 1 и 3 п. 174 ст. уст. угол. суд., опредѣлилъ: приговоръ съѣзда отмѣнить». (1869 г., № 306).

г) *По дѣламъ о присвоеніи, растратѣ и утайкѣ чужого имущества.*

76) «Уголовное обвиненіе въ присвоеніи можетъ быть допущено лишь въ томъ случаѣ, когда нѣтъ въ виду какого либо формальнаго письменнаго акта, на объясненіи смысла котораго стороны основываютъ свои требованія; если же таковой актъ существуетъ и разрѣшеніе уголовнаго вопроса зависитъ отъ толкованія силы и значенія этого акта, тогда уголовное преслѣдованіе можетъ быть возбуждено лишь по признаніи недѣйствительности акта судомъ гражданскимъ или по признаніи имъ существованія уголовныхъ обстоятельствъ». (1869 г., № 1001).

77) Предварительное разсмотрѣніе гражданскимъ судомъ дѣлъ объ утайкѣ необходимо только въ такомъ случаѣ, когда виновный оспариваетъ юридическій характеръ состоявшейся между нимъ и потерпѣвшимъ сдѣлки или свойство возникающихъ отсюда послѣдствій.

«Мировой судья, разобравъ дѣло по жалобѣ казака Степаненко на невозвращеніе ему мѣщаниномъ Бродскимъ ста рублей, взятыхъ для покупки хлѣба, при-

зналъ Бродскаго виновнымъ въ обманѣ при разсчетѣ платежа и присвоеніи денегъ, ввѣренныхъ для назначеннаго употребленія, Степаненкѣ же въ гражданскомъ искѣ, на основаніи 1535 ст. зак. гражд , отказать, такъ какъ договоръ о покупкѣ хлѣба заключенъ ими былъ безъ свидѣтелей, и о количествѣ денегъ, данныхъ Бродскому, въ точности, кромѣ его и брата его, никто неизвѣстенъ. Мировой съѣздъ нашелъ Бродскаго виновнымъ въ томъ, что онъ, получивъ отъ Степаненки 100 руб. на покупку хлѣба, присвоилъ или растратилъ ихъ, т. е въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 177 ст уст. о наказ., и что на основаніи 122 ст. уст. угол. суд. онъ обязанъ вознаградить Степаненко, и посему опредѣлилъ: приговоръ мирового судьи утвердить, съ тѣмъ, чтобы взыскать съ Бродскаго въ пользу Степаненки 100 руб. Сенатъ находитъ, что при признаніи судомъ полученія подсудимымъ Бродскимъ денегъ для извѣстнаго употребленія, и присвоенія или растраты имъ оныхъ, не представляетъ никакого законнаго основанія къ возбужденію вопроса о томъ, гражданское или уголовное это дѣло, такъ какъ проступокъ подсудимаго предусмотрѣнъ уставомъ о наказ., и виновность его вовсе не состоитъ въ зависимости отъ разрѣшенія какого либо спора на имущество, для доказательства права собственности на которое требуется по закону непремѣнно письменный документъ». (1869 г., № 1085).

«Прокофій Григорьевъ жаловался на то, что повѣренный его, мѣщанинъ Осипъ Мутовкинъ, получивъ отъ крестьянина Плѣшивенкова по мировой сдѣлкѣ 200 р., скрылъ полученіе этихъ денегъ отъ Григорьева. Сенатъ нашелъ, что въ дѣлахъ о нарушеніяхъ договоровъ или обязательствъ такими дѣйствіями, которыя, по мнѣнію приносящаго жалобу, преступны, прежде сужденія о томъ, преступны или непреступны дѣянія, которыми нарушены договоры или обязательства, необходимо удостовѣриться какъ въ содержаніи договоровъ или обязательствъ, такъ и въ томъ, дѣйствительно ли они нарушены, то есть, необходимо прежде разсмотрѣть вопросы гражданскаго права, подлежащіе обсужденію въ порядкѣ гражданскаго суда (ст. 27 уст. угол. суд., разъясненная рѣш. угол. кассац. денар. 1868 г. № 770 и др.); что посему мировой съѣздъ, за силою 1 ст. уст. гражд. суд., не имѣлъ права непосредственно въ уголовномъ порядкѣ входить въ обсужденіе о томъ, точно или неточно исполнилъ Мутовкинъ заключенное съ Григорьевымъ условіе и признавать самовольными его распоряженія деньгами, полученными на основаніи означеннаго условія, тогда какъ о правѣ распоряженія между Мутовкинымъ и Григорьевымъ происходитъ споръ, который гражданскимъ порядкомъ еще не разрѣшенъ». (1870 г., № 1298).

«Сенатъ принялъ на видъ: 1) что сущность настоящаго дѣла состоитъ, съ одной стороны, въ обвиненіи Девятинымъ Цыкуновой въ противозаконной продажѣ ввѣреннаго ей, подъ залогъ занятыхъ у нея денегъ, овчиннаго тулупа, а съ другой, въ отрицаніи Цыкуновой какъ факта полученія отъ Девятина подъ выданныя ему деньги тулупа, такъ и продажи онаго: 2) что хотя искъ Девятина и представляется тождественнымъ съ заявленною Руситскою противъ Софьи Зоптъ претензіею, по принятому съѣздомъ въ основаніе своего приговора рѣшенію уголовнаго кассаціоннаго департамента по дѣлу 1868 года № 770, тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе различія принятыхъ отвѣтчицами по этимъ двумъ дѣламъ положеній, дальнѣйшая между ними аналогія теряется, такъ какъ Софья Зоптъ, не отрицая бывшей между нею и Руситскою гражданской сдѣлки, утверждала лишь, что сдѣлка эта состояла не въ закладѣ, а въ продажѣ ей истицею составлявшихъ предметъ спора мѣховыхъ предметовъ; въ разсматриваемомъ же дѣлѣ отвѣтчица Цыкунова не только не признаетъ наличности какой бы то ни было между нею и Девятинымъ сдѣлки, но даже утверждаетъ, что она его самого никогда нею знала и не видала, и 3) что при такомъ положеніи дѣла подлежавшій разрѣшенію мировыхъ учрежденій случай, утрачивая всякій характеръ спора о свойствѣ состоявшейся между сторонами гражданской сдѣлки, представлялся уже въ видѣ вопроса о томъ, доказалъ-ли истецъ Девятинъ факты принадлежности ему тулупа и продажи онаго отвѣтчицею Цыкуновою: слѣдовательно, фактъ утайки онаго ею, т. е. о такихъ, имѣющихъ уголовный характеръ, обстоятельствахъ, для разъясненія коихъ свидѣтельскія показанія закономъ допускаются на общемъ основаніи. Въ виду сихъ соображеній, признавая постановленный трубчевскимъ мировымъ съѣздомъ въ настоящемъ случаѣ въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства приговоръ и ссылку его на рѣшеніе уголовнаго кассаціоннаго департамента 1868 года № 770 неправильными, сенатъ опредѣляетъ: оный отмѣнить». (1870 г., № 121).

„Сводъ“ А. Б. Думашевскаго.

Ср. к. р. 1867 г., № 311; 1869 г., № 331, 820; 1870 г., № 270, 459, 990, 1285.

78) Дѣло о растратѣ чужого имущества нуждается въ предварительномъ рѣшеніи гражданскаго суда въ тѣхъ случаяхъ, если обвиненный отрицаетъ принадлежность вещей истцу, ссылаясь на письменный актъ.

«Сенатъ нашелъ, что домогательство подсудимаго о производствѣ настоящаго дѣла гражданскимъ порядкомъ не заслуживаетъ уваженія, потому что опредѣленіе преступности дѣянія Сериго вовсе не зависитъ отъ опредѣленія права собственности на имущество, въ растратѣ котораго онъ признанъ виновнымъ, или отъ разрѣшенія силы и значенія какихъ либо письменныхъ документовъ, такъ какъ принадлежность имущества Бабакиной Сериго не оспариваетъ, а въ подтвержденіе объясненія его, что вещи Бабакиной получены имъ въ обезпеченіе, онъ не ссылался на какіе либо письменные акты, и слѣдовательно при обвиненіи въ растратѣ этихъ вещей не представляется повода производить дѣло въ порядкѣ гражданскомъ (ст. 27 уст. угол. суд.)». (1869 г., № 331).

79) Преслѣдованіе по обвиненію въ растратѣ движимости (ст. 177 м. у.), при утвержденіи обвиняемаго, что онъ эти вещи купилъ, не можетъ быть начато непосредственно въ уголовномъ порядкѣ.

Сенатъ нашелъ: «по смыслу 177 ст. уст. о наказ., разъясненному, между прочимъ, рѣшеніемъ угол. кассац. денар. 1868 г. за № 133-мъ, существенными признаками растраты считаются: запирательство въ полученіи вещи, ложное увѣреніе, что вещь уже возвращена или передана, или употреблена по назначенію. Ничего подобнаго не представляется въ настоящемъ дѣлѣ; изъ приговора мирового съѣзда видно, что купецъ Старцевъ не отрицаетъ полученія имъ вещей Годлевскаго, а также не утверждаетъ того, чтобы вещи эти онъ возвратилъ Годлевскому, или передалъ другому лицу, а доказываетъ только, что купилъ ихъ. Поэтому въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ не о томъ, получилъ ли Старцевъ у Годлевскаго вещи, а о томъ, получилъ ли онъ ихъ на сохраненіе или купилъ, и, въ послѣднемъ случаѣ, удовлетворилъ ли онъ Годлевскаго. Очевидно, что всѣ эти вопросы, на основаніи 1 и 8 ст. уст. гражд. суд. и 27 ст. уст. угол. суд., могутъ быть разрѣшены въ порядкѣ гражданскаго суда; уголовному же суду настоящее дѣло можетъ подлежать лишь тогда, когда судомъ гражданскимъ будутъ обнаружены такія обстоятельства, которыя соотвѣтствуютъ признакамъ какого либо преступленія». (1870 г., № 849).

О растратѣ прикащикомъ или сидѣльцемъ хозяйскихъ вещей, см. выше тезисъ 66-й.

По искамъ родителей къ дѣтямъ о содержаніи.

80) Дѣло по жалобѣ родителей на дѣтей за отказъ послѣднихъ въ доставленіи надлежащаго пособія, соразмѣрнаго съ ихъ средствами, съ просьбой объ увеличеніи содержанія, можетъ быть разрѣшенъ уголовнымъ порядкомъ не прежде, какъ по разрѣшеніи гражданскаго вопроса о количествѣ получаемаго родителями содержанія.

«Сенатъ нашелъ, что прошеніе, которымъ Черпецовъ возбудилъ настоящее дѣло, заключало въ себѣ два иска: гражданскій—объ увеличеніи содержанія, получаемаго имъ отъ своихъ сыновей, и уголовный—о наказаніи ихъ за отказъ въ доставленіи ему пособія, соразмѣрнаго съ ихъ средствами. По закону эти иски требовали различнаго порядка судопроизводства и никакъ не могли быть разрѣшены совмѣстно, тѣмъ болѣе, что въ настоящемъ случаѣ уголовный искъ могъ имѣть основаніемъ только рѣшеніе по гражданскому иску (уст. угол. суд. ст. 27—29). Слѣдовательно мировой судья правильно поступилъ, приступивъ прежде всего къ разсмотрѣнію гражданскаго иска, и если онъ за разрѣшеніемъ этого иска не нашелъ основанія къ судебному преслѣдованію по иску уголовному, а мировой съѣздъ усмотрѣлъ такое основаніе, то распоряженіе съѣзда о возбужденіи уголовнаго преслѣдованія, за окончательнымъ рѣшеніемъ гражданскаго ис-

ка, всетаки послѣдовало по гражданскому дѣлу, которое ошибочно названо уголовнымъ. Поэтому товарищъ прокурора не имѣлъ права предъявлять въ порядкѣ уголовнаго суда протестъ противъ рѣшенія, состоявшагося по гражданскому дѣлу.—Впрочемъ, если и считать это дѣло уголовнымъ на томъ лишь основаніи, что оно, повидимому, разсматривалось въ мировомъ съѣздѣ уголовнымъ порядкомъ, то и въ такомъ случаѣ протестъ товарища прокурора не заслуживаетъ уваженія. — Изъ вышеизложеннаго видно, что мировой судья разобралъ только гражданское дѣло, которое было въ апелляціонномъ разсмотрѣніи мирового съѣзда и разрѣшено имъ окончательно; слѣдовательно распоряженіе съѣзда объ уголовномъ преслѣдованіи не есть обращеніе къ новому разбирательству, а есть возбужденіе новаго дѣла—уголовнаго». (1869 г., № 59).

---

81) Дѣло по обвиненію опекуна въ растратѣ сиротскаго имущества можетъ быть возбуждено до представленія опекуномъ отчетовъ по управленію. *е). По дѣламъ опекунскаго управленія.*

«Сенатъ нашелъ неосновательнымъ объясненіе подсуднаго Ахназарова, что онъ не могъ быть привлеченъ къ уголовной отвѣтственности до обревизованія въ установленномъ порядкѣ его отчетовъ, ибо по 11 § прилож. къ ст. 240 зак. гражд. (по прод. 1863 г. дѣло о растратѣ имъ сиротскаго имущества могло быть возбуждено не только при разсмотрѣніи отчетовъ его, но и по другимъ свѣдѣніямъ, дошедшимъ до сиротскаго суда, а по силѣ примѣчанія 2-го къ 290 ст. зак. гражд. (по прод. 1868 г.), относительно преступленій опекуновъ по дѣламъ, имъ ввѣряемымъ, не установляется никакихъ изъятій изъ общаго порядка производства уголовныхъ дѣлъ; если бы опекуна нельзя было привлечь къ уголовной отвѣтственности прежде представленія имъ отчетовъ, то возбужденіе уголовнаго преслѣдованія зависѣло бы не отъ обвинительной власти, а отъ самого обвиняемаго, который непредставленіемъ отчетовъ могъ бы задержать и даже вовсе парализовать уголовное преслѣдованіе его злоупотребленій, а такая мысль не могла входить въ виды уголовнаго законодательства, карающаго преступленія по горячимъ ихъ слѣдамъ и доставляющаго своевременное огражденіе потерпѣвшимъ отъ преступленія». (1870 г., № 1220).

---

82) По дѣламъ о нарушеніи права пользованія дорогами, судъ обязанъ, подъ страхомъ кассаціи, собрать свѣдѣнія отъ подлежащихъ учрежденій о томъ, принадлежитъ ли данная дорога къ такимъ, копми могутъ всѣ свободно пользоваться. *ж) По дѣламъ о нарушеніяхъ устава путей сообщенія.*

83) По дѣламъ этого рода относительно проселочныхъ дорогъ, такимъ учрежденіемъ является полиція.

«Сенатъ находитъ: 1) сущность настоящаго дѣла состоитъ въ обвиненіи крестьянина Васильева въ самоуправствѣ, выразившемся тѣмъ, что онъ требовалъ деньги съ лицъ, проѣзжавшихъ чрезъ плотину арендуемой имъ мельницы; право свое на требованіе этихъ денегъ Васильевъ основываетъ на томъ, что плотина при арендуемой имъ мельницѣ составляетъ его собственность и что она по плану не входитъ въ составъ дорогъ, свободное пользованіе которыми предоставлено всѣмъ безъ исключенія; при чемъ онъ доказывалъ, что плотина, находящаяся при арендуемой имъ мельницѣ, не входитъ въ составъ дорогъ, утвержденныхъ по планамъ генеральнаго межеванія суздальскаго уѣзда. Учрежденіе дорогъ, содержаніе ихъ и охраненіе права пользованія ими лежитъ на обязанности мѣстной административной власти, которой, вслѣдствіе этого, должно быть положительно извѣстно, какія въ данной мѣстности существуютъ общія дороги и къ какому разряду должна быть причислена каждая изъ существующихъ дорогъ. Всѣ распоряженія административной власти по этому предмету должны считаться безспорными до тѣхъ поръ, пока не будутъ уничтожены подлежащею властью или пока нарушенное этими распоряженіями право частныхъ лицъ не бу-

детъ возстановлено судебнымъ приговоромъ. Слѣдовательно при нарушеніи права пользованія дорогами уголовному суду въ каждомъ данномъ случаѣ, на основаніи 889 ст. XII т. уст. пут. сообщ., необходимо собрать отъ мѣстныхъ учрежденій свѣдѣнія, дѣйствительно ли данная дорога причислена къ тѣмъ, о которыхъ говорится въ 523 и 532 стат. XII т., то есть къ такимъ, которыми по 523 ст. всѣ могутъ свободно пользоваться. А такъ какъ на основаніи 884 и 885 ст. того же устава проселочныя дороги находятся въ вѣдѣніи полиціи, то для разрѣшенія вопроса о томъ, имѣлъ ли право Васильевъ преграждать свободный проѣздъ по плотинѣ, мировому съѣзду предстояло собрать отъ начальника суздальской уѣздной полиціи свѣдѣнія о томъ, входитъ ли эта плотина въ составъ проселочной дороги, или же исключительное право пользованія ею принадлежитъ владѣльцу мельницы. Но мировымъ съѣздомъ свѣдѣнія эти не витребованы, и дѣло разрѣшено имъ единственно на основаніи жалобы земской управы, а доставленные, по его же требованію, планы генеральнаго межеванія оставлены имъ безъ разсмотрѣнія, въ противность постановленію 15 января, которымъ признано необходимымъ, для разрѣшенія дѣла Васильева, предварительное разсмотрѣніе плановъ генеральнаго межеванія суздальскаго уѣзда. Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 27 статьи устава уголовн. судопр. и 131 уст. о нак. приговоръ съѣзда отмѣнить». (1870 г.,№ 196)

3). По дѣламъ о подлогѣ актовъ.

84) «Въ томъ случаѣ, когда подлогъ въ актѣ обнаружится лишь во время производства гражданскаго дѣла—въ дальнѣйшемъ направленіи дѣла надлежитъ слѣдовать порядку, указанному въ ст. 563—565 уст. гражд. суд.» (1868 г., № 770).

85) Въ подобномъ случаѣ «потерпѣвшее лицо можетъ возбудить уголовное преслѣдованіе по подлогу въ актѣ и до начатія противною стороною гражданскаго дѣла, но по всякому преступленію, обнаруженному при разсмотрѣніи дѣла гражданскимъ судомъ, уголовное преслѣдованіе возбуждается лишь по опредѣленію этого суда.» (1868 г., № 770).

86) Въ дѣлахъ о подлогѣ актовъ, при отсутствіи прямого указанія на лицо, совершившее подлогъ, допускается уголовное преслѣдованіе не иначе, какъ подъ условіемъ возбужденія его судомъ гражданскимъ послѣ провѣрки представленнаго документа, согласно особеннымъ о томъ постановленіямъ гражданскаго процесса.

Въ рѣшеніи 1870 г., № 315 сенатъ призналъ: «по уставу гражд. суд. для дѣлъ по спорамъ о подлогѣ въ актахъ установленъ двойственный порядокъ, состоящій въ слѣдующемъ: если при предъявленіи въ гражданскомъ судѣ иска по формальному акту послѣдуетъ споръ о подлогѣ, при чемъ отвѣтчикъ по акту заявитъ непосредственное обвиненіе въ совершеніи подлога на извѣстное лицо, то гражданскій судъ обязанъ немедленно, не производя самъ никакого изслѣдованія, передать дѣло прокурорскому надзору для дальнѣйшаго направленія дѣла въ порядкѣ уголовномъ (уст. гражд. суд. ст. 563). Если же заявившій споръ о подлогѣ не укажетъ на лицо, подозрѣваемое или обвиняемое имъ въ совершеніи подлога, то изслѣдованіе о дѣйствительности или подложности оспореннаго документа производится судомъ гражданскимъ, по правиламъ, изложеннымъ въ 545 и слѣд. ст. уст. гражд. суд., и дѣло передается уголовному суду не прежде, какъ по признаніи акта подложнымъ со стороны суда гражданскаго; но при этомъ лицу, предъявившему актъ, предоставлены гарантіи, которыми онъ можетъ воспользоваться и которыя состоятъ въ томъ, что послѣ предъявленія спора о подлогѣ акта, онъ вправѣ исключить его изъ числа доказательствъ, и въ такомъ случаѣ актъ этотъ устраняется изъ производства, и дѣло рѣшается на основаніи другихъ доказательствъ (уст. гражд. суд. ст. 557 и 558). Не вдаваясь въ на-

стоящее время въ обсужденіе вопроса о томъ, для какой цѣли установленъ этотъ двойственный порядокъ въ производствѣ дѣлъ по спорамъ о подлогѣ въ актахъ, сенатъ находитъ необходимымъ разсмотрѣть, существовалъ ли этотъ порядокъ и въ прежнихъ законахъ судопроизводства гражданскаго. что въ настоящемъ дѣлѣ составляетъ существенный вопросъ, такъ какъ подсудимый Ломановъ предъявилъ ко взысканію росписку Козьмина и споръ противъ подлинности ея заявленъ еще при дѣйствіи прежнихъ законовъ, отмѣненныхъ уставами 20-го ноября 1864 года.—Обращаясь, для разрѣшенія этого вопроса ко 2 части X т. свод. зак., сенатъ находитъ, что въ 355 ст. онаго установлено: въ случаѣ, когда произойдетъ извѣтъ о подлогѣ акта, производить изслѣдованіе, и если по оному таковой подлогъ или сомнѣніе окажется, то давать дѣлу ходъ уголовный. Изъ буквальнаго содержанія этой статьи видно, что дѣло, при производствѣ котораго заявленъ споръ противъ подложности акта, обращается къ уголовному ходу не прежде, какъ по надлежащемъ изслѣдованіи спора о подлогѣ въ судѣ гражданскомъ, при чемъ въ предыдущихъ статьяхъ указаны пріемы, которыми руководствуется гражданскій судъ при изслѣдованіи подлога, и сила которыхъ распространяется на дѣйствія сего рода и при производствѣ дѣлъ по преступленіямъ и проступкамъ (примѣч. къ ст. 354 т. X ч. II). Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что всякое дѣло по спору о подлогѣ въ актахъ производилось, по правиламъ 2 кн. X т., сначала въ гражданскомъ судѣ, а такъ какъ гражданское дѣло можетъ быть прекращено истцомъ во всякомъ положеніи его, то не подлежитъ сомнѣнію, что истцу, предъявившему для взысканія опороченный отвѣтникомъ актъ, представлялась возможность во всякое время просить или о прекращеніи дѣла вовсе, или объ изъятіи акта изъ числа доказательствъ. Что все это справедливо, подтверждается сравненіемъ 355 ст. 2 ч. X т. съ 651 ст. уст. о векселяхъ, на основаніи которой дѣло о взысканіи по векселю, противъ котораго заявленъ споръ о подлогѣ, обращается немедленно въ уголовный судъ, безъ всякаго предварительнаго изслѣдованія въ судѣ гражданскомъ, и не подлежитъ сомнѣнію, что этотъ спеціальный законъ относится къ вышеозначенной 355 ст. 2 ч. X т., какъ исключеніе къ общему правилу. Сверхъ того нельзя не замѣтить еще и то, что по дѣйствовавшимъ до введенія суд. уст. законамъ существовало правило, положительно выраженное въ 209 ст. 2 ч. X т. и 21 ст. 2 кн. XV т. свод. зак., на основаніи котораго опредѣленіе первой степени гражданскаго суда о существованіи въ дѣлѣ обстоятельствъ, подлежащихъ предварительному разрѣшенію суда уголовнаго, не могло быть приведено въ исполненіе до рѣшенія дѣла гражданскимъ судомъ окончательно, на томъ основаніи, какъ сказано въ этой статьѣ закона, что предположеніе первой или второй степени суда объ уголовномъ преступленіи въ дѣлѣ гражданскомъ можетъ еще совершенно измѣниться при разсмотрѣніи онаго въ высшемъ судѣ».

87) Статья 110 уст. гр. суд. обнимаетъ только случаи споровъ о подлогѣ акта, когда нѣтъ формальнаго обвиненія кого-либо въ этомъ подлогѣ.

Сенатъ нашелъ: «хотя въ 110 ст. уст. гражд. суд. и содержится правило, что при предъявленіи спора о подлогѣ противу письменныхъ документовъ мировой судья предлагаетъ сторонѣ, предъявившей тѣ документы, взять ихъ обратно, но затѣмъ въ 563 ст. того же устава постановлено, что если заявившій споръ о подлогѣ акта прямо обвиняетъ кого либо въ совершеніи подлога, то судъ передаетъ дѣло прокурору». (1867 г., № 405).

88) Въ виду 698 ст. уст. угол. суд. возбужденіе уголовнаго преслѣдованія о подлогѣ документовъ какъ при заявленіи сомнѣнія въ подлинности документа, такъ и при прямомъ обвиненіи въ подлогѣ, можетъ имѣть мѣсто только по совершенномъ окончаніи гражданскаго суда по дѣлу о подлогѣ, а въ противномъ случаѣ признается преждевременнымъ и незаконнымъ.

«Сенатъ принялъ на видъ: 1) что, по силѣ 1 ст. уст. угол. суд., никто не мо-

жетъ подлежать преслѣдованію за преступленія и проступки, не бывъ привлеченнымъ къ отвѣтственности въ порядкѣ, опредѣленномъ правилами сего устава; 2) что, на основаніи 110, 111, 557—563 ст. уст. гражд. суд., разъясненныхъ рѣшеніемъ гражданскаго кассац. департ. за 1867 года., № 479, по дѣлу Верягиной,—заявленіе о подлогѣ документа, по гражданскому дѣлу, не составляетъ повода къ возбужденію уголовнаго производства, кромѣ случая прямого обвиненія кого либо въ подлогѣ, и что лицо, представившее актъ, противъ котораго заявленъ споръ о подлогѣ, не только имѣетъ право взять его обратно, но законъ предписываетъ судебнымъ установленіямъ напоминать ему объ этомъ правѣ, и что лицо, предъявившее споръ о подлогѣ, также вправѣ отъ сего отказаться, и законъ велитъ побуждать къ сему указаніемъ на послѣдствія, коимъ онъ подвергается, если не докажетъ подлога; 3) что эти правила, какъ признано рѣшеніемъ уголовнаго кассац. департ. за 1867 годъ, октября 4-го, № 413, не примѣняются только къ тѣмъ дѣламъ, которыя были обращены къ уголовному порядку судопроизводства по законамъ, дѣйствовавшимъ до введенія судебныхъ уставовъ, если, до введенія сихъ уставовъ, заявившій о подлогѣ акта и прокурорскій надзоръ стали прямо обвинять въ этомъ подлогѣ извѣстное лицо; 4) что по законамъ, дѣйствовавшимъ до введенія судебныхъ уставовъ, взысканіе по договорамъ и обязательствамъ въ управѣ благочинія останавливалось и все дѣло отсылалось въ гражданскій судъ, когда отвѣтчикъ представлялъ отдѣльно отъ акта росписку истца или иную домашнюю бумагу, имъ подписанную, съ яснымъ обозначеніемъ полученія отъ отвѣтчика долга (т. X ч. 2 ст. 78, п. 2 и 3, рѣшеніе общаго собранія правит. сената, сборн. рѣш., т. 1, № 392, по дѣлу Окулькова), а также и въ томъ случаѣ, когда противъ подлинности росписки былъ предъявленъ споръ, и что въ семъ послѣднемъ случаѣ извѣту о подлогѣ акта на основаніи 209 и 335 ст. означеннаго X т., могъ быть данъ уголовный ходъ только по совершеномъ окончаніи суда гражданскаго.—Примѣняя означенныя узаконенія къ настоящему дѣлу, правительствующій сенатъ находитъ: а) что Евдокія Уварова, по предъявленіи ей управою благочинія, 8-го октября 1865 года, писанной отъ ея имени росписки въ полученіи уплаты по обязательству въ 2200 руб., данному ей Жуковскимъ, объяснила, что росписки не подписывала и упомянутыхъ въ ней облигацій кредитнаго общества не получала, и вслѣдствіе сего управа благочинія, ссылаясь на 78 ст. X т., отослала дѣло въ с.-петербургскую палату уголовнаго суда, обязавъ Жуковскаго и Уварову явиться въ палату, а уголовная палата, увѣдомивъ правленіе кредитнаго общества, что выдачею Жуковскому облигацій слѣдуетъ пріостановиться до окончанія спорнаго дѣла, возникшаго между Жуковскимъ и Уваровою, предписала произвести по сему дѣлу формальное слѣдствіе. Къ сему слѣдствію судебный слѣдователь 7-го участка г. С.-Петербурга приступилъ 30 мая 1866 г., т. е. послѣ введенія въ С.-Петербургѣ судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 г., и, вызвавъ Уварову 2-го іюня для спроса въ качествѣ гражданскаго истца, отобралъ отъ нея, на основаніи 307 ст. уст. угол. суд., подписку объ объявленіи ей 940 ст. улож. о наказ., причемъ Уварова объяснила только, что она росписки не подписывала, но въ подтвержденіе своего показанія доказательствъ представить не можетъ, а Жуковскій объяснилъ, что Уварова принесла ему росписку уже написанною и подписанною, но что доказательствъ подложности ея онъ представить не можетъ; б) что, до введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 1864 г., на Жуковскаго не было взведено прямого обвиненія въ подлогѣ, и что самое слѣдствіе было начато уже по введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, при чемъ судебный слѣдователь отобраніемъ отъ Уваровой подписки призналъ данное Уваровою объясненіе такимъ объявленіемъ, которое можетъ служить законнымъ поводомъ къ началію слѣдствія, тогда какъ для подобныхъ дѣлъ по заявленіямъ о подлогѣ въ актѣ, представленномъ для дѣйствія въ гражданскій судъ, установленъ особый порядокъ производства, и законъ (ст. 531 и 534 уст. угол. суд.) обязываетъ судебную палату, при разсмотрѣніи предварительнаго слѣдствія, обращать вниманіе на соблюденіе установленныхъ формъ и обрядовъ, предписанныхъ для слѣдственныхъ дѣйствій, и постановлять опредѣленіе о преданіи суду только по признаніи, что при производствѣ слѣдствія не были нарушены существенныя формы и обряды судопроизводства; в) сдѣланныя управою благочинія и уголовною палатою распоряженія о производствѣ слѣдствія, не смотря на то, что распоряженія эти не были обжалованы до введенія судебныхъ уставовъ, не могли стѣснять судебную палату при разсмотрѣніи слѣдствія, какъ потому, что по дѣйствующимъ до введенія уста-

вовъ 1864 г. законамъ, означенное слѣдствіе, по окончаніи его, могло быть передано въ подлежащій гражданскій судъ, и опредѣленія сихъ мѣстъ, какъ частныя, не могли получить окончательной законной силы, такъ и потому, что неправильное направленіе дѣла не можетъ отмѣнять коренныхъ законовъ о подсудности дѣла гражданскому или уголовному суду, и замѣна одного порядка другимъ не зависитъ отъ воли и согласія участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ. Притомъ прокурорскій надзоръ не предъявлялъ никакого обвиненія противъ Жуковскаго.—Вслѣдствіе сихъ соображеній сенатъ признаетъ, что судебная палата, до предапія Жуковскаго суду, обязана была войти въ подробное разсмотрѣніе того порядка, въ которомъ возникло дѣло и, не имѣя въ виду такого прямого обвиненія Жуковскаго въ подлогѣ Уваровою, которое возникло бы до введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года и подлежало, по дѣйствовавшимъ тогда законамъ, непосредственному разсмотрѣнію уголовнаго суда,—обязана была дать дѣлу то направленіе, какое установлено для подобныхъ дѣлъ судебными уставами 20-го ноября 1864 года, по точному смыслу которыхъ споръ между Жуковскимъ и Уваровою подлежалъ разсмотрѣнію гражданскихъ судебныхъ установленій, и, до исполненія установленнаго въ уставѣ гражданскаго судопроизводства 20-го ноября 1864 года порядка, не могло быть возбуждено Уваровою уголовное преслѣдованіе Жуковскаго». (1870 г., № 101).

89) «Когда прокурорскій надзоръ непосредственно отъ себя заявляетъ противъ кого либо обвиненіе въ подлогѣ акта, тогда дѣло можетъ быть обращено къ уголовному судопроизводству и безъ разсмотрѣнія дѣла гражданскимъ судомъ». (1870 г., № 737).

90) Соблюденіе порядка, указаннаго въ 547—554 ст. уст. гр. суд., не распространяется на тѣ случаи, когда дѣло идетъ не о подлогѣ акта, а о подмѣнѣ подлиннаго документа подложнымъ.

«Сенатъ нашелъ, что Плещеевъ жалуется: во 1-хъ, на нарушенія при производствѣ его дѣла 561, 547 — 554 ст. уст. гражд. суд., и во 2-хъ, на преждевременное преданіе его суду.—Указываемыя въ жалобѣ Плещеева статьи устава гражданскаго судопроизводства содержатъ въ себѣ правила, которымъ долженъ слѣдовать гражданскій судъ, въ случаяхъ заявленнаго отвѣтчикомъ спора о подлогѣ акта. Правила эти состоятъ главнымъ образомъ въ томъ, что если отвѣтчикъ заявитъ споръ о подлогѣ акта, не обвиняя при томъ прямо никого въ совершеніи этого подлога, то гражданскій судъ предлагаетъ истцу исключить этотъ актъ изъ числа доказательствъ, а вслучаѣ его несогласія, приступаетъ къ повѣркѣ акта по правиламъ, указаннымъ въ 547—554 ст. уст. гражд. суд.; если при этомъ актъ будетъ признанъ подложнымъ, то дѣло, для дальнѣйшаго разрѣшенія, передается въ судъ уголовный; если же отвѣтчикъ заявляетъ непосредственное обвиненіе въ подлогѣ акта на представившее его ко взысканію или какое либо иное лицо, то дѣло передается въ уголовный судъ безъ всякаго предварительнаго разбирательства въ судѣ гражданскомъ. Изъ вышеизложеннаго очевидно, что указываемыя въ жалобѣ Плещеева статьи устава гражданскаго судопроизводства относятся къ тѣмъ случаямъ, когда въ гражданскомъ судѣ заявленъ споръ о подлогѣ акта, т. е. когда изъ двухъ тяжущихся сторонъ одна доказываетъ подлинность, а другая подложность этого акта; въ настоящемъ же дѣлѣ подобнаго спора не было, такъ какъ истица Емельянова не только не доказывала подлинности представленнаго ею ко взысканію акта, но заявила въ гражданскомъ судѣ прямое обвиненіе противъ Плещеева въ томъ, что при посредствѣ Толчанова онъ подмѣнилъ подлинную росписку подложною. Поэтому въ настоящемъ дѣлѣ гражданскому суду представился къ разрѣшенію вопросъ не о силѣ и значеніи росписки, представленной Емельяновою и признаваемой обѣими сторонами подложною, а о томъ, правильно ли заявленіе ея объ обманѣ, совершенномъ Плещеевымъ при посредствѣ Толчанова, т. е. не вопросъ гражданскаго права, а такое обстолтельство, которое могло быть разрѣшено только уголовнымъ судомъ. Поэтому прекращеніе дѣла въ судѣ гражданскомъ и передача его прокурорскому надзору безъ соблюденія тѣхъ формальностей, о кото-

рыхъ говоритъ въ жалобѣ своей Плещеевъ, представляются совершенно правильными». (1869 г., № 2014).

91) Порядокъ, установляемый для возбужденія дѣлъ о подлогѣ актовъ, распространяется и на случаи завѣдомаго пользованія подложнымъ актомъ.

92) Дѣла по подобнымъ обвиненіямъ обращаются прямо къ уголовному разбирательству, безъ повѣрки акта гражданскимъ судомъ въ порядкѣ, установленномъ ст. 547 и д. уст. гражд. суд.

«Прокурорскій надзоръ, обвиняя Майкова въ представленіи ко взысканію завѣдомо подложной сохранной росписки, обвинялъ его тѣмъ самымъ въ подлогѣ, ибо по закону пріобрѣтеніе и употребленіе завѣдомо подложныхъ актовъ признается участіемъ въ подложномъ тѣхъ актовъ составленіи (улож. о наказ. ст. 1697 и 1698). Конечно, одно заявленіе отвѣтчика по акту о его подложности не составляетъ еще уголовнаго обвиненія противъ истца, если не представлено доказательствъ, что подложность акта истцу достовѣрно извѣстна, почему законъ и предоставляетъ ему право взять назадъ актъ, противъ котораго предъявленъ споръ о подлогѣ, безъ положительнаго его обвиненія въ этомъ преступленіи (уст. гражд. суд. ст. 556 и 558); но когда заявлено прямое обвиненіе истца въ подлогѣ представленнаго имъ акта, то дѣло можетъ быть обращено къ уголовному судопроизводству и безъ повѣрки гражданскимъ судомъ акта (уст. гражд. суд. ст. 563)». (1867 г., № 413).

93) Дѣла о подлогѣ векселей не требуютъ предварительнаго разбирательства со стороны гражданскаго суда, такъ какъ судебные уставы не вводятъ ничего новаго въ вексельное производство.

«Лавровъ объясняетъ, что обвиненіе его въ составленіи подложныхъ векселей отъ имени Маркіяновича на имя Игнатьева, Михельсона и Тихомірова, а также подложныхъ бланковыхъ надписей сихъ лицъ на этихъ векселяхъ, вслѣдствіе которыхъ векселя эти перешли къ нему, Лаврову, и другимъ лицамъ, основано на голословномъ показаніи Маркіяновича, что векселя его всѣ безденежные и выданы имъ за участіе въ подлогѣ векселей Плещеевой. Привлеченіе его къ слѣдствію и суду по такому оговору Маркіяновича неправильно на слѣдующемъ основаніи: 1) что споръ о подложности бланковой надписи на векселѣ не можетъ быть заявленъ векселедателемъ, а только тѣмъ лицомъ, на имя котораго выданъ вексель и отъ имени котораго сдѣлана бланковая надпись; 2) что споръ Маркіяновича объ этихъ векселяхъ не былъ заявленъ при самомъ предъявленіи ихъ, а чрезъ годъ по воспослѣдованіи рѣшенія управы благочинія о взысканіи по этимъ векселямъ, т. е. въ то время, когда, по смыслу 893 ст. уст. гражд. суд., рѣшеніе управы вошло въ законную силу, и 3) что заявленіе Маркіяновича о неполученіи по этимъ векселямъ валюты, даже вслучаѣ своевременнаго его заявленія, подлежало вѣдѣнію коммерческаго суда, отъ котораго и зависѣло бы предать его, Лаврова, суду, если бы обнаружилось, что онъ незаконно пріобрѣлъ векселя Маркіяновича. Находя, что по этимъ основаніямъ судебная палата неправильно передала на обсужденіе присяжныхъ засѣдателей вопросъ о свойствѣ векселей Маркіяновича и имѣющихся на этихъ векселяхъ бланковыхъ надписей, чѣмъ и нарушила ст. 27, 262, 534, 542 п. 3 уст. угол. суд., а также ст. 1, 8, 563, 564 и 893 уст. гражд. суд., Лавровъ домогается отмѣны постановленія палаты о преданіи его суду по подлогу въ векселяхъ Маркіяновича. При чемъ въ подкрѣпленіе сего домогательства ссылается на рѣшеніе правительствующаго сената по дѣлу Гордена, коимъ разъяснено, что вслучаѣ заявленія спора о неполученной валютѣ споръ этотъ предварительно подлежитъ разсмотрѣнію суда гражданскаго. Отмѣну постановленія палаты по упомянутому обвиненію Лавровъ считаетъ существенно важною для огражденія его правъ въ виду того, что отъ разрѣшенія вопроса о свойствѣ векселей Маркіяновича главнымъ образомъ зависѣло не только преданіе его суду по обвиненію въ подложномъ составленіи векселей Плещеевой, но и

самое обвиненіе его въ этомъ преступленіи. Разсмотрѣніе опредѣленія судебной палаты по настоящему дѣлу показываетъ, что слѣдствіе о подложности бланковыхъ надписей на векселяхъ Маркіяновича возникло по поводу сдѣланнаго Маркіяновичемъ слѣдователю, производившему изслѣдованіе о подложномъ составленіи векселей отъ имени Плещеевой, сознанія, что по требованію Лаврова въ обезпеченіе дѣйствій его, Маркіяновича, по взысканію съ Плещеевой денегъ по подложнымъ отъ имени ея векселямъ, имъ написано нѣсколько векселей задними числами на имя неизвѣстныхъ ему лицъ Игнатьева, Михельсона и Тихомірова, отъ имени которыхъ Горскій вслѣдъ за тѣмъ сдѣлалъ на этихъ векселяхъ бланковыя надписи. Показаніе Маркіяновича относительно векселей, выданныхъ имъ на имя помянутыхъ лицъ, подтвердилось истребованными изъ управы благочинія дѣлами о предъявленныхъ разными лицами ко взысканію съ Маркіяновича векселяхъ на имя Игнатьева, Михельсона и Тихомірова съ безъоборотною отъ сихъ лицъ бланковою надписью, а также найденными при обыскѣ квартиры Лаврова двумя векселями Маркіяновича на имя Игнатьева. Помянутые векселя, предъявленные ко взысканію съ Маркіяновича, признаны были симъ послѣднимъ, и по этимъ искамъ состоялись опредѣленія управы благочинія въ августѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ 1865 года, по двумъ векселямъ, въ томъ смыслѣ, что уплата по нимъ обезпечена Маркіяновичемъ искомъ его по векселямъ Плещеевой. Эти данныя и послужили слѣдователю основаніемъ къ производству совмѣстнаго изслѣдованія какъ о подложности векселей Плещеевой, такъ и о подложности бланковыхъ надписей на векселяхъ Маркіяновича. Такимъ образомъ указаніе Лаврова, что изслѣдованіе о подложности векселей Маркіяновича было начато не вслѣдствіе спора, предъявленнаго при самомъ взысканіи по этимъ векселямъ, оказывается справедливымъ, почему и надлежитъ разрѣшить вопросъ о томъ, имѣли ли слѣдователь, а затѣмъ и судебная палата право привлечь Лаврова и Горскаго къ слѣдствію и суду по упомянутому обвиненію въ подлогѣ. Для разрѣшенія сего вопроса прежде всего слѣдуетъ имѣть въ виду, что предметъ настоящаго обвиненія касается векселей, слѣдовательно такихъ документовъ, въ отношеніи коихъ судебными уставами порядокъ взысканія не измѣненъ, какъ это явствуетъ изъ ст. 77 положенія о введеніи въ дѣйствіе судеб. уст., примѣчанія къ 2 ст. учр. суд. уст., 28 ст. уст. гражд. суд. и рѣшенія общаго собранія сената 1866 г. за № 95, а посему при заявленіи Маркіяновичемъ извѣта о подлогѣ, дѣло о сихъ векселяхъ, на точномъ основаніи 1 п. 78 ст. т. X св. зак. гражд. части 2 и 651 ст. т. XI уст. вексельн., подлежало обращенію къ уголовному ходу. Возраженіе Лаврова, что споръ Маркіяновича о неполученной валютѣ могъ подлежать только разсмотрѣнію коммерческаго суда, не имѣетъ основанія, ибо изъ обвинительнаго опредѣленія судебной палаты видно, что Маркіяновичемъ не былъ заявленъ споръ противъ выданныхъ имъ векселей въ смыслѣ гражданскаго иска о неполученной валютѣ, но было сдѣлано сознаніе въ участіи въ подлогѣ, состоявшемъ въ томъ, что на писанныхъ имъ векселяхъ бланки сдѣланы были отъ имени вымышленныхъ лицъ. Рѣшеніе правительствующаго сената по дѣлу Гордена (1868 г., за № 751), на которое ссылается Лавровъ въ подтвержденіе упомянутаго его довода, не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему случаю. Этимъ рѣшеніемъ, согласно выраженному въ другихъ рѣшеніяхъ и основанному на точномъ смыслѣ 27 ст. уст. угол. суд. правилу, сенатъ разъяснилъ, что если вслучаѣ обвиненія въ присвоеніи чужого движимаго имущества будетъ заявленъ споръ о принадлежности того имущества, основанный на формальномъ актѣ, то преданію суду должно предшествовать разсмотрѣніе судомъ гражданскимъ права на это имущество, и что сообразно этому началу и споръ о неполученной валютѣ, на основ. 549, 551 и 552 ст. уст. вексельн., подлежитъ разсмотрѣнію коммерческаго суда. Никакого вопроса о подлогѣ не возбуждалось относительно векселей, переданныхъ Гордену для дисконта, а заявлено было обвиненіе въ присвоеніи векселей. Посему рѣшеніе сената по дѣлу Гордена не можетъ имѣть примѣненія къ дѣламъ о подлогахъ, а тѣмъ болѣе къ подлогамъ въ такихъ документахъ, подлинность коихъ, вслучаѣ извѣта о подлогѣ, по силѣ самаго закона, подлежитъ изслѣдованію и разсмотрѣнію въ порядкѣ судопроизводства уголовнаго. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и возраженіе Лаврова, что споръ о подложности бланковой надписи могъ быть заявленъ только тѣмъ лицомъ, на имя котораго выданъ вексель и отъ имени котораго сдѣлана бланковая надпись, а не векселедателемъ, во первыхъ, потому, что Маркіяновичемъ былъ заявленъ не споръ о подлогѣ, а сдѣлано сознаніе въ участіи

въ подлогѣ, и во вторыхъ, потому еще, что по смыслу 596 и 651 ст. уст. векс. во всякомъ случаѣ Маркіяновичъ и какъ должникъ не могъ быть устраненъ отъ заявленія извѣта о подлогѣ. Наконецъ, независимо отъ вышеизложеннаго, обращеніе настоящаго дѣла къ уголовному ходу не представляетъ никакого нарушенія ни со стороны судебнаго слѣдователя, ни со стороны судебной палаты, потому что, при прямомъ обвиненіи Маркіяновичемъ въ подлогѣ Лаврова и Горскаго, это обвиненіе подлежало изслѣдованію и разсмотрѣнію въ уголовномъ порядкѣ съ одной стороны въ виду того, что подлогъ не есть преступленіе, подлежащее возбужденію исключительно по частной жалобѣ (улож. о наказ. ст. 157), съ другой стороны по выраженному въ ст. 563 уст. гражд. суд. положительному правилу о томъ, что вслучаѣ обвиненія лица въ подлогѣ акта, дѣло должно быть обращаемо къ уголовному ходу, безъ предварительной провѣрки акта судомъ гражданскимъ и до опредѣленія симъ судомъ значенія и достоинства акта, какъ это и признано рѣшеніями уголов. кассац. департамента по дѣламъ Кожевникова (1867 г., № 405), Морозова (1869 г., № 412) и другими и гражд. кассац. департамента по дѣлу Веригиной (1867 г., № 479). По симъ основаніямъ доводы Лаврова о неправильномъ привлеченіи его къ суду по обвиненію въ подлогѣ по векселямъ Маркіяновича и должны быть признаны незаслуживающими уваженія». (1870 г., № 164; тоже кас. рѣш. 1870 г., № 683). *)

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Обвиняемые, потерпѣвшіе отъ преступленія, ихъ представители, защитники и повѣренные.

Отдѣленіе первое.

ОБВИНЯЕМЫЕ.

1. *Уголовная отвѣтственность обвиняемаго.*

94) Всякій несетъ уголовную отвѣтственность только самъ за себя. Изъ этого общаго правила допущено въ нашихъ законахъ исключеніе только по нѣкоторымъ дѣламъ о нарушеніяхъ питейнаго устава. Какъ всякое изъятіе изъ общаго правила, эти исключенія не подлежатъ распространительному толкованію.

Сенатъ нашелъ: «1) что одно изъ коренныхъ началъ уголовнаго права состоитъ въ томъ, что всякій несетъ отвѣтственность только самъ за себя (15 ст. уст. угол. суд.); 2) что изъ этого общаго правила, въ видахъ фискальныхъ интересовъ казны, законъ нашъ допускаетъ лишь выраженное въ 322 и 374 ст. уст. о пит. сбор. исключеніе, въ силу коихъ денежной отвѣтственности за продажу вина неузаконенной крѣпости во всякомъ случаѣ подлежитъ хозяинъ заведенія, хотя бы онъ при этомъ и не находился; 3) что въ такомъ именно смыслѣ и разъяснена 322 ст. уст. пит. рѣшеніемъ угол. кассац. департамента 1867 г. № 278, на которое малоярославецкій съѣздъ ссылается въ своемъ приговорѣ, и 4) что не говоря уже о томъ, что подобное исключеніе вообще не допускаетъ распространительнаго толкованія, но въ настоящемъ случаѣ оно кромѣ того оказывается несовмѣстнымъ и съ точнымъ смысломъ приведенной судьею и съѣздомъ 41 ст. уст. о наказ., въ силу коей за допущеніе въ трактирахъ и въ другихъ подобныхъ мѣстахъ безчинствъ и безпорядковъ ответственности, вслучаѣ отсутствія хозяина заведенія, подвергается не онъ, а лицо, оказавшееся дѣйствительно въ этомъ виновнымъ». (1869 г., № 573; тоже кассац. рѣш. 1868 г., № 803; 1869 г., № 480, 485, 1027; 1870 г., № 1131).

Подробности о личной отвѣтственности по преступленіямъ питейнымъ см. ниже въ соотвѣтствующемъ отдѣлѣ о нарушеніяхъ питейнаго устава.

95) Начало личности уголовной отвѣтственности не исключается въ дѣлахъ о нарушеніяхъ устава табачной промышленности.

*) О преюдиціальныхъ вопросахъ вообще, см передовыя статьи въ Суд. Вѣст. 1870 №№ 336, 338, 340 и 342.—Вопросъ о порядкѣ производства по дѣламъ о подлогѣ актовъ разсматривался Суд. Вѣстникомъ: 1866 № 80, 1867 № 43 и 144.

«Съѣздъ мировыхъ судей, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію купца Абрама Мичри въ нарушеніи уст. о пошлинахъ съ табаку, нашелъ, между прочимъ, что указаніе Мичри на то, что виновнымъ въ нарушеніи табачнаго уст. долженъ быть признанъ не онъ, а сидѣлецъ его мѣщанинъ Погисъ, — не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ на немъ, Мичри, какъ на хозяинѣ магазина и фабрики, лежала обязанность имѣть надзоръ за правильнымъ производствомъ торговли, тѣмъ болѣе, что мѣщанинъ Погисъ не былъ прикащикомъ, а лишь временно исполнялъ по его порученію обязанность продавца въ магазинѣ, и что нарушеніе акцизнаго уст., въ которомъ обвиняется Мичри, предусмотрѣно 720 ст. улож. о наказ., и купецъ Мичри, какъ фабрикантъ, согласно примѣчанію 2 къ 720 ст., долженъ быть подвергнутъ высшей мѣрѣ взысканія. Сенатъ нашелъ: 1) что по общему правилу уголовнаго судопроизводства (15 ст. уст. угол. суд.) въ дѣлахъ уголовныхъ каждый несетъ отвѣтственность только самъ за себя, а въ возникновеніи за вредъ, причиненный подсудимымъ, могутъ отвѣчать за него и другія лица, въ указанныхъ закономъ случаяхъ; 2) что изъ этого общаго правила въ законѣ не сдѣлано исключенія для того нарушенія, въ которомъ Мичри признанъ виновнымъ; 3) что на основаніи 720 ст. улож. о наказ., указанной съѣздомъ, подлежатъ взысканію уличенные, между прочимъ, въ продажѣ папиросъ и сигаръ безъ бандеролей или съ разрѣзанными или разорванными бандеролями, а на основаніи 2-го примѣч. къ 720 ст. подвергаются высшему размѣру постановленнаго въ этой статьѣ денежнаго взысканія только тѣ табачные фабриканты, которые будутъ уличены въ одномъ изъ означенныхъ въ этой статьѣ проступковъ. Посему мировой съѣздъ, признавъ, что Мичри не исполнилъ лежавшихъ на немъ, какъ на хозяинѣ магазина, обязанностей имѣть надзоръ за правильнымъ производствомъ торговли, и не приведя основаній къ признанію его лично виновнымъ въ продажѣ необандероленныхъ табачныхъ издѣлій, не имѣлъ правильнаго основанія примѣнять къ нему 720 ст. улож. о наказ., и 4) что если съѣздъ нашелъ Мичри виновнымъ въ недостаточномъ надзорѣ за своими прикащиками, сидѣльцами или рабочими, то, на основаніи 730 ст. улож. о наказ., это могло служить лишь основаніемъ къ возложенію на Мичри денежной отвѣтственности за виновнаго, но ни въ какомъ случаѣ не основаніемъ къ признанію самого Мичри виновнымъ и подлежащимъ наказанію». (1870 г., № 1267).

96) Два совладѣльца домомъ, за допущенныя въ немъ нарушенія строительнаго устава, несутъ каждый полную, установленную закономъ отвѣтственность.

«Сенатъ принялъ на видъ: 1) что запрещеніе дѣлать въ городахъ снаружи каменныхъ домовъ деревянныя пристройки для лѣстницъ и галлерей, какъ содержащееся въ 354 ст. уст. строит. и не распространяющееся только на Закавказскій край, было для Башкинихъ обязательно; 2) что по буквальному смыслу означеннаго закона такія пристройки признаются постоянно угрожающими опасностію вслучаѣ пожара, а потому и въ особомъ удостовѣреніи о такой опасности чрезъ спеціалистовъ не представлялось никакой надобности; 3) что купцы Башкины, какъ домохозяева, допустившіе воспрещенную закономъ пристройку, на точномъ основаніи 15 ст. уст. угол. суд., каждый отдѣльно, подлежали опредѣленному 66 ст. уст. о наказ. налаг. мир. суд. взысканію». (1868 г., № 803).

97) Лицо, подавшее, хотя бы и не отъ своего имени, а отъ имени довѣрителя въ судебное или правительственное мѣсто бумагу, въ которой заключается клевета на кого либо, не освобождается отъ отвѣтственности по той причинѣ, что бумага писана его довѣрителемъ и представлена въ судъ по желанію послѣдняго.

98) Точно также, въ этомъ случаѣ, не можетъ быть освобожденъ отъ отвѣтственности и довѣритель. Оба они являются соучастниками въ преступленіи.

«Сенатъ принялъ на видъ: 1) Лури объясняетъ, что палата неправильно при-

мѣнила къ нему 1535 ст. улож. о наказ., потому что письмо, въ которомъ онъ говорилъ о Рабиновичѣ, не было подано въ судъ имъ самимъ, а представлено его повѣреннымъ. Но статья 1535 не содержитъ въ себѣ требованія, чтобы бумага, заключающая въ себѣ клевету, была представлена въ присутственное мѣсто самимъ писавшимъ ее; для примѣненія сего закона совершенно достаточно и того, что бумага представлена съ согласію или по порученію клеветника; 2) объясненія повѣреннаго Лури, что въ письмѣ и прошеніи его не заключается клеветы и что при слѣдствіи подтвердились его указанія на неблагонадежность Рабиновича, не могутъ подлежать, за силою 5 ст. учр. суд. уст. и 912 ст. уст. угол. суд., обсужденію правительствующаго сената въ кассаціонномъ порядкѣ, и 3) указаніе Лури на неправильное будто бы примѣненіе палатою 774 ст. уст. угол. суд., на основаніи которой она смягчила ему наказаніе, представляется неуважительнымъ, потому что смягченіе наказанія по этой статьѣ предоставляется усмотрѣнію суда и не можетъ быть предметомъ жалобы, если судъ не вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему той статьею власти; при томъ даже и въ такомъ случаѣ, по смыслу 909 ст. уст. угол. суд., незаконное смягченіе Лури наказанія не могло бы служить поводомъ къ жалобѣ съ его стороны. Обращаясь за симъ къ жалобѣ Рабиновича, сенатъ нашелъ: 1) Рабиновичъ объясняетъ, что палата неправильно освободила отъ наказанія повѣреннаго Лури, Льва Кольрейфа, приводя въ основаніе, что онъ дѣйствовалъ по приказанію своего довѣрителя, который принималъ на себя всю отвѣтственность, и не указавъ, по силѣ какого закона она освободила Кольрейфа отъ наказанія за дѣяніе, которое, по мнѣнію Рабиновича, подлежало взысканію по 13 и 1535 ст. улож., тогда какъ въ дѣлахъ уголовныхъ каждый несетъ отвѣтственность самъ за себя и ни въ 1 ч. X т., ни въ учр. суд. устан. въ статьяхъ, опредѣляющихъ права повѣренныхъ, не сказано, чтобы повѣренный могъ по приказанію довѣрителя безнаказанно совершить преступленіе, да и довѣренность, которою давалось бы подобное полномочіе, за силою т. X ч. 1 св. зак. граж. ст. 883 не могла быть засвидѣтельствована; 2) палата признала Кольрейфа оправданнымъ по суду, на основаніи 1 п. 771 ст. уст. угол. суд., въ которомъ сказано, что судъ постановляетъ приговоръ объ оправданіи подсудимаго, когда дѣяніе, въ коемъ онъ былъ обвиняемъ, признается недоказаннымъ, неподлежащимъ вмѣненію по законнымъ причинамъ, или невоспрещеннымъ законами подъ страхомъ наказанія. Посему палата, приводя въ оправданіе Кольрейфа соображеніе, что онъ дѣйствовалъ по приказанію довѣрителя, обязана была, по точному смыслу 2 пункта 797 ст. уст. угол. суд., указать законъ, которымъ допускается подобное оправданіе. Но этой обязанности палата не исполнила и въ данномъ случаѣ не могла исполнить, потому что нѣтъ закона, который уполномочивалъ бы повѣреннаго безнаказанно исполнять преступныя приказанія довѣрителя. Въ дѣлахъ уголовныхъ всякій несетъ отвѣтственность самъ за себя (уст. угол. суд. ст. 15), и посему никто не можетъ принять на себя за другого уголовную отвѣтственность, ни быть освобожденнымъ отъ нея подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ дѣйствовалъ согласно чьего либо приказанія. Приказаніе довѣрителя законъ не только не признаетъ причиною, по которой содѣянное не должно быть вмѣняемо въ вину (улож. о наказ. ст. 92), но даже не считаетъ обстоятельствомъ, уменьшающимъ вину (тамъ же ст. 134); такимъ обстоятельствомъ статья 134 улож. признаетъ лишь вовлеченіе въ преступленіе приказаніями людей, имѣвшихъ надъ виновнымъ по природѣ или по закону высшую, сильную власть, а вовсе не требованіе довѣрителей въ отношеніи къ ихъ повѣреннымъ». (1867 г., № 322; см. также 1868 г., № 629).

99) Крестьянскія общества несутъ одну только гражданскую отвѣтственность вслучаѣ самовольной порубки въ отведенномъ имъ участкѣ, не ими произведенной.

«Сенатъ находитъ: 1) что, по 15 ст. уст. угол. суд., въ дѣлахъ уголовныхъ всякій несетъ отвѣтственность только самъ за себя, а другія лица могутъ отвѣчать за виновнаго лишь вознагражденіемъ за вредъ, причиненный преступленіемъ или проступкомъ и только въ случаяхъ, именно закономъ указанныхъ; 2) что Высочайше утвержденныя 11-го мая 1860 г. правила о продажѣ лѣса изъ казенныхъ дачъ, по своему содержанію, относятся преимущественно до продажи казеннаго лѣса и не могутъ быть примѣняемы къ крестьянамъ, получающимъ лѣсъ за лѣсной налогъ, и 3) что ни въ означенныхъ правилахъ, ни въ другихъ уго-

ловныхъ, относительно лѣсоистребленія, законахъ не сказано, чтобы за виновныхъ въ порубкѣ лѣса подвергались уголовной отвѣтственности крестьяне того общества, которому былъ отведенъ на срубъ участокъ, когда въ участкѣ сдѣлана самовольная порубка, въ совершеніи которой они сами не изобличены». (1870 г., № 422).

«Сенатъ принялъ на видъ: 1) что Высочайше утвержденныя 11-го мая 1860 г. правила о продажѣ лѣса изъ казенныхъ дачъ, по своему содержанію, относятся до продажи лѣса и, слѣдовательно, до покупщиковъ лѣса въ казнѣ; 2) что хотя за порубки, неизвѣстно кѣмъ произведенныя въ купленныхъ промышленниками и сосѣднихъ участкахъ, отвѣтственность возлагается на нихъ, на основаніи заключаемыхъ съ ними контрактовъ, въ которые включается 28 п. Высочайше утвержденныхъ 11-го мая 1860 года правилъ о продажѣ лѣса: но отвѣтственность эта, какъ опредѣляемая контрактомъ, можетъ быть только гражданскою; 3) что съ бывшими государственными крестьянами, коимъ лѣсъ отпускается особымъ порядкомъ, за установленный лѣсной налогъ, контрактовъ не заключается, и рубка лѣса производится ими по билетамъ, почему за сдѣланныя ими самовольныя порубки они должны отвѣчать на основаніи общихъ законовъ, безъ примѣненія къ нимъ 28 п. Высочайше утвержденныхъ 11-го мая 1860 г. правилъ о продажѣ лѣса изъ казенныхъ дачъ». (1870 г., № 428; ср. касс. рѣш. 1870 г., № 422).

Изъ послѣдняго рѣшенія вытекаютъ также слѣдующее положеніе:

100) Самовольная порубка бывшими государственными крестьянами въ лѣсахъ, отводимыхъ имъ за установленный лѣсной налогъ, подлежитъ дѣйствію общихъ уголовныхъ законовъ, и на случаи такихъ порубокъ не распространяется дѣйствіе правилъ 11-го мая 1860 года.

101) Сельское общество, какъ юридическое лицо, можетъ быть, какъ таковое, субъектомъ преступленія порубки лѣса въ казенныхъ дачахъ, если это преступленіе было совершено по соглашенію цѣлаго общества.

«Сенатъ находитъ: 1) горбатовскій мировой съѣздъ, отказываясь отъ разсмотрѣнія настоящаго дѣла по существу, за нарушеніемъ со стороны управленія государственныхъ имуществъ 15 и 1136 ст. уст. угол. суд., не обратилъ вниманія на то, что предъявленіе взысканія съ цѣлаго общества крестьянъ дер. Озябликовой, а не противъ кого либо изъ крестьянъ этой деревни, было необходимымъ слѣдствіемъ того способа дѣйствія, которымъ совершена продажа лѣсосѣки, отведенной въ пользованіе того общества, такъ какъ продажа эта, какъ видно изъ дѣла, произведена по словесному соглашенію цѣлаго общества и цѣлымъ лѣсосѣкомъ, до раздѣленія его на части между крестьянами». (1870 г., № 1631; см. также кас. рѣш. 1869 г., № 480, 485, 1027).

102) 10 статья уст. угол. суд. обязываетъ мирового судью и лицъ прокурорскаго надзора немедленно освобождать неправильно лишеннаго свободы только въ томъ случаѣ, когда лицо это обвиняется въ какомъ либо преступленіи или проступкѣ, по статья эта не относится до задержанія неисправныхъ должниковъ,—что во всякомъ случаѣ подлежитъ разсмотрѣнію суда гражданскаго.

«Калужское губернское правленіе по требованію кіевской конторы государственнаго банка, основанному на 651—656 ст. уст. вексел., предписало жиздринскому полицейскому управленію подвергнуть немедленно аресту неисправнаго должника банка дворянина Шпалинскаго. Вслѣдствіе исполненія этого требованія дворянинъ Шпалинскій обратился къ мировому судьѣ съ просьбою объ освобожденіи его на основаніи 1249 и 1250 ст. уст. гражд. судопр. по причинѣ нарушенія, при арестованіи его, правилъ, постановленныхъ въ ст. 1223, 1231, 1233 и 1235 того же устава и ст. 83 положенія о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уста-

вовъ. Но мировой судья, усматривая изъ дѣла, что задержаніе Шпалинскаго послѣдовало по безспорному требованію конторы государственнаго банка, и, руководствуясь примѣчаніемъ къ 1-й ст. уст. гражд. суд., въ просьбѣ Шпалинскому отказалъ. По отзыву Шпалинскаго дѣло это разсматривалось въ мировомъ съѣздѣ, который, замѣтивъ предварительно, что настоящее дѣло имѣетъ характеръ уголовный, принялъ во вниманіе: 1) что на основаніи ст. 1223 уст. гражд. судопр. должникъ подвергается личному задержанію не иначе, какъ по особой просьбѣ взыскателя и по опредѣленію того суда, въ округѣ коего рѣшеніе исполняется; 2) что ст. 654—656 уст. векс. не предоставляютъ административнымъ мѣстамъ права подвергать должниковъ личному задержанію; и 3) что по ст. 10-й уст. угол. суд. каждый судья, который въ предѣлахъ своего участка или округа удостовѣрится въ задержаніи кого либо подъ стражею безъ постановленія уполномоченныхъ на то мѣстъ и лицъ, обязанъ немедленно освободить неправильно лишеннаго свободы. Вслѣдствіе сего жиздринскій мировой съѣздъ постановилъ: на основаніи ст. 186 уст. угол. суд. приговоръ мирового судьи отмѣнить и по ст. 10-й того же устава дворянина Шпалинскаго изъ подъ стражи освободить. Сенатъ, не касаясь вопроса о томъ, правильно ли примѣнены къ настоящему дѣлу мировымъ съѣздомъ какъ правила уст. вексел., такъ и правила уст. гражд. суд., остановился лишь на соображеніи съѣзда, что это дѣло имѣетъ уголовный характеръ и на постановленіи имъ приговора по силѣ 10 и 168 ст. уст. угол. суд. Въ этомъ отношеніи правительствующій сенатъ не можетъ не замѣтить, что случаи и порядокъ задержанія неисправныхъ должниковъ опредѣляются уставами гражданскаго судопроизводства и торговымъ, а не уставомъ уголовнаго судопроизводства, опредѣляющимъ случаи и порядокъ задержанія только однихъ обвиняемыхъ въ преступленіяхъ и проступкахъ. Поэтому примѣненіе мировымъ съѣздомъ къ неисправному должнику Шпалинскому 10 ст. уст. угол. суд. и постановленіе о немъ приговора въ порядкѣ уголовнаго суда суть явное нарушеніе и прямого смысла закона, и соотвѣтствующаго свойству дѣла порядка разбирательства». (1867 г., № 396).

Въ дѣлѣ мирового судьи Данилова сенатъ призналъ: «арестантъ Шортанъ содержался за долги, слѣдовательно къ нему не могли имѣть никакого примѣненія 10 и 11 ст. уст. угол. суд., относящіяся лишь къ уголовнымъ арестантамъ, содержимымъ безъ постановленія уполномоченной на то власти или не въ надлежащемъ мѣстѣ заключенія; существующій же о долговыхъ арестантахъ законъ (ст. 1249 уст. гражд. суд.) вовсе не давалъ Данилову права вмѣшиваться въ мѣстѣ нахожденія окружнаго суда, въ разсмотрѣніе правильности содержанія такого арестанта. Впрочемъ Даниловъ, по истребованіи по этому дѣлу свѣдѣній, самъ замѣтилъ свою ошибку и призналъ неподсудною себѣ жалобу арестанта Шортанъ. Поэтому судебная палата правильно заключила, что въ этихъ дѣйствіяхъ Данилова не было намѣреннаго превышенія власти. Но нельзя согласиться съ соображеніями палаты объ извинительности ошибки Данилова, ибо онъ по знанію своему обязанъ былъ дѣйствовать съ особенною осмотрительностію, которой вовсе не видно въ настоящемъ случаѣ, такъ какъ нарушенный имъ законъ не представляетъ никакой двусмысленности или неясности. Хотя по отношеніямъ, въ которыя поставлена полиція къ мировымъ судьямъ (уст. угол. суд. ст. 47, 52, 53, 105 и 189), невозможно допустить, чтобы требованіе мировымъ судьею свѣдѣній по дѣлу, принятому имъ къ своему производству, могло быть неисполняемо полицейскимъ чиновникомъ, и чтобы мировой судья не имѣлъ права сдѣлать за это полицейскому чиновнику предостереженіе, но для принятія такой мѣры нужно имѣть не одно право, а также и достаточное основаніе, котораго въ настоящемъ случаѣ не представлялось, такъ какъ Даниловъ вмѣшался въ дѣло, ему не подвѣдомое. Вслѣдствіе того нельзя не признать, что дѣйствія мирового судьи Данилова по этому дѣлу заслуживаютъ порицанія.» (рѣш. общ. соб. 1868 г.).

---

2). *Гражданская отвѣтственность обвиняемыхъ.*

103) Въ опредѣленіи гражданской отвѣтственности обвиняемаго, зависящей отъ разрѣшенія вопроса о томъ, совершилось ли событіе преступленія, коронный судъ не стѣсняется отрицательнымъ отвѣтомъ присяжныхъ на общій вопросъ о виновности подсудимаго (ср. ст. 30, 819—823 уст. угол. суд.). См. выше тезисы 13, 14 и 44.

Сенатъ нашелъ: «изъ точнаго смысла 754 ст. уст. угол. суд. явствуетъ, что вопросъ, начинающійся словами: «виновенъ ли подсудимый», совмѣщаетъ въ себѣ три входящихъ въ составъ его вопроса: совершилось ли событіе преступленія, было ли оно дѣяніемъ подсудимаго и должно ли дѣяніе это вмѣнить ему въ вину? Всякій вопросъ для того только и предлагается, чтобы получить на него отвѣтъ; слѣдовательно въ сложномъ вопросѣ, начинающемся словами: «виновенъ ли подсудимый», отъ присяжныхъ требуется отвѣтъ на каждый изъ входящихъ въ составъ его элементарныхъ вопросовъ. Конечно, когда присяжные убѣдятся въ наличности всѣхъ трехъ условій виновности, то они отвѣтятъ однимъ утвержденіемъ на весь сложный вопросъ. Равномѣрно нѣтъ причины не отвѣтить однимъ отрицаніемъ на весь сложный вопросъ, когда присяжные признаютъ, что совершившееся преступное событіе не было дѣяніемъ подсудимаго. Но когда присяжные находятъ подсудимаго невиновнымъ или потому, что самаго событія преступленія не совершилось, или потому, что дѣяніе подсудимаго не должно вмѣнить ему въ вину, тогда разрѣшеніе спорнаго вопроса въ совокупности, безъ указанія на отрицаніе событія или вмѣняемости въ частности, можетъ казаться недостаточнымъ, въ виду того, что отъ опредѣленія этихъ условій невиновности зависятъ нѣкоторыя послѣдствія уголовнаго дѣла (уст. угол. суд. ст. 30—32, 776—785 и 826). Но это соображеніе не даетъ присяжнымъ права на измѣненіе сдѣланной судомъ постановки вопросовъ. По закону (ст. 754), вслучаѣ возбужденія кѣмъ либо, при судебномъ слѣдствіи и заключительныхъ преніяхъ, сомнѣнія на счетъ дѣйствительности событія или вмѣняемости подсудимому его дѣянія, судъ обязанъ постановить по этимъ предметамъ отдѣльные вопросы; если же такого сомнѣнія никѣмъ не было возбуждено и оно не было предметомъ судебныхъ преній, то присяжные не могутъ выдѣлить его въ особый вопросъ, безъ нарушенія обязанности своей разрѣшать только то, что они видѣли и слышали на судѣ (ст. 666), и разрѣшать не иначе, какъ въ формѣ предложенныхъ имъ вопросовъ, съ правомъ дѣлать дополненія къ утвердительному или отрицательному отвѣту лишь въ томъ случаѣ, когда иначе невозможно выразить ихъ мнѣнія (ст. 801, 807, 809—812). Если бы, не смотря на то, что въ дѣйствительности событія или вмѣняемости подсудимому его дѣянія никѣмъ не было возбуждено сомнѣнія, присяжные въ томъ усумнились, то и въ такомъ случаѣ нѣтъ необходимости въ раздробленіи главнаго вопроса, такъ какъ они могутъ выразить свое мнѣніе отрицательнымъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ. Правда, такой отвѣтъ недостаточенъ для опредѣленія гражданскихъ послѣдствій уголовнаго дѣла, но опредѣленіе этихъ послѣдствій принадлежитъ суду (776 и 826), а не присяжнымъ, которымъ не для чего о томъ и заботиться, и которые для достиженія такой, выходящей изъ круга ихъ дѣйствій, цѣли не могутъ быть допущены къ раздробленію главнаго вопроса, такъ какъ это сопряжено было бы съ формулированіемъ обвиненія, требующимъ спеціальныхъ юридическихъ свѣдѣній». (1869 г. № 368).

Кассац. сенатъ не высказалъ категорически положенія, высказаннаго нами въ тезисѣ, но призналъ, что присяжные, сомнѣваясь лишь во вмѣненіи преступленія подсудимому и признавая дѣйствительность событія преступленія, должны отвѣчать отрицательно на общій вопросъ о виновности. «Правда, говоритъ кассац. рѣш., такой отвѣтъ недостаточенъ для опредѣленія гражданскихъ послѣдствій уголовнаго дѣла, но опредѣленіе этихъ послѣдствій принадлежитъ суду (ст. 776 и 826 уст. угол. суд.), а не присяжнымъ, которымъ не для чего о томъ и заботиться».

104.) Гражданская отвѣтственность соучастниковъ въ преступленіи опредѣляется по 664 ст. I ч. X т., несоблюденіе которой есть поводъ кассаціи.

По дѣлу Сулимовыхъ сенатъ нашелъ: «мировымъ съѣздомъ не исправлено допущенное въ приговорѣ мирового судьи нарушеніе 664 ст. I ч. X т. зак. гражд., состоящее въ томъ, что мировой судья приговорилъ Сулимовыхъ къ одинаковой

отвѣтственности съ Дорофѣевымъ и Квашненковымъ, между тѣмъ какъ по общему правилу о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ, имущественной отвѣтственности подвергаются главные виновные, вслучаѣ несостоятельности главныхъ виновныхъ она падаетъ на другихъ, участвовавшихъ въ преступленіи; лица же, не принимавшія никакого участія въ самомъ совершеніи преступленія, каковыми представляются въ настоящемъ дѣлѣ Сулимовы, обязаны платить за вредъ и убытки лишь вслучаѣ несостоятельности какъ главныхъ виновныхъ, такъ и участниковъ. По симъ соображеніямъ сенатъ опредѣлилъ: за нарушеніемъ 159 ст. уст. угол. суд. и 664 ст. 1 ч. X т. зак. гражд., приговоръ съѣзда отмѣнить». (1870 г., № 1598).

105) Раскладка вознагражденія за причиненные преступленіемъ вредъ и убытки на главныхъ виновниковъ и ихъ соучастниковъ при постановленіи приговора о виновности есть существенное нарушеніе ст. 195 уст. угол. суд., въ силу которой соучастники отвѣтственны лишь при несостоятельности главныхъ виновниковъ.

Сенатъ нашелъ: «изъ соображенія 122 съ 195 статьею уст. уголов. суд. явствуетъ, что къ уплатѣ за причиненные преступленіемъ вредъ и убытки, а равно и судебныхъ издержекъ, прежде всего приговариваются главные виновные, и лишь вслучаѣ ихъ несостоятельности соучастники ихъ; слѣдовательно, по смыслу состоявшагося по настоящему дѣлу приговора, уплату полной цѣнности похищенной пшеницы надлежало первоначально обратить на крестьянина Котова, а за его несостоятельностью на участника его крестьянина Борисова, вмѣсто присужденія признаннаго виновнымъ лишь въ покупкѣ завѣдомо краденой пшеницы мѣщанина Кузнецова къ уплатѣ половинной цѣнности ея. Руководствуясь сими соображеніями, сенатъ опредѣляетъ: замѣтивъ мировому съѣзду всю несообразность постановленнаго имъ приговора съ столь ясными по настоящему предмету законами, оный отмѣнить». (1869 г., № 188). *).

Отдѣленіе второе.

ЛИЦА, ПОТЕРПѢВШІЯ ОТЪ ПРЕСТУПЛЕНІЯ.

1) *Право лицъ потерпѣвшихъ возбуждать преслѣдованіе.*

106) Только лицо, потерпѣвшее отъ преступленія, можетъ быть признаваемо возбудителемъ преслѣдованія и стороною въ дѣлѣ.

«Священникъ Нещеретовъ заявилъ мѣстному становому приставу, что казакъ Вишневскій, находясь, въ церкви во время богослуженія, нарушалъ должное благочиніе шумомъ, громкимъ разговоромъ и другими неблаговидными поступками.— Это заявленіе было передано мѣстному мировому судьѣ, къ которому и самъ священникъ Нещеретовъ обратился съ прошеніемъ, въ коемъ указалъ на восьмерыхъ свидѣтелей, могущихъ подтвердить совершеніе Вишневскимъ упомянутаго проступка. — Мировой судья вызвалъ къ разбирательству и допросилъ обвиняемаго Вишневскаго, священника Нещеретова и указанныхъ симъ послѣднимъ свидѣтелей и за симъ постановилъ приговоръ, которымъ, основываясь на 119, 121, 193 и 194 ст. уст. угол. суд., опредѣлилъ: Вишневскаго отъ суда освободить, а съ священника Нещеретова взыскать на удовлетвореніе семи свидѣтелей (вслѣдствіе ихъ просьбы объ уплатѣ путевыхъ издержекъ) 9 руб. 31 коп.—Мировой съѣздъ заключилъ, что показанія всѣхъ представленныхъ Нещеретовымъ свидѣтелей не оставляютъ никакого сомнѣнія въ недобросовѣстности обвиненія его, Нещеретова, а потому опредѣлилъ: приговоръ мирового судьи утвердить и, кромѣ того, возложить на священника Григорія Нещеретова уплату вознагражденія свидѣтелямъ (заявившимъ въ съѣздѣ просьбу объ уплатѣ путевыхъ издержекъ), семи че-

---

*) По вопросу объ отвѣтственности обвиняемаго, преимущественно гражданской, см. *Таганцева*—«О вознагражденіи за вредъ и убытки причиненные преступленіемъ и о гражданскомъ истцѣ въ уголовномъ процессѣ» въ Журн. Мин. Юст. т. XXIX.

ловѣкамъ, за явку ихъ въ мировой съѣздъ, и суточныхъ за трое сутокъ,—всего 22-хъ руб. 5-ти копѣекъ. Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 3 ст. уст. угол. суд., въ уголовныхъ дѣлахъ, подвѣдомственныхъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, обличеніе обвиняемыхъ предъ судомъ предоставлено только — или частнымъ лицамъ, потерпѣвшимъ отъ преступныхъ дѣйствій, или полицейскимъ и другимъ административнымъ властямъ, въ предѣлахъ, установленныхъ законами.—Въ настоящемъ дѣлѣ священникъ Нещеретовъ не представлялся потерпѣвшимъ отъ преступныхъ дѣйствій лицомъ, но заявленіе свое о нарушеніи казакомъ Вишневскимъ благочинія въ церкви во время богослуженія сообщилъ полицейской власти въ силу лежащей на священникѣ, по закону, обязанности—наблюдать за непарушеніемъ тишины и порядка приходящими въ храмъ Божій (11-я ст. уст. о предупр. и пресѣч. прест. т. XIV св. зак.), и о всякомъ обвиняемомъ въ учиненіи неприличнаго въ церкви поступка сообщать свѣтскому начальству, если обвиняемое лицо не принадлежитъ къ духовному вѣдомству (того же устава ст. 13).—Въ виду сего закона и на точномъ основаніи 3, 42 (п. 2), 49, 63, 64, 135, 136 и 1215 ст. уст. угол. суд., къ разбирательству по настоящему дѣлу долженъ былъ быть вызванъ, для обличенія обвиняемаго, полицейскій чиновникъ или довѣренное отъ полиціи лицо; священникъ же Нещеретовъ не могъ быть привлекаемъ къ этому дѣлу въ качествѣ обвинителя, показанія свои могъ давать только въ качествѣ свидѣтеля, и посему 194 ст. ни въ какомъ случаѣ не могла быть къ нему примѣняема». (1870 г., № 615; тоже к. р. 1868, № 40; 1869 г., № 162).

Изъ этого же рѣшенія вытекаетъ слѣдующій тезисъ:

107) Священникъ не считается возбудителемъ преслѣдованія по дѣлу о нарушеніи благочинія въ церкви, при которой онъ состоитъ.

108) Потерпѣвшій отъ преступленія, подсуднаго мировому суду, является частнымъ обвинителемъ только въ томъ случаѣ, если самъ возбудитъ преслѣдованіе. Если же преслѣдованіе возбуждено полиціею, то онъ пользуется только правами гражданскаго истца.

«Сенатъ, останавливаясь на указаніи просителя Протасьева о неправильномъ толкованіи мировымъ съѣздомъ точнаго смысла закона при признаніи его неимѣющимъ права на подачу отзыва противу приговора мирового судьи, находитъ, что по точному разуму 3 и 1 п. 42 ст. уст. угол. суд. во всѣхъ уголовныхъ дѣлахъ, подвѣдомственныхъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, право возбужденія преслѣдованія и обличеніе обвиняемыхъ предъ судомъ предоставляется потерпѣвшимъ отъ преступныхъ дѣйствій частнымъ лицамъ. Такія лица въ уставѣ именуются частными обвинителями, и какъ стороны на судѣ — имѣютъ право представлять доказательства въ подтвержденіе своего обвиненія (ст. 92) и по постановленіи приговора пользуются равнымъ съ подсудимымъ правомъ апелляціи и могутъ приносить отзывъ какъ по предмету наказанія обвиняемаго, такъ и по предмету слѣдующаго ему вознагражденія (ст. 145 и 857).—Если же обиженный или потерпѣвшій отъ преступленія или проступка не является частнымъ обвинителемъ и не требуетъ наказанія обвиняемому, а присоединяется къ дѣлу уже начатому по сообщенію полиціи или другихъ властей, и проситъ только одного вознагражденія за вредъ и убытки, то такое лицо именуется гражданскимъ истцомъ, но не пользуется на судѣ правами частнаго обвинителя, и можетъ приносить апелляціонный отзывъ объ одномъ только вознагражденіи (ст. 6 и 145 уст. угол. суд.). При такомъ ясномъ опредѣленіи въ законѣ правъ частнаго обвинителя, и томъ различіи, которое установлено между правами такого лица и правами гражданскаго истца, представляется явно неправильнымъ и противнымъ точному смыслу вышеуказанныхъ законовъ толкованіе мирового съѣзда, что лицо потерпѣвшее отъ проступка можетъ пользоваться правомъ обвиненія и преслѣдованія обвиняемаго только по дѣламъ, означеннымъ въ 18 ст. уст. о наказ. нал. мир. суд., которыя возбуждаются только по жалобѣ частныхъ лицъ, и не могутъ пользоваться тѣми правами по дѣламъ, возбуждаемымъ независимо отъ жалобы частнаго лица». (1868 г., № 801).

109) По дѣламъ мировой юстиціи потерпѣвшій не перестаетъ быть возбудителемъ преслѣдованія и сторопою въ дѣлѣ, если обратится не прямо въ судъ, а въ полицію, которая отъ себя препровождаетъ дѣло къ мировому судьѣ. И въ этомъ случаѣ явиться обвинителемъ на судѣ могутъ одновременно какъ онъ, такъ равно и полиція.

«Сторожъ тверской публичной библіотеки Королевъ, задержавъ на площади мѣщанина Кобарова, похитившаго изъ библіотеки книгу, отвелъ его къ библіотекарю, а библіотекарь отправилъ Королева съ Кобаровымъ къ полиціймейстеру. Того-же числа полицейское управленіе препроводило обвиняемаго вмѣстѣ съ сторожемъ Королевымъ на распоряженіе мирового судьи 1-го участка г. Твери, которымъ тогда же постановленъ, на основаніи 169 и 171 ст. уст. угол. судопр., приговоръ о заключеніи Кобарова на полтора мѣсяца въ тюрьму. На этотъ приговоръ Кобаровъ подалъ отзывъ, при разсмотрѣніи котораго въ мировомъ съѣздѣ товарищъ прокурора тверскаго окружнаго суда заявилъ, что дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію по существу, потому что мировой судья, вопреки 63 ст. уст. угол. судопр., не увѣдомилъ обвинительную сторону, которою онъ, товарищъ прокурора, согласно съ 3, 42, 48 и 49 ст., считаетъ полицію, о днѣ и часѣ, назначенномъ для разбирательства дѣла. Но мировой съѣздъ призналъ, что въ настоящемъ дѣлѣ обвинителемъ является сторожъ библіотеки, а не полиція препроводившая только, согласно ст. 48 ст уст. угол. судопр., обвиняемаго къ мировому судьѣ, и за симъ, приступивъ къ разсмотрѣнію дѣла по существу, утвердилъ рѣшеніе мирового судьи. Сенатъ находитъ: 1) что 62 ст. уст. угол. суд., помѣщенная въ отдѣлѣ о вызовѣ сторонъ и свидѣтелей, опредѣляетъ порядокъ извѣщенія обвинителя о времени, назначенномъ мировымъ судьею для явки обвиняемаго, но не распространяется на тѣ случаи, когда обвиняющая и обвиняемая стороны сами одновременно являются къ мировому судьѣ для разбирательства дѣла, и когда особое извѣщеніе обвинителя не имѣло бы ни значенія, ни цѣли. Изъ настоящаго дѣла видно, что подсудимый Кобаровъ, доставленный сторожемъ библіотеки Королевымъ по приказанію библіотекаря въ полицію, препровожденъ ею при отношеніи отъ 30-го декабря 1866 г. вмѣстѣ съ Королевымъ къ мировому судьѣ 1-го участка г. Твери, которымъ въ тотъ же день постановленъ приговоръ о заключеніи Кобарова въ тюрьму на 1½ мѣсяца и увѣдомлена о семъ полиція, а книга возвращена въ библіотеку. Обстоятельства эти показываютъ, что не только время явки обвиняемаго, но и состоявшійся о немъ приговоръ былъ своевременно и достовѣрно извѣстны какъ библіотекѣ, которая, согласно съ прямымъ смысломъ 43 и 48 ст. уст. угол. суд., довѣрила сторожу Королеву предъявить жалобу на похитителя ея книги, такъ и полиціи, которая, производя розысканіе и препровождая обвиняемаго къ мировому судьѣ, имѣла полную возможность, если считала нужнымъ, поддерживать и отъ себя обвиненіе противъ Кобарова, прислав къ разбирательству дѣла, на основаніи 64 ст., довѣренное лицо». (1867 г., № 50).

Иное начало признано сенатомъ въ рѣшеніи 1869 г., № 45, хотя въ этомъ рѣшеніи сдѣлана ссылка на сейчасъ приведенное, именно:

110) «На основаніи 48 ст. уст. угол. суд., потерпѣвшимъ отъ преступленія предоставляется обращаться къ полиціи, которая, при своемъ дознаніи, передаетъ дѣло на разсмотрѣніе мирового судьи, и въ такомъ случаѣ, какъ признано уголовнымъ кассаціоннымъ департаментомъ въ рѣшеніи 1867 года 15-го февраля (№ 50), обвинителемъ признается частное лицо, а не полиція» (тоже к р. 1867 г. № 50).

111) Во всѣхъ уголовныхъ дѣлахъ компетентности мировой юстиціи непризнаніе за лицомъ потерпѣвшимъ правъ частнаго обвинителя, когда онъ возбудилъ преслѣдованіе есть, поводъ кассаціи.

См. рѣшеніе 1868 г., № 801 подъ 108-мъ тезисомъ.

112) «По дѣламъ, производящимся въ общихъ судебныхъ мѣ-

стахъ, лицо, потерпѣвшее отъ публичнаго преступленія, но не заявившее своевременно иска о вознагражденіи, не имѣетъ права принимать прямое въ производствѣ дѣла участіе и заявлять свои требованія непосредственно суду. Но законъ не возбраняетъ ему однако указывать на новыхъ свидѣтелей прокурорскому надзору, отъ усмотрѣнія коего зависитъ оставить эти заявленія безъ послѣдствій, или, усвоивъ ихъ себѣ, требовать отъ суда вызова этихъ лицъ». (1869 г., № 298).

113) Частное лицо, непотерпѣвшее отъ подсуднаго мировому суду проступка, не можетъ считаться возбудителемъ уголовнаго преслѣдованія и къ нему ни въ какомъ случаѣ 194-я статья примѣняема быть не можетъ.

(См. к. р. 1870 г., № 615 подъ тезисомъ 106-мъ).

114) Сообщеніе о преступленіи, сдѣланное непосредственно мировому судьѣ лицомъ, не потерпѣвшимъ отъ преступленія, не есть законный поводъ къ начатію дѣла.

Сенатъ нашелъ, что «по общему правилу (уст. угол. суд. ст. 42) мировой судья приступаетъ къ разбирательству дѣлъ или по жалобамъ потерпѣвшихъ лицъ, или по сообщеніямъ подлежащихъ властей, но ему не предоставлено начинать дѣла по доносамъ, съ которыми надлежитъ обращаться къ полиціи или къ административнымъ властямъ по принадлежности. Поэтому въ настоящемъ случаѣ мировой судья, начавъ дѣло по доносу частнаго лица, отступилъ какъ отъ этого общаго правила, такъ и отъ спеціальнаго правила о порядкѣ обнаруженія нарушеній казенныхъ уставовъ (ст. 1119), правила, по которому возбужденіе дѣлъ этого рода предоставлено исключительно казенному управленію и общей полиціи, въ предѣлахъ предоставленной ей власти». (1869 г., № 6).

---

115) Не только осуществившійся уже вредъ или убытокъ, но и каждая неминуемо угрожающая кому либо опасность даетъ лицу угрожаемому право принесенія жалобы подлежащей власти для предупрежденія бѣдственныхъ ея послѣдствій. 2.) *Кто признается потерпѣвшимъ лицомъ.*

«Мировой судья, разобравъ одновременно жалобу управляющаго имѣніемъ г. Неплюева, коллежскаго секретаря Нато, на крестьянъ села Поддубья за самоуправство, непропускъ скота его довѣрителя чрезъ селеніе, и жалобу крестьянъ села Поддубья на непринятіе Натомъ мѣръ предосторожности противъ заразительной болѣзни (ящеры), коей подверглось стадо г. Неплюева,—нашелъ, что непропускъ опаго чрезъ селеніе было, со стороны крестьянъ, не самоуправствомъ, а дѣйствіемъ имъ внушеннымъ чувствомъ самосохраненія, а Нато — виновнымъ въ предусмотрѣнномъ 112-ю ст. уст. о наказ. проступкѣ. Мировой съѣздъ приговоръ судьи утвердилъ. Въ принесенномъ на это рѣшеніе протестѣ, товарищъ прокурора объяснилъ: 1) что дѣла по нарушеніи благоустройства и благочинія могутъ доходить до мирового судьи только предусмотрѣннымъ 1223 статьею устава угол. суд. порядкомъ, т. е. по составленіи полиціею протокола или по собственному усмотрѣнію (2 п. 42 ст. уст. угол. суд.), или по просьбѣ потерпѣвшихъ отъ проступка частныхъ лицъ; 2) что по 1224 ст. того же устава протоколы о нарушеніи правилъ охраненія народнаго здравія составляются и подписываются врачемъ совмѣстно съ чинами полиціи; 3) что по дѣлу солдатки Ивановой уголовнымъ кассаціоннымъ департаментомъ (1868 г., № 808) разъяснено, что непосредственное усмотрѣніе судьи значитъ то, что онъ былъ очевидцемъ, а не то, о чемъ ему заявлено свидѣтелями преступнаго дѣянія; 4) что полиція въ настоящемъ случаѣ дѣла не возбуждала и оставалась чуждою его производству.

Сенатъ принялъ во вниманіе: 1) что, по силѣ 1 п. 42 ст. уст. угол. суд., мировой судья приступаетъ къ разбирательству дѣлъ по жалобамъ потерпѣвшихъ вредъ или убытокъ лицъ; 2) что правило это, въ практическомъ его примѣненіи, нельзя ограничивать тѣмъ тѣснымъ смысломъ, что лишь осуществившійся уже вредъ или убытокъ даетъ потерпѣвшему лицу право принесенія жалобы, а слѣдуетъ понимать такъ, что и каждая неминуемо угрожающая кому либо опасность даетъ ему, въ предупрежденіе бѣдственныхъ ея послѣдствій, право принести жалобу подлежащей власти; 3) что такое болѣе широкое толкованіе 1 п. 42 ст. въ особенности умѣстно при появленіи заразительныхъ (какъ въ настоящемъ случаѣ) для скота или людей болѣзней, гдѣ непринятіе предписываемыхъ закономъ мѣръ предосторожности можетъ гибельно отозваться на цѣлой мѣстности; 4) что указываемая въ протестѣ товарища прокурора 1224 ст. уст. угол. судопр. относится до нарушенія правилъ, охраняющихъ народное здоровье; въ настоящемъ же случаѣ дѣло шло о заразительной для рогатаго скота болѣзни; 5) что обстоятельство о томъ, что поддубскіе крестьяне, какъ непотерпѣвшіе ни вреда, ни убытковъ, по смыслу 1 п. 42 ст. того же устава, не имѣли права жаловаться, лишено правильнаго основанія, ибо жалоба ихъ имѣла именно цѣлію предупрежденіе угрожавшаго имъ отъ зараженія скота ихъ убытка». (1869 г., № 964; ср. рѣшеніе того же года № 843).

116) Возбужденіе преслѣдованія о нарушеніи тишины при отправленіи богослуженія въ частномъ домѣ, принадлежитъ частному лицу, въ квартирѣ котораго происходило богослуженіе. (Ср. выше тезисъ 117).

Съѣздъ нашелъ: «причетникъ Беневоленскій обвинялся крестьяниномъ Сосуновымъ, и мировымъ судьею признанъ виновнымъ въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ ст. 36 уст. о наказ., именно въ нарушеніи благочинія во время отправленія божественной службы внѣ молитвеннаго зданія. Въ настоящемъ случаѣ крестьянинъ Сосуновъ не совмѣщаетъ въ себѣ условій лица, потерпѣвшаго вредъ или убытки; сообщенія полицейской или другой административной власти о поступкѣ Беневоленскаго нѣтъ, и мировой судья самъ непосредственнымъ очевидцемъ этого поступка не былъ. Слѣдовательно это дѣло начато не въ порядкѣ, предписанномъ ст. 42 уст. угол. суд., и, за силою ст. 1-й того устава, приговоръ мирового судьи подлежитъ отмѣнѣ». Сенатъ нашелъ, «что заключеніе мирового съѣзда о томъ, что хозяинъ дома, въ которомъ произведено буйство во время отправленія богослуженія, не можетъ считаться лицомъ, потерпѣвшимъ вредъ, несогласно съ общепринятымъ понятіемъ о вредѣ, какъ о нарушеніи чужихъ правъ не однихъ имущественныхъ, но также и личныхъ, а къ числу нарушеній послѣдняго рода несомнѣнно принадлежитъ нарушеніе неприкосновенности и спокойствія домашняго очага, въ чемъ собственно Сосуновъ и обвинялъ Беневоленскаго. Поэтому жалоба Сосунова, какъ потерпѣвшаго вредъ, могла служить законнымъ поводомъ къ возбужденію настоящаго дѣла. Равномѣрно мировой судья не вышелъ изъ предѣловъ своей власти, обвинивъ Беневоленскаго въ нарушеніи благочинія во время священнослуженія въ домѣ Сосунова, такъ какъ жалоба Сосунова заключала въ себѣ указаніе и на этотъ предметъ, и такъ какъ вообще судья не связанъ жалобою частнаго лица въ опредѣленіи, по закону, обжалованныхъ дѣйствій». (1869 г., № 843).

117) Лицо, напуганное скорою ѣздой по улицѣ, считается потерпѣвшимъ и можетъ возбудить обвиненіе въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 123 ст. уст. о наказ.

Сенатъ нашелъ: «что приговоромъ мирового судьи, утвержденнымъ съѣздомъ, признано, что обвинитель по настоящему дѣлу, Кондратьевъ, былъ напуганъ, вмѣстѣ съ другими, проходившими по улицѣ; въ виду этого нельзя не признать, чтобы онъ не имѣлъ права принести на Зимина жалобы, и чтобы мировыя установленія не имѣли достаточнаго основанія къ принятію къ своему разсмотрѣнію дѣла о скорой ѣздѣ Зимина, на основаніи 1 п. 42 ст. уст. угол. суд.». (1868 года, № 386).

118) Частное лицо, коему наносится вредъ нарушеніемъ устава

строительнаго, имѣетъ право на возбужденіе преслѣдованія, какъ потерпѣвшее лицо. Преслѣдованіе по нарушеніямъ этого рода не подлежитъ исключительному вѣдѣнію полиціи.

«Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, не останавливаясь на 1 пунк. кассаціонной жалобы Бабонина, какъ относящемся до существа дѣла (учр. суд. уст. ст. 5), принялъ на видъ, что на основаніи 3 п. 42 ст. уст. угол. суд., мировые судьи имѣютъ право приступать къ разбирательству дѣлъ по непосредственно усмотрѣннымъ ими преступнымъ дѣйствіямъ, подлежащимъ преслѣдованію независимо отъ жалобъ частныхъ лицъ, и изъ этого правила въ законахъ не содержится изъятія относительно дѣлъ по нарушеніямъ устава строительнаго. Вслѣдствіе сего, и имѣя въ виду, что указываемая въ кассаціонной жалобѣ 404 ст. уст. стр., возлагающая на полицію обязанность наблюдать въ городахъ за строеніями, пришедшими въ ветхость, ни мало не лишаетъ мировыхъ судей права возбуждать дѣла, подобныя настоящему,—правительствующій сенатъ нашелъ, что мировой судья 3-го участка с.-петербургскаго уѣзда имѣлъ полное право приступить къ производству дѣла о нарушеніи Бабонинымъ 66 ст. уст. о наказ.». (1868 г., № 480; тоже кас. рѣш. 1869 г., № 159).

119) Смотритель тюремнаго замка имѣетъ право возбуждать преслѣдованіе за недоброкачественность продуктовъ, поставляемыхъ въ тюрьму.

«Рѣшеніемъ мирового съѣзда купецъ Мининъ признанъ виновнымъ въ отпускѣ изъ лавки своей въ острогъ негоднаго къ употребленію мяса и присужденъ къ недѣльному аресту при тюрьмѣ. Въ кассаціонной жалобѣ подсудимый объясняетъ, что возбудившій это дѣло смотритель замка, лицо не принадлежащее къ числу полицейскихъ или другихъ административныхъ властей въ смыслѣ 42 и 49 ст. уст. угол. судопр., не имѣлъ права жаловаться на него мировому судьѣ. Сенатъ принялъ во вниманіе, что если и не причислять смотрителей тюремныхъ замковъ къ числу административныхъ лицъ въ смыслѣ 2 п. 42 или 49 ст. уст. угол. судопр., то они, какъ частныя лица, на коихъ лежитъ отвѣтственность за доброкачественность употребляемыхъ для арестантовъ съѣстныхъ припасовъ, во всякомъ случаѣ, по силѣ 1 п. помянутой 42 статьи, имѣютъ право приносить жалобы по сему предмету». (1869 г., № 1067).

120) Отецъ убитаго есть лицо потерпѣвшее отъ преступленія и потому къ нему не имѣетъ примѣненія правило о тайнѣ данныхъ предварительнаго слѣдствія для свидѣтелей, хотя бы онъ и участвовалъ на судѣ въ качествѣ свидѣтеля.

«Сенатъ не можетъ не замѣтить: что ошибочное вручение повѣстки, вмѣсто Василія Федотова Макѣева, Василію Николаеву Макѣеву, не имѣло никакихъ послѣдствій, ибо настоящій свидѣтель Василій Федотовъ Макѣевъ, отецъ одного изъ убитыхъ крестьянъ, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданію, самъ явился въ судебное засѣданіе, самоличность его была удостовѣрена становымъ приставомъ, судебнымъ слѣдователемъ и односельцами его, и хотя онъ допущенъ былъ къ показанію въ качествѣ свидѣтеля послѣ выслушанія имъ, въ средѣ публики, обвинительнаго акта, но при отношеніи его къ дѣлу, какъ лица потерпѣвшаго отъ преступленія, данныя предварительнаго слѣдствія не должны были составлять для него тайны, за силою 304 ст. уст. угол. судопр.». (1870 года, № 661).

121) Управляющій имѣніемъ, безъ особой на то довѣренности, имѣетъ право возбуждать преслѣдованіе за порубку лѣса и другія преступленія, наносящія ущербъ этому имѣнію.

«Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о кражѣ льна съ поля княгини Шаховской, утвердилъ приговоръ мирового судьи, коимъ крестьянка деревни Шибоды, Матрена Ефремова, за эту кражу, приговорена къ заключенію въ тюрьмѣ на шесть мѣсяцевъ.—Въ принесенной на этотъ приговоръ кассаціонной жалобѣ Ефремова указываетъ, что мировой судья принялъ, въ нарушеніе 44 ст. уст. угол.

суд., жалобу о кражѣ отъ дворового человѣка княгини Шаховской, Владиміра Никанорова, неимѣвшаго довѣренности владѣтельницы имѣнія на ходатайство по сему дѣлу. Сенатъ принялъ на видъ: 1) кража, въ которой Ефремова обвинена дворовымъ человѣкомъ княгини Шаховской, Владиміромъ Никаноровымъ, не принадлежитъ къ числу противозаконныхъ дѣяній, кои начинаются не иначе, какъ по жалобѣ лицъ, потерпѣвшихъ вредъ и убытокъ (уст о наказ. ст. 18), и потому мировой судья былъ вправѣ и безъ особой довѣренности принять объявленіе отъ лица, состоящаго представителемъ интересовъ владѣтельницы имѣнія». (1868 г., № 958; тоже к. р. 1870 № 1550).

122) Управляющій не имѣетъ права возбуждать преслѣдованіе по преступленіямъ, совершеннымъ противъ крестьянъ этой деревни.

«Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ управляющаго Гирѣевскихъ дачъ графа Шувалова, Александра Шпе, на крестьянина Герасимова, по обвиненію его въ кражѣ тесу у крестьянина Васильева, призналъ виновными: крестьянина Сусоева въ означенной кражѣ, а Герасимова въ участіи въ этой кражѣ. Этотъ приговоръ судьи утвержденъ и медынскимъ мировымъ съѣздомъ. Сенатъ принялъ на видъ, что 1-й п. 42 ст. уст. угол. суд. предоставляетъ мировымъ судьямъ приступать къ разбирательству дѣлъ по жалобамъ частныхъ лицъ, потерпѣвшихъ вредъ или убытки. Усматривая изъ настоящаго дѣла, что преслѣдованіе подсудимаго Герасимова начато не по жалобѣ потерпѣвшаго отъ кражи крестьянина Васильева, а по жалобѣ управляющаго имѣніемъ графа Шувалова и къ тому же, чтобы контора графа Шувалова потерпѣла убытокъ по означенному дѣлу, изъ протокола вовсе не видно, правительствующій сенатъ находитъ, что какъ мировой судья, такъ и съѣздъ принятіемъ къ своему разсмотрѣнію настоящаго дѣла нарушили точный стыслъ 1-го п. 42 ст. уст. угол. суд., а потому опредѣлилъ: приговоръ мирового съѣзда отмѣнить, а дѣло передать въ калужскій мировой съѣздъ». (1870 г., № 1612).

3.) *О гражданскомъ истцѣ.*

По вопросу о томъ, кто можетъ быть признаваемъ гражданскимъ истцемъ, особенно важно рѣшеніе 1868 г. № 575, гдѣ сенатъ высказалъ слѣдующія четыре положенія:

123) «Хотя гражданскій искъ, проистекающій изъ преступнаго дѣйствія, состоитъ большею частію въ требованіи вознагражденія за вредъ или убытокъ, причиненный этимъ дѣйствіемъ, почему большинство этихъ случаевъ и принято закономъ за общее правило, однако нельзя отвергать, что въ тѣхъ особенныхъ случаяхъ, въ которыхъ опредѣленіемъ преступности дѣянія уголовнымъ судомъ разрѣшаются и гражданскіе вопросы, возникающіе изъ правонарушенія, потерпѣвшее лицо должно быть допущено къ участію въ дѣлѣ, въ качествѣ стороны, если бы оно даже и не предъявило никакого требованія о вознагражденіи, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова».

124) «Въ дѣлахъ о преступленіяхъ и проступкахъ противъ движимой собственности, когда обвиняемый оправдывается принадлежностію ему похищеннаго, присвоеннаго или утаеннаго имущества, судъ уголовный, предъ опредѣленіемъ преступности дѣянія, разрѣшаетъ, согласно 27 ст. уст. угол. суд., вопросъ о правѣ собственности на это движимое имущество; —въ такихъ случаяхъ лицо, принесшее жалобу на похищеніе, присвоеніе или утайку обвиняемыхъ чужого имущества, не можетъ быть лишено правъ гражданскаго истца, хотя бы оно требовало только возвращенія имуще-

ства ему принадлежащаго, такъ какъ по гражданскому вопросу о правѣ собственности судъ обязанъ выслушать обѣ стороны, желающія представить свои объясненія (уст. гражд. суд. ст. 4)».

125) «Въ дѣлахъ о преступленіяхъ и проступкахъ по договорамъ и другимъ обязательствамъ, когда подсудимый обвиняется въ принужденіи къ дачѣ обязательства, или въ обманѣ для побужденія къ выдачѣ такового, или въ подложномъ составленіи обязательства, лицо, противъ котораго направлено было одно изъ этихъ преступленій, не можетъ быть лишено правъ гражданскаго истца, хотя бы оно требовало не вознагражденія въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, а только признанія обязательства опороченнымъ посредствомъ одного изъ означенныхъ преступленій, слѣдовательно ничтожнымъ».

126) «Сюда не относятся тѣ дѣла, въ которыхъ гражданскіе вопросы разрѣшены предварительно гражданскимъ судомъ (уст. гражд. суд. ст. 8), какъ это бываетъ въ томъ случаѣ, когда дѣло по спору о подлогѣ акта обращается къ уголовному судопроизводству, послѣ признанія гражданскимъ судомъ акта подложнымъ (уст. гражд. суд. ст. 563), и когда уголовный судъ производитъ изслѣдованіе не о подлинности или подложности акта, а лишь о виновныхъ въ этомъ преступленіи (уст. угол. суд. ст. 698). Конечно, потерпѣвшее лицо можетъ, сверхъ представленія доказательствъ о подложности акта, требовать и вознагражденія за убытки, причиненные преступнымъ дѣяніемъ; но непредъявленіе этого требованія не должно лишать его правъ гражданскаго истца по главному вопросу о подлинности или подложности акта». (1868 г., № 575).

127) «Въ дѣлахъ о кражѣ характеръ гражданскаго истца не всегда обусловливается правомъ собственности на похищенную вещь, а правомъ вознагражденія вообще за причиненные преступленіемъ вредъ и убытки, оцѣнка и опредѣленіе коихъ, въ каждомъ данномъ случаѣ, зависитъ отъ усмотрѣнія суда». (1870 г., № 172).

128) Лицо, отвѣтственное за цѣлость ввѣреннаго ему имущества, получаетъ права гражданскаго истца при преступленіяхъ противъ этого имущества.

Сенатъ нашелъ: «Василій Григоровъ жаловался на кражу сѣдла и свиты, принадлежащихъ племяннику его Алексѣю Григорову и мѣщанину Степанову, и на ограбленіе его имущества мѣщаниномъ Никитинымъ и крестьяниномъ Нечкинымъ, и хотя по слѣдствію, произведенному судебнымъ слѣдователемъ, обвиненіе въ грабежѣ не подтвердилось, но слѣдователь увѣдомилъ мирового судью, что имъ обнаружена кража означенныхъ вещей, почему какъ мировой судья, такъ и мировой съѣздъ, въ виду такого сообщенія слѣдователя, а равно и заявленія Григорова, что тѣ вещи ввѣрены были его надзору, какъ хозяина дома, которыя онъ обязанъ возвратить, за силою 3 и 2 п. 42 и 482 ст. уст угол. суд., не имѣли никакого права оставить обстоятельства кражи безъ всякаго разсмотрѣнія, на томъ только основаніи, что искъ о пропажѣ сѣдла и свиты возбужденъ былъ не Алексѣемъ Григоровымъ и мѣщаниномъ Степановымъ, которымъ принадлежали тѣ вещи, тогда какъ на преступленіе кражи указывали какъ сообщенія судебнаго слѣдователя, такъ и жалоба Григорова, какъ лица потерпѣвшаго отъ пре-

ступленія, а потому оставленіе мировымъ судьею и мировымъ съѣздомъ сего обстоятельства безъ всякаго разсмотрѣнія нельзя не признать явнымъ нарушеніемъ вышеприведенныхъ законовъ». (1868 г., № 710).

129) Преслѣдованіе за уничтоженіе долговой росписки можетъ быть возбуждено не только тѣмъ, кому принадлежала росписка, но и тѣмъ, у кого она находилась въ рукахъ въ моментъ совершенія преступленія.

«Мировой съѣздъ нашелъ, что подсудимая Собакина должна была находившейся у нея въ услуженіи Аксиньѣ Ильиной, теткѣ Мизуровой, но какую именно сумму—не обнаружено, и что она, Собакина, вырвала у Мизуровой отданную, Ильиной, росписку и уничтожила эту росписку. Признавъ поступокъ подсудимой Собакиной самоуправствомъ, мировой съѣздъ приговорилъ ее, на основаніи 142 ст. уст. о наказ., къ аресту на двѣ недѣли. — Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимая Собакина объясняетъ, что по дѣлу этому, въ существѣ своемъ гражданскому, неправильно возбуждено уголовное преслѣдованіе, и что Ильина, которой принадлежала уничтоженная росписка, жалобы не приносила. Сенатъ нашелъ: 1) что настоящее дѣло возникло по жалобѣ Мизуровой, обвинявшей Собакину въ насильственномъ отнятіи и истребленіи долговой росписки, и просившей поступить съ обвиняемою по законамъ, слѣдовательно предметомъ дѣла былъ не гражданскій искъ, а уголовное преслѣдованіе, подлежавшее разсмотрѣнію въ порядкѣ уголовнаго суда; и 2) что росписка была вырвана не у Ильиной, а у Мазуровой, которой эта росписка была отдана ея теткою Ильиною, и потому Мизурова, какъ лицо, потерпѣвшее отъ преступнаго дѣйствія, имѣла полное право возбудить о томъ дѣло подачею жалобы мировому судьѣ (уст. угол. суд. ст. 42 п. 1)». (1869 г., № 26).

130) Въ дѣлахъ о подложности духовныхъ завѣщаній права гражданскаго истца могутъ имѣть всѣ лица, предъявившія претензіи на открывшееся наслѣдство, хотя и не успѣвшія еще доказать ихъ надлежащимъ порядкомъ.

«По дѣлу о Варакомскомъ, Анкудовичѣ, Перапсо, Ефимовѣ и Хантемировѣ, обвиняемыхъ въ подложномъ составленіи завѣщанія Княжнина, Кондыревъ обращался въ окружный судъ съ просьбою о допущеніи его къ участію въ качествѣ повѣреннаго гражданскихъ истицъ, княгини Хованской и вдовы Княжниной, какъ наслѣдницъ Княжнина по закону.— Съ своей стороны защитникъ Ефимова и Варакомскаго просилъ окружной судъ не допускать Кондырева къ участію въ этомъ дѣлѣ, въ качествѣ повѣреннаго гражданскихъ истицъ, безъ ясныхъ доказательствъ на право такого участія. Сперва окружный судъ отказалъ Кондыреву въ означенномъ ходатайствѣ, но потомъ, когда имъ была представлена копія съ состоявшагося въ гражданскомъ отдѣленіи суда опредѣленія, изъ котораго было видно, что въ окружномъ судѣ, вслѣдствіе просьбы Кондырева, производилось дѣло объ утвержденіи княгини Хованской и дѣтей Маріи Княжниной наслѣдниками по закону къ имуществу умершаго Княжнина, и что въ этой просьбѣ отказано Кондыреву, между прочимъ, потому, что не окончено уголовное дѣло о завѣщаніи Княжнина, то окружный судъ постановилъ опредѣленіе о признаніи довѣрительницъ Кондырева гражданскими истцами въ этомъ дѣлѣ. Изъ протокола же судебнаго засѣданія усматривается, что защитникъ Ефимова заявлялъ, что допущеніе Кондырева къ участію въ дѣлѣ, въ качествѣ гражданскаго истца, составляетъ нарушеніе 6 ст. уст. угол. суд. На это предсѣдательствовавшій объявилъ ему, что онъ не имѣетъ права дѣлать подобнаго рода заявленія, такъ какъ Кондыревъ допущенъ къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ повѣреннаго гражданскихъ истицъ по постановленію суда». Сенатъ нашелъ, «а) что когда опредѣленіемъ преступности дѣянія уголовнымъ судомъ разрѣшаются и гражданскіе вопросы, возникающіе изъ правонарушенія, тогда къ участію въ дѣлѣ, въ качествѣ гражданскаго истца, должно быть допущено потерпѣвшее отъ преступленія лицо, какъ это разъяснено уже правительствующимъ сенатомъ по дѣлу мѣщанина Салтыкова (сборн. рѣш. угол. кассац. д-та за 1868 г., № 575); поэтому въ дѣлѣ, по которому подсудимые обвиняются въ подложномъ составленіи духовнаго завѣщанія,

всѣ лица, противъ правъ коихъ направлено это преступленіе, не могутъ быть лишены правъ гражданскихъ истцовъ, а къ такимъ лицамъ должны быть причислены и тѣ, права коихъ на имущество, показанное въ завѣщаніи, зависятъ отъ признанія его уголовнымъ судомъ дѣйствительнымъ или ничтожнымъ; б) что хотя по законамъ гражданскимъ (свод. 1857 г., т. X ч. 1 ст. 1254) право наслѣдованія открывается съ самой смерти владѣльца, но такъ какъ, во многихъ случаяхъ, право это не можетъ быть осуществлено для наслѣдниковъ долгое время, вслѣдствіе чего законъ установляетъ мѣры охраненія имущества (сборн. рѣш. гражд. касс. д-та сената за 1867 г., № 384), то требовать, чтобы одни только лица, права коихъ на открывшееся наслѣдство уже доказаны и утверждены установленнымъ порядкомъ, могли считаться гражданскими истцами въ дѣлѣ о подложномъ составленіи завѣщанія на наслѣдственное имущество, и чтобы тѣ лица, предъявившія права на наслѣдство, которыя, по неисполненію какихъ либо узаконенныхъ формальностей или по другимъ причинамъ, не успѣли еще доказать наслѣдственныя свои права и поэтому не утверждены въ оныхъ, не имѣли права считаться гражданскими истцами въ уголовномъ дѣлѣ, не представляется надлежащаго основанія, и в) что княгинѣ Хованской и Княжининой, предъявившимъ въ с.-петербургскомъ окружномъ судѣ, по гражданскому его отдѣленію, чрезъ своего повѣреннаго, дворянина Кондырева, ходатайство объ утвержденіи ихъ въ правахъ на наслѣдство, открывшееся смертью генералъ-маіора Княжинина, хотя и было отказано въ утвержденіи въ сихъ правахъ, но отказано не потому, чтобы онѣ были признаны неимѣющими сихъ правъ, а потому, что послѣ Княжинина осталось завѣщаніе, непризнанное еще недѣйствительнымъ, и что, въ такомъ положеніи дѣла, нельзя кого либо утверждать наслѣдниками по закону.— Посему с.-петербургскій окружный судъ, признавъ довѣрительницъ Кондырева гражданскими истицами въ дѣлѣ о подложномъ составленіи завѣщанія Княжинина, поступилъ правильно». (1869 г., № 617).

131) Устраненіе гражданскаго истца отъ участія въ дѣлѣ влечетъ кассацію производства дѣла.

Сенатъ нашелъ, «что разрѣшенію его въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ слѣдующій вопросъ: открывшееся при судебномъ слѣдствіи обстоятельство, что изъ похищеннаго имущества, билеты внутренняго займа принадлежали не купеческимъ сыновьямъ Макаровымъ, допущеннымъ къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ гражданскихъ истцовъ, а женамъ ихъ, отъ которыхъ не представлено ими довѣренностей, и находились у Макаровыхъ только на сохраненіи, могло ли служить законнымъ основаніемъ къ устраненію Макаровыхъ отъ дальнѣйшаго участія въ этомъ дѣлѣ? Усматривая изъ дѣла, во первыхъ, что принадлежности купеческимъ сыновьямъ Макаровымъ другихъ денежныхъ документовъ, похищенныхъ, по объявленію ихъ, вмѣстѣ съ билетами внутренняго займа, никто не оспаривалъ, и защитникъ обвиняемыхъ просилъ устранить искъ Макаровыхъ только относительно принадлежащей женамъ ихъ части имущества, и во вторыхъ, что даже въ отношеніи къ этой послѣдней части имущества, принятой Макаровыми на сохраненіе, они представлялись потерпѣвшими отъ преступленія лицами, ибо, по закону (зак. гражд. ст. 2105 и 2106), должны были отвѣчать собственнымъ имуществомъ, если бы не доказали, что принятые ими отъ своихъ женъ на сохраненіе билеты внутренняго займа дѣйствительно были у нихъ похищены, правительствующій сенатъ не можетъ не признать, что московскій окружный судъ не имѣлъ законнаго основанія къ устраненію Макаровыхъ отъ участія въ настоящемъ дѣлѣ въ качествѣ гражданскихъ истцевъ, и принятіемъ этой мѣры явно нарушилъ правила, постановленныя въ ст. 6, 630, 631, 700, 719, 742, 743, 748 и 762 уст. угол. суд. Вслѣдствіе сего правительствующій сенатъ опредѣлилъ: на основ. 912, 928 и 929 ст. того же устава, рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ суда по настоящему дѣлу отмѣнить». (1869 г., № 867).

132) «Хотя палата, по 538 ст., и можетъ, при утвержденіи обвинительнаго акта, дополнить списокъ свидѣтелей, но это правило очевидно не распространяется ни гражданскихъ истцовъ, которыхъ, въ качествѣ истцовъ, ни палата, ни судъ не вправѣ вызывать, если они не изъявили желанія вести искъ въ уголовномъ порядкѣ». (1868 г. № 389; тоже к. р. № 76 того же года).

133) Потерпѣвшій, возбуждая преслѣдованіе по дѣлу, обязанъ заявить именно о своемъ желаніи искать причиненныхъ ему убытковъ, иначе онъ не считается гражданскимъ истцомъ.

134) Судъ не вправѣ присуждать вознагражденіе, если потерпѣвшее лицо, возбудивъ одно только уголовное преслѣдованіе, не заявило граж- данскаго иска.

Сенатъ принялъ на видъ, что по 6 ст. уст. уг. суд. лицо, потерпѣвшее отъ преступленія или проступка, признается гражданскимъ истцомъ вслучаѣ предъявленія имъ иска о вознагражденіи во время производства уголовнаго дѣла, и только въ этомъ случаѣ судъ обязанъ удовлетворить просителя при разрѣшеніи имъ уголовнаго дѣла; при незаявленіи же этого иска судъ руководствуется 7 ст. уст. уг. суд. Переходя къ разрѣшенію настоящаго вопроса, сенатъ находитъ, что потерпѣвшій отъ преступленія Суворовъ въ прошеніи мировому судьѣ требовалъ о поступленіи съ Соловьевымъ по закону, не возбуждая иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, что при разбирательствѣ дѣла на съѣздѣ, какъ это видно изъ производства и какъ онъ самъ сознается, нигдѣ не предъявлялъ такого требованія, а посему съѣздъ, на основаніи 7 ст. уст. угол. суд., отмѣнивъ въ этомъ отношеніи приговоръ судьи, поступилъ правильно и согласно съ закономъ». (1870 г., № 1011).

135) Гражданскій искъ можетъ быть предъявленъ и послѣ преданія обвиняемаго, но лишь до открытія судебнаго засѣданія по дѣлу.

136) Посему гражданскій истецъ не лишенъ права вчинить свой искъ послѣ того, какъ опредѣленіемъ судебной палаты онъ вызывается къ судебному слѣдователю въ качествѣ свидѣтели.

«Страшнову, отъ имени которой составлены были спорныя росписки, не признанныя еще подложными гражданскимъ судомъ, нельзя было не допустить къ участію въ дѣлѣ, въ качествѣ гражданской истицы, хотя она и не предъявила никакого требованія о вознагражденіи за причиненный ей вредъ или убытокъ, такъ какъ въ настоящемъ случаѣ отъ разрѣшенія вопроса о дѣйствительности или подложности спорныхъ расписокъ зависѣло не только обличеніе подсудимаго въ уголовномъ преступленіи, лежавшее на обязанности прокурорскаго надзора, но и опредѣленіе гражданскаго права по этимъ роспискамъ. То обстоятельство, что гражданскій искъ Страшновой не былъ въ виду судебной палаты, полагавшей вызвать Страшнову къ суду въ качествѣ свидѣтельницы, нисколько не могло стѣснять окружный судъ въ принятіи отъ нея гражданскаго иска, такъ какъ по закону искъ этотъ можетъ быть предъявленъ и послѣ преданія обвиняемаго суду, лишь бы это было сдѣлано до открытія судебнаго засѣданія (уст. угол. суд. ст. 7). Равномѣрно и въ томъ обстоятельствѣ, что Страшнова дѣйствовала на судѣ и въ качествѣ свидѣтельницы, и въ качествѣ истицы, нѣтъ ничего противозаконнаго, какъ это уже неоднократно было признано сенатомъ; ибо она свидѣтельницею была по уголовному преступленію, направленному противъ нея, а стороною была по гражданскому иску. Понятно, что одинаково невозможно какъ устранить отъ свидѣтельства по уголовному дѣлу лицо, потерпѣвшее отъ преступленія, которое по закону допрашивается прежде всѣхъ свидѣтелей (уст. угол. суд. ст. 700), такъ и лишить это лицо права участвовать въ дѣлѣ по гражданскому иску. Но потерпѣвшее лицо во всякомъ случаѣ, предъявило ли оно гражданскій искъ или не предъявило, не допускается къ свидѣтельству подъ присягою вслучаѣ предъявленія противъ него отвода (ст. 707 п. 2), а въ этомъ отношеніи законъ не нарушенъ, такъ какъ Страшнова спрошена безъ присяги. Другое дѣло, когда свидѣтелемъ представляется повѣренный гражданскаго истца. Въ этомъ случаѣ, при возможности для гражданскаго истца избрать другого повѣреннаго, законъ не допускаетъ соединенія въ одномъ лицѣ обязанностей свидѣтеля и повѣреннаго гражданскаго истца (ст. 709». (1868 г. № 575).

137) По преступленіемъ частнымъ, потерпѣвшій, возбудившій уголовное дѣло, не лишается права, по окончаніи сего дѣла, вчинить

впослѣдствіи гражданскій искъ (см. рѣшеніе 1867 г. № 288, ниже въ отдѣлѣ объ обидахъ).

138) «Вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ, опредѣляется уголовнымъ судомъ только въ томъ случаѣ, если дѣло ему подсудно и если при томъ обвиняемый въ преступленіи признанъ виновнымъ въ совершен'и того дѣянія, которымъ причиненъ вредъ и убытки». (1869 г., № 905; тоже к. р. 1868 г., № 919).

139) «Судъ, признавъ въ дѣлѣ только свойство гражданскаго иска, не имѣетъ основанія входить въ обсужденіе требованія о вознагражденіи за убытки такимъ дѣйствіемъ, которое не признано преступнымъ, такъ какъ уголовный судъ разбираетъ искъ о вознагражденіи лишь совмѣстно съ уголовнымъ дѣломъ и присуждаетъ вознагражденіе только въ случаяхъ постановленія приговора; въ случаѣ же непризнанія преступнымъ дѣянія подсудимаго, гражданскій искъ о вознагражденіи за убытки, причиненные этимъ дѣяніемъ, хотя и не устраняется, но можетъ быть предъявленъ лишь въ гражданскомъ судѣ». (1869 г., № 362: ср. к. р. 1869 г., № 143).

140) Приговоръ, постановленный съ нарушеніемъ этого правила, подлежитъ отмѣнѣ, но лишь въ гражданской своей части.

Антоновъ преданъ былъ суду окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. По окончаніи судебнаго слѣдствія и заключительныхъ преній, на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей предложены были три вопроса, по обвиненіямъ: въ невозвращеніи Ивановой полученныхъ по порученію ея 56 руб., въ кражѣ денегъ и вещей на сумму ниже 300 руб, и о полученіи Антоновымъ отъ Ивановой взаймы 895 р., принятіе которыхъ впослѣдствіи отвергнулъ и по требованію Ивановой не возвратилъ ей ихъ обратно. Присяжные засѣдатели на первые два вопроса отвѣтили отрицательно, а на послѣдній, постановленный по ходатайству защитника Антонова, утвердительно. Сенатъ нашелъ, «что жалоба Ивановой на отказъ суда въ признаніи ея иска не заслуживаетъ уваженія. Изъ отвѣтовъ присяжныхъ засѣдателей видно, что они оправдали подсудимаго по обвиненіямъ, содержащимся въ первыхъ двухъ вопросахъ; хотя же на третій вопросъ они дали отвѣтъ утвердительный, но это не могло служить основаніемъ къ признанію иска Ивановой въ уголовномъ порядкѣ. По закону (уст. гражд. суд. ст. 5) уголовный судъ можетъ разрѣшать гражданскій искъ только въ томъ случаѣ, когда онъ имѣетъ связь съ преступленіемъ и былъ послѣдствіемъ его; между тѣмъ рѣшеніемъ присяжныхъ Антоновъ признанъ виновнымъ въ такихъ дѣйствіяхъ, которыя не содержатъ въ себѣ признаковъ преступленія и могутъ подлежать обсужденію не уголовнаго, а гражданскаго суда». (1869 г., № 577).

«Теребининъ продалъ Петровскому серебряныя вещи за цѣну, не соотвѣтствующую ихъ дѣйствительной стоимости; но такъ какъ при этомъ онъ не употребилъ никакихъ особыхъ мѣръ для того, чтобы ввести Петровскаго въ обманъ на счетъ дѣйствительной стоимости проданныхъ ему вещей, то, по точному смыслу 173 ст. уст о наказ. нал. мир. суд., 1517 и 1516 ст. 1 ч. X т. и рѣшенія уголовнаго кассаціоннаго департамента по дѣлу Колзакова (1868 г., № 885), дѣйствіе это невозможно признать обманомъ въ смыслѣ уголовнаго преступленія, подлежащимъ наказанію по 1667 ст. уст. улож. и 173 ст. уст. о наказ.; 1) если мировой съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія нѣкоторые, изложенные въ отзывѣ Теребинина доводы, то это не можетъ служить основаніемъ для жалобы со стороны Петровскаго, за силою 118 и 909 ст. уст. угол. суд., такъ какъ этимъ не нарушается его право; 2) что касается жалобы Теребинина на нарушеніе 121 ст.

уст. угол. суд., то правительствующій сенатъ не можетъ не признать ее заслуживающею уваженія. На основаніи 122 ст. уст. угол. суд. вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ, опредѣляется уголовнымъ судомъ только въ томъ случаѣ, если самое дѣло ему подсудно и если притомъ обвиняемый въ преступленіи признанъ виновнымъ въ совершеніи того дѣянія, которымъ причинены вредъ и убытки. Правило это по настоящему дѣлу нарушено, такъ какъ мировой съѣздъ, признавъ его не подлежащимъ разсмотрѣнію въ уголовномъ порядкѣ и оправдавъ подсудимаго въ взведенномъ на него преступленіи, вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлилъ подвергнуть его взысканію убытковъ, понесенныхъ противною стороною, что было бы возможно лишь въ порядкѣ суда гражданскаго, вслучаѣ предъявленія Петровскимъ иска къ Теребинину за продажу ему не подлежащей стоимости вещей. По симъ соображеніямъ сенатъ опредѣлилъ: жалобу Петровскаго, за силою 174 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій, а по жалобѣ Теребинина, за нарушеніемъ 121 и 122 ст. уст. угол. суд., приговоръ мирового съѣзда въ отношеніи гражданскаго взысканія отмѣнить». (1869 г., № 905).

Замѣтимъ, что по аналогичному съ послѣднимъ дѣлу сенатъ, въ рѣшеніи 1868 г. № 919, призналъ подлежащимъ кассаціи весь приговоръ, а не ограничился отмѣною его въ гражданской только его части.

141) Исключеніе изъ общаго правила о неразсмотрѣніи, вслучаѣ прекращенія уголовнаго преслѣдованія, уголовнымъ судомъ гражданскаго иска и о разрѣшеніи послѣдняго судомъ гражданскимъ, составляетъ лишь тѣ случаи, когда гражданскій искъ заявленъ до прекращенія преслѣдованія.

По вопросу: «въ какомъ порядкѣ слѣдуетъ разрѣшать по 16 и 17 ст. уст. угол. суд. иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные такимъ преступленіемъ, обвиняемые въ которомъ, преданные суду окружнаго суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, умерли до выдачи имъ копій съ обвинительнаго акта» сенатъ принялъ на видъ, «что, по смыслу судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., по уголовнымъ дѣламъ, подсуднымъ окружнымъ судамъ, невозможно производство заочнаго въ отношеніи уголовной отвѣтственности суда надъ отсутствующими обвиняемыми, что положительно видно изъ ст. 16 и 846 уст. угол. суд.; статьи 846 и слѣд. основаны именно на томъ соображеніи, что установленіе заочнаго суда надъ отсутствующими и скрывшимися обвиняемыми было бы несообразно съ коренными началами судебнаго преобразованія, потому что привело бы къ сужденію дѣлъ по письменному производству, безъ предоставленія подсудимымъ надлежащихъ средствъ къ оправданію. Тѣмъ менѣе можетъ быть допущено сужденіе присяжными засѣдателями о винѣ или невинности такого подсудимаго, который умеръ до открытія судебнаго засѣданія и, слѣдовательно, не воспользовался ни однимъ изъ тѣхъ средствъ, которыя установлены закономъ для защиты подсудимаго и правильнаго суда надъ нимъ. При начертаніи порядка уголовнаго суда въ общихъ судебныхъ установленіяхъ не было признано возможнымъ допускать заочный судъ не только о виновности, но даже по искамъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіями, въ совершеніи коихъ обвиняются отсутствующія лица (852 ст. уст. угол. суд.), и ст. 852 уст. угол. суд предписываетъ, вслучаѣ неявки или неотысканія обвиняемаго, о сыскѣ котораго производилась публикація, отложивъ сужденіе о немъ впредь до явки или задержанія его, постановлять только опредѣленія о поступленіи съ его имуществомъ по правиламъ, предписаннымъ въ отношеніи безвѣстно-отсутствующихъ, не разрѣшая суду разбирать въ уголовномъ порядкѣ иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіями. Изъ общаго правила о пріостановленіи въ общихъ судебныхъ мѣстахъ разсмотрѣнія исковъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ, по случаю отсутствія обвиняемаго, сдѣлано исключеніе только для тѣхъ случаевъ, когда судебное преслѣдованіе прекращается за смертію обвиняемаго; въ ст. 17 уст. угол. суд. сказано, что такіе иски, начатые въ уголовныхъ судахъ до прекращенія судебнаго преслѣдованія, разрѣшаются тѣмъ же уголовнымъ судомъ, а послѣ прекращенія судебнаго преслѣдованія, иски о вознагражденіи потерпѣвшихъ отъ преступленія лицъ могутъ быть, по 18 ст. уст. угол. суд., обращаемы къ обвиняемому, а за смертію его — къ его на-

слѣдникамъ, не иначе какъ въ порядкѣ суда гражданскаго. Точный смыслъ 16, 17 и 18 ст. уст. угол. суд. не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что во всѣхъ случаяхъ, когда есть иски о вознагражденіи по дѣламъ, въ которыхъ судебное преслѣдованіе въ отношеніи уголовной отвѣтственности обвиняемаго было прекращено по причинамъ, исчисленнымъ въ 16 ст. уст. угол. суд., - не постановляется рѣшеніе о винѣ или невинности подсудимыхъ въ томъ смыслѣ, какой придается этому рѣшенію уставомъ уголовн. суд., и что судъ, производящій дѣло объ обвиняемомъ, умершемъ послѣ преданія его суду, обязанъ сдѣлать постановленіе о прекращеніи судебнаго преслѣдованія умершаго въ отношеніи къ уголовной его отвѣтственности, а засимъ не имѣетъ уже права постановлять вопросы о винѣ или невинности умершаго ни самому себѣ, если дѣло подлежало рѣшенію безъ участія присяжныхъ засѣдателей, ни предлагать такихъ вопросовъ присяжнымъ засѣдателямъ. Это невозможно уже и потому, что предложенію вопросовъ должно предшествовать производство судебнаго слѣдствія тѣмъ порядкомъ, который установленъ въ 4 раздѣлѣ уст. угол. суд. (ст. 543 до 845) и изъ котораго не сдѣлано никакого исключенія для производства дѣлъ объ умершихъ обвиняемыхъ и подсудимыхъ, не сдѣлано очевидно потому, что законъ, постановивъ правила, изложенныя въ 16 ст. уст. угол. суд., не считаетъ возможнымъ сужденіе въ уголовномъ порядкѣ о винѣ или невинности умершаго подсудимаго. Прямой смыслъ 17 ст. уст. угол. суд. заключается въ томъ, что начатый въ уголовномъ судѣ искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, въ означенныхъ этой статьей случаяхъ, разрѣшается тѣмъ же самымъ судомъ и въ томъ порядкѣ, какой вообще установленъ для обсужденія и разрѣшенія правильности подобныхъ исковъ при разсмотрѣніи уголовныхъ дѣлъ, при чемъ судъ разсматриваетъ не степень виновности обвинявшагося, а только вопросы, касающіеся гражданской его отвѣтственности, т. е. насколько доказано совершеніе имъ дѣянія, дающаго права требовать вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные симъ дѣяніемъ, и насколько уважительно самое требованіе о вознагражденіи. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ разсмотрѣнію порядка производства дѣла о сборщикѣ податей Егоровѣ, преданномъ суду окружнаго суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей и умершемъ въ 1868 г., правительствующій сенатъ находитъ: что какъ приговоръ присяжныхъ, такъ и приговоръ суда, постановленные о такомъ подсудимомъ, въ отношеніи котораго не было соблюдено ни одно изъ правилъ, предписанныхъ ст. 547 до 845 уст. угол. суд., не могутъ имѣть силы судебнаго рѣшенія.—Вслѣдствіе сего, сенатъ опредѣлилъ: рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ суда въ отношеніи къ Егорову отмѣнить, и дѣло передать на разсмотрѣніе того же суда, но въ другомъ составѣ присутствія, безъ участія присяжныхъ засѣдателей». (1870 г., № 674).

142) Въ частности, уголовный судъ разсматриваетъ гражданскій искъ тогда, когда обвиняемый умеръ уже послѣ преданія суду, хотя и до врученія ему обвинительнаго акта.

Изъ этого же рѣшенія вытекаютъ еще слѣдующія два положенія:

143) Въ подобныхъ случаяхъ уголовный судъ разсматриваетъ дѣло безъ участія присяжныхъ, хотя бы преступленіе, породившее гражданскій искъ, и подлежало ихъ сужденію, и притомъ обсуждаетъ не степень виновности умершаго, а лишь вопросы, касающіеся гражданской его отвѣтственности.

144) «Вслучаѣ прекращенія дѣла по одной изъ причинъ, исчисленныхъ въ 16 ст. уст. угол. суд., судъ разрѣшаетъ сопряженный съ онымъ гражданскій искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки тогда, когда поводъ къ прекращенію дѣла обнаружится во время разсмотрѣнія дѣла судомъ, рѣшающимъ его по существу, а не тогда, когда оно разсматривается въ судебной палатѣ, какъ въ обвинительной камерѣ, единственно по вопросу о преданіи суду или

прекращенiи слѣдствiя, или когда оно находится у судебнаго слѣдователя». (1868 г., № 157; тоже к. р. 1869 г., № 991; ср. рѣшеніе подъ тезисомъ 141-мъ.

145) Право уголовнаго суда разсматривать гражданскій искъ по прекращенiи уголовнаго дѣла распространяется только на случаи, исчисляемые въ 16 ст. уст. угол. суд., а потому судъ не разсматриваетъ гражданскаго иска въ томъ случаѣ, если уголовное дѣло прекращено по отсутствiю законнаго повода.

По жалобѣ Казаковой на то, что съѣздъ, признавъ уголовное дѣло начатымъ безъ законнаго повода, не принялъ къ разсмотрѣнiю ея гражданскаго дѣла, сенатъ нашелъ жалобу незаслуживающею никакого уваженiя, «такъ какъ 18 статья имѣющая связь съ 16 и 17 ст., указываетъ какимъ порядкомъ должны производиться иски о вознагражденiи за вредъ и убытки, причиненные преступленiемъ, вслучаѣ прекращенiя уголовнаго дѣла по одной изъ причинъ, исчисленныхъ въ 16 ст., въ числѣ коихъ не упоминается о прекращенiи производства дѣла, возбужденнаго безъ законнаго повода». (1869 г., № 40).

146) Мировой судья, при заявленномъ гражданскомъ искѣ, обязанъ, вслучаѣ прекращенiя уголовнаго дѣла по одной изъ причинъ, указанныхъ въ ст. 16 уст. уг. суд., разрѣшить вопросъ о виновности подсудимаго въ томъ дѣяніи, изъ коего возникъ гражданскій искъ.

«Сенатъ находитъ: 1) что мировой съѣздъ, признавъ настоящее уголовное дѣло вовсе не подлежавшимъ возбужденiю за давностью, поступилъ неправильно, не разрѣшивъ при этомъ вопроса о виновности или невинности Андросовой, такъ какъ безъ сего не могъ быть разрѣшенъ, подлежавшій его же разсмотрѣнiю, искъ Алферова о вознагражденiи за вредъ и убытки, причиненные проступкомъ Андросовой, согласно 17 ст. уст. угол. судопр., по силѣ которой подобныенски разрѣшаются уголовными судами и при прекращенiи судебнаго преслѣдованiя вслѣдствiе причинъ, означенныхъ въ ст. 16-й, въ томъ числѣ и за истеченiемъ давности; 2) что мировому съѣзду, при разсмотрѣнiи сего дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ, надлежало, по признанiи судебнаго преслѣдованiя, въ отношенiи къ уголовной отвѣтственности Андросовой, не подлежавшимъ возбужденiю за давностью, разрѣшить—виновна ли она въ взводимомъ на нее проступкѣ, и правильно ли опредѣлено мировымъ судьею возвратить Алферову увезенную у него печь и предоставлено ему искать убытки, такъ какъ самое возбужденiе имъ сего иска въ гражданскомъ порядкѣ, по силѣ 31 ст. уст. угол. суд., зависитъ отъ разрѣшенiя указанныхъ въ ст. 30 вопросовъ—совершилось ли событiе преступленiя и было ли оно дѣяніемъ подсудимаго; если же съѣздъ, въ разрѣшенiи этихъ вопросовъ, встрѣтилъ бы затрудненiе по неимѣнiю въ виду доказательствъ, кому изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ принадлежитъ печь, то вопросъ этотъ подлежалъ бы, предварительно разрѣшенiя уголовнаго дѣла, рѣшенiю гражданскаго суда отдѣльно отъ уголовнаго обвиненiя, безъ смѣшенiя судопроизводства уголовнаго съ гражданскимъ, какъ это допустилъ по сему дѣлу мировой съѣздъ». (1869 г., № 524).

147) «Лица, потерпѣвшiя отъ преступленiя, не вправѣ приносить жалобы на опредѣленiе судебныхъ мѣстъ о прекращенiи возбужденнаго ими уголовнаго преслѣдованiя», (1869 г., № 901) ибо:

148) «Такое прекращенiе преслѣдованiя не лишаетъ гражданскаго истца права на гражданскій искъ о вознагражденiи за вредъ и убытки, причиненные тѣмъ дѣяніемъ, по которому не признано возможнымъ продолжать уголовное преслѣдованiе». (1870 г., № 90; тоже кк. рр. 1867 г., № 60, 372; 1868 г., № 157; 1869 г., № 524, 901, 991).

149) Уголовный судъ, признавъ подсудимаго невиновнымъ, не долженъ входить въ обсужденіе того, кто имѣетъ право на имущество, въ противозаконномъ пріобрѣтеніи котораго подсудимый обвинялся.

«Въ законѣ не сказано, какъ поступать съ вещами, взятыми у обвиняемыхъ или представленными ими къ дѣлу, если дѣяніе, въ которомъ предполагались признаки уголовнаго преступленія, признано непреступнымъ, обвиняемый оправданъ, и взятыя у него или представленныя имъ вещи, о которыхъ предполагалось, что онѣ добыты чрезъ преступное дѣяніе, оказались находившимися у обвиняемаго не вслѣдствіе преступленія или проступка.—Молчаніе закона о такихъ случаяхъ очевидно происходитъ отъ того, что тогда все уголовное производство представляется неправильно возбужденнымъ, и изъ сего само собою слѣдуетъ, что все взятое, на основаніи 371 и 376 ст. уст. угол. суд., въ видѣ вещественнаго доказательства, какъ взятое безъ надлежащаго основанія, должно быть возвращено тѣмъ, у кого взято. — Если законъ (778 ст. уст. угол. суд.) не дозволяетъ уголовному суду разсматривать притязанія третьихъ лицъ къ вещамъ, добытымъ чрезъ преступленіе или проступокъ, то тѣмъ менѣе можетъ быть основаній къ предоставленію уголовному суду права входить, вопреки 4 ст. уст. гражд. суд., въ обсужденіе права собственности, владѣнія или распоряженія такими вещами, которыя были представлены къ дѣлу обвиняемыми лицами, по суду оправданными, которыя не признаны полученными чрезъ преступленіе или проступокъ и къ которымъ во время уголовнаго производства дѣла не было предъявлено ни иска, ни притязаній со стороны участвовавшихъ въ дѣлѣ или третьихъ лицъ». 1870 г., № 1366).

150) Уголовный судъ не имѣетъ права разсматривать притязанія третьихъ лицъ къ вещамъ, бывшимъ предметомъ того преступленія или проступка, въ которомъ обвиняется подсудимый.

151) Хозяинъ вещи, которая продана незавѣдомо третьему лицу, долженъ предъявить искъ противъ третьяго лица, установленнымъ порядкомъ.

По дѣлу о Флеровѣ, обвинившемся въ продажѣ Аскархановой піанино, взятаго имъ у купца Николаи на прокатъ, мировой судья, признавъ дѣло подсуднымъ окружному суду и препроводивъ его къ слѣдователю, сдѣлалъ постановленіе объ отобраніи отъ Аскархановой піанино, предоставивъ ей вѣдаться съ Флеровымъ особо. «Сенатъ принялъ на видъ: во первыхъ, что гражданскій искъ объ удовлетвореніи за вредъ или убытокъ, причиненный преступленіемъ, можетъ быть предъявленъ, или въ уголовномъ судѣ при самомъ производствѣ уголовнаго дѣла, или отдѣльно отъ онаго, въ судѣ гражданскомъ, по окончаніи уголовнаго производства (уст. угол. суд. ст. 6, 7, 30 и 31; уст. гражд. суд. ст. 5 и 6), и во вторыхъ, что какъ по уголовнымъ, такъ и по гражданскимъ дѣламъ мировой судья не можетъ подвергать кого либо отвѣтственности, безъ вызова его къ суду и объявленія ему своего рѣшенія, съ объясненіемъ порядка и срока на подачу отзыва или жалобы (уст. угол. суд. ст. 54, 90, 127 и 128; уст. гражд. суд. ст. 4, 129 и 140). Между тѣмъ по настоящему дѣлу эти основныя правила судопроизводства были нарушены, ибо мировой судья, отсылая уголовное дѣло, какъ неподлежащее его разсмотрѣнію, къ судебному слѣдователю, дозволилъ себѣ разрѣшить сопряженный съ этимъ дѣломъ гражданскій искъ, и разрѣшилъ безъ вызова отвѣтчицы, безъ выслушанія ея объясненій и безъ объявленія ей своего рѣшенія установленнымъ порядкомъ». (1866 г., № 90).

«Мировой судья, разобравъ дѣло по обвиненію купца Сидорова въ продажѣ ввѣреннаго ему на сохраненіе арестованнаго по иску въ 240 р. имущества, нашелъ Сидорова виновнымъ. Мировой съѣздъ нашелъ, что, за уплатою уже Сидоровымъ означенныхъ 240 р., арестъ не имѣлъ никакой силы, и что посему Сидоровъ никакому преслѣдованію подлежать не можетъ. Затѣмъ обратясь къ вопросу—чьею собственностью надлежитъ признавать ту движимость, когда при взысканіи Липда другой присужденной ему суммы 300 руб., имущество то найдено въ рукахъ Сидорова? Съѣздъ постановилъ: имущество признать принадлеж-

ностью Сидорова, не препятствуя Иштулину искать съ Сидорова особо. Сенатъ, принявъ во вниманіе, что уголовный судъ, на основаніи 6 ст. уст. угол. суд., дѣлаетъ постановленіе о вознагражденіи за убытки, понесенные лицомъ, потерпѣвшимъ отъ преступленія, вслучаѣ заявленія имъ иска о вознагражденіи во время производства уголовнаго дѣла; вслучаѣ же зависимости опредѣленія преступности дѣянія отъ опредѣленія правъ собственности на имущество пріостанавливаетъ уголовное преслѣдованіе до разрѣшенія спорнаго предмета судомъ гражданскимъ (ст. 27 уст. угол. суд.),—нашелъ, что мировой съѣздъ, войдя при рѣшеніи дѣла купца Сидорова, по обвиненію его въ продажѣ заарестованнаго имущества, въ обсужденіе не имѣющаго вовсе связи съ преступностью дѣянія Сидорова вопроса о томъ, чьею собственностью должно быть признаваемо имущество, проданное купцомъ Сидоровымъ мѣщанину Иштулину, который въ настоящемъ дѣлѣ никакого участія не принималъ, — вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти, ибо разрѣшилъ вопросъ о правѣ гражданскомъ, подлежащій, на основаніи 1 ст. уст. гражд. суд., разрѣшенію судебныхъ установленій только въ гражданскомъ порядкѣ». (1869 г., № 294).

152) Вещи, добытыя преступленіемъ, возвращаются потерпѣвшему даже безъ его о томъ просьбы; несоблюденіе этого есть существенное нарушеніе.

«Принимая во вниманіе, что сдѣланное въ законѣ (уст. угол. суд., ст. 122) указаніе на то, что вознагражденіе за причиненные подсудимымъ убытки присуждается, вслучаѣ требованія по сему предмету обвинителя или гражданскаго истца, не могло служить мировому съѣзду основаніемъ къ невозвращенію Васильеву и Данилову сарпинки, принятой въ закладъ Дмитріевымъ, ибо она, въ настоящемъ дѣлѣ, составляла добытую чрезъ преступное дѣяніе вещь, подлежавшую, за силою 126, 118 и 777 ст. уст. угол. суд., возвращенію хозяевамъ, хотя бы они и не предъявляли о ней никакого иска,—сенатъ находитъ неправильнымъ приговоръ мирового съѣзда по означенному предмету». (1869 г., № 1030).

153) «По притязаніе къ симъ вещамъ со стороны третьихъ лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ, уголовный судъ не разсматриваетъ и обязанъ предоставить спорящимъ разобраться въ своихъ правахъ судомъ гражданскимъ». (1870 г., № 1966).

154) Уголовный судъ, оправдывая подсудимаго, можетъ постановлять заключеніе объ отобраніи отъ него и возвращеніи по принадлежности чьей либо движимой собственности, бывшей предметомъ уголовнаго дѣла.

Сенатъ нашелъ «что, на основаніи 122 ст. уст. улол. суд., разъясненной въ рѣшеніи уголовнаго кассаціоннаго департамента за 1868 годъ № 91, не можетъ быть возлагаема обязанность уплаты судебныхъ издержекъ только на подсудимаго, отвѣтственность котораго отвергнута, но не содержится воспрещенія уголовному суду дѣлать заключеніе о возвращеніи по принадлежности чьей либо движимой собственности, бывшей предметомъ уголовнаго дѣла». (1870 г., № 238; см. тоже к. р. 1868 г., № 91).

Отдѣленіе третье.

О представителяхъ подсудимыхъ и потерпѣвшихъ лицъ.

1) *Представительство родителей.*

155) Родители имѣютъ право предъявленія жалобъ объ оскорбленіи дѣтей безъ всякаго ограниченія ихъ возрастомъ послѣднихъ.

Марья Енютина вчинила дѣло за оскорбленіе ея и дочери ея Васильевымъ. «Мировой съѣздъ нашелъ, что Васильевъ виновенъ въ оскорбленіи дѣйствіемъ Маріи Енютиной и, принимая во вниманіе, что сама Ольга Енютина какъ совершеннолѣтняя, жалобы на оскорбленіе не приносила, приго-

ворилъ Васильева, на основ. 135 ст. уст. о нак., къ аресту на 7 дней». Сенатъ нашелъ, «что отказъ мирового съѣзда въ разсмотрѣніи жалобы ея, относительно оскорбленія Васильевымъ дочери ея Ольги, на томъ основаніи, что сею послѣднею не было подано особой жалобы, представляется неправильнымъ, какъ потому, что Ольга Енютина при разбирательствѣ дѣла у мирового судьи явилась въ числѣ жалобщиковъ, такъ и потому, что, на основаніи прим. къ 1534 ст. улож., дѣла о нанесеніи личныхъ обидъ и оскорбленій начинаются по жалобамъ родителей, причемъ никакихъ исключеній, по возрасту дѣтей, находящихся у нихъ на попеченіи, не сдѣлано». (1869 г., № 882).

156) Мать имѣетъ право представительства за своего несовершеннолѣтняго незаконнорожденнаго сына.

Сенатъ нашелъ: «указаніе просительницы на то, что дѣло объ оскорбленіи ею Головкова начато было неправильно, потому что мать его, солдатка Головкова, не могла пользоваться правомъ жалобы за своего незаконнорожденнаго сына, не можетъ быть признано уважительнымъ. Въ 18 ст. уст. о наказ. упоминается о правѣ жалобы родителей за своихъ дѣтей, безъ различія законныхъ и незаконныхъ, и сверхъ того право это предоставлено и вообще всѣмъ тѣмъ, кто долженъ имѣть о нихъ попеченіе. А потому незаконность рожденія Головкова не могла служить основаніемъ къ непризнанію за матерью его права просить суда по поводу нанесеннаго сыну ея оскорбленія». (1870 г., № 1615).

157) Лицо, у котораго безумный находится на попеченіи, есть законный представитель послѣдняго, хотя бы тотъ не былъ признанъ безумнымъ въ установленномъ порядкѣ.

Обвиняемый въ оскорбленіи, капитанъ Андреевъ, приводилъ слѣдующій кассаціонный поводъ: «1) начатіе этого дѣла, въ противность устава уголовнаго судопроизводства статей 42 п. 1, 43 и 861, не по жалобѣ самого обиженнаго Якова Антипова, который не былъ признанъ безумнымъ установленнымъ порядкомъ, и даже не по жалобѣ родителя или опекуна его, а лишь по заявленію его брата, сенатъ принялъ на видъ: что Андреевъ ничѣмъ не доказываетъ, чтобы принесшій на него жалобу крестьянинъ Никита Антиповъ не былъ тѣмъ лицомъ, у котораго юродивый находился на попеченіи, и которое по закону имѣло право на принесеніе за него жалобы (уст. о наказ. нал. мир. суд. ст. 18; уст. угол. суд. ст. 43); объясненіе же г. Андреева, будто бы мировой судья приступилъ къ постановленію приговора безъ судебнаго разбирательства, опровергается имѣющимися въ дѣлѣ свѣдѣніями о мѣстѣ, времени и порядкѣ этого разбирательства». (1866 г., № 49).

158) Преслѣдованіе за растлѣніе несовершеннолѣтней, хотя бы и имѣющей отца, можетъ быть возбуждено лицомъ, у коего дѣвица находится на воспитаніи.

«Сенатъ принялъ на видъ: защитникъ подсудимаго доказываетъ, что дѣло о Мерзлинскомъ возбуждено, вопреки примѣчанію къ ст. 1532 улож. о наказ., лицомъ, не имѣвшимъ на то права, мѣщаниномъ Алексѣемъ Писаревымъ, тогда какъ растлѣнная имѣла въ той же деревнѣ родного отца; притомъ Писаревымъ не было принесено словесной жалобы, а лишь заявлено о совершеніи преступленія полицейскому сотскому—не подлежащему лицу, не имѣвшему, по своему званію, права принимать такую жалобу и занести ее въ протоколъ. Изъ дѣла и обвительнаго акта видно, что растлѣнная находилась на воспитаніи у мѣщанина Писарева, проживая въ его домѣ, слѣдовательно сей послѣдній, по званію воспитателя, обязанъ былъ имѣть о ней попеченіе и такимъ образомъ несомнѣнно принадлежитъ къ числу упоминаемыхъ въ примѣчаніи къ 1532 ст. улож. лицъ, уполномоченныхъ на принесеніе подобныхъ жалобъ; обстоятельство же, что о преступленіи подсудимаго воспитателемъ потерпѣвшей не было подано формальной жалобы, а было только объявлено, нисколько не препятствовало возбужденію дѣла, такъ какъ на основаніи 301 ст. уст. угол. суд. объявленія лицъ, потерпѣвшихъ отъ преступленія, слѣдовательно и лицъ, по закону уполномоченныхъ за нихъ ходатайствовать, почитаются жалобами; равнымъ образомъ и принесеніе оной полицейскому сотскому, какъ чину сельской полиціи, было согласно съ

законами, опредѣляющими участіе полиціи въ производствѣ слѣдствій (ст. 249—261 и 366 уст. угол. суд.); наконецъ несоблюденіе въ настоящемъ случаѣ обязанности, возложенной на полицейскихъ чиновъ, принимающихъ жалобы, составлять протоколы о принесенной жалобѣ (уст. угол. суд. ст. 306), не лишаетъ объявленія воспитателя потерпѣвшей отъ преступленія характера жалобы, а можетъ быть отнесено лишь къ упущенію должностныхъ лицъ». (1870 г., № 595).

2.) Представительство мужа.

159) «Мужъ имѣетъ право быть законнымъ представителемъ своей жены по дѣлу о нанесенной ей обидѣ, имѣетъ право избрать и повѣреннаго по этому дѣлу». (1869 г., № 632).

3.) Право несовершеннолѣтнихъ ходатайствовать на судѣ.

160) «Установляя правило о порядкѣ возбужденія уголовныхъ дѣлъ, законъ не дѣлаетъ никакого исключенія относительно несовершеннолѣтнихъ и не воспрещаетъ имъ лично обращаться съ жалобами въ судебныя мѣста на лицъ, совершившихъ противъ нихъ преступленіе». (1869 г., № 2026).

161) «Статья 175 X т. 1 ч. указываетъ лишь на право родителей вступаться за своихъ дѣтей, не лишая при этомъ послѣднихъ правоспособности приносить жалобы». (1870 г., № 465).

162) Точно также «ст. 265 т. X ч. 1 зак. гр., указывая право опекуновъ преслѣдовать обиды, нанесенныя несовершеннолѣтнимъ, не отнимаетъ у послѣднихъ возможность уголовной защиты своихъ правъ». (1870 г., № 116).

163) «Равнымъ образомъ законъ не содержитъ въ себѣ никакого указанія на то, чтобы несовершеннолѣтніе лишены были права поручить защиту своихъ правъ повѣреннымъ».(1869 г., № 2026).

Тоже въ рѣшеніи 1869 г., № 780; 1870 г., № 116, 465 и 51.

164) «Несовершеннолѣтніе не лишены права возбуждать уголовныя дѣла, отвѣтствовать на судѣ и приносить всякаго рода жалобы, а родителямъ ихъ, опекунамъ и другимъ лицамъ, на попеченіи коихъ они состоятъ, по естественному или гражданскому праву, дозволяется замѣнять ихъ на судѣ и подавать за нихъ жалобы, но это вовсе не обязываетъ судъ непремѣнно объявлять приговоры не самимъ осужденнымъ, а ихъ родителямъ». (1870 г. № 651).

Иное начало высказалъ сенатъ въ другомъ рѣшеніи, признавъ слѣдующія два положенія:

165) При несовершеннолѣтіи подсудимаго, который не имѣетъ права самостоятельно дѣйствовать на судѣ, судъ подъ страхомъ кассаціи, обязанъ вызвать въ производству дѣла то лицо, на попеченіи коего несовершеннолѣтній находится, и приговоръ долженъ быть объявленъ этому лицу, а не подсудимому.

166) Судъ освобождается отъ этой обязанности только тогда, если это лицо не проживаетъ въ округѣ того суда, въ коемъ дѣло производится.

Сенатъ нашелъ, «что на основаніи 861 ст. уст. угол. суд., обязательной, по 118 ст. того же устава, и для мировыхъ установленій, за несовершеннолѣтнихъ и вообще за лица, лишенныя возможности пользоваться своими правами, отзывы могутъ быть подаваемы ихъ родителями, опекунами, или тѣми, у кого они находятся на воспитаніи. Такъ какъ подсудимому, какъ видно изъ дѣла, было во время производства его всего 15 лѣтъ, т. е. онъ находился въ томъ возрастѣ, когда по законамъ гражданскимъ лицо состоитъ еще подъ опекой, а по законамъ уголовнымъ (улож. ст. 137) можетъ быть признано совершившимъ преступленіе еще безъ полнаго разумѣнія, то и не подлежитъ сомнѣнію, что оно не можетъ пользоваться правомъ самостоятельно дѣйствовать на судѣ. Въ подобныхъ случаяхъ судъ обязанъ вызвать къ производству дѣла то лицо, на попечительствѣ коего находится малолѣтній въ мѣстѣ его жительства, и на которомъ лежитъ обязанность защиты интересовъ малолѣтняго, если только это лицо имѣетъ совмѣстное съ малолѣтнимъ жительство, или же, по крайней мѣрѣ, проживаетъ въ округѣ того суда, въ коемъ дѣло производится. Между тѣмъ это существенное требованіе закона было по настоящему дѣлу нарушено, такъ какъ изъ протоколовъ мировыхъ установленій видно, что мать подсудимаго, которой онъ отданъ былъ на поруки мировымъ судьею, не была вызвана къ участію въ дѣлѣ и приговоры обѣихъ инстанцій объявлены самому подсудимому». (1870 г., № 1076).

Наконецъ, еще третье рѣшеніе этому вопросу дано сенатомъ по дѣлу Ермоленковой:

167) По дѣлу о лицѣ несовершеннолѣтнемъ, могущемъ, уже по возрасту своему, пользоваться своимъ правами, можетъ быть объявленъ приговоръ самому лицу подсудимому, безъ присутствія мужа, отца и т. д.

«Приговоромъ мирового съѣзда несовершеннолѣтняя жена казака Агафья Ермоленкова за кражу присуждена къ тюремному заключенію на шесть мѣсяцевъ.—Приговоръ этотъ объявленъ обвиняемой безъ присутствія при этомъ ея матери и мужа и обращенъ къ исполненію 8-го іюня.—Мать подсудимой и мужъ ея принесли сенату частныя жалобы на распоряженіе съѣзда, какъ несогласное съ 127, 118 и 861 ст. уст. угол. суд. Сенатъ, принялъ на видъ, что хотя по смыслу 861 ст. уст. угол. суд., которою, на основаніи 118 ст. того же устава, обязаны руководствоваться и мировыя установленія, за несовершеннолѣтнихъ отзывы могутъ быть подаваемы ихъ родителями, опекунами, или тѣми, у кого они находятся на воспитаніи, но не подлежитъ сомнѣнію, что правило это не должно быть распространяемо на приговоры о такихъ несовершеннолѣтнихъ, которые, какъ и осужденная по настоящему дѣлу казачка Агафья Ермоленкова, имѣя уже болѣе 17-ти лѣтъ и находясь въ замужествѣ, вовсе не лишены возможности пользоваться своими правами, ибо въ противномъ случаѣ, оно безъ особенной пользы для дѣла, представляло бы огромное стѣсненіе для мировыхъ установленій, возлагая на нихъ иногда даже неисполнимую обязанность розыскивать лицъ, имѣющихъ право отзыва за несовершеннолѣтнихъ подсудимыхъ». (1870 г., № 601).

4.) Представительство военнаго начальства.

168) При обвиненіи кого либо въ совокупности проступковъ оскорбленія чиновъ полицейской стражи и жандармскаго дивизіона во время отправленія ими должности, обвинителями на судѣ совмѣстно имѣютъ право быть представители обѣихъ вѣдомствъ.

Но при этомъ, каждый обвинитель долженъ проводить обвиненіе только по своему дѣлу.

169) По дѣлу объ оскорбленіи нижнихъ чиновъ жандармскаго дивизіона во время отправленія ими должности, командиръ дивизіона имѣетъ право быть на судѣ обвинителемъ и прислать вмѣсто себя довѣренное лицо.

«Сенатъ находитъ: 1) что противъ губернскаго секретаря Кашкарева возбуждено преслѣдованіе за три проступка, а именно: а) за появленіе въ публичномъ

мѣстѣ въ безобразномъ отъ опьяненія видѣ, б) въ оскорбленіи дѣйствіемъ городового, и в) въ оскорбленіи дѣйствіемъ жандармскаго унтеръ-офицера, во время отправленія обоими ими должности; причемъ изъ дѣла видно, что по двумъ первымъ проступкамъ обвинителемъ былъ чиновникъ полиціи, а по третьему командированный командиромъ жандармскаго дивизіона поручикъ; 2) означенное дѣло, на точномъ основаніи 42 и 49 ст. уст. угол. суд., подлежало преслѣдованію безъ жалобы частныхъ лицъ, по сообщенію полицейскихъ и другихъ административныхъ властей, а посему командиръ жандармскаго дивизіона, извѣстясь о проступкѣ Кашкарева, имѣлъ право быть по настоящему дѣлу обвинителемъ и, на основаніи 64 ст. уст. угол. суд., прислать вмѣсто себя довѣренное лицо (рѣш. уголов. кассаціон. деп. 1868 г. № 703); 3) изъ протокола видно, что относительно оскорбленія жандармскаго унтеръ-офицера былъ только одинъ жандармскій поручикъ, а за симъ объясненія Кашкарева о томъ, что обвиненіе было удвоено, представляется неправильными». (1869 г., № 732).

170) По дѣламъ частнымъ, не касающимся интересовъ военнаго вѣдомства, начальникъ нижнихъ воинскихъ чиновъ не имѣетъ права представительства за нихъ.

Сенатъ нашелъ: «по закону, вслучаѣ обиды со стороны хозяевъ, постояльцы военнаго вѣдомства приносятъ жалобы непосредственнымъ своимъ воинскимъ начальникамъ, которые о доставленіи имъ законнаго удовлетворенія относятся, по званію виновныхъ, по принадлежности; если же останутся неудовлетворенными, то обращаются чрезъ кого слѣдуетъ къ начальнику губерніи, *отнюдь не вмѣшиваясь въ дѣла гражданскаго вѣдомства* (св. воен. пост. ч. 3 кн. 1 ст. 316). Вообще начальству нижнихъ воинскихъ чиновъ, хотя и вмѣняется въ обязанность руководствовать ихъ въ производствѣ въ гражданскихъ судебныхъ мѣстахъ исковъ, и даже дозволяется сочинить имъ прошенія и жалобы, но подавать таковыя отъ своего имени и принимать прямое участіе въ дѣлѣ положительно воспрещается (св. воен. пост. 2 ч. кн. 1 ст. 2132 прим. къ 4 п. VI отд.. Въ виду этихъ постановленій, эскадронный командиръ рядового Шуклова, передавая на разсмотрѣніе мирового судьи словесную жалобу Шуклова на причиненіе ему мѣщаниномъ Воротниковымъ обиды дѣйствіемъ, не имѣлъ никакого основанія считать себя участвующею въ дѣлѣ стороною, такъ какъ иски объ обидѣ, производятся ли они гражданскимъ или уголовнымъ порядкомъ, суть иски частные, не сопряженные съ непосредственнымъ интересомъ того вѣдомства, къ которому принадлежитъ истецъ, и вчинаемые не иначе, какъ по жалобѣ самихъ оскорбленныхъ лицъ (уст. наказ. налаг. мир. суд. ст. 18). Хотя эскадронный командиръ, передавая мировому судьѣ жалобу рядового Шуклова, упомянулъ и о нарушеніи мѣщаниномъ Воротниковымъ общественнаго спокойствія; но и это заявленіе, если бы даже относилось къ случаю, происшедшему въ публичномъ мѣстѣ, а не въ частномъ домѣ, не давало бы эскадронному командиру права на участіе въ дѣлѣ, такъ какъ преслѣдованіе нарушеній общественнаго спокойствія въ мѣстахъ, не состоящихъ въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго начальства, принадлежитъ не этому начальству, а общей полиціи (св. т. II общ. губ. учр. ст. 2543 и 2661; уст. угол. суд. ст. 1239 и 1240). Вслѣдствіе сего эскадронный командиръ рядового Шуклова не имѣлъ никакого права заявить въ мировомъ съѣздѣ о несогласіи своемъ на производство Шукловымъ иска гражданскимъ порядкомъ, а мировой съѣздъ не имѣлъ никакого основанія принимать это заявленіе, какъ законную причину къ отказу въ домогательствѣ Шуклова, не смотря на то, что по точному разуму закона виновные въ обидѣ не подвергаются наказанію, если обиженный будетъ требовать опредѣленнаго въ законахъ гражданскихъ безчестія». (1867 г., № 40).

Отдѣленіе четвертое.

О ЗАЩИТНИКАХЪ И ПОВѢРЕННЫХЪ.

1) *Кто можетъ брать на себя ходатайство по дѣлу.*

171) Вопросъ о правѣ лица быть повѣреннымъ по дѣлу разсматривается съѣздомъ въ судебномъ, а не въ распорядительномъ засѣданіи.

«Сенатъ принялъ на видъ: въ дѣйствіи съѣзда, признавшаго нужнымъ, пред-

варительно допущенія просителя къ объясненіямъ, въ качествѣ повѣреннаго частнаго обвинителя, удостовѣриться, имѣетъ ли онъ, на основаніи 44, 46 ст. уст. гражд. суд., право быть повѣреннымъ, не только не заключается отступленія отъ порядка, установленнаго въ VIII главѣ 1 кн. уст. угол. суд., но такое удостовѣреніе представлялось совершенно необходимымъ и составляло прямую обязанность съѣзда въ виду возникшаго сомнѣнія, объ означенномъ правѣ Чеботаревскаго, производившаго полицейское дознаніе по настоящему дѣлу; притомъ нельзя не замѣтить, что самое разсмотрѣніе означеннаго вопроса должно было происходить именно въ судебномъ засѣданіи, какъ это и сдѣлано съѣздомъ, а не въ распорядительномъ; ибо вопросъ сей не подходитъ ни подъ одинъ изъ тѣхъ, для разсмотрѣнія только которыхъ, на основаніи 151 ст. учр. суд. уст., составляются распорядительныя засѣданія судебныхъ мѣстъ». (1868 г., № 648).

172) Общее правило ст. 979 т. III уст. о службѣ гражд., воспрещающее лицамъ, состоящимъ на государственной службѣ, быть повѣренными въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они находятся при должности, распространяется и на должностныхъ лицъ новыхъ судебныхъ мѣстъ.

«Сенатъ находитъ, что въ уст. о службѣ гражд., т. III ст. 979, содержится общее правило для лицъ, состоящихъ на государственной службѣ всѣхъ родовъ и вѣдомствъ, запрещающее имъ быть повѣренными въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они при должности находятся. Имѣя въ виду, что для должностныхъ лицъ вновь образованныхъ судебныхъ мѣстъ исключенія (по прод. 1868 и 1869 гг.) изъ этого общаго правила не сдѣлано, что исполненіе этого общаго правила, въ особенности важно со стороны тѣхъ учрежденій, которымъ вѣрено правосудіе, что секретарь мирового съѣзда Немятовъ не могъ, поэтому, принимать на себя ходатайство по дѣлу дѣвицъ Толмачевыхъ въ съѣздѣ и поддерживать за нихъ обвиненіе, и что состоявшійся при такомъ коренномъ нарушеніи закона приговоръ съѣзда не можетъ сохранить силы судебнаго рѣшенія». (1870 г., № 1168).

173) Судебный приставъ можетъ б ть на себя хожденіе по дѣлу.

«Сенатъ принялъ на видъ: 1) что въ выданной крестьянами Щукиными, уже послѣ первоначальнаго рѣшенія иска ихъ о рекрутской квитанціи, на имя коллежскаго регистратора Рождественскаго довѣренности значится, что они уполномочиваютъ его вести это дѣло въ мировыхъ установленіяхъ безъ обозначенія, въ какомъ именно порядкѣ они предполагали оное начать, и что такой общій смыслъ довѣренности не исключаетъ возможности уполномочія повѣреннаго на веденіе дѣла уголовнымъ путемъ; при томъ же подсудимый ни у мирового судьи, ни на мировомъ съѣздѣ не заявлялъ, чтобы повѣренный не былъ уполномоченъ на веденіе дѣла уголовнымъ порядкомъ; 2) что указанною въ жалобѣ 246 статьею учрежд. судеб. устан. возбраняется лицамъ судебнаго вѣдомства совмѣстное исправленіе двухъ по этому же вѣдомству должностей, или занятіе какой либо должности по другому вѣдомству, и такъ какъ никакимъ закономъ судебнымъ приставамъ не воспрещенное веденіе дѣлъ не составляетъ исправленія должности, то статья эта къ настоящему случаю примѣненія не можетъ имѣть». (1870 г., № 492).

174) Мировый судья не имѣетъ право ходатайства по дѣламъ въ своемъ округѣ. Несоблюденіе этого правила есть существенное нарушеніе.

(См. рѣшеніе 1870 г. № 1565 подъ тезисомъ 182-мъ).

175) Секретарь мирового съѣзда не имѣетъ права ходатайствовать по дѣламъ въ томъ съѣздѣ, при которомъ онъ состоитъ (см. рѣшеніе 1870 г. № 1168 подъ тез. 172-мъ).

176) Письмоводитель мирового судьи не можетъ брать на себя защиту только тѣхъ дѣлъ, кои производятся у того судьи, у котораго онъ служитъ письмоводителемъ.

Сенатъ нашелъ: «никто изъ служащихъ въ судебномъ мѣстѣ не можетъ въ немъ же исполнять обязанности повѣреннаго; но въ настоящемъ случаѣ письмоводитель мирового судьи допущенъ былъ къ защитѣ Плужниковой не при разбирательствѣ дѣла у мирового судьи, у котораго онъ состоитъ въ должности, а на съѣздѣ, подобное распоряженіе нельзя считать поводомъ къ отмѣнѣ приговора съѣзда». (1870 г., № 1429; ср. рѣш. общ. собр. 1867 г. по дѣлу Данилова).

177) При допущеніи повѣренныхъ и защитниковъ мировые судьи руководствуются 45, а не 246 ст. уст. гр. суд., почему судебные слѣдователи, какъ не поименованные въ числѣ лицъ (45 ст. уст. гр. суд.), не имѣющихъ права быть повѣренными въ мировыхъ учрежденіяхъ, допускаются въ сихъ учрежденіяхъ въ качествѣ защитниковъ и повѣренныхъ.

«Сенатъ находитъ: 1) что 8 п. 246 ст. уст. гражд. судопр., на который ссылается уѣздный исправникъ, воспрещаетъ членамъ судебныхъ установленій быть повѣренными въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, а относительно повѣренныхъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ существуютъ особыя правила, изложенныя въ 45 ст. уст. гражд. судопр., по силѣ которыхъ изъ лицъ судебнаго вѣдомства не могутъ быть повѣренными въ сихъ установленіяхъ только мировые судьи того мирового округа, гдѣ дѣло производится, а также товарищъ прокурора мѣстнаго мирового съѣзда. Принявъ къ руководству эту послѣднюю статью при разрѣшеніи отвода, предъявленнаго уѣзднымъ исправникомъ противъ права судебнаго слѣдователя быть повѣреннымъ купца Зотова, мировой съѣздъ поступилъ совершенно правильно и согласно съ 45 ст. уст. гражд. суд.». (1867 г., № 78; тоже к. р. того же года № 331).

178) «Къ разбирательству дѣлъ, начинаемыхъ по сообщеніямъ должностныхъ лицъ, они, если сами не могутъ явиться, присылаютъ вмѣсто себя довѣренное лицо, причемъ не сдѣлано никакого ограниченія относительно полиціи въ томъ смыслѣ, чтобы чины полиціи должны были присылать только такихъ довѣренныхъ лицъ, которыя принадлежатъ къ составу полиціи; посему по дѣламъ, производящимся у мировыхъ судей, полиція имѣетъ право посылать отъ себя въ качествѣ повѣреннаго всякое лицо, могущее быть повѣреннымъ на основаніи 44 ст. уст. угол. суд. и 44 и 45 ст. уст. гражд. суд.». (1869 г., № 540; см. также к. р. 1869 г., № 732).

179) «При непазначеніи полиціею повѣреннаго въ самомъ сообщеніи, коимъ начинается дѣло, надлежитъ обращаться, какъ къ обвинителю, къ возбудившему дѣло лицу, которое, вслучаѣ невозможности явиться самому, имѣетъ право по ст. 64 прислать вмѣсто себя повѣреннаго». (1868 г., № 703).

Объ обязанностяхъ присяжныхъ повѣренныхъ, въ отношеніи къ сторонамъ, сенатъ, въ рѣшеніи 1868 г., № 201, высказалъ слѣдующія три положенія:

180) «Положительно воспрещается присяжнымъ повѣреннымъ не только быть въ одно и тоже время повѣренными обѣихъ сторонъ, но и переходить по одному и тому же дѣлу послѣдовательно отъ одной стороны къ другой».

«Этотъ законъ долженъ считаться нарушеннымъ и въ томъ случаѣ, когда повѣренный одной стороны, до окончанія дѣла, поступаетъ въ повѣренные противной стороны».

181) «Поступленіе присяжнаго повѣреннаго въ опекуны къ такимъ малолѣтнимъ, противъ которыхъ онъ ведетъ или велъ, въ качествѣ повѣреннаго противной стороны, неокопченное еще тяжебное дѣло, есть существенное нарушеніе 402-й статьи».

---

182) Возбужденіе дѣла повѣреннымъ, не имѣющимъ права на ходатайство, есть существенное нарушеніе. 2.) *Уполномоченіе на ходатайство по дѣлу.*

«Сенатъ нашелъ, что жалоба Зенина на нарушеніе при производствѣ его дѣла 44 ст. уст. угол. суд. и 45 ст. уст. гражд. суд. не можетъ не быть признана уважительною, такъ какъ изъ дѣла видно, что оно возбуждено почетнымъ мировымъ судьею, въ качествѣ повѣреннаго своего отца, и хотя онъ лично не присутствовалъ при разбирательствѣ дѣла судьею и въ съѣздѣ, но и это не даетъ права не считать нарушенными 44 ст. уст. угол. суд. и 45 ст. уст. гр. суд., такъ какъ на веденіе этихъ дѣлъ онъ уполномочивалъ другія лица, каковыя уполномочія даны имъ тоже, какъ повѣреннымъ своего отца. Принимая во вниманіе, что законъ положительно воспрещаетъ мировымъ судьямъ быть повѣренными по дѣламъ, производящимся въ томъ же округѣ, нельзя не признать, что въ производствѣ настоящаго дѣла допущено столь существенное нарушеніе закона, которое лишаетъ приговоръ съѣзда силы судебнаго рѣшенія». (1870 года, № 1595).

183) Начатіе дѣла лицомъ, не имѣвшимъ довѣренности отъ потерпѣвшаго лица, не есть существенное нарушеніе, если при разбирательствѣ дѣла потерпѣвшій поддерживалъ обвиненіе.

Сенатъ нашелъ: «хотя первоначальное заявленіе о кражѣ пояса у Бабичевой было сдѣлано лицомъ, не имѣвшимъ отъ нея довѣренности, и, слѣдовательно, несогласно съ 42 и 43 ст. уст. угол. суд., но какъ Бабичева при словесномъ разбирательствѣ обжаловала дѣйствія Пономаревой и поддерживала обвиненіе, которое было такого рода, что не могло быть прекращено примиреніемъ сторонъ, то за симъ ни мировой судья, ни мировой съѣздъ не имѣли права прекратить по оному производство». (1869 г., № 367).

184) «Повѣренный долженъ быть уполномоченъ формальною довѣренностью, удостовѣренною нотаріусомъ, мировымъ судьею, или полиціею, или чтобы вѣритель заявилъ въ самомъ судѣ о даваемомъ имъ полномочіи на веденіе дѣла повѣренному, каковое заявленіе должно быть записано въ протоколѣ тѣмъ мировымъ судьею или съѣздомъ, въ которомъ оно сдѣлано». (1868 г., № 842; тоже к. р. 1868 г., № 19).

185) Въ довѣренности, данной подсудимымъ на веденіе его дѣла, должна быть обозначена фамилія повѣреннаго, безъ чего съѣздъ устраняетъ повѣреннаго отъ объясненій по дѣлу.

Сенатъ нашелъ, «что мировой съѣздъ имѣлъ полное основаніе не допускать лицо, явившееся въ качествѣ повѣреннаго подсудимаго, къ представленію за него объясненій, такъ какъ въ предъявленной имъ довѣренности не обозначена фамилія повѣреннаго, что составляетъ одну изъ существенныхъ частей формальной довѣренности». (1869 г., № 218).

186) Повѣренный, имѣющій общую довѣренность на веденіе всѣхъ дѣлъ, въ которой перечислены только судебныя дѣйствія гражданскаго судопроизводства, не имѣетъ права возбуждать отъ имени своего довѣрителя уголовное преслѣдованіе, безъ особаго на то уполномочія.

«Выданною 8-го февраля 1869 года довѣренностію купецъ Герцбергъ поручилъ купцу Гутцайту ходатайство по всѣмъ безъ исключенія дѣламъ своимъ,

т. е. являться вмѣсто его въ качествѣ истца и отвѣтчика, подавать прошенія, объявленія и объясненія, замѣнять его при словесныхъ состязаніяхъ, выслушивать рѣшенія и опредѣленія, изъявлять на нихъ удовольствіе или неудовольствіе, приносить частныя, апелляціонныя, кассаціонныя жалобы и т. д. Сенатъ нашелъ: 1) что содержаніе разсматриваемой довѣренности ясно указываетъ на то, что Герцбергъ, при выдачѣ оной, имѣлъ исключительно въ виду уполномочить Гутцайта на хожденіе по гражданскимъ дѣламъ своимъ; 2) что въ довѣренности не упомянуто ни о жалобахъ, коими, производящіяся въ порядкѣ частнаго обвиненія, уголовныя дѣла начинаются, ни о приговорахъ, коими онѣ рѣшаются; 3) что независимо отъ этого обстолтельства (отсутствія уполномочія на подачу жалобъ и выслушиванія приговоровъ), нельзя допустить, чтобы выданная повѣренному, на ходатайство по дѣламъ гражданскаго свойства, общая довѣренность могла служить ему законнымъ основаніемъ для возбужденія уголовнаго противъ кого либо преслѣдованія; 4) что въ дѣлахъ объ обидахъ, значеніе коихъ по преимуществу зависитъ отъ нравственныхъ свойствъ и степени воспріимчивости оскорбленнаго лица, непосредственная его инціатива въ дѣлѣ обвиненія въ особенности необходима; 5) что въ настоящемъ случаѣ купецъ Герцбергъ до того безучастенъ въ возбужденномъ отъ его имени противъ купца Вольфа преслѣдованіи, что можно допустить предположеніе о томъ, что повѣренный его, Гутцайтъ, дѣйствовалъ безъ вѣдома его; 6) что при чрезвычайной несложности предписанныхъ по сему предмету закономъ формальностей, если Герцбергъ дѣйствительно желалъ бы подвергнуть Вольфа уголовной, за его поступокъ, отвѣтственности, и не имѣлъ бы досуга или желанія лично обвинять его передъ судомъ, ему было бы достаточно, въ силу 44-й статьи устава уголовнаго судопроизводства и 46 и 47 статей устава гражд. судопр., словесно или письменно заявить подлежащему мировому судьѣ о данномъ въ семъ отношеніи Гутцайту порученіи; наконецъ 7) что при отсутствіи такого съ его стороны заявленія нельзя признать, чтобы купецъ Гутцайтъ былъ законнымъ образомъ имъ уполномоченъ на возбужденіе уголовнаго противъ купца Вольфа преслѣдованія». (1870 г., № 69).

У мирового судьи возникло дѣло по жалобамъ Конисскаго на Свинцова въ оскорбленіи на письмѣ купца Пчелкина и жены. Пчелкины довѣренности на преслѣдованіе Свинцова за оскорбленіе ихъ на письмѣ Конисскому не давали, а дана ими была ему довѣренность на веденіе дѣла по жалобѣ на нихъ Свинцова, съ правомъ подавать всякаго рода бумаги и по другимъ дѣламъ, которыя могутъ изъ этой жалобы возникнуть. На основаніи этой довѣренности Конисскій, усмотрѣвъ въ жалобѣ Свинцова на Пчелкиныхъ оскорбительныя для нихъ выраженія, возбудилъ противъ него преслѣдованіе. «Признавая, что настоящее дѣло,—объ оскорбленіи Пчелкиныхъ, — никакъ не можетъ быть отнесено къ числу тѣхъ, которыя могли возникнуть изъ жалобы Свинцова, потому что не относится къ предмету жалобы его, и имѣя въ виду, что дѣла объ оскорбленіяхъ, по свойству своему, не могутъ быть начинаемы иначе, какъ по ясно выраженной волѣ лицъ, считающихъ себя обиженными,—правительствующій сенатъ нашелъ, что предъявленная Конисскимъ довѣренность Пчелкиныхъ, въ которой они его не уполномочивали принести за себя жалобу на оскорбленіе ихъ Свинцовымъ, не давала ему права возбуждать настоящее дѣло, по предмету лично ихъ однихъ касающемуся». (1870 г., № 831).

187) Довѣренность, выраженная словами: «прошу васъ принять на себя трудъ веденія дѣла моего «съ такими-то» по поводу нанесеннаго ими оскорбленія», уполномочиваетъ не только на веденіе дѣла, но и на возбужденіе уголовнаго преслѣдованія.

Сенатъ нашелъ: «1) что въ довѣренности, выданной Ляховичемъ Розову, сказано: «прошу Васъ принять на себя трудъ веденія дѣла моего съ купцомъ Мельниковымъ и Соловьевымъ, по поводу нанесеннаго ими оскорбленія». Въ словахъ этихъ нельзя не признать уполномочія и на возбужденіе дѣла, ибо веденіе его было невозможно безъ подачи жалобы, послужившей основаніемъ къ возбужденію дѣла». (1869 г., № 745).

188) Неозначеніе въ довѣренности о томъ порядкѣ, въ какомъ предполагаетъ довѣритель вести дѣло, не лишаетъ повѣреннаго права вчинить уголовное преслѣдованіе, если только общій

смыслъ довѣренности не исключаетъ возможности уполномочія на веденіе дѣла уголовнымъ путемъ (см. рѣшеніе 1870 г., № 492 подъ тезисомъ 173-мъ).

189) По дѣламъ, преслѣдуемымъ въ порядкѣ частнаго обвиненія, повѣренный частнаго обвинителя не можетъ привлекать къ отвѣтственности, безъ спеціальнаго на то уполномочія, лицъ, не указанныхъ въ первоначальной жалобѣ обвинителя.

«Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію Тахтамірова и Шустова въ клеветѣ на Бѣлобородова, состоящей въ томъ, что они распространили слухъ, будто Бѣлобородовъ покупаетъ скотъ за фальшивыя деньги, призналъ обвиняемыхъ виновными. На этотъ приговоръ повѣренный подсудимыхъ, Ѳоменко, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на слѣдующее основаніе къ отмѣнѣ онаго: одинъ изъ его довѣрителей, Тахтамировъ, привлеченъ къ отвѣтственности вопреки 18 ст. уст. о нак. нал. мир. суд., такъ какъ Бѣлобородовъ подалъ мировому судьѣ жалобу на одного Шустова, а равно и въ довѣренности, выданной по этому дѣлу мѣщанину Жильцову, упоминается только о Шустовѣ. Сенатъ нашелъ, а) что въ первоначальной жалобѣ, поданной мировому судьѣ, Бѣлобородовъ просилъ о подверженіи отвѣтственности одного только Шустова, не упоминая ни о комъ иномъ, и не обвиняя никого болѣе въ распространеніи ложныхъ о немъ слуховъ; Тахтамировъ же привлеченъ къ отвѣтственности вслѣдствіе жалобы, поданной повѣреннымъ Бѣлобородова на основаніи довѣренности, которою онъ уполномоченъ на веденіе дѣла и подачу прошеній и жалобъ по возбужденному самимъ Бѣлобородовымъ дѣлу объ оскорбленіи его Шустовымъ. б) По 18 стат. уст. о наказ., клевета принадлежитъ къ числу такихъ преступленій, по коимъ преслѣдованіе возбуждается не иначе, какъ по жалобѣ обиженныхъ, или ихъ родителей, или тѣхъ, которые должны имѣть попеченіе о нихъ, и слѣдовательно подобныя дѣла не могутъ быть возбуждаемы повѣренными, неуполномоченными спеціальною на то довѣренностью». (1869 г., № 39).

«Несовершеннолѣтній купеческій сынъ Орловъ просилъ подвергнуть отвѣтственности за самоуправство и насиліе капитана Шмидта, а жену его за подстрекательство къ этому преступленію. Засимъ отецъ Орлова выдалъ на веденіе этого дѣла довѣренность Бологовскому, въ которой уполномочивалъ его преслѣдовать, за нанесеніе сыну его оскорбленій словами и дѣйствіемъ, Шмидта и жену его. На основаніи этой довѣренности Бологовскій обратился къ мировому судьѣ съ просьбою о привлеченіи къ дѣлу, въ равной степени съ прочими, и унтеръ-офицера Яворскаго. Изъ вышеизложеннаго видно, что купеческій сынъ Орловъ, а также отецъ его, въ довѣренности, данной на ходатайство по сему дѣлу, не просилъ о привлеченіи къ отвѣтственности Яворскаго; равнымъ образомъ изъ протоколовъ и изъ приговоровъ мирового судьи и съѣзда не видно, чтобы истцы изъявили согласіе свое на преслѣдованіе Яворскаго. А такъ какъ дѣла по преступленіямъ, предусмотрѣннымъ въ ст. 142 и 133 уст. о наказ., въ которыхъ обвинялся подсудимый, начинаются не иначе, какъ по жалобамъ обиженныхъ, то нельзя не признать, что привлеченіе къ настоящему дѣлу Яворскаго послѣдовало въ прямое нарушеніе ст. 18 уст. о наказ.» (1870 г., № 486).

190) Повѣренный имѣетъ право примириться, хотя бы объ уполномочіи его на то не было упомянуто въ довѣренности.

«Принимая во вниманіе: 1) что хотя по важности матеріальныхъ интересовъ, вѣряемыхъ повѣреннымъ при производствѣ гражданскихъ дѣлъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, законъ и требуетъ, по силѣ 250 ст. уст гражд. суд., особо и точно выраженнаго вѣрителемъ въ пользу защитника его уполномочія на прекращеніе дѣла миромъ, но въ виду 48 ст. того же устава, которая, какъ относящаяся къ производству гражданскихъ дѣлъ въ мировыхъ установленіяхъ и слѣдовательно ближе къ настоящему случаю подходящая, право примиренія всегда предполагается въ повѣренномъ, хотя бы оно и не было выражено въ довѣренности, оказывается, что ссылка предсѣдателя съѣзда на помянутую 250 ст. лишена всякаго основанія». (1868 г., № 866).

191) «Подсудимый и его защитникъ составляютъ на судѣ одну сторону, и всякое заявленіе защитника считается заявленіемъ

самаго подсудимаго, доколѣ противное не будетъ заявлено въ установленномъ порядкѣ».(1870г.,№ 904; ср. к. р. 1868 г., № 535).

192) Избравъ повѣреннаго и поручивъ ему веденіе дѣла, обвинитель освобождается отъ личной явки къ примирительному разбирательству и отвѣчаетъ за неявку повѣреннаго такъ, какъ бы самъ онъ не явился лично.

«При неполнотѣ относящихся къ этому вопросу постановленій устава уголовнаго судопроизводства необходимо прибѣгнуть къ разъясненію ихъ тѣми статьями устава гражд. суд., которыя содержатъ въ себѣ постановленія, относящіяся къ этому предмету. Изъ 43 ст. уст. угол. суд. видно, что жалобы частныхъ лицъ мировому судьѣ могутъ быть подаваемы лично и чрезъ повѣренныхъ, а изъ 46, 47 и 48 ст. уст. гражд. суд. видно, что повѣренный можетъ быть уполномоченъ или только на принесеніе жалобы, или и на веденіе дѣла, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ вполнѣ замѣняетъ собою личность своего довѣрителя, что видно, между прочимъ, изъ того, что довѣренность на веденіе дѣла предполагаетъ за повѣреннымъ право окончить его миромъ, хотя бы о томъ и не упоминалось въ довѣренности. По дѣламъ уголовнымъ это послѣднее правило, хотя и не столь ясно высказанное, вытекаетъ изъ соображенія 135, 118 и 585 ст. уст. угол. суд., предоставляющихъ частному обвинителю довѣрителей, для которыхъ обязательны и всѣ дѣйствія, предпринятыя повѣренными на основаніи даннаго ими уполномочія. На этомъ различіи въ порядкѣ, которымъ частные обвинители могутъ замѣнять себя повѣренными, основывается и различіе въ вызовѣ ихъ въ судъ и въ послѣдствіяхъ ихъ неявки. По смыслу 63 ст. уст. угол. суд. о днѣ и часѣ, назначенномъ для разбирательства дѣла, извѣщается обвинитель; очевидно, что это правило должно быть строго соблюдаемо въ двухъ случаяхъ, а именно, если жалоба подана частнымъ обвинителемъ лично, или чрезъ повѣреннаго, уполномоченнаго только на принесеніе жалобы, если же жалоба подана повѣреннымъ, уполномоченнымъ и на веденіе дѣла, то повѣстка о вызовѣ въ судъ уже посылается не самому частному обвинителю, а повѣренному, и если этотъ послѣдній не явился къ разбирательству дѣла, то замѣняя собою вполнѣ личность своего довѣрителя, онъ подвергается тѣмъ послѣдствіямъ, которыя установлены для случаевъ неявки самаго обвинителя, т. е. возбужденное имъ дѣло прекращается, или если онъ не явился по законнымъ причинамъ, то назначается новое разбирательство дѣла (уст. угол. суд. ст. 135 и 136). Такимъ образомъ довѣритель, уполномочившій повѣреннаго на веденіе дѣла, отвѣчаетъ за неявку повѣреннаго также, какъ если бы онъ не явился лично, т. е. неявка повѣреннаго безъ уважительныхъ причинъ влечетъ за собою для него отказъ въ разсмотрѣніи дѣла». (1869 г., № 922).

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О дѣлахъ, производящихся въ порядкѣ частнаго обвиненія.

1.) *Объ особенностяхъ производства по дѣламъ этого рода.*

193) «Несоблюденіе предсѣдателемъ съѣзда 165 ст. устава угол. суд., обязывающей его стараться о примиреніи сторонъ, въ виду особаго свойства и цѣли мирового разбирательства, хотя и составляетъ нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, но однако не столь существенное, чтобы оно могло повлечь за собою отмѣну состоявшагося при такихъ условіяхъ приговора.» (1869 г., № 162; также 1867 г,№№ 512и558,и 1868 г., № 108;1869 г., № 340).

194) Неисполненіе судомъ постановленія ст. 35 уст. угол. суд. въ дѣлахъ, подлежащихъ прекращенію за примиреніемъ (1545 ст. улож.), какъ не имѣющаго прямого соотношенія съ приговоромъ суда по существу и, слѣдовательно, не могшимъ оказать на него вліянія, не есть поводъ кассаціи; но для возстановленія под-

судимому возможности воспользоваться предоставленнымъ ему правомъ примиренія, сенатъ можетъ предписать исполнить обрядъ ст. 35-й, до приведенія приговора въ исполненіе.

«Сенатъ принялъ на видъ, что на точномъ основаніи примѣчанія къ главѣ восьмой раздѣла десятаго уложенія о наказаніяхъ, дѣла объ угрозахъ начинаются лишь по жалобамъ самого угрожаемаго или угрожаемыхъ, или же супруговъ ихъ, родителей или опекуновъ. Примѣчаніе это въ одинаковой мѣрѣ относится ко всѣмъ статьямъ упомянутой главы, слѣдовательно и къ статьѣ 1545, по которой обвинялся подсудимый Иньшаковъ. Дѣла же, которыя начинаются не иначе, какъ по жалобамъ лицъ, потерпѣвшихъ отъ преступленія, по силѣ 157 ст. улож., подлежать прекращенію вслѣдствіе примиренія сторонъ за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, которые въ этой статьѣ исчислены и къ числу которыхъ преступленіе, предусмотрѣнное въ 1545 ст. улож., не отнесено. Отсюда слѣдуетъ, что преступленіе это можетъ быть прекращено примиреніемъ сторонъ, такъ какъ, по 35 ст. уст. угол. суд. сверхъ дѣлъ, предоставленныхъ разбирательству мировыхъ судей, по роду опредѣленныхъ за преступныя дѣйствія наказаній, вѣдомству ихъ подлежатъ, собственно для склоненія сторонъ къ миру, дѣла, которыя хотя и влекутъ за собой наказанія болѣе строгія, но по закону начинаются не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшихъ вредъ или убытки и могутъ быть прекращаемы примиреніемъ, и что за силою приведенныхъ узаконеній дѣло по обвиненію Иньшакова въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1545 ст. улож., подлежало также вѣдомству мирового судьи въ предѣлахъ, указанныхъ 35 ст. уст. угол. суд., а потому нельзя не признать, что въ порядкѣ производства настоящаго дѣла допущено отступленіе отъ установленныхъ закономъ правилъ. Но принимая во вниманіе: 1) что нарушеніе установленныхъ закономъ формъ и обрядовъ производства, по точному смыслу 2 п. 912 ст. уст. угол. суд., тогда только можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора, когда формы эти и обряды столь существенны, что безъ соблюденія ихъ невозможно признать приговоръ въ силѣ судебнаго рѣшенія; 2) что правило, установленное въ 35 ст. уст. угол. суд., опредѣляя собственно порядокъ, въ которомъ дѣла этого рода подлежатъ прекращенію съ наибольшими удобствами какъ для самихъ тяжущихся, такъ и для суда, не имѣетъ никакого соотношенія съ приговоромъ суда, постановленнымъ по существу дѣла; 3) что на основаніи 157 ст. устава угол. суд. примиреніе сторонъ допускается во всякомъ положеніи дѣла до приведенія приговора въ исполненіе, слѣдовательно возстановленіе нарушеннаго въ этомъ отношеніи порядка судопроизводства представляется возможнымъ и безъ отмѣны приговора, и наконецъ 4) что ни самъ подсудимый, имѣвшій возможность возстановить нарушенный порядокъ своевременнымъ обжалованіемъ въ порядкѣ, опредѣленномъ 491 ст. уст. угол. суд., дѣйствій судебнаго слѣдователя, принявшаго дѣло къ своему производству безъ примирительнаго разбирательства у мирового судьи, ни защитникъ подсудимаго, не заявившій суду ходатайство о предложеніи сторонамъ примиренія до постановленія приговора, тѣмъ самымъ не признавали за этимъ обрядомъ никакого существеннаго значенія,—правительствующій сенатъ не находитъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ состоявшагося по сему дѣлу приговора, за несоблюденіемъ правила, изложеннаго въ 35 ст. уст. угол. суд., но вмѣстѣ съ тѣмъ въ видахъ возстановленія нарушеннаго порядка и предоставленія подсудимому, содержащемуся подъ стражей, возможности воспользоваться предоставленнымъ ему закономъ правомъ примиренія съ лицами, по обвиненію которыхъ онъ осужденъ за угрозы поджогомъ, полагаетъ справедливымъ пріостановить исполненіе приговора впредь до соблюденія порядка, указаннаго въ 35 ст. уст. угол. суд. Вслѣдствіе изложенныхъ соображеній сенатъ опредѣлилъ: предписать тульскому окружному суду, чтобы онъ, пріостановивъ исполненіе приговора объ Иньшаковѣ, передалъ дѣло, по обвиненію его въ угрозахъ поджогомъ, подлежащему мировому судьѣ для склоненія сторонъ къ миру, порядкомъ, опредѣленнымъ въ 35 ст. уст. угол. суд. и затѣмъ въ дальнѣйшемъ направленіи дѣла поступилъ сообразно съ послѣдствіями примирительнаго разбирательства». (1868г. №943).

Но въ другомъ дѣлѣ сенатъ призналъ, что:

195) Неисполненіе съѣздомъ 35-й статьи есть поводъ къ кассаціи.

Сенатъ находитъ, что при производствѣ и рѣшеніи настоящаго дѣла въ съѣз-

колуцкомъ мировомъ съѣздѣ допущены существенныя нарушенія какъ законовъ, опредѣляющихъ предѣлы власти съѣзда, такъ и формъ и обрядовъ судопроизводства, между прочимъ, тѣмъ, что, «считая Шульцъ обвиняемою въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1535 ст. улож., съѣздъ, въ нарушеніе 35 ст. уст. угол. суд. и примѣч. подъ 1539 ст. улож. о наказ., не сдѣлалъ никакого распоряженія къ исполненію означенной 35 ст. уст. угол. суд.». (1869 г., № 902).

196) Соблюденіе предсѣдателемъ съѣзда возлагаемой на него обязанности склонять стороны къ примиренію должно быть записываемо въ протоколъ только тогда, когда примиреніе состоится.

197) Отсутствіе въ протоколѣ съѣзда указанія о склоненіи сторонъ къ миру, само по себѣ, не составляетъ повода къ кассаціи (1867 г. № 558 и мн. др. См. объ этомъ предметѣ ниже, въ отдѣлѣ: «О приговорахъ и протоколахъ»).

198) По дѣламъ, подсуднымъ мировымъ судьямъ, лишь для склоненія сторонъ къ миру, судья обязанъ только примирять стороны, не входя, подъ страхомъ кассаціи, въ разсмотрѣніе основательности обвиненія и, въ частности, не имѣя права прекратить преслѣдованія за давностью.

«Мировой съѣздъ, по жалобѣ Разумовскаго на Киселева, въ коей первый, обвинялъ послѣдняго въ помѣщеніи въ подаваемыхъ на судѣ бумагахъ клеветы, послѣ безуспѣшнаго склоненія сторонъ къ примиренію, найдя, что Разумовскимъ на возбужденіе настоящаго дѣла пропущенъ, установленный 21 ст. уст. о наказ., срокъ давности, опредѣлилъ: производство онаго прекратить. Сенатъ принялъ на видъ, что по роду взведеннаго священникомъ Разумовскимъ на крестьянина Киселева обвиненія, предусмотрѣннаго 1535 ст. улож. о наказ., настоящее дѣло, согласно 35 ст. уст. угол. суд., подлежало вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій собственно лишь для склоненія сторонъ къ миру; но недостиженіи же сего, съѣздъ обязанъ былъ поступить по точной силѣ 117 и 543 (п. 3) ст. уст. угол. суд. Вслѣдствіе сего сенатъ опредѣлилъ: приговоръ мирового съѣзда отмѣнить». (1869 г., № 267).

Иное начало призналъ сенатъ въ дѣлѣ Жаркова съ Прибыльскимъ (1868 № 399):

199) По дѣламъ, подсуднымъ мировымъ судьямъ лишь для примиренія сторонъ, судья тогда только препровождаетъ дѣла, при несостоявшемся примиреніи, въ общіе суды, если не найдетъ обвиненія бездоказательнымъ.

По дѣлу о Прибыльскомъ, отвергавшемъ фактъ обвиненія его въ клеветѣ на бумагѣ, поданной въ присутственное мѣсто, сенатъ нашелъ: такъ какъ «обвинитель не представилъ никакихъ доказательствъ, подтверждающихъ его жалобу, то за симъ мировой судья не имѣлъ основанія передавать судебному слѣдователю жалобу, неподкрѣпленную, вопреки 46, 302, 304 и 546 ст. уст. уг. суд., никакими доказательствами».

200) Признавъ себѣ неподсуднымъ такое дѣло, которое можетъ быть начато не иначе, какъ въ порядкѣ частнаго обвиненія, мировой съѣздъ долженъ передавать его не прокурорскому надзору, а слѣдователю или въ окружной судъ.

«Мировой судья постановилъ приговоръ «по жалобѣ Котовской на оскорбленіе, нанесенное ей Пономаревымъ и Бѣлюстинымъ, сдѣланіемъ ей оскорбительнаго предложенія и оклеветаніемъ въ поданномъ мировому судьѣ прошеніи». Съѣздъ нашелъ, «что это преступленіе, какъ предусмотрѣнное въ 1535 ст. улож. о наказ., на основаніи 28 и 136 ст. уст. о наказ. налаг. мир. суд., подлежало разсмотрѣнію не мирового судьи, а общихъ судебныхъ мѣстъ, и что приговоромъ по оному мирового судьи 17 февраля нарушенъ порядокъ подсудности, на основаніи 117 ст. уст. угол. суд., посему съѣздъ призналъ себя обязаннымъ неза-

висимо отъ просьбы о томъ сторонъ, исправить таковое нарушеніе и обратить дѣло къ законному порядку».

Сенатъ нашелъ, «что признавая правильно дѣло подлежащимъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ, мировой съѣздъ упустилъ изъ вида, что, по силѣ примѣч. къ ст. 1539 улож. о наказ., дѣла о клеветѣ начинаются только по жалобамъ самихъ оскорбленныхъ и по 157 ст. могутъ быть прекращаемы примиреніемъ, а потому, заключивъ передать дѣло товарищу прокурора, мировой съѣздъ поступилъ вопреки 5 ст. уст. угол. суд., по которой обличеніе обвиняемыхъ предъ судомъ по дѣламъ сего рода предоставляется исключительно частнымъ обвинителямъ». (1867 г., № 352).

201) Только при дѣйствительно несостоявшемся примиреніи дѣло препровождается изъ мировыхъ въ общія судебныя мѣста. Неявка же обвинителя къ примирительному разбирательству должна считаться отреченіемъ отъ жалобы и влечетъ за собою прекращеніе дѣла, хотя бы къ примирительному разбирательству не явился и обвиняемый.

«Сенатъ находитъ, что жалоба на то, будто мировой судья обязанъ былъ, за неявкой обвинителя къ примирительному разбирательству, передать дѣло въ общія судебныя мѣста, не заслуживаетъ уваженія по слѣдующимъ причинамъ: на основаніи 593 ст. уст. угол. суд. неприбытіе въ судъ частнаго обвинителя безъ законныхъ причинъ признается отреченіемъ отъ уголовнаго иска и имѣетъ послѣдствіемъ прекращеніе дѣла; не подлежитъ сомнѣнію, что правило это, относящееся собственно до общихъ судебныхъ мѣстъ, распространяется и на тѣ дѣла, которыя, по 35 ст. угол. суд., подсудны мировымъ судьямъ, для примирительнаго разбирательства, такъ какъ въ 135 ст., опредѣляющей послѣдствія неявки обвинителя, не содержится никакого указанія на то, чтобы они относились только къ случаямъ неявки обвинителя по такому дѣлу, которое подлежитъ окончательному рѣшенію мировыхъ установленій. Впрочемъ вопросъ этотъ уже положительно разрѣшенъ въ рѣшеніи правительствующаго сената по дѣлу Алекина (1868 г., № 81), которымъ признано, что по дѣламъ, о которыхъ говорится въ 35 ст. уст. угол. суд., стороны не вправѣ уклоняться отъ примирительнаго разбирательства, и что неявка обвинителя по вызову мирового судьи должна считаться отреченіемъ отъ жалобы». (1869 г., № 922; тоже к. р. 1868 г., № 65, 85; см. рѣшеніе 1869 г, № 1064 подъ тезисомъ 205-мъ).

202) Статья 515-я устава благоустройства въ казенныхъ селеніяхъ не исключаетъ общаго правила о возможности оканчивать дѣла объ обидахъ примиреніемъ.

«Мировой судья, признавъ крестьянина Щудрова виновнымъ въ оскорбленіи Ларіонова и въ безстыдныхъ дѣйствіяхъ въ публичномъ мѣстѣ, заочнымъ приговоромъ, по случаю неявки Щудрова, опредѣлилъ: подвергнуть его аресту на одинъ мѣсяцъ. Вслѣдствіе поданнаго повѣреннымъ Щудрова отзыва о вторичномъ разсмотрѣніи дѣла, къ которому впрочемъ ни онъ самъ, ни повѣренный его не явились, мировой судья опредѣлилъ: подвергнуть Щудрова аресту на пять недѣль, а вслучаѣ, если онъ уплатитъ 20 рублей штрафа за неявку къ вторичному разбирательству дѣла,—то оставить прежній приговоръ въ своей силѣ. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по отзыву Щудрова, утвердилъ приговоръ мирового судьи, отмѣнивъ постановленіе его относительно увеличенія срока ареста за вторичную неявку Щудрова. Затѣмъ до истеченія срока на обжалованіе этого приговора Щудровъ и Ларіоновъ заключили мировую сдѣлку, при разсмотрѣніи которой въ мировомъ съѣздѣ товарищъ прокурора далъ слѣдующее заключеніе, «за неизъявленіемъ Щудровымъ неудовольствія на приговоръ мирового съѣзда онъ вошолъ въ законную силу на основаніи 1 п. 181 ст. уст. угол. суд.; хотя въ настоящее время Щудровъ и Ларіоновъ помирились по дѣлу о нанесеніи первымъ оскорбленія второму, но онъ, товарищъ прокурора, полагаетъ, что прежній приговоръ съѣзда по настоящему дѣлу не можетъ быть отмѣненъ, такъ какъ по 515 ст. уст. о благоустройствѣ въ казен. сел. кто изъ крестьянъ обидитъ другого крестьянина, тотъ долженъ испросить прощеніе у обиженнаго, въ противномъ случаѣ обязанъ уплатить ему за безчестіе; поэтому примиреніе

Щудрова съ Ларіоновымъ не имѣетъ никакого вліянія на наказаніе, и прежній приговоръ съѣзда долженъ быть приведенъ въ исполненіе». Сенатъ нашелъ, неправильнымъ рѣшеніе съѣзда, который, «выслушавъ неправильное заключеніе товарища прокурора о томъ, будто дѣло объ оскорбленіи Ларіонова Щудровымъ не можетъ быть прекращено примиреніемъ, что противно 18—20 ст. уст. о наказ. и рѣшеніямъ сената 1867 года за № 26, 580 и 1868 г. № 828 и, какъ сказано, въ приговорѣ, соглашаясь съ этимъ заключеніемъ, въ тоже время призналъ, что Щудровъ долженъ быть освобожденъ отъ части наказанія за оскорбленіе Ларіонова, и затѣмъ не уменьшилъ опредѣленнаго первымъ приговоромъ наказанія, въ которомъ, какъ можно заключить изъ вышеизложеннаго, содержалось и наказаніе за оскорбленіе». (1869 г., № 779; тоже к. р. 1867 г., № 5; 1868 г., №828).

203) Присылка частнымъ обвинителемъ повѣреннаго, безъ надлежащаго на то уполномочія, къ разбирательству дѣла равняется неявкѣ обвинителя, чрезъ повѣреннаго, и влечетъ за собою прекращеніе дѣла.

«Сенатъ находитъ, что какъ заявленіе, сдѣланное по просьбѣ Паньшиной, которымъ она довѣряла ходатайствовать по настоящему дѣлу Сидорову, не было удостовѣрено указаннымъ въ 47 ст. уст. гражд. суд. порядкомъ, то мировой судья, въ виду 44 ст. уст. угол. суд., имѣлъ законное основаніе, не признавая Сидорова повѣреннымъ, вызвать къ разбирательству дѣла Паньшину, и какъ дѣло по жалобамъ ея на самоуправство Барышева, за силою 18 и 20 ст. уст. о наказ. налаг. мир. суд., могло быть прекращено примиреніемъ, то мировой судья, за неявкою Паньшиной къ назначенному для разбирательства сроку, ни лично, ни чрезъ другого повѣреннаго, на точномъ основаніи 135 ст. уст. угол. суд., имѣлъ право постановить опредѣленіе объ отказѣ въ жалобѣ Паньшиной и о прекращеніи производства дѣла въ уголовномъ порядкѣ». (1868 г., № 19).

204) Прекращеніе, за неявкою обвинителя, дѣла, могущаго оканчиваться примиреніемъ, «относится не только къ тѣмъ дѣламъ, по которымъ судья можетъ постановлять окончательные приговоры, но и ко всѣмъ дѣламъ, подвѣдомственнымъ ему для склоненія сторонъ къ миру». (1868 г., № 81).

205) Мировой судья не обязанъ требовать непремѣнно личной явки обвиняемаго въ преступленіи, за которое положено заключеніе въ тюрьмѣ или наказаніе болѣе строгое, если преслѣдованіе обвиняемаго подлежитъ прекращенію вслучаѣ примиренія.

206) По дѣламъ о преступленіяхъ частныхъ заочные приговоры постановляемы быть не могутъ.

Крестьянинъ Зиминъ обвинялъ крестьянина Михаила Подзолова въ помѣщеніи клеветы о немъ, Зминѣ, въ прошеніи, поданномъ въ с.-петербургскій коммерческій судъ. Мировой судья нашелъ, «что настоящее дѣло по силѣ 157 и 1535 ст. улож. о наказ. подлежитъ окончанію черезъ примиреніе и затѣмъ, принимая во вниманіе, что къ настоящему сроку, т. е. на 1-е февраля повѣренный Подзолова просилъ о прекращеніи дѣла навсегда, — по силѣ 135 ст. уст. угол суд., опредѣлилъ: Зминну въ жалобѣ его отказать. Зминъ, въ кассаціонной жалобѣ сенату, объяснялъ, что судья не имѣлъ право допускать къ отвѣту по сему дѣлу вмѣсто обвиняемаго его повѣреннаго, ибо Подзоловъ обвинялся въ такомъ преступленіи, по которому законъ (см. 61 и 133) требуютъ на судъ личной явки обвиняемаго. Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, принялъ на видъ: 1) хотя 61 ст. уст. угол. суд. и уполномочиваетъ мирового судью къ распоряженію о приводѣ обвиняемаго въ такомъ преступномъ дѣйствіи, за которое положено заключеніе въ тюрьмѣ или наказаніе болѣе строгое; но статья эта вовсе не обязываетъ его къ такому распоряженію въ томъ случаѣ, когда самое преслѣдованіе обвиняемаго въ силу закона подлежитъ прекращенію, а такъ какъ неявка обвинителя къ назначенному сроку ни лично, ни чрезъ повѣреннаго, безъ представленія уважительной тому причины, за силою 135 ст. уст. угол. суд., относящейся и къ примирительному по 35 ст. разбирательству,

какъ это неоднократно разъяснено правительствующимъ сенатомъ, имѣетъ послѣдствіемъ отказъ въ жалобѣ, если самое дѣло относится къ числу прекращаемыхъ примиреніемъ; то очевидно, что съ устраненіемъ самаго повода къ преслѣдованію, мировой судья не имѣлъ никакого права распорядиться приводомъ обвиняемаго, а тѣмъ болѣе не имѣлъ основанія постановлять заочнаго приговора по 133 ст. какъ потому, что дѣло въ силу 135 ст. подлежало прекращенію, такъ и потому, что, по существу обвиненія, оно вовсе не относится къ числу дѣлъ, по которымъ могутъ быть постановляемы заочные приговоры». (1869 г., № 1064).

См. въ С. В. 1870 № 214 замѣтку—«Изъ петербургской мировой практики»—по вопросу о томъ, имѣетъ ли право мировой судья назначить приводъ обвиняемому, вслучаѣ неявки его, по ст. 35 къ примирительному разбирательству, или же долженъ признать примиреніе несостоявшимся?

---

207) Въ примѣненіи къ дѣламъ, кончающимся примиреніемъ, ст. 104-я имѣетъ тотъ смыслъ, что сторона должна не только заявить извѣстный фактъ, служащій въ ея пользу, но и, если нужно, подтвердить его дѣйствительность. Самъ же судъ, по собственному усмотрѣнію, не собираетъ никакихъ справокъ и свѣдѣній безъ положительной о томъ просьбы сторонъ.

Мировой съѣздъ нашелъ, «что Слащевъ и Клюевъ уличаются въ томъ, что они, при спорѣ съ Лихачевымъ о лошади, нанесли сему послѣднему обиду дѣйствіемъ, и что апелляціонный отзывъ Слащева и Клюева, относительно оклеветанія ихъ Лихачевымъ и объ угрозахъ его произвести поджогъ и лишить жизни Слащева, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ жалоба по сему предмету заявлена мировому судьѣ, при разбирательствѣ имъ дѣла, по истеченіи установленнаго закономъ (уст. о нак., налаг. мир. суд., ст. 21) шестимѣсячнаго срока со времени совершенія означеннаго проступка, посему мировой съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи ст. 119 и 168 уст. угол. суд., 134 и 21 уст. о наказ. налаг. мир. суд., Слащева и Клюева, за обиду дѣйствіемъ Лихачева, подвергнуть аресту на двѣ недѣли; производство же по заявленнымъ, во время разбирательства дѣла у мирового судьи, жалобамъ Слащева и Клюева объ оклеветаніи ихъ Лихачевымъ и объ угрозахъ его лишить жизни Слащева и произвести поджогъ—прекратить, согласно 2 п. ст. 16 уст. угол. суд. На этотъ приговоръ Слащевъ и Клюевъ принесли кассаціонную жалобу, въ которой, излагая обстоятельства, сопровождавшія ихъ ссору съ Лихачевымъ, происшедшую 27-го октября 1866 года, объясняютъ, что еще до этой ссоры Лихачевъ угрожалъ лишить жизни одного изъ нихъ, Слащева, и сжечь его, о чемъ имъ было заявлено въ прошеніи, поданномъ въ жиздринское полицейское управленіе 31-го октября 1866 г. Слѣдовательно, если повѣренный ихъ дѣйствительно заявилъ объ этомъ при разбирательствѣ дѣла у мирового судьи (14-го іюня 1867 года), по истеченіи шести мѣсяцевъ, то и въ такомъ случаѣ Лихачевъ не можетъ быть оставленъ безъ наказанія, ибо, при существованіи означеннаго прошенія, заявленіе ихъ повѣреннаго есть только подтвержденіе сего прошенія.—Сенатъ находитъ, что изъ настоящаго дѣла дѣйствительно оказывается, что купеческій сынъ Слащевъ въ прошеніи, поданномъ жиздринскому полицейскому управленію 31-го октября 18 6 года, заявлялъ, между прочимъ, о томъ, что мѣщанинъ Лихачевъ угрожалъ лишить его жизни и сжечь, и просилъ поступить съ нимъ за это по уложеннымъ закономъ.—Но имъ, Слащевымъ, равно и мѣщаниномъ Клюевымъ, вмѣстѣ судившимся съ нимъ по обвиненію въ нанесеніи побоевъ Лихачеву, не было указано на означенное прошеніе ни при разбирательствѣ послѣдняго дѣла у мирового судьи, ни въ апелляціонномъ отзывѣ на приговоръ его, ни при разсмотрѣніи дѣла въ мировомъ съѣздѣ, а заявлялось только обвиненіе на Лихачева въ совершеніи упомянутаго проступка. А такъ какъ этотъ проступокъ, предусмотрѣнный въ 140 ст. уст. о наказ. налаг. мир. суд., принадлежитъ къ числу тѣхъ, кои начинаются не иначе, какъ по жалобамъ, и могутъ прекращаться примиреніемъ (уст. о наказ., налаг. мир. суд., ст. 18 и 20), то мировой судья и мировой съѣздъ, за силою ст. 104 уст. угол. суд., нисколько не были обязаны, по поводу заявленія Клюева и повѣреннаго Слащева о сдѣланныхъ Лихачевымъ

угрозахъ, собирать свѣдѣнія о томъ, не было ли подаваемо Слащевымъ по сему предмету жалобы на Лихачева до этого заявленія, ибо въ дѣлахъ сего рода мировыя судебныя установленія, на основаніи вышеприведенной 101 ст. уст. угол. суд., ограничиваются разсмотрѣніемъ тѣхъ только доказательствъ, которыя сторонами представлены или указаны. Посему, и принимая во вниманіе, что мировой съѣздъ, по тѣмъ данныхъ, какія были предъявлены по настоящему дѣлу сторонами, имѣлъ законное основаніе прекратить за давностію дѣло по обвиненію Лихачева въ угрозахъ лишить жизни и сжечь Слащева (уст. о наказ., налаг. мир. суд., ст. 21-я)». (1869 г., № 769).

208) «При разсмотрѣніи дѣлъ, кончающихся примиреніемъ, въ мировыхъ установленіяхъ сторонамъ принадлежитъ исключительное право требовать повѣрки того или другого доказательства и приносить жалобы на опредѣленіе суда». (1869 г., № 281; тоже к. р. 1869 г., № 741).

209) Участіе прокурора при судебномъ разсмотрѣніи дѣла по частно-уголовному преступленію въ общихъ судебныхъ установленіяхъ есть существенное нарушеніе.

«Сенатъ принялъ на видъ, что настоящее дѣло во всякомъ случаѣ, будетъ ли преступленіе, въ которомъ обвиняется подсудимый Заринъ, признано клеветою (Улож. о наказ. ст. 1535), или же оскорбленіемъ на письмѣ (уст. о наказ., нал. мир. суд., ст. 130), должно быть отнесено къ числу тѣхъ, которыя дозволяется прекращать примиреніемъ (улож. о нак. ст. 157 и уст. о нак. ст. 20) и по которымъ, слѣдовательно, какъ возбужденіе преслѣдованія, такъ и обличеніе обвиняемыхъ предъ судомъ предоставляется исключительно частнымъ обвинителямъ (уст. угол. суд. ст. 5), а между тѣмъ предсѣдательствовавшій въ уголовномъ департаментѣ судебной палаты, въ явное нарушеніе такого коренного правила уголовнаго судопроизводства, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, предложилъ товарищу прокурора дать по этому дѣлу свое заключеніе, каковое имъ и представлено и затѣмъ на его же обсужденіе предъявленъ былъ проектъ постановленныхъ вопросовъ, оставленный товарищемъ прокурора безъ возраженій. Находя вслѣдствіе сего, что судебная палата, при производствѣ настоящаго дѣла, нарушила обрядъ столь существенный, что и самый приговоръ невозможно признать въ силѣ судебнаго рѣшенія, и не входя въ разсмотрѣніе другихъ упоминаемыхъ въ жалобѣ поводовъ кассаціи, правительствующій сенатъ опредѣляетъ: означенный приговоръ палаты отмѣнить». (1868 г., № 88).

210) При разсмотрѣніи дѣла о преступленіи частномъ въ мировомъ съѣздѣ, судъ, подъ страхомъ кассаціи, не можетъ постановить приговоръ, безъ выслушанія прокурорскаго заключенія.

Сенатъ нашелъ: «къ числу существеннѣйшихъ нарушеній формъ судопроизводства принадлежитъ постановленіе по дѣлу приговора безъ выслушанія заключенія товарища прокура. Мировой съѣздъ, не находя его въ настоящемъ дѣлѣ нужнымъ, руководствовался тѣмъ, что дѣло это производится въ порядкѣ частнаго обвиненія. Но, во первыхъ, въ мировыхъ установленіяхъ обличеніе обвиняемыхъ предъ судомъ вообще не предоставлено прокурорскому надзору (уст. угол. суд. ст. 4,; во вторыхъ, сенатомъ неоднократно было уже разъяснено, что по дѣламъ, которыя могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ, лица прокурорскаго надзора не вправѣ приносить протестовъ на окончательные приговоры, но обязаны предъявлять свое заключеніе на общемъ основаніи, и въ третьихъ, заключеніе товарища прокурора было въ настоящемъ дѣлѣ особенно необходимо, такъ какъ оно разрѣшалось единственно по вопросу о подсудности и порядкѣ производства, т. е. по такому вопросу, для разрѣшенія котораго заключеніе прокурора требуется закономъ не только въ уголовныхъ, но и въ гражданскихъ дѣлахъ». (1869 г., № 973).

211) «Лица прокурорскаго надзора, хотя даютъ свои заключенія при разсмотрѣніи этихъ дѣлъ въ съѣздѣ, но не вправѣ приносить протестовъ на допущенныя при этомъ нарушенія формъ судопроизвод-

ства или смысла закона, которыя могутъ быть обжалованы только сторонами, заинтересованными въ дѣлѣ». (1869 г., № 281; тоже к. р. 179, 741, 1013).

«Сенатъ находитъ, что по существу представленія мирового съѣзда прежде всего надлежитъ разрѣшить возбуждаемый симъ представленіемъ общій вопросъ о томъ, распространяется ли право протестовъ со стороны лицъ прокурорскаго надзора на приговоры мировыхъ судебныхъ установленій, по дѣламъ о проступкахъ, которые, по силѣ 18 ст. уст. о нак. нал. мир. суд., подлежатъ наказанію не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшихъ обиду, вредъ или убытокъ, или же ихъ супруговъ, родителей или опекуновъ, и вообще тѣхъ, которые должны имѣть попеченіе о нихъ, о коихъ дѣла, на основаніи 20 ст. того же устава, подлежатъ прекращенію вслучаѣ примиренія обиженнаго или потерпѣвшаго убытокъ съ виновнымъ въ проступкѣ лицомъ? По отсутствію въ законахъ, опредѣляющихъ порядокъ производства дѣлъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, указанія о пространствѣ обязанностей и предѣлахъ власти лицъ прокурорскаго надзора по дѣламъ, подвѣдомымъ симъ установленіямъ, кромѣ обязанности давать мировымъ съѣздамъ предварительныя по дѣламъ заключенія (уст. угол. суд. ст. 166), вопросъ этотъ, по силѣ 118 ст. уст. угол. суд., долженъ быть разрѣшенъ на основаніи постановленій, дѣйствующихъ для общихъ судебныхъ мѣстъ. Вопросъ о правѣ участія лицъ прокурорскаго надзора въ дѣлахъ, начинающихся не иначе, какъ по жалобамъ лицъ, потерпѣвшихъ отъ преступленія или проступка и подлежащихъ прекращенію вслучаѣ примиренія, разрѣшается этими постановленіями отрицательно — Кромѣ помѣщеннаго въ общихъ положеніяхъ устава уголовнаго судопроизводства закона (ст. 5), что по дѣламъ, которыя дозволяется прекращать примиреніемъ, обличеніе обвиняемыхъ предъ судомъ предоставляется исключительно частнымъ обвинителямъ, въ развитіе этого, установленнаго дѣйствующимъ уставомъ, начала постановлено: статьею 479, что слѣдствіе, возбужденное жалобою частнаго обвинителя, представляется прокурору или его товарищу лишь для удостовѣренія въ томъ, не заключаетъ ли въ себѣ дѣло преступленія, подлежащаго преслѣдованію прокурорскою властію; статьею 511, что по дѣлу, подлежащему преслѣдованію въ частномъ порядкѣ, обязанности прокурора ограничиваются лишь передачею дѣла въ надлежащее судебное установленіе; статьею 540, что для разрѣшенія вопроса о преданіи суду, дѣла сего рода докладываются судебной палатѣ и разсматриваются ею безъ участія въ томъ прокурора, и статьею 741, что по дѣламъ, которыя могутъ быть прекращаемы примиреніемъ сторонъ, частный обвинитель представляетъ суду, если признаетъ нужнымъ, такія же объясненія, какія возлагаются на прокурора, а эти объясненія, какъ видно изъ предшествующихъ 738 и 739 ст., излагаются прокуроромъ въ его обвинительной рѣчи. Такимъ образомъ дѣйствующее законодательство, въ дѣлахъ этого рода, совершенно устраняетъ участіе прокурорской власти, предоставляя возбужденіе ихъ и обличеніе обвиняемыхъ предъ судомъ волѣ потерпѣвшаго отъ преступленія, а отсюда слѣдуетъ, что по симъ дѣламъ прокуроры и ихъ товарищи не имѣютъ вовсе права подачи протестовъ, которые, по силѣ 858 и 906 ст. уст. угол. суд., они могутъ предъявлять лишь на тѣ приговоры, которые несогласны съ данными ими заключеніями, и только по тѣмъ предметамъ, по которымъ ихъ требованія не уважены судомъ. Переходя отъ сихъ постановленій, устраняющихъ участіе лицъ прокурорскаго надзора въ подобныхъ дѣлахъ, подсудныхъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, къ узаконеніямъ о порядкѣ производства ихъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, слѣдуетъ принять въ соображеніе, что и въ этихъ послѣднихъ узаконеніяхъ принятое установомъ начало возбужденія дѣлъ и обличенія обвиняемыхъ предъ судомъ исключительно частнымъ обвинителемъ, сохранено во всей силѣ въ особомъ постановленіи, предписывающемъ мировому судьѣ, въ дѣлахъ, которыя дозволяется прекращать примиреніемъ, ограничиваться разсмотрѣніемъ тѣхъ только доказательствъ, которыя сторонами представлены или указаны. Такое, предписанное статьею 104 уст. угол. суд., правило, составляющее необходимое послѣдствіе общаго, установленнаго статьею 5 уст., начала, несомнѣнно подтверждаетъ правильность того вывода, что законодательство наше не предоставляетъ прокурорскому надзору того участія въ дѣлахъ сего рода, которое принадлежитъ ему по праву въ дѣ-

лахъ, въ которыхъ примиреніе сторонъ не прекращаетъ дѣла. Если и за симъ ст. 166 уст. на товарища прокурора возложена обязанность давать предъ постановленіемъ приговоровъ свои по дѣламъ заключенія, то изъ этого предписанія закона, постановленнаго вообще въ видахъ правильнаго и всесторонняго разсмотрѣнія въ послѣдней инстанціи дѣлъ, влекущихъ за собой наказаніе виновнаго, еще не слѣдуетъ, чтобы товарищу прокурора предоставлялось право протеста по такого рода дѣламъ, которыя возбуждаются и преслѣдуются исключительно по волѣ частныхъ лицъ и могутъ быть прекращаемы во всякомъ положеніи дѣла, вслѣдствіе примиренія сторонъ. Предоставленіе товарищу прокурора такого права по дѣламъ, подвѣдомымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ во первыхъ, было бы несогласно съ правилами о прокурорскомъ надзорѣ въ дѣлахъ однородныхъ, подсудныхъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, во вторыхъ, не только не соотвѣтствовало бы интересамъ тяжущихся, но находились бы въ прямомъ противорѣчіи съ желаніемъ ихъ не продолжать дѣла и, въ третьихъ, не вызывается никакимъ закономъ, который допускалъ бы кассацію приговоровъ по симъ дѣламъ исключительно въ интересѣ закона. Само собою разумѣется, что за лицами прокурорскаго надзора должно быть сохранено право протеста, вслучаѣ признанія ими рѣшеннаго съѣздомъ дѣла не подлежащимъ прекращенію за примиреніемъ сторонъ, такъ какъ такое право истекаетъ изъ положительнаго постановленія закона, изображеннаго въ ст. 511 уст. угол. суд. (1869 г., № 179).

212) «Право протестовъ со стороны лицъ прокурорскаго надзора на приговоры мировыхъ судебныхъ установленій по проступкамъ, дѣла о коихъ могутъ быть прекращаемы примиреніемъ сторонъ, сохраняется только вслучаѣ признанія ими рѣшеннаго съѣздомъ дѣла не подлежащимъ прекращенію за примиреніемъ». (1870 года, № 656; тоже к. р. 1869 г., № 179, помѣщенное подъ предыдущимъ тезисомъ).

2.) *О существѣ и силѣ примиренія.*

213) Заявленіе обвинителя на судѣ о прекращеніи дѣла подъ условіемъ, непринятымъ обвиняемымъ, не составляетъ примиренія.

«Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, по обвиненію Хельмскимъ Фидлера въ обидѣ на письмѣ, постановилъ приговоръ, въ которомъ изложилъ, что на судоговореніи въ съѣздѣ Хельмскій заявилъ, что онъ прекращаетъ свое преслѣдованіе Фидлера за обиду и проситъ войти въ обсужденіе дѣйствій судьи Тарновскаго, и вслѣдствіе сего съѣздъ опредѣлилъ: такъ какъ Хельмскій объявилъ, что онъ прекращаетъ всякую претензію къ Фидлеру, то тѣмъ самымъ дѣло прекращается, и уничтожается поводъ входить въ разбирательство дѣйствій мирового судьи Тарновскаго и въ сужденіе объ оскорбительности письма Александра Фидлера мировой съѣздъ не находитъ надобности входить; что касается оскорбительныхъ и неумѣстныхъ выраженій Хельмскаго, то за такія выраженія онъ отдается, въ виду 182 ст. ул. о наказ., прокурорскому надзору. Въ кассаціонной жалобѣ на приговоръ съѣзда Хельмскій, между прочимъ, объясняетъ, что протоколъ засѣданія составленъ невѣрно, что онъ сказалъ: я прошу Фидлеру, если исправникъ [illegible] рѣшеніе судьи Тарновскаго будетъ уничтожено, и тогда прошу прекратить [illegible] преслѣдованіе Фидлера, ибо съ этой стороны я былъ бы удовлетворенъ приговоромъ общественнаго мнѣнія». Сенатъ нашелъ, «что, на основаніи 144, 143 и 170 ст. уст. угол. суд., записанное въ протоколѣ показаніе сторонъ, а также отзывъ на приговоръ или условія примиренія должны быть прочитаны тѣмъ лицамъ, которымъ сдѣланы, исправлены по ихъ указаніямъ и подписаны ими [illegible] или [illegible]. Точное исполненіе сего закона нельзя не признать необходимымъ и существенно важнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, записанное въ протоколѣ обстоятельство служитъ такимъ исключительнымъ основаніемъ къ прекращенію уголовнаго дѣла или къ обсужденію уголовнаго преслѣдованія, которое можетъ подлежать разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ или служить основаніемъ къ возбужденію новаго уголовнаго дѣла. Протоколъ судебнаго засѣданія мирового съѣзда по дѣлу Хельмскаго подписанъ только членами и секретаремъ съѣзда и въ немъ сказано, что Хельмскій выразилъ, что о Фидлерѣ больше рѣчи нѣтъ и онъ его больше не преслѣ-

дуетъ, отдавая вмѣстѣ на обсужденіе членовъ съѣзда, находятъ-ли они письмо Фидлера для него оскорбительнымъ или нѣтъ, о дѣйствіяхъ-же Тарновскаго просить надлежащаго обсужденія, хотя и подалъ жалобу на него въ судебную палату. Въ приговорѣ же съѣзда сказано, что Хельмскій заявилъ, что онъ прекращаетъ преслѣдованіе Фидлера за обиду, и признано, что онъ прекращаетъ всякую претензію къ Фидлеру, а Хельмскій объясняетъ, что онъ простилъ Фидлера подъ извѣстнымъ условіемъ. Такимъ образомъ за нарушеніемъ 143 ст. уст. угол. суд. кассаціонный департаментъ не имѣетъ возможности опредѣлить, которое изъ означенныхъ выраженій правильнѣе, а за симъ не представляется возможнымъ и разрѣшеніе кассаціонной жалобы Хельмскаго на прекращеніе дѣла. Признавая, что при постановленіи приговора по настоящему дѣлу допущено столь существенное нарушеніе 143 ст. уст. угол. суд., что, вслѣдствіе сего, въ приговорѣ съѣзда нѣтъ надлежащей полноты и ясности, и потому приговоръ съѣзда не можетъ быть признанъ имѣющимъ силу судебнаго рѣшенія,—сенатъ, на основаніи 144 ст. уст. угол. суд., опредѣлилъ приговоръ мирового съѣзда отмѣнить». (1869 г., № 986).

214) Вслучаѣ заявленія обвиняемымъ въ кассаціонной жалобѣ о примиреніи съ обвинителемъ, послѣдовавшемъ уже послѣ постановленія приговора, сенатъ передаетъ дѣло въ тотъ же судъ для постановленія новаго приговора.

«Рѣшеніемъ мирового съѣзда, крестьянинъ Лѣтовъ признанъ виновнымъ въ самовольномъ взятіи 3-хъ непринадлежащихъ ему колецъ и въ оскорбленіи словами волостного судьи при исправленіи послѣднимъ обязанностей службы. Въ поданной на это опредѣленіе кассаціонной жалобѣ подсудимый объяснилъ, между прочимъ, что послѣ состоявшагося уже о немъ приговора онъ съ мѣщанкою Владиміровою помирился, и что обстоятельство это должно послужить поводомъ къ отмѣнѣ присужденнаго ему наказанія. Къ жалобѣ своей крестьянинъ Лѣтовъ приложилъ заключенную имъ подлинную, съ мѣщанкою Владиміровою, мировую и удостовѣреніе мѣстнаго мирового посредника о томъ, что онъ съ 15-го февраля по 1-е марта 1869 года дѣйствительно исправлялъ должность волостного писаря». Сенатъ нашелъ: «такъ какъ подсудимый былъ приговоренъ къ наказанію по совокупности совершенныхъ имъ проступковъ, и что онъ съ тѣхъ поръ съ мѣщанкою Владиміровою помирился по предмету самоуправнаго своего, въ отношеніи къ ней, поступка, и что приговоръ съѣзда, вслѣдствіе сего обстоятельства, подлежитъ измѣненію, то правительствующій сенатъ, руководствуясь сими соображеніями, опредѣляетъ: приведенные въ жалобѣ крестьянина Лѣтова кассаціонные поводы оставить безъ послѣдствій, а въ виду состоявшагося между нимъ и Владиміровою примиренія, дѣло возвратить въ съѣздъ мировыхъ судей для постановленія новаго по оному приговора». (1860 г., № 2009).

215) По всѣмъ дѣламъ, которыя могутъ быть прекращены примиреніемъ, это послѣднее можетъ имѣть мѣсто и по вступленіи приговора въ законную силу, причемъ по дѣламъ этого рода, производящимся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, примиреніе имѣетъ силу, по ст. 157 улож., хотя бы оно состоялось и послѣ обращенія приговора къ исполненію, но до момента приведенія приговора въ дѣйствительное исполненіе.

216) Это ограниченіе не распространяется, въ виду 22 ст. уст. о нак. нал. м. р. суд., на тѣ проступки частные, которые подсудны мировымъ судебнымъ установленіямъ.

«Мировой съѣздъ 9-го іюня 1867 года призналъ Твербусь-Твердаго и Арефу виновными въ подброшеніи Крамп стиховъ, для него оскорбительныхъ, и приговорилъ ихъ къ денежному взысканію: Арефу 50 руб. и Твербусъ-Твердаго 25 руб., а вслучаѣ несостоятельности къ аресту: Арефу на двѣ недѣли, а Твербусь-Твердаго на одну недѣлю. Судебный приставъ донесъ, что у виновныхъ нѣтъ никакого имущества, а 1-го іюля Крамп вошелъ съ просьбою объ отмѣнѣ при-

говора съѣзда, такъ какъ онъ покончилъ дѣло миролюбиво. Разсмотрѣвъ это прошеніе въ частномъ порядкѣ, мировой съѣздъ нашелъ, что по закону (уст. о наказ. ст. 22) опредѣленное уголовнымъ приговоромъ наказаніе отмѣняется вслѣдствіе примиренія съ обиженнымъ въ указанныхъ закономъ случаяхъ; на основаніи же общаго уголовнаго закона по сему предмету (улож. ст. 157), приговоръ о наказаніи виновнаго и въ семъ случаѣ отмѣняется только тогда, если принесшій жалобу примирится съ виновнымъ прежде исполненія приговора. Затѣмъ, имѣя въ виду: 1) что по закону (п. 1 ст. 181 уст. угол. судопр.) приговоры мировыхъ судебныхъ установленій входятъ въ законную силу, когда послѣ объявленія приговора въ теченіи сутокъ не было заявлено на оный неудовольствія; 2) что подсудимые Арефа и Твербусъ-Твердый на приговоръ мирового съѣзда неудовольствія своевременно не заявили; 3) что просьба Крампа о примиреніи съ Арефою и Твербусъ-Твердымъ поступила тогда уже, когда приговоръ вошелъ въ законную силу и, наконецъ, 4) что назначенное для Арефы и Твербусъ-Твердаго денежное взысканіе по несостоятельности ихъ, на основаніи 2 п. 7 ст. уст. о наказ. и согласно приговору мирового съѣзда, состоявшемуся 9-го іюня, должно быть замѣнено арестомъ: Арефу на двѣ недѣли, а Твербусъ-Твердаго на одну недѣлю,—мировой съѣздъ опредѣлилъ: оставивъ просьбу Крампа о прекращеніи миромъ заведеннаго имъ на Арефу и Твербусъ-Твердаго дѣла безъ послѣдствій, ихъ, Арефу и Твербусъ-Твердаго, подвергнуть аресту. Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ: подлежитъ ли, за примиреніемъ, отмѣнѣ наказаніе, опредѣленное окончательнымъ приговоромъ, не можетъ быть разрѣшаемъ частнымъ постановленіемъ, такъ какъ утвердительное разрѣшеніе сего вопроса должно имѣть послѣдствіемъ измѣненіе вошедшаго въ законную силу приговора. Посему съѣздъ неправильно и вопреки точному смыслу 172 и 173 ст. уст. угол. судопр. отказалъ Арефѣ въ принятіи отъ него кассаціонной жалобы. Обращаясь за симъ къ разсмотрѣнію жалобы Арефы по существу, правительствующій сенатъ усматриваетъ: во 1-хъ, что мировой съѣздъ основалъ свое постановленіе на 157 ст. улож. о наказ., тогда какъ по дѣламъ о проступкахъ, судимыхъ по уставу о наказ. налагаемыхъ мировыми судьями, съѣздъ обязанъ руководствоваться симъ уставомъ, а не уложеніемъ о наказаніяхъ. Притомъ ст. 157 уложенія неправильно объяснена съѣздомъ. На точномъ основаніи сей статьи приговоръ о наказаніи за преступленія и проступки, означенные въ этой статьѣ, отмѣняется, если принесшій жалобу примирится съ виновнымъ прежде исполненія приговора. Здѣсь очевидно говорится о дѣйствительномъ исполненіи надъ виновнымъ присужденнаго ему наказанія, а не о времени обращенія приговора къ исполненію посылкою изъ суда исполнительной бумаги; и во 2-хъ, ст. 22 устава о наказаніяхъ содержитъ въ себѣ безусловное правило о томъ, что опредѣленное приговоромъ наказаніе по дѣламъ, означеннымъ въ ст. 20, отмѣняется вслѣдствіе примиренія обиженныхъ» (1867 г., № 580; тоже к. р. 1868 г. № 828; 1869 г. № 779 и др.).

Но въ рѣшеніи 1867 г. № 580, сенатъ въ противорѣчіи съ положеніемъ, высказаннымъ въ настоящемъ тезисѣ, призналъ, что:

217) Подсудныя мировымъ судамъ «дѣла о личныхъ обидахъ могутъ быть прекращаемы примиреніемъ, если только о примиреніи будетъ заявлено до исполненія приговора» *).

3.) *Объ отдѣльныхъ видахъ преступленій, кончающихся примиреніемъ.*

а.) *Дѣла о обидахъ.*

218) Штрафъ, наложенный судомъ за нарушеніе сторонною порядка въ присутствіи суда (154, 157, 158, 67, 68) оскорбленіемъ противной стороны, не лишаетъ сію послѣднюю права вчинить искъ объ оскорбленіи (см. рѣшеніе подъ тезисомъ 4-мъ).

219) «Принятіе одной изъ мѣръ, исчисленныхъ въ 67 ст. учр. суд. уст., можетъ только служить средствомъ для временнаго прекращенія безпорядка, произведеннаго въ мировой камерѣ, но не

*) Принадлежитъ ли и если принадлежитъ, то въ какихъ случаяхъ, истребленіе документовъ съ корыстною цѣлью къ преступленіямъ частнымъ? — см. въ Суд. Вѣстникѣ 1869 года замѣтки Вышинскаго (№ 222) и Розонова (№ 210)

устраняетъ возможности привлеченія его къ суду, если поступки его содержали признаки преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго въ законѣ». (1870 г., №700; тоже к. р. 1867 г., № 522; 1868 г., №236).

220) Искъ объ обидѣ, нанесенной при разбирательствѣ дѣла въ судѣ 1-й инстанціи, не можетъ быть заявленъ въ апелляціонномъ отзывѣ на приговоръ 1-й инстанціи за силою 51 ст. учр. суд. уст., 168 ст. уг. суд. и 18 ст. уст. о нак. (См. рѣшеніе подъ тезисомъ 4-мъ; также к. р. 1867 г., № 293).

221) Порядокъ (гражданскій или уголовный) производства по дѣламъ объ обидахъ опредѣляется первоначальнымъ заявленіемъ обиженнаго (ср. тезисы 5 и 6-й).

222) Присужденіе гражданскаго безчестья за обиду, составляя изъятіе изъ общаго порядка производства, можетъ быть послѣдствіемъ лишь положительнаго, со стороны потерпѣвшаго лица, по сему предмету требованія, а потому, въ отсутствіи такого требованія, мировой судья обязанъ производить дѣло уголовнымъ порядкомъ.

Сенатъ: «принялъ во вниманіе: 1) что мѣщанинъ Кулаковъ принесъ мировому судьѣ словесную о нанесеніи ему купцомъ Холщевниковымъ побоевъ жалобу, безъ всякаго указанія на то, желаетъ-ли онъ получить удовлетвореніе уголовнымъ или гражданскимъ порядкомъ; 2) что присужденіе гражданскаго безчестія за обиду вообще, а тѣмъ болѣе за обиду дѣйствіемъ, составляя изъятіе изъ общаго порядка производства, можетъ быть послѣдствіемъ лишь положительнаго со стороны потерпѣвшаго лица по сему предмету требованія; 3) что за непредъявленіемъ такового и за отсутствіемъ всякаго со стороны бывшаго при разбирательствѣ дѣла мѣщанина Кулакова возраженія, мировой судья имѣлъ полное право дать настоящему дѣлу уголовный ходъ». (1869 г., № 302; тоже к. р. 1868 г., № 666; 1869 г., № 630).

223) Заявившій гражданскій искъ объ обидѣ не можетъ, по силѣ 699 ст. X т. ч 1, предъявлять, хотя бы и до начатія судебнаго разбирательства, ходатайство о преслѣдованіи обидчика уголовнымъ порядкомъ.

«Въ февралѣ 1869 года, Ванинъ заявилъ мировому судьѣ о нанесенной ему Малковою обидѣ дѣйствіемъ и просилъ присудить ему гражданское съ оной безчестье, о чемъ судья тогда же записалъ въ протоколъ но въ день разбирательства дѣла, и до приступа къ оному, Ванинъ изъявилъ желаніе подвергнуть Малкову уголовной отвѣтственности; вслѣдствіе чего, признавъ ее изобличенною въ взводимомъ на нее проступкѣ, мировой судья, на основаніи 131 ст. уст. о наказ., присудилъ подсудимую къ 2-хъ недѣльному аресту». Сенатъ нашелъ: «1) что свойство иска за оскорбленіе опредѣляется первоначальнымъ заявленіемъ обиженнаго; 2) что, по силѣ 669 ст. Т. Х. ч. 1, учинившій гражданскій искъ обиженный лишается права иска уголовнаго по тому же дѣлу; 3) что, при первоначальномъ своемъ заявленіи о нанесенной ему купчихою Малковою обидѣ, крестьянинъ Ванинъ просилъ о присужденіи ему гражданскаго безчестія, и лишь черезъ два дня предъявилъ ходатайство о взысканіи съ Малковой по уголовнымъ законамъ; 4) что подобный переходъ отъ одного порядка производства къ другому не можетъ завлечь отъ произвола обвинителя». (1869 г., № 630).

224) Разсмотрѣніе гражданскаго иска объ обидѣ уголовнымъ порядкомъ, совокупно съ другимъ уголовнымъ обвиненіемъ за обиду, есть существенное нарушеніе.

«Разсмотрѣвъ дѣло о крестьянахъ деревни Паганца, въ числѣ 11 человѣкъ, обвиняемыхъ въ нанесеніи побоевъ сельскому старостѣ Тимонину и конторщику

Маккавѣеву, въ сопротивленіи при задержаніи на поляхъ скота, въ поврежденіи канавы, въ потравѣ и въ отнятіи у сельскаго старосты и конторщика ихъ лошадей,—мировой съѣздъ утвердилъ приговоръ мирового судьи, коимъ, на основаніи 119 ст. уст. угол. суд. и 129 ст. уст. гражд. суд., 148, 152, 151 и 16 ст. уст. о наказ. налаг. мир. суд., 644, 648, 667, 670, 671 и 673 ст. X т. части I св. зак. гр., обвиняемые крестьяне присуждены къ аресту при полиціи на различные сроки и ко взысканію вознагражденія въ пользу конторщика Маккавѣева съ каждаго по 20 руб. Сверхъ того съ общества деревни Паганца мировой судья присудилъ взыскать въ пользу экономіи помѣщика Дашкова въ опредѣленномъ имъ размѣрѣ за порчу лошади, продержаніе ея, за потраву и порчу канавы. Сенатъ нашелъ: «въ виду того, что конторщикъ Маккавѣевъ въ жалобѣ, поданной мировому судьѣ на крестьянъ деревни Паганца, заявилъ просьбу о присужденіи съ нихъ денежнаго взысканія въ удовлетвореніе его за безчестье, мировой судья вступилъ въ явное нарушеніе 3 п. 29 ст. уст. гр. суд., приступивъ къ разбирательству жалобы Маккавѣева въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, ибо потерпѣвшій обиду или оскорбленіе можетъ начать искъ гражданскій о вознагражденіи, или же уголовный о наказаніи виновнаго въ нанесеніи оскорбленія; соединять же оба иска, т. е. требовать вознагражденія и наказанія—законъ не допускаетъ. Далѣе, разобравъ дѣло о крестьянахъ деревни Паганца въ уголовномъ порядкѣ, мировой судья, въ силу того же 3 п. 29 ст. уст. гражд. суд. и 10 ст. уст. о наказ. налаг. мир. суд., не имѣлъ никакого права присуждать виновныхъ крестьянъ не только къ наказанію по уст. о наказ. нал. мир. суд., но и къ денежному взысканію по гражданскимъ законамъ въ удовлетвореніе Маккавѣева за нанесенное ему безчестье. Такимъ образомъ мировой судья вышелъ изъ предѣловъ вѣдомства и власти, разрѣшивъ въ приговорѣ, постановленномъ въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, искъ гражданскій, и присудивъ виновныхъ крестьянъ по законамъ уголовнымъ и гражданскимъ, тогда какъ долженъ былъ отдѣлить искъ Маккавѣева отъ настоящаго дѣла и разобрать оный въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства.—Мировой съѣздъ, не смотря на такое явное нарушеніе порядка судопроизводства, оставилъ въ силѣ приговоръ мирового судьи, тогда какъ самъ же призналъ, что Маккавѣевъ предъявилъ искъ гражданскій, вслѣдствіе чего онъ не могъ уже быть одною изъ участвующихъ сторонъ въ настоящемъ дѣлѣ, а тѣмъ менѣе можетъ быть признанъ гражданскимъ истцемъ въ уголовномъ дѣлѣ, какъ разсуждаетъ съѣздъ въ своемъ приговорѣ, ибо гражданскими истцами въ уголовномъ дѣлѣ, по точному смыслу 6 ст. уст. угол. суд., признаются лица, не пользующіяся правами частнаго обвинителя, но заявившія искъ о вознагражденіи за причиненные преступленіемъ или проступкомъ вредъ и убытки во время производства уголовнаго дѣла; Маккавѣевъ же могъ воспользоваться правами частнаго обвинителя, но предпочелъ отыскивать вознагражденіе по законамъ гражданскимъ. Вслѣдствіе изъясненнаго нарушенія существенныхъ формъ уголовнаго судопроизводства приговоръ съѣзда по жалобѣ Маккавѣева не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія и подлежитъ отмѣнѣ». (1869 г., № 198).

225) Предъявленіе гражданскаго иска объ обидѣ не лишаетъ обиженнаго права сверхъ того предъявить требованіе и о вознагражденіи за причиненные убытки.

226) Предъявленіе сего требованія подчиняется общимъ правиламъ о вчиненіи гражданскаго иска.

«Сенатъ находитъ, что Ребровъ, на основаніи ст. 668 т. X ч. 2, долженъ былъ начать искъ гражданскій о вознагражденіи, или уголовный о наказаніи виновныхъ за нанесеніе ему оскорбленіе. Соединить же оба иска, т. е. требовать и вознагражденія, и наказанія, законъ не допускаетъ. Между тѣмъ Ребровъ, начавъ у мирового судьи искъ уголовный, въ апелляціонномъ отзывѣ въ съѣздъ требовалъ кромѣ наказанія и денежное взысканіе съ виновныхъ, а потому съѣздъ совершенно правильно домогательство Реброва оставилъ безъ уваженія. Что же касается до объясненія его, что обида нанесена ему съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ, и что онъ вслѣдствіе побоевъ лишился мѣста, то признаніе перваго можетъ зависѣть только отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу, а потому и не подлежитъ разсмотрѣнію правительствующаго сената (ст. 5 учр. суд. уст.), а о вознагражденіи за вредъ и убытки, претерпѣнные отъ понесенныхъ имъ по-

Соевъ, Ребровъ, какъ не предъявившій по сему предмету иска при производствѣ уголовномъ, можетъ, если желаетъ, начать искъ на основаніи ст. 7 уст. угол. судопроизводства въ гражданскомъ порядкѣ по окончаніи уголовнаго дѣла». (1867 г., № 288).

«Сенатъ находитъ, что по закону (свод. зак. т. X ч. 1. зак. гражд., ст. 667—669; уст. гражд. суд., ст. 29 п. 3; уст. угол. суд., ст. 33; уст. о нак. изл. мир. суд., ст. 130—138), о личной обидѣ или оскорбленіи искъ можетъ быть гражданскій или уголовный; въ искѣ гражданскомъ объ обидѣ или оскорбленіи заявляется со стороны обиженнаго требованіе установленнаго въ законѣ денежнаго вознагражденія за безчестье, которое можетъ быть присуждено отъ одного до пятидесяти руб. (зак. гражд. ст. 667); кромѣ того, обиженный имѣетъ право требовать вознагражденія за всѣ причиненные ему обидою убытки и потери зак. гражд. ст. 670). Въ настоящемъ же дѣлѣ, Файерштейнъ, принося жалобу мировому судьѣ на обиду, нанесенную ему Широковымъ, не просилъ присужденія съ сего послѣдняго, въ пользу его, Файерштейна, ни безчестья, ни вознагражденія за потери и убытки, какіе онъ могъ понести вслѣдствіе обиды. Файерштейнъ домогался, какъ онъ выразился въ своихъ жалобахъ мировому судьѣ, правосудія и законной защиты. Засимъ, вслѣдствіе оставленія жалобъ его, по приговору мирового судьи, безъ послѣдствій, повѣренный Файерштейна, въ апелляціонномъ отзывѣ, просилъ о наказаніи Широкова, а не о вознагражденіи Файерштейна за безчестье и убытки. Съ своей стороны, Широковъ, при разбирательствѣ дѣла у мирового судьи и на мировомъ съѣздѣ, не указывалъ на то, что онъ неправильно привлеченъ къ отвѣтственности по сему дѣлу въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства. Посему жалоба Широкова на то, что по настоящему дѣлу не могла имѣть мѣсто подсудность уголовная, не заслуживаетъ уваженія». (1869 г., № 1041).

227) Прокуроръ имѣетъ право, по непосредственному усмотрѣнію, возбуждать преслѣдованіе за предусмотрѣнныя въ 1035 ст. ул. преступленія печати, направленныя противъ судебныхъ установленій.

228) Преступленія, предусмотрѣнныя въ 1039 и 1040 ст. ул. принадлежатъ къ числу тѣхъ, кои могутъ быть преслѣдуемы въ порядкѣ частнаго обвиненія.

229) По двойственности характера этихъ преступленій, которыя могутъ заключать въ себѣ какъ частное оскорбленіе чести, такъ и нарушеніе обществ нпаго интереса, они могутъ быть преслѣдуемы и прокурорской властью.

230) При отказѣ же прокуратуры отъ обвиненія въ видахъ охраненія благоустройства и благочинія, преслѣдованіе принадлежитъ частнымъ обвинителямъ.

По дѣлу Скворцова «сенатъ принялъ на видъ: во первыхъ, что проступки, предусмотрѣнные въ 1039 и 1040 ст. улож. о наказ., могутъ быть направлены противъ такихъ лицъ, установленій и обществъ, которыя по своей общественной или государственной дѣятельности состоятъ подъ особымъ контролемъ правительства, и потому въ этихъ случаяхъ оскорбленіе падаетъ не на одно только отдѣльныя личности порознь или въ ихъ совокупности, но, чрезъ нихъ, и на самое правительство, и во вторыхъ, что даже въ тѣхъ случаяхъ, когда эти проступки направлены исключительно противъ чести и правъ частныхъ лицъ, порознь или въ совокупности, самая форма оскорбленій, наносимыхъ въ печати и распространяемыхъ этимъ путемъ въ обществѣ, можетъ быть противна благочинію и благопристойности. По этимъ, безъ сомнѣнія, причинамъ означенныя статьи помѣщены въ раздѣлѣ VIII улож., въ числѣ нарушеній противъ общественнаго благоустройства и благочинія. Но во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда разсматриваемые проступки ни въ одномъ изъ указанныхъ выше отношеній не выходятъ изъ предѣловъ частнаго оскорбленія, къ нимъ должно быть примѣняемо общее правило о начатіи дѣлъ объ оскорбленіяхъ, не иначе какъ по жалобамъ обиженна-

го или оскорбленнаго (улож. о наказ. разд. 10 глав. 6), и о производствѣ въ порядкѣ частнаго обвиненія тѣхъ изъ сихъ дѣлъ, которыя дозволяется прекращать примиреніемъ (уст. угол. суд. ст. 5). Объясненіе присяжнаго повѣреннаго Доброхотова, что проступки, означенные въ ст. 1039 и 1040, за отсутствіемъ особаго подъ сими статьями примѣчанія, нельзя относить къ числу тѣхъ, по коимъ дѣла начинаются лишь по жалобамъ, не имѣетъ правильнаго основанія, ибо подобное примѣчаніе подъ 1040 ст., съ одной стороны, было бы излишне при существованіи въ законахъ положительнаго правила, по которому всѣ дѣла объ оскорбленіи чести начинаются по жалобамъ оскорбленныхъ, а съ другой—едва ли было бы и умѣстно, вслѣдствіе того двойственнаго характера этихъ проступковъ, о коемъ упомянуто выше. Какъ бы то ни было, не подлежитъ сомнѣнію, что преслѣдованіе проступковъ, составляющихъ предметъ настоящаго дѣла, принадлежитъ частнымъ обвинителямъ, такъ какъ прокурорскій надзоръ не нашелъ нужнымъ преслѣдовать виновнаго въ видахъ охраненія благоустройства и благочинія; о томъ же—правильно ли онъ поступилъ такимъ образомъ - не можетъ быть вопроса въ настоящемъ случаѣ, потому что отсутствіе обвиненія со стороны прокурорскаго надзора могло повредить только интересамъ общественной вла ти, а не частнаго лица—подсудимаго Скворцова, который вслѣдствіе сего, согласно съ точною силою 909 ст. уст. угол. судопр., не имѣетъ никакого права просить объ отмѣнѣ по этой причинѣ состоявшагося о немъ приговора». (1866 г , № 59).

Сенатъ нашелъ: «подсудимый Арсеньевъ и его защитникъ доказываютъ, что въ настоящемъ дѣлѣ нарушенъ прямой смыслъ 5 ст. Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта 12 декабря 1866 г. тѣмъ во 1-хъ, что возбуждено преслѣдованіе по преступленію, предусмотрѣнному 1035 ст. улож. о наказ., не главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати и цензурнымъ комитетомъ, какъ бы слѣдовало по силѣ сего закона, а прокуроромъ судебной палаты, и во 2-хъ, тѣмъ, что искъ въ оскорбленіи должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства начатъ прокуроромъ безъ всякой жалобы отъ потерпѣвшихъ оскорбленіе. Для разрѣшенія того, насколько такое заявленіе подсудимаго Арсеньева и его защитника представляется правильнымъ, надлежитъ обратиться къ ближайшему соображенію означенной 5 ст. Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта 12 декабря 1866 г. Въ законѣ этомъ постановлено: а обязанность возбуждать преслѣдованіе (уст. угол. судопр. ст. 297 п. 2) по преступленіямъ и проступкамъ, совершеннымъ посредствомъ печати, лежитъ на главномъ управленіи по дѣламъ печати и цензурныхъ комитетахъ, за исключеніемъ лишь случаевъ оскорбленія присутственныхъ мѣстъ, установленій и должностныхъ лицъ. Въ сихъ послѣднихъ случаяхъ преслѣдованіе виновнаго возбуждается прокуроромъ не иначе, какъ по жалобамъ, объявленіямъ или сообщеніямъ потерпѣвшихъ оскорбленіе. Дѣла объ оскорбленіи въ печати частныхъ лицъ начинаются въ судахъ самими оскорбленными на общемъ основаніи Но смыслу этого закона, возбужденіе преслѣдованія по преступленіямъ и проступкамъ, совершаемымъ посредствомъ печати, возложено на цензурное управленіе не въ видѣ исключительной его обязанности, замѣняющей всѣ поводы къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія, опредѣленные въ 297 ст. уст. угол. суд., но лишь въ видѣ спеціальной по административному вѣдомству обязанности, замѣняющей собою тотъ поводъ къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія, который указанъ во 2 пунктѣ этой статьи, опредѣляющемъ, что уголовное преслѣдованіе возбуждается сообщеніями полиціи, присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ. Такимъ образомъ, за силою вышеприведеннаго закона, никакая административная власть не можетъ помимо цензурнаго управленія возбуждать уголовное преслѣдованіе за преступленіе или проступокъ, совершенные посредствомъ печати. Но тотъ поводъ къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія, который указанъ въ 4 п. 297 ст. уст. угол. судопр., а именно, возбужденіе такого преслѣдованія прокуроромъ, оставленъ въ своей силѣ, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что, вслучаѣ оскорбленія присутственныхъ мѣстъ, установленій и должностныхъ лицъ, преслѣдованіе виновнаго возбуждается прокуроромъ не иначе, какъ по жалобамъ, объявленіямъ или сообщеніямъ потерпѣвшихъ оскорбленіе. По основнымъ началамъ уголовнаго судопроизводства прокуроръ есть по преимуществу представитель обвинительной власти, возбуждающій уголовное преслѣдованіе во имя закона, и потому никакое ограниченіе его власти и обязанности въ этомъ отношеніи не должно быть предполагаемо безъ яснаго и опредѣлительнаго указанія на то въ законѣ, такъ какъ изъятію

изъ общаго правила не свойственно распространительное толкованіе. Въ настоящемъ случаѣ право прокурора возбудить уголовное преслѣдованіе тѣмъ очевиднѣе, что, по Высочайше утвержденному 20 ноября 1864 года мнѣнію государственнаго совѣта о порядкѣ печатанія судебныхъ рѣшеній, на лицъ прокурорскаго надзора возложена спеціальная обязанность возбуждать преслѣдованіе виновныхъ въ нарушеніи уваженія къ судебной власти. Равномѣрно не имѣетъ законнаго основанія и то возраженіе со стороны Арсеньева, что прокуроръ не вправѣ былъ возбудить судебное преслѣдованіе по тѣмъ печатнымъ статьямъ, на которыя не было заявлено жалобъ. Законъ различаетъ предусмотрѣнные въ 1035 ст. улож. о наказ. оскорбительные въ печати отзывы о дѣйствующихъ законахъ и существующихъ установленіяхъ, направленные къ колебанію общественнаго довѣрія, отъ предусмотрѣнныхъ въ 1039 и 1040 ст. того же уложенія оскорбленій въ печати должностныхъ лицъ и установленій (Высочайше утвержденнаго 2 декабря 1866 г. мнѣнія государственнаго совѣта ст. 3). Преступленіе перваго рода, какъ направленное преимущественно къ колебанію общественнаго довѣрія, не обусловливается означеніемъ индивидуально того установленія, о дѣйствіяхъ котораго сдѣланъ оскорбительный отзывъ, оно не теряетъ своего преступнаго характера и въ томъ случаѣ, когда означенъ лишь одинъ родъ или видъ тѣхъ установленій, довѣріе къ которымъ злоумышленно подрывается; преслѣдованіе этого преступленія, какъ касающагося непосредственно порядка управленія, стоитъ внѣ всякой зависимости отъ воли и желанія тѣхъ властей, довѣріе и уваженіе къ которымъ виновный старался поколебать. Напротивъ того преступленіе второго рода, какъ направленное преимущественно къ оскорбленію личному, обусловливается означеніемъ того именно установленія или должностнаго лица, къ которому оскорбленіе обращено. Въ настоящемъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что передовыя статьи, помѣщенныя въ №№ 106 и 109 «Петербургской Газеты» за 1867 г., направлены были преимущественно на подорваніе довѣрія и уваженія къ новымъ судебнымъ установленіямъ вообще, для чего пущена была въ ходъ даже угроза насиліемъ противъ лицъ, входящихъ въ составъ этихъ установленій, а такой образъ дѣйствій сочинителя и редактора этихъ статей Арсеньева имѣетъ всѣ признаки преступленія, предусмотрѣннаго въ 1035 ст. ул. о нак., почему и преслѣдованіе Арсеньева за эти статьи могло быть возбуждено независимо отъ всякихъ заявленій отъ какого либо изъ сихъ судебныхъ установленій и должностныхъ лицъ. Что же касается статей, помѣщенныхъ въ №№ 102 и 107 «Петербургской Газеты», то онѣ имѣютъ преимущественно характеръ оскорбленій и клеветы, направленныхъ противъ с.-петербургскихъ управы благочинія и судебнаго слѣдователя Лоссовскаго, а потому къ возбужденію преслѣдованія виновныхъ въ этомъ преступленіи не представлялось препятствія въ виду заявленій, сдѣланныхъ управою благочинія и судебнымъ слѣдователемъ, жаловавшихся не только на Звенигородскаго, но равно и на Арсеньева. По симъ причинамъ сенатъ признаетъ возраженія Арсеньева противъ порядка возбужденія настоящаго дѣла незаслуживающими уваженія». (Рѣш. общ. собр. 1867 г., по д. Звенигородск.).

231) Оскорбленіе сельскаго старосты, какъ лица должностнаго, подлежитъ наказанію независимо отъ жалобы оскорбленнаго.

«Сенатъ находитъ: что оскорбленіе сельскаго старосты Новосильцева, въ которомъ обвинялся крестьянинъ Муратовъ, какъ составляющее такой проступокъ, который не указанъ въ 18 ст. уст. о наказ. налаг. мир. суд., подлежало наказанію независимо отъ жалобы оскорбленнаго Новосильцева». (1868 г., № 931).

---

232) Порядокъ, установленный въ 166 ст. X т. ч. 1, о производствѣ дѣлъ по оскорбленіямъ родителей дѣтьми, не сохраняетъ своей силы для новыхъ судебныхъ учрежденій.

б.) Дѣла о преступленіяхъ противъ правъ семейственныхъ.

233) Окружные суды по проступкамъ, предусмотрѣннымъ въ 1592 ст. улож., замѣняютъ собою бывшіе совѣстные, но вершатъ таковыя дѣла, не стѣсняясь выраженіями 1592 ст.: «безъ особаго судебнаго разсмотрѣнія».

---

*) По вопросу о дѣятельности прокурорскаго надзора по дѣламъ объ оскорбленіи должностныхъ лицъ, см. передовую статью въ «Судебн. Вѣстн.». 1869 г. № 191.

«По буквальному содержанію 165 ст. т. X св. зак. гражд. ч. 1, родители, вслучаѣ безуспѣшности домашнихъ исправительныхъ мѣръ надъ неповинующимися дѣтьми, властны приносить на нихъ жалобы въ совѣстные суды (п. 2). Такъ какъ это право родителей никакимъ постановленіемъ не отмѣнено, не смотря на то, что совѣстные суды давно уже упразднены, то не подлежитъ сомнѣнію, что родители, съ жалобами своими на дѣтей, провинившихся въ проступкахъ, предусмотрѣнныхъ въ 1592 ст., могутъ обращаться, по порядку подсудности, въ подлежащія судебныя установленія, которыя и обязаны жалобамъ этимъ давать дальнѣйшій ходъ на законномъ основаніи, ни мало не стѣсняясь употребленнымъ въ 1592 ст. улож. о наказ. выраженіемъ: «безъ особаго судебнаго разсмотрѣнія», ибо это не можетъ касаться тѣхъ случаевъ, когда родители, пользуясь предоставленнымъ имъ по закону правомъ, обращаются на дѣтей своихъ съ жалобою въ судебныя мѣста; противное сему толкованіе означеннаго выраженія указывало бы на явное и ничѣмъ необъяснимое противорѣчіе въ законѣ, который съ одной стороны дозволялъ бы обращаться съ жалобою въ судъ, а съ другой—воспрещалъ суду разсматривать эту жалобу. Вслѣдствіе сего, признавая, что окружные суды не имѣютъ права отказываться отъ разсмотрѣнія жалобъ, приносимыхъ родителями на неповинующихся ихъ власти дѣтей, сенатъ находитъ, что въ порядкѣ производства сихъ дѣлъ суды не могутъ руководствоваться правилами, изображенными въ 166 ст. X т. ч. 1 св. зак. гражд., такъ какъ правила эти, составляющія лишь повтореніе того, что заключалось въ 730 ст. XV т. св. зак. угол. кн. 2, за отмѣною сей книги, потеряли свою силу и дѣйствіе въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуютъ судебныя установленія, образованныя по уставамъ 20-го ноября 1864 года; а какъ въ книгѣ третьей устава уголовнаго судопроизводства, содержащей въ себѣ изъятія изъ общаго порядка уголовнаго судопроизводства, не указано никакихъ особыхъ правилъ производства дѣлъ между дѣтьми и родителями, то и слѣдуетъ признать, что дѣла этого рода въ судебныхъ установленіяхъ подчиняются общему порядку производства». (1868 г., № 555).

Но вопросъ о томъ: могутъ ли родители не обращаться въ суды, а прямо отсылать дѣтей въ смирительный домъ? остался безъ разсмотрѣнія.

234.) «Дѣло о нанесеніи дѣтьми родителямъ легкихъ ранъ, а также предусмотрѣнныхъ во 2 отд. 1591 ст. улож. о нак. насильственныхъ дѣйствій, могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ, и дѣла сего рода не подлежатъ преслѣдованію прокурорскою властью». (1868 г., № 570).

«Преданіе Варшавскаго суду и обвиненіе его основано на 1591 ст. 1 ч., въ которой сказано, что сынъ или дочь, дерзнувшіе причинить одному изъ своихъ родителей или обоимъ какое либо тѣлесное поврежденіе, подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ въ ст. 1492, причемъ не сказано, что дѣла о семъ начинаются по жалобѣ родителей, а въ 1492 ст. объяснено, что виновные наказываются на основ. 1477 — 1491 ст. съ возвышеніемъ наказанія 3 степенями; эта 1492 ст. помѣщена въ разд. 10 глав. III о нанесеніи увѣчій, ранъ и другихъ поврежденій здоровья, въ которой подъ ст. 1496 сдѣлано примѣчаніе, что, вслучаѣ нанесенія лишь легкихъ ранъ или увѣчья и причиненія неважнаго по степени своей вреда здоровью, дѣла начинаются не иначе, какъ по жалобѣ того, кто подвергается симъ ранамъ или увѣчью. Изъ сего общаго правила не сдѣлано исключенія для тѣхъ случаевъ, когда преступленія совершены противъ родителей, а потому слѣдуетъ признать, что виновные въ нанесеніи легкихъ ранъ и увѣчій своимъ родителямъ могутъ быть преслѣдуемы не иначе, какъ по жалобамъ оскорбленныхъ родителей. Вопросъ о томъ, какія дѣла могутъ быть прекращаемы примиреніемъ, разрѣшается 157 ст. улож. о нак., по точному смыслу которой всѣ дѣла, подлежащія вѣдѣнію и разсмотрѣнію суда не иначе, какъ вслѣдствіе жалобъ обиженныхъ сторонъ, могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ, за исключеніемъ лишь особыхъ, означенныхъ въ этой статьѣ, случаевъ; но ни ст. 1591, ни ст. 1492 въ 157 ст. не указаны, а за симъ не подлежитъ сомнѣнію, что дѣла о нанесеніи дѣтьми родителямъ легкихъ ранъ или поврежденій могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ. Основаніемъ къ ограниченію этого права не можетъ служить предоставленное 1591 ст. родителямъ право, буде пожелаютъ, объ уменьшеніи мѣры наказанія, такъ какъ это право существенно отлично отъ права про-

сять о прекращеніи дѣла за примиреніемъ. Точный смыслъ 2 ч. 1591 ст. улож. разъясненъ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта 14-го марта 1851 г., которымъ признано: а) что ст. 1534, на которую сдѣлана ссылка во 2 части 1591 ст улож., объемлетъ и оскорбленія, нанесенныя ударомъ или легкими побоями; б) что употребленное въ ст. 1591 выраженіе «хотя и несоединенное съ побоями насильственное дѣйствіе» показываетъ, что когда при насильственныхъ дѣйствіяхъ были и побои, разумѣется не тяжкія, то виновные подвергаются наказанію, опредѣленному въ 1534 ст., и в) это выраженіе означаетъ сверхъ того, что причиненіе отцу или матери оскорбительныхъ дѣйствій, даже непохожихъ на побои (какъ напримѣръ толчки, схватываніе за воротъ, наплеваніе въ глаза), почитаются преступленіемъ важнымъ. Во 2 части 1591 ст. положительно выражено, что обвиняемые подвергаются наказанію по жалобамъ оскорбленныхъ родителей, а въ примѣчаніи подъ ст. 1534 (о нанесеніи обидъ отцу или матери) сказано, что всѣ дѣла о нанесеніи личныхъ обидъ и оскорбленій начинаются не иначе, какъ по жалобамъ самихъ оскорбленныхъ, или же ихъ супруговъ, родителей или опекуновъ На основаніи сихъ соображеній правительствующій сенатъ признаетъ, что дѣла о нанесеніи легкихъ ранъ, а также предусмотрѣнныхъ во 2 отд 1591 ст. насильственныхъ дѣйствій могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ и посему не подлежатъ преслѣдованію прокурорскою властію» (1868 г., № 418).

См. по этому же вопросу замѣтку *П. В.* въ «Судебномъ Вѣстникѣ» 1870 г., № 214.

235) Родители, за насильственныя или оскорбительныя противъ нихъ дѣйствія со стороны дѣтей, имѣютъ право просить судъ какъ о смягченіи виновнымъ наказанія, такъ и о полномъ прощеніи провинившихся; отказъ со стороны суда въ признаніи этого права есть поводъ кассаціи

«Сенатъ принялъ на видъ, что наши уголовные законы различаютъ нанесеніе ранъ и увѣчій отъ причиненія побоевъ и въ преступленіи послѣдняго рода предусматриваютъ различные виды, какъ-то: а) тяжкіе побои, подвергающіе жизнь опасности (улож. о наказ. ст. 1489), б) побои тяжкіе, но не подвергающіе жизнь опасности (улож. о наказ. ст. 1534) и в) побои не тяжкіе, подходящіе подъ одинъ изъ видовъ обиды дѣйствіемъ вообще (уст. о наказ. нал. мир. суд., ст. 133—135). Но въ преступленіяхъ дѣтей противъ родителей законъ не слѣдуетъ въ точности этимъ подраздѣленіямъ, а указавъ, что за нанесеніе отцу или матери увѣчій, ранъ или иныхъ тѣлесныхъ поврежденій, въ томъ числѣ и тяжкихъ, подвергающихъ жизнь опасности, побоевъ, виновные подвергаются наказанію тремя степенями выше противъ опредѣленнаго общими законами (улож. о наказ. ст. 1492 и 1591 п. 1), прямо переходитъ къ оскорбленію родителей какимъ бы то ни было насильственнымъ дѣйствіемъ, хотя бы оно и не соединялось съ побоями, и даже за это преступленіе полагаетъ наказаніе болѣе строгое, чѣмъ за нанесеніе тяжкихъ побоевъ лицу, не состоящему съ обидчикомъ въ родствѣ по восходящей линіи (улож. о нак. ст. 1534 и 1591 пун. 2). Смыслъ этихъ постановленій очевиденъ. Всякое насильственное дѣйствіе дѣтей противъ родителей есть тяжкое преступленіе, важность котораго соразмѣряется не столько съ внѣшнимъ дѣйствіемъ виновнаго, сколько съ нарушеніемъ имъ нравственныхъ и законныхъ обязанностей къ родителямъ, противъ которыхъ онъ дерзнулъ поднять руку. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, правительствующій сенатъ не можетъ согласиться съ замѣчаніемъ товарища прокурора, что вопросъ, предложенный присяжнымъ, недостаточно выясняетъ преступленіе подсудимаго, ибо въ этомъ вопросѣ положительно указано, что подсудимый нанесъ три удара по лицу матери своей и одинъ ударъ спопомъ отцу, который отъ того упалъ; слѣдовательно родъ насильственныхъ дѣйствій подсудимаго противъ своихъ родителей былъ опредѣленъ, а опредѣлять его намѣреніе не было никакой надобности, такъ какъ всякое насильственное дѣйствіе дѣтей противъ родителей составляетъ осворбленіе родительской власти и подвергаетъ одинаковой степени наказанія, соединялось-ли насиліе съ побоями, или не соединялось, и были-ли побои тяжкіе или не тяжкіе, если только они не подвергали жизнь опасности. Но затѣмъ правительствующій сенатъ признаетъ правильнымъ замѣчаніе това-

рица прокурора, что въ виду заявленія родителей о прощеніи ими оскорбившаго ихъ сына, виновность послѣдняго, какъ она опредѣлена рѣшеніемъ присяжныхъ, не можетъ подвергать его какой-либо предъ уголовнымъ судомъ отвѣтственности. Правительствующимъ сенатомъ уже неоднократно было объясняемо, что дѣла объ оскорбительныхъ или насильственныхъ дѣйствіяхъ дѣтей противъ родителей начинаются не иначе, какъ по жалобѣ оскорбленнаго родителя (уст. о нак. ст. 1534 прим. и 1591 п. 2), и не изъяты изъ числа тѣхъ, возникающихъ такимъ образомъ, дѣлъ, по которымъ приговоръ о наказаніи отмѣняется, если принесшій жалобу примирится съ виновнымъ прежде исполненія приговора (ст. 157). Указаніе закона (ст. 1591 п. 2), что родителямъ предоставляется ходатайствовать объ уменьшеніи наказанія виновному, вовсе не означаетъ того, что они не могутъ совершенно простить его или примириться съ нимъ, ибо это право принадлежитъ имъ, какъ выше выведено, на общемъ основаніи, а означаетъ лишь то, что оскорбленнымъ родителямъ, сверхъ общаго права, принадлежитъ и особенное, которымъ не пользуются лица, не состоящія съ виновнымъ въ отношеніяхъ родителей къ дѣтямъ. Не только въ уголовныхъ, но даже и въ гражданскихъ законахъ нашихъ положительно опредѣлено, что въ дѣлахъ объ оскорбленіи родителей дѣтьми судъ прекращаетъ всякое по жалобѣ дѣйствіе, коль скоро вступитъ отъ оскорбленныхъ родителей просьба о прощеніи (зак. граж. ст. 166 п. 1,». (1868 г., № 725).

236) Взаимныя обиды между супругами не подлежатъ судебному разсмотрѣнію.

«Сенатъ нашелъ: наши гражданскіе законы, обязывая жену повиноваться своему мужу и дѣтей своимъ родителямъ, неодинаково относятся къ исполненію этой обязанности женою и дѣтьми и, предоставляя родителямъ власть домашняго исправленія строптивыхъ дѣтей, съ тѣмъ, чтобы отъ послѣднихъ никакія жалобы на обиды и исправленія ихъ родителями не были принимаемы, вовсе умалчиваютъ о томъ, какимъ способомъ строптивая жена должна быть приводима къ повиновенію своему мужу и допускаются ли жалобы какъ на неисполненіе супружескихъ обязанностей, такъ и на обиды или оскорбленія, наносимыя однимъ супругомъ другому. Извѣстно, что древніе обычаи нашего отечества давали мужу право наказывать свою жену. Еще въ законахъ Петра Великаго право это признавалось несомнѣннымъ (1716 г., марта 30-го арт. 163 и 369 толков. . Но послѣдующія узаконенія не говорятъ уже вовсе объ этомъ правѣ, которое осталось не признаннымъ въ сводѣ законовъ. Правда, наше уложеніе о наказаніяхъ предусматриваетъ злоупотребленіе правъ и нарушеніе обязанностей супружества только въ трехъ случаяхъ: (улож. о наказ. изд. 1866 г., ст. 1583—1585). Но слѣдуетъ-ли изъ этого, что только въ означенныхъ трехъ случаяхъ жалобы отъ одного супруга на другого могутъ быть принимаемы, и что не только мужъ въ отношеніи къ женѣ, но даже и жена въ отношеніи къ слабому мужу могутъ дозволять себѣ безнаказанно всякія насильственныя дѣйствія, неимѣющія характера увѣчій, ранъ или тяжкихъ, подвергающихъ жизнь опасности, побоевъ? Очевидно, что такого толкованія закона нельзя допустить не только въ отношеніи насилія жены надъ мужемъ, но даже и въ отношеніи насилія мужа надъ женою, какъ потому, что въ настоящее время положительно не признается за мужемъ право принимать противъ жены домашнія исправительныя мѣры, такъ и потому, что всякое насиліе мужа противъ жены было бы несогласно съ обязанностію его уважать свою жену и извинять ея недостатки (зак. гражд. ст. 106 . Нѣтъ сомнѣнія, что иски, какъ гражданскіе, такъ и уголовные, основанные на оскорбленіи однимъ супругомъ чести другого, несовмѣстны съ существомъ отношеній, возникающихъ изъ брачнаго союза. Съ одной стороны увѣщанія, дѣлаемыя мужемъ женѣ, по праву ея руководителя, должны быть принимаемы ею съ почтеніемъ и не могутъ быть для нея обидными, а съ другой не могутъ безчестить мужа укоры его жены, такъ какъ въ домашнемъ быту, среди ежечаснаго столкновенія между супружескими правами и обязанностями, трудно избѣжать всякихъ ссоръ и вспышекъ, почему законъ и вмѣняетъ въ обязанность мужу извинять недостатки жены и облегчать ея немощи (зак. гражд. ст. 106). Такъ по крайней мѣрѣ смотритъ на этотъ предметъ большая часть иностранныхъ законодательствъ, которыя не знаютъ исковъ объ удовлетвореніи за оскорбленіе однимъ супругомъ чести другого, но принимаютъ тяжкія оскорбленія за основаніе или къ расторженію брака, гдѣ оно допускается, или къ раз-

рѣшенію супругамъ раздѣльной жизни. Само собою разумѣется, что наше законодательство, которое признавало нѣкогда право мужа употреблять противъ жены домашнія наказанія и которое отреклось, такъ сказать, безмолвно отъ предоставленія этого права мужу надъ женою, не можетъ смотрѣть иначе на иски, истекающіе изъ оскорбленія будто бы однимъ супругомъ чести другого, т. е. не можетъ допускать подобныхъ исковъ. Доказательствомъ тому служитъ сохранившееся въ уставѣ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій правила, что полиція не должна входить въ частныя ссоры и несогласія между супругами, и токмо вслучаѣ преступленія уголовнаго обязана, сообразуясь съ законами, возбуждать законное преслѣдованіе (св. зак. т. XIV уст. предупр. и пресѣчен. прест. ст. 369 по прод. 1868 г.). Но если обиды и оскорбленія, въ которыхъ можно искать удовлетворенія и порядкомъ гражданскаго суда (св. зак. т. X ч. 1 зак. гражд. ст. 667—669; уст. гражд. суд. ст. 29 п. 3), не имѣютъ характера уголовнаго проступка, то нельзя того же сказать объ употребленіи насилія, хотя бы оно и не заключало въ себѣ нанесенія тяжкихъ побоевъ, ранъ или увѣчья (уст. о наказ. ст. 142). Проступокъ этотъ есть во всякомъ случаѣ уголовный, и потому можетъ быть предметомъ жалобы одного супруга на другого». (1869 г., № 551; тоже к. р. 1869 г., № 1002).

Изъ этого же рѣшенія вытекаетъ слѣдующее положеніе:

237) Насиліе, употребленное однимъ супругомъ въ отношеніи къ другому, хотя бы и не заключало въ себѣ нанесенія тяжкихъ побоевъ, ранъ или увѣчья, есть проступокъ, предусмотрѣнный 142-ю ст. мир. устава и подлежащій преслѣдованію по жалобѣ потерпѣвшаго.

в.) Дѣла о противозаконномъ сожитіи.

238) Преступленіе противозаконнаго сожитія подсудно а) или духовному суду, если оно не сопровождалось рожденіемъ младенца, б) или общимъ судебнымъ установленіямъ, если послѣдствіемъ противозаконной связи было рожденіе младенца.

239) Требованіе объ обезпеченіи младенца, рожденнаго отъ такой связи, предъявляется не иначе, какъ въ уголовномъ порядкѣ, и дѣла этого рода разсматриваются примѣнительно къ порядку, указанному въ 1003 ст. уст. уг. суд.

«Сенатъ, въ общемъ собраніи кассаціонныхъ департаментовъ, находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ, за отказомъ какъ со стороны суда духовнаго, такъ и со стороны суда свѣтскаго въ принятіи къ своему разсмотрѣнію иска, предъявленнаго Маріею Ферстеръ къ барону Фитингофу объ обезпеченіи содержанія какъ ея, такъ и прижитого ею съ нимъ, вслѣдствіе незаконнаго сожитія, младенца, подлежитъ разрѣшенію вопросъ: какому суду подсудно это дѣло, духовному или свѣтскому, и если свѣтскому, то уголовному или гражданскому? По силѣ 994 ст. улож. о нак., на основаніи которой Ферстеръ предъявила искъ, виновные въ противозаконномъ по взаимному согласію сожитіи подвергаются церковному покаянію, но когда послѣдствіемъ такой жизни будетъ рожденіе младенца, то отецъ обязанъ обезпечить содержаніе младенца и матери, а на основаніи 620 ст. уст. угол. суд., дѣла о развратномъ поведеніи, въ томъ числѣ и возбужденныя по 994 ст. уст. о нак. (въ изд. 1857 г. ст. 1344), производятся въ окружномъ судѣ при закрытыхъ дверяхъ. Такимъ образомъ по смыслу этихъ законовъ слѣдуетъ заключить, что дѣла, возбужденныя по 994 ст. улож. о нак., подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ уголовнаго суда. Между тѣмъ въ другихъ, относящихся къ этому же предмету, законахъ постановлено (уст. угол. суд. въ ст. 1002): дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, за которыя въ законахъ уголовныхъ полагается лишь церковное покаяніе или отсылъ виновнаго къ духовному суду, подлежатъ исключительно сему суду; и въ ст. 1003 дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, за которые въ законахъ уголовныхъ опредѣлено, сверхъ церковнаго покаянія, еще другое наказаніе, рѣшаются уголовнымъ судомъ, приговоръ коего сообщается духовному начальству, для преданія осужденныхъ цер-

ковному покаянію. Изъ сопоставленія первыхъ двухъ законовъ съ двумя послѣдними оказывается между ними какъ бы нѣкоторое несогласіе, но это кажущееся несогласіе устраняется слѣдующими соображеніями: ст. 994 уст. о нак. заключаетъ въ себѣ два постановленія; въ первомъ ея пунктѣ говорится о случаѣ противозаконнаго сожитія, не имѣвшемъ никакихъ послѣдствій и подвергающемъ лишь церковному покаянію, а во второмъ пунктѣ указывается на случай рожденія младенца отъ незаконнаго сожитія и на обязанность отца его обезпечить содержаніе младенца и матери. Понятно, что въ первомъ случаѣ дѣла этого рода подлежатъ исключительно суду духовному, согласно 1002 ст. уст. угол. суд., которой не противорѣчитъ и 620 ст. того же устава, заключающая въ себѣ лишь общее указаніе на дѣла о противозаконномъ сожитіи и подразумѣвающая, конечно, тѣ изъ этихъ дѣлъ, которыя вѣдаются уголовнымъ судомъ. Во второмъ случаѣ дѣла этого рода не могутъ подлежать суду духовному, въ отношеніи къ обезпеченію содержанія незаконнаго дитяти и его матери, такъ какъ духовный судъ налагаетъ церковныя, а не гражданскія взысканія (уст. угол. суд. ст. 1018); но гдѣ бы дѣла эти ни производились, распоряженіе о наложеніи церковнаго покаянія, по обнаруженному незаконному сожитію, принадлежитъ духовному начальству. Вопросъ, слѣдовательно, сводится лишь къ тому, какой свѣтскій судъ — гражданскій или уголовный долженъ вѣдать дѣла, возбуждаемыя по 2 п. 994 ст. улож. о нак. — Хотя обязанность отца незаконнаго младенца обезпечить содержаніе его и его матери, по свойству своему, есть обязанность гражданская, но наше законодательство, относящееся весьма строго къ незаконнымъ дѣтямъ, не включаетъ обязанность ихъ содержанія въ опредѣленія свои о правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ. Наши гражданскіе законы, опредѣляющіе обязанности мужей къ женамъ и родителей къ дѣтямъ своимъ (ст. 100—195 т. X ч. 1), касаются исключительно лицъ, въ законномъ бракѣ состоящихъ и дѣтей въ законномъ бракѣ рожденныхъ. Что же касается до незаконныхъ дѣтей, то ст. 136 этихъ законовъ ограничивается отрицаніемъ всякаго рода гражданскихъ правъ такихъ дѣтей относительно имущества ихъ законныхъ родителей; другихъ же статей, которыя опредѣляли бы какъ личныя, такъ и имущественныя отношенія между отцомъ и незаконнорожденнымъ младенцемъ и его матерью, не существуетъ. Слѣдовательно, обязанность, выраженная въ ст. 994 улож. о нак., въ силу коей отецъ незаконнорожденнаго ребенка обязанъ обезпечить содержаніе ребенка и его матери, нельзя признавать за обязанность, вытекающую изъ отношеній, предусмотрѣнныхъ нашимъ гражданскимъ правомъ. А такъ какъ, на основаніи 1 ст. уст. гражд. суд., порядкомъ гражданскаго суда, вчиняются иски, проистекающіе изъ отношеній, основанныхъ на правѣ гражданскомъ, то за тѣмъ искъ о понужденіи отца къ исполненію опредѣленной закономъ уголовнымъ обязанности обезпечить содержаніе прижитого имъ внѣ брака младенца и его матери не можетъ быть отнесенъ къ вѣдомству суда гражданскаго, а долженъ быть признаваемъ гражданскою мѣрою, неразрывно связанною съ наказаніемъ, опредѣленнымъ въ 994 ст. улож. за незаконное сожитіе, имѣвшее послѣдствіемъ рожденіе младенца, т. е. такою мѣрою, которая принимается уголовнымъ судомъ по разсмотрѣніи дѣла о незаконномъ сожитіи, имѣвшемъ означенныя послѣдствія. Порядокъ производства дѣлъ этого рода ближе всего опредѣляется 1003 ст. уст. угол. суд., въ которомъ предусмотрѣны тѣ случаи, когда въ отношеніи виновныхъ, сверхъ церковнаго покаянія, должна быть принята какая либо мѣра уголовнымъ судомъ». (1868 г., № 657; также въ к. р. 1868 г., № 694).

240) Преступленіе противозаконнаго сожитія не принадлежитъ къ разряду преступленій частныхъ.

241) Дѣла этого рода хотя и возбуждаются исключительно просьбою матери объ обезпеченіи младенца, но въ дальнѣйшемъ своемъ движеніи, по отношенію къ уголовной отвѣтственности виновныхъ въ противозаконной связи, они ведутся въ порядкѣ публичнаго преслѣдованія. Производство дѣлъ этого рода въ порядкѣ частнаго обвиненія есть поводъ кассаціи.

По дѣлу Бетхера сенату предстояло разрѣшить «вопросъ о томъ, въ какомъ порядкѣ должны производиться эти дѣла въ судебныхъ установленіяхъ, т. е. въ порядкѣ ли частнаго обвиненія, по жалобѣ лица, потерпѣвшаго отъ преступленія, или же, независимо отъ такой жалобы, по обвиненію лицами прокурорскаго надзора? Въ семъ отношеніи правительствующій сенатъ принялъ на видъ, что какъ въ уложеніи о наказаніяхъ, такъ и въ уставѣ о наказаніяхъ налагаемыхъ мировыми судьями, со всею точностію обозначены всѣ тѣ противозаконныя дѣянія, которыя подлежатъ преслѣдованію не иначе, какъ вслѣдствіе жалобы частныхъ лицъ, и сюда отнесены преимущественно преступленія по оскорбленіямъ чести, угрозы, нанесеніе легкихъ ранъ и увѣчья и преступленія противъ правъ семейственныхъ (улож. о наказ. примѣч. къ ст. 1496, 1532, 1534, 1539, 1515, 1853 и друг. и уст. о наказ., ст. 18 и 19); преступленіе же, составляющее предметъ настоящаго дѣла—противозаконное сожитіе неженатаго съ незамужнею, по взаимному ихъ согласію, — отнесено по закону не къ помянутому разряду дѣяній противъ чести и правъ частныхъ лицъ, а къ преступленіямъ противъ общественной нравственности (разд. VIII гл. IV ст. 994), которыя подлежатъ преслѣдованію независимо отъ жалобы частныхъ лицъ; ибо о производствѣ сихъ дѣлъ порядкомъ частнаго обвиненія въ законѣ нѣтъ никакого указанія, и это весьма понятно, потому что въ противозаконномъ сожитіи неженатаго съ незамужнею, по взаимному ихъ согласію, одинаково виновны обѣ стороны сожителя, и, слѣдовательно, если оба они на судѣ представляютъ обвиняемыхъ, то ни коимъ образомъ одинъ изъ нихъ не можетъ быть вмѣстѣ съ тѣмъ и частнымъ обвинителемъ. Признавая, вслѣдствіе сего, невозможнымъ производство подобныхъ дѣлъ въ порядкѣ частнаго обвиненія, правительствующій сенатъ находитъ, однако, что и предоставленіе возбужденія этихъ дѣлъ лицамъ прокурорскаго надзора было бы также несогласно съ требованіемъ закона. Обвиняемые въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 994 ст. улож., тогда только подсудны общимъ судебнымъ установленіямъ, когда послѣдствіемъ ихъ порочной жизни было рожденіе младенца, такъ какъ въ противномъ случаѣ дѣло о нихъ, на точномъ основаніи 1002 ст. уст. угол. суд., подлежало бы исключительно суду духовному и, слѣдовательно, не могло бы быть возбуждаемо прокурорскимъ надзоромъ. Одно случайное обстоятельство — рожденіе младенца, обязывающее отца обезпечить приличнымъ образомъ содержаніе его и матери,—хотя и измѣняетъ, какъ сказано выше, подсудность, но тѣмъ не менѣе не можетъ составлять правильнаго основанія къ предоставленію прокурорскимъ властямъ начинать искъ о требованіи означеннаго обезпеченія, когда о томъ не послѣдовало просьбы самой матери. Предоставленіе прокурорамъ такого права, съ одной стороны, налагало бы на мать незаконнорожденнаго младенца безусловную обязанность получать обезпеченіе, даже и въ томъ случаѣ, если бы она сего не желала; а съ другой, было бы несогласно съ тѣмъ общимъ правиломъ, что гражданскіе иски, присоединяемые къ уголовнымъ дѣламъ, возбуждаются и поддерживаются на судѣ частными лицами, безъ всякаго участія прокурорскаго надзора (уст. угол. суд. ст. 6, 559, 560, 594, 736, 742 и 743). Изъ этого, впрочемъ, не слѣдуетъ, что лица прокурорскаго надзора устраняются отъ обличенія на судѣ виновныхъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 994 ст. улож. о наказ. Напротивъ того, не подлежитъ сомнѣнію, что послѣ возбужденія дѣла, подачею въ подлежащій окружный судъ просьбы объ обезпеченіи младенца и матери, преслѣдованіе или обличеніе обнаруженнаго этимъ прошеніемъ преступленія должно принадлежать прокурору или его товарищу. Изъ сего оказывается, что дѣла, подобныя настоящему, могутъ быть вчиняемы не иначе, какъ по просьбамъ объ обезпеченіи, поданнымъ въ окружный судъ, и должны производиться въ порядкѣ, опредѣленномъ въ послѣдней (третьей) части 5 ст. уст. угол. суд. Принимая за симъ во вниманіе, что дѣло Бетхера, вопреки всему вышеизложенному, было производимо въ порядкѣ частнаго обвиненія и притомъ съ допущеніемъ весьма важнаго отступленія даже и отъ сего порядка; ибо, въ нарушеніе 673 ст. устава уголовнаго судопроизводства, при открытіи засѣданія въ окружномъ судѣ не была прочитана жалоба крестьянки Павловой,—правительствующій сенатъ опредѣлилъ: приговоръ с.-петербургской судебной палаты отмѣнить и дѣло, на основаніи 928 и 929 ст. уст. угол. суд., передать на разсмотрѣніе гражданскаго департамента той же палаты». (1868 г., № 634; тоже к. р. 1870 г., № 1653).

242) Хотя обязанность родителя не законнорожденнаго ребенка

къ содержанію его и матери наступаетъ со дня рожденія младенца. Но при предъявленіи матерью подобнаго иска, съ отца не можетъ быть присуждено содержаніе за время, предшествовавшее предъявленію сего иска.

243) Давность для иска матери съ отца незаконнорожденнаго ея ребенка, о пропитаніи изчисляется по законамъ гражданскимъ, а не уголовнымъ.

«Сенатъ находитъ, что искъ о понужденіи отца къ исполненію опредѣленной закономъ уголовнымъ обязанности обезпечить содержаніе прижитого имъ внѣ брака младенца и его матери, какъ объяснено это рѣшеніями сената по дѣламъ Ферстеръ и Бетхера (сб. 1868 г., №№ 657 и 694), долженъ быть признаваемъ гражданскою мѣрою, неразрывно связанною съ наказаніемъ, опредѣленнымъ въ 994 ст. улож. за незаконное сожитіе, имѣвшее послѣдствіемъ рожденіе младенца, т. е. такою мѣрою, которая хотя и принимается исключительно уголовнымъ судомъ, но имѣетъ свойства гражданскаго иска, присоединяемаго къ уголовному дѣлу, а такого рода иски, на основаніи 164 ст. улож. о наказ., подчиняются правиламъ о давности, въ законахъ гражданскихъ опредѣленнымъ, почему всѣ объясненія со стороны Молоко на счетъ освобожденія его отъ обязанности обезпечить содержаніе незаконно прижитого имъ младенца и матери за истеченіемъ срока уголовной давности, опредѣленнаго въ 4 и. 158 ст. Улож. о наказ., должны быть признаны неимѣющими законнаго основанія. Обращаясь по жалобѣ Твардовской, сенатъ нашелъ ее основательною и неправильнымъ истолкованіе уголовнымъ департаментомъ палаты силы 941 ст. улож. о наказ., относительно срока, съ котораго возникаетъ обязанность виновнаго въ незаконномъ прижитіи младенца обезпечить содержаніе его и родившей его матери: срокъ этотъ, безъ всякаго сомнѣнія, возникаетъ съ самаго наступленія того событія, которымъ обусловливается означенная обязанность, т. е. съ рожденія незаконно прижитого младенца; но какъ въ смыслѣ вышеприведеннаго закона, обезпечить содержаніе младенца и матери значитъ доставлять имъ то содержаніе, въ которомъ они нуждаются и не обезпечены собственными своими средствами, а не навязывать такой помощи, которой мать рожденнаго дитяти не требуетъ и, быть можетъ, не желаетъ получать, то само собою разумѣется, что изъ означеннаго выше срока должно быть вычтено все то время, въ теченіи котораго мать дитяти не требовала содержанія себѣ съ ребенкомъ, т. е. требуемое содержаніе должно быть назначено со времени предъявленія установленнымъ порядкомъ требованія по этому предмету. Идти далѣе этого ограниченія и утверждать, какъ дѣлаетъ это уголовный департаментъ палаты, что содержаніе не можетъ быть назначено и за время, протекшее отъ предъявленія о немъ требованія до постановленія приговора въ первой степени суда, потому что понятіе объ обезпеченіи содержанія относится къ будущему, а не къ прошедшему времени, было бы несогласно съ общими основаніями права, ибо все, что слѣдуетъ получить по праву, законнымъ порядкомъ предъявленному, должно быть выплачено, а при томъ претерпѣнныя затрудненія въ содержаніи могутъ отразиться и на будущее время въ видѣ займовъ или услугъ, подлежащихъ оплатѣ. Кромѣ того съ точки зрѣнія уголовнаго департамента палаты слѣдовало бы уже вовсе не назначать содержанія за прошедшее время до исполненія окончательнаго судебнаго приговора; назначеніе же содержанія со времени возникновенія приговора въ судѣ первой степени несогласно съ этимъ взглядомъ и не имѣетъ даже и этого основанія». (1870 г., № 429).

г.) *Дѣла о преступленіяхъ противъ здоровья и свободы*

244) Неумышленное зараженіе кого либо сифилитическою болѣзнью (103 ст. уст. о наказ., нал. мир. суд.) есть проступокъ преслѣдуемый въ порядкѣ частнаго обвиненія.

Сенатъ нашелъ: «1) что 854 ст. улож. о наказ., на которую ссылается просительница въ своей кассаціонной жалобѣ, помѣщенная въ отдѣленіи второмъ главы V разд. VIII улож., озаглавленномъ «о нарушеніи постановленій противъ распространенія повальныхъ и прилипчивыхъ болѣзней», преслѣдуетъ одержимыхъ вообще заразительною или иною прилипчивою болѣзнью, виновныхъ въ учиненіи чего либо, долженствующаго неминуемо сообщить сію болѣзнь другому. Это общее правило объ осторожности противъ распространенія означенныхъ болѣзней заключается и въ уст. медиц. полиц. (св. зак. т. XIII ст. 937), гдѣ и сдѣлана ссылка на помянутую статью улож. Частный же случай сообщенія другимъ происходящей отъ непотребства заразительной болѣзни, въ чемъ именно и обвиняется студентъ Дмитріевъ, предусмотрѣнъ въ 103 ст. уст. о наказ. пал. мир. суд., и по силѣ 18 ст. того же устава виновные въ семъ проступкѣ подлежатъ наказанію не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго лица, а по силѣ 20 ст., дѣла по симъ проступкамъ могутъ быть прекращаемы примиреніемъ». (1867 г., № 66).

245) Противозаконное задержаніе есть преступленіе публичное, по которому, слѣд., не долженъ имѣть мѣста обрядъ, установленный ст. 35 уст. уг. суд.

«Сенатъ принялъ на видъ, что по силѣ 33 ст. уст. угол. суд. вѣдомству мировыхъ судей подлежатъ тѣ только проступки, за которые взысканія опредѣлены въ особомъ уставѣ о налагаемыхъ ими наказаніяхъ. Исключеніе изъ этого правила допущено только относительно нарушеній уставовъ казенныхъ управленій, о повинностяхъ и торговлѣ, и то лишь временно до пересмотра сихъ уставовъ (примѣч. къ 33 ст. уст. угол. суд.). Сверхъ того вѣдомству мировыхъ судей подлежатъ, собственно для склоненія сторонъ къ миру, дѣла, которыя хотя и влекутъ за собою наказанія болѣе строгія, но по з кону начинаются не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшихъ вредъ или убытки, и могутъ быть прекращаемы примиреніемъ (ст. 35 уст.) Настоящее дѣло возникло вслѣдствіе обвиненія, заявленнаго мировому судьѣ иностранцемъ Франкомъ и его повѣреннымъ противъ полковника Панаева, въ самоуправномъ, соединенномъ съ насиліемъ, лишеніи свободы, т. е. въ такомъ преступленіи, за которое наказаніе положено не въ уставѣ о наказ. налаг. мир. суд., а въ улож. о наказаніяхъ, и именно въ 1540 ст. онаго, на которую и ссылался повѣренный Франка. Изъ сего оказывается, что настоящее дѣло, по самому свойству составляющ го предметъ его обвиненія, за силою означенной 33 ст. уст. угол. суд., подлежало производству не мировыхъ, а общихъ судебныхъ установленій. Засимъ остается разрѣшить, не подлежало ли оно мировому разбирательству собственно для склоненія сторонъ къ миру, согласно съ 35 ст. уст. угол. суд. Для разрѣшенія сего необходимо опредѣлить, относятся ли дѣла по обвиненію въ насильственномъ задержаніи и лишеніи свободы къ числу тѣхъ, которыя по закону начинаются не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшихъ вредъ или убытки, и могутъ быть прекращаемы примиреніемъ. Въ сводѣ зак. угол. изд 1857 г. (т. XV кн. 1), подъ главою седьмою разд. X, заключавшею въ себѣ постановленія о противузаконномъ задержаніи и заключеніи, находилось примѣчаніе, въ коемъ сказано, что дѣла о противузаконномъ задержаніи безъ насилія начинаются не иначе, какъ по жалобѣ самого такимъ образомъ удержаннаго. Изъ соображенія всѣхъ статей этой главы оказывается, что означенное примѣчаніе относилось лишь къ одной изъ нихъ, а именно къ ст. 2108, предусматривавшей случай удержанія кого либо въ мѣстѣ, гдѣ онъ остаться не желаетъ, но не сопровождавшійся никакимъ насиліемъ, и очевидно не распространялось на ст. 2103 помянутой седьмой главы, опредѣлявшую наказаніе виновнымъ въ насильственномъ лишеніи свободы. Въ новомъ изданіи свода зак. уголов. (1866 г.), согласованномъ, между прочимъ, и съ уставомъ о наказ. нал. мир. суд., постановленіе, заключавшееся въ 2103 ст. не помѣщено вовсе и, какъ видно изъ прил женнаго къ этому изданію сравнительнаго указателя, оно вошло въ составъ 142 ст. означеннаго устава, опредѣляющей вообще наказаніе за самоуправство и за употребленіе насилія. Съ исключеніемъ изъ новаго изданія постановленія, заключавшагося въ 2108 ст. (изд. 1857 г.), само собою разумѣется, не предстояло надобности удерживать и относившееся къ ней примѣчаніе, и такимъ образомъ постановленія з кона о противузаконномъ задержаніи и заключеніи, въ настоящей ихъ редакціи (изд. 1866 г.), за отсутствіемъ подъ оными помянутаго примѣчанія, ни въ какомъ слу-

чѣ уже не могутъ возбудить ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что дѣла по онымъ подвѣдомственны общимъ судебнымъ установленіямъ, и обличеніе обвиняемыхъ предъ судомъ принадлежитъ прокурорамъ и ихъ товарищамъ, а не частнымъ обвинителямъ. Усматривая изъ вышеизложеннаго, что дѣла о насильственномъ задержаніи ни по улож. о нак. изд. 1857 г. ст. 2103 и прим. къ 2108, ни по улож. изд. 1866 г. ст. 1540 не принадлежали и не принадлежатъ къ числу тѣхъ, кои могутъ быть прекращены примиреніемъ, правительствующій сенатъ находитъ, что настоящее дѣло не должно было разсматриваться въ мировыхъ установленіяхъ даже и въ виду только склоненія сторонъ къ миру (ст. 35 уст. угол. суд.)». (1867 г., № 84; тоже к. р. 1867 г., № 334, 358).

х.) Дѣла о лѣсныхъ преступленіяхъ.

246) Дѣла о порубкахъ, произведенныхъ въ частныхъ лѣсахъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 г. правилъ о мѣрахъ къ охраненію частныхъ лѣсовъ (п. 21), могутъ подлежать прекращенію за примиреніемъ сторонъ, хотя бы они были совершены и прежде изданія этого закона.

«Сенатъ, останавливаясь на разрѣшеніи вопроса: могло ли настоящее дѣло, за прекращеніемъ его по мировой сдѣлкѣ истца Броштрема съ Постниковымъ быть возобновлено вновь въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства,—нашелъ, что начавшееся по заявленію Броштрема дѣло о порубкѣ лѣса въ дачѣ его довѣрительницы Постниковымъ, по обоюдной ихъ просьбѣ, было прекращено мировымъ судьею вслѣдствіе состоявшейся между ними мировой сдѣлки. Хотя настоящее дѣло, по точному смыслу 18 и 20 ст. уст. о нак. нал. мир. суд., въ то время и не могло подлежать прекращенію за примиреніемъ, но какъ затѣмъ распубликованы были при указѣ правительствующаго сената 19 іюня 1867 г. Высочайше утвержденныя 15 мая правила о мѣрахъ къ охраненію частныхъ лѣсовъ, которыми, между прочимъ (п. 21), дозволено дѣла о порубкахъ прекращать по согласію лѣсовладѣльца или его повѣреннаго съ обвиняемымъ въ порубкѣ,—то мировой судья 4 участка, имѣя въ виду такое узаконеніе, которое, по 59 ст. осн. госуд. зак. (св. зак. т. I), получило обязательную силу со дня его обнародованія, не имѣлъ права по поданной Броштремомъ 16 іюля просьбѣ возобновлять сего дѣла, послѣ прекращенія онаго вслѣдствіе примиренія сторонъ, а затѣмъ и мировой съѣздъ не вправѣ былъ приступить къ разсмотрѣнію онаго въ порядкѣ уголовнаго производства». (1868 г., № 162 тоже к. р. 1869 г., № 1013).

247) «Кража лѣсныхъ произведеній (ст. 18—20, 154 и т. д.) не принадлежитъ къ числу преступныхъ дѣяній, дѣла о которыхъ возбуждаются исключительно по жалобѣ потерпѣвшаго лица, а слѣд. и примиреніе (здѣсь) не можетъ имѣть мѣста». (1870 г., № 127).

с.) Дѣла о семейныхъ кражахъ.

248) Дѣла о кражѣ дѣтьми у родителей возбуждается исключительно по жалобамъ послѣднихъ лишь тогда, когда *одни* родители могутъ считаться потерпѣвшими отъ преступленія и, слѣдовательно, когда отъ нихъ однихъ зависитъ принести или не принести жалобу; поэтому, похищеніе дѣтьми у родителей ввѣренныхъ послѣднимъ вещей не устраняетъ уголовнаго преслѣдованія дѣтей и при отсутствіи жалобы родителей.

По дѣлу Лебедкина, обвинявшагося въ кражѣ, сенатъ нашелъ: «что указываемая подсудимымъ 19 статья уст. о наказ., примѣнима лишь къ кражѣ дѣтьми у родителей предметовъ, симъ послѣднимъ принадлежащихъ, т. е. въ такихъ случаяхъ, когда одни родители могутъ считаться лицами, потерпѣвшими отъ преступленія, и что отъ нихъ однихъ слѣдовательно, зависитъ приносить или не приносить по сему предмету жалобы, въ настоящемъ же дѣлѣ, какъ возбужденномъ конторою г. Мальцова, считающагося себя собственникомъ похищенной бересты и имѣющаго на семъ основаніи право преслѣдовать похитителя уголовнымъ порядкомъ, помянутая 19 статья приложенія имѣть не можетъ». (1869 г., № 253).

249) Кража племянникомъ у дяди не есть преступленіе частное, т. е. преслѣдуемое въ порядкѣ частнаго обвиненія.

Въ рѣшеніи 1870 г., № 1574 сенатъ призналъ, «что ст. 19 и 20 уст. о наказ. къ настоящему дѣлу вовсе не относятся, такъ какъ они касаются кражъ между супругами или между родителями и дѣтьми, а не племянниками у дяди, какъ въ настоящемъ случаѣ».

Въ передовой статьѣ «Судебнаго Вѣстника», 1869 г. № 49, разсматривая вопросъ о томъ, принадлежитъ ли къ преступленіямъ частнымъ кража, совершенная у родителей незаконнорожденными ихъ дѣтьми?—«Судебный Вѣстникъ» отвѣчалъ на этотъ вопросъ утвердительно.

КНИГА ВТОРАЯ.

ПОРЯДОКЪ ПРОИЗВОДСТВА ВЪ ОБЩИХЪ И МИРОВЫХЪ СУДЕБНЫХЪ УСТАНОВЛЕНІЯХЪ.

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ПОДСУДНОСТЬ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Общія начала, опредѣляющія подсудность.

I.) Подсудность по роду преступленій.

250) «Законы, коими опредѣляются предѣлы власти суда, не могутъ быть объясняемы въ смыслѣ распространенія сихъ предѣловъ и ограниченія способовъ защиты подсудимыхъ». (1867 г., № 525).

251) «Подсудность дѣла по роду преступленія опредѣляется тѣмъ обвиненіемъ, которое подало поводъ къ судебному преслѣдованію, а не позднѣйшими соображеніями суда о большей или меньшей основательности этого обвиненія». (1866 г., № 36; тоже к. р. 1866 г., № 40; 1867 г., № 22, 499; 1868 г., № 65, 204, 301, 605; 1869 г. № 174, 793, 846).

Въ другихъ рѣшеніяхъ сенатъ разъяснилъ это начало слѣдующимъ образомъ:

252) «Подсудность дѣла высшему или низшему суду опредѣляется не тѣми обстоятельствами, которыя имѣются въ виду при возбужденіи онаго, а тѣми, которыя обнаружены при поступленіи дѣла въ судебное мѣсто». (1869 г., № 87).

Въ частности:

253) «Разрѣшеніе вопроса о подсудности дѣла о похищеніи чужой собственности общимъ судебнымъ мѣстамъ или мировымъ установленіямъ зависитъ отъ того, подтвердились ли на предварительномъ слѣдствіи такія обстоятельства, которыя изъемлютъ дѣло о похищеніи чужой собственности изъ вѣдомства мировыхъ установленій, и для этого недостаточны тѣ данныя, которыя имѣлись въ виду при возбужденіи дѣла». (1869 г., № 87).

254) «Въ дѣлахъ о такихъ нарушеніяхъ уставовъ казенныхъ

управленій, за которыя сумма денежнаго взысканія не опредѣлена положительно въ законѣ, мировой судья (подъ страхомъ кассаціи), не можетъ принять дѣло къ своему производству, не истребовавъ предварительно отъ казеннаго управленія свѣдѣній о количествѣ слѣдующаго въ казну взысканія, если таковыхъ свѣдѣній казеннымъ управленіемъ при возбужденіи дѣла не дано». (1867 г., № 544; тоже к. р. 1867 г., № 545).

255) «Раскрытіе при производствѣ дѣла новыхъ обстоятельствъ только тогда измѣняетъ подсудность, когда эти обстоятельства указываютъ на подвѣдомственность дѣла суду высшему». (1869 г., № 846).

«По общимъ правиламъ о предѣлахъ вѣдомства каждаго судебнаго установленія по роду преступленій, подсудность дѣла опредѣляется обстоятельствами, находящимися въ виду при поступленіи дѣла въ судъ; раскрытіе же при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла новыхъ обстоятельствъ тогда только измѣняетъ подсудность, когда они указываютъ на подвѣдомственность дѣла суду высшаго разряда. Такимъ образомъ дѣло, поступившее на разсмотрѣніе окружнаго суда съ присяжными, не можетъ быть обращено къ производству ни въ томъ же судѣ безъ участія присяжныхъ, ни въ мировомъ судѣ, хотя бы при судебномъ разбирательствѣ и оказалось, что преступное дѣяніе подсудимаго не влечетъ за собою ни лишенія, ни ограниченія правъ состоянія (уст. угол. судопр. ст. 203. Но если мировой судья усмотрѣлъ изъ обстоятельствъ дѣла, что оно не подлежитъ его разбирательству, то онъ обязанъ немедленно передать дѣло къ производству въ общемъ судебномъ установленіи (ст. 17). Правила эти объясняются тѣмъ соображеніемъ, что суду высшаго разряда, уполномоченному на рѣшеніе болѣе важнаго дѣла, нѣтъ основанія отказывать въ полномочіи на обсужденіе этого дѣла и вслучаѣ открытія такихъ обстоятельствъ, которыя уменьшаютъ его важность; но само собою разумѣется, что судъ низшаго разряда, уполномоченный лишь на рѣшеніе менѣе важныхъ дѣлъ, не можетъ пользоваться правомъ обсужденія этихъ дѣлъ, когда откроются обстоятельства, выводящія подсудность дѣла изъ предѣловъ полномочія суда. Это соображеніе служитъ главнымъ основаніемъ всѣхъ правилъ, коими разрѣшается столкновеніе подсудностей при сѣченіи въ одномъ дѣлѣ преступленій разной важности, будутъ ли онѣ совершены однимъ или многими подсудимыми (ст. 205 — 207 и 033). Отсюда слѣдуетъ, что если судъ низшаго разряда не можетъ входить въ обсужденіе дѣла, когда въ немъ откроются обстоятельства, измѣняющія его подсудность, то и признаніе достовѣрности или недостовѣрности этихъ обстоятельствъ не можетъ ему принадлежать; иначе подсудность дѣла зависѣла бы отъ его усмотрѣнія, и онъ всегда бы имѣлъ возможность безотвѣтственно изъять дѣло изъ вѣдомства высшаго суда». (1867 г., № 22).

256) Мировой судъ не имѣетъ права передавать въ волостной судъ дѣло, когда обстоятельства, дѣлающія его подсуднымъ волостному суду, открылись только на мировомъ разбирательствѣ.

Сенатъ нашелъ, «что не заслуживаетъ уваженія жалоба подсудимыхъ на нарушеніе съѣздомъ подсудности дѣла, такъ какъ оно началось жалобой Игнатьева на кражу у него лошадей двумя лицами по взаимному соглашенію, т. е. при наличности такого увеличивающаго вину обстоятельства (5 п. 170 ст. уст. о нак.), которое изъемлетъ дѣло изъ подсудности волостному суду; хотя же дальнѣйшимъ разбирательствомъ обвиненіе въ кражѣ устранено, но такъ какъ подсудность дѣла опредѣляется не тѣми обстоятельствами, которыя признаны приговоромъ, а тѣми, которыя имѣются въ виду при возбужденіи его, то мировыя установленія не имѣли основанія передавать настоящее дѣло въ волостной судъ». (1870 г., № 987).

257) Заключающееся въ 203 ст. уст. уг. суд. воспрещеніе обращать къ новому производству дѣла, разъ поступившія на разсмо-

трѣніе суда присяжныхъ, относится и къ тѣмъ случаямъ, когда преданіе суду присяжныхъ засѣдателей послѣдовало вслѣдствіе ошибочнаго толкованія обвинительною камерою свойства преступленія или принадлежности обвиняемаго къ привилегированному состоянію.

По дѣлу иностранца Артари «сенатъ находитъ, что подсудимый Артари, какъ иностранецъ, не пользующійся никакими особыми правами состоянія въ Россіи (ст. 35 т. IX о сост.), по обвиненію его въ растратѣ чужого имущества на сумму менѣе 300 р. сер., за силою 201 ст. уст. угол. суд. и 177 ст. уст. о наказ. налаг. мир. суд., не подлежалъ преданію суду окружнаго суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей Статья 203 хотя по буквальному содержанію относится лишь къ тѣмъ случаямъ, когда обстоятельство, измѣняющее подсудность, обнаружилось при производствѣ дѣла въ окружномъ судѣ, но нѣтъ никакого основанія не примѣнять правило это и къ тѣмъ случаямъ, когда преданіе суду присяжныхъ засѣдателей послѣдовало вслѣдствіе ошибочнаго толкованія обвинительною камерою свойства преступленія. Окружный судъ, обязанный постановлять приговоръ о наказаніи не по выводамъ обвинительнаго акта, а на основаніи рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, за признаніемъ присяжными подсудимаго Артари виновнымъ въ растратѣ имущества лишь на сумму 225 руб., не имѣлъ затѣмъ никакого основанія подвергать его, какъ иностранца, пользующагося никакими особыми правами состоянія въ Россіи наказанію по 1682 ст. улож.». (1870 г., № 404).

Изъ этого же рѣшенія вытекаетъ еще и слѣдующее положеніе:

258) Но въ этомъ случаѣ наказаніе вин вному должно быть назначаемо не по уложенію, а по мировому уставу.

259) «Предѣлы обвиненія опредѣляются выставленными фактами, а не юридическою ихъ квалификаціею, которую люди, не свѣдующіе въ законахъ, могутъ сдѣлать правильно лишь случайно.» (1869 г., № 886).

Сенатъ нашелъ, «что мировой съѣздъ, признавъ въ поступкѣ Можаевой сначала взведеніе ею на Святозарова дѣяній, противныхъ чести, а потомъ нанесеніе обиды лицу, имѣвшему право на особое ея уваженіе, впалъ въ явное противорѣчіе и смѣшалъ понятіе о клеветѣ (уст. о наказ. ст. 136) съ понятіемъ объ обидѣ (ст. 130 и 131), т. е. дозволилъ себѣ произвольное толкованіе закона; допустивъ же возможность удержанія у себя этого дѣла на томъ только основаніи, что Святозаровъ, ссылавшійся на 1535 ст. улож. о наказ., просилъ лишь о поступленіи съ Можаевою какъ съ поносительницею его чести, мировой съѣздъ очевидно вышелъ изъ предѣловъ своего вѣдомства и принадлежащей ему власти; ибо оклеветаніе кого либо въ бумагѣ, поданной присутственному мѣсту или должностному лицу, есть проступокъ, не подлежащій суду мировыхъ установленій (улож. о наказ ст. 1535, уст. угол. суд. ст. 33 и 200) и предъявляемый мировому судьѣ лишь для склоненія сторонъ къ миру (улож. о наказ. ст. 157 и прим. къ 1539, уст угол. суд. ст. 33 и 543 пун. 3)» тоже к. р. 1866 г., № 7; 1867 г., № 63, 292; 1869 г., № 360; 1870 г., № 886, 1539).

260) Мировыя судебныя учрежденія, отказываясь отъ разсмотрѣнія примирительнымъ порядкомъ (ст. 35 уст. угол. суд.) обвиненія въ клеветѣ по неподсудности, или на томъ основаніи, что выставляемый обвинителемъ фактъ не соотвѣтствуетъ законному понятію о клеветѣ, т. е. предрѣшая дѣло въ существѣ,—оказываются виновными въ превышеніи власти и въ отказѣ въ правосудіи.

«Помѣщикъ Боровскій обратился къ мировому судьѣ съ жалобою на крестьянъ деревни Константиновки (въ числѣ 47 человѣкъ), обвиняя ихъ въ томъ, что они оклеветали его въ жалобѣ, поданной мировому посреднику. Клевета эта состояла въ томъ, будто Боровскій стѣсняетъ ихъ въ пользованіи земельными угодьями и взимаетъ съ нихъ штрафы за пользованіе крестьянскими выгонами. По принятіи этой жалобы мировой судья повѣсткою на имя Боровскаго уѣдомилъ его,

что по разсмотрѣніи жалобы, поданной крестьянами мировому посреднику, онъ усмотрѣлъ изъ оной, что крестьяне не жаловались на него, Боровскаго, а только просили мирового посредника разъяснить имъ ихъ права. Находя, что клеветою по закону считается несправедливое обвиненіе кого либо въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести, что крестьяне не измышляли противъ него, Боровскаго, чего либо небывалаго, а только просили посредника разъяснить имъ ихъ права по уставной грамотѣ, онъ, мировой судья не находитъ достаточныхъ основаній къ производству по жалобѣ Боровскаго судебнаго разбирательства. Мировой съѣздъ постановилъ: жалобу Боровскаго оставить безъ послѣдствій». Сенатъ нашелъ: «мировой судья, не принявъ къ разбирательству своему жалобу Боровскаго на крестьянъ деревни Константиновки, и мировой съѣздъ, признавшій дѣйствія мирового судьи правильными, поступили въ явное нарушеніе 42 ст. уст. угол. суд. По закону мировой судья приступаетъ къ разбирательству дѣлъ, между прочимъ, по жалобамъ частныхъ лицъ, потерпѣвшихъ отъ преступленія. Затѣмъ въ первой части уст. угол. суд. установлены подробныя правила разбирательства дѣлъ мировыми судьями, на основаніи которыхъ мировой судья рѣшаетъ дѣла изустно и публично, и постановляетъ приговоры не иначе, какъ по разсмотрѣніи доказательствъ, представленныхъ сторонами. Правила эти въ настоящемъ дѣлѣ нарушены какъ мировымъ судьею, такъ и мировымъ съѣздомъ. Дѣло это началось по жалобѣ Боровскаго на оклеветаніе его въ офиціальной бумагѣ, поданной мировому посреднику крестьянами деревни Константиновки; слѣдовательно жалоба эта служила достаточнымъ основаніемъ къ разбирательству дѣла, которое, на основаніи 35 ст. уст. угол. суд. и 1535 ст. улож., подлежало вѣдѣнію мирового судьи въ видахъ склоненія сторонъ къ миру. Но мировой судья, признавъ, что жалоба, поданная крестьянами, не содержитъ въ себѣ клеветы, тѣмъ самымъ разрѣшилъ въ существѣ дѣло, чѣмъ нарушилъ не только правило о порядкѣ разбирательства, не выслушавъ объясненій сторонъ и не постановивъ приговора, но и правила о подсудности, такъ какъ дѣла о клеветѣ въ офиціальной бумагѣ подлежатъ разсмотрѣнію въ существѣ не въ мировыхъ установленіяхъ, а въ общихъ судебныхъ мѣстахъ; такой образъ дѣйствій составляетъ отказъ въ правосудіи и превышеніе власти, предоставленной мировымъ установленіямъ, лишающее приговоръ мирового судьи и съѣзда силы судебныхъ рѣшеній» (1869 г., № 973; тоже к. р. 1869 г., № 707; ср. тезисы 198—199, противорѣчащіе между собою).

261) Въ частности, подсудность дѣла о кражѣ опредѣляется тою цѣною похищеннаго, которая показана въ жалобѣ потерпѣвшаго лица.

«Рѣшеніемъ съѣзда мировыхъ судей крестьяне Шубинъ и Орловъ, за укрывательство похищеннаго у крестьянина Девяткина мяса, присуждены къ тюремному заключенію на 6-ть недѣль и къ уплатѣ 36 рублей, въ вознагражденіе потерпѣвшаго отъ преступленія. Въ принесенной на этотъ проговоръ жалобѣ подсудимые объяснили, что, на основаніи 533 и 535 ст. т. XII ч. 2, дѣло это подлежало сужденію волостного суда. Сенатъ, имѣя въ виду, что разбирательству волостныхъ судовъ подлежатъ простыя кражи не свыше 30 рублей, въ настоящемъ же случаѣ цѣнность похищеннаго мяса опредѣлена Девяткинымъ въ 40 рублей,— опредѣлилъ: кассаціонную жалобу Шубина и Орлова оставить безъ послѣдствій». (1869 г., № 627).

262) Приговоръ мирового суда, не опредѣляющій цѣны похищеннаго и предоставляющій доказывать эту стоимость гражданскимъ порядкомъ особо отъ дѣла,—подлежитъ отмѣнѣ.

Сенатъ нашелъ: «что какъ мировой судья, такъ и мировой съѣздъ основали свои приговоры на 169 ст. уст. о наказ., по точному смыслу которой мировымъ установленіямъ подсудна только кража предметовъ, не превышающихъ 300 рублей сер., при чемъ цѣна похищеннаго можетъ имѣть вліяніе и на мѣру наказанія (ст. 171 п. 3). Посему для правильнаго примѣненія означенной статьи необходимо, чтобы судомъ была опредѣлена цѣна похищеннаго, т. е. стоимость украденныхъ предметовъ. Между тѣмъ мировой съѣздъ не только не опредѣлилъ стоимости похищеннаго Пахомовою, но предоставилъ Овсянникову доказывать эту стоимость гражданскимъ порядкомъ особо отъ дѣла и тѣмъ самымъ призналъ.

что цѣнность украденнаго съѣзду неизвѣстна, а потому неизвѣстно и то, подсудно ли настоящее дѣло мировымъ установленіямъ». (1869 г., № 878).

«Сенатъ призналъ на видъ, что въ постановленномъ мировымъ съѣздомъ приговорѣ, вопреки 122, 126, 130 и 170 ст. уст. угол. суд., не означено съ надлежащею точностью, какія именно вещи и на какую сумму съѣздъ призналъ завѣдомо краденными, кому эти вещи должны быть возвращены, и какое количество слѣдуетъ взыскать въ вознагражденіе потерпѣвшаго отъ преступленія, и что, вслѣдствіе такой неопредѣлительности и неполноты приговора неизвѣстно свойство и важность преступленія, въ которомъ подсудимые признаны виновными, а посему и приговоръ съѣзда, за силою 130, 170 и 74 ст. уст. угол. суд., не можетъ быть признанъ имѣющимъ силу судебнаго рѣшенія». (1869 г., № 173).

II.) *О подсудности при совокупности преступленій.*

1) *Общія правила.*

263) «Преступныя дѣянія подсудимаго, хотя бы они, по мѣсту совершенія или по роду преступленія, подсудны были разнымъ судамъ, разсматриваются совокупно въ одномъ судѣ, которому подсудно важнѣйшее преступленіе». (1869 г., № 19).

264) Установленное въ 205 ст. уст. угол. суд. правило, по которому, вслучаѣ обвиненія кого либо въ нѣсколькихъ преступленіяхъ или проступкахъ, изъ коихъ одни подлежатъ разсмотрѣнію низшаго, а другія высшаго суда, дѣло рѣшается тѣмъ судомъ, которому подсудно важнѣйшее изъ преступленій обвиняемаго,—распространяется и на мировыя судебныя установленія, для коихъ не постановлено по этому предмету особаго правила.

Въ рѣшеніи по дѣлу Дисконта сенатъ призналъ: «что, на основаніи 205 ст. уст. угол. суд., вслучаѣ обвиненія кого либо въ нѣсколькихъ преступленіяхъ или проступкахъ, изъ коихъ одни подлежатъ разсмотрѣнію низшаго, а другія высшаго, слѣдовало обратить дѣло къ производству въ общемъ судебномъ установленіи, на томъ основаніи, что наказаніе за кражу опредѣляется виновнымъ по приговорамъ общихъ судебныхъ мѣстъ, когда кража учинена по уговору и въ сообществѣ съ слугами, работниками, подмастерьями или другими лицами, проживающими у того, чье имущество украдено (уст. о наказ. нал. мир. суд. ст. 181, улож. о наказ. ст. 1649). Но такъ какъ мировой судья не исполнилъ этой обязанности, а мировой съѣздъ, не смотря на заявленіе о томъ товарища прокурора, не исправилъ приговора судьи, то правительствующій сенатъ не можетъ не признать, что приговоръ мирового съѣзда заключаетъ въ себѣ превышеніе предѣловъ вѣдомства и власти». (1867 г., № 398).

265) Съѣздъ, принявъ апелляціонную жалобу обвиняемаго заключающею въ себѣ оскорбленіе должностныхъ лицъ, т. е. преступленіе, неподсудное мировымъ установленіямъ, обязанъ, не постановляя приговора по тому дѣлу, по коему подана эта жалоба, передать всю совокупность проступковъ, чрезъ прокуратуру, въ окружный судъ.

Приговоръ же съѣзда, постановляющій рѣшеніе по апелляціонному дѣлу съ постановленіемъ о передачѣ другого усмотрѣннаго имъ преступленія прокурорскому надзору, подлежитъ отмѣнѣ.

«По приговору мирового судьи, Дмитрій Торчилло признанъ виновнымъ въ оскорбленіи дѣйствіемъ его одного, сопротивленіи ему и въ произведеніи въ питейномъ заведеніи шума. Мировой съѣздъ утвердилъ приговоръ мирового судьи; вмѣстѣ съ тѣмъ, усмотрѣвъ оскорбительныя выраженія въ отношеніи къ полицейскимъ чинамъ, помѣщенныя въ апелляціонномъ отзывѣ Торчилло, мировой съѣздъ опредѣлилъ передать это обстоятельство, для законнаго преслѣдованія Торчилло, прокурору окружнаго суда». Сенатъ нашелъ, «что на основаніи 205 ст. уст. угол. суд., сила которой распространяется и на дѣла мировыхъ судебныхъ установленій (сборн. рѣш. 1867 г., № 398), мировой съѣздъ, усмотрѣвъ

при разбирательствѣ дѣла о дѣйствительномъ студентѣ Торчилло, обвинявшемся въ оскорбленіи городового, сопротивленіи ему и въ произведеніи въ публичномъ мѣстѣ шума, что тотъ же Торчилло помѣстилъ въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ оскорбительныя для полиціи выраженія, и такимъ образомъ обвиняется еще въ другомъ преступленіи, подсудномъ общимъ судебнымъ мѣстамъ (улож. о наказ. ст. 283),—обязанъ былъ пріостановить дальнѣйшее производство сего дѣла и, не постановляя рѣшенія, обратить его, по принадлежности, къ производству въ общемъ судебномъ установленіи (сборн. рѣш. 1866 г., № 40; 1867 г., №№ 22, 261 и др.; 1868 г., № 177 и др.). На этомъ основаніи, признавая приговоръ мирового съѣзда о Дмитріѣ Торчилло постановленнымъ съ нарушеніемъ ст. 205 уст. угол. суд., сенатъ опредѣляетъ: означенный приговоръ, на основаніи 174 ст. уст. угол. судопр., отмѣнить». (1869 г., № 756).

266) При совокупности преступныхъ дѣяній, изъ коихъ одно подсудно волостному, а другое мировому суду, всѣ они подлежатъ разсмотрѣнію суда мирового.

Сенатъ нашелъ, что изъ двухъ дѣлъ о крестьянахъ Егоровыхъ, находившихся въ разсмотрѣніи мировыхъ судебныхъ установленій, одно о кражѣ сѣна, какъ по цѣнѣ похищеннаго (5 руб.), такъ и по учиненію оной у сельскаго обывателя, принадлежитъ къ числу дѣлъ, которыя, по силѣ 3 п. 34 ст. уст. угол. суд. и 543 ст. 2 час. XII т. св. зак., подвѣдомы волостнымъ расправамъ, другое же, по которому одинъ Ефимъ Егоровъ обвинялся въ кражѣ, въ сообществѣ съ другими лицами, лошадей на сумму болѣе 30 руб., подсудно мировымъ установленіямъ. Изъ сего возникаетъ вопросъ: надлежало ли производить каждое изъ сихъ дѣлъ отдѣльно въ разныхъ судахъ по подвѣдомственности ихъ, и затѣмъ по соображеніи состоявшихся рѣшеній постановить одинъ общій приговоръ о наказаніи Ефима Егорова по правилу о совокупности преступленій, или, какъ это имѣло мѣсто въ настоящемъ случаѣ, дѣла о Ефимовыхъ подлежали непосредственно разсмотрѣнію и рѣшенію мировыхъ судебныхъ установленій? Обращаясь для разрѣшенія сего вопроса къ постановленіямъ, опредѣляющимъ подсудность дѣлъ о преступленіяхъ и проступкахъ, оказывается: по ст. 205 уст. уголов. суд., вслучаѣ обвиненія кого либо въ нѣсколькихъ преступленіяхъ и проступкахъ, изъ коихъ одни подлежатъ разсмотрѣнію низшаго, а другія высшаго суда, дѣло рѣшается тѣмъ судомъ, которому подсудно важнѣйшее изъ сихъ преступленій; далѣе, по ст. 207 всѣ соучастники въ преступленіи или проступкѣ судятся въ одномъ судѣ, а въ томъ случаѣ, если одни изъ соучастниковъ подсудны высшему, а другіе низшему суду, то дѣло о всѣхъ обвиняемыхъ подлежитъ рѣшенію высшаго суда; наконецъ, ст. 213 постановлено, что если одинъ и тотъ же подсудимый участвовалъ въ преступныхъ дѣяніяхъ, различными лицами совершенныхъ и подсудныхъ разнымъ судамъ, то, по разсмотрѣніи каждымъ судомъ отдѣльно подсуднаго ему дѣянія, наказаніе подсудимому, по правилу о совокупности преступленій, опредѣляется тѣмъ судомъ, который разсматривалъ важнѣйшее его преступленіе. Изъ точнаго смысла приведенныхъ 205 и 207 ст. явствуетъ, что дѣла о Егоровыхъ несомнѣнно подлежали бы непосредственно совокупному разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, если бы каждый изъ нихъ участвовалъ въ проступкѣ, совершенномъ другимъ, такъ какъ важнѣйшій проступокъ — кража лошадей на сумму болѣе 30 руб., подсуденъ этимъ установленіямъ; но какъ Кирилъ Егоровъ вовсе не участвовалъ въ этомъ послѣднемъ проступкѣ, въ которомъ обвинялся его братъ Ефимъ въ соучастіи съ другими лицами, то возникаетъ вопросъ: не подлежало ли дѣло о кражѣ Егоровымъ сѣна предоставить рѣшенію сельскаго суда и затѣмъ уже мировымъ судебнымъ установленіямъ, не касаясь отвѣтственности Кирила Егорова, надлежало постановить приговоръ о Ефимѣ Егоровѣ, по правилу о совокупности его проступковъ, на основаніи порядка, предписаннаго 213 ст. уст. угол. суд. Такой порядокъ, имѣющій обязательную силу для дѣлъ, рѣшаемыхъ въ судебныхъ установленіяхъ, не можетъ однако же имѣть примѣненіе въ случаяхъ, подобныхъ настоящему; судъ волостной, какъ учрежденіе сословное, установленное исключительно для разбирательства дѣлъ о маловажныхъ проступкахъ, учиненныхъ крестьянами противъ крестьянъ, ни по цѣли, съ которою учрежденъ, ни по порядку производства въ немъ дѣлъ, ни наконецъ по принятой сельскимъ судебнымъ для государственныхъ крестьянъ уставомъ карательной системѣ за проступки, въ немъ предусмотрѣнные, не можетъ быть от-

несенъ къ разряду судебныхъ установленій, входящихъ въ составъ судебныхъ мѣстъ, о коихъ говорится въ постановленіяхъ уст. уголов. судопр., опредѣляющихъ подсудность дѣлъ, а изъ этого, равно изъ того, что уставъ уго ов. судопр., предусматривая случаи смѣшанной подсудности, нигдѣ не упоминаетъ о томъ, чтобы эти случаи относились къ дѣламъ, подвѣдомымъ сельскимъ судамъ, нельзя не вывести того заключенія, что исполненіе правила, предписаннаго ст. 213 уст., не можетъ имѣть мѣста въ тѣхъ случаяхъ, когда одновременно возникаютъ дѣла о противозаконныхъ дѣяніяхъ, учиненныхъ сельскимъ обывателемъ, въ сообществѣ съ другими сельскими обывателями, изъ коихъ одни подсудны сельскимъ судамъ, а другія мировымъ судебнымъ установленіямъ, хотя бы участники въ проступкѣ, подсудномъ сельскому суду, не принимали участія въ проступкѣ, подсудномъ мировому судебному установленію. Нельзя допустить, чтобы въ этихъ случаяхъ мировыя судебныя установленія опредѣляли подсудимымъ наказанія и взысканія по правилу о совокупности проступковъ, принимая для сего въ основаніе приговоръ сельскаго суда, ибо, не говоря уже о практическихъ неудобствахъ, сопряженныхъ съ такимъ порядкомъ, мировыя установленія во многихъ случаяхъ были бы поставлены въ затрудненіе относительно оцѣнки строгости наказанія, назначеннаго сельскимъ судомъ, сравнительно съ наказаніемъ, слѣдующимъ подсудимому по уст. о нак. нал. мир. суд.» (1869 г., № 115; тоже к. р. 1868 г., № 250).

---

267) «Сущность понятія о судѣ по совокупности преступленій состоитъ не въ одновременномъ и слѣдованіи и разсмотрѣніи всѣхъ преступленій одного и того же лица, а въ томъ, чтобы ему было назначено одно наказаніе за всѣ его преступленія, чего можно достигнуть и при раздѣльномъ разсмотрѣніи преступленій, предоставивъ опредѣленіе наказанія по совокупности преступленій и слѣдующему приговору». (1870 г., № 295; тоже к. р. 1868 г., № 473). 2) *Изъятія изъ общаго правила.*

268) «Общее правило заключается въ томъ, что преступныя дѣянія подсудимаго, хотя бы они, по мѣсту совершенія или по роду преступленія, подсудны были разнымъ судамъ, разсматриваются совокупно въ одномъ судѣ, коему изъ подсудно важнѣйшее преступленіе. Но примѣненіе этого общаго правила не представляется возможнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда одни дѣла о подсудимомъ возникли въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ еще до введенія въ дѣйствіе судебной реформы, а другія возбуждены уже по правиламъ уставовъ 20 ноября». (1869 г., № 19).

Сенатъ, высказавъ это положеніе, мотивируетъ его тѣмъ, что,

По буквальному смыслу 56 ст. положенія 19 окт. 1865 г., «всѣ дѣла, находящіяся въ производствѣ старыхъ судебныхъ мѣстъ, должны производиться и оканчиваться прежнимъ порядкомъ, а возникшія по введеніи судебной реформы подлежатъ производству на основаніи уставовъ 20 ноября».

269) Къ случаямъ такой совокупности преступленій имѣетъ примѣненіе 213-я ст. уст. угол. судопр.

«Приговоромъ мирового судьи мѣщанинъ Соловьевъ признанъ виновнымъ въ соучастіи въ обманѣ Черкесова и присужденъ за этотъ проступокъ къ заключенію въ тюрьму на три мѣсяца и къ уплатѣ 39 руб. убытковъ. При разсмотрѣніи дѣла въ мировомъ съѣздѣ, товарищъ прокурора замѣтилъ, что съѣздъ обязанъ обратить вниманіе на находящееся въ дѣлѣ отношеніе конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Руднева, изъ котораго видно, что подсудимый Соловьевъ состоитъ подъ слѣдствіемъ по 8 дѣламъ, находящимся въ настоящее время на разсмотрѣніи уголовной палаты, изъ коихъ послѣднее представлено въ палату 1-мъ департаментомъ магистрата въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1865 г. Товарищъ прокурора, указывая на этотъ фактъ, полагалъ, что, за силою 152 ст. улож. о наказ. изд. 1866 года, приговоръ мирового съѣзда по дѣлу о проступкѣ мѣщанина Соловьева

въ настоящее время приведенъ въ исполненіе быть не можетъ, а что копія съ него должна быть препровождена въ московскую палату уголовнаго суда, которая обязана будетъ принять сей приговоръ въ соображеніе при назначеніи Соловьеву наказанія за тѣ преступленія, которыя находятся въ ея разсмотрѣніи. Когда мировой съѣздъ ограничился разрѣшеніемъ настоящаго дѣла по существу и, утвердивъ приговоръ мирового судьи, постановилъ заключеніе о приведеніи его въ исполненіе, то товарищъ прокурора принесъ на приговоръ съѣзда протестъ въ кассаціонномъ порядкѣ» Сенатъ нашелъ, «что по существу протеста товарища прокурора окружнаго суда разрѣшенію сената подлежитъ вопросъ, въ какомъ порядкѣ должны быть постановляемы рѣшенія при совокупности обвиненій, изъ коихъ по однимъ дѣла производятся въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ, а по другимъ дѣла возникли по введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ и подсудны мировымъ установленіямъ. Въ положеніи о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ особыхъ постановленій по сему предмету не содержится, а потому въ разрѣшеніи возбужденнаго протестомъ товарища прокурора вопроса слѣдуетъ, на основаніи ст. 12 уст. угол. суд., руководствоваться точнымъ смысломъ узаконеній, постановленныхъ по сему предмету въ уст. угол судопр. Общее правило, принятое судебными уставами для разсмотрѣнія дѣлъ при совокупности обвиненій (ст. 205 и 211) заключается въ томъ, что всѣ преступныя дѣянія подсудимаго, хотя бы онѣ, по мѣсту совершенія или по роду преступленій, подсудны были разнымъ судамъ, разсматриваются совокупно въ одномъ судѣ, коему подсудно важнѣйшее преступленіе. Исключеніе изъ этого правила сдѣлано лишь въ ст. 213, когда одинъ и тотъ же подсудимый участвовалъ въ преступныхъ дѣяніяхъ, разными лицами совершенныхъ и подсудныхъ разнымъ судамъ. Въ этомъ случаѣ по разсмотрѣніи каждымъ судомъ отдѣльно подсуднаго ему дѣянія наказаніе подсудимому, по правиламъ о совокупности преступленій, опредѣляется тѣмъ судомъ, коему подсудно важнѣйшее дѣяніе. Примѣненіе общаго правила, постановленнаго въ ст. 205 и 211, т. е. совокупное разсмотрѣніе въ томъ судѣ всѣхъ дѣяній подсудимаго при той совокупности преступленій, которая подала поводъ къ возбужденію настоящаго вопроса, очевидно невозможно. Передача дѣлъ для совокупнаго разсмотрѣнія изъ старыхъ судебныхъ мѣстъ въ мировыя учрежденія и наоборотъ была бы противна буквальному смыслу 56 ст. полож. о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, въ силу коей всѣ дѣла, находящіяся въ производствѣ старыхъ судебныхъ мѣстъ, должны производиться и оканчиваться прежнимъ порядкомъ судопроизводства, а возникшія по введеніи судебной реформы подлежатъ производству на основаніи уставовъ 20 ноября 1864 г. Притомъ такая передача дѣлъ могла быть допущена лишь изъ старыхъ судебныхъ мѣстъ въ новыя, но и въ этомъ случаѣ правило это было бы непримѣнимо къ мировымъ установленіямъ, которыя могутъ разсматривать лишь дѣла по такимъ преступленіямъ, которыя предусмотрѣны въ уставѣ о наказ нал мир. суд, а между тѣмъ въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ могутъ производиться дѣла, мировымъ учрежденіямъ неподсудныя И такъ нельзя не прійдти къ убѣжденію, что къ случаямъ совокупности обвиненія, которое встрѣтилось по дѣлу Соловьева, общее правило, принятое судебными уставами, непримѣнимо, и что къ этому случаю слѣдуетъ примѣнить исключительное правило, постановленное въ ст. 213 уст. угол. суд. Съ принятіемъ правилъ ст. 213 какъ мировыя судебныя установленія, такъ и уголовныя палаты будутъ разсматривать отдѣльно подсудныя имъ преступленія по правиламъ судопроизводства, каждому изъ сихъ судебныхъ установленій свойственнымъ, а наказаніе подсудимому, по правиламъ о совокупности преступленій, опредѣлитъ тотъ изъ сихъ судовъ, который разсматривалъ важнѣйшее его преступленіе. Такой порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ будетъ во всемъ согласенъ и съ 56 ст. пол. о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ». (1867 г., № 93; тоже к. р. 1869 г., № 850).

270) При совокупности преступныхъ дѣяній, изъ коихъ одно подсудно общимъ судамъ, а другое подлежитъ непосредственному вѣдѣнію казеннаго управленія, «взысканія за послѣднія налагаются во всякомъ случаѣ административнымъ порядкомъ, независимо отъ наказаній и взысканій, опредѣляемыхъ порядкомъ судебнымъ, за другія преступныя дѣйствія обвиняемаго». (1866 г., № 61; тоже к. р. 1869 № 70).

271) При совокупности дѣлъ о преступленіяхъ, подсудныхъ общимъ судамъ, и объ оскорбленіяхъ чести, подсудныхъ мировымъ установленіямъ, послѣднія могутъ быть не передаваемы въ общій судъ для совокупнаго разсмотрѣнія, но приговоръ мироваго суда не приводится въ исполненіе, а сообщается послѣднему.

«Сенатъ принялъ на видъ: заключающееся въ 205 ст. уст. угол. суд. правило, что всѣ преступныя дѣянія подсуднаго, хотя бы онѣ по роду преступленій подсудны были разнымъ судамъ, разсматриваются совокупно въ одномъ судѣ, коему подсудно важнѣйшее преступленіе, основано на томъ коренномъ правилѣ уголовнаго закона, что признанному виновнымъ въ нѣсколькихъ, дотолѣ еще не наказанныхъ, преступленіяхъ, должно быть назначено строжайшее изъ всѣхъ слѣдующихъ ему за эти преступленія наказаній (улож. о наказ. ст. 152) —Правило это, имѣющее цѣлью предупредить осужденіе одного и того же подсуднаго въ разныхъ судахъ къ нѣсколькимъ наказаніямъ, всего удобнѣе достигается разсмотрѣніемъ въ одномъ судѣ всѣхъ упадающихъ на подсуднаго обвиненій; но очевидно, что на практикѣ правило это, при различіи порядка преслѣдованія преступныхъ дѣяній предъ мировыми судебными установленіями и общими судами, не всегда можетъ быть исполнено, такъ какъ обвинительная власть не поставляется въ извѣстность о возбужденномъ противъ извѣстнаго лица преслѣдованіи предъ мировыми судебными установленіями и потому весьма часто можетъ оставаться въ неизвѣстности о томъ, что лицо, состоящее подъ слѣдствіемъ или судомъ окружного суда, въ то же время обвиняется въ проступкѣ, подсудномъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, отчего не рѣдко и случается, что обвинительная власть узнаетъ объ этомъ лишь тогда, когда въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ состоялся уже приговоръ объ обвиняемомъ. Въ этихъ случаяхъ суду, коему подсудно важнѣйшее преступленіе обвиняемаго, остается только принять въ соображеніе приговоръ мирового судебнаго установленія и постановить о подсудимомъ одинъ общій приговоръ, по правилу о совокупности преступленій. Изъ этого нельзя не вывести того заключенія, что ст. 205 уст. угол. судопр., преимущественно имѣя въ виду предупрежденіе передачи въ разные суды упадающихъ на одно и то же лицо обвиненій, не разрѣшаетъ всѣхъ возможныхъ на практикѣ случаевъ, а потому при рѣшеніи подобныхъ вопросовъ о подсудности должны быть принимаемы въ соображеніе не только буква закона, но и разумъ его, а также большее или меньшее удобство его исполненія, обусловливаемаго свойствомъ дѣла и положеніемъ, въ которомъ оно находится. Въ этомъ отношеніи нельзя не обратить вниманіе на цѣлый разрядъ дѣлъ, — на дѣла о преступленіяхъ противъ чести и правъ частныхъ лицъ, означенныхъ въ ст. 18 и 9 уст. о наказ. нал. мир. суд. и не влекущихъ за собою наказанія, вслучаѣ примиренія обиженнаго или потерпѣвшаго съ виновнымъ въ преступленіи лицомъ (ст. 20 того же устава). Обязывая не только мирового судью, но и предсѣдателя съѣзда въ дѣлахъ этого рода, до постановленія приговора, склонять стороны къ миру (уст. уг. суд. ст. 120 и 165), законъ очевидно относитъ эти дѣла къ числу тѣхъ, разбирательство коихъ исключительно свойственно мировымъ судебнымъ установленіямъ, а изъ этого прямо вытекаетъ тотъ выводъ, что вслучаѣ обвиненія кого либо, кромѣ того, въ преступленіи, подсудномъ общимъ судамъ передача до постановленія приговора всякаго подлежащаго примирительному разбирательству дѣла, въ какомъ бы оно положеніи ни находилось, изъ мирового судебнаго установленія въ суды общіе, было бы несогласно съ разумомъ и цѣлью закона. Въ разрѣшеніе вопроса о томъ, когда мировое судебное установленіе не смотря на возбужденіе другого дѣла, подсуднаго окружному суду, можетъ приступить къ постановленію приговора о подсудимомъ, и когда, не разрѣшая дѣла, оно должно передать его по принадлежности для постановленія приговора по совокупности преступленій, конечно не могутъ быть постановлены опредѣлительныя правила, такъ какъ необходимость и своевременность такой передачи зависитъ въ каждомъ данномъ случаѣ отъ положенія, въ которомъ находится то или другое дѣло, но не подлежитъ сомнѣнію, что въ подлежащемъ разрѣшенію случаѣ такая передача дѣла вовсе не вызывалась необходимостью, въ виду того, что дѣло Руднева съ Андреевскимъ было уже рѣшено мировымъ судьей и находилось въ съѣздѣ по отзыву одной изъ сторонъ; по обвиненію же Андреевскаго въ другомъ преступленіи, подсуд-

номъ симбирской соединенной палатѣ, производилось только слѣдствіе, и посему не представлялось никакого неудобства разрѣшить подлежавшее разсмотрѣнію съѣзда дѣло, съ тѣмъ лишь условіемъ, что вслучаѣ осужденія Андреевскаго ко взысканію, приговоръ съѣзда надлежало передать по принадлежности для принятія его въ соображеніе при постановленіи палатою приговора — Рѣшеніе правительствующаго сената по дѣлу Коновалова (1868 г., № 147), на которомъ мировой съѣздъ основалъ свое опредѣленіе, не можетъ имѣть прямого примѣненія къ настоящему дѣлу. Какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ рѣшеніяхъ по подобнымъ дѣламъ (Рындина 1866 г., № 40 и 1867 г. Никифорова, № 165) подсудимые обвинялись въ преступныхъ дѣяніяхъ, преслѣдуемыхъ безъ жалобы частныхъ лицъ и были осуждены въ первой инстанціи суда, при томъ передачи дѣла въ окружный судъ требовала обвинительная власть; ничего подобнаго въ настоящемъ дѣлѣ не представляется, ибо Андреевскій обвиняется въ преступленіи, преслѣдуемомъ исключительно по жалобѣ частнаго лица и подлежащемъ прекращенію вслучаѣ примиренія сторонъ; приговоромъ судьи онъ не осужденъ, и товарищъ прокурора не возбуждалъ вопроса о передачѣ дѣла въ палату». (1870 г., № 619).

III.) *Подсудность при соучастіи въ преступленіи.*

272) Единство суда надъ всѣми соучастниками въ преступленіи обусловливается единствомъ преступнаго дѣянія, хотя бы, въ силу личныхъ качествъ соучастниковъ, свойство преступленія въ отношеніи къ каждому изъ нихъ было различно.

273) Посему, должностное лицо за преступленіе должности и частное лицо могутъ судиться раздѣльно за два преступленія, возникшія изъ одного преступнаго дѣянія частнаго лица, только тогда, когда должностное лицо не можетъ считаться соучастникомъ частнаго лица.

Сенатъ нашелъ, «что въ уст. угол. суд. (ст. 1089) предусмотрѣнъ случай, когда въ преступленіи, вмѣстѣ съ должностными лицами, участвовали и частныя лица. Въ этомъ случаѣ, для преданія суду за преступленіе должности, необходимо предварительное слѣдствіе чрезъ судебнаго слѣдователя, поступающее сначала къ прокурору того суда, коему обвиняемое должностное лицо подсудно, и передаваемое потомъ прокуроромъ, при его заключеніи о дальнѣйшемъ направленіи дѣла, начальству обвиняемаго должностного лица (ст. 1091). Если начальство обвиняемаго, вопреки мнѣнію прокурора, признаетъ, что обвиняемое должностное лицо вовсе не подлежитъ отвѣтственности, или что взысканіе на него можетъ быть наложено въ административномъ порядкѣ, то вопросъ о томъ разрѣшается, смотря потому, кѣмъ опредѣленъ къ должности обвиняемый, губернскимъ правленіемъ или правительствующимъ сенатомъ (ст. 1092 — 1094). Хотя въ постановленіяхъ о дальнѣйшемъ ходѣ дѣлъ этого рода (ст. 1103—1112) вовсе не упоминается о томъ, разсматривается ли такое дѣло въ судѣ совокупно въ отношеніи ко всѣмъ соучастникамъ въ преступленіи, какъ должностнымъ, такъ и частнымъ лицамъ, но какъ предварительное слѣдствіе производится одно въ отношеніи ко всѣмъ этимъ лицамъ, и прокуроръ разсматриваетъ дѣло также во всей его совокупности, а затѣмъ законъ нигдѣ не указываетъ, чтобы дѣло въ дальнѣйшемъ его направленіи раздѣлялось, а напротивъ того, въ правилахъ о подсудности постановляетъ, что всѣ соучастники въ преступленіи, хотя бы они подсудны были судамъ разнороднымъ, судятся въ одномъ судѣ, и именно въ томъ, коему подсудны главные виновные, или въ вѣдомствѣ коего находится большее число обвиняемыхъ (ст. 207), то затѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что раздѣленіе такого дѣла на два—одно въ отношеніи къ должностнымъ, а другое въ отношеніи къ частнымъ лицамъ, не должно быть допускаемо безъ надлежащаго основанія, подобнаго указанному въ законѣ (ст. 511). Конечно, могутъ быть случаи, въ коихъ частное лицо, пользуясь упущеніемъ, нерадѣніемъ или злоупотребленіемъ лица должностного, совершитъ преступленіе безъ предварительнаго уговора съ этимъ лицомъ и даже безъ прямого содѣйствія съ его стороны, слѣдовательно въ этихъ случаяхъ оба лица, должностное и частное, совершаютъ не одно, а различныя преступленія, и потому могутъ быть судимы раз-

дѣльно; но къ этимъ случаямъ нельзя причислить настоящее дѣло, въ коемъ, при преданіи маклера Сутулова суду, московское губернское правленіе признало, что Сутуловъ принималъ самое горячее и непосредственное участіе въ полученіи мѣщаниномъ Кузнецовымъ съ купчихи Мурановой обманнымъ образомъ заемнаго письма въ 5000 руб. вмѣсто 200 р. Такимъ образомъ въ настоящемъ случаѣ какъ должностное, такъ и частное лицо обвинялись въ совмѣстныхъ преступныхъ дѣйствіяхъ, и если за эти дѣйствія Кузнецовъ, въ качествѣ частнаго лица, подлежалъ бы сужденію по общему порядку судопроизводства и наказанію менѣе строгому нежели Сутуловъ, который въ качествѣ должностного лица нарушилъ, сверхъ того, довѣріе, оказанное ему общественною властію, т. е. совершилъ болѣе важное преступленіе, подлежащее обсужденію въ особомъ порядкѣ судопроизводства, — то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы ихъ совмѣстное преступное дѣяніе могло быть разсматриваемо раздѣльно въ отношеніи къ каждому изъ нихъ, и чтобы основанія, по которымъ законъ (уст. угол. суд. ст. 207) требуетъ совмѣстнаго сужденія всѣхъ соучастниковъ въ преступленіи, не имѣли приложенія къ подобнымъ случаямъ; ибо это правило, какъ видно изъ другихъ статей закона (ст. 204–205, 1033 и 1089 п. 1), распространяется и на соучастниковъ въ такомъ преступномъ дѣяніи, которое подлежало бы сужденію въ отношеніи къ одному изъ нихъ въ общемъ, а въ отношеніи къ другимъ въ особомъ порядкѣ судопроизводства. Единство суда надъ всѣми соучастниками въ преступленіи обусловливается не единствомъ свойства преступленія въ отношеніи къ каждому изъ нихъ, чего можетъ и не быть, если соучастники въ одномъ и томъ же дѣйствіи, находясь въ различныхъ отношеніяхъ къ государству, обществу или жертвѣ преступленія, нарушаютъ этимъ дѣйствіемъ не одинаковое право,—но исключительно единствомъ преступнаго дѣянія, при которомъ раздѣльное сужденіе соучастниковъ затруднило бы открытіе истины и могло бы имѣть послѣдствіемъ несогласіе въ приговорахъ объ одномъ и томъ же дѣйствіи». (1869 г., № 850).

274.) Нападеніе солдата, въ соучастіи съ лицами гражданскаго вѣдомства, на своего офицера, съ цѣлью грабежа, есть преступленіе, могущее быть подсуднымъ военному суду.

«Сенатъ, въ общемъ собраніи кассаціонныхъ департаментовъ, находитъ, что судебная палата, которой заявлено было прекаканіе военнаго начальства относительно подсудности настоящаго дѣла, обязана была, на основаніи уст. угол. суд. ст. 23 – 238 и военно судебн. уст. ст. 256 и 259, пріостановить исполненіе по сдѣланному ею распоряженію о преданіи рядового Музыки суду гражданскаго вѣдомства, и представить заявленное ей прекаканіе на разрѣшеніе общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ сената. Приступая за симъ къ разрѣшенію существа вопроса о подсудности настоящаго дѣла, сенатъ, соглашаясь съ мнѣніемъ военнаго министра, что нападеніе съ насиліемъ на офицера своего полка рядовымъ Музыкою, съ цѣлью грабежа, представляется дѣяніемъ, соединеннымъ съ преступленіемъ противъ дисциплины и военной службы, находитъ, что обвиненіе это не могло ни въ какомъ случаѣ подлежать рѣшенію гражданскаго суда по слѣдующимъ основаніямъ: статья 1252, на которую ссылается военный министръ, предусматриваетъ тотъ случай, когда, независимо отъ общаго преступленія съ лицомъ гражданскимъ, военнослужащимъ нарушены законы дисциплины и военной службы, т. е. когда преступленіе общее и нарушеніе дисциплины и военной службы представляются отдѣльными дѣяніями, которыя могутъ быть раздѣльно разсмотрѣны и обсуждены различными судами. Въ этихъ случаяхъ понятно, почему законъ, предоставляя сужденіе всѣхъ соучастниковъ общаго преступленія гражданскому суду, предписываетъ нарушеніе военнослужащимъ законовъ дисциплины предавать суду военному, если послѣднее влечетъ за собою болѣе строгое наказаніе, нежели преступленіе общее. Но таковой совокупности преступленій въ настоящемъ дѣлѣ вовсе не встрѣчается. Нарушеніе дисциплины, въ которомъ обвиняется рядовой Музыка, заключается въ томъ самомъ дѣяніи, которое составляетъ фактическій признакъ и общаго преступленія, а именно нападеніе съ насиліемъ на офицера своего полка; отъ признанія этого факта зависитъ какъ виновность обвиняемаго въ общемъ преступленіи, такъ и виновность его въ нарушеніи законовъ дисциплины. Подвергать же разрѣшеніе этого факта сначала обсужденію общаго суда, а затѣмъ военнаго, значило бы подвергать одно и тоже дѣяніе сужденію двухъ разнородныхъ судовъ, изъ коихъ

одинъ можетъ постановить приговоръ оправдательный, а другой—обвинительный, что было бы явно противно правиламъ справедливости и прямой цѣли законовъ о смѣшанной подсудности, изображенныхъ въ уст. угол. суд. ст. 123[illegible], 1240, 1250 и 1252. На основаніи сихъ правилъ лица военнаго званія, учинившія преступленіе, не относящееся до обязанностей военной службы и дисциплины, совмѣстно съ частнымъ лицомъ, судятся одними гражданскими судами, и наоборотъ—частныя лица, участвовавшія, вмѣстѣ съ военными, въ преступленіи, касающемся нарушенія законовъ дисциплины и военной службы, подлежатъ одному военному суду. Обвиняемые же, совершившіе два или болѣе преступленія, изъ коихъ одно подсудно военному, а другое общему суду, судятся въ томъ судѣ, коему подсудно главнѣйшее преступленіе. Изъ вышеизложенныхъ законовъ безспорно вытекаетъ общее правило, заключающееся въ томъ, что въ случаѣ подсудности смѣшанной, законъ предоставляетъ разсмотрѣніе всѣхъ преступленій суду одного изъ вѣдомствъ—военнаго или гражданскаго; исключеніе же изъ сего правила допускается лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ вышеприведенной ст. 1252, изъ которой, какъ уже выше объяснено, ясно видно, что нарушеніе военной дисциплины, о которой въ ст. этой говорится, касается такихъ нарушеній, которыя совершены однимъ военнослужащимъ безъ всякаго участія частнаго лица, независимо отъ совершенія общаго преступленія съ частными лицами. Учиненныя при такихъ условіяхъ преступленія законовъ дисциплины, безъ всякаго неудобства и не нарушая общихъ правилъ о подсудности, могутъ быть предаваемы на разсмотрѣніе военнаго суда отдѣльно отъ разрѣшенія общаго преступленія, совершеннаго лицами военными и гражданскими. Но если въ какомъ либо дѣяніи, учиненномъ совмѣстно лицомъ гражданскаго и военнаго званія, будутъ заключаться признаки общаго преступленія и вмѣстѣ съ тѣмъ нарушеніе законовъ дисциплины и военной службы, такъ что отъ признанія того дѣянія зависитъ утвержденіе или отрицаніе того и другого преступленія безразлично, то таковое дѣяніе должно быть, на основаніи точнаго смысла вышеприведенныхъ законовъ, признано подсуднымъ гражданскому или военному суду, для опредѣленія послѣдствій такого дѣянія, какъ въ отношеніи лица военнаго званія, такъ и гражданскаго. Которому же изъ сихъ судовъ должно быть признано подсуднымъ дѣло въ каждомъ данномъ случаѣ, по силѣ ст. 1250 должно, за вычетъ отъ того, которое изъ преступленій, общее или спеціальное, влечетъ за собою болѣе строгое наказаніе. А такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ наказаніе за нарушеніе законовъ военной дисциплины влечетъ за собою болѣе строгое наказаніе, нежели преступленіе общее, въ которомъ обвинялся подсудимый Музыка (ст. 1630 улож. о наказ. и 107 ст. воин. уст. о наказ.), то посему и обвиненіе его въ нападеніи съ насиліемъ на офицера его полка съ цѣлью грабежа, если бы въ этомъ и участвовали лица гражданскаго вѣдомства, подлежало разсмотрѣнію суда военнаго». (Р. общ. собр. 1869 г., № 30).

275) Статья 207-я распространяетъ свое дѣйствіе не только на участниковъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, но и на случаи тѣсной связи между преступленіями.

По дѣлу о похищеніи съ Рогожскаго кладбища сенатъ нашелъ: «защитникъ Гальперина доказываетъ, что, за силою 205 ст. уст. угол. суд., Гальперина, обвинявшагося въ пріобрѣтеніи завѣдомо краденаго, не слѣдовало судить въ окружномъ судѣ вмѣстѣ съ другими подсудимыми, обвинявшимися въ грабежѣ, тѣмъ болѣе, что преступленіе его, по 180 ст. уст. о наказ. нал. мир. суд., подсудно мировымъ учрежденіямъ. Объясненіе защитника Гальперина по сему предмету правительствующій сенатъ не признаетъ уважительнымъ потому, что а) Гальперинъ обвинялся въ покупкѣ завѣдомо краденыхъ акцій на сумму свыше 500 руб. сер., а по точному смыслу 2 п. 34 ст. уст. угол. с допр. дѣла съ которыми соединены иски о вознагражденіи за причиненные проступкомъ предъ или убытки, превышающіе 500 руб., изъяты изъ разбирательства мировыхъ установленій; б) по ст. 207 всѣ соучастники въ преступленіи или проступкѣ судятся въ одномъ судѣ, именно въ томъ, коему подсудны главные виновные, а посему, при тѣсной связи между обвиненіемъ подсудимыхъ, похитившихъ акціи, и обстоятельствами, относящимися къ обвиненію Гальперина въ противозаконной покупкѣ похищенныхъ акцій, то и другое подлежало совокупному разсмотрѣнію въ московскомъ окружномъ судѣ». (1867 г., № 135).

276) Законъ дозволяетъ совокупное съ главнымъ преступленіемъ разсмотрѣніе и другихъ дѣлъ о соучастникахъ, хотя бы сіи послѣднія и не имѣли свя и съ главнымъ дѣломъ.

«Въ кассаціонной жалобѣ подсудимый Варакомскій объяснилъ: а) что съ дѣломъ о завѣщаніи Княжнина, при разсмотрѣніи его, соединены были, безъ законнаго основанія, другія дѣла, не имѣвшія съ этимъ дѣломъ никакой связи и ничего съ нимъ общаго; вслѣдствіе сего присяжные засѣдатели могли впасть въ ошибку, ибо подсудимыхъ явилось столько, что трудно было запомнить, кто въ чемъ обвинялся; хотя законъ (улож. ст. 152) требуетъ примѣненія наказанія по совокупности преступленій, но для сего требуется непремѣнно одновременнаго слушанія всѣхъ дѣлъ, особенно если это можетъ повести къ проволочкѣ и запутанности, что видно изъ ст. 213, 5 5 и 516 уст. угол. суд., по духу же нашего законодательства, соединеніе дѣлъ можно допустить только тогда, когда это облегчаетъ положеніе подсуднаго и не затемняетъ истины; б) что онъ, Варакомскій, обвинялся въ одномъ только преступленіи—въ подложномъ составленіи завѣщанія Княжнина, а судъ, во всѣхъ бумагахъ, именовалъ его обвиняемымъ въ разныхъ преступленіяхъ, о чемъ заявлялъ суду защитникъ его, Варакомскаго, въ прошеніи 26-го ноября 1868 г., и хотя судъ исправилъ потомъ эту неправильность, но впослѣдствіи продолжалъ его называть обвиняемымъ въ разныхъ преступленіяхъ, что видно и изъ протокола; такія дѣйствія составляютъ нарушеніе 1, 15 и 4 п. 836 ст. уст. угол. суд.—Изъ находящагося въ дѣлѣ вышеуказаннаго прошенія защитника Варакомскаго дѣйствительно видно, что онъ заявлялъ суду объ означенномъ предметѣ; а изъ протокола усматривается, что на первомъ листѣ его, въ озаглавленіи дѣла, подлежавшаго разсмотрѣнію, поименованы всѣ подсудимые, въ томъ числѣ и Варакомскій, съ обозначеніемъ, что они обвиняются въ разныхъ преступленіяхъ.—Изъ подлиннаго производства видно также что защитникъ Варакомскаго, въ прошеніи 26-го ноября 1868 г., заявлялъ, что защита по этому дѣлу затрудняется по той причинѣ, что съ нимъ соединены, безъ всякой существенной нужды, дѣла, не имѣющія ничего общаго; между тѣмъ, вслѣдствіе этого, подсудимыхъ по дѣлу о подложности завѣщанія Княжнина считаютъ предъ ними суду и за другія преступленія, а это возстановляетъ противъ обвиняемыхъ общественное мнѣніе и присяжныхъ засѣдателей.—При судебныхъ преніяхъ защитникъ Варакомскаго снова заявлялъ объ означенномъ обстоятельствѣ, но былъ остановленъ предсѣдательствовавшимъ, замѣтившимъ, что распоряженіе о соединеніи дѣлъ сдѣлано судебною палатою, и что, порицая это распоряженіе, онъ входитъ въ оцѣнку дѣйствій палаты. Затѣмъ предсѣдательствовавшій, въ своей заключительной рѣчи присяжнымъ, объяснилъ, что присоединеніе нѣсколькихъ дѣлъ къ дѣлу о завѣщаніи Княжнина сдѣлано на основаніи двухъ коренныхъ правилъ закона: о совокупномъ сужденіи всѣхъ преступленій, с вершенныхъ однимъ лицомъ, и всѣхъ обвиняемыхъ въ одномъ преступленіи Правительствующій сенатъ признаетъ вышеизложенные предметы жалобы Варакомскаго незаслуживающими уваженія, потому что, во первыхъ, на основаніи 207 ст уст. угол. суд., всѣ лица, преданные суду по дѣлу о подложномъ составленіи завѣщанія Княжнина, именно: Ефимовъ, Варакомскій, Анкудовичъ, Хантемировъ и Перансо, должны были судиться одновременно и въ одномъ судебномъ мѣстѣ, но изъ нихъ Хантемировъ и Перансо обвинялись, кромѣ того, еще въ другихъ преступленіяхъ, какъ то: Хантемировъ — въ покушеніи на продажу дробленой мѣди за золотую розсыпь и въ покупкѣ заѣдомо краденныхъ билетовъ ссудной казны, съ представленіемъ при этомъ подложной росписки, а Перансо въ участіи въ семъ послѣднемъ дѣлѣ и въ составленіи подложной платежной росписки отъ купчихи Пономаревой. На основаніи ст. 205 уст. угол. суд., Хантемировъ и Перансо должны были судиться, по обвиненію въ сихъ преступленіяхъ, одновременно въ томъ же судебномъ мѣстѣ, въ которомъ разсматривалось дѣло о завѣщаніи Княжнина; а такъ какъ вмѣстѣ съ Хантемировымъ и Перансо обвинялись въ означенныхъ преступленіяхъ еще нѣсколько другихъ лицъ, то и сіи послѣднія, по силѣ вышеприведенныхъ узаконеній, должны были судиться одновременно и въ одномъ съ ними судѣ — Хотя же, по объясненію сената (сборн. рѣш. угол. касс. д-та за 1868 г., № 565), изъ общаго правила, установленнаго въ ст 207 уст. угол. суд., могутъ быть допущены изъятія въ тѣхъ случаяхъ, когда не представляется особаго неудобства въ порядкѣ производства дѣла, и можетъ быть достигнуто наименьшее стѣсненіе под-

судимыхъ, но подъ эти условія настоящее дѣло подвести невозможно уже и потому, что отдѣльнымъ разсмотрѣніемъ дѣла о завѣщаніи Княжнина подверглись бы стѣсненію тѣ изъ подсудимыхъ по этому дѣлу, к и обвинялись, кромѣ того, въ другихъ преступленіяхъ, за которыя они, если бы дѣла о сихъ преступленіяхъ были отдѣлены должны бы были подвергнуться привлеченію вновь къ суду». (1869 г., № 617).

277) Законъ не лишаетъ мировыя установленія права входить въ обсужденіе такихъ подсудныхъ имъ дѣлъ, изъ обстоятельствъ коихъ усматривается совершеніе неподсуднаго имъ дѣянія, совершеннаго не подсудимымъ, а другимъ лицомъ.

278) Существованіе въ дѣлѣ такого обстоятельства обязываетъ судъ лишь къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія противъ лица, совершившаго такое преступленіе. Постановленіе же приговора пріостанавливается въ томъ только случаѣ, если судъ не признаетъ возможнымъ опредѣлить мѣру виновности подсудимаго до окончанія дѣла по неподсудному преступленію.

«Сенатъ принялъ на видъ, что хотя статьею 117 уст. угол. суд., на которую ссылается проситель, и предписывается мировымъ установленіямъ не входить въ разсмотрѣніе дѣлъ, изъ обстоятельствъ коихъ обнаруживается, что они имъ неподсудны, но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы мировыя установленія лишены были права входить въ обсужденіе такихъ подсудныхъ имъ дѣлъ, въ коихъ усматривается совершеніе не подсудимыми, а кѣмъ либо другимъ преступнаго дѣянія, подвѣдомаго общимъ судебнымъ учрежденіямъ. Изъ буквальнаго смысла приведеннаго закона явствуетъ, что въ немъ не заключается никакого особаго правила въ изъятіе отъ общаго порядка подсудности дѣлъ, изъясненнаго въ 33—37 ст. уст. угол. суд., а опредѣленъ лишь порядокъ, коему должны слѣдовать мировыя установленія въ томъ случаѣ, когда по производящемуся въ оныхъ дѣлу обнаружится, что оно не подвѣдомо мировому разбирательству. Предусматривая случаи раскрытія при разбирательствѣ дѣла обстоятельствъ, не бывшихъ въ виду при самомъ поступленіи дѣла къ мировому судьѣ, статья 117 имѣетъ въ виду обстоятельства, измѣняющія подсудность разсматриваемаго дѣла, но не обстоятельства, указывающія на совершеніе лицомъ, непринадлежащимъ къ числу обвиняемыхъ, другого преступнаго дѣянія, не составляющаго предмета дѣла. Существованіе въ дѣлѣ такихъ обстоятельствъ еще не служитъ основаніемъ къ измѣненію подсудности онаго, и не стѣсняетъ судъ въ постановленіи приговора по разсматриваемому имъ дѣлу, а представляетъ только, какъ явствуетъ изъ точнаго смысла 513 ст. уст. угол. суд., поводъ къ возбужденію въ установленномъ порядкѣ преслѣдованія противъ лица совершившаго такое противозаконное дѣяніе. Съ другой стороны, мировыя установленія, по общему дѣлу уголовнаго законодательства не лишены права пріостановиться разрѣшеніемъ подобнаго дѣла, если по находящимся въ виду ихъ обстоятельствамъ признаютъ невозможнымъ опредѣлить степень виновности или мѣру отвѣтственности подсудимаго, до постановленія въ подлежащемъ судѣ приговора о подвергшемся преслѣдованію по обвиненію въ преступленіи, обнаруженномъ при производствѣ мирового разбирательства, но изъ такого права еще не вытекаетъ обязанность безусловно слѣдовать объясненному порядку. Разрѣшеніе вопроса о томъ, можетъ ли быть постановлено рѣшеніе по дѣлу, не смотря на существованіе обвиненія въ совершеніи кѣмъ либо изъ числа непринадлежащихъ къ числу подсудимыхъ другого преступленія, не составляющаго предмета дѣла зависитъ главнымъ образомъ отъ того, какое вліяніе можетъ оказать на разсматриваемое дѣло подобное обвиненіе, а потому въ этомъ отношеніи установленіе какихъ либо опредѣлительныхъ правилъ не можетъ имѣть мѣста, и мировыя установленія не только могутъ, но и должны постановить приговоръ по дѣлу, подлежащему ихъ рѣшенію, если не найдутъ къ тому препятствія въ обстоятельствахъ открывшагося преступнаго дѣянія и признаютъ, что послѣднее не можетъ измѣнить ихъ убѣжденія относительно виновности или невинности подсудимыхъ. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, оказывается, что мировой съѣздъ какъ видно изъ его приговора, не смотря на показаніе выставленной Ликманомъ свидѣтельницы, Пейся

Браминой, о подкупѣ Баташевою свидѣтельницы Антоновой, не только не встрѣтилъ препятствія къ постановленію приговора о Ликманѣ, на основаніи соображеній, имѣвшихъ предметомъ оцѣнку показаній свидѣтелей, выставленныхъ сторонами, но и не постановилъ заключенія о передачѣ на разсмотрѣніе подлежащаго суда обвиненія, взведеннаго на Антонову въ дачѣ ею ложнаго подъ присягою показанія. Изъ сего явствуетъ, что съѣздъ не нашелъ въ показаніи Нейсы Браминой данныхъ, которыя могли бы измѣнить его убѣжденіе относительно достовѣрности имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ виновности Ликмана. Вопросъ о томъ, правильно ли съѣздъ пришелъ къ такому заключенію, за силою 5 ст. учрежд. судебн. устан. и 119 ст. уст. угол. суд., не подлежитъ обсужденію правительствующаго сената въ кассаціонномъ порядкѣ; равнымъ образомъ не относится къ предметамъ вѣдомства сената въ качествѣ кассаціоннаго суда разрѣшеніе вопроса о томъ, подлежитъ ли суду солдатка Антонова по взведенному на нее обвиненію, такъ какъ по силѣ 3 и 311 ст. уст. угол. суд. обличеніе передъ судомъ обвиняемыхъ по уголовнымъ дѣламъ, подвѣдомственнымъ общимъ судебнымъ установленіямъ, составляетъ предметъ обязанностей прокурора и его товарищей». (1868 г., № 994).

279) Общее правило о подсудности всѣхъ соучастниковъ одному суду «не исключаетъ возможности, въ опредѣленныхъ 516 и 536 ст. случаяхъ, предавать суду тѣхъ изъ соучастниковъ въ преступномъ дѣяніи, относительно коихъ обстоятельства приведены въ ясность, хотя бы нѣкоторые изъ соучастниковъ не были еще извѣстны и отысканы». (1869 г., № 982; тоже к. р. 1867 г., № 471).

280) Правило о подсудности всѣхъ соучастниковъ тому суду, коему подсудно важнѣйшее преступленіе, совершенное однимъ изъ нихъ, хотя бы преступленіе другихъ подсудны были низшимъ судамъ,—не имѣетъ безусловной силы и ограничивается условіемъ большаго удобства въ производствѣ дѣла и меньшаго стѣсненія подсудимыхъ.

«Мировой судья, по жалобѣ лѣснаго начальника о порубкѣ лѣса въ казенной дачѣ, признавъ виновными восьмерыхъ крестьянъ деревни Горокъ, на основаніи 155 и 177 ст. уст. о наказ., присудилъ съ нихъ денежный штрафъ по 8 р. 43 5/7 коп. съ каждаго, а полѣсовщика опредѣлилъ подвергнуть тюремному заключенію на три мѣсяца. Мировой съѣздъ постановилъ: рѣшеніе мирового судьи, въ отношеніи лѣсного сторожа, согласно 1070—1088 ст. уст. угол. судопр. и 354 ст. улож., отмѣнить, и дѣло передать въ управленіе государственныхъ имуществъ. На это рѣшеніе принесена управленіемъ кассаціонная жалоба, такъ какъ съѣздъ не принялъ въ основаніе 207 ст. уст. угол. суд., по которой всѣ порубщики, вмѣстѣ съ полѣсовщиками, подвѣдомы общимъ судебнымъ мѣстамъ». Сенатъ нашелъ, «что примѣненіе 207 ст. устав. уголовн. судопр. ко всѣмъ подсудимымъ по одному дѣлу не всегда можетъ быть согласно съ самымъ требованіемъ закона, ибо различные виды прикосновенности обвиняемыхъ по званію или служебному положенію обусловливаютъ и особые виды подсудности. Такимъ образомъ въ настоящемъ дѣлѣ крестьяне деревни Горокъ судятся какъ порубщики за истребленіе казеннаго лѣса и подсудны, согласно 2 ст. учрежд. суд. уст., мировымъ судьямъ, крестьянинъ же состоявшій полѣсовщикомъ, какъ должностное лицо, мировому суду не подсуденъ и съ нимъ должно поступить согласно 1070 ст. уст. угол. суд.; это впрочемъ не противорѣчитъ и общимъ началамъ подсудности, выраженнымъ въ новыхъ судебныхъ уставахъ, которыя между другими условіями принимаютъ и условіе болѣе удобнаго производства дѣла и наименьшее стѣсненіе подсудимыхъ. Если бы по дѣламъ о лѣсныхъ порубкахъ, столь многочисленнымъ почти во всѣхъ мѣстностяхъ, призывать въ окружные суды, вмѣстѣ съ должностными лицами, и всѣхъ участвовавшихъ въ порубкахъ крестьянъ, то подобный порядокъ потребовалъ бы значительнаго усиленія дѣятельности общихъ судовъ и отяготилъ бы участь поселянъ призывомъ въ городъ и продолжительностію производства. По симъ соображеніямъ сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій». (1868 г., № 565).

281) Нарушеніе въ приговорѣ окружнаго суда статей 205, 211 и 213 уст. угол. суд., не служитъ поводомъ къ возобновленію дѣла, и съ просьбами по сему предмету слѣдуетъ обращаться не въ сенатъ, а къ прокурору окружнаго суда, отъ котораго зависитъ дальнѣйшее направленіе дѣла въ порядкѣ, указанномъ ст. 955 уст. уг. суд.

Сенатъ нашелъ, «что просьба Лоцманскаго о возобновленіи дѣла отца его не можетъ быть признана заслуживающею уваженія, такъ какъ въ основаніе ея онъ приводитъ нарушеніе судебною палатою 205, 211 и 213 ст. уст. уголов. суд., которое могло быть имъ усмотрѣно при постановленіи приговора и обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ; но смыслу же 935 ст. уст. угол суд., основаніемъ возобновленія дѣла могутъ служить не нарушенія закона, которыя могутъ быть обжалованы въ установленномъ порядкѣ, а вновь открывшіяся обстоятельства, которыя были неизвѣстны ни суду, ни подсудимому до постановленія приговора. Настоящій случай ближе подходитъ подъ 935 ст. уст. угол. суд., на основаніи которой всѣ затрудненія или сомнѣнія, возникшія при исполненіи приговора, разрѣшаются судомъ, постановившимъ его, и восходятъ на разсмотрѣніе его чрезъ прокурора. Поэтому правит. сенатъ находитъ, что въ настоящемъ положеніи дѣла Лоцманскому слѣдовало обратиться не въ сенатъ, а къ прокурору окружнаго суда, отъ коего зависѣло бы дальнѣйшее направленіе онаго въ порядкѣ, опредѣленномъ 955 ст. уст. угол. суд.» (1869 г., № 121).

282) Порядокъ, установляемый ст. 213 уст. угол. суд., не примѣняется къ тому случаю, когда лицо обвиняется за совокупность проступковъ, подвѣдомыхъ волостнымъ и мировымъ судамъ, въ сообществѣ съ другими сельскими обывателями, хотя бы послѣдніе принимали участіе только въ проступкѣ, подсудному волостному суду. Всѣ подобныя дѣла подлежатъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій. (См. рѣш. 1869 г., № 115 подъ 266-мъ тезисомъ).

3.) *О подсудности по мѣсту совершенія преступленія.*

283) Нарушеніе правила, установленнаго въ 211 и 21 ст., влечетъ кассацію дѣла (ср. слѣдующій тезисъ).

«Сенатъ принялъ на видъ, что по существу жалобы повѣреннаго Спицыной подлежитъ разрѣшенію слѣдующій вопросъ: правильно ли с.-петербургскія судебныя установленія приняли къ своему разсмотрѣнію дѣло о мужѣ его довѣрительницы. Для разрѣшенія сего вопроса слѣдуетъ обратиться къ слѣдующему соображенію статей уст. угол. суд., опредѣляющихъ подсудность по мѣсту совершенія преступленій. Рядъ этихъ статей начинается общимъ правиломъ, по которому всякое преступное дѣяніе, за исключеніемъ случаевъ положительно въ законѣ указанныхъ, изслѣдывается въ мѣстности, гдѣ оно учинено, и судится въ томъ судѣ, коему мѣстность сія подвѣдомственна (ст. 208). Не подлежитъ сомнѣнію, что законодатель, установляя такое правило, имѣлъ въ виду, что слѣдствіе нигдѣ не можетъ быть произведено съ такимъ успѣхомъ, какъ въ мѣстѣ, гдѣ учинено преступленіе, не только потому, что явка свидѣтелей къ слѣдствію, по близости ихъ мѣста жительства, не представляетъ затрудненій, но также и потому, что при мѣстномъ розыскѣ удобнѣе усмотрѣть слѣды преступленія и собрать улики и доказательство вины или невинности подсудимаго. Въ настоящемъ дѣлѣ на мѣстѣ совершенія преступленія въ г. Сѣдльцѣ, въ Царствѣ Польскомъ, произведено было лишь предварительное слѣдствіе по обвиненію Спицина въ жестокомъ обращеніи съ женою; судебное слѣдствіе и самый судъ происходили въ с.-петербургскихъ судебныхъ установленіяхъ. Послѣдствіемъ этого было то, что ни одинъ изъ выставленныхъ сторонами свидѣтелей, какъ видно изъ протокола засѣданія с.-петербургскаго окружнаго суда, не былъ вызванъ къ судебному слѣдствію, а взамѣнъ этого были лишь прочитаны секретаремъ ихъ показанія, данныя на слѣдствіи предварительномъ. Такимъ образомъ можно сказать, что окружный судъ и судебная палата рѣшали дѣло, основываясь на актахъ предварительнаго слѣдствія, которое во всякомъ случаѣ, въ ряду процессуальныхъ дѣй-

ствій по отправленію уголовнаго правосудія, занимаетъ второстепенное мѣсто, главнымъ же основаніемъ для постановленія правильнаго приговора должно служить слѣдствіе судебное, которое въ настоящемъ дѣлѣ, по вышеуказаннымъ причинамъ, должно считаться какъ бы непроизводившимся. Изъ вышеизложеннаго оказывается, что по точной силѣ общаго правила подсудности по мѣсту совершенія преступленія, дѣло о жестокомъ обращеніи Спицина съ женою не могло быть рѣшено въ с.-петербургскихъ судебныхъ установленіяхъ безъ явнаго ущерба правосудію и интересамъ сторонъ. Остается засимъ разсмотрѣть: не давали ли права къ такому отступленію отъ общаго правила указанныя въ законѣ исключенія изъ онаго. Изъ числа статей уст., заключающихъ въ себѣ эти исключенія, слѣдуетъ остановиться на статьяхъ 211 и 217, такъ какъ всѣ другія по роду разсмотрѣнныхъ въ нихъ случаевъ не имѣютъ ни малѣйшаго отношенія къ настоящему дѣлу. Въ помянутыхъ статьяхъ содержится правило, по которому при совокупности преступныхъ дѣяній, совершенныхъ въ разныхъ судебныхъ округахъ, или въ частяхъ государства, управляемыхъ по особымъ учрежденіямъ, дѣло производится только судомъ, коему подсудно важнѣйшее преступленіе. Спицинъ обвинялся своею женою въ жестокомъ съ нею обращеніи и въ угрозѣ, выраженной одними лишь словами, лишить ее жизни. Первое изъ этихъ противозаконныхъ дѣяній Спицина совершено было въ г. Сѣдльцѣ, а послѣднее въ С.-Петербургѣ. Для опредѣленія того, которое изъ сихъ двухъ дѣяній представляется болѣе важнымъ, слѣдуетъ обратиться къ тѣмъ статьямъ закона, въ коихъ назначается за совершеніе оныхъ наказаніе. За угрозу на словахъ лишить кого либо жизни, когда при этомъ не было корысти или иной преступной цѣли, виновные подвергаются аресту не свыше одного мѣсяца, или денежному взысканію не свыше ста руб. (уст. о наказ. нал. мир. суд. ст. 140). За жестокое же съ женою обращеніе наказаніе полагается различное, смотря по свойству употребленнаго при этомъ насилія, но во всякомъ случаѣ низшую его мѣру составляетъ заключеніе въ тюрьмѣ на время отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ (улож. о наказ. ст. 1583, 1477—1483 и 38). Такимъ образомъ не подлежитъ сомнѣнію, что важнѣйшее изъ преступныхъ дѣяній, въ коихъ обвиняется поручикъ Спицинъ, составляетъ жестокое его обращеніе съ женою, происходившее въ г. Сѣдльцѣ, и что посему, на точномъ основаніи 208, 211, 216 и 218 ст. уст. угол. суд., дѣло о немъ должно было производиться въ судебныхъ мѣстахъ Царства Польскаго, а не въ С.-Петербургѣ» (1867 г., № 46).

284.) Подсудность дѣла по мѣсту совершенія преступленія не есть безусловное правило, но опредѣляется удобствами разсмотрѣнія дѣла въ томъ или другомъ судѣ.

Сенатъ нашелъ, что изъ изчисленныхъ въ кассаціонныхъ жалобахъ поводовъ къ отмѣнѣ приговора, первый, подлежащій разсмотрѣнію, заключается въ указаніи подсудимыми: Николаемъ Матовымъ, Семиными, Мнацакановымъ, Роговымъ, Барковымъ и Андреевымъ, на неподсудность настоящаго дѣла московскому окружному суду. Они объясняютъ, что дѣло это, на основаніи 208, 207 и 211 ст. уст. угол. суд., было подсудно Нижегородской уголовной палатѣ, такъ какъ главное преступленіе — поддѣлка кредитныхъ билетовъ, совершено было въ селѣ Богородскомъ, горбатовскаго уѣзда, нижегородской губерніи.—Изъ обвинительнаго акта и обстоятельствъ дѣла видно, что слѣдствіе по настоящему дѣлу началось въ Москвѣ, гдѣ обнаружены были распространители фальшивыхъ билетовъ, затѣмъ перешло въ горбатовскій уѣздъ нижегородской губерніи, гдѣ открыта самая поддѣлка этихъ билетовъ. Статьи, на которыя ссылаются подсудимые, опредѣляющія подсудность дѣлъ по мѣсту совершенія преступленій, заключаются въ слѣдующемъ: на основаніи 208 ст., каждое преступное дѣяніе, за исключеніемъ случаевъ, положительно въ законѣ указанныхъ, изслѣдывается въ той мѣстности, гдѣ оно учинено, и судится въ томъ судѣ, которому подвѣдомственна эта мѣстность; по 211 ст., при совокупности преступныхъ дѣяній, совершенныхъ въ разныхъ судебныхъ округахъ дѣло производится тѣмъ судомъ, въ вѣдомствѣ коего совершено важнѣйшее изъ нихъ, а если они одинаковой важности,—то тѣмъ судомъ, который ближе къ мѣсту задержанія обвиняемаго; наконецъ по 207 ст., если подсудимыхъ нѣсколько, то всѣ соучастники судятся въ одномъ судѣ, именно въ томъ, коему подсудны главные виновные или въ вѣдомствѣ коего находится большее число обвиняемыхъ. Примѣняя эти статьи къ настоящему дѣлу, правительствующій сенатъ признаетъ, что хотя главнымъ вино-

виками по оному являются лица, поддѣлывавшія кредитные билеты, и что большинство подсудимыхъ принадлежитъ къ категоріи поддѣлывателей, по обстоятельства эти недостаточны для того, чтобы считать дѣло это подсуднымъ непремѣнно нижегородской уголовной палатѣ, ибо подсудность дѣла, по мѣсту совершенія преступленія, не составляетъ по нашему законодательству такого правила, которое не допускало бы исключенія. Опредѣляя подсудность дѣла по мѣсту совершенія преступленія, законъ имѣлъ въ виду, что судебное слѣдствіе не можетъ быть нигдѣ произведено съ такой тщательностію, какъ въ мѣстѣ совершенія преступленія, какъ по близости мѣста жительства свидѣтелей, и, слѣдовательно, по удобству въ вызовѣ ихъ въ судъ, такъ и по удобству повѣрки всѣхъ прочихъ доказательствъ, собранныхъ предварительнымъ слѣдствіемъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ законъ предвидѣлъ и многоразличные случаи, по которымъ именно это удобство производства судебнаго слѣдствія потребуетъ ограниченія правила, заключающагося въ 208 ст. Такимъ образомъ въ 207 ст. сказано, что когда подсудимыхъ нѣсколько, то подсудность опредѣляется по мѣсту подсудности главныхъ виновныхъ, ибо само собою разумѣется, что обсужденіе вины главныхъ виновниковъ требуетъ болѣе тщательнаго изслѣдованія, и въ большей части случаевъ отъ признанія вины главныхъ виновниковъ зависитъ опредѣленіе вины и прочихъ участниковъ; но такъ какъ и это соображеніе не всегда оправдывается на практикѣ, то законъ предоставляетъ суду, въ этой же статьѣ, опредѣлять подсудность дѣла и по другимъ соображеніямъ, именно по мѣсту жительства большей части подсудимыхъ. Разрѣшая вопросъ, какому суду слѣдуетъ признать дѣло подсуднымъ, судъ долженъ руководствоваться соображеніемъ: который изъ двухъ этихъ родовъ подсудностей представляетъ наиболѣе удобствъ для производства судебнаго слѣдствія,—этого основанія новаго порядка судопроизводства: въ статьѣ же 247-й законъ прямо предоставляетъ суду право переносить дѣло изъ суда одного округа въ другой, смотря по удобству, предоставляемому для производства судебнаго слѣдствія, соображаясь съ мѣстомъ жительства большей части подсудимыхъ и даже свидѣтелей. Въ настоящемъ дѣлѣ, какъ изъ производства окружнаго суда видно, большая часть свидѣтелей, вызванныхъ въ судъ, жительствовали въ округѣ московскаго окружнаго суда, а потому правительствующій сенатъ находитъ, что московская судебная палата, въ виду удобства производства судебнаго слѣдствія, имѣла полное право признать дѣло подсуднымъ московскому окружному суду; присемъ правительствующій сенатъ не можетъ упустить изъ виду и того обстоятельства, что если бы признать настоящее дѣло подсуднымъ нижегородскимъ судебнымъ мѣстамъ, то около половины подсудимыхъ, т. е. всѣ распространявшіе фальшивые кредитные билеты въ Москвѣ, должны были бы подлежать сужденію въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, отдѣлять же ихъ отъ поддѣлывателей не представлялось возможности по настоящему дѣлу потому, что распространители эти, какъ видно изъ обвинительнаго акта и обстоятельствъ дѣла, получали фальшивые билеты прямо изъ рукъ поддѣлывателей, были съ ними въ постоянныхъ сношеніяхъ и показанія распространителей обнаружили главныхъ виновниковъ». (1868 г., № 534).

285) Правило ст. 36 уст. угол. суд.—«мировому судьѣ подсудны *только* тѣ простушки, которые совершены въ его участкѣ»—подлежитъ ограниченію въ томъ случаѣ, когда, по отдаленности мѣста жительства обвинителя, обвиняемаго и нѣкоторыхъ свидѣтелей, точное соблюденіе сего правила было бы затруднительно для сторонъ.

«Кирѣевъ въ кассаціонной жалобѣ просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія о немъ на томъ основаніи, что мировой судья, а равно и съѣздъ, въ нарушеніе 36 ст. уст. угол. суд., вошли въ разсмотрѣніе дѣла имъ не подсуднаго, такъ какъ кража денегъ у крестьянина Филатова совершена въ Харьковѣ, а между тѣмъ потерпѣвшій отъ кражи не предъявилъ иска по мѣсту совершенія оной. Сенатъ принялъ на видъ, что мценскій мировой съѣздъ по возникшему вопросу о подсудности сего дѣла призналъ оное подлежащимъ разбирательству мценскихъ мировыхъ судебныхъ установленій на томъ основаніи, что во время предъявленія жалобы какъ обвинитель и обвиняемый, такъ и одинъ изъ выставленныхъ червимъ свидѣтелей находились въ мценскомъ уѣздѣ, и что затѣмъ, вслучаѣ передачи дѣла въ харь-

ковскія мировыя установленія, надлежало бы выслать туда за 400 верстъ обвиняемаго и вызвать свидѣтелей. Хотя по статьѣ 36 уст. угол. суд. каждому мировому судьѣ подсудны только тѣ проступки, которые совершены въ его участкѣ, но такое правило, какъ явствуетъ изъ сдѣланной въ этомъ законѣ ссылки на статьи книги второй уст. «о подсудности дѣлъ, подвѣдомыхъ общимъ судебнымъ мѣстамъ,» не есть безусловное.—Опредѣляя подсудность дѣла по мѣсту совершенія преступленія, законъ имѣлъ въ виду, что судебное слѣдствіе, а слѣдовательно и разбирательство дѣла не могутъ быть нигдѣ произведены съ такой основательностью, какъ въ мѣстѣ совершенія преступленія, какъ по близости мѣста жительства свидѣтелей такъ и по удобству повѣрки всѣхъ прочихъ доказательствъ, собранныхъ слѣдствіемъ или представляемыхъ сторонами; но вмѣстѣ съ тѣмъ законъ предвидѣлъ и многоразличные случаи, по которымъ именно это удобство производства слѣдствія или разбирательства дѣла требуетъ ограниченія общаго правила о производствѣ дѣла на мѣстѣ совершенія преступленія или проступка (уст. угол. суд. ст. 210, 211, 213—217). Наконецъ законъ (ст. 247 уст. угол. суд.) предоставляетъ высшему въ порядкѣ подчиненности суду право переносить дѣло изъ суда одного округа въ судъ другого округа, смотря по удобству, представляемому для производства слѣдствія, соображаясь съ мѣстомъ жительства большаго числа обвиняемыхъ и свидѣтелей.—Примѣняя эти правила къ настоящему случаю», сенатъ нашелъ, «что мценскій мировой съѣздъ, въ виду того, что обвинитель, обвиняемый и свидѣтель суть жители мценскаго уѣзда и находились во время предъявленія жалобы въ мценскомъ мировомъ округѣ, поступилъ согласно съ разумомъ законовъ о подсудности, признавъ это дѣло подвѣдомымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ этого округа». (1869 г., № 519).

286) Подсудность по мѣсту совершенія преступленія, состоящаго изъ нѣсколькихъ актовъ, опредѣляется мѣстомъ совершенія послѣднихъ актовъ.

«Въ кассаціонной жалобѣ Матвѣевъ объясняетъ: что дѣло по обвиненію его въ подлогахъ началось въ Ригѣ, а затѣмъ перешло въ Петербургъ, и онъ преданъ былъ суду с.-петербургскаго окружнаго суда въ противность 208 ст. уст. угол. суд., что имѣло послѣдствіемъ то, что большая часть свидѣтельскихъ показаній была читана, и онъ не могъ доказать неправильность ихъ посредствомъ передопросовъ и очныхъ ставокъ». Сенатъ нашелъ: «что обвиненіе, противу Матвѣева, въ составленіи разнаго рода подложныхъ актовъ съ цѣлью заложить или продать несуществующее недвижимое имущество, возбуждено по обстоятельствамъ, обнаружившимся въ г. Ригѣ, и посему первоначально слѣдствіе производилось въ этомъ городѣ; засимъ, хотя и есть указанія на то, что подложные акты составлены Матвѣевымъ не въ Петербургѣ, но изъ дѣла видно что подложныя печати, приложенныя къ актамъ и довершившія ихъ составленіе, вырѣзаны были въ Петербургѣ по подложному свидѣтельству, предъявленному Матвѣевымъ, и посему нарушенія закона о подсудности по мѣсту совершенія преступленій (ст. 208 и 211 уст. угол. суд.) по сему дѣлу не представляется». (1869 г. № 839).

287) Такъ какъ подлогъ совершается въ моментъ поддѣлки, то мѣстомъ совершенія его, опредѣляющимъ подсудность, является мѣсто измѣненія или поддѣлки документа, а не мѣсто употребленія его.

Сенатъ нашелъ: «1-е) подложное, отъ имени харьковскаго помѣщика Андреева, завѣщаніе было составлено и засвидѣтельствовано въ С.-Петербургѣ, слѣдовательно здѣсь вполнѣ совершился подлогъ, предусмотрѣнный 1691-ю ст. улож. о наказ., и здѣсь же онъ подлежалъ изслѣдованію по точному смыслу 208 ст. уст. угол. суд.; предъявленіе же подложнаго завѣщанія ко вводу во владѣніе завѣщаннымъ будто бы имѣніемъ составляетъ не продолженіе подлога въ составленіи завѣщанія, а употребленіе уже этого подложнаго акта въ пользу предъявителей; поэтому, хотя послѣднее дѣйствіе произошло въ Харьковѣ, но оно не могло вліять на подсудность дѣла о подложномъ составленіи завѣщанія, такъ какъ большинство обвиняемыхъ въ этомъ преступленіи не обвинялись въ дѣйствіяхъ, происходившихъ въ Харьковѣ, а, по силѣ 207 ст. уст. угол. суд. всѣ

соучастники въ преступленіи или проступкѣ судятся въ одномъ судѣ, и именно въ томъ, коему подсудны главные виновные, или въ вѣдомствѣ коего находится большее число обвиняемыхъ. Затѣмъ, хотя первоначальный извѣтъ о подлогѣ сдѣланъ былъ въ харьковской губерніи, гдѣ и могло быть начато изслѣдованіе, не выжидая открытія мѣста совершенія преступленія, но съ открытіемъ, что подлогъ совершенъ въ С.-Петербургѣ, начатое слѣдствіе должно было получить дальнѣйшее производство въ мѣстѣ совершенія преступленія, какъ о томъ положительно предписано въ 289 и 291 ст. уст. угол. суд., а для истребованія этого слѣдствія изъ харьковской губерніи вовсе не было надобности въ разрѣшеніи какого либо вопроса о пререканіи, такъ какъ о подсудности этого дѣла никакого разномыслія, или пререканія, между судебными установленіями не возникало. Вслѣдствіе сего нельзя не признать, что въ настоящемъ дѣлѣ вовсе не представляется указываемаго подсудимыми нарушенія правила о подсудности, постановленнаго въ 210 ст. уст. угол. суд. 2-е) Предварительное слѣдствіе о подложномъ составленіи духовнаго завѣщанія Андреева начато было въ С.-Петербургѣ, какъ видно изъ дѣла и обвинительнаго акта, утвержденнаго судебною палатою, по предложенію товарища прокурора Муравьева, а таковое предложеніе, на основаніи 297 и 311 ст. уст. угол. суд., принадлежитъ къ числу законныхъ поводовъ начатія предварительнаго слѣдствія». (1870 г., № 295).

288) Въ проступкахъ незаконной сплавки лѣса мѣстомъ совершенія преступленія признается пространство отъ мѣста нагрузки до мѣста назначенія; если послѣднее находится внѣ подсудности мирового судьи, то, при неуказаніи обвинителемъ точнымъ образомъ другого мѣста ему подсуднаго, онъ долженъ прекратить уголовное преслѣдованіе по неподсудности.

«Ярославское управленіе государственными имуществами, въ кассаціонной жалобѣ, просило отмѣнить приговоръ пошехонскаго мирового съѣзда, который, отмѣнивъ оправдательный приговоръ судьи, прекратилъ все производство по настоящему дѣлу, потому что преступленіе учинено внѣ предѣловъ пошехонскаго округа. Управленіе объясняло, что преступленіе Ганичева было только открыто въ г. Ярославлѣ, гдѣ же оно учинено, т. е. откуда приплавлена тихвинка, съѣздъ не указалъ, не объяснивъ и того, почему дѣло, начавшееся по мѣсту жительства Ганичева, не могло быть рѣшено пошехонскимъ съѣздомъ, чѣмъ нарушены какъ 130, такъ и 117 ст. уст. угол. суд., въ силу которой, не признавая дѣло себѣ подсуднымъ, съѣздъ обязанъ отослать оное по принадлежности. Управленіе ссылалось на рѣшенія сената 1868 г., №№ 534 и 658». Сенатъ нашелъ, «что пошехонскій мировой съѣздъ прекратилъ разсмотрѣніе настоящаго дѣла по общему правилу о подсудности мировымъ судебнымъ установленіямъ проступковъ по мѣсту ихъ совершенія (ст. 56 уст. угол. суд.) и затѣмъ не имѣлъ законнаго основанія принять къ своему производству дѣло это по одному мѣсту жительства Ганичева въ пошехонскомъ уѣздѣ, ибо протоколомъ о нарушеніи Ганичевымъ устава казеннаго управленія указывалось на безбилетный приплавъ тихвинки его къ г. Рыбинску. Опредѣлять же, откуда первоначально слѣдовала тихвинка Ганичева безъ билета и отсылать, на этомъ основаніи, дѣло по принадлежности, какъ этого домогается управленіе государственными имуществами, ссылаясь на ст. 130 и 117 уст. угол. суд., не могло быть обязанностью съѣзда: напротивъ того, по требованію ст. 50 того же уст., административныя власти, въ сообщеніяхъ своихъ мировому судьѣ, по которымъ возбуждается уголовное преслѣдованіе, обязаны безусловно указывать,—гдѣ именно совершено преступное дѣйствіе. Въ ст. же 117 уст. угол. суд. говорится о передачѣ мировымъ судьею дѣла судебному слѣдователю или прокурору по усмотрѣнію имъ изъ обстоятельствъ дѣла, что оно не подлежитъ его разбирательству, слѣдственно такого дѣла, которое правильно вступило къ судьѣ по общимъ основаніямъ подсудности дѣлъ, но впослѣдствіи признано судьею, по разъясненіи обстоятельствъ онаго судебнымъ разборомъ, не подлежащимъ его вѣдѣнію, и при томъ въ томъ собственно случаѣ, когда дѣло должно быть, по предѣламъ власти, передано на разсмотрѣніе суда того же округа, а не тогда, когда дѣло вовсе не подлежало принятію судьею къ разсмотрѣнію; въ законахъ вовсе не указано, чтобы въ этомъ послѣднемъ случаѣ судъ, не принимая дѣла къ своему разсмотрѣнію, кромѣ указанія причинъ неподсудности дѣла, обязанъ былъ еще изыскивать и ука-

зывать неправильно обратившемуся къ нему лицу основанія къ дальнѣйшему направленію дѣла». (1869 г., № 812).

Изъ этого же рѣшенія вытекаетъ и слѣдующее положеніе:

289) Въ виду безусловнаго требованія отъ административныхъ властей указанія, въ сообщеніяхъ ихъ мировому судьѣ, мѣста совершенія преступнаго дѣянія, по коимъ они возбуждаютъ преслѣдованіе,—мировыя судебныя установленія не обязаны опредѣлять это мѣсто и пересылать дѣло по принадлежности.

290) Разсмотрѣніе мировымъ судьею дѣла, подсуднаго мировому судьѣ другого участка, не можетъ служить поводомъ кассаціи, если оно не было своевременно обжаловано въ порядкѣ апелляціонномъ.

Сенатъ нашелъ: «нарушеніе 36 статьи о подсудности по участку мирового судьи въ настоящее время не можетъ подлежать разсмотрѣнію, ибо, подчинясь суду мирового судьи 2-го участка и не обжаловавъ сего въ свое время, Новиковъ не можетъ представлять это обстоятельство, какъ основаніе къ отмѣнѣ приговора». (1869 г., № 404).

291) Если стороны не только не обжаловали съѣзду, но даже просили его разсмотрѣть по существу приговоръ мирового судьи, которому дѣло было неподсудно по мѣсту совершенія проступка, то нарушеніе подсудности не можетъ быть признано основаніемъ для кассаціи.

Въ кассаціонной жалобѣ «Гонтаревскій указывалъ на то, что онъ, при разбирательствѣ дѣла на мировомъ съѣздѣ, заявлялъ о неправильномъ принятіи и разборѣ этого дѣла мировымъ судьею 2-го участка, которому оно неподвѣдомственно, ибо градской садъ, гдѣ произошло событіе, составляющее предметъ настоящаго дѣла, не принадлежитъ къ мѣстности, отнесенной къ этому участку; но мировой съѣздъ, въ нарушеніе ст. 145 и 168 уст. угол. суд., не вошелъ въ обсужденіе этого предмета и не разрѣшилъ вопроса о томъ, не подлежитъ ли дѣло сіе, вслѣдствіе отступленія мировымъ судьею отъ правилъ судопроизводства, передачѣ на разсмотрѣніе другому судьѣ». Сенатъ нашелъ, «что на основаніи ст. 36 уст. угол. суд., каждому мировому судьѣ подсудны тѣ проступки, которые совершены въ его участкѣ; посему настоящее дѣло, неподсудное мировому судьѣ 2 участка, которому принесены были жалобы Островскою и самимъ Гонтаревскимъ, подлежало разбору мирового судьи 1-го городского участка, ибо въ семъ послѣднемъ участкѣ совершены проступки, составляющіе предметъ этого дѣла. Тѣмъ не менѣе, въ виду того, что Гонтаревскій, при разбирательствѣ дѣла у мирового судьи 2-го участка, не заявлялъ о неподсудности ему сего дѣла, что въ апелляціонномъ отзывѣ на приговоръ сего мирового судьи Гонтаревскій также не указывалъ на неправильное принятіе имъ этого дѣла къ своему разсмотрѣнію, и что на мировомъ съѣздѣ Гонтаревскій, хотя и сдѣлалъ заявленіе по этому предмету, но затѣмъ самъ просилъ разсмотрѣть оное на съѣздѣ по существу,—правительствующій сенатъ, при такихъ обстоятельствахъ дѣла, не находитъ достаточнаго основанія къ отмѣнѣ приговора съѣзда по поводу означеннаго нарушенія». (1870 г., № 116).

292) Разсмотрѣніе, послѣ кассаціи, дѣла не тѣмъ съѣздомъ, который указанъ въ кассаціонномъ рѣшеніи, само по себѣ, не есть достаточный поводъ кассаціи.

«Въ 1867 году у мирового судьи гороховецкаго уѣзда производилось дѣло о самовольной порубкѣ крестьянами лѣса въ общемъ Закляземскомъ бору. Недовольное состоявшимся по этому случаю приговоромъ судьи, владимірское управленіе государственными имуществами, не пропуская 2-хъ недѣльнаго срока, апелляціонный свой отзывъ въ гороховецкій съѣздъ препроводило къ мировому судьѣ, который увѣдомилъ управленіе, что за неизъявленіемъ со стороны бывшаго при разбирательствѣ у него дѣла лѣсничаго, въ суточный срокъ, неудо-

вольствія, приговоръ вошелъ уже въ законную силу и не подлежитъ обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ. Рѣшеніе это, на основаніи 154 ст. уст. угол. суд., обжаловано управленіемъ гороховецкому съѣзду, который, руководствуясь 1197 ст. того же устава, оное утвердилъ. Разсмотрѣвъ обстоятельство объ отказѣ судьею и съѣздомъ въ принятіи апелляціоннаго отзыва владимірскаго управленія, уголовный кассаціонный департаментъ нашелъ, что гороховецкій мировой съѣздъ, не постановивъ никакого заключенія о томъ, былъ ли присутствовавшій при разборѣ дѣла у мирового судьи лѣсничій уполномоченъ на изъявленіе неудовольствія, лишилъ сенатъ возможности повѣрить противное сему утвержденіе управленія, а потому, признавъ отказъ съѣзда преждевременнымъ, опредѣлилъ: рѣшеніе его отмѣнить съ передачею дѣла въ вязниковскій мировой съѣздъ, который, ограничиваясь при разсмотрѣніи онаго обсужденіемъ вопроса объ основательности отказа гороховецкими мировыми судьею и съѣздомъ въ принятіи жалобы управленія, нашелъ его неправильнымъ и предписалъ судьѣ, принявъ отзывъ губернскаго управленія, оный препроводить въ гороховецкій съѣздъ для разсмотрѣнія по существу. — Но гороховецкій съѣздъ, не признавъ себя вправѣ, за сдѣланнымъ уже имъ по сему предмету постановленіемъ, входить въ обсужденіе дѣла по существу, представилъ возникшее такимъ образомъ между нимъ и вязниковскимъ съѣздомъ пререканіе на разрѣшеніе московской судебной палаты, которая нашла мнѣніе вязниковскаго мирового съѣзда правильнымъ и предписала гороховецкому съѣзду войти въ разсмотрѣніе по существу апелляціоннаго отзыва владимірскаго губернскаго управленія государственными имуществами. Сенатъ нашелъ: что хотя, по смыслу рѣшенія сената и по силѣ 178 ст. уст. угол. суд., настоящее дѣло подлежало разсмотрѣнію въ существѣ вязниковскаго, а не гороховецкаго мирового съѣзда, и хотя за симъ опредѣленіе московской судебной палаты о подсудности онаго не можетъ быть признано правильнымъ, но такъ какъ товарищъ прокурора, кромѣ неправильной передачи дѣла на разсмотрѣніе гороховецкаго съѣзда, другихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія этого съѣзда не указываетъ, стороны же на разбирательство дѣла этого гороховецкимъ съѣздомъ не жалуются, ибо въ кассаціонной жалобѣ владимірскаго управленія государственными имуществами содержатся лишь указанія, до существа дѣла относящіяся и не подлежащія, слѣдовательно, за силою 5 ст. учрежд. суд. установ., разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, — то посему правительствующій сенатъ, не призналъ выставленное въ протестѣ товарища прокурора обстоятельство достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ приговора съѣзда». (1869 г., № 395).

По вопросу о томъ, что считать мѣстомъ преступленія при злостномъ банкротствѣ, см. передовую статью въ «Суд. Вѣстн. 1869 г., № 171.

По вопросу, разрѣшаемому въ тезис. 251—260, посвящена въ «Суд. Вѣстн.» 1868 г. № 263 статья *Макалинскаго*, въ которой авторъ, соглашаясь съ толкованіемъ сената, разсматриваетъ между прочимъ тотъ случай, когда, при поступленіи дѣла къ мировому судьѣ, усматриваются разнорѣчивыя указанія на родъ преступленія.

По вопросу о подсудности совокупности преступленій, изъ коихъ одни разсматриваются послѣ кассаціи дѣла, а другія совершены послѣ состоявшейся кассаціи, см. замѣтку *Мальчевскаго* въ «Суд. Вѣстн.» 1868 г. № 109.

По вопросу о подсудности проступковъ отлучки и проживательства безъ установленнаго вида, см. замѣтку *Обнинскаго* въ «Суд. Вѣстн.» 1867 г. № 287.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О видахъ подсудности.

Отдѣленіе первое.

Подсудность общихъ и мировыхъ судебныхъ установленій *)

I.) *Общія начала, разграничивающія подсудность общихъ и мировыхъ судовъ.*

293) Подсудность дѣлъ мировымъ судамъ опредѣляется столько же мѣрою наказаній, слѣдующихъ за проступки, сколько свойствомъ послѣднихъ, какъ прямо перечисляемыхъ въ уставѣ о нак. нал. мир. судьями.

«За исключеніемъ дѣлъ, указанныхъ въ прим. къ 33 ст. уст. уг. суд., всѣ дѣла о преступленіяхъ, за которыя опредѣлена отвѣтственность не въ уст. о нак., а въ улож. о наказ., подлежатъ производству общихъ судебныхъ мѣстъ, а не мировыхъ судебныхъ установленій». (1869 г., № 846; тоже к. р. 1866 г., № 2; 1867 г., № 84 и 334).

294) Подсудны мировой юстиціи одни только точно поименованные проступки изъ перечисленныхъ въ уложеніи. (1867 г., № 566; см. также рѣшенія подъ тезисами 297-мъ и дал.).

295) «Мировому суду не подсудны всѣ тѣ преступленія, наказаніе за которыя по закону сопряжено съ закрытіемъ торговаго или промышленнаго заведенія». (1870 г., № 1146).

296) При обсужденіи проступковъ, перечисляемыхъ уложеніемъ, мировые судьи руководствуются общею частью не уложенія, а мирового устава.

«Сенатъ, въ отношеніи общаго вопроса: должны ли мировые суды, при опредѣленіи взысканій за нарушенія уставовъ казеннаго управленія, руководствоваться только уложеніемъ о наказаніяхъ, — находитъ, что вопросъ этотъ разрѣшенъ правительствующимъ сенатомъ по дѣлу Тихомірова (рѣш. 1867 г., № 444) тѣмъ, что хотя примѣчаніемъ къ 33 ст. уст. угол. суд. мировымъ судьямъ и предписано, впредь до пересмотра уставовъ казеннаго управленія, руководствоваться уложеніемъ о наказ., но ни въ этой, ни въ какой другой статьѣ вовсе не упоминается, чтобы и они въ этихъ дѣлахъ руководствовались постановленіями 3 и 4 гл. уложенія. Напротивъ того, по смыслу существующихъ узаконеній, не подлежитъ сомнѣнію, что мировыя установленія и при назначеніи въ указанныхъ случаяхъ взысканій на основаніи уложенія о наказ., въ опредѣленіи мѣры сихъ взысканій по обстоятельствамъ, увеличивающимъ или уменьшающимъ, по мѣрѣ участія въ преступленіи и т. д., должны руководствоваться уст. о наказ. нал. мир. судьями». (1869 г., № 153; тоже к. р. 1867 г., № 444 и 549).

II.) *Подсудность отдѣльныхъ видовъ преступленій.*

1.) *О преступленіяхъ противъ вѣры и церкви.*

297) Сущность отличія преступленія, предусмотрѣннаго въ 214—215 ст. улож. о наказ., отъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ въ 35 ст. мир. уст., заключается въ томъ, что уложеніе говоритъ объ оскорбленіи священнослужителя во время отправленія имъ службы Божіей, чего мировой уставъ не имѣетъ въ виду.

*) О подсудности мировыхъ судовъ см.: 1) передовую статью въ «Суд. Вѣстн.» 1866 г. № 15, гдѣ разсматривается предѣлы и степень власти мировыхъ судебныхъ установленій по дѣламъ, упоминаемымъ въ прим. къ 33 статьѣ мирового устава; 2) *Лихачева* —«О подсудности уголовныхъ дѣлъ мировымъ судьямъ» въ Журн. Мин. Юст., т. XXXV. 3) *Обницкаго* «О взаимныхъ отношеніяхъ по предмету уголовной подсудности между вѣдомствами мирового судьи, волостного суда и крестьянскаго общественнаго управленія» въ Журн. Мин. Юст. 1866 г. № 10.

Обстоятельство же прерванія или остановки службы есть только обстоятельство, вліяющее на мѣру наказанія.

«Сенатъ принялъ на видъ, что по существу возникшаго между мировымъ съѣздомъ и товарищемъ прокурора разномыслія подлежитъ разрѣшенію слѣдующій вопросъ: правильно ли поступилъ мировой съѣздъ, признавъ дѣяніе, въ коемъ обвиняется крестьянка Сергѣева, подходящимъ подъ дѣйствіе 35 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд., а не 214 и 215 ст. улож. о наказ.? Для разрѣшенія сего вопроса надлежитъ обратиться къ точному смыслу означенныхъ узаконеній. На основаніи 35 ст. уст. о наказ. нал. мир. суд., опредѣленному въ оной взысканію подвергаются виновные въ нарушеніи благоговѣнія въ церкви, часовнѣ или иномъ молитвенномъ домѣ, непристойнымъ крикомъ и шумомъ, или неблаговидными поступками, однако безъ оскорбленія святыни; а по силѣ 214 и 215 ст. улож. о наказ. приговаривается къ болѣе или менѣе строгому наказанію тотъ, кто съ умысломъ, или же и безъ умысла, а по неразумѣнію или въ пьянствѣ оскорбитъ дерзкими и грубыми словами священнослужителя во время отправленія имъ службы Божіей и тѣмъ прерветъ или остановитъ продолженіе оной. Съ перваго взгляда на сіи постановленія нельзя не замѣтить существеннаго различія между преступными дѣяніями, ими преслѣдуемыми, и не признать, что постановленіе уст. о наказ. налаг. мир. суд. преслѣдуетъ нарушеніе благоговѣнія въ церкви, а статьи улож. о наказ. опредѣляютъ взысканіе за оскорбленіе священнослужителя во время отправленія имъ службы Божіей, о чемъ въ ст. уст. о наказ. вовсе и не упоминается, съ тою, безъ сомнѣнія, цѣлію, что преступленіе это по важности своей подлежитъ сужденію не мировыхъ, а общихъ судебныхъ установленій. Засимъ, вникая глубже въ смыслъ 214 ст. улож. о наказ. невозможно не прійти къ убѣжденію, что существенный признакъ преступленія, ею предусматриваемаго, есть именно оскорбленіе священнослужителя во время отправленія имъ службы Божіей; обстоятельство же прерванія или остановки продолженія оной составляетъ лишь признакъ случайный, коего отсутствіе или присутствіе можетъ имѣть вліяніе только на опредѣленіе мѣры наказанія, какъ обстоятельство увеличивающее или уменьшающее вину подсудимаго. Подобное толкованіе означенной статьи подкрѣпляется слѣдующими соображеніями: ст. 35 уст. о наказ. палаг. мир. суд., какъ видно изъ сравнит. указат. къ улож 1866 года, замѣнила собою, между прочими статьями улож 1857 года, и статью 243, которая, опредѣляя наказаніе на нарушенія благочинія во время богослуженія, усиливала это наказаніе, когда при томъ происходила остановка въ совершаемомъ богослуженіи; но это послѣднее, увеличивающее вину обстоятельство, не вошло вовсе въ ст. 35 уст. о наказ., очевидно, потому, что таковымъ считалъ оное самъ законодатель. Кромѣ того, противное сему толкованіе помянутыхъ статей закона привело бы къ явной несообразности въ двухъ отношеніяхъ: во 1-хъ, къ оставленію безъ наказанія виновныхъ въ прерваніи или остановкѣ богослуженія не при оскорбленіи священнослужителя, а при нарушеніи благоговѣнія непристойнымъ крикомъ и шумомъ, такъ какъ 35 ст. уст. о наказ. сего не предусматривается, и во 2-хъ, къ наказанію виновнаго въ оскорбленіи священнослужителя во время отправленія имъ службы Божіей, когда при томъ не признано ни прерванія, ни остановки оной, не по силѣ 214 и 215 ст. улож. о наказ., а по общимъ законамъ объ оскорбленіяхъ чести частныхъ лицъ. Въ настоящемъ дѣлѣ приговоромъ мирового судьи, утвержденнымъ и мировымъ съѣздомъ, признано, что взведенное на крестьянку Сергѣеву обвиненіе вполнѣ подтвердилось; обвиненіе же это состояло въ томъ, что Сергѣева, по отказѣ священника удостоить ее принятія св. даровъ, подняла шумъ и стала кричать: «господа старички, попъ не даетъ мнѣ причастія за то, что сынъ мой не поѣхалъ привезти для него дровъ», и затѣмъ произносила другія дерзкія слова, такъ что священникъ долженъ былъ уговаривать ее замолкнуть. Для признанія сего обвиненія подходящимъ подъ дѣйствіе 214 и 215 ст улож. о наказ. необходимо опредѣлить точно, заключается ли въ означенныхъ словахъ Сергѣевой оскорбленіе священника, такъ какъ вопросъ о томъ, было ли при этомъ прервано или пріостановлено богослуженіе, согласно съ вышеизложенными соображеніями, не можетъ считаться существеннымъ; хотя Сергѣева съ своею рѣчью обратилась къ народу, но, какъ справедливо замѣчаетъ и мировой съѣздъ, слова ея относились къ священнику и, по самому смыслу своему, какъ грубыя и дерзкія, не могутъ быть признаны прямо для него оскорбительными. Всякое

сомнѣніе въ томъ, подходитъ ли въ этомъ отношеніи проступокъ Сергѣевой подъ 214 и 215 ст. улож. о наказ., устранится, если принять въ соображеніе источники, на коихъ статьи эти основаны. Въ проектѣ улож. сказано, что 214 ст. основана на 223 ст. т. XV св. зак. угол. изд. 1842 года, которая преслѣдовала виновныхъ въ произнесеніи къ лицу духовной особы, во время богослуженія, даже негрубыхъ и дерзкихъ словъ, о коихъ упоминается въ 214 ст. улож., а лишь непристойныхъ рѣчей». (1869 г., № 101).

2.) *О преступленіяхъ противъ порядка управленія.*

298) «Преступленія, заключающіяся въ оскорбленіи чиновниковъ при отправленіи должности, относятся къ вѣдомству общихъ судебныхъ мѣстъ». (1867 г., № 65).

299) «Мировымъ судебнымъ установленіямъ подвѣдомы лишь дѣла объ оскорбленіи полицейскихъ и другихъ стражей и служителей судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ, полевыхъ и лѣсныхъ сторожей и должностныхъ лицъ волостного и сельскаго управленія». (1867 г., № 65; тоже к. р. 1870 г., № 196).

300) «Оскорбленіе околодочныхъ надзирателей, какъ принадлежащихъ къ числу полицейскихъ стражей, преслѣдуется по 31 ст. уст. о наказ. и подсудно мировому суду». (1867 г., №453).

301) «Дѣла о сопротивленіи лѣсной стражѣ въ частныхъ лѣсахъ (ст. 822, 823 улож.) должны производиться въ общихъ, а не въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ». (1870 г., № 997).

Сенатъ принялъ на видъ, «что крестьянинъ Игнатьевъ нанесъ полѣсовщику Кузьмину побои въ то время, когда полѣсовщикъ отнималъ у порубщиковъ самовольно порубленный ими лѣсъ, и что дѣла подобнаго рода, въ силу 823 ст. улож. о нак., должны подлежать разбирательству общихъ судебныхъ мѣстъ». (1870 г., № 1029; тоже к. р. 1870 г., № 997).

3.) *Преступленія должности.*

302) Должностныя лица сельскихъ сословій, а въ томъ числѣ и полѣсовщики, служатъ ли они по найму или по выбору, за преступленія должности подлежатъ суду общихъ судебныхъ мѣстъ, а не мировыхъ установленій.

Сенатъ нашелъ, «что на основаніи статей 111—113 и 125—129-й общаго положенія о крестьянахъ, должности лѣсныхъ сторожей принадлежатъ къ числу тѣхъ должностей крестьянскаго управленія, которыя могутъ быть замѣщаемы, по усмотрѣнію общества, или по выбору, или по найму, и за нарушенія которыхъ виновные подлежатъ во всякомъ случаѣ отвѣтственности въ порядкѣ служебномъ; а какъ эти постановленія приняты и въ правилахъ о преобразованіи общественнаго управленія государственныхъ крестьянъ (прод. 1868 г. прилож. III къ указу 5 марта 1861 г. ст. 5), то затѣмъ жалоба рязанскаго управленія государственными имуществами по настоящему дѣлу не имѣетъ надлежащаго основанія, ибо по закону (уст. угол. суд. ст. 1072 п. 2) должностныя лица сельскихъ сословій, за преступленія должности, подлежатъ суду въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, а не въ мировыхъ установленіяхъ». (1869 г., № 175; тоже к. р. 1868 г., № 838; 1869 г., № 178).

303) «Лица, занимающія, по выбору сельскаго сословія, должности, коимъ никакого класса не присвоено, по обвиненіи въ нарушеніяхъ обязанностей службы подлежатъ суду окружнаго суда». (1870 г.; № 625).

4.) *Преступленія печати*

304) По началамъ закона 12 декабря 1866 года, преступленія печати, предусмотрѣнныя ст. 182 улож., подлежатъ разсмотрѣнію окружныхъ судовъ, а не судебныхъ палатъ.

Сенатъ нашелъ: что въ Высочайше утвержденномъ 12 декабря 1866 года мнѣніи государственнаго совѣта, «въ силу 1-й статьи этого законоположенія, нарушенія постановленій о печати преслѣдуются въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по уставамъ 1864 года, согласно общимъ правиламъ уголовнаго судопроизводства. Вслѣдъ за этимъ общимъ правиломъ указаны изъятія изъ онаго. Такимъ образомъ, нарушенія, поименованныя въ 1010—1013, 1015—1019, 1030 и 1032 ст. улож. о наказ., отнесены къ вѣдомству мировыхъ судей, а преступленія и проступки въ 181, 189, 274, 1035—1037 ст. того же уложенія означенныя, а равно дѣла объ оскорбленіи должностныхъ лицъ, присутственныхъ мѣстъ и установленій, подлежатъ непосредственному разсмотрѣнію судебной палаты. Изъ сего явствуетъ, что всѣ прочія, т. е. не указанныя въ законѣ 12 декабря 1866 года преступленія и проступки по дѣламъ печати подсудны, въ 1-й инстанціи, окружнымъ судамъ. А такъ какъ въ настоящемъ случаѣ дворянинъ Ткачевъ обвиняется въ предусмотрѣнномъ 182 и 1001 ст. улож. о наказ. преступленіи, т. е. въ такомъ законопротивномъ дѣяніи, которое разсматриваемымъ здѣсь положеніемъ о печати не отнесено ни къ вѣдѣнію мировыхъ учрежденій, ни къ разсмотрѣнію судебной палаты, то не встрѣчается сомнѣнія въ томъ, что поступокъ его слѣдуетъ считать подсуднымъ окружному суду. Взглядъ этотъ одинаково согласенъ какъ съ буквальнымъ смысломъ закона, такъ и съ приведенными въ протестѣ прокурора палаты соображеніями государственнаго совѣта при обсужденіи вопроса о томъ, какія именно изъ совершенныхъ путемъ печати преступленія слѣдуетъ изъять изъ общаго порядка подсудности и отнести къ непосредственному вѣдомству палатъ. Очевидная цѣль новаго закона состояла въ установленіи болѣе послѣдовательной постепенности въ подсудности по дѣламъ этого рода, изъ коихъ маловажныя, такъ сказать чисто формальныя нарушенія, какъ то: неимѣніе или неисправное содержаніе шнуровыхъ книгъ, преждевременный выпускъ въ свѣтъ печатнаго сочиненія, открытіе книжной лавки безъ надлежащаго разрѣшенія и т. п. отнесены къ вѣдѣнію мировыхъ судей; а самыя важныя, какъ то: совращеніе православныхъ, возбужденіе къ сопротивленію властямъ и проч. признаны подлежащими непосредственному разсмотрѣнію палатъ. Средняя же между этими двумя крайними категоріями оставлена въ вѣдѣніи окружныхъ судовъ. Наконецъ и самая разница въ мѣрѣ опредѣленныхъ за предусмотрѣнныя въ 181 и 182 ст. уложенія наказаній, изъ коихъ первая опредѣляетъ лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылку на поселеніе, а вторая тюрьму или даже арестъ, указываетъ на то, что непомѣщеніе 182 ст. въ законѣ 12 декабря 1866 года, опредѣляющемъ сферу подсудности палатъ по дѣламъ печати, не можетъ считаться случайнымъ пробѣломъ, а должно быть объяснено намѣреннымъ отнесеніемъ помянутаго въ ней преступленія къ вѣдѣнію окружнаго суда». (1869 г., № 861).

5.) *О нарушеніяхъ рекрутскаго устава.*

305) 2 ч. 518 ст. улож. предусматриваетъ обманы лицъ, нанимаемыхъ въ рекруты посредниками, а не обманы нанимателей (1 ч. 518 ст.). Послѣдніе подсудны мировымъ судамъ.

«Крестьянинъ Гавриловъ обвинялся въ томъ, что принялъ на себя пріисканіе охотниковъ для найма въ рекруты за семейства крестьянъ Сергѣева и Андреева, а также въ томъ, что, получивъ у этихъ лицъ по 150 р., не исполнилъ принятаго на себя порученія и затѣмъ отказался отъ возвращенія денегъ. Съѣздъ нашелъ, что Гавриловъ обвиняется по 518 ст. улож., и хотя наказаніе, опредѣленное 1 ч. этой статьи, не превышаетъ норму установленную для мировыхъ установленій во 2 и 33 ст. уст. угол. суд. и 1 ст. уст. о наказ., но такъ какъ дѣйствія его по найму рекрутъ сопровождались обманомъ, то онъ подлежитъ наказанію, согласно 2 ч. 518 ст., по 1688 и 1689 ст. уложен., превышающему предѣлы власти мировыхъ установленій. Сенатъ остановился прежде всего на вопросѣ о примѣненіи мировымъ съѣздомъ къ настоящему дѣлу 518 ст. улож. о нак. Статья эта состоитъ изъ двухъ частей, изъ коихъ первая опредѣляетъ отвѣтственность за принятіе на себя посредничества при наймѣ рекрутъ за лицъ посторонніхъ, а вторая—за обманъ для побужденія ко вступленію въ обязательство наняться въ рекруты. Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла видно, что Гавриловъ обвинялся не въ обманѣ или принужденіи ко вступленію въ обязательство наняться въ рекруты, а въ принятіи на себя посредничества для пріиска-

нія желающихъ наняться въ рекруты за семейства крестьянъ Сергѣева и Андреева и въ неисполненіи этого обязательства, съ удержаніемъ взятыхъ у него денегъ, т. е. въ такомъ нарушеніи устава рекрутскаго, которое предусмотрѣно 1 ч. 518 ст. улож., и наказаніе за которое состоитъ въ денежномъ взысканіи не свыше 300 р., на основаніи же примѣчанія къ 33 ст. уст. угол. суд. такія нарушенія рекрутскаго устава подлежатъ разбирательству мировыхъ установленій». (1869 г., № 2002; тоже к. р. 1868 г., № 881; ср. 1870 г., № 1454).

---

306) «Въ примѣчаніяхъ къ ст. 33 не содержится ограниченія власти мирового судьи въ томъ отношеніи, чтобы судъ сей уполномоченъ былъ къ разбору дѣлъ только по тѣмъ проступкамъ противъ уставовъ о торговлѣ, которые сопряжены съ нарушеніемъ правъ казны, или по которымъ уголовное преслѣдованіе возбуждается казенными и административными управленіями».

6.) *Преступленія противъ торговаго устава.*

«Мировой судья, разобравъ дѣло, возникшее по сообщенному приставомъ Васильевской части заявленію купца Крылова: о томъ, что служащій у него на конвертной фабрикѣ слесаремъ мѣщанинъ Романъ Гернъ, не являясь на работу подъ предлогомъ болѣзни, составилъ машину по образцу имъ, Крыловымъ, изобрѣтенному, при чемъ на фабрикѣ не оказалось нѣкоторыхъ принадлежностей къ его машинѣ и другихъ вещей довольно цѣнныхъ,—нашелъ Герна невиновнымъ въ кражѣ конвертныхъ ножей, станка и другихъ инструментовъ и опредѣлилъ: Герна признать по суду оправданнымъ. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва купца Крылова, въ которомъ онъ доказывалъ виновность Герна въ кражѣ у него инструментовъ и въ воспроизведеніи машинныхъ моделей, изобрѣтенныхъ имъ, Крыловымъ, и неподсудность сего дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ,—нашелъ, что показанія свидѣтелей не приводятъ къ убѣжденію въ виновности Герна въ тѣхъ противузаконныхъ дѣяніяхъ, которыя приписываются ему Крыловымъ, и что въ силу примѣч. къ 1-й ст. уст. о наказ. проступки, означенные въ ст. 1355—1357 улож., подсудны мировымъ установленіямъ, и вслѣдствіе сего опредѣлилъ: приговоръ мирового судьи, по обвиненію Герна въ кражѣ, утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Крыловъ объясняетъ относительно подсудности сего дѣла, что мировой съѣздъ признавъ дѣло это подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, вопреки 33 ст. уст. угол. суд. и рѣшеній правительствующаго сената 1867 г. №№ 84 и 334, по коимъ преступленія, за которыя наказанія опредѣляются не уст. о наказ., а уложеніемъ, подлежатъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ, и Гернъ обвинялся имъ въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 1535—1537 ст. улож., и наказаніе, коему онъ могъ подлежать, превышаетъ размѣры, опредѣленные рѣшеніемъ правительствующаго сената 1868 г. № 639, и притомъ примѣч. къ 1-й ст. уст. о наказ. не относится до преступленій, вытекающихъ изъ обвиненія частныхъ лицъ, несущихъ вредъ и убытокъ отъ преступленія виновнаго. Сенатъ призналъ на видъ: 1) что въ рѣшеніяхъ уголовнаго кассаціоннаго департамента 1867 г. за № 84 по дѣлу Панаева, за № 334 по дѣлу Якутовича и 1868 г. за № 639 по дѣлу Пожинскаго, на которыя ссылается проситель въ своей жалобѣ, разъяснено: что вѣдѣнію мировыхъ судей подлежатъ проступки, наказанія за которые опредѣляются въ уставѣ о наказ. налаг. мир. суд., за исключеніемъ, однако, дѣлъ по нарушеніямъ противъ уставовъ казенныхъ управленій, о повинностяхъ и о торговлѣ, по которымъ мировые судьи, временно, впредь до пересмотра сихъ уставовъ, опредѣляютъ наказанія по улож. о нак., не выходя при этомъ изъ предѣловъ своей власти, указанныхъ въ ст. 33 уст. угол. суд.; 2) что предѣлы власти мирового суда, по ст. 33 уст. угол. суд., ограничиваются тѣми проступками, за которые назначаются въ законѣ наказанія не свыше 300 руб. денежнаго взысканія или годичнаго тюремнаго заключенія; посему настоящее дѣло, въ которомъ подмастерье Гернъ обвинялся въ нарушеніяхъ противъ устава фабричнаго, влекущихъ за собою, по ст. 1355 и 1357 улож., въ высшей мѣрѣ денежное взысканіе до 200 руб. и тюремное заключеніе до 8 мѣсяцевъ, подсудно было мировому суду, такъ какъ и при совокупности этихъ проступковъ, съ обвиненіемъ подмастерья Герна въ кражѣ инструментовъ съ фабрики хозяина своего, высшая мѣра наказанія, которому могъ подлежать подсудимый, согласно си-

лѣ ст. 12, 16 и п. 7 ст. 170 уст. о нак., не превышала тюремнаго заключенія на годъ, опредѣляемаго властью мировыхъ судебныхъ установленій въ дѣлахъ, подсудныхъ симъ установленіямъ, по свойству судимыхъ дѣяній и по личнымъ правамъ подсудимыхъ; и 3) наконецъ, что въ примѣчаніяхъ къ ст. 33 уст. угол. суд. и 1-й ст. уст. о нак. не содержится предполагаемаго просителемъ ограниченія власти мирового суда въ томъ отношеніи, чтобы судъ сей уполномоченъ былъ къ разбору дѣлъ только по тѣмъ проступкамъ противъ уставовъ о торговлѣ, которые сопряжены съ нарушеніемъ правъ казны или по которымъ уголовное преслѣдованіе возбуждается казенными и административными управленіями». (1869 г., № 1097).

307) Принужденіе фабрикантами и заводчиками рабочихъ принимать разсчеты несогласно съ условіемъ (ст. 33 м. уст. и 1359 улож. о наказ.) подлежитъ разсмотрѣнію мировыхъ учрежденій.

Сенатъ нашелъ: «1) что 1359 ст. улож. о наказ. принадлежитъ къ главѣ XIV о нарушеніи уставовъ фабричной, заводской и ремесленной промышленности, а на основаніи примѣчанія къ 1 ст. уст. о нак. нал. мир. суд. вѣдомству мировыхъ судей и наказанію по улож. о нак. подлежатъ проступки противъ уставовъ казенныхъ управленій и о торговлѣ, (къ числу которыхъ принадлежатъ и уставы фабричной, заводской и ремесленной промышленности), если въ улож. положены за сіи проступки наказанія, не превышающія тѣ, которыя исчислены въ 1 ст. уст. о нак. нал. мир. суд.; 2) что означенное примѣчаніе постановлено вслѣдствіе того, что во время изданія суд. уст. большая часть отдѣльныхъ уставовъ министерства финансовъ, какъ то: уставы фабричный и ремесленный, пробирный, таможенный, о торговомъ мореплаваніи и проступкахъ торговыхъ, къ числу которыхъ отнесены были между прочимъ нарушенія правилъ питейнаго и табачнаго уставовъ,—были подвергнуты пересмотру, еще неоконченному; 3) что посему мировыя установленія, принявъ къ своему разсмотрѣнію обвиненіе Шапирина въ принужденіи рабочихъ соглашаться на полученіе чая взамѣнъ заработанныхъ ими денегъ, не вышли изъ предѣловъ предоставленной имъ закономъ власти». (1870 г., № 140).

7.) *Нарушенія уставовъ казенныхъ управленій.*

308) Постановленія о кругѣ дѣлъ, подвѣдомыхъ разбирательству казенныхъ управленій, подлежатъ ограничительному толкованію (см. рѣш. подъ слѣд. тез.).

309) Нарушеніе, предусмотрѣнное 310 ст. питейн. уст. подсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ.

Съѣздъ призналъ подсудными мировымъ судамъ проступки, предусмотрѣнные въ 310-й ст. уст. о торг. напитк. «Существо поданнаго товарищемъ прокурора протеста состоитъ въ слѣдующихъ доводахъ: 1) по закону, впредь до пересмотра уставовъ казенныхъ управленій, мировые судьи, при опредѣленіи взысканій за нарушенія сихъ уставовъ, должны руководствоваться улож. о наказ. (уст. угол. судопр. ст. 33 примѣч.; уст. о наказ. налаг. мир. суд. ст. 1 примѣч.); слѣдовательно, заключаетъ товарищъ прокурора, тѣ противъ казенныхъ уставовъ проступки, которые не вошли въ уложеніе о наказаніяхъ, не подлежатъ разбирательству мировыхъ судей, тѣмъ болѣе, что во введеніи къ новому изданію уложенія положительно выражено, что постановленныя о взысканіяхъ за проступки противъ уставовъ казеннаго управленія правила, примѣненіе коихъ уставомъ уголовнаго судопроизводства или другими законоположеніями отнесено къ вѣдомству управленій административныхъ, въ этомъ изданіи не помѣщены. 2) Такъ какъ относящаяся къ дѣламъ о продажѣ питей ниже 38 градусовъ ст. 310-я уст. о торг. напитк. не помѣщена въ уложеніи о наказаніяхъ, то изъ этого, по мнѣнію товарища прокурора, слѣдуетъ, что примѣненіе этой статьи предоставлено не мировымъ установленіямъ, но административному управленію. Сенатъ принялъ во вниманіе, что въ приложеніи къ ст. 1124 уст. угол. суд. о дѣлахъ, предоставленныхъ непосредственному вѣдѣнію казеннаго управленія, продажа вина незаконной крѣпости не поименована въ числѣ тѣхъ нарушеній акцизнаго сбора, которыя предоставлены непосредственному разбирательству казеннаго управленія, а на основаніи 1125-й ст. того же устава, за исключеніемъ

нарушеній указанныхъ въ томъ приложеніи, всѣ прочія преслѣдуются судебнымъ порядкомъ по правиламъ уголовнаго судопроизводства». (1866 г., № 12).

310) Неправильное веденіе установленныхъ питейнымъ уставомъ шнуровыхъ книгъ подвергаетъ отвѣтственности какъ содержателей оптовыхъ складовъ, такъ равно и заводчиковъ, выдѣлывающихъ напитки и издѣлія, по приговорамъ общихъ, а не мировыхъ установленій. (ст. 860 пит. уст.).

«Сенатъ принялъ на видъ, что по примѣчанію къ 398 ст. уст. о пит. сб. непосредственному вѣдѣнію акцизнаго управленія предоставлены дѣла по нарушеніямъ, означеннымъ въ статьяхъ 341, 351, 352, 359, 381 и 382 сего устава. Ни въ одной изъ этихъ статей не предусмотрѣно неправильное веденіе книгъ оптовыхъ складовъ, въ чемъ обвиняется мѣщанинъ Глаголевъ. Въ виду сего и приложенія къ статьѣ 1124 уст. угол. суд., въ которой также исчислены нарушенія питейнаго устава, подлежащія непосредственному вѣдѣнію казеннаго управленія, но ничего не сказано о томъ, чтобы къ числу этихъ нарушеній относилось неправильное веденіе, установленныхъ уставомъ о питейномъ сборѣ, книгъ въ оптовыхъ складахъ,—мировой съѣздъ поступилъ въ явное нарушеніе приведенныхъ узаконеній, примѣнивъ къ настоящему дѣлу 351 ст. уст. о пит. сбор., тогда какъ ст. 353 и 360 предусматриваютъ неправильное веденіе книгъ оптовыхъ складовъ, и такое нарушеніе, по примѣчанію къ 398 ст. питейн. устава, не изъято изъ вѣдѣнія мировыхъ судебныхъ установленій». (1869 г., № 354; тоже к. р. 1869 г., № 651).

311) Торговцы, а также золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастера и ювелиры, если въ ихъ магазинѣ или лавкѣ найдены будутъ золотыя или серебряныя издѣлія безъ установленныхъ клеймъ, подлежатъ взысканію не иначе, какъ по судебному приговору (ст. 152 пробир. уст.).

Сенатъ нашелъ: «1) что мировой съѣздъ, признавъ, что въ магазинѣ Аскиноже находящіяся незаклейменныя вполнѣ или частью золотыя вещи, обязанъ былъ при обсужденіи вопроса о виновности Аскиноже руководствоваться 84, 88, 97 122 и др. ст. устава пробирн. (по прод. 1863 г. т. IX ч. 2 уст. рем. прих. къ ст. 258), опредѣляющими порядокъ и способъ клейменія золотыхъ и серебряныхъ издѣлій; 2) что приговоръ съѣзда постановленъ съ нарушеніемъ ст. 122 и 142 уст. пробирн. и основанной на нихъ 1386 ст. улож. о наказ., такъ какъ по точному смыслу сихъ законовъ торговцы, а также золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастера и ювелиры подлежатъ взысканію, если въ ихъ магазинѣ или лавкѣ найдены будутъ золотыя или серебряныя издѣлія безъ установленныхъ клеймъ, и 3) что соображенія казенной палаты о томъ, что вопросъ о конфискаціи не подлежитъ разсмотрѣнію суда, и что судъ долженъ опредѣлять лишь мѣру денежнаго или личнаго взысканія, совершенно несогласны ни съ приведенною палатою 142 ст. уст пробирн., въ которой сказано, что «незаконносдѣланныя издѣлія опечатываются и *по судебному приговору* конфискуются въ пользу казны», ни съ силою уст. угол. суд. ст. 1214 и слѣд. и приложенія къ сей статьѣ, въ которыхъ подробно указаны права и обязанности административныхъ установленій по производству дѣлъ о нарушеніи ремесленныхъ уставовъ». (1868 г., № 110).

312) Непосредственному вѣдѣнію казенныхъ управленій подлежатъ:

1) «Несвоевременное доставленіе въ акцизное управленіе копій съ заводскихъ книгъ и другія отступленія въ порядкѣ отчетности по выпуску питей въ продажу, когда не было дѣйствій, клонящихся къ нанесенію ущерба акцизу съ питей». (1869 г., № 651).

«Сенатъ принялъ на видъ, что водочные заводчики за выпускъ напитковъ безъ соблюденія правилъ, предписанныхъ 299 ст. уст. пит., подлежатъ, согласно Высочайше утвержденному 13-го іюня 1868 г. мнѣнію государственнаго совѣта,

взысканію по 351 ст. того же уст., преслѣдующей, между прочимъ, отступленія отъ правилъ о выпускѣ въ продажу изъ заводскихъ подваловъ напитковъ, а дѣла такого рода, на основаніи прилож. къ 1124 ст. уст. угол. суд. (отд. I п. 2), предоставлены непосредственному вѣдѣнію казеннаго управленія». (1870 г., № 1121).

2) Несоблюденіе опредѣленныхъ въ выдаваемыхъ заводчикамъ свидѣтельствахъ условій.

Купецъ Дмитрій Рогожинъ обвинялся «акцизнымъ управленіемъ въ томъ, что онъ, вопреки свидѣтельству, выданному изъ управленія, которымъ разрѣшалось производить пивовареніе съ 20 по 23 марта 1869 г., нарушилъ правило питейнаго устава, предусмотрѣнное въ 348 ст. онаго, дозволивъ производить пивовареніе, не дождавшись времени означеннаго свидѣтельства. Сенатъ принялъ на видъ, что, на основаніи III ст. Высочайше утвержд. 12 февраля 1868 г. мнѣнія госуд. совѣта объ измѣненіи и дополненіи правилъ о взысканіяхъ за нарушенія постановленій питейнаго устава, къ числу дѣлъ о сихъ нарушеніяхъ, предоставленныхъ непосредственному вѣдѣнію казеннаго управленія (уст угол. суд. прилож. къ 1124 ст.), между прочимъ, отнесены дѣла о несоблюденіи опредѣленныхъ въ выданномъ заводчику свидѣтельствѣ условій, кромѣ означенныхъ въ п. 3 ст. 674 улож. о наказ.». (1869 г., № 1000).

3) Дѣянія, предусмотрѣнныя въ 765 статьѣ улож. о наказ.

Сенатъ нашелъ: Новаковъ обвинялся въ двукратномъ нарушеніи 299 ст. пит. уст., состоящемъ въ томъ, что онъ отпускалъ изъ своего водочнаго завода водку частнымъ покупателямъ въ деревянной посудѣ и безъ ярлыковъ.—Мировой же съѣздъ (признавшій Новакова виновнымъ и, на основаніи 3 п. 14 и 16 ст. уст. о наказ. 299 и 1 отд. 349 ст. уст. о пит. сб., приговорившій его къ денежному взысканію 30 рублей призналъ Новакова виновнымъ, въ т. е. такомъ нарушеніи, которое вовсе не соотвѣтствовало существу обвиненія, не указавъ въ своемъ приговорѣ, вопреки 130 и 170 ст. уст угол. суд , тѣхъ фактовъ, которые признаны съѣздомъ по разбирательствѣ дѣла и поставлены въ вину подсудимому, и опредѣливъ ему наказаніе въ судебномъ порядкѣ по такой статьѣ питейнаго устава, которая, соотвѣтствуя 765 ст. улож., предусматриваетъ нарушенія питейнаго устава, на основаніи Высочайше утвержденнаго 12 февраля 1868 г мнѣнія государственнаго совѣта отнесенныя къ числу такихъ отступленій отъ правилъ продажи напитковъ, взысканія за которыя налагаются въ административномъ, а не судебномъ порядкѣ.—Въ виду такой неопредѣленности приговора мирового съѣзда, признавая этотъ приговоръ неимѣющимъ силы судебнаго рѣшенія и руководствуясь 130 и 170 ст. уст угол. суд., правительствующій сенатъ опредѣляетъ: приговоръ мирового съѣзда отмѣнить». (1869 г., № 907).

4) «Открытіе трактира безъ установленнаго свидѣтельства». (1869 № 70).

5) Нарушеніе правилъ о пошлинахъ за право торговли.

Сенатъ нашелъ: «1) постановленіе рѣшеній по нарушеніямъ правилъ о пошлинахъ за право торговли лежитъ на обязанности казенныхъ палатъ, и дѣла по этому предмету производятся административнымъ порядкомъ (Высоч. утверж. 9 фев. 1863 г. полож. о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ ст. 95 и 125): 2) правило, по которому судебный слѣдователь не вправѣ отказать должностнымъ лицамъ казеннаго управленія въ производствѣ предварительнаго слѣдствія по нарушеніямъ, надлежащимъ порядкомъ засвидѣтельствованнымъ (уст. угол. судопр. ст. 1156) относится лишь къ тѣмъ нарушеніямъ, которыя подлежатъ судебному вѣдомству, но вовсе не можетъ быть относимо къ нарушеніямъ, предоставленнымъ непосредственному разбирательству казеннаго управленія, какъ изъятымъ положительно изъ судебнаго вѣдомства (уст. угол. суд. ст. 1124 съ прилож.); и 3) что при самомъ разграниченіи въ уставѣ уголовнаго судопроизводства подсудности между административною и судебною властію (уст. угол. суд. ст. 1124 и 1214 съ прилож.) принято было за одно изъ главныхъ основаній, чтобы предоставлять непосредственному вѣдѣнію административнаго управленія только такія нарушенія, которыя, не требуя производства какихъ либо слѣдственныхъ дѣйствій, достаточно доказываются протоколами, составляемыми должностными лицами сего управленія, и это начало не могло не быть въ виду и

при изданіи впослѣдствіи, а именно 9 февраля 1865 г., положенія о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ, по которому нарушеніе правилъ объ этихъ пошлинахъ предоставлено непосредственному вѣдѣнію казенныхъ палатъ (1867 г., № 302).

6) Держаніе на фабрикѣ необандероленныхъ сигаръ (ст. 517 таб. уст.).

Сенатъ нашелъ, «что возраженіе Кюне противъ подсудности его дѣла мировымъ установленіямъ по суммѣ денежнаго взысканія несогласно съ 33 ст. уст. угол. суд., такъ какъ настоящее дѣло въ дѣйствительности состоитъ изъ двухъ дѣлъ—по обвиненію Кюне въ продажѣ Гаврилову десяти ящиковъ необандероленныхъ сигаръ и въ приготовленіи для продажи 65 ящиковъ такихъ же сигаръ, при чемъ денежное взысканіе по каждому изъ этихъ дѣлъ не превышаетъ 300 руб. Но затѣмъ сенатъ нашелъ, что второе изъ нарушеній, въ коихъ обвиняется Кюне, не подлежитъ вовсе судебному разбирательству, такъ какъ нарушеніе это, предусмотрѣнное 175 ст. таб. уст. по прод. 1863 года, на основаніи 1124 ст. угол. суд. и приложенія къ ней, подлежитъ непосредственному вѣдѣнію казеннаго управленія» (1870 г., № 1098).

313) Постановленіе мирового приговора по дѣянію, подлежащему непосредственному вѣдѣнію казеннаго управленія и административному взысканію, есть существенное нарушеніе.

Сенатъ нашелъ: «мировой судья и мировой съѣздъ явно нарушили VII п. прилож. къ 1124 и 1126 ст. уст. угол. суд., войдя въ обсужденіе обвиненія Щеглова въ открытіи имъ трактира безъ установленнаго свидѣтельства, тогда какъ проступокъ этотъ подлежалъ непосредственному вѣдѣнію казеннаго управленія и административному взысканію, независимо отъ наказаній и взысканій, опредѣляемыхъ порядкомъ судебнымъ за другія преступныя дѣйствія обвиняемаго. Вслѣдствіе сего, находя въ приговорѣ мирового съѣзда по настоящему дѣлу нарушеніе предѣловъ вѣдомства и власти, предоставленной съѣзду, правительствующій сенатъ опредѣлилъ: на основаніи 3 п. 174 и 178 ст. уст. угол. суд., приговоръ мирового съѣзда отмѣнить». (1869 г., № 70).

8.) *О преступленіяхъ противъ жизни, здоровья, чести и свободы.*

314) «Непзлечимое поврежденіе ноги есть увѣчье, неподсудное мировому суду, будетъ ли оно нанесено умышленно, или даже случайно». (1868 г., № 716).

315) Изъ преступленій нанесенія ранъ и поврежденій здоровья мировымъ судебнымъ установленіямъ подсудны только тѣ случаи, которые были послѣдствіемъ нарушеній уставовъ строительнаго и путей сообщенія и постановленій объ охраненіи народнаго здравія и личной безопасности, или же чрезъ совершеніе иного дѣянія явно неосторожнаго.

Сенатъ нашелъ: «1) что преступленія, состоящія въ нанесеніи увѣчья, ранъ и другихъ поврежденій здоровья, предусмотрѣны уложеніемъ о наказ. уголови. и исправ. (ст. 1477—1496) и потому, говоря вообще, подсудны общимъ судебнымъ установленіямъ, а не мировымъ судьямъ, вѣдомству коихъ подлежатъ лишь проступки, означенные въ уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями (ст. 33 уст. угол. суд. и 1 уст. о наказ. налаг. мир. суд.); 2) что хотя нанесеніе ранъ и поврежденій здоровья предусмотрѣно какъ въ улож. о нак., такъ и въ уставѣ о наказ. нал. мир. суд., но въ послѣдній входятъ только такіе случаи поврежденія здоровья, которые были послѣдствіемъ нарушенія уставовъ строительнаго и путей сообщенія и постановленій объ охраненіи народнаго здравія и личной безопасности, или же чрезъ совершеніе иного дѣянія, явно неосторожнаго (уст. о наказ. нал. мир. суд. ст. 128 и 129); 3) что въ разсматриваемомъ дѣлѣ мировой съѣздъ не призналъ, чтобы раны, причиненныя Акимову, были послѣдствіемъ одного изъ указанныхъ выше дѣйствій и слѣдовательно не имѣлъ законнаго основанія считать это дѣло подлежащимъ разбирательству мировыхъ установленій, и 4) что по этимъ причинамъ приговоръ мирового съѣзда

по настоящему дѣлу, какъ заключающій въ себѣ нарушеніе власти, предоставленной мировымъ установленіямъ, подлежитъ, на основаніи 174 ст. уст. угол. суд., отмѣнѣ». (1866 г., № 2).

У мирового судьи разбиралось «дѣло по обвиненію крестьяниномъ Сосуновымъ помомаря Беневоленскаго въ нарушеніи тишины во время праздничной службы въ домѣ его, Сосунова, а также по обвиненію Беневоленскимъ Сосунова въ обидѣ дѣйствіемъ и поврежденіи ему ноги Сосуновымъ. Изъ медицинскаго акта видно, что язва на ногѣ у Беневоленскаго была и прежде, и если была ссажена молодая кожа послѣ заживленія ея, то и въ этомъ случаѣ нельзя винить Сосунова, такъ какъ, по показанію свидѣтелей, Сосуновъ не прихлопывалъ дверью, а притворялъ ее тихо, не желая впускать къ себѣ въ домъ Беневоленскаго, который, вопреки желанію Сосунова и приказанію старшаго священника Формозова, шелъ къ нему въ домъ насильно. Мировой съѣздъ нашелъ, что Беневоленскій въ жалобѣ своей мировому судьѣ заявлялъ, что крестьянинъ Сосуновъ, посредствомъ прихлопнутія дверью ноги его, возобновилъ на ней рану, а такого рода проступки не включены въ уставъ о наказ., но предусмотрѣны въ ст. 1483 улож. о наказ. То соображеніе, что это обвиненіе не подтвердилось при разбирательствѣ его не измѣнятъ подсудности дѣла, которая опредѣляется на основаніи обстоятельствъ, бывшихъ въ виду при поступленіи дѣла въ судъ. Такимъ образомъ дѣло по жалобѣ Беневоленскаго на крестьянина Сосунова подвѣдомо окружному суду. На основаніи 33 и 35 ст. уст. угол. суд. оно могло быть принято мировымъ судьею только для склоненія сторонъ къ миру, которымъ по силѣ 157 ст. улож. о наказ. могло быть прекращено: но изъ производства мирового судьи вовсе не видно, что бы Беневоленскій и Сосуновъ были склонлемы къ миру. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе рѣшеніе правительствующаго сената 1868 г. № 65, мировой съѣздъ опредѣлилъ: приговоръ мирового судьи въ отношеніи Беневоленскаго отмѣнить». Сенатъ нашелъ: «не можетъ быть признано правильнымъ и заключеніе мирового съѣзда о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ установленіямъ на томъ лишь основаніи, что дѣло идетъ о нанесеніи раны, тогда какъ нанесеніе раны или поврежденіе въ здоровьѣ по неосторожности предусмотрѣно и въ уст. о наказ. налагаемыхъ мировыми судьями (ст. 129), слѣдовательно прежде разрѣшенія этого вопроса, мировому съѣзду слѣдовало, на основаніи 130 и 170 ст. уст. угол. суд., сообразить обвиненіе не только съ законами, помѣщенными въ уложеніи о наказаніяхъ, но также и съ постановленіями устава о наказаніи налагаемыхъ мировыми судьями, и неисполненіе этого съѣздомъ составляетъ нарушеніе порядка, указаннаго въ помянутомъ 130 и 170 ст. уст. угол. суд.» (1869 г., № 843).

Въ частности, сенатъ, въ рѣшеніи 1868 г. № 65 призналъ, что нанесеніе легкой раны ударомъ камня преслѣдуется по 1483 ст. улож. и подсудно общимъ судебнымъ учрежденіямъ.

316) Нечаянное нанесеніе легкихъ ранъ при самоуправствѣ наказывается не по 1482 ст. ул., а по 142 ст. уст. о нак. и подсудно мировому суду.

«С.-петербургскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о лѣсникѣ Яцѣ Еглидѣ, признанномъ мировымъ судьею виновнымъ въ томъ, что, встрѣтивъ въ охраняемомъ имъ лѣсу крестьянокъ Новожилову и Милову, собирающихъ самовольно ягоды, вмѣсто того, чтобы задержать ихъ, разрубилъ принадлежащія имъ корзины, при чемъ нечаянно порѣзалъ Новожиловой три пальца,—утвердилъ приговоръ мирового судьи. Изъ приговора мирового съѣзда не видно, чтобы онъ призналъ Еглида виновнымъ въ такихъ дѣйствіяхъ, которыя подходили бы подъ признаки преступленія, предусмотрѣннаго 1482 ст. улож.; напротивъ того эти преступныя дѣйствія прямо подходятъ подъ признаки примѣненной съѣздомъ 129 ст. улож. о наказ., вслѣдствіе чего съѣздъ и не имѣлъ законнаго основанія къ передачѣ дѣла судебному слѣдователю». (1868 г., № 868)

317) Самоуправное соединеніе съ насиліемъ лишеніе кого либо свободы предусмотрѣно 1540 ст. улож. о нак., а не 142 ст. уст. о наказ., подсудно не мировымъ, а общимъ судамъ и преслѣ-

дуется прокурорскимъ надзоромъ, независимо отъ воли частныхъ лицъ. (см. рѣш. 1867 г., № 84 подъ 245-мъ тезисомъ).

318) Постановленія 2206 и 2207 ст. т. XI уст. торгов. о производствѣ дѣлъ объ оскорбленіяхъ на биржѣ въ настоящее время «лишены значенія». (1870 г., № 69).

319) 27 статья врач. уст. не лишаетъ права врача вчинать искъ о личномъ оскорбленіи, нанесенномъ ему лицомъ врачебнаго вѣдомства, въ общихъ судахъ, не обращаясь съ жалобой во врачебную управу.

«Докторъ медицины Шимкевичъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда мировыхъ судей, признавшаго, что искъ объ оклеветаніи, предъявленный имъ на повивальную бабку Морозову подсуденъ врачебной управѣ. Изъ дѣла видно, что мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ Шимкевича на оклеветаніе его повивальною бабкою Морозовою, распространеніемъ про него свѣдѣнія, что данная имъ женѣ Пономарева мазь принесла ей вредъ, нашелъ, что, на основаніи 27 ст. т. XIII уст. врачеб., всѣ ссоры и несогласія между медицинскими чинами прекращаются врачебными управами, а потому и ссора между Шимкевичемъ и Морозовою, происшедшая отъ различнаго взгляда ихъ на болѣзнь и способа леченія, подлежитъ вѣдѣнію врачебной управы, которой оба спорящія лица подчинены, на основаніи 23 ст. того же устава, и, тѣмъ болѣе, что и по существу своему возникшій между ними споръ можетъ быть рѣшенъ только спеціалистами». Сенатъ нашелъ, «что приведенныя въ приговорѣ съѣзда статьи врачебнаго устава, опредѣляя подчиненность врачей мѣстнымъ медицинскимъ учрежденіямъ и предоставляя учрежденіямъ этимъ, въ порядкѣ надзора за врачами, власть дисциплинарную, не лишаютъ однако жѣ врачей права, въ дѣлахъ о личныхъ оскорбленіяхъ между ними, обращаться, на общемъ основаніи, къ суду, хотя бы самое оскорбленіе нанесено было по поводу исполненія медицинскихъ обязанностей». (1870 г., № 1459).

По вопросу о подсудности и производствѣ дѣлъ: а) о самоубійствѣ и покушеніи на оное, см. въ «Суд. Вѣстн.» замѣтки: *Лебедева* 1870 г. № 177, *Макалинскаго* № 146—148, и передовую статью 1868 г. № 41; б) о подкидышахъ — тамъ же 1870 г. № 162 замѣтку *Аврамова* и отвѣтъ на нее—*Кесселя* № 263.

---

9) *Преступленія имущественныя.*

320) Порча межевыхъ знаковъ и другихъ границъ подсудна мировымъ судебнымъ установленіямъ только тогда, если она совершена безъ корыстной цѣли. (см. рѣш. 1869 г., № 2008, ниже въ отдѣлѣ о приговорахъ).

321) Дѣло о порубкѣ, совершенное неодновременно и не по взаимному уговору нѣсколькими лицами, при чемъ взысканіе съ каждаго обвиняемаго не можетъ превышать 300 р., подсудно мировому суду.

Сенатъ нашелъ, «что такъ какъ настоящее дѣло представляетъ собою обвиненіе 46 человѣкъ крестьянъ въ порубкахъ казеннаго лѣса, совершенныхъ не одновременно и не по взаимному уговору, и при томъ каждый изъ подсудимыхъ обвинялся въ порубкѣ на сумму менѣе 100 рублей, такъ что на основаніи 155 ст. уст. о наказ. денежное взысканіе съ каждаго изъ нихъ не могло превышать 300 рублей, то, на основаніи 33 ст. уст. угол. суд., не можетъ быть никакого сомнѣнія относительно подсудности настоящаго дѣла мировымъ установленіямъ». (1869 г., № 523).

322) Дѣла о простыхъ кражахъ на сумму менѣе 300 руб., если обвиняемый былъ уже осужденъ за кражу болѣе 300 руб.,

не подлежатъ, на основаніи 1660 ст. улож. о наказ., разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, хотя объ этомъ и не упомянуто во 2 п. 181 ст. уст. о наказ.

«Сенатъ принялъ на видъ: 1) что по точному смыслу 1 ст. уст. о наказ. налаг. мировыми суд. мировые судьи могутъ опредѣлять наказанія только за проступки, означенные въ уставѣ о наказаніяхъ, а не за тѣ, которые подлежатъ взысканію по уложенію о наказаніяхъ; 2) что наказаніямъ, означеннымъ въ 169—181 того же устава, подлежатъ лишь совершившіе кражу и мошенничество въ первый и второй разъ на сумму менѣе 300 руб. сер.; когда же учинившій кражу на сумму менѣе 300 руб. подвергался предъ тѣмъ наказанію за кражу на сумму свыше 300 руб. или другую болѣе важную, то онъ, по ст. 1660 улож. о наказ., подлежитъ наказанію, опредѣленному закономъ за учиненіе во второй разъ кражи важнѣйшей по роду и обстоятельствамъ изъ всѣхъ тѣхъ, въ коихъ онъ былъ изобличенъ прежде и изобличается въ послѣднемъ дѣлѣ, т. е. такому наказанію, которое превышаетъ власть мировыхъ судебныхъ установленій. На основаніи сихъ соображеній, признавая, что мировой судья, усмотрѣвъ изъ дѣла, что подсудимый Митцель былъ уже осужденъ за кражу 16.000 руб., обязанъ былъ, согласно съ 117 ст. уст. угол. суд., немедленно передать дѣло судебному слѣдователю, сенатъ опредѣлилъ: приговоры мирового съѣзда и мирового судьи отмѣнить со всѣми ихъ послѣдствіями и предоставить съѣзду сдѣлать распоряженіе о передачѣ дѣла подлежащему судебному слѣдователю». (1867 г., № 358; 1868 г, № 10 и др.).

323) «По уставу о нак. нал. мир. суд., вѣдомству ихъ подлежатъ только тѣ обманы и мошенничества, которые подвергаютъ виновныхъ наказанію по 173 и слѣд. статьямъ того устава, и къ числу этихъ проступковъ не принадлежатъ обманы къ дачѣ обязательствъ, на сумму свыше 300 р., которые должны быть преслѣдуемы на основаніи улож. о нак. въ общихъ судебныхъ мѣстахъ».

«Купеческій сынъ Кадабновъ признанъ обязаннымъ выдавать ежегодно на содержаніе крестьянской дѣвицѣ Костериной 50 руб. и на содержаніе ея младенца также 50 руб.,—первой до выхода въ замужество, а послѣднему до совершеннолѣтія и избранія рода жизни; а 9 іюня 1868 г. Кадабновъ представилъ условіе, заключенное имъ съ Костериною о томъ, что она получила съ него за всѣ годы единовременно причитающіяся ей суммы и проситъ о прекращеніи дѣла; но крестьянка Костерина признала условіе подложнымъ, а при производствѣ изслѣдованія судебнымъ слѣдователемъ объяснила, что Кадабновъ побудилъ подписать ее это условіе посредствомъ обмана. Сенатъ нашелъ, 1) «что по уст. о нак. нал. мир. суд., вѣдомству ихъ подлежатъ только тѣ обманы и мошенничества, которые подвергаютъ виновныхъ наказанію по 173 и слѣдующимъ статьямъ того уст., и къ числу этихъ проступковъ не принадлежатъ обманы для побужденія къ дачѣ обязательствъ, на сумму свыше 300 руб., которые должны быть преслѣдуемы на основаніи улож. о наказ. въ общихъ судебныхъ мѣстахъ; 2) что подъ особыми приготовленіями, упоминаемыми въ 175 ст. уст. о наказ. нал. мир. суд, соотвѣтствующей 3 п. 1671 ст. улож. о наказ., законъ никогда не подразумѣвалъ и не подразумѣваетъ ни составленія подложныхъ актовъ или обязательствъ, ни другихъ приготовленій, для принужденія или побужденія обманомъ къ дачѣ письменныхъ обязательствъ, установляя за эти преступленія особыя наказанія, опредѣленныя въ 4 и 5 главахъ раздѣла XII улож. о нак.; 3) что какъ посему, такъ и по количеству суммы условія, дѣйствительность коего оспаривается, настоящее дѣло не подлежало разсмотрѣнію мировыхъ установленій». (1869 г., № 979).

324). Продажа предмета, внесеннаго въ опись, тѣмъ самымъ лицомъ, которому онъ ввѣренъ на храненіе, если этотъ предметъ не опечатанъ, всего ближе подходитъ къ преступленію, предусмотрѣнному 177 ст. уст. мир., а не къ тому, которое означено въ 304 ст. улож., иносему этотъ проступокъ подсуденъ мировымъ судамъ.

«Сенатъ принялъ во вниманіе: 1) что въ 304 ст. улож. о наказ. упоминается

объ истребленіи приложенныхъ по распоряженію правительственныхъ мѣстъ и лицъ печатей и другихъ знаковъ; 2) что подъ выраженіемъ *другіе знаки*, слѣдуетъ понимать пломбы, штемпеля и т. п., которые указываютъ на принадлежность помѣченныхъ такимъ образомъ предметовъ казнѣ, или же временно обезпечиваютъ ихъ цѣлость и неприкосновенность; 3) что статья эта, слѣдовательно, ни по буквальному смыслу, ни по разуму своему не можетъ быть примѣнена къ дѣлу о проданной частнымъ лицомъ находящейся у него на сохраненіи и внесенной въ опись по частному же иску коровы, и 4) что преступное дѣяніе, въ коемъ подсудимый обвиняется, всего ближе подходитъ подъ 177 ст. уст. о наказ». (1869 г., № 140).

325) Иностранецъ за кражу, мошенничество и т. п. проступки можетъ быть подсуденъ мировому суду.

Сенатъ нашелъ, «что на основаніи ст. 201 уст. угол. суд. окружными судами съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей вѣдаются дѣла по такимъ преступленіямъ и проступкамъ, за которые въ законѣ положены наказанія, соединенныя съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія. За растрату же чужого имущества на сумму не менѣе 300 руб. сер. законъ (ст. 1682 улож. о наказ.) полагаетъ лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ лишь для такихъ подсудимыхъ, которые принадлежатъ къ сословіямъ дворянъ, священнослужителей, монашествующихъ и почетныхъ гражданъ. Слѣдовательно подсудимый Артари, какъ иностранецъ, не пользующійся никакими особыми правами состоянія въ Россіи (ст 35 т. IX о сост.), по обвиненію его въ растратѣ чужого имущества на сумму менѣе 300 руб. сер., за силою 201 ст. уст. угол. суд. и 177 ст. уст. о наказ. налаг. мир. суд., не подлежалъ преданію суду окружнаго суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей». (1870 г., № 404).

326) Преступленіе, предусмотрѣнное въ ст. 179 мир. уст., подсудно мировымъ судьямъ, независимо отъ сословія подсудимаго.

«Проситель Зуевъ основываетъ неподсудность его дѣла мировымъ установленіямъ на 181 ст. уст. о наказ. нал. мир. суд., въ которой постановлено, что наказаніе за кражу, мошенничество или растрату чужого имущества опредѣляется по приговорамъ общихъ судебныхъ мѣстъ, когда эти преступныя дѣйствія совершены дворянами, священнослужителями, монашествующими или почетными гражданами. Изъ приговоровъ какъ мирового судьи, такъ и мирового съѣзда видно, что подсудимый Зуевъ обвинялся и признанъ виновнымъ въ необъявленіи и утайкѣ забѣжавшихъ къ нему лошадей,—преступленіи, предусмотрѣнномъ 179 ст. уст. о наказ. нал. мир. суд., которая къ нему и примѣнена совершенно правильно. Засимъ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: должно ли отнести преступленіе, упомянутое въ ст. 179, къ числу преступленій, означенныхъ въ ст. 181, т. е. составляетъ ли необъявленіе и утайка чужихъ вещей кражу, мошенничество и присвоеніе или растрату чужого имущества? Статья 181, какъ видно изъ журнала государственнаго совѣта 30-го сентября 1864 г., постановлена въ тѣхъ видахъ, что наказанія, опредѣленныя въ статьяхъ 169 — 178 за кражу, мошенничество и присвоеніе чужого имущества, заключеніе въ тюрьмѣ, оказываются достаточными только для людей низшихъ сословій, но для дворянъ и лицъ другихъ привиллегированныхъ классовъ, которыя, запятнавъ себя преступленіемъ совершенно несогласнымъ съ чувствомъ чести, необходимо должны быть литаемы принадлежащихъ имъ по состоянію особыхъ правъ и преимуществъ, и такъ какъ дѣла о преступленіяхъ, влекущихъ за собою ограниченіе правъ, подлежатъ разсмотрѣнію окружныхъ судовъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей (ст. 217 уст. угол. суд.), то 181 ст. уст. о наказ. и постановлено, что наказанія въ этихъ случаяхъ опредѣляются приговорами общихъ судебныхъ мѣстъ. Неуказаніе въ сдѣланной ссылкѣ на статью 179 повторяется и въ уложеніи о наказ., изданномъ въ 1866 г. по согласованіи онаго съ уст. о наказ. нал. мир. суд., а именно: въ примѣчаніи ко II п. 30 ст. улож. сказано, что случаи, въ коихъ дворяне, священнослужители, монашествующіе и почетные граждане подлежатъ ограниченію правъ и заключенію въ тюрьмѣ, опредѣлены въ ст. 1656, 1667 и 1682 улож., а въ этихъ трехъ статьяхъ сдѣланы опять ссылки только на ст. 169—177 уст. о наказ. налаг. мир. суд., наказанія же за необъявленіе и утайку чужихъ вещей въ улож. о наказ. вовсе не опредѣлено и о ст. 179 не упоминается. Изъ сего сенатъ приходитъ къ заключенію,

что хотя ст. 179 и помѣщена въ 4-мъ отдѣленіи XIII главы уст. о наказ. нал. мир. суд., озаглавленномъ: о мошенничествѣ, обманахъ и присвоеніи чужого имущества, но къ 181 ст. относиться не должна, такъ какъ изъ вышеприведеннаго ясно видно, что необъявленіе и утайка чужихъ вещей составляетъ самостоятельное преступленіе, которое, не будучи отнесено законодателемъ ни къ кражѣ, мошенничеству, ни къ присвоенію или растратѣ чужого имущества, и влекущее за собою одно денежное взысканіе, можетъ подлежать разсмотрѣнію мировыхъ судей и съѣздовъ, независимо отъ того, къ какому сословію принадлежатъ подсудимые». (1868 г., № 624).

По вопросу о подсудности проступковъ, предусмотрѣнныхъ ст. 178—180 мир. уст., см. *Макалинскаго* въ «Суд. Вѣстн.», 1868 г. № 245. Тамъ же, замѣтка о подсудности дѣлъ о находкахъ, когда извѣстенъ хозяинъ потерянной вещи, 1869 г. № 208 и статью *Г*, 1869 г. № 161, по вопросу о подсудности проступка, предусмотрѣннаго въ 178 ст. мир. уст., если онъ совершенъ лицомъ привиллегированнаго состоянія.

По вопросу о подсудности дѣлъ о кражѣ домашнихъ животныхъ съ пастбищъ, см. замѣтку тамъ же, 1869 г. № 239.

По вопросу о подсудности дѣлъ о фальшивой монетѣ—*Кесселя*, въ «Суд. Вѣст.», 1869 г. № 259.

III.) *Подсудность почетнаго мирового судьи.*

327) «Почетнымъ мировымъ судьямъ предоставленъ разборъ тѣхъ только маловажныхъ преступленій, по которымъ дѣла начинаются не иначе, какъ по жалобамъ потерпѣвшихъ отъ проступка лицъ и только въ тѣхъ случаяхъ, когда потерпѣвшее лицо обратится къ его суду, а обвиняемый не будетъ настаивать на судѣ у участковаго мирового судьи». (1869 г., № 58).

Изъ этого рѣшенія вытекаетъ, что 1) изъ преступленій, начинающихся только по частной жалобѣ потерпѣвшаго, подсудны почетному мировому судьѣ только «маловажныя», т. е. оканчивающіяся примиреніемъ; 2) что достаточно одного молчаливаго согласія обвиняемаго для того, чтобы управомочить почетнаго мирового судью на разбирательство дѣла, согласно желанію истца.

Изъ этого же рѣшенія само собою вытекаетъ еще и слѣдующее положеніе:

328) Почетный мировой судья не имѣетъ права возбуждать преслѣдованіе по непосредственно усмотрѣнному имъ проступку.

Отдѣленіе второе.

Подсудность волостныхъ судовъ.

1.) *Лица, подсудныя волостному суду.*

329) Дворовые люди, по отношенію подсудности, сравнены съ крестьянами.

«Сенатъ принялъ на видъ: 1) что, по 101 и 102 ст. общаго положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, волостной судъ вѣдаетъ дѣла о маловажныхъ проступкахъ крестьянъ противъ лицъ, принадлежащихъ къ тому же состоянію, примѣняясь въ разборѣ этихъ дѣлъ къ правиламъ, постановленнымъ въ уставѣ сельскомъ судебномъ для государственныхъ крестьянъ; 2) что по 3 ст. положенія объ устройствѣ дворовыхъ людей, они пользуются всѣми пра-

вами, предоставленными крестьянамъ, вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости, слѣдовательно принадлежатъ къ тому же состоянію, и 3) что, по 533 и 543 ст. сельск. суд. уст. для государственныхъ крестьянъ, кража на сумму не свыше 30 руб., учиненная въ первый или второй разъ безъ всякихъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ, отнесена къ числу маловажныхъ проступковъ, за которые сельскіе обыватели подлежатъ отвѣтственности предъ ихъ собственными судами». (1868 г., № 153).

330) Промысловое свидѣтельство, взятое крестьяниномъ, не освобождаетъ его отъ подсудности волостному суду.

«Сенатъ принялъ на видъ: 1) что дѣла о маловажныхъ проступкахъ, совершенныхъ крестьянами противъ лицъ того же состоянія, подлежатъ разбирательству волостныхъ судовъ (пол. о крест. вышед. изъ крѣпостн. зав. ст. 101), и 2) что только купеческія или гильдейскія свидѣтельства предоставляютъ лицамъ, ихъ взявшимъ, сверхъ права на торговлю, званіе купеческое и соединенныя съ нимъ личныя преимущества, свидѣтельства же промысловыя не представляютъ никакихъ особыхъ личныхъ преимуществъ, кромѣ права торговли, въ предѣлахъ, закономъ назначенныхъ (уст. о пошл. по прод. 1863 г. прил. къ 464 ст. 13)». (1868 г., № 850).

331) Отставные нижніе воинскіе чины подсудны волостному суду.

Сенатъ нашелъ: «по ст. 8-й прилож. къ 423 ст. т. IX св. зак. о состоян. (по продолженію 1868 г.), отставные нижніе воинскіе чины подчинены общимъ гражданскимъ и уголовнымъ законамъ, наравнѣ съ членами тѣхъ обществъ, къ коимъ они приписаны, а по силѣ 101 ст. общаго полож. о крест., вышедшихъ изъ крѣп. зависим., настоящее дѣло, имѣющее предметомъ маловажный проступокъ, совершенный въ предѣлахъ волости, въ коемъ участвующіе принадлежатъ къ составу той же волости, подлежитъ разбору мѣстнаго волостного суда». (1870 г., № 1165).

332) Безсрочно-отпускные, приписанные къ сельскимъ обществамъ, подсудны волостнымъ судамъ.

Сенатъ нашелъ, «что безсрочно-отпускные, приписанные къ сельскимъ обществамъ, на основаніи приложенія къ 141 ст. общ. крест. полож. по прод. 1868 года, подчиняются, наравнѣ съ прочими сельскими обывателями, общественнымъ гражданскимъ властямъ и подлежатъ дѣйствію общихъ гражданскихъ и уголовныхъ законовъ, и что по смыслу этихъ законовъ дѣла о маловажныхъ кражахъ, къ которыхъ обвиняемые и потерпѣвшіе принадлежатъ къ сельскому сословію, должны подлежать суду волостному». (1870 г., № 753).

333) Солдатская жена, оставшаяся по отдачѣ мужа въ своемъ селеніи, принадлежитъ къ крестьянскому сословію по подсудности волостному суду.

Сенатъ нашелъ: «по силѣ свода 1857 г., т. XII ч. 2-й, сельск. суд. уст., ст. 541-й, жены государственныхъ крестьянъ, оставшіяся, по отдачѣ мужей ихъ въ военную службу, въ тѣхъ же селеніяхъ, подлежатъ, за проступки, указанные въ томъ уставѣ, суду волостному. По ст. V Высочайше утвержденнаго, 3-го апрѣля 1862 г., мнѣнія госуд. совѣта, о водвореніи отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ въ селеніяхъ крестьянъ, семейства поименованныхъ нижнихъ чиновъ подчиняются, на общемъ съ крестьянами основаніи, волостному суду, хотя бы они и не были приписаны къ обществу. Сила этого закона относится къ тѣмъ семействамъ означенныхъ нижнихъ чиновъ, которыя проживаютъ въ селеніяхъ крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. По 3 пункт. ст. 17-й полож. 2-го іюня 1867 г. о гражданскомъ состояніи нижнихъ чиновъ), тѣ нижніе чины пользуются правами членовъ сельскихъ обществъ и подчиняются существующему въ каждомъ обществѣ порядку, которые приписались къ сельскимъ обществамъ на изложенныхъ въ законѣ основаніяхъ». (1869 г., № 1024).

334) Принадлежность участвующихъ въ дѣлѣ лицъ къ раз-

личнымъ волостямъ не изъемлетъ этого дѣла изъ подсудности волостнымъ судамъ.

Сенатъ нашелъ, «что возраженія крестьянки Шпаковой противу приговора мирового съѣзда о подсудности сего дѣла волостному суду не заслуживаютъ уваженія, потому что примѣч. къ 101 ст. полож. о крестьян. относится только до лицъ, не принадлежащихъ къ крестьянскому сословію; когда же, какъ въ настоящемъ случаѣ, лица крестьянскаго сословія, участвующія въ дѣлѣ, принадлежатъ къ разнымъ волостямъ, то разбирательство дѣлъ о маловажныхъ проступкахъ, въ томъ числѣ и обидъ словами или дѣйствіемъ (ст. 515 св. зак. т. XII час. 2), на основаніи 101 ст. полож. о крестьян., производится судомъ той волости, въ которой совершенъ проступокъ,—приводимая же просительницею 97 ст. полож. о крестьян. относится къ тяжбамъ по имуществу». (1870 года, № 770; ср. к. р. 1867 г., № 209, 607; 1869 г., № 346).

2.) *Проступки, подсудные волостнымъ судамъ.*

335) «Подсудность дѣлъ волостному суду обусловливается: 1) маловажностью преступленія, 2) тѣмъ, что преступленіе должно быть учинено лицомъ, принадлежащимъ къ крестьянскому сословію, противъ лица принадлежащаго къ тому же сословію, и не нарушать правъ лицъ, принадлежащихъ къ другимъ сословіямъ» (1867 г., № 289), и 3) чтобы проступокъ «былъ совершенъ въ предѣлахъ волости». (1869 г., № 1026).

336) Къ числу маловажныхъ проступковъ, подсудныхъ волостнымъ судамъ, относится самоуправство между крестьянами одной и той же волости.

«Сенатъ принялъ на видъ, что на основаніи 101 ст. полож. о крестьян. волостнымъ судамъ подсудны маловажные проступки, совершенные крестьянами противъ крестьянъ. Какіе проступки должны считаться маловажными, опредѣляется уставомъ сельскимъ судебныхъ для государственныхъ крестьянъ. Хотя въ числѣ упоминаемыхъ въ семъ уставѣ маловажныхъ проступковъ самоуправство не значится, но изъ этого еще нельзя заключить, чтобы проступокъ сей былъ изъятъ изъ вѣдомства волостныхъ судовъ, такъ какъ въ помянутомъ уставѣ, не смотря на отсутствіе собственно лишь термина самоуправства, преслѣдуются однако же такія дѣйствія, какъ, напримѣръ, насиліе и т. п. (ст. 518), которыя составляютъ неотъемлемые признаки именно этого рода проступковъ». (1870 г., № 8).

337) Легкіе побои, не сопровождавшіеся увѣчьемъ или тяжкими послѣдствіями для здоровья, не изъемлются изъ вѣдѣнія волостныхъ судовъ.

«Въ протестѣ на этотъ приговоръ товарищъ прокурора изъясняетъ, что на основаніи 3 п. ст. 34 уст. угол. суд. изъ вѣдѣнія мировыхъ судебныхъ учрежденій изъяты проступки сельскихъ обывателей, за которые они подлежатъ отвѣтственности передъ своими собственными судами. Судебная власть крестьянскихъ судовъ судебными уставами 20 ноября 1864 г. не отмѣнена, какъ видно изъ примѣчанія ко 2 ст. учр. суд. уст., гдѣ сказано, что власть эта опредѣляется особыми постановленіями. Предметы вѣдомства и предѣлы власти волостного суда опредѣлены 95—102 ст. общ. пол. о крестьянахъ выш. изъ кр. зав.; на основаніи этихъ постановленій волостному суду подсудны маловажные проступки крестьянъ, совершенные противъ лицъ, принадлежащихъ къ тому же состоянію. Въ примѣчаніи къ 102 ст. того же положенія сказано, что волостные суды, при опредѣленіи мѣры наказаній, должны руководствоваться правилами, установленными въ уставѣ сельскомъ судебномъ для государственныхъ крестьянъ. Такимъ образомъ существенный вопросъ, подлежащій разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ, заключается въ томъ — проступокъ, въ которомъ обвиняется крестьянинъ Савелій Ѳедоровъ, принадлежитъ ли къ числу предусмотрѣнныхъ сельскимъ судебнымъ уставомъ и подлежащихъ вѣдѣнію волостныхъ судовъ? Крестьянинъ Ѳе-

доровъ обвиняется въ нанесеніи крестьянину Гаврилову удара камнемъ въ голову. Изъ дѣла не видно, чтобы это сопровождалось увѣчьемъ или тяжкими послѣдствіями для здоровья обиженнаго. За отсутствіемъ же этихъ обстоятельствъ означенный поступокъ крестьянина Ѳедорова, какъ предусмотрѣнный 518 ст. уст. сельс. суд. т. XII ч. 2, слѣдуетъ признать на основаніи вышеозначенныхъ законовъ подлежащимъ вѣдѣнію мѣстнаго волостного суда. Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и принимая на видъ состоявшееся въ кассаціонномъ уголовномъ департаментѣ рѣшеніе 11-го іюля 1867 г. по дѣлу Ивановой (сборн. рѣшен. № 289), которымъ разъяснены предѣлы подсудности волостныхъ судовъ, правительствующій сенатъ признаетъ протестъ товарищъ прокурора правильнымъ». (1867 г., № 561).

338) Дѣла о ссорахъ и дракахъ между крестьянами подлежатъ вѣдомству волостного суда.

«Крестьяне Борисъ и Игнатій Гордѣевы, присужденные мировымъ съѣздомъ, за оскорбленіе Матвѣева и жены его ругательствами и побоями и за буйство съ разбитіемъ оконныхъ рамъ и стеколъ, къ тюремному заключенію, въ кассаціонной жалобѣ своей, указывая на нарушеніе съѣздомъ 3 п. 34 ст. уст. угол. судопроизв., что настоящее дѣло—о ссорѣ и дракѣ между крестьянами—подлежитъ разсмотрѣнію волостного суда, а не мировыхъ установленій, просятъ приговоръ съѣзда отмѣнить». Сенатъ нашелъ, «что волостному суду подсудны маловажные проступки, совершенные крестьянами противъ крестьянъ же (ст. 101 полож. о крестьян.), что какіе проступки должны считаться маловажными, опредѣляется уставомъ о благоустр. въ каз. селеніяхъ (т. XII ч. 2 ст. 468—536), и что къ числу таковыхъ относятся и тѣ, въ совершеніи коихъ признаны виновными Гордѣевы (ст. 471, 473, 515 и 518 т. XII ч. 2)». (1870 г., № 1222).

339) «Крестьяне должны подлежать взысканіямъ по приговорамъ волостныхъ судовъ за шумъ, брань, пьянство и проч. лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда проступки эти учинены ими въ ихъ мѣстѣ жительства между собою, а не вслучаѣ буйства въ публичныхъ мѣстахъ и нарушенія общественной тишины и спокойствія лицъ прочихъ сословій».

Вотъ обстоятельства, при которыхъ сенатъ высказалъ это положеніе: «Мировой судья, разобравъ дѣло о нарушеніи общественной тишины на улицѣ въ селѣ Тумѣ, нашелъ крестьянъ Іевлева и Иванова виновными въ укрывательствѣ предъ мировымъ судьею обвиняемаго, производившаго шумъ, и въ появленіи въ публичномъ мѣстѣ пьяными до безпамятства. Мировой съѣздъ приговоръ мирового судьи утвердилъ. Въ кассаціонномъ протестѣ на этотъ приговоръ, товарищъ прокурора окружнаго суда объяснилъ, что въ заключеніи, даномъ имъ по сему дѣлу, онъ изложилъ: что Іевлевъ и Ивановъ признаны виновными въ появленіи въ пьяномъ видѣ до безпамятства, т. е. преступленіи, предусмотрѣнномъ, относительно крестьянъ, 495 ст. уст. сельск. суд. и также подсудномъ волостному суду. Посему онъ предлагалъ съѣзду, по силѣ 3 п. 34 ст. уст. угол. суд., признать это дѣло подсуднымъ волостному суду». Сенатъ нашелъ, «что указаніе товарища прокурора на подсудность сего дѣла волостному суду неосновательно». (1869 г., № 884).

340) Проступокъ, предусмотрѣнный въ 492 ст. т. XII уст. сельск. для госуд. кр., подсуденъ волостному суду.

«Подсудимыя крестьянскія дѣвицы обвинялись въ безстыдныхъ дѣйствіяхъ во время игры, имѣвшихъ мѣсто въ селѣ Глазовой Горѣ, въ домѣ крестьянина Ларіонова, и что мировой судья, равно какъ и съѣздъ признавали эти дѣйствія подходящими подъ 43 ст. уст. о наказ. Такое примѣненіе закона сенатъ не можетъ признать правильнымъ, ибо существеннымъ условіемъ проступка, предусмотрѣннаго 43 ст. уст. о нак., есть то, чтобы безстыдныя дѣйствія были совершаемы въ публичномъ мѣстѣ. Разсматриваемый проступокъ, при тѣхъ условіяхъ, коими онъ сопровождался въ настоящемъ случаѣ, предусмотрѣнъ въ 492 ст. т. XII уст. сельск. суд. для госуд. крест., въ коей сказано: «кто въ общественныя игры, забавы или пѣсни включить или употребить слова или поступки, против-

ные благопристойности или чистотѣ нравовъ, того присуждать къ простому заключенію подъ стражу». На основаніи 101 ст. полож. о крест. 19 февраля 1861 года дѣла о маловажныхъ преступленіяхъ, совершенныхъ въ предѣлахъ волости и лицами крестьянскаго сословія противъ лицъ, принадлежащихъ къ тому же сословію, подсудны волостному суду, а по 1 прим. къ 102 ст. того же положенія, впредь до изданія общаго сельскаго судебнаго устава, волостные суды руководствуются правилами сельскаго судеб. уст. для госуд. кр. (уст. о благоустр. въ казен. сел. ст. 440—536). Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что настоящее дѣло, предметъ котораго состоитъ въ проступкѣ, прямо предусмотрѣнномъ сельскимъ судебнымъ уставомъ и совершенномъ при условіяхъ, исчисленныхъ въ 101 ст. полож. о крест., подлежало разбору не мировыхъ установленій, а волостного суда». (1870 г., № 958).

341) Маловажныя преступленія, въ томъ числѣ обиды словами или дѣйствіемъ, совершающіяся между крестьянами, хотя бы различныхъ волостей, подсудны волостному суду. (См. выше подъ тезисомъ к. р. 1867 г., № 602).

342) Усыновленныя дѣти хотя и пользуются всѣми правами естественныхъ, законныхъ дѣтей, однако не несутъ отвѣтственности по преступленіямъ противъ усыновителей, такъ какъ объ этомъ въ законѣ нѣтъ нигдѣ указанія (ср. 541 ст. т. XII ч. 2. уст. благоустройства въ каз. сел.). Посему обида, нанесенная усыновленнымъ воспитателю, подсудна волостному суду.

«Кирилловскій съѣздъ мировыхъ судей, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію крестьянина деревни Радиной Павлова въ нанесеніи обиды дѣйствіемъ пріемной матери его крестьянкѣ той же деревни Аѳанасьевой, нашелъ, что дѣла о нанесеніи обиды между крестьянами должны вѣдатся ихъ сельскимъ начальствомъ, на основаніи 515 и 518 ст. сел. суд. уст. т. XII ч. 2 уст. благоустр. въ каз. сел. Посему съѣздъ опредѣлилъ: передать дѣло въ Ферапонтовское волостное правленіе, для обсужденія онаго на волостномъ судѣ, вслучаѣ просьбы которой либо стороны. Въ поданномъ на этотъ приговоръ протестѣ товарищъ прокурора Бѣлозерскаго окружнаго суда изъясняетъ: 1) что усыновленныя дѣти, пользуясь всѣми правами естественныхъ, законныхъ дѣтей, несутъ всѣ ихъ обязанности, а также и отвѣтственность по преступленіямъ противъ родителей безъ различій состояній; 2) что въ уставѣ сельско-судебномъ нѣтъ наказанія за нанесеніе обиды отцу или матери; 3) что 543 ст. того же устава, кромѣ проступковъ, обозначенныхъ въ ст. 468—536, отнесены къ вѣдомству волостного суда лишь тѣ, за которые въ улож. о нак. угол. и испр. положено лишь денежное взысканіе не свыше трехъ руб. и арестъ не болѣе 7 дней, и 4) что ст. 515 и 518 XII т. ч. 2 не могутъ быть примѣнимы къ настоящему дѣлу, такъ какъ Павловъ, нанеся оскорбленіе дѣйствіемъ своей усыновительницѣ, совершилъ преступленіе, предусмотрѣнное 1531 ст. улож. о наказ. угол. и испр. в., подлежащее разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ, а не волостного суда. Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, сенатъ нашелъ: 1) что, по ст. 155 и 156 св. зак. гр. т. X, для сельскихъ обывателей усыновленіе замѣняется приписку къ семействамъ принятыхъ на воспитаніе сиротъ и подкидышей, 2) что товарищъ прокурора не подкрѣпилъ указаніемъ на законы мнѣнія, что, установленныя указаннымъ выше порядкомъ, лица за преступленія, совершенныя противъ воспитателей, должны быть подвергаемы уголовной отвѣтственности на равнѣ съ дѣтьми, совершившими преступленіе противъ родителей, 3) что въ 541 ст. т. XII ч. 2 уст. благоустр. въ каз. сел., опредѣляющей подсудность государственныхъ крестьянъ ихъ сельскимъ и волостнымъ судамъ, не сдѣлано исъятія для дѣлъ между воспитателями и ихъ воспитанниками». (1868 г., № 188).

343) «Кража до 30 р. безъ особо увеличивающихъ обстоятельствъ, на точномъ основаніи 101 и примѣчанія къ 102 ст. положенія о крест. и примѣч. къ 2 ст. учр. суд. устан., отно-

сится къ проступкамъ, подлежащимъ разсмотрѣнію волостныхъ судовъ». (1867 г., № 289).

Въ рѣшеніи по дѣлу Рудова и Сидорова о кражѣ, совершенной ночью, сенатъ призналъ, что

344) Совершеніе кражи ночью не составляетъ особо увеличивающаго вину обстоятельства, которое бы изымало дѣло изъ подсудности волостного суда. (1867 г., № 452).

Но совершенно иное начало высказалъ сенатъ по дѣлу Кубаткина, гдѣ сенатъ призналъ, согласно съ протестомъ товарища прокурора, что

345) «Совершеніе кражи ночью составляетъ увеличивающее вину обстоятельство (ст. 170 п. 2 уст. о нак.), изъемлющее дѣло изъ подсудности волостному суду». (1868 г., № 605).

Въ другихъ рѣшеніяхъ (1867 г., № 317; 1868 г., № 262; 1870 г., № 983, 1332) сенатъ высказалъ, что обстоятельства, исчисленныя въ 170 ст. мир. уст., принадлежатъ къ числу изъемлющихъ дѣло изъ подсудности волостнымъ судамъ. См. по этому предмету статью *г. Михарева*—«О подсудности дѣлъ о кражахъ крестьянами у крестьянъ, на сумму не менѣе 30 р., безъ особо увеличивающихъ вину обстоятельствъ, но произведенныхъ ночью». (Суд. Вѣстн. 1869 г., № 50).

Еще далѣе пошелъ сенатъ въ рѣшеніи 1870 г., № 71, признавъ:

346) «Дѣла о кражахъ изъемлются изъ веденія волостныхъ судовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда кража сопровождается однимъ изъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ».

347) Покупка краденаго, когда кража подлежитъ вѣдомству волостного суда, подсудна ему же.

Сенатъ нашелъ: «подсудимый Карышевъ обвинялся не въ кражѣ, а въ покупкѣ завѣдомо краденаго, но при этомъ самая кража, какъ видно изъ приговора, совершена при такихъ условіяхъ, которыя указываютъ на подсудность опой волостному суду, такъ какъ она совершена въ предѣлахъ волости, и притомъ какъ виновный, такъ и потерпѣвшій отъ преступленія принадлежатъ къ крестьянскому сословію; если же законъ отнесъ маловажныя кражи къ вѣдомству волостныхъ судовъ, то сенатъ не находитъ основанія исключать изъ подсудности ихъ такія однородныя съ кражею преступленія, которыя по важности правонарушенія влекутъ за собою одинаковое или меньшее наказаніе; поэтому и принимая во вниманіе, что за покупку завѣдомо краденаго законъ опредѣляетъ или тоже наказаніе, какъ за кражу (уст. о нак. ст. 169 и 180 час. 2), или меньшее (1 час. 180 ст.), сенатъ находитъ, что дѣло Карышева подлежало суду не мировыхъ установленій, а волостному». (1869 г., № 103).

348) «Однородныя съ маловажною кражею преступленія, влекущія за собою, по важности правонарушенія, одинаковое съ такою кражею или меньшее наказаніе, подсудны волостному суду, если эти преступленія совершены въ предѣлахъ волости крестьянами противъ лицъ, принадлежащихъ къ тому же сословію». (1869 г., № 1024; тоже к. р. 1869 г., № 103).

349) Къ числу такихъ преступленій относится обманъ при разсчетѣ платежа.

«Солдатка Чикурина, проживающая въ деревнѣ Дягилевой, обвиняла крестьянина

Петра Огурова, жительствующаго и торгующаго въ селѣ Палехъ, въ обманѣ при разсчетѣ платежа по покупкѣ у него сахару и при размѣнѣ по этому случаю 3-хъ рублеваго кредитнаго билета». Сенатъ нашелъ, «что рѣшеніемъ его по дѣлу крестьянина Карышева (1869 г., № 103) разъяснено, что однородныя съ маловажною кражею преступленія, влекущія за собою, по важности правонарушенія, одинаковое съ такою кражею или меньшее наказаніе, подсудны волостному суду, если эти преступленія совершены въ предѣлахъ волости крестьянами противъ лицъ, принадлежащихъ къ тому же сословію. Крестьянинъ Огуровъ обвинялся солдаткою Чикуриною въ обманѣ при разсчетѣ платежа за купленный у него сахаръ и при размѣнѣ по этому случаю 3-хъ рублеваго кредитнаго билета. За этотъ проступокъ, однородный съ кражею, опредѣлено закономъ меньшее наказаніе, нежели за кражу (уст. о нак. ст. 169 и 173). Посему настоящее дѣло, по роду его, подлежало бы суду волостному, если бы имѣлось въ виду, что не одинъ только обвиняемый въ означенномъ проступкѣ, крестьянинъ Огуровъ, но также и лицо, противъ котораго этотъ проступокъ совершенъ, солдатка Чикурина, принадлежитъ къ крестьянскому сословію». (1869 г., № 1024).

350) Такъ какъ «дѣло о мошенничествѣ подсудно волостному суду только тогда, когда совершено безъ всякихъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ», посему не подсуденъ ему обманъ, для коего обвиняемый «воспользовался своимъ званіемъ волостного писаря». (1870 г., № 879).

351) Похищеніе съ поля неубраннаго хлѣба есть проступокъ, подвѣдомый волостному суду.

«Сенатъ принялъ на видъ: 1) по уставу уголовнаго судопроизводства изъ дѣлъ подвѣдомыхъ мировымъ судьямъ, на общемъ основаніи, изъемлются тѣ случаи, въ которыхъ обвиняемые сельскіе обыватели по закону подлежатъ отвѣтственности предъ ихъ собственными судами (ст. 33 и 34); 2) по общему положенію о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, волостной судъ разбираетъ и приговариваетъ къ наказанію крестьянъ за маловажные проступки, совершенные въ предѣлахъ волости противъ лицъ, принадлежащихъ къ тому же состоянію и безъ участія лицъ другихъ состояній, а при опредѣленіи мѣры наказаній примѣняется къ правиламъ, постановленнымъ въ статьяхъ 440—536 уст. о благоустр. въ казенныхъ селеніяхъ, присуждая виновныхъ къ общественнымъ работамъ до шести дней, или къ денежному взысканію до трехъ рублей, или къ аресту до семи дней, или, наконецъ, лицъ отъ тѣлеснаго наказанія неизъятыхъ, къ наказанію розгами до двадцати ударовъ (101 и 102 ст. примѣч. 1); 3) по правиламъ объ охраненіи полей и луговъ отъ потравъ и другихъ поврежденій, дѣла объ убыткахъ, причиняемыхъ скошеніемъ хлѣба и травы, порчею канавъ, изгородей и деревьевъ по дорогамъ, проходомъ или проѣздомъ чрезъ неубранныя или запаханныя поля, нескошенныя луга и огороженныя мѣста, а также *дѣла о похищеніи хлѣба, сѣна и другихъ хозяйственныхъ растеній и овощей неубранныхъ или хранящихся на поляхъ* (въ скирдахъ, стогахъ, ямахъ, сараяхъ и т. п.) разсматриваются и рѣшаются волостными судами въ предѣлахъ власти, имъ предоставленной, и порядкомъ для сего установленнымъ (ст. 18); 4) по сельскому судебному уставу для государственныхъ крестьянъ, виновные въ кражѣ или мошенничествѣ, когда цѣна похищеннаго не превышаетъ 20 руб., и когда этотъ проступокъ учиненъ въ первый или второй разъ безъ всякихъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ, наказываются розгами по приговорамъ волостныхъ расправъ (ст. 533 и 543). Соображая вышеизложенныя постановленія, правительствующій сенатъ не можетъ не признать, что похищеніе крестьяниномъ Тимофѣемъ Петровымъ неубраннаго съ поля сѣна, принадлежащаго крестьянину одной съ нимъ волости Трофиму Кузьмину, есть проступокъ, за который обвиняемый подлежитъ отвѣтственности предъ волостнымъ судомъ». (1868 г., № 97).

352) На основаніи мнѣнія государственнаго совѣта 25 октября 1865 г. «только дѣла объ охраненіи полей и луговъ отъ потравъ и другихъ поврежденій и дѣла о наймѣ сельскихъ рабочихъ и служителей должны рѣшаться на основаніи 31 ст. полож. о губерн. и

уѣздн. по кр. дѣл. учреж., всѣ же прочія дѣла, бывшія прежде въ вѣдѣніи мировыхъ посредниковъ, должны производиться въ судебныхъ установленіяхъ на основаніи судебныхъ уставовъ». (1870 г., № 1338).

353) Нарушенія строительнаго устава не подсудны волостнымъ судамъ.

Сенатъ нашелъ, «что по смыслу 101 ст. общ. полож. о крест., неоднократно уже разъясненной правительствующимъ сенатомъ (сбор. рѣш. 1867 г., № 289 и друг.), волостному суду подсудны только маловажные проступки, совершенные крестьянами противъ лицъ, принадлежащихъ къ тому же сословію, за которые виновные могутъ быть приговариваемы къ одному изъ наказаній, исчисленныхъ въ слѣдующей 102 ст. того же положенія. Слѣдовательно проступокъ, въ коемъ обвиняется крестьянинъ Шадскій, какъ составляющій нарушеніе строительнаго устава, не подсуденъ волостному суду, и жалоба въ этомъ отношеніи Шадскаго не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и указаніе Шадскаго на то, будто 66 ст. уст. о наказ. относится только къ городскимъ постройкамъ, такъ какъ правительствующимъ сенатомъ въ рѣшеніи по дѣлу Григорьева (сбор. рѣш. 1867 г., № 156) уже разъяснено, что такое ограниченіе 66 ст. уст. о наказ. вовсе не вытекаетъ изъ редакціи ея и не согласно съ силою 296 ст. уст. о благоуст. въ каз. сел. (св. зак. т. XII ч. II), по которой на каждую постройку въ селеніи государственныхъ крестьянъ должно быть испрашиваемо разрѣшеніе у ближайшаго сельскаго начальства». (1868 г., № 354).

Отдѣленіе третье.

Подсудность судовъ духовныхъ.

1.) *Преступленія церковнослужителей.*

354) «Церковнослужители, относительно порядка преданія суду и опредѣленія наказаній за преступленія, подчинены общему для всѣхъ порядку судопроизводства».

«Пономарь Преображенскій, приговоренный мировымъ съѣздомъ къ двухмѣсячному аресту за оклеветаніе жены крестьянина Козьмина, принесъ на этотъ приговоръ жалобу въ сенатъ». Сенатъ нашелъ, «что по смыслу 1017-й ст. уст. угол. суд. духовному суду подлежатъ лица, принадлежащія къ духовенству одного изъ христіанскихъ исповѣданій, сверхъ нарушенія обязанностей ихъ званія, только за такія противозаконныя дѣянія, за которыя въ законахъ опредѣлено подвергать виновныхъ отвѣтственности по усмотрѣнію духовнаго начальства. Между тѣмъ въ уставѣ духовныхъ консисторій, Высочайше утвержденномъ 27 марта 1841 года, опредѣляется наказаніе за оскорбленіе частныхъ лицъ въ церкви или внѣ оной только въ отношеніи священнослужителей (ст. 190 и 197), а о церковнослужителяхъ въ этихъ статьяхъ не упоминается, почему и нельзя сихъ послѣднихъ за подобныя дѣянія признать подлежащими духовному суду, что подтверждается и приложеніемъ 218 ст. улож. о наказан. изд. 1866 года. Кромѣ того подъ словомъ «духовенство» законъ, въ ст. 1017-й уст. угол. суд., очевидно понимаетъ только священнослужителей и монашествующихъ; въ этомъ убѣждаетъ сравненіе 1017 ст. съ слѣдующими статьями того же устава—стат. 3-ю уст. о наказ. и 86 ст. ул. о нак. изд. 1866 г., изъ коихъ видно, что всѣ вообще изъятія изъ общаго порядка судопроизводства установлены только относительно священнослужителей и монашествующихъ, изъ чего и слѣдуетъ заключить, что церковнослужители относительно порядка преданія суду и опредѣленія наказаній за преступленія, не содержащія въ себѣ нарушенія служебныхъ обязанностей, подчинены общему для всѣхъ порядку судопроизводства. Признавая поэтому, что пономарь Преображенскій за оклеветаніе Козьминой подлежалъ суду мировыхъ установленій, сенатъ опредѣляетъ: жалобу его оставить безъ послѣдствій». (1869 г., № 800).

355) По оскорбленіе, нанесенное церковнослужителемъ священнослужителю, подсудно суду духовному.

Сенатъ нашелъ, «что оскорбленіе, нанесенное причетникомъ священнику, не есть простая обида, а должна почитаться преступленіемъ противъ порядка духовнаго управленія, т. е. такимъ, за которое виновныя лица, какъ за нарушеніе обязанностей ихъ званія и порядка подчиненности, установленнаго дѣйствующими по духовному вѣдомству положеніями, подлежатъ, по смыслу 1017 ст. уст. угол. суд., суду духовному. Доказательствомъ тому, что подобныя дѣла не могутъ разсматриваться въ гражданскихъ судебныхъ мѣстахъ служитъ то, что ни въ уложеніи о наказаніяхъ, ни въ уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, не существуетъ закона, который предусматривалъ бы подобное преступленіе, и что мировой съѣздъ примѣнилъ къ разсмотрѣнному имъ дѣлу 394 ст. улож. о наказ., на что съѣздъ не имѣлъ права, какъ потому, что онъ не могъ дѣлать ссылку на уложеніе о наказаніяхъ, такъ и потому, что приведенная съѣздомъ статья предусматриваетъ оскорбленіе подчиненными своихъ начальниковъ, тогда какъ отношенія сихъ послѣднихъ лицъ нельзя безусловно сравнивать съ отношеніями лицъ духовнаго званія, стоящихъ на различныхъ степеняхъ духовной іерархіи». (Рѣш. общ собр. 1869 г., № 1).

---

2). *Преступленія священнослужителей*

356) Выдача священникомъ двухъ противурѣчивыхъ метрическихъ выписокъ есть дѣяніе, по которому слѣдствіе должно производиться свѣтскимъ вѣдомствомъ. (1867 г., № 594).

«Сенатъ, въ общемъ собраніи кассаціонныхъ департаментовъ, принялъ на видъ: 1) на основаніи 1017 и 1019 ст. уст. угол. суд., духовныя лица за нарушеніе обязанностей ихъ званія, установленныхъ церковными правилами и другими дѣйствующими по духовному вѣдомству положеніями, а равно и за тѣ противозаконныя дѣянія, за которыя въ законахъ опредѣлено подвергать ихъ отвѣтственности по усмотрѣнію духовнаго начальства, подлежатъ суду духовному; по дѣламъ же, подсуднымъ уголовному суду, духовныя лица судятся общимъ порядкомъ уголовнаго судопроизводства, съ соблюденіемъ лишь, въ отношеніи священнослужителей и монашествующихъ, нѣкоторыхъ особыхъ правилъ; 2) обязанности духовныхъ лицъ по содержанію приходскихъ (метрическихъ) книгъ опредѣляются не только уставомъ духовныхъ консисторій, но также и общими законами о состояніяхъ (св. зак. т. IX ст. 1560 и 1581); 3) по силѣ 1441 и 1442 ст. улож. о нак., за всякій какого либо рода подлогъ въ актахъ о рожденіи, какъ подлинныхъ, такъ и въ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ, когда такой подлогъ учиненъ тѣми лицами, на коихъ по закону возложено составленіе, храненіе или выдача актовъ состоянія, виновные подвергаются наказанію, опредѣленному въ ст. 362 сего уложенія за подлоги по службѣ; за неисправное же веденіе метрическихъ книгъ, за храненіе ихъ не въ самой церкви и за неотсылку ихъ куда слѣдуетъ въ свое время, виновные священно и церковнослужители подвергаются наказаніямъ и взысканіямъ, опредѣленнымъ за это въ уставѣ духовныхъ консисторій. Соображая эти узаконенія, правительствующій сенатъ не встрѣчаетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что священнослужитель, обвиняемый въ какомъ либо подлогѣ по выдачѣ метрическихъ выписокъ, подлежитъ привлеченію къ отвѣтственности въ порядкѣ, опредѣленномъ въ уставѣ уголовнаго судопроизводства, ибо обязанности духовныхъ лицъ, по содержанію метрическихъ книгъ, установлены не одними положеніями, дѣйствующими по духовному вѣдомству, а также общими законами, и подлогъ въ исполненіи этихъ обязанностей составляетъ уголовное преступленіе, преслѣдуемое по уложенію о наказаніяхъ. Тоже самое вытекаетъ и изъ соображеній 158 и 459 ст. уст. дух. конс., опредѣляющихъ, что духовныя лица подлежатъ свѣтскому суду въ тяжкихъ уголовныхъ преступленіяхъ; по проступкамъ же и преступленіямъ противъ должности, благочинія и благоповеденія подлежатъ суду духовному. Противопоставленіе поступковъ послѣдняго рода тяжкимъ уголовнымъ преступленіямъ ясно показываетъ, что преступленіе священнослужителя по должности тогда только подлежитъ исключительно духовному суду, когда преступное дѣяніе состоитъ только въ нарушеніи пастырскаго долга или въ преступленіи по должности священнослужителя; но когда въ этомъ дѣяніи вмѣстѣ съ тѣмъ заключается и тяжкое уголовное преступленіе, преслѣдуемое уголовнымъ судомъ всегда и вездѣ, кѣмъ бы оно ни было учинено, тогда не можетъ быть уже рѣчи о разборѣ дѣла исключительно

судомъ духовнымъ. Такъ изъ приведенныхъ выше 1441 и 1442 ст. улож. о наказ. и нарушеніи постановленій объ актахъ состоянія, видно, что по одному и тому же роду этихъ нарушеній, тяжкія уголовныя преступленія, заключающія въ себѣ подлогъ, вѣдаются свѣтскимъ уголовнымъ судомъ, а нарушенія менѣе важныя судомъ духовнымъ. Что же касается указаннаго въ 160 ст. уст. дух. конс. порядка преданія духовныхъ лицъ свѣтскому уголовному суду не иначе, какъ по предварительномъ изслѣдованіи ихъ поступковъ въ духовномъ вѣдомствѣ и по опредѣленію епархіальнаго начальства, то порядокъ этотъ нынѣ не можетъ уже быть признанъ законнымъ. Въ сводѣ 1857 года дѣйствительно существовало правило, что если духовное лицо православнаго исповѣданія обвиняется въ противозаконныхъ дѣйствіяхъ, подвергающихъ его уголовному суду, то первоначальное изслѣдованіе, кромѣ дѣлъ, не терпящихъ отлагательства, производится въ духовномъ вѣдомствѣ при чиновникѣ полиціи, и если обвиняемый не очиститъ себя отъ подозрѣнія, то онъ предается уголовному суду по опредѣленію консисторіи (т. XV зак. суд. угол. ст. 154). Но правило это признано было государственнымъ совѣтомъ несогласнымъ съ новыми началами уголовнаго судопроизводства, а именно принято было во вниманіе, что производство изслѣдованія въ духовномъ вѣдомствѣ о такомъ преступленіи духовнаго лица, которое подлежитъ разсмотрѣнію свѣтскаго, а не духовнаго суда, не имѣетъ надлежащаго основанія и противно основному началу о невмѣшательствѣ въ дѣла судебныя административныхъ властей. Затѣмъ, въ виду того, что всякое преступленіе священнослужителя всегда соединяется съ нарушеніемъ пастырскаго долга и оскорбляетъ духовный характеръ священнослужителя, признано было полезнымъ, чтобы какъ предварительное слѣдствіе, такъ и преданіе обвиняемаго суду, происходили при нѣкоторомъ участіи духовнаго вѣдомства, опредѣленномъ въ ст. 1020—1026 уст. угол. суд. (судебные уставы съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ они основаны, часть вторая стр. 381—385). Изъ этого яснаго разрѣшенія законодательною властію вопроса о неподвѣдомственности духовному вѣдомству первоначальнаго изслѣдованія такого незаконнаго дѣйствія священнослужителя, которое подлежитъ свѣтскому суду, само собою слѣдуетъ, что для начатія судебнымъ слѣдователемъ предварительнаго слѣдствія о противозаконномъ дѣйствіи священнослужителя достаточно, чтобы это дѣйствіе, по имѣющимся въ виду признакамъ, точнѣйшее опредѣленіе которыхъ есть задача предварительнаго слѣдствія, могло подлежать свѣтскому уголовному суду, ибо по общему началу подсудности, выраженному въ ст. 205 207, 215, 217, 1033, 1250 и 1251 уст. угол. суд., всякое уголовное дѣло вѣдается тѣмъ судомъ, коему подсудно важнѣйшее изъ преступленій, въ которомъ, по имѣющимся въ виду фактамъ, обвиняемый или подозрѣваемый можетъ оказаться виновнымъ. Вслѣдствіе сего, принимая во вниманіе, что въ дѣйствіяхъ священника Соколова, выдавшаго двѣ противорѣчащія метрическія выписки объ одномъ и томъ, же лицѣ, можетъ оказаться умышленный подлогъ, который и предусматривается, повидимому, прокуроромъ калужскаго окружнаго суда, возбудившимъ это дѣло по обвиненію Соколова въ выдачѣ ложной метрической выписки, правительствующій сенатъ не можетъ не признать правильнымъ опредѣленія калужскаго окружнаго суда о подсудности настоящаго дѣла свѣтскому уголовному суду въ порядкѣ, опредѣленномъ ст. 1019 — 1029 уст. угол. суд., который представляетъ духовному начальству полную возможность разъяснить дѣло всѣми имѣющимися въ виду его свѣдѣніями; если же по этимъ свѣдѣніямъ и по содержанію предварительнаго слѣдствія окажется, что въ настоящемъ случаѣ дѣйствія священника Соколова не выходили изъ разряда тѣхъ проступковъ, отвѣтственность за которые опредѣляется по усмотрѣнію духовнаго начальства или по уставу духовныхъ консисторій, то отъ духовнаго начальства будетъ зависѣть, при разрѣшеніи судебною палатою вопроса о преданіи обвиняемаго суду или о прекращеніи о немъ дѣла, заявить свое требованіе о передачѣ этого дѣла въ духовное вѣдомство по принадлежности, и судебная палата обсудитъ это требованіе въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 1024—1026 уст. угол. суд. (1867 г., № 594).

357) «Лицо духовнаго званія за проступокъ, предусмотрѣнный 48 ст. уст. о наказ., подлежитъ суду духовному». (1867 г., № 238).

358) Лица духовнаго званія по обвиненіямъ въ обидѣ и

клеветѣ, наносимыхъ ими частнымъ лицамъ, вѣдаются судомъ духовнымъ.

«Съѣздъ мировыхъ судей медынскаго мирового округа, разсмотрѣвъ дѣло, вступившее въ оный по апелляціонной жалобѣ капитанъ-лейтенанта Панютина, объ оклеветаніи его, Панютина, священникомъ Лихачевымъ, нашелъ разбирательство дѣла сего въ мировыхъ учрежденіяхъ преждевременнымъ, такъ какъ дѣло это находится въ прямой связи съ дѣломъ объ оскорбленіи, нанесенномъ Панютину тѣмъ же самымъ священникомъ Лихачевымъ въ октябрѣ 1866 г., каковое дѣло начато было въ духовной консисторіи и оттуда не было препровождаемо въ мировыя учрежденія, а посему жалоба Панютина на постановленіе мирового судьи объ отказѣ ему въ разсмотрѣніи жалобы на священника Лихачева за клевету—мировымъ съѣздомъ оставлена безъ послѣдствій. Сенатъ принялъ на видъ: 1) что, на основаніи 2 ст. учр. суд. уст., судебная власть учрежденій, основанныхъ по уставамъ 20 ноября 1864 г., распространяется на лица всѣхъ сословій и на всѣ дѣла, какъ гражданскія, такъ и уголовныя, причемъ однако же въ примѣчаніи къ той статьѣ пояснено, что судебная власть *духовныхъ* судовъ (и другихъ въ томъ примѣчаніи исчисленныхъ) опредѣляется особыми о нихъ постановленіями; 2) что, по точной силѣ 1017 ст. уст. угол. суд., лица духовнаго вѣдомства какъ за нарушеніе обязанностей ихъ званія, *такъ и за тѣ противузаконныя дѣянія*, за которыя въ законахъ опредѣлено подвергать ихъ отвѣтственности по усмотрѣнію духовнаго начальства,—подлежатъ суду духовному, и 3) что, на основаніи 210—213 ст. устава духовной консисторіи (полн. собр. зак. 1841 г. т. XVI № 14409), лица духовнаго вѣдомства, виновныя въ оскорбленіяхъ чести, къ каковымъ оскорбленіямъ относится и оклеветаніе кого либо, подвергаются наказанію *по опредѣленію епархіальнаго начальства*, согласно правиламъ въ томъ уставѣ опредѣленнымъ». (1867 г., № 181; тоже к. р. 1867 г., № 133, 284; 1869 г., № 260).

359) Оскорбленіе, нанесенное священникомъ полицейскому служителю, подсудно свѣтскому, именно мировому суду.

Сенатъ нашелъ, «что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ: составляетъ ли нанесенное священникомъ Шишовымъ оскорбленіе дѣйствіемъ городовому Цихоцкому такое нарушеніе обязанностей его званія, установленныхъ церковными правилами и другими дѣйствующими по духовному вѣдомству постановленіями, и такое противузаконное дѣяніе, за которыя въ законахъ опредѣлено подвергать духовныхъ лицъ отвѣтственности по усмотрѣнію духовнаго начальства и которыя, потому, на основаніи 218 и 1018 ст. уст. угол. суд., подлежатъ суду духовному? По уставу духовныхъ консисторій 1841 г., лица духовнаго званія подлежатъ духовному суду за нарушенія должности, благочинія и благоповеденія (ст. 158). Что слѣдуетъ разумѣть подъ словами «благочиніе и благоповеденіе» видно изъ послѣдующихъ 190—197 ст. уст., изъ коихъ только одна 197 ст., въ которой опредѣляется наказаніе за нанесеніе священнослужителями оскорбленія, какъ менѣе тяжкаго—словами, такъ и болѣе тяжкаго—дѣйствіемъ внѣ церкви, могла бы имѣть примѣненіе къ настоящему дѣлу; но для сего остается разсмотрѣть, можетъ ли предусмотрѣнное въ этой статьѣ оскорбленіе относиться къ должностнымъ лицамъ? Вопросъ этотъ разрѣшается самымъ уставомъ духовн. консист.: изъ 210 и послѣдующихъ статей его видно, что уставъ разумѣетъ нанесеніе оскорбленія священнослужителями только частнымъ лицамъ, ибо въ нихъ говорится, что подобныя дѣла не подлежатъ прекращенію за примиреніемъ, на каковой оговоркѣ не было бы надобности, если бы тѣ статьи относились и до оскорбленій, наносимыхъ должностнымъ лицамъ, такъ какъ сего рода оскорбленія, по дѣйствующимъ законамъ, не подлежатъ примиренію. Притомъ какъ по уложенію о наказаніяхъ, такъ и по уст. о нак. нал. мир. суд. оскорбленія должностныхъ лицъ, въ томъ числѣ и полицейскихъ чиновниковъ и служителей при отправленіи ими должности, помѣщены не въ главѣ объ оскорбленіяхъ чести вообще, а въ главѣ о преступленіяхъ и проступкахъ противъ порядка управленія (улож. о нак. ст. 285 и 286, уст. о нак. ст. 31) потому, что въ нихъ, кромѣ личнаго оскорбленія должностному лицу, усматривается сопротивленіе установленной правительствомъ власти, и въ вышеозначенныхъ законахъ, опредѣляющихъ наказаніе за преступленія и проступки такого рода въ отношеніи лицъ духовнаго званія не сдѣлано никакого исключенія. По всѣмъ этимъ соображе-

ніямъ правительствующій сенатъ признаетъ, что настоящее дѣло священника Шишова правильно признано мировымъ съѣздомъ подсуднымъ свѣтскому суду, а потому протестъ товарища прокурора не заслуживаетъ уваженія». (1868 г., № 12).

О предѣлахъ подсудности дѣлъ, предоставленныхъ вѣдомству духовныхъ судовъ статьями 1002 и 1016, см. передовую статью въ «Суд. Вѣсти. 1867 г., № 59.

Отдѣленіе четвертое.

Подсудность лицъ военнаго званія.

1.) *Подсудность военныхъ судовъ.*

360) «Основаніемъ къ различію подсудности для воинскихъ чиновъ признается дѣйствительное ихъ нахожденіе на службѣ въ военномъ вѣдомствѣ, безъ различія состоятъ ли они въ строю или исправляютъ нестроевыя должности». (1868 № 521).

361) Дѣла объ обидахъ, нанесенныхъ лицами подсудными военному суду, подлежатъ вѣдѣнію гражданскаго суда только тогда, когда они вчинены въ порядкѣ гражданскомъ.

По дѣлу о жалобѣ Кондратьева на рекрута Ѳедорова объ обидѣ, сенатъ нашелъ, что, на основаніи 426 и 427 ст. воен. угол. уст. ч. I, «искъ о личной обидѣ, начатый въ уголовномъ порядкѣ, подлежитъ разсмотрѣнію военнаго суда, и только гражданскій искъ о безчестьи относится до разсмотрѣнія гражданскихъ судебныхъ установленій». (1867 № 616).

362) Лицо военнаго званія, «совершившее преступленіе до поступленія въ военную службу, подсудно за него уголовному суду гражданскаго вѣдомства». (1868 г., № 123; тоже к. р. 1869 г., 60 и 76; см. рѣш. 1869 № 23 подъ тезисомъ 379-мъ).

363) Подсудны военнымъ судамъ за всѣ преступленія, какъ общія, такъ и нарушающія военную дисциплину «всѣ воинскіе чины, служащіе въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, какъ состоящіе на дѣйствительной военной службѣ и подчиненные тѣмъ же условіямъ дисциплины, какъ и остальные военнослужащіе». (1868 г., № 521).

364) Писаря военнаго вѣдомства за преступленія общія подлежатъ вѣдомству гражданскаго суда.

«Сенатъ, въ общемъ собраніи 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ, принялъ на видъ, что окружный судъ, опредѣливъ наказаніе писарю Голубеву по улож. о наказ. и уставу о наказ. нал. мир. суд. и приведя приговоръ въ исполненіе безъ вѣдома военнаго начальства, нарушилъ точный смыслъ 1244 и 1245 ст. уст. угол. суд., на основаніи коихъ онъ обязанъ былъ назначить наказаніе Голубеву, какъ состоявшему на срочной службѣ, по военно-уголовнымъ законамъ, и приговоръ свой, для приведенія онаго въ исполненіе, сообщить подлежащему военному начальству. Въ оправданіе свое противъ означенныхъ неправильныхъ дѣйствій окружный судъ объясняетъ, что онъ, по силѣ 549 ст. уст. угол. суд., не считалъ себя вправѣ входить въ обсужденіе правильности опредѣленія московской судебной палаты, которая при преданіи Голубева суду признавала, что Голубевъ, какъ занимающій гражданскую должность, подлежитъ суду гражданскому на основаніи 221 и 225 ст. уст. угол. суд. Хотя изъ буквальнаго смысла 549 ст. уст. угол. суд., воспрещающей окружнымъ судамъ входить въ разсмотрѣніе подсудности и порядка производства дѣла, по которому состоялось опредѣленіе палаты о преданіи обвиняемаго суду, и не вытекаетъ заключенія о томъ, чтобы окружные суды, при опредѣленіи наказанія виновному, не могли применять законы по собственному ихъ усмотрѣнію» но нельзя не признать, что окружный

судъ въ настоящемъ случаѣ могъ быть введенъ въ заблужденіе опредѣленіемъ судебной палаты. Засимъ, сенатъ принялъ на видъ, что писарь Голубевъ уже понесъ, по вошедшему въ законную силу приговору, наказаніе, состоящее въ лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и въ пятимѣсячномъ тюремномъ заключеніи, и что на основаніи военно-уголовныхъ законовъ онъ подлежалъ бы содержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ отъ 2-хъ до 3-хъ недѣль съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ (воин. уст. о нак. ст. 1, 280, прил. къ ст. 6 § III степ. 2 и прилож. II къ ст. 64 § 2 степ. вторая). Такимъ образомъ оказывается, что Голубевъ понесъ личное наказаніе несравненно больше того, какое бы ему слѣдовало по военнымъ законамъ, и что посему этотъ излишекъ по всей справедливости долженъ быть ему зачтенъ за переводъ въ разрядъ штрафованныхъ, которому онъ подлежалъ на точномъ основаніи законовъ. По симъ соображеніямъ, сенатъ не призналъ существенной необходимости въ отмѣнѣ состоявшагося о писарѣ Голубевѣ приговора, какъ не сопряженнаго съ важнымъ нарушеніемъ интересовъ военнаго вѣдомства». (Р. общ. собр. 1869 г., № 3).

365) «Воинскіе чины, состоящіе во временномъ отпуску, за преступленія, не касающіяся обязанностей военной службы, подлежатъ суду гражданскаго вѣдомства». (1868 г., № 124).

366) Нижніе воинскіе чины, состоящіе въ отпуску по правиламъ о неспособности, за общія преступленія, совершенныя ими хотя бы и по истеченіи срока отпуска, но до явки къ переосвидѣтельствованію и до зачисленія ихъ вновь на службу, подлежатъ вѣдомству гражданскаго суда.

«Рязанскій окружный судъ, выслушавъ въ распорядительномъ засѣданіи дѣло о кражѣ рядовымъ Даніломъ Ѳедоровымъ полушубка, нашелъ, что Ѳедоровъ былъ уволенъ въ продолжительный отпускъ до 2 мая 1867 года, а кражу совершилъ 26 мая, и посему, на основаніи 219 и 221 ст. уст. угол. суд., подлежитъ военному суду. Рязанскій губернскій воинскій начальникъ не принялъ дѣло къ разсмотрѣнію на томъ основаніи, что Ѳедоровъ совершилъ кражу хотя по истеченіи срока отпуску, но до явки въ военное управленіе для переосвидѣтельствованія въ состояніи здоровья, а потому считается еще въ отпуску и подлежитъ суду гражданскаго вѣдомства. О возникшемъ вслѣдствіе сего пререканіи рязанскій окружный судъ представилъ общему собранію кассаціонныхъ департаментовъ. Военный министръ въ заключеніи своемъ изъяснилъ: 1) что для опредѣленія подсудности рядового Ѳедорова, подлежитъ разрѣшенію вопросъ: слѣдуетъ ли преступленіе, совершенное имъ по истеченіи срока отпуска, въ который былъ уволенъ, какъ неспособный второй статьи, но до явки къ переосвидѣтельствованію, считать преступленіемъ, учиненнымъ во время состоянія на дѣйствительной военной службѣ; 2) что на основаніи правилъ о неспособныхъ нижнихъ чинахъ (полож. о неспособн. нижн. чин. прилож. къ 1357 ст. 1 кн. II ч. св. воен. постан. по 3 прод.) признанные неспособными по 2-й ст., вмѣстѣ съ увольненіемъ для поправленія здоровья въ отпускъ, исключаются изъ списковъ своего полка, и, впредь до переосвидѣтельствованія, пользуются правами безсрочно-отпускныхъ и на дѣйствительной службѣ не состоятъ; 3) что на семъ основаніи, преступленіе Ѳедорова, совершенное до явки его къ переосвидѣтельствованію, и слѣдовательно до зачисленія его вновь на службу, должно считаться совершеннымъ не на дѣйствительной военной службѣ, а въ отпуску; 4) что, на основаніи § 37 пол. о неспособ., всѣ вообще нижніе чины, увольняемые по случаю болѣзни въ отпуски по 2-й ст., если впадутъ въ преступленіе и проступки, совершенные ими во время нахожденія въ сихъ отпускахъ, подчиняются законамъ, существующимъ въ подобныхъ случаяхъ, для безсрочно и временно-отпускныхъ, и 5) что, согласно 221 ст. уст. угол. суд., безсрочно и временно-отпускные нижніе чины, за преступленія общія, не составляющія прямого нарушенія обязанностей военной службы, судятся уголовнымъ судомъ гражданскаго вѣдомства. Посему военный министръ находитъ, что рядовой Ѳедоровъ, за совершенную имъ кражу, не подлежитъ преданію военному суду. Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и принимая на видъ, что рядовой Ѳедоровъ, во время совершенія

нимъ кражи, не состоялъ на дѣйствительной службѣ и пользовался правами безсрочно-отпускныхъ, правительствующій сенатъ опредѣляетъ: дать знать рязанскому окружному суду въ разрѣшеніе его представленія, что сдѣланное рядовымъ Ѳедоровымъ 26 мая 1867 г. преступленіе подлежитъ, на основаніи 221 ст. уст. угол. суд., разсмотрѣнію уголовнаго суда гражданскаго вѣдомства». (1868 г., № 225: тоже к. р. 1868 г., № 350).

567) Лица военнаго званія, состоящія въ кратковременномъ отпуску или въ самовольной отлучкѣ и числящіяся въ дѣйствительной службѣ, за совершенныя ими въ это время преступленія подлежатъ не уголовнымъ судамъ гражданскаго вѣдомства, а военнымъ судамъ.

Сенатъ нашелъ, 1) «что на основаніи 221 ст. уст. угол. суд., разъясненной, между прочимъ, рѣшеніемъ общаго собранія 1-го и кассац. д-товъ прав. сената 15-го апрѣля 1868 г. по дѣлу Ѳедорова, за № 225, уголовному суду гражданскаго вѣдомства подлежатъ воинскіе чины, состоящіе въ безсрочномъ отпуску, а также уволенные въ продолжительный отпускъ съ исключеніемъ изъ списка своего полка и впредь до первоосвидѣтельствованія пользующіеся правомъ безсрочно-отпускныхъ и не состоящіе на дѣйствительной службѣ; 2) что правило это не можетъ быть распространяемо на воинскихъ чиновъ, находящихся въ кратковременныхъ отпускахъ и числящихся на дѣйствительной службѣ, и 3) что посему объясненіе прокурора о томъ, что рядовой 7-го стрѣлковаго баталіона Петръ Алексѣевъ, уволенный въ 8 дневный отпускъ, въ апрѣлѣ 1868 г., и совершившій преступленіе 24-го мая того же года, т. е. въ то время, когда онъ, самовольно отлучившись изъ баталіона, значился не въ отпуску, а въ самовольной отлучкѣ, не можетъ быть причисленъ къ лицамъ, упоминаемымъ въ 221 ст. уст. угол. суд., — представляется правильнымъ, и за симъ Алексѣевъ, на основаніи 12 ст. и 1244 ст. уст. угол. суд., разъясненныхъ рѣшеніемъ угол. кассац. д-та прав. сената 21-го января 1869 г., за № 76, за совершенное имъ преступленіе подлежитъ наказанію по правиламъ военно-уголовныхъ законовъ, а не по уложенію о наказаніяхъ». (1870 г., № 297).

568) Воинскіе чины, находящіеся во временномъ отпуску безъ срока, наравнѣ съ безсрочно-отпускными, а также состоящими по запаснымъ войскамъ и вообще находящимися не на дѣйствительной службѣ, подлежатъ, за общія преступленія, суду гражданскаго вѣдомства.

Сенатъ нашелъ: «на основаніи 221 ст. уст. угол. суд. воинскіе чины, состоящіе въ безсрочномъ отпуску, за преступленія и проступки, не составляющіе прямого нарушенія обязанностей военной службы, подлежатъ уголовному суду гражданскаго вѣдомства. Вся разница между безсрочно-отпускными рядовыми и состоящими во временномъ отпуску заключается въ томъ, что первые увольняются въ оный за выслугу лѣтъ, а вторые тогда, когда въ войскахъ оказывается сверхъкомплектъ и когда они увольняются по особому каждый разъ распоряженію, съ обязанностію по требованію военнаго начальства возвратиться къ прежней службѣ, но какъ тѣ, такъ и другіе увольняются въ отпускъ безъ опредѣленія срока онаго и во время состоянія ихъ въ отпуску не считаются на военной службѣ, а посему, по точному смыслу 221 ст. уст. угол. суд., временно-отпускные рядовые, за преступленія, не касающіяся обязанностей военной службы, подлежатъ суду гражданскаго вѣдомства. Засимъ нѣтъ закона, который бы обязывалъ судебныя мѣста гражданскаго вѣдомства приговаривать означенныя лица къ наказанію не по улож. о наказ., а по военно-уголовнымъ законамъ. Хотя же въ 1244 ст. уст. угол. суд. и содержится правило, по которому судъ гражданскаго вѣдомства назначаетъ наказаніе преступникамъ военнаго званія по военно-уголовнымъ законамъ, но очевидно, что правило это относится къ совершенно другимъ случаямъ, а именно: когда въ совершеніи преступленія, не касающагося нарушенія законовъ дисциплины и военной службы, вмѣстѣ съ лицами гражданскаго вѣдомства, обвиняются и военно-служащіе, и когда дѣло о тѣхъ и другихъ, по общимъ правиламъ подсудности, подлежитъ разбору или мирового судьи, или другихъ судовъ гражданскаго вѣдомства. Не подлежитъ сомнѣнію, что подъ выраженіемъ

«военно-служащіе», упоминаемомъ въ 1236 ст., опредѣляющей порядокъ производства именно этого рода дѣлъ, надлежитъ разумѣть такихъ лицъ военнаго вѣдомства, которыя во всѣхъ прочихъ случаяхъ подлежали бы сужденію военнаго суда, къ числу каковыхъ лицъ не могутъ быть отнесены ни временно, ни безсрочно-отпускные нижніе чины». (1869 г., № 96; тоже к. р. 1868 г., № 124, 743; 1869 г., № 76).

369) Нижніе воинскіе чины, находящіеся въ командировкѣ на межеваніи, какъ состоящіе въ дѣйствительной службѣ, подлежатъ военному суду за общія преступленія.

Гатчинская градская полиція задержала «находившихся въ командировкѣ на межеваніи земли около г. Гатчино рядовыхъ с.-петербургской сборной команды Усольцова, Захарова и Ромашкина съ краденными вещами и деньгами. Изъ числа сихъ рядовыхъ Усольцовъ и Захаровъ, признанные мировымъ судьею виновными въ кражѣ и осужденные къ тюремному заключенію, первый на восемь, а второй на три мѣсяца, подчинились приговору мирового судьи и объявили на оный удовольствіе. Когда, вслѣдствіе отношенія с.-петербургскаго военнаго начальника, настоящее дѣло перенесено было на разсмотрѣніе съѣзда, то съѣздъ, имѣя въ виду, что приговоръ мирового судьи вошелъ въ законную силу (181 ст. уст. угол. суд.), и что къ упомянутымъ нижнимъ чинамъ, состоявшимъ при межеваніи, слѣдовательно не на дѣйствительной службѣ, надлежитъ примѣнить 222 и 224 ст. уст. угол. суд. за преступленіе, не относящееся до военной службы,—призналъ дѣло это подсудными мировымъ судебнымъ установленіямъ. Военный же министръ, находя, что означенные рядовые подлежатъ суду военному, потому что совершили преступленіе во время состоянія на дѣйствительной военной службѣ, а не въ межевомъ вѣдомствѣ, такъ какъ они были только временно командированы на межеваніе.—представилъ настоящій случай на разсмотрѣніе сената, который въ общемъ собраніи 1 и кассаціонныхъ департаментовъ принялъ на видъ, что рядовые с.-петербургской сборной команды, какъ состоящіе на дѣйствительной службѣ, и только временно командированные на межеваніе около Гатчино, прямо подходятъ подъ правило, изображенное въ 219 ст. уст. угол. суд., и слѣдовательно дѣло о кражѣ ими денегъ и вещей не подсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ, а подлежитъ разбору суда военнаго. Вслѣдствіе сего и руководствуясь точнымъ смысломъ 224 и 237 ст. уст. угол. суд., сенатъ въ общемъ собраніи 1 и кассаціонныхъ департаментовъ опредѣляетъ: приговоръ мирового съѣзда, состоявшійся 10 февраля сего 1867 г. по дѣлу о кражѣ, произведенной вышеупомянутыми рядовыми с.-петербургской сборной команды, отмѣнить». (1867 г., № 185).

370) «Преступленія должности, совершенныя нижними чинами состоящими на полицейской службѣ, когда въ сихъ преступленіяхъ не заключается прямого нарушенія обязанностей военной службы, подлежатъ суду гражданскаго вѣдомства».

«По сужденію должно предшествовать преданіе обвиняемыхъ суду въ порядкѣ, установленномъ ст. 1085, 1086, 1095 и 1098 уст. угол. суд.». (1867 г., № 384).

371) Нанесеніе раны рядовымъ полицейской команды, совершенное во время обхода, есть преступленіе, подсудное военному суду.

«По мнѣнію рязанскаго окружнаго суда, такъ какъ рядовой Гадышъ совершилъ преступленіе нанесеніемъ мѣщанину Можарову раны въ то время, когда онъ съ другимъ рядовымъ совершалъ ночной обходъ въ гор. Рязани, слѣдовательно находился при исполненіи обязанности воинской службы, то посему настоящее дѣло, какъ имѣющее предметомъ совершенное нарушеніе законовъ дисциплинарныхъ и военной службы, подлежитъ разбору военнаго суда. И противъ того рязанскій губернскій воинскій начальникъ полагаетъ, что ночной обходъ составляетъ исполненіе службы полицейской, а не военной, и что слѣдовательно дѣло подсудно гражданскимъ судебнымъ мѣстамъ. Сенатъ, согласно съ заключеніемъ военнаго министра, нашелъ, что преступленіе, въ коемъ обвиняется рядовой Гадышъ,

состоящій на дѣйствительной военной службѣ, сопряжено съ нарушеніемъ обязанностей военной, а не полицейской службы, а потому призналь заключеніе рязанскаго окружнаго суда о подсудности настоящаго дѣла военному суду правильнымъ». (1868 г., № 270).

372) Ссыльно-каторжный за преступленіе, совершенное въ мѣстностяхъ, гдѣ введена судебная реформа, подлежитъ суду гражданскаго вѣдомства.

«Сенатъ принялъ на видъ: 1) по статьѣ 799-й устава о ссыльныхъ, ссыльно-каторжные перваго разряда, за преступленія, подвергающія виновнаго лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы или на поселеніе, подлежатъ наказанію шпицрутенами и оставленію въ работахъ безъ срока или продолженію срока работъ; 2) по статьѣ 846-й того же устава, за преступленія ссыльныхъ, подлежащихъ наказанію шпицрутенами, виновные судятся судомъ военнымъ, котораго приговоры вносятся на ревизію генералъ-губернатора какъ въ Сибири, такъ и во внутреннихъ губерніяхъ, гдѣ есть генералъ-губернаторы, а гдѣ ихъ нѣтъ, тамъ означенные приговоры представляются начальникамъ губерній: лица эти утверждаютъ приговоры или постановляютъ иное, по усмотрѣнію своему, окончательное рѣшеніе, замѣняя, вслучаѣ отсутствія воинскихъ командъ, наказаніе шпицрутенами наказаніемъ плетьми по разсчету, въ законѣ указанному (ст. 831); 3) по статьямъ 226 и 1246 устава уголовнаго судопроизводства, а равно по статьямъ 217 и 1175 военно-судебнаго устава, лица гражданскаго вѣдомства предаются военному суду исключительно лишь въ двухъ случаяхъ: во 1-хъ, въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, за преступленія означенныя въ послѣдовавшемъ о томъ Высочайшемъ указѣ, и во 2-хъ, вслучаѣ участія гражданскаго лица въ преступленіи лицъ военнаго вѣдомства противъ зак новъ специальныхъ и военной службы. Соображая эти постановленія, правительствующій сенатъ находитъ, что хотя уставъ о ссыльныхъ, какъ видно изъ прод. 1868 г. св. зак., оставленъ безъ измѣненія какъ въ отношеніи наказаній за преступленія и проступки ссыльныхъ (ст. 797—834), такъ и въ отношеніи порядка опредѣленія этихъ наказаній судомъ или мѣстнымъ начальствомъ (ст. 835—868); но изъ этого слѣдуетъ только то, что въ Сибири и въ тѣхъ внутреннихъ губерніяхъ, гдѣ не введены еще въ дѣйствіе судебные уставы 20-го ноября 1864 года, уставъ о ссыльныхъ долженъ имѣть полное примѣненіе не только къ наказаніямъ ссыльныхъ за преступленія и проступки, но даже и къ порядку опредѣленія этихъ наказаній; въ мѣстностяхъ же, гдѣ судебные уставы уже введены, уставъ о ссыльныхъ долженъ имѣть примѣненіе только въ отношеніи къ наказаніямъ за преступленія бѣглыхъ ссыльныхъ, а въ отношеніи къ порядку опредѣленія наказаній надлежитъ слѣдовать новому уставу уголовнаго судопроизводства, какъ исключающему совмѣстное съ нимъ дѣйствіе всякаго другого закона о судопроизводствѣ. Затѣмъ, принимая во вниманіе, во первыхъ, что преступникъ гражданскаго вѣдомства Иванъ Недбай, сосланный въ каторжныя работы въ рудникахъ, есть безъ всякаго сомнѣнія лицо гражданскаго вѣдомства, и во вторыхъ, что такія лица, по 226 ст. уст. угол. суд., предаются военному суду лишь въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, — нельзя не признать, что въ настоящемъ случаѣ бѣглый каторжный Недбай, какъ совершившій преступленіе въ мѣстности, не объявленной на военномъ положеніи и состоящей подъ дѣйствіемъ новыхъ судебныхъ уставовъ, долженъ быть судимъ, на основаніи этихъ уставовъ, судомъ гражданскаго вѣдомства. Препятствіемъ къ тому не можетъ служить отсутствіе въ уставѣ уголовнаго судопроизводства указаній на случаи предачи суду бѣглыхъ ссыльныхъ изъ Сибири; указанія эти будутъ сдѣланы лишь тогда, когда основныя положенія судебнаго преобразованія получатъ въ законодательномъ порядкѣ надлежащее примѣненіе къ порядку суда, опредѣленному въ уставѣ о ссыльныхъ; но само собою разумѣется, что въ ожиданіи новаго закона, для этого рода не могутъ быть останавливаемы, а должны быть разрѣшаемы по общему смыслу законовъ (уст. угол. суд. ст. 12 и 13). Равнымъ образомъ препятствіемъ къ разсмотрѣнію этихъ дѣлъ судомъ гражданскаго вѣдомства не можетъ служить то обстоятельство, что въ уставѣ о ссыльныхъ за тяжкія преступленія ссыльно-каторжныхъ полагается наказаніе шпицрутенами, такъ какъ въ томъ же уставѣ указанъ и замѣнъ этого воинскаго наказанія соотвѣтствующимъ ему гражданскимъ наказаніемъ (ст. 831 и 846)». (1869 г., № 5).

373) Содержащіеся въ арестантскихъ ротахъ гражданскаго вѣдомства подсудны гражданскому суду. (1868 г., № 466).

«Сенатъ въ общемъ собраніи кассаціонныхъ и 1-го департаментовъ находитъ, что, на основаніи 226 ст. уст. угол. суд., лица гражданскаго вѣдомства предаются военному суду исключительно въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, и только за тѣ преступленія, которыя именно означены въ послѣдовавшемъ по сему случаю Высочайшемъ указѣ. Если бы и представлялось какое либо сомнѣніе, распространяется ли это правило на тѣхъ содержащихся въ арестантскихъ ротахъ гражданскаго вѣдомства, которые, по особому о нихъ уставу, судились прежде за извѣстныя преступленія военнымъ судомъ, то всякое сомнѣніе по этому предмету должно быть признано устраненнымъ изданіемъ новаго военно-судебнаго устава, въ которомъ не заключается никакого изъятія изъ означеннаго правила, а, напротивъ того, оно повторено во всей его силѣ (ст. 247)». (1868 г., № 466).

374) При недостаточности доказательствъ принадлежности бродяги къ военному вѣдомству, онъ подсуденъ суду гражданскому.

«12-го февраля 1857 года въ с. Суйскѣ, былъ задержанъ неизвѣстнаго званія человѣкъ безъ письменнаго вида, называвшійся различными именами, не подтвердившимися справками, а 18 марта 1858 года, отставной рядовой Моисѣй Логиновъ, проживающій въ селѣ Козинкѣ, объяснилъ, что задержанный бродяга его сынъ Илья Моисѣевъ Лагуткинъ, пропавшій 23 года тому назадъ, вслѣдствіе чего, по признанію его крестьянкою Натальею Васильевою за своего мужа и крестьянами села Козинки за своего односельца, онъ водворенъ былъ въ с. Козинкѣ. Затѣмъ Наталья Васильева объявила, что, признавъ бродягу за своего мужа, она ошиблась, и что онъ бѣжавшій солдатъ Петръ Малафѣевъ, отданный въ военную службу изъ села Абакумова. При производствѣ по сему заявленію слѣдствія оказалось, что изъ села Абакумова въ 1854 году дѣйствительно поступилъ въ военную службу Петръ Малафѣевъ, но объ убыли его изъ этого баталіона въ главномъ штабѣ свѣдѣній нѣтъ, а письменныя дѣла упраздненныхъ съ 1857 года резервныхъ частей бывшаго 6-го корпуса всѣ утрачены во время бывшаго въ 1864 году пожара въ г. Симбирскѣ. По признанію Лагуткина, священникомъ села Абакумова, 10 крестьянами и солдатомъ Никифоровымъ за Петра Малафѣева, каковымъ признала его и матиха Малафѣева, жена же Петра Малафѣева, Василиса Григорьева, осталась за переписаніемъ не спрошенною, и остальными крестьянами похожимъ на Малафѣева, судебный слѣдователь передалъ дѣло это, какъ о бѣжавшемъ изъ военной службы, въ военное вѣдомство. Сенатъ, въ общемъ собраніи кассаціонныхъ и 1-го департамента, находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ за отказомъ, какъ со стороны суда гражданскаго, такъ и со стороны суда военнаго, въ принятіи къ своему разсмотрѣнію дѣла о неизвѣстномъ человѣкѣ, называющемъ себя Лагуткинымъ, подлежитъ разрѣшенію вопросъ: какому суду подсудно это дѣло—гражданскому или военному? По силѣ 616 ст. т. XIV уст. о нас. и бѣгл., на основаніи которой дѣло это могло бы подлежать разсмотрѣнію въ судѣ военномъ, бѣглецы изъ солдатъ, по удостовѣреніи чрезъ справки, что они суть дѣйствительно военные дезертиры, отсылаются къ военному начальству по принадлежности. Смыслъ этой статьи указываетъ на то, что приводить въ извѣстность званіе бѣглаго не лежитъ на обязанности военнаго вѣдомства, которое должно лишь принимать несомнѣнныхъ дезертировъ для преслѣдованія ихъ за нарушеніе воинскихъ обязанностей, въ видахъ поддержанія военной дисциплины на основаніи особо строгихъ военныхъ законовъ. Засимъ оказывается, что при недостаткѣ доказательствъ принадлежности бѣглаго къ военному званію и непринятіи его вслѣдствіе сего военнымъ вѣдомствомъ, онъ, какъ не имѣющій средствъ доказать настоящее свое состояніе или званіе, или упорно отъ сего отказывающійся, долженъ, какъ бродяга, подлежать суду гражданскому (ст. 950 ул. о нак. и 202 уст. уг. суд.)». (1869 г., № 7).

2.) *Назначеніе наказаній лицамъ военнаго вѣдомства гражданскими судами.*

375) Уголовный судъ гражданскаго вѣдомства не можетъ, подъ страхомъ кассаціи, назначать наказаній по военно уголовнымъ законамъ, кромѣ случаевъ именно указанныхъ въ ст. 1236 и 1244. «Находящійся во временномъ отпускѣ безъ срока рядовой Полещукъ и без-

срочно-отпускной Шкурятинъ признаны присяжными засѣдателями виновными въ покушеніи на кражу со взломомъ замка и окружнымъ судомъ приговорены къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ отдачѣ къ военно-исправительныя арестантскія роты на три года». Сенатъ нашелъ, «что по силѣ 147 ст. улож. о нак. судъ не можетъ опредѣлить иного наказанія, кромѣ того, которое въ законахъ за судимое имъ преступленіе именно предназначено, а на основаніи 169 ст. улож. дѣйствіе постановленій уложенія не распространяется лишь на дѣла, подлежащія суду по законамъ церковнымъ или по особымъ военнымъ постановленіямъ. Точный смыслъ этихъ статей показываетъ, что уголовный судъ гражданскаго вѣдомства, за преступленія, ему подсудныя, не можетъ назначать наказаній по военно-уголовнымъ законамъ. Исключеніе изъ сего общаго правила сдѣлано въ 1236 и 1244 ст уст. уг. суд единственно лишь для того случая, когда преступленіе, не относящееся до нарушенія законовъ дисциплины и военной службы, совершено военнослужащими вмѣстѣ съ лицами гражданскаго вѣдомства; въ этомъ одномъ случаѣ гражданскому суду предоставлено о всѣхъ участникахъ преступленія, хотя бы нѣкоторые изъ нихъ, по общимъ правиламъ подсудности (ст. 219 уст. угол. суд.), подлежали военному суду, остановить приговоръ и всѣмъ опредѣлить наказаніе, назначая оное преступникамъ военнаго званія по военно-уголовнымъ законамъ. Но въ этомъ случаѣ уголовный судъ гражданскаго вѣдомства разсматриваетъ преступность дѣйствій, по общимъ правиламъ ему не подсудныхъ, лишь вмѣсто военно-уголовнаго суда и на этомъ основаніи опредѣляетъ виновному то наказаніе, какое опредѣлилъ бы ему военный судъ. Совершенно въ иномъ видѣ представляется вопросъ о назначеніи наказанія воинскимъ чинамъ, состоящимъ въ безсрочномъ отпуску, по запаснымъ войскамъ, и вообще не на дѣйствительной службѣ, и подсуднымъ судамъ гражданскаго вѣдомства по ст. 221 уст. угол. суд и по соотвѣтствующей ей 241 ст. военно-судебнаго устава 1868 года. Всѣ эти лица подлежатъ военному суду только за преступныя дѣянія, составляющія прямое нарушеніе обязанностей военной службы; за всѣ другія преступленія они подлежатъ уголовному суду гражданскаго вѣдомства, который можетъ назначать наказанія только по законамъ, дѣйствующимъ въ семъ вѣдомствѣ, а не по особымъ военно-уголовнымъ постановленіямъ, примѣненіе которыхъ предоставлено лишь мѣстамъ, имѣющимъ военно-уголовную судебную власть». (1869 г., № 76; тоже к. р. 1868 г., № 289; 1870 г., № 48, 60).

Изъ этого рѣшенія вытекаютъ еще слѣдующія два положенія:

376) Ст. 1236 и 1244 уст. уг. суд., по которымъ предписано суду назначать преступникамъ *военнаго званія* наказаніе по военно-уголовнымъ законамъ, должны относиться только къ тѣмъ изъ нихъ, которые находятся на дѣйствительной военной службѣ и судятся гражданскимъ судомъ въ видѣ исключенія, по правиламъ о смѣшанной подсудности.

377) Къ преступникамъ военнаго званія, находящимся въ безсрочномъ отпуску, какъ подсуднымъ гражданскому суду по общему положенію, прилагается наказаніе, опредѣленное въ гражданскихъ законахъ.

«Въ уставѣ уголовнаго судопроизводства предусмотрѣнъ лишь одинъ случай, когда лица военнаго вѣдомства, подсудныя суду гражданскому, приговариваются къ наказанію по военно-уголовнымъ законамъ, а именно, когда находящіеся на дѣйствительной службѣ военнослужащіе совершатъ вмѣстѣ съ лицами гражданскаго вѣдомства преступленія, не относящіяся до нарушенія законовъ дисциплины и военной службы (уст. угол. суд. ст. 1236 и 1244). Очевидно, что случай этотъ не подходитъ къ настоящему дѣлу, такъ какъ подсудимый Юдинъ, во время совершенія преступленія, не имѣвшаго никакого отношенія къ его служебнымъ обязанностямъ, состоялъ въ безсрочномъ отпуску, а потому, согласно съ 221 ст. уст. угол. суд., подлежалъ уголовному суду гражданскаго вѣдомства и долженъ быть подвергнутъ наказанію на основаніи уголовныхъ законовъ дѣйствующихъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ». (1869 г., № 154).

См. также р. 1868 г., № 124, 350; 1869 г., № 76, 96 и 154.

378) Писарямъ военнаго вѣдомства, за преступленія общія, назначаются наказанія по военнымъ законамъ. (См. выше рѣш. 1869 г., № 3, подъ тезисомъ 364-мъ).

379) «Лицо, совершившее преступленіе во время состоянія въ гражданскомъ вѣдомствѣ и впослѣдствіи отданное въ военную службу, должно быть присуждено къ наказанію по общимъ уголовнымъ законамъ, дѣйствующимъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ; но при опредѣленіи вида наказанія лицамъ, которыя въ промежутокъ времени, протекшій между совершеніемъ преступленія и присужденіемъ къ наказанію, поступили на дѣйствительную службу, — нельзя не принять въ соображеніе условій военной службы и военной дисциплины и назначать военнослужащимъ такія наказанія, которыя во время ихъ исполненія вовсе освобождали бы военнослужащихъ отъ зависимости ихъ военному начальству». (1870 года, № 60).

Въ этомъ рѣшеніи сенатъ высказалъ, въ примѣненіи къ частному случаю, слѣдующее:

«Виноградовъ признанъ подлежащимъ наказанію по 1 степ. 31 ст. улож. въ низшей мѣрѣ, слѣдовательно на основаніи улож. о наказ. подлежалъ отдачѣ въ работы въ исправительныхъ арестантскихъ ротахъ гражданскаго вѣдомства на $3^1/_2$ года. Руководствуясь смысломъ 12, 13, 1236, 1244 и 1245 ст. уложен. о наказ. и имѣя въ виду, что Виноградовъ во время совершенія преступленія не былъ лицомъ военнаго званія и не подлежитъ наказанію по военно-уголовнымъ законамъ, къ нему слѣдовало примѣнить воинск. уст. о наказ. только для замѣны исправительнымъ наказаніемъ по воинскому уставу о нак. того вида наказанія, которое, какъ назначенное уложеніемъ для лицъ гражданскаго вѣдомства, не соотвѣтствуетъ положенію обвиненнаго, какъ военнослужащаго; но при такой замѣнѣ нѣтъ никакого основанія усиливать наказаніе увеличеніемъ срока работъ. Посему отдачу Виноградова въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства надлежало замѣнить отдачею въ военно-исправительныя роты на тотъ срокъ, какой судъ признаетъ правильнымъ назначить виновному на основаніи уложенія о наказаніяхъ». (1870 г., № 60).

«Общее собраніе находитъ, что, на основаніи 219 ст. уст. угол. суд. и ст. 240 воен. суд. уст., лица военнаго званія подлежатъ суду военному лишь за преступленія и проступки, учиненные ими во время состоянія ихъ на дѣйствительной службѣ. При чемъ въ примѣчаніи къ ст. 240 воен. суд. уст. выражено, что рекруты считаются на дѣйствительной службѣ со времени принятія ихъ рекрутскимъ присутствіемъ. На этомъ основаніи проступки Родіонова и Богданова, какъ учиненные ими до поступленія ихъ на дѣйствительную военную службу, подлежали суду гражданскаго вѣдомства, и послѣдовавшая послѣ совершенія ими преступленія отдача ихъ въ военную службу ни въ какомъ случаѣ не можетъ имѣть послѣдствіемъ измѣненія основныхъ правилъ подсудности, выраженныхъ въ приведенныхъ статьяхъ закона, или повлечь за собою отмѣну рѣшеній подлежащихъ судебныхъ мѣстъ, вступившихъ въ законную силу. Но вмѣстѣ съ тѣмъ сенатъ не можетъ не принять въ соображеніе, что наказанія за преступленія и проступки военныхъ чиновъ, хотя бы наказанія эти налагались на основаніи улож. о наказ., должны быть замѣняемы, на основаніи ст. 6 воин. уст. о наказ., наказаніями, для военныхъ чиновъ установленными, согласно съ таблицею, приложенною къ ст. 6, опредѣляющей соотвѣтствіе исправительныхъ наказаній по воинскому уставу о наказаніяхъ съ исправительными наказаніями по уложенію о наказаніяхъ, и особому приложенію къ ст. 64, въ коемъ изложены временныя правила о замѣнѣ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ. Эта замѣна наказаній, имѣющая основаніемъ исключительныя условія военной службы, имѣетъ особо важное значеніе для нижнихъ воинскихъ чиновъ, находящихся

на срочной службѣ. Хотя правило это относится собственно до лицъ военнаго званія, учинившихъ преступленіе во время состоянія на дѣйствительной военной службѣ, но, по мнѣнію сената, нельзя не признать, что правило это должно распространяться и на тѣ исключительные случаи, когда преступленіе или проступокъ учинены лицомъ военнаго званія до поступленія его въ военную службу и обнаружились или обсуждены окончательно уже послѣ такого поступленія, ибо въ противномъ случаѣ приходилось бы подвергать лицъ военнаго званія, находящихся на срочной службѣ, взысканіямъ, которыя законъ признаетъ несоотвѣтственными ихъ обязанностямъ и званію. Принимая во вниманіе, что опредѣленіемъ подсудимымъ, за преступленія ихъ, наказанія по воин. уст. о наказ. не нарушатся ихъ права, ни сила судебнаго приговора, ибо возбужденный вопросъ касается лишь замѣны опредѣленнаго мировымъ съѣздомъ наказанія соотвѣтственнымъ наказаніемъ по воин. уст. о наказ., на основаніи таблицы, приложенной къ сему уставу, и особыхъ временныхъ правилъ, приложенныхъ къ ст. 64, сенатъ опредѣлилъ: оставивъ приговоры съѣздовъ мировыхъ судей, по,—дѣламъ мѣщанина Богданова и мѣщанина Родіонова, въ своей силѣ, предписать съѣздамъ сдѣлать постановленіе о замѣнѣ опредѣленнаго симъ подсудимымъ наказанія по уст. о нак. налаг. мир. суд. соотвѣтственнымъ наказаніемъ по воен. уст. о наказ.». (Р. общ. собр. 1869 г., № 21).

330) Назначеніе наказанія по общимъ законамъ тому лицу, которое подлежитъ дѣйствію военно-уголовныхъ законовъ, есть такое нарушеніе, изъ-за котораго сенатъ отмѣняетъ приговоръ, хотя бы въ виду его не было ни жалобы, ни протеста.

«Обращаясь къ опредѣленію въ приговорѣ суда наказаній подсудимымъ на основаніи уложенія о наказаніяхъ и имѣя въ виду точный смыслъ 1244 ст. уст. угол. суд. и разъясненіе 224 ст. сего устава въ рѣшеніяхъ сената, и между прочимъ въ дѣлѣ о Полежаевѣ и Шкуряшинѣ, 21-го января нынѣшняго года, сенатъ находитъ, что екатеринославскій окружный судъ неправильно опредѣлилъ Рудику и Винникову наказаніе по уложенію, тогда какъ имъ слѣдовало назначить наказаніе, согласно 1244 ст. уст., по военнымъ законамъ. Хотя въ этомъ собственно отношеніи нѣтъ въ виду сената ни жалобы подсудимыхъ, ни протеста прокурорскаго надзора, но имѣя въ виду представленіе самаго суда и обсуждая сдѣланное имъ упущеніе, относящееся къ подсудности лицъ военнаго званія, судимыхъ въ общихъ судахъ и подлежащихъ наказанію по законамъ военнымъ, сенатъ (въ видахъ общаго надзора, предоставленнаго ему 249 ст. учр. суд. уст.) не можетъ оставить столь несообразный приговоръ, при явномъ нарушеніи закона, въ силѣ судебнаго рѣшенія». (1869 г., № 1023).

331) Приговоръ гражданскаго суда, неправильно присуждающій наказаніе лицу военнаго званія по гражданскимъ законамъ, хотя бы и приведенъ уже былъ въ исполненіе, подлежитъ отмѣнѣ въ интересѣ военной службы.

Сенатъ нашелъ, «что по точному смыслу 1244 ст. уст. угол. суд. лица военнаго званія, состоящія на дѣйствительной службѣ, вслучаѣ обвиненія вмѣстѣ съ лицами гражданскаго вѣдомства въ преступленіи, не составляющемъ нарушенія военной дисциплины, подлежатъ суду гражданскому, но вслучаѣ признанія ихъ виновными наказаніе опредѣляется имъ по военно-уголовнымъ законамъ. Поэтому зубцовскій мировой судья, признавъ рядового Алексѣева виновнымъ въ кражѣ съ мѣщаниномъ Кудрявцевымъ, обязанъ былъ при опредѣленіи наказанія руководствоваться не уставомъ о нак. нал. мир. суд., а военно-уголовнымъ уставомъ (кн. 1 ст. 509, 510 и 3 и прим. къ ст. 17 по IV прод.), на основаніи котораго Алексѣевъ долженъ быть подвергнутъ не тюремному заключенію, а наказанію ротами съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. Руководствуясь вышеизложенными соображеніями и принимая во вниманіе, что приговоръ объ Алексѣевѣ мирового судьи, постановленный несогласно съ закономъ, хотя уже приведенъ надъ нимъ въ исполненіе, но подлежитъ отмѣнѣ единственно для огражденія интересовъ военной службы,—общее собраніе 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ сената опредѣлило: предписать зубцовскому мировому съѣзду вновь разсмотрѣть дѣло объ Алексѣевѣ и Кудрявцевѣ для постановленія новаго

приговора о рядовомъ Алексѣевѣ на основаніи военно-уголовныхъ законовъ». (1868 г., № 272).

Но въ рѣшеніи общаго собранія 1869 г. № 3 (см. подъ тезис. 364-мъ) сенатъ призналъ:

382) Назначеніе общаго наказанія лицу, подлежащаго дѣйствію военныхъ законовъ, не влечетъ кассаціи, если приговоръ уже исполненъ, и подсудимый подвергся наказанію болѣе строгому, чѣмъ бы слѣдовало.

По вопросу о примѣненіи 1244 и 1248 ст. см. передовыя статьи въ «Суд. Вѣст.». 1866 г., № 56—57.

Отдѣленіе пятое.

Переносъ дѣла изъ одного судебнаго округа въ другой.

383) Палата должна своевременно, до преданія суду, войти съ представленіемъ въ сенатъ о переносѣ дѣла, если разсмотрѣніе его въ ординарно-подсудномъ судѣ представляется неудобнымъ.

«По опредѣленію судебной палаты, преданъ суду, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, въ рязанскомъ окружномъ судѣ Яковлевъ, признанный гражданскимъ судомъ злонамѣреннымъ банкротомъ.—Послѣ двукратнаго безуспѣшнаго вызова свидѣтелей въ рязанскій окружный судъ, защитникъ подсудимаго просилъ судъ возбудить вопросъ о передачѣ этого дѣла въ с.-петербургскій округъ.—рязанскій окружный судъ, сообразивъ обстоятельства дѣла, нашелъ, что, по уставу уголовнаго судопроизводства (ст. 246 и 247), Яковлевъ, по мѣсту совершенія преступленія, долженъ бы былъ судиться въ мѣстномъ окружномъ судѣ, но не имѣя права входить въ разсмотрѣніе подсудности этого дѣла, за силою 549 ст. устава, тѣмъ не менѣе, окружный судъ не могъ не обратить вниманія, что въ видахъ большаго удобства въ производствѣ дѣлъ законъ допускаетъ перенесеніе ихъ изъ одного округа въ другой, и на этомъ основаніи представилъ дѣло въ московскую судебную палату, руководствуясь 247 ст. уст. и имѣя въ виду новое обстоятельство—именно двукратный безуспѣшный вызовъ свидѣтелей.—Палата, согласилась съ заключеніемъ суда о необходимости передать начатое о злостномъ банкротствѣ Яковлева дѣло къ дальнѣйшему производству въ с.-петербургскій окружный судъ, какъ по мѣсту совершенія Яковлевымъ преступленія, такъ и по нахожденію въ С.-Петербургѣ почти всѣхъ свидѣтелей этого преступленія, представила о томъ въ сенатъ, не считая себя вправѣ собственной властью разрѣшить перенесеніе дѣла въ судъ другого судебнаго округа, палатѣ не подвѣдомственнаго. Сенатъ, руководствуясь 247 ст. уст. угол. суд., опредѣлилъ: разрѣшить судебной палатѣ передать настоящее дѣло къ производству въ с.-петербургскій окружный судъ, о чемъ и послать ей указъ, объяснивъ палатѣ несвоевременность возбужденнаго ею представленія о перенесеніи дѣла, такъ какъ относительно мѣстности, въ которой совершено Яковлевымъ противозаконное дѣяніе, такъ равно и относительно мѣста жительства свидѣтелей по сему дѣлу не могло быть ей неизвѣстно при разсмотрѣніи дѣла прежде преданія Яковлева суду рязанскаго окружнаго суда, и потому съ представленіемъ о перенесеніи дѣла надлежало войти прежде постановленія ею опредѣленія о преданіи Яковлева суду». (1869 г., № 751).

Изъ этого же рѣшенія вытекаютъ еще и слѣдующія два положенія:

384) Правило 549-й ст. не препятствуетъ окружному суду, въ виду случая, предусмотрѣннаго въ 247-й статьѣ уст. угол. суд., возбудить вопросъ о переносѣ дѣла, признавъ разбирательство его болѣе удобнымъ въ другомъ судѣ, вопреки опредѣленію палаты.

385) При необходимости перепоса дѣла изъ окружнаго суда

округа одной судебной палаты въ окружный судъ округа другой, разрѣшеніе исходитъ отъ сената.

386) Для мировыхъ же судебныхъ установленій, къ коимъ примѣняются правила о переносѣ дѣлъ изъ одного судебнаго округа въ другой, установленныя для общихъ судебныхъ установленій, инстанціею, разрѣшающею перенось дѣла, является или судебная палата, или сенатъ.

См. нижеслѣдующія рѣшенія.

387) Мировой съѣздъ не имѣетъ права разсматривать дѣло объ одномъ изъ своихъ судей, не испросивъ на то разрѣшенія отъ сената, который можетъ признать нужнымъ перенось дѣла въ другой округъ (ст. 246—248 уст. уг. суд.)

Сенатъ нашелъ «важнѣе всего то соображеніе товарища прокурора, что мировой съѣздъ вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти, постановивъ приговоръ объ одномъ изъ своихъ членовъ, безъ особаго на то разрѣшенія. Въ виду того, во 1 хъ, что всякій мировой судья есть членъ мирового съѣзда того округа, въ которомъ находится его участокъ (учр. суд. уст. ст. 17 и 51), и во 2-хъ, что по закону (уст. угол. суд. ст. 248), распространяющемуся и на мировыя установленія, для которыхъ не существуетъ особаго по этому предмету правила (ст. 118), когда членъ суда обвиняется въ преступномъ дѣяніи, подлежащемъ разсмотрѣнію того же суда, то правительствующему сенату предоставляется перенести дѣло изъ одного судебнаго округа въ другой. Въ виду всего этого, харьковскій мировой съѣздъ не долженъ былъ приступать къ разсмотрѣнію дѣла объ одномъ изъ своихъ членовъ, не испросивъ прежде на то разрѣшеніе отъ правительствующаго сената, которому законъ предоставляетъ въ такомъ случаѣ право перенести дѣло въ другой судебный округъ. Объясненіе мирового съѣзда, что онъ не имѣлъ ни повода, ни основанія возбуждать вопросъ о подсудности, не возникающій изъ требованій сторонъ, не заслуживаетъ уваженія; ибо по закону (ст. 118, 231 и 234) возстановленіе надлежащей подсудности лежитъ на обязанности каждаго судебнаго мѣста, независимо отъ заявленій и требованій сторонъ, какъ это уже неоднократно было объяснено сенатомъ (рѣш. 1867 г. 18 января № 22, 23 августа № 319, 27-го сентября № 398), а равно и перенесеніе дѣлъ изъ одного судебнаго округа въ другой разрѣшается не только по донесенію, состоящаго при томъ судѣ, прокурора, но также и по представленію самаго суда, въ вѣдомствѣ коего дѣло производится, или же по усмотрѣнію высшаго суда (уст. угол. суд. ст. 118 и 246). Вслѣдствіе сего, находя, что харьковскій мировой съѣздъ, постановивъ приговоръ объ одномъ изъ своихъ членовъ, безъ особаго на то разрѣшенія, вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти и въ самомъ этомъ приговорѣ допустилъ неправильное толкованіе закона, правительствующій сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 1 и 3 п. 174 и 178 ст. уст. угол. суд., приговоръ харьковскаго мирового съѣзда отмѣнить». (1868 г., № 581; тоже к. р. 1870 г., № 45).

388) Оскорбленіе суда не составляетъ собою такого случая, который бы обусловливалъ необходимость изъять дѣло объ оскорбленіи изъ подсудности его оскорбленному суду и перенести дѣло на разсмотрѣніе другого суда.

Преданный суду устюженскаго окружнаго суда, за помѣщеніе въ жалобѣ своей съ намѣреніемъ выраженій прямо для того суда оскорбительныхъ, Преображенскій вошелъ въ судъ съ особымъ прошеніемъ, въ коемъ объяснялъ, что дѣло это неподсудно устюженскому окружному суду, такъ какъ самимъ обвинителемъ пришлось бы судить обвиняемаго, ходатайствуетъ о передачѣ дѣла въ бѣлозерскій окружный судъ. Въ заключеніи своемъ по этому прошенію прокуроръ устюженскаго окружнаго суда объяснилъ, что по 600 ст. уст. угол. суд., помѣщенной въ III главѣ о составѣ присутствія для судебнаго засѣданія, представляется несомнѣннымъ, что отводъ судей разсматривается не въ распорядительномъ засѣданіи, но въ публичномъ, назначенномъ для слушанія

дѣла, по которому предъявляется отводъ; самую же причину отвода прокуроръ признаетъ незаслуживающею уваженія, какъ не подходящую ни подъ одинъ изъ случаевъ, означенныхъ въ 600 ст. уст. угол. суд. Устюженскій окружный судъ нашелъ, что отводъ Преображенскимъ предъявленъ, согласно 601 ст. уст. угол. суд., своевременно; но что въ разрѣшеніи его по существу, согласно 603 ст., не можетъ участвовать ни одинъ изъ судей устюженскаго окружнаго суда, такъ какъ отводъ предъявленъ ко всему составу этого суда, вслѣдствіе чего судъ, примѣнялсь къ 248 ст. уст. угол. суд., представилъ обстоятельство это на разсмотрѣніе уголовнаго кассаціоннаго департамента правительствующаго сената. Сенатъ, принимая во вниманіе, 1) что заключающіяся въ настоящемъ представленіи устюженскаго окружнаго суда обстоятельства не подходятъ ни подъ одинъ изъ случаевъ, указанныхъ въ 248 ст. уст. угол. суд., для переноса дѣлъ изъ одного судебнаго округа въ другой, и 2) что въ уставѣ уголовнаго судопроизводства не содержится вовсе постановленія, которое бы разрѣшало предъявлять отводъ противъ цѣлаго присутствія суда, почему домогательство Преображенскаго не подлежало удовлетворенію со стороны окружнаго суда,—опредѣлятъ: настоящее прошеніе устюженскаго окружнаго суда оставить безъ послѣдствій». (1868 г., № 455).

389) Принятіе судомъ къ своему производству дѣла, подсуднаго суду другого округа, безъ разрѣшенія на то компетентною инстанціею, не влечетъ кассаціи, если подобный переносъ правиленъ по существу.

Сенатъ нашелъ: «1) что хотя мировыя установленія алатырскаго уѣзда, принявъ настоящее дѣло къ своему разсмотрѣнію безъ разрѣшенія на то судебной палаты, нарушили 118, 246 и 1 и 247 ст. уст. угол. суд.; но принимая во вниманіе, что какъ обвиняемый, такъ и обвинитель и свидѣтель живутъ въ алатырскомъ уѣздѣ, и что слѣдовательно палата разрѣшила бы переносъ дѣла въ алатырскія мировыя установленія, правительствующій сенатъ признаетъ, что вышеозначенное нарушеніе не можетъ считаться въ настоящемъ случаѣ имѣющимъ существенное значеніе». (1870 г., № 975).

Отдѣленіе шестое.

ПОДСУДНОСТЬ СТАРЫХЪ СУДЕБНЫХЪ МѢСТЪ.

390) Дѣла, по которымъ слѣдствіе уже окончено въ порядкѣ прежняго судопроизводства до введенія въ дѣйствіе новыхъ судебныхъ уставовъ, не могутъ уже подлежать разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, образованныхъ по судебнымъ уставамъ 1864 года.

«16 іюня 1866 года крестьянинъ Степановъ и жена крестьянина Казмина Варвара Иванова отъ имени своего мужа подали приставу 2 стана зарайскаго уѣзда прошенія, въ которыхъ жаловались на нанесенные взаимно одинъ другому побои. Обѣ стороны заявили искъ уголовный. Послѣ первоначальнаго дознанія становой приставъ передалъ дѣло судебному слѣдователю, который, по окончаніи слѣдствія, представилъ его 30 іюля 1866 года въ уѣздный судъ. Затѣмъ уѣздный судъ, по разсмотрѣніи дѣла, призналъ его, на основаніи 513 ст. XII т., подлежащимъ волостному суду, куда и отправилъ его чрезъ зарайское уѣздное полицейское управленіе. Затѣмъ дѣло это волостнымъ правленіемъ возвращено въ уѣздный судъ, оттуда снято въ волостное правленіе, и наконецъ, по введеніи въ рязанской губерніи судебныхъ уставовъ 1864 г., мировой посредникъ 30 ноября 1866 г. препроводилъ это дѣло къ мировому судьѣ. Мировой судья, по разсмотрѣніи дѣла, приговоромъ, состоявшимся 8 декабря 1866 года, призналъ крестьянина Наума Степанова виновнымъ въ нанесеніи побоевъ Казмину и приговорилъ его, Степанова, къ аресту на одинъ мѣсяцъ. По апелляціонному отзыву Наума Степанова, Ивана Казмина, жены его Варвари Ивановой и работника Даніила Ѳедорова настоящее дѣло разсматривалось въ съѣздѣ мировыхъ судей зарайскаго уѣзда, которыя, соглашаясь съ заключеніемъ товарища прокурора,

призналь его не подлежащимъ разсмотрѣнію съѣзда и на основаніи 56 ст. полож. о введ. въ дѣйствіе суд. уст. отмѣнилъ рѣшеніе судьи и постановилъ возвратить дѣло въ полицейское управленіе». Сенатъ нашелъ, «что разрѣшенію его подлежитъ прежде всего вопросъ: должно ли настоящее дѣло производиться въ порядкѣ прежняго судопроизводства или оно подлежитъ дальнѣйшему производству по уставамъ 20 ноября 1864 года? Вопросъ сей разрѣшается точнымъ смысломъ правилъ 19 октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ; по 56 ст. сихъ правилъ всѣ производящіяся въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ продолжаются и оканчиваются по прежнему въ этихъ мѣстахъ, и по 88 ст. новыя судебныя мѣста не вправѣ принимать къ своему разсмотрѣнію дѣлъ, производящихся въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ, прежде уничтоженія сего производства высшею инстанціею. Затѣмъ установленный 58 и 59 ст. тѣхъ правилъ порядокъ дальнѣйшаго направленія слѣдствій относится только къ слѣдствіямъ, начатымъ судебными слѣдователями и ко дню введенія судебныхъ уставовъ ими неоконченныхъ, и не можетъ относиться до тѣхъ слѣдствій, которыя по окончаніи оныхъ, поступили въ производство прежнихъ судебныхъ мѣстъ. Изъ настоящаго же дѣла видно, что произведенное судебнымъ слѣдователемъ 2 участка зарайскаго уѣзда по просьбамъ крестьянина Наума Степанова и крестьянки Варвары Казминой слѣдствіе было окончено и представлено въ уѣздный судъ до введенія въ рязанской губерніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 1864 г. Посему настоящее дѣло, на точномъ основаніи вышеприведенныхъ 56 и 58 ст. правилъ 19 октября 1865 г., должно продолжаться и получить окончаніе въ порядкѣ прежняго судопроизводства, а затѣмъ и разрѣшеніе вопроса о томъ, подлежитъ ли это дѣло разсмотрѣнію уѣзднаго суда или волостного суда, не можетъ зависѣть отъ общаго собранія перваго и кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената, такъ какъ разрѣшенію онаго по 92 ст. означенныхъ правилъ подлежатъ только пререканія о подсудности между прежними и учреждаемыми по уставамъ 20 ноября 1864 г. судебными установленіями». (1867 г., № 387).

391) Дѣла, поступившія до введенія въ дѣйствіе судебной реформы въ судебныя мѣста, хотя бы и были возвращены къ дослѣдованію, оканчиваются ими.

Изъ этого дѣла видно: «сельскій староста Евграфовъ, обвиняемый въ растратѣ общественныхъ и оброчныхъ денегъ, по произведеніи судебнымъ слѣдователемъ слѣдствія, предпринъ былъ суду уѣзднаго суда, который постановилъ приговоръ по существу дѣла и представилъ его на ревизію въ уголовную палату. Палата, находя въ дѣлѣ неясность и неполноту, отмѣнила постановленіе уѣзднаго суда и возвратила дѣло въ уѣздный судъ для постановленія вновь приговора. По производствѣ дополнительнаго слѣдствія дѣло, на основаніи правилъ 11 октября 1865 г., представлено было снова въ тверскую уголовную палату, которая два раза отсылала оное для дополненія къ судебному слѣдователю. Затѣмъ, по открытіи судебнаго округа, уголовная палата, до полученія дополнительнаго слѣдствія, основываясь на 60 ст. полож. о введ. въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 1864 года, признала дѣло это подлежащимъ вѣдѣнію окружнаго суда и предписала 7 января 1867 г. судебному слѣдователю, чтобы онъ по окончаніи слѣдствія представилъ его въ надлежащее судебное мѣсто по новымъ учрежденіямъ. Когда вслѣдствіе сего дѣло передано было слѣдователю, состоящему при окружномъ судѣ, то онъ, находя это слѣдствіе себѣ подлежащимъ, представилъ его товарищу прокурора. Прокуроръ, препровождая дѣло въ окружный судъ, далъ заключеніе, что разсматриваемое дѣло, какъ бывшее до 15 декабря 1866 г. въ производствѣ въ прежнихъ судебныхъ учрежденіяхъ, не подлежитъ вѣдѣнію окружнаго суда и потому не должно быть производимо состоящимъ при этомъ судѣ слѣдователемъ. Окружный судъ, согласно съ заключеніемъ прокурора, призналъ, что настоящее дѣло, какъ уже рѣшенное уѣзднымъ судомъ и дважды разсматривавшееся тверскою уголовною палатою, на основаніи 56 и 88 ст. положенія о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, не подлежитъ вѣдѣнію окружнаго суда». Сенатъ нашелъ, «что возникшее между тверскою уголовною палатою и устюженскимъ окружнымъ судомъ пререканіе о подсудности настоящаго дѣла разрѣшается точнымъ смысломъ правилъ 19 октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. По ст. 56 сихъ правилъ всѣ, производящіяся въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ, дѣла о преступленіяхъ и преступ-

ахъ продолжаются и оканчиваются по прежнему въ этихъ мѣстахъ, на основаніи правилъ 11 октября 1865 года и по 88 ст. сихъ правилъ новыя судебныя мѣста не вправѣ принимать къ своему разсмотрѣнію дѣлъ, производящихся въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ, прежде уничтоженія сего производства высшею инстанціею. На точномъ основаніи сихъ правилъ дѣло о сельскомъ старостѣ Павлѣ Евграфовѣ, какъ до введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года находившееся въ производствѣ тверской уголовной палаты, которая входила въ разсмотрѣніе состоявшагося по сему дѣлу рѣшенія весьегонскаго уѣзднаго суда и потомъ неоднократно возвращала оное къ дослѣдованію по сдѣланнымъ ею замѣчаніямъ, должно быть разсмотрѣно и получить окончаніе по прежнему порядку въ тверской уголовной палатѣ. Въ направленіи сего дѣла къ производству въ порядкѣ новаго судопроизводства, тверская уголовная палата не имѣла правильнаго основанія руководствоваться ст. 60 правилъ 19 октября 1865 г., ибо указываемый какъ этою статьею, такъ и и слѣдующими 58 и 59 ст. порядокъ дальнѣйшаго направленія слѣдствій относится только къ слѣдствіямъ, начатымъ судебными слѣдователями и ко дню введенія судебныхъ уставовъ ими неоконченнымъ, и не можетъ относиться до такихъ слѣдствій, которыя уже находились въ разсмотрѣніи судебныхъ мѣстъ и были возвращены къ дослѣдованію». (1867 г., № 301; тоже к. р. 1867 г., № 475).

См. также к. р. 1867 г., № 274, 301, 387, 617; 1868 г., № 122, 126, 468; 1869 г., № 412; 1870 г., № 1224, 1344. Рѣш. общ. собр. 1869 г., № 231.

392) Дѣла, находившіяся лишь въ разсмотрѣніи губернскаго воинскаго начальника, составляютъ исключеніе изъ этого правила.

«Съ 16-го іюня 1866 года въ производствѣ рязанскаго воинскаго начальника находилось дѣло по обвиненію временноотпускного рядового Арапова въ кражѣ лошади у помѣщика Кандаурова, бродяжничествѣ и присвоеніи непринадлежащаго ему званія. 7-го марта 1867 года воинскій начальникъ возвратилъ это дѣло въ рязанское полицейское управленіе на томъ основаніи, что воинскіе чины, за преступленія и проступки, учиненные во время нахожденія въ отпускѣ, на основаніи 221 ст. уст. угол. суд., подлежатъ суду гражданскаго вѣдомства; полицейское же управленіе съ своей стороны 26 апрѣля 1867 г. передало это дѣло судебному слѣдователю, у котораго между тѣмъ возникало новое производство по оговору Араповымъ разныхъ лицъ въ убійствѣ. Судебный слѣдователь, производя слѣдствіе по оговору Арапова и находя, что оговоръ этотъ ни чѣмъ не подтверждается, постановилъ: на прекращеніе дѣла по оговору Араповымъ разныхъ лицъ въ убійствѣ спросить разрѣшеніе окружнаго суда, дѣло же о другихъ преступленіяхъ Арапова, подлежащее, на основаніи 56 ст. полож. о введ. въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, суду военному, возвратить по принадлежности воинскому начальнику. Принимая во вниманіе, 1) что всѣ показанія, данныя Араповымъ по дѣлу объ убійствѣ разныхъ лицъ произведеннымъ изслѣдованіемъ не подтвердились, и что онъ самъ отъ учиненнаго имъ оговора отказался, и 2) что дѣло по остальнымъ преступленіямъ Арапова началось до открытія въ рязанской губерніи новыхъ судебныхъ учрежденій и находилось въ производствѣ воинскаго начальника, окружный судъ призналъ его подлежащимъ военному суду и посему постановилъ: дѣло по оговору Арапова, на основаніи 277 ст. уст. угол. суд., прекратить, а возникшее пререканіе съ воинскимъ начальникомъ на основаніи 237 ст. уст. угол. суд., представить на разрѣшеніе общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената. Настоящее представленіе рязанскаго окружнаго суда было препровождено на заключеніе военнаго министра, который въ рапортѣ отъ 1 февраля 1868 года донесъ, что по дѣлу о рядовомъ Араповѣ въ управленіи губернскаго воинскаго начальника, не было никакого судебнаго производства, а собирались только нѣкоторыя справки. Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, правительствующій сенатъ находитъ, что пререканіемъ, возникшимъ между рязанскимъ окружнымъ судомъ и воинскимъ начальникомъ возбуждается вопросъ о томъ, какому суду подлежатъ такія дѣла, по коимъ слѣдствіе возбуждено при старомъ порядкѣ, а окончено по введеніи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года. Вопросъ этотъ разрѣшается 56 и 57 ст. полож. о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ. По точной силѣ этихъ статей, въ старыхъ судеб-

ныхъ мѣстахъ продолжаются и оканчиваются по прежнему порядку тѣ только уголовныя дѣла, которыя при введеніи въ дѣйствіе судебной реформы находились въ производствѣ означенныхъ мѣстъ; дѣла же, по коимъ при старомъ порядкѣ производилось лишь одно слѣдствіе, которое окончено уже послѣ введенія въ той мѣстности судебной реформы, поступаютъ въ новые суды въ порядкѣ, указанномъ въ уст. угол. суд. 20 ноября 1864 года. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу и принимая во вниманіе: 1) что находящіеся въ временномъ отпуску рядовые за преступленія, не составляющія прямого нарушенія воинской службы, подлежатъ суду гражданскому (уст. угол. суд. ст. 221); 2) что слѣдствіе по дѣлу Арапова, начавшееся до введенія въ рязанской губерніи судебныхъ уставовъ, окончено въ мартѣ 1867 года, т. е. послѣ учрежденія уже въ этой губерніи судовъ новаго устройства, и 3) что хотя настоящее дѣло съ іюня 1866 года по мартъ 1867 года и находилось въ управленіи губернскаго воинскаго начальника, но во все это время не было по оному никакого судебнаго производства,—правительствующій сенатъ находитъ, что, на основаніи вышеозначенныхъ 56 и 56 ст. полож. о введ. въ дѣйств. суд. уст., оно подлежитъ разсмотрѣнію гражданскаго суда по правиламъ уст. угол. суд. Вслѣдствіе сего правительствующій сенатъ опредѣляетъ: дѣло о временно-отпускномъ рядовомъ Араповѣ передать въ рязанскій окружный судъ для дальнѣйшаго производства онаго, по правиламъ уст. угол. суд.» (1868 г., № 132).

Сенатъ нашелъ, что при отсутствіи положительнаго закона, разрѣшающаго случаи пререканія о подсудности дѣлъ о лицахъ военнаго вѣдомства, подлежавшихъ по прежнимъ законамъ сужденію въ военныхъ судахъ, а съ изданіемъ новаго устава уголовнаго судопроизводства подсудныхъ уголовнымъ судамъ гражданскаго вѣдомства, возбужденное настоящимъ представленіемъ пререканіе о подсудности дѣла безсрочно-отпускного Вдовичева должно быть разрѣшено по примѣненію къ оному правилъ Высочайше утвержденнаго 19 октября 1865 г. положенія о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. По силѣ 56 ст. этого положенія, всѣ производящіяся въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ должны продолжаться и оканчиваться по прежнему порядку въ этихъ судебныхъ мѣстахъ. Точный смыслъ этой статьи, разъясненной въ рѣшеніяхъ правительствующаго сената 1866 г., за № 35 и 1867 г., №№ 274, 301 и 387, показываетъ, что старымъ судамъ подсудны не только дѣла, находившіяся уже въ этихъ судебныхъ мѣстахъ, но и дѣла обращенныя къ судебному слѣдователю для дополненія до введенія въ губерніи судебной реформы, а изъ сего можно бы заключить, что дѣло о безсрочно-отпускномъ Вдовичевѣ, какъ уже находившееся въ производствѣ военнаго начальства и этимъ начальствомъ обращенное къ судебному слѣдователю для дополненія до введенія въ тульской губерніи судебной реформы, должно получить окончаніе въ военномъ вѣдомствѣ; но такое направленіе настоящаго дѣла было бы вполнѣ согласно съ изъясненнымъ выше правиломъ лишь въ томъ случаѣ, если бы оно находилось уже въ производствѣ военнаго суда, между тѣмъ изъ дѣла видно, и военное начальство удостовѣряетъ, что оно еще не производилось въ судѣ, а находилось лишь въ разсмотрѣніи губернскаго воинскаго начальника, обратившаго дѣло для дополненія. Находя вслѣдствіе сего, что дѣло о Вдовичевѣ не принадлежитъ къ числу бывшихъ уже въ производствѣ прежнихъ судебныхъ установленій и потому, по 56 ст., подсудныхъ этимъ установленіямъ, правительствующій сенатъ признаетъ, что дѣло о Вдовичевѣ по положенію, въ которомъ его застала судебная реформа, должно быть признано такимъ, о которомъ слѣдствіе находилось у судебнаго слѣдователя и которое поэтому, за силою 58 и 59 ст. положенія о введеніи судебныхъ уставовъ въ дѣйствіе, подлежитъ производству въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ». (Рѣш. общ. собр. 1869 г., № 9).

393) Въ частности, дѣла, которыя были отосланы до введенія въ дѣйствіе судебной реформы изъ управы благочинія, какъ неподлежащія полицейскому разбирательству и рѣшены судами 1-й степени, ужене могутъ быть, по введеніи судебной реформы, возвращены въ полицію, хотя бы и подлежали ея разсмотрѣнію, и должны оканчиваться въ мировыхъ судебныхъ мѣстахъ.

«Второй департаментъ управы благочинія, вслѣдствіе пререканій о подсудно-

сти, возникшихъ между имъ, с.-петербургскою уголовною палатою и мировыми учрежденіями, вошелъ въ сенатъ съ представленіемъ о разрѣшеніи вопросовъ: 1) вѣдомству какого суда подлежатъ возвращенныя изъ с.-петербургской уголовной палаты дѣла, которыя 2-мъ департаментомъ управы до введенія уставовъ 1864 г. были отосланы, какъ неподлежавшія полицейской расправѣ, въ суды первой степени, сими судами внесены съ ихъ мнѣніями на ревизію въ уголовную палату, а палатою, по отмѣнѣ ею рѣшеній судовъ, возвращены, послѣ введенія судебныхъ уставовъ, въ управу благочинія для разрѣшенія въ порядкѣ, установленномъ для производства дѣлъ о маловажныхъ преступленіяхъ и проступкахъ, были препровождены ею къ столичнымъ мировымъ судьямъ, но ими не приняты, за силою 56 ст. пол. о введ. суд., уст. 1 и 2) подлежатъ ли разсмотрѣнію и рѣшенію управы благочинія поступившія къ ней до 17 мая 1866 г. дѣла о маловажныхъ проступкахъ, отнесенныхъ 2 пунктомъ 4226 ст. т. II св. учр. губ. къ полицейской расправѣ». Сенатъ нашелъ: «1) что по смыслу дѣйствовавшихъ въ с.-петербургской губерніи до 17 мая 1866 года законовъ уголовнаго судопроизводства (св. зак. угол. 1857 г. т. XV кн. 2 ст. 845) дѣла о маловажныхъ проступкахъ, поступившія къ судебному разбирательству и въ немъ начавшіяся производствомъ, не обращаются въ полицію, хотя бы и подлежали ея разсмотрѣнію; 2) что по точной силѣ 56 ст. полож. о введ. суд. уст., всѣ дѣла, производящіяся въ судебныхъ мѣстахъ прежняго устройства, должны продолжаться и оканчиваться по прежнему порядку въ этихъ же, а не въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ, и 3) что на основаніи 57 ст. того же положенія, находившимся ко дню введенія судебныхъ уставовъ въ производствѣ полиціи дознаніямъ должно давать дальнѣйшее движеніе по правиламъ въ порядкѣ, указанномъ въ уст. угол. суд. 20 ноября 1864 г.; изъ сего общаго правила не сдѣлано никакого изъятія ни для дознаній о маловажныхъ преступленіяхъ, ни для управы благочинія. Посему, признавая, что с.-петербургская уголовная палата неправильно возвратила въ управу благочинія дѣла, рѣшенныя судами первой степени до введенія судебныхъ уставовъ, и что поступившія до 17 мая 1866 г. въ управу благочинія дознанія о маловажныхъ преступленіяхъ и ею до того числа не рѣшенныя не подлежатъ уже ея разбору,—правительствующій сенатъ опредѣлилъ: несогласныя съ настоящими соображеніями общаго собранія сената постановленія с.-петербургской уголовной палаты отмѣнить». (1867 г., № 300).

Изъ этого же рѣшенія вытекаетъ:

394) Общаго правила о томъ, что находившимся ко дню введенія судебной реформы въ производствѣ полиціи дознаніямъ должно давать дальнѣйшее движеніе по правиламъ судебныхъ уставовъ, распространяется и на дознанія по маловажнымъ преступленіямъ, и на управу благочинія.

395) «Вслучаѣ совокупности обвиненій, изъ коихъ по однимъ дѣло производится въ мировыхъ судебныхъ мѣстахъ, а по другимъ въ новыхъ, судъ можетъ руководствоваться правиломъ, постановленнымъ въ 213 статьѣ. При этомъ, послѣдній судъ не входитъ въ обсужденіе обстоятельствъ, рѣшенныхъ другими судами, а только принимаетъ положенныя въ нихъ рѣшеніяхъ наказанія въ соображеніе при опредѣленіи подсудимому мѣры отвѣтственности по правиламъ совокупности преступленій».(1867 г., № 499; ср. к. р. 1867 г., № 93).

396) Дѣло, прекращенное производствомъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ до введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ и снова возбужденное вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ, подлежитъ обсужденію новыхъ судебныхъ установленій.

«Въ с.-петербургской уголовной палатѣ въ 1862 г. производилось дѣло объ Ардаліонѣ Поповѣ, по обвиненію въ отдачѣ за долгъ Розе рояляно, взятаго имъ у фортепіаннаго мастера Фридриха. Дѣло это въ 1863 г. остановлено въ про-

изводствѣ по неотысканію подсудимаго. Затѣмъ въ іюнѣ настоящаго 1866 г. судебный слѣдователь увѣдомилъ палату, что Поповъ содержится въ городской тюрьмѣ по обвиненію въ кражѣ и другихъ неблаговидныхъ поступкахъ. Вслѣдствіе чего палата возбудила вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли старое дѣло о Поповѣ передать для совокупнаго разсмотрѣнія со вновь возникшимъ о немъ дѣломъ». Сенатъ нашелъ, «что въ этомъ отношеніи едва ли можетъ встрѣтиться какое либо затрудненіе. По точной силѣ 56-й ст. полож. о введ. въ дѣйств. суд. уст., въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ продолжаются и оканчиваются по прежнему порядку тѣ только уголовныя дѣла, которыя при введеніи реформы въ дѣйствіе находились въ производствѣ означенныхъ мѣстъ; дѣло же о Поповѣ въ производствѣ с.-петербургской палаты не находилось при введеніи въ дѣйствіе новыхъ уставовъ, но гораздо ранѣе того было остановлено производствомъ по заключенію палаты 28-го декабря 1862 г., а 16-го іюня 1863 г. отослано для храненія въ надворный уголовный судъ. Посему и имѣя въ виду, что означенное дѣло подлежитъ нынѣ дальнѣйшему судебному разсмотрѣнію и рѣшенію вслѣдствіе лишь измѣнившихся обстоятельствъ, — правительствующій сенатъ опредѣлилъ: производившееся въ с.-петербургской уголовной палатѣ дѣло по обвиненію дворянина Ардаліона Попова въ присвоеніи себѣ чужого фортепіано передать прокурору с.-петербургскаго окружнаго суда для присоединенія къ другимъ возникшимъ о семъ подсудимомъ дѣламъ». (1866 г., № 85).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Пререканія о подсудности и возстановленіе нарушенной подсудности.

397) «Приговоръ суда, постановленный по неподсудному ему дѣлу и слѣд. съ превышеніемъ власти, не можетъ быть признаваемъ приговоромъ окончательнымъ, вошедшимъ въ законную силу». (1869 г., № 639; тоже к. р. 1869 г., № 668). 1) *Общія положенія.*

398) Приговоръ, постановленный судомъ съ превышеніемъ власти, не можетъ быть признаваемъ вошедшимъ въ законную силу даже и тогда, когда подсудимымъ уже отбыто наказаніе. Но для суда, компетентнаго на разсмотрѣніе этого дѣла, обязательно принять понесенное уже подсудимымъ наказаніе во вниманіе.

«Сенатъ призналъ на видъ, что, по ст. 14 уст. угол. суд., никто не можетъ быть наказанъ за преступленіе или проступокъ, подлежащіе судебному вѣдомству, иначе какъ по приговору надлежащаго суда, вошедшему въ законную силу, а по ст. 22 присужденный вошедшимъ въ законную силу приговоромъ къ наказанію или взысканію не можетъ быть вновь судимъ по тому же дѣлу, хотя бы впослѣдствіи были обнаружены обстоятельства, увеличивающія его вину; это правило не распространяется однако на тѣ случаи, когда прежде состоявшійся приговоръ былъ послѣдствіемъ подлога, подкупа или иного преступленія. Точный смыслъ сихъ статей показываетъ, что приговоръ волостного суда, постановленный имъ по неподсудному ему дѣлу, и слѣдовательно съ превышеніемъ власти, не можетъ быть признанъ окончательнымъ, получившимъ законную силу, приговоромъ по дѣлу о преступленіи Кирьянова; а потому распоряженіе судебной палаты о преданіи его суду присяжныхъ засѣдателей, не смотря на понесенное имъ внѣ законнаго порядка (ст. 14 уст. угол. суд.) наказаніе, правильно, и заявленіе подсудимымъ окружному суду о наказаніи его волостнымъ судомъ, какъ бывшее уже въ виду судебной палаты, не могло дать окружному суду права входить, вопреки 549 ст. уст. угол. суд., въ разсмотрѣніе вопроса: подлежитъ ли Кирьяновъ суду. Но судъ обязанъ былъ обсудить: не слѣдуетъ ли, на основ. 135, 153 и 154 ст. уложенія о наказ., при опредѣленіи наказанія Кирьянову принять въ соображеніе наказаніе, понесенное имъ по рѣшенію волостного суда.» (1867 г., № 397).

399) Отмѣненный съѣздомъ, по неподсудности дѣла мировымъ установленіямъ, приговоръ мирового судьи получаетъ вновь всю свою силу, если впослѣдствіи признана будетъ подсудность дѣла мировымъ установленіямъ.

400) Въ этомъ случаѣ дѣло, бывшее на разсмотрѣніи съѣзда по апелляціонной жалобѣ, но не подвергшееся въ съѣздѣ рѣшенію по существу, прямо поступаетъ на апелляціонное разсмотрѣніе съѣзда, не нуждаясь въ новомъ разбирательствѣ въ первой инстанціи.

«Мировой судья, разсмотрѣвъ дѣло по взаимнымъ обвиненіямъ, взведеннымъ другъ на друга Чистяковымъ и Столяровымъ, призналъ, виновными—Чистякова въ покушеніи на кражу мѣшка съ рожью, остановленномъ по независѣвшимъ отъ него обстоятельствамъ, а Столярова въ самоуправствѣ. Мировой съѣздъ нашелъ, что взаимныя жалобы Чистякова и Столярова заключаютъ въ себѣ обвиненія въ такихъ преступленіяхъ, которыя подсудны мировымъ установленіямъ, а именно обвиненія въ ограбленіи и даже въ покушеніи на ограбленіе. Вслѣдствіе сего мировой съѣздъ опредѣлилъ: настоящее дѣло возвратить къ мировому судьѣ для поступленія въ этомъ случаѣ на основаніи 417 ст. уст. угол. суд. Вслѣдствіе возникшаго пререканія о подсудности этого дѣла московская судебная палата опредѣлила: такъ какъ жалоба Чистякова на ограбленіе его, т. е. на снятіе съ него тулупа, ничѣмъ не подтвердилась и, очевидно, недобросовѣстная, а равно и подобное тому же обвиненіе Столяровымъ Чистякова въ подмѣнѣ чего то къ вину, которымъ онъ угрожалъ всю семью Столяровыхъ, осталось неразъясненнымъ и въ настоящее время разъяснено быть уже не можетъ, то дальнѣйшее производство по этимъ обвиненіямъ прекратить, а дѣло по обвиненію Чистякова въ покушеніи украсть рожь и Столярова въ самоуправствѣ, на основаніи 33 ст. уст. угол. суд. и 142 и 172 ст. уст. о наказ., передать мѣстному мировому судьѣ. Мировой судья, получивъ обратно дѣло съ опредѣленіемъ судебной палаты, — становилъ: такъ какъ дѣйствія Чистякова въ покушеніи его на кражу ржи и Столярова въ отношеніи самоуправства уже разсмотрѣны мировымъ судьею и новыхъ обстоятельствъ къ обвиненію или къ оправданію подсудимыхъ послѣ того не представлено, то за тѣмъ состоявшійся объ этихъ подсудимыхъ приговоръ, обжалованный Чистяковымъ, но не разсмотрѣнный еще въ существѣ мировымъ съѣздомъ, внесть въ съѣздъ вмѣстѣ съ дѣломъ, о чемъ и объявить подсудимымъ Чистякову и Столярову. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ вновь это дѣло, опредѣлилъ: приговоръ мирового судьи, какъ правильный, утвердить». Сенатъ нашелъ, что мировой судья въ приговорѣ своемъ вовсе не касается тѣхъ обвиненій, которыя устранены были изъ дѣла судебною палатою, слѣдовательно опредѣленіе палаты не требовало отъ мирового судьи новаго по дѣлу разбирательства, а то половинное, такъ сказать, разбирательство, на которое указываетъ товарищъ прокурора, т. е. допросъ однихъ обвиняемыхъ безъ допроса выставленныхъ ими свидѣтелей, не установлено закономъ и не можетъ быть допущено безъ нарушенія основныхъ формъ судопроизводства. За опредѣленіемъ судебной палаты, отмѣнявшей заключеніе мирового съѣзда о передачѣ настоящаго дѣла общимъ судебнымъ мѣстамъ, все прежнее производство по этому дѣлу, происходившее въ предѣлахъ, указанныхъ палатою, должно было воспріять свою силу, и потому мировой судья не имѣлъ въ настоящемъ случаѣ достаточнаго основанія къ новому разбирательству того же дѣла и поступилъ правильно, сдѣлавъ постановленіе о внесеніи его приговора вмѣстѣ съ жалобою въ мировой съѣздъ». (1869 г., № 755).

401) При передачѣ изъ сената въ мировой съѣздъ, послѣ кассаціи, на разсмотрѣніе дѣла, по которому первою мировой инстанціей данъ былъ приговоръ, имѣющій значеніе только рѣшенія по вопросу о подсудности дѣла и отмѣненный опредѣленіемъ съѣзда, въ свою очередь кассированнымъ, — съѣздъ при вторичномъ раз-

смотрѣніи долженъ передать дѣло въ мировой судъ 1-й инстанціи для постановленія приговора по существу.

«Сенатъ принялъ на видъ, что на точномъ основаніи 168 ст. уст. угол. суд., приговоромъ съѣзда или утверждается приговоръ судьи, или постановляется новый приговоръ, но только въ предѣлахъ отзыва. — Очевидно, что исполненіе этого требованія закона возможно лишь въ томъ случаѣ, когда по обвиненію, составляющему предметъ дѣла, было производимо разбирательство у мирового судьи и постановленъ имъ приговоръ по существу дѣла, а не по какому либо частному вопросу. — Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу», сенатъ нашелъ, «что, разсматривавшій первоначально настоящее дѣло, мировой судья 1-го участка мещовскаго уѣзда разрѣшилъ его такимъ постановленіемъ, которое вовсе не соотвѣтствовало законнымъ условіямъ приговора, постановленнаго по существу дѣла, а имѣло предметомъ разрѣшеніе дѣла лишь въ смыслѣ опредѣленія подсудности его общимъ судебнымъ установленіямъ, что очевидно не только изъ соображеній судьи о виновности подсудимаго въ преступленіи, подсудномъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, но и изъ того обстоятельства, что мировой судья въ постановленіи своемъ вовсе уклонился отъ опредѣленія наказанія подсудимому, тогда какъ за силою 122 и 130 ст. уст. угол. суд., заключеніе о наказаніи, при обвиненіи подсудимаго, составляетъ существенную часть приговора. — Что приговоръ мирового судьи 1-го участка мещовскаго уѣзда имѣлъ значеніе только рѣшенія по вопросу о подсудности дѣла, это было объяснено и въ состоявшемся по настоящему дѣлу, при отмѣнѣ приговора мещовскаго съѣзда, опредѣленіи правительствующаго сената, указавшаго, что мировой судья и мировой съѣздъ въ такомъ только случаѣ могли измѣнить данное судебною палатою направленіе дѣла, когда бы при разбирательствѣ дѣла въ существѣ открылись новыя, не бывшія въ виду палаты обстоятельства, указывающія на подсудность его общимъ судебнымъ мѣстамъ.—Въ виду изложенныхъ обстоятельствъ, признавая что мировымъ судьей вовсе не было постановлено приговора по существу обвиненія подсудимаго Баскакова, изложеннаго въ опредѣленіи судебной палаты, сенатъ не усматриваетъ никакого нарушенія мировымъ съѣздомъ 168 и 178 ст. уст. угол. судопр., такъ какъ для исполненія требованія первой изъ этихъ сторонъ необходимо предварительное разсмотрѣніе и постановленіе мировымъ судьей приговора по существу дѣла; разсмотрѣніе же въ существѣ такого дѣла, которое признано мировымъ судьей ему неподсуднымъ, очевидно не можетъ имѣть мѣста прежде отмѣны приговора его о неподсудности дѣла». (1869 г., № 653).

402) «Вопросъ о подсудности дѣла подлежитъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, независимо отъ воли сторонъ». (1869 г., № 970).

403) «Всякое сомнѣніе о томъ, подлежитъ ли дѣло судебному или административному вѣдомству, разрѣшается судомъ, отъ котораго зависитъ принять дѣло къ своему разсмотрѣнію, или признать его неподлежащимъ судебному производству». (1869 г., № 279).

404) Признавъ дѣло неподсуднымъ себѣ вслѣдствіе привилегированнаго состоянія обвиняемаго, мировой съѣздъ обязанъ самъ передать его органамъ общихъ судебныхъ установленій; поэтому опредѣленіе, которымъ такая передача предоставляется потерпѣвшей сторонѣ, подлежитъ кассаціи.

«Сенатъ принялъ на видъ, что по точной силѣ 117 ст. уст. угол. суд., мировыя установленія, по усмотрѣнію изъ обстоятельствъ дѣла, что оно не подлежитъ ихъ разбирательству, обязаны немедленно передать дѣло судебному слѣдователю или прокурору. Изъ приговора мирового съѣзда по настоящему дѣлу видно, что онъ призналъ дѣйствія технолога Зимина неподсудными мировому

установленіямъ, за силою 181 ст. уст. о наказ., а потому съѣздъ, находя, что мировой судья, постановившій, между прочимъ, приговоръ и о Зиминѣ, принялъ къ своему производству дѣло ему неподсудное, обязанъ былъ отмѣнить приговоръ и направить дѣло къ законному порядку, независимо отъ просьбы о томъ истца, такъ какъ возстановленіе порядка подсудности составляетъ, по силѣ 117 и 234 ст. уст. угол. суд., прямую обязанность высшаго суда, разсматривающаго дѣло. По симъ основаніямъ, признавая жалобу купца Волкова заслуживающею уваженія, сенатъ опредѣлилъ: приговоръ по настоящему дѣлу меленскаго мирового съѣзда, за нарушеніемъ 117 ст. уст. угол. суд., отмѣнить». (1870 г., № 2..

2.) *Различіе между пререканіемъ о подсудности и возстановленіемъ нарушенной подсудности.*

405) Порядокъ, установляемый въ ст. 2, 37, 41 и 231—238, относится лишь къ пререканіямъ о подсудности, возникшимъ до рѣшенія дѣла. Возстановленіе же подлежащей подсудности, нарушенной состоявшимся уже приговоромъ, можетъ быть произведено лишь въ порядкѣ судебныхъ инстанцій, путемъ апелляціи или кассаціи.

«Пререканія о подсудности разсматриваются въ особомъ порядкѣ, опредѣленномъ правилами о подсудности (уст. угол. судопр. ст. 2, 37, 41 и 231—238), лишь до рѣшенія дѣла, какъ это явствуетъ изъ требованія закона о пріостановленіи преданія суду и постановленія приговора до окончательнаго разрѣшенія вопроса о подсудности (ст. 41 и 236-я); когда же приговоръ уже состоялся, тогда нарушеніе въ немъ предѣловъ вѣдомства или власти можетъ быть обжаловано только въ апелляціонномъ или кассаціонномъ порядкѣ, смотря по тому, состоялся ли приговоръ неокончательный или окончательный, какъ это слѣдуетъ заключить изъ постановленій о томъ, что къ числу поводовъ апелляціи или кассаціи принадлежитъ и нарушеніе предѣловъ вѣдомства или власти, предоставленной суду (ст. 345, 373, 374 п. 3, 853—861, 905—909 и 912 п. 3). Всякое пререканіе о подсудности сводится къ тому, что изъ двухъ судебныхъ установленій, каждое или присвоиваетъ себѣ извѣстное дѣло, или отказывается отъ его разсмотрѣнія. Разрѣшеніе такого пререканія, какъ состоящее лишь въ указаніи, какому именно установленію дѣло подсудно, можетъ послѣдовать и не отъ того высшаго суда, которому въ установленной судебной іерархіи подвѣдомо установленіе, неправильно принявшее дѣло къ своему разсмотрѣнію. Но, очевидно, нельзя того же сказать о возстановленіи подлежащей подсудности, нарушенной состоявшимся уже приговоромъ, который можетъ быть отмѣненъ лишь въ установленномъ порядкѣ судебныхъ инстанцій; слѣдовательно ни судебная палата не можетъ отмѣнить приговоръ мирового установленія, ей неподвѣдомственнаго, ни сенатъ не можетъ отмѣнить не состоящій подъ его ревизіею приговоръ военнаго или духовнаго суда. Мало того, даже въ дѣлахъ, подвѣдомственныхъ одному и тому же роду установленій, высшій судъ не можетъ отмѣнить приговоръ низшаго суда, не состоящаго непосредственно подъ его контролемъ по апелляціоннымъ или кассаціоннымъ жалобамъ и протестамъ, такъ какъ это было бы нарушеніемъ установленнаго порядка судебныхъ инстанцій». (1866 г., № 94).

406) Исключеніе изъ этого правила составляетъ тотъ случай, когда состоится приговоръ гражданскаго суда о лицѣ, подсудномъ суду военному. Въ этомъ случаѣ возстановленіе нарушенной подсудности производитъ сенатъ путемъ кассаціи приговора, хотя бы сей приговоръ вошелъ уже въ законную силу.

«Мировой судья разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ Елены Джексенъ на оскорбленіе ее маіоромъ 88-го пѣхотнаго петровскаго полка Германовскимъ, 7-го октября сего года постановилъ подвергнуть его, Германовскаго, аресту на гауптвахтѣ на три мѣсяца. Приговоръ этотъ, по непзъявленію сторонами въ установленный срокъ неудовольствія, вошелъ въ законную силу. и былъ сообщенъ къ исполне-

лію кронштадтскому коменданту. Сенатъ кассировалъ приговоръ мирового судьи и предписалъ съѣзду пересмотрѣть дѣло, принявъ на видъ, что въ настоящемъ случаѣ постановленный мировымъ судьею приговоръ, который ни въ апелляціонномъ, ни въ кассаціонномъ порядкѣ, не подлежитъ непосредственному обсужденію сената, можетъ быть отмѣненъ лишь мировымъ съѣздомъ, какъ непосредственною надъ мировыми судьями инстанціею. Вопросъ состоитъ только въ томъ, какимъ порядкомъ мировой съѣздъ можетъ вступить въ разсмотрѣніе этого дѣла. Понятно, что если бы о возстановленіи надлежащей подсудности, нарушенной приговоромъ мирового судьи, ходатайствовали сами стороны, участвовавшія въ дѣлѣ, то онѣ должны были бы предъявить свое ходатайство въ установленномъ порядкѣ апелляціи или кассаціи, смотря по свойству приговора (ст. 145—151 и 173—177). Но въ настоящемъ случаѣ о возстановленіи надлежащей подсудности ходатайствуетъ не участвовавшая въ дѣлѣ третья сторона — военное начальство». Въ устав. уголов. судопр. нѣтъ указаній на счетъ права вступленія третьяго лица въ дѣло, хотя и не подлежитъ сомнѣнію, что такое лицо не можетъ быть лишено этого права, какъ вслучаѣ нарушенія его имущественныхъ правъ, такъ и вслучаѣ подобномъ настоящему, когда представитель какого-либо вѣдомства защищаетъ публичный интересъ. Приговоръ, нарушающій публичный интересъ подлежитъ отмѣнѣ даже и тогда, когда нарушеніе это не было въ виду при производствѣ дѣла лишь бы требованіе объ отмѣнѣ его было предъявлено въ установленномъ порядкѣ судебныхъ инстанцій. Въ этомъ случаѣ должно имѣть мѣсто тоже правило, какое постановлено (ст. 930) для отмѣны окончательныхъ приговоровъ». (1866 г., № 94).

407) Подъ пререканіемъ о подсудности не разумѣется разномысліе о подсудности дѣла между судомъ и правительственнымъ установленіемъ, имѣющимъ право только на возбужденіе преслѣдованія по дѣлу.

«Мировой судья, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію крестьянъ Ѳедора Дементьева и сына его, Василья, въ самовольной порубкѣ лѣса, нашелъ, что по заявленію подсудимыми обвиненія противъ лѣсной стражи, какъ должностныхъ лицъ, дѣло это, на основаніи 207 и 1085 ст. уст. угол. суд., не подсудно мировымъ установленіямъ, и потому постановилъ: отослать все производство обратно къ лѣсничему новгородскаго лѣсничества.—Мировой съѣздъ опредѣлилъ: — настоящее дѣло возвратить въ управленіе государственныхъ имуществъ. — Сенатъ нашелъ, что въ уставѣ уголовнаго судопроизводства (ст. 37—41 и 231—245) пререканіемъ о подсудности называются тѣ случаи, въ которыхъ изъ двухъ судебныхъ установленій, или изъ судебнаго и правительственнаго установленія— каждое находитъ дѣло подсуднымъ себѣ, или, наоборотъ, ни одно не принимаетъ дѣло къ своему разсмотрѣнію, считая его подсуднымъ указываемому имъ установленію. Но въ настоящемъ случаѣ ничего подобнаго не представляется, ибо ни съ одной стороны не было возбуждаемо даже вопроса о томъ, чтобы настоящее дѣло могло подлежать непосредственному разрѣшенію управленія государственныхъ имуществъ, на основаніи п. V прилож. къ 1124 ст уст. угол. суд.—Управленіе государственныхъ имуществъ дѣйствовало по настоящему дѣлу не въ качествѣ правительственной инстанціи, которой настоящее дѣло могло быть подсудно, а въ качествѣ стороны, которая могла и возбудить дѣло у мирового судьи (уст. угол. суд. ст. 42 п. 2, 49, 50, 1129, 1130 и 1133) и обжаловать его рѣшеніе въ апелляціонномъ порядкѣ (ст. 145 и 1189), и мировой съѣздъ не имѣлъ никакого основанія отказываться отъ разсмотрѣнія принесенной ему управленіемъ государственныхъ имуществъ жалобы». (1869 г., № 381).

408) Если духовное вѣдомство неправильно отсылаетъ въ гражданскій судъ дѣло, признавая его однако себѣ подсуднымъ, то подобное дѣйствіе духовнаго вѣдомства не представляетъ случая пререканія о подсудности.

«Сенатъ, въ общемъ собраніи кассаціонныхъ департаментовъ, принимая во вниманіе, что жалоба мѣщанина Азарова передана была мировымъ судьею въ духовную консисторію на томъ основаніи, что священникъ Извѣковъ обвинялся въ

оскорбленіи чести, т. е. въ такомъ преступленіи, за которое онъ, на основаніи 210 — 213 ст. уст. дух. конс., можетъ быть подвергнутъ наказанію по опредѣленію епархіальнаго начальства, и что духовною консисторіею дѣло возвращено къ мировому судьѣ потому, что Азаровъ обратился не прямо къ епархіальному начальству,—находитъ, что таковое постановленіе консисторіи, касающееся несоблюденія просителемъ формальности, а не заключающее въ себѣ отказа въ принятіи дѣла по неподсудности ей онаго, не можетъ служить основаніемъ къ признанію возникшаго между судами гражданскимъ и духовнаго вѣдомства о подсудности сего дѣла пререканія, о коемъ упоминается въ 237 ст. уст. угол. суд., и что за симъ, такъ какъ дѣйствія консисторіи, если бы въ нихъ дѣйствительно заключалось нарушеніе порядка, для производства дѣлъ въ духовныхъ судахъ установленнаго, ни въ какомъ случаѣ не подлежатъ обсужденію ни мирового судьи, ни кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената,—представленіе мирового судьи, какъ неосновательное, не требуетъ разрѣшенія». (Рѣш. общ. собр. 1869 г., № 13).

409) «Судебныя установленія обязаны возстановлять надлежащую подсудность, по собственному усмотрѣнію, независимо отъ заявленій и жалобъ сторонъ». (1867 г., № 65).

Въ частности:

410) «Хотя мировой съѣздъ и долженъ разсматривать дѣла въ предѣлахъ отзывовъ, но, въ случаяхъ нарушенія мировымъ судьею подсудности дѣла, съѣздъ обязанъ обратить оное къ законному порядку и тогда, если бы не было въ виду жалобы». (1869 г., № 1068).

Сенатъ нашелъ, «что по представленному полиціею мировому судьѣ акту мѣщанинъ Минаковъ обвинялся не только въ оскорбленіи дѣйствіемъ полицейскаго унтеръ-офицера Дмитріева, но и въ оскорбленіи словами полицейскаго надзирателя Трофимова при отправленіи имъ служебныхъ обязанностей, которое почитается преступленіемъ противъ порядка управленія (ст. 286 улож. о наказ.) и подлежитъ сужденію общихъ судебныхъ мѣстъ, а не мировыхъ учрежденій, разбирательству которыхъ, по 31 ст. уст. о наказ. пал. мир. суд., подлежатъ только дѣла объ оскорбленіи полицейскихъ служителей. Хотя на приговоръ по сему дѣлу мирового судьи, оставившаго обвиненіе Минакова въ оскорбленіи полицейскаго чиновника безъ разсмотрѣнія, со стороны полиціи неудовольствія изъявлено не было, и Минаковъ на принятіе дѣла мировымъ судьею къ своему разбирательству не жаловался, но мировой съѣздъ, усматривая неправильное опредѣленіе подсудности по настоящему дѣлу, поступилъ совершенно правильно и согласно съ 117 ст. уст. угол. суд., отмѣнивъ состоявшійся по оному приговоръ мирового судьи и направивъ дѣло къ законному порядку, и тѣмъ не нарушилъ 168 ст., такъ какъ возстановленіе порядка подсудности независимо отъ просьбы о томъ сторонъ составляетъ, по силѣ 118 и 234 ст. уст. угол. суд., прямую обязанность высшаго суда, разсматривающаго дѣло». (1867 г., № 349).

Ср. к. р. 1867 г., № 352; 1868 г., № 65; 1869 г., № 146. Въ рѣшеніи 1869 г. № 424 сенатъ высказалъ:

«Съѣздъ обязанъ возстановлять подлежащую подсудность независимо отъ приговора судьи и указаній апеллятора и дѣлать постановленіе объ обращеніи дѣла къ производству въ общихъ судебныхъ мѣстахъ».

411) Если въ съѣздъ не было жалобы на принятіе мировымъ судьею неподсуднаго дѣла, то кассаторъ уже теряетъ права на этомъ основаніи домогаться отмѣны приговора съѣзда.

Сенатъ нашелъ: «на принятіе мировымъ судьею 2-го участка настоящаго, неподсуднаго ему будто, дѣла, подсудимые не жаловались мировому съѣзду, вслѣдствіе чего въ настоящее время жалоба ихъ въ этомъ отношеніи, на основаніи

168, 117 и 907 ст. уст. угол. суд., не можетъ заслуживать уваженія». (1869 года, № 213).

Въ рѣшеніи 1868 г. № 495 сенатъ высказалъ слѣдующія два положенія:

3.) Судебныя опредѣленія о подсудности.

412) «Къ мировому судопроизводству не примѣняется ст. 893, въ виду ст. 152-й».

413) «Законъ, уполномочивъ только судебныя палаты окончательно разрѣшать вопросы о подсудности по частнымъ жалобамъ на опредѣленіе окружныхъ судовъ, не предоставилъ подобной власти мировымъ съѣздамъ. Слѣд., мировыя установленія обязаны разрѣшать вопросы о подсудности по общему порядку, постановивъ по онымъ приговоры, подлежащіе обжалованію сначала въ апелляціонномъ, а потомъ въ кассаціонномъ порядкѣ».

Тоже к. р. 1867 г., № 169.

414) Опредѣленіе съѣзда о неподсудности дѣла мировымъ установленіямъ, постановленное имъ при кассаціонномъ разсмотрѣніи окончательнаго приговора, не подлежитъ обжалованію въ сенатъ, хотя бы съѣздъ разрѣшилъ этотъ вопросъ о подсудности не приговоромъ, какъ того требуетъ законъ, а частнымъ постановленіемъ.

«Купецъ Ульяновъ предъявилъ мировому судьѣ искъ объ оскорбленіи его дворянкою Новиковою во время самаго разбирательства у мирового судьи гражданскаго дѣла. Мировой судья приговорилъ ее, согласно 30 ст. уст. о наказ. нал. мир. суд., къ денежному взысканію одного рубля. Съѣздъ мировыхъ судей, которыя, не входя въ разсмотрѣніе поданной жалобы, признали, что купецъ Ульяновъ обвиняетъ дѣвицу Новикову въ дѣйствіи, предусмотрѣнномъ 287 ст. улож. о наказ. и подсуднымъ уже не мировымъ, а общимъ судебнымъ установленіямъ, и посему 2-го октября 1867 г. постановилъ: передать дѣло товарищу прокурора для законнаго направленія. Противъ этого рѣшенія товарищъ прокурора объясняетъ, что мѣсто отправленія должностнымъ лицомъ своихъ служебныхъ обязанностей тогда только подходитъ подъ понятіе камеры присутственнаго мѣста, о которой упоминается въ 287 ст. улож. о наказ., когда оно по закону должно быть устроено по правиламъ, указаннымъ въ статьяхъ 47—49 св. зак. т. II ч. 1. Только въ этомъ случаѣ оскорбленіе, нанесенное въ присутственной камерѣ даже частному лицу, признается проступкомъ противъ порядка управленія, предусмотрѣннымъ въ 287 ст. улож. о наказ. и подсуднымъ не мировымъ, а общимъ судебнымъ установленіямъ, что было признано и правительствующимъ сенатомъ въ рѣшеніи его, послѣдовавшемъ 8-го марта 1867 г. по дѣлу крестьянки Гавриловой (сборн. рѣш. кассац. по уголов. дѣламъ д-та прав. сената № 80). Но какъ мѣсто судебнаго разбирательства мирового судьи не соотвѣтствуетъ вышеуказаннымъ правиламъ, то не представляется основанія проступокъ Новиковой, заключающійся въ оскорбленіи купца Ульянова во время разбирательства дѣла у мирового судьи, подводить подъ дѣйствіе 287 ст. улож. о наказ., а слѣдуетъ отнести къ проступкамъ противъ чести частныхъ лицъ, предусмотрѣннымъ въ 131 ст. уст. о наказ. налаг. мир. суд., тѣмъ болѣе, что если дозволившій себѣ оскорбить частное лицо во время разбирательства дѣла у судьи нарушитъ вмѣстѣ съ тѣмъ правила благопристойности, порядка и тишины, то независимо отъ наказанія, которому онъ можетъ быть подвергнутъ по жалобѣ оскорбленнаго лица, онъ подлежитъ взысканіямъ, указаннымъ въ 67 ст. учр. суд. уст.» Сенатъ нашелъ, «что за воспослѣдованіемъ въ мировомъ съѣздѣ рѣшенія по настоящему дѣлу въ кассаціонномъ порядкѣ, рѣшеніе это, согласно 3 п. 184 ст. уст. угол. суд., вошло въ законную силу и не можетъ подлежать пересмотру въ кассаціонномъ же порядкѣ, ибо закономъ не установлено двухъ степеней кассаціоннаго суда. Хотя по буквальному смыслу закона, означенное правило относится только къ постановленнымъ въ кассаціонномъ порядкѣ

кѣ окончательнымъ приговорамъ, а въ настоящемъ случаѣ, мировой съѣздъ, и разрѣшая дѣла въ существѣ, призналъ его себѣ неподсуднымъ: но во 1-хъ, сенатомъ уже признано, что вопросы о подсудности могутъ быть разрѣшаемы съѣздомъ лишь окончательными приговорами, а не частными постановленіями (ст. 152 и 172 уст. угол. суд.), а во 2-хъ, и по правиламъ о разрѣшеніи пререканій о подсудности (уст. угол. суд. ст. 37—41), если бы окружный судъ, въ который товарищъ прокурора обязанъ передать дѣло по рѣшенію мирового съѣзда, нашелъ, что дѣло это не выходитъ изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій, то пререканіе о подсудности между мировымъ съѣздомъ и окружнымъ судомъ подлежало бы разрѣшенію не правительствующаго сената, а той судебной палаты, въ округѣ которой дѣло возникло (ст. 40)». (1868 г., № 175)

415) Обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ могутъ подлежать лишь такого рода постановленія мировыхъ учрежденій о неподсудности имъ дѣлъ, которыми предрѣшается дѣло и устраняется всякая возможность дальнѣйшаго его производства и судебной защиты.

«Сенатъ, прежде разрѣшенія кассаціонной жалобы Красовскаго по существу, остановился на вопросѣ о томъ, подлежитъ ли она его разсмотрѣнію. Изъ приговора остерскаго мирового съѣзда видно, что имъ по настоящему дѣлу разрѣшенъ одинъ только вопросъ о подсудности настоящаго дѣла; рѣшеніемъ же правительствующаго сената по дѣлу Дроздова, состоявшимся 6-го февраля 1870 г., разъяснено, что хотя практикой уголовнаго кассаціоннаго департамента и допускается въ нѣкоторыхъ случаяхъ принесеніе жалобъ на опредѣленія мировыхъ съѣздовъ о неподсудности имъ того или другого дѣла, и что отрицать безусловно право сторонъ на принесеніе такихъ жалобъ невозможно, такъ какъ на практикѣ могутъ представляться случаи, когда вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ вопроса о подсудности предрѣшается самое дѣло, и когда, слѣдовательно, отказъ въ разсмотрѣніи жалобы былъ бы равносиленъ отказу въ правосудіи. Но съ другой стороны предоставленіе этого права каждый разъ, когда мировыми установленіями будетъ признана неподсудность имъ дѣлъ, было бы несогласно съ требованіями закона и нерѣдко вело бы къ весьма важнымъ практическимъ неудобствамъ. Исходя изъ точнаго смысла 905 ст. уст угол. суд., правительствующій сенатъ постоянно указывалъ въ своихъ рѣшеніяхъ, что, по производству дѣлъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, законъ допускаетъ принесеніе кассаціонныхъ жалобъ и протестовъ на одни лишь окончательные приговоры судебныхъ мѣстъ. Правило же, установленное 173 ст. уст., совершенно тождественно съ правиломъ, изображеннымъ въ 905 ст., и если не могутъ быть обжалованы въ кассаціонномъ порядкѣ, отдѣльно отъ приговоровъ по существу дѣлъ, постановленія общихъ судебныхъ мѣстъ по вопросамъ о подсудности, то невозможно допустить неограниченнаго въ этомъ отношеніи никакими условіями права сторонъ по производству дѣлъ въ мировыхъ установленіяхъ, такъ какъ вѣдомству сихъ послѣднихъ подлежатъ вообще дѣла меньшей важности, и, слѣдовательно, не представляется основанія къ расширенію правъ этихъ сторонъ въ сравненіи съ правами лицъ, участвующихъ въ дѣлахъ, разсматриваемыхъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Допущеніе такого расширенія правъ сторонъ по производству дѣлъ въ мировыхъ установленіяхъ, въ видахъ восполненія правъ, предоставленныхъ 152 ст. уст. угол. суд., въ сравненіи съ правами, предоставленными 893 и 894 ст. лицамъ, участвующимъ въ дѣлахъ, производимыхъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ,—также не даетъ никакого основанія къ расширенію этихъ правъ далѣе законныхъ предѣловъ, какъ потому, что право на обжалованіе въ частномъ порядкѣ опредѣленій о подсудности общихъ судебныхъ мѣстъ очевидно вызвано особыми формальностями, съ которыми соединено производство дѣлъ въ этихъ мѣстахъ и которыми замедляется движеніе этихъ дѣлъ, болѣе или менѣе отяготительное для участвующихъ лицъ, тогда какъ въ мировыхъ установленіяхъ дѣла производятся вообще сокращеннымъ порядкомъ: такъ и потому, что съ признаніемъ мировыми установленіями подсудности дѣлъ общимъ судебнымъ мѣстамъ и съ отправленіемъ ихъ по принадлежности, на участвующихъ въ дѣлѣ лицъ переходятъ тѣ же самыя права по обжалованію какъ дѣйствій слѣдователей, такъ и опредѣленій окружныхъ судовъ, какія принадлежатъ лицамъ, участвующимъ въ дѣлахъ, непосредственно поступившихъ къ производству въ общихъ судебныхъ

мѣстахъ. Независимо отъ изложенныхъ выше соображеній, для установленія границъ, въ предѣлахъ которыхъ можетъ быть допускаемо обжалованіе отдѣльныхъ постановленій мировыхъ установленій по вопросамъ о подсудности, нельзя не принять въ соображеніе какъ тѣхъ правъ, которыя признаны закономъ вообще за судебной властью въ этомъ отношеніи, такъ и тѣхъ правилъ, которыя указаны въ законѣ именно на случаи пререканій между судебными мѣстами по вопросамъ о подсудности. На основаніи 231 ст. уст. угол. сух., обязательной, за силою 118 ст. того же устава, и для мировыхъ установленій, каждое судебное мѣсто само рѣшаетъ, подлежитъ ли дѣло его вѣдомству; равнымъ образомъ, согласно 239 ст., всякое сомнѣніе о подсудности дѣла административнымъ или пререканія, какъ между судебными мѣстами, такъ и между сими мѣстами и административными вѣдомствами, разрѣшаются въ порядкѣ, указанномъ 39, 40, 232—245 ст. уст.; слѣдовательно, неограниченнымъ правомъ обжалованія сторонами въ кассаціонномъ порядкѣ постановленій мировыхъ установленій, по вопросамъ о подсудности, предоставлялось бы, въ явное нарушеніе помянутыхъ законовъ, совершенно на произволъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ или предоставить дальнѣйшее движеніе дѣла указанному въ законѣ порядку, или изъять дѣло изъ этого порядка и обратить оное къ порядку, установленному для разрѣшенія дѣлъ по существу. Наконецъ безусловное предоставленіе сторонамъ права обжалованія постановленій мировыхъ установленій по вопросамъ о подсудности, въ большинствѣ случаевъ, имѣло бы послѣдствіемъ весьма важныя практическія неудобства. Признаніе за сторонами такого права неизбѣжно соединено съ признаніемъ самихъ постановленій по вопросамъ о подсудности не частными опредѣленіями, а приговорами; вслѣдствіе сего, всѣ такого рода постановленія не могли бы быть обращены къ исполненію прежде вступленія ихъ въ законную силу, для чего, въ свою очередь, необходимо болѣе или менѣе продолжительное время, въ теченіи котораго легко могутъ утратиться слѣды преступленія или проступка. Такого рода положеніе дѣлъ, затрудняя правильное отправленіе уголовнаго правосудія, находилось бы притомъ въ прямомъ противорѣчіи и съ требованіями закона. На основаніи 117 ст. уст. угол. суд., мировой судья, усмотрѣвъ изъ обстоятельствъ дѣла, что оно не подлежитъ его разбирательству, обязанъ *немедленно* передать дѣло судебному слѣдователю или прокурору; между тѣмъ, вслучаѣ обжалованія его постановленія которой-либо стороной, онъ, за признаніемъ этого постановленія приговоромъ, постановленъ былъ бы въ невозможность исполнить означенное требованіе закона. Согласно съ приведеннымъ въ 117 ст. взглядомъ законодателя на необходимость безостановочнаго движенія уголовныхъ дѣлъ, постановлены и правила, опредѣляющія порядокъ разсмотрѣнія частныхъ жалобъ какъ на дѣйствія судебныхъ слѣдователей, такъ и на распоряженія окружныхъ судовъ. Правила эти, объемлющія и случаи принесенія жалобъ на неправильное опредѣленіе подсудности, требуютъ, во-первыхъ, чтобы жалобы эти были разсмотрѣны и разрѣшены въ самомъ непродолжительномъ времени, и во-вторыхъ, чтобы принесеніе жалобъ не останавливало производства дѣла (500, 501, 897 и 900 ст. уст. угол. суд.). Ни одно изъ этихъ требованій закона не исполнимо при разсмотрѣніи въ кассаціонномъ порядкѣ жалобъ на отдѣльныя постановленія мировыхъ съѣздовъ по вопросамъ о подсудности, изъ чего слѣдуетъ заключить, что законъ вовсе не допускаетъ возможности обжалованія въ кассаціонномъ порядкѣ такого рода постановленій. На основаніи изложенныхъ соображеній, признавая, что обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ могутъ подлежать лишь такого рода постановленія мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ по вопросамъ о неподсудности имъ дѣлъ, которыми предрѣшается дѣло и устраняется всякая возможность дальнѣйшаго его производства и пользованія правами судебной защиты, и принимая во вниманіе, что, за признаніемъ со стороны мировыхъ установленій настоящаго дѣла подсуднымъ суду эпархіальнаго вѣдомства, отъ самого просителя зависитъ обратиться съ своими жалобами по принадлежности,—сенатъ нашелъ, что жалоба Красовскаго, какъ относящаяся къ такому постановленію съѣзда, которое не соотвѣтствуетъ условіямъ окончательнаго судебнаго приговора, не подлежала вовсе принятію и представленію въ правительствующій сенатъ а потому, руководствуясь 173 ст. уст. угол. суд., опредѣлилъ: означенную жалобу оставить безъ разсмотрѣнія». (1870 г., № 303).

416) «По вопросамъ о подсудности мировые судьи постанов-

ляютъ не опредѣленія, а приговоры, подлежащіе обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ, и на постановляемые по такимъ жалобамъ окончательные приговоры мировыхъ съѣздовъ могутъ быть подаваемы въ установленномъ порядкѣ кассаціонныя жалобы правительствующему сенату».(1869 г., № 707; тоже к. р. 1868 г., № 495).

417) Опредѣленія съѣзда о принятіи дѣла къ мировому производству, разрѣшая вопросъ о порядкѣ производства дѣла, подлежатъ кассаціонному разсмотрѣнію сената.

Сенатъ нашелъ, «что, на основаніи 145 ст. уст. угол. суд., на неокончательные приговоры мировыхъ судей стороны могутъ приносить жалобы въ апелляціонномъ порядкѣ, сущность котораго состоитъ въ томъ, что судъ второй степени обязанъ разсмотрѣть дѣло въ предѣлахъ отзыва (уст. угол. суд. ст. 168) и—или утвердить приговоръ суда первой степени, или постановить свой собственный, ни въ какомъ случаѣ не возвращая дѣла для новаго разсмотрѣнія низшаго суда, установленнаго только для случаевъ отмѣны приговоровъ въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 176 и 178). Вслучаѣ же неполноты или неясности дѣла судъ можетъ дополнить его чрезъ одного изъ своихъ членовъ, и въ такихъ случаяхъ разсмотрѣніе дѣла можетъ быть отложено до слѣдующаго засѣданія (ст. 160) Слѣдуя этому, установленному закономъ, порядку, мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу повѣреннаго Шлезингера на окончательный приговоръ мирового судьи, и находя, что дѣло по обвиненію Афанасьева въ присвоеніи куска матеріи на 9 рублей вовсе не разслѣдовано мировымъ судьей, обязанъ былъ, по смыслу вышеозначенной 160 ст. уст. угол. суд., поручить это разслѣдованіе одному изъ своихъ членовъ, и затѣмъ постановить въ предѣлахъ жалобы приговоръ по существу дѣла, а не передавать дѣло для новаго разсмотрѣнія другому мировому судьѣ, что несогласно ни съ 168 ст. уст. угол. суд., ни тѣмъ болѣе съ 250 ст. учр. суд. уст., помѣщенной въ раздѣлѣ объ общемъ надзорѣ за судебными установленіями; сущность же этого надзора состоитъ въ наблюденіи, чтобы подчиненныя высшему суду мѣста и лица исполняли въ точности свои обязанности, въ возстановленіи нарушеннаго порядка и въ привлеченіи къ законной отвѣтственности лицъ, виновныхъ въ допущеніи этихъ нарушеній. Обращаясь къ остальнымъ пунктамъ жалобы повѣреннаго Шлезингера, правительствующій сенатъ нашелъ, что нѣкоторые изъ нихъ содержатъ въ себѣ указанія на такія нарушенія формъ судопроизводства, которыя могутъ быть исправлены при разсмотрѣніи дѣла въ надлежащемъ порядкѣ, другіе же вовсе не подлежатъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, и къ числу послѣднихъ относится и тотъ пунктъ жалобы, который содержитъ въ себѣ указаніе на преданіе Миклашевскаго преслѣдованію прокурорскаго надзора за употребленныя имъ въ апелляціонномъ отзывѣ выраженія (уст. угол. суд. ст. 173)». (1869 г., № 448).

418) Постановленія съѣздовъ о передачѣ дѣла общимъ судебнымъ мѣстамъ не подлежатъ кассаціонному обжалованію.

Сенатъ нашелъ: «заключеніе съѣзда о передачѣ дѣла прокурорскому надзору, какъ несоставляющее окончательнаго приговора, не можетъ подлежать разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ». (1869 г., № 780).

«Сенатъ принялъ на видъ, что опредѣленіемъ мирового съѣзда, признавшаго дѣло о Папенковой подсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ, настоящее дѣло не предрѣшено, и возможность дальнѣйшаго производства онаго не устранена. Такого рода постановленія мировыхъ съѣздовъ по вопросамъ о неподсудности имъ дѣлъ, какъ объяснено правительствующимъ сенатомъ въ рѣшеніи его по дѣлу Дроздовъ (1870 г., февраля 6, № 375), не подлежатъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ, ибо въ подобныхъ случаяхъ, за признаніемъ подсудности дѣла общимъ судебнымъ мѣстамъ и обращеніемъ онаго къ производству по принадлежности, пререканіе о подсудности, — если бы таковое возникло между судебными установленіями или было бы возбуждено жалобами участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ, имѣющихъ право обжалованія какъ дѣйствій судебнаго слѣдователя, такъ и опредѣленій окружнаго суда, — должно разрѣшаться въ порядкѣ

указанномъ въ 40 ст. уст. угол. судопр.». (1870 г., № 982; тоже к. р. 1869 г., № 95, 237, 424, 1068; 1870 г., № 375, 377).

419) «Разрѣшая вопросы о подсудности дѣла гражданскому суду вмѣсто уголовнаго, мировыя съѣзды постановляютъ окончательные приговоры, а не частныя опредѣленія». (1870 г., № 1077; тоже к. р. 1868 г., № 582).

420) Опредѣленіе съѣзда, признавшее правильнымъ передачу дѣла отъ мирового судьи судебному слѣдователю, не можетъ быть обжалуемо въ сенатъ.

421) Но если судебный слѣдователь не возбудитъ самъ вопроса о подсудности, то слѣдуетъ обратиться съ жалобой въ окружный судъ, отъ котораго и будетъ зависѣть войдти въ пререканіе съ мировымъ съѣздомъ и представить о томъ на разрѣшеніе судебной палаты (ст. 491 уст. угол. суд.).

Сенатъ нашелъ, «что вопросовъ о томъ, въ какой мѣрѣ фактъ о похищеніи денегъ при дракѣ можетъ быть относимъ къ участвовавшему въ дракѣ Нечаеву, и возможно ли отдѣленіе этого факта отъ взведеннаго на Нечаева обвиненія, нельзя разрѣшить безъ разбора дѣла въ существѣ, а такой разборъ не можетъ имѣть мѣста въ кассаціонномъ порядкѣ (учр. суд. уст ст. 5). Въ настоящемъ случаѣ, если судебный слѣдователь, которому передается настоящее дѣло, не возбудитъ самъ вопроса о подсудности, то проситель Нечаевъ можетъ возбудить этотъ вопросъ жалобою на судебнаго слѣдователя въ окружный судъ (уст. угол. суд. ст. 491), отъ котораго и будетъ зависѣть войти въ пререканіе съ мировымъ съѣздомъ и представить о томъ на разрѣшеніе судебной палаты (ст. 40)». (1869 г., № 95).

422) Опредѣленія съѣздовъ о подсудности дѣла административнымъ вѣдомствамъ, въ виду ст. 173 и 905, подлежатъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ только тогда, если ими разрѣшается дѣло и устраняется всякая возможность дальнѣйшаго его производства и пользованія правами судебной защиты.

Сенатъ, неоднократно высказывая это правило при отдѣльныхъ случаяхъ (см. к. р. 1870 г., № 377, 981), съ особою подробностью мотивировалъ его въ слѣдующемъ своемъ рѣшеніи:

Сенатъ нашелъ, «что жалобой Дроздова прежде всего возбуждается вопросъ о томъ, подлежатъ ли разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ жалобы на такія опредѣленія мировыхъ съѣздовъ, которыя заключаютъ въ себѣ одно лишь разрѣшеніе вопроса о подсудности дѣла не мировымъ установленіямъ, а общимъ судебнымъ мѣстамъ или административному вѣдомству. Дѣла подобнаго рода неоднократно восходили на разсмотрѣніе правительствующаго сената, который хотя и допускалъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ принесеніе жалобъ на опредѣленія мировыхъ съѣздовъ о неподсудности имъ того или другого дѣла, но общій вопросъ о томъ не былъ еще разрѣшенъ.—Отрицать безусловно право сторонъ на принесеніе такихъ жалобъ невозможно, такъ какъ на практикѣ могутъ представляться случаи, когда, вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ вопроса о подсудности, предрѣшается самое дѣло и когда, слѣдовательно, отказъ въ разсмотрѣніи жалобы былъ бы равносиленъ отказу въ правосудіи. Но съ другой стороны предоставленіе этого права каждый разъ, когда мировыми установленіями будетъ признана неподсудность имъ дѣлъ, было бы несогласно съ требованіями закона и нерѣдко повело бы къ весьма важнымъ практическимъ неудобствамъ. Исходя изъ точнаго смысла 905 ст. уст. угол. суд., правительствующій сенатъ постоянно указывалъ въ своихъ рѣшеніяхъ, что, по производству дѣла въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, законъ допускаетъ принесеніе кассаціонныхъ жалобъ и протестовъ на одни лишь окончательные приговоры судебныхъ мѣстъ. Правило же, установленное 173 ст. уст., совершенно тождественно съ правиломъ, изображеннымъ въ

905 ст., и если не могутъ быть обжалованы въ кассаціонномъ порядкѣ отдѣльно отъ приговоровъ по существу дѣлъ постановленія общихъ судебныхъ мѣстъ по вопросамъ о подсудности, то невозможно допустить неограниченнаго въ этомъ отношеніи никакими условіями права сторонъ по производству дѣлъ и въ мировыхъ установленіяхъ, такъ какъ вѣдомству сихъ послѣднихъ подлежатъ вообще дѣла меньшей важности и, слѣдовательно, не представляется основанія къ расширенію правъ этихъ сторонъ въ сравненіи съ правами лицъ, участвующихъ въ дѣлахъ, разсматриваемыхъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Допущеніе такого расширенія правъ сторонъ по производству дѣлъ въ мировыхъ установленіяхъ, въ видахъ восполненія правъ, предоставленныхъ 152 ст. уст. угол. суд., въ сравненіи съ правами, предоставленными 893 и 894 ст., лицамъ, участвующимъ въ дѣлахъ, производимыхъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ,—также не даетъ никакого основанія къ расширенію этихъ правъ далѣе законныхъ предѣловъ, какъ потому, что право на обжалованіе въ частномъ порядкѣ опредѣленій о подсудности общихъ судебныхъ мѣстъ очевидно вызвано особыми формальностями, съ которыми соединено производство дѣлъ въ этихъ мѣстахъ и которыми замедляется движеніе этихъ дѣлъ, болѣе или менѣе отяготительное для участвующихъ лицъ, тогда какъ въ мировыхъ установленіяхъ дѣла производятся вообще сокращеннымъ порядкомъ; такъ и потому, что, съ признаніемъ мировыми установленіями подсудности дѣлъ общимъ мѣстамъ и съ обращеніемъ ихъ по принадлежности, на участвующихъ въ дѣлѣ лицъ переходятъ тѣ же самыя права по обжалованію какъ дѣйствій слѣдователей, такъ и опредѣленій окружныхъ судовъ, какія принадлежатъ лицамъ, участвующимъ въ дѣлахъ, непосредственно поступившихъ къ производству въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Независимо отъ изложенныхъ выше соображеній, для установленія границъ, въ предѣлахъ которыхъ можетъ быть допускаемо обжалованіе отдѣльныхъ постановленій мировыхъ установленій по вопросамъ о подсудности, нельзя не принять въ соображеніе какъ тѣхъ правъ, которыя признаны закономъ вообще за судебной властью въ этомъ отношеніи, такъ и тѣхъ правилъ, которыя указаны въ законѣ именно на случаи пререканій между судебными мѣстами по вопросамъ о подсудности. На основаніи 231 ст. уст. угол. суд., обязательной, за силою 118 ст. того же устава, и для мировыхъ установленій, каждое судебное мѣсто само рѣшаетъ, подлежитъ ли дѣло его вѣдомству; равнымъ образомъ, согласно 239 ст., всякое сомнѣніе о подсудности дѣла административнымъ или судебнымъ мѣстамъ разрѣшается также самимъ судомъ, и возникающія отсюда пререканія какъ между судебными мѣстами, такъ и между сими мѣстами и административными разрѣшаются въ порядкѣ, указанномъ 39, 40, 232—245 ст. уст.; слѣдовательно неограниченнымъ правомъ обжалованія сторонами въ кассаціонномъ порядкѣ постановленій мировыхъ установленій по вопросамъ о подсудности предоставлялось бы, въ явное нарушеніе помянутыхъ законовъ, совершенно на произволъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ или предоставить дальнѣйшее движеніе дѣла указанному въ законѣ порядку, или изъять дѣло изъ этого порядка и обратить оное къ порядку, установленному для разрѣшенія дѣлъ по существу. Наконецъ безусловное предоставленіе сторонамъ права обжалованія постановленій мировыхъ установленій, по вопросамъ о подсудности, въ большинствѣ случаевъ имѣло бы послѣдствіемъ весьма важныя практическія неудобства. Признаніе за сторонами такого права неизбѣжно соединено съ признаніемъ самихъ постановленій по вопросамъ о подсудности не частными опредѣленіями, а приговорами; вслѣдствіе сего, всѣ такого рода постановленія не могли бы быть обращены къ исполненію прежде вступленія ихъ въ законную силу, для чего, въ свою очередь, необходимо болѣе или менѣе продолжительное время, въ теченіи котораго легко могутъ утратиться слѣды преступленія или проступка. Такого рода положеніе дѣлъ, затрудняя правильное отправленіе уголовнаго правосудія, находилось бы притомъ въ прямомъ противорѣчіи и съ требованіями закона. На основаніи 117 ст. уст. угол. суд., мировой судья, усмотрѣвъ изъ обстоятельствъ дѣла, что оно не подлежитъ его разбирательству, *обязанъ немедленно* передать дѣло судебному слѣдователю или прокурору; между тѣмъ, вслучаѣ обжалованія его постановленія которой либо стороной, онъ, за признаніемъ этого постановленія приговоромъ, постановленъ былъ бы въ невозможность исполнить означенное требованіе закона. Согласно съ приведеннымъ въ 117 ст. взглядомъ законодателя на необходимость безостановочнаго движенія уголовныхъ дѣлъ, постановлены и правила, опредѣляющія порядокъ разсмотрѣнія частныхъ жалобъ какъ на дѣйствія судебныхъ слѣдова-

телей, такъ и на распоряженія окружныхъ судовъ. Правила эти, объясняющія и случаи принесенія жалобъ на неправильное опредѣленіе подсудности, требуютъ, во первыхъ, чтобы жалобы эти были разсмотрѣны и разрѣшены въ самомъ непродолжительномъ времени, и во вторыхъ, чтобы принесеніе жалобъ не останавливало производства дѣла (500, 501, 897 и 900 ст. уст. угол. суд.). Ни одно изъ этихъ требованій закона неисполнимо, при разсмотрѣніи въ кассаціонномъ порядкѣ жалобъ на отдѣльныя постановленія мировыхъ съѣздовъ по вопросамъ о подсудности, изъ чего слѣдуетъ заключить, что законъ вовсе не допускаетъ возможности обжалованія въ кассаціонномъ порядкѣ такого рода постановленія». На основаніи изложенныхъ соображеній, сенатъ призналъ, «что обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ могутъ подлежать лишь такого рода постановленія мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ по вопросамъ о неподсудности имъ дѣлъ, которыми предрѣшается дѣло и устраняется всякая возможность дальнѣйшаго его производства и пользованія правами судебной защиты, и что, за признаніемъ со стороны мировыхъ установленій настоящаго дѣла подсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, отъ самаго просителя зависитъ обратиться съ своими жалобами по принадлежности». (1870 г., № 875).

4.) *Порядокъ разрѣшенія пререканій о подсудности.*

423) Власть общаго собр. кассаціонныхъ и 1-го департамента распространяется на старыя судебныя мѣста по вопросамъ о пререканіяхъ о подсудности между ними и новыми судами. (1866 г., № 35, 36 и мн. др.).

424) «Судебная палата, по вопросамъ о возстановленіи надлежащей подсудности, есть высшая надъ мировыми установленіями инстанція, опредѣленія которой обязательны для послѣднихъ».(1869 г., № 153; тоже к. р. 1868 г., № 490; 1869 г., № 68).

425) «Никакое мировое судебное установленіе не имѣетъ права собственной властью измѣнить направленіе, данное дѣлу судебною палатою; но если находитъ, что при разбирательствѣ дѣла въ существѣ открылись новыя, не бывшія въ виду палаты, обстоятельства, указывающія на подсудность дѣла общимъ судебнымъ мѣстамъ, то обязано (ст. 40, 118, 540 уст. угол. суд.) представить это палатѣ и ожидать ея разрѣшенія». (1869 г., № 653; тоже к. р. 1868 г., № 471, 490; 1869 г., № 68).

426) Съѣздъ не имѣетъ права обжаловать сенату опредѣленіе судебной палаты о подсудности даннаго дѣла мировымъ установленіямъ. Онъ долженъ передать дѣло мировому судьѣ, отъ котораго зависитъ, по ст. 549, войти съ представленіемъ въ палату.

Сенатъ нашелъ, «что по смыслу 518, 534 и 40 ст. уст. угол. суд. калужскій мировой съѣздъ, получивъ опредѣленіе судебной палаты о передачѣ дѣла о кражѣ у Михайловой имущества мировому судьѣ, не былъ вправѣ обсуждать правильность этого заключенія, а обязанъ былъ подчиниться оному. Вслучаѣ же, если бы мировой судья усмотрѣлъ при разбирательствѣ настоящаго дѣла такія обстоятельства, которыя указывали бы на подсудность его общимъ судебнымъ мѣстамъ, то, такъ какъ по этому дѣлу состоялось уже опредѣленіе палаты, онъ обязанъ бы былъ, по примѣненію къ статьѣ 549 уст. угол. суд., войти въ сію послѣднюю, чрезъ съѣздъ, съ представленіемъ объ обнаруженныхъ при разбирательствѣ обстоятельствахъ, и тогда отъ судебной палаты зависѣло бы обратить дѣло къ дослѣдованію». (1868 г., № 825).

427) Пререканіе о подсудности между мировымъ съѣздомъ и окружнымъ судомъ окончательно разрѣшается судебною палатою.

«Вопросъ о томъ, правильно или неправильно нашелъ мировой съѣздъ это дѣло

подлежащимъ разсмотрѣнію окружнаго суда, вслучаѣ непринятія онаго симъ послѣднимъ, т. е. вслучаѣ пререканія между окружнымъ судомъ и мировымъ съѣздомъ, подлежалъ бы окончательному разрѣшенію судебной палаты, которая въ дѣлахъ сего рода есть высшая инстанція (ст. 40 устава уголовнаго судопроизводства) Посему правительствующій сенатъ опредѣляетъ: жалобу управленія государственными имуществами оставить безъ послѣдствій». (1869 г., № 1068; тоже к. р. 1869 г., № 237).

428) Пререканія между мировымъ судьею и волостнымъ судомъ разрѣшаются порядкомъ, указаннымъ въ 243 ст. (1868 г., № 523).

429) Мировыя учрежденія, признавая дѣло неподлежащимъ ихъ разбирательству (ст. 117 уст. уг. суд.) и имѣя въ виду заявленіе судебнаго слѣдователя о неподсудности разсматриваемаго дѣла общимъ учрежденіямъ, обязаны передать его прокурору для направленія въ порядкѣ, указанномъ ст. 518 уст. уг. суд., а не обращаться въ окружный судъ для разрѣшенія пререканія; движеніе дѣла послѣднимъ порядкомъ есть существенное нарушеніе.

«Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ прокурора, находитъ, что мировой съѣздъ, ни мало не нарушая 168 ст. уст. угол. суд., имѣлъ полное право войти въ разсмотрѣніе вопроса о подсудности настоящаго дѣла, не смотря на то, что вопросъ этотъ не былъ возбужденъ ни апелляторомъ въ его отзывѣ, ни товарищемъ прокурора въ засѣданіи съѣзда. Опредѣленіе надлежащей подсудности составляетъ такое важное обстоятельство въ каждомъ уголовномъ дѣлѣ, что разрѣшеніе онаго ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть постановлено въ зависимость отъ воли сторонъ, а должно составлять прямую обязанность самаго суда, и это вполнѣ подтверждается 231 и 234 ст. уст. угол. суд., на основаніи которыхъ каждое судебное мѣсто само рѣшаетъ, подлежитъ ли дѣло его вѣдомству, и вслучаѣ нарушенія надлежащей подсудности само возбуждаетъ вопросъ о возстановленіи онаго. Посему и согласно съ разъясненіемъ правительствующаго сената по дѣлу мѣщанина Минакова (1867 г. августа 24, № 349) нельзя не признать, что орловскій мировой съѣздъ, какъ вторая судебная инстанція, возбуждая вопросъ о возстановленіи нарушенной, по его мнѣнію, подсудности, не вышелъ изъ предѣловъ, указанныхъ 168 ст. уст. угол. суд., и что объясненіе по сему предмету товарища прокурора не заслуживаетъ уваженія. Обращаясь засимъ къ указанію товарища прокурора на неправильное примѣненіе мировымъ съѣздомъ къ настоящему случаю 39 ст. уст. угол. суд., правительствующій сенатъ находитъ, что статья эта, опредѣляющая порядокъ разрѣшенія пререканія о подсудности между мировымъ судьею и судебнымъ слѣдователемъ, конечно не можетъ относиться къ разсматриваемому дѣлу, потому что по оному не возбуждалось не только означеннаго въ ней, но и никакого пререканія, которое между судебнымъ слѣдователемъ съ одной стороны и мировымъ съѣздомъ съ другой вовсе въ законахъ и не предусматривается, очевидно потому, что подобное пререканіе никогда не можетъ и возникнуть. Если мировой судья принялъ къ своему разбирательству дѣло, переданное ему на основаніи 482 ст. уст. угол. суд. судебнымъ слѣдователемъ, то этимъ самымъ устранился уже всякій вопросъ о пререканіи, т. е. тѣ не именно случаи, когда нѣсколько судовъ, отказываясь отъ разсмотрѣнія дѣла, не считаютъ его себѣ подсуднымъ, и затѣмъ при разсмотрѣніи дѣла въ высшей инстанціи можетъ возникнуть лишь вопросъ о нарушеніи надлежащей подсудности, какъ это и было въ настоящемъ дѣлѣ, и этотъ послѣдній вопросъ, возбужденный мировымъ съѣздомъ, долженъ получить дальнѣйшее теченіе не на основаніи постановленій о порядкѣ разрѣшенія пререканій (уст. угол суд ст. 37—41), и по силѣ 117 ст. уст. угол суд., предписывающей мировымъ судьямъ и ихъ съѣздамъ (156 ст.), вслучаѣ признанія дѣла неподлежащимъ ихъ разбирательству, передавать оное судебному слѣдователю или же прокурору.—Принимая во вниманіе, что по настоящему дѣлу заявлено уже было судебнымъ слѣдователемъ мнѣніе о неподсудности онаго общимъ судебнымъ установленіямъ, правительствующій сенатъ находитъ, что мировому съѣзду слѣдовало препроводить дѣло къ прокурору, который обязанъ былъ

принять его, и въ дальнѣйшемъ ходѣ поступить согласно 518 ст. уст. угол. суд., и если-бъ затѣмъ возникло между судами дальнѣйшее пререканіе, то разрѣшеніе онаго должно быть произведено на основаніи указаннаго въ законахъ порядка». (1868 г., № 748),

430) Пререканіе между военными начальниками и мировыми судьями разрѣшаются порядкомъ, указаннымъ въ ст. 256, 270 и 1180 воен. суд. уст.

«Сенатъ, въ общемъ собраніи 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ, выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, находитъ: 1) что, на основаніи 237 ст. уст. угол. суд., подлежатъ разрѣшенію общаго собранія только пререканія о подсудности между судами гражданскаго и военнаго вѣдомствъ, а не пререканія между военными начальниками и мировыми судьями; 2) что, по точному смыслу 91 ст. полож. о введ. въ дѣйст. суд. уст., пререканія о подсудности, возникающія между старыми и новыми судебными мѣстами, подлежатъ разрѣшенію правительствующаго сената только въ томъ случаѣ, когда возникшее пререканіе не разрѣшилось высшею надъ тѣмъ судомъ инстанціею, въ которомъ возникло пререканіе, и 3) въ 270 ст. воен. суд. уст., Высочайше утвержденной 15-го мая 1867 г., сказано, что вслучаѣ пререканія между полковыми командирами и судебнымъ установленіемъ гражданскаго вѣдомства, полковые командиры обращаются съ своими требованіями въ тѣ общія судебныя учрежденія, коимъ предоставлено разрѣшать возникающія пререканія о подсудности между различными судебными установленіями, а именно въ случаяхъ пререканія съ мировымъ судьею въ мировой съѣздъ того округа, къ которому онъ принадлежитъ, а за симъ дальнѣйшее пререканіе разсматривается порядкомъ, указаннымъ въ ст. 1180 и 256 и слѣд. того же воен. суд. устава». (Р. общ. собр. 1869 г., № 8).

431) «Пререканія о подсудности дѣлъ о лицахъ военнаго вѣдомства, подлежавшихъ по прежнимъ законамъ сужденію въ военныхъ судахъ, а нынѣ подсудныхъ уголовнымъ судамъ гражданскаго вѣдомства, должны быть разрѣшаемы по правиламъ 19-го окт. 1865 г.» (Р. общ. собр. 1869 г., № 9).

432) Пререканіе о подсудности между прокуроромъ окружнаго суда и палатою уголовнаго суда разрѣшаются порядкомъ, указаннымъ въ 518 ст. уст. уг. суд.

«Оберъ-прокуроръ общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената предложилъ на распоряженіе сената представленіе къ нему прокурора устюженскаго окружнаго суда съ приложеніемъ трехъ дѣлъ: для разрѣшенія въ общемъ собраніи вопроса о возникшемъ между нимъ, прокуроромъ, и новгородскою палатою уголовнаго суда пререканіи о порядкѣ производства этихъ дѣлъ». Сенатъ нашелъ, «что, по точному смыслу 91 ст. полож. о введ. въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ—общее собраніе перваго и кассаціонныхъ департаментовъ сената разсматриваетъ только недоумѣнія о подсудности, возникшія между судебными мѣстами, а прокуроръ окружнаго суда, на основаніи 518 ст. уст. угол. суд., въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло получило незаконное направленіе, обязанъ предлагать свое о томъ заключеніе окружному суду, или представить на усмотрѣніе судебной палаты чрезъ ея прокурора». (1867 г., № 91).

Сенатъ нашелъ, «что вопросъ, представляющійся по настоящему дѣлу къ разрѣшенію, заключается въ томъ, подлежитъ ли представленіе с.-петербургской палаты уголовнаго суда непосредственному разсмотрѣнію правительствующаго сената въ порядкѣ, установленномъ закономъ для разрѣшенія пререканій между старыми судами и новыми судебными установленіями? Въ отношеніи этого предмета въ Высоч йше утвержденномъ положеніи о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года содержатся, между прочимъ, слѣдующія постановленія: ни одно изъ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстъ не вправѣ принять къ своему разсмотрѣнію дѣло, производящееся уже въ судебномъ установленіи, учрежденномъ по уставамъ 20-го ноября 1864 года, и наоборотъ, ни одно изъ

сихъ послѣднихъ судебныхъ установленій не вправѣ принять къ своему разсмотрѣнію дѣло, производящееся въ нынѣшнемъ судебномъ мѣстѣ, прежде уничтоженія сего производства высшею инстанціею надъ тѣмъ судомъ, въ которомъ дѣло производится (ст. 88). Если по разсмотрѣніи высшими инстанціями принесеннымъ по сему предмету жалобъ не прекратится производство одного и того же дѣла въ прежнемъ и въ учрежденномъ по уставамъ 20-го ноября 1864 года судѣ или не устранится непринятіе онаго тѣмъ или другимъ судомъ, то о разрѣшеніи возникшаго недоумѣнія о подсудности дозволяется просить правительствующій сенатъ (ст. 91). Изъ смысла этихъ законовъ видно, что разрѣшенію правительствующаго сената могутъ подлежать лишь пререканія, возникшія между старыми и новыми судебными мѣстами, а не пререканіе палаты уголовнаго суда съ прокуроромъ окружнаго суда, который, по силѣ 518 ст. уст. угол. суд., не можетъ собственною своею властью измѣнять подсудности дѣла, хотя бы оно и получило незаконное направленіе, но заключеніе свое о томъ или предлагаетъ окружному суду, или представляетъ на усмотрѣніе судебной палаты». (1867 г., № 92).

433) «Пререканіе о подсудности между судебными и административными учрежденіями разрѣшаются судебными палатами въ особомъ составѣ (ст. 243), и опредѣленія ея въ этихъ случаяхъ считаются окончательными и не подлежатъ уже обжалованію (ст. 244). Разрѣшенію же сената подлежатъ пререканія, возникающія въ самой палатѣ». (1870 г., № 212).

Въ частности, сенатъ призналъ (р. 1868 г., № 476), что этимъ порядкомъ разрѣшаются пререканія между мировыми установленіями и губернскимъ правленіемъ.

Этотъ же порядокъ признается сенатомъ и для разрѣшенія пререканій о подсудности между мировыми судебными установленіями и мировыми по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіями. (1868 г., № 349 и 351).

5.) *Порядокъ возстановленія нарушенной подсудности.*

434) Приговоръ мирового судьи, состоявшійся по дѣлу, неподсудному мировымъ судебнымъ установленіямъ, можетъ быть обжалованъ непосредственно лицомъ прокурорскаго надзора.

По дѣлу Митцеля мировой съѣздъ оставилъ безъ послѣдствій протестъ прокурора на приговоръ мирового судьи, которымъ Митцель приговоренъ за кражу, подсудную общимъ судамъ. Сенатъ нашелъ, «что по уголовнымъ дѣламъ, подсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, обличеніе обвиняемыхъ предъ судомъ предоставлено прокурорамъ (уст. угол. суд.ст. 4). Посему не подлежитъ никакому сомнѣнію право прокурора опротестовать въ установленномъ закономъ порядкѣ инстанцій такой приговоръ мирового судебнаго установленія, которымъ разрѣшено дѣло о преступленіи, подсудномъ общимъ судебнымъ мѣстамъ и подлежащимъ преслѣдованію прокурорскаго надзора». (1867 г., № 358).

435) О неподсудности дѣла съѣзду товарищъ прокурора заявляетъ прежде окончанія разбирательства дѣла.

«Изъ протокола засѣданія съѣзда видно, что, послѣ доклада приговора судьи, апелляціоннаго отзыва Дроздова, просьбы его о вызовѣ Шульцъ въ съѣздъ по 61 ст. уст. угол. суд., и по выслушаніи словесныхъ объясненій Дроздова, товарищъ прокурора сдѣлалъ съѣзду предложеніе, что на основаніи 234 ст. уст. угол. суд., не приступая къ разбирательству дѣла, слѣдуетъ разрѣшить вопросъ, подсудно ли оно съѣзду мировыхъ судей. На это предложеніе предсѣдатель замѣтилъ, что онъ въ свое время предложитъ ему, товарищу прокурора, сдѣлать заключеніе. Послѣ сего Дроздовъ объяснилъ, что предложеніе товарища прокурора онъ находитъ преждевременнымъ, такъ какъ, на основаніи 166 ст. уст. угол. суд., товарищъ прокурора даетъ заключеніе лишь предъ постановленіемъ

приговора, а потому просилъ приступить прямо къ допросу свидѣтелей. Затѣмъ товарищъ прокурора снова заявилъ, что изъ подлиннаго дѣла онъ усматриваетъ, что судья не разбиралъ дѣла по существу и вовсе не допрашивалъ указанныхъ Дроздовымъ свидѣтелей, а потому, по смыслу 92 ст. уст. угол. суд., съѣзду не предстоитъ надобности въ спросѣ сихъ свидѣтелей. Противъ этого Дроздовъ снова указалъ на несвоевременное, по его мнѣнію, предложеніе товарища прокурора, и имѣя въ виду, что дѣло его по 35 ст. уст. угол. суд. можетъ разбиратьтя съѣздомъ, просилъ допросить вызванныхъ съѣздомъ свидѣтелей, которые и были допрошены подъ присягою.» Сенатъ нашелъ, «что при производствѣ и рѣшеніи настоящаго дѣла въ великолуцкомъ мировомъ съѣздѣ допущены существенныя нарушенія какъ законовъ, опредѣляющихъ предѣлы власти съѣзда, такъ и формъ и обрядовъ судопроизводства тѣмъ, что, по заявленію товарища прокурора о томъ, что на основаніи 234 ст., прежде разбирательства дѣла, слѣдуетъ разрѣшить вопросъ о подсудности, съѣздъ не постановилъ никакого заключенія: 2) съѣздъ, не опредѣливъ подсудно ли ему и подлежатъ ли допросу указанные Дроздовымъ и вызванные, безъ распоряженія его, лица, постановилъ приговоръ». (1869 г., № 902).

Изъ этого же рѣшенія вытекаетъ, что:

436) Съѣздъ обязанъ сдѣлать заключеніе по заявленію товарища прокурора о подсудности дѣла. Оставленіе этого заявленія безъ разсмотрѣнія есть существенное нарушеніе

437) Заявленіе прокуратуры, что подсудимый кромѣ даннаго, разсматривающагося въ съѣздѣ дѣла, обвиняется еще въ преступленіи, подсудномъ общимъ судебнымъ установленіямъ,—обязываетъ съѣздъ, подъ страхомъ кассаціи, пріостановить разбирательство дѣла и, не постановляя рѣшенія, передать его къ совокупному разсмотрѣнію съ важнѣйшимъ преступленіемъ подсудимаго.

«Что на основаніи 205-й уст. угол. судопр., вслучаѣ обвиненія кого либо въ нѣсколькихъ преступленіяхъ или проступкахъ, изъ коихъ одни подлежатъ разсмотрѣнію низшаго, а другія высшаго суда, дѣло рѣшается тѣмъ судомъ, коему подсудно важнѣйшее изъ сихъ преступленій; что поэтому, въ виду заявленія товарища прокурора о томъ, что Рындинъ, кромѣ самоуправства, обвиняется еще въ преступленіи, подсудномъ окружному суду, гдовскій мировой съѣздъ обязанъ былъ пріостановить дальнѣйшее производство дѣла по обвиненію Рындина въ самоуправствѣ и, не постановляя рѣшенія, передать его къ совокупному разсмотрѣнію съ жалобами Лукерьи Ивановой на жестокость ея мужа». (1868 г., № 40).

438) Полиція не имѣетъ права, признавъ возбужденное ею дѣло подсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, обжаловать опредѣленіе палаты, признавшее возбужденное сю дѣло подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ.

«Частный приставъ Врубель въ отзывѣ своемъ, поданномъ въ московскую судебную палату, по уголовному департаменту, жалуясь на опредѣленіе палаты, признавшей дѣло по обвиненію почетной гражданки Мазуриной въ сопротивленіи чиновникамъ полиціи подлежащимъ разбирательству мирового судьи, просилъ палату представить этотъ его отзывъ вмѣстѣ съ дѣломъ, на основаніи 234 и 244 ст. уст. угол. суд., на разсмотрѣніе кассаціоннаго департамента правительствующаго сената. Правительствующій сенатъ призналъ необходимымъ разрѣшить вопросъ о томъ, имѣетъ ли Врубель право приносить жалобу на опредѣленіе судебной палаты по дѣлу Мазуриной? Изъ объясненій самого просителя оказывается, что означенное право онъ приписываетъ себѣ, какъ участвовавшій въ дѣлѣ Мазуриной полицейскій чиновникъ, въ отношеніи къ которому было допущено сопротивленіе установленной власти. Но такое право вовсе не вытекаетъ изъ дѣйствующихъ законовъ, въ которыхъ точно обозначены предѣлы вѣдомства полиціи какъ въ возбужденіи уголовныхъ исковъ, такъ и въ дальнѣйшемъ судебномъ преслѣдованіи обвиняемыхъ, такъ какъ полицейское управленіе само признавало, что дѣло это подвѣдомственно общимъ судебнымъ установленіямъ, то, за переда-

чею судебному слѣдователю составленнаго полиціею акта объ ослушаніи Мазуриной, дальнѣйшее преслѣдованіе ея, по силѣ 4-й ст. уст. угол. суд., зависѣло только отъ прокурорскаго надзора. Вслѣдствіе сего, признавая, что Врубель не имѣлъ законнаго права приносить жалобу на распоряженіе судебной палаты, касавшееся направленія этого дѣла, правительствующій сенатъ опредѣляетъ: жалобу подполковника Врубеля оставить безъ послѣдствій». (1866 г., № 16).

439) Въ виду уст. гр. суд., дозволяющаго третьему лицу принять участіе «во всякомъ положеніи дѣла и подавать апелляціонную или кассаціонную жалобу на такое рѣшеніе, при постановленіе коего не было въ виду его ходатайства»,—и въ уголовномъ процессѣ «не подлежитъ сомнѣнію, что такое лицо не можетъ быть лишено этого права, какъ вслучаѣ нарушенія его имущественнаго интереса, такъ и въ случаѣ, когда представитель какого либо вѣдомства защищаетъ публичный интересъ».

«По уставу гражданскаго судопроизводства, третье лицо можетъ во всякомъ положеніи дѣла принять въ немъ участіе и подать даже апелляціонную или кассаціонную жалобу на такое рѣшеніе, при постановленіи котораго не было въ виду его ходатайства уст. гражд судопр. ст. 80, 663, 185 п. 3., 188, 192 п. 3, 795 и 797 п. 3). Но въ уставѣ уголовнаго судопроизводства, какъ опредѣляющемъ главнымъ образомъ порядокъ личной отвѣтственности, нѣтъ особыхъ указаній на счетъ права вступленія третьяго лица въ дѣло, хотя и не подлежитъ сомнѣнію, что такое лицо не можетъ быть лишено этого права, какъ вслучаѣ нарушенія его имущественнаго интереса такъ и въ случаѣ, подобномъ настоящему, когда представитель какого либо вѣдомства защищаетъ публичный интересъ. Въ первомъ случаѣ, третье лицо, не успѣвшее предложить свои права, въ качествѣ гражданскаго истца, до открытія судебнаго по уголовному дѣлу засѣданія, можетъ предъявить эти права въ гражданскомъ судѣ, по окончаніи уголовнаго судопроизводства (ст. 7); во второмъ же случаѣ возстановленіе нарушеннаго публичнаго интереса принадлежитъ столько же уголовному, какъ и гражданскому суду, ибо охраненіе этого интереса лежитъ на непосредственной обязанности каждаго судебнаго установленія, какъ органа правительственной власти, и нарушеніе его несовмѣстно съ дѣйствительностію судебнаго приговора или рѣшенія. Поэтому приговоръ, нарушающій публичный интересъ, подлежитъ отмѣнѣ даже и въ томъ случаѣ, когда нарушеніе это не было въ виду при производствѣ дѣла, лишь бы требованіе объ отмѣнѣ такого приговора было предъявлено въ установленномъ порядкѣ судебныхъ инстанцій». (1866 г., № 94).

Изъ этого же рѣшенія (см. тез. 439-й) вытекаетъ еще и слѣдующее положеніе:

440) Военное вѣдомство, въ качествѣ третьяго лица, можетъ ходатайствовать о возстановленіи подсудности, нарушенной приговоромъ гражданскаго суда, коимъ обсуждено дѣло, подсудное военному суду.

441) Подсудимый, отвергая подсудность своего дѣла мировымъ судамъ на основаніи прежней своей судимости, долженъ представить тому доказательства мировымъ судьѣ и съѣзду,—иначе теряетъ право домогаться кассаціи на этомъ основаніи.

«По обвиненію крестьянина Евстратова въ тайной продажѣ ввѣренной отцу его на сохраненіе бересты, а крестьянина Ефрема Лебедкина виновнымъ въ тайной покупкѣ этой бересты мир. съѣздъ признавъ Евстратова виновнымъ въ тайной продажѣ бересты, а Лебедева оправданнымъ по обвиненію въ покупкѣ завѣдомо краденаго, опредѣлилъ: перваго подвергнуть заключенію въ тюрьмѣ на 4 мѣсяца, а второго отъ всякой отвѣтственности освободить. Въ кассаціонной жалобѣ Варѳоломей Евстратовъ объяснилъ: что мир. судьею и съѣздомъ нарушена 181 ст. уст. о нак. тѣмъ, что они приняли къ своему разсмотрѣнію дѣло о Ефремѣ Лебедкинѣ, который четыре раза судился уже за кражу и нынѣ еще состоитъ подъ слѣдствіемъ и кражѣ со взломомъ. Сенатъ оставилъ эту жалобу

безъ послѣдствій, принявъ во вниманіе, что въ подтвержденіе подсудности этого дѣла мировымъ учрежденіямъ, по случаю прежней судимости крестьянина Лебедкина, Вареоломей Евстратовъ никакого доказательства не представилъ и въ апелляціонномъ своемъ отзывѣ на рѣшеніе мир. судьи не заявлялъ» (1869 г., № 253).

РАЗДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Предварительное слѣдствіе, преданіе суду и прекращеніе преслѣдованія.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Предварительное слѣдствіе.

1.) *Пространство дѣйствія постановленій устава о предварительномъ слѣдствіи.*

442) Содержащіяся въ уст. уг. суд. постановленія о производствѣ предварительнаго слѣдствія не имѣютъ обязательной силы для мировыхъ учрежденій.

Сенатъ нашелъ: «что указаніе повѣреннаго подсудимой на нарушенія законовъ, относящихся къ порядку производства предварительнаго слѣдствія, не можетъ быть принято во вниманіе, какъ потому, что порядокъ этотъ установленъ для дѣлъ, подсудныхъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, а не мировымъ установленіямъ, такъ и потому, что въ жалобѣ не объяснено, въ чемъ именно нарушены указанные законы». (1869 г., № 221).

Въ рѣшеніи 1868 г. № 443 сенатъ призналъ, что, въ виду ст. 46, къ мировому разбирательству не примѣняется 298 статья, обязательная только для судебныхъ слѣдователей. — Въ рѣшеніяхъ 1869 г. №№ 1052 и 1095 сенатъ призналъ тоже самое относительно статей 257 и 259.—Тоже высказалъ сенатъ относительно ст. 372—въ р. 1869 г. № 938 и относительно ст. 454—въ р. 1869 г. № 923.

2.) *Пространство власти судебныхъ слѣдователей.*

443) Правило статьи 294-й вовсе не имѣетъ того значенія, чтобы слѣдователь, внѣ своего участка, могъ производить отдѣльныя слѣдственныя дѣйствія только въ уѣздахъ своей губерніи.

444) Слѣдователь, вслучаѣ надобности, можетъ производить самъ акты предварительнаго слѣдствія и не въ своей, а въ другой *губерніи.*

По дѣлу о векселяхъ Плещеевой сенатъ нашелъ: «производство с.-петербургскимъ судебнымъ слѣдователемъ нѣкоторыхъ слѣдственныхъ дѣйствій въ харьковской губерніи не противно закону, такъ какъ по 294 ст. уст. угол. суд. судебный слѣдователь можетъ производить слѣдственныя дѣйствія и не въ своемъ уѣздѣ, а въ другомъ, если это оказывается необходимымъ для открытія истины; разумѣть же подъ этими словами лишь уѣзды одной и той же губерніи — нѣтъ основанія, ибо такого ограниченія не постановлено въ законѣ, и оно было бы несогласно съ указанною законодателемъ цѣлью доставленія большей возможности къ открытію истины. Что же касается неправильнаго производства слѣдствія въ отношеніи къ подсудимому Зарудному, то изъ дѣла видно, что окружный судъ, по жалобѣ Зарудная, сдѣлалъ распоряженіе о возстановленіи нарушенныхъ формъ и обрядовъ, насколько это было возможно, и чтобы распоряженіе суда по этому предмету осталось неисполненнымъ, о томъ ни Зарудный, ни защитникъ его не заявляли на судебномъ слѣдствіи, значущемся въ протоколѣ судебнаго засѣданія; а неполнота предварительнаго слѣдствія, на которую указываетъ Зарудный, не можетъ быть предметомъ кассаціонной жалобы, при обсужденіи которой сенатъ не можетъ входить въ разсмотрѣніе дѣла по существу его, за силою 5 ст. учр. суд. уст. и 912 ст. уст. угол. суд. — Передача

предварительнаго слѣдствія изъ одного участка въ другой, а именно къ тому судебному слѣдователю, которымъ нѣкоторые изъ обвиняемыхъ по настоящему дѣлу были уже привлечены къ отвѣтственности по другому дѣлу о подложныхъ векселяхъ Плещеевой, и преданіе потомъ суду обвиняемыхъ по каждому изъ этихъ дѣлъ раздѣльно, а не въ совокупности, не представляютъ нарушенія правилъ о подсудности по мѣсту совершенія преступленій (уст. угол. суд. ст. 208 и 213). Законъ, предписывающій производить изслѣдованіе преступленія въ той мѣстности, гдѣ оно учинено (ст. 208), имѣетъ очевиднымъ основаніемъ то соображеніе, что слѣдователь, у котораго находится подъ рукою вся мѣстная обстановка преступленія, скорѣе можетъ достигнуть открытія истины, т. е. имѣетъ болѣе средствъ къ обнаруженію слѣдовъ преступленія и къ собранію надлежащихъ уликъ и доказательствъ вины или невинности обвиняемаго, не говоря уже о томъ, что въ этомъ случаѣ и явка свидѣтелей къ слѣдствію, по близости ихъ мѣста жительства, не представляетъ затрудненій. Но соображеніе это имѣетъ полную силу лишь тогда, когда для производства слѣдствія предстоитъ избраніе или между двумя различными судебными округами, или между двумя такими въ одномъ округѣ участками, которые отстоятъ одинъ отъ другого на значительное разстояніе; въ вопросѣ же о томъ—слѣдователю какого городского участка подлежитъ произвести слѣдствіе о преступленіи, совершенномъ въ городѣ, означенное соображеніе теряетъ почти всю свою силу, такъ какъ городъ, въ обширномъ смыслѣ слова, составляетъ одну мѣстность, и слѣдователь всякаго городского участка имѣетъ, на основаніи 293 ст уст. угол. суд., полное право производить непосредственно всѣ слѣдственныя дѣйствія по возбужденному у него дѣлу во всѣхъ другихъ городскихъ участкахъ Кромѣ того часто случается, что дознаніе обнаруживаетъ лишь совершеніе преступленія въ извѣстномъ городѣ, но не можетъ опредѣлить съ точностью того городского участка, въ которомъ оно совершено, и потому въ этомъ случаѣ судебный слѣдователь, которому предъявленъ законный поводъ къ начатію слѣдствія, не имѣетъ основанія, за силою 289 и 291 ст. уст. угол. суд., уклоняться отъ производства этого слѣдствія. Нѣтъ сомнѣнія, что и при выборѣ городского участка, въ которомъ надлежитъ возбудить слѣдствіе, не должно быть произвола, имѣющаго побужденія въ какихъ либо личныхъ видахъ; но въ настоящемъ случаѣ передача слѣдствія изъ 1-го участка въ 5-й не имѣла произвольнаго характера, а основана была на томъ соображеніи, что судебный слѣдователь 5-го участка, производившій слѣдствіе о подложныхъ векселяхъ Плещеевой, въ составленіи коихъ обвинялись трое изъ обвиняемыхъ въ составленіи подложнаго завѣщанія Андреева, скорѣе достигнетъ открытія истины по обоимъ дѣламъ, имѣя постоянно въ виду обстоятельства, обнаруживающіяся по каждому изъ нихъ, и направляя свои дѣйствія по этимъ свѣдѣніямъ; конечно, это соображеніе не имѣло бы достаточной силы для сосредоточенія обоихъ слѣдствій въ однихъ рукахъ, когда бы для того пришлось отступить отъ общаго правила о производствѣ каждаго слѣдствія въ той мѣстности, гдѣ преступленіе учинено, т. е. когда бы участки, въ коихъ возникли оба слѣдствія находились въ разныхъ мѣстностяхъ, какъ на то указываетъ 212 ст. уст. угол. суд., но въ настоящемъ случаѣ оба участка находились въ одной мѣстности,—въ чертѣ одного и того-же города, и потому помянутое соображеніе, какъ согласное съ правиломъ, постановленнымъ въ 205 ст. того же устава, имѣло надлежащую силу». (1870 г., № 295).

Изъ этого же рѣшенія вытекаютъ еще и слѣдующія два положенія:

445) Правила о производствѣ слѣдствія по мѣсту учиненія преступленія или обнаруженія его имѣютъ полную силу только въ примѣненіи къ тѣмъ случаямъ, когда для производства слѣдствія предстоитъ избраніе или между двумя различными судебными округами, или между двумя, отдаленными другъ отъ друга слѣдственными участками, но отнюдь не въ примѣненіи къ слѣдователямъ одного и того же города.

446) Посему, установленная въ видахъ успѣха дѣла, передача одному городскому слѣдователю производства слѣдствій по преступленіямъ, совершенныхъ въ различныхъ слѣдственныхъ участкахъ

города, но совершенныхъ одними лицами, не представляется отступленіемъ отъ закона.

447) Производство слѣдствія по мѣсту совершенія преступленія или по мѣсту обнаруженія его не составляетъ безусловнаго правила; производство слѣдствія можетъ быть поручаемо тому слѣдователю, въ участкѣ коего должно быть производимо большинство слѣдственныхъ дѣйствій.

«Къ судебному слѣдователю 4-го участка курскаго уѣзда явился поселянинъ Соловьевъ и объявилъ, что въ декабрѣ мѣсяцѣ 1867 года, въ лѣсу возлѣ Курска, онъ былъ подвергнутъ насильственному оскопленію, которое совершилъ надъ нимъ Тюпниковъ. Это заявленіе Соловьева подтвердилось какъ освидѣтельствованіемъ Соловьева, такъ и показаніемъ Тюпникова. Между тѣмъ слѣдователемъ обнаружено, что въ то время, когда по показанію Соловьева онъ былъ оскопленъ, Тюпниковъ содержался уже въ тюремномъ замкѣ, вслѣдствіе чего судебный слѣдователь отнесся въ елисаветградское полицейское управленіе, прося его произвести дознаніе о томъ, не былъ ли Соловьевъ оскопленъ на родинѣ своей, въ херсонской губерніи. Дознаніемъ этимъ обнаружено, что Соловьевъ оставался въ Злынкѣ до весны 1868 года, отлучался въ это время нѣсколько разъ въ г Николаевъ къ своему дядѣ Андрону Колесникову, извѣстному поборнику скопческой секты, что въ мѣстечкѣ Злынки есть скопческая община, члены которой убѣждали Соловьева принять оскопленіе, и въ этомъ принимала большое участіе его мать, Екатерина Соловьева, и что вообще изъ распросовъ мѣстныхъ жителей есть основаніе предполагать, что Соловьевъ оскопленъ въ Николаевѣ Получивъ актъ этого дознанія и находя, что заявленіе Соловьева положительно опровергается дознаніемъ, слѣдователь, руководствуясь 18 ст. 2 кн. XV т. свод. зак., передалъ дѣло въ херсонскую уголовную палату для указанія слѣдователя, который долженъ заняться дальнѣйшимъ производствомъ слѣдствія. Но херсонская уголовная палата, имѣя въ виду показаніе Соловьева, что онъ оскопленъ въ курскомъ уѣздѣ, и находя, что предположеніе слѣдователя не имѣетъ достаточныхъ основаній, руководствуясь 17 и 18 ст. XV т. ч. 2, возвратила дѣло курскому окружному суду для производства его судебнымъ слѣдователемъ курскаго уѣзда. Курскій окружный судъ, находя съ своей стороны всѣ дѣйствія судебнаго слѣдователя правильными и признавая, что дальнѣйшее производство слѣдствія должно быть возложено на слѣдователя, подвѣдомственнаго херсонской уголовной палатѣ, представилъ настоящее дѣло, для разрѣшенія возникшаго пререканія, въ правительствующій сенатъ, на основаніи 91 и 92 ст. полож. о введ. въ дѣйствіе суд. уст. 20-го ноября 1864 года». Сенатъ нашелъ, «по дѣлу Соловьева между курскимъ окружнымъ судомъ и херсонскою уголовною палатою произошло разногласіе не о томъ, кому изъ нихъ подсудно дѣло это для постановленія приговора, а о томъ, какой судебный слѣдователь обязанъ производить по оному предварительное слѣдствіе Вопросъ этотъ разрѣшался прямымъ указаніемъ закона, а именно 292 ст уст. угол. суд., на основаніи которой производство слѣдственныхъ дѣйствій внѣ того участка, въ которомъ возникло дѣло, возлагается на того слѣдователя, въ участкѣ котораго оно должно быть произведено. Примѣняя правило этой статьи къ настоящему дѣлу, оказывается, что хотя слѣдствіе о скопцѣ Соловьевѣ возникло въ курскомъ уѣздѣ, но такъ какъ обнаруженныя при этомъ обстоятельства указываютъ на необходимость производства извѣстныхъ слѣдственныхъ дѣйствій въ елисаветградскомъ уѣздѣ, то очевидно, что исполненіе сихъ дѣйствій можетъ быть возложено не на кого иного, какъ на мѣстнаго судебнаго слѣдователя. Затѣмъ вопросъ о томъ, какому суду будетъ подлежать разрѣшеніе дѣла о скопцѣ Соловьевѣ для постановленія приговора, можетъ возникнуть только по окончаніи предварительнаго слѣдствія, и въ разрешеніи этого вопроса судебныя мѣста обязаны руководствоваться 208 ст. устава уголовнаго судопроизводства, на основаніи которой всякое дѣло судится въ томъ судѣ, которому подвѣдомственна мѣстность, гдѣ совершено преступленіе». (Рѣш. общ. собр. 1869 г., № 14).

448) «Производство слѣдствія соотвѣтствуетъ свойству подсудности, т. е. во всѣхъ случаяхъ, когда совершившееся преступное

дѣяніе подсудно суду военному, предварительное слѣдствіе входитъ въ обязательный кругъ дѣйствій военнаго слѣдователя, и наоборотъ». (1868 г., № 906).

449) «По всѣмъ, неупоминаемымъ въ 401 ст. воен. суд. уст., общимъ преступнымъ дѣяніямъ военнослужащихъ предварительное слѣдствіе производится судебнымъ слѣдователемъ гражданскаго вѣдомства». (1868 г., № 906; ср. к. р. 1867 г., № 615).

450) «По обвиненію (военнослужащаго) въ преступленіи, некасающемся дисциплины и военной службы и совершенномъ не въ мѣстѣ, состоящемъ въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго вѣдомства,—производство предварительнаго слѣдствія должно быть возлагаемо на судебнаго слѣдователя гражданскаго вѣдомства». (1867 г., № 618).

Сенатъ высказалъ это начало по дѣлу объ оскорбленіи капитаномъ Зейфертомъ чиновника Бѣлавина, при исполненіи послѣднимъ обязанностей службы, признавъ дѣло это подлежащимъ вѣдомству слѣдователя гражданскаго вѣдомства.

См. выше тезисъ 356-й о производствѣ слѣдствія по преступленіямъ священнослужителей.

451) Судебные слѣдователи не обязаны производить слѣдствія по обвиненіямъ, подлежащихъ разбору полковыхъ судовъ.

Сенатъ нашелъ: «на основаніи военно-суднаго устава предварительное слѣдствіе чрезъ слѣдователей требуется лишь по дѣламъ, подсуднымъ военному суду, а въ 401 и 403 ст. сего устава изложены правила, когда предварительныя слѣдствія надъ военнослужащими должны производиться чрезъ военныхъ слѣдователей, и въ какихъ случаяхъ эти слѣдствія возлагаются на судебныхъ слѣдователей гражданскаго вѣдомства. Затѣмъ по точному смыслу 282 ст. судебные слѣдователи не обязаны производить предварительныхъ слѣдствій по обвиненіямъ, подлежащимъ разбору полковыхъ судовъ. Въ 282 сказано: въ томъ случаѣ, когда обстоятельства какого либо противозаконнаго дѣянія, въ коемъ обвиняются нижніе чины, недостаточно разъяснены или подлежатъ сомнѣнію, военный начальникъ можетъ поручить кому либо изъ подвѣдомственныхъ ему офицеровъ собрать всѣ необходимыя по дѣлу свѣдѣнія, если преступное дѣйствіе совершено въ мѣстѣ, состоящемъ въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго начальства, а если преступленіе или проступокъ совершены въ такомъ мѣстѣ, которое не состоитъ въ вѣдѣніи военнаго начальства, то о производствѣ *дознанія или о собраніи дополнительныхъ* свѣдѣній, обращается къ мѣстной полиціи. 284 же статьею постановлено: что если частное лицо, принесшее жалобу, будетъ просить о непремѣнномъ производствѣ по оной слѣдствія, и дѣло по роду своему можетъ подлежать разсмотрѣнію полкового суда, то полковой командиръ обязанъ передать жалобу для производства слѣдствія въ полковой судъ, который по окончаніи слѣдствія представитъ оное полковому командиру. Примѣняя эти законоположенія къ возбужденному тульскими властями сомнѣнію въ томъ, на чьей обязанности лежитъ приведеніе въ ясность взведенныхъ на рядовыхъ Петрова, Куракина и Рябова обвиненій въ кражѣ, обнаруживается, что прежде всего слѣдуетъ разрѣшить вопросъ, какому суду подвѣдомы означенныя обвиненія, военному или полковому, ибо въ послѣднемъ случаѣ не требуется производство предварительныхъ слѣдствій чрезъ слѣдователей. Рядовые Петровъ, Куракинъ и Рябовъ, какъ видно изъ донесенія тульскаго губернскаго правленія, обвиняются въ совершеніи маловажныхъ кражъ, въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 510 ст. 1 ч. 5 кн. воен. постанов., и слѣдовательно, на основаніи 4 продол. 17 ст. Высочайше утвержденныхъ правилъ 17-го апрѣля 1864 года и 260 и 261 ст. военно-судебнаго устава, подлежатъ вѣдомству полкового суда, и затѣмъ по означеннымъ обвиненіямъ не слѣдуетъ производить предварительныхъ слѣдствій чрезъ судебныхъ слѣдователей». (1867 г., № 615).

452) Судебный слѣдователь не обязанъ производить слѣдствіе по дѣламъ, подлежащимъ непосредственному разбирательству казенныхъ управленій.

«Сенатъ принялъ на видъ: 1) что указомъ общаго собранія сената отъ 19 октября 1864 года предписано было только новое подробное разсмотрѣніе дѣла по жалобѣ Сердюковой на постановленіе торговой депутаціи, а отнюдь не судебное по этому дѣлу слѣдствіе; 2) что постановленіе рѣшеній по нарушеніямъ правилъ о пошлинахъ за право торговли лежитъ на обязанности казенныхъ палатъ, и дѣла по этому предмету производятся административнымъ порядкомъ (Высоч. утвер. 9 фев. 1865 г. полож. о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ ст. 95 и 125.); 3) что правило, по которому судебный слѣдователь не вправѣ отказать должностнымъ лицамъ казеннаго управленія въ производствѣ предварительнаго слѣдствія по нарушеніямъ, надлежащимъ порядкомъ засвидѣтельствованнымъ (уст. угол. судопр. ст. 1156), относится лишь къ тѣмъ нарушеніямъ, которые подлежатъ судебному вѣдомству, но вовсе не можетъ быть относимо къ нарушеніямъ, предоставленнымъ къ непосредственному разбирательству казеннаго управленія, какъ изъятымъ положительно изъ судебнаго вѣдомства (уст. угол. суд. ст. 1124 съ прилож.); и 4) что при самомъ разграниченіи въ уставѣ уголовнаго судопроизводства подсудности между административною и судебною властію (уст. угол. суд ст. 1124 и 1214 съ прилож.) принято было за одно изъ главныхъ основаній, чтобы предоставлять непосредственному вѣдѣнію административнаго управленія только такія нарушенія, которыя, не требуя производства какихъ либо слѣдственныхъ дѣйствій, достаточно доказываются протоколами, составляемыми должностными лицами сего управленія, и это начало не могло не быть въ виду и при изданіи вновь слѣдствіи, а именно 9 февраля 1865 г., положенія о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ, по которому нарушеніе правилъ объ этихъ пошлинахъ предоставлено непосредственному вѣдѣнію казенныхъ палатъ». (1867 г., № 302).

453) Дослѣдованія, назначаемыя прежними судами въ мѣстахъ, гдѣ находятся только новые слѣдователи, должны производиться сими послѣдними и, наоборотъ, дослѣдованія, назначаемыя новыми судами въ мѣстахъ, гдѣ не введено еще судебное преобразованіе, должны производиться прежними судебными слѣдователями.

Сенатъ нашелъ, «что хотя въ положеніи о введеніи въ дѣйствіе новыхъ судебныхъ уставовъ нѣтъ указанія, на кого должны быть возлагаемы дополнительныя слѣдствія по уголовнымъ дѣламъ, поступившимъ въ прежнія судебныя мѣста до открытія новыхъ установленій; но самый родъ этихъ дѣлъ указываетъ, что изслѣдованіе ихъ можетъ быть вѣрено только судебнымъ слѣдователямъ, на которыхъ оно возлагалось и при прежнемъ порядкѣ судопроизводства (св. зак. т. XV зак. суд. угол. ст. 2 примѣч. по продол. 1863 г.). Ссылаясь на 249 ст. уст угол. суд., по которой предварительное слѣдствіе о преступленіяхъ и проступкахъ, подсудныхъ окружнымъ судамъ, производится судебными слѣдователями, кашинскій окружный судъ неправильно заключаетъ, будто бы судебные слѣдователи должны производить слѣдствіе только по этимъ дѣламъ. Эта статья вовсе не очерчиваетъ всего круга дѣйствій судебныхъ слѣдователей, а указываетъ только, что по уголовнымъ дѣламъ окружныхъ судовъ предварительное слѣдствіе производится судебными слѣдователями. Но независимо отъ сего на судебныхъ слѣдователей возлагается производство слѣдствій и по нѣкоторымъ дѣламъ, для которыхъ первою степенью суда служатъ судебныя палаты или кассаціонный департаментъ сената (уст. угол. суд. ст. 1071—1075, 1083 и 1089—1091). Вообще, по учрежденіи судебныхъ установленій, судебные слѣдователи состоятъ для производства слѣдствій по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ (учр. суд. уст. ст. 6). Очевидно, что пока судебное преобразованіе не осуществится вполнѣ во всей Россіи, и уголовныя дѣла будутъ производиться одни въ прежнихъ, а другія въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ, самая необходимость предписываетъ, чтобы дослѣдованія, назначаемыя прежними судами въ мѣстахъ, гдѣ находятся только новые судебные слѣдователи, производились сими послѣдними, и чтобы, наоборотъ, дослѣдованія, назначаемыя новыми судами въ мѣстахъ, гдѣ не введено еще судебное преобразованіе, производились прежними судебными слѣдователями. Воззрѣ-

нію этому вовсе не противорѣчитъ, какъ полагаетъ кашинскій окружный судъ, то правило введенія въ дѣйствіе новыхъ судебныхъ установленій, по которому новый судъ не вправѣ принять къ своему разсмотрѣнію дѣло, производящееся уже въ прежнемъ судебномъ мѣстѣ (полож. о введ. въ дѣйст. суд. уст. ст 56 к 88). Нѣтъ сомнѣнія, что судебный слѣдователь не вправѣ вмѣшаться въ дѣло, производящееся уже въ прежнемъ судебномъ мѣстѣ, но онъ можетъ и долженъ исполнять законное требованіе этого судебнаго мѣста на томъ общемъ основаніи, что каждое судебное мѣсто и должностное лицо, получивъ законное требованіе другого мѣста или должностного лица, обязано исполнить оное безъ замедленія (учр. суд. уст. ст. 198)». (1867 г., № 298).

454) Въ тѣхъ мѣстностяхъ,, гдѣ вводятся судебные уставы, новымъ слѣдователямъ окружныхъ судовъ передаются всѣ неоконченныя слѣдствія, подвѣдомыя имъ по уставу уголовнаго судопроизводства, исключая дѣлъ по преступленіямъ должности, которыя лишь по окончаніи слѣдствія слѣдуютъ порядку, установленному этимъ уставомъ.

«Между московскимъ губернскимъ правленіемъ и прокуроромъ московскаго окружнаго суда возникло пререканіе относительно порядка производства дополнительнаго слѣдствія по дѣлу о сокрытіи указовъ московскихъ: губернскаго правленія и 2-го департамента гражданской палаты, посланныхъ въ звенигородскій уѣздный судъ, и объ утратѣ дѣлъ о порубкахъ лѣсовъ въ казенныхъ дачахъ должностными лицами, состоящими на службѣ въ звенигородскомъ уѣздномъ судѣ. Губернское правленіе, основываясь на 200, 1089 ст. уст. угол. судопр. и 59 ст. Высочайше утвержденнаго 11-го октября положенія о введеніе въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, признавало, что вышеупомянутое дѣло, находившееся у одного изъ чиновниковъ особыхъ порученій московскаго губернатора, надлежало передать къ судебному слѣдователю для окончанія въ порядкѣ, опредѣленномъ новыми уставами. Прокуроръ же окружнаго суда, основываясь на опредѣленіи общаго собранія московскаго окружнаго суда, находилъ, что означенное слѣдствіе, по смыслу 56 ст. Высочайше утвержденнаго положенія о порядкѣ введенія въ дѣйствіе новыхъ уставовъ, должно быть дополнено по указаніямъ губернскаго правленія чрезъ особаго чиновника и затѣмъ уже, порядкомъ, указаннымъ въ ст. 1095 уст. угол. судопр., препровождено къ нему, прокурору. Общее собраніе кассаціонныхъ и 1-го департамента правительствующаго сената находитъ, что возникшее по настоящему дѣлу пререканіе положительно разрѣшается буквальнымъ смысломъ 60 ст. Высочайше утвержденнаго положенія о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, ибо этою статьею предписывается, чтобы слѣдствія по преступленіямъ должности только по окончаніи ихъ направлялись въ дальнѣйшемъ производствѣ порядкомъ, опредѣленномъ въ уставѣ уголовнаго судопроизводства». (1867 г., № 474).

По вопросу о томъ, кто долженъ заступать судебнаго слѣдователя вслучаѣ его отсутствія, болѣзни и пр., при недостаткѣ кандидатовъ на судебныя должности?—см. «Суд. Вѣстн.» 1867 г., № 67.

По вопросу о производствѣ слѣдствій по дѣламъ о самоубійствѣ, см. «Суд. Вѣстн.» 1866 г., № 41 (перед. ст.) и статью *Макалинскаго* (тамъ же № 146 — 148, 1870 г.) и отвѣтъ ему *Лебедева* (1870 г., № 177).

О вѣдомствѣ слѣдователя по дѣламъ о подкидышахъ, см. замѣтку *Аврамова* («Суд. Вѣстн.» 1870 г., № 162) и отвѣтъ на нее *Кесселя* (тамъ же № 293).

По вопросу о производствѣ слѣдствія по дѣламъ о безпаспортныхъ, о пожарахъ и о происшествіяхъ,—см. въ «Суд. Вѣстн.» замѣтки: *Баіова* (1866 г., № 9) и возраженіе на нее *Ланге* (1866 г., № 23), также *Макалинскаго* «Объ участіи полиціи въ производствѣ предварительнаго слѣдствія» («Суд. Вѣстн.» 1870 г., № 146—148).

По вопросу, разсматриваемому въ тезисахъ 251-мъ, см. и дальнѣйш: «Суд. Вѣстн.» 1866 г., № 45.

Объ отношеніи слѣдователя къ прокурору по вопросамъ подсудности, см. передовую статью въ «Суд. Вѣстн.» 1867 г., № 62.

О пререканіяхъ о подсудности между слѣдователемъ и мировымъ судьею, см. замѣтку *Аврамова* въ «Суд. Вѣстн.» 1868 г. № 238.

По общему вопросу о задачахъ предварительнаго слѣдствія, сенатъ высказалъ слѣдующее начало: 3.) *Существо и задача предварительнаго слѣдствія.*

455) Предварительное слѣдствіе имѣетъ своею цѣлью не только собрать и разъяснить факты, имѣющіе прямое соотношеніе къ изслѣдуемому факту, но и собрать всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя могутъ быть приняты судомъ при постановленіи имъ приговора по дѣлу и при опредѣленіи мѣры наказанія.

«Сенатъ остановился на слѣдующихъ соображеніяхъ: по закону, въ обвинительномъ актѣ, а слѣдовательно и въ опредѣленіи, которымъ судебная палата, въ извѣстныхъ случаяхъ, замѣняетъ обвинительный актъ, должны быть изложены, между прочимъ, какъ событіе, заключающее въ себѣ признаки преступнаго дѣянія, такъ и сущность доказательствъ и уликъ, собранныхъ по дѣлу противъ обвиняемаго (уст. угол. суд ст. 520 п. 1 и 4, 537). Какія обстоятельства дѣла опредѣляютъ свойство разсматриваемаго преступленія и какія могутъ имѣть силу доказательствъ и уликъ, о томъ судья долженъ судить по указаннымъ въ уложеніи о наказаніяхъ признакамъ преступленій и проступковъ и по общимъ юридическимъ правиламъ о силѣ доказательствъ и уликъ (ст. 801). По послѣднему предмету законъ не даетъ никакихъ положительныхъ указаній, а ограничивается предписаніемъ судебному слѣдователю приводить съ полнымъ безпристрастіемъ въ извѣстность какъ обстоятельства, уличающія обвиняемаго, такъ и обстоятельства, его оправдывающія (ст. 265). Само собою разумѣется, что руководствуясь этимъ общимъ правиломъ, судебный слѣдователь обязанъ привести въ извѣстность, между прочимъ, и обстоятельства, указывающія на отношенія между обвиняемымъ и жертвою или предметомъ преступленія, когда эти отношенія могутъ служить къ обличенію или оправданію обвиняемаго или когда ими опредѣляется свойство или степень виновности. Даже свѣдѣнія, характеризующія только личность подсудимаго, не могутъ быть признаны безусловно излишними; ибо законъ предусматриваетъ необходимость въ нѣкоторыхъ случаяхъ разъяснить дѣло собраніемъ свѣдѣній о занятіяхъ, связяхъ и образѣ жизни обвиняемаго (уст. угол. суд. ст. 454). Въ разсужденіяхъ, на которыхъ этотъ законъ основанъ, положительно выражено, что свѣдѣнія такого рода не могутъ имѣть значенія въ опредѣленіи большей или меньшей вѣроятности какъ оправдательныхъ, такъ и обвинительныхъ уликъ, и что безъ этихъ свѣдѣній дѣла, въ которыхъ нѣтъ прямыхъ доказательствъ, были бы большею частію не ясны для судей и присяжныхъ засѣдателей; но чтобы предъявленіе такихъ свѣдѣній не могло ввести въ заблужденіе присяжныхъ, предсѣдатель суда обязанъ предостеречь ихъ отъ неосторожныхъ заключеній по этому предмету (судебные уставы съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ они основаны, ч. II стр. 171). Къ этому можно присовокупить, что означенныя свѣдѣнія нужны и для того, чтобы присяжные и судъ могли съ основательностію заключить, заслуживаетъ ли подсудимый снисхожденія; ибо въ этомъ отношеніи весьма часто невозможно обойтись безъ соображенія поступка, за который подсудимый подлежитъ отвѣтственности, съ прошедшею его жизнію. Нельзя сказать, какъ утверждаетъ защитникъ подсудимой, что излишними подробностями предварительнаго слѣдствія, внесенными въ обвинительный актъ, стѣсняется защита; ибо при предварительномъ слѣдствіи всякій фактъ долженъ быть изслѣдованъ по показаніямъ обѣихъ сторонъ (уст. угол. суд. ст. 265), и слѣдователь не имѣетъ права отказаться отъ повѣрки такихъ показаній подсудимаго, которыя могутъ имѣть вліяніе на рѣшеніе дѣла (ст. 449 и 477), а предсѣдатель суда не можетъ отказать обвиняемому въ вызовѣ на судъ свидѣтелей, сдѣлавшихъ показанія при предварительномъ слѣдствіи, когда

къ такому вызову не представляется законныхъ препятствій». (1868 г., № 829).

456) «Одностороннее направленіе предварительнаго слѣдствія не можетъ подлежать повѣркѣ сената». (1868 г., № 695).

Сенатъ мотивируетъ это правило тѣмъ, что «разрѣшеніе вопроса о томъ, произведено-ли слѣдствіе односторонне, потребовало бы разсмотрѣнія слѣдствія по существу».

457) «Неполнота и несвоевременность предварительнаго слѣдствія не подлежатъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ». (1869 г., № 758).

Сенатъ нашелъ: «во всякомъ случаѣ вопросы о томъ, достаточно ли изслѣдовано дѣло, и если достаточно, то не наполнено ли оно излишними подробностями, недолженствующими входить въ составъ обвинительнаго акта, могутъ подлежать сужденію только судебной палаты, опредѣляющей результаты предварительнаго слѣдствія (ст. 534) и окружнаго суда, повѣряющаго это слѣдствіе на судѣ; но кассаціонный департаментъ сената не разсматривающій дѣла въ существѣ (учр. суд. уст ст. 5), не можетъ входить ни въ какое сужденіе по этому предмету». (1868 г., № 906; тоже к. р. 1867 г., № 376, 178, 584, 606; 1868 г., № 45, 695; 1870 г., № 295).

Въ рѣшеніи 1867 г. № 135 сенатъ мотивируетъ это правило тѣмъ, что «неполнота предварительнаго слѣдствія и недоказанность обвиненія подлежали повѣркѣ при судебномъ слѣдствіи» и отъ самаго подсудимаго зависѣло исправить эти недостатки.

Въ рѣшеніи 1867 г. № 178 сенатъ говоритъ:

«Хотя, по смыслу 534 ст. уст. угол. суд., палата постановляетъ опредѣленіе о преданіи суду, по признаніи предварительнаго слѣдствія достаточно полнымъ, но не слѣдуетъ упускать изъ виду, что предварительное слѣдствіе, даже и при самомъ добросовѣстномъ его производствѣ, не въ состояніи исчерпать всѣхъ средствъ къ открытію истины въ данномъ случаѣ, а будетъ только представлять собраніе матеріаловъ для полнаго его обнаруженія при слѣдствіи судебномъ. Это предвидѣлъ и законъ, предписывая, между прочимъ, прокурору излагать въ обвинительной рѣчи существенныя обстоятельства обвиненія и заключеніе о свойствѣ и степени вины подсудимаго въ томъ видѣ, въ какомъ они представляются по судебному слѣдствію (ст. 737). Посему не подлежитъ сомнѣнію, что неполнота предварительнаго слѣдствія ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть поводомъ кассаціи рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, передъ которымъ означенное слѣдствіе провѣряется и дополняется; при чемъ подсудимый и его защитникъ имѣютъ всю возможность указать на его недостатки и опровергнуть выводы обвинительнаго акта, если онъ основанъ на фактахъ, невполнѣ разъясненныхъ; между тѣмъ изъ протокола судебнаго засѣданія окружнаго суда по настоящему дѣлу не усматривается, чтобы со стороны Данилова или его защитника были дѣланы какія либо подобныя заявленія и чтобы онѣ были оставлены безъ удовлетворенія, вопреки требованіямъ закона, предписывающаго предоставлять подсудимому всѣ средства для защиты его предъ судомъ».

Но въ рѣшеніи 1866 г. № 78 (см. это рѣшеніе въ слѣдующей главѣ, о преданіи суду) сенатъ противорѣчитъ себѣ, признавъ, что преданіе суду, основанное на недостаточныхъ данныхъ, влечетъ кассацію дѣла, а стало быть и неполнота предварительнаго слѣдствія можетъ быть кассаціоннымъ поводомъ.

458) «Жалоба на неправильное производство предварительнаго слѣдствія не можетъ служить поводомъ кассаціи, такъ какъ по силѣ 491 ст. уст. угол. суд. участвующія въ дѣлѣ лица могутъ

приносить жалобы на всякое слѣдственное дѣйствіе, нарушающее или стѣсняющее ихъ права». (1869 г., № 899).

Еще рѣшительнѣе высказался сенатъ въ другомъ рѣшеніи (1869 г., № 808), признавъ, что вообще «жалобы на производство предварительнаго слѣдствія не могутъ быть разсматриваемы въ кассаціонномъ порядкѣ». Въ рѣшеніи 1870 г. № 164, сенатъ призналъ, въ частности, что нарушеніе 444 и 448 не есть безусловный поводъ кассаціи; см: ниже тез. 466. Но затѣмъ въ другомъ рѣшеніи, сенатъ, ставъ на болѣе правильную точку зрѣнія, призналъ:

459) «Нарушенія формъ и обрядовъ предварительнаго слѣдствія, не принадлежа вообще къ нарушеніямъ, составляющимъ поводъ кассаціи приговоровъ присяжныхъ засѣдателей, могутъ повлечь отмѣну ихъ лишь въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда: 1) по самому свойству допущенныхъ нарушеній, они не могли быть исправлены на судѣ; 2) могли имѣть и дѣйствительно имѣли положительное вліяніе на рѣшеніе присяжныхъ». (1868 г., № 695).

Изъ приведенныхъ выше рѣшеній сената и извлеченныхъ изъ нихъ тезисовъ видно, что законность повода есть необходимое условіе для начатія дѣла. Между прочимъ изъ рѣшеній приведенныхъ подъ тезисами 24, 26 и 29, вытекаетъ: 4.) *О поводахъ къ началію слѣдствія.*

460) Жалоба потерпѣвшаго лица не считается поводомъ къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія, если непосредственное начатіе послѣдняго является нарушеніемъ порядка, установляемаго статьею 27-ю. Въ этомъ случаѣ для слѣдователя необязательно и предложеніе прокурора о начатіи слѣдствія.

Изъ рѣшенія 1870 г. № 595, приведеннаго подъ тезисомъ 158-мъ, вытекаютъ слѣдующія два положенія:

461) Для возбужденія дѣла потерпѣвшимъ лицомъ не требуется подачи форменной жалобы, а достаточно одно заявленіе слѣдователю, прокурору или полиціи.

462) Несоблюденіе полиціею, при пріемѣ такового заявленія правила, установленнаго 306 ст., не лишаетъ это заявленіе характера жалобы.

463) Право преслѣдованія по дѣламъ объ оскорбленіи должностныхъ лицъ въ бумагахъ, подаваемыхъ въ присутственныя мѣста, не принадлежитъ исключительно однимъ только потерпѣвшимъ лицамъ.

Сенатъ нашелъ: «при установленіи правила, чтобы преслѣдованіе виновныхъ въ оскорбленіи должностныхъ лицъ въ печати возбуждалось не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго оскорбленіе, не сдѣлано указанія на распространеніе этого правила и на оскорбленіе должностныхъ лицъ въ бумагахъ, подаваемыхъ присутственнымъ мѣстамъ». (1868 г., № 503).

Замѣтимъ кстати, что, какъ видно изъ процесса Арсеньева и Ступишина (см. «Суд. Вѣстн.» 1869 г., № 227), уголовный кассаціонный де-

партаментъ, указомъ отъ 6-го ноября 1868 г., разъяснилъ, что по дѣламъ объ оскорбленіи въ печати должностныхъ лицъ прокурорская власть обязана начать преслѣдованіе по жалобѣ оскорбленнаго, хотя бы съ своей стороны и не видѣла достаточныхъ основаній къ возбужденію преслѣдованія.

б.) Права участвующихъ въ дѣлѣ лицъ.

464) Правило о нераспространеніи тайны слѣдствія на лицъ участвующихъ въ дѣлѣ примѣняется какъ къ самимъ потерпѣвшимъ лицамъ, такъ и къ ихъ представителямъ.

(См. рѣшеніе 1870 г., № 661, подъ тезисомъ 120-мъ).

465) Несоблюденіе статьи 403-й не есть поводъ кассаціи.

Сенатъ нашелъ: «хотя изъ предварительнаго слѣдствія не видно, чтобы Зюзину объявлено было, въ чемъ именно онъ обвиняется, и потому нельзя не признать, что этимъ нарушена ст. 403 уст. угол. суд., но какъ на это нарушеніе, такъ равно и на другія дѣйствія судебнаго слѣдователя, признаваемыя имъ, Зюзинымъ, неправильными или стѣсняющими его права, могъ онъ своевременно, на основаніи ст. 491 уст. угол. суд., принести, установленнымъ для сего порядкомъ, жалобы, чего имъ однако сдѣлано не было». (1870 г., № 505).

466) «Неисполненіе слѣдователемъ правила ст. 448 уст. угол. суд. можетъ быть отнесено къ существеннымъ нарушеніямъ (только тогда), если все слѣдствіе, по ст. 476 уст., не было предъявлено обвиняемому». (1868 г., № 695, тоже к. р. 1870 № 164).

Нѣсколько иное правило высказалъ сенатъ въ другомъ рѣшеніи:

«Въ жалобѣ на приговоръ подсудимый Горскій объясняетъ: предварительное слѣдствіе, по которому онъ преданъ суду, было окончено и передано въ надворный уголовный судъ въ 1864 году, до введенія въ дѣйствіе судебнаго преобразованія въ московской губерніи, но, вопреки 56 и 59 ст. положенія объ этомъ преобразованіи, онъ преданъ былъ суду по правиламъ новаго порядка судопроизводства, хотя лишенъ былъ возможности воспользоваться тѣми гарантіями, которыя предоставлены обвиняемымъ при предварительномъ слѣдствіи статьями 448, 475 и 476 новаго устава уголовнаго судопроизводства». Сенатъ нашелъ: «1) хотя предварительное слѣдствіе по обвиненію Николая Горскаго дѣйствительно было окончено и представлено въ 1-й департаментъ московскаго надворнаго суда 30-го іюля 1864 года, но между тѣмъ возбуждено было новое обвиненіе противъ Николая Горскаго въ сбытѣ имъ мѣдныхъ опилокъ за золото въ февралѣ 1864 года въ С.-Петербургѣ, и чтобы за тѣмъ предварительное слѣдствіе по обоимъ обвиненіямъ въ совокупности было въ разсмотрѣніи какого либо изъ судебныхъ мѣстъ прежняго устройства до открытія въ московской губерніи новыхъ судебныхъ установленій, того изъ дѣла не оказывается; слѣдовательно направленіе, данное этому дѣлу судебною палатою, согласно съ правилами, постановленными уст. угол. суд. въ ст. 205 и 207 и полож. о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ въ ст. 59. Если же обвиняемый Горскій желалъ воспользоваться какими либо гарантіями, предоставленными обвиняемымъ при предварительномъ слѣдствіи новымъ уставомъ уголовнаго судопроизводства, то могъ просить объ этомъ судебнаго слѣдователя, а вслучаѣ отказа въ законномъ его домогательствѣ, имѣлъ право принести жалобу окружному суду въ порядкѣ, указанномъ 491, 493—498 и 548 ст. уст. угол. суд.; настоящее же его заявленіе по этому предмету, какъ несвоевременное и неумѣстное, не можетъ быть принято во вниманіе». (1869 г., № 796; тоже к. р. 1870 г., № 1501).

467) «Неисполненіе (обвиняемымъ) обязанности (возлагаемой на него статьею 415-ю), имѣющей лишь процессуальное значеніе, законъ не облагаетъ никакимъ наказаніемъ» (1870 г., № 248).

Высказавъ это начало, сенатъ мотивируетъ его тѣмъ, что неисполненіе этой обязанности влечетъ и безъ того невыгодныя для подсу-

дящаго послѣдствія, каковы, напримѣръ, по дѣламъ влекущимъ за собою тюремное заключеніе — личное задержаніе обвиняемаго (ст. 77 п. 2), по дѣламъ же меньшей важности—невозвращеніе залога и постановленіе заочнаго приговора (ст. 83 и 133).—(Ср. к. р. 1870 г., № 327).

468) Въ виду ст. 477, «подсудимый имѣетъ право, во всякое время, потребовать отъ судебнаго слѣдователя производства тѣхъ или другихъ слѣдственныхъ дѣйствій». (1870 г., № 89).

469) «Обвиняемымъ выдаются копіи только съ протоколовъ и постановленій предварительнаго слѣдствія (475), съ частныхъ опредѣленій суда по ихъ жалобамъ на слѣдственныя дѣйствія (509), съ обвинительныхъ актовъ или съ жалобъ частныхъ обвинителей (556) и съ приговоровъ суда (830); всѣ же прочія свѣдѣнія подсудимый и его защитникъ могутъ выписывать изъ подлиннаго дѣла при разсмотрѣніи его въ канцеляріи суда (570)».

Изъ рѣшенія 1868 г. № 34, приведеннаго подъ 298-мъ тезисомъ, вытекаетъ, что

6.) *Обжалованіе слѣдственныхъ дѣйствій.*

470) Частныя жалобы на дѣйствія слѣдователя могутъ быть приносимы какъ до,—такъ и по вступленіи дѣла въ судъ.

Это же начало признанъ сенатъ и въ рѣшеніи 1870 г. № 135, выразивъ, что «на пристрастные допросы при предварительномъ слѣдствіи подсудимый могъ принесть жалобу окружному суду, до или послѣ поступленія дѣла въ судъ»

---

471) «Въ законѣ не содержится воспрещенія слѣдователю отбирать показаніе отъ одного изъ обвиняемыхъ въ присутствіи другого обвиняемаго, а равно и допрашивать свидѣтелей въ присутствіи обвиняемаго». (1868 г., № 695).

7.) *Отдѣльныя слѣдственныя дѣйствія*

---

472) Приглашеніе переводчика къ слѣдствію въ требуемыхъ закономъ случаяхъ есть такая важная обязанность, что неисполненіе ея можетъ влечь кассацію дѣла.

а.) *Допросъ подсудимаго и свидѣтелей.*

По дѣлу Лаланда, сенатъ кассировалъ приговоръ, имѣя въ виду, между прочимъ, слѣдующее нарушеніе: «жалоба подсудимаго Лаланда на то, что судебный слѣдователь, затруднившійся въ объясненіяхъ на французскомъ языкѣ, не пригласилъ къ допросу его, Лаланда, переводчика, поступила въ окружный судъ за три мѣсяца до открытія по этому дѣлу судебнаго засѣданія, но судъ уклонился отъ разсмотрѣнія жалобы Лаланда по этому предмету, считая ее несвоевременною, вопреки точному разуму ст. 494 и 547 — 549». (1868 г., № 34).

---

473) Всякое указаніе, при предварительномъ слѣдствіи, на душевное разстройство обвиняемаго въ моментъ совершенія преступленія, хотя бы обвиняемый при слѣдствіи представлялся здоровымъ, должно быть повѣрено освидѣтельствованіемъ въ порядкѣ 353—355 ст.

б.) *Осмотръ и освидѣтельствованіе.*

Вытекаетъ изъ рѣш. 1867 г. № 204, по дѣлу Протопопова. Въ

этомъ же рѣшеніи (см. его ниже, въ отдѣлѣ о судебномъ слѣдствіи) сенатъ высказалъ слѣдующія два положенія:

474) «Въ статьяхъ 353—356 установленъ порядокъ, коимъ обвинительная власть должна удостовѣриться въ разстройствѣ умственныхъ способностей подсудимаго, для опредѣленія того, подлежитъ ли подсудимый судебному преслѣдованію, или же дальнѣйшее изслѣдованіе его преступленія слѣдуетъ прекратить въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 356».

475) «Для повѣрки же доказательствъ на судебномъ слѣдствіи установленъ порядокъ въ VII гл. разд. IV книги I уст. угол. суд.»

476) Освидѣтельствованіе безумныхъ и сумасшедшихъ военнаго вѣдомства производится порядкомъ, указаннымъ въ 355 ст., при чемъ при такомъ освидѣтельствованіи присутствуетъ членъ военнаго вѣдомства съ правомъ голоса.

«Общее собраніе 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената находитъ: 1) что въ 500 ст. воен. суд. уст., Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 года, сказано, что если по слѣдствію окажется, что обвиняемый страдаетъ умственнымъ разстройствомъ, то военный слѣдователь представляетъ производство по этому предмету въ ближайшій окружный судъ, о чемъ доноситъ и военному прокурору; а на основаніи 501 ст. того же устава освидѣтельствованіе безумныхъ и сумасшедшихъ производится въ окружномъ судѣ на основаніи 355 ст. уст. угол. суд по гражданскому вѣдомству, но съ тѣмъ, что при такомъ освидѣтельствованіи долженъ находиться въ окружномъ судѣ, съ правомъ голоса, или самъ военный начальникъ, по распоряженію котораго производилось слѣдствіе, или одинъ изъ военныхъ чиновъ по его назначенію; 2) какъ въ 500, такъ и въ 501 ст. воен. суд. уст. говорится не о военныхъ окружныхъ судахъ, которые во всемъ военномъ судебномъ уставѣ называются не иначе, какъ судами военно-окружными (ст. 1, 3, 4, 7, 81, 694, 882, 896 и др.), а объ окружныхъ судахъ гражданскаго вѣдомства (ст. 257 и 258 того же устава), и 3) что посему палата неправильно оставила безъ удовлетворенія ходатайство воинскаго начальника объ отмѣнѣ освидѣтельствованія, произведеннаго Смоховскому окружнымъ судомъ, вопреки 501 ст. воен. суд. уст., безъ бытности воинскаго начальника, и о произведеніи новаго освидѣтельствованія установленнымъ порядкомъ». (1869 г., № 26).

477) Освидѣтельствованіе обвиняемаго лицами, неимѣющими качествъ требуемыхъ закономъ отъ экспертовъ, не есть поводъ кассаціи.

«Жалоба Никитина на освидѣтельствованіе его при слѣдствіи въ болѣзни чрезъ врачей, неимѣвшихъ качествъ экспертовъ—психіатровъ, не можетъ быть принята во вниманіе, потому что отъ Никитина зависѣло воспользоваться предоставленнымъ подсудимымъ ст. 692 правомъ и просить о вызовѣ экспертовъ въ судъ, что онъ первоначально и сдѣлалъ, но отъ чего онъ потомъ, какъ видно, изъ прошенія его, поданнаго въ окружный судъ, самъ отказался, слѣдовательно въ настоящее время онъ не вправѣ выставлять это нарушеніемъ, когда законъ предоставилъ ему возможность просить о новомъ его освидѣтельствованіи даже чрезъ врачей, имъ самимъ указанныхъ». (1868 г., № 695).

478) Постановленіе приговора о несовершеннолѣтнемъ, до собранія установленныхъ закономъ справокъ объ его лѣтахъ, не влечетъ кассаціи лишь въ томъ случаѣ, если полученныя потомъ справки о возрастѣ подсудимаго подтвердятъ данныя, принятыя въ основу приговора.

Сенатъ нашелъ: «1) что объясненіе Васильева въ кассаціонной жалобѣ о его

возрастѣ опровергается, какъ собственными его показаніями, данными при предварительномъ и судебномъ слѣдствіи о томъ, что ему 19 лѣтъ, такъ и полученнымъ въ окружномъ судѣ 12 марта сего года увѣдомленіемъ уѣзднаго полицейскаго управленія, изъ котораго видно, что въ ревизской сказкѣ, поданной въ 1857 году, Васильеву показано девять лѣтъ, и слѣдовательно во время совершенія преступленія, въ ноябрѣ 1867 года, ему было 19 лѣтъ; а засимъ окружный судъ не нарушилъ 759 ст. уст. угол. суд., не постановивъ вопроса о совершеніи Васильевымъ преступленія съ полнымъ разумѣніемъ; 2) окружный судъ объясняетъ, что засѣданіе по дѣлу было назначено въ февралѣ сего года до полученія справки о лѣтахъ по желанію самаго подсудимаго, чтобы не откладывать дѣла до майскихъ засѣданій суда. Объясненіе это сенатъ не можетъ признать уважительнымъ, потому что возрастъ подсудимаго, недостигшаго совершеннолѣтія, имѣетъ вліяніе на опредѣленіе наказанія, а за симъ показаніе о лѣтахъ должно быть, до рѣшенія дѣла, повѣрено, на основаніи 413 ст. уст. угол. суд. По сдѣланное въ семъ отношеніи окружнымъ судомъ упущеніе, по настоящему дѣлу, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора суда, такъ какъ полученныя послѣ рѣшенія дѣла справки подтвердили данное при слѣдствіи показаніе, принятое въ основаніе приговора». (1868 г., № 218).

479) Медицинское освидѣтельствованіе лица, какъ основаніе для опредѣленія его возраста, допускается только относительно обвиняемыхъ, и притомъ только въ случаяхъ, когда удостовѣриться о возрастѣ подсудимаго нельзя было инымъ способомъ.

480) Возрастъ же потерпѣвшихъ отъ изнасилованія при возникшихъ о томъ сомнѣніяхъ долженъ быть провѣренъ документами, указанными въ 214 и 215 ст. т. X ч. 1 зак. гражд., неисполненіе чего есть существенное нарушеніе.

«Сенатъ принялъ на видъ, что, по 1524 ст. улож. о наказ., за растлѣніе дѣвицы, недостигшей 14 лѣтняго возраста, назначены разныя наказанія, и въ значеніи степени и мѣры ихъ принимаются въ соображеніе какъ обстоятельства, сопровождавшія преступное дѣяніе, такъ и возрастъ и степень образованія виновнаго и самыя вѣроятныя послѣдствія преступленія для сдѣлавшейся его жертвою.—Изъ судебнаго протокола видно, что по прочтеніи акта освидѣтельствованія, въ которомъ изъяснено, что Оттилія 10 лѣтъ и тѣлосложенія соотвѣтствующаго возрасту 10 лѣтъ, защитникъ подсудимаго заявилъ, что такъ какъ въ дѣлѣ нѣтъ оффиціальныхъ свѣдѣній о лѣтахъ, то онъ считаетъ невозможнымъ разрѣшеніе дѣла въ настоящее время.—Выслушавъ заключеніе товарища прокурора, судъ вызвалъ отца Оттиліи, который, на спросъ предсѣдателя, показалъ, что дочь его родилась 30-го іюня 1856 года. Судъ, признавая имѣющіяся въ виду свѣдѣнія о лѣтахъ Оттиліи достаточными, постановилъ: продолжать разсмотрѣніе дѣла. Сенатъ не можетъ не признать, что жалоба защитника Данненберга заслуживаетъ уваженія въ томъ отношеніи, что одно показаніе отца о лѣтахъ потерпѣвшей отъ преступленія его дочери недостаточно, и что медицинское освидѣтельствованіе можетъ имѣть мѣсто, какъ точно выражено въ 413 ст. уст. угол. суд., лишь относительно обвиняемыхъ и притомъ только за неимѣніемъ метрическихъ книгъ ревизскихъ сказокъ или другихъ документовъ.—Документы эти исчислены въ 214 и 215 ст. X т. 1-й ч., и окружный судъ, не повѣривъ свѣдѣній о лѣтахъ Оттиліи Требусъ справкою изъ сихъ документовъ и не удовлетворивъ требованія о томъ защиты, поступилъ въ явное нарушеніе означенныхъ статей закона и не имѣлъ никакого права предлагать вопросы присяжнымъ засѣдателямъ о лѣтахъ малолѣтней Оттиліи, какъ о совершенно достовѣрномъ событіи, тогда какъ достовѣрность возраста основывается на документахъ, именно означенныхъ въ законѣ, и не подлежитъ ни разрѣшенію, ни утвержденію присяжныхъ.—Посему, находя, что при означенныхъ нарушеніяхъ судомъ 1524 ст. ул. о нак. и 214 и 215 ст. 1 ч. X т. св. зак., приговоръ суда не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, и руководствуясь 912 ст. уст. угол. суд., сенатъ опредѣляетъ: по дѣлу о Данненбергѣ рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ суда отмѣнить». (1870 г., № 65).

«Опредѣленіемъ судебной палаты, Игоревъ преданъ сужденію окружнаго суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей по обвиненію въ изнасилованіи съ раст-

нѣніемъ, и за тѣмъ неоднократномъ насильственномъ совокупленіи съ 10-ти лѣтнею дѣвочкою Ф., т. е. въ предусмотрѣнныхъ 151, 1523 и 1525 ст. ул. о нак. преступленіяхъ. Защитникъ Игорева въ кассаціонной своей жалобѣ указывалъ на то нарушеніе 1580 статьи т. IX свод. зак., опредѣленіемъ возраста Ф. не консисторскимъ метрическимъ свидѣтельствомъ, а засвидѣтельствованною выпискою изъ приходской книги.» Сенатъ нашелъ: «хотя уст. угол. суд. и не указываетъ на способы опредѣленія возраста лицъ, потерпѣвшихъ отъ преступленія, когда отъ разъясненія этого обстоятельства зависитъ степень виновности подсудимаго и мѣра слѣдующаго ему наказанія, но нѣтъ никакого основанія не примѣнять къ этимъ случаямъ исчисленныя въ 413 ст. помянутаго устава—для разрѣшенія вопроса о возрастѣ обвиняемаго лица—доказательства, въ числѣ коихъ—и главнымъ изъ нихъ значится справка изъ метрическихъ книгъ. Имѣющаяся, слѣдовательно, при дѣлѣ и подписанная благочиннымъ выписка изъ метрической книги городского николаевскаго собора, вполнѣ соотвѣтствуетъ требованіямъ закона и совершенно достаточна, въ особенности же при отсутствіи всякаго по сему предмету сомнѣнія, для опредѣленія возраста пострадавшей отъ преступленій дѣвочки Ф.». (1869 г., № 958).

481) «За силою 214 и 215 ст. т. X ч. 1, а также въ виду цѣли, для которой установлены исповѣдныя росписи, и порядка, въ которомъ они ведутся, одни только эти документы, сами по себѣ, не могутъ служить доказательствомъ возраста записанныхъ въ оные лицъ». (1870 г., № 525).

482) Непріобщеніе къ дѣлу вещественныхъ доказательствъ есть важное несоблюденіе требованій устава, которое должно быть исправляемо судомъ при предварительномъ обсужденіи дѣла въ распорядительномъ засѣданіи. (1869 г., № 226).

По дѣлу Варченко и Задорожнаго сенатъ нашелъ, «что окружный судъ по всякому дѣлу, вступившему на его разсмотрѣніе, обязанъ прежде всего обсудить въ распорядительномъ засѣданіи, не требуетъ ли дѣло какихъ либо особенныхъ съ его стороны распоряженій, и опредѣлить порядокъ, въ которомъ оно подлежитъ дальнѣйшему производству (уст угол. суд. ст. 547); а какъ при судебномъ слѣдствіи вещественныя доказательства должны быть вносимы въ засѣданіе суда и предъявляемы кому слѣдуетъ (ст. 695 и 697), то понятно, что харьковскій окружный судъ, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ распорядительномъ засѣданіи 16 ноября 1868 г., обязанъ былъ привести въ извѣстность, находятся ли при дѣлѣ вещественныя доказательства и распорядиться о немедленномъ ихъ истребованіи, для чего достаточно было времени, протекшаго отъ этого засѣданія до судебнаго слѣдствія, происходившаго лишь 20 декабря; слѣдовательно своевременное истребованіе вещественныхъ доказательствъ нисколько ни замедлило бы хода дѣла, а если бы это и случилось, то и въ такомъ случаѣ судъ не имѣлъ основанія ускорять ходъ дѣла на счетъ правильности его производства. Изъ этого видно, что упущеніе окружнаго суда несомнѣнно и нисколько не можетъ быть извинено приводимыми судомъ соображеніями, такъ какъ требованіе закона не можетъ быть устранено никакими соображеніями исполнителей, доколѣ законъ не будетъ отмѣненъ или измѣненъ законодательною властью. Но за всѣмъ этимъ это упущеніе суда не представляется достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ состоявшагося о подсудимыхъ приговора, такъ какъ въ протоколѣ судебнаго засѣданія не значится, чтобы Варченко или его защитникъ требовали предъявленія вещественныхъ доказательствъ, и чтобы за предъявленіемъ такого требованія защитникомъ другого подсудимаго Задорожнаго и за объявленіемъ предсѣдательствующаго о неприсылки вещественныхъ доказательствъ въ судъ, тотъ же защитникъ настаивалъ бы на истребованіи этихъ доказательствъ; а напротивъ того, изъ протокола видно, что на вопросъ предсѣдательствующаго, не считаютъ ли стороны нужнымъ, чтобы произведено было еще какое либо слѣдственное дѣйствіе,—обѣ стороны отвѣчали отрицательно. Притомъ по самому свойству испытанія, произведеннаго надъ окровавленными вещами—испытанія химико-микроскопическаго—вещи эти не могли сохраниться въ своемъ первоначальномъ видѣ и едва ли могли служить сами по себѣ наглядъ-

нымъ доказательствомъ въ подтвержденіе или опроверженіе медицинскаго о нихъ свидѣтельства, которое было прочтено на судѣ установленнымъ порядкомъ; сомнѣнія же о тождественности этихъ вещей съ отобранными отъ подсудимыхъ ни съ чьей стороны не заявлено. Доводы защитника Варченко объ ограниченіи будто бы присяжными смысла предложеннаго имъ о Варченко вопроса не имѣютъ никакого основанія, такъ какъ присяжные только утвердили этотъ вопросъ, съ повтореніемъ существеннѣйшаго признака преступленія, по ничѣмъ не выразили отрицанія другихъ признаковъ, безъ чего нельзя признать, чтобы отвѣтомъ присяжныхъ смыслъ вопроса былъ ограниченъ. Что же касается доводовъ защитника Варченко противъ назначенія его кліенту высшей мѣры наказанія въ предѣлахъ, указанныхъ закономъ, то доводы эти не подлежатъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ назначеніе мѣры наказанія въ предѣлахъ, постановленныхъ закономъ, по обстоятельствамъ, сопровождавшимъ преступленіе, предоставляется соображенію суда, разсматривающаго дѣло въ существѣ (улож. о наказ. ст. 147); предметомъ же кассаціонной жалобы въ этомъ отношеніи можетъ быть только неправильное опредѣленіе преступленія и рода наказанія (уст. угол. суд. ст. 912 п. 1). Вслѣдствіе сего сенатъ опредѣлилъ: жалобу защитника подсудимыхъ Григорья Варченко и Степана Задорожнаго оставить безъ послѣдствій, о чемъ и дать знать указомъ харьковскому окружному суду съ возвращеніемъ подлиннаго производства. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на основаніи 265 ст. учр. суд. уст., сдѣлать предостереженіе временному отдѣленію сего суда, неистребовавшему своевременно къ дѣлу вещественныхъ доказательствъ. Кромѣ того предписать указомъ харьковской судебной палатѣ о поступкѣ судебнаго слѣдователя, дозволившаго себѣ, въ противность 371 ст. уст. угол. суд., не пріобщить къ дѣлу вещественнаго доказательства совершеннаго преступленія,—позбудить въ установленномъ порядкомъ дисциплинарное производство. Независимо отъ сего правительствующій сенатъ полагалъ бы полезнымъ принять мѣры: 1) чтобы врачебныя управленія возвращали своевременно препровождаемыя къ нимъ для освидѣтельствованія и испытанія вещественныя доказательства преступленій; 2) чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда испытаніе не можетъ быть произведено безъ измѣненія вида и состава свидѣтельствуемыхъ веществъ, наружный видъ, величина и мѣсто, занимаемое на одеждѣ или же вещахъ подозрительными пятнами или знаками, были съ точностью описаны; и 3) чтобы испытанію подвергалась, по возможности, только большая или меньшая часть этихъ веществъ, дабы вслучаѣ какого либо сомнѣнія освидѣтельствованіе ихъ могло быть повѣрено надъ остальною частью. Въ этихъ видахъ сенатъ признаетъ нужнымъ, сообщивъ о вышеизложенномъ г. министру внутреннихъ дѣлъ, поручить ему доставить сенату заключеніе, находитъ ли онъ возможнымъ принять означенныя мѣры, или считаетъ нужнымъ сдѣлать въ нихъ какія либо измѣненія, и какія именно, о чемъ ему, министру, и послать указъ». (1869 г., № 226).

---

483) Неисполненіе 454-й статьи не принадлежитъ къ числу существенныхъ нарушеній.

а) Собраніе справокъ и свѣдѣній, требуемыхъ 414 и 454 ст.

Сенатъ нашелъ, что «статья 454 устава уголовнаго судопроизводства о собраніи свѣдѣній о занятіяхъ и связяхъ обвиняемыхъ относится къ дѣйствіямъ судебныхъ слѣдователей, жалобы на которыхъ приносятся окружному суду (ст. 491), и указаніе на неисполненіе оной не можетъ быть предметомъ кассаціонной жалобы». (1870 г., № 826).

484) «Законъ не говоритъ, что справки, требуемыя статьею 414, должны быть дѣлаемы по всякому дѣлу, даже и по такому, которое не представляетъ къ тому никакихъ основаній». (1870 г., № 57).

---

485) «Всѣ вообще мѣры для воспрепятствованія обвиняемымъ способовъ уклоняться отъ судебнаго преслѣдованія имѣютъ цѣлью пресѣчь обвиняемому способы къ такому уклоненію только на

г.) Преступленіе обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія.

время производства предварительнаго слѣдствія и до времени произнесенія судебнаго о немъ приговора».

486) «Посему, въ частности, отвѣтственность поручителя не можетъ быть простираема на то время, которое истекаетъ между постановленіемъ и исполненіемъ приговора». (1870 г., № 720).

Сенатъ выводитъ эти начала «изъ слѣдующихъ соображеній: 1) статья 415—432 уст. угол. суд. изложены въ главѣ шестой сего устава о пресѣченіи обвиняемому способовъ уклоняться отъ *слѣдствія*, отнесенной къ раздѣлу второму устава — о *предварительномъ слѣдствіи*; 2) въ ст. 415, 416, 421 и 422 именно указывается на то, что означенныя, принимаемыя относительно личности обвиняемаго, мѣры должны предупреждать уклоненіе его отъ слѣдствія, а ст. 422, сверхъ того, положительно опредѣляетъ, что денежной отвѣтственности поручитель подвергается въ случаѣ *уклоненія* обвиняемаго *отъ слѣдствія*; 3) что сія отвѣтственность имѣетъ мѣсто только до воспослѣдованія суда, т. е. до произнесенія судебнаго приговора, но не остается уже на поручителѣ въ то время, когда приговоръ состоялся (если только самъ поручитель не изъявитъ согласія своего отвѣтствовать и на дальнѣйшее время),—явствуетъ изъ сопоставленія ст. 424, 425 и 427, которыя, опредѣляя, какъ велика должна быть сумма поручительства или залога, и въ какомъ размѣрѣ оная должна быть взыскиваема, въ основаніе сего предписываютъ принимать, между прочимъ, строгость наказанія, *угрожающаго* обвиняемому, количество вознагражденія, *отыскиваемаго* потерпѣвшимъ отъ преступленія и *могущаго быть присужденнымъ* сему послѣднему; выраженія эти несомнѣнно указываютъ на то, что законодатель имѣлъ въ настоящемъ случаѣ въ виду означенными мѣрами обезпечить явку обвиняемаго лица къ слѣдствію и суду, съ отвѣтственностью поручителя. или представившаго залогъ, только *до воспослѣдованія* приговора суда». (1870 г., № 720)

487) «Представленіе поручителей не обязываетъ судъ оставлять подсудимаго на свободѣ, а разрѣшаетъ лишь это сдѣлать, если судъ признаетъ возможнымъ». (1869 г., № 787).

488) Опредѣляя minimum залога, законъ не лишаетъ судъ права назначить, если признаетъ нужнымъ, залогъ и въ большемъ количествѣ.

Сенатъ нашелъ, «по силѣ 80 ст. уст. угол. суд., сумма залога не можетъ быть менѣе количества требуемаго потерпѣвшими лицами убытка, составляющаго въ настоящемъ случаѣ 255 рублей, а, согласно рѣш. угол. касс. депар. 1867 года № 118, этимъ правиломъ судебныя мѣста не стѣснены въ назначеніи залога и въ большемъ противъ этого размѣра количествѣ, сообразно съ строгостію ожидающаго подсудимаго наказанія». (1870 г., № 1486).

489) «Количество назначеннаго судомъ залога на случай уклоненія обвиняемаго отъ слѣдствія, не можетъ подлежать павѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ». (1870 № 947).

490) «Неправильность по арестованію подсудимаго слѣдователемъ и оставленіе его безъ допроса въ теченіи долгаго времени могутъ имѣть послѣдствіемъ привлеченіе слѣдователя къ отвѣтственности, но не принадлежатъ къ числу нарушеній, могущихъ служить поводомъ кассаціи». (1868 г., № 695).

Сенатъ мотивируетъ это тѣмъ, что подобныя упущенія слѣдователя «ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть основаніемъ приговора присяжныхъ по существу обвиненія».

Нѣсколько иначе мотивируетъ сенатъ это правило свое въ слѣдующемъ рѣшеніи:

Сенатъ нашелъ: «1) что на основаніи 912 ст. поводомъ кассаціи считаются

только такія нарушенія установленныхъ формъ судопроизводства или смысла закона, которыя имѣютъ или могли имѣть существенное вліяніе на рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей или приговоръ суда. Къ числу такихъ нарушеній очевидно не можетъ принадлежать нарушеніе на предварительномъ слѣдствіи одной изъ установленныхъ закономъ мѣръ пресѣченія обвиняемому средствъ уклониться отъ суда, для обжалованія которыхъ установленъ особый порядокъ, изложенный въ 491 и слѣдующихъ статьяхъ уст. угол. суд., а также въ 3 п. 893 ст. того же устава». (1869 г., № 347).

8.) *Акты предварительнаго слѣдствія*

491) «Законъ не требуетъ, чтобы акты предварительнаго слѣдствія были писаны непремѣнно рукою производящаго слѣдствія» (достаточна подпись этого лица). (1869 г., № 479).

492) Законъ не требуетъ непремѣнно, чтобы грамотный записывалъ свои показанія самъ.

«Сенатъ принялъ во вниманіе: что хотя 408 статья уст. угол. суд. и предоставляетъ грамотнымъ обвиняемымъ самимъ записывать данное ими показаніе, но правило это не представляется въ видѣ безусловнаго требованія закона, а потому и несоблюденіе его не можетъ считаться нарушеніемъ закона, тѣмъ болѣе, что въ настоящемъ дѣлѣ ничто не доказываетъ, чтобы писецъ Гастевъ изъявлялъ желаніе собственноручно написать свое показаніе и чтобы ему въ этомъ слѣдователемъ было отказано; при чемъ имѣющаяся подъ показаніемъ его собственноручная и безъ всякой оговорки подпись и неотрицаніе съ его стороны факта сдѣланнаго имъ сознанія достаточно удостовѣряютъ правильность изложенныхъ въ протоколѣ слѣдователя обстоятельствъ». (1870 г., № 470).

493) «Акты, составленные полиціею, когда она замѣняетъ судебнаго слѣдователя, имѣютъ такое же значеніе, какъ и протоколы, имъ составленные». (1870 г., № 622; тоже к. р. 1868 года, № 49).

О правахъ полиціи при участіи ея въ предварительномъ слѣдствіи, см. замѣтку *П.* въ «Суд. Вѣсти». 1866 г. № 15 и возраженіе на нея *Х*, тамъ же № 20.

Объ отношеніяхъ слѣдователя къ прокурору по производству слѣдствія (толкованіе ст. 281—282), см. замѣтку *Левинсона* въ «С. В.» 1867 г. № 226 и возраженіе на нее (Макалинскаго), тамъ же № 253.

По вопросу о порядкѣ освидѣтельствованія сумасшедшихъ, возбудившему много недоразумѣній и разногласій въ практикѣ, — *Соколовъ* въ «С. В.» 1867 г., № 112.—Въ частности, о примѣненіи порядка, установляемаго ст. 354—355, къ мировому судопроизводству—тамъ же, передовая статья 1867 г., № 45.

О дознаніи чрезъ окольныхъ людей—*Муллова* «Повальный обыскъ по Св. законовъ и дознаніе чрезъ окольныхъ людей по Судебн. уст.»—въ Ж. М. Ю. т. XXV.

Объ отвѣтственности вызываемыхъ къ слѣдствію лицъ за самовольную неявку— замѣтки въ «Суд. Вѣстникѣ»: *М.П.* (1866 г., № 52), *Мальчевскаго* (1867 г., № 165), *Розонова* (1867 г., № 185), *Кесселя*, (1868 г., № 125, 272—273).

По вопросу о томъ, что слѣдуетъ разумѣть подъ «мѣстомъ производства слѣдствія» (ст. 377 уст. уг. суд.),— замѣтка *К. Арсеньева* (С. В.

1866 г., № 20) и возраженіе ему *Деппа*, (тамъ же № 27). Этими же лицами разсматривался:

Вопросъ о томъ, можетъ ли судебный слѣдователь приступить къ допросу свидѣтеля, не вызваннаго повѣсткою, но явившагося къ слѣдствію добровольно, или поставленнаго одною изъ сторонъ (С. В. 1866 г. № 11, 18, 20, 27).

«О пресѣченіи обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда» *Кистяковскаго*, въ Ж. М. Ю. за 1868 г., (вышла впослѣдствіи отдѣльнымъ изданіемъ). Отомъ же замѣтка *В. К.* въ «С. В.». 1867 г. № 43.

По вопросу о правахъ гражданскаго истца при слѣдствіи, см. указанную выше, на стр. 64-й, статью *Таганцева*.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Преданіе суду и прекращеніе преслѣдованія.

Отдѣленіе первое.

ОБЩІЯ ПОЛОЖЕНІЯ.

494) «Верховная обвинительная власть сосредоточивается въ судебной палатѣ». (1869 г., № 877).

Сенатъ нашелъ: «относительно прекращенія уголовнаго преслѣдованія тѣмъ порядкомъ, который установленъ закономъ, судебнымъ палатамъ вѣряется весьма обширная власть. Но эту власть, кажущуюся чрезмѣрною, отнюдь не слѣдуетъ объяснять неполнотою или неясностію закона. Напротивъ того, смыслъ всѣхъ законодательныхъ работъ по образованію судебной части вполнѣ убѣждаетъ въ томъ, что палатамъ дана такая власть по весьма уважительнымъ основаніямъ. Сверхъ того, при всей обширности этой власти, она не безотчетна и можетъ быть сдерживаема отвѣтственностію должностныхъ лицъ, возбуждаемою въ установленномъ порядкѣ надзора за судебными установленіями (утр. суд. уст. ст. 249—256). Этотъ надзоръ не ограничивается ни разсмотрѣніемъ правильности рѣшеній въ апелляціонномъ, частномъ или кассаціонномъ порядкѣ, ни удостовѣреніемъ посредствомъ ревизіи о положеніи дѣлъ въ судебномъ мѣстѣ и о причинахъ замѣченной неисправности въ ихъ движеніи или въ порядкѣ дѣлопроизводства, но дѣйствуетъ и внѣ этихъ случаевъ, въ видѣ общаго наблюденія, чтобы подчиненныя мѣста и лица исполняли въ точности свои обязанности, не отступая ни въ чемъ отъ предписаній закона, и чтобы виновные въ нарушеніи установленнаго порядка привлекаемы были къ законной отвѣтственности. Эта мысль выражена въ соображеніяхъ, на коихъ основаны вышеозначенныя статьи учрежденія судебныхъ установленій.—въ соображеніяхъ о томъ, что надзоръ за судебными мѣстами и составляющими оныя судьями, съ правомъ исправлять замѣченныя упущенія и привлекать виновныхъ къ отвѣтственности, принадлежитъ исключительно суду, въ порядкѣ подчиненности; что надзоръ со стороны предсѣдателей или первоприсутствующихъ, прокуроровъ и министра юстиціи долженъ ограничиваться заявленіемъ объ извѣстныхъ имъ нарушеніяхъ закона и установленныхъ правилъ подлежащему суду, для дальнѣйшихъ съ его стороны распоряженій, и что хотя главными органами дѣятельности министра юстиціи въ этомъ отношеніи будутъ чины прокурорскаго надзора, однако ему предоставлено, не ограничиваясь свѣдѣніями, получаемыми отъ чиновъ прокурорскаго надзора, повѣрять и пополнять оныя, по мѣрѣ надобности, и даже удостовѣряться, помимо прокуроровъ, о положеніи и образѣ дѣйствій судебныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства». (1869 г., №877).

495) Судебныя палаты, какъ камеры преданія суду, подлежатъ надзору уголовнаго кассаціоннаго департамента сената: 1) относительно точнаго примѣненія уголовныхъ законовъ, 2) отно-

сительно соблюденія порядка судопроизводства и предѣловъ предоставленной имъ власти.

496) Замѣчанія на неправильныя дѣйствія судебныхъ палатъ могутъ быть представляемы на разсмотрѣніе сената только чрезъ министра юстиціи.

497) Сенатъ, въ подобныхъ случаяхъ, не отмѣняетъ опредѣленій палаты, но ограничиваетъ свою дѣятельность только тѣмъ, что 1) или объясняетъ палатѣ неправильность ея дѣйствій, или 2) возбуждаетъ противъ него дисциплинарное или уголовное преслѣдованіе.

Сенатъ нашелъ, «нѣтъ сомнѣнія, что высшій судъ не можетъ отмѣнить или измѣнить рѣшенія или опредѣленія подчиненнаго ему суда, когда оно дошло до высшаго суда не въ томъ порядкѣ, въ какомъ законъ допускаетъ отмѣну или измѣненіе неправильнаго рѣшенія или опредѣленія, т. е. не въ порядкѣ апелляціонномъ, частномъ или кассаціонномъ, но надзоръ и внѣ этого порядка можетъ имѣть полезное дѣйствіе предупрежденіемъ на будущее время, т. е. при разсмотрѣніи подобныхъ дѣлъ, замѣченнаго нарушенія закона или порядка судопроизводства. Такое предупрежденіе нарушеній можетъ происходить какъ чрезъ указаніе и объясненіе со стороны высшаго суда ошибокъ, недоразумѣній и упущеній, сдѣланныхъ подчиненнымъ ему судамъ, такъ и чрезъ привлеченіе къ отвѣтственности виновныхъ въ грубыхъ ошибкахъ и важныхъ упущеніяхъ, или въ умышленныхъ неправильныхъ дѣйствіяхъ. Само собою разумѣется, однако, что надзоръ за правильностію рѣшеній по существу дѣла не можетъ происходить внѣ установленнаго законами апелляціоннаго порядка, и что никакая отвѣтственность по этому предмету не мыслима, при дѣйствіи общаго правила о рѣшеніи уголовныхъ дѣлъ по совѣсти и внутреннему убѣжденію судей. На этихъ основаніяхъ и судебныя палаты, въ дѣйствіяхъ ихъ по прекращенію уголовнаго преслѣдованія, подлежатъ надзору, во-первыхъ, относительно точнаго примѣненія законовъ о преступленіяхъ и наказаніяхъ, и во-вторыхъ, относительно соблюденія порядка судопроизводства и предѣловъ предоставленной имъ власти. Такъ какъ на опредѣленія судебныхъ палатъ о прекращеніи уголовнаго преслѣдованія не допускаются, по закону, жалобы и протесты, то надзоръ по этому предмету не можетъ имѣть послѣдствіемъ отмѣну такихъ опредѣленій, съ предписаніемъ предать суду освобожденныхъ отъ преслѣдованія; но уголовный кассаціонный департаментъ, по дошедшимъ до него въ порядкѣ надзора свѣдѣніямъ, можетъ объяснить судебнымъ палатамъ неправильное истолкованіе какого-либо закона, нарушеніе порядка судопроизводства или предѣловъ власти; а въ случаяхъ, неоправдываемыхъ недоразумѣніемъ, можетъ возбудить при этомъ дисциплинарное производство надъ виновными и даже преданіе суду тѣхъ изъ нихъ, которые дозволятъ себѣ явное превышеніе власти или другія злоупотребленія. Такой надзоръ не обременитъ уголовный кассаціонный департаментъ сената, если замѣчанія на неправильныя дѣйствія судебныхъ палатъ будутъ доходить до сената не отъ прокурорскихъ чиновъ, которые могутъ вовлекаться въ излишнюю по этому предмету переписку подъ вліяніемъ той непріятной для нихъ мысли, что заключеніе ихъ не уважено палатою, а чрезъ министра юстиціи, который, безъ сомнѣнія, будетъ предлагать на разсмотрѣніе сената только замѣчанія, заслуживающія особеннаго вниманія, т. е. замѣчанія, обнаруживающія очевидныя отступленія отъ прямого смысла закона и важныя нарушенія порядка судопроизводства или предѣловъ предоставленной палатамъ власти. При томъ этотъ порядокъ возбужденія въ сенатѣ подобныхъ дѣлъ вполнѣ соотвѣтствуетъ какъ высокому положенію, занимаемому судебными палатами въ іерархіи судебныхъ установленій, такъ и отношеніямъ прокуроры къ палатамъ, въ которыхъ составители судебныхъ уставовъ предполагали сосредоточить верховную обвинительную власть и косвенный надзоръ за дѣйствіями публичныхъ обвинителей». (1869 года, № 877).

498) Палата пересматриваетъ свои опредѣленія о преданіи су-

ду только по предложенію прокурора, или по представленію суда, но отнюдь не по просьбамъ частныхъ лицъ.

«Судебная палата, выслушавъ 18-го іюля прошеніе вдовы Ликъ, въ которомъ она отказывалась отъ взведеннаго на Постовскаго обвиненія, вновь разсмотрѣла дѣло о Постовскомъ, утвердила оба свои прежнія заключенія и признала прошеніе Ликъ недозволенною мировою сдѣлкою. Опредѣленіе это представляется неправильнымъ и несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 529, 534, 535, 537 и 549 ст. уст. угол. суд. Разсматривая предварительныя слѣдствія, палата дѣйствуетъ какъ обвинительная инстанція и по просьбамъ частныхъ лицъ не можетъ приступать къ пересмотру своихъ окончательныхъ опредѣленій о преданіи суду. Если же, по предложенію прокурора или по представленію суда, палата признаетъ нужнымъ подобный пересмотръ, то послѣднее опредѣленіе ея должно быть составлено такимъ образомъ, чтобы могло вполнѣ замѣнить предшествовавшее опредѣленіе, потому что невозможно допустить существованіе по одному дѣлу и объ однихъ и тѣхъ же подсудимыхъ двухъ или болѣе обвинительныхъ актовъ или опредѣленій. Опредѣленіе палаты 18-го іюля, которое по неполнотѣ изложенія не замѣняло обвинительнаго акта, но въ которомъ палата съ нарушеніемъ предѣловъ власти предрѣшила значеніе показаній вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ликъ, спрошенной впослѣдствіи на судѣ въ качествѣ свидѣтеля, было сообщено прокурору, и по его требованію сущность опредѣленія, которое не было и не могло быть предметомъ судебныхъ преній, было объявлено присяжнымъ засѣдателямъ въ рѣчи предсѣдателя, чѣмъ явно нарушены 612 и 801 ст. уст. угол. суд. и стѣснена защита обвиняемаго». (1868 г., № 388).

499) Въ виду 240 ст., «опредѣленія судебныхъ мѣстъ относительно признанія дѣла неподлежащимъ судебному производству, не могутъ быть обжалованы ни апелляціоннымъ, ни кассаціоннымъ, ни частнымъ порядкомъ; иначе вопросъ о надлежащей подсудности дѣла предрѣшался бы такимъ составомъ присутствія судебныхъ мѣстъ, которое на то не уполномочено закономъ». (1869 г., № 297; тоже к. р. 1867 г., № 60).

500) По дѣламъ о преступленіи должности, прокуратура можетъ обжаловать постановленіе палаты о неподсудности дѣла. Постановленіе это должно состояться въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 1103 и 547 уст. уг. суд.

Сенатъ нашелъ: «1) что по точному смыслу 236 ст. уст. угол. суд. къ постановленію приговора въ общихъ судебныхъ мѣстахъ можетъ быть приступлено не прежде окончательнаго разрѣшенія вопроса о подсудности, который можетъ возникать или вслѣдствіе пререканій о подсудности между судебными мѣстами (ст. 234), или между судебными и правительственными установленіями (241 ст.), или по частнымъ жалобамъ и протестамъ (ст. 893). 2) По преступленіямъ должности судебная палата, по тѣмъ дѣламъ, кои подсудны ей непосредственно по ст. 1073 уст. угол. суд., составляетъ первую степень суда, а правительствующій сенатъ по сего рода дѣламъ составляетъ инстанцію апелляціонную, а не кассаціонную (ст. 1113 уст. уг. суд.). Машмейеръ былъ преданъ суду палаты вслѣдствіе требованія министра государственныхъ имуществъ, по обвинительному акту товарища прокурора палаты, а посему постановленія палаты отъ 3-го февраля, которымъ она признала дѣло ссбѣ неподсудимымъ, могло состояться только въ порядкѣ, указанномъ ст. 1103 и 547 уст. угол. суд., а не въ томъ, который установленъ для случаевъ, когда палата составляетъ учрежденіе, разсматривающее вопросъ о преданіи суду (ст. 534 уст. угол. суд.). Постановленіе о прекращеніи производства дѣла въ палатѣ прокуроръ палаты или его товарищъ имѣли право, на основаніи 1113, 1106 и 893 ст. уст. угол. суд., обжаловать сенату, если признавали постановленіе палаты неправильнымъ; но изъ дѣла видно, что прокуроръ палаты подчинился этому постановленію, а засимъ, по смыслу 429 ст. учр. суд. уст. и 858 ст. уст. угол. суд., и прокуроръ окружнаго суда не можетъ подавать протеста по предмету неопротестованному прокуроромъ палаты». (1869 г., № 41).

501) «Опредѣленія судебныхъ палатъ о преданіи суду или о прекращеніи дѣла хотя и названы въ законѣ окончательными, но какъ ими разрѣшается только вопросъ о направленіи дѣла къ суду или прекращенію безъ суда, а не самое существо дѣла, разрѣшаемое лишь приговоромъ суда,—то опредѣленія эти и не могутъ имѣть значенія и силы окончательныхъ судебныхъ приговоровъ и названы окончательными опредѣленіями лишь для указанія на то, что не подлежатъ обжалованію отдѣльно отъ судебныхъ приговоровъ».

«Эта мысль была ясно выражена въ соображеніяхъ государственнаго совѣта объ основныхъ положеніяхъ преобразованія судебной части. Государственный совѣтъ находилъ, во-первыхъ, что приговоры, постановленные съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, а также приговоры, постановленные съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, а также приговоры, постановленные судебнымъ мѣстомъ во второй инстанціи,—должны считаться окончательными и могутъ подлежать отмѣнѣ только въ порядкѣ кассаціи, и во-вторыхъ, что постановленіе о прекращеніи слѣдствія безъ судебнаго разсмотрѣнія, *дѣлаемое въ частномъ порядкѣ*, не можетъ имѣть такой же силы, какая присвоивается судебному рѣшенію, состоявшемуся послѣ всесторонняго изысканія и обсужденія всѣхъ обстоятельствъ дѣла; какъ такъ подобнымъ постановленіемъ только признается, что во время разсмотрѣнія слѣдствія не оказалось достаточныхъ основаній обвинить заподозрѣнное лицо, и что поэтому судебное разсмотрѣніе его отлагается до открытія болѣе точныхъ доказательствъ виновности подозрѣваемаго или другого лица (журналъ соединенныхъ департаментовъ законовъ и гражданскихъ дѣлъ государственнаго совѣта 1862 г., № 65 стр. 200 и 218). Вслѣдствіе сего въ основныхъ положеніяхъ преобразованія судебной части, въ ст. 59, постановлено: «опредѣленіе палаты о преданіи обвиняемаго суду, или о прекращеніи слѣдствія, препровождается, для исполненія, къ прокурору окружнаго суда». При составленіи устава уголовнаго судопроизводства, по основнымъ положеніямъ преобразованія судебной части, возбужденъ былъ вопросъ о томъ: не слѣдуетъ ли обвинительный актъ предъявлять обвиняемому прежде внесенія этого акта на разсмотрѣніе судебной палаты съ тѣмъ, чтобы обвиняемый имѣлъ право представить свои возраженія, которыя и должны быть разсмотрѣны палатою. Но за отрицательнымъ разрѣшеніемъ этого вопроса, вовсе не было возбуждено другого вопроса о предоставленіи сторонамъ права обжалованія окончательныхъ опредѣленій судебныхъ палатъ о направленіи дѣлъ къ суду или къ прекращенію». (1869 г., № 877; тоже к. р. 1867 г., № 60).

502) Опредѣленія палаты, постановляемыя ею въ качествѣ обвинительной инстанціи, суть опредѣленія окончательныя и распадаются на два рода:

«Тѣ изъ сихъ опредѣленій, по которымъ уголовныя дѣла прекращаются, вовсе не подлежатъ обжалованію»;

«Опредѣленія же судебной палаты о преданіи суду, не подлежа обжалованію ни непосредственно по постановленіи оныхъ и обращеніи къ исполненію, ни вообще до рѣшенія дѣлъ, по которымъ они состоялись, въ подлежащихъ судебныхъ установленіяхъ, разсматривающихъ сіи дѣла въ существѣ,—могутъ быть обжалованы въ кассаціонныхъ жалобахъ, приносимыхъ сенату, на окончательные по означеннымъ дѣламъ приговоры».

(1869 г., № 724; ср. к. р. 1866 г., № 78; 1867 г., № 60, 263, 266, 372; 1868 г., № 102, 160, 521, 770, 807, 829; 1869 г., № 521, 877; 1870 г., № 90).

Въ рѣшеніи 1869 г. № 724 сенатъ призналъ:

503) «Жалоба, поданная на опредѣленіе палаты о преданіи

суду, не въ указанномъ сейчасъ порядкѣ, не подлежитъ принятію и возвращается съ надписью».

504) Въ частности, не могутъ быть обжалуемы опредѣленія палаты о прекращеніи дѣла, преслѣдуемаго въ порядкѣ частнаго обвиненія.

Ибо—говоритъ сенатъ—«опредѣленіемъ палаты ни въ чемъ не стѣсняются права частнаго обвинителя, такъ какъ дѣло, на точномъ основаніи 1 п. 542 ст. уст. угол. суд., можетъ быть возобновлено, если будутъ открыты новыя доказательства». (1867 г., № 266).

505) Равнымъ образомъ, «вслучаѣ прекращенія уголовнаго производства, лицамъ, потерпѣвшимъ отъ преступленія, не можетъ быть возбраняемо начатіе гражданскаго иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные тѣмъ дѣяніемъ, по которому признано невозможнымъ возбужденіе уголовнаго преслѣдованія». (1869 г., № 901; тоже к. р. 1867 г., № 372; 1868 г., № 157; 1869 г., № 947; см. тезисы 141—148).

506) Постановленія палаты о предварительномъ арестѣ обвиняемаго не могутъ быть обжалованы сенату ни въ частномъ, ни въ кассаціонномъ порядкѣ.

Сенатъ нашелъ, «что 541 ст. уст. угол. суд. предоставляетъ судебной палатѣ, при утвержденіи ею обвинительныхъ актовъ, принимать тѣ или другія мѣры къ пресѣченію обвиняемымъ возможности уклониться отъ суда, а также измѣнять тѣ мѣры, которыя приняты при производствѣ предварительнаго слѣдствія судебнымъ слѣдователемъ. Что касается вопроса о томъ, могутъ ли постановленія ея по этимъ предметамъ подлежать обжалованію, то правительствующій сенатъ нашелъ, что на основаніи 905 ст. уст. угол. суд., обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ подлежатъ только окончательные приговоры по существу дѣла, а не частныя опредѣленія, порядокъ обжалованія которыхъ опредѣленъ 893 ст. уст. угол. суд., на основаніи которой частныя жалобы подаются лишь по тѣмъ дѣламъ, по которымъ дѣйствія суда первой степени могутъ быть обжалованы въ порядкѣ апелляціонномъ. За исключеніемъ этихъ случаевъ частныя жалобы правительствующему сенату могутъ быть подаваемы только въ одномъ случаѣ, а именно на непредставленіе жалобъ кассаціонныхъ (уст. угол. суд. ст. 899). По этому, такъ какъ постановленіе палаты о предварительномъ арестѣ обвиняемаго относится къ числу окончательныхъ опредѣленій, то очевидно, что они не могутъ быть обжалованы сенату ни въ частномъ, ни въ кассаціонномъ порядкѣ». (1869 г., № 747).

507) «Опредѣленія окружныхъ судовъ по вопросамъ о прекращеніи, въ указанныхъ закономъ случаяхъ, уголовныхъ дѣлъ восходятъ на разсмотрѣніе судебныхъ палатъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда судъ не согласится съ заключеніемъ прокурора о прекращеніи дѣла». (1869 г., № 901).

508) Опредѣленія окружныхъ судовъ о прекращеніи преслѣдованія на основаніи 277 ст. уст. уг. суд., не подлежатъ обжалованію.

Сенатъ нашелъ: 1) что на основаніи 905 ст. уст. угол. суд. по дѣламъ, производящимся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, кассаціонныя жалобы допускаются только противъ окончательныхъ приговоровъ, а не противъ частныхъ опредѣленій, постановленныхъ ими по частнымъ вопросамъ, возникающимъ изъ дѣла; 2) что независимо отъ этого, на основаніи 893 ст. уст. угол. суд., судебныя палаты постановляютъ частныя опредѣленія только по четыремъ, изчисленнымъ въ ней случаямъ, въ числѣ коихъ не упоминается о томъ, чтобы опредѣленія

окружныхъ судовъ о прекращеніи уголовнаго преслѣдованія, на основаніи 277 ст. уст. угол. суд., могли быть обжалованы судебной палатѣ. (1869 № 947; тоже к. р. 1869 № 901).

Отдѣленіе второе.

ПРЕДАНІЕ СУДУ.

509) Судебныя палаты, какъ обвинительныя инстанціи, обязаны разсматривать не только предложенные имъ обвинительные акты, но и замѣчанія на нихъ чиновъ прокуратуры, состоящихъ при палатахъ. I.) *Оцѣнка доказательствъ.*

«По дѣлу о крестьянинѣ Пожаровѣ, судебная палата, не отвергая тѣхъ фактовъ, что обвиняемый произнесъ ругательства противъ волостного суда, во время его засѣданія, и, взявъ самовольно со стола суда бумаги, не возвратилъ ихъ по требованію суда,—приняла заключеніе прокурорскаго надзора, полагавшаго прекратить уголовное преслѣдованіе по первому обвиненію, на томъ основаніи, что волостной судъ самъ арестовалъ Пожарова на три дня, а по второму обвиненію потому, что оно не заключаетъ въ себѣ ни преступленія, ни проступка. — При этомъ изъ опредѣленія палаты не видно, чтобы она обсудила замѣчанія товарища прокурора палаты, что арестованіе обвиняемаго волостнымъ судомъ за преступленіе, выходящее изъ предѣловъ его подсудности, не можетъ считаться приговоромъ надлежащаго суда, погашающимъ уголовное преслѣдованіе по силѣ 22 ст. уст. угол. судопр., и что самовольное взятіе Пожаровымъ со стола суда и удержаніе у себя бумагъ, требуемыхъ отъ него судомъ, составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное въ 282 ст. улож. о наказ., а именно оказаніе дѣйствіемъ явнаго къ суду неуваженія. Это опредѣленіе московской судебной палаты должно быть признано неправильнымъ какъ въ томъ отношеніи, что она не обсудила замѣчаній товарища прокурора палаты, такъ и въ томъ, что она не приняла въ уваженіе этихъ замѣчаній, не смотря на полное соотвѣтствіе ихъ точному смыслу указанныхъ имъ законовъ». (1869 г., № 877).

510) Преданіе суду должно основываться на собранныхъ предварительнымъ слѣдствіемъ доказательствахъ и уликахъ, а не на одномъ лишь предположеніи, что при судебномъ слѣдствіи нѣкоторыя обстоятельства, по всей вѣроятности, получатъ иной видъ и послужатъ къ обвиненію подсудимаго. Несоблюденіе этого правила влечетъ кассацію дѣла, начиная съ акта о преданіи суду.

По дѣлу Данилова и Леонтьева, обвиняемыхъ въ убійствѣ, сенатъ нашелъ: «кромѣ того, и по важнѣйшему обвиненію въ убійствѣ, обвинительный актъ не соотвѣтствуетъ постановленію закона (ст. 520), такъ какъ обвиненіе основано главнымъ образомъ не на собранныхъ уже доказательствахъ и уликахъ, а на одномъ лишь предположеніи, что при судебномъ слѣдствіи нѣкоторыя обстоятельства, по всей вѣроятности, получатъ иной видъ и послужатъ къ уликѣ обвиняемыхъ. Такимъ образомъ вмѣсто того, чтобы, по долгу лежащей на лицахъ прокурорскаго надзора обязанности и по силѣ предоставленной имъ власти, озаботиться о розысканіи и собраніи надлежащихъ доказательствъ при предварительномъ слѣдствіи (ст. 279, 281, 286, 510 и 512), товарищъ прокурора основалъ обвиненіе подсудимыхъ преимущественно на томъ, что можетъ открыться при судебномъ слѣдствіи, не принявъ во вниманіе, что при судебномъ слѣдствіи только разсматриваются и повѣряются собранныя уже по дѣлу доказательства (ст. 682 и 733), и что если допустить обвиненіе предъ судомъ на основаніи подобныхъ предположеній, то по всякому дѣлу, независимо отъ достаточности или недостаточности доказательствъ, можно было бы предавать обвиняемыхъ суду, при чемъ, конечно, обрядъ преданія суду потерялъ бы всякое значеніе, а лица прокурорскаго надзора вынуждены были бы весьма часто заявлять на судѣ о невинности такихъ подсудимыхъ, относительно которыхъ судебнымъ слѣдствіемъ не опровергнуто ни одно изъ приведенныхъ въ обвинительномъ актѣ доказательствъ, но объ отношеніяхъ которыхъ къ дѣлу нельзя судить съ основательностію, по неполнотѣ предварительнаго слѣдствія. Конечно, иногда всѣ законныя средства къ откры-

тію виновныхъ въ преступленіи остаются безъ успѣха, т. е. не приводятъ къ собранію противъ подозрѣваемыхъ лицъ достаточныхъ доказательствъ, но на эти именно случаи и установлено прекращеніе уголовныхъ дѣлъ, безъ постановленія по нимъ судебныхъ приговоровъ. Мѣра эта во всякомъ случаѣ болѣе соотвѣтствуетъ требованіямъ правосудія, чѣмъ бездоказательное преданіе суду обвиняемыхъ, потому что съ прекращеніемъ дѣла, привлеченные къ слѣдствію безвинно, освобождаются своевременно отъ уголовнаго преслѣдованія, а дѣйствительно виновные не избавляются отъ привлеченія вновь къ отвѣтственности, когда прежде истеченія срока давности будутъ обнаружены новыя къ изобличенію ихъ доказательства (ст. 24, 277, 510, 523 и 542); бездоказательное же преданіе суду по слѣдствію, произведенному неудовлетворительно, можетъ привести только къ оправданію, преграждающему всякій дальнѣйшій путь къ преслѣдованію виновныхъ, хотя бы впослѣдствіи открылись достаточныя къ изобличенію ихъ доказательства (ст. 21). Власти, привлекающія обвиняемыхъ къ суду, должны постоянно имѣть въ виду эти послѣдствія поспѣшнаго и неосновательнаго преданія суду, дабы, съ одной стороны, не отягощать участи безвинно привлеченныхъ къ слѣдствію, а съ другой, не покрывать оправданіемъ на судѣ уголовное преслѣдованіе такихъ лицъ, которыя при тщательномъ производствѣ предварительнаго слѣдствія до преданія ихъ суду, или при открытіи новыхъ обстоятельствъ по прекращеніи дѣла безъ судебнаго приговора, могутъ отказаться дѣйствительными виновниками преступленія. Въ этихъ собственно видахъ, преданіе суду по важнѣйшимъ преступленіямъ ввѣряется лишь судебнымъ палатамъ, которыя, по закону должны обращать вниманіе на полноту слѣдствія, на соблюденіе, при производствѣ его, существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства и на основательность обвинительныхъ актовъ, дабы въ томъ случаѣ, когда это окажется нужнымъ, обратить дѣло къ дослѣдованію или иному законному направленію, прекратить дѣло, которое мѣстный прокуроръ полагалъ передать въ судъ, или, на оборотъ, предать суду такихъ обвиняемыхъ, о которыхъ дѣло предположено прекратить, или же наконецъ, измѣнить или исправить обвинительный актъ (ст. 534 и 539). Между тѣмъ по настоящему дѣлу московская судебная палата утвердила обвинительный актъ, составленный съ отступленіемъ отъ установленнаго порядка и основанный на такихъ предположеніяхъ, которыя несовмѣстны съ истиннымъ значеніемъ обряда, называемаго преданіемъ суду». (1866 г., № 78)

Здѣсь сенатъ кассировалъ и передалъ все дѣло въ другой департаментъ палаты для разсмотрѣнія вновь предварительнаго слѣдствія. Но въ другихъ случаяхъ сенатъ постоянно признаетъ, что:

511) Недостаточность доказательствъ при преданіи суду не служитъ поводомъ кассаціи и не подлежитъ разсмотрѣнію сената.

Сенатъ нашелъ: «объясненія Любовицкаго о томъ, что къ преданію его суду не было въ виду судебной палаты достаточныхъ доказательствъ, не подлежатъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ». (1870 г., № 519; тоже к. р. 1868 г., № 829 и др.).

Иначе мотивировалъ это начало сенатъ, въ другомъ рѣшеніи:

Въ рѣшеніи по дѣлу Данилова, сенатъ нашелъ: «хотя, по смыслу 534 ст. уст. угол. суд., палата постановляетъ опредѣленіе о преданіи суду по признаніи предварительнаго слѣдствія достаточно полнымъ, но не слѣдуетъ упускать изъ виду, что предварительное слѣдствіе, даже и при самомъ добросовѣстномъ его производствѣ, не въ состояніи исчерпать всѣхъ средствъ къ открытію истины въ данномъ случаѣ, а будетъ только представлять собраніе матеріаловъ для полнаго его обнаруженія при слѣдствіи судебномъ. Это предвидѣлъ и законъ, предписывая, между прочимъ, прокурору излагать въ обвинительной рѣчи существенныя обстоятельства обвиненія и заключеніе о свойствѣ и степени вины подсудимаго въ томъ видѣ, въ какомъ они представляются по судебному слѣдствію (ст. 737). Посему не подлежитъ сомнѣнію, что неполнота предварительнаго слѣдствія ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть поводомъ кассаціи рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, передъ которымъ означенное слѣдствіе повѣряется и дополняется, при чемъ подсудимый и его защитникъ имѣютъ всю возможность указать на его недостатки и опровергнуть выводы обвинительнаго акта, если онъ основанъ на фактахъ, невполнѣ разъясненныхъ; между тѣмъ изъ протокола судебнаго засѣданія московскаго окружнаго суда по настоящему дѣлу не усматривается, чтобы со

стороны Данилова или его защитника были дѣланы какія либо подобныя заявленія и чтобы они были оставлены безъ удовлетворенія, вопреки требованіямъ закона, предписывающаго предоставлять подсудимому всѣ средства для защиты его предъ судомъ. Что же касается до объясненій Данилова и его защитника, что помѣщеніе въ опредѣленіи палаты похвальнаго отзыва о слѣдователяхъ и наименованіе перваго преступникомъ имѣло неблагопріятное вліяніе на рѣшеніе присяжныхъ, то нельзя не признать, что хотя похвалы предварительному слѣдствію были дѣйствительно излишни и неумѣстны, и палата должна была назвать Данилова не преступникомъ, а обвиняемымъ, но тѣмъ не менѣе помѣщеніе того и другого въ опредѣленіи палаты никакъ не могло произвесть на присяжныхъ засѣдателей столь сильнаго дѣйствія, чтобы они по одному только этому, какъ старается доказать Даниловъ, признали его виновнымъ. За прочтеніемъ опредѣленія палаты, предложеннаго суду въ замѣнъ обвинительнаго акта, послѣдовало продолжительное судебное слѣдствіе, одно производство котораго уже достаточно доказывало присяжнымъ, что въ немъ, а не въ означенномъ опредѣленіи, они должны искать основаній къ оправданію или къ обвиненію подсудимаго, такъ какъ при этомъ судебномъ слѣдствіи передъ глазами присяжныхъ засѣдателей были заявляемы и обнаруживаемы обстоятельства какъ обвиняющія Данилова, такъ и оправдывающія, совокупность которыхъ и должна была служить основаніемъ того внутренняго убѣжденія, по которому состоялось ихъ рѣшеніе». (1867 г., № 178).

512) Судебные уставы не устранили теорію формальныхъ доказательствъ въ дѣлахъ, подлежащихъ разсмотрѣнію судовъ стараго порядка. Поэтому, камера преданія суду, въ вопросахъ о злонамѣренномъ торговомъ банкротствѣ, обязана подчиняться тѣмъ предположеніямъ злонамѣренности, которыя указаны въ уставѣ торговомъ.

«Бывшій купецъ Кузьминъ, по рѣшенію коммерческаго суда, былъ признанъ банкротомъ злостнымъ и привлеченъ къ уголовной отвѣтственности на томъ главномъ основаніи, что онъ, вопреки требованію закона (уст. торг. ст. 517, 521, 533, 534, 536 и 537), не велъ торговыхъ книгъ, по роду его торговли установленныхъ, и не представилъ этихъ книгъ при открытіи его несостоятельности.— Но судебная палата освободила Кузьмина отъ уголовнаго преслѣдованія, по неимѣнію достаточныхъ уликъ въ томъ, чтобы онъ скрылъ или истребилъ торговыя книги или сдѣлалъ какіе либо другіе подлоги, или же чтобы онъ скрылъ отъ кредиторовъ часть своего имущества. Такое опредѣленіе судебной палаты несогласно ни съ силою законовъ, дѣйствующихъ и по настоящее время (уст. торг. ст. 534, 536 и 2003, по прод. 1868 г.), ни съ властью, предоставленною палатѣ, какъ обвинительному учрежденію. По вышеозначеннымъ законамъ, уже одинъ готъ фактъ, что купецъ, впавшій въ несостоятельность, не велъ установленныхъ торговыхъ книгъ, служитъ основаніемъ, безъ всякихъ съ его стороны оправданій и отговорокъ, къ признанію его банкротомъ злостнымъ и къ преданію уголовному суду. Эти законы не измѣнены и Высочайше утвержденнымъ 1 іюля 1868 года мнѣніемъ государственнаго совѣта о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по учрежденію 20 ноября 1864 года. Новый законъ положительно указываетъ, что коммерческіе суды разсматриваютъ и рѣшаютъ дѣла о торговой несостоятельности, на существующемъ нынѣ основаніи, по установленнымъ въ торговомъ уставѣ правиламъ, а для окружныхъ судовъ хотя и сдѣланы нѣкоторыя измѣненія и дополненія помянутыхъ правилъ, но при этомъ въ отношеніи къ злостному банкротству постановлено: «если при производствѣ дѣла о несостоятельности обнаружатся улики или свидѣтельства злостной несостоятельности, то окружный судъ поступаетъ на точномъ основаніи 27 ст. уст. угол. суд., и если подозрѣваемый въ злостной несостоятельности не содержится подъ стражею, то судъ, по выслушаніи заключенія прокурора, принимаетъ мѣры, предписанныя въ ст. 415—432 того же устава».—Такъ какъ по 27 ст. уст. угол. суд., на которую сдѣлана ссылка въ новомъ законѣ, при зависимости понятія о преступности дѣянія обвиняемаго отъ опредѣленія свойства его несостоятельности, уголовное преслѣдованіе пріостанавливается до разрѣшенія сего послѣдняго предмета гражданскимъ судомъ, а по силѣ 28 и 29 ст. того же устава, окончательное рѣшеніе гражданскимъ су-

домъ подлежащихъ его разсмотрѣнію вопросовъ обязательно для уголовнаго суда только въ отношеніи дѣйствительности и свойства событія или дѣянія, а не въ отношеніи виновности, опредѣленіе которой и самой отвѣтственности обвиняемаго должно и происходить въ установленномъ порядкѣ уголовнаго судопроизводства; то, очевидно, что лицо, признанное со стороны гражданскаго суда злостнымъ банкротомъ, хотя и можетъ быть оправдано въ этомъ преступленіи по приговору уголовнаго суда, но не можетъ быть освобождено, безъ суда, отъ уголовнаго преслѣдованія, ибо дѣйствительность и свойство событія, послужившаго основаніемъ гражданскому суду къ признанію обвиняемаго злостнымъ банкротомъ, остаются въ своей силѣ. Исключеніе изъ этого правила можетъ быть допущено лишь въ томъ случаѣ, когда по предварительному слѣдствію, произведенному по воспослѣдованіи опредѣленія гражданскаго суда, откроются новыя обстоятельства, измѣняющія основанія, принятыя въ этомъ опредѣленіи. Хотя такое исключеніе изъ общаго правила и не указано въ законѣ, но оно само собою разумѣется изъ того, что по обвиненію въ злостномъ банкротствѣ, какъ такомъ преступленіи, которое подвергаетъ виновнаго лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе (улож. о нак. ст. 1163), преданію обвиняемаго суду должно предшествовать предварительное слѣдствіе (уст. угол. суд., ст. 201 и 544), при которомъ обстоятельства дѣла, бывшія въ виду гражданскаго суда, могутъ совершенно измѣниться; преданіе же кого либо суду по обстоятельствамъ, несуществующимъ или измѣнившимся, не могло входить въ намѣреніе законодателя. (1869 г., № 877).

II.) *Содержаніе обвинительнаго акта.*

513) Обвинительный актъ долженъ ограничиваться безпристрастнымъ изложеніемъ дѣла. Но односторонность его, въ интересѣ обвиненія, не служитъ поводомъ къ кассаціи.

1.) *Изложеніе дѣла.*

Сенатъ нашелъ: «что касается до объясненій Данилова и его защитника, что помѣщеніе въ опредѣленіи палаты похвальнаго отзыва о слѣдователяхъ и наименованіе перваго преступникомъ имѣло неблагопріятное вліяніе на рѣшеніе присяжныхъ, то нельзя не признать, что хотя похвалы предварительному слѣдствію были дѣйствительно излишни и неумѣстны, и палата должна была назвать Данилова не преступникомъ, а обвиняемымъ, но тѣмъ не менѣе помѣщеніе того и другого въ опредѣленіе палаты никакъ не могло произвесть на присяжныхъ засѣдателей столь сильнаго дѣйствія, чтобы они по одному только этому, какъ старается доказать Даниловъ, признали его виновнымъ. За прочтеніемъ опредѣленія палаты, предложеннаго суду въ замѣнъ обвинительнаго акта, послѣдовало продолжительное судебное слѣдствіе, одно производство котораго уже достаточно доказывало присяжнымъ, что въ немъ, а не къ означенному опредѣленію, они должны искать основаній къ оправданію или къ обвиненію подсудимаго, такъ какъ при этомъ судебномъ слѣдствіи передъ глазами присяжныхъ засѣдателей были заявляемы и обнаруживаемы обстоятельства, какъ обвиняющія Данилова, такъ и оправдывающія, совокупность которыхъ и должна была служить основаніемъ того внутренняго убѣжденія, по которому состоялось ихъ рѣшеніе». (1867 г., № 178).

Изъ этого же рѣшенія вытекаетъ:

514) Въ опредѣленіи палаты о преданіи суду предаваемый судъ долженъ быть называемъ обвиняемымъ, а не виновникомъ, или преступникомъ. Но несоблюденіе сего правила не есть поводъ кассаціи.

Сенатъ нашелъ: «что касается до объясненія Мазуриной, будто бы употребленное въ опредѣленіи палаты выраженіе «*виновна*», вмѣсто «*обвиняется*», могло имѣть вліяніе на приговоръ о «актѣ, то объясненіе это опровергается содержаніемъ рѣшенія мирового съѣзда, изъ коего видно, что вопросъ о виновности Мазуриной разрѣшенъ имъ на основаніи совершенно иныхъ соображеній, извлеченныхъ единственно изъ обстоятельствъ дѣла». (1866 г., № 44).

515) «Надлежитъ избѣгать излишнихъ подробностей въ обвинительномъ актѣ, какъ потому, что онъ долженъ заключать въ себѣ, по словамъ закона, лишь сущность доказательствъ и уликъ,

такъ и потому, что судебное слѣдствіе можетъ сдѣлаться очень затруднительнымъ, если обвинительный актъ будетъ наполненъ обстоятельствами, неимѣющими существеннаго въ дѣлѣ значенія». (1868 г., № 829).

Высказавъ это правило сенатъ, въ томъ же рѣшеніи, продолжаетъ: «Но нельзя сказать, что излишними подробностями предварительнаго слѣдствія, внесенными въ обвинительный актъ, стѣсняется защита; ибо при предварительномъ слѣдствіи всякій фактъ долженъ быть изслѣдованъ по показаніямъ обѣихъ сторонъ (уст. угол. с д ст. 265) и слѣдователь не имѣетъ права отказаться отъ повѣрки такихъ показаній подсудимаго, которыя могутъ имѣть вліяніе на рѣшеніе дѣла (ст. 449 и 477), а предсѣдатель суда не можетъ отказать обвиняемому въ вызовѣ на судъ свидѣтелей, сдѣлавшихъ показанія при предварительномъ слѣдствіи, когда къ такому вызову не представляется законныхъ препятствій (ст. 388, 571 и 642). Поэтому, если бы замѣчаніе защитника подсудимой Рыбаковской объ излишней подробности предварительнаго слѣдствія и обвинительнаго акта представлялось основательнымъ, чего правительствующій сенатъ не можетъ повѣрить въ кассаціонномъ порядкѣ, то и въ такомъ случаѣ это обстоятельство, при надлежащей заботливости подсудимой о представленіи своевременно доказательствъ въ свое оправданіе, не могло бы имѣть тѣхъ неблагопріятныхъ для подсудимой послѣдствій, на которыя указываетъ ея защитникъ. Впрочемъ изъ этого не слѣдуетъ, чтобы судебная палата поступила правильно, включивъ въ опредѣленіе, замѣнявшее обвинительный актъ, какъ обстоятельства, относящіяся къ погребенію солдатскаго сына Коровина, такъ и заключеніе свое о прекращеніи дальнѣйшаго по этому предмету производства, не обнаруживающаго дѣйствія, воспрещеннаго закономъ. Если палата не находила въ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ погребеніе солдатскаго сына Коровина, никакого преступнаго дѣйствія со стороны подсудимой и считала возможнымъ прекратить дальнѣйшее по этому предмету производство, т. е. не предлагать на разсмотрѣніе суда этого производства, какъ неимѣющаго никакой существенной связи съ дѣломъ объ убійствѣ Лейхфельда, то само собою разумѣется, что ей не слѣдовало включать помянутаго производства въ опредѣленіе, замѣнившее обвинительный актъ, ибо въ такое опредѣленіе должны входить только факты, подлежащіе повѣркѣ при судебномъ слѣдствіи, а палатѣ надлежало, на основаніи 522 и 537 ст. уст. угол. суд., постановить объ этомъ особое опредѣленіе, неподлежащее передачѣ въ окружный судъ. Но это отступленіе отъ установленнаго порядка не имѣетъ существеннаго въ дѣлѣ значенія, такъ какъ за прекращеніемъ палатою производства по обстоятельствамъ, сопровождавшимъ погребеніе солдатскаго сына Коровина, обстоятельства эти не могли входить въ составъ обвиненія, которое поддерживалъ на судѣ прокурорскій надзоръ, и самое заключеніе палаты о прекращеніи означеннаго производства ясно указывало, что обстоятельства, имъ раскрытыя, не должны быть принимаемы въ соображеніе при рѣшеніи дѣла объ убійствѣ Лейхфельда». 1868 г., № 829).

Изъ этого же рѣшенія вытекаетъ:

516) Включеніе палатою въ опредѣленіе о преданіи суду заключенія о такомъ дѣяніи подсудимаго, производство по которому, за недостаткомъ улики, она постановила прекратить, хотя и не согласное съ 522 и 537 ст. уст. угол. судопр., не можетъ влечь кассаціи. (Тоже к. р. 1869 г., № 446; 1868 № 829).

517) Включеніе въ обвинительный актъ свѣдѣній о прежней судимости обвиняемаго, а также о занятіяхъ, связяхъ и образѣ жизни, собранныхъ дознаніемъ черезъ окольныхъ людей, не можетъ быть признано противнымъ духу нашего законодательства.

«Опредѣленіе судебной палаты, по объясненію Лаврова, нарушаетъ его права еще въ томъ отношеніи, что въ немъ помѣщено невѣрное и неправильное исчисленіе дѣлъ о его судимости, тогда какъ о судимости оговорившаго его въ преступленіи, Маркіяновича, въ этомъ опредѣленіи вовсе не упомянуто. Независи-

мо отъ того, что включеніемъ въ обвинительное опредѣленіе справки о его прежней судимости въ умахъ присяжныхъ засѣдателей съ самаго начала возбуждалось противъ него предубѣжденіе, Лавровъ видитъ нарушеніе со стороны палаты того разъясненія, которое дано правительствующимъ сенатомъ въ рѣшеніи по дѣлу Рыбаковской (1868 г., за № 829), въ томъ, что въ справкѣ о его судимости включены не только дѣла, прекращенныя самою же палатою, но и дѣла, по коимъ онъ вовсе не привлекался въ качествѣ обвиняемаго. Изъ опредѣленія судебной палаты видно, что послѣ изложенія обстоятельствъ и уликъ, послужившихъ палатѣ основаніемъ къ преданію обвиняемыхъ суду, въ этомъ опредѣленіи исчислены: 1) относительно Лаврова: а) три дѣла, по коимъ онъ состоялъ подъ судомъ до преданія его суду по настоящему дѣлу; б) два дѣла, по коимъ онъ состоялъ подъ судомъ, и пять дѣлъ, по коимъ онъ былъ привлеченъ къ слѣдствію во время преданія его суду, и наконецъ в) упомянуто о происходившей въ 1861 году въ административныхъ мѣстахъ перепискѣ, касавшейся предположенія о высылкѣ Лаврова изъ столицы; и 2) относительно Горскаго два дѣла, по коимъ онъ былъ привлеченъ къ слѣдствію во время преданія его суду, по дѣлу о векселяхъ Плещеевой. Во время судебнаго слѣдствія, какъ видно изъ протокола, окружный судъ, вслѣдствіе просьбы сторонъ, предоставилъ каждому изъ подсудимыхъ указать на тѣ дѣла, по коимъ онъ судился или состоитъ подъ судомъ, чѣмъ подсудимые и воспользовались. — Вопросъ о томъ: составляетъ ли включеніе въ обвинительный актъ свѣдѣній о прежней судимости обвиняемаго нарушеніе постановленій закона о содержаніи обвинительныхъ актовъ (уст. угол. суд. ст. 520 и 522), или замѣняющихъ эти акты опредѣленій судебной палаты (уст. угол. суд. ст 537),—уже разрѣшенъ правительствующимъ сенатомъ въ томъ смыслѣ, что включеніе этихъ свѣдѣній о занятіяхъ, связяхъ и образѣ жизни обвиняемаго, собранныхъ, на основ. 454 ст уст. угол. суд., дознаніемъ чрезъ окольныхъ людей, не можетъ быть признано противнымъ духу нашего законодательства (рѣшенія сената 1867 г. № 353 по дѣлу Иванова и 1868 г. № 829 по дѣлу Рыбаковской). Основываясь на этихъ рѣшеніяхъ сената, въ изложеніи свѣдѣній о судимости Лаврова и Горскаго въ опредѣленіи судебной палаты нельзя признать прямого нарушенія закона, а за симъ нѣтъ надобности входить въ разсмотрѣніе указанной Лавровымъ невѣрности въ изложеніи этихъ свѣдѣній, такъ какъ изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что подсудимымъ были предоставлены всѣ средства къ возраженію противъ справки о ихъ судимости. Что же касается того неблагопріятнаго вліянія, какое, по объясненію Лаврова, имѣло на присяжныхъ прочтеніе свѣдѣній о его судимости, то изъ того же протокола и рѣчи предсѣдательствующаго видно, что послѣдній объяснилъ присяжнымъ значеніе, которое должно имѣть при рѣшеніи вопроса о виновности подсудимыхъ справка о ихъ прежней судимости, чѣмъ и исполнилъ, какъ разъяснено сенатомъ по дѣлу Иванова, обязанность, лежащую въ подобныхъ обстоятельствахъ на предсѣдателѣ суда. Наконецъ, сравнивая въ частности указаніе Лаврова на нарушеніе палатою разъясненія, даннаго сенатомъ по дѣлу Рыбаковской, нельзя признать этого указанія подходящимъ къ настоящему дѣлу, ибо въ опредѣленіе палаты не включено заключеніе о прекращеніи палатою слѣдствія по какому либо изъ упадавшихъ на Лаврова и Горскаго обвиненій, т. е. не встрѣчается той именно неправильности въ изложеніи обвинительнаго опредѣленія, на которую указалъ сенатъ въ рѣшеніи по дѣлу о Рыбаковской. По всѣмъ этимъ основаніямъ правительствующій сенатъ находитъ второй пунктъ кассаціонной жалобы Лаврова также незаслуживающимъ уваженія». (1870 г., № 164).

2.) *Случаи совокупности обвиняемыхъ въ преступленіи.*

518) Въ актѣ палаты о преданіи суду должно быть сдѣлано постановленіе о всѣхъ обвиненіяхъ, взводимыхъ на подсудимаго, а не о томъ только преступленіи, по которому палата находитъ нужнымъ предать его суду.

«Изъ дѣла видно, что Орловъ сперва былъ преданъ суду только по обвиненію въ составленіи подложнаго вида на жительство, но когда при судебномъ засѣданіи онъ призналъ себя виновнымъ въ поддѣлкѣ и приложеніи печатей на подложныхъ документахъ, то вслѣдствіе представленія московскаго окружнаго суда преданъ московскою судебною палатою суду и по обвиненію въ поддѣлкѣ

печатей. Изъ дѣла видно, что предварительнымъ слѣдствіемъ раскрыта была фальшивость печатей, приложенныхъ къ подложному паспорту; слѣдовательно это обстоятельство должно было находиться какъ въ виду обвинительной власти, такъ и въ виду судебной палаты при первоначальномъ преданіи Орлова суду. Не подлежитъ сомнѣнію, что судебная палата, если она не считала возможнымъ предавать Орлова суду и по обвиненію въ приложеніи фальшивой печати, должна была сдѣлать по этому предмету, на основаніи 534 ст. уст. угол. суд., опредѣленіе о прекращеніи въ семъ отношеніи слѣдствія; равнымъ образомъ и прокурорская власть, на основаніи 518, 521 и 522 ст., должна была войти въ палату, одновременно съ представленіемъ обвинительнаго акта, съ заключеніемъ о прекращеніи слѣдствія о фальшивой печати. Но ни палата, ни прокурорскій надзоръ не исполнили этого, и въ этомъ нельзя не видѣть нарушенія возложенныхъ на нихъ закономъ обязанностей. Но подобныя упущенія не могли стѣснять окружный судъ, въ которомъ на судебномъ слѣдствіи открылось новое обстоятельство, указывавшее на необходимость обвиненія Орлова въ приложеніи или составленіи фальшивыхъ печатей, и судъ обязанъ былъ исполнить ст. 549 уст. угол. суд. (рѣшеніе уголовнаго кассаціоннаго департамента 1868 г. № 72), а засимъ и судебная палата, на основаніи 753 ст., обязана была назначить дополнительное слѣдствіе и не стѣсняясь упущеніями, сдѣланными первоначально, постановить опредѣленіе по всѣмъ предметамъ обвиненія. Хотя объясненія защитника правильны относительно того, что палата, руководствуясь 542 ст., могла предать Орлова вторично суду по открывшемуся обстоятельству только въ томъ случаѣ, если бы ею было составлено заключеніе о прекращеніи слѣдствія по этому обстоятельству; но выводы защитника о томъ, что вышеуказанное нарушеніе палатою 534 ст. послужило къ отягченію участи подсудимаго, не представляются правильными. Если бы палата и исполнила требованія закона относительно прекращенія слѣдствія, то вслѣдствіе, представленія окружнаго суда, на основаніи 1 п. 549 ст., она должна была постановить новое опредѣленіе о преданіи Орлова суду, не стѣсняясь постановленіемъ о прекращеніи слѣдствія». (1869 г., № 654, тоже к. р. 1866 г., № 78).

519) Правило 537 ст. распространяется и на тотъ случай, когда палата, кромѣ лицъ, показанныхъ въ представленномъ на ея разсмотрѣніе обвинительномъ актѣ, полагаетъ предать суду еще и другихъ лицъ. Въ этомъ случаѣ она должна составить одно общее опредѣленіе о преданіи суду всѣхъ лицъ, обвиняемыхъ ею по дѣлу.

520) Если же преданы суду по дѣламъ, соединеннымъ палатою въ одно дѣло, лица по нѣсколькимъ обвинительнымъ актамъ, и палата, предположивъ предать суду по этому же дѣлу еще новыхъ лицъ, ограничится утвержденіемъ обвинительныхъ актовъ и постановленіемъ опредѣленія о преданіи суду новыхъ лицъ,— въ такомъ случаѣ каждому подсудимому должны быть доставлены копіи какъ со всѣхъ обвинительныхъ актовъ, такъ и съ опредѣленія палаты.

521) Несоблюденіе этого правила есть существенное нарушеніе ст. 520, 521 и 556. Но однако оно можетъ влечь кассацію только тогда, если кассаторъ заявлялъ на судѣ о невозможности, вслѣдствіе этого нарушенія, продолжать засѣданіе и просилъ объ отсрочкѣ, которая ему судомъ не была дана.

Сенатъ нашелъ: «1) по закону (уст. угол. суд. ст. 537), судебная палата, дѣйствуя въ качествѣ обвинительной инстанціи, вслучаѣ измѣненія ею обвинительнаго акта, предложеннаго на ея разсмотрѣніе, должна составить, вмѣсто этого акта, свое опредѣленіе о преданіи суду такимъ образомъ, чтобы оно вполнѣ замѣняло собою обвинительный актъ.—Тоже самое должно быть исполнено пала-

тою и въ томъ случаѣ, когда она, кромѣ обвиняемыхъ лицъ, показанныхъ въ актѣ, полагаетъ предать суду еще другихъ лицъ.—На семъ основаніи с.-петербургская судебная палата, на разсмотрѣніе которой внесено было по настоящему дѣлу четыре обвинительныхъ акта, признавъ необходимымъ предать суду, кромѣ одиннадцати обвиняемыхъ, показанныхъ въ сихъ актахъ, еще четырехъ лицъ,—обязана была, въ замѣну этихъ актовъ, составить одно общее опредѣленіе о преданіи суду всѣхъ четырнадцати лицъ, обвиняемыхъ ею по сему дѣлу. Вопреки сему, одинадцать обвиняемыхъ, поименованныхъ въ четырехъ актахъ, составленныхъ прокурорскимъ надзоромъ, судебная палата предала суду по основаніямъ, изложеннымъ въ сихъ актахъ, а трое обвиняемыхъ, въ томъ числѣ Торосянецъ и Бутузовъ, подлежащіе, вслѣдствіе распоряженія палаты, совмѣстному сужденію съ Галачемъ, Саркизовымъ и Осиповымъ, значившимися въ одномъ изъ четырехъ означенныхъ актовъ, преданы палатою суду по соображеніямъ, внесеннымъ ею въ свое опредѣленіе. — Послѣдствіемъ сего, между причимъ, было то, что каждый изъ подсудимыхъ, получивъ, по распоряженію окружнаго суда, копію только съ обвинительнаго акта, въ которомъ значился онъ и подсудимые, вмѣстѣ съ нимъ преданные суду по тому же акту, не имѣлъ въ виду ни показанныхъ въ другихъ актахъ и въ опредѣленіи палаты подсудимыхъ, подлежавшихъ совмѣстному сужденію, ни фактовъ, входящихъ въ составъ ихъ обвиненія.—Такимъ образомъ, Галачъ и Саркизовъ, коимъ сообщена была копія съ одного только обвинительнаго акта, по которому значились они вмѣстѣ съ Осиновымъ, могли и не знать о другихъ подсудимыхъ и объ основаніяхъ, по которымъ они преданы суду, въ томъ числѣ о Торосянцѣ и Бутузовѣ, показанныхъ въ опредѣленіи палаты и присоединенныхъ къ нимъ, по ел распоряженію, для совмѣстнаго сужденія. — Между тѣмъ, по смыслу 520, 521 и 556 ст. уст. угол. суд., Галагу и Саркизову надлежало сообщить копіи со всѣхъ четырехъ обвинительныхъ актовъ и съ опредѣленія палаты, по которому преданы суду, независимо отъ актовъ, еще нѣсколько подсудимыхъ, равно и списки лицъ, подлежавшихъ вызову къ судебному засѣданію, въ томъ числѣ и всѣхъ обвиняемыхъ, для того, между прочимъ, чтобы они, Галачъ и Саркизовъ, имѣли въ виду, совмѣстно съ кѣмъ будутъ они судиться и по какимъ именно фактамъ обвиненія. — Поэтому нельзя не признать, что при производствѣ настоящаго дѣла нарушены вышеприведенныя узаконенія, изъ коихъ на ст. 520, 521 и 556 уст. угол. суд. сдѣлано указаніе въ кассаціонныхъ жалобахъ защитника Галача и Саркизова. — Но такъ какъ ни сами Галачъ и Саркизовъ; ни ихъ защитники, не заявляли на судѣ, что они не находятъ возможнымъ продолженія засѣданія по той причинѣ, что не имѣли въ виду нѣкоторыхъ подсудимыхъ подлежавшихъ совмѣстному съ ними, Галачемъ и Саркизовымъ, сужденію, почему не готовы къ состязанію и защитѣ, и не просили о томъ, чтобы отложить, по этому основанію, засѣданіе, то правительствующій сенатъ не находитъ въ означенномъ нарушеніи порядка судопроизводства достаточнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и приговора суда». (1869 г., № 831)

3.) *Опредѣленіе преступленія.*

522) Законъ не требуетъ, чтобы въ обвинительномъ актѣ были означены видъ и степень преступленія; вполнѣ достаточно одно указаніе на соотвѣтствіе дѣйствій, составляющихъ обвиненіе лишь роду извѣстнаго преступленія.

«Сенатъ, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, а также словесныхъ объясненій защитника подсудимаго Достакова, присяжнаго повѣреннаго Спасовича, остановился на слѣдующихъ соображеніяхъ: законъ, возлагая на составителя обвинительныхъ актовъ обязанность означать, какому именно преступленію соотвѣтствуютъ признаки разсматриваемаго обвиненія (уст. угол. суд. ст. 520 и 5), не требуетъ при этомъ означенія самаго вида и степени преступленія, опредѣлить которые, по одному лишь предварительному слѣдствію, было бы иногда затруднительно или даже невозможно, да едва ли и не безполезно, такъ какъ указаніемъ всѣхъ дѣйствій, составляющихъ предметъ обвиненія, и рода преступленія, которому они соотвѣтствуютъ, достаточно достигается цѣль обвинительнаго акта, состоящая въ предоставленіи подсудимому возможности къ опроверженію какъ дѣйствительности фактовъ, входящихъ въ составъ обвиненія,

такъ и преступности этихъ фактовъ. Изъ опредѣленія московской судебной палаты о преданіи Достакова суду видно, что палата признала въ настоящемъ дѣлѣ, между прочимъ, слѣдующіе факты: Достаковъ не только что зналъ о займѣ, сдѣланномъ Ломоносовымъ у Кетхудова, каковой состоялся посредствомъ подписи Ломоносовымъ вексельныхъ бланковъ отъ имени Малютина, но и самъ принималъ непосредственное участіе въ этомъ дѣлѣ, ибо заемъ былъ сдѣланъ въ его квартирѣ, гдѣ онъ и угощалъ участвующихъ виномъ и перемѣнялъ вексельную бумагу, случайно испорченную Ломоносовымъ. Основываясь на этихъ фактахъ, палата имѣла достаточное основаніе обвинять Достакова въ участіи въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ ст. 1692 улож. о наказ. и назвать это преступленіе мошенничествомъ, такъ какъ по точному разуму 1676 ст. улож. обманы всякаго рода въ обязательствахъ должны быть отнесены лишь къ особому виду общаго рода преступленія, названнаго въ законѣ мошенничествомъ. Это явствуетъ какъ изъ того, что помянутая 1676 ст. помѣщена въ отд. IV разд. XII улож., заключающемъ въ себѣ постановленія о мошенничествѣ, такъ въ особенности изъ объясненій къ проэкту уложенія, гдѣ именно сказано, что подлоги въ письменныхъ актахъ, упоминаемыхъ въ 1690—1698 ст. улож., составляютъ преступленіе, по свойству своему совершенно того же рода, какъ и воровство—мошенничество, но имѣютъ только особый характеръ, который долженъ быть отличенъ и указанъ въ законахъ, опредѣляющихъ разные виды нарушенія правъ собственности. Изъ сего оказывается, что московская судебная палата при составленіи опредѣленія о преданіи суду Достакова ни мало не нарушила 5 п. 520 ст. уст. угол. суд. Точно также она не нарушила означеннаго закона и въ томъ отношеніи, что не указала на степень участія Достакова въ преступленіи, ибо такого указанія въ обвинительномъ актѣ законъ вовсе не требуетъ». (1867 г., № 263; тоже 1868 г., № 102).

4.) *Квалификація факта.*

523) «Обвинительный актъ служитъ только руководствомъ для производства дѣла на судѣ, но приложеніе того или другого закона къ виновности подсудимаго зависитъ во всякомъ случаѣ отъ суда, постановляющаго приговоръ». (1868 г., № 160).

524) «Обвинительный актъ указываетъ лишь высшій предѣлъ обвиненія, но вовсе не стѣсняетъ судъ въ опредѣленіи уголовной отвѣтственности подсудимаго, не переходящей за этотъ предѣлъ». (1868 г., № 160).

525) Посему, неправильная квалификація факта въ обвинительномъ актѣ не можетъ быть поводомъ кассаціи.

«Ракитинъ и Герасимовъ объясняютъ, что обвинительный актъ составленъ прокуроромъ и утвержденъ судебною палатою съ явнымъ нарушеніемъ прямого смысла закона при опредѣленіи ихъ преступленія, потому что самъ прокуроръ обвинялъ ихъ въ похищеніи посредствомъ обмана, и сдѣланное имъ опредѣленіе преступленія вполнѣ подходило подъ дѣйствіе 1665 и слѣд. статей улож. о нак., а между тѣмъ прокуроръ въ заключеніи обвинительнаго акта назвалъ преступленіе ихъ грабежемъ и подвелъ подъ силу 1657 ст. уложенія. Послѣдствіемъ сего была неправильная постановка судомъ вопросовъ 0, 11 и 12, съ цѣлью придать преступленію видъ грабежа. Сенатъ не могъ не прійти къ убѣжденію, что сдѣланное прокуроромъ и утвержденное палатою опредѣленіе преступленія, въ которомъ Ракитинъ и Герасимовъ признаны участниками, именно, что преступники «разыгравъ роли лицъ, дѣйствующихъ по предписанію высшаго начальства, умѣли не только похитить въ глазахъ многихъ лицъ сундукъ съ казною богадѣльни, но съумѣли заставить этихъ самыхъ лицъ безсознательно содѣйствовать ихъ умыслу»,—соотвѣтствуетъ понятію о мошенничествѣ, предусмотрѣнномъ въ ст. 1666, 1668, 1669 и 1671 п. 2, 3 и 7 улож. о нак. и не заключаетъ въ себѣ ни одного изъ признаковъ грабежа. Но эта неправильность въ указаніи закона не можетъ служить основаніемъ къ уничтоженію силы и значенія послѣдовавшихъ за нимъ судебныхъ дѣйствій и рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, такъ какъ подсудимые имѣли полную возможность при судебномъ слѣдствіи ука-

зать неправильность заключенія обвинительнаго акта о признаніи ихъ участвовавшими въ грабежѣ. При томъ заключеніе это, за силою 751 ст. уст. уголовн. судопр., не могло стѣснять судъ и присяжныхъ засѣдателей въ опредѣленіи свойства преступленія. Основаніемъ вопросовъ при рѣшеніи дѣлъ служатъ не только выводы обвинительнаго акта, но судебное слѣдствіе и заключительныя пренія, въ чемъ они развиваютъ, дополняютъ или измѣняютъ тѣ выводы, и отъ подсудимыхъ зависѣло просить судъ постановить вопросы согласно съ фактами, обнаруженными по дѣлу. Между тѣмъ, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, подсудимые не сдѣлали никакихъ возраженій на постановку вопросовъ, а потому нынѣ возраженія Ракитина и Герасимова противъ 10, 11 и 12 вопросовъ, какъ несвоевременныя, не могутъ быть приняты въ уваженіе». (1867 г., № 135).

Сенатъ нашелъ, «незаслуживающимъ уваженія указаніе просителя на то, что въ утвержденномъ палатою обвинительномъ актѣ свойство преступленія, по обвиненію въ которомъ Юшковичевы преданы суду, не соотвѣтствуетъ признакамъ преступнаго дѣянія, опредѣленнымъ тѣмъ же обвинительнымъ актомъ. Сенатомъ признано уже (по дѣлу мѣщанъ Гальперина и Герасимова и крестьянина Ракитина, 1867 г. апрѣля 7-го, № 135), что подобная неправильность въ обвинительномъ актѣ не можетъ служить основаніемъ къ уничтоженію силы и значенія послѣдовавшихъ за нимъ судебныхъ дѣйствій и рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, ибо она ни мало не стѣсняетъ судъ и присяжныхъ засѣдателей въ опредѣленіи свойства преступленія, которое, за силою 751 ст. уст. угол. суд., могло быть означено въ предлагавшихся присяжнымъ вопросахъ и въ иномъ видѣ. При чемъ, если бы даже, какъ указываетъ защитникъ подсудимыхъ, и измѣнилось на судебномъ слѣдствіи свойство преступленія Юшковичевыхъ настолько, чтобы оказалось необходимымъ обвинить ихъ не въ томъ преступленіи, которое означено въ обвинительномъ актѣ, а въ другомъ и болѣе тяжкомъ, то окружный судъ, на точномъ основаніи 753 ст. уст. угол. суд., долженъ бы былъ обратить дѣло вновь къ предварительному слѣдствію, если бы это оказалось нужнымъ, и къ составленію новаго обвинительнаго акта. Хотя защитникъ Юшковичевыхъ и объясняетъ, что ему отказано было въ постановкѣ вопросовъ согласно съ обвиненіемъ, вытекавшимъ изъ признаковъ преступленія, выводимыхъ самою обвинительною властію, на томъ основаніи, что можетъ возникнуть обвиненіе въ болѣе тяжкомъ преступленіи — вымогательствѣ, чѣмъ опредѣленное въ обвинительномъ актѣ: но это объясненіе не вполнѣ согласно съ протоколомъ судебнаго засѣданія, изъ котораго видно, что судъ отказалъ защитнику въ постановкѣ предложенныхъ имъ двухъ вопросовъ: не виновны-ли подсудимые: а) въ превышеніи власти и б) въ лихоимствѣ? потому что такіе вопросы заключаютъ уже въ себѣ юридическую оцѣнку факта и причисленіе къ извѣстному факту закона, что принадлежитъ суду, а не присяжнымъ засѣдателямъ». (1868 г., № 47).

526) По дѣламъ о мошенничествѣ, въ обвинительномъ актѣ должны быть означены дѣйствія, въ коихъ выразился со стороны подсудимаго обманъ. Неисправленіе этого недостатка въ приговорѣ суда влечетъ отмѣну производства, начиная съ обвинительнаго акта. (1868 г., № 168, подъ тезисомъ 55-мъ).

527) Обвинительный актъ подлежитъ отмѣнѣ, если указанные имъ признаки дѣянія таковы, что не даютъ ни одного изъ признаковъ преступленій, предусмотрѣнныхъ въ законѣ.

Сенатъ нашелъ, «что судебная палата предала Зюзина суду по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 1681 ст. улож. о нак., при чемъ въ утвержденномъ ею обвинительномъ актѣ, въ чемъ онъ относится собственно къ Зюзину, объяснено, что показаніемъ Федора о взятіи у него Зюзинымъ 173 п. воска и объясненіемъ самого Зюзина о покупкѣ имъ у Федора только 73 п. воска, тогда какъ у него, Зюзина, по обыску, отыскано 173 п., — Зюзинъ уличается въ желаніи утаить сто пудовъ воску, на сумму болѣе 300 р. По закону (520 ст. уст. угол. суд.) въ обвинительномъ актѣ должны быть означены признаки преступнаго дѣянія, приписываемаго обвиняемому, и какому именно пре-

ступленію, въ законѣ предусмотрѣнному, соотвѣтствуютъ эти признаки. Хотя въ обвинительномъ актѣ, по которому Зюзинъ преданъ суду, указаны дѣйствія его, составляющія предметъ обвиненія, и родъ преступленія, которому, по мнѣнію обвинительной власти, эти дѣйствія Зюзина соотвѣтствуютъ, по указанія по симъ предметамъ въ актѣ не согласны съ требованіемъ закона. Введенные въ составъ обвиненія факты (взятіе Зюзинымъ у Федора, по показанію сего послѣдняго, 173 пуд. воска, дѣйствительно оказавшагося у Зюзина при обыскѣ, тогда какъ онъ заявлялъ, что купилъ у Федора только 73 пуда воска) не соотвѣтствуютъ главнѣйшимъ условіямъ преступленія, предусмотрѣннаго въ законѣ, указанномъ въ актѣ (улож. о нак. ст. 1681), именно—присвоенія или растраты такого чужого имущества, которое было ввѣрено для сохраненія или извѣстнаго употребленія, а сдѣланный изъ означенныхъ фактовъ выводъ, заключающій въ себѣ обвиненіе Зюзина собственно въ *желаніи* утаить сто пудовъ воску, не можетъ быть отнесенъ, въ томъ видѣ, какъ этотъ выводъ изложенъ въ актѣ, къ какому либо преступному дѣянію, въ уголовномъ законѣ опредѣленному. Тоже самое должно сказать, какъ относительно вопроса, предложеннаго присяжнымъ засѣдателямъ о винѣ Зюзина, такъ и относительно опредѣленія ему судомъ наказанія на основаніи утвердительнаго ихъ отвѣта на этотъ вопросъ, несоотвѣтствовавшій существеннымъ признакамъ примѣненной къ нему, Зюзину, 1681 ст. улож. о нак., приведенной въ актѣ о преданіи его суду.—По вышеизложеннымъ основаніямъ правительствующій сенатъ опредѣлилъ: за нарушеніемъ 520 ст уст. угол. суд, опредѣленіе московской судебной палаты о преданіи купца Ивана Зюзина суду и все дальнѣйшее за тѣмъ производство отмѣнить». 1870 г., № 505).

Въ виду статьи 152 улож., дозволяющей аналогическое примѣненіе уголовныхъ законовъ (см. слѣдующій томъ «Свода», въ соотвѣтст. отдѣлѣ), сенатъ призналъ:

528) Неточное и неполное указаніе въ обвинительномъ актѣ признаковъ преступленія, могущаго подлежать наказанію лишь по аналогіи, не составляетъ преступленія.

Сенатъ нашелъ: «Владиміръ и жена его Екатерина Умецкіе преданы были суду по обвиненію ихъ, главнымъ образомъ, въ жестокомъ обращеніи съ малолѣтнею ихъ дочерью Ольгою, вовлекшемъ ее въ преступленія и побудившемъ ее къ покушенію на самоубійство. Хотя палата, приводя соотвѣтствующіе этому заключенію законы, указала, между прочимъ, и на 1587 ст. улож. о нак., въ которой говорится о родителяхъ, вовлекшихъ *умышленно* несовершеннолѣтнихъ дѣтей своихъ въ какое либо преступленіе чрезъ употребленіе во зло своей власти или посредствомъ преступныхъ внушеній, а между тѣмъ въ настоящемъ случаѣ, по объясненію подсудимыхъ Владиміра и Екатерины Умецкихъ, ничто не доказывало и невозможно было предполагать, чтобы они какимъ бы то ни было образомъ побуждали малолѣтнюю дочь свою къ истребленію огнемъ имущества, собственно имъ принадлежащаго, къ явному для себя вреду: но чтобы убѣдиться въ неосновательности этого объясненія, не касаясь неумѣстнаго въ кассаціонномъ порядкѣ (учр. суд. уст. ст 5; уст. угол. судопр. ст. 912) сужденія, дѣйствительно ли предварительное слѣдствіе представляло какія либо данныя къ обвиненію означенныхъ подсудимыхъ въ вовлеченіи умышленно малолѣтной дочери своей въ поджогѣ, достаточно будетъ замѣтить, что въ заключеніи палаты о такомъ умыслѣ Владиміра и Екатерины Умецкихъ вовсе не упоминается и что палата, приводя 1587 ст., вмѣстѣ съ тѣмъ указала и на 151 ст. уложенія, относящуюся къ тѣмъ случаямъ, въ которыхъ за подлежащее разсмотрѣнію суда преступное дѣяніе не оказывается въ законѣ опредѣленнаго наказанія, и въ которыхъ наказаніе это опредѣляется по аналогіи судимаго дѣянія съ преступленіями наиболѣе съ нимъ сходными. Изъ этого видно, что судебная палата, признавая преступность образа дѣйствій Владиміра и Екатерины Умецкихъ въ отношеніи къ малолѣтной дочери ихъ Ольгѣ, и не находя закона, который соотвѣтствовалъ бы съ точностью ихъ преступленію, указывала на необходимость примѣненія закона по аналогіи, съ принятіемъ въ соображеніе приводимыхъ въ ея заключеніи 1476 и 1587 ст. улож., какъ относящихся къ такому жестокому обращенію родителей съ дѣтьми, которое доводитъ ихъ до отчаянія, побуждающаго къ самоубійству или къ посягательству на иное преступленіе. Вслѣдствіе того палата, приводя 1587 ст. улож., устранила въ заключе-

ніи своемъ изъ признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго этою статьею, подстрекательство, внушеніе или умыселъ со стороны родителей малолѣтней Ольги Умецкой относительно побужденія ея къ совершеннымъ ею поджогамъ. Невозможно отвергать, что судебная палата имѣла полное право поступить такимъ образомъ; ибо наше уголовное законодательство, какъ замѣчено выше, подвергаетъ уголовной отвѣтственности даже и за такія дѣянія, которыя не опредѣлены съ точностью въ уголовномъ законѣ, если только они имѣютъ преступный характеръ, а затѣмъ и судебное преслѣдованіе такихъ дѣяній не только дозволительно, но и составляетъ обязанность обвинительной власти, которая для означенія въ обвинительномъ актѣ, какому преступленію соотвѣтствуютъ признаки разсматриваемаго дѣянія (уст. угол. суд. ст. 520 п. 5), по необходимости должна въ такихъ случаяхъ указывать на преступленіе, не во всѣхъ признакахъ своихъ сходное съ изслѣдованнымъ дѣяніемъ. Хотя по законамъ, опредѣляющимъ у насъ родительскую власть, въ личныхъ обидахъ или оскорбленіяхъ отъ дѣтей на родителей не пріемлется никакого иска, ни гражданскимъ, ни уголовнымъ порядкомъ, однако правило это не распространяется на тѣ случаи, когда родители, въ отношеніи къ лицу дѣтей своихъ, покушаются на такія дѣянія, которыя по общимъ законамъ подлежатъ наказанію уголовному, въ этихъ случаяхъ въ изслѣдованіи дѣла и въ преданіи виновныхъ суду надлежитъ поступать по общимъ уголовнымъ законамъ (зак. гр. ст. 168). Поэтому если судебная палата усмотрѣла изъ предварительнаго слѣдствія по настоящему дѣлу, что родители малолѣтней Ольги Умецкой своимъ жестокимъ съ нею обращеніемъ довели ее до отчаянія и до преступныхъ дѣйствій, то палата не только вправѣ, но и въ обязанности была предать обвиняемыхъ суду съ указаніемъ не тѣ законы, которые относятся къ роду ихъ преступленій, хотя бы ни одинъ изъ этихъ законовъ и не соотвѣтствовалъ вполнѣ всѣмъ признакамъ преступнаго ихъ дѣянія, тѣмъ болѣе, что обвинительный актъ служитъ только руководствомъ для производства дѣла на судѣ, но приложеніе того или другого уголовнаго закона къ виновности подсудимаго, признанной присяжными или судомъ, зависитъ во всякомъ случаѣ отъ суда, постановляющаго приговоръ и принимающаго при этомъ въ соображеніе, воспрещено ли признанное дѣяніе подъ страхомъ наказанія (уст. угол. суд. ст. 771 п. 1 и 826)». (1868 г., № 160).

529 Обвинительный актъ, выставляя во всемъ объемѣ внѣшнюю сторону дѣянія, какъ она выказалась въ предварительномъ слѣдствіи, можетъ и не опредѣлять ея внутренней стороны, т. е. свойство и степень вины подсудимаго.

Въ рѣшеніи 1868 г. № 102 сенатъ, сославшись на приведенное въ 522-мъ тезисѣ рѣшеніе, продолжаетъ:

«Отсюда само собою вытекаетъ то неоспоримое заключеніе, что обвинительный актъ, выставляя во всемъ объемѣ внѣшнюю сторону дѣянія, какъ она выказалась предварительнымъ слѣдствіемъ, можетъ и не опредѣлять его внутренней стороны, состоящей въ участіи злой воли подсудимаго при совершеніи преступленія и въ особенности степени приведенія злого умысла въ исполненіе; такъ какъ правильное заключеніе о свойствѣ и степени вины подсудимаго можетъ послѣдовать не прежде, какъ по окончаніи судебнаго слѣдствія. Это очевидно предвидѣлъ и законъ, по силѣ коего означенное заключеніе отнесено къ обязанности не составителя обвинительнаго акта, а того лица прокурорскаго надзора, которое при совершеніи судебнаго слѣдствія произноситъ обвинительную рѣчь (уст. угол. суд. ст. 737). Нельзя конечно отрицать, что могутъ быть случаи, когда предварительнымъ слѣдствіемъ положительно обнаружится, что предпамѣренное подсудимымъ преступленіе не совершено имъ окончательно, а сдѣлано лишь покушеніе на оное; но и въ этихъ случаяхъ обвинительная власть, предавая обвиняемаго суду за покушеніе, на точномъ основаніи дознанныхъ фактовъ, согласно съ изложенными выше соображеніями, не должна указывать на большую или меньшую близость покушенія къ самому совершенію преступленія; ибо это можетъ быть опредѣлено съ надлежащею точностію лишь на судебномъ слѣдствіи». (1868 г., № 102; тоже к. р. 1867 г., № 263).

530) Изъ точнаго смысла 113 ст. у. о нак. слѣдуетъ, что

при преданіи суду за покушеніе необходимо означеніе въ обвинительномъ актѣ всѣхъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о причинахъ недовершенія преступленія, независимо отъ воли подсудимаго въ томъ лишь случаѣ, когда дѣйствіе подсудимаго, остановившееся на степент покушенія, не составляло по закону преступленія, ибо въ этомъ случаѣ самое преданіе суду незаконно.—Неозначеніе же, въ прочихъ случаяхъ, обстоятельствъ, доказывающихъ, что покушеніе остановлено не по собственной волѣ подсудимаго, не есть нарушеніе 520 ст.

Сенатъ остановился на вопросѣ: «обязана ли обвинительная власть при преданіи суду за покушеніе означать въ обвинительномъ актѣ—остановился ли подсудимый въ совершеніи преднамѣреннаго преступленія по собственной волѣ или же онъ былъ въ томъ остановленъ другими независѣвшими отъ него обстоятельствами? На основаніи 113 ст. улож. о наказ., когда учинившій приготовленіе къ преступленію, или уже покусившійся на оное, остановился при томъ, и по собственной волѣ не совершилъ преднамѣреннаго, то онъ подвергается наказанію лишь въ томъ случаѣ, если содѣянное имъ при семъ приготовленіе и покушеніе есть само по себѣ преступленіе, а не за то, которое онъ былъ прежде намѣренъ совершить. Изъ точнаго смысла сего закона явствуетъ, что при преданіи суду за покушеніе непремѣнно должны быть обозначаемы въ обвинительномъ актѣ всѣ обнаруженные на предварительномъ слѣдствіи факты, изъ которыхъ съ достовѣрностію заключить можно, что покушеніе было остановлено по независящимъ отъ подсудимаго обстоятельствамъ, въ томъ лишь случаѣ, когда дѣйствіе подсудимаго, коимъ выказалось покушеніе, не составляло по закону преступленія; ибо въ этомъ случаѣ, при отсутствіи означенныхъ фактовъ, согласно помянутой 113 ст. улож. о наказ., не могло бы имѣть мѣста никакое обвиненіе, а слѣдовательно и преданіе суду. Но неозначеніе въ обвинительномъ актѣ обстоятельствъ, доказывающихъ, что покушеніе остановлено не по собственной волѣ подсудимаго, когда дѣйствія его, сами по себѣ, составляли преступленіе, не должно быть признаваемо нарушеніемъ 520 ст. уст. угол. суд., такъ какъ при этомъ обвинительная власть, руководствуясь 515 ст. уст., означаетъ въ обвинительномъ актѣ важнѣйшее изъ тѣхъ преступленій, которое, по обнаруженнымъ предварительнымъ слѣдствіемъ фактамъ, представляется болѣе или менѣе вѣроятнымъ. Переходя отъ сихъ общихъ разсужденій къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, правительствующій сенатъ не можетъ не признать, что с.-петербургская судебная палата, въ виду нанесенія подсудимою Ивановою ранъ Пименовой и собственнаго сознанія подсудимой, что раны эти были нанесены именно съ намѣреніемъ причинить Пименовой смерть, поступила совершенно правильно, предавъ Иванову суду за покушеніе на смертоубійство, и то обстоятельство, что палата не указала при этомъ на самое свойство покушенія, а именно, что оно было остановлено не по собственной волѣ подсудимой, согласно съ вышеизложенными соображеніями, не составляетъ никакого нарушенія, такъ какъ свойство покушенія Ивановой на убійство Пименовой могло быть опредѣлено со всею точностію только на судебномъ слѣдствіи, которое могло бы обнаружить, что Иванова, нанеся раны Пименовой, сдѣлала все, что считала нужнымъ для приведенія своего намѣренія въ исполненіе, и такимъ образомъ оказалась бы виновною въ покушеніи, предусмотрѣнномъ не 114, а 115 ст. улож. о наказ». (1868 г., № 102; тоже к. р. 1869 г., № 486).

Изъ этихъ же рѣшеній вытекаетъ слѣдующее положеніе:

531) Въ обвинительномъ актѣ не требуется означенія того вида участія, какое принималъ подсудимый въ преступленіи. (Тоже к. р. 1868 г., № 72; 1870 г., № 453).

532) «Неуказаніе въ обвинительномъ актѣ того вида участія, какое принималъ подсудимый въ приписываемомъ ему тѣмъ

актомъ преступленіи, или неточное означеніе этого вида не освобождаетъ судъ отъ постановки вопроса по тѣмъ фактическимъ признакамъ этого участія, которые обнаружены на судебномъ слѣдствіи». (1870 г., № 453).

5.) *Мѣсто совершенія преступленія.*

533) Неуказаніе въ обвинительномъ актѣ мѣста совершенія преступленія и, вслѣдствіе сего, преданіе обвиняемаго суду съ нарушеніемъ ст. 208, не служитъ поводомъ кассаціи, если при этомъ не нарушена была та цѣль, ради которой установлена подсудность по мѣсту совершенія преступленія.

Сенатъ нашелъ: «изъ буквальнаго смысла 2 п. 520 ст. уст. угол. суд. нельзя не вывести заключенія, что означеніе въ обвинительномъ актѣ мѣста совершенія преступленія не составляетъ такого условія, безъ соблюденія котораго самый обвинительный актъ не могъ бы считаться дѣйствительнымъ; напротивъ того, въ статьѣ этой сказано, что въ обвинительномъ актѣ означается мѣсто совершенія преступленія, насколько это извѣстно. Хотя по смыслу 208 ст. угол. суд. каждое дѣяніе судится въ томъ судѣ, коему подвѣдомственна мѣстность, гдѣ оно совершено, но по разъясненію правительствующаго сената въ рѣшеніи по дѣлу Спициной, на которое ссылается защитникъ, законъ этотъ установленъ въ виду того, что слѣдствіе нигдѣ не можетъ быть произведено съ такимъ успѣхомъ, какъ въ мѣстѣ, гдѣ учинено преступленіе, потому что явка свидѣтелей къ слѣдствію, по близости ихъ мѣста жительства, не представляетъ никакихъ затрудненій; выходя отъ этихъ соображеній, и принимая во вниманіе, что по настоящему дѣлу вызывался, кромѣ повѣреннаго гражданскаго истца, одинъ только свидѣтель Николай Азанчевскій, живущій въ Москвѣ, нельзя не признать, что если при производствѣ настоящаго дѣла и было допущено нарушеніе 208 ст. уст. угол. суд. (чего впрочемъ положительно сказать нельзя, ибо подлогъ могъ быть сдѣланъ столько же въ Москвѣ, сколько и С.-Петербургѣ) то нарушеніе это ни въ какомъ отношеніи не могло имѣть вліянія на сущность приговора.» (1868 г., № 389).

534) «Законъ разрѣшаетъ судебной палатѣ безусловно, при преданіи суду, указывать тѣхъ свидѣтелей, которые должны быть вызваны въ суду, и запрещаетъ отказывать обвинительной власти въ вызовѣ свидѣтелей» (хотя бы они и не были спрошены при предвар. слѣдствіи). (1862 г., № 498).

535) Палата, при разсмотрѣніи и утвержденіи обвинительнаго акта, дополняя списокъ лицъ, необходимыхъ, по ея взгляду, къ вызову въ судь, не имѣетъ права вызывать, въ качествѣ гражданскаго истца, лицо потерпѣвшее отъ преступленія, если оно не заявило гражданскаго иска установленнымъ порядкомъ. (См. к. р. подъ тез. 132-мъ).

Отдѣленіе третье.

ПРЕКРАЩЕНІЕ УГОЛОВНАГО ПРЕСЛѢДОВАНІЯ.

1.) *Опредѣленія палаты о прекращеніи дѣла.*

Въ опредѣленіи 1869 г. № 877, сенатъ высказалъ слѣдующія четыре положенія:

536) «Опредѣленія палаты о прекращеніи уголовнаго преслѣдованія входятъ или не входятъ въ законную силу, смотря по тѣмъ поводамъ, которые приняты за основаніе къ прекращенію дѣла».

537) «Если поводы эти основаны на соображеніяхъ по вопросамъ права, то подобныя заключенія о прекращеніи дѣла входятъ въ законную силу, такъ какъ вопросы права могутъ быть обсуждаемы вполнѣ и со всѣхъ сторонъ безъ повѣрки слѣдствія на судѣ».

538) «Напротивъ того, если поводы къ прекращенію дѣла основаны на соображеніяхъ фактическихъ, то опредѣленіе о прекращеніи дѣла входитъ въ законную силу по отношенію только къ тѣмъ обстоятельствамъ и уликамъ, которыя были въ виду палаты, но съ открытіемъ новыхъ уликъ и показательствъ вины преслѣдованіе можетъ возобновиться».

539) «Опредѣленіе палаты о прекращеніи дѣла хотя не подлежитъ обжалованію, но прекращенное слѣдствіе можетъ быть возобновлено, съ разрѣшенія той же палаты, когда откроются новыя улики, или когда будутъ устранены причины, препятствовавшія уголовному преслѣдованію». (1869 г., № 877).

По вопросу о возбужденіи прекращеннаго преслѣдованія, см. замѣтки: *Анцыферова* «Примѣненіе 1 п. ст. 542 уст. угол. суд.» («Суд. Вѣст.» 1868 г., № 199) и «Къ ученію о возбужденіи уголовнаго преслѣдованія» (тамъ же № 246). О томъ же *Макалинскаго* (С. В. 1869 № 94).

540) Въ опредѣленіи палаты о прекращеніи дѣла слѣдуетъ точно объяснять основанія, принятыя ею къ признанію дѣянія непреступнымъ.

«По дѣлу о крестьянинѣ Алексѣевѣ, судебная палата хотя и признала фактъ предъявленія Алексѣевымъ, при поступленіи его въ больницу, чужого паспорта, вмѣсто своего, но освободила его отъ уголовнаго преслѣдованія на томъ основаніи, что поступокъ этотъ не соотвѣтствуетъ признакамъ преступленія, предусмотрѣннаго въ 977 ст. улож. о наказ. Это опредѣленіе палаты неправильно, такъ какъ 977 ст. улож. о наказ. положительно указываетъ на случай употребленія кѣмъ-либо завѣдомо чужого вида, вмѣсто своего, т. е. на случай, подавшій поводъ къ преслѣдованію Алексѣева. Опредѣленіе это неправильно еще и въ томъ отношеніи, что палата не мотивировала своего рѣшенія надлежащимъ образомъ, а именно не объяснила, въ чемъ она находитъ несоотвѣтствіе между поступкомъ Алексѣева и признаками преступленія, предусмотрѣннаго въ 977 ст. улож. о наказ.» (1869 г., № 877).

---

541) Законъ не предоставляетъ судебнымъ палатамъ, въ качествѣ обвинительной камеры, прекращать преслѣдованіе по причинамъ невмѣняемости, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда она очевидна изъ предварительнаго слѣдствія, безъ повѣрки ея на судѣ (малолѣтство, а также признанное установленнымъ порядкомъ безуміе, или сумасшествіе). *Право палаты прекращать дѣло.*

«По дѣлу о Ѳедоровѣ, обвиняемомъ въ покушеніи на кражу со взломомъ, судебная палата освободила обвиняемаго Ѳедорова отъ уголовнаго преслѣдованія, признавъ его дѣйствовавшимъ въ безсознательномъ отъ опьяненія состояніи, т. е. признавъ это состояніе причиною невмѣняемости Ѳедорову въ вину содѣяннаго имъ покушенія на преступленіе. Это опредѣленіе судебной палаты оказывается неправильнымъ. Хотя по закону, къ причинамъ, по коимъ содѣянное не должно быть вмѣняемо въ вину, принадлежатъ, между прочимъ, припадки болѣзни, приводящіе въ умопомраченіе или совершенное безпамятство (улож. о наказ. ст. 92 п. 3, 96 и 97), и хотя нельзя отвергать возможности такихъ случаевъ, въ

которыхъ пьянство можетъ произвести припадокъ подобной болѣзни, однако одно естественное опьяненіе отъ чрезмѣрнаго употребленія горячихъ напитковъ не пріемлется закономъ ни въ какое уваженіе и даже увеличиваетъ мѣру наказанія, когда доказано, что виновный привелъ себя въ это состояніе съ намѣреніемъ совершить преступленіе (ст. 106). Для освобожденія отъ отвѣтственности лицъ, совершившихъ преступленіе въ припадкѣ умоизступленія или совершеннаго безумятства, законъ требуетъ, чтобы этотъ припадокъ былъ точно доказанъ (ст. 96 и 97). Эти слова ясно указываютъ, что такое освобожденіе отъ отвѣтственности можетъ послѣдовать лишь по судебному приговору, когда собранныя предварительнымъ слѣдствіемъ улики повѣрены уже въ присутствіи сторонъ на слѣдствіи судебномъ и когда состязаніемъ сторонъ дѣло выяснено, насколько это возможно для человѣческаго правосудія, потому что лишь тогда только могутъ быть въ виду суда точныя доказательства; въ томъ же положеніи, въ которомъ дѣло находится въ обвинительной камерѣ, въ виду ея могутъ быть только формальныя улики, сила которыхъ еще не выяснена и которыя въ этомъ періодѣ судопроизводства имѣютъ значеніе не разработаннаго матеріала, необходимаго лишь для разрѣшенія вопроса о томъ: есть-ли достаточныя основанія къ преданію суду обвиняемаго? Для преданія суду достаточно только вѣроятности вины, т. е. достаточно фактовъ, заставляющихъ предполагать виновность. Идя далѣе, т. е. требуя для преданія суду точныхъ доказательствъ виновности, обвиняющее учрежденіе прекращало бы преслѣдованіе тамъ, гдѣ необходимо судебное слѣдствіе, и присвоило бы себѣ непринадлежащую ему судебную власть. Изъ этого слѣдуетъ, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда невмѣняемость неочевидна, и когда для разрѣшенія вопроса о ней требуются точныя доказательства, вопросъ этотъ не подлежитъ рѣшенію обвиняющаго учрежденія, а долженъ быть предоставленъ судебному приговору. Что это толкованіе закона согласно съ мыслью устава уголовнаго судопроизводства, въ томъ можетъ служить доказательствомъ возбужденный при составленіи этого устава вопросъ: слѣдуетъ-ли указывать въ обвинительномъ актѣ причины невмѣняемости содѣяннаго въ вину? Меньшинство членовъ судебной коммисіи, находя, что обстоятельства, уничтожающія вмѣняемость содѣяннаго, не могутъ служить основаніемъ къ прекращенію уголовнаго преслѣдованія безъ повѣрки этихъ обстоятельствъ на судѣ, безъ суда по существу дѣла,—полагали, что въ обвинительномъ актѣ должны быть непремѣнно означены, въ числѣ другихъ указаній, и причины невмѣняемости, если онѣ существуютъ. Но большинство коммиссіи, съ которымъ согласился и государственный совѣтъ, разсуждало такъ: причины невмѣняемости могутъ быть двухъ родовъ: однѣ до того очевидны, что не составляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что совершенное преступленіе не можетъ быть признано произведеніемъ разумной и свободной воли. Таковы преступленія, во первыхъ, сумасшедшихъ и безумныхъ и, во вторыхъ, малолѣтнихъ дѣтей, недостигшихъ семилѣтняго возраста. Въ этихъ случаяхъ виновники ихъ, по самому закону, избавляются отъ суда. Другія, напротивъ, не имѣютъ далеко такой очевидности и часто заявляются лишь съ цѣлью избѣгнуть заслуженнаго наказанія. Къ этому роду относятся случаи, въ которыхъ ссылаются на временное разстройство разсудка и на болѣзнь, помрачившую сознаніе. Правильное опредѣленіе справедливости ихъ тѣмъ труднѣе, что допускаетъ утвержденіе существованія ихъ почти во всякомъ дѣлѣ. Поэтому признаніе или непризнаніе такого рода причинъ невмѣняемости въ каждомъ данномъ случаѣ почти во всѣхъ законодательствахъ предоставлено суду. При обсужденіи ихъ, судъ встрѣчаетъ нерѣдко значительныя затрудненія и часто только послѣ долгихъ колебаній произноситъ свое рѣшеніе. Съ этою цѣлью онъ всесторонне вникаетъ въ дѣло, выслушиваетъ призванныхъ свидѣтелей и принимаетъ въ соображеніе мнѣніе свѣдущихъ людей. Можно сказать, что со введеніемъ въ наше уголовное судопроизводство обряда преданія суду, устраняющаго отъ разсмотрѣнія на судѣ всѣ тѣ дѣла, по которымъ не вполнѣ раскрыто событіе преступленія или нѣтъ основательныхъ подозрѣній въ совершеніи его извѣстнымъ лицомъ, главнѣйшая дѣятельность суда обратится къ разрѣшенію вопросовъ подобнаго рода. При такихъ обстоятельствахъ, означеніе въ обвинительномъ актѣ причинъ невмѣняемости было бы излишне. Кромѣ того, при такомъ требованіи, обвинительный актъ не соотвѣтствовалъ бы своему назначенію и превратился бы въ актъ оправдательный, что осталось бы не безъ послѣдствій. Во 1-хъ такой обвинительный актъ поставилъ бы обвинительную власть въ ложное положеніе, побуждая ее предъявлять обви-

неніе въ такомъ дѣлѣ, въ которомъ, по мнѣнію ея, изчезло всякое основаніе къ обвиненію, и въ которомъ тѣмъ не менѣе вопросъ о невмѣняемости можетъ быть разрѣшенъ лишь судебнымъ приговоромъ; а во вторыхъ, такимъ образомъ судебное производство обратилось бы въ одну формальность, какъ потому, что благопріятный выводъ, сдѣланный обвинительною властію, не можетъ не оказать своего вліянія на судей и въ особенности на присяжныхъ, такъ и потому, что судъ обыкновенно постановляетъ свой приговоръ только въ предѣлахъ заявленнаго обвиненія (объяснительная записка къ проэкту устава уголовнаго судопроизводства, стр. 242 — 245) Изъ этого видно, что при разномысліи, происшедшимъ на счетъ содержанія обвинительнаго акта, было признано, что вопросы о причинахъ невмѣняемости подлежитъ разрѣшенію не обвинительнаго учрежденія, а суда, постановляющаго приговоръ, по большинство коммиссіи полагало возможнымъ допустить изъ этого общаго правила изъятія изъ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ невмѣняемость очевидна сама по себѣ. Кромѣ того, по закону, въ обвинительномъ актѣ означаются только признаки преступленія, а не свойство и степень вины, которыя указываются обвинителемъ лишь въ заключительныхъ преніяхъ, по окончаніи слѣдствія судебнаго (уст. угол. суд. 520 и 737). Такимъ образомъ, какъ изъ указанія закона на содержаніе обвинительнаго акта (уст. угол. суд ст. 520), такъ, еще болѣе того, изъ источниковъ этого закона слѣдуетъ заключить, что законодатель не предоставилъ и не имѣлъ намѣренія предоставить судебнымъ палатамъ, въ качествѣ обвинительнаго учрежденія, разрѣшеніе вопросовъ о причинахъ невмѣняемости, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда эти причины очевидны изъ предварительнаго слѣдствія, безъ повѣрки его на судѣ, т. е. когда они состоятъ или въ дѣтскомъ возрастѣ обвиняемыхъ, или въ признаніи ихъ установленнымъ порядкомъ безумными или сумасшедшими». (1869 г., № 877).

542) Палата не вправѣ прекращать преслѣдованіе по обстоятельствамъ, могущимъ только смягчать участь подсудимаго при постановленіи приговора.

Сенатъ нашелъ: «по дѣлу о крестьянинѣ Степанѣ Герасимовѣ, судебная палата, не отвергая того факта, что обвиняемый похитилъ сѣно изъ сарая крестьянина Гаврилы Фирсова посредствомъ открытія висячаго замка палочкой, освободила его отъ уголовнаго преслѣдованія во вниманіе къ тому, что происшествіе это случилось три года назадъ, что хозяинъ сѣна не ищетъ на Герасимовѣ, что односельцы считаютъ Герасимова человѣкомъ добраго поведенія, и что способъ похищенія имъ сѣна не подходитъ подъ понятіе преступленія, предусмотрѣннаго въ 1648 ст. улож. о наказ. и не соотвѣтствуетъ даже понятію о кражѣ вообще, такъ какъ сѣно было взято не тайно, а въ виду многихъ сосѣдей. Это опредѣленіе московской судебной палаты должно быть признано неправильнымъ въ двухъ отношеніяхъ.— Во первыхъ, по произвольному толкованію законовъ. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ замѣтить, что похищеніе чужого имущества, тайно отъ его хозяина, вполнѣ соотвѣтствуетъ понятію о кражѣ, опредѣленному въ 1644 ст. улож. о наказ., хотя бы похищеніе это и сдѣлано было въ виду другихъ лицъ, и что во всякомъ случаѣ послѣднее обстоятельство, какъ обнаруживающее дерзость похищенія, можетъ только увеличить, а не уменьшить вину похитителя; что же касается до открытія обвиняемымъ замка сарая палочкой, то такой способъ похищенія, какъ объяснено правительствующимъ сенатомъ по дѣлу крестьянина Юхонова (сборн. 1868 г., № 568), равносиленъ взлому. Во вторыхъ, настоящее опредѣленіе палаты неправильно по свойству приведенныхъ въ немъ доводовъ, изъ коихъ ни одинъ не можетъ служить основаніемъ къ прекращенію уголовнаго преслѣдованія, такъ какъ преступленіе кражи преслѣдуется независимо отъ воли обокраденнаго лица и погашается въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, лишь восьмилѣтнею, а не трехлѣтнею давностію (улож. о наказ. ст. 155—159). Доводы, принятые судебною палатою къ прекращенію въ настоящемъ случаѣ уголовнаго преслѣдованія, такого свойства, что они могли бы служить основаніемъ лишь къ облегченію участи осужденнаго при постановленіи о немъ приговора, а это наводитъ на мысль, что палата, дѣйствуя въ качествѣ обвинительнаго учрежденія, присваиваетъ себѣ судебную власть и даже право помилованія, котораго не имѣютъ не только обвинительныя учрежденія, но даже и суды, постановляющіе приговоры, и которое принадлежитъ исключительно верхов-

ной самодержавной власти (улож. о наказ. ст. 165, уст. угол. суд. ст. 774, 775, 826, 828 и 945 п. 2)». (1869 г., № 877).

3.) *Порядокъ примѣненія 277 ст.*

Вопросъ о примѣненіи 277 статьи, возбудившій въ практикѣ большія недоразумѣнія, разсматривался въ «Судебн. Вѣстникѣ», въ замѣткѣ *Леонтьева* (1868 г., № 37), вызвавшей возраженія со стороны *А. К.* (1868 г., № 55), на которыя отвѣчалъ Леонтьевъ въ № 71 «Судеб. Вѣстн.» за тотъ же годъ. — Этому же вопросу посвящены передовыя статьи «Суд. Вѣстн.» 1867 г. № 82, 102, 103 и 108.

Вопросъ о примѣненіи 277 ст. былъ разрѣшенъ опредѣленіемъ пр. сената, напечатаннымъ въ «Суд. Вѣстн.» 1868 г. № 109.

«Сенатъ слушалъ: представленіе московской судебной палаты относительно сдѣланнаго ею истолкованія смысла 277 ст. уст. угол. суд. Московская судебная палата по уголовному департаменту, разсмотрѣвъ разномысліе, возникшее между однимъ изъ окружныхъ судовъ ея округа и прокуроромъ того же суда относительно примѣненія ст. 277 уст. угол. суд. къ дѣламъ о преступленіяхъ, влекущихъ за собою лишеніе или ограниченіе правъ состоянія, разрѣшила этотъ вопросъ по слѣдующимъ соображеніямъ: въ уставѣ уголовнаго судопроизводства указаны два совершенно различные порядка для прекращенія уголовныхъ дѣлъ: одинъ для дѣлъ, по которымъ предварительное слѣдствіе вполнѣ окончено и представлено слѣдователемъ къ прокурору, на основаніи 478 и 510 ст., для составленія обвинительнаго акта, а другой, когда самъ слѣдователь, приступивъ къ слѣдствію, не находитъ достаточныхъ поводовъ къ дальнѣйшему его производству или потому, что поводъ слѣдствія устранился самъ собою (напримѣръ примиреніемъ, гдѣ оно допускается), или по отсутствію всѣхъ указаній къ подозрѣнію кого либо въ совершеніи преступленія и безполезности дальнѣйшихъ розысканій виновныхъ, или по обнаруженію такихъ данныхъ, при коихъ преслѣдуемое дѣяніе теряетъ прежній уголовный характеръ или не представляется воспрещаемымъ закономъ подъ страхомъ наказанія (улож. ст. 1). Въ первомъ случаѣ прокуроръ, если по разсмотрѣніи дѣла не находитъ обнаруженныхъ слѣдствіемъ уликъ достаточными для преданія обвиняемаго суду, то заключеніе свое о томъ, согласно 518 и 523 ст. уст. угол. суд., вноситъ или въ окружный судъ, или въ судебную палату, смотря по роду преступленія. Во второмъ же случаѣ самъ судебный слѣдователь, по 277 ст. уст. угол. суд., испрашиваетъ разрѣшенія на прекращеніе дѣла, безъ различія рода преступленія, отъ того окружнаго суда, при которомъ онъ состоитъ, внося дѣло въ судъ, на общемъ основаніи, чрезъ прокурора. Что въ 277-й ст. подъ словомъ «судъ» разумѣется исключительно окружный судъ, это совершенно ясно, какъ изъ буквальнаго смысла этой статьи, такъ и изъ соображенія ея съ предшествующими 274 и 275 ст., въ которыхъ также говорится только о томъ судѣ, которому слѣдователь непосредственно подчиненъ. Само собою разумѣется, что при несогласіи окружнаго суда на прекращеніе дѣла, оно или возвращается къ слѣдователю, или же, когда прокуроръ раздѣляетъ мнѣніе слѣдователя, дѣло, по 528 ст. уст., должно вноситься на разрѣшеніе судебной палаты. Еще къ большему подтвержденію всего этого служитъ 482 ст. уст. угол. суд., по которой слѣдователь, если обнаружитъ, что произведенное имъ дѣло не подсудно окружному суду, то самъ отсылаетъ все производство по принадлежности и только увѣдомляетъ о томъ прокурора, тогда какъ по слѣдствіямъ оконченнымъ прокуроръ собственною властію не можетъ уже измѣнить порядка подсудности дѣла, и заключеніе свое о томъ, вноситъ, по 518 и 523 ст., въ окружный судъ или судебную палату. На основаніи этихъ соображеній, признавъ, что окружный судъ неправильно отказался отъ разсмотрѣнія внесеннаго прокуроромъ, по ст. 277, дѣла о преступленіи, подвергавшемъ лишенію правъ, судебная палата предписала окружному суду принять то дѣло къ своему разсмотрѣнію. Московскій окружный судъ, по уголовнымъ его отдѣленіямъ, опираясь на ст. 930 и 933, въ силу которыхъ руководствомъ для него къ единообразному исполненію и примѣненію законовъ должны служить только рѣшенія кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената, продолжаетъ настаивать, что заключенія о прекращеніи слѣдствій по подобнаго рода дѣламъ, согласно 523 ст., ни въ какомъ случаѣ до его разсмотрѣнія не относятся и за тѣмъ дѣла эти или возвращаетъ пу-

зависящее распоряженіе прокурора, или вноситъ въ палату, руководствуясь 528 ст.». Судебная палата нашла нужнымъ подвергнуть московскій окружный судъ за это отвѣтственности въ дисциплинарномъ порядкѣ. «Сенатъ призналъ на видъ, что по уставу уголовнаго судопроизводства вопросы о причинахъ, препятствующихъ начатію или продолженію уголовнаго преслѣдованія, могутъ подлежать разрѣшенію: 1) или при самомъ приступѣ къ предварительному слѣдствію, когда судебный слѣдователь разсматриваетъ: есть ли законный поводъ къ начатію этого слѣдствія и представляетъ ли онъ, по самому свойству своему или по предъявленнымъ доказательствамъ, достаточное основаніе къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія (уст. угол. судопр. ст. 262, 278, 281. 297—303, 307, 309—311, 313 и 314); 2) или по начатіи уже предварительнаго слѣдствія, когда судебный слѣдователь не находитъ законнаго основанія продолжать слѣдствіе (ст. 277); 3) или же по окончаніи предварительнаго слѣдствія, когда прокуроръ, просмотрѣвъ представленное ему производство, находитъ, что дальнѣйшее производство дѣла должно быть прекращено или пріостановлено (ст. 476—478 и 510 п. 3). Въ первомъ случаѣ, для устраненія уголовнаго преслѣдованія, достаточно согласія судебнаго слѣдователя и прокурора въ томъ, что къ производству слѣдствія не представляется достаточнаго основанія (ст. 278, 281, 282, 293, 300, 309—314). Изъ этого правила исключаются лишь жалобы потерпѣвшихъ отъ преступленія которыя, по самому свойству этого повода, почитаются всегда достаточнымъ основаніемъ къ начатію слѣдствія (ст. 303). Во второмъ случаѣ прекращеніе уголовнаго преслѣдованія не зависитъ уже отъ согласія на то судебнаго слѣдователя и прокурора, но требуетъ разрѣшенія суда (ст. 277). Наконецъ, въ третьемъ случаѣ прекращеніе и даже пріостановленіе уголовнаго преслѣдованія зависитъ: по дѣламъ о преступленіяхъ, неподвергающихъ лишенію или ограниченію правъ состоянія, отъ окружнаго суда, а вслучаѣ несогласія его съ предложеніемъ прокурора, отъ судебной палаты (ст. 518, 523 и 528); по дѣламъ же о болѣе важныхъ преступленіяхъ уголовное преслѣдованіе можетъ быть прекращено или пріостановлено только съ разрѣшенія судебной палаты, которая можетъ принять эту мѣру, какъ по представленію о томъ прокурора, такъ и по собственному усмотрѣнію, когда не найдетъ достаточнаго основанія къ преданію обвиняемаго суду (ст. 534). Съ перваго взгляда представляется, что всякое слѣдствіе, которое судебный слѣдователь признаетъ нужнымъ прекратить, есть слѣдствіе оконченное, и что вышеозначенные различныя порядки прекращенія дѣлъ суть чисто искуственные. Но вникнувъ глубже въ этотъ предметъ, нельзя не замѣтить, что нерѣдко встрѣчаются такія дѣла, въ которыхъ слѣдователь останавливается въ производствѣ слѣдствія по той причинѣ, напримѣръ, что событіе, подавшее поводъ къ судебному преслѣдованію, не имѣетъ состава преступленія, или, будучи преступнымъ, покрывается давностію, милостивымъ манифестомъ или отсутствіемъ жалобы со стороны потерпѣвшаго отъ такого преступленія, которое преслѣдуется лишь по жалобѣ. Если бы слѣдователь не имѣлъ въ виду этихъ законныхъ причинъ къ прекращенію слѣдствія, онъ не ограничился бы изслѣдованіемъ событія, но привелъ бы въ извѣстность, чѣмъ оно было дѣяніемъ и должно ли оно быть вмѣнено въ вину обвиняемому. Между тѣмъ въ виду означенныхъ причинъ онъ прекращаетъ слѣдствіе, иногда въ самомъ началѣ его, и представляетъ неоконченное производство въ судъ чрезъ прокурора, при своемъ заключеніи о побудившей его къ тому причинѣ. Напротивъ того, при отсутствіи причинъ къ прекращенію слѣдствія, судебный слѣдователь исчерпываетъ всѣ законныя средства къ раскрытію событія преступленія, вѣроятнаго виновника его и обстоятельствъ, обусловливающихъ вмѣняемость, и завершивъ слѣдствіе установленнымъ порядкомъ (уст. угол. суд. ст. 476—481), представляетъ его прокурору, безъ всякаго съ своей стороны заключенія. Хотя и въ этомъ положеніи дѣла можетъ быть возбужденъ вопросъ о прекращеніи его, но вопросъ этотъ возбуждается не слѣдователемъ, а обвинительною властію, и относится не къ прекращенію предварительнаго слѣдствія, уже оконченнаго, а къ прекращенію дальнѣйшаго производства дѣла, всего чаще по недостаточности уликъ.—Возникшее между московскими окружнымъ судомъ и судебною палатою разномысліе сводится къ вопросу о томъ, надлежитъ ли при прекращеніи предварительнаго слѣдствія, еще неоконченнаго, слѣдовать тому же порядку, какой предписанъ для прекращенія дальнѣйшаго производства дѣла по оконченному предварительному слѣдствію, т. е. испрашивать на это разрѣшенія, смотря по роду дѣла, или отъ окружнаго суда, или отъ судебной палаты? По-

водомъ къ этому вопросу служитъ возбуждающая сомнѣніе редакція 277 ст. уст. угол. суд., въ которой говорится объ испрошеніи на прекращеніе слѣдствія разрѣшенія суда, безъ указанія, какого именно суда. Разрѣшеніе этого вопроса состоитъ въ тѣсной связи съ другимъ соотвѣтствующимъ ему вопросомъ: какому суду приносятся жалобы на слѣдственныя дѣйствія и въ чемъ могутъ состоять эти жалобы? Связь этихъ вопросовъ очевидна: прекращеніе начатаго слѣдствія требуетъ разрѣшенія одного и того же суда, возникаетъ ли сужденіе о томъ по жалобѣ обвиняемаго или по предложенію обвинителя Въ обоихъ случаяхъ предметъ разрѣшенія одинъ и тотъ же и нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы обсужденіе его зависѣло отъ разныхъ судовъ, смотря потому, съ чьей стороны предъявлено требованіе о прекращеніи дѣла. По общему порядку уголовнаго судопроизводства (уст. угол. суд. кн. II), какъ выражено опредѣлительно въ законѣ, жалобы на дѣйствія судебнаго слѣдователя, предпринятыя имъ собственною властію или по требованію прокурорскаго надзора, приносятся окружному суду (ст. 493), и изъ этого правила не сдѣлано никакого изъятія. Поэтому, если обвиняемый можетъ жаловаться на слѣдователя за то, что онъ не прекратилъ слѣдствія, не смотря на существованіе законныхъ къ тому оснований, указанныхъ въ устав. уголовн. судопр., то такая жалоба подлежитъ разсмотрѣнію окружнаго суда, хотя бы въ общемъ порядкѣ судопроизводства преданіе обвиняемаго суду зависѣло отъ судебной палаты, а за тѣмъ по изложеннымъ выше соображеніямъ и предложеніе прокурора по представленію судебнаго слѣдователя о прекращеніи слѣдствія должно быть обращено, независимо отъ рода дѣлъ, къ окружному суду Но дѣйствительно ли обвиняемый имѣетъ право жаловаться на непрекращеніе о немъ слѣдствія и на какихъ основаніяхъ такія жалобы могутъ быть принимаемы? Въ законѣ нѣтъ подробныхъ на это указаній, а сказано только, что участвующія въ дѣлѣ лица могутъ приносить жалобы на всякое слѣдственное дѣйствіе, нарушающее или стѣсняющее ихъ права (ст. 491). По смыслу этого закона, каждый обвиняемый имѣетъ несомнѣнное и неотъемлемое право требовать, чтобы ему предоставлены были всевозможныя средства оправданія, т. е. чтобы слѣдствіе производилось указаннымъ въ законѣ порядкомъ, при установленіи коего приняты въ соображеніе какъ публичный интересъ обвиненія, такъ и обезпеченіе личнаго интереса защиты. Слѣдовательно, всякое нарушеніе законнаго порядка, въ производствѣ предварительнаго слѣдствія, можетъ быть обжаловано обвиняемымъ предъ окружнымъ судомъ. Но сверхъ того обвиняемый имѣетъ полное право требовать, чтобы его не преслѣдовали порядкомъ уголовнаго судопроизводства за такое дѣяніе, которое не имѣетъ признаковъ преступленія или проступка, хотя бы оно и составляло нарушеніе гражданскихъ законовъ, а также за такое дѣяніе, уголовныя послѣдствія котораго погашаются указанными въ уст. угол. суд. законными причинами, какъ то: истеченіемъ давности, примиреніемъ въ указанныхъ закономъ случаяхъ, прощеніемъ по милостивому манифесту или иному Высочайшему указу (ст. 16—18 уст. угол. суд.), состоявшимся уже по предъявленному обвиненію судебнымъ приговоромъ (ст. 21—23), неимѣніемъ въ виду жалобы потерпѣвшаго отъ такого преступленія, преслѣдованіе коего обусловливается жалобою съ его стороны (ст. 5), или неразрѣшеніемъ еще гражданскимъ или духовнымъ судомъ вопроса, обусловливающаго уголовное преслѣдованіе (ст. 27). Во всѣхъ этихъ случаяхъ невозможно не допустить подачи жалобъ на дѣйствія судебнаго слѣдователя тому окружному суду, при коемъ онъ состоитъ. Своевременнымъ разрѣшеніемъ этихъ жалобъ устраняется возможность безполезныхъ, стѣснительныхъ и убыточныхъ дѣйствій, къ которымъ привело бы воспрещеніе возбуждать означенные вопросы до окончанія слѣдствій и до разсмотрѣнія подлежащею властію въ такихъ преступленіяхъ, о которыхъ по закону судебное преслѣдованіе не можетъ быть возбуждено или продолжаемо. Равнымъ образомъ, такъ какъ по закону (уст. угол. суд. ст. 276) судебный слѣдователь не долженъ останавливаться въ производствѣ слѣдствія по неимѣнію въ виду подозрѣваемаго въ совершеніи преступленія, то нельзя возбранить потерпѣвшему отъ преступленія принесенія жалобы на нарушеніе этого закона, а при разсмотрѣніи такой жалобы окружный судъ можетъ придти къ убѣжденію, что слѣдователемъ приняты всѣ законныя мѣры къ открытію подозрительнаго лица, и что за безуспѣшностію этихъ мѣръ остается только прекратить слѣдствіе. Но жалобы на продолженіе слѣдствія, которымъ, по мнѣнію обвиняемаго, не открыто противъ него достаточныхъ уликъ, не могутъ быть допускаемы, какъ потому, что

до окончанія изслѣдованія всѣхъ обстоятельствъ, имѣющихъ какое либо отношеніе къ предмету слѣдствія, нельзя знать, есть ли достаточныя основанія къ освобожденію обвиняемаго отъ суда, такъ и потому въ особенности, что оцѣнка сихъ основаній зависитъ исключительно отъ обвинительной власти, безъ всякаго участія въ ней обвиняемаго, права котораго не могутъ считаться нарушенными изслѣдованіемъ преступленія, если слѣдователь, согласно съ требованіемъ закона (уст. угол. суд. ст. 265), съ полнымъ безпристрастіемъ приводитъ въ извѣстность и обстоятельства, уличающія обвиняемаго, и обстоятельства его оправдывающія. Жалобы обвиняемыхъ на непрекращеніе слѣдствія, по предполагаемой ими бездоказательности взводимыхъ на нихъ обвиненій, не могутъ быть допущены и потому, что, по несуществованію законной теоріи доказательствъ, разсмотрѣніе такихъ жалобъ невозможно безъ обсужденія дѣла въ существѣ, а это обсужденіе должно происходить установленнымъ для сего судебнымъ порядкомъ и не можетъ послѣдовать сокращеннымъ порядкомъ, установленнымъ для производства по частнымъ жалобамъ на дѣйствія судебныхъ слѣдователей, при которомъ не считается необходимымъ ни истребованіе актовъ слѣдствія, ни присутствіе обвиняемаго (уст угол суд. ст. 503 и 504). Всѣ эти соображенія приводятъ къ убѣжденію, что если окружный судъ не можетъ принимать отъ обвиняемыхъ жалобъ на непрекращеніе о нихъ дѣлъ по неосновательности обвиненія, то соотвѣтственно этому, какъ объяснено выше, онъ не можетъ принимать по тому же предмету и предложеній отъ официальныхъ обвинителей, принадлежащихъ къ прокурорскому надзору, до окончанія предварительныхъ слѣдствій установленнымъ порядкомъ Впрочемъ и за тѣмъ окружный судъ можетъ принимать предложенія прокурорскаго надзора о прекращеніи только такихъ дѣлъ, которыя изъяты изъ округа дѣйствія обвинительной власти судебной палаты (ст. 523) и которыя поступаютъ къ судебному разсмотрѣнію безъ преданія обвиняемыхъ суду (ст. 528); прекращеніе же тѣхъ дѣлъ, для которыхъ установленъ обрядъ преданія суду, зависитъ исключительно отъ судебной палаты (ст. 534). По этимъ соображеніямъ, правительствующій сенатъ находитъ, что по разуму 277 ст. уст. угол. суд., опредѣленному съ одной стороны постановленіями о порядкѣ обжалованія слѣдственныхъ дѣйствій вообще, а съ другой постановленіями объ отношеніяхъ обвинительной власти къ суду, представленія судебнаго слѣдователя, чрезъ прокурора, о прекращеніи предварительныхъ слѣдствій должны быть обращаемы къ окружному суду, независимо отъ рода дѣлъ, когда основаніемъ такого представленія служатъ законныя причины погашенія уголовной отвѣтственности, или пріостановленія уголовнаго преслѣдованія, или же неоткрытіе въ дѣяніи, возбудившемъ такое преслѣдованіе, признаковъ преступленія, или же, наконецъ, неимѣніе въ виду, за всѣми принятыми къ тому мѣрами, лица, на которое падало бы и дозрѣніе въ преступленіи; но когда представленіе о прекращеніи дѣла имѣетъ основаніемъ недостаточность уликъ, то такое представленіе, смотря по роду дѣла, должно быть обращено или къ окружному суду, если обнаруженное преступленіе не подвергаетъ, по закону, ни лишенію, ни ограниченію правъ состоянія, или къ судебной палатѣ, если преступленіе это влечетъ за собою означенныя послѣдствія (ст 518 и 523 уст. угол. суд.) Прекращеніе дѣлъ по причинамъ перваго рода не зависитъ отъ усмотрѣнія обвинительной власти, но совершается по силѣ самаго закона ст. 5, 16 — 18, 21 — 23, 27 уст угол. суд ; прекращеніе же дѣлъ по причинамъ второго рода, напротивъ того, зависитъ совершенно отъ усмотрѣнія обвинительной власти, которая можетъ признать недостаточными мѣры, принятыя къ обличенію виновнаго, и предписать надлежащее дослѣдованіе (уст. угол. суд. ст. 534). Поэтому прекращеніе дѣлъ по причинамъ этого послѣдняго рода можетъ быть предоставлено лишь той власти, отъ которой зависѣло бы преданіе суду виновныхъ, если бы они были достаточно обличены, а власть эта въ отношеніи къ обвиняемымъ въ преступленіяхъ, подвергающихъ лишенію или ограниченію правъ состоянія, принадлежитъ исключительно судебной палатѣ. Кромѣ того, даже въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ прекращеніе предварительныхъ слѣдствій, до ихъ окончанія, по причинамъ перваго рода, зависитъ отъ окружнаго суда, властію этою означенный судъ можетъ пользоваться только въ тѣхъ предѣлахъ, которые установлены закономъ для прекращенія тѣмъ судомъ оконченныхъ слѣдствій, (ст. 528 а именно, такое прекращеніе слѣдствія можетъ имѣть мѣсто лишь при согласіи на эту мѣру какъ прокурора, такъ и окружнаго суда; въ противномъ же случаѣ вопросъ о томъ долженъ быть представленъ на разрѣшеніе судебной

палаты, которой принадлежитъ высшій по этому предмету надзоръ. По этимъ соображеніямъ правительствующій сенатъ не можетъ признать мнѣніе московской судебной палаты о силѣ 277 ст. устава уголовнаго судопроизводства вполнѣ согласнымъ съ разумомъ этого закона и не находитъ основанія къ возбужденію какой либо отвѣтственности московскаго окружнаго суда за непринятіе имъ въ руководство этого мнѣнія по тѣмъ дѣламъ, которыя окружный разсматривалъ не по указамъ судебной палаты, такъ какъ всѣ судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ (уст. угол. суд. ст. 12) и лишь рѣшенія сената должны быть принимаемы въ руководство къ единообразному исполненію и примѣненію законовъ (учр. суд. уст. ст. 5; уст. угол-суд. ст. 133)».

Изъ этого рѣшенія вытекаютъ слѣдующія четыре положенія:

543) Прекращеніе дѣлъ по юридическимъ причинамъ, устраняющимъ возможность уголовнаго преслѣдованія, принадлежитъ всегда окружному суду, независимо отъ того, подсудно ли дѣло суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей или безъ ихъ участія.

544) Это же право принадлежитъ окружному суду и въ случаяхъ необнаруженія лица, виновнаго въ совершеніи преступленія.

545) Прекращеніе же дѣла по недостатку собранныхъ слѣдствіемъ уликъ принадлежитъ или окружному суду, или судебной палатѣ, смотря потому, разсматривается ли дѣло, по роду своему, съ участіемъ или безъ участія присяжныхъ засѣдателей.

546) Судебный слѣдователь имѣетъ право представлять о прекращеніи производимаго имъ слѣдствія только при наличности юридическихъ къ тому основаній и вслучаѣ необнаруженія виновнаго въ совершеніи преступленія.

О нѣкоторыхъ неразрѣшаемыхъ приведеннымъ опредѣленіемъ сената вопросахъ, см. *Макаринскаго.*—«Еще разъ о статьѣ 277 уст. уг. суд.» («Суд. Вѣст.» 1869 г., № 102). О примѣненіи 277 ст. къ дѣламъ частнаго обвиненія, см. «Суд. Вѣстн.» 1870 г. № 235, 1868 г. № 762 и 1869 г. № 31.

По вопросу о томъ, какой департаментъ палаты, гражданскій или уголовный—разсматриваетъ обвинительные акты, см. передовыя статьи въ «Суд. Вѣстн.» 1866 г., №№ 9 и 27 и замѣтку *Квачевскаго*, тамъ же, № 24.

Въ статьѣ *Л. Ланге*—«Судъ присяжныхъ по отношенію къ совокупности дѣлъ, преслѣдуемыхъ на различныхъ основаніяхъ» («Суд. Вѣсти» 1870 г., № 16)—разсматривается, между прочимъ, вопросъ о порядкѣ преданія суду при совокупности преступленій публичнаго и частнаго.

О примѣненіи 527 ст.—см. замѣтки *Д.*, въ «Суд Вѣсти.» 1869 г. № 263 и 270, и *Гладкова*, тамъ же № 266. (Здѣсь разсматривается, между прочимъ, любопытный вопросъ, можетъ ли товарищъ прокурора прекратить дѣло, безъ согласія на то прокурора?)

«О пріостановленіи и прекращеніи дѣлъ» — замѣтка *И. Я. Ф.* въ «Суд. Вѣстн.». 1869 г. № 23. Онъ же въ одной изъ замѣтокъ—«Вопросы судебной практики»—(«Суд. Вѣсти.» 1869 г., № 16) разсматриваетъ вопросъ объ оцѣнкѣ доказательствъ при преданіи суду. Объ этомъ же вопросѣ—замѣтка *Анцыферова*, тамъ же № 112

Тому же вопросу посвящена передовая статья въ «Судебн. Вѣстн.» 1866 г., № 81—82.

О надзорѣ за судебными палатами, какъ обвинительными камерами (по поводу к. р. 1869 г., № 877)—передовая статья въ «Суд. Вѣстн.» 1870 г. № 47.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О начатіи и прекращеніи дѣлъ у мировыхъ судей.

1.) *Начатіе дѣлъ по непосредственному усмотрѣнію.*

547) Почетный мировой судья, на основ. 46 ст. учр. суд. уст., имѣетъ право судить только тѣ проступки, которые начинаются не иначе, какъ по частной жалобѣ, и притомъ только тогда, когда къ нему обратится потерпѣвшій, а обвиняемый не будетъ настаивать на судѣ у участковаго мирового судьи. Посему 3-й пунктъ 42 статьи уст. угол. суд., о начатіи дѣла у мирового судьи по непосредственному его усмотрѣнію, не имѣетъ примѣненія къ почетнымъ мировымъ судьямъ.

Сенатъ нашелъ, «что почетный мировой судья Волковъ, постановивъ по настоящему дѣлу приговоръ, явно нарушилъ 46 ст. учрежд. суд. устан., по которой почетный мировой судья обязанъ производить судъ и расправу по всѣмъ дѣламъ, подлежащимъ мировому разбирательству, въ тѣхъ только случаяхъ, когда обѣ стороны обратятся къ его посредничеству; по настоящему же дѣлу, съ обвиненіемъ въ чемъ либо Бубнова, никто къ почетному мировому судьѣ не обращался, и хотя также 46 ст. учрежд. суд. уст., объясненная соображеніями государственнаго совѣта, приведенными къ 16 ст. того же учрежденія, заключаетъ въ себѣ то положеніе, что почетнымъ мировымъ судьямъ предоставленъ разборъ маловажныхъ преступленій, но только тѣхъ изъ нихъ, по которымъ дѣла начинаются не иначе, какъ по жалобамъ потерпѣвшихъ отъ проступка лицъ, и только въ тѣхъ случаяхъ, когда потерпѣвшее лицо обратится къ суду почетнаго мирового судьи, а обвиняемый не будетъ настаивать на судѣ у участковаго мирового судьи; изъ чего оказывается, что и по этимъ основаніямъ появленіе Бубнова въ управѣ въ пьяномъ видѣ не подлежало разбирательству почетнаго мирового судьи. Статья же 42 уст. угол. суд., которую судья Волковъ привелъ въ основаніе своего приговора, относится къ праву участковыхъ мировыхъ судей приступать къ разбирательству дѣлъ, что видно изъ того, что въ этой статьѣ, кромѣ п. 3, которымъ предоставляется мировому судѣ разбирательство по непосредственно усмотрѣннымъ имъ преступнымъ дѣйствіямъ, подлежащимъ преслѣдованію независимо отъ жалобъ частныхъ лицъ, въ пунктахъ 1 и 2 предоставляется судьѣ разбирательство дѣлъ о прочихъ уголовныхъ проступкахъ по жалобамъ частныхъ лицъ, потерпѣвшихъ вредъ или убытки, и по сообщеніямъ полицейскихъ и другихъ административныхъ властей, каковыя дѣла не подлежатъ разбирательству почетныхъ мировыхъ судей. Признавая посему, что мѣщанинъ Бубновъ привлеченъ къ отвѣтственности не въ опредѣленномъ правилами уст. угол. суд. порядкѣ, и что засимъ приговоръ мирового съѣзда, не только не исправившаго упущенія мирового судьи, но и допустившаго неправильное толкованіе закона (ст. 42 уст. угол. суд. и 46 ст. учрежд. суд. уст.), не можетъ быть признанъ, какъ послѣдовавшій по дѣлу, возбужденному внѣ предѣловъ власти почетнаго мирового судьи ст. 1 уст. угол. суд., въ силѣ судебнаго рѣшенія, сенатъ опредѣлилъ: приговоръ мирового съѣзда уничтожить со всѣми послѣдствіями». (1869 г., № 58; ср. выше рѣшеніе подъ тез. 397-й).

548) Мировой судья, на основ. 42 ст., не вправѣ начинать

дѣла по доносамъ, съ которыми слѣдуетъ обращаться къ полиціи или къ административнымъ властямъ по принадлежности. Нарушеніе этого правила влечетъ отмѣну приговора.

См. рѣшеніе 1869 г., № 22 ниже, подъ 551-мъ тезисомъ; тоже к. р. 1869 г., № 6.

549) Право мирового судьи на возбужденіе преслѣдованія по непосредственному усмотрѣнію распространяется на тѣ только случаи, когда судья былъ очевидцемъ даннаго преступленія.

Сенатъ принялъ на видъ: «1) что настоящее дѣло, какъ оказывается изъ подлиннаго производства, возникло по объявленію крестьянина Степана Носова, который въ жалобѣ на оскорбленіе его крестьяниномъ Петромъ Столбиковымъ, заявилъ, что Столбиковъ занимается переводомъ фальшивыхъ денегъ и указалъ трехъ крестьянъ, которымъ онъ сбылъ каждому по фальшивому кредитному билету въ 25 руб.; 2) что обвиненіе въ переводѣ фальшивыхъ денегъ, какъ тяжкомъ уголовномъ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 1 п. 576 ст. улож. о наказ., не подлежитъ разбору мировыхъ судебныхъ установленій, которымъ подсудны лишь проступки, опредѣленные въ уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, и 3) что подсудность дѣла по роду преступленія опредѣляется свойствомъ предъявленнаго судебной власти обвиненія, независимо отъ представляющейся большей или меньшей достовѣрности обвинительныхъ фактовъ. Кромѣ того, мировой судья не имѣлъ права приступать къ разбору этого дѣла и потому, что въ виду его не было ни заявленія полиціи, ни жалобы потерпѣвшаго вредъ или убытки, т. е. не было законныхъ поводовъ къ разбирательству дѣла въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ (уст. угол. суд. ст. 42)». (1868 г., № 204).

«Мировой судья, разобравъ дѣло Шадоберга, призналъ въ качествѣ свидѣтельницы солдатку Иванову, при чемъ Шадобергъ, опровергая показанія этой свидѣтельницы, просилъ судью не вѣрить, такъ какъ она воровка, и уличалъ ее въ совершеніи, будто бы, ею кражи. Затѣмъ поступила къ мировому судьѣ жалоба Ивановой на оскорбленіе, сдѣланное ей Шадобергомъ прозваніемъ ея воровкой. При разбирательствѣ этого послѣдняго дѣла Шадобергомъ представлены были три свидѣтеля, вслѣдствіе показаній которыхъ мировой судья, на основаніи 8 ст. уст. гр. суд. и 42 ст. уст. угол. суд., приступилъ къ разбирательству дѣла по обвиненію Ивановой въ кражѣ и, признавъ ее въ томъ виновною, присудилъ къ тюремному заключенію на 1½ мѣсяца. Этотъ приговоръ судьи утвержденъ и мировымъ съѣздомъ. Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, принялъ на видъ: 1) что 8 ст. уст. гражд. суд. не давала повода мировому судьѣ начать съ Ивановой уголовное преслѣдованіе, такъ какъ изъ дѣла не видно, чтобы противозаконное дѣйствіе, въ коемъ обвинялась Иванова, было обнаружено изъ обстоятельствъ дѣла гражданскаго, и чтобы разрѣшеніе гражданскаго дѣла зависѣло отъ разсмотрѣнія уголовнаго обстоятельства. Обращаясь за тѣмъ къ вопросу о томъ, имѣли ли право мировыя установленія принять къ своему разсмотрѣнію настоящее дѣло, на основаніи 42 ст. уст. угол. суд., правительствующій сенатъ принялъ на видъ, что статья эта предоставляетъ мировымъ судьямъ приступать къ разбирательству дѣлъ: 1) по жалобамъ частныхъ лицъ, потерпѣвшихъ вредъ или убытки; 2) по сообщеніямъ полицейскихъ и другихъ административныхъ властей и 3) по непосредственно усмотрѣннымъ преступнымъ дѣйствіямъ, подлежащимъ преслѣдованію, независимо отъ жалобъ частныхъ лицъ. Въ настоящемъ дѣлѣ не было ни жалобы частнаго лица, потерпѣвшаго вредъ или убытокъ, ни сообщенія полицейскихъ и другихъ административныхъ властей, и мировыя установленія, въ принятіи къ своему разбирательству дѣлъ по обвиненію Ивановой, какъ видно, руководствовались 3 пунк. означенной статьи, изъ буквальнаго содержанія котораго оказывается, что мировые судьи могутъ возбуждать преслѣдованіе лишь по такимъ дѣйствіямъ, которыя будутъ ими усмотрѣны непосредственно. Вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли подъ непосредственнымъ усмотрѣніемъ судьи понимать только то, что онъ видѣлъ своими собственными глазами, или же и заявленіе ему свидѣтелемъ преступнаго дѣянія, обсуждался государственнымъ совѣтомъ при разсмотрѣніи проэкта уст. угол. суд. и въ журналѣ совѣта 1864 г. № 47 по сему предмету именно было

сказано, что изъятіе изъ общаго правила, по которому мировой судья приступаетъ къ разбирательству подвѣдомыхъ ему уголовныхъ дѣлъ не иначе, какъ по жалобамъ потерпѣвшихъ вредъ или обиду и по сообщеніямъ полицейскихъ и другихъ должностныхъ лицъ, допущено только для случая личнаго усмотрѣнія самого судьи, который не можетъ быть поставляемъ закономъ въ крайне затруднительное, даже неестественное положеніе быть очевидцемъ преступнаго дѣйствія и не имѣть права подвергнуть виновнаго заслуженному имъ взысканію. Распространять это изъятіе изъ общаго правила и на другіе случаи, допущеніемъ началія дѣла у мировыхъ судей и по заявленіямъ частныхъ лицъ, не потерпѣвшихъ отъ преступнаго дѣйствія, было бы неудобно потому, что такимъ образомъ, при отсутствіи обвинителя, мировой судья поставленъ былъ бы въ положеніе полицейскаго сыщика и утратилъ бы необходимое для судьи безпристрастіе суд. уст. съ излож. разсуж., на коихъ они основаны, 2 изд. ч. II стр. 50,». (1868 г., № 808).

Но въ другихъ рѣшеніяхъ сенатъ постоянно признаетъ:

550) «Мировые судьи, имѣющіе права возбуждать уголовныхъ дѣла по непосредственно усмотрѣннымъ имъ преступнымъ дѣяніемъ, подлежащимъ преслѣдованію, независимо отъ жалобъ частныхъ лицъ, могутъ возбуждать таковыя и при усмотрѣніи преступныхъ дѣйствій изъ самаго производства дѣла». (1870 г., № 1220).

Сенатъ нашелъ, «1) что хотя въ указанныхъ въ протестѣ товарища прокурора мотивахъ къ 3 п. 42-й ст. уст. угол. суд., и говорится о *личномъ* усмотрѣніи судьи, но лишь въ противоположность сдѣланному ему потерпѣвшимъ или свидѣтелемъ преступнаго дѣянія заявленію, 2) что если въ самомъ текстѣ закона было бы сказано *личное усмотрѣніе*, то и такое выраженіе не исключало бы возможности примѣненія онаго къ случаю, когда изъ разсмотрѣнія какого либо дѣла мировой судья убѣждается въ наличности другого, ему же подсуднаго и подлежащаго преслѣдованію, независимо отъ жалобы частнаго лица, преступнаго дѣянія; 3) но что въ 3 п. 42 ст. даже не говорится о *личномъ*, а только о *непосредственномъ* усмотрѣніи судьи, т. е. еще положительнѣе указывается на права мировыхъ судей возбуждать этого рода дѣла и постановлять по нимъ приговоры». (1870 г., № 1576).

«Мировой судья, разсмотрѣвъ дѣло о купеческихъ сыновьяхъ Холинѣ и Дроздовѣ, обвинявшихся въ нарушеніи общественной тишины и нанесеніи Холинымъ Дроздову обиды, нашелъ, что лица сіи въ трактирѣ говорили другъ другу оскорбительныя слова, вслѣдствіе чего между ними произошла ссора, при которой Холинъ ударилъ Дроздова и замахнулся на него стуломъ; посему мировой судья, признавъ Холина и Дроздова виновными въ ссорѣ въ публичномъ мѣстѣ, а перваго изъ нихъ и въ нанесеніи послѣднему обиды дѣйствіемъ, постановилъ: на основаніи 38 и 133 ст. уст. о наказ. нал. мир. суд., Холина арестовать на недѣлю, а Дроздова подвергнуть штрафу въ 10 руб. Мировой съѣздъ нашелъ, между прочимъ, что свидѣтельскими показаніями подтверждается оскорбленіе дѣйствіемъ, нанесенное Холинымъ Дроздову, безъ повода къ тому со стороны сего послѣдняго, и что между ними, прежде еще нанесенія этой обиды, была шумная ссора въ трактирномъ заведеніи; посему, признавъ Холина виновнымъ въ нанесеніи Дроздову обиды дѣйствіемъ въ публичномъ мѣстѣ и въ нарушеніи ими обоими общественной тишины, мировой съѣздъ опредѣлилъ подвергнуть Холина по совокупности проступковъ, на основаніи 16, 38 и 135 ст. уст. о наказ. нал. мир. суд., аресту на одну недѣлю, а Дроздова, по 38 ст. того же уст., денежному взысканію въ десять рублей. Поверенный подсудимаго Холина объясняетъ въ своей кассаціонной жалобѣ, что проступокъ, предусмотрѣнный въ ст. 38 уст. о наказ. нал. мир. суд., въ настоящемъ дѣлѣ не могъ быть предметомъ судебнаго обсужденія, такъ какъ не было по этому предмету ни жалобы частнаго лица, ни сообщенія полиціи, ни непосредственнаго усмотрѣнія мирового судьи, ибо нарушеніе общественной тишины усмотрѣно имъ только изъ жалобы Дроздова на оскорбленіе его Холинымъ. Принимая во вниманіе, что нарушеніе общественной тишины (уст. о наказ. нал. мир суд., ст. 38) принадлежитъ къ числу проступковъ, подлежащихъ преслѣдованію независимо отъ жалобъ част-

ныхъ лицъ (уст. о наказ. нал. мир. суд., ст. 18), и слѣдовательно, за силою 3 п. ст. 42 уст. угол. суд., мировой судья, усмотрѣвъ изъ настоящаго дѣла означенный проступокъ, могъ возбудить по оному уголовное преслѣдованіе, сенатъ нашелъ, что жалоба повѣреннаго Холина на то, что означенный проступокъ неправильно подвергнуть судебному преслѣдованію и обсужденію, не имѣетъ законнаго основанія». (1869 г., № 828).

Тоже кк. рр. 1867 г., № 71, 132, 512; 1868, № 423, 1869 г., № 330, 344, 454, 828; 1870 г., № 1102, 1469 и пр.

Еще далѣе пошелъ сенатъ въ рѣшеніи 1869 № 234 (см. тез. 580).

551) Въ силу этого права, мировой судья, если при разбирательствѣ дѣла о преступленіи публичномъ усмотритъ въ дѣяніи подсудимаго преступленіе болѣе тяжкое, чѣмъ то, въ которомъ онъ обвиняется, можетъ, по непосредственному своему усмотрѣнію, приговорить къ наказанію за это болѣе тяжкое преступленіе.

«Крестьянинъ Прокофьевъ словесно заявилъ мировому судьѣ, что крестьянинъ Бурмистровъ, изъ дома коего онъ выѣхалъ въ другой, самовольно задерживаетъ принадлежащую ему, просителю, бочку съ виномъ, стоющую 101 рубль, подъ предлогомъ неполученія съ него, Прокофьева, денегъ за квартиру, и просилъ объ истребованіи этой бочки и о поступленіи съ Бурмистровымъ за самоуправство по закону. При разбирательствѣ этого дѣла, на основаніи сдѣланнаго подсудимымъ заявленія о томъ, что добровольно оставленныя у него Прокофьевымъ бочка пуста, послѣдній просилъ мирового судью присудить Бурмистрова за кражу у него вина. Вслѣдствіе сего мировой судья, признавъ Бурмистрова виновнымъ въ похищеніи вина, приговорилъ его, на основаніи 169 ст. уст. о наказ., къ 6-ти мѣсячному тюремному заключенію и къ уплатѣ обвинителю 104 рублей. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Бурмистрова, призналъ опредѣленіе свойства его проступка судьею правильнымъ. Сенатъ, принявъ во вниманіе: 1, что хотя крестьянинъ Прокофьевъ первоначально обвинялъ крестьянина Бурмистрова только въ самовольномъ задержаніи принадлежавшей ему бочки съ виномъ, но это обстоятельство не препятствовало ему перейти затѣмъ къ обвиненію его же, Бурмистрова, въ кражѣ у него вина, если изъ сознанія сего послѣдняго, или изъ другихъ какихъ либо обстоятельствъ при самомъ разбирательствѣ дѣла у мирового судьи, обнаружилось, что первоначально принисываемый обвиняемому проступокъ самоуправства имѣетъ болѣе преступный характеръ похищенія; 2) что независимо даже отъ жалобы Прокофьева, самъ мировой судья, на основаніи 3 п. 42 ст. уст. угол. суд., по непосредственно усмотрѣнной имъ со стороны обвиняемаго кражи, могъ признать его виновнымъ въ этомъ послѣднемъ преступленіи, и 3) что фактъ опорожненія въ свою пользу чужой бочки съ виномъ, безъ вѣдома хозяина оной, соотвѣтствуетъ по признакамъ своимъ предусмотрѣнному въ 1644 ст. улож. о нак. преступленію кражи, правительствующій сенатъ опредѣлилъ: за ненарушеніемъ въ приговорѣ мирового съѣзда 169 ст. уст. о нак., кассаціонную жалобу крестьянина Бурмистрова оставить безъ послѣдствій». (1869 г., № 251; тоже к. р. 1869 № 828).

552) Вчиненіе мировыми учрежденіями по непосредственному усмотрѣнію дѣлъ о нарушеніяхъ уставовъ казенныхъ управленій, безъ возбужденія преслѣдованія, законнымъ порядкомъ со стороны акцизнаго управленія, влечетъ кассацію.

Сенатъ нашелъ: «1 что на основаніи 1129 и 1130 ст. уст. угол. суд., разъясненныхъ въ рѣшеніи правительствующаго сената 8 января 1869 г. № 22 по дѣлу Егоровой, какъ присутственныя мѣста и должностныя лица казенныхъ управленій, такъ и полиція, при обнаруженіи въ предѣлахъ ихъ вѣдомства нарушеній уставовъ казенныхъ управленій, обязаны составить особый протоколъ; 2) что мировой судья обязанъ приступить къ разбирательству только такого дѣла, которое возбуждено въ указанномъ законами порядкѣ; 3) что посему мировой судья, не получивъ отъ полиціи установленнаго 1130 ст. уст. угол. суд. протокола, имѣлъ право прекратить у себя производство означеннаго дѣла; 4) что объясненія управляющаго акцизными сборами о томъ, что полиція могла посту-

лить, при обнаруженіи нарушенія, на основаніи 251, 42, 49 и 50 ст. уст. угол. суд., не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ приговора мировыхъ судебныхъ установленій по настоящему дѣлу, такъ какъ при возбужденіи дѣлъ по нарушеніямъ уставовъ казенныхъ управленій, полиція, замѣняя казенное управленіе, обязана дѣйствовать по тѣмъ правиламъ, какія установлены въ ст. 1129 и слѣдующихъ уст. угол. суд., для казенныхъ управленій». (1869 г., № 971).

Сенатъ нашелъ, «что по началамъ новаго порядка судопроизводства, отдѣляющаго обвинительную власть отъ судебной, мировой съѣздъ не могъ привлечь къ отвѣтственности помѣщицу Когельникову, противъ которой не было возбуждено уголовнаго преслѣдованія акцизнымъ управленіемъ, пользующимся въ дѣлахъ этого рода обвинительною властію, и которая не была судима въ первой степени суда, т. е. у мирового судьи». (1869 г., № 894).

Тоже к. р. 1868 г., № 478; 1869 г., № 6, 22, 329, 337, 894, 950 и мн. друг. Подробности см. ниже тез. 555—561, а также въ 3-мъ раздѣлѣ о производствѣ дѣлъ по нарушеніямъ уставовъ казенныхъ управленій.

553) Начатіе дѣла по нарушенію устава казеннаго управленія вслѣдствіе незаконно составленнаго протокола не служитъ поводомъ кассаціи, если кассаторъ своевременно не возражалъ противъ такого начатія дѣла.

«Мировой съѣздъ призналъ подсудимаго виновнымъ въ томъ, что онъ содержалъ питейное заведеніе—ренсковой погребъ въ торговомъ рядѣ, въ противность 315 ст. уст. пит., измѣненной Высочайше утвержденнымъ 18 іюня 1868 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, и приговорилъ его, на основаніи 694 ст. улож. о наказ., къ денежному взысканію въ размѣрѣ 10 руб. В жалобѣ на этотъ приговоръ купецъ Сухановъ приводитъ, что протоколъ о нарушеніи питейнаго устава былъ составленъ, въ противность 1131 ст. уст. угол. суд. какъ въ отсутствіи хозяина заведенія и его прикащика, такъ и въ отсутствіи понятыхъ, почему мировой судья не долженъ былъ принимать къ производству такого протокола; сенатъ нашелъ, что о начатіи настоящаго дѣла по протоколу, незаконно составленному, подсудимый Сухановъ не дѣлалъ никакого заявленія ни мировому судьѣ, ни мировому съѣзду, почему въ настоящемъ положеніи дѣла, за силою 168 ст. уст. угол. суд., не вправѣ возбуждать этого вопроса». (1869 г., № 1012).

554) Ст. 1129 уст. угол. судопр. требуетъ только возбужденія преслѣдованія не иначе, какъ по жалобѣ казеннаго управленія; измѣненіе же судомъ вчиненаго обвиненія, безъ особой о томъ просьбы казеннаго управленія, не признается нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства.

Сенатъ нашелъ: «1) что настоящее дѣло, согласно ст. 1129 уст. угол. суд. возбуждено было вполнѣ законно, по полицейскому акту и сообщенію акцизнаго управленія, о распивочной продажѣ Скалдинымъ питей по патенту на продажу ихъ на вынось изъ ренскового погреба; обвиненіе это видоизмѣнилось вслѣдствіе дополнительнаго осмотра, по распоряженію мирового судьи, помѣщенія овощной лавки Скалдина, по которому оказалось, что Скалдинъ отдѣльнаго ренсковаго погреба не имѣетъ, и изъ сего возникло преслѣдованіе Скалдина не за распивочную продажу изъ ренскового погреба, а за продажу имъ вообще питей изъ овощной его лавки; хотя акцизное управленіе не было извѣщено объ этомъ измѣненномъ обвиненіи противъ Скалдина и не имѣло повѣреннаго отъ себя при разбирательствѣ дѣла въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, но въ самомъ полицейскомъ актѣ,—по которому первоначально возбуждено настоящее дѣло акцизнымъ управленіемъ,—содержалось указаніе на то, что Скалдинъ производитъ продажу питей изъ овощной лавки, однако управленіе не нашло необходимымъ воспользоваться предоставленнымъ ему правомъ присылки къ дѣлу своего повѣреннаго, а на постановленный мировымъ судьею приговоръ изъявило свое удовольствіе. — Такимъ образомъ нельзя признать ни того, чтобы настоящее дѣло возбуждено было съ нарушеніемъ порядка, указаннаго уставомъ уголовнаго су-

производства, ни того, чтобы акцизное управленіе неправильно устранено было отъ участія въ этомъ дѣлѣ; для опредѣленія же денежнаго взысканія по ст. 694 ст. улож. (ст. 371 пит. уст.) участія сего управленія вовсе не требовалось, такъ какъ взысканіе въ этой статьѣ указано не въ однихъ основаніяхъ къ исчисленію онаго, а въ высшей, точно опредѣленной, суммѣ, съ правомъ суда на назначеніе его въ низшемъ противъ сей суммы размѣрѣ, по его усмотрѣнію». (1869 г., № 611).

555) Существеннымъ нарушеніемъ ст. 1129 является возбужденіе мировымъ судьей преслѣдованія по нарушеніямъ уставовъ казенныхъ управленій вслѣдствіе доноса, такъ какъ исключительное право на возбужденіе этихъ дѣлъ принадлежитъ казеннымъ управленіямъ и общей полиціи въ предѣлахъ предоставленной ей власти.

«Сенатъ, имѣя въ виду, что, на точномъ основаніи 1129 ст. уст. угол. судопр., возбужденіе дѣлъ по нарушенію частными лицами уставовъ казеннаго управленія возлагается на присутственныя мѣста и должностныя лица сего управленія, и на общую полицію, а, за силою слѣдующей 1130 ст., исчисленныя въ предыдущей мѣста и лица о каждомъ обнаруженномъ въ предѣлахъ ихъ вѣдомства нарушеніи устава обязаны составить особый протоколъ; настоящее же дѣло возбуждено частнымъ лицомъ, непосредственнымъ съ его стороны заявленіемъ мировому судьѣ, и безъ составленія подлежащею властію требуемаго приведенною 1130 статьею, протокола,—сенатъ опредѣлилъ: кассаціонную жалобу акцизнаго управленія оставить безъ послѣдствій». (1869 г.; № 22; ср. к. р. 1869 г., № 6, 22, 508).

556) Правило это распространяется на тѣ только нарушенія уставовъ казеннаго управленія, по коимъ возбужденіе дѣла принадлежитъ исключительно казеннымъ управленіямъ и полиціи.

См. нижеслѣдующія рѣшенія, а также к. р. 1869 г., № 6, 22, 329, 337 и мн. друг.

557) Мировые судьи имѣютъ право на возбужденіе преслѣдованія по тѣмъ нарушеніямъ уставовъ казеннаго управленія, которыя по свойству своему заключаютъ въ себѣ, кромѣ нарушенія этаго рода, и проступки противъ порядка и благочинія.

558) Къ числу такихъ проступковъ не принадлежитъ продажа вина неузаконенной крѣпости.

Сенатъ нашелъ, «что на основаніи 1129 ст. уст. угол. суд., возбужденіе противъ кого-либо преслѣдованія на нарушеніе уставовъ казеннаго управленія не предоставлено усмотрѣнію мировыхъ судей, а лежитъ на обязанности казеннаго управленія и общей полиціи (Сб. 1868 г., № 472 и 478), и что изъ этого правила изъемлются только тѣ нарушенія, которыя по свойству своему принадлежатъ къ проступкамъ противъ порядка и благочинія (Сб. 1869 г., № 454); слѣдовательно въ настоящемъ случаѣ мировыя установленія правильно поступили, не приплвъ на себя возбужденіе преслѣдованія противъ содержателя оптоваго склада за продажу имъ вина неузаконной крѣпости». (1870 г., № 1021).

559) «Встрѣчающееся въ законахъ воспрещеніе продажи вина въ долгъ основано не на фискальныхъ, а на нравственныхъ соображеніяхъ, и такого рода продажа не можетъ считаться преслѣдуемымъ лишь по иниціативѣ лицъ казеннаго управленія или общей полиціи нарушеніемъ питейнаго устава, а составляетъ противное общественному благочинію дѣяніе, подлежащее, на основаніи 3 п. 42 ст. уст. угол. судопр., преслѣдованію по непосредственному усмотрѣнію мирового судьи». (1869 г., № 619).

560) Нарушеніе, предусмотрѣнное въ 378 ст. пит. уст., не есть такое дѣяніе, преслѣдованіе по коему принадлежитъ исключи-

тельно акцизнымъ управленіямъ, и дѣло о немъ можетъ быть начато по непосредственному усмотрѣнію мирового судьи.

«Мировой судья и мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію мѣщанина Молоткова въ торговлѣ послѣ 11 часовъ вечера въ трактирномъ заведеніи и въ неисполненіи данной полиціи подписки, относительно несвоевременнаго прекращенія торговли въ этомъ заведеніи, признали его въ этихъ проступкахъ виновнымъ и, на основаніи 16, 29 и 41 ст уст. о наказ., приговорили къ денежному взысканію 50 р. сер. Въ кассаціонной жалобѣ на приговоръ съѣзда Молотковъ указываетъ: 1) что настоящее дѣло началось по иниціативѣ мирового судьи, проѣзжавшаго мимо его гостинницы послѣ 11 часовъ вечера и сообщившаго о томъ, что въ ней производится торговля, исправнику, и основаніемъ къ возбужденію преслѣдованія послужилъ рапортъ полицейскаго солдата, посланнаго исправникомъ, что составляетъ нарушеніе 1130-й ст уст. угол. суд., требующей для возбужденія преслѣдованія за нарушеніе уставовъ казеннаго управленія составленія особыхъ протоколовъ; 2) что въ нарушеніе 1129 ст. уст. угол. суд. ни мировой судья, ни съѣздъ не сообщили копій своихъ приговоровъ акцизному управленію. Сенатъ нашелъ, что жалоба Молоткова, очевидно, составлена имъ въ томъ предположеніи, что проступокъ, въ коемъ онъ обвиненъ, т. е. производство торговли въ неузаконенное время, составляетъ лишь одинъ изъ видовъ нарушенія питейнаго устава, возбужденіе преслѣдованія за которые законъ предоставляетъ исключительно усмотрѣнію акцизнаго управленія. Но предположеніе это, очевидно, неосновательно, хотя въ числѣ нарушеній питейнаго устава въ ст. 378-й этого устава и упоминается о производствѣ торговли питьями въ трактирныхъ и другихъ заведеніяхъ въ недозволенное время; но нарушеніе, предусмотрѣнное 378 ст. пит. уст., вовсе не относится къ числу тѣхъ нарушеній, преслѣдованіе за которыя можетъ быть возбуждено только акцизнымъ управленіемъ, такъ какъ открытіе трактирныхъ и другихъ подобныхъ заведеній самимъ закономъ отнесено къ числу нарушеній порядка и спокойствія (ст. 41 уст. о нак.) и, слѣдовательно, могло быть возбуждено по усмотрѣнію мирового судьи, на основаніи 3 п. 42 ст. уст. угол. суд. Поэтому жалоба Молоткова, на нарушеніе 1130 и 1129 ст. уст. угол. суд., не заслуживаетъ уваженія». (1869 г., № 803).

561) Равнымъ образомъ мировой судья имѣетъ право возбуждать, по непосредственному усмотрѣнію, дѣла объ открытіи трактировъ въ недозволенное время и о допущеніи въ нихъ разнаго рода безчинствъ.

По дѣлу мирового судьи Данилова, разсматривавшагося въ общемъ собраніи кассаціонныхъ департаментовъ, сенатъ нашелъ, «что мировой судья долженъ возбуждать дѣла по собственному своему усмотрѣнію съ надлежащею осторожностію, дабы не выйти изъ круга дѣйствій, свойственныхъ судебной власти, и не присвоить себѣ власти полицейской; но преслѣдованіе проступковъ противъ законнаго порядка, непосредственно усмотрѣнныхъ мировымъ судьею, не только не выходитъ изъ предѣловъ его власти, но даже составляетъ его обязанность, такъ какъ законъ постановляетъ безусловно, что мировой судья приступаетъ къ разбирательству дѣлъ по непосредственно усмотрѣннымъ имъ преступнымъ дѣйствіямъ (уст. угол. суд. ст. 42 п. 3). Если мировой судья долженъ оставлять безъ вниманія усмотрѣнные имъ въ трактирныхъ заведеніяхъ проступки противъ законнаго порядка, чтобы не придти въ столкновеніе съ полиціею, то подъ тѣмъ же предлогомъ ему слѣдовало бы не замѣчать и проступковъ этого рода, совершаемыхъ во всѣхъ другихъ мѣстахъ, такъ какъ охраненіе порядка лежитъ вездѣ на обязанности полиціи. Но очевидно, что при такомъ толкованіи вышеприведеннаго закона, онъ сдѣлался бы мертвою буквою и утратилъ бы всякое значеніе». (Рѣш. общ. собр. за 1867 г., по дѣлу Данилова).

562) Мировой судья по непосредственному усмотрѣнію можетъ возбуждать преслѣдованіе объ отпускѣ водки въ долгъ.

«Сенатъ принялъ на видъ, что предусмотрѣнныя въ уставѣ о питейномъ сборѣ нарушенія принадлежатъ или къ такимъ, кои наносятъ ущербъ казнѣ, или къ такимъ, кои противны общественной безопасности, благочинію и народному здравію (уст. о пит. сборѣ ст. 96). По такому различію въ свойствѣ нарушенія

постановленій этого устава возбужденіе дѣлъ о сихъ нарушеніяхъ по 1129 ст. уст. угол. суд. предоставлено какъ должностнымъ лицамъ казеннаго управленія, такъ и общей полиціи, въ предѣлахъ предоставленной ей уставомъ о питейномъ сборѣ и общими законами власти, причемъ вмѣнено въ обязанность должностнымъ лицамъ акцизнаго управленія, вслучаѣ обнаруженія ими нарушеній, которыя не соединены съ ущербомъ для казны, не принимая никакихъ мѣръ, сообщать о такихъ нарушеніяхъ лишь мѣстной полиціи (уст. о пит. сб. ст. 32). Такимъ образомъ относительно порядка возбужденія дѣлъ о нарушеніи устава о пит. сборѣ въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ имѣются вполнѣ опредѣлительныя правила, и за тѣмъ предстоитъ лишь разрѣшить вопросъ: вправѣ ли мировой судья возбудить своею властію дѣло о такомъ нарушеніи, которое противно общественной безопасности, благочинію и народному здравію, если такое нарушеніе ни въ чемъ не причиняетъ ущерба казнѣ и будетъ лично имъ усмотрѣно. По 3 п. 42 ст. уст. угол. суд.. мировому судьѣ предоставлено приступать къ разбирательству по непосредственно усмотрѣннымъ имъ преступнымъ дѣйствіямъ, подлежащимъ преслѣдованію независимо отъ жалобъ частныхъ лицъ, а такъ какъ нарушенія устава питейнаго сбора съ одной стороны не отнесены къ числу преступныхъ дѣйствій, кои подлежатъ преслѣдованію не иначе какъ по жалобамъ частныхъ лицъ, съ другой стороны не всѣ нарушенія этого устава возбуждаются акцизнымъ управленіемъ, предварительное же засвидѣтельствованіе факта нарушенія въ особомъ протоколѣ установлено для предупрежденія начатія дѣлъ по неопредѣленнымъ обвиненіямъ, то изъ этого надлежитъ вывести то заключеніе, что мировой судья можетъ, если непосредственно самъ усмотритъ, возбудить дѣло о такомъ нарушеніи питейнаго устава, которое по свойству своему принадлежитъ къ проступкамъ противъ порядка и благочинія. Противозаконное дѣяніе мѣщанина Кокина именно принадлежитъ къ проступку послѣдняго рода и за тѣмъ нельзя признать, чтобы мировой судья вышелъ изъ предѣловъ власти, приступивъ къ разбирательству по обвиненію Кокина въ отпускѣ напитковъ въ долгъ, т. е. въ такомъ проступкѣ, для засвидѣтельствованія коего не требовалось участія акцизнаго управленія, и которое въ обыкновенномъ порядкѣ обнаруженія требовало лишь удостовѣренія факта нарушенія въ особомъ протоколѣ, составленномъ полиціею для передачи его тому же мировому судьѣ, который разбиралъ это дѣло, вслѣдствіе того, что усмотрѣлъ фактъ нарушенія изъ производившагося у него дѣла». (1869 г., № 454).

563) Обязанность полиціи наблюдать за строеніями, пришедшими въ вѣтхость, не лишаетъ мирового судью права возбуждать преслѣдованіе по этимъ проступкамъ по непосредственному усмотрѣнію.

«Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, не останавливаясь на 1 пунктѣ кассац. жалобы Бабонина, какъ относящемся до существа дѣла, (учр. суд. уст. ст. 5), принялъ на видъ, что на основаніи 3 п. 42 ст. уст. угол. суд., мировые судьи имѣютъ право приступать къ разбирательству дѣлъ по непосредственно усмотрѣннымъ ими преступнымъ дѣйствіямъ, подлежащимъ преслѣдованію независимо отъ жалобъ частныхъ лицъ, и изъ этого правила въ законахъ не содержится изъятія относительно дѣлъ по нарушеніямъ устава строительнаго. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что указываемая въ кассаціонной жалобѣ 404 ст. уст. стр., возлагающая на полицію обязанность наблюдать въ городахъ за строеніями, пришедшими въ вѣтхость, ни мало не лишаетъ мировыхъ судей права возбуждать дѣла, подобныя настоящему,—сенатъ находитъ, что мировой судья имѣлъ полное право приступить къ производству дѣла о нарушеніи Бабонинымъ 66 ст. уст. о наказ». (1868 г., № 480).

564) Мировой судья не имѣетъ права, даже вслучаѣ явки съ повинною, возбуждать, вопреки 1220 ст., дѣло о проживательствѣ съ просроченнымъ билетомъ.

Сенатъ нашелъ: «прокуроръ судебной палаты совершенно основательно выводитъ, что мировой судья Данилов потребовалъ къ своему разбирательству дѣло о проживательствѣ Андреевой съ просроченнымъ билетомъ, вопреки точному и ясному смыслу 1220 ст. уст. угол. суд. По силѣ этого узаконенія, полицейскія управленія обращаются къ судебному преслѣдованію нарушителей устава о пас-

портахъ въ тѣхъ только случаяхъ, когда обвиняемый въ двухнедѣльный срокъ со дня объявленія ему требованіа не внесетъ слѣдующаго по закону денежнаго взысканія. Поэтому требованія мировымъ судьею Даниловымъ къ себѣ дѣла объ Андреевой, до истеченія установленнаго срока и до передачи полицейскаго производства къ судебному разбирательству, было прямымъ съ его стороны нарушеніемъ закона, которое не можетъ быть оправдываемо тѣмъ соображеніемъ, что само лицо, подвергнутое по этому дѣлу штрафу, желало судебнаго разбирательства, такъ какъ въ означенномъ законѣ нѣтъ никакого указанія на то, чтобы дѣйствіе его въ отношеніи къ наложенію взысканія полиціею могло быть пріостановлено по желанію обвиняемыхъ. Обвиняемый имѣетъ средство неуплатою взысканія въ срокъ довести свое дѣло до суда, но ему не дано права устранять полицію отъ разбирательства его дѣла, и не дано потому, что иначе судебныя установленія были бы обременены огромнымъ количествомъ дѣлъ по самымъ маловажнымъ нарушеніямъ устава о паспортахъ». (По дѣлу мирового судьи Данилова Общ. собр. к. д. 1867 г.).

565) Дѣла по нарушеніямъ постановленій для обезпеченія народнаго продовольствія, входящимъ въ раздѣлъ преступленій противъ общественнаго благоустройства и благочинія, при подсудности ихъ мировымъ учрежденіямъ, возбуждаются полиціею въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 1223 уст. уг. суд.

«Сенатъ принялъ на видъ, что на Сергѣева взведено обвиненіе въ нарушеніи постановленій для обезпеченія народнаго продовольствія, каковыя нарушенія по закону относятся къ раздѣлу преступленій противъ общественнаго благоустройства и благочинія (разд. 8, гл. II); дѣла же по этого рода преступленіямъ, на основ. 1215 ст. уст. угол. суд., возникаютъ и производятся по общимъ правиламъ угол. произ., и, слѣдовательно, тѣ изъ сихъ дѣлъ, которыя подвѣдомы мировымъ суд. устан., согласно 2 п. 42 и 49 ст. уст. угол. суд., должны быть возбуждаемы полицейскою властію въ установленномъ 1223 ст. того же устава порядкѣ». (1868 г., № 887).

---

566) Сенатъ не входитъ въ повѣрку того, начато ли дѣло лицомъ, уполномоченнымъ на то, если въ дѣлѣ записано только содержаніе жалобы, безъ означенія отъ кого и кѣмъ она подана. *2) Начатіе дѣла по жалобѣ потерпѣвшаго лица.*

«Крестьянинъ Никифоръ Ивановъ признанъ виновнымъ въ умышленномъ составленіи неправильныхъ отчетовъ и въ обманѣ артели рабочихъ фабрики Либиша» Сенатъ нашелъ 1) «что въ производствѣ мирового судьи нѣтъ ни словесной, ни письменной жалобы артели рабочихъ на крестьянина Иванова, а содержаніе ея записано только, вопреки 47 ст. уст. угол. суд., въ приговорѣ судьи и никѣмъ, кромѣ судьи, не подписано, причемъ, вопреки 46 ст. уст. угол. суд., не означены имена и фамиліи лицъ, принесшихъ жалобу. А за симъ и объясненіе Иванова о томъ, что лица, подавшія на него жалобу, не имѣли законнаго полномочія и что они просили не о томъ, о чемъ мировой съѣздъ постановилъ рѣшеніе, не можетъ быть провѣрено сенатомъ». (1870 г., № 1633).

567) Мировой судья не имѣетъ права давать хода жалобѣ, не заключающей въ себѣ указаній на признаки какого либо преступленія или проступка.

Сенатъ нашелъ, «что настоящее дѣло возникло по жалобѣ штабсъ-капитана Штишевскаго на обиду, нанесенную ему купцомъ Хохловскимъ, поручившимъ коллежскому регистратору Десятинникову сказать ему, Штишевскому, что онъ подлецъ, мерзавецъ и мошенникъ.—Въ жалобѣ этой Штишевскій просилъ подвергнуть Хохловскаго отвѣтственности по 131 ст. уст. о наказ., какъ за обиду, сопровождавшуюся увеличивающими вину обстоятельствами.—Такъ какъ жалоба эта заключала въ себѣ обвиненіе въ томъ, что Хохловскій дозволилъ себѣ произнести, заочно отъ Штишевскаго, ругательныя противъ него слова, безъ ука-

занія какихъ либо опредѣленныхъ безчестныхъ дѣйствій Штишевскаго, или по зорящихъ его обстоятельствъ, то обвиненіе это не могло быть законнымъ поводомъ къ судебному преслѣдованію Хохловскаго ни за личную обиду, которая можетъ имѣть силу только при произнесеніи ругательствъ въ присутствіи обруганнаго лица, ни за клевету, въ составъ которой должно входить необходимо указаніе на какое либо опредѣленное безчестное дѣйствіе или позорящее обстоятельство.—Поэтому мировой судья, давъ ходъ жалобѣ Штишевскаго, поступилъ неправильно, и мировой съѣздъ имѣлъ законное основаніе къ освобожденію Хохловскаго отъ суда. Не входя затѣмъ въ разсмотрѣніе жалобы Штишевскаго на нарушеніе порядка судопроизводства по настоящему дѣлу, какъ возбужденному неправильно, правительствующій сенатъ опредѣляетъ: жалобу Штишевскаго оставить безъ послѣдствій». (1869 г., № 1053).

568) «Означеніе въ жалобѣ свидѣтелей не представляется безусловно-необходимымъ». (1870 г., № 18).

3) *Начатіе дѣлъ по требованіямъ казенныхъ и административныхъ управленій.*

569) Возбужденіе дѣлъ о нарушеніи уставовъ казенныхъ управленій возможно не иначе, какъ при наличности протокола, составленнаго на основаніи 1130 ст. уст. угол. суд., при чемъ безразлично, возбуждается ли уголовное преслѣдованіе органами казеннаго управленія или полиціи. При отсутствіи такого протокола мировой судья не вправѣ приступить къ разбору дѣла

Сенатъ нашелъ, «что возбужденіе дѣлъ о нарушеніяхъ уставовъ казенныхъ управленій возможно не иначе, какъ по протоколамъ, составленнымъ на основ. 1130 ст. уст. угол. суд.; правило это обязательно не только для должностныхъ лицъ казеннаго управленія, но и для полиціи, дѣйствующей въ этихъ случаяхъ на правахъ казеннаго управленія. Принимая во вниманіе, что по настоящему дѣлу сельская полиція, обнаружившая нарушеніе питейнаго устава, не составила объ этомъ требуемаго 1130 ст. уст. угол. суд. протокола, правительствующій сенатъ признаетъ, что мировой судья не былъ вправѣ приступать къ разбору дѣла». (1869 г., № 950 и мн. друг.).

570) Отсутствіе протокола по нарушеніямъ питейнаго устава влечетъ кассацію только тогда, если оно имѣло своимъ послѣдствіемъ неопредѣленность обвиненія.

«Хотя по особенному правилу, постановленному въ 1129 ст. и 1130 ст. того же устава, дѣла по нарушенію казенныхъ уставовъ поступаютъ къ судебному производству не иначе, какъ по удостовѣренію казеннымъ управленіемъ или полиціею факта нарушенія въ особомъ протоколѣ; но этотъ порядокъ установленъ лишь для предупрежденія начатія дѣлъ по неопредѣленнымъ обвиненіямъ и для освобожденія судебныхъ установленій отъ собранія такихъ свѣденій, которыя могутъ быть излагаемы въ протоколѣ, а отнюдь не для того, чтобы такой протоколъ служилъ предуставленнымъ доказательствомъ, не подлежащимъ повѣркѣ и опроверженію, что было бы совершенно противно, принятому въ уставѣ уголовнаго судопроизводства, началу рѣшенія дѣлъ по внутреннему убѣжденію судей, основанному на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при судебномъ разбирательствѣ». (1867 г., № 478; тоже 1870 г., № 1594).

571) «Если съ одной стороны, при наличности какихъ либо другихъ доказательствъ виновности подсудимаго въ такомъ противозаконномъ дѣяніи, дѣйствительность коего должна быть удостовѣрена протоколомъ, неправильное составленіе онаго, или несоблюденіе въ немъ всѣхъ узаконенныхъ формальностей, не могутъ служить мировымъ учрежденіямъ препятствіемъ къ осужденію обвиняемаго лица,—то, съ другой стороны, нарушеніе въ протоколѣ установленныхъ законами условій, гарантирующихъ дѣйствительность преступнаго факта, при отсутствіи всякихъ другихъ, изобличаю-

щихъ подсудимаго данныхъ, можетъ быть достаточно для оправданія его». (1870 г., № 926).

572) Отказъ въ возбужденіи дѣла полиціею по тѣмъ случаямъ нарушеній уставовъ казенныхъ управленій, гдѣ полиція имѣетъ право дѣйствовать за казенныя управленія, есть поводъ кассаціи.

Сенатъ нашелъ, «что въ тѣхъ рѣшеніяхъ его, на которыя ссылается чернскій мировой съѣздъ, а именно въ рѣшеніяхъ отъ 1-го сентября 1867 г. по дѣламъ почетнаго гражданина Панфилова и купчихи Куклиной (сб. №№ 361 и 362) положительно было выражено, что дѣла заключающія въ себѣ обвиненія въ нарушеніи питейнаго устава, могутъ быть возбуждены общею полиціею, но не слѣдовало оставлять акцизное управленіе въ неизвѣстности, какъ о возбужденіи дѣла полиціею, такъ и о послѣдовавшихъ у мирового судьи и въ мировомъ съѣздѣ приговорахъ. По закону (уст. угол. суд. ст. 1129) возбужденіе дѣлъ по нарушенію уставовъ казеннаго управленія возлагается на должностныя лица сего управленія, а также на общую полицію, въ предѣлахъ предоставленной ей подлежащи уставами власти. На обязанности полиціи по питейнымъ сборамъ сдѣлано общее указаніе въ 96 ст. уст. пит. изд. 1867 г. По словамъ этой статьи закона, полиція имѣетъ непосредственное наблюденіе за исполненіемъ какъ заводчиками, такъ и продавцами напитковъ, правилъ, установленныхъ въ видахъ общественной безопасности, благочинія и народнаго зравія, а также за тѣмъ, чтобы выдѣлка и продажа напитковъ производилась не иначе, какъ по установленнымъ патентамъ, и чтобы не происходили ни продажа напитковъ не изъ установленныхъ мѣстъ, ни развозъ напитковъ безъ свидѣтельствъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда таковыя требуются. На этихъ основаніяхъ, находя, что приговоромъ чернскаго мирового съѣзда нарушается истинный смыслъ вышеприведенныхъ законовъ, сенатъ опредѣляетъ: приговоръ этотъ, по силѣ 1 п. 174 ст. уст. угол. суд., отмѣнить». (1870 г., № 1563; ср. к. р. 1867 г., № 361, 362).

573) Казенныя управленія не имѣютъ право ни на возбужденіе преслѣдованія, ни на участіе въ дѣлѣ по такимъ нарушеніямъ уставовъ казенныхъ управленій, которыя не приносятъ ущерба казенному управленію и дѣла о которыхъ возбуждаются полиціею.

Сенатъ нашелъ, «что предусмотрѣнныя въ уставѣ о питейномъ сборѣ нарушенія принадлежатъ, или къ такимъ, которыя наносятъ ущербъ казнѣ, или къ такимъ, которыя не наносятъ ущерба казнѣ, противны общественной безопасности, благочинію и народному здравію (уст. о пит. сборѣ ст. 96). По такому различію въ свойствѣ нарушеній постановленій устава о питейномъ сборѣ, возбужденіе дѣлъ о сихъ нарушеніяхъ предоставлено, по 1129 ст. уст. угол. суд., какъ должностнымъ лицамъ казеннаго управленія, такъ и общей полиціи, въ предѣлахъ предоставленной ей власти, при чемъ вмѣнено въ обязанность должностнымъ лицамъ казеннаго управленія, вслучаѣ обнаруженія ими нарушеній, которыя не соединены съ ущербомъ для казны, не принимая никакихъ мѣръ, сообщать о такихъ нарушеніяхъ мѣстной полиціи (пит. уст. ст. 32). Такимъ образомъ относительно порядка возбужденія дѣлъ о нарушеніи питейнаго устава въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ имѣются положительныя правила, несомнѣнно доказывающія, что казенное управленіе не можетъ принимать участія въ производствѣ дѣлъ о такихъ нарушеніяхъ, которыя не приносятъ ущерба казенному интересу, и что, слѣдовательно, оно не вправѣ приносить по такимъ дѣламъ жалобы на приговоры мировыхъ судей. Продажа вина въ недозволенное время принадлежитъ къ числу нарушеній питейнаго устава, относящихся къ этой послѣдней категоріи, и предусмотрѣна въ 41 ст. уст. о нак., въ главѣ «о проступкахъ противъ благочинія, порядка и спокойствія». (1870 г., № 1461).

574) «Прекращеніе мировымъ судьею у себя производства, возбужденнаго не въ установленномъ порядкѣ, не отнимаетъ у акцизнаго управленія возможности возбудить вновь дѣло, предъявивъ обвиненіе въ установленномъ порядкѣ». (1869 г., № 971).

575) Кромѣ случаевъ возбужденія преслѣдованія по нарушенію уставовъ казенныхъ управленій, полиція обязана возбуждать дѣло протоколами лишь по однимъ только нарушеніямъ законовъ о благоустройствѣ и благочиніи.

576) Подъ нарушеніями законовъ благоустройства и благочинія разумѣются нарушенія предписаній какихъ либо спеціальныхъ уставовъ (строительнаго, дорожнаго и пр.), а не нарушеніе уличнаго порядка и тому подобные проступки.

«Сенатъ принялъ во вниманіе: 1) что судебный слѣдователь сообщилъ мѣстному мировому судьѣ произведенное имъ предварительное слѣдствіе по обвиненію студентовъ Раевскаго и Бирюкова въ буйствѣ, появленіи пьяными въ публичномъ мѣстѣ и нанесеніи оскорбленія полицейскому служителю Иванову при исправленіи имъ обязанностей службы; 2) что хотя изложенныя въ 1130, 1134—1138, 1139 и 1142 статьяхъ уст. угол. суд., относительно составленія протоколовъ, правила, въ силу 1223 ст. того же устава, и распространяются на нарушенія законовъ благоустройства и благочинія, но подъ послѣдними слѣдуетъ понимать такія противузаконныя дѣянія, которыя состоятъ въ неисполненіи предписаній какихъ либо спеціальныхъ уставовъ, какъ то: строительнаго, дорожнаго и проч., также ограждающихъ общественное благоустройство и благочиніе, и нарушеніе коихъ имѣетъ особенный, такъ сказать технической, характеръ, для правильнаго обсужденія коего необходимо подробное описаніе обстоятельствъ дѣла лицами, на то закономъ уполномоченными; 3) что нарушеніе уличнаго порядка и благочинія буйствомъ, появленіемъ въ пьяномъ видѣ и проч., представляется напротивъ въ совершенно иномъ видѣ и большею частію не совмѣстно даже съ правильнымъ составленіемъ протокола, какъ въ настоящемъ, напримѣръ, случаѣ, когда дѣло идетъ объ оскорбленіи полицейскаго служителя, стоящаго на своемъ посту и неимѣющаго права покидать его; наконецъ 4) что хотя появленіе студентовъ Раевскаго и Бирюкова на улицѣ пьяными, произведенное ими буйство и нанесеніе полицейскому служителю Иванову оскорбленія обнаружены при производствѣ слѣдствія объ оскорбленія пристава Смирницкаго, тѣмъ не менѣе обстоятельства эти судебнымъ слѣдователемъ обслѣдованы, занесены имъ въ протоколы допросовъ потерпѣвшаго лица и свидѣтелей и оффиціально сообщены мировому судьѣ, который въ виду того, что подобнаго рода дѣла производятся въ порядкѣ не частнаго, а публичнаго обвиненія, и примиренію не подлежатъ, не имѣлъ правильнаго основанія отказываться отъ разбирательства настоящаго случая, съ коимъ и соблюденіе установленнаго въ 63 и 64 ст. уст. угол. суд. правила, т. е. извѣщеніе начальства полицейскаго служителя Иванова о назначенномъ для явки обвиняемыхъ днѣ, вполнѣ совмѣстно». (1870 г., № 568).

577) Обвинительный приговоръ по дѣлу о нарушеніи законовъ благоустройства и благочинія, возбужденному полиціею безъ установленнаго протокола, когда къ тому не представлялось затрудненій, и при отрицаніи обвиняемымъ дѣйствительности факта, есть существенное нарушеніе.

По дѣлу о Проворотовѣ, обвинявшемся въ допущеніи въ завѣдуемомъ имъ трактирѣ игры въ кости, сенатъ нашелъ: «что касается начатія разсматриваемаго дѣла, имѣющаго предметомъ нарушеніе общественнаго благоустройства и благочинія, безъ составленія полиціею протокола въ удостовѣреніе обнаруженнаго нарушенія, какъ бы слѣдовало по силѣ 1130, 1134—1136 и 1223 ст. уст. угол. суд., то въ этомъ отношеніи нельзя не признать, что по неимѣнію въ виду какихъ либо затрудненій въ исполненіи этого порядка въ настоящемъ случаѣ, нарушеніе его, при отрицаніи подсудимымъ дѣйствительности событія, подлежавшаго удостовѣренію, не можетъ не имѣть существеннаго значенія. Вслѣдствіе сего правительствующій сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 2 п. 174 ст. уст. угол. судопр. (обвинительный) приговоръ мирового съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить. (1868 г., № 530).

578) Статья 47 уст. уг. суд. относится только къ жалобамъ частныхъ лицъ потерпѣвшихъ отъ преступленія. Если-же административное или казенное управленіе, возбуждая преслѣдованіе, не укажетъ, согласно ст. 50 и 1136, обвиняемыхъ, то такое сообщеніе должно быть оставляемо мировымъ судьею безъ послѣдствій. (1868 № 168; 1869 № 93, подъ тез. 579 и 581-мъ; См. подробн. въ 3-мъ раздѣлѣ о производствѣ по нарушеніямъ уставовъ каз. управленій.

579) Правило ст. 50 обязательно для полиціи только тогда, когда она сама возбуждаетъ преслѣдованіе, а не тогда, когда дѣло возбуждается по иниціативѣ потерпѣвшаго лица.

«Съѣздъ мировыхъ судей, признавъ Цвѣткова виновнымъ въ укрывательствѣ похищеннаго, на основаніи 172 ст. уст. о наказ., присудилъ его къ заключенію въ тюрьмѣ на полтора мѣсяца и къ вознагражденію Курылева». Сенатъ нашелъ: «настоящее дѣло возникло по словесному заявленію крестьянина Курылева, сославшагося на актъ осмотра, который былъ составленъ волостнымъ правленіемъ, дѣйствовавшимъ при этомъ случаѣ въ качествѣ мѣстной полиціи, и сельскій старшина, сообщая актъ, вовсе не былъ обязанъ указывать, на кого падаетъ подозрѣніе, такъ какъ дѣло начато не по непосредственному усмотрѣнію полиціи, и въ самомъ актѣ означено, въ чьемъ помѣщеніи найдена капуста (1869 г., № 63).

4.) Предварительное разслѣдованіе дѣла.

580) Порученіе мировымъ судьею полиціи произвести разслѣдованіе о преступленіи, дошедшемъ до свѣдѣнія судьи не по личному усмотрѣнію, хотя и противорѣчитъ ст. 52 уст. угол. суд., не можетъ, однако, служить поводомъ кассаціи.

Сенатъ нашелъ: «1) что хотя мировой судья узналъ о кражѣ у крестьянина Вздорова часовъ не по непосредственному усмотрѣнію имъ преступленія (ст. 42 уст. угол. суд.), а по дошедшимъ отъ постороннихъ лицъ свѣдѣніямъ, и за симъ не имѣлъ права приступать къ производству дѣла и поручать полиціи производить дознаніе, но это неправильное дѣйствіе не можетъ быть поводомъ къ уничтоженію всего производства и основанныхъ на немъ судебныхъ рѣшеній, такъ какъ упущеніе мирового судьи состояло только въ томъ, что онъ самъ поручилъ полиціи производство дознанія, вмѣсто того, чтобы указать тѣмъ лицамъ, которыя извѣщали его о совершившейся кражѣ, законный порядокъ заявленія объ извѣстномъ имъ преступленіи, и при томъ полиція, подчинившись распоряженію судьи, обнаружила преступленіе». (1869 г., № 234).

581) «Обязанности, возлагаемыя на мировыхъ судей 47 ст., относятся исключительно къ дѣламъ, начинающимся по жалобамъ частныхъ лицъ, потерпѣвшихъ вредъ или убытки; относительно же дѣлъ, начинаемыхъ административными управленіями, мировые судьи обязаны руководствоваться 50-й ст., по смыслу которой управленіе въ каждомъ данномъ случаѣ обязано указать на кого падаетъ подозрѣніе въ нарушеніи и какія на то есть доказательства» (иначе мировой судья долженъ не принимать такое дѣло къ своему производству). (1869 г., № 33; тоже 1868 г., № 185).

5.) Мѣры пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ суда.

582) Отдача обвиняемаго судьею на поручительство не лишаетъ съѣздъ права, когда личная явка подсудимаго необходима, принять въ отношеніи его мѣру привода черезъ полицію, хотя бы подсудимый ничѣмъ не заявилъ намѣренія уклониться отъ суда.

Сенатъ нашелъ: «подсудимые, какъ видно изъ дѣла, были приведены въ съѣздъ

полиціею. Такое распоряженіе не составляетъ нарушенія 8 и 125 ст. уст. угол. суд., ибо съѣздъ, на основаніи 61 ст. того же устава, имѣлъ право распорядится о приводѣ ихъ въ съѣздъ, какъ лицъ, обвиняемыхъ въ проступкѣ, влекущемъ за собою заключеніе въ тюрьмѣ, и во всякомъ случаѣ долженствовавшихъ находиться лично въ засѣданіи съѣзда (ст. 157 уст. угол. суд.). Отдача ихъ судьею на поручительство не лишала съѣздъ права принять въ отношеніи осужденныхъ къ заключенію въ тюрьмѣ дозволенную ст. 17 того же устава мѣру для пресѣченія имъ способовъ уклоняться отъ суда». (1869 г., № 249).

583) Сенатъ не входитъ въ повѣрку того, правильно ли мировой судья отказалъ подсудимому въ представленномъ имъ поручительствѣ.

По дѣлу Калмыкова, сенатъ призналъ: «на дѣйствія мирового судьи, не принявшаго отъ Калмыкова поручительства, подсудимый могъ своевременно жаловаться мировому съѣзду, но во всякомъ случаѣ обстолтельство это не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ приговора». (1869 г., № 1020; тоже к. р. 1867 г., № 3).

584) «Распоряженія мирового съѣзда относительно обезпеченія личности подсудимыхъ не могутъ ни въ какомъ случаѣ служить основаніемъ къ отмѣнѣ приговора, постановленнаго правильно и безъ нарушеній обрядовъ судопроизводства». (1869 г., № 31).

Сенатъ нашелъ: «что по точной силѣ 77 ст. уст. угол. суд. мировой съѣздъ имѣлъ полное право подвергнуть подсудимаго личному задержанію, какъ мѣрѣ для пресѣченія ему способовъ уклоняться отъ суда. По симъ причинамъ правительствующій сенатъ признаетъ, что домогательство мѣщанина Володимірова объ отмѣнѣ состоявшагося о немъ приговора ростовскаго мирового съѣзда не подлежитъ удовлетворенію. Но при этомъ сенатъ не могъ оставить безъ вниманія неправильныя дѣйствія мирового съѣзда, состоящія въ томъ, что онъ, постановивъ приговоръ о заключеніи Володимірова на 6 недѣль въ тюрьму, съ тѣмъ вмѣстѣ опредѣлилъ приговоръ этотъ привести немедленно въ исполненіе съ соблюденіемъ 191 ст. уст. угол. суд., упустивъ изъ виду, что приговоры обращаются къ исполненію только по вступленіи ихъ въ законную силу (устава уголовнаго судопроизводства ст. 182), и что настоящій приговоръ до истеченія срока на изъявленіе неудовольствія и на подачу кассаціонной жалобы, на основаніи 1 и 3 пункта 181 ст. означеннаго устава, не могъ войти въ законную силу». (1867 г., № 147).

6.) *Прекращеніе дѣла*

585) «Заочные приговоры существуютъ только для обвиняемыхъ въ проступкахъ, за которые полагается наказаніе не свыше ареста» (а не для обвинителя, и потому постановленіе заочнаго приговора въ отсутствіи обвинителя въ дѣлахъ о проступкахъ этого рода есть существенное нарушеніе). (1868 г., № 842).

586) По дѣламъ, не подлежащимъ прекращенію за примиреніемъ, вслучаѣ неявки обвинителя, онъ подвергается штрафу и вызову въ судъ на опредѣленный срокъ; поэтому, прекращеніе такого дѣла по неявкѣ обвинителя есть существенное нарушеніе ст. 135 уст. угол. суд.

«Сенатъ нашелъ: во 1-хъ, что, по точному смыслу 135 ст. уст. угол. суд, за неявкою обвинителя къ назначенному сроку, ни лично, ни черезъ повѣреннаго, безъ представленія уважительной къ тому причины, мировой судья по тѣмъ дѣламъ, которыя не могутъ быть прекращаемы примиреніемъ, приговариваетъ обвинителя къ денежному взысканію не свыше 25 руб. и вызываетъ его къ новому сроку, и во 2-хъ, что дѣла о кражѣ, по силѣ 18 и 20 ст. уст. о пак. налаг. мир. суд. и 42 ст. уст. угол. суд., не могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ, и что посему мировой судья обязанъ былъ, не постановляя приговоръ, вторично вызвать Давидовича; за неисполненіемъ же сего какъ приговоръ мирового судьи,

такъ и приговоръ мирового съѣзда представляются преждевременными и, за силою 2 п. 174 ст. уст. угол. суд., не могущими имѣть силы судебнаго рѣшенія». (1869 г., № 236).

587) «Постановленіе мирового судьи объ отказѣ въ привлеченіи кого либо къ отвѣтственности, не составляя ни частнаго опредѣленія, подлежащаго обжалованію въ частномъ порядкѣ, ни окончательнаго приговора (ст. 124),—можетъ быть обжаловано только въ апелляціонномъ порядкѣ». (1870 г., № 986).

588) Опредѣленія мирового судьи о прекращеніи возбужденнаго дѣла суть приговоры неокончательные, подлежащіе обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ.

Сенатъ нашелъ, «что, по смыслу 124 ст. уст. угол. суд., приговоры мировыхъ судей признаются окончательными только въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемые подвергаются сими приговорами наказаніямъ, въ этой статьѣ опредѣленнымъ, и что посему оправдательные приговоры мировыхъ судей не должны почитаться окончательными и могутъ быть обжалованы, въ порядкѣ апелляціонномъ, заинтересованною обвиненіемъ стороною. Само собою разумѣется, что тоже самое правило не можетъ не относиться и къ тѣмъ приговорамъ мирового судьи, которыми опредѣлено прекратить дѣла по возбужденному преслѣдованію. На этомъ основаніи, приговоры мирового судьи 1-го участка старооскольскаго уѣзда по сообщеннымъ ему уѣзднымъ полицейскимъ управленіемъ семи протоколамъ о нарушеніяхъ устава о питейномъ сборѣ, какъ заключавшіе въ себѣ опредѣленія о прекращеніе дѣлъ по обвиненіямъ въ сихъ нарушеніяхъ,—не могли считаться окончательными приговорами, а потому, за силою ст. 145 и 1189 уст. угол. суд., подлежали обжалованію и разсмотрѣнію въ порядкѣ апелляціонномъ. Слѣдовательно, на окончательные приговоры мирового съѣзда по означеннымъ дѣламъ, акъ на поставленные не въ кассаціонномъ порядкѣ, могли быть принесены, на основаніи ст. 173 уст. угол. суд., кассаціонныя жалобы». (1869 г., № 975).

Въ рѣшеніи 1870 г. № 1254 сенатъ признаетъ это общее начало въ примѣненіи къ опредѣленіямъ мирового судьи о прекращеніи дѣла за неявкою частнаго обвинителя, высказавъ, что такое опредѣленіе есть приговоръ неокончательный, подлежащій обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ.

589) Непрекращеніе мировымъ судьею дѣла по частному преступленію за неявкою обвинителя и постановленіе обвинительнаго приговора не принадлежитъ къ числу тѣхъ нарушеній, которыя должны быть исправляемы апелляціонною инстанціею по собственному усмотрѣнію, независимо отъ заявленій обвиняемаго.

По дѣлу объ обидѣ дѣйствіемъ, сенатъ нашелъ, «что если непрекращеніе судьею дѣла, вслѣдствіе неявки обвинителя Шифрина къ назначенному имъ дѣлу, и можно было бы считать нарушеніемъ 135 ст. уст. угол. судопр., то, за необжалованіемъ этого обстоятельства въ апелляціонномъ своемъ отзывѣ, подсудимый во всякомъ случаѣ нынѣ уже не вправѣ указывать на оное, какъ на поводъ къ отмѣнѣ состоявшагося о немъ приговора». (1869 г., № 631).

590) Частный обвинитель не обязанъ объяснять мировому судьѣ о причинахъ своей неявки къ разбирательству.

591) На постановленный за неявкою его приговоръ онъ, не прося о вторичномъ разборѣ дѣла и не нуждаясь въ отказѣ на это ходатайство, можетъ приносить апелляціонный отзывъ въ съѣздъ.

592) Постановленное по такому отзыву опредѣленіе съѣзда подлежитъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ.

Сенатъ нашелъ: «въ уставѣ уголовнаго судопроизводства нѣтъ постановленія, требующаго, чтобы обвинитель, неявившійся къ разбирательству его дѣла, обязанъ былъ объясненія о причинахъ неявки представлять мировому судьѣ и просить его о вторичномъ назначеніи разбора дѣла, и только, вслучаѣ отказа, могъ бы жаловаться на это мировому съѣзду. Напротивъ того, правительствующій сенатъ не разъ уже объяснялъ въ своихъ рѣшеніяхъ (между прочимъ по дѣлу Вязкова, 1869 г., № 258), что постановленіе мирового судьи о прекращеніи дѣла по случаю неявки обвинителя есть приговоръ, на который можетъ быть поданъ апелляціонный отзывъ мировому съѣзду, и изъ этого, а равно и изъ рѣшенія по дѣлу Овчинникова (1869 года № 912), видно, что на постановленные по такимъ отзывамъ приговоры съѣздовъ допускаются кассаціонныя жалобы». (1870 г., № 1254).

РАЗДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

О производствѣ дѣлъ въ судахъ первой степени.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О приготовительныхъ къ суду распоряженіяхъ.

I.) *Взаимныя отношенія палаты и окружнаго суда.*

593) «Судъ обязанъ представлять на усмотрѣніе палаты не о всякомъ новомъ обстоятельствѣ, а только о такомъ, которое имѣетъ вліяніе на дальнѣйшее производство дѣла, т. е. которое измѣняетъ подсудность или порядокъ судопроизводства». (1868 г., № 540).

594) Дѣйствіе 549 й статьи распространяется и на случаи преступленій должности, когда обвинительный актъ палаты замѣняется преданіемъ суду начальствомъ обвиняемаго.

«Сенатъ, *по заявленію прокурора о томъ, что окружный судъ неправильно приступилъ по дѣлу Протопопова къ судебному слѣдствію помимо обряда, установленнаго въ ст. 353—356 уст. угол. суд.*, по разсмотрѣніи хода предварительнаго слѣдствія, находитъ, что чиновникъ Протопоповъ, въ нарушеніе 336 ст. уст. угол. суд., дѣйствительно не былъ своевременно освидѣтельствованъ въ состояніи здоровья, хотя на другой же день послѣ совершенія преступленія имѣлось уже въ виду положительное заявленіе сестры обвиняемаго о болѣзненномъ и ненормальномъ состояніи брата ея въ день совершенія имъ преступленія, ибо ни слѣдователь, ни обвинительная власть, обязанная по силѣ ст. 248 имѣть постоянное наблюденіе за производствомъ слѣдствія, не распорядились своевременно объ освидѣтельствованіи здоровья обвиняемаго въ томъ порядкѣ, который установленъ закономъ для удостовѣренія въ умственномъ разстройствѣ обвиненныхъ при предварительномъ слѣдствіи (ст. 336, 353 — 356), и, Протопоповъ по окончаніи слѣдствія преданъ былъ суду с.-петербургскаго окружнаго суда по постановленію совѣта министра внутреннихъ дѣлъ съ утвержденія министра. По ст. 1095 уст. угол. суд. начальство обвиняемаго въ преступленіи по должности, прежде преданія его суду, обязано привести всѣ предметы обвиненія въ такую ясность, чтобы постановленіе о преданіи суду заключало въ себѣ всѣ свѣдѣнія, необходимыя для составленія прокуроромъ обвинительнаго акта, и чтобы судебному мѣсту можно было приступить въ его засѣданіи прямо къ судебному слѣдствію. По 549 ст. уст. угол. суд. окружный судъ не входитъ въ разсмотрѣніе подсудности и порядка производства дѣла, по которому состоялось опредѣленіе судебной палаты о преданіи обвиняемаго суду. Изъ точнаго смысла сихъ законоположеній явствуетъ, что по дѣламъ, по которымъ установленъ обрядъ преданія суду, судъ не входитъ и не имѣетъ права входить въ разсмотрѣніе правильности производства предварительнаго слѣдствія, а обязанъ по полученіи обви-

нительнаго акта приступить прямо къ судебному слѣдствію. На основаніи вышеизложеннаго нельзя не признать, что с.-петербургскій окружный судъ, имѣя въ виду постановленіе совѣта министра внутреннихъ дѣлъ, утвержденное министромъ, о преданіи Протопопова суду, замѣняющее опредѣленіе судебной палаты, не сдѣлалъ никакого упущенія въ порядкѣ производства дѣла, приступивъ прямо къ судебному слѣдствію, не возбуждая вопроса о дополненіи предварительнаго слѣдствія порядкомъ, указаннымъ 353—356 ст., и что заявленіе прокурора о томъ, что суду не слѣдовало помимо обряда, установленнаго вышеприведенными статьями, приступать къ судебному слѣдствію, не заслуживаетъ уваженія». (1867 г., № 204).

595) Опредѣленіе судебной палаты о преданіи суду обязательно для окружнаго суда только относительно подсудности и порядка производства дѣла; «но изложенныя въ этомъ опредѣленіи соображенія относительно свойства преступленія, обусловливающія опредѣленіе наказанія, не могутъ стѣснять ни судъ, ни присяжныхъ засѣдателей». (1869 г., № 639; ср. 1868 г., № 99).

596) Окружный судъ долженъ освободить отъ отвѣтственности подсудимаго по дѣлу, подсудному мировымъ судебнымъ установленіямъ, но неправильно признанному палатою подсуднымъ окружному суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

«Крестьянинъ Земсковъ, преданный суду за учиненіе кражи въ третій разъ, признанъ присяжными засѣдателями виновнымъ въ кражѣ лошади у крестьянина Гаврилова. Окружный судъ, на основаніи рѣшенія присяжныхъ, постановилъ слѣдующій приговоръ: изъ дѣла видно, что Земсковъ двумя рѣшеніями мирового судьи за кражи лошадей присужденъ къ заключенію въ тюрьму — первымъ на 3, а вторымъ на 4 мѣсяца. На эти рѣшенія Земсковъ неудовольствія не изъявилъ, а потому приговоры приведены въ исполненіе, и въ настоящее время Земсковъ отбываетъ въ ряжской тюрьмѣ опредѣленное ему мировымъ судьею заключеніе на 7 мѣсяцевъ. Переходя къ опредѣленію наказанія подсудимому, по обвинительному о немъ приговору присяжныхъ, окружный судъ нашелъ: 1) что повтореніемъ преступленія по мировому уставу (3 пункт. 14 ст.) признается совершеніе того же или однороднаго проступка до истеченія года послѣ присужденія къ наказанію, а совокупностію преступленій или проступковъ, за отсутствіемъ опредѣленія этого понятія въ общей части устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, слѣдуетъ признавать, согласно 152 и 153 ст. уложенія, совершеніе подсудимымъ въ одно или разное время еще ненаказанныхъ преступныхъ дѣяній, содѣянныхъ во время или прежде суда, но по изобличеніи въ первомъ преступленіи или проступкѣ. Не входя въ разсмотрѣніе существа двухъ приговоровъ мирового судьи о Земсковѣ, окружный судъ находитъ однако необходимымъ коснуться разсмотрѣнія ихъ юридическихъ послѣдствій для подсудимаго въ виду обвиненія его въ совершеніи кражи въ третій разъ: такъ какъ судъ, за силою 349 ст. уст. угол. суд. и согласно разъясненію кассаціоннаго департамента правительствующаго сената 1867 года за № 264, не вправѣ входить въ разсмотрѣніе подсудности и порядка производства настоящаго дѣла [illegible] относительно мирового судьи 3-го участка и протокола мирового судьи 1-го участка видно, что Земсковъ присужденъ къ двумъ изъ заключенныхъ двумя приговорами, состоявшимися въ одинъ день, 12-го іюня, и что кража лошади у крестьянина Гаврилова, за которую онъ преданъ суду окружнаго суда, совершена Земсковымъ 2-го іюня, слѣдовательно прежде осужденія и наказанія его за двѣ первыя кражи. Принимая затѣмъ во вниманіе, что за двѣ первыя кражи Земсковъ и долженъ былъ быть осужденію по правилу о совокупности преступленій и наказанію по 16 и 169 ст. мирового устава, что третья кража лошади у Гаврилова, за силою 3 п. 41 ст. устава, не можетъ почитаться повтореніемъ кражи, а какъ совершенная 2-го іюня, т. е. до постановленія приговора по первымъ двумъ кражамъ, также должна быть обсуждена вмѣстѣ съ двумя первыми по правилу о совокупности преступленій, при чемъ на основаніи 16 и 169 ст. мир. уст. Земсковъ подлежалъ бы заключенію въ тюрьму на срокъ не свыше 6-ти мѣсяцевъ,—судъ признаетъ

себя не вправѣ приговаривать нынѣ Земскова за обнаруженную третью же кражу лошади, стоющей менѣе 300 руб., къ какому либо наказанію, такъ какъ этимъ судъ превысилъ бы установленные законами предѣлы власти, предоставленной ему въ опредѣленіи наказаній. Имѣя за тѣмъ въ виду, что приговоры мирового судьи 3-го участка, по силѣ коихъ Земсковъ долженъ отбыть семи-мѣсячное тюремное заключеніе, согласно 1 п. 181 и 182 ст. уст. угол. суд., вошли въ законную силу и подлежатъ исполненію, и что за признаніемъ виновности Земскова въ кражѣ лошади у крестьянина Гаврилова на него, по силѣ 991 ст. и 2 п. 194 ст. уст. угол. суд., во всякомъ случаѣ должно быть обращено взысканіе судебныхъ издержекъ,—судъ опредѣлилъ: крестьянина Филиппа Земскова, согласно 771 ст. 2 п. уст. угол. суд., по обвиненію въ кражѣ лошади у крестьянина Гаврилова отъ суда освободить. На этотъ приговоръ товарищъ прокурора подалъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что судъ нарушилъ 549 ст. уст. угол. суд., войдя въ разсмотрѣніе порядка подсудности и не подвергнувъ Земскова, признаннаго виновнымъ, наказанію по ст. 140 и 1655 ст. улож. о нак., указанныхъ имъ прокуроромъ и судебною палатою». Сенатъ нашелъ: «1) что соображенія, изложенныя въ обвинительномъ актѣ, за силою 751 ст. уст. угол. суд. и рѣшенія уголовнаго кассаціоннаго департамента сената 1867 г. апрѣля 1-го по дѣлу Гальперина № 135 стр. 139, не могутъ стѣснять ни судъ, ни присяжныхъ засѣдателей въ опредѣленіи свойства преступленія. Для опредѣленія Земскову, по рѣшенію присяжныхъ, наказанія за кражу, которая въ обвинительномъ актѣ названа третьею, судъ обязанъ былъ, на точномъ основаніи 1660 ст. улож. о наказ., принять въ соображеніе предшествовавшіе обвинительные приговоры; а засимъ, усмотрѣвъ изъ приговоровъ, упомянутыхъ въ обвинительномъ актѣ и слѣдовательно бывшихъ въ виду судебной палаты, что мировой судья въ одинъ день постановилъ о двухъ кражахъ два приговора, и что приговоры эти еще не приведены въ окончательное исполненіе, судъ имѣлъ основаніе руководствоваться закономъ о совокупности преступленій (улож. о наказ. ст. 152) въ отношеніи всѣхъ трехъ кражъ, совершенныхъ Земсковымъ. Посему неправильными представляются не дѣйствія окружнаго суда, а приговоры мирового судьи и постановленіе судебной палаты. По ст. 549 уст. угол. судопр. окружный судъ можетъ входить въ палату съ представленіями объ измѣненіи подсудности только въ томъ случаѣ, когда въ дѣлѣ откроются обстоятельства, не бывшія въ виду палаты, чего въ настоящемъ дѣлѣ не было, но палата, разсматривая въ августѣ 1867 г. обвинительный актъ, обязана была усмотрѣть изъ дѣла неправильное примѣненіе мировымъ судомъ законовъ о повтореніи преступленія (ст. 131 улож. о наказ. и ст. 14 пункта 3 уст. о наказ. нал. мир. суд.), вмѣсто законовъ о совокупности ихъ (ст. 152 улож. о наказ. и ст. 16 уст. о наказ. нал. мир. суд.), а также то, что приговоры мирового судьи еще не исполнены, и дать слѣдствію о Земсковѣ законное направленіе по ст. 534 уст. угол. судопр. 2) Что окружной судъ, признавъ, что Земскову приговорами, постановленными о немъ до осужденія его присяжными, назначено такое наказаніе, которое слѣдуетъ ему за всѣ его проступки, и что наказаніе это не можетъ быть увеличено, за силою законовъ о совокупности преступленій, поступилъ правильно, примѣнивъ къ Земскову второй пунктъ 771 ст. уст. угол. суд». (1868 г., № 99).

Изъ этого же рѣшенія вытекаетъ:

597) Посему, въ частности, окружный судъ не можетъ устранять себя отъ разрѣшенія вопроса о томъ, въ который разъ совершена подсудимымъ кража, такъ какъ отъ разрѣшенія этого вопроса зависитъ опредѣленіе слѣдующаго подсудимому наказанія, которое должно быть назначаемо судомъ не иначе, какъ на законномъ основаніи (ст. 12 уст. угол. суд. и ст. 147 улож.). (Ср. 1869 г., № 639).

598) Точно также для окружнаго суда не обязательно опредѣленіе палаты, нарушающее 1236 — 1243 ст. уст. угол. суд. (Р. общ. собр. 1869 г., № 3 подъ 364-мъ тезисомъ).

599) Окружный судъ совершаетъ существенное нарушеніе, постановляя обвинительный приговоръ по дѣлу объ оскорбленіи родителей, если подсудимый преданъ суду послѣ заявленнаго родителями прощенія. (см. р. 1868 г., № 725, подъ тез. 235-мъ).

Но въ другомъ рѣшеніи сенатъ призналъ:

600) Вслучаѣ преданія судебною палатою суду съ нарушеніемъ 27 статьи окружный судъ обязанъ постановить приговоръ, согласный съ приговоромъ присяжныхъ, не имѣя права освобождать подсудимаго, подъ предлогомъ преждевременности возбужденнаго преслѣдованія.

(См. рѣшеніе 1869 г., № 1076, подъ тезисомъ 18-мъ).

601) Распоряженіе судебной палаты объ одновременномъ разсмотрѣніи двухъ дѣлъ о подсудимомъ не нарушается тѣмъ, если окружный судъ произведетъ отдѣльно только судебное слѣдствіе по каждому преступленію.

«Повѣренный жены губернскаго секретаря Юліи Александровой Высотской въ жалобѣ своей объясняетъ: хотя судебная палата указала, что дѣло по обвиненіямъ Высотскаго его женою должно производиться въ окружномъ судѣ одновременно съ дѣломъ по предметамъ публичнаго обвиненія, однако окружный судъ слушалъ эти дѣла не одновременно, а именно первоначально слушалъ дѣло по предметамъ публичнаго обвиненія, а потомъ перешелъ къ дѣлу по предметамъ частнаго обвиненія, чѣмъ нарушилъ 549 ст. уст. угол. суд, и лишилъ оба дѣла надлежащей полноты и ясности». Сенатъ нашелъ: «распоряженіе судебной палаты, чтобы дѣла по публичному и частному обвиненіямъ разсматривались одновременно, нисколько не было нарушено окружнымъ судомъ, который открылъ судебное засѣданіе по обоимъ дѣламъ, составилъ для нихъ одно присутствіе присяжныхъ засѣдателей и, по окончаніи судебнаго слѣдствія, приступилъ къ заключительнымъ преніямъ по обоимъ дѣламъ, но только судебное слѣдствіе производилъ сначала въ отношеніи къ публичнымъ, а потомъ въ отношеніи къ частнымъ обвиненіямъ, на что имѣлъ полное право по закону (613 ст.), по которому порядокъ слѣдственныхъ дѣйствій, при столкновеніи обвиняемыхъ или совокупности обвиненій, зависитъ отъ усмотрѣнія предсѣдателя суда; слѣдовательно жалоба по этому предмету повѣреннаго Высотской не заслуживаетъ уваженія». (1869 г., № 875).

2.) *Сообщеніе подсудимому обвинительнаго акта.*

602) Окружный судъ обязанъ привести въ извѣстность, находятся ли при дѣлѣ требуемыя вещественныя доказательства и, вслучаѣ если они не доставлены, распорядиться о немедленномъ ихъ истребованіи. (р. 1869 г., № 226 подъ тезисомъ 482-мъ).

603) «Прошеніе подсудимаго, поданное послѣ предапія его суду и заключающее въ себѣ его объясненія по существу дѣла, не требуетъ предварительнаго разсмотрѣнія». (1868 г., № 498).

604) «При исчисленіи сроковъ днями не полагается въ счетъ день совершенія того дѣйствія, отъ котораго срокъ исчисляется, и за тѣмъ послѣдній въ назначенномъ числѣ дней полагается окончаніемъ срока, въ какой день требованіе можетъ быть заявлено въ судѣ до трехъ часовъ пополудни, а если засѣданіе продолжается послѣ трехъ часовъ, то до закрытія засѣданія». (1870 г., № 583).

605) Копія съ обвинительнаго акта не сообщается подсудимому при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла, вслѣдствіе отмѣны вердикта присяжныхъ.

Сенатъ нашелъ: «настоящее дѣло находилось уже въ разсмотрѣніи сената по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго гражданскаго истца; при чемъ сенатъ, усмотрѣвъ при производствѣ онаго нарушеніе 663, 693 и 694 ст. уст. угол. суд., отмѣнилъ какъ рѣшеніе присяжныхъ, такъ и приговоръ с.-петербургскаго окружнаго суда и передалъ дѣло на новое разсмотрѣніе другого отдѣленія того же суда, а какъ новое разсмотрѣніе дѣла, по силѣ 928 ст. уст., начинается съ того дѣйствія, которое послужило поводомъ кассаціи, т. е. въ настоящемъ случаѣ съ судебнаго слѣдствія,—то и не предстояло надобности сообщать подсудимому снова копію съ обвинительнаго акта, ибо распоряженіе о семъ предсѣдателя суда, на основаніи 556 ст. уст. угол. суд., предшествуетъ производству судебнаго слѣдствія». (1869 г., № 944).

606) Невыдача подсудимому обвинительнаго акта не служитъ поводомъ кассаціи, если подсудимый своевременно не просилъ по этому поводу отсрочить засѣданіе.

«Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что на вопросъ предсѣдательствовавшаго—получилъ ли онъ, подсудимый, копію съ обвинительнаго акта, Совѣтовъ отвѣчалъ отрицательно, присовокупивъ къ тому, что читалъ обвинительный актъ въ канцеляріи суда и проситъ продолжать судебное засѣданіе. Секретарь доложилъ, что въ дѣлѣ нѣтъ свѣдѣній, получилъ ли Совѣтовъ копію съ обвинительнаго акта, но въ канцеляріи онъ говорилъ, что эта копія затеряна въ прѣспенскомъ частномъ домѣ. По выслушаніи сего судъ постановилъ: продолжать судебное засѣданіе. Правительствующій сенатъ нашелъ, что предписанная 1 п. ст. 556 уст. угол. суд. передача подсудимому копіи съ обвинительнаго акта установлена съ тою цѣлью, чтобы предоставить подсудимому дѣйствительное средство законной защиты, ибо подсудимый, съ передачею ему копіи съ сего акта, имѣя возможность заблаговременно и положительно узнать, въ чемъ именно онъ обвиняется и на основаніи какихъ именно доказательствъ и уликъ, получаетъ возможность приготовиться къ основательному опроверженію обвиненія и сообразиться съ средствами къ оправданію. Поэтому, для надлежащаго удостовѣренія въ томъ, что копія съ обвинительнаго акта выдана подсудимому, отъ него требуется росписка въ полученіи ея (ст. 558 уст. угол. суд.) и, кромѣ того, ему предлагается на судѣ вопросъ, получилъ ли онъ эту копію (ст. 638 уст. угол. суд.). Но если самъ подсудимый, не получившій, по какимъ либо причинамъ, копію съ обвинительнаго акта, заявляетъ на судѣ, что содержаніе онаго ему извѣстно, потому что онъ имѣлъ возможность прочесть обвинительный актъ, и что неврученіе ему копіи съ сего документа не можетъ служить препятствіемъ къ продолженію судебнаго засѣданія, то этимъ самымъ указывается на то, что цѣль, съ которою установлена передача подсудимому копіи съ обвинительнаго акта, достигнута въ данномъ случаѣ и, слѣдовательно, неисполненіе означеннаго требованія закона не можетъ повлечь за собою отмѣны приговора. На семъ основаніи, въ виду заявленія на судѣ подсудимымъ Совѣтовымъ, что онъ читалъ обвинительный актъ, которымъ преданъ суду, и проситъ, хотя и не получилъ копіи съ него, продолжать судебное засѣданіе, правительствующій сенатъ признаетъ домогательство Совѣтова о непризнаніи приговора о немъ окружнаго суда въ силѣ судебнаго рѣшенія, за неполученіемъ имъ, Совѣтовымъ, копіи съ обвинительнаго акта, незаслуживающимъ уваженія». (1870 г., № 1110).

607) «До истеченія семидневнаго срока послѣ врученія обвинительнаго акта засѣданіе по дѣлу можетъ быть назначено только въ такомъ случаѣ, если подсудимый исполнилъ (или имѣлъ возможность исполнить) требованіе 556-й статьи; въ противномъ же случаѣ назначеніе судебнаго засѣданія, ранѣе семи дней, составляетъ существенное нарушеніе». (1870 г., № 1004).

3.) *Избраніе подсудимымъ и назначеніе ему защитника.*

608) «Назначеніе и участіе въ дѣлѣ защитника принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ гарантій правильности приговора, и потому соблюденіе всѣхъ, установленныхъ по этому предмету, формъ и обрядовъ не зависитъ отъ заявленій сторонъ». (1870 г., № 652).

609) Правила о назначеніи защитника при приготовительныхъ къ суду распоряженіяхъ обязательны и на случай удаленія предсѣдателемъ защитника изъ залы засѣданія, когда помощь защитника была еще нужна подсудимому.

610) Но если защитникъ, только остановленный предсѣдателемъ, самовольно прекратитъ свою защиту, то вся отвѣтственность за послѣдствія падаетъ на него.

Сенатъ нашелъ: что относительно «тѣхъ послѣдствій, которыя могли произойти отъ удаленія защитника, слѣдуетъ, согласно рѣшенію правительствующаго сената по дѣлу Сергушина, признать, что такъ какъ, по удаленіи защитника, распоряженіемъ предсѣдателя суда, изъ залы засѣданія, судомъ не былъ соблюденъ порядокъ, указанный 557 и 558 ст. уст. угол. суд., т. е. не было предложено подсудимому, не желаетъ ли онъ избрать себѣ новаго защитника, или не было по просьбѣ его сдѣлано распоряженіе о назначеніи ему новаго защитника, и при томъ мѣра эта была принята въ то время, когда защитникъ могъ еще содѣйствовать подсудимому въ представленіи надлежащихъ объясненій, то всѣ послѣдующія за удаленіемъ защитника дѣйствія суда должны быть признаны совершенными незаконно, а поэтому приговоръ, состоявшійся на основаніи такого судебнаго слѣдствія, долженъ подлежать отмѣнѣ». (1868 г., № 76).

«Сенатъ призналъ на видъ, что повѣренный Хавскій, какъ видно изъ протокола мирового съѣзда, вовсе не былъ лишенъ права защиты своей довѣрительницы, а лишь остановленъ предсѣдателемъ во время объясненій, по тому поводу, что, не смотря на троекратное напоминаніе предсѣдателя, продолжалъ излагать обстоятельства, не бывшія предметомъ обвиненія, и если засимъ Хавскій, вмѣсто того, чтобы, подчинясь безусловно требованіямъ предсѣдателя, продолжать, въ указанныхъ имъ границахъ, свои объясненія въ интересѣ Троицкой, призналъ болѣе удобнымъ прекратить дальнѣйшія разсужденія, то вся отвѣтственность за непредставленіе съѣзду со стороны обвинительницы изустныхъ объясненій на апелляціонный отзывъ и на заявленіе противной стороны, о чемъ упоминаетъ въ своей жалобѣ дѣвица Троицкая, должна пасть ни на кого другого, какъ на ея же повѣреннаго». (1868 г., № 95).

611) «Вслучаѣ избранія подсудимымъ защитника по взаимному съ нимъ соглашенію, судъ не обязанъ съ своей стороны принимать ни одной изъ мѣръ, установленныхъ на случай назначенія оффиціальнаго защитника». (1870 г., № 269; тоже 1867 г., № 341).

Въ частности, сенатъ призналъ, что правило 567-й статьи не относится къ защитникамъ, избранныхъ самими подсудимыми (1867 г., № 569).

612) Если, по болѣзни назначеннаго судомъ защитника, подсудимый изберетъ себѣ другого защитника, хотя бы и по указанію предсѣдателя, то таковой защитникъ признается уже избраннымъ самимъ подсудимымъ.

«Въ кассаціонной жалобѣ подсудимый Чутковъ объясняетъ: что за болѣзнію назначеннаго ему отъ суда защитника, явился въ судебное засѣданіе для его защиты другой, вовсе незнакомый съ условіями и правами защиты». Сенатъ нашелъ, «что по просьбѣ подсудимаго Чуткова о назначеніи ему защитника, тако-

вымъ назначенъ былъ присяжный повѣренный Гаевскій, который по болѣзни, въ судебное засѣданіе не явился, почему предсѣдательствующій, какъ записано въ протоколѣ, спросилъ подсудимаго—согласенъ ли онъ, чтобы вмѣсто Гаевскаго защищалъ его помощникъ Люстингъ, на что Чутковъ изъявилъ согласіе, а потому защитникъ Люстингъ долженъ почитаться не назначеннымъ отъ предсѣдательствующаго, а избраннымъ самимъ подсудимымъ». (1868 г., № 436).

613) Неимѣніе подсудимымъ защитника не есть поводъ къ отмѣнѣ приговора, если избранный подсудимымъ защитникъ отказался отъ защиты, и подсудимый своевременно не избиралъ другого защитника и не просилъ о пріостановленіи засѣданія для избранія себѣ защитника.

По дѣлу Осокина, сенатъ нашелъ: «1) что указываемыя Осокинымъ показанія были прочитаны по желанію его самого, и онъ ни во время судебнаго засѣданія, ни въ кассаціонной жалобѣ не представилъ никакихъ доказательствъ подмѣны ихъ; 2) окружный судъ удостовѣряетъ, что избранный Осокинымъ защитникъ отказался отъ исполненія обязанностей защитника, а другого Осокинъ не избиралъ и о пріостановленіи засѣданія для избранія защитника не просилъ. Засимъ ст. 566 уст. угол. суд. не можетъ считаться нарушенною». (1868 г., № 16).

614) Подсудимый можетъ имѣть нѣсколько защитниковъ, но это право его не распространяется на случаи назначенія ему защитника судомъ.

Сенатъ нашелъ: «подсудимый домогался дозволенія имѣть, кромѣ Доброхотова и другого защитника, присяжнаго повѣреннаго Соловьева. По выслушаніи этой просьбы Данилова, окружный судъ, принимая во вниманіе, между прочимъ, что законъ не представляетъ подсудимому права имѣть по одному и тому же дѣлу нѣсколькихъ защитниковъ, и что напротивъ 630 и 631 ст. уст. угол. суд. прямо указываютъ, что при судебномъ засѣданіи долженъ находиться у подсудимаго одинъ защитникъ,—въ просьбѣ этой Данилову отказалъ. Правительствующій сенатъ, по соображеніи этихъ основаній къ отказу Данилову въ домогательствѣ его о назначеніи двухъ защитниковъ съ дѣйствующими узаконеніями, нашелъ, что онѣ несогласны съ 391 ст. учр. суд. уст., по силѣ коей не запрещается по одному и тому же дѣлу имѣть болѣе одного защитника; правомъ этимъ могутъ пользоваться и подсудимые по уголовнымъ дѣламъ, на основаніи 565 ст. уст. угол. суд., въ которой въ этомъ отношеніи не содержится никакого для нихъ ограниченія, а въ ст. 630 и 632 означаются лишь права защитника на судѣ. Но означенное постановленіе суда, не смотря на невѣрность приведенныхъ въ оном основаній, въ существѣ своемъ нельзя не признать вполнѣ правильнымъ. Если законъ, какъ выше сказано, и дозволяетъ подсудимому имѣть двухъ защитниковъ, то правило это относится лишь до защитниковъ, назначаемыхъ по добровольному соглашенію ихъ съ подсудимыми, а не касается защитниковъ назначаемыхъ предсѣдателемъ, который не имѣетъ права назначать болѣе одного защитника, что ясно видно изъ 566 ст. уст. угол. суд. Кромѣ того въ настоящемъ случаѣ судъ не могъ назначить Соловьева защитникомъ Данилова и потому, что Соловьевъ формально отъ сего отказался и Даниловъ въ просьбѣ своей суду не объяснилъ, чтобы Соловьевъ послѣ отказа его отъ защиты, перемѣнилъ свое намѣреніе». (1867 г., № 178).

615) Ходатайство подсудимаго о дозволеніи имѣть двухъ защитниковъ должно быть сдѣлано самимъ подсудимымъ, а не его защитникомъ.

Сенатъ нашелъ: «1) что повѣренный Боровиковскій жалуется на то, что палата, въ нарушеніе 565, 612, 709, 888 ст. уст. угол. суд., не удовлетворила просьбы его о томъ, чтобы владѣлецъ завода фонъ-Дрейлингъ былъ допущенъ въ качествѣ и помощника его, Боровиковскаго, по защитѣ подсудимаго. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что защитникъ Винике просилъ о допущеніи фонъ-Дрейлинга въ засѣданіе какъ въ качествѣ помощника его, Боровиковскаго, такъ и для того, чтобы онъ служилъ переводчикомъ Винеке, и подсудимый Винеке заявилъ, что онъ желалъ бы имѣть фонъ-Дрейлинга своимъ переводчикомъ. Вслѣд-

ствіе сего палата удовлетворила просьбу защитника только въ отношеніи допущенія фонъ-Дрейлинга въ качествѣ переводчика. Сенатъ признаетъ распоряженіе палаты правильнымъ, такъ какъ изъ протокола не видно, чтобы Винеке просилъ о назначеніи ему фонъ-Дрейлинга въ качествѣ второго защитника, а засимъ, по точному смыслу 565 и 566 ст. уст. угол. суд., защитникъ подсудимаго не имѣетъ никакого права просить о назначеніи подсудимому еще другого защитника, такъ какъ это право исключительно принадлежитъ самому подсудимому». (1870 г., № 761).

616) Позднее избраніе защитника не служитъ поводомъ кассаціи, если засѣданіе по дѣлу было открыто съ согласія защитника.

Сенатъ нашелъ: «что касается до содержащихся въ жалобѣ подсудимыхъ указаній, то, въ отношеніи поздняго назначенія всѣмъ имъ одного защитника, изъ представленнаго окружнымъ судомъ объясненія видно что состоящій при рязанскомъ окружномъ судѣ кандидатъ на судебныя должности Филиповъ не былъ командированъ въ г. Данковъ по должности и принялъ на себя защиту подсудимыхъ по добровольному съ ними соглашенію, почему и долженъ считаться защитникомъ, избраннымъ самими подсудимыми, а не назначеннымъ по распоряженію предсѣдателя, въ каковомъ только случаѣ должно быть соблюдаемо содержащееся въ 567 ст. уст. угол. суд. правило, которое не можетъ относиться къ защитнику, избираемому самими подсудимыми, отъ которыхъ зависѣло избрать себѣ одного общаго защитника, какъ было въ настоящемъ дѣлѣ; затѣмъ, какъ изъ тѣхъ же объясненій, представленныхъ окружнымъ судомъ, видно, защитнику дано было разрѣшеніе объясниться съ подсудимыми на единѣ, и даже объявлено, что засѣданіе можетъ быть отложено на нѣсколько часовъ, чтобы дать ему время приготовиться къ защитѣ, и послѣ того засѣданіе было открыто не прежде, какъ по объявленіи защитника, что съ его стороны не встрѣчается къ тому препятствія, почему и въ настоящемъ случаѣ не усматривается указываемаго подсудимыми нарушенія 569 ст. уст. угол. суд.» (1867 г., № 569).

617) Вслучаѣ отказа избраннаго подсудимымъ защитника отъ защиты, назначенію защитника предсѣдателемъ суда долженъ предшествовать спросъ подсудимаго о томъ, не избралъ ли онъ себѣ защитника.

«Обращаясь къ объясненію подсудимаго и его защитника о неправильныхъ дѣйствіяхъ московскаго окружнаго суда и его предсѣдателя по предмету назначенія Данилову защитника, правительствующій сенатъ принялъ на видъ, что подсудимый Даниловъ, вызванный 14-го декабря 1866 г. въ окружный судъ, избралъ себѣ защитникомъ присяжнаго повѣреннаго Соловьева, но затѣмъ, когда 4-го января 1867 г. Соловьевъ заявилъ суду, что онъ по множеству дѣлъ и, не достигнувъ съ Даниловымъ соглашенія, не можетъ принять на себя защиты его, то предсѣдатель суда, на основаніи 393 ст. учр. суд. уст., назначилъ защитникомъ Данилова присяжнаго повѣреннаго Доброхотова. Такое распоряженіе предсѣдателя дѣйствительно было преждевременнымъ, ибо прежде назначенія защитника отъ суда, предсѣдателю слѣдовало бы спросить Данилова, не имѣетъ ли онъ, за отказомъ Соловьева, указать на кого либо другого, который согласился бы взять на себя защиту его на судѣ. Но это распоряженіе предсѣдателя не имѣло въ настоящемъ случаѣ никакихъ невыгодныхъ для подсудимаго послѣдствій, такъ какъ онъ самъ вполнѣ подчинился выбору предсѣдателя». (1867 г., № 178).

618) Если изъ протокола не видно, заявлялъ ли своевременно кассаторъ—подсудимый на нарушеніе судомъ статей 557 й и 878, то кассаціонная жалоба его по этому предмету оставляется сенатомъ безъ послѣдствій.

Сенатъ нашелъ: «1) что, какъ видно изъ производства окружнаго суда, Давлатбеговъ отказался отъ избранія себѣ защитника, почему ему былъ назначенъ офиціальный защитникъ князь Чавчавадзе; по поступленіи дѣла въ судебную палату подсудимому Давлотбегову былъ сообщенъ списокъ судей и прокурора, какъ видно изъ его росписки, 21-го марта, а самое дѣло о немъ слушалось въ засѣданіи 24-го марта, и изъ производства палаты дѣйствительно не видно, заявлялъ

ли подсудимый объ избраніи имъ защитника, или просилъ палату о назначеніи ему таковаго; изъ протокола же судебнаго засѣданія видно, что въ засѣданіи находился назначенный предсѣдателемъ защитникъ Давлатбегова коллежскій ассесоръ Князевъ.—Хотя такимъ образомъ изъ настоящаго дѣла не видно, соблюдено ли было въ отношеніи Давлатбегова правило, установленное 557 и 878 ст. уст. угол. суд., но въ настоящемъ случаѣ это не можетъ считаться нарушеніемъ правъ защиты подсудимаго, какъ потому, что онъ не заявлялъ, предъ открытіемъ судебнаго засѣданія, о желаніи своемъ имѣть защитникомъ какое либо другое, избранное имъ, лицо, такъ и потому, что изъ словъ протокола, что въ засѣданіи участвовалъ назначенный предсѣдателемъ защитникъ, нельзя не прійти къ заключенію, что защитникъ этотъ былъ назначенъ подсудимому на основаніи 882 ст. уст. угол. суд., въ которой сказано, что подсудимому, не избравшему себѣ защитника, онъ *назначается предсѣдателемъ палаты*. Во всякомъ случаѣ за отсутствіемъ въ протоколѣ судебнаго засѣданія какихъ либо указаній на то, чтобы Давлатбеговъ считалъ для себя стѣсненіемъ назначеніе ему защитника отъ суда, жалоба его въ этомъ отношеніи представляется несвоевременною и не можетъ служить основаніемъ отмѣны состоявшагося о немъ приговора». (1869 года № 607).

619) «Назначеніе защитника, въ отсутствіи всякой со стороны подсудимаго по сему предмету просьбы, для предсѣдателя суда не обязательно». (1869 г., № 919).

Сенатъ нашелъ: «подсудимый Чуркинъ не просилъ о назначеніи ему защитника въ срокъ, установленный 557 ст. уст. угол. суд., почему судъ имѣлъ полное основаніе предполагать, что онъ или вовсе не нуждается въ защитникѣ, или изберетъ таковаго отъ себя». (1870 г., № 1317 г.; тоже к. р. 1869 г., № 66).

620) Заявленіе подсудимаго, что онъ не можетъ «защищать себя самъ, сдѣланное уже послѣ окончанія судебныхъ преній, не можетъ быть уважено судомъ». (1870 г., № 269).

621) Просьба подсудимаго о назначеніи защитника, даже и не могшая быть уваженною судомъ по отношенію къ первому несостоявшемуся по его дѣлу засѣданію, обязательна для суда и по отношенію къ слѣдующему засѣданію.

622) Судъ, не ожидая новаго заявленія со стороны подсудимаго, долженъ вторично разсмотрѣть возможность исполненія поданнаго прошенія, и о послѣдствіяхъ сообщить подсудимому, несоблюденіе чего есть поводъ кассаціи, если подсудимый во второмъ судебномъ засѣданіи заявлялъ противъ неназначенія ему защитника.

Сенатъ нашелъ, «что при отобраніи отъ подсудимаго Ананьева отзыва относительно защитника, оба дѣла о немъ, Ананьевѣ, были назначены къ совокупному разсмотрѣнію въ одномъ засѣданіи, и Ананьевъ просилъ о назначеніи ему защитника отъ суда: слѣдовательно за тѣмъ, когда разсмотрѣніе второго дѣла было отложено за неявкою другого подсудимаго Бугенко, суду не предстояло никакой надобности ожидать отъ Ананьева новаго заявленія относительно защитника, но судъ обязанъ былъ назначить ему защитника, если таковой находился при судѣ, и объявить Ананьеву [illegible] о [illegible] ему защитника [illegible] такимъ образомъ окружный судъ не соблюлъ въ точности порядка, установленнаго относительно назначенія защитниковъ въ статьяхъ [illegible] уст. угол. суд., но какъ подсудимый Ананьевъ, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, не сдѣлалъ никакого заявленія на счетъ оставленія его безъ защитника по назначенію отъ суда, ни о желаніи его пріискать себѣ защитника безъ пособія со стороны суда, то за тѣмъ настоящая его жалоба не можетъ быть принята во вниманіе». (1869 г., № 580).

623) Предсѣдатель суда назначаетъ подсудимому защитника по своему усмотрѣнію, а не по указанію подсудимаго.

Сенатъ нашелъ, «что по точному смыслу существующихъ постановленій о судебной защитѣ (уст. угол. суд. ст. 557, 558, 561—570, 581 и 591), подсудимый, избравшій самъ себѣ защитника, не имѣетъ права требовать, чтобы судъ входилъ въ соглашеніе съ такимъ защитникомъ на счетъ принятія имъ на себя судебной защиты, но долженъ самъ это исполнить прежде заявленія отзыва своего объ избранномъ имъ лицѣ; со стороны же суда назначается защитникъ не по указанію на то или другое лицо подсудимымъ, а лишь вслучаѣ просьбы его о назначеніи ему защитника, по усмотрѣнію предсѣдателя суда, изъ состоящихъ при судѣ присяжныхъ повѣренныхъ или изъ кандидатовъ на судебныя должности, когда они находятся на лицо. Поэтому жалоба подсудимыхъ объ оставленіи ихъ безъ защитниковъ не имѣетъ законнаго основанія». (1867 г., № 341).

624) Судъ не обязанъ входить въ какія бы то ни было сношенія съ защитникомъ изъ лицъ, непринадлежащихъ къ числу присяжныхъ повѣренныхъ, котораго избралъ подсудимый т. е. не входитъ съ нимъ въ соглашеніе, чтобы онъ принялъ на себя защиту и, если не имѣетъ въ виду согласіе послѣдняго на принятіе защиты, оставляетъ безъ послѣдствій заявленіе подсудимаго объ избраніи имъ защитника.

«Сенатъ принялъ на видъ, что вслучаѣ просьбы подсудимаго судъ обязанъ назначить ему защитника изъ состоящихъ при немъ присяжныхъ повѣренныхъ или кандидатовъ на судебныя должности (уст. угол. суд. ст. 566). Но если подсудимый заявилъ суду, что онъ избралъ себѣ защитника изъ лицъ, непринадлежащихъ къ числу присяжныхъ повѣренныхъ, то судъ не обязанъ входить съ нимъ въ какія либо сношенія до самаго открытія судебнаго засѣданія, какъ это уже признано сенатомъ въ рѣшеніи по дѣлу дворянъ Павлова и Подъяпольскаго, помѣщенномъ въ 341 № сборн. рѣш. за 1867 г ». (1868 г., № 42).

«Сенатъ въ рѣшеніи по дѣлу Павлова и Подъяпольскаго (сбор. рѣш. угол. кас. деп. 1867 г., № 3411) призналъ, что подсудимый, избравшій самъ себѣ защитника, не имѣетъ права требовать, чтобы судъ входилъ въ соглашеніе съ такимъ защитникомъ на счетъ принятія имъ на себя защиты, но долженъ это исполнить прежде заявленія отзыва своего объ избранномъ имъ лицѣ, почему окружный судъ, по полученіи отъ подсудимаго заявленій объ избраніи имъ себѣ въ защитники сперва Мишле, а потомъ Паули, не имѣя въ виду согласія сихъ лицъ на принятіе ими на себя защиты, не былъ въ обязанности входить о томъ съ ними въ какое либо соглашеніе. Затѣмъ, когда по открытіи судебнаго засѣданія суду сдѣлалось извѣстнымъ, что Мишле согласился принять на себя защиту, ему дозволено было имѣть съ подсудимымъ объясненіе наединѣ, и за тѣмъ судебное слѣдствіе было начато не прежде, какъ по окончаніи сего объясненія; изъ протокола засѣданія не видно, чтобы при этомъ защитникъ заявлялъ о невозможности приготовиться къ защитѣ и по этой причинѣ просилъ бы объ отсрочкѣ засѣданія (ст. 591 уст. угол. суд.)». (1868 г., № 45).

(Ср. к. р. 1867 № 341, 399; 1868 № 42, 45).

625) Неназначеніе подсудимому офиціальнаго защитника, когда къ тому были непреодолимыя препятствія, не составляетъ нарушенія закона.

«Въ настоящемъ дѣлѣ хотя подсудимый и просилъ о назначеніи ему защитника, но изъ объясненія суда видно, что просьба эта не могла быть удовлетворена, такъ какъ судъ не располагалъ свободными присяжными повѣренными и кандидатами на судебныя должности. Въ виду этого сенатъ признаетъ, что первый пунктъ жалобы Станиславова не заслуживаетъ уваженія». (1869 г., № 909).

626) По точному смыслу 566 ст., предсѣдатель окружнаго суда, при назначеніи защитника по просьбѣ подсудимаго, ограниченъ въ своемъ выборѣ между состоящими при судѣ кандидатами

и присяжными повѣренными; а потому, при совершенномъ отсутствіи этихъ лицъ, подсудимый долженъ самъ озаботиться пріисканіемъ себѣ защитника.

Сенатъ нашелъ: «1) что за силою приведенной 557 ст. подсудимые были обязаны въ узаконенный ею семидневный срокъ или избрать себѣ защитника, или просить о назначеніи имъ такового судомъ; 2) что по точному смыслу 565 ст. того же устава, предсѣдатель суда, при назначеніи, по просьбѣ подсудимыхъ, защитника, ограниченъ въ своемъ выборѣ между состоящими при оном присяжными повѣренными или кандидатами на судебныя должности; 3) что по удостовѣренію суда, ни присяжнаго повѣреннаго, ни свободнаго кандидата на судебныя должности въ его распоряженіи въ то время не состояло, и 4) что объ этомъ обстоятельствѣ, т. е. о совершенномъ отсутствіи лицъ, изъ числа коихъ имъ могъ бы быть назначенъ защитникъ, подсудимые, какъ это явствуетъ изъ ихъ же коллективнаго заявленія отъ 27-го октября, узнали за 10 дней до назначеннаго для разсмотрѣнія ихъ дѣла срока, и должны были, слѣдовательно, сами озаботиться пріисканіемъ себѣ лица, могущаго представить ихъ защиту на судѣ, а не разсчитывать на 2-хъ недѣльную отсрочку, въ коей судъ, въ особенности же въ мѣстѣ временнаго своего присутствія, за сдѣланными уже къ вызову значительнаго числа свидѣтелей распоряженіями, имѣлъ полное право имъ отказать». (1869 г., № 11; тоже 1868 г., № 450).

627) Судъ долженъ заблаговременно извѣстить подсудимаго о результатахъ его просьбы относительно назначенія защитника, неисполненіе чего, отнимая у подсудимаго возможность приготовиться къ защитѣ, составляетъ поводъ кассаціи.

Сенатъ нашелъ: «изъ дѣла видно, что при вручепіи Коренюгину копіи съ обвинительнаго акта онъ просилъ судъ о назначеніи ему защитника изъ лицъ, состоящихъ при судѣ; была ли разсмотрѣна эта просьба подсудимаго, какое состоялось по оной постановленіе и почему Коренюгинъ не имѣлъ на судѣ защитника — ни изъ подлиннаго дѣла, ни изъ протокола судебнаго засѣданія не видно и того, чтобы при открытіи судебнаго засѣданія Коренюгину было объявлено о томъ, что ему не назначенъ защитникъ и что онъ можетъ, если желаетъ, просить объ отсрочкѣ судебнаго засѣданія до избранія себѣ защитника по соглашенію съ нимъ. Принимая во вниманіе, что на основаніи 566 ст. уст. угол. суд. предсѣдатель, по просьбѣ подсудимаго, назначаетъ ему защитника изъ состоящихъ при судѣ присяжныхъ повѣренныхъ или кандидатовъ на судебныя должности, и что могутъ быть случаи, въ которыхъ удовлетвореніе такого ходатайства подсудимаго невозможно по совершенному отсутствію лицъ, на которыхъ можно бы было возложить защиту его, но и въ этихъ исключительныхъ случаяхъ на судѣ лежитъ обязанность предупредить объ этомъ подсудимаго своевременно и предоставить ему возможность позаботиться о пріисканіи защитника по добровольному соглашенію, — сенатъ нашелъ, что въ настоящемъ дѣлѣ судъ, не удовлетворивъ просьбы Коренюгина о назначеніи ему защитника, и не предупредивъ его объ этомъ своевременно ни до начала судебнаго засѣданія, ни даже одновременно съ открытіемъ его, допустилъ существенное нарушеніе 566 ст. уст. угол. суд., лишающее постановленный имъ приговоръ силы судебнаго рѣшенія». (1870 г., № 86).

628) Встрѣчая невозможность въ назначеніи подсудимому защитника, судъ долженъ своевременно объявить объ этомъ подсудимому посредствомъ особаго судебнаго постановленія, а не словеснаго извѣщенія его въ совѣщательной комнатѣ; неисполненіе этого требованія есть существенное нарушеніе.

Сенатъ нашелъ: «1) что объясненія Ахрамѣева, касающіяся существа дѣла, не подлежатъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ; 2) что Ахрамѣевъ 13-го октября заявилъ просьбу о назначеніи ему защитника и о вызовѣ нѣсколькихъ новыхъ свидѣтелей, но судъ, отказавъ ему въ вызовѣ свидѣтелей, и предоставя ему вызвать ихъ на свой счетъ, относительно просьбы о защитникѣ не сдѣлалъ никакого постановленія, а отказъ на

просьбу Ахрамѣева отъ 24-го ноября 1869 г., о вызовѣ свидѣтелей на его счетъ, объявилъ, какъ доноситъ судъ, въ совѣщательной комнатѣ — на словахъ, безъ сдѣланія о томъ надлежащаго постановленія; 3) что ни изъ дѣла, ни изъ объясненій суда не видно, чтобы Ахрамѣеву было объявлено, что при судѣ нѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ и свободныхъ отъ служебныхъ обязанностей кандидатовъ на судебныя должности, и что судъ не можетъ назначить ему защитника, признавъ, «что оставленіемъ просьбы Ахрамѣева о защитникѣ безъ отвѣта, судъ лишилъ его возможности пріискать себѣ защитника въ теченіе времени съ 12-го ноября (когда объявлено Ахрамѣеву постановленіе суда отъ 29-го октября) до 5-го декабря (день судебнаго засѣданія, и такимъ нарушеніемъ 565 и 569 ст. уст. угол. суд. отнято у Ахрамѣева одно изъ существеннѣйшихъ правъ подсудимыхъ—право имѣть защитника. Сенатъ опредѣлилъ: рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ окружнаго суда отмѣнить». (1870 г., № 139).

«Изъ дѣла видно, что послѣ врученія подсудимому обвинительнаго акта и списка лицъ, вызванныхъ въ судъ, онъ подалъ, чрезъ мирового судью, прошеніе, въ которомъ ходатайствовалъ о назначеніи ему защитника изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ, а изъ протокола судебнаго засѣданія — что къ оному явился защитникъ подсудимаго Шабонина, а подсудимый Савиновъ совершенно не имѣлъ защитника Хотя въ протоколѣ судебнаго засѣданія не значится, чтобы Савиновъ заявлялъ суду о томъ, что не можетъ самъ защищать себя, и что онъ просилъ объ отсрочкѣ судебнаго засѣданія, до пріисканія защитника, какъ онъ излагаетъ въ своей жалобѣ, тѣмъ не менѣе сенатъ изъ того же протокола убѣждается въ томъ, что при производствѣ настоящаго дѣла было допущено существенное нарушеніе 565 и 566 ст. уст. угол. суд. На точномъ основаніи этихъ статей подсудимому, по просьбѣ его, назначается защитникъ изъ состоящихъ при судѣ присяжныхъ повѣренныхъ или кандидатовъ на судебныя должности. Хотя, конечно, могутъ быть случаи, когда соблюденіе этого правила встрѣчаетъ препятствія въ томъ отношеніи, что судъ можетъ въ данное время не располагать свободными отъ занятій лицами, которымъ можетъ быть ввѣрена защита подсудимаго, тѣмъ не менѣе не подлежитъ сомнѣнію и то, что подсудимый, заявившій просьбу о назначеніи ему офиціальнаго защитника, имѣетъ уже полное основаніе разсчитывать на то, что защитникъ будетъ ему назначенъ, и не заботиться о пріисканіи такового отъ себя Поэтому правительствующимъ сенатомъ въ рѣшеніяхъ по дѣламъ Мазура и Пономаренко (1870 г , № 48) и Карепюгина (1870 г., № 86) разъяснено, что если по какимъ либо причинамъ подсудимому не можетъ быть назначенъ офиціальный защитникъ, то на предсѣдателѣ суда лежитъ обязанность предупредить объ этомъ подсудимаго еще до открытія судебнаго засѣданія и потребовать его мнѣнія о томъ, находитъ ли онъ возможнымъ защищать себя лично, или желаетъ отсрочить судебное засѣданіе до пріисканія защитника. Это существенное требованіе закона не было исполнено въ настоящемъ случаѣ, такъ какъ изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что подсудимый Савиновъ не имѣлъ защитника, что онъ не былъ предупрежденъ объ этомъ до открытія засѣданія, и что ему не былъ даже предложенъ вопросъ о томъ, желаетъ ли онъ отсрочить засѣданіе до пріисканія защитника или до назначенія ему такового отъ суда. Хотя объясненіе Савипова о томъ, что онъ не соглашался на открытіе судебнаго засѣданія безъ защитника и просилъ о внесеніи этого заявленія въ протоколъ, не подтверждается послѣднимъ, но это не можетъ имѣть значенія, какъ въ виду того, что изъ протокола не видно, былъ ли онъ предъявленъ подсудимому при объявленіи приговора, такъ и того, что назначеніе и участіе въ дѣлѣ защитника принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ гарантій правильности приговора, и потому соблюденіе всѣхъ, установленныхъ по этому предмету, формъ и обрядовъ не зависитъ отъ заявленій сторонъ, а лежитъ на непосредственной обязанности суда По симъ соображеніямъ, не входя въ обсужденіе прочихъ доводовъ подсудимаго, теряющихъ всякое значеніе въ виду нарушенія, допущеннаго судомъ въ отношеніи неназначенія защитника, сенатъ опредѣлилъ: за нарушеніемъ 565 и 566 ст. уст. угол. суд. рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ окружнаго суда отмѣнить». (1870 года, № 652).

629) Отказъ суда въ назначеніи подсудимому защитника за неимѣніемъ лицъ, которымъ можетъ быть поручена защита, объявленный подсудимому только въ судебномъ засѣданіи, а не за-

благовременно,—есть поводъ кассаціи, хотя бы даже подсудимый своевременно не заявилъ о томъ, что не можетъ защищаться самъ.

«Изъ подлиннаго дѣла и протокола судебнаго засѣданія видно, что при врученіи этимъ подсудимымъ копіи съ обвинительнаго акта они просили судъ о назначеніи имъ защитника, каковое ходатайство ихъ поступило въ судъ 21-го іюня; при открытіи же судебнаго засѣданія 8-го ноября предсѣдательствующій объявилъ имъ, что они будутъ сами защищать себя, такъ какъ въ распоряженіи суда нѣтъ ни присяжныхъ повѣренныхъ, ни кандидатовъ на судебныя должности. — Въ такихъ дѣйствіяхъ суда и предсѣдательствующаго правительствующій сенатъ не можетъ не признать существеннаго нарушенія 557 и 566 ст. уст. угол. суд.—Статьи эти, предоставляя подсудимому право просить судъ о назначеніи ему оффиціальнаго защитника изъ присяжныхъ повѣренныхъ или кандидатовъ на судебныя должности, возлагаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ на предсѣдателя обязанность удовлетворить этому требованію подсудимаго. – Само собою разумѣется, что вслучаѣ отсутствія при судѣ лицъ, которымъ можетъ быть поручена защита, дѣлается невозможнымъ исполненіе этого требованія закона, но подобнаго рода невозможность въ удовлетвореніи ходатайства подсудимыхъ, своевременно заявленнаго, несомнѣнно возлагаетъ на предсѣдателя обязанность объявить о томъ подсудимымъ заблаговременно, дабы дать имъ возможность пріискать себѣ защитниковъ, или самимъ приготовиться къ защитѣ, не оставляя ихъ въ ложномъ убѣжденіи, что ходатайство ихъ удовлетворено; между тѣмъ по настоящему дѣлу съ 21-го іюня, со времени поступленія въ судъ просьбы подсудимыхъ о назначеніи имъ защитниковъ отъ суда, до дня открытія судебнаго засѣданія 18-го ноября, ни со стороны предсѣдателя, ни со стороны суда, не было сдѣлано никакого распоряженія ни относительно удовлетворенія этой просьбы, ни относительно отказа имъ въ ходатайствѣ, и за тѣмъ, по открытіи засѣданія, подсудимымъ не только не было предложено вопроса, признаютъ ли они возможнымъ продолжать засѣданіе, по неназначенію имъ защитника отъ суда, но и самое объявленіе имъ отказа въ неназначеніи имъ защитника сдѣлано предсѣдательствующимъ въ такой формѣ, которая недопустила со стороны подсудимыхъ никакихъ возраженій. Такимъ образомъ, вслѣдствіе упущеній со стороны суда и предсѣдательствующаго, подсудимые Мазуръ и Пономаренко были лишены законныхъ средствъ защиты, что правительствующій сенатъ съ своей стороны, какъ выше замѣчено, не можетъ не признать существеннымъ нарушеніемъ ихъ правъ, лишающимъ приговоръ о нихъ силы судебнаго рѣшенія». (1870 г., № 48).

630) Назначеніе въ защитники подсудимому, по его просьбѣ, помощника секретаря того окружнаго суда, въ которомъ производится дѣло, не можетъ служить основаніемъ отмѣны приговора по кассаціонной жалобѣ подсудимаго, согласившагося взять такого защитника.

«Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, принялъ на видъ: 1) хотя чины канцелярій судебныхъ установленій и не поименованы въ числѣ лицъ, коимъ по смыслу 565 ст. уст. угол. суд. воспрещается ходатайство по чужимъ дѣламъ, но тѣмъ не менѣе назначеніе въ защитники по настоящему дѣлу помощника секретаря окружнаго суда Баумштейна не согласно съ точною силою 7 п. 979 ст. уст. о службѣ гражд. (св. зак. т. III), на основаніи которой запрещается всѣмъ служащимъ чиновникамъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они при должностяхъ находятся, быть повѣренными. Поэтому нельзя не признать, что московскимъ окружнымъ судомъ въ настоящемъ случаѣ былъ нарушенъ помянутый законъ; но какъ Баумштейнъ былъ назначенъ въ защитники по просьбѣ самого подсудимаго, то означенное нарушеніе, по силѣ 909 ст. уст. угол. суд., не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося о немъ приговора суда». (1869 г., № 997).

631) Назначеніе подсудимому защитника, въ противность 567 ст., не влечетъ кассаціи, если кассаторъ своевременно не возражалъ противъ такого назначенія.

«Михайлова жалуется, во вторыхъ, на то, что ей назначенъ былъ защитникъ тотъ же, какъ и Проскурину, по оговору котораго она привлечена къ суду по

обвиненію въ кражѣ, со взломомъ, водки, что противно ст. 567 уст. угол. суд. Хотя изъ дѣла видно, что Михайловой, не избравшей себѣ защитника, назначенъ былъ защитникомъ кандидатъ на должности по судебному вѣдомству Абрамовъ, который былъ защитникомъ и Проскурина, но такъ какъ противъ такого назначенія со стороны Михайловой своевременно не было сдѣлано никакого заявленія, и такъ какъ по закону (уст. угот. суд. ст. 568) подсудимые не лишены права просить о перемѣнѣ защитниковъ, назначенныхъ отъ суда, то сенатъ находитъ, что указываемое въ кассаціонной жалобѣ Михайловой нарушеніе 567 ст. уст. угол. суд., если оно и было сдѣлано по настоящему дѣлу, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ приговора окружнаго суда». (1870 г., № 526).

632) Несообщеніе подсудимому о назначеніи ему защитника, «за незаявленіемъ о семъ подсудимымъ суду при открытіи судебнаго засѣданія, когда судъ могъ предоставить ему необходимое время для объясненія наединѣ съ защитникомъ и тѣмъ исправить сдѣланное упущеніе, — не можетъ служить поводомъ кассаціи». (1869 г., № 16).

633) Если подсудимый недоволенъ назначеннымъ ему защитникомъ, то онъ долженъ озаботиться о внесеніи въ протоколъ своего ходатайства о назначеніи ему другого защитника, въ противномъ случаѣ теряетъ право домогаться кассаціи на этомъ основаніи.

Сенатъ нашелъ, «на основаніи 566 ст. уст. угол. суд., вслучаѣ просьбы подсудимаго о назначеніи ему защитника, предсѣдатель суда назначаетъ его изъ состоящихъ при судѣ присяжныхъ повѣренныхъ или кандидатовъ на судебныя должности. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что защитникомъ Хахалина былъ кандидатъ на судебныя должности Громовъ, и что слѣдовательно 566 ст. уст. угол. суд. въ отношеніи къ нему была исполнена въ точности; если же онъ былъ недоволенъ этимъ защитникомъ, то могъ, на основаніи 568 ст., просить предсѣдателя о замѣнѣ его кѣмъ либо инымъ; но такъ какъ въ протоколѣ судебнаго засѣданія на этотъ счетъ не содержится никакого указанія, то и слѣдуетъ признать, что Хахалинъ не былъ лишенъ предоставленныхъ каждому подсудимому средствъ защиты, и что слѣдовательно жалоба его въ этомъ отношеніи не заслуживаетъ уваженія». (1869 г., № 230).

634) «Законъ, допуская защитника къ объясненію наединѣ съ подсудимымъ, содержащимся подъ стражею, не устанавливаетъ срока для такого объясненія». (1870 г., № 135).

635) «Ст. 557, по буквальному своему содержанію, относясь до подсудимыхъ, не можетъ не быть распространяема на защитниковъ, назначаемыхъ предсѣдателемъ суда, коль скоро назначеніе послѣднихъ состоялось неодновременно съ выдачею копіи съ обвинительнаго акта, и въ этихъ случаяхъ означенный въ помянутой статьѣ срокъ, по всей справедливости, долженъ быть исчисляемъ съ того дня, въ который послѣдовало назначеніе защитника». (1867 г., № 166).

636) Подсудимый и его защитникъ имѣютъ право разсматривать все дѣло безъ всякаго ограниченія.

По дѣлу Лямбина сенатъ нашелъ: «хотя окружный судъ, за силою 570 ст., не имѣлъ права отказать защитнику подсудимаго въ прочтеніи шифрованной замѣтки (судъ отказалъ, принимая эту замѣтку за вещественное доказательство) при приготовительныхъ къ суду распоряженіяхъ, но такъ какъ на судебномъ

слѣдствіи дневникъ былъ разсматриваемъ сторонами, при чемъ защитникъ заявилъ, что онъ не находитъ нужнымъ новый переводъ цифровъ, то означенное нарушеніе суда не можетъ быть поводомъ кассаціи». (1868 г., № 79).

4.)Вызовъ свидѣтелей и экспертовъ.

637) Подъ словами статьи 556 п. 2 «списокъ лицъ» и т. д. слѣдуетъ разумѣть не однихъ только свидѣтелей, но и экспертовъ.

«Сенатъ, не входя, за силою 5 ст. учр. суд. устан., въ обсужденіе кассаціонной жалобы самого подсудимаго Павлова, какъ заключающей въ себѣ лишь обстоятельства, до существа дѣла относящіяся, и обращаясь къ разсмотрѣнію жалобы его защитника, принялъ на видъ: 1) на основаніи 556 ст. уст. угол. суд., когда по предварительномъ разсмотрѣніи окружнымъ судомъ слѣдствія, дѣлу данъ будетъ дальнѣйшій ходъ, то предсѣдатель суда дѣлаетъ немедленно распоряженіе о передачѣ подсудимому (п. 2) списка лицъ, которыя предполагается вызвать въ судъ. Хотя въ послѣдующихъ статьяхъ устава выраженіе «списокъ лицъ» большею частію замѣняется словами: «списокъ свидѣтелей»; но едва ли изъ этого слѣдуетъ выводить заключеніе, что 556 ст. разумѣетъ исключительно только свидѣтелей, а не экспертовъ; при подобномъ толкованіи 2 п. 556 ст., во многихъ случаяхъ нарушалось бы равенство между обвиненіемъ и защитою столь строго проведенное во всемъ уставѣ уголовнаго судопроизводства, такъ какъ обвиняемый и его защитникъ были бы поставлены въ весьма затруднительное положеніе, всякой разъ, когда бы обвинительная власть признавала необходимымъ приглашеніе въ судебное засѣданіе экспертовъ и были бы лишены возможности этимъ экспертамъ противопоставить другихъ избранныхъ съ своей стороны. Посему не подлежитъ сомнѣнію, что подъ словами «списокъ лицъ» которыхъ предполагается вызвать въ судъ, надлежитъ вмѣстѣ съ свидѣтелями, разумѣть и экспертовъ, и если сіи послѣдніе прямо не упомянуты во 2 п 556 ст уст., то безъ сомнѣнія, въ виду тѣхъ не рѣдкихъ случаевъ, когда, какъ и въ настоящемъ дѣлѣ, невозможно заблаговременно опредѣлить, какіе именно изъ находящихся на мѣстѣ свѣдующихъ людей могутъ быть приглашены въ судебное засѣданіе. Вслѣдствіе сего нельзя не признать, что рязанскій окружный судъ, умолчавъ въ сообщенномъ подсудимому спискѣ о сдѣланномъ судебною палатою распоряженіи относительно вызова экспертовъ медиковъ, поступилъ не согласно съ 556 ст. уст. угол суд.; но какъ изъ протокола суда видно, что вызванные медики были допущены къ спросу самимъ обвиняемымъ и его защитникомъ и объ отводѣ ихъ заявленій никѣмъ не сдѣлано, то за симъ обстоятельство это и не можетъ нынѣ быть приводимо какъ поводъ къ отмѣнѣ состоявшагося о подсудимомъ приговора». (1868 г., № 203).

Изъ этого же рѣшенія вытекаетъ:

638) Умолчаніе въ сообщенномъ подсудимому спискѣ о вызываемыхъ экспертахъ не служитъ поводомъ кассаціи, если эксперты допущены были кассаторомъ къ спросу.

639) «Если одна изъ сторонъ при первомъ разсмотрѣніи дѣла не просила о вызовѣ новыхъ свидѣтелей, то при вторичномъ разсмотрѣніи его, послѣ кассаціи, не имѣетъ уже права представлять такое требованіе.»

640) «Само собою разумѣется, что правило это не можетъ быть примѣнимо въ тѣхъ случаяхъ, когда о вызовѣ свидѣтелей стороны просятъ по вновь открывшемуся обстоятельству (577 и 733 ст. уст. угол. суд.), такъ какъ новое обстоятельство, если бы оно было обнаружено даже послѣ открытія судебнаго засѣданія, можетъ имѣть послѣдствіемъ остановку самаго засѣданія (634 и 734 ст. уст. угол. суд.).»

Сенатъ, высказавъ эти два правила, мотивируетъ ихъ такъ:

«По 928 ст. уст. угол. суд. при новомъ разсмотрѣніи дѣла производство начинается съ того дѣйствія, которое послужило поводомъ кассаціи. Само собою разумѣется, что могутъ быть возобновляемы и тѣ дѣйствія, которыя соединены или состоятъ въ неразрывной связи съ дѣйствіемъ, послужившимъ основаніемъ къ отмѣнѣ приговора, вслѣдствіе чего, если поводомъ кассаціи послужило, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, недопущеніе гражданскаго истца къ участію въ заключительныхъ преніяхъ, которыя служатъ къ завершенію судебнаго слѣдствія, то новое производство должно было начаться съ самаго открытія судебнаго засѣданія. Слѣдовательно всѣ дѣйствія суда, начиная съ открытія засѣданія, должны были быть возобновлены, всѣ же дѣйствія, предшествовавшія открытію, надлежало признавать оставшимися въ своей силѣ; къ числу послѣднихъ относятся и тѣ опредѣленія суда, которыя были имъ постановлены въ разрѣшеніе просьбъ и ходатайствъ сторонъ о вызовы новыхъ свидѣтелей, неспрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи». (1867 г., № 249).

641) Невызовъ судомъ свидѣтелей по ходатайству подсудимаго тогда только можетъ влечь кассацію, если изъ документовъ дѣла видно, что подобное ходатайство было кассаторомъ своевременно заявлено.

642) Въ протоколѣ не означается судомъ того, что подсудимый не воспользовался предоставляемымъ ему ст. 557 правомъ.

«Иванов принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что рѣшеніе суда онъ считаетъ неправильнымъ по неполному допросу свидѣтелей, ибо тѣ люди, которые въ день кражи были съ нимъ безотлучно, въ окружный судъ вызываемы не были; показывавшіе же на судѣ имѣли къ нему недоброжелательство, и посему проситъ приговоръ отмѣнить пересмотрѣвъ дѣло съ вызовомъ указываемыхъ имъ свидѣтелей. Изъ протокола суда видно, что Иванову съ копіею съ обвинительнаго акта выданъ былъ и списокъ лицъ, вызываемыхъ въ судъ, но чтобы онъ просилъ, сверхъ указанныхъ въ спискѣ лицъ, вызвать для допроса, въ качествѣ свидѣтелей, еще кого либо,—того не видно. Усматривая изъ дѣла, что подсудимый въ установленный 557 ст. уст. угол. суд. семидневный срокъ не доводилъ до свѣдѣнія суда о желаніи его, чтобы какія либо лица, сверхъ указанныхъ въ спискѣ, были допрошены въ качествѣ свидѣтелей и не заявлялъ о семъ, по вновь открывшимся обстоятельствамъ до открытія судебнаго слѣдствія (ст. 577 уст. угол. суд.), сенатъ нашелъ, что указаніе Иванова на новыхъ свидѣтелей нынѣ, послѣ уже произнесенія приговора, по невоспользованію имъ своевременно даннымъ ему закономъ правомъ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора». (1869 г., № 625).

643) Семидневный срокъ для указанія подлежащихъ вызову въ засѣданіе суда свидѣтелей исчисляется со дня назначенія защитника только въ такомъ случаѣ, когда подсудимому защитникъ назначается судомъ.

644) Но при отсутствіи защитника и вслучаѣ, если выборъ защитника зависѣлъ отъ добровольнаго соглашенія съ нимъ подсудимаго, этотъ срокъ исчисляется съ момента врученія послѣднему обвинительнаго акта, причемъ безразлично, былъ ли въ промежутокъ времени между врученіемъ его и выборомъ защитника по усмотрѣнію назначаемъ подсудимому защитникъ отъ суда или не былъ.

Сенатъ нашелъ: «по поводу жалобы защитника Алексѣева на отказъ суда въ вызовѣ свидѣтелей, изъ подлиннаго дѣла видно, что подсудимый этотъ, при врученіи ему 27-го августа копіи съ обвинительнаго акта, заявилъ, что онъ проситъ судъ о назначеніи ему защитника изъ кандидатовъ на судебныя должности, что и было судомъ исполнено; но за тѣмъ 20-го октября онъ, въ прошеніи на имя суда, просилъ допустить къ защитѣ его мѣщанина Голикова, который, съ своей стороны, 24-го октября подалъ просьбу о вызовѣ въ судъ трехъ свидѣте

лей, допрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи, но не указанныхъ въ спискѣ лицъ, вызванныхъ въ судъ, приложенномъ при обвинительномъ актѣ. — По разсмотрѣніи этой просьбы, судъ нашелъ, что такъ какъ семидневный срокъ со дня назначенія Алексѣеву защитника отъ суда прошелъ уже, то просьба новаго защитника его, выбраннаго имъ самимъ, не подлежитъ удовлетворенію, почему предоставилъ защитнику Алексѣева пригласить указываемыхъ имъ свидѣтелей на свой счетъ. Такимъ образомъ жалобой защитника Алексѣева возбуждается вопросъ — правильно ли судомъ признано, что вслучаѣ перемѣны подсудимымъ защитника, ему не долженъ быть продолженъ, установленный 557 ст. уст. угол. суд., семидневный срокъ для вызова дополнительныхъ свидѣтелей? Вопросъ этотъ разрѣшается соображеніемъ настоящаго случая съ рѣшеніемъ угол. касс. деп. по дѣлу Филиповой (1867 г., № 166), которымъ признано, что въ тѣхъ случаяхъ, когда назначеніе офиціальнаго защитника послѣдовало не одновременно съ врученіемъ подсудимому копіи съ обвинительнаго акта, тогда срокъ для подачи заявленій о вызовѣ новыхъ свидѣтелей исчисляется для этого защитника со дня, въ который послѣдовало его назначеніе.—Изъ этого слѣдуетъ, что если подсудимый заявляетъ суду, что онъ самъ намѣренъ избрать себѣ защитника, то семидневный срокъ исчисляется со дня вручения ему копіи съ обвинительнаго акта, и не можетъ быть продолженъ на томъ только основаніи, что онъ не успѣлъ или не могъ своевременно избрать себѣ защитника; тоже можно сказать и о случаѣ, подобномъ настоящему, а именно, если подсудимый избралъ себѣ защитника послѣ того, какъ таковой назначенъ ему отъ суда; въ этомъ случаѣ несвоевременная перемѣна защитника относится исключительно къ винѣ самаго подсудимаго и не можетъ служить основаніемъ къ продолженію ему семидневнаго срока для подачи заявленій о вызовѣ свидѣтелей Такимъ образомъ жалоба защитника Алексѣева на нарушенія 557 и 575 ст. уст. угол. суд. не можетъ быть признана заслуживающею уваженія. Что же касается жалобы его на непрочтеніе показанія свидѣтеля Тихонова, сосланнаго въ сибирь, то въ этомъ также не содержится нарушенія 626 ст. уст. угол. суд., разрѣшающей прочтеніе показаній свидѣтелей, неявившихся по исчисленнымъ въ ней законнымъ причинамъ; прочтеніе же показаній свидѣтелей, вовсе не вызванныхъ, не можетъ быть допущено». (1870 г., № 26; ср. 1867 г., № 166; 1868 г., № 397).

645) Если поданная установленнымъ порядкомъ и въ надлежащій срокъ просьба о вызовѣ свидѣтелей будетъ получена несвоевременно судомъ не по винѣ просителя, то это обстоятельство не даетъ суду права оставить прошеніе безъ удовлетворенія.

Сенатъ нашелъ: «относительно невызова указанныхъ Томилинымъ четырехъ свидѣтелей, изъ дѣла видно, что копія обвинительнаго акта и списокъ лицъ, вызванныхъ въ судъ, вручены подсудимымъ 17-го октября мировымъ судьею 1-го участка холмскаго уѣзда, о чемъ составленъ имъ протоколъ; затѣмъ 19-го октября тотъ же мировой судья получилъ прошеніе подсудимаго Томилина, въ коемъ онъ просилъ о вызовѣ къ судебному слѣдствію четырехъ лицъ въ качествѣ свидѣтелей, но прошеніе это получено судомъ 7-го ноября, т. е. спустя три дня послѣ постановленія приговора. Изъ вышеизложеннаго видно, что просьба Томилина о вызовѣ дополнительныхъ свидѣтелей подана установленнымъ порядкомъ и въ срокъ, опредѣленный 557 ст. уст. угол. суд., но что было причиной несвоевременнаго полученія ея судомъ,—медленность ли мирового судьи, которому она была подана для представленія въ судъ, или неисправность со стороны канцеляріи суда — изъ дѣла не видно. Во всякомъ случаѣ жалоба Томилина на неразсмотрѣніе этого прошенія представляется вполнѣ правильною». (1869 г., № 204).

646) Судъ можетъ отказать подсудимому въ вызовѣ свидѣтелей, не помѣщенныхъ въ спискѣ, хотя и спрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи, если о такомъ вызовѣ подсудимый заявитъ по пропущеніи срока, указаннаго 557 ст. уст. угол. суд.

Сенатъ нашелъ: «что, по точному разуму 574 ст. уст. угол. суд., предсѣдатель суда не можетъ отказать участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ въ вызовѣ свидѣтелей, сдѣлавшихъ показаніе при предварительномъ слѣдствіи, когда требованіе о семъ будетъ заявлено въ установленный 557 ст. семидневный срокъ; подсудимый же,

не воспользовавшійся предоставленнымъ ему сею статьею правомъ объявить суду въ означенный срокъ о желаніи своемъ, чтобы какія либо другія лица, сверхъ указанныхъ въ предъявленномъ ему спискѣ, были допрошены въ качествѣ свидѣтелей, можетъ, на основаніи 577 ст., просить о вызовѣ новыхъ свидѣтелей только по вновь открывающимся обстоятельствамъ. Въ настоящемъ же дѣлѣ подсудимый Тарасъ Кульковъ о вызовѣ къ судебному слѣдствію жены его, въ семидневный срокъ, по полученіи списка свидѣтелей, судъ не просилъ, а заявилъ о семъ требованіе только на судебномъ слѣдствіи, не указывая при томъ ни на какое вновь открывшееся обстоятельство, а объяснялъ только, какъ записано въ протоколѣ, что жена его находится въ судѣ, и можетъ показать о его невинности, почему просьба Кулькова о допросѣ, въ качествѣ свидѣтельницы, жены его, хотя и дававшей показаніе на предварительномъ слѣдствіи, на точномъ основаніи приведенныхъ законовъ не могла подлежать удовлетворенію; хотя предсѣдательствующій, будучи обязанъ, по силѣ 575 и 619 ст., таковое домогательство подсудимаго предложить на разрѣшеніе суда, сего не исполнилъ и отказалъ Кулькову собственною властію, но такое отступленіе отъ указаннаго въ законѣ порядка, въ виду неуважительности самой просьбы Кулькова, не можетъ въ настоящемъ случаѣ имѣть существеннаго значенія». (1867 г., № 554).

647) «Подсудимый, своевременно не воспользовавшись предоставленнымъ ему правомъ въ 7-ми дневный срокъ заявить суду, что принимаетъ на свой счетъ издержки вызова тѣхъ свидѣтелей, въ вызовѣ коихъ ему судомъ отказано, не можетъ обстоятельство это выставлять поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося о немъ приговора». (1869 г., № 254).

648) По просьбѣ о вызовѣ свидѣтеля, поданной хотя бы и послѣ установленнаго срока, судъ обязанъ сдѣлать постановленіе съ изложеніемъ основаній, почему уважено оно или оставлено безъ послѣдствій. Несоблюденіе этого правила есть поводъ кассаціи.

Сенатъ нашелъ, «что, по смыслу 557 и 558 ст. уст. угол. суд., подсудимый, при вручении ему копіи съ обвинительнаго акта и списка лицъ, которыхъ предполагается вызвать въ судъ, долженъ дать подписку въ томъ что въ семидневный срокъ обязуется довести до свѣдѣнію суда, не желаетъ ли, чтобы какія либо другія лица, сверхъ указанныхъ въ предъявленномъ ему спискѣ, были допрошены въ качествѣ свидѣтелей. Хотя указанный въ 557 ст. срокъ и былъ пропущенъ подсудимымъ Масленниковымъ, такъ какъ копія съ обвинительнаго акта выдана ему 25-го ливаря, просьба подана 3-го февраля, но на основаніи 557 ст. уст. угол. суд. подсудимый и по истеченіи установленнаго срока имѣетъ право просить о вызовѣ свидѣтелей, не иначе впрочемъ, какъ по вновь открывшимся обстоятельствамъ; во всякомъ же случаѣ окружный судъ по каждой такой просьбѣ обязанъ разсмотрѣть изложеннымъ въ ней обстоятельства и сдѣлать постановленіе объ удовлетвореніи ея, или объ отказѣ, съ изложеніемъ основаній того или другого Изъ настоящаго дѣла видно, что подсудимый Масленниковъ въ прошеніи отъ 3-го февраля требовалъ вызова къ судебному слѣдствію такихъ свидѣтелей, которые не были указаны въ спискѣ лицъ, вызванныхъ къ суду; но окружный судъ, не обративъ на это никакого вниманія и полагая, что онъ проситъ только о допущеніи свидѣтелей къ присягѣ, не вошелъ въ разсмотрѣніи ходатайства Масленникова и не сдѣлалъ по оному никакого постановленія. Такое упущеніе со стороны суда, составляя существенное нарушеніе 577 ст. уст. угол. суд., лишаетъ постановленный имъ о подсудимомъ Масленниковѣ приговоръ силы судебнаго рѣшенія и служитъ основаніемъ отмѣны онаго». (1868 г., № 294).

649) Отказъ суда въ вызовѣ свидѣтелей, основанный на неуказаніи обвиняемымъ въ его просьбѣ мѣста жительства указываемыхъ имъ свидѣтелей, не имѣетъ законнаго основанія и, смотря по обстоятельствамъ, можетъ повлечь кассацію приговора.

Сенатъ нашелъ: «относительно указанія Никитина о невызовѣ къ судебному

слѣдствію трехъ свидѣтелей, изъ дѣла видно, что судъ отказалъ Никитину въ вызовѣ свидѣтелей Гриневичъ, Беккесъ и Крыловой на томъ основаніи, что въ прошеніи Никитина не указано мѣсто ихъ жительства. По 574 ст. уст. угол. суда предсѣдатель суда не можетъ отказать участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, за исключеніемъ случаевъ, въ законѣ опредѣленныхъ, въ вызовѣ свидѣтелей, сдѣлавшихъ показанія при предварительномъ слѣдствіи Къ числу предусмотрѣнныхъ закономъ причинъ освобожденія свидѣтелей отъ явки въ судъ принадлежитъ дальняя отлучка и когда свидѣтель находится не въ томъ судебномъ округѣ, гдѣ производится судъ (уст. угол. суд. ст. 642 и 388). Если бы судъ въ своемъ отказѣ привелъ изложенную или другую, основанную на актахъ слѣдствія, законную причину, то неосновательность жалобы Никитина не подлежала бы никакому сомнѣнію; приведенная же судомъ причина, какъ неуказанная въ законѣ, представляется неосновательною и потому отказъ суда не соотвѣтствовалъ требованію, изображенному въ ст 574 уст. угол. суд., но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя однако же не обратить вниманія на то, что подсудимый въ кассаціонной своей жалобѣ вовсе не указываетъ на то, чтобы законныхъ причинъ къ отказу не существовало въ дѣлѣ. Въ виду сего и того обстоятельства, что когда возникъ вопросъ на судѣ, слѣдуетъ ли приступить къ судебному слѣдствію по случаю отсутствія нѣкоторыхъ свидѣтелей? Никитинъ не возражалъ противъ продолженія засѣданія, и тѣмъ самымъ какъ бы сознался, что показанія означенныхъ свидѣтелей не заключаютъ въ себѣ особой важности. Сенатъ не можетъ признать въ настоящемъ случаѣ отказъ суда въ вызовѣ свидѣтелей, указанныхъ Никитинымъ, столь важнымъ нарушеніемъ правъ защиты подсудимаго, чтобы оно могло имѣть послѣдствіемъ отмѣну приговора присяжныхъ, въ чемъ убѣждается тѣмъ болѣе, что одна изъ свидѣтельницъ — Гриневичъ, какъ видно изъ дѣла, дѣйствительно находилась въ другомъ судебномъ округѣ, и самъ Никитинъ въ прошеніи, поданномъ въ окружной судъ 26-го апрѣля 1868 г., отказался отъ вызова другой свидѣтельницы—Крыловой». (1868 г., № 695).

650) Отсутствіе въ дѣлѣ положительнаго удостовѣренія объ объявленіи подсудимому объ отказѣ въ вызовѣ требуемыхъ имъ свидѣтелей есть существенное нарушеніе.

«По силѣ 576 ст., если участвующее въ дѣлѣ лицо, въ теченіи недѣли отъ объявленія ему объ отказѣ въ вызовѣ указанныхъ имъ свидѣтелей, заявитъ, что принимаетъ вызовъ ихъ на свой счетъ, то дѣлается немедленное распоряженіе о вызовѣ сихъ свидѣтелей на счетъ просителя или предоставляется ему пригласить ихъ въ судъ отъ себя; изъ дѣла видно, что с.-петербургскій окружный судъ, выслушавъ 7-го января прошеніе подсудимаго о вызовѣ 4 свидѣтелей, заключилъ: вызвать одного изъ нихъ, купца Дутова, а въ вызовѣ свидѣтелей Месмахера, Лезнева и Сердцева, а также и экспертовъ, отказать,—но въ дѣлѣ нѣтъ ни подписки Щелканцева объ объявленіи ему означеннаго постановленія суда, ни положительнаго удостовѣренія о томъ, когда именно и кѣмъ объявлено Щелканцеву означенное постановленіе, и объясненіе секретаря суда, изложенное въ протоколѣ судебнаго засѣданія, а равно соображенія суда, изложенныя въ томъ же протоколѣ, о томъ, что Щелканцевъ могъ прочесть въ дѣлѣ означенное постановленіе и долженъ былъ знать о его содержаніи не могутъ замѣнить формальнаго объявленія Щелканцеву объ отказѣ въ вызовѣ указанныхъ имъ свидѣтелей и не могли лишать его права на вызовъ сихъ свидѣтелей». (1870 г., № 457).

Но въ другомъ рѣшеніи сенатъ призналъ:

651) «Хотя необъявленіе подсудимому постановленія суда по просьбѣ его о вызовѣ указанныхъ имъ свидѣтелей составляетъ нарушеніе, но нарушеніе это считается существеннымъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда оно лишаетъ подсудимаго права на вызовъ свидѣтелей». (1870 г., № 1467).

Сенатъ, высказавъ это положеніе, продолжаетъ:

«По настоящему же дѣлу при открытіи засѣданія и повѣрки свидѣтелей ни подсудимый, ни защитникъ не указывали на это обстоятельство, какъ на препятствіе къ продолженію засѣданія, и не просили объ отсрочкѣ онаго, а за симъ, не имѣя въ виду постановленія суда, которое послѣдовало бы по такому ихъ за-

явленію, нельзя прійти къ заключенію, чтобы судъ лишилъ ихъ права, предоставленнаго закономъ, такъ какъ только своевременное заявленіе о неизвѣстности, какія имѣло послѣдствія прошеніе о вызовѣ свидѣтелей, доказывало бы признаваемую въ нихъ необходимость и дѣлало бы возможнымъ исправленіе допущеннаго нарушенія; при оставленіи же безъ замѣчаній подобныхъ упущеній при самомъ производствѣ дѣла онѣ поводомъ кассаціи служить не могутъ, такъ какъ остается неизвѣстнымъ, насколько неисполненіе просьбы представлялось важнымъ, а исправленіе нужнымъ, и только отказъ суда исправить нарушеніе, не смотря на своевременное заявленіе, долженъ считаться лишеніемъ права на вызовъ или представленіе свидѣтелей, т. е. стѣсненіемъ защиты, а не утвержденіе важности сего обстоятельства, послѣ уже состоявшагося приговора». (1870 г., № 1476).

652) Объявленіе подсудимому объ отказѣ суда въ вызовѣ указанныхъ имъ свидѣтелей, сдѣланное лишь въ самый день судебнаго по дѣлу засѣданія, не можетъ быть поводомъ кассаціи (ст. 576 уст. угол. судопр.) лишь въ томъ случаѣ, когда подсудимый заявилъ согласіе на производство дѣла и безъ бытности этихъ свидѣтелей.

«Изъ производства окружнаго суда видно, что подсудимые дѣйствительно просили о вызовѣ къ судебному слѣдствію нѣсколькихъ свидѣтелей, недопрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи, но по постановленію суда изъ числа этихъ свидѣтелей вызванъ только одинъ, въ вызовѣ же прочихъ подсудимыхъ отказано по представленію ими основательныхъ къ тому причинъ, и это постановленіе, какъ видно изъ протокола, объявлено подсудимымъ только въ судебномъ засѣданіи.— Хотя такимъ образомъ подсудимые не воспользовались принадлежащимъ имъ, по 576 ст. уст. угол. суд., правомъ просить судъ о вызовѣ этихъ свидѣтелей на ихъ счетъ, или о предоставленіи имъ права пригласить ихъ отъ себя, по добровольному съ ними соглашенію, но такъ какъ изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что подсудимые изъявили согласіе на продолженіе судебнаго слѣдствія, не смотря на отсутствіе этихъ свидѣтелей, то правительствующій сенатъ находитъ, что заявленіе ихъ объ этомъ въ настоящее время не можетъ быть уже признано заслуживающимъ уваженія». (1869 г., № 280).

653) Просьба о вызовѣ неспрошенныхъ при предварительномъ слѣдствіи и необозначенныхъ въ обвинительномъ актѣ свидѣтелей подлежитъ удовлетворенію только тогда, если въ ней изложены причины, обусловливающія необходимость ихъ вызова, и тѣ обстоятельства, которыя они должны разъяснить. Въ противномъ случаѣ неразсмотрѣніе судомъ таковой просьбы, хотя и не согласное съ статьею 557, не есть существенное нарушеніе.

Сенатъ нашелъ, «что хотя, по смыслу 556 ст., подсудимый, въ теченіи семи дней со времени врученія ему копіи обвинительнаго акта, можетъ просить о вызовѣ свидѣтелей, неспрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи и неупомянутыхъ въ спискѣ лицъ, вызванныхъ въ судъ, но ст. 575 того же устава требуетъ, чтобы лицо, просящее о вызовѣ дополнительныхъ свидѣтелей, указало причины, по которымъ оно считаетъ вызовъ ихъ необходимымъ, и тѣ обстоятельства, которыя могутъ быть разъяснены допросомъ этихъ свидѣтелей. Между тѣмъ изъ прошенія подсудимаго Томилина видно, что онъ требовалъ вызова четырехъ лицъ, неспрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи, но при этомъ не указалъ, почему онъ считаетъ допросъ ихъ необходимымъ, и какія обстоятельства могутъ быть выяснены присутствіемъ ихъ на судѣ, вслѣдствіе чего нельзя не признать, что прошеніе это, если бы оно и было получено своевременно, не могло подлежать удовлетворенію. Поэтому правительствующій сенатъ признаетъ, что хотя по настоящему дѣлу и было допущено со стороны суда нарушеніе 557 ст. уст. угол. суда, состоящее въ томъ, что поданное Томилинымъ прошеніе не было разсмотрѣно въ порядкѣ, установленномъ 575 ст., но что нарушеніе это не имѣло вліянія на состоявшійся о немъ приговоръ и слѣдовательно не можетъ служить основаніемъ отмѣны онаго». (1869 г., № 204).

654) «Вызовъ свидѣтелей, недопрошенныхъ на предвари-

тельномъ слѣдствіи, зависитъ отъ уважительности приведенныхъ въ просьбѣ подсудимаго обстоятельствъ, оцѣнка которыхъ судомъ не можетъ подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ», (1869 г., №137).

655) «Такое же право предоставлено суду и при избраніи одной изъ указанныхъ въ 576 ст. мѣръ». (1869 г., № 137).

Тоже 1868 г., № 348.

656) Избраніе одного изъ двухъ способовъ вызова дополнительныхъ свидѣтелей принадлежитъ исключительно усмотрѣнію суда. Дѣйствіе суда въ этомъ отношеніи подлежитъ повѣркѣ сената въ одномъ лишь случаѣ, если бы судъ отказалъ вовсе подсудимому въ разрѣшеніи вызвать на его счетъ дополнительныхъ свидѣтелей.

Сенатъ нашелъ: «1) на основаніи 575 ст. уст. угол. суд., подсудимый въ теченіи недѣли послѣ предъявленія ему списка лицъ, коихъ предполагается вызвать въ качествѣ свидѣтелей, можетъ просить о вызовѣ такихъ лицъ, которыя не были допрошены при предварительномъ слѣдствіи, и если судъ найдетъ представленныя въ подкрѣпленіе этого ходатайства основанія уважительными, то обязанъ вызвать этихъ лицъ и допросить въ качествѣ свидѣтелей; если же представленныя подсудимымъ основанія окажутся недостаточными для удовлетворенія его ходатайства, то судъ обязанъ увѣдомить о томъ подсудимаго, который въ продолженіе недѣли можетъ заявить, что онъ принимаетъ вызовъ этихъ свидѣтелей на свой счетъ. При этомъ закономъ установлены два способа для вызова такихъ лицъ въ судъ, или судъ дѣлаетъ на счетъ обвиняемаго распоряженіе въ порядкѣ, установленномъ для вызова лицъ, давшихъ показанія при предварительномъ слѣдствіи, или предоставляется самому подсудимому пригласить ихъ отъ себя, по добровольному съ ними соглашенію (ст. 576). По буквальному смыслу той послѣдней статьи избраніе въ каждомъ данномъ случаѣ того или другого способа зависитъ совершенно отъ усмотрѣнія суда, въ которомъ производится самое дѣло; само собою разумѣется, что разрѣшая заявленія подсудимыхъ о присылкѣ ими на свой счетъ вызова свидѣтелей, судъ обязанъ принять въ соображеніе, какой изъ этихъ способовъ представляется въ данномъ случаѣ болѣе удобнымъ, но такъ какъ власть суда въ этомъ отношеніи не ограничена никакими постановленіями, то изъ этого и слѣдуетъ, что дѣйствія его въ этомъ отношеніи могли бы подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ въ одномъ лишь случаѣ, если бы онъ, вопреки буквальнаго смысла 576 ст., отказалъ вовсе подсудимому въ разрѣшеніи вызвать на его счетъ дополнительныхъ свидѣтелей; но за удовлетвореніемъ этого ходатайства принятіе той или другой мѣры зависитъ отъ его усмотрѣнія и, слѣдовательно, не можетъ подлежать повѣркѣ кассаціоннаго суда, который повѣряетъ только соблюденіе формъ и обрядовъ судопроизводства, обязательныхъ для суда, но который не вправѣ предписать суду принять тотъ или другой образъ дѣйствій въ тѣхъ случаяхъ, когда самъ законъ представляетъ это его усмотрѣнію». (1868 г., № 342: тоже к. р. 1870 № 342).

657) Въ виду 928 ст., «при вторичномъ (послѣ кассаціи) разбирательствѣ дѣла подсудимый не имѣетъ права просить о вызовѣ такихъ свидѣтелей, на которыхъ онъ не указывалъ при первоначальномъ производствѣ, за исключеніемъ лишь случая, указаннаго въ 577 ст.» (1869 № 744).

658) «При неимѣніи положительнаго удостовѣренія о томъ, что постановленіе суда объ отказѣ въ вызовѣ указанныхъ подсудимыми свидѣтелей было объявлено подсудимымъ въ установленномъ порядкѣ, и ими пропущенъ срокъ на заявленіе о вызовѣ свидѣтелей на ихъ счетъ, — считается существеннымъ нарушеніемъ отказъ въ выслушаніи свидѣтелей, представленныхъ самими подсудимыми въ засѣданіе суда». (1870 г., № 475).

659) Согласіе суда на вызовъ ко дню засѣданія неспрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи свидѣтелей или экспертовъ не обусловливаетъ еще признанія съ его стороны необходимости отсрочки засѣданія вслучаѣ неявки ихъ».

«Изъ дѣла видно, что защитникъ, въ прошеніи, поданномъ наканунѣ засѣданія 2-го декабря 1869 г., просилъ судъ о вызовѣ, въ качествѣ экспертовъ, врачей: Труневскаго, Росса и Соколова и аптекаря Позерна; на прошеніи этомъ рукою предсѣдательствовавшаго сдѣлана надпись: на основаніи 612 ст. уст. угол. суд. пригласить въ судъ въ качествѣ экспертовъ врачей Труневскаго и Росса и аптекаря Позерна. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что Россъ не явился; по этому поводу защитникъ заявилъ, что присутствіе одного врача онъ считаетъ недостаточнымъ, но судъ, находя, что по настоящему дѣлу нѣтъ никакой дѣйствительной необходимости въ объясненіяхъ экспертовъ, и они вызваны были только въ видахъ доставленія подсудимой всѣхъ средствъ къ оправданію, и что за неявкою Росса могутъ дать показанія эксперты Труневскій и Позернъ,—опредѣлилъ: не считать неявку одного эксперта препятствіемъ къ открытію судебнаго засѣданія. Сообразивъ все вышеизложенное», сенатъ нашелъ, «что рѣшеніемъ его по дѣлу Калашникова (1869 г., № 23) разъяснено уже, что согласіе суда на вызовъ ко дню засѣданія неспрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи свидѣтелей не обусловливаетъ еще признанія съ его стороны необходимости отсрочки засѣданія вслучаѣ неявки такихъ свидѣтелей, и что въ такихъ случаяхъ судъ, разрѣшая вопросъ объ отсрочкѣ засѣданія, обязанъ обращать вниманіе на важность и значеніе тѣхъ обстоятельствъ, для разъясненія которыхъ вызываются эти свидѣтели. Въ настоящемъ случаѣ судъ нашелъ, что въ дѣлѣ нѣтъ никакой дѣйствительной надобности въ объясненіяхъ экспертовъ и призналъ достаточнымъ присутствіе врача Труневскаго и провизора Позерна. Принимая во вниманіе, что, какъ выше уже изъяснено, судъ не стѣсненъ никакими предуставленными пріемами въ порядкѣ производства экспертизы, что въ уст. угол. судопр. нѣтъ указанія на то, чтобы присутствіе двухъ экспертовъ было достаточно для разрѣшенія дѣла, и что судить о томъ, насколько представлялась необходимость въ присутствіи третьяго, неприбывшаго въ судъ, эксперта, можетъ только судъ, разсматривающій дѣло по существу,—правительствующій сенатъ не можетъ не признать, что судъ не нарушилъ правъ защиты, отказавъ ей въ отсрочкѣ судебнаго засѣданія, и потому находитъ жалобу защитника Федотовой въ этомъ отношеніи незаслуживающею уваженія. Что же касается невызова третьяго эксперта Соколова, то въ этомъ отношеніи нельзя не признать уважительнымъ объясненія суда, содержащагося въ его рапортѣ, что причиной невызова Соколова было то соображеніе, что вызовъ его въ судъ лишилъ бы городъ на цѣлый день врачей. (1870 г., № 160; тоже к. р. 1869 г., № 23, 160).

Изъ этого же рѣшенія вытекаетъ:

660) Отказъ въ вызовѣ врача, въ качествѣ третьяго эксперта, на томъ основаніи, что вызовъ его въ судъ лишилъ бы городъ на цѣлый день врачей, представляется уважительнымъ.

5.) *Права прокуратуры по вызову свидѣтелей и экспертовъ.*

661) На права, предоставляемыя прокурорскому надзору въ 573 й статьѣ, не распространяются ограниченія, постановленныя въ 574—577 ст., относящихся къ прочимъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ.

662) Нарушеніе правъ прокуратуры, предоставляемыхъ ей ст. 573, можетъ влечь кассацію, если невызванные свидѣтели имѣли непосредственное отношеніе къ дѣлу.

Сенатъ нашелъ, «что по закону (уст. угол. суд. ст. 573), прокурору не можетъ быть отказано въ вызовѣ къ судебному слѣдствію свидѣтелей, указанныхъ имъ въ обвинительномъ актѣ или въ особомъ требованіи, предъявленномъ пред-

сѣдателю суда во время приготовительныхъ къ суду распоряженій; что такимъ образомъ прокурорскій надзоръ въ требованіи свидѣтелей къ судебному слѣдствію ограниченъ только однимъ—условіемъ, чтобы это требованіе было заявлено предсѣдателю суда до окончанія приготовительныхъ къ суду распоряженій; что хотя за тѣмъ въ слѣдующихъ 574—576 статьяхъ того же устава указанъ другой срокъ и иныя условія для предъявленія участвующими въ дѣлѣ лицами требованій о вызовѣ свидѣтелей къ судебному слѣдствію; но эти статьи, очевидно, не относятся къ прокурору, котораго права на вызовъ свидѣтелей опредѣлены предыдущею статьею, и который лично не имѣетъ никакого участія въ дѣлѣ и потому не можетъ быть названъ участвующимъ въ дѣлѣ лицомъ, какъ это явствуетъ изъ точнаго смысла 5 п. 836 ст. уст. угол. суд., въ которомъ положительно указано, кого законъ разумѣетъ подъ выраженіемъ «участвующія въ дѣлѣ лица». Поэтому нельзя не признать, что предсѣдатель с.-петербургскаго окружнаго суда, получивъ за недѣлю до открытія судебнаго засѣданія по настоящему дѣлу требованіе прокурора о вызовѣ нѣкоторыхъ свидѣтелей, не имѣлъ основанія предлагать это требованіе на разсмотрѣніе суда, а обязанъ былъ самъ сдѣлать распоряженіе объ удовлетвореніи домогательства прокурора; равно и судъ не долженъ былъ отказывать прокурору въ этомъ требованіи на основаніи 577 ст. устава, указывающей на предъявленія требованія послѣ срока, который для прокурора еще не миновалъ. Противное этому заключенію толкованіе закона тѣмъ менѣе можетъ быть допущено, что оно привело бы къ предположенію о противорѣчіи въ законѣ, который съ одной стороны разрѣшалъ бы прокурору предъявлять требованія о вызовѣ свидѣтелей до окончанія приготовительныхъ къ суду распоряженій, а съ другой стороны ограничивалъ бы его въ предъявленіи такихъ требованій семидневнымъ срокомъ, установленнымъ для подсудимаго и гражданскаго истца (уст. угол. суд. ст. 557, 559 и 560). Что этотъ срокъ вовсе не относится къ прокурору, явствуетъ уже изъ того, что онъ исчисляется для подсудимаго со времени выдачи ему обвинительнаго акта (ст. 557), а для гражданскаго истца—со времени извѣщенія его о поступленіи въ судъ обвинительнаго акта (ст. 559 и 560), при чемъ эти лица означены отдѣльно, а не подъ коллективнымъ названіемъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ или сторонъ. Въ соображеніяхъ, бывшихъ въ виду государственнаго совѣта при разсмотрѣніи правила, постановленнаго въ 573 ст. уст. угол. суд., достаточно объяснены причины, по которымъ законодатель не счелъ возможнымъ уравнять права прокурора и подсудимаго въ предъявленіи требованій о вызовѣ къ судебному слѣдствію свидѣтелей (суд. уст. съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ они основаны, часть вторая стр. 218). Изъ этого видно, что окружный судъ неправильно стѣснилъ обвинительную власть въ разъясненіи настоящаго дѣла; но это нарушеніе порядка судопроизводства въ настоящемъ случаѣ не могло имѣть существеннаго значенія, такъ какъ прокурорскій надзоръ требовалъ вызова такихъ свидѣтелей, которые на были допрошены при предварительномъ слѣдствіи, какъ неимѣющіе непосредственнаго отношенія къ дѣлу, и допросить которыхъ не признала необходимымъ и судебная палата, повѣрявшая предварительное слѣдствіе въ качествѣ обвинительной камеры; если же впослѣдствіи открылись какія либо новыя обстоятельства, измѣняющія отношенія означенныхъ лицъ къ дѣлу, чего впрочемъ товарищъ прокурора не утверждаетъ въ своемъ протестѣ, то отъ прокурорскаго надзора зависѣло заявить о томъ суду въ порядкѣ, законами опредѣленномъ (уст. угол. суд. ст. 577, 733 и 734), и требовать допроса лицъ, оказывающихся свидѣтелями по вновь открывшимся обстоятельствамъ». (1869 г., № 734).

Изъ этого же рѣшенія вытекаютъ еще слѣдующія два положенія:

663) Требованіе прокуратуры о вызовѣ новыхъ свидѣтелей подлежитъ удовлетворенію непосредственнымъ распоряженіемъ предсѣдателя и не предлагается на разсмотрѣніе и постановленіе суда.

664) Право прокурора требовать вызова свидѣтелей не подлежитъ отказу со стороны суда и подлежитъ ограниченію только со стороны срока, т. е. чтобы требованіе это было заявлено до окончанія приготовительныхъ къ суду распоряженій.

665) При безусловномъ запрещеніи отказывать обвинительной власти въ вызовѣ требуемыхъ ею свидѣтелей, причины вызова могутъ быть не означаемы въ обвинительномъ актѣ.

Сенатъ нашелъ, «что законъ (уст. угол. суд. ст. 538 и 573) разрѣшаетъ судебной палатѣ безусловно, при преданіи обвиняемаго суду, указывать и тѣхъ свидѣтелей, которые должны быть призваны въ судъ, и вообще запрещаетъ отказывать обвинительной власти въ вызовѣ указываемыхъ ею свидѣтелей; почему жалоба защитника Семенова на вызовъ въ судъ свидѣтелей Михайлова и Кузьмина, безъ указанія тѣхъ обстоятельствъ, по которымъ требуется ихъ свидѣтельство, не имѣетъ никакого основанія, такъ какъ, во 1-хъ, эти свидѣтели были указаны въ приложенномъ къ обвинительному акту спискѣ и вызовъ ихъ утвержденъ судебною палатою, и во 2-хъ правило, на которое ссылается жалобщикъ (уст. угол. суд. ст. 575), вовсе не относится до обвинительной власти, для которой постановлено особенное потому же предмету правило (ст. 573)». (1868 г., № 498).

666) Право прокурора дополнять списокъ лицъ, вызванныхъ къ судебному слѣдствію, распространяется не только на свидѣтелей, но и на экспертовъ.

По вопросу—о правѣ прокурора требовать вызова экспертовъ по истеченіи срока, установленнаго 557 ст. уст. угол. судопр., правительствующій сенатъ нашелъ: «во первыхъ, въ законѣ не содержится нигдѣ положительнаго воспрещенія прокурорской власти требовать, во время приготовительныхъ къ суду распоряженій, вызова экспертовъ какъ до истеченія установленнаго 557 ст. срока, такъ и по истеченіи онаго, а равно и 573 ст. не упоминаетъ о томъ, чтобы судъ былъ вправѣ отказать прокурору въ вызовѣ экспертовъ. Во вторыхъ, цѣль вызова экспертовъ не отличается существенно ничѣмъ отъ цѣли, съ которой вызываются въ судъ свидѣтели: какъ тѣ, такъ и другіе вызываются для того, чтобы сообщеніемъ—первые того, что они видѣли и слышали до суда, а вторые—тѣхъ результатовъ, къ которымъ они пришли по вопросамъ, относящимся до ихъ спеціальности,—способствовать правильному разрѣшенію дѣла и постановленію справедливаго приговора. Въ третьихъ, право прокурорской власти требовать во время приготовительныхъ къ суду распоряженій вызова какъ свидѣтелей, такъ и экспертовъ обусловливается тѣмъ различіемъ, какое существуетъ въ отношеніяхъ прокурора и подсудимаго къ дѣлу. Различіе это выяснено и въ разсужденіяхъ коммисіи, Высочайше учрежденной для преобразованія судебной части (суд. уст. изд. госуд. канц. ст. 573), изъ которыхъ видно, что права прокурора и подсудимаго касательно вызова въ судъ свидѣтелей не могутъ быть уравнены, по несходству ихъ отношеній къ дѣлу. Обязанность прокурора во время приготовительныхъ къ суду распоряженій состоитъ исключительно въ раскрытіи истины, что составляетъ конечную цѣль его дѣятельности. Поэтому въ дополненіи списка лицъ, вызванныхъ къ судебному слѣдствію, онъ обязанъ руководствоваться не односторонними стремленіемъ къ обвиненію, а желаніемъ содѣйствовать раскрытію истины, между тѣмъ какъ подсудимый, въ естественномъ стремленіи оправдаться, не станетъ отличать существенныхъ обстоятельствъ отъ несущественныхъ и можетъ требовать вызова такихъ лицъ, присутствіе коихъ на судѣ или будетъ безполезно, или даже можетъ затемнить истину. Вслѣдствіе этого прокурору дано право дополнять списокъ лицъ, вызываемыхъ въ судъ, предпочтительно предъ подсудимымъ. Изъ этихъ соображеній вытекаетъ, что по смыслу закона во время приготовительныхъ къ суду распоряженій прокуроръ еще не составляетъ стороны въ уголовномъ дѣлѣ, въ права которой онъ вступаетъ только съ открытія судебнаго засѣданія, въ которомъ его обязанность противополагается обязанности защиты, а слѣдовательно не можетъ быть и рѣчи объ уравненіи правъ прокурора съ правами подсудимаго, во время приготовительныхъ къ суду распоряженій. Наконецъ это различіе очевидно и изъ сравненія ст. 573 съ слѣдующими, изъ коихъ въ первой говорится о правѣ прокурора требовать вызова свидѣтелей, а въ слѣдующихъ о правѣ на то же участвующихъ въ дѣлѣ лицъ». (1868 г., № 943).

667) О вызовѣ по прокурорскому требованію свидѣтелей судебнымъ извѣщать только подсудимаго, но не его защитника.

Сенатъ нашелъ, «что, по смыслу 577 ст. свидѣтели, вызванные по истеченіи установленнаго срока, могутъ быть допрошены, если противная сторона была извѣщена о вызовѣ ихъ по крайней мѣрѣ за день до допроса. Говоря о подсудимомъ, какъ о сторонѣ, законъ всегда понимаетъ подъ симъ послѣднимъ выраженіемъ и защитника, который не представляется лицомъ, имѣющимъ какое либо самостоятельное отношеніе къ дѣлу, и назначается только въ помощь подсудимому, съ которымъ составляетъ одну сторону; увѣдомлять особо защитника о вызовѣ въ судъ дополнительныхъ свидѣтелей тѣмъ болѣе необязательно, что вмѣстѣ съ назначеніемъ его защитникомъ ему разрѣшается объясняться съ подсудимыми, содержащимися подъ стражею, вслѣдствіе чего онъ имѣетъ возможность своевременно узнать о всякомъ дѣйствіи суда, о которомъ сообщено подсудимому». (1868 г., № 943).

668) Необъявленіе подсудимымъ о предположеніи вызовѣ новыхъ, со стороны обвиненія, свидѣтелей и экспертовъ не можетъ служить основаніемъ кассаціи, если изъ дѣла видно, что подсудимымъ или ихъ защитникамъ задолго до судебнаго слѣдствія было извѣстно о предположенномъ вызовѣ, и если стороны не воспользовались правомъ, предоставляемымъ ст. 34 полож. о введ. уст. угол. суд. въ закавказскомъ краѣ, сдѣлать надлежащее заявленіе по этому предмету при прочтеніи, въ началѣ судебнаго засѣданія списка свидѣтелей и постановленія палаты о вызовѣ новыхъ свидѣтелей.

Сенатъ нашелъ: «Хотя тифлисская судебная палата, при производствѣ настоящаго дѣла, и считала себя, до нѣкоторой степени, связанною установленными для окружныхъ судовъ обрядами, какъ это видно изъ того, что она сообщила подсудимымъ копію съ апелляціоннаго протеста прокурора окружнаго суда и списокъ указанныхъ княгинею А. прокурорскому надзору и вызванныхъ по его требованію свидѣтелей — архимандрита Макарія и іеродіакона Геннадія; но, признавъ въ то же время необходимымъ вызвать 5 новыхъ врачей — экспертовъ, а вмѣстѣ слѣдствіи еще 2-хъ, неспрошенныхъ при предварительномъ слѣдствіи, свидѣтелей—Ѳому Мцералова и Израиля Менабдиса,—палата, отступивъ отъ принятаго ею до того порядка, уже не сочла себя обязанною поставить о семъ подсудимыхъ въ извѣстность; а когда защитникъ князей Андроникиковыхъ, вслѣдствіе сдѣланныхъ ею по сему предмету распоряженій, въ свою очередь ходатайствовалъ о вызовѣ спрошенныхъ въ окружномъ судѣ экспертовъ, то она ему въ этомъ, за пропускомъ срока, отказала. Въ виду перваго изъ вышеприведенныхъ двухъ основныхъ положеній, для правильной оцѣнки дѣйствій палаты въ семъ случаѣ, слѣдуетъ выяснить, насколько онѣ соотвѣтствовали существующимъ для производства въ окружныхъ судахъ правиламъ. Изъ соображенія же тѣхъ и другихъ оказывается: 1) что княгиня Елена А., какъ не заявившая иска о вознагражденіи, и не ставшая, слѣдовательно, въ положеніе гражданской по дѣлу истицы, не имѣла, за силою 5 и 6 ст. уст. угол. суд., права принимать прямого въ дальнѣйшемъ его производствѣ участія и заявлять свои требованія непосредственно суду, но что законъ не возбранялъ ей однако указывать на новыхъ свидѣтелей прокурорскому надзору, отъ усмотрѣнія коего уже зависѣло оставить эти заявленія безъ послѣдствій, или, какъ въ настоящемъ случаѣ, усвоивъ ихъ себѣ, требовать отъ суда вызова этихъ лицъ на основаніи 573 ст того же устава, на которую палата и сослалась въ постановленіи своемъ отъ 11-го ноября; 2) что въ виду рѣшенія кассаціоннаго уголовнаго департамента 1868 года № 203, разъяснившаго, что подъ выраженіемъ: *лица, которыя предполагается вызвать въ судъ* (2 п. 556 ст. уст. угол. суд.), слѣдуетъ понимать и экспертовъ,—палата была обязана сообщить подсудимымъ полный списокъ какъ свидѣтелей, такъ и вызванныхъ ею новыхъ врачей, чего она, однако, въ

отступленіе отъ вышеприведенной статьи, не исполнила; и 3) что за нарушеніемъ этихъ обрядовъ судопроизводства, палата ни въ какомъ случаѣ уже не имѣла права отказъ свой въ вызовѣ указанныхъ защитникомъ экспертовъ основывать на пропускѣ имъ опредѣленнаго въ слѣдующей 557 ст. 7-ми дневнаго срока, или на предоставленной ею первою частью 879 ст. власти, а должна была, на точномъ основаніи второй части этой же статьи, въ постановленіи своемъ по сему предмету, объяснить о встрѣченныхъ ею къ удовлетворенію просьбы надворнаго совѣтника Измирова препятствіяхъ, буде таковыя дѣйствительно существовали. Такое, съ перваго взгляда, стѣсненіе правъ защиты казалось бы существеннымъ, если бы съ другой стороны не представлялось необходимымъ принять во вниманіе: 1) что хотя подсудимымъ и не было объявлено о предположенномъ палатою вызовѣ новыхъ, со стороны обвиненія, свидѣтелей и экспертовъ, тѣмъ не менѣе обстоятельство это было имъ положительно извѣстно, ибо изъ поданнаго надворнымъ совѣтникомъ Измировымъ 13-го ноября (т. е. за двѣ недѣли до разсмотрѣнія дѣла) въ палату заявленія, видно, что ходатайство его о передопросѣ спрошенныхъ въ окружномъ судѣ экспертовъ было именно основано на сдѣланномъ ею въ распорядительномъ засѣданіи 30-го октября о вызовѣ вышепомянутыхъ лицъ постановленіи; 2) что при прочтеніи, въ началѣ судебнаго по настоящему дѣлу засѣданія, списка свидѣтелей и постановленія палаты о вызовѣ новыхъ экспертовъ, ни подсудимые, ни защитники ихъ, не воспользовались предоставленнымъ имъ 34-ю ст. полож. о введ. уст. 20-го ноября въ закавказскомъ краѣ правомъ сдѣлать надлежащее по сему предмету заявленіе, и что отводъ этихъ лицъ предъявленъ лишь на слѣдующій день; 3) что надворный совѣтникъ Измировъ ходатайствовалъ о вызовѣ въ палату не какихъ либо новыхъ, неспрошенныхъ еще по дѣлу врачей, а именно тѣхъ самыхъ, которые давали уже заключеніе въ окружномъ судѣ, и мнѣніе коихъ, какъ внесенное въ протоколъ его засѣданій, было въ виду палаты и могло слѣдовательно быть ею принято въ соображеніе при разрѣшеніи дѣла; наконецъ, 4) что допущенное палатою несоблюденіе установленныхъ въ пользу защиты гарантій, исправлено отчасти ею примѣненіемъ къ порядку отобранія показаній отъ свидѣтелей Мцералова и Менабдиса и врачей экспертовъ опредѣленнаго въ 577 ст. уст. угол. суд. условія, т. е. отсрочкою ихъ допроса до будущаго дня. Въ виду такихъ исключительныхъ обстоятельствъ настоящаго производства, правительствующій сенатъ находитъ, что сдѣланное палатою въ семъ случаѣ отступленіе отъ точнаго смысла 5, 556, 557 и 692 ст. уст. угол. судопр., нельзя считать существеннымъ нарушеніемъ опредѣленныхъ въ нихъ обрядовъ. Обращаясь за тѣмъ къ придаваемому надворнымъ совѣтникомъ Измировымъ 557 ст. значенію, состоящему въ томъ, что о каждомъ вызываемомъ, но вновь открывшимся обстоятельствамъ, одною изъ сторонъ свидѣтелѣ, другая должна быть извѣщена не за день до его допроса, а за сутки до открытія судебнаго по дѣлу слѣдствія,—правительствующій сенатъ признаетъ, что подобное толкованіе, какъ несогласное съ буквальнымъ содержаніемъ статья и идущее далѣе предположенной въ ней цѣли, не заслуживаетъ никакого уваженія». (1869 г., № 298; ср. к. р. 1868 г, № 203).

---

669) Списки судей и присяжныхъ одинаково должны быть сообщаемы подсудимому, будетъ ли онъ находиться подъ стражей, или на свободѣ.

6.) Сообщеніе подсудимому списка судей, присяжныхъ и прокурора.

Сенатъ нашелъ: «относительно жалобы защитника на непредъявленіе подсудимому, въ нарушеніе 589 ст. уст. угол. суд., списка судей и присяжныхъ засѣдателей, изъ дѣла и объясненія суда видно, что хотя 15-го октября было заключено сообщить этотъ списокъ подсудимому, но онъ не былъ ему сообщенъ, потому что подсудимый находился на свободѣ и могъ явиться въ канцелярію для полученія этого списка. Хотя подобное толкованіе 589 ст. представляется неправильнымъ, такъ какъ въ статьѣ этой не сдѣлано никакого различія въ отношеніи порядка сообщенія списка подсудимымъ, находящимся подъ сряжею или на свободѣ, но какъ ни защитникъ Голикозъ, ни самъ подсудимый до открытія засѣданія не заявляли о несвоевременномъ сообщеніи списка, т. е. въ такое время, когда судъ имѣлъ бы еще возможность исправить такое нарушеніе поряд-

ка, то заявленіе это, сдѣланное только въ кассаціонной жалобѣ, не можетъ, какъ это уже признано рѣшеніемъ правительствующаго сената по дѣлу Розенштейна (сбор. рѣш. 1867 г., № 74), служить поводомъ къ отмѣнѣ судебнаго приговора». (1868 г., № 76).

670) Несвоевременная доставка подсудимому списка судей и присяжныхъ не можетъ служить основаніемъ кассаціи приговора, если она произошла по винѣ подсудимаго, напр. потому, что, находясь на свободѣ, онъ не заявилъ суду о перемѣнѣ своего мѣста жительства.

Сенатъ, относительно нарушенія 589, 557 и 566 ст. уст. угол. суд., нашелъ: «несвоевременная доставка списка судей и присяжныхъ произошла не по упущенію суда, которымъ списокъ былъ посланъ заблаговременно (7-го ноября), а по случаю перемѣны мѣстопребыванія подсудимыхъ, которые, находясь на свободѣ, не довели о томъ до свѣдѣнія суда. Изъ протокола суда видно, что о перемѣнѣ состава присутствія суда предсѣдатель заявилъ подсудимымъ при самомъ началѣ засѣданія, и на вопросъ его: не имѣютъ ли они чего либо возразить противъ онаго, защитникъ подсудимыхъ отвѣчалъ отрицательно. Правительствующій сенатъ постоянно объяснялъ въ своихъ рѣшеніяхъ (по дѣлу Розенштейна 1-го марта 1867 г., № 74, по дѣлу Манлова 7-го мая 1869 г., № 479), что если подсудимые имѣли основаніе жаловаться на несвоевременное полученіе ими списка судей, то должны были заявить о томъ суду до открытія засѣданія или до утвержденія присутствія. Подсудимые не только этого не исполнили, тогда какъ самъ судъ вызывалъ ихъ на возраженія, но и въ кассаціонной жалобѣ не объясняютъ основанія, по которымъ бы несвоевременная доставка имъ списка предоставлялась нарушеніемъ правъ, предоставленныхъ подсудимымъ 589 ст. уст. угол. суд.». (1870 г., № 152; тоже к. р. 1869 г., № 479).

671) Несвоевременное полученіе подсудимымъ списка судей и присяжныхъ не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ приговора, если изъ дѣла не видно, чтобы подсудимый или его защитникъ заявили о томъ своевременно.

Въ рѣшеніи 1869 г. № 641 сенатъ призналъ:

«1) Что изъ объясненія окружнаго суда, при коемъ представлено настоящее дѣло, видно, что списокъ судей, присяжныхъ засѣдателей и прокурора сообщенъ подсудимому 23-го февраля чрезъ ефремовское полицейское управленіе, и если Ледовскій не получилъ этого списка своевременно, вслѣдствіе упущенія со стороны послѣдняго, то онъ самъ, или его защитникъ могли заявить объ этомъ въ свое время, предъ открытіемъ засѣданія и даже просить объ отсрочкѣ онаго; оставленіе же ими этого обстоятельства безъ заявленія, какъ это признано уже рѣшеніемъ правительствующаго сената, по дѣлу Розенштейна и Цаплина (сбор. рѣшен. 1867 г. № 74), указываетъ или на бездоказательность его, или на то, что подсудимый вовсе не считалъ себя стѣсненнымъ въ своемъ правѣ, почему заявленіе, сдѣланное по этому предмету только въ кассаціонной жалобѣ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ судебнаго приговора».

Тоже к. р. 1867 № 74; 1868 № 76, 78, 333; 1869 № 19; 1870 № 48.

Иначе рѣшенъ этотъ вопросъ сенатомъ въ другихъ его рѣшеніяхъ:

672) Несообщеніе подсудимому полнаго списка судей тогда только влечетъ кассацію, если кассаторъ доказываетъ на судѣ, или въ кассаціонной жалобѣ причины отвода противъ того изъ судей, о которомъ ему не было своевременно сообщено.

Сенатъ нашелъ: «1) относительно нарушенія 589 ст. уст. угол. суд., что «изъ протокола судебнаго засѣданія 18-го сентября 1869 г. видно, что при открытіи засѣданій подсудимому Попову было заявлено о замѣнѣ членовъ суда Тесинин-

ского и Луткова членами Мясново и Мининымъ, но не было заявлено о томъ, что въ судѣ предсѣдательствуетъ членъ суда Степановъ, тогда какъ въ спискѣ судей, выданномъ подсудимому и представленномъ имъ въ правительствующій сенатъ, сказано, что судьями будутъ члены: Теспинскій, Шепелевъ и Лутковъ; хотя же окружный судъ, въ донесеніи своемъ отъ 6-го февраля 1870 г. за № 777 и объясняетъ, что въ спискѣ судей, выданномъ подсудимому, значилось, что будутъ присутствовать Теспинскій, Степановъ и Лутковъ, но это объясненіе не можетъ быть признано достовѣрнымъ, въ виду представленнаго подсудимымъ Поповымъ подлиннаго списка, ему врученнаго.—Такимъ образомъ не подлежитъ сомнѣнію, что по настоящему дѣлу было допущено нарушеніе 589 ст. уст. угол. суд., разъясненной рѣшеніемъ уголовнаго кассаціоннаго департамента 1868 г. за № 420-мъ; но нарушеніе это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора, такъ какъ защитникъ Попова въ кассаціонной жалобѣ не указываетъ на то, чтобы онъ имѣлъ какія либо законныя причины къ устраненію Степанова отъ присутствованія въ судѣ по дѣлу его довѣрителя». (1870 г., № 387).

Сенатъ нашелъ: «въ составѣ суда по настоящему дѣлу находился судебный слѣдователь Башкировъ, не означенный въ препровожденномъ подсудимому спискѣ судей. Въ этомъ обстоятельствѣ нельзя не признать нарушенія 589 ст. уст. угол. суд., но нарушеніе это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора потому собственно, что подсудимый ни во время производства суда, ни въ настоящей своей кассаціонной жалобѣ не указываетъ ни на одну изъ причинъ къ отводу судебнаго слѣдователя Башкирова, отсутствіе же подобнаго указанія убѣждаетъ, что причинъ къ отводу вовсе не существовало, а слѣдовательно и не могло быть о томъ и заявлено суду». (1869 г., № 944)

Въ рѣшеніи 1869 г., № 641 сенатъ высказалъ: такъ какъ цѣль обряда, установляемаго въ ст. 589 и 878 уст. угол. суд., «состоитъ въ заблаговременномъ представленіи подсудимому средствъ къ отводу означенныхъ въ спискѣ судей», — то позднее доставленіе подсудимому этого списка не является существеннымъ нарушеніемъ, если «подсудимый никакихъ причинъ къ отводу разсматривавшихъ дѣло его судей не заявлялъ» (см. к. р. 1869 № 944).

673) Сообщеніе подсудимому двухъ различныхъ списковъ присяжныхъ, безъ указанія, какой изъ нихъ настоящій, не влечетъ кассаціи, если кассаторъ своевременно не заявилъ о томъ и не указываетъ въ кассаціонной жалобѣ на стѣсненіе при этомъ своихъ правъ.

Сенатъ нашелъ: «1) что хотя сообщеніе подсудимому двухъ списковъ присяжныхъ засѣдателей безъ указанія, которые изъ нихъ будутъ участвовать въ разрѣшеніи его дѣла, и составляетъ нарушеніе 589 ст. уст. угол. суд., но нарушеніе это могло бы считаться существеннымъ, если бы имъ нарушались права подсудимаго; между тѣмъ изъ дѣла видно, что послѣдній списокъ присяжныхъ посланъ подсудимому за 6 дней до засѣданія, въ теченіи которыхъ онъ самъ имѣлъ волможность обратиться въ судъ съ просьбою о разъясненіи этого недоразумѣнія. Но онъ, какъ видно изъ дѣла, не только не обращался въ судъ, но и въ самомъ судебномъ засѣданіи ни самъ, ни чрезъ защитника не заявлялъ суду о томъ, что онъ не знаетъ, который составъ присяжныхъ входитъ въ составъ суда, и въ кассаціонной жалобѣ не утверждаетъ, чтобы въ составъ присутствія присяжныхъ вошли лица, не обладающіе качествами, необходимыми для исполненія этой обязанности. Посему правительствующій сенатъ не можетъ не признать, что вышеозначенное нарушеніе 589 ст. уст. угол. суд. не можетъ въ настоящемъ случаѣ считаться существеннымъ и служить основаніемъ къ отмѣнѣ приговора». (1870 г., № 609).

674) «Если въ предъявленномъ подсудимому спискѣ значится не тотъ товарищъ прокурора, который явился обвинителемъ на судебномъ слѣдствіи, то обстоятельство это (въ виду 609 ст.) не можетъ служить поводомъ кассаціи приговора». (1867 г., № 233).

675) О перемѣнѣ въ составѣ суда, происшедшей послѣ сообщенія подсудимому списка судей, предсѣдатель долженъ сообщить подсудимому и предложить ему воспользоваться правомъ отвода вновь вступившаго члена. Несоблюденіе этого правила есть существенное нарушеніе.

«Изъ дѣла видно, что подсудимому Кузьмину, хотя и былъ предъявленъ за три дня до открытія засѣданія списокъ судей, но предъ самымъ открытіемъ засѣданія въ составѣ присутствія суда произошла перемѣна. Одинъ изъ членовъ суда, утомленный восьмидневнымъ засѣданіемъ по дѣлу Матова, замѣненъ былъ судебнымъ слѣдователемъ Побѣдимовымъ, но объ этомъ обстоятельствѣ ни подсудимый, ни защитникъ предувѣдомлены не были. Окружный судъ въ объясненіи своемъ доноситъ, что онъ не могъ предувѣдомить подсудимаго по случаю краткости времени, оставшагося до открытія засѣданія, и при этомъ ссылается на то, что защитнику, какъ бывшему недавно кандидатомъ на судебныя должности при московскомъ окружномъ судѣ, члены суда были извѣстны, а потому и на обязанности его лежало сообщить о случившейся въ составѣ суда перемѣнѣ подсудимому; независимо отъ сего, по мнѣнію суда, обстоятельство, на которое указываетъ подсудимый, согласно рѣшенія кассаціоннаго департамента 18 7 г. за № 74, не представляется вообще существеннымъ нарушеніемъ обрядовъ судопроизводства. Но всѣ эти объясненія суда не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія, такъ какъ если до открытія судебнаго засѣданія и дѣйствительно оставалось не много времени, то во всякомъ случаѣ, предсѣдатель долженъ былъ при самомъ открытіи засѣданія объявить подсудимому о происшедшей въ составѣ суда перемѣнѣ и предложить ему воспользоваться правомъ отвода вновь вступившаго члена. Что же касается до ссылки суда на рѣшеніе сената за № 74, то въ этомъ рѣшеніи кассаціонный департаментъ имѣлъ въ виду тотъ случай, что судъ отправилъ подсудимому списокъ судей своевременно, но онъ, по независящимъ отъ суда причинамъ, не дошелъ до подсудимаго, а между тѣмъ, ни защитникъ, ни подсудимый не заявили о нарушеніи своего права суду при открытіи засѣданія, т. е въ то время, когда судъ могъ еще исправить нарушеніе закона. Въ настоящемъ же случаѣ подсудимый былъ въ совершенномъ невѣденіи о происшедшей перемѣнѣ въ составѣ суда и вправѣ былъ предполагать, что составъ суда будетъ тотъ самый, о которомъ онъ за нѣсколько дней получилъ извѣщеніе. Объясненія же суда, что защитникъ подсудимаго долженъ былъ знать личность членовъ, есть одно только предположеніе, которое, во всякомъ случаѣ, не можетъ лишать подсудимаго права просить объ отмѣнѣ рѣшенія по нарушенію столь существеннаго обряда судопроизводства». (1868 г., № 426).

Иначе высказался сенатъ въ другомъ случаѣ:

676) Несообщеніе оффиціально подсудимому объ измѣненіи, происшедшемъ въ составѣ суда, можетъ быть признано существеннымъ нарушеніемъ только въ такомъ случаѣ, если въ кассаціонной жалобѣ будутъ представлены доводы, приводящіе къ убѣжденію, что кто либо изъ судей, участвовавшихъ въ сужденіи его дѣла, дѣйствительно могъ быть отведенъ по указаннымъ въ законѣ причинамъ.

«Александровъ объясняетъ въ кассаціонной жалобѣ, что ни ему, ни защитнику его не было объявлено о перемѣнѣ личнаго состава суда противъ сообщеннаго ему списка судей, разсмотрѣнію коихъ подлежало настоящее дѣло. Относительно этого предмета жалобы Александрова изъ дѣла видно, что въ сообщенномъ Александрову, 8-го октября 1868 г., спискѣ судей, предназначенныхъ къ присутствію по его дѣлу, поименованы: предсѣдательствующій членъ суда Сухотинъ, члены суда Томашевскій и Веселовскій и почетный мировой судья Титовъ; въ протоколѣ же судебнаго засѣданія окружного суда показаны: Сухотинъ, исправляющій должность судебнаго слѣдователя Григорьевъ и почетный мировой судья Левинъ. Вслѣдствія замѣчанія защитника подсудимаго, что въ протоколъ не внесено о перемѣнѣ состава присутствія суда, окружнымъ судомъ объяснено,

что хотя подсудимому не было объявлено въ судебномъ засѣданіи объ означенной перемѣнѣ въ составѣ суда, но защитнику подсудимаго, изъ частныхъ разговоровъ съ членами суда, эта перемѣна была не безъизвѣстна заблаговременно, почему онъ имѣлъ возможность сообщить объ этомъ подсудимому, который, если считалъ такую перемѣну имѣющею для него значеніе, могъ объ этомъ заявить на судебномъ засѣданіи, чего ни имъ, ни защитникомъ его сдѣлано не было». Сенатъ нашелъ: «а) что подсудимый Александровъ, послѣ сообщенія ему, 8-го октября 1869 г., списка судей по его дѣлу, не былъ увѣдомленъ о перемѣнѣ состава суда, не смотря на то, что до открытія судебнаго засѣданія (12-го ноября того же года) прошло болѣе мѣсяца; б) что при самомъ открытіи засѣданія также не было объявлено Александрову о происшедшей въ составѣ суда перемѣнѣ и не было ему предложено воспользоваться правомъ отвода двухъ членовъ, непоказанныхъ въ врученномъ ему спискѣ; в) что объясненіе окружнаго суда, что защитнику подсудимаго, изъ частныхъ разговоровъ съ членами суда, было не безъизвѣстно о перемѣнѣ въ составѣ суда, почему онъ могъ сообщить о ней подсудимому, есть одно только предположеніе, ни на чемъ положительномъ неосновавное; г) что указаніе окружнаго суда на то, что подсудимый, если считалъ перемѣну въ составѣ суда имѣющею для него значеніе, могъ объ этомъ заявить въ судебномъ засѣданіи, лишено надлежащаго основанія, ибо подсудимый, бывъ въ невѣденіи о происшедшей перемѣнѣ въ составѣ суда, могъ предполагать, что наличный составъ суда тотъ самый, о которомъ ему было сообщено прежде; д) что участіе въ разсмотрѣніи дѣла не тѣхъ судей, кои были поименованы въ врученномъ подсудимому спискѣ, если при томъ, при самомъ открытіи засѣданія, подсудимому не было объявлено о перемѣнѣ въ составѣ суда и о возможности воспользоваться правомъ отвода, составляетъ нарушеніе обрядовъ судопроизводства (уст. угол. суд. ст. 589); е) что, тѣмъ не менѣе, это нарушеніе могло бы быть признано существеннымъ и влекущимъ за собою отмѣну судебнаго приговора въ такомъ случаѣ, если бы въ кассаціонной жалобѣ Александрова были представлены доводы, приводящіе къ убѣжденію, что кто либо изъ судей, участвовавшихъ въ сужденіи его дѣла, дѣйствительно могъ быть отведенъ имъ, Александровымъ, по указаннымъ въ законѣ причинамъ; но въ жалобѣ Александрова означенныхъ доводовъ не содержится». (1870 г., № 161).

Нѣсколько иначе высказался сенатъ въ рѣшеніи 1867 г. № 14, признавъ, что кассаторъ не вправѣ домогаться кассаціи по несоблюденію этой статьи, если своевременно не заявилъ о томъ суду и не просилъ объ отстрочкѣ засѣданія.

---

677) Позднее опубликованіе списка дѣлъ, подлежащихъ рѣшенію съ участіемъ присяжныхъ, не есть существенное нарушеніе. 7.) *Опубликованіе дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію.*

Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Бѣлоусовъ приводитъ, «что списокъ дѣлъ, подлежавшихъ рѣшенію съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, былъ опубликованъ позже срока, назначеннаго въ 588 ст. уст. угол. суд., отчего онъ, Бѣлоусовъ, узналъ о днѣ засѣданія лишь за трое сутокъ и не успѣлъ избрать себѣ защитника». Сенатъ нашелъ: «до судебнаго по настоящему дѣлу засѣданія, происходившаго 27-го сентября, за мѣсяцъ, а именно 27 августа, подсудимый далъ мировому судьѣ объясненіе, что желаетъ защищать себя самъ; слѣдовательно ссылка его на несвоевременное назначеніе дня засѣданія, какъ на обстоятельство, помѣшавшее ему избрать защитника, не можетъ быть принята во вниманіе, тѣмъ болѣе, что повѣстка о назначеніи засѣданія послана была 5-го сентября и получена имъ подъ росписку 14-го сентября, т. е. за недѣлю, а не за три дня, какъ онъ говоритъ въ своей жалобѣ». (1869 г., № 916).

678) Упущеніе въ опубликованіи и вывѣшиваніи въ судѣ списка дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію, не можетъ быть поводомъ кассаціи, если изъ дѣла видно, что подсудимые (кассаторы) могли знать о близкомъ слушаніи ихъ дѣла и не возражали своевременно противъ открытія по ихъ дѣлу судебнаго засѣданія.

Сенатъ нашелъ, «что 587 и 588 ст. уст. угол. суд. содержатъ въ себѣ положительное предписаніе о томъ, чтобы списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, былъ вывѣшиваемъ у дверей суда и публикуемъ въ губернскихъ вѣдомостяхъ, если не встрѣтится къ тому препятствій, не позже, какъ за двѣ недѣли до наступленія каждаго періода засѣданій съ присяжными засѣдателями; поэтому въ дѣйствіяхъ суда, приступившаго къ слушанію дѣла Герасимова и Карпова безъ соблюденія предписываемаго 587 и 588 ст. правила, нельзя не признать прямого нарушенія этихъ статей, на основаніи коихъ судъ, предполагая назначить къ слушанію дѣло, обязанъ былъ своевременно сдѣлать и всѣ необходимыя къ тому распоряженія. Но съ другой стороны, обсуждая послѣдствія, которыя повело за собою нарушеніе со стороны суда 587 и 588 ст. уст. угол. суд., сенатъ не можетъ не признать, что онѣ не были настолько существенны, чтобы служить основаніемъ отмѣны рѣшенія присяжныхъ: потому, во первыхъ, что какъ видно изъ дѣла, о близкомъ слушаніи ихъ дѣла подсудимые могли знать послѣ отобранія у нихъ 5-го мая мировымъ судьей подписки о врученіи имъ обвинительнаго акта и списка лицъ, вызванныхъ въ судъ, послѣ чего они имѣли полную возможность приготовиться къ своей защитѣ, что подтверждается и тѣмъ, что они дополнили списокъ свидѣтелей именами нѣсколькихъ лицъ, вызванныхъ по ихъ требованію въ судъ; и, во вторыхъ, изъ протокола суда видно, что подсудимые не возражали противъ открытія по ихъ дѣлу судебнаго засѣданія и не просили объ отсрочкѣ онаго, изъ чего можно заключить, что въ то время они не считали существеннымъ нарушеніе 587 и 588 ст. уст. угол. суд.» (1869 г., № 593).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Судебное слѣдствіе

Отдѣленіе первое.

УСЛОВІЯ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНАГО СЛѢДСТВІЯ.

I.

Составъ присутствія для судебнаго засѣданія.

I.) *Судья, прокуроръ и секретарь.*

679) Неправильный составъ суда влечетъ кассацію, хотя бы кассаторъ своевременно и не заявлялъ о томъ.

«Крестьянинъ Корнѣевъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и приговора окружнаго суда, въ основаніе такового ходатайства приводитъ: что въ рѣшеніи настоящаго дѣла участвовалъ членъ окружнаго суда, исполнявшій прокурорскія обязанности по этому дѣлу во время производства предварительнаго по оному слѣдствія; а такъ какъ онъ, Пантелѣевъ, на основаніи 2-го пунк. 600 и 606 ст. уст. угол. суд., долженъ былъ самъ объявить суду объ этой причинѣ къ его отводу, а судъ, на основаніи 604 и 607 ст. того же устава, отвести его, то за симъ, по объясненію просителя, присутствіе суда представлялось въ настоящемъ случаѣ въ составѣ незаконномъ». Сенатъ нашелъ, «что на основаніи 2 п. 600 ст. уст. угол. суд., членъ окружнаго суда Пантелѣевъ, какъ исполнявшій обязанности прокурора по настоящему дѣлу, не могъ участвовать въ разсмотрѣніи и рѣшеніи онаго, и, согласно ст. 606 того же устава, обязанъ былъ объявить о томъ суду, не выжидая предъявленія отвода отъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ. А потому принесенная крестьяниномъ Никифоромъ Корнѣевымъ жалоба на производство судебнаго слѣдствія и постановленіе о немъ, Корнѣевѣ, приговора судомъ, находившимся въ неузаконенномъ составѣ, при неимѣніи въ виду надлежащаго удостовѣренія о сообщеніи ему въ свое время именного списка судей (того же уст. ст. 589-я), представляется заслуживающею уваженія». (1870 г., № 585).

Изъ этого же рѣшенія вытекаетъ:

680) Участіе въ составѣ суда того лица, которое по данному дѣлу участвовало въ качествѣ прокурора, есть существенное нарушеніе.

Тоже самое призналъ сенатъ и въ рѣшеніи 1870 № 832. За тѣмъ въ рѣшеніи 1868 г., № 204, онъ призналъ, что:

681) «Участіе въ разсмотрѣніи дѣла того же товарища прокурора который наблюдалъ за производствомъ предварительнаго слѣдствія, не составляетъ нарушенія 600 статьи».

682) «Участіе въ рѣшеніи дѣла судей, состоящихъ между собою въ родствѣ въ 4-й степени, есть существенное нарушеніе». (1870 г., № 772, 778 и 780).

683) Сила дѣйствія 148 статьи учр. суд. уст. распространяется на мировыя судебныя установленія.

Сенатъ нашелъ, что правило статьи 148-й «не составляетъ нововведенія въ нашемъ законодательствѣ. Напротивъ того, оно существуетъ уже издавна. Въ св. зак. т. III уст. о служ. отъ прав. ст. 376 положительно запрещаетъ опредѣлять членами присутственныхъ мѣстъ лицъ, соединенныхъ родствомъ или свойствомъ съ предсѣдателемъ или другими членами тѣхъ мѣстъ. Подобное же правило заключается и въ уст. о служ. по выб. двор. въ ст. 188 и по выб. город. въ ст. 357. О той важности, какую законъ придаетъ этому постановленію, можно судить изъ того, что за нарушеніе онаго въ улож. о наказ. (ст. 389) опредѣлено особое взысканіе съ виновныхъ. За симъ, хотя 148 ст. учр. суд. уст. и помѣщена въ раздѣлѣ IV сего учрежденія, о внутреннемъ устройствѣ судебныхъ мѣстъ, но изъ этого никакъ еще нельзя вывести заключенія, чтобы она относилась только до общихъ судебныхъ установленій и не касалась вовсе мировыхъ съѣздовъ, такъ какъ съ одной стороны невозможно объяснить, почему бы подсудимые и тяжущіеся въ мировыхъ судебныхъ уст новленіяхъ были лишены одной изъ тѣхъ гарантій, которыя предоставлены имъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, а съ другой нельзя не замѣтить, что въ раздѣлѣ IV учр. суд. уст. помѣщены нѣкоторыя правила, имѣющія примѣненіе и къ мировымъ установленіямъ, и что государственный совѣтъ Высочайше утвержденнымъ 16-го января 1867 года мнѣніемъ призналъ уже, что содержащаяся въ томъ же раздѣлѣ ст. 141 должна быть распространяема на мировыя судебныя установленія. Изъ сего оказывается, что егорьевскій мировой съѣздъ, допустивъ въ засѣданіе по настоящему дѣлу двухъ родныхъ братьевъ, мировыхъ судей Федоровскихъ, нарушилъ точную силу 148 ст. учр. суд. установ. Равнымъ образомъ съѣздъ поступилъ неправильно и въ томъ отношеніи, что допустилъ предсѣдателя принять участіе въ разсмотрѣніи дѣла, поступившаго въ съѣздъ по жалобѣ на приговоръ, постановленный его роднымъ братомъ, не смотря на то, что сей послѣдній, представляя дѣло въ съѣздъ вмѣстѣ съ апелляціоннымъ отзывомъ Кулакова, просилъ обратить вниманіе на помѣщенныя въ отзывѣ выраженія, прямо для него оскорбительныя, и начать по этому обстоятельству, предусмотрѣнному 283 ст. улож. о наказ., преслѣдованіе Кулакова въ установленномъ порядкѣ, каковое домогательство мирового судьи было уважено съѣздомъ, какъ это оказывается изъ его приговора, по настоящему дѣлу послѣдовавшаго. Такимъ образомъ съѣздъ не могъ не видѣть, что мировой судья Афанасьевъ, постановившій обвинительный противъ Кулакова приговоръ и за тѣмъ ходатайствовавшій о преслѣдованіи Кулакова за нанесенное ему оскорбленіе, сдѣлался самъ лицомъ, участвующимъ въ дѣлѣ, и посему родной братъ его, предсѣдатель съѣзда, согласно съ точною силою 1 пунк. 85 ст. уст. угол. судопр., обязанъ былъ устранить себя отъ разсмотрѣнія этого дѣла. По симъ основаніямъ сенатъ призналъ, что егорьевскій мировой съѣздъ, при постановленіи приговора по настоящему дѣлу, допустилъ столь существенныя нарушенія формъ сусопроизводства, что приговоръ этотъ не возможно признать въ силѣ судебнао рѣшенія». (4869 г., № 116; тоже к. р. 1868 г., № 15).

Правило, высказанное въ послѣдней части сего рѣшенія, разъяснено сенатомъ по дѣлу Фролова такимъ образомъ:

684) Законъ не устраняетъ судью отъ разсмотрѣнія такого дѣла, по которому приговоръ первой инстанціи, постановленъ былъ его родственникомъ.

Сенатъ нашелъ, что «донесеніемъ мирового съѣзда подтверждается показаніе Флорова, что мировой судья Зміевъ дѣйствительно состоитъ обоимъ братьямъ Афанасьевымъ родственникомъ въ 4 степени, а какъ онъ, что видно изъ протокола съѣзда, присутствовалъ вмѣстѣ съ предсѣдателемъ Афанасьевымъ въ засѣданіи 28-го іюня, что составляетъ прямое нарушеніе точной силы означенной статьи, то въ семъ отношеніи жалоба Фролова оказывается заслуживающею уваженія; а потому слѣдуетъ признать, что егорьевскій мировой съѣздъ, при постановленіи приговора по настоящему дѣлу, допустилъ столь существенное нарушеніе формъ судопроизводства, что приговоръ его не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія Вслѣдствіе сего и руководствуясь 174 и 178 ст. уст. угол. суд, сенатъ опредѣлилъ: приговоръ егорьевскаго мирового съѣзда отмѣнить, а самое дѣло передать на разсмотрѣніе зарайскаго мирового съѣзда». (1867 г., № 509; тоже к. р. 1869 г., № 364).

685) Правило о недопущеніи къ присутствію въ одномъ и томъ же засѣданіи судей, состоящихъ между собою въ близкомъ родствѣ или свойствѣ, можетъ быть примѣнено только къ судебному засѣданію для рѣшенія дѣлъ, а не къ собранію для общихъ распоряженій, касающихся лично всѣхъ судей и требующихъ по закону ихъ взаимнаго соглашенія.

Сенатъ нашелъ: «къ первоначальному собранію мировыхъ судей, долженствующему—избрать предсѣдателя и непремѣннаго члена мирового съѣзда, распредѣлить мировые участки и опредѣлить мѣстопребываніе каждаго въ его участкѣ, назначить, по взаимному соглашенію, очередь для исправленія должности участковыхъ мировыхъ судей въ указанныхъ законами случаяхъ и распредѣлить, по взаимному соглашенію, занятія по дѣламъ, переданнымъ отъ судебныхъ слѣдователей мировымъ судьямъ (учр. суд. уст. ст. 35 и полож. о введ. въ дѣйствіе суд уст. ст 31),—не можетъ быть прилагаемо правило, постановленное въ 148 ст. учр. суд. уст., о недопущеніи къ присутствію въ одномъ и томъ же засѣданіи судей, состоящихъ между собою въ близкомъ родствѣ или свойствѣ, такъ какъ это есть чрезвычайное собраніе для общихъ распоряженій, касающихся лично всѣхъ мировыхъ судей и требующихъ по закону взаимнаго ихъ соглашенія, а не обыкновенный мировой съѣздъ для рѣшенія дѣлъ, подлежащихъ мировому разбирательству, для котораго достаточно трехъ мировыхъ судей (учр суд. уст. ст. 51 и 56), почему въ настоящемъ случаѣ мировой съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія распространить дѣйствіе 148 ст. учр. суд. уст. и на это чрезвычайное собраніе». (1867 г., № 382).

686) «Статья 167 не распространяетъ своего дѣйствія на судью, постановившаго заочное рѣшеніе, не имѣвшее послѣдствій за новымъ разсмотрѣніемъ дѣла по отзыву, поданному на основаніи 139 ст.» (1868 г., № 118).

687) Законъ не устраняетъ судью отъ разсмотрѣнія дѣлъ о такомъ подсудимомъ, о коемъ этотъ судья рѣшалъ другія дѣла, по коимъ подсудимый дѣйствія его обжаловалъ.

Въ кассаціонной жалобѣ Курзинъ объясняетъ, «что въ составѣ засѣданія съѣзда 17-го августа 1867 года находился участковый мировой судья Норманскій, который имѣетъ къ нему нерасположеніе по бывшему производству его дѣлъ въ демьянскомъ уѣздномъ судѣ, гдѣ означенный мировой судья былъ уѣзднымъ судьей, и на неправильныя дѣйствія котораго онъ жаловался высшему начальству, а

потому просивъ съѣздъ отложить разбирательство его дѣла до слѣдующихъ засѣданій съѣзда, въ надеждѣ, что въ слѣдующей сессіи съѣзда будетъ участвовать большее число почетныхъ мировыхъ судей» Сенатъ нашелъ, «что участіе мирового судьи Норманскаго въ разсмотрѣніи дѣлъ Курзина, производившихся въ демьянскомъ уѣздномъ судѣ, не можетъ, по силѣ 85 ст. уст. угол. суд., служить препятствіемъ къ разсмотрѣнію имъ дѣлъ Курзина, производящихся въ мировомъ съѣздѣ; а потому съѣздъ правильно и согласно съ требованіемъ закона оставилъ безъ послѣдствій ходатайство Курзина объ отсрочкѣ разбирательства дѣла его, какъ неподкрѣпленное никакими законными доводами». (1868 г., № 32).

688) Дѣйствіе 167 й статьи не распространяется на тотъ случай, когда въ рѣшеніи съѣзда участвуетъ судья по такому дѣлу, которое было передано ему съѣздомъ, на основаніи 160 ст., только для разъясненія.

По дѣлу Шубина сенатъ нашелъ: «по точному смыслу 167 ст. уст. уг. суд., устраняется отъ разсмотрѣнія дѣла на съѣздѣ только тотъ судья, на приговоръ котораго приносится отзывъ, почему правило это по точному смыслу означенной статьи, не можетъ относиться къ тому случаю, когда съѣздъ признаетъ необходимымъ, на основ. 160 ст., передать дѣло для разъясненія одному изъ своихъ членовъ». (1868 г., № 171).

689) Лица, состоящія между собою въ трехродномъ свойствѣ, не подходятъ подъ дѣйствіе 148 учр. суд. уст.

Сенатъ нашелъ: «хотя по 148 ст. того же учрежденія судьи, состоящіе между собою въ свойствѣ до второй степени включительно, не могутъ присутствовать въ одномъ и томъ же засѣданіи, но этотъ законъ имѣетъ въ виду лишь непосредственное или двухродное свойство, а въ настоящемъ случаѣ судьи Киѣевъ и Степановъ, женатые на двухъ родныхъ сестрахъ, состоятъ между собою, по церковнымъ правиламъ, въ посредственномъ или трехродномъ свойствѣ; слѣдовательно не подходятъ подъ дѣйствіе означеннаго правила». (1869 г., № 798).

690) Отводъ судьи, на основаніи 3 п. 85 ст. уст. угол. суд., можетъ имѣть значеніе «только въ томъ случаѣ, когда судья или жена его состоятъ участвующими или тяжущимися лицами въ производящемся въ какомъ либо судебномъ мѣстѣ уголовномъ или гражданскомъ дѣлѣ, что не можетъ имѣть мѣста при дѣлахъ, возникающихъ по жалобамъ, принесеннымъ на дѣйствія судьи по настоящей или прежней его должности, каковыя дѣла ни въ какомъ случаѣ нельзя назвать тяжбою». (1867 г., № 494).

691) Родство судьи съ слѣдователемъ, производившимъ слѣдствіе по дѣлу, не служитъ основаніемъ къ отводу его отъ разсмотрѣнія этого дѣла.

Сенатъ нашелъ: «указываемая подсудимыми причина отвода мирового судьи Бибикова на томъ основаніи, что родной братъ его, судебный слѣдователь Бибиковъ, производилъ предварительное слѣдствіе по настоящему дѣлу, не подходитъ ни подъ одинъ изъ тѣхъ, указ нныхъ въ 600 ст. уст. угол. суд., случаевъ отвода, по которымъ, на основаніи 606 ст. судья обязанъ устранить себя отъ участія въ дѣлѣ; такъ какъ, по точному разуму 2 пунк. той статьи, судья не можетъ участвовать въ рѣшеніи только такого дѣла, по которому онъ самъ, а не его родственникъ, былъ судебнымъ слѣдователемъ. Что же касается до объясненія подсудимыхъ о несвоевременномъ объявленіи имъ о назначеніи почетнаго мирового судьи Бибикова въ составъ засѣданія суда, то такое объясненіе ихъ также не можетъ заслуживать уваженія, потому что о семъ обстоятельствѣ при самомъ открытіи засѣданія было извѣстно какъ имъ самимъ изъ заявленія товарища прокурора, такъ и ихъ защитнику, по ими о предъявляемой теперь

причинѣ отвода Бибикова, какъ открывшейся послѣ назначеннаго въ 601 ст. срока, суду, на основаніи сей статьи, объявлено не было». (1867 г., № 569).

692) «По причинѣ внезапной болѣзни одного изъ членовъ временнаго отдѣленія суда, при невозможности командировать вмѣсто его другого члена, составленіе засѣданія подъ предсѣдательствомъ члена суда изъ мѣстныхъ судебнаго слѣдователя и почетнаго мирового судьи не можетъ быть признано прямымъ нарушеніемъ ст. 145 и 146 учр. суд. уст.» (1867 г., № 569; тоже к. р. 1869 года, № 24).

693) Составъ судебнаго засѣданія, въ которомъ, въ качествѣ третьяго члена, участвовало лицо, не только не утвержденное въ должности почетнаго мирового судьи, на основаніи которой оно имѣло право участвовать въ судѣ, но и неимѣвшее права на такое утвержденіе, влечетъ кассацію всего производства даже въ томъ случаѣ, когда стороны въ судебномъ засѣданіи не опротестовали это обстоятельство.

«Сенатъ принялъ во вниманіе: 1) что участвовавшій въ засѣданіи новгородскаго окружнаго суда, въ качествѣ третьяго члена, вмѣсто судебнаго слѣдователя Покровскаго, коллежскій совѣтникъ Адеркасъ, хотя и былъ избранъ въ почетные мировые судьи по новгородскому уѣзду, но въ этомъ званіи, за силою 49 ст учр. суд. уст., правительствующимъ сенатомъ не утвержденъ, какъ состоящій въ службѣ по мѣстному казенному управленію; 2) что хотя судебное засѣданіе окружнаго суда, въ которомъ разрѣшено настоящее дѣло съ участіемъ Адеркаса, происходило 17-го ноября 1869 г., а указъ 1-го департамента сената о неутвержденіи его въ званіи почетнаго мирового судьи посланъ изъ сената лишь 18-го ноября того же года, вслѣдствіе чего Адеркасъ въ то время не зналъ, что не имѣетъ права присутствовать въ окружномъ судѣ въ качествѣ члена, но тѣмъ не менѣе составъ окружнаго суда въ судебномъ засѣданіи 17-го ноября 1869 г., въ которомъ, въ качествѣ третьяго члена, участвовало лицо не только неутвержденное еще почетнымъ мировымъ судьею, но и неимѣвшее права на таковое утвержденіе, по смыслу 49 ст. учр суд. уст. представляется незаконнымъ и несогласнымъ съ буквальнымъ требованіемъ 595 ст. уст. угол. суд.» (1870 г., № 251).

694) Участіе въ судебномъ засѣданіи бывшаго судебнаго слѣдователя, назначеннаго Высочайшимъ приказомъ членомъ суда, но еще непринесшаго присяги на эту должность, есть существенное нарушеніе.

«Сенатъ принялъ на видъ, что 146 ст. учр. суд. уст. разрѣшаетъ суду, вслучаѣ недостатка членовъ, приглашать въ засѣданіе свое мѣстнаго судебнаго слѣдователя, а рѣшеніемъ уголовнаго кассаціоннаго департамента 1868 года за № 161 правило это разъяснено въ томъ смыслѣ, что къ участію въ засѣданіи окружнаго суда могутъ быть приглашаемы и исправляющіе должность судебныхъ слѣдователей, на томъ основаніи, что на нихъ распространяются всѣ права и обязанности, этой должности присвоенныя. Обращаясь къ настоящему дѣлу, правительствующій сенатъ нашелъ, что въ разсмотрѣніи его принималъ участіе Калеиусъ въ то время, когда онъ, какъ доноситъ судъ, былъ назначенъ Высочайшимъ приказомъ членомъ суда, но еще не вступилъ въ должность потому, что не принялъ присяги; такимъ образомъ въ это время, до назначенія его членомъ суда, онъ уже не былъ исправляющимъ должность судебнаго слѣдователя, а слѣдовательно и не могъ участвовать въ засѣданіи на основаніи 146 ст. учр. судебныхъ установленій, относящейся исключительно къ судебнымъ слѣдователямъ, до тѣхъ поръ, какъ они состоятъ въ этой должности, и не распространяющейся на лицъ, которыя были судебными слѣдователями, но уже сложили съ себя эту должность. Признавая поэтому, что судъ не имѣлъ основанія приглашать къ слу-

шанію дѣла Кочеткова, Пасашкова, Каленіуса, и что такимъ образомъ приговоръ о нихъ состоялся въ незаконномъ составѣ присутствія, сенатъ опредѣлилъ: все производство окружнаго суда по настоящему дѣлу отмѣнить». (1870 г., № 320).

695) «Замѣна члена суда судебнымъ слѣдователемъ, считающимся по 79 ст. учр. суд. уст. членомъ окружнаго суда, не составляетъ нарушенія 145 и 146 ст. учр. суд. уст., въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда таковая замѣна допущена вслѣдствіе внезапной болѣзни члена суда и невозможности замѣнить его другимъ членомъ». (1870 г., № 361).

696) «Къ участію въ засѣданіи окружнаго суда могутъ быть приглашаемы и исправляющіе должность судебныхъ слѣдователей». (1870 г., № 320; ср. 1868 г., № 161).

697) Лица, временно командируемыя министерствомъ юстиціи къ отправленію слѣдовательской должности, не могутъ быть приглашаемы въ засѣданія суда въ качествѣ членовъ присутствія».

Въ рѣшеніи 1870 г. № 1411, сенатъ, обращаясь къ ст. 79, 140, 145, 146, 200—205, 212 и 225 учр. суд. уст., говоритъ:

1) «Въ судебныхъ уставахъ не содержится и впослѣдствіи не состоялось и не обнародовано Высочайшее повелѣніе, которымъ были бы отмѣнены означенныя правила (св. зак. т. I зак. осн. ст. 66, 72 и 73) и было бы предоставлено чиновникамъ министерства юстиціи, временно командеруемымъ министромъ юстиціи для исполненія обязанностей судебныхъ слѣдователей, по особому Высочайшему повелѣнію, впредь до преобразованія слѣдственной части, и не подлежащимъ утвержденію въ должности судебнаго слѣдователя, пользоваться правами и преимуществами, какія по судебн. уст. принадлежатъ слѣдователямъ, какъ членамъ суда, назначенныхъ Высочайшею властью (учр. суд. уст. ст. 242) изъ числа лицъ, соотвѣтствующихъ требованіямъ суд. уставовъ. 2) Посему означенныя лица, временно командируемыя министромъ юстиціи, не могутъ ни считаться членами суда, ни принимать судебной присяги, къ которой приводятся только слѣдователи, утвержденные въ должности, и за симъ не могутъ быть приглашаемы и къ присутствованію въ окружномъ судѣ».

«Обращаясь къ жалобѣ подсудимыхъ на неправильный составъ суда и усматривая изъ протокола, что въ слушаніи настоящаго дѣла дѣйствительно участвовалъ, на осн. 146 ст. учр. суд. уст., исправляющій должность судебнаго слѣдователя Камынскій, и руководствуясь рѣшеніемъ, состоявшимся 29 октября по дѣлу Александрова и Богданова, правительствующій сенатъ нашелъ, что, по точному смыслу 78, 146 и 225 ст. ст. учр. суд. уст., лица, состоящія при министерствѣ юстиціи и командированныя къ исправленію должности судебныхъ слѣдователей, не могутъ быть приглашаемы къ участію въ составѣ суда, вмѣсто членовъ онаго, и потому опредѣляетъ: за нарушеніемъ 78, 146 и 225 ст. учр. суд. уст., рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ суда отмѣнить». (1870 г., № 1526).

О лицахъ, командируемыхъ на отправленіе должности судебнаго слѣдователя, см. замѣтку *С. Б.* въ «Суд. Вѣсти.» 1870 г., № 36.

698) «Запрещеніе судебному слѣдователю участвовать въ рѣшеніи такого дѣла, по которому онъ производилъ слѣдствіе, должно быть распространяемо не только на тѣ случаи, когда судебный слѣдователь приглашается для пополненія состава окружнаго суда, но и на тѣ, когда онъ будетъ участвовать въ качествѣ почетнаго мирового судьи въ засѣданіи мирового съѣзда».

Сенатъ нашелъ, «что законъ (147 ст. учр. суд. уст.) положительно воспрещаетъ судебнымъ слѣдователямъ, приглашаемымъ въ засѣданіе окружнаго суда, участво-

вать въ рѣшеніи тѣхъ уголовныхъ дѣлъ, по коимъ они производили слѣдствіе. Цѣль этого постановленія заключается очевидно въ томъ, чтобы лицо, производившее по дѣлу слѣдствіе, знакомое со всѣми его подробностями и по необходимости составившее себѣ заранѣе убѣжденіе въ винѣ или невинности подсудимаго, не могло обращать убѣжденія этого ко вреду подсудимаго во время окончательнаго разрѣшенія дѣла; что въ этомъ отношеніи вліяніе судебнаго слѣдователя, производившаго слѣдствіе, можетъ отразиться еще вреднѣе на рѣшеніи мирового съѣзда, который разрѣшаетъ дѣла по существу въ апелляціонномъ порядкѣ окончательно, нежели на рѣшеніе окружнаго суда, въ которомъ дѣло разсматривается или въ первой инстанціи или же разрѣшается одинъ вопросъ о назначеніи наказанія подсудимому на основаніи рѣшенія присяжныхъ». (1870 г., № 1573).

699) По духу судебныхъ уставовъ въ составѣ съѣзда не можетъ участвовать такое лицо, которое, по прежней своей административной должности (мирового посредника), разрѣшало тоже дѣло, и такое его рѣшеніе обжаловано подсудимымъ тому суду, членомъ котораго оно состоитъ.

Сенатъ нашелъ: «хотя заявленный повѣреннымъ подсудимаго отводъ противъ предсѣдателя съѣзда и не подходитъ буквально подъ условія, указанныя въ 85 ст. уст. угол. суд., но изъ соображенія общаго смысла 85 и 600 ст. уст. угол. суд. къ однимъ изъ главныхъ началъ, положенныхъ въ основу судебнаго преобразованія, отдѣленіемъ обвинительной власти отъ судебной, нельзя не признать жалобу просителя въ этомъ отношеніи вполнѣ правильною, такъ какъ предсѣдатель съѣзда Булгаковъ, являясь обвинителемъ подсудимаго въ неисполненіи его законныхъ требованій, естественно не могъ, по крайней мѣрѣ въ глазахъ подсудимаго, представляться вполнѣ безпристрастнымъ судьей его въ этомъ же самомъ дѣлѣ, и устраненіе его отъ разрѣшенія настоящаго дѣла представлялось тѣмъ болѣе необходимымъ, что требованіе его, въ неисполненіи котораго обвинялся подсудимый, вытекало изъ дѣла, рѣшеннаго имъ, хотя и по должности мирового посредника, но въ качествѣ судьи». (1870 г., № 258).

700) Участіе въ судебномъ засѣданіи по уголовному дѣлу того товарища прокурора, подъ наблюденіемъ котораго производилось предварительное слѣдствіе, не только не противно закону (ст. 600 и 608 уст. угол. суд.), но скорѣе требуется смысломъ его.

Сенатъ нашелъ, «что хотя по 608 ст. прокуроръ обязанъ устранять себя отъ участія въ разсмотрѣніи дѣла по тѣмъ же основаніямъ, которыя исчислены въ 600 ст., опредѣляющей случаи отвода судей, и хотя во 2 п. этой послѣдней статьи упоминается о томъ, что судья обязанъ устранить себя отъ разсмотрѣнія такого дѣла, по которому онъ исполнялъ обязанности слѣдователя, по статья эта не можетъ быть ни буквально, ни по общему смыслу примѣняема къ лицамъ прокурорскаго надзора. Во первыхъ, по буквальному смыслу ея, товарищъ прокурора обязанъ устранить себя отъ участія въ разсмотрѣніи такого дѣла, предварительное слѣдствіе по которому производилось не подъ наблюденіемъ его, какъ лица прокурорскаго надзора, а непосредственно имъ, какъ судебнымъ слѣдователемъ; во вторыхъ, изъ общаго смысла законовъ, опредѣляющихъ степень участія лицъ прокурорскаго надзора въ производствѣ уголовныхъ дѣлъ нельзя не прійти къ убѣжденію, что участіе въ судебномъ засѣданіи по уголовному дѣлу того товарища прокурора, подъ наблюденіемъ котораго производилось предварительное слѣдствіе, не только не противно закону, но скорѣе согласно съ смысломъ онаго. Такъ на основаніи 478 ст. уст. угол. суд. слѣдователь, по окончаніи предварительнаго слѣдствія, отсылаетъ его прокурору, который обязанъ въ теченіи недѣли дать ему указанный въ законѣ ходъ (ст. 517), т. е. разсмотрѣть, подлежитъ ли дѣло вѣдѣнію прокурорскаго надзора и произведено ли оно съ достаточною полнотой (ст. 510), вслучаѣ надобности возвратить его судебному слѣдователю для дополненія (ст. 517), наконецъ составить по оному обвинительный актъ или заключеніе о прекращеніи слѣдствія (ст. 520 и 523) и затѣмъ или предложить окружному суду, или представить прокурору

судебной палаты. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, сенатъ не можетъ не признать, что участіе въ разсмотрѣніи дѣла Иванова и Томилина того же товарища прокурора, который наблюдалъ за производствомъ предварительнаго слѣдствія, не составляетъ нарушенія 600 ст. уст. угол. суд.». (1869 г., № 204).

701) Приговоръ суда не можетъ подлежать кассаціи потому только, что прокуроръ, не смотря на наличность законныхъ условій, не устранилъ себя отъ участія въ производствѣ дѣла.

Сенатъ принялъ на видъ: «1) что, по буквальному смыслу 600 и 608 ст. уст. угол. суд., прежнее участіе прокурора въ производствѣ дѣла служитъ поводомъ къ устраненію его лишь тогда, когда онъ прежде былъ по этому дѣлу слѣдователемъ, или повѣреннымъ одной изъ сторонъ; 2) что если и распространить это положеніе, по аналогіи, на тотъ случай, когда прокуроръ производилъ прежде дѣло въ качествѣ судьи, то и за тѣмъ нельзя оставить безъ вниманія, что дѣло, рѣшенное боровскимъ мировымъ съѣздомъ подъ предсѣдательствомъ Обминскаго, не производилось вновь въ калужскомъ окружномъ судѣ, при участіи за прокурора того же Обминскаго, а только приговоръ боровскаго мирового съѣзда былъ принятъ въ соображеніе при опредѣленіи подсудимому Масленикову наказанія по правилу о совокупности преступленій; и 3) что вообще по разуму 609 ст. уст. угол. суд., даже въ тѣхъ случаяхъ, когда прокуроръ не устранитъ себя отъ участія въ дѣлѣ при существованіи законныхъ причинъ къ отводу, дѣйствія его не теряютъ законной силы, и судъ не имѣетъ права остановить судебное засѣданіе, ибо прокуроръ не рѣшаетъ дѣла, и заключеніе его для суда необязательно и можетъ быть опровергнуто обвиняемымъ». (1869 г., № 818).

702) На основаніи 595, въ засѣданіи судебнаго мѣста долженъ находиться секретарь или лицо его замѣняющее; несоблюденіе этого правила составляетъ существенное нарушеніе формъ судопроизводства. Правило это обязательно и для мировыхъ съѣздовъ.

Сенатъ кассировалъ приговоръ по дѣлу Аскархановой, въ виду слѣдующихъ обстоятельствъ: 1) «что во все время судебнаго засѣданія объ стороны ничего не заявляли объ отсутствіи неприбывшаго въ съѣздъ товарища прокурора; 2) Непремѣнный членъ, по изложеніи своего мнѣнія, въ то время какъ предсѣдатель приступилъ къ письменному изложенію рѣшенія, дѣйствительно вошелъ въ залу засѣданія для принятія прошеній, потому что, при назначеніи засѣданій съѣзда по восьми разъ въ недѣлю, не представляется возможности удовлетворять разныхъ лицъ, являющихся для подачи просьбъ, полученія справокъ и копій. Доказательствомъ того, что непремѣнный членъ участвовалъ въ постановленіи приговора, служитъ его подпись на оном; и 3) что въ залѣ засѣданія при докладѣ дѣла не было секретаря, который въ это время занятъ былъ составленіемъ годового отчета, но когда повѣренный Доброхотовъ заявилъ желаніе о занесеніи въ протоколъ объ отсутствіи товарища прокурора и секретаря, то это была исполнено самимъ предсѣдателемъ, а за тѣмъ ему выданы были копіи какъ съ приговора, такъ и съ протокола. скрѣпленнаго помощникомъ секретаря». (1867 г., № 293).

703) «Канцелярскій чиновникъ, исправляющій должность помощниковъ секретаря, можетъ исполнять секретарскія обязанности въ засѣданіи суда». (1868 г., № 24; ср. 1867 г., № 293).

704) «Отсутствіе секретаря во время производства судебнаго слѣдствія тогда только получаетъ характеръ и значеніе существеннаго отъ установленнаго порядка отступленія, когда оно доказаннымъ результатомъ имѣло или неполноту составленнаго имъ прото-

кола, или непрочтеніе какого либо важнаго по дѣду документа». (1869 г., № 298).

III. Присяжные засѣдатели.
1.) Составъ присяжныхъ.

705) Несоблюденіе правилъ о составленіи присутствія присяжныхъ есть существенное нарушеніе.

Сенатъ нашелъ: «относительно неправильнаго составленія присутствія присяжныхъ засѣдателей: порядокъ составленія присутствія присяжныхъ засѣдателей ясно опредѣленъ закономъ и состоитъ въ слѣдующемъ: предъ слушаніемъ каждаго дѣла, подлежащаго разсмотрѣнію присяжныхъ засѣдателей, судъ приводитъ въ извѣстность, всѣ ли приглашенные въ судъ засѣдатели находятся на лицо, и за тѣмъ, если число очередныхъ засѣдателей окажется меньше тридцати, дѣлаетъ распоряженіе о пополненіи ихъ списка по жребію изъ числа запасныхъ засѣдателей (уст. угол. суд. ст. 646 и 648). По составленіи такимъ образомъ списка тридцати очередныхъ засѣдателей, онъ предъявляется сторонамъ для отвода, сначала прокурору, а потомъ частному обвинителю, которые имѣютъ право отвести столько присяжныхъ засѣдателей, чтобы изъ общаго числа ихъ осталось не меньше восемьнадцати (уст. угол. суд. ст. 655 и 656). Наконецъ изъ числа неотведенныхъ засѣдателей назначается по жребію для рѣшенія дѣла двѣнадцать комплектныхъ и двое запасныхъ присяжныхъ засѣдателей (уст. угол. суд. ст. 658). Обращаясь къ протоколу засѣданія по дѣлу Алеевскаго, оказывается, что порядокъ, установленный вышеозначенными статьями, не былъ соблюденъ при составленіи присутствія присяжныхъ засѣдателей. Удостовѣрившись, что изъ числа 30 очередныхъ засѣдателей явились только 29, предсѣдатель, вмѣсто того, чтобы пополнить это число однимъ изъ запасныхъ засѣдателей и, предъявивъ составленный списокъ сторонамъ для отвода, затѣмъ уже избрать 12 комплектныхъ и 2 запасныхъ засѣдателей, распорядился прежде о предъявленіи имъ списка 29 явившихся очередныхъ засѣдателей, и по отводѣ ими 11 человѣкъ, пополнилъ списокъ оставшихся 18 очередныхъ засѣдателей именами всѣхъ шести запасныхъ; такимъ образомъ пять запасныхъ засѣдателей, которые, за неявкою изъ очередныхъ только одного, не должны были принимать никакого участія въ дѣлѣ, внесены были въ списокъ, изъ котораго составлено было присутствіе для разсмотрѣнія и рѣшенія дѣла. При такомъ нарушеніи правилъ, установленныхъ для составленія присутствія присяжныхъ, само собою разумѣется, и поставленный ими приговоръ нельзя признать правильнымъ и имѣющимъ силу судебнаго рѣшенія, и поэтому онъ подлежитъ отмѣнѣ». (1868 г., № 78).

706) «Продолженіе періода засѣданій присяжныхъ засѣдателей тогда только можетъ быть признаваемо за нарушеніе правъ подсудимыхъ, если таковое продолженіе было со стороны суда поступкомъ самовольнымъ и сопровождалось отступленіемъ отъ установленныхъ въ законѣ правилъ назначенія къ слушанію дѣлъ или порядка призывать присяжныхъ для исполненія ихъ обязанностей». (1870 г., № 453).

707) Обсужденіе дѣла, хотя бы и раздѣленнаго на нѣсколько группъ, однимъ составомъ присяжныхъ не есть нарушеніе даже и въ томъ случаѣ, когда дѣло, начавшись разсмотрѣніемъ въ одной сессіи, продолжалось въ слѣдующей.

«Сенатъ, при разсмотрѣніи кассаціонной жалобы Ярошевича, остановился, съ надлежащею подробностію, на вопросѣ *относительно состава присутствія присяжныхъ засѣдателей*. Подсудимый объясняетъ, что дѣло о немъ, разсматривавшееся въ окружномъ судѣ съ 31-го октября по 4-е ноября, разрѣшалось присяжными, избранными на сессію съ 15-го по 31-е октября, а не тѣми, которые вошли въ списокъ съ 1-го по 15-е ноября, какъ бы это слѣдовало, ибо обстоятельства дѣла, собственно до него, Ярошевича, касавшіяся, разсматривались лишь 3-го и 4-го ноября; но такое объясненіе правительствующій сенатъ не можетъ признать заслуживающимъ уваженія. По точному смыслу дѣйствующихъ узаконеній (89—

106 ст. учр. суд. устан. и 550—552, 589 и 655—670 ст. уст. угол. суд.) и согласно съ рѣшеніями сената по дѣламъ дворянина Данилова и купца Бѣляева (рѣш. угол. кас. д-та 1867 г., № 178 и 193), всѣ возраженія противъ неправильнаго внесенія кого либо въ списки присяжныхъ засѣдателей, точно также какъ и заявленія относительно состава присутствія присяжныхъ, должны производиться прежде окончательнаго утвержденія въ судебномъ засѣданіи этого присутствія (ст. 664 уст. угол. суд.), а посему всякія возраженія по этому предмету, сдѣланныя послѣ произнесенія приговора, какъ несвоевременныя, не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ такого приговора. Но независимо отъ этого приводимое подсудимымъ Ярошевичемъ обстоятельство не заслуживаетъ уваженія и по самому существу своему. Изъ соображенія 654 и 658 ст. уст. угол. судопр. оказывается, что присутствіе присяжныхъ засѣдателей составляется по жребію для каждаго дѣла, и изъ этого правила законъ не допускаетъ никакого исключенія въ виду тѣхъ случаевъ, когда въ одномъ и томъ же дѣлѣ, подобно настоящему, находится нѣсколько подсудимыхъ, обвиняемыхъ въ различныхъ преступленіяхъ; посему не подлежитъ сомнѣнію, что окружный судъ, удержавъ первоначальный составъ присяжныхъ на все время засѣданій по дѣлу, поступилъ совершенно правильно, и если бы онъ, начавъ разсмотрѣніе дѣла 31-го октября съ однимъ составомъ, за тѣмъ на послѣдующіе дни ноября приступилъ къ избранію другого, то, при этомъ новомъ составѣ, судъ, согласно съ 635 ст. уст. угол. суд., обязанъ бы былъ возобновить судебное слѣдствіе съ самаго начала, что, очевидно, повело бы къ совершенно напрасному обремененію какъ судей, такъ и всѣхъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ». (1868 г., № 182).

708) Присутствіе присяжныхъ засѣдателей должно быть составляемо по каждому дѣлу особо, хотя бы нѣсколько дѣлъ слушалось въ одинъ день.

Сенатъ нашелъ, «что разрѣшенію его, какъ верховнаго кассаціоннаго суда подлежитъ не законодательный вопросъ о томъ, удобнѣе ли составлять присутствіе присяжныхъ для каждаго дѣла въ особенности, или оставлять одно присутствіе для всѣхъ дѣлъ, назначенныхъ къ разсмотрѣнію въ извѣстный день, но единственно лишь юридическій вопросъ: какой изъ этихъ порядковъ предписанъ закономъ. Очевидно, что какія бы выгоды ни представлялись отъ принятія порядка, несогласнаго съ требованіями закона, не только окружный судъ, но и сенатъ не можетъ принять такого порядка, доколѣ онъ не будетъ установленъ законодательною властью. Разсматривая настоящее дѣло съ этой точки зрѣнія, сенатъ принялъ на видъ, что смыслъ всѣхъ постановленій, опредѣляющихъ порядокъ открытія судебнаго засѣданія съ присяжными (уст. угол. суд. ст. 646—677), ясно показываетъ, что присутствіе присяжныхъ составляется для каждаго дѣла въ отдѣльности; это особенно явствуетъ изъ словъ закона, что передъ разсмотрѣніемъ каждаго дѣла предсѣдатель суда предъявляетъ составленные для засѣданія списки засѣдателей сначала прокурору или частному обвинителю, а потомъ подсудимому, которые вычеркиваютъ на спискѣ имена отводимыхъ имъ лицъ (ст. 654 и 655); что изъ числа неотведенныхъ назначается по жребію для рѣшенія дѣла (а не нѣсколькихъ дѣлъ) двѣнадцать комплектныхъ и двое запасныхъ присяжныхъ (ст. 658), и что избранные засѣдатели принимаютъ присягу въ томъ, что по дѣлу, по которому они избраны присяжными, приложатъ всю силу разумѣнія своего и т. д. (ст 666). Впрочемъ, если бы и возможно было какое либо сомнѣніе по этому предмету, то справка съ источниками закона должна устранить всякое недоразумѣніе. Изъ этой справки видно, что при обсужденіи 658 ст. уст. угол. суд. предложено было установить, что присяжные, избранные для рѣшенія перваго дѣла, могутъ, съ согласія сторонъ, оставаться присяжными и по другимъ дѣламъ, назначеннымъ къ разсмотрѣнію въ томъ же засѣданіи, безъ вынутія новаго жребія. Но «предположеніе это не принято по слѣдующимъ причинамъ: 1) предоставленіе одному и тому же присутствію присяжныхъ рѣшенія нѣсколькихъ дѣлъ сряду, безъ вынутія по каждому дѣлу особаго жребія, есть коренное измѣненіе не въ образѣ дѣйствія, но въ самомъ существѣ суда присяжныхъ, отличающагося отъ постояннаго суда именно тѣмъ, что присутствіе присяжныхъ составляется изъ представителей общества, по жребію для каждаго дѣла въ особенности, при широкомъ правѣ отвода, предоставленномъ сторонамъ; поэтому обращеніе суда присяжныхъ въ постоянное присутствіе для нѣсколькихъ

дѣлъ не можетъ не ослабить тѣхъ преимуществъ, которыя имѣетъ судъ присяжныхъ предъ судомъ постояннымъ. 2) Подсудимый, которому предложено принять состоявшееся по предыдущему дѣлу присутствіе присяжныхъ, не рѣшится, вопреки своему желанію, требовать выпутія новаго жребія изъ опасенія навлечь на себя неудовольствіе и судей, которымъ это желательно, и присяжныхъ, къ которымъ изъявляется такимъ образомъ недовѣріе и изъ которыхъ многіе могутъ поступать въ составъ новаго присутствія. 3) Кромѣ того, если бы подсудимый не требовалъ выпутія новаго жребія дѣйствительно потому, что онъ имѣетъ искреннее довѣріе къ присяжнымъ, рѣшавшимъ предшествовавшія дѣла, то и въ такомъ случаѣ не слѣдуетъ допускать этого собственно для огражденія правосудія, ибо удержаніе присяжныхъ въ засѣданіи для рѣшенія нѣсколькихъ дѣлъ сряду можетъ имѣть послѣдствіемъ, что послѣднее дѣло будетъ разсмотрѣно далеко не съ тѣмъ вниманіемъ, съ какимъ разсматривалось первое, и что обстоятельства одного дѣла будутъ смѣшиваться съ обстоятельствами другого. 4) Очередные засѣдатели, вызванные къ судебнымъ засѣданіямъ на извѣстный срокъ, должны находиться безотлучно въ томъ мѣстѣ, гдѣ засѣданія происходятъ; поэтому для составленія присутствія присяжныхъ, при нѣкоторой расторопности предсѣдателя суда, нужно самое незначительное время, для выиграніе котораго нѣтъ никакой необходимости отступать отъ установленнаго основными положеніями порядка составленія особаго присутствія присяжныхъ предъ разсмотрѣніемъ каждаго дѣла.» (Судебные уставы съ изложеніемъ, разсужденій, на коихъ они основаны, изданіе государственной канцеляріи, часть 2-я стр. 237 и 238). И такъ вопросъ, возбужденный по настоящему дѣлу, былъ въ виду при составленіи устава уголовнаго судопроизводства, но предложеніе составлять присутствіе присяжныхъ для нѣсколькихъ дѣлъ было рѣшительно отвергнуто по многимъ причинамъ, съ указаніемъ, что это было бы коренным измѣненіемъ учрежденія присяжныхъ и отступленіемъ отъ основныхъ положеній уголовнаго судопроизводства. Поэтому въ дѣйствіяхъ окружнаго суда по настоящему дѣлу нельзя не видѣть нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства столь существенныхъ, что безъ соблюденія ихъ невозможно признать его приговоръ въ силѣ судебнаго рѣшенія (уст. угол. суд. ст. 912 п. 2). Хотя окружный судъ объясняетъ, что въ настоящемъ случаѣ для товарища прокурора было безразлично, отведены ли засѣдатели тѣмъ подсудимымъ, котораго онъ обвинялъ, или подсудимымъ по другому дѣлу, но это объясненіе не заслуживаетъ никакого уваженія, такъ какъ правомъ отвода присяжныхъ по всякому дѣлу пользуются только стороны, участвующія въ этомъ дѣлѣ, и устраненіе тѣхъ присяжныхъ, къ которымъ обѣ стороны изъявили довѣріе, составляетъ явное нарушеніе правъ каждой изъ нихъ». (1867 г., № 428).

Въ частности, въ рѣшеніи 1869 г. № 875, сенатъ призналъ, что составленіе одного присутствія для двухъ дѣлъ, изъ коихъ одно подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ публичнаго, а другое—въ порядкѣ частнаго обвиненія, нарушаетъ права частнаго обвинителя. Но нарушеніе это влечетъ кассацію только тогда, если объ этомъ обвинителемъ—кассаторомъ было своевременно заявлено.

709) Юридическая неспособность лица, вошедшаго въ составъ присутствія присяжныхъ, представляетъ не болѣе какъ только одну изъ причинъ отвода.

710) «Подсудимый, не воспользовавшійся, почему бы то ни было, въ свое время правомъ отвода такого присяжнаго засѣдателя, не можетъ приводить обстоятельство о юридической неспособности поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося о немъ приговора».

Сенатъ нашелъ, «что списки присяжныхъ засѣдателей составляются и повѣряются порядкомъ, указаннымъ въ 89—106 ст. учр. суд. уст., безъ всякаго участія въ томъ суда. На основаніи сихъ узаконеній общіе списки присяжныхъ составляются и повѣряются особыми временными коммисіями, состоящими изъ лицъ, назначаемыхъ для сей цѣли ежегодно уѣздными земскими собраніями (ст. 89 и 90); къ разсмотрѣнію этихъ списковъ допускаются всѣ желающіе съ правомъ въ теченіе мѣсяца заявлять коммиссіи о неправильномъ внесеніи или не-

внесеніи кого либо въ списокъ (ст. 91 и 92). По разсмотрѣніи этихъ заявленій коммисія исправляетъ списки и представляетъ ихъ къ губернатору, который, повѣривъ, соблюдены ли при составленіи списковъ предписанныя закономъ условія и исключивъ лица, неправильно внесенныя, возвращаетъ списки въ коммисію, которая публикуетъ ихъ въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ (ст. 93 и 94), и за тѣмъ въ усиленномъ составѣ составляетъ изъ общихъ очередные списки, послѣ тщательнаго разсмотрѣнія въ какой мѣрѣ каждое лицо, удовлетворяющее формальнымъ условіямъ, способно, по нравственнымъ качествамъ и другимъ причинамъ, извѣстнымъ коммисіи, къ исполненію обязанности присяжнаго (ст. 97 и 99). Изъ лицъ, внесенныхъ въ эти послѣдніе списки, составляются впослѣдствіи по жребію присутствія присяжныхъ засѣдателей въ судахъ (уст. угол. суд. ст. 550—552). Именной списокъ этихъ присяжныхъ сообщается каждому подсудимому за три дня до открытія судебнаго засѣданія (ст. 585), а въ день засѣданія предоставляется подсудимому отвести, безъ объясненія причинъ отвода, столько засѣдателей, чтобы изъ общаго числа тридцати осталось не менѣе восемнадцати неотведенныхъ лицъ (ст. 655 и 656). Изъ вышеизложеннаго оказывается, что законъ нашъ предоставляетъ всѣ средства къ огражденію какъ общества, такъ и подсудимыхъ отъ неправильнаго состава присутствія присяжныхъ засѣдателей. Идти далѣе въ этомъ отношеніи едва ли возможно безъ явнаго ущерба правосудію, такъ какъ безграничное допущеніе отвода присяжныхъ, даже по постановленіи приговора, и при томъ по одному только заявленію осужденнаго о юридической неспособности присяжнаго, какъ въ настоящемъ случаѣ, представляя весьма легкій способъ для достиженія отмѣны судебныхъ рѣшеній, тѣмъ самымъ поколебало бы ихъ твердость и уничтожило то довѣріе къ судамъ, безъ котораго невозможно правильное и вполнѣ благотворное отправленіе правосудія. Нельзя также упустить изъ виду, что внесеніе коммисіею лицъ въ очередные списки присяжныхъ основывается не только на формальныхъ, но и на нравственныхъ качествахъ этихъ лицъ, и что постановленіе коммисіи по этому предмету не подлежитъ обжалованію (ст. 99). По симъ основаніямъ сенатъ признаетъ, что подсудимый Даниловъ, какъ не воспользовавшійся въ свое время правомъ отвода отъ сужденія его дѣла присяжнаго засѣдателя Чибисова, не можетъ нынѣ приводить обстоятельство о юридической неспособности этого засѣдателя поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося о немъ приговора». (1867 г., № 178).

711) Если въ числѣ присяжныхъ засѣдателей, вызванныхъ къ засѣданію по извѣстному дѣлу, окажутся такія лица, которыя должны явиться свидѣтелями по тому же дѣлу, то они должны быть исключены изъ списка присяжныхъ засѣдателей самимъ судомъ, и затѣмъ списокъ засѣдателей долженъ быть дополненъ порядкомъ, указаннымъ въ 648 ст.

«По дѣлу Суворова и Коровушкина сенатъ призналъ, что хотя двухъ присяжныхъ засѣдателей, приглашенныхъ въ свидѣтели, слѣдовало исключить изъ списка присяжныхъ по распоряженію самаго суда, а не по отводу сторонъ, и что за тѣмъ списокъ присяжныхъ надлежало пополнить указаннымъ въ 648 ст. устава порядкомъ; но такъ какъ неотведенныхъ лицъ оставалось 19, слѣдовательно подсудимые добровольно не воспользовались полнымъ числомъ отвода, на который они имѣли возможность и право, на основаніи 656 ст. уст. угол. суд., то вышеозначенныя возраженія просителей противъ правильности повѣрки списка присяжныхъ и составленія изъ нихъ присутствія, представленныя только въ кассаціонной жалобѣ, какъ несвоевременныя, не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося приговора окружнаго суда, основаннаго на рѣшеніи такого состава присутствія присяжныхъ засѣдателей, которое избрано изъ неотведенныхъ сторонами лицъ». (1867 г., № 524).

Изъ этого же рѣшенія, въ противорѣчіи съ рѣшеніемъ 1867 г., № 178 (см. выше подъ предыдущ. тезисомъ) вытекаетъ:

712) Присяжные, неимѣющіе на то права, должны быть устранены самимъ судомъ, а не отводами сторонъ.

713) Такъ какъ повѣрка правильности общихъ и очередныхъ

списковъ присяжныхъ (ст. 89—106 учр. суд. уст.) производится безъ всякаго участія суда, то голословное заявленіе присяжнаго объ исключеніи его изъ числа присяжныхъ, по случаю его глухоты (5 п. ст. 81), не подлежитъ удовлетворенію со стороны суда:

Сенатъ нашелъ, «что, на основаніи 5 п. 82 ст. учр. суд. уст., въ списки присяжныхъ засѣдателей не могутъ быть вносимы, между прочимъ, глухіе, нѣмые и лишенные разсудка. Составленіе же и повѣрка какъ общихъ, такъ и очередныхъ списковъ присяжныхъ засѣдателей производится порядкомъ, указаннымъ въ 89—106 ст. учрежд., безъ всякаго участія со стороны суда, при чемъ къ разсмотрѣнію этихъ списковъ допускаются всѣ желающіе, и всякое лицо, признающее неправильность внесенія его въ списокъ, имѣетъ право заявить о томъ установленнымъ порядкомъ и просить объ исключеніи Составленные такимъ образомъ списки присяжныхъ, провѣренные и исправленные въ установленномъ законами порядкѣ, сами по себѣ уже составляютъ достаточную для суда гарантію въ томъ, что лица, внесенныя въ эти списки, удовлетворяютъ всѣмъ законнымъ условіямъ, и потому одно голословное заявленіе присяжнаго засѣдателя о своей глухотѣ, слѣланное при томъ лишь по составленіи присутствія присяжныхъ, не могло обязывать судъ къ освобожденію его отъ обязанности присяжнаго засѣдателя, если судъ, по обсужденіи этого вопроса, не пришелъ къ убѣжденію въ дѣйствительности этого недостатка». (1870 г., № 56).

714) Участіе въ составѣ присяжныхъ глухого, неотведеннаго сторонами, хотя бы даже и заявившаго суду о своей глухотѣ, не есть поводъ кассаціи.

Сенатъ нашелъ: «относительно 5 п. 82 ст. учр. суд. уст., что судъ не вправѣ исключать присяжныхъ засѣдателей, внесенныхъ въ списки установленнымъ въ законѣ порядкомъ, который обставленъ необходимыми огражденіями правильности внесенія въ списокъ. Въ настоящемъ случаѣ тѣмъ менѣе представлялось основанія исключить изъ списка присяжнаго Аплечеева, что сами подсудимые и ихъ защитники, по предоставленному имъ закономъ праву, не вычеркнули его изъ списка, и одно заявленіе присяжнаго о глухотѣ не можетъ быть принято основаніемъ къ исключенію его, тогда какъ судъ въ протоколѣ своемъ удостовѣряетъ, что Аплечеевъ на сдѣланные ему вопросы отвѣчалъ какъ слѣдуетъ». (1869 г., № 939; тоже к. р. 1870 г., № 159, 608).

2.) *Неполнота списка присяжныхъ.*

715) «Всѣ заявленія о неполнотѣ списка присяжныхъ засѣдателей допускаются только до окончательнаго утвержденія состава присутствія присяжныхъ засѣдателей въ судебномъ засѣданіи; указанія же по сему предмету, изложенныя только въ кассаціонной жалобѣ, несвоевременны и не подлежатъ разсмотрѣнію». (1869 г., № 1096; тоже к. р. 1868 г., № 400, 403 и 465; 1867 г., № 192, 524; 1869 г., № 347; 1870 г., № 26).

716) «Въ законахъ о порядкѣ составленія присутствія присяжныхъ (ст. 646—663) указана только повѣрка составленнаго изъ вынутыхъ по жребію именъ списка присутствія присяжныхъ съ оставшимися въ ящикѣ билетами; посему, только непроизведеніе этой повѣрки и можетъ быть причислено къ нарушенію законныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства». (1867 г., № 353).

717) «Отсутствіе же удостовѣренія въ протоколѣ объ этой повѣркѣ не влечетъ кассаціи, если «повѣрка билетовъ произведена была до опущенія ихъ въ ящикъ, и кассаторъ не говоритъ, чтобы въ списокъ присутствія присяжныхъ внесено было такое лицо,

которое не значилось въ предъявленномъ ему спискѣ очередныхъ засѣдателей, или которое было бы имъ отведено». (1867 г., № 353).

718) «Статья 648 можетъ быть признана существенно-нарушенною только тогда, когда отъ сторонъ своевременно было заявлено суду о недостаточности числа присяжныхъ засѣдателей при отводѣ имъ въ предоставленномъ закономъ количествѣ, или о стѣсненіи права отвода ограниченіемъ числа лицъ, которыя могутъ быть отведены». (1870 г., 1467; тоже к. р. 1867 г., № 218; 1868 г., № 403; 1870 г., № 26).

719) Недочетъ до 30 въ спискѣ явившихся къ судебному засѣданію присяжныхъ засѣдателей не можетъ быть основаніемъ кассаціи, если, послѣ отвода ихъ сторонами, число неотведенныхъ присяжныхъ равняется или превышаетъ 18.

Сенатъ нашелъ: «хотя, на точномъ основаніи 648 и 656 ст. уст. угол. суд., для составленія присутствія присяжныхъ засѣдателей выборъ ихъ долженъ производиться изъ числа 30, но правительствующимъ сенатомъ уже не разъ было признаваемо, что если къ разсмотрѣнію дѣла явится меньшее число присяжныхъ и, по предъявленіи списка ихъ сторонамъ для отвода, въ немъ останется не менѣе восьмнадцати именъ, то судъ можетъ приступить къ разсмотрѣнію дѣла. Изъ протокола по настоящему дѣлу видно, что по дополненіи списка очередныхъ засѣдателей именами запасныхъ, составился списокъ изъ 21-го присяжнаго, и за тѣмъ, по отводѣ прокуроромъ двухъ лицъ, списокъ былъ предъявленъ защитнику, который по совѣщаніи съ подсудимымъ отказался отъ отвода. Изъ вышеизложеннаго видно, что подсудимый, отказавшись отъ отвода, не считалъ неполноту списка присяжныхъ засѣдателей препятствіемъ къ открытію судебнаго засѣданія, заявленіе же его объ этомъ, сдѣланное въ кассаціонной жалобѣ, какъ несвоевременное, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія». (1869 г., № 347; тоже к. р. 1868 г., № 465; 1869 г., № 347, 1095).

720) «Въ тѣхъ случаяхъ, когда подсудимый воспользовался правомъ отвода, и послѣ сего отвода осталось для выборки присяжныхъ не менѣе 18 человѣкъ, то онъ не вправѣ требовать отмѣны приговора на томъ основаніи, что наличное число присяжныхъ, за пополненіемъ списка ихъ запасными, было менѣе 30, и если не возражалъ своевременно противъ неполноты списка». (1868 г., № 453).

3.) *Замѣна комплектныхъ присяжныхъ запасными.*

721) При замѣнѣ комплектнаго присяжнаго запаснымъ не повторяются всѣ формальности избранія присяжныхъ, а необходимо только, чтобы въ составъ суда былъ назначенъ тотъ запасный присяжный, имя котораго вынуто по жребію первымъ.

«На основаніи 662 ст. уст. угол. суд., поступленіе запасныхъ засѣдателей въ комплектъ присутствія происходитъ въ такомъ же порядкѣ, въ какомъ имена ихъ были вынуты по жребію. Изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы при замѣнѣ комплектнаго присяжнаго, выбывшаго изъ состава засѣдателей по законнымъ причинамъ, запаснымъ засѣдателямъ были повторены всѣ тѣ формальности, которыя соблюдались при избраніи присяжныхъ, но необходимо только, чтобъ былъ назначенъ въ составъ суда тотъ изъ запасныхъ засѣдателей, имя котораго вынуто изъ списка по жребію прежде другого запаснаго». (1869 г., № 123).

722) Послѣ составленія присутствія присяжныхъ, замѣна ком-

плектнаго присяжнаго запаснымъ, кромѣ указанныхъ въ законѣ причинъ, есть существенное нарушеніе.

По вопросу: «вправѣ ли былъ судъ уволить изъ числа присяжныхъ засѣдателей, составившихъ присутствіе, одного изъ сихъ засѣдателей и, замѣнивъ его запаснымъ засѣдателемъ, обратить уволеннаго къ исполненію обязанностей свѣдущаго лица»? Сенатъ нашелъ: «обусловливая составленіе присутствія присяжныхъ засѣдателей извѣстными, въ точности опредѣленными, правилами и обрядами, уставъ уголовнаго судопроизводства предусматриваетъ могущія случиться при этомъ отступленія и ошибки, но возможность этихъ отступленій и ошибокъ, какъ явствуетъ изъ точнаго смысла 663 ст., уставъ допускаетъ исключительно до составленія присутствія присяжныхъ при избраніи очередныхъ присяжныхъ по жребію въ комплектные и запасные; когда же присутствіе присяжныхъ образовалось, тогда никакія исправленія не могутъ уже имѣть мѣста въ указанномъ 663 ст. порядкѣ, и никто изъ вошедшихъ въ составъ присутствія не можетъ быть устраненъ отъ лежащей на немъ обязанности, за исключеніемъ указаннаго въ законѣ случая замѣны комплектнаго засѣдателя запаснымъ (ст. 675 уст. угол. суд.). Такая ненарушимость состоявшагося избранія въ присутствіе присяжныхъ находитъ свое подтвержденіе въ правилахъ для производства выбора присяжныхъ въ составъ присутствія, изложенныхъ въ ст. 646—670 уст. угол. суд. Уставомъ съ тою цѣлью и постановлены столь опредѣлительныя правила для повѣрки списка очередныхъ присяжныхъ засѣдателей, предъявленія этого списка сторонамъ, отвода присяжныхъ, порядка избранія изъ числа ихъ комплектныхъ и запасныхъ, а также указаны способы къ устраненію возможныхъ при этомъ недоразумѣній и ошибокъ,—что онъ придаетъ особенную важность и значеніе обряду избранія присяжныхъ, какъ такому обряду, который соединяетъ въ себѣ необходимыя условія для вполнѣ сообразнаго съ цѣлями правосудія и согласнаго съ интересами участвующихъ въ дѣлѣ лицъ составленія присутствія присяжныхъ засѣдателей, а это въ свою очередь приводитъ къ неподлежащему опроверженію заключенію, что образовавшееся при такихъ условіяхъ избраніе присутствія присяжныхъ признается нашимъ законодательствомъ окончательнымъ результатомъ выбора, неподлежащимъ измѣненію ни по новымъ требованіямъ сторонъ, потому что законъ предоставляетъ имъ всѣ средства къ огражденію своихъ правъ до избранія присяжныхъ, ни по соображеніямъ суда, потому что въ ст. 663 уст. указаны способы къ измѣненію недоразумѣній и ошибокъ при избраніи присяжныхъ по жребію, слѣдовательно, прежде избранія ихъ въ составъ присутствія, а не послѣ образованія этого присутствія. За симъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, что увольненіе изъ состава присутствія кого-либо изъ присяжныхъ по причинамъ, которыя могли быть устранены при производствѣ выбора, составляетъ такое отступленіе, которое нарушаетъ въ основаніи своемъ порядокъ избранія, а слѣдовательно, и окончательный результатъ выбора. Въ настоящемъ же дѣлѣ, вмѣсто того, чтобы до приступа къ избранію присяжныхъ разрѣшить вопросъ о томъ, надлежитъ ли Антонова оставить въ спискѣ присяжныхъ, какъ одновременно вызваннаго въ качествѣ эксперта, судъ не разрѣшилъ этого обстоятельства, и тогда уже, когда присутствіе присяжныхъ окончательно образовалось, и вошедшіе въ составъ онаго, и въ числѣ ихъ Антоновъ, приведены были къ установленной присягѣ, устранилъ Антонова отъ исполненія обязанности присяжнаго засѣдателя и обратилъ его въ эксперты, замѣнивъ его запаснымъ засѣдателемъ, тогда какъ послѣ того, какъ присутствіе присяжныхъ составилось, судъ, по смыслу 663 ст. уст. угол. суд., не имѣлъ права уволить Антонова, какъ установленнымъ порядкомъ избраннаго, изъ состава присутствія; точно также судъ совершенно неосновательно обратилъ Антонова въ эксперты, руководствуясь 693 ст. уст угол. суд, ибо по точному смыслу этой статьи не допускается одновременное исполненіе обязанностей свѣдущаго лица и присяжнаго засѣдателя, но этого относительно Антонова никто не требовалъ, и вопросъ, подлежавшій разрѣшенію суда, заключался только въ томъ, надлежитъ ли Антонова оставить въ составѣ присутствія присяжныхъ засѣдателей, или нѣтъ? Такимъ образомъ нельзя не признать, что допущенное въ настоящемъ случаѣ окружнымъ судомъ отступленіе отъ законовъ, ограждающихъ ненарушимость состоявшагося избранія присяжныхъ, должно быть отнесено къ существеннымъ нарушеніямъ судопроизводства, влекущимъ за собою отмѣну приговора». (1869 г., № 326).

723) Пополненіе состава присяжныхъ, вслѣдствіе внезапной болѣзни одного изъ очередныхъ, тѣмъ запаснымъ засѣдателемъ, который по жребію вышелъ вторымъ, вслѣдствіе заявленія перваго о пріятельскихъ своихъ отношеніяхъ къ одному изъ подсудимыхъ и требованія прокуратуры, составляетъ нарушеніе правилъ судопроизводства, однако не столь существенное, чтобы могло служить основаніемъ для кассаціи производства.

«По указанію Лаврова судъ, въ явное нарушеніе 600, 647 и 662 ст. уст. угол. суд., по случаю болѣзни одного изъ комплектныхъ присяжныхъ засѣдателей, ввелъ въ составъ присутствія не перваго, вышедшаго по жребію, запаснаго засѣдателя Чернявскаго, а второго—Долгова, основывая свое распоряженіе единственно на заявленіи Чернявскаго, что онъ пріятельски знакомъ съ однимъ изъ подсудимыхъ. Протоколомъ судебнаго засѣданія удостовѣряется, что вслѣдствіе заявленія перваго, вышедшаго по жребію, запаснаго засѣдателя Чернявскаго, что онъ находился въ близкихъ дружескихъ отношеніяхъ съ однимъ изъ подсудимыхъ и потому, не желая насиловать свою совѣсть, проситъ освободить его отъ обязанностей присяжнаго—окружный судъ, согласно заключенію товарища прокурора, уважилъ такое заявленіе во вниманіе къ тому, что насиловать совѣсть Чернявскаго было бы несоотвѣтственно основному смыслу учрежденія присяжныхъ засѣдателей. Соображая это постановленіе суда съ законами, оказывается, что по 647 ст. уст. угол. суд. о причинахъ устраненія себя отъ рѣшенія дѣла по отношеніямъ къ подсудимому, или къ потерпѣвшему отъ преступленія засѣдатель долженъ объявить до образованія состава присяжныхъ; что этими причинами, какъ видно изъ ссылки въ ст. 647 на ст 600, могутъ быть только указанныя въ ст. 600 объ отводѣ судей, а въ числѣ этихъ причинъ не поименованы дружескія отношенія къ подсудимому; и наконецъ, что по силѣ 662 ст. поступленіе запасныхъ засѣдателей въ комплектъ присутствія происходитъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ имена ихъ были вынуты по жребію. Точный смыслъ этихъ статей закона показываетъ, что засѣдатель, не заявившій до вынутія жребія о причинѣ, побуждающей его устранить себя отъ этой обязанности, не можетъ быть освобожденъ отъ оной во время суда. Сила этихъ постановленій несомнѣнно распространяется въ равной мѣрѣ на вышедшихъ по жребію какъ комплектныхъ, такъ и запасныхъ засѣдателей, ибо, само собою разумѣется, что во время суда, когда уже окончательно составилось присутствіе присяжныхъ, не могутъ имѣть мѣста ни вопросы, касающіеся состава присутствія, ни сомнѣнія относительно порядка пополненія этого состава запаснымъ засѣдателемъ. Посему распоряженіе окружнаго суда о замѣщеніи перваго, вышедшаго по жребію, запаснаго засѣдателя вторымъ, по соображеніямъ, которыя не оправдываются точнымъ постановленіемъ закона, нельзя признать правильнымъ. Съ другой стороны не возможно также отрицать, что постановленіе суда лишено всякаго основанія, если принять во вниманіе исключительность обстоятельствъ, въ коихъ находился судъ, вслѣдствіе сдѣланнаго запаснымъ засѣдателемъ Чернявскимъ заявленія. Судъ имѣлъ въ виду требованіе обвинительной власти объ устраненіи Чернявскаго. Хотя такое требованіе, какъ заявленное несвоевременно, не подлежало удовлетворенію, за всѣмъ тѣмъ оно касалось права, предоставленнаго этой власти, отводить извѣстное число присяжныхъ засѣдателей безъ объясненія причинъ, каковымъ правомъ прокуроръ, безъ сомнѣнія, воспользовался бы, если бы Чернявскій сдѣлалъ свое заявленіе до приступа къ избранію присяжныхъ. Посему нельзя не признать, что суду надлежало, не принимая никакихъ объясненій отъ Чернявскаго, пополнить составъ присутствія не вторымъ, а первымъ, вышедшимъ по жребію, запаснымъ засѣдателемъ, согласно точному предписанію 662 ст. уст. угол. суд. Поступивъ иначе, судъ нарушилъ установленный этимъ закономъ порядокъ; но правительствующій сенатъ не можетъ однако же признать въ настоящемъ случаѣ этого нарушенія столь существеннымъ, чтобы оно повлекло за собою отмѣну приговора, въ виду того, что допущенное судомъ отступленіе отъ установленнаго порядка, исполненіе коего правительствующій сенатъ признаетъ безусловно обязательнымъ для суда, не могло нарушить правъ подсудимыхъ, такъ какъ каждый изъ запасныхъ засѣдателей безразлично, по выпавшему жребію, былъ уполномоченъ поступить

въ комплектъ присутствія присяжныхъ; слѣдовательно въ сущности это присутствіе, и за пополненіемъ его не тѣмъ запаснымъ засѣдателемъ, который долженъ былъ по очереди поступить въ комплектъ, было составлено изъ лицъ, обладавшихъ качествами, требуемыми закономъ для отправленія обязанностей присяжнаго засѣдателя». (1870 г., № 164).

Изъ этого же рѣшенія вытекаютъ два положенія:

724) Правило, по коему засѣдатель, не заявившій, до выпутія жребія, о причинѣ, побуждающей его устранить себя отъ этой обязанности, не можетъ быть уже освобожденъ отъ оной во время суда, — распространяется какъ на комплектныхъ, такъ и на запасныхъ присяжныхъ засѣдателей.

725) Дружескія отношенія между присяжнымъ и подсудимымъ не принадлежатъ къ числу причинъ отвода, въ виду 647 и 600 ст.

726) «Явка запоздавшаго присяжнаго, послѣ того какъ онъ въ спискѣ очередныхъ присяжныхъ засѣдателей замѣненъ уже былъ запаснымъ, не должна служить основаніемъ къ измѣненію списка». (1870 г., № 826).

Въ рѣшеніи 1868 г., № 859, сенатъ высказалъ слѣдующее:

727) «Отлучка присяжнаго, до окончанія судебнаго засѣданія, изъ залы суда должна влечь замѣну его однимъ изъ запасныхъ засѣдателей».

728) Несоблюденіе этого правила «основаніемъ къ отмѣнѣ приговора можетъ служить тогда, если будетъ доказано, что оно дѣйствительно имѣло вредныя для кассатора послѣдствія». (1868 г., № 859; тоже к. р. 1868 г., № 182).

4.) *Составленіе судомъ списка, и выборъ старшины.*

729) «Право отводить присяжныхъ засѣдателей предоставлено не только подсудимому, но и его защитнику». (1867 г., № 218; тоже к. р. 1867 г., № 428).

730) «Предъявленіе списка присяжныхъ засѣдателей однимъ защитникамъ, а не самимъ подсудимымъ, не нарушаетъ правъ послѣднихъ» (и не влечетъ кассаціи). (1868 г., № 333).

По дѣлу Соколова сенатъ нашелъ: хотя предсѣдательствующій въ судѣ поступилъ несогласно съ 654 и 655 ст. того же устава, предъявивъ списокъ засѣдателей защитнику подсудимаго, а не самому подсудимому; но какъ подсудимый и защитникъ составляютъ одну сторону, и послѣдній предполагается дѣйствующимъ по уполномочію перваго, доколѣ противнаго не будетъ заявлено, подсудимый же не сдѣлалъ такого заявленія и о предъявленіи ему списка не просилъ, то за симъ обстоятельство это не можетъ быть принято въ уваженіе». (1867 г., № 519).

Сенатъ по дѣлу крестьянина Ледовскаго нашелъ: «1) что изъ объясненія окружнаго суда, при коемъ представлено настоящее дѣло, видно, что списокъ судей, присяжныхъ засѣдателей и прокурора сообщенъ подсудимому 23-го февраля чрезъ ефремовское полицейское управленіе, и если Ледовскій не получилъ этого списка своевременно, вслѣдствіе упущенія со стороны послѣдняго, то онъ самъ, или его защитникъ могли заявить объ этомъ въ свое время, предъ открытіемъ засѣданія и даже просить объ отстрочкѣ онаго; оставленіе же ими этого обстоятельства безъ заявленія, какъ это признано уже рѣшеніемъ правительствующаго сената по дѣлу Розенштейна и Цаплина (сбор. рѣшен. 1867 г., № 74), указываетъ или на бездоказательность его, или на то, что подсудимый вовсе не считалъ себя стѣ-

спеннымъ въ своемъ правѣ, почему заявленіе, сдѣланное по этому предмету только въ кассаціонной жалобѣ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ судебнаго приговора; 2) изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что защитники подсудимыхъ отвели двѣнадцать присяжныхъ засѣдателей, и что, слѣдовательно, подсудимые воспользовались вполнѣ предоставленнымъ имъ 654 и 656 ст. уст. угол. суд., правомъ отвода; предъявленіе же списка присяжныхъ засѣдателей однимъ защитникамъ, а не самимъ подсудимымъ, не нарушаетъ правъ послѣднихъ, потому что защитники, какъ это уже не разъ признано правительствующимъ сенатомъ, во всѣхъ судебныхъ дѣйствіяхъ представляютъ собою самихъ подсудимыхъ, съ которыми они могутъ вслучаѣ надобности совѣтоваться въ самомъ судебномъ засѣданіи, поэтому и въ настоящемъ случаѣ подсудимый Ледовскій, если и имѣлъ поводъ устранить кого либо изъ присяжныхъ засѣдателей, могъ или поручить это своему защитнику, или же потребовать предъявленія ему списка присяжныхъ засѣдателей». (1868 г., № 333).

731) Провозглашеніе именъ отведенныхъ присяжныхъ, вмѣство вычеркиванія ихъ именъ въ спискѣ, не есть поводъ кассаціи.

По дѣлу Иванова сенатъ нашелъ: «что же касается до провозглашенія именъ отведенныхъ засѣдателей, то хотя дѣйствіе это, если оно дѣйствительно было допущено, о чемъ трудно вывести положительное заключеніе изъ протокола, нельзя считать согласнымъ съ установленнымъ порядкомъ отвода, который, по словамъ закона, производится вычеркиваніемъ на спискѣ именъ отведенныхъ засѣдателей (уст. угол. суд. ст. 655); однако правительствующій сенатъ не усматриваетъ въ этомъ отступленіи отъ порядка какого либо существеннаго нарушенія, такъ какъ самое вычеркиваніе сторонами именъ отводимыхъ ими лицъ производится въ присутствіи присяжныхъ засѣдателей, которымъ такимъ образомъ всегда болѣе или менѣе извѣстно, воспользовался ли подсудимый своимъ правомъ отвода, и приблизительно даже въ какой мѣрѣ». (1867 г., № 353).

Въ рѣшеніи 1868 г., № 264, сенатъ призналъ, что опущеніе билетовъ съ именами присяжныхъ въ стеклянный ящикъ есть нарушеніе 659 статьи, и можетъ быть поводомъ кассаціи, если билеты свернуты именами присяжныхъ вверхъ.

732) Неграмотность старшины присяжныхъ засѣдателей во всякомъ случаѣ есть существенное нарушеніе.

733) «Когда присяжные засѣдатели изберутъ неграмотнаго старшину произвольно, имѣя возможность избрать грамотнаго, то предсѣдателю суда надлежитъ только обратить ихъ къ новому избранію старшины съ соблюденіемъ законнаго условія».

734) «Но когда во всемъ составѣ комплектныхъ присяжныхъ не окажется ни одного грамотнаго лица, какъ въ настоящемъ случаѣ, тогда законный порядокъ не можетъ быть возстановленъ иначе какъ выпутіемъ, примѣняясь къ 663 ст. уст. угол. суд., новаго жребія для составленія присутствія присяжныхъ».

735) «Само собою разумѣется, что къ такому дѣйствію, какъ выходящему изъ предѣловъ предоставленной предсѣдателю суда власти, можетъ быть приступлено не иначе, какъ по постановленію суда, согласно общему о томъ правилу, указанному въ 554, 555 и 619 ст. уст. угол. суд.»

(1870 г., № 362; тоже к. р. 1867 г., № 312).

736) Предсѣдатель суда, усмотрѣвъ какую либо ошибку въ

порядкѣ составленія присутствія присяжныхъ засѣдателей, обязанъ немедленно ее исправить, для чего можетъ даже приступить къ вынутію новаго жребія, если иначе нельзя исправить замѣченную ошибку.

737) Особаго постановленія суда по вопросу о томъ, можно ли исправить ошибку безъ вынутія новаго жребія по закону не требуется.

«По дѣлу крестьянина Иванова защитникъ его домогался кассаціи въ виду того: а) что опущеніе билетовъ съ именами засѣдателей въ ящикъ и вынутіе изъ ящика жеребьевыхъ билетовъ происходили безъ надлежащей повѣрки, какъ при дополненіи по жребію очереднаго списка запасными засѣдателями, такъ и при избраніи по жребію засѣдателей въ составъ присутствія, чѣмъ нарушена ст. 660 уст. угол. суд.; б) что избраніе по жребію четырехъ засѣдателей, сдѣланное по ошибкѣ до представленія сторонамъ отвода, было отмѣнено самимъ предсѣдательствующимъ безъ постановленія о томъ суда, въ нарушеніе 619 и 663 ст. того же устава и в) что имена отведенныхъ шести засѣдателей были провозглашены во всеуслышаніе, вопреки 655 ст. того же устава. Сенатъ нашелъ, что въ законахъ о порядкѣ составленія присутствія присяжныхъ (уст. угол. суд. ст. 646—663) указана только одна повѣрка произведенныхъ по этому предмету дѣйствій—повѣрка составленнаго изъ вынутыхъ по жребію именъ списка присутствія присяжныхъ съ оставшимися въ ящикѣ билетами, почему только непроизведеніе этой повѣрки и можетъ быть причислено къ нарушенію законныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, хотя не подлежитъ сомнѣнію, что предсѣдатель суда обязанъ принимать всѣ мѣры къ предупрежденію ошибки въ столь важномъ дѣйствіи, какъ избраніе присяжныхъ. Не смотря на это, въ протоколѣ судебнаго засѣданія по настоящему дѣлу упоминается о повѣркѣ билетовъ при опущеніи ихъ въ ящикъ, но о повѣркѣ, требуемой закономъ, нѣтъ удостовѣренія, а сказано только, что вынутыя по жребію имена засѣдателей внесены въ списокъ, который подписанъ судьями, скрѣпленъ секретаремъ и провозглашенъ во всеуслышаніе. Хотя судъ въ объяснительномъ донесеніи своемъ и проводитъ, что при маломъ числѣ билетовъ, оставшихся послѣ вынутія жребія, повѣрка ихъ не требовала особыхъ пріемовъ и сдѣлана была мгновеннымъ обозрѣніемъ оставшихся билетовъ, однако объясненіе это не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ по закону установленныя формы и обряды, о соблюденіи коихъ нѣтъ удостовѣренія въ протоколѣ судебнаго засѣданія, признаются нарушенными (уст. угол. суд. ст. 845). Впрочемъ сенатъ въ настоящемъ случаѣ не можетъ признать этого нарушенія существеннымъ, такъ какъ повѣрка билетовъ произведена была до опущенія ихъ въ ящикъ и защитникъ подсудимаго не говоритъ, чтобы въ списокъ присутствія присяжныхъ внесено было такое лицо, которое не значилось бы въ предъявленномъ ему спискѣ очередныхъ засѣдателей, или которое было бы имъ отведено. Замѣчаніе защитника, что предсѣдательствующій не вправѣ былъ отмѣнить собственною властью, безъ постановленія суда, сдѣланное преждевременно избраніе по жребію четырехъ засѣдателей, не имѣетъ надлежащаго основанія, такъ какъ законъ предоставляетъ предсѣдателю право, вслучаѣ крайней въ томъ необходимости, и такое возстановленіе порядка избранія присяжныхъ, которое сопряжено съ вынутіемъ новаго жребія (уст. угол. суд. ст. 663); въ томъ же, что въ настоящемъ случаѣ невозможно было нарушенный порядокъ возстановить инымъ образомъ, нельзя не сомнѣваться, да и принесшій жалобу этого не утверждаетъ. (1867 г., № 353).

б.) Приводъ присяжныхъ засѣдателей къ присягѣ.

738) «На священника, приводящаго присяжныхъ засѣдателей къ присягѣ, возложена только обязанность объяснять засѣдателямъ святость присяги, но вовсе не предоставлено право касаться существа дѣла, подлежащаго рѣшенію» (1867 г., № 383).

Въ этомъ рѣшеніи сенатъ объяснялъ: при нарушеніи священникомъ этого правила, предсѣдатель, подъ страхомъ кассаціи, обязанъ остано-

вить его и дать объясненія присяжнымъ, которыя бы могли устранить внушенное имъ по дѣлу предубѣжденіе.

739) Несдѣланіе внушенія о святости присяги, при приводѣ къ ней присяжныхъ, свидѣтелей и переводчика, не есть существенное нарушеніе.

Сенатъ нашелъ: «заявленіе, сдѣланное товарищемъ прокурора окружнаго суда въ нервомъ изъ вышеизложенныхъ пунктовъ его протеста, не подтверждается протоколомъ судебнаго засѣданія, по которому какъ присяжные засѣдатели, такъ и свидѣтели, равно и переводчикъ Миллеръ, приведены къ присягѣ согласно порядку, указанному въ приведенныхъ въ протоколѣ законахъ, требующихъ, между прочимъ, чтобы лицамъ, приводимымъ къ присягѣ, прежде исполненія ея, сдѣлано было внушеніе о святости сего обряда. Но если бы этого внушенія и не было сдѣлано, то такое нарушеніе требованія закона не могло бы служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ судебнаго приговора, ибо сущность и содержаніе присяги, равно и обрядъ, которымъ она сопровождается, сами по себѣ внушаютъ святость этой клятвы». (1870 г., № 1114; тоже к. р. 1869 г., № 895).

740) Если священникъ превышаетъ кругъ своихъ обязанностей, но былъ своевременно остановленъ предсѣдателемъ, то это нарушеніе несущественно.

Сенатъ нашелъ: «относительно словъ священника, внесенныхъ въ протоколъ по требованію защиты, изъ протокола видно, что въ увѣщаніи своемъ въ началѣ священникъ, обращаясь къ присяжнымъ, выразился такъ: «настоящее дѣло близко сердцу моему, подсудимый былъ духовный сынъ, преступленіе совершено близъ моей церкви». На этомъ выраженіи предсѣдатель прервалъ рѣчь священника и объяснилъ, чтобы онъ не касался ни личности подсудимаго, ни существа дѣла. Послѣ этого объясненія священникъ увѣщевалъ присяжныхъ, что приговоръ ихъ долженъ быть справедливъ, при чемъ они должны руководствоваться лишь убѣжденіемъ своей совѣсти, и что «они должны стараться быть мудрыми какъ змѣи и кроткими какъ голуби». Нѣтъ сомнѣнія, что излишнія выраженія священника несогласны съ требованіемъ 666 ст.». (1870 г., № 270; ср. выше р. 1867 г., № 383, подъ тезисомъ).

---

741) Форма торжественнаго обѣщанія должна соотвѣтствовать формѣ присяги, установленной ст. 666 уст. угол. суд.

Сенатъ нашелъ: «что же касается до возраженія прокурора о нарушеніи 669 ст. уст. угол. судопр допущеніемъ въ составѣ присутствія присяжныхъ крестьянина Степана Ѳедорова, тогда какъ, вмѣсто отобранія отъ него, взамѣнъ присяги, торжественнаго обѣщанія, предсѣдатель ограничился однимъ неопредѣленнымъ словомъ «буду», сказаннымъ Ѳедоровымъ въ отвѣтъ на слова предсѣдателя,—то, во первыхъ, изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что Ѳедоровъ на слова предсѣдателя: даетъ-ли онъ обѣщаніе, на основаніи 669 ст., судить по правдѣ, отвѣчалъ: «буду судить по правдѣ», слѣдовательно, въ отвѣтѣ Ѳедорова не заключалось никакой неопредѣленности; во вторыхъ, въ законѣ не установлено никакой положительно опредѣленной формы торжественнаго обѣщанія, и хотя изъ смысла 669 ст уст. угол. суд. слѣдуетъ заключить, что и форма торжественнаго обѣщанія должна соотвѣтствовать формѣ присяги, установленной въ 666 ст., но какъ въ настоящемъ случаѣ, какъ видно изъ протокола, предсѣдатель во время довольно продолжительнаго объясненія съ Ѳедоровымъ разъяснилъ ему обязанности его въ этомъ отношеніи, и данное Ѳедоровымъ обѣщаніе судить не правдѣ, въ сущности соотвѣтствуетъ смыслу присяги, то нарушеніе 669 ст. не можетъ быть признано настолько существеннымъ, чтобы вести къ отмѣнѣ приговора». (1870 г., № 56).

742) Допущеніе комплектнаго присяжнаго засѣдателя къ произнесенію присяжной клятвы по выслушаніи формулы присяги не вполнѣ, а лишь части ея, есть существенное нарушеніе формъ

судопроизводства и влечетъ кассацію приговора даже въ такомъ случаѣ, если стороны не опротестовали его своевременно въ судебномъ засѣданіи.

Сенатъ нашелъ: «относительно того, что одинъ изъ комплектныхъ присяжныхъ засѣдателей допущенъ былъ къ произнесенію присяжной клятвы по прочтеніи ему пасторомъ не вполнѣ всей формулы присяги, какъ того не опровергаетъ и самъ судъ, не можетъ быть никакого сомнѣнія, что такое дѣйствіе составляетъ существенное нарушеніе порядка судопроизводства. Только присяга даетъ засѣдателю значеніе присяжнаго; только со времени произнесенія ея онъ облекается тою властью и тѣми правами, которыя дѣлаютъ изъ частнаго лица полномочнаго судью, и потому на присягу засѣдателя нельзя смотрѣть иначе, какъ на законное основаніе всѣхъ его правъ и обязанностей. Требованіе отъ каждаго засѣдателя установленной присяги считалось и считается, всегда и вездѣ, гдѣ существовалъ и существуетъ судъ присяжныхъ, требованіемъ безусловнымъ, подлежащимъ исполненію подъ страхомъ недѣйствительности рѣшенія присяжныхъ. Формула присяги выражаетъ въ сущности всѣ обязанности присяжныхъ, и если клятва дана только по одной части формулы, значитъ по другой ея части присяжный не обязывался клятвою, значитъ онъ не настоящій присяжный, не такой, какимъ онъ долженъ быть закону. Хотя защитникъ не заявилъ на судѣ о нарушеніи правила присяги, но отсутствіе такого заявленія не могло узаконить присутствіе въ составѣ присяжныхъ такого засѣдателя, который, за невыполненіемъ установленнымъ порядкомъ обряда присяги, не долженъ былъ пользоваться законнымъ полномочіемъ судьи, ибо составъ суда, согласно или противно закону, не можетъ зависѣть отъ сторонъ». (1870 г., № 66).

743) Лица, принадлежащія къ вѣроисповѣданіямъ, запрещающимъ въ извѣстные дни принимать присягу, освобождаются въ эти дни отъ обязанностей присяжнаго засѣдателя; примѣненіе же къ нимъ 669-й ст. есть поводъ кассаціи.

«Сенатъ, останавливаясь на той части жалобы Левченковыхъ, которая относится до дѣйствій суда при составленіи присутствія присяжныхъ засѣдателей, и усматривая изъ протокола суда, что изъ числа 12-ти лицъ, составлявшихъ присутствіе, одинъ, караимъ Саускапъ, не былъ приведенъ къ присягѣ потому, что засѣданіе суда происходило въ субботу (17-го октября сего года), и караимы въ этотъ день не пріемлютъ присяги, а взамѣнъ присяги Саускапъ далъ торжественное обѣщаніе,—находитъ, что такое дѣйствіе суда составляетъ нарушеніе 664 и 669 ст. уст. угол. суд.; сенатомъ по дѣлу мѣщанина Шейкина (1869 г., № 1062) было уже разъяснено, что караимы, приводъ которыхъ къ присягѣ въ субботніе и праздничные дни воспрещенъ закономъ (прилож. къ 1061 ст. т. XI уст. ин. испов. по продолж. 1863 г.), не должны быть призываемы въ эти дни къ поступленію въ составъ присутствія присяжныхъ, а потому и приговоръ суда, послѣдовавшій при такомъ существенномъ нарушеніи закона, не можетъ быть оставленъ въ силѣ». (1870 г., № 1514; тоже к. р. 1870 г., № 1062).

744) Предсѣдатель имѣетъ право приводить къ присягѣ иновѣрныхъ свидѣтелей или присяжныхъ даже тогда, если въ зданіи суда нѣтъ духовнаго лица ихъ исповѣданія, хотя бы было доказано, что оно имѣется въ томъ городѣ гдѣ засѣдаетъ судъ.

745) Даже приводъ иновѣрнаго свидѣтеля къ присягѣ предсѣдателемъ въ присутствіи духовнаго лица того исповѣданія не есть существенное нарушеніе.

Сенатъ нашелъ: «а) по точному смыслу 668 и 715 ст. уст. угол. суд., предсѣдатель имѣетъ право приводить присяжныхъ засѣдателей и свидѣтелей иновѣрныхъ исповѣданій къ присягѣ не только тогда, когда въ томъ городѣ, гдѣ засѣдаетъ судъ, не окажется духовнаго лица подлежащаго иновѣрнаго исповѣданія, но и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда такого лица не окажется въ мѣстѣ засѣданія суда; и б) еслибы и дѣйствительно въ мѣстѣ засѣданія суда находилось

духовное лицо того иновѣрнаго исповѣданія, къ которому принадлежалъ свидѣтель, приведенный къ присягѣ предсѣдателемъ суда, то и въ этомъ случаѣ приведеніе къ присягѣ свидѣтеля предсѣдателемъ суда не могло бы считаться существеннымъ нарушеніемъ». (1869 г., № 982).

По этому предмету, сенатъ, на основаніи 615, 616 и 675 ст. уст. уг. суд., даетъ слѣдующія три общія правила (рѣш. 1868 г., № 182):

4.) *Огражденіе присяжныхъ отвнѣшняго вліянія.*

746) «Законъ, излагая обязанности предсѣдателя суда и присяжныхъ засѣдателей какъ во время судебнаго засѣданія, такъ и въ промежуткахъ онаго, раздѣляетъ эти обязанности на два вида, относя къ одному такія, которыя предписываются къ безусловному и, такъ сказать, къ буквальному исполненію, а къ другому такія, которыя хотя также строго должны быть соблюдаемы, но самый способъ исполненія чрезъ избраніе той или другой мѣры предоставленъ усмотрѣнію предсѣдателя суда».

747) «Къ первому виду должно быть, между прочимъ, отнесено правило, заключающееся въ 675 статьѣ».

748) «Непринятіе предсѣдателемъ мѣръ къ наблюденію за присяжными нельзя считать такимъ нарушеніемъ, которое безусловно должно было бы влечь за собою отмѣну приговора».

749) Запасные засѣдатели должны быть, наравнѣ съ комплектными, ограждаемы отъ всякаго внѣшняго на нихъ вліянія.

750) Посему нахожденіе запаснаго присяжнаго во время перерывовъ судебнаго засѣданія въ одной комнатѣ съ комплектными засѣдателями не составляетъ отступленія отъ уст. угол. суд.

Сенатъ нашелъ: «нахожденіе запаснаго присяжнаго засѣдателя Михайлюкова во время перерывовъ судебнаго засѣданія въ комнатѣ съ комплектными засѣдателями допущеніемъ внѣшняго на нихъ вліянія считаться вовсе не можетъ, такъ какъ запасные засѣдатели, обязанные наравнѣ съ комплектными находиться безотлучно въ судебномъ засѣданіи и слѣдить за ходомъ дѣла, на случай выбытія кого либо изъ 12-ти комплектныхъ до постановленія рѣшенія, должны быть и ограждаемы наравнѣ съ ними отъ собиранія свѣдѣній внѣ судебнаго засѣданія». (1869 г., № 2010).

751) «Нарушеніе (статьи 675) можетъ быть признано только въ такомъ случаѣ, если будетъ указанъ открытый случай сношенія присяжнаго засѣдателя съ кѣмъ либо изъ постороннихъ лицъ, не принадлежащихъ къ составу суда, и притомъ если подобный случай будетъ доказанъ». (1870 г., № 164; ср. к. р. 1868 г., № 172, 182, 859).

Въ рѣшеніи 1869 г. № 1094 сенатъ еще яснѣе высказалъ, что для кассаціи необходимо, чтобы доказанъ былъ случай сношенія присяжныхъ съ посторонними лицами, и что кассація не можетъ послѣдовать вслѣдствіе одного только заявленнаго кассаторомъ предположенія о возможности такого сношенія вслѣдствіе непринятія судомъ надлежащихъ мѣръ.

Въ рѣшеніи 1870 г. № 31 сенатъ высказалъ, что несоблюденіе статьи 675 «можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ приговора только тогда, если кассаторъ докажетъ, что присяжные почерпали свѣдѣнія, относящіяся къ дѣлу, внѣ судебнаго засѣданія».

Въ рѣшеніи 1868 г. № 859 сенатъ призналъ:

752) Самовольная отлучка изъ зданія суда присяжнаго, незамѣненнаго запаснымъ и участвовавшаго въ рѣшеніи дѣла, не составляетъ безусловнаго повода кассаціи.

«Относительно нарушенія 675 и 676 ст. уст. угол. суд., изъ протокола видно, что по возобновленіи засѣданія, послѣ перерыва онаго, судебный приставъ доложилъ суду, что присяжный засѣдатель Богомоловъ, вошедшій въ составъ присутствія по настоящему дѣлу, отлучался изъ зданія суда, вслѣдствіе чего судъ постановилъ замѣнить Богомолова первымъ изъ запасныхъ засѣдателей, Михайловымъ, подвергнувъ его взысканію 10 р. Воспрещеніе присяжнымъ засѣдателямъ удаляться до окончанія судебнаго засѣданія изъ залы суда имѣетъ цѣлью преграждение имъ возможности собирать по разсматриваемому дѣлу свѣдѣнія внѣ суда и подчиниться какому либо постороннему вліянію. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ виду этого, отлучка присяжнаго засѣдателя изъ залы засѣданія составляла весьма важное нарушеніе 675 ст. уст. угол. суд., и во всякомъ случаѣ должна была повлечь за собою подверженіе его взысканію и замѣну однимъ изъ запасныхъ засѣдателей, но что основаніемъ къ отмѣнѣ приговора нарушеніе это могло бы служить тогда, если бы было доказано, что оно дѣйствительно имѣло вредныя для подсудимаго послѣдствія».

753) Разговоръ свидѣтеля съ присяжными не есть существенное нарушеніе, если дознано, что разговоръ происходилъ о предметѣ, не относящемся къ разсматриваемому дѣлу, или если «ни въ протоколѣ, ни въ кассаціонной жалобѣ нѣтъ указанія на то, чтобы это нарушеніе имѣло какое либо вредное для жалобщика послѣдствіе». (1869 г., № 687; тоже 1868 г., № 859).

При этомъ въ рѣшеніи 1869 г. № 687 сенатъ прибавляетъ, что вслучаѣ заявленія стороны, судъ обязанъ привести въ извѣстность, о чемъ говорилъ свидѣтель съ присяжными, и сдѣлать по сему предмету надлежащее заключеніе; но несоблюденіе этого правила не влечетъ кассаціи, если «ни въ протоколѣ, ни въ кассаціонной жалобѣ нѣтъ указаній на то», чтобы разговоръ свидѣтеля съ присяжными имѣлъ для кассатора вредныя послѣдствія.

754) Присутствіе въ комнатѣ присяжныхъ посторонняго лица влечетъ кассацію, хотя бы жалобщикъ и не представилъ доказательствъ, что это лицо говорило съ присяжными о дѣлѣ, подлежавшемъ ихъ рѣшенію.

«Дополненіемъ къ протоколу подтверждается указаніе защитника Вульферта, что во время одного изъ перерывовъ судебнаго засѣданія, предсѣдательствующій, войдя въ комнату, занимаемую присяжными засѣдателями, нашелъ въ ней одного изъ защитниковъ по дѣлу Кадана и кастеляна судебнаго зданія. Хотя подсудимый Кузьминъ и не представилъ доказательствъ, чтобы означенныя лица разговаривали съ присяжными о дѣлѣ, подлежавшемъ ихъ рѣшенію, но тѣмъ не менѣе самая бытность тѣхъ лицъ въ комнатѣ присяжныхъ доказываетъ, что предсѣдательствующимъ была нарушена возлагаемая на него 315 ст. уст. угол. суд. обязанность наблюденія за присяжными и принятія мѣръ, чтобы во время перерыва судебнаго засѣданія они не входили въ сношеніе съ посторонними лицами». (1868 г., № 426).

По вопросу *о роспускѣ присяжныхъ по домамъ во время перерывовъ судебнаго засѣданія* сенатъ, въ рѣшеніи 1868 г. № 182, высказалъ:

755) «Законъ не запрещаетъ положительно и безусловно отпускать присяжныхъ изъ зданія суда, въ промежуткахъ судебнаго засѣданія, только по дѣламъ, неимѣющимъ особенной важности».

756) «Опредѣленіе степени важности дѣла зависитъ отъ усмо-

трѣнія суда лишь въ отношеніи тѣхъ обстоятельствъ, которыхъ значеніе опредѣляется подробнымъ разсмотрѣніемъ его существа, а не въ отношеніи къ роду судимаго преступленія, значеніе котораго опредѣляется закономъ, выражающимъ свой взглядъ по этому предмету въ большей или меньшей строгости налагаемаго за преступленіе наказанія».

757) Убійство есть такое преступленіе, при разсмотрѣніи котораго присяжные не должны быть распускаемы на ночь по домамъ.

«Брайленко былъ преданъ суду по обвиненію его въ покушеніи на предумышленное смертоубійство, несовершившееся независимо отъ его воли, то по самому характеру обвиненія подсудимаго въ одномъ изъ важнѣйшихъ уголовныхъ преступленій, не говоря уже о тѣхъ отношеніяхъ его, на которыя указываетъ товарищъ прокурора, отпускъ присяжныхъ изъ зданія суда до постановленія ими рѣшенія по этому дѣлу представляется мѣрою несогласною ни съ разумомъ закона (уст. угол. суд. ст. 615 и 616), ни съ означенными выше рѣшеніями сената, которыя должны быть принимаемы въ руководство къ единообразному исполненію и примѣненію законовъ (ст. 933.). Важность этого нарушенія въ порядкѣ судопроизводства нисколько не уменьшается отъ того, что предсѣдательствующій на роспускъ присяжныхъ испрашивалъ согласіе сторонъ, и что товарищъ прокурора въ то время не предъявилъ своихъ возраженій. Принятіе мѣръ къ наблюденію за присяжными и къ предупрежденію внѣшняго на нихъ вліянія, могущаго служить источникомъ предубѣжденія, законъ возлагаетъ на предсѣдателя суда (615 и 616); заключеніе же прокурорскаго надзора выслушивается лишь по тѣмъ распоряженіямъ, которыя выходятъ изъ предѣловъ предоставленной предсѣдателю власти и требуютъ постановленія суда (ст. 619). Кромѣ того, принятіе той или другой мѣры къ наблюденію за присяжными зависитъ, независимо отъ другихъ обстоятельствъ, и отъ степени внушаемаго ими довѣрія, а въ этомъ отношеніи всякое заявленіе сторонъ въ публичномъ засѣданіи суда было бы неприлично и несогласно съ высокимъ достоинствомъ обязанностей присяжныхъ. Вотъ почему предсѣдательствующій поступилъ неправильно, предложивъ вопросъ по этому предмету сторонамъ, и товарищъ прокурора имѣлъ надлежащее основаніе уклониться отъ отвѣта на такой вопросъ». (1868 г., № 499; тоже к. р. 1867 г., № 22, 182).

Въ рѣшеніи 1870 г. № 361 сенатъ призналъ, что дѣло о кражѣ со взломомъ не столь важно, чтобы судъ не могъ дозволить роспускъ присяжныхъ по домамъ.

Въ рѣшеніи 1870 г. № 1418 сенатъ призналъ, что разбой не столь важное преступленіе, по которому бы роспускъ присяжныхъ по домамъ не могъ быть допускаемъ.

Въ рѣшеніи 1870 г. № 453 сенатъ призналъ:

758) Роспускъ присяжныхъ по домамъ дозволяется только при разсмотрѣніи дѣлъ, влекущихъ исправительныя наказанія.

«Подсудимые, ссылаясь на рѣшенія правительствующаго сената по дѣламъ Зайцева, Ярошевича и Брайленко (сбор. рѣш. 1868 г., №№ 22, 182 и 499), объясняютъ, что предсѣдатель, вопреки 615 и 616 ст. уст. угол. судопр., разъясненныхъ означенными рѣшеніями, во все время засѣданій по настоящему дѣлу, продолжавшихся нѣсколько дней, отпускалъ присяжныхъ на ночь по домамъ. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что присяжные были отпускаемы по домамъ по закрытіи засѣданій, въ то время, когда уже не было посторонніхъ лицъ, при чемъ былъ имъ указанъ особый ходъ, чрезъ который они могли, пріѣзжая на другой день въ судъ, пройти прямо въ назначенную для нихъ комнату, и взято съ нихъ предсѣдателемъ обѣщаніе, что они, возвращаясь домой, не будутъ входить въ сношенія съ кѣмъ бы то ни было, кромѣ нхъ домашнихъ, и съ этими послѣдними не будутъ вовсе разговаривать о разсматриваемомъ ими дѣлѣ, ни читать періодическихъ изданій, ни выходить изъ дому

до прибытія вновь въ судъ во все время продолженія настоящаго дѣла. Такимъ образомъ, въ виду тяжести падавшаго на подсудимыхъ обвиненія, угрожавшаго имъ уголовными наказаніями, распоряженіе предсѣдателя относительно отпуска присяжныхъ по домамъ, во время перерывовъ судебнаго засѣданія, нельзя признать вполнѣ согласнымъ съ приведенными въ жалобахъ подсудимыхъ рѣшеніями правительствующаго сената. Но не смотря на то, правительствующій сенатъ не можетъ не принять во вниманіе, что удержаніе присяжныхъ засѣдателей въ помѣщеніи суда безотлучно въ продолженіи нѣсколькихъ дней составляетъ мѣру чрезвычайную, что принятіе такой предупредительной мѣры не всегда возможно на практикѣ по независящимъ отъ предсѣдателя обстоятельствамъ и, слѣдовательно, не можетъ быть признаваемо требованіемъ, не допускающимъ исключеній, а неисполненіе этого требованія само по себѣ, безъ нарушенія присяжными засѣдателями ихъ обязанностей, указанныхъ въ 675 ст., не можетъ считаться существеннымъ нарушеніемъ 616 ст., такъ какъ большая или меньшая строгость предупредительной мѣры даетъ мѣсто лишь болѣе или менѣе вѣроятнымъ предположеніямъ о возможности нарушенія присяжными засѣдателями ихъ обязанностей, а потому, при отсутствіи доказаннаго установленнымъ порядкомъ нарушенія присяжными ихъ обязанностей, не представляется никакого основанія заподозрить правильность постановленнаго ими по долгу совѣсти и присяги приговора. При этомъ нельзя упустить изъ вида, что никто изъ подсудимыхъ во все время производства настоящаго дѣла въ окружномъ судѣ не заявлялъ ни суду, ни предсѣдателю, о какихъ либо сношеніяхъ присяжныхъ съ посторонними лицами, и даже въ кассаціонныхъ своихъ жалобахъ никто изъ нихъ, кромѣ Пряшникова, на то не указываетъ; объясненія же Пряшникова о какихъ то незаконныхъ сношеніяхъ нѣкоторыхъ изъ присяжныхъ, по своей голословности и неопредѣленности, не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія; Вслѣдствіе сего правительствующій сенатъ полагаетъ, что допущенное предсѣдательствующимъ по настоящему предмету отступленіе отъ порядка, указаннаго въ упомянутыхъ выше рѣшеніяхъ правительствующаго сената, не можетъ быть признано настолько существеннымъ, чтобы вести за собою отмѣну приговора».

Изъ приведеннаго сейчасъ рѣшенія 1868 г. № 499 вытекаютъ еще и слѣдующія три положенія:

759) Заключенія сторонъ не имѣютъ мѣста по вопросу о томъ, дозволяетъ ли важность преступленія роспускать присяжныхъ по домамъ.

760) Кассаторъ не теряетъ права домогаться кассаціи по поводу роспуска присяжныхъ по дѣлу, въ которомъ законъ подобнаго роспуска не дозволяетъ, хотя бы онъ и не возражалъ своевременно противъ этого нарушенія.

761) При роспускѣ присяжныхъ по домамъ, законъ предоставляетъ исключительному усмотрѣнію предсѣдателя избраніе мѣръ для огражденія ихъ отъ внѣшняго вліянія. Заключенія же сторонъ о томъ или другомъ способѣ этого огражденія не умѣстны. (Тоже к. р. 1868 г., № 782).

762) «Во всякомъ случаѣ, пріостанавливая судебное засѣданіе и при отпускѣ присяжныхъ изъ зданія суда, предсѣдатель долженъ внушить имъ, что, во избѣжаніе нареканій въ недозволенныхъ по дѣлу сношеніяхъ или въ такихъ развлеченіяхъ, которыя препятствуютъ сосредоточенію мыслей на видѣнномъ и слышанномъ на судѣ, они должны ни отлучаться изъ своихъ помѣщеній, ни принимать постороннихъ лицъ, безъ крайней въ томъ необходимости.

заявленной председателю или доведенной до его свѣдѣнія». (1868 г., № 32).

При этомъ сенатъ продолжаетъ:

763) «Непринятіе мѣръ къ огражденію присяжныхъ отъ внѣшнихъ вліяній, само по себѣ, не есть существенное нарушеніе и можетъ влечь кассацію только въ томъ случаѣ, если кассаторъ докажетъ, что обстоятельство это повело къ сношенію присяжныхъ съ посторонними лицами, породившему въ нихъ предубѣжденіе по дѣлу».

Сенатъ нашелъ, «что предсѣдательствовавшій по этому дѣлу въ судѣ, распустивъ присяжныхъ засѣдателей на время пріостановки судебнаго засѣданія, безъ принятія мѣръ къ предупрежденію внѣшняго на нихъ вліянія, поступилъ согласно съ требованіемъ закона, выраженнымъ въ 615 ст. уст. угол. судопр.; за всѣмъ тѣмъ принимая во вниманіе, во первыхъ, что въ настоящемъ дѣлѣ отступленіе отъ законнаго порядка, какъ видно изъ объясненій предсѣдательствовавшаго, было лишь слѣдствіемъ недоразумѣнія, въ чемъ могутъ состоять эти мѣры, которыхъ законъ не опредѣляетъ съ точностію и которыя доселѣ не были выяснены судебною практикою; и во вторыхъ, что защитникъ подсудимаго не указываетъ, чтобы распущеніе присяжныхъ повело въ данномъ случаѣ къ какимъ либо недозволеннымъ съ ихъ стороны сношеніямъ и было поводомъ къ внѣшнему на нихъ вліянію,—правительствующій сенатъ не можетъ признать замѣченное нарушеніе порядка въ настоящемъ случаѣ столь существеннымъ, чтобы состоявшійся приговоръ не могъ имѣть силы судебнаго рѣшенія». (1868 г., № 22; тоже к. р. 1868 г., № 182; 1869 г., № 34 и др.).

764) Предсѣдатель обязанъ, предъ начатіемъ судебнаго слѣдствія, объяснить присяжнымъ засѣдателямъ ихъ права, обязанности и отвѣтственность, хотя бы имъ было уже это объясняемо при прежнихъ засѣданіяхъ, въ которыхъ они входили въ составъ суда.

765) Впрочемъ неисполненіе этого правила можетъ быть поводомъ отмѣны приговора въ томъ только случаѣ, если изъ протокола можно удостовѣриться, что они, при разсмотрѣніи дѣла, не воспользовались своими правами или нарушили свои обязанности.

Сенатъ, по дѣлу о покражѣ разнаго имущества изъ квартиры генералъ-адъютанта Философова, нашелъ: «въ протоколѣ этомъ дѣйствительно нѣтъ удостовѣренія, чтобы предсѣдатель суда далъ присяжнымъ засѣдателямъ объясненія, указанныя въ 671 — 677 ст. уст. угол. суд., а какъ, на основаніи 845 ст. того же устава, формы и обряды судопроизводства, о соблюденіи коихъ нѣтъ удостовѣренія въ протоколѣ судебнаго засѣданія, признаются нарушенными, то и въ настоящемъ случаѣ слѣдуетъ признать, что означенныя объясненія не были сдѣланы предсѣдателемъ, въ нарушеніе положительнаго предписанія закона, чего впрочемъ не отвергаетъ и самъ окружный судъ въ донесеніи своемъ правительствующему сенату. Хотя бы присяжные засѣдатели, присутствовавшіе по настоящему дѣлу, исполняли обязанности присяжныхъ не въ первый разъ, какъ утверждаетъ это окружный судъ, обстоятельство это не освобождало предсѣдателя отъ предписаннаго закономъ объясненія имъ правъ, обязанностей и отвѣтственности ихъ, такъ какъ изъ безусловнаго предписанія о томъ закона не сдѣлано никакого изъятія во вниманіе къ тому или другому составу присутствія присяжныхъ, и такъ какъ напоминаніе присяжнымъ, въ числѣ которыхъ могутъ быть и люди неграмотные, ихъ правъ, обязанностей и отвѣтственностей ни въ какомъ случаѣ нельзя считать излишнимъ. Но не всякое нарушеніе установленныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства признается, по закону, поводомъ къ отмѣнѣ оконча-

тельнаго приговора, а только такое нарушеніе, которое уничтожаетъ существенныя гарантіи правосудія и подрываетъ тѣмъ силу судебнаго рѣшенія (уст. угол. суд. ст. 919 п. 2) Нѣтъ сомнѣнія, что если присяжнымъ не дано объясненій, указанныхъ въ ст. 671—677 уст. угол. суд., и если они вслѣдствіе того не воспользовались предоставленнымъ имъ правомъ принимать участіе въ производствѣ судебнаго слѣдствія и не исполнили обязанности своей не входить въ сношенія съ лицами, непринадлежащими къ составу суда, то, конечно, такое упущеніе въ исполненіи установленнаго закономъ обряда должно быть признано нарушеніемъ, лишающимъ правосудіе надлежащаго обезпеченія и подрывающимъ силу судебнаго рѣшенія. Но изъ настоящаго дѣла не видно, чтобы сдѣланное въ этомъ отношеніи упущеніе имѣло какія либо послѣдствія, такъ какъ протоколъ судебнаго засѣданія положительно удостовѣряетъ, что присяжные засѣдатели принимали участіе какъ въ осмотрѣ плана квартиры, такъ и вещественныхъ доказательствъ. Наконецъ по снятіи всѣхъ допросовъ, присяжные засѣдатели, на вопросъ предсѣдателя, отозвались, что они не находятъ болѣе нужнымъ никакихъ дополнительныхъ объясненій по судебному слѣдствію Въ виду всѣхъ этихъ удостовѣреній въ протоколѣ судебнаго засѣданія, не представляется никакого сомнѣнія въ томъ, что въ настоящемъ случаѣ присяжные засѣдатели дѣйствовали такъ, какъ бы они получили надлежащее наставленіе отъ предсѣдателя суда, и что онъ, упустивъ сдѣлать имъ общее наставленіе, напоминалъ имъ въ частности о принадлежащихъ имъ правахъ. Поэтому упущеніе это, какъ не имѣвшее никакихъ послѣдствій, не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ окончательнаго по настоящему дѣлу приговора». (1868 г., № 234).

II.

Отводъ судей и присяжныхъ.

766) Предъявлять отводъ противъ цѣлаго присутствія суда законъ не дозволяетъ (см. рѣш. 1868 г., № 455, подъ тезисомъ 388-мъ).

767) Сторона имѣетъ право отводить полное число присяжныхъ, хотя бы и дало согласіе на производство суда при такомъ неполномъ ихъ составѣ, при которомъ, за отводами, можетъ остаться менѣе 18 лицъ.

768) Непризнаніе, въ подобномъ случаѣ, за стороною сего права есть поводъ кассаціи.

По дѣлу Зиновьева сенатъ кассировалъ дѣло, въ виду слѣдующихъ обстоятельствъ:

«Въ протоколѣ судебнаго засѣданія, между прочимъ, записано: «былъ провѣренъ списокъ присяжныхъ засѣдателей. Присяжные засѣдатели, въ числѣ 21-го, явились всѣ. Списокъ былъ предъявленъ для отвода товарищу прокурора, онъ отвелъ 6 человѣкъ. Судъ удалился для обсужденія вопроса относительно отвода, сдѣланнаго товарищемъ прокурора. Судъ принимая во вниманіе, что съ самаго начала нынѣшней сессіи имѣлось на лицо 21 человѣкъ присяжныхъ засѣдателей, что товарищъ прокурора въ предыдущія судебныя засѣданія не возражалъ противъ меньшаго узаконеннаго числа лицъ, равно и при предъявленіи ему въ настоящее засѣданіе списка присяжныхъ засѣдателей возраженій со стороны его не было, то за отводомъ съ его стороны 6 присяжныхъ засѣдателей остается менѣе законнаго числа 18-ти, и руководствуясь 648 ст. уст. угол. суд. и разъясненіями кассаціоннаго департамента правительствующаго сената по дѣлу Тихонова и Озерова за №№ 465 и 403 1868 г.,—постановилъ: предоставить товарищу прокурора право отвести только 3-хъ лицъ, если защитники подсудимыхъ не пожелаютъ воспользоваться правомъ отвода, а въ противномъ случаѣ предоставить товарищу прокурора отвести одного изъ числа присяжныхъ засѣдателей. Товарищъ прокурора отказался отъ права отвода. Защитникъ подсудимаго Зиновьева заявилъ, что онъ желаетъ отвести пятерыхъ, когда списокъ былъ предъ-

яклемъ для отвода защитникамъ подсудимыхъ. Судъ, за состоявшимся постановленіемъ, отказалъ въ просьбѣ защитника. Изъ числа засѣдателей отведено было трое защитниками подсудимыхъ.» Сенатъ нашелъ, «что прибытіе къ судебному слѣдствію по настоящему дѣлу всего 21 присяжнаго засѣдателя не было препятствіемъ къ открытію судебнаго засѣданія, такъ какъ составъ присутствія долженъ быть избранъ изъ 18 неотведенныхъ лицъ, которыя могли остаться, безъ стѣсненія права отвода сторонъ, если бы онѣ не пожелали воспользоваться этимъ правомъ или отвели только 3-хъ присяжныхъ засѣдателей. Что же касается примѣненія сторонами предоставленнаго имъ права отвода и послѣдовавшихъ по сему поводу дѣйствій суда, то правительствующій сенатъ признаетъ, что судъ, вмѣсто отобранія отзывовъ сторонъ объ отводѣ и отсрочки засѣданія, при обнаружившейся въ томъ необходимости по остатку неотведенныхъ лицъ менѣе числа требуемаго закономъ,—по одному заявленію объ отводѣ товарищемъ прокурора, совершенно произвольно ограничилъ право отвода сторонъ особымъ постановленіемъ, которымъ предоставилъ имъ отвести не то число присяжныхъ засѣдателей, на которое они имѣютъ право по закону, а то число, которое оказалось возможнымъ отвести, съ тѣмъ, что бы осталось не менѣе 18 лицъ, т. е. 3-хъ, и хотя послѣ сего защитникъ подсудимаго Зиновьева заявилъ требованіе объ отводѣ 5 лицъ, по судъ, на основаніи упомянутаго постановленія своего, ему въ томъ отказалъ и за тѣмъ произвелъ выборъ изъ такого числа присяжныхъ, которое состояло не изъ 18 неотведенныхъ лицъ, а только изъ 16-ти, такъ какъ въ числѣ 18-ти, изъ которыхъ по жребію назначены были для рѣшенія дѣла 12 комплектныхъ и 2 запасныхъ присяжныхъ засѣдателя, были 2 отведенные защитникомъ по праву, предоставленному ему закономъ». (1870 г., № 1355).

769) «Право отводить предоставлено сторонамъ, слѣдовательно не только подсудимому, но и его защитнику». (1867 г., № 218; ср. к. р. 1867 г., № 522).

770) Постановленія о причинахъ отвода какъ судей, такъ и свидѣтелей подлежатъ строго ограничительному толкованію. (1868 г., № 94 и мн. др.).

III.

Гласность и устность судебнаго засѣданія.

771) Негласное разбирательство дѣла законно только въ тѣхъ случаяхъ, которые именно поименованы въ законѣ, — въ противномъ случаѣ негласное разбирательство будетъ существеннымъ нарушеніемъ. I.) *Гласность судебнаго засѣданія.*

«27-го іюля 1866 года прапорщикъ Теляковскій мировому судьѣ заявилъ, что находясь на дачѣ, у своихъ знакомыхъ, онъ отправился въ прилегающую къ дачѣ рощу, для естественной надобности; въ рощѣ ему попалась на встрѣчу проживающая на дачѣ женщина Матрена Иванова, которая, по поводу исполненной имъ естественной надобности, начала кричать на него, обращалась къ нему съ словомъ «ты» и, назвала его дрянью, а потомъ побѣжала къ дачѣ, занимаемой семействомъ Дихтъ, и не смотря на позднее время (около 11½ часовъ ночи), продолжала кричать, употребляя различныя дерзкія выраженія въ присутствіи дамъ и дѣвицъ; при чемъ толкнула въ грудь больную дѣвицу Марью Александровну Дихтъ, увѣщевавшую ее, Матрену Иванову, успокоиться и уйти; когда же онъ, Теляковскій, взялъ ее за руку и отвелъ отъ крыльца, то она въ изступленіи бросилась на землю съ крикомъ: караулъ! убили!» Сенатъ нашелъ: «по закону, уголовныя дѣла въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ разбираются публично, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда дѣло касается правъ семейственныхъ, оскорбленія женской чести, непотребства и другихъ безстыдныхъ или соединенныхъ съ соблазномъ дѣйствій, или когда обѣ стороны просятъ о негласномъ разбирательствѣ такого проступка, который преслѣдуется не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго лица (уст. угол. судопр. ст. 88, 89 и

156). Такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ не было въ виду ни проступка противъ правъ семейственныхъ (уст. о наказ. налаг. мир. суд. ст. 132, 134 и 144), ни проступка противъ цѣломудрія женщины или какого либо безстыднаго и соединеннаго съ соблазномъ дѣйствія (ст. 43, 45 и 103), и такъ какъ сторонами не было заявлено просьбы о негласномъ разбирательствѣ, то затѣмъ мировой съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія къ разсмотрѣнію этого дѣла въ закрытомъ присутствіи». (1866 г., № 45; тоже к. р. 1868 г., № 38, 488 и 968).

Въ частности, сенатъ призналъ, что негласное разбирательство не должно имѣть мѣста: 1) по дѣламъ объ оскорбленіи родственника родственникомъ (1867 г., № 337), 2) по дѣламъ о дѣтоубійствѣ (1868 г., № 832).

772) Разбирательство при закрытыхъ дверяхъ, безъ просьбы о томъ сторонъ, такого дѣла, которое можетъ слушаться негласно лишь при ходатайствѣ сторонъ, есть поводъ кассаціи.

Сенатъ нашелъ: «что мѣщанка Никанорова обвинялась въ оскорбленіи клеветою жены коллежскаго регистратора Блудовой, каковой поступокъ не относится къ числу указанныхъ въ главѣ XII уст. о наказ. налаг. мир. суд. проступковъ противъ правъ семейныхъ, о которыхъ дѣла, по 1 п. 89 ст. уст. угол. суд., должны разбираться при закрытыхъ дверяхъ, но такое оскорбленіе принадлежитъ въ тѣмъ проступкамъ, которое преслѣдуется не иначе, какъ по жалобамъ частныхъ лицъ (прим. къ ст. 1534 улож. о наказ.), и о которыхъ, на основаніи 3 п. 89 ст., негласное разбирательство производится только по просьбѣ обѣихъ сторонъ. При разбирательствѣ же настоящаго дѣла какъ у мирового судьи, такъ и въ мировомъ съѣздѣ просьба о закрытіи дверей заявлена была только со стороны мужа обиженной, Блудова, обвиняемая же Никанорова просила о производствѣ дѣла въ открытомъ засѣданіи, почему мировой судья и мировой съѣздъ, допустивъ по односторонней просьбѣ Блудова, разбирательство дѣла при закрытыхъ дверяхъ, тѣмъ нарушили прямой смыслъ 3 п. 89 ст. уст. угол. суд». (1868 г., № 488).

773) Негласное, вопреки закона, разбирательство дѣла въ первой инстанціи не служитъ поводомъ кассаціи, если въ апелляціонной инстанціи дѣло это слушалось при открытыхъ дверяхъ присутствія.

«Окончательный разборъ этого дѣла у мирового судьи при закрытыхъ дверяхъ присутствія, не смотря на то, что о принятіи этой мѣры просила только одна сторона, а другая противъ этого возражала, дѣйствительно не вполнѣ согласенъ съ указаніями, сдѣланными въ 89, 620, 621 и 624 ст. уст. угол. суд., а также съ опредѣленіемъ кассаціоннаго департамента 1866 г. ноября 2 № 45 по дѣлу московской мѣщанки Матрены Ивановой; но несогласіе это состоитъ не въ томъ, зачѣмъ судья не допустилъ публичнаго свидѣтельства о сквернословіи, въ которомъ обвинялась мѣщанка Юдина, ибо публичное повтореніе безстыдныхъ словъ, обращенныхъ къ лицу женщины и касавшихся ея цѣломудрія, было бы явно противно 2 п. 89 ст. уст. угол. суд., а единственно въ томъ, что если мировой судья и признавалъ необходимымъ выслушать отъ свидѣтелей, въ чемъ именно состояло сквернословіе, то онъ долженъ былъ ограничиться закрытіемъ дверей засѣданія только на время отобранія показаній по этому предмету; впрочемъ сдѣланное мировымъ судьею отступленіе отъ того порядка, на который указываетъ совокупный смыслъ вышеприведенныхъ законовъ, не можетъ быть признано явнымъ нарушеніемъ закона, такъ какъ о примѣненіи къ производству въ мировыхъ установленіяхъ порядка, указаннаго въ 621 ст. уст. угол. суд., судебная практика не представляла доселѣ никакихъ объясненій, да и отступленіе отъ этого порядка у мирового судьи не могло имѣть существеннаго значенія въ настоящемъ дѣлѣ, которое въ мировомъ съѣздѣ производилось публично». (1868 г., № 38).

774) При разсмотрѣніи дѣла при закрытыхъ дверяхъ, хотя бы въ протоколѣ и не было означено, что по прекращеніи преній сдѣлано было распоряженіе о допущеніи публики въ залу

засѣданія, исполненіе закона предполагается, если это распоряженіе подтверждается объясненіемъ суда.

«Предсѣдательствовавшимъ на судѣ нарушена 624 ст. уст. угол. судопр. тѣмъ, что послѣ прекращенія преній по настоящему дѣлу, разсмотрѣнному при закрытыхъ дверяхъ, публика не была допущена въ залу засѣданія. Хотя изъ протокола судебнаго засѣданія не видно, чтобы по прекращеніи преній двери засѣданія были раскрыты, но въ виду того, что,—по удостовѣренію предсѣдательствовавшаго, это предписаніе закона было исполнено, и по объясненію самого защитника,—не просившаго о внесеніи упомянутаго нарушенія, если оно дѣйствительно было допущено, въ протоколъ судебнаго засѣданія,—права подсудимаго этимъ нарушены не были, правительствующій сенатъ не нашелъ этотъ доводъ просителя достаточнымъ для отмѣны рѣшенія присяжныхъ». (1870 г., № 595).

775) Дѣла, упоминаемыя во 2 п. 89 статьи, «должны быть разбираемы при закрытыхъ дверяхъ только въ случаяхъ крайней въ томъ надобности, опредѣляемой усмотрѣніемъ судей». (1870 г., № 109).

776) «Мѣра эта можетъ быть законно принята въ томъ случаѣ, когда представляется необходимымъ повторить въ судебномъ засѣданіи безстыдныя слова, обращенныя къ лицу женщины и касающіяся ея цѣломудрія». (1870 г., № 109):

777) Разсмотрѣніе, вопреки заключенію прокурора, дѣла при закрытыхъ дверяхъ вслѣдствіе наличности въ дѣлѣ многихъ «неприличныхъ выраженій», есть существенное нарушеніе.

По дѣлу объ истязаніи собаки коллежскаго секретаря Галкина сенатъ нашелъ: 1) что приведенныя мировымъ съѣздомъ въ основаніе къ разбирательству дѣла при закрытыхъ дверяхъ соображенія, именно, что въ немъ во многихъ мѣстахъ помѣщены неприличныя выраженія, не соотвѣтствуютъ точному смыслу 89 ст. уст. угол. суд., а посему распоряженіемъ съѣзда явно нарушены эти статьи закона; и 2) что съѣздъ, разсматривая дѣло по отзыву Магилянскаго, не имѣлъ никакого права усилить наказаніе капониру Назаренко, такъ какъ о семъ не было требованія со стороны обвинителя. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 174 ст. уст. угол. суд., сенатъ опредѣлилъ: приговоръ мирового съѣзда отмѣнить». (1868 г., № 968).

Въ рѣшеніи 1867 г. № 595 сенатъ призналъ, что если, по дѣлу о пѣніи непристойной пѣсни, судъ не находитъ надобности въ изложеніи содержанія этой пѣсни, то нѣтъ [illegible]а и къ закрытію дверей присутствія.

Въ рѣшеніи 1868 г. № 38 сенатъ призналъ по дѣлу о произнесеніи непристойныхъ словъ, что только при повтореніи этихъ словъ на судѣ двери суда закрываются.

Рѣшеніемъ 1870 г. № 109 сенатъ призналъ, что если дѣло, по содержанію своему, могло слушаться негласно, то неозначеніе въ опредѣленіи суда, какія дѣйствія и по какимъ причинамъ должны происходить при закрытыхъ дверяхъ, не есть поводъ кассаціи.

778) При закрытыхъ дверяхъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, независимо отъ просьбы обѣихъ сторонъ, должны разсматриваться дѣла о тѣхъ только проступкахъ противъ правъ семейственныхъ, которые перечислены въ 143 и 144 ст. уст. о нак.

«Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о нанесеніи канцелярскимъ служителемъ Владиміромъ Троицкимъ оскорбленія дѣйствіемъ сестрѣ своей Маріи Троицкой и признавъ его виновнымъ въ томъ проступкѣ,

утвердилъ приговоръ мирового судьи 3 участка, которымъ подсудимый, на основаніи 135 ст. уст. о наказ. налаг. мир. суд., присужденъ къ аресту на три мѣсяца. Въ жалобѣ, принесенной на этотъ приговоръ, подсудимый Троицкій указываетъ на то, что дѣло его, въ нарушеніе 89 ст. уст. угол. суд., несмотря на заявленіе его, разсматривалось съѣздомъ въ открытомъ засѣданіи, почему онъ не имѣлъ возможности публично высказать въ свое оправданіе о причинѣ ссоръ, происходившихъ въ семействѣ. Сенатъ принялъ на видъ, что оскорбленіе дѣйствіемъ сестры, въ которомъ обвиняется канцелярскій служитель Троицкій, не относится къ числу тѣхъ проступковъ противъ правъ семейственныхъ, указанныхъ въ главѣ XII уст. о наказ. налаг. мир суд. ст. 143 и 144, о которыхъ дѣла по 1 пун. ст. 89 уст. угол. суд. должны разбираться при закрытыхъ дверяхъ, но что такое оскорбленіе принадлежитъ къ тѣмъ проступкамъ, которые преслѣдуются не иначе, какъ по жалобамъ частныхъ лицъ (прим. къ ст. 1534 улож. о наказ.) и о которыхъ, на основаніи 3 пун. 89 ст. уст. угол. суд., негласное разбирательство производится только по просьбѣ обѣихъ сторонъ, чего въ настоящемъ дѣлѣ заявлено не было». (1867 г., № 337).

779) Гласное разбирательство дѣла, которое должно было слушаться при закрытыхъ дверяхъ, есть существенное нарушеніе.

«Съѣздъ мировыхъ судей, разсмотрѣвъ въ открытомъ засѣданіи дѣло по обвиненію Караваева въ оскорбленіи Андреевой, отмѣнилъ приговоръ мирового судьи и освободилъ Караваева отъ всякой отвѣтственности. Повѣренный Андреевой, Шульскій, въ кассаціонной жалобѣ объяснилъ, что съѣздъ, вопреки 89 ст. уст. угол. суд., отказалъ ему въ просьбѣ о разборѣ дѣла въ закрытомъ засѣданіи, и что послѣдствіемъ сего было оправданіе Караваева, такъ какъ свидѣтели, показывавшіе у мирового судьи при закрытыхъ дверяхъ открыто, безъ колебанія и запинокъ, не рѣшались въ публичномъ засѣданіи повторить тѣхъ оскорбительныхъ для женской чести, непотребныхъ и соединенныхъ съ соблазномъ словъ, которыя были произнесены Караваевымъ». Сенатъ нашелъ: «во 1-хъ, что на основаніи 2 п. 89 ст. уст угол. суд., при закрытыхъ дверяхъ разбираются дѣла объ оскорбленіи женской чести, непотребствѣ и другихъ безстыдныхъ или соединенныхъ съ соблазномъ дѣйствіяхъ; во 2-хъ, что Караваевъ обвинялся въ произнесеніи въ отношеніи къ Андреевой непотребныхъ словъ и во взведеніи на нее обвиненія въ дѣйствіяхъ, оскорбительныхъ для женской чести; и 3) что посему, имѣя въ виду ходатайство повѣреннаго Андреевой, а также и то, что дѣло производилось у мирового судьи въ закрытомъ засѣданіи, съѣздъ не имѣлъ права докладывать дѣло и допрашивать свидѣтелей при открытыхъ дверяхъ. Вслѣдствіе сего и принимая на видъ, что нарушеніе закона о публичномъ или непубличномъ производствѣ дѣла составляетъ существенное нарушеніе порядка производства, правительствующій сенатъ опредѣлилъ: приговоръ съѣзда мировыхъ судей отмѣнить». (1870 г., № 710).

Сенатъ печатаетъ свои рѣшенія по дѣламъ, прямо подходящимъ подъ дѣйствіе ст. 621, но при этомъ не означаетъ, по дѣламъ о преступленіяхъ противъ чести женщинъ, имена жертвъ преступленія. (К. р. 1869 г., № 298, 642, 958, 1018).

II.) *Устность*
1.) *Общія положенія.*

780) «Существеннымъ условіемъ производства дѣлъ въ судебныхъ засѣданіяхъ 625-я статья уст. угол. суд. признаетъ устность и изъ этого общаго правила допускаетъ только тѣ изъятія, которыя указаны въ законѣ». (1869 г., № 952).

781) «Изъятія сіи допускаются въ точныхъ предѣлахъ, означенныхъ въ ст. 626—629, и самые виды слѣдственнаго производства объ осмотрахъ, освидѣтельствованіяхъ, обыскахъ и выемкахъ читаются въ судебномъ засѣданіи, на основаніи 687 ст., лишь въ томъ случаѣ, когда стороны того потребуютъ, или когда судьи или присяжные признаютъ это нужнымъ». (1869 г., № 952; ср. к. р. 1867 г., № 283; 1868 г., № 993).

782) Прочтеніе на судебномъ слѣдствіи какихъ бы то ни было письменныхъ документовъ, неопротестованное стороною во время судебнаго засѣданія, не можетъ быть основаніемъ кассаціи.

По дѣлу Дурова, защитникъ его въ кассаціонной жалобѣ объяснялъ, «что во время судебнаго засѣданія прочитано было, по просьбѣ товарища прокурора, предъявленное имъ отношеніе мирового судьи о разныхъ гражданскихъ взысканіяхъ, бывшихъ съ Дурова, хотя онъ и просилъ не читать оное, какъ неимѣющее никакого отношенія къ дѣлу, и что сверхъ того предсѣдатель не предостерегъ присяжныхъ отъ неосторожныхъ заключеній по этому предмету». Сенатъ оставилъ просьбу безъ послѣдствій въ виду того: 1) «что Дуровъ не только допустилъ представленіе къ дѣлу отношенія мирового судьи, но и заявилъ на судѣ удовольствіе, что оно было прочитано»; 2) «судъ призналъ, что отношеніе мирового судьи составляетъ лишь развитіе данныхъ, бывшихъ въ виду при предварительномъ слѣдствіи и сущность этого постановленія не можетъ быть обсуждаемо въ кассаціонномъ порядкѣ»; 3) «жалоба на то, что предсѣдатель не предостерегъ присяжныхъ ни чѣмъ не подкрѣплена». (1869 г., № 827).

Изъ этого же рѣшенія вытекаетъ:

783) Предсѣдатель не обязанъ предлагать сторонѣ воспользоваться своимъ правомъ возраженія противъ предполагаемаго прочтенія документа.

«Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что товарищъ прокурора просилъ судъ прочитать опредѣленіе гражданскаго отдѣленія окружнаго суда по дѣлу Хлѣбниковой съ Пойминовымъ; противъ этого защитникъ Ивана Пойминова заявилъ, что онъ считалъ бы достаточнымъ прочитать тѣ только части этого опредѣленія, которыя товарищъ прокурора считаетъ нужнымъ, на что послѣдній согласился, и за тѣмъ указанныя имъ мѣста были прочитаны. Изъ опредѣленія этого видно, что оно состоялось въ окружномъ судѣ, по 3-му отдѣленію, по жалобѣ повѣреннаго Хлѣбниковой, Головина, на судебнаго пристава Ушакова, за непріятіе мѣръ къ сохраненію описаннаго у Пойминова имущества, и что имъ постановлено: жалобу Головина на судебнаго пристава Ушакова оставить безъ послѣдствій, а дѣлу о растратѣ Пойминовымъ имущества дать уголовный ходъ. Изъ соображенія вышеизложеннаго оказывается, что хотя опредѣленіе окружнаго суда, о которомъ идетъ рѣчь, не принадлежитъ къ числу тѣхъ актовъ предварительнаго слѣдствія, прочтеніе которыхъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, допускается на судѣ, на основаніи 687 ст. уст. угол. суд., но принимая во вниманіе, что Семенъ Пойминовъ, если находилъ прочтеніе этого документа для себя неудобнымъ, то могъ заявить объ этомъ суду, на что онъ имѣлъ право по 630 ст. уст. угол. суд., не ожидая вопроса о томъ отъ предсѣдателя, тѣмъ болѣе, что по этому поводу происходили пренія между прокуроромъ и защитникомъ другого подсудимаго, во время которыхъ Пойминовъ могъ обсудить удобно ли, въ интересахъ его защиты, прочтеніе означеннаго опредѣленія,—правительствующій сенатъ находитъ, что заявленіе это, сдѣланное въ кассаціонной жалобѣ, какъ несвоевременное, не можетъ заслуживать уваженія». (1870 г., № 643).

784) Въ частности, прокуроръ не имѣетъ права домогаться кассаціи на основаніи оставленнаго имъ безъ возраженія прочтенія документа, коего прочтеніе нарушаетъ 687 ст.

Сенатъ нашелъ: «хотя по закону (уст. угол. суд. ст. 687) въ судебномъ засѣданіи читаются только тѣ освидѣтельствованія, которыя имѣютъ характеръ слѣдственнаго дѣйствія, записаннаго въ протоколъ, т. е. тѣ освидѣтетьствованія, которыя произведены или непосредственно судебнымъ слѣдователемъ, или чрезъ свѣдущихъ людей, имъ приглашенныхъ (ст. 315, 318 и 336), слѣдовательно прочтеніе свидѣтельства, даннаго врачемъ не по требованію слѣдователя, а по просьбѣ подсудимаго Высотскаго, представившаго это свидѣтельство прокурору, несогласно съ указаніями закона; но какъ ходатайство защиты о прочтеніи этого свидѣтельства оставлено было со стороны прокурорскаго надзора

безъ возраженія, то за тѣмъ настоящій протестъ прокурора по этому предмету не можетъ служить поводомъ кассаціи приговора». (1869 г., № 875).

2.) *Прочтеніе сторонами имѣющихся у нихъ документовъ.*

785) «Право сторонъ требовать прочтенія документовъ, представленныхъ ими къ дѣлу не безусловно, а зависитъ отъ признанія судомъ этихъ документовъ относящимися къ предмету сдѣланныхъ показаній и отъ самаго значенія или достовѣрности этихъ документовъ». (1870 г., № 295; ср. 1868 г., № 191, 577, 606, 993).

Въ рѣшеніи 1868 г. № 952 сенатъ призналъ, что ограниченіе это не относится къ прокурорскому надзору.

Въ частности, сенатъ призналъ: 1) что статья 629 не примѣняется къ бумагамъ, содержащимъ въ себѣ объясненія лишь самихъ подсудимыхъ (1868 г., № 577); 2) къ документамъ, имѣющимся въ подлинномъ дѣлѣ и подлежащимъ прочтенію лишь на основаніи 687 ст. (1868 г., № 191; 1869 г., № 617).

786) Судъ имѣетъ полное право, предварительно прочтенія документа, удостовѣриться въ томъ, относится ли документъ къ показанію того лица, которое заявило желаніе прочесть оный.

Сенатъ нашелъ, «что законъ, изображенный въ ст. 629 уст. угол. суд., какъ явствуетъ изъ точнаго смысла 625 ст. того же устава, составляетъ изъятіе изъ общаго правила, по коему судебное слѣдствіе производится изустно. Устанавливая это изъятіе, законъ (629 статья) допускаетъ однакоже прочтеніе участвующими въ дѣлѣ лицами находящихся у нихъ документовъ и писемъ лишь подъ условіемъ, чтобы они относились къ предмету показаній этихъ лицъ. Такое требованіе закона прямо указываетъ на то, что судъ не лишенъ права, предварительно прочтенія документа, удостовѣриться въ томъ, относится ли документъ къ предмету показаній того лица, которое заявило желаніе прочесть оный. Толкованіе статьи 629 уст. угол. суд. въ томъ смыслѣ, что право, предоставленное этимъ закономъ, не подлежитъ контролю и пользоваться онымъ зависитъ исключительно отъ усмотрѣнія участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, не можетъ быть допущено потому, во первыхъ, что такое толкованіе не истекаетъ изъ точнаго смысла закона и, во вторыхъ потому, что оно было бы несогласно съ общимъ началомъ, что судебное слѣдствіе производится изустно». (1868 г., № 993).

787) Сенатъ, въ кассаціонномъ порядкѣ, не имѣетъ ни права, ни возможности повѣрять правильность отказа сторонѣ въ прочтеніи документа, ибо разрѣшеніе такого вопроса зависитъ отъ разсмотрѣнія существа дѣла, и при томъ, необходимо имѣть въ виду сущность показанія сторонъ, которыя въ протоколъ не вносятся.

Сенатъ нашелъ: «статьи 630 и 631 уст. угол. суд. (на которыя указываютъ повѣренный гражданскаго истца и прокуроръ, доказывая нарушеніе судомъ равноправности сторонъ) дѣйствительно опредѣляютъ равноправность въ представленіи доказательствъ для подтвержденія тѣхъ событій, которыя ставятся въ вину обвиняемому. Равноправность эта заключается въ томъ, что каждая сторона имѣетъ право представлять одинакія доказательства и требовать прочтенія такихъ документовъ, прочтеніе которыхъ на судѣ разрѣшается закономъ. Посему жалующаяся сторона должна доказать, что судъ разрѣшилъ противной сторонѣ прочтеніе такихъ документовъ, прочтеніе которыхъ воспрещено закономъ, или неправильно отказалъ ей въ прочтеніи такихъ документовъ, которые законъ допускаетъ. Но ни того, ни другого обстоятельства изъ настоящаго дѣла не усматривается. Судъ отказалъ въ прочтеніи адреса жителей Вознесенскаго посада на томъ основаніи, что содержаніе его не относилось къ показаніямъ сторонъ. Слѣдовательно вопросъ, подлежащій разрѣшенію, заключается въ томъ, имѣлъ ли судъ право отказать по этой причинѣ въ прочтеніи этого документа?

Вопрочъ этотъ разрѣшается 629 ст., въ которой сказано, что не возбраняется сторонамъ прочтеніе полученныхъ ими писемъ или документовъ, когда тѣ или другіе относятся къ предмету ихъ показаній. Судъ отказалъ въ прочтеніи по этой указанной въ законѣ причинѣ, а потому не вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти, а судить о томъ, дѣйствительно ли документъ относился или нѣтъ къ предмету показаній, сенатъ не имѣетъ ни возможности, ни права. Не имѣетъ возможности потому, что для разрѣшенія такого вопроса необходимо имѣть въ виду сущность показанія сторонъ, а показанія эти не вносятся въ протоколъ; не имѣетъ права потому, что всѣ вопросы, разрѣшеніе которыхъ зависитъ отъ разсмотрѣнія существа дѣла, не подлежатъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., обсужденію сената въ кассаціонномъ порядкѣ.» (1868 г., № 115).

788) Вопросъ о томъ, относятся ли предъявляемые для прочтенія документы къ предмету показаній участвующихъ въ уголовномъ процессѣ лицъ или свидѣтелей, не подлежитъ кассаціонному разсмотрѣнію даже и въ томъ случаѣ, если мотивы суда приведены впервые въ объясненіи его на кассаціонную жалобу.

Однако сенатъ нашелъ нужнымъ вмѣнить въ обязанность суда излагать ихъ впредь въ самомъ опредѣленіи.

«Сенатъ принялъ на видъ: 1) что по закону (ст. 629 уст. угол. суд.) участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ не воспрещается прочтеніе полученныхъ ими или имѣющихся у нихъ документовъ, когда тѣ или другіе относятся къ предмету ихъ показаній, изъ чего ясно видно, что судъ вправѣ отказать подсудимому въ дозволеніи прочитать имѣющіеся у него документы, если признаетъ, что таковые не относятся къ предмету его показаній; 2) хотя въ протоколѣ судебнаго засѣданія по настоящему дѣлу записано только, что представленныя подсудимымъ Мироновымъ бумаги не признаны подходящими къ категоріи тѣхъ, которыя могутъ быть читаны на судѣ, но такъ какъ въ законѣ, для разрѣшенія прочтенія таковыхъ бумагъ, постановлено одно только условіе—отношеніе оныхъ къ даннымъ показаніямъ, и въ донесеніи своемъ правительствующему сенату судъ объясняетъ, что онъ отказалъ Миронову въ дозволеніи прочесть справки потому, что не находилъ связи между показаніемъ его и представленными документами,—то оказывается, что отказъ послѣдовалъ по законной причинѣ; судить же о томъ, дѣйствительно ли документы относились или не относились къ предмету показаній, правительствующій сенатъ не имѣетъ ни возможности, ни права, такъ какъ показанія сторонъ въ протоколъ не вносятся, и все, касающееся существа дѣла, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ». (1869 г., № 1050; тоже к. р. 1868 г., № 78, 115, 534, 617, 993; 1870 г., № 295).

Иное начало призналъ сенатъ въ другихъ своихъ рѣшеніяхъ:

789) Отказъ подсудимому въ прочтеніи, находящагося у него документа, если таковой относится къ предмету его показаній, есть существенное нарушеніе.

По дѣлу Леонтьевой, сенатъ нашелъ: «по закону участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ не воспрещается прочтеніе полученныхъ ими и имѣющихся у нихъ документовъ, когда тѣ или другіе относятся къ предмету ихъ показаній. Изъ буквальнаго смысла этой статьи ясно, что судъ тогда только вправѣ отказать подсудимому въ дозволеніи прочесть находящійся у него документъ, если таковой не относится къ предмету его показаній. Между тѣмъ изъ объясненія суда видно, что онъ отказалъ защитнику въ дозволеніи прочесть это письмо потому, что онъ не сослался на 629 ст. уст. угол. суд. и не представилъ доказательствъ достовѣрности онаго. Но такое возраженіе суда, очевидно, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, во первыхъ, неуказаніе стороной закона, на которомъ она основываетъ свое право, не можетъ служить основаніемъ къ лишенію ея этого права по одному этому поводу, и во вторыхъ, вопросъ о достовѣрности письма могъ быть разъясненъ какъ дальнѣйшимъ слѣдствіемъ, такъ и заключительными преніями, во время коихъ товарищъ прокурора могъ ослабить передъ присяжными силу этого доказательства, представленнаго подсудимымъ (4 п. 630 ст. уст. угол. суд.). Посему правительствующій сенатъ признаетъ, что судъ, отказавъ подсудимому въ прочтеніи письма Леонтьевой по неосновательной причи-

нѣ, тѣмъ самымъ стѣснилъ подсудимаго въ средствахъ защиты, вопреки 612 ст. уст. угол. судопр.». (1868 г., № 78).

Подобнымъ же образомъ мотивируетъ сенатъ и другое свое рѣшеніе, признавъ за собою право оцѣнять основательность отказа въ прочтеніи документа:

«Сенатъ, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, принялъ на видъ: что хотя окружный судъ, за силою 570 ст. уст. угол. суд., и не имѣлъ права отказать защитнику подсудимаго въ прочтеніи шифрованной замѣтки изъ дневника Труфанова во время приготовительныхъ къ суду распоряженій, по какъ за тѣмъ на судебномъ слѣдствіи означенный дневникъ былъ разсматриваемъ сторонами, при чемъ защитникъ подсудимаго заявилъ, что онъ не находитъ нужнымъ новый переводъ шифровъ, тѣмъ болѣе, что подсудимый признаетъ обстоятельства, записанныя въ шифрованномъ отрывкѣ, то означенное нарушеніе суда, какъ неимѣвшее никакого значенія, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора». (1868 г., № 79).

790) Дозволивъ одной сторонѣ прочтеніе документовъ, неподлежащихъ прочтенію, и отказавъ другой сторонѣ въ прочтеніи документовъ однородныхъ, судъ совершаетъ существенное нарушеніе.

По дѣлу Лихино, сенатъ нашелъ: «По смыслу 630 ст. уст. угол. суд., каждая сторона, будучи вправѣ представлять доказательства, можетъ требовать и прочтенія такихъ документовъ, читать которые въ судебномъ засѣданіи дозволено закономъ. Въ числѣ документовъ, о прочтеніи которыхъ просили товарищъ прокурора и защитникъ подсудимаго, находились одинаковые, по роду и свойству ихъ, документы, именно: два рапорта пристава петербургской части и отношеніе с.-петербургской управы благочинія, въ прочтеніи коихъ отказано защитнику подсудимаго, и отношеніе къ с.-петербургскому оберъ-полиціймейстеру компаніи для храненія и залога движимостей, прочтенное на судѣ по требованію товарища прокурора. Всѣ эти документы, какъ не принадлежащіе къ числу тѣхъ, прочтеніе коихъ на судѣ дозволено закономъ (уст угол. суд. 626—629, 687, 1027), не подлежали прочтенію на судебномъ слѣдствіи. Но, удовлетворивъ требованію обвинительной власти о прочтеніи означеннаго отношенія оберъ-полиціймейстера, окружный судъ, за силою 630 и 612 ст. уст. угол. суд., не имѣлъ уже основанія къ отказу въ ходатайствѣ защитника подсудимаго о прочтеніи однородныхъ съ симъ отношеніемъ документовъ: двухъ рапортовъ полицейскаго пристава и отношенія управы благочинія. Равнымъ образомъ окружный судъ нарушилъ 630 ст. уст. угол. суд. и предоставленіемъ защитнику подсудимаго, на основаніи ст. 629 уст. угол. суд., ссылаться на означенные документы въ заключительной его рѣчи. Независимо отъ того, что приведенная въ постановленіи суда ст. 629 уст. угол. суд. не имѣетъ къ настоящему случаю отношенія; независимо также отъ нарушенія ст. 735 уст. угол. суд., по которой въ заключительныхъ преніяхъ не должно касаться неразсмотрѣнныхъ и неповѣренныхъ на судебномъ слѣдствіи доказательствъ,—окружный судъ нарушилъ означеннымъ распоряженіемъ опредѣляемую въ 630 ст. равноправность, заключающуюся, между прочимъ, въ томъ, что каждая сторона имѣетъ право представлять одинакія доказательства (сборн. рѣш. 1868 г., № 115); прочтеніе же на судѣ документа въ подлинномъ его содержаніи, съ правомъ за тѣмъ ссылаться на него при заключительныхъ преніяхъ, не можетъ быть сравниваемо съ правомъ дѣлать только ссылки на документы, подлинное содержаніе коихъ, за непрочтеніемъ ихъ на судѣ, присяжнымъ засѣдателямъ неизвѣстно». (1870 г., № 533).

Въ рѣшеніи 1868 г. № 49 сенатъ призналъ, что просьба о прочтеніи документа всегда разсматривается въ судебномъ засѣданіи, хотя бы просьба эта заявлена была и до его открытія.

Въ рѣшеніи 1868 г. № 534 сенатъ призналъ за судомъ право отказать въ просьбѣ о прочтеніи документа, заявленной по окончаніи судебнаго слѣдствія.

791) Прочтеніе въ судебномъ засѣданіи опредѣленія палаты, которое кромѣ преданія обвиняемаго суду содержитъ указаніе и на другія неотносящіяся къ его дѣлу обстоятельства, не влечетъ кассаціи приговора, если кассаціонный судъ найдетъ, что указаніе этихъ обстоятельствъ не могло имѣть для кассатора невыгодныхъ послѣдствій. 3.) *Прочтеніе опредѣленія палаты о преданіи суду.*

Сенатъ нашелъ, «что на основаніи 537 ст. уст. угол. суд., вслучаѣ измѣненія палатой обвинительнаго акта, опредѣленіе ея должно быть составлено такимъ образомъ, чтобы оно вполнѣ замѣняло собою этотъ актъ, а по статьѣ 678 судебное слѣдствіе начинается чтеніемъ обвинительнаго акта, при замѣнѣ же обвинительнаго акта опредѣленіемъ палаты, само собою разумѣется, судебное слѣдствіе открывается чтеніемъ этого опредѣленія. Въ настоящемъ дѣлѣ въ обвинительномъ актѣ о преданіи суду Вѣтхова и Фролова палатою сдѣланы незначительныя исправленія на самомъ актѣ, не требовавшія составленія особаго опредѣленія, вслѣдствіе чего нельзя не признать, что прочтеніе состоявшагося въ палатѣ опредѣленія, въ коемъ, сверхъ указанія на исправленныя мѣста обвинительнаго акта, содержалось постановленіе о сообщеніи прокурора о неправильныхъ дѣйствіяхъ Орлова и Молодовскаго, составляетъ нарушеніе точнаго смысла 678 ст. уст. угол. суд. Обращаясь за тѣмъ къ вопросу о томъ, насколько это нарушеніе могло вліять на сущность рѣшенія присяжныхъ о подсудимомъ Фроловѣ, сенатъ нашелъ, что самъ онъ въ жалобѣ своей указываетъ только на то, что присяжные могли потерять довѣріе къ показаніямъ Орлова и Молодовскаго, узнавъ, что они привлечены къ дѣлу въ качествѣ обвиняемыхъ; но объясненіе это не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія по слѣдующимъ причинамъ: 1) тѣ обстоятельства, по поводу которыхъ палатою возбужденъ вопросъ объ отвѣтственности Орлова и Молодовскаго, были предметомъ судебнаго слѣдствія, и слѣдовательно были въ виду присяжныхъ засѣдателей; 2) какъ Орловъ, такъ и Молодовскій спрошены на судебномъ слѣдствіи подъ присягой, отъ которой не были отводимы ни прокуроромъ, ни Вѣтховымъ; и наконецъ 3) опредѣленіе палаты, прочтеніе котораго Фроловъ считаетъ нарушеніемъ правъ защиты, въ сущности представляетъ собою осужденіе дѣйствій Орлова и Молодовскаго потому дѣлу, по которому Фроловъ преданъ суду. Однородный съ настоящимъ вопросъ былъ уже въ разсмотрѣніи уголовнаго кассаціоннаго департамента по дѣлу Данилова (1867 г., № 178), по которому подсудимый жаловался на помѣщеніе въ опредѣленіи палаты похвальнаго отзыва о слѣдователяхъ и чинахъ полиціи, производившихъ предварительное слѣдствіе; по этому дѣлу правительствующій сенатъ нашелъ, что допущенное палатою отступленіе отъ порядка составленія обвинительныхъ актовъ не могло имѣть вліянія на сущность приговора, такъ какъ послѣ прочтенія этого опредѣленія происходило судебное слѣдствіе, одно производство котораго убѣдило присяжныхъ, что въ немъ, а не въ означенномъ опредѣленіи, они должны искать основаній къ оправданію или обвиненію подсудимаго, такъ какъ при этомъ судебномъ слѣдствіи предъ ихъ глазами были заявлены и обнаруживаемы обстоятельства, какъ обвиняющія, такъ и оправдывающія подсудимаго. Руководствуясь этими выводами по дѣлу Данилова, правительствующій сенатъ нашелъ, что и по настоящему дѣлу допущенное судомъ отступленіе отъ 678 ст. уст. угол. суд. не могло имѣть существеннаго значенія и поэтому не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ состоявшагося о Фроловѣ рѣшенія присяжныхъ». (1869 г., № 446; ср. к. р. 1867 г., № 178).

---

792) Законъ не воспрещаетъ прочтенія на судебномъ слѣдствіи справокъ о прежней судимости подсудимаго. Эти справки читаются до постановленія присяжными вердикта. 4.) *Справка о судимости.*

Сенатъ нашелъ: «по закону, предварительное слѣдствіе должно привести въ извѣстность, не находился ли обвиняемый прежде подъ судомъ, и если находился, то какой постановленъ по его дѣлу приговоръ (уст. угол. суд. ст. 414). Но о томъ, предъявляются ли эти свѣдѣнія въ судебномъ засѣданіи и если

предъявляются, то когда именно—законъ умалчиваетъ. Такъ какъ къ числу обстоятельствъ, увеличивающихъ вину и наказаніе, принадлежитъ и повтореніе того же преступленія или упорство другого послѣ суда и наказанія за первое (улож. о наказ. ст. 631), то не подлежитъ сомнѣнію, что свѣдѣнія эти должны быть принимаемы въ соображеніе при постановленіи судомъ приговора. Что же касается вопроса о томъ, должны ли эти свѣдѣнія составлять тайну для присяжныхъ или подлежатъ огласкѣ и передъ ними, то къ разрѣшенію этого вопроса могутъ служить отчасти слѣдующія соображенія: свѣдѣнія эти болѣе или менѣе однородны съ тѣми, кои собираются дознаніемъ чрезъ окольныхъ людей въ установленныхъ закономъ случаяхъ (уст. угол. суд. ст. 454); о послѣднихъ же свѣдѣніяхъ, въ относящихся къ нимъ разсужденіяхъ государственнаго совѣта, удостоенныхъ Высочайшаго утвержденія, было положительно выражено, что свѣдѣнія о занятіяхъ, связяхъ и образѣ жизни подсудимаго могутъ быть полезны въ видахъ уясненія собранныхъ по дѣлу доказательствъ; но во избѣжаніе того, чтобы свѣдѣнія такого рода не вводили въ заблужденіе присяжныхъ, предсѣдатель суда обязанъ предостеречь ихъ отъ неосторожныхъ заключеній по этому предмету (судебные уставы съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ они основаны, часть вторая стр. 167). Имѣя это въ виду и принимая въ соображеніе, что хотя присяжные и не принимаютъ участія въ назначеніи наказанія, однако имъ предоставлено право объявлять подсудимыхъ заслуживающими снисхожденія, при чемъ прежняя судимость обвиняемаго не можетъ быть оставляема безъ вниманія,—правительствующій сенатъ не находитъ въ этомъ дѣйствіи нарушенія формъ и обрядовъ, тѣмъ болѣе, что по прочтеніи справокъ о прежней судимости обвиняемаго предсѣдательствовавшій въ судѣ объяснилъ присяжнымъ, какое значеніе слѣдуетъ признавать за такими свѣдѣніями». (1867 г., № 353; тоже к. р. 1869 г., № 19, 686 и др.).

Изъ этого же рѣшенія вытекаетъ:

793) Предсѣдатель обязанъ объяснить присяжнымъ значеніе сихъ свѣдѣній или вслѣдъ за прочтеніемъ сихъ свѣдѣній, или въ заключительной его рѣчи,—что должно быть занесено въ протоколъ судебнаго засѣданія. (Ср. к. р. 1869 г., № 686).

794) Необъясненіе присяжнымъ значенія справокъ о судимости можетъ быть несущественнымъ, или существеннымъ нарушеніемъ, смотря по содержанію этихъ справокъ.

«По дѣлу Гартвигъ была прочитана справка о прежней судимости, при чемъ предсѣдателемъ, какъ видно изъ протокола, не было объяснено присяжнымъ значеніе этой справки не смотря на просьбу защитника подсудимой, признанную уважительною судомъ. Такимъ образомъ нельзя не признать, что предсѣдатель, не исполнивъ просьбы защитника, допустилъ этимъ нарушеніе правъ подсудимой и отступилъ отъ смысла рѣшенія угол. касс. д-та № 353 по дѣлу Иванова, коимъ признано, что справка о прежней судимости можетъ быть прочитана въ судѣ но подъ тѣмъ условіемъ, чтобы значеніе ея было разъяснено присяжнымъ въ заключительной рѣчи. Однако нарушеніе это не можетъ быть признано въ настоящемъ случаѣ столь существеннымъ, чтобы имѣть послѣдствіемъ отмѣну рѣшенія присяжныхъ, такъ какъ по разсмотрѣніи этой справки оказывается, что въ ней исчислены пять гражданскихъ дѣлъ, производившихся у мирового судьи, въ которыхъ Гартвигъ была истицею или отвѣтчицею, и не упоминается ни объ одномъ уголовномъ дѣлѣ, а потому не представляется основанія предполагать, чтобы подобная справка могла подѣйствовать во вредъ подсудимой на убѣжденіе присяжныхъ, какъ этого можно было бы ожидать, еслибы справка эта содержала въ себѣ свѣдѣнія о какихъ либо уголовныхъ дѣлахъ, въ коихъ Гартвигъ представлялась бы подсудимой или была приговорена къ какимъ либо показаніямъ». 1870 г., № 1473).

795) Защитникъ можетъ предъявлять возраженія противъ прочтенія справокъ о прежней судимости подсудимаго.

«Изъ разсмотрѣнія подлиннаго дѣла видно: во 1-хъ, что защитникъ подсудимаго въ своей рѣчи потребовалъ отъ товарища прокурора категорическаго объясненія: во второй или третій разъ обвиняется подсудимый въ кражѣ со взломомъ?

Товарищъ прокурора отказался удовлетворить такое требованіе защитника, которое и было предложено на обсужденіе суда. По выслушаніи заключенія товарища прокурора, судъ постановилъ пригласить защитника не выходить изъ предѣловъ предоставленной ему защиты, такъ какъ онъ не вправѣ оспаривать фактъ прежней двукратной судимости подсудимаго и тѣмъ расширять кругъ возложенной на него судомъ обязанности защищать подсудимаго только по настоящему дѣлу». Сенатъ нашелъ, «что уголовный кассаціонный департаментъ (1-го сентября 1867 г. по дѣлу Иванова), обсуждая вопросъ о томъ, могутъ ли справки о прежней судимости обвиняемаго быть прочитываемы на судебномъ слѣдствіи и до постановленія приговора присяжными, между прочимъ, мотивировалъ утвердительно разрѣшеніе сего вопроса тѣмъ, что подобныя справки могутъ имѣть вліяніе на рѣшеніе присяжныхъ при обсужденіи ими вопроса о томъ, заслуживаетъ ли подсудимый снисхожденія. Въ виду этого нельзя не признать, что если защитникъ находитъ необходимымъ предъявить возраженіе противъ прочтенныхъ справокъ о прежней судимости обвиняемаго, то по смыслу 744 и 746 ст. уст. угол. суд. это не можетъ быть ему возбраняемо и до постановленія присяжными засѣдателями рѣшенія, такъ какъ этимъ онъ можетъ ослабить силу и значеніе означенной справки въ глазахъ присяжныхъ. Поэтому, если заявленія защитника подсудимаго по настоящему дѣлу, присяжнаго повѣреннаго Смѣльскаго, тѣмъ только и ограничивались, то судъ не имѣлъ бы основанія отказать ему въ правѣ возражать противу справки о прежней судимости обвиняемаго, и слѣдовательно и основанія, приведенныя въ обжалованномъ подсудимымъ постановленіи суда, изложенномъ въ протоколѣ судебнаго засѣданія, представляются не вполнѣ правильными. Но защитникъ подсудимаго не только возражалъ противу справки о судимости а требовалъ категорическаго объясненія: обвиняется ли подсудимый товарищемъ прокурора въ кражѣ со взломомъ, совершенной во второй или третій разъ, слѣдовательно требовалъ такого заявленія со стороны прокурорской власти, которое ни въ какомъ случаѣ не могло подлежать разрѣшенію присяжныхъ и могло быть предметомъ преній только послѣ произнесенія присяжными обвинительнаго приговора при постановленіи вопросовъ о наказаніи подсудимому и другихъ послѣдствіяхъ преступленія, уже признаннаго рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей». (1867 г., № 613).

5.) *Акты слѣдствія.*

796) Акты полицейскаго дознанія не подлежатъ прочтенію на судѣ даже при требованіи о томъ сторонъ.

Сенатъ нашелъ: «изъ протокола судебнаго засѣданія не видно, чтобы Верига просилъ о прочтеніи, какъ онъ объясняетъ, акта осмотра 3-го іюня 1866 г., а сказано только, что подсудимому отказано въ просьбѣ его о прочтеніи акта полицейскаго дознанія, а за симъ 687 ст. уст. угол. суд. не можетъ быть признана нарушеніемъ». (1869 г., № 982; тоже к. р. 1869 г., № 576).

797) Но правило это не распространяется на тѣ случаи, гдѣ полиція дѣйствуетъ на правахъ судебнаго слѣдователя. Отказъ въ прочтеніи такихъ актовъ дознанія есть существенное нарушеніе.

«Изъ точнаго смысла 258 ст. уст. угол. суд. видно, что составленіе протоколовъ объ освидѣтельствованіяхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда слѣды преступленія могли бы изгладиться, или до прибытія судебнаго слѣдователя, возлагается на полицію, и что протоколы эти, если они составлены согласно съ правилами, изложенными въ 315—321 ст. уст. угол. суд., имѣютъ такое же значеніе, какъ и протоколы, составленные судебнымъ слѣдователемъ. Изъ настоящаго дѣла видно, что протоколъ, о прочтеніи котораго просилъ товарищъ прокурора, составленъ полицейскимъ надзирателемъ въ присутствіи трехъ свидѣтелей, что въ немъ не содержится никакихъ показаній, и что судебный слѣдователь не считалъ нужнымъ сдѣлать повѣрку этого протокола новымъ освидѣтельствованіемъ, а пріобщилъ его къ дѣлу, какъ актъ, служащій удостовѣреніемъ дѣйствительности взлома. Такимъ образомъ протоколъ этотъ совершенно подходитъ подъ тѣ акты предварительнаго слѣдствія, которые судъ, на основаніи 687 ст. уст. угол. суд., обязанъ читать, по требованію сторонъ, на судебномъ слѣдствіи. Неис-

полненіемъ этого въ настоящемъ случаѣ обвинительная власть была лишена возможности доказать существованіе взлома, и такимъ образомъ нарушеніе это представляется столь существеннымъ, что лишаетъ приговоръ силы судебнаго рѣшенія». (1870 г., № 87; тоже к. р. 1869 г., № 1098; ср. к. р. 1868 г., № 954).

798) Прочтеніе протоколовъ слѣдствія о принятіи слѣдователемъ тѣхъ или другихъ мѣръ, не будучи законнымъ, не есть существенное нарушеніе.

Сенатъ нашелъ: «что по 687 ст. уст. угол. суд. дозволяется прочтеніе на судѣ только такихъ актовъ предварительнаго слѣдствія, которые положительно упомянуты въ этой статьѣ, протоколы же слѣдователя съ изложеніемъ его мнѣнія о тѣхъ или другихъ мѣрахъ, которыя онъ считаетъ нужными принять при предварительномъ слѣдствіи, не могутъ считаться такими актами, которые на основаніи 687 ст. подлежатъ прочтенію на судебномъ слѣдствіи, тѣмъ болѣе, что если подсудимый находилъ дѣйствія слѣдователя неправильными, то отъ него зависѣло обжаловать эти дѣйствія въ надлежащемъ порядкѣ для возстановленія нарушенныхъ слѣдователемъ правилъ. Но признавая, что окружный судъ, дозволивъ прочтеніе на судебномъ слѣдствіи протокола слѣдователя по настоящему дѣлу, нарушилъ тѣмъ прямой смыслъ означенной 687 ст.,—правительствующій сенатъ не можетъ вмѣстѣ съ тѣмъ признать нарушеніе это столь существеннымъ, чтобы оно могло служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ самаго приговора, такъ какъ присяжные засѣдатели, отъ которыхъ зависѣла оцѣнка прочтеннаго на судебномъ слѣдствіи акта, имѣли въ виду и тѣ возраженія, какія, какъ видно изъ протокола, были высказаны прокуроромъ по этому предмету». (1868 г., № 502).

799) «Прочтеніе повальнаго обыска о поведеніи подсудимаго, какъ содержащаго въ себѣ свѣдѣнія объ образѣ жизни подсудимаго и потому могущаго быть полезнымъ въ видахъ уясненія собранныхъ по дѣлу доказательствъ, не составляетъ нарушенія 687 статьи». (1869 г., № 42).

Изъ ссылки сената на предыдущія рѣшенія и, между прочимъ, на рѣшеніе 1867 г. № 353 видно, что повальный обыскъ приравнивается имъ къ справкамъ о прежней судимости обвиняемаго.

800) «Прочтеніе протоколовъ объ осмотрахъ, обыскахъ и освидѣтельствованіяхъ въ судебномъ засѣданіи необязательно, безъ заявленія о томъ сторонъ, судей или присяжныхъ». (1868 г., № 411; тоже к. р. 1867 г., № 554; 1868 г., № 289, 575).

801) Судъ имѣетъ право отказать въ прочтеніи обыска, если признаетъ его произведеннымъ съ нарушеніемъ установленныхъ для сего формъ и обрядовъ.

Сенатъ нашелъ, «что приводимые имъ къ отмѣнѣ приговора суда доводы не могутъ заслуживать уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: производство повальнаго обыска по законамъ обставлено извѣстными формами и обрядами, и только при исполненіи оныхъ показанія лицъ, допрошенныхъ при повальномъ обыскѣ, получаютъ значеніе свидѣтельскихъ показаній; если же подобнаго рода формы и обряды, установленные для производства повальнаго обыска, не соблюдены, то само собою разумѣется, что эти показанія теряютъ всякое значеніе, такъ какъ онѣ, не могутъ быть провѣрены на судѣ, а потому окружный судъ, найдя, что повальный обыскъ относительно Ѳедоровой былъ произведенъ съ нарушеніемъ всѣхъ установленныхъ для сего формъ и обрядовъ, имѣлъ полное право отказать въ прочтеніи этого обыска». (1868 г., № 194).

802) «Въ судебномъ засѣданіи читаются только тѣ освидѣтельствованія, которыя имѣютъ характеръ слѣдственнаго дѣйствія, записаннаго въ протоколъ, т. е. тѣ освидѣтельствованія, которыя

произведены или непосредственно судебнымъ слѣдователемъ, или чрезъ свѣдущихъ людей, имъ приглашенныхъ». (1869 г., № 875).

303) Посему напр. «прочтеніе свидѣтельства, даннаго врачемъ не по требованію слѣдователя, а по просьбѣ подсудимаго, представившаго это свидѣтельство прокурору, несогласно съ указаніями закона». (1869 г., № 875).

Въ частности, сенатъ разъяснилъ: 1) что къ числу протоколовъ освидѣтельствованія, упомянутыхъ въ ст. 687, принадлежатъ акты о состояніи умственныхъ способностей подсудимаго, составленные врачемъ, которому поручено было наблюденіе за подсудимымъ (рѣш. 1868 г., № 944); 2) что показанія или заключенія экспертовъ, данныя при предварительномъ слѣдствіи, могутъ быть читаемы на судѣ, особенно если сами эксперты находятся на лицо. (рѣш. 1869 г., № 327).

По рѣшеніямъ сената, въ частности, не допускается прочтеніе: 1) неформальныхъ медицинскихъ свидѣтельствъ, т. е. свидѣтельствъ, составленныхъ не по порученію судебной власти и не въ порядкѣ указанномъ для того закономъ (кас. рѣш. 1868 г., № 191; 1869 г., № 875); 2) прошеній, поданныхъ подсудимымъ (кас. рѣш. 1868 г., № 606); 3) подписокъ подсудимаго, заключающихъ въ себѣ сознаніе въ его виновности (кас. рѣш. 1868 г., № 462); 4) отношеній судебнаго слѣдователя къ прокурору; 5) постановленій судебнаго слѣдователя объ арестованіи подсудимыхъ (кас. рѣш. 1869 г., № 617); 6) протоколовъ судебнаго слѣдователя о сдѣланныхъ ему заявленіяхъ (кас. рѣш 1868 г., № 397); 7) справокъ изъ тюремъ (рѣш. по дѣлу о завѣщаніи Княжнина).

304) «Ст. 687-я, разрѣшая прочтеніе въ судебномъ засѣданіи протоколовъ объ осмотрахъ и обыскахъ, не содержитъ въ себѣ запрещенія прочитывать и заключающіяся въ сихъ протоколахъ показанія, которыя составляютъ нерѣдко такую существенную часть сихъ актовъ предварительнаго слѣдствія, что прочтеніе ихъ на судѣ, съ исключеніемъ означенныхъ показаній, лишало бы эти акты надлежащаго значенія». (1869 г., № 849).

305) Предписанія административныхъ мѣстъ по поводу разсматриваемаго судомъ дѣла, прошенія частныхъ лицъ, поданныя въ эти мѣста, и составленные полиціей акты несостоятельности подсудимаго, приводимые обвиненіемъ въ доказательство его нужды въ деньгахъ,—не относятся къ числу документовъ, прочтеніе которыхъ можетъ быть допущено на судѣ въ силу 687 ст.

По дѣлу Трофимова, судившагося за подлогъ, сенатъ нашелъ: «домогательство товарища прокурора о прочтеніи предписанія управы благочинія надворному суду, основывающееся на 629 ст., не могло быть удовлетворено какъ потому, что 629 ст говоритъ объ участвующихъ въ дѣлѣ лицахъ и свидѣтеляхъ, а не о прокурорскомъ надзорѣ, такъ и потому, что предписаніе управы, нисколько для суда необязательное, не можетъ быть признано ни однимъ изъ документовъ, которые, по 687-й ст. уст. угол. суд., должны или могутъ быть допущены къ прочтенію при судебномъ слѣдствіи. На этомъ же основаніи не могло быть допущено прочтенія поданнаго при полицейскомъ слѣдствіи прошенія Мясникова и акта, составленнаго полиціей о несостоятельности Трофимова». (1869 г., № 952; ср. выше подъ тезисомъ 790-мъ рѣш. 1870 г., № 533).

Согласно съ этимъ рѣшеніемъ сенатъ, въ рѣшеніи 1870 г. № 291, призналъ, что непстребованіе судомъ, вопреки просьбы подсудимаго,

офиціальныхъ бумагъ и извлеченій изъ переписки должностныхъ лицъ по производству предварительнаго слѣдствія, которыя не могли быть прочитаны на судебномъ слѣдствіи, не составляетъ нарушенія закона. (ср. к. р. 1868 г., № 606).

6.) *Прочтеніе показаній подсудимаго.*

806) «Законы, дозволяющіе прочтеніе на судебномъ засѣданіи письменныхъ показаній, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи, относятся исключительно до показаній свидѣтелей и совершенно непримѣнимы къ подсудимымъ». (1870 г., № 648; тоже к. р. 1867 г., № 283; 1868 г., № 397).

807) Показанія подсудимаго, данныя при предварительномъ слѣдствіи, не могутъ подлежать прочтенію на судѣ, даже и тогда, если эти показанія, по содержанію своему, могутъ быть разсматриваемы, какъ свидѣтельскія показанія въ отношеніи другого подсудимаго.

Сенатъ нашелъ: «Эренпрейсъ, какъ видно изъ дѣла, былъ на судѣ не свидѣтелемъ, а подсудимымъ; законы же, дозволяющіе прочтеніе въ судебномъ засѣданіи письменныхъ показаній, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи (уст. угол. суд. ст. 626 и 627), по буквальному ихъ содержанію, относятся исключительно до показаній свидѣтелей и совершенно непримѣнимы къ подсудимымъ; хотя же въ настоящей своей жалобѣ Фейеровичъ и заявляетъ, что Эренпрейсъ относительно его представляется свидѣтелемъ, но, какъ справедливо заключаетъ окружный судъ, если въ показаніи подсудимаго и могутъ заключаться такія обстоятельства, о которыхъ онъ удостовѣряетъ какъ свидѣтель, то тѣмъ не менѣе другія части его показанія во всякомъ случаѣ должны относиться къ его собственной личности, и за тѣмъ весьма трудно и въ большей части случаевъ даже невозможно сдѣлать рѣзкое разграниченіе между этими двумя родами показаній и выбирать тѣ мѣста, которыя бы подлежали прочтенію на судѣ». (1867 г., № 283).

808) Но законъ не воспрещаетъ прочтеніе показанія подсудимаго, если оно сдѣлано съ его согласія, хотя бы и въ ущербъ другому подсудимому—соучастнику.

Сенатъ нашелъ: «прочтеніе части показанія подсудимой Глѣбовой, противъ чего ни подсудимый Глѣбовъ, ни защитникъ его не возражали, нарушенія 626 ст. уст. угол. суд. не представляетъ, такъ какъ она относится къ свидѣтелямъ, а не къ подсудимымъ, чтеніе показаній которыхъ, по ихъ о семъ просьбѣ, во всѣмъ уставѣ угол. суд. не воспрещено, а общій смыслъ законовъ, относящихся къ порядку допроса подсудимыхъ, несомнѣнно приводитъ къ заключенію, что законъ, предоставляя на волю ихъ давать показанія или отказываться, и воспрещая домогаться собственнаго сознанія и истолковывать молчаніе въ смыслѣ виновности, имѣетъ въ виду оградить интересы и права самаго подсудимаго, а не другихъ лицъ, хотя бы участвующихъ съ нимъ въ преступленіи, и разрѣшая подсудимому давать объясненія, которыя онъ считаетъ необходимыми для своей защиты, нельзя конечно воспрещать ему и возстановленіе показанія, даннаго имъ на предварительномъ слѣдствіи, такъ какъ это можетъ имѣть послѣдствіемъ облегченіе участи его». (1870 г., № 1467).

809) Прочтеніе на судебномъ слѣдствіи такого акта, въ которомъ содержится сдѣланное на предварительномъ слѣдствіи сознаніе подсудимаго, не можетъ быть признано существеннымъ нарушеніемъ, если то же собственное показаніе его внесено въ обвинительный актъ.

«Относительно жалобы защитника на прочтеніе акта осмотра съ содержащимся въ немъ показаніемъ подсудимаго, изъ протокола видно, что защитникъ дѣйствительно просилъ не читать историческую часть этого акта, но ему было въ томъ отказано судомъ и актъ былъ прочитанъ весь. Рѣшеніемъ уголовнаго кассаціоннаго департамента по дѣлу Фейеровича (1867 г., № 283) разъяснено уже,

что показаніе, данное подсудимымъ на предварительномъ слѣдствіи, не можетъ быть читано на судѣ, а въ рѣшеніи по дѣлу Федулова и Трофимова (1868 г., № 397) прочтеніе на судѣ показанія подсудимаго отнесено къ числу существенныхъ нарушеній формъ судопроизводства. Въ виду этихъ рѣшеній, а также 626 и 627 ст. уст. угол. суд., разрѣшающихъ прочтеніе на судѣ показаній свидѣтелей лишь въ извѣстныхъ, исчисленныхъ въ нихъ случаяхъ, сенатъ нашелъ, что судъ, не уваживъ просьбы защитника подсудимаго о прочтеніи акта осмотра безъ исторической части, нарушилъ точный смыслъ закона. Тѣмъ не менѣе сенатъ не можетъ не признать, что нарушеніе это въ настоящемъ случаѣ не имѣетъ существеннаго значенія въ виду того, что показаніе Шумейко, записанное въ прочитанномъ на судѣ актѣ осмотра, вошло въ обвинительный актъ о преданіи его суду, и слѣдовательно содержаніе его было извѣстно присяжнымъ». (1870 г., № 89).

См. ниже тезисы 842—844.

7.) *Показанія свидѣтелей.*

310) «Изложенное въ ст. 627 дозволеніе прочитывать прежнія показанія явившагося свидѣтеля, по отобраніи отъ него новыхъ, составляетъ лишь исключеніе изъ главнаго общаго правила о томъ, что судебное слѣдствіе производится изустно». (1868 г., № 49).

Отсюда слѣдуетъ, что статья 627 уст. уг. суд. подлежитъ ограничительному толкованію.

311) «Показанія свидѣтелей, явившихся въ судебное засѣданіе, могутъ быть читаны только въ томъ случаѣ, если судомъ будетъ найдено противорѣчіе устнаго показанія съ письменнымъ». (1869 г., № 952; ср. к. р. 1868 г., № 397).

312) Дѣйствіе 627-й статьи распространяется и на тотъ случай, когда свидѣтель отказывается отъ дачи показаній на судѣ.

Сенатъ нашелъ: «по 4-му пункту, 627 ст. уст. угол. суд. не возбраняется прочитывать на судѣ прежнія показанія явившагося свидѣтеля, по отобраніи отъ него новыхъ, если изустныя его показанія несогласны съ письменными, данными на предварительномъ слѣдствіи, Анна Чернышева отказалась отъ показанія на судебномъ слѣдствіи и слѣдовательно судъ имѣлъ право примѣнить къ настоящему случаю 627 ст. уст. и разрѣшить, по требованію защитника и присяжныхъ, прочитать показаніе, данное Анною Чернышевою на предварительномъ слѣдствіи; возраженія прокурора по сему предмету, какъ несогласныя съ точнымъ разумомъ означенной статьи, не заслуживаютъ уваженія». (1867 г., № 218; тоже к. р. 1868 г., № 182).

Въ частности, сенатъ призналъ, что «при отказѣ свидѣтеля дать показаніе на судебномъ слѣдствіи по причинѣ запамятованія, судъ имѣетъ право разрѣшить прочтеніе показанія, даннаго симъ свидѣтелемъ на предварительномъ слѣдствіи». (1869 г., № 831, ср. 1867 г., № 218; 1868 г., № 182).

313) «Прочтеніе прежнихъ показаній допускается, при несогласіи изустныхъ показаній съ письменными лишь тогда, когда разнорѣчіе не разъяснилось перекрестнымъ допросомъ». (1869 г., № 791).

Въ рѣшеніи 1868 г. № 49 сенатъ мотивируетъ это правило, между прочимъ, тѣмъ, что «прочтеніе по требованію одной стороны письменныхъ показаній при началѣ ею допроса свидѣтеля можетъ стѣснить права противной стороны, напомнивъ свидѣтелю письменное показаніе, данное при предварительномъ слѣдствіи, прежде, нежели другая сторона успѣла предложить свидѣтелю свои вопросы».

314) Установляемое въ 627 ст. чтеніе свидѣтельскихъ пока-

заній можетъ быть опредѣлено не только по требованію сторонъ, но и по усмотрѣнію суда.

«Сенатъ принялъ во вниманіе, что въ ст. 627 уст. угол. суд., дозволяющей чтеніе въ судебномъ засѣданіи прежнихъ показаній свидѣтелей, не сказано, чтобы таковое допускалось только по требованіямъ сторонъ, и посему разрѣшеніе это должно относиться и къ тѣмъ случаямъ, когда признаетъ означенное чтеніе нужнымъ и самъ судъ». (1868 г., № 806).

Но въ другомъ рѣшеніи сенатъ призналъ:

815) Прочтеніе данныхъ свидѣтелемъ на предварительномъ слѣдствіи показаній есть существенное нарушеніе, если ни одна изъ сторонъ не заявила о противорѣчіи его устныхъ показаній съ письменными.

Сенатъ нашелъ: «прочтеніе изложенныхъ въ томъ же актѣ показаній свидѣтелей, явившихся къ судебному слѣдствію, могло бы быть допущено только въ томъ случаѣ, если бы изустныя ихъ показанія противорѣчили письменнымъ, даннымъ при предварительномъ слѣдствіи; но такъ какъ во время судебнаго слѣдствія ни одна изъ сторонъ не заявила о такомъ противорѣчіи, то прочтеніе письменныхъ показаній свидѣтелей представляется существеннымъ нарушеніемъ 627 ст. уст. угол. суд.» (1868 г., № 397).

816) Статья 627 не даетъ обязательной силы требованіямъ сторонъ о прочтеніи показаній свидѣтеля, данныхъ имъ на предварительномъ слѣдствіи, если судъ не находитъ разнорѣчія.

817) Судъ обязанъ тогда только назначить прочтеніе свидѣтельскаго показанія, если признаетъ разнорѣчіе показаній свидѣтеля, данныхъ на предварительномъ и судебномъ слѣдствіи, существеннымъ.

«По мнѣнію подсудимаго, нарушены 612, 627 и 630 ст. тѣмъ, что ему было отказано въ прочтеніи показаній свидѣтелей Ковецкаго, Квашнина и Разсадиной подъ предлогомъ несущественности разнорѣчій въ показаніяхъ первыхъ двухъ лицъ и неважности обстоятельствъ, относительно которыхъ Разсадина отозвалась запамятованіемъ. Такая причина къ отказу въ прочтеніи показаній свидѣтелей, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи, по мнѣнію подсудимаго, совершенно произвольна, ибо законъ, разрѣшая прочтеніе показаній свидѣтелей въ случаяхъ, указанныхъ въ 627 ст., вовсе не даетъ суду права судить о существенности разнорѣчія, предоставляя это сторонамъ. Но эти объясненія подсудимаго вовсе несогласны съ точнымъ смысломъ 625 ст., въ силу которой судебное слѣдствіе должно вообще производиться изустно, за исключеніемъ случаевъ указанныхъ въ законѣ. Хотя къ числу этихъ исключеній относятся и случаи разнорѣчія въ показаніяхъ свидѣтелей, данныхъ на судѣ, съ письменными показаніями, отобранными на предварительномъ слѣдствіи; но очевидно, что разрѣшеніе вопроса о томъ, существуетъ ли разнорѣчіе въ показаніяхъ свидѣтеля и настолько ли оно важно, чтобы отступить отъ основнаго начала устности производства судебнаго слѣдствія, должно зависѣть отъ суда». (1870 г., № 453; тоже к. р. 1868 г., № 191).

Въ рѣшеніи 1868 г. № 664 сенатъ призналъ, что судъ имѣетъ полное право оставить безъ уваженія просьбы о прочтеніи на судѣ показаній свидѣтелей, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи, по неуказанію причинъ, управомочивающихъ на прочтеніе.

819) «Вопросъ о томъ, существуетъ ли разнорѣчіе между показаніемъ свидѣтеля, даннымъ на предварительномъ слѣдствіи, и показаніемъ его на судѣ,—не относится къ вопросамъ о порядкѣ производства дѣла, по которымъ должно быть выслушаемо заключеніе прокурора». (1869 г., № 353).

Въ рѣшеніи 1868 г. № 606 сенатъ призналъ: статья 627 уст. угол. суд. предоставляетъ суду разрѣшеніе вопроса о томъ, существуютъ ли въ данномъ случаѣ условія, требуемыя закономъ для прочтенія свидѣтельскаго показанія, и постановленіе суда по этому предмету, какъ основанное на соображеніи обстоятельствъ дѣла, не подлежитъ контролю въ кассаціонномъ порядкѣ. (Ср. к. р. 1870 г., № 276).

819) Непрочтеніе требуемаго защитникомъ свидѣтельскаго показанія за неотысканіемъ его въ дѣлѣ секретаремъ суда не служитъ поводомъ къ отмѣнѣ приговора, если это непрочтеніе произошло вслѣдствіе того, что защитникъ не сдѣлалъ своевременно точныхъ выписокъ изъ дѣла и не могъ указать съ точностью, какое именно показаніе слѣдуетъ прочесть, хотя и не былъ стѣсненъ въ предварительномъ разсмотрѣніи дѣла въ канцеляріи суда.

Сенатъ нашелъ: «по словамъ закона (уст. угол. суд. ст. 627) не возбраняется прочитывать прежнія показанія явившагося свидѣтеля, по отобраніи отъ него новыхъ, если изустныя его показанія несогласны съ письменными, данными при предварительномъ слѣдствіи. Посему предсѣдатель суда, распорядившись о прочтеніи, по просьбѣ защитника, одного изъ показаній Карпова, и предоставивъ самому защитнику указать въ дѣлѣ, какое другое показаніе того же Карпова должно быть, по его мнѣнію, прочитано, не нарушилъ ни означеннаго выше правила, ни правила о предоставленіи подсудимому всѣхъ возможныхъ средствъ къ оправданію (ст. 612), такъ какъ подсудимый не жалуется, чтобы защитникъ его былъ стѣсненъ въ предварительномъ разсмотрѣніи дѣла въ канцеляріи суда (ст. 570); слѣдовательно отъ него, защитника, зависѣло сдѣлать точную выписку тѣхъ свѣдѣній, которыя онъ считалъ нужнымъ имѣть въ виду при судебномъ слѣдствіи, и неучиненіе имъ этого своевременно, отъ чего онъ не могъ указать съ точностію, какое именно показаніе слѣдуетъ прочесть, должно быть отнесено къ собственной его оплошности. Что же касается жалобы на объявленіе предсѣдателя, что заявленіе защитника по этому предмету несправедливо, то жалоба эта опровергается какъ протоколомъ судебнаго засѣданія, такъ и удостовѣреніемъ окружнаго суда». (1868 г., № 1).

820) Нельзя домогаться отмѣны приговора по поводу непрочтенія показанія неявившагося свидѣтеля, если кассаторъ не требовалъ прочтенія его показанія.

Сенатъ нашелъ: «въ дѣлѣ нѣтъ точнаго свѣдѣнія, въ какомъ именно уѣздѣ проживаетъ неявившійся свидѣтель Иванъ Ильинъ; но судъ считалъ его живущимъ внѣ Бѣлозерскаго судебнаго округа, и если товарищъ прокурора признавалъ показаніе Ильина имѣющимъ существенное въ дѣлѣ значеніе, то имѣлъ право по закону (ст. 626 и 642 п. 2) просить о прочтеніи этого показанія; не заявивши же такого требованія, товарищъ прокурора неосновательно жалуется на поставленіе его въ невозможность ссылаться на это, какъ онъ говоритъ, характеристическое показаніе». (1869 г., № 735).

821) На судебномъ слѣдствіи не могутъ быть читаемы показанія, данныя при полицейскомъ дознаніи, кромѣ случая, предусмотрѣннаго въ статьѣ 258.

Сенатъ нашелъ: «жалоба Куневича по этому предмету неосновательна еще въ томъ отношеніи, что онъ домогался прочтенія показаній, отобранныхъ не судебнымъ слѣдователемъ, а полиціею, производившею первоначальное дознаніе. Между тѣмъ понятно, что если по показанію, данному свидѣтелемъ судебному слѣдователю, который предоставляетъ грамотнымъ лицамъ вписывать самимъ въ протоколъ свои отвѣты и записываетъ показанія неграмотныхъ собственными ихъ словами безъ всякихъ измѣненій, пропусковъ и прибавленій (уст. угол. суд. ст. 408, 409 и 453), можно судить съ достовѣрностію, въ чемъ и насколько свидѣтель отступилъ при судебномъ слѣдствіи отъ прежняго своего показанія, то нельзя того же сказать относительно сравненія показанія, даннаго свидѣте-

лемъ при судебномъ слѣдствіи, съ показаніемъ, отобраннымъ отъ него полиціею при первоначальномъ дознаніи, такъ какъ полиція при этомъ не снимаетъ формальныхъ допросовъ, а ограничивается словесными распросами, которые потомъ записываетъ вкратцѣ (ст. 254 и 258). Хотя Куневичъ старается доказать, что въ настоящемъ дѣлѣ полиція въ началѣ замѣняла судебнаго слѣдователя, но если бы это и было дѣйствительно такъ, чего впрочемъ изъ дѣла вовсе не видно, то и въ такомъ случаѣ это нисколько не подкрѣпляло бы доводовъ Куневича; ибо, по закону (ст. 258), полиція замѣняетъ судебнаго слѣдователя въ опредѣленныхъ случаяхъ только въ производствѣ слѣдственныхъ дѣйствій, нетерпящихъ отлагательства, формальныхъ же допросовъ обвиняемымъ и свидѣтелямъ она не дѣлаетъ, развѣ бы кто изъ нихъ оказался тяжко больнымъ и представлялось бы опасеніе, что онъ умретъ до прибытія слѣдователя». (1868 г., № 192).

822) На судѣ могутъ быть читаемы показанія, данныя свидѣтелями при полицейскомъ дознаніи, когда полиція дѣйствовала, при старомъ порядкѣ судопроизводства, на правахъ слѣдователя, на основаніи ст. 8 и 9 наказ. полиціи.

«Бильбасовъ объясняетъ, что окружный судъ, вопреки 627 ст. уст. угол. суд., отказалъ ему въ прочтеніи при судебномъ слѣдствіи,—по поводу противорѣчій, встрѣтившихся, по мнѣнію Бильбасова, въ словахъ барона Меллера-Закомельскаго,—показанія барона Меллера-Закомельскаго, помѣщеннаго въ актѣ, составленномъ полиціею 22 января 1866 г. Изъ протокола видно а) что судъ основалъ отказъ, между прочимъ, на томъ, что означенное показаніе дано на предварительномъ слѣдствіи, а записано въ протоколъ, составленный прежде дознанія или слѣдствія, и относительно достовѣрности записаннаго въ немъ показанія не имѣетъ никакого оффиціальнаго значенія», и б) что актъ 22-го января 1866 г., о происходившемъ въ этотъ день (съ часу по полудни) въ квартирѣ вдовы подполковника Засѣцкой, составленъ квартальнымъ надзирателемъ и его помощникомъ при двухъ понятыхъ и подписанъ какъ всѣми ими, такъ и подсудимымъ Бильбасовымъ, барономъ Меллеромъ-Закомельскимъ и коллежскимъ ассесоромъ Карповичемъ». Сенатъ нашелъ, «что первоначальныя слѣдственныя дѣйствія по дѣлу Бильбасова происходили до введенія въ с.-петербургской губерніи судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 г., а потому и значеніе сихъ дѣйствій должно быть разсматриваемо на основаніи II. ч. XV т. свод. зак., а 8 и 9 ст. назаз. полиц. о производствѣ дознаній, приложеннаго къ 2654 ст. т. II учр. губ., по продолж. 1863 г., предоставлено полиціи вслучаѣ опасенія, что доказательства преступленія могутъ быть уничтожены, производить относящіяся къ формальному слѣдствію дѣйствія, именно: осмотры, обыски или выемки, и отбирать отъ свидѣтелей показанія подъ присягою, съ соблюденіемъ порядка, предписаннаго наказомъ судебнымъ слѣдователямъ (св. зак угол. т. XV ч. 2 прилож. къ ст. 2) Въ этихъ случаяхъ полиція замѣняетъ судебнаго слѣдователя, а за симъ и протоколы, составленные ею съ соблюденіемъ законныхъ формъ, имѣютъ такое же значеніе, какъ и протоколы судебнаго слѣдователя. Посему протоколъ 22-го января 1866 г., составленный по правиламъ, указаннымъ въ 17, 18 и 36 ст. наказ судеб. слѣд., долженъ быть относимъ къ числу актовъ формальнаго слѣдствія, а не дознанія, и содержащіяся въ немъ показанія, по смыслу 627 и 687 ст. уст. угол. суд., могли быть прочитаны при судебномъ слѣдствіи по требованію подсудимаго Бильбасова, если это требованіе соотвѣтствало условіямъ, изложеннымъ въ 627 ст.». (1868 г., № 49).

823) Статья 627 не дозволяетъ прочтенія рапорта лица, поданнаго имъ по должности своей, который хотя по содержанію своему и можетъ считаться свидѣтельскимъ показаніемъ, но по свойству своему и условіямъ своего составленія и подачи не можетъ быть приравненъ къ свидѣтельскимъ показаніямъ, отобраннымъ установленнымъ порядкомъ при производствѣ предварительнаго слѣдствія.

«Товарищъ прокурора окружнаго суда, въ кассаціонномъ своемъ протестѣ, указываетъ, какъ на поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія по сему дѣлу присяжныхъ засѣдателей и приговоръ окружнаго суда, то обстоятельство, что ему было отказа-

по судомъ въ прочтеніи рапорта судебнаго пристава Кочинскаго предсѣдателю мирового съѣзда, тогда какъ этотъ рапортъ замѣняетъ собою показаніе Кочинскаго на предварительномъ слѣдствіи; этимъ, по мнѣнію товарища прокурора окружнаго суда, нарушена 627 ст. уст угол. суд. Изъ подлиннаго производства усматривается, что въ протоколѣ судебнаго слѣдователя 8-го марта 1867 г., о допросѣ, въ качествѣ свидѣтеля, исправляющаго должность судебнаго пристава при бѣлевскомъ мировомъ съѣздѣ Кочинскаго, объяснено, что онъ «рапортъ о дерзостяхъ Безсонова писалъ по сущей правдѣ и, по своей обязанности, объ этихъ дерзостяхъ умолчать не могъ». Изъ протокола же судебнаго засѣданія видно, что товарищъ прокурора, встрѣтивъ въ показаніи Кочинскаго, данномъ на судѣ, разнорѣчіе съ показаніемъ его, изложеннымъ въ рапортѣ предсѣдателю мирового съѣзда, просилъ предсѣдательствовавшаго прочесть этотъ рапортъ Кочинскаго, основывая требованіе сіе на томъ, что въ протоколѣ предварительнаго слѣдствія все показаніе Кочинскаго состоитъ лишь въ ссылкѣ на означенный рапортъ Но окружный судъ постановилъ: «На основаніи 625 и слѣдующихъ статей уст угол. суд., въ требованіи товарища прокурора о прочтеніи рапорта судебнаго пристава Кочинскаго отказать по тому уваженію, что означенный рапортъ не составляетъ части предварительнаго слѣдствія и не принадлежитъ къ разряду протоколовъ, которые могутъ быть по требованію сторонъ, прочитаны на судѣ».—По точному смыслу 627 ст. уст угол. суд., которую товарищъ прокурора окружнаго суда считаетъ нарушенною судомъ, не возбраняется, въ указанномъ въ этой статьѣ случаѣ, прочтеніе, во время производства судебнаго слѣдствія, показанія, даннаго свидѣтелемъ на слѣдствіи предварительномъ. Но такъ какъ рапортъ Кочинскаго, поданный имъ, въ качествѣ судебнаго пристава при мировомъ съѣздѣ, предсѣдателю сего съѣзда, не можетъ быть причисленъ, по свойству сего документа и условіямъ, при которыхъ онъ составленъ и поданъ, къ внесеннымъ въ протоколъ показаніямъ, отобранныхъ отъ лица, спрошеннаго, въ качествѣ свидѣтеля, уполномоченнымъ для сего судебнымъ слѣдователемъ, при производствѣ имъ, установленнымъ въ законѣ порядкомъ, предварительнаго слѣдствія, то, отказъ окружнаго суда въ требованіи товарища прокурора о прочтеніи означеннаго рапорта не составляетъ нарушенія 627 ст. уст. угол. суд.». (1869 г. № 799).

824) «Прочтеніе показаній неявившихся въ судъ по законнымъ причинамъ свидѣтелей не воспрещено, независимо отъ содержанія оныхъ».

Сенатъ высказалъ это правило, оставивъ безъ послѣдствій отзывъ подсудимаго Степанова, домогавшагося кассаціи на слѣдующихъ основаніяхъ: «1) во время допроса свидѣтелей Журавлева и Корнѣева были прочитаны ихъ показанія, данныя на предварительномъ слѣдствіи, въ виду замѣченнаго судомъ разнорѣчія, изъ сторонъ же никто объ этомъ не просилъ; 2) на судѣ было прочитано показаніе полицейскаго Ручкина, изъ коего видно, что будто бы онъ, Степановъ, сшибъ съ ногъ полицейскаго надзирателя, о чемъ на судебномъ слѣдствіи никто и не слыхалъ». (1868 г., № 806).

825) Прочтеніе показанія свидѣтеля, невызваннаго къ слѣдствію, есть существенное нарушеніе.

Сенатъ нашелъ, «что касается прочтенія показанія Анны Григорьевой, невызванной вовсе къ судебному слѣдствію, то допущеніемъ этого судъ нарушилъ буквальный смыслъ 626 ст. уст. угол. суд. и рѣшеніе сената по дѣламъ Русакова и Марѣева (сб. рѣш. 1867 г. № 605) и Лаланда (сб. рѣш. 1868 г. № 34), такъ какъ свидѣтельница Анна Григорьева не явилась къ судебному слѣдствію не вслѣдствіе одной изъ причинъ указанныхъ въ 626 ст., а потому, что не была вызвана ни прокурорскимъ надзоромъ, ни защитой. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній и принимая во вниманіе, что прочтенный въ судебномъ засѣданіи по настоящему дѣлу протоколъ не подходитъ и подъ ст. 687, разрѣшающую прочтеніе протоколовъ объ осмотрахъ, освидѣтельствованіяхъ, обыскахъ и выемкахъ,—сенатъ признаетъ, что прочтеніе въ судебномъ засѣданіи протокола 16 марта 1867 года составляетъ существенное нарушеніе 625, 626 и 627 ст. уст. угол. суд., при допущеніи котораго самый приговоръ нельзя признать имѣющимъ силу судебнаго рѣшенія». (1868 г., № 397).

826) Не могутъ быть читаемы показанія тѣхъ лицъ, кои,

пользуясь предоставленнымъ имъ правомъ, отказываются отъ дачи показаній на судѣ.

«Нарушеніе 705 и 733 ст. уст. угол. суд. товарищъ прокурора усматриваетъ въ томъ, что окружный судъ отказалъ ему въ прочтеніи показаній, данныхъ дѣтьми подсудимой, Псищевыми, на предварительномъ слѣдствіи. По сему предмету сенатъ усматриваетъ, что, во время судебнаго слѣдствія, дѣти подсудимой, по разъясненіи имъ 705 ст. уст. угол. суд., пожелали устранить себя отъ свидѣтельства на судѣ, каковое право предоставлено имъ 705 ст. уст. угол. суд., а за симъ недача показанія такими лицами не можетъ быть сравниваема съ самовольнымъ уклоненіемъ отъ показаній тѣхъ лицъ, которыя призываются въ судебное засѣданіе, какъ свидѣтели, и не имѣютъ права отказаться отъ дачи показаній, и что посему судъ поступилъ правильно и согласно съ точнымъ смысломъ 626 и 627 ст. уст. угол. суд., отказавъ въ прочтеніи показаній лицъ, находившихся въ засѣданіи суда и пожелавшихъ устранить себя отъ свидѣтельства по праву, предоставленному имъ закономъ». (1870 г., № 448; тоже к. р. 1869 г., № 952).

827) На судѣ можетъ быть прочтеніе показанія, даннаго свидѣтелемъ на предварительномъ слѣдствіи, только тогда, когда свидѣтель не явился по одной изъ причинъ, указанныхъ въ ст. 626, и когда показаніе его будетъ признано существеннымъ.

828) Неявка же свидѣтеля по другимъ причинамъ обязываетъ судъ отсрочить засѣданіе, если онъ признаетъ показаніе свидѣтеля существеннымъ.

«Окружный судъ имѣетъ право не останавливать судебнаго засѣданія по неявкѣ свидѣтелей лишь въ томъ случаѣ, когда признаетъ показаніе свидѣтеля несущественнымъ или второстепеннымъ. На основаніи же 626 ст. уст. угол. суд. письменныя показанія, данныя на предварительномъ слѣдствіи, могутъ быть прочитаны на судѣ только въ тѣхъ случаяхъ, когда свидѣтели не явились въ судъ по указаннымъ въ этой статьѣ причинамъ, а именно: за смертію, болѣзнію, совершенною дряхлостію или дальнею отлучкою. Примѣняя эти законоположенія къ возбужденному жалобами Русакова и Марѣева вопросу о дѣйствіяхъ тульскаго окружнаго суда по настоящему дѣлу, нельзя не вывести заключенія, что сей судъ не обратилъ должнаго вниманія на положительное требованіе закона относительно опредѣленія того значенія, которое по обстоятельствамъ дѣла должно было придать свидѣтельскому показанію Баранова. Въ опроверженіе заявленія защитниковъ подсудимыхъ о существенномъ значеніи показаній сего свидѣтеля, окружный судъ не только не упомянулъ въ своемъ опредѣленіи, какъ это требуется 590 и 640 ст. уст. угол. суд., что это показаніе несущественное или второстепенное, напротивъ, признавъ необходимымъ прочесть въ судѣ показаніе данное Барановымъ на предварительномъ слѣдствіи, придалъ означенному свидѣтельству важное значеніе. По точному же смыслу 626 ст. уст. угол. суд., окружный судъ не имѣлъ права допустить прочтеніе даннаго на предварительномъ слѣдствіи показанія Баранова, ибо вызовъ сего свидѣтеля, проживавшаго въ томъ же судебномъ округѣ, къ судебному слѣдствію, по силѣ 2 п. 642 ст. уст. угол. суд., представлялся возможнымъ и обязательнымъ. Такимъ образомъ окружный судъ не имѣлъ достаточнаго основанія къ отказу защитникамъ подсудимыхъ въ просьбѣ ихъ объ отсрочкѣ засѣданія по неявкѣ свидѣтеля Баранова». (1867 г., № 605-й ср. к. р. 1868 г. № 34).

829) Подъ «неявившимися» свидѣтелями слѣдуетъ разумѣть не только тѣхъ, которые были вызваны и не явились, но и тѣхъ, которые не могли быть вызываемы, по случаю ихъ смерти и т. п.

830) Посему отказъ суда въ прочтеніи показанія умершаго свидѣтеля на томъ основаніи, что онъ не былъ указанъ въ обвинительномъ актѣ, какъ подлежащій вызову къ суду, вслѣдствіе смерти его до составленія обвинительнаго акта, есть существенное нарушеніе.

Сенатъ нашелъ, «что Маринина, какъ изъ имѣющихся въ дѣлѣ положительныхъ свѣдѣній видно, умерла до составленія по дѣлу обвинительнаго акта, а потому и не могла быть включена въ списокъ свидѣтелей, подлежавшихъ вызову къ судебному засѣданію; слѣдовательно поводъ, приведенный судомъ къ отказу обвинительной власти въ прочтеніи даннаго ею на предварительномъ слѣдствіи показанія, оказывается неосновательнымъ. Обращаясь за симъ ко 2-му изъ приведенныхъ въ протестѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, сенатъ нашелъ, что судъ, не разрѣшивъ просьбу присяжныхъ относительно раздѣленія вопросовъ и объяснивъ причины неудовлетворенія этой просьбы въ присутствіи одного лишь старшины присяжныхъ, прямо нарушилъ буквальный смыслъ ст. 808 уст. угол. суд., заключающей въ себѣ одно изъ существенныхъ правилъ судопроизводства, и нарушеніе коего сенатъ лишь въ тѣхъ случаяхъ не считалъ за поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ, когда разъясненіе, данное судомъ въ присутствіи одного старшины, касается только маловажныхъ формальностей (рѣшен. 1867 г.,№ 250, чего конечно нельзя сказать въ данномъ случаѣ, такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ старшина присяжныхъ представлялъ на разрѣшеніе суда просьбу присяжныхъ о раздѣленіи вопросовъ, и судъ, отказавъ въ этой просьбѣ, напомнилъ старшинѣ, какими правилами они должны руководствоваться при разрѣшеніи вопросовъ». (1870 г., № 322).

831) Разрѣшеніе вопроса о существенности свидѣтельскаго показанія принадлежитъ суду, разсматривающему дѣло по существу, и не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ.

Сенатъ нашелъ, «что разрѣшеніе вопроса о томъ, слѣдуетъ ли показаніе свидѣтеля считать существеннымъ или нѣтъ, принадлежитъ суду, разсматривающему дѣло по существу, который въ этомъ отношеніи долженъ руководиться тѣмъ общимъ правиломъ, что показаніе, данное на предварительномъ слѣдствіи и признанное существеннымъ, можетъ быть прочитано въ судѣ въ такомъ только случаѣ, если давшій его свидѣтель не явился по одной изъ причинъ, исчисленныхъ въ 626 ст. уст. угол. суд.» (1869 г., № 105).

Въ рѣшеніи 1869 г., № 324 сенатъ призналъ что прочтеніе показанія неявившагося свидѣтеля, признаннаго несущественнымъ, есть поводъ кассаціи.

832) «При разрѣшеніи вопроса о значеніи показанія неявившагося свидѣтеля, судъ во всякомъ случаѣ обязанъ выслушать заявленіе сторонъ». (1869 г., № 105).

833) При заявленіи сторонъ объ отсрочкѣ засѣданія по поводу неявки свидѣтеля, судъ совершаетъ существенное нарушеніе, не войдя въ обсужденіе вопроса о существенности показаній неявившагося свидѣтеля.

«Рѣшеніями правительствующаго сената, между прочимъ, по дѣлу Русакова и Марѣева (1867 г., № 605) и Лалапдъ (1868 г., № 34) разъяснено весьма подробно, что вслучаѣ неявки свидѣтеля, давшаго показаніе на предварительномъ слѣдствіи, показаніе его можетъ быть прочитано на судѣ, какъ имѣющее для дѣла существенное значеніе, только въ томъ случаѣ, если свидѣтель этотъ не явился въ судъ по одной изъ причинъ, исчисленныхъ въ 626 ст. уст. угол. судопр.; если же показаніе свидѣтеля будетъ признано существеннымъ, а неявка его незаконною, то судъ обязанъ отложить судебное засѣданіе и распорядиться о новомъ вызовѣ свидѣтеля; поэтому, при разрѣшеніи просьбы одной изъ сторонъ о прочтеніи показанія неявившагося свидѣтеля, судъ обязанъ войти въ обсужденіе вопроса о несущественности для дѣла этого показанія, и опредѣленіе свое по сему предмету внести въ протоколъ судебнаго засѣданія. Правила эти были, какъ видно изъ протокола, существенно нарушены судомъ при производствѣ настоящаго дѣла, такъ какъ судъ, въ виду требованія сторонъ объ отсрочкѣ судебнаго засѣданія по случаю неприбытія свидѣтеля Яковлева, не вошелъ въ обсужденіе важности показанія этого свидѣтеля и, признавъ неявку

его незаконною, распорядился прочесть однородное показаніе Гавриловой, на томъ основаніи, что она не явилась по законной причинѣ. Не говоря уже о томъ, что такимъ образомъ судомъ признана только однородность, а не тожественность показаній Яковлева и Гавриловой,—прочтеніе показанія послѣдней ни въ какомъ случаѣ не могло замѣнить допроса на судѣ свидѣтеля Яковлева, и слѣдовательно эти дѣйствія суда представляются неправильными и нарушающими права подсудимыхъ въ томъ отношеніи, что если показаніе Яковлева признавалось существеннымъ, то судъ обязанъ былъ вторично вызвать его къ судебному слѣдствію, при чемъ онъ могъ бы быть допрошенъ, и показаніе его опровергнуто, что не могло быть достигнуто при его отсутствіи. Законъ, разрѣшая, въ извѣстныхъ случаяхъ, прочтеніе на судѣ показаній свидѣтелей, составляетъ лишь исключеніе изъ общаго правила о томъ, что судебное слѣдствіе производится изустно, и потому къ прочтенію показаній свидѣтеля слѣдуетъ прибѣгать только въ крайнихъ случаяхъ, не выходя изъ предѣловъ, очерченныхъ 626, 627 и 640 ст. уст. угол. суд. Посему дѣйствія суда, неразрѣшившаго положительно вопроса о важности показанія Яковлева, но распорядившагося вмѣстѣ съ тѣмъ о прочтеніи, вмѣсто показанія Яковлева, показанія Гавриловой, не могутъ не быть признаны существеннымъ отступленіемъ отъ требованія закона, выраженнаго въ вышеозначенныхъ статьяхъ, и нарушающими права обвиняемыхъ». (1870 г., № 1004).

834) Законъ требуетъ того, чтобы судъ обсуждалъ о существенности показаній неявившагося свидѣтеля, предлагаемыхъ къ прочтенію, и опредѣленіе свое по этому предмету изложилъ въ протоколѣ.

835) Неизложеніе въ протоколѣ основаній, принятыхъ судомъ при такомъ своемъ опредѣленіи, не есть существенное нарушеніе, ибо соображенія суда по этому вопросу не подлежатъ кассаціонной повѣркѣ.

«По поводу жалобы товарища прокурора на непрочтеніе въ судебномъ засѣданіи показанія неявившагося свидѣтеля Петрова, сенатъ нашелъ, что, въ виду предшествовавшихъ разъясненій въ рѣшеніяхъ уголовнаго кассаціоннаго департамента по однороднымъ случаямъ, судъ, выслушавъ заключеніе товарища прокурора о необходимости прочтенія показанія Петрова или отсрочки судебнаго засѣданія, обязанъ былъ разрѣшить вопросъ о томъ, насколько показаніе это представлялось существеннымъ, и опредѣленіе свое по этому вопросу изложить въ протоколѣ судебнаго засѣданія. Но такъ какъ въ настоящемъ случаѣ изъ протокола видно, что судъ обсуждалъ вопросъ о прочтеніи показаній пяти свидѣтелей, и по четыремъ изъ нихъ уваженно требованіе товарища прокурора относительно прочтенія ихъ, а только отказалъ въ прочтеніи показанія пятаго свидѣтеля, то изъ этого уже видно, что онъ обсуждалъ вопросъ о существенности всѣхъ этихъ показаній, и ошибка его состоитъ только въ томъ, что соображенія свои по этому предмету онъ не внесъ въ протоколъ судебнаго засѣданія; а такъ какъ соображенія эти во всякомъ случаѣ не подлежали бы повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ они относятся до существа дѣла, то правительствующій сенатъ не можетъ не признать, что жалоба товарища прокурора по этому предмету не содержитъ въ себѣ достаточныхъ основаній къ отмѣнѣ приговора присяжныхъ». (1869 г., № 888).

836) Кассаторъ не можетъ домогаться кассаціи за прочтеніе свидѣтельскаго показанія, неподлежащаго прочтенію, если самъ ходатайствовалъ о прочтеніи такового.

«Хотевъ объясняетъ,что на судѣ было прочитано заявленіе ярославскаго жандармскаго штабъ-офицера, неспрошеннаго при предварительномъ слѣдствіи, чѣмъ нарушены 626, 627 и 687 ст. уст. угол. суд. Изъ протокола видно, что отношеніе ярославскаго жандармскаго штабъ-офицера къ судебному слѣдователю было прочитано по требованію сторонъ и опредѣленію суда. Правительствующій сенатъ нашелъ, что прочтеніе отношенія жандармскаго штабъ-офицера, какъ заключающее въ себѣ объясненія жандармскаго штабъ-офицера о такихъ обстоя-

тельствахъ, о которыхъ онъ могъ быть спрошенъ на судѣ, представляется неправильнымъ, но это обстоятельство не можетъ быть предметомъ кассаціонной жалобы со стороны Хотева, такъ какъ прочтеніе сего отношенія послѣдовало съ его согласія». (1868 г., № 754; тоже к. р. 1869 г., № 543).

837) «Безвѣстное отсутствіе свидѣтеля даетъ суду право на прочтеніе его письменнаго показанія, если оно признано имѣющимъ существенное значеніе». (1870 г., № 905).

«Сенатъ принялъ на видъ, что дѣло это первоначально назначено было къ слушанію на 17 іюля 1869 года, но за неразысканіемъ Трофимова и другихъ свидѣтелей, судебное слѣдствіе было отложено; что за тѣмъ дѣло было вновь назначено къ слушанію на 13-е декабря, когда получено было удостовѣреніе, что за всѣми принятыми мѣрами Трофимовъ и свидѣтель Максимовъ не могли быть отысканы, и что отсутствіе ихъ прокурорскій надзоръ не считаетъ препятствіемъ къ разсмотрѣнію дѣла; что при открытіи судебнаго засѣданія новой отсрочки разбирательства не требовала и защита; что судъ предположилъ прочесть письменное показаніе Трофимова лишь въ томъ случаѣ, когда дѣло не будетъ достаточно выяснено показаніями другихъ свидѣтелей, и допустилъ прочтеніе означеннаго показанія по окончаніи судебнаго слѣдствія, во вниманіе къ ходатайству прокурора и заявленію о томъ присяжныхъ засѣдателей. Вслѣдствіе сего правительствующій сенатъ нашелъ, что, при оказавшейся необходимости выяснить дѣло показаніемъ Трофимова, имѣвшимъ существенное значеніе по самому отношенію Трофимова къ предмету обвиненія, и при невозможности допроса его на судѣ за неизвѣстностію его мѣстопребыванія и даже того, находится ли онъ въ живыхъ или умеръ,—окружный судъ, примѣнивъ къ этому случаю 626 ст. Уст. угол. суд., не нарушилъ смыслъ этого закона, который имѣетъ въ виду именно тѣ случаи, когда представляется или невозможнымъ, или крайне неудобнымъ настаивать на явкѣ свидѣтеля въ судъ». (1870 г., № 111; тоже к. р. 1868 г., № 453).

838) Къ числу тѣхъ свидѣтелей, показанія коихъ читаются за ихъ смертью, принадлежатъ и потерпѣвшія отъ преступленія лица.

«Сенатъ находитъ, что прочтеніе показанія; даннаго на предварительномъ слѣдствіи умершею женою Никифорова, не составляетъ нарушенія закона и не противорѣчитъ 626-й ст. уст. угол. суд., на основаніи которой на судебномъ слѣдствіи могутъ быть читаемы показанія умершихъ свидѣтелей, къ числу коихъ законъ относитъ и лицъ, потерпѣвшихъ отъ преступленія». (1869 г., № 1066).

839) Могутъ быть читаемы показанія неявившихся, по жительству въ другомъ судебномъ округѣ, свидѣтелей, допрошенныхъ при формальномъ слѣдствіи, производившемся по старому порядку судопроизводства.

«Изъ дѣла видно, что оно возникло въ Ригѣ и первоначально производилось приставомъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ Берендомъ, за тѣмъ дополнено с.-петербургскимъ приставомъ слѣдственныхъ дѣлъ Аршеневскимъ и окончено временнымъ судебнымъ слѣдователемъ с.-петербургскаго окружнаго суда Головинымъ; изъ протокола же судебнаго засѣданія суда,—что прочтеніе показаній пяти свидѣтелей, живущихъ въ Ригѣ, разрѣшено было судомъ, на основ. 56—61 пол. о введ. въ дѣйств. судеб. уст. и 2 п. 642 ст. уст. угол. суд. Показанія употянутыхъ пяти свидѣтелей (Матлина, Абрагамсона, Дивеля, Стефани и Штельтинга) даны ими были въ Ригѣ приставу Беренсу, въ январѣ 1866 года» Сенатъ нашелъ:«1) что обвиненіе, противу подсудимаго Матвѣева, въ составленіи разнаго рода подложныхъ актовъ съ цѣлью заложить или продать несуществующее недвижимое имущество, возбуждено по обстоятельствамъ, обнаружившимся въ г. Ригѣ, и посему первоначально слѣдствіе производилось въ этомъ городѣ; за симъ, хотя и есть указанія на то, что подложные акты составлены Матвѣевымъ не въ Петербургѣ, но изъ дѣла видно, что подложныя печати, приложенныя къ актамъ и довершившія ихъ составленіе, вырѣзаны были въ Петербургѣ по подложному свидѣтельству, предъявленному Матвѣевымъ, и посему нарушенія закона о подсудности по мѣсту совершенія преступленій (ст. 208 и 211 уст. угол. суд.) по сему дѣлу не представляется; 2) что допросъ свидѣте-

лей въ Ригѣ произведенъ былъ приставомъ уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ въ порядкѣ формальнаго слѣдствія по наказу судебнымъ слѣдователямъ, и прочтеніе ихъ показаній на судебномъ слѣдствіи, на основ. 626 ст. уст. угол. суд., оправдывается нахожденіемъ ихъ въ другомъ судебномъ округѣ». (1869 г., № 839).

840) Прочтеніе показанія такого свидѣтеля, который въ протоколѣ ошибочно значится неявившимся по неизвѣстной причинѣ, не можетъ считаться нарушеніемъ 626 ст., если изъ документовъ, находящихся при дѣлѣ, явствуетъ, что онъ не явился вслѣдствіе выбытія въ другой судебный округъ.

«Относительно прочтенія показанія свидѣтеля Павлова изъ протокола видно, что при повѣркѣ списка лицъ, вызванныхъ въ судъ, секретарь доложилъ, что свидѣтелю Павлову повѣстка вручена, но онъ не явился по неизвѣстной причинѣ; между тѣмъ въ дѣлѣ находится справка адреснаго стола, изъ коей видно, что Павловъ выбылъ на родину въ Калужскую губернію, и о врученіи ему повѣстки въ дѣлѣ нѣтъ никакого удостовѣренія. Такимъ образомъ протоколъ судебнаго засѣданія представляетъ въ этомъ отношеніи ошибку и поэтому не можетъ служить руководствомъ для разрѣшенія вопроса, возбужденнаго защитникомъ Федорова по поводу прочтенія показанія Павлова. Но такъ какъ правительствующимъ сенатомъ уже признано, что показаніе свидѣтеля, выбывшаго за предѣлы судебнаго округа, можетъ быть прочитано на судѣ (рѣш. 1867 года по дѣлу Русакова и Марѣева № 605 и 1868 г. по дѣлу Ласандъ № 141), то и въ настоящемъ случаѣ нельзя не признать, что прочтеніе показанія Павлова не составляетъ нарушенія 626 ст. уст. угол. суд. Нарушеніе же 630 ст., состоящее только въ томъ, что предсѣдатель распорядился прочтеніемъ показанія Павлова, не предложивъ прежде защитнику представить свое мнѣніе по этому предмету, само по себѣ несущественное, было исправлено самимъ защитникомъ, заявившимъ суду о своемъ желаніи сдѣлать заявленіе тотчасъ же послѣ прочтенія начала показанія Павлова, который, какъ видно изъ дѣла, не только не былъ преданъ суду, но напротивъ того самою палатою указанъ въ спискѣ лицъ, подлежащихъ вызову въ судъ въ качествѣ свидѣтелей». (1869 г., № 137).

841) «Законы, дозволяющіе прочтеніе на судѣ письменныхъ показаній, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи, по буквальному ихъ содержанію относятся исключительно до показаній свидѣтелей и совершенно непримѣнимы къ подсудимымъ». (1867 г., № 283).

См. выше тезисъ 806-й.

842) Прочтеніе на судебномъ слѣдствіи показаній свидѣтеля, хотя и отобранныхъ отъ него на предварительномъ слѣдствіи какъ отъ обвиняемаго, не есть нарушеніе ст. 627 уст. угол. судопр.

«Сенатъ принялъ на видъ, что указаніе товарища прокурора на нарушеніе судомъ 627 ст. уст. угол. суд. не имѣетъ правильнаго основанія, ибо свидѣтель Чуриловъ, хотя первоначально, по недоразумѣнію или по ошибкѣ, и считался обвиняемымъ по настоящему дѣлу, но какъ за тѣмъ обвиненіе это съ него было снято и какъ къ судебному слѣдствію онъ былъ уже приглашенъ въ качествѣ свидѣтеля, то, по неясности его отвѣтовъ на судѣ, судъ имѣлъ полное право дозволить прочтеніе даннаго имъ на предварительномъ слѣдствіи показанія, согласно съ точною силою означеннаго закона». (1868 г., № 743).

843) Прочтеніе на судебномъ слѣдствіи показаній подсудимаго на которыя сослался самъ, давшій на предварительномъ слѣдствіи эти показанія, не можетъ быть поводомъ кассаціи.

Сенатъ нашелъ, «не подлежитъ сомнѣнію, что выведенное рѣшеніемъ правительствующаго сената 1867 г., № 283, изъ содержанія 626 ст. уст. угол. суд., заключеніе о томъ, что при судебномъ разсмотрѣніи дѣла законъ не допускаетъ прочтенія данныхъ при предварительномъ слѣдствіи подсудимыми показаній, обусловливается исключительно пользою сихъ послѣднихъ и имѣетъ очевидною цѣлью не ставить ихъ самихъ съ собою въ противорѣчіе, а потому и нельзя не

допустить, что подсудимые имѣютъ неотъемлемое право добровольно отказываться отъ предоставляемой имъ такимъ образомъ закономъ льготы. Въ виду же того, что уклонившись отъ дачи экспертамъ изустныхъ отвѣтовъ, княгиня Макаева сама указала на имѣвшееся въ дѣлѣ показаніе свое, которое, съ ея же разрѣшенія, и было прочтено, и что защитникъ Измировъ противъ такого распоряженія не возражалъ, слѣдуетъ признать, что въ настоящемъ случаѣ не былъ нарушенъ разумъ указанной 626 статьи». (1869 г., № 298).

844) Показаніе одного изъ подсудимыхъ, соучастниковъ—данное на предварительномъ слѣдствіи, можетъ быть, по требованію сторонъ, прочтено, если онъ умеръ или сдѣлалъ побѣгъ до открытія судебнаго засѣданія.

«Что касается до прочтенія на судѣ письменнаго показанія, даннаго при предварительномъ слѣдствіи обвиняемымъ Потѣхинымъ, умершимъ до открытія судебнаго засѣданія, но послѣ преданія его суду, то сенатъ нашелъ, что распоряженіе объ этомъ суда можетъ представиться противозаконнымъ только на томъ основаніи, что въ уставѣ уголовнаго судопроизводства, требующемъ изустнаго производства судебнаго слѣдствія, упоминается только о прочтеніи письменныхъ показаній *свидѣтелей*: а) когда они не явились въ судъ за смертью, болѣзнью, совершенною дряхлостью или дальнею отлучкою, и б) когда на судѣ свидѣтели противорѣчатъ показаніямъ, даннымъ ими при предварительномъ слѣдствіи (уст. угол. суд. ст. 625—627). Невозможно допустить обличеніе подсудимаго на судѣ посредствомъ прочтенія даннаго имъ при предварительномъ слѣдствіи показанія, въ которомъ онъ вполнѣ или отчасти сознавался въ своей винѣ или показывалъ несогласно съ объясненіями его на судѣ, такъ какъ эта мѣра клонилась бы къ вынужденію отъ него признанія, котораго судъ не долженъ домогаться подобными средствами. Съ другой стороны, такъ какъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ заочный судъ надъ отсутствующимъ подсудимымъ не допускается ни въ какомъ случаѣ (уст. угол. суд. ст. 846—852), то само собою разумѣется, что о прочтеніи письменнаго показанія обвиняемаго, неприбывшаго на судъ, для разъясненія дѣла собственно въ отношеніи къ нему, не можетъ быть и рѣчи. Но когда въ дѣлѣ нѣсколько подсудимыхъ, изъ коихъ одинъ умеръ или сдѣлалъ побѣгъ до открытія судебнаго засѣданія, то прочтеніе показанія, даннаго при предварительномъ слѣдствіи отсутствующимъ на судѣ обвиняемымъ, можетъ быть потребовано сторонами для разъясненія дѣла въ отношеніи къ наличнымъ подсудимымъ. Показаніе отсутствующаго подсудимаго можетъ заключать въ себѣ или оговоръ имъ наличнаго подсудимаго, или, напротивъ, какое либо удостовѣреніе въ его пользу, и хотя такое показаніе само по себѣ не можетъ быть почитаемо достовѣрнымъ, однако если и при разрѣшеніи вопроса о виновности по теоріи законныхъ доказательствъ оговоръ однимъ подсудимымъ другого или отрицаніе оговора (сговоръ) считались въ числѣ несовершенныхъ доказательствъ (Св. Зак. Т. XV ч. II ст. 336—338), то тѣмъ болѣе они не должны быть оставляемы безъ вниманія при разрѣшеніи вопроса о виновности по внутреннему убѣжденію, для котораго необходимо разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ дѣла въ совокупности (уст. угол. суд. ст. 766 и 804). Поэтому нельзя не признать, что хотя при наличности подсудимаго на судѣ, данное при предварительномъ слѣдствіи показаніе не должно быть читаемо, безъ особаго на то согласія его или его защитника (рѣш. 1869 года № 298), ни для изобличенія его самого, ни въ видахъ обвиненія или защиты его соучастниковъ, такъ какъ оно покрывается показаніемъ его на судѣ; но когда одинъ изъ обвиняемыхъ умеръ или сдѣлалъ побѣгъ до открытія судебнаго засѣданія, то онъ уже не можетъ считаться подсудимымъ по настоящему дѣлу, показаніе его не можетъ быть замѣнено даннымъ на судѣ, и если показаніе это заключаетъ въ себѣ положительныя или отрицательныя указанія на дѣйствія наличныхъ подсудимыхъ, то оно, по требованію сторонъ, можетъ быть прочитано, въ качествѣ свидѣтельства въ отношеніи къ наличнымъ подсудимымъ, примѣняясь къ 626 ст. уст. угол. суд ». (1870 г, № 1228; ср. к. р. 1869 г., № 137, 831).

Сенатъ призналъ: «данное на предварительномъ слѣдствіи такимъ обвиняемымъ, который не былъ преданъ суду, за смертію, можетъ быть прочтено какъ показаніе лица, которое, за смертью, не могло быть вызвано въ судъ». (1869 г., № 831).

Въ рѣшеніи 1869 г. № 137 сенатъ согласуетъ это правило съ своимъ рѣшеніемъ 1867 № 283 тѣмъ, что послѣднее, по которому признано неправильнымъ прочтеніе показанія одного изъ обвиняемыхъ, имѣющаго характеръ свидѣтельскаго показанія противъ другихъ, имѣло въ виду интересы самого этого подсудимаго, а не другихъ,—слѣдственно, это основаніе не существуетъ въслучаѣ смерти подсудимаго.

Ср. выше тезисы 806—809.

III. *Вещественныя доказательства.*

845) Непосредственный осмотръ вещественныхъ доказательствъ долженъ быть производимъ не однимъ старшиною присяжныхъ, но всѣми присяжными.

«По закону, при судебномъ слѣдствіи присяжные засѣдатели имѣютъ равное съ судьями право какъ на осмотръ слѣдовъ преступленія, поличнаго и другихъ вещественныхъ доказательствъ, такъ и на предложеніе, чрезъ предсѣдателя суда, допрашиваемымъ лицамъ вопросовъ (уст. угол. суд. ст. 672). Сенатъ нашелъ, что по точному смыслу этого закона предсѣдательствующій могъ предложить всѣмъ присяжнымъ вообще осмотрѣть слѣды раны на головѣ потерпѣвшей отъ преступленія, но онъ не долженъ былъ, какъ значится въ протоколѣ судебнаго засѣданія, обращать это предложеніе исключительно къ старшинѣ присяжныхъ и спрашивать его о размѣрахъ, глубинѣ и видимыхъ признакахъ бывшей раны, ибо такимъ образомъ присяжные, непринимавшіе участія въ непосредственномъ осмотрѣ слѣдовъ раны, могли получить неточныя свѣдѣнія по этому предмету отъ своего старшины, какъ неимѣющаго надлежащихъ медицинскихъ познаній. Притомъ законъ положительно воспрещаетъ присяжнымъ засѣдателямъ принимать на себя обязанности свѣдущихъ людей (уст. угол. суд. ст. 693). Въ законномъ порядкѣ судебнаго слѣдствія свѣдѣнія о тѣлесныхъ поврежденіяхъ, происшедшихъ отъ разсматриваемаго преступленія, присяжные должны получать только изъ акта осмотра, произведеннаго судебнымъ врачомъ, и изъ собственнаго непосредственнаго наблюденія, когда оно возможно (уст. угол. суд. ст. 672, 687 и 690—692); полученіе же ими этихъ свѣдѣній изъ вторыхъ рукъ отъ лицъ, неимѣющихъ надлежащихъ медицинскихъ познаній, и въ особенности отъ лица, который ни въ какомъ случаѣ не можетъ совмѣщать въ себѣ обязанности судьи и судебнаго врача, противно установленному порядку, и не можетъ быть оправдано никакими соображеніями. Нарушеніе это немаловажно и его слѣдовало бы признать существеннымъ, если бы предсѣдательствующій, послѣ допроса свидѣтелей, не распорядился о прочтеніи акта осмотра судебнаго врача; за прочтеніемъ же этого акта означенное нарушеніе не могло имѣть вредныхъ послѣдствій». (1867 г., № 353).

846) Разрѣшеніе присяжнымъ засѣдателямъ осмотрѣть, послѣ уже прекращенія судебныхъ преній и заключительнаго слова предсѣдателя, вещественныя доказательства, не составляетъ нарушенія закона» (1870 г., № 1114; тоже к. р. 1868 г., № 829).

847) «Осмотръ присяжными вещественныхъ доказательствъ долженъ происходить во время самаго засѣданія суда, а отнюдь не во время перерыва онаго».

«Изъ протокола судебнаго засѣданія, а также и изъ удостовѣренія московскаго окружнаго суда, оказывается, что вещественныя доказательства, въ томъ числѣ и рубашка, о которой упоминается въ жалобѣ, въ теченіе всего судебнаго засѣданія, продолжавшагося два дня, лежали на столѣ предъ присяжными засѣдателями, и хотя означенная рубашка по отсутствію требованія сторонъ и не была особенно показана присяжнымъ, но тѣмъ не менѣе они могли ее видѣть не только въ то время, о которомъ упоминаетъ повѣренный Афанасьева въ жалобѣ, т. е. до возобновленія засѣданія 4-го октября, но и 3-го числа. Затѣмъ по возобновленіи засѣданія 4-го числа ни присяжные засѣдатели, ни сторонъ никакихъ объясненій отъ предсѣдателя не требовали. При семъ судъ доноситъ, что въ заключительномъ своемъ словѣ предсѣдатель дѣйствительно упоминалъ,

что на рубашкѣ, снятой съ Афанасьева чрезъ нѣсколько дней по открытіи преступленія, оказались кровавыя пятна, и что объясненіе его по сему предмету было сдѣлано не по требованію присяжныхъ, а на основаніи 802 ст. уст. угол. суд., для возстановленія въ истинномъ смыслѣ обстоятельства, неправильно изложеннаго защитникомъ, утверждавшимъ, что ни на подсудимомъ, ни на его вещахъ, не найдено никакихъ кровавыхъ знаковъ. Означенныя дѣйствія суда, допустившаго возможность обозрѣнія присяжными засѣдателями вещественныхъ доказательствъ, внѣ судебнаго засѣданія, не могутъ быть признаны правильными, такъ какъ по силѣ 697 ст. уст. угол. суд. осмотръ присяжными вещественныхъ доказательствъ долженъ происходить во время самаго засѣданія суда, а отнюдь не во время перерыва онаго, ибо въ послѣднемъ случаѣ всегда можетъ имѣть мѣсто опасеніе, что присяжнымъ предъявлено не то самое вещественное доказательство, которое представлено къ судебному слѣдствію; но въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ достаточныхъ основаній къ признанію того, чтобы дѣйствительно послѣдовало подобное важное нарушеніе, такъ какъ ни протоколъ, ни донесеніе суда не подтверждаютъ, чтобы присяжнымъ дѣйствительно была предъявлена окровавленная рубашка во время перерыва судебнаго засѣданія.» (1869 г., №997).

848) Объясненіе судебнымъ приставомъ присяжнымъ значенія представляемыхъ имъ вещественныхъ доказательствъ, остановленное замѣчаніемъ предсѣдателя, не можетъ служить поводомъ кассаціи, если предсѣдатель своевременно остановилъ это нарушеніе.

Сенатъ призналъ, что не можетъ быть признано поводомъ къ отмѣнѣ приговора то обстоятельство, что судебный приставъ, при предъявленіи присяжнымъ засѣдателямъ вещественныхъ доказательствъ, дозволилъ себѣ растяснить симъ послѣднимъ важность находившагося въ числѣ оныхъ межевого плана и указывать имъ на отчетливость его работы и т. п.; хотя такое дѣйствіе представляется явнымъ нарушеніемъ порядка со стороны пристава, такъ какъ, по закону, ходомъ засѣданія управляетъ предсѣдатель и онъ одинъ уполномоченъ, по требованію присяжныхъ, давать имъ разъясненія (уст. угол. суд. ст. 611 и 614), но съ другой стороны пельзя не принять въ соображеніе, что на поступокъ пристава тогда же было обращено вниманіе предсѣдательствовавшаго, и онъ остановилъ пристава, сдѣлавъ ему замѣчаніе». (1868 г., № 695).

849) «Кромѣ предусмотрѣнныхъ закономъ случаевъ, невнесеніе, безъ основательнаго повода, вещественныхъ доказательствъ въ судебное засѣданіе составляетъ существенное нарушеніе». (1867 г., № 520).

Въ частности, сенатъ призналъ, что постановленіе суда о томъ, что неудобно требовать присылки косьми кольевъ, длиною въ два аршина каждый, не можетъ быть признано основательнымъ. (1867 г., № 520).

850) Непредставленіе къ разбирательству дѣла фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ, какъ вещественныхъ доказательствъ преступленія, есть существенное нарушеніе, хотя бы билеты, на основ. 575 ст. улож. о нак., были отосланы въ банкъ для уничтоженія, ибо въ уложеніи срока для уничтоженія не положено.

«Сенатъ принялъ на видъ: 1) что хотя въ указываемой въ обвинительномъ рапортѣ окружнаго суда 575 ст. улож. о наказ и говорится о конфискаціи и истребленіи найденныхъ у кого либо фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ, но никакого срока для этого уничтоженія не опредѣлено; 2) что по точному смыслу 372 ст. уст угол. суд. вещественныя доказательства должны быть, по возможности, перенумерованы, уложены, запечатаны и пріобщены къ дѣлу, каковыя распоряженія съ особеннымъ удобствомъ могутъ быть примѣнены къ кредитнымъ билетамъ; 3) что по силѣ 396 ст. того же устава вещественныя доказательства должны быть внесены въ засѣданіе суда и предъявлены какъ судьямъ и присяжнымъ засѣдателямъ, такъ и участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, и что законъ въ этомъ отношеніи для фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ, или иныхъ государственныхъ

бумагъ, не дѣлаетъ исключенія; 4) что наличность вещественныхъ доказательствъ представляетъ особенную важность въ дѣлахъ о переводѣ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ, въ коихъ большее или меньшее искусство подражанія можетъ имѣть значительное вліяніе на исходъ судебнаго слѣдствія и на судьбу подсудимыхъ». (1869 г., № 13).

851) «Невнесеніе въ засѣданіе и непредъявленіе вещественныхъ доказательствъ суду тогда только можетъ считаться существеннымъ нарушеніемъ, когда сторона просила объ этомъ судъ, но просьба эта оставлена безъ удовлетворенія, и если при томъ о таковомъ отказѣ суда есть удостовѣреніе въ протоколѣ». (1868 г., № 152).

852) «Непредъявленіе же вещественныхъ доказательствъ, по незаявленію сторонами положительныхъ о семъ требованій во время судебнаго засѣданія, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ судебныхъ приговоровъ». (1868 г. № 152).

Тоже 1867 г., № 36, 74, 260; 1868 г., № 90; 1869 г., № 105, 37, 684, 904, 978; 1870 г., № 26, 325, 1176 и мн. друг.

Сенатъ нашелъ: «изъ протокола судебнаго засѣданія не усматривается, чтобы защитникъ подсудимаго, заявившій о томъ, что въ залѣ засѣданія нѣтъ вещественныхъ доказательствъ, ук зывалъ на невозможность разсмотрѣнія дѣла безъ сихъ доказательствъ и просилъ отсрочки засѣданія для истребованія ихъ; напротивъ, оставивъ безъ всякаго замѣчанія распоряженія суда, сдѣланныя по поводу означеннаго заявленія, защитникъ подсудимаго ограничился только просьбою о прочтеніи на судѣ акта осмотра взлома, составленнаго полиціею при дознаніи; такой способъ дѣйствованія защитника подсудимаго указываетъ на то, что и онъ, съ своей стороны, не признавалъ необходимымъ нахожденіе вещественныхъ доказательствъ при разсмотрѣніи дѣла. Посему и въ виду того, что ненахожденіе въ залѣ засѣданія, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, вещественныхъ доказательствъ, было бы существеннымъ нарушеніемъ 696 ст. уст. угол. суд., если бы защитнику подсудимаго судъ отказалъ въ просьбѣ о внесеніи оныхъ въ залу засѣданія безъ основательнаго повода къ такому отказу (сборн. рѣш. 1867 г., № 260; 1868 г., № 90), чего въ дѣлѣ семъ не было». (1870 г., № 83).

853) Если изъ протокола не видно, чтобы требованіе стороны о предъявленіи вещественнаго доказательства было уважено, но видно, что по окончаніи слѣдствія требованіе не было повторено,—то нарушеніе это не влечетъ кассаціи.

«Относительно жалобы защитника на непредъявленіе присяжнымъ засѣдателямъ книги, находившейся въ числѣ вещественныхъ доказательствъ, изъ протокола видно, что послѣ прочтенія показанія свидѣтеля Зиновьева подсудимый просилъ о предъявленіи книги, но чѣмъ разрѣшена эта просьба, въ протоколѣ не записано; изъ объясненія же суда видно, что книга не была предъявлена тотчасъ, потому что приступлено было къ другимъ слѣдственнымъ дѣйствіямъ, о которыхъ было заявлено раньше, а послѣ окончанія судебнаго слѣдствія предсѣдательствующій два раза обращался къ сторонамъ съ вопросомъ о томъ, не желаютъ ли они дополнить его чѣмъ нибудь, при чемъ подсудимый не только не заявилъ вторично просьбы о предъявленіи книги, но защитникъ его положительно заявилъ, что онъ ничего не желаетъ добавить къ судебному слѣдствію. Принимая во вниманіе, что ни подсудимый, ни его защитникъ не только не повторили просьбы о предъявленіи суду книги въ то время, когда къ тому представлялась возможность, но напротивъ того послѣдній положительно заявилъ, что онъ ничѣмъ не желаетъ дополнить судебное слѣдствіе,—правительствующій сенатъ признаетъ, что при производствѣ настоящаго дѣла не было допущено нарушенія 696 ст. уст. угол. суд.». (1869 г., № 137).

Такимъ образомъ, сенатъ, въ частности, призналъ, что

854) Непредъявленіе вещественныхъ доказательствъ, находив-

шихся въ залѣ засѣданія, подсудимому, который того не требовалъ, не есть существенное нарушеніе.

Сенатъ нашелъ, «что *второй пунктъ* жалобы, касающійся несоблюденія 697 ст. уст. угол. суд., обязывающей вещественныя доказательства, по осмотрѣ ихъ судьями, представлять подсудимому, не имѣетъ также въ настоящемъ дѣлѣ существеннаго значенія, ибо изъ протокола суда видно, что вещественныя доказательства находились въ залѣ присутствія на особомъ столѣ и разсматривались присяжными засѣдателями. Такимъ образомъ отъ подсудимаго зависѣло, если онъ считалъ предъявленіе себѣ вещественныхъ доказательствъ важнымъ, просить о томъ предсѣдателя суда». (1867 г., № 74).

855) «Нарушеніемъ можетъ считаться лишь тотъ случай, если стороны заявили требованіе о предъявленіи свидѣтелямъ, каждому отдѣльно, вещественныхъ доказательствъ, но это требованіе не было удовлетворено судомъ». (1870 г., № 26).

Но въ рѣшеніи 1869 г. № 105 сенатъ призналъ, что:

856) Непредъявленіе присяжнымъ засѣдателямъ вещественныхъ доказательствъ, когда къ тому не встрѣчается препятствія въ объемѣ или качествѣ вещей, есть существенное нарушеніе, хотя бы даже стороны не заявили суду своевременно объ этомъ его нарушеніи. (Тоже к. р. 1869 г., № 13).

857) Отсутствіе на судѣ вещественныхъ доказательствъ, засвидѣтельствованныхъ протоколомъ, противъ достовѣрности котораго не было заявлено никакихъ сомнѣній, не есть поводъ кассаціи.

«Сенатъ припялъ на видъ, что, по 372 ст. уст. угол. суд., вещественныя доказательства должны быть пріобщены къ дѣлу и по 1144 ст. того же устава хранятся впредь до рѣшенія дѣла или до распоряженія мирового судьи, и нарушеніе сихъ статей, если отсутствіе сихъ доказательствъ возбудило сомнѣніе въ судьѣ или въ съѣздѣ, за невозможностью повѣрить обвиненіе, принималось сенатомъ поводомъ къ отмѣнѣ приговоровъ, какъ это видно и изъ рѣшеній, указываемыхъ подсудимымъ (1867 г., № 478 и 1868 г., № 548); но отсутствіе вещественныхъ доказательствъ, какъ напр. пробы вина, какъ по настоящему дѣлу, въ виду точнаго и опредѣлительнаго протокола или акта осмотра, составленнаго въ законномъ порядкѣ формы и содержанія и подписаннаго подсудимымъ безъ замѣчаній, если ни мировой судья, ни съѣздъ не встрѣчаютъ сомнѣнія въ виновности, — не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, ибо, предоставляя признаніе виновности внутреннему убѣжденію суда (уст. суд. уг. ст. 119), законъ не стѣсняетъ этого убѣжденія никакими опредѣленными нормами». (1869 г., № 522).

Изъ этого же рѣшенія вытекаетъ:

858) Точно также не служитъ поводомъ кассаціи непредставленіе на судебномъ слѣдствіи вещественныхъ доказательствъ, если актъ осмотра былъ прочитанъ на судѣ.

См. выше к. р. 1869 г. № 13, подъ тезисомъ 850-мъ; тоже к. р. 1868 г., № 226.

Судившійся за кражу со взломомъ, Русаповъ «объясняетъ, что дѣло о немъ было рѣшено безъ истребованія къ судебному слѣдствію и безъ предъявленія присяжнымъ вещественнаго доказательства—изломаннаго замка, чѣмъ нарушены 688, 696 и 697 ст. уст. угол. суд. и что вопросъ присяжнымъ относительно замка не истекалъ такимъ образомъ изъ судебнаго слѣдствія и не согласенъ съ 757 ст. уст. угол. суд.» Сенатъ нашелъ: «что на судѣ были прочтены актъ осмотра и проектъ постановленныхъ вопросовъ, но ни подсудимый, ни его за-

щитникъ не заявили требованія объ осмотрѣ изломаннаго замка въ присутствіи суда и не просили объ измѣненіи или дополненіи постановленныхъ вопросовъ, а за тѣмъ настоящія несвоевременныя возраженія подсудимаго по этимъ предметамъ не могутъ быть приняты въ уваженіе». (1869 г., № 148).

III.

Права сторонъ.

1.) *Общія положенія.*

859) Дѣйствія предсѣдателя, въ предѣлахъ предоставленной ему закономъ власти по управленію ходомъ судебнаго засѣданія, не подлежатъ обжалованію и разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ.

(Это правило вытекаетъ изъ кк. рр. 1868 г., № 534, 939 и 954 и др.).

860) Но предсѣдатель можетъ, при принятіи извѣстной мѣры (напр., при измѣненіи порядка допроса свидѣтеля), предложить свое распоряженіе на разсмотрѣніе сторонъ. (1869 г., № 888; см. это рѣшеніе ниже, въ отдѣлѣ о допросѣ свидѣтелей).

861) «Если какая либо сторона считаетъ, что предоставленными противною стороною объясненіями нарушаются ея права, то она должна просить предсѣдателя о воспрещеніи дальнѣйшихъ объясненій и о заявленіи присяжнымъ допущенной неправильности, а не ограничиваться просьбою о внесеніи сего въ протоколъ и за тѣмъ выставлять это нарушеніе поводомъ къ отмѣнѣ приговора». (1869 г., № 687; ср. к. р. 1867 г., № 533; 1868 г., № 198).

862) Сторона тогда только можетъ домогаться кассаціи по поводу стѣсненія ея правъ, если въ протоколѣ означено, чѣмъ именно нарушены ея права.

Сенатъ нашелъ: «1) изъ протокола судебнаго засѣданія не видно, чтобы Гусевъ просилъ о прочтеніи акта обыска его въ московск. части, на основаніи же 687 ст. уст. угол. суд. прочтеніе протоколовъ объ осмотрахъ, обыскахъ и освидѣтельствованіяхъ въ судебномъ засѣданіи не обязательно безъ заявленія о томъ сторонъ, судей или присяжныхъ; 2) жалоба подсудимаго на нарушеніе судомъ 612 ст. и непредоставленіе ему средствъ защиты не подтверждается протоколомъ, въ которомъ не заключается никакихъ указаній на стѣсненіе его, Гусева, въ средствахъ защиты». (1868 г., № 411).

863) Неуказаніе стороною закона, на которомъ она основываетъ свое требованіе, не можетъ, само по себѣ, служить основаніемъ къ отказу. Подобный отказъ есть поводъ кассаціи.

(1868 г., № 78; см. это рѣшеніе выше, подъ тез. 789-мъ).

864) Неодинаковое разрѣшеніе двухъ требованій, предъявленныхъ сторонами, одинаково основательныхъ, или одинаково неосновательныхъ, нарушаетъ начало равноправности сторонъ.

865) Посему, если дѣйствіе само по себѣ неправильное было дозволено одной сторонѣ, то предсѣдатель обязанъ допустить его повтореніе другою стороною для соблюденія равноправности сторонъ.

866) «Право послѣдняго слова, какъ по существу дѣла, такъ

и по частнымъ вопросамъ, возникающимъ изъ дѣла, принадлежитъ сторонамъ». (1868 г., № 307).

867) «Но предсѣдатель суда не обязанъ напоминать имъ объ этомъ правѣ, которымъ они могутъ пользоваться по своему произволу». (1868 г., № 307).

868) «Нарушеніемъ этого права можетъ считаться лишь такой случай, если бы, послѣ заявленій обвинителя, защитникъ или самъ подсудимый изъявилъ желаніе представить съ своей стороны возраженіе, но предсѣдатель не дозволилъ бы имъ воспользоваться этимъ правомъ». (1868 г., № 308; ср. 1866 г., № 13; 1867 г., № 353; 1868 г., № 353).

869) Если въ ходатайствѣ стороны судомъ не было отказано вовсе, а исполненіе его было только отложено, то сторона должна своевременно возобновить свое ходатайство, иначе теряетъ право домогаться кассаціи за неисполненіе судомъ законнаго ея требованія.

Сенатъ нашелъ: «изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что по просьбѣ прокурора судъ постановилъ прочесть подложные аттестаты, и за тѣмъ предъявить ихъ присяжнымъ, но во время исполненія сего, а именно, когда подложные аттестаты были прочитаны, прокуроръ обратился къ суду съ просьбой прочесть еще нѣкоторыя бумаги, на что предсѣдатель отвѣтилъ, что судъ находитъ нужнымъ прежде исполнить свое постановленіе о предъявленіи присяжнымъ подложныхъ аттестатовъ, а потомъ обсудить это новое требованіе прокурора. Такимъ образомъ въ этомъ отвѣтѣ предсѣдателя не содержался ни отказъ прокурору въ удовлетвореніи его просьбы, ни превышеніе власти, предоставленной предсѣдателю, ни наконецъ нарушеніе 619 ст. уст. угол. суд., по смыслу которой постановленіе суда необходимо для разрѣшенія вопросовъ, относящихся до порядка производства дѣла, а въ настоящемъ случаѣ предсѣдателемъ разрѣшенъ лишь вопросъ, относящійся къ управленію ходомъ судебнаго засѣданія, которое предоставлено исключительной власти предсѣдателя (ст. 611). За тѣмъ отъ прокурора зависѣло возобновить свое требованіе въ то время, когда исполненіе его было возможно, и изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что онъ просилъ судъ о прочтеніи нѣкоторыхъ актовъ изъ подлиннаго дѣла, и что требованія эти были уважены судомъ; если же онъ не просилъ судъ о прочтеніи тѣхъ бумахъ, о которыхъ въ настоящее время говоритъ въ протестѣ, къ чему имѣлъ полную возможность какъ во время судебнаго засѣданія, такъ и тогда, когда предсѣдатель, предъ начатіемъ заключительныхъ преній, обратился къ сторонамъ съ вопросомъ, не находятъ ли они нужнымъ дополнить судебное слѣдствіе,—то это упущеніе не можетъ быть поставлено въ вину суду и служить основаніемъ отмѣны приговора». (1869 г., № 2021).

«Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что росписка, признанная Неворотинымъ подложною, по предъявленіи на судѣ ему и подсудимому, была передана, для сличенія съ другими документами и подписями, экспертамъ, которые удалились для сего въ особую комнату. Потомъ были допрошены свидѣтели Рошковскій и Галковскій. Подсудимый, послѣ допроса сихъ свидѣтелей, дѣлалъ заявленія присяжнымъ. За симъ явились эксперты и предъявили отвѣты на данные имъ вопросы. Послѣ экспертизы допрошены свидѣтели Сержинская, Штернъ и другіе, при чемъ подсудимымъ дѣлались заявленія присяжнымъ засѣдателямъ. О томъ же, что бы, какъ объясняетъ Жуковъ въ кассаціонной жалобѣ, онъ заявлялъ просьбу о предъявленіи росписки вышепоименованнымъ свидѣтелямъ и о сличеніи почерковъ послѣ спроса ихъ, и чтобы въ этой просьбѣ ему было отказано, изъ протокола судебнаго засѣданія не усматривается. По поводу же замѣчанія Жукова о невнесеніи означеннаго обстоятельства въ протоколъ, въ особомъ постановленіи суда объяснено, что Жуковъ, во время допроса Галковскаго, просилъ предъявить ему росписку, но въ то время это не могло быть ис-

полнено, потому что росписка находилась у экспертовъ, производившихъ сличеніе; за тѣмъ подсудимый не повторялъ этой просьбы ни по возвращеніи экспертовъ, ни по окончаніи слѣдствія, при спросѣ о томъ, желаютъ ли стороны дополнить слѣдствіе; другихъ же заявленій по сему предмету подсудимымъ сдѣлано не было. Тѣмъ не менѣе, въ кассаціонной жалобѣ, Жуковъ, указывая на то, что вслѣдствіе непредъявленія поименованнымъ свидѣтелямъ, вопреки 725 ст. уст. угол. суд., означенной росписки, присяжные засѣдатели не знали, о какой именно роспискѣ удостовѣряли спрошенные подъ присягою свидѣтели и гражданскій истецъ,—объясняетъ, что судъ, на основаніи ст. 698 уст. угол. суд., обязанъ былъ только послѣ допроса свидѣтелей поручить экспертамъ произвести сличеніе почерка и подписей на роспискѣ и письмѣ, въ подложномъ составленіи коихъ онъ обвинялся, чтобы не устранить возможности предъявленія этой росписки свидѣтелямъ при ихъ спросѣ. Изъ вышеизложеннаго сенатъ усматриваетъ: а) что на судѣ Жуковъ просилъ о предъявленіи спорной росписки Неворотина не всѣмъ тѣмъ свидѣтелямъ, на коихъ онъ указываетъ въ кассаціонной своей жалобѣ (Рошковскому, Галковскому, Сержинской и Штерну), а только одному изъ нихъ, Галковскому; б) что въ предъявленіи сему свидѣтелю спорной росписки судъ отказалъ Жукову не совершенно и окончательно, а призналъ только, что заявленіе объ этомъ требованіи несвоевременно, потому что въ то время росписка находилась въ разсмотрѣніи экспертовъ; и в) что за тѣмъ Жуковъ уже не возобновлялъ своей просьбы по этому предмету, и даже на предложенный ему вопросъ, не желаетъ ли онъ дополнить чѣмъ либо судебное слѣдствіе, вновь не заявлялъ никакого требованія о предъявленіи означенной росписки Галковскому или кому либо изъ свидѣтелей, поименованныхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ. Какъ посему, такъ и въ виду того, что непредъявленіе Галковскому, не смотря на просьбу Жукова, росписки, составлявшей вещественное по сему дѣлу доказательство, было бы существеннымъ нарушеніемъ указываемой въ кассаціонной жалобѣ Жукова 725 ст. уст. угол. суд. въ такомъ случаѣ, если бы въ требованіи Жукова по этому предмету послѣдовалъ со стороны суда положительный отказъ безъ основательнаго къ тому повода, чего въ настоящемъ дѣлѣ не было,—правительствующій сенатъ признаетъ кассаціонную жалобу Жукова по означенному предмету не имѣющею законнаго основанія». (1869 г., № 2022).

870) «Заявленіе, при заключительныхъ преніяхъ, возраженій составляетъ только такое право сторонъ, которымъ они могутъ (но не должны) воспользоваться, если найдутъ это необходимымъ». (1866 г., № 13).

871) «Нарушеніемъ этого права можетъ считаться лишь такой случай, если бы немедленно послѣ возраженій обвинителя, до объявленія прочихъ сторонъ прекращенными, защитникъ подсудимаго изъявилъ желаніе представить и съ своей стороны возраженіе, по председатель суда не дозволилъ бы ему воспользоваться этимъ правомъ, составляющимъ право послѣдняго слова». (1866 г., № 13).

872) Вообще, предоставленіе сторонамъ пользоваться своими правами «вовсе не возлагаетъ на председателя непремѣнной обязанности вызывать на то стороны, когда онѣ того не заявляютъ и не требуютъ». (1869 г., № 44).

2.) *Прокурорскій надзоръ.*

873) Прокуроръ имѣетъ въ процессѣ двоякое значеніе: стороны и блюстителя законнаго порядка. Осуществленіе его правъ въ послѣднемъ отношеніи возложено на него не только какъ право, но и какъ обязанность. Судъ въ свою очередь не можетъ

дѣлать своихъ постановленій, не выслушавъ предварительно его заключенія.

874.) Несоблюденіе судомъ этого правила не можетъ вести къ кассаціи производства, если прокуроръ не заявитъ своевременно свое о заключеніи, выжидая требованія о томъ суда.

«Изъ протокола судебнаго засѣданія усматривается, между прочимъ, что на вопросъ предсѣдательствовавшаго, не имѣютъ ли стороны какихъ либо возраженій противъ допущенія къ допросу свидѣтелей, бывшихъ на судѣ, товарищъ прокурора и защитникъ подсудимаго не отвели никого изъ свидѣтелей отъ допроса подъ присягою; самъ же подсудимый заявилъ, что не допускаетъ къ присягѣ Михея Наконечникова, по той причинѣ, что собственно изъ за неудовольствій и ссоръ съ нимъ возникло настоящее дѣло. Судъ постановилъ Михея Наконечникова, въ виду объясненной подсудимымъ причины и примѣняясь къ 4 п. ст. 707 уст. угол. суд., допросить безъ присяги. Тогда товарищъ прокурора заявилъ, что судомъ нарушена ст. 619 уст. угол. суд., потому что отъ него, товарища прокурора, не требовалось заключенія по поводу отвода подсудимымъ свидѣтелей отъ допроса подъ присягою, просилъ о внесеніи этого обстоятельства въ протоколъ. Судъ опредѣлилъ: не усматривая въ заявленіи подсудимаго какого либо новаго вопроса, относящагося къ порядку производства дѣла, и находя въ заявленіи его только дополненіе къ заявленію его защитника по тому же предмету, а также принимая во вниманіе, что по этому же предмету товарищемъ прокурора дано уже было своевременно заключеніе, судъ не усматриваетъ необходимости въ требованіи вторичнаго заключенія отъ товарища прокурора по тому же самому предмету. За симъ предсѣдательствовавшій объявилъ, что, за силою 7 п. ст 836 уст. угол. суд. и рѣшенія сената 1867 г. № 522, заявленіе товарища прокурора о занесеніи означеннаго обстоятельства въ протоколъ представляется излишнимъ и неумѣстнымъ. Сообразивъ вышеизложенное съ требованіемъ законовъ, правительствующій сенатъ призналъ на видъ, что, по силѣ ст. 703 уст угол. суд., съ вопросомъ о томъ, могутъ ли быть допущены свидѣтели къ допросу, предсѣдатель обращается *къ сторонамъ*; слѣдовательно, лицо прокурорскаго надзора спрашивается по этому предмету въ качествѣ стороны. По ст. 707 того же устава, къ допросу подъ присягою не допускаются свидѣтели по отводу ихъ, въ указанныхъ въ законѣ случаяхъ, *которою либо изъ сторонъ*; слѣдовательно и въ предъявленіи отвода лицо прокурорскаго надзора дѣйствуетъ какъ сторона. По ст. 710 уст. угол. суд, основательность или неосновательность отвода судъ опредѣляетъ, между прочимъ, по доказательствамъ, представленнымъ *сторонами*; слѣдовательно и при представленіи сихъ доказательствъ лицо прокурорскаго надзора дѣйствуетъ въ качествѣ стороны. Само собою разумѣется, что при самомъ свойствѣ дѣйствованія лицо прокурорскаго надзора, какъ заинтересованное обвиненіемъ, представляетъ суду свои заявленія не въ качествѣ блюстителя закона, а какъ сторона (ст. 630 уст. угол. суд.). Но когда, по поводу предстоящаго допроса свидѣтелей, судъ долженъ разрѣшить, какъ это было и въ настоящемъ дѣлѣ, вопросъ: заключаетъ ли въ себѣ предъявленный обвиняемою стороною отводъ основанія, признаваемыя закономъ необходимыми для удовлетворенія ходатайства объ отводѣ, т. е. разрѣшить вопросъ, относящійся къ порядку производства дѣла, то присутствующее на судѣ лицо прокурорскаго надзора, на основаніи ст. 130 учр. суд. уст. и 619 ст. уст. угол. суд., обязано заявить суду свое заключеніе по означенному предмету въ качествѣ блюстителя закона, и въ указанномъ выше случаѣ судъ постановляетъ свое опредѣленіе, по силѣ вышеприведенной 619 ст. уст. угол. суд., только по выслушаніи предварительнаго заключенія прокурора. Такимъ образомъ, по силѣ существующихъ законовъ, въ вопросахъ судопроизводства вмѣняется въ обязанность: лицу прокурорскаго надзора своевременно заявлять суду, въ качествѣ блюстителя законнаго порядка, свои заключенія, а суду—постановлять свои опредѣленія, по выслушаніи предварительно сихъ заключеній. Посему и при неимѣніи въ виду правила, чтобы прокуроръ, дѣйствуя въ качествѣ блюстителя закона, исключительно тогда только заявлялъ суду свои заключенія по вопросамъ судопроизводства, когда того потребуетъ самъ судъ нельзя не признать, что лицо прокурорскаго надзора, своевременно не представляющее своего заключенія въ подобныхъ вопросахъ, поступаетъ непра-

вильно не менѣе суда, постановляющаго по симъ вопросамъ опредѣленія, не выслушавъ заключенія прокурора. Вслѣдствіе сего правительствующій сенатъ находитъ, что по предъявленіи подсудимымъ Семеновымъ отвода свидѣтеля Михея Пакопечникова отъ допроса подъ присягою по причинѣ неудовольствія съ нимъ и ссоръ, товарищъ прокурора курскаго окружнаго суда обязанъ былъ по вытекшему изъ производства дѣла вопросу: принадлежитъ ли означенная причина къ числу тѣхъ, по которымъ законъ не допускаетъ къ свидѣтельству подъ присягою, своевременно заявить суду свое заключеніе, не выжидая требованія о томъ суда; съ своей стороны, курскій окружный судъ, въ виду того, что товарищъ прокурора, вопреки обязанности блюстителя законнаго порядка, не представляетъ своего заключенія по означенному вопросу судопроизводства, вправѣ былъ, на основаніи ст. 619 уст. угол. суд., потребовать отъ него заключенія по сему вопросу, такъ какъ, не выслушавъ сего заключенія, не могъ постановлять опредѣленія по вопросу, относящемуся къ порядку производства дѣла. Посему, хотя вышеупомянутое опредѣленіе курскаго окружнаго суда постановлено съ нарушеніемъ закона (619 ст. уст. угол. суд., но такъ какъ, по поводу этого нарушенія, товарищъ прокурора вправѣ былъ принести протестъ въ такомъ случаѣ, если бы, въ исполненіе обязанности, налагаемой на него какъ на блюстителя законнаго порядка, своевременно заявилъ суду, что по возбужденному вопросу судопроизводства слѣдуетъ ему представить свое заключеніе, а судъ отказался бы выслушать оное, то протестъ по сему предмету товарища прокурора не заслуживаетъ уваженія». (1869 г., № 974).

Въ рѣшеніи 1867 г. № 353 сенатъ, въ частности, призналъ, что по вопросамъ, относящимся къ порядку производства дѣла, необходимо требуется заключеніе прокурора, такъ какъ онъ въ этихъ случаяхъ является не въ качествѣ стороны, а въ качествѣ блюстителя законнаго порядка.

875) Всѣ распоряженія, предоставленныя закономъ единоличной власти предсѣдателя, принимаются имъ безъ выслушанія заключенія прокурора. (1868 г., № 499; см. это рѣшеніе выше, въ рубрикѣ о роспускѣ присяжныхъ).

876) «Прокуроръ не имѣетъ права прерывать своимъ замѣчаніемъ рѣчь защитника и возражать предсѣдателю въ такомъ распоряженіи, которое не выходитъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти». (1870 г., № 756).

877) «Предсѣдатель, въ свою очередь, не имѣетъ права публично обвинять прокурора въ превышеніи имъ власти». (1870 г., № 756).

878) «Такія неправильныя дѣйствія этихъ должностныхъ лицъ не могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ приговора». (1870 г., № 756).

Сенатъ высказалъ эти положенія при слѣдующихъ обстоятельствахъ дѣла:

«Когда защитникъ подсудимой въ своей рѣчи, указывая на подкупъ свидѣтеля Филькенштейна гражданскимъ истцемъ Пономаревымъ, сказалъ: «но прокуроръ оправдываетъ, такъ сказать, Пономарева», и когда прокуроръ на это замѣтилъ: «не оправдываетъ, а объясняетъ»,—то предсѣдавшій въ судѣ провозгласилъ: «прокуроръ не имѣетъ права останавливать защитника и дѣлать замѣчанія безъ разрѣшенія предсѣдателя; во всякомъ случаѣ неточность выраженія защитника можетъ быть указана въ возраженіи прокурора»; а когда прокуроръ просилъ занести все это въ протоколъ, и затѣмъ защитникъ приступилъ къ продолженію своей рѣчи, то предсѣдавшій въ судѣ вновь остановилъ его и обратился къ прокурору съ замѣчаніемъ: «Вамъ должно быть извѣстно, что предсѣдатель одинъ управляетъ ходомъ засѣданія», когда же прокуроръ отвѣтилъ: «это было сказа-

но и записано въ протоколъ,» то предсѣдавшій въ судѣ съ гнѣвомъ прервалъ засѣданіе, заявивъ публично слѣдующія слова: «прерываю засѣданіе, такъ какъ прокуроръ выходитъ изъ предѣловъ предоставленной ему закономъ власти»; наконецъ, возобновляя прерванное почти на цѣлый часъ засѣданіе, предсѣдавшій въ судѣ открылъ его чтеніемъ 611 ст. уст. угол. суд., о власти предсѣдателя, и 154 ст. учр. суд. уст. о соблюденіи въ засѣданіи порядка и тишины, съ особымъ удареніемъ на словахъ, что всѣ обязаны безпрекословно повиноваться распоряженіямъ предсѣдателя. По мнѣнію прокурора, такими дѣйствіями предсѣдавшаго въ судѣ не только нанесилось оскорбленіе прокурору чрезъ публичное обвиненіе его въ превышеніи власти, но и роняласъ значеніе обвинительной власти, что не могло не имѣть вліянія на успѣхъ обвиненія предъ присяжными засѣдателями, не говоря уже о томъ, что прерваніе засѣданія во время защитительной рѣчи составляетъ прямое нарушеніе 633 ст. уст. угол. суд. о непрерывности судебнаго засѣданія». (1870 г., № 756).

879) «Хотя въ законѣ нѣтъ положительнаго предписанія о томъ, чтобы чины прокурорскаго надзора *вставали* когда обращаются къ суду, тѣмъ не менѣе не только правила приличія, но и въ особенности то соображеніе, что судъ во время своего присутствія дѣйствуетъ именемъ Императорскаго Величества и является уполномоченнымъ представителемъ верховной власти,—требуютъ, чтобы какъ частныя лица, такъ и отдѣльные чины всѣхъ вѣдомствъ, не исключая и судебнаго, обращаясь публично къ присутствію суда, оказывали ему общепринятые внѣшніе знаки уваженія». (Однако, несоблюденіе ими этого правила не влечетъ кассаціи приговора). (1870 г., № 282).

880) «Вслучаѣ отказа прокурора отъ поддержки обвиненія, судъ всетаки обязанъ дать дѣлу дальнѣйшій ходъ, т. е. постановить вопросы о виновности подсудимаго и разрѣшить ихъ въ законномъ порядкѣ, опредѣленномъ 765 и слѣд. ст. уст. угол. суд.» (1870 г., № 206).

«По закону, если прокуроръ находитъ оправданія подсудимаго уважительными, то обязанъ, не поддерживая обвинительнаго акта, *опровергнутаго судебнымъ слѣдствіемъ*, заявить о томъ суду, по совѣсти (уст. угол суд. ст. 740). Законъ этотъ, какъ явствуетъ изъ точнаго его смысла, относится къ тѣмъ случаямъ, въ которыхъ обвинительный актъ опровергается судебнымъ слѣдствіемъ. Поэтому, отсюда вовсе не слѣдуетъ, чтобы прокуроръ могъ отвергать основательность обвиненія и въ другихъ случаяхъ, т. е. при существованіи тѣхъ же доказательствъ и уликъ, по которымъ обвиняемый преданъ суду. Если съ одной стороны законъ предписываетъ, чтобы лица прокурорскаго надзора, при заявленіи своихъ по дѣламъ заключеній, дѣйствовали на основаніи своего убѣжденія и существующихъ узаконеній (учр. суд. уст. сѣ 130), то съ другой стороны, онъ требуетъ, чтобы обвинительные акты были предъявляемы и поддерживаемы на судѣ тѣми лицами, которыя раздѣляютъ заявленное въ актѣ мнѣніе (уст. угол. суд. ст. 539). По словамъ закона, когда въ судебной палатѣ состоится опредѣленіе о преданіи суду такого обвиняемаго, о которомъ прокуроръ окружнаго суда полагалъ прекратить дѣло, то прокуроръ палаты можетъ исполненіе обязанностей обвинителя поручить кому либо другому изъ подвѣдомственныхъ ему лицъ прокурорскаго надзора, или же, въ особенно важныхъ случаяхъ, принять эти обязанности на себя, но онъ не вправѣ требовать, чтобы мѣстный прокуроръ поддерживалъ обвиненіе вопреки своему убѣжденію (таже ст. 539 . Между тѣмъ въ настоящемъ случаѣ тотъ же товарищъ прокурора, который составилъ обвинительный актъ, утвержденный судебною палатою, когда дѣло дошло до заключительныхъ на судѣ преній, заявилъ свое мнѣніе о невинности подсудимыхъ Ѳедора Леонтьева и Марка Данилова, не выслушавъ еще защитительной рѣчи ихъ защитника, и не приведя въ основаніе своего отказа отъ поддержки обвиненія, чтобы обстоятельства дѣла

въ чемъ либо измѣнились при судебномъ слѣдствіи. Эта непослѣдовательность въ дѣйствіяхъ товарища прокурора привела, по видимому, окружный судъ къ ошибочному заключенію, что прокурорскій надзоръ беретъ назадъ обвинительный актъ, и что дѣло должно быть прекращено за неимѣніемъ въ виду обвиненія. Нѣтъ сомнѣнія, что эта непослѣдовательность дѣйствій товарища прокурора не оправдываетъ окружный судъ въ томъ, что онъ не далъ настоящему дѣлу законнаго хода, а именно, по окончаніи судебнаго слѣдствія и заключительныхъ преній, не предложилъ вопроса о виновности или невиновности подсудимыхъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, и не положилъ ихъ рѣшенія въ основаніе своего приговора, какъ бы слѣдовало по точному разуму закона (ст. 750, 751, 801 и 819 — 828), и постановилъ заключеніе о признаніи подсудимыхъ свободными отъ суда, несмотря на то, что такое окончаніе дѣла можетъ имѣть мѣсто лишь при постановленіи установленнымъ порядкомъ приговора, и только въ томъ случаѣ, когда преступное дѣяніе покрывается давностію, прощеніемъ виновныхъ Высочайшею властію, или примиреніемъ въ такомъ дѣлѣ, которое можетъ быть прекращено миромъ (ст. 16, 20, 771 и 828). При томъ окружный судъ долженъ былъ имѣть въ виду, что заключеніе его вовсе не соотвѣтствуетъ постановленіямъ закона о порядкѣ прекращенія уголовныхъ дѣлъ. Во первыхъ, всѣ эти постановленія относятся къ той части уголовнаго судопроизводства, которая предшествуетъ преданію обвиняемыхъ суду (ст. 277, 510, 5 8, 523, 528 и 534); при судебномъ же слѣдствіи прокуроръ хотя и можетъ заявить, что онъ признаетъ подсудимыхъ оправдавшимися, однако такое заявленіе не уничтожаетъ обвинительнаго акта, который во всемъ томъ, въ чемъ онъ не опровергнутъ судебнымъ слѣдствіемъ, долженъ служить основаніемъ къ постановленію по дѣлу вопросовъ (ст. 751). Во вторыхъ, ни одно изъ этихъ постановленій не предоставляетъ прокурору права прекратить собственною властію уголовнаго дѣла, въ какомъ бы положеніи оно не находилось; но напротивъ всѣ они указываютъ, что прокуроръ долженъ предложить о томъ на разсмотрѣніе суда, слѣдовательно, если бы даже заявленіе прокурора объ опроверженіи обвинительнаго акта судебнымъ слѣдствіемъ было равносильно предложенію о прекращеніи дѣла, то и въ такомъ случаѣ заявленіе это подлежало бы разсмотрѣнію того же суда, въ виду котораго производилось судебное слѣдствіе, и который вопросы объ обстоятельствахъ, обнаруженныхъ этимъ слѣдствіемъ, долженъ былъ бы предложить на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, такъ какъ имъ однимъ, по дѣламъ, подобнымъ настоящему, принадлежитъ обсужденіе фактической стороны дѣла». (1876 г., № 78; тоже к. р. 1870 г., № 225).

Изъ этихъ же рѣшеній вытекаетъ:

881) Прокуроръ имѣетъ право отказаться отъ обвиненія только тогда, когда обвинительный актъ *опровергнутъ* судебнымъ слѣдствіемъ, а не тогда, если судебное слѣдствіе только не доставило подкрѣпленіе тѣмъ уликамъ и доказательствамъ, на коихъ основывается обвинительный актъ.

б.) Частный обвинитель.

882) При совокупномъ разсмотрѣніи двухъ преступленій, публичнаго и частнаго, судъ долженъ пригласить частнаго обвинителя, какъ стороны, къ принятію участія въ повѣркѣ свидѣтелей и приводѣ ихъ къ присягѣ, а также въ составленіи присутствія.

883) Но частный обвинитель тогда только можетъ домогаться кассаціи за несоблюденіе этого правила, если своевременно сдѣлалъ по этому предмету заявленіе.

По дѣлу Высотскаго, судившагося въ совокупности преступленій публичнаго и частнаго, сенатъ нашелъ: «судъ, разъединивъ оба дѣла и исполнивъ всѣ дѣйствія, относящіяся къ открытію судебнаго засѣданія, безъ участія частной обвинительницы и ея повѣреннаго, которые приглашены были къ занятію своихъ мѣстъ лишь по окончаніи судебнаго слѣдствія по предметамъ публичнаго обвиненія, лишилъ ихъ тѣмъ самымъ права принять участіе, въ качествѣ стороны, въ составленіи присутствія присяжныхъ и въ обрядѣ привода свидѣтелей къ присяг-

гѣ, чѣмъ нарушилъ ст. 630, 646, 654, 655, 664, 703 и 711 уст. угол. суд. Окружный судъ, повѣряя наличность свидѣтелей, вызванныхъ по обоимъ дѣламъ, и приводя ихъ къ присягѣ одновременно, а также составляя для обоихъ дѣлъ одно присутствіе присяжныхъ, дѣйствительно нарушилъ права частной обвинительницы Высотской, не пригласивъ ее, въ качествѣ стороны, къ принятію участія въ исполненіи этихъ обрядовъ и формъ судопроизводства, но какъ Высотская ни лично, ни чрезъ повѣреннаго своего не сдѣлала по этому предмету никакого заявленія на судѣ, когда ошибка предсѣдательствовавшаго на судѣ могла быть своевременно исправлена, то за тѣмъ жалоба ея повѣреннаго въ настоящее время не можетъ быть принята во вниманіе.» (1869 г., № 875).

---

884) Вызовъ судомъ гражданскаго истца къ разбирательству дѣла и допущеніе его къ участію въ судебныхъ дѣйствіяхъ не ведетъ къ отмѣнѣ приговора, по жалобѣ обвиненнаго, если гражданскій истецъ домогался о направленіи дѣла въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, и когда слѣд. показанія его и требованія, заявленныя на судѣ, были согласны съ интересами подсудимаго. 4.) *Гражданскій истецъ.*

«Относительно вызова къ судебному слѣдствію повѣреннаго гражданскаго истца: По смыслу 6 и 7 ст. уст. угол. судопр. гражданскій истецъ, желающій предъявить искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, бывшіе послѣдствіемъ преступленія, обязанъ заявить объ этомъ до открытія судебнаго засѣданія; въ противномъ случаѣ онъ теряетъ право начинать искъ уголовнымъ порядкомъ и ему предоставляется предъявить его въ гражданскомъ судѣ, послѣ рѣшенія уголовнаго дѣла. За тѣмъ во всемъ уставѣ уголовнаго судопроизводства нигдѣ не говорится о вызовѣ гражданскихъ истцовъ, не предъявившихъ иска предъ открытіемъ судебнаго засѣданія; напротивъ того, въ ст. 559 установлено, что гражданскій истецъ только извѣщается о вступленіи въ судъ обвинительнаго акта, съ предоставленіемъ ему самому озаботиться о полученіи копіи съ онаго на свой счетъ. Слѣдовательно, хотя по 538 ст. судебная палата не можетъ, при утвержденіи обвинительнаго акта дополнить списокъ свидѣтелей, которыхъ предполагается вызвать къ судебному слѣдствію, но правило это очевидно не распространяется на гражданскихъ истцовъ, которыхъ въ качествѣ истцовъ ни палата, ни судъ не вправѣ вызывать, если они не изъявили желаніе вести искъ въ уголовномъ порядкѣ. Такимъ образомъ вызовъ палатою Черепнина въ качествѣ гражданскаго истца и допущеніе его къ участію въ судебныхъ дѣйствіяхъ по дѣлу Азанчевскаго составляетъ нарушеніе вышеозначенныхъ статей уст. уголов. судопроизводства. Но нарушеніе закона тогда только можетъ быть признано основаніемъ къ отмѣнѣ приговора, если будетъ доказано, что оно имѣло или могло имѣть вліяніе на неправильность приговора; между тѣмъ по настоящему дѣлу видно, что повѣренный гражданскаго истца Черепнина въ прошеніи, поданномъ во время предварительнаго слѣдствія на имя прокурора окружнаго суда, доказывалъ неправильность направленія настоящаго дѣла, вмѣсто гражданскаго, въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, и просилъ о прекращеніи начатаго противъ подсудимаго преслѣдованія впредь до рѣшенія дѣла гражданскимъ судомъ, изъ чего слѣдуетъ заключить, что показанія его и требованія, заявленныя на судѣ, были согласны съ интересами подсудимаго; почему и не представляется основанія признавать вызовъ судебною палатою повѣреннаго гражданскаго истца существеннымъ нарушеніемъ правъ подсудимаго». (1868 г., № 389).

885) «Гражданскій истецъ имѣетъ неотъемлемое право представлять на судѣ всѣ тѣ объясненія, которыя имѣютъ предметомъ представленія доказательствъ, что событіе преступленія, причинившаго вредъ и убытки, дѣйствительно совершилось, и что оно было дѣяніемъ подсудимаго. Въ этихъ же предѣлахъ гражданскіе истцы имѣютъ право приносить и отзывы на неокончательные приговоры». (1868 г., № 955; тоже к. р. 1867 г., № 64).

886) По дѣлу, разсматриваемому съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, гражданскій истецъ имѣетъ право участвовать въ заключительныхъ преніяхъ не только послѣ постановленія присяжными засѣдателями вердикта, но и до его постановленія.

Сенатъ нашелъ, «что подлежащій разсмотрѣнію въ дѣлѣ этомъ вопросъ заключается въ томъ, предоставляетъ ли законъ гражданскому истцу право участвовать въ заключительныхъ преніяхъ на судѣ въ дѣлахъ, рѣшаемыхъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей? Обращаясь къ разсмотрѣнію постановленій судебныхъ уставовъ, опредѣляющихъ права гражданскаго истца и степень его участія въ производствѣ уголовныхъ дѣлъ, оказывается, что законъ признаетъ гражданскаго истца одною изъ участвующихъ сторонъ въ уголовномъ дѣлѣ. На основаніи этихъ постановленій, гражданскій истецъ извѣщается о вступленіи въ судъ обвинительнаго акта и можетъ взять копію съ онаго (уст. угол. суд. ст. 559); ему предоставляется просить о дополненіи списка свидѣтелей (ст. 560), разсматривать подлинное дѣло, выписывать изъ него всѣ нужныя свѣдѣнія (ст. 570) и отводить судей (ст. 599); при судебномъ же состязаніи гражданскій истецъ по всѣмъ предметамъ, касающимся его иска, пользуется одинаковыми правами съ обвинителемъ и защитникомъ подсудимаго (631 ст.), т. е. можетъ въ подтвержденіе своихъ показаній представлять доказательства, отводить свидѣтелей и экспертовъ, возражать противъ показаній свидѣтелей, дѣлать замѣчанія и давать объясненія по происходящимъ на судѣ дѣйствіямъ и опровергать доводы и соображенія противной стороны. Очевидно, что съ предоставленіемъ этихъ правъ гражданскому истцу и по дѣламъ, рѣшаемымъ съ присяжными засѣдателями, соединяется и право участія въ заключительныхъ преніяхъ, которыя, по 735 ст., состоятъ въ объясненіи и оцѣнкѣ всѣхъ разсмотрѣнныхъ и повѣренныхъ судебнымъ слѣдствіемъ доказательствъ. Всякое ограниченіе въ этомъ отношеніи правъ гражданскаго истца не соотвѣтствовало бы точному разуму приведенныхъ узаконеній, ибо на обстоятельствахъ, служащихъ предметомъ означенныхъ преній, основано и требованіе истца о вознагражденіи; 736, 742 и 743 ст. уст. угол. суд. вполнѣ подкрѣпляютъ этотъ доводъ. На основаніи этихъ статей, гражданскій истецъ, не касаясь уголовной отвѣтственности подсудимаго, можетъ объясняться и доказывать всѣ тѣ дѣйствія и обстоятельства, отъ признанія и опредѣленія которыхъ зависятъ его требованія. Онъ пользуется этимъ правомъ во все продолженіе судебнаго слѣдствія, какъ въ дѣлахъ, производящихся съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, такъ и въ дѣлахъ, рѣшаемыхъ безъ ихъ участія; но въ дѣлахъ перваго рода гражданскій истецъ представляетъ присяжнымъ только тѣ объясненія, которыя имѣютъ предметомъ представленіе доказательствъ, что событіе преступленія, причинившее вредъ и убытки, дѣйствительно совершилось, и что оно было дѣяніемъ подсудимаго; объясненія же, касающіяся гражданскихъ послѣдствій доказанныхъ уже фактовъ, гражданскій истецъ представляетъ по воспослѣдованіи рѣшенія присяжныхъ, т. е. тогда разбираются вопросы, дѣйствительно ли гражданскій истецъ понесъ убытки и въ какомъ количествѣ. На основаніи всѣхъ сихъ соображеній сенатъ призналъ, что гражданскій истецъ въ уголовныхъ дѣлахъ имѣетъ право не только принимать участіе въ дѣйствіяхъ по производству судебныхъ слѣдствій въ качествѣ стороны, въ предѣлахъ, 742 ст. уст. угол. суд. опредѣленныхъ, но и представлять объясненія и участвовать въ заключительныхъ преніяхъ въ дѣлахъ, производящихся какъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, такъ и съ ихъ участіемъ, и что слѣдовательно с.-петербургскій окружный судъ, отказавъ повѣренному гражданскаго истца коллежскому ассесору Долоцкому представить свои объясненія и участвовать въ заключительныхъ преніяхъ по дѣлу о подлогѣ, произведенномъ въ денежной росписке его довѣрителя, нарушилъ ст. 736, 742 и 743 уст. угол. суд. Посему сенатъ опредѣлилъ: рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, постановленное при такомъ нарушеніи существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, а равно и приговоръ окружнаго суда, основанный на семъ рѣшеніи, по силѣ 2 п. 912 ст. отмѣнить». (1867 г., № 64).

Сверхъ того, въ рѣшеніи 1868 г. № 234, сенатъ разъяснилъ, что гражданскій истецъ говоритъ свои объясненія вслѣдъ за рѣчью проку-

рора, а не послѣ объясненій защитника подсудимаго; но что несоблюденіе этого порядка не есть поводъ кассаціи.

---

887) Предсѣдатель имѣетъ безусловное право удалять подсудимаго изъ присутствія всякій разъ, когда признаетъ это необходимымъ. 5.) *Подсудимый.*

Сенатъ нашелъ, «что изложенное въ 729 статьѣ того же устава правило, о соблюденіи коего въ настоящемъ случаѣ свидѣтельствуетъ протоколъ, въ силу коего, по возвращеніи подсудимаго въ залу засѣданія, ему должно быть сообщено все, что происходило въ его отсутствіи, указываетъ и на безусловное право предсѣдателя удалять обвиняемаго изъ присутствія всякій разъ, когда мѣра эта будетъ признана способствующею раскрытію истины; что хотя свидѣтели и приведены къ присягѣ въ отсутствіи подсудимаго, но что при этомъ находился замѣняющій лицо его защитникъ, который вполнѣ воспользовался правомъ отвода и не требовалъ ввода въ залу засѣданія своего кліента, не заявлявшаго, что вслучаѣ, если бы онъ присутствовалъ при присягѣ, то могъ бы отвести отъ оной кого либо изъ допущенныхъ къ ней свидѣтелей, или на оборотъ». (1870 г., № 470).

888) «Статья 612-я уст. угол. суд. не можетъ быть приводима въ основаніе отмѣны приговора, такъ какъ, заключая въ себѣ общее правило, что предсѣдатель долженъ предоставлять каждому подсудимому всевозможныя средства къ оправданію, она не указываетъ опредѣленнаго обряда судопроизводства, постановленнаго въ огражденіе какого либо права сторонъ». (1869 г., № 942).

889) Вслучаѣ нарушенія защитникомъ подсудимаго правилъ благопристойности, порядка и тишины или оказанія неповиновенія распоряженіямъ предсѣдателя суда, предсѣдатель имѣетъ право непосредственно удалить защитника, только въ крайнихъ случаяхъ. Превышеніе предсѣдателемъ власти въ этомъ отношеніи не можетъ быть поводомъ кассаціи.

«По закону, предсѣдатель суда наблюдаетъ за порядкомъ объясненій, возраженій и замѣчаній, устраняетъ въ преніяхъ все, что не имѣетъ прямого отношенія къ дѣлу и останавливаетъ всякаго, кто нарушаетъ установленный порядокъ (уст. угол. суд. ст. 611 и 617). За нарушеніе правилъ благопристойности, порядка и тишины, а также за неповиновеніе распоряженіямъ предсѣдателя кѣмъ либо изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ или ихъ повѣренныхъ, предсѣдатель вправѣ сдѣлать виновному внушеніе, предостереженіе или выговоръ, предваривъ его, что при дальнѣйшемъ нарушеніи порядка онъ будетъ удаленъ изъ присутствія. Затѣмъ при повтореніи того же нарушенія виновный можетъ быть удаленъ изъ присутствія (учр. суд. уст. ст. 154 и 157, уст. угол. суд. ст. 617 и 618). На этомъ основаніи, предсѣдательствующій въ настоящемъ случаѣ имѣлъ бы полное право удалить защитника, какъ не повиновавшагося его распоряженіямъ и настаивавшаго на выслушаніи и занесеніи въ протоколъ тѣхъ самыхъ заявленій, на незаконность которыхъ ему было уже указано, если бы до принятія этой крайней и чрезвычайной мѣры виновному сдѣлано было внушеніе или выговоръ, съ предвареніемъ его, что при дальнѣйшемъ нарушеніи порядка, онъ будетъ удаленъ изъ присутствія. Нѣтъ сомнѣнія, что указанный въ законѣ порядокъ постепенности въ принятіи противъ нарушителя порядка той или другой мѣры не относится къ тѣмъ случаямъ, въ которыхъ участвующее въ дѣлѣ лицо провинится въ преступленіи или проступкѣ болѣе важномъ, чѣмъ предусмотрѣнное въ означенномъ законѣ нарушеніе правилъ благопристойности, порядка и тишины, или неповиновенія распоряженіямъ предсѣдателя, какъ напримѣръ, если онъ окажетъ неприличными словами или какимъ либо дѣйствіемъ, явное неуваженіе къ судебному мѣсту или дозволитъ себѣ даже ругательства на присутствіе,

или составляющихъ его членовъ, или же осмѣлится поднять на кого либо изъ нихъ руку (улож о наказ. ст. 282). Само собою разумѣется, что въ этихъ случаяхъ было бы вовсе неумѣстно предварительное внушеніе, которое по закону дѣлается только при неосторожныхъ или неосмотрительныхъ дѣйствіяхъ, оправдываемыхъ болѣе или менѣе обстоятельствами, а не при умышленныхъ преступленіяхъ и проступкахъ (улож. о наказ. ст. 140. Очевидно также, что въ этихъ случаяхъ, для удаленія виновнаго, нельзя выжидать, чтобы онъ повторилъ с ое преступное дѣйствіе. Но въ настоящемъ дѣлѣ такого случая не представлялось, и потому предсѣдательствующій, удаливъ защитника изъ залы засѣданія, не предваривъ его предварительно о принятіи противъ него этой мѣры, если онъ будетъ продолжать нарушеніе порядка или не подчинится его распоряженіямъ, поступилъ несогласно съ вышеприведенными правилами закона. Изъ этого однако не слѣдуетъ, чтобы это дѣйствіе предсѣдательствующ го представлялось само по себѣ, безъ разсмотрѣнія его послѣдствій, достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу окончательнаго приговора. Такое заключеніе имѣло бы законное основаніе лишь тогда, когда бы законъ ни въ какомъ случаѣ не допускалъ удаленія защитника, избраннаго подсудимымъ или назначеннаго по его просьбѣ. Но безусловнаго по этому предмету правила нѣтъ въ судебныхъ уставахъ. Правда. въ 157 ст. учр. суд. уст., предусматривающей случаи удаленія изъ присутст ія участвующихъ въ дѣлѣ лицъ или ихъ повѣренныхъ. не упоминается въ особенности о защитникахъ подсудимыхъ; но, во-первыхъ, защитники суть также повѣренные подсудимыхъ, и во-вторыхъ, въ постановленіяхъ по этому же предмету устава уголовнаго судопроизводства, а именно въ статьяхъ 611, 617 и 618, заключается въ общей ихъ связи явное указаніе и на защитника, такъ какъ въ нихъ говорится, что предсѣдатель наблюдаетъ за порядкомъ и приличіемъ объясненій, возраженій и замѣчаній, останавливаетъ всякаго, кто нарушаетъ установленный порядокъ, и дѣлаетъ нарушителю внушеніе, а если это окажется недѣйствительнымъ, то поступаетъ съ нимъ, какъ постановлено въ учрежденіи судебныхъ установленій. И такъ, если защитникъ подсудимаго можетъ быть въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ удаленъ изъ присутствія, то кассаціонный вопросъ по поводу принятія этой мѣры разрѣшается лишь разсмотрѣніемъ тѣхъ условій, при которыхъ она принята, и послѣдствій ея въ отношеніи къ дальнѣйшему ходу дѣла. Очевидно, что если мѣра эта принята была при такихъ условіяхъ, при которыхъ разсмотрѣніе дѣла могло продолжаться въ установленномъ порядкѣ безъ лишенія подсудимаго содѣйствія въ защитѣ его предъ судомъ и безъ всякаго стѣсненія ея, то даже неправильное удаленіе защитника можетъ быть лишь поводомъ къ отвѣтственности предсѣдателя суда, а не поводомъ къ отмѣнѣ окончательнаго приговора, на который обстоятельство это не м гло имѣть никакого вліянія». (1867 г., № 522).

Изъ этого же рѣшенія вытекаетъ:

890) Хотя законъ и говоритъ, что при удаленіи защитника дѣло рѣшается безъ его словесныхъ объясненій, но отсюда не слѣдуетъ, чтобы подсудимый, защитникъ котораго былъ удаленъ, лишался совершенно защиты со стороны другого лица, надлежащимъ порядкомъ имъ назначеннаго.

891) Несоблюденіе этого порядка не влечетъ кассаціи, если защитникъ удаленнаго и подсудимому не назначено новаго защитника уже тогда, когда удаленный защитникъ далъ всѣ свои объясненія, и только приговоръ не былъ еще постановленъ.

892) Недостаточность защиты не можетъ служить поводомъ кассаціи.

Сенатъ нашелъ, «что жалоба подсудимыхъ на небрежное исполненіе ихъ защитниками своихъ обязанностей и на односторонность обвинительной рѣчи товарища прокурора, во первыхъ, совершенно голословна, а во вторыхъ, не можетъ ни въ какомъ случаѣ служить основаніемъ къ отмѣнѣ окончательнаго приговора, такъ какъ сами подсудимые находились въ судѣ на лицо и могли собственными своими объясненіями какъ пополнить недостатки защиты, такъ и

опровергнуть односторонность или преувеличеніе обвиненія». (1868 г., № 243).

Сенатъ нашелъ, «что не можетъ служить кассаціоннымъ поводомъ и неудовольствіе подсудимаго на своего защитника за неудовлетворительность его защиты, такъ какъ отъ самаго подсудимаго зависѣло дополнить свою защиту, въ чемъ онъ находилъ ее неудовлетворительною, и такъ какъ вообще усердіе защитника къ ввѣренному ему дѣлу есть его нравственная обязанность, которая не можетъ быть измѣрена и опредѣлена закономъ». (1870 г., № 135).

893) Подсудимый теряетъ право домогаться кассаціи за такія дѣйствія суда, на которыя своевременно дано было согласіе его защитникомъ.

«Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что защитникъ подсудимаго не только считалъ возможнымъ, но и самъ ходатайствовалъ о дозволеніи экспертамъ предлагать свидѣтелямъ вопросы. Правительствующимъ сенатомъ уже признано въ рѣшеніи по дѣлу Соколова (1867 г., № 519), что защитникъ и подсудимый всегда составляютъ одну сторону, при чемъ первый всегда предполагается дѣйствующимъ съ согласія и по уполномочію послѣдняго до тѣхъ поръ, пока противное не будетъ заявлено суду, и во вторыхъ, изъ обвиненія суда видно, что дозволеніемъ предлагать свидѣтелямъ вопросы воспользовался одинъ только экспертъ Найденовъ, давшій показаніе въ пользу подсудимаго. Вслѣдствіе этого сенатъ признаетъ, что допущенное въ настоящемъ дѣлѣ нарушеніе 394, 695, 723 и 24 ст. уст угол. суд. не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ постановленнаго объ Алексѣевѣ приговора». (868 г., № 944).

894) Заявленіе, дѣлаемое защитникомъ на судѣ, тогда только имѣетъ силу, если дано въ присутствіи подсудимаго, наличность котораго необходима для того, чтобы заявленіе защитника могло считаться заявленіемъ, сдѣланнымъ съ его стороны.

«Самый порядокъ, въ которомъ послѣдовало это увольненіе, былъ незаконный, такъ какъ судъ, вопреки 640 ст. уст. угол. суд., принялъ эту мѣру, выслушавъ объясненія товарища прокурора и защитника подсудимаго въ отсутствіи самого подсудимаго, наличность котораго необходима для того, чтобы заявленіе его защитника было заявленіемъ, сдѣланнымъ съ его стороны. Мало того, предсѣдательствовавшій въ судебномъ засѣданіи, гдѣ находился подсудимый, не упомянулъ даже объ увольненіи свидѣтельницы Клеманъ отъ явки въ судъ, пройдя молчаніемъ объявленіе судебнаго пристава, что всѣ свидѣтели, вызванные къ судебному слѣдствію, находятся на лицо, тогда какъ Клеманъ была вызываема, и неявка ея, въ виду установленнаго на этотъ случай обряда (уст. угол. судопр. ст. 640–642), должна была служить законнымъ поводомъ къ выслушанію по этому предмету объясненій подсудимаго, какъ непаходившагося въ томъ распорядительномъ засѣданіи, въ которомъ разрѣшена была просьба Клеманъ объ увольненіи ея отъ явки въ судъ». (1868 г., № 34).

895) Обязанность прокуроровъ, давать заключенія по всѣмъ возникающимъ спорамъ и пререканіямъ между сторонами, нисколько не уничтожаетъ общаго правила ст. 632, по которой право послѣдняго слова всегда принадлежитъ подсудимому.

896) Отказъ подсудимому дать возраженіе прокурору на заключеніе, хотя бы и данныя послѣднимъ не въ качествѣ стороны, есть существенное нарушеніе 632-й статьи.

«По жалобѣ Бильбасова на отказъ ему въ правѣ сдѣлать замѣчаніе на заключеніе прокурора по предмету принятія Турчаниновымъ на себя обязанностей повѣреннаго князя Гагарина, сенатъ нашелъ, что судъ отказомъ своимъ нарушилъ 632 ст. уст. угол. суд. Въ объясненіи правительствующему сенату судъ доноситъ, что въ данномъ случаѣ прокуроръ давалъ заключеніе не въ качествѣ стороны, а какъ лицо прокурорскаго надзора, обязанное, на основаніи 619 ст. уст. угол. суд., давать заключеніе по каждому случаю, относящемуся до порядка судопроизводства. Но это объясненіе суда нельзя признать правильнымъ. Обязанность, возлагаемая 619 ст. на прокуроровъ—давать заключенія по всѣмъ

возникающимъ на судѣ спорамъ и пререканіямъ между сторонами, нисколько не уничтожаетъ общаго правила, изложеннаго въ ст. 632, на основаніи котораго право послѣдняго слова всегда принадлежитъ подсудимому. На основаніи этой статьи судъ не можетъ отказывать подсудимому въ просьбѣ о разрѣшеніи представить возраженіе на заключеніе прокурора, хотя бы заключеніе это касалось вопроса судопроизводства; посему правительствующій сенатъ признаетъ, что окружный судъ нарушилъ 632 ст. уст. угол. суд.» (1868 г., № 49).

897) Подсудимый и его защитникъ по каждому отдѣльному вопросу, вытекающему изъ дѣла, имѣютъ право дѣлать замѣчанія и предъявлять объясненія, но предсѣдатель не обязанъ спрашивать ихъ, не желаютъ ли они воспользоваться своимъ правомъ.

«Предсѣдательствовавшій въ судѣ ни при выслушаніи заявленія прокурора о необходимости осмотра слѣдовъ раны на головѣ Мошиной, ни по поводу сдѣланныхъ старшиною присяжныхъ замѣчаній объ этой ранѣ, ни по требованію прокурора о прочтеніи справокъ относительно прежней судимости обвиняемаго, не предложилъ защитѣ высказать по этимъ предметамъ свое мнѣніе. По закону предсѣдатель суда, при разсмотрѣніи каждаго доказательства, спрашиваетъ подсудимаго, не желаетъ ли онъ, въ оправданіе свое, представить какія либо объясненія или опроверженія (уст. угол. суд. ст. 683). Но никакими законами не установлено, чтобы по вопросамъ, относящимся къ порядку производства дѣла, было требуемо не только заключеніе прокурора, но и мнѣніе защитника, а постановлено только, что предсѣдатель суда не вправѣ устранить подсудимаго или его защитника отъ предъявленія замѣчаній относительно способа производства дѣла (уст. угол. суд. ст. 613 и 619). По началу равноправности сторонъ подсудимому или его защитнику предоставляется дѣлать замѣчанія и давать объясненія по каждому дѣйствію, происходящему на судѣ, и опровергать доводы и соображенія противной стороны, при чемъ право послѣдняго слова принадлежитъ всегда подсудимому или его защитнику (уст. угол. суд. ст. 630 и 632). Но предоставлять право дѣлать замѣчанія и давать объясненія значитъ только дозволять эти дѣйствія, когда подсудимый или его защитникъ потребуютъ слова; но слова эти вовсе не имѣютъ того значенія, что предсѣдатель суда обязанъ спросить защиту, не желаетъ ли она воспользоваться принадлежащимъ ей правомъ. Въ томъ нѣтъ никакого нарушенія равноправности сторонъ, если по вопросамъ, относящимся къ порядку производства дѣла, отъ прокурора заключеніе требуется, а подсудимому или его защитнику только предоставляется право сдѣлать свои замѣчанія, такъ какъ въ этихъ случаяхъ необходимо заключеніе прокурора не въ качествѣ обвинителя, а въ качествѣ блюстителя законнаго порядка. По этимъ соображеніямъ правительствующій сенатъ нашелъ, что защитникъ подсудимаго, желая сдѣлать свои замѣчанія по заявленіямъ прокурора о необходимости осмотрѣть раны на головѣ Мошиной и прочесть справку о прежней судимости Тимофѣя Иванова, долженъ былъ просить слова у предсѣдательствовавшаго, а не ожидать отъ него предложенія, котораго онъ не обязанъ былъ дѣлать». (1867 г., № 353).

898) «Въ законѣ не содержится постановленія о томъ, чтобы подсудимый имѣлъ право, по выслушаніи объясненій отводимаго судьи и заключенія прокурора, представлять свои объясненія». (1869 г., № 367).

Въ рѣшеніяхъ 1868 г. № 695, 1869 г. № 987 и 1870 г. № 165 сенатъ призналъ, что несообщеніе подсудимому о происходившемъ на судѣ въ его отсутствіи не можетъ служить поводомъ кассаціи, если подсудимый своевременно не заявлялъ о томъ.

Отдѣленіе второе

ОТКРЫТІЕ СУДЕБНАГО ЗАСѢДАНІЯ.

I.) *Порядокъ слушанія дѣлъ.*

899) «Законъ (ст. 149 учр. о суд. уст.) предоставляетъ предсѣдателю назначеніе порядка, въ которомъ дѣла, подлежащія рѣшенію, должны быть доложены въ назначенный день».

900) «А потому измѣненія очереди въ докладѣ дѣла не можетъ быть признаваемо такимъ нарушеніемъ со стороны предсѣдателя (мирового съѣзда), которое бы могло служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора». (1868 г., № 428).

Изъ этого же положенія вытекаетъ еще и слѣдующее:

901) Статья 149 учр. суд. уст. распространяетъ свое дѣйствіе и на мировыя судебныя учрежденія.

II.) *Разсмотрѣніе вопроса о порядкѣ производства дѣла.*

902) Разсмотрѣніе вопроса о порядкѣ производства дѣла должно быть производимо въ присутствіи подсудимаго, дабы онъ могъ заявить свои замѣчанія по этому предмету.

903) Несоблюденіе этого правила и несообщеніе потомъ подсудимому о происходившемъ на судѣ (вопреки 729 ст.) не есть поводъ кассаціи, если постановленное по этому предмету судомъ опредѣленіе не измѣняло ни въ чемъ того порядка, который указанъ въ опредѣленіи палаты, прочтенномъ потомъ въ присутствіи подсудимаго.

Въ кассаціонной жалобѣ, «защитникъ Галача и Саркизова объясняютъ, что въ обвинительномъ актѣ значилось, что къ суду привлекаются трое подсудимыхъ Галачъ, Саркизовъ и Осиповъ. —По открытіи же предсѣдательствовавшимъ засѣданія, онъ, не распорядясь о вводѣ подсудимыхъ въ залу засѣданія, объявилъ, что судъ приступитъ къ обсужденію вопроса, производить ли судебное слѣдствіе о 14-ти подсудимыхъ, или же раздѣлить ихъ на группы. —По этому поводу нѣкоторые изъ защитниковъ подсудимыхъ, въ томъ числѣ и онъ, защитникъ Галача, объявили, что имъ неизвѣстно, почему предполагается слушать дѣло о 14-ти подсудимыхъ вмѣстѣ. На это предсѣдательствовавшій отозвался, что о соединеніи нѣсколькихъ дѣлъ состоялось опредѣленіе судебной палаты. За тѣмъ, по обсужденіи означеннаго вопроса, объявлено было постановленіе суда о раздѣленіи производства судебнаго слѣдствія на четыре группы, съ тѣмъ, чтобы судебныя пренія произвести вмѣстѣ. Послѣ этого введены были въ залу подсудимые, но при этомъ имъ не было сообщено о томъ, что происходило въ ихъ отсутствіи». (1869 г., № 831).

904) При совокупномъ разсмотрѣніи о подсудимомъ дѣлъ о двухъ преступленіяхъ, публичномъ и частномъ, судъ имѣетъ право производить судебное слѣдствіе сперва объ одномъ, а потомъ о другомъ преступленіи.

«По выслушаніи въ окружномъ судѣ дѣла о Высотскомъ, присяжные засѣдатели признали его виновнымъ въ оскорбленіи помощника полицейскаго пристава Бѣляева словами и дѣйствіемъ, при отправленіи имъ своей должности, въ неисполненіи законнаго его требованія, въ буйствѣ и оскорбленіи дѣйствіемъ полицейскихъ служителей, въ угрозѣ на письмѣ лишить жену свою жизни и въ под-

пятіи на нее ножа, при повтореніи этой угрозы, и наконецъ въ томъ, что онъ, надѣвъ на шею жены своей веревочную петлю и привязавъ конецъ веревки къ ножкѣ стола, давилъ жену петлею, не подвергая, впрочемъ, жизнь ея опасности. По прочимъ обвиненіямъ, въ томъ числѣ въ угрозахъ Крутикову поджечь его домъ, подсудимый Высотскій признанъ невиновнымъ. Повѣренный Юліи Александровой Высотской въ жалобѣ своей объяснилъ: хотя судебная палата указала, что дѣло по обвиненіямъ Высотскаго его женою должно производиться въ окружномъ судѣ единовременно съ дѣломъ по предметамъ публичнаго обвиненія, однако окружный судъ слушалъ эти дѣла не одновременно, а именно, первоначально слушалъ дѣло по предметамъ публичнаго обвиненія, а потомъ перешелъ къ дѣлу по предметамъ частнаго обвиненія, чѣмъ нарушилъ 549 ст. уст. угол. суд. и лишилъ оба дѣла надлежащей полноты и ясности». Сенатъ нашелъ «распоряженіе судебной палаты, чтобы дѣла по публичному и частному обвиненіямъ разсматривались одновременно, нисколько не было нарушено окружнымъ судомъ, который открылъ судебное засѣданіе по обоимъ дѣламъ, составилъ для нихъ одно присутствіе присяжныхъ засѣдателей и, по окончаніи судебнаго слѣдствія, приступилъ къ заключительнымъ преніямъ по обоимъ дѣламъ, но только судебное слѣдствіе производилъ сначала въ отношеніи къ публичнымъ, а потомъ въ отношеніи къ частнымъ обвиненіямъ, на что имѣлъ полное право по закону (613 ст.), по которому порядокъ слѣдственныхъ дѣйствій, при стеченіи обвиняемыхъ или совокупности обвиненій, зависитъ отъ усмотрѣнія предсѣдателя суда; слѣдовательно жалоба по этому предмету повѣреннаго Высотской не заслуживаетъ уваженія». (1869 г., № 875; тоже к. р. 1869 г., № 975).

III.) *Препятствія къ открытію судебнаго засѣданія.*

905) «Препятствія къ открытію судебнаго засѣданія могутъ быть безусловныя и условныя: къ первой категоріи относится болѣзнь подсудимаго, болѣзнь свидѣтеля, показаніе котораго имѣетъ существенное въ дѣлѣ значеніе, и всякая другая важная причина по усмотрѣнію суда; ко второй—болѣзнь защитника подсудимаго, когда по краткости времени вновь назначенному (а не принявшему на себя обязанности защиты по добровольному соглашенію съ потерпѣвшимъ) защитнику невозможно приготовиться къ защитѣ». (1870 г., № 117).

1.) *Явка подсудимаго и его защитника.*

906) Законъ не обязываетъ обвиняемаго удостовѣрять свою болѣзнь, мѣшающую его явкѣ въ судъ, непремѣнно медицинскимъ свидѣтельствомъ.

Сенатъ находитъ, «что законъ (уст. угол. суд. ст. 389, 583 и 592) не требуетъ, чтобы удостовѣреніе о причинѣ неявки въ судъ обвиняемаго, когда она заключается въ болѣзни его, состояло непремѣнно въ медицинскомъ свидѣтельствѣ, получить которое сельскому жителю своевременно было бы большею частію весьма затруднительно, а иногда и совершенно невозможно, почему окружный судъ, удовольствовавшись удостовѣреніемъ станового пристава на повѣсткѣ о болѣзни подсудимаго Якова Лупандина, состоявшаго на свободѣ, не нарушилъ тѣмъ никакого закона». (1870 г., № 661).

О неявкѣ подсудимаго какъ причинѣ къ отсрочкѣ судебнаго засѣданія, сенатъ, въ рѣшеніи 1870 г. № 661, высказалъ слѣдующія три положенія:

907) При неявкѣ въ судъ одного изъ подсудимыхъ судъ не имѣетъ права, собственною властью, производить слѣдствіе объ остальныхъ на основаніи статей 516, 525 и 536, такъ какъ статьи эти не примѣняется къ періоду судебнаго слѣдствія.

908) Въ подобныхъ случаяхъ, примѣняясь къ ст. 549, 590

и 592, судъ обязанъ или отсрочить засѣданіе до явки подсудимаго или же на раздробленіе дѣла обязанъ испросить разрѣшеніе палаты.

909) «Нѣтъ надобности слѣдовать этому порядку въ томъ случаѣ, когда отдѣльнаго суда надъ однимъ изъ обвиняемыхъ, преданныхъ суду совокупно, требуетъ самъ законъ (напр. ст. 852), но и въ этомъ случаѣ окружный судъ, не останавливая дѣла о наличныхъ подсудимыхъ, обязанъ довести до свѣдѣнія палаты объ этомъ обстоятельствѣ, какъ несоотвѣтствующемъ ея опредѣленію».

Сенатъ нашелъ: «не уваживъ требованія обвинительной власти объ отсрочкѣ засѣданія до выздоровленія Лупандина, на томъ только основаніи, что при участіи въ преступленіи нѣсколькихъ лицъ, преданіе суду наличныхъ обвиняемыхъ не останавливается за неотысканіемъ отсутствующаго (уст. угол. суд. ст. 516, 525 и 536), судъ неправильно истолковалъ это положеніе, которое, если и можетъ быть примѣняемо, по аналогіи, къ другому періоду судопроизводства, за неимѣніемъ въ виду закона, разрѣшающаго подобные настоящему случаи (уст. угол. суд. ст. 12), то не иначе, какъ съ разрѣшенія той власти, которая опредѣляетъ порядокъ производства дѣла на судѣ; власть же эта по дѣламъ, производящимся съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, принадлежитъ исключительно судебной палатѣ (ст. 549), которая должна разрѣшать такіе случаи по опредѣленіи большей или меньшей связи или зависимости, въ какой состоитъ обвиненіе отсутствующаго съ обвиненіемъ наличныхъ подсудимыхъ. Поэтому въ настоящемъ случаѣ окружному суду слѣдовало, примѣняясь къ 590 и 592 ст. уст. угол. суд., отсрочить засѣданіе до выздоровленія и явки въ судъ подсудимаго Лупандина; если же судъ находилъ, что такая отсрочка можетъ быть весьма продолжительною и что по обстоятельствамъ дѣла нѣтъ необходимости въ совмѣстномъ разсмотрѣніи обвиненія отсутствующаго съ обвиненіемъ наличныхъ подсудимыхъ, то на раздробленіе дѣла обязанъ былъ испросить разрѣшеніе палаты, на основаніи 549 ст. уст. угол. суд.» (1870 г., № 661).

910) Неявка защитника по неизвѣстной или ничѣмъ недоказанной причинѣ не служитъ поводомъ къ отсрочкѣ засѣданія.

Сенатъ нашелъ: «изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что при открытіи засѣданія предсѣдатель обращался къ подсудумому Успенскому съ вопросомъ относительно защитника, на что подсудимый отвѣтилъ, что причина неявки защитника ему неизвѣстна. Объясненіе Успенскаго, что предсѣдатель, не спросивъ его, можетъ ли онъ защищаться самъ, нарушилъ тѣмъ 591 ст. уст. угол. суд., не заслуживаетъ уваженія потому, что нѣтъ закона, который бы разрѣшалъ откладывать засѣданіе за неявкой защитника по неизвѣстной и ничѣмъ недоказанной причинѣ». (1868 г., № 214; тоже к. р. 1869 г., № 358).

---

911) «Подъ доказанною причиною неявки (свидѣтелей и защитника) слѣдуетъ понимать удостовѣреніе, признанное судомъ достаточнымъ: медицинское свидѣтельство, какъ чисто формальное доказательство, не всегда можетъ быть признано таковымъ; съ другой стороны и въ отсутствіи его судъ можетъ убѣдиться въ дѣйствительности болѣзни».

(1870 г., № 117; ср. к. р. 1870 г., № 122 ниже подъ тезисомъ 917-мъ).

912) «Судъ имѣетъ право отказать подсудимому въ отсрочкѣ засѣданія за неявкою защитника, который избранъ имъ самимъ и законнаго удостовѣренія о причинѣ неявки своей не представилъ».

Въ рѣшеніи 1870 г. № 117 сенатъ призналъ, что заявленіе защит-

ника въ самый день засѣданія о невозможности, по случаю болѣзни, явиться въ судъ для принятой имъ по добровольному соглашенію обязанности, неподкрѣпленное никакимъ доказательствомъ, не можетъ служить поводомъ къ отсрочкѣ засѣданія (ср. 1868 г., № 214).

913) Неявка къ судебному засѣданію назначеннаго судомъ защитника возлагаетъ на предсѣдателя обязанность предоставить подсудимому избрать себѣ защитника въ опредѣленный срокъ, и лишь при отказѣ подсудимаго отъ этого права можетъ быть приступлено къ открытію судебнаго засѣданія, несоблюденіе чего есть достаточный поводъ кассаціи.

Сенатъ принялъ во вниманіе: «1) что по закону или защитники избираются самими подсудимыми, или назначаются, по просьбѣ послѣднихъ, предсѣдателемъ суда изъ присяжныхъ повѣренныхъ или изъ кандидатовъ на судебныя должности (уст. угол. суд. ст. 565 и 566); 2) что подсудимые не лишаются права перемѣнить избранныхъ ими или назначенныхъ имъ защитниковъ (ст. 568); и 3) что вслучаѣ болѣзни защитника, когда по краткости времени, остающагося до срока засѣданія, вновь назначенному защитнику невозможно изготовиться къ защитѣ, открытіе судебнаго засѣданія можетъ быть отложено (ст. 591). Сенатъ находитъ, что неявка въ судъ защитника, избраннаго самимъ подсудимымъ, не должна служить поводомъ къ отсрочкѣ судебнаго засѣданія, иначе отъ подсудимаго зависѣло бы, по стачкѣ съ избираемыми имъ защитниками, останавливать ходъ дѣла на неопредѣленное время; но нельзя того же сказать о неявкѣ въ судъ защитника, назначеннаго предсѣдателемъ суда, такъ какъ въ этомъ случаѣ подсудимый полагается на судъ въ избраніи благонадежнаго защитника и не долженъ страдать отъ того, что лицо, не имъ избранное, не извѣстило заблаговременно о болѣзни своей или другой причинѣ, препятствующей ему явиться въ судъ.—Хотя по отсутствію тѣхъ лицъ, изъ которыхъ назначаются отъ суда защитники, предсѣдатель не всегда можетъ замѣнить заболѣвшаго защитника другимъ лицомъ, но онъ въ этомъ случаѣ обязанъ предоставить подсудимому избрать себѣ защитника въ опредѣленный срокъ, и лишь при отзывѣ послѣдняго о неимѣніи въ виду такого защитника или о нежеланіи его отсрочивать слушаніе дѣла можетъ быть приступлено къ открытію судебнаго засѣданія. — Такъ какъ въ настоящемъ случаѣ этого порядка не было соблюдено и подсудимому Архипу Филимонову, при открытіи судебнаго засѣданія, не было предложено замѣнить назначеннаго ему отъ суда защитника, неявившагося по неизвѣстной причинѣ, другимъ лицомъ, назначеннымъ отъ суда или избраннымъ самимъ подсудимымъ, то приговоръ суда, какъ постановленный съ стѣсненіемъ правъ защиты, не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія по нарушенію одной изъ существенныхъ формъ судопроизводства». (1869 г., № 389).

914) Отложеніе судомъ засѣданія, вопреки заявленію прокурора и просьбѣ подсудимаго, до прихода защитника, выбраннаго самимъ подсудимымъ, не можетъ служить основаніемъ для кассаціи.

Сенатъ нашелъ «1) что изъ протокола видно, что защитникъ Филаретова, Некрасовъ, не явился къ открытію судебнаго засѣданія по неизвѣстной причинѣ, и окружный судъ, выслушавъ заключеніе товарища прокурора, находившаго невозможнымъ продолжать засѣданіе, и принявъ на видъ, что Некрасовъ избранъ самимъ подсудимымъ и не явился по неизвѣстной причинѣ, и что, на основаніи 591 ст. уст. угол. суд., только болѣзнь защитника подсудимаго можетъ служить препятствіемъ къ открытію засѣданія, и ложилъ, по силѣ 590 и 591 ст. уст. угол. судопр., засѣданіе по настоящему дѣлу продолжать; за симъ, послѣ избранія присяжныхъ засѣдателей и выслушанія подсудимаго, предъ началомъ допроса свидѣтелей, защитникъ Некрасовъ явился и былъ допущенъ къ исполненію своихъ обязанностей; 2) что постановленіе суда объ открытіи судебнаго засѣданія безъ защитника подсудимаго, неприбывшаго по неизвѣстной причинѣ, не противорѣчитъ точному смыслу 590 и 591 ст. уст. угол. судопр., въ которыхъ упоминается, какъ о препятствіи къ открытію судебнаго засѣданія, только о болѣзни защитника подсудимаго, когда вновь назначенному защитнику невозможно изготовиться къ защитѣ; при томъ 3) защитникъ Филаретова прибылъ къ началу

судебнаго слѣдствія, и Филаретовъ, объясняя въ кассаціонной жалобѣ, что если бы защитникъ присутствовалъ при избраніи присяжныхъ засѣдателей, то могъ бы сдѣлать отводъ, не указываетъ на то, чтобы въ составъ присяжныхъ поступило какое либо лицо, которое онъ желалъ бы устранить». (1869 г. № 358).

2.) *Вызовъ и неявка свидѣтелей.*

а.) *Вызовъ свидѣтелей.*

915) «Извѣщеніе чрезъ повѣстки приглашенныхъ самими подсудимыми свидѣтелей для суда необязательно». (1869 г., № 1096).

916) Это правило имѣетъ силу даже и тогда, если бы подсудимый заявлялъ, что безъ повѣстокъ свидѣтели не явятся въ судъ, или что они находятся подъ стражею.

Сенатъ нашелъ: «изъ подлиннаго производства видно, что подсудимому Жукову по опредѣленію окружнаго суда предоставлено указанныхъ имъ свидѣтелей равно и экспертовъ для сличенія почерковъ пригласить въ судъ отъ себя, по добровольному съ ними соглашенію. По объявленіи объ этомъ Жукову, онъ заявилъ суду, что имъ приглашены въ судебное засѣданіе, въ качествѣ свидѣтелей—Юдинъ, Кальнинъ, Матвѣевъ и Сахаровъ, при чемъ, указавъ мѣстожительства сихъ лицъ, просилъ вызвать ихъ повѣстками, такъ какъ они объявили, что безъ повѣстокъ не вправѣ явиться въ судъ, а Матвѣевъ, будучи подъ стражею, безъ вызова явиться не можетъ, хотя бы и желалъ. О вызовѣ тѣхъ же свидѣтелей посредствомъ повѣстокъ и о такомъ же вызовѣ, въ качествѣ экспертовъ для сличенія почерковъ, учителей чистописанія Сидоровича и Щепотьева, просилъ также защитникъ Жукова, присяжный повѣренный Соколовскій. О вызовѣ сихъ экспертовъ ходатайствовалъ и самъ Жуковъ, чрезъ посредство смотрителя полицейскаго дома Рождественской части, при которомъ онъ, Жуковъ, содержался. Но окружный судъ оставилъ означенныя заявленія и ходатайство, на основаніи резолюціи 8-го марта, безъ послѣдствій. На судѣ, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, Жуковъ, до начатія судебнаго слѣдствія, заявилъ, что, за невызовомъ означенныхъ свидѣтелей и экспертовъ, онъ не признаетъ возможнымъ приступить къ производству судебнаго слѣдствія. Судъ, принявъ во вниманіе, что свидѣтели, представленные по добровольному соглашенію, вызову не подлежатъ, постановилъ: въ ходатайствѣ подсудимаго о томъ, чтобы отложить разсмотрѣніе дѣла, отказать. Послѣ того когда судебный приставъ доложилъ, что Сидоровичъ и Щепотьевъ, приглашенные подсудимымъ, явились въ судъ, а защитникъ Жукова заявилъ, что выставленный подсудимымъ свидѣтель Матвѣевъ, содержащійся подъ стражею, находится въ зданіи суда, то предсѣдательствовавшій распорядился о томъ, чтобы лица сіи введены были въ залу засѣданія. Жуковъ, въ кассаціонной жалобѣ, объясняетъ, что въ ст. 581 уст. угол. суд., на основаніи которой онъ просилъ вызвать въ судъ вышепоименованныхъ лицъ, постановлено, что всѣ лица, приглашенныя къ судебному слѣдствію, вызываются въ судъ повѣстками, почему слѣдуетъ понимать, что къ приглашеннымъ лицамъ относятся и тѣ, кои, съ разрѣшенія суда, приглашаются подсудимымъ по добровольному соглашенію; иначе въ этой статьѣ сдѣлана была бы оговорка, что повѣстками не вызываются свидѣтели и свѣдущіе люди, приглашеніе коихъ въ судъ предоставлено подсудимому по ст 576 уст. угол. суд.; но ст. 581 помѣщена послѣ ст. 576 и (какъ выражено въ кассаціонной жалобѣ) поглощаетъ въ себѣ всѣ распоряженія, вытекающія изъ ст. 576, изъ чего должно заключить, что законъ считаетъ обязательнымъ для суда вызовъ всѣхъ вообще лицъ, нужныхъ для судебнаго слѣдствія. Вслѣдствіе же постановленія суда, свидѣтели Сахаровъ, Юдинъ и Кальнинъ, какъ невызванные повѣстками, остались неспрошенными. Въ особенности неспросъ Сахарова считаетъ онъ, Жуковъ, важнымъ ущербомъ для его дѣла, ибо Сахаровъ, прослужившій приставомъ исполнительныхъ дѣлъ около 25 лѣтъ и извѣстный съ хорошей стороны большей части жителей, слѣдовательно и многимъ присяжнымъ засѣдателямъ, рѣшавшимъ это дѣло, хорошо знаетъ его, подсудимаго, также Неворотина, его поведеніе и характеръ, равно и многія обстоятельства, сопровождавшія выдачу росписки въ 18.000 р. и разсчеты съ Штерномъ. Показаніе Сахарова, по объясненію Жукова, имѣло бы большое значеніе и повліяло бы на исходъ дѣла. Вслѣдствіе же неправильнаго толкованія 576 ст. уст. угол. суд. и непримѣненіе къ дѣлу ст. 581 того же устава, окружный судъ, лишивъ его, Жукова, возмож-

ности сослаться, въ подкрѣпленіе своихъ показаній, на свидѣтелей Сахарова, Юдина и Кальнина, нарушилъ равноправность сторонъ (630 ст. уст. угол. суд.); а отказомъ отсрочить судебное засѣданіе по причинѣ невызова сихъ лицъ нарушено общее правило (ст. 612 уст. угол. суд.), по которому предсѣдатель суда обязанъ предоставлять подсудимому всѣ возможныя средства къ оправданію». Сенатъ нашелъ, «что по точному смыслу ст. 576 уст. угол. суд., разъясненному въ рѣшеніяхъ его по дѣламъ крестьянъ Жбана и Захарова (1868 г., № 342) и купца Сакулина (1869 г., № 137), избраніе способа вызова свидѣтелей и свѣдущихъ людей, указанныхъ подсудимымъ Жуковымъ и его защитникомъ, вполнѣ зависѣло отъ суда. Эти свидѣтели и свѣдущіе люди могли быть вызваны самимъ судомъ, т. е. по непосредственному его распоряженію, съ соблюденіемъ при этомъ порядка, установленнаго въ 581 ст. уст. угол. суд., или же приглашеніе ихъ въ судебное засѣданіе могло быть предоставлено судомъ самому подсудимому, при чемъ суду не предстояло уже надобности ни въ какихъ по сему предмету, непосредственно отъ себя, распоряженіяхъ. А такъ какъ изъ сего слѣдуетъ, что власть суда въ выборѣ одного изъ установленныхъ способовъ вызова свидѣтелей и свѣдущихъ людей, хотя бы въ числѣ свидѣтелей находились и содержащіеся подъ стражею, относительно вызова коихъ въ законѣ не сдѣлано изъятія изъ общаго правила, никакими стѣсняющими судъ условіями и постановленіями не ограничена, то и распоряженія суда по означенному предмету не могутъ подлежать обсужденію и повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ. Такимъ образомъ, въ обжалованныхъ Жуковымъ дѣйствіяхъ окружнаго суда относительно вызова свидѣтелей и свѣдущихъ людей, поименованныхъ въ кассаціонной его жалобѣ, нарушенія приводимыхъ въ ней 576, 581 и 630 ст. уст. угол. суд. не усматривается. Равнымъ образомъ не представляется нарушенія и указанной Жуковымъ ст. 612 уст. угол. суд. въ томъ, что судомъ оставлено безъ уваженія ходатайство его объ отсрочкѣ засѣданія по причинѣ невызова въ судебное засѣданіе поименованныхъ свидѣтелей и свѣдущихъ людей, ибо подобное ходатайство, если и могло быть уважено по этой причинѣ, то развѣ въ такомъ случаѣ, когда бы подсудимымъ были заявлены на судѣ вновь открывшіяся обстоятельства, не бывшія въ виду суда при обсужденіи имъ прежде поданныхъ подсудимымъ и его защитникомъ просьбъ о вызовѣ тѣхъ свидѣтелей и свѣдущихъ людей; но ни изъ протокола судебнаго засѣданія, ни изъ кассаціонной жалобы Жукова не видно, чтобы суду были заявлены какія либо вновь открывшіяся обстоятельства; поэтому, на основаніи ст. 577 и 734 ст. уст. угол. суд., удовлетворить ходатайство Жукова объ отсрочкѣ засѣданія, за невызовомъ указанныхъ имъ свидѣтелей и свѣдущихъ людей, судъ нисколько не былъ обязанъ». (1869 г., № 2022).

917) «Законъ не стѣсняетъ судъ въ способахъ удостовѣренія о причинѣ неявки свидѣтеля къ судебному слѣдствію». (1870 г., № 83).

Сенатъ нашелъ: «законною причиною неприбытія въ судъ свидѣтеля признается болѣзнь, лишающая возможности отлучиться изъ дому (ст. 388 и 642). Свидѣтель Тимофѣевъ, какъ удостовѣрилъ посланный за нимъ полицейскій чиновникъ, не явился именно по этой, предусмотрѣнной закономъ, причинѣ, почему въ судѣ и возникъ вопросъ о томъ, можно ли свидѣтельство помянутаго чиновника о болѣзни Тимофѣева считать достаточнымъ, закономъ установленнымъ, удостовѣреніемъ о болѣзни Тимофѣева и слѣдуетъ ли затѣмъ производить судебное слѣдствіе, или нужно отсрочить судебное засѣданіе по неявкѣ этого свидѣтеля. Хотя по общему порядку свидѣтельствовать, что существовала причина, препятствующая явиться въ судъ, въ каждомъ данномъ случаѣ можетъ только подлежащая, закономъ уполномоченная на то, власть, и за симъ удостовѣреніе о болѣзни свидѣтеля, по свойству предмета, составляетъ дѣло медицинскихъ установленій, но какъ уставъ уголовнаго судопроизводства не предустанавливаетъ ни свойства доказательствъ, представляемыхъ въ удостовѣреніе о препятствіи прибыть въ судъ, ни формы, въ которую должно быть облечено каждое такого рода удостовѣреніе, то не подлежитъ сомнѣнію, что законъ представляетъ усмотрѣнію суда оцѣнку достовѣрности доказательствъ о причинѣ неявки свидѣтеля въ судъ (ст. 643 и 644). Изъ сего слѣдуетъ, что возраженіе товарища прокурора противъ постановленія суда, признавшаго удостовѣреніе полицейскаго чиновника достаточнымъ для убѣжденія въ томъ, что Тимофѣевъ находится въ болѣз-

ни, пропятствующей ему отлучиться изъ дому, не можетъ подлежать повѣркѣ правительствующаго сената въ кассаціонномъ порядкѣ. За устраненіемъ этого возраженія упадаетъ и возраженіе товарища прокурора противъ постановленія суда о производствѣ судебнаго слѣдствія, не смотря на неявку свидѣтеля Тимофѣева, ибо, по смыслу 640 и послѣдующихъ статей уст. угол. судопр., суду не возбранено, по выслушаніи объясненій сторонъ, приступить къ разсмотрѣнію дѣла, если свидѣтель не можетъ явиться по одной изъ причинъ, предусмотрѣнныхъ въ законѣ». (1870 г., № 122; тоже к. р. 1870 г., № 117).

918) Разрѣшеніе вопроса о законности причины неявки свидѣтеля и о затруднительности явки къ судебному слѣдствію, — предоставляется вполнѣ усмотрѣнію суда.

Сенатъ нашелъ: «законъ не стѣсняетъ судъ ни въ способахъ удостовѣренія о законныхъ причинахъ неявки свидѣтелей къ судебному слѣдствію, ни въ опредѣленіи случаевъ, когда явка свидѣтеля, живущаго въ другомъ судебномъ округѣ, должна быть признана затруднительною для него, предоставляетъ это на усмотрѣніе суда (уст. угол. суд. ст. 377—386, 581, 590 и 639—643); поэтому возраженіе товарища прокурора противъ признанія судомъ свидѣтелей Вячеслава Иванова и Василья Шарова отсутствующими по законнымъ причинамъ тѣмъ менѣе имѣетъ основанія, что въ дѣлѣ (на стр. 32) есть положительное удостовѣреніе станового пристава о болѣзни Вячеслава Иванова, одержимаго горячкою и не могущаго выходить изъ дому». (1869 г., № 735).

919) При вторичной неявкѣ свидѣтеля безъ указанія законныхъ причинъ, судъ обязанъ сдѣлать распоряженіе о приводѣ его.

920) Но на принятіе этой мѣры судъ не управомоченъ, если причина неявки свидѣтеля суду неизвѣстна.

Сенатъ нашелъ: «изъ соображенія 641 и 643 статей съ статьею 438 устава, относящеюся къ порядку производства предварительнаго слѣдствія, оказывается, что окружному суду, вслучаѣ неявки вызываемыхъ къ суду свидѣтелей, безъ законныхъ причинъ, предоставлено гораздо больше правъ въ отношеніи количества налагаемаго на неявившихся свидѣтелей штрафа, чѣмъ судебнымъ слѣдователямъ,—и что равнымъ образомъ и въ отношеніи средствъ понужденія свидѣтеля къ явкѣ судъ менѣе ограниченъ, чѣмъ судебный слѣдователь. — Судебный слѣдователь, въ силу 438 ст., вслучаѣ неявки свидѣтеля безъ представленія законныхъ причинъ, налагаетъ денежный штрафъ, не свыше 50 руб., на отсутствующаго такимъ образомъ свидѣтеля и посылаетъ вторичную повѣстку, неуспѣхъ коей уже необходимо влечетъ за собою приводъ свидѣтеля. Напротивъ того, по смыслу статей 641 и 643, окружный судъ можетъ, независимо отъ наложенія штрафа въ размѣрѣ до 100 руб., сдѣлать распоряженіе или о повтореніи вызова неявившемуся безъ законныхъ причинъ свидѣтелю, или о приводѣ его установленнымъ порядкомъ.—Но если такимъ образомъ уже при первой неявкѣ свидѣтеля безъ законныхъ причинъ отъ усмотрѣнія суда зависитъ принять ту или другую мѣру, то вторичная незаконная неявка свидѣтеля по вызову суда не можетъ повлечь за собою менѣе строгія послѣдствія, какъ подобная неявка къ судебному слѣдователю, т. е. если судъ при первой неявкѣ и призналъ возможнымъ ограничиться повтореніемъ вызова неявившемуся свидѣтелю, съ наложеніемъ на него штрафа, то при вторичной неявкѣ безъ указанія законныхъ причинъ судъ обязанъ сдѣлать распоряженіе о приводѣ. Обращаясь къ настоящему дѣлу, сенатъ нашелъ, что за неявкой свидѣтелей Юшкевича и Кузина въ первое засѣданіе судъ могъ или повторить вызовъ ихъ, или подвергнуть ихъ приводу, что совершенно зависѣло отъ его усмотрѣнія; что же касается засѣданія 2-го декабря, то неявка свидѣтелей въ этотъ день должна бы вызвать противъ нихъ эту послѣднюю мѣру только въ томъ случаѣ, если бы они не явились безъ всякихъ законныхъ причинъ; но изъ протокола видно, что причины неявки Юшкевича и Кузина не были извѣстны суду, такъ какъ въ виду его не было свѣдѣній о томъ, вручены ли имъ повѣстки, а изъ свѣдѣній, доставленныхъ суду послѣ того, видно, что повѣстка о вызовѣ Юшкевича на 2-е ноября вручена ему 14-го ноября; что же касается Кузина, то онъ вовсе не былъ розысканъ въ Москвѣ.—Такимъ образомъ оказывается, что неявка свидѣтелей не

обязывала окружный судъ ни 4-го сентября, ни 2-го ноября 1868 года прибѣгать къ приводу ихъ, а потому жалоба Подшивалова въ этомъ отношеніи представляется неосновательною». (1869 г., № 1081).

б.) *Повѣрка явившихся свидѣтелей.*

921) Судъ не имѣетъ право поручить судебному приставу приводить въ извѣстность явившихся свидѣтелей.

922) Производство таковой повѣрки должно быть совершаемо судомъ въ самомъ его засѣданіи.

Сенатъ нашелъ: «послѣ допущеннаго предсѣдательствующимъ нарушенія положительнаго предписанія закона, возлагающаго на предсѣдателя суда, по повѣркѣ въ судѣ списка свидѣтелей, обязанность лично приводить въ извѣстность, кто изъ вызванныхъ свидѣтелей не явился (уст. угол. суд. ст. 639), судъ отказалъ защитнику подсудимаго въ допросѣ свидѣтеля Гофмана на томъ лишь основаніи, что послѣдній могъ находиться въ числѣ публики во время судебнаго слѣдствія. Хотя постановленія закона о томъ, что свидѣтели должны быть удаляемы въ особую комнату и не выходить оттуда прежде вызова ихъ къ допросу (уст угол. суд. ст. 645, высланные же въ особую комнату призываются въ присутствіе суда порознь (уст. угол. суд. ст. 699), безъ сомнѣнія имѣютъ въ виду то, чтобы свидѣтели, остающіеся въ особой комнатѣ и недопрошенные еще, не имѣли возможности входить въ сношенія съ свидѣтелями, уже допрошенными, и чтобы они такимъ образомъ оставались въ полномъ невѣдѣніи того, что происходило въ ихъ отсутствіе въ судѣ; но изъ этого нельзя еще вывести положительнаго правила, чтобы суду безусловно воспрещалось допускать къ свидѣтельству не бывшихъ при повѣркѣ, но явившихся во время судебнаго слѣдствія свидѣтелей, установленнымъ порядкомъ вызванныхъ. Если по важности вышеприведеннаго порядка допроса свидѣтелей, имѣющаго цѣлью оградить правильность рѣшенія присяжныхъ, суду, въ подобныхъ объясненному случаяхъ, слѣдуетъ поступать съ особенною осмотрительностью, чтобы не поколебать основъ установленнаго порядка, то съ другой стороны нельзя не принять во вниманіе, что несвоевременное уже по открытіи засѣданія прибытіе свидѣтеля можетъ быть объяснено естественною причиною и что посему нельзя видѣть въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ несвоевременной явки какой либо преднамѣренности или особой цѣли свидѣтеля. Въ виду сего едва ли было бы согласно съ разумомъ законовъ о допросѣ свидѣтелей и силѣ свидѣтельскихъ показаній пониманіе ихъ въ томъ смыслѣ, что ни въ какомъ случаѣ не допускается допросъ такого свидѣтеля, въ отношеніи коего не были приняты предписанныя мѣры предосторожности; такъ какъ, во первыхъ, въ судебной практикѣ могутъ встрѣчаться весьма уважительныя причины, оправдывающія въ исключительныхъ случаяхъ допросъ несвоевременно явившагося свидѣтеля, во вторыхъ, по положенному въ основаніе устава уголовнаго судопроизводства началу, показанія свидѣтелей не составляютъ предустановленнаго доказательства, а оцѣнка степени ихъ достовѣрности предоставлена присяжнымъ засѣдателямъ, постановляющимъ рѣшенія по внутреннему своему убѣжденію, основанному на обсужденіи въ совокупности обстоятельствъ дѣла (ст. 804 уст. угол. суд.), и въ третьихъ, предсѣдатель суда, при объясненіи присяжнымъ засѣдателямъ общихъ юридическихъ основаній къ сужденію о силѣ доказательствъ, приведенныхъ въ пользу и противъ подсудимаго, имѣетъ не только полную возможность, но и обязанъ разъяснить присяжнымъ значеніе показанія свидѣтеля, даннаго внѣ установленнаго порядка, ограждающаго его достовѣрность». (870 г., № 596).

в.) *Неявка свидѣтелей и экспертовъ.*

923) Неявка эксперта тогда только можетъ служить поводомъ къ отсрочкѣ засѣданія, если на судѣ нѣтъ другихъ экспертовъ.

Сенатъ нашелъ: «по нарушеніи 590 статьи того же устава, что изъ подробно разъясненнаго—въ рѣшеніи уголовнаго кассаціоннаго департамента по дѣлу князя Андроникова—существеннаго между свидѣтелями и экспертами различія, само собою вытекаетъ совершенная непремѣнимость этой статьи къ случаямъ неявки такъ называемыхъ свѣдущихъ людей. Свидѣтель, какъ лицо имѣющее удо-

стовѣрить о извѣстномъ ему фактѣ, не замѣнимъ, и если судъ призналъ, что показаніе свидѣтеля имѣетъ существенную важность, то хотя, въ силу рѣшеній уголовнаго кассаціоннаго департамента, такое признаніе и не безусловно его связываетъ, тѣмъ не менѣе онъ не можетъ, безъ нѣкотораго самому себѣ противорѣчія, въ отсутствіи подобнаго свидѣтеля приступить къ разсмотрѣнію дѣла —Экспертъ напротивъ, какъ лицо призванное для объясненія, съ точки зрѣнія науки или практики, свойства и возможныхъ послѣдствій указаннаго ему событія, можетъ во всякое время быть замѣненъ другимъ, а потому, приступъ къ судебному по настоящему дѣлу слѣдствію, не смотря на неприбытіе, вызваннаго по ходатайству защиты, доктора Сорокина, за присутствіемъ 3-хъ другихъ врачей –экспертовъ, не могло служить поводомъ къ отсрочкѣ засѣданія». (1869 г., № 858).

924) «Предоставляется безусловному усмотрѣнію суда вопросъ объ отсрочкѣ судебнаго засѣданія по случаю отсутствія кого-либо изъ вызванныхъ свидѣтелей, или о разсмотрѣніи дѣла, несмотря на такую неявку». (1869 г., № 23; тоже к. р. 1867 г., № 605; 1868 г., № 34, 944).

Яснѣе выразилъ это правило сенатъ въ р. 1870 г. № 83, признавъ, что: «окончательное разрѣшеніе вопроса о томъ, можно ли приступать къ слѣдствію по одной изъ причинъ указанныхъ въ законѣ, предоставлено усмотрѣнію суда».

925) Такъ какъ окончательное разрѣшеніе вопроса о томъ, можно ли разсматривать дѣло въ отсутствіи извѣстнаго свидѣтеля, принадлежитъ суду, то неисполненіе требованія закона о предварительномъ выслушаніи объясненій подсудимаго и его защитника ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться существеннымъ нарушеніемъ.

«Сенатъ принялъ на видъ: что хотя постановленіе суда о приступѣ къ судебному слѣдствію, несмотря на неявку свидѣтеля Левашова, какъ видно изъ протокола, и состоялось безъ выслушанія объясненія подсудимаго и его защитника, но такъ какъ окончательное разрѣшеніе вопроса о томъ, можно ли разсматривать дѣло въ отсутствіи извѣстнаго свидѣтеля, по силѣ той же 640 статьи устугол. суд., принадлежитъ суду, то и несоблюденіе упоминаемой въ ней формальности ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться существеннымъ нарушеніемъ». (1870 г., № 118).

926) Судъ, не разрѣшающій въ порядкѣ, указанномъ 619 ст.; заявленій сторонъ о пріостановленіи засѣданія для вызова новыхъ свидѣтелей, совершаетъ существенное нарушеніе.

Сенатъ нашелъ: «подсудимый Масленниковъ просилъ судъ о пріостановленіи засѣданія и о вызовѣ свидѣтелей, на коихъ онъ указывалъ въ прошеніе отъ 3-го февраля, и несмотря на то, что товарищъ прокурора заявилъ и съ своей стороны о необходимости вызвать этихъ свидѣтелей, судъ не вошелъ въ обсужденіе основательности просьбы подсудимаго и отказалъ ему на томъ основаніи, что жалобы на дѣйствія судебныхъ слѣдователей подаются въ порядкѣ, установленномъ 497 ст. уст. угол. суд.; такимъ образомъ, вопреки 734 и 634 ст. уст. угол. суд., заявленіе подсудимаго и товарища прокурора не было вовсе разрѣшено судомъ въ порядкѣ, установленномъ 619 ст.». (1868 г., № 294; тоже к. р. 1869 г., № 618).

927) Порядокъ, установляемый въ ст. 640 уст. угол. суд., распространяется и на свидѣтелей, которые не вызваны къ судебному слѣдователю, но которыхъ пригласить предоставлено было подсудимому.

Сенатъ нашелъ: «по силѣ 640 ст. уст. угол. суд., въ томъ случаѣ, если по открытіи судебнаго засѣданія не всѣ вызванные свидѣтели окажутся на лицо, судъ обязанъ постановить опредѣленіе о томъ, можно ли производить судебное слѣдствіе въ отсутствіи неявившихся свидѣтелей, или слѣдуетъ за неявкою ихъ отсрочить судебное засѣданіе.—Хотя этотъ законъ относится до свидѣтелей, вызванныхъ къ судебному слѣдствію, а Легонькова не принадлежала къ числу этихъ свидѣтелей, за всѣмъ тѣмъ судъ поступилъ совершенно правильно, обсудивъ требованіе защиты относительно Легоньковой въ самомъ судебномъ засѣданіи, такъ какъ это требованіе дошло до свѣдѣнія суда уже по открытіи засѣданія, и потому обсужденіе онаго по правиламъ, изъясненнымъ въ 577 ст. уст. угол. суд., было уже невозможно». (1869 г., № 119).

928) Статьи 590 и 640, опредѣляющія случаи отсрочки судебнаго засѣданія, «относятся до неявки вызванныхъ свидѣтелей, а не къ тѣмъ, о которыхъ упоминается при судебномъ слѣдствіи въ первый разъ». (1868 г., № 585).

929) Согласіе суда на вызовъ къ судебному разсмотрѣнію дѣла неспрошенныхъ при предварительномъ слѣдствіи свидѣтелей не обязываетъ его отсрочить засѣданіе вслучаѣ неявки такихъ свидѣтелей.

«Сенатъ принялъ во вниманіе: 1) что по точному смыслу 575 ст. уст. угол. суд. окончательное разрѣшеніе ходатайства участвующихъ въ дѣлѣ лицъ о вызовѣ къ судебному слѣдствію неспрошенныхъ при предварительномъ слѣдствіи въ качествѣ свидѣтелей лицъ предоставляется суду; 2) что, по силѣ 640 ст. того же устава, вопросъ объ отсрочкѣ судебнаго засѣданія по случаю отсутствія кого либо изъ вызванныхъ свидѣтелей, или о разсмотрѣніи дѣла, не смотря на такую неявку, также предоставляется безусловному усмотрѣнію суда, а по смыслу слѣдующей 641 ст. засѣданіе откладывается за неприбытіемъ свидѣтеля, показаніе коего имѣетъ существенное въ дѣлѣ значеніе; 3) что въ настоящемъ случаѣ, подсудимый Калашниковъ, объявивъ 28-го октября предсѣдателю суда, что не желаетъ дополнить предъявленнаго ему списка свидѣтелей, того же числа заявилъ суду просьбу о вызовѣ, въ качествѣ таковыхъ, подполковника Малюшицкаго и крестьянина Чепурнаго, въ чемъ ему судъ, на основаніи вышеприведенной 575 ст., имѣлъ право отказать и дѣйствительно отказалъ; 4) что въ распорядительномъ засѣданіи 2-го ноября судъ, уступая настояніямъ вновь назначеннаго подсудимому защитника и имѣя въ виду, что, по увѣренію его, помянутые свидѣтели могутъ удостовѣрить о небытности Калашникова на мѣстѣ и въ моментъ совершенія преступленія, т. е. о важномъ для подсудимаго обстоятельствѣ, сдѣлалъ распоряженіе о вызовѣ подполковника Малюшицкаго и крестьянина Чепурнаго; 5) что по случаю неявки ихъ въ день засѣданія, судъ, признавъ, что за неспросомъ ихъ при предварительномъ слѣдствіи онъ не можетъ сдѣлать заключенія о значеніи ихъ показаній, счелъ за тѣмъ возможнымъ, несмотря на ихъ отсутствіе, приступить къ судебному по этому дѣлу слѣдствію; 6) что согласіе суда на вызовъ ко дню судебнаго разсмотрѣнія дѣла неспрошенныхъ при предварительномъ слѣдствіи свидѣтелей вовсе не обусловливаетъ еще признанія съ его стороны необходимости отсрочки засѣданія вслучаѣ неявки такихъ свидѣтелей; 7) что если при обсужденіи просьбы о вызовѣ такого рода свидѣтелей, суду достаточно руководствоваться важностію подлежащихъ разъясненію обстоятельствъ, то вслучаѣ ходатайства, за неявкою вызванныхъ такимъ образомъ лицъ, объ отсрочкѣ открытаго уже засѣданія, судъ, въ виду неблагопріятныхъ отъ того для присяжныхъ засѣдателей и наличныхъ свидѣтелей послѣдствій, обязанъ въ особенности обращать вниманіе на правдоподобность указываемыхъ подсудимыми въ свое оправданіе фактовъ, и на возможность со стороны вызванныхъ, но неприбывшихъ свидѣтелей, удостовѣрить о дѣйствительности этихъ обстоятельствъ; и 8) что такимъ образомъ изюмскій окружный судъ, допустивъ вызовъ долженствовавшихъ свидѣтельствовать объ alibi (отсутствіе изъ мѣста преступленія) подсудимаго Малюшицкаго и Чепурнаго, могъ, за неприбытіемъ ихъ къ назначенному дню, принять на видъ всю невѣрность такого обстоятельства, о которомъ Калашниковъ долженъ былъ знать съ перваго дня павшаго на него подозрѣнія, и о которомъ онъ однако, при всей его существенной для него важности, въ первый разъ заявилъ лишь за недѣлю до су-

дебнаго разсмотрѣнія его дѣла, и вслѣдствіе сего отказать защитнику въ отсрочкѣ засѣданія; другими словами, что судъ могъ, не вставъ съ самимъ собою въ противорѣчіе, сознать важность, подлежавшаго удостовѣренію со стороны Малюшицкаго и Чепурнаго, предмета, и вмѣстѣ съ тѣмъ признать, что подтвержденіе указываемаго подсудимымъ факта невозможно, и что дѣло и въ отсутствіи ихъ можетъ, слѣдовательно, получить правильное разрѣшеніе». (1869 г., № 23).

930) «Подъ выраженіемъ *вызванныхъ въ качествѣ свидѣтелей лицъ* статья имѣетъ явно въ виду вызванныхъ судомъ, а не приглашенныхъ подсудимымъ свидѣтелей». (1869 г., № 1096; также р. 1869 г., № 2022).

931) Посему неявка не вызванныхъ судомъ, а приглашенныхъ подсудимымъ свидѣтелей «никогда, въ глазахъ суда, не можетъ быть поводомъ къ отсрочкѣ засѣданія, такъ какъ отказъ со стороны суда въ вызовѣ свидѣтелей по просьбѣ подсудимыхъ и предоставленіи послѣднимъ права пригласить таковыхъ отъ себя, по добровольному съ ними соглашенію, можетъ касаться лишь тѣхъ лицъ, показанія коихъ признаны судомъ неважными, а тѣмъ менѣе существенными». (1869 г., № 1096 и 2022).

932) Вслучаѣ неявки свидѣтелей къ судебному засѣданію, предоставляется усмотрѣнію суда или приступить къ разсмотрѣнію дѣла, не взирая на отсутствіе нѣкоторыхъ свидѣтелей, или отсрочить засѣданіе.

933) Но неотсрочка засѣданія можетъ быть принята судомъ только тогда, когда показанія свидѣтелей не имѣютъ въ дѣлѣ существеннаго значенія, или когда свидѣтель не можетъ явиться по причинамъ, указаннымъ въ ст. 626.

934) Въ остальныхъ случаяхъ относительно свидѣтеля, коего показаніе имѣетъ существенное въ дѣлѣ значеніе, судъ долженъ или повторить вызовъ свидѣтеля, или сдѣлать распоряженіе о его приводѣ.

935) Несоблюденіе этого правила есть существенное нарушеніе.

Сенатъ нашелъ: «окружный судъ не имѣлъ никакого законнаго основанія къ освобожденію французской подданной Клеманъ отъ обязанности явиться въ судъ въ качествѣ свидѣтельницы. Относительно неявки и отсутствія свидѣтелей въ законахъ существуютъ слѣдующія постановленія: а) когда по дѣлу, назначенному къ слушанію, встрѣтится препятствіе къ открытію судебнаго засѣданія въ опредѣленный срокъ, за болѣзнію подсудимаго или кого либо изъ свидѣтелей, *показаніе коихъ имѣетъ существенное въ дѣлѣ значеніе*, или же по инымъ важнымъ причинамъ, то предсѣдатель суда, отложивъ засѣданіе по этому дѣлу, даетъ о томъ немедленно знать лицамъ, вызываемымъ въ судъ, и возвѣщаетъ посредствомъ объявленія, прибиваемаго у дверей суда (уст. угол. суд. ст. 590); б) если при открытіи судебнаго засѣданія не всѣ вызванные свидѣтели окажутся на лицо, то судъ, *по выслушаніи объясненій сторонъ* о томъ, можно ли производить судебное слѣдствіе въ отсутствіи неявившихся свидѣтелей, постановляетъ опредѣленіе: или объ отсрочкѣ судебнаго засѣданія по дѣлу, назначенному къ слушанію, или о разсмотрѣніи дѣла, не смотря на неявку нѣкоторыхъ свидѣтелей (ст. 640); в) вслучаѣ отсрочки засѣданія за неявкою кого либо изъ свидѣтелей, *показаніе коихъ имѣетъ существенное въ дѣлѣ значеніе*, судъ дѣлаетъ распоряженіе: или о повторепіи вызова неявившемуся свидѣтелю, или о приводѣ его установленнымъ порядкомъ (ст. 641,; г) освобождаются отъ явки

въ судъ свидѣтели, живущіе въ другомъ судебномъ округѣ, и при томъ въ такой отдаленности, что имъ, безъ особеннаго затрудненія, явиться въ судъ невозможно (ст. 642 п. 2), и д) не воспрещается прочтеніе въ судебномъ засѣданіи письменныхъ показаній свидѣтелей, неявившихся въ судъ за смертію, болѣзнію, совершенною дряхлостію или дальнею отлучкою (ст. 626). Изъ соображенія этихъ постановленій явствуетъ, что законъ различаетъ свидѣтелей, коихъ показанія имѣютъ существенное въ дѣлѣ значеніе, отъ тѣхъ, которыхъ свидѣтельства не столь важно; что еще до открытія судебнаго засѣданія предсѣдатель суда, получивъ свѣдѣніе о невозможности явиться на срокъ кому либо изъ свидѣтелей, *коихъ показанія имѣютъ существенное въ дѣлѣ значеніе*, дѣлаетъ распоряженіе объ отсрочкѣ судебнаго засѣданія; и что вслучаѣ неявки свидѣтелей къ открытію засѣданія, хотя и предоставляется на усмотрѣніе суда или приступить къ разсмотрѣнію дѣла, не взирая на отсутствіе нѣкоторыхъ свидѣтелей, или отсрочить засѣданіе, однако смыслъ слѣдующихъ за тѣмъ постановленій не оставляетъ сомнѣнія, что первая изъ этихъ мѣръ можетъ быть принята лишь тогда, когда показанія неявившихся свидѣтелей не имѣютъ существеннаго въ дѣлѣ значенія, или когда свидѣтель не можетъ явиться за смертію, совершенною дряхлостію, болѣзнію, лишающею надежды на скорое выздоровленіе, или дальнею отлучкою внѣ судебнаго округа; касательно же свидѣтелей, не находящихся въ такомъ положеніи и могущихъ имѣть существенное на дѣло вліяніе, суду предоставляется только одно изъ двухъ: или повторить вызовъ свидѣтеля, или сдѣлать распоряженіе о его приводѣ. Иначе и быть не можетъ, ибо предоставленіе суду права увольнять отъ явки къ судебному слѣдствію главныхъ по дѣлу свидѣтелей, безъ указанныхъ въ законѣ непреодолимыхъ или особенныхъ къ тому препятствій, было бы равносильно праву обращать устный и состязательный процессъ въ письменный и лишать подсудимаго тѣхъ средствъ защиты, которыми онъ можетъ воспользоваться при допросѣ свидѣтелей на судѣ и перекрестномъ ихъ передопросѣ. Поэтому, такъ какъ Феликія Клеманъ была главною по дѣлу свидѣтельницею, показанія которой могли выяснить отношенія ея къ подсудимому и вѣроятность или невѣроятность его показанія, что онъ считалъ взятые имъ самовольно изъ шкафа ея билеты 5% внутренняго займа за принадлежащіе его женѣ, то за тѣмъ окружный судъ поступилъ неправильно, уволивъ ее отъ явки въ судъ». (1868 г., № 34).

Въ рѣшеніи 1867 г. № 605 сенатъ призналъ: «окружный судъ имѣетъ право не останавливать судебнаго засѣданія по неявкѣ свидѣтелей лишь въ томъ случаѣ, когда признаетъ показаніе свидѣтеля несущественнымъ или второстепеннымъ».

Отдѣленіе третье.

Производство судебнаго слѣдствія

I. Общія положенія.

936) Допросъ, производимый судьями на иностранномъ языкѣ, безъ участія переводчика, есть существенное нарушеніе.

По дѣлу Карне сенатъ нашелъ, «что жалоба повѣреннаго Карне по означенному предмету подтверждается въ томъ, что вопросы свидѣтелямъ предлагались судомъ на французскомъ языкѣ, безъ перевода ихъ на русскій, и что отвѣты свидѣтелей, данные на французскомъ языкѣ, были переводимы на русскій предсѣдателемъ съѣзда, а не находившимся при разбирательствѣ дѣла переводчикомъ, приведеннымъ къ присягѣ. По закону же (уст. угол. суд. ст. 118, 579 и 730), если кто либо изъ свидѣтелей не понимаетъ по русски, то къ судебному слѣдствію назначается переводчикъ, для вѣрной передачи вопросовъ и отвѣтовъ, чрезъ него объясняемыхъ, и съ этою цѣлью онъ и приводится къ присягѣ. Изъ сего оказывается, что мировой съѣздъ, допустивъ предложеніе свидѣтелямъ по сему дѣлу, не понимающимъ по русски, вопросовъ на французскомъ языкѣ, не чрезъ переводчика, а также и переводъ отвѣтовъ на русскій языкъ, данныхъ сими свидѣтелями, предсѣдателемъ съѣзда, вмѣсто переводчика, бывшаго на съѣздѣ, поступилъ вопреки вышеприведеннымъ 118, 579 и 730 ст. уст. угол.

суд., при нарушеніи коихъ приговоръ съѣзда невозможно признать въ силѣ судебнаго рѣшенія». (1870 г., № 68).

937) По одному и тому же дѣлу защитникъ не можетъ быть въ тоже время и переводчикомъ.

«Переводчики, по 730 и 731 ст. уст. угол. суд., должны имѣть тѣ же качества, какія законъ требуетъ отъ свидѣтелей, и допущеніе одного лица и въ качествѣ переводчика подсудимаго, и въ качествѣ его защитника, было бы не согласно съ точнымъ смысломъ 707, 708 и 709 ст. уст. угол. суд.» (1870 г., № 761).

938) Соединеніе въ одномъ лицѣ свидѣтеля и переводчика есть существенное нарушеніе.

«Мировой съѣздъ не долженъ былъ сосредоточивать въ лицѣ Граббе двѣ несовмѣстныя между собою обязанности свидѣтеля и переводчика, ибо такимъ образомъ свидѣтель можетъ даже и безъ злого умысла переводить показанія другихъ лицъ въ смыслѣ своего свидѣтельства. Правда, въ законѣ не предусмотрѣнъ этотъ случай, по указаніе на то, что свѣдущіе люди не могутъ быть избраны изъ состоящихъ по дѣлу свидѣтелями (уст. угол. суд. ст. 693), должно имѣть примѣненіе по аналогіи, т. е. по тождеству основаній, и къ переводчикамъ, которые также не могутъ быть избираемы изъ числа свидѣтелей». (1868 г., № 594).

939) Незаявленіе своевременно противъ дурного отправленія переводчикомъ своихъ обязанностей лишаетъ права домогаться кассаціи на этомъ основаніи.

Сенатъ нашелъ: «объясненіе о томъ, что, вопреки 579 ст. уст. угол. суд., не было при судебномъ слѣдствіи надлежащаго переводчика, не подтверждается протоколомъ, изъ коего видно, что переводчикъ предварительно былъ представленъ сторонами и съ ихъ согласія допущенъ къ исполненію обязанностей переводчика, затѣмъ подсудимыми не сдѣлано никакихъ заявленій о томъ, что переводчикъ дурно исполняетъ свою обязанность». (1870 г., № 497).

940) Предсѣдатель не контролируетъ сущность предлагаемыхъ членомъ суда вопросовъ, а только опредѣляетъ время, когда эти вопросы могутъ быть предложены.

«Хотя обращеніе членовъ суда съ вопросами къ подсудимымъ или свидѣтелямъ, безъ предварительнаго на то разрѣшенія предсѣдателя, и составляетъ уклоненіе отъ буквальнаго смысла 684 и 728 ст. уст. угол суд., но, такъ какъ содержащееся въ этихъ статьяхъ правило имѣетъ единственною цѣлью — сохраненіе за предсѣдателемъ управленія ходомъ судебнаго засѣданія и первенствующаго его значенія, и что отъ него же при томъ зависитъ возвращать членовъ суда къ установленному закономъ порядку, то форма, указанная въ помянутыхъ статьяхъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться существенною, и нарушеніе ея не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося за тѣмъ приговора. Въ настоящемъ же дѣлѣ самый фактъ этого нарушенія опровергается отсутствіемъ въ протоколѣ всякаго по сему предмету заявленія защитниковъ и удостовѣреніемъ суда о томъ, что членъ онаго Павловичъ ставилъ вопросы подсудимымъ не иначе, какъ съ разрѣшенія предсѣдателя». (1869 г., № 298).

941) Судьи должны предлагать вопросы свидѣтелямъ въ такихъ выраженіяхъ, чтобы не высказывать своего взгляда на дѣло.

«Что касается до допроса свидѣтельницы Переславцевой членомъ окружнаго суда Бурнашевымъ, то хотя въ той формѣ, въ какой были имъ предлагаемы вопросы этой свидѣтельницѣ, не усматривается прямого нарушенія установленныхъ закономъ правилъ производства судебнаго слѣдствія, но тѣмъ не менѣе правительствующій сенатъ признаетъ необходимымъ замѣтить, что, въ виду закона 802 ст. уст. угол. суд., воспрещающаго предсѣдателю суда, въ объясненіяхъ, обращаемыхъ къ присяжнымъ засѣдателямъ, обнаруживать собственное

свое мнѣніе о винѣ или невинности подсудимаго, этимъ же правиломъ должны руководствоваться и члены суда, когда предлагаютъ кому либо изъ свидѣтелей дополнительные вопросы, и потому вопросы свои обязаны излагать въ такихъ выраженіяхъ, которыя не подавали бы повода къ выводу изъ оныхъ какого либо заключенія о мнѣніи судьи относительно значенія того или другого изъ обстоятельствъ дѣла, обсужденіе коихъ, въ ихъ совокупности, принадлежитъ присяжнымъ (ст. 804)». (1870 г., № 1405).

942) Гласное заявленіе одного изъ членовъ присутствія, при разбирательствѣ дѣла, имѣющее характеръ критической оцѣнки правдоподобности или достовѣрности данныхъ при допросѣ отвѣтовъ, есть существенное нарушеніе, какъ составляющее «нарушеніе того безусловнаго безпристрастія и хладнокровія, съ которыми каждый судья долженъ относиться къ разсматриваемому дѣлу».

«Рѣшеніемъ окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, крестьяне Васильевъ и Афонасьевъ признаны виновными въ переводѣ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ. Въ кассаціонной жалобѣ подсудимые объясняютъ: что въ нарушеніе 683 ст. того же устава засѣдавшій въ судѣ мелеиковскій почетный мировой судья Епишевъ дозволилъ себѣ, при разъясненіи обстоятельствъ дѣла, войти въ критическій разборъ представленныхъ ими, подсудимыми, доказательствъ и объясненій, и своими выраженіями: «этого быть не можетъ, это несправедливо» произвелъ невыгодное для нихъ впечатлѣніе на присяжныхъ засѣдателей, которые вслѣдствіе сего и признали ихъ виновными. Изъ представленныхъ при этой жалобѣ объясненій суда видно, что почетный судья Епишевъ предлагалъ подсудимому Симону Афонасьеву вопросы на основаніи 684 ст. уст. угол. суд. —Изъ протокола же судебнаго засѣданія оказывается, что при допросѣ свидѣтеля Горѣлова, мировой судья, спросивъ у него: былъ ли у лошади подсудимыхъ овесъ? вслѣдствіе отрицательнаго его на это отвѣта, обратился къ подсудимому Афонасьеву съ словами: какъ же ты сказалъ, что рано утромъ выходилъ смотрѣть, есть ли у лошади овесъ? а послѣ объясненій подсудимаго судья добавилъ: странно, этого быть не можетъ». Сенатъ нашелъ: «указываемыя подсудимыми и внесенныя въ протоколъ засѣданія выраженія участвовавшаго въ ономъ мирового судьи Епишева, имѣющія характеръ критической оцѣнки правдоподобности или достовѣрности данныхъ подсудимымъ при допросѣ отвѣтовъ, дѣйствительно составляютъ нарушеніе того безусловнаго безпристрастія и хладнокровія, съ которыми каждый судья долженъ относиться къ разсматриваемому дѣлу». (1869 г., № 13).

943) Старшина присяжныхъ имѣетъ право предлагать вопросы только чрезъ предсѣдателя, а не непосредственно.

944) Запасные присяжные имѣютъ одинаковое съ комплектными право дѣлать, чрезъ предсѣдателя, вопросы по дѣлу.

«Изъ протокола судебнаго засѣданія и объясненій суда видно, что одинъ изъ запасныхъ засѣдателей предлагалъ подсудимому Горскому вопросы чрезъ предсѣдателя, и что во время перерыва засѣданія запасные засѣдатели удалились въ совѣщательную комнату вмѣстѣ съ комплектными; но когда комплектные засѣдатели удалились для разрѣшенія вопросовъ, предложенныхъ судомъ, запасные засѣдатели оставались въ залѣ засѣданія. Въ этихъ дѣйствіяхъ суда не заключается никакого нарушенія устава уголовнаго судопроизводства, такъ какъ, на основаніи 662 и слѣд. ст. уст. угол. суд., запасные засѣдатели призываются въ составъ присутствія безъ всякаго возобновленія произведенныхъ до того судебныхъ дѣйствій, а потому должны имѣть возможность, во время судебнаго слѣдствія, уяснить себѣ обстоятельства дѣла, насколько они признаютъ это нужнымъ для того, чтобы, вслучаѣ вступленія въ составъ присутствія, имѣть въ виду всѣ свѣдѣнія для правильныхъ отвѣтовъ на вопросы, какіе имѣютъ быть предложены имъ судомъ; въ окончательномъ же совѣщаніи по вопросамъ суда участвовали только одни присяжные засѣдатели, составлявшіе присутствіе, и посему 806 ст. ст. уст. угол. суд. не можетъ считаться нарушенною». (1870 г., № 389).

945) Но недопущеніе его къ вопросамъ есть существенное нарушеніе только тогда, если этотъ присяжный вошелъ потомъ въ составъ комплекта.

«Не подлежитъ сомнѣнію, что право предлагать вопросы, на основаніи 684 и 724 ст. уст. угол. суд., принадлежитъ не только присяжнымъ засѣдателямъ, вошедшимъ въ комплектъ, но и засѣдателямъ запаснымъ (ст. 658 уст. угол. суд.), и посему судъ не имѣлъ правильнаго основанія отказывать запасному засѣдателю Степаненкѣ въ правѣ предлагать вопросы свидѣтелямъ, но какъ Степаненко при разсмотрѣніи настоящаго дѣла не вошелъ въ составъ комплекта, то допущенное судомъ нарушеніе не имѣетъ существеннаго значенія и за симъ не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ приговора». (1870 г., № 1521).

II. Допросъ подсудимаго.

946) Отобраніе отъ подсудимаго означенныхъ въ 638-й ст. отвѣтовъ въ отсутствіи присяжныхъ не есть существенное нарушеніе.

«Сенатъ принялъ на видъ: что хотя въ законѣ и нѣтъ прямого указанія на то, что присяжные засѣдатели должны находиться въ залѣ засѣданія, при отобраніи предсѣдателемъ отъ подсудимаго отвѣтовъ, на вопросы, означенные въ 638 ст. уст. угол. суд, но не подлежитъ сомнѣнію, что присяжные, какъ судьи, должны быть свидѣтелями всего происходящаго на судѣ, а потому и нельзя не признать, что отобраніе отъ подсудимаго означенныхъ вопросовъ безъ ихъ бытности составляетъ нѣкоторое нарушеніе обрядовъ судопроизводства, но какъ оно ни въ какомъ случаѣ не могло имѣть вліянія на рѣшеніе присяжныхъ, то и не представляется никакого основанія признать его поводомъ кассаціи». (1867 г., № 178).

947) 684-я статья «равномѣрно относится и къ подсудимымъ, признающимъ свою вину, и къ подсудимымъ, не признающихся въ преступленіи». (1868 г., № 956).

948) Неспросъ сознавшагося подсудимаго о томъ, нужно ли производство судебнаго слѣдствія, есть существенное нарушеніе, хотя бы подсудимый своевременно не заявлялъ противъ приступленія прямо къ заключительнымъ преніямъ.

«Сенатъ кассировалъ приговоръ въ виду слѣдующихъ обстоятельствъ: изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что по изложеніи предсѣдателемъ существа обвиненія подсудимый призналъ себя виновнымъ и разсказалъ обстоятельства дѣла, вслѣдствіе чего прокуроръ и присяжные не признали нужнымъ производство судебнаго слѣдствія, но чтобы на это согласился и подсудимый, или чтобы ему былъ предложенъ объ этомъ вопросъ, изъ протокола не видно. Между тѣмъ изъ кассаціонной жалобы Корепюгина видно, что онъ считалъ необходимымъ допросъ свидѣтелей, изъ чего можно заключить, что если бы ему былъ предложенъ вопросъ о томъ, нужно ли производство судебнаго слѣдствія, онъ далъ бы утвердительный отвѣтъ». (1870 г., № 86).

949) «Подсудимому, не признающему себя виновнымъ, предсѣдатель суда не только можетъ не дѣлать дальнѣйшихъ вопросовъ, но и не долженъ ихъ дѣлать до разсмотрѣнія каждаго доказательства въ отдѣльности, развѣ бы несознаніе подсудимымъ своей виновности основывалась не на отрицаніи приписываемыхъ ему дѣйствій, а на законныхъ причинахъ невмѣняемости или непреступности ихъ». (1867 г., № 606).

Въ рѣшеніи 1868 г. № 534 сенатъ высказалъ, что предложеніе

несознавшемуся подсудимому дальнѣйшихъ вопросовъ, клонящихся къ его изобличенію, составляетъ нарушеніе его законнаго права.

Въ томъ же рѣшеніи 1867 г. № 606 сенатъ нашелъ: 1) что подсудимый, находя сдѣланный ему допросъ несоотвѣтствующимъ почему либо требованію закона, можетъ просить о внесеніи этого вопроса въ протоколъ и обжаловать это дѣйствіе въ кассаціонномъ порядкѣ; 2) что правило настоящаго тезиса не распространяется на тотъ случай, когда подсудимый не отрицаетъ приписываемыя дѣйствія, а указываетъ только на причины невмѣняемости или на законныя причины ихъ непреступности.

950) «Обращеніе членовъ суда съ вопросами къ подсудимымъ, безъ предварительнаго на то разрѣшенія предсѣдателя, хотя и составляетъ уклоненіе отъ буквальнаго смысла 684 и 728 ст. уст. угол. суд., но нарушеніе это ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться существеннымъ и не можетъ служить основаніемъ для кассаціи». (1869 г., № 298).

951) Лица, предлагающія вопросы подсудимому, «суть исключительно судьи и присяжные, а не стороны участвующія въ дѣлѣ, которымъ такого права не предоставлено». (1868 г., № 498; тоже к. р. 1868 г., № 956).

952) «Стороны, не имѣя права предлагать вопросы подсудимому, могутъ однако возбудить такіе вопросы своими замѣчаніями». (1868 г., № 498).

953) «Стороны могутъ только обращаться къ предсѣдателю съ просьбой о разъясненіи, посредствомъ спроса подсудимаго, обстоятельствъ дѣла, представляющихся недостаточно разъясненными, но отъ усмотрѣнія предсѣдателя зависитъ предлагать или не предлагать подсудимому какіе либо вопросы, вслѣдствіе ходатайства сторонъ». (1868 г., № 954; тоже к. р. 1868 г., № 956).

954) Прокуроръ, находя сознаніе подсудимаго неполнымъ, имѣетъ право просить о производствѣ судебнаго слѣдствія; предлагать же подсудимому вопросы онъ не можетъ ни прямо, ни черезъ предсѣдателя.

Сенатъ нашелъ: «1) что указаніе прокурора на нарушеніе предсѣдателемъ суда 680 ст. уст. угол. суд. тѣмъ, что имъ не предложено было подсудимой вопроса о цѣли совершеннаго ею преступнаго дѣянія, лишено законнаго основанія, потому что право предлагать подсудимому, признающему свою вину, дальнѣйшіе вопросы предоставлено упомянутою статьею предсѣдателю, который при этомъ не можетъ быть стѣсненъ чьими либо указаніями на то, какіе именно предлагать подсудимому вопросы, и прокуроръ, если сдѣланное подсудимымъ сознаніе будетъ имъ признано недостаточно разъясняющимъ дѣло, имѣетъ право потребовать, на основаніи 682 ст. уст. угол. суд., судебнаго изслѣдованія, но предлагать имѣетъ (ст. 684)». (1869 г., № 1035).

955) Допросъ подсудимому, дѣлаемый непосредственно прокуроромъ, есть существенное нарушеніе.

Сенатъ нашелъ: «1) относительно допроса подсудимаго непосредственно прокуроромъ—что 684 ст. уст. угол. суд., разъясненная, между прочимъ, рѣшенія-

ми угол. касс. д—та 1868 г. за №№ 498 и 956, содержитъ въ себѣ не только правила о порядкѣ допроса подсудимаго на судѣ, но и исчисляетъ тѣ лица, которымъ принадлежитъ право производить этотъ допросъ. Правомъ этимъ пользуются только члены суда и присяжные засѣдатели, стороны же, участвующія въ дѣлѣ, не могутъ относиться непосредственно съ вопросами къ подсудимому, и имъ дозволяется только просить предсѣдателя о разъясненіи тѣхъ или другихъ обстоятельствъ дѣла, при чемъ какъ сущность вопросовъ, такъ и формулированіе ихъ зависитъ отъ руководящаго судебнымъ слѣдствіемъ предсѣдателя. Это правило, принадлежащее къ числу существенныхъ гарантій правильности приговора, было нарушено при производствѣ настоящаго дѣла, такъ какъ изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что обвинявшій подсудимаго прокуроръ предлагалъ ему вопросы непосредственно отъ себя, въ чемъ нельзя не признать существеннаго нарушенія 683 и 684 ст. уст. угол. суд » (1870 г., № 645).

Но въ другомъ рѣшеніи сенатъ призналъ:

956) Хотя законъ и не предоставляетъ прокурорскому надзору права допрашивать подсудимаго, но несоблюденіе этого правила не есть существенное нарушеніе.

Сенатъ нашелъ: «указывая на тѣхъ изъ участвующихъ въ судопроизводствѣ лицъ, которыя непосредственно, или чрезъ предсѣдателя, могутъ допрашивать подсудимаго, 684 ст. уст. угол. суд. умалчиваетъ о лицахъ прокурорскаго надзора; а такъ какъ нѣтъ основанія считать этотъ пробѣлъ случайнымъ, то и слѣдуетъ заключить, что они въ силу закона дѣйствительно лишены права обращаться съ вопросами къ подсудимымъ. Согласно съ этимъ разъясненъ настоящій вопросъ и сенатомъ по дѣлу Хотева (1868 г., № 954). Но изъ такого отрицательнаго указанія закона нельзя еще вывести, чтобы уклоненіе отъ этого правила, въ особенности при сопровождавшихъ его въ настоящемъ случаѣ обстоятельствахъ, могло считаться важнымъ, а тѣмъ менѣе существеннымъ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства, ибо изъ протокола и объясненій суда видно, что вся цѣль предложеннаго прокуроромъ, съ разрѣшенія предсѣдателя, князю Семену Андроникову вопроса, состояла въ ближайшемъ опредѣленіи разстоянія между двумя пунктами проѣзжаннаго имъ съ княжною Анною пути, при чемъ прокуроръ счелъ еще нужнымъ предупредить подсудимаго, что онъ не обязанъ ему отвѣчать». (1869 г., № 289).

Въ рѣшеніяхъ 1868 г. № 498, 954, 956 сенатъ призналъ:

957) Защитникъ, а равно и подсудимый не имѣютъ права предлагать другому подсудимому вопросы.

См. выше тезисы 952 и 953-й.

958) Несоблюденіе порядка, установляемаго 729-ю ст., не влечетъ кассаціи, если кассаторъ не заявилъ о томъ своевременно.

Сенатъ нашелъ: «хотя предоставленное предсѣдателю суда 686-ю ст. уст. угол. суд. право допрашивать каждаго изъ подсудимыхъ, въ отсутствіи его соучастниковъ, должно быть приводимо въ дѣйствіе порядкомъ, указаннымъ въ 729 ст. того же устава именно на тотъ случай, когда окажется нужнымъ удалить подсудимаго изъ присутствія во время снятія съ кого либо допроса, а этотъ порядокъ налагаетъ на предсѣдателя суда обязанность, по возвращеніи подсудимаго въ залу засѣданія, сообщить ему съ точностію все, что происходило въ его отсутствіи, слѣдовательно несоблюденіе этого порядка въ настоящемъ случаѣ есть, безъ всякаго сомнѣнія, нарушеніе установленной формы судопроизводства; однако нельзя оставить безъ вниманія, что если подсудимый Иванъ Медвѣдевъ считалъ такое нарушеніе стѣснительнымъ для своей защиты, то отъ него зависѣло просить сообщенія ему о происходившемъ въ его отсутствіи; но изъ протокола судебнаго засѣданія не видно, чтобы онъ просилъ или заявилъ что либо по этому предмету, почему означенное нарушеніе, какъ неустраненное своевременно подсудимымъ, не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ приговора». (1870 г., № 165; тоже к. р. 1869 г., № 695 и 987).

959) Подсудимый, въ своихъ показаніяхъ, не имѣетъ права

допускать оскорбительныхъ для чьей либо личности отзывовъ, и предсѣдатель обязанъ напомнить ему о томъ.

Сенатъ изъ протокола судебнаго засѣданія усматриваетъ: «во время возраженій подсудимаго противъ показаній Бѣликовой предсѣдатель напомнилъ подсудимому, что онъ въ своихъ возраженіяхъ не можетъ говорить ничего оскорбительнаго относительно Бѣликовой. Согласно 612 ст. уст. угол. суд., предсѣдатель долженъ предоставить каждому подсудимому всевозможныя средства къ оправданію, но вмѣстѣ съ тѣмъ предсѣдатель обязанъ не допускать никакихъ оскорбительныхъ для чьей бы то ни было личности отзывовъ (ст. 611). Поэтому, сдѣлавъ подсудимому напоминаніе, предсѣдатель не только не нарушилъ 612 ст., но исполнилъ прямую свою обязанность». (1869 г., № 1079).

960) Передопросъ подсудимыхъ, какъ сознавшихся, такъ и несознавшихся въ преступленіи, можетъ быть сдѣланъ не только въ началѣ, но и во все дальнѣйшее производство судебнаго слѣдствія.

Сенатъ нашелъ: «что изъ протокола судебнаго засѣданія московскаго окружнаго суда по настоящему дѣлу видно, что на вопросы предсѣдательствовавшаго, обращенные къ каждому изъ подсудимыхъ порознь, признаютъ ли они себя виновными, Волковъ и Горловъ отвѣчали утвердительно, а Козьминъ—отрицательно; что послѣ допроса свидѣтелей старшина присяжныхъ засѣдателей просилъ предсѣдательствовавшаго предложить подсудимымъ, каждому порознь, нѣкоторые дополнительные вопросы по обстоятельствамъ дѣла, а прокуроръ просилъ допросить подсудимыхъ болѣе обстоятельно по дѣлу, и что эти требованія были удовлетворены. Такимъ образомъ хотя протоколомъ судебнаго засѣданія подтверждается сдѣланное въ кассаціонной жалобѣ защитника подсудимаго Козьмина указаніе на то, что подсудимые по сему дѣлу были, какъ выражается онъ, передопрошены, но въ этомъ дѣйствіи суда никакого нарушенія обрядовъ и формъ судопроизводства не усматривается. Подсудимые Горловъ и Волковъ сознались въ преступленіи, за которое были преданы суду; посему, на основаніи ст. 680 уст. угол. суд., Горлову и Волкову, непосредственно за признаніемъ ими своей вины, могли быть предлагаемы дальнѣйшіе вопросы, относящіеся къ обстоятельствамъ преступленія, въ которомъ они обвинялись; на основаніи же ст. 684 уст. угол. суд., этимъ подсудимымъ могли быть предлагаемы вопросы, послѣ первоначальнаго ихъ допроса, по всѣмъ тѣмъ обстоятельствамъ дѣла, которыя представлялись недостаточно разъясненными, слѣдовательно и по заявленному старшиною присяжныхъ засѣдателей, по словамъ защитника Козьмина, вопросу о томъ, кто былъ съ ними, Волковымъ и Горловымъ, третій соучастникъ. Что же касается подсудимаго Козьмина, несознавшагося въ преступленіи, за которое онъ преданъ суду, то Козьминъ, на основаніи той же 684 ст. уст. угол. суд., могъ быть допрошенъ по обстоятельствамъ дѣла, недостаточно разъясненнымъ ихъ объясненіями (ст. 683), ибо сила этого закона, какъ уже объяснено сенатомъ по дѣлу Лукьянова и друг. (сбор. рѣш. 1868 г., № 956), относится равномѣрно къ подсудимымъ, признающимъ и не признающимъ свою вину. За симъ объясненія защитника Козьмина, что допросъ каждаго изъ поименованныхъ подсудимыхъ порознь, въ отсутствіе другихъ, имѣлъ неблагопріятныя для нихъ послѣдствія, не подлежатъ обсужденію въ порядкѣ кассаціонномъ, также точно какъ не подлежитъ провѣркѣ въ этомъ порядкѣ и самое право предсѣдателя допрашивать подсудимыхъ, когда ихъ нѣсколько, въ отсутствіи или присутствіи ихъ соучастниковъ (уст угол. суд. ст. 686), что также было объяснено сенатомъ по дѣлу Матовыхъ, Любимова и другихъ (сбор. рѣш. 1868 г., № 534)». (1869 г., № 1083; тоже к. р. 1868 г., № 86).

961) Предсѣдатель суда вправѣ не дозволить сторонѣ «разъяснять суду (съѣзду) его обязанность по истолкованію и примѣненію 119 уст. угол. суд., такъ какъ правильное пониманіе судьями законовъ и надлежащее ихъ примѣненіе не находится въ зависимости отъ указанія сторонъ». (1869 г., № 832).

962) «Несоблюденіе статьи 683 не составляетъ повода кассаціи». (1869 г., № 617 и 1031).

963) Если изъ двухъ подсудимыхъ, одинъ судится еще и по другому дѣлу, то по сему послѣднему дѣлу онъ можетъ быть спрашиваемъ, какъ свидѣтель на общемъ основаніи.

Сенатъ нашелъ: «относительно указаній подсудимыхъ о неправильномъ допросѣ подъ присягою, въ качествѣ свидѣтелей, Домны Аристарховой и Павла Малахова,—изъ дѣла видно, что они ни по обвинительному акту, ни по опредѣленію судебной палаты не были признаны принимавшими какое либо участіе въ убійствѣ Якова Баловнева, а обвинялись въ особомъ преступленіи, совершенномъ слишкомъ за годъ до того убійства, а именно въ оставленіи, въ мартѣ 1866 года, рожденнаго Домною Аристарховою ребенка безъ всякой помощи, отъ чего онъ лишился жизни, и преданы были суду, вмѣстѣ съ прочими подсудимыми, только потому, что, изъ нихъ Авдотья Баловнева, сверхъ участія въ убійствѣ, обвинялась въ томъ, что принявъ отъ Домны Аристарховой ребенка, оставила его безъ помощи. Изъ сего очевидно, что Домна Аристархова и Павелъ Малаховъ, какъ неприкосновенные къ преступленію убійства Якова Баловнева, на основаніи 707 ст. уст. угол. суд., могли быть спрошены по сему дѣлу въ качествѣ свидѣтелей подъ присягою. Предъявляемый же сверхъ сего Никифоромъ Баловневымъ противу Домны Аристарховой отводъ по причинѣ злобы, которую она имѣла къ нему за поимку ея брата съ краденными лошадьми, какъ неподходящій ни подъ одинъ изъ указанныхъ въ 707 ст. поводовъ отвода, также не заслуживаетъ никакого уваженія». (1867 г., № 569).

964) Отводъ отъ свидѣтельства лицъ, непривлеченныхъ къ отвѣтственности за соучастіе съ подсудимымъ, на основаніи утверждаемаго отводящею стороною соучастія ихъ съ подсудимымъ, не имѣетъ силы и не долженъ быть уваженъ.

«Сенатъ принялъ во вниманіе: что хотя повѣренный подсудимаго и отводилъ, при разборѣ дѣла мировымъ судьею, 3-хъ изъ указанныхъ обвинителемъ свидѣтелей на томъ основаніи, что они будто участвовали съ Шомовымъ въ нанесеніи ему, Борисову, оскорбленіи, но отводъ этотъ судьею оставленъ безъ уваженія, такъ какъ свидѣтели эти, какъ непривлеченные къ дѣлу, не могли считаться сообщниками по взведенному Борисовымъ на Шомова проступку; сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій». (1869 г., № 632).

965) Изъ преданныхъ суду по одному дѣлу, подсудимый можетъ быть допрошенъ въ качествѣ свидѣтеля по тому дѣлу, разсмотрѣніе котораго отложено въ отношеніи собственно къ нему.

«Кассаціоннымъ поводомъ выставляется подсудимыми допросъ Полякова, преданнаго вмѣстѣ съ ними суду, въ качествѣ свидѣтеля по тому же дѣлу, вопреки 709 ст. уст. угол. суд., и прочтеніе показанія другого подсудимаго Неплюева, въ нарушеніе 626 ст. устава. Изъ протокола судебнаго засѣданія по этому предмету оказывается, что окружный судъ, по случаю болѣзни защитника подсудимаго Полякова, постановилъ: во 1-хъ, выдѣлить изъ дѣла все, относящееся до этого подсудимаго, отложивъ сужденіе о немъ до выздоровленія его защитника, и во 2-хъ, удалить Полякова въ особую комнату, допустивъ его по настоящему дѣлу въ качествѣ свидѣтеля. Противъ допущенія Полякова къ допросу въ качествѣ свидѣтеля возражалъ защитникъ Брайловскаго, къ которому присоединились и защитники Стоквиса и Пришишникова, ссылаясь на 709 ст. уст. угол. суд. и рѣш. правительствующаго сената 1867 г. № 569; но судъ оставилъ эти возраженія безъ послѣдствій, признавая, что выработанныя судебною практикоючрезъ вила, въ силу которыхъ показаніе подсудимаго не читается, самъ онъ и ражетъ подлежать перекрестному допросу и допрашивается не иначе, какъ с мепредсѣдателя, имѣютъ въ виду не стѣснять правъ защиты, слѣдовательно относятся лишь до тѣхъ подсудимыхъ, участь которыхъ рѣшается въ данномъ засѣданіи и къ подсудимому Полякову относиться не могутъ, такъ какъ онъ не судится по этому дѣлу вмѣстѣ съ другими лицами, и участь его будетъ разрѣшена другимъ составомъ суда и присяжныхъ, а потому показаніе его, какъ одинъ изъ элементовъ для разрѣшенія настоящаго дѣла, должно подлежать повѣркѣ въ порядкѣ, установленномъ въ законѣ для показаній свидѣтелей. Затѣмъ изъ прото-

кола видно, что Поляковъ, на основаніи заявленія сторонъ и 707 и 710 ст уст., былъ допрашиваемъ безъ присяги. Относительно же прочтенія показанія перозысканнаго подсудимаго Неплюева, изъ протокола усматривается, что о прочтеніи этого показанія просили товарищъ прокурора. Коппъ, Могильницкій и Максимовъ, а также защитники подсудимыхъ Риххита и Бѣляева, защитники же Прянишникова и Левенсона не соглашались на прочтеніе этого показанія. Судъ, имѣя въ виду, что подсудимый Неплюевъ на судъ не явился, что истекъ уже срокъ публикаціи о его сыскѣ, и такимъ образомъ отсутствіе его изъ петербургскаго округа является для суда доказаннымъ, постановилъ: прочесть его показаніе, данное на предварительномъ слѣдствіи. Сообразивъ постановленіе суда относительно допущенія Полякова къ допросу въ качествѣ свидѣтеля, не смотря на то, что онъ по тому же дѣлу былъ преданъ суду, съ точнымъ смысломъ 405, 679—686 ст. уст. угол. суд., правительствующій сенатъ не усматриваетъ нарушенія какихъ либо правъ остальныхъ подсудимыхъ допущеніемъ Полякова къ допросу безъ присяги въ качествѣ свидѣтеля, ибо и въ качествѣ подсудимаго, даже совмѣстно судившагося съ ними, ему не могло быть воспрещено показывать все ему извѣстное по дѣлу. Слѣдовательно, если бы допросомъ Полякова даже и были въ чемъ либо нарушены права его, какъ лица, обвинявшагося по тому же дѣлу, то это нарушеніе личныхъ его правъ, за силой 909 ст. уст., не можетъ выставляться поводомъ къ отмѣнѣ приговора въ жалобахъ остальныхъ подсудимыхъ. Хотя подсудимый Брандовскій къ своей кассаціонной жалобѣ и указываетъ, что, въ виду особыхъ отношеній Полякова къ настоящему дѣлу, невозможно было вполнѣ воспользоваться правомъ перекрестнаго допроса Полякова, такъ какъ онъ отказывался отвѣчать на вопросы, уличающіе его самого въ преступленіи; то это возраженіе не имѣетъ никакого основанія, такъ какъ не только въ качествѣ обвиняемаго, но и въ качествѣ свидѣтеля, за силой 722 ст. уст., Поляковъ не могъ быть обязанъ отвѣчать на вопросы, клонящіеся къ изобличенію его въ какомъ либо преступленіи. На основаніи той же 909 ст. уст. угол. суд. не можетъ выставляться поводомъ къ отмѣнѣ приговора и прочтеніе показанія перозысканнаго подсудимаго Неплюева, тѣмъ болѣе, что о прочтеніи этого показанія просили не только товарищъ прокурора, но и многіе изъ подсудимыхъ и ихъ защитниковъ». (1870 г., № 453).

III. Допросъ свидѣтелей.

А) Отводы.

1.) *Общія положенія.*

966) «Допросъ свидѣтелей принадлежитъ къ такимъ обрядамъ судопроизводства, нарушеніе которыхъ влечетъ за собою отмѣну приговора». (1869 г., № 872).

967). «Присяга свидѣтелей принадлежитъ въ числу обрядовъ судопроизводства, наиболѣе обезпечивающихъ правильность приговора, и рѣшеніями уголовнаго кассаціоннаго департамента принято за общее правило, что неприведеніе свидѣтелей къ присягѣ, безъ законныхъ къ тому причинъ, принадлежитъ къ такимъ нарушеніямъ, при допущеніи которыхъ приговоръ не можетъ считаться въ силѣ судебнаго рѣшенія». (1867 г., № 535).

968) «Но нельзя признать того относительно обратнаго случая, когда свидѣтель приведенъ къ присягѣ, не смотря на заявленный противъ него, хотя бы и основанный на законныхъ причинахъ, отводъ».(1867 г., № 535).

Сенатъ мотивируетъ здѣсь это правило тѣмъ, во первыхъ, что неправильный допросъ свидѣтелей подъ присягою не можетъ быть уже устраненъ при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла, такъ и потому, что допущеніе къ

присягѣ, не смотря на основанный на законѣ отводъ, не лишаетъ подсудимаго средствъ защиты, которыми пользуется каждый обвиняемый на судѣ, такъ какъ, съ устраненіемъ теоріи формальныхъ доказательствъ, оцѣнка доказательной силы какъ присяжныхъ, такъ и безприсяжныхъ показаній вполнѣ зависитъ отъ суда, и стороны нисколько не стѣснены въ опроверженіи свидѣтельскихъ показаній, данныхъ подъ присягой.

«Изъ протокола судебнаго засѣданія мирового съѣзда видно, что свидѣтели Василенко и Левицкій допрошены на съѣздѣ безъ присяги, какъ потерпѣвшіе отъ проступка, между тѣмъ отвода противъ нихъ предъявлено не было; уѣздный же врачъ Фогель, участвовавшій въ составленіи акта объ освидѣтельствованіи говядины, былъ отводимъ повѣреннымъ подсудимаго, на основаніи 2 п. 707 ст. уст. угол. суд., слѣдовательно также, какъ лицо потерпѣвшее, между тѣмъ мировой съѣздъ, признавъ этотъ отводъ уважительнымъ, ни въ постановленіи своемъ по настоящему предмету, ни въ приговорѣ не указалъ никакихъ основаній, почему Фогель, участвовавшій по обязанности врача въ составленіи акта объ освидѣтельствованіи говядины, проданной Ароновымъ Левицкому, признанъ лицомъ потерпѣвшимъ по этому собственно дѣлу. Равнымъ образомъ, не видно никакихъ основаній и въ признаніи лицомъ потерпѣвшимъ свидѣтеля Василенко. Принимая во вниманіе, что по настоящему дѣлу, возбужденному полиціею, Левицкій, по разуму 96 и на основаніи 2 п. 707 ст., могъ быть допрошенъ безъ присяги лишь вслучаѣ отвода его одной изъ сторонъ; что такого отвода противъ Левицкаго, какъ видно изъ протокола, предъявлено не было; что, за симъ, какъ Левицкій, такъ и Василенко и Фогель, за силою 94, 95, 96 и 97 ст., подлежали спросу подъ присягой; что допросъ свидѣтелей безъ присяги, безъ законныхъ къ тому основаній, постоянно былъ признаваемъ правительствующимъ сенатомъ существеннымъ нарушеніемъ обрядовъ и формъ судопроизводства, лишающимъ судебные приговоры силы судебныхъ рѣшеній,—правительствующій сенатъ опредѣлилъ: на основаніи 174 и 178 ст. уст. угол. суд., приговоръ хорольскаго мирового съѣзда отмѣнить». (1869 г., № 1078; тоже к. р. 1867 г., № 125; 1869 г., № 946).

Началу, что неправильный допросъ свидѣтеля подъ присягою не служитъ поводомъ кассаціи, сенатъ противорѣчитъ въ рѣшеніи 1867 года № 373.

969) Допросъ подъ присягою лица, которое должно было дать показаніе безъ присяги, есть существенное нарушеніе только тогда, если предъявленный своевременно отводъ былъ не уваженъ судомъ. Вслѣдствіе сего причина отвода, указанная кассаторомъ послѣ постановленія приговора, не можетъ служить поводомъ кассаціи.

Сенатъ нашелъ, «что не можетъ быть принято во вниманіе и объясненіе Чистякова, что онъ узналъ о свойствѣ свидѣтеля Гудкова съ Столяровымъ послѣ допроса перваго изъ нихъ подъ присягою, такъ какъ онъ долженъ самъ винить себя въ томъ, что не собралъ своевременно надлежащихъ свѣдѣній объ отношеніяхъ свидѣтелей къ противной сторонѣ, и отмѣна приговора по этому поводу тѣмъ менѣе можетъ быть допущена, что ошибку въ допущеніи свидѣтеля къ присягѣ невозможно исправить». (1689 г., № 755; тоже к. р. 1869 г., № 629, 873).

970) Допросъ безъ присяги свидѣтеля, долженствовавшаго быть спрошеннымъ подъ присягою, можетъ не влечь кассаціи, если и безъ этого свидѣтеля было спрошено много другихъ лицъ и если сверхъ того свидѣтель этотъ былъ со стороны кассатора.

Сенатъ находитъ, «что мировой съѣздъ, за силою 159 ст. уст. угол. суд., имѣлъ право ограничиться спросомъ только тѣхъ свидѣтелей, которые представ-

лены были Русановою къ разбирательству дѣла, и что за тѣмъ жалоба ея на невызовъ всѣхъ свидѣтелей, поименованныхъ въ апелляціонномъ отзывѣ просительницы, не заслуживаетъ уваженія. Что же касается до еврейки Филоновичевой, то, принимая во вниманіе ст. 97 уст. угол. судопр., на основаніи коей свидѣтели, противъ спроса коихъ подъ присягою отвода сторонами предъявлено не было, должны быть допрашиваемы не иначе, какъ подъ присягою, нельзя не признать, что съѣздъ, допросивъ свидѣтельницу Филоновичеву безъ присяги, нарушилъ буквальный смыслъ этой статьи, если даже она и спрошена была съѣздомъ безъ присяги по случаю отсутствія раввина въ мѣстѣ пребыванія съѣзда. По смыслу ст. 118 и 715, если въ мѣстѣ пребыванія суда не окажется духовнаго лица того иновѣрнаго вѣроисповѣданія, къ которому принадлежитъ свидѣтель, то онъ приводится къ присягѣ предсѣдателемъ суда. Признавая такимъ образомъ справедливость сдѣланнаго Русановою указанія, сенатъ находитъ однако, что упущеніе съѣзда въ данномъ случаѣ не столь существенно, чтобы оно могло повлечь за собою уничтоженіе его приговора, тѣмъ болѣе, что по дѣлу этому спрошены въ качествѣ свидѣтелей подъ присягою болѣе десяти лицъ и что Филоновичева представлена была свидѣтельницею не со стороны обвинителя Русановой, а самою отвѣтчицею. Во всякомъ случаѣ, если Русанова и находила необходимымъ спросъ этого свидѣтеля подъ присягою, то она имѣла полную возможность просить о томъ предсѣдателя съѣзда, и тѣмъ самымъ устранить это нарушеніе закона, чего Русановою сдѣлано не было». (1867 г., № 102).

971) Приведеніе во второй разъ къ присягѣ свидѣтеля, давшаго прежде присяжное по дѣлу показаніе, при передопросѣ его, хотя и составляетъ нарушеніе закона, но не такое важное, чтобы быть поводомъ для кассаціи.

Сенатъ нашелъ: «что мировой судья, произведя разбирательство по всѣмъ обстоятельствамъ дѣла съ передопросомъ свидѣтелей, поступилъ правильно (ст. 88 и слѣд. уст. угол. суд.), но только не долженъ былъ приводить ихъ вторично къ присягѣ по тому же дѣлу (ст. 163), что хотя и представляетъ, слѣдовательно, нарушеніе закона, но должно, при невозможности исправленія, остаться безъ послѣдствій, равно какъ и объявленіе приговора на другой день, не имѣвшее вредныхъ послѣдствій». (1869 г., № 425; тоже к. р. 1868 г., № 514 и др.).

972) «Окружный судъ обязанъ опредѣлить основательность или неосновательность предъявленнаго отвода и означить въ самомъ протоколѣ законныя основанія постановленнаго имъ рѣшенія, не ограничиваясь не допускающею повѣрки въ кассаціонномъ порядкѣ отмѣткою объ оставленіи отвода безъ уваженія». (1869 г., № 822).

Въ другомъ рѣшеніи сенатъ призналъ, что существованіе причинъ къ отводу отъ свидѣтельства подъ присягою судъ обязанъ принимать во вниманіе, независимо отъ заявленія сторонъ по этому предмету. (1869 г., № 602). Но при этомъ, сенатъ призналъ (въ рѣш. 1869 г., № 570), что это право суда не распространяется на такихъ свидѣтелей, которые могутъ быть отводимы только по требованію сторонъ (ст. 707); въ этихъ случаяхъ судъ, подъ страхомъ кассаціи, обязанъ ограничиваться разсмотрѣніемъ только тѣхъ причинъ отвода, кои предъявлены стороною.

973) Безприсяжный допросъ, по иниціативѣ суда, такого свидѣтеля, который можетъ быть допрошенъ безъ присяги только вслучаѣ отвода и противъ котораго отвода предъявлен one было, есть существенное нарушеніе. (См. к. р. 1869 г., № 1078, выше подъ тез. 968-мъ).

974) Въ протоколѣ должна быть точно означаема причина спроса свидѣтеля безъ присяги, и вообще какъ соблюденіе установленнаго порядка привода свидѣтелей къ присягѣ, такъ и о предъявленіи отводовъ противъ свидѣтелей, спрошенныхъ безъ присяги,—иначе невнесенные въ протоколъ формы и обряды считаются нарушенными и ведутъ къ отмѣнѣ приговора.

Сенатъ нашелъ: «1) что мировой съѣздъ, не имѣя въ виду жалобы Гордѣева, потерпѣвшаго отъ преступленія, за силою 168 ст. уст. угол. суд., не имѣлъ права входить въ обсужденіе вопроса о вознагражденіи его, и 2) что, на основаніи 711 ст. уст. угол. суд., свидѣтели должны быть приведены къ присягѣ въ судебномъ засѣданіи, при чемъ каждый присягаетъ по обрядамъ вѣроисповѣданія; а на основаніи 714 ст. того же устава свидѣтели неправославнаго исповѣданія приводятся къ присягѣ согласно съ догматами и обрядами ихъ вѣры духовными лицами ихъ вѣроисповѣданія.—По точному смыслу означенныхъ статей и ст. 118 уст. угол. суд., свидѣтели евреи подлежали приведенію къ присягѣ не въ молитвенной школѣ или синагогѣ, а въ присутствіи съѣзда, при чемъ слѣдовало соблюсти порядокъ, указанный въ приложеніи къ 1061 ст. XI Т. уст. иностр. исповѣд. по продолж. 1863 года, но былъ ли соблюденъ означенный порядокъ при допросѣ трехъ свидѣтелей евреевъ изъ протоколовъ съѣзда не видно; изъ протокола также не видно, чтобы которая либо изъ сторонъ отводила свидѣтеля Роголенко отъ допроса подъ присягою и не указано законнаго основанія допроса этого свидѣтеля въ съѣздѣ безъ присяги, а потому нельзя не признать, что съѣздомъ нарушенъ точный смыслъ 79 и 163 ст. уст. угол. суд. Вслѣдствіе сихъ соображеній, находя, что приговоръ кременчугскаго мирового съѣзда по дѣлу Лебедева не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, и руководствуясь 174 ст. уст. угол. суд., сенатъ опредѣляетъ: приговоръ съѣзда отмѣнить». (1869 г., № 833).

«Сенатъ принялъ во вниманіе, что изъ протокола мирового съѣзда не видно, принадлежалъ ли свидѣтель Ждановъ къ числу сектантовъ, пріемлющихъ присягу, или нѣтъ, и находя такое упущеніе важнымъ въ томъ отношеніи, что въ первомъ случаѣ Ждановъ могъ быть освобожденъ отъ присяги, на основаніи 97 ст. уст. угол. суд., только съ согласія сторонъ, а во второмъ, въ силу 2 п. 99 ст. уст. угол. суд., долженъ былъ дать обѣщаніе показать всю правду по чистой совѣсти,—правительствующій сенатъ, за нарушеніемъ вышеозначенныхъ ст. уст. угол. суд. и согласно рѣшенію сената 1867 г. за № 25, не можетъ признать приговоръ боровскаго мирового съѣзда въ силѣ судебнаго рѣшенія». (1870 г., № 95).

975) Неуказаніе въ протоколѣ на причины, почему судомъ не уваженъ отводъ свидѣтеля, не служитъ поводомъ кассаціи, если эти причины указаны въ жалобѣ кассатора и оказываются несогласными съ закономъ.

«Блиновъ, въ своей кассаціонной жалобѣ, объясняетъ, что защитникомъ его заявленъ былъ на судѣ отводъ противъ свидѣтеля Александрова, какъ свойственника потерпѣвшей отъ преступленія Маховой во второй степени (онъ, по объясненію Блинова, женатъ на родной ся племянницѣ), но судъ допустилъ Александрова къ присягѣ, не объяснивъ причины оставленія безъ уваженія означеннаго отвода; этимъ судъ нарушилъ 3 п. 707 и 815 ст. уст. угол. суд. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что защитникъ подсудимаго предъявлялъ отводъ противъ свидѣтеля Гаврила Александрова, какъ близкаго родственника потерпѣвшей отъ преступленія Маховой, на что судъ постановилъ спросить его подъ присягою, безъ объясненія при этомъ основанія къ отказу въ требованіи защитника подсудимаго. Хотя нельзя не признать, что неномѣщеніе въ протоколѣ судебнаго засѣданія указанія на причину неуваженія судомъ отвода свидѣтеля Александрова составляетъ нарушеніе 8 п. 836 и 837 ст. уст. угол. суд., но это нарушеніе въ настоящемъ случаѣ не можетъ считаться существеннымъ, ибо изъ объясненія самого Блинова въ кассаціонной его жалобѣ ясно усматривается причина, по которой судомъ отказано въ отводѣ Александрова». (1869 г., № 849).

Въ другихъ рѣшеніяхъ сенатъ еще яснѣе высказалъ, что неозна-

ченіе въ протоколѣ причинъ, по коимъ отводъ оставленъ безъ послѣдствій, не влечетъ кассаціи тогда, когда неосновательность отвода стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія. (1868 г., № 871; 1869 г., № 849).

976) Неисполненіе правила, изложеннаго въ тезисѣ 974-мъ, не влечетъ кассаціи вслучаѣ жалобы на неуваженіе судомъ отвода, предъявленнаго противъ допроса свидѣтеля подъ присягою.

«Баркань приводитъ слѣдующіе кассаціонные доводы: крестьянинъ Николай Павловъ, у котораго найдено поличное и который прежде имѣлъ съ нимъ дѣло, по которому присуждены ко взысканію въ пользу его 100 р., былъ допущенъ къ свидѣтельству подъ присягою, не смотря на предъявленный имъ, Баркапомъ, отводъ. Окружный судъ обязанъ былъ опредѣлить основательность или неосновательность предъявленнаго подсудимымъ отвода и означить въ самомъ протоколѣ законныя основанія постановленнаго имъ рѣшенія, а не ограничиваться не допускающею повѣрки въ кассаціонномъ порядкѣ отмѣткою объ оставленіи отвода безъ уваженія, но это упущеніе суда не составляетъ достаточнаго повода къ отмѣнѣ состоявшагося приговора, такъ какъ даже вслучаѣ неправильнаго допущенія свидѣтеля Николая Павлова до произнесенія торжественнаго обѣщанія, замѣняющаго присягу, такое нарушеніе порядка не могло имѣть существеннаго значенія и въ настоящее время не можетъ быть исправлено». (1869 г., № 822).

977) Свои заявленія объ отводѣ свидѣтеля прокуроръ представляетъ, какъ сторона, но при оцѣнкѣ сообразности представленнаго другою сторопою отвода съ законами прокуроръ дѣйствуетъ въ качествѣ блюстителя закона, и заключеніе его по этому вопросу необходимо должно быть выслушано.

«Сенатъ принялъ на видъ, что по силѣ ст. 703 уст. угол. суд., съ вопросомъ о томъ, могутъ ли быть допущены свидѣтели къ допросу, предсѣдатель обращается *къ сторонамъ*; слѣдовательно, лицо прокурорскаго надзора спрашивается по этому предмету въ качествѣ стороны. По ст. 707 того же устава, къ допросу подъ присягою не допускаются свидѣтели по отводу ихъ, въ указанныхъ въ законѣ случаяхъ, *которою либо изъ сторонъ*; слѣдовательно и въ предъявленіи отвода лицо прокурорскаго надзора дѣйствуетъ какъ сторона. По ст. 710 уст. угол. суд., основательность или неосновательность отвода судъ опредѣляетъ, между прочимъ, по доказательствамъ, представленнымъ *сторонами*; слѣдовательно и при представленіи сихъ доказательствъ лицо прокурорскаго надзора дѣйствуетъ въ качествѣ стороны. Само собою разумѣется, что при такомъ свойствѣ дѣйствованія лицо прокурорскаго надзора, какъ заинтересованное обвиненіемъ, представляетъ суду свои заявленія не въ качествѣ блюстителя закона, а какъ сторона (ст. 630 уст. угол. суд.). Но когда, по поводу предстоящаго допроса свидѣтелей, судъ долженъ разрѣшить, какъ это было и въ настоящемъ дѣлѣ, вопросъ, заключаетъ ли въ себѣ предъявленный обвиняемою стороною отводъ основанія, признаваемыя закономъ необходимыми для удовлетворенія ходатайства объ отводѣ, т. е. разрѣшить вопросъ, относящійся къ порядку производства дѣла,—то присутствующее на судѣ лицо прокурорскаго надзора, на основаніи ст. 130 учр. суд уст. и 619 ст уст. угол. суд., обязано заявить суду свое заключеніе по означенному предмету въ качествѣ блюстителя закона, и въ указанномъ выше случаѣ судъ постановляетъ свое опредѣленіе, по силѣ вышеприведенной 619 ст. уст. угол. суд , только по выслушаніи предварительнаго заключенія прокурора». (1869 г., № 974).

2.) *Время предъявленія отводовъ.*

978) «Неправильный допросъ свидѣтеля не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ окончательнаго приговора, если сторона, приносящая кассаціонную жалобу, не предъявила отвода противъ допроса свидѣтеля во время разсмотрѣнія дѣла по существу». (1870 г., № 283; ср. к. р. 1866 г., № 73; 1867 г., № 211 и др.).

Въ рѣшеніи 1869 г. № 719, сенатъ пояснилъ, что кассаторъ не имѣетъ права домогаться кассаціи за неуваженіе судомъ представленнаго имъ отвода свидѣтеля, если своевременно не озаботился о внесеніи въ протоколъ подробно основаній, представленныхъ имъ къ отводу.

979) Сторона, не заявившая своевременно о неправильномъ уваженіи судомъ предъявленнаго другою стороною отвода свидѣтеля, теряетъ право домогаться на этомъ основаніи кассаціи.

«Сенатъ оставилъ безъ уваженія протестъ прокурора, въ виду того, что противъ отвода свидѣтелей Посацкаго и Каменскаго товарищъ прокурора не сдѣлалъ, по принадлежавшему ему праву, (устава уголовнаго судопроизводства ст. 630), никакого возраженія, а потому, за силою 858, 906 и 910 статей устава уголовнаго судопроизводства, возраженіе это не можетъ быть принято въ настоящее время въ кассаціонномъ протестѣ. Вслѣдствіе сего сенатъ опредѣлилъ: протестъ товарища прокурора оставить безъ послѣдствій». (1868 г., № 895; тоже к. р. 1869 г., № 211, 974 и др.).

980) «Отводы свидѣтелей отъ присяги, послѣ рѣшенія дѣла, не могутъ приниматься въ уваженіе». (1867 г., № 221).

981) Предъявленіе отвода противъ свидѣтеля, уже приведеннаго къ присягѣ, не имѣетъ юридическаго значенія.

Сенатъ нашелъ, «что, по точному смыслу 92—97 ст. уст. угол. суд., отводы противу допущенія свидѣтелей къ свидѣтельству подъ присягою должны быть предъявляемы прежде приведенія ихъ къ присягѣ; изъ протокола же мирового съѣзда видно, что мировой судья, разбиравшій настоящее дѣло, объяснилъ съѣзду, что Соловьевъ противу нѣкоторыхъ изъ свидѣтелей со стороны Аверьянова и Иванова предъявилъ отводъ уже тогда, когда эти свидѣтели были приведены къ присягѣ и имъ читались данныя ими показанія, почему указаніе повѣреннаго Мылова на неправильное принятіе мировымъ судьею заявленнаго Соловьевымъ противу тѣхъ свидѣтелей отвода не можетъ заслуживать уваженія». (1868 г., № 208).

982) «По силѣ 702, 703, 721—726, ст. уст. угол. суд., вопросы, необходимые для опредѣленія личности свидѣтеля и возраженія противъ допущенія свидѣтелей къ допросу, разсматриваются во время судебнаго слѣдствія, когда на объясненія сторонъ объ его личныхъ качествахъ и нравственномъ достоинствѣ свидѣтель имѣетъ возможность представить опроверженіе». (1867 г., 383).

983) «Во время же заключительныхъ преній ни одна изъ сторонъ не имѣетъ права опорочивать нравственнаго достоинства свидѣтеля, и каждая должна ограничиться разборомъ его показаній въ тѣхъ предѣлахъ, какіе установлены 630, 633, 721, 722 и 723 ст. уст. угол. суд.» (1867 г., № 383).

984) Порядокъ, установляемый 702-ю статьею, принадлежитъ къ существеннымъ формамъ судопроизводства.

985) О соблюденіи сего порядка должно быть отмѣчаемо въ протоколѣ.

986) Умолчаніе въ протоколѣ о соблюденіи этой формы влечетъ кассацію только тогда, когда кассаторъ укажетъ дѣйствительно вредныя послѣдствія, происшедшія отъ несоблюденія сего обряда.

«Сенатъ не усматриваетъ изъ протокола судебнаго засѣданія, чтобы при судебномъ слѣдствіи по настоящему дѣлу было исполнено правило, изложенное въ 702 ст. уст., по которой каждому свидѣтелю предлагаются предварительные вопросы для опредѣленія его личности и отношеній къ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ. Соблюденіе сего правила весьма важно, такъ какъ на отношеніяхъ свидѣтеля къ участвующимъ, выясненныхъ такими предварительными вопросами, основывается право отвода свидѣтелей, и нарушеніе сего правила (702 ст.) слѣдуетъ признавать существеннымъ. Но указывая на это нарушеніе, подсудимый въ кассаціонной жалобѣ упоминаетъ о многихъ свидѣтеляхъ, не поименовывая ихъ, и объясняя, что они оказались родственниками потерпѣвшихъ, не удостовѣряетъ точно, въ какой степени родства состоятъ свидѣтели съ потерпѣвшими отъ преступленія, какъ этого требуетъ указываемая подсудимымъ 707 ст. устава. Посему, не имѣя возможности провѣрить, въ отношеніи какихъ свидѣтелей нарушены судомъ 702 и 707 ст. уст. угол. суд., сенатъ не можетъ признать въ этомъ отношеніи кассаціонную жалобу Федяева уважительною». (1870 г., № 94).

Въ рѣшеніи, 1869 г. № 398, сенатъ призналъ что вопросъ о грамотности не относится къ числу вопросовъ, о которыхъ говоритъ эта статья.

3.) *Толкованіе законовъ объ отводахъ.*

987) «Просьбы сторонъ объ отводѣ свидѣтелей подлежатъ удовлетворенію только тогда, когда заявленныя причины отвода въ точности могутъ быть подведены подъ случаи, указанные въ законѣ». (1869 г., № 974; ср. 1867 г., № 218, 536, 569; 1868 г., № 795, 308, 795 и др.).

Это начало сенатъ проводитъ постоянно. Такимъ образомъ, въ примѣненіи къ частнымъ случаямъ, онъ призналъ, что на основаніи 710 ст. не могутъ быть отводимы отъ присяги:

1) лица, имѣвшія ссору или неудовольствіе съ подсудимымъ или потерпѣвшимъ (1867 г., № 113; 1869 г., № 412, 974).

2) лица, взявшія подсудимаго на поруки, или представившія за него залогъ. (1868 г., № 954).

3) Объявитель о преступленіи. (1868 г., № 3, 308).

Подъ дѣйствіе 4 п. 707 ст. не могутъ быть подводимы:

1) лица, находящіяся въ услуженіи или въ работникахъ у одного изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ. (1867 г., № 94, 125, 333, 423; 1868 г., № 804; 1870 г., № 230).

2) временно обязанные крестьяне подсудимаго, или потерпѣвшаго отъ преступленія. (1870 г., № 230).

3) Находящіяся съ этими лицами въ отношеніи подчиненнаго къ начальнику. (1867 г., № 536).

На основаніи 4 п. 707 ст. не можетъ быть отводимъ отъ присяги тотъ свидѣтель, который, въ моментъ допроса, уже не состоитъ съ однимъ изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ въ указанныхъ закономъ отношеніяхъ.

Изъ рѣшенія же 1869 г. № 38 вытекаетъ:

Отношеніе между прикащикомъ и хозяиномъ подходитъ подъ дѣйствіе 4 п. 707 ст.

988) «Отводъ такой долженъ быть подкрѣпленъ законными доказательствами, безъ которыхъ онъ не принимается въ уваженіе». (1869 г., № 946, ср. к. р. 1867 г., № 68).

Само собою разумѣется, что обязанность доказать отводъ лежитъ на томъ, кто его предъявляетъ (1867 г., № 68). Но суду нѣтъ надобности выслушивать объясненія отводимаго лица, если для обсужденія отвода имѣются достаточныя данныя въ дѣлѣ. (1869 г., № 602).

989) Право предъявленія отвода обусловливается не тѣмъ, по чьей просьбѣ вызванъ свидѣтель, а тѣмъ, въ какихъ отношеніяхъ онъ состоитъ къ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, т. е. отводить свидѣтеля можно и тогда, когда отношенія, служащія поводомъ къ отводу, соединяютъ его не съ тѣмъ лицомъ, кто на него сослался, а съ другимъ изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ.

(Видно изъ рѣшенія 1868 г. № 948, гдѣ признано, что прокуроръ можетъ отводить свидѣтеля, выставленнаго однимъ изъ подсудимыхъ и состоящего въ родствѣ съ другимъ подсудимымъ).

990) Оцѣнка уважительности отвода есть вопросъ существа дѣла, не подлежащій кассаціонному разсмотрѣнію.

По жалобѣ на приговоръ съѣзда по дѣлу о крестьянахъ Леонтьевѣ, Григорьевѣ и рядовомъ Феофановѣ, обвиняемыхъ въ нанесеніи побоевъ, «подсудимые объясняютъ, что мировой съѣздъ, вопреки предъявленному отводу, неправильно допустилъ къ свидѣтельству подъ присягою мѣщанина Грачева, у котораго Савичевъ былъ постояльцемъ и который былъ самъ лицомъ, потерпѣвшимъ отъ происшествія, такъ какъ на немъ была разорвана рубашка». Сенатъ нашелъ, «что при разбирательствѣ настоящаго дѣла на мировомъ съѣздѣ, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, свидѣтель Грачевъ былъ отводимъ лишь на томъ основаніи, что онъ представляется лицомъ потерпѣвшимъ, чего съѣздъ не призналъ и въ чемъ постановленіе съѣзда не можетъ быть повѣрено въ кассаціонномъ порядкѣ, недопускающемъ разсмотрѣнія дѣлъ въ существѣ, а потому жалоба подсудимыхъ въ этомъ отношеніи не можетъ быть принята во вниманіе.» (1869 г., № 845).

Въ частности, сенатъ призналъ, что опредѣленіе, въ данномъ случаѣ, того кто можетъ считаться лицомъ потерпѣвшимъ отъ преступленія, не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ. (1868 г., № 502).

991) «Законъ объ отводѣ отъ присяги свидѣтелей, лишенныхъ правъ состоянія, разумѣетъ такихъ лицъ, которыя подверглись лишенію правъ состоянія по приговорамъ, вошедшимъ въ законную силу, а не по тѣмъ приговорамъ, которые могутъ быть или уже дѣйствительно отмѣнены». (1870 г., № 1037).

Б) Лица, устраняемыя отъ свидѣтельства и отъ дачи показаній подъ присягой.

992) Законъ (ст. 649 и 699) не запрещаетъ безусловно допросъ такихъ свидѣтелей, которыхъ присутствіе въ судѣ открылось во время засѣданія по дѣлу. Напротивъ, недопросъ свидѣтеля въ подобномъ случаѣ можетъ влечь кассацію приговора.

Сенатъ нашелъ: «при повѣркѣ списка свидѣтелей, вызванныхъ къ судебному засѣданію, произведенной не въ залѣ засѣданія, а внѣ оной, судебнымъ приставомъ, вопреки 639 и 645 ст. уст. угол. суд., не оказалось свидѣтеля Гофмана, вслѣдствіе того оштрафованнаго судомъ. Въ виду показанія свидѣтеля Кондоянаки, ссылавшагося на Гофмана, защитникъ сначала просилъ о прочтеніи показанія Гофмана, въ чемъ ему было отказано, а потомъ, когда сдѣлалось извѣстнымъ, что этотъ свидѣтель находится въ залѣ засѣданія,—о вызовѣ его къ допросу; но судъ отказалъ ему и въ этой просьбѣ на томъ основаніи, что Гоф-

манъ могъ находиться въ залѣ засѣданія и слышать судебное слѣдствіе. Такое постановленіе суда, по мнѣнію защитника подсудимаго, составляетъ нарушеніе 612, 574 и 733 ст. уст. угол. суд. По этому указанію просителя изъ протокола судебнаго засѣданія окружнаго суда видно: 1) что по повѣркѣ списка свидѣтелей, при открытіи засѣданія находившихся въ залѣ присутствія и потомъ удаленныхъ въ особую комнату, не оказалось между прочими свидѣтеля Гофмана, неявившагося вслѣдствіе неизвѣстной причины и на этомъ основаніи присужденнаго судомъ къ денежному штрафу; 2) что по поводу показанія свидѣтеля Кондоиаки, защитникъ подсудимаго, въ виду сдѣланнаго этимъ свидѣтелемъ показанія о совершенно новомъ обстоятельствѣ, заявилъ просьбу о прочтеніи показанія Гофмана, но судъ отказалъ ему въ этомъ домогательствѣ на томъ основаніи, что этотъ свидѣтель не явился по неизвѣстной причинѣ, и защитникъ уже изъявилъ согласія на продолженіе засѣданія въ отсутствіи Гофмана; 3) что послѣ этого судебный приставъ доложилъ суду, что Гофманъ явился, вслѣдствіе чего защитникъ и заявилъ просьбу о вызовѣ этого свидѣтеля; 4) что по поводу возраженія прокурора противъ спроса Гофмана, судебный приставъ объяснилъ, что, не зная Гофмана въ лицо, онъ узналъ о немъ только тогда, когда послѣдній вошелъ въ корридоръ и предъявилъ ему повѣстку суда, а потому онъ, приставъ, не можетъ сказать, былъ ли Гофманъ въ числѣ публики во время спроса свидѣтелей, и 5) что судъ, по обсужденіи требованія защитника, объявилъ слѣдующее постановленіе: въ просьбѣ защитника отказать, такъ какъ суду не предстоитъ возможности опредѣлить того, что свидѣтель Гофманъ не былъ въ публикѣ во время судебнаго слѣдствія. Вслѣдствіе замѣчаній, сдѣланныхъ защитникомъ на протоколъ судебнаго засѣданія, судъ въ постановленіи своемъ объяснилъ, что дѣйствительно свидѣтели при открытіи засѣданія не находились въ залѣ, а были въ комнатѣ, назначенной для свидѣтелей, повѣрка же ихъ была произведена чрезъ судебнаго пристава. Вышеизложенныя данныя такимъ образомъ показываютъ, что послѣ допущеннаго предсѣдательствующимъ нарушенія положительнаго предписанія закона, возлагающаго на предсѣдателя суда, по повѣркѣ въ судѣ списка свидѣтелей, обязанность лично приводить въ извѣстность, кто изъ вызванныхъ свидѣтелей не явился (уст. угол. суд. ст. 639), судъ отказалъ защитнику подсудимаго въ допросѣ свидѣтеля Гофмана на томъ лишь основаніи, что послѣдній могъ находиться въ числѣ публики во время судебнаго слѣдствія. Хотя постановленія закона о томъ, что свидѣтели должны быть удаляемы въ особую комнату и не выходить оттуда прежде вызова ихъ къ допросу (уст. угол. суд. ст. 645), высланные же въ особую комнату призываются въ присутствіе суда порознь (уст. угол. суд. ст. 699), безъ сомнѣнія имѣютъ въ виду то, чтобы свидѣтели, остающіеся въ особой комнатѣ и недопрошенные еще, не имѣли возможности входить въ сношенія съ свидѣтелями, уже допрошенными, и чтобы они такимъ образомъ оставались въ полномъ невѣдѣніи того, что происходило въ ихъ отсутствіе въ судѣ; но изъ этого нельзя еще вывести положительнаго правила, чтобы суду безусловно воспрещалось допускать къ свидѣтельству не бывшихъ при повѣркѣ, но явившихся во время судебнаго слѣдствія свидѣтелей, установленнымъ порядкомъ вызванныхъ. Если по важности вышеприведеннаго порядка допроса свидѣтелей, имѣющаго цѣлью оградить правильность рѣшенія присяжныхъ, суду, въ подобныхъ объясненному случаяхъ, слѣдуетъ поступать съ особенною осмотрительностью, чтобы не поколебать основъ установленнаго порядка, то съ другой стороны нельзя не принять во вниманіе, что несвоевременное уже по открытіи засѣданія прибытіе свидѣтеля можетъ быть объяснено естественною причиною, и что посему нельзя видѣть въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ несвоевременной явки какой либо преднамѣренности или особой цѣли свидѣтеля. Въ виду сего едва ли было бы согласно съ разумомъ законовъ о допросѣ свидѣтелей и силѣ свидѣтельскихъ показаній пониманіе ихъ въ томъ смыслѣ, что ни въ какомъ случаѣ не допускается допросъ такого свидѣтеля, въ отношеніи коего не были приняты предписанныя мѣры предосторожности, такъ какъ, во первыхъ, въ судебной практикѣ могутъ встрѣчаться весьма уважительныя причины, оправдывающія въ исключительныхъ случаяхъ допросъ несвоевременно явившагося свидѣтеля; во вторыхъ, по положенному въ основаніе устава уголовнаго судопроизводства началу показанія свидѣтелей не составляютъ предустановленнаго доказательства, а оцѣнка степени ихъ достовѣрности предоставлена присяжныхъ засѣдателямъ, постановляющимъ рѣшенія по внутреннему своему убѣжденію, основанному на обсужденіи въ совокупности обстоятельствъ дѣла (ст. 804 уст.

угол. суд.); и въ третьихъ, предсѣдатель суда, при объясненіи присяжнымъ засѣдателямъ общихъ юридическихъ основаній къ сужденію о силѣ доказательствъ, приведенныхъ въ пользу и противъ подсудимаго, имѣетъ не только полную возможность, но и обязанъ разъяснить присяжнымъ значеніе показанія свидѣтеля, даннаго внѣ установленнаго порядка, ограждающаго его достовѣрность. Обращаясь отъ этихъ общихъ соображеній къ настоящему дѣлу, усматривается, что окружный судъ отказалъ защитнику подсудимаго въ допросѣ свидѣтель Гофмана лишь на основаніи предположенія, что этотъ свидѣтель могъ слышать происходившее въ судѣ. Не говоря уже о томъ, что въ протоколѣ судебнаго засѣданія не объяснено данныхъ, приведшихъ судъ къ такому предположенію, нельзя не признать, что суду надлежало отнестись съ особеннымъ вниманіемъ къ просьбѣ о допущеніи свидѣтеля Гофмана къ допросу не только потому, что предъ тѣмъ въ повѣркѣ списка свидѣтелей было допущено столь очевидное нарушеніе установленнаго порядка, но и потому, что защита выставила причины, по коимъ требовала этого допроса. Между тѣмъ судъ основалъ свой отказъ на томъ только, что защитникъ подсудимаго въ началѣ засѣданія уже объявилъ согласіе на продолженіе засѣданія, но вовсе не вошелъ въ обсужденіе основательности этого требованія и отказалъ въ удовлетвореніи его на основаніи одного предположенія, что Гофманъ могъ находиться въ залѣ засѣданія при допросѣ свидѣтелей, тогда какъ при нарушеніи, коимъ сопровождалась повѣрка списка свидѣтелей, и отсутствіи положительнаго къ подтвержденію изъясненнаго предположенія указанія, не имѣлъ къ тому правильнаго основанія Но симъ соображеніямъ, признавая постановленіе окружнаго суда, коимъ свидѣтель Гофманъ устраненъ отъ показанія, несогласнымъ съ разумомъ ст. 699 и 701 уст. угол. суд., опредѣляющихъ порядокъ допроса свидѣтелей, въ особенности при нарушеніи установленнаго ст. 639 обряда повѣрки списка свидѣтелей, правительствующій сенатъ не нашелъ возможнымъ оставить въ силѣ послѣдовавшее по сему дѣлу рѣшеніе». (1870 г., № 596).

993) Допросъ свидѣтелей, представленныхъ впервые стороною лишь въ засѣданіи суда, обязателенъ для суда только тогда, если показанія должны относиться ко вновь открывшимся обстоятельствамъ.

Сенатъ нашелъ, «что изъ приведенныхъ въ жалобѣ доводовъ только одинъ по предмету своему могъ бы имѣть существенное значеніе, если бы онъ представлялся основательнымъ, а именно: оставленіе безъ допроса свидѣтелей, приведенныхъ въ судъ подсудимымъ Денисовымъ; но какъ за несоблюденіемъ съ его стороны условій, предписанныхъ въ 575 и 576 ст. уст. угол. су., для ходатайства о вызовѣ свидѣтелей, неспрошенныхъ при предварительномъ слѣдствіи, свидѣтели эти, согласно 577 и 734 ст. того же устава, могли быть допрошены только по поводу вновь открывшагося обстоятельства, а причина, по которой Денисовъ и его защитникъ настаивали о допросѣ этихъ свидѣтелей, по собственнымъ ихъ словамъ, была извѣстна Денисову еще во время разсмотрѣнія предварительнаго слѣдствія прокуроромъ или судебною палатою и слѣдовательно могла быть предъявлена своевременно въ порядкѣ, указанномъ ст. 561—564, 575 и 576 уст. угол. суд., то затѣмъ судъ имѣлъ полное право отказаться отъ допроса означенныхъ свидѣтелей». (1870 г., № 360).

Въ рѣшеніи 1867 г. № 554 сенатъ призналъ, что предсѣдатель не имѣетъ права собственною своею властью отказать въ допросѣ свидѣтеля, о которомъ заявилъ подсудимый во время самаго засѣданія по дѣлу, но вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ судомъ.

994) Оставленіе предсѣдателемъ безъ допроса вызванныхъ судомъ свидѣтелей, сдѣланное лишь въ виду того, что прокуратура не была извѣщена о вызовѣ ихъ, есть существенное нарушеніе.

Сенатъ нашелъ, «что касается до оставленія безъ допроса двухъ вызванныхъ на счетъ подсудимаго свидѣтелей, Абрамова и Васильева, то въ этомъ распоряженіи нельзя не видѣть явнаго нарушенія законнаго порядка, и притомъ въ двухъ отношеніяхъ: а) въ томъ, что этимъ отмѣнено, безъ законной причины, такое о вызовѣ помянутыхъ свидѣтелей распоряженіе, которое могло быть сдѣ-

лано только съ разрѣшенія суда (уст. угол. судопр. ст. 575, п. 6) въ томъ, что устраненіе отъ допроса тѣхъ, явившихся въ судъ, свидѣтелей послѣдовало не въ судебномъ засѣданіи и безъ выслушанія сторонъ, даже безъ составленія судебнаго о томъ постановленія, котораго въ дѣлѣ не находится, а какимъ то келейнымъ образомъ, неимѣющимъ судебнаго характера. Объясненіе суда, что допросомъ означенныхъ свидѣтелей была бы нарушена 577 ст. уст. угол. суд., такъ какъ о вызовѣ ихъ не былъ увѣдомленъ своевременно прокуроръ, не заслуживаетъ никакого уваженія, ибо упущеніе, сдѣланное самимъ судомъ, не должно было лишать подсудимаго тѣхъ средствъ защиты, на которыя онъ имѣлъ уже разрѣшеніе, да и возстановленіе порядка, предписаннаго въ томъ законѣ, вслучаѣ заявленія прокурора о необходимости ознакомиться ему предварительно съ новымъ доказательствомъ, требовало только отсрочки засѣданія до слѣдующаго дня (уст. угол. суд. ст. 577, 634 и 734». (1870 г., № 331).

995) Недопросъ окружнымъ судомъ свидѣтелей, указанныхъ подсудимымъ до истеченія семидневнаго срока послѣ предъявленія ему списка лицъ, вызванныхъ въ судъ и приглашенныхъ подсудимымъ на свой счетъ,—есть существенное нарушеніе.

«Изъ подлиннаго дѣла видно, что подсудимый Линстромъ, до истеченія семидневнаго срока послѣ предъявленія ему списка лицъ вызванныхъ въ судъ, просилъ о вызовѣ дополнительныхъ свидѣтелей — Павловой, Павловскаго, Шаркова, Овчинникова и мирового судью Мякинина; но судъ, находя, что показанія этихъ лицъ не имѣютъ существеннаго значенія, отказалъ въ вызовѣ этихъ свидѣтелей, предоставивъ подсудимому пригласить ихъ на свой счетъ. Затѣмъ на судебномъ слѣдствіи, какъ видно изъ протокола, подсудимый первоначально заявилъ, что ни одинъ изъ указанныхъ имъ въ дополнительномъ прошеніи свидѣтелей не явился; но затѣмъ одинъ изъ этихъ свидѣтелей, Шарковъ, явился и подсудимый просилъ о допросѣ его, но судъ, выслушавъ заключеніе товарища прокурора и на основаніи 577 ст. уст. угол. суд., опредѣлилъ: ходатайство подсудимаго оставить безъ послѣдствій.—Такое дѣйствіе суда несогласно съ точнымъ смысломъ какъ указанной судомъ 577 ст., такъ и 575 и 576 ст. уст. угол. суд. Примѣненіе первой изъ этихъ статей неправильно потому, что она относится къ допросу такихъ свидѣтелей, о вызовѣ коихъ было заявлено по истеченіи установленнаго 557 ст. срока; подсудимый же по настоящему дѣлу, какъ выше сказано, просилъ о вызовѣ дополнительныхъ свидѣтелей до истеченія семидневнаго срока послѣ врученія ему списка лицъ, вызванныхъ въ судъ; на основаніи же 576 ст. судъ, отказавъ подсудимому въ его ходатайствѣ съ предоставленіемъ ему права пригласить свидѣтеля на свой счетъ, не вправѣ былъ затѣмъ отказывать ему въ допросѣ явившагося свидѣтеля Шаркова, о вызовѣ котораго подсудимый просилъ въ установленный 557 ст. срокъ». Сенатъ нашелъ, «что этимъ дѣйствіемъ суда допущено существенное нарушеніе 557, 576 и 577 ст.» (1869 г. № 384).

996) «Состояніе опьяненія не подходитъ ни подъ одинъ изъ случаевъ, устраняющихъ отъ свидѣтельства на судѣ». (1870 г., № 1056).

«Относительно допроса свидѣтеля Кирѣева изъ жалобы защитника подсуднмаго и изъ протокола видно, что онъ былъ отводимъ отъ свидѣтельства на томъ основаніи, что явился въ судъ въ состояніи сильнаго опьяненія; 704 ст. уст угол. суд., на которую ссылается защитникъ, заключаетъ въ себѣ постановленіе, въ силу котораго не допускаются къ свидѣтельству безумные и сумасшедшіе, и законъ нигдѣ не упоминаетъ о томъ, чтобы подъ эти два вида ненормальнаго состоянія умственныхъ способностей можно было подвесть состояніе опьяненія; поэтому оставленіе безъ уваженія отвода, заявленнаго противъ Кирѣева, не противорѣчитъ явно смыслу 704 ст. Независимо отъ этого нельзя не замѣтить, что Кирѣеву были предлагаемы сторонами вопросы, и что отвѣты, данные имъ, равно какъ и самое показаніе, могли быть оцѣнены присяжными засѣдателями, которые видѣли, въ какомъ состояніи былъ этотъ свидѣтель.» (1869 г., № 137).

997) Недопущеніе къ дачѣ свидѣтельскаго показанія лица несовершеннолѣтняго, которое подлежитъ отводу только въ отношеніи присяги, есть существенное нарушеніе п. 2 ст. 95 уст. угол. суд.

Сенатъ нашелъ: «что касается жалобы Жижченковой на отказъ мирового судьи въ допросѣ свидѣтельницы Купчиной, то жалоба эта представляется основательною. Изъ протокола мирового судьи видно, что Купчина не допрошена имъ по отводу Куноль-Яспольскаго, какъ малолѣтняя, на основаніи 2 п. 95 ст. уст. угол. суд.; но статья эта, воспрещающая допрашивать малолѣтнихъ свидѣтелей подъ присягою, не давала мировому судьѣ права отказывать въ допросѣ ея безъ присяги; мировой же съѣздъ, обязанный разсматривать дѣла въ предѣлахъ отзыва, обязанъ былъ, по смыслу 168 и 159 ст. уст. угол. суд., исправить допущенное въ этомъ отношеніи мировымъ судьей нарушеніе; не исполнивъ же этого, съѣздъ нарушилъ 92 и 159 ст. уст. угол. суд., вслѣдствіе чего и постановленный имъ приговоръ не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія». (1869 г., № 229).

998) Прежній защитникъ подсудимаго не можетъ быть допрашиваемъ въ качествѣ свидѣтеля. (1868 г., № 575, выше подъ тезисомъ 800-мъ).

Изъ этого же рѣшенія вытекаютъ еще два положенія:

999) Допросъ этого рода не влечетъ кассаціи въ томъ случаѣ, если онъ произведенъ былъ по ходатайству подсудимаго или его защитника.

1000) Если лицо, взявшее на себя защиту, вызывается по этому дѣлу въ качествѣ свидѣтеля, то оно должно сложить съ себя званіе защитника.

1001) «Предоставленіемъ мужу или женѣ подсудимаго, родственникамъ его по прямой линіи, а также роднымъ его братьямъ и сестрамъ права устранять себя отъ свидѣтельства (705 ст. уст. угол. судопр.), законъ очевидно имѣлъ въ виду тѣ чувства любви и привязанности, которыя обыкновенно существуютъ между лицами, соединенными узами брака или близкаго родства, и послѣдствіемъ коихъ можетъ быть или лжесвидѣтельство, или тяжелая необходимость уличать подсудимаго». (1869 г., № 564).

1002) «По всякое дальнѣйшее распространеніе этой льготы, въ томъ смыслѣ, т. е., что указанныя въ 705 ст. лица, свидѣтельствуя о всемъ томъ, что можетъ служить къ оправданію подсудимаго, вмѣстѣ съ тѣмъ могутъ умалчивать объ обстоятельствахъ, его обвиняющихъ, какъ несогласное съ точнымъ смысломъ приведенной статьи и идущее далѣе предназначенной законодателемъ цѣли,—должно быть отвергнуто». (1869 г., № 564).

При этомъ, сенатъ разъяснилъ: 1) если лицо, подходящее подъ дѣйствіе 705-й ст., откажется отъ свидѣтельства, то стороны не имѣютъ права предлагать ему никакихъ вопросовъ (1869 г., № 564); 2) это правило не распространяется на тотъ случай, когда лица, не отказываясь прямо отъ свидѣтельства, отговариваются только незнаніемъ, или запамятованіемъ. (1868 г., № 954).

Наконецъ въ рѣшеніи 1870 г. № 164 сенатъ призналъ, что статья 705 примѣняется только къ тѣмъ подсудимымъ, о которыхъ производится на судѣ дѣло, а не къ тѣмъ, кои, бывъ привлечены къ слѣдствію, не были почему либо преданы суду (ср. выше отдѣлъ о допросѣ подсудимаго).

1003) «Отводъ свидѣтеля подъ предлогомъ вражды его къ лицу, противъ котораго онъ даетъ показаніе, не можетъ служить къ устраненію его отъ присяги». (1869 г., № 946; ср. к. р. 1867 г., № 113).

1004) «Подъ тяжбою должно разумѣть только враждебныя между подсудимымъ и свидѣтелемъ гражданскія отношенія». (1869 г., № 974).

1005) Правильность отвода свидѣтеля отъ присяги на томъ основаніи, что свидѣтель этотъ имѣетъ съ обвиняемымъ тяжбу, можетъ быть доказываема свидѣтелями. Судъ о признаніи имъ правильнымъ или неправильнымъ заявляемаго стороною отвода свидѣтеля обязанъ составить особое постановленіе.

Сенатъ нашелъ: «1) что мировой судья не допросилъ, вопреки 92 ст. уст. угол. суд., крестьянъ Дмитрія Кабанова и Матвѣя Абрамова, на которыхъ указывали Синицины, какъ на лицъ, приведшихъ къ нимъ краденныхъ лошадей; 2) что мировой судья, не сдѣлавъ никакого постановленія по отводу Синицинымии крестьянъ деревни Дубровки, подписавшихъ актъ обыска, отъ свидѣтельства подъ присягою, отобралъ отъ нихъ подписку, установленную 98 ст. уст. угол. суд., и признавъ показанія сихъ крестьянъ свидѣтельскими, и мировой съѣздъ не принялъ отвода, тогда какъ правильность объясненія Синицинихъ о томъ, что у нихъ есть тяжба съ крестьянами деревни Дубровки, подтверждена крестьянами той деревни Кабановымъ и Степановымъ, и отводъ соотвѣтствуетъ 3 п. 96 ст. уст. угол. суд.» (1867 г., № 373).

1006 «Доносъ не можетъ быть подводимъ подъ понятіе тяжбы, упоминаемой въ 4 п. 707 статьи». Посему доносчикъ можетъ давать на судѣ присяжное свидѣтельское показаніе.

Сенатъ остановился на слѣдующихъ соображеніяхъ: «1) Федосѣевъ полагаетъ, что доносъ можетъ быть подведенъ подъ понятіе тяжбы, упоминаемой въ 4 п. 707 ст. уст. угол. суд., и что такое распространеніе смысла закона зависитъ, на основаніи 710 ст., отъ окружнаго суда. Но окружный судъ правильно призналъ въ своемъ постановленіи, помѣщенномъ въ протоколѣ судебнаго засѣданія, что отводъ свидѣтелей допускается только по причинамъ, указаннымъ въ законѣ и ни по какимъ другимъ причинамъ судомъ допущенъ быть не можетъ, а 710 ст. объясняетъ только порядокъ разсмотрѣнія и оцѣнки доказательствъ о существованіи причины отвода и дозволяетъ суду въ тѣхъ случаяхъ, когда достовѣрность доказательствъ сомнительна, напр. когда не доказана съ точностію степень родства между подсудимымъ и тѣми, кого онъ называетъ близкими родственниками (п. 3 ст. 707), допрашивать отводимыхъ лицъ безъ присяги. Но эта статья не даетъ суду права, какъ это объяснено и рѣшеніемъ уголовнаго кассаціоннаго департамента 1867 года по дѣлу Медвѣдева (сбор. рѣш. № 218), допускать устраненіе отъ присяги по причинамъ, неуказаннымъ положительно въ законѣ; 2) объясненіе Федосѣева, что Ляпиковъ могъ быть спрошенъ безъ присяги, на основаніи 4 п. 707 ст., не заслуживаетъ уваженія, потому что лицо, объявляющее о преступленіи, объявитель, какъ оно названо въ законѣ (307 ст. уст. угол. суд.), не можетъ быть приравняемо къ тѣмъ лицамъ, которыя имѣютъ тяжбу съ подсудимымъ, т. е. состоятъ съ нимъ въ враждебныхъ гражданскихъ отношеніяхъ по имуществу; 3) равномѣрно не можетъ быть примѣняемо къ объявившимъ о преступленіи, которымъ имъ не нанесено никакого вреда, и 2 п. 707 ст. уст. угол. суд., въ которомъ говорится отъ потерпѣвшихъ отъ преступленія лицахъ, которыя на основаніи этого пункта могутъ быть отводимы отъ присяги; между лицами, по объявленію коихъ начато судебное преслѣдованіе противъ обвиняемаго, т. е. лицами, которыя не потерпѣли никакого вреда и убытка отъ совершенія преступленія и лицами потерпѣвшими отъ преступленія, существуетъ весьма важная разница: лица потерпѣвшія отъ преступленія имѣютъ явный интересъ въ дѣлѣ, они могутъ требовать вознагражденія за понесенные ими отъ

преступленія вредъ или убытки, въ порядкѣ уголовномъ или гражданскомъ, если подсудимый признанъ виновнымъ, слѣдовательно для нихъ необходимо, чтобы подсудимый былъ обвиненъ, объявители же суть лица доносящія о такомъ преступленіи, которое не причинило имъ лично никакого вреда и убытка, и въ которомъ отъ осужденія виновнаго они не получатъ никакой непосредственной пользы. При томъ нельзя оставить безъ вниманія и того, что объявленіе о преступленіи, сдѣланное лицомъ, непотерпѣвшимъ отъ него, на основаніи 298 и 299 ст. уст. угол. суд., само по себѣ не признается достаточнымъ поводомъ къ начатію слѣдствія, за исключеніемъ того случая, когда объявитель былъ очевидцемъ преступленія; напротивъ того жалоба или объявленія потерпѣвшаго отъ преступленія всегда служитъ достаточнымъ поводомъ къ начатію уголовнаго преслѣдованія противъ обвиняемаго (ст. 301 и 303 уст. угол. суд.), и въ этомъ случаѣ ни судебный слѣдователь, ни прокуроръ не имѣютъ права отказать потерпѣвшему отъ преступленія въ преслѣдованіи обвиняемаго. Признавая интересъ въ дѣлѣ лица потерпѣвшаго отъ преступленія, законъ предоставляетъ ему, въ качествѣ частнаго обвинителя или гражданскаго истца, и всѣ права участвующей въ дѣлѣ стороны, въ числѣ ихъ право доказывать виновность обвиняемаго и опровергать его доказательства (уст. угол. суд. ст. 5, 6, 304, 630, 742 и 748). Напротивъ того объявитель о преступленіи, не нанесшемъ ему непосредственно никакого вреда или убытка, не пользуется ни однимъ изъ означенныхъ выше правъ. Законъ (ст. 307 и 308 уст. угол. суд.) не налагаетъ на него обязанности доказывать преступное дѣяніе, а вслѣдствіе сего не предоставляетъ ему права поддерживать обвиненіе и преслѣдованіе виновнаго и, вообще, никакихъ правъ стороны; такъ что при судебномъ слѣдствіи объявитель можетъ быть допрошенъ только какъ свидѣтель. Постановленія, изложенныя во 2-й книгѣ XV т. св зак. угол. изд. 1857 года не давали никакой силы показаніямъ свидѣтелей, которыхъ законъ считалъ недостовѣрными по личнымъ недостаткамъ или по отношеніямъ ихъ къ подсудимымъ или къ дѣлу; это правило не удержано и не могло быть удержано въ уставахъ 20-го ноября 1864 года потому, что оно несообразно съ коренными началомъ новаго уголовнаго судопроизводства, полагающимъ въ основаніе уголовныхъ приговоровъ не теорію доказательствъ, а внутреннее убѣжденіе судей, которые могутъ и должны опредѣлять въ каждомъ данномъ случаѣ достовѣрность свидѣтеля по имѣющимся лично о немъ свѣдѣніямъ и по заключающимся въ его показаніи признакамъ правдивости, а не на общихъ предположеніяхъ, что показанія лицъ того или другого разряда почитаются вообще недостовѣрными. Впрочемъ относительно объявителей о преступленіи такое общее предположеніе даже невозможно потому, что самъ законъ (ст. 125 и 126 улож. о наказ.) возлагаетъ на каждаго обязанность доводить до свѣдѣнія правительства объ умышляемомъ и доносить о содѣянномъ преступленіи, за неисполненіе сей обязанности подвергаетъ строгимъ наказаніямъ. За симъ исполненіе такой законной обязанности законъ не можетъ признавать основаніемъ недовѣрія къ лицу, ее исполнившему, и поводомъ къ устраненію его отъ свидѣтельства подъ присягою, а оцѣнка достоинства и достовѣрности показанія такого лица какъ и показаній всѣхъ другихъ свидѣтелей должна зависить отъ судей, разрѣшающихъ вопросы о винѣ или невинности подсудимаго. 4) Если допустить, согласно съ указаніемъ Федосѣева, что доносчій о преступленіи не можетъ быть допрашиваемъ подъ присягою, потому что законъ (940 ст. улож. о наказ.) за ложные доносы подвергаетъ наказанію, то на томъ же основаніи нельзя было бы допрашивать подъ присягою и всѣхъ другихъ свидѣтелей, такъ какъ за ложное свидѣтельское показаніе законъ (942 ст. уст угол. суд.) также полагаетъ наказанія, и при томъ болѣе строгія, чѣмъ за ложные доносы, и 5) оправданному подсудимому законъ (ст. 32, 780 и 781 уст. угол. суд.) предоставляетъ право на вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные ему неосновательнымъ привлеченіемъ къ суду, независимо отъ того, было ли обвинявшее лицо спрошено на судѣ подъ присягою или безъ присяги. Посему ссылка Федосѣева на 32 ст. уст. угол. суд. могла бы имѣть значеніе только въ томъ случаѣ, если бы законъ, въ виду означенной обязанности объявителя, вовсе устранилъ объявителя отъ свидѣтельства, или считалъ, что показаніе, данное объявителемъ подъ присягою, освобождаетъ его отъ обязанности платить вознагражденіе». (1868 г., № 308).

1007) Доносители о нарушеніи устава казенныхъ управленій не устраняются отъ свидѣтельства по этому дѣлу.

Сенатъ нашелъ: «объясненіе мирового съѣзда о томъ, что доносители нарушенія казенныхъ уставовъ не могутъ быть свидѣтелями по дѣламъ, ими же обнаруженнымъ,—не подкрѣплено никакимъ закономъ, между тѣмъ обстоятельство это не принадлежитъ ни къ одному изъ тѣхъ случаевъ, при существованіи которыхъ, на основаніи ст. 93—96, извѣстныя лица не могутъ быть допущены къ свидѣтельству». (1869 г., № 125).

1008) «Нѣтъ закона, воспрещающаго допрашивать подъ присягою, въ качествѣ свидѣтеля, лицъ, подписавшихъ составленные полиціею акты». (1869 г., № 77).

1009) «Отъ свидѣтельства подъ присягою не устраняется лицо, находящееся въ услуженіи у одного изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ» (1869 г., № 752; тоже к. р. 1867 г., № 333, 423).

1010) «Къ свидѣтельству подъ присягою не допускаются лица, указанныя въ ст 96 и 707 2 п., въ тѣхъ только случаяхъ, когда отводъ ихъ будетъ сдѣланъ которою либо изъ сторонъ». (1869 г., № 752; тоже к. р. 1867 г., № 333).

1011) Недавнее разрѣшеніе женщины отъ бремени не есть причина, препятствующая по закону къ дачѣ ею свидѣтельства подъ присягою, но тѣмъ не менѣе судъ можетъ отложить разсмотрѣніе дѣла впредь до прекращенія этой причины.

Сенатъ нашелъ: «что изъ всѣхъ дѣйствій, считаемыхъ подсудимою нарушеніемъ порядка судопроизводства, допросъ на мировомъ съѣздѣ свидѣтельницы Надежды Никифоровой безъ присяги по поводу недавняго разрѣшенія ея отъ бремени, есть дѣйствительно такое дѣйствіе, которое имѣетъ основаніе не въ существующихъ законахъ (уст. угол. суд. ст. 93—96 и 163), а въ нравахъ и обычаяхъ. Хотя мировой съѣздъ могъ бы избѣжать этого затрудненія, отложивъ разсмотрѣніе дѣла до того времени, когда свидѣтельница Никифорова въ состояніи была бы принять присягу, но неправильное въ этомъ отношеніи дѣйствіе съѣзда не могло имѣть въ настоящемъ случаѣ никакого вреднаго для подсудимой вліянія, такъ какъ свидѣтельница Никифорова, по удостовѣренію мирового съѣзда, подтвердила ссылку на нея Ильиной». (1869 г., № 388).

Въ рѣшеніяхъ 1868 г., № 112, 180, 575 и 1869 г., № 412 сенатъ призналъ:

1012) Допросъ гражданскаго истца въ качествѣ свидѣтеля совмѣстно съ допущеніемъ его защищать въ судѣ свои гражданскіе интересы не можетъ быть основаніемъ для кассаціи.

Сенатъ нашелъ, «къ числу лицъ, могущихъ давать показанія ни подъ присягой, принадлежитъ и лицо, потерпѣвшее отъ преступленія, когда оно, не пользуясь правами частнаго обвинителя, заявило искъ о вознагражденіи во время производства уголовнаго дѣла». (1868 г., № 180).

1013) «Статья 709 воспрещаетъ допрашивать въ качествѣ свидѣтеля повѣренныхъ гражданскихъ истцовъ, а не тѣхъ гражданскихъ истцовъ, которые подлежатъ допросу по 707 статьѣ». (1868 г., № 180; тоже 1868 г., № 166, 956; 1869 г., № 827).

1014) Лица, признанныя судомъ гражданскими истцами, не могутъ быть допущены къ свидѣтельству подъ присягой при отводѣ

ихъ противною стороною, хотя бы судъ призналъ, что они лично не потерпѣли отъ преступленія.

Сенатъ нашелъ, «что лица, признанныя судомъ гражданскими истцами, были допущены, не смотря на отводъ ихъ, къ свидѣтельству подъ присягою, по той причинѣ, что они лично не потерпѣли отъ преступленія, а понесла убытки церковь, къ которой они принадлежатъ. Это разсужденіе суда не имѣетъ подлежащаго основанія. Во всемъ уставѣ уголовнаго судопроизводства нѣтъ ни малѣйшаго указанія на то, чтобы стороны въ дѣлѣ приводились къ присягѣ, а по уставу гражданскаго судопроизводства (ст 584 и 597 п. 5), ни одна изъ сторонъ не можетъ быть допущена къ присягѣ, даже по взаимному согласію тяжущихся, когда обстоятельства дѣла состоятъ въ связи съ какимъ либо преступленіемъ или проступкомъ. Поэтому нельзя не признать, что судъ, допустивъ въ настоящемъ дѣлѣ гражданскихъ истцевъ къ присягѣ, не смотря на отводъ ихъ, нарушилъ установленный порядокъ; но такое нарушеніе, по свойству своему, не можетъ быть исправлено и потому не представляетъ достаточнаго основанія къ отмѣнѣ приговора». (1870 г., № 132).

1015) Представитель потерпѣвшей стороны, защищающій ея искъ на судѣ, разсматривается какъ самъ потерпѣвшій, и посему можетъ быть спрошенъ въ качествѣ свидѣтеля.

«Приговоромъ мирового съѣзда, мѣщанинъ Семеновъ признанъ виновнымъ въ кражѣ съ угличской писчебумажной фабрики желѣза на 5 руб. На этотъ приговоръ Семеновъ принесъ жалобу, въ которой, излагая подробно обстоятельства дѣла, указываетъ, что, нарушеніе 709 ст. уст. угол. суд., повѣренный потерпѣвшей стороны допрошенъ въ качествѣ свидѣтеля». Сенатъ нашелъ: «изъ протоколовъ, составленныхъ при производствѣ настоящаго дѣла, видно, что управляющій фабрикою Венустинскій давалъ показанія не въ качествѣ свидѣтеля, а какъ сторона, потерпѣвшая отъ преступленія, а потому 709 ст. уст. угол. суд. не нарушена». (1869 г., № 824).

1016) 709-я статья «имѣетъ отношеніе только къ повѣреннымъ гражданскихъ истцовъ, а не всѣхъ лицъ потерпѣвшихъ отъ преступленія, слѣдовательно только къ тѣмъ лицамъ, которыя заявятъ гражданскій искъ по уголовному дѣлу въ уголовномъ судѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ только къ тѣмъ повѣреннымъ гражданскихъ истцовъ, которые защищаютъ ихъ права предъ уголовнымъ судомъ». (1870 г., № 164; ср. к. р. 1868 г., № 575; 1869 г., № 827).

1017) «709-я статья воспрещаетъ допрашивать въ качествѣ свидѣтеля повѣренныхъ гражданскихъ истцовъ, которые подлежатъ допросу по 707 статьѣ». (1869 г., № 44).

1018) Не подлежитъ допросу въ окружномъ судѣ, въ качествѣ свидѣтеля, повѣренный гражданскаго истца, даже и тогда, если онъ ходатайствуетъ по иску въ мировомъ судѣ, если только этотъ искъ возникъ изъ одного факта съ даннымъ уголовнымъ дѣломъ, разсматривающемся въ окружномъ судѣ.

«Окружный судъ, разсмотрѣвъ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, дѣло о коллежскомъ ассесорѣ Дуровѣ, признанномъ виновнымъ въ томъ, что онъ взялъ у мѣщанина Никандрова 100 руб. сер. подъ вымышленнымъ предлогомъ обратить эти деньги въ пользу такого лица, которое будто бы дастъ Никандрову мѣсто на желѣзной дорогѣ,—призналъ Дурова виновнымъ. На этотъ приговоръ защитникъ Дурова, кандидатъ на судебныя должности Нечаевъ, подалъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: «что, вопреки 709 ст. уст. угол. суд., судъ, не смотря на заявленіе его, допустилъ къ свидѣтельству писаря Ландера, который былъ повѣреннымъ Никандрова въ мировомъ съѣздѣ по

дѣлу о взысканіи съ Дурова 100 руб., данныхъ за обѣщаніе мѣста на желѣзной дорогѣ, что несогласно съ рѣшеніемъ правительствующаго сената 1868 г., за №№ 166 и 180. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что на основаніи 4 п. 707 и 710 ст. уст. угол. суд. писарь Ландеръ, объяснившій на вопросъ предсѣдателя, что онъ дѣйствительно былъ повѣреннымъ по одному дѣлу Никандрова, допрошенъ безъ присяги. При томъ такъ какъ проступки, въ которыхъ обвинялся Холинъ, именно: нарушеніе общественной тишины, предусмотрѣнное въ 38 ст. уст. о наказ. нал. мир. суд., и оскорбленіе дѣйствіемъ Дроздова въ публичномъ мѣстѣ, предусмотрѣнное въ ст. 135 того же устава, составляютъ два отдѣльныхъ проступка, то мировой съѣздъ имѣлъ законное основаніе признать, что въ учиненныхъ Холинымъ противозаконныхъ дѣяніяхъ представляется совокупность проступковъ». (1869 г., № 827).

Но въ другихъ рѣшеніяхъ (1869 г. № 827, 1870 г. № 164) сенатъ призналъ, что отъ свидѣтельства не устраняется лицо, бывшее повѣреннымъ гражданскаго истца до поступленія дѣла въ окружный судъ.

1019) Правила объ удаленіи свидѣтеля изъ залы засѣданія не распространяется на гражданскихъ истцовъ.

«Сенатъ принялъ на видъ: находившіеся въ спискѣ свидѣтелей, потерпѣвшіе отъ преступленія, крестьяне Лупна Тимофѣевъ и Сергѣй Спиридоновъ признаны были окружнымъ судомъ гражданскими въ настоящемъ дѣлѣ истцами, а въ этомъ качествѣ они, какъ составляющіе одну изъ сторонъ въ дѣлѣ, не подлежали по закону (уст. угол. суд. ст. 630, 631, 682, 687, 692, 694, 695, 697, 698, 703, 710, 719—721 и 723) удаленію изъ залы судебнаго засѣданія, по существующему для свидѣтелей правилу (ст. 645 и 699), въ чѣмъ и надобности не могло предстоять, такъ какъ обвинительный актъ не составлялъ тайны для тѣхъ, кто имѣлъ право получить съ него копію (ст. 559), и просмотрѣть все письменное производство (ст. 579), такъ какъ допросъ ихъ, въ качествѣ потерпѣвшихъ отъ преступленія лицъ, обыкновенно предшествуетъ допросу свидѣтелей (ст. 700), и такъ какъ показанія ихъ во всякомъ случаѣ, по одной уже той причинѣ, что они участвуютъ въ дѣлѣ, не могутъ имѣть силы показаній лицъ, въ дѣлѣ не заинтересованныхъ, о чемъ присяжнымъ и судьямъ не безъизвѣстно». (1869 г., № 2000).

1020) Судебный слѣдователь не устраняется отъ свидѣтельства по дѣлу, по коему онъ производилъ слѣдствіе.

1021) Но ему воспрещается, въ качествѣ свидѣтеля, давать «такія показанія, которыя заключаютъ въ себѣ изложеніе содержанія составленныхъ имъ при предварительномъ слѣдствіи протоколовъ, не подлежащихъ прочтенію на судѣ, въ томъ числѣ и протокола о сознаніи подсудимаго». (1870 г., № 953; тоже к. р. 1868 г., № 166; 1869 г., № 983).

1022) Это правило впрочемъ не относится къ свидѣтелямъ вообще, даже если бы эти свидѣтели участвовали въ производствѣ розыска или дознанія по сему дѣлу.

Сенатъ нашелъ: «что первымъ пунктомъ протеста товарища прокурора с.-петербургскаго окружнаго суда по настоящему дѣлу возбуждается вопросъ о томъ: имѣетъ ли право судъ допустить допросъ призваннаго къ судебному слѣдствію, въ качествѣ свидѣтеля, производившаго предварительное слѣдствіе судебнаго слѣдователя, относительно всего извѣстнаго ему по дѣлу (ст. 718 уст. угол. суд.), не исключая и сдѣланнаго ему подсудимымъ сознанія, или же онъ обязанъ ограничить этотъ допросъ лишь въ предѣлахъ, указанныхъ 690 ст помянутаго устава, т. е. потребовать отъ него отчетъ въ его дѣйствіяхъ относительно произведеннаго имъ освидѣтельствованія или испытанія? Вопросъ этотъ отчасти разрѣшенъ уже сенатомъ, который хотя и призналъ по дѣлу коллежскаго регистратора Пузанова (рѣш. 1868 г. марта 6-го № 166), что по смыслу 706, 707, 709 и 690 ст. уст. угол. суд. вызовъ судебнаго слѣдователя и допросъ его въ качествѣ сви-

дѣтеля объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ производство предварительнаго слѣдствія, не составляетъ ничего противнаго закону; но при этомъ однако же не сослался на 718 ст. уст., обязывающую свидѣтеля разсказать все, что ему извѣстно по дѣлу, безъ сомнѣнія, потому, что не находилъ ее примѣнимою къ судебному слѣдователю и вовсе не коснулся главнаго, возбужденнаго товарищемъ прокурора по настоящему дѣлу, вопроса о томъ, имѣетъ ли право судебный слѣдователь представлять объясненія относительно сознанія сдѣланнаго подсудимымъ на предварительномъ слѣдствіи. Излишне было бы доказывать, что съ отмѣною такъ называемой легальной теоріи доказательствъ и съ принятіемъ, по уставу 20 ноября 1864 года, за основаніе уголовныхъ приговоровъ внутренняго убѣжденія судей, нѣтъ никакой надобности домогаться собственнаго сознанія подсудимаго, который и при запирательствѣ его можетъ быть признанъ виновнымъ, если не представитъ никакихъ основательныхъ опроверженій противъ обвинительныхъ уликъ. Это очевидно имѣлъ въ виду и законодатель при начертаніи устава уголовнаго судопроизводства, не содержащаго въ себѣ правила, по коему бы подсудимому, не сознающемуся въ преступленіи, дозволено было предлагать вопросы, относящіеся къ обстоятельствамъ преступленія, въ которомъ онъ обвиняется, какъ это предписывается относительно подсудимаго, признающаго свою вину (уст. угол. суд., ст. 680), а разрѣшающаго лишь предсѣдателю суда, при разсмотрѣніи каждаго доказательства, спрашивать его: не желаетъ ли, въ оправданіе свое, представить какія либо объясненія или опроверженія (ст. 683). Всякое напоминаніе подсудимому о сознаніи его на предварительномъ слѣдствіи, будетъ ли это сдѣлано посредствомъ прочтенія о семъ протокола означеннаго слѣдствія, или посредствомъ изустнаго разсказа слѣдователя, должно быть принято за домогательство собственнаго его сознанія на судѣ, что совершенно противорѣчило бы одному изъ основныхъ началъ уголовнаго судопроизводства и не было бы согласно съ достоинствомъ правильно организованнаго суда, обязаннаго предоставить каждой сторонѣ полную возможность разъяснить дѣло, а не склоняться на сторону обвиненія и противопоставить себя защитѣ. Кассаціонная практика сената уже неоднократно высказывалась по сему предмету въ томъ же смыслѣ. Такъ по дѣлу Фейеровича (рѣш. 1867 г. іюля 5-го № 283) сенатъ положительно призналъ, что законы, дозволяющіе прочтеніе на судебномъ засѣданіи письменныхъ показаній, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи, (уст угол. суд. ст. 626 и 627), по буквальному ихъ содержанію относятся исключительно до показаній свидѣтелей и совершенно непримѣнимы къ подсудимымъ; точно также и въ рѣшеніи по дѣлу Пузанова, на которое ссылается въ своемъ протестѣ товарищъ прокурора, хотя и сказано, что допросъ судебнаго слѣдователя въ качествѣ свидѣтеля не составляетъ ничего противнаго закону, но вмѣстѣ съ тѣмъ добавлено, что само собою разумѣется, что при разрѣшеніи каждаго даннаго случая имѣетъ существенное значеніе то, о чемъ свидѣтельствуетъ вызванный въ качествѣ свидѣтеля слѣдователь, и что при допросѣ его должны быть въ точности соблюдены правила, изображенныя въ 625—627 ст. угол. суд. Это послѣднее разсужденіе сената положительно указываетъ на существенную нео ходимость того, чтобы не было дозволено судебному слѣдователю излагать на судѣ содержаніе такихъ протоколовъ предварительнаго слѣ ствія, прочтеніе коихъ не разрѣшено закономъ, а къ числу такихъ протоколовъ несомнѣнно долженъ быть отнесенъ и протоколъ сознанія подсудимаго. Наконецъ нельзя умолчать и о томъ, что прочтеніе на судѣ или же изустное изложеніе судебнымъ слѣдователемъ первоначальнаго сознанія подсудимаго, что рѣшительно одно и тоже, можетъ повлечь весьма гибельныя послѣдствія для уголовнаго судопроизводства вообще и исказить до самаго корня одну изъ главныхъ его частей—судебное слѣдствіе, такъ какъ, въ въ виду собственнаго сознанія подсудимаго на предварительномъ слѣдствіи, обвинительная власть можетъ ограничиться призывомъ къ суду одного лишь судебнаго слѣдователя для подтвержденія этого сознанія и оставить безъ вниманія всѣ собранныя противъ подсудимаго улики, и такимъ образомъ отправленіе правосудія незамѣтно обратиться къ тому отвергнутому законодательствомъ порядку, по которому для осужденія подсудимаго признавалось достаточнымъ его сознаніе въ своей винѣ. Изъ вышеизложеннаго оказывается, что предсѣдательствовавшій въ с.-петербургскомъ окружномъ судѣ, по настоящему дѣлу, не разрѣшивъ товарищу прокурора допрашивать судебнаго слѣдователя относительно сдѣланнаго подсудимымъ Кларкомъ сознанія на предварительномъ слѣдствіи, поступилъ совершенно правильно, хотя и нельзя не признать, что одинъ изъ приведенныхъ

къ такому отказу мотивовъ, а именно ссылка на 690 ст. уст. угол. суд., разъясненную рѣшеніемъ сената по дѣлу Пузанова, представляется неосновательнымъ». (1869 г., № 983; тоже к. р. 1870 г., № 953)

1023) Прокуроръ, наблюдавшій за производствомъ предварительнаго слѣдствія, не можетъ быть устраняемъ отъ свидѣтельства по этому дѣлу (видно изъ р. 1869 г., № 827 и 1870 г., № 764).

1024) Если допросъ, въ качествѣ свидѣтеля, слѣдователя, производившаго слѣдствія по дѣлу, не воспрещается закономъ, тѣмъ болѣе дозволителенъ допросъ лицъ, производившихъ по дѣлу дознаніе.

Сенатъ нашелъ: «указаніе просителя на то, что ст. 709 уст. угол. суд. воспрещаетъ допросъ, въ качествѣ свидѣтелей, лицъ, производившихъ дознаніе по дѣлу, не заслуживаетъ уваженія, потому что въ означенной статьѣ закона вовсе не упоминается о лицахъ, производившихъ дознаніе, прав. же сенатомъ по дѣлу Пузанова (1868 г., № 166), было уже разъяснено, что допросъ въ качествѣ свидѣтеля судебнаго слѣдователя, производившаго предварительное по дѣлу слѣдствіе, не составляетъ ничего противнаго закону, изъ чего слѣдуетъ, что подобный допросъ лицъ, производившихъ по дѣлу дознаніе, никакъ не можетъ считаться воспрещеннымъ законами». (1870 г., № 1484).

1025) Составленіе по дѣлу полицейскаго акта лицомъ, вызываемымъ къ свидѣтельству на судѣ, не представляетъ достаточнаго основанія къ отводу его отъ присяги.

Сенатъ нашелъ: «отводъ, предъявленный подсудимымъ противъ свидѣтеля Рукина, какъ видно изъ дѣла, состоялъ лишь въ томъ, что они, Климонтовъ и Рукинъ, по прежней ихъ совмѣстной службѣ, были въ дурныхъ отношеніяхъ, а это обстоятельство, какъ правильно призналъ судъ, не принадлежитъ къ числу законныхъ причинъ отвода свидѣтелей, равно какъ и указываемое нынѣ подсудимымъ другое обстоятельство о составленіи Рукинымъ по настоящему дѣлу полицейскаго акта (уст. угол. суд. ст. 704—709), почему Рукинъ не только не могъ быть устраненъ отъ свидѣтельства, но не было даже причины устранить его отъ присяги; объясненіе же подсудимаго, что будто бы Рукинъ дѣлалъ показанія, неотносящіеся къ настоящему дѣлу, не подтверждается протоколомъ судебнаго засѣданія, не заключающимъ въ себѣ никакого указанія на то, чтобы подсудимымъ или его защитникомъ сдѣлано было какое либо заявленіе по этому предмету или чтобы они просили занести показаніе Рукина въ протоколъ, который оставленъ ими безъ возраженія». (1869 г., № 993).

1026) Отъ свидѣтельства не могутъ быть устраняемы родственники лицъ, производившихъ по дѣлу дознаніе.

Съѣздъ мировыхъ судей, разсмотрѣвъ дѣло о похищеніи ржи у крестьянина Трифонова и объ оскорбленіи сельскаго старосты Степанова, призналъ крестьянъ Петровыхъ виновными. Въ поданной на этотъ приговоръ кассаціонной жалобѣ, Антонъ Петровъ объясняетъ, что съѣздъ нарушилъ 2 и 3 п. 96 ст. уст. угол. суд., 31 ст. уст. о нак. нал. мир. суд. и 62 ст. общ. полож. о крестьян. выш. изъ кр. завис., не принявъ въ уваженіе заявленій его, Петрова, относительно того, что къ свидѣтельству по настоящему дѣлу, допущены были родственники обвинителя Трифонова, что братъ сего послѣдняго, волостной старшина, составлялъ актъ по заявленію старосты Степанова, и что сей послѣдній, на основаніи вышеприведенной 62 ст., не могъ быть признаваемъ въ настоящемъ случаѣ за исполнявшаго служебныя обязанности». Сенатъ нашелъ, «что излагаемые въ кассаціонной жалобѣ Андрея Петрова доводы не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ къ свидѣтельству не могутъ быть допускаемы только лица, означенныя въ 93 ст. уст. угол. суд., а волостные и сельскіе начальники, на коихъ, по производству дознаній, возложены, на основаніи 261 ст. того же уст., полицейскія обязан-

ности, не могутъ быть признаваемы въ такихъ случаяхъ за лицъ должностныхъ». (1870 г., № 1088).

1027) Допросъ, въ качествѣ свидѣтелей, лицъ, которыя могли давать свои показанія только какъ эксперты, есть поводъ кассаціи.

Сенатъ нашелъ: «судъ дѣйствительно поступилъ неосновательно, положивъ допросить, въ качествѣ свидѣтелей, вызванныхъ къ судебному слѣдствію врачей Щепеновича и Бѣлинскаго, такъ какъ изъ дѣла ясно видно, что они при предварительномъ слѣдствіи дали заключеніе, въ качествѣ экспертовъ, о смерти Митрофана Сляднева и слѣдовательно были вызваны на основаніи 690 ст. уст. угол. суд., для объясненія сдѣланнаго ими освидѣтельствованія, какъ о томъ заявилъ суду и прокуроръ, которымъ эти лица внесены были въ списокъ, приложенный къ обвинительному акту, почему одно ошибочное означеніе этихъ лицъ не подъ особою, а подъ общею рубрикою свидѣтелей, съ указаніемъ однако ихъ званія, не могло служить достаточнымъ основаніемъ къ заключенію, что назначеніе ихъ измѣнено судебною палатою, которая не сдѣлала въ этомъ отношеніи никакихъ замѣчаній на обвинительный актъ и приложенный къ нему списокъ; объяснять же возникшее недоумѣніе въ смыслѣ завѣдомаго нарушенія прокуроромъ и палатою закона (уст. угол. суд. ст. 693) о несовмѣщеніи въ одномъ лицѣ обязанностей эксперта и свидѣтеля не слѣдовало. Равномѣрно судъ поступилъ непослѣдовательно и незаконно, допустивъ прочтеніе актовъ, составленныхъ при предварительномъ слѣдствіи врачами Щепеновичемъ и Бѣлинскимъ, ибо если эти лица, какъ предполагалъ судъ, были вызваны къ судебному слѣдствію въ качествѣ свидѣтелей, то затѣмъ о дѣйствіяхъ ихъ, какъ свѣдущихъ людей, не слѣдовало и доводить до свѣдѣнія присяжныхъ засѣдателей, по силѣ 693 ст. уст. угол. суд., тѣмъ болѣе, что письменныя показанія свидѣтелей прочитываются при судебномъ слѣдствіи лишь въ указанныхъ 626 и 627 ст. уст. угол. суд. случаяхъ, которыхъ въ отношеніи къ Щепеновичу и Бѣлинскому не представлялось въ настоящемъ дѣлѣ; если же судъ, допуская прочтеніе актовъ, составленныхъ Щепеновичемъ и Бѣлинскимъ, отступилъ отъ перваго распоряженія своего о допросѣ этихъ лицъ въ качествѣ свидѣтелей и хотѣлъ возстановить правильный взглядъ на ихъ назначеніе къ слѣдствію, какъ экспертовъ, при чемъ только и могло быть допущено прочтеніе отзыва врачебнаго отдѣленія губернскаго правленія, какъ дополнительнаго акта къ медицинскому осмотру, прочтеніе котораго дозволяется закономъ (ст. 687), то затѣмъ судъ не имѣлъ уже права отказать защитнику въ предложеніи Щепеновичу и Бѣлинскому вопросовъ, какъ экспертамъ, на основаніи 695 ст. уст. угол. суд. Но сколь бы ни были дѣйствія суда по этому предмету неосновательными и непослѣдовательными, возраженія противъ этихъ дѣйствій, какъ со стороны прокурора, такъ и со стороны подсудимаго Сляднева, не могутъ быть достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ и приговора суда, по слѣдующимъ причинамъ: во первыхъ, самъ прокуроръ неточнымъ означеніемъ въ приложенномъ къ обвинительному акту спискѣ врачей Щепеновича и Бѣлинскаго подъ общею рубрикою свидѣтелей подалъ поводъ къ недоумѣнію, въ какомъ качествѣ эти лица вызываются къ суду, а когда судъ разрѣшилъ этотъ вопросъ согласно означенію этихъ лицъ въ спискѣ свидѣтелями, то тотъ же прокуроръ, для котораго рѣшеніе суда было обязательно, предложилъ прочесть акты, составленные означенными лицами въ качествѣ экспертовъ, т. е. предложилъ суду дѣйствіе, несогласное съ состоявшимся постановленіемъ; защитникъ же подсудимаго заявилъ, принятое судомъ мнѣніе, что Щепеновичъ и Бѣлинскій должны быть допрошены въ качествѣ свидѣтелей, которымъ вслѣдствіе того и нельзя было предлагать вопросы какъ экспертамъ; равномѣрно онъ же, защитникъ, согласился на прочтеніе составленныхъ Щепеновичемъ и Бѣлинскимъ актовъ осмотра, слѣдовательно подсудимый не можетъ жаловаться на такую непослѣдовательность въ распоряженіяхъ суда, которая произошла отчасти по требованію его защитника, а отчасти съ его согласія; что же касается замѣчанія подсудимаго на счетъ прочтенія въ актахъ осмотра заключающихся въ нихъ показаній свидѣтелей и самаго подсудимаго, то это ничѣмъ не подтверждается, за отсутствіемъ всякаго заявленія по этому предмету на судѣ; да если бы это отступленіе отъ установленнаго порядка и дѣйствительно произошло, то оно послѣдовало съ согласія

защитника, который, по словамъ протокола, изъявилъ согласіе на прочтеніе актовъ осмотровъ, но только до того мѣста, гдѣ говорится о причинахъ смерти, и хотя въ возраженіяхъ на протоколъ защитникъ даетъ иной смыслъ этому согласію; однако судъ положительно удостовѣряетъ, что оно занесено въ протоколъ такъ, какъ послѣдовало. Во вторыхъ, на судѣ по вопросу—отчего, по видимому, произошла смерть Митрофана Слядиева, были выслушаны новые эксперты, отъ которыхъ стороны и могли потребовать надлежащихъ разъясненій, не полученныхъ ими отъ первыхъ экспертовъ, по неправильному обращенію ихъ въ свидѣтелей: притомъ неправильныя дѣйствія суда по этому предмету относятся исключительно къ дѣлу о нанесеніи Митрофану Слядиеву въ дракѣ побоевъ, бывшихъ причиною его смерти, а обвиненіе въ этомъ Семена Слядиева, при существующемъ болѣе важномъ обвиненіи его въ разбоѣ, не можетъ имѣть, за силою 2 п. 152 ст. улож. о наказ., никакого вліянія на окончательное опредѣленіе его уголовной отвѣтственности и степени слѣдующаго ему наказанія». (1870 г., № 1418).

---

(4). Порядокъ привода свидѣтелей къ присягѣ.

1028) Приведеніе свидѣтелей къ присягѣ отнесено не къ дѣйствіямъ, сопровождающимъ открытіе засѣданія, а къ дѣйствіямъ, производимымъ на судебномъ слѣдствіи.

1029) Поэтому, учиненіе егодо прочтенія обвинительнаго акта есть нарушеніе порядка судопроизводства, которое, однако, не можетъ имѣть послѣдствіемъ кассацію приговора, если стороны своевременно не опротестовали этой неправильности.

Сенатъ нашелъ: «относительно указанія Пухальскаго въ кассаціонной его жалобѣ, что свидѣтели, по сему дѣлу, вопреки 678—681 ст. уст. угол. суд., были приведены къ присягѣ до прочтенія обвинительнаго акта,—изъ протокола судебнаго засѣданія окружнаго суда усматривается, что, по повѣркѣ списка свидѣтелей и составленія присутствія присяжныхъ засѣдателей, допущенныя съ согласія сторонъ, къ одновременной присягѣ свидѣтели приведены были къ ней установленнымъ порядкомъ и удалены, за исключеніемъ экспертовъ, въ особую комнату; затѣмъ, по объявленіи опредѣленія суда о закрытіи для публики дверей судебнаго засѣданія на время чтенія обвинительнаго акта и до окончанія судебныхъ преній, прочитанъ обвинительный актъ, а за симъ и по исполненіи требованія 679 ст. уст. угол. суд. производился допросъ приглашенныхъ порознь въ залу засѣданія свидѣтелей. Хотя изъ вышеизложеннаго оказывается, что свидѣтели по сему дѣлу были приведены ки присягѣ до прочтенія обвинительнаго акта, что не соотвѣтствуетъ установленному въ законѣ порядку, ибо приводъ свидѣтелей къ присягѣ отнесенъ не къ дѣйствіямъ, сопровождающимъ открытіе судебнаго засѣданія и производимымъ до прочтенія обвинительнаго акта (уст. угол суд., кн. 2 разд. IV-го гл. 6, ст. 636—677), а къ дѣйствіямъ, производимымъ на судебномъ слѣдствіи (уст. угол. суд., кн. 2, разд. IV глав. 7, ст. 678—734), при томъ уже послѣ прочтенія обвинительнаго акта (ст. 678 и 711); но такъ какъ подсудимый Пухальскій и защитникъ его своевременно не предъявляли на судѣ никакихъ возраженій по поводу привода къ присягѣ свидѣтелей до прочтенія обвинительнаго акта, и такъ какъ въ кассаціонной жалобѣ Пухальскаго не объяснено, какія именно невыгодныя для него послѣдствія произошли отъ означеннаго, несогласнаго съ требованіемъ закона, дѣйствія окружнаго суда,—то правительствующій сенатъ въ вышеупомянутомъ нарушеніи порядка производства дѣла не находитъ достаточнаго основанія къ просимой Пухальскимъ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и приговора окружнаго суда». (1870 г., № 143).

1030) Кассаторъ тогда только можетъ домагаться кассаціи за несоблюденіе мировымъ судьею правилъ, установленныхъ для приведенія свидѣтелей къ присягѣ, если своевременно озаботится о

за несеніи дѣйствій, признаваемыхъ имъ неправильными, въ протоколъ.

Сенатъ нашелъ: «въ протоколѣ засѣданія мирового съѣзда записано о приводѣ выставленныхъ Яньковымъ свидѣтелей къ присягѣ, и клятвенное обѣщаніе подписано свидѣтелями и священникомъ, приводившимъ къ присягѣ, а изъ этого протокола не видно, чтобы Яньковъ, присутствовавшій въ засѣданіи, заявилъ о какомъ либо нарушеніи въ порядкѣ совершенія этого обряда, какъ онъ имѣлъ бы право это сдѣлать на основаніи 181 и 8 п. 836-й ст. уст. угол. суд., то заявленіе Янькова въ кассаціонной жалобѣ на непроизнесеніе слова «клянусь» представляется несвоевременнымъ и при томъ бездоказательнымъ, ибо нѣтъ основанія признавать это нарушеніе дѣйствительно допущеннымъ». (1866 г., № 85).

«Сенатъ принялъ на видъ: 1) протоколами мирового судьи удостовѣряется, что три брата Дорофѣевы спрошены подъ присягою по требованію Филимонова; Назаровъ же, спрошенный на первоначальномъ разбирательствѣ дѣла подъ напоминаніемъ о присягѣ, не былъ передопрошенъ подъ присягою, вслѣдствіе того, что не явился въ назначенный день, и самъ Филимоновъ не пожелалъ, чтобы по случаю отсутствія Назарова и нѣкоторыхъ другихъ свидѣтелей разбирательство было отсрочено. Такимъ образомъ требованія Филимонова были въ точности исполнены, и какъ онъ вовсе не отводилъ Дорофѣевыхъ отъ свидѣтельства, а напротивъ того просилъ о приводѣ ихъ къ присягѣ, Назарова же самъ освободилъ отъ подтвержденія подъ присягою даннаго прежде показанія,—то указаніе его, Филимонова,, на нарушеніе мировымъ судьей 96 и 97 ст. уст. угол. суд. не имѣетъ никакого основанія. 2) Объясненія Филимонова, изложенныя во 2 и 3 пунктахъ его жалобы по предмету нарушенія судьей 92 ст. уст. и неисполненія предписаній закона при приводѣ свидѣтелей къ присягѣ, не могутъ быть повѣрены за невнесеніемъ этихъ упущеній въ протоколы судьи, и вообще представляются голословными въ виду того, что Филимоновъ при предъявленіи ему протокола судебнаго засѣданія и подписи его, по силѣ 143 ст. уст. угол. суд., могъ потребовать, чтобы протоколъ былъ его дополненъ указаніями». (1869 г., № 249).

1031) «Свидѣтели должны быть приводимы къ присягѣ порознь».

1032) Судъ можетъ допускать и одновременную присягу свидѣтелей но въ томъ только случаѣ, если, по особымъ въ дѣлѣ уваженіямъ, стороны не признаютъ необходимымъ приводъ какого-либо свидѣтеля къ присягѣ особо.

«Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, принялъ на видъ: что хотя по строгому смыслу ст. 699 уст. угол. суд. и изъ сопоставленія ст. 711 и 713 того же устава и можно вывести заключеніе, что свидѣтели должны быть приводимы къ присягѣ порознь; но судебною практикою принято уже за правило, во избѣжаніе излишняго промедленія въ производствѣ дѣлъ, допускать къ присягѣ всѣхъ свидѣтелей одновременно, если только стороны, на вопросъ предсѣдателя, изъявятъ на то согласіе. При чемъ само собою разумѣется, что еслибъ по особымъ представляющимся въ дѣлѣ уваженіямъ стороны признавали необходимымъ приводъ кого либо изъ свидѣтелей къ присягѣ передъ самымъ отобраніемъ отъ него показанія, то такое домогательство сторонъ должно быть уважено; но изъ протокола по настоящему дѣлу не видно, чтобы подсудимый Плетниковъ, во время судебнаго слѣдствія, обращался съ просьбою по сему предмету относительно одного изъ выставленныхъ противъ него свидѣтелей». (1868 г., № 90).

1033) «Законъ придаетъ совершенно одинаковое значеніе присягѣ, приводилъ ли къ ней предсѣдатель суда, или духовное лицо». (1870 г., № 513).

1034) «715-я статья можетъ быть примѣняема не только въ томъ случаѣ, когда духовнаго лица того вѣроисповѣданія, къ которому принадлежитъ присягающій, нѣтъ въ томъ городѣ, гдѣ

происходитъ засѣданіе, но и въ томъ, когда его не могло быть въ то время въ зданіи». (1870 г., № 513).

1035) Неправильный приводъ предсѣдателемъ къ присягѣ иновѣрныхъ свидѣтелей не есть поводъ кассаціи.

«Варакомскій указываетъ на то, что судомъ нарушены ст. 666 и 713 уст. угол. суд., ибо свидѣтели и эксперты православнаго исповѣданія не прикладыва-лись, послѣ присяги, ко Кресту и Евангелію и не произносили вслухъ слова «клянусь», а священникъ не сдѣлалъ симъ лицамъ, предъ присягою, внушенія о ея святости, чего не сдѣлалъ и предсѣдательствовавшій въ отношеніи иновѣрныхъ присяжныхъ засѣдателей, свидѣтелей и экспертовъ. Изъ протокола видно, что свидѣтели: Штемпель, Генрихсонъ, Пономарева и другіе были приведены къ присягѣ—свидѣтели православнаго исповѣданія священникомъ, а неправославнаго—предсѣдательствовавшимъ; что свидѣтели: Сташевскій, Мироновичъ и другіе приведены къ присягѣ, согласно ст. 713 уст. угол. суд.,—лица православнаго исповѣданія священникомъ, напомнившимъ имъ о святости присяги, а лица неправославнаго исповѣданія—предсѣдательствовавшимъ; что эксперты были приведены къ присягѣ священникомъ и предсѣдательствовавшимъ, смотря по вѣроисповѣданію ихъ, и что комплектные присяжные засѣдатели неправославнаго исповѣданія приведены были къ присягѣ предсѣдательствовавшимъ. Судомъ, по объясненію Варакомскаго, нарушены также ст. 667 и 714 уст. угол. суд., ибо присяжные засѣдатели, свидѣтели и эксперты лютеранскаго исповѣданія приводились къ присягѣ предсѣдательствовавшимъ, тогда какъ это дозволяется, по силѣ ст. 668 и 715 того же устава, какъ исключеніе, въ тѣхъ только случаяхъ, когда на мѣстѣ засѣданія окружнаго суда нѣтъ духовнаго лица иновѣрнаго исповѣданія, а въ С.-Петербургѣ довольно духовнымъ лицъ лютеранскаго исповѣданія. Хотя изъ вышеизложеннаго дѣйствительно усматривается, что судомъ, при приведеніи нѣкоторыхъ свидѣтелей, экспертовъ и присяжныхъ засѣдателей, не исполнены въ точности всѣ указанныя въ законѣ правила, и изъ протокола не видно, были ли какія либо законныя причины къ отступленію отъ установленнаго въ законѣ порядка приведенія къ присягѣ лицъ иновѣрныхъ исповѣданій; но такъ какъ сдѣланныя по сему предмету нѣкоторыя нарушенія нельзя признать существенными, и такъ какъ законъ придаетъ одинаковое значеніе обряду присяги лицъ иновѣрныхъ исповѣданій, приведены ли они къ ней духовнымъ лицомъ ихъ исповѣданія, или предсѣдателемъ суда, то допущенныя въ семъ отношеніи отступленія не могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и приговора суда, тѣмъ болѣе, что въ отношеніи свидѣтелей означенныя отступленія не могутъ уже быть исправлены при новомъ разсмотрѣніи дѣла». (1869 г., № 617).

1036) Дозволеніе иновѣрцамъ христіанамъ присягать каждому по обрядамъ своей религіи не воспрещаетъ того, чтобы они, если хотятъ, приняли присягу по обрядамъ православной вѣры.

Сенатъ нашелъ, «что хотя по свойственной нашему законодательству вѣротерпимости оно и предоставляетъ каждому иновѣрцу присягать по правиламъ его исповѣданія и вслучаѣ неимѣнія въ мѣстѣ засѣданія суда духовнаго лица того исповѣданія, къ коему принадлежитъ свидѣтель, возлагаетъ на предсѣдателя обязанность приводить его къ присягѣ (715 уст. угол. суд.), но изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, чтобы законъ нашъ воспрещалъ иновѣрцамъ приносить присягу по обрядамъ православной церкви и чрезъ посредства православнаго священника, а потому оказанное въ настоящемъ случаѣ тремя экспертами католическаго исповѣданія добровольное предпочтеніе этому послѣднему способу передъ указаннымъ въ вышеприведенной 715 ст. ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться нарушеніемъ предписанныхъ по сему предмету правилъ». (1869 года, № 564; тоже к. р. 1870 г., № 63).

1037) Въ протоколѣ должно быть означено, принадлежитъ-ли спрошенный безъ присяги свидѣтель къ сектѣ, отвергающей присягу. Несоблюденіе этого правила можетъ влечь отмѣну приговора.

«Сенатъ, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, нашелъ: что одинъ изъ выставленныхъ противъ Васильева свидѣтелей, крестьянинъ Андрей Яковлевъ, какъ видно изъ протокола мирового судьи, хотя и былъ спрошенъ безъ присяги, за отсутствіемъ пастора, но отъ него была отобрана требуемая въ этихъ случаяхъ 98 ст. уст. угол. суд. подписка; другой же свидѣтель Лапура, какъ видно изъ того же протокола, спрошенъ былъ безъ присяги, какъ раскольникъ, но при этомъ не объяснено—принадлежитъ ли онъ къ такой сектѣ, которая не пріемлетъ присяги, или нѣтъ, между тѣмъ какъ свѣдѣнія эти представлялись необходимыми въ виду того, что въ первомъ случаѣ Лапура, согласно съ 2 п. 99 ст. уст. угол. суд., вмѣсто присяги долженъ былъ дать обѣщаніе показать всю правду по чистой совѣсти, чего имъ сдѣлано не было, а въ послѣднемъ, на основаніи 4 п. 96 ст., онъ могъ быть допрошенъ безъ присяги только вслучаѣ предъявленія которою либо изъ сторонъ отвода. Посему въ дѣйствіяхъ мирового судьи относительно допроса свидѣтеля Лапуры нельзя не признать отступленія отъ точной силы означенныхъ узаконеній; но какъ они не были обжалованы Васильевымъ, въ апелляціонномъ порядкѣ, мировому съѣзду, то по разуму 118 и 907 ст. уст. угол. суд. онъ лишился права выставлять ихъ нынѣ поводомъ жалобы на окончательное рѣшеніе послѣдняго, такъ какъ оставленіемъ этихъ дѣйствій безъ обжалованія онъ призналъ ихъ правильными». (1867 г., № 25).

1038) «Для мѣстностей, въ коихъ нѣтъни синагогъ, ни молитвенныхъ школъ, закономъ допускается исполненіе присяги и въ подлежащемъ присутственномъ мѣстѣ, но все-таки при раввинѣ или помощникѣ его, и въ такомъ случаѣ писанный на пергаментномъ сверткѣ Моисеевъ законъ, на который присягающій кладетъ руку, замѣняется развернутымъ десятисловіемъ печатной библіи». (1870 г., № 1040).

1039) Еврен, какъ и всѣ прочіе иновѣрные свидѣтели, могутъ быть приводимы къ присягѣ предсѣдателемъ, при чемъ устраняется соблюденіе нѣкоторыхъ формальностей, какъ-то: увѣщаніе и наложеніе руки на десятисловіе.

«Уставъ уголовнаго судопроизводства (713 ст.), требуя, чтобы лица православнаго исповѣданія приводились къ присягѣ не иначе, какъ священникомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ въ отношеніи всѣхъ иновѣрцевъ допускаетъ, чтобы, вслучаѣ неимѣнія въ мѣстѣ засѣданія суда духовнаго лица ихъ исповѣданія, они приводились къ присягѣ предсѣдателемъ суда (715 ст.); что въ отношеніи евреевъ не сдѣлано никакого исключенія, а потому они, наравнѣ со всѣми прочими лицами неправославнаго исповѣданія, вслучаѣ отсутствія раввина, приводятся къ присягѣ предсѣдателемъ суда, по изложенному въ вышеупомянутомъ приложеніи къ 1061 статьѣ XI т. свод. зак. особому для присягающихъ свидѣтелей тексту; что при такихъ обстоятельствахъ нѣкоторыя изъ установленныхъ при приводѣ евреевъ къ присягѣ ихъ раввиномъ обрядности сами собою упадаютъ, какъ напримѣръ предшествующее самой присягѣ и обязательное для раввина или помощника его продолжительное и основанное на библейскихъ текстахъ увѣщаніе присягающаго; что къ числу такихъ присяжныхъ формальностей нельзя не отнести и наложеніе руки присягающаго на открытое десятисловіе, которое должно находиться у каждаго раввина, а потому, при приводѣ еврея къ присягѣ внѣ синагоги или молитвенной школы, можетъ имъ быть употреблено въ дѣло, но которое въ нашихъ присутственныхъ мѣстахъ не имѣется». (1870 г., № 1040).

1040) Къ числу такихъ же, не безусловно обязательныхъ, формальностей еврейской присяги принадлежитъ и присутствіе двухъ свидѣтелей.

Сенатъ нашелъ, «что самъ законъ указываетъ на необязательность нѣкоторыхъ обрядовъ еврейской присяги, тѣмъ, что требуя присутствія 2-хъ евреевъ въ качествѣ свидѣтелей при приводѣ единовѣрца ихъ къ присягѣ, присовокупляетъ: тамъ гдѣ это возможно, т. е. не лишаетъ силы и значенія принесенную евреемъ въ отсутствіи сихъ свидѣтелей присягу». (1870 г., № 1040).

5.) Порядокъ допроса.

1041) Измѣненіе установленнаго 700 ст. уст. угол. суд. порядка допроса свидѣтелей зависитъ вполнѣ отъ усмотрѣнія—хотя бы и немотивированнаго — предсѣдателя суда (ст. 701) и ни въ какомъ случаѣ не можетъ подлежать кассаціонному разсмотрѣнію.

«При разрѣшеніи 701 ст. уст. угол. суд. предсѣдателю суда измѣнять порядокъ допроса свидѣтелей по принятымъ имъ во вниманіе уваженіямъ, направляя согласно 613 ст. ходъ дѣла къ тому порядку, который наиболѣе способствуетъ раскрытію истины, основаніемъ къ чему должны служить обстоятельства дѣла, не представляется возможнымъ, безъ разсмотрѣнія существа дѣла, опредѣлить, насколько измѣненный предсѣдателемъ порядокъ допроса свидѣтелей представлялся необходимымъ и полезнымъ, тѣмъ болѣе, что законъ не требуетъ, чтобы предсѣдатель, пользуясь предоставленнымъ ему правомъ, объявлялъ принятыя имъ къ измѣненію порядка основанія и чтобы они записаны были въ протоколъ (ст. 836), и посему таковое распоряженіе предсѣдателя не можетъ подлежать обсужденію правительствующаго сената въ кассаціонномъ порядкѣ; по настоящему же дѣлу товарищъ предсѣдателя заявилъ объ измѣненіи порядка допроса и никакихъ замѣчаній ни со стороны подсудимаго, ни со стороны его защитника сдѣлано не было». (1869 г., № 412; тоже к. р. 1868 г., № 113).

Въ рѣшеніи 1870 г. № 26, сенатъ призналъ, что основательность измѣненія въ порядкѣ вопроса свидѣтелей не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ. При измѣненіи порядка въ допросѣ свидѣтелей предсѣдатель имѣетъ право (не обязанность) выслушать заключеніе сторонъ. (1869 г., № 888).

1042) Допросъ свидѣтеля можетъ быть производимъ прежде допроса потерпѣвшаго лица.

Сенатъ нашелъ, «что касается жалобы товарища прокурора на нарушеніе предсѣдателемъ 700 и 701 ст. уст. угол. суд., состоящемъ въ допросѣ свидѣтеля прежде допроса потерпѣвшаго отъ преступленія лица, то законъ, предоставляя предсѣдателю суда избраніе порядка слѣдственныхъ дѣйствій, не ограничиваетъ его ничѣмъ въ отношеніи допроса потерпѣвшаго отъ преступленія лица, указывая только, что лицо это допрашивается первымъ въ томъ случаѣ, конечно, если не будетъ признано необходимымъ измѣнить этотъ порядокъ. Поэтому сенатъ нашелъ, что, допросивъ свидѣтелей прежде допроса потерпѣвшаго отъ преступленія лица, предсѣдатель не нарушилъ предѣловъ предоставленной ему власти, и такъ какъ товарищъ прокурора въ свое время не воспользовался правомъ просить объ измѣненіи этого порядка, при чемъ онъ могъ указать и основанія, по которымъ онъ считалъ это необходимымъ, то жалоба его въ этомъ отношеніи не можетъ быть признана заслуживающею уваженія». (1869 г., № 888).

1043) Несоблюденіе правила, изложеннаго въ ст. 716 и 717, при допросѣ свидѣтелей подъ присягой, не служитъ поводомъ кассаціи.

1044) Несоблюденіе правила, изложеннаго въ ст. 716 и 717 при допросѣ свидѣтеля безъ присяги не влечетъ кассаціи въ томъ случаѣ, если соблюдено было правило 718-й статьи.

«Изъ протокола судебнаго засѣданія дѣйствительно не видно, чтобы предъ допросомъ свидѣтелей, кромѣ Кирѣева, предсѣдателемъ было исполнено требованіе 716 и 717 ст. уст. угол. суд., вслѣдствіе чего, на основаніи 845 ст., предписываемый этими статьями обрядъ слѣдуетъ считать нарушеннымъ. Однако нарушеніе это не можетъ быть признано столь существеннымъ, чтобы лишить состоявшійся по дѣлу приговоръ силы судебнаго рѣшенія. Во первыхъ, несоблюденіе 716 и 717 ст. предъ допросомъ свидѣтелей, дающихъ показанія подъ присягой, уже признано правительствующимъ сенатомъ несущественнымъ нарушеніемъ формъ судопроизводства въ рѣшеніи по дѣлу Брюшкова (1867 г., № 606), при чемъ сенатъ руководствовался тѣмъ соображеніемъ, что правильность показанія въ этомъ случаѣ достаточно ограждается какъ присягой, такъ и внушеніе-

емъ, дѣлаемымъ свидѣтелямъ на основаніи 713 ст. уст. угол. суд. Что же касается свидѣтелей безприсяжныхъ, то въ виду того, что въ настоящемъ дѣлѣ, какъ видно изъ протокола, предъ допросомъ каждаго изъ нихъ предсѣдателемъ было исполнено требованіе 718 ст.,—одно только несоблюденіе 716 и 717 ст. не можетъ быть признано достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ приговора присяжныхъ». (1869 г., № 137; тоже к. р. 1867 г., № 606; 1869 г., № 411).

1045) Соблюденіе обряда, по которому, до допроса свидѣтеля, предсѣдатель обращается къ нему съ предложеніемъ разсказать все, что ему извѣстно по дѣлу, должно быть засвидѣтельствовано судебнымъ протоколомъ, въ отсутствіе чего онъ признается неисполненнымъ, и рѣшеніе подлежитъ кассаціи. Одно удостовѣреніе предсѣдателя суда объ исполненіи судомъ сего обряда не можетъ, въ глазахъ кассаціоннаго суда, замѣнять судебный протоколъ.

«Сенатъ принялъ на видъ: по указанію просителя на нарушеніе предсѣдателемъ 718 ст. уст. угол. суд., изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что, по приводѣ свидѣтелей къ присягѣ, предсѣдатель, въ виду значительнаго числа свидѣтелей, вызванныхъ къ судебному слѣдствію, съ согласія сторонъ, сдѣлалъ имъ всѣмъ вмѣстѣ, согласно 7 6 ст., напоминаніе объ отвѣтственности за лживыя показанія. Послѣ удаленія свидѣтелей въ особую для нихъ комнату и по вводѣ ихъ затѣмъ въ залъ засѣданія, каждаго въ отдѣльности, предсѣдатель, согласно 719 ст. уст угол. суд., предоставлялъ сторонамъ допрашивать свидѣтеля. Такимъ образомъ изъ содержанія протокола судебнаго засѣданія не усматривается, чтобы предписанный 718 ст. уст. угол. суд. порядокъ допроса свидѣтелей въ настоящемъ дѣлѣ былъ исполненъ. Хотя предсѣдатель, въ рапортѣ правительствующему сенату, и объяснилъ, что въ изложенномъ выше напоминаніи, изъяснивъ свидѣтелямъ ихъ права, обязанности и отвѣтственность, онъ предварилъ ихъ о томъ, что по вызовѣ къ допросу они обязаны разсказать все, что имъ извѣстно по дѣлу, но какъ объ этомъ не записано въ протоколѣ судебнаго засѣданія, то, за силою 837 и 845 ст. уст. угол суд., надлежитъ признать, что 718 ст. была нарушена. Между тѣмъ исполненіе правила, что допросъ начинается предложеніемъ свидѣтелю разсказать все, что ему извѣстно по дѣлу (ст. 718), несомнѣнно принадлежитъ къ обрядамъ, предписаннымъ для производства судебнаго слѣдствія, исполненіе коихъ безусловно обязательно, ибо въ процессѣ устномъ разсказъ свидѣтеля объ извѣстныхъ ему по дѣлу обстоятельствахъ служитъ основаніемъ для перекреснаго допроса его сторонами,—допроса, который можетъ принести дѣйствительную пользу только тогда, когда употребляется дополнительнымъ средствомъ къ изложенію свидѣтелемъ своего показанія. Разсказъ свидѣтеля, состоящій единственно изъ отвѣтовъ на данныя ему вопросы, не можетъ имѣть ни той связи, ни той послѣдовательности, которая необходима для яснаго уразумѣнія его показанія. Кромѣ того свидѣтель, тѣснимый со всѣхъ сторонъ разными вопросами, можетъ самъ запутаться въ отвѣтахъ и внести въ свои показанія сомнительную сбивчивость, которая при такомъ порядкѣ допроса можетъ происходить и не отъ лживости свидѣтеля. По этимъ соображеніямъ, и очевидно съ цѣлью установленія правильнаго и послѣдовательнаго порядка допроса свидѣтелей, въ ряду постановленій устава уголовнаго судопроизводства о допросѣ свидѣтелей, статья 718 не только занимаетъ первое мѣсто, но и въ слѣдующей за нею 719 ст. повторено, что стороны предлагаютъ свидѣтелю вопросы *по изложеніи имъ своего показанія*. Изъ всего этого слѣдуетъ, что предложеніемъ сторонамъ допрашивать свидѣтеля безъ предоставленія сему послѣднему напередъ разсказать все, что ему извѣстно по дѣлу, нарушаются существенныя условія допроса свидѣтелей. Въ настоящемъ дѣлѣ, статья 718, какъ упомянуто уже выше, должна быть признана нарушенною не только потому, что о соблюденіи ея не упомянуто въ протоколѣ судебнаго засѣданія, но и потому, что ссылка на 719 ст. сдѣлана правильно лишь въ отношеніи предоставленія сторонамъ допрашивать свидѣтелей; въ томъ же, что предъ перекрестнымъ допросомъ каждому свидѣтелю не было предложено разсказать объ извѣстныхъ ему по дѣлу обстоятельствахъ, убѣждаетъ собственное объясненіе предсѣдателя, что по вводѣ свидѣтелей въ залъ засѣданія онъ прямо предоставлялъ сторонамъ предлагать имъ вопросы. Находя посему, что въ порядкѣ до-

проса свидѣтелей по настоящему дѣлу было допущено существенное нарушеніе ст. 718 и 719-й, и что судебное слѣдствіе, сопровождавшееся такимъ прямымъ нарушеніемъ постановленій о допросѣ свидѣтелей, не заключаетъ въ себѣ требуемыхъ условій правильности и законности,—правительствующій сенатъ не призналъ возможнымъ оставить въ своей силѣ основанное на такомъ слѣдствіи рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей о виновности подсудимаго». (1870 г., № 147).

Изъ этого же рѣшенія вытекаетъ слѣдующее положеніе:

1046) Допросъ сторонами свидѣтеля, прежде чѣмъ онъ разскажетъ то, что знаетъ по дѣлу, есть поводъ кассаціи.

1047) Угрозы свидѣтелю наказать его розгами составляютъ существеннѣйшее нарушеніе правилъ судопроизводства и влекутъ кассацію приговора даже въ томъ случаѣ, если судъ удостовѣряетъ, что общій характеръ обращенія предсѣдателя къ свидѣтелю при этомъ выражалъ скорѣе намѣреніе приноровиться къ возрасту его, нежели прибѣгнуть къ рѣзкой, а тѣмъ менѣе оскорбительной угрозѣ.

«Сенатъ принялъ во вниманіе: 1) что по силѣ 716 и 717 ст. передъ допросомъ свидѣтелей предсѣдатель суда напоминаетъ имъ объ отвѣтственности за ложныя показанія, а допрашиваемымъ безъ присяги лицамъ (какъ въ настоящемъ случаѣ) сверхъ того дѣлаетъ увѣщаніе, дабы онѣ отрѣшились отъ всякаго вліянія на нихъ вражды, дружбы или страха, говорили сущую правду, и что власть предсѣдателя надъ свидѣтелями ограничивается этими внушеніями; 2) что изъ кассаціонной жалобы подсудимаго. протокола засѣданія и рапорта суда видно однако, что предсѣдательствовавшій по настоящему дѣлу товарищъ предсѣдателя Арсеньевъ послѣ нѣсколькихъ обращенныхъ къ свидѣтельницѣ И. увѣщеваній говорить громче, внятнѣе и не уклоняться отъ отвѣтовъ на предлагаемые сторонамъ вопросы,—сказалъ ей, что за дальнѣйшее съ ея стороны упорство она можетъ подвергнуться наказанію розгами, т. е. угрожалъ ей такою карательною мѣрою, которой она ни въ какомъ случаѣ подлежать не могла; слѣдовательно вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему закономъ власти и тѣмъ самымъ существенно нарушилъ вышеприведенныя статьи устава уголовнаго судопроизводства; 3) что по силѣ 801—805 ст. того же устава, при врученіи старшинѣ присяжныхъ вопроснаго листа, предсѣдатель даетъ имъ всѣ нужныя по обстоятельствамъ дѣла, относящимся до онаго законамъ, о силѣ доказательствъ и правахъ и обязанностяхъ ихъ, разъясненія; изъ настоящаго же производства видно, что товарищъ предсѣдателя Арсеньевъ, передъ удаленіемъ присяжныхъ засѣдателей въ комнату ихъ совѣщаній, предложилъ имъ съ разрѣшенія суда обсудить вопросъ о томъ, насколько показанія свидѣтельницы И., послѣ сдѣланной имъ угрозы, могутъ считаться искренними и непринужденными, т. е. отдалъ на судъ присяжныхъ засѣдателей вовсе не подлежавшее отдѣльному и гласному ихъ разрѣшенію обстоятельство, и тѣмъ допустилъ существенное нарушеніе вышеуказанныхъ 801—805 статей; 4) что прописанное выше обращеніе предсѣдательствовавшаго съ главной по дѣлу свидѣтельницей И. въ связи со взглядомъ самаго суда на возможность вреднаго вліянія этого обращенія на исходъ дѣла, отразившемся въ неправильныхъ со стороны суда распоряженіяхъ, какъ въ отношеніи предложенія сторонамъ ходатайствовать о прекращеніи производства и о передачѣ дѣла на разсмотрѣніе другого состава суда и присяжныхъ, такъ и въ отношеніи разрѣшенія предсѣдательствовавшему уполномочить присяжныхъ отказаться отъ постановленія приговора по существу дѣла заявленіемъ суда о признаваемой ими необходимости исключить показаніе И. изъ числа доказательствъ, подтверждая основательность жалобы подсудимаго, что приговоръ о немъ основанъ на показаніи потерпѣвшей отъ преступленія И., показаніи, лишенномъ свободы и искренности вслѣдствіе несогласнаго съ закономъ обращенія съ ней предсѣдательствовавшаго во время ея допроса, тѣмъ самымъ ляшаютъ и рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей надлежащей силы». (1869 г., № 957).

1048) Запрещеніе свидѣтелю показывать о тѣхъ обстоятельствахъ, которыхъ не имѣлъ въ виду судъ, дѣлая постановленіе

о вызовѣ его къ судебному слѣдствію, есть существенное нарушеніе.

Сенатъ нашелъ, «что законъ какъ защитѣ, такъ и обвиненію предоставляетъ право во время приготовительныхъ къ суду распоряженій просить о вызовѣ новыхъ не значущихся въ сопровождающемъ обвинительный актъ спискѣ свидѣтелей съ тѣмъ только различіемъ, что, въ силу 573 ст. уст. угол. суд., право лицъ прокурорскаго надзора, въ томъ отношеніи, безусловно и не зависитъ отъ усмотрѣнія суда, тогда какъ желающіе воспользоваться этою льготою подсудимые должны, на точномъ основаніи 557 ст. того же устава, опредѣлить тѣ обстоятельства дѣла, по коимъ новые свидѣтели имѣютъ быть допрошены, и что судъ въ силу 575 ст. лишь тогда только обязанъ удовлетворить ходатайство обвиняемыхъ, когда признаетъ основательность представляемыхъ къ тому причинъ, и важность подлежащихъ разъясненію обстоятельствъ. Основаніе такого ограниченія очевидно: оно имѣетъ въ виду предупредить вызовъ въ судъ такихъ лицъ, которыя, подъ предлогомъ разъясненія вовсе неизвѣстныхъ имъ можетъ быть обстоятельствъ дѣла, будутъ напротивъ имѣть единственною цѣлью затянуть и запутать въ интересахъ обвиняемаго судебное слѣдствіе. Но разъ, какъ указанный подсудимымъ или защитникомъ его, свидѣтель допущенъ судомъ, то онъ подчиняется лишь общимъ законамъ о свидѣтеляхъ, и не можетъ въ своихъ показаніяхъ быть ограниченъ тѣмъ предметомъ, по коему онъ вызванъ. Подобное стѣсненіе было бы равно противно какъ общей цѣли установленныхъ для уголовнаго судопроизводства правилъ, имѣющихъ главнымъ образомъ въ виду обнаруженіе истины, такъ и даваемой каждымъ свидѣтелемъ присягѣ въ томъ, что онъ покажетъ сущую о всемъ въ дѣлѣ правду, и ничего ему извѣстнаго не утаитъ, а равно и буквальному смыслу 718 ст. уст. угол. суд., на основаніи коей допросъ каждаго свидѣтеля начинается предложеніемъ ему разсказать все, что по дѣлу извѣстно, послѣ чего уже каждая изъ сторонъ, въ силу 719 ст., предлагаетъ ему спеціальные по отдѣльнымъ обстоятельствамъ дѣла вопросы». (1869 г., № 852).

Въ рѣшеніи 1867 г. № 598 сенатъ высказалъ, что подъ именемъ *слуховъ неизвѣстно отъ кого исходящихъ* слѣдуетъ разумѣть только народную молву, а не то, что свидѣтель слышалъ отъ неизвѣстныхъ ему людей. Въ рѣшеніи 1868 г. № 577, сенатъ призналъ, что изустное показаніе свидѣтеля не можетъ быть замѣнено ссылкою на протоколъ, имъ составленный или какую нибудь другую бумагу; но несоблюденіе сего не влечетъ кассаціи, если свидѣтелю были предлагаемы вопросы сторонами, и онъ отвѣчалъ на нихъ.

1049) «Передопросъ свидѣтелей вовсе не составляетъ обязанности, непремѣннаго исполненія которой законъ требуетъ отъ суда, но составляетъ лишь одно изъ тѣхъ дѣйствій, которыя зависятъ отъ усмотрѣнія суда или отъ заявленія сторонъ». (1866 г., № 13).

1040) «Такъ какъ главная цѣль предсѣдателя должна состоять въ направленіи дѣла къ такому порядку, который наиболѣе соотвѣтствуетъ раскрытію истины, то ходатайство сторонъ о передопросѣ свидѣтелей въ отсутствіи или присутствіи другъ друга можетъ быть уважено лишь въ томъ случаѣ, когда предсѣдатель найдетъ, что тотъ или другой способъ допроса наиболѣе соотвѣтствуетъ указанной цѣли». (1870 г., № 324).

1051) «Если законъ (ст. 723) разрѣшаетъ передопросъ свидѣтелей, давшихъ уже на судѣ свои показанія, то не можетъ считаться нарушеніемъ и вторичное прочтеніе показанія отсутствую-

щаго свидѣтеля, если судъ встрѣтитъ въ томъ надобность для разъясненія какихъ-либо обстоятельствъ дѣла». (1870 г., № 385).

1052) Лежащая «на предсѣдателѣ суда обязанность управлять ходомъ судебнаго слѣдствія, наблюдать за порядкомъ объясненій и пр. влечетъ за собою и право (его) прекращать допросъ свидѣтелей или экспертовъ, когда онъ считаетъ предметъ совершенно исчерпаннымъ». (1869 г., № 298).

Въ этомъ же рѣшеніи сенатъ призналъ, что предсѣдатель можетъ отказать сторонѣ предложить свидѣтелю вопросъ, неимѣющій отношенія къ дѣлу.

1053) Предсѣдатель имѣетъ право остановить свидѣтеля, если онъ, вмѣсто того, чтобы излагать свое показаніе, сталъ бы произносить цѣлую рѣчь.

«При допросѣ Берхгольца на судебномъ слѣдствіи дѣйствительно былъ нарушенъ установленный порядокъ въ томъ отношеніи, что когда Берхгольцъ, какъ значится въ протоколѣ, вмѣсто простого изложенія свидѣтельскаго показанія, сталъ говорить цѣлую рѣчь, то онъ былъ остановленъ не предсѣдателемъ суда, какъ бы слѣдовало по закону (ст. 611), а прокуроромъ, который, сверхъ того, дозволилъ себѣ дѣлать вопросы свидѣтелю прежде предоставленія ему на то права предсѣдателемъ (ст. 719); но это отступленіе отъ порядка только могло бы имѣть существенное вліяніе на рѣшеніе дѣла, когда бы Берхгольцъ былъ остановленъ безъ достаточнаго основанія». (1868 г., № 575).

1054) Стороны не имѣютъ права говорить свидѣтелю, при допросѣ его, о непониманіи и несоблюденіи имъ закона.

«Изъ протокола, на изложеніе котораго ни подсудимый, ни защитникъ не сдѣлали замѣчанія въ порядкѣ, указанномъ 842 и 843 ст. уст. угол. суд., видно, что защитникъ, сдѣлавъ свидѣтелю вопросъ о пониманіи имъ 138 ст. уст. угол. суд., началъ указывать свидѣтелю на неправильное пониманіе имъ этой статьи, но былъ остановленъ предсѣдателемъ, пригласившимъ защитника воздержаться отъ полемики съ свидѣтелемъ на счетъ пониманія имъ законовъ; за симъ, когда защитникъ вновь вступилъ въ такую же полемику и прочиталъ текстъ упомянутой статьи, обличая свидѣтеля въ непониманіи и несоблюденіи буквальнаго смысла этой статьи, то былъ вновь остановленъ предсѣдателемъ. Въ такихъ дѣйствіяхъ предсѣдательствовавшаго сенатъ не усматриваетъ нарушенія 611, 719, 721 и 722 ст. уст. угол. суд., такъ какъ по силѣ первой изъ сихъ статей предсѣдатель не долженъ допускать оскорбительныхъ для чьей либо личности отзывовъ, а доказываніе свидѣтелю непониманія и несоблюденія имъ закона нельзя не признать оскорбительнымъ и несоотвѣтствующимъ тому праву, которое предоставлено сторонамъ 721 и слѣдующими статьями устава угол. суд.». (1869 г., № 305).

1055) Когда предсѣдатель предлагаетъ сторонамъ приступить къ допросу свидѣтеля, то это предложеніе обращается къ подсудимому и его защитнику, какъ къ одной сторонѣ, и если защитникъ воспользуется своимъ правомъ или откажется отъ допроса, то предложеніе не повторяется самому подсудимому.

Сенатъ нашелъ: «по жалобѣ подсудимаго на то, что предсѣдательствующій не предлагалъ ему дѣлать вопросы допрашиваемымъ свидѣтелямъ: что, за предложеніемъ свидѣтелямъ вопросовъ его защитникомъ предсѣдательствующій не былъ обязанъ спрашивать, не желаетъ ли и самъ подсудимый предложить какіе либо вопросы, ибо по закону предсѣдатель суда представляетъ сторонамъ дѣлать свидѣтелямъ вопросы (уст. угол. суо. ст. 719), а подсудимый

и его защитникъ составляютъ одну сторону (ст. 630). Подсудимый очевидно смѣшиваетъ два разнородныя дѣйствія: предоставленіе сторонамъ дѣлать вопросы свидѣтелю съ предложеніемъ самому подсудимому вопросовъ, не желаетъ ли противъ выслушаннаго свидѣтельскаго показанія представить какія либо объясненія или опроверженія (ст. 683). Въ первомъ случаѣ предсѣдатель суда обращается съ предложеніемъ къ каждой сторонѣ, считая за одну сторону подсудимаго и его защитника, а если защитникъ воспользуется предложеніемъ или откажется отъ вопросовъ, то затѣмъ не представляется уже надобности повторять то же предложеніе самому подсудимому, во второмъ же случаѣ, напротивъ того, предложеніе должно быть сдѣлано самому подсудимому». (1867 г., № 493).

Изъ этого же рѣшенія вытекаютъ слѣдующія положенія;

1056) За предложеніемъ защитникомъ вопросовъ свидѣтелю предсѣдатель не обязанъ предлагать подсудимому, чтобы онъ и съ своей стороны давалъ, если желаетъ вопросы свидѣтелю, ибо подсудимый и его защитникъ составляютъ одну сторону.

1057) Самому же подсудимому предсѣдатель предлагаетъ давать объясненія или опроверженія противъ показаній, данныхъ свидѣтелемъ.

Въ силу общаго правила (см. тез. № 897-й) сенатъ призналъ, что предсѣдатель не обязанъ вызывать стороны на то, чтобы они предлагали свидѣтелямъ вопросы (1869 г., № 44). Но въ рѣшеніи 1867 г. № 493 сенатъ призналъ, что предсѣдатель обращается къ сторонамъ съ предложеніемъ дѣлать вопросы свидѣтелямъ. Сверхъ того, изъ рѣшенія 1868 г. № 575 видно, что стороны не должны приступать къ допросу прежде, чѣмъ предсѣдатель предоставитъ имъ на то право.

1058) «Подсудимый или его защитникъ имѣетъ право обращать вниманіе присяжныхъ на тѣ обстоятельства изъ показаній свидѣтеля, которыя считаетъ особенно важными. Но въ такихъ обращеніяхъ къ присяжнымъ нельзя сопоставлять одно свидѣтельское показаніе съ другимъ и изъ такого сопоставленіе выводить общее заключеніе, ибо такой выводъ можетъ быть предметомъ только заключительныхъ преній». (1867 г., № 264).

1059) «Если же защитникъ считалъ себя вправѣ дѣлать присяжнымъ засѣдателямъ объясненія (по поводу показаній свидѣтеля), то долженъ былъ просить о внесеніи въ протоколъ самого допроса свидѣтеля», не иначе теряетъ право домогаться кассаціи за воспрещеніе ему сего. (1868 г., № 203).

1060) Присяжные могутъ дѣлать дополнительные вопросы прежде, чѣмъ окончитъ будетъ допросъ свидѣтеля сторонами.

«Защитникъ Филоновой домогался кассаціи на томъ основаніи, что судъ, въ нарушеніи 720 и 723 ст., допустивъ присяжныхъ засѣдателей предлагать вопросы свидѣтелю непосредственно послѣ допроса его товарищемъ прокурора». Сенатъ нашелъ: «изъ точнаго смысла 724 ст. никакъ нельзя вывести заключенія, что дополнительные вопросы свидѣтелямъ присяжными засѣдателями могутъ быть предлагаемы чрезъ предсѣдателя не иначе, какъ послѣ всѣхъ вопросовъ сдѣланныхъ имъ сторонами. Примѣненіе въ такомъ смыслѣ 724 ст., вмѣсто возможнаго уясненія невполнѣ понятаго или размышленнаго присяжными засѣдателями показанія чрезъ своевременный съ ихъ стороны вопросъ о точномъ его значеніи, могло бы въ нѣкоторыхъ случаяхъ повести къ затемненію точнаго смысла этого показанія чрезъ обращеніе къ нему снова, послѣ болѣе или менѣе

продолжительнаго промежутка, и даже произвести сбивчивость въ показаніяхъ свидѣтелей». [1867 г., № 166).

1061) Неоднократное предложеніе свидѣтелю одного и того же вопроса—если онъ не принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые свидѣтель вправѣ оставить безъ отвѣта—не можетъ считаться противозаконнымъ.

Сенатъ нашелъ: «изъ протокола видно, что при допросѣ дворянина Майкова защитникъ Лопатиныхъ, Берхгольцъ, обращался къ свидѣтелю неоднократно съ вопросомъ: говорилъ вамъ Хотевъ,—«не мѣшайте, мы оба поживимся», когда вы совѣтовали Лопатинымъ «прервать знакомство съ Хотевымъ». Защитникъ Меньщиковъ просилъ записать эти вопросы, такъ какъ онъ въ нихъ усматриваетъ вымогательство отвѣтовъ; а въ замѣчаніяхъ на протоколъ Меньщиковъ заявилъ, что Берхгольцъ на отрицательный отвѣтъ Майкова о разговорѣ съ Хотевымъ заявилъ, что у него есть свидѣтели этого разговора, и что подобное заявленіе Меньщикова признаетъ за систему устрашенія при допросѣ. Хотевъ объясняетъ, въ своей жалобѣ, что этими дѣйствіями нарушены 721, 405 и 611 ст. уст. угол. суд., потому что предсѣдатель не остановилъ такого незаконнаго допроса свидѣтелей. — Сенатъ находитъ, что указываемая Хотевымъ 405 ст. уст. угол. суд. относится къ обвиняемымъ, а не къ свидѣтелямъ, и что на основаніи 721 и 722 ст. уст. угол. суд. каждая сторона имѣетъ право предлагать свидѣтелю вопросы не только о томъ, что онъ видѣлъ или слышалъ, но даже объ обстоятельствахъ, которыя доказываютъ, что онъ не могъ показаннаго имъ ни видѣть, ни слышать, или по крайней мѣрѣ не могъ видѣть или слышать такъ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ, и что свидѣтель не можетъ отказаться отъ дачи отвѣтовъ на вопросы, клонящіяся къ обнаруженію противорѣчія въ его показаніяхъ, или несообразности ихъ съ извѣстными обстоятельствами; а 723 ст. разрѣшаетъ предлагать свидѣтелю вторичные вопросы; засимъ повтореніе вопросовъ свидѣтелю не можетъ считаться противозаконнымъ, такъ какъ свидѣтель, по смыслу означенныхъ статей, обязанъ отвѣчать на всѣ предлагаемые ему вопросы, исключая вопросовъ, уличающихъ его самого въ какомъ либо преступленіи». (1868 г., № 954).

1062) За нарушеніе 720-й статьи можетъ домогаться кассаціи только та сторона, по просьбѣ которой свидѣтель былъ вызванъ, и при томъ только тогда, если это нарушеніе было своевременно опротестовано.

«Варакомскій объясняетъ, что судомъ нарушена ст. 720 ст. уст. угол. суд., ибо вызванные подсудимыми свидѣтели: Сарухина, Вильницкій, Галицкій и Погодинъ допрашивались прежде прокуроромъ. При этомъ Варакомскій проситъ сенатъ обратить вниманіе на то, что въ протоколъ внесено множество замѣчаній предсѣдательствовавшаго, сдѣланнаго его защитнику, но не вписаны слова его, предшествовавшія замѣчаніямъ, такъ что нѣтъ средства убѣдиться, насколько они были умѣстны.—Изъ протокола видно, что Сарухина была допрошена сначала прокуроромъ, но эта свидѣтельница, какъ усматривается изъ дѣла, вызвана не Варакомскимъ, а защитникомъ подсудимаго Ефимова, Осликовскимъ; относительно же прочихъ свидѣтелей, поименованныхъ Варакомскимъ, въ протоколѣ означено, что они давали показанія и были допрашиваемы сторонами. — Такимъ образомъ, изъ протокола хотя и усматривается, что въ отношеніи одной свидѣтельницы, вызванной защитою, по допрошенной сперва обвинительною властію, допущено отступленіе отъ порядка, указаннаго для допроса свидѣтелей, но это нарушеніе какъ необжалованное участвующимъ въ дѣлѣ лицомъ, къ которому оно относилось, не можетъ имѣть никакихъ послѣдствій.—Что же касается до замѣчаній, сдѣланныхъ предсѣдательствовавшимъ защитнику Варакомскаго, то въ протоколѣ, дѣйствительно, усматривается ихъ довольно много, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, объяснены и побудительныя причины, по которымъ они сдѣланы». (1869 г., № 617).

---

6). Міры противъ стачки свидѣтелей.

1063) 727 ст. уст. угол. суд. «относится только къ тѣмъ случаямъ, когда свидѣтели отпускаются изъ засѣданія суда безъ обязанности вновь явиться къ допросу».

1064) Если же свидѣтели отпускаются, по случаю пріостановленія засѣданія до слѣдующаго дня, съ обязанностью явиться ко времени возобновленія засѣданія,—то въ этомъ случаѣ «законъ не требуетъ, чтобы на отпускъ свидѣтелей изъ засѣданія суда требовалось согласіе сторонъ». (1869 г., № 687).

1065)«Мѣры, принимаемыя предсѣдателемъ суда къ предупрежденію стачки между свидѣтелями должны быть направлены главнымъ образомъ къ тому, чтобы воспрепятствовать допрошеннымъ свидѣтелямъ возможность (sic) входить въ сношеніе съ свидѣтелями еще недопрошенными и передавать имъ о происходившемъ на судѣ». (1870 г., № 31; тоже к. р. 1868 г., № 20).

1066) Непринятіе мѣръ противъ стачки свидѣтелей тогда только влечетъ кассацію, если кассаторъ своевременно заявлялъ о томъ и въ кассаціонной своей жалобѣ указываетъ случай стачки.

«Сенатъ находитъ, что по изложенному въ жалобѣ заявленію, что будто бы предсѣдателемъ суда, при удаленіи свидѣтелей изъ залы засѣданія въ особую комнату, въ нарушеніе 645 ст. уст. угол. суд., не было принято мѣръ къ воспрепятствованію имъ стачки между собою. Изъ протокола видно, что свидѣтели удалены были въ особую комнату, и что ни подсудимый, ни его защитникъ во время производства судебнаго слѣдствія не заявили о необходимости усилить надзоръ за свидѣтелями. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Розенштейна не указываетъ, чтобы при производствѣ настоящаго дѣла дѣйствительно произошла стачка между свидѣтелями, — этотъ пунктъ жалобы повѣреннаго Розенштейна не можетъ заслуживать уваженія». (1867 г., № 74).

Въ рѣшеніи 1869 г. № 412 сенатъ призналъ, что свидѣтель, давъ свое показаніе, можетъ оставаться въ залѣ засѣданія, если предсѣдатель не считаетъ нужнымъ удалить его.

Въ разъясненіе 728 ст., сенатъ призналъ, что предсѣдатель имѣетъ право отпустить свидѣтелей по домамъ, если стороны заявятъ, что не желаютъ дѣлать свидѣтелямъ дальнѣйшихъ допросовъ. (1868 г., № 90).

1067) Нарушеніе 639-й и 645-й статей несущественно, если свидѣтельподлежалъ спросу объ обстоятельствѣ, не имѣющемъ непосредственнаго отношенія къ существенному предмету дѣла.

«Гонтаревскій указываетъ на то, что Чернова, до предъявленія своихъ показаній на съѣздѣ, находилась не въ особой комнатѣ, а въ числѣ публики, о чемъ онъ заявлялъ на съѣздѣ, но предсѣдатель объявилъ, что Чернова можетъ остаться въ залѣ засѣданія. Сенатъ усматриваетъ, что свидѣтельница Чернова, не бывъ удалена, до предъявленія своего показанія, въ особую комнату, находилась, во время допроса своихъ свидѣтелей, въ залѣ засѣданія съѣзда; хотя въ этомъ заключается неисполненіе установленныхъ 639 и 645 ст. уст. угол. суд. правилъ, соблюденіе коихъ, на основаніи ст. 118 того же устава, не менѣе необходимо при разборѣ дѣлъ на мировыхъ съѣздахъ, какъ и при разсмотрѣніи ихъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, однако въ виду того, что Чернова подлежала спросу на съѣздѣ о обстоятельствѣ, которое къ существенному предмету дѣла не имѣло непосредственнаго отношенія, сенатъ не находитъ достаточнаго основанія къ отмѣнѣ приговора мирового съѣзда по поводу несоблюденія имъ, въ отношеніи Черновой, означенныхъ правилъ (уст. угол. суд. ст. 639 и 645), тѣмъ болѣе, что Гонтаревскій не объясняетъ, какія именно вредныя для него послѣдствія произошли, въ данномъ случаѣ, отъ неисполненія сихъ правилъ». (1870 г., № 116).

Въ другихъ случаяхъ сенатъ призналъ, что

1068) При нарушеніи 645-й статьи кассація не имѣетъ мѣста и

въ томъ случаѣ, если суду было о томъ своевременно заявлено, и онъ такимъ образомъ могъ оцѣнить степень достовѣрности или недостовѣрности показанія. (1867 г., № 20; 1869 г., № 617).

«Обращаясь за тѣмъ къ вопросу о томъ, насколько въ настоящемъ случаѣ нарушеніе это могло имѣть вліяніе на правильность приговора, сенатъ находитъ, что вслѣдствіе заявленія защитника подсудимой Блюменталь судъ допрашивалъ свидѣтелей Львова и Буссау о предметѣ ихъ разговора, при чемъ они дали разнорѣчивыя показанія; дѣйствія эти происходили въ присутствіи присяжныхъ засѣдателей, которые такимъ образомъ были предупреждены относительно того, что Львовъ могъ передать Буссау о происходившемъ въ судѣ и слѣдовательно не были введены въ заблужденіе относительно достоинства этого показанія. Вслѣдствіе сего сенатъ находитъ, что хотя при производствѣ дѣла Блюменталь и было допущено нарушеніе 645 ст. уст. угол. суд., но что нарушеніе это не могло имѣть существеннаго вліянія на рѣшеніе присяжныхъ, а потому оно и не можетъ быть поводомъ кассаціи». (1868 г., № 20).

1069) Не можетъ влечь кассаціи такой случай разговора допрошеннаго свидѣтеля съ недопрошеннымъ, который послѣ того разговора не входилъ въ комнату свидѣтелей.

«Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что послѣ одного изъ перерывовъ судебнаго засѣданія защитникъ Александрова заявилъ предсѣдателю, что Григорій Шмаринъ разговаривалъ съ своею дочерью, женою подсудимаго; на вопросъ предсѣдателя о предметѣ ихъ разговора Шмаринъ объяснилъ, что онъ предупреждалъ свою дочь, чтобы она не отлучалась изъ суда. Въ виду удостовѣренія протокола о томъ, что жена подсудимаго отказалась отъ дачи показаній на основаніи 705 ст. уст. угол. суд., а также о томъ, что Григорій Шмаринъ послѣ допроса не входилъ въ комнату свидѣтелей, нельзя не признать, что разговоръ этого свидѣтеля съ дочерью могъ бы возбудить вопросъ о правильности приговора въ томъ случаѣ, если бы сія послѣдняя, послѣ этого разговора, входила въ сношеніе съ недопрошенными еще свидѣтелями, но такъ какъ разговоръ Шмарина съ дочерью, какъ можно заключить изъ протокола, происходилъ уже послѣ того, какъ она отказалась отъ показанія и когда она уже, слѣдовательно, ее имѣла возможность и права входить въ комнату свидѣтелей, то и слѣдуетъ признать, что въ настоящемъ случаѣ нарушеніе 645 ст. уст. угол. суд. не имѣло мѣста». (1870 г., № 31).

1070) Разговоръ свидѣтеля съ присяжнымъ засѣдателемъ не является нарушеніемъ правилъ объ огражденіи свидѣтелей.

1071) Но этотъ случай можетъ быть поводомъ кассаціи по отношенію къ нарушенію правилъ объ огражденіи присяжныхъ отъ постороннихъ вліяній.

1072) Посему, разговоръ свидѣтеля съ запасными присяжными засѣдателями влечетъ кассацію только тогда, когда сей засѣдатель потомъ поступитъ въ комплектъ.

Сенатъ нашелъ: «хотя изъ протокола судебнаго засѣданія видно, свидѣтель Григорій Шмаринъ разговаривалъ съ однимъ изъ запасныхъ засѣдателей, но не видно того, что бы послѣдній поступилъ потомъ въ комплектъ, почему обстоятельство это не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ приговора». (1870 г., № 31).

1073) Законъ не обязываетъ судъ предупреждать стачку свидѣтелей по роспускѣ ихъ изъ зданія суда для ночлеговъ.

Сенатъ нашелъ: «къ предупрежденію стачки между свидѣтелями въ зданіи суда были приняты мѣры предсѣдателемъ, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія; по отпускѣ же свидѣтелей изъ зданія суда для ночлеговъ, принятіе

какихъ либо мѣръ къ предупрежденію стачки между ними, при большемъ числѣ свидѣтелей, затруднительно и не всегда возможно, да и законъ на это положительно не указываетъ (ст. 645), почему возраженіе подсудимаго по этому предмету тѣмъ не менѣе заслуживаетъ уваженія, что самъ подсудимый не утверждаетъ, чтобы стачка дѣйствительно произошла и чтобы это обнаруживалось какими либо фактами». (1868 г., № 575).

IV. Экспертиза, осмотры и вещественныя доказательства.

А) Экспертиза.

1). *Общія положенія.*

1074) «Мнѣніе свѣдущихъ людей необходимо только въ случаяхъ, для уразумѣнія которыхъ необходимы какія-либо спеціальныя свѣдѣнія». (1869 г., № 868),

Въ частности, въ примѣнніи къ мировому разбирательству, сенатъ призналъ, что экспертиза чрезъ свѣдущихъ людей обязательна только въ случаяхъ, указанныхъ въ 112 ст. уст. угол. суд. (1868 г., № 332).

1075) «Производство вторичнаго освидѣтельствованія зависитъ отъ усмотрѣнія суда, и вопросъ о томъ, было ли оно необходимо или нѣтъ, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ». (1870 г., № 564; тоже к. р. 1869 г., № 488).

Отсюда вытекаетъ слѣдующее положеніе:

1076) Поводомъ кассаціи можетъ служить только совершенное отсутствіе экспертизы по вопросу, по которому ее слѣдовало произвести, а не отказъ суда въ назначеніи новой (вторичной) экспертизы. (Ср. к. р. 1867 г., № 96; 1870 г., № 164 и мн. др.).

1077) Въ тѣхъ случаяхъ, когда экспертиза чрезъ свѣдущихъ людей не обязательна для суда, онъ совершаетъ существенное нарушеніе, если, разъ признавъ такую эспертизунужной, не произведетъ ее.

Сенатъ нашелъ: «хотя, по смыслу 112 ст. того-же устава, свѣдущіе люди приглашаются мировымъ судьею лишь въ случаѣ, когда для разрѣшенія предстоящаго вопроса необходимы какія либо спеціальныя свѣдѣнія, каковыхъ въ настоящемъ дѣлѣ для опредѣленія качества масла—вовсе не требовалось, тѣмъ не менѣе, разъ, какъ судья призналъ нужнымъ для разъясненія сего предмета обратиться къ врачу, онъ былъ уже обязанъ соблюсти установленный въ помянутой 112 статьѣ порядокъ, т. е. эксперта пригласить къ себѣ, а не посылать къ нему на домъ и требовать письменнаго его заключенія; и что если обстоятельство это и признать нарушеніемъ установленныхъ закономъ формъ и обрядовъ судопроизводства, то за необжалованіемъ его подсудимыми въ апелляціонной ихъ жалобѣ, оно уже не можетъ быть признано поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося рѣшенія съѣзда,—правительствующій сенатъ опредѣляетъ: кассаціонныя жалобы крестьянъ Егорова и Мельникова оставить безъ послѣдствій». (1869 г., № 2012).

1078) Заключеніе свѣдущихъ людей не имѣетъ для суда обязательной силы.

1079) Посему, въ частности, вопросъ о вмѣняемости подсудимаго разрѣшается судомъ, а не экспертами.

Сенатъ нашелъ, что «объясненіе товарища прокурора о томъ, что по дѣлу не доказано совершеніе Виноградовымъ преступленія въ безпамятствѣ, не подлежитъ, за силою 5 и 7 ст. учр. судеб. уст. и 804 ст. угол. судопр., обсужденію

правительствующаго сената въ кассаціонномъ порядкѣ, а предположеніе, что вопросъ—доказано ли о болѣзненномъ состояніи подсудимаго, долженъ быть разрѣшаемъ врачемъ, а не присяжными, противорѣчитъ основнымъ началамъ судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года, которыми отмѣнена законная теорія доказательствъ и окончательное разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ, относящихся до опредѣленія вины или невинности обвиняемыхъ, предоставлено исключительно судьямъ или присяжнымъ засѣдателямъ, обязаннымъ разрѣшать сіи вопросы по своему внутреннему убѣжденію (ст. 7 учр. суд. уст. и ст. 119, 766 и 804 уст. угол. суд.). При слѣдствіи свѣдующіе люди не могутъ разрѣшать окончательно вопросовъ объ обстоятельствахъ, служащихъ основаніемъ невмѣняемости, они только представляютъ свои объясненія и заключенія (ст. 692 и 695), оцѣнка которыхъ, какъ и всякаго другого доказательства, зависитъ отъ судей, опредѣляющихъ виновность или невинность подсудимаго». (1868 г., № 86).

1080) Опасность обстоятельства, признаннаго закономъ за таковое, не требуетъ особаго признанія посредствомъ экспертовъ. (1868 г., № 803)

По дѣлу о нарушеніи Башкирами строительнаго устава сенатъ нашелъ: «1) что запрещеніе дѣлать въ городахъ снаружи каменныхъ домовъ деревянныя пристройки для лѣстницъ и галлерей, какъ содержащееся въ 354 ст. уст. строит. и не распространяющееся только на закавказскій край, было для Башкирскихъ обязательно; 2) что по буквальному смыслу означеннаго закона такія пристройки признаются постоянно угрожающими опасностію вслучаѣ пожара, а потому и въ особомъ удостовѣреніи о такой опасности чрезъ спеціалистовъ не представлялось никакой надобности, а потому жалобу Башкирскихъ призналъ незаслуживающею уваженія». (1868 г., № 803).

1081) Повѣрка неклейменыхъ мѣръ можетъ быть производима судомъ безъ участія экспертовъ.

Сенатъ нашелъ, что «хотя 112-я статья обязываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда, для точнаго уразумѣнія встрѣчающихся въ дѣлѣ обстоятельствъ, необходимы спеціальныя свѣдѣнія, приглашать для осмотровъ свѣдущихъ людей, но въ настоящемъ дѣлѣ не было повода къ особой повѣркѣ найденныхъ неклейменыхъ мѣръ чрезъ спеціалистовъ, ибо съѣздъ сличалъ эти мѣры съ присланными изъ акцизнаго управленія и нашелъ ихъ вѣрными, но только неклейменными». (1867 г., № 248).

1082) Судъ не обязанъ всякій разъ производить особую оцѣнку похищеннымъ предметамъ и можетъ основаться въ этомъ отношеніи на доказательствахъ, представленныхъ сторонами.

«На приговоръ мирового съѣзда Іоновъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой приводитъ слѣдующія основанія къ отмѣнѣ его: о найденныхъ въ лѣсу колесахъ онъ, Іоновъ, не могъ объявить въ тотъ же день по отсутствію старосты, а на слѣдующій день, по недостатку времени, но объ этомъ не спрошенъ староста; оцѣнка колесъ произведена со словъ крестьянъ, безъ выслушанія заключенія свѣдущихъ людей». Сенатъ нашелъ, «на основаніи 113 ст. уст. уг. суд., разъясненной рѣшеніями кас. угол. д-та 1867 г. № 550 и 1868 г. №№ 332 и 599, мировой судья производитъ оцѣнку похищеннымъ предметамъ на основаніи доказательствъ, представленныхъ сторонами, и статья эта вовсе не обязываетъ его производить каждый разъ особую оцѣнку; а на основаніи 112 ст. того же устава мнѣніе свѣдущихъ людей необходимо только въ случаяхъ, для уразумѣній которыхъ необходимы какія либо спеціальныя свѣдѣнія, чего въ настоящемъ дѣлѣ не признано». (1869 г., № 868; тоже к. р. 1867 г., № 550; 1868 г., № 332, 599).

1083) «По смыслу закона, цѣнность добытаго преступленіемъ имущества опредѣляется оцѣнкою (уст. угол. суд. ст. 335), а по общему характеру кражи, какъ преступленія противъ имущественныхъ правъ, оцѣнка украденныхъ вещей, съ цѣлью опредѣленія

мѣры наказанія, должна быть производима по рыночной цѣнѣ». (1868 г., № 34).

1084) Статьи 353—356 не примѣняются къ разсмотрѣнію дѣла на судѣ.

1085) «Судъ, при освидѣтельствованіи или испытаніи, не стѣсняется ни въ выборѣ обрядовъ и пріемовъ, ни въ назначеніи числа и избраніи экспертовъ, ни въ опредѣленіи срока для наблюденія (см. к. р. 1867 г., № 204), и пріемы эти тогда только могутъ подлежать повѣркѣ, когда при установленіи ихъ прямо нарушены опредѣляемыя въ законѣ условія, или когда не уважены законныя заявленія сторонъ». (1869 г., № 1094).

Сенатъ нашелъ, что въ ст. 353—356 «установленъ порядокъ, которымъ обвинительная власть должна удостовѣряться въ разстройствѣ умственныхъ способностей подсудимаго для опредѣленія того, подлежитъ ли подсудимый судебному преслѣдованію, или же дальнѣйшее изслѣдованіе его преступленія слѣдуетъ прекратить въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 356. Для повѣрки же доказательствъ на судебныхъ слѣдствіяхъ установленъ особый порядокъ въ VII гл. разд. IV кн. I уст. угол. суд. Въ ст. 687 — 695 содержатся общія правила, которыми суды обязаны руководствоваться при разсмотрѣніи и повѣркѣ протоколовъ объ осмотрахъ и освидѣтельствованіяхъ, произведенныхъ на предварительномъ слѣдствіи, и когда оказывается необходимымъ назначить новое освидѣтельствованіе. По 688 ст. суду предоставлено по замѣчанію сторонъ или присяжныхъ, или по собственному усмотрѣнію, производить повѣрку тѣхъ произведенныхъ на предварительномъ слѣдствіи осмотровъ, коихъ повѣрка по обстоятельствамъ представляется возможною; а по 692 ст. суду предоставлено право назначать и новыя освидѣтельствованія или испытанія чрезъ избранныхъ имъ или указанныхъ сторонами свѣдущихъ людей, съ тѣмъ, чтобы они производили свои дѣйствія въ засѣданіи суда, если это возможно, или по крайней мѣрѣ представили въ судебномъ засѣданіи обстоятельный отчетъ объ оказавшемся при освидѣтельствованіи или испытаніи. Очевидно, что по точному смыслу этихъ законоположеній судъ не стѣсняется ни въ выборѣ обрядовъ и пріемовъ, ни въ назначеніи числа и избраніи свѣдущихъ людей и экспертовъ, ни въ опредѣленіи срока для наблюденія. Избраніе того или другого способа и порядка освидѣтельствованія должно быть предметомъ особыхъ постановленій суда послѣ тщательнаго ознакомленія съ свойствами, важностью, условіями подлежащаго изслѣдованію событія или предмета. Право, предоставленное сторонамъ, указывать на свѣдущихъ людей, доказываетъ, что, назначая производство освидѣтельствованія или осмотра, судъ обязанъ обращать тщательное вниманіе на тѣ замѣчанія сторонъ и присяжныхъ засѣдателей, которыми возбуждается вопросъ о необходимости осмотра или освидѣтельствованія, если таковыя на предварительномъ слѣдствіи не были вовсе произведены или произведены неудовлетворительно. Отъ выбора пріемовъ и свѣдущихъ людей зависитъ въ большей части случаевъ степень достовѣрности и значеніе осмотровъ и освидѣтельствованій, а потому суды при распоряженіяхъ о назначеніи изслѣдованій должны дѣйствовать съ особою предусмотрительностію и знаніемъ дѣла; но пріемы ихъ только въ такомъ случаѣ могутъ подлежать повѣркѣ или отмѣнѣ, когда при установленіи ихъ прямо нарушены тѣ условія, которыя точно опредѣлены въ законѣ, или когда не уважены основанныя на этихъ законахъ заявленія сторонъ, предъявленныя своевременно въ засѣданіи суда. Примѣняя эти общія соображенія къ дѣлу Протопопова, оказывается, что окружный судъ при упущеніи со стороны слѣдователя и обвинительной власти въ производствѣ своевременно медицинскаго освидѣтельствованія обвиняемому порядкомъ, указаннымъ 336, 353—356 ст. уст. угол. суд., и при отсутствіи требованія сторонъ о пріостановленіи судебнаго засѣданія для произведенія означеннаго освидѣтельствованія, имѣя при томъ въ виду, что такое освидѣтельствованіе по протеченіи столь долгаго времени было бы безуспѣшно, вынужденъ былъ изыскать другія мѣры и средства къ уясненію дѣла, и что, руководствуясь 688 и 692 ст. уст. угол. суд., окружный судъ имѣлъ полное право,

послѣ подробнаго допроса свидѣтелей на судѣ и изслѣдованія всѣхъ обстоятельствъ, могущихъ служить къ объясненію умственнаго состоянія подсудимаго въ день совершенія имъ преступленія, потребовать въ самомъ засѣданіи суда заключенія экспертовъ, призванныхъ съ согласія и по указанію сторонъ. Въ настоящемъ дѣлѣ не было возбуждено вопроса о сумашествіи или безуміи, — болѣзней, требующихъ продолжительнаго наблюденія, а требовалось только опредѣлить, въ какомъ состояніи здоровья находился подсудимый въ моментъ совершенія имъ преступленія, и разрѣшить вопросъ—доказано ли точно, что онъ въ то время находился въ припадкѣ болѣзни, который привелъ его въ умоизступленіе и совершенное безпамятство. При полномъ согласіи сторонъ на избраніе и приглашеніе экспертовъ въ судебное засѣданіе, при отсутствіи возраженій со стороны прокурора въ продолженіи судебнаго засѣданія противъ пріемовъ и разбора на судѣ обстоятельства о состояніи умственныхъ способностей Протопопова въ день совершенія имъ преступленія, слѣдуетъ заключить, что и окружный судъ нашелъ дѣло достаточно полнымъ и, дѣйствуя въ этомъ отношеніи въ предѣлахъ предоставленной ему власти, не нарушилъ точнаго смысла 634 и 734 ст. уст. угол. суд. и не отступилъ отъ порядка, указаннаго въ 688 и 692 ст. уст. угол. суд., предложивъ, по выслушаніи экспертовъ и окончаніи судебнаго слѣдствія, дѣло о Протопоповѣ разрѣшенію присяжныхъ засѣдателей». (1867 г., № 204).

1086) «Законъ не воспрещаетъ положительно производить осмотръ или освидѣтельствованіе черезъ одно свѣдущее лицо (уст. угол. суд. ст. 325—334 и 690—695), а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже указываетъ прямо: въ дѣлахъ уголовныхъ на одного судебнаго врача (ст. 336—356), а въ дѣлахъ гражданскихъ—на приглашеніе, съ согласія сторонъ или по малоцѣнности иска, одного свѣдущаго лица (уст. гр. суд. ст. 519 и 553)». (1869 г., № 351; ср. рѣшеніе 1870 г., № 160, подъ тез. 659 мъ).

1087) «Судъ не стѣсняется въ выборѣ пріемовъ и обрядовъ назначаемыхъ имъ изслѣдованій, лишь подъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы допущенные или назначенные судомъ пріемы не нарушали опредѣленныхъ въ законѣ правилъ». (1869 г., № 298).

1088) «Посему, въ частности, производство экспертизы черезъ однихъ вызванныхъ защитою лицъ, не является поводомъ кассаціи». (1869 г., № 1094).

---

2). Допросъ экспертовъ.

Руководящія начала для опредѣленія правилъ допроса экспертовъ, сенатъ высказалъ въ рѣшеніи 1869 г. № 298.

«Въ совокупномъ допросѣ мединовъ экспертовъ Измировъ видитъ нарушеніе какъ 645 и 699 ст. уст. угол. суд., такъ и смысла рѣшенія угол. кассац. департ. по дѣлу студента Данилова, распространяющаго будто на свѣдущихъ лицъ всѣ опредѣленныя закономъ для свидѣтелей правила, но ошибочность такого взгляда явствуетъ изъ слѣдующихъ соображеній: свидѣтелями въ юридическомъ значеніи сего слова могутъ быть всѣ лица, которыя, по случайному стеченію обстоятельствъ, или по особымъ ихъ къ обвиняемому отношеніямъ, въ состояніи разъяснить передъ судомъ фактическую сторону дѣла, рѣшеніе коего, въ каждомъ данномъ случаѣ, почти исключительно и зависитъ отъ ихъ показаній. Вотъ почему, для охраненія искренности и правдивости сихъ показаній, уставъ уголовнаго судопроизводства тщательно заботится о предупрежденіи всякой между свидѣтелями стачки, послѣдствія коей неминуемо отзываются, въ ущербъ правосудія (или подсудимаго), на окончательномъ приговорѣ суда.—Экспертами, напротивъ, являются люди науки или практики, обладающіе спеціальными познаніями для опредѣленія свойствъ, или вѣроятныхъ послѣдствій обнаруженныхъ предварительнымъ и судебнымъ слѣдствіями фактовъ; а потому обмѣнъ между ними мыслей и совокупное съ ихъ стороны обсужденіе предложенныхъ имъ

вопросовъ не только не затрудняетъ правильнаго ихъ разрѣшенія, а прямо способствуетъ ему. Наконецъ свидѣтели, по каждому дѣлу, указываются обстоятельствами онаго, тогда какъ эксперты выбираются сторонами или назначаются самимъ судомъ. Въ виду столь рѣзкихъ и существенныхъ между свидѣтелями и экспертами различій, сенатъ въ отношеніи порядка допроса послѣднихъ, никогда не приравнивалъ ихъ къ первымъ».

1089) Допросъ, въ качествѣ свидѣтелей медиковъ, лечившихъ потерпѣвшихъ отъ преступленія, не заключаетъ въ себѣ нарушенія закона.

Подсудимый Ванинъ домогался кассаціи по тому поводу, что врачи, лечившіе Хорланова, потерпѣвшаго отъ преступленія, были допрашиваемы не какъ эксперты, а какъ свидѣтели. Сенатъ нашелъ: «что врачи—Феоктистовъ, Тихомировъ и Брилліантовъ, какъ видно изъ протокола и изъ приложеннаго къ опредѣленію палаты списка, находились при судебномъ слѣдствіи въ качествѣ свидѣтелей, а не экспертовъ, каковыми, по требованію защиты, были врачи Ярцевъ и Зеленсъ: а потому въ допросѣ первыхъ трехъ, какъ свидѣтелей, а не какъ экспертовъ, не заключается никакого нарушенія помянутыхъ выше законовъ». (1869 г., № 1094).

1090) Повивальная бабка, хотя бы и учавствовавшая въ производствѣ самостоятельнаго медицинскаго освидѣтельствованія, даетъ свои показанія по этому предмету не въ качествѣ эксперта, а въ качествѣ свидѣтеля.

Сенатъ нашелъ: «что разрѣшеніе жалобы Даненберга на приговоръ окружнаго суда зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о значеніи показанія, даннаго Решъ судебному слѣдователю и прочтеннаго на судѣ, т. е. о томъ, слѣдуетъ ли считать его показаніемъ свидѣтеля или заключеніемъ эксперта. Въ уставѣ уголовнаго судопроизводства, ст. 336—352, изложены подробныя правила о порядкѣ производства экспертизы на предварительномъ слѣдствіи, и между прочимъ въ ст. 350 постановлено, что повивальныя бабки не приглашаются для самостоятельнаго медицинскаго освидѣтельствованія, но могутъ быть призываемы въ качествѣ помощницъ судебнаго врача. Уже по этому одному показаніе Решъ не можетъ быть признано экспертозой свѣдущаго лица; но и сверхъ того изъ дѣла видно, что осмотръ, произведенный Решъ, имѣлъ мѣсто не во время предварительнаго слѣдствія, а по приглашенію родителей потерпѣвшей, безъ соблюденія всѣхъ тѣхъ формальностей, которыя установлены для осмотровъ чрезъ свѣдущихъ людей. Поэтому показаніе Решъ, данное судебному слѣдователю, должно быть почитаемо не экспертизой, а простымъ показаніемъ свидѣтеля, для прочтенія котораго необходимо соблюденіе условій, опредѣленныхъ 626 ст. уст. угол. суд. На основаніи этой статьи показаніе появившагося свидѣтеля можетъ быть прочитано только въ томъ случаѣ, если судъ признаетъ его существенно важнымъ, и если свидѣтель не явился въ судъ безъ законной причины, то показаніе его не можетъ быть прочитано, и судъ обязанъ удовлетворить требованіе сторонъ объ отсрочкѣ засѣданія и о новомъ вызовѣ свидѣтеля». (1870 г., № 1329).

1091) Экспертомъ по дѣлу можетъ быть такое лицо, которое предварительно высказало по этому дѣлу свое мнѣніе въ литературѣ.

Сенатъ нашелъ: «приглашеніе въ качествѣ эксперта такого медика, который, какъ докторъ Малининъ, въ запискѣ или журнальной статьѣ высказалъ уже свое мнѣніе по дѣлу, до разсмотрѣнія его на судѣ, могло бы получить значеніе неблагопріятнаго для подсудимыхъ обстоятельства лишь въ томъ случаѣ, если бы предустановившійся такимъ образомъ взглядъ спеціалиста на предметъ обвиненія не подвергался на судебномъ слѣдствіи контролю и обсужденію другихъ, несоставившихъ еще себѣ такого мнѣнія, врачей; а потому присутствіе въ качествѣ эксперта въ тифлисской палатѣ доктора Малинина, въ числѣ 5-ти другихъ, призванныхъ по тому-же дѣлу, экспертовъ, нельзя считать неревѣсомъ обвиненія надъ защитою. Что же касается до требованія надворнаго совѣтника Измирова о предъявленіи ему на судѣ и

о пріобщеніи къ дѣлу самой статьи доктора Малинина, то таковое, какъ ни на какомъ законѣ не основанное, не могло быть уважено».(1869 г., № 298).

1092) При вторичномъ,послѣ кассаціи,разсмотрѣніи дѣла, приглашеніе къ судебному слѣдствію тѣхъ же экспертовъ, которые давали свои заключенія и при первоначальномъ разсмотрѣніи дѣла, не составляетъ нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства.

Сенатъ нашелъ: «по силѣ 595 ст. уст. угол. суд. эксперты не причислены къ составу суда, а на основаніи 692 ст. вызываются въ судъ лишь для разъясненія обстоятельствъ, требующихъ спеціальныхъ свѣдѣній, и мнѣнія ихъ подлежатъ разсмотрѣнію и оцѣнкѣ присяжныхъ засѣдателей (ст. 804); посему въ приглашеніи въ судъ тѣхъ же экспертовъ, которые находились и при первоначальномъ разсмотрѣніи дѣла, нѣтъ никакого нарушенія 929 ст. уст. угол. суд., тѣмъ болѣе, что эксперты могутъ быть вызываемы для разъясненія произведенной ими экспертизы при предварительномъ слѣдствіи, и что для сей цѣли, очевидно, не могутъ быть приглашены другіе эксперты».(1869 г., № 944).

1093) Допросъ экспертовъ подъ присягою безусловно обязателенъ для суда, а потому исполненіе этого обряда должно быть засвидѣтельствовано судебнымъ протоколомъ съ такою категорическою ясностью, чтобы для удостовѣренія въ этомъ не требовалось никакихъ наведеній; въ силу этого, засвидѣтельствованіе протоколомъ приведенія къ присягѣ всѣхъ свидѣтелей, даже если изъ обстоятельствъ дѣла можно заключить, что подъ свидѣтелями судъ разумѣлъ и экспертовъ, не управомочиваетъ признавать ст. 694 уст. угол. суд. выполненною.

Сенатъ нашелъ: «по указанію повѣреннаго Семенова на нарушеніе 694 ст. уст. угол. судопр. окружный судъ объясняетъ, что эксперты были приведены къ присягѣ, и это обстоятельство записано въ протоколѣ, гдѣ эксперты значатся подъ общимъ наименованіемъ свидѣтелей во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ о нихъ говорится, сверхъ того исполненіе экспертами этого обряда удостовѣряется какъ тѣмъ, что при повѣркѣ списка свидѣтелей не оказалось Антонова, который былъ вызванъ не какъ свидѣтель, а какъ экспертъ, такъ и указаніемъ въ протоколѣ судебнаго засѣданія, что свидѣтели приведены къ присягѣ согласно 713 и 715 ст. уст. угол. суд., между тѣмъ свидѣтели были православнаго исповѣданія, и потому ссылка на 715 ст. уст. можетъ относиться только до привода къ присягѣ двухъ экспертовъ, не принадлежавшихъ къ православному исповѣданію. Установленный ст. 694 уст. приводъ свѣдущихъ лицъ къ присягѣ принадлежитъ къ числу обрядовъ судопроизводства, безусловно обязательныхъ для суда, а изъ этого слѣдуетъ, что исполненіе этого обряда должно быть записываемо въ протоколы судебныхъ засѣданій съ тою ясностью и опредѣленностью, которыя не допускали бы никакихъ толкованій относительно исполненія онаго. Протоколъ судебнаго засѣданія окружнаго суда по настоящему дѣлу не содержитъ въ себѣ этихъ условій ясности и опредѣлительности по отношенію къ приводу экспертовъ къ присягѣ, ибо въ немъ объ этомъ нигдѣ не упомянуто, и хотя по объясненію суда и можно предположить, что эксперты приняли присягу совмѣстно съ свидѣтелями, но такое предположеніе не можетъ замѣнить требуемаго удостовѣренія о соблюденіи столь важнаго обряда. Посему и имѣя въ виду, что, по силѣ 845 ст. уст. угол. суд., установленные формы и обряды судопроизводства, о соблюденіи коихъ нѣтъ удостовѣренія въ протоколѣ судебнаго засѣданія, признаются нарушенными,— пр. сенатъ нашелъ: что за отсутствіемъ въ протоколѣ судебнаго засѣданія по дѣлу о купеческомъ сынѣ Волковѣ положительнаго удостовѣренія о приводѣ экспертовъ къ присягѣ, ст. 694 уст. должна быть признана нарушенною». (1869 г., № 327).

1094) Приведеніе экспертовъ къ присягѣ не до, а послѣ дачи ими заключенія, не составляетъ существеннаго нарушенія.

«Что же касается нарушенія 694 статьи уст.угол. суд., по силѣ которой свѣ-

дущіе люди, прежде представленія объясненій на судѣ, приводятся къ присягѣ, то и это нарушеніе не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося приговора, такъ какъ изъ объясненій суда видно, что эксперты, по заявленію сторонъ, были приведены къ присягѣ.—Хотя исполненіе сего важнаго обряда послѣ представленія объясненій несогласно съ буквальнымъ смысломъ означенной 694 ст. уст. угол. суд., но законъ вообще дозволяетъ подтверждать правдивость показаній или объясненій присягою послѣ представленія сихъ показаній или объясненій (уст. угол. суд. ст. 38), и въ настоящемъ случаѣ разсматриваемое нарушеніе представляется тѣмъ менѣе важнымъ, что эксперты приведены къ присягѣ въ томъ же засѣданіи суда, и такимъ образомъ допущенная ошибка была исправлена». (1869 г., № 978).

1095) Правило о допросѣ свидѣтелей порознь не относится къ допросу экспертовъ.

«Въ кассаціонной жалобѣ, возражая противъ представленія экспертами своего заключенія не каждымъ порознь, а отъ всѣхъ лицъ, производившихъ одну и туже экспертизу, подсудимый ссылается на 699 ст. уст. угол. суд., относящуюся къ свидѣтелямъ, и упускаетъ изъ виду, что по словамъ закона, относящагося собственно къ экспертамъ, они представляютъ свое заключеніе и затѣмъ разрѣшаютъ вопросы имъ предлагаемые (ст. 694); но при этомъ вовсе не требуется, чтобы они давали свое заключеніе порознь, и если совѣщаніе между свидѣтелями, которые должны передать только видѣнное или слышанное ими, безъ всякихъ догадокъ и умозаключеній, можетъ только повредить открытію истины, то нельзя того же сказать объ экспертахъ, совѣщаніе между которыми какъ о приложеніи къ дѣлу научныхъ свѣдѣній и опыта, такъ и о результатахъ ихъ изслѣдованія, всегда признавалось полезнымъ». (1868 г., № 875).

1096) «Хотя и нѣтъ въ законѣ правила разрѣшенія допрашивать экспертовъ совокупно, но это можетъ быть допускаемо, когда заключеніе экспертовъ единогласно, и когда стороны не представляли препятствій къ отобранію отъ нихъ общаго заключенія». (1867 г., № 178; тоже к. р. 1868 г., № 111, 575, 944; 1869 г., № 298).

1097) Прочтеніе на судебномъ слѣдствіи показаній экспертовъ, данныхъ ими на предварительномъ слѣдствіи, хотя бы оно послѣдовало до представленія экспертами своихъ заключеній на судебномъ слѣдствіи, не составляетъ отступленія отъ формъ и обрядовъ судопроизводства.

«Повѣренный гражданскаго истца просилъ какъ объ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ, такъ и приговора окружнаго суда, въ виду того, что прежде произнесенія экспертами ихъ заключенія были прочтены заключенія ихъ, данныя на предварительномъ слѣдствіи, по распоряженію предсѣдателя,—что составляетъ нарушеніе 625, 627 и 694 ст. уст. угол. суд. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что по случаю отвода гражданскій истецъ, по постановленію окружнаго суда, не долженъ былъ показывать подъ присягою, между тѣмъ, въ числѣ прочихъ приведенныхъ къ присягѣ оказался также присягнувшимъ и гражданскій истецъ. Хотя такимъ образомъ въ приводѣ къ присягѣ гражданскаго истца, вопреки отводу и постановленію суда, и обнаруживается безпорядокъ, но это отступленіе отъ порядка не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора по жалобѣ гражданскаго истца, такъ какъ нельзя признать, чтобы приводомъ къ присягѣ были нарушены права его, гражданскаго истца, а за симъ, на точномъ основаніи 909 ст. уст. угол. судопр., повѣренный Семенова не можетъ просить объ отмѣнѣ приговора по поводу такого отступленія, коимъ права его не нарушаются». (1869 г., № 326).

1098) Мнѣнія экспертовъ могутъ быть опровергаемы сторонами не во время судебнаго слѣдствія, а лишь при заключительныхъ преніяхъ.

«Производившіе освидѣтельствованіе или испытаніе эксперты вызываются

судомъ для обстоятельнаго объясненія въ его присутствіи ихъ дѣйствій (690 ст. уст. угол. судопр.), при чемъ свѣдущимъ людямъ, подобно свидѣтелямъ, могутъ быть сторонами предлагаемы вопросы по предмету произведенной ими экспертизы; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы съ одной стороны подсудимый или защитникъ его, а съ другой обвинительная власть, имѣли право при самомъ допросѣ экспертовъ опровергать ихъ мнѣніе, и изъ данныхъ ими заключеній дѣлать противные имъ выводы, которые всегда могутъ найти себѣ болѣе приличное мѣсто при заключительныхъ преніяхъ». (1869 г., № 564).

1099) Предъявленіе эксперту актовъ предварительнаго слѣдствія не противорѣчитъ закону.

1100) Посему, въ частности, судъ, поручая врачу-эксперту составить заключеніе о состояніи умственныхъ способностей подсудимаго во время совершенія имъ преступленія, имѣетъ право предъявить ему для разсмотрѣнія полное производство по дѣлу.

Сенатъ нашелъ: «предъявленіе доктору Беркуту подлиннаго производства имѣло связь съ даннымъ ему порученіемъ—составить заключеніе о состояніи умственныхъ способностей Алексѣева во время совершенія имъ преступленія, для чего ему необходимо было познакомиться съ обстоятельствами, сопровождавшими его; такое дѣйствіе суда правительствующій сенатъ не можетъ признать противозаконнымъ, тѣмъ болѣе, что и указываемая подсудимымъ 570 ст. уст. угол. суд. не содержатъ въ себѣ на этотъ счетъ положительнаго воспрещенія; притомъ правительствующій сенатъ признаетъ правильнымъ и то соображеніе суда, изложенное въ рапортѣ, что если въ извѣстныхъ случаяхъ судебные слѣдователи, производившіе предварительное слѣдствіе, могутъ быть приглашаемы въ судъ для объясненія произведеннаго ими освидѣтельствованія (ст. 690), то нѣтъ основанія не допускать и экспертовъ къ прочтенію актовъ предварительнаго слѣдствія». (1868 г., № 944).

1101) Эксперты могутъ быть допускаемы къ предварительному совѣщанію между собою.

Сенатъ нашелъ, «что подсудимый, возражая противъ представленія экспертами своего заключенія не каждымъ порознь, а отъ всѣхъ лицъ, производившихъ одну и туже экспертизу, ссылается на 699 ст. уст. угол. судопр., относящуюся къ свидѣтелямъ, и упускаетъ изъ виду, что по словамъ закона, относящагося собственно къ экспертамъ, они представляютъ свое заключеніе и за тѣмъ разрѣшаютъ вопросы имъ предлагаемые (ст. 694), но при этомъ вовсе не требуется, чтобы они давали свое заключеніе порознь, и если совѣщаніе между свидѣтелями, которые должны передать только видѣнное или слышанное ими, безъ всякихъ догадокъ и умозаключеній, можетъ только повредить открытію истины,—то нельзя того же сказать объ экспертахъ, совѣщаніе между которыми какъ о приложеніи къ дѣлу научныхъ свѣдѣній и опыта, такъ и о результатахъ ихъ изслѣдованія, всегда признавалось полезнымъ». (1868 г., № 575).

1102) Назначеніе члена суда для присутствія при обсужденіи экспертами предложенныхъ на ихъ разрѣшеніе вопросовъ неумѣстно и несогласно съ ст. 699 уст. угол. суд., но по отношенію къ кассаціи это обстоятельство могло бы имѣть юридическое значеніе только въ томъ случаѣ, если бы было доказано, что этотъ членъ суда своимъ присутствіемъ и непосредственнымъ участіемъ въ совѣщаніяхъ оказалъ вліяніе на данное экспертами заключеніе.

«Хотя въ уставѣ уголовнаго судопроизводства нѣтъ ни прямого, ни косвеннаго воспрещенія назначать члена суда для присутствія при обсужденіи экспертами предложенныхъ на ихъ разрѣшеніе вопросовъ, тѣмъ не менѣе, руководствуясь общими о значеніи всякаго совѣщанія соображеніями, и признавая затѣмъ неправильность принятой въ семъ отношеніи судомъ мѣры,—правительствующій сенатъ вмѣстѣ съ тѣмъ находитъ, что независимо отъ того, что допускаемый закономъ перекрестный сторонами допросъ экспертовъ достаточенъ для устраненія вредныхъ для подсудимыхъ послѣдствій отъ такого неумѣстнаго распоряже-

нія палаты, оно могло бы имѣть значеніе лишь въ томъ случаѣ, если бы по какимъ либо обстоятельствамъ обнаружилось, что членъ палаты Веренбицкій, принявъ непосредственное въ совѣщаніи врачей участіе, присутствіемъ своимъ оказалъ вліяніе на данное ими по дѣлу заключеніе». (1869 г., № 298).

Въ рѣшеніи 1869 г. № 298 сенатъ призналъ, что предварительное совѣщаніе экспертовъ допускается независимо отъ того, извѣстно ли суду, что мнѣніе ихъ единогласны, или нѣтъ.

1103) Допросъ экспертами или прокуроромъ подсудимыхъ не влечетъ кассаціи приговора только въ такомъ случаѣ, когда подсудимые не возражали противъ него и были предупреждены, что они не обязаны отвѣчать на вопросы экспертовъ.

«По нарушенію смысла объясняющаго 694 и 695 ст. уст. угол. суд. рѣшенія угол. кас. департамента 1867 г. № 166, предоставленіемъ доктору Ремерту права допрашивать князей Андроникиковыхъ, князя и княгинъ Макаевыхъ и княжну А. Принимая съ одной стороны во вниманіе: 1) что по разсмотрѣніи предложенныхъ имъ палатою вопросовъ, врачи эксперты, между прочими условіями успѣшнаго ихъ разрѣшенія, заявили о необходимости предоставить имъ право непосредственно ставить подсудимымъ, потерпѣвшей отъ преступленія и нѣкоторымъ другимъ лицамъ спеціальные вопросы; 2) что хотя, на основаніи 692 ст. уст. угол. судопр. и рѣшенія угол. кассац. департамента 1867 г. № 204, судъ вообще не стѣсняется въ выборѣ пріемовъ и обрядовъ назначаемыхъ имъ изслѣдованій, но, какъ это выражено въ томъ же рѣшеніи, лишь подъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы допущенные или назначенные судомъ пріемы не нарушали опредѣленныхъ въ законѣ правилъ; 3) что согласно съ этимъ, по дѣлу канцелярскаго служителя Алексѣева (1868 г., № 944) правительствующій сенатъ призналъ нарушеніемъ 694 и 695 ст. уст. угол. суд. данное судомъ одному эксперту разрѣшеніе непосредственно допрашивать свидѣтеля; слѣдовательно, допросъ экспертами самихъ подсудимыхъ является еще болѣе важнымъ нарушеніемъ. Но имѣя съ другой стороны въ виду, что допущенное тифлисскою судебною палатою, въ настоящемъ случаѣ, отступленіе отъ узаконеннаго порядка ею же исправлено тѣмъ, что разрѣшая экспертамъ допрашивать подсудимыхъ, судъ объяснилъ послѣднимъ, что они вправѣ не отвѣчать на предлагаемые имъ вопросы; что защитникъ князей и княгини Андроникиковыхъ противъ даннаго судомъ экспертамъ разрѣшенія не возражалъ,—правительствующій сенатъ приходитъ къ убѣжденію, что при такихъ обстоятельствахъ указанное надворнымъ совѣтникомъ Измировымъ нарушеніе не можетъ считаться поводомъ къ отмѣнѣ приговора». (1869 г., № 298).

1104) Экспертъ не имѣетъ право предлагать свидѣтелямъ вопросы.

«Изъ протокола видно, что одинъ изъ экспертовъ, Минъ, спросилъ предсѣдателя, вправѣ ли эксперты предлагать свидѣтелямъ вопросы, касающіеся психіатрическихъ предметовъ; по этому поводу прокуроръ замѣтилъ, что онъ находитъ это возможнымъ, а защитникъ заявилъ, что онъ находитъ это не только нужнымъ, но и необходимымъ; вслѣдствіе этого судъ постановилъ: дозволить экспертамъ предлагать свидѣтелямъ вопросы чрезъ предсѣдателя. Въ объясненіи суда по этому поводу изложено, что экспертъ Найденовъ былъ допущенъ къ допросу свидѣтеля Лавина, послѣ согласія на то сторонъ, при чемъ судъ руководствовался тѣмъ соображеніемъ, что порядокъ, указанный въ уставѣ уголовнаго судопроизводства для допроса свидѣтелей, не можетъ быть буквально примѣненъ къ экспертамъ, такъ какъ цѣль призыва тѣхъ и другихъ не одинакова: свидѣтели приглашаются для изложенія показанія о всемъ, видѣнномъ и слышанномъ ими до судебнаго слѣдствія, между тѣмъ какъ эксперты обязаны не только представить отчетъ о произведенномъ ими освидѣтельствованіи, но въ иныхъ случаяхъ вывести заключеніе о видѣнномъ и слышанномъ на судѣ. Въ этихъ видахъ ограниченіе экспертовъ простымъ дозволеніемъ выслушивать показанія свидѣтелей не только не соотвѣтствовало бы цѣли ихъ присутствія на судѣ, но, по мнѣнію суда, могло бы вредно повліять на самое заключеніе, для котораго необходимо всестороннее обсужденіе данныхъ, представляемыхъ судебнымъ слѣд-

ствіемъ. Правительствующій сенатъ съ своей стороны не можетъ признать этихъ соображеній правильными. Напротивъ того, хотя въ законѣ не содержится положительнаго воспрещенія экспертамъ предлагать свидѣтелямъ вопросы, но ни въ 694 и 695 ст. уст. угол. суд., опредѣляющихъ порядокъ допроса экспертовъ, ни въ 720—725 ст., въ коихъ говорится о порядкѣ допроса свидѣтелей, не упоминается о томъ, чтобы свидѣтелямъ могли быть предлагаемы вопросы кѣмъ либо другимъ, кромѣ сторонъ, членовъ суда и присяжныхъ засѣдателей. На основаніи этихъ законовъ нельзя признать правильнымъ предоставленіе экспертамъ предлагать свидѣтелямъ вопросы и чрезъ предсѣдателя, какъ это было при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, такъ какъ, не выслушавъ еще заключеніе эксперта, предсѣдатель суда въ большинствѣ случаевъ не будетъ имѣть возможности оцѣнить необходимость предложенія того или другого вопроса. Установленный закономъ порядокъ допроса экспертовъ состоитъ въ томъ, что они должны подробно излагать свое заключеніе, которое потребуется отъ нихъ судомъ, и если при этомъ встрѣтятъ какое либо недоразумѣніе относительно того или другого обстоятельства и не могутъ, вслѣдствіе этого, дать правильное заключеніе, то должны заявить объ этомъ суду, и затѣмъ встрѣтившееся затрудненіе должно быть разъяснено не по ихъ иниціативѣ, а по иниціативѣ предсѣдателя или сторонъ, и тогда уже, по выслушаніи заключенія эксперта, и предсѣдатель, и стороны будутъ имѣть возможность произвесть допросъ свидѣтеля, если таковой представится необходимымъ. Поэтому правительствующій сенатъ не можетъ не признать, что дозволеніемъ эксперту предлагать свидѣтелямъ вопросы судъ допустилъ нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства. Но съ другой стороны правительствующій сенатъ не можетъ не признать, что нарушеніе это въ настоящемъ случаѣ представляется несущественнымъ по двумъ причинамъ: во-первыхъ, изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что защитникъ подсудимаго не только считалъ возможнымъ, но и самъ ходатайствовалъ о дозволеніи экспертамъ предлагать свидѣтелямъ вопросы, а правительствующимъ сенатомъ уже признано въ рѣшеніи по дѣлу Соколова (сб. рѣш. 1867 г., № 519), что защитникъ и подсудимый всегда составляютъ одну сторону, при чемъ первый всегда предполагается дѣйствующимъ съ согласія и по уполномочію послѣдняго, до тѣхъ поръ, пока противное не будетъ заявлено суду, и во вторыхъ, изъ объясненія суда видно, что дозволеніемъ предлагать свидѣтелямъ вопросы воспользовался одинъ только экспертъ Найденовъ, давшій показаніе въ пользу подсудимаго. Вслѣдствіе этого правительствующій сенатъ признаетъ, что допущенное въ настоящемъ дѣлѣ нарушеніе 694, 695, 723 и 724 ст. уст. угол суд., не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ постановленнаго объ Алексѣевѣ приговора». (1868 г., № 944).

---

3). *Отдѣльные виды экспертизы.*

1105) Допросъ экспертовъ необходимъ для разрѣшенія вопросовъ о фальшивости кредитныхъ билетовъ.

Сенатъ нашелъ, «что для распознанія фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ отъ настоящихъ судья можетъ положиться на собственное удостовѣреніе только при грубой поддѣлкѣ, бросающейся въ глаза; во всѣхъ же прочихъ случаяхъ для этого необходимы спеціальныя по этому предмету свѣдѣнія и нѣкоторая опытность, то есть, необходимо содѣйствіе свѣдущихъ людей. Законъ предвидѣлъ это и съ этою цѣлью указалъ: во 1-хъ, что въ качествѣ свѣдущихъ людей могутъ быть приглашаемы казначеи, которые по роду своихъ занятій пріобрѣтаютъ особенную опытность въ распознаваніи фальшивыхъ денежныхъ знаковъ отъ настоящихъ (уст. угол. судопр. статья 236), и во 2-хъ, что поддѣльныя кредитныя бумаги, во время предварительнаго о нихъ слѣдствія, отсылаются на испытаніе въ экспедицію заготовленія государственныхъ бумагъ (статья 1161). Между тѣмъ сапожковскій мировой съѣздъ, имѣя въ виду, что кредитный билетъ, въ размѣнѣ коего обвиняется подсудимая, не былъ признанъ фальшивымъ мировымъ судьею, разсматривавшимъ дѣло въ первой степени суда, пришелъ къ противоположному заключенію лишь по обозрѣнію билета его членами, не удостовѣрясь въ томъ ни однимъ изъ указанныхъ въ законѣ способовъ посредствомъ свѣдущихъ людей. Правда, мировой съѣздъ заключилъ отослать подозрительный кредитный билетъ въ экспедицію заготовленія государственныхъ бумагъ, но это распоряженіе имъ сдѣлано не до постановленія приговора, а вмѣстѣ съ его постановленіемъ, и потому вслучаѣ отзыва этого установленія, что отосланный къ

нему кредитный билетъ не фальшивый, приговоръ мирового съѣзда поколебленъ будетъ въ самыхъ его основаніяхъ, и съѣздъ вынужденъ будетъ испрашивать разрѣшеніе на возобновленіе дѣла. Вслѣдствіе сего, признавая въ дѣйствіяхъ сапожковскаго мирового съѣзда по настоящему дѣлу явное нарушеніе существенныхъ обрядовъ и формъ судопроизводства, правительствующій сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 и 178 статей устава уголовнаго судопроизводства, приговоръ сапожковскаго мирового съѣзда по этому дѣлу отмѣнить». (1867 г., № 123; тоже к. р. 1863 г., № 541).

1106) Отсутствіе надлежащаго удостовѣренія въ достоинствѣ кредитнаго билета, признаннаго фальшивымъ, не есть существенное нарушеніе со стороны суда, если о недѣйствительности его не было сомнѣнія и подсудимый не доказывалъ противнаго.

Сенатъ нашелъ: «хотя по точному смыслу 112 ст. уст. угол. суд., разъясненному рѣшеніемъ правительствующаго сената по дѣлу Талантовой, съѣздъ поступилъ бы правильнѣе, если бы предъ постановленіемъ приговора о Шавинѣ выслушалъ заключеніе свѣдущихъ людей о достоинствѣ кредитнаго билета, или послалъ бы его съ этой цѣлью въ экспедицію заготовленія государственныхъ кредитныхъ бумагъ, но неисполненіе этого требованія закона по настоящему дѣлу не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ приговора съѣзда, такъ какъ во все время производства дѣла билетъ, въ сбытѣ коего обвинялся Шавинъ, былъ признаваемъ фальшивымъ, и Шавинъ не возражалъ противъ этого и не доказывалъ противнаго». (1869 г., № 782).

1107) Несличеніе чрезъ экспертовъ почерка, когда сходство почерковъ служитъ основаніемъ обвиненія, есть существенное нарушеніе.

«Сенатъ призналъ на видъ, что въ числѣ основаній, приведенныхъ мировымъ съѣздомъ къ изобличенію подсудимаго въ взведенномъ на него обвиненіи, значится, что въ нѣкоторыхъ изъ найденныхъ при обыскѣ въ домѣ подсудимаго бумагахъ обнаруживается признаваемое съѣздомъ сходство въ начертаніи нѣкоторыхъ буквъ съ таковыми же въ запискѣ, предъявленной Чекасовой, и что въ сличеніи почерковъ, чрезъ экспертовъ, не представляется въ настоящее время необходимости, по несомнѣнности сходства почерка. Хотя, по закону, мировые судьи рѣшаютъ вопросъ о винѣ или невинности подсудимаго по внутреннему своему убѣжденію, основанному на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при судебномъ разбирательствѣ (уст. угол. суд. ст. 119), однако въ тѣхъ случаяхъ, когда для точнаго уразумѣнія встрѣчающагося въ дѣлѣ обстоятельства необходимы спеціальныя свѣдѣнія или опытность въ наукѣ, искусствѣ, ремеслѣ, промыслѣ или какомъ либо занятіи, къ рѣшенію вопроса о виновности судьи должны приступать не прежде, какъ по выслушаніи заключенія свѣдущихъ людей (уст. угол. суд. ст. 112). Хотя по смыслу 118 и 698 ст. уст. угол. суд. и 107 и 553 ст. уст. гражд. суд. призывъ экспертовъ для сличенія почерка подсудимаго предоставленъ усмотрѣнію суда; но во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что когда сходство почерковъ принимается съѣздомъ за основаніе къ обвиненію подсудимаго и въ особенности, когда при этомъ съѣздъ, по сличеніи почерка, не только не придетъ къ положительнымъ результатамъ, но и не остановится ни на какомъ твердомъ заключеніи, онъ обязанъ въ точности руководствоваться правиломъ, изображеннымъ въ законѣ относительно требованія заключенія свѣдущихъ людей (уст. угол. суд. ст. 112). Въ настоящемъ дѣлѣ козельскій мировой съѣздъ, какъ видно изъ его приговора, не пришелъ къ положительному заключенію о сходствѣ почерка подсудимаго съ почеркомъ, коимъ писана представленная къ дѣлу записка; ибо хотя онъ и говоритъ, что сходство почерка представляется ему несомнѣннымъ, но тутъ же упоминаетъ, что сходство это признается имъ лишь въ начертаніи нѣкоторыхъ буквъ. При такой очевидной неопредѣленности собственнаго своего взгляда и въ виду заявленій, какъ повѣреннаго подсудимаго, такъ и товарища прокурора о неправильности произведеннаго мировымъ судьею сличенія почерка мѣщанина Зюзина, по несоблюденію при томъ установленныхъ въ законѣ правилъ, съѣздъ обязанъ былъ, руководствуясь точною силою 112 ст. уст. угол. суд., истребовать по означенному предмету заключеніе свѣдущихъ людей». (1868 г., № 541).

1108) Сличеніе почерковъ можетъ быть производимо, какъ послѣ допроса свидѣтелей, такъ и до него.

«Что касается указываемаго въ этой жалобѣ нарушенія судомъ 698 ст. уст. угол. суд., то сенатъ находитъ, что въ этой статьѣ хотя и сдѣлана ссылка, между прочимъ, на ст. 547 уст. гражд. суд., въ которой, при исчисленіи способовъ изслѣдованія подлинности документовъ, сличеніе почерковъ помѣщено послѣ допроса свидѣтелей, но сенатомъ уже признано (сборн. 1867 г., № 413), что порядокъ изслѣдованія заподозрѣнныхъ актовъ, опредѣленный въ уставѣ гражданскаго судопроизводства, можетъ быть обязателенъ для уголовнаго суда настолько, насколько онъ совмѣстенъ съ правилами уголовнаго судопроизводства; а такъ какъ въ уставѣ уголовнаго судопроизводства нѣтъ никакого указанія на то, чтобы допросъ свидѣтелей на судѣ непремѣнно производился послѣ сличенія почерковъ свѣдущими людьми, напротивъ, есть нѣкоторое указаніе, что это сличеніе можно производить до допроса свидѣтелей, ибо въ этомъ уставѣ ст. 698, содержащая въ себѣ постановленіе объ изслѣдованіи актовъ, поставлена прежде ст. 699-й о допросѣ свидѣтелей, то обжалованное Жуковымъ распоряженіе суда о сличеніи почерковъ въ заподозрѣнныхъ документахъ до допроса свидѣтелей не можетъ быть признано нарушеніемъ 698-й ст. уст. угол. суд.» (1869 г., № 2022).

1109) Разсмотрѣніе и сличеніе непосредственно присяжными засѣдателями письменныхъ актовъ, не бывшихъ въ виду при предварительномъ слѣдствіи, съ заподозрѣннымъ въ подлинности актомъ, т. е. принятіе присяжными на себя обязанностей экспертовъ составляетъ существенное нарушеніе». (1867 г., № 383).

«Прокуроръ жалуется на то, что судъ отказалъ ему въ предъявленіи присяжнымъ засѣдателямъ отзыва коммисіи военнаго суда съ подписью Кульчицкаго, для сличенія ея съ подписью на подложныхъ аттестатахъ, въ употребленіи которыхъ обвинялся Дайвель. Въ этомъ отношеніи сенатъ находитъ, что подпись Кульчицкаго на подложныхъ аттестатахъ не только не была сличаема съ дѣйствительною подписью его на предварительномъ слѣдствіи, но что судебная палата признала излишнимъ вызовъ къ судебному слѣдствію экспертовъ, на томъ основаніи, что подложность этой подписи удостовѣряется оффиціальными лицами и мѣстами, а равно прокуроръ во время приготовительныхъ къ суду распоряженій не просилъ о вызовѣ экспертовъ, которыхъ вслѣдствіе этого и не было въ судѣ во время засѣданія. Такимъ образомъ прокуроръ требовалъ, чтобы присяжнымъ засѣдателямъ было предоставлено сличеніе письменныхъ актовъ, не бывшихъ въ виду на предварительномъ слѣдствіи, съ заподозрѣннымъ въ подложности актомъ, т. е. онъ требовалъ, чтобы присяжныя приняли на себя обязанность экспертовъ. Удовлетвореніе такого требованія составляло бы существенное нарушеніе 693 ст. уст. угол. суд., воспрещающей присяжнымъ засѣдателямъ принимать на себя обязанности свѣдущихъ людей, и противорѣчило бы рѣшенію уголов. кассац. департ. 1867 г. № 383, которымъ разрѣшенъ совершенно аналогическій съ настоящимъ случай. Если прокуроръ во время судебнаго слѣдствія находилъ нужнымъ въ настоящемъ дѣлѣ произвесть сличеніе почерковъ, то обязанъ былъ просить объ этомъ въ законномъ порядкѣ, при соблюденіи котораго присяжные засѣдатели почерпаютъ убѣжденіе въ подлинности или подложности письменнаго акта не чрезъ непосредственное наблюденіе, а посредствомъ повѣрки выводовъ, сдѣланныхъ въ ихъ присутствіи экспертами, т. е. онъ долженъ былъ просить о пріостановленіи судебнаго слѣдствія и о вызовѣ экспертовъ; но этого, какъ видно изъ протокола, имъ не сдѣлано, вслѣдствіе чего онъ и не вправѣ въ настоящее время указывать на непредъявленіе присяжнымъ вышеозначенныхъ письменныхъ актовъ, какъ на нарушеніе его правъ. Къ тому же нельзя не замѣтить, что судъ, по своему собственному усмотрѣнію, возбудилъ вопросъ о необходимости сличенія почерковъ, но на вопросъ предсѣдателя — считаютъ ли присяжные это необходимымъ, послѣдніе, какъ видно изъ протокола, отвѣчали отрицательно». (1869 г., № 2021).

1110) Сличеніе почерка, произведенное самими присяжными, есть существенное нарушеніе.

Сенатъ нашелъ: «на основаніи ст. 547—554 уст. гражд. судопр., хотя сличеніе подписей на подложномъ актѣ можетъ быть поручено свѣдущимъ людямъ, но

по силѣ 693 ст. уст. угол. судопр.; свѣдущіе люди не могутъ быть избраны изъ лицъ, состоящихъ по дѣлу свидѣтелями, судьями или присяжными засѣдателями Посему разсмотрѣніе и сличеніе непосредственно присяжными засѣдателями письменныхъ актовъ, представленныхъ въ судебномъ засѣданіи одною изъ сторонъ и не бывшихъ въ виду при предварительномъ слѣдствіи, съ заподозрѣннымъ въ подлинности актомъ, и такимъ образомъ принятіе присяжными на себя обязанностей экспертовъ составляетъ существенное нарушеніе 693 ст. уст. угол. суд.» (1867 г., № 383).

1111) 333 ст. уст. угол. суд. «вовсе не предписываетъ, при сличеніи почерковъ, обращать вниманіе на орѳографію» (но это обстоятельство должно быть своевременно заявляемо стороною, если она считаетъ его важнымъ). (1869 г., № 694).

1112) Выборъ экспертовъ вполнѣ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, которое ограничивается лишь ст. 693 уст. угол. суд.; поэтому допущеніе литографовъ къ сличенію почерковъ не можетъ влечь отмѣны приговора.

«Указаніе Морозова на нарушеніе 325 и 326 ст. тѣмъ, что въ качествѣ свѣдущихъ людей по сему дѣлу допущены были до экспертизы литографы, не заслуживаетъ уваженія, потому что въ приведенныхъ статьяхъ не постановлено, въ какихъ случаяхъ, какъ напр. для изслѣдованія подписи, кто именно долженъ быть призываемъ въ качествѣ эксперта, при чемъ ст. 327 предписано только, чтобы свѣдущіе люди имѣли всѣ качества достовѣрныхъ свидѣтелей, изъ чего заключить слѣдуетъ, что выборъ экспертовъ, съ ограниченіемъ лишь означеннымъ въ 693 ст., совершенно предоставленъ суду и повѣркѣ не принадлежитъ; въ настоящемъ случаѣ, распоряженіе это тѣмъ менѣе могло быть стѣснительно для защиты, что экспертамъ, вызваннымъ по требованію прокурора, противупоставлены подсудимымъ Морозовымъ другіе эксперты, вызванные по его требованію». (1869 г., № 412).

1113) Порядокъ, установленный въ ст. 547 — 554, хотя и обязателенъ для уголовнаго суда, по силѣ 698 ст., лишь настолько, насколько онъ соотвѣтствуетъ главнымъ основаніямъ уголовнаго судопроизводства, но отсюда не слѣдуетъ выводить, чтобы уголовный судъ могъ вовсе уклониться отъ производства разслѣдованія подлога въ самомъ судебномъ засѣданіи. А посему, непринятіе судомъ надлежащихъ мѣръ къ разслѣдованію подлога есть существенное нарушеніе и влечетъ отмѣну производства, если подсудимый просилъ о производствѣ такого изслѣдованія своевременно. (1869 г., № 16; 1870 г., № 394).

«Равномѣрно не заслуживаетъ уваженія и объясненіе Майкова о несоблюденіи судомъ порядка, указаннаго въ 547, 554, 556 и 558 ст. уст. гражд. суд. Порядокъ этотъ установленъ преимущественно для гражданскаго суда, т. е. для такихъ случаевъ, въ которыхъ, за неимѣніемъ въ виду прямого обвиненія кого либо въ подлогѣ, все производство ограничивается изслѣдованіемъ подложности заподозрѣннаго акта. Хотя на порядокъ этого изслѣдованія и сдѣлана ссылка въ 698 ст. уст. угол. суд., но, само собою разумѣется, что, за преданіемъ суду обвиняемаго въ подлогѣ, неумѣстны были бы ни требованіе особаго объявленія оспаривающихъ подлинность акта, что они желаютъ заявить споръ о подлогѣ, ни право обвиняемаго взять назадъ заподозрѣнный актъ, а равно и самый порядокъ изслѣдованія подлинности этого акта долженъ быть соблюдаемъ уголовнымъ судомъ лишь настолько, насколько онъ совмѣстенъ съ организаціею этого суда и съ правилами уголовнаго судопроизводства. При томъ въ настоящемъ случаѣ, какъ сохранная росписка, такъ и документы, съ которыми она была сличаема, были освидѣтельствованы судомъ и присяжными; допросъ же свидѣтелей подъ роспискою не прежде, а послѣ сличенія почерковъ свѣдущими людьми, не нару-

шаетъ смысла 547 ст. уст. гражд. суд., которая, указывая на законные способы къ изслѣдованію подлинности заподозрѣннаго акта, не заключаетъ въ себѣ предписанія, чтобы способы эти были употребляемы въ томъ именно порядкѣ, въ которомъ о нихъ упоминается, какъ это явствуетъ и изъ смысла 698 и 699 ст. уст. угол. суд., указывающихъ прежде на сличеніе почерковъ, а потомъ на допросъ свидѣтелей. Впрочемъ, если защита Майкова, по его мнѣнію, требовала, чтобы свидѣтели подъ роспискою были допрошены прежде сличенія почерковъ, то онъ долженъ былъ заявить о томъ предсѣдательствующему въ судѣ, какъ управляющему ходомъ судебнаго слѣдствія (уст. угол. суд. ст. 611 и 612), но Майковымъ и его защитникомъ этого не заявлено; почему и жалоба въ этомъ отношеніи ни-ваго изъ нихъ не можетъ быть нынѣ принята во вниманіе. Наконецъ замѣчаніе Майкова, что судъ вышелъ изъ предѣловъ обвиненія производствомъ изслѣдованія подлинности такого акта, въ подложномъ составленіи котораго прокурорскій надзоръ его не обвинялъ, представляется, очевидно, неосновательнымъ, ибо нельзя никого обвинять въ употребленіи завѣдомо подложнаго акта, неудостовѣрившись прежде, что актъ дѣйствительно подложный». (1867 г., № 413).

«Хотя сенатомъ по дѣлу Майкова и было объяснено, что порядокъ, указанный въ семъ послѣднемъ уставѣ, обязателенъ для суда уголовнаго лишь настолько, насколько онъ соотвѣтствуетъ главнымъ основаніямъ уголовнаго производства, но изъ этого никакъ нельзя вывести заключеніе, чтобы уголовный судъ имѣлъ право вовсе уклониться отъ производства разслѣдованія подлога въ самомъ судебномъ засѣданіи. Посему нельзя не признать что калужскій окружный судъ, не принявъ никакихъ мѣръ къ удостовѣренію дѣйствительности подлога въ распорядительныхъ реэстрахъ бывшаго мосальскаго земскаго суда, въ совершеніи котораго обвинялись подсудимые, нарушилъ тѣмъ точную силу 698 ст. уст. угол. суд.; но нарушеніе это, хотя само по себѣ и немаловажное, не можетъ, однакоже, въ настоящемъ случаѣ, быть поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося приговора потому собственно, что сами стороны, какъ изъ протокола видно, не только не просили о производствѣ освидѣтельствованія подлога порядкомъ, въ 698 ст. указаннымъ, въ то время когда судъ имѣлъ еще всю возможность это исполнить, но удовольствовались лишь прочтеніемъ, по ихъ требованію, акта освидѣтельствованія, произведеннаго на предварительномъ слѣдствіи». (1868 г., № 214).

1114) «Статья 547-я уст. гражд. суд., указывая на способы изслѣдованія подлинности заподозрѣннаго акта, не заключаетъ въ себѣ предписанія, чтобы способы эти употреблены были именно въ томъ порядкѣ, въ какомъ о нихъ упоминаетъ законъ». (1867 г., № 413).

1115) «По точному смыслу 698 ст. уст. угол. суд., по подозрѣнію въ подлогѣ акта уголовный судъ производитъ изслѣдованіе по правиламъ, постановленнымъ въ уставѣ гражд. суд., лишь тогда, когда актъ еще не признанъ подложнымъ со стороны суда гражданскаго». (1868 г., № 393).

1116) Несоблюденіе судомъ правилъ о разслѣдованіи подлога не влечетъ кассаціи, если кассаторъ своевременно не просилъ судъ о производствѣ разслѣдованія порядкомъ, указаннымъ въ 698 ст.

Сенатъ нашелъ: «1) что прочтеніе одного обвинительнаго акта вполнѣ согласно съ 678 ст. уст. угол. суд., такъ какъ никакіе акты изъ предварительнаго слѣдствія не читаются при производствѣ судебнаго слѣдствія, на основаніи 625 ст. того же устава, изустно; 2) что хотя по дѣлу Майкова (1867 г., № 413) и было объяснено правительствующимъ сенатомъ, что порядокъ, указанный въ уст. граж. суд. (ст. 547—554), обязателенъ по силѣ 698 ст. уст. угол. суд. для суда уголовнаго лишь настолько, насколько онъ соотвѣтствуетъ главнымъ основаніямъ уголовнаго производства, но за симъ по дѣлу Гарцевича и Успенскаго (1868 г., № 214), правительствующій сенатъ призналъ, что изъ этого нельзя выводить заключенія, чтобы уголовный судъ имѣлъ право вовсе уклониться отъ

производства разслѣдованія подлога въ самомъ судебномъ засѣданіи, и посему новгородскій окружный судъ, непринявшій надлежащихъ мѣръ, указанныхъ въ законѣ для разъясненія подлога, въ которомъ обвинялся подсудимый Горченковъ, нарушилъ 698 ст. уст. угол. суд., каковое нарушеніе однако, согласно объясненію правительствующаго сената по тому же дѣлу Гарцевича и Успенскаго, не можетъ въ настоящемъ случаѣ быть поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося приговора, такъ какъ Горченковъ, какъ изъ протокола видно, не просилъ о производствѣ изслѣдованія подлога порядкомъ, въ 698 ст. указаннымъ, въ то время, когда судъ имѣлъ еще возможность это исполнить». (1869 г., № 16).

1117) Судъ, признавъ достаточными данныя къ возбужденію вопроса о невмѣняемости, не можетъ, подъ страхомъ кассаціи, обойтись безъ выслушанія по этому предмету экспертовъ.

Сенатъ нашелъ, «что преступленіе, учиненное больнымъ, тогда только не вмѣняется ему въ вину, когда *точно доказано*, что болѣзнь его въ то время сопровождалась припадкомъ умопомѣшательства или совершеннаго безпамятства (улож. о наказ. ст. 96 и 97); для собранія же точныхъ доказательствъ по этому предмету недостаточно допросить свидѣтелей, видѣвшихъ обвиняемаго во время болѣе или менѣе близкое къ совершенію имъ преступленія, но необходимо еще выслушать мнѣніе экспертовъ о томъ, считаютъ ли они засвидѣтельствованные факты достаточнымъ доказательствомъ, что обвиняемый во время совершенія преступленія находился въ припадкѣ умопомѣшательства или совершеннаго безпамятства, такъ какъ разрѣшеніе этого вопроса требуетъ спеціальныхъ медицинскихъ свѣдѣній, а во всѣхъ подобныхъ случаяхъ рѣшенію дѣла должно предшествовать выслушаніе заключенія экспертовъ (уст. угол. суд. ст. 112, 325, 326, 336 и 692). Поэтому, если окружный судъ находилъ, что судебное слѣдствіе представляетъ достаточныя данныя къ возбужденію вопроса о невмѣняемости подсудимому его вины вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія, въ которомъ онъ находился во время совершенія преступленія, то на обязанности суда лежало вызвать экспертовъ врачей для выслушанія ихъ мнѣнія по этому предмету; предложеніе же такого вопроса присяжнымъ, не смотря на возраженіе товарища прокурора, безъ надлежащаго предварительнаго освидѣтельствованія чрезъ свѣдущихъ людей, есть нарушеніе коренного правила судопроизводства, лишающее приговоръ суда силы судебнаго рѣшенія. Окружному суду въ настоящемъ случаѣ надлежало соблюсти тѣмъ болѣе осторожности, что, по духу нашего законодательства, учиненіе преступленія въ пьяномъ состояніи принимается въ соображеніе лишь въ извѣстныхъ, указанныхъ закономъ случаяхъ (улож. о наказ, ст. 106, 180, 182, 215, 217, 234, 246, 282, 286 и др.), къ числу которыхъ ни одинъ изъ видовъ похищенія чужого имущества не принадлежитъ. Кромѣ того нельзя не замѣтить, что, за постановленіемъ дополнительнаго вопроса о невмѣняемости, главный вопросъ долженъ былъ относиться, на основаніи 754 ст. уст. угол. суд., не къ виновности подсудимаго, а лишь къ совершенію имъ судимаго дѣянія; несоблюденіе же этого правила имѣло послѣдствіемъ явное противорѣчіе въ рѣшеніи присяжныхъ, состоящее въ томъ, что подсудимый признанъ по первому вопросу виновнымъ, а по второму невиновнымъ». (1869 г., № 135; тоже к. р. 1867 г., № 566; 1868 г., № 499).

1118) Постановленіе рѣшенія по вопросу о невмѣняемости подсудимаго, безъ выслушанія по сему предмету заключенія свѣдущихъ людей, есть одно изъ тѣхъ немногихъ нарушеній, которыя влекутъ кассацію, хотя бы кассаторъ заявилъ о томъ въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ.

Сенатъ нашелъ: «что же касается замѣчанія товарища прокурора, что вопросъ о болѣзненномъ состояніи подсудимаго, доведшемъ его до умопомѣшательства, былъ возбужденъ и предложенъ присяжнымъ безъ отобранія заключенія о томъ свѣдущихъ людей, то хотя товарищъ прокурора не возражалъ своевременно противъ постановки такого вопроса, но замѣчаніе его нельзя оставить безъ вниманія, такъ какъ оно относится къ нарушенію такого правила судопроизводства, которое составляетъ необходимую гарантію правильности судебнаго рѣшенія, а именно: правила о томъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда для точнаго уразумѣнія

предмета необходимы спеціальныя свѣдѣнія или особенная опытность, судъ не приступаетъ къ рѣшенію дѣла до выслушанія по этому предмету мнѣнія свѣдущихъ людей (уст. угол. суд. ст. 325, 336, 353—356 и 688—695)». (1868 г., № 499).

1119) Если подсудимый при предварительномъ слѣдствіи освидѣтельствованъ былъ чрезъ врачей, не имѣвшихъ качествъ врачей-психіатровъ, и не просилъ о новомъ переосвидѣтельствованіи, то теряетъ право на этомъ основаніи домогаться кассаціи.

Сенатъ нашелъ, «что жалоба Никитина на освидѣтельствованіе его при слѣдствіи въ болѣзни чрезъ врачей, не имѣвшихъ качествъ экспертовъ-психіатровъ, не можетъ быть принята во вниманіе, потому что отъ Никитина зависѣло воспользоваться предоставленнымъ подсудимымъ ст. 692 правомъ и просить о вызовѣ экспертовъ въ судъ, что онъ первоначально и сдѣлалъ, но отъ чего онъ потомъ, какъ видно изъ прошенія его, поданнаго въ окружный судъ, самъ отказался, слѣдовательно въ настоящее время онъ не вправѣ выставлять это нарушеніемъ, когда законъ предоставлялъ ему возможность просить о новомъ его освидѣтельствованіи даже чрезъ врачей, имъ самимъ указанныхъ». (1868 г., № 695).

1120) При неосвидѣтельствованіи умственныхъ способностей подсудимаго при предварительномъ слѣдствіи порядкомъ, указаннымъ въ законѣ, для суда необязательно пріостановленіе засѣданія для исполненія обряда установленнаго въ 353—356 ст.

1121) Судъ можетъ ограничиться выслушаніемъ по этому предмету мнѣнія свѣдущихъ людей.

По дѣлу Протопопова (см. тезисъ 594) сенатъ нашелъ, что «по буквальному смыслу 734 ст. уст. уголовн. судопр., на которую ссылается прокуроръ въ своемъ протестѣ, судъ обязанъ по новому доказательству, представленному одною изъ сторонъ, дать противной сторонѣ возможность приготовиться къ состязанію. Въ семъ случаѣ отъ суда зависитъ отложить окончаніе судебнаго слѣдствія. Для того, чтобы по поводу нарушенія этой статьи можно было возбудить вопросъ о кассаціи, необходимо доказать, что во время судебнаго слѣдствія было представлено новое доказательство, и что судъ отказалъ въ ходатайствѣ одной стороны отложить засѣданіе при совершенной невозможности другимъ путемъ приготовиться къ состязанію. Между тѣмъ изъ обстоятельствъ дѣла видно, что вопросъ о разстройствѣ умственныхъ способностей подсудимаго вовсе не представлялся на судѣ вопросомъ новымъ,—напротивъ, вопросъ этотъ возникъ при самомъ началѣ предварительнаго слѣдствія на другой же день послѣ совершенія преступленія, и судебный слѣдователь распрашивалъ по этому предмету сестру Протопопова, его знакомыхъ, сослуживцевъ и медика, освидѣтельствовавшаго въ день происшествія слѣды удара, нанесеннаго Протопоповымъ. Затѣмъ, при дополненіи дѣла по распоряженію прокурора, Протопоповъ прямо объявилъ, что онъ учинилъ преступленіе въ припадкѣ умопомраченія, а по передачѣ дѣла въ судъ, согласно просьбамъ подсудимаго и его защитника, а также самаго прокурора, призваны были въ судебное засѣданіе эксперты-медики для представленія заключенія относительно состоянія умственныхъ способностей обвиняемаго во время совершенія преступленія. Слѣдовательно заключеніе доктора Чехова объ умственномъ разстройствѣ обвиняемаго ни въ какомъ случаѣ нельзя было признавать за новое доказательство, представленное со стороны обвиняемаго.—Далѣе стороны никогда не ходатайствовали о томъ, чтобы засѣданіе было отложено, а напротивъ, порядокъ разсмотрѣнія вопроса объ умопомраченіи Протопопова въ моментъ нанесенія имъ удара установленъ былъ на судѣ съ согласія сторонъ. Всѣ распоряженія суда какъ до открытія судебнаго засѣданія, такъ и во время судебнаго слѣдствія послѣдовали безъ всякихъ возраженій и протестовъ со стороны обвинительной власти, и всѣ требованія и заявленія этой власти безусловно судомъ исполнены. Вслѣдствіе сего очевидно, что всѣ доводы прокурора, основанные на 734 ст. уст. угол. суд., не могутъ имѣть въ дѣлѣ Протопопова никакого значенія и примѣненія. Переходя затѣмъ къ воз-

бужденному прокуроромъ вопросу о томъ, что всѣ свидѣтельства о умственномъ состоянiи обвиняемыхъ не могутъ производиться иначе, какъ порядкомъ, указаннымъ въ 353—356 ст. уст. угол. суд., и что окружный судъ по дѣлу Протопопова неправильно примѣнилъ къ такому роду освидѣтельствованiя порядокъ, указанный въ ст. 692 уст. угол. суд.,—слѣдуетъ замѣтить, что 353—356 ст. помѣщены въ гл. IV Разд. II кн. I о предварительномъ слѣдствiи и указываютъ, какимъ образомъ надлежитъ свидѣтельствовать обвиняемыхъ, когда слѣдователь и прокуроръ возбудятъ производство объ ихъ сумасшествiи или безумiи. Въ этихъ законоположенiяхъ установленъ порядокъ, которымъ обвинительная власть должна удостовѣряться въ разстройствѣ умственныхъ способностей подсудимаго для опредѣленiя того, подлежитъ ли подсудимый судебному преслѣдованiю или же дальнѣйшее изслѣдованiе его преступленiя слѣдуетъ прекратить въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 356. Для повѣрки же доказательствъ на судебныхъ слѣдствiяхъ установленъ особый порядокъ въ VII гл. разд. IV кн. I уст. угол. суд. Въ ст. 687—695 содержатся общiя правила, которыми суды обязаны руководствоваться при разсмотрѣнiи и повѣркѣ протоколовъ объ осмотрахъ и освидѣтельствованiяхъ, произведенныхъ на предварительномъ слѣдствiи, и когда оказывается необходимымъ назначить новое освидѣтельствованiе. По 683 ст. суду предоставлено, по замѣчанiю сторонъ, или присяжныхъ, или по собственному устотрѣнiю, производить повѣрку тѣхъ произведенныхъ на предварительномъ слѣдствiи осмотровъ, коихъ повѣрка по обстоятельствамъ представляется возможною; а по 692 ст. суду предоставлено право назначать и новыя освидѣтельствованiя или испытанiя чрезъ избранныхъ имъ или указанныхъ сторонами свѣдущихъ людей, съ тѣмъ, чтобы они производили свои дѣйствiя въ засѣданiи суда, если это возможно, или по крайней мѣрѣ представили въ судебномъ засѣданiи обстоятельный отчотъ объ оказавшемся при освидѣтельствованiи или испытанiи. Очевидно, что по точному смыслу этихъ законоположенiй судъ не стѣсняется ни въ выборѣ обрядовъ и пріемовъ, ни въ назначенiи числа и избранiи свѣдущихъ людей и экспертовъ, ни въ опредѣленiи срока для наблюденiя. Избранiе того или другого способа и порядка освидѣтельствованiя должно быть предметомъ особыхъ постановленiй суда послѣ тщательнаго ознакомленiя съ свойствами, важностью, условiями подлежащаго изслѣдованiю событiя или предмета». (1867 г., № 204).

Б.) вещественныя доказательства, осмотры, освидѣтельствованiя.

1122) Если въ протоколѣ засѣданiя не значатся заявленiя, требованiя о внесенiи или истребованiи вещественнаго доказательства, то предполагается, что такое заявленiе сдѣлано не было, если только самъ судъ не удостовѣряетъ въ противномъ.

Сенатъ нашелъ относительно указываемаго нарушенiя 696 и 697 ст. уст. угол. суд.: изъ протокола судебнаго засѣданiя видно, что когда присяжнымъ засѣдателямъ были предъявлены вещественныя доказательства, то подсудимые дали по этому поводу свои объясненiя; при предъявленiи же имъ протокола они сдѣлали на немъ замѣчанiе, что фуражка не была въ числѣ вещественныхъ доказательствъ, и по поводу этого замѣчанiя судъ удостовѣрилъ, что фуражка эта не была приложена къ дѣлу. Вопросъ о томъ, можетъ ли непредъявленiе вещественнаго доказательства быть поводомъ кассацiи, уже нѣсколько разъ разрѣшался правительствующимъ сенатомъ. Рѣшенiемъ по дѣлу Антонова (сборн. рѣш. 1867 г., № 260) правительствующимъ сенатомъ признано, что невнесенiе въ засѣданiе и непредъявленiе вещественныхъ доказательствъ суду тогда только можетъ считаться существеннымъ нарушенiемъ 696 и 697 ст. уст. угол. суд., когда подсудимый или его защитникъ просили объ этомъ судъ, но просьба эта оставлена безъ удовлетворенiя и если при томъ о таковомъ отказѣ суда есть удостовѣренiе въ протоколѣ. Рѣшенiями же по дѣламъ Розенштейна и Цаплина (сбор. рѣш. 1867 г., № 74) и Семенова (сбор. рѣш. № 36) признано, что непредъявленiе вещественныхъ доказательствъ, по незаявленiю сторонами положительныхъ о семъ требованiй во время судебнаго засѣданiя, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ судебныхъ приговоровъ. Руководствуясь вышеизложенными соображенiями, правительствующiй сенатъ и въ настоящемъ дѣлѣ

нашелъ, что за отсутствіемъ въ протоколѣ судебнаго засѣданія какихъ-либо положительныхъ указаній на то, чтобы подсудимые во время судебнаго засѣданія просили судъ о внесеніи и предъявленіи отобранной у Пузина фуражки, не представляется основанія къ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, и вслѣдствіе сего, руководствуясь 912 ст. уст. угол. суд., опредѣлилъ: кассаціонныя жалобы подсудимыхъ Пузина и Петрова оставить безъ послѣдствій». (1868 г., № 152).

1123) Непредъявленіе свидѣтелю вещественнаго доказательства, относящагося къ предмету его показанія (ст. 725), только тогда влечетъ кассацію, если требованіе о томъ было своевременно заявлено кассаторомъ и судомъ было отвергнуто вовсе, а не отложено по несвоевременности, и не было въ свое повторено кассаторомъ. (1869 г., № 2022. См. выше тезисы 845 й и д.).

Въ рѣшеніи 1870 г. № 105, сенатъ призналъ, что непредъявленіе вещественныхъ доказательствъ, при отсутствіи своевременнаго о томъ заявленія кассатора, можетъ влечь кассацію только тогда, если судъ самъ признаетъ, что невнесеніе вещественныхъ доказательствъ могло имѣть въ дѣлѣ существенное значеніе.

1124) Если предметы, подлежащіе истребленію, принадлежатъ къ числу вещественныхъ доказательствъ, то они могутъ быть истреблены не прежде, какъ по вступленіи приговора въ законную силу. (1869 г., № 13. См. рѣшеніе это подъ тез. 850-мъ).

1125) Такъ какъ вещественныя доказательства, подвергающіяся при предварительномъ слѣдствіи химическому или микроскопическому изслѣдованію, не могутъ сохранить своего первоначальнаго вида, то на эти случаи не распространяются общія правила о вещественныхъ доказательствахъ.

1126) Но если во время испытанія эти доказательства не совершенно изгладились, то они должны быть предъявляемы на судѣ, по требованію одной изъ сторонъ.

Сенатъ нашелъ, «что вещественныя доказательства, подвергающіяся при предварительномъ слѣдствіи химическому или микроскопическому свидѣтельству и испытанію, не могутъ не утратить своего первоначальнаго вида, и законъ, предписывающій вносить вещественныя доказательства въ засѣданіе суда (уст. угол. судопр. ст. 696 и 697), отнюдь не заключаетъ въ себѣ неисполнимаго требованія, чтобы кровяныя пятна предъявляемы были на судебномъ слѣдствіи не только въ отчетѣ о нихъ свѣдущихъ людей, но также и въ томъ видѣ, какой они имѣли до произведеннаго надъ ними испытанія; почему жалоба подсудимаго на непредъявленіе при судебномъ слѣдствіи тѣхъ на рубашкахъ пятенъ, которыя были подвергнуты изслѣдованію физикатомъ, не заслуживаетъ уваженія». (1868 года, № 111).

Сенатъ нашелъ: «изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что защитникъ Алексѣева просилъ судъ о предъявленіи эксперту и присяжнымъ пятенъ крови на вещественныхъ доказательствахъ, на что предсѣдатель замѣтилъ, что пятна эти вырѣзаны и представлены для изслѣдованія въ медицинскій департаментъ; при этомъ ни въ протоколѣ, ни въ подлинномъ дѣлѣ, нѣтъ удостовѣренія о томъ, чтобы предъявленіе этихъ вещественныхъ доказательствъ суду было физически невозможно, т. е. чтобы пятна эти, вслѣдствіе химическаго или микроскопическаго изслѣдованія ихъ, совершенно изгладились. Поэтому нельзя не признать, что, въ виду положительнаго требованія защитника о предъявленіи вещественныхъ доказательствъ, неудовлетвореніе этого требованія составляетъ нарушеніе

696 ст. уст. угол. суд., разъясненной въ этомъ смыслѣ рѣшеніями сената 1867 г. № 36, 74 и 260. Но какъ защитникъ Алексѣева послѣ того не заявлялъ суду, чтобы при отсутствіи вышеозначенныхъ вещественныхъ доказательствъ онъ считалъ невозможнымъ разрѣшеніе дѣла и не просилъ объ отсрочкѣ судебнаго засѣданія до истребованія ихъ судомъ, то слѣдуетъ признать, что неудовлетвореніе его просьбы онъ не считалъ существеннымъ, и что слѣдовательно нарушеніе въ данномъ случаѣ 696 ст. уст. угол. суд. не можетъ служить основаніемъ отмѣны приговора». (1870 г., № 26).

Изъ рѣшеній 1870 г. № 26 и 130 видно:

1127) Если вещественное доказательство не находится не только въ залѣ засѣданія, но даже и въ зданіи суда, то съ просьбою о предъявленіи его должна быть соединяема и просьба объ отсрочкѣ засѣданія.

1128) Вопросъ о томъ, было ли въ данномъ случаѣ необходимо производство вторичнаго осмотра или выѣздъ на мѣсто преступленія, есть вопросъ фактическій, не подлежащій кассаціонной повѣркѣ. (1867 г., № 96, 330, 353; 1868 г., № 6; 1869 г., № 1094; 1870 г., № 164 и 276).

1129) «Статья 1144-я нисколько и ни при какихъ обстоятельствахъ не ограничиваетъ право судьи въ повѣркѣ осмотровъ или освидѣтельствованій непосредственно, или чрезъ свѣдущихъ людей». (1869 г., № 161).

IV. Вновь открывшіяся обстоятельства; измѣненіе обвинительнаго акта.

1130) «По невозможности постановить подробныя и точныя правила о томъ, когда измѣнившееся при судебномъ слѣдствіи обвиненіе можетъ быть обсуждаемо безъ новаго обвинительнаго акта, законодатель указалъ только на руководящее начало, предоставивъ суду въ каждомъ данномъ случаѣ значительнаго измѣненія судебнымъ слѣдствіемъ обвиненія обсудить—возможно ли, не стѣсняя средствъ обличенія и защиты, постановить рѣшеніе безъ дополненія предварительнаго слѣдствія и измѣненія обвинительнаго акта». (1868 г., № 72; см. это рѣшеніе ниже: «постановленіе приговоровъ»).

Въ этомъ же рѣшеніи сенатъ призналъ, что если подсудимый преданъ суду по обвиненію за кражу со взломомъ, а на судебномъ слѣдствіи обвиненіе это измѣнилось въ обвиненіе за «совершеніе, по предварительному уговору, со взломомъ и вооруженною рукою. такого воровства, которое наказывается какъ одинъ изъ видовъ грабежа»,—то въ такомъ случаѣ несоблюденіе правила, изложеннаго въ тезисѣ, есть поводъ кассаціи, хотя бы судъ и могъ признать, что чрезъ это обвиненіе не измѣняется въ существенныхъ чертахъ.

Изъ этого же рѣшенія вытекаютъ слѣдующія три положенія:

1131) Измѣненіе обвиненія такого рода, что оно возводитъ уголовную отвѣтственность обвиняемаго отъ исправительнаго наказанія до степени уголовнаго, еще не является само по себѣ необходимымъ

условіемъ къ тому, чтобы дѣло было обращено для составленія новаго обвинительнаго акта.

1132) «Даже въ томъ случаѣ, когда измѣненія въ свойствахъ преступленія, не будучи столь существенными, чтобы требовать новаго обвинительнаго акта, однако увеличиваютъ отвѣтственность обвиняемаго,—судъ долженъ сдѣлать постановленіе о возможности продолжать разсмотрѣніе дѣла по обвинительному акту, а предсѣдатель обязанъ предупредить объ этомъ подсудимаго, и въ этомъ случаѣ не слѣдуетъ отказывать ему въ просьбѣ о пріостановленіи засѣданія для предоставленія ему возможности приготовиться къ защитѣ противъ новаго обвинительнаго факта, открытаго при судебномъ слѣдствіи». (Ср. 1868 г., № 72).

1133) Соблюденіе правилъ, изложенныхъ въ предыдущихъ двухъ тезисахъ должно быть засвидѣтельствовано судомъ въ протоколѣ засѣданія,—иначе дѣло подлежитъ кассаціи.

1134) Сторона должна озаботиться о внесеніи въ протоколъ ходатайства ея объ отсрочкѣ разбирательства дѣла,—иначе теряетъ право обжаловать это неуваженіе судомъ ея ходатайства.

«Въ кассаціонной жалобѣ, излагая обстоятельства по существу дѣла, Степанъ Дунаевъ, между прочимъ, указываетъ, что мировой судья, вопреки 73 ст. уст. угол. суд., не отложилъ разбирательства дѣла для вызова указанныхъ имъ свидѣтелей, а мировой съѣздъ не исправилъ этого упущенія, и кромѣ того мировымъ съѣздомъ не уважено ходатайство его о приводѣ свидѣтеля къ присягѣ. Не усматривая ни изъ апелляціоннаго отзыва подсудимаго на рѣшеніе мирового судьи, ни изъ протокола разбирательства мирового съѣзда, чтобы подсудимый просилъ о приводѣ какого либо свидѣтеля къ присягѣ и съѣздомъ ему было въ томъ отказано,—правительствующій сенатъ не находитъ въ производствѣ дѣла и нарушенія указываемой Дунаевымъ 73 ст. уст. угол. суд., такъ какъ, на основаніи этой статьи, мировой судья отлагаетъ разбирательство дѣла, когда объявившіяся стороны заявятъ, что еще не могутъ представить всѣхъ доказательствъ; но въ протоколѣ мирового судьи нетолько не значится подобнаго отъ сторонъ заявленія, но и подсудимый вовсе не заявлялъ такого ходатайства судьѣ и на отказъ въ отсрочкѣ засѣданія не жаловался въ апелляціонномъ отзывѣ мировому съѣзду, который за силою 167 ст. уст. и не имѣлъ повода входить въ разсмотрѣніе этого обстоятельства». (1869 г., № 807)

Въ этомъ же рѣшеніи сенатъ призналъ что съѣздъ, разсматривая дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, не вправѣ исправлять такое упущеніе мирового судьи, если на него не указано въ апелляціонной жалобѣ.

1135) Судъ обязанъ отложить засѣданіе въ томъ только случаѣ, когда за новымъ обстоятельствомъ онъ признаетъ значеніе положительнаго доказательства.

«Прокуроръ объясняетъ, что, основываясь на выводахъ судебнаго слѣдствія, онъ обвинялъ Манченкову въ томъ, что она скрыла тѣло мертваго младенца, не объявивъ о томъ, какъ слѣдовало, т. е. по 2 ч. 1460 ст. улож.—Этого преступленія не отрицала сама подсудимая, признавалъ ея защитникъ и оно положительно было доказано, ибо Манченкова, со времени рожденія младенца до выпутія тѣла его изъ отхожаго мѣста, въ продолженіе 12 дней, никому о томъ не объявляла. Но на судебномъ слѣдствіи одинъ изъ экспертовъ,—врачъ, производившій осмотръ подсудимой и тѣла младенца при предварительномъ слѣдствіи,—заявилъ, что Манченкова, во время совершенія преступленія, находилась въ припадкѣ умопомраченія и совершенномъ безпамятствѣ, а другой экспертъ допускалъ возможность подобнаго состоянія Манченковой. Усмотрѣвъ въ

такомъ заключеніи экспертовъ новое обстоятельство, не бывшее прежде въ виду и требовавшее исполненія порядка, указаннаго въ 353—356 ст. уст. угол. суд., онъ, прокуроръ окружнаго суда, на основаніи ст. 734 уст. угол. суд. и рѣшенія сената 1867 г. № 204, просилъ отложить засѣданіе, чтобы дать ему возможность приготовиться къ состязанію. Судъ отказалъ ему въ этомъ, основываясь на томъ же рѣшеніи правительствующаго сената. Этотъ отказъ и толкованіе судомъ означеннаго рѣшенія сената онъ, прокуроръ, признаетъ неправильными, такъ какъ обстоятельства дѣла, по которому послѣдовало упомянутое рѣшеніе сената, не имѣютъ ничего общаго съ дѣломъ Манченковой, объ умоизступленіи которой и безпамятствѣ заявлено только въ судебномъ засѣданіи и не было въ виду ни судебнаго слѣдователя, ни обвинительной власти, слѣдовательно представляло новое доказательство. Отказъ же суда въ отсрочкѣ засѣданія имѣлъ вліяніе на приговоръ присяжныхъ засѣдателей, которые, подъ вліяніемъ заявленныхъ доказательствъ о невмѣняемости, не признали очевидной виновности подсудимой. Изъ подлиннаго же производства по сему дѣлу, относительно положенія, въ которомъ находилась Манченкова во время совершенія преступленія, въ коемъ она обвинялась, видно, что Манченкова, на допросѣ у судебнаго слѣдователя, показала, что когда она родила, то, обезсилѣвъ отъ боли, потеряла сознаніе, и въ такомъ состояніи не понимала, что дѣлала. Въ медицинскомъ освидѣтельствованіи судебнаго врача, въ заключеніи, между прочимъ, объяснено, что Манченкова родила не въ нормальномъ состояніи. Тоже самое повторено въ обвинительномъ актѣ, по которому Манченкова предана суду. При судебномъ слѣдствіи, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, по выслушаніи заключенія экспертовъ, прокуроръ заявилъ требованіе объ отсрочкѣ засѣданія по той причинѣ, что экспертами возбужденъ вопросъ объ умоизступленіи Манченковой во время родовъ, что составляетъ новое обстоятельство, требующее повѣрки. Имѣя въ виду, что одинъ изъ экспертовъ выразилъ только возможность умоизступленія Манченковой, а другой заявилъ, что въ настоящее время нѣтъ средствъ доказать, въ какомъ состояніи находилась обвиняемая во время родовъ, окружный судъ, руководствуясь рѣшеніемъ сената 1867 г. № 204, опредѣлилъ: не отлагая засѣданіе по настоящему дѣлу, продолжать его нынѣ же.—. По буквальному смыслу приведенной въ протестѣ прокурора 734 ст. уст. угол суд., окружный судъ въ такомъ только случаѣ обязанъ былъ отложить засѣданіе по дѣлу Манченковой съ цѣлью дать ему, прокурору, возможность приготовиться къ состязанію по поводу указываемаго имъ въ протестѣ заявленія на судѣ объ умоизступленіи и совершенномъ безпамятствѣ подсудимой во время совершенія ею преступленія, если бы дѣйствительно оказывалось, что означенное обстоятельство представлялось на судѣ въ томъ видѣ и именно въ томъ значеніи, какъ объяснено въ протестѣ, при томъ какъ доказательство новое, котораго до судебнаго слѣдствія не было въ виду и по которому, не отлагая засѣданія, невозможно было приготовиться къ состязанію. Между тѣмъ изъ настоящаго дѣла видно, какъ уже было выше объяснено, что самая Манченковаа, во время предварительнаго слѣдствія, заявляла, что когда она родила, то потеряла сознаніе и не понимала, что дѣлала; въ медицинскомъ же актѣ объ освидѣтельствованіи Манченковой, также и въ актѣ обвинительномъ, указано на то, что она родила въ нормальномъ состояніи, чѣмъ какъ бы подтверждалось нѣкоторымъ образомъ ея заявленіе. Но затѣмъ, на судебномъ слѣдствіи, какъ усматривается изъ опредѣленія окружнаго суда, одинъ изъ экспертовъ заявилъ собственно только о возможности умоизступленія Манченковой, а другой—о невозможности въ настоящее время доказать, въ какомъ она была состояніи во время родовъ. Такимъ образомъ, въ вышеизложенномъ положеніи дѣла, не представлялось надлежащаго основанія признавать ни того, чтобы сдѣланное на судѣ заявленіе о возможности умоизступленія Манченковой составляло новое обстоятельство, вовсе не бывшее въ виду обвинительной власти до судебнаго слѣдствія; ни того, чтобы означенное обстоятельство было представлено на судѣ не какъ одно только предположеніе, а какъ положительное доказательство; ни того, наконецъ, чтобы вслѣдствіе отсрочки засѣданія оказывалась возможность приготовиться прокурору къ состязанію изслѣдованіемъ обстоятельства, по отношенію къ которому однимъ изъ экспертовъ сдѣлано было предположительное заявленіе. Вслѣдствіе сего, правительствующій сенатъ не находитъ въ дѣйствіяхъ окружнаго суда указываемаго въ протестѣ прокурора нарушенія 734 ст. уст. угол. суд., но, тѣмъ не менѣе, не можетъ не замѣтить, что суду надлежало постановить по

означенному предмету болѣе ясное и точное опредѣленіе, такъ чтобы изъ него, соотвѣтственно вышеприведенной 734 ст., было видно, что судъ не признавалъ заявленія экспертовъ обстоятельствомъ новымъ, что онъ не придавалъ этому заявленію значенія положительнаго доказательства и что, посему не считалъ нужнымъ отсрочивать засѣданіе для предоставленія прокурору возможности приготовиться къ состязанію». (1869 г., № 830).

Въ рѣшеніи 1869 г., № 471 сенатъ призналъ, что правильность заключенія суда о свойствѣ заявленія вновь открывшемся обстоятельствѣ не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ.

1136) По заявленію о вновь открывшемся обстоятельствѣ, сдѣланному одною изъ сторонъ во время судебнаго засѣданія, судъ обязанъ, за силою 619 и 630 ст. уст. угол. суд., выслушать мнѣніе всѣхъ другихъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ и за тѣмъ объявить состоявшуюся резолюцію о томъ, слѣдуетъ ли пріостановить производство дѣла.

1137) Но если заявленіе взято назадъ стороною, его сдѣлавшею, и другія участвующія въ дѣлѣ лица изъявили согласіе на продолженіе дѣла, то несоблюденіе судомъ вышеозначеннаго порядка не можетъ считаться поводомъ кассаціи.

Сенатъ нашелъ: «что по возбужденному защитникомъ подсудимаго Александрова вопросу о представленіи настоящаго дѣла, по открывшемуся въ немъ новому обстоятельству, на разрѣшеніе судебной палаты, окружному суду дѣйствительно слѣдовало, по силѣ 619 и 630 ст. уст. угол. суд., потребовать заключеніе прокурора и выслушать объясненіе со стороны другого подсудимаго, и потомъ уже приступить къ совѣщанію и объявить состоявшуюся резолюцію; но какъ прокуроръ, въ виду котораго было это обстоятельство, заявилъ уже прежде, что онъ считалъ возможнымъ продолжать судебное засѣданіе, и какъ самъ защитникъ Александрова, возбудившій означенный вопросъ, отказался потомъ отъ своего требованія, слѣдовательно пререканіе сторонъ, подлежавшее разрѣшенію, было устранено,—то затѣмъ несоблюденіе судомъ въ точности установленнаго порядка въ этомъ случаѣ не можетъ быть признано существеннымъ нарушеніемъ, влекущимъ за собою недѣйствительность приговора, тѣмъ болѣе, что судъ обязанъ представлять на усмотрѣніе палаты, по силѣ 549 ст. уст. угол. суд., не о всякомъ новомъ обстоятельствѣ, а только о такомъ, которое имѣетъ вліяніе на дальнѣйшее направленіе дѣла, т. е. которое измѣняетъ подсудность или порядокъ судопроизводства, чего въ настоящемъ случаѣ не представлялось». (1868 г., № 540).

1138) Отсрочка засѣданія дается сторонѣ только для приготовленія къ состязанію по представленному противною стороною новому доказательству.

1139) Посему, судъ вправѣ отказывать въ ходатайствѣ объ отсрочкѣ засѣданія, если сторона домогается ея ради собранія доказательствъ, о которыхъ она могла озаботиться ранѣе.

«На основаніи 733 и 734 ст. уст. угол. суд., на судебномъ слѣдствіи ни одна сторона не вправѣ приводить новыхъ доказательствъ, и если признаетъ необходимымъ представить доказательство, вновь открытое, то обязана заявить объ этомъ суду, который обязанъ въ такомъ случаѣ дать противной сторонѣ возможность приготовиться къ состязанію, и въ томъ случаѣ отъ суда зависитъ отложить окончаніе судебнаго засѣданія на основаніи 634 ст. Изъ настоящаго дѣла видно, что защитникъ подсудимаго просилъ объ отсрочкѣ судебнаго засѣданія не потому, чтобы противная сторона представила какое либо новое доказательство, не бывшее въ виду на предварительномъ слѣдствіи, по которому ему было бы необходимо приготовиться къ состязанію, а потому, что онъ считалъ необходимымъ представить нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія въ подтвержденіе возраженій, на которыхъ была основана защита Дмитріева.— Но вопросъ о необходимости дополнительныхъ свѣдѣній разрѣшается по 634 ст. уст. угол. суд. су-

домъ, разсматривающимъ дѣло по существу, и сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ не имѣетъ возможности повѣрять дѣйствіе въ этомъ отношеніи суда; при всемъ томъ нельзя не замѣтить, что защитникъ просилъ объ отсрочкѣ засѣданія для представленія росписки въ уплатѣ Дмитріевымъ общественныхъ денегъ, которая, по его же собственнымъ словамъ, не была имъ взята въ свое время, въ подтвержденіе же уплаты этихъ денегъ подсудимымъ были указаны свидѣтели, допрошенные на судѣ, и отъ него зависѣло, если онъ находилъ нужнымъ, озаботиться въ свое время о представленіи другихъ доказательствъ уплаты имъ денегъ». (1869 г., № 955).

1140) Просьба сторонъ объ отсрочкѣ засѣданія для собранія дополнительныхъ свѣдѣній должна быть разрѣшена мотивированнымъ опредѣленіемъ.

1141) Оставленіе судомъ таковой просьбы безъ разрѣшенія есть поводъ кассаціи.

Сенатъ нашелъ, что «изъ настоящаго дѣла видно, что подсудимый Масленниковъ въ прошеніи отъ 3-го февраля требовалъ вызова по судебному слѣдствію такихъ свидѣтелей, которые не были указаны въ спискѣ лицъ, вызванныхъ къ суду; но окружный судъ, не обративъ на это никакого вниманія и полагая, что онъ проситъ только о допущеніи свидѣтелей къ присягѣ, не вошелъ въ разсмотрѣніе ходатайства Масленникова и не сдѣлалъ по оному никакого постановленія. Такое упущеніе со стороны суда, составляя существенное нарушеніе 577 ст. уст. угол. суд., лишаетъ постановленный имъ о подсудимомъ Масленниковѣ приговоръ силы судебнаго рѣшенія и служитъ основаніемъ отмѣны онаго. Независимо отъ этого во время судебнаго засѣданія подсудимый Масленниковъ просилъ судъ о пріостановленіи засѣданія и о вызовѣ свидѣтелей, на коихъ онъ указывалъ въ прошеніи отъ 3-го февраля, и не смотря на то, что товарищъ прокурора заявилъ и съ своей стороны о необходимости вызвать этихъ свидѣтелей, судъ и тогда не вошелъ въ обсужденіе основательности просьбы подсудимаго и отказалъ ему на томъ основаніи, что жалобы на дѣйствія судебныхъ слѣдователей подаются въ порядкѣ, установленномъ 497 ст. уст. угол. суд.; такимъ образомъ, вопреки 7, 4 и 634 ст. уст. угол. суд., заявленіе подсудимаго и товарища прокурора не было вовсе разрѣшено судомъ въ порядкѣ, установленномъ 619 ст. Вслѣдствіе сего, руководствуясь 912 ст. уст. угол. суд., сенатъ опредѣлилъ: рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ суда о подсудимомъ Масленниковѣ отмѣнить, и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія относительно этого подсудимаго въ другое отдѣленіе окружнаго суда». (1868 г., № 294).

Отдѣленіе четвертое.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЯ ПРЕНІЯ.

1142) «Замѣчанія и объясненія сторонъ при судебномъ слѣдствіи должны исключительно относиться лишь до того дѣйствія, которое происходитъ на судѣ». (1867 г., № 533).

1143) «Но сопоставлять одно дѣйствіе судебнаго слѣдствія съ другимъ, изъ этого сопоставленія выводить заключеніе въ пользу или во вредъ подсудимому и обращать на такое заключеніе вниманіе присяжныхъ до наступленія заключительныхъ преній,— представляется неумѣстнымъ». (1867 г., № 533).

1144) «Подъ упоминаемыми въ 3 п. 630 ст. дѣйствіями, на которыя предоставляется сторонамъ дѣлать замѣчанія, съ цѣлью разъясненія ихъ передъ присяжными, слѣдуетъ разумѣть исклю-

чительно дѣйствія, происходящія на судѣ, а отнюдь не тѣ, которыя записаны въ обвинительномъ актѣ».

«Защитникъ Огнева, коллежскій ассессоръ Охременко, принесъ кассаціонную жалобу, въ коей указываетъ, что по прочтеніи обвинительнаго акта онъ, Охременко, просилъ судъ разрѣшить ему обратить вниманіе присяжныхъ на очевидное въ семъ актѣ противорѣчіе, состоящее въ томъ, что Огневъ, не принимая никакого участія въ кражѣ и не зная какимъ способомъ она совершена, тѣмъ не менѣе обвинялся въ завѣдомомъ ея укрывательствѣ; но судъ въ этой просьбѣ отказалъ и тѣмъ нарушилъ 3 п. 630 ст. уст. угол. суд. На основаніи 3 п. 630 ст. уст. угол. суд. сторонамъ предоставляется дѣлать замѣчанія и давать объясненія по каждому дѣйствію, происходящему на судѣ. Изъ точнаго смысла сего закона никакъ нельзя вывести заключенія, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ онъ давалъ право сторонамъ опровергать или дѣлать замѣчанія и на обвинительный актъ, какъ старается это доказать защитникъ подсудимаго Огнева. Напротивъ того подобное заключеніе означеннаго постановленія и не представляло бы никакой существенной цѣли; ибо въ выводахъ обвинительнаго акта, какъ бы тщательно ни были они составлены, не заключается еще ничего законченнаго и въ нихъ нельзя видѣть ничего иного, какъ матеріалъ, который долженъ быть воспроизведенъ и провѣренъ на судебномъ слѣдствіи, а какъ рѣшеніе присяжныхъ должно быть основано на обстоятельствахъ, обнаруженныхъ судебнымъ слѣдствіемъ, но не на обвинительномъ актѣ, то и не подлежитъ сомнѣнію, что подъ упоминаемыми въ 3 п. 630 ст. уст. дѣйствіями, на которыя предоставляется сторонамъ дѣлать замѣчанія, съ цѣлію разъясненія ихъ передъ присяжными, слѣдуетъ разумѣть исключительно дѣйствія, происходящія на судѣ, а отнюдь не тѣ, которыя записаны въ обвинительномъ актѣ. Посему нельзя не признать, что окружный судъ, не допустивъ защитника опровергать выводы обвинительнаго акта, нисколько не стѣснилъ правъ защиты и не нарушилъ 630 ст. уст. угол. суд.». (1868 г., № 199; тоже к. р. 1868 № 199 и 388).

Предсѣдатель обязанъ остановить сторону, если она входила въ оцѣнку доказательствъ до заключительныхъ преній, во время судебнаго слѣдствія (1867 г., № 533; 1868 г., № 199, 264).

1145) Правило о томъ, что при судебномъ слѣдствіи не слѣдуетъ вступать въ оцѣнку доказательствъ, подлежитъ исключенію при разсмотрѣніи «сложныхъ» дѣлъ, гдѣ «могутъ представиться случаи, когда во время судебнаго слѣдствія необходимо обратить вниманіе присяжныхъ на извѣстное обстоятельство, которое безъ этого могло бы ускользнуть отъ ихъ вниманія, или изгладиться изъ ихъ памяти». (1869 г., № 687).

Въ такихъ случаяхъ предсѣдателю, управляющему ходомъ засѣданія (ст. 611, 613, 614), предоставляется судить о томъ, «является ли необходимымъ и своевременнымъ дозволеніе сдѣлать то или другое заявленіе присяжнымъ». (1869 г., № 687).

1146) «Предметомъ заключительныхъ преній можетъ быть только существо разсмотрѣнныхъ и повѣренныхъ доказательствъ» (1867 г., № 383), или, другими словами: по точному смыслу 735 ст., «заключительныя пренія должны основываться только на тѣхъ обстоятельствахъ, которыя повѣрены и разсмотрѣны на судебномъ слѣдствіи порядкомъ, указаннымъ 679 и слѣд. ст.» (1868 г., № 254).

1147) «Какъ прокуроръ въ обвинительной рѣчи, такъ и защитникъ въ рѣчи защитительной могутъ ссылаться только на до-

казательства, провѣренныя на судебномъ слѣдствіи». (1868 г., № 254).

Изъ этого же рѣшенія вытекаетъ прямо высказанное сенатомъ, въ рѣшеніи 1868 г. № 520, правило:

1148) Какъ защитника, такъ и прокурора предсѣдатель можетъ остановить, если они въ рѣчахъ своихъ коснутся доказательствъ, не провѣренныхъ на судебномъ слѣдствіи.

1149) «Содержаніе обвинительной рѣчи прокурора, такъ какъ во всякомъ случаѣ послѣднее по дѣлу слово предоставлено защитнику подсудимаго и ему самому, и они имѣютъ слѣдовательно полную возможность опровергать все, что въ высказанномъ лицомъ прокурорскаго надзора мнѣніи имъ покажется преувеличеннымъ или неправильнымъ,—не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося по дѣлу приговора». (1870 г., № 100).

1150) Посему, въ частности, хотя въ своей обвинительной рѣчи прокуроръ не можетъ ссылаться на такія доказательства, которыя не были провѣрены на судебномъ засѣданіи, но ссылка эта не можетъ быть признана поводомъ кассаціи, въ силу предоставленнаго обвиняемому права опровергать соображенія прокурора.

Сенатъ нашелъ: «что, на точномъ основаніи 733, 735, 737 и 739 ст. уст. угол. суд., товарищъ прокурора не имѣлъ права ссылаться на такія доказательства, которыя не были провѣрены въ судебномъ засѣданіи, и указывать на неудобства, которыя могли послѣдовать для потерпѣвшаго отъ преступленія, вслѣдствіе оправдательнаго приговора, но эти нарушенія не могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ и приговора суда, такъ какъ подсудимый и защитникъ его, имѣя право послѣдняго слова, могли опровергнуть неправильные доводы товарища прокурора и возстановить точное значеніе обстолтельствъ, неправильно имъ изложенныхъ (рѣш. угол. кас. д—та 1867 г. № 324, по дѣлу Воробьева, и 1868 г. №№ 254 и 520); притомъ же эта неправильность была въ виду присяжныхъ, такъ какъ на нее указывалъ защитникъ, и это указаніе записано въ протоколъ, а предсѣдателемъ была исполнена, какъ удостовѣряетъ протоколъ, 802 ст. уст. угол. суд., обязывающая предсѣдателя возстановлять обстоятельства, неправильно изложенныя сторонами». Вслѣдствіе сихъ соображеній, сенатъ не призналъ здѣсь повода кассаціи. (1870 г., № 436).

Изъ общаго правила, высказаннаго въ тезисахъ 864 и 865-мъ, сенатъ, въ рѣшеніи 1869 г. № 735, вывелъ слѣдующее частное правило:

1151) Нельзя домогаться кассаціи за указаніе въ рѣчи противной стороны на показаніе свидѣтеля, появившагося къ слѣдствію и коего показаніе не было читано, если кассаторъ самъ первый дозволилъ себѣ это нарушеніе.

1152) «Заключеніе свѣдущихъ людей могутъ быть оспариваемы и опровергаемы въ заключительныхъ преніяхъ, при чемъ сторонамъ не можетъ быть воспрещено мнѣніямъ выслушанныхъ экспертовъ противопоставлять мнѣнія извѣстныхъ въ наукѣ спеціалистовъ». (1869 г., № 564).

1153) Пренія о наказаніи, возникшія до постановленія вер-

дикта, не влекутъ кассаціи, если изъ содержанія вердикта видно, что эти пренія не могли имѣть на него вліянія.

Сенатъ нашелъ: «въ кассаціонной жалобѣ проситель указываетъ на то, что при постановкѣ 5-го вопроса между предсѣдателемъ и прокуроромъ возникли пренія о наказаніи, слѣдующемъ подсудимому, тогда какъ на основаніи закона, при разсмотрѣніи дѣла съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, вопросъ о наказаніи долженъ слѣдовать послѣ постановленія присяжными приговора. Изъ дѣла видно, что при постановкѣ 5-го вопроса: «если подсудимый невиновенъ въ покушеніи сбыть мѣдный песокъ за золотой, то не изобличается ли онъ въ приготовленіи совершить это преступленіе»,—между предсѣдателемъ и прокуроромъ возникли пренія о послѣдствіяхъ этого вопроса. Прокуроръ находилъ вопросъ излишнимъ потому, что вслѣдствіе признанія подсудимаго виновнымъ по этому вопросу, онъ не подлежалъ бы никакому наказанію. Дѣйствительно нельзя не признать, что пренія, возникшія при постановкѣ 5-го вопроса, были неумѣстны. Законъ (761 ст. уст. угол. суд.), опредѣляя, что пренія о наказаніи при судѣ съ присяжными засѣдателями, должны слѣдовать послѣ уже произнесенія и объявленія присяжными приговора, имѣлъ въ виду избѣгнуть того вліянія, которое можетъ имѣть на приговоръ присяжныхъ засѣдателей большая или меньшая строгость наказанія, но очевидно, что пренія, возникшія между предсѣдателемъ и прокуроромъ въ настоящемъ случаѣ, по существу своему, не могли имѣть вліянія на приговоръ присяжныхъ засѣдателей, которые за послѣдовавшими отвѣтами на четыре первыхъ вопроса оставили пятый безъ всякаго отвѣта. Вслѣдствіе сего, хотя въ возникшихъ преніяхъ заключалось нарушеніе правила, изображеннаго въ 761 ст., но это нарушеніе въ настоящемъ дѣлѣ не имѣло существеннаго вліянія на приговоръ присяжныхъ, а потому и не должно имѣть послѣдствіемъ уничтоженіе ихъ приговора». (1867 г., № 74).

1154) Упоминаніе защитникомъ въ рѣчи о наказаніи не влечетъ кассаціи, если предсѣдателемъ онъ былъ остановленъ, согласно 611 ст.

«Поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и приговора окружнаго суда товарищъ прокурора находитъ въ томъ, что при судебныхъ преніяхъ нарушены 744 и 746 ст. уст. угол. суд., ибо защитникъ Безсонова въ своей рѣчи упоминулъ о наказаніи, которое грозило подсудимому; хотя же защитникъ былъ остановленъ предсѣдательствовавшимъ, съ напоминаніемъ, что онъ не имѣетъ права говорить о наказаніи, но защитникомъ уже было все высказано; это главнымъ образомъ повліяло на другой (какъ выражено въ протестѣ) исходъ настоящаго дѣла, ибо, указавъ присяжнымъ засѣдателямъ, что подсудимый содержится подъ стражею два года и три мѣсяца за такое преступленіе, которое наказуется, по самой большей мѣрѣ, четырехмѣсячнымъ содержаніемъ въ смирительномъ домѣ, защитникъ прямо расположилъ ихъ, не смотря на очевидную виновность Безсонова, въ пользу оправданія его. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что защитникъ подсудимаго, въ своей рѣчи, между прочимъ, объяснилъ, что Безсоновъ содержится въ тюрьмѣ 2 года и 3 мѣсяца, тогда какъ все наказаніе, которому онъ могъ бы подвергнуться, ограничивается 4-хъ мѣсячнымъ заключеніемъ въ смирительномъ домѣ. Но защитникъ тотчасъ же былъ остановленъ предсѣдательствовавшимъ, съ замѣчаніемъ, что стороны въ своихъ рѣчахъ не имѣютъ права касаться мѣры наказаній, которымъ подвергаются подсудимые. Нельзя не признать, что сдѣланное защитникомъ Безсонова заявленіе относительно наказанія, какому, по его мнѣнію, могъ подвергнуться подсудимый, было неумѣстно и несогласно съ требованіемъ закона (ст. 761 уст. угол. суд.), по которому, при судѣ съ присяжными засѣдателями, заявленія относительно наказанія подсудимыхъ могутъ быть дѣлаемы послѣ уже объявленія обвинительнаго о нихъ приговора. Но такъ какъ нѣтъ надлежащаго основанія къ положительному заключенію, чтобы означенное заявленіе защитника Безсонова, относительно котораго, по поводу сего заявленія, предсѣдательствовавшимъ исполнено требованіе закона (611 ст. уст. угол. суд.), имѣло то существенное вліяніе на рѣшеніе присяжныхъ, какое приписывается ему товарищемъ прокурора, съ своей стороны имѣвшимъ возможность, если онъ находилъ это нужнымъ, выяснить, въ возраженіи на рѣчь защитника, значеніе его указанія, сдѣланнаго въ вышеозначенномъ заявленіи, то это заявленіе, хотя и заключающее въ себѣ нарушеніе

744 и 746 ст. уст. угол. суд., не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія по сему дѣлу присяжныхъ засѣдателей». (1869 г., № 779).

Въ частности, сенатъ призналъ, что упоминаніе прокуроромъ въ обвинительной рѣчи, что наказаніе за грабежъ (въ которомъ подсудимый признается) ничтожно сравнительно съ отвѣтственностью за убійство (въ которомъ онъ обвиняется), не представляетъ собою существеннаго нарушенія статьи 737-й. (1869 г., № 51).

1155) Прокуроръ, давая заключеніе о наказаніи, долженъ точно опредѣлить видъ и степень наказанія, а не ограничиваться перечисленіемъ тѣхъ статей закона, гдѣ установляется требуемое имъ наказаніе.

Сенатъ нашелъ: «на основаніи уст. угол. суд. ст. 737, 738 и 820, прокуроръ долженъ дать заключеніе о наказаніи, которому подсудимый подлежитъ по закону, или, какъ выражено въ основныхъ положеніяхъ уголовнаго судопроизводства (ст. 73), дать заключеніе о примѣненіи законовъ къ данному случаю, а этой обязанности вовсе не соотвѣтствуетъ указаніе лишь на законы, приличные дѣлу, ибо въ одной и той же статьѣ улож. о наказ. нерѣдко заключаются разныя нормы наказанія, т. е. не только разныя степени, но даже и разныя роды наказанія, или заключается двойное наказаніе, напр. тюремное заключеніе и денежное взысканіе, и суду предоставляется право приговорить подсудимаго или къ двойному наказанію, или только къ одному изъ нихъ; слѣдовательно, во всѣхъ этихъ случаяхъ одно указаніе на статью закона не можетъ выразить мнѣніе прокурора о наказаніи, которому подлежитъ подсудимый. Равномѣрно при совокупности преступленій одна ссылка на 152 ст. улож. недостаточна, ибо при этомъ надлежитъ сообразить, которое изъ наказаній, положенныхъ за каждое изъ преступленій въ отдѣльности, надлежитъ считать строжайшимъ, и какое значеніе должны имѣть въ этомъ случаѣ тѣ придаточныя къ наказанію мѣры, которыя его квалифицируютъ и которыя полагаются какъ спеціальное наказаніе за нѣкоторыя преступленія, напр. за умышленное убійство отца или матери (ст. 1449), за кровосмѣшеніе». (1870 г., № 1215).

1156) Прокуроръ имѣетъ право возражать какъ на рѣчь защитника, такъ и на окончательныя объясненія самаго подсудимаго.

«Лавровъ жалуется на нарушеніе смысла 740 ст. уст. угол. суд. въ томъ, что послѣ окончательныхъ объясненій защитника его, Лаврова, и оправданій, представленныхъ имъ самимъ, товарищу прокурора предоставлено было вновь произнести обвинительную рѣчь, тогда какъ онъ уже отказался возражать защитнику его, Лаврова. Изъ протокола судебнаго засѣданія окружнаго суда видно, что товарищъ прокурора дѣйствительно отказался возражать защитнику Лаврова, но когда Лавровъ послѣ того сказалъ въ свое оправданіе пространную рѣчь, то товарищъ прокурора, основываясь на томъ, что Лавровъ въ этой рѣчи привелъ нѣсколько новыхъ доводовъ, просилъ дать ему слово. Судъ, принимая во вниманіе, что въ законѣ нѣтъ воспрещенія прокурору возражать на послѣднее слово подсудимаго, но что въ такомъ случаѣ надлежитъ вновь начать пренія, постановилъ возобновить пренія. Согласно этому постановленію суда, товарищъ прокурора произнесъ обвинительную рѣчь, защитники подсудимыхъ сказали каждый еще по слову въ защиту своихъ клієнтовъ, Лаврову дано было послѣднее слово, и затѣмъ предсѣдательствующій объявилъ пренія прекращенными. Постановленіе суда о возобновленіи судебныхъ преній по поводу заявленнаго обвинительною властію требованія о предоставленіи ей возможности представить возраженія на новые доводы подсудимаго не заключаетъ въ себѣ нарушенія отдѣльныхъ постановленій о заключительныхъ преніяхъ по судебному слѣдствію и не противорѣчитъ внутреннему смыслу и цѣли этихъ постановленій; ибо, съ одной стороны, въ уставѣ уголов. суд. нѣтъ закона, которымъ воспрещалось бы возобновленіе судебныхъ преній, конечно подъ непремѣннымъ условіемъ соблюденія при этомъ въ точности установленнаго для нихъ порядка и очереди, съ другой стороны, смыслъ и цѣль этихъ постановленій состоитъ въ томъ, что въ преніяхъ, при

полной равноправности сторонъ въ представленіи объясненій и возраженій, право послѣдняго слова во всякомъ случаѣ должно принадлежать подсудимому (уст. угол. суд. ст. 748).—Ссылка Лаврова на ст. 749 уст. угол. суд. въ подкрѣпленіе довода, что предсѣдательствующему послѣ представленныхъ имъ, подсудимымъ, лично оправданій надлежало объявить пренія прекращенными, имѣла бы основаніе, если бы онъ отказался отъ представленія оправданій; но къ настоящему случаю статья эта вовсе не относится, такъ какъ Лавровъ воспользовался помянутымъ правомъ, котораго не былъ лишенъ и послѣ возобновленія преній. Такимъ образомъ это существенное условіе заключительныхъ преній въ настоящемъ дѣлѣ упущено не было, а за симъ нельзя признать, чтобы права подсудимаго въ семъ отношеніи были въ чемъ либо стѣснены». (1870 г., № 164).

1157) Стѣсненіе правъ защиты тогда только служитъ поводомъ кассаціи, когда оно имѣетъ существенное въ дѣлѣ значеніе. На этомъ основаніи не влечетъ кассаціи неправильное недозволеніе защитнику въ своей рѣчи привести актъ освидѣтельствованія, если этотъ актъ былъ уже прочитанъ на судѣ въ составѣ обвинительнаго акта.

Сенатъ нашелъ: «что же касается до воспрещенія защитнику подсудимаго привести въ защитительной своей рѣчи мнѣніе, данное врачемъ Гринвальдомъ при предварительномъ слѣдствіи, то это дѣйствіе предсѣдательствующаго представляется несогласнымъ ни съ тѣмъ общимъ правиломъ, по которому предсѣдатель суда долженъ предоставлять каждому подсудимому все возможныя средства къ оправданію (уст. угол. суд. ст. 612), ни съ особенными о заключительныхъ преніяхъ правилами, по которымъ защитникъ подсудимаго можетъ объяснять въ защитительной рѣчи всѣ обстоятельства и доводы, опровергающіе или ослабляющіе выведенное противъ подсудимаго обвиненіе, и только не долженъ распространяться о предметахъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ дѣлу (ст. 744 и 745), мнѣніе же, данное врачемъ Гринвальдомъ, по освидѣтельствованіи крестьянки Петровой при предварительномъ слѣдствіи, имѣетъ прямое отношеніе къ дѣлу и повѣрялось, такъ сказать, объясненіями, отобранными на судѣ отъ врачей Китера и Гринвальда, слѣдовательно предсѣдательствующій не имѣлъ правильнаго основанія воспрещать защитнику ссылку на первоначальное мнѣніе врача Гринвальда. Впрочемъ, въ виду того, что это мнѣніе было уже прочитано на судѣ въ составѣ обвинительнаго акта, нельзя не признать, что неправильное стѣсненіе защитника въ повтореніи того же мнѣнія въ защитительной рѣчи не могло имѣть существеннаго на дѣло вліянія». (1868 г., № 111).

1158) При отсутствіи или внезапной болѣзни защитника непредложеніе подсудимому возражать на рѣчи противной стороны есть существенное нарушеніе.

Сенатъ нашелъ: «хотя изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что подсудимый преувеличиваетъ, говоря, что онъ, по болѣзни защитника, не принималъ никакого участія въ дѣлѣ со времени прерванія послѣднимъ своей защитительной рѣчи; однако и въ самомъ протоколѣ не значится, чтобы по прочтеніи обвинительнаго рѣшенія присяжныхъ и по выслушаніи заключенія прокурора о законныхъ послѣдствіяхъ этого рѣшенія и объясненій гражданскаго истца, предсѣдатель суда сдѣлалъ подсудимому установленный вопросъ, не желаетъ ли онъ что либо объяснить въ опроверженіе выслушанныхъ имъ требованій прокурора и гражданскаго истца. Между тѣмъ, по закону (уст. угол. суд. ст. 761, 820—823), такой вопросъ обязателенъ для предсѣдателя суда, и судъ не долженъ былъ приступать къ постановленію приговора, не выслушавъ предварительно всѣ стороны относительно законныхъ послѣдствій рѣшенія присяжныхъ; несоблюденіе же этого порядка должно быть признано нарушеніемъ одной изъ существенныхъ формъ судопроизводства». (1868 г., № 575).

1159) Предсѣдатель имѣетъ право остановить подсудимаго, если онъ, въ своей заключительной рѣчи, будетъ повторять сказанное имъ прежде, и лишить его слова, если онъ, и послѣ внушенія, будетъ повторять уже сказанное.

«Шиловъ жалуется на то, что ему не было дано послѣдняго слова, но изъ протокола и объясненій суда видно, что послѣднее слово было предоставлено Шилову, но когда Шиловъ сталъ повторять сказанное имъ въ первой рѣчи и, не смотря на предложеніе предсѣдателя избѣгать повтореній, продолжалъ повторять сказанное уже, то предсѣдатель остановилъ его и объявилъ пренія прекращенными. Таковое дѣйствіе предсѣдателя представляется согласнымъ съ точною силою 749 ст. уст. угол. суд. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ жалобѣ Шилова такихъ основаній, по коимъ, на основаніи 912 ст., могутъ быть отмѣнены судебные приговоры, правительствующій сенатъ опредѣляетъ: жалобу Шилова оставить безъ послѣдствій». (1867 г., № 536).

1160) Въ силу 628 ст. уст. угол. суд., стороны и ихъ повѣренные могутъ произносить свои рѣчи съ написанныхъ напередъ тетрадей, и это правило, по 118 ст., должно быть распространено и на мировыя учрежденія, такъ какъ въ нихъ повѣренными отъ сторонъ являются лица неопытныя и мало знакомыя съ устнымъ изложеніемъ дѣла.

Сенатъ нашелъ: «что хотя одинъ изъ главныхъ характеровъ новаго уголовнаго судопроизводства есть устность, тѣмъ не менѣе, въ силу 628 ст. уст. угол. судопр., участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ не возбраняется имѣть при себѣ памятныя записки, къ каковымъ нельзя не отнести выписки статей закона; что хотя статья эта относится до общихъ судебныхъ мѣстъ, но дѣйствіе ея, на основаніи 118 ст. того же устава, не можетъ не быть распространено на мировыя учрежденія, въ коихъ повѣренными отъ сторонъ нерѣдко являются лица неопытныя и мало знакомыя съ устнымъ изложеніемъ дѣла». (1870 г., № 182).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Постановленіе приговора.

Общія начала.

А.) Рѣшеніе дѣла по внутреннему убѣжденію.

1161) «Предписывая судьямъ дѣйствовать по внутреннему своему убѣжденію, основанному на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при судебномъ разбирательствѣ (ст. 119), законъ ясно показываетъ, что какой бы ни былъ результатъ примѣненія его къ разсматриваемому дѣлу, онъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить поводомъ кассаціи, такъ какъ было бы совершенно немыслимо подвергать повѣркѣ внутреннее убѣжденіе судей, когда и обстоятельства, на коихъ оно основано, не подлежатъ вовсе обсужденію кассаціоннаго суда». (1867 г., № 23).

Въ частности сенатъ призналъ:

1162) Такъ какъ «разрѣшеніе вопросовъ о винѣ или невинности обвиняемыхъ предоставлено закономъ совѣсти присяжныхъ засѣдателей»,—посему «какъ вмѣненіе подсудимому въ вину совершеннаго имъ дѣянія, такъ и вмѣненіе въ вину обстоятельствъ, увеличивающихъ преступность дѣянія, вполнѣ зависитъ отъ внутренняго убѣжденія присяжныхъ». (1868 г., № 666).

1163) «Жалоба подсудимыхъ на то, что извѣстное обстоятельство не разслѣдовано съ достаточной полнотой, не можетъ подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ и служить основаніемъ отмѣны приговора, такъ какъ отъ подсудимыхъ зависитъ указывать на предварительномъ слѣдствіи доказательства своей невинности и просить о производствѣ по этимъ указаніямъ разслѣдованія, а также озаботиться о томъ, чтобы доказательства эти могли быть представлены на обсужденіе присяжныхъ засѣдателей; неполнота же предварительнаго слѣдствія ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить основаніемъ отмѣны приговора». (1869 г., № 910).

1164) «Вопросъ о томъ, была ли какая либо мѣра необходима для разъясненія дѣла, относится къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежащей обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ», (1869 г., № 149).

1165) «Разсмотрѣніе по существу вопроса о томъ, были ли обстоятельства дѣла достаточно разъяснены до воспрещенія предсѣдателя сторонѣ повторять обстоятельства, уже извѣстныя суду, не можетъ послѣдовать въ кассаціонномъ порядкѣ». (1869 г., № 954).

1166) «Точный смыслъ ст. 119 угол. суд. приводитъ къ двумъ существеннымъ положеніямъ, а именно: 1) что уст. угол. суд. не признаетъ ни за какими доказательствами предустановленной силы; 2) что для постановленія приговора судъ *обязанъ* войти въ оцѣнку представляющихся по дѣлу доказательствъ». (186[illegible] г., № 223)

1167) Поэтому, въ частности, «если протоколы о нарушеніяхъ уставовъ казенныхъ управленій, составленные съ соблюденіемъ всѣхъ внѣшнихъ формъ, не обусловливаютъ непремѣннаго признанія виновности лицъ, по поводу дѣйствій которыхъ они составлены,—то, съ другой стороны, нарушеніе какой-либо формальности въ протоколѣ не устраняетъ предположенія объ его правильности, и во всякомъ случаѣ не освобождаетъ судъ отъ обязанности войдти въ оцѣнку содержащихся въ немъ данныхъ», (неисполненіе чего есть поводъ кассаціи). (1869 г., № 223).

Сенатъ, высказавъ эти два начала, кассировалъ приговоръ по дѣлу Борисова, найдя, что «при разсмотрѣніи настоящаго дѣла мировымъ съѣздомъ нарушена вышеозначенная 119 ст. уст. угол. суд., такъ какъ изъ приговора видно, что съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе и оцѣнку содержанія протокола о порубкѣ Борисовымъ лѣса, а ограничился только разсмотрѣніемъ его съ внѣшней стороны, относительно требуемыхъ закономъ формальностей, что не можетъ быть признано правильнымъ, тѣмъ болѣе, что Борисовъ ни при разбирательствѣ дѣла мировымъ судьей, ни въ отзывѣ на приговоръ послѣдняго, не жаловался на неправильное составленіе протокола и привлеченіе его къ отвѣтственности». (18[illegible] г., № 223; тоже к. р. 1867 г., № 478; 1868 г., № 183, 439; 1869 г., № 182, 10[illegible]

1168) Медицинскія свидѣтельства не имѣютъ для суда об[illegible]

зательнаго значенія, такъ какъ законъ, опредѣляя порядокъ осмотровъ и освидѣтельствованій, не даетъ имъ никакой предустановленной силы и предоставляетъ опредѣленіе силы доказательствъ, по совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла, внутреннему убѣжденію судей.

Сенатъ нашелъ: «возраженіе подсудимаго, что предъявленное имъ медицинское свидѣтельство о болѣзненномъ его состояніи было отвергнуто безъ повѣрки, не заслуживающимъ уваженія потому, что законъ, опредѣляя порядокъ осмотровъ и освидѣтельствованій, не даетъ имъ никакой предустановленной силы, а предоставляетъ опредѣленіе силы доказательствъ по совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла внутреннему убѣжденію судей (уст. угол. суд. ст. 105, 112 и 119); вопросъ же о томъ, насколько болѣзненное состояніе подсудимаго представляется въ каждомъ данномъ случаѣ обстоятельствомъ, уменьшающимъ его вину, есть вопросъ факта, не подлежащій обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ». (1867 г., № 453).

1169) «Хотя 118 и 119 ст. XIII т. уст. мед. пол. и указываютъ, когда свидѣтельства о болѣзни имѣютъ силу судебно-медицинскаго акта, но тѣмъ не менѣе удостовѣреніе врача, хотя бы произведенное и безъ бытности полицейскаго чиновника, не препятствуетъ (мировымъ) судебнымъ установленіямъ давать ему большую или меньшую вѣру». (1869 г., № 315).

1170) По дѣламъ о преступленіяхъ, совершенныхъ въ припадкѣ умоизступленія или безпамятства, свѣдущіе люди, не разрѣшая вопроса о невмѣняемости дѣянія, представляютъ суду только свои объясненія и заключенія, оцѣнка которыхъ предоставлена внутреннему убѣжденію и разрѣшенію судей и присяжныхъ.

Сенатъ нашелъ: «1) что 612 ст. уст. угол. суд. вмѣняетъ предсѣдателю суда въ обязанность предоставить каждому подсудимому всѣ возможныя законныя средства къ оправданію, а ст. 684 предоставляетъ ему предлагать подсудимому вопросы по всѣмъ обстоятельствамъ дѣла, представляющимся ему недостаточно разъясненными, а потому предсѣдатель имѣетъ полное право, руководствуясь 680 ст. уст. угол. суд., дѣлать подсудимому, во время производства судебнаго слѣдствія, вопросы, касающіеся обстоятельствъ, сопровождавшихъ совершеніе того преступленія, въ которомъ онъ сознался; 2) что товарищъ прокурора не только не возражалъ противъ прочтенія, во время заключительныхъ преній, отношенія конторы больницы, по представлялъ возраженія по содержанію сего отношенія, а за симъ права его, какъ обвинителя, не могутъ быть признаны нарушенными несоблюденіемъ 687 и 733 ст. уст. угол. суд.; 3) пьянство, по 106 ст. улож. о наказ., не только не признается нашими законами за причину невмѣняемости преступленія, но въ извѣстныхъ случаяхъ увеличиваетъ мѣру наказанія за преступленіе. Посему, судъ поступилъ бы совершенно неправильно, если бы предложилъ вопросъ о томъ, совершилъ ли подсудимый преступленіе въ состояніи опьянѣнія, и принялъ это состояніе основаніемъ къ избавленію подсудимаго отъ наказанія. Но изъ дѣла видно, что судомъ былъ предложенъ не такой вопросъ, а вопросъ: не находился ли подсудимый вслѣдствіе пьянства въ такомъ болѣзненномъ состояніи, которое привело его въ совершенное безпамятство. Припадки болѣзни, приводящіе въ умоизступленіе или совершенное безпамятство, составляютъ одну изъ причинъ, по которымъ, на основаніи 92 ст. улож. о наказ., содѣянное не вмѣняется въ вину. За симъ нельзя не признать, что означенный выше вопросъ могъ быть предложенъ, если къ постановкѣ его представлялись указанныя въ ст. 751 и 763 уст. угол. суд. основанія, разъясненныя рѣшеніемъ уголовнаго кассаціоннаго департамента сената 26-го іюля 1867 г. (дѣло Усачева, № 306). По точному смыслу 751 и 763 ст. вопросъ о невмѣняемости можетъ быть постановленъ только въ такомъ случаѣ, когда на одну изъ причинъ невмѣняемости указывали выводы обвинительнаго акта или судебнаго

слѣдствія и заключительныхъ преній. Изъ судебнаго протокола видно, что вопросъ о болѣзненномъ состояніи Виноградова разсматривался на судебномъ слѣдствіи, и по просьбѣ защитника подсудимаго предсѣдатель, съ согласія товарища прокурора, разрѣшилъ прочтеніе отношенія частнаго пристава къ судебному слѣдователю о болѣзненномъ состояніи подсудимаго, а потому вопросъ этотъ, какъ бывшій предметомъ судебнаго слѣдствія и возобновившійся на судебныхъ преніяхъ, могъ быть предложенъ присяжнымъ; 4) объясненіе товарища прокурора о томъ, что по дѣлу не доказано совершеніе Виноградовымъ преступленія въ безпамятствѣ, не подлежитъ, за силою 5 и 7 ст. учр. судеб. уст. и 804 ст. угол. судопр., обсужденію правительствующаго сената въ кассаціонномъ порядкѣ, а предположеніе, что вопросъ—доказано ли о болѣзненномъ состояніи подсудимаго, долженъ быть разрѣшаемъ врачемъ, а не присяжными,—противорѣчитъ основнымъ началамъ судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года, которыми отмѣнена законная теорія доказательствъ, и окончательное разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ, относящихся до опредѣленія вины или невинности обвиняемыхъ, предоставленъ исключительно судьямъ или присяжнымъ засѣдателямъ, обязаннымъ разрѣшать сіи вопросы по своему внутреннему убѣжденію (ст. 7 учр. суд. уст. и ст. 119 766 и 804 уст. угол. суд.). При слѣдствіи свѣдующіе люди не могутъ разрѣшать окончательно вопросовъ объ обстоятельствахъ, служащихъ основаніемъ невмѣняемости, они только представляютъ свои объясненія и заключенія (ст. 694 и 695), оцѣнка которыхъ, какъ и всякаго другого доказательства, зависитъ отъ судей, опредѣляющихъ виновность или невинность подсудимаго; 5) если прокуроръ находилъ, что отношеніе больницы не достаточно разъясняетъ вопросъ о болѣзненномъ состояніи подсудимаго,—то, на основаніи 734 ст., ему слѣдовало просить объ отсрочкѣ окончанія судебнаго засѣданія и объ обслѣдованіи болѣзненнаго состоянія подсудимаго установленнымъ порядкомъ; но не воспользовавшись этимъ правомъ своевременно, онъ уже не можетъ въ настоящее время требовать дополненія дѣла окончательно разрѣшеннаго присяжными». (1868 г., № 86).

1171) Уголовный процессъ имѣетъ своею задачею раскрытіе матеріальной истины, при чемъ для суда не обязательны тѣ постановленія гражданскаго процесса, въ силу которыхъ отъ отвѣтчика требуется объясненіе судомъ не прежде, чѣмъ истецъ докажетъ основательность своего иска.

Сенатъ нашелъ, «что правило, содержащееся въ 81 ст. уст. гражд. суд., не можетъ имѣть никакого примѣненія къ уголовнымъ дѣламъ, производящимся въ порядкѣ, опредѣленномъ уставомъ уголовнаго судопроизводства. Настоящее дѣло представляетъ собою не гражданскій споръ о правѣ собственности, а обвиненіе Семенова въ тайномъ похищеніи желѣза, принадлежащаго писчебумажной фабрикѣ, и потому мировыя установленія не имѣли никакого основанія производить его въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства; по правиламъ же уголовнаго судопроизводства, мировой судья, начиная разбирательство дѣла, предъявляетъ подсудимому существо обвиненія и спрашиваетъ его, признаетъ ли онъ себя виновнымъ (уст. угол. суд. ст. 91); но дальнѣйшій порядокъ разбирательства зависитъ уже отъ обстоятельствъ дѣла и усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу. Поэтому правительствующій сенатъ не можетъ не признать, что мировой съѣздъ и въ настоящемъ случаѣ имѣлъ право потребовать отъ подсудимаго доказательствъ принадлежности ему желѣза, въ кражѣ котораго онъ обвинялся, прежде чѣмъ обвинитель доказалъ, что это желѣзо похищено именно у него; что же касается вопроса о томъ, былъ ли такой порядокъ разбирательства дѣла въ настоящемъ случаѣ умѣстнымъ для достиженія цѣли уголовнаго процесса—раскрытія истины, то вопросъ этотъ, тѣсно связанный съ существомъ дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ». (1869 г., № 824).

1172) «Хотя существо дѣла и обстоятельства, послужившія основаніемъ убѣжденія въ виновности или невиновности подсудимаго, не могутъ быть обсуждаемы правительствующимъ сенатомъ въ кассаціонномъ порядкѣ, который не вправѣ повѣрять правильность фактическихъ выводовъ приговора, но само собою разумѣется, что такое ограниченіе власти кассаціоннаго суда не можетъ

распространяться на тѣ случаи, когда приговоръ постановленъ съ отступленіемъ отъ тѣхъ существенныхъ правилъ, которыя установлены закономъ относительно постановленія приговоровъ». (1869 г., № 578).

1173) «Хотя (мировыя) судебныя установленія рѣшаютъ дѣло по внутреннему убѣжденію судей, но убѣжденіе это тогда только можетъ имѣть законную силу, когда при разбирательствѣ разсмотрѣны всѣ доказательства, на представленіе которыхъ стороны имѣли право». (1867 г., № 504).

1174) «Для того, чтобы (кассаціонная) жалоба на нарушеніе 119 ст. могла быть принята (сенатомъ) во вниманіе, необходимо, чтобы въ ней были указаны, какія именно доказательства, представленныя сторонами, или на представленіе которыхъ стороны имѣли право, оставлены (мировыми) судебными установленіями безъ разсмотрѣнія».

«Сенатъ принялъ на видъ, что содержащіеся въ жалобѣ почетнаго гражданина Морозова доводы, представленные въ подтвержденіе того, что торговымъ домомъ Морозовыхъ, согласно требованію 46 ст. уст. угол. суд., доказано какъ пріобрѣтеніе Куровымъ незаконнымъ способомъ оказавшейся у него пряжи, такъ и принадлежность ея фабрикамъ этого дома, а Куровымъ, въ противность ст. 92 того же устава, не представлено надлежащихъ доказательствъ въ пріобрѣтеніи законнымъ способомъ найденной у него пряжи, и что, не смотря на это, мировой съѣздъ, въ нарушеніе этой статьи, оправдалъ Курова,—относятся къ существу дѣла; поэтому, за силою ст. 5 учр. суд. уст., означенные доводы не подлежатъ разсмотрѣнію сената въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ съ симъ порядкомъ несовмѣстна необходимая при обсужденіи подобныхъ доводовъ повѣрка представленныхъ сторонами доказательствъ и оцѣнка ихъ силы и значенія. Что же касается объясненія Морозова, что мировымъ съѣздомъ постановленъ приговоръ несогласно съ требованіемъ 119 ст. уст. угол. суд., потому что убѣжденіе въ невиновности Курова основано не на совокупности обстоятельствъ дѣла, а на томъ доводѣ, что торговымъ домомъ Морозовыхъ не представлено доказательствъ о незаконномъ пріобрѣтеніи Куровымъ найденной у него пряжи съ фабрикъ сего дома, то сенатъ нашелъ, что для того, чтобы жалоба на нарушеніе ст. 119 уст угол. суд. могла быть принята во вниманіе, необходимо, чтобы въ ней были указаны, какія именно доказательства, представленныя сторонами, или на представленіе которыхъ стороны имѣли право, оставлены мировыми судебными установленіями безъ разсмотрѣнія; а такъ какъ въ жалобѣ Морозова не объяснено, какія именно изъ доказательствъ, представленныхъ торговымъ домомъ Морозовыхъ, не разсмотрѣны мировымъ съѣздомъ; изъ приговора же съѣзда усматривается, что онъ постановленъ не на основаніи одного только довода, дѣйствительно въ немъ выведеннаго, что торговымъ домомъ Морозовыхъ не доказано пріобрѣтенія Куровымъ пряжи, у него оказавшейся, незаконнымъ способомъ, но на этомъ основаніи и другихъ доводовъ и доказательствъ, въ приговорѣ изложенныхъ,—то означенный предметъ жалобы Морозова не заслуживаетъ уваженія». (1869 г., № 766).

1175) Приговоръ подлежитъ отмѣнѣ въ томъ случаѣ, если изъ него видно, что внутреннее убѣжденіе основано съ отступленіемъ отъ установленныхъ правилъ.

Сенатъ нашелъ: «изъ подлиннаго дѣла дѣйствительно видно, что мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ жалобу Смирнова на приговоръ мирового судьи, призналъ необходимымъ возбудить преслѣдованіе противъ Шапошникова по поводу участія его въ кражѣ лошади вмѣстѣ съ Смирновымъ; изъ приговора же мирового судьи, утвержденнаго во всѣхъ частяхъ мировымъ съѣздомъ, видно, что показаніе Шапошникова принято въ основаніе этого приговора, которымъ Смирновъ обвиненъ

въ кражѣ. Хотя оцѣнка свидѣтельскихъ показаній, равно какъ и всѣхъ доказательствъ, коими подтверждается или опровергается обвиненіе, за силою 119 ст. уст. угол. суд., предоставлена внутреннему убѣжденію мирового судьи, дѣйствія котораго въ этомъ отношеніи не могутъ быть обсуждаемы правительствующимъ сенатомъ въ кассаціонномъ порядкѣ, но, само собою разумѣется, что это не можетъ распространяться на тѣ случаи, когда приговоръ постановленъ съ отступленіемъ отъ установленныхъ для сего закономъ правилъ. Въ этомъ отношеніи изъ приговора по настоящему дѣлу видно, что Смирновъ обвиненъ на основаніи показанія такого лица, которое само привлечено къ этому же дѣлу въ качествѣ обвиняемаго, и которое слѣдовательно можетъ оказаться виновнымъ не только въ участіи въ кражѣ лошади съ Смирновымъ, но и въ кражѣ ея безъ участія Смирнова. Возбуждая преслѣдованіе противъ Шапошникова, мировой съѣздъ обязанъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ пріостановиться постановленіемъ приговора о Смирновѣ, такъ какъ въ настоящемъ положеніи этого дѣла не только могутъ послѣдовать два противорѣчущіе одинъ другому приговора, но вслучаѣ обвиненія одного Шапошникова, мировой съѣздъ обязанъ бы былъ ходатайствовать о возобновленіи дѣла Смирнова, такъ какъ тогда оказалось бы, что два лица обвинены въ совершеніи одного и того же преступленія, при условіяхъ, предусмотрѣнныхъ 1 пункт. 935 ст. уст. угол. суд. Сверхъ того, съѣздъ нарушилъ и 207 ст. уст. угол. суд., требующую, чтобы всѣ соучастники судились въ одномъ судѣ». (1870 г., № 105).

1176) Внутреннее противорѣчіе въ приговорѣ, по существу, есть поводъ кассаціи.

«Изъ приговора мирового съѣзда видно, что въ основаніе признанія подсудимыхъ виновными принято показаніе Никифорова, противъ котораго подсудимыми заявлено подозрѣніе въ томъ, что онъ подкупленъ обвинителемъ Домогацкимъ, и это заявленіе признано мировымъ съѣздомъ настолько уважительнымъ, что онъ сообщилъ о немъ прокурорскому надзору и вмѣстѣ съ тѣмъ постановилъ пріостановиться исполненіемъ приговора, впредь до разрѣшенія обстоятельствъ о подкупѣ Никифорова къ дачѣ ложнаго показанія. Такимъ образомъ подсудимые обвинены на основаніи такого показанія, въ справедливости котораго усомнился самъ съѣздъ, ибо въ противномъ случаѣ онъ не сообщалъ бы о заявленномъ подозрѣніи въ подкупѣ прокурорскому надзору. Не говоря уже о явномъ противорѣчіи между такими двумя положеніями, какъ сомнѣніе въ правдивости свидѣтельскаго показанія и постановленіе, на основаніи его, обвинительнаго приговора,—такой приговоръ представляется неправильнымъ и въ томъ отношеніи, что если заявленіе подсудимыхъ о подкупѣ Никифорова въ дачѣ ложнаго показанія подтвердится, и Никифоровъ будетъ признанъ виновнымъ, то съѣздъ будетъ вынужденъ просить о разрѣшеніи на возобновленіе дѣла, такъ какъ окажется, что приговоръ по оному основанъ на ложномъ показаніи. Такимъ образомъ приговоръ этотъ содержитъ въ себѣ противорѣчіе, лишающее его силы судебнаго рѣшенія. На основаніи этихъ соображеній сенатъ нашелъ, что если мировой съѣздъ нашелъ подозрѣніе въ подкупѣ Никифорова основательнымъ, то обязанъ былъ или исключить показаніе его изъ числа доказательствъ виновности подсудимыхъ по настоящему дѣлу, или пріостановиться постановленіемъ приговора впредь до разсмотрѣнія обвиненія Никифорова въ установленномъ порядкѣ; если же обвиненіе это представлялось съѣзду неосновательнымъ, то онъ не былъ вправѣ признавать его основаніемъ для пріостановленія приведенія въ исполненіе приговора. Во всякомъ случаѣ, придавая этому заявленію подсудимыхъ столь важное значеніе, съѣздъ не былъ вправѣ уклоняться отъ допроса приведенныхъ ими свидѣтелей, тѣмъ болѣе, что они были уже приведены къ присягѣ и слѣдовательно допросъ ихъ былъ признанъ необходимымъ, что одно составляетъ уже достаточный поводъ къ отмѣнѣ приговора. Вслѣдствіе сего сенатъ опредѣлилъ: за нарушеніемъ мировымъ съѣздомъ 119 и 159 ст. уст. угол. суд. приговоръ онаго отмѣнить». (1869 г., № 578).

1177) Оправданіе, основанное на томъ соображеніи, что подсудимый не зналъ закона, есть поводъ кассаціи приговора.

«Толкованіе съѣзда, что Простаковъ продавалъ безбандерольный табакъ своего приготовленія по невѣдѣнію, для него простительному, явно противорѣчитъ общему основному закону, по которому никто не можетъ отговариваться

невѣдѣніемъ закона, когда онъ былъ обнародованъ установленнымъ порядкомъ (св. зак. т. 1 основ. госуд. зак. ст. 62). Въ настоящемъ случаѣ приводимыя съѣздомъ неразвитость и неграмотность Простакова нисколько не извиняютъ подсудимаго, ибо торговецъ, принимаясь за торговлю, обязанъ знать и всѣ постановленія, какія изданы и обнародованы по производству этой торговли. Посему, признавая въ приговорѣ о Простаковѣ явное нарушеніе 62 ст. осн. зак. и 9 ст. уст. о нак. нал. мир. суд., сенатъ опредѣлилъ: приговоръ мирового съѣзда объ отставномъ унтеръ-офицерѣ Простаковѣ отмѣнить». (1869 г., № 153).

1178) Постановленіе рѣшенія до окончанія дѣла установленнымъ порядкомъ есть существенное нарушеніе.

Видно изъ к. р. 1866 г., № 11.

«Подсудимый Мпацакановъ, домогался кассаціи въ виду того, что присяжные засѣдатели послѣ обвинительной рѣчи прокурора объявили, что дѣло для нихъ достаточно разъяснено». Сенатъ нашелъ: «хотя это заявленіе присяжныхъ засѣдателей (сдѣлано, какъ изъ донесенія окружнаго суда правительствующему сенату видно, послѣ рѣчей всѣхъ защитниковъ) было неумѣстно, такъ какъ они не могли знать, имѣютъ-ли защитники или не имѣютъ сказать что либо въ дополненіе своихъ первыхъ рѣчей, но такъ какъ предсѣдатель послѣ такого заявленія, оставя его безъ вниманія, обратился къ сторонамъ съ предложеніемъ продолжить пренія, причемъ прокуроръ объявилъ, что онъ и безъ замѣчанія присяжныхъ не имѣлъ ничего возражать противъ защиты, а подсудимые, спрошенные каждый отдѣльно, отвѣчали, что ничего не имѣютъ прибавить къ сказанному ихъ защитниками, то нельзя не признать, что заявленіе присяжныхъ не имѣло никакого значенія». (1868 г., № 534).

1179) Судъ, отсрочивъ засѣданіе до новаго разбирательства, не имѣетъ уже затѣмъ права, не производя разбирательства, приступить прямо къ постановленію приговора.

1180) Исключеніе составляетъ случай неизвѣстности мѣстопребыванія свидѣтеля.

Сенатъ нашелъ, «что въ виду с.-петербургскаго столичнаго мирового съѣзда было, что Еремѣевъ изъ С.-Петербурга выбылъ; поэтому хотя съѣздъ и признавалъ нужнымъ допросить вновь сего свидѣтеля подъ присягою, но, не исполнивъ сего, не нарушилъ этимъ приведенныхъ въ жалобѣ Ильи Иванова узаконеній, такъ какъ привести въ исполненіе прежнее свое постановленіе по означенному предмету, за неизвѣстностію мѣста жительства Еремѣева, мировой съѣздъ не имѣлъ возможности». (1869 г., № 870).

1181) Производство судебнаго слѣдствія необходимо по дѣламъ о соучастіи въ преступленіи, когда одни изъ подсудимыхъ не сознаются, а другіе сознаются и оговариваютъ первыхъ.

По дѣлу Матова и др. сенатъ нашелъ: «князь Урусовъ, защитникъ шести подсудимыхъ (Михаила Матова, Жаркова, Андреева, Семеновой, Любимовой и Матовой) указываетъ на то, что при сознаніи нѣкоторыхъ подсудимыхъ не предложено, вопреки 681 ст. уст. угол. суд., вопроса относительно непроизводства дальнѣйшаго слѣдствія, и что этимъ сознавшимся подсудимымъ предлагаемы были дальнѣйшіе вопросы прокуроромъ чрезъ предсѣдателя такъ, что подсудимые становились въ положеніе свидѣтелей и были подвергнуты перекрестному допросу, чѣмъ нарушены 680—685 ст. уст. угол. суд. Усматривая изъ обвинительнаго акта, а также протокола кассаціонныхъ жалобъ подсудимыхъ, что сознавшіеся подсудимые, сознаваясь въ преступленіи, оговорили, вмѣстѣ съ тѣмъ, и прочихъ несознавшихся подсудимыхъ,—сенатъ признаетъ, что оговоръ ихъ долженъ былъ быть подвергнутъ провѣркѣ въ судебномъ засѣданіи, и что посему вопросъ о прекращеніи слѣдствія въ настоящемъ дѣлѣ не могъ имѣть мѣста. Что же касается предложенія сознавшимся подсудимымъ вопросовъ, то изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что подсудимымъ предлагалъ вопросы предсѣдатель по обстоятельствамъ дѣла, какъ по своему усмотрѣнію, такъ и вслѣдствіе заявленій сторонъ, обращавшихся къ нему, предсѣдателю, за разъясненіи-

емъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ по дѣлу. Въ этомъ порядкѣ допросъ не представляетъ ничего противнаго закону, такъ какъ стороны, на основаніи 630 ст. уст. угол. суд., имѣютъ право дѣлать замѣчанія на всѣ дѣйствія, происходящія на судѣ, въ томъ числѣ и относительно показаній, даваемыхъ подсудимыми, если они нарушаютъ ихъ интересы и если всѣдствіе этихъ замѣчаній предсѣдатель найдетъ нужнымъ предложить вопросъ подсудимому, то въ этомъ случаѣ онъ пользуется правомъ, предоставленнымъ ему закономъ. Кромѣ сего, князь Урусовъ объясняетъ, что несознавшемуся подсудимому Мпацаканову, судъ, вопреки 683 ст., также предлагалъ дальнѣйшіе вопросы, по обстоятельствамъ дѣла, что дало ему поводъ къ оговорамъ другихъ подсудимыхъ. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что Мпацакановъ, послѣ отказа отъ признанія своей вины, былъ допрашиваемъ предсѣдателемъ относительно обстоятельствъ, изложенныхъ въ предыдущихъ показаніяхъ подсудимыхъ Эти предыдущія показанія были показаны сознавшихся подсудимыхъ, которые сдѣлали оговоръ на прочихъ подсудимыхъ, въ томъ числѣ и на Мпацаканова. На основаніи закона, (683 ст. уст. угол. суд.) не признавшагося подсудимаго предсѣдатель, при разсмотрѣніи каждаго доказательства, спрашиваетъ, не желаетъ ли онъ представить какія либо объясненія или опроверженія Если предсѣдатель дѣйствительно вмѣсто того, чтобы предложить самому подсудимому представить опроверженіе противъ него доказательства, самъ предложилъ ему вопросъ клонившійся къ его изобличенію, то въ этомъ случаѣ предсѣдатель нарушилъ право подсудимаго; но во всякомъ случаѣ этими дѣйствіями могло быть нарушено право лишь Мпацаканова, который на это не жалуется. Вслѣдствіе этого, заявленіе князя Урусова о такомъ обстоятельствѣ, которое не касается интересовъ подсудимыхъ, имъ защищаемыхъ, не можетъ подлежать разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціонномъ». (1868 г., № 534).

При другихъ случаяхъ сенатъ разъяснилъ:

1) что всякое заявленіе одного изъ поименованныхъ въ 682 ст. лицъ о необходимости судебнаго слѣдствія обязательно для суда (1869 г., № 534; 1868 г., № 534);

2) что предлагать вопросы сознающемуся подсудимому можно какъ при первоначальномъ его допросѣ, такъ и во все теченіе судебнаго слѣдствія (1868 г., № 86 и 956; 1869 г., № 1083);

3) что предлагать вопросы сознающемуся подсудимому могутъ, кромѣ предсѣдателя, члены суда и присяжные (1868 г., № 86 и 956; 1869 г., № 1083).

1182) Приговоръ подлежитъ кассаціи тогда, если судомъ, при оцѣнкѣ фактовъ по существу, оставлены безъ разсмотрѣнія обстоятельства, кои подлежали его разсмотрѣнію.

«Обращаясь къ жалобѣ Куперника на то, что палата неправильно примѣнила къ доказательствамъ законъ о давности, выраженный въ примѣчаніи къ ст. 158 улож. о наказ., правительствующій сенатъ усматриваетъ изъ опредѣленія палаты, что примѣненіе этого закона сдѣлано ею при обсужденіи вопроса о доказанности того факта, что подъ анонимною личностью *уксуса четырехъ разбойниковъ* подразумѣвался купецъ Рытовъ; причемъ палата признала, что искать признаки этого факта въ статьяхъ журнала 1865 и 1867 гг. и въ объявленіи московской полиціи 1865 г. не представляется законнаго основанія, за силою примѣч. къ 158 ст. улож. Сверхъ того, изъ протокола и опредѣленія палаты видно, что повѣренный Рытова заявилъ, что онъ за истеченіемъ срока давности не возбуждаетъ судебнаго преслѣдованія за статьи 1865 и 1867 гг. Равнымъ образомъ и изъ производства окружнаго суда видно, что это преслѣдованіе не было возбуждаемо и въ 1-й инстанціи. Изъ сего явствуетъ, что палата, руководствуясь закономъ, ограничивающимъ возбужденіе судебнаго преслѣдованія извѣстнымъ срокомъ, сочла себя не вправѣ обсудить, имѣютъ ли прежнія статьи автора, оставленныя безъ преслѣдованія въ теченіи давностнаго срока, какую либо связь съ послѣднею статьею, возбудившею судебное преслѣдованіе, и не указываютъ ли онѣ на то, что подъ анонимною личностью *уксуса четырехъ разбойниковъ* авторъ въ послѣдней своей статьѣ разумѣлъ Рытова; но очевидно, что здѣсь во-

просъ состоялъ не въ возбужденіи судебнаго преслѣдованія по прежнимъ статьямъ, а только въ принятіи ихъ на справку для разъясненія настоящаго обвиненія, слѣдовательно примѣненіе къ этому вопросу примѣчанія къ 158 ст. уложенія оказывается лишеннымъ основанія. По всѣмъ симъ соображеніямъ сенатъ опредѣлилъ: за нарушеніемъ примѣчанія къ 158 ст. улож. о нак. приговоръ судебной палаты по дѣлу купца Рытова отмѣнить». (1870 г., № 1159).

1183) Приговоръ подлежитъ отмѣнѣ, если судъ ошибочно въ его основаніи признаетъ присяжное свидѣтельское показаніе безприсяжнымъ.

«Сенатъ принялъ во вниманіе, что мировой съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на томъ, что присяжныя показанія приведенныхъ подсудимымъ свидѣтелей о словахъ, слышанныхъ ими отъ подпаска Петрова, находятся въ противорѣчіи съ присяжнымъ показаніемъ Петрова, даннымъ на первоначальномъ разбирательствѣ; между тѣмъ изъ производства мирового судьи видно, что подписокъ Петровъ давалъ свое показаніе не только безъ присяги, но даже и безъ подписки, установленной 98 ст. уст. угол. суд. Изъ сего слѣдуетъ, что съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на искаженномъ обстоятельствѣ дѣла, а именно: оцѣнивъ достоинство свидѣтельскихъ показаній, основывался на томъ ошибочномъ фактѣ, что правдивость показанія Петрова ограждена присягою, тогда какъ этого огражденія не было, а потому признавая, что рѣшеніе мирового съѣзда постановлено въ нарушеніе 170 и 3 п. 130 ст. уст. угол. суд., сенатъ нашелъ, что нарушеніе это не можетъ не быть отнесено къ числу существенныхъ, влекущихъ за собою, согласно 2 п. 174 ст. того же устава, признаніе приговора не имѣющимъ силы судебнаго рѣшенія». (1870 г., № 1160).

1184) Приговоръ подлежитъ отмѣнѣ, если, въ основаніе оцѣнки дѣла, придано неправильно такое значеніе доказательству, какого оно по закону имѣть не должно.

Сенатъ нашелъ, что, «на основаніи ст. 119 уст. угол. суд., оцѣнка доказательствъ, предоставляющихся въ дѣлѣ, принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу, который вопросъ о виновности подсудимаго разрѣшаетъ по внутреннему своему убѣжденію, основанному на совокупности доказательствъ, обнаруженныхъ при судебномъ разбирательствѣ. Предоставивъ суду такое обширное право, законъ, какъ это разъясняемо уже было правительствующимъ сенатомъ, не имѣлъ однако же въ виду предоставлять судамъ право рѣшенія дѣлъ безъ приведенія основаній рѣшенія или съ приведеніемъ такихъ основаній, которыя противорѣчатъ смыслу существующихъ законовъ. Разсмотрѣвъ въ семъ отношеніи приговоръ харьковскаго съѣзда мировыхъ судей, оказывается, что съѣздъ убѣжденіе свое о виновности подсудимаго основалъ, между прочимъ, на томъ обстоятельствѣ, что дочь подсудимаго отказалась давать показанія на судѣ въ качествѣ свидѣтельницы. Но отказъ дочери обвиняемаго, основанный на правѣ, представленномъ ей ст. 94 уст. угол. суд., ни въ какомъ случаѣ не могъ служить доказательствомъ противъ обвиняемаго, ибо законъ, предоставляя извѣстнымъ лицамъ право отказываться отъ дачи свидѣтельскихъ показаній, тѣмъ самымъ исключаетъ лицъ, воспользовавшихся этимъ правомъ, изъ числа свидѣтелей по дѣлу, т. е. исключаетъ показанія ихъ изъ числа доказательствъ, на которыхъ судъ можетъ основывать свои приговоры. На семъ основаніи, признавая, что приговоръ харьковскаго съѣзда по настоящему дѣлу постановленъ съ нарушеніемъ смысла ст. 94 уст. угол. суд., правительствующій сенатъ опредѣлилъ: приговоръ этотъ отмѣнить». (1870 г., № 1198; тоже к. р. 1868 г., № 1220).

1185) Приговоръ подлежитъ отмѣнѣ, если изъ него видно, что судъ не обсуждалъ фактической стороны дѣла.

«Сенатъ нашелъ, что въ приговорѣ мирового съѣзда дѣйствительно не указаны основанія къ обвиненію подсудимаго и оставленію его отзыва безъ послѣдствій, но, вмѣсто того, приведено такое сужденіе, которое даетъ поводъ предполагать, что съѣздъ вовсе не повѣрялъ силы доказательствъ, имѣющихся въ дѣлѣ за и противъ подсудимаго, какъ бы слѣдовало апелляціонному суду, но ограничился лишь указаніемъ, что мировой судья имѣлъ право обвинить подсудимаго по внутреннему своему убѣжденію, не стѣсняясь никакими формальны-

ми доказательствами, какое замѣчаніе было бы умѣстно лишь при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ; это сужденіе съѣзда выражено въ слѣдующей формѣ: «на основаніи 119 ст. уст. угол. суд., вопросъ о винѣ или невинности подсудимаго опредѣляется мировымъ судьею по внутреннему убѣжденію, основанному на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при судебномъ разбирательствѣ, а поэтому возраженіе Ѳедорова на недостаточность будто уликъ къ его обвиненію представляется неосновательнымъ, виновность его въ кражѣ дровъ по дѣлу вполнѣ обнаружена». Вслѣдствіе сего, находя въ приговорѣ мирового съѣзда нарушеніе 130, 168 и 170 ст. уст. угол. суд., сенатъ опредѣлилъ: приговоръ этотъ, на основаніи 174 ст. того же устава, отмѣнить». (1870 г., № 1555).

Б.) Составленіе судьями внутренняго убѣжденія по дѣлу.

1186) Законъ не опредѣляетъ, въ какое время можетъ быть прерываемо засѣданіе для отдохновенія, и перерывъ засѣданія зависитъ исключительно отъ усмотрѣнія предсѣдателя.

«Ярошевичъ объясняетъ, что такое распоряженіе суда имѣло послѣдствіемъ нарушеніе 671—677 ст. уст. угол. суд., такъ какъ почти всегда приходилось, что по каждой категоріи судебное слѣдствіе производилось въ одинъ день, а на слѣдующій день засѣданіе открывалось заключительными преніями, ноуь вліяніемъ которыхъ, а не судебнаго слѣдствія, присяжные произносили свое рѣшеніе. Но, не говоря уже о томъ, что подобныя дѣйствія суда, если бы и дѣйствительно они были допущены, не могли бы служить основаніемъ къ отмѣнѣ приговора, такъ какъ въ законахъ не существуетъ указанія на то, въ какіе именно моменты предсѣдатель суда останавливаетъ судебное засѣданіе для отдохновенія,—сенатъ не можетъ не замѣтить, что изъ протокола суда по настоящему дѣлу оказывается, что по всѣмъ обстоятельствамъ, до обвиненія Ярошевича относящимся, какъ судебное слѣдствіе, такъ и заключительныя преніе и рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей послѣдовали въ одно и тоже засѣданіе, а посему объясненіе подсудимаго и по этому предмету не заслуживаетъ уваженія». (1868 г., № 182; ср. к. р. 1867 № 134).

1187) При отсутствіи заявленія присяжныхъ объ утомленіи, продолжительность судебнаго засѣданія не служитъ поводомъ кассаціи.

«Изъ протокола судебнаго засѣданія не видно, чтобы присяжные засѣдатели заявляли о томъ, что продолжительность засѣданія утомила ихъ, вслѣдствіе чего сенатъ нашелъ, что жалоба подсудимыхъ по этому предмету, особенно въ виду рѣшенія уголовнаго кассаціоннаго департамента по дѣлу Данилова (1867 г., № 178), не заслуживаетъ уваженія». (1870 г., № 534).

Ссылка сената на рѣшеніе 1867 г., № 178 ошибочна: въ этомъ дѣлѣ не было вовсе вопроса о продолжительности засѣданія. Сенатъ, вѣроятно, хотѣлъ сослаться на рѣшеніе 1867 г., № 134, гдѣ онъ еще рѣшительнѣе призналъ, что вообще продолжительность засѣданія не можетъ быть поводомъ кассаціи.

1188) Допущеніе извѣстныхъ дѣйствій процесса до образованія состава присяжныхъ, не влечетъ отмѣны приговора, если эти дѣйствія потомъ были повторены.

Сенатъ нашелъ: «изъ протокола видно, что въ судебномъ засѣданіи по настоящему дѣлу допущены были явныя нарушенія установленнаго закономъ порядка, а именно, до состава присутствія присяжныхъ засѣдателей и приведенія ихъ къ присягѣ (ст. 646—677), предсѣдательствовавшій предлагалъ вопросы сторонамъ о порядкѣ допроса экспертовъ и допустилъ пренія по поводу прочтенія указа правительствующаго сената; но эти безпорядки не могутъ быть признаны важнымъ нарушеніемъ, такъ какъ пренія сторонъ о допросѣ экспертовъ и о прочтеніи указа сената были возобновлены, и постановленіе суда по

этому предмету послѣдовало по приводѣ присяжныхъ засѣдателей къ присягѣ, какъ это положительно удостовѣряется протоколомъ». (1869 г., № 944).

1189) «Замѣна одного изъ участвовавшихъ въ разсмотрѣніи дѣла и въ совѣщаніи о немъ судей другимъ при самомъ провозглашеніи резолюціи, какъ не имѣющее вліяніе на исходъ дѣла, не составляетъ нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства». (1869 г., № 2011).

Въ рѣшеніи 1868 г. № 954 сенатъ призналъ, что выраженіе ст. 635 «лица, находившіяся при первоначальномъ слушаніи дѣла» обнимаетъ не только комплектныхъ, но и запасныхъ присяжныхъ засѣдателей.

1190) Участіе въ постановленіи приговора съѣзда судьи, по дѣлу, по которому онъ не присутствовалъ съ самаго начала разбирательства, есть существенное нарушеніе.

1191) Нарушеніе это можетъ однако не влечь кассаціи въ томъ случаѣ, если голосъ этого судьи не имѣлъ значенія при постановленіи приговора

«Почетный мировой судья Круликовскій явился въ засѣданіе съѣзда не до начатія доклада дѣла, а по прочтеніи приговора мирового судьи и апелляціонныхъ отзывовъ, во время отобранія показанія отъ купца Зылева, но онъ допущенъ былъ къ участію въ постановленіи приговора съѣздомъ потому, что присутствовалъ въ распорядительномъ засѣданіи при разсмотрѣніи апелляціонныхъ отзывовъ, и посему они ему были извѣстны, равно какъ и приговоръ, и хотя Круликовскій сидѣлъ не за присутственнымъ столомъ, но около него, съ лицами судебнаго вѣдомства». Сенатъ нашелъ: «изъ объясненій съѣзда видно, что одинъ изъ участвовавшихъ въ рѣшеніи дѣла судей не находился при началѣ разбирательства дѣла, не выслушавъ его вполнѣ, каковое обстоятельство въ настоящемъ дѣлѣ, при воспослѣдовавшемъ обвинительномъ приговорѣ по большинству голосовъ, при чемъ одинъ сдѣлалъ перевѣсъ,—представляется существеннымъ нарушеніемъ». (1869 г., № 777).

1192) Присяжные, и послѣ судебныхъ преній, могутъ просить разъясненій или предложенія кому нибудь вопросовъ.

Сенатъ нашелъ: «при стремленіи закона сдѣлать присяжнымъ все происходящее на судѣ вполнѣ понятнымъ (ст. 614 и 673 уст. угол. суд.), для того, чтобы они при обсужденіи предложенныхъ имъ вопросовъ не затруднялись недостаткомъ или неясностью свѣдѣній и обстоятельствъ, необходимыхъ для внутренняго ихъ убѣжденія, на основаніи котораго должны быть разрѣшены вопросы, нельзя лишить присяжныхъ засѣдателей права просить какихъ либо разъясненій или предложенія кому либо вопросовъ и послѣ судебныхъ преній». (1870 г., № 901).

I.

Порядокъ постановки вопросовъ.

1193) Неподписаніе всѣми членами суда вопросовъ, подлежащихъ рѣшенію присяжныхъ или суда, не есть существенное нарушеніе. *1) Дѣйствія суда.*

Сенатъ нашелъ, «что по точной силѣ 764 и 825 ст. уст. угол. суд., вопросы о наказаніи подсудимаго, точно также какъ и вопросы по существу дѣла, излагаются на вопросномъ листѣ, который подписывается всѣми членами суда; посему нельзя не признать, что подписаніе вопроса по настоящему дѣлу только двумя, а не всѣми тремя членами, присутствовавшими въ судѣ, составляетъ отступленіе отъ точной силы помянутыхъ узаконеній, но во всякомъ случаѣ отступ-

леніе, столь мало существенное, что не только не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора, но даже и имѣть какое либо значеніе для дѣла, тѣмъ болѣе, что резолюція суда, въ которой означена сущность приговора, а слѣдовательно и все содержаніе отвѣта на вопросномъ листѣ, и которая провозглашена предсѣдательствовавшимъ въ самый день засѣданія, подписана всѣми тремя членами, какъ того требуетъ 786 ст. уст. угол. суд. Точно также не заслуживаютъ уваженія указанія товарища прокурора и на сдѣланныя на вопросномъ листѣ поправки, ибо если поправки эти и дѣйствительно сдѣланы, то онѣ не имѣютъ никакого вліянія на дѣло, такъ какъ вопросъ въ настоящемъ его видѣ совершенно согласенъ съ объявленною предсѣдательствовавшимъ резолюціею». (1867 г., № 492).

1194) По заявленному стороною требованію о постановкѣ предложеннаго ею вопроса, судъ не спрашиваетъ прокурорскаго заключенія, ибо «судъ обязанъ выслушивать прокурора только по вопросамъ, относящимся до порядка производства дѣла, а не по обстоятельствамъ, обнаруженнымъ на судебномъ слѣдствіи и относящимся до существа дѣла».

Сенатъ нашелъ: «что на точномъ основаніи 619 ст. уст. угол. суд., судъ обязанъ выслушивать заключеніе прокурора только по вопросамъ, относящимся до порядка производства дѣла, а не по обстоятельствамъ, обнаруженнымъ на судебномъ слѣдствіи и относящимся до существа дѣла, въ которомъ прокуроръ дѣйствуетъ не въ качествѣ лица прокурорскаго надзора, а въ качествѣ стороны; а какъ по 762 ст. право на замѣчаніе противъ постановленныхъ судомъ вопросовъ предоставляется сторонамъ, то изъ сего видно, что судъ, не спросивъ заключеніе прокурора по заявленному защитникомъ подсудимаго требованію о постановкѣ предложеннаго имъ вопроса, не нарушилъ тѣмъ указываемыхъ прокуроромъ 619 и 630 ст. уст. угол. суд.» (1868 г., № 489).

Въ рѣшеніи 1868 № 88 сенатъ призналъ поводомъ кассаціи дачу прокуроромъ заключенія о постановленныхъ судомъ вопросахъ по дѣлу о преступленіи, производившемся въ порядкѣ частнаго обвиненія.

---

2). *Права сторонъ по участію въ постановкѣ вопросовъ.*

1195) «По силѣ 750 и 762 «вопросы составляются судомъ, а замѣчанія на нихъ дозволяется дѣлать однимъ лишь сторонамъ». (1866 г., № 91).

Изъ этого общаго начала, въ томъ же рѣшеніи, сенатъ вывелъ:

1196) Всякое участіе старшины присяжныхъ въ составленіи вопросовъ, предлагаемыхъ присяжнымъ, есть существенное нарушеніе.

1197) Излишняя дробность вопросовъ, предлагаемыхъ присяжнымъ, не есть нарушеніе.

«Изъ дѣла видно, что судъ, постановивъ шесть вопросовъ, имѣлъ въ виду преступленіе, въ которомъ обвиняется подсудимый, раздѣлить на составныя части, а каждую часть сдѣлать предметомъ особаго вопроса. Изъ точнаго содержанія означенныхъ вопросовъ оказывается, что первый обнималъ виновность Гузина въ покушеніи на кражу вообще, второй и третій—покушеніе на кражу со взломомъ, четвертый и пятый—степени приведенія злого умысла въ дѣйствіе, и наконецъ шестой постановленъ очевидно на тотъ случай, если бы присяжные признали Гузина виновнымъ въ покушеніи на кражу, но безъ взлома. Въ избѣжаніи излишней дробности вопросовъ, влекущей нерѣдко къ сбивчивости и противорѣчіямъ, конечно, было бы правильнѣе три первыхъ вопроса соединить въ одинъ, но какъ на это нѣтъ прямого указанія въ законѣ, то и нельзя признать здѣсь со стороны суда какого либо нарушенія правилъ и формъ судопроизводства, тѣмъ болѣе, что могутъ встрѣтиться случаи, при которыхъ подобное раздѣленіе вопросовъ представляется дѣйствительно необходимымъ». (1867 г., № 249).

Въ примѣненіи къ частнымъ случаямъ сенатъ призналъ: 1) что хотя и не слѣдуетъ отдѣлять вопросъ о кражѣ отъ вопроса о взломѣ но несоблюденіе этого правила нельзя считать отступленіемъ отъ закона (1867 г., № 250); 2) хотя по обвиненію въ подлогѣ бумагъ и слѣдуетъ соединять въ одинъ вопросы о составленіи и употребленіи ихъ, но несоблюденіе этого правила не можетъ считаться поводомъ кассаціи. (1868 г., № 859).

1198) Гражданскій истецъ «имѣетъ право представлять свои замѣчанія на постановленные судомъ вопросы». (1868 г., № 956).

1199) «Статья 762 не предоставляетъ защитѣ права требовать передачи ей въ руки проэкта вопросовъ, а только обязываетъ къ прочтенію его вслухъ». (1870 г., № 454).

1200) «Редакція вопросовъ, предлагаемая сторонами, не вносится въ протоколъ». (1870 г., № 1114).

1201) Неправильная редакція вопроса, требуемаго сторопою къ постановкѣ, «не даетъ права суду отказать въ постановкѣ вопроса по существу ея домогательства, такъ какъ окончательная постановка вопросовъ, а слѣд. и редакція ихъ принадлежитъ не сторонамъ, а суду». (1867 г., № 166).

1202) «По всякому ходатайству сторонъ (относительно постановки вопроса) слѣдуетъ постановлять опредѣленіе, вносимое въ протоколъ засѣданія, при чемъ должны быть изложены обстоятельства, по которымъ судъ отказываетъ въ ходатайствѣ стороны, или удовлетворяетъ оное». (1869 г., № 831).

Въ этомъ же рѣшеніи сенатъ призналъ, что правильность отказа суда въ удовлетвореніи требуемаго стороною добавленія къ вопросу не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ, ибо сенатъ постоянно признаетъ, что «постановлять вопросы по тѣмъ даннымъ, кои раскрыты на судебномъ слѣдствіи, зависитъ непосредственно отъ самаго суда». (Ср. к. р. 1866 г., № 91; 1867 г., № 1; 1868 г., № 102 и др.).

Яснѣе выражено это въ рѣшеніи 1868 г. № 128:

1203) «Отказъ суда защитникамъ подсудимыхъ въ постановкѣ вопросовъ, несогласныхъ съ выводами обвинительнаго акта, не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, ибо судить о томъ, въ какой мѣрѣ измѣнились обстоятельства дѣла на судебномъ слѣдствіи, и требовалось ли по обстоятельствамъ этимъ постановить новые вопросы,—можетъ только судъ, разсматривающій дѣло по существу». (Ср. 1870 г., № 160; 1868 г., № 674 и мн. др.).

1204) «Стороны лишаются права на обжалованіе неправильностей въ постановкѣ вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію присяжныхъ или суда, если которою либо изъ сторонъ не было своевременно заявлено на судѣ надлежащихъ, по поводу сихъ вопросовъ, опроверженій, замѣчаній или просьбъ». (1869 г., № 2022; ср. 1867 г., № 74, 135, 263, 329; 1868 г., № 520; 1869 г., № 489 и др.

1205) «На проэктъ вопросовъ стороны должны одновременно предъявлять свои замѣчанія, ибо судъ не можетъ быть обязанъ допускать послѣдовательное и неотраниченное исправленіе сторонами принятой имъ редакціи вопросовъ». (1869 г., № 598).

1206) «Законъ (ст. 755 и 762) не обязываетъ судъ сохранять проэкты измѣненныхъ имъ впослѣдствіи по замѣчаніямъ сторонъ вопросовъ». (1869 г., № 569).

II.

Содержаніе вопросовъ.

А. Предѣлы разсмотрѣнія и рѣшенія дѣла

1207) «По общему правилу, выраженному въ 751 ст. уст. угол. суд., основаніемъ вопросовъ по существу дѣла должны служить выводы обвинительнаго акта, а также судебное слѣдствіе и заключительныя пренія, въ чемъ они развиваютъ, дополняютъ или измѣняютъ тѣ выводы; а по ст. 762 стороны имѣютъ право просить судъ о дополненіи и измѣненіи постановленныхъ имъ вопросовъ, при чемъ, само собою разумѣется, онъ обязанъ удовлетворять законныя требованія сторонъ, вытекающія изъ обстоятельствъ, бывшихъ предметомъ судебнаго слѣдствія и заключительныхъ преній». (1869 г., № 536).

1208) Опредѣленіе въ каждомъ данномъ случаѣ, должны ли вопросы быть составляемы единственно на основаніи обвинительнаго акта, или же и на обнаруженныхъ судебнымъ слѣдствіемъ данныхъ,—зависитъ исключительно отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу, и не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ.

«По точной силѣ 751 ст. уст. угол. суд. основаніемъ вопросовъ по существу дѣла должны служить не только выводы обвинительнаго акта, но также судебное слѣдствіе и заключительныя пренія, въ чемъ они развиваютъ, дополняютъ или измѣняютъ тѣ выводы. Предварительное слѣдствіе, какъ извѣстно, не всегда можетъ заключать въ себѣ всѣ тѣ данныя, которыя необходимы суду для обнаруженія истины въ уголовномъ дѣлѣ, а въ большинствѣ случаевъ представляетъ лишь собраніе свѣдѣній, посредствомъ которыхъ, при судебномъ слѣдствіи и при заключительныхъ по дѣлу преніяхъ, истина открывается въ полномъ и настоящемъ ея свѣтѣ. Это то, безъ сомнѣнія, обстоятельство и послужило поводомъ къ постановленію означеннаго выше правила съ тою, конечно, цѣлью, чтобъ съ одной стороны не стѣснять выводами предварительнаго слѣдствія ни прокуроровъ при изложеніи ими обвинительной рѣчи, ни судъ при постановленіи рѣшенія; а съ другой, чтобъ удержать за судебнымъ слѣдствіемъ все его достоинство и не обратить его въ пустую формальность. Но нельзя однако отрицать, что могутъ быть, и при томъ не рѣдко, и такіе случаи, въ которыхъ судебное слѣдствіе представитъ лишь одно повтореніе того, что происходило на слѣдствіи предварительномъ, безъ всякаго дополненія или измѣненія обнаруженныхъ симъ послѣднимъ фактовъ, и въ этихъ случаяхъ основаніемъ вопросовъ по существу дѣла несомнѣнно должны служить одни лишь выводы обвинительнаго акта, составленнаго по предварительному слѣдствію. За симъ очевидно, что опредѣленіе, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, того, должны ли вопросы быть составляемы единственно на основаніи обвинительнаго акта, или же и на тѣхъ свѣдѣніяхъ, которыя обнаружены при судебномъ слѣдствіи, зависитъ исключительно отъ мѣ-

ста, разсматривающаго дѣло въ существѣ; а потому обстоятельство это, по самому свойству своему не представляющее повода кассаціи, не можетъ быть и предметомъ контроля со стороны правительствующаго сената, который, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, не рѣшаетъ дѣлъ по существу въ общемъ порядкѣ судопроизводства (учр. суд. уст. ст. 5)». (1866 г., № 91; ср. 1867 г., № 1; 1869 г., № 321, 539, 831).

1209) «Разрѣшеніе въ каждомъ данномъ случаѣ вопроса о томъ, измѣнилось ли при судебномъ слѣдствіи свойство обвиненія, по которому подсудимый былъ преданъ суду, вполнѣ зависитъ отъ того судебнаго мѣста, которое рѣшаетъ дѣло по существу, и отказъ его въ постановкѣ вопроса, несогласнаго съ выводами обвинительнаго акта, не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ невозможна какъ повѣрка существа дѣла, такъ и данныхъ, обнаруженныхъ судебнымъ слѣдствіемъ и послужившихъ основаніемъ вопросовъ о виновности». (1867 г., № 1; тоже к. р. 1868 г., № 128; 1869 г., № 536, 674).

1210) «Статья 751-я предоставляетъ суду неограниченное право предлагать тѣ или другіе вопросы по существу дѣла, и если дѣйствія его въ этомъ отношеніи ограничены чѣмъ либо, то развѣ однимъ тѣмъ, что онъ обязанъ постановить вопросъ согласно обвинительному акту, если на этомъ настаиваетъ обвинительная власть». (1869 г., № 576; ср. к. р. 1869 г., № 200; 1867 г., № 36; 1868 г., № 321, 606).

Это общее правило разъяснено сенатомъ слѣдующимъ образомъ:

1211) «Въ томъ случаѣ, когда судъ признаетъ, что выводы обвинительнаго акта измѣнились на судебномъ слѣдствіи, тогда какъ прокуроръ поддерживаетъ обвиненіе, согласно обвинительному акту, суду не можетъ быть возбраняемо постановлять дополнительный вопросъ по свойству обвиненія въ томъ видѣ, въ какомъ оно, по его мнѣнію, обнаружилось судебнымъ слѣдствіемъ». (1868 г., № 254; тоже к. р. 1867 г., № 1; 1868 г., № 353).

1212) «Но судъ не уполномоченъ устранять вовсе отъ рѣшенія присяжныхъ вопросы объ обвиненіи въ томъ видѣ, какъ оно изложено въ обвинительномъ актѣ, если въ этомъ же видѣ оно было поддерживаемо лицомъ прокурорскаго надзора на судѣ». (1868 г., № 254. Ср. к. р. 1869 г., № 321).

1213) Сверхъ того, «отказъ въ постановленіи дополнительнаго вопроса можетъ служить основаніемъ отмѣны приговора и въ томъ случаѣ, если подсудимый просилъ о постановленіи вопроса объ одной изъ причинъ невмѣняемости содѣяннаго преступленія или уменьшенія наказанія, исчисленныхъ въ законѣ, или же объ одномъ изъ обстоятельствъ, особо уменьшающихъ вину, о коихъ говорится въ 754 ст. уст. угол. суд.» (1869 г., № 536).

1214) При этомъ, отказъ въ постановкѣ дополнительнаго вопросы можетъ быть предметомъ кассаціоннаго разсмотрѣнія только

тогда, «если бы кассаторъ просилъ о внесеніи въ протоколъ судебнаго засѣданія тѣхъ объясненій и показаній, на основаніи которыхъ онъ ходатайствовалъ о постановкѣ дополнительнаго вопроса». (1870 г.,№ 905).

Это начало еще рѣшительнѣе высказалъ сенатъ въ рѣшеніи 1869 г. № 674, признавъ:

1215) Сторона теряетъ право домогаться кассаціи за непостановку судомъ вопроса, вопреки ея ходатайства, если изъ протокола судебнаго засѣданія не видны данныя судебнаго слѣдствія, на коихъ основано такое ходатайство. (Ср. к. р. 1868 г., № 606).

1216) Неправильный отказъ въ постановкѣ дополненія къ вопросу, по которому подсудимый подлежалъ бы болѣе строгой отвѣтственности, не влечетъ кассаціи, если на самый вопросъ присяжные дали отрицательный отвѣтъ.

«Коняхина была предана суду по обвиненію въ томъ, что хотя и безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія или въ запальчивости, но однакоже и не случайно, удушила пасынка своего Кононова. При разсмотрѣніи дѣла судъ предложилъ предложить присяжнымъ засѣдателямъ вопросъ о томъ, виновна ли Коняхина въ томъ, что причинила своему пасынку, не по неосторожности или съ намѣреніемъ и безъ умысла на убійство, насильственныя дѣйствія, отъ которыхъ Кононовъ умеръ; но товарищъ прокурора просилъ постановить, по 1455 ст. улож. о наказ., вопросъ о томъ, виновна ли Коняхина въ томъ, что безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія или умысла, въ запальчивости и раздраженіи, но однакоже и не случайно, а зная, что она посягаетъ на жизнь своего пасынка, удушила его, при чемъ товарищъ прокурора ссылался на обвинительный актъ и на то, что на судебномъ слѣдствіи въ заключительной рѣчи онъ касался преступленія, означеннаго въ семъ вопросѣ, судъ же отказалъ въ требуемой постановкѣ вопроса на томъ основаніи, что въ обвинительномъ актѣ не сказано, что Коняхина знала, что она посягаетъ на жизнь пасынка своего, Кононова, и что одно указаніе въ обвинительномъ актѣ на 1455 ст. улож. о наказ. безъ изложенія существенныхъ признаковъ преступленія, подходящаго по своему свойству также подъ 1464 ст. улож. о наказ., не можетъ дать суду права предложить для разрѣшенія присяжнымъ засѣдателямъ вопросъ въ смыслѣ статьи, могущей подвергнуть Коняхину болѣе тяжкому наказанію. Такое заключеніе суда нельзя признать правильнымъ потому: а) что сенатъ неоднократно уже разъяснялъ, что судъ не уполномоченъ устранять отъ рѣшенія присяжныхъ вопросы по обвиненію въ томъ видѣ, какъ оно изложено въ обвинительномъ актѣ, если въ томъ же видѣ оно было поддерживаемо лицомъ прокурорскаго надзора на судѣ (рѣш. угол. кассац. д-та за 1868 г., № 254); б) что еслибы и дѣйствительно во время судебнаго слѣдствія обнаружились обстоятельства, измѣняющія родъ преступленія и могущія повлечь за собою наказаніе болѣе строгое, нежели то наказаніе, которое опредѣлено за преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя въ обвинительномъ актѣ, то и въ семъ случаѣ судъ обязанъ бы былъ поступить на основаніи 752 и 753 ст. уст угол. суд., разъясненныхъ рѣшеніемъ уголовнаго кассаціоннаго департамента за 1868 г. № 72, но не могъ бы вовсе устранить обвиненіе по вновь обнаруженнымъ обстоятельствамъ, увеличивающимъ вину; в) что такъ какъ въ обвинительномъ актѣ сказано, что Коняхина виновна въ удушеніи пасынка своего въ запальчивости, безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія, но однако же не случайно, то, посему, такое опредѣленіе преступнаго дѣянія Коняхиной соотвѣтствуетъ преступленію, наказуемому 1455 ст. улож. о нак., при чемъ нельзя не замѣтить, что ни товарищу прокурора, ни суду не слѣдовало въ основаніе своихъ соображеній ссылаться на статьи уложенія о наказаніяхъ и такимъ образомъ, до постановленія рѣшенія присяжныхъ, предрѣшать вопросъ о томъ наказаніи, какому можетъ подлежать Коняхина; что, посему, отказавъ товарищу прокурора въ постановкѣ вопроса по обвинительному акту, судъ нарушилъ 751 ст. уст. угол. суд., но какъ, по предложенному судомъ вопросу, присяжные засѣдатели отвергли виновность Коняхиной въ причиненіи пасынку ея какихъ либо

насильственныхъ дѣйствій, то и добавленіе вопроса, по которому Копяхина подлежала бы болѣе строгой отвѣтственности, не могло имѣть вліянія на исходъ настоящаго дѣла, а посему и допущенное судомъ нарушеніе не представляется въ настоящемъ дѣлѣ достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ и основаннаго на немъ приговора суда». (1870 г., № 448).

1217) «Соображенія обвинительнаго акта не должны стѣснять судъ въ опредѣленіи свойства преступленія, такъ какъ за силою 751 ст. основаніемъ вопросовъ по существу дѣла служатъ не только выводы обвинительнаго акта, но и судебное слѣдствіе и заключительныя пренія, въ чемъ они разъясняютъ, дополняютъ, или измѣняютъ тѣ выводы». (1869 г., № 117; ср. к. р. 1867 г., № 135; 1868 г., № 389, 991).

Какъ частное послѣдствіе этого правила сенатъ призналъ:

1218) «Окружный судъ, при постановкѣ вопросовъ присяжнымъ, не обязанъ придерживаться того опредѣленія преступленія, которое сдѣлано камерой преданія суду». (1868 г., № 826).

1219) Обвинительный актъ служитъ только руководствомъ для производства дѣла на судѣ, но приложеніе того или другого уголовнаго закона къ виновности подсудимаго зависитъ во всякомъ случаѣ отъ суда, постановляющаго приговоръ. Обвинительный актъ указываетъ лишь высшій предѣлъ обвиненія, но вовсе не стѣсняетъ судъ въ опредѣленіи уголовной отвѣтственности подсудимаго не переходящей за этотъ предѣлъ. (1868 г., № 168).

1220) «Хотя по дѣламъ, которыя дозволяется прекращать примиреніемъ, судъ и ограничивается доказательствами, представленными сторонами, но это нисколько не стѣсняетъ его въ оцѣнкѣ бывшихъ въ виду его фактовъ, если эти факты относятся до предмета обвиненія». (1869 г., № 311).

По дѣлу Скворцова, обвинявшагося въ оскорбленіи въ печати, сенатъ нашелъ: «хотя обвинители по настоящему дѣлу, въ первоначальной жалобѣ своей на редактора «Русскихъ Вѣдомостей» Скворцова, просили подвергнуть его взысканію лишь за оглашеніе такихъ обстоятельствъ, которыя могутъ вредить ихъ чести, достоинству и доброму имени и за клевету, но при судебномъ слѣдствіи, какъ видно изъ протокола суда (стр. 51), одинъ изъ обвинителей, а именно титулярный совѣтникъ Ивановъ, заявилъ, что онъ въ поступкѣ Скворцова усматриваетъ, между прочимъ, оскорбительный отзывъ, соединенный съ злословіемъ, и проситъ судъ поступить съ нимъ по 1040 ст. улож. Заявленіе это было предметомъ преній, ибо подверглось возраженію со стороны защитника Скворцова, почему и могло быть принято во вниманіе судомъ, такъ какъ основаніемъ вопросовъ, а слѣдовательно и судебнаго приговора, по силѣ 751 ст. уст. уголов. суд., должны служить не только выводы обвинительнаго акта, но также судебное слѣдствіе и заключительныя пренія. Притомъ законъ, обусловливая начатіе нѣкоторыхъ уголовныхъ дѣлъ подачею жалобы со стороны потерпѣвшаго отъ преступленія, требуетъ только того, чтобы дѣла эти не начинались помимо такой жалобы, и чтобы по тѣмъ изъ этихъ дѣлъ, которыя производятся въ порядкѣ частнаго обвиненія, обвиняемые привлекались къ отвѣтственности лишь въ тѣхъ дѣйствіяхъ, которыя указаны частнымъ обвиненіемъ, но нѣтъ закона, который стѣснялъ бы судъ въ опредѣленіи юридическаго значенія этихъ дѣйствій по своему усмотрѣнію. Если бы по дѣламъ, производящимся въ порядкѣ частнаго обвиненія, судъ долженъ былъ опредѣлять преступность дѣйствія не по закону, а по указанію частныхъ обвинителей, то они были бы настоящими судьями въ своихъ дѣлахъ, такъ какъ отъ опредѣленія преступности дѣйствія зависитъ и наказаніе. Въ та-

комъ случаѣ не слѣдовало бы допускать и жалобы на неправильное опредѣленіе судомъ преступленія и рода наказанія, а между тѣмъ жалобы эти по всякимъ дѣламъ допускаются даже и на окончательные приговоры судовъ (уст. угол. суд. ст. 912 п. 1». (1866 г., № 50).

Это же начало высказалъ сенатъ и въ примѣненіи къ дѣламъ, преслѣдуемымъ прокурорскою властью, признавъ, что судъ, въ выводѣ заключенія изъ фактовъ, обнаруженныхъ по уголовному дѣлу, не обязанъ придерживаться мнѣнія обвинителя (к р. 1867 г. по дѣлу мироваго судьи Протасьева).

Въ рѣшеніи 1870 г. № 310 сенатъ призналъ, при предъявленіи обвиненія въ клеветѣ судъ, не признавая клеветы, а только личную обиду, подъ опасеніемъ кассаціи приговора долженъ примѣнить къ дѣлу узаконенія о личной обидѣ, хотя бы этого не требовалъ обвинитель. (Иной взглядъ, какъ извѣстно, проведенъ сенатомъ по дѣлу Грандилевскаго).

При семъ сенатъ разъяснилъ, что по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, производящихся въ порядкѣ частнаго обвиненія, хотя судъ и можетъ квалифицировать дѣяніе иначе, чѣмъ оно было установлено обвинителемъ, но эта квалификація должна быть основана только на тѣхъ фактическихъ признакахъ преступнаго дѣянія, которыя имѣлись въ виду при судебномъ слѣдствіи. (1870 г., № 972).

Если, при разсмотрѣніи дѣла въ окружномъ судѣ, откроется новое преступленіе, имѣющее связь съ первымъ, но не бывшее въ виду судебной палаты,—судъ долженъ представить о томъ палатѣ, которая, на основаніи 753 ст., обязана назначить дополнительное слѣдствіе. (1869 г., № 654).

1221) «Законодатель указалъ только на руководящее начало, предоставивъ суду въ каждомъ данномъ случаѣ значительнаго измѣненія судебнымъ слѣдствіемъ обвиненія, падающаго на подсудимаго, обсудить: возможно ли, не стѣсняя средствъ обличенія и защиты, постановить рѣшеніе безъ дополненія предварительнаго слѣдствія и измѣненія обвинительнаго акта». (1868 г., № 72).

1222) «Хотя законъ (ст. 752, 753) относится прямо лишь къ тому случаю, когда обвиняемый, преданный суду за одно преступленіе, оказывается при судебномъ слѣдствіи виновнымъ, сверхъ того, и въ другомъ преступленіи, болѣе важномъ, отъ чего здѣсь и говорится о совокупности преступныхъ дѣйствій, однако существенное въ этомъ законѣ правило, что нельзя подвергать рѣшенію такого обвиненія, которое не предъявлено предварительно подсудимому, и по которому ему не было предоставлено средствъ приготовиться къ защитѣ, должно служить руководствомъ и въ томъ случаѣ, когда первоначальное обвиненіе измѣнилось при судебномъ слѣдствіи въ своихъ существенныхъ признакахъ и свойствахъ настолько, что оно составляетъ другое дѣяніе, не предусмотрѣнное въ обвинительномъ актѣ». (1868 г., № 72).

«Это заключеніе вытекаетъ какъ изъ аналогіи обоихъ случаевъ, изъ которыхъ на послѣдній не существуетъ другого спеціальнаго или болѣе близкаго постановленія; такъ и изъ того, что вышеприведенное правило есть основное начало

обвинительнаго порядка, приведенное послѣдовательно въ разныхъ частяхъ нашего уст. угол. суд. (ст. 1, 28, 512, 5 5, 534, 536, 544, 545, 549, 612, 630 и т. д.).—Вопросъ, слѣдовательно, сводится къ тому, когда обвиненіе, по которому обвиняемый преданъ суду, надлежитъ считать измѣнившимся при судебномъ слѣдствіи обвиняемый преданъ суду, надлежитъ считать измѣнившимся при судебномъ слѣдствіи настолько, что оно представляется другимъ дѣяніемъ, въ обвинительномъ актѣ не предусмотрѣннымъ? Не должно полагать, что такое измѣненіе совершается лишь тогда, когда измѣняется родъ преступленія по свойству правонарушенія. Между преступленіями однородными по свойству правонарушенія нѣкоторыя столь различны по формѣ преступнаго дѣйствія, что какъ средства обличенія, такъ и средства защиты могутъ оказаться совершенно не достаточными, когда подготовленныя въ виду одного изъ этихъ преступленій, они прилагаются къ другому преступленію того же рода, но различному по своей основной формѣ. Такъ, по уложенію о наказаніяхъ, умышленное убійство и нанесеніе, безъ умысла на лишеніе жизни, ранъ или побоевъ, имѣвшихъ послѣдствіемъ смерть, отнесены къ разнымъ родамъ преступленій, предусмотрѣнныхъ: первое въ главѣ о смертоубійствѣ (ст. 1449—1471), а второе въ главѣ о нанесеніи увѣчья, ранъ и другихъ поврежденій здоровью (ст 1477—1496), и дѣйствительно составляютъ различныя правонарушенія, одно преступленіе противъ жизни, а другое преступленіе противъ здоровья, но преступленія эти по формѣ, т. е. по внѣшнему своему составу, несравненно ближе между собою, чѣмъ однородныя по правонарушенію: убійство чрезъ насиліе и убійство чрезъ отравленіе, или поврежденіе здоровья посредствомъ насилія и поврежденіе здоровья посредствомъ примѣшанія въ пищу или питье вредныхъ веществъ. Кромѣ того даже въ преступленіяхъ однородныхъ по свойству правонарушенія и по основной ихъ формѣ, употребленныя для ихъ совершенія средства могутъ быть столь различны, что, при переходѣ отъ обвиненія въ одномъ изъ такихъ преступленій къ обвиненію въ другомъ, невозможно или, по крайней мѣрѣ, очень трудно было бы пользоваться съ успѣхомъ свѣдѣніями, собранными до происшедшей въ обвиненіи перемѣнѣ. Сюда относится, напримѣръ, переходъ отъ обвиненія въ убійствѣ, чрезъ нанесеніе раны, къ обвиненію въ убійствѣ, чрезъ поджогъ или иное разрушеніе строенія. Все это убѣждаетъ въ томъ, какъ трудно было законодателю постановить подробныя и точныя правила о томъ, когда измѣнившееся при судебномъ слѣдствіи обвиненіе можетъ быть обсуждаемо безъ новаго обвинительнаго акта». (1868 г., № 72).

1223) «Въ силу того же руководящаго начала, даже въ томъ случаѣ, когда измѣненія въ свойствахъ преступленія, не будучи столь существенными, чтобы требовать новаго обвинительнаго акта, увеличиваютъ однако уголовную отвѣтственность, судъ долженъ сдѣлать постановленіе о возможности продолжать разсмотрѣніе дѣла по обвинительному акту, а предсѣдатель обязанъ предупредить подсудимаго, что обнаруженное судебнымъ слѣдствіемъ новое обстоятельство можетъ повлечь за собою увеличеніе его уголовной отвѣтственности, и въ этомъ случаѣ не слѣдуетъ отказывать подсудимому въ просьбѣ о пріостановленіи засѣданія, на основаніи 612 и 734 ст. уст. угол. судопр., для предоставленія ему возможности приготовиться къ защитѣ противъ новаго обвинительнаго факта, открытаго при судебномъ слѣдствіи». (1868 г., № 72).

1224) «Какъ, по закону, соблюденіе на судѣ тѣхъ формъ и обрядовъ, нарушеніе коихъ можетъ быть поводомъ кассаціи, должно быть непремѣнно отмѣчаемо въ протоколѣ судебнаго засѣданія (уст. угол. суд. ст. 837), то не подлежитъ сомнѣнію, что и соблюденіе сего порядка должно быть записываемо въ протоколъ». (1868 г., № 72).

1225) «752-я ст. примѣняется лишь въ томъ случаѣ, когда, при разсмотрѣніи какого либо уголовнаго дѣла, противъ подсудимаго возникаетъ другое самостоятельное и болѣе тяжкое обвиненіе, нежели то, за которое онъ судится». (1870 г., № 454).

1226) «Статья эта, слѣдовательно, не относится къ обнаруженнымъ при судебномъ слѣдствіи новымъ—хотя бы и отягощающимъ вину—обстоятельствамъ, которыя не измѣняютъ сущности и свойства предусмотрѣннаго обвинительнымъ актомъ преступленія». (1870 г., № 454; ср. 1868 г., № 72).

Въ частности, сенатъ призналъ (1867 г., № 374), что статьи 752—753 предусматриваютъ только тотъ случай, когда на судѣ открылось новое болѣе тяжкое чѣмъ означенное въ обвинительномъ актѣ особое самостоятельное преступленіе, а не только лишь извѣстный способъ учиненія того преступленія, которое въ общихъ чертахъ предусмотрѣно обвинительнымъ актомъ.

1227) Вслучаѣ сомнѣнія о томъ, преданъ ли судебною палатою подсудимый суду по одному или по двумъ преступленіямъ, приговоръ о немъ можетъ быть постановленъ только по одному преступленію.

«Разсмотрѣвъ обвинительный актъ по дѣлу о государственномъ крестьянинѣ Михаилѣ Чернышевѣ, харьковская судебная палата нашла, что Чернышевъ уличается въ томъ, что заманивалъ малолѣтнихъ — Христину Суворову и Авдотью Копылову въ садъ, старался похитить платокъ у Христины, зажимая ей роть, чтобы она не кричала, но потомъ, когда она отъ него вырвалась, снялъ платокъ и серьги съ Авдотьи. По этимъ обстоятельствамъ и на основаніи улъ къ, подтверждающихъ обвиненіе Чернышева въ ограбленіи Авдотьи Копыловой, палата опредѣлила: Чернышева предать суду воронежскаго окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1643 ст. улож. о нак. Окружный судъ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по объявленіи преній оконченными, постановилъ предложить на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей слѣдующій вопросъ «виновенъ ли подсудимый Чернышевъ въ томъ, что въ воронежскомъ городскомъ саду открыто отнялъ у пятилѣтней Авдотьи Копыловой платокъ и серьги, снявъ платокъ съ головы ея, а серьги вынулъ изъ ушей (цѣною ниже 50 к. сер.), и что все это онъ совершилъ помимо согласія Копыловой, пользуясь ея беззащитностію, но съ сознаніемъ, что отъ нея отнимаются надѣтыя на ней вещи?» Имѣя въ виду, что преступное дѣяніе, за которое Чернышевъ преданъ суду, выражено въ опредѣленіе судебной палаты слѣдующимъ образомъ: «Чернышевъ уличается въ томъ, что заманивалъ Христину и Авдотью въ садъ, старался похитить платокъ съ Христины, зажимая ей ротъ, чтобы она не кричала, но потомъ, когда она отъ него вырвалась, снялъ платокъ и серьги съ Авдотьи». Прокуроръ требовалъ, чтобы судъ, на основаніи 751, 752 и 757 ст. уст. угол. суд., кромѣ предположеннаго вопроса, постановилъ еще отдѣльный вопросъ о виновности подсудимаго Чернышева въ томъ, что онъ покушался снять платокъ съ дѣвочки Христины Суворовой, но окружной судъ не согласился съ требованіемъ прокурора. Сенатъ находитъ, что хотя въ опредѣленіи судебной палаты о преданіи Чернышева суду послѣ изложенія обстоятельствъ дѣла и содержится указаніе на то, что Чернышевъ уличается въ томъ, что старался похитить платокъ у Христины Суворовой, но далѣе въ этомъ опредѣленіи приведены лишь обстоятельства, подтверждающія обвиненіе Чернышева въ ограбленіи Авдотьи Копыловой, и наконецъ въ окончательномъ выводѣ Чернышевъ преданъ суду по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 1643 ст. улож. Такимъ образомъ, придерживаясь порядка изложенія и окончательнаго вывода обвинительнаго акта, мнѣніе окружнаго суда, что Чернышевъ преданъ суду лишь по обвиненію въ совершившемся ограбленіи дѣвочки Копыловой, не лишено основанія. Преступныя дѣйствія, въ которыхъ обвинялся Чернышевъ, хотя и относятся къ одному и тому же виду преступленія, но несом-

нѣнно, что покушеніе на ограбленіе Суворовой и ограбленіе Копыловой составляютъ два отдѣльныхъ факта, которые, еслибы палата нашла основаніе къ преданію Чернышева суду по обоимъ обвиненіямъ, были бы выражены въ ея опредѣленіи въ такомъ видѣ, что не оставляли бы мѣста никакимъ предположеніямъ, между тѣмъ палата предала Чернышева суду по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1643 ст. улож., что приводитъ къ предположенію, что обвиняемый преданъ суду за одно лишь изъ противозаконныхъ его дѣяній, при чемъ хотя палатѣ и вовсе не слѣдовало, какъ полагаетъ судъ, сдѣлать ссылку на 9 ст. улож. о покушеніе на ограбленіе Суворовой, такъ какъ, по точному смыслу 5 п. 520 ст. уст. угол. суд., опредѣленіе степени приведенія злого умысла въ исполненіе не отнесено къ обязанности составителя обвинительнаго акта; за всѣмъ тѣмъ нельзя не допустить, что окончательный выводъ палаты о преданіи Чернышева суду за преступленіе, предусмотрѣнное 1643 ст. улож., не устраняетъ возникшаго недоумѣнія. Признавая вслѣдствіе сего, что постановка вопроса о покушеніи Чернышева на ограбленіе Суворогой прямо не истекала изъ опредѣленія судебной палаты; что сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ не можетъ судить о томъ, представлялось ли основаніе къ постановкѣ этого вопроса по обстоятельствамъ дѣла, выяснившимся на судебномъ слѣдствіи; что прокуроръ, какъ видно изъ надписи на протоколѣ судебнаго засѣданія суда, поддерживалъ обвиненіе въ покушеніи Чернышева на ограбленіе Суворовой въ томъ самомъ видѣ и въ тѣхъ выраженіяхъ, какъ таковое изложено въ опредѣленіи судебной палаты, но по новымъ ли обстоятельствамъ, или только по даннымъ, изложеннымъ въ опредѣленіи палаты, того эта надпись и протоколъ судебнаго засѣданія не разъясняютъ,— сенатъ не усматриваетъ со стороны окружнаго суда нарушенія 751 ст. уст. угол. суд.» (1869 г., № 486).

1228) Судъ, не имѣющій право выходить изъ предѣловъ обвиненія, не долженъ входить въ разсмотрѣніе доказательствъ, ведущихъ къ изобличенію лица, не преданнаго суду.

«Относительно жалобы Бильбасова на отказъ окружнаго суда въ сличеніи почерка руки, которой писана подложная росписка, съ рукою полковника Засѣцкаго: изъ обстоятельствъ, изложенныхъ въ протоколѣ, видно, что когда разрѣшался вопросъ о томъ, съ какими документами, подписанными Кушниковой, слѣдуетъ сличать подложную росписку, подсудимый Бильбасовъ заявилъ желаніе, чтобы она была сличена и съ почеркомъ полковника Засѣцкаго, но судъ, имѣя въ виду, что ему предстоитъ сличить почеркъ, которымъ писана росписка, съ почеркомъ Кушниковой, а не другого лица, въ просьбѣ Бильбасову отказалъ. Бильбасовъ полагаетъ, что отказъ этотъ прямо нарушаетъ 612 ст. уст. угол. судопр, въ которой предписывается предоставлять подсудимому всевозможныя средства къ оправданію, и что обнаруженіе того, кто написалъ эту росписку, имѣетъ весьма важное значеніе въ настоящемъ дѣлѣ. Дѣйствія суда и прокурора въ этомъ отношеніи Бильбасовъ считаетъ тѣмъ болѣе неправильными, что прокуроръ, при предварительномъ слѣдствіи, указывалъ и предлагалъ неоднократно различные способы сличенія росписки съ разными почерками въ видахъ обнаруженія виновныхъ въ подлогѣ. Правительствующій сенатъ находитъ, что на предварительномъ слѣдствіи, когда возникъ вопросъ о подложности росписки, на прокурорѣ лежала обязанность стараться объ открытіи не только того, кто воспользовался подложнымъ актомъ, но и того, кто составилъ его. Но когда, по окончаніи слѣдствія, дѣло перешло въ палату и высшая обвинительная инстанція, не смотря на обнаруженный подлогъ, не нашла возможнымъ обвинять кого либо въ этомъ подлогѣ и, вслѣдствіе сего, предала Бильбасова суду не какъ виновнаго въ составленіи росписки, а какъ лицо, употребившее подложный актъ въ свою пользу, то окружному суду оставалось только провѣрить дѣйствительность подлога, т. е. сличить почеркъ руки, которымъ писана росписка, съ почеркомъ Кушниковой. Ни судъ, ни прокуроръ не имѣли права выходить изъ предѣловъ обвиненія и превлекать къ отвѣтственности лицъ, которыя суду преданы не были. Объясненіе подсудимаго, что необслѣдованіе на судебномъ слѣдствіи этого обстоятельства стѣснило его защиту, не имѣетъ правильнаго основанія. Законъ (612 ст. уст. уст. угол. суд.), предписывающій предсѣдателю суда предоставлять каждому подсудимому всевозможныя средства къ оправданію, вмѣняетъ ему также въ обязанность (ст. 611) устранять все, что не имѣетъ прямого отношенія

къ дѣлу. Посему судъ имѣлъ полное право отказать Бильбасову въ сличеніи почерка лица, не преданнаго суду. Вслѣдствіе сего правительствующій сенатъ признаетъ пятый пунктъ жалобы Бильбасова незаслуживающимъ уваженія». (1868 г., № 49).

1229) «Если на судебномъ слѣдствіи обнаружится участіе въ совершеніи преступленія лица, не привлеченнаго къ отвѣтственности, то судъ можетъ или пріостановить дальнѣйшее разсмотрѣніе дѣла и войти съ представленіемъ о томъ въ судебную палату, или же, не пріостанавливая судебнаго слѣдствія, по постановленіи приговора, возбудить вопросъ о привлеченіи сего лица къ отвѣтственности, но судъ не вправѣ привлекать къ отвѣтственности лицо, не преданное суду въ установленномъ порядкѣ». (1869 г., № 555).

1230) «Изъ соображенія 751 и 760 статей уст. угол. суд. нельзя не прійти къ тому заключенію, что въ вопросѣ о виновности подсудимаго въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ въ обвинительномъ актѣ, должны быть упомянуты всѣ тѣ дѣянія, которыя составляютъ признаки преступленія, и изъ совокупности которыхъ слагается законное понятіе о преступленіи; но само собою разумѣется, что соблюденіе этого правила возможно только тогда, когда составъ преступленія установленъ обвинительнымъ актомъ и судебнымъ слѣдствіемъ». (1869 г., № 577).

1231) «Но если по обвинительному акту для полнаго понятія о преступленіи недостаетъ извѣстныхъ признаковъ его, и когда дѣянія, соотвѣтствующія этимъ не достающимъ признакамъ, не обнаружены и на судебномъ слѣдствіи, то судъ не обязанъ дополнять вопросъ о виновности такими признаками, чтобы, вслучаѣ утвердительнаго отвѣта присяжныхъ засѣдателей, была возможность примѣнить указанныя въ обвинительномъ актѣ статьи уголовнаго закона». (1869 г., № 577).

1232) Судъ не имѣетъ права предлагать на рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей вопроса о такого рода фактахъ, которые не заключаютъ въ себѣ никакого преступленія, развѣ только между прокуратурою и судомъ существуетъ разногласіе относительно наказуемости того дѣянія, за которое подсудимый привлеченъ къ суду по обвинительному акту, при чемъ редакція вопроса должна соотвѣтствовать редакціи, указанной въ обвинительномъ актѣ. Поэтому постановка вопроса о приготовленіи на кражу безъ требованія о томъ прокуратуры, и даже при возраженіи ея, есть существенное нарушеніе.

Сенатъ нашелъ: «1) ст. 757 уст. угол. суд. должна считаться вполнѣ исполненною судомъ, если вопросъ будетъ поставленъ такимъ образомъ, чтобы изъ фактическихъ данныхъ можно было вывести заключеніе о томъ, какого рода совершено покушеніе, т. е. остановлено оно было по собственной волѣ, или не по собственной, или наконецъ по совершенно непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, и вывести, слѣдуетъ ли преступленіе подвести подъ 112, 113, 114 и 115 ст. улож. Судъ, для того, чтобы имѣть возможность уменьшить наказаніе на 1, 2, 3 и 4 степени, не обязанъ помѣщать въ вопросѣ всѣ тѣ данныя, которыя могутъ быть

приняты имъ въ основаніе уменьшенія наказанія, такъ какъ суду представлено право по собственнымъ соображеніямъ опредѣлять наказаніе въ предѣлахъ 114 и 115 ст.; 2) на основаніи 7 ст. учр. суд. уст. и 804 ст. уст. угол. суд., присяжные засѣдатели призываются только для опредѣленія вины или невинности подсудимаго; поэтому на ихъ рѣшеніе должны быть предлагаемы вопросы о существованіи такихъ фактическихъ данныхъ, которыя указываютъ на виновность обвиняемаго въ такомъ дѣяніи, которое предусмотрѣно въ уголовномъ законѣ и, составляя преступленіе, подвергаетъ извѣстному наказанію; но судъ не имѣетъ права предлагать на рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей вопроса о такого рода фактахъ, которые не заключаютъ въ себѣ никакого предусмотрѣннаго уголовнымъ закономъ дѣянія. Такого рода вопросъ можетъ быть предложенъ присяжнымъ по необходимости только въ одномъ случаѣ, когда между обвинительною властію и судомъ существуетъ разногласіе относительно наказуемости того дѣянія, за которое подсудимый привлеченъ къ суду по обвинительному акту, поддерживаемому обвинительною властью на судѣ. По разъясненію сената (1868 г., № 254, по дѣлу Михѣева) судъ въ этомъ случаѣ обязанъ ставить вопросъ въ томъ видѣ, въ какомъ фактическія данныя изложены въ выводахъ обвинительнаго акта, и при этомъ не отнимается право у суда ставить вспомогательный вопросъ по обстоятельствамъ, обнаруженнымъ судебнымъ слѣдствіемъ; но если вопросъ будетъ поставленъ по выводамъ обвинительнаго акта, и въ немъ, по мнѣнію суда, не будетъ заключаться преступленія, то судъ можетъ примѣнить 1 п. 771 ст. уст. угол. суд. Въ настоящемъ случаѣ этого не было: подсудимый обвинялся въ покушеніи на кражу, т. е. въ такомъ дѣяніи, которое подлежало наказанію и, согласно выводамъ обвинительнаго акта, былъ изложенъ первый вопросъ; за тѣмъ судъ призналъ нужнымъ постановить особый вопросъ о приготовленіи къ кражѣ, не объяснивъ, какими дѣйствіями Мизяевъ *приготовился*, какъ сказано въ вопросѣ, отодрать тесины и пробраться въ сарай съ цѣлью похищенія. Изъ своего вопроса судъ вывелъ заключеніе, что Мизяевъ признанъ виновнымъ въ такомъ приготовленіи къ кражѣ, которое не имѣло опасныхъ для кого либо послѣдствій. Какъ постановка этого вопроса, такъ и сдѣланный изъ него выводъ, представляются неправильными и несогласными съ 760 ст. уст. угол. суд.: судъ призналъ, что приготовленіе подсудимаго къ кражѣ не было опасно, тогда какъ въ вопросѣ вовсе не указано, въ чемъ именно состояло приготовленіе къ кражѣ, а за симъ нельзя сдѣлать никакого заключенія о томъ, какого рода были дѣйствія, признанныя судомъ за приготовленіе, и не заключалось ли въ этихъ дѣйствіяхъ такихъ, которыя указывали не на приготовленіе, а на самое покушеніе совершить преступленіе. Признавая, что вслѣдствіе неправильной постановки второго вопроса неизвѣстно, въ какихъ именно дѣйствіяхъ Мизяевъ признанъ виновнымъ присяжными засѣдателями, а за симъ нельзя сдѣлать никакого заключенія о томъ, можетъ ли Мизяевъ, согласно рѣшенію присяжныхъ, подлежать какому либо наказанію или нѣтъ, и руководствуясь 912 ст. уст угол. суд., сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ суда по настоящему дѣлу отмѣнить». (1870 г., № 216).

Отдѣленіе второе.

Редакція вопросовъ.

1.) *Раздѣленіе главнаго вопроса о виновности.*

1233) «Вслучаѣ возбужденія сомнѣнія по которому либо изъ трехъ вопросовъ, входящихъ въ составъ общаго вопроса о виновности, вопросъ, возбуждающій сомнѣніе, долженъ быть выдѣленъ и поставленъ отдѣльно; но при этомъ нѣтъ никакой необходимости остальные вопросы, входящіе въ составъ общаго вопроса, также отдѣлять одинъ отъ другого, если относительно сихъ послѣднихъ вопросовъ сомнѣніе не возбуждалось». (1870 г., № 488; тоже к. р. 1868 г., № 499).

Это выдѣленіе обязательно для суда, подъ страхомъ кассаціи, только

вслучаѣ какого-либо сомнѣнія по одному изъ сихъ вопросовъ, (1869 г. № 168), какъ это признано сенатомъ и въ слѣдующемъ частномъ случаѣ:

1234 «Подсудимый или его защитникъ, имѣя въ виду просить о выдѣленіи вопроса о дѣйствительности событія преступленія, обязаны озаботиться о внесеніи въ протоколъ судебнаго засѣданія тѣхъ показаній и тѣхъ объясненій, по которымъ сенату можно было бы судить объ основательности такой просьбы». (1870 г. № 1179, ср. к. р. 1868 г., № 113 214; 1869 г., № 533 и 907).

При этомъ сенатъ призналъ, что ст. 763 заключаетъ въ себѣ только ограниченіе права, предоставленнаго суду статьею 762, но не отмѣняетъ общаго правила, изложеннаго въ статьѣ 751, (1867 г., № 306).

2.) *Вопросъ о вмѣняемости.*

Изъ общаго начала, высказаннаго въ тез. 1117—1118 вытекаетъ:

1235) Вопросъ о вмѣняемости не можетъ быть поставленъ, если по этому предмету не было выслушано заключеніе свѣдущихъ людей. (1868 г., № 499).

Ср. к. р. 1869 г. № 59, гдѣ сенатъ призналъ, что одно голословное заявленіе подсудимаго объ умонзступленіи не даетъ суду право на постановку вопроса а невмѣняемости.

1236) «Судить о томъ, представляется ли достаточныя основанія для выдѣленія вопроса о дѣйствительности событія преступленія, можетъ только судъ, рѣшающій дѣло по существу». (1870 г., № 1179).

1237) «Вопросъ о невмѣняемости можетъ быть постановленъ въ такомъ только случаѣ, когда на одну изъ причинъ невмѣняемости указывали выводы обвинительнаго акта, или судебнаго слѣдствія и заключительныхъ препій». (1868 г., № 86).

1238) «При постановленіи дополнительнаго вопроса о вмѣняемости подсудимому совершеннаго имъ дѣянія, въ главномъ вопросѣ должна означаться не виновность подсудимаго, а лишь совершеніе имъ приписываемаго ему дѣянія». (1868 г., № 499).

1239) Несоблюденіе этого правила влечетъ кассацію, хотя бы кассаторъ своевременно не возражалъ противъ постановки вопросовъ, но только вслучаѣ утвердительнаго отвѣта на главный вопросъ.

«Кромѣ того, по уставу, вслучаѣ возбужденія какого-либо сомнѣнія на счетъ вмѣнимости подсудимому совершеннаго имъ дѣянія по одной изъ указанныхъ въ законѣ причинъ, къ числу которыхъ принадлежатъ и болѣзненные припадки, приводящіе въ умонзступленіе (улож. о наказ. ст. 92 п. 3), главный вопросъ разбивается на два, изъ коихъ въ первомъ означается не вина подсудимаго, а лишь совершеніе имъ приписываемаго ему дѣянія; во второмъ же вопросѣ указывается на существованіе причины невмѣняемости (уст. угол. суд. ст. 754. Но въ настоящемъ случаѣ судъ, вопреки этому правилу, опредѣливъ виновность подсудимаго въ нанесеніи Исаевой ранъ, постановилъ дополнительный вопросъ о нанесеніи этихъ ранъ въ припадкѣ умонзступленія, чѣмъ и ввелъ присяжныхъ, отвѣчавшихъ на эти вопросы утвердительно, въ явное противорѣчіе, состоящее

въ томъ, что подсудимый признанъ виновнымъ при существованіи законной причины невмѣняемости ему въ вину содѣяннаго». (1868 г., № 499).

Въ другомъ рѣшеніи (1869 г., № 830) сенатъ призналъ, что нарушеніе это не влечетъ кассаціи, такъ какъ вопросъ о невмѣняемости оставленъ безъ отвѣта за отрицательнымъ отвѣтомъ на главный вопросъ о событіи дѣянія.

1240) «Отказъ подсудимому въ постановленіи вопроса о случайной ошибкѣ или неосторожности, какъ о такихъ обстоятельствахъ, по которымъ содѣянное не вмѣняется въ вину, или же наказаніе уменьшается, и которыя именно принадлежатъ къ числу указанныхъ въ законѣ, есть существенное нарушеніе 763-й статьѣ». (1867 г., № 166).

1241) Подъ выраженіемъ «особо уменьшающія вину обстоятельства» слѣдуетъ понимать такія, которыя, входя въ составъ законныхъ признаковъ преступленія, измѣняютъ свойства онаго и опредѣлены въ особомъ отдѣленіи закона о томъ преступленіи, къ которому относятся. Вопросъ о существованіи особо уменьшающихъ вину обстоятельствъ въ дѣлахъ, разсматриваемыхъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, можетъ быть разрѣшенъ только ими. 3.) *Вопросъ объ особо уменьшающихъ вину обстоятельствахъ.*

«КрестьянинъРодіоновъ былъ преданъ суду окружнаго суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей по обвиненію въ кражѣ разныхъ вещей изъ полицейской будки, со взломомъ наружныхъ дверей. По окончаніи судебнаго слѣдствія и преній судъ постановилъ слѣдующіе вопросы: 1) изобличается ли подсудимый въ кражѣ, 2) сопровождалась ли кража взломомъ наружныхъ дверей будки, и 3) есть ли въ дѣлѣ обстоятельства, уменьшающія вину. На всѣ эти вопросы присяжные засѣдатели дали отвѣты утвердительные. Затѣмъ судъ опредѣлилъ: крестьянина Родіонова, на основаніи 1647 ст. улож., подвергнуть наказанію по 3 ст. 31 ст. улож., въ самой низшей мѣрѣ. Изъ протокола суда видно, что низшая мѣра наказанія опредѣлена Родіонову во вниманіе къ чистосердечному сознанію его при первомъ допросѣ и къ заявленію присяжныхъ засѣдателей о томъ, что въ дѣлѣ есть обстоятельства, уменьшающія вину подсудимаго. На это рѣшеніе Родіоновъ подалъ кассаціонную жалобу, въ коей, поясняя, что окружный судъ, въ виду заявленія присяжныхъ засѣдателей объ уменьшающихъ вину его обстоятельствахъ, обязанъ былъ уменьшить слѣдующее ему по 3 степ. 31 ст. улож. наказаніе одною или двумя степеняки, просилъ рѣшеніе окружнаго суда , въ чемъ оно касается опредѣленія ему наказанія, отмѣнить. Сенатъ нашелъ, что разрѣшеніе его подлежитъ—правильно ли и согласно ли съ 755 ст. уст. угол. суд. постановленъ былъ окружнымъ судомъ вопросъ объ уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, и если неправильно, то было ли это нарушеніе окружнымъ судомъ закона столь существенно, что приговоръ его относительно опредѣленія подсудимому наказанія долженъ быть признанъ ничтожнымъ. Въ законахъ нашихъ уменьшающія вину обстоятельства имѣютъ двоякій характеръ: тѣ изъ нихъ, которыя исчислены въ 134 ст. улож. о наказ., относятся болѣе или менѣе ко всѣмъ родамъ преступленій, но не опредѣляютъ свойствъ каждаго преступленія въ особенности, т. е. не входятъ въ составъ его законныхъ признаковъ; при существованіи такихъ обстоятельствъ, уложеніе (135 ст.) предоставляетъ на усмотрѣніе суда или уменьшить наказаніе въ предѣлахъ назначенной закономъ степени, или уменьшить его одною или двумя степенями. Тоже опредѣляетъ и 774 ст. уст. угол. суд., въ коей сказано, что при рѣшеніи дѣла, безъ участія присяжныхъ засѣдателей, суду предоставляется право, въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ, смягчить наказаніе одною или двумя степенями. По этимъ же обстоятельствамъ присяжные засѣдатели, на основаніи ст. 814 уст. угол. суд., имѣютъ право

объявить подсудимаго заслуживающимъ снисхожденія, и въ такомъ случаѣ опредѣленное закономъ за извѣстное преступное дѣяніе наказаніе смягчается одною или, по усмотрѣнію суда, двумя степенями (828 ст. уст. угол. суд.). Къ другой категоріи уменьшающихъ вину обстоятельствъ слѣдуетъ отнести тѣ, которыя измѣняютъ свойства преступленія, входя въ составъ его законныхъ признаковъ. При существованіи обстоятельствъ этого рода, законъ или положительно указываетъ степень уменьшенія наказанія, какъ наприм. въ статьяхъ уложенія 176, 178, 182, 183, 211, 234, 235, 282, 286, 291, 292, 294, 296, 1483, 1484 и т. д., или же предоставляетъ избраніе степени, а иногда и рода наказанія, усмотрѣнію суда, какъ наприм. въ статьяхъ уложенія 276, 373, 1663, 1674 и т. д. Особенность этихъ послѣднихъ обстоятельствъ и состоитъ именно въ томъ, что они входятъ въ составъ законныхъ признаковъ преступленія и опредѣляются въ особомъ отдѣленіи закона о томъ преступленіи, къ которому относятся, почему и названы въ уставѣ уголовнаго судопроизводства обстоятельствами, особо уменьшающими степень виновности (уст. угол. суд. суд. ст. 755). Очевидно, что только эти обстоятельства, какъ входящія въ составъ законныхъ признаковъ преступленія, могутъ и должны быть предметомъ предлагаемыхъ присяжнымъ вопросовъ, какъ это явствуетъ и изъ буквальнаго смысла уст. угол. суд. ст. 755, въ коей сказано, что за главнымъ вопросомъ,—виновенъ ли подсудимый въ томъ преступленіи, которое составляетъ предметъ обвиненія, постановляются частные вопросы о такихъ обстоятельствахъ, которыя особо уменьшаютъ или увеличиваютъ степень виновности. Что же касается обстоятельствъ, исчисленныхъ въ 134 ст. уложенія, то они, не измѣняя свойствъ преступленія, уменьшаютъ лишь мѣру вины и притомъ такимъ образомъ, что не могутъ быть предметомъ вопроса, положительное разрѣшеніе котораго имѣло бы опредѣленное въ законѣ послѣдствіе, такъ какъ законъ не указываетъ, насколько каждое изъ нихъ въ отдѣльности или въ сочетаніи съ другимъ уменьшаетъ вину и наказаніе, но предоставляетъ это усмотрѣнію суда, обязывая только судъ смягчить наказаніе не менѣе какъ на одну степень въ томъ случаѣ, когда по этимъ обстоятельствамъ присяжные признаютъ подсудимаго заслуживающимъ снисхожденія. Окружный судъ, при разрѣшеніи дѣла Родіонова, обвиняемаго въ кражѣ, въ вопросахъ, предложенныхъ присяжнымъ засѣдателямъ, во первыхъ, вопреки точному смыслу 755 ст. уст. угол. суд., не указалъ того уменьшающаго вину обстоятельства, обсужденіе котораго предлагалось присяжнымъ засѣдателямъ, а постановилъ лишь общій вопросъ, имѣются ли въ дѣлѣ обстоятельства, уменьшающія вину подсудимаго, вызывая такимъ образомъ со стороны присяжныхъ такія юридическія соображенія, которыхъ законъ вовсе отъ нихъ не требуетъ, и во вторыхъ, не обратилъ вниманія на то, что 755 ст. уст. угол. суд. требуетъ постановленія вопроса объ обстоятельствахъ, *особо* уменьшающихъ вину, спеціальныхъ въ каждомъ родѣ преступленія, а не объ обстоятельствахъ, болѣе или менѣе общихъ, всѣмъ родамъ преступленій. Изъ протокола окружнаго суда видно, что онъ по дѣлу Родіонова имѣлъ въ виду, какъ уменьшающее вину обстоятельство, одно лишь собственное сознаніе подсудимаго въ совершеніи преступленія, т. е. такое обстоятельство, которое именно принадлежитъ къ числу болѣе или менѣе общихъ а не спеціальныхъ кражѣ обстоятельствъ и которое ни въ какомъ смыслѣ не можетъ быть отнесено къ числу тѣхъ обстоятельствъ, особо уменьшающихъ вину, о которыхъ говорится въ означенной 755 ст. уст. Отсюда видно, что вопросы по дѣлу подсудимаго Родіонова были поставлены во многихъ отношеніяхъ не согласно съ буквальнымъ смысломъ и точнымъ разумомъ 755 ст. уст. угол. суд. Послѣдствіемъ такого нарушенія окружнымъ судомъ вышеизложенной статьи закона могло быть то, что присяжные засѣдатели, имѣя въ виду, что вопросы постановляются лишь о тѣхъ обстоятельствахъ, которыя особо уменьшаютъ степень виновности, могли считать сдѣланный имъ окружнымъ судомъ вопросъ относящимся именно до этихъ особыхъ обстоятельствъ и затѣмъ, принимая во вниманіе, что, вслѣдствіе утвердительнаго отвѣта ихъ, наказаніе подсудимому должно подлежать уменьшенію въ родѣ или покрайней мѣрѣ въ степени, не воспользовались предоставленнымъ имъ 814 ст. уст. угол. суд. правомъ объявить подсудимаго по обстоятельствамъ дѣла заслуживающимъ снисхожденія. Такимъ образомъ подсудимый, вслѣдствіе нарушенія судомъ одного изъ существенныхъ правилъ судопроизводства, могъ понести наказаніе одною или нѣсколькими степенями выше того, которое слѣдовало ему по закону. Этотъ случай нарушенія закона подходитъ подъ дѣйствіе 2 п. 912 ст. уст. угол. суд., на основаніи ко-

тораго рѣшенія суда при такихъ обстоятельствахъ считаются ничтожными» (1866 г., № 3).

1242) Статья 755 не требуетъ разъясненія вопроса о дѣяніи отъ вопроса о такомъ обстоятельствѣ, которое входитъ какъ существенный элементъ дѣянія и не можетъ быть разсматриваемъ только какъ обстоятельство увеличивающее вину (напр. взломъ и кража).

«На основаніи 755 ст. уст. уг. суд. главный вопросъ долженъ обнимать преступное дѣяніе, составляющее предметъ обвиненія, а частные вопросы постановляются объ обстоятельствахъ, особо увеличивающихъ или уменьшающихъ степень виновности. Но кража со взломомъ составляетъ одинъ изъ видовъ тайнаго похищенія имущества, предусмотрѣнный въ 1647 ст. улож. о наказ., и взломъ входитъ въ составъ опредѣленія этого преступленія, какъ существенный видовой его признакъ, а не есть побочное или случайное обстоятельство, подобное тѣмъ, по которымъ въ законѣ нерѣдко дѣлаются особыя дополненія къ опредѣленію преступленія, указывающія на увеличеніе или уменьшеніе, въ степени или мѣрѣ, нормальнаго наказанія, въ томъ или другомъ случаѣ. Слѣдовательно соединеніе въ одномъ главномъ вопросѣ понятія о кражѣ съ видовымъ его признакомъ,— взломомъ,—имѣетъ законное основаніе и не можетъ быть предметомъ кассаціонной жалобы. Хотя подсудимый Козляковъ и указываетъ, что въ настоящемъ случаѣ, при раздробленіи вопроса, присяжные могли бы не признать взлома, но это объясненіе не имѣетъ правильнаго основанія потому, что если бы присяжные засѣдатели признавали Козлякова не виновнымъ во взломѣ замка, то, на основаніи 812 ст. уст. угол. суд., могли дать надлежащее значеніе отвѣту, выразивъ въ немъ, что подсудимый виновенъ въ кражѣ, но безъ взлома». (1867 г., № 429).

Сенатъ призналъ, въ частности, что къ обстоятельствамъ предусмотрѣннымъ въ 755 ст. относятся:

1) Обстоятельства, помѣщенныя во 2 ч. 286 ст. улож. о наказ. (1868 г., № 809).

2) Обстоятельства, предусмотрѣнныя въ 170 ст. уст. о нак. налаг. мир. суд. (1867 г., № 317).

3) Свойство пособничества. (1867 г., № 13 и 263).

4) Мѣсто совершенія разбоя. (1868 г., № 88).

5) По преступленіямъ кражи:

а) Крайняя бѣдность (1868 г., № 232); б) свойство оружія при вооруженной кражѣ (1869 г., № 567); в) шайка какъ способъ совершенія кражи (1867 г., № 324).

6) По дѣламъ о растратѣ—мотивъ (легкомысліе) и фактъ возвращенія и моментъ возвращенія. (1868 г., № 285); ср. к. р. 1869 г., № 730.

7) Явка съ повинною, въ преступленіяхъ предусмотрѣнныхъ въ 296 и 1441 ст. улож. (1870 г., № 1082).

8) Пьянство, невѣжество и неразуміе, при преступленіи предусмотрѣнномъ въ 286 ст. улож. (1868 г., № 809).

1243) Хотя крайность признается по закону особо смягчающимъ вину обстоятельствомъ только въ въ томъ случаѣ, когда она состоитъ въ неимѣніи никакихъ средствъ къ пропитанію и работѣ, но отвѣтъ присяжныхъ на обнимающій эти условія вопросъ: «да, по крайности», совершенно достаточенъ для примѣненія ст. 1663 улож. о наказ.

«По дѣлу о крестьянинѣ Васильѣ Дмитріевѣ Мокрятъ, 17 лѣтъ, преданномъ суду по обвиненію въ двухъ кражахъ, присяжнымъ засѣдателямъ предложены

были слѣдующіе вопросы: 1) виновенъ ли подсудимый въ томъ, что въ ночь на 15-е іюля 1869 года тайно похитилъ запертый сундукъ съ имуществомъ крестьянина Евстафія Филиппова, для совершенія чего выломалъ раму окна у избы, гдѣ тотъ сундукъ хранился? 2) Виновенъ ли тотъ же подсудимый въ тайномъ похищеніи въ ночь на 16-е іюля того же года лошади у отставнаго унтеръ-офицера Никифорова? 3) Если подсудимый виновенъ въ обоихъ или въ одномъ изъ упомянутыхъ похищеній, то не совершилъ ли онъ таковыя по крайности и неимѣнію никакихъ средствъ къ пропитанію? На эти вопросы присяжные отвѣтили: на первый—«да, виновенъ, но заслуживаетъ снисхожденія»; на второй—«да виновенъ», и на третій—«да, изъ крайности». Основываясь на этомъ рѣшеніи присяжныхъ засѣдателей и руководствуясь улож. о наказ. ст 140 п. 3, 152 п. 4, 1647, 1648 и 1663 п. 2, уст. о наказ. налаг. мир. суд. ст. 169 и 270 и уст. угол. суд. ст. 828, владимірскій окружный судъ, за смягченіемъ слѣдующаго подсудимому наказанія тремя степенями, во вниманіи къ тому, что онъ признанъ заслуживающимъ снисхожденія и совершившимъ оба преступленія изъ крайности, приговорилъ его, Василья Дмитріева Мокрятъ, безъ лишенія, по его несовершеннолѣтію, присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ, къ заключенію въ рабочій домъ или тюрьму на три мѣсяца, съ отдачею потомъ подъ особый надзоръ его общества на два года.—Въ протестѣ противъ этого приговора исправляющій должность прокурора владимірскаго окружнаго суда объясняетъ, что уменьшивъ слѣдующее подсудимому Мокрятъ наказаніе на три степени, по 1663 ст. улож. о наказ., окружный судъ поступилъ неправильно и несогласно съ отвѣтами присяжныхъ, ибо статья эта можетъ быть примѣнена лишь тогда, когда кража совершена: 1) по крайности и 2) по неимѣнію никакихъ средствъ къ пропитанію и работѣ, а между тѣмъ Мокрятъ признанъ совершившимъ кражу только при условіи крайности. Сенатъ и съ своей стороны находитъ, что по силѣ 811 и 812 ст. уст. угол. суд., тѣ изъ означенныхъ въ вопросѣ признаковъ преступленія, противъ которыхъ въ отвѣтѣ присяжныхъ нѣтъ яснаго отрицанія, должны быть почитаемы утвержденными». (1870 г., № 423).

1244) При обвиненіи нѣсколькихъ подсудимыхъ по одному дѣлу, вопросы, по ст. 755, должны быть поставляемы о каждомъ подсудимомъ особо.

Сенатъ нашелъ, «что рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признано, что Алексѣева для совершенія похищенія не открывала подобраннымъ ключемъ дверей комнаты, въ которой находились похищенныя вещи, что дверь эта открыта Аракчеевой, и что Аракчеева приступила къ совершенію похищенія прежде Алексѣевой. Изъ этихъ обстоятельствъ, признанныхъ присяжными, вовсе не слѣдуетъ, чтобы обѣ подсудимыя дѣйствовали по предварительному между собою соглашенію, и самъ судъ этого не призналъ, примѣнивъ къ Алексѣевой 117 ст. улож., опредѣляющую участіе въ преступленіи безъ предварительнаго соглашенія. Но если Алексѣева дѣйствовала безъ предварительнаго соглашенія съ Аракчеевой и приступила къ кражѣ послѣ Аракчеевой, то судъ, безъ надлежащаго участія присяжныхъ, не могъ признавать, что Алексѣева видѣла, или по крайней мѣрѣ знала, какимъ образомъ Аракчеева вошла въ комнату, въ которой произведено похищеніе, и затѣмъ считать Алексѣеву не только участницею въ кражѣ, но и въ томъ способѣ совершенія этого преступленія, который составляетъ обстоятельство, особо увеличивающее вину, и о которомъ относительно Алексѣевой, на точномъ основаніи 755, 756 и 758 ст. уст. угол. судопр., надлежало поставить особый вопросъ, если судъ находилъ въ дѣлѣ достаточныя основанія къ распространенію на Алексѣеву обвиненія и по этому предмету. Вслѣдствіе сихъ соображеній, признавая, что приговоръ с.-петербургскаго окружнаго суда (по II отд.) не согласенъ съ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, сенатъ опредѣляетъ: приговоръ сей, на основаніи 915 ст. устава угол. судопр., отмѣнить и дѣло передать въ другое отдѣленіе с.-петербургскаго окружнаго суда для постановленія приговора, согласнаго съ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей». (1867 г., № 307).

1245) Соблюденіе 755-й статьи одинаково обязательно для суда, разсматриваетъ ли онъ дѣло съ участіемъ или безъ участія присяжныхъ засѣдателей.

Сенатъ нашелъ: «1) что кассаціонная его власть не распространяется на оцѣнку, основаннаго на личномъ убѣжденіи судей, признанія, въ каждомъ дан-

номъ случаѣ, побудительныхъ причинъ преступленія; а потому, какъ бы мало и не вытекало изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, что купеческій сынъ Лебедевъ оскорбилъ надзирателя Маньковскаго поносительными словами именно по невѣжеству, а не съ умысломъ оказать неуваженіе къ его лицу, тѣмъ не менѣе подобный взглядъ суда, имѣвшій послѣдствіемъ присужденіе подсудимаго по 2 ч. 286 ст. улож. о наказ., какъ не подходящій подъ силу исчисленныхъ въ 912 ст. уст. угол. суд. поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, не подлежитъ нынѣ разсмотрѣнію и измѣненію со стороны сената въ кассаціонномъ порядкѣ; 2) что равнымъ образомъ нельзя протестъ товарища прокурора признать заслуживающимъ уваженія по указанному имъ нарушенію 889 ст. уст. угол. суд., ибо подсудимый Лебедевъ, не признавая себя виновнымъ, въ апелляціонномъ своемъ отзывѣ просилъ палату объ отмѣнѣ состоявшагося о немъ въ окружномъ судѣ приговора, и при такомъ съ его стороны ходатайствѣ, палата имѣла право, не выходя изъ предѣловъ его отзыва, смягчить мѣру назначеннаго ему наказанія; 3) что по точному смыслу 755 ст. уст. угол. суд. и разъясненію ея значенія по дѣлу крестьянина Родіонова (рѣшеніе 31-го августа 1866 г. № 3), за главнымъ вопросомъ о виновности подсудимаго въ томъ преступленіи, которое составляетъ предметъ обвиненія, постановляются частные вопросы о такихъ обстоятельствахъ, которыя особо увеличиваютъ или уменьшаютъ степень его виновности; подъ выраженіемъ же: *особо уменьшающія вину обстоятельства*, слѣдуетъ понимать такія, которыя, входя въ составъ законныхъ признаковъ преступленія, измѣняютъ свойство его и опредѣлены въ особомъ отдѣленіи статьи уложенія о томъ преступленіи, къ которому относятся. Къ числу такихъ, особо уменьшающихъ вину обстоятельствъ, при оскорбленіи чиновника ругательными и поносительными словами, очевидно относятся помѣщенныя во 2 части 286 ст. улож. о наказ., пьянство, невѣжество и неразуміе, съ признаніемъ коихъ слѣдующее за это преступленіе наказаніе (смирительный домъ) низводится до денежнаго штрафа. Слѣдовательно, если московская судебная палата при разсмотрѣніи настоящаго дѣла имѣла въ виду данныя, указывавшія на невѣжество купеческаго сына Лебедева, то, по силѣ приведенной статьи, за главнымъ вопросомъ о его виновности, она была обязана поставить частный вопросъ о томъ обстоятельствѣ, на основаніи коего она предполагала уменьшить степень вмѣняемости подсудимаго, и несоблюденіемъ этого существеннаго правила судопроизводства она нарушила не только помянутую 755 ст. уст. угол. суд., но и 762 ст. того же устава, лишивъ такимъ образомъ присутствовавшаго въ засѣданіи суда товарища прокурора предоставленнаго ему закономъ права и возможности оспаривать основательность вопроса о нанесеніи Лебедевымъ по невѣжеству квартальному надзирателю Маньковскому оскорбленія.—На основаніи сихъ соображеній, и признавая, что, за нарушеніемъ 755 и 762 ст. уст. угол. суд., опредѣленіе уголовнаго департамента московской судебной палаты по настоящему дѣлу лишено силы судебнаго рѣшенія,—сенатъ опредѣляетъ: оное отмѣнить, а дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ гражданскій департаментъ той же палаты». (1868 г., № 809).

1246) Непостановка вопроса присяжнымъ засѣдателямъ объ обстоятельствахъ, предусмотрѣнныхъ въ 755 ст., есть существенное нарушеніе, но только тогда, если судъ самъ, безъ участія присяжныхъ, рѣшитъ вопросъ о наличности этихъ обстоятельствъ.

«Обращаясь наконецъ къ жалобѣ Кубаева на неправильное примѣненіе къ нему 1654 ст. улож., правительствующій сенатъ находитъ, что рѣшеніемъ присяжныхъ онъ признанъ виновнымъ въ совершеніи, съ другими лицами, кражи, при чемъ у него былъ ломъ, и основываясь на этомъ рѣшеніи, судъ примѣнилъ къ нему 1654 ст. улож. Статья эта предусматриваетъ кражу нѣсколькими сговорившимися лицами, если при совершеніи ея одинъ изъ нихъ имѣлъ при себѣ оружіе или орудіе, которымъ могла быть причинена смерть или увѣчье; такимъ образомъ 1654 ст., составляющая дальнѣйшее развитіе ст. 1653, возводитъ простую кражу на степень кражи квалифицированной при наличности такого увеличивающаго вину обстоятельства, которое состоитъ изъ двухъ составныхъ признаковъ: оружья или орудья, и при томъ такого, которымъ могла бы быть нанесена смерть или увѣчье. Многими рѣшеніями правительствующаго сената уже разъяснено, что уложеніе о нак. отличаетъ два вида увеличивающихъ вину обстоятельствъ: къ первому виду относятся тѣ, которыя могутъ имѣть мѣсто при со-

вершеніи всѣхъ вообще преступленій и исчислены въ 129 ст. улож., а ко второму тѣ, которыя относятся спеціально къ нѣкоторымъ отдѣльнымъ видамъ преступленій и о которыхъ говорится въ отдѣлахъ улож., предусматривающихъ эти преступленія. Эти послѣднія увеличивающія вину обстоятельства, названныя въ уставѣ угол. суд. обстоятельствами, особо увеличивающими вину, отличаются отъ первыхъ между прочимъ тѣмъ, что въ дѣлахъ, разсматриваемыхъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, признаніе ихъ должно быть предоставлено послѣднимъ (рѣш. угол. кас. д-та по дѣлу Родіонова 1866 г. № 3); признаніе же ихъ самихъ судомъ, безъ участія присяжныхъ, составляетъ существенное нарушеніе 755 ст. уст. угол. суд. и предѣловъ предоставленной суду власти. Обращаясь отъ этихъ соображеній къ настоящему дѣлу, оказывается, что судъ въ вопросахъ, предложенныхъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, упомянулъ о томъ, что у одного изъ подсудимыхъ при совершеніи кражи былъ ломъ что и признано ими, но имъ не былъ предложенъ вопросъ о томъ, былъ ли этотъ ломъ такого свойства, что имъ могла быть причинена смерть или увѣчье, и этотъ послѣдній вопросъ разрѣшенъ не присяжными, а судомъ, примѣнившимъ къ подсудимымъ 1653 и 1654 ст. улож. Признавая, что вслѣдствіе такого нарушенія со стороны суда точнаго смысла 755 ст. уст. угол. суд. подсудимые приговорены къ наказанію за такое преступленіе, въ коемъ они не признаны виновными присяжными засѣдателями, правительствующій сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 915 ст. уст. угол суд приговоръ этотъ отмѣнить, а дѣло для постановленія новаго приговора, согласно рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, передать въ другое отдѣленіе того же суда». (1869 г., № 567).

1247) Непостановка судомъ объ этихъ обстоятельствахъ вопроса присяжнымъ не лишаетъ судъ права уменьшить наказаніе въ предѣлахъ предоставленной ему власти.

Сенатъ нашелъ, «что указываемое подсудимымъ обстоятельство о возвращеніи потерпѣвшему лицу всѣхъ покраденныхъ вещей могло бы служить основаніемъ къ пониженію наказанія въ такомъ только случаѣ, если бы объ этомъ обстоятельствѣ, какъ особо уменьшающемъ вину и наказаніе, былъ предложенъ присяжнымъ отдѣльный вопросъ, согласно требованію 755 ст. уст. угол. суд За непостановленіемъ такового вопроса, указываемое обстоятельство не могло быть принято во вниманіе при назначеніи вида и степени наказанія и могло имѣть вліяніе только на мѣру наказанія, назначеніе которой вполнѣ зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу, и потому ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть поводомъ кассаціи. Посему, не усматривая въ настоящемъ приговорѣ ни одного изъ нарушеній, означенныхъ въ 174 ст. уст. угол. суд., сенатъ опредѣляетъ: жалобу Балаченкова оставить безъ послѣдствій». (1869 г., № 662).

4.) *Вопросъ о цѣнности похищеннаго.*

1248) «Означеніе цѣнности (присвоенныхъ или похищенныхъ) вещей не содержитъ въ себѣ предрѣшенія гражданскаго иска и имѣя вліяніе на степень отвѣтственности или видъ наказанія непремѣнно подлежитъ рѣшенію присяжныхъ». (1869 г., № 939; тоже к. р. 1870 г. № 87).

1249) Непостановка вопроса о цѣнѣ похищеннаго не можетъ вести кассаціи, если противъ признанной приговоромъ цѣны никакихъ возраженій заявляемо не было.

Сенатъ нашелъ: «что хотя судъ, признавая необходимымъ постановку вопросовъ о виновности подсудимыхъ въ кражѣ, не вытекающихъ изъ обвинительнаго акта, коимъ подсудимые были преданы суду за грабежъ, обязанъ былъ постановить вопросъ о цѣнѣ похищеннаго ими, такъ какъ этотъ вопросъ относится до фактической стороны дѣла и потому подлежалъ разрѣшенію присяжныхъ засѣдателей, но неисполненіе сего въ настоящемъ случаѣ не можетъ быть признано столь существеннымъ нарушеніемъ, чтобы оно могло имѣть послѣдствіемъ отмѣну рѣшенія присяжныхъ, такъ какъ ни изъ обвинительнаго акта, ни изъ протокола судебнаго засѣданія, не видно, чтобы относительно стоимости похищенной у Осипова шубы свыше 300 руб. было сдѣлано съ чьей либо стороны за-

явленіе, а въ особенности потому, что если было основаніе считать стоимость этой шубы свыше 300 руб., то отъ товарища прокурора зависѣло своевременно просить судъ о постановкѣ о томъ особаго вопроса; за неисполненіемъ же имъ этого своевременно. не можетъ быть признано уважительнымъ заявленіе товарища прокурора, изложенное въ первомъ пунктѣ его протеста». (1870 г., № 929).

1250) Соединеніе въ одномъ вопросѣ «вопросовъ о томъ, *если подсудимый не виновенъ въ намѣреніи, то не виновенъ ли въ ошибкѣ случайной, или въ неосторожности*, — не соотвѣтствуетъ требованіямъ 756 статьи». (1867 г., № 166). 5). *Разъясненіе 756-й и 759-й статей.*

1251) «Статья 756 тогда только должна считаться нарушенною, когда въ одномъ вопросѣ будутъ соединены признаки различныхъ, а не одного и того же обвиненія, и когда, слѣдовательно, присяжные могутъ дать разнорѣчивые отвѣты». (1869 г., № 1094).

Въ виду сего сенатъ призналъ согласнымъ съ закономъ соединеніе въ одномъ вопросовъ, по обвиненію въ преступленіи 1489 ст. улож., о тяжести побоевъ и объ опасности, угрожавшей отъ нихъ для жизни. (Ср. к р. 1867 г., № 166 и 183).

1252) «Статья 756 должна считаться нарушенною и въ томъ случаѣ, когда, вопреки 755 ст., въ одномъ и томъ же вопросѣ, вмѣстѣ съ дѣяніемъ составляющимъ предметъ обвиненія, будутъ помѣщены и такія обстоятельства, которыя особо увеличиваютъ или уменьшаютъ степень виновности и о которыхъ долженъ быть постановленъ, независимо отъ главнаго, частный дополнительный вопросъ». (1869 г., № 1094).

1253) «Соединеніе же всѣхъ составныхъ частей, изъ коихъ слагается понятіе о преступленіи, составляющемъ предметъ обвиненія, требуется закономъ». (1869 г., № 536).

При этомъ сенатъ, признавъ правильнымъ по дѣлу о грабежѣ соединеніе въ одинъ вопросъ о побояхъ и объ отнятіи имущества (послѣднее подсудимый отрицалъ) и высказалъ: если бы присяжные признали нужнымъ отвергнуть одинъ изъ признаковъ грабежа, то могли бы, на основаніи 812 ст., ограничить смыслъ предложеннаго имъ вопроса.

1254) При обвиненіи подсудимаго въ двухъ различныхъ преступленіяхъ, обстоятельства каждаго изъ нихъ должны быть предметомъ особаго вопроса.

«Московская судебная палата предала мѣщанина Низяева суду окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ томъ, что онъ оставлялъ безъ всякаго призрѣнія малолѣтнихъ своихъ дѣтей, а 20-го января 1868 года, во время сильныхъ морозовъ, зимой, въ нетопленной избѣ, 7-ми лѣтняго сына Петра, гдѣ онъ оставался безъ пищи болѣе сутокъ, чѣмъ подвергалъ самую жизнь его опасности; при чемъ палата признала, что дѣянія Низяева, по признакамъ своимъ, на основаніи 151 ст. улож. о наказ., ближе всего соотвѣтствуютъ преступленію, предусмотрѣнному 1514, 1516 ст. улож. о наказ., калужскимъ окружнымъ судомъ былъ предложенъ присяжнымъ засѣдателямъ одинъ вопросъ: виновенъ ли Низяевъ въ томъ, что будучи, какъ отецъ малолѣтнихъ своихъ дѣтей, обязанъ имѣть попеченіе о нихъ и доставлять имъ пропитаніе, съ намѣреніемъ оставлялъ ихъ безъ призрѣнія и пищи, а 7-ми лѣтняго сына своего Петра оставилъ безъ пищи запертымъ, болѣе сутокъ, въ нетопленной избѣ, чѣмъ подвергъ самую жизнь его опасности? На этотъ вопросъ присяжные засѣдатели

отвѣчали: «да виновенъ, но безъ намѣренія.» Окружный судъ нашелъ, что ст. 1516 улож. о наказ. не можетъ быть буквально примѣнена къ дѣянію подсудимаго, такъ какъ присяжные засѣдатели отвергли намѣреніе его, что тѣмъ не менѣе отсутствіе одного изъ признаковъ изложеннаго преступнаго дѣянія, при существованіи другихъ, не можетъ имѣть послѣдствіемъ оправданіе подсудимаго, и что дѣйствія подсудимаго, хотя совершены безъ намѣренія, тѣмъ не менѣе суть ясно неосторожныя; а по уложенію о наказаніяхъ не преслѣдуется только зло, сдѣланное случайно, безъ всякой со стороны учинившаго неосторожности (5 ст. улож. о наказ.); что посему Низяевъ, совершившій преступныя дѣйствія по неосторожности, долженъ подлежать за это наказанію, которое должно быть ему назначено на основаніи 151 ст. улож. о наказ.» Сенатъ нашелъ: «1) что дѣйствія, въ которыхъ Низяевъ обвинялся судебною палатою, не могутъ быть признаны дѣйствіями вовсе непреступными, а за симъ неправильность указанія на законы, если-бы таковая неправильность дѣйствительно была допущена палатою, не могла бы составлять такого обстоятельства, вслѣдствіе котораго самое преданіе суду подлежало бы отмѣнѣ; 2) что окружный судъ, вопреки 756 ст. уст. угол. суд., предложилъ присяжнымъ засѣдателямъ только одинъ вопросъ, тогда какъ Низяевъ обвинялся въ двухъ различныхъ дѣяніяхъ, именно—во 1-хъ, въ оставленіи своихъ малолѣтнихъ дѣтей безъ призрѣнія и пищи, и, во 2-хъ, въ томъ, что оставилъ безъ пищи, запертымъ болѣе сутокъ въ нетопленной избѣ, 7-ми лѣтняго сына своего Петра, чѣмъ подвергъ опасности его жизнь; при чемъ изъ вопроса нельзя вывести точнаго заключенія, относится ли помѣщенныя въ немъ слова «съ намѣреніемъ» какъ къ первому, такъ и ко второму обвиненію.—Послѣдствіемъ таковой неправильной постановки вопроса и употребленіи въ немъ юридическаго термина «намѣреніе», вмѣсто изложенія тѣхъ фактическихъ признаковъ, изъ которыхъ можно бы вывести заключеніе о томъ, были ли дѣйствія Низяева умышленныя, неосторожныя или случайныя, было то, что судъ призналъ Низяева виновнымъ въ явной неосторожности, тогда какъ присяжные засѣдатели отвѣчали, что онъ виновенъ «безъ намѣренія»; и 3) что вслѣдствіе неточности вопроса, а за симъ и неясности отвѣта, на основаніи сего отвѣта не можетъ быть постановлено никакого правильнаго уголовнаго приговора. Вслѣдствіе сего, признавая, что какъ приговоръ калужскаго окружнаго суда, такъ и рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей по настоящему дѣлу не могутъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, и руководствуясь 912 ст. уст. угол. суд.,—правительствующій сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ окружнаго суда отмѣнить, и дѣло передать въ другое отдѣленіе калужскаго окружнаго суда для новаго производства». (1870 г. № 198).

Домогательство сторонъ, ведущее къ нарушенію этого правила, не можетъ быть уважено судомъ. (1868 г. № 1).

Изъ рѣшенія по дѣлу Галача и др. (1869 г., № 831) видно, что несоблюденіе 756 ст. влечетъ кассацію лишь тогда, если оно повлекло за собой такую неясность въ вердиктѣ, при которой истолкованіе его смысла дѣлается невозможнымъ.

1255) «759-я статья уст. уг. суд., предписывая суду ставить особый вопросъ о томъ, дѣйствовалъ ли несовершеннолѣтній обвиняемый съ полнымъ разумѣніемъ, требуетъ постановки его во всякомъ случаѣ, т. е. независимо отъ того, обвиняется ли несовершеннолѣтній въ первый разъ въ преступленіи, или онъ былъ уже прежде сего подвергаемъ отвѣтственности за подобное же преступленіе». (1869 г. № 321).

Сенатъ подробно мотивируетъ это правило въ рѣш. 1869 г. № 105.

1256) Вопросъ же о самомъ возрастѣ какъ подсудимаго, такъ и потерпѣвшаго лица не ставится присяжнымъ и не подлежитъ ихъ разрѣшенію. (См. кс. рр. подъ тезисомъ 480-мъ; ср. к. р. 1867 г., № 490; 1869 г., № 129).

1257) Присяжнымъ не долженъ быть предлагаемъ вопросъ ни о лѣтахъ подсудимаго, ни объ уменьшеніи наказанія по его малолѣтству или несовершеннолѣтію.

Сенатъ нашелъ: «1) что вопросъ о томъ—сколько лѣтъ имѣлъ обвиняемый во время совершенія преступленія, или сколько ему было во время суда надъ нимъ, не можетъ быть предлагаемъ присяжнымъ засѣдателямъ, которые, по силѣ 7 ст. учрежд. суд. устан., присоединяются къ составу судебныхъ мѣстъ лишь для опредѣленія вины или невинности подсудимыхъ, по внутреннему убѣжденію, а возрастъ въ тѣхъ случаяхъ, когда число лѣтъ можетъ имѣть вліяніе на вмѣненіе, на размѣръ или родъ наказанія, опредѣляется постановленнымъ въ законѣ (уст. угол. суд. ст 413) положительнымъ правиламъ, на основаніи которыхъ показаніе обвиняемаго о лѣтахъ повѣряется справкою изъ метрическихъ книгъ, а за неимѣніемъ ихъ, изъ ревизскихъ сказокъ или другихъ документовъ. Посему жалоба Турковскаго на непредложеніе присяжнымъ вопроса о числѣ его лѣтъ и на принятіе судомъ ревизской сказки за основаніе для исчисленія лѣтъ его не заслуживаетъ уваженія, и объясненіе Турковскаго о нарушеніи судомъ 763 ст. уст. угол. суд., такъ какъ, по точному смыслу сего закона и ст. 754 и 755 уст. угол. суд., отдѣльные вопросы могутъ быть постановляемы только о такихъ обстоятельствахъ, которыя въ данномъ случаѣ особо увеличиваютъ или уменьшаютъ степень виновности и наказанія, по которымъ содѣянное не вмѣняется въ вину или же наказаніе уменьшается или вовсе отмѣняется, но и въ сихъ случаяхъ предметомъ вопросовъ могутъ быть только причины отмѣны или смягченія наказанія, какъ то — большая или меньшая степень разумѣнія, принужденіе, и т. п., а вовсе не опредѣленіе времени рожденія подсудимаго. Равномѣрно по вышеизложеннымъ соображеніямъ не можетъ быть предметомъ особаго вопроса присяжнымъ вопросъ объ уменьшеніи наказанія по малолѣтству и несовершеннолѣтію, такъ какъ законъ (улож. о наказ. ст. 134 — 140) признаетъ то и другое обстоятельствомъ, по поводу котораго всегда, въ назначенномъ симъ закономъ размѣрѣ, смягчаются всѣ вообще наказанія по всѣмъ преступленіямъ не достигшихъ совершеннолѣтія. Во 2-хъ) Андрей Турковскій признанъ присяжными засѣдателями виновнымъ въ томъ, что принялъ отъ отца порученіе выпустить завѣдомо фальшивые кредитные билеты, и для сбыта повезъ въ гор. Псковъ, и что онъ дѣйствовалъ по предварительному соглашенію съ отцомъ, а за симъ къ нему не могла быть примѣнена, какъ онъ домогается, 2 часть 576 ст. улож. о наказ., по которой подлежитъ наказанію лицо случайно получившее фальшивый билетъ, и судъ правильно примѣнилъ къ Турковскому законъ о наказаніи за покушеніе на выпускъ въ обращеніе билетовъ, полученныхъ завѣдомо фальшивыми отъ извѣстнаго переводителя».(1867 г., № 490).

1258) Приговоръ долженъ заключать въ себѣ точное указаніе фактовъ и обстоятельствъ дѣла, изъ коихъ слагается должное понятіе о преступленіи, такъ чтобы кассаціонный судъ имѣлъ полную возможность повѣрить правильность приговора по отношенію къ соблюденію судомъ точнаго смысла закона.

б). *Разъясненіе 760 статьи.*
а). *Общія положенія.*

1259) Статья 760-я одинаково примѣняется какъ къ дѣламъ, рѣшаемымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, такъ и къ дѣламъ, рѣшаемымъ безъ ихъ участія, въ томъ отношеніи, что «дозволеніе суду, рѣшающему дѣло безъ участія присяжныхъ, употреблять юридическія выраженія» не освобождаетъ его отъ обязанности указать фактическіе признаки преступленія, по которымъ должно быть постановлено законное опредѣленіе о виновности и наказаніи подсудимаго.

Сенатъ нашелъ, «что, на основаніи 797 ст. уст. угол. суд., обвинительный приговоръ окружнаго суда по дѣлу, рѣшенному безъ участія присяжныхъ засѣдателей, долженъ состоять изъ трехъ существенныхъ частей, изъ коихъ вторая

должна содержать въ себѣ точное указаніе тѣхъ фактовъ и обстоятельствъ дѣла, которые признаны судомъ и изъ которыхъ слагается законное понятіе о преступленіи, составляющемъ предметъ обвиненія, а на основаніи 892 ст. того же устава, судебная палата, утверждая приговоръ окружнаго суда, обязана точно и положительно означить, по какимъ основаніямъ она его утверждаетъ, т. е. какія обстоятельства дѣла, составляющія признаки преступленія, признаются ею дѣйствительными. Точное соблюденіе выраженнаго въ первой изъ означенныхъ статей правила имѣетъ особенно важное значеніе вслучаѣ разсмотрѣнія дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ кассаціонный судъ, не уполномоченный на разсмотрѣніе существа дѣла, можетъ повѣрять правильность приговора въ отношеніи соблюденія точнаго смысла закона только въ томъ случаѣ, когда въ приговорѣ этомъ съ точностью изложены признанныя судомъ обстоятельства дѣла, послужившія основаніемъ къ примѣненію уголовнаго закона. Затѣмъ въ 760 ст. уст. угол. суд. постановлено, что въ дѣлахъ, рѣшаемыхъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, вопросы составляются въ общеупотребительныхъ выраженіяхъ, по существеннымъ признакамъ преступленія и виновности подсудимаго; но дозволеніе суду, рѣшающему дѣло безъ участія присяжныхъ, употреблять юридическія выраженія, не освобождаетъ его отъ обязанности указать фактическіе признаки преступленія, по которымъ должно быть постановлено законное опредѣленіе о виновности и наказаніи подсудимаго. Въ этомъ отношеніи между дѣлами, рѣшаемыми съ участіемъ присяжныхъ, и тѣми, которыя рѣшаются безъ ихъ участія, все различіе состоитъ только въ томъ, что, при рѣшеніи дѣла безъ участія присяжныхъ, послѣ вопросовъ о виновности ставится и вопросъ о наказаніи, при рѣшеніи же дѣлъ съ участіемъ присяжныхъ вопросъ о наказаніи становится не прежде, какъ послѣ утвердительнаго разрѣшенія ими вопроса о виновности». (1869 г., № 871).

1260) Въ виду этого общаго начала, вопросы, постановленные судомъ, должны заключать въ себѣ всѣ фактическіе признаки, изъ коихъ слагается законное понятіе преступленія.

1260) Правило это хотя и означено въ ст. 751, 754 и 760, помѣщенныхъ въ раздѣлѣ о производствѣ дѣлъ съ участіемъ присяжныхъ, имѣетъ примѣненіе и къ дѣламъ, разсматриваемымъ безъ ихъ участія.

1262) Несоблюденіе сего правила влечетъ кассацію, хотя бы кассаторъ своевременно не возражалъ прот. въ постановки вопросовъ.

«Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, принялъ на видъ: 1) что рѣшеніями угол. кассац. д—та по дѣламъ Панаева и Якутовича (1867 г. марта 8, № 84 и августа 18, № 334) уже объяснено, что въ дѣлахъ о самоуправномъ, соединенномъ съ насиліемъ, лишеніи свободы (улож. о наказ. ст. 1540) обличеніе обвиняемыхъ предъ судомъ принадлежитъ прокурорамъ и ихъ товарищамъ, а не частнымъ обвинителямъ, и что статьями 1540—1544 улож. о наказ., предусматривающими противозаконное задержаніе и заключеніе, не требуется, чтобы дѣла по обвиненіямъ въ этого рода преступленіяхъ были возбуждаемы не иначе, какъ по жалобамъ потерпѣвшихъ лицъ; 2) что хотя, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія по настоящему дѣлу, ни обвиняемый, ни защитникъ его не заявляли судебной палатѣ требованія о постановкѣ вопроса о времени, въ теченіи котораго продолжалось заключеніе лишенныхъ свободы лицъ, тѣмъ не менѣе правительствующій сенатъ не можетъ не признать, что въ способѣ постановленія вопросовъ и приговора судебная палата нарушила существенныя требованія 751, 754 и 760 ст. уст. угол. суд. На основаніи этихъ постановленій закона, вопросы о виновности составляются въ общеупотребительныхъ выраженіяхъ, по существеннымъ признакамъ преступленія и виновности подсудимаго. Преступленіе, въ коемъ обвинялся подсудимый Мельманъ, имѣетъ то отличительное свойство, что подвергаетъ различному наказанію, смотря по тому, продолжалось ли противозаконное задержаніе менѣе недѣли, или болѣе недѣли и менѣе трехъ мѣсяцевъ. Въ виду этого судебная палата обязана была

въ вопросѣ о виновности упомянуть о срокѣ задержанія Мельманомъ своихъ учениковъ Шютте и Шмидта, какъ объ одномъ изъ существенныхъ признаковъ преступленія, въ коемъ онъ обвиняется, и такъ какъ 762 ст. уст. угол. суд. предоставляетъ сторонамъ возражать противъ постановленныхъ судомъ вопросовъ, то и не подлежитъ сомнѣнію, что, постановивъ вопросъ съ допущеніемъ вышеупомянутаго нарушенія, палата тѣмъ самымъ лишила Мельмана возможности сдѣлать замѣчаніе относительно срока задержанія имъ своихъ учениковъ, что было бы для него возможно лишь въ томъ случаѣ, если бы въ вопросѣ было именно упомянуто это существенное условіе 2 час. 1450 ст. улож. Хотя вышеупомянутыя статьи закона помѣщены въ раздѣлѣ о порядкѣ производства дѣлъ, разсматриваемыхъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, но, какъ это разъяснено рѣшеніемъ угол. кассац. д—та по дѣлу Горсоева (1869 г., № 871), онѣ обязательны въ равной мѣрѣ и для дѣлъ, производящихся безъ участія присяжныхъ, такъ какъ правильность постановки вопроса и право сторонъ представлять противъ нихъ возраженія принадлежатъ къ числу существенѣйшихъ условій, ограждающихъ правильность приговора. Хотя же по настоящему дѣлу Мельманъ, какъ видно изъ протокола, не возражалъ противъ редакціи вопросовъ, но это не можетъ быть поставлено ему въ вину, такъ какъ неуказаніе въ вопросѣ срока задержанія имъ своихъ учениковъ давало ему полное основаніе предполагать, что палата, не опредѣливъ этотъ срокъ, имѣетъ въ виду легчайшій видъ этого преступленія». (1870 г., № 764).

1263) «По правиламъ, вытекающимъ изъ смысла и требованія законовъ (ст. 754—760, 763 и др.), въ дѣлахъ, которыя рѣшаются судомъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, обсужденіе всего того, что относится къ фактической сторонѣ дѣла, принадлежитъ исключительно однимъ присяжнымъ засѣдателямъ, а не какъ не суду». (1869 г., № 831).

1264) «Вслѣдствіе сего, вопросы, предлагаемые присяжнымъ засѣдателемъ, должны быть составляемы съ такою полнотою, относительно предметовъ подлежащихъ ихъ разрѣшенію, чтобы приговоръ суда могъ быть основанъ на точномъ и положительномъ смыслѣ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, безъ всякаго дополненія, распространенія или ограниченія этого рѣшенія со стороны самого суда во всемъ томъ, что касается въ чемъ либо фактической стороны дѣла». (1869 г., № 831; ср. к. р. 1868 г., № 87).

1265) «Законъ не воспрещаетъ помѣщать въ вопросахъ такія выраженія, которыя хотя и заключаются въ надлежащихъ статьяхъ закона, но не составляютъ какихъ либо юридическихъ терминовъ и представляются для всѣхъ удобопонятными». (1868 г., № 859; ср. к. р. 1867 г., № 324).

Въ частности, сенатъ призналъ, что вопросы присяжнымъ могутъ быть постановлены по редакціи 1465 ст. улож. (К. р. 1870 г., № 829).

1266) Употребленіе въ вопросахъ такихъ юридическихъ терминовъ, которые не понятны для не-юриста, есть поводъ кассаціи.

Сенатъ нашелъ, что постановка вопросовъ по сему дѣлу по правиламъ, изложеннымъ въ 760 ст. уст. уг. суд., гдѣ сказано, что въ дѣлахъ, рѣшаемыхъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, предлагаемые имъ вопросы составляются въ общеупотребительныхъ выраженіяхъ, но изъ этого нельзя выводить запрещеніе употреблять выраженія, упоминаемыя въ законѣ, когда онѣ заключаютъ въ себѣ термины для всѣхъ понятные, такъ какъ цѣль вышеприведеннаго закона конечно та, чтобы не могли быть предлагаемы присяжнымъ засѣдателямъ вопросы, смыслъ которыхъ они не сознавали бы». (1870 г., № 829).

1267) «Непризнаніе поводомъ къ отмѣнѣ приговора редакціи вопросовъ въ юридическихъ терминахъ можетъ имѣть мѣсто лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда фактическіе признаки преступленія, соотвѣтствующіе юридическому ихъ изложенію въ вопросахъ, подробно изложены въ самомъ приговорѣ». (1870 г., № 1524).

1268) Но употребленіе юридическаго термина можетъ влечь кассацію не иначе, какъ если а) кассаторъ своевременно возражалъ противъ такой постановки вопроса, и притомъ б) если значеніе сего термина не было разъяснено присяжнымъ.

По жалобѣ защитника подсудимаго Зайцева сенатъ нашелъ: «по несогласному съ требованіемъ 760 ст. уст. угол. суд. употребленію въ предложенныхъ присяжнымъ вопросахъ выраженія: составляютъ ли дѣйствія подсудимаго ложный доносъ и виновенъ ли онъ въ такомъ доносѣ? Безспорно, что вмѣсто употребленія этого юридическаго термина, могущаго имѣть неясное значеніе для лицъ, мало знакомыхъ съ законами, слѣдовало опредѣлить ложный доносъ въ существенныхъ его признакахъ; но какъ защитникъ подсудимаго не предъявилъ этого требованія при прочтеніи ему проэкта вопросовъ, когда оно могло быть удовлетворено въ порядкѣ, указанномъ 762 ст. уст. угол. суд., и какъ выказываемое имъ въ настоящее время опасеніе, что присяжные могли смѣшать бездоказательность обвиненія съ злостнымъ доносомъ устраняется послѣдовательнымъ разрѣшеніемъ со стороны присяжныхъ всѣхъ предложенныхъ имъ вопросовъ и въ особенности вопроса девятаго, въ отвѣтѣ на который они ясно выразили, что подсудимый дѣйствовалъ не по невѣдѣнію, то за симъ и за удостовѣреніемъ со стороны суда, что присяжнымъ объяснено было подробно и точно понятіе о ложномъ доносѣ,—правительствующій сенатъ не можетъ признать неудовлетворительную редакцію нѣкоторыхъ вопросовъ за достаточный поводъ къ отмѣнѣ окончательнаго приговора». (1868 г., № 22).

Въ частности къ объясненію того, что относится къ юридической сторонѣ дѣла и что къ фактическимъ признакамъ преступленія, а также, какое выраженіе должно признавать юридическимъ и какое общепонятнымъ,—служатъ слѣдующія замѣчанія: 1) выраженіе *оскорбительный* не можетъ быть признано юридическимъ терминомъ или опредѣленіемъ, принятымъ въ законѣ, а есть выраженіе общеупотребительное (1868 г., № 502). 2) Слово *насильно* есть общеупотребительное, а не юридическое выраженіе, совмѣщающее въ себѣ всѣ разнообразные насильственные пріемы (1869 г., № 958). 3) Слово *поврежденіе* есть общеупотребительное и всѣмъ понятное и можетъ быть включаемо въ вопросы присяжнымъ (1867 г., № 533). 4) Слово *покушеніе* принадлежитъ къ юридическимъ терминамъ и не должно входить въ составъ вопросовъ для присяжныхъ засѣдателей (1867 г., № 74); согласно съ симъ и редакція вопроса: не виновенъ ли подсудимый въ такихъ дѣйствіяхъ, въ которыхъ выразилось бы начало или продолженіе приведенія въ исполненіе намѣренія совершить извѣстное преступленіе,—неправильна, такъ какъ этотъ вопросъ заключаетъ въ себѣ перечисленіе тѣхъ признаковъ, изъ которыхъ слагается *теоретическое понятіе* о покушеніи на преступленіе (1868 г., № 289). 5) Слово *растрата* есть юридическое выраженіе, а потому, вмѣсто него, въ вопросахъ присяжнымъ слѣдуетъ помѣщать другія слова, напр. *израсходованіе*, *употребленіе*, или иное общедоступное понятіе (1869 г., № 379). 6) Употребленіе въ предложенныхъ присяжнымъ вопросахъ слова *шайка* не можетъ считаться существеннымъ нарушеніемъ 760 ст., потому что слово *шайка* и въ обыкновенномъ разговорномъ языкѣ имѣетъ то же значеніе, какое даетъ ему

законъ; впрочемъ во всякомъ случаѣ судъ поступитъ сообразнѣе съ своими обязанностями, если въ вопросѣ присяжнымъ, вмѣсто употребленія слова *шайка*, укажетъ главные признаки, при существованіи которыхъ преступленіе считается совершеннымъ шайкою (1867 г., № 324). 7) При постановкѣ присяжнымъ вопроса по обвиненію въ *ложномъ доносѣ*, вмѣсто употребленія этого юридическаго термина, могущаго имѣть неясное значеніе для лицъ, мало знакомыхъ съ законами, слѣдуетъ опредѣлять ложный доносъ въ существенныхъ его признакахъ (1868 г., № 22). 8) Вопросъ о *цѣнности имущества*, по дѣлу о кражѣ, и вопросъ о томъ, была ли дверь, на которой сдѣланъ взломъ для кражи *внутренняя или наружная*, относятся до фактической стороны дѣла и должны быть предлагаемы на разрѣшеніе присяжныхъ, тѣмъ болѣе, что законъ предписываетъ предлагать имъ вопросы по существеннымъ признакамъ преступленія, къ числу которыхъ безспорно принадлежитъ, при обвиненіи въ кражѣ со взломомъ, поврежденіе дверей зданія, а въ простой кражѣ—цѣна украденнаго (1867 г., № 250. 9) По дѣлу о грабежѣ, предусмотрѣнномъ въ 1643 ст. улож., употребленіе въ вопросѣ одного только выраженія *отнятіе*, какъ вполнѣ обнимающаго собою понятіе о грабежѣ второго рода, безъ указанія на другіе существенные признаки этого преступленія, не можетъ служить основаніемъ отмѣны приговора, если только другими сопровождавшими дѣло обстоятельствами не возбуждается сомнѣнія въ томъ, что подсудимый виновенъ въ грабежѣ, а не въ самоуправствѣ (1869 г., № 43). 10) Вопросъ, клонящійся къ разъясненію сомнѣнія о правѣ собственности на украденную вещь, относится къ *юридической сторонѣ* дѣла, и потому вопросъ этотъ, какъ и вообще вопросы, касающіеся гражданскаго права, ни въ какомъ случаѣ не можетъ подлежать обсужденію и разрѣшенію присяжныхъ засѣдателей 1868 г., № 55). Но, напримѣръ, означеніе въ вопросахъ, предложенныхъ присяжнымъ, *цѣны присвоенныхъ* подсудимымъ вещей, не содержитъ въ себѣ предрѣшенія гражданскаго иска, а потому означеніе суммы цѣнностей, въ присвоеніи которыхъ обвиняется подсудимый, имѣя вліяніе на степень отвѣтственности или видъ наказанія, непремѣнно подлежитъ рѣшенію присяжныхъ (1869 г., № 939). 11) Вопросъ о томъ, могли ли быть получены деньги по ассигновкѣ бывшей предметомъ дѣла, не можетъ подлежать обсужденію присяжныхъ засѣдателей, такъ какъ этотъ вопросъ могъ быть разрѣшенъ не обстоятельствами, открывшимися на судебномъ слѣдствіи, а на основаніи установленныхъ въ законѣ правилъ составленія и выдачи ассигновокъ (1869 г., № 982). 12) По дѣламъ о поддѣлкѣ кредитныхъ билетовъ способъ поддѣлки фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ составляетъ обстоятельство, относящееся къ фактической сторонѣ дѣла, слѣдовательно, вопросъ о томъ, какимъ способомъ сдѣланы фальшивые кредитные билеты, подлежитъ разрѣшенію присяжныхъ засѣдателей. Нужно замѣтить при семъ, что если въ вопросахъ, предложенныхъ присяжнымъ, не упомянуто о способѣ поддѣлки, то это обстоятельство, какъ и вообще все сомнительное, должно быть объяснено въ смыслѣ наиболѣе благопріятномъ для подсудимаго, а потому судъ, въ такомъ положеніи дѣла, обязанъ примѣнить къ подсудимому второй пунктъ 571 ст. улож., ибо въ немъ полагается менѣе строгое наказаніе, чѣмъ въ первомъ пунктѣ (1869 г., № 831). Кромѣ сего нужно замѣтить относительно тѣхъ же дѣлъ, что въ предусмотрѣнномъ въ 576 ст. улож.

случаѣ законъ всегда предполагаетъ между сбытчикамм съ одной и поддѣлывателями, или переводителями, съ другой стороны, *предварительное соглашеніе*; вслѣдствіе чего отсутствіе этого соглашенія, какъ исключительный случай, можетъ быть признано только присяжными засѣдателями, а не судомъ, которому принадлежитъ право разрѣшать вопросы о существованіи тѣхъ или другихъ законныхъ признаковъ преступленія (1868 г., № 937). 13) По дѣламъ о растратѣ чужого имущества судъ не имѣетъ основанія вводить въ вопросъ присяжнымъ признакъ умышленности, ибо о неумышленной растратѣ въ законѣ не упоминается, а предусмотрѣны *растраты умышленныя и легкомысленныя* (1869 г., № 507). 14) Взломъ есть понятіе юридическое (1870 г., № 507). 15) Въ вопросахъ присяжнымъ по обвиненію въ мошенничествѣ, сопровождаемомъ сообщеніемъ ложныхъ свѣдѣній, должно быть сказано, какого рода ложныя свѣдѣнія были сообщены, въ чемъ они заключались, какимъ образомъ подсудимый ввелъ потерпѣвшее лицо въ заблужденіе,— вообще должны быть указаны факты, заключающіе въ себѣ *явные* признаки обмана или мошенничества, такъ чтобы въ самыхъ вопросахъ было разъяснено то, дѣйствительно ли подсудимый *выманилъ* имущество черезъ сообщеніе ложныхъ извѣстій, подъ видомъ выгоднаго предпріятія или инымъ *мошенническимъ образомъ* (1869 г., № 299). Для того чтобы обвиняемый могъ быть признанъ виновнымъ въ *обманѣ*, необходимо, чтобы судъ имѣлъ въ виду фактъ обмана, т. е. тѣ признаки, изъ которыхъ слагается понятіе объ обманѣ, ибо безъ этого ни судъ, опредѣляющій свойство преступленія, ни сенатъ, повѣряющій въ этомъ отношеніи судъ, не имѣютъ возможности постановить правильнаго по этому предмету заключенія (1868 г., № 388). 16) При постановкѣ вопроса о нанесеніи раны (не смертельной), судъ долженъ упомянуть о самомъ свойствѣ ея, т. е. была ли она легкая или тяжелая, потому что, по ст. 760, вопросы должны быть составляемы по существующимъ признакамъ преступленія, а въ уложеніи во всѣхъ статьяхъ, опредѣляющихъ взысканіе за нанесеніе ранъ, обозначается съ точностію, была ли рана легкая или тяжелая (1866 г., № 91). 17) *Подлогъ* есть понятіе юридическое (1870 г., № 1328).

1269) «Предложеніе присяжнымъ такого вопроса, который могъ быть разрѣшенъ самимъ судомъ, не составляетъ повода кассаціи». (1868 г., № 747).

б). *Вопросы о покушеніи.*

1270) Въ частности, необходимо долженъ быть постановленъ вопросъ о фактахъ, изъ которыхъ слагается понятіе покушенія на преступленіе и свидѣтельствующихъ о причинахъ остановки дѣйствія на степени покушенія, — несоблюденіе чего есть поводъ кассаціи.

Сенатъ нашелъ, «изъ приговора окружнаго суда видно, что послѣ подробнаго изложенія сущности взведеннаго противъ Горсоева обвиненія, свидѣтельскихъ показаній и медицинскихъ актовъ, и основываясь на нихъ, судъ вывелъ обвиненіе Горсоева въ покушеніи на мужеложство, остановленномъ по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, и за тѣмъ ограничился однимъ только примѣненіемъ закона; но изъ приговора этого сенатъ не имѣетъ возможности удостовѣриться, правильно ли примѣнены судомъ законы, такъ какъ въ немъ не указаны ни тѣ факты, изъ которыхъ слагается понятіе о покушеніи на мужеложство и которые вмѣнены

Горсоеву въ виду, ни тѣ, по которымъ можно бы было заключить, что въ настоящемъ случаѣ покушеніе это остановлено было по независѣвшимъ отъ Горсоева обстоятельствамъ; а судебная палата, утвердивъ этотъ неполный приговоръ суда, ограничилась только повѣркой правильности его въ отношеніи примѣненія закона, не исправивъ его относительно фактической стороны. Хотя же въ настоящемъ дѣлѣ эта фактическая неполнота приговора могла бы быть выполнена (восполнена?) вопросами о виновности, но изъ вопросовъ этихъ видно, что и они составлены съ нарушеніемъ 760 ст. уст. угол. суд., такъ какъ обѣ судебныя инстанціи, разсматривавшія настоящее дѣло, ограничились только постановкой вопроса о томъ, виновенъ ли Горсоевъ въ покушеніи на мужеложство, остановленномъ по независѣвшимъ отъ него обстоятельствамъ, не указавъ въ немъ въ общеупотребительныхъ выраженіяхъ тѣхъ фактическихъ признаковъ, изъ которыхъ сенатъ могъ бы удостовѣриться, что дѣянія Горсоева соотвѣтствуютъ именно этому юридическому понятію». Въ виду такой неполноты приговора судебной палаты и нарушенія 797 и 892 ст. уст. угол. суд., а также правилъ о постановкѣ вопросовъ, сенатъ опредѣлилъ: приговоръ тифлисской судебной палаты отмѣнить». (1869 г., № 871; тоже к. р. 1868 г., № 104; 1869 г., № 1025).

1271) Непостановленіе въ вопросѣ присяжнымъ фактическихъ данныхъ, характеризующихъ покушеніе, не влечетъ кассаціи тогда, если вопросъ этотъ остался почему-либо безъ отвѣта, (напримѣръ, за отрицаніемъ самаго факта преступленія).

Сенатъ нашелъ, «что вопросы о степени приведенія злого умысла въ дѣйствіе, на основаніи 757 и 760 ст. уст. угол. судопр., должны заключать въ себѣ обозначеніе обнаруженныхъ на судебномъ слѣдствіи дѣйствій подсудимаго, въ которыхъ выказалось преступное его намѣреніе. Согласно съ симъ, въ вопросѣ о покушеніи на кражу должны быть изложены дѣйствія подсудимаго, заключавшія въ себѣ начало или продолженіе исполненія преднамѣренной имъ кражи, или тѣ его дѣянія, направленныя къ похищенію, на которыхъ онъ остановленъ прежде, чѣмъ преступный его умыселъ былъ приведенъ въ исполненіе. Въ настоящемъ же дѣлѣ, предложенные присяжнымъ засѣдателямъ вопросы о степени приведенія злого умысла въ дѣйствіе, никакихъ фактическихъ признаковъ, подлежащихъ разрѣшенію присяжныхъ, не содержали въ себѣ. Тоже самое должно впрочемъ сказать и о редакціи вопросовъ по означенному предмету, предложенной товарищемъ прокурора. Тѣмъ не менѣе въ виду рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, по которому признано, что не только не совершилось самаго событія кражи, взведенной на подсудимаго Чернявскаго, но что у него не было даже намѣренія, чѣмъ либо обнаруженнаго, совершить это преступленіе непосредственно или участіемъ въ немъ, слѣдовательно со стороны его не существовало и покушенія на совершеніе означенной кражи, — правительствующій сенатъ не находитъ надлежащаго основанія къ отмѣнѣ оправдательнаго приговора окружнаго суда, постановленнаго вслѣдствіе такого рѣшенія присяжныхъ засѣдателей. Посему правительствующій сенатъ опредѣлилъ: протестъ товарища прокурора окружнаго суда, за силою 912 статьи устава уголовнаго судопроизводства, оставить безъ послѣдствій». (1869 г., № 1025).

в). *Вопросы о соучастіи.*

1272) На основаніи 754 и 758 ст., вопросы присяжнымъ ставятся отдѣльно о каждомъ подсудимомъ и въ каждомъ такомъ вопросѣ должны быть выражены всѣ признаки, составляющіе преступленіе каждаго изъ нихъ». (1868 г., № 998).

1273) «Вопросъ о свойствѣ пособничества въ преступленіи, какъ вопросъ о фактѣ, можетъ быть разрѣшенъ лишь приговоромъ присяжныхъ засѣдателей». (1867 г., № 13).

1274) При нарушеніи этого правила, судъ долженъ признать наличность пособничества, которое не было необходимымъ.

«Московскій окружный судъ, при участіи присяжныхъ засѣдателей, разсмотрѣвъ дѣло о солдатскомъ сынѣ Гоголевѣ и мѣщанахъ Бровкинѣ и Гинцбургѣ,

обвинявшихся въ воровствѣ-мошенничествѣ, приговорилъ ихъ къ наказанію. Гоголева, какъ зачинщика въ преступленіи, совершенномъ по предварительному уговору всѣхъ подсудимыхъ, а Бровкина и Гинцбурга, какъ пособниковъ, содѣйствіе коихъ было необходимо. На этотъ приговоръ суда подалъ кассаціонную жалобу Гинцбургъ, въ которой жалуется на неправильное примѣненіе къ нему 121 ст. улож. о нак., объясняя, что ни по выводамъ обвинительнаго акта, ни по приговору присяжныхъ онъ не можетъ быть подвергаемъ наказанію какъ пособникъ, участіе коего было необходимо при совершеніи преступленія. Сенатъ усматриваетъ, что изъ подсудимыхъ Гоголевъ признанъ былъ присяжными виновнымъ въ мошенническомъ увозѣ хлопка изъ таможни и сбытѣ его, а Гинцбургъ въ пріобрѣтеніи хлопка и сбытѣ его, при чемъ присяжные нашли, что всѣ означенные подсудимые дѣйствовали по предварительному соглашенію. Изъ этого приговора присяжныхъ оказывается, что по свойству преступныхъ дѣйствій Гинцбурга, признанныхъ присяжными, обвиняемый долженъ быть признанъ пособникомъ въ преступленіи Гоголева, но такимъ ли пособникомъ, содѣйствіе коего было необходимо, или нѣтъ, того изъ приговора присяжныхъ не видно, такъ какъ по сему предмету вопроса присяжнымъ предлагаемо не было, между тѣмъ какъ вопросъ о свойствѣ пособничества въ преступленіи, какъ вопросъ о фактѣ, могъ быть разрѣшенъ лишь приговоромъ присяжныхъ засѣдателей. Такое упущеніе суда не можетъ ни въ какомъ случаѣ имѣть послѣдствіемъ отягощеніе участи подсудимаго, а потому и имѣя въ виду, что приговоромъ присяжныхъ Гинцбургъ не былъ признанъ такимъ пособникомъ, содѣйствіе коего было необходимо къ совершенію преступленія, правительствующій сенатъ находитъ, что окружный судъ не имѣлъ никакого права назначать Гинцбургу наказаніе, опредѣленное въ законѣ за это именно пособничество». (1867 г., № 13).

Въ рѣшеніи 1869 г. № 368 сенатъ призналъ, что постановка вопроса о томъ, дѣйствовалъ ли подсудимый какъ главный виновный или только своимъ дѣйствіемъ помогалъ другимъ лицамъ, на случай *утвердительнаго* разрѣшенія вопроса о непосредственномъ совершеніи имъ преступленія, если въ виду суда нѣтъ другихъ обвиняемыхъ въ томъ же преступленіи,— совершенно неправильно и имѣетъ своимъ послѣдствіемъ замѣчаніе сената допустившему эту неправильность суду.

г). *Вопросы по отдѣльнымъ видамъ преступленій.*

1275) При обвиненіи въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ ст. 1465 улож., не слѣдуетъ ставить вопроса ни о свойствѣ побоевъ или поврежденій, ни объ умыслѣ.

Сенатъ нашелъ: «что-же касается указанія товарища прокурора, что присяжные засѣдатели не спрошены о томъ, какіе были побои нанесены въ дракѣ, и умышленно или безъ умысла, то правительствующій сенатъ находитъ, что оба эти вопроса, при обвиненіи по 1465 ст. улож., не должны были имѣть мѣста, такъ какъ въ ней говорится о нанесеніи смерти въ дракѣ, начавшейся безъ всякаго намѣренія на совершеніе убійства, при чемъ ни о свойствѣ побоевъ или поврежденій, ни объ умыслѣ не упоминается, по той, безъ сомнѣнія, причинѣ, что, при убійствѣ кого либо въ дракѣ, взаимно наносимые и повторяемые удары не даютъ возможности услѣдить за дѣйствіемъ ихъ, и что удары наносить безъ намѣренія (бить) нельзя». (1870 г., № 829).

1276) «Такъ какъ законъ (ст. 1483) дѣлитъ поврежденія только на тяжкія и легкія, посему раздѣленіе сихъ поврежденій въ вопросахъ на тяжкія, довольно тяжкія и легкія—неправильно. Но эта неправильность не влечетъ кассаціи, если, какъ видно изъ протокола, предсѣдатель разъяснилъ присяжнымъ значеніе поврежденій «довольно тяжкихъ».

1277) Когда предсѣдатель предупредилъ присяжныхъ, что, вслучаѣ они признаютъ поврежденія довольно тяжкими, судъ отнесетъ эти поврежденія къ тяжкимъ,—то судъ при утвердитель-

номъ отвѣтѣ присяжныхъ, можетъ признать эти поврежденія тяжкими, примѣнивъ къ нимъ 1 ч. 1483 ст.

Сенатъ нашелъ: «1) что по 1483 ст. улож. о наказ. раны и поврежденія раздѣляются на тяжкія и легкія, и посему раздѣленіе ихъ въ вопросѣ на тяжкія, довольно тяжкія и легкія—неправильно. Но изъ протокола видно, что на постановку вопросовъ стороны никакихъ возраженій не предъявляли, и предсѣдатель вслѣдствіе просьбы присяжныхъ—разъяснить имъ значеніе поврежденій «довольно тяжкихъ», поименованныхъ въ первомъ вопросѣ, давая имъ по сему предмету объясненія,—предупредилъ ихъ, что вслучаѣ, если они признаютъ поврежденія довольно тяжкими, судъ отнесетъ эти поврежденія къ тяжкимъ, объясненіе это записанное въ протоколъ, въ этомъ отношеніи не опровергается подсудимыми ни въ замѣчаніяхъ, сдѣланныхъ на протоколѣ, ни въ кассаціонной жалобѣ. Посему нельзя не признать, что судъ, примѣнивъ къ Кирьянову и Жильцову дѣйствіе 1 ч. 1483 ст. улож., опредѣляющей наказаніе за нанесеніе тяжкихъ поврежденій, поступилъ согласно съ смысломъ данныхъ присяжными засѣдателями отвѣтовъ; а за симъ допущенная при постановкѣ вопросовъ ошибка не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ приговора суда». (1869 г., № 681).

1278) «При постановкѣ вопроса о виновности по 1643 ст. улож., употребленіе одного только выраженія «отнятіе», какъ вполнѣ обнимающаго собою понятіе о грабежѣ второго рода, безъ указанія на другіе существенные признаки этого преступленія (напр. съ цѣлью похищенія),—не можетъ служить основаніемъ отмѣны приговора, если только другими, сопровождавшими дѣло, обстоятельствами не возбуждается сомнѣнія въ виновности подсудимаго въ другомъ преступленіи (напр. въ самоуправствѣ)»; (1868 г., № 178).

1279) Разрѣшеніе вопроса о принадлежности похищеннаго имущества церкви или частному лицу принадлежитъ суду, а не присяжнымъ, но судъ долженъ предложить присяжнымъ вопросы о фактическихъ признакахъ, на основаніи которыхъ возможно разрѣшеніе юридическаго вопроса, чью собственность составляло похищенное имущество.

Сенатъ нашелъ, «что защитникъ пономаря Иванова жалуется въ сущности на отказъ суда въ предложеніи присяжнымъ засѣдателямъ вопроса о томъ, кому принадлежали деньги, въ похищеніи коихъ обвиняется Ивановъ. Сенатъ находитъ, что разрѣшеніе въ каждомъ данномъ случаѣ того, чью собственность составляютъ похищенныя деньги, принадлежитъ суду, разсматривающему дѣло, такъ какъ вопросъ о правѣ собственности есть вопросъ юридическій, на разрѣшеніе котораго присяжные засѣдатели не уполномочены; но само собою разумѣется, что тѣ фактическіе признаки, которые должны служить основаніемъ для разрѣшенія вопроса о правѣ собственности, подлежатъ рѣшенію присяжныхъ. Изъ настоящаго дѣла видно, что судъ не отступилъ отъ этого правила и не присвоилъ себѣ власти, принадлежащей присяжнымъ въ разрѣшеніи фактической стороны дѣла, такъ какъ изъ постановленнаго для ихъ разрѣшенія перваго вопроса видно, что деньги похищенныя Ивановымъ изъ ящика, были выручены отъ продажи церковныхъ свѣчей; такой фактическій признакъ, утвержденный рѣшеніемъ присяжныхъ, совершенно достаточенъ для того, чтобы признать, что похищенныя Ивановымъ деньги составляли собственность церкви». (1870 г., № 300).

1280) Соединеніе, вопреки 756 статьи, въ одинъ вопросовъ о составленіи и о пріобрѣтеніи подложнаго векселя не влечетъ кассаціи.

«Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, состоявшимся 11-го сентября настоя-

щаго года въ одесскомъ окружномъ судѣ мѣщанинъ Голдавскій признанъ виновнымъ въ томъ, что, составивъ подложно вексель отъ своего имени на имя купца Эгиза, на сумму 300 руб., или какимъ либо образомъ пріобрѣвъ таковой завѣдомо подложный вексель, передалъ его Эгизу вмѣсто дѣйствительнаго на имя Эгиза векселя, оставленнаго имъ у себя и подлежавшаго передачѣ Эгизу за долгъ его, Голдавскаго.—Опредѣляя законныя послѣдствія этого преступленія, окружный судъ нашелъ, что оно предусмотрѣно 1160 ст. улож. и подвергаетъ наказанію по 20 ст. улож., и поэтому, въ виду отсутствія увеличивающихъ вину обстоятельствъ, приговорилъ Голдавскаго къ наказанію по 2 степ. 20 ст. улож. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ Голдавскій указываетъ на слѣдующія основанія къ отмѣнѣ его: 1) что судъ отказалъ ему въ раздѣленіи вопроса о виновности его на два отдѣльные вопроса—о составленіи подложнаго векселя и о врученіи его Эгизу, чѣмъ нарушена 754 ст. уст. уг. суд. и рѣшеніе угол. касс д-та 1867 г. № 263, такъ какъ онъ отрицалъ событіе преступленія, т. е. врученіе подложнаго векселя Эгизу; 2) что соединивъ въ одинъ вопросы: о составленіи имъ подложнаго векселя, о пріобрѣтеніи его завѣдомо подложнымъ и о врученіи его Эгизу,—судъ нарушилъ 756 ст. уст. угол. суд., воспрещающую соединять такіе вопросы, изъ которыхъ одинъ можетъ быть разрѣшенъ утвердительно, а другой отрицательно. Относительно жалобы Голдавскаго на отказъ суда въ раздѣленіи постановленнаго о немъ вопроса на два отдѣльные вопроса, правительствующій сенатъ находитъ, что, на основаніи 756 ст. уст. угол. суд., судъ обязанъ былъ удовлетворить требованіе въ этомъ отношеніи защитника подсудимаго, и соображенія суда, на которыхъ былъ основанъ отказъ въ удовлетвореніи этого требованія,—не согласны съ вышеозначенною статьею закона; но принимая во вниманіе, что 1160 ст. улож. опредѣляетъ совершенно одинаковую отвѣтственность за составленіе подложнаго векселя и за предъявленіе ко взысканію векселя, пріобрѣтеннаго завѣдомо подложнымъ, и что если бы вопросъ о Голдавскомъ былъ раздѣленъ на два, то утвержденіе присяжными только одного изъ нихъ и оставленіе безъ отвѣта другого не измѣнило бы отвѣтственности его по 1160 ст. улож.,—нельзя не признать, что нарушеніе въ настоящемъ случаѣ 756 ст. уст. угол. суд. не имѣетъ существеннаго значенія и не можетъ служить основаніемъ отмѣны приговора». (1869 г., № 992).

III.

Рѣчь предсѣдателя къ присяжнымъ засѣдателямъ.

1281) Объясненіе присяжнымъ ихъ правъ и отвѣтственности, порядка ихъ совѣщанія и правилъ постановленія рѣшеній (ст. 671, 804, 805),—есть существенный обрядъ судопроизводства, исполненіе коего требуется закономъ по каждому дѣлу, хотя бы одни и тѣже присяжные участвовали въ рѣшеніи нѣсколькихъ дѣлъ.

Сенатъ по дѣлу Кузьмина, Рыбакова и Киселева отмѣнилъ приговоръ въ виду несоблюденія этого правила, высказавъ при этомъ: «окружный судъ ссылается на то, что законъ не обязываетъ предсѣдателя дѣлать такія объясненія по каждому дѣлу, что старшиною присяжныхъ былъ по настоящему дѣлу почетный мировой судья, который не могъ не знать порядка совѣщанія и что въ числѣ присяжныхъ были участвовавшіе въ первомъ дѣлѣ этой сессіи. Но какъ сенатъ уже призналъ (к. р. 1868 г. № 49 по дѣлу Бильбасова), что предсѣдатель обязанъ каждый разъ указывать присяжнымъ ихъ обязанности въ отношеніи порядка совѣщанія и постановленія рѣшенія, то нельзя не признать, что предсѣдательствующій, не сдѣлавъ присяжнымъ засѣдателямъ таковыхъ объясненій, не исполнилъ лежащей на немъ обязанности. Представляемое же судомъ объясненіе, что въ рѣшеніи дѣла Кузьмина участвовали нѣкоторые изъ тѣхъ же присяжныхъ, которые входили въ составъ засѣданія по дѣлу крестьянъ Матовыхъ, опровергается представленнымъ отъ защитника Вульферта засвидѣтельствованнымъ списокомъ присяжныхъ засѣдателей, участвовавшихъ въ рѣшеніи того дѣла, изъ котораго видно, что ни одинъ изъ нихъ не вошелъ въ составъ засѣданія присяжныхъ по настоящему дѣлу». (1868 г., № 426).

Но въ другихъ случаяхъ сенатъ призналъ:

1282) Несоблюденіе предсѣдателемъ этого правила тогда только влечетъ кассацію, если оно имѣло вредное вліяніе на присяжныхъ.

Сенатъ нашелъ: «1) что хотя необъясненіе предсѣдателемъ присяжнымъ засѣдателямъ ихъ правъ, обязанностей и отвѣтственности составляетъ нарушеніе установленнаго закономъ обряда (ст. 671 уст. угол. суд.), при чемъ исполненіе присяжными своихъ обязанностей не въ первый разъ не должно освобождать предсѣдателя отъ упомянутаго объясненія, такъ какъ въ законѣ не сдѣлано никакого изъятія, но нарушеніе это не всегда должно служить поводомъ къ отмѣнѣ окончательнаго приговора, а тогда лишь, когда оно можетъ имѣть вредное для правосудія вліяніе на рѣшеніе присяжныхъ, чего въ настоящемъ случаѣ не усматривается, ибо указанное товарищемъ прокурора непринятіе присяжными будто бы участія въ судебномъ слѣдствіи ничѣмъ не подтверждается, и возвращеніе ихъ съ просьбою предложить вопросы подсудимому могло быть вовсе не отъ незнанія своихъ правъ и обязанностей, а отъ хода дѣла и возникшаго при самомъ совѣщаніи недоразумѣнія, потребовавшаго разъясненія». (1870 г., № 901).

«Въ судебномъ засѣданіи окружнаго суда предложенъ былъ присяжнымъ засѣдателямъ одинъ слѣдующій вопросъ: виновенъ-ли подсудимый въ томъ, что утромъ послѣ того, какъ замѣтилъ жену свою Алексѣеву въ прелюбодѣяніи, а также побужденный бранью, съ которою она обратилась къ нему при первой послѣ того встрѣчи, убилъ означенную жену свою лежавшимъ тутъ полѣномъ, хотя безъ заранѣе обдуманнаго на то умысла, но въ раздраженіи отъ таковыхъ ея поступковъ, зная, что послагаетъ на ея жизнь? Изъ протокола судебнаго засѣданія видно: послѣ совѣщанія по этому вопросу присяжные возвратились въ залу засѣданія, и старшина ихъ объявилъ, что присяжные, находя предложенный вопросъ слитнымъ, просятъ раздѣлить его, такъ какъ не могутъ на него дать общій отвѣтъ. На вопросъ предсѣдателя: въ чемъ именно они встрѣчаютъ затрудненіе и что въ предложенномъ вопросѣ желаютъ отдѣлить? Старшина присяжныхъ указалъ, что присяжные желаютъ отдѣлить послѣднюю фразу: «зная, что онъ посягаетъ на жизнь ея». Судъ, соглашаясь съ заключеніемъ прокурора, постановилъ: оставить вопросъ въ томъ видѣ, какъ онъ утвержденъ. Послѣ сего присяжные на предложенный вопросъ отвѣчали: «нѣтъ, не виновенъ». Такое затрудненіе со стороны присяжныхъ засѣдателей въ разрѣшеніи предложеннаго судомъ вопроса предусмотрѣно въ уставѣ уголовнаго судопроизводства. Постановляя, что рѣшеніе каждаго вопроса должно состоять изъ утвердительнаго или отрицательнаго отвѣта, съ присовокупленіемъ того слова, въ которомъ заключается сущность отвѣта (ст. 811), уставъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ 812 ст. указываетъ, что когда присяжные засѣдатели признаютъ, что однимъ утвержденіемъ или отрицаніемъ невозможно съ точностію выразить ихъ мнѣнія, то они могутъ дать надлежащее значеніе отвѣту прибавленіемъ къ установленнымъ выраженіямъ нѣкоторыхъ словъ, напримѣръ: да, виновенъ, но безъ умысла. Очевидно, что содержащимся въ 812 ст. постановленіемъ прямо разрѣшалось встрѣченное присяжными въ настоящемъ случаѣ затрудненіе: не находя возможнымъ дать одинъ утвердительный отвѣтъ по всѣмъ признакамъ предусмотрѣннаго въ вопросѣ дѣянія подсудимаго, они, не признавая признака умысла, на что указывала ихъ просьба объ отдѣленіи сего признака въ особый вопросъ, могли на предложенный имъ вопросъ дать отвѣтъ въ ограничительномъ смыслѣ, какъ указано въ 812 ст. Почему нельзя не признать правильнымъ указаніе прокурора, что отрицательное разрѣшеніе присяжными предложеннаго вопроса произошло отъ незнанія ими тѣхъ правъ, которыя даетъ имъ 812 ст. уст. Предсѣдатель суда, будучи обязанъ по 801—805 ст. указать присяжнымъ ихъ обязанности въ отношеніи порядка совѣщанія и постановленія рѣшенія, содержащіяся въ ст. 806—815, какъ это разъяснено въ рѣшеніяхъ правительствующаго сената по дѣлу Русанова 1-го ноября 1867 г. и по дѣлу Бильбасова 28 января 1868 г. (собр. касс. рѣшен. 1867 г. № 605 и 1868 г. № 49), не только не указалъ имъ на содержаніе 812 ст. при врученіи постановленнаго судомъ вопроса, но и въ то время, когда они требовали отъ него объясненія встрѣченнаго ими затрудненія, не исполнилъ возлагаемой на него 808 ст. обязанности и не объяснилъ имъ, что встрѣчаемое ими недоумѣніе прямо разъясняется 812 ст. Такое нарушеніе предсѣдателемъ

суда 808 и 812 ст. не могло не имѣть, какъ объяснено выше, весьма важнаго вліянія на исходъ настоящаго дѣла, и должно быть признано столь существеннымъ, что самый приговоръ суда не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія. (1868 г., № 501).

1283) Заключительная рѣчь должна быть произносима предсѣдателемъ при врученіи присяжнымъ вопроснаго листа. Произнесеніе же этой рѣчи присяжнымъ тотчасъ по заключеніи судебныхъ преній есть существенное нарушеніе.

«Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, принялъ на видъ, что, на точномъ основаніи 801 ст. устава уголовнаго судопроизводства, предсѣдатель суда дѣлаетъ присяжнымъ объясненія, какъ относительно обстоятельствъ разсматриваемаго дѣла и законовъ, опредѣляющихъ свойство преступленія, такъ и относительно юридическихъ основаній къ сужденію о силѣ доказательствъ, по постановленіи судомъ вопросовъ, и именно въ то время, когда вручаетъ старшинѣ вопросный листъ. Основаніемъ къ установленію такого порядка послужили слѣдующія соображенія: объясненія предсѣдателя суда имѣютъ главнымъ назначеніемъ способствовать присяжнымъ засѣдателямъ уяснить себѣ существо дѣла, обратить ихъ вниманіе на тѣ обстоятельства, которыя могутъ имѣть вліяніе на разрѣшеніе предложенныхъ имъ вопросовъ и предостеречь ихъ отъ всякаго увлеченія въ обвиненіи или оправданіи подсудимаго. Въ преніяхъ сторонъ, всегда болѣе или менѣе односторонникъ, не рѣдко встрѣчается и неточное изложеніе обстоятельствъ дѣла и неправильное опредѣленіе законнаго ихъ значенія. Рѣчь предсѣдателя суда должна возстановить обстоятельства дѣла въ истинномъ ихъ видѣ и значеніи Соотвѣтственно этому назначенію, она должна быть послѣднимъ объясненіемъ дѣла, должна напутствовать присяжныхъ въ разрѣшеніи предложенныхъ имъ вопросовъ (см. суд. уст. 2 изд. госуд. канц. ч. 2 стр. 294). Между тѣмъ по настоящему дѣлу, въ явное нарушеніе указаннаго закономъ порядка, предсѣдательствовавшій въ отдѣленіи устюжскаго окружнаго суда въ гор. Тихвинѣ, членъ Гортынскій, произнесъ свою рѣчь къ присяжнымъ засѣдателямъ до постановки подлежавшихъ разрѣшенію ихъ вопросовъ и до происходившихъ по содержанію оныхъ преній сторонъ. Вредныя послѣдствія такого отступленія отъ одного изъ самыхъ существенныхъ обрядовъ судопроизводства обнаружились сами собою и вынудили предсѣдательствовавшаго послѣ болѣе трехъ-часоваго промежутка времени, между произнесеніемъ его рѣчи и окончательнымъ утвержденіемъ судомъ вопросовъ, употребленнаго на обсужденіе послѣднихъ въ совѣщательной комнатѣ, повторить свою рѣчь, которая, какъ удостовѣряетъ въ своемъ протестѣ товарищъ прокурора, во второй разъ была сказана въ сжатомъ и сокращенномъ видѣ». (1868 г., № 73).

1284) Рѣчь предсѣдателя къ присяжнымъ должна быть такова, чтобы присяжные могли вполнѣ себѣ усвоить свои права и обязанности.

1285) Неудовлетворительность объясненій, данныхъ предсѣдателемъ, само по себѣ, не можетъ служить поводомъ кассаціи. Существеннымъ же нарушеніемъ будутъ только тѣ случаи, если предсѣдатель вовсе не дастъ присяжнымъ просимаго ими разъясненія, или же дастъ имъ объясненіе неточное или неправильное.

«До постановленія рѣшенія присяжные возвратились въ залъ засѣданія, и старшина ихъ просилъ у предсѣдательствовавшаго разъясненія, какъ поступить въ случаѣ раздѣленія голосовъ на семь и на пять, на что предсѣдательствовавшій отвѣтилъ, что рѣшеніемъ долженъ считаться голосъ семи присяжныхъ, но о томъ, какъ поступить вслучаѣ раздѣленія голосовъ по ровну, предсѣдатель не объяснилъ присяжнымъ, между тѣмъ въ этомъ представлялась существенная надобность, такъ какъ вопросъ присяжныхъ самъ по себѣ доказывалъ, что они не поняли сдѣланнаго имъ предсѣдателемъ въ первой рѣчи разъясненія ихъ правъ и обязанностей. Объ изъясненномъ просителемъ обстоятельствѣ въ протоколѣ судебнаго засѣданія ничего не упомянуто; но такъ какъ о немъ защитникъ ого-

ворилъ въ своихъ замѣчаніяхъ на протоколъ и судъ противъ этого замѣчанія не представилъ объясненія, то оно должно считаться случившимся. Входя вслѣдствіе сего въ разсмотрѣніе сдѣланнаго просителемъ указанія, правительствующій сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 808 ст. уст. уголов. судопр., вслучаѣ возвращенія присяжныхъ засѣдателей въ залу засѣданія, для объясненія по дѣлу, предсѣдатель суда обязанъ дать имъ требуемое объясненіе. Хотя такимъ образомъ отвѣтъ на предложенный ему присяжными вопросъ и долженъ содержать въ себѣ полное и обстоятельное разъясненіе возникшаго недоумѣнія и слѣдовательно во многихъ случаяхъ повтореніе тѣхъ объясненій, которыя предсѣдатель даетъ присяжнымъ на основ. 801—815 ст. уст. угол. суд. при врученіи имъ листа въ вопросными пунктами, подлежащими ихъ рѣшенію, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы предсѣдатель во всѣхъ случаяхъ встрѣченнаго присяжными недоумѣнія обязанъ былъ повторить во всемъ объемѣ уже данное имъ однажды разъясненіе, такъ какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ возникшія въ присяжныхъ недоумѣнія безъ всякаго неудобства могутъ быть имъ разъяснены отвѣтомъ на предложенный вопросъ безъ того, чтобы для уясненія онаго необходимо было возвратиться къ объясненію существа принадлежащихъ имъ правъ и обязанностей Но съ другой стороны, нельзя также не признать, что всякое недоумѣніе присяжныхъ, по поводу принадлежащихъ имъ правъ и обязанностей, уже указываетъ на малое ихъ знакомство съ существомъ этихъ правъ и обязанностей, а изъ этого прямо слѣдуетъ, что предсѣдатели судовъ должны относиться съ особымъ вниманіемъ къ подобнымъ случаямъ и не ограничиваться разъясненіемъ частнаго недоумѣнія, когда оно истекаетъ изъ общаго незнакомства присяжныхъ съ ихъ правами и обязанностями. Въ послѣднемъ случаѣ подробное разъясненіе имъ этихъ правъ и обязанностей существенно необходимо, и вообще желательно, чтобы предсѣдатели въ каждомъ подобномъ случаѣ давали присяжнымъ, въ чемъ либо недоумѣвающимъ, такія объясненія, которыя не оставляли бы сомнѣнія въ томъ, что присяжные вполнѣ усвоили себѣ принадлежащія имъ по закону права и обязанности по постановленію приговоровъ Если въ виду этихъ соображеній и нельзя не признать важности подобныхъ случаевъ въ судебной практикѣ, то невозможно также признать поводомъ кассаціи указанный просителемъ случай, какъ не сопровождавшійся нарушеніемъ со стороны предсѣдательствовавшаго точнаго смысла 808 ст. уст., которая могла бы быть признана нарушенною, если бы онъ не далъ присяжнымъ вовсе просимаго разъясненія или въ объясненіи своемъ неточно или превратно воспроизвелъ установленныя закономъ правила, опредѣляющія права и обязанности присяжныхъ засѣдателей» (1870 г., № 595).

1286) «Предсѣдателю окружнаго суда, при врученіи старшинѣ присяжныхъ вопроснаго листа, слѣдуетъ предварять старшину присяжныхъ и о томъ, чтобы во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда присяжные признаютъ невозможнымъ ограничиться однимъ утвердительнымъ или отрицательнымъ отвѣтомъ на предложенные имъ вопросы, или когда присяжные оставятъ какой либо вопросъ вовсе безъ отвѣта, если вопросы находятся въ такомъ между собою соотношеніи, что утвердительный или отрицательный отвѣтъ на одинъ изъ этихъ вопросовъ исключаетъ возможность такого же отвѣта на другіе вопросы,—вопросный листъ былъ предъявляемъ суду, прежде провозглашенія рѣшенія». (1867 г., № 605).

1287) Законъ не требуетъ того, чтобы въ рѣчи присяжнымъ предсѣдатель предостерегалъ ихъ насчетъ того, что его объясненія относительно общихъ основаній къ сужденію о силѣ доказательствъ они не должны принимать за непреложныя положенія.

Сенатъ нашелъ: «относительно нарушенія будто бы предсѣдателемъ 802 и слѣд. ст. уст. угол. суд.—изъ протокола судебнаго засѣданія не видно, чтобы

Поповъ просилъ о внесеніи въ него какой либо части рѣчи предсѣдателя, а за симъ правительствующій сенатъ не имѣетъ основаній для обсужденія правильности или неправильности объясненій Попова.—Но если бы и дѣйствительно, какъ объясняетъ Поповъ, предсѣдательствующій дѣлалъ указанія на науку уголовнаго права и положительное законодательство и сказалъ, что «если присяжные признаютъ подсудимаго продававшимъ хлѣбъ, то тѣмъ самымъ признаютъ его превысившимъ свою власть», то эти выраженія не могутъ считаться такими, которыми нарушались бы правила, предписанныя 802 ст. уст. угол. суд. Что же касается предположенія Попова о томъ, что, на основаніи 803 ст. уст. угол суд., предсѣдательствующій обязанъ былъ сказать присяжнымъ, что объясненіе его не должно быть принимаемо ими въ видѣ непреложныхъ положеній, но лишь въ смыслѣ предостереженія отъ всякаго увлеченія къ обвиненію или оправданію подсудимаго, то такого требованія не заключается въ 803 ст. уст. угол суд., которая содержитъ въ себѣ лишь указаніе предсѣдателю суда, въ какомъ видѣ должны быть излагаемы имъ общія основанія къ сужденію о силѣ доказательствъ, и не требуется, чтобы онъ дѣлалъ присяжнымъ предостереженіе тѣми словами, какія въ этой статьѣ употреблены». (1870 г., № 387).

1288) «Существо рѣчи предсѣдателя не вносится въ протоколъ, а потому, если стороны находятъ, что рѣчью своею предсѣдатель нарушилъ законныя ихъ права, то онѣ обязаны, до окончанія судебнаго засѣданія, просить о внесеніи словъ предсѣдателя въ протоколъ, объяснивъ, какія именно выраженія и почему они считаютъ нарушившими ихъ права». (1868 г., № 49).

Другими словами: сенатъ здѣсь призналъ, что неисполнившій сего теряетъ право домогаться кассаціи по этому поводу (ср. к р. 1869 г., № 2000).

1289) «Указаніе предсѣдателемъ суда, къ какому преступленію относится обвиненіе и какихъ данныхъ требуетъ признаніе виновности по тому или другому вопросу, лежитъ на прямой обязанности предсѣдателя, который чѣмъ яснѣе укажетъ отличительные признаки параллельныхъ вопросовъ, тѣмъ точнѣе исполнитъ свою обязанность». (1870 г., № 658).

1290) Неправильное толкованіе предсѣдателемъ закона можетъ влечь кассацію производства.

Сенатъ нашелъ, «что по вопросу о томъ, принадлежитъ ли предсѣдателю право объяснять присяжнымъ засѣдателямъ признаки, требуемые закономъ для наличности преступленія, вслучаѣ, если законъ не даетъ точнаго опредѣленія этого преступленія, не можетъ быть никакого сомнѣнія въ виду 760 ст. уст. угол. суд., по которой вопросы, предлагаемые присяжнымъ засѣдателямъ, постановляются по существеннымъ признакамъ преступленій, и ст. 801, въ силу которой предсѣдатель объясняетъ присяжнымъ законы, относящіеся до опредѣленія свойствъ разсматриваемаго дѣянія, т. е. объясняетъ внутренній смыслъ закона. Давъ неправильное опредѣленіе признаковъ преступнаго дѣянія, предсѣдательствующій допустилъ нарушеніе и 801 ст. уст. угол. суд. п. 1 и ст. 802, уклонившись отъ истиннаго разума закона. Нарушеніе этого рода правительствующій сенатъ не можетъ не признать существеннымъ, такъ какъ по закону рѣчь предсѣдателя не допускаетъ возраженій, и присяжные засѣдатели удаляются въ совѣщательную комнату непосредственно вслѣдъ за окончаніемъ этой рѣчи, оставаясь еще подъ ея впечатлѣніемъ». (1870 г. № 1506).

1291) Выраженіе предсѣдателемъ, въ рѣчи присяжнымъ, личнаго своего мнѣнія по дѣлу, не есть существенное нарушеніе.

Сенатъ нашелъ: «относительно выраженія личнаго мнѣнія предсѣдателемъ изъ протокола видно, что разобравъ ученіе о невмѣняемости, предсѣдатель прибавилъ, что случай, приведенный защитникомъ, сюда не подходитъ. Какой случай

былъ приведенъ защитникомъ—изъ протокола не видно, но объясненія предсѣдателя, относящіяся къ этому случаю, не могли вліять на убѣжденіе присяжныхъ засѣдателей, которые опредѣляютъ вину или невинность подсудимаго по внутреннему своему убѣжденію, основанному на совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла (уст. угол. суд. ст. 804), а не одной рѣчи предсѣдателя, какъ это объяснено въ рѣшеніи сената 20 сентября 1868 г. по дѣлу Шолепинова (№ 574). Во всякомъ случаѣ, если приведенное защитникомъ обстоятельство не относилось къ дѣлу, предсѣдатель суда объясненіемъ, что оно не подходитъ къ разсматриваемому дѣлу, не нарушилъ правила, изложеннаго въ 802 ст. устав., по которой онъ обязанъ возстановлять обстоятельства, неправильно изложенныя сторонами». (1870 г., № 275).

По дѣлу объ обвиненіи Емельяновой въ отравленіи, сенатъ нашелъ: «въ протоколѣ окружнаго суда записано: по исполненіи предсѣдательствующимъ правилъ, въ 801—807 ст. уст. угол. суд. изложенныхъ защитникъ подсудимой Андреяновой заявилъ, что за небытностію на судѣ эксперта и за возбужденнымъ имъ, защитникомъ, сомнѣніемъ о правильности сдѣланнаго въ медицинскомъ департаментѣ изслѣдованія и заключенія, онъ проситъ записать въ протоколъ сказанныя въ рѣчи предсѣдательствующимъ слова о томъ, что изложенное въ отношеніи тверскаго губернскаго правленія мнѣніе медицинскаго департамента, основанное на актѣ изслѣдованія, сдѣланнаго лицами, именно для сего отъ правительства назначенными, съ соблюденіемъ формальностей и никѣмъ своевременно не заподозрѣннаго,—должно заслуживать полной вѣры. Въ донесеніи суда, при которомъ настоящее дѣло представлено въ правительствующій сенатъ, объяснено, что предсѣдательствующій въ рѣчи своей, объяснивъ присяжнымъ засѣдателямъ общія юридическія основанія къ сужденію о силѣ доказательствъ, приведенныхъ въ пользу и противъ подсудимаго, между прочимъ, упоминая о заключеніи медицинскаго департамента, говорилъ и слова, которыя по просьбѣ защитника записаны въ протоколъ, но, оканчивая свою рѣчь, напомнилъ присяжнымъ, что всѣ высказанныя имъ основанія для нихъ ни мало не обязательны и что, согласно принятой ими присягѣ, они должны опредѣлить вину или невинность подсудимаго по внутреннему убѣжденію, основанному на совокупномъ соображеніи всего того, что они видѣли и слышали на судѣ. Правительствующій сенатъ, принявъ въ соображеніе, что на предсѣдателѣ, согласно 801 ст. уст. угол. суд., лежала обязанность объяснять присяжнымъ общія юридическія основанія къ сужденію о силѣ доказательствъ, въ томъ числѣ и о достовѣрности медицинскаго освидѣтельствованія тѣла умершаго Емельянова, что слова предсѣдателя, «что подобный актъ составленный людьми, особо для того назначенными отъ правительства, и съ соблюденіемъ закономъ установленныхъ формальностей, долженъ заслуживать полной вѣры, могли служить только подтвержденіемъ тому, что въ тѣлѣ Емельянова былъ дѣйствительно найденъ мышьякъ, а не клонились къ предмету обвиненія Андреяновой въ подмѣси отравы въ его пищу, и что, оканчивая рѣчь, предсѣдатель напомнилъ присяжнымъ, что всѣ сказанныя имъ основанія для нихъ не обязательны и что, согласно принятой ими присягѣ, они должны опредѣлить вину или невинность подсудимаго по внутреннему убѣжденію своему,—правительствующій сенатъ не находитъ въ дѣйствіяхъ предсѣдателя по этому предмету нарушеній уставовъ, которыя могли бы послужить поводомъ къ отмѣнѣ приговора суда. По всѣмъ этимъ доводамъ правительствующій сенатъ опредѣляетъ: жалобу защитника крестьянки Андреяновой, Иванова, оставить безъ послѣдствій». (1870 г., № 837).

Сенатъ призналъ, что предсѣдатель не выражаетъ своего личнаго мнѣнія по дѣлу: если 1) въ своей рѣчи присяжнымъ говоритъ, что въ дѣлѣ нѣтъ доказательствъ въ подтвержденіе словъ подсудимаго, но что отъ присяжныхъ зависитъ дать или не дать вѣру словамъ подсудимаго (1869 г., № 1079); 2) если онъ говоритъ присяжнымъ, что всякое сомнѣніе они должны истолковывать въ пользу подсудимаго (1868 г., № 86).

1292) Односторонность предсѣдательской рѣчи присяжнымъ не можетъ влечь кассаціи.

«Иваковъ жалуется на то, что предсѣдательствующій, въ своей заключительной рѣчи, выставилъ одни только тѣ доводы, которые служили къ обвиненію его,

Ивакова, а все то, что могло оправдать его, не объяснилъ или высказалъ вскользь; такимъ образомъ предсѣдательствующій обратилъ вниманіе только на данныя противъ него, подсудимаго, показанія такихъ лицъ, которыя, согласно ст. 606 и 707 уст. угол. суд., къ свидѣтельству подъ присягою не допускаются, и оставилъ безъ вниманія свидѣтельскія показанія, которыя, за силою ст. 713 того же устава, какъ данныя подъ присягою, должны были бы служить къ обнаруженію истины,— этимъ нарушены какъ вышеприведенные законы, такъ и ст. 801—803 уст. угол. суд.—По этому предмету жалобы подсудимаго изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что предсѣдательствующій изложилъ заключительную рѣчь согласно требованію 801—803, 805—815 и 804 уст. угол. суд., и что, по удаленіи присяжныхъ для постановленія рѣшенія, защитникъ просилъ записать въ протоколъ, что въ заключительной рѣчи предсѣдательствовавшаго очень подробно были объяснены обстоятельства, приведенныя прокуроромъ къ обвиненію подсудимаго, а о доводахъ защиты упомянуто было только слегка, какъ бы вскользь; на это предсѣдательствовавшій объявилъ защитнику, что онъ можетъ указать тѣ выраженія въ заключительной рѣчи, которыя желалъ бы внести въ протоколъ, но что личный взглядъ защитника на эту рѣчь не можетъ быть выраженъ въ протоколѣ. Сенатъ находитъ, что повѣркѣ его, въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою вышеприведенной 5 ст. учр. суд. уст., не могутъ подлежать указанія Ивакова на односторонность заключительной рѣчи предсѣдательствовавшаго и на то, что имъ, будто бы, не было обращено вниманія присяжныхъ засѣдателей на такія показанія свидѣтелей, которыя представлялись необходимыми для обнаруженія истины; для подобной повѣрки надлежало бы войти въ разсмотрѣніе существа дѣла, на что кассаціонный судъ закономъ не уполномоченъ сборн. рѣш. за 1868 г. №№ 307, 606, 954 и др.); о томъ же, чтобы предсѣдательствовавшій нарушилъ своею рѣчью законныя права Ивакова, сенатъ лишенъ возможности судить за невнесеніемъ въ протоколъ тѣхъ именно словъ предсѣдательствовавшаго, которыми, будто-бы, нарушены эти права». (1870 г., № 510, тоже к. р. 1870 г., № 608).

1293) «Кассаціонный судъ не входитъ въ повѣрку того, всѣ ли объясненія, какія представлялись необходимыми по существу дѣла, даны предсѣдателемъ суда присяжнымъ засѣдателямъ». (1868 г. № 606).

1294) «Указаніе сторонъ на неполноту заключительной рѣчи предсѣдателя не можетъ подлежать повѣркѣ сената, такъ какъ для этого необходимо было бы войти въ разсмотрѣніе существа дѣла». (1868 г., № 307).

1295) Предсѣдатель не имѣетъ права, въ своей рѣчи присяжнымъ, ссылаться на факты, не бывшіе предметомъ судебнаго слѣдствія и заключительныхъ преній.

1296) Въ силу сего общаго правила, онъ не можетъ, при оцѣнкѣ показаній экспертовъ, ни высказывать собственнаго своего мнѣнія, ни ссылаться на сочиненія, кои не были указываемы при разбирательствѣ дѣла.

Сенатъ нашелъ: «на точномъ основаніи 801 ст. уст. уг. суд. предсѣдатель имѣетъ неотъемлемое право объяснять присяжнымъ заседателямъ юридическія основанія къ сужденію о силѣ показаній экспертовъ, какъ доказательствъ, служащихъ въ пользу или противъ подсудимаго; для оцѣнки этихъ мнѣній по существу, ему, конечно, не можетъ быть возбранено указывать и на такія обстоятельства, которыя подкрѣпляютъ или опровергаютъ заключеніе эксперта, но не подлежитъ сомнѣнію, что обстоятельства эти предсѣдатель обязанъ заимствовать лишь изъ тѣхъ фактовъ, которые представлялись на самомъ судебномъ слѣдствіи. Такимъ образомъ очевидно, что и мнѣніе эксперта можно опровергать только или мнѣніемъ другого эксперта, находившагося на судѣ, или же обстоятельствами, бывшими предметомъ судебныхъ преній, но невозможно допустить, чтобы предсѣдатель, для оцѣнки показаній экспертовъ по существу, предлагалъ присяжнымъ собственное свое мнѣніе или же мнѣніе, почерпнутое изъ какого либо сочине-

нія, такъ какъ ни то, ни другое не было предметомъ ни судебнаго слѣдствія, ни заключительныхъ преній. Ясно, что предоставленіе предсѣдателю подобнаго права было бы не только прямымъ нарушеніемъ 802 ст. уст. угол. суд., прямо воспрещающей ему приводить въ своей рѣчи обстоятельства, не бывшія предметомъ судебнаго состязанія, но и повело бы къ большимъ неудобствамъ и затрудненіямъ въ явный ущербъ равноправности обвиненія и защиты, столь строго охраняемой уставомъ уголовнаго судопроизводства, такъ какъ возраженіе мнѣнію эксперта, высказанное своевременно при судебныхъ преніяхъ, можетъ быть легко опровергнуто или послужить поводомъ къ требованію сторонами новыхъ экспертовъ, между тѣмъ какъ изложенное въ рѣчи предсѣдателя оно остается безъ возраженій и по этому случаю можетъ имѣть прямое вліяніе на самое рѣшеніе присяжныхъ». (1867 г., № 492).

1297) Прочтеніе предсѣдателемъ, въ заключительной его рѣчи присяжнымъ, показаніе подсудимаго, даннаго на предварительномъ слѣдствіи, есть существенное нарушеніе.

«Хотя заключительное слово предсѣдателя о существенныхъ обстоятельствахъ дѣла не можетъ подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., но какъ въ настоящемъ случаѣ защитникъ подсудимыхъ жалуется, между прочимъ, на то, что предсѣдательствующій, для подкрѣпленія своихъ объясненій, прочелъ изъ предварительнаго слѣдствія показаніе подсудимой Григорьевой, и какъ эта жалоба подтверждается и записаннымъ въ протоколѣ заявленіемъ прокурора, противъ чего судомъ не сдѣлано возраженія, то это дѣйствіе предсѣдательствующаго слѣдуетъ признать достовѣрнымъ и совершенно несогласнымъ съ установленнымъ порядкомъ разсмотрѣнія уголовныхъ дѣлъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, которымъ должны быть объясняемы только обстоятельства, бывшія предметомъ судебнаго засѣданія, и которые постановляютъ рѣшеніе только о томъ, что они слышали и видѣли на судѣ (уст. угол. суд. ст. 666 и 802)». (1869 г., № 2000).

129) Обязывая предсѣдателя объяснить присяжнымъ значеніе прежней судимости, законъ не обязываетъ его дѣлать это объясненіе непремѣнно въ своей заключительной рѣчи.

Сенатъ нашелъ: «во 1-хъ, прокуроръ объясняетъ, что во время судебнаго слѣдствія, непосредственно послѣ прочтенія, по просьбѣ его, графы изъ формулярнаго списка подсудимаго. Введенскаго о прежней его судимости, предсѣдательствующій объяснилъ присяжнымъ засѣдателямъ, какое можетъ имѣть значеніе при постановленіи ими рѣшенія, прежняя судимость обвиняемыхъ, тогда какъ это объясненіе предсѣдательствующій, по мнѣнію прокурора, могъ сдѣлать, на основаніи 801 и 803 ст. уст. уг. суд. и рѣшенія угол. кассац. д-та за 1867 г. № 353, не ранѣе, какъ въ заключительной рѣчи. Это объясненіе сенатъ признаетъ незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ въ рѣшеніи, на которое ссылается прокуроръ, было признано, что предсѣдательствующій, по прочтеніи справокъ о прежней судимости обвиняемаго, обязанъ объяснить присяжнымъ значеніе, какое имъ слѣдуетъ приписывать, и никакой законъ не требуетъ, чтобы это объясненіе было изложено непремѣнно въ заключительной рѣчи. При томъ прокуроръ не указываетъ ни того, чтобы онъ лишенъ былъ права предъявить свои по сему предмету объясненія присяжнымъ, ни того, чтобы предсѣдатель неправильно объяснилъ значеніе справки о судимости». (1870 г., № 1274).

1299) Встрѣченное присяжными, при ихъ совѣщаніи, недоразумѣніе, разрѣшается судомъ въ присутствіи ихъ всѣхъ, а не одного изъ старшины; но несоблюденіе этого правила не есть поводъ кассаціи, если недоразумѣніе присяжныхъ касалось лишь формальностей при постановленіи вердикта.

Прокуроръ домогался кассаціи въ виду того, что разъясненіе недоразумѣній сдѣлано было лишь старшинѣ присяжныхъ, которые въ это время находились въ совѣщательной комнатѣ. Сенатъ не нашелъ здѣсь

повода кассаціи въ виду того, что недоумѣніе касалось лишь «порядка написанія отвѣтовъ на вопросномъ листѣ» (1867 № 250).

1300) Предсѣдатель, со всѣми своими разъясненіями по дѣлу, можетъ обращаться къ присяжнымъ чрезъ ихъ старшину, но не исключительно къ ихъ старшинѣ,—послѣднее есть существенное нарушеніе.

«Изъ донесенія окружнаго суда видно, что всѣ объясненія предсѣдателя, при вручении старшинѣ плана мѣстности, гдѣ совершено убійство, состояли въ томъ, что предсѣдатель сказалъ, что отъ Жировки въ Замарино идутъ двѣ дороги, и указалъ старшинѣ направленіе этихъ дорогъ и просилъ его предъявить планъ мѣстности прочимъ присяжнымъ засѣдателямъ. Вручая старшинѣ планъ, предсѣдатель также во всеуслышаніе объявилъ, что на планѣ означено разстояніе лежащихъ по дорогѣ селъ и деревень между собой и отъ мѣста, гдѣ совершено убійство Алексѣева. Усматривая изъ вышеизложеннаго, что всѣ объясненія предсѣдателя относились не къ лицу только одного старшины присяжныхъ, но ко всѣмъ присяжнымъ засѣдателямъ, и произнесены были во всеуслышаніе, нельзя не признать, что этими дѣйствіями предсѣдателя нисколько не нарушены ни права защиты, указанныя въ 630 ст. уст. угол. суд., ни рѣшеніе сената по дѣлу крестьянина Иванова, на которое ссылается защитникъ: въ первомъ случаѣ потому, что защитникъ, еслибъ призналъ нужнымъ представить съ своей стороны какія либо объясненія, имѣлъ полное на это право, которымъ онъ однакоже, какъ видно изъ протокола, не воспользовался; а въ послѣднемъ потому, что по дѣлу Иванова, какъ видно изъ рѣшенія сената, предсѣдательствующій обратился съ предложеніемъ объ осмотрѣ слѣдовъ раны на головѣ потерпѣвшаго преступленіе исключительно только къ старшинѣ присяжныхъ». (1870 г., № 57).

IV.

Совѣщаніе при постановленіи приговора.

1301) Присутствіе лица прокурорскаго надзора въ совѣщательной комнатѣ судей, при постановленіи ими приговора, есть существенное нарушеніе 142 ст. учр. суд. уст. (1868 г., № 653).

Но въ рѣшеніи 1867 г. № 587 сенатъ призналъ, что посѣщеніе прокуроромъ комнату совѣщанія, во время совѣщанія судей, не есть поводъ кассаціи, если изъ донесенія суда видно, что приглашенный судьями прокуроръ, войдя въ эту комнату, указалъ только на неправильность сего приглашенія.

Сверхъ того, въ рѣшеніяхъ 1869 г. №№ 623 и 1016, сенатъ призналъ, что нахожденіе въ комнатѣ судей секретаря не представляетъ нарушенія 765 ст., такъ какъ ею воспрещено находиться въ комнатѣ совѣщанія лишь прокурору и участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ.

1302) Статья 805-я строго воспрещаетъ давать присяжнымъ какіе бы то ни было акты дѣла, какъ во время ихъ совѣщанія, такъ и во время перерывовъ засѣданія.

По нарушенію 805 ст. уст. уголов. суд. Сенатъ нашелъ: «Изъ добавленія къ протоколу судебнаго засѣданія видно, что во время перерыва засѣданія на второй день (27 марта), вслѣдствіе просьбы присяжныхъ засѣдателей, по распоряженію предсѣдательствующаго, въ комнату ихъ переданъ былъ планъ мѣстности, въ которой было совершено преступленіе. Относительно этого обстоятельства судъ доноситъ, что онъ не считаетъ это обстоятельство важнымъ потому что, во первыхъ, дѣло шло не о какомъ либо письменномъ актѣ или документѣ, а о планѣ мѣстности, который присяжные предварительно уже разсматривали въ присутствіи, и, во вторыхъ, что онъ переданъ не во время совѣщанія присяжныхъ, а во время одного изъ перерывовъ засѣданія. Но это объ-

ясненіе суда также не можетъ заслуживать уваженія, ибо 805 ст. уст. угол. суд. запрещаетъ передачу какихъ бы то ни было актовъ присяжнымъ и запрещаетъ имъ разсматривать ихъ внѣ надзора и объясненій предсѣдателя; самое время, въ которое присяжные будутъ разсматривать эти акты, не можетъ имѣть никакого значенія,—а потому нельзя не признать, что предсѣдательствующій передачею плана мѣстности въ комнату присяжныхъ засѣдателей допустилъ прямое нарушеніе правила, изложеннаго въ 805 ст. уст. уголовн. судопр.». (1868 г., 126).

1303) Присяжные засѣдатели не могутъ имѣть съ собою, ни во время засѣданія, ни во время совѣщанія, книги законовъ.

«Сенатъ по вопросу о томъ, могутъ ли присяжные засѣдатели имѣть при себѣ во время засѣданія и совѣщанія книги закона, находитъ, что изъ дозволенія устава угол. суд. 674 статьею присяжнымъ засѣдателямъ только дѣлать во время судебнаго засѣданія письменныя замѣтки и изъ запрещенія въ заключительныхъ преніяхъ касаться вопроса о наказаніи подсудимаго нельзя не вывести заключенія, что присяжные засѣдатели, которые рѣшаютъ вопросы о виновности или невинности подсудимыхъ только на основаніи происходившаго на судѣ слѣдствія, не должны имѣть при себѣ никакихъ книгъ, хотя бы и законовъ, какъ это признаетъ справедливо воронежскій окружный судъ, такъ какъ они для разрѣшенія вопроса о виновности по совѣсти, послѣ отмѣны теоріи законныхъ доказательствъ, вовсе не могутъ быть имъ нужны, а напротивъ при составѣ присяжныхъ изъ людей грамотныхъ и неграмотныхъ могутъ быть причиною вліянія первыхъ на послѣднихъ, вопреки стремленія закона, чтобы мнѣнія присяжныхъ засѣдателей были совершенно независимы и исходили единственно изъ внутренняго убѣжденія каждаго изъ нихъ». (1869 г., № 959).

1304) Частный разговоръ присяжнаго съ предсѣдателемъ, передъ удаленіемъ въ комнату совѣщанія, есть безусловно существенное нарушеніе.

Сенатъ нашелъ, «что законъ возлагаетъ на предсѣдателя обязанность руководить присяжными во время судебнаго слѣдствія, давать имъ всѣ нужныя объясненія въ простыхъ и понятныхъ для нихъ выраженіяхъ и обращать особое вниманіе на то, чтобы они воспользовались всѣми средствами для обстоятельнаго разсмотрѣнія дѣла и могли составить себѣ основательное убѣжденіе о виновности или невинности подсудимаго. — Но вмѣстѣ съ тѣмъ законъ предписываетъ ему слѣдить и за тѣмъ, чтобы присяжные почерпали свои убѣжденія только изъ тѣхъ данныхъ, которыя раскрываются на судебномъ слѣдствіи, помимо всякаго внѣшняго вліянія, могущаго служить для нихъ источникомъ предубѣжденія. Уставъ уголовнаго судопроизводства подробно говоритъ о тѣхъ мѣрахъ, которыя должны быть принимаемы къ наблюденію за присяжными въ промежуткахъ судебнаго засѣданія, и цѣль этихъ мѣръ заключается въ томъ, чтобы присяжные, во все время разбирательства дѣла, по которому они назначены, выслушивали разъясненія, излагаемыя имъ, предсѣдателемъ, вмѣстѣ, не отлучались изъ залы засѣданія, не входили въ сношенія съ лицами, не принадлежащими къ составу суда, не получивъ на то разрѣшенія предсѣдателя, и не собирали какихъ либо свѣдѣній по дѣлу внѣ судебнаго засѣданія. Такими постановленіями законъ счелъ нужнымъ оградить подсудимаго отъ неправосудія, а самое рѣшеніе присяжныхъ отъ всякаго нареканія, съ тѣмъ, чтобы подсудимый не могъ имѣть повода сомнѣваться въ томъ, что участь его рѣшена присяжными неправосудно, подъ сторонниимъ вліяніемъ. Въ настоящемъ дѣлѣ подсудимый Христичъ жалуется на то, что во время перерыва засѣданія, когда одиннадцать присяжныхъ вошли въ совѣщательную комнату, двѣнадцатый присяжный, смотритель зданія окружнаго суда, Смѣлковъ, оставался одинъ въ залѣ, среди публики, и имѣлъ разговоръ съ предсѣдателемъ.—Въ протоколѣ объ этомъ обстоятельствѣ не значится; но въ объясненіи своемъ окружный судъ удостовѣряетъ, что Смѣлковъ дѣйствительно одинъ остался въ залѣ засѣданія въ то время, когда одиннадцать другихъ засѣдателей изъ нея вышли, и что Смѣлковъ имѣлъ при этомъ разговоръ съ предсѣдателемъ. Хотя правительствующій сенатъ не имѣетъ повода не довѣрять объясненію суда о томъ, что разговоръ предсѣдателя съ Смѣлковымъ относился до служебныхъ обязанностей Смѣлкова, какъ смотрителя зданія

окружнаго суда, а не до разсматриваемаго дѣла, но такъ какъ разъясненіе Смѣлкову его обязанностей, въ отсутствіи прочихъ присяжныхъ засѣдателей, составляя отступленіе отъ мѣръ, установленныхъ на этотъ случай закономъ, подала подсудимому Христичу законный поводъ предполагать, что Смѣлковъ, отдѣлившись отъ прочихъ присяжныхъ и оставаясь въ залѣ засѣданія, входилъ въ сношенія съ посторонними лицами и могъ подчиниться ихъ вліянію во вредъ подсудимаго, и что затѣмъ преступленіе это составляетъ столь существенное нарушеніе обрядовъ и формъ, что за несоблюденіемъ ихъ приговоръ новгородскаго окружнаго суда не можетъ сохранить силы судебнаго рѣшенія». (1870 г., № 1196).

Въ рѣшеніи 1869 г. № 687 сенатъ призналъ, что при сношеніи эксперта съ присяжными судъ обязанъ привесть въ извѣстность, что именно экспертъ имъ объяснялъ, и затѣмъ сдѣлать по сему предмету заключеніе. Несоблюденіе этого правила влечетъ кассацію тогда, если будетъ доказано, что нарушеніе это имѣло вредное для кассатора послѣдствіе.

1305) Самовольный входъ судебнаго пристава въ комнату присяжныхъ, во время ихъ совѣщанія, есть существенное нарушеніе.

Сенатъ кассировалъ приговоръ въ виду слѣдующихъ обстоятельствъ: «окружный судъ, объясняя, что судебный приставъ не былъ посылаемъ предсѣдательствующимъ въ комнату присяжныхъ для узнанія, скоро ли они выйдутъ, а входилъ въ эту комнату по вызову старшины присяжныхъ, просившаго передать ему судебные уставы, не удостовѣряетъ при этомъ, чтобы приставъ не входилъ въ комнату присяжныхъ въ другой разъ, но со стѣснению своему усмотрѣнію. Поэтому, въ виду того, что по закону (уст. угол. суд. ст. 806) комната, въ которую удаляются присяжные, для совѣщанія, охраняется стражею и не только входъ въ эту комнату, но даже и выходъ изъ нея не допускаются безъ разрѣшенія предсѣдателя суда,—нельзя не признать, что въ настоящемъ случаѣ было нарушено правило, постановленное въ 615 и 806 стат. уст. угол. суд.». (1870 г., № 66).

V.

Постановленіе присяжными засѣдателями приговора.

1306) «Когда присяжные засѣдатели признаютъ, что однимъ утвержденіемъ или отрицаніемъ невозможно съ точностью выразить ихъ мнѣніе, то они могутъ дать надлежащее значеніе ихъ отвѣту, прибавленіемъ къ установленнымъ (ст. 811) выраженіямъ нѣкоторыхъ словъ, т. е. они могутъ ограничить смыслъ вопроса отрицаніемъ той или другой изъ составныхъ частей его».

Высказавъ это начало, сенатъ продолжаетъ:

«Въ виду этихъ законовъ нельзя не признать, что отвѣтивъ на 10 вопросъ, данный имъ по настоящему дѣлу, словами: «да было нападеніе», и не отвергнувъ ни одного изъ исчисленныхъ въ немъ признаковъ разбоя отрицаніемъ того или другого признака, присяжные имѣли въ виду утвердительно отвѣтить на весь вопросъ, для чего, на основаніи 811 ст., было бы достаточно, если бы они въ отвѣтѣ своемъ не упомянули слова «нападеніе»; предполагать же, чтобы присяжнымъ не было извѣстно право, предоставленное имъ 812 ст., не представляется никакого основанія, такъ какъ изъ протокола судебнаго засѣданія и рапорта суда видно, что статья эта съ особенною подробностью была разъяснена имъ въ заключительной рѣчи предсѣдателя. Въ виду всего этого правительствующій сенатъ не можетъ не признать, что отвѣтомъ присяжныхъ на 10-й вопросъ ими признаны всѣ, изложенные въ немъ, признаки разбоя, и что, слѣ-

довательно, примѣнивъ къ подсудимымъ наказаніе, опредѣленное за это преступленіе, судъ не вышелъ изъ предѣловъ представленной ему власти». (1869 г., № 473).

1307) «Если вопросъ о невмѣняемости производствомъ дѣла не возбужденъ, то на разрѣшеніе присяжныхъ предлагается одинъ общій вопросъ по 754 ст. уст. угол. суд., который заключаетъ въ себѣ три частные вопроса: совершилось-ли преступленіе, было-ли оно дѣяніемъ подсудимаго и можетъ-ли оно быть вмѣнено ему въ вину». «Въ этомъ случаѣ, присяжные засѣдатели обязаны разрѣшить вопросъ утвердительно или отрицательно, но они не вправѣ отвѣчать на такіе вопросы, которые не были имъ предлагаемы, и выдѣлять изъ общаго вопроса частные». (1869 г., № 232).

1308) При нарушеніи присяжными этого правила, «судъ (подъ страхомъ кассаціи) обязанъ обратить присяжныхъ къ новому обсужденію дѣла и къ постановленію новаго рѣшенія, не выходя изъ предѣловъ вопроса». (1869 г., № 232; ср. к. р. 1867 г., № 605).

Въ рѣшеніи 1869 г. № 368 сенатъ пояснилъ это начало слѣдующимъ образомъ:

1309) «Такой отвѣтъ недостаточенъ для опредѣленія гражданскихъ послѣдствій уголовнаго дѣла, но опредѣленіе этихъ послѣдствій принадлежитъ суду (ст. 776 и 826), а не присяжнымъ».

Отсюда же вытекаетъ и слѣдующее, высказанное сенатомъ въ томъ же рѣшеніи, положеніе:

1310) «Оправдательный вердиктъ тогда только устраняетъ удовлетвореніе гражданскаго истца, если онъ отрицаетъ или самый фактъ преступленія, или совершеніе дѣянія подсудимымъ».

1311) «812-я статья, вслучаѣ невозможности разрѣшенія вопроса о виновности простымъ отрицаніемъ или утвержденіемъ, не даетъ присяжнымъ права выходить изъ предѣловъ вопроса, такъ что они могутъ отрицать только тѣ отдѣльные факты, изъ коихъ слагается вопросъ». (1870 г., № 507).

1312) «Хотя 812 статья и предоставляетъ присяжнымъ, вслучаѣ утвердительнаго отвѣта на вопросъ о виновности, ограничивать смыслъ его, но право это относится только къ такимъ обстоятельствамъ и признакамъ преступленія, о которыхъ упоминается въ вопросѣ, и они не могутъ разрѣшать такіе вопросы, которые не были имъ предложены, или отрицать такіе факты или отдѣльные признаки преступленія, которые не были предметомъ судебнаго слѣдствія и преній сторонъ и поэтому не вошли въ составъ предложеннаго имъ вопроса». (1869 г., № 576; ср. 1869 г., № 232).

1313) «812-я статья уст. угол. суд. даетъ присяжнымъ

право, при при наніи подсудимаго виновнымъ, отрицать дѣйствительность или наличность нѣкоторыхъ признаковъ, входящихъ въ составъ законнаго понятія о преступленіи, но не даетъ имъ права объяснять вопросъ, предложенный ихъ разрѣшенію, и придавать извѣстнымъ, входящимъ въ него составнымъ частямъ, несвойственное имъ значеніе. (1870 г., № 1328)».

1314.) Присяжные не должны, въ своихъ отвѣтахъ, употреблять юридическіе термины.

«По выслушаніи въ псковскомъ окружномъ судѣ дѣла о крестьянинѣ Дмитріевѣ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей предложенъ былъ слѣдующій вопросъ: «виновенъ-ли подсудимый крестьянинъ Дмитріевъ, дважды уже наказанный по суду за кражу, въ томъ, что въ ночь на 14-е августа 1869 года похитилъ у крестьянина Новожилова вещи на сумму менѣе 300 руб., для чего, разбивъ стекло въ окнѣ жилья Новожилова и отложивъ крючокъ, отворилъ окно и влезъ чрезъ него въ комнату»? На этотъ вопросъ присяжные отвѣтили: «да, виновенъ, но безъ взлома». Судъ, принимая во вниманіе, что присяжные признали Дмитріева виновнымъ въ простой кражѣ, приговорилъ его, на основаніи 1 ч. 1665 и 2 п. 1659 ст. улож., къ заключенію въ арестантскія роты на два съ половиною года.—Противъ этого приговора поданъ протестъ товарищемъ прокурора, по разсмотрѣніи котораго и по выслушаніи заключенія исправляющаго должность оберъ-прокурора, правительствующій сенатъ находитъ, что при производствѣ настоящаго дѣла судомъ допущено столь существенное нарушеніе 760, 811 и 812 ст. уст. угол. суд., при которомъ приговоръ его не можетъ считаться въ силѣ судебнаго рѣшенія. На основаніи 760 ст. уст. угол. суд., вопросы присяжнымъ засѣдателямъ предлагаются не въ формѣ юридическихъ терминовъ или законныхъ опредѣленій, а въ общеупотребительныхъ выраженіяхъ, по существеннымъ признакамъ преступленія и виновности подсудимаго. Цѣль этого постановленія состоитъ безъ сомнѣнія въ томъ, что присяжные засѣдатели, избирающіеся изъ среды народа, очевидно не могутъ обладать тѣми юридическими познаніями, которыя необходимы для того, чтобы вполнѣ понимать смыслъ всякаго законнаго опредѣленія и отдавать себѣ отчетъ о тѣхъ составныхъ частяхъ, изъ коихъ слагается данное юридическое понятіе. Если же законъ воспрещаетъ употреблять эти выраженія въ вопросѣ, то тѣмъ болѣе не можетъ быть допущено, чтобы они были употребляемы присяжными засѣдателями въ отвѣтѣ на вопросъ, предложенный имъ, какъ это было въ настоящемъ случаѣ, въ общеупотребительныхъ выраженіяхъ, по признакамъ преступленія и виновности подсудимаго. Вообще, правила о разрѣшеніи присяжными вопросовъ о виновности въ точности изложены въ законѣ и разъяснены рѣшеніями уголовнаго кассаціоннаго департамента правительствующаго сената. Правила эти состоятъ въ томъ, что присяжные, на предложенный имъ вопросъ, отвѣчаютъ или утвердительнымъ «да» или отрицательнымъ «нѣтъ», съ присовокупленіемъ того слова, въ которомъ заключается сущность отвѣта; если же однимъ утвержденіемъ или отрицаніемъ невозможно выразить мнѣніе присяжныхъ, то они могутъ дать надлежащее значеніе отвѣту прибавленіемъ къ установленному выраженію нѣкоторыхъ словъ (уст. угол. суд., ст. 811 и 812). Рѣшеніями же правительствующаго сената было уже разъяснено, что эта послѣдняя статья, вслучаѣ невозможности разрѣшить вопросъ о виновности простымъ отрицаніемъ или утвержденіемъ, какъ напримѣръ, вслучаѣ утвержденія однихъ и отрицанія другихъ фактовъ, не даетъ имъ права выходить изъ предѣловъ вопроса, такъ что они могутъ отрицать только тѣ отдѣльные факты, изъ коихъ слагается вопросъ. Поэтому въ настоящемъ случаѣ, если присяжные засѣдатели желали дать своему отвѣту ограничительное значеніе, они могли отвергнуть одинъ или всѣ признаки, изъ коихъ въ вопросѣ слагается понятіе взлома, но не вправѣ были давать такой отвѣтъ общій, изъ коего не видно, отвергли-ли они всѣ признаки, изъ коихъ слагается въ настоящемъ случаѣ опредѣленіе кражи со взломомъ, или только нѣкоторые изъ нихъ. При такой неясности отвѣта присяжныхъ на предсѣдателѣ лежала обязанность обратить ихъ къ новому обсужденію вопросовъ и постановленію новаго рѣшенія, согласнаго съ требованіями закона, неисполненіе же этого составляетъ въ настоящемъ случаѣ существенное нарушеніе 811 и 812 ст. уст.

угол. суд. По симъ соображеніямъ правительствующій сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ суда по дѣлу Дмитріева отмѣнить». (1870 г., № 507).

VI.

Провозглашеніе вердикта и его исправленіе.

1315) «Провозглашенный публично приговоръ присяжныхъ не долженъ уже затѣмъ подлежать ни исправленію, ни измѣненію». (1867 г., № 605).

1316) По постановленіи вердикта, «вопросный листъ долженъ быть предварительно предъявленъ старшиною присяжныхъ суду, съ тѣмъ, чтобы провозглашеніе рѣшенія послѣдовало лишь тогда, когда судъ не признаетъ надобности въ дополнительномъ совѣщаніи присяжныхъ». (1868 г., № 713; ср. 1867 г., № 605).

Въ другомъ случаѣ сенатъ придалъ этому правилу болѣе тѣсное значеніе, признавъ:

1317) «Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда присяжные признаютъ невозможнымъ ограничиться однимъ утвердительнымъ или отрицательнымъ отвѣтомъ на предложенные имъ вопросы, вопросный листъ долженъ быть предъявляемъ предварительно суду, съ тѣмъ, чтобы провозглашеніе рѣшенія послѣдовало лишь тогда, когда судъ не признаетъ надобности въ дополнительномъ совѣщаніи присяжныхъ». (1867 г., № 605).

1318) Провозглашеніе предсѣдателемъ вердикта присяжныхъ прежде прочтенія его старшиною ихъ есть существенное нарушеніе въ томъ случаѣ, если исправленный потомъ вердиктъ расходится съ первымъ провозглашеннымъ.

«Дѣйствительно, въ вопросѣ, предложенномъ судомъ старшинѣ присяжныхъ засѣдателей, содержалась сущность рѣшенія ихъ по сему дѣлу, слѣдовательно это рѣшеніе, повторенное затѣмъ въ прочтенномъ старшиною отвѣтѣ присяжныхъ, провозглашено двукратно, что несогласно съ требованіемъ закона (уст. угол. суд. ст. 816); но это нарушеніе надлежало бы признать существеннымъ въ такомъ случаѣ, если бы публично провозглашенный приговоръ присяжныхъ былъ ими затѣмъ исправленъ въ чемъ либо или измѣненъ, чего въ настоящемъ дѣлѣ не было, ибо двукратно объявленное рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей заключало въ себѣ одинъ и тотъ же, дѣйствительно постановленный ими, приговоръ, ни въ чемъ не подвергшійся исправленію или измѣненію. Что же касается сдѣланнаго предсѣдательствовавшимъ, по объясненію товарища прокурора, возраженія на рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, выраженнаго въ приводимыхъ въ протестѣ его словахъ, то, за неимѣніемъ въ виду положительныхъ данныхъ, удостовѣряющихъ, что на судѣ были сказаны предсѣдательствовавшимъ эти слова (они въ протоколѣ не значатся и произнесеніе ихъ отрицается предсѣдательствовавшимъ въ представленныхъ сенату объясненіяхъ),—правительствующій сенатъ не находитъ надлежащаго основанія входить въ разсмотрѣніе этого обстоятельства.—По второму предмету кассаціоннаго протеста—о неправильномъ примѣненіи судомъ закона при опредѣленіи значенія приговора присяжныхъ засѣдателей,—товарищъ прокурора объясняетъ, что по 5 ст. улож. о наказ., указанной въ приговорѣ суда, не считается виною зло, сдѣланное случайно, не только безъ намѣренія, но и безъ всякой неосторожности. Въ дѣяніи же Тол-

столицкаго присяжные засѣдатели признали только отсутствіе намѣренія; о неосторожности же въ отвѣтѣ умолчано, такъ какъ и вопроса объ этомъ обстоятельствѣ не было постановлено. Слѣдовательно дѣяніе Толстолуцкаго, по рѣшенію присяжныхъ, не совмѣщаетъ въ себѣ всѣхъ признаковъ, указанныхъ въ этой статьѣ. Кромѣ того, на основаніи ст. 819 уст. угол. суд. и разъясненій ся въ рѣшеніи сената 1868 г. № 285, оправдательнымъ рѣшеніемъ присяжныхъ должно признавать только такое, которымъ они, на вопросъ о виновности, дадутъ отвѣтъ безусловно отрицательный: въ настоящемъ же дѣлѣ присяжными данъ утвердительный отвѣтъ о виновности Толстолуцкаго, съ признаніемъ только обстоятельствъ, смягчающихъ вину, слѣдовательно судъ не имѣлъ законныхъ основаній признавать этотъ приговоръ оправдательнымъ,—правительствующій сенатъ находитъ, что хотя присяжные засѣдатели, на предложенный имъ вопросъ о виновности подсудимаго Толстолуцкаго, дали отвѣтъ, по формѣ его, не безусловно отрицательный, т. е. въ отвѣтѣ ихъ не было словъ: «нѣтъ, не виновенъ», но, собственно вслѣдствіе этого, суду не представлялось еще законнаго основанія къ признанію, что приговоромъ присяжныхъ подсудимый не оправданъ: въ предложенномъ присяжнымъ засѣдателямъ вопросѣ, противъ редакціи котораго, какъ уже выше замѣчено, со стороны обвинительной власти не было возраженій, равно и въ отвѣтѣ присяжныхъ на этотъ вопросъ не было никакого указанія на то, чтобы дѣяніе, признанное присяжными совершившимся и приписанное ими Толстолуцкому, учинено было имъ по неосторожности; поэтому, если бы судъ предоставилъ себѣ право признанія, что это дѣяніе, совершенное Толстолуцкимъ, заключаетъ въ себѣ неосторожное дѣйствіе, то поступилъ бы вопреки рѣшенію присяжныхъ, въ которомъ о какой либо неосторожности со стороны Толстолуцкаго, при учиненіи имъ означеннаго дѣянія, умолчано; слѣдовательно судъ, признавъ, что въ дѣяніи Толстолуцкаго не было неосторожности, поступилъ правильно; затѣмъ, въ виду того, что, по рѣшенію присяжныхъ, Толстолуцкимъ нанесенъ Савченковой ударъ, причинившій ей смерть, даже безъ намѣренія, судъ имѣлъ законное основаніе, въ силу ст. 5, 93 и 1470 улож. о наказ., постановить по сему дѣлу, согласно 1 п. 771 ст. уст. угол. суд., приговоръ оправдательный, ибо, по смыслу вышеприведенныхъ законовъ, причиненіе смерти человѣку безъ намѣренія и неосторожности, слѣдовательно непредвидимо и случайно, не подвергаетъ лицо, совершившее такое дѣяніе, никакому за него наказанію. Посему правительствующій сенатъ признаетъ, что протестъ товарища прокурора по означенному второму предмету не заслуживаетъ уваженія. Вслѣдствіе сего правительствующій сенатъ опредѣляетъ: кассаціонный протестъ товарища прокурора курскаго окружнаго суда и изложенное въ немъ ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и приговора по сему дѣлу окружнаго суда, за силою 912 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій». (1869 г., № 2020).

Изъ этого же рѣшенія вытекаютъ три положенія:

1319) Предварительное чтеніе вердикта предсѣдателемъ суда не должно быть производимо вслухъ.

1320) При обращеніи присяжныхъ къ новому совѣщанію, предсѣдатель долженъ ограничиться единственно разъясненіемъ вопроса, введшаго ихъ въ недоразумѣніе.

1321) За несоблюденіе сего стороны имѣютъ право домогаться кассаціи лишь тогда, если озаботятся внесеніемъ въ протоколъ тѣхъ словъ предсѣдателя, коими, по ея мнѣнію, нарушенъ былъ законный порядокъ.

Изъ этого же рѣшенія, въ противоположность сейчасъ высказанному въ тез. правилу, можетъ быть выведено правило, прямо высказанное сенатомъ въ рѣшеніи 1869 г. № 955, по которому:

1322) Провозглашеніе неполнаго отвѣта присяжныхъ не можетъ служить основаніемъ отмѣны приговора.

1323) «Въ виду того, что разъясненіе вопросовъ послѣ постановленія присяжными отвѣтовъ можетъ, хотя и косвенно, касаться толкованія отвѣтовъ присяжныхъ, что ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть предоставлено единоличной власти предсѣдателя,—разъясненія эти должны исходить отъ самого суда, который обязанъ постановить особое по сему предмету опредѣленіе, объявить его присяжнымъ въ засѣданіи суда, въ присутствіи подсудимаго, и внести въ протоколъ судебнаго засѣданія, съ изложеніемъ принятыхъ къ тому основаній». (1867 г., № 605; тоже к. р. 1868 г., № 73).

Въ рѣшеніи 1869 г. № 305 сенатъ призналъ, что распоряженіе это, будучи сдѣлано по единоличному усмотрѣнію предсѣдателя, не влечетъ кассаціи, если было правильно по своему существу.(Тоже к. р. 1869 г., № 603).

Въ рѣшеніи 1869 г. № 325 сенатъ призналъ, что вопросъ объ усмотрѣнномъ въ отвѣтахъ присяжныхъ противорѣчіи и объ отсылкѣ ихъ къ новому совѣщанію не можетъ считаться вопросомъ о порядкѣ производства дѣла, по коему требуется заключеніе прокуратуры.

Но обращеніе предсѣдателя къ прокуратурѣ съ требованіемъ ея заключенія по вопросу о порядкѣ разрѣшенія встрѣченнаго судомъ въ отвѣтѣ присяжныхъ недоумѣнія, хотя и несогласно съ ст. 619, но не составляетъ существеннаго нарушенія, если на обсужденіе прокуратуры не было предложено самое существо отвѣтовъ присяжныхъ.

1324) «Исправленіе отвѣтовъ, по замѣченной судомъ неясности или неполнотѣ ихъ, должно быть производимо въ порядкѣ, какой предписанъ ст. 806 и слѣд., т. е. въ совѣщательной комнатѣ, а не публично, въ залѣ засѣданія».(1867 г., № 135; ср. 1867 г., № 605; 1869 г., № 2020).

Сенатъ призналъ, что несоблюденіемъ этого правила, вопреки 677-й ст., нарушается тайна совѣщанія. (1869 г., № 2020).

1325) Провозглашеніе вердикта должно быть производимо чтеніемъ вопросовъ и отвѣтовъ старшиною присяжныхъ.

1326) При малограмотности старшины, прочтеніе это можетъ быть произведено предсѣдателемъ суда.

Сенатъ нашелъ, «что доводы эти сводятся къ слѣдующему: 1) къ малограмотности присяжныхъ, бывшей причиной того, что они не прочитали всѣхъ, предложенныхъ на ихъ разрѣшеніе, вопросовъ; 2) къ нарушенію 816 ст. уст. уголов. суд. тѣмъ, что предсѣдатель прочиталъ самъ вопросы суда и отвѣты присяжныхъ, безъ совѣщанія о томъ съ судомъ, и 3) къ превышенію власти, присвоенной суду, тѣмъ, что, не смотря на неполный отвѣтъ присяжныхъ на 10 вопросъ, онъ самъ призналъ признаки разбоя, содержащіеся во 2-й половинѣ 10 вопроса, и тѣмъ присвоилъ себѣ власть, принадлежащую присяжнымъ. Но соображеніи этихъ доводовъ съ данными, содержащимися въ протоколѣ судебнаго засѣданія и съ законами, оказывается, что хотя дѣйствительно присяжные [illegible] принимавшіе участіе въ разрѣшеніи настоящаго дѣла, не были въ состояніи свободно читать вопросы, предложенные на ихъ разрѣшеніе, но такъ какъ послѣ заявленія ихъ объ этомъ вопросный листъ былъ переписанъ крупны-

ми буквами, и по разсмотрѣніи его старшина заявилъ, что онъ болѣе не встрѣтитъ прежняго препятствія, то заявленія защитниковъ о томъ, что присяжные не читали вопросовъ, нельзя не признать лишеннымъ всякаго основанія и совершенно бездоказательнымъ. — Предположеніе ихъ о томъ, что присяжные не прочитали всего 10-го вопроса и вслѣдствіе этого дали утвердительный отвѣтъ, во первыхъ, ни на чемъ не основано, и во вторыхъ, опровергается положительно въ виду того, что на всѣ 14 вопросовъ присяжные дали отвѣты, ясно доказывающіе, что смыслъ этихъ вопросовъ былъ ими вполнѣ понятъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что если бы они не могли прочитать вторично переписанный крупными буквами вопросный листъ, то они поступили бы точно также, какъ и съ первымъ, т. е. заявили бы о томъ суду, и если бы они не поняли смыслъ какого либо отдѣльнаго вопроса, то воспользовались бы правомъ, предоставленнымъ имъ 808 ст. уст. угол. суд., которая, какъ видно изъ протокола, была имъ разъяснена въ заключительной рѣчи предсѣдателя. Затѣмъ прочтеніе самимъ предсѣдателемъ, а не старшиною присяжныхъ, данныхъ ими отвѣтовъ не составляетъ такого отступленія отъ 816 ст. уст. угол суд., которое могло бы считаться существеннымъ, какъ это и разъяснено уже въ рѣшеніи уголовнаго кассаціоннаго департамента 1868 г. подъ № 113, тѣмъ болѣе, что стороны не возражали противъ это о, да и въ кассаціонной жалобѣ защитники подсудимыхъ выставляютъ, для доказательства существенности этого нарушенія въ настоящемъ дѣлѣ, такія предположенія, которыя опровергаются протоколомъ судебнаго засѣданія и для подтвержденія которыхъ не представляется никакихъ данныхъ; наконецъ разрѣшеніе настоящаго случая безъ особаго совѣщанія съ судомъ не составляетъ нарушенія 619 ст. уст. угол. суд., по точному смыслу которой отступленія отъ установленнаго порядка могутъ быть допускаемы въ крайнихъ случаяхъ, причемъ въ мотивахъ къ этой статьѣ упомянуто, что для разрѣшенія каждаго отдѣльнаго случая необходимо особое постановленіе тогда, если уклоненіе отъ установленнаго порядка оспаривается сторонами, чего въ настоящемъ дѣлѣ не было». (1869 г., № 474).

VII.

Постановленіе приговора на основаніи вердикта присяжныхъ.

1327) «Всякое сомнѣніе въ отвѣтахъ присяжныхъ должно быть истолковано въ пользу подсудимаго». (1870 г., № 113; ср. к. р. 1867 г., № 13, 317; 1869 г., № 325 и мн. др.

Такъ вслучаѣ, если въ отвѣтахъ присяжныхъ засѣдателей не содержится обвиненія въ томъ, что подсудимый участвовалъ въ преступленіи по предварительному соглашенію, слѣдуетъ признать, что предварительнаго соглашенія не было. (1867 г., № 190). На томъ же основаніи судъ не вправѣ присуждать подсудимаго къ наказанію за преступленіе, совершенное *съ предумышленіемъ*, безъ признанія сего присяжными. (1868 г., № 567). Вслучаѣ же если въ отвѣтѣ присяжныхъ на вопросъ о виновности подсудимаго будетъ отвергнутъ одинъ изъ существенныхъ признаковъ обвиненія—*умысла*, — судъ обязанъ постановить, за силою 5 ст. улож. и 1 п. 771 ст. уст. угол., оправдательный приговоръ. (1869 г., № 576).

1328) «Противорѣчія въ рѣшеніи присяжныхъ не должно предполагать, доколѣ есть какая либо возможность согласить ихъ отвѣты на предложенные имъ вопросы». (1869 г., № 368).

1329) «Въ тѣхъ же случаяхъ, въ которыхъ согласованіе отвѣтовъ представляется невозможнымъ, судъ обязанъ обратить ихъ къ новому совѣщанію для устраненія замѣченнаго противорѣчія». (1869 г., № 368).

«Сенатъ принялъ на видъ, что изъ обвинительнаго акта и приговора окружнаго суда оказывается, что Кудрявцевъ, имѣвшій во время совершенія преступленія менѣе 17 лѣтъ, былъ преданъ суду за исправленіе выданнаго ему вида на жительство и представленіе этого измѣненнаго вида въ управу благочинія. Присяжные засѣдатели признали подсудимаго виновнымъ въ совершеніи этого преступленія; но, при этомъ, на вопросъ о томъ, дѣйствовалъ-ли подсудимый при совершеніи измѣненія въ паспортѣ съ полнымъ разумѣніемъ, отвѣчали, что дѣйствовалъ безъ всякаго разумѣнія и заслуживаетъ полнаго снисхожденія. Такимъ образомъ, выйдя изъ предѣловъ предложеннаго имъ 2-го вопроса, присяжные засѣдатели вошли въ очевидное противорѣчіе съ отвѣтомъ, даннымъ ими на 1-й вопросъ: ибо этотъ послѣдній вопросъ, постановленный согласно 754 ст. уст. угол. суд., вмѣщалъ въ себѣ и вопросъ о вмѣненіи подсудимому совершеннаго имъ дѣянія, слѣдовательно, утвердительнымъ на него отвѣтомъ, безъ всякой оговорки, присяжные устраняли вовсе вопросъ о невмѣненіи, между тѣмъ какъ отвѣтомъ на 2-й изъ предложенныхъ имъ вопросовъ, признавъ подсудимаго дѣйствовавшимъ безъ всякаго разумѣнія при совершеніи измѣненія въ паспортѣ, они отвергли существованіе въ дѣяніи подсудимаго преступнаго намѣренія или, другими словами, признали невозможность вмѣненія, т. е. отвергли то, что сами же признали въ отвѣтѣ на 1-й вопросъ. Кромѣ того, вопросъ о томъ, дѣйствовалъ-ли подсудимый съ полнымъ разумѣніемъ при представленіи измѣненнаго паспорта въ управу благочинія, остался вовсе неразрѣшеннымъ со стороны присяжныхъ, между тѣмъ какъ, по смыслу 976 ст. улож., подлежитъ отвѣтственности не только тотъ, кто сдѣлаетъ измѣненія въ своемъ или чужомъ паспортѣ сроковъ или мѣстопребыванія, но и тотъ, кто будетъ предъявлять или инымъ образомъ употреблять завѣдомо такой измѣненный противъ настоящаго видъ. Слѣдовательно, даже при разъясненіи отвѣтовъ присяжныхъ въ смыслѣ невмѣненія подсудимому сдѣланныхъ имъ въ паспортѣ измѣненій, остается признанная присяжными виновность подсудимаго въ пользованіи его этимъ измѣненнымъ противъ настоящаго видомъ, для опредѣленія наказанія за которую необходимо было разрѣшеніе присяжными вопроса о томъ, дѣйствовалъ-ли подсудимый въ этомъ отношеніи съ полнымъ разумѣніемъ (ст. 137 улож., 7 ст. учрежд. суд. уст. и 759 ст. уст. угол. суд.). Между тѣмъ, не смотря на очевидное противорѣчіе и неполноту рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, окружный судъ, вмѣсто обращенія ихъ къ новому совѣщанію, постановилъ приговоръ о наказаніи подсудимаго, восполнилъ недостатки въ рѣшеніи присяжныхъ засѣдателей, относившіеся къ фактической сторонѣ дѣла, по своимъ собственнымъ соображеніямъ. Въ виду вышеизложеннаго и руководствуясь 912 ст. уст. угол. суд., правительствующій сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ с.-петербургскаго окружнаго суда по настоящему дѣлу отмѣнить». (1869 г., № 1070).

«Въ настоящемъ случаѣ присяжные, отвѣтивъ утвердительно на первый вопросъ, виновенъ-ли подсудимый въ тайномъ похищеніи запертой шкатулки съ деньгами?—тѣмъ самымъ по смыслу слова «ви овенъ», содержащему въ себѣ три элементарные вопроса, признали, что похищеніе было совершено подсудимымъ съ сознательною волею». Но вслѣдъ затѣмъ въ отвѣтѣ на второй вопросъ присяжные отвергнули не только непосредственное совершеніе подсудимымъ преступленія, но и сознательную въ немъ волю, тогда какъ то и другое признано ими въ отвѣтѣ на первый вопросъ. Въ виду такого очевиднаго противорѣчія, которое невозможно согласить безъ допущенія совершенно произвольнаго толкованія рѣшенія присяжныхъ, а также въ виду того, что употребленное присяжными слово «безсознательно» въ отвѣтѣ на второй вопросъ выражаетъ понятіе, выходящее изъ предѣловъ этого вопроса, и относится къ вмѣняемости, о которой не было постановлено особаго вопроса и которая признана была отвѣтомъ на главный вопросъ,—окружному суду, согласно неоднократнымъ указаніямъ правительствующаго сената, слѣдовало обратить присяжныхъ къ новому совѣщанію, не провозглашая ихъ рѣшенія; но судъ этого не сдѣлалъ и поставилъ сенатъ въ необходимость кассировать рѣшеніе присяжныхъ и обратить дѣло къ новому разсмотрѣнію. Кромѣ того, нельзя не замѣтить, что за первымъ вопросомъ, приписывавшимъ Чернилкину непосредственное совершеніе преступленія, второй вопросъ, по смыслу 12 ст. улож. о нак., представляется не только излишнимъ, но даже и несогласнымъ съ первымъ вопросомъ, какъ заключающій въ себѣ предположеніе, что Чернилкинъ не самъ совершилъ похищеніе шкатулки, а

только помогалъ въ томъ какимъ то другимъ лицамъ, не преданнымъ суду и не извѣстнымъ. Очевидно, что такая неправильная постановка вопросовъ и была одною изъ главныхъ поводовъ къ сбивчивому и даже противорѣчивому рѣшенію присяжныхъ. Вслѣдствіе сего правительствующій сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 912, 928 и 929 ст. уст. угол. суд., рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ тульскаго окружнаго суда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать къ новому разсмотрѣнію въ другое отдѣленіе того же суда. Вмѣстѣ съ тѣмъ, за неправильную постановку вопросовъ и за необращеніе присяжныхъ къ новому совѣщанію, въ виду противорѣчія въ ихъ отвѣтахъ, сдѣлать, на основаніи 265 ст. учр. суд. уст., временному отдѣленію суда, разсматривавшему это дѣло, замѣчаніе». (1869 г, № 368).

Изъ послѣдняго рѣшенія вытекаетъ частное правило:

1330) Утвержденіе присяжными виновности подсудимаго и отрицаніе въ слѣдующемъ отвѣтѣ сознательности его помощи другимъ лицамъ даетъ вердиктъ, противорѣчащій самому себѣ и потому немогущій быть признаннымъ въ силѣ судебнаго рѣшенія». (Ср. р. 1869 г., № 232).

Въ рѣшеніи 1869 г. № 1070 сенатъ нашелъ непримиримо противорѣчивымъ вердиктъ, который утвердительно отвѣчалъ на главный вопросъ о виновности, а въ одномъ изъ дополнительныхъ вопросовъ призналъ отсутствіе разумѣнія со стороны подсудимаго.

Въ рѣшеніи 1869 № 19 сенатъ нашелъ, что признаніе одного изъ соучастниковъ зачинщикомъ, при оправданіи другаго, не заключаетъ въ себѣ внутренняго противорѣчія, ибо присяжные рѣшаютъ не объ одномъ фактѣ преступленія, но и о вмѣненіи.

1331) Судъ не долженъ входить «въ обсужденіе обстоятельствъ дѣла, не помѣщенныхъ въ вопросахъ присяжнымъ и относящихся до такихъ предметовъ, которые могли быть разрѣшены только присяжными». (1867 г., № 500).

1332) «Приговоръ суда долженъ быть основанъ на точномъ содержаніи отвѣтовъ, данныхъ присяжными. То обстоятельство дѣла, хотя бы и имѣющее вліяніе на опредѣленіе наказанія, которое въ вопросахъ, предложенныхъ присяжнымъ, было опущено, не можетъ быть принято во вниманіе судомъ при постановкѣ приговора». (1866 г., № 88).

1333) «Тѣ изъ означенныхъ въ вопросѣ признаковъ преступленія, противъ которыхъ въ отвѣтѣ присяжныхъ нѣтъ явнаго отрицанія, должны быть почитаемы утвержденными».

«О крестьянинѣ Васильѣ Дмитріевѣ Мокрятъ, 17 лѣтъ, преданномъ суду по обвиненію въ двухъ кражахъ, присяжнымъ засѣдателямъ предложены были слѣдующіе вопросы: 1) виновенъ ли подсудимый въ томъ, что въ ночь на 15-е іюля 1869 года тайно похитилъ запертый сундукъ съ имуществомъ крестьянина Евстафія Филиппова, для совершенія чего выломалъ раму окна у избы, гдѣ тотъ сундукъ хранился? 2) Виновенъ ли тотъ же подсудимый въ тайномъ похищеніи въ ночь на 16-е іюля того же года лошади у отставнаго унтеръ-офицера Никифорова? 3) Если подсудимый виновенъ въ обоихъ или въ одномъ изъ упомянутыхъ похищеній, то не совершилъ ли онъ таковыя по крайности и неимѣнію никакихъ средствъ къ пропитанію? На эти вопросы присяжные отвѣтили на первый—«да, виновенъ, но заслуживаетъ снисхожденія;» на второй — «да, виновенъ», и на третій — «да, изъ крайности». Основываясь на этомъ рѣшеніи присяжныхъ засѣдателей и руководствуясь улож. о наказ. ст. 140 п. 3, 152 п. 4, 1647, 1648 и 1663 п. 2, уст. о наказ. налаг. мир. суд. ст. 169 и 179 ...

уст. угол. суд. ст. 828,—владимірскій окружный судъ, за смягченіемъ слѣдующаго подсудимому наказанія тремя степенями, во вниманіи къ тому, что онъ признанъ заслуживающимъ снисхожденія и совершившимъ оба преступленія изъ крайности, приговорилъ его, Василья Дмитріева Мокрятъ, безъ лишенія, по его несовершеннолѣтію, присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ, къ заключенію въ рабочій домъ или тюрьму на три мѣсяца, съ отдачею потомъ подъ особый надзоръ его общества на два года. Въ протестѣ противъ этого приговора исправляющій должность прокурора владимірскаго окружнаго суда объясняетъ, что уменьшивъ слѣдующее подсудимому Мокрятъ наказаніе на три степени, по 1663 ст. улож. о наказ., окружный судъ поступилъ неправильно и несогласно съ отвѣтами присяжныхъ, ибо статья эта можетъ быть примѣнена лишь тогда, когда кража совершена: 1) по крайности и 2) по неимѣнію никакихъ средствъ къ пропитанію и работѣ, а между тѣмъ Мокрятъ признанъ совершившимъ кражу только при условіи крайности. Представляя настоящее дѣло въ правительствующій сенатъ, окружный судъ счелъ нужнымъ объяснить, что отвѣтомъ присяжныхъ на третій вопросъ исчерпано все содержаніе этого вопроса, такъ какъ по силѣ 811 и 812 ст. уст. угол. суд., отвѣты присяжныхъ должны состоять лишь въ утвержденіи или отрицаніи, съ краткимъ прибавленіемъ сущности отвѣта; въ случаѣ же отрицанія ими одной изъ составныхъ частей вопроса объ этомъ должно быть опредѣлительно обозначено въ отвѣтѣ, а такого отрицанія въ данномъ случаѣ сдѣлано не было. Кромѣ того предсѣдателемъ было разъяснено присяжнымъ, что если они признаютъ подсудимаго совершившимъ преступленіе по крайности и неимѣнію средствъ къ пропитанію, то должны дать утвердительный отвѣтъ именно въ такой формѣ: «да, по крайности»; слѣдовательно нѣтъ никакого основанія предполагать, что бы подъ этимъ словомъ присяжные разумѣли какую либо другую крайность, кромѣ той, которая происходитъ отъ неимѣнія средствъ къ пропитанію.— Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, правительствующій сенатъ и съ съ своей стороны находитъ, что по силѣ 811 и 812 ст. уст. угол. суд., тѣ изъ означенныхъ въ вопросѣ признаковъ преступленія, противъ которыхъ въ отвѣтѣ присяжныхъ нѣтъ явнаго отрицанія, должны быть почитаемы утвержденными». (1870 г., № 415).

Тѣ признаки преступленія, кои присяжными (по разъясненіи имъ 812 ст.), не отвергнуты въ данныхъ ими отвѣтахъ, должно почитать доказанными. (1869 г., № 473).—Это начало проводится сенатомъ постоянно, и нарушеніе его влечетъ кассацію приговора.

1334.) Оправдывающимъ рѣшеніемъ должно быть признаваемо только такое, которымъ присяжные на вопросъ, виновенъ ли подсудимый въ томъ преступномъ дѣяніи, въ коемъ онъ обвиняется,— дадутъ отвѣтъ безусловно отрицательный. Когда же такого отвѣта присяжными не дано, а признано только существованіе такихъ обстоятельствъ, которыя могутъ быть поводомъ къ сужденію о томъ, должно ли содѣянное подсудимымъ быть вмѣняемо въ вину и по которымъ наказаніе уменьшается или вовсе отмѣняется,— судъ по такому рѣшенію присяжныхъ обязанъ, руководствуясь статьею 820, спросить заключеніе прокурора о послѣдствіяхъ признанной виновности подсудимаго и за симъ, поступить на точномъ основаніи ст. 820, 823 и слѣд.» (1868 г., № 285).

Сенатъ призналъ здѣсь несоблюденіе этого порядка поводомъ кассаціи.

«Хотя бы присяжные засѣдатели, на предложенный имъ вопросъ о виновности подсудимаго, дали отвѣтъ, по формѣ его, не безусловно отрицательный, т. е. хотя въ отвѣтѣ ихъ и не было бы словъ: *нѣтъ, не виновенъ*, но собственно, вслѣдствіе одного этого суду не представляется еще законнаго основанія къ признанію, что приговоромъ присяжныхъ подсудимый обвиненъ». (1869 г., № 2020).

1335) Непризнаніе присяжными засѣдателями подсудимаго заслуживающимъ снисхожденія не можетъ для суда служить поводомъ къ усиленію наказанія.

«Обращаясь наконецъ къ той части приговора суда, которою опредѣляется степень и мѣра наказанія Григорьева, и къ мотивамъ, принятымъ въ основаніе оной, сенатъ находитъ, что за преступленіе, въ коемъ признанъ виновнымъ Григорьевъ, 294 ст. улож. опредѣляетъ два рода наказаній: по 2 ст. 20 и по 3 степ. 31 ст. улож., и примѣняя къ Григорьеву строжайшее изъ сихъ наказаній, судъ руководствовался тѣмъ, что присяжные не признали его заслуживающимъ снисхожденія, и что вина его увеличивается особою обдуманностью въ дѣйствіяхъ и упорствомъ въ запирательствѣ. Въ уложеніи о наказаніяхъ за нѣкоторыя преступленія опредѣляется два или нѣсколько разныхъ наказаній, относящихся или къ одному, или же къ разнымъ родамъ, и 149 ст. улож. разрѣшаетъ въ такихъ случаяхъ избраніе рода или степени наказанія суду, который принимаетъ при томъ въ соображеніе важность вины, состояніе подсудимаго и обстоятельства, сопровождавшія его преступленіе; если же въ законѣ за извѣстное преступленіе опредѣленъ одинъ родъ наказанія, то избраніе мѣры онаго въ предѣлахъ указной степени, хотя зависитъ тоже отъ суда, но законъ именно исчисляетъ, какія обстоятельства должны служить при этомъ руководствомъ для опредѣленія той или иной мѣры. Такъ обстоятельства, увеличивающія вину и вмѣстѣ съ тѣмъ мѣру наказанія, исчислены въ 129 ст. улож., а обстоятельства, уменьшающія вину, въ 134 ст. улож. Обращаясь къ приговору окружного суда по дѣлу Григорьева, оказывается, что при избраніи болѣе строгаго изъ исчисленныхъ въ 294 ст. наказаній судъ принялъ въ основаніе такія обстоятельства, которыя исчислены въ 1 и 10 п. 129 ст. улож., и которыя, какъ сказано выше, могли быть приняты въ соображеніе лишь при опредѣленіи мѣры, а не рода или степени наказанія, и что такимъ образомъ остается неразрѣшеннымъ вопросъ, почему судъ судъ нашелъ правильнымъ приговорить Григорьева къ наказанію не по 31, а по 20 ст. улож. Хотя же въ приговорѣ этомъ упоминается и о непризнаніи Григорьева заслуживающимъ снисхожденія, но это представляется яснымъ нарушеніемъ закона, который, давая присяжнымъ засѣдателямъ право признавать подсудимаго заслуживающимъ снисхожденія и обязывая въ такихъ случаяхъ судъ уменьшить ему наказаніе, опредѣленное закономъ, по крайней мѣрѣ на одну степень, нигдѣ не упоминаетъ о томъ, чтобы непризнаніе ими этого могло имѣть какое бы то ни было вліяніе на приговоръ». (1868 г., № 859).

1336) «Законъ не воспрещаетъ присяжнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда подсудимый судится одновременно за нѣсколько преступленій, признавать его — по однимъ преступленіямъ заслуживающимъ снисхожденіе, а по другимъ нѣтъ». (1868 г., № 406).

1337) Поэтому, въ подобныхъ случаяхъ, судъ поступаетъ совершенно правильно, «уменьшивъ ему наказаніе за одно лишь это преступленіе и опредѣливъ затѣмъ наказаніе по совокупности преступленій». (1868 г., № 406).

1338) Правило 774-й статьи, хотя она и помѣщена въ отдѣлѣ о постановленіи приговоровъ безъ участія присяжныхъ, распространяется одинаково и на приговоры, постановляемые съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

«Сенатъ принялъ на видъ: что по 135 ст. улож. о наказ., не дѣлающей никакого различія между приговорами, постановленными при участіи или безъ участія присяжныхъ, вслучаѣ уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ суду предоставляется уменьшать мѣру слѣдующаго виновному наказанія въ предѣлахъ назначенной закономъ степени, или понижать оное одною, или двумя степенями; 2) что хотя въ уставѣ уголовнаго судопроизводства правило это, выраженное въ 774 ст., помѣщено въ отдѣленіи законовъ о постановленіи приговоровъ съ участіемъ присяжныхъ, въ ст. 826 положительно сказано, что въ опредѣленіи наказанія судъ поступаетъ по правиламъ, установленнымъ въ пред-

идущемъ отдѣленіи съ нѣкоторыми лишь изъятіями, ниже опредѣленными». (1867 г., № 611).

1339) «828 ст. уст. угол. судопр., опредѣляющая, какъ судъ долженъ поступать, когда присяжные признаютъ подсудимаго заслуживающимъ снисхожденія, вовсе не имѣетъ того смысла, что судъ только въ этомъ случаѣ можетъ смягчать наказаніе въ степени, а заключаетъ въ себѣ лишь ограниченіе въ противномъ смыслѣ, т. е. что судъ не можетъ не смягчить наказанія въ означенномъ случаѣ» (1867 № 611).

Сенатъ мотивируетъ это правило тѣмъ, что изъ источниковъ закона видно, что право суда на смягченіе наказанія въ степени принадлежитъ къ числу основныхъ положеній устава уголовнаго судопроизводства; что это право предоставлено суду, независимо отъ того, постановляетъ ли онъ приговоръ при участіи или безъ участія присяжныхъ, и что при составленіи означеннаго устава въ этомъ отношеніи возбужденъ былъ вопросъ лишь о томъ, не слѣдуетъ ли и вслучаѣ признанія присяжными подсудимаго заслуживающимъ снисхожденія, предоставить смягченіе ему наказанія на усмотрѣніе суда (суд. уст. съ излож. разсужд. на коихъ они основаны, часть вторая стр. 285 и 308).

1340) Найдя дѣло подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, окружный судъ, признавъ подсудимаго виновнымъ, обязанъ назначить ему наказаніе не по уложенію, а по уставу о нак. нал. мир. суд. (1867 г., № 317; см. это рѣшеніе выше, подъ тез. 258-мъ.

1341) «Ошибка судебной палаты (предавшей кого-либо суду, при существованіи законной причины къ прекращенію о немъ дѣла) не должна стѣснять судъ въ постановленіи приговора, на точномъ основаніи 2 п. 771 ст., объ освобожденіи подсудимаго отъ суда по законной причинѣ прекращенія дѣла». (1868 г. 725)

«Въ 771 ст. упоминается только о тѣхъ законныхъ причинахъ освобожденія подсудимаго отъ суда, которыми покрывается преступное дѣяніе и которыя поименованы въ 16 ст. уст. уг. суд., а именно: смерть, давность, Всемилостивѣйшій манифестъ и примиреніе съ обиженными [1869 г., № 1076].

Отсюда сенатъ вывелъ, что окружный судъ не можетъ примѣнять эту статью къ случаямъ признаннаго имъ за неправильное преданіе палатою съ нарушеніемъ 27 й ст. уст. уг. суд. Но иное рѣшеніе этому вопросу далъ сенатъ въ рѣшеніи 1869 г., № 802 (ср. также тезисы 559-600).

1342) Въ случаѣ обвиненія подсудимаго въ двухъ преступленіяхъ, изъ коихъ одно, могущіе, по своему сводству, остаться безъ наказанія за примиреніемъ сторонъ, поглощается, по правиламъ о совокупности преступленій, другимъ, какъ болѣе тяжкимъ, суду не предстоитъ надобности предлагать подсудимому и частному обвинителю примириться между собою.

Сенатъ нашелъ: «за правильнымъ признаніемъ, что на основаніи 2 п. 152 ст. Улож. о наказ., нанесеніе двумя изъ подсудимыхъ Васильеву легкихъ побоевъ поглощается болѣе тяжкимъ обвиненіемъ-причиненіемъ Тимофееву смертельныхъ

побоевъ, окружному суду не предстояло уже надобности предлагать подсудимымъ примириться съ Васильевымъ». (1869 г., № 562).

1343) «Право суда уменьшать слѣдующее подсудимому наказаніе не находится въ зависимости отъ того, признанъ ли подсудимый присяжными заслуживающимъ снисхожденія, и принадлежитъ суду во всякомъ случаѣ, даже и тогда, если дѣло разсматривалось безъ участія присяжныхъ». (1868 г., № 719; тоже к. р. 1867 г., № 280).

1344) Вслучаѣ признанія присяжными подсудимаго заслуживающимъ снисхожденія, «на основаніи 828 ст., наказаніе должно быть уменьшено судомъ не менѣе какъ на одну степень», (1869 г., № 477).

1345) «Но затѣмъ опредѣленіе самой мѣры наказанія въ предѣлахъ этой степени, смотря по обстоятельствамъ, уменьшающимъ или увеличивающимъ вину, принадлежащихъ къ числу болѣе или менѣе общихъ всѣмъ родамъ преступленій, зависитъ уже исключительно отъ суда и не подлежитъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ». (1867 г., № 598; тоже к. р. 1869 г., № 477, 351 и др.).

Сенатъ нашелъ, впрочемъ, (к. р. 1869 г., № 1008), что судъ поступилъ правильно, при пониженіи наказанія на двѣ степени, изложивъ въ приговорѣ принятыя имъ къ тому основанія.

1346) «При объявленіи присяжными подсудимаго заслуживающимъ снисхожденія, судъ ни въ какомъ случаѣ, даже если бы и усматривалъ въ дѣлѣ особыя обстоятельства, уменьшающія вину подсудимаго, не можетъ собственною властью слѣдующее ему наказаніе понизить болѣе какъ на двѣ степени». (1868 г., № 764; ср. 1868 г., № 719; 1869 г., № 557 и 651).

1347) Пониженіе слѣдующаго подсудимому наказанія на 4 степени, вслѣдствіе признанія его присяжными заслуживающимъ снисхожденія, есть не просто существенное нарушеніе, но и, сверхъ того, имѣющее характеръ нарушенія предѣловъ власти.

«Имѣя въ виду, что по силѣ 828 ст. уст. угол. суд., вслучаѣ признанія присяжными засѣдателями подсудимыхъ заслуживающими снисхожденія, судъ обязанъ уменьшить наказаніе на одну степень, но можетъ уменьшить и на двѣ степени, а на основаніи 774 ст. того же устава, при опредѣленіи наказанія суду предоставлено право, по обстоятельствамъ, уменьшающимъ вину подсудимаго, смягчать наказаніе одною или двумя степенями, каковымъ правомъ судъ можетъ пользоваться и въ тѣхъ случаяхъ, когда присяжные засѣдатели и не признаютъ подсудимаго заслуживающимъ снисхожденія (рѣш. прав. сената 1867 г., № 611), и что основаніемъ къ смягченію наказанія въ обоихъ случаяхъ должны служить тѣ же самыя причины (рѣш. прав. сената 1867 г., № 218,—сенатъ нашелъ, что судъ, воспользовавшись правомъ, предоставленнымъ ему ст. 774, т. е примѣняя одновременно обѣ статьи, понижать наказаніе по каждой отдѣльно болѣе чѣмъ на двѣ степени, и что за симъ тульскій окружный судъ, при положительномъ опредѣленіи закона (ст. 828), что болѣе значительное облегченіе участи подсудимаго, т. е. пониженіе наказанія болѣе чѣмъ на двѣ степени, можетъ послѣдовать только по ходатайству суда предъ Императорскимъ Величествомъ и при подтвержденіи сего правительствующимъ сенатомъ (рѣш. 1868 г , № 182), уменьшивъ подсудимому Симонову слѣдующее ему по закону наказаніе четырьмя сте-

ненiями, явно нарушилъ прямой смыслъ 774 и 828 ст. уст. угол. суд., вслѣдствіе чего приговоръ его не можетъ считаться имѣющимъ силу судебнаго рѣшенія и, согласно 1 п. 912 ст. уст. угол. суд., подлежитъ отмѣнѣ. По симъ соображеніямъ сенатъ опредѣляетъ: приговоръ тульскаго окружнаго суда по дѣлу Симонова отмѣнить, передавъ дѣло для постановленія, на основаніи состоявшагося рѣшенія присяжныхъ, новаго приговора въ другое отдѣленіе того же окружнаго суда, а тульскому окружному суду, въ составѣ бывшемъ 12 октября 1868 г. при рѣшеніи дѣла Симонова, за означенное упущеніе, имѣющее характеръ нарушенія предѣловъ власти, сдѣлать, на основаніи 275 ст. учрежд. суд. уст., предостереженіе». (1869 г., № 18; ср. к. р. 1867 г., № 218 и 611).

1348) Въ виду 149 ст. уложенія, кассаціонный сенатъ не входитъ въ повѣрку того, правильно ли судъ, на основаніи признанныхъ присяжными смягчающихъ обстоятельствъ, избралъ слабѣйшее изъ опредѣленныхъ въ законѣ 2-хъ родовъ наказаній и правильно ли понизилъ наказаніе только на одну, а не на двѣ степени.

Сенатъ нашелъ, что рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей они признаны виновными въ такомъ преступленіи, за которое въ законѣ опредѣлены два рода наказанія—ссылка въ каторжныя работы по 7 степ. 19 ст. уложен. и ссылка въ сибирь на поселеніе по 1 или 2 степ. (?) улож.; по закону же (улож. о нак. ст. 149) если за извѣстное преступленіе постановляется нѣсколько, одно другое замѣняющихъ, наказаній, тогда выборъ одного изъ сихъ наказаній предоставляется усмотрѣнію суда, который при этомъ принимаетъ въ соображеніе важность вины, состояніе подсудимаго и обстоятельства, сопровождавшія его преступленіе. Изъ приговора видно, что окружный судъ, признавая справедливымъ примѣнить къ Ларіонову и Николаеву 1 степень 20 ст. улож., принялъ въ основаніе этого обстоятельства, сопровождавшія преступленіе, слѣдовательно поступилъ согласно требованію закона; судить же о томъ, были ли основанія къ избранію въ данномъ случаѣ слабѣйшаго изъ опредѣленныхъ въ 1642 ст. Улож. наказаній, а также къ уменьшенію его не на одну, а на двѣ степени, на основаніи 828 ст. уст. угол. суд.,—сенатъ, не разсматривающій дѣлъ по существу, не имѣетъ возможности, за силою 5 ст. учр. суд. уст.» (1869 г., № 904).

1349) «Ходатайство подсудимаго о вмѣненіи ему въ наказаніе долговременнаго нахожденія его подъ стражею не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ». (1869 г., № 684; тоже к. р. 1869 г., № 1058).

1350) «Указанное въ ст. 153 и 154 ул. ходатайство суда о смягченіи подсудимому наказанія зависитъ отъ усмотрѣнія суда, но вовсе для него не обязательно»,—и кассаціонная жалоба на несмягченіе судомъ наказанія «не имѣетъ законнаго основанія». (1869 г., № 736).

1351) Избраніе изъ установленныхъ закономъ двухъ родовъ наказаній за извѣстное преступленіе обязываетъ судъ «опредѣлить то изъ нихъ, которое соотвѣтствуетъ винѣ подсудимаго и которое представляется наиболѣе справедливымъ; выборъ же того или другого наказанія можетъ быть сдѣлано только судомъ, разсматривающимъ дѣло въ существѣ, а потому обстоятельство это не можетъ подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ». (1869 г., № 634; тоже к. р. 1866 г., № 5, 46 и др.).

1352) «Признаніе существованія обстоятельствъ, уменьшаю-

щихъ вину, и оцѣнка ихъ въ каждомъ данномъ случаѣ зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу». (1869 г., № 737).

1353) «Признаніе въ дѣлѣ обстоятельствъ, уменьшающихъ вину и наказаніе, зависитъ, по силѣ 135 ст. ул. о нак., отъ того суда, который разсматриваетъ дѣло въ существѣ» и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ». (1869 г., № 644).

1354) «Назначеніе мѣры наказанія, по опредѣленнымъ въ ст. 134 и 135 улож. о нак. обстоятельствамъ, зависитъ отъ суда, постановляющаго приговоръ, повѣрка коего въ семъ отношеніи не можетъ быть произведена въ кассаціонномъ порядкѣ». (1869 г., № 654).

1355) Хотя мѣра наказанія, принятая судомъ, не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ, но отмѣнѣ подлежитъ тотъ приговоръ, который, при опредѣленіи наказанія, оставляетъ вовсе безъ обсужденія указанныя въ законѣ особыя обстоятельства, вліяющія на наказаніе даннаго преступленія (напримѣръ, при подлогѣ—важность поддѣланнаго документа и важность послѣдствій подлога).

Сенатъ нашелъ, «что по закону выборъ котораго либо изъ положенныхъ за преступленіе наказаній, одно другое замѣняющихъ, представляется усмотрѣнію суда, обязаннаго принимать при этомъ въ соображеніе важность вины, состояніе подсудимаго и обстоятельства, сопровождавшія его преступленіе (улож. о наказ. ст. 149), а какъ эти основанія къ избранію наказанія извлекаются изъ разсмотрѣнія дѣла по существу, потому, за силою 5 ст. учр. суд. уст., не могутъ быть повѣряемы въ кассаціонномъ порядкѣ, то загѣмъ жалоба подсудимаго на неправильное назначеніе ему строжайшаго изъ наказаній, указанныхъ въ 294 ст. улож., не подлежитъ обсужденію кассаціоннаго департамента сената.—Но вмѣстѣ съ тѣмъ сенатъ не можетъ не замѣтить, что псковскій окружный судъ, въ основаніе къ избранію назначеннаго подсудимому рода наказанія привелъ только предусмотрѣнныя въ 129 ст. улож. обстоятельства, увеличивающія вину подсудимыхъ во всякомъ дѣлѣ вообще, оставивъ вовсе безъ обсужденія главное и спеціальное въ настоящемъ дѣлѣ основаніе—важность вины подсудимаго Кирилова, зависящей отъ важности поддѣланныхъ имъ документовъ и болѣе или менѣе вредныхъ послѣдствій этого подлога». (1869 г., № 14).

1356) «Ходатайство предъ Императорскимъ Величествомъ о помилованіи осужденнаго зависитъ отъ усмотрѣнія суда, постановляющаго приговоръ (ст. 118 и 775), и непринятіе судомъ этой мѣры не можетъ быть предметомъ кассаціонной жалобы». (1869 г., № 433).

1357) «Указанное въ 818 ст. признаніе, что рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей осужденъ невинный, равно и право передать въ семъ случаѣ дѣла на разсмотрѣніе новаго состава присяжныхъ, принадлежитъ исключительно тому суду, въ которомъ разрѣшалось дѣло по существу, причемъ судъ дѣйствуетъ по внутреннему своему убѣжденію, не подлежащему повѣркѣ». (1869 г., № 686).

Отсюда вытекаетъ прямо высказанное сенатомъ, въ рѣшеніи 1869 г. № 1023, правило:

1358) Жалоба на то, что судъ не воспользовался правомъ, предоставляемымъ ему ст. 818 не подлежитъ обсужденію сената.

VIII.

Гражданская часть рѣшенія.

1359) «Вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ, опредѣляется уголовнымъ судомъ лишь тогда, если самое дѣло ему подсудно и если при томъ обвиняемый въ преступленіи признанъ виновнымъ въ совершеніи того дѣянія, которымъ причинено вредъ и убытки». (1869 г., № 905).

Отсюда вытекаетъ правило высказанное сенатомъ, въ рѣшеніи 1869 г. № 362, начало, что, вслучѣ непризнанія преступнымъ дѣянія подсудимаго, гражданскій искъ хотя и не устраняется вовсе, но можетъ быть предъявленъ уже только въ судѣ гражданскомъ.

1360) «Иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиняемыя преступленіемъ, разсматриваются не по правиламъ и доказательствамъ, опредѣленнымъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства, а, согласно съ 779 ст., по особымъ правиламъ указаннымъ въ улож. о наказ. и въ X т. 1 ч. порядкомъ, указаннымъ въ ст. 675 т. X зак. гражд.» (1868 г., № 941).

1361) «Опредѣленіемъ наказанія по суммѣ присвоенныхъ денегъ не опредѣляется въ точности количество вознагражденія, которое можетъ быть уменьшено по согласію на то сторонъ и по другимъ причинамъ, вліяющимъ на гражданскій искъ.» (1869 г., № 642).

1362) «Опредѣленіе о замѣнѣ денежнаго взысканія, присужденнаго въ вознагражденіе убытковъ, причиненныхъ преступленіемъ, не можетъ имѣть мѣсто въ уголовномъ приговорѣ, такъ какъ послѣдствія несостоятельности къ платежу вознагражденія опредѣляются гражданскимъ порядкомъ». (1869 г., № 2025).

1363) При опредѣленіи вознагражденія за похищенныя вещи стоимость ихъ опредѣляется по рыночной цѣнѣ. (См. рѣш. 1868 г., № 34, подъ тезис. 1083-имъ).

1364) Неопредѣленіе въ приговорѣ размѣра суммы гражданскаго взысканія и основаній къ ея исчисленію не есть существенное нарушеніе въ виду ст. 785, по которой разрѣшеніе гражданскаго иска можетъ послѣдовать отдѣльно отъ приговора по уголовному иску.

Сенатъ нашелъ, «что на основаніи 776 и 826 ст. уст. угол. суд., судъ обязанъ, независимо отъ разрѣшенія вопросовъ о виновности и наказаніи обвиняемаго, постановить опредѣленіе, между прочимъ, и о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ. Между тѣмъ въ приговорѣ окружнаго суда, хотя и прописано заключеніе о взысканіи съ подсудимаго растраченной, но не возвращенной имъ суммы, но размѣръ этой суммы и принятыя къ исчисленію ея основанія не указаны, чрезъ что сенатъ поставленъ въ невозможность провѣрить въ этомъ отношеніи правильность жалобы обвиняемаго. Но, принимая во вниманіе, что, согласно 785 ст. уст. угол. суд., разрѣшеніе гражданскаго иска можетъ послѣдовать и отдѣльно отъ приговора о виновности и наказаніи подсудимаго,—сенатъ не можетъ признать допущеннаго судомъ отступленія отъ установленнаго въ законѣ порядка постановленія приговоровъ настолько суще-

ственнымъ, чтобы оно могло служить къ отмѣнѣ приговора». (1869 г., № 647).

1365) Присужденіе съ оправданнаго подсудимаго вознагражденія обвинителю есть существенное нарушеніе.

Сенатъ нашелъ, «что мировой съѣздъ, опредѣливъ, при оправданіи подсудимаго Гусятинскаго, взыскать съ него понесенные обвинителемъ его, Шмарченко, убытки, вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти, потому что на основаніи 121 и 122 ст. ст. уст. угол. суд., при оправданіи обвиняемаго, обвинитель, вслучаѣ признанія обвиненія за понесенные убытки, если онъ о семъ проситъ, а присужденіе вознагражденія обвинителю можетъ послѣдовать лишь при признаніи обвиняемаго виновнымъ и при опредѣленіи ему наказанія. Вслѣдствіе сего, сенатъ опредѣлилъ: приговоръ мирового съѣзда, въ отношеніи взысканія съ Гусятинскаго убытковъ, отмѣнить». (1869 г., № 825).

1366) «При оправданіи обвиняемаго, обвинитель, вслучаѣ признанія обвиненія недобросовѣстнымъ, приговаривается къ вознагражденію обвиняемаго за понесенные имъ убытки, если онъ о семъ проситъ, а присужденіе обвинителю можетъ послѣдовать лишь при признаніи обвиняемаго виновнымъ и при опредѣленіи ему наказанія». (1869 г., № 825).

1367) «Иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, понесенные отъ неправильнаго обвиненія, подлежатъ разсмотрѣнію того же суда, которымъ постановленъ приговоръ объ оправданіи обвиняемаго, такъ какъ убѣжденіе въ недобросовѣстности обвиненія, въ каковомъ только случаѣ и допускается вознагражденіе, можетъ быть основано лишь на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при разбирательствѣ самого дѣла». (1868 г., № 68).

1368) Уплата судебныхъ издержекъ возлагается не иначе, какъ «подъ условіемъ признанія обвиненія недобросовѣстнымъ, а при неимѣніи въ виду виновныхъ издержки принимаются на счетъ казны» (1868 г., № 2024).

Въ рѣшеніи 1869 г. № 362 сенатъ призналъ, что, признавъ дѣяніе обвиняемаго непреступнымъ, судъ обязанъ, по разуму 121 ст., обратить на обвинителя уплату судебныхъ издержекъ по возбужденному имъ дѣлу.

1369) Присужденіе обвинителя къ уплатѣ судебныхъ издержекъ можетъ имѣть мѣсто и безъ признанія тѣхъ условій, которыя требуются ст. 782 уст. угол. суд. для вознагражденія оправданнаго подсудимаго.

«Мировой съѣздъ не нарушилъ также ст. 30 и 126 уст. угол. суд., ибо не постановилъ о Корчагинѣ приговора обвинительнаго, въ который слѣдовало бы внести рѣшеніе по вопросамъ, упомянутымъ въ ст. 30, и указанное въ ст. 126 распоряженіе о вещахъ, добытыхъ преступнымъ дѣяніемъ. Равнымъ образомъ съѣздомъ не нарушены и ст. 118, 780 и 782 уст. угол. суд., такъ какъ въ приговорѣ его вовсе не говорится объ упоминаемомъ въ сихъ статьяхъ взысканіи вознагражденія оправданному подсудимому за вредъ и убытки, причиненные ему неосновательнымъ привлеченіемъ его къ суду, а обращено на Шестова установленное закономъ (ст. 121 уст. угол. суд.) взысканіе судебныхъ издержекъ, присуждаемыхъ самимъ судомъ, безъ всякаго требованія сторонъ, въ вознагражденіе свидѣтелей, свѣдущихъ людей и въ другихъ случаяхъ, въ законѣ указанныхъ (уст. угол. суд. ст. 192 — 199; 976 — 999)». (1869 г., № 913) *).

*) Подъ 913 № напечатано два рѣшенія; тезисъ относится ко второму.

1370) «Правило (статьи 785) объ отсрочкѣ разрѣшенія гражданскаго по уголовному дѣлу иска установлено для дѣлъ, въ общихъ судахъ производящихся, и объясняется важностью и сложностью встрѣчающихся въ такихъ дѣлахъ денежныхъ интересовъ; непримѣнимость этой статьи къ дѣлопроизводству въ мировыхъ инстанціяхъ явствуетъ уже изъ самой сущности и цѣли сего учрежденія, имѣющаго въ виду доставленіе мѣстнымъ жителямъ несложнаго и быстраго суда». (1869 г., № 1073).

IX.

Провозглашеніе резолюціи.

1371) «786-я статья предписываетъ излагать резолюцію или одному изъ членовъ, не допуская при обсужденіи подлежащихъ разрѣшенію по дѣлу вопросовъ никакого посторонняго, кромѣ самихъ судей, участія». (1869 г., № 777).

1372) «По точной силѣ 764 и 825 ст. уст. угол. суд., вопросы о наказаніи, также какъ и вопросы о виновности пишутся на особомъ листѣ, который подписывается всѣми членами суда». (1867 г , № 492).

1373) «Отступленіе отъ точной силы сихъ узаконеній не только не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора, но даже и имѣть какое либо значеніе для дѣла». (1867 г., № 492).

Поправки на вопросномъ листѣ о наказаніи, если они согласны съ резолюціею суда, не ведутъ кассаціи. (1867 г., № 492).

1374) «Вслучаѣ оправданія подсудимаго въ какомъ-либо изъ взведенныхъ на него обвиненій, судъ, какъ въ резолюціи, такъ и въ подробномъ приговорѣ, обязанъ изложить о семъ существенномъ обстоятельствѣ; въ противномъ случаѣ приговоръ не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія». (1869 г., № 533).

X.

Редакція приговора.

1375) «Судебныя установленія, въ томъ числѣ и мировыя, вслучаѣ усмотрѣнія ими какой-либо ошибки, вкравшейся въ постановленные ими приговоры, не имѣютъ права входить въ сенатъ съ представленіями объ отмѣнѣ означенныхъ приговоровъ и о разрѣшеніи, въ замѣнъ опыхъ, постановить новые приговоры». (1869 г., № 829).

1376) Неправильность приговора, относящаяся только къ его исполненію, не влечетъ кассаціи.

Сенатъ нашелъ: «хотя нельзя признать основательнымъ помѣщенное въ подробномъ приговорѣ мирового съѣзда объясненіе, будто бы мировой судья имѣлъ

право взыскать немедленно съ Глѣбова, по особому о томъ постановленію, 37 р. 35 к., употребленные на очистку полицейскими мѣрами подвала при его мелочной лавкѣ, ибо по закону деньги эти подлежали взысканію, не иначе, какъ порядкомъ судебнымъ (уст. угол. суд. ст. 1217-я), а въ этомъ порядкѣ приговоръ судьи о взысканіи такой суммы не могъ быть окончательнымъ (ст. 124), и не подлежалъ исполненію за подачею Глѣбовымъ, въ установленный срокъ, какъ апелляціоннаго на тотъ приговоръ отзыва, такъ и кассаціонной на приговоръ мирового съѣзда жалобы (ст. 151 и 175); однако это неправильное дѣйствіе, какъ относящееся только къ исполненію приговора, не есть нарушеніе формъ и обрядовъ, необходимыхъ для правильнаго его постановленія и не можетъ быть поводомъ къ его отмѣнѣ». (1867 г., № 10).

1377) «Въ обвинительномъ приговорѣ по уголовному дѣлу должны быть положительно указаны всѣ обстоятельства и факты, изъ которыхъ слагается законное понятіе о преступленіи съ такою полнотою, чтобы, при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ, можно было удостовѣриться въ правильности опредѣленія признаковъ и свойства преступленія и роданаказанія и наконецъ въ правильности разрѣшенія вопроса о подсудности дѣла». (1869 г. № 823).

1378) Не удовлетворяющій этому требованію, приговоръ подлежитъ отмѣнѣ.

«Мировой судья, разобравъ дѣло по обвиненію крестьянина Ефимова въ кражѣ денегъ, призналъ, что Ефимовъ, встрѣтившись въ питейномъ заведеніи съ крестьяниномъ Марковымъ, въ то время, когда послѣдній находился въ безчувственномъ отъ опьяненія состояніи, вытащилъ у него изъ кармана 220 р., съ которыми скрылся, и на этомъ основаніи приговорилъ его къ тюремному заключенію на 6-ть мѣсяцовъ. Мировой съѣздъ призналъ, что Марковъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы при встрѣчѣ съ Ефимовымъ у него было 220 рублей, по что послѣдній положительно изобличается въ томъ, что вытащилъ у Маркова изъ кармана свертокъ съ неизвѣстными вещами, и вслѣдствіе этого опредѣлилъ: подвергнуть Ефимова тюремному заключенію на три мѣсяца, и во взысканіи съ него 220 р. въ пользу Маркова, по непредставленію послѣднимъ доказательствъ, отказать». Сенатъ нашелъ, «что приговоръ по опому мирового съѣзда не соотвѣтствуетъ этимъ требованіямъ закона, такъ какъ въ немъ не указано, какое именно имущество похищено у Маркова, и даже не видно, изъ чего съѣздъ вывелъ заключеніе, что имущество это было у Маркова, который въ похищеніи его никого не обвинялъ, а также не опредѣлена стоимость его, что могло бы имѣть вліяніе на опредѣленіе мѣры наказанія. Сенатъ призналъ, что при такой неточности и неполнотѣ въ изложеніи приговоръ о Ефимовѣ не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія». (1869 г., № 823; тоже к. р. 1869 г., № 711 и мн. др.).

1379) «Въ приговорѣ должны быть изложены, между прочимъ, обстоятельства дѣла и законы, на которыхъ онъ основанъ, но законъ вовсе не требуетъ, чтобы въ немъ упоминались въ подробности всѣ обстоятельства дѣла и представленныя сторонами доказательства, не имѣющія вліянія на сущность приговора». (1869 г., № 130).

1380) «Обвинительный приговоръ окружнаго суда по дѣлу, рѣшенному безъ участія присяжныхъ засѣдателей, долженъ состоять изъ трехъ существенныхъ частей, изъ конхъ вторая должна содержать въ себѣ точное указаніе тѣхъ фактовъ и обстоятельствъ дѣла, которые признаны судомъ и изъ которыхъ слагается законное понятіе о преступленіи, составляющемъ предметъ обвиненія». (1869 г., № 871).

Сенатъ мотивируетъ это правило такъ:

«На основаніи 797 ст. уст. угол. суд., обвинительный приговоръ окружнаго суда по дѣлу, рѣшенному безъ участія присяжныхъ засѣдателей, долженъ состоять изъ трехъ существенныхъ частей, изъ коихъ вторая должна содержать въ себѣ точное указаніе тѣхъ фактовъ и обстоятельствъ дѣла, которые признаны судомъ и изъ которыхъ слагается законное понятіе о преступленіи, составляющемъ предметъ обвиненія; а на основаніи 892 ст. того же устава судебная палата, утверждая приговоръ окружнаго суда, обязана точно и положительно означить, по какимъ основаніямъ она его утверждаетъ, т. е. какія обстоятельства дѣла, составляющія признаки преступленія, признаются ею дѣйствительными. Точное соблюденіе выраженнаго въ первой изъ означенныхъ статей правила имѣетъ особенно важное значеніе вслучаѣ разсмотрѣнія дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ кассаціонный судъ, не уполномоченный на разсмотрѣніе существа дѣла, можетъ повѣрять правильность приговора въ отношеніи соблюденія точнаго смысла закона только въ томъ случаѣ, когда въ приговорѣ этомъ съ точностью изложены признанныя судомъ обстоятельства дѣла, послужившія основаніемъ къ примѣненію уголовнаго закона». (1869 г., № 871).

1381) «Въ этомъ отношеніи между дѣлами, рѣшаемыми съ участіемъ присяжныхъ, и тѣми, которыя рѣшаются безъ ихъ участія, все различіе состоитъ только въ томъ, что при рѣшеніи дѣла безъ участія присяжныхъ послѣ вопросовъ о виновности ставится и вопросъ о наказаніи, при рѣшеніи же дѣлъ съ участіемъ присяжныхъ вопросъ о наказаніи становится не прежде, какъ послѣ утвердительнаго разрѣшенія ими вопроса о виновности». (1869 г., № 871).

1382) «Въ приговорѣ суда (мирового съѣзда) должны быть изложены обстоятельства дѣла и законы, послужившіе основаніемъ его, съ такою точностью и ясностью, чтобы, при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ, можно было удостовѣриться какъ въ правильности опредѣленія преступленія, такъ и основаній, принятыхъ при опредѣленіи наказанія». (1869 г., № 779).

Приговоръ, заключающій въ себѣ противорѣчіе и неточность, подлежитъ отмѣнѣ. (1869 г., № 779).

1383) «Неточное изложеніе въ приговорѣ обстоятельствъ дѣлъ, а также именъ и фамилій лицъ, спрошенныхъ при производствѣ дѣла, можетъ быть признано существеннымъ только тогда, если эта неточность имѣла послѣдствіемъ неправильность въ опредѣленіи свойства проступка и въ примѣненіи къ нему наказанія». (1869 г., № 318).

1384) «Сбивчивость редакціи приговора, которая не затемняетъ настоящаго смысла его, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ онаго».

«Сенатъ принялъ во вниманіе: 1) что неправильная редакція приговора мирового съѣзда, выразившаго какъ будто сомнѣніе въ томъ, не самъ ли Королевъ укралъ крестцы овса, затѣмъ не совершилъ ли онъ это похищеніе чрезъ посредство другого, чтобы остановиться наконецъ на убѣжденіи, что онъ виновенъ въ принятіи ихъ завѣдомо краденыхъ и въ укрывательствѣ ихъ,—объясняется отчасти тѣмъ, что подсудимый былъ признанъ мировымъ судьею виновнымъ въ самой кражѣ овса и присужденъ по 169 ст. уст. о наказ. къ трехмѣсячному тюремному заключенію; съѣздъ же, найдя, что обстоятельствами дѣла Королевъ изобличается вполнѣ не въ непосредственной кражѣ овса, а къ кражѣ онаго

чрезъ посредство другого лица, тѣмъ не менѣе счелъ необходимымъ признать его виновнымъ лишь въ укрывательствѣ похищенныхъ крестцовъ; 2) что такая сбивчивость редакціи приговора, которая не затемняетъ настоящаго смысла его, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ онаго». (1870 г., № 923).

1385) Приговоръ, хотя и правильный по существу, но опирающійся на неправильныя основанія, подлежитъ отмѣнѣ.

«Мировой судья рогожскаго участка г. Москвы, назначивъ на 18 января настоящаго года разбирательство дѣла объ оклеветаніи купцомъ Орловымъ купца Овчинникова въ бумагѣ, поданной въ управу благочинія, по неявкѣ къ опредѣленному сроку ни Овчинникова, ни его повѣреннаго, на основаніи 135 ст. уст. угол. суд., постановилъ: дѣло это прекратить. Мировой съѣздъ, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла, нашелъ, что указанная въ жалобѣ повѣреннаго Овчинникова причина неявки къ разбирательству дѣла не можетъ быть признана уважительною, ибо отъ самого Овчинникова зависѣло явиться къ разбирательству или лично, или чрезъ повѣреннаго, который былъ бы въ состояніи явиться по вызову; что назначеніе новаго по дѣлу разбирательства или же перенось дѣла въ окружный судъ не возможенъ за силою 35 и 135 ст. уст. угол. суд., какъ это разъяснено въ рѣшеніи правительствующаго сената, помѣщенномъ въ сборникѣ 1868 г. за № 81; а потому мировой съѣздъ опредѣлилъ: жалобу повѣреннаго Овчинникова оставить безъ послѣдствія. Изъ приговора мирового съѣзда по настоящему дѣлу видно, что онъ дѣйствительно вошелъ въ обсужденіе уважительности причинъ неявки повѣреннаго Овчинникова къ разбирательству дѣла и послѣдствій этой неявки, но, признавъ ихъ неуважительными и прекращеніе дѣла правильнымъ, онъ въ основаніе этого принялъ, между прочимъ, такой доводъ, который противорѣчитъ вышеизложеннымъ соображеніямъ правительствующаго сената и точному смыслу 43 и 63 ст. уст. угол. суд. и 48 ст. уст. гражд. суд., а именно тотъ, что за неявкой повѣреннаго Овчинникова онъ обязанъ былъ явиться лично къ мировому судьѣ; между тѣмъ эта обязанность вовсе не вытекаетъ изъ смысла данной имъ довѣренности, которою онъ уполномочилъ присяжнаго повѣреннаго Соловьева на веденіе дѣла, а также изъ того, что согласно ст. уст. угол. суд., (?) ему, Овчинникову, какъ видно изъ дѣла, не была послана повѣстка о времени, назначенномъ для разбирательства дѣла. Признавая, что такимъ образомъ въ приговорѣ по настоящему дѣлу содержится неправильное толкованіе 43, 63, 90 и 135 ст. уст. угол. суд., правительствующій сенатъ опредѣляетъ: приговоръ этотъ отмѣнить». (1869 г., № 922).

1386) «Законъ вовсе не требуетъ, чтобы въ приговорѣ упоминались въ подробности всѣ обстоятельства дѣла и представленныя сторонами доказательства, не имѣющія вліянія на сущность приговора». (1869 г., № 130).

Въ виду необходимости редактировать приговоръ такъ, чтобы правильность его могла быть повѣрена въ кассаціонномъ порядкѣ, а также въ виду права суда рѣшать дѣло по внутреннему убѣжденію,—сенатъ призналъ, что въ приговорѣ не нужно означать причинъ, по коимъ судъ предпочелъ одно доказательство другому (1869 г., № 685). Но съ другой стороны, сенатъ призналъ:

1387) Судъ обязанъ изложить въ своемъ приговорѣ признанные имъ фактическіе признаки преступленія; голая ссылка для этого на свидѣтельскія показанія недостаточна и влечетъ кассацію приговора, такъ какъ сенатъ не имѣетъ возможности и права входить въ разсмотрѣніе существа ихъ.

«Сенатъ принялъ на видъ, что въ состоявшемся по настоящему дѣлу приговорѣ мирового съѣзда вовсе не помѣщено обстоятельствъ дѣла, принятыхъ за его основаніе, въ прямое нарушеніе 3 п. 130 ст. уст. угол. суд. и многократныхъ рѣшеній правительствующаго сената, который постоянно объяснялъ, что одно голословное признаніе кого либо виновнымъ въ извѣстномъ преступленіи,

безъ изложенія признаковъ этого преступленія, не можетъ быть признано уголовнымъ приговоромъ, имѣющимъ силу судебнаго рѣшенія. Хотя мировой съѣздъ въ приговорѣ своемъ и ссылается на показанія свидѣтелей, отобранныя мировымъ судьею Оманинымъ, но одна только такая ссылка, безъ указанія на тѣ факты, значащіеся въ сихъ показаніяхъ, которые, по мнѣнію съѣзда, соотвѣтствовали бы признакамъ самоуправства, равносильно совершенному умолчанію объ обстоятельствахъ, принятыхъ за основаніе приговора, ибо сенатъ, для повѣрки справедливости кассаціонной жалобы на неправильное примѣненіе закона, не имѣетъ никакой возможности входить въ подробное разсмотрѣніе существа свидѣтельскихъ показаній и чрезъ то принять на себя обязанность ему не свойственную (5 ст. учр. суд. уст.), а лежащую прямо и непосредственно на самомъ съѣздѣ».(1870 г., № 4;ср. к. р. 1870 г., № 235, 236, 237 и мн.др.)

1388) «Неполнота изложенія приговора не служитъ поводомъ къ отмѣнѣ приговора, если она не лишаетъ сенатъ возможности повѣрить правильность основаній, принятыхъ судомъ при опредѣленіи преступленія и наказанія».

«Окружный судъ, разсмотрѣвъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей дѣло о Федорѣ Лауланскомъ, признанномъ присяжными виновнымъ въ оскорбленіи дѣйствіемъ полицейскаго чиновника при исполненіи имъ обязанностей службы, но заслуживающимъ особеннаго снисхожденія, принялъ во вниманіе, что виновный въ упомянутомъ преступленіи подлежитъ наказанію по 285 ст. ул. о нак., а именно: заключенію въ смирительномъ домѣ отъ 8 мѣсяцевъ до 2-хъ лѣтъ, съ потерею нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ, и что Лауланскому, какъ признанному заслуживающимъ снисхожденія, слѣдуетъ, на осн. 828 ст. уст. уг. суд., уменьшить наказаніе на одну степень, вслѣдствіе чего, по примѣненію къ 148 ст. ул., ограничивалсь низшею мѣрою наказанія, что соотвѣтствуетъ 2 степ. 36 ст. ул., опредѣлилъ: Лауланскаго, лишивъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, заключить въ смирительномъ домѣ на 8 мѣсяцевъ и отдать затѣмъ подъ надзоръ полиціи на одинъ годъ. На этотъ приговоръ защитникъ Луаданскаго кандидатъ правъ Тихтинъ подалъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что судъ, при признаніи Лауданскаго заслуживающимъ снисхожденія, долженъ былъ уменьшить слѣдующее по закону наказаніе не менѣе какъ на одну степень, и слѣдовательно перейти къ заключенію въ смирительномъ домѣ безъ ограниченія правъ; назначивъ же наказаніе по 285 ст. улож., лишь въ низшей мѣрѣ, судъ нарушилъ смыслъ 828 ст. уст. уг. суд.; 2) что изъ приговора суда не видно, какую мѣру наказанія избралъ самъ судъ, отъ которой сдѣлано пониженіе, и хотя есть въ приговорѣ ссылка на ст. 148 ул., но въ немъ нѣтъ ни одного изъ условій, въ этой статьѣ исчисленныхъ, и низшую мѣру наказанія судъ могъ назначить по 1-й половинѣ сей статьи и помимо смягченія присяжныхъ; и 3) предполагая, что судъ, при избраніи наказанія, понизивъ которое получилъ опредѣленное въ приговорѣ, остановился на средней мѣрѣ наказанія, означеннаго въ ст. 285 улож., т. е. на одинъ годъ и 4-ре мѣсяца заключенія въ смирительномъ домѣ; такъ какъ въ приговорѣ объ увеличивающихъ вину обстоятельствахъ не упоминается, оказывается, что за симъ онъ долженъ былъ обратиться къ слѣдующей низшей степени наказанія, т. е. къ заключенію къ смирительномъ домѣ отъ 4 до 8 мѣсяцевъ, безъ ограниченія правъ, и въ предѣлахъ этой степени назначить хотя бы maximum. Сенатъ принялъ на видъ, что въ ст. 285 ул. о нак., на которой основанъ приговоръ суда, опредѣлены двѣ степени наказанія: 1-я и 2-я 36-й статьи, что въ соображеніяхъ суда упоминается о томъ, что слѣдующее подсудимому наказаніе должно быть уменьшено на одну степень, и что за симъ сдѣлана ссылка на 2-ю степень 36 ст., правительствующій сенатъ находитъ, что не подлежитъ сомнѣнію, что судъ признавалъ подсудимаго подлежащимъ наказанію по 1-й степени 36 статьи, и что слѣдовательно упущеніе его заключается лишь въ томъ, что онъ сего, какъ бы слѣдовало по 149 ст. ул. о нак., въ точности не выразилъ; но таковая неполнота изложенія, какъ незаключающая въ себѣ нарушенія 828 ст. уст. уг. суд., не можетъ считаться поводомъ къ отмѣнѣ приговора». (1869 г., № 789).

1389) Въ судебномъ приговорѣ не должны быть допускаемы

разборы предъявленныхъ по дѣлу прокурорскихъ заключеній, какъ неимѣющіе практической цѣли и несовмѣстные съ тѣмъ взаимнымъ уваженіемъ, которое всѣ лица судебнаго вѣдомства обязаны оказывать другъ другу. Но нарушеніе этого правила, составляющее собою скорѣе нарушеніе судебныхъ приличій, нежели положительнаго правила судопроизводства, не влечетъ отмѣны приговора.

Сенатъ нашелъ, «что хотя ни въ указываемой товарищемъ прокурора въ своемъ протестѣ 166 ст. уст. угол. суд., ни въ прочихъ статьяхъ того же устава, и не содержится правила, воспрещающаго судебнымъ установленіямъ разбирать въ своихъ приговорахъ предъявленныя имъ лицами прокурорскаго надзора заключенія, по что подобные оговоры, не имѣющіе никакой практической цѣли, въ тоже время несовмѣстны съ тѣмъ взаимнымъ уваженіемъ, которое всѣ лица, принадлежащія къ судебному вѣдомству, обязаны оказывать другъ другу, а потому и не должны быть допускаемы въ постановленіяхъ суда, и что настоящій вопросъ уже былъ разъясненъ въ этомъ же смыслѣ по дѣлу крестьянина Михайлова (рѣшеніе 1867 г. № 107). Руководствуясь сими соображеніями и признавая что настоящій случай составляетъ скорѣе нарушеніе судебныхъ приличій, нежели какого либо положительнаго правила судопроизводства,—сенатъ не усмотрѣлъ вслѣдствіе сего въ этомъ обстоятельствѣ достаточнаго повода къ отмѣнѣ приговора». (1869 г., № 1: ср. к. р. 1867 г. № 107).

1390) Неуказаніе законовъ, на которыхъ судъ основываетъ преступность дѣйствія, есть существенное нарушеніе.

«Мировой судья, разобравъ дѣло о продажѣ купцомъ Григорьемъ Бубновымъ питей безъ взятія патента и въ такомъ мѣстѣ, гдѣ торговля питьями не дозволяется, нашелъ, что продажа вина производилась безъ патента въ отдѣльномъ помѣщеніи отъ его трактирнаго заведенія и по близости къ Большому театру, т. е. въ такомъ мѣстѣ, гдѣ торговля питьями вовсе не дозволена, и посему, признавъ Бубнова изобличеннымъ въ проступкахъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 692 и 694 улож. о наказ., опредѣлилъ подвергнуть его взысканію 150 руб., каковой приговоръ утвержденъ мировымъ съѣздомъ.» Сенатъ нашелъ, что мировой съѣздъ, признавъ, что Бубновъ производилъ продажу вина въ такомъ мѣстѣ, гдѣ торговля питьями вовсе не дозволена, потому что трактирное заведеніе его находится близко къ театру, не подкрѣпилъ этого разсужденія закономъ, которымъ, по его мнѣнію, воспрещалась бы торговля питьями близъ театровъ, и что, оставивъ такимъ образомъ безъ обсужденія вопросъ о преступности дѣйствія Бубнова въ этомъ отношеніи, съѣздъ нарушилъ 130 ст, уст. угол. суд., которая требуетъ, чтобы въ приговорѣ указаны были законы, въ силу коихъ онъ постановленъ, при чемъ ссылка только на законы, опредѣляющіе наказаніе, какъ по настоящему дѣлу,—ссылка на ст. 694 улож. о наказ., поставляя сенатъ въ невозможность провѣрить правильность указываемаго въ кассаціонной жалобѣ заявленія о неправильномъ примѣненіи мировымъ съѣздомъ закона при опредѣленіи преступности дѣйствія подсудимаго, должна имѣть послѣдствіемъ отмѣну приговора». (1869 г., 960; тоже ми. др. кассац. рѣшенія).

1391) Указаніе въ приговорѣ кассаціонныхъ рѣшеній сената для суда необязательно и не можетъ замѣнять безусловно требуемой ссылки на законъ.

Сенатъ нашелъ: «что мировой съѣздъ, не приведя въ приговорѣ своемъ ни одного закона, а сдѣлавъ только ссылку на рѣшенія уголовнаго кассаціоннаго департамента, отступилъ отъ установленнаго порядка составленія приговоровъ, въ которыхъ непремѣнно должны быть указаны законы, въ силу коихъ приговоръ поставленъ (уст. угол. суд. ст. 130 п. 4 и 170), рѣшенія же сената по подобнымъ дѣламъ должны быть принимаемы въ соображеніе въ видахъ единообразнаго примѣненія законовъ (ст. 933), но указаніе этихъ рѣшеній въ самомъ приговорѣ не обязательно и не можетъ замѣнить указанія на законы». (1869 г., № 897).

1392) «Законъ обязываетъ судебныя установленія указывать

въ приговорахъ не тѣ статьи закона, на основаніи которыхъ признана виновность обвиняемаго, а тѣ, которыми опредѣляются свойства судимаго дѣянія и наказаніе». (1869 г., № 744).

Въ рѣшеніяхъ 1869 г. № 193 и 194 сенатъ призналъ, что приговоръ съѣзда, который вмѣсто ссылки на законъ, по отношенію къ вопросу о преступности дѣйствія, ограничивается лишь ссылкою на ст. 119 уст. угол. суд., которая относится къ вопросу о виновности подсудимаго, подлежитъ кассаціи.

1393) Неправильность приговора, заключающаяся въ одной только ошибкѣ въ ссылкѣ на законъ при опредѣленіи проступка и назначенія наказанія, не есть поводъ къ кассаціи.

«При опредѣленіи свойства проступка Янькова, мировой съѣздъ допустилъ неточность, такъ какъ самоуправныя дѣйствія, въ которыхъ онъ призналъ подсудимаго виновнымъ, прямо подходили подъ ст. 142 уст. о наказ. налаг. мир. суд., и въ данномъ случаѣ не было основанія ссылаться въ приговорѣ на 135 ст. уст. о наказ. налаг. мир. суд., опредѣляющую наказаніе за нанесеніе оскорбленія, но эта неправильность не имѣла однако вліянія на опредѣленной Янькову наказаніе, ибо въ законѣ, какъ за обиду, предусмотрѣнную въ 135-й ст. улож. о наказ. налаг. мир суд., такъ и за самоуправство, на основаніе 142 ст., полагается одно наказаніе, а именно: арестъ не свыше 3-хъ мѣсяцевъ. Затѣмъ хотя по силѣ 16-й ст совокупность проступковъ и считается обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину, но Яньковъ приговоренъ къ аресту лишь на двѣ недѣли, и слѣдовательно въ данномъ случаѣ признаваемая мировымъ съѣздомъ совокупность его проступковъ не послужила къ увеличенію мѣры его наказанія. Очевидно, что по точному смыслу 118 и 913-й ст. уголов. суд., приведенная неправильность, какъ заключающая въ себѣ только одну ошибку въ ссылкѣ на законъ при опредѣленіи проступка и назначеніи наказанія, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора мирового съѣзда въ кассаціонномъ порядкѣ». (1866 г., № 85; тоже 1867 № 50).

1394) Указаніе въ приговорѣ мирового судьи статей уложенія, на основаніи которыхъ между прочимъ постановлено рѣшеніе, само по себѣ не можетъ еще служить основаніемъ передачи дѣла суду общихъ учрежденій.

«Съѣздъ мировыхъ судей опредѣлилъ: на основаніи 119 и 168 ст. уст. угол. суд. и 169 ст. уст. о наказ. налаг мир. суд., приговоръ мирового судьи утвердить, съ умепьшеніемъ на одинъ мѣсяцъ пяти мѣсячнаго срока тюремнаго заключенія, къ которому присужденъ Каптельцевъ мировымъ судьею. — На приговоръ мирового съѣзда Каптельцевъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ, что мировой судья, примѣнивъ къ дѣлу, по обвиненію его въ кражѣ, 1587 ст. улож. о наказ., 2 и 7-й п. ст. 170 уст. о наказ., объ увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, и 128 ст. улож., оправдывающую его, нарушилъ этимъ, по силѣ ст. 33 уст. угол. суд. и рѣшенія сената 1866 г. № 2-й и 1867 г. № 84 и 334, ст. 117 уст. угол. суд., на основаніи которой обязанъ былъ передать это дѣло, какъ заключающее въ себѣ обвиненіе въ преступленіи, влекущемъ наказаніе, положенное въ уложеніи о наказаніяхъ, судебному слѣдователю или прокурорскому надзору; въ третьихъ Петръ Каптельцевъ объясняетъ, что мировой съѣздъ также упустилъ изъ виду 117 ст. уст угол. суд., равно и рѣшеніе сената 1867 года № 349, въ которомъ разъяснено, что если мировой съѣздъ усмотритъ, что мировой судья принялъ къ своему разсмотрѣнію дѣло, ему неподсудное, то обязанъ отмѣнить приговоръ и направить дѣло къ законному порядку, независимо отъ просьбы о семъ сторонъ, что жалоба Каптельцова на упущеніе мировымъ съѣздомъ изъ виду требованія тойже 117 ст. уст. угол. суд. и рѣшенія сената 1867 г. № 349 не заслуживаетъ уваженія, ибо одно только то обстоятельство, что въ приговорѣ мирового судьи, въ числѣ другихъ законовъ, сдѣлана ссылка и на статьи уложенія о наказаніяхъ, когда дѣло, по существу заключающагося въ немъ обвиненія, подсудно мировымъ судебнымъ

установленіямъ, нисколько не обязывало мировой съѣздъ останавливаться разсмотрѣніемъ дѣла и обращать его, по силѣ 117 ст. уст. угол. суд., къ судебному слѣдователю или прокурорскому надзору; въ четвертыхъ что изложенное въ кассаціонной жалобѣ Кантельцева ходатайство его о поступленіи съ несовершеннолѣтнимъ сыномъ его, Николаемъ, по силѣ второй части статьи 11-й устава о наказаніяхъ налагаемыхъ мировыми судьями, за признаніемъ Николая Кантельцева оправданнымъ по суду, не имѣетъ законнаго основанія, а потому удовлетворенію не подлежитъ. Вслѣдствіе сего правительствующій сенатъ опредѣляетъ жалобу Кантельцева, за силою 174 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій». (1869 г., № 814).

1395) Неуказаніе въ приговорѣ «закона, на которомъ основано взысканіе судебныхъ издержекъ, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ приговора, постановленнаго правильно». (1869 г., № 134).

1396) Приведеніе въ рѣшеніи закона, на коемъ оно основано, не имѣетъ безусловнаго примѣненія къ приговорамъ оправдательнымъ.

Сенатъ нашелъ: «что хотя 3 п. 130 и 170 ст. уст. угол. суд. и обязываетъ мировой съѣздъ обозначать въ приговорѣ законъ, въ силу коего приговоръ постановленъ, но это правило не можетъ безусловно относиться до приговоровъ оправдательныхъ, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ подобные приговоры съѣзды могутъ основывать единственно лишь на 119 ст. уст. угол. суд., которая, если и не помѣщена въ настоящемъ приговорѣ съѣзда, то это не составляетъ никакого съ его стороны нарушенія». (1869 г., № 400).

1397) Вслучаѣ оправданія по одному изъ взведенныхъ на подсудимаго обвиненій, обстоятельство это должно быть изложено въ приговорѣ. (См. рѣшеніе выше, подъ тез. 1329-мъ

1398) Представленныя сенату разпорѣчивыя свѣдѣнія о правахъ состоянія осужденнаго, имѣющихъ вліяніе на видъ наказанія, составляютъ поводъ кассаціи.

«Сенатъ не могъ прежде всего не обратить вниманія на разпорѣчивыя свѣдѣнія о правахъ состоянія подсудимаго. Въ протоколѣ окружнаго суда онъ называется оберъ-офицерскимъ сыномъ, а по послужному списку значится, что онъ изъ приказнослужительскихъ дѣтей. Такое разпорѣчіе и неполнота свѣдѣній о службѣ отца (неизвѣстно когда получившаго классный чинъ) и самого подсудимаго не соотвѣтствуютъ требованіямъ 414 ст. уст. угол. суд. и должны быть разъяснены и пополнены, такъ какъ они могутъ имѣть существенное вліяніе на опредѣленіе вида наказанія. Обращаясь къ кассаціонному протесту товарища прокурора, сенатъ признаетъ его совершенно правильнымъ, ибо замокъ составляетъ существенную часть двери, и потому взломъ замка на двери въ отношеніи къ наказанію тождественъ со взломомъ самой двери, и затѣмъ 1647 ст. улож. опредѣлительно признаетъ взломъ наружныхъ дверей взломомъ 1 рода, посему находя, что въ приговорѣ суда нарушенъ прямой смыслъ 1647 ст. улож., сенатъ опредѣляетъ: оставя рѣшеніе присяжныхъ въ своей силѣ, приговоръ суда, согласно 1 п. 912 ст. уст., отмѣнить, и дѣло, для постановленія новаго приговора по рѣшенію присяжныхъ, передать въ другое отдѣленіе тульскаго окружнаго суда». (1868 г., № 734).

1399) Не опредѣленіе точно лѣтъ подсудимаго, когда возрастъ подсудимаго имѣетъ вліяніе на приговоръ, есть существенное нарушеніе.

Сенатъ нашелъ, «что въ ст. 413 уст. угол. суд. указанъ порядокъ, въ которомъ долженъ быть опредѣленъ возрастъ обвиняемаго, когда лѣта его могутъ имѣть вліяніе на опредѣленіе ему наказанія. По точному смыслу этого закона показаніе о лѣтахъ обвиняемаго должно быть повѣрено справкою изъ метрическихъ книгъ, и только за неимѣніемъ ихъ производится справка съ другими

документами, съ упоминаніемъ при этомъ въ самомъ законѣ о ревизскихъ сказкахъ; за невозможностію же такихъ справокъ, возрастъ обвиняемаго опредѣляется посредствомъ освидѣтельствованія его чрезъ судебнаго врача. Въ настоящемъ же дѣлѣ показаніе Морозова о томъ, что ему 16 годъ отъ роду, не было повѣрено при предварительномъ слѣдствіи справкою изъ метрическихъ книгъ, а за неимѣніемъ ихъ—изъ ревизскихъ сказокъ и другихъ документовъ; тѣмъ не менѣе, въ самомъ опредѣленіи одесской судебной палаты о преданіи Морозова суду сказано, что Морозовъ имѣетъ 15 лѣтъ отъ роду. Слѣдовательно, въ виду симферопольскаго окружнаго суда было, что возрастъ Морозова, въ случаѣ признанія его виновнымъ, долженъ имѣть вліяніе на опредѣленіе ему наказанія. Поэтому, въ силу ст. 413 и 547 уст угол. суд., окружный судъ обязанъ былъ, до открытія судебнаго засѣданія, опредѣлить возрастъ подсудимаго Морозова указаннымъ въ законѣ порядкомъ. Но окружный судъ, сперва потребовавшій, какъ и слѣдовало по закону, справки о лѣтахъ Морозова изъ метрическихъ книгъ, получивъ, вмѣсто этой справки, свѣдѣніе о томъ, что въ 1852 г. Морозовъ значится одного года по исповѣднымъ росписямъ, удовольствовался сими свѣдѣніями и, на основаніи ихъ, отказалъ въ просьбѣ защитника о постановкѣ присяжнымъ засѣдателямъ вопроса: дѣйствовалъ-ли Морозовъ съ полнымъ разумѣніемъ. Сенатъ нашелъ: 1) что, на основаніи вышеприведенной 413 ст. уст. угол. суд., окружному суду надлежало опредѣлить возрастъ подсудимаго Морозова, до судебнаго засѣданія по настоящему дѣлу, указаннымъ въ этомъ законѣ порядкомъ, т. е. справкою изъ метрическихъ книгъ, а за неимѣніемъ ихъ—изъ ревизскихъ сказокъ или другихъ документовъ; 2) что не получивъ положительнаго удостовѣренія о невозможности собрать означенную справку изъ метрическихъ книгъ и ревизскихъ сказокъ, окружный судъ не имѣлъ законнаго основанія опредѣлять возрастъ Морозова справкою изъ другихъ документовъ; 3) что за силою 214 и 215 ст. зак гражд. (свод. 1857 г., т. X. ч. 1), а также въ виду цѣли, для которой установлены исповѣдныя росписи, и порядка, въ которомъ онѣ ведутся (уст. духовн. консист. 27 марта 1871 г , ст. 15 и 16; втор. полн. собр. зак. № 14409), одни только эти документы, сами по себѣ, не могутъ служить доказательствомъ возраста записанныхъ въ оные лицъ; и 4) что окружный судъ, основываясь исключительно на однихъ только собранныхъ по исповѣднымъ росписямъ свѣдѣніяхъ о возрастѣ Морозова особенно въ виду противорѣчія ихъ съ свѣдѣніями» совершилъ существенное нарушеніе. (1870 г., № 525).

1400) «Обстоятельства, исчисленныя въ 134 ст. улож., не измѣняя свойствъ преступленія, уменьшаютъ лишь мѣру вины и при томъ такимъ образомъ, что законъ не указываетъ, сколько каждое изъ нихъ въ отдѣльности или въ сочетаніи съ другимъ уменьшаетъ наказаніе, обязывая только судъ смягчать наказаніе не менѣе какъ на одну степень въ томъ случаѣ, когда по этимъ обстоятельствамъ присяжные признаютъ подсудимаго заслуживающимъ снисхожденія». (1866 г., № 3).

1401) «Уменьшеніе мѣры наказанія по 171 ст. совершенно зависитъ отъ усмотрѣнія суда, разрѣшающаго дѣло по существу, и повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ». (1870 г., № 677).

1402) Такъ какъ суду вполнѣ предоставляется признаніе смягчающихъ обстоятельствъ, то неозначеніе ихъ не влечетъ кассацію.

Сенатъ нашелъ: «1) что неприведеніе судомъ 152 ст. улож. о наказ. при постановленіи приговора по совокупности преступленій, по неуказанію товарищемъ прокурора, чтобы вслѣдствіе сего назначено было наказаніе не въ предѣлахъ, опредѣленныхъ закономъ, представляетъ одинъ лишь пропускъ въ ссылкѣ на статью и за симъ не можетъ считаться нарушеніемъ 2 п. 797 ст. уст. угол. суд.; 2) что хотя на основ. 3 п. той же 797 ст. въ приговора суда должно за-

включаться подробное изложеніе согласно съ разумомъ и словами закона сущности приговора, и что посему въ случаѣ признанія судомъ возможнымъ, при опредѣленіи наказанія на основаніи законовъ, воспользоваться предоставленнымъ ему 774 ст. уст. угол. суд. правомъ по обстоятельствамъ, уменьшающимъ вину подсудимаго, смягчить наказаніе одною или двумя степенями, надлежитъ означать въ приговорѣ тѣ уменьшающія вину обстоятельства, которыя послужили основаніемъ къ пониженію наказанія; но несоблюденіе сего, при предоставленіи со сдержано на усмотрѣніе суда смягченія наказанія, по настоящему дѣлу не можетъ считаться упущеніемъ, такъ какъ въ приговорѣ своемъ судъ положительно удостовѣряетъ, что въ дѣлѣ есть уменьшающія вину обстоятельства». (1868 г., № 756).

1403) «Законъ, предоставляя суду смягчать наказаніе по обстоятельствамъ, уменьшающимъ вину подсудимаго (827, 828 уст. угол. суд.), предписываетъ суду (147 улож., 774, 2 п. 797, 826 уст. угол. суд.), назначая наказаніе по закону и по обстоятельствамъ, сопровождавшимъ преступленіе, излагать эти соображенія въ приговорѣ». (1869 г., № 661).

1404) «Судъ не имѣетъ того безотчетнаго права смягченія наказанія, которое предоставлено присяжнымъ по 814 и 828 ст.». (1869 г., № 661).

1405) «Судъ долженъ указывать въ своемъ приговорѣ какія обстоятельства приняты имъ въ соображеніе при опредѣленіи мѣры наказанія, ибо обстоятельства эти должны принадлежать къ числу болѣе или менѣе общихъ всѣмъ преступленіямъ (134 и 153 ул.), а не къ числу особо уменьшающихъ вину, спеціальныхъ въ каждомъ родѣ преступленій, обстоятельствъ, которыя, на основаніи 775 ст. уст. угол. суд., подлежатъ разрѣшенію присяжныхъ засѣдателей». (1869 г., № 661).

При этомъ сенатъ призналъ, что «приговоръ, не излагающій съ надлежащею точностью основаній къ смягченію наказанія и говорящій только, что это смягченіе дѣлается по особымъ обстоятельствамъ», подлежитъ кассаціи, для постановленія новаго приговора, на основаніи вердикта.

1406) Неопредѣленіе судомъ въ приговорѣ о совокупности преступленій, какому наказанію подсудимый подлежитъ за каждый проступокъ въ отдѣльности, не можетъ быть поводомъ кассаціи.

Сенатъ нашелъ: «хотя мировой съѣздъ поступилъ бы правильнѣе, если бы прежде назначенія подсудимому Зальманъ наказанія по совокупности его проступковъ опредѣлилъ, какому наказанію онъ подлежитъ за каждый проступокъ въ отдѣльности, но какъ это требованіе не выражено въ законѣ положительно (уст. угол. суд. ст. 130 и 170), то неисполненіе его не можетъ быть достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося приговора». (1869 г., № 200).

1407) «Непризнаніе съѣздомъ тѣхъ фактовъ, по которымъ представлялось бы возможнымъ примѣненіе законовъ о давности, относится до существа дѣла и не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ». (1869 г., № 733).

1408) «Опредѣленіе времени совершенія преступнаго дѣянія и разрѣшеніе вопросовъ о томъ, имѣлъ ли частный обвинитель хожденіе по своему дѣлу, относятся до существа дѣла, а потому

сенатъ можетъ повѣрить правильность жалобы на нарушеніе 159 ст. улож. лишь по тѣмъ даннымъ, которыя содержатся въ приговорѣ съѣзда». (1869 г., № 740).

1409) Приговоръ, не входящій въ разсмотрѣніе о наличности одного или всѣхъ установляемыхъ закономъ элементовъ давности, подлежитъ отмѣнѣ, или, не заключающій въ себѣ тѣхъ основаній, какія приняты судомъ при рѣшеніи вопросовъ о давности, подлежитъ кассаціи.

Сенатъ нашелъ: «оставленіемъ въ приговорахъ мирового судьи и мирового съѣзда безъ объясненія, почему въ настоящемъ случаѣ не можетъ имѣть мѣста та давность, на которую указывалъ подсудимый, и неуказаніемъ въ тѣхъ приговорахъ не только обстоятельствъ, принятыхъ за основаніе къ осужденію Птицина, но даже и тѣхъ дѣйствій его, которыя признаны обидными для Ицки Кессель и самоуправными, означенныя установленія нарушили требованіе 130 и 170 ст. уст. угол. суд., и нарушеніе это въ настоящемъ случаѣ оказывается столь существеннымъ, что приговоръ мирового съѣзда не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія». (1868 г., № 516; ср. к. р. 1869 г., № 669, 933).

1410) Неозначеніе въ приговорѣ мѣста, гдѣ долженъ быть выдержанъ подъ арестомъ осужденный, есть такое упущеніе, которое не влечетъ кассаціи, такъ какъ по разуму ст. 118, 955 и 959 п. 4 можетъ быть исправлено самимъ судомъ». (1870 г., № 249; ср. к. р. 1869 г., № 845).

1411) Приговоръ, налагающій денежное взысканіе, можетъ не объяснять, куда это взысканіе имѣетъ поступить.

Сенатъ нашелъ: «что хотя изъ приговора мирового съѣзда видно, что имъ отмѣнено опредѣленное мировымъ судьею взысканіе съ Федорова потому, что оно было положено на него, по ст. 65 и 152 уст. о наказ., неправильно, по мнѣнію съѣзда, примѣненнымъ къ нему, Федорову, и что, присудивъ его къ денежному взысканію, въ 29 ст. того же устава опредѣленному, съѣздъ, за силою ст. 27 уст. о наказ. налаг. мир. суд., указывающей, куда поступаютъ присуждаемыя денежныя взысканія, могъ и не объяснить, въ чью пользу слѣдуетъ обратить 3 р., присужденные съ него, Федорова». (1869 г., № 914).

1412) Необозначеніе въ приговорѣ замѣны денежнаго взысканія тюремнымъ заключеніемъ или общественными работами на случай несостоятельности осужденнаго не можетъ служить поводомъ кассаціи приговора, такъ какъ это упущеніе, вслучаѣ надобности, исправимо особымъ постановленіемъ суда, постановившаго приговоръ.

Сенатъ нашелъ: «что упущеніе съѣзда, заключающееся въ томъ, что онъ вопреки 1209 ст. уст. угол. суд., не указалъ въ приговорѣ своемъ на замѣну денежнаго взысканія, вслучаѣ несостоятельности, тюремнымъ заключеніемъ, или общественными, либо казенными работами не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора, потому что оно можетъ быть исправлено особымъ постановленіемъ съѣзда, если бы несостоятельность Симакова дѣйствительно открылась; что же касается непомѣщенія въ приговорѣ о разсрочкѣ внесенія штрафа, то таковая можетъ быть разрѣшаема, на основ. 187 ст. уст. угол. суд., по обнаруженіи неимѣнія у виновнаго наличныхъ средствъ къ уплатѣ, и статья эта къ настоящему дѣлу не относится, такъ какъ для несостоятельныхъ къ уплатѣ въ пользу казны взысканія есть спеціальная вышеприведенная 1209 ст. уст. угол. суд., а срокъ для уплаты назначенъ въ ст. 1210 того же уст. Посему и признавая ссылку подсудимаго на 795 ст. уст. угол. суд., касающуюся общихъ су-

дебныхъ мѣстъ, неправильною, сенатъ опредѣлилъ: кассаціонную жалобу Симакова, оставить безъ послѣдствій». (1869 г., № 890).

1413) Приговоры о дворянахъ, лишаемыхъ правъ состоянія, должны содержать въ себѣ постановленіе суда о представленіи приговора на Высочайшее усмотрѣніе, несоблюденіе чего есть поводъ кассаціи.

Сенатъ нашелъ: «судебная палата приговорила дворянина Саковича къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, но не сдѣлала при этомъ постановленія о представленіи ея приговора на Высочайшее усмотрѣніе, какъ бы слѣдовало по 1 п. 945 ст. уст. угол. суд., тогда какъ по закону (св. т. IX зак. сост. ст. 198) дворянинъ не можетъ быть лишенъ принадлежащихъ ему правъ безъ Высочайшаго соизволенія, и потому непостановленіе палатою никакого по этому предмету заключенія имѣетъ видъ превышенія власти и нарушенія привиллегіи, дворянству принадлежащей. Объясненіе палаты, что будто бы нѣтъ необходимости включать въ приговоръ заключеніе о представленіи его на Высочайшее утвержденіе, такъ какъ это дѣйствіе относится къ исполненію приговора, по вступленіи его въ законную силу, не имѣетъ надлежащаго основанія, ибо замѣченная неполнота приговора относится не къ указанію административныхъ мѣръ для исполненія приговора, а къ испрошенію Высочайшаго соизволенія на такой приговоръ, который безъ того вовсе не можетъ быть исполняемъ». (1869 г., № 449).

При нарушеніи ст. 945 уст. угол. суд., состоящемъ въ томъ, что судъ опредѣляетъ представить на Высочайшее утвержденіе приговоръ о лицѣ, о которомъ не должно быть совершаемо этой формальности, сенатъ, не кассируя приговора, можетъ предписать тому же суду исправить допущенную имъ неправильность. (1870 г., № 275; ср. к. р. 1869 г., № 753).

1414) Приговоры о лицахъ семейства священнослужителей, не принадлежащихъ по рожденію къ привилегированнымъ состояніямъ, не представляются на Высочайшее усмотрѣніе.

«Найденная, рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, виновною въ кражѣ запертого погребца съ деньгами и вещами на сумму болѣе 300 руб., дочь священника Анна Троицкая, ярославскимъ окружнымъ судомъ присуждена къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ отдаленнѣйшія губерніи, кромѣ сибирскихъ. На этотъ приговоръ, какъ сама подсудимая, такъ и защитникъ ея, представили кассаціонныя жалобы, въ коихъ жаловались на нарушеніе 1 п. 945 ст. того же устава не упоминаніемъ въ приговорѣ о представленіи онаго на Высочайшее усмотрѣніе». Сенатъ нашелъ: «по буквальному содержанію 1 п. 945 ст., приговоры представляются на усмотрѣніе Императорскаго Величества только тогда, когда дворяне, чиновники, священнослужители или лица, имѣющія ордена и знаки отличія, присуждаются къ наказаніямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ всѣхъ или всѣхъ особенныхъ правъ состоянія; а потому настоящій приговоръ, какъ относящійся до лица, ни къ одной изъ исчисленныхъ въ этой статьѣ категорій непринадлежащаго, не подлежитъ Высочайшему усмотрѣнію». (1869 г., № 1095).

1415) Приговоръ, опредѣляющій только общую цифру взысканія и не распредѣляющій, какая его часть падаетъ на каждаго изъ подсудимыхъ, подлежитъ отмѣнѣ.

Сенатъ нашелъ: «что по ст. 15 уст. угол. суд. въ дѣлахъ уголовныхъ всякій несетъ отвѣтственность самъ за себя; слѣдовательно при присужденіи съ крестьянъ Петрова, Михайлова, Громова, Васильева и Вонифатьева денежнаго взысканія, всего 39 р. 2 к., надлежало опредѣлить, сколько именно долженъ былъ заплатить изъ этой общей суммы взысканія каждый изъ нихъ; если же допустить, что съ каждаго изъ обвиненныхъ крестьянъ слѣдовало взыскать по равной части, то приговоръ мирового судьи, по силѣ ст. 124 уст. угол. суд., дол-

женъ быть признанъ окончательнымъ, а потому и неподлежавшимъ разсмотрѣнію мирового съѣзда въ порядкѣ апелляціонномъ. На семъ основаніи и въ виду рѣшенія уголовнаго кассаціоннаго департамента правительствующаго сената по дѣлу крестьянъ Герасимовыхъ (сбор. рѣш. за 1867 г., № 187), сенатъ опредѣлилъ: приговоръ отмѣнить». (1869 г., № 548: тоже к. р. 1867 г., № 187; 1869 г., № 1027; 1870 г., № 6).

1416) Судъ, примѣнивъ 29 ст. уст. о нак., обязанъ въ своемъ приговорѣ указать, въ какихъ именно дѣйствіяхъ видитъ онъ преступленіе и отъ какой власти исходитъ нарушенное распоряженіе, требованіе или постановленіе, и признаны ли эти требованія законными. При несоблюденіи этого правила приговоръ подлежитъ отмѣнѣ.

Сенатъ нашелъ, «что мировой съѣздъ, примѣнивъ къ Федорову 29 ст. уст. о наказ. налаг. мир. суд., обязанъ былъ указать, въ какихъ именно дѣйствіяхъ подсудимаго усматриваетъ съѣздъ нарушеніе означеннаго закона, т. е. какое именно дѣяніе Федорова, предусмотрѣнное вышеприведенною 29 ст. уст. о наказ., постановляется ему въ вину, при чемъ, признавая его виновнымъ по этой статьѣ, съѣзду надлежало объяснить въ своемъ приговорѣ, за неисполненіе распоряженій, требованій или постановленій какой именно власти, учрежденія или управленія присуждается Федоровъ къ наказанію по означенной статьѣ, въ чемъ заключались эти распоряженія, требованія или постановленія и признаны ли съѣздомъ уважительными доказательства, подтверждающія законность этихъ распоряженій, требованій и постановленій. Въ виду же вышеуказаннаго нарушенія мировымъ съѣздомъ требованія 130 и 170 ст. уст. угол. суд., предписывающихъ мировымъ судебнымъ установленіямъ съ точностію означать въ своихъ приговорахъ обстоятельства дѣла, принятыя въ основаніе приговора, слѣдовательно и всѣ признаки разсматриваемаго дѣянія, соотвѣтствующіе проступку, въ которомъ изобличается подсудимый,—правительствующій сенатъ находитъ, что приговоръ по настоящему дѣлу новоладожскаго мирового съѣзда не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія». (1869 г., № 914).

1417) Въ приговорѣ по обвиненію кого либо въ производствѣ запрещеннаго промысла должны быть указаны не только факты, опредѣляющіе взысканіе, но и тѣ, по которымъ промыселъ тотъ долженъ считаться запрещеннымъ; неисполненіе этого правила влечетъ за собою отмѣну приговора.

«Что касается до объясненій Буслаева противъ состоявшагося по сему дѣлу приговора, то въ семъ отношеніи сенатъ усматриваетъ, что Буслаевъ обвинялся акцизнымъ управленіемъ въ томъ, что въ содержимомъ имъ погребѣ для продажи русскихъ виноградныхъ винъ производилъ выдѣлку изъ чихиря шипучаго вина, тогда какъ по ст. 335 пит. уст. (по продол. 1863 г.) промыселъ этотъ заведеніямъ подобнаго рода не предоставленъ. Противъ сего обвиненія Буслаевъ въ апелляціонномъ отзывѣ на приговоръ мирового судьи, признавшаго его виновнымъ въ таковой выдѣлкѣ, въ подтвержденіе своего права на выдѣлку шипучаго вина ссылался на то, что кромѣ установленнаго патента на продажу вина онъ имѣлъ промысловое свидѣтельство, выданное ему московскою мѣщанскою управою, въ 20 руб., и кромѣ того при разбирательствѣ дѣла на съѣздѣ объяснялъ, что фабрикаціи винъ онъ не имѣлъ, а только слабривалъ ихъ чрезъ примѣсь сахара, и указывалъ на то, что нигдѣ въ законѣ не требуется на таковое производство имѣть особый патентъ. Мировой съѣздъ, обязанный, по 168 ст. уст. угол. суд., постановить рѣшеніе въ предѣлахъ отзыва, т. е. войти въ разсмотрѣніе всѣхъ частей жалобы, долженъ былъ приводимые Буслаевымъ доводы сообразить съ положеніемъ о пошлинахъ за право торговли 1865 г. и подлежащими статьями пит. уст. и опредѣлить свойство совершеннаго Буслаевымъ дѣянія. Вмѣсто того съѣздъ оставилъ приводимыя Буслаевымъ объясненія безъ всякаго разсмотрѣнія, а признавъ, что онъ на выдѣлку шипучаго вина права не имѣлъ, такого вывода не подкрѣпилъ указаніемъ на тѣ законы, по которымъ онъ промыселъ Буслаева считалъ запрещеннымъ. Такимъ образомъ съѣздъ допустилъ

тоже самое нарушеніе 130 ст. уст. угол. суд., которое было замѣчено правительствующимъ сенатомъ въ приговорѣ по сему дѣлу мирового съѣзда 2 округа, и хотя мировой съѣздъ въ основаніе своего приговора привелъ ст. 396 нит. уст. и 694 ст. улож. о наказ., но эти статьи, какъ опредѣляющія взысканія за недозволенную законами торговлю напитками, могли бы быть примѣнены къ настоящему дѣлу только въ томъ случаѣ, если бы мировымъ съѣздомъ были указаны тѣ законы, по которымъ Буслаевъ долженъ быть признанъ не имѣющимъ права выдѣлывать шипучее вино, чего, какъ выше сказано, сдѣлано не было». (1867 г., № 326).

1418) Неуказаніе въ приговорѣ цѣны патента виновнаго въ дѣлахъ о нарушеніи питейнаго устава, наказаніе за которое опредѣляется этою цѣною, есть существенное нарушеніе.

Сенатъ нашелъ, «что на основаніи 693 ст. уложен., виновные въ продажѣ вина на вынось изъ такого заведенія, въ которомъ продажа эта можетъ производиться только распивочно, подвергаются въ первый разъ денежному взысканію, равному половинѣ цѣны патента. Размѣръ патентнаго сбора опредѣленъ въ приложеніи къ 5 ст. нит. уст., и судъ, налагая взысканіе за нарушеніе питейнаго сбора, обязанъ, при исчисленіи его, руководствоваться тѣми цѣнами патентовъ, которыя указаны въ вышеозначенной статьѣ питейнаго устава. Между тѣмъ по дѣлу Судакова какъ мировой судья, такъ и мировой съѣздъ приговорили его къ денежному взысканію въ размѣрѣ 200 р., не указавъ при этомъ, чѣмъ они руководствовались при опредѣленіи именно этой цифры, т. е. не указавъ цѣны патента на трактирное заведеніе, которая служила нормой для опредѣленія денежнаго взысканія съ Судакова. Находя, что такая неполнота приговора составляетъ нарушеніе 130 и 170 ст. уст. угол. суд., а также и руководствуясь рѣшеніями уголовнаго кассац. д-та 1868 г. за № 905 и 1869 г. за № 658, и оставляя затѣмъ безъ обсужденія прочія указанія Судакова, относящіяся до существа дѣла,—сенатъ опредѣляетъ: приговоръ с.-петербургскаго столичнаго мирового съѣзда отмѣнить». (1870 г., № 62; ср. к. р. 1868 г., № 905; 1869 г., № 658).

1419) Судъ, при разсмотрѣніи дѣла о кражѣ, обязанъ привести по заявленію обвиняемаго въ извѣстность какъ цѣнность похищеннаго имущества, такъ и принадлежность этого имущества.

«Сенатъ принялъ на видъ, что мировой судья, приступивъ къ разбирательству дѣла по обвиненію Шитова въ увозѣ двухъ возовъ краснаго товара, признавъ Шитова виновнымъ въ кражѣ имущества изъ лавки купца Сергѣя Шитова и приговорилъ его къ 10 мѣсячному заключенію въ тюрьмѣ, не приведя, вопреки 33 ст уст. угол. суд. и 169, 177 и 181 ст. уст. о наказ., въ извѣстность и не опредѣливъ ни цѣнности имущества, признаннаго похищеннымъ, ни того, кому принадлежитъ увезенное имущество, которое Шитовъ называетъ своимъ. Эти упущенія не исправлены и мировымъ съѣздомъ, который принялъ въ основаніе приложеніе мирового судьи, изложенное въ донесеніи съѣзду, что было увезено менѣе половины всего имущества Шитова, оцѣненнаго въ 490 руб. сер., тогда какъ о семъ обстоятельствѣ ничего не сказано ни въ протоколѣ, составленномъ при производствѣ дѣла, ни въ приговорѣ мирового судьи, и при томъ объясненіемъ судьи не опредѣляется положительно цѣнность вывезеннаго товара. Вслѣдствіе сихъ упущеній даже въ настоящее время не можетъ быть окончательно разрѣшенъ вопросъ: подлежитъ ли обвиненіе, заводимое на Шитова, разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій или общихъ судебныхъ мѣстъ. При томъ мировой съѣздъ въ приговорѣ своемъ, вопреки 170 и 130 ст. уст. угол. суд., не изложилъ, какія именно дѣйствія Шитова онъ призналъ преступными и подлежащими наказанію и утвердилъ приговоръ судьи о заключеніи Шитова въ тюрьму на 10 мѣсяцевъ, ссылаясь на 1 и 152 ст. улож. о наказ., тогда какъ этотъ законъ опредѣляетъ мѣру наказанія виновнымъ въ совершеніи нѣсколькихъ преступленій, и подвергающихъ уголовнымъ наказаніямъ, а не въ совершеніи проступковъ, подвѣдомыхъ мировымъ установленіямъ, для которыхъ существуетъ особое правило, изложенное въ 16 ст. уст. о наказ. налаг. мир. суд.» (1867 г., № 414).

1420) Въ обвинительномъ приговорѣ о кражѣ необходимо

должно быть означено, было ли похищеніе тайнымъ.

1421) Неуказаніе въ приговорѣ существенныхъ признаковъ и фактовъ, на коихъ признана наличность обиды, равно какъ неправильное признаніе клеветою фактовъ, не дающихъ понятія клеветы,—влечетъ отмѣну приговора.

«Сенатъ принялъ на видъ, что Стишовъ обвинялся и признанъ виновнымъ въ произношеніи такихъ словъ, въ которыхъ съѣздъ призналъ клевету противъ Шуваева. По закону (улож. 1353 ст.) клеветою считается ложное обвиненіе кого либо въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести. Слѣдовательно для признанія въ извѣстныхъ словахъ клеветы необходимо, чтобы слова эти содержали въ себѣ обвиненіе въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести, и чтобы при этомъ обвиненіе это было ложно. При томъ клевета составляетъ одинъ изъ видовъ оскорбленія чести, а эти оскорбленія, какъ и вообще всякое преступленіе, тогда только наказуются, когда онѣ нанесены съ намѣреніемъ. Примѣняя эти общія начала къ приговору по настоящему дѣлу, сенатъ находитъ, что въ немъ не только не указаны существенные признаки и факты, изъ которыхъ слагается законное понятіе о клеветѣ, но и содержится явное противорѣчіе, такъ какъ, признавъ Стишова виновнымъ въ клеветѣ, съѣздъ не указалъ, въ какомъ дѣяніи, противномъ правиламъ чести, и при томъ ложно, Стишовъ обвинялъ Шуваева, и затѣмъ указавъ, что вмѣненныя Степанову въ вину слова сказаны имъ въ шутку, безъ намѣренія оскорбить Шуваева, тѣмъ самымъ лишилъ обвиненія его существенныхъ признаковъ и основаній. Признавая, что при такомъ противорѣчіи въ выводахъ и опредѣленіи признаковъ дѣянія Стишова приговоръ о немъ не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія, сенатъ опредѣляетъ: за силою 130 и 170 статей устава уголовнаго судопроизводства, приговоръ этотъ отмѣнить». (1869 г., № 856; ср. к. р. 1867 г., № 151, 274, 202, 279; 1868 г., № 516; 1869 г., № 902).

1422) «По дѣламъ о растратахъ, судъ, дѣлая въ приговорѣ заключеніе о взысканіи съ подсудимаго расхищенной суммы, обязанъ указать размѣръ этой суммы и принятыя къ исчисленію ея основанія, иначе сенатъ будетъ поставленъ въ невозможность провѣрить въ этомъ отношеніи правильность жалобы на приговоръ». (1869 г., № 647).

1423) «Но, однакоже, такъ какъ разрѣшеніе гражданскаго иска можетъ послѣдовать и отдѣльно отъ приговора о виновности и наказаніи подсудимаго, то допущенное въ указанномъ отношеніи отступленіе отъ законнаго порядка не можетъ служить поводомъ кассаціи». (1869 г., № 647).

Сверхъ того сенатъ, по дѣламъ этого рода призналъ: такъ какъ должностному лицу, растратившему ввѣренныя ему на службѣ деньги, наказаніе уменьшается не только въ степени, но и въ самомъ родѣ, если онъ возвратилъ самъ собою и вполнѣ все, самовольно имъ растраченное, (если растрата не вполнѣ возмѣщена,—родъ и степень положеннаго наказанія не зависятъ нисколько отъ количества невозвращенной суммы), то присяжные должны разрѣшить только вопросъ о томъ, вполнѣ или невполнѣ возвращена подсудимымъ растраченная сумма; опредѣленіе же въ точности количества невозвращенной суммы, необходимое лишь въ видахъ вознагражденія убытковъ, лежитъ на обязанности суда. (1869 г., № 603).

1424) Неозначеніе въ приговорѣ тѣхъ дѣйствій или выраженій, какія признаны оскорбительными, есть существенное нарушеніе.

«Сенатъ принялъ на видъ, что изъ подлиннаго производства по настоящему дѣлу усматривается, что Хайлова жаловалась мировому судьѣ не только на оклеветаніе ея подсудимымъ Местергази, но также и на то, что онъ оскорбилъ ее на письмѣ; что мировой судья, разбиравшій дѣло сіе въ отношеніи къ обоимъ означеннымъ предметамъ обвиненія, призналъ Местергази виновнымъ въ проступкахъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 136 и 137 уст. о наказ. нал. мир. суд., т. е. въ клеветѣ на Хайлову и въ разглашеніи оскорбительныхъ для ея чести свѣдѣній; и что мировой съѣздъ, не признавъ Местергази виновнымъ ни въ одномъ изъ сихъ двухъ проступковъ, нашелъ однако, что онъ виновенъ въ проступкѣ, указанномъ въ ст. 131 уст. о нак. нал. мир. суд., т. е. въ нанесеніи Хайловой обиды на письмѣ». Сенатъ нашелъ, «что мировой съѣздъ, признавшій Местергази виновнымъ въ оскорбленіи Хайловой на письмѣ, обязанъ былъ объяснить, въ какихъ именно выраженіяхъ, помѣщенныхъ въ письмахъ Местергази, и по какимъ именно основаніямъ, находитъ онъ нанесеніе Хайловой обиды, а не ограничиваться однимъ лишь указаніемъ на то, что письма Местергази, по содержанію ихъ, должны быть признаны для Хайловой оскорбительными. Вслѣдствіе сего, признавая, что московскій столичный мировой съѣздъ 2-го округа, при постановленіи приговора по настоящему дѣлу, нарушилъ 130 ст. уст. угол. суд., на основаніи которой обязанъ былъ точно означить въ приговорѣ всѣ признаки разсмотрѣннаго имъ дѣянія местергази, соотвѣтствующіе проступку, въ которомъ онъ признанъ симъ съѣздомъ виновнымъ,—сенатъ опредѣляетъ: приговоръ московскаго столичнаго мирового съѣзда 2-го округа, за нарушеніемъ вышеприведенной 130 ст. уст. угол. суд., отмѣнить». (1869 г., № 860).

«Сенатъ не можетъ не признать уважительною жалобу Кондырева на неопредѣлительность послѣдовавшаго о немъ приговора, которымъ подсудимый признанъ виновнымъ въ произнесеніи бранныхъ словъ противъ Вертеръ, безъ указанія, какія именно были эти слова, и не состояли ли они исключительно въ словѣ «крыса», которое, по объясненію Кондырева, произнесено было не въ присутствіи Вертеръ, а въ другой комнатѣ, чего погодимому не отвергаетъ и мировой съѣздъ, приводя это слово не въ качествѣ обвиненія, а въ качествѣ доказательства предшествовавшей брани. Находя, что такою неопредѣлительностію судебнаго приговора явно нарушаются требованія закона, указанныя въ 130 и 170 ст. уст. угол. суд., сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 и 178 ст. того же устава, приговоръ по настоящему дѣлу смоленскаго мирового съѣзда отмѣнить». (1869 г., № 1057).

Вполнѣ послѣдовательно, сенатъ призналъ тоже правило и въ примѣненіи къ дѣламъ о самоуправствѣ, высказавъ:

1425) Въ приговорѣ, признающемъ самоуправство, должны быть указаны дѣйствія, составляющія, по мнѣнію суда, самоуправство. (1868 г., № 516; 1869 г., № 2008).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Производство у мировыхъ судей.

А.) Начатіе дѣла.

1426) 300 ст. не примѣняется къ мировому судопроизводству и посему не воспрещается представлять мировому судьѣ безъименныя письма въ доказательство объ обидѣ, причиненной лицомъ, извѣстнымъ обиженному.

«У мирового судьи возникло дѣло по жалобѣ мѣщанина Брехмана на Валлизере за помѣщеніе въ присланномъ къ матери г-жи Брехманъ, мѣщанкѣ Лявовой, безъименномъ письмѣ оскорбительныхъ для чести Брехманъ выраженій; мировой судья приговоромъ, состоявшимся 28-го февраля 1867 года, примѣнялся къ 130 и 136 ст. уст. о наказ. налаг. мир. суд., осудилъ Іоанна Фридриха Валлизере къ аресту на два мѣсяца. Мировой съѣздъ, разсматривавшій настоящее дѣло по апелляціонному отзыву Валлизере, утвердилъ приговоръ мирового судьи. На рѣшеніе съѣзда Валлизере принесъ кассаціонную

жалобу, въ которой объясняетъ, что мировыя установленія, за силою 300 ст. уст. угол. суд., не имѣли права принимать къ производству дѣло по безъименному пасквилю и ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора съѣзда. По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, правительствующій сенатъ находитъ, что настоящее дѣло возникло не по безъименному письму, а по жалобѣ мужа обиженной Брехманъ, принесенной мировому судьѣ съ соблюденіемъ правилъ, опредѣленныхъ въ 303 ст. уст. угол. суд., и что по точному смыслу 300 ст. воспрещается только слѣдователямъ приступать къ предварительнымъ слѣдствіямъ по поступившимъ къ нимъ безъименнымъ пасквилямъ и подложнымъ письмамъ, а не воспрещено представлять при жалобахъ, подаваемыхъ мировымъ судьямъ, таковыя безъименныя письма въ доказательство иска объ обидѣ, причиненной лицомъ, извѣстнымъ обиженному». (1867 г., № 229).

Б.) Вызовъ сторонъ къ разбирательству.

1427) Разбирательство дѣла безъ вызова сторонъ и въ отсутствіи ихъ есть существенное нарушеніе.

Сенатъ нашелъ, «что мировой съѣздъ рѣшеніе свое основалъ на производствѣ мирового судьи, не обративъ вниманія на тѣ нарушенія судьею существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, на которыя Осликовскій указывалъ въ своей апелляціонной жалобѣ. Такъ изъ дѣла видно, что первое разбирательство Панкратьевой съ Ольхиной мировой судья производилъ 27 мая въ присутствіи сторонъ и предъявленныхъ ими свидѣтелей; затѣмъ 30 мая мировой судья допрашивалъ дворниковъ дома, въ коемъ жила Панкратьева во время возбужденія Ольхиною настоящаго дѣла; свидѣтели эти допрошены въ отсутствіи сторонъ которыя вовсе не были вызываемы; выслушиваніе свидѣтелей безъ вызова сторонъ къ присутствованію при этомъ противно прямому смыслу 54, 63 и 100 ст. уст. угол. суд.». (1866 г., № 7; тоже к. р. 1867 г., № 503; 1868 г., № 647).

Въ рѣшеніи 1869 г. № 509, сенатъ, въ частности, призналъ, что разбирательство дѣла по проступку публичному, безъ вызова частнаго обвинителя и въ отсутствіи его, есть существенное нарушеніе.

Въ рѣшеніи 1869 г. № 1063 сенатъ призналъ, что для мироваго судьи не обязательно назначеніе привода обвиняемаго, хотя бы по дѣлу и влекущему заключенію въ тюрьмѣ или наказаніе болѣе строгое, но могущему оканчиваться примиреніемъ.

Въ рѣшеніи 1869 г. № 922, сенатъ призналъ, что если жалоба подана повѣреннымъ обвинителя, то повѣстка посылается ему, а не обвинителю.

1428) Разбирательство дѣла мировымъ судьею безъ бытности которой либо изъ сторонъ, если это упущеніе исправлено съѣздомъ, не влечетъ кассаціи.

«Сенатъ не отмѣнилъ приговора съѣзда въ виду того, что упущеніе мирового судьи, заключавшееся въ томъ, что свидѣтели были допрошены безъ бытности обвиняемаго, исправлено вторичнымъ вызовомъ и спросомъ ихъ съ соблюденіемъ установленнаго закономъ порядка». (1869 г., № 234).

1429) По дѣламъ, гдѣ не требуется личная явка подсудимаго, допросъ свидѣтелей въ отсутствіи его будетъ поводомъ кассаціи лишь тогда, если онъ не былъ вызываемъ установленнымъ порядкомъ.

Сенатъ нашелъ: «1) изъ протокола мирового судьи видно, что при разбирательствѣ настоящаго дѣла 18 сентября прошлаго года допрошены свидѣтели, представленные обвинителемъ, крестьяне Дмитріевъ, Прохоровъ и Андреевъ, при чемъ въ протоколѣ записано, что отвѣтчикъ Павловъ къ разбирательству не явился; при вторичномъ же разбирательствѣ 25 сентября допрошенъ подсудимый и представленные имъ свидѣтели, и затѣмъ постановленъ приговоръ. Въ миро-

вомъ съѣздѣ допрошены только свидѣтели со стороны подсудимаго, а свидѣтели обвинителя при разбирательствѣ не присутствовали. Сообразивъ порядокъ производства настоящаго дѣла съ законами, оказывается, что порядокъ разбирательства дѣла и допроса свидѣтелей при производствѣ дѣлъ въ мировыхъ установленіяхъ опредѣленъ 54, 61, 62, 91 и 92 ст. уст. угол. суд., на основаніи которыхъ *подсудимый, обвиняющійся въ преступленіи, за которое въ законѣ положено тюремное заключеніе,* вслучаѣ неявки его къ суду, подвергается приводу по распоряженію мирового судьи; затѣмъ предъ разбирательствомъ дѣла и допросомъ свидѣтелей мировой судья обязанъ предъявить подсудимому существо обвиненія и спросить его, признаетъ ли онъ себя виновнымъ, и вслучаѣ отрицательнаго отвѣта приступаетъ къ допросу свидѣтелей, представленныхъ обвинителемъ, причемъ послѣ допроса каждаго свидѣтеля онъ обязанъ спросить подсудимаго, что можетъ онъ привести въ свое оправданіе; независимо отъ сего послѣ допроса каждаго свидѣтеля противная сторона имѣетъ право предложить ему вопросы въ дополненіе и разъясненіе даннаго имъ показанія. Между тѣмъ при разбирательствѣ настоящаго дѣла мировымъ судьею не были соблюдены эти существенныя правила судопроизводства, такъ какъ подсудимый, обвиняемый въ кражѣ, за которую закономъ положено тюремное заключеніе, не присутствовалъ при первомъ разбирательствѣ дѣла и допросѣ свидѣтелей обвинителя, вслѣдствіе чего былъ лишенъ возможности предлагать имъ вопросы и предъявлять опроверженія противъ ихъ показаній, а мировой съѣздъ, вмѣсто исправленія этихъ нарушеній, ограничился допросомъ только приведенныхъ подсудимымъ свидѣтелей, не вызвавъ, вопреки его заявленію, свидѣтелей противной стороны, чѣмъ подсудимый былъ лишенъ одного изъ существенныхъ средствъ защиты». (1868 г., № 373).

1430) Допросъ свидѣтеля въ отсутствіи обвиняемаго, за необходимымъ отъѣздомъ перваго, не есть существенное нарушеніе.

Сенатъ нашелъ, «что допросъ свидѣтеля Александрова въ отсутствіи Кондырева не представляетъ прямого нарушенія 54 и 92 ст. уст. угол. суд., ибо изъ дѣла видно, что мировой судья вызывалъ Кондырева къ разбирательству 24 августа и отложилъ это разбирательство по заявленію Кондырева о требованіи его присутствія по другому дѣлу, а допросилъ Александрова потому, что сему послѣднему необходимо было выѣхать изъ Петербурга, а въ такомъ случаѣ законъ (уст. угол. суд. ст. 442) дозволяетъ и судебнымъ слѣдователямъ допрашивать свидѣтелей подъ присягою». (1869 г., № 985).

1431) «Хотя вызовъ сторонъ большею частію и производится посредствомъ повѣстокъ, но и всякій другой, болѣе удобный по мѣстнымъ обстоятельствамъ, способъ вызова можетъ быть допущенъ». (1870 г., № 263).

Необозначеніе въ повѣсткѣ мирового съѣзда дѣла, по которому вызывается обвиняемый, не есть существенное нарушеніе формъ судопроизводства. (1867 г., № 312).

1432) 62 статья, опредѣляющая порядокъ извѣщенія обвинителя о времени, назначенномъ мировымъ судьею для явки обвиняемаго, не распространяется на тѣ случаи, когда обвинитель и обвиняемый сами одновременно являются въ судъ.

Сенатъ нашелъ: 1) «что 62 ст. уст. угол. суд., помѣщенная въ отдѣлѣ о вызовѣ сторонъ и свидѣтелей, опредѣляетъ порядокъ извѣщенія обвинителя о времени, назначенномъ мировымъ судьею для явки обвиняемаго, но не распространяется на тѣ случаи, когда обвиняющая и обвиняемая стороны сами одновременно являются къ мировому судьѣ для разбирательства дѣла, и когда особое извѣщеніе обвинителя не имѣло бы ни значенія, ни цѣли. Изъ настоящаго дѣла видно, что подсудимый Кобаровъ, доставленный сторожемъ библіотеки Королевымъ по приказанію библіотекаря въ полицію, препровожденъ ею при отношеніи отъ 30 декабря 1866 г вмѣстѣ съ Королевымъ къ мировому судьѣ 1 участка г. Твери, которымъ въ тотъ же день постановленъ приговоръ о заключеніи Ко-

барова въ тюрьму на $1^1/_2$ мѣсяца и увѣдомлена о семъ полиція, а книга возвращена въ библіотеку. Обстоятельства эти показываютъ, что не только время явки обвиняемаго, но и состоявшійся о немъ приговоръ были своевременно и достовѣрно извѣстны какъ библіотекѣ. которая, согласно съ прямымъ смысломъ 43 и 48 ст. уст. угол. суд., довѣрила сторожу Королеву предъявить жалобу на похитителя ея книги, такъ и полиціи, которая, производя розысканіе и препровождая обвиняемаго къ мировому судьѣ, имѣла полную возможность, если считала нужнымъ, поддерживать и отъ себя обвиненіе противъ Кобарова, приславъ къ разбирательству дѣла, на основаніи 64 ст , довѣренное лицо». (1867 г., № 50).

Разсмотрѣніе дѣла въ отсутствіи обвинителя, какъ нарушающее лишь его права, не можетъ служить для обвиняемаго основаніемъ просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія. (1868 г., № 860).

В.) Права сторонъ.

1433) Словесное указаніе мировому судьѣ избраннаго (стороною) повѣреннаго записывается мировымъ судьею въ протоколъ.

Сенатъ нашелъ: «1) что солдатская дочь Степанова, согласно 44 ст. уст. угол. суд. и 46 ст. уст. гражд. суд., объ избранномъ ею повѣренномъ Сабиковѣ заявила мировому судьѣ, которымъ составленъ о томъ протоколъ, и Пуговишниковъ ни въ объясненіи, которое онъ могъ подать противъ отзыва (уст. угол. суд. ст. 150), но не подалъ, ни при разбирательствѣ дѣла въ мировомъ съѣздѣ не предъявлялъ никакихъ возраженій противъ допущенія Сабикова къ ходатайству за Степанову, а потому предъявленныя имъ въ кассаціонной жалобѣ возраженія по этому предмету не могутъ быть приняты во вниманіе». (1869 г., № 797; тоже к. р. 1870 г., № 788).

1434) «Законъ, обязывающій судъ назначать подсудимымъ защитника, не распространяется на мировыя установленія». (1869 г., № 213).

1435) По ст. 90 «предоставляется подсудимымъ передать защиту свою на судѣ повѣреннымъ, но статья 157-я безусловно требуетъ присутствія на судѣ обвиняемыхъ въ такихъ преступленіяхъ, которыя влекутъ за собою тюремное заключеніе, и присутствіе въ такихъ случаяхъ защитника не избавляетъ самого подсудимаго отъ обязанности представлять лично объясненіе по обстоятельствамъ дѣла». (1869 г., № 31).

1436) Статьи 570 и 869-я, разрѣшающія сторонамъ просмотръ дѣла въ канцеляріи суда, не примѣняются къ мировымъ судебнымъ установленіямъ.

Сенатъ нашелъ: «1) жалоба Зелепскаго на недопущеніе его къ обозрѣнію дѣла при подачѣ отзыва не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ такое обозрѣніе, по ст. 570 и 869 уст. угол. суд., дозволяется въ общихъ судебныхъ мѣстахъ подъ наблюденіемъ секретаря или его помощника, но какъ такихъ должностныхъ лицъ при мировомъ судьѣ не полагается, то примѣненіе означенныхъ статей закона не обязательно въ дѣлахъ, рѣшаемыхъ мировымъ судьей». (1869 г., № 311).

1437) При мировомъ разбирательствѣ право послѣдняго слова «тогда только считается нарушеннымъ, если изъ протокола видно, что подсудимый просилъ слова, но ему въ томъ было отказано». (1869 г., № 636).

1438) Обвиняемый въ преступленіи, влекущемъ за собою тюремное заключеніе, обязанъ только присутствовать лично при

разбирательствѣ дѣла, но не теряетъ права имѣть защитника и не обязанъ защищаться самъ.

Сенатъ нашелъ: «1) что жалоба Раева на нарушеніе 90 и 565 ст. уст. угол. суд., состоящее въ томъ, что съѣздъ не допустилъ къ объясненіямъ его повѣреннаго, оказывается вполнѣ основательною.—Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что Раевъ просилъ допустить къ объясненіямъ повѣреннаго, но съѣздъ отказалъ ему, на томъ основаніи, что онъ обвиняется въ преступленіи, влекущемъ за собою тюремное заключеніе, и потому долженъ самъ защищать себя. Такое разсужденіе съѣзда противно 157 и 90 ст. уст. угол. суд., такъ какъ на основаніи первой изъ нихъ лицо, обвиняемое въ подобномъ преступленіи, обязано присутствовать при слушаніи дѣла и давать объясненія по требованію суда и противной стороны, но это вовсе не лишаетъ его права поручать свою защиту повѣренному, который и долженъ быть допущенъ къ объясненіямъ, если къ тому не представляется какихъ либо препятствій, а въ послѣдней статьѣ (90) прямо выражено, что подсудимый, независимо отъ того, находится онъ на лицо, или нѣтъ, можетъ поручать свою защиту повѣренному». (1870 г., № 1199).

1439) «Полиціи, наравнѣ со всѣми, не только должностными, но и частными лицами, принадлежитъ лишь право возбуждать судебное преслѣдованіе, а затѣмъ обличеніе обвиняемыхъ предъ судомъ предоставлено ей только по дѣламъ, подвѣдомственнымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, и при томъ въ указанныхъ закономъ предѣлахъ». (1866 г., № 16).

1440) «Полиція представляется одною изъ сторонъ на судѣ не только по дѣламъ о нарушеніяхъ отдѣльныхъ уставовъ благоустройства и благочинія, по коимъ она имѣетъ право сама подавать апелляціонные отзывы на рѣшеніе мировыхъ судей, но и въ дѣлахъ по общимъ преступленіямъ, по коимъ она обязана подавать отзывы чрезъ прокурора». (1870 г., № 1503; тоже к. р. 1866 г., 44).

1441) Къ числу дѣлъ, по которымъ на мировомъ разбирательствѣ полиція является стороной, принадлежитъ сопротивленіе чинамъ полиціи.

По дѣлу Мазуриной, обвиняемой въ сопротивленіи чинамъ полиціи Сенатъ нашелъ: «частный приставъ Врубель, какъ видно изъ того-же протокола, былъ допущенъ съѣздомъ къ объясненіямъ, по дѣлу Мазуриной, согласно съ заключеніемъ товарища прокурора, признавшаго, что полиція въ этомъ дѣлѣ представляетъ одну изъ сторонъ. Такое распоряженіе съѣзда оказывается вполнѣ правильнымъ и согласнымъ съ прямымъ смысломъ 1216 ст. уст. угол. судопр.» (1866 г., № 44).

1442) Въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло представлено въ судъ полиціею, а возбуждено частнымъ лицомъ, мировой судья не обязанъ вызывать полицію къ разбирательству дѣла. (1867 г., № 50; см. выше тез. 110-й).

1443) Невызовъ мировымъ судьею полиціи къ разбирательству по дѣлу о нарушеніи противъ благоустройства и благочинія есть существенное нарушеніе.

«Сенатъ принялъ во вниманіе: 1) неизвѣщеніе мировымъ судьею полиціи о днѣ и часѣ, назначенныхъ для явки обвиняемаго, составляетъ нарушеніе 63 ст. уст. уг. суд., такъ какъ полиція въ этомъ дѣлѣ представляетъ одну изъ сторонъ, а именно сторону обвинителя, а неспросъ свидѣтелей ея—нарушеніе статьи 92, на основаніи которой, если обвиняемый не признаетъ себя виновнымъ, судья

выслушиваетъ сначала свидѣтелей обвинителя, а затѣмъ спрашиваетъ и обвиняемаго, что можетъ онъ привести въ свое оправданіе, и выслушиваетъ какъ его самаго, такъ и указываемыхъ имъ свидѣтелей. При разбирательствѣ настоящаго дѣла спрошены были только обвиняемый и его свидѣтели, а обвинитель и его свидѣтели не были вовсе вызваны мировымъ судьею, тогда какъ, по силѣ 65 ст., онъ обязанъ былъ это сдѣлать. Эти упущенія не исправлены мировымъ съѣздомъ, не смотря на отзывъ товарища прокурора и на то, что полиція имѣла право обжаловать оставленіе безъ допроса нѣкоторыхъ изъ свидѣтелей, указанныхъ въ полицейскомъ актѣ; 2) заключеніе мирового съѣзда, что на основаніи 1216 и 1187 ст. полиція была бы извѣщена о времени разбирательства настоящаго дѣла въ томъ лишь случаѣ, если бы она увѣдомила мирового судью о назначеніи повѣреннаго къ таковому разбору, представляется неправильнымъ. Хотя въ статьѣ 1216 упоминается, что по дѣламъ сего рода (по преступленіямъ и проступкамъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія), подвѣдомственнымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, административныя управленія руководствуются правилами, постановленными для казеннаго управленія (ст. 1186—1191), но приведенная мировымъ съѣздомъ 1187 ст., обязывающая казенное управленіе, о назначеніи повѣреннаго къ разбору дѣла у мирового судьи, увѣдомлять его одновременно съ сообщеніемъ о взысканіи съ обвиняемаго, по связи съ предыдущею 1186 ст., въ которой сказано, что повѣренные назначаются для защиты на судѣ интересовъ казны,—не можетъ относиться въ томъ же буквальномъ смыслѣ къ полицейскому управленію, постановленному къ мировымъ установленіямъ въ другія отношенія, такъ какъ представитель или депутатъ полиціи является на судѣ не въ положеніи гражданскаго истца или его повѣреннаго, а въ качествѣ обвинителя, который о времени разбирательства дѣла долженъ быть увѣдомленъ судьею безъ просьбы его о семъ». (1868 г., № 703).

1444) «Законъ не требуетъ, чтобы мировой судья дѣлалъ предостереженіе полицейскимъ чиновникамъ за каждое съ ихъ стороны упущеніе, а только предоставляетъ ему право дѣлать предостереженіе тогда, когда онъ считаетъ это необходимымъ».

«По закону (уст. угол. суд., ст. 53), вслучаѣ неисполненія полиціею обязанностей, возложенныхъ на нее по производству дѣлъ у мирового судьи, сему послѣднему предоставляется дѣлать полицейскимъ чинамъ предостереженія, а о важныхъ съ ихъ стороны упущеніяхъ сообщать прокурору или его товарищу. Выводить изъ смысла этого закона, что мировой судья можетъ сдѣлать предостереженіе не иначе, какъ по какому либо отдѣльному упущенію полицейскаго чиновника и что судьѣ возбраняется дѣлать предостереженіе по различнымъ упущеніямъ, обнаруженнымъ въ теченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени, значитъ приписывать закону то, чего онъ вовсе не устанавливаетъ. Напротивъ того, законъ этотъ не требуетъ, чтобы мировой судья дѣлалъ полицейскимъ чиновникамъ предостереженіе за каждое съ ихъ стороны упущеніе, а только предоставляетъ ему право сдѣлать предостереженіе тогда, когда онъ признаетъ это необходимымъ; необходимость же такой мѣры тогда именно и представляется, когда упущенія полицейскаго чиновника замѣчаются по многимъ дѣламъ и обнаруживаютъ не случайныя ошибки, а невнимательное исполненіе имъ своихъ обязанностей. Поэтому мировой судья Даниловъ нисколько не вышелъ изъ предѣловъ своей власти, указавъ частному приставу тѣ законы, неточное исполненіе которыхъ постоянно обнаруживается въ дѣлахъ, отъ него поступающихъ къ мировому судьѣ, и сдѣлавъ ему предостереженіе, что за дальнѣйшимъ отступленіемъ отъ этихъ законовъ, о дѣйствіяхъ его, частнаго пристава, будетъ сообщено прокурору окружнаго суда. Конечно, Даниловъ поступилъ бы правильнѣе, если бы въ отношеніи своемъ указалъ тѣ дѣла, по которымъ замѣчены были имъ отступленія отъ законнаго порядка. Но во всякомъ случаѣ нельзя, безъ преувеличенія истиннаго значенія принятой имъ мѣры, видѣть въ ней инструкцію, подъ которою обыкновенно разумѣютъ наставленіе, исходящее отъ высшаго начальства въ руководство при исполненіи, въ разрѣшеніе или въ предупрежденіе сомнѣній, въ охраненіе смысла закона отъ неправильнаго толкованія и разнообразныхъ понятій, или для опредѣленія распорядка мѣстнаго исполненія (осн. зак. ст. 51 прим. и 57 прим. 3, учр. сен. прил. къ ст. 102 п. 2), чего въ сообщеніи мирового судьи Данилова частному приставу вовсе не заключается. Равномѣрно

нельзя видѣть въ этомъ сообщеніи общей оцѣнки служебной дѣятельности частнаго пристава, такъ какъ эта дѣятельность не ограничивается одними дѣлами, поступившими отъ него къ мировому судьѣ Данилову, а между тѣмъ въ означенномъ сообщеніи только объ этихъ дѣлахъ и говорится. Неосновательно также замѣчаніе, зачѣмъ предостереженіе отнесено Даниловымъ къ будущимъ упущеніямъ частнаго пристава. Понятно, что по самому свойству предостереженія оно не можетъ относиться ни къ чему иному, такъ какъ это есть только предвареніе о предстоящемъ взысканіи вслучаѣ повторенія упущеній. Что касается наконецъ до рѣзкости выраженій, употребленныхъ будто бы Даниловымъ въ сообщеніи частному приставу, то рѣзкость эта заключается единственно въ томъ, что частный приставъ дозволялъ себѣ постоянныя отступленія отъ установленнаго порядка,—слѣдовательно здѣсь рѣзкость въ фактахъ, а не въ выраженіяхъ». (1867 г., р. по дѣлу Данилова, стр. 79.).

1445) Мировые судьи могутъ дѣлать предостереженіе только полицейскимъ чинамъ, но не коллегіальнымъ полицейскимъ управленіямъ.

«Дѣяніе мирового судьи Свѣчина состояло въ томъ, что онъ, дѣлая предостереженіе вышневолоцкому уѣздному полицейскому управленію, прямо нарушилъ 53 ст. уст. угол. суд., по буквальному смыслу коей, мировые судьи могутъ, за означенныя въ ней упущенія, дѣлать предостереженіе только полицейскимъ чинамъ, а не какимъ либо коллегіальнымъ полицейскимъ присутствіямъ.—Признавъ, совершенно правильно, существованіе этого нарушенія, но вмѣстѣ съ тѣмъ принявъ во вниманіе объясненіе судьи Свѣчина, что оно произошло не изъ желанія его превысить власть, а единственно изъ пониманія въ таковомъ смыслѣ означенной 53 статьи, палата не сочла возможнымъ привлечь Свѣчина къ отвѣтственности за умышленное нарушеніе сей 53 статьи, которое составило бы превышеніе власти (улож. о наказ. ст. 338, 341, 342 и 343), но отнесла поступокъ Свѣчина къ числу нарушеній, учиненныхъ безъ намѣренія, о коихъ говорится въ 110 ст. улож. о нак. Въ примѣненіи этой статьи къ данному случаю палата не могла руководствоваться второю частью оной, указываемой въ жалобѣ Свѣчина, такъ какъ поступокъ его не имѣетъ ничего общаго съ тѣми неосторожными дѣяніями, бывшими причиною сдѣланнаго зла при такихъ обстоятельствахъ, по коимъ никакъ нельзя было ожидать и предполагать вредныхъ отъ онаго послѣдствій, и вполнѣ справедливо примѣнила къ этому случаю первую часть упомянутой статьи, ибо не подлежитъ сомнѣнію ни то, что каждый мировой судья, по званію своему, обязанъ всегда дѣйствовать съ особенною осмотрительностію, ни то, что прямое отступленіе судьею Свѣчинымъ отъ закона, буквальный смыслъ коего ясенъ и опредѣлителенъ, хотя бы это было сдѣлано и безъ всякаго намѣренія, составляетъ явную съ его стороны неосмотрительность. Ссылка мирового судьи Свѣчина на 5 ч. 93 ст. улож. о нак. не имѣетъ никакого основанія, потому, что въ дѣяніи его не было ничего случайнаго и непредвидимаго и слѣдовательно о невмѣняемости такого дѣянія не можетъ быть и рѣчи. Равнымъ образомъ не можетъ быть признано уважительнымъ и указаніе Свѣчина на рѣшеніе сената по дѣлу мирового судьи Ольхина и по другимъ, разрѣшеннымъ въ дисциплинарномъ порядкѣ, такъ какъ при разсмотрѣніи каждаго дѣла судебное мѣсто должно сообразоваться съ обстоятельствами этого именно дѣла. По симъ основаніямъ, сенатъ въ общемъ собраніи кассаціонныхъ департаментовъ, согласно заключенію оберъ-прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе московской судебной палаты по дѣлу мирового судьи Свѣчина, по приведеннымъ въ этомъ рѣшеніи соображеніямъ и законамъ, признать правильнымъ, а жалобу Свѣчина оставить безъ уваженія». (1868 г., № 347).

1446) Сенатъ не входитъ въ обсужденіе того, правильно ли судъ отказалъ въ ходатайствѣ объ отсрочкѣ разбирательства.

Сенатъ нашелъ: «судья можетъ отложить разбирательство дѣла, по заявленію о томъ только одною сторопою, лишь въ томъ случаѣ, когда признаетъ просьбу уважительною; а какъ, при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ, сенатъ не входитъ въ обсужденіе обстоятельствъ дѣла, то посему онъ и не можетъ судить о томъ, было ли основаніе къ отсрочкѣ разбирательства». (1869 г., № 452).

1447) «Хотя мировыя установленія, по 119 ст. уст. угол. суд., рѣшаютъ вопросъ о винѣ или невинности подсудимыхъ по внутреннему убѣжденію, но внутреннее убѣжденіе это только тогда можетъ имѣть законную силу, когда оно основано на соображеніи всѣхъ обстоятельствъ, обнаруженныхъ при судебномъ разбирательствѣ, т. е. на разсмотрѣніи всѣхъ доказательствъ и объясненій, на представленіе коихъ стороны имѣли право, и хотя существо рѣшенія суда не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, но непринятіе судомъ указанныхъ закономъ способовъ для точнаго уразумѣнія какого либо обстоятельства, какъ нарушеніе порядка судопроизводства, принадлежитъ къ числу поводовъ кассаціи». (1870 г., № 191).

I.) Допросы:
1.) Общія Положенія.

1448) «По буквальному смыслу 101 ст. устава угол. суд., законъ только предоставляетъ мировымъ судьямъ предлагать съ своей стороны вопросы обвиняемому и обвинителю, оставляя на собственное ихъ усмотрѣніе примѣненіе или непримѣненіе въ каждомъ данномъ случаѣ этой статьи». (1867 г., № 219).

Мировой судья, начиная разбирательство дѣла, предъявляетъ подсудимому существо обвиненія и спрашиваетъ его, признаетъ ли онъ себя виновнымъ; но дальнѣйшій порядокъ разбирательства зависитъ уже отъ обстоятельствъ дѣла и усмотрѣнія судьи. (1869 г., 824). Замѣтить должно, что производство допроса обвиняемому, *послѣ отобранія* показаній отъ свидѣтелей, составляетъ прямое нарушеніе 91—92 ст.; впрочемъ, это нарушеніе можетъ быть признано существеннымъ основаніемъ къ отмѣнѣ приговора въ томъ только случаѣ, если оно сопровождается послѣдствіями, ограничивающими права законной защиты подсудимаго. (1869 г., № 54)

1449) «По смыслу 118, 400 и 579 ст. уст. уг. суд., приглашеніе переводчика обязательно для мирового судьи только въ томъ случаѣ, когда подсудимый объясняется на языкѣ непонятномъ для судей, или когда онъ или свидѣтели не понимаютъ по русски». (1867 г., № 330).

1450) По силѣ 118 и 730 ст., мировыя учрежденія обязаны приводить къ присягѣ толмачей и переводчиковъ только въ случаѣ требованія этого обряда сторонами или одною изъ сторонъ.

Сенатъ нашелъ: «хотя, на основаніи 118 и 730 ст. уст. угол. суд., переводчики и толмачи должны быть приведены къ присягѣ въ вѣрной передачѣ вопросовъ и отвѣтовъ, чрезъ нихъ объясняемыхъ, но какъ стороны не потребовали привода къ присягѣ гражданки Мейеръ, призванной для передачи показанія свидѣтельницы Клапъ, и этимъ какъ бы освободили Мейеръ отъ исполненія этого обряда, Мещеряковъ же и въ настоящее время не заявляетъ никакого подозрѣнія въ вѣрной передачѣ со стороны Мейеръ показанія помянутой свидѣтельницы, то въ настоящемъ случаѣ допущенное съѣздомъ нарушеніе не можетъ быть признано столь существеннымъ, чтобы влечь за собою отмѣну приговора». (1869 г., № 398).

2.) Допросъ подсудимаго.

1451) «Непредложеніе (мировымъ судьею) предсѣдателемъ съѣзда подсудимому вопроса о томъ, признаетъ ли онъ себя виновнымъ, не можетъ быть признано нарушеніемъ 91 ст., въ виду записаннаго въ протоколъ заявленія подсудимаго, что онъ виновнымъ себя не признаетъ». (1869 г., № 821, тоже к. р. 1869 г., № 623).

1452) «Допрашивать подсудимаго и предлагать ему необходимые для разъясненія дѣла вопросы предоставлено закономъ мировымъ судьямъ и членамъ мировыхъ съѣздовъ, а не сторонамъ и участвующимъ въ дѣлѣ». (1869 г., № 832; ср. к. р. 1868 г., № 954).

1453) Но разрѣшеніе судьею, или предсѣдателемъ съѣзда обвинителю «допрашивать подсудимаго не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ приговора, такъ какъ подсудимый, по силѣ 102 ст. уст. уг. суд., имѣетъ право отказаться отъ дачи отвѣтовъ, а не воспользовавшись этимъ правомъ не можетъ уже указывать на допущенное судомъ упущеніе, какъ на поводъ къ отмѣнѣ приговора». (1869 г., № 832).

1454) «Право предлагать вопросы подсудимому принадлежитъ суду; обвинителю же законъ дозволяетъ только представлять по отвѣтамъ подсудимаго свои замѣчанія и объясненія». (1868 г., № 446).

1455) Подсудимый имѣетъ право не отвѣчать на вопросы, предлагаемые ему противной стороной.

Сенатъ нашелъ, «что по точному смыслу 101, 118, 156 и 684 ст. уст. угол. суд., разъясненнымъ рѣшеніемъ уголовнаго кассаціоннаго департамента 1868 г. за № 954 по дѣлу Хотева, допрашивать подсудимаго и предлагать ему необходимые для разъясненія дѣла вопросы предоставлено закономъ только мировымъ судьямъ и членамъ мировыхъ съѣздовъ, а не сторонамъ и участвующимъ въ дѣлѣ; что посему предсѣдатель неправильно разрѣшилъ повѣренному обвинителя допрашивать подсудимаго. Но нарушеніе это въ данномъ случаѣ не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ приговора съѣзда, такъ какъ подсудимый по силѣ 102 ст. уст. угол. суд. имѣлъ право отказаться отъ дачи отвѣтовъ, а не воспользовавшись этимъ правомъ не можетъ уже указывать на допущенное предсѣдателемъ упущеніе, какъ на поводъ къ отмѣнѣ приговора». (1869 г., № 832).

3.) Допросъ свидѣтелей.

1456) Допросъ свидѣтелей принадлежитъ къ числу существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства.

«На точномъ основаніи 119 ст. уст. угол. суд., мировой судья рѣшаетъ вопросъ о винѣ или невинности подсудимаго по внутреннему своему убѣжденію, основанному на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при судебномъ разбирательствѣ. Къ числу этихъ обстоятельствъ, само собою разумѣется, должны быть отнесены и показанія свидѣтелей, указанныхъ обвиняемымъ, какъ это положительно выражено въ 92 ст. уст. угол. суд. Въ настоящемъ же дѣлѣ свидѣтель обвиняемаго, крестьянинъ Спиринъ, не былъ спрошенъ потому, что его не было дома, когда явился за нимъ разсыльный отъ мирового судьи, и потому еще, что мировой судья, какъ выразилъ онъ въ своемъ протоколѣ, не измѣнилъ бы своего убѣжденія въ виновности Лобанова даже и тогда, если бы Спиринъ далъ показаніе совершенно въ пользу Лобанова. Но первое изъ этихъ основа-

ній не заслуживаетъ никакого уваженія, такъ какъ не предстояло ни малѣйшаго затрудненія, согласно съ 65 ст. уст. угол. суд., пригласить Спирина къ разбирательству въ другой разъ и отложить самое разбирательство до его явки, а второе представляется совершенно противнымъ вышеозначенной 119 ст. уст. угол. суд., по которой нравственное убѣжденіе судьи должно вытекать изъ совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла, а не основываться на какихъ либо отрывочныхъ фактахъ, не могущихъ дать полнаго понятія о винѣ или невинности подсудимаго. Кромѣ того нельзя не замѣтить, что соображенія, подобныя тѣмъ, какія изложены въ протоколѣ мирового судьи по настоящему предмету, могутъ имѣть весьма гибельныя для правосудія послѣдствія, открывая судьямъ обширное поле для произвола принятіемъ къ своему разсмотрѣнію или отклоненіемъ тѣхъ или другихъ обстоятельствъ при разбирательствѣ дѣла. Но симъ основаніямъ и имѣя въ виду, что веневскій мировой съѣздъ оставилъ безъ вниманія столь существенное упущеніе мирового судьи 1-го участка, не смотря на домогательство мѣщанина Лобанова, сенатъ опредѣлилъ: рѣшеніе означеннаго съѣзда, согласно съ 174 ст. (п. 2) уст. угол. суд., отмѣнить». (1867 г., № 68).

1457) Постановленіе приговора на основаніи письменныхъ свидѣтельскихъ показаній, отобранныхъ становымъ приставомъ, есть существенное нарушеніе.

Сенатъ нашелъ: «1) что по 88 ст. уст. угол. суд. мировой судья производитъ разбирательство дѣла изустно и публично, и на этомъ основаніи какъ стороны, такъ и свидѣтели вызываются въ судъ, и показанія отъ нихъ отбираются изустныя: правило это, составляющее одно изъ основныхъ началъ судопроизводства по уставамъ 20 ноября 1864 года, въ настоящемъ дѣлѣ было нарушено, такъ какъ изъ дѣла видно, что мировой судья, не вызывая свидѣтелей Назара Яковлева и Семена Иванова, основалъ свой приговоръ, утвержденный мировымъ съѣздомъ, на письменныхъ показаніяхъ этихъ свидѣтелей, данныхъ становому приставу при производствѣ дознанія: руководствуясь рѣшеніемъ угол. кассац. д-та 1870 г. за № 582, сенатъ признаетъ и въ настоящемъ случаѣ это нарушеніе существеннымъ и лишающимъ приговоръ силы судебнаго рѣшенія». (1870 г., № 205; тоже к. р. 1867 г., 582).

1458) Отобраніе письменнаго свидѣтельскаго показанія, вмѣсто словеснаго допроса, есть существенное нарушеніе.

1459) Съѣздъ допускаетъ существенное нарушеніе, оставивъ безъ словеснаго допроса того свидѣтеля, который былъ уволенъ отъ словеснаго показанія мировымъ судьею, удовольствовавшимся письменнымъ его показаніемъ.

Сенатъ нашелъ: «что мировымъ судьею и мировымъ съѣздомъ допущены слѣдующія существенныя нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства: отъ ординатора военнаго госпиталя Матюнина, вызывавшагося въ качествѣ свидѣтеля, мировой судья, въ нарушеніе 88 ст. уст. угол. суд., установляющей изустное производство, принялъ письменное показаніе и словеснаго допроса отъ него не отбиралъ, а мировой съѣздъ, вопреки 156 ст. того же устава, основалъ свое рѣшеніе на этомъ письменномъ показаніи». (1868 г., № 74).

Истребованіе мировымъ судьею *письменно* свѣдѣній о подсудимомъ отъ должностного лица, у котораго подсудимый занимался письмоводствомъ, въ томъ случаѣ, если таковыя свѣдѣнія требуются отъ должностного лица, не какъ отъ свидѣтеля по событію, въ которомъ подсудимый обвиняется, не составляетъ нарушенія 88 статьи. (1868 г., № 446).

1460) Вслучаѣ, если подсудимый, прося о допросѣ какого-либо должностного лица, въ качествѣ свидѣтеля, ссылается не на личное свидѣтельство его, а на такой фактъ, который можетъ

быть повѣренъ только справкою въ дѣлахъ должностного лица или присутственнаго мѣста, мировой судья имѣетъ право потребовать письменную справку по этому предмету, вмѣсто вызова указаннаго должностного лица къ разбирательству.

Сенатъ нашелъ, «что ссылка подсудимаго на полковника Невадовскаго состояла только въ томъ, что имъ, Германомъ, подана была жалоба Невадовскому, какъ командиру резервнаго баталіона; слѣдовательно подсудимый ссылался не на свидѣтельство личное полковника Невадовскаго, а на такой фактъ, который могъ быть повѣренъ только справкою въ дѣлахъ резервнаго баталіона; почему мировой судья, потребовавъ письменную справку по этому предмету, вмѣсто вызова къ разбирательству Невадовскаго, не нарушилъ правилъ судопроизводства (уст. угол. суд. ст. 115).» (1869 г., № 547).

1461) «Невызовъ для допроса свидѣтелей и рѣшеніе дѣла безъ разбирательства онаго изустно составляетъ коренное нарушеніе законовъ».

«Имѣя въ виду, что по настоящему дѣлу постановленъ мировымъ судьею приговоръ по акту, сообщенному полиціей и спросу одной обвиняемой, правительствующій сенатъ находитъ: что невызовъ для допроса свидѣтелей и рѣшеніе дѣла безъ разбирательства онаго изустно составляетъ коренное нарушеніе законовъ (ст. 65 и 88 уст. угол. суд.), коими установленъ порядокъ производства уголовныхъ дѣлъ, подвѣдомыхъ мировымъ установленіямъ, тѣмъ болѣе важное въ настоящемъ случаѣ, что обвиняемая Иванова виновною себя не признала, и что засимъ мировой судья обязанъ былъ выслушать сначала свидѣтелей обвинителя и затѣмъ спрашивать обвиняемую, что можетъ она привести въ свое оправданіе и выслушать какъ ее, такъ и указанныхъ ею свидѣтелей (ст. 92), причемъ никакія соображенія не давали мировому судьѣ права уклоняться отъ исполненія сего, такъ какъ вопросъ о винѣ или невинности подсудимаго хотя и долженъ быть рѣшенъ по внутреннему убѣжденію судьи, но основанному на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при судебномъ разбирательствѣ (ст. 119), т. е. по выслушаніи всего, что можетъ обвиняемый представить къ своему оправданію». (1868 г., № 819).

1462) Невыслушаніе свидѣтелей подсудимаго и постановленіе приговора на основаніи показаній однихъ свидѣтелей обвиненія есть существенное нарушеніе.

Сенатъ нашелъ: «оставленіе мировымъ судьею безъ допроса указанныхъ подсудимымъ свидѣтелей—помѣщика Піотровскаго, работника его Константина и дьякона Байкова, составляетъ коренное нарушеніе 92 ст. уст. уг. суд., на основаніи которой, если обвиняемый не признаетъ себя виновнымъ, то судья выслушиваетъ сначала свидѣтелей обвинителя, а затѣмъ спрашиваетъ и обвиняемаго, что можетъ онъ привести въ свое оправданіе, и выслушиваетъ какъ его самаго, такъ и указанныхъ имъ свидѣтелей. При разбирательствѣ настоящаго дѣла были спрошены только свидѣтели обвинителя, свидѣтели же обвиняемаго вовсе не были вызваны мировымъ судьею, что онъ обязанъ былъ сдѣлать по точной силѣ 65 ст. устава. Означенное упущеніе не исправлено и мировымъ съѣздомъ, не смотря на просьбу о томъ Васильева, положительно выраженную въ апелляціонномъ его отзывѣ». (1867 г., № 25).

1463) «Уклоненіе мирового судьи отъ спроса выставленныхъ обвинителемъ свидѣтелей на томъ основаніи, что онъ, судья, былъ самъ свидѣтелемъ происшествія»,—есть существенное нарушеніе. (1867 г., № 264).

1464) Одно указаніе (ссылка) свидѣтеля сторономъ, даже безъ категорически выраженнаго ею требованія его допроса, обязываетъ

мирового судью пригласить названнаго свидѣтеля къ допросу.

«Сенатъ принялъ на видъ, что по закону (уст. уг. суд. ст. 92), если обвиняемый не признаетъ себя виновнымъ, то мировой судья выслушиваетъ сначала свидѣтелей обвинителя, а затѣмъ спрашиваетъ и обвиняемаго, что можетъ онъ привести въ свое оправданіе, и выслушиваетъ какъ его самаго, такъ и указанныхъ имъ свидѣтелей. — Поэтому одного указанія со стороны обвиняемаго на свидѣтеля Колчина достаточно было для того, чтобы мировой судья допросилъ его, и какъ оставленіе Колчина безъ допроса было обжаловано подсудимымъ въ его апелляціонномъ отзывѣ, то затѣмъ мировой съѣздъ, не вызвавъ этого свидѣтеля въ свое засѣданіе, допустилъ такое нарушеніе порядка, которое могло имѣть въ этомъ дѣлѣ существенное значеніе». (1869 г., № 110).

Въ другихъ рѣшеніяхъ сенатъ ещѣ ярче высказалъ: Указывая въ жалобѣ свидѣтелей, жалобщикъ не обязанъ, сверхъ того, еще и особо ходатайствовать о вызовѣ и допросѣ ихъ. Въ свою очередь, мировой съѣздъ обязанъ, подъ страхомъ кассаціи, исправить неспросъ такихъ свидѣтелей въ мировомъ судѣ. (1867 г., № 25, 209, 294; 1868 г., № 900; 1869 г., № 165; 1870 г., № 1129).

Но при этомъ всѣ свидѣтели должны быть указываемы мировому судьѣ *одновременно;* мировой судья имѣетъ право отказать къ высовѣ свидѣтелей, если о вызовѣ ихъ заявлено послѣ отобранія показаній отъ прежде указанныхъ свидѣтелей, безъ объясненія причинъ, почему домогающаяся вызова ихъ сторона не могла указать этихъ свидѣтелей *одновременно* съ прочими; ибо само собою разумѣется, что, если каждая изъ сторонъ будетъ ссылаться на свидѣтелей не одновременно, а сначала на одного, затѣмъ на другаго, потомъ на третьяго и т. д., то числу засѣданій по дѣлу не будетъ конца. (1869 г., № 382).

1465) «Домогательство полиціи, чтобы мировой судья самъ выбралъ, изъ переданнаго ему полиціею производства свидѣтелей, безъ указанія на нихъ сторонами, несогласно ни съ состоятельнымъ характеромъ новаго порядка судопроизводства, ни съ положительными по этому предмету правилами, постановленными въ 65 и 92 ст., по точному смыслу коихъ судья обязанъ допрашивать свидѣтелей, которые представлены или указаны сторонами». (1869 г., № 843).

Если стороны находятъ нужнымъ, чтобы всѣ свидѣтели, значущіеся въ полицейскомъ актѣ; были передопрошены, то отъ нихъ самихъ зависитъ указать мировому судьѣ на этихъ свидѣтелей. (1868 г., № 757).

1466) «Мировой судья, вслучаѣ если сами стороны не обяжутся представить свидѣтелей, обязанъ ихъ вызвать; неисполненіе этого требованія закона, вслучаѣ если оно съѣздомъ не исправлено, влечетъ за собою отмѣну приговора». (1869 г., № 187; ср. к. р. 1867 г., № 25; 1869 № 187).

1467) Мировой судья не имѣетъ права отказать сторонѣ въ вызовѣ выставляемаго ею свидѣтеля на томъ только основаніи, что показаніе его, какъ не относящееся до предмета обвиненія, не можетъ имѣть вліянія на рѣшеніе дѣла.

Сенатъ нашелъ: что мировой судья не имѣлъ правильнаго основанія отказать Николаеву въ вызовѣ и допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей подъ тѣмъ предлогомъ, что показанія ихъ, какъ не относящіяся до предмета обвиненія Николаева, а до оскорбленія крестьяниномъ Никифоровымъ станового пристава, не могли имѣть вліянія на рѣшеніе настоящаго дѣла, въ каковыхъ случаяхъ останавливать теченіе дѣла воспрещается подъ законною отвѣтственностію (477 и 514 ст. уст. уг. суд.). Не вдаваясь въ подробное обсужденіе того насколько вообще могутъ быть примѣняемы къ мировому разбирательству, имѣющему свой особенный характеръ, правила, установленныя для руководства судебнымъ слѣдователямъ и прокурорамъ окружныхъ судовъ, сенатъ не можетъ не замѣтить, что и приведенныя мировымъ судьею статьи закона вовсе не подтверждаютъ правильности его дѣйствій въ настоящемъ случаѣ. Статья 514 уст. уг. суд., какъ относящаяся прямо до дѣйствій прокурора окружнаго суда по окончаніи предварительнаго слѣдствія, по самому содержанію своему, вовсе непримѣнима къ настоящему случаю, въ статьѣ же 477 уст. сказано, что если обвиняемый укажетъ на какія либо новыя обстоятельства, то слѣдователь обязанъ повѣрять тѣ изъ нихъ, которы могутъ имѣть вліяніе на рѣшеніе дѣла. Мѣщанинъ Николаевъ не указывалъ нина какія новыя обстоятельства, а домогался спроса выставленныхъ, имъ свидѣтелей, которые, по его объясненію, могли бы уличить свидѣтелей противной стороны въ томъ, что они вовсе не были очевидцами происшествія и удостовѣрить, что самъ Никифоровъ бранилъ его. Николаева, неприличными словами. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ обоихъ этихъ случаяхъ показанія свидѣтелей Николаева, каково бы ни было ихъ содержаніе, не могутъ быть признаваемы за новыя обстоятельства, не имѣющія вліянія на рѣшенія дѣла. Изъ сего оказывается, что старицкій мировой съѣздъ, уваживъ означенныя объясненія мирового судьи, поступилъ неправильно и въ явное нарушеніе 92 ст. уст. угол. суд., по силѣ коей судья обязанъ выслушать свидѣтелей обвиняемаго». (1867 г. № 209).

1468) Мировой судья не въ правѣ отказать подсудимому въ вызовѣ указанныхъ имъ свидѣтелей на томъ основаніи, что у него, мирового судьи, постановилось уже убѣжденіе въ виновности подсудимаго, которое не можетъ измѣниться даже и тогда, если показаніе свидѣтелей будетъ въ его пользу.

Подобныя соображенія могутъ имѣть весьма гибельныя для правосудія послѣдствія, открывая судьямъ обширное поле для произвола, прилагаемъ къ своему разсмотрѣнію или отклоненіемъ тѣхъ или другихъ обстоятельствъ при разбирательствѣ дѣла. Нравственное убѣжденіе судьи должно вытекать изъ совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла, а не основываться на какихъ-либо отрывочныхъ фактахъ, не могущихъ дать полнаго понятія о винѣ или невинности подсудимаго. [1869 г., № 68].

1469) «Свидѣтели, если сами стороны не обяжутся ихъ поставить, вызываются мировымъ судьею; но само собою разумѣется, что для такого вызова нужно, чтобы стороны указали, гдѣ свидѣтель имѣетъ жительство или временное пребываніе». (1870 г. № 162; ср. к. р. 1867 г., № 585; 1868 № 657; 1869 № 1095).

Въ другомъ случаѣ сенатъ прямо призналъ, что мировой судъ имѣетъ право оставить безъ допроса свидѣтелей, мѣсто жительство которыхъ неизвѣстно. (1868 г., № 749).

1470) Мировой судья и съѣздъ не имѣютъ право вызывать не указанныхъ сторонами свидѣтелей только по дѣламъ могущимъ оканчиваться примиреніемъ.

Сенатъ нашелъ, «что сдѣланное съѣздомъ постановленіе объ отсрочкѣ разбирательства этого дѣла и вызовѣ свидѣтелей составляетъ прямое и существенное

нарушеніе изложеннаго въ 104 ст. уст. угол. суд. основнаго правила, которымъ мировыя учрежденія должны руководствоваться при разсмотрѣніи дѣлъ, по коимъ допускается примиреніе сторонъ». (1869 г., № 340; тоже к. р. 1869 г., № 857, 917).

1471) «Мировой судья, если обвиняемый не признаетъ себя виновнымъ, обязанъ вызвать и допросить указанныхъ свидѣтелей, а мировой съѣздъ, вслучаѣ неисполненія сего судьею, долженъ исправить такое упущеніе вызовомъ свидѣтелей въ съѣздъ». (1869 г., № 516; ср. к. р. 1869 г., № 271).

1472) По силѣ ст. 92 уст. угол. суд., мировой судья обязанъ допросить выставленныхъ обвиняемымъ свидѣтелей только тогда, когда послѣдній не признаетъ себя виновнымъ.

«Сенатъ принялъ на видъ, что мировой съѣздъ входилъ въ обсужденіе жалобы Брина на неспросъ мировымъ судьею свидѣтелей, выставленныхъ Бриномъ въ подтвержденіе его показанія по предмету полученнаго имъ отъ лѣсничаго дозволенія на вырубку 16-ти деревъ, и совершенно празднно признаетъ, что этотъ предметъ не подлежитъ его обсужденію, такъ какъ дѣйствительно только то разрѣшеніе на вырубку лѣса, на которую выданъ билетъ. Засимъ указаніе Брина на невызовъ свидѣтелей, выставленныхъ въ подтвержденіе такого обстоятельства, которое не подлежало обсужденію мировыхъ установленій, не составляетъ нарушенія 92 ст. уст. угол. суд., такъ какъ по силѣ этой статьи мировой судья обязанъ допросить свидѣтелей, выставленныхъ обвиняемымъ, въ томъ случаѣ, когда послѣдній не признаетъ себя виновнымъ, Бринъ же не отвергалъ и нынѣ не отвергаетъ, что онъ совершилъ вырубку лѣса безъ надлежащаго билета». (1869 г., № 110).

Оставленіе мировымъ судьею, а затѣмъ и съѣздомъ, безъ допроса указываемыхъ подсудимымъ свидѣтелей,—есть существенное нарушеніе. (1867 г., № 594).

1473) «Жалоба на то, что мировой судья (или мировой съѣздъ) не спросилъ, по собственному усмотрѣнію, въ видахъ приведенія дѣла въ большую извѣстность, какихъ либо свидѣтелей,—не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ». (1867 г., № 390).

1474) Приговоръ подлежитъ отмѣнѣ, если изъ протокола засѣданія не видно, было ли соблюдено судьею увѣщаніе свидѣтелю говорить правду.

1475) Въ этомъ случаѣ мировой съѣздъ обязанъ допросить свидѣтеля подъ присягой. Если же изъ протокола съѣзда не видно ни того, былъ ли такой свидѣтель спрошенъ подъ присягой, ни того, были ли законныя причины къ устраненію отъ присяги,—приговоръ подлежитъ отмѣнѣ.

«Сенатъ остановился на объясненіи Семеновыхъ, что выставленный ими свидѣтель мѣщанинъ Василій Степановъ, вопреки 97 ст. уст. угол. суд., не былъ спрошенъ подъ присягою ни мировымъ судьею, ни въ съѣздѣ, и даже не отобрано отъ него установленной 98 ст. уст. угол. суд. подписки. Въ протоколѣ мирового судьи 2 участка московскаго уѣзда сказано, что мѣщанинъ Степановъ спрошенъ на основаніи 98 ст. уст. угол. суд., но изъ дѣла не видно, чтобы передъ допросомъ мировой судья напоминалъ Степанову объ обязанности показать по чистой совѣсти все ему извѣстное и отобралъ отъ Степанова подписку, что онъ, показанное имъ, вслучаѣ требованія которой либо изъ сторонъ, готовъ подтвердить подъ присягою, ни того, чтобы въ мировомъ съѣздѣ показаніе отъ Степанова было отобрано подъ присягою или онъ былъ устраненъ отъ нея по законной причинѣ. Посему, признавая, что мировыми установленіями нарушены

98 и 163 ст. уст. угол. суд., а за такимъ нарушеніемъ приговоръ мирового съѣзда не можетъ считаться имѣющимъ силу судебнаго рѣшенія,—сенатъ, на основаніи 174 ст. уст. угол. суд., опредѣляетъ: приговоръ съѣзда мировыхъ судей московскаго уѣзда отмѣнить». (1868 г., № 328).

1476) Неотобраніе отъ свидѣтеля подписки не составляетъ существеннаго нарушенія, если изъ протокола допроса видно, что содержаніе 98-ой статьи было свидѣтелю объявлено.

Сенатъ нашелъ: «хотя изъ производства мирового судьи и видно, что при допросѣ свидѣтелей отъ нихъ не взята требуемая 98 ст. уст. угол. суд. подписка, въ томъ, что показанія свои они готовы подтвердить подъ присягой, но въ настоящемъ случаѣ этому нарушенію нельзя придавать существеннаго значенія, такъ какъ изъ протокола допроса видно, что содержаніе 98 статьи было объяснено свидѣтелямъ». (1870 г., № 551).

1477) Допросъ мировымъ судьею свидѣтеля подъ присягою при заявленіи стороною отвода, если обстоятельство это было обжаловано въ апелляціонномъ порядкѣ, можетъ служить основаніемъ для отмѣны рѣшенія, такъ какъ порядокъ допроса свидѣтелей принадлежитъ къ числу существенныхъ обрядовъ судопроизводства.

Сенатъ нашелъ, «что обстоятельство о неуваженіи мировымъ судьею отвода, предъявленнаго противъ свидѣтеля Ефима Иванова, какъ видно изъ дѣла, не было обжаловано подсудимымъ въ его апелляціонномъ отзывѣ мировому съѣзду, и потому мировой съѣздъ, обязанный по 168 ст. уст. угол. суд., разсматривать дѣло лишь въ предѣлахъ отзыва, не имѣлъ повода къ принятію этого обстоятельства во вниманіе». (1867 г., № 435).

1478 Постановленіе статей 741 и 774 уст. уг. суд., о мѣстѣ присяги и о способѣ приведенія къ присягѣ свидѣтелей православнаго исповѣданія, обязательно и для мировыхъ учрежденій; допущеніе ихъ къ присягѣ внѣ мѣста судебнаго засѣданія есть существенное нарушеніе.

Сенатъ нашелъ: «1) что мировой съѣздъ, не имѣя въ виду жалобы Гордѣева потерпѣвшаго отъ преступленія, за силою 168 ст. уст. угол. суд., не имѣлъ права входить въ обсужденіе вопроса о вознагражденіи его, и 2) что, на основаніи 711 ст. уст. угол. суд., свидѣтели должны быть приведены къ присягѣ въ судебномъ засѣданіи, при чемъ каждый присягаетъ по обрядамъ вѣроисповѣданія; а на основаніи 774 ст. того же устава свидѣтели неправославнаго исповѣданія приводятся къ присягѣ согласно съ догматами и обрядами ихъ вѣры духовными лицами ихъ вѣроисповѣданія.—По точному смыслу означенныхъ статей и ст. 118 уст. угол. суд., свидѣтели евреи подлежали приведенію къ присягѣ не въ молитвенной школѣ или синагогѣ, а въ присутствіи съѣзда, при чемъ слѣдовало соблюсти порядокъ, указанный въ приложеніи къ 1061 ст. XI т. уст. иностр. исповѣд. по продолж. 1863 года, но былъ ли соблюденъ означенный порядокъ при допросѣ трехъ свидѣтелей евреевъ изъ протоколовъ съѣзда не видно; изъ протокола также не видно, чтобы которая либо изъ сторонъ отводила свидѣтеля Роголенко отъ допроса подъ присягою и не указано законнаго основанія допроса этого свидѣтеля въ съѣздѣ безъ присяги, а потому нельзя не признать, что съѣздомъ нарушенъ точный смыслъ 79 и 163 ст. уст. угол. суд. Вслѣдствіе сихъ соображеній, находя, что приговоръ кременчугскаго мирового съѣзда по дѣлу Лебедева не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, и руководствуясь 174 ст. ст. угол. суд., сенатъ опредѣляетъ: приговоръ съѣзда отмѣнить». (1869 г., № 833).

1479) «Подъ выраженіемъ *вслучаѣ отсутствія священника* должно разумѣть тѣ случаи, когда въ мѣстѣ пребыванія мирового судьи не находится священника, или когда онъ, по испол-

нению своихъ обязанностей, находится въ отсутствіи».т (1869 г., № 692).

1480) Право приводить къ присягѣ свидѣтелей принадлежитъ только предсѣдателю съѣзда, а не мировому судьѣ.

Сенатъ нашелъ: «1) что свидѣтели Абрамовъ, Наперстковъ, Кочановъ и Николаевъ передопрошены, по порученію съѣзда, мировымъ судьею Тизделемъ, и данныя ими показанія внесены въ протоколъ, причемъ предъ допросомъ они были приведены къ присягѣ священниковъ православнаго исповѣданія; 2) что свидѣтель Курно тоже допрошенъ мировымъ судьею Тизделемъ, но въ порядкѣ допроса его допущено существенное нарушеніе 715 ст. уст. угол. суд., состоящее въ томъ, что онъ приведенъ къ присягѣ не священникомъ, а мировымъ судьею, за отсутствіемъ, какъ значится на присяжномъ листѣ, духовнаго лица латышскаго исповѣданія; не говоря о томъ, что законъ разрѣшаетъ только предсѣдателямъ мировыхъ съѣздовъ приводить къ присягѣ свидѣтелей, изъ присяжнаго листа о допросѣ Курно не видно, по обряду какой вѣры онъ приведенъ къ присягѣ, такъ какъ латыши принадлежатъ къ разнымъ вѣроученіямъ, но собственно латышскаго вѣроисповѣднія, какъ отдѣльнаго ученія, вовсе не существуетъ». (1870 г., № 1596).

1481) Статья 1061 уст. иностр. исповѣд. не имѣетъ примѣненія къ новымъ судебнымъ установленіямъ, которыя руководствуются 711-ю статью.

«Гонтаревскій объясняетъ, что свидѣтелей по сему дѣлу изъ евреевъ, въ томъ числѣ близкихъ родственниковъ Островской, допустилъ онъ къ допросу подъ присягою съ тѣмъ, чтобы они были приведены къ ней въ синагогѣ, по ихъ обряду; вопреки сему, они были приведены къ присягѣ въ судебномъ засѣданіи съѣзда, безъ внушенія имъ раввиномъ важности ея и безъ соблюденія догматовъ и обрядовъ ихъ вѣры; этимъ нарушены 714 ст. уст. угол. суд. и 1061 ст. т. XI ч. 1, по прод. 1863 г.—Изъ подлиннаго производства усматривается, что свидѣтели евреи дѣйствительно были приведены къ присягѣ въ присутствіи мирового съѣзда, но что приводилъ ихъ къ присягѣ еврейскій раввинъ, удостовѣрившій это подписью на присяжномъ листѣ, подписанномъ всѣми свидѣтелями евреями, принявшими присягу. Сенатъ принялъ на видъ, что по ст. 1061 уст. иностр. испов. (свод. 1857 г. т. XI, ч. 1, по прод. 1863 г.) евреи приводятся къ присягѣ въ синагогѣ или молитвенной школѣ. Изъ этого однако не слѣдуетъ, чтобы присяга евреевъ, данная не въ поименованныхъ мѣстахъ, не имѣла надлежащаго значенія, ибо въ той же 1061 ст. уст. иностр. испов. указывается на возможность присяги евреевъ и въ присутственномъ мѣстѣ. Хотя же въ вышеприведенномъ законѣ сказано, что въ присутственномъ мѣстѣ приводятся евреи къ присягѣ тамъ, гдѣ нѣтъ синагоги или молитвенной школы, но исполненіе этого закона, изданнаго въ 1862 году, не можетъ быть обязательно для судебныхъ установленій, образованныхъ по судебнымъ уставамъ 1864 года, такъ какъ по ст 711 уст. угол. суд., подлежащей исполненію, за силою 118 ст. того же устава, и со стороны мировыхъ съѣздовъ, свидѣтели приводятся къ присягѣ, по обряду ихъ вѣроисповѣданій, въ самомъ судебномъ засѣданіи, и изъятія изъ этого закона для свидѣтелей изъ евреевъ не сдѣлано. Посему жалоба Гонтаревскаго по означенному предмету не заслуживаетъ уваженія». (1870 г., № 116).

1482) Хотя за нарушеніе сидѣльцами правилъ о продажѣ питей денежная отвѣтственность ограничивается содержателями питейныхъ заведеній, такъ что иногда сидѣльцы не подвергаются никакому наказанію, однако и въ этихъ случаяхъ они не могутъ быть спрошены подъ присягою въ дѣлѣ, въ которомъ они обвиняются въ совершеніи самого преслѣдуемаго нарушенія, а могутъ только представлять безприсяжныя объясненія свои, какъ прикосновенныя къ дѣлу лица.

Сенатъ нашелъ: «что денежная отвѣтственность содержателей питейныхъ

заведеній за нарушенія сидѣльцами ихъ правилъ о продажѣ питей, установленныхъ ст. 322 пит. уст., по которой сидѣльцы подвергаются за эти нарушенія только личнымъ взысканіямъ, когда они назначены въ законѣ кромѣ денежныхъ, но не подвергались денежной отвѣтственности, обращаемой на содержателей заведеній, сидѣльцы не могутъ быть, однако, спрошены, какъ сторонніе свидѣтели, подъ присягою, въ дѣлѣ, въ которомъ они обвиняются въ совершеніи самаго преслѣдуемаго нарушенія, а могутъ только представлять безприсяжныя объясненія свои, какъ прикосновенныя къ дѣлу лица». (1870 г., № 274).

1483) «По силѣ 94 и 95 ст. уст. уг. суд. устраненіе отъ свидѣтельства касается только лицъ, въ тѣхъ статьяхъ исчисленныхъ, и не можетъ быть распространяемо на лицъ, упомянутыхъ въ ст. 95 и 96 того же устава». (1867 г., № 436).

1484) Статья 452-я обязательна лишь для судебныхъ слѣдователей; мировой же судья, вслучаѣ разногласія свидѣтелей, обязанъ руководствоваться ст. 101, которая предоставляетъ усмотрѣнію судьи давать или не давать очныя ставки.

«452 ст. уст. угол. суд., помѣщенная въ раздѣлѣ о порядкѣ производства предварительнаго слѣдствія, обязательна лишь для судебныхъ слѣдователей; мировые же судьи при разбирательствѣ дѣлъ обязаны, вслучаѣ разногласія свидѣтелей, руководствоваться 101 ст. уст. угол. суд., которая вовсе не предписываетъ мировому судьѣ давать очныя ставки, а предоставляетъ это его усмотрѣнію; притомъ же отъ самой Іевлевой зависѣло воспользоваться предоставленнымъ ей 100 ст. уст. угол. суд. правомъ предлагать свидѣтелямъ вопросы для устраненія разногласія». (1868 г., № 36; тоже к. р. 1868 г., № 524, 530, 615).

Въ рѣшеніи 1869 г. № 304 сенатъ высказалъ, что правило ст. 726-й объ очныхъ ставкахъ не обязательно для мирового судьи.

Сенатъ не входитъ въ разсмотрѣніе того, правильно ли допрошенъ свидѣтель подъ присягой, если жалобщикъ своевременно не воспользовался правомъ, предоставленнымъ ему въ ст. 96 и 97 уст. уг. суд. (1866 г., № 83; 1868 г., № 26; 1869 г., № 845 и др.).

1485) «Разнорѣчія въ показаніяхъ свидѣтелей не могутъ подлежать повѣркѣ сената въ кассаціонномъ порядкѣ». (1869 г., № 250).

1486) Вызовъ обвиняемаго къ присутствованію при допросѣ свидѣтелей, живущихъ въ другомъ участкѣ, не обязателенъ для судьи.

«Еврей Мовша Лазарь, присужденный клинскимъ мировымъ съѣздомъ за кражу къ заключенію въ тюрьмѣ на три мѣсяца, въ поданной на этотъ приговоръ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что свидѣтели, допросъ которыхъ мировой съѣздъ поручилъ мировому судьѣ на основаніи 160 ст. уст. угол. суд., допрошены, вопреки 100 ст., въ отсутствіи его. Усматривая изъ дѣла, что свидѣтели, допросъ которыхъ порученъ былъ мировымъ съѣздомъ мировому судьѣ, допрошены были по мѣсту ихъ жительства въ Москвѣ и тульской губерніи, — сенатъ находитъ, что при такомъ положеніи лишь 72 ст. уст. угол. суд. сторонамъ, желающимъ къ допросу свидѣтелей, живущихъ въ другихъ участкахъ, присутствовать при допросѣ, само собою разумѣется, вызовъ обвиняемаго въ этихъ случаяхъ для судьи необязателенъ, и что за симъ жалоба еврея Лазаря на спросъ въ его отсутствіи свидѣтелей, живущихъ не въ томъ участкѣ, въ которомъ разбирается его дѣло, не заслуживаетъ уваженія». (1870 г., № 1410).

4. *Вещественныя доказательства, осмотры, экспертиза.*

1487) Статья 372 относится исключительно къ общимъ судебнымъ мѣстамъ, для мировыхъ же судовъ не обязательно истребованіе вещественныхъ доказательствъ къ разбору дѣла.

Сенатъ нашелъ, «что имъ уже разъяснено въ рѣшеніи по дѣлу Крюкова (1869 г., № 2), что въ правилахъ, относящихся до производства у мировыхъ судей и въ съѣздахъ, нѣтъ закона, обязывающаго эти установленія требовать къ разбору подсудныхъ имъ уголовныхъ дѣлъ представленія вещественныхъ доказательствъ, а потому неистребованіе при разборѣ настоящаго дѣла колоды картъ, найденныхъ въ номерѣ, занимаемомъ подсудимыми, не составляетъ нарушенія 372 ст. уст. угол. суд., относящейся исключительно до дѣлъ, подсудныхъ общимъ судебнымъ мѣстамъ». (1869 г., № 938).

Въ частности, сенатъ въ рѣшеніяхъ 1867 г. № 470 и 1868 г. № 690 призналъ, что

Несохраненіе до судебнаго разбирательства предметовъ преступленія противъ нит. уст. органами мировой юстиціи, въ виду предоставленнаго имъ 107 ст. уст. угол. судопр. права и наличности протокола осмотра, не можетъ быть поводомъ кассаціи.

Но въ другихъ случаяхъ сенатъ далъ иное рѣшеніе этому вопросу:

1488) «Непредъявленіе (при мировомъ разбирательствѣ) вещественныхъ доказательствъ тогда только можетъ быть признано существеннымъ нарушеніемъ, если заявленіе объ этомъ сторонъ оставлено судомъ безъ послѣдствій и при томъ безъ уважительныхъ причинъ». (1869 г., № 733).

Еще далѣе пошелъ сенатъ въ рѣшеніи 1868 г. № 548, признавъ:

1489) Отсутствіе при дѣлѣ вещественныхъ доказательствъ и постановленіе приговора на одномъ актѣ осмотра есть существенное нарушеніе.

«Сенатъ принялъ на видъ, что ст. 1144 уст. угол. суд. предписываетъ сохраненіе задержанныхъ при обнаруженіи нарушенія предметовъ, впредь до рѣшенія дѣла или до распоряженія мирового судьи; въ настоящемъ же дѣлѣ, въ нарушеніе сего правила, найденный въ заведеніи Ягодкина бальзамъ не былъ сохраненъ и представленъ къ дѣлу, чѣмъ мировой судья лишенъ былъ возможности повѣрить заявленное Ягодкинымъ, при разбирательствѣ дѣла, возраженіе, что бальзамъ былъ установленной крѣпости, и мировой съѣздъ, въ виду такового возраженія обвиняемаго, не обративъ вниманія на несоблюденіе установленнаго ст. 1144 правила, основалъ свой приговоръ только на актѣ осмотра, составленномъ акцизнымъ чиновникомъ, тогда какъ сенатомъ неоднократно было объяснено (сбор. кас. рѣш. 1867 г. № 478 и др.), что такого рода акты не могутъ служить предустановленнымъ доказательствомъ». (1868 г., № 548).

1490) «Постановленіе 696-й статьи не распространяется на мировыя установленія, которыя относительно осмотра вещественныхъ доказательствъ руководствуются 160-ю статьею». (1870 г., № 25; ср. к. р. 1868 г., № 799).

1491) Допросъ экспертовъ, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ того требуетъ законъ, принадлежитъ къ существеннымъ обрядамъ судопроизводства.

Сенатъ нашелъ: «хотя по закону мировые судьи рѣшаютъ вопросы о винѣ или невинности подсудимаго по внутреннему своему убѣжденію, основанному на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при судебномъ разбирательствѣ (уст. угол. суд. ст. 119), однако въ тѣхъ случаяхъ, когда для точнаго уразумѣнія разбираемаго дѣла обстоятельства необходимы специальныя свѣдѣнія изъ опытности въ наукѣ, искусствѣ, ремеслѣ, промыслѣ или какомъ либо занятіи, къ рѣшенію вопроса о виновности судьи должны приступать не прежде, какъ по выслушаніи заключенія свѣдущихъ людей». (1867 г., № 123).

1492) «Осмотры обязательны для мирового судьи лишь тогда, когда онъ, по обстоятельствамъ дѣла, признаетъ таковые необхо-

димыми». (1870 г., № 858; ср. к. р. 1868 г., № 787, 326).

1493) «Законъ не обязываетъ мирового судью безусловно повѣрять по требованію сторонъ осмотры, произведенные полиціею, и возлагаетъ на него эту обязанность лишь въ томъ случаѣ, когда онъ признаетъ представленныя сторонами причины сомнѣній въ достовѣрности произведеннаго осмотра уважительными». (1869 г., № 371).

«Сенатъ, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, принялъ на видъ: что хотя вслучаѣ предъявленія которою либо изъ сторонъ уважительнаго сомнѣнія въ достовѣрности произведеннаго полиціею осмотра или освидѣтельствованія, мировой судья обязанъ повѣрить это дѣйствіе лично, но разрѣшеніе въ каждомъ данномъ случаѣ вопроса о томъ, уважительно ли заявленное сомнѣніе и представлялась ли необходимость въ такой повѣркѣ, какъ относящееся до существа дѣла, не можетъ подлежать обсужденію кассаціоннаго департамента сената, какъ это и признано уже сенатомъ въ рѣшеніи его по дѣлу купца Баркова 4 ноября 1867 г. № 480; а посему объясненіе подсуднаго о нарушеніи мировымъ съѣздомъ 107 ст. уст. угол. суд. не заслуживаетъ уваженія». (1868 г., № 757).

Сенатъ призналъ, что непроизведеніе мировымъ судьею осмотра или обыска не служитъ поводомъ кассаціи, ибо законъ не даетъ имъ силы предустановленныхъ доказательствъ. (1867 г., № 453; 1868 г., № 326; 1869 г., № 626).

1494) Мировой судья, поручивъ административному лицу произвести осмотръ и найдя этотъ осмотръ неполнымъ, обязанъ, пріостановивъ разсмотрѣніе дѣла по существу, провѣрить и дополнить осмотръ; несоблюденіе чего, неисправленное съѣздомъ, влечетъ кассацію приговора.

Сенатъ нашелъ, «что мировой судья, признавъ однажды необходимымъ производство осмотровъ и дознанія порученныхъ имъ становому приставу, когда получилъ увѣдомленіе сего послѣдняго, что не можетъ исполнить это порученіе въ указанный срокъ, долженъ былъ тогда же, руководствуясь смысломъ 106 ст. уст. угол. суд., самъ исполнить это слѣдственное дѣйствіе; упустивъ это, мировой судья тѣмъ менѣе имѣлъ права, основываясь на одномъ предположеніи о безполезности производства осмотра и сличенія лѣса, приступить къ разбирательству и постановленію приговора по такому дѣлу, которое самъ же призналъ неполнымъ. Равнымъ образомъ и мировой съѣздъ въ виду 160 ст. уст. угол. суд. поступилъ неправильно, оставивъ это обстоятельство, не смотря на жалобу управленія государственныхъ имуществъ, безъ всякаго вниманія и не постановивъ по оному никакого заключенія. Находя, что, по такимъ допущеннымъ въ производствѣ этого дѣла нарушеніямъ, приговоръ съѣзда не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія и руководствуясь 2 п. 174 ст. уст. угол. суд., сенатъ опредѣлилъ: приговоръ мирового съѣзда отмѣнить». (1868 г., № 787).

1495) Производство осмотровъ, для опредѣленія суммы вознагражденія потерпѣвшаго, въ мировомъ разбирательствѣ производится до постановленія приговора; примѣненіе здѣсь ст. 785, относящейся лишь къ процессу въ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ, составляетъ существенное нарушеніе.

Сенатъ нашелъ: «1) что правила, по коимъ мировыя учрежденія удостовѣряются въ количествѣ вреда или убытковъ и производятъ осмотры, изслѣдованія или оцѣнки, съ точностію указаны въ 113 и 160 ст. уст. угол. судопр.; 2) что 785 ст. того же устава, на основаніи коей рязанскій мировой съѣздъ, опредѣливъ уголовную коллежскаго ассесора Морисона отвѣтственность, предоставилъ одному изъ своихъ членовъ выяснить чрезъ экспертизу обстоятельство о степени годности для охоты собаки Тоноркова, установлена для дѣлъ въ общихъ судахъ производящихся, и объясняется важностію и сложностію встрѣчающихся въ такихъ дѣлахъ денежныхъ интересовъ; и 3) что непримѣнимость этой статьи

къ дѣлопроизводству въ мировыхъ инстанціяхъ явствуетъ уже изъ самой сущности и цѣли сего учрежденія, имѣющихъ въ виду доставленіе мѣстнымъ жителямъ несложнаго и по возможности быстраго суда. На основаніи сихъ соображеній сенатъ опредѣлилъ: за нарушеніемъ 113 и 160 и неправильнымъ примѣненіемъ 785 ст уст. угол. судопр., приговоръ мирового съѣзда отмѣнить». (1869 г., № 1073).

1496) «Къ повѣркѣ освидѣтельствованія мировой судья обязанъ приступить лишь въ томъ случаѣ, когда представлены ему удовлетворительныя причины сомнѣнія въ достовѣрности освидѣтельствованія, произведеннаго административною или полицейскою властію». (1869 г., № 371).

1497) Посему, въ частности, «приговоръ о нарушеніи обвиняемымъ питейнаго устава можетъ быть постановленъ и безъ повѣрки на судѣ протокола о нарушеніи новымъ освидѣтельствованіемъ». (1869 г., № 391).

1498) Присутствіе обвиняемаго при осмотрахъ, освидѣтельствованіяхъ и обыскахъ не считается, по закону, необходимымъ.

Сенатъ нашелъ, «что оправданія подсудимаго Желѣзнова по существу дѣла не могутъ подлежать разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. учр. суд. уст. и 174 ст. уст. угол. суд.; производство у подсудимаго обыска въ его отсутствіи не составляетъ нарушенія порядка судопроизводства, такъ какъ по 108 ст. уст. угол. суд. осмотры, освидѣтельствованія и обыски производятся въ присутствіи не менѣе двухъ понятыхъ и тѣхъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, которыя явятся къ симъ дѣйствіямъ безъ предварительнаго вызова. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ жалобѣ унтеръ-офицера Петра Желѣзнова никакихъ основаній къ обсужденію его дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ, правительствующій сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій». (1867 г., № 355).

1499) Производство врачемъ, по порученію мирового съѣзда или судьи, осмотровъ безъ бытности при этомъ судьи и обоснованіе судебнаго приговора на письменномъ донесеніи врача безъ устнаго и присяжнаго допроса его,—есть существенное нарушеніе ст. 88, 97, 99, 108 и 112 уст. угол. суд.

Сенатъ нашелъ: «1) Крюгеръ объяснялъ, что мировымъ съѣздомъ нарушены 112, 118, 694 и 696 ст. уст. угол. суд., потому что свѣдущіе люди не были вызваны въ засѣданіе съѣзда, спрошены не подъ присягой, не въ присутствіи сторонъ и безъ предоставленія имъ права дѣлать необходимые вопросы; 2) хотя по смыслу 160 ст. уст. угол. суд. съѣздъ, признавъ необходимымъ произвести осмотръ, изслѣдованіе или допросить свидѣтелей на мѣстѣ, имѣетъ право поручить эти дѣйствія одному изъ своихъ членовъ, но при исполненіи сего порученія должны быть въ точности соблюдены установленныя закономъ правила судопроизводства, и 3) изъ акта объ освидѣтельствованіи ученицъ не видно, чтобы освидѣтельствованіе было произведено въ присутствіи мирового судьи, которому было поручено дополненіе дѣла, и чтобы свидѣтельствовавшій врачъ былъ приведенъ къ присягѣ, равномѣрно не видно и того, чтобы обвиняемая Крюгеръ знала о времени освидѣтельствованія и могла при немъ присутствовать; напротивъ того изъ протокола почетнаго мирового судьи 15 ноября 1868 года видно, что освидѣтельствованіе было произведено врачемъ по распоряженію московской медицинской конторы, и что какъ судья, такъ и мировой съѣздъ имѣли въ виду только письменный отзывъ врача, а не словесныя его показанія». (1869 г., № 420).

1500) Хотя «порядокъ, указанный въ ст. 547—554 уст. гр. суд., обязателенъ для суда уголовнаго лишь настолько, насколько онъ соотвѣтствуетъ главнымъ основаніямъ уголовнаго супроизводства, но онъ не имѣетъ права вовсе уклоняться отъ производ-

слѣдованія подлога въ самомъ судебномъ засѣданіи. (1868 г., № 413).

Нарушеніе это не влечетъ кассаціи, если стороны своевременно не просили о такомъ разслѣдованіи. (1868 г., № 413).

1501) По силѣ 112 ст. уст. уг. суд., приглашеніе свѣдущихъ лицъ, при спорѣ о подлогѣ документа, не обязательно для мирового судьи и съѣзда, если они не признаютъ для себя необходимыми ихъ показанія по этому предмету.

Сенатъ нашелъ, «что по силѣ 107 ст. уст. гражд. суд., самъ мировой судья удостовѣряется въ подлинности заподозрѣннаго акта посредствомъ сличенія почерковъ и допроса свидѣтелей, а по силѣ 112 ст. уст. угол. суд., приглашеніе свѣдущихъ лицъ обязательно для мирового судьи лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда это необходимо для точнаго уразумѣнія встрѣчающагося въ дѣлѣ обстоятельства». (1869 г., № 4).

Въ рѣшеніи 1868 г. № 541 сенатъ призналъ: хотя, по смыслу ст. 698 уст. уг. суд. и 107 и 553 уст. гр. суд., призывъ экспертовъ для сличенія почерка подсудимаго не обязателенъ для судьи, но если сходство почерковъ служитъ основаніемъ обвиненія, особенно если судъ въ отношеніи къ почерку не придетъ къ положительному заключенію,—то заключеніе экспертовъ необходимо.

1502) «Законъ вовсе не уполномочиваетъ судью оставлять безъ уваженія просьбы объ отсрочкѣ разбирательства дѣла для представленія свидѣтелей». (1868, № 900).

5.) Отсрочка разбирательства.

1503) «Мировой судья обязанъ отложить разбирательство дѣла лишь въ томъ случаѣ, когда обѣ стороны заявятъ, что не могутъ представить всѣхъ доказательствъ; по заявленію же о томъ только одною стороною, судья отлагаетъ дѣло лишь въ томъ случаѣ, когда признаетъ просьбу уважительною». (1868 г., № 388; тоже и р. 1868 г., № 848).

1504) Сенатъ не входитъ въ разсмотрѣніе того, правильно ли мировой судъ отказалъ сторонѣ въ ея ходатайствѣ отложить разбирательство дѣла.

Сенатъ нашелъ: «что на основаніи 73 ст. уст. угол. суд. мировой судья можетъ отложить разбирательство дѣла, если одна изъ сторонъ заявитъ ему, что не можетъ представить всѣхъ доказательствъ въ свое оправданіе. Очевидно, что разрѣшеніе подобнаго заявленія въ каждомъ данномъ случаѣ зависитъ отъ обстоятельствъ дѣла, къ разсмотрѣнію которыхъ необходимо было бы войти при сужденіи о томъ, имѣлъ ли мировой судья достаточныя основанія къ удовлетворенію просьбы объ отсрочкѣ разбирательства; а такъ какъ при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ сенатъ не входитъ въ обсужденіе обстоятельствъ дѣла, то посему онъ и не можетъ судить о томъ, было ли основаніе отложить разбирательство дѣла, или можно было приступить къ оному немедленно». (1868 г., № 35).

1505) Сторона, не просившая своевременно объ отсрочкѣ засѣданія, теряетъ право домогаться кассаціи на этомъ основаніи.

Сенатъ нашелъ: «что если подсудимая Юдина считала необходимымъ собрать какія либо доказательства въ оправданіе свое противъ жалобы, поданной Виноградовымъ 23 мая и предъявленной ей 27 іюня, то отъ нея зависѣло просить объ отсрочкѣ разбирательства, согласно 73 ст. уст. угол. суд., за непредъявленіемъ же съ ея стороны такой просьбы возраженіе по этому предмету въ кассаціонной жалобѣ не можетъ быть принято во вниманіе». (1868 г., № 38).

Въ виду общаго начала, высказаннаго въ 104 ст. уст. угол. суд.,

сенатъ, рѣшеніемъ 1869 г. № 340, призналь въ частности:

1506) Сдѣланное съѣздомъ безъ просьбы о томъ сторонъ постановленіе объ отсрочкѣ разбирательства по дѣлу, могущему окончиться примиреніемъ,—есть существенное нарушеніе.

6.) Постановленіе и объявленіе приговора.

1507) «Законъ воспрещаетъ мировымъ суд. установленіямъ откладывать до другого дня не разборъ дѣла, а лишь постановленіе и объявленіе приговора по оконченному разборомъ дѣлу.» (1868 г., № 38).

1508) Постановленіе приговора на другой день послѣ разбора дѣла не есть существенное нарушеніе.

Сенатъ нашелъ: «что же касается до распоряженія, по которому постановленіе приговора по оконченному разборомъ дѣлу было отложено до слѣдующаго дня, чего мировой съѣздъ не отвергаетъ ни въ протоколѣ судебнаго засѣданія, ни въ объясненіи своемъ, то распоряженіемъ этимъ съѣздъ дѣйствительно нарушилъ постановленное въ 127 и 170 ст. уст. угол. суд. правило, по которому въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ постановленный приговоръ записывается вкратцѣ и объявляется участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ публично въ томъ же засѣданіи, въ которомъ разбирательство дѣла окончено. Ясно, что если провозглашеніе приговора должно быть въ томъ же засѣданіи, въ которомъ разбирательство дѣла окончено, то и постановленіе приговора не можетъ быть отложено, какъ это замѣчено уже въ опредѣленіи сената отъ 12 сентября 1866 г. № 7 по дѣлу Ольхиной. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы всякое дѣло подлежало разбору только въ одномъ засѣданіи; законъ воспрещаетъ откладывать до другого дня не разборъ дѣла, а лишь постановленіе и объявленіе приговора по оконченному разборомъ дѣлу. Обращаясь за тѣмъ къ обсужденію, можетъ ли одно это отступленіе отъ установленнаго порядка лишить приговоръ мирового съѣзда силы судебнаго рѣшенія, т. е. можетъ ли оно быть признано нарушеніемъ существенной формы судопроизводства,—сенатъ принялъ на видъ: во первыхъ, что въ уголовныхъ дѣлахъ, рѣшаемыхъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, судьи общихъ судебныхъ установленій постановляютъ приговоры о винѣ или невинности подсудимыхъ также, какъ и мировые судьи, по внутреннему убѣжденію, основанному на обсужденіи въ совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла (уст. угол. суд. ст. 119 и 766), и если общимъ судебнымъ установленіямъ позволяется отложить до слѣдующаго дня постановленіе резолюціи по такому дѣлу, которое требуетъ продолжительныхъ совѣщаній (ст. 791), то недозволеніе того же мировымъ судебнымъ установленіямъ не можетъ быть признано такою особенностью производства, которая вытекаетъ изъ существа предоставленной имъ власти оправдывать или осуждать по внутреннему убѣжденію совѣсти, какъ старается это доказать повѣренный подсудимыхъ: и во вторыхъ, порядокъ мирового разбирательства въ главныхъ его началахъ одинаковъ какъ по гражданскимъ, такъ и по уголовнымъ дѣламъ, насколько эти два рода дѣлъ имѣютъ общаго между собою, и если мировой съѣздъ по гражданскому дѣлу, вслучаѣ его сложности, можетъ отложить объявленіе рѣшенія (уст. гражд. суд. ст. 183), то недозволеніе того же съѣзду въ уголовномъ дѣлѣ не можетъ быть признано особенностью производства, вытекающею изъ существа мирового разбирательства. Усматривая изъ этого, что нарушенное въ настоящемъ дѣлѣ правило не вытекаетъ ни изъ существа уголовнаго судопроизводства вообще, ни изъ существа мирового разбирательства въ особенности, сенатъ не можетъ отнести этого правила къ существеннымъ формамъ судопроизводства, нарушеніе коихъ влечетъ за собою отмѣну приговора». *) (1868 г., № 38).

*) Изъ мотивовъ этого рѣшенія вытекаетъ, впрочемъ, что въ данномъ случаѣ нѣтъ даже и вовсе нарушенія, ибо сенатъ говоритъ: «порядокъ мирового разбирательства, въ главныхъ его чертахъ, одинаковъ какъ по гражданскимъ, такъ и по уголовнымъ дѣламъ, насколько эти два рода дѣлъ имѣютъ общаго между собою, и если мировой съѣздъ по гражданскому дѣлу, вслучаѣ его сложности, можетъ отложить объявленіе рѣшенія (уст. гр. суд. ст. 183), то недозво-

1509) Въ объявленіи приговора мировые судьи руководствуются ст. 127, 128 и 170; статьи же 789 и 592 не имѣютъ примѣненія къ мировому разбирательству.

«По объясненію Селезнева, приговоръ съѣзда, въ противность 170, 789 и 792 ст. уст. угол. суд., объявленъ былъ не участвовавшимъ въ сужденіи дѣла предсѣдателемъ, а членомъ съѣзда, безъ объясненія всего того, что слѣдовало объяснить по ст. 792 уст. угол. суд.—Обстоятельство это указывается и въ упомянутомъ выше письменномъ удостовѣреніи, представленномъ при кассаціонной жалобѣ Селезнева. На подлинномъ же приговорѣ сдѣлана, за подписью предсѣдателя, отмѣтка, что, по объявленіи сего приговора, повѣренный Селезнева, въ то же время, заявилъ на приговоръ неудовольствіе. Хотя изъ подлиннаго дѣла нельзя удостовѣриться, дѣйствительно ли приговоръ мирового съѣзда, какъ объясняетъ Селезневъ, былъ объявленъ не предсѣдателемъ, какъ бы слѣдовало по 170 ст. уст. угол. суд., а членомъ съѣзда, при чемъ не было объяснено порядка обжалованія приговора, но еслибы неисполненіе означенной формальности и было доказано, то и въ такомъ случаѣ оно не могло бы служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора, ибо не повлекло за собою никакихъ невыгодныхъ послѣдствій для Селезнева, такъ какъ онъ успѣлъ обжаловать приговоръ въ установленномъ закономъ порядкѣ. Къ сему слѣдуетъ присовокупить, что указанныя Селезневымъ ст. 789 и 792 уст. угол. суд. къ мировымъ съѣздамъ, руководствующимся въ объявленіи приговоровъ ст. 170, 127 и 128 уст. угол. суд., не относятся. По симъ основаніямъ сенатъ опредѣлилъ: жалобу Селезнева, за силою 174 ст. уст. угол. суд. и 5 ст. учр. суд. уст., оставить безъ послѣдствій». (1869 г., № 834).

1510) Приговоръ долженъ быть объявленъ всѣмъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ; участвующими же въ дѣлѣ лицами признаются и тѣ, которыя имѣютъ право принести за обвиняемаго жалобу (861 ст. уст. угол. суд.), и для послѣднихъ срокъ принесенія жалобы считается со дня увѣдомленія ихъ мировымъ судьею о состоявшемся приговорѣ.

«Мировой судья, разсмотрѣвъ дѣло о кражѣ у Лобкова Лукинымъ, уже судившимся за кражу, призналъ Лукина, 14 лѣтъ, виновнымъ. Товарищъ прокурора заявилъ съѣзду, что Лукинъ, показывающій себѣ 12 лѣтъ, приговоренъ къ годичному заключенію вопреки 11 ст. уст. о наказ. Мировой съѣздъ, находя, что Лукинъ присужденъ по ошибкѣ мирового судьи къ наказанію свыше мѣры, опредѣленной закономъ за содѣянное имъ преступленіе, и основываясь на 2 п. 935 уст. угол. суд., испрашиваетъ разрѣшенія на возобновленіе дѣла». Сенатъ нашелъ: «1) на основаніи 180, 934 и 935 ст. уст. угол. суд. могутъ быть дѣлаемы представленія только о возобновленіи такихъ дѣлъ, по которымъ приговоры вступили въ законную силу, а по ст. 181 того же устава неокончательные приговоры мировыхъ судебныхъ установленій входятъ въ законную силу, когда (п. 1) въ теченіи сутокъ отъ объявленія приговора не изъявлено ни одною стороною неудовольствія; 2) по точному смыслу 861 ст. уст. угол. суд., которою, на основаніи 118 ст. того же устава, обязаны руководствоваться и мировыя установленія, за несовершеннолѣтнихъ отзывы могутъ быть подаваемы ихъ родителями, опекунами или тѣми, у кого они находятся на воспитаніи, а по ст. 127 и 128 уст. угол. суд. приговоръ мирового судьи долженъ быть объявляемъ всѣмъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ; 3) приговоръ по настоящему дѣлу выслушанъ лишь несовершеннолѣтнимъ Лукинымъ и не объявленъ ни одному изъ тѣхъ лицъ, которыя могутъ по закону принести за него жалобу, а посему нельзя считать сихъ лицъ потерявшими право на обжалованіе приговора, а приговоръ вошедшимъ въ законную силу; за симъ и представленіе съѣзда мировыхъ судей о возобновленіи дѣла Лукина, какъ преждевременное, не подлежитъ нынѣ разсмотрѣнію сената Руководствуясь сими соображеніями, сенатъ опредѣлилъ: представленіе съѣзда оставить безъ послѣдствій, предоставя мировому съѣзду сдѣлать распоряженіе о дальнѣйшемъ направленіи дѣла въ порядкѣ, установленномъ означенными выше законами». (1867, № 339).

леніе того же съѣзду въ уголовномъ дѣлѣ не можетъ быть признано особенностью производства, вытекающаго изъ существа мирового разбирательства».

РАЗДѢЛЪ IV.

Обжалованіе рѣшеній общихъ судебныхъ установленій.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Опредѣленія и приговоры судебныхъ мѣстъ.

1511) «Подъ выраженіемъ *приговора* законъ понимаетъ такое только постановленіе судебнаго мѣста, коимъ разсматриваемое дѣло разрѣшается по существу». (1869 г., № 376).

1512) «Всѣ прочіе, до существа дѣла не относящіеся и до начатія или во время производства возникающіе вопросы, разрѣшаются опредѣленіями или постановленіями, обжалованіе коихъ допускается не иначе, какъ одновременно къ окончательными по тѣмъ дѣламъ приговорами». (1869 г., № 376).

1513) Приговоръ суда, постановленный въ судебномъ засѣданіи въ порядкѣ, указанномъ для постановленія приговоровъ по существу, подлежитъ апелляціонному и кассаціонному обжалованію, хотя бы этимъ приговоромъ дѣло не было разрѣшено по существу, а прекращено до разсмотрѣнія судомъ другого дѣла, имѣющаго съ нимъ связь.

«Сенатъ остановился на вопросѣ: подлежитъ-ли жалоба Звенигородскаго разсмотрѣнію сената. Жалоба эта имѣетъ предметомъ возвращеніе ему судебною палатою съ надписью кассаціонной его жалобы на опредѣленіе палаты, коимъ сія послѣдняя отказалась войти въ разсмотрѣніе жалобы его на рѣшеніе окружнаго суда по его дѣлу съ купцомъ Говорковымъ. Такимъ образомъ опредѣленіе судебной палаты, обжалованное Звенигородскимъ, въ сущности вовсе не соотвѣтствовало опредѣленіямъ, постановляемымъ въ частномъ порядкѣ и не подлежащимъ обжалованію предъ сенатомъ, такъ какъ палатѣ предстояло разрѣшить жалобу Звенигородскаго не на частное опредѣленіе окружнаго суда, а на приговоръ этого суда, постановленный въ судебномъ засѣданіи въ порядкѣ, указанномъ для постановленія приговоровъ по существу, хотя приговоромъ этимъ и не было разрѣшено дѣло по существу. Слѣдовательно и опредѣленіе судебной палаты, постановленное ею въ замѣнъ приговора въ апелляціонномъ порядкѣ, могло быть обжаловано Звенигородскимъ въ порядкѣ кассаціонномъ, иначе совершенно отъ усмотрѣнія апелляціонной инстанціи зависѣло-бы преградить участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ обжалованіе судебныхъ приговоровъ по существу дѣла, обращеніемъ этихъ дѣлъ въ апелляціонной инстанціи къ частному порядку. По этимъ основаніямъ нельзя не признать, что Звенигородскій на непринятіе кассаціонной жалобы, по силѣ 894 и 899 ст. уст. угол. суд., имѣлъ право подать частную жалобу. Приступая вслѣдствіе сего къ разсмотрѣнію этой жалобы Звенигородскаго, сенатъ усматриваетъ, что палата разрѣшила частнымъ опредѣленіемъ жалобу Звенигородскаго на рѣшеніе окружнаго суда по такому дѣлу, которое началось по жалобѣ частнаго обвинителя и разсматривалось въ окружномъ судѣ въ порядкѣ, установленномъ для производства дѣлъ этого рода, а именно, по передачѣ обвиняемому коніи съ жалобы частнаго обвинителя и по выслушаніи объясненій сторонъ въ публичномъ засѣданіи (уст. угол. суд. ск. 543 п. 3., 556 и 620), слѣдовательно въ порядкѣ для рѣшенія въ судебномъ засѣданіи дѣлъ по существу (учреж. суд. уст. ст. 150—153). На рѣшенія окружныхъ судовъ, постановляемыя въ такомъ порядкѣ, сторонамъ предоставлено право жалобы въ высшую инстанцію суда (уст. угол. суд. ст. 853), въ судебную палату, гдѣ въ производствѣ дѣла наблюдаются тѣ же правила, какія постановлены для окружныхъ судовъ, съ нѣкоторыми лишь изъятіями и дополненіями, постановленными въ ст. 878—892 уст. угол. суд. Между тѣмъ судебная палата, упустивъ изъ виду, что по жалобѣ Звенигородскаго въ окружномъ судѣ былъ данъ ходъ, уста-

новленный для производства дѣлъ, подлежащихъ рѣшенію безъ участія присяжныхъ засѣдателей, признала оное не подлежащимъ ея разсмотрѣнію на томъ только основаніи, что въ судѣ состоялось опредѣленіе о прекращеніи дѣла, тогда какъ на основаніи 856 и 857 ст. уст. угол. суд. на рѣшенія, постановляемыя судомъ въ указанномъ порядкѣ, частный обвинитель имѣетъ право жалобы, и при томъ по поводу всякой неправильности въ производствѣ дѣла и въ постановленіи приговора. Посему опредѣленіе палаты, какъ несогласное съ приведенными статьями закона, подлежитъ отмѣнѣ». (1870 г., № 199; ср. к. р. 1868 г., № 91).

1514) Въ виду ст. 893, «только по дѣламъ, для которыхъ существуетъ апелляція, дозволяется приносить отдѣльно отъ апелляціонныхъ и частные протесты или жалобы въ порядкѣ установленныхъ инстанцій». (1869 г., № 850, также к. р. 1867 г., № 190, 440, 104; 1868 г., № 127, 441; 1869 г., № 920).

1515) «Жалобы въ указанныхъ 893-ю ст. случаяхъ, въ томъ числѣ и на неправильныя дѣйствія судебныхъ слѣдователей, могутъ подлежать разсмотрѣнію только высшей въ порядкѣ подчиненности судебной инстанціи, а не сената, который въ общемъ порядкѣ судопроизводства составляетъ высшую кассаціонную инстанцію, и разсмотрѣнію котораго подлежатъ только жалобы на окончательные приговоры, при постановленіи которыхъ нарушены формы и обряды судопроизводства или допущено нарушеніе смысла закона или предѣловъ власти». (1869, № 920; тоже к. р. 1867 г., № 120 и 404; 1869 г., № 43).

1516) «Кассаціонный уголовный департаментъ вѣдаетъ уголовные дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ только по жалобамъ и протестамъ на окончательные приговоры, и лишь въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, не требующихъ разсмотрѣнія дѣла въ существѣ». (1867 г., № 140).

1517) «Изъ этого правила въ общемъ порядкѣ судопроизводства законъ допускаетъ изъятіе только для частныхъ жалобъ, приносимыхъ на непринятіе окружными судами и судебными палатами жалобъ кассаціонныхъ для представленія ихъ по принадлежности кассаціонному департаменту». (1867 г., № 140).

1518) Въ дѣлахъ, когда «кассаціонный департаментъ обращается въ судебное присутствіе, вѣдающее въ апелляціонномъ порядкѣ,—не только апелляціонные, но и частные жалобы и протесты могутъ быть приносимы сенату въ указанныхъ закономъ случаяхъ». (1867 г, № 140).

1519) Предоставленный 1 п. 249 ст. учр. суд. уст. кассаціонному департаменту надзоръ за всѣми судебными установленіями относится лишь къ теченію дѣлъ и не уполномочиваетъ его вмѣшиваться въ производство дѣлъ, не поступившихъ къ нему въ установленномъ порядкѣ». (1867 г., № 140).

1520) «Случаи, въ которыхъ мировымъ судьямъ предоставлено постановлять частныя опредѣленія, положительно исчислены въ 152 ст.» (1870 г., № 986; тоже к. р. 1869 г., № 258).

1521) «На постановленныя въ этихъ случаяхъ опредѣленія могутъ быть подаваемы только частныя жалобы, разрѣшаемыя окончательно мировыми съѣздами, опредѣленіе которыхъ не могутъ уже быть обжалованы сенату». (1870 г., № 986).

1522) «Всѣ тѣ постановленія, которыя не подходятъ ни подъ одинъ изъ этихъ случаевъ, слѣдуетъ считать приговорами, подлежащими обжалованію въ апелляціонномъ или кассаціонномъ порядкѣ». (1870 г., № 986; ср. к. р. 1869 г., № 258).

1523) «Во всѣхъ случаяхъ, не подходящихъ подъ 124 и 152 ст., постановленія мировыхъ судей могутъ быть обжалованы на основаніи 145 ст., не иначе, какъ въ апелляціонномъ порядкѣ» (1870 г., № 986).

1524) «Оправдательные приговоры мировыхъ судей суть неокончательные и могутъ быть обжалованы въ порядкѣ апелляціонномъ». (1869 г., № 706).

Въ этомъ же рѣшеніи сенатъ призналъ, что, отмѣняя такой приговоръ въ порядкѣ кассаціонномъ, съѣздъ совершаетъ существенное нарушеніе.

Ср. кр. 1868 г., № 129, 139, 248, 275, 507; 1869 г., № 190, 260, 706; 1869 г., № 975).

1525) Оправдательный приговоръ мирового судьи есть приговоръ неокончательный даже и въ томъ случаѣ, если онъ данъ по дѣлу о такомъ проступкѣ, подлежащемъ такому наказанію, которое можетъ быть присуждаемо окончательнымъ приговоромъ мирового судьи. (См. рѣшеніе 1868 г., № 275 подъ тезисомъ 2; тоже к. р. 1869 г., № 80).

Тоже самое правило примѣняется къ приговорамъ, опредѣляющимъ прекращеніе дѣла (1869 г., № 515), или освобождающимъ виновныхъ отъ наказанія (1869 г., № 80.)

1526) Приговоръ мирового судьи о нѣсколькихъ соучастникахъ считается окончательнымъ, если каждый изъ подсудимыхъ приговоренъ къ штрафу до 15 р., хотя бы общая сумма штрафовъ и превышала эту цифру.

Сенатъ нашелъ, «что хотя дѣйствительно по точному смыслу 15 ст. уст. угол. суд. въ уголовныхъ дѣлахъ всякій несетъ отвѣтственность только самъ за себя, и слѣдовательно мировой судья, приговоривъ братьевъ Герасимовыхъ къ уплатѣ штрафа 25 р. и не опредѣливъ, сколько именно долженъ заплатить каждый изъ нихъ,—нарушилъ тѣмъ смыслъ означенной статьи, при чемъ если допустить, что штрафъ тотъ слѣдовало взыскать съ каждаго изъ обвиняемыхъ по ровной части, то оказывается, что приговоръ мирового судьи слѣдевало считать окончательнымъ, и по силѣ 124 ст. уст. угол. суд. не подлежавшимъ разсмотрѣнію мирового съѣзда въ апелляціонномъ порядкѣ, и что посему мировой съѣздъ череповецкаго мирового округа, войдя въ разсмотрѣніе сего дѣла по существу,—также нарушилъ смыслъ вышеозначенной статьи закона; но, принимая во вниманіе, что съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ порядкѣ апелляціонномъ, утвердилъ приговоръ мирового судьи, и слѣдовательно разсмотрѣніе это не имѣло вліянія на самое его рѣшеніе,—сенатъ не находитъ основаній къ отмѣнѣ по протесту товарища прокурора приговора съѣзда». (1867 г., № 187; 1869 г., № 493, 2003).

1527) «Если при разсмотрѣніи мировымъ судьею дѣла по об-

виненію кого либо казеннымъ управленіемъ въ такомъ нарушеніи казенныхъ уставовъ, по которому мировой судья не вправѣ постановлять окончательный приговоръ, онъ сдѣлаетъ другое опредѣленіе свойства вины обвиняемаго и признаетъ его виновнымъ лишь въ такомъ нарушеніи казенныхъ уставовъ, которое подлежитъ окончательному его разрѣшенію, то всетаки этотъ приговоръ не можетъ считаться окончательнымъ и подлежитъ обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ со стороны казеннаго управленія.» (1870 г., № 5; ср. 1867 г., № 25).

1528) «Приговоръ мирового судьи по уголовному дѣлу, сопряженному съ искомъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, не можетъ считаться окончательнымъ, если сумма предъявленнаго иска превышаетъ 30 р., хотя бы опредѣленное съ каждаго изъ виновныхъ денежное взысканіе въ видѣ наказанія и не превышало 15 рублей». (1869 г., № 897).

Въ рѣшеніи 1869 г. № 12, сенатъ сверхъ того разъяснилъ:

1529) «Указанный въ 124 статьѣ maximum вознагражденія относится къ цѣнѣ иска, а не къ вознагражденію опредѣленному приговоромъ». (ср. кр. 1869 г., № 545).

1530) «Мировые судьи постановляютъ окончательные приговоры, когда вознагражденіе за вредъ и убытки не превышаетъ 30 р., и что это ограниченіе должно быть понимаемо въ смыслѣ закона, постановленнаго для гражданскихъ исковъ, т. е. что мировой судья рѣшаетъ окончательно дѣла по искамъ не свыше 30 руб. (ст. 134 уст. гражд. суд.), при чемъ размѣръ этотъ относится къ цѣнѣ иска, предъявленной истцемъ, независимо отъ числа отвѣтчиковъ и количества вознагражденія, мугущаго быть опредѣленнымъ приговоромъ ко взысканію съ каждаго изъ нихъ». (1869 г., № 545).

1531) «Окончательными не могутъ быть признаваемы такіе приговоры мировыхъ судей, которыми на виновныхъ, сверхъ исчисленныхъ въ ст. 124 наказаній или платежа вознагражденія, возлагается и обязанность исполнить какія либо дѣйствія, какъ напр. по ст. 26 м. у. исполнить, по мѣрѣ возможности то, что виновнымъ упущено, по ст. 68, исправить, или подвергнуть сломкѣ все неправильно построенное, или, по ст. 692 и 693 улож., взять установленный патентъ». (1867 г., № 525).

1532) Жалобы обвинителя на постановленія мирового судьи, коими не разрѣшается существо дѣла, по которыя вмѣстѣ съ тѣмъ не соотвѣтствуютъ ни одному изъ случаевъ, исчисленныхъ въ 152 ст., подлежатъ разсмотрѣнію съѣзда въ апелляціонномъ, а не въ кассаціонномъ или частномъ порядкѣ.

«По уставу угол. суд. кассаціонныя жалобы на судебныя постановленія мировыхъ судей могутъ быть подаваемы въ одномъ только случаѣ, а именно, если постановленіемъ этимъ разрѣшено существо дѣла и если обвиняемый по оному

приговоренъ къ одному изъ наказаній, исчисленныхъ въ 124 ст. уст. уг. суд.; предметомъ же кассаціонной жалобы могутъ быть только существенныя нарушенія порядка судопроизводства или неправильное толкованіе закона, допущенныя при постановленіи такого приговора (уст. угол. суд. ст. 174), и изъ этого общаго правила въ законѣ не установлено никакого исключенія. Поэтому, въ виду такого яснаго опредѣленія случаевъ, въ которыхъ допускается принесеніе кассаціонныхъ жалобъ на постановленія мировыхъ судей, нельзя не признать, что сумскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ въ кассаціонномъ порядкѣ постановленіе мирового судьи объ отказѣ Кондратьеву въ принятіи его уголовнаго иска, т. е. такое постановленіе, которымъ не разрѣшалось существо дѣла,—нарушилъ прямой смыслъ закона, выражаннаго въ 124, 173 и 174 ст. уст. угол. суд. Переходя за тѣмъ къ вопросу о томъ, слѣдовало ли Кондратьеву обжаловать вышеозначенное постановленіе мирового судьи въ частномъ или въ апелляціонномъ порядкѣ, сенатъ остановился на слѣдующихъ соображеніяхъ: по закону (уст. угол. суд. ст. 152) частныя жалобы мировому съѣзду могутъ быть подаваемы въ трехъ, исчисленныхъ въ этой статьѣ, случаяхъ, а именно: 1) на медленность производства, 2) на непринятіе отзыва и 3) на взятіе обвиняемаго подъ стражу. По разъясненіямъ этой статьи, сдѣланнымъ сенатомъ (между прочимъ по дѣлу Шлезингера, 1868 г. № 582) признано, что только въ этихъ трехъ случаяхъ мировые съѣзды постановляютъ окончательныя опредѣленія, не подлежащія обжалованію сенату, во всѣхъ же прочихъ случаяхъ рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, постановленныя по жалобамъ на судебныя постановленія мировыхъ судей, слѣдуетъ считать не опредѣленіями, а окончательными приговорами, и что слѣдовательно на нихъ могутъ быть приносимы кассаціонныя жалобы сенату; а такъ какъ по 172 ст. уст. угол. суд. окончательные приговоры мировыхъ съѣздовъ постановляются по апелляціоннымъ отзывамъ на постановленія мировыхъ судей, то изъ этого и слѣдуетъ, что на постановленія мировыхъ судей, коими не разрѣшается существо дѣла, но которыя вмѣстѣ съ тѣмъ не соотвѣтствуютъ ни одному изъ случаевъ, исчисленныхъ въ 152 ст. уст угол. суд., могутъ быть приносимы не частныя жалобы, а апелляціонные отзывы. Поэтому и въ настоящемъ случаѣ, въ которомъ постановленіемъ мирового судьи разрѣшался вопросъ о порядкѣ производства дѣла, т. е. о такомъ предметѣ, о коемъ не упоминается въ 152 ст., оно могло быть обжаловано въ апелляціонномъ порядкѣ, а за тѣмъ уже постановленіе съѣзда подлежало обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ предъ сенатомъ». (1869 г., № 258).

1533) Неправильно признаваемый судьею приговоръ за окончательный подлежитъ объявленію и обжалованію въ порядкѣ апелляціонномъ.

Сенатъ нашелъ, «что хотя мировымъ судьею денежное взысканіе наложено на Аржакова въ 20 рубл. и раздѣлено на двое, изъ коихъ одна половина въ 10 р. назначена штрафа, а другая въ 10 рубл. присуждена въ видѣ *убытковъ и ущербовъ*, но въ сущности обѣ части взысканія составляютъ одинъ штрафъ, такъ какъ никакихъ *ущербовъ и убытковъ*, причиненныхъ будто бы Аржаковымъ Тимофѣеву, въ рѣшеніи мирового судьи не заявлено, да и самъ Тимофѣевъ просилъ взыскать не ущербы и убытки, а *безчестье*. Признавая такимъ образомъ, что мировой судья, назначивъ денежное взысканіе съ Аржакова выше 15 р., на основаніи 124 ст. уст. угол. суд. долженъ былъ объявить рѣшеніе свое сторонамъ на правѣ апелляціи; что мировой съѣздъ, отказавъ Аржакову въ разсмотрѣніи дѣла его по существу, представленнаго Аржаковымъ кассаціоннаго повода не обсудилъ, и что затѣмъ приговоръ его не можетъ сохранить силы судебнаго рѣшенія,—сенатъ опредѣлилъ: отмѣнить оный». (1870 г., № 1188).

Въ частности, въ рѣшеніи 1869 г. № 670, сенатъ призналъ:

1534) Объявленіе мировымъ судьею неокончательнаго приговора въ порядкѣ кассаціонномъ, и подача, вслѣдствіе того, на этотъ приговоръ кассаціонной жалобы,—обязываютъ съѣздъ разсмотрѣть эту жалобу въ порядкѣ апелляціонномъ.

1535) «Только по жалобамъ, упоминаемымъ въ 152 ст., «мировые съѣзды постановляютъ окончательныя опредѣленія, не под-

лежащія уже обжалованію, ни въ частномъ, ни въ кассаціонномъ порядкѣ; во всѣхъ же прочихъ случаяхъ рѣшенія съѣздовъ, постановленныя по жалобамъ на дѣйствія мировыхъ судей, слѣдуетъ считать не опредѣленіями, а приговорами, подлежащими обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ». (1868 г., 582; тоже к. р. 1869 г., № 258, 776).

1536) Постановленіе съѣзда по частной жалобѣ объ отводѣ мирового судьи подлежитъ кассаціи, такъ какъ подобное прошеніе можетъ быть подаваемо не иначе, какъ вмѣстѣ съ жалобой на приговоръ по существу дѣла, а отнюдь не до постановленія судьею приговора по существу дѣла.

«Изъ дѣла видно: штабсъ-капитанъ Суворовъ обратился въ кашинскій мировой съѣздъ съ просьбою, въ которой изъяснилъ, что онъ желаетъ возбудить уголовный искъ противъ повѣреннаго купца Куникина, купца Афонасьева, но такъ какъ мѣстный мировой судья оказалъ пристрастіе при разбирательствѣ его дѣла съ самимъ Куникинымъ, то, предъявляя противъ него отводъ, проситъ о назначеніи для разбора этого дѣла другого мирового судьи. Мировой съѣздъ, выслушавъ заключеніе товарища прокурора, отказалъ Суворову въ удовлетвореніи его просьбы на основаніи 3 и. 85 ст. уст. угол. суд. На это постановленіе съѣзда Суворовъ подалъ кассаціонную жалобу. Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, сенатъ находитъ, что по смыслу 85 ст. уст. угол. суд. просьба объ устраненіи мирового судьи, съ изложеніемъ основанія, должна быть заявлена обвинителемъ при предъявленіи иска. По смыслу же 147 ст. уст. угол. суд. на неокончательные приговоры мирового судьи обѣ стороны могутъ приносить отзывы по всѣмъ предметамъ дѣла, до нихъ относящимся. Отдѣльно отъ отзывовъ допускается подача частныхъ жалобъ только: 1, на медленность производства, 2, въ непринятіе отзыва и 3, на залогъ обвиняемаго подъ стражу (уст. угол. суд. ст. 1.2). Изъ соображенія вышеозначенныхъ статей закона слѣдуетъ, что съѣздъ не былъ вправѣ принимать къ своему разсмотрѣнію прошеніе Суворова объ отводѣ мирового судьи отъ разсмотрѣнія дѣла, которое могло быть подано не иначе, какъ вмѣстѣ съ жалобой на приговоръ по существу дѣла: принявъ же его къ своему разсмотрѣнію и разрѣшивъ прежде постановленія мировымъ судьею приговора по существу дѣла, съѣздъ поступилъ въ явное нарушеніе вышеозначенной 152 ст. уст. угол. суд.». (1868 г., № 14).

1537) Опредѣленіе съѣзда, которымъ отмѣняется приговоръ мирового судьи, разсмотрѣніе же дѣла по существу и рѣшеніе его откладывается до вызова недопрошеннаго свидѣтеля, есть частное опредѣленіе, не подлежащее кассаціонному разсмотрѣнію.

«Сенатъ принялъ на видъ, что по точному смыслу 173 ст. уст. угол. суд., разсмотрѣнію сената въ кассаціонномъ порядкѣ подлежатъ только жалобы сторонъ и протесты товарища прокурора на окончательные приговоры мировыхъ съѣздовъ, а не на частныя опредѣленія; протестъ же товарища прокурора по настоящему дѣлу принесенъ не на окончательный приговоръ холмогорскаго мирового съѣзда, а на постановленіе имъ въ частномъ порядкѣ опредѣленіе о дополненіи дѣла спросомъ крестьянина Якова Андріянова». (1869 г., № 413).

1538) «Постановленія мировыхъ съѣздовъ объ отказѣ въ принятіи апелляціонныхъ отзывовъ на приговоръ мировыхъ судей, какъ частныя опредѣленія, не могутъ быть обжалованы въ кассаціонномъ порядкѣ». (1870 г., № 400).

1539) Неправильное исполненіе приговора съѣзда можетъ быть обжалованно кассаціоннымъ порядкомъ въ сенатъ.

«Сенатъ остановился на вопросѣ о томъ: основательно ли графъ Толстой сем-

лается на 894 ст. уст. угол. суд., какъ дающую ему право жаловаться сенату на неправильное исполненіе демьянскимъ мировымъ съѣздомъ приговора своего о немъ, проситель? Вопросъ о томъ, на опредѣленія какого суда и куда дозволяется приносить частныя жалобы, разрѣшается точнымъ смысломъ 893 и 894 ст. уст угол. суд. (разъясненныхъ рѣшеніями сената отъ 7 апрѣля и 13 сентября 1868 г. за №№ 140 и 377). По смыслу означенныхъ статей закона, частныя жалобы не могутъ быть приносимы на опредѣленія, постановленныя въ судѣ второй степени, за исключеніемъ лишь жалобъ приносимыхъ на непринятіе жалобъ кассаціонныхъ; на опредѣленія же, постановленныя судебными мѣстами въ качествѣ суда второй степени, допускаются только жалобы кассаціонныя, въ которыхъ могутъ заключаться указанія и на существенныя изъ нарушеній порядка судопроизводства, составляющихъ предметъ частныхъ жалобъ. Но такъ какъ при подачѣ кассаціонной жалобы на приговоръ, невошедшій еще въ законную силу, невозможно предвидѣть и обжаловать неправильное исполненіе состоявшагося приговора, какъ дѣйствіе еще несовершившееся, а между тѣмъ при исполненіи приговора судъ можетъ сдѣлать въ измѣненіе или дополненіе его таковое постановленіе, которое не было бы оставлено подсудимымъ безъ обжалованія въ кассаціонномъ порядкѣ, если бы оно было выражено своевременно въ приговорѣ, то само собою разумѣется, что въ подобныхъ случаяхъ подсудимый не можетъ быть лишенъ права обжаловать такое незаконное постановленіе въ дополнительной кассаціонной жалобѣ. Разсматривая настоящее дѣло съ этой точки зрѣнія и принимая во вниманіе, что демьянскій мировой съѣздъ дополнилъ свой приговоръ о графѣ Толстомъ опредѣленіемъ, что онъ долженъ быть заключенъ подъ арестомъ въ помѣщеніи для арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей въ г. Демьянскѣ на собственномъ его продовольствіи,—сенатъ находитъ, что указываемое графомъ Толстымъ нарушеніе закона этимъ дополнительнымъ постановленіемъ можетъ быть имъ обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ оно относится къ окончательному приговору, въ которомъ всякое нарушеніе закона или порядка судопроизводства можетъ быть предметомъ кассаціонной жалобы. Обращаясь за тѣмъ, къ разбору жалобы графа Толстого, сенатъ принялъ на видъ, что по закону (уст. угол. суд. ст. 183 - 185) приговоры мирового судьи исполняются имъ самимъ, а приговоры мирового съѣзда или обращаются для исполненія къ мировому судьѣ, въ участкѣ коего возникло дѣло, или исполняются по распоряженію предсѣдателя съѣзда, смотря потому, гдѣ находится осужденный, при чемъ, если для исполненія приговора необходимо личное присутствіе осужденнаго, живущаго въ томъ же мировомъ участкѣ, то онъ вызывается для сего, а объ исполненіи приговора надъ лицомъ, живущимъ въ другомъ мировомъ участкѣ, сообщается мѣстному мировому судьѣ. Поэтому, усматривая изъ дѣла, что при разбирательствѣ его въ мировомъ съѣздѣ графъ Толстой не находился, и что онъ живетъ въ Петербургѣ, гдѣ и самъ съѣздъ означилъ постоянное его мѣсто жительство, назвавъ его при представленіи его кассаціонной жалобы въ сенатъ, «состоящимъ въ военномъ министерствѣ» (уст. гражд. суд. ст. 204), - сенатъ не можетъ не признать, что за тѣмъ постановленіе мирового съѣзда, чтобы графъ Толстой, для исполненія приговора объ арестѣ его, явился въ г. Демьянскъ, не имѣетъ законнаго основанія и заключаетъ въ себѣ неправильное толкованіе закона, а именно 183 — 185 ст. уст. угол. суд. Вслѣдствіе сего сенатъ опредѣлилъ: дополнительное о графѣ Толстомъ постановленіе демьянскаго мирового съѣзда отъ 15-го марта сего года отмѣнить, на основаніи 174 ст. уст. угол. суд.». (868 г., № 441).

1540) Приговоръ съѣзда по жалобамъ на опредѣленіе мирового судьи о прекращеніи дѣла есть приговоръ окончательный, подлежащій обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ.

Сенатъ нашелъ, «что по смыслу 124 ст. уст. угол. суд., приговоры мировыхъ судей признаются окончательными только въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемые подвергаются сими приговорами наказаніямъ, въ этой статьѣ опредѣленнымъ, и что посему оправдательные приговоры мировыхъ судей, какъ это разъяснено уже нѣсколькими рѣшеніями сената (сборн. рѣш. 1868 г. №№ 139, 248, 275, 507 и друг. не должны почитаться окончательными и могутъ быть обжалованы, въ порядкѣ апелляціонномъ, заинтересованною обвиненіемъ сторонами. Само собою разумѣется, что тоже самое правило не можетъ относиться и

къ тѣмъ приговорамъ мирового судьи, которыми опредѣлено прекратить дѣла по возбужденному преслѣдованію. На этомъ основаніи, приговоры мирового судьи 1-го участка старооскольскаго уѣзда по сообщеннымъ ему уѣзднымъ полицейскимъ управленіемъ семи протоколамъ о нарушеніяхъ устава о питейномъ сборѣ, какъ заключавшія въ себѣ опредѣленія о прекращеніи дѣлъ по обвиненіямъ въ сихъ нарушеніяхъ, не могли считаться окончательными приговорами, а потому, за силою ст. 145 и 1189 уст. угол. суд., подлежали обжалованію и разсмотрѣнію въ порядкѣ апелляціонномъ. Слѣдовательно, на окончательные приговоры мирового съѣзда по означеннымъ дѣламъ, какъ на постановленные не въ кассаціонномъ порядкѣ, могли быть принесены, на основаніи ст. 173 уст. угол. суд., кассаціонныя жалобы». (1869 г., № 975).

1541) «Жалобы, въ указанныхъ ст. 893 случаяхъ, въ томъ числѣ и на неправильныя дѣйствія судебныхъ слѣдователей, могутъ подлежать только высшей въ порядкѣ подчиненности судебной инстанціи, а не сената». (1869 г., № 920).

1542) Частныя жалобы по дѣламъ, судимыхъ палатою въ первой и послѣдней инстанціи, не подлежатъ разсмотрѣнію сената.

«Кассаціонный уголовный департаментъ вѣдаетъ уголовныя дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ только по жалобамъ и протестамъ на окончательные приговоры, и лишь въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, не требующихъ разсмотрѣнія дѣла въ существѣ, до котораго кассаціонный департаментъ не можетъ касаться (учр. суд. уст. ст. 5, уст. угол. суд. ст. 855, 905 и 912). Изъ этого правила законъ допускаетъ изъятіе только для частныхъ жалобъ, приносимыхъ на непринятіе окружными судами и судебными палатами жалобъ кассаціонныхъ для представленія ихъ по принадлежности кассаціонному департаменту (уст. угол. суд. ст. 899). Затѣмъ, въ видѣ изъятія изъ общаго порядка судопроизводства, кассаціонный департаментъ обращается въ судебное присутствіе, вѣдающее въ апелляціонномъ порядкѣ: 1) дѣла о преступленіяхъ по должности (уст. угол. суд. ст. 1073 и 1113), 2) дѣла о преступленіяхъ посредствомъ печати, означенныхъ въ статьяхъ 181, 189, 274 и 10.5—1037 улож. о наказ. и 3) дѣла объ оскорбленіяхъ въ печати должностныхъ лицъ, присутственныхъ мѣстъ и установленій (Высоч. утвержд. 12-го декабря 1866 г. мнѣнія госуд. сов. ст. 3), когда по этимъ родамъ дѣлъ приговоры, постановленные безъ участія присяжныхъ въ судебной палатѣ, какъ въ первой степени суда, обжалованы въ апелляціонныхъ отзывахъ и протестахъ. По всѣмъ этимъ дѣламъ не только апелляціонныя, но и частныя жалобы и протесты могутъ быть приносимы сенату въ указанныхъ закономъ случаяхъ (уст. угол. суд. ст. 893 — 896, 1103 и Высоч. утвержд. 12-го декабря 1866 г. мнѣніе государст. совѣта ст. 1). Но по тѣмъ дѣламъ, по которымъ въ окружныхъ судахъ и судебныхъ палатахъ постановляются окончательные приговоры, не только апелляціонныя, а также и частныя жалобы и протесты не могутъ имѣть мѣста, такъ какъ по опредѣленію закона послѣдніе подаются отдѣльно отъ отзывовъ и протестовъ, приносимыхъ въ апелляціонномъ порядкѣ, слѣдовательно допускаются лишь по тѣмъ дѣламъ, по которымъ дѣйствія суда первой степени могутъ быть обжалованы какъ въ частномъ, такъ и въ апелляціонномъ порядкѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что по всякому дѣлу частная жалоба на дѣйствія слѣдователя можетъ быть принесена суду, непосредственно завѣдывающему производствомъ предварительнаго слѣдствія. Но, понятно, что разрѣшеніе этой жалобы судомъ можетъ быть обжаловано предъ высшимъ въ порядкѣ инстанцій судомъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда эта высшая судебная инстанція существуетъ, т. е. когда по роду дѣла оно можетъ подлежать разсмотрѣнію въ двухъ степеняхъ суда. Хотя и по дѣламъ, рѣшаемымъ окончательно въ одной степени суда, есть высшій кассаціонный судъ, но этотъ судъ не составляетъ судебной инстанціи и, какъ замѣчено выше, не можетъ ни въ какомъ случаѣ касаться существеннаго разсмотрѣнія дѣла, а между тѣмъ, при обсужденіи правильности опровергаемыхъ въ частныхъ жалобахъ распоряженій, высшій судъ не обязанъ руководствоваться тѣми фактическими выводами изъ дѣла, которые сдѣланы низшимъ судомъ, но долженъ самъ извлечь изъ существа дѣла

надлежащія основанія къ тому или другому распоряженію. Очевидно, что такое производство не можетъ входить въ кругъ обязанностей кассаціоннаго суда, повѣряющаго лишь примѣненіе закона къ тѣмъ фактическимъ выводамъ, которые сдѣланы судомъ, разсматривавшимъ дѣло въ существѣ. Обращаясь отъ этихъ общихъ соображеній къ настоящему дѣлу и усматривая, что по обвиненію Соколова въ государственномъ преступленіи дѣло о немъ производится въ порядкѣ, установленномъ для дѣлъ этого рода, а въ этомъ порядкѣ дѣла разсматриваются только въ одной степени суда,—въ судебной палатѣ, на приговоры которой могутъ быть приносимы лишь кассаціонныя жалобы и протесты (уст. угол. суд. ст. 1057),—сенатъ находитъ, что въ настоящемъ видѣ дѣла частная жалоба обвиняемаго Соколова не подлежитъ разсмотрѣнію сената въ качествѣ кассаціоннаго суда. Хотя въ этой жалобѣ проситель ссылается, между прочимъ, на 1 п. 249 ст. учр. суд. устан., предоставляющей кассаціонному департаменту надзоръ за всѣми судебными установленіями, но этотъ надзоръ относится лишь къ теченію дѣлъ, и потому означенный законъ не уполномочиваетъ кассаціонный департаментъ вмѣшиваться въ производство дѣлъ, не поступившихъ къ нему въ порядкѣ, опредѣленномъ уставомъ уголовнаго судопроизводства». (1867 г., № 136).

1543) Опредѣленіе палаты, постановленное въ частномъ порядкѣ по жалобѣ на приговоръ окружнаго суда о взысканіи по поручительству, подлежитъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ.

Сенатъ нашелъ: «1) что московская судебная палата отказала Яснецкому въ принятіи кассаціонной жалобы на томъ основаніи, что опредѣленіе палаты, которымъ она, по разсмотрѣніи апелляціоннаго отзыва Яснецкаго, утвердила приговоръ тверскаго окружнаго суда о взысканіи съ Яснецкаго 50 руб. по поручительству за частнаго землемѣра Аполлонова, постановлено ею въ частномъ порядкѣ; и 2) что означеннымъ опредѣленіемъ палата разсмотрѣла, по существу, и оставила безъ уваженія апелляціонный отзывъ Яснецкаго на рѣшеніе окружнаго суда, а посему и за силою 906 ст. уст. угол. суд. и рѣшеній гражданскаго кассаціоннаго департамента за 1867 г. №№ 133 и 419, оно не можетъ считаться частнымъ опредѣленіемъ, и подлежитъ обжалованію, на основаніи 905 ст. уст. угол. суд., въ кассаціонномъ порядкѣ. (1869 г., № 1046).

1544) «Частное опредѣленіе судебной палаты о наложеніи штрафа за неявку въ качествѣ понятого не подлежитъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ». (1867 г., № 120).

1545) Опредѣленіе о штрафѣ присяжнаго засѣдателя за неявку обжалуется частнымъ, а не апелляціоннымъ порядкомъ, причемъ состоявшееся по этой жалобѣ опредѣленіе палаты не подлежитъ обжалованію въ сенатъ.

Сенатъ нашелъ: «что за неявку въ судъ, безъ законныхъ причинъ, въ первый и во второй разъ, присяжные засѣдатели, по силѣ ст. 651 и 653 уст. угол. суд., подвергаются денежному взысканію по частнымъ опредѣленіямъ окружнаго суда, на которыя по точному смыслу ст. 894 уст. угол. суд. жалобы въ судебныя палаты допускаются не въ апелляціонномъ, но въ частномъ порядкѣ, и 2) что слѣдовательно и опредѣленіе с.-петербургской судебной палаты, состоявшееся по настоящему дѣлу, по частной жалобѣ статскаго совѣтника Костливцева, принесенной, согласно 894 ст. уст. угол. суд., на опредѣленіе новгородскаго окружнаго суда о взысканіи съ него 100 руб. за неявку въ судъ для исполненія обязанностей присяжнаго засѣдателя, не можетъ почитаться окончательнымъ приговоромъ (ст. 853 и 854), на который допускалась бы принесеніе кассаціонной жалобы (ст. 855 и 905), а есть опредѣленіе частное, на которое, какъ это уже неоднократно объяснено сенатомъ (рѣш. по дѣламъ подполковника Соколова и губернскаго секретаря Звенигородскаго, сборн. рѣш. 1867 г. №№ 140 и 404), въ общемъ порядкѣ судопроизводства не допускается принесеніе въ уголовный кассаціонный департаментъ ни кассаціонныхъ, ни частныхъ жалобъ». (1868 г., № 378).

1546) «По точному смыслу 853, 855 и 905 ст., жалобы въ кассаціонномъ порядкѣ допускаются только противъ окончательныхъ приговоровъ, а не противъ постановленныхъ, по 900 и 901 ст., частныхъ опредѣленій судебной палаты». (1867 г., № 404; 1869 г., № 920).

1547) «Жалобы, въ указанныхъ 893 ст. случаяхъ, въ томъ числѣ и на неправильное опредѣленіе подсудности, или по принятію мѣръ для воспрепятствованія подсудимому уклоняться отъ слѣдствія и суда, могутъ подлежать разсмотрѣнію только высшей въ апелляціонномъ порядкѣ судебной инстанціи, а не сената». (1867 г., № 404; тоже к. р. 1867 г., № 140).

1548) «Въ общемъ порядкѣ судопроизводства кассаціонные департаменты сената не составляютъ высшей апелляціонной или ревизіонной инстанціи для разсмотрѣнія въ существѣ состоявшихся рѣшеній и приговоровъ, а ограничиваются лишь обсужденіемъ вопросовъ: правильно ли къ событіямъ, установленнымъ въ судебномъ рѣшеніи или приговорѣ, приложенъ законъ, не допущено ли со стороны судебныхъ мѣстъ отступленія отъ существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства и не нарушены ли судомъ предѣлы вѣдомства или власти». (1869 г., № 877).

Высказавъ это, сенатъ мотивируетъ слѣдующимъ образомъ:

«Сенатъ остановился прежде всего на вопросѣ о томъ: какіе предметы въ вышеизложенныхъ замѣчаніяхъ на дѣйствія судебныхъ палатъ петербургской и московской, и на какомъ основаніи, могутъ подлежать разсмотрѣнію уголовнаго кассаціоннаго департамента сената? По словамъ закона (учр. суд. уст. ст. 5) сенатъ, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, не рѣшая дѣлъ по существу въ общемъ порядкѣ судопроизводства, наблюдаетъ за охраненіемъ точной силы закона и за единообразнымъ его исполненіемъ всѣми судебными установленіями Имперіи. Въ соображеніяхъ, бывшихъ въ виду при обсужденіи въ государственномъ совѣтѣ проекта этого закона, указывалось, между прочимъ, на неудобства соединенія въ одномъ судѣ, хотя бы и по различнымъ дѣламъ, кассаціоннаго надзора за сохраненіемъ силы закона съ апелляціоннымъ или ревизіоннымъ надзоромъ за правильностію рѣшеній въ ихъ существѣ; ибо такой судъ устанавливалъ бы въ кассаціонномъ порядкѣ по однимъ дѣламъ смыслъ тѣхъ законовъ, которые онъ примѣнялъ бы въ апелляціонномъ порядкѣ по другимъ дѣламъ, и примѣнялъ самъ законы къ апелляціоннымъ дѣламъ, былъ бы не свободенъ при толкованіи тѣхъ же законовъ по дѣламъ, дошедшимъ до него въ кассаціонномъ порядкѣ; что судъ, разсматривающій дѣла въ порядкѣ апелляціонномъ или ревизіонномъ, не можетъ быть въ этомъ качествѣ верховнымъ судилищемъ, не подлежащимъ надзору; ибо и въ рѣшеніяхъ апелляціонныхъ судовъ могутъ быть такія нарушенія закона или порядка судопроизводства, при которыхъ судебное рѣшеніе невозможно признать дѣйствительнымъ, и что, вообще, въ правильной системѣ судебнаго устройства, необходимо разграниченіе управленія судебною частію отъ самого суда, разграниченіе кассаціоннаго порядка надзора за судебными мѣстами отъ надзора въ порядкѣ апелляціи и ревизіи. (Судебные уставы съ разсужденіями, на коихъ они основаны, часть первая, стр. 96, и часть третья, стр. 15). Хотя эти мысли проведены въ судебныхъ уставахъ не безъ исключеній, вызванныхъ необходимостію, однако тѣмъ не менѣе удержано то общее правило, что кассаціонные департаменты сената не судятъ дѣлъ по существу рѣшеній и составляютъ судебное присутствіе лишь въ случаяхъ, указанныхъ закономъ какъ изъятіе изъ общаго правила». (1869 г., № 877).

1549) «Въ кассаціонномъ порядкѣ никакія жалобы какъ на рѣшенія кассаціонныхъ департаментовъ въ отдѣльности, такъ и

на рѣшенія въ общемъ ихъ собраніи не могутъ быть приносимы и оставляются безъ разсмотрѣнія въ судебномъ засѣданіи, съ занесеніемъ ихъ лишь въ протоколъ распорядительнаго засѣданія». (1868 г., № 271).

1550) «Жалобы на рѣшенія уголовнаго кассаціоннаго департамента допускаются лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ по дѣламъ о преступленіяхъ должности составляетъ судебное присутствіе, постановляющее не окончательные приговоры, въ качествѣ суда первой степени (уст. угол. суд. ст. 1107 и 1113); на рѣшенія же сего департамента, постановленныя имъ въ общемъ порядкѣ судопроизводства, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, жалобы ни въ какомъ случаѣ не допускаются и никѣмъ не могутъ быть принимаемы (ст. 927.)» (1867 г., № 386).

1551) Общее собраніе кассаціонныхъ и 1-го департаментовъ является апелляціонной инстанціей только на рѣшенія соединеннаго присутствія кассаціоннаго и 1-го департаментовъ и только по дѣламъ, производимымъ въ порядкѣ указанномъ для дѣлъ о взысканіи вознагражденія съ лицъ, занимающихъ по административному вѣдомству должности выше пятаго класса.

«Мѣщанинъ Цвѣтковъ, въ прошеніи, поданномъ въ общее собраніе кассаціонныхъ департаментовъ сената, объясняетъ, что въ 1862 году бывшій московскій военный генералъ-губернаторъ Тучковъ сдѣлалъ распоряженіе о воспрещеніи ему, Цвѣткову, проживать въ г. Москвѣ, не объявивъ ему, по какой причинѣ и на какомъ основаніи принята эта мѣра, обидная и разорительная для него, и хотя онъ, Цвѣтковъ, жаловался на это распоряженіе 1-му департаменту сената, однако жалоба его оставлена безъ послѣдствій. — Приводя, что никто не можетъ быть обвиненъ и наказанъ безъ истребованія оправданія, по одному доносу полицейскихъ чиновниковъ, неудовлетворенныхъ, быть можетъ, въ ихъ произвольныхъ требованіяхъ, и основываясь на 1327 ст. уст. гражд. судопр., мѣщанинъ Цвѣтковъ проситъ общее собраніе кассаціонныхъ департаментовъ сената войти въ разсмотрѣніе дѣла, бывшаго въ производствѣ 1-го департамента сената, и постановить рѣшеніе о дозволеніи ему жить въ столицахъ и о взысканіи съ имѣнія Тучкова, по силѣ 131-й ст уст. о наказ. нал. мир. суд., за нанесеніе ему, Цвѣткову, обиды 100 р. с. Выслушавъ по настоящему дѣлу заключеніе оберъ-прокурора, сенатъ въ общемъ собраніи кассаціонныхъ департаментовъ принялъ на видъ, что просьба мѣщанина Цвѣткова, какъ состоящая существенно въ жалобѣ на рѣшеніе 1-го департамента, не можетъ подлежать обсужденію кассаціонныхъ департаментовъ, ни по общему учрежденію сената, на основаніи коего одинъ департаментъ сената предъ другимъ никакого преимущества не имѣетъ, а всѣ они считаются въ равной силѣ и достоинствѣ, почему и не могутъ взаимно перемѣнять своихъ рѣшеній, и даже входить въ сужденіе по дѣлу, разсмотрѣнному уже въ другомъ департаментѣ (учр. сен. ст. 235), ни по особенному учрежденію кассаціонныхъ департаментовъ, которымъ принадлежитъ завѣдываніе лишь тѣми судебными установленіями, которыя образованы по судебнымъ уставамъ 20-го ноября 1864 г. (учр. суд. уст. ст. 5, 114, 116 и 249 п. 1). Хотя мѣщанинъ Цвѣтковъ и ссылается на 1327-ю ст. уст. гражд. судопр., опредѣляющую, что на рѣшеніе соединеннаго присутствія кассаціоннаго и перваго департаментовъ сената по дѣламъ о взысканіи вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные распоряженіями должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, приносятся апелляціонныя жалобы общему собранію всѣхъ кассаціонныхъ и перваго департаментовъ сената; но, очевидно, что приведенная просителемъ статья закона не можетъ имѣть никакого примѣненія къ настоящему дѣлу, которое не производилось въ порядкѣ, указанномъ для дѣлъ о взысканіи вознагражденія съ лицъ занимающихъ по административному вѣдомству должности

выше пятаго класса (уст. гражд. суд. ст. 1316, 1317 п. 3, 1322 и 1327). Вслѣдствіе сего сенатъ, въ общемъ собраніи кассаціонныхъ департаментовъ, опредѣлилъ: прошеніе Цвѣткова оставить безъ послѣдствій». (1866 г., № 93; ср. к. р. 1869 г., № 850).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Лица, управомоченныя на обжалованіе въ апелляціонномъ и кассаціонномъ порядкѣ.

1.) Общія правила.

1552) Обжаловать приговоръ могутъ только стороны или ихъ законные представители или повѣренные. (См. слѣдующ. тезисы.

Кассаціонная жалоба, подаваемая въ сенатъ лицомъ безъ надлежащаго уполномочія о томъ въ довѣренности, не принимается непремѣннымъ членомъ съѣзда. (1868 г., № 517; 1869 г., № 700).

Кассаціонная жалоба, поданная лицомъ, неуполномоченнымъ на то отъ подсудимаго надлежащимъ порядкомъ, оставляется сенатомъ безъ разсмотрѣнія. (1869 г., № 700).

1553) Ссыльно-каторжные, судимые по уст. угол. судопр., имѣютъ право обжалованія состоявшихся приговоровъ въ тѣхъ же размѣрахъ и тѣмъ же учрежденіямъ, какъ и другіе подсудимые.

«Сенатъ не встрѣчаетъ никакого сомнѣнія въ утвердительномъ разрѣшеніи возбуждаемаго въ донесеніи суда вопроса: имѣютъ ли ссыльно-каторжные, судимые по уставамъ 20 ноября 1864 г., право подачи кассаціонныхъ жалобъ за силою 867 ст. уст. о ссыльныхъ? По прежнимъ законамъ ссыльно-каторжные за побѣги и другія важнѣйшія преступленія, совершенныя внѣ Сибири, судились въ судахъ первой степени (уст. о ссыльныхъ ст. 844), и приговоры сихъ судовъ прямо представлялись начальнику губерніи и съ его утвержденія приводились въ исполненіе. Но и при семъ сокращенномъ судопроизводствѣ 842 ст. уст. о ссыльныхъ требовала, что бы суды приговоры свои представляли на ревизію начальниковъ губерніи, которые по дѣламъ этого рода составляли какъ бы высшую ревизіонную инстанцію, ибо имѣли право, по своему усмотрѣнію, утвердить или измѣнить приговоры судовъ. Поэтому указываемая окружнымъ судомъ 867 ст. уст. о ссыльныхъ, какъ относящаяся къ приговорамъ, постановляемымъ по прежнему порядку, не можетъ быть примѣняема къ судопроизводству по уставамъ 20 ноября 1864 г., и окружный судъ совершенно правильно принялъ отъ подсудимыхъ кассаціонныя жалобы и представилъ ихъ въ сенатъ. Всѣ обвиняемыя лица, судимыя по новымъ судебнымъ уставамъ, должны пользоваться и всѣми огражденіями правосудія, какія заключаютъ въ себѣ новые уставы и въ числѣ которыхъ право подачи кассаціонной жалобы представляется одною изъ самыхъ существенныхъ». 1870 г., № 38).

Въ рѣшеніи 1870 г. № 806 сенатъ призналъ, что отзывъ отъ имени лица, неуполномоченнаго на то надлежащимъ образомъ, хотя бы и поданъ былъ самимъ довѣрителемъ, не имѣетъ юридическаго значенія.

2.) Полиція.

1554) Мировой съѣздъ имѣетъ право оставлять безъ разсмотрѣнія жалобы полиціи на приговоры мировыхъ судей, если она не участвуетъ въ дѣлѣ въ качествѣ стороны.

1555) Прокуроръ обязанъ опротестовывать приговоры съѣздовъ отъ своего лица, а не въ видѣ подлиннаго сообщенія полиціи съ указаніемъ, что онъ одобряетъ доводы полиціи.

1556) Но несоблюденіе этого правила не препятствуетъ принятію отзыва.

«Сенатъ прежде всего остановилъ свое вниманіе на томъ, могутъ ли подлежать его разсмотрѣнію доводы къ отмѣнѣ рѣшенія глуховскаго мирового съѣзда по настоящему дѣлу, изложенные въ отношеніи пристава 1-го стана глуховскаго уѣзда къ товарищу черниговскаго губернскаго прокурора. Буквальный смыслъ 173 ст. уст. угол. суд., по связи оной съ 146 ст. того же устава, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что полиціи не предоставлено право приносить кассаціонныя жалобы на рѣшеніе мировыхъ съѣздовъ, но лица прокурорскаго надзора, пользующіяся правомъ протеста по симъ дѣламъ, не могутъ быть лишены права принять представленные полиціею на нихъ усмотрѣніе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія и изложить ихъ въ своемъ протестѣ; въ такомъ случаѣ все различіе между протестомъ товарища прокурора, основанномъ на сообщеніи полиціи, и передачею въ подлинникѣ сообщенія къ нему полиціи, съ указаніемъ, что онъ, товарищъ прокурора, одобряетъ изложенные въ немъ доводы, состоитъ лишь въ внѣшней формѣ, а какъ сенатъ уже неоднократно признавалъ (между прочимъ (1868 г., №№ 104 и 878; 1869 г. № 256), что несоблюденіе внѣшней формальности не можетъ служить препятствіемъ къ принятію бумаги, значеніе которой опредѣляется самымъ ея содержаніемъ,—то сенатъ нашелъ, что и въ настоящемъ случаѣ доводы, изложенные въ отношеніи станового пристава къ товарищу прокурора, одобренные симъ послѣднимъ и переданные имъ въ съѣздъ для внесенія въ сенатъ, могутъ быть приняты къ разсмотрѣнію въ качествѣ протеста товарища прокурора». (1870 г., № 1651).

1557) Ст. 146 уст. уг. суд. не обязываетъ товарища прокурора, вслучаѣ его согласія съ приведенными полиціею основаніями неудовольствія на приговоръ мирового судьи и предъявленными ею требованіями, подавать съ своей стороны *формальный* апелляціонный протестъ съѣзду; отъ его усмотрѣнія зависитъ предъявить отзывъ полиціи, заявивъ съѣзду лишь свое согласіе съ приведенными въ немъ мотивами.

Сенатъ нашелъ: «хотя 146 ст. уст. угол. суд. и не опредѣляетъ форму, въ которой изъявленное полиціею на приговоръ судьи неудовольствіе предлагается прокурорскою властью на разсмотрѣніе съѣзда, тѣмъ не менѣе, если изъ содержанія этой статьи и нельзя вывести прямого заключенія о томъ, что отзывъ полиціи въ подлинникѣ представляется въ съѣздъ, то во всякомъ случаѣ въ ней нѣтъ ни малѣйшаго указанія на обязанность товарища прокурора, вслучаѣ его согласія съ приведенными полиціею основаніями и предъявленными ею требованіями, подавать формальный съ своей стороны на приговоръ судьи протестъ, и въ такомъ именно видѣ сообщать его съѣзду, и что въ препровожденномъ приставомъ къ товарищу прокурора отношеніи подробно и отчетливо изложены какъ обстоятельства дѣла и относящіеся къ нему законы, такъ и усмотрѣнныя полиціею въ производствѣ нарушенія и окончательные ея по сему предмету выводы, и что не предстояло съѣзду никакого, слѣдовательно, повода заключать, что изъ прокурорскаго протеста, вполнѣ замѣненнаго въ настоящемъ случаѣ полицейскимъ отношеніемъ, не было видно, какую часть рѣшенія мирового судьи онъ опровергаетъ, и чего именно онъ хочетъ». (1869 г., № 256).

3.) Представители по закону.

1558) Отецъ не имѣетъ права приносить кассаціонной жалобы за сына, если послѣдній не лишенъ, по ст. 861, возможности обжаловать состоявшійся о немъ приговоръ.

«Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло объ оскорбленіи крестьянами Василіемъ Семеновымъ и сыномъ его Степаномъ Васильевымъ полѣсовщика Иванова, съѣздъ утвердилъ приговоръ мирового судьи, коимъ Василій Семеновъ и Степанъ Васильевъ признаны виновными въ означенномъ проступкѣ. Въ кассаціонной жалобѣ крестьянинъ Василій Семеновъ просилъ объ отмѣнѣ приговора мирового съѣзда какъ о немъ, просителѣ, такъ и о сынѣ его». Сенатъ нашелъ, «что жалоба Василія Семенова можетъ подлежать разсмотрѣнію сената въ отношеніи самого просителя, а не сына его, Степана Васильева, такъ какъ послѣд-

ній не присоединился къ жалобѣ, принесенной его отцомъ (ст 911 уст. угол. судопр.), и въ дѣлѣ нѣтъ удостовѣренія, чтобы Степанъ Васильевъ находился въ положеніи, которое лишало бы его, по 861 ст. уст. угол суд., возможности принести жалобу на состоявшійся о немъ приговоръ и уполномочивало бы на это отца его Василія Семенова». (1869 г., № 127).

1559) Оставляется безъ послѣдствія кассаціонная жалоба, поданная матерью по дѣлу сына, если не видно, чтобы сынъ ея былъ несовершеннолѣтній и мужъ лишенъ былъ возможности пользоваться своими правами.

«Крестьянка Рютина вошла въ уголовный кассаціонный департаментъ съ прошеніемъ объ отмѣнѣ приговора шлиссельбургскаго мирового съѣзда, коимъ мужъ и сынъ ея, Рютиной, присуждены за кражу къ заключенію въ тюрьмѣ на одинъ годъ.—Сенатъ, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, имѣя въ виду, что ни мужъ, ни сынъ просительницы на приговоръ мирового съѣзда кассаціонной жалобы не подавали, и что сама Рютина въ прошеніи своемъ не объясняетъ, чтобы сынъ ея былъ несовершеннолѣтній и мужъ лишенъ былъ возможности пользоваться своими правами, опредѣлилъ: за силою 861-й ст. уст. угол. суд., прошеніе крестьянки Матрены Рютиной оставить безъ послѣдствій». (1866 г., № 54).

1560) Мужъ не имѣетъ права приносить кассаціонную жалобу, по дѣлу объ оскорбленіи своей совершеннолѣтней жены, безъ особаго на то уполномочія.

«Сенатъ принялъ на видъ, что настоящее дѣло возбуждено было жалобою жены священника Ольги Дмитревской на оскорбленіе ея мѣщаниномъ Фрошинымъ и что отъ ея же имени поданъ былъ отзывъ въ мировой съѣздъ, а между тѣмъ кассаціонная жалоба поступила въ сенатъ не отъ истицы, а отъ мужа ея, не представившаго на это никакого уполномочія отъ своей жены и не указывающаго на то, чтобы она была несовершеннолѣтнею, въ какомъ случаѣ онъ имѣлъ бы право ходатайствовать за нее безъ особаго уполномочія. (уст. угол. суд. ст. 118, 861 и 910)». (1870 г., № 226).

4) Повѣренные.

1561) «Жалобы подаются или самими сторонами, или ихъ повѣренными, уполномоченными на то надлежащимъ образомъ». (1870 г., № 368, ср. к. р. 1868 г., № 535, 959; 1869 г., № 745).

1562) «О правѣ повѣреннаго на принесеніе кассаціонныхъ жалобъ должно быть упомянуто въ довѣренности». (1870 г., № 368; ср. к. р. 1868 г., № 517).

Въ частности, въ примѣненіи къ мировому судопроизводству, сенатъ призналъ:

1563) «Кассаціонныя жалобы могутъ быть подаваемы защитниками не иначе, какъ съ согласія подсудимаго, выраженнаго или въ довѣренности, или записаннаго въ протоколѣ съѣзда.» (1869 г., № 819).

1564) «Защитники назначаются не въ замѣнъ подсудимаго, а лишь въ помощь ему, и потому могутъ дѣйствовать лишь съ свѣдѣнія и согласія подсудимаго, а слѣдовательно имѣютъ право переносить дѣла въ высшую инстанцію только по его уполномочію, такъ какъ съ переносомъ дѣла весьма часто соединено бываетъ обремененіе участи подсудимаго излишнимъ содержаніемъ его подъ стражею». (1868 г., № 535).

1565) Посему, довѣренность на защиту дѣла при судебномъ разбирательствѣ не даетъ права защитнику и на подачу кассаціонной жалобы.

«Высокосовъ обратился въ сенатъ съ частною жалобою на непринятіе кассаціонной жалобы, поданной имъ на приговоръ мирового съѣзда по дѣлу довѣрителя его, крестьянина Прокофьева, по обвиненію его въ самоуправствѣ. Изъ постановленія непремѣннаго члена съѣзда 27-го марта сего года (день подачи кассаціонной жалобы) видно, что жалобу Высокосова онъ положилъ возвратить по неуполномочію его Прокофьевымъ на заявленіе неудовольствія на приговоръ съѣзда и на подачу жалобы въ сенатъ, каковая и возвращена Высокосову по явкѣ въ съѣздъ 1 го Мая. Высокосовъ признаетъ возвращеніе это неправильнымъ, такъ какъ онъ заявилъ неудовольствіе, и подсудимый, бывшій на лицо, ему не прекословилъ, и законъ не требуетъ особыхъ довѣренностей на кассацію, а непремѣнный членъ при подачи жалобы не требовалъ особой довѣренности, которую онъ могъ бы представить, и посему проситъ принять къ разсмотрѣнію его кассаціонную жалобу. Изъ довѣренности, находящейся въ дѣлѣ, видно, что Прокофьевъ просилъ Высокосова принять на себя трудъ быть его защитникомъ на мировомъ съѣздѣ противъ обвиненія, признаннаго мировымъ судьею, и просить съѣздъ объ отмѣнѣ онаго. Признавая, что кассаціонныя жалобы могутъ быть подаваемы защитниками не иначе, какъ съ согласія самихъ подсудимыхъ, выраженнаго или въ довѣренности, или записаннаго въ протоколѣ съѣзда, такъ какъ нигдѣ нѣтъ указанія, чтобы защитникъ могъ подать такую жалобу безъ свѣдѣнія и согласія на то подсудимаго,—сенатъ нашелъ, что кассац. жалоба Высокосова, какъ принесенная на основаніи довѣренности, въ коей онъ не былъ на это уполномоченъ, не принята правильно». (1869 г., № 819).

«Сенатъ остановился на вопросѣ: соотвѣтствуютъ ли требованіямъ закона довѣренности, выданныя Шмаровымъ и Михайловскимъ коллежскому регистратору Попову. Изъ приложенныхъ къ дѣлу двухъ довѣренностей видно, что этими довѣренностями Поповъ уполномоченъ только на защиту правъ Шмарова и Михайловскаго въ мировомъ съѣздѣ. На основаніи 826 ст. уст. угол. суд., которая, въ силу 118 ст. того-же устава, должна имѣть примѣненіе къ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, отзывы, а слѣдовательно и кассаціонныя жалобы, если не предъявляются самими участвующими въ дѣлѣ лицами, могутъ быть приносимы чрезъ защитниковъ и уполномоченныхъ на это лицъ. Точный смыслъ приведеннаго закона, подтверждаемый 250 ст. уст. гражд. суд., показываетъ, что жалобы на приговоры судебныхъ мѣстъ могутъ быть принимаемы только отъ защитниковъ и повѣренныхъ, именно на принесеніе такихъ жалобъ уполномоченныхъ». (1870 г., № 427).

1566) Защитникъ подсудимаго имѣетъ право приносить кассаціонную жалобу не иначе, какъ будучи уполномоченъ на то довѣренностью, указанною въ 247 и 248 ст. уст. гр. суд.

«Сенатъ, прежде разсмотрѣнія по существу поданныхъ защитниками подсудимыхъ жалобъ, остановился на разрѣшеніи вопроса: имѣлъ ли право защитникъ Владиміровъ принести кассаціонную жалобу на приговоръ окружнаго суда безъ свѣдѣнія и уполномочія на то подсудимаго Бусурина, который, какъ видно изъ послѣдней его просьбы, извѣстился о томъ лишь послѣ подачи той жалобы? По уставу уголовнаго судопроизводства право подачи жалобъ на окончательные приговоры предоставляется только самимъ подсудимымъ, лично или чрезъ защитниковъ и уполномоченныхъ на то повѣренныхъ [уст. угол. суд. ст. 856, 862 и 910], и нигдѣ нѣтъ указанія на то, чтобы защитникъ могъ подать такую жалобу безъ свѣдѣнія и согласія подсудимаго. Почему принесенная защитникомъ Владиміровымъ жалоба, какъ поданная безъ свѣдѣнія и уполномочія подсудимаго Бусурина, не должна была бы подлежать разсмотрѣнію; но, принимая въ вниманіе, что въ законѣ не содержится прямо выраженнаго на то запрещенія, и что вопросъ этотъ еще не былъ разъясненъ, сенатъ, въ видахъ доставленія подсудимому всѣхъ средствъ воспользоваться защитою, признаетъ возможнымъ разсмотрѣть принесенную защитникомъ Владиміровымъ жалобу. Для предупрежденія же на будущее время подобныхъ случаевъ сенатъ считаетъ нужнымъ объяснить тотъ порядокъ, которому защитники подсудимыхъ должны слѣдовать при

подачѣ такихъ кассаціонныхъ жалобъ, и какъ въ уставѣ уголовнаго судопроизводства нѣтъ въ этомъ отношеніи никакого указанія, то, примѣняясь къ порядку, постановленному въ уставѣ гражданскаго судопроизводства (ст. 247 и 248), слѣдуетъ принять за правило, что полномочіе на подачу кассаціонной жалобы должно быть выражено или въ довѣренности, засвидѣтельствованной указаннымъ въ означенныхъ статьяхъ порядкомъ, или словеснымъ объявленіемъ довѣрителя и повѣреннаго, записаннымъ въ журналѣ суда». (1868 г., № 9).

1567) Довѣренность на ходатайство по дѣлу въ мировыхъ судахъ должно быть удостовѣрено указаннымъ въ 47 ст. уст. гр. суд. порядкомъ.

Сенатъ нашелъ: «что такое заявленіе, сдѣланное по просьбѣ мѣщанки Паньшиной, которымъ она довѣряла ходатайствовать по настоящему дѣлу мѣщанину Сидорову, не было удостовѣрено указаннымъ въ 47 ст. уст. граж. суд. порядкомъ, то мировой судья, въ виду 44 ст. уст. угол. судопр., имѣлъ законное основаніе, непризнавая Сидорова повѣреннымъ, вызвать къ разбирательству дѣла Паньшину». (1868 г., № 19).

1568) Въ довѣренностяхъ по уголовнымъ дѣламъ не слѣдуетъ употреблять терминологію, установленную для гражданскихъ дѣлъ и вовсе несвойственную дѣламъ уголовнымъ; поэтому употребленіе здѣсь выраженія: «приносить.... просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній, вошедшихъ въ законную силу», не указываетъ съ достаточною ясностью на право кассаціоннаго обжалованія. Однако, если такая довѣренность выдана именно по уголовному дѣлу, то судъ не вправѣ отказать повѣренному въ принятіи отъ него кассаціонной жалобы.

Сенатъ нашелъ, «что хотя уставъ уголовнаго судопроизводства и ссылается, въ отношеніи повѣренныхъ, на правила, постановленныя въ уставѣ уголовнаго судопроизводства, но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы въ довѣренностяхъ на ходатайство по уголовнымъ дѣламъ надлежало употреблять, для означенія положенія дѣла или послѣдовавшаго рѣшенія, терминологію, установленную для гражданскихъ дѣлъ и вовсе не свойственную дѣламъ уголовнымъ. Поэтому нельзя не признать, что довѣренность, данная Ольхиной Кобякову, не имѣетъ надлежащей точности. Но какъ эта довѣренность дана именно по настоящему уголовному дѣлу, по которому, какъ видно изъ подлиннаго акта, представленнаго мировымъ съѣздомъ, Кобяковъ уполномоченъ возбудить уголовное преслѣдованіе, быть обличителемъ обвиняемой и гражданскимъ истцомъ, а вслучаѣ надобности, приносить апелляціонныя жалобы и *просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній, вошедшихъ въ законную силу*,—то за тѣмъ и не можетъ быть сомнѣнія, что послѣднее изъ означенныхъ уполномочій относилось къ подачѣ кассаціонной жалобы на приговоръ мирового съѣзда; ибо изъ доставленнаго съѣздомъ объясненія не видно, чтобы по дѣлу этому могъ быть постановленъ окончательный приговоръ мировымъ судьею, и чтобы отмѣна рѣшеній въ кассаціонномъ порядкѣ могла относиться къ приговору мирового судьи, а не къ приговору мирового съѣзда. Что же касается до отмѣны приговора въ порядкѣ возобновленія дѣлъ, указанномъ въ 180 ст. уст. угол. суд., то объ этомъ не могло быть рѣчи въ довѣренности, данной до постановленія приговора, такъ какъ мѣра эта допускается лишь по случаю открытія, послѣ постановленія приговора, новыхъ обстоятельствъ, измѣняющихъ приговоръ. Вслѣдствіе сего сенатъ опредѣлилъ: предписать с.-петербургскому столичному мировому съѣзду принять отъ повѣреннаго Ольхиной, Кобякова, поданную имъ кассаціонную жалобу, если не представляется къ тому другихъ законныхъ препятствій». (1870 г., № 76).

1569) Если словесная довѣренность, заявленная въ мировомъ съѣздѣ, такъ записана въ протоколъ, что вводитъ въ сомнѣніе на счетъ дѣйствительности полномочія, то не даетъ права съѣзду оставить отзывъ повѣреннаго безъ разсмотрѣнія

Сенатъ принялъ на видъ: 1) что Немзеръ и Шефтель, а равно повѣренный ихъ Ефимовъ, въ присутствіи мирового съѣзда заявили, что протоколомъ 29 октября первые изъ нихъ уполномочили послѣдняго на подачу апелляціоннаго отзыва; 2) что такое заявленіе подкрѣпляется смысломъ самаго протокола, въ которомъ сказано, что Немзеръ и Шефтель избрали Ефимова своимъ защитникомъ по дѣлу, рѣшенному мировымъ судьею неокончательно, и тѣмъ, что выборъ защитника послѣдовалъ послѣ того, какъ подсудимые изъявили на приговоръ неудовольствіе и выслушали разъясненіе мирового судьи о срокѣ и порядкѣ принесенія жалобы, и 3) что мировой судья, составлявшій протоколъ 29 октября объ избраніи Ефимова защитникомъ, принялъ отъ сего послѣдняго отзывъ и далъ дѣлу дальнѣйшій ходъ, сообразно принесенной жалобѣ; изъ чего усматривается, что мировой судья считалъ его поданнымъ съ соблюденіемъ предписанныхъ правилъ. Если и за тѣмъ мировой съѣздъ находилъ, что протоколъ 29 октября возбуждалъ сомнѣніе относительно силы даннаго Ефимову полномочія, и не признавалъ достаточнымъ заявленіе о томъ самихъ довѣрителей, то на обязанности его лежало, прежде рѣшенія возбужденнаго обвинителемъ вопроса, въ силу 167 ст. уст. угол. суд., пригласить мирового судью для разъясненія обстоятельствъ, происходившихъ при составленіи того протокола. Видимая небрежность, съ какою былъ составленъ этотъ протоколъ, заключающій въ себѣ грамматическія ошибки, давала поводъ предполагать, что словесное заявленіе обвиняемыхъ было записано неудовлетворительно; невыгодныя же послѣдствія упущенія судьи, принимавшаго это заявленіе, не могутъ пасть на отвѣтственность заявителя, такъ какъ законъ (ст. 128) возлагаетъ на мирового судью обязанность разъяснять участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ порядокъ обжалованія его рѣшенія». (1870 г., № 788).

1570) Жалоба, поданная повѣреннымъ, неуполномоченнымъ на то, оставляется безъ разсмотрѣнія. Если довѣренность на принесеніе жалобы будетъ предъявлена послѣ, когда уже на обжалованіе истекъ срокъ, то эта довѣренность не имѣетъ силы.

Сенатъ нашелъ: «1) что мнѣніе повѣреннаго Шпаковскаго, будто заявленіе Виноградова, въ первоначальной жалобѣ о томъ, что онъ довѣряетъ ему хожденіе по дѣлу, можетъ быть признано равносильнымъ довѣренности, не согласно съ буквальнымъ смысломъ 47 ст. уст. гражд. суд., которая требуетъ, чтобы повѣренный былъ уполномоченъ формальною довѣренностью, удостовѣренною нотаріусомъ, мировымъ судьей или полиціей, или чтобы вѣритель заявилъ въ самомъ судѣ о даваемомъ имъ полномочіи на веденіе дѣла повѣренному, при чемъ законъ непремѣнно требуетъ, чтобы заявленіе это было записано въ протоколъ тѣмъ мировымъ судьей или съѣздомъ, въ которомъ оно сдѣлано. Между тѣмъ изъ дѣла видно, что Виноградовъ не выдалъ Шпаковскому формальной довѣренности, а равно изъ производства мирового судьи не видно, чтобы онъ заявлялъ объ этомъ лично. 2) Равнымъ образомъ нельзя не признать правильнымъ и то мнѣніе мирового съѣзда, что отзывъ на приговоръ мирового судьи поданъ Шпаковскимъ вопреки 862 ст. уст. угол. суд., которая положительно требуетъ, чтобы отзывы были подаваемы или лично, или чрезъ уполномоченныхъ на то повѣренныхъ. 3) За тѣмъ остается разрѣшить, обязанъ ли былъ мировой съѣздъ войти въ разсмотрѣніе существа этого отзыва на основаніи сдѣланнаго Виноградовымъ въ самомъ съѣздѣ заявленія о томъ, что онъ довѣряетъ Шпаковскому веденіе его дѣла.—Въ этомъ отношеніи сенатъ принялъ во вниманіе, что аналогическій вопросъ съ настоящимъ разрѣшенъ гражданскимъ кассаціоннымъ департаментомъ по дѣлу Королева съ Якубовымъ (сб. рѣш. 1867 г., № 316), изъ коего видно, что повѣренный Якубова принесъ кассаціонную жалобу на рѣшеніе мирового съѣзда на основаніи довѣренности, въ которой не было упомянуто о предоставленіи ему права просить объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній. Сенатъ призналъ жалобу эту не подлежащею разсмотрѣнію; хотя же повѣренный Якубова при докладѣ его дѣла представилъ новую довѣренность, предоставляющую ему право приносить жалобы на окончательныя рѣшенія, но сенатъ призналъ, что эта новая довѣренность не можетъ быть принята за основаніе къ принятію кассаціонной жалобы, которая болѣе чѣмъ за три предъ тѣмъ мѣсяца была принесена безъ надлежащаго уполномочія». (1868 г., № 842).

1571) Если мировой судья принялъ поданную лично одною изъ сторонъ апелляціонную жалобу, не предупредивъ ее, что надпись о порученіи вести дѣла повѣренному не и дписана ею, и не засвидѣтельствовалъ подлинности ея, то упущеніе принявшаго жалобу покрываетъ упущеніе подавшаго ее, тѣмъ болѣе, что сторонамъ предоставлено даже право словесно заявлять судьѣ о назначеніи повѣреннаго съ обязанностью его внести въ протоколъ это заявленіе.

Сенатъ принялъ на видъ: «что апелляціонный отзывъ повѣреннаго крестьянина Варыпаева съ довѣрительною надписью, въ которой довѣрителемъ не соблюдены требуемыя 47 ст. уст. гр. суд. условія, былъ принятъ мировымъ судьею 4-го участка, какъ оказавшійся, по разсмотрѣніи, поданнымъ въ установленный срокъ и съ соблюденіемъ предписанныхъ правилъ. Такимъ образомъ, вмѣсто возвращенія отзыва, какъ написаннаго отъ лица, неполучившаго установленнаго уполномочія, дѣлу данъ былъ дальнѣйшій ходъ тою властью, которой исключительно предоставленъ пріемъ апелляціонныхъ отзывовъ, если они соотвѣтствуютъ предписаннымъ въ законѣ условіямъ. Очевидно, что въ подобныхъ случаяхъ упущеніе принявшаго отзывъ покрываетъ упущеніе подавшаго оный, ибо было бы противно справедливости возлагать на отвѣтственность сего послѣдняго невыгодныя послѣдствія такихъ упущеній, которыя, не бывъ своевременно указаны, не могли быть и исправлены. Эти соображенія имѣютъ въ особенности примѣненіе къ настоящему дѣлу: во первыхъ, въ виду заявленія дававшаго по сему дѣлу заключеніе товарища прокурора, что Варыпаевъ въ присутствіи судьи сдѣлалъ на апелляціонномъ отзывѣ надпись о довѣріи, вслѣдствіе чего товарищъ прокурора и признавалъ нужнымъ разъяснить это обстолтельство чрезъ мирового судью, представившаго отзывъ въ съѣздъ, каковое требованіе, какъ вполнѣ согласное съ 176 ст. уст. угол. суд., съѣздъ и обязанъ былъ исполнить; во вторыхъ, въ силу того соображенія, что если законъ дозволяетъ приносить отзывы словесно, а также допускаетъ словесное заявленіе предъ мировымъ судьей объ избранномъ повѣренномъ, о чемъ судья долженъ составить протоколы, наблюдая, чтобы они были подписаны апелляторомъ или довѣрителемъ, если онъ грамотный (уст. угол. суд. ст. 47), то написаніе въ присутствіи судьи довѣренности, сдѣланной, очевидно, съ тѣмъ, чтобы она тутъ же была засвидѣтельствована судьей, возлагало на сего послѣдняго обязанность наблюсти за исполненіемъ при семъ правилъ объ отзывахъ и довѣріяхъ. Признавая вслѣдствіе сего, что мировой съѣздъ, отказавъ повѣренному крестьянина Варыпаева, присяжному повѣренному Кохнову, войти въ разсмотрѣніе апелляціоннаго отзыва, нарушилъ 148 ст. уст. угол. суд.». (1870 г., № 148).

1572) Апелляціонные и кассаціонные отзывы могутъ быть подаваемы заразъ и подсудимымъ, и его защитникомъ.

«Изъ подлиннаго дѣла видно, что приговоръ мирового судьи постановленъ 23-го августа и что слѣдовательно послѣдній срокъ на обжалованіе его истекалъ 6-го сентября. Въ этотъ день Голандъ подалъ мировому судьѣ апелляціонное прошеніе, подписанное 2 сентября, о передачѣ дѣла въ съѣздъ, а повѣренный его, провизоръ Банцлебенъ, въ тотъ-же день подалъ апелляціонный отзывъ (дѣла л. 1-й), а затѣмъ 5-го октября Банцлебенъ подалъ бумагу, названную имъ «объясненіемъ къ апелляціонному отзыву»; какъ отзывъ, такъ и объясненіе поданы Банцлебеномъ на основаніи полномочія, заявленнаго мировому судьѣ и записаннаго въ протоколъ. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла, мировой съѣздъ нашелъ, что на приговоръ мирового судьи подали отзывы: Голандъ и защитникъ его Банцлебенъ, а послѣдній, сверхъ того, подалъ еще въ съѣздъ дополнительное объясненіе. Мировой съѣздъ, оставляя безъ разсмотрѣнія отзывъ, поданный Банцлебеномъ, на томъ основаніи, что по точному разуму 145 и 158 ст. уст. угол. суд., каждая сторона можетъ подать на приговоръ только одинъ отзывъ, а не два, и при столкновеніи между собою двухъ отзывовъ, подсудимаго и его защитника, предпочтеніе должно быть отдано отзыву подсудимаго, въ виду того, что онъ подаетъ отзывъ по праву, лишь ему принадлежащему, повѣренный же

дѣйствуетъ по довѣренности, уничтоженіе которой зависитъ отъ довѣрителя; а также оставивъ безъ разсмотрѣнія дополнительное объясненіе Банцлебена, поданное по пропускѣ установленнаго 147 ст. уст. угол. суд. срока,—ограничился только разсмотрѣніемъ отзыва, поданнаго самимъ подсудимымъ. Правительствующій сенатъ не можетъ признать соображенія, касающіяся апелляціоннаго отзыва, поданнаго Банцлебеномъ, правильными и основанными на точномъ смыслѣ закона: во-первыхъ, ни изъ 145, ни изъ 158 ст. уст. угол. суд не видно, чтобы на приговоръ мирового судьи каждою стороною могъ быть поданъ только одинъ отзывъ; во вторыхъ, практикой угол. кассац. департ. признано, что дополнительныя жалобы вообще могутъ быть подаваемы и должны быть разсматриваемы, подъ условіемъ соблюденія правилъ, установленныхъ въ отношеніи срока и порядка подачи ихъ; въ третьихъ, то соображеніе съѣзда, что довѣренность можетъ быть уничтожена, и потому при столкновеніи двухъ отзывовъ—посудимаго и повѣреннаго — предпочтеніе должно быть дано первому, представляется совершенно произвольнымъ, такъ какъ всѣ дѣйствія повѣреннаго, совершенныя въ предѣлахъ довѣренности, считаются дѣйствительными и не могутъ быть оспариваемы довѣрителемъ, и, сверхъ того, въ настоящемъ дѣлѣ Голандъ не уничтожилъ довѣренности, данной Банцлебену, и не просилъ, чтобы его отзывъ слѣдуетъ считать поданнымъ съ согласія Голанда; а какъ изъ дѣла видно, что этотъ отзывъ поданъ до истеченія срока и чрезъ мирового судью, т е согласно 147 и 149 ст. уст. угол. суд.,—то правительствующій сенатъ признаетъ, что мировой съѣздъ, уклонившись отъ разсмотрѣнія отзыва Банцлебена, допустилъ существенное нарушеніе 168 ст. уст. угол. суд.» (1870 г., № 551; тоже к. р. 1866 г., № 58).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Порядокъ обжалованія.

Общія правила.

1573) Какъ пропускъ срока, такъ и несоблюденіе правилъ при подачѣ апелляціоннаго отзыва не лишаютъ апеллятора права на разсмотрѣніе его жалобы апелляціоннымъ судомъ, если поводъ къ тому поданъ самимъ судомъ 1 й инстанціи.

Видно изъ рѣшенія 1866 г. № 90; см. также слѣд. тезисы.

1574) «Нарушеніе порядка подачи кассаціонной жалобы можетъ быть поставлено въ вину подавшему ее только въ томъ случаѣ, если судомъ, постановившимъ приговоръ, соблюдены въ точности правила, установленныя для объявленія приговора». (1869 г., № 973; тоже к. р. 1868 г., № 828).

1575) Рѣшеніе, объявленное неустановленнымъ въ законѣ для рѣшеній даннаго вида дѣлъ порядкомъ, признается вовсе необъявленнымъ, какъ напр. объявленіе *обвинителю* заочнымъ порядкомъ рѣшенія по дѣламъ о проступкахъ, влекущихъ наказаніе не свыше ареста.

Сенатъ нашелъ: «во первыхъ, заочные приговоры существуютъ только для обвиняемыхъ, и то въ проступкахъ, за которые налагается наказаніе не свыше ареста; во вторыхъ, что мировой судья не имѣлъ никакого права разсматривать настоящее дѣло въ отсутствіе обвинителя, и тѣмъ болѣе считать постановленный имъ при этомъ нарушеніи приговоръ заочнымъ относительно Виноградова; и въ третьихъ, что при такихъ нарушеніяхъ со стороны мирового судьи нельзя не признать и того, что установленный 147 ст. уст. угол. суд. срокъ на подачу отзыва для Виноградова не обязателенъ, такъ какъ приговоръ мирового судьи не былъ ему объявленъ въ установленномъ порядкѣ Признавая вслѣдствіе сихъ соображеній, что въ день доклада настоящаго дѣла въ мировомъ съѣздѣ для Ви-

ноградова еще не кончился срокъ на подачу апелляціоннаго отзыва на приговоръ мирового судьи, и что, слѣдовательно, мировой съѣздъ не имѣлъ основанія оставлять безъ уваженія сдѣланное Виноградовымъ заявленіе о томъ, что онъ признаетъ жалобу, поданную Шпаковскимъ, и поручаетъ послѣднему защиту своего дѣла предъ судомъ,—сенатъ опредѣлилъ: за нарушеніемъ по настоящему дѣлу точнаго смысла 4 п. 181 и 147, а также 65, 135 и 138 ст. уст. угол. суд. приговоръ брянскаго мирового съѣзда отмѣнить». (1868 г., № 842).

Вслучаѣ несоблюдерія судомъ порядка объявленія приговоровъ, въ 842—844 статьяхъ указанномъ, дѣло возвращается изъ сената въ судъ для возстановленія нарушенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, послѣ котораго сенатъ приступаетъ къ разсмотрѣнію кассаціоннаго отзыва. (1867 г., № 327).

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Заявленіе неудовольствія и подача отзыва.

1.) Заявленіе неудовольствія.

1576) Законъ не допускаетъ обжалованія приговоровъ мировыхъ судебныхъ установленій безъ предварительнаго заявленія неудовольствія; а посему кассаціонная жалоба, «на приговоръ, на который въ теченіи сутокъ не было заявлено неудовольствія, не подлежитъ принятію въ съѣздъ и представленію въ сенатъ» (и оставляется сенатомъ безъ разсмотрѣнія). (1866 г., № 65).

Въ рѣшеніи 1869 г. № 228 сенатъ разъяснилъ: каждая изъ сторонъ, желающая обжаловать приговоръ мироваго судьи, должна предварительно заявить установленнымъ порядкомъ неудовольствіе на него. Если же на приговоръ судьи заявлено неудовольствіе и подана жалоба только одною стороною, то другая сторона, не заявившая неудовольствія не можетъ приносить жалобы, которая съѣздомъ и не принимается въ разсмотрѣнію.

1577) «Обязательная сила 181-й ст. распространяется и на лица прокурорскаго надзора» (1870 г., № 733; ср. к. р. 1869 г., № 255).

Присемъ по каждому опротестовываемому приговору долженъ быть поданъ особый протестъ. (1868 г., № 291).

1578) «Изъявленіе неудовольствія должно быть удостовѣрено чрезъ словесное заявленіе присутствію съѣзда при провозглашеніи приговора, съ записаніемъ о томъ въ протоколъ, или чрезъ письменное впослѣдствіи сообщеніе». (1870 г., № 733).

1579 Фактъ заявленія въ узаконенный срокъ неудовольствія на приговоръ мирового судьи можетъ быть доказываемъ и посредствомъ свидѣтелей, допросъ которыхъ обязателенъ для мирового съѣзда.

«По приговору мирового судьи, мѣщанинъ Волосковъ былъ присужденъ къ аресту на два мѣсяца за принятіе вещей, завѣдомо краденыхъ, составленіе незаконной росписки на продажу вещей другому лицу и за оскорбленіе жены мѣщанина Ваулина. На этотъ приговоръ Волосковъ принесъ апелляціонный отзывъ въ мировой съѣздъ, который оставилъ его безъ уваженія на томъ основаніи, что Волосковъ, какъ видно изъ донесенія мирового судьи, на приговоръ, имъ составленный, неудовольствія въ теченіе сутокъ не изъявилъ, а только взялъ съ него копію. Въ кассаціонной жалобѣ на приговоръ съѣзда Волосковъ, опровергая приговоръ мирового судьи по существу дѣла, объясняетъ, что онъ на этотъ

послѣдній изъявилъ свое неудовольствіе въ теченіе сутокъ, согласно съ 128 ст. уст. угол. суд. Сенатъ принялъ на видъ, что мѣщанинъ Волосковъ въ апелляціонномъ своемъ отзывѣ на приговоръ судьи, между прочимъ, указывалъ на свидѣтелей того, что онъ, Волосковъ, на означенный приговоръ изъявилъ неудовольствіе въ установленный срокъ, но съѣздъ обстоятельство это оставилъ безъ всякихъ послѣдствій, потому, какъ выразилъ онъ, въ своемъ приговорѣ, что не находитъ основанія провѣрять дѣйствія мирового судьи. Признавая такое постановленіе мирового съѣзда неправильнымъ и несогласнымъ съ точною силою 168 ст., предписывающей мировымъ съѣздамъ разсматривать дѣла въ предѣлахъ отзыва, тѣмъ болѣе, что разъясненіе указываемаго Волосковымъ обстоятельства представлялось существенно необходимымъ, какъ въ видахъ огражденія подсудимыхъ, такъ и для поддержанія достоинства самихъ мировыхъ установленій предупрежденіемъ неправильныхъ на нихъ нареканій,—сенатъ опредѣляетъ: приговоръ ржевскаго мирового съѣзда по дѣлу Волоскова отмѣнить» (1867 г., № 241).

1580) Мировой съѣздъ не имѣетъ права оставить безъ разсмотрѣнія принятую и присланную мировымъ судьею апелляціонную жалобу, на основаніи одного неозначенія въ протоколѣ о незаявленіи апелляторомъ неудовольствія, не видя изъ дѣла, признано ли судьею рѣшеніе вошедшимъ въ законную силу и не приведя въ положительную извѣстность обстоятельства, касающіяся обжалованія. Подобный приговоръ съѣзда кассируется сенатомъ.

Сенатъ нашелъ, «что мировой судья принялъ отъ Смурова и представилъ въ съѣздъ апелляціонный отзывъ и этими дѣйствіями выразилъ, что онъ не считалъ Смурова пропустившимъ срокъ на обжалованіе его приговора; за симъ если съѣздъ встрѣчалъ по сему предмету какое либо сомнѣніе, вслѣдствіе неозначенія мировымъ судьею на протоколѣ засѣданія заявленія имъ неудовольствія, то, руководствуясь 7 и 8 п. 142 ст. уст. угол. суд. и не находя въ дѣлѣ удостовѣренія, что рѣшеніе признано мировымъ судьею вошедшимъ въ законную силу за неизъявленіемъ Смуровымъ неудовольствія, обязанъ былъ обстоятельства, касающіяся обжалованія приговора, привести въ положительную извѣстность, до постановленія приговора. Вслѣдствіе сихъ соображеній, признавая заключеніе мирового съѣзда о вступленіи приговора мирового судьи по дѣлу Смурова въ законную силу, по 1 п. 181 ст. уст. угол. суд., преждевременнымъ и потому немогущимъ имѣть силы судебнаго приговора,—сенатъ опредѣлилъ: приговоръ лугскаго мирового съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ с.-петербургскій уѣздный мировой съѣздъ, для новаго разсмотрѣнія, на основаніи 178 ст. уст. угол. суд.». (1869 г., № 770).

2.) Апелляціонный отзывъ.

1581) Въ виду 863 ст. «заявленіе одного только неудовольствія на приговоръ мирового судьи никакимъ образомъ не можетъ замѣнять собою апелляціоннаго отзыва». (1869 г., № 638; тоже к. р. 1867 г., № 315, 400; 1868 г., № 878).

Апелляціонный приговоръ съѣзда, постановленный вслѣдствіе одного такого заявленія неудовольствія, подлежитъ отмѣнѣ. (1869 г., № 679).

1582) Возраженіе на апелляцію, поданное въ мировой съѣздъ, не можетъ считаться апелляціонною жалобою и сопровождаться юридическими послѣдствіями.

Сенатъ принялъ во вниманіе: «1) что, на основаніи 158 ст. уст. угол. суд., для мирового съѣзда обязательно прочтеніе при разбирательствѣ дѣла принесенной на приговоръ судьи жалобы; чтеніе же объясненій на сію послѣднюю, по буквальному смыслу этой статьи, обязательно лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда стороны на судѣ не присутствуютъ. Немиловъ же былъ на лицо въ засѣданіи суда и могъ дать словесное объясненіе; 2) что, какъ видно изъ протокола засѣданія съѣзда, Немиловъ не предъявлялъ отвода противъ свидѣтеля Бурицкаго потому, что онъ лишенъ правъ состоянія; и 3) что возраженіе на апелляцію обвиняемаго не можетъ считаться апелляціонною жалобою обвинителя, и слѣдо-

вательно заявленіе въ этомъ объясненіи о слабости наказанія, наложеннаго обвиняемому, не можетъ имѣть послѣдствіемъ увеличенія ему наказанія,—правительствующій сенатъ находитъ, что жалоба Немилова не заслуживаетъ уваженія и посему опредѣляетъ: оставить оную безъ послѣдствій». (1869 г., № 216).

1583) Апелляціонный приговоръ подлежитъ отмѣнѣ, если онъ состоялся не по апелляціонной жалобѣ, а по одному только изъявленному неудовольствію на приговоръ мирового судьи.

Сенатъ находитъ, что по точному смыслу 147, 158 и 2 п. 181 ст., независимо отъ объявленія неудовольствія, сторона, желающая перенести въ мировой съѣздъ дѣло, рѣшенное мировымъ судьею, обязана принести особый апелляціонный отзывъ или письменно или словесно, и въ каждомъ таковомъ отзывѣ должно быть означено, приносится ли жалоба на весь приговоръ, или на извѣстную его часть, чѣмъ опровергается приговоръ и чего именно проситъ лицо, подающее отзывъ (118, 863 и 864 ст. уст. угол. суд.). Только при соблюденіи этого правила мировые съѣзды будутъ имѣть возможность исполнять требованія 168 ст. и при постановленіи приговоровъ не выходить за предѣлы апелляціонныхъ отзывовъ. Примѣняя это соображеніе къ разсматриваемому дѣлу, оказывается, что вышневолоцкій мировой съѣздъ не имѣлъ никакого основанія къ признанію объявленія дворяниномъ Лиснеромъ неудовольствія на приговоръ судьи за апелляціонный отзывъ и не долженъ былъ, при разрѣшеніи апелляціоннаго отзыва штабсъ-капитана Холина, выходить за предѣлы сего отзыва, а потому и руководствуясь 174 ст. уст. угол. судопр., сенатъ опредѣляетъ: приговоръ мироваго съѣзда отмѣнить». (1867 г., № 277).

Относительно подачи дополнительныхъ кассаціонныхъ прошеній практика сената не однообразна, именно, въ однихъ случаяхъ сенатъ признаетъ:

1584) Къ кассаціонной жалобѣ въ сенатъ можетъ быть подано дополнительное прошеніе, но съ соблюденіемъ сроковъ установленныхъ ст. 147, 175 и 910; въ противномъ случаѣ, онъ не подлежитъ принятію, представленію въ сенатъ и оставляется сенатомъ безъ разсмотрѣнія, въ виду ст. 865, 872, 910 и 911.

Сенатъ нашелъ, «что представленное Самсоновою непосредственно въ сенатъ дополненіе къ кассаціонной ея жалобѣ, какъ поданное, по пропущеніи установленнаго ст. ст. 147 и 175 срока, не можетъ подлежать разсмотрѣнію».

(Ср. к. р. 1868 г., № 181; 1869 г., № 721, 722 и 810.

Иное начало высказалъ сенатъ въ рѣшеніяхъ 1868 г. № 181 и № 441:

1585) «Допущеніе подачи нѣсколькихъ кассаціонныхъ жалобъ для одного лица на одинъ и тотъ же приговоръ (не можетъ быть допускаемо, ибо) поставило бы противную сторону въ затрудненіе, а иногда и въ невозможность воспользоваться правомъ (см. 872 и 911) представить противъ жалобы свои объясненія и могло бы вызвать неоднократное обсужденіе одного и того же дѣла и переверщеніе верховнымъ кассаціоннымъ судомъ своихъ рѣшеній».

1586) «Такъ какъ при подачѣ кассаціонной жалобы на приговоръ, не вошедшій еще въ законную силу, невозможно предвидѣть и обжаловать неправильное исполненіе состоявшагося приговора, какъ дѣйствіе еще не совершившееся, а между тѣмъ при исполненіи приговора судъ можетъ сдѣлать въ исполненіе или дополненіе его такое постановленіе, которое не было бы оставлено подсудимымъ безъ обжалованія въ кассаціонномъ порядкѣ, если бы

оно было выражено своевременно въ приговорѣ,—то само собою разумѣется, что въ подобныхъ случаяхъ подсудимый не можетъ быть лишенъ права обжаловать такое незаконное постановленіе въ дополнительной кассаціонной жалобѣ». (1868 г., № 441).

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Сроки обжалованія.

1587) «Приговоръ суда (мирового судьи), на который одна изъ сторонъ подала отзывъ, не можетъ считаться вошедшимъ въ законную силу и для другой стороны». (1868 г., № 235).

1588) «Срокъ подачи (кассаціонной жалобы) не признается пропущеннымъ, если до истеченія его жалоба отправлена по почтѣ». (1869 г., № 842; ср. к. р. 1868 г., № 432).

Въ рѣшеніи 1869 г. № 584 сенатъ призналъ, что жалоба, отправленная по почтѣ въ первый присутственный день по истеченіи срока на подачу оной должна подлежать принятію.

1589) Соблюденіе правилъ о срокахъ на обжалованіе приговоровъ не обязательно въ тѣхъ случаяхъ, когда самимъ судомъ нарушены законы, опредѣляющіе порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ и объявленія приговоровъ. (1868 г., № 828; см. слѣд. два тезиса).

1590) Пропускъ апелляціоннаго срока вслѣдствіе неточнаго исчисленія его мировымъ судьею, введшаго сторону въ заблужденіе, не освобождаетъ съѣздъ отъ разсмотрѣнія дѣла апелляціоннымъ порядкомъ.

Сенатъ находитъ, «что по смыслу 147 ст. уст. угол. суд., разъясненной рѣшеніемъ уголовнаго кассаціоннаго департамента по дѣлу Спиридонова (сб. рѣш. 1868 г., № 64), срокъ на подачу отзывовъ на приговоры мировыхъ судей установленъ двухнедѣльный, причемъ началомъ срока считается день, слѣдующій за объявленіемъ приговора. Поэтому на приговоръ, объявленный 13-го апрѣля, Герасимовъ обязанъ былъ подать отзывъ не позже 27-го апрѣля; подавъ же его 29-го апрѣля, онъ, очевидно, пропустилъ установленный срокъ; но такъ какъ Герасимовъ пропустилъ срокъ не по своей винѣ, а вслѣдствіе неправильныхъ объясненій мирового судьи, обязаннаго по 128 ст. уст. угол. суд. объяснять сторонамъ правила обжалованія приговоровъ,—то въ виду этого сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ обязанъ былъ принять отзывъ Герасимова къ своему разсмотрѣнію». (1868 г., № 927).

1591) Если судъ незаконно разсмотрѣлъ дѣло въ распорядительномъ, вмѣсто судебнаго, засѣданіи и не исполнилъ требованія ст. 130 и 170 уст. угол. судопр., то срокъ обжалованія его постановленія не считается пропущеннымъ при незаявленіи неудовольствія въ суточный срокъ.

Сенатъ нашелъ, «что Щелканъ принесъ частную жалобу на непринятіе мировымъ съѣздомъ кассаціонной жалобы его на постановленіе, состоявшееся въ распорядительномъ засѣданіи, коимъ опредѣлено оставить безъ разсмотрѣнія присланное при указѣ сената мировое прошеніе Щелкана и Максутова, причемъ жалоба эта съѣздомъ оставлена безъ послѣдствій на томъ основаніи, что она

подана по истеченіи установленныхъ сроковъ. По закону кассаціонныя жалобы на приговоры мировыхъ съѣздовъ подаются въ двухнедѣльный срокъ послѣ объявленія ихъ, и не иначе, какъ съ соблюденіемъ правила, указаннаго въ 181 ст. уст. угол. суд., состоящаго въ изъявленіи въ суточный срокъ неудовольствія. Само собою разумѣется, что соблюденіе этихъ правилъ обязательно только при томъ условіи, если самимъ съѣздомъ не нарушены законы, опредѣляющіе порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ и объявленія приговоровъ. А такъ какъ по настоящему дѣлу мировое прошеніе Щелкана и Максутова разсмотрѣно, вопреки 151 ст. учр. суд. уст., въ распорядительномъ засѣданіи, а не въ судебномъ, и такъ какъ по оному состоялось постановленіе, а не приговоръ, который долженъ быть объявленъ въ порядкѣ. указанномъ 130 и 170 ст. уст. угол. суд.,—то поэтому и пропускъ Щелканомъ срока невозможно вмѣнить ему въ вину и на этомъ основаніи отказать въ разсмотрѣніи его кассаціонной жалобы». (1868 г., № 828).

1592) При подачѣ жалобъ на приговоры лицами, содержащимися при полиціи, полиція должна отмѣчать время подачи жалобы.

1593) Неотмѣтка (вопреки 111 ст. II о губ. учр.) полиціею времени подачи кассаціонной жалобы, поданной лицомъ подвергнутымъ полицейскому заключенію, влечетъ для кассатора возстановленіе пропущеннаго срока на подачу жалобы (именно срокъ недѣльный со дня объявленія ему этого опредѣленія).

Сенатъ нашелъ: «1) что приговоръ тверскаго мирового съѣзда былъ выслушанъ повѣреннымъ Панкова 1-го апрѣля сего и на приговоръ сей объявлено неудовольствіе; 2) что кассаціонная жалоба, написанная Панковымъ 12-го апрѣля, была имъ подана въ тверскую городскую полицію, которая, вопреки 111 ст. т. II губ. учр., не отмѣтила время подачи жалобы, и за симъ жалоба помѣчена прокуромъ 18 числа апрѣля, т. е. временемъ полученія имъ жалобы изъ полиціи, и жалоба эта 28-го апрѣля отослана прокуроромъ въ мировой съѣздъ, и 3) что за неозначеніемъ полиціею времени полученія жалобы, нѣтъ основанія считать Панкова виновнымъ въ несвоевременной подачѣ жалобы». (1869 г., № 177; ср. к. р. 1869 г., № 723).

1594) Приговоръ мирового съѣзда, состоявшійся хотя и въ отсутствіи обвиняемаго, не считается заочнымъ, и копія съ онаго обвиняемому не препровождается, почему и срокъ обжалованія приговоровъ мирового съѣзда во всякомъ случаѣ считается со времени публичнаго объявленія приговора въ томъ же засѣданіи, въ которомъ онъ состоялся.

«Съѣздъ мировыхъ судей, утвердивъ приговоръ мирового судьи о выдержаніи крестьянина Агафона Барчукова, на основаніи 142 ст. уст. о наказ. три мѣсяца подъ арестомъ за самоуправство и другіе проступки, 15 марта объявилъ свой приговоръ публично съ объясненіемъ, что Барчуковъ можетъ обжаловать его въ порядкѣ, установленномъ 173. 171. 175 и 138 ст. уст. угол. суд. За симъ 28 марта предсѣдатель съѣзда, мировой судья 1 участка, принявъ во вниманіе, что Барчуковъ не былъ въ засѣданіи съѣзда, и, ссылаясь на ст. 138 и 170 уст. угол. суд., отослалъ Барчукову чрезъ волостное правленіе копію съ приговора съѣзда, которая 30 апрѣля отдана подъ росписку сельскому старостѣ, а 1 мая Барчуковъ явился въ съѣздъ, изъявилъ неудовольствіе и 12 мая подалъ кассаціонную жалобу которая мировымъ съѣздомъ представлена въ сенатъ. Выслушавъ заключеніе исправляющаго должность оберъ-прокурора, сенатъ обратился прежде всего къ разсмотрѣнію вопроса—не вошелъ ли приговоръ съѣзда въ законную силу, за пропускомъ Барчуковымъ срока на изъявленіе неудовольствія (уст. угол. суд. ст. 181 п. 1). Въ семъ отношеніи изъ протоколовъ видно, что Барчуковъ присужденъ къ трехъ-мѣсячному аресту и мировымъ судьею не обвинялся въ преступленіи, за которое положено заключеніе въ тюрьмѣ, а по ст. 157 уст. угол. суд. только обвиняемые въ такихъ преступленіяхъ всегда должны быть на лицо

въ съѣздѣ; за симъ непахожденіе Варчукова при разбирательствѣ дѣла и при объявленіи приговора не могло служить основаніемъ къ вторичному объявленію ему приговора посылкою ему копіи съ него при повѣсткѣ. Такой порядокъ объявленія установленъ 138 ст. уст. угол. суд лишь для заочныхъ приговоровъ мировыхъ съѣздовъ, которые по точному смыслу 170 ст. уст. угол. суд. при объявленіи приговоровъ и выдачѣ копій съ нихъ обязаны руководствоваться только ст. 127—134 и 142—144 уст. угол. суд., а не ст. 138, на которую неправильно сослался предсѣдатель съѣзда». (1867 г., № 347).

Сенатъ нашелъ, «что по точному смыслу 170 и 127 ст. уст. угол. суд. приговоръ съѣзда долженъ быть объявляемъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ публично въ томъ же засѣданіи, въ которомъ окончено разбирательство дѣла, при чемъ желающіе обжаловать приговоръ должны, по ст. 128 того же устава, заявить о томъ въ теченіи сутокъ отъ объявленія приговора и затѣмъ подать отзывъ въ двухнедѣльный со времени объявленія приговора срокъ (ст. 175 и 147). Изъ сихъ общихъ правилъ не сдѣлано никакого исключенія для тѣхъ изъ подавшихъ апелляціонные отзывы, кто не явится въ съѣздъ къ разбирательству дѣла. Напротивъ того въ законѣ (ст. 157 уст. угол. суд.) положительно выражено, что стороны не вызываются въ съѣздъ и неприбытіе ихъ не останавливаетъ разсмотрѣнія дѣла. За симъ очевидно, что отсутствіе сторонъ не можетъ имѣть никакого вліянія и на объявленіе приговора съѣзда, которое должно послѣдовать въ томъ засѣданіе, въ которомъ окончено разбирательство дѣла. При такой ясности закона не представляется необходимости обращаться къ постановленіямъ, устанавливающимъ порядокъ объявленія и обжалованія приговоровъ общихъ судебныхъ мѣстъ». (1867 г., № 351).

1595) Апелляціонные приговоры съѣзда, постановленные хотя бы и въ отсутствіи обвиняемыхъ, не считаются заочными.

«По точному разуму 133 ст. заочные приговоры могутъ быть постановляемы только мировыми судьями, а не мировыми съѣздами, приговоры которыхъ, постановляемы въ апелляціонномъ порядкѣ, хотя бы въ отсутствіи обвиняемыхъ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ почитаться заочными, тѣмъ болѣе, что по закону (157 ст.) участвующія стороны не вызываются къ разбирательству дѣла». (1868 г., № 301).

1596) «Срокъ на подачу отзыва противъ заочнаго приговора считается не со дня отправки, а со дня врученія копіи съ заочнаго приговора». (1868 г., № 485).

1597) Срокъ апелляціоннаго обжалованія заочныхъ приговоровъ долженъ быть исчисляемъ со дня провозглашенія приговора въ томъ же засѣданіи, въ которомъ приговоръ постановленъ, а не со дня объявленія подсудимому заочнаго приговора въ копіи.

«Сенатъ принялъ на видъ: что во главѣ о заочныхъ приговорахъ (уст. угол. суд. кн. 1 гл. V) установленъ особенной порядокъ лишь для объявленія заочнаго приговора, которое совершается передачею подсудимому копіи съ приговора при повѣсткѣ (ст. 138), и для пересмотра дѣла, который допускается въ той же степени суда по подачѣ подсудимымъ отзыва о новомъ разсмотрѣніи дѣла въ его присутствіи (ст. 139 и 140). Хотя подсудимый не лишается права подать вмѣсто отзыва о новомъ разсмотрѣніи дѣла въ первой степени суда, отзывъ апелляціонный о разсмотрѣніи дѣла въ судѣ второй степени, если приговоръ по роду дѣла подлежитъ апелляціи (ст. 181 п. 4); но для принесенія апелляціонныхъ отзывовъ на заочные приговоры не установлено особеннаго порядка, а потому они должны быть подаваемы, на общемъ основаніи, въ двухнедѣльный срокъ со времени провозглашенія приговора въ томъ засѣданіи, въ которомъ разбирательство дѣла окончено (ст. 127 и 147), допустить противное этому толкованію закона значило бы установить разные сроки апелляція для сторонъ въ одномъ и томъ же дѣлѣ, предоставить болѣе льготъ тому изъ подсудимыхъ, который не явится по вызову суда, и поощрять такимъ образомъ нелѣпу на судъ, т. е умножать случаи постановки заочныхъ приговоровъ, имѣющей послѣдствіемъ двукратное разсмотрѣніе дѣла въ первой степени суда.—При томъ заключеніе товарища прокурора, что съ примѣненіемъ общихъ правилъ апелля-

ціи къ заочнымъ приговорамъ обвиняемые; судимые въ отдаленности отъ своего мѣста жительства, лишены были бы возможности воспользоваться правомъ апелляціи, не имѣетъ основанія, такъ какъ эти лица, въ двухнедѣльный срокъ отъ полученія ими копіи съ приговора, могутъ просить о новомъ разсмотрѣніи дѣла тѣмъ же мировымъ судьею, а потомъ на приговоръ его, постановленный въ присутствіи ихъ самихъ или ихъ повѣренныхъ, принести апелляціонный отзывъ на общемъ основаніи». (1869 г., № 409).

1598) Суточный срокъ изъявленія неудовольствія на приговоры мировыхъ учрежденій оканчивается не прежде истеченія цѣлаго дня, слѣдующаго за днемъ объявленія приговора.

Сенатъ нашелъ: «въ уставѣ уголовнаго судопроизводства нѣтъ общихъ правилъ, разъясняющихъ исчисленіе сроковъ; правила эти содержатся въ уставѣ гражданскаго судопроизводства (ст. 816—831 сего устава); поэтому, для разрѣшенія означеннаго вопроса, слѣдуетъ обратиться къ симъ послѣднимъ правиламъ.—По соображеніи же правилъ, изложенныхъ въ 824 и 825 ст. уст. гражд. судопр., вышеозначенный вопросъ слѣдуетъ разрѣшить въ томъ смыслѣ, что суточный срокъ для изъявленія неудовольствія на приговоры мировыхъ съѣздовъ, считающійся со времени объявленія приговора публично въ тѣмъ же засѣданіи, въ которомъ окончено разбирательство дѣла (сбор. рѣш. угол. касс. д-та сената 1867 г. № 540), оканчивается не прежде истеченія цѣлаго дня, слѣдующаго за днемъ объявленія приговора». (1869 г., № 542).

1599) Суточный срокъ на изъявленіе неудовольствія на приговоръ мирового судьи долженъ исчисляться по правиламъ 822 (866) ст. уст. гр. суд.

1600) Этою же 822-ю статьею уст. гр. суд. слѣдуетъ руководствоваться при исчисленіи сроковъ на подачу отзывовъ, когда послѣдній по счету день неприсутственный.

Сенатъ нашелъ, «что, на основаніи 128 ст. уст. угол. суд., сторона, недовольная приговоромъ мирового судьи, обязана въ теченіи сутокъ отъ объявленія онаго изъявить неудовольствіе и за тѣмъ, въ теченіи двухъ недѣль, подать апелляціонный отзывъ. Настоящимъ дѣломъ возбуждается вопросъ о томъ, когда кончается суточный срокъ на изъявленіе неудовольствія на приговоръ мирового судьи, если слѣдующій послѣ объявленія этого приговора день неприсутственный. Хотя въ уставѣ уголовнаго судопроизводства нѣтъ статей, разъясняющихъ общія правила исчисленія сроковъ, но примѣняясь къ правиламъ, установленнымъ по этому предмету въ уставѣ гражданскаго судопроизводства,—сенатъ нашелъ, что, по соображеніи 822 ст. онаго, вышеозначенный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что слѣдующіе послѣ объявленія приговора неприсутственные дни въ счетъ не должны полагаться, и что послѣднимъ срокомъ долженъ считаться слѣдующій за тѣмъ первый присутственный день. Въ этомъ же смыслѣ разъясненъ сенатомъ и порядокъ исчисленія сроковъ на неподачу отзывовъ на приговоры мировыхъ установленій, въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдній по счету день неприсутственный (сборн. рѣш. 1868 года № 64)». (1868 г., № 355; тоже к. р. 1868 г., № 64 и 871).

1601) Въ виду ст. 865 и 910 уст. угол. суд., двухнедѣльный на подачу кассаціонныхъ жалобъ срокъ исчисляется со времени прочтенія въ присутствіи суда приговора въ окончательной формѣ, а не со дня полученія копіи съ приговора.

Сенатъ нашелъ, «что на основаніи 865 ст. и 910 ст. уст. угол. суд. срокъ на подачу кассаціонныхъ жалобъ установленъ двухнедѣльный со времени объявленія приговора. Изъ ссылки подъ 865 ст. на ст. 838 того же устава видно, что двухнедѣльный срокъ исчисляется со времени прочтенія въ присутствіи суда приговора въ окончательной формѣ, а по точному смыслу 830 ст. копіи съ приговора выдаются при семъ только тѣмъ, кто ихъ просилъ, и за симъ время полученія подсудимымъ копіи съ приговора не имѣетъ въ настоящемъ дѣлѣ вліянія на опредѣленіе срока для принесенія жалобы. На этомъ основаніи в

принимая во вниманіе, что на приговоръ, объявленный 31 мая, Кливидзе принесъ жалобу 19 іюня, т. е. по истеченіи двухнедѣльнаго срока, сенатъ опредѣляетъ: частную жалобу оставить безъ послѣдствій». (1869 г., № 709).

1602) Статья 1190 относится лишь къ казеннымъ управленіямъ, а не къ прокурорскому надзору.

«Сенатъ принялъ на видъ, что приговоръ мирового съѣзда по настоящему дѣлу послѣдовалъ 12-го декабря 1867 г., въ присутствіи товарища прокурора, который тогда же изъявилъ на оный свое неудовольствіе, и затѣмъ, получивъ копію съ приговора 19-го декабря, представилъ протестъ 31 числа того же мѣсяца. Признавая вслѣдствіе сего, что товарищемъ прокурора пропущенъ установленный 147 и 175 ст. уст. уг. суд. срокъ, который предписано исчислять со дня полученія копіи съ приговора лишь для казенныхъ управленій (ст. 1190), а не для лицъ прокурорскаго надзора, обязанныхъ въ этомъ случаѣ руководствоваться общими правилами,—сенатъ опредѣляетъ: настоящій протестъ, оставя безъ разсмотрѣнія, возвратить въ клинскій мировой съѣздъ, объяснивъ притомъ съѣзду, что ему слѣдовало, не представляя означеннаго протеста въ сенатъ, постановить опредѣленіе о непринятіи его, за пропускомъ срока». (1868 г., № 448).

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Возстановленіе срока.

1603) Судъ не имѣетъ права ходатайствовать предъ сенатомъ, по собственному усмотрѣнію, о возстановленіи срока на подачу кассаціоннаго отзыва.

«Сенатъ принялъ на видъ, что 25 и 180 ст. уст. угол. суд. содержатъ условія, при которыхъ могутъ быть возобновляемы дѣла, и не относятся къ возобновленію сроковъ на подачу кассаціонныхъ или апелляціонныхъ жалобъ. Съѣздъ тѣмъ менѣе имѣлъ основаніе ходатайствовать о возобновленіи Каплуновскому апелляціоннаго срока, что отъ самаго Каплуновскаго зависѣло обжаловать окончательное постановленіе съѣзда, оставившаго его жалобу безъ разсмотрѣнія за истеченіемъ срока, назначеннаго въ каконѣ, а не ограничиваться подачею въ съѣздъ объясненія объ ошибочномъ объявленіи ему приговора мировымъ судьею. Посему, не находя возможнымъ войти въ разсмотрѣніе настоящаго дѣла, не имѣя въ виду ни протеста со стороны прокурорскаго надзора, ни жалобы частнаго лица, сенатъ опредѣлилъ: дать знать кобелякскому мировому съѣзду, что онъ не имѣлъ законнаго основанія входить въ сенатъ съ настоящимъ представленіемъ». (1869 г., № 729).

1604) Правило 868 й статьи, по которому возстановленіе правъ апелляціи за пропускомъ срока зависитъ отъ того же суда, противъ приговора коего издается отзывъ,—распространяется и на мировое судопроизводство.

«По закону апелляціонные отзывы на приговоры мировыхъ судей подаются въ мировой съѣздъ чрезъ судью, постановившаго обжалованный приговоръ, а жалобы на непринятіе мировымъ судьею отзыва подаются мировому съѣзду (уст. угол. судопр. ст. 149, 153 и 154). Затѣмъ хотя въ первой книгѣ устава уголовнаго судопроизводства и нѣтъ особаго постановленія о порядкѣ возстановленія права апелляціи за пропускомъ срока по уважительнымъ причинамъ, однако во второй книгѣ этого устава, подробными правилами которой надлежитъ руководствоваться и при разрѣшеніи затрудненій, встрѣчающихся въ порядкѣ судопроизводства въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, ясно указано, что вслучаѣ пропуска срока по уважительнымъ причинамъ, возстановленіе его зависитъ отъ того же суда, противъ приговора коего подается отзывъ (ст. 118 и 868)». (1866 г., № 48; тоже к. р. 1867 г., № 67).

Просьба, поданная съ нарушеніемъ этого правила непосредственно въ сенатъ, оставляется имъ безъ разсмотрѣнія. (1866 г., № 48, 61).

1605) Возстановленіе апелляціоннаго срока мировымъ судьею должно быть засвидѣтельствовано его опредѣленіемъ въ формѣ протокола или журнала; простая же передача отзыва судьею въ съѣздъ не свидѣтельствуетъ о возстановленіи имъ пропущеннаго срока.

«Сенатъ остановился на указаніи Федоровскаго по предмету нарушенія мировымъ съѣздомъ 147 и 868 ст. уст. угол. судопр. тѣмъ, что съѣздъ принялъ къ своему разсмотрѣнію апелляціонный отзывъ крестьянина Ивасенко, просителемъ не подписанный, и по истеченіи установленнаго двухъ-недѣльнаго срока, безъ возстановленія мировымъ судьей срока на подачу отзыва. Въ семъ отношеніи изъ дѣла видно, что приговоръ мирового судьи объявленъ Ивасенко 26 февраля 1868 г., а апелляціонный отзывъ его, не подписанный ни самимъ просителемъ, ни кѣмъ либо другимъ по его довѣрію, принятъ, какъ видно изъ помѣты на немъ, 14 марта. Мировой судья, не постановивъ никакого заключенія о томъ, возстановляетъ ли онъ апеллятору срокъ на подачу отзыва, представилъ дѣло въ мировой съѣздъ, а сей послѣдній, находя, что фактъ принятія судьею апелляціоннаго отзыва послѣ срока должно признать за возстановленіе срока на подачу онаго, принялъ это дѣло къ своему разсмотрѣнію По статьѣ 868 возстановленіе срока допускается не безусловно, а по уважительнымъ причинамъ; для того чтобы признать, уважительны или неуважительны причины, представленныя лицомъ, пропустившимъ срокъ на подачу отзыва, необходимо разсмотрѣть и обсудить эти причины, а затѣмъ постановить опредѣленіе о принятіи или возвращеніи отзыва. Очевидно, что постановленіе о такомъ важномъ предметѣ, каково возстановленіе срока на подачу отзыва, должно быть удостовѣрено надлежащимъ порядкомъ и въ той формѣ, которая установлена для записыванія вообще всего, относящагося къ производству дѣла, а именно въ формѣ протокола или журнала, согласно 142 ст. уст. угол. суд. и 163 ст. учреж. суд. уст., и что за симъ въ настоящемъ случаѣ мировой съѣздъ не имѣлъ никакого права приступить къ разсмотрѣнію дѣла, по коему о возстановленіи срока на подачу отзыва мировымъ судьею не было составлено установленнаго 142 ст. уст. угол. суд. протокола. Разсужденіе съѣзда, что фактъ принятія жалобы Ивасенко по пропускѣ срока должно считать за возстановленіе срока на подачу оной, лишено всякаго основанія и прямо противорѣчитъ 7 п. 142 ст. уст. угол. суд., въ силу которой о представленіи отзыва, а слѣдовательно о принятіи или возвращеніи его, должно быть записано въ протоколѣ мирового судьи. Независимо отъ сего апелляціонный отзывъ Ивасенко не подлежалъ принятію потому уже, что онъ не подписанъ ни самимъ просителемъ, ни кѣмъ либо другимъ по его довѣрію, на что мировымъ съѣздомъ также не обращено никакого вниманія, въ нарушеніе 148 ст. уст. угол. суд. и прилож. къ статьѣ 156 и 260 уст. гражд. судопр., тогда какъ въ рѣшеніи правительствующаго сената 1867 г. № 82 именно указано, что въ изложеніи отзывовъ надлежитъ сообразоваться съ установленною для исковыхъ прошеній формою, насколько она соотвѣтствуетъ содержанію отзывовъ и жалобъ по уголовнымъ дѣламъ». (1869 г., № 43).

1606) На отказъ мирового судьи о возстановленіи правъ апелляціоннаго отзыва подается частная жалоба въ мировой съѣздъ, «рѣшеніе» коего по таковой жалобѣ «не можетъ подлежать отмѣнѣ, какъ постановленное во 2-й инстанціи, ни по частной жалобѣ, ни въ кассаціонномъ порядкѣ, въ которомъ, на основ. 173-й статьи, разсматриваются не частныя опредѣленія, но состоявшіеся по существу дѣла окончательные приговоры» (1866 г., № 61).

Такъ какъ возстановленіе пропущеннаго срока на принесеніе отзывовъ зависитъ отъ того суда, противъ приговора коего отзывъ поданъ (ст. 118, 868); посему непосредственное разрѣшеніе съѣздомъ вопроса о возстановленіи срока есть существенное нарушеніе, влекущее отмѣну приговора. (1868 г., № 645).

Съ другой стороны, оставленіе съѣздомъ безъ разсмотрѣнія жалобы на мирового судью о возстановленіи срока апелляціи, какъ несоблюденіе установленнаго сенатомъ, по аналогіи съ общими судебными установленіями, порядка разсмотрѣнія жалобъ этого рода, есть достаточный поводъ отмѣны *опредѣленія* съѣзда, причемъ дѣло обращается въ тотъ же съѣздъ, опредѣленіе котораго кассировано. (1866 г., № 48, 61; 1868 г., № 714, 730).

1607) Указанный сенатомъ порядокъ просьбъ о возстановленіи срока на подачу апелляціонныхъ жалобъ долженъ примѣняться и относительно просьбъ о возстановленіи правъ на подачу кассаціонныхъ жалобъ на мировой съѣздъ.

Сенатъ нашелъ, «что рѣшеніемъ его 1866 года №№ 48 и 61 и 1868 г. №№ 714 и 730 былъ уже указанъ порядокъ разсмотрѣнія мировыми судебными установленіями просьбъ о возстановленіи права на подачу апелляціонныхъ отзывовъ и кассаціонныхъ жалобъ на приговоры мировыхъ судей. Этими рѣшеніями разъяснено, что по смыслу 118, 152 и 868 ст. уст. угол. суд., съ просьбою о возстановленіи означеннаго права слѣдуетъ обращаться къ тому же мировому судьѣ, кѣмъ постановленъ приговоръ. Само собою разумѣется, что, примѣняясь къ вышеприведеннымъ законамъ, указанный порядокъ долженъ быть соблюдаемъ и относительно просьбъ о возстановленіи права на подачу кассаціонныхъ жалобъ на приговоры мировыхъ съѣздовъ. На этомъ основаніи, если вдова губернскаго секретаря Фонъ Спиллеръ имѣла уважительныя оправданія въ пропускѣ ею срока на обжалованіе, въ кассаціонномъ порядкѣ, окончательнаго о ней приговора с.-петербургскаго столичнаго мирового съѣзда, то должна была представить эти оправданія сему мировому съѣзду, а не обращаться съ своимъ ходатайствомъ по означенному предмету въ сенатъ». (1869 г., № 759).

1608) Правило ст. 903, по которой въ опредѣленіи о неправильномъ отказѣ въ принятіи жалобы назначается срокъ на подачу новой жалобы, не примѣняется къ мировымъ установленіямъ.

«Что правила, изложенныя въ 903 и 904 ст. уст. угол. судопр. о назначеніи новыхъ сроковъ для подачи апелляціонныхъ отзывовъ, помѣщены въ раздѣлѣ V о порядкѣ обжалованія рѣшеній общихъ судебныхъ установленій и вовсе не относятся до порядка производства дѣлъ въ мировыхъ установленіяхъ, въ коихъ дѣла производятся вообще сокращеннымъ порядкомъ; слѣдовательно жалоба Толстой на то, чтъ съѣздъ, разрѣшивъ ея частную жалобу на мирового судью за возвращеніе ей отзыва, въ томъ же засѣданіи приступилъ къ постановленію приговора по существу, не заслуживаетъ уваженія». (1867 г., № 208).

1609) Сторона, невозражавшая въ съѣздѣ противъ возстановленія апелляціоннаго срока, не можетъ приводить пропускъ его противникомъ какъ основаніе кассаціи.

«Сенатъ принялъ на видъ, что при разбирательствѣ дѣла въ мировомъ съѣздѣ, когда возникъ вопросъ о томъ, пропущенъ ли коллежскимъ регистраторомъ Бернадинымъ срокъ на подачу апелляціоннаго отзыва на приговоръ мирового судьи, и съѣздъ призналъ, что поступленіе отзыва послѣ срока не можетъ быть отнесено къ упущенію Бернадина; повѣренный Рацыборскаго, коллежскій ассесоръ Поготовка, ничего не возразилъ противъ возстановленія Бернадину права на обжалованіе состоявшагося о немъ приговора мирового судьи; если въ то время повѣренный Рацыборскаго не считалъ стѣсняющимъ права сего послѣдняго постановленіе съѣзда о принятіи отзыва Бернадина къ своему разсмотрѣнію, то въ настоящее время, за состоявшимся рѣшеніемъ, возраженія просителя по сему предмету не могутъ быть приняты во вниманіе». (1868 г., № 706).

1610) Съѣздъ ни въ какомъ случаѣ не разсматриваетъ правильность частныхъ просьбъ на непринятіе имъ апелля-

ціонной или кассаціонной жалобы, но обязанъ представить ихъ въ сенатъ.

Сенатъ нашелъ: «возвращеніе Никонову кассаціонной жалобы съ надписью на томъ основаніи, что онъ, по мнѣнію члена, пропустилъ срокъ на подачу ея, представляется правильнымъ. Но за симъ, когда Никоновъ, недовольный распоряженіемъ непремѣннаго члена, подалъ въ мировой съѣздъ, для представленія сенату, частную жалобу на непринятіе кассаціонной жалобы, а впослѣдствіи и на непредставленіе частной жалобы его въ сенатъ, то ни непремѣнный членъ съѣзда, ни мировой съѣздъ не имѣли никакого права разсматривать и разрѣшать жалобы, на нихъ принесенныя, и становиться судьями своихъ собственныхъ дѣйствій. Напротивъ того, прямая обязанность ихъ заключалась въ немедленномъ представленіи жалобъ Никонова съ надлежащими объясненіями въ сенатъ (уст. угол. суд. ст. 118 и 899 и рѣшенія уголов. кассац. департамента сената 1866 г. № 42 и 1867 г. № 62 и другія)». (1867 г., № 389; ср. к. р. 1866 г., № 42; 1867 г., № 4, 6, 54, 62 и мн. др.).

1611) «Частная жалоба на непринятіе мировымъ съѣздомъ кассаціонной жалобы подается порядкомъ, установленнымъ въ 899 ст.» (1866 г., № 42).

Частная жалоба этого рода, поданная или непосредственно въ сенатъ, или по истеченіи установленнаго семидневнаго срока, оставляется сенатомъ безъ разсмотрѣнія.

1612) При подачѣ жалобы на отказъ съѣзда въ разсмотрѣніи дѣла апелляціоннымъ порядкомъ вслѣдствіе пропуска срока сенатъ разсматриваетъ не только жалобу просителя въ этомъ отношеніи, но и указываемыя имъ нарушенія по производству его дѣла.

«Семеновъ подалъ въ мировой съѣздъ, для представленія въ сенатъ, кассаціонную жалобу, въ которой, опровергая приговоръ съѣзда по существу дѣла, объясняетъ при этомъ, что, въ нарушеніе 98 и 160 ст. уст. угол. суд., мировой съѣздъ допрашивалъ свидѣтелей безъ присяги и не уважилъ его ходатайства объ осмотрѣ мѣста происшествія. Жалоба эта возвращена была подсудимому мировымъ съѣздомъ за неизъявленіемъ въ установленный срокъ неудовольствія на обжалованный приговоръ. На это распоряженіе подсудимый Семеновъ принесъ частную жалобу, въ которой объясняетъ, что неудовольствіе на приговоръ мирового съѣзда изъявлено имъ при самомъ объявленіи того приговора 29 января 1869 года. Внося эту жалобу и все производство въ сенатъ, мировой съѣздъ обращаетъ вниманіе сената на то, что изъ собственной просьбы подсудимаго, писанной 30 января, но поданной въ съѣздъ 3 февраля, ясно обнаруживается, что онъ только тогда изъявилъ неудовольствіе на приговоръ съѣзда». Сенатъ нашелъ, «что за неозначеніемъ въ протоколѣ мирового съѣзда какъ времени и порядка объявленія его приговора, такъ и послѣдствій такого объявленія, тѣмъ нарушены 127, 128, 142 и 170 ст. уст. угол. суд., нельзя принять за доказательство пропущенія срока на изъявленіе неудовольствія только то обстоятельство, что въ просьбѣ о выдачѣ копіи съ приговора, поданной 3 февраля, подсудимый предпосылаетъ этой просьбѣ слова: оставаясь этимъ рѣшеніемъ недовольнымъ; ибо онъ могъ употребить эти слова въ просьбѣ, какъ мотивъ ея, и послѣ положительнаго изъявленія неудовольствія въ самомъ присутствіи мирового съѣзда. Производство мирового съѣзда, веденное согласно требованію закона, должно заключать въ себѣ положительное по этому предмету удостовѣреніе, а не одѣ догадки, основанныя на такой просьбѣ подсудимаго, которая могла быть и не подана. Поэтому сенатъ не видитъ законнаго основанія къ непринятію кассаціонной жалобы подсудимаго, какъ поданной въ установленный срокъ. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію этой жалобы, сенатъ нашелъ, что объясненія подсудимаго Семенова по существу приговора не подлежатъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., 119 и 174 ст. уст. угол. суд.; что указаніе Семенова на допросъ мировымъ съѣздомъ свидѣтелей безъ присяги опровергается производствомъ съѣзда, заключающимъ въ себѣ клятвенное обѣщаніе свидѣтелей, и что жалоба на непроизводство съѣздомъ осмотра мѣста про-

исшествія не можетъ быть принята во вниманіе, ибо необходимость осмотра опредѣляется не требованіемъ подсудимаго, а убѣжденіемъ въ ней судей (уст. уг. суд. ст. 160), и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, недопускающимъ разсмотрѣнія дѣлъ въ существѣ, какъ это неоднократно разъяснено рѣшеніями сената (сб. 1867 г., № 248 и 595, 1868 г., № 332 и 563 и др.) Вслѣдствіе сего сенатъ опредѣлилъ: жалобу крестьянина Ѳедора Семенова оставить безъ послѣдствій». (1870 г., № 330).

1613) Жалобы на невозстановленіе пропущеннаго срока кассаціоннаго обжалованія приговора не подлежатъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ.

Сенатъ принялъ на видъ: «1) что жалоба Купкина на постановленіе съѣзда, отказавшаго повѣренному его въ принесеніи кассаціонной жалобы на приговоръ съѣзда, не подлежитъ разсмотрѣнію сената, потому что Купкинъ, не обжаловавъ этого постановленія въ установленный ст. 153 и 895 уст. угол. суд. срокъ, обратился въ съѣздъ съ просьбою о возстановленіи ему срока на принесеніе кассаціонной жалобы и, такимъ образомъ, подчинился тому постановленію съѣзда, которымъ не признано за повѣреннымъ его права на принесеніе кассаціонной жалобы, и 2) что жалоба Купкина на невозстановленіе ему срока на подачу кассаціонной жалобы также не подлежитъ разсмотрѣнію сената въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ для разрѣшенія подобныхъ жалобъ необходимо войти въ оцѣнку уважительности или неуважительности причинъ, вслѣдствіе которыхъ пропущенъ срокъ на обжалованіе, и вообще разрѣшеніе этого вопроса по существу, что, за силою ст. 5 учрежд. суд. уст., несогласно съ предѣлами вѣдомства кассаціоннаго суда.» (1870 г., № 125).

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Способъ и мѣсто подачи жалобъ.

1614) Способы подачи апелляціонныхъ и кассаціонныхъ жалобъ, допускаемые закономъ, суть: подача ихъ непосредственно суду и присылка по почтѣ. Жалобы, переданныя курьеру суда, считаются неподанными.

Сенатъ нашелъ, «что, на основаніи 865 и 910 ст. уст. угол. суд., срокъ для подачи кассаціонной жалобы защитникомъ подсудимыхъ Боргезіани и Хомутовой, поручикомъ Свербѣевымъ, на приговоръ с.-петербургскаго окружнаго суда, объявленный 17 мая, истекалъ 31 мая, и посему разрѣшенію сената подлежитъ вопросъ: можетъ-ли кассаціонная жалоба, сданная этого числа въ 11 часовъ вечера защитникомъ Свербѣевымъ въ курьерское дежурство суда, — считаться поданною въ срокъ? Хотя въ уст. угол. суд. не опредѣлено, въ какое именно время послѣдняго дня срокъ оканчивается, но, принимая во вниманіе, что, на основаніи 910 и 865 уст. угол. суд., жалобы должны быть подаваемы въ судъ, постановившій приговоръ, не позже какъ въ двухнедѣльный срокъ со времени объявленія приговора, который объявляется при открытыхъ дверяхъ присутствія (ст. 830), и что жалобы могутъ быть подаваемы,—письменно или словесно лично, или чрезъ защитниковъ, или уполномоченныхъ на то повѣренныхъ, или посылаемы по почтѣ (ст. 862 и 867),—сенатъ приходитъ къ заключенію, что сдача наличными участвующими въ дѣлѣ лицами жалобъ въ курьерской суда закономъ не разрѣшается, и что таковыя, если не посылаются по почтѣ, должны быть подаваемы въ судѣ предсѣдателю или одному изъ членовъ, какъ это установлено 15 статьею Высочайше утвержденныхъ 15 марта 1866 г. временныхъ правилъ, относящихся до внутренняго распорядка въ судебныхъ установленіяхъ, учрежденныхъ по уставамъ 20 ноября 1864 года, до 3-хъ часовъ пополудни послѣдняго дня срока, или до окончанія въ тотъ день присутствія (ст. 825 уст. гр. суд.). Вслѣдствіе сего, признавая, что кассаціонная жалоба защитникомъ Свербѣевымъ подана была не въ установленномъ порядкѣ и по пропущеніи срока, сенатъ опредѣляетъ: частную жалобу его оставить безъ послѣдствій». (1869 г., № 863).

1615) Всѣ подаваемыя чрезъ прокуратуру частныя жалобы въ сенатъ должны быть ею представлены въ то судебное мѣсто, на дѣйствія коего они приносятся, при посредствѣ состоящихъ при нихъ лицъ прокурорскаго надзора.

«Васильевъ принесъ сенату жалобу на опредѣленіе судебной палаты о подверженіи его предварительному аресту, по дѣлу о растратѣ имъ денегъ помѣщика Демидова. Сенатъ не можетъ не замѣтить, что въ представленіи настоящей жалобы товарищемъ прокурора нарушена 188 ст. учр. суд. уст., на основаніи которой лица прокурорскаго надзора не входятъ рапортомъ въ сенатъ, а подаваемыя чрезъ нихъ жалобы обязаны представлять по принадлежности въ то судебное мѣсто, на дѣйствія котораго онѣ принесены, не иначе, какъ при посредствѣ состоящихъ при нихъ лицъ прокурорскаго надзора; поэтому настоящую жалобу Васильева слѣдовало представить въ одесскую судебную палату, отъ которой зависѣло бы представить ее въ сенатъ, или оставить безъ послѣдствій». (1869 г., № 747).

1616) «Кассаціонныя жалобы на съѣздъ подаются непремѣнному члену съѣзда и затѣмъ, вмѣстѣ съ объясненіемъ противной стороны, если таковое будетъ представлено, и съ подлиннымъ производствомъ представляются въ кассаціонный департаментъ сената». (1866 г., № 4).

Кассаціонная жалоба на съѣздъ, поданная непосредственно въ сенатъ, оставляется имъ безъ разсмотрѣнія (1866 г., № 6, *) 51, 63, 64) и безъ послѣдствій. (1866 г., № 38).

См. тож кк. рр. 1869 г., № 160, 180 и ин. др.

1617) Постановленія сената по жалобамъ, поданнымъ, съ нарушеніями ст. 175, непосредственно въ сенатъ, не сообщаются мировымъ съѣздамъ и только печатаются въ сборникѣ кассаціонныхъ рѣшеній.

«17 августа сего года, кассаціонный департаментъ сената по уголовнымъ дѣламъ, выслушавъ прошеніе крестьянина Чупыгина, жаловавшагося на присужденіе его мировымъ съѣздомъ къ денежному взысканію, опредѣлилъ: жалобу Чупыгина, какъ заключающую въ себѣ объясненія по существу дѣла, безъ указанія какого либо изъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ приговора мирового съѣзда въ кассаціонномъ порядкѣ, оставить безъ послѣдствій. Такъ какъ жалоба Чупыгина подана имъ въ сенатъ вопреки закону (уст. угол. судопр. ст. 175), помимо мирового съѣзда, то о состоявшемся по этой жалобѣ опредѣленіи сената не дано было знать мировому съѣзду, а напечатано только въ сборникѣ рѣшеній кассаціонныхъ департаментовъ сената. Нынѣ крестьянинъ Чупыгинъ обратился въ сенатъ съ новымъ прошеніемъ, въ коемъ объясняетъ, что съ него производятъ взысканіе по приговору мирового съѣзда, и угрожаютъ, вслучаѣ непредставленія квитанціи въ платежѣ, продать его имущество, не смотря на то, что жалоба еще не разрѣшена сенатомъ. Вслѣдствіе сего Чупыгинъ ходатайствуетъ о пріостановленіи этого взысканія, впредь до разрѣшенія сенатомъ его жалобы. Сенатъ нашелъ, что крестьянинъ Чупыгинъ, принесшій кассаціонную жалобу на приговоръ гдовскаго мирового съѣзда, помимо этого съѣзда, вопреки установленному закономъ порядку (уст. угол. судопр. ст. 175), не имѣлъ никакого основанія ожидать увѣдомленія о послѣдствіяхъ его жалобы чрезъ мировой съѣздъ». (1866 г., № 81).

---

*) Но замѣтимъ, что сенатъ противорѣчитъ себѣ въ этомъ же самомъ рѣшеніи, ибо говоритъ, что кассаторъ «не указываетъ ни на одно изъ тѣхъ нарушеній, по поводу которыхъ дѣло его могло бы подлежать разсмотрѣнію» сената. (См. тоже к. р. 1866 г., № 14).

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Представленіе залога.

1618) Если тюрьма назначается лишь какъ мѣсто заключенія для лицъ привилегированныхъ, приговоренныхъ къ аресту, то при представленіи кассаціонной жалобы они не освобождаются отъ взноса залога, установленнаго Высочайше утвержд. мн. госуд. сов. 1 іюля 1868 г.

«Сенатъ принялъ на видъ, что канцелярист Ивановъ признанъ судебною палатою виновнымъ въ оскорбленіи дѣйствіемъ дѣвицы Крафтъ, т. е. въ такомъ преступленіи, за которое въ законѣ (135 ст. уст. о нак.) опредѣлено наказаніе арестомъ, а на основаніи 56 ст. улож. лица, изъятыя по закону отъ тѣлесныхъ наказаній, вслучаѣ присужденія ихъ къ аресту, содержатся въ тюрьмѣ. Рѣшеніями же угол. кас. д-та не разъ уже было разъяснено, что лица, приговоренныя къ аресту съ содержаніемъ въ тюрьмѣ, не освобождаются отъ представленія установленнаго Высочайше утвержденнымъ 1-го іюля 1868 года мнѣніемъ государственнаго совѣта залога въ обезпеченіе правильности кассаціонной жалобы. Поэтому, судебная палата правильно отказала Иванову въ представленіи поданной имъ кассаціонной жалобы въ сенатъ». (1870 г., № 273).

1619) Подъ приговоренными къ тюремному заключенію, которые освобождаются отъ внесенія залога въ обезпеченіе правильности кассаціонной жалобы, разумѣются тѣ, которые обвинены въ совершеніи преступленія, за которое этотъ родъ наказанія опредѣленъ въ законѣ, а не тѣ, которые обвинены въ проступкахъ, влекущихъ арестъ и подвергнуты содержанію въ тюрьмѣ на основаніи 56 и 57 ст. улож.

Сенатъ нашелъ, «что на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта 1 іюля 1868 года, отъ внесенія десяти-рублеваго залога въ обезпеченіе правильности кассаціонной жалобы освобождены, между прочимъ, лица, приговоренныя окончательнымъ приговоромъ къ тюремному заключенію. Подъ этими словами слѣдуетъ понимать такіе случаи, когда подсудимые, приговоренные къ тюремному заключенію, обвинены въ совершеніи преступленія, за которое этотъ родъ наказанія опредѣленъ въ законѣ, но они не могутъ быть распространяемы на лицъ, обвинявшихся въ проступкахъ, подвергающихъ аресту, для которыхъ это наказаніе, на основаніи 56 и 57 ст. улож., замѣняется содержаніемъ въ тюрьмѣ, такъ какъ такая замѣна установлена лишь какъ временная мѣра, для лицъ привиллегированныхъ сословій, по случаю недостатка еще въ мѣстахъ заключенія (примѣч. къ 190 ст. уст. угол. суд.). Признавая поэтому, что мировой съѣздъ правильно отказалъ Пашкову въ принятіи его кассаціонной жалобы, сенатъ опредѣляетъ, частную жалобу его, какъ неимѣющую законнаго основанія, оставить безъ послѣдствій». (1869 г., № 712).

1620) «Кассаціонная жалоба, поданная въ съѣздъ для представленія въ сенатъ, безъ приложенія денежнаго залога, не подлежитъ принятію». (1869 г., № 675).

ОТДѢЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Форма жалобъ.

1621) «При дозволеніи подавать отзывы какъ письменно такъ и словесно, законъ требуетъ, чтобы словесныя жалобы, по запискѣ въ протоколъ, были подписываемы жалующимися, если они грамотны». (1870 г., № 746).

1622) «Свойства приносимыхъ на приговоры (мировыхъ судей) жалобъ и отзывовъ опредѣляется не заглавіями, а предметами и сущностью ихъ содержанія». (1869 г., № 589).

Исходя изъ того начала, что

1623) Въ уголовномъ судопроизводствѣ значеніе бумагъ опредѣляется по существу ихъ, а не по одному заглавію; посему жалоба, которая по существу апелляціонная, подлежитъ разбору апелляціонной инстанціи, хотя бы она по ошибкѣ названа была въ заголовкѣ частною, или кассаціонною». (1868 г., № 104, 824; 1869 г., № 141, 142, 589 и др.).

Сенатъ призналъ:

1624) «Для разрѣшенія вопроса о томъ, должна ли быть извѣстная жалоба признаваема кассаціонною или апелляціонною, слѣдуетъ разсмотрѣть, на какой приговоръ она принесена, на окончательный или неокончательный; а затѣмъ одно только неправильное наименованіе жалобы не даетъ еще суду права возвращать жалобу съ надписью или оставлять ее безъ разсмотрѣнія, если жалоба эта подана въ срокъ, установленный въ ст. 865, 877 и 910 уст. угол. суд.». (1868 г., № 104).

Въ частности, сенатъ нашелъ, что порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ въ съѣздѣ опредѣляется существомъ обжалованнаго приговора. Посему одно ошибочное наименованіе апелляціонной жалобы кассаціонною не даетъ права съѣзду разсматривать дѣло въ кассаціонномъ порядкѣ. (1869 г., № 2003; ср. к. р. 1868 г., № 104, 729 и друг.

1625) «Письменные отзывы и жалобы должны быть излагаемы въ видѣ обыкновенныхъ прошеній, т. е. въ изложеніи отзывовъ надлежитъ сообразоваться съ установленною для исковыхъ прошеній формою (пр. 1 къ уст. гр. суд.» (1867 г., № 82; тоже к. р. 1869 г., № 60).

Хотя 146 ст. и не опредѣляетъ форму, въ которой обжалуется полиціею приговоръ мирового судьи, но не подлежитъ сомнѣнію, что прокуратура обязана, признавъ требованія полиціи правильными, подавать формальный съ своей стороны протестъ. (1869 г., № 256).

Казенныя управленія должны представлять свои отзывы не въ формѣ изложенія, а въ формѣ прошенія. (1867 г., № 257).

1626) «Жалобы и протесты, подлежащіе внесенію въ кассаціонный департаментъ сената, должны быть надписаны въ уголовный кассаціонный департаментъ сената». (1868 г., № 878).

1627) «Несоблюденіе сего, когда изъ содержанія просьбы видно, что она подлежитъ внесенію въ сенатъ, не можетъ служить основаніемъ къ возвращенію ея просителю». (1868 г., № 878).

(Ср. к. р. 1868 г., № 82).

1628) «Подпись на кассаціонной жалобѣ, приносимой лицомъ, которое не знаетъ русской грамоты, должна быть сдѣлана на из-

вѣстномъ ему языкѣ, съ переводомъ на русскій языкъ, засвидѣтельствованнымъ установленнымъ въ 261 ст. уст. гражд. суд. порядкомъ». (1870 г., № 1113).

Отзывъ, не подписанный правителемъ или уполномоченнымъ на то лицомъ, не подлежитъ принятію. (1869 г., № 433).

1629) «Законъ по уголовнымъ дѣламъ не требуетъ приложенія кассаторомъ копій съ протокола къ кассаціоннымъ жалобамъ, и потому непринятіе послѣднихъ вслѣдствіе неприложенія такихъ копій представляется неправильнымъ.

Сенатъ нашелъ, «что съѣздъ неправильно возвратилъ подсудимому кассаціонную жалобу его по случаю неприложенія къ ней копіи съ приговора, такъ какъ приложеніе къ кассаціоннымъ жалобамъ копій съ приговоровъ уст. угол. суд. не предписывается». (1870 г., № 403).

1630) «Несоблюденіе внѣшней формальности не можетъ служить препятствіемъ къ принятію бумаги, значеніе которой опредѣляется ея содержаніемъ». (1870 г., № 1651; 1867 г., № 343, 379; 1868 г., № 104, 878; 1869 г., № 256).

1631) Отзывъ, не смотря на недостатки своей внѣшней формы, можетъ подлежать разсмотрѣнію, если только соотвѣтствуетъ, по своему внутреннему содержанію, указаніямъ закона.

«Сенатъ остановился прежде всего на соображеніи, можетъ ли записка, поданная арестантомъ Ефимовымъ смотрителю арестантскаго помѣщенія, почитаться жалобою, установленнымъ порядкомъ принесенною? По закону, жалобы на окончательные приговоры мировыхъ съѣздовъ подаются съ соблюденіемъ тѣхъ же правилъ, какія постановлены для подачи апелляціонныхъ отзывовъ (уст. угол. суд. ст. 175), а сіи послѣдніе могутъ быть приносимы какъ письменно, такъ и словесно (ст. 148) Отзывы и жалобы должны заключать въ себѣ указаніе просителя и мѣста его жительства, обжалованной части приговора, приводимыхъ противъ него опроверженій и окончательной просьбы подающаго отзывъ или жалобу (ст. 118, 863 и 910). Словесные отзывы и жалобы записываются въ протоколъ (ст. 118, 861 и 910). Хотя въ уставѣ уголовнаго судопроизводства не упоминается, какую внѣшнюю форму должны имѣть письменные отзывы и жалобы, однако не подлежитъ сомнѣнію, что они должны быть излагаемы не въ видѣ записокъ, неизвѣстно къ кому обращенныхъ, а въ видѣ обыкновенныхъ прошеній. Въ прежнихъ законахъ уголовнаго судопроизводства также не было установлено формы для написанія отзывовъ и жалобъ, но судебная по уголовнымъ дѣламъ практика придерживалась всегда установленной для прошеній по гражданскимъ дѣламъ формы. Тоже самое надлежитъ соблюдать и въ настоящее время, т. е. въ изложеніи отзывовъ надлежитъ и нынѣ сообразоваться съ установленною для исковыхъ прошеній формою (прилож. 1-е къ уст. гражд. судопр.), на сколько она соотвѣтствуетъ содержанію отзывовъ и жалобъ по уголовнымъ дѣламъ. Изъ этого видно, что поданная подсудимымъ Ефимовымъ записка не имѣетъ надлежащей формы ни письменной жалобы, которая должна заключать въ себѣ указаніе, къ кому она обращена, ни жалобы словесной, которая можетъ быть представлена только въ видѣ копіи съ протокола, заключающаго въ себѣ изложеніе такой жалобы. За всѣмъ тѣмъ, такъ какъ записка Ефимова, по внутреннему ея содержанію, соотвѣтствуетъ указаніямъ закона, то правительствующій сенатъ считаетъ возможнымъ войти въ разсмотрѣніе ея, не стѣсняясь недостатками ея внѣшней формы». (1867 г., № 82).

ОТДѢЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Порядокъ принятія и возвращенія просителямъ и представленія жалобъ въ сенатъ.

1632) Ст. 266 уст. гр. суд., дающая суду право возвращать съ надписью исковыя прошенія вслѣдствіе помѣщенія въ нихъ оскорбительныхъ выраженій, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть примѣняема къ кассаціоннымъ жалобамъ по уголовнымъ дѣламъ, которыя должны быть представляемы въ кассаціонный судъ по принадлежности, даже при наличности въ нихъ нарушенія ст. 283 улож. о нака.

Сенатъ нашелъ: «что 266 ст. уст. гражд. судопр. не можетъ быть примѣнена къ настоящему случаю, какъ относящаяся до исковыхъ прошеній, и что 283 ст. уложенія, предоставляя судамъ право возбуждать уголовное преслѣдованіе противъ виновныхъ въ употребленіи въ подаваемыхъ ими жалобахъ выраженій, прямо оскорбительныхъ для мѣстъ и лицъ судебнаго вѣдомства, — отнюдь не даетъ права суду возвращать таковыя жалобы съ надписью». (1869 г., № 375; ср. к. р. 1867 г., № 406, и гр. к. р. 1867 г., № 213).

1633) Выраженіе ст. 149 *не позже трехъ дней* доказываетъ, «что судья не лишенъ права передать дѣло и отзывъ ранѣе трехдневнаго срока». (1870 г., № 1651).

О порядкѣ возвращенія отзывовъ сенатъ говоритъ:

«Крестьянинъ Федоръ Бочковъ, 2 января 1869 г., прислалъ непосредственно въ правительствующій сенатъ частную жалобу, въ которой объяснилъ, что 30 декабря 1868 г. подана имъ была непремѣнному члену калужскаго мироваго съѣзда кассаціонная жалоба на окончательный его приговоръ; эта кассаціонная жалоба возвращена ему съ надписью на ней карандашомъ, что она должна быть написана на гербовой бумагѣ, съ приложеніемъ копіи съ приговора, тоже на гербовой бумагѣ и десяти рублей залога. Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, нашелъ: 1) что въ законахъ, опредѣляющихъ порядокъ подачи и принятія или отказа въ принятіи жалобъ, приносимыхъ въ мировыя судебныя установленія (уст. угол. суд. ст. 145—154, 175—177), не указывается на то, чтобы онѣ могли быть возвращаемы частнымъ образомъ, съ замѣтками о томъ, въ какомъ порядкѣ слѣдуетъ ихъ подать; поэтому распоряженіе исправлявшаго должность непремѣннаго члена калужскаго мирового съѣзда о возвращеніи крестьянину Бочкову, съ подобною надписью, кассаціонной жалобы на приговоръ о немъ сего съѣзда, оказывается неумѣстнымъ, тѣмъ болѣе что и самое указаніе, сдѣланное въ той замѣткѣ, о написаніи кассаціонной жалобы, копіи съ нея и приговора мирового съѣзда на гербовой бумагѣ, не согласно съ требованіемъ закона. (уст. угол. суд. ст. 198 и 189)». (1869 г., № 65).

1634) «Когда по дѣлу, представляемому въ правит. сенатъ, подсудимый содержится подъ стражею, должно быть означено о томъ въ текстѣ рапорта, а сверху рапорта должна быть сдѣлана надпись: арестантское». (1870 г., № 1234.)

1635) Обязанность непремѣннаго члена съѣзда по принятію отзывовъ ограничивается только указаніемъ на неправильность въ порядкѣ ихъ подачи, а не въ разсмотрѣніи ихъ содержанія.

Сенатъ нашелъ, «что хотя 149-ю ст. уст. угол. суд. принятіе отзывовъ возлагается на непремѣннаго члена мирового съѣзда, но по смыслу сей статьи и состоявшагося въ разъясненіи оной рѣшенія правительствующаго сената (соб. рѣш. 1866 г. № 90) обязанность его состоитъ только въ указаніи на неправильность въ порядкѣ подачи отзывовъ, а не въ разсмотрѣніи самаго содержанія оныхъ, что можетъ принадлежать только мировому съѣзду, на имя котораго отзывъ подается». (1869 г., № 60).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Апелляціонное производство.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Существо апелляціоннаго производства.

1636) «Правила апелляціоннаго порядка въ существѣ своемъ одинаковы какъ по уголовному, такъ и по гражданскому судопроизводству». (1866 г., № 60).

1637) «На неокончательные приговоры стороны могутъ приносить отзывы по всѣмъ предметамъ дѣла, и законъ не дѣлаетъ различія между юридическою и практическою стороною приговоровъ». (1870 г., № 464).

1638) Апелляціонный приговоръ съѣзда, не вошедшій въ разсмотрѣніе того, правильно ли мировой судья, разсматривавшій дѣло въ 1-й инстанціи, не уважилъ предъявленнаго противъ него отвода,—подлежитъ отмѣнѣ.

1639) Хотя мировой судья имѣетъ право разрѣшать самъ основательность предъявленнаго противъ него отвода; но дѣйствія судьи въ этомъ отношеніи подлежатъ повѣркѣ въ высшей инстанціи. «Хотя по точному смыслу 87 ст. уст. уголовн. судопр., дѣйствительно мировой судья самъ разрѣшаетъ вопросъ о томъ, основателенъ ли предъявленный противъ него отводъ или нѣтъ, но это однако же не даетъ еще никакого права высшей инстанціи, какъ скоро на дѣйствія въ этомъ отношеніи мироваго судьи одною изъ сторонъ принесена жалоба, уклоняться отъ обсужденія правильности или неправильности основаній отвода и надлежащей ихъ оцѣнки и ограничиться только постановленіемъ, что судья, не уваживъ домогательства просителя, не нарушилъ тѣмъ закона. Подобное правило дало бы неограниченный произволъ мировымъ судьямъ въ принятіи къ своему производству дѣлъ и вовсе не ограждало бы подсудимыхъ отъ разбора ихъ дѣлъ такимъ судьею, на безпристрастіе котораго они не могутъ положиться, а такимъ образомъ самый законъ, изображенный въ 85 ст. уст. угол. суд., и предоставляющій сторонамъ отводить судей, потерялъ бы всякое значеніе. Дѣйствія въ настоящемъ случаѣ Епифанскаго мирового съѣзда предоставляются тѣмъ болѣе неправильными, что, въ явное нарушеніе 168 ст. уст. угол. суд., онъ не вошелъ въ разсмотрѣніе одного изъ тѣхъ обстоятельствъ, на которыя именно указывала г-жа Годлевская въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ. Равнымъ образомъ оказывается неправильнымъ и оставленіе съѣздомъ безъ разсмотрѣнія прикосновенности къ дѣлу крестьянина Юдаева подъ предлогомъ предъявленнаго противъ него г-жею Годлевскою гражданскаго иска непосредственно въ мировой съѣздъ, такъ какъ изъ протокола мирового судьи видно, что предметъ этотъ былъ въ его разсмотрѣніи и по его приговору Юдаевъ отъ взысканія освобожденъ, на что именно и жаловалась Годлевская мировому съѣзду». (1867 г., № 103).

Упоминаніе въ частной жалобѣ обстоятельствъ, которыя могутъ подлежать разсмотрѣнію лишь въ порядкѣ апелляціонномъ, не уполномочиваетъ судъ не дать этой жалобѣ законнаго хода. (1868 г., № 70).

1640) Въ апелляціонной жалобѣ не могутъ быть измѣняемы основанія обвиненія, заявленныя въ первой инстанціи. (см. выше тез.)

1641) «Прокуроръ можетъ протестовать только противъ тѣхъ приговоровъ, которые несогласны съ даннымъ имъ заключеніемъ,

и только по тѣмъ предметамъ, по которымъ его требованіе не уважено судомъ». (1869 г., № 91; 1868 г., № 341).

1642) «Заявленіе иска объ оскорбленіи не можетъ впослѣдствіи усиливать первоначальное свое обвиненіе, преслѣдуя обидчика за клевету».

Сенатъ нашелъ: «1) что мѣщанинъ Демидовъ въ заявленной имъ мировому судьѣ словесной жалобѣ просилъ подвергнуть купца Волкова наказанію за оскорбленіе его словами, и что затѣмъ онъ уже не имѣлъ права усиливать впослѣдствіи первоначальнаго обвиненія своего и мировому съѣзду не предстояло законнаго повода опровергать вновь взведенное имъ обвиненіе въ клеветѣ». (1870 г., № 836).

1643) Апелляціонный судъ не имѣетъ права оставить разсмотрѣніе дѣла по существу, ссылаясь на 119 ст.

«Сенатъ призналъ на видъ: 1) что подсудимый Перельманъ въ апелляціонномъ отзывѣ своемъ жаловался на признаніе его виновнымъ по показаніямъ свидѣтелей обвинителя, безъ принятія во вниманіе показанія свидѣтелей подсудимаго, но мировой съѣздъ, не опредѣливъ относительной силы свидѣтельскихъ показаній, какъ бы слѣдовало при разборѣ дѣла по существу въ апелляціонномъ порядкѣ, ограничился указаніемъ, что мировой судья, на основаніи 119 ст. уст. угол. суд., разрѣшаетъ вопросъ о виновности по внутреннему своему убѣжденію, какой доводъ могъ быть приведенъ только при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ». (1870 г., № 781).

1644) Правило, что по дѣламъ, преслѣдуемымъ въ порядкѣ частнаго обвиненія, судъ ограничивается разсмотрѣніемъ доказательствъ, предоставленныхъ сторонами Ермѣняется одинаково, какъ къ судамъ 1-й стейени, такъ и къ судамъ апелляціоннымъ.

«Крестьянинъ Николай Рыжевъ обратился къ мировому судьѣ 1-го участка суздальскаго округа съ жалобою на купца Василія Жинкина за помѣщеніе послѣднимъ во всеподданнѣйшимъ прошеніи выраженій для Рыжева оскорбительныхъ. Мировой судья, принимая во вниманіе, что, на основаніи 1535 ст. улож. о наказ., жалоба Рыжева разбирательству мировыхъ установленій не подлежитъ, возвратилъ оную просителю съ тѣмъ, чтобы онъ обратился въ общія судебныя установленія. На это рѣшеніе судьи, Рыжевъ принесъ жалобу суздальскому мировому съѣзду, въ коей излагалъ, что дѣло это во всякомъ случаѣ первоначально должно быть разсмотрѣно мировымъ судьей, но мировой съѣздъ, имѣя въ виду объясненіе мирового судьи, что жалоба, поданная Рыжевымъ, предъявлена ему по истеченіи двухъ лѣтъ со времени совершенія проступка Жинкина, и руководствуясь 158 ст. уложенія о наказаніяхъ пун. 4 и 21 ст. устава о наказаніяхъ налагаемыми мировыми судьями, въ жалобѣ Рыжеву отказалъ». Сенатъ нашелъ: «что мировой съѣздъ нарушилъ 168 ст. уст. уг. суд., войдя въ разсмотрѣніе существа, возникшаго по жалобѣ Рыжева, дѣла объ оскорбленіи его крестьяниномъ Жинкинымъ, тогда какъ Рыжевъ жаловался только на нарушеніе, по его мнѣнію, надлежащей по этому дѣлу подсудности. Кромѣ того, съѣздомъ нарушена и 104 ст. уст. угол. суд., по силѣ которой въ дѣлахъ, могущихъ прекращаться примиреніемъ,, судья ограничивается разсмотрѣніемъ только тѣхъ доказательствъ, которыя сторонами представлены или указаны. Въ настоящемъ же дѣлѣ, принадлежащемъ именно къ числу тѣхъ, которыя на основаніи 18, 19 и 20 ст. уст. о наказ. налаг. мир. суд. начинаются не иначе, какъ по жалобѣ частныхъ лицъ, и могутъ быть прекращены примиреніемъ, ни съ чьей стороны объ истеченіи срока давности заявлено не было. По симъ основаніямъ сенатъ опредѣляетъ: приговоръ мирового съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить». (1869 г., № 243).

1645) Такъ какъ «въ уст. гр. суд. положительно выражено, что судъ 2-й степени обязанъ рѣшать всякое дѣло, не возвращая его въ судъ 1-й степени»,—посему въ уголовномъ судопро-

изводствѣ «законъ вовсе не предоставляетъ съѣзду одну часть дѣла разрѣшать, а другую обратить къ новому обсужденію мировымъ судьею». (1866 г., № 60).

Апелляціонный приговоръ, коимъ одна часть дѣла разрѣшается, а другая обращается къ новому обсужденію мировымъ судьею, — подлежитъ отмѣнѣ. (1866 г., № 60 и мн. др.).

1646) Суду апелляціонному предоставлено лишь или утвердить обжалуемый приговоръ, или постановить въ предѣлахъ жалобы свой собственный. Но точное исполненіе этого правила невозможно вслучаѣ смѣшенія судомъ первой степени двухъ порядковъ судопроизводства: уголовнаго и гражданскаго. Здѣсь апелляціонный судъ долженъ постановить кассаціонный приговоръ по дѣлу, поступившему къ нему въ апелляціонномъ порядкѣ.

«Сенатъ остановился прежде всего на томъ пунктѣ жалобы Долгополова, въ которомъ онъ указываетъ на смѣшеніе по настоящему дѣлу въ приговорахъ мировыхъ установленій двухъ порядковъ судопроизводства – уголовнаго и гражданскаго. Дѣйствительно, въ этомъ отношеніи изъ приговора мирового судьи видно, что принявъ жалобу Языкова, содержащую въ себѣ обвиненіе Долгополова въ присвоеніи денегъ, самовольно взятыхъ изъ кассы, и гражданскій искъ его же къ Долгополову о возвращеніи взятаго впередъ жалованія, мировой судья производилъ по этимъ обоимъ искамъ общее разбительство и постановилъ одинъ общій приговоръ, въ которомъ и уголовное обвиненіе, и искъ Языкова къ Долгополову, разрѣшены по правиламъ уголовнаго судопроизводства. — На этотъ приговоръ Долгополовъ принесъ апелляціонный отзывъ, по разсмотрѣніи котораго мировой съѣздъ отдѣлилъ уголовное дѣло отъ гражданскаго и постановилъ по обоимъ отдѣльныя рѣшенія. — Хотя 168 ст. уст. угол. суд. предписываетъ апелляціонному суду или утвердить приговоръ суда первой степени, или постановить въ предѣлахъ жалобы свой собственный приговоръ, но само собою разумѣется, что точное исполненіе этого правила возможно только подъ условіемъ соблюденія въ данномъ дѣлѣ существенныхъ правилъ судопроизводства. — Къ числу случаевъ, когда точное соблюденіе 168 ст. представляется невозможнымъ, относится, между прочимъ, смѣшеніе мировымъ судьею двухъ порядковъ судопроизводства — уголовнаго и гражданскаго, какъ это разъяснено уже рѣшеніемъ угол. касс. д-та по дѣлу Воронкова (1867 г., № 541), которымъ признано, что если мировой судья смѣшаетъ уголовное и гражданское дѣло и постановитъ по обоимъ одно общее рѣшеніе, то мировой съѣздъ, разрѣшая дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, обязанъ поступить по правилу, установленному 178 ст. уст. угол. суд. для случаевъ отмѣны приговора въ кассаціонномъ порядкѣ.» (1870 г., № 252; ср. к. р. подъ тез. 10-мъ, а также р. 1867 г., № 541).

1647) «Мировой съѣздъ, дѣйствуя въ качествѣ апелляціонной инстанціи, имѣетъ право передать на новое разсмотрѣніе мирового съѣзда такое уголовное дѣло, которое признано имъ гражданскимъ».

«Мировой судья 3 участка малоярославецкаго округа, разобравъ дѣло поступившее отъ судебнаго слѣдователя, и начатое полиціею, о злоупотребленіяхъ на перевозѣ чрезъ рѣку Лужу, содержимомъ по контракту съ земствомъ мѣщаниномъ Воронковымъ, и, признавъ дѣло это не уголовнымъ, а гражданскимъ, опредѣлилъ: Воронкова за несоблюденіе всѣхъ условій контракта лишить права на полученіе представленнаго имъ въ обезпеченіе того контракта залога, съ оставленіемъ онаго въ пользу земства. Рѣшеніе это мировой судья объявилъ въ порядкѣ гражданскаго производства Воронкову и копію съ онаго сообщилъ въ земскую управу. По апелляціонному отзыву Воронкова дѣло это поступило на разсмотрѣніе мирового съѣзда, который, найдя, что мировой судья во всемъ нарушилъ порядокъ, при производствѣ этого дѣла, опредѣлилъ, за несоблюденіемъ судьею 63 ст. уст. угол. суд. и ст. 4 и 193 уст. граж. суд., рѣшеніе мирового

судьи 3 участка отмѣнить и дѣло для новаго разбирательства, въ порядкѣ уголовномъ, какъ начавшееся въ таковомъ, передать мировому судьѣ 1 участка. На это рѣшеніе съѣзда Воронковъ принесъ кассаціонную жалобу, въ коей объяснилъ, что съѣздъ по его апелляціонной жалобѣ на неокончательное рѣшеніе судьи разрѣшилъ дѣло въ кассаціонномъ порядкѣ, въ прямое нарушеніе 170—186 ст. уст. граж. суд., а коснувшись порядка уголовнаго производства, не имѣя въ виду по этому предмету ни отъ кого отзыва, нарушилъ 145, 146 и 168 ст. уст. угол. суд. Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, принялъ на видъ: что малоярославецкій мировой съѣздъ ни сколько не нарушилъ 170—186 ст. уст. гражд. суд:, ибо, разсматривая дѣло по гражданскому иску и отмѣнивъ рѣшеніе судьи, на основаніи 4 ст. уст. гражд. суд., т е. за не имѣніемъ въ виду просьбы со стороны истца, съѣздъ разрѣшилъ дѣло не въ кассаціонномъ, а въ апелляціонномъ порядкѣ». (1867 г., № 541).

1648) Апелляціонный судъ, постановляя приговоръ о такомъ подсудимомъ, на котораго обвиненіе взведено впервые въ апелляціонномъ отзывѣ, допускаетъ существенное нарушеніе.

Сенатъ нашелъ, что настоящею кассаціонною жалобою возбуждается вопросъ о томъ: вправѣ ли былъ мировой съѣздъ войти въ обсужденіе степени прикосновенности крестьянина Василія Захарова въ нанесеніи крестьянину Маркову удара, по требованію сего послѣдняго, въ первый разъ заявленному въ апелляціонномъ отзывѣ. Проступокъ, въ которомъ Марковъ обвиняетъ Захарова, мировымъ съѣздомъ признанъ проступкомъ, предусмотрѣннымъ въ 142 ст. уст. о наказ., слѣдовательно такимъ, за который по силѣ 18 ст. того же устава виновные подлежатъ наказанію не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшихъ обиду, вредъ или убытокъ. Обусловливая начатіе сихъ дѣлъ подачею жалобы отъ оскорбленнаго или понесшаго вредъ, допуская. что дѣла сего рода могутъ быть прекращаемы вслѣдствіе примиренія (уст. о наказ. ст. 20), постановляя, что по этимъ дѣламъ обвиненіе обвиняемыхъ предъ судомъ предоставляется исключительно частнымъ обвинителямъ, и предписывая мировому судьѣ въ подобныхъ дѣлахъ ограничиваться разсмотрѣніемъ тѣхъ только доказательствъ, которыя сторонами представлены или указаны (уст. угол. суд. ст. 104), законъ весьма опредѣлительно установилъ то начало, что только положительное требованіе со стороны обиженнаго или потерпѣвшаго о поступленіи по законамъ съ оскорбившимъ и причинившимъ вредъ можетъ быть поводомъ къ начатію такихъ дѣлъ, и что за тѣмъ, приступая къ разбирательству дѣла, судья не вправѣ выходить изъ предѣловъ требованія обвинителя. Въ настоящемъ дѣлѣ мировой судья поступилъ согласно разуму приведенныхъ законовъ, постановивъ приговоръ въ отношеніи одного крестьянина Сарыгина, обвиненнаго Марковымъ въ причиненіи ему удара; мировой же съѣздъ, въ нарушеніе тѣхъ же узаконеній, по требованію Маркова, въ первый разъ заявленному въ апелляціонномъ отзывѣ, вошелъ въ обсужденіе поступковъ крестьянина Захарова, тогда какъ Марковъ въ жалобѣ, поданной мировому судьѣ, не только не обвинялъ Захарова въ причиненіи ему удара, прося лишь допросить сего послѣдняго въ качествѣ свидѣтеля, но даже во время разбирательства дѣла у мирового судьи не предъявлялъ требованія о поступленіи съ нимъ по законамъ. Хотя съѣздъ, какъ видно изъ протокола судебнаго его засѣданія, вошелъ въ разбирательство требованія Маркова, руководствуясь смысломъ 168 и 178 ст. уст. угол. суд., но съ одной стороны правило, выраженное въ первой изъ этихъ статей, вовсе не обязывало его входить въ обсужденіе обвиненія въ проступкѣ, установленномъ порядкомъ необжалованнаго, съ другой стороны не представило никакого основанія принимать какія либо мѣры къ измѣненію порядка въ такомъ дѣлѣ, которое независимо отъ съѣзда могло быть возбуждено по новой жалобѣ въ порядкѣ частнаго обвиненія. Признавая вслѣдствіе сего, что приговоръ съѣзда о крестьянинѣ Захаровѣ постановленъ съ нарушеніемъ 18 ст. уст. о наказ., 5 и 104 ст. уст. угол. суд., и что поэтому онъ не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія, сенатъ опредѣлилъ: приговоръ нарвскосельскаго мирового съѣзда о крестьянинѣ Федорѣ Захаровѣ, за силою 171 ст. уст. угол. суд., отмѣнить. (1868 г., № 418).

1649) Постановленіе съѣздомъ приговора по проступку, у

мотрѣнному имъ непосредственно и не бывшему въ разбирательствѣ мирового судьи, есть существенное нарушеніе.

«Мировой судья, по разсмотрѣніи дѣла о кражѣ на базарѣ, постановилъ крестьянина Демидова, признавъ виновнымъ въ этой кражѣ, подвергнуть, согласно 170 п. 6 и 175 п. 7 ст. устава о наказ. нал. мир. суд., тюремному заключенію на шесть мѣсяцевъ. Мировой съѣздъ опредѣлилъ: Демидова по предмету кражи отъ суда освободить, а за пьянство, на основаніи 42 ст. уст. о наказ. нал. мир. суд., подвергнуть аресту на семь дней при полиціи. Противъ этого рѣшенія товарищъ прокурора предъявилъ протестъ, въ коемъ изъяснилъ, что съѣздъ, въ противность статей 1 и 42 уст. угол. суд., привлекъ Демидова къ отвѣтственности за пьянство, тогда какъ объ этомъ не было возбуждено никакого преслѣдованія и не производилось никакого дѣла у мирового судьи (учр. суд. уст. ст. 51). Сенатъ не можетъ не признать, что въ этомъ отношеніи заявленіе товарища прокурора представляется совершенно правильнымъ, такъ какъ дѣйствительно съѣздъ, присудивъ Демидова къ наказанію за пьянство, когда по этому обвиненію не производилось никакого разбирательства у мирового судьи, нарушилъ этимъ точную силу 33 ст. уст. угол. суд. и 51 ст. учр. суд. устан. и лишилъ его, предоставленнаго 124 ст. уст. угол. суд., права обжаловать приговоръ въ апелляціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сихъ соображеній сенатъ опредѣлилъ: приговоръ мирового съѣзда объ освобожденіи крестьянина Григорья Демидова отъ суда по обвиненію его въ кражѣ оставить въ свой силѣ, а о наказаніи его за пьянство отмѣнить». (1867 г., № 23).

Сенатъ нашелъ, «что мировой съѣздъ, усмотрѣвъ изъ разбительства дѣла, что Гавриловъ изобличается въ кражѣ, обязанъ былъ передать дѣло, для сужденія его мировому судьѣ, ограничившись разсмотрѣніемъ дѣла въ предѣлахъ отзыва, т. е. въ отношеніи одного только Косолапова.—Постановленіемъ приговора о Гавриловѣ, виновность котораго не была обсуждена мировымъ судьею», съѣздъ нарушилъ одно изъ существенныхъ постановленій устава уголовнаго судопроизводства, по которому никто не можетъ подлежать судебному преслѣдованію за преступленіе или проступокъ, не бывъ привлеченъ къ отвѣтственности въ порядкѣ, опредѣленномъ правилами уст. угол. суд. (ст. 1-я), а также рѣшенія угол. кассац. д-та 1867 г., за №№ 23 и 238 и 1869 г., за № 293, коими разрѣшены совершенно одинаковые съ настоящимъ случаи». (1870 г., № 869; тоже к. р. 1869 г., № 682).

1650) «Если по одному изъ двухъ обвиненій мировой судья не постановилъ рѣшенія, то съѣздъ, по жалобѣ обвинителя о томъ, обязанъ постановить приговоръ по этому обвиненію, а не предоставлять обвинителю начать новое преслѣдованіе по этому предмету».

Сенатъ нашелъ: «что обвиненіе противъ подмастерья Герна, въ тайномъ воспроизведеніи машины для рѣзки конвертовъ, по образцу, изобрѣтенному купцомъ Крыловымъ, и въ передачѣ этого изобрѣтенія стороннему лицу, заключалось въ заявленіи Крылова полиціи и въ полицейскихъ протоколахъ, которыми возбуждено было настоящее дѣло у мирового судьи, согласно ст. 48 уст. угол. суд.; умолчаніе судьи, въ изложеніи выводовъ приговора его, объ этихъ существенныхъ предметахъ обвиненія противъ Герна, или же недостаточное обслѣдованіе ихъ, не могутъ обязывать обвинителя ко вторичному возбужденію дѣла по тому же самому обвиненію, ибо, согласно точной силѣ ст. 168 уст. угол. суд., въ дѣлахъ, разсматриваемыхъ по апелляціоннымъ отзывамъ на неокончательные приговоры мировыхъ судей, съѣздомъ или утверждается приговоръ судьи, или постановляется новый приговоръ въ предѣлахъ отзыва; но законъ не предоставляетъ съѣзду, какъ это разъяснено въ рѣшеніи сената 1866 г. за № 60 по дѣлу Кене, разрѣшивъ одну часть дѣла, обращать другую къ новому обсужденію мировымъ судьею, такъ какъ по общему правилу судопроизводства, указанному въ ст. 760 и 772 уст. гр. суд., судъ 2 степени рѣшаетъ всякое дѣло, не возвращая его въ судъ 1-й степени къ новому производству и рѣшенію». (1869 г., № 1097).

1651) «Судебныя издержки не ваыскиваются съ обвиненной стороны, если требованіе сіе высказано въ первый разъ при

разбирательствѣ дѣла мировымъ съѣздомъ». (1869 г., № 718).

1652) «Требованіе о вознагражденіи за веденіе дѣла, заявленное не въ апелляціонномъ отзывѣ, а только въ возраженіяхъ противъ жалобы противной стороны, не подлежитъ удовлетворенію». (1869 г., № 386).

Разсмотрѣніе дѣла въ предѣлахъ отзыва.

1653) Нарушеніемъ предѣловъ отзыва признается тотъ случай, когда съѣздъ ограничивается утвержденіемъ приговора мирового судьи, не указывая въ своемъ рѣшеніи недостаточности представленныхъ апелляторомъ соображеній противъ этого приговора.

«Имѣя въ виду: 1) что въ апелляціонномъ своемъ отзывѣ мѣщанка Коршунова опровергала выведенный мѣщаниномъ Карповымъ въ свое оправданіе при разборѣ дѣла мировымъ судьею разсчетъ о зачтенномъ ей прежде взятомъ пудѣ муки, затѣмъ указывала на общепринятый мѣстный обычай разсыпки муки въ мѣшки, и наконецъ ссылалась на предложенную ей Карповымъ мировую сдѣлку, какъ на доказательство его виновности; 2) что на точномъ основаніи 168 ст. уст. угол. суд. съѣздъ обязанъ разсмотрѣть дѣло въ предѣлахъ отзыва, т. е. разрѣшить всѣ заключающіеся въ немъ доводы и указанія, и 3) что старицкій съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе ни одного изъ содержащихся въ отзывѣ Коршуновой пунктовъ и ограничился утвержденіемъ приговора судьи,—сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 168, 130 и 170 ст. уст. угол. суд. настоящее опредѣленіе отмѣнить». (1870 г., № 355).

1654) Указаніе съѣздомъ законовъ, по которымъ подсудимый подлежитъ отвѣтственности, есть вмѣстѣ съ тѣмъ устраненіе тѣхъ узаконеній, на которыя сдѣланы указанія въ апелляціонномъ отзывѣ, и въ дальнѣйшее разсмотрѣніе ихъ съѣздъ входить не обязанъ.

«Въ жалобѣ на приговоръ Кисельниковъ объясняетъ, что мировой съѣздъ, за нарушеніе 130 и 170 ст. уст. уг. суд., не указалъ обстоятельствъ дѣла, принятыхъ въ основаніе его приговора, и причинъ, по которымъ апелляціонный отзывъ его оставленъ безъ уваженія». Сенатъ нашелъ: «1) что въ приговорѣ мирового судьи, утвержденномъ мировымъ съѣздомъ, указаны обстоятельства дѣла, принятыя за основаніе приговора, слѣдовательно мировой съѣздъ, утверждая вполнѣ приговоръ мирового судьи, тѣмъ самымъ уважилъ доводы и основанія, приведенные въ этомъ приговорѣ, и 2) что указавъ законы, по которымъ подсудимый подлежитъ отвѣтственности, мировой съѣздъ тѣмъ самымъ устранилъ приведеніе тѣхъ законовъ, на которые сдѣлано было указаніе въ апелляціонномъ отзывѣ; и не былъ обязанъ входить по этому предмету въ дальнѣйшія объясненія, согласно 168 ст. уст. угол. суд.». (1870 г., № 408).

1655) Если обвинитель требуетъ наказанія за одно и то же дѣйствіе, какъ за самоуправство и присвоеніе чужого имущества, то съѣздъ долженъ войти въ разсмотрѣніе по обоимъ предметамъ жалобы,—неисполненіе чего есть существенное нарушеніе.

«Повѣренный Евсеевыхъ указываетъ на то, что поступокъ Рубцовой, обвинявшейся въ присвоеніи собственности Евсеевыхъ: полки и 5 ящиковъ, вопреки ст. 177 уст. о наказ., не подвергнутъ мировымъ съѣздомъ законной отвѣтственности. Принимая во вниманіе, что мировому судьѣ, какъ видно изъ дѣла, предъявлена была Евсеевыми жалоба на самоуправство Рубцовой, унесшей полки изъ лавки, съ указаніемъ на свидѣтеля, купеческаго брата Юдина; что сей послѣдній былъ допрошенъ мировымъ судьею по означенному предмету, и что въ апелляціонномъ отзывѣ повѣренный Евсеевыхъ жаловался на то, что Рубцова, [illegible] означенное самоуправство и присвоеніе чужой собственности, не подвергнута отвѣтственности». Сенатъ нашелъ: «что мировой съѣздъ, оставивъ безъ разсмотр[illegible]

ния эту часть жалобы повѣреннаго Евсеевыхъ, поступилъ вопреки ст. 168 уст. угол. суд., по которой съѣздъ обязанъ постановить рѣшеніе въ предѣлахъ отзыва, т. е. войти въ разсмотрѣніе всѣхъ частей жалобы, поданной одною изъ сторонъ». (1870 г., № 144; тоже к. р. 1866 г., № 1; 1868 г., № 61 и друг.).

1656) Апелляціонный приговоръ, отмѣнившій ту часть приговора 1-й инстанціи, на которую жалобщикъ не жаловался, подлежитъ кассаціи.

Сенатъ нашелъ: «1) что мировой судья призналъ Сумарокова виновнымъ въ оскорбленіи бранными словомъ жены Казюлькиной и въ самоуправствѣ и присудилъ его къ аресту, приведя статью 150 (объ обидахъ), 142 (о самоуправствѣ) и 16 (о совокупности проступковъ) уст. о наказ.; и 2) что въ апелляціонномъ отзывѣ на этотъ приговоръ Сумароковъ возражалъ противъ примѣненія къ нему 142 ст. уст. о наказ., при чемъ относительно обиды, въ нанесеніи коей онъ признанъ виновнымъ, вовсе въ отзывѣ не упоминалъ; мировой съѣздъ по такому отзыву обязанъ былъ разсмотрѣть только — насколько уважительны представляемыя подсудимымъ оправданія относительно самоуправства; но съѣздъ вмѣсто того отмѣнилъ приговоръ судьи, оправдавъ Сумарокова, т. е. и по обвиненію въ нанесеніи обиды, тогда какъ на приговоръ судьи въ этомъ отношеніи онъ не жаловался.—Вслѣдствіе сего, сенатъ призналъ, что мировой съѣздъ явно нарушилъ 168 ст. уст. угол. суд., предписывающую постановлять приговоры въ предѣлахъ отзывовъ, и опредѣлилъ приговоръ мирового съѣзда отмѣнить». (1869 г., № 83; ср. 1869 г., № 704; 1870 г., № 277 и мн. др.).

1657) Изъ общаго правила о разсмотрѣніи апелляціоннымъ судомъ дѣла строго въ предѣлахъ отзыва, допускаются изъятія въ исключительныхъ случаяхъ; къ числу коихъ относятся:

а) Смѣшеніе судомъ первой инстанціи въ одномъ разбирательствѣ гражданскаго и уголовнаго дѣла (см. тезисъ 10-й).

б) Постановленіе судомъ приговора съ нарушеніемъ предѣловъ своей власти (см. тез. 200).

Въ этихъ случаяхъ мировой съѣздъ, разрѣшая дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, обязанъ поступить по правилу, установленному 178-й ст. уст. уг. суд., для случаевъ отмѣны приговоры въ кассаціонномъ порядкѣ. (См. рѣшенія подъ тезисомъ 10-мъ).

в) «Хотя мировой съѣздъ и долженъ разсматривать дѣло въ предѣлахъ отзыва, но въ случаяхъ нарушенія мировымъ судьею подсудности дѣла, съѣздъ обязанъ обратить оное къ законному порядку и тогда если бы не было въ виду жалобы» (1868 г., № 69; ср. к. р. 1867 г., № 349, 352; 1868 г., № 65; 1869 г., № 146, 424 и др.)

Но несоблюденіе съѣздомъ того правила не влечетъ кассаціи, ибо кассаторъ, упустивъ своевременно обжаловать въ неподсудности теряетъ уже право домогаться на этомъ основаніи кассаціи. (1869 г., № 213).

1658) Поставленіе апелляціонною инстанціей приговора не только на основаніи апелляціонной жалобы, но и словесныхъ объясненій противной стороны, не обжаловавшей приговоръ, не составляетъ нарушенія формъ судопроизводства и даже обязательно для суда въ силу статьи ст. 150 и 158 уст. уг. суд.

Сенатъ нашелъ: «нарушенія мировымъ съѣздомъ, при постановленіи приговора по настоящему дѣлу, законовъ, указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Шестова, сенатъ не усматриваетъ. Согласно ст. 168 уст. угол. суд., въ приго-

ворѣ съѣзда изложены, по содержанію и въ предѣлахъ апелляціоннаго отзыва повѣреннаго Шестова, соображенія и доводы, на основаніи коихъ обжалованный имъ приговоръ мирового судьи утвержденъ съѣздомъ; совмѣстнымъ же съ отзывомъ разсмотрѣніемъ объясненія Корчагина противъ отзыва повѣреннаго Шестова, ст. 168 уст. угол. суд. нисколько не нарушена мировымъ съѣздомъ; напротивъ, по силѣ ст. 150 и 158 уст. угол. суд., разсмотрѣніе такихъ объясненій принадлежитъ къ указаннымъ въ законѣ условіямъ разбирательства дѣла въ апелляціонной инстанціи». (1869 г., № 913) (*).

Въ частности сенатъ призналъ:

Апелляціонный приговоръ съѣзда, отмѣняющій приговоръ мирового судьи о всѣхъ соучастникахъ, тогда какъ нѣкоторые изъ нихъ приговора судьи не обжаловали, — подлежитъ отмѣнѣ. (1869 г., № 272).

1659) Апелляціонный приговоръ, увеличивающій наказаніе подсудимому безъ прямого требованія о томъ обвинителя, подлежитъ отмѣнѣ.

1660) Посему апелляціонный приговоръ, состоявшійся по жалобѣ обвинителя, домогавшагося лишь увеличенія присужденнаго ему вознагражденія, и увеличившій назначенное подсудимому наказаніе,—подлежитъ отмѣнѣ.

Сенатъ нашелъ, «что изъ приведенныхъ просителемъ поводовъ къ отмѣне приговора мирового съѣзда, указываемое имъ усиленіе ему наказаніе, противу опредѣленнаго мировымъ судьею, заслуживаетъ уваженія. По закону, приговоромъ мирового съѣзда или утверждается приговоръ мирового судьи, или же постановляется новый приговоръ, но только въ предѣлахъ отзыва, и наказаніе не можетъ быть усилено безъ требованія сего обвинителемъ ст. 168 уст. уг. суд.). Въ настоящемъ же случаѣ, обвинитель въ апелляціонномъ отзывѣ своемъ домогался лишь объ увеличеніи присужденнаго ему денежнаго вознагражденія, и хотя при разсмотрѣніи дѣла по сему отзыву мировой съѣздъ имѣлъ право, не стѣсняясь соображеніями мирового судьи, опредѣлить по своему воззрѣнію свойство проступка подсудимаго, но при признаніи его виновнымъ въ проступкѣ болѣе важномъ, по точному смыслу приведеннаго закона, не могъ назначить ему соотвѣтствующее наказаніе болѣе строгое, противу назначеннаго мировымъ судьею, по неимѣнію въ виду требованія обвинителя объ увеличеніи этого наказанія. Посему сенатъ признаетъ такое увеличеніе наказанія, при отсутствіи положеннаго для сего закономъ условія, явнымъ нарушеніемъ этого закона, при которомъ приговоръ не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія. Находя за симъ что прочія обстоятельства, изложенныя въ кассаціонной жалобѣ Полтавскаго, въ виду пересмотра дѣла, не требуютъ уже обсужденія, сенатъ опредѣляетъ: приговоръ мирового съѣзда о Полтавскомъ отмѣнить». (1869 г., № 838; тоже к. р. 1869 г., № 898).

1661) «Апелляціонный судъ, въ виду отзыва, относящагося къ неправильному опредѣленію по закону свойства преступнаго дѣйствія, можетъ войти въ разсмотрѣніе правильности этого опредѣленія, и при этомъ постановить заключеніе о свойствѣ разсматриваемаго преступнаго дѣйствія, опредѣленіемъ котораго обусловливается и мѣра наказанія въ предѣлахъ прилагаемаго къ дѣлу закона». (1869 г., № 701).

1662) Если обвинитель въ апелляціонномъ своемъ отзывѣ жалуется на неправильную квалификацію факта, даннаго приговоромъ суда 1-й степени, то хотя бы онъ и не просилъ именно объ усиленіи

(*) Подъ 913 № напечатано два рѣшенія; тезисъ относится къ послѣднему.

наказанія, апелляціонный судъ можетъ увеличить назначенное подсудимому приговоромъ 1-й инстанціи наказаніе.

Сенатъ нашелъ: «по закону, приговоромъ мирового съѣзда или утверждается приговоръ мирового судьи, или же постановляется новый приговоръ, но только въ предѣлахъ отзыва. Наказаніе обвиняемаго не можетъ быть усилено безъ требованія сего обвинителемъ (уст. угол. судопр. ст. 168-я). Точный разумъ этого закона состоитъ въ томъ, что мировой съѣздъ, какъ апелляціонная инстанція, не долженъ касаться тѣхъ частей приговора мирового судьи, противъ которыхъ нѣтъ ни съ чьей стороны отзыва. Но когда отзывъ есть, и когда онъ относится къ неправильному опредѣленію по закону свойства преступнаго дѣйствія, то затѣмъ уже не представляется никакого препятствія къ тому, чтобы апелляціонный судъ вошелъ въ разсмотрѣніе правильности этого опредѣленія и сдѣлалъ заключеніе о свойствѣ разсматриваемаго преступнаго дѣйствія, опредѣленіемъ котораго обусловливается и мѣра наказанія въ предѣлахъ прилагаемаго къ дѣлу закона. Въ этомъ случаѣ отзывъ служитъ только поводомъ къ повѣркѣ правильности сдѣланнаго первой степени опредѣленія преступному дѣйствію; но само собою разумѣется, что апелляціонный судъ долженъ опредѣлить это дѣйствіе по закону, а не по указанію апеллятора, и не можетъ назначить наказанія, несоотвѣтствующаго закону, прилагаемому къ дѣлу, хотя бы апелляторъ о томъ и просилъ. Законъ на то и постановляется, чтобы онъ былъ исполняемъ, къ истинному его смыслѣ, всѣми и каждымъ, и потому приложеніе его не должно зависѣть отъ произвола не только сторонъ въ дѣлѣ, но и самаго суда. Въ отношеніи къ примѣненію закона, единственная зависимость, въ которую апелляціонный судъ поставленъ отъ апелляціоннаго отзыва, ограничивается тѣмъ, что когда въ законѣ, приличномъ дѣлу, положены различныя наказанія, избраніе которыхъ предоставлено усмотрѣнію суда, то апелляціонный судъ не можетъ избрать наказанія болѣе строгаго противъ назначеннаго судомъ первой степени, если о томъ не просилъ апелляторъ. Вотъ истинный смыслъ словъ закона: «наказаніе обвиняемаго не можетъ быть усилено безъ требованія сего обвинителемъ». Вслѣдствіе сего сенатъ не можетъ не признать, что мировой съѣздъ, имѣя въ виду отзывъ Быстроумовой о неправильномъ опредѣленіи мировымъ судьею свойства преступленія Гумилевскаго, неосновательно уклонился отъ разрѣшенія этого предмета подъ тѣмъ предлогомъ, что будто Быстроумова не указала никакой неправильности въ приложеніи закона, и не просила измѣненія или увеличенія наказанія, тогда какъ въ отзывѣ ея заключаются положительныя опроверженія правильности опредѣленія преступленія мировымъ судьею и сдѣлана ссылка на законы, которые, по мнѣнію ея, слѣдовало примѣнить къ дѣлу; стало быть указано и на необходимость измѣненія назначеннаго Гумилевскому наказанія. По этимъ соображеніямъ сенатъ опредѣлилъ приговоръ мирового съѣзда отмѣнить». (1866 г., № 79).

1663) Съѣздъ, разсматривая дѣло по жалобѣ обвиненнаго, не имѣетъ права увеличить положенное мировымъ судьею наказаніе, хотя бы при апелляціонномъ разбирательствѣ обвинитель и просилъ о томъ.

Сенатъ нашелъ, «что вопросъ, представляющійся въ настоящемъ дѣлѣ, состоитъ въ томъ, вправѣ ли судъ второй степени увеличить подсудимому наказаніе, опредѣленное судомъ первой степени, на основаніи требованія обвинителя, заявленнаго не въ апелляціонномъ отзывѣ, а при разсмотрѣніи дѣла, вслѣдствіе жалобы подсудимаго? Общее правило апелляціоннаго порядка разсмотрѣнія дѣлъ состоитъ въ томъ, что сторона, недовольная приговоромъ, должна подать въ установленный срокъ апелляціонную жалобу (147 ст. уст. угол. суд.), а судъ обязанъ въ предѣлахъ этого отзыва разсмотрѣть дѣло, причемъ онъ вправѣ утвердить или измѣнить обжалованный приговоръ, съ тѣмъ, однако, ограниченіемъ, что наказаніе подсудимому не можетъ быть увеличено безъ требованія сего обвинителемъ (ст. 168 уст. угол. суд.). Сверхъ того сторона, недовольная приговоромъ, обязана въ суточный срокъ заявить на оный неудовольствіе, лишаясь въ противномъ случаѣ права на подачу отзыва (ст. 181). Изъ соображенія этихъ постановленій слѣдуетъ, что такъ какъ обвинитель по настоящему дѣла, Муравьевъ, не изъявилъ неудовольствія на приговоръ мирового судьи и не

водахъ отзыва, то онъ не имѣлъ уже права просить объ измѣненіи его ни въ жалобѣ, ни личныхъ объясненіяхъ съѣзду, а мировой съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія считать объясненія Мунцова равносильными требованію, выраженному въ апелляціонномъ отзывѣ, и на основаніи этихъ объясненій увеличивать подсудимому Фролову наказаніе. Хотя же приговоръ мирового судьи постановленъ съ нарушеніемъ закона, ибо, признавая Фролова виновнымъ по 173 ст. уст. о наз., онъ обязанъ былъ приговорить его къ заключенію въ тюрьмѣ, а не къ аресту, но и на этомъ основаніи мировой съѣздъ не былъ вправѣ измѣнить этотъ приговоръ во вредъ подсудимому, а обязанъ былъ, на основаніи 168 стат., неоднократно разъясненной въ этомъ отношеніи сенатомъ, ограничиться однимъ только указаніемъ допущенной мировымъ судьею ошибки, не выходя вмѣстѣ съ тѣмъ изъ предѣловъ поданнаго подсудимымъ отзыва». (1868 г., № 913).

1664) «Если законъ не разрѣшаетъ апелляціонной инстанціи усиливать наказаніе обвиняемому, безъ требованія сего обвинителемъ, то само собою разумѣется, что онъ не дозволяетъ ей и назначать наказаніе подсудимому, оправданному первой степенью суда». (1867 г., № 238).

1665) Статья 168, запрещающая съѣзду увеличивать, безъ требованія о томъ обвинителя, назначенное мировымъ судьей наказаніе, не заключаетъ въ себѣ запрещенія съѣзду уменьшать это наказаніе безъ требованія обвиняемаго, если съѣздъ признаетъ законныя на то основанія.

Сенатъ нашелъ, «что подсудимые въ апелляціонномъ своемъ отзывѣ жаловались какъ на признаніе ихъ виновными, такъ и на неправильное опредѣленіе количества сдѣланной будто бы ими порубки; почему мировой съѣздъ, найдя подсудимыхъ виновными, имѣлъ полное право какъ принять во вниманіе тѣ уменьшающія обстоятельства, которыя выяснялись при разборѣ дѣла во второй степени суда, такъ и уменьшить взысканіе съ нихъ въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ оно зависитъ отъ усмотрѣнія суда. За тѣмъ уст. угол. суд. ст. 168, не дозволяя мировому съѣзду усиливать наказаніе обвиняемому безъ требованія того обвинителемъ, вовсе не упоминаетъ о томъ, чтобы безъ требованія самаго обвиняемаго, принесшаго апелляціонный отзывъ, нельзя бы было уменьшить опредѣленное ему въ первой степени суда наказаніе, когда къ тому представляется законныя основанія». (1869 г., № 8, 29).

Въ другихъ рѣшеніяхъ сенатъ, напротивъ, признаетъ:

1666) «Съѣздъ, разсматривая дѣло по апелляціонной жалобѣ обвинителя, не вправѣ, подъ опасеніемъ кассаціи приговора, уменьшить опредѣленное подсудимому мировымъ судьею наказаніе.

«Сенатомъ уже не разъ было объяснено, что по точному смыслу 168 ст. уст. угол. суд. мировой съѣздъ, разсматривая дѣло по жалобѣ обвинителя, не вправѣ уменьшить опредѣленное подсудимому мировымъ судьею наказаніе, если на приговоръ послѣдняго подсудимый не принесъ жалобы Между тѣмъ изъ настоящаго дѣла видно, что на приговоръ мирового судьи, коимъ Афонасьевъ присужденъ къ пятидневному аресту, послѣдній жалобы не принесъ, а Естафѣевъ просилъ объ увеличеніи наказанія, въ виду того мировой съѣздъ, обязанный разсматривать дѣла въ предѣлахъ отзыва, долженъ былъ, даже вслучаѣ признанія Афонасьева невиновнымъ, оставить приговоръ мирового судьи, какъ необжалованный подсудимымъ, въ своей силѣ; измѣнивъ же его въ противность требованіямъ обвинителя, съѣздъ нарушилъ буквальный смыслъ 168 ст. уст. угол. суд. Вслѣдствіе сего сенатъ опредѣляетъ: приговоръ боровичскаго мирового съѣзда отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передаетъ въ валдайскій мировой съѣздъ». (1869 г., № 212; тоже к р. 1867 г., № 315; 1868 г., № 913; 1870 г., № 92).

1667) Апелляціонный судъ не имѣетъ права признать об-

виненнаго невиновнымъ, если жалоба его касалась только степени положеннаго судомъ 1-й инстанціи наказанія.

«Сенатъ не можетъ оставить безъ вниманія, что подсудимый Дебердѣевъ не изъявилъ неудовольствія на обвинительный приговоръ мирового судьи и въ установленный срокъ не подалъ апелляціоннаго отзыва, а представилъ только объясненіе противъ такого отзыва Есиповой, которымъ она домогалась увеличенія присужденнаго ему наказанія; слѣдовательно въ предѣлахъ апелляціи мировому съѣзду подлежало разрѣшить только вопросъ о наказаніи, не отмѣняя приговора судьи въ отношеніи признанной и неоспариваемой сторонами виновности подсудимаго въ нанесеніи имъ Есиповой обиды дѣйствіемъ; почему отмѣна съѣздомъ и самаго рѣшенія о виновности составляетъ явное нарушеніе 168 ст. уст. угол. суд.». (1870 г., 785).

1668) «Уменьшеніе наказанія такому подсудимому, который въ апелляціонномъ отзывѣ просилъ объ освобожденіи его вовсе отъ наказанія, не составляетъ мѣры, выходящей изъ предѣловъ отзыва». (1869 г., № 390).

1669) «При разсмотрѣніи дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ апелляціонная инстанція всегда вправѣ понизить подсудимому наказаніе, хотя бы онъ не просилъ о томъ, или просилъ въ общихъ словахъ о признаніи его невиновнымъ». (1869 г., № 525).

1670) Равнымъ образомъ, «разсмотрѣніе дѣла по существу, когда апелляторъ, указывая на неподсудность дѣла и описывая о стѣсненіи въ своемъ оправданіи въ 1-й инстанціи, проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося о немъ приговора,—не составляетъ нарушенія 889 статьи». (1869 г., № 525).

Ср. к. р. 1869 г., № 809 и др.

1671) Въ апелляціонномъ отзывѣ, коимъ подсудимый проситъ объ оправданіи и объ отмѣнѣ обвинительнаго о немъ приговора, всегда предполагается и просьба о смягченіи наказанія. А посему, равно какъ въ виду 909 ст., не заслуживаетъ уваженія жалоба на съѣздъ, смягчившій, безъ прямой о томъ просьбы осужденнаго, тюремное заключеніе на денежный штрафъ.

«Принимая на видъ: 1) что съ устраненіемъ обстоятельства о произведеніи кражи Ѳоминымъ совмѣстно съ мастеровымъ Маловымъ, допросъ крестьянина Зайцева, на котораго подсудимый ссылался, какъ человѣка могущаго лишь удостовѣрить, что въ день кражи онъ былъ дома, не могъ уже имѣть никакого въ дѣлѣ значенія, и что, слѣдовательно, какъ мировой судья, такъ и съѣздъ имѣли право отказать въ вызовѣ такого свидѣтеля; 2) что въ апелляціонномъ отзывѣ, коимъ подсудимые просятъ съѣздъ объ оправданіи ихъ и объ отмѣнѣ обвинительнаго о нихъ приговора мирового судьи, всегда предполагается и ходатайство о смягченіи опредѣленнаго имъ наказанія; по силѣ же 16 ст. уст. о наказ. тюремное заключеніе (къ коему Ѳоминъ присужденъ судьею) признается всегда наказаніемъ болѣе строгимъ, чѣмъ денежное взысканіе (къ коему Ѳоминъ присужденъ съѣздомъ); 3) что мировой съѣздъ, при разсмотрѣніи дѣла по существу, вслѣдствіе отзыва обвиняемаго, имѣетъ неотъемлемое право устранять одно или нѣсколько изъ признанныхъ мировымъ судьею обвинительныхъ противъ подсудимаго обстоятельствъ; и 4) что такое со стороны съѣзда уменьшеніе виновности подсудимаго и смягченіе опредѣленнаго ему въ первой инстанціи наказанія, на основаніи 118 и 909 ст. уст. угол. суд., ни въ какомъ случаѣ не можетъ для лица, воспользовавшагося снисходительностью суда, служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора съѣзда,—сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянина Василія Ѳомина на рѣшеніе муромскаго мирового съѣзда оставить безъ послѣдствій». (1869 г., № 144).

1672) «Предѣлы апелляціоннаго разсмотрѣнія опредѣляются приведенными въ отзывѣ фактами, а не юридическимъ ихъ опредѣленіемъ».

«Разсмотрѣвъ жалобу повѣреннаго Гринберга и жены его на Александра Бонъ за то, что онъ во время бала въ содержимой имъ гостинницѣ «Псковъ» потребовалъ отъ нихъ, супруговъ Гринбергъ, чтобы они оставили собраніе и возвратилъ Гринбергу заплаченныя имъ за входъ деньги,—мировой судья нашелъ, что такъ какъ балъ, данный Бономъ, былъ частный, хотя и съ платою на расходы, то за тѣмъ Бонъ имѣлъ право предложить супругамъ Гринбергъ, какъ неприглашеннымъ, оставить собраніе, самое же предложеніе удалиться изъ собранія сдѣлано было имъ безъ личныхъ оскорбленій. Вслѣдствіе сего мировой судья опредѣлилъ: жалобу повѣреннаго супруговъ Гринбергъ оставить безъ послѣдствій. Въ отзывѣ на этотъ приговоръ повѣренный супруговъ Гринбергъ, заявляя, что находившіяся на балѣ у Бона лица не были приглашаемы, выводилъ, что въ поступкѣ Бона заключается публичное оскорбленіе словомъ, предусмотрѣнное въ 131 ст. уст. о нак., разглашеніе свѣдѣній оскорбительныхъ для чести г-жи Гринбергъ (ст. 137) и самоуправство безъ употребленія насилія (ст. 142). Мировой съѣздъ нашелъ, что повѣренный супруговъ Гринбергъ не доказалъ ничѣмъ тѣхъ проступковъ, въ которыхъ онъ обвинялъ Бона; выводъ же супруговъ Гринбергъ изъ собранія, если бы онъ и дѣйствительно былъ, могъ служить основаніемъ лишь къ обвиненію въ обидѣ дѣйствіемъ, предусмотрѣнной въ 133 и 135 ст. уст. о нак., но на это обвиненіе въ апелляціонномъ отзывѣ нѣтъ указанія, а потому оно, за силою 168 ст. уст. угол. суд., не можетъ быть предметомъ сужденій. По этимъ соображеніямъ мировой съѣздъ опредѣлилъ: приговоръ мирового судьи утвердить. Сенатъ находитъ, что понятіе объ обидѣ дѣйствіемъ опредѣляется не дѣйствіями обиженнаго, хотя бы они послѣдовали по приглашенію или даже по угрозамъ со стороны обидчика, а дѣйствіями самого обидчика, направленными противъ тѣлесной неприкосновенности обиженнаго; почему въ признаніи мировымъ съѣздомъ, что требованіе Бона объ оставленіи супругами Гринбергъ собранія могла быть только обида дѣйствіемъ, заключается неправильное толкованіе закона (уст. о наказ. ст. 133—135). Равномѣрно мировой съѣздъ неправильно толкуетъ законъ о предѣлахъ апелляціоннаго разсмотрѣнія дѣла (уст. угол. суд. ст. 168), полагая, что съѣздъ не долженъ входить въ разсмотрѣніе такого фактическаго обвиненія, которому дана апелляторамъ неправильная квалификація по закону, ибо предѣлы отзыва опредѣляются фактами, а не юридическимъ ихъ опредѣленіемъ». (1869 г., № 854).

Вполнѣ согласно съ этимъ рѣшеніемъ, сенатъ въ другомъ случаѣ призналъ:

1673) По преступленію публичному съѣздъ имѣетъ право квалифицировать фактъ независимо отъ указаній апеллятора. (1870 г., № 1564).

1674) Разсматривая дѣло по жалобѣ обвиняемаго, «съѣздъ, обсуждая возраженія апеллятора насчетъ свойства его проступка, можетъ опредѣлить этотъ проступокъ по закону, не стѣсняясь соображеніями мирового судьи. Но если этому опредѣленію соотвѣтствуетъ наказаніе болѣе строгое противъ назначеннаго судьею, то съѣзду остается только постановить, что, не смотря на виновность подсудимаго въ болѣе важномъ проступкѣ, онъ подвергается лишь наказанію, положенному мировымъ судьею, за неимѣніемъ въ виду требованія обвинителя объ увеличеніи этого наказанія». 1867 г., № 16; тоже к. р. 1869 г., № 828).

«Сенатъ, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, принялъ на видъ: 1) алексинскій мировой съѣздъ, разсматривая настоящее дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ и признавая, что дѣйствія подсудимаго Рыбкина составляютъ не личную обиду, предусмотрѣнную 135 ст. уст. о наказ., какъ находилъ мировой судья, а

самоуправство и насиліе, имѣлъ полное право, не передавая дѣло другому мировому судьѣ, что требуется лишь при кассаціонномъ разсмотрѣніи дѣла (ст. 178), присудить Рыбкина къ наказанію по 142 ст. уст., такъ какъ этимъ только исправилъ ошибку, допущенную судьею въ опредѣленіи свойства проступка; при чемъ самое наказаніе, назначенное судьею, съѣздомъ увеличено не было, а за симъ и объясненіе подсудимаго о томъ, что 142 ст. не соотвѣтствуетъ обстоятельствамъ дѣла, какъ ни чѣмъ не подкрѣпленное, не заслуживаетъ уваженія». (1870 г., № 22).

Сенатъ нашелъ: «что одно изъ существенныхъ правилъ апелляціоннаго порядка разсмотрѣнія дѣлъ состоитъ въ томъ, что высшій судъ не вправѣ увеличить подсудимому наказаніе, если объ этомъ не проситъ обвинитель, но это вовсе не стѣсняетъ его въ исправленіи неправильной квалификаціи преступленія, допущенной въ приговорѣ суда первой степени». (1870 г., № 29).

1675) Съѣздъ имѣетъ право, при разсмотрѣніи дѣла по апелляціи обвиняемаго, признать новые не только юридическія свойства, но и фактическіе признаки преступленія, не признанныхъ въ приговорѣ мирового судьи.

«Мировой судья, разобравъ дѣло по жалобѣ Шенберга и Перлина на нанесенное имъ Черецкимъ и нѣкоторымъ другимъ членамъ благороднаго собранія оскорбленія крикомъ „вонъ негодяи“ и другими оскорбительными выраженіями, нашелъ Черецкаго, вмѣстѣ съ другими, виновнымъ въ крикѣ къ лицу Шенберга и Перлина „вонъ“ и, на основаніи 131 ст. уст. о нак., присудилъ его къ аресту на семь дней. По апелляціонному отзыву дѣло перешло на разсмотрѣніе мирового съѣзда, который призналъ Черецкаго виновнымъ въ произнесеніи слова „негодяй“ и присудилъ къ семидневному домашнему аресту. На приговоръ съѣзда Черецкій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: что съѣздъ нарушилъ 168 ст. уст. угол. суд., присудивъ его къ наказанію за произнесеніе слова „негодяй“, тогда какъ обстоятельство это было оставлено мировымъ судьею безъ послѣдствій и не составляло предмета апелляціонной жалобы. Сенатъ по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, принялъ на видъ: 1) что мировой съѣздъ разсматривалъ то же самое преступное дѣяніе, которое было разсмотрѣно и мировымъ судьею, т. е. нанесеніе оскорбленія Шенбергу и Перлину словами „вонъ негодяй“, и въ томъ обстоятельствѣ, что съѣздъ призналъ Черецкаго виновнымъ въ произнесеніи слова „негодяй“, не заключается вовсе нарушенія 168 ст. уст. угол. суд., такъ какъ высшая инстанція не только вправѣ, но и обязана исправить неправильное опредѣленіе низшимъ судомъ какъ свойствъ, такъ и самыхъ признаковъ разсматриваемаго имъ преступнаго дѣянія; при томъ же съѣздъ ни мало не увеличилъ Черецкому наказаніе, наложенное мировымъ судьею». (1870 г., № 19).

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Производство въ мировыхъ съѣздахъ.

1676) Участіе въ рѣшеніи дѣла того судьи по отзыву на постановленный имъ приговоръ есть существенное нарушеніе. *1.) Составъ суда.*

Сенатъ нашелъ, «что по смыслу уставовъ лицо, участвовавшее въ разбирательствѣ дѣла въ первой инстанціи, не можетъ участвовать въ рѣшеніи его во второй степени суда. Цѣль этого постановленія заключается въ томъ, чтобы отстранить отъ участія въ рѣшеніи такихъ судей, въ безпристрастіи коихъ подсудимый могъ бы усумниться, такъ какъ мнѣнія ихъ уже были заявлены во время производства дѣла въ первой инстанціи. Такимъ образомъ при слушаніи и рѣшеніи дѣла не можетъ присутствовать тотъ судья, на приговоръ котораго принесенъ отзывъ (ст. 167 уст. угол. суд. и 146 учр. суд. устан.). По этой же причинѣ и судебный слѣдователь не можетъ участвовать въ рѣшеніи тѣхъ дѣлъ, по которымъ онъ производилъ слѣдствіе (ст. 147 учр. суд. уст.). Примѣнивъ постановленія эти къ настоящему случаю, сенатъ нашелъ, что мировому судьѣ Хеллеру, который во время исправленія имъ должности участковаго мирового

судьи производилъ допросы свидѣтелямъ и первоначальное разбирательство по дѣлу крестьянъ Шевтаева съ прочими, сажалъ подсудимыхъ подъ арестъ, словомъ, вполнѣ заявилъ свое мнѣніе о ходѣ и направленіи разсматриваемаго дѣла,—не слѣдовало, по смыслу приведеннаго узаконенія, принимать участіе въ рѣшеніи мирового съѣзда». (1870 г., № 1186).

1677) «Съѣздъ можетъ приглашать въ засѣданіе свое того мирового судью, въ производствѣ коего, въ первой инстанціи, дѣло находилось, для разъясненія обстоятельствъ, касающихся этого производства». (1870 г., № 773; тоже к. р. 1868 г., № 171).

1678) «836-я ст. уст. угол. суд., по п. 2 которой въ протоколѣ судебнаго засѣданія означаются должностныя лица, участвовавшія въ засѣданіи, относится до порядка производства дѣлъ (только) въ общихъ (а не мировыхъ) судебныхъ установленіяхъ». (1868 г., № 703).

1679) Прокурорскій надзоръ является въ съѣздахъ не въ качествѣ обвинительной власти; этотъ его характеръ исключаетъ возможность всякаго между нимъ и обвиняемымъ состязанія.

«По смыслу 166 ст. уст. угол. суд., товарищъ прокурора въ мировомъ съѣздѣ не произноситъ обвинительной противъ подсудимаго рѣчи, а даетъ лишь заключеніе о значеніи представленныхъ сторонами доказательствъ, объ относящихся къ дѣлу законахъ и о примѣненіи ихъ въ каждомъ случаѣ: 1) что присвоенный такимъ образомъ прокурорскому надзору въ мировыхъ съѣздахъ, характеръ исключаетъ возможность всякаго между нимъ и подсудимымъ состязанія; 2) что предоставленное тою-же статьею обвиняемому или защитнику его, право послѣдняго слова можетъ, конечно, состоять въ разсмотрѣніи, съ точки зрѣнія защиты, тѣхъ же предметовъ, коихъ товарищъ прокурора касался въ своемъ заключеніи, но что разсмотрѣніе это ни въ какомъ случаѣ не должно имѣть вида разбора и оговора онаго, и что такое ограниченіе не можетъ считаться стѣсненіемъ защиты подсудимаго, который въ настоящемъ случаѣ, какъ это видно изъ протокола съѣзда лично воспользовался правомъ послѣдняго слова». (1869 г., № 104).

1680) «630 ст. уст. угол. суд. относится къ дѣламъ, производившимся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, въ которыхъ лица прокурорскаго надзора дѣйствуютъ въ качествѣ стороны и потому въ судебныхъ преніяхъ пользуются такими же правами, какъ подсудимый и гражданскій истецъ; въ мировыхъ же установленіяхъ лица прокурорскаго надзора не обвиняютъ, а даютъ заключенія въ интересахъ закона, на основаніи 166 ст. уст. угол. суд., послѣ предъявленія товарищемъ прокурора заключенія, пренія сторонъ уже не могутъ быть возобновлены, за исключеніемъ права послѣдняго слова, которое принадлежитъ не обвинителю, а обвиняемому». (1870 г., № 358).

1681) «Право обвиняемаго на послѣднее слово, хотя и можетъ состоять въ разсмотрѣніи тѣхъ же предметовъ, какъ и прокурорское заключеніе въ съѣздѣ, но разсмотрѣніе это ни въ какомъ случаѣ не должно имѣть вида разбора и оговора онаго». (1869 г., № 685; тоже к. р. 1869 г., № 104).

1682) Предсѣдатель съѣзда не вправѣ дѣлать какія либо воз-

раженія противъ заключеній, даваемыхъ товарищемъ прокурора.

1683) Нарушеніе этого правила не составляетъ повода кассаціи.

Сенатъ нашелъ: «хотя предсѣдатель съѣзда не имѣлъ законнаго права дѣлать замѣчанія о правильности или неправильности выводовъ товарища прокурора, но это отступленіе предсѣдателя отъ порядка управленія ходомъ засѣданія не можетъ быть отнесено къ числу тѣхъ нарушеній формъ и обрядовъ судопроизводства, предусмотрѣнныхъ во 2 п. 174-й ст. уст. угол. судопр., при существованіи коихъ рѣшенія съѣзда не признаются въ силѣ судебныхъ рѣшеній, тѣмъ болѣе, что самое замѣчаніе предсѣдателя относилось не къ самому существу заключенія прокурора, а, какъ изъ протокола съѣзда видно, къ ссылкѣ на прежде сего состоявшееся постановленіе съѣзда». (1866 г., № 50).

1684) Въ законахъ «нѣтъ указанія на то, чтобы вслучаѣ несогласія мирового съѣзда съ заключеніемъ товарища прокурора, даннымъ не по существу дѣла, (а напр. о дополненіи его, см. 1869 г., № 81), съѣздъ обязанъ былъ прежде постановить частное по этому предмету опредѣленіе, а потомъ требовать отъ того же товарища прокурора заключеніе по существу дѣла». (1869 г., № 197; ср. 1867 г., № 418; 1869 г., № 81).

1685) «Притомъ, до заявленія заключенія по существу дѣла, если товарищъ прокурора считаетъ необходимымъ дать такое заключеніе условно, т. е. съ оговоркою о неполнотѣ дѣла, ему нѣтъ надобности ожидать вторичнаго требованія со стороны съѣзда». (1869 г., № 81).

1686) Несогласіе съѣзда съ заключеніемъ товарища прокурора о дополненіи дѣла и постановленіи при семъ приговора безъ выслушанія заключенія товарища прокурора по существу дѣла, не составляетъ нарушенія 166 ст. уст. угол. суд.». (1868 г., № 749).

Сенатъ нашелъ: «по 166 ст. уст. угол. суд. предъ постановленіемъ приговора мировымъ съѣздомъ, товарищъ прокурора объясняетъ значеніе представленныхъ доказательствъ, указываетъ на относящіеся къ дѣлу законы и даетъ заключеніе о примѣненіи ихъ въ данномъ случаѣ, но ни въ этой, ни другихъ статьяхъ устава уголовнаго судопроизводства нѣтъ указанія на то, чтобы вслучаѣ несогласія мирового съѣзда съ заключеніемъ товарища прокурора о дополненіи дѣла, съѣздъ обязанъ былъ прежде постановить частное по этому предмету опредѣленіе и потомъ требовать отъ того же товарища прокурора заключеніе по существу дѣла». (1867 г., № 418).

1687) «Товарищъ прокурора, будучи обязанъ дать въ съѣздѣ заключеніе о значеніи представленныхъ доказательствъ и о примѣненіи законовъ къ данному случаю, вполнѣ вправѣ, если признаетъ подсудимаго виновнымъ, заявить свое мнѣніе объ этомъ и о мѣрѣ его вины и наказанія». (1869 г., № 856).

Посему не будетъ нарушеніемъ этой статьи, если заключеніе прокуратуры въ протоколѣ съѣзда будетъ названо обвинительной рѣчью и изъ заключенія, сущность коего внесена въ протоколъ, будетъ видно, что содержаніе его соотвѣтствуетъ данному ему въ протоколѣ названію. (1869 г., №.685).

«Что касается жалобы Солнцева на нарушеніе товарищемъ прокурора 166 ст. уст. угол. суд., то хотя въ протоколѣ судебнаго засѣданія мирового съѣзда

рѣчь товарища прокурора названа «обвинительною», и изъ самой этой рѣчи, сущность которой внесена въ протоколъ, видно, что имъ дано заключеніе о признаніи Солнцева виновнымъ въ оскорбленіи Филиповой, по эти обстоятельства не составляютъ нарушенія ст. 166 уст. угол. суд., ибо по смыслу сей статьи, товарищъ прокурора, будучи обязанъ дать заключеніе о значеніи представленныхъ доказательствъ и о примѣненіи законовъ къ данному случаю, вполнѣ вправѣ, если признаетъ подсудимаго виновнымъ, заявить свое мнѣніе объ этомъ и о мѣрѣ его вины и наказанія; если же подсудимый Солнцевъ находилъ заключеніе товарища прокурора одностороннимъ, то, имѣя за собою послѣднее слово, могъ опровергать это заключеніе» (1869 г., № 685).

1688) Постановленіе рѣшенія, безъ выслушанія прокурорскаго заключенія, есть существенное нарушеніе.

«Сенатъ усматриваетъ изъ протокола судебнаго засѣданія, что мировой съѣздъ, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, дѣйствительно нарушилъ 166 ст. уст. угол. суд., приступивъ къ рѣшенію безъ надлежащихъ объясненій со стороны прокурорскаго надзора, и потому опредѣляетъ: приговоръ мирового съѣзда отмѣнить (1870 г., № 961).

1689) Превышеніе прокуроромъ своихъ правъ при разбирательствѣ дѣла въ съѣздѣ тогда только можетъ влечь кассацію, если кассаторъ своевременно озаботился о внесеніи этихъ нарушеній въ протоколъ.

1690) То же относится до отсутствія подсудимыхъ при началѣ разбирательства дѣла и стѣсненія правъ защиты.

Сенатъ нашелъ: «что указанія повѣреннаго подсудимыхъ на допросъ свидѣтелей товарищемъ прокурора безъ разрѣшенія предсѣдателя и на распоряженія его ходомъ засѣданія опровергаются объясненіемъ съѣзда, а отсутствіе подсудимыхъ при началѣ разбирательства дѣла и недопущеніе повѣреннаго до объясненій не подкрѣпляются протоколомъ засѣданія, на которомъ повѣреннымъ никакихъ замѣчаній не сдѣлано». (1869 г., № 777).

1691) Но можетъ быть признано существеннымъ нарушеніемъ, если товарищъ прокурора, въ своемъ заключеніи, не выскажетъ своего мнѣнія о значеніи доказательствъ въ данномъ дѣлѣ о примѣненіи къ нему закона.

1692) Неупоминаніе въ приговорѣ о дачѣ прокурорскаго заключенія не служитъ поводомъ кассаціи, если изъ протокола и резолюціи видно, что заключеніе это было дано.

Сенатъ нашелъ: «указаніе на то, что и. д. товарища губернскаго прокурора въ данномъ имъ съѣзду заключеніи, не высказалъ своего мнѣнія о предстоящемъ разрѣшеніи ея дѣла, хотя и подтверждается протоколомъ съѣзда, изъ коего видно, что и. д. товарища губернскаго прокурора объяснилъ имѣющіяся въ дѣлѣ доказательства, но не высказалъ своего мнѣнія о значеніи ихъ въ данномъ случаѣ, а также не далъ положительнаго заключенія о примѣненіи уголовнаго закона, какъ бы слѣдовало по 166 ст. уст. уг. суд., но это упущеніе лица прокурорскаго надзора не могло стѣснять мировой съѣздъ при постановленіи приговора, на основаніи 119 ст. уст. уг. суд., такъ какъ, по смыслу закона и разъясненію сената (рѣш. угол. касс. д-та 1869 г. № 104), товарищъ прокурора на съѣздѣ не произноситъ обвинительной рѣчи противъ подсудимаго и отъ съѣзда зависитъ обстоятельствамъ, обнаруженнымъ при разбирательствѣ, самому вывести обвиненіе въ томъ видѣ, въ какомъ оно выяснилось по внутреннему убѣжденію судей». (1870 г., № 1008).

Сенатъ нашелъ: «поводомъ къ жалобѣ Суворова на невыслушаніе съѣздомъ заключенія товарища прокурора послужило то обстоятельство, что съѣздъ въ приговорѣ своемъ, изложенномъ въ окончательной формѣ, не только не помѣстилъ сущности даннаго товарищемъ прокурора заключенія, что для съѣзда и необязательно по разъясненію сената (рѣш. угол. кассац. д-та, 1867 г., № 435,

но и не упомянулъ вовсе о разбирательствѣ дѣла въ присутствіи товарища прокурора, по выслушаніи его заключенія. Это упущеніе съѣзда не можетъ быть однако признано достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ приговора съѣзда, такъ какъ изъ протокола судебнаго засѣданія съѣзда и краткаго приговора видно, что 166 ст. уст. угол. суд. была исполнена и приговоръ постановленъ по выслушаніи заключенія товарища прокурора». (1870 г., № 1011).

2.) *Вызовъ сторонъ.*

1693) «Мировой съѣздъ обязанъ приступать къ рѣшенію дѣла не иначе какъ по вызовѣ обѣихъ сторонъ только по тѣмъ дѣламъ, которыя передаются на разсмотрѣніе его по отмѣнѣ въ апелляціонномъ порядкѣ». (1867 г., № 350).

1694) «По дѣламъ же, поступающимъ въ порядкѣ апелляціонномъ, стороны не вызываются къ разбирательству дѣла». (1867 г., № 350).

Мировой съѣздъ хотя, по 157 ст. уст. угол. суд., не обязанъ посылать апелляторамъ повѣстки съ обозначеніемъ времени, когда дѣло ихъ будетъ разбираться въ съѣздѣ, но если послалъ таковую повѣстку съ невѣрнымъ указаніемъ дня апелляціоннаго разбирательства, и тѣмъ былъ причиною, что они явились въ съѣздъ уже послѣ рѣшенія ихъ дѣла,—нарушилъ ихъ права, а потому приговоръ съѣзда подлежитъ отмѣнѣ. (1868 г., № 556).

1695) «Вызовъ въ мировой съѣздъ подсудимыхъ къ разбирательству по дѣламъ, которыя не влекутъ за собою тюремнаго заключенія, зависитъ отъ усмотрѣнія съѣзда». (1869 г., № 638; тоже к. р. 1869 г., № 774).

1696) По дѣламъ о проступкахъ, влекущихъ тюремное заключеніе обвиненій, вызовъ подсудимаго безусловно необходимъ къ разсмотрѣнію его жалобы, хотя бы дѣло разсматривалось не по существу за вступленіемъ обжалованнаго приговора въ законную силу.

Сенатъ нашелъ, «что изъ приговора мирового судьи видно, что подсудимый Смирновъ признанъ виновнымъ въ присвоеніи чужихъ денегъ, за что, на основаніи 177 ст. уст. о нак., и присужденъ къ тюремному заключенію. Слѣдовательно, разсматривая это дѣло по апелляціонной жалобѣ подсудимаго, мировой съѣздъ не имѣлъ никакого права постановлять приговоръ въ отсутствіи подсудимаго, вопреки 157 ст. уст. угол. суд.—Хотя въ состоявшемся по жалобѣ подсудимаго приговорѣ мировой съѣздъ и не вошелъ въ разсмотрѣніе дѣла по существу, признавъ приговоръ судьи вошедшимъ въ законную силу, но это основаніе не освобождало съѣздъ отъ обязанности вызова подсудимаго, какъ потому, что въ 157 ст. не сдѣлано въ этомъ отношеніи никакого ограниченія, такъ и потому, что вступленіе приговора мирового судьи въ законную силу было положительно отвергаемо подсудимымъ въ апелляціонномъ его отзывѣ; слѣдовательно, невызовомъ его къ разбирательству дѣла на съѣздѣ, подсудимый лишенъ былъ средствъ къ защитѣ.—Нарушеніе это представляется тѣмъ болѣе существеннымъ, что изъ жалобы подсудимаго, подписанной имъ самимъ, мировой съѣздъ имѣлъ возможность убѣдиться въ томъ, что мировымъ судьею допущено нарушеніе 143 ст. уст. угол. суд., а при такомъ нарушеніи объясненіе судьи, что подсудимый *заявилъ удовольствіе на приговоръ*, въ виду неподписанія этого заявленія самимъ подсудимымъ и при отсутствіи въ протоколѣ судьи всякой оговорки, почему протоколъ не подписанъ подсудимымъ, отрицающимъ дѣйствительность заявленія удовольствія, объясненіе судьи представляется совершенно бездоказательнымъ. Вслѣдствіе сего, за нарушеніемъ 157 ст. уст. угол. суд., сенатъ опредѣлилъ: приговоръ мирового съѣзда отмѣнить». (1870 г., № 119; тоже к. р. 1868 г., № 619).

Невызовъ подсудимаго въ тѣхъ случаяхъ, когда того требуетъ законъ, не служитъ поводомъ кассаціи, если подсудимый и безъ того находился при разбирательствѣ дѣла. (1870 г., № 262; ср. к. р. 1867 г., № 210).

При разбирательствѣ на съѣздѣ могутъ не находиться обвиняемые, неподлежащіе по личнымъ качествамъ тюремному заключенію, хотя-бы вмѣняемое имъ преступленіе было обложено тюрьмою. (1868 г., № 715).

1697) При разсмотрѣніи дѣла о преступленіи, совершенномъ двумя лицами, по жалобѣ одного изъ подсудимыхъ, съѣздъ имѣетъ право вызвать къ разбирательству одного подсудимаго, по собственному усмотрѣнію, въ качествѣ свидѣтеля.

«Мировой судья, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію крестьянъ Иванова и Семенова въ кражѣ, призналъ обоихъ подсудимыхъ виновными. На этотъ приговоръ подалъ жалобу Ивановъ. Изъ протокола засѣданія съѣзда видно, что къ разбирательству дѣла вызванъ съѣздомъ другой подсудимый по этому дѣлу, Семеновъ, который допрошенъ въ качествѣ свидѣтеля. Сенатъ нашелъ ихъ незаслуживающими уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: вызовъ въ мировой съѣздъ другого подсудимаго по настоящему дѣлу, Семенова, не составляетъ нарушенія ни 159 ст. уст. угол. суд., ни упоминаемаго въ жалобѣ рѣшенія сената, которымъ разъяснено только, что мировой съѣздъ не обязанъ вызывать свидѣтелей, о вызовѣ коихъ стороны не просили во время производства дѣла; изъ смысла же 104 ст. уст. угол. суд. нельзя не прійти къ заключенію, что въ дѣлахъ, подобныхъ настоящему, мировой съѣздъ имѣетъ право принимать для разъясненія дѣла такія мѣры, какія онъ признаетъ нужными, хотя бы о томъ не было заявлено требованія ни одною изъ сторонъ». (1869 г., № 227)

1698) «Вызовъ обвинителя зависитъ вполнѣ отъ усмотрѣнія съѣзда». (1870 г., № 651; 1868 г., № 529).

Въ рѣшеніи 1869 г., № 702 сенатъ разъяснилъ:

«Вызовъ частныхъ обвинителей, или ихъ повѣренныхъ, къ разбирательству дѣла не обязателенъ для съѣзда», какъ по преступленіямъ публичнымъ, такъ и по дѣламъ, производящимся въ порядкѣ частнаго обвинителя.

1699) «Объ извѣщеніи подсудимыхъ о днѣ засѣданія въ законахъ не содержится постановленія, въ томъ вниманіи, что, на основ. 51 ст. учр. суд. уст., съѣзды мировыхъ судей собираются въ заранѣе опредѣленные, а слѣд. всѣмъ извѣстные сроки». (1867 г., № 634).

1700) Посему невызовъ сторонъ къ экстренному засѣданію съѣзда есть существенное нарушеніе.

«Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, принимая во вниманіе удостовѣреніе протокола мирового съѣзда, что засѣданіе, въ которомъ разбиралось настоящее дѣло, не было ординарное, находитъ, что съѣздъ обязанъ былъ вызвать Гольдштейна къ разбирательству дѣла чрезъ повѣстку; не исполнивъ же этого, съѣздъ поступилъ несогласно съ разумомъ 157 ст. уст. угол. суд. и совершенно противно рѣшенію сената по дѣлу мѣщанина Савина, состоявшемуся 18-го октября 1868 года за № 645; вслѣдствіе сего сенатъ опредѣлилъ: приговоръ мирового съѣзда отмѣнить». (1869 г., № 932; 1868 г., № 647, 648; 1869 г., № 1012; 1870 г., № 1503).

1701) Съ другой стороны, въ виду ст. 587, ошибка въ фамиліи обвиняемаго, допущенная въ указателѣ съѣзда, есть суще-

ственное нарушеніе, если обвиняемый не присутствовалъ при разбирательствѣ его дѣла.

«Усматривая изъ представленія мирового съѣзда, что въ объявленіяхъ, вывѣшиваемыхъ въ пріемной комнатѣ, Василева именовалась настоящимъ званіемъ, т. е. женою статск. совѣтника, но Васильевой, а не Василевой, сенатъ нашелъ, что ошибка эта въ фамиліи могла имѣть указываемыя просительницею послѣдствія, т. е. небытность ея при разбирательствѣ дѣла въ съѣздѣ и невозможность представить необходимыя, по ея мнѣнію, объясненія, и посему опредѣлилъ: приговоръ с.-петербургскаго столичнаго мирового съѣзда, въ виду нарушенія имъ 118, 155 и 587 ст. уст. угол. суд., по которымъ о дѣлахъ, назначенныхъ къ слушанію, составляется объявленіе, которое прибивается у дверей суда, а самыя дѣла должны быть для сторонъ открыты, отмѣнить». (1870 г., № 1485).

1702) Несвоевременная явка стороны къ судебному разбирательству не можетъ быть причиною лишенія ея права участвовать въ преніяхъ, до закончанія которыхъ она явилась.

Сенатъ нашелъ: «1) изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что Субочевъ явился въ засѣданіе съѣзда послѣ объясненій Лаврентьева, но не былъ допущенъ къ личнымъ объясненіямъ на томъ основаніи, что, явившись несвоевременно въ засѣданіе, онъ добровольно лишилъ себя права участвовать въ преніяхъ по его дѣлу. Такое дѣйствіе съѣзда лишено всякаго законнаго основанія и противно буквальному смыслу 158 и 166 ст. уст. угол. суд., на основаніи которыхъ стороны не могутъ быть лишены права участвовать въ преніяхъ и давать объясненія во время разбирательства дѣла, причемъ не сдѣлано никакого исключенія для стороны, явившейся несвоевременно, и только установлено, что послѣ предъявленія товарищемъ прокурора заключенія, правомъ слова можетъ пользоваться только подсудимый, а не обвинитель; а такъ какъ Субочевъ явился въ засѣданіе съѣзда до заключенія товарища прокурора, то нельзя не признать, что, лишивъ его права представить возраженія противъ объясненій Лаврентьева, съѣздъ нарушилъ его права безъ всякаго законнаго основанія». (1870 г., № 314).

1703) Невызовъ сторонъ въ съѣздъ къ разбирательству дѣла ведетъ къ тому, что неприбытіе ихъ не останавливаетъ разсмотрѣнія дѣла и не даетъ съѣзду права оставлять безъ разсмотрѣнія сдѣланныя ими въ апелляціонномъ отзывѣ указанія.

1704) Несоблюденіе этого правила можетъ влечь за собою отмѣну приговора.

По дѣлу Кирилова, обвиняемаго въ нанесеніи обиды Козловой, сенатъ нашелъ: «что на основаніи 157 ст. уст. угол. суд., стороны (за исключеніемъ однако указанныхъ въ сей статьѣ случаевъ не вызываются къ разбирательству дѣла на съѣздъ, и неприбытіе ихъ не останавливаетъ разсмотрѣнія дѣла, а посему отсутствіе Кирилова не давало мировому съѣзду права оставлять безъ разсмотрѣнія сдѣланныхъ въ апелляціонномъ отзывѣ Кириловымъ указаній, и въ отмѣну сдѣланнаго 12 февраля съѣздомъ постановленія, рѣшать дѣло безъ упомянутыхъ въ этомъ постановленіи свидѣтелей, изъ которыхъ, какъ видно по дѣлу, было вызвано только одно лицо, жена рядового Кирилова, а шесть другихъ лицъ не были вызываемы. Признавая, что постановленіемъ рѣшенія безъ выслушанія свидѣтелей, вызовъ которыхъ самъ съѣздъ призналъ нужнымъ, и безъ исполненія относительно вызова свидѣтелей установленнаго закономъ порядка, нарушены 92, 119 и 159 ст. уст. угол. судопр.,—сенатъ опредѣляетъ: приговоръ петергофскаго мирового съѣзда отмѣнить». (1869 г., № 703).

3.) Ознакомленіе сторонъ съ дѣломъ, ст. 155.

1705) «Хотя по силѣ 155 ст. всѣ дѣла, подлежащія разсмотрѣнію въ съѣздѣ, должны быть открыты для сторонъ до срочныхъ засѣданій съѣзда, но статья эта вовсе не требуетъ представленія дѣла въ съѣздъ непремѣнно не позже какъ за недѣлю до судебнаго засѣданія». (1869 г., № 2019).

4) Гласность

1706) Повѣренный подсудимаго можетъ просить о разсмотрѣніи дѣла до открытія засѣданія, но не вправѣ домогаться прочтенія, послѣ доклада дѣла, остальныхъ документовъ.

«Сенатъ нашелъ: «что повѣренный Мордвиновъ, какъ видно изъ протокола мирового съѣзда, просилъ не о разсмотрѣніи дѣла до открытія засѣданія въ съѣздѣ, на что онъ имѣлъ бы право, на основаніи 155 ст. уст. угол. суд., но о прочтеніи, за установленнымъ докладомъ дѣла, остальныхъ въ дѣлѣ документовъ, въ чемъ требованіе его было несогласно съ 158 ст. того же устава, и потому мировой съѣздъ, не уваживъ этого требованія, поступилъ совершенно правильно». (1868 г., № 196).

1707) Нарушеніе гласности, допущенное при апелляціонномъ разсмотрѣніи дѣла, не есть поводъ кассаціи.

«Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію коллежскаго совѣтника Владиміра Николаева Иванисова въ обидѣ мѣщанской дѣвицѣ Надеждѣ Алексѣевой, нижегородскій мировой съѣздъ нашелъ, что подсудимый Иванисовъ вполнѣ изобличается въ нанесеніи оскорбленія словомъ мѣщанкѣ Алексѣевой. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Иванисовъ приводитъ слѣдующіе кассаціонные доводы: 1) мировой съѣздъ, принявъ настоящее дѣло къ разбору по существу, нарушилъ 160, 168 и 178 ст. уст. угол. суд.; 2) мировой съѣздъ разбиралъ это дѣло при закрытыхъ дверяхъ, безъ законныхъ къ тому причинъ, указанныхъ въ 89 ст. уст. угол. суд.» Сенатъ нашелъ, «обвиненіе Иванисова состояло, между прочимъ, въ томъ, что онъ, по поводу возбраняемой ему случки собакъ передъ окнами дома, въ которомъ жили лица женскаго пола, сказалъ мѣщанкѣ Алексѣевой: «жежели тебѣ жалко, то подними подолъ и подставь свою», а повтореніе въ публичномъ засѣданіи суда такихъ безстыдныхъ словъ, обращенныхъ къ лицу женщины и касавшихся ея цѣломудрія, было бы явно противно 2 п. 99 ст. уст. угол. суд., какъ это признано сенатомъ по дѣлу Юдиной (сб. 1868 г., № 38); но само собою разумѣется, что по выслушаніи при закрытыхъ дверяхъ свидѣтельскихъ показаній о томъ, въ чемъ именно состояло сквернословіе, двери засѣданія слѣдовало немедленно открыть, и если мировой съѣздъ это не сдѣлалъ, чего изъ протокола судебнаго засѣданія не видно, то конечно поступилъ неправильно, впрочемъ упущеніе это, какъ не касающееся существенной части процесса—повѣрки доказательствъ, не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося приговора». (1870 г., № 1022).

Совершенно иное начало призналъ сенатъ въ другомъ рѣшеніи, высказавъ:

1708) Нарушеніе 89 статьи составляетъ поводъ кассаціи.

Сенатъ нашелъ, «что изъ общаго правила, выраженнаго въ 88 ст. уст. угол. суд. и состоявшаго въ томъ, что каждое дѣло разбирается изустно и публично, въ слѣдующей 89 ст. сдѣлано исключеніе для трехъ случаевъ, когда двери присутствія закрываются, а дѣло разбирается не публично. Это исключеніе относится: 1) къ дѣламъ о проступкахъ противъ правъ семейственныхъ, 2) объ оскорбленіи женской чести, непотребствѣ и другихъ безстыдныхъ и соединенныхъ съ соблазномъ дѣйствіяхъ, и 3) когда по дѣлу о проступкѣ, преслѣдуемомъ не иначе, какъ по жалобѣ частнаго лица, объ стороны просятъ о негласномъ разбирательствѣ. Принимая во вниманіе, что настоящее дѣло, сущность котораго состоитъ въ обвиненіи въ кражѣ, не подходитъ ни подъ одну изъ исчисленныхъ въ 89 ст. уст. угол. суд. категорій дѣлъ, разсматриваемыхъ при закрытыхъ дверяхъ, и что если въ показаніяхъ свидѣтелей и сторонъ и могли содержаться указанія на обстоятельства, оскорбительныя для нравственности, то съѣздъ могъ ограничиться закрытіемъ дверей только на извѣстный промежутокъ времени,—сенатъ нашелъ, что разобравъ все дѣло при закрытыхъ дверяхъ, когда къ тому не было настоятельной необходимости, съѣздъ нарушилъ 89 ст. уст. угол. суд., и вслѣдствіе сего, опредѣлилъ: приговоръ съѣзда отмѣнить». (1870 г., № 1599).

5) Докладъ дѣла.

1709) «При разбирательствѣ дѣла чтеніе приговора мирового судьи и принесенной на сей приговоръ жалобы признается обяза-

тельнымъ. Но докладывающему дѣлу не воспрещено прочтеніе и другихъ подлинныхъ актовъ дѣла, содержаніе коихъ, по мнѣнію его, не вполнѣ обстоятельно или точно изложено въ самомъ приговорѣ». (1870 г., № 630).

1710) Апелляціонный отзывъ долженъ быть прочитанъ, а не доложенъ.

1711) Несоблюденіе этого правила не составляетъ повода кассаціи, если апеллянтъ находится въ присутствіи и можетъ дѣлать дополнительныя къ письменному отзыву объясненія и указать неточности доклада.

Сенатъ нашелъ: «хотя изъ рапорта предсѣдателя мирового съѣзда можно дѣйствительно заключить, что при разбирательствѣ этого дѣла въ мировомъ съѣздѣ апелляціонный отзывъ Яблонской, вмѣсто прочтенія его, какъ бы слѣдовало по буквальному смыслу 158-й ст. уст. угол. суд., былъ доложенъ въ подробности; но это отступленіе отъ установленнаго порядка тогда только могло бы имѣть существенное значеніе, когда бы Яблонская находилась въ отсутствіи, а какъ она была на лицо, и дѣлала дополнительныя къ письменному отзыву объясненія, слѣдовательно могла указать на неточности доклада, то затѣмъ означенное отступленіе отъ порядка вовсе не имѣетъ такого значенія, чтобы вслѣдствіе несоблюденія его невозможно было признать приговоръ въ силѣ судебнаго рѣшенія (уст. угол. суд. ст. 174 и, 2)». (1868 г., № 58).

1712) Непрочтеніе апелляціоннаго отзыва при отсутствіи апеллятора есть существенное нарушеніе.

«Сенатъ, оставляя безъ разсмотрѣнія, на основаніи 5 ст. учр. суд. уст., объясненія просителя, касающіяся существа дѣла, принялъ на видъ, что мировымъ съѣздомъ допущено по сему дѣлу существенное нарушеніе 158 ст. уст. уг. суд. въ томъ, что апелляціонный отзывъ обвиняемыхъ, не присутствовавшихъ при разбирательствѣ дѣла въ съѣздѣ, вопреки прямому смыслу означенной статьи и рѣш. сената 1838 г. №№ 930 и 973, не только остался непрочитаннымъ, но и вовсе не былъ разсмотрѣнъ съѣздомъ, какъ это видно изъ подлиннаго протокола, между тѣмъ какъ отзывъ этотъ, вмѣстѣ съ отзывомъ Китицына, былъ присланъ въ съѣздъ при представленіи судьи 1-го участка отъ 15-го января 1870 г. за № 71, но въ дѣлѣ отзыва этого не находится». (1870 г., № 1280; тоже 1869 г., № 69).

1713) «Прочтеніе на разбирательствѣ дѣлъ въ мировыхъ съѣздахъ объясненій, поданныхъ одною стороною на апелляціонный отзывъ другой стороны, принадлежитъ къ существеннымъ условіямъ порядка доклада дѣла въ тѣхъ случаяхъ, когда стороны не находятся на лицо,» (и неисполненіе его есть достаточный поводъ кассаціи). (1868 г., № 973; тоже к. р. 1869 г., № 366).

1714) «Для мирового съѣзда обязательно прочтеніе при разбирательствѣ дѣла принесенной на приговоръ судьи жалобы; чтеніе же объясненій на сію послѣдую обязательно лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда стороны на судѣ не присутствуютъ». (1869 г., № 216; ср. 1868 г., № 60; 1869 г., № 249).

Непрочтеніе при докладѣ дѣла вполнѣ апелляціоннаго отзыва имѣетъ тогда существенное значеніе, когда апелляторъ находится въ отсутствіи, въ противномъ случаѣ, это не можетъ служить поводомъ къ кассаціи. (1867 г., № 295).

1715) При докладѣ въ съѣздѣ дѣла, переданнаго въ мировыя

установленія опредѣленіемъ палаты, должно быть прочитываемо и это опредѣленіе.

Сенатъ нашелъ: «на основаніи 158 ст. уст. угол. суд. разбирательство дѣла въ мировыхъ съѣздахъ начинается чтеніемъ приговора мирового судьи и принесенной на сей приговоръ жалобы; затѣмъ стороны представляютъ объясненія свои изустно. Эти предписанія закона, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія мирового съѣзда, были исполнены съѣздомъ во всей точности; прочтеніе же опредѣленія судебной палаты о преданіи Мазуриной суду мирового установленія не только не составляло нарушенія установленнаго порядка, но было необходимо во избежаніе возбужденія вновь вопроса о подсудности этого дѣла — вопроса, разрѣшеннаго окончательно палатою». (1866 г., № 59; тоже к. р. 1866 г., № 44).

1716) «Постановленіе полиціи» по обвиненію кого либо въ въ преступномъ дѣяніи «не принадлежитъ къ числу тѣхъ бумагъ, прочтеніе которыхъ на съѣздѣ обязательно». (1869 г., № 844).

1717) «Законъ не требуетъ, чтобы при разборѣ дѣла на мировомъ съѣздѣ прочитывались непремѣнно составленные полиціею акты» (1869 г., № 896).

Непрочтеніе при разбирательствѣ въ съѣздѣ протокола мирового судьи въ виду присутствія сторонъ и подробнаго изложенія (по рапорту съѣзда сенату) въ докладѣ предсѣдателя обстоятельствъ дѣла, внесенныхъ въ протоколъ, не можетъ быть признано существеннымъ нарушеніемъ 158 ст. уст. угол. суд. (1868 г., № 846).

6.) Устность. **1718**) Такъ какъ представленіе доказательствъ въ апелляціонномъ производствѣ предоставлено только сторонамъ, то прочтеніе въ судебномъ засѣданіи съѣзда рапорта мирового судьи, въ которомъ онъ, для большаго убѣжденія въ виновности подсудимаго, проситъ допросить указываемыхъ имъ свидѣтелей, составляетъ существенное нарушеніе.

«По постановленіи мировымъ судьею рѣшенія право представленія къ дѣлу новыхъ доказательствъ и свидѣтелей законъ представляетъ лишь сторонамъ (ст. 159), а потому съѣздъ не имѣлъ основанія читать въ судебномъ засѣданіи рапортъ мирового судьи, въ которомъ онъ представлялъ новыя доказательства и указывалъ на свидѣтелей къ обличенію обвиняемаго. Допущеніе мировымъ судьямъ представлять новыя доказательства въ дополненіе ихъ приговоровъ не соотвѣтствовало бы значенію судьи, опредѣленному въ ст. 119 уст. угол. суд., и превратило бы обязанность судьи въ обязанность обвинителя». (1870 г., № 403).

1719) «Такъ какъ вопросъ о томъ, дѣйствительно ли представлялась необходимость въ дополнительномъ изслѣдованіи дѣла, можетъ быть разрѣшенъ только при разсмотрѣніи дѣла въ существѣ, то заявленіе и указаніе подобнаго рода не могутъ быть прдеметомъ кассаціонныхъ жалобъ». (1870 г., № 59; тоже к. р. 1868 г., № 304).

1720) «Отказъ въ прочтеніи показаній свидѣтелей, данныхъ мировому судьѣ, не составляетъ нарушенія 158-й статьи». (1870 г., № 1017; тоже 1869 г., № 94.)

1721) «Прочтеніе на съѣздѣ показаній, данныхъ мировому судьѣ изустно и внесенныхъ въ протоколъ, не составляетъ нарушенія ст. 88 и 158 уст. угол. суд.» (1868 г., № 666).

1722) Въ свою очередь прочтеніе съѣздомъ свидѣтелю передъ его допросомъ даннаго имъ у мирового судьи показанія не есть существенное нарушеніе, если кассатору съѣздомъ было предоставлено право предлагать этому свидѣтелю вопросы.

«Что касается того, что предъ допросомъ одного изъ свидѣтелей было прочтено показаніе, данное имъ мировому судьѣ, то хотя обстоятельство это, записанное по требованію повѣреннаго Боброва въ протоколѣ, и нельзя не признать отступленіемъ отъ коренного правила устнаго производства; но какъ изъ того же протокола видно, что этому свидѣтелю были предлагаемы вопросы самимъ повѣреннымъ Боброва послѣ того, какъ онъ подтвердилъ данное мировому судьѣ показаніе, то и не представляется основанія принимать означенное нарушеніе за поводъ кассаціи». (1868 г., № 810).

1723) Изустныя объясненія сторонъ, если онѣ желаютъ ихъ представить, должны быть дѣлаемы прежде предложенія судомъ и прокуратурой вопросовъ, необходимыхъ, по ихъ мнѣнію, для разъясненія дѣла и устраненія разнорѣчій.

1724) Нарушеніе этого порядка предложенія вопросовъ не служитъ поводомъ кассаціи, если оно было допущено въ первомъ засѣданіи по дѣлу, по которому приговоръ былъ постановленъ во второмъ.

Сенатъ нашелъ, «что въ протоколѣ съѣзда 4-го октября записано, что обвиняемый Никита Ивановъ на вопросы товарища прокурора далъ показаніе, и повѣренный Розенбергъ просилъ записать, что товарищъ прокурора предлагалъ Иванову вопросы, но не сказано, какъ объясняетъ нынѣ Розенбергъ, что эти вопросы были предлагаемы вслѣдъ за прочтеніемъ жалобы на приговоръ судьи прежде представленія сторонами изустныхъ объясненій по вопросу предсѣдателя. Не подлежитъ сомнѣнію, что изустныя объясненія сторонъ въ мировомъ съѣздѣ, если они желаютъ ихъ представить, на основаніи 158 ст. уст. угол. суд., должны быть дѣлаемы прежде предложенія предсѣдателемъ, членами съѣзда и товарищемъ прокурора вопросовъ, по мнѣнію ихъ, необходимыхъ для разъясненія дѣла и устраненія разнорѣчій; но изъ настоящаго дѣла не видно ни того, чтобы Никита Ивановъ желалъ представить какія либо объясненія вслѣдъ за прочтеніемъ его жалобы и ему было въ томъ отказано, ни того, чтобы товарищъ прокурора предлагалъ Иванову вопросы до представленія Ивановымъ изустныхъ объясненій, по его жалобѣ. При томъ въ засѣданіи 4-го октября дѣло не было рѣшено окончательно, а состоялось только постановленіе о вызовѣ къ разбору дѣла обвинителя и двухъ свидѣтелей. При новомъ разборѣ дѣла 11-го октября, засѣданіе открылось чтеніемъ приговора мирового судьи и поданнаго на оный отзыва, по прочтеніи которыхъ повѣренный просилъ о допросѣ выставленнаго имъ свидѣтеля. Посему нарушеніе товарищемъ прокурора порядка предложенія вопросовъ, если бы оно и было допущено въ засѣданіи 4-го октября, не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ приговора, состоявшагося въ засѣданіи 11-го октября». 1868 г., № 309).

7.) *Отсрочка разбирательства и дослѣдованіе дѣла.*

1725) Отсрочка разбирательства по просьбѣ одной изъ сторонъ обязательна для съѣзда, когда сторона проситъ объ отсрочкѣ для представленія свидѣтелей, недопрошенныхъ судьею вопреки ея требованію.

1726) «Мировой съѣздъ, признавъ нужнымъ поручить мировому судьѣ и слѣдованіе мѣстности, не имѣлъ за симъ права довольствоваться донесеніемъ мирового судьи о сдѣланномъ имъ осмотрѣ, а обязанъ былъ потребовать отъ него представленія, на основаніи 160 ст. уст. угол. суд., осмотра, произведеннаго съ

соблюденіемъ правилъ, установленныхъ 108—111 и 144 ст. уст. угол. суд.» (1870 г., № 191).

1727) «Всякое дополненіе или дослѣдованіе дѣла и передопросъ свидѣтелей зависитъ отъ усмотрѣнія самого съѣзда» (1869 г., № 315; тоже 1869 г., № 54, 250).

1728) «Необходимость въ дополнительномъ изслѣдованіи дѣла не можетъ быть повѣряема въ кассаціонномъ порядкѣ». (1869 г., № 749).

1729) «Осмотръ или изслѣдованіе производится вновь лишь тогда, когда съѣздъ признаетъ это нужнымъ». (1869 г., № 763; 794, 798, 802, 834).

Новгородскій мировой судья 3-го участка, разсмотрѣвъ дѣло о мѣщанинѣ Василіѣ Селезневѣ, обвинявшемся помѣщикомъ Козляниновымъ въ обманѣ при продажѣ ему лошади, по приговору 18-го декабря 1868 г., призналъ Селезнева виновнымъ въ томъ, что онъ, при продажѣ лошади Козлянинову, обманулъ его въ доброкачественности ея, не предупредилъ о коренномъ недостаткѣ, давно существовавшемъ въ копытахъ лошади, а потому, на основаніи 119 и 122 ст. уст. уг. суд., 24 и 173 ст. уст. о нак., нал. мир. суд., 684 и 685 ст. зак. гражд. (свод. 1857 г., т. X, ч. 1), и рѣшенія сената 1867 г. № 482, присудилъ Селезнева, за обманъ при продажѣ лошади, оказавшейся съ порокомъ, бывшимъ у нея ранѣе времени продажи, къ тюремному заключенію на три мѣсяца, съ обязательствомъ взять лошадь обратно и возвратить Козлянинову 75 р., полученные за лошадь. Новгородскій съѣздъ мировыхъ судей, разсматривавшій это дѣло по апелляціонному отзыву повѣреннаго Селезнева, по приговору 4 февраля 1869 г., на основаніи ст. 168 и 169 уст. уг. суд., утвердилъ рѣшеніе мирового судьи относительно признанія Селезнева виновнымъ въ означенномъ проступкѣ. Изъ протокола же судебнаго засѣданія мирового съѣзда видно, что повѣренный Селезнева заявилъ, что заграничные лечебники и ветеринарные профессоры не называютъ такого состоянія копыта, какое у лошади Селезнева, болѣзнію или порокомъ, а потому мнѣніе спрошеннаго по сему дѣлу ветеринара Веденскаго, что босоногость лошади порокъ—несправедливо, тѣмъ болѣе, что и губернскій ветеринарный врачъ заявилъ ему, повѣренному Селезнева, о томъ же; посему онъ, повѣренный Селезнева, просилъ переосвидѣтельствовать лошадь. О томъ же, чтобы повѣренному Селезнева было воспрещено предсѣдателемъ съѣзда разъяснить, какое состояніе копыта лошади почитается болѣзненнымъ, — изъ протокола не усматривается. Такимъ образомъ означенное обстоятельство, указанное въ кассаціонной жалобѣ Селезнева, не подтверждается протоколомъ судебнаго засѣданія. По точному смыслу 160 ст. уст. уг. суд., удовлетвореніе предъявленной на мировомъ съѣздѣ просьбы о новомъ освидѣтельствованіи или вообще о дополнительномъ изслѣдованіи дѣла, зависитъ отъ усмотрѣнія съѣзда и нисколько для него не обязательно, и такъ какъ необходимость подобныхъ освидѣтельствованій и дослѣдованій не можетъ быть повѣрена безъ разсмотрѣнія дѣла въ существѣ, то правильность или неправильность отказа мирового съѣзда въ требованіи сторонъ по означеннымъ предметамъ не можетъ быть разсмотрѣна въ кассаціонномъ порядкѣ». (1869 г., № 834).

Производство осмотра необязательно для съѣзда, хотя бы осмотръ не былъ произведенъ мировымъ судьею, и хотя бы сторона ходатайствовала о томъ. (1869 г., № 702).

1730) «Съѣздъ не обязанъ постановлять опредѣленіе по заявленію товарища прокурора о необходимости дослѣдовать дѣло». (1870 г., № 49; ср. 1867 г., № 418).

б) Дѣла, кончающіяся примиреніемъ.

1731) Съѣздъ не имѣетъ права производить формальное разбирательство по дѣлу, которое подлежитъ его вѣдомству лишь для склоненія сторонъ къ миру.

«Изъ протокола засѣданія съѣзда видно, что послѣ доклада приговора судьи, апелляціоннаго отзыва Дроздова, просьбы его о вызовѣ Шульцъ въ съѣздъ по 61 ст. уст. угол. суд. и по выслушаніи словесныхъ объясненій Дроздова, товарищъ прокурора великолуцкаго окружнаго суда сдѣлалъ съѣзду предложеніе, что на основаніи 234 ст. уст. угол. суд., не приступая къ разбирательству дѣла, слѣдуетъ разрѣшить вопросъ, подсудно ли оно съѣзду мировыхъ судей. На это предложеніе предсѣдатель замѣтилъ, что онъ въ свое время предложитъ ему, товарищу прокурора, сдѣлать заключеніе. Послѣ сего Дроздовъ объяснилъ, что предложеніе товарища прокурора онъ находитъ преждевременнымъ, такъ какъ, на основаніи 167 ст. уст. улол. суд., товарищъ прокурора даетъ заключеніе лишь предъ постановленіемъ приговора, а потому просилъ приступить прямо къ допросу свидѣтелей. Затѣмъ товарищъ прокурора снова заявилъ, что изъ подлиннаго дѣла онъ усматриваетъ, что судья не разбиралъ дѣла по существу и вовсе не допрашивалъ указанныхъ Дроздовымъ свидѣтелей, а потому, по смыслу 92 ст. уст. угол., съѣзду не предстоитъ надобности въ спросѣ сихъ свидѣтелей. Противъ этого Дроздовъ снова указалъ на несвоевременное по его мнѣнію предложеніе товарища прокурора, и имѣя въ виду, что дѣло его по 37 ст. уст. угол. суд. можетъ разбираться съѣздомъ, просилъ допросить вызванныхъ съѣздомъ свитѣтелей, которые и были допрошены подъ присягою. 6-го іюня 1869 года великолуцкій мировой съѣздъ постановилъ слѣдующій приговоръ: принимая во вниманіе, что въ приговорѣ мирового судьи упоминается, что нѣтъ повода къ признанію обвиненія Шульцъ Дроздова въ кражѣ 1 руб. клеветою; между тѣмъ изъ показаній спрошенныхъ подъ присягою свидѣтелей дѣйствительно усматривается виновность Шульцъ въ умышленномъ оклеветаніи Дроздова у мирового судьи,—опредѣлилъ; приговоръ сего послѣдняго отмѣнить; затѣмъ, усматривая, что Шульцъ обвиняется въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1535 ст. улож. о наказ., не входя, на основаніи 33 и 117 ст. уст. угол. суд., въ разсмотрѣніе настоящаго дѣла по существу, передать его судебному слѣдователю. На этотъ приговоръ товарищъ прокурора великолуцкаго окружнаго суда Бабинъ въ протестѣ объясняетъ, что предсѣдатель, распорядясь собственною властью о разбирательствѣ дѣла на съѣздѣ, нарушилъ 231 ст. уст. угол. суд. и рѣшеніе сената за 1867 г. № 22, въ которомъ разъяснено, что подсудность дѣла опредѣляется по обстоятельствамъ, предъявленнымъ въ обвиненіи при поступленіи дѣла въ судъ; что свидѣтели были допрошены на съѣздѣ, вопреки 92 и 104 ст. уст. угол. суд.; что съѣздъ неправильно истолковалъ дѣяніе Шульцъ, подведя его подъ 1535 ст. улож. о наказ., тогда какъ въ виду 118 и 307 ст. уст. угол. суд. Шульцъ обвинялась въ ложномъ доносѣ на Дроздова, что должно быть отнесено къ 940 ст. улож., и что кромѣ того Дроздовъ былъ допущенъ дѣлать, вопреки 166 ст. уст. угол. суд., возраженія на его, товарища прокурора, заключенія, тогда какъ это право предоставлено только обвиняемому, а не обвинителю. Посему товарищъ прокурора проситъ уничтожить все производство по этому дѣлу, такъ какъ проступокъ Шульцъ, т. е. ея доносъ на Дроздова, какъ непризнанный мировымъ судьею недобросовѣстнымъ, не долженъ по 941 ст. улож. о наказ. подлежалъ уголовному преслѣдованію. Противъ протеста Дроздовъ представилъ сенату объясненіе». Сенатъ нашелъ, «что при производствѣ и рѣшеніи настоящаго дѣло въ великолуцкомъ мировомъ съѣздѣ допущены существенныя нарушенія какъ законовъ, опредѣляющихъ предѣлы власти съѣзда, такъ формъ и обрядовъ судопроизводства тѣмъ, что: во 1-хъ, предсѣдатель съѣзда, въ нарушеніе 158 и 159 ст. уст. угол. суд. и не смотря на то, что мировой судья призналъ взводимое Дроздовымъ на прусскую подданную Шульцъ обвиненіе въ оклеветаніи его ложнымъ показаніемъ предъ мировымъ судьею,—не подсуднымъ мировымъ установленіямъ,—и что самъ Дроздовъ просилъ о наказаніи Шульцъ по 940 и 1535 ст. улож. о наказ.,—сдѣлалъ собственною властію распоряженіе о вызовѣ въ съѣздъ такихъ указанныхъ Дроздовымъ въ апелляціонномъ отзывѣ свидѣтелей, которые вовсе не были допрошены мировымъ судьею и которые могли быть вызваны только по постановленію съѣзда, съ соблюденіемъ порядка, указаннаго въ ст. 156—168 уст. угол. суд.; въ 2-хъ, по заявленію товарища прокурора о томъ, что на основаніи 234 ст., прежде разбирательства дѣла, слѣдуетъ разрѣшить вопросъ о подсудности, съѣздъ не постановилъ никакого заключенія; въ 3-хъ, съѣздъ, не опредѣливъ, подсудно ли ему и подлежатъ ли допросу указанные Дроздовымъ и вызванные, безъ распоряженія его, лица,—постановилъ приговоръ, которымъ признавая, что Шульцъ обвиняется въ преступленіи, но ст.

33 уст. уг. суд., неподсудномъ съѣзду, въ то же время призналъ, что Шульцъ виновна въ оклеветаніи Дроздова; въ 4-хъ, въ приговорѣ, вопреки 130 и 170 ст. уст. угол. суд., не помѣщено обстоятельствъ и соображеній, по которымъ можно было опредѣлить, правильно ли съѣздъ считаетъ Шульцъ обвиняемою Дроздовымъ въ такой клеветѣ, которая подлежитъ преслѣдованію по 1535 ст. улож. о наказ.; и въ 5-хъ, считая Шульцъ обвиняемою въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1535 ст. улож., съѣздъ, въ нарушеніе 35 ст. уст. угол. суд. и примѣч. подъ 1539 ст. улож. о наказ., не сдѣлалъ никакого распоряженія къ исполненію означенной 35 ст. уст. угол. суд. Вслѣдствіе сихъ соображеній и руководствуясь 174 ст. уст. угол. суд., сенатъ опредѣлилъ: приговоръ великолуцкаго мирового съѣзда отмѣнить, и дѣло передать въ псковскій мировой съѣздъ для разсмотрѣнія, а великолуцкому мировому съѣзду объяснить неправильность его дѣйствій». (1869 г., № 828).

По мировому прошенію постановляется въ судебномъ засѣданіи приговоръ, который и долженъ быть объявленъ порядкомъ, указаннымъ въ 130 и 170 ст. (1868 г., № 828).

1732) Предсѣдатель съѣзда и мировой судья могутъ предлагать сторонамъ примиреніе въ тотъ моментъ до постановленія рѣшенія, который признаютъ для этого наиболѣе удобнымъ.

«Сенатъ принялъ на видъ: что хотя объ обязательномъ, со стороны предсѣдателя съѣзда, предложеніи примиренія, упоминается въ 165 статьѣ уст. угол. судопр., слѣдующей за 164-ю, въ которой говорится о возраженіяхъ сторонъ на данныя свидѣтелями показанія, а потому моментъ этотъ является какъ будто завершеніемъ разбора дѣла на съѣздѣ, тѣмъ не менѣе безусловное стѣсненіе въ семъ отношеніи иниціативы предсѣдателя и лишеніе его права выбирать по своему усмотрѣнію удобнѣйшую для склоненія сторонъ къ миру минуту, не соотвѣтствовало бы цѣли закона, такъ какъ самое судопроизводство, по обвиненію въ личныхъ оскорбленіяхъ, нерѣдко усиливаетъ состояніе обоюднаго раздраженія противниковъ, и тѣмъ самымъ еще болѣе затрудняетъ достиженіе миролюбиваго исхода дѣла». (1870 г., № 63).

9.) Допросъ свидѣтелей.

1733) Въ виду 159 статьи, къ мировому судопроизводству не примѣняются статьи 557 и 640.

«Сенатъ признаетъ, что кассаціонная жалоба Тихомировыхъ въ отношеніи указываемаго ими нарушенія 118, 159, 577 и 640 ст. уст. угол. суд. не имѣетъ правильнаго основанія, такъ какъ мировой съѣздъ относительно допроса свидѣтелей долженъ руководствоваться не 577 и 640 ст., касающимися распоряженій предсѣдателя окружнаго суда и производства судебнаго слѣдствія въ окружномъ судѣ, а 159 ст., на основаніи которой въ мировомъ съѣздѣ допрашиваются по дѣламъ, неподлежащимъ прекращенію вслѣдствіе примиренія (ст. 104 уст. угол. суд.), лишь тѣ свидѣтели, которыхъ съѣздъ признаетъ нужнымъ допросить, и тѣ, которые будутъ въ день разбирательства представлены въ съѣздъ (рѣш. пр. сената 1867 г. № 416, по дѣлу подноручицы Хомутской); вслѣдствіе чего не можетъ считаться нарушеніемъ этой статьи, по настоящему дѣлу, и то обстоятельство, что мировой съѣздъ, признавъ первоначально нужнымъ передопросить всѣхъ свидѣтелей, спрошенныхъ мировымъ судьею, допросилъ изъ нихъ только нѣкоторыхъ и кромѣ сего одного неспрошеннаго мировымъ судьею, хотя въ производствѣ и нѣтъ о семъ особаго постановленія, такъ какъ это распоряженіе не выходитъ изъ предѣловъ власти мирового съѣзда допрашивать тѣхъ лишь свидѣтелей, показанія которыхъ необходимы для полноты и ясности дѣла». (1868 г., № 726).

1734) «718—724 ст. уст. угол. суд. заключаютъ въ себѣ правило о порядкѣ допроса свидѣтелей въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Мировыя установленія обязаны въ этомъ отношеніи руководствоваться 159 ст. уст. угол. суд., на основаніи которой вызовъ въ мировой съѣздъ свидѣтелей, указываемыхъ сторонами, вполнѣ зависитъ отъ усмотрѣнія съѣзда». (1868 г., № 93).

1735) «Вызовъ въ съѣздъ допрошенныхъ уже судьею свидѣтелей не имѣетъ цѣлію одно присяжное съ ихъ стороны подтвержденіе данныхъ по 98 ст. уст. угол. суд. показаній, а долженъ имѣть прямымъ послѣдствіемъ, по приведеніи ихъ къ присягѣ, передопросить ихъ съѣздомъ и сторонами о тѣхъ обстоятельствахъ, о коихъ они показывали въ первой инстанціи мирового суда». (1869 г., № 394).

1736) «Правило, постановленное въ 159-й статьѣ, указываетъ лишь на то, въ какихъ случаяхъ мировой съѣздъ обязанъ принять предъявленныя сторонами доказательства и въ какихъ эти доказательства могутъ быть не приняты. Но это правило не лишаетъ мировой съѣздъ права, когда онъ признаетъ невозможнымъ рѣшить дѣло, по неполнотѣ или неясности его, вызвать и такихъ свидѣтелей, въ указаніи или представленіи которыхъ сторонами не были соблюдены предписанныя закономъ условія, если только дѣло не принадлежитъ къ числу такихъ, которыя дозволяется прекращать примиреніемъ». (1867 г., № 416).

1737) «Законъ не воспрещаетъ мировому съѣзду вызвать къ своему разбирательству и такихъ свидѣтелей, которыхъ допроса стороны не требовали, если 1) дѣло не принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя дозволяется прекращать примиреніемъ, и если 2) допросъ свидѣтелей необходимъ для разъясненія такого факта или обстоятельства, разрѣшеніе котораго входитъ въ предѣлы отзыва или протеста». (1869 г., № 857; ср. 1867 г., № 416; 1868 г., № 594).

1738) Съѣздъ имѣетъ право назначать по собственному усмотрѣнію допросъ свидѣтелей, но только для разъясненія такого факта или обстоятельства, разрѣшеніе котораго входитъ въ предѣлы отзыва или протеста.

Сенатъ нашелъ: «что законъ (уст. угол. суд. ст. 160) не воспрещаетъ мировому съѣзду, когда онъ признаетъ невозможнымъ рѣшить дѣло, по неполнотѣ или неясности его, вызвать къ своему разбирательству и такихъ свидѣтелей, которыхъ допроса стороны не требовали, если, во-первыхъ, дѣло не принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя дозволяется прекращать примиреніемъ (уст. о нак. ст. 18—20) и въ которыхъ судъ ограничивается разсмотрѣніемъ лишь доказательствъ, представленныхъ или указанныхъ въ установленномъ порядкѣ сторонами (уст. угол. суд. ст. 104), и если, во-вторыхъ, назначенный по собственному усмотрѣнію мирового съѣзда, допросъ свидѣтелей необходимъ для разъясненія такого факта или обстоятельства, разрѣшеніе котораго входитъ въ предѣлы отзыва или протеста (ст. 168)». (1868 г., № 594).

1739) Вызовъ свидѣтелей по дѣлу, если они не указаны сторонами, можетъ быть произведенъ только по опредѣленію съѣзда. Однако нѣтъ существеннаго нарушенія въ вызовѣ ихъ непремѣннымъ членомъ съѣзда (хотя бы онъ разрѣшалъ обжалуемое дѣло въ качествѣ единоличнаго судьи), если затѣмъ съѣздъ найдетъ такое дѣйствіе непремѣннаго члена законнымъ и допросъ свидѣтеля необходимымъ.

Сенатъ нашелъ: «что законъ не воспрещаетъ мировому съѣзду, когда онъ признаетъ невозможнымъ рѣшить дѣло по неполнотѣ или неясности его, вызвать къ своему разбирательству и такихъ свидѣтелей, которыхъ допроса стороны не требовали, если, во-первыхъ, дѣло не принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя дозволяется прекращать примиреніемъ (уст. о наказ. ст. 18 — 20, и въ которыхъ судъ ограничивается разсмотрѣніемъ лишь доказательствъ, представленныхъ или указанныхъ въ установленномъ порядкѣ сторонами (уст. угол. суд. ст. 104), и если, во-вторыхъ, назначенный по собственному усмотрѣнію мирового съѣзда допросъ свидѣтелей необходимъ для разъясненія такого факта или обстоятельства, разрѣшеніе котораго входитъ въ предѣлы отзыва или протеста (ст. 168). Мировой съѣздъ имѣлъ полное право допросить свидѣтеля Литвякова въ предѣлахъ отзыва, не смотря на то, что онъ не былъ представленъ или указанъ сторонами. Но непремѣнный членъ мирового съѣзда Лихаревъ не долженъ былъ, безъ постановленія съѣзда, вызывать такого свидѣтеля, котораго передопросъ не былъ обязателенъ по закону, а зависѣлъ отъ усмотрѣнія съѣзда, и въ настоящемъ случаѣ Лихаревъ тѣмъ болѣе не долженъ былъ себѣ этого дозволять, что онъ самъ рѣшилъ это дѣло въ первой степени суда и потому не могъ принимать никакого участія въ разсмотрѣніи его на съѣздѣ, (ст. 167). Впрочемъ это неправильное распоряженіе непремѣннаго члена не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ приговора мирового съѣзда, какъ потому, что съѣздъ въ судебномъ засѣданіи призналъ необходимымъ допросить свидѣтеля Литвякова, такъ и потому, что Литвяковъ лишь утвердилъ прежнее свое показаніе, данное мировому судьѣ». (1869 г., № 857).

1740) «Разсмотрѣніе дѣлъ въ съѣздѣ не останавливается, за непредставленіемъ сторонами свидѣтелей, вызовъ коихъ не обязателенъ для съѣзда». (1870 г.. № 934; ср. к. р. 1867 г., № 287).

1741) Право на то, чтобы съѣздомъ допрошенъ былъ указываемый свидѣтель, принадлежитъ одинаково сторонѣ независимо отъ того, разсматривается ли дѣло въ съѣздѣ по ея жалобѣ или по жалобѣ противной стороны.

«Изъ протокола съѣзда видно, что Брумеръ и Лареръ представили въ съѣздъ и просили о допросѣ двухъ свидѣтелей, Якова Ларера и Дмитрія Слесаренко; изъ нихъ первый былъ спрошенъ на первоначальномъ разбирательствѣ, безъ присяги, но съ отобраніемъ подписки о готовности подтвердить показаніе подъ присягою; но мировой съѣздъ не допустилъ къ спросу этихъ свидѣтелей на основаніи заявленія товарища прокурора, что право приводить свидѣтелей имѣлъ только подавшій апелляцію, и что свидѣтели со стороны Брумера были уже спрошены мировымъ судьею»; сенатъ нашелъ, «что основанія, принятыя съѣздомъ, не соотвѣтствуютъ буквальному смыслу 159 ст. уст. угол. суд., который не даетъ нисколько повода предполагать, что право представлять доказательства и приводить свидѣтелей на съѣздъ принадлежитъ только тому, по апелляціонной жалобѣ коего дѣло разсматривается во второй инстанціи». (1870 г., № 1141).

1742) «Сторона, желающая, чтобы свидѣтели ея, допрошенные мировымъ судьею съ подпискою, были передопрошены подъ присягою, обязана привесть ихъ въ съѣздъ». (1869 г., № 783).

Другими словами: съѣздъ обязанъ допрашивать только тѣхъ свидѣтелей, которые представлены стороною ко времени слушанія дѣла; вызовъ же свидѣтелей зависитъ отъ усмотрѣнія съѣзда. (1867 г., № 236, 331, 348, 356; 1868 г., № 74, 596 и мн. др.).

1743) Право апеллятора на передопросъ въ мировомъ съѣздѣ свидѣтелей «не поставлено въ зависимость отъ соображенія съѣзда о необходимости или безполезности такого передопроса, коль скоро

свидѣтели представлены апелляторомъ». (1870 г., № 608; 1868 г., № 596, 691, 741; 1869 г., № 500, 1086).

1744) Съѣздъ можетъ отказывать въ вызовѣ такихъ только свидѣтелей, кои прикосновенны къ дѣлу. Посему, отказъ съѣзда въ допросѣ *представленныхъ* ему обвиняемыми свидѣтелей на томъ только основаніи, что эти свидѣтели находились въ одномъ обозѣ съ подсудимыми по подозрѣнію въ кражѣ, есть существенное нарушеніе.

«Принимая во вниманіе, что отказъ съѣзда въ допросѣ приведенныхъ подсудимыми ко дню слушанія ихъ дѣла 3-хъ свидѣтелей, вслѣдствіе заявленія управляющаго помѣщика Селезнева о томъ, что помянутыя лица находились въ одномъ съ крестьянами Пѣтуховымъ и Митюгинымъ обозѣ, какъ не основанный ни на какомъ законѣ и относящійся до обстоятельства, не подходящаго ни подъ одну изъ опредѣленныхъ въ 93 ст. уст. уг. суд. причинъ недопущенія къ свидѣтельству, является совершенно произвольнымъ,—сенатъ опредѣлилъ: приговоръ мирового съѣзда, за нарушеніемъ прямого смысла 93 ст. уст. уг. суд., отмѣнить». (1869 г. № 165; ср. 1866 г., № 9, 80; 1867 г., № 25, 52, 67; 1870 г., № 1119 и др.).

1745) Одно заявленіе судебному приставу о явкѣ свидѣтелей недостаточно, чтобъ они были спрошены; необходима же просьба о допросѣ ихъ, обращенная къ предсѣдателю съѣзда,—безъ чего, недопросъ этихъ свидѣтелей не служитъ поводомъ кассаціи.

«Равнымъ образомъ представляется не имѣющимъ законнаго основанія и объясненіе Сутугина о нарушеніи мировымъ съѣздомъ 159 ст. уст. угол. суд. въ томъ, что не допрошены были находившіеся при докладѣ дѣла свидѣтели, потому что изъ протокола мирового съѣзда не видно, чтобы эти свидѣтели были представлены въ засѣданіе съѣзда, и чтобы Сутугинъ обращался съ просьбою о допросѣ ихъ и ему въ томъ было отказано. Хотя же Сутугинъ въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что о явкѣ этихъ свидѣтелей онъ заявлялъ судебному приставу, но съ просьбою о допросѣ ихъ онъ долженъ былъ обратиться къ предсѣдателю съѣзда и вслучаѣ отказа просить о внесеніи сего обстоятельства въ протоколъ засѣданія. Наконецъ указываемое Сутугинымъ отступленіе отъ порядка, предписаннаго въ 158 ст. уст. угол. суд. въ томъ, что при докладѣ дѣла не былъ вполнѣ прочитанъ апелляціонный его отзывъ, только тогда могло бы имѣть существенное значеніе, когда бы онъ находился въ отсутствіи, а какъ онъ находился на лицо и дѣлалъ дополнительныя объясненія, то и имѣлъ возможность указать на тѣ обстоятельства, которыя считалъ болѣе нужными». (1867 г., № 295).

1746) Мировой съѣздъ обязанъ допросить представленныхъ въ засѣданіе сторономъ свидѣтелей, хотя бы она и не извѣстила о томъ предсѣдателя до доклада дѣла. Въ этомъ случаѣ съѣздъ долженъ наблюдать порядокъ, предписанный ст. 639 для общихъ судебныхъ мѣстъ.

Сенатъ нашелъ: «что въ рѣшеніяхъ 1868 г. подъ № 74 и 452, по дѣламъ Евграфова и Рыбина, подробно разобранъ и тотъ случай, когда о приведенныхъ подсудимыми свидѣтеляхъ предсѣдатель съѣзда не извѣщенъ до доклада дѣла, и что при разрѣшеніи кассаціонныхъ, по вышеприведеннымъ дѣламъ, жалобъ, сенатъ пришелъ къ убѣжденію, что недопросъ свидѣтелей противенъ смыслу 159 ст. уст. угол. суд.». (1969 г., № 139).

«Съѣздъ, вопреки 159 ст. уст. угол. суд., отказалъ Евграфову въ допросѣ представленныхъ имъ въ съѣздъ свидѣтеля Моксѣя Максимова, допрошеннаго мировымъ судьею; отказъ свой съѣздъ основалъ на томъ соображеніи, что заявленіе послѣдовало послѣ доклада дѣла, во время коего Максимовъ находился въ залѣ засѣданія, и что передопросъ его, какъ спрошеннаго мировымъ судьею,

не представляется существенно необходимымъ. Соображенія эти сенатъ признаетъ совершенно неправильными, потому что: а) предъ началомъ доклада предсѣдатель обязанъ былъ, на основаніи 118 и 611 ст. уст. уг. суд., удостовѣриться, кто изъ участвующихъ въ дѣлѣ и свидѣтелей находится на лицо и за симъ удалить въ особую комнату того свидѣтеля, въ отношеніи котораго эта мѣра оказалась бы необходимо нужною, и б) что статья 159 уст. уг. суд. не предоставляетъ съѣзду ни въ какомъ случаѣ права оставлять безъ допроса свидѣтеля, приведеннаго одною изъ сторонъ въ мировой съѣздъ, если этотъ свидѣтель былъ при первоначальномъ разбирательствѣ дѣла». (1868 г., № 74).

1747) Оставленіе безъ допроса представленныхъ въ съѣздъ свидѣтелей не влечетъ кассаціи, если сторона заявила объ ихъ присутствіи уже по окончаніи доклада дѣла, хотя бы эта несвоевременность произошла отъ несоблюденія предсѣдателемъ 639 ст.

«Изъ протокола мирового съѣзда видно, что крестьянинъ Рыбинъ о представленныхъ имъ свидѣтеляхъ заявилъ не предъ началомъ слушанія дѣла (ст. 159 уст. уг. суд.), а по окончаніи уже доклада дѣла, а посему отказъ въ допросѣ тѣхъ свидѣтелей не можетъ быть признанъ прямымъ нарушеніемъ правилъ судопроизводства, и служить по 2 пун. 174 ст. поводомъ къ отмѣнѣ приговора; но сенатъ не можетъ не замѣтить, что предсѣдатель съѣзда по самому существу лежащей на немъ обязанности сохраненія порядка при разсмотрѣніи дѣла, примѣняясь, по 118 ст. уст. уг. суд., къ порядку, указанному въ 639 ст., предъ началомъ слушанія дѣла долженъ былъ спросить, находятся ли на лицо, какъ участвующія въ дѣлѣ, такъ и свидѣтели, которыхъ они представляютъ». (1868 г., № 452).

1748) «Мировой съѣздъ тогда только вправѣ отказать въ допросѣ свидѣтелей неуказанныхъ мировому судьѣ, но приведенныхъ въ съѣздъ, если признаетъ, что сторона, приведшая ихъ, не трѣбовала допроса этихъ свидѣтелей при разборѣ дѣла мировымъ судьею по какимъ либо неуважительнымъ причинамъ». (1869 г., № 1092; ср. 1868 г., № 618, 915, 916).

1749) Дѣйствіе статьи 159 уст. угол. суд., установляющей обязанность съѣзда допрашивать свидѣтелей, представленныхъ стороной къ разбирательству, не распространяется на тѣ случаи, когда представившая ихъ сторона заявитъ, что допросъ ихъ находитъ ненужнымъ.

«Сенатъ принялъ во вниманіе: что хотя по ст. 158 уст. уг. суд. приведенные сторонами ко времени слушанія дѣла въ мировомъ съѣздѣ свидѣтели должны быть допрошены, и съѣздъ, какъ это было неоднократно объяснено сенатомъ, не имѣетъ права отказать въ спросѣ ихъ, но правило это къ настоящему дѣлу примѣнено быть не можетъ, такъ какъ самъ повѣренный, замѣнявшій подсудимаго на судѣ, не признавалъ нужнымъ допрашивать представленныхъ имъ свидѣтелей, чѣмъ самымъ и лишилъ подсудимаго права указывать на нарушеніе въ семъ отношеніи 159 ст.,—причемъ приведенныя имъ рѣшенія сената вовсе къ настоящему, исключительному, случаю не относятся». (1868 г., № 617).

1750) Находящійся въ тюрьмѣ за долги не пользуется привиллегіями противъ находящагося на свободѣ, относительно представленія свидѣтелей въ съѣздъ.

Сенатъ нашелъ, «что вызовъ къ разбирательству на мировомъ съѣздѣ тѣхъ свидѣтелей, которыхъ стороны должны сами представить, зависитъ отъ усмотрѣнію съѣзда (уст. угол. суд. ст. 159), а содержаніе подсудимаго за долги не лишило его возможности дѣйствовать чрезъ повѣреннаго въ приглашеніи свидѣтелей въ судебное засѣданіе, и потому мировой съѣздъ, отказавъ подсудимому въ вызовѣ указанныхъ имъ свидѣтелей, не вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти». (1868 г., № 971).

1751) По смыслу 159 ст. уст. уг. суд., съѣздъ отлагаетъ

разсмотрѣніе дѣла по неявкѣ свидѣтелей, непредставленныхъ въ съѣздъ, только тогда, если онъ усматриваетъ особенную важность въ ихъ показаніяхъ.

Сенатъ нашелъ: «что изъ протокола мирового съѣзда видно, что подсудимый, ходайствуя о передопросѣ подъ присягою свидѣтеля Волкова, его ко дню слушанія настоящаго дѣла однако не представилъ, и что съѣздъ, не придавая особаго значенія этому показанію (какъ человѣка не бывшаго очевидцемъ происшествія) не счелъ возможнымъ, по случаю отсутствія Волкова, откладывать разсмотрѣніе дѣла, и что въ такомъ распоряженіи съѣзда не усматривается нарушенія обрядовъ судопроизводства». (1869 г., № 147; тоже к. р. 1869 г., № 783).

1752) «Необходимость передопроса свидѣтелей, спрошенныхъ подъ присягою у мирового судьи, зависитъ отъ усмотрѣнія мирового съѣзда и не можетъ быть повѣрена безъ разсмотрѣнія дѣла въ существѣ, несовмѣстнаго съ кассаціоннымъ порядкомъ». (1869 г., № 702).

1753) Такъ какъ, по ст. 159, стороны должны приводить въ съѣздъ только своихъ свидѣтелей, а не свидѣтелей противной стороны, — посему отказъ съѣзда обвиняемому въ передопросѣ свидѣтелей противной стороны, есть существенное нарушеніе ст. 98-й.

«Сенатъ остановился на указаніи просителя о нарушеніи съѣздомъ 97 ст. уст. уг. суд., которое состояло въ томъ, что съѣздъ не вызвалъ для передопроса подъ присягою свидѣтелей обвинителя Мачалина, о чемъ онъ именно просилъ съѣздъ въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ, а ограничился только спросомъ подъ присягою приведенныхъ обвиняемою двухъ свидѣтелей. Принимая на видъ, что по смыслу 159 ст. уст. уг. суд. стороны должны приводить въ мировой съѣздъ только своихъ свидѣтелей, а не свидѣтелей противной стороны, сенатъ нашелъ, что мировой съѣздъ, не исполнивъ просьбы Заледѣевой, заявленной въ апелляціонномъ отзывѣ, о передопросѣ подъ присягою свидѣтелей обвинителя, нарушилъ прямой смыслъ 98 ст. уст. уг. суд., предписывающей допрашивать свидѣтелей подъ присягою, вслучаѣ требованія сего которою либо изъ сторонъ. Находя, что за таковымъ нарушеніемъ одной изъ существенныхъ формъ судопроизводства приговоръ мирового съѣзда не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія». (1868 г., № 985).

См. также кк. рр. 1867 г., № 230; 1869 г., № 109, 671, 783 и мн. др.

1754) «Но вызовъ свидѣтелей въ мировой съѣздъ для передопроса ихъ подъ присягою обязателенъ только при заявленіи требованія сего въ апелляціонномъ отзывѣ и при томъ противною стороною, а не тою, по указанію коей они спрошены у мирового судьи». (1869 г., № 1095; ср. 1868 г., № 754).

1755) «Заявленіе о вызовѣ и допросѣ свидѣтелей, сдѣланное лишь при самомъ разбирательствѣ дѣла въ съѣздѣ, для съѣзда не обязательно». (1870 г., № 1225; ср. 1867 г., № 371; 1869 г., № 509, 783).

1756) Простое указаніе стороны въ апелляціонной ея жалобѣ на лицъ, могущихъ подтвердить ея показаніе, можетъ быть считаемо съѣздомъ за ходатайство о вызовѣ и допросѣ этихъ лицъ.

Сенатъ нашелъ: «что 104 ст. уст. угол. суд. дѣйствительно воспрещаетъ суду изыскивать доказательства, а въ томъ числѣ и допрашивать свидѣтелей, на которыхъ не указывали стороны, если дѣло, о которомъ идетъ рѣчь, принадлежитъ къ числу такихъ, которыя могутъ быть прекращены миромъ; но въ настоящемъ случаѣ статью эту невозможно считать нарушенною, такъ какъ изъ дѣла видно, что подсудимый Нагаевъ, въ апелляціонномъ отзывѣ на приговоръ мирового судьи, указывалъ на нѣсколькихъ лицъ, могущихъ удостовѣрить, что онъ не наносилъ побоевъ Тиброву, и это указаніе могло быть принято съѣздомъ въ смыслѣ просьбы о вызовѣ этихъ лицъ». (1870 г., № 385).

1757) «Для вызова свидѣтеля необходимо, чтобы сторона, сославшаяся на свидѣтеля, указала мѣсто его жительства». (1870 г., № 1566; ср. к. р. 1867 г., № 585; 1869 г., № 110, 297, 870 и 1095).

1758) Съѣздъ можетъ отказать въ передопросѣ свидѣтеля, если мѣстожительство его не розыскано.

1759) Розысканіе мѣстожительства свидѣтелей лежитъ на обязанности той стороны, которая желаетъ ихъ допроса.

Сенатъ нашелъ, «что мировой съѣздъ ничѣмъ не нарушилъ закона (ст. 159 уст. угол. суд.), рѣшивъ дѣло безъ спроса двухъ свидѣтелей, не оказавшихся на указанныхъ мѣстахъ жительства, такъ какъ розысканіе этихъ свидѣтелей, если подсудимые считали спросъ ихъ особенно важнымъ, лежало на ихъ обязанности». (1870 г., № 743; тоже к. р. 1869 г., № 200).

1760) Съѣздъ не имѣетъ права отказать сторонѣ въ вызовѣ и допросѣ свидѣтелей противной стороны въ виду достаточнаго безъ того разъясненія обстоятельствъ.

«Рѣшеніемъ мирового судьи крестьянинъ Семеновъ признанъ виновнымъ въ продажѣ вина подъ залогъ переданнаго ему крестьяниномъ Андреевымъ ружья, потерянаго Черковскимъ. Мировой съѣздъ, въ виду непредставленія указанныхъ подсудимымъ свидѣтелей противной стороны въ съѣздъ и достаточнаго разъясненія обстоятельствъ дѣла, постановилъ просьбу повѣреннаго Семенова оставить безъ послѣдствій, а затѣмъ приговоръ мирового судьи, въ отношеніи его довѣрителя, утвердить». Сенатъ нашелъ: «что оставленіемъ безъ послѣдствій ходатайства Семенова о передопросѣ подъ присягою свидѣтелей братьевъ Шарковыхъ, псковскій мировой съѣздъ поступилъ въ явное нарушеніе 159 ст. уст. угол. суд.; по силѣ означенной статьи, разъясненной рѣшеніемъ уголовнаго кассаціоннаго департамента сената по дѣлу Андозерской (сб. 1867 г., № 236), съѣздъ, въ виду требованія повѣреннаго Семенова, обязанъ былъ передопросить помянутыхъ выше свидѣтелей Шарковыхъ—даже и въ томъ случаѣ, если они не были приведены на съѣздъ, такъ какъ стороны обязаны приводить только своихъ свидѣтелей, а не свидѣтелей противной стороны, каковыми для Семенова представляются братья Шарковы. Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 159 ст. уст. угол. суд., приговоръ мирового съѣзда отмѣнить». (1869 г., № 671; ср. 1867 г., № 445; 1868 г., № 74, 282; 1870 г., № 1372 и мн. др.).

1761) Жительство свидѣтеля въ другомъ мировомъ округѣ не избавляетъ съѣздъ отъ обязанности допросить его.

Сенатъ нашелъ: «12-я ст. уст. угол. суд. не представляетъ никакого исключенія изъ этого общаго правила и ни въ какомъ случаѣ не представляетъ мировому судьѣ или съѣзду права вовсе не вызывать такого свидѣтеля, который живетъ въ другомъ мировомъ округѣ, и такимъ образомъ лишить подсудимаго единственнаго, можетъ быть, средства къ оправданію въ томъ случаѣ, если свидѣтель выбудетъ изъ того мирового округа, въ которомъ производилось разбирательство. Статья эта принимаетъ во вниманіе только то обстоятельство, что вызовъ свидѣтелей изъ отдаленныхъ мѣстъ можетъ быть сопряженъ для нихъ съ большими затрудненіями и съ потерею значительнаго времени (см. разсужденія, на которыхъ основана 72 ст. устава), а потому установляетъ, что такіе свидѣтели, живущіе въ другомъ мировомъ участкѣ, въ отдаленномъ разстояніи отъ мѣстъ, гдѣ

производится разбирательство дѣла, могутъ быть допрошены мировымъ судьею того участка, въ которомъ живутъ; при чемъ, для полнаго обезпеченія права защиты, дозволено присутствовать и сторонамъ, явившимся къ допросу. Въ настоящемъ дѣлѣ требованіе о вызовѣ свидѣтелей было заявлено Холодяковымъ своевременно, какъ во время разбирательства дѣла у мирового судьи, такъ и въ апелляціонномъ отзывѣ его въ съѣздъ и въ самомъ засѣданіи мирового съѣзда, а потому мировой судья, въ силу 92 и 72 ст. уст. угол. суд., обязанъ былъ или вызвать выставленныхъ Холодяковымъ свидѣтелей къ разбирательству, или, въ виду отдаленности разстоянія ихъ мѣста жительства, снестись о допросѣ ихъ съ мѣстнымъ мировымъ судьею ихъ участка. Неисполненіемъ этого требованія подсудимаго мировой судья, а вслѣдъ за тѣмъ и мировой съѣздъ, отняли у подсудимаго возможность защиты, и тѣмъ самымъ допустили такія существенныя нарушенія обрядовъ судопроизводства, при которыхъ приговоръ мирового съѣзда не можетъ сохранить силы судебнаго рѣшенія». (1870 г., № 779).

1762) Нарушеніе съѣздомъ ст. 159 въ этомъ отношеніи есть существенное нарушеніе. Оно можетъ не влечь отмѣны приговора только тогда, если показанія недопрошенныхъ свидѣтелей не имѣютъ въ дѣлѣ существеннаго значенія.

«При всемъ томъ сенатъ находитъ, что нарушеніе это, само по себѣ существенное, не можетъ служить основаніемъ отмѣны приговора въ настоящемъ случаѣ, такъ какъ изъ протокола судебнаго засѣданія мирового съѣзда и приговора видно, что Салинъ призналъ себя виновнымъ въ томъ, что явился въ трактиръ пьяный, кричалъ «караулъ» и вмѣсто того, чтобы удалиться, началъ кричать и производить безпорядокъ; передопросъ же свидѣтелей онъ находилъ необходимымъ для подтвержденія того, что онъ посылалъ за приставомъ. Принимая во вниманіе, что поступки, сознанные самимъ Салинымъ, давали съѣзду право примѣнить къ нему 38 ст. уст. о наказ., и что невызовъ къ допросу свидѣтелей, указываемыхъ для подтвержденія такихъ обстоятельствъ, которыя не имѣютъ существеннаго значенія, не можетъ служить основаніемъ отмѣны приговора». (1869 г., № 783; ср. 1867 г., № 67).

1763) Вызовъ въ съѣздъ свидѣтелей, которые не были вовсе допрошены мировымъ судьею, можетъ быть сдѣланъ только постановленіемъ съѣзда, а не единоличной властью предсѣдателя.

Сенатъ нашелъ: «предсѣдатель съѣзда, въ нарушеніе 158 и 159 ст. уст. угол. суд. и не смотря на то, что мировой судья призналъ взводимое Дроздовымъ на прусскую подданную Шульцъ обвиненіе въ оклеветаніи его ложнымъ показаніемъ предъ мировымъ судьею,—не подсуднымъ мировымъ установленіямъ, — и что самъ Дроздовъ просилъ о наказаніи Шульцъ по 940 и 1535 ст. улож. о наказ., сдѣлалъ собственною властію распоряженіе о вызовѣ въ съѣздъ такихъ указанныхъ Дроздовымъ въ апелляціонномъ отзывѣ свидѣтелей, которые вовсе не были допрошены мировымъ судьею, и которые могли быть вызваны только по постановленію съѣзда, съ соблюденіемъ порядка, указаннаго въ ст. 158—168 уст. угол. суд.». (1869 г., № 902).

1764) «Допросъ свидѣтелей, не указанныхъ ни мировому судьѣ, ни въ жалобѣ на его приговоръ, обязателенъ для мирового съѣзда только въ одномъ случаѣ, а именно: если свидѣтели эти приведены въ съѣздъ, и если сторона, приведшая ихъ, покажетъ, что они не могли быть указаны ею мировому судьѣ по какимъ либо уважительнымъ причинамъ». (1869 г., № 781; тоже 1868 г., № 71.

1765) Отказывать въ допросѣ неспрошенныхъ судьею и приведенныхъ свидѣтелей съѣздъ можетъ не прежде, какъ узнавъ о причинахъ неспроса ихъ судьею и обсудивъ уважительность или неуважительность этихъ причинъ.

«Сенатъ по разсмотрѣніи кассаціонной жалобы подсудимыхъ, находитъ, что подсудимые, доказывая свою невинность и опровергая правильность приговора мирового съѣзда по существу, указываютъ, между прочимъ, на нарушеніе 159 ст. уст. угол. суд., неспросомъ указанныхъ ими свидѣтелей—Кунгурцевой, Федора Бусыгина, Татьяну Бусыгину и рядового Рябкова. Въ этомъ отношеніи изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что подсудимая Левданская привела къ разбирательству дѣла трехъ свидѣтелей, которыхъ просила допросить, но съѣздъ, по выслушаніи заключенія товарища прокурора, постановилъ: въ допросѣ приведенныхъ Левданскою свидѣтелей отказать. Этимъ постановленіемъ съѣзда нарушена ст. 159 ст. уст. угол. суд., на основаніи которой мировой съѣздъ въ правѣ отказать въ допросѣ свидѣтелей, приведенныхъ въ первый разъ къ разбирательству дѣла, если найдетъ, что свидѣтели эти не были указаны мировому судьѣ безъ всякихъ уважительныхъ причинъ, какъ это разъяснено уже многими рѣшеніями угол. касс. д-та (между прочимъ по дѣлу Зубкова, 1868 г., № 71). Принимая во вниманіе, что при разбирательствѣ настоящаго дѣла съѣздъ вовсе не спросилъ у подсудимыхъ, почему они не указывали мировому судьѣ на приведенныхъ ими свидѣтелей, и не вошелъ въ обсужденіе уважительности объясненій подсудимыхъ по этому поводу, сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 159 ст. уст. угол. суд., приговоръ малмыжскаго мирового съѣзда отмѣнить». (1870 г., № 667; тоже 1867 г., № 528; 1868 г., № 618, 666; 1869 г., № 146, 697, 781, 1092).

1766) Допустивъ къ присягѣ и допросивъ свидѣтеля, съѣздъ не имѣетъ права игнорировать его показаніе только потому, что сторона не представила достаточныхъ объясненій о непредставленіи его къ разбирательству у мирового судьи; опредѣленіе достаточности ихъ должно имѣть мѣсто до допроса и приведенія къ присягѣ.

Сенатъ нашелъ: «что съѣздъ, допустивъ къ выполненію присяги и допросивъ свидѣтеля, представленнаго повѣреннымъ Кузьмина, не имѣлъ за симъ права отвергать его показаній единственно на томъ основаніи, что повѣренный не представилъ уважительныхъ причинъ, почему этотъ свидѣтель не былъ представленъ мировому судьѣ. Эти обстоятельства, на основаніи 159 ст. уст. угол. суд., подлежали разъясненію до допроса свидѣтеля, а за симъ, по отобраніи показанія, значеніе и достовѣрность этого показанія слѣдовало опредѣлить, какъ по содержанію самаго показанія, такъ и по другимъ обстоятельствамъ дѣла, а не по тому обстоятельству, своевременно или несвоевременно свидѣтель былъ представленъ». (1870 г., № 82).

1767) «Вызовъ въ мировой съѣздъ свидѣтелей, которые не были при первоначальномъ разбирательствѣ дѣла и не представлены въ съѣздъ ко времени слушанія дѣла, вполнѣ зависитъ отъ усмотрѣнія съѣзда и потому не составляетъ для него дѣйствія обязательнаго». (1869 г., № 9).

«Васильевъ и Гавриловъ въ кассаціонныхъ жалобахъ жалуются на то, что, вопреки ихъ просьбы и въ нарушеніе 159 ст. уст угол. судопр., мировой съѣздъ не вызвалъ и не допросилъ указанныхъ ими свидѣтелей. Сенатъ, имѣя въ виду: что по точному смыслу 159 ст. уст. угол. судопр., вызовъ свидѣтелей, не представленныхъ самими сторонами къ разбирательству, въ мировомъ съѣздѣ зависитъ отъ усмотрѣнія самаго съѣзда, и потому не составляетъ для него дѣйствія обязательнаго даже и вслучаѣ просьбы сторонъ,—не находитъ въ жалобахъ Васильева, Гаврилова и Андреевой, указанія на такія обстоятельства., которыя могли бы служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора о нихъ мирового съѣзда». (1866 г., № 80; ср. 1866 г., № 85; 1869 г., № 286).

1768) Усмотрѣнію съѣзда представляется вызовъ и тѣхъ свидѣтелей, которые не были выставлены подсудимымъ при разбирательствѣ у мирового судьи и на которыхъ подсудимый указываетъ въ 1-й разъ въ апелляціонной жалобѣ.

«Оставленіе мировымъ судьею безъ допроса указанныхъ подсудимымъ при разбирательствѣ дѣла свидѣтелей, крестьянъ: Кузина, Сальникова и Чистякова, составляетъ коренное нарушеніе 92 ст. уст. угол. судопр., по которой, если обвиняемый не признаетъ себя виновнымъ, то судья выслушиваетъ сначала свидѣтелей обвинителя, а затѣмъ спрашиваетъ и обвиняемаго, что можетъ онъ привести въ свое оправданіе, и выслушиваетъ какъ его самого, такъ и указанныхъ имъ свидѣтелей. Объясненіе мирового судьи, что указываемые подсудимымъ свидѣтели не были допрошены, потому что показанія ихъ, какъ относящіяся не къ тому времени, когда совершено преступленіе, не могли служить къ объясненію обстоятельствъ дѣла,—не имѣетъ надлежащаго основанія. По словамъ Васильева, показанія выставленныхъ имъ свидѣтелей должны были относиться къ дѣйствіямъ его въ теченіи того же вечера, когда совершена кража; о разности же въ часахъ, при неопредѣлительномъ означеніи ихъ крестьянами, должно было судить только по выслушаніи свидѣтельскихъ показаній. Упущеніе это не было исправлено и мировымъ съѣздомъ, который отказалъ въ просьбѣ подсудимаго Васильева о допросѣ указываемыхъ имъ свидѣтелей, на основаніи 159 ст. уст. угол. суд.: по по точному разуму этой статьи предоставляется усмотрѣнію съѣзда вызовъ только такихъ свидѣтелей, которые не были выставлены подсудимымъ при разбирательствѣ у мирового судьи, и на которыхъ подсудимый въ первый разъ указываетъ въ апелляціонномъ отзывѣ. Что же касается до свидѣтелей, на которыхъ подсудимый ссылался при первоначальномъ разбирательствѣ, и которыхъ мировой судья, вопреки 92 ст., не допросилъ, то съѣздъ обязанъ былъ допросить ихъ. Оставивъ безъ допроса свидѣтелей, мировой съѣздъ допустилъ тоже нарушеніе, которое сдѣлалъ и мировой судья, а потому, признавая, что приговоръ его не можетъ считаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, сенатъ, на основаніи 2 п. 174 ст. уст. угол. суд., опредѣляетъ: приговоръ епифанскаго мирового съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить». (1867 г., № 294).

1769) Оставленіе съѣздомъ безъ допроса свидѣтелей, которые должны были быть спрошены и остались недопрошенными мировымъ судьею, есть существенное нарушеніе ст. 159 уст. уг. суд.

Сенатъ нашелъ: «что по смыслу 92 и 159 ст. уст. угол. суд. свидѣтели, на коихъ стороны ссылаются при разбирательствѣ дѣла мировымъ судьею, должны быть вызваны и допрошены имъ; вслучаѣ же нарушенія этого правила мировымъ судьею, вызовъ такихъ свидѣтелей для мирового съѣзда безусловно обязателенъ». (1869 г., № 165; ср. к. р. 1867 г., № 291, 371, 373; 1868 г., № 250, 518; 1869 г., № 165; 1870 г., № 53 и др.

1770) Никакія соображенія не уполномочиваютъ съѣздъ оставить безъ вызова и допроса обвиняющихъ и недопрошенныхъ мировымъ судьею свидѣтелей, о допросѣ которыхъ проситъ обвинитель, если обвиняемый не признаетъ себя виновнымъ.

«Сенатъ принялъ на видъ, что въ жалобѣ, поданной мировому судьѣ, повѣренный Абакумова указалъ на четырехъ свидѣтелей въ подтвержденіе взведеннаго на Рылѣева обвиненія въ обвѣсѣ при продажѣ муки, но мировой судья, въ явное нарушеніе 92 ст. уст. угол. суд., не вызвалъ этихъ свидѣтелей и не допросилъ ихъ; мировой же съѣздъ, вслѣдствіе жалобы повѣреннаго обвинителя въ апелляціонномъ отзывѣ на неспросъ этихъ свидѣтелей, вмѣсто того, чтобы исправить такое упущеніе судьи и на основаніи 159 ст. вызвать неспрошенныхъ свидѣтелей,—отказалъ повѣренному Абакумова въ такомъ домогательствѣ, на основаніи одного предположенія, что указанныя имъ свидѣтели могли показать лишь о сознаніи Рылѣева въ обвѣсѣ; тогда какъ никакія соображенія не могли освобождать его отъ исполненія положительнаго предписанія закона о допросѣ свидѣтелей обвинителя, если обвиняемый не признаетъ себя виновнымъ». (1869 г., № 271).

1771) Если изъ протокола видно, что апелляторъ находитъ излишнимъ допросъ указанныхъ имъ въ жалобѣ свидѣтелей, неспрошенныхъ мировымъ судьею и непредставленныхъ имъ въ

съѣздъ,—то съѣздъ имѣетъ право оставить этихъ свидѣтелей безъ допроса до вызова этихъ свидѣтелей.

:Въ жалобѣ на приговоръ подсудимый Воложенцевъ объясняетъ, что въ виду заявленнаго въ апелляціонномъ отзывѣ его, Воложенцова, требованія, чтобы свидѣтели, допрошенные мировымъ судьею безъ присяги, со взятіемъ съ нихъ подписки, установленной 98 ст. уст. угол. суд., были вызваны въ мировой съѣздъ и допрошены подъ присягою, означенный съѣздъ неправильно отказалъ въ исполненіи этого законнаго требованія, подъ тѣмъ предлогомъ, что повѣренный его, подсудимаго, не настаивалъ будто бы на вызовѣ этихъ свидѣтелей, въ подтвержденіе чего не приведено съѣздомъ никакихъ данныхъ. Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, сенатъ принялъ на видъ, что въ протоколѣ судебнаго засѣданія значится: по докладѣ дѣла, повѣренный обвиняемаго Воложенцова, Преображенскій, заявилъ, что мировой съѣздъ не вызвалъ свидѣтелей къ спросу подъ присягою, согласно просьбѣ Воложенцова, что ихъ здѣсь нѣтъ и, значитъ, допрашивать не кого; что кромѣ того онъ привелъ еще двухъ свидѣтелей, крестьянина Алексѣя Овсянникова и рядового Андрея Васильева и проситъ хоть этихъ допросить. Усматривая изъ этого, что защитникъ подсудимаго, Преображенскій, дѣйствительно не настаивалъ на вызовѣ свидѣтелей, допрошенныхъ мировымъ судьею безъ присяги, такъ какъ въ противномъ случаѣ онъ, Преображенскій, просилъ бы объ отсрочкѣ засѣданія впредь до вызова этихъ свидѣтелей и не домогался бы допроса хоть тѣхъ свидѣтелей, которые имъ лично представлены, и принимая во вниманіе, что самъ подсудимый Воложенцовъ, находившійся на лицо, также не заявилъ никакого требованія объ отсрочкѣ засѣданія до вызова неприглашенныхъ свидѣтелей.—Сенатъ находитъ, что затѣмъ настоящая жалоба Воложенцова по этому предмету не заслуживаетъ уваженія, а потому опредѣлилъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій. (1869 г., № 765).

Сенатъ нашелъ: 1) что объясненія Шишкина относительно неправильности признанія его виновнымъ, за силою 5 ст. учрежден. судебн. устан. и 119 ст. уст. угол. суд., не подлежатъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ; 2) изъ протокола мирового съѣзда видно, что Шишкинъ и повѣренный его при судебномъ разбирательствѣ заявили, что отъ требованія, заявленнаго въ апелляціонной жалобѣ въ съѣздъ, они отказываются, находя это излишнимъ, и просятъ разрѣшить дѣло по имѣющимся обстоятельствамъ и тѣмъ объясненіямъ, какія они представятъ. За симъ съѣздъ имѣлъ полное право не откладывать разсмотрѣніе дѣла до вызова свидѣтелей, если съ своей стороны не признавалъ допросъ ихъ необходимымъ. (1869 г., № 754).

Недопросъ съѣздомъ представленнаго сторонною новаго свидѣтеля не влечетъ кассаціи, если изъ протокола не видно, чтобы неявка свидѣтеля къ мировому судьѣ произошла вслѣдствіе уважительныхъ причинъ. (1868 г., № 23).

1772) Съѣздъ можетъ и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ онъ обязанъ допросить свидѣтеля, не отсрочить засѣданіе по неявкѣ его въ виду большаго количества свидѣтелей, такъ какъ прибытія всѣхъ ихъ въ судъ ожидать трудно.

«Штыкинъ, въ кассаціонной жалобѣ, объясняетъ, что онъ просилъ мировой съѣздъ объ отсрочкѣ засѣданія и о вызовѣ новыхъ свидѣтелей, но съѣздъ отказалъ ему въ этомъ, вопреки 160 ст. уст. угол. суд. Изъ дѣла и объяснительнаго донесенія съѣзда усматривается, что повѣренный Штыкина просилъ отсрочить разбирательство, ссылаясь на отсутствіе свидѣтеля Островскаго; но разсмотрѣніе дѣла не было отложено, потому что, при большомъ числѣ свидѣтелей по оному, разбирательство его никогда не могло бы состояться, если бы неприбытіе одного изъ свидѣтелей должно было его останавливать». (1870 г., № 1119).

1773) «Коль скоро мировой съѣздъ находитъ необходимымъ

допросъ указаннаго стороною свидѣтеля, то онъ обязанъ исполнить его, не только когда свидѣтели находятся на лицо, но даже, вслучаѣ ихъ неприбытія, отложить разбирательство и назначить имъ для явки вторичный срокъ». (1870 г., № 1049; ср. к. р. 1868 г., № 50, 867; 1869 г., № 696).

Посему, въ частности, разрѣшеніе дѣла безъ допроса вызваннаго съѣздомъ свидѣтеля, по случаю его неявки, есть существенное нарушеніе. (1868 г., № 867).

Но въ другихъ рѣшеніяхъ сенатъ смотритъ иначе:

1774) Постановленіе приговора безъ допроса спрошенныхъ мировымъ судьею свидѣтелей, вызовъ которыхъ съѣздъ нашелъ необходимымъ, не можетъ быть признано существеннымъ нарушеніемъ, если это произошло вслѣдствіе неявки свидѣтелей, и если съѣздъ, при постановленіи приговора, принялъ во вниманіе ихъ показанія, данныя мировому судьѣ.

Изъ подлиннаго дѣла видно, что по просьбѣ подсудимыхъ были вызваны въ съѣздъ, для допроса въ качествѣ свидѣтелей, Кобельницкая и Качеповичъ, но такъ какъ онѣ явились въ то время, когда судьи удалились уже въ совѣщательную комнату, то съѣздъ не остановилъ постановленія приговора на томъ основаніи, что подсудимые не просили объ отсрочкѣ засѣданія до явки вышеозначенныхъ свидѣтельницъ, и что показанія ихъ, не относящіяся прямо къ дѣлу, были въ виду съѣзда. Хотя это дѣйствіе съѣзда и составляетъ нарушеніе 159 ст. уст. угол. суд., такъ какъ, признавъ просьбу подсудимыхъ о вызовѣ Кобельницкой и Качеповичъ уважительною, съѣздъ не долженъ былъ разбирать дѣло безъ выслушанія ихъ показаній, но такъ какъ подсудимые своевременно не заявили о необходимости отсрочить разрѣшеніе дѣла до выслушанія этихъ свидѣтельницъ, которыя допрошены были уже мировымъ судьей, и такъ какъ показанія ихъ приняты съѣздомъ во вниманіе, при томъ свидѣтельницы эти не явились своевременно къ слушанію дѣла,—то правительствующій сенатъ находитъ, что при этихъ условіяхъ нарушеніе 159 ст. въ настоящемъ случаѣ не можетъ быть признано столь существеннымъ, чтобы служить основаніемъ къ отмѣнѣ приговора съѣзда. (1870 г., № 107, ср. к.р. 1868 г., № 250, 726).

Въ рѣшеніи 1868 г. № 726 сенатъ пошелъ еще дальше, признавъ, что вообще съѣздъ имѣетъ право ограничиться допросомъ нѣсколькихъ свидѣтелей по дѣлу, хотя бы первоначально призналъ нужнымъ передопросъ всѣхъ.

1775) Причины отказа въ вызовѣ или допросѣ свидѣтеля должны быть означены въ протоколѣ,—иначе приговоръ подлежитъ отмѣнѣ.

Сенатъ нашелъ, что по смыслу 159 ст. уст. угол. суд. свидѣтели, указанные въ первой разъ въ апелляціонномъ отзывѣ и приведенные въ съѣздъ, должны быть допрошены, если съѣздъ признаетъ уважительными причины, препятствовавшія указанію этихъ свидѣтелей при разбирательствѣ дѣла мировымъ судьей; во всякомъ случаѣ какъ объясненіе стороны, сославшейся на новыхъ свидѣтелей, такъ и постановленіе по этому предмету мирового съѣзда должны быть внесены въ протоколъ судебнаго засѣданія. Изъ протокола мирового съѣзда по настоящему дѣлу видно, что на вопросъ предсѣдателя, почему онъ не сослался на приведенныхъ свидѣтелей при разбирательствѣ дѣла мировымъ судьею, подсудимый отвѣтилъ, что не зналъ ихъ; но вошелъ ли затѣмъ съѣздъ въ разсмотрѣніе уважительности этой причины, и если вошелъ, то какое состоялось по этому предмету постановленіе, изъ протокола не видно. Признавая, вслѣдствіе сего, что необъясненіемъ причинъ отказа Бѣлкину въ допросѣ его свидѣтелей мировой съѣздъ нарушилъ 159 ст. уст. угол. судопр., сенатъ опредѣляетъ: при-

говоръ кромскаго мирового съѣзда отмѣнить». (1868 г., № 915; тоже кк. рр. 1867 г., № 236; 1868 г., № 2, 257, 549, 916, 1120; 1869 г., № 973, 1054 и мн. др.).

Отказъ съѣздомъ въ допросѣ свидѣтелей, даже неуказанныхъ при разбирательствѣ у мирового судьи, безъ обозначенія причинъ отказа, а лишь вслѣдствіе невозможности, по мнѣнію съѣзда, разъяснить этими показаніями фактъ преступленія,—есть основаніе кассаціи. (1868 г., № 741, 762).

Отсутствіе въ судебномъ протоколѣ указанія мѣръ, принятыхъ судомъ по просьбѣ стороны о допросѣ свидѣтелей, если о наличности этой просьбы свидѣтельствуетъ протоколъ,—влечетъ кассацію приговора. (1868 г., № 858).

1776) «Допросъ подъ присягою свидѣтеля, дававшаго уже подъ присягою показаніе у мирового судьи, составляетъ нарушеніе не такого рода, которое влекло бы отмѣну приговора». (1868 г., № 514).

Всего менѣе свидѣтель можетъ быть устраненъ вовсе отъ дачи показанія на съѣздѣ подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ давалъ присяжное показаніе мировому судьѣ. (1869 г., № 380, 382).

1777) Допросъ съѣздомъ безъ присяги свидѣтеля, впервые по данному дѣлу допрашиваемаго въ съѣздѣ, неотведеннаго и неосвобожденнаго отъ присяги сторонами, есть существенное нарушеніе 163 ст. уст. угол. суд., извиненіемъ котораго не можетъ служить отсутствіе противной стороны при разбирательствѣ дѣла въ съѣздѣ.

Сенатъ нашелъ, «что по закону (97 и 163 ст. уст. угол. суд.) свидѣтели, представленные въ первый разъ въ мировой съѣздъ, должны быть допрошены подъ присягою, если не будутъ отведены отъ оной по законнымъ причинамъ, или освобождены съ согласія обѣихъ сторонъ. Несоблюденіе этого правила многими рѣшеніями сената было признаваемо существеннымъ нарушеніемъ закона, лишающимъ приговоръ силы судебнаго рѣшенія. Изъ настоящаго дѣла видно, что четыре свидѣтеля, приведенные подсудимымъ, не были допрашиваемы мировымъ судьею; поэтому мировой съѣздъ, признавъ возможнымъ допросить ихъ, обязанъ былъ предварительно привесть ихъ къ присягѣ, и препятствіемъ къ тому не могла служить неявка обвинителя, такъ какъ подобное основаніе къ отводу отъ присяги не упомянуто въ 96 ст. уст. угол. суд., и такъ какъ по закону свидѣтели допрашиваются безъ присяги только вслучаѣ отвода ихъ одною изъ сторонъ. Поэтому правительствующій сенатъ признаетъ, что за нарушеніемъ при разсмотрѣніи настоящаго дѣла 97 и 163 ст. уст. угол. суд. приговоръ мирового съѣзда о подсудимомъ Иванові не можетъ быть признанъ правильнымъ». (1869 г., № 227; тоже 1869 г., № 61, 62, 65, 217, 265, 502, 549; 1863 г., № 17, 45 и мн. др.).

1778) Недопросъ подъ присягой свидѣтелей, которые были безъ присяги спрошены въ мировомъ судѣ, только тогда считается существеннымъ нарушеніемъ со стороны съѣзда, когда апелляторъ указываетъ въ своей апелляціонной жалобѣ на это нарушеніе, допущенное мировымъ судьею.

1779) Допросъ въ съѣздѣ такого свидѣтеля съ отобраніемъ отъ него одной только подписки, вмѣсто приведенія къ присягѣ, есть существенное нарушеніе.

«Изъ протокола мирового съѣзда видно, что вызванные къ разбирательству дѣла свидѣтели—Селифонтовъ, Яковлевъ и Филиповъ были допрошены не подъ присягой, а съ отобраніемъ установленной 98 ст. уст. уг. суд. подписки—подтвердить, вслучаѣ надобности, показаніе свое подъ присягой. Такой порядокъ допроса свидѣтелей противорѣчитъ прямому смыслу закону, такъ какъ 1) свидѣтели, недопрошенные мировымъ судьей, должны быть допрашиваемы въ съѣздѣ не иначе, какъ подъ присягой (уст. уг. суд. ст. 163, и 2) подписки, установленныя 98 ст. уст. уг. суд., отбираются мировыми судьями. приговоры ихъ, какъ неокончательные, могутъ быть разсматриваемы второю инстанціею, при чемъ свидѣтели имѣютъ возможность подтвердить показанія свои присягой; приговоры же мировыхъ съѣздовъ суть окончательные, и такъ какъ они не могутъ уже подлежать пересмотру въ апелляціонномъ порядкѣ, то изъ этого слѣдуетъ, что данныя въ ономъ свидѣтелями показанія не могутъ уже быть провѣряемы, а слѣдовательно и данная ими подписка подтвердить свои показанія присягой не имѣетъ никакого значенія. Признавая по симъ основаніямъ, что при производствѣ настоящаго дѣла допущено нарушеніе 163 и 98 ст. уст. уг. суд., сенатъ опредѣлилъ: приговоръ с.-петербургскаго мирового съѣзда отмѣнить». (1869 г., № 604; тоже к. р. 1869 г., № 692, 746).

1780) Обвиняемый имѣетъ право просить мировой съѣздъ передопросить подъ присягою свидѣтелей, спрошенныхъ у мирового судьи безъ присяги, хотя и съ отобраніехъ подписки.

1781) Съѣздъ обязанъ вызвать для передопроса подъ присягою свидѣтелей противной стороны, съ коихъ взята судьею подписка, только въ томъ случаѣ, если о томъ есть положительное требованіе въ апелляціонномъ отзывѣ.

«Сенатъ остановился на указываемомъ въ жалобѣ Когана нарушеніи 159 ст. уст. уг. суд. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что мировой судья допросилъ свидѣтелей съ подпиской, установленной 98 ст. уст. уг. суд., а Коганъ, въ апелляціонномъ отзывѣ, разбирая показанія этихъ свидѣтелей, не просилъ о вызовѣ ихъ въ съѣздъ и о передопросѣ подъ присягой. По смыслу 159 ст., разъясненной рѣшеніями угол. кассац. д-та 1867 г. за № 236 и 1869 г. за № 127, мировой съѣздъ обязанъ, по просьбѣ одной стороны, вызвать для передопроса подъ присягою свидѣтелей противной стороны, допрошенныхъ мировымъ судьею съ подпиской по 98 ст. уст. уг. суд., но для этого необходимо положительное заявленіе въ апелляціонномъ отзывѣ просьбы о вызовѣ такихъ свидѣтелей». (1870 г., № 1031; ср. к. р. 1867 г., № 236; 1868 г., № 33, 723; 1870 г., № 973).

1782) Съѣздъ совершаетъ существенное нарушеніе, не допросивъ, согласно требованію апелляціонной жалобы, подъ присягой свидѣтелей, только на томъ основаніи, что апелляторъ при словесныхъ объясненіяхъ не требовалъ именно допроса подъ присягою, а говорилъ только о передопросѣ свидѣтелей.

«Сенатъ усмотрѣлъ изъ дѣла, что повѣренный Мергера, дворянинъ Компанѣецъ, требовалъ передопроса свидѣтелей подъ присягой въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ и потомъ заявилъ это требованіе при самомъ разбирательствѣ дѣла на мировомъ съѣздѣ: но, не смотря на это, съѣздъ въ домогательствѣ его отказалъ потому только, что Компанѣецъ, при словесныхъ своихъ объясненіяхъ, не ходатайствовалъ о спросѣ свидѣтелей подъ присягою, а просилъ только о передопросѣ ихъ для разъясненій, тогда какъ, по мнѣнію съѣзда, данныя свидѣтелями показанія совершенно достаточно разъясняютъ тотъ случай, к тораго они были очевидцами. Сенатъ призналъ въ дѣйствіи мирового съѣзда явное нарушеніе 159 ст. уст. уг. суд., такъ какъ Мергеръ въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ просилъ о вызовѣ для допроса подъ присягою свидѣтелей противной стороны». (1869 г., № 939).

1783) Если свидѣтель былъ спрошенъ мировымъ судьей безъ

присяги, и одна изъ сторонъ требуетъ допросить его подъ присягой, то дѣятельность съѣзда не можетъ ограничивается порученіемъ одному изъ своихъ членовъ привести ихъ къ присягѣ; напротивъ, съѣздъ обязанъ вновь допросить ихъ подъ присягою, неисполненіе чего есть существенное нарушеніе.

Сенатъ нашелъ, «что на основаніи 98 ст. уст. угол. суд., вслучаѣ отсутствія священника, мировой судья допрашиваетъ свидѣтелей безъ присяги, напомнивъ имъ объ обязанности показать по чистой совѣсти все имъ извѣстное, и отобравъ отъ нихъ подписку, что они показанное ими, вслучаѣ требованія которой либо изъ сторонъ, готовы подвердить подъ присягою. Хотя буквальный смыслъ этого закона можетъ дать поводъ къ заключенію, что свидѣтеля, такимъ образомъ допрошеннаго, вслучаѣ требованія которой либо стороны о допросѣ его подъ присягою, остается только привести къ присягѣ въ подвержденіе даннаго имъ показанія; но такое толкованіе закона было бы не согласно ни съ разумомъ того постановленія, которымъ отъ свидѣтеля требуется клятва не въ подтвержденіе показаннаго, а въ обѣщаніе показать сущую о всемъ правду (уст. угол. суд. ст. 97 и 713), ни съ разумомъ всѣхъ постановленій, относящихся къ допросу свидѣтелей на мировомъ съѣздѣ (ст. 159—164), постановленій, ясно указывающихъ, что свидѣтелямъ, вызваннымъ съѣздомъ или представленнымъ сторонами, производится допросъ, и что тѣ изъ нихъ, которые были допрошены мировымъ судьею подъ присягою, передопрашиваются подъ напоминаніемъ о принятой ими присягѣ. Вслѣдствіе сего нельзя не признать, что въ настоящемъ случаѣ мировой съѣздъ нарушилъ истинный разумъ вышеприведенныхъ законовъ, замѣнивъ передопросъ въ присутствіи своемъ тѣхъ свидѣтелей, которые спрошены были въ первой степени суда безъ присяги, по 98 ст. уст. угол. суд., порученіемъ одному изъ своихъ членовъ привести этихъ свидѣтелей къ присягѣ въ подтвержденіе данныхъ ими показаній, не смотря на то, что эти свидѣтели находились въ томъ же городѣ, гдѣ имѣетъ пребываніе мировой съѣздъ. Уст. угол. суд. ст. 160 разрѣшаетъ мировому съѣзду заочный допросъ свидѣтелей лишь въ томъ случаѣ, когда представляется необходимость допросить ихъ на мѣстѣ, а случаи такой необходимости указаны въ 67, 71 и 72 ст. того же устава и состоятъ: въ болѣзни свидѣтеля, въ отдаленномъ пребываніи его отъ мѣста, гдѣ производится разбирательство дѣла, въ удостовѣренной начальствомъ свидѣтеля изъ воинскихъ чиновъ невозможности оставить ему мѣсто своего служенія и, наконецъ, въ значительности числа живущихъ въ одномъ мѣстѣ свидѣтелей, подлежащихъ допросу. Но изъ дѣла не видно, чтобы такіе случаи представлялись въ настоящемъ дѣлѣ». (1870 г., № 177; тоже к. р. 1869 г., № 382).

1784) «Если сдѣланное мировому съѣзду которою либо изъ сторонъ заявленіе о лживомъ подъ присягою показаніи спрошеннаго мировымъ судьею свидѣтеля съѣздъ признаетъ настолько уважительнымъ, что сочтетъ нужнымъ сообщить о томъ, кому надлежитъ для изслѣдованія,—то въ такихъ случаяхъ съѣздъ не вправѣ уклоняться отъ допроса свидѣтелей, приведенныхъ стороною, сдѣлавшею такого рода заявленіе, или же долженъ пріостановиться постановленіемъ приговора впредь до разсмотрѣнія возникшаго обвиненія въ установленномъ порядкѣ». (1870 г., № 654).

1785) Ст. 160 уст. угол. суд. подъ выраженіемъ «допросить свидѣтелей на мѣстѣ» разумѣетъ допросъ ихъ въ мѣстѣ ихъ жительства, а не на мѣстѣ совершенія проступка.

«Гоптаревскій жалуется на то, что мировымъ съѣздомъ, въ нарушеніе ст. 160 уст. угол. суд., не исполнена просьба о допросѣ его свидѣтелей чрезъ одного изъ членовъ съѣзда, на самомъ мѣстѣ происшествія, въ городскомъ саду. Изъ дѣла видно, что Гоптаревскій, въ апелляціонномъ отзывѣ, просилъ о допросѣ

свидѣтелей въ ротондѣ городскаго сада.—Сенатъ находитъ, что неудовлетвореніе этой просьбы мировымъ съѣздомъ не заключаетъ въ себѣ нарушенія 160 ст. уст. угол. суд., какъ потому, что, по смыслу этой статьи, распоряженіе о допросѣ свидѣтелей на мѣстѣ зависитъ отъ усмотрѣнія съѣзда, вслѣдствіе чего удовлетвореніе просьбъ по этому предмету для него необязательно, такъ и потому, что содержащееся въ 160 ст. уст. угол. суд., выраженіе «допросить свидѣтелей на мѣстѣ» употреблено не въ томъ смыслѣ, какой придаетъ сему выраженію Гонтаревскій. Допросить свидѣтелей на мѣстѣ значитъ, какъ это видно изъ 71, 72, 433, 434 и другихъ ст. уст. угол. суд., произвести имъ допросъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ они жительствуютъ или находятся, а не на мѣстѣ происшествія, какъ объясняетъ Гонтаревскій». (1870 г., № 116).

1786) «Допросъ свидѣтелей на мѣстѣ зависитъ отъ усмотрѣнія мирового съѣзда и судить о томъ, было ли это въ данномъ случаѣ необходимо, при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ, невозможно». (1869 г., № 935; 1868 г., № 28, 800).

Допросъ свидѣтелей на мѣстѣ кромѣ случаевъ, указанныхъ въ ст. 71—72, есть поводъ кассаціи. (1869 г., № 394).

1787) «Статья 162-я, предоставляя лишь предсѣдателю и, съ его разрѣшенія, членамъ съѣзда, а также товарищу прокурора право предлагать вопросы для разъясненія дѣла, вовсе не обязываетъ къ тому, вслучаѣ если они не сочтутъ сего за нужное». (1868 г., № 660).

1788) «Сторона, не воспользовавшаяся своимъ правомъ предлагать свидѣтелямъ вопросы, которые, по ея мнѣнію, были необходимы для объясненія дѣла при мировомъ разбирательствѣ, не можетъ выставлять нарушеніемъ законнаго порядка непредложеніе такихъ вопросовъ мировымъ судьею или съѣздомъ». (1868 г., № 60).

Сенатъ нашелъ: «что Іевлевъ, если онъ считалъ необходимыхъ сдѣлать судебному приставу Гриневу какіе либо вопросы по содержанію объясненій его Іевлева, долженъ былъ явиться къ разбирательству на мировомъ съѣздѣ и предложить эти вопросы Гриневу, съ разрѣшенія предсѣдателя съѣзда, но не имѣетъ никакого законнаго основанія выставлять нарушеніемъ порядка непредложеніе Гриневу судомъ такихъ вопросовъ, которые не признаны были необходимыми со стороны судей». (1866 г., № 46; ср. к. р. 1866 г., № 46).

Замѣчаніе мирового судьи въ публичномъ засѣданіи съѣзда о томъ, что данные свидѣтели дали свои показанія, выслушавъ рѣшеніе мирового судьи, хотя и неумѣстно, но, какъ незаключающее въ себѣ мнѣнія о рѣшеніи дѣла, не можетъ быть поводомъ кассаціи. (1866 г., № 895).

1789) «При разбирательствѣ дѣла въ мировомъ съѣздѣ стороны могутъ предлагать свидѣтелямъ вопросы, но предсѣдатель съѣзда даетъ только на это разрѣшеніе, и вовсе не обязанъ спрашивать — не желаютъ ли они воспользоваться своимъ правомъ». (1866 г., № 9).

1790) «По смыслу 162 ст., о разрѣшеніи товарищу прокурора предлагать вопросы не вносится въ протоколъ судебнаго засѣданія; вслѣдствіе сего неупоминаніе объ этомъ предметѣ въ протоколѣ не доказываетъ еще нарушенія 162 статьи». (1869 г., № 134).

1791) «Прочтеніе протокола о показаніяхъ допрошенныхъ въ съѣздѣ свидѣтелей обязательно для мировыхъ съѣздовъ». (1870 г., № 993).

1792) «Отступленіе отъ этой формы судопроизводства, въ виду того, что означенное правило установлено лишь на случай пересмотра дѣлъ въ апелляціонномъ порядкѣ, — въ съѣздахъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора». (1870 г., № 993).

1793) Допросъ съѣздомъ свидѣтеля безъ напоминанія о принятой имъ прежде присягѣ есть существенное нарушеніе.

1794) Допросъ свидѣтелей, неудаленныхъ своевременно изъ залы засѣданія и слышавшихъ докладъ дѣла и первоначальныя объясненія суда, есть существенное нарушеніе.

Сенатъ принялъ на видъ: «1) что на приговорѣ мирового съѣзда, неправильно соединенномъ съ протоколомъ судебнаго засѣданія въ одинъ актъ (уст. уг. суд. ст. 130, 142 и 170), подсудимымъ Демидовымъ сдѣланы замѣчанія, противъ которыхъ отъ съѣзда не представлено никакихъ возраженій или объясненій, а по этимъ замѣчаніямъ, допросъ свидѣтелей на съѣздѣ происходилъ не въ установленномъ порядкѣ, такъ какъ они не были удалены своевременно изъ залы засѣданія и слышали докладъ дѣла и первоначальныя объясненія сторонъ, допрашивались безъ напоминанія имъ о принятой прежде присягѣ (ст. 163), и одинъ изъ нихъ, Красильниковъ, вызванный повѣсткою и явившійся къ разбирательству, не былъ вовсе спрошенъ, по не извѣстной причинѣ». (1870 г., № 822).

1795) Нарушеніе это не влечетъ кассаціи, если для кассатора отсюда вредныхъ послѣдствій не произошло.

Сенатъ нашелъ, «хотя особаго протокола засѣданія, требуемаго закономъ, составлено съѣздомъ не было, но такъ какъ первая часть приговора, въ которой изложено подробно все происходившее въ засѣданіи, а равно и занесены заявленія, сдѣланныя товарищемъ прокурора, вполнѣ замѣняетъ протоколъ, то и нарушеніе съѣздомъ предписанной уставами на этотъ предметъ формы не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ самаго рѣшенія съѣзда, тѣмъ болѣе, что Демидову была предоставлена возможность сдѣлать заявленіе относительно допущенныхъ въ засѣданіи съѣзда нарушеній; равнымъ образомъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора и то обстоятельство, что увѣщаніе относительно святости присяги дѣлалъ, какъ видно изъ приговора съѣзда, не самъ предсѣдатель, а по приглашенію его священникъ, и то, что предсѣдатель съѣзда не сдѣлалъ замѣчанія купцу Волкову за то, что онъ прерывалъ священника». (1870 г., № 836).

См. тоже к. р. 1870 г., № 243.

1796) «Хотя правило о прочтеніи свидѣтелямъ данныхъ ими показаній обязательно и для мировыхъ съѣздовъ, но несоблюденіе съѣздомъ этого правила, установленнаго лишь для огражденія вѣрности въ изложеніи свидѣтельскихъ показаній на случай пересмотра приговора въ апелляціонномъ порядкѣ, не можетъ быть признано существеннымъ нарушеніемъ». (1868 г., № 736; тоже 1868 г., № 340).

10.) Экспертиза.

1797) Въ виду ст. 698, «мировой съѣздъ имѣетъ полное право произвести сличеніе почерка чрезъ своихъ судей, не при-

бѣгая къ свѣдущимъ людямъ, отъ которыхъ судъ можетъ, но не обязанъ требовать заключенія по этому предмету». (1868 г., № 848).

1798) Допросъ съѣздомъ экспертовъ безъ присяги есть существенное нарушеніе.

Сенатъ нашелъ: «что жалоба Глухова на допросъ экспертовъ и свидѣтелей безъ присяги подтверждается протоколомъ судебнаго засѣданія, изъ котораго не видно, чтобы они были освобождены отъ присяги съ согласія сторонъ. Многими рѣшеніями уголовнаго кассац. д-та (между прочимъ, по дѣлу Ланге, 1868 г. № 257) было разъяснено, что допросъ свидѣтелей въ съѣздѣ долженъ производиться подъ присягой, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда они освобождены отъ оной съ согласія сторонъ, и что съѣздъ не вправѣ ссылаться на незаявленіе сторонами требованія о приводѣ свидѣтелей къ присягѣ, такъ какъ заявленіе сторонъ необходимо для изъятія изъ этого общаго правила. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о допросѣ экспертовъ, относительно которыхъ установленъ такой же порядокъ, какъ и относительно свидѣтелей. Поэтому въ порядкѣ допроса свидѣтелей по настоящему дѣлу нельзя не признать существеннаго нарушенія 97, 163 и 694 ст. уст. угол. суд.» (1870 г., № 420).

Если экспертъ, вызванный по непосредственному усмотрѣнію самого съѣзда, не явится къ разбирательству дѣла, то отъ усмотрѣнія съѣзда зависитъ отсрочить или не отсрочить засѣданіе за его неявкою. (1869 г., № 727).

11.) Постановленіе приговора.

1799) Присутствіе прокуратуры въ залѣ совѣщанія членовъ съѣзда есть существенное нарушеніе.

«Васильевъ и Даніиловъ жалуются на то, что, вопреки ст. 765 уст. угол. суд., при разсмотрѣніи сего дѣла на съѣздѣ товарищъ прокурора, послѣ допроса сторонъ и при постановкѣ приговора, совѣщался съ судьями. Относительно сего, въ протоколѣ съѣзда, послѣ подписи судей, объяснено секретаремъ: «въ судебномъ засѣданіи, по окончаніи допросовъ свидѣтелей и передъ предложеніемъ сторонамъ примириться, товарищъ прокурора подходилъ къ судьямъ и переговаривался съ ними, а когда судьи удалились для совѣщанія, то товарищъ прокурора входилъ въ ихъ комнату. Объ этомъ внесено было мною въ протоколъ, но предсѣдательствующій на помѣщеніе этого заявленія въ протоколъ не согласился». Вышеприписаннымъ удостовѣреніямъ секретаря съѣзда, ничѣмъ не опровергаемымъ со стороны юрьевскаго мирового съѣзда, подтверждается, по означенному предмету, кассаціонная жалоба Васильева и Даніилова; посему и въ виду требованія 142 ст. учр. суд. уст., 118 и 765 ст. уст. угол. суд., сенатъ признаетъ въ обжалованныхъ Васильевымъ и Даніиловымъ дѣйствіяхъ мирового съѣзда явное нарушеніе вышеприведенныхъ законовъ, по силѣ коихъ лица прокурорскаго надзора не могутъ находиться при совѣщаніи судей и постановленіи по дѣламъ рѣшеній». (1869 г., № 1030; ср. 1867 г., № 134; 1868 г., № 653; 1869 г., № 777).

1800) Въ виду ст. 765 уст. угол. суд. бытность секретаря съѣзда въ совѣщательной комнатѣ судей, во время постановленія приговора, не воспрещено закономъ.

Сенатъ нашелъ: «что бытность секретаря въ совѣщательной комнатѣ судей не представляетъ нарушенія 765 ст уст. угол. суд., воспрещающей находиться въ той комнатѣ прокурору и участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, при чемъ голословное предположеніе просителя о вліяніи секретаря на судей не можетъ имѣть никакого значенія». (1869 г., № 1016; тоже 1869 г., № 623).

1801) «Постановленіе вопросовъ по существу дѣла обязательно только для общихъ судебныхъ мѣстъ, а не для мировыхъ установленій, которыя при постановленіи приговоровъ руковод-

ствуются ст. 119—130 уст. уг. суд.». (1869 г., № 714; тоже к. р. 1868 г., № 386, 650; 1869 г., № 824).

1802) Написаніе объявляемаго сторонамъ въ засѣданіи приговора съѣзда лично предсѣдателемъ или однимъ изъ членовъ есть существенный обрядъ судопроизводства.

«Изъ рапорта съѣзда въ правительствующій сенатъ оказывается, что приговоръ съѣзда, объявленный въ судебномъ засѣданіи сторонамъ, вопреки 170, 127 и 786 ст. уст. угол. суд., написанъ былъ не рукою предсѣдателя или одного изъ членовъ, а переписанъ по объясненію съѣзда секретаремъ, что уже признаваемо было сенатомъ (1869 г., № 177) существеннымъ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства». (1870 г., № 403; ср. к. р. 1869 г., № 177).

1803) «Изложеніе письменно сущности приговора въ резолюціи секретаремъ съѣзда есть существенное нарушеніе 786 ст. уст. угол. суд., предписывающей излагать резолюцію предсѣдателю или одному изъ членовъ, не допуская при обсужденіи подлежащихъ разрѣшенію по дѣлу вопросовъ никакого посторонняго, кромѣ самихъ судей, участія». (1869 г., № 777).

1804) Неподписаніе приговора съѣзда всѣми судьями, участвовавшими въ его постановленіи, въ виду 800 ст., не останавливаетъ дѣла въ дальнѣйшемъ его ходѣ.

Сенатъ нашелъ: «на основаніи 171-й ст. уст. угол. судопр. приговоръ долженъ быть подписанъ предсѣдателемъ и участвовавшими въ рѣшеніи дѣла членами, и хотя приговоръ съѣзда по дѣлу Гвоздева и не подписанъ однимъ судьею изъ числа 9, участвовавшихъ въ сужденіи сего дѣла, тѣмъ не менѣе обстоятельство это нельзя считать нарушеніемъ обрядовъ судопроизводства, такъ какъ на основаніи 800-й ст. уст. угол. суд. неподписаніе приговора однимъ или даже двумя членами не останавливаетъ дѣла въ дальнѣйшемъ его ходѣ. Статьей этой, опредѣляющей порядокъ производства, въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, обязаны руководствоваться и мировыя установленія (118 ст. уст. угол. суд.). Притомъ же неподписаніе приговора однимъ мировымъ судьей, если бы даже оно выражало его несогласіе съ рѣшеніемъ, не можетъ имѣть существеннаго значенія; такъ какъ въ мировыхъ съѣздахъ дѣла рѣшаются по большинству голосовъ». (1866 г., № 50; тоже к. р. 1867 г., № 595; 1870 г., № 1667).

1805) Мировымъ судебнымъ установленіямъ, на основаніи 118 и 775 ст. у ст. уг. суд., представляется также право ходатайствовать предъ Императорскимъ Величествомъ о помилованіи подсудимаго, но непринятіе этой мѣры не можетъ служить поводомъ кассаціи.

Сенатъ нашелъ: «1) что непринятіе мировымъ съѣздомъ во вниманіе указываемаго просителемъ обстоятельства не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, въ которомъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., не можетъ быть повѣряема правильность разрѣшенія вопроса о винѣ или невинности подсудимаго по внутреннему убѣжденію судей, согласно 119 ст. уст. угол. суд.; и 2) что ходатайство передъ Императорскимъ Величествомъ о помилованіи осужденнаго зависитъ отъ усмотрѣнія суда, постановляющаго приговоръ (уст. угол. суд. ст. 118 и 775), и непринятіе судомъ этой мѣры не можетъ быть предметомъ кассаціонной жалобы (уст. угол. суд. ст. 174). Вслѣдствіе сего сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянина Петра Алексѣева оставить безъ послѣдствій». (1867 г., № 433).

1806) Мировой съѣздъ не имѣетъ права оставить безъ послѣдствій сообщеніе обвинителя или стороны о прежней судимости обвиняемаго.

Сенатъ нашелъ, «что по неопредѣленію въ законѣ той формы, въ которой казенныя управленія предъявляютъ свои апелляціонные отзывы на приговоры мировыхъ судей (уст. угол. суд. ст. 145, 149 и 1189), осташковскій мировой съѣздъ

не имѣлъ законнаго основанія признавать, что отзывъ управляющаго акцизными сборами не могъ быть имъ сообщенъ въ формѣ отношенія къ мировому судьѣ, постановившему приговоръ. Равнымъ образомъ по неопредѣленію въ законѣ порядка собиранія справокъ о прежней судимости лицъ, подсудныхъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, осташковскій мировой съѣздъ не долженъ былъ отказываться и отъ принятія въ соображеніе справки, сообщенной въ апелляціонномъ отзывѣ управляющаго акцизными сборами, тѣмъ болѣе, что при повтореніи преступленія или проступка измѣняется нерѣдко не только наказаніе, слѣдующее обвиняемому, но и самая подсудность дѣла, а приведеніе въ извѣстность обстоятельствъ, могущихъ имѣть вліяніе на опредѣленіе подсудности и наказанія обвиняемаго, лежитъ на обязанности судебныхъ установленій (уст. угол. суд. ст. 115 117, 118, 231 и 414). Кромѣ того, если осташковскій мировой съѣздъ не находилъ законнаго основанія къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла въ существѣ по отзыву управляющаго акцизными сборами, то онъ не долженъ былъ утверждать приговоръ мирового судьи, ибо утвержденіе приговора суда первой степени въ апелляціонномъ порядкѣ не можетъ имѣть мѣста безъ разсмотрѣнія дѣла въ существѣ. (1867 г., № 379).

1807) Ст. 414 уст. угол. суд. не обязательна для мировыхъ учрежденій, которыя не обязаны собирать справокъ о прежней судимости.

Сенатъ нашелъ, «что собраніе справокъ о судимости обвиняемыхъ, привлекаемыхъ къ суду мировыхъ установленій, хотя и могло бы въ нѣкоторыхъ случаяхъ устранить постановленіе приговоровъ по неподсуднымъ имъ дѣламъ; но, какъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ дѣла вообще производятся сокращеннымъ порядкомъ, правило же, установленное 414 ст. уст. угол. суд., относится собственно къ производству дѣлъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, но и тамъ, согласно точному смыслу этой статьи закона, не останавливаетъ дальнѣйшаго хода дѣла,—то, за симъ возраженіе товарища губернскаго прокурора о нарушеніи 118 и 414 ст. уст. угол. суд. не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія. Въ протестѣ противъ этого приговора товарищъ пензенскаго губернскаго прокурора объясняетъ, что хотя онъ обращалъ вниманіе мирового съѣзда на неимѣніе въ дѣлѣ справки о томъ, не судилась ли Быкова прежде сего, и возбуждалъ вопросъ о необходимости точныхъ по подобнымъ дѣламъ справокъ не только для правильнаго назначенія обвиняемымъ наказанія, но и для опредѣленія самой подсудности такихъ дѣлъ; однако мировой съѣздъ ограничился лишь допросомъ подсудимой Быковой по этому предмету, и получивъ отъ нея отрицательный отвѣтъ на вопросъ, не была ли она прежде судима, рѣшилъ дѣло по существу, безъ истребованія оффиціальной справки о прежней ея судимости, чѣмъ нарушено правило, постановленное въ 414 ст. уст. угол. суд., которое должно распространяться, за силою 118 ст. того же устава, и на дѣла мировыхъ установленій. По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, сенатъ нашелъ, что при составленіи судебныхъ уставовъ возбужденъ былъ вопросъ о необходимости принятія мѣръ къ учиненію точныхъ по дѣламъ уголовнымъ справокъ о прежней судимости обвиняемыхъ и объ учрежденіи на этотъ предметъ изъ обвинительныхъ приговоровъ справочныхъ книгъ; но мѣра эта была отклонена въ виду тѣхъ затрудненій, съ коими сопряжено составленіе такихъ книгъ, при чемъ было выражено, что достаточно будетъ производить справки о прежней судимости обвиняемыхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда указанія на прежнюю судимость будутъ дѣлаемы участвующими въ дѣлѣ лицами, свидѣтелями или полиціею, или же когда слѣды прежней судимости будутъ усмотрѣны судебнымъ слѣдователемъ, прокуроромъ или самими судьями (объяснительная записка къ проэкту устава уголовнаго судопроизводства стр. 480—488). Согласно съ симъ, хотя въ 414 ст. уст. угол. суд. постановлено, что судебный слѣдователь своевременно собираетъ свѣдѣнія о званіи обвиняемаго и о томъ, не имѣетъ ли онъ какихъ либо особыхъ заслугъ и отличій, а также не находился ли прежде подъ судомъ, и если находился, то какой постановленъ по его дѣлу приговоръ; однако при этомъ законъ не говоритъ, что эти справки должны быть дѣлаемы по всякому дѣлу, даже и по такому, которое не представляетъ къ тому никакихъ основаній, и во всякомъ случаѣ, по словамъ закона, за неполученіемъ подобныхъ справокъ, дѣло не останавливается въ дальнѣйшемъ его ходѣ. Вслѣдствіе сего,

въ виду того, что въ настоящемъ случаѣ товарищъ прокурора не указалъ никакихъ данныхъ, по которымъ можно было бы предполагать, что солдатка Быкова была прежде сего судима, мировой съѣздъ не имѣлъ достаточнаго основанія останавливать ходъ дѣла для собранія означенной справки, тѣмъ болѣе, что дѣло это поступило въ съѣздъ по отзыву самой подсудимой, и потому наказаніе ей не могло быть увеличено за силою 168 ст. уст. угол. суд.». (1870 г., № 52, а также 57).

1808) Мировой съѣздъ собираетъ, по собственному усмотрѣнію, свѣдѣнія о лѣтахъ подсудимаго, если признаетъ это нужнымъ для опредѣленія слѣдуемаго ему наказанія.

Сенатъ нашелъ: «на основаніи ст. 115 уст. угол. суд. мировымъ судьямъ предоставлено собирать свѣдѣнія о званіи и лѣтахъ обвиняемаго въ тѣхъ случаяхъ, когда это необходимо для опредѣленія слѣдующаго ему наказанія; вслѣдствіе чего истребованіемъ по сему дѣлу справки о лѣтахъ подсудимаго (которому оказалось 17 лѣтъ) нисколько не нарушенъ порядокъ судопроизводства, и въ приговорѣ мирового съѣзда изложены обстоятельства дѣла и въ протоколѣ судебнаго засѣданія записано содержаніе заключенія прокурора. — Вслѣдствіе сего и руководствуясь 174 ст. уст. уголов. суд., сенатъ опредѣляетъ: жалобу Ивана Ѳедорова и Ѳедора Иванова оставить безъ послѣдствій». (1869 г., № 623).

1809) Несобраніе справокъ о возрастѣ подсудимаго не есть нарушеніе, если возрастъ не имѣетъ вліянія на назначенное ему наказаніе.

Сенатъ нашелъ: «что къ дѣлу дѣйствительно не было истребовано метрическихъ свидѣтельствъ, но какъ Журинъ и Дурасовъ принадлежатъ къ состояніямъ, изъятымъ отъ тѣлесныхъ наказаній, и приговорены къ тому наказанію, при коемъ указываемый ими возрастъ не имѣетъ вліянія на наказаніе, то обстоятельство это не подлежитъ обсужденію кассаціоннаго суда». (1869 г., № 661).

1810) Изъ общаго правила, излагаемаго 130 и 170 статьями «допускаются исключенія только въ двухъ случаяхъ, а именно: 1) когда приговоромъ мирового съѣзда утверждается приговоръ мирового судьи и вмѣстѣ съ тѣмъ признаются правильными и выведенныя имъ соображенія о свойствѣ преступленія и примѣненіи закона, или 2) когда мировой съѣздъ, отмѣняя приговоръ мирового судьи, принимаетъ безусловно соображенія, изложенныя въ заключеніи товарища прокурора, если при томъ сущность этого заключенія изложена въ протоколѣ судебнаго засѣданія». (1869 г., № 1077; тоже кк. рр. 1867 г., № 202, 401, 414, 432, 458; 1868 г., № 287, 823; 1869 г., № 39, 68, 130, 211, 332, 605, 689, 690, 694, 1077).

1811) Апелляціонный приговоръ можетъ не излагать тѣхъ соображеній и законовъ, на коихъ онъ основанъ, только тогда, если утвержденный имъ приговоръ мирового судьи заключаетъ въ себѣ точное означеніе всѣхъ требуемыхъ закономъ предметовъ; при чемъ этотъ приговоръ долженъ быть подробно изложенъ въ апелляціонномъ рѣшеніи.

«На рѣшеніе мирового съѣзда Лиьковъ, установленнымъ порядкомъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, прося отмѣнить это рѣшеніе, объясняетъ, что въ окончательномъ приговорѣ мирового съѣзда не изложено соображеній, на которыхъ онъ основанъ, чѣмъ нарушена ст. 797-я уст. угол. суд. Такъ какъ изъ

приговора видно, что мировой съѣздъ по дѣлу Янькова, соглашаясь съ заключеніемъ товарища прокурора, утвердилъ рѣшеніе по сему дѣлу мирового судьи, и рѣшеніе мирового судьи изложено въ приговорѣ мирового съѣзда съ тѣми соображеніями и законами, на которыхъ оно основано, то за симъ приговоръ мирового съѣзда заключаетъ въ себѣ означеніе всѣхъ требуемыхъ 130 ст. уст. угол. суд. предметовъ, и слѣдовательно жалоба Янькова и въ этомъ отношеніи не заслуживаетъ уваженія». (1866 г., № 85).

1812) Нарушеніе 3 п. 130 ст. существенно важно, «ибо невозможно допустить, чтобы съѣзды въ приговорахъ своихъ ограничивались только признаніемъ подсудимаго виновнымъ въ извѣстномъ проступкѣ, безъ точнаго означенія всѣхъ признаковъ разсматриваемаго дѣянія, которые соотвѣтствуютъ означенному проступку». (1869 г., № 155).

1813) «Неозначеніе въ приговорѣ съѣзда обстоятельствъ дѣла, принятыхъ за основаніе приговора, можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора лишь въ томъ случаѣ, если бы съѣздъ уничтожилъ или дополнилъ приговоръ мирового судьи и при томъ сенату была бы принесена жалоба на неправильное примѣненіе уголовнаго закона». (1870 г., № 1016).

Въ приговорѣ означаются лишь обстоятельства дѣла, принятыя за основаніе рѣшенія, и законъ вовсе не указываетъ на то, чтобы они означались невкратцѣ, а переписывались бы буквально изъ протоколовъ, или иначе, чтобы въ приговорѣ упоминались въ подробности всѣ обстоятельства дѣла и представленныя сторонами доказательства, не имѣющія вліянія на сущность приговора. (1869 г., № 130, 1869 г., № 200).

Неуказаніе въ приговорѣ съѣзда того, въ какихъ именно *дѣйствіяхъ* подсудимаго усматриваетъ онъ тѣ проступки, въ коихъ признаетъ его виновнымъ, есть существенно важное нарушеніе закона; ибо невозможно допустить, чтобы съѣзды въ приговорахъ своихъ ограничивались только признаніемъ подсудимаго виновнымъ въ извѣстномъ проступкѣ безъ точнаго означенія *всѣхъ признаковъ разсматриваемаго* дѣянія, которые соотвѣтствуютъ означенному проступку, такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ сенатъ, при разсмотрѣніи кассаціонныхъ жалобъ на такіе приговоры, былъ бы лишенъ возможности повѣрить, дѣйствительно ли признанные съѣздомъ факты сотвѣтствуютъ тому дѣянію, которое по закону составляетъ извѣстное преступленіе, а слѣдовательно и лишенъ былъ бы возможности разрѣшить, дѣйствительно ли въ данномъ случаѣ нарушенъ прямой смыслъ закона или неправильно истолкованъ (1868 г., № 135). Такъ напримѣръ, въ приговорѣ по дѣлу о кражѣ должно быть сказано, *тайно или явно*, и при какихъ обстоятельствахъ совершено похищеніе (1869 г., № 953). Также точно, напримѣръ, по дѣламъ объ обидахъ, признавая равенство обиды между двумя лицами (138 ст. о нак.), мировыя установленія должны опредѣлительно обозначать, въ чемъ имен но состояли дѣйствія того и другого. (1869 г., № 377).

Неточное изложеніе въ приговорѣ съѣзда обстоятельствъ дѣла, а также именъ и фамилій лицъ, спрошенныхъ при производствѣ дѣла, если не доказано, что неточность въ семъ отношеніи имѣла послѣдстві-

емъ неправильное опредѣленіе свойства преступленія и примѣненіе къ оному не соотвѣтствующаго закона, не можетъ подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (1869 г., № 318.)

Законъ обязываетъ мировыя установленія указывать въ приговорахъ не тѣ статьи закона, на основаніи которыхъ признана виновность обвиняемаго, а тѣ, которыми опредѣляются свойства судимаго дѣянія и наказаніе. (1869 г., № 744.) Ссылка въ приговорѣ только на законы, опредѣляющіе наказаніе, поставляя сенатъ въ невозможность провѣрить правильность указываемаго въ кассаціонной жалобѣ заявленія о неправильномъ примѣненіи судомъ закона при опредѣленіи преступности дѣйствія подсудимаго, должна имѣть послѣдствіемъ отмѣну приговора (1869 г., № 960.) Впрочемъ, хотя, на основаніи 4 п. 130 ст. въ приговорѣ съѣзда и должно быть указаніе законовъ, въ силу онъ коихъ постановленъ, но неисполненіе этого можетъ повести за собою отмѣну приговора только тогда, когда сенатъ будетъ постановленъ въ затрудненіе при обсужденіи основательности указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ заявленій о неправильномъ толкованіи съѣздомъ закона, при опредѣленіи преступности дѣйствій подсудимаго (1868 г., № 790). Притомъ правило объ обязанности съѣзда обозначать въ приговорѣ законъ, въ силу коего приговоръ постановленъ, не можетъ безусловно относиться до приговоровъ *оправдательныхъ*, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ подобные приговоры съѣзды могутъ основывать единственно лишь на 119 ст. уст., а неупомѣщеніе этой статьи въ приговорѣ не составляетъ никакого со стороны съѣзда нарушенія. (1869 г., № 400). Очевидно съѣздъ, не признавъ дѣйствительности самаго факта преступленія, не имѣетъ никакого основанія входить въ разсмотрѣніе признаковъ онаго и разрѣшать вопросъ о томъ, заключается ли въ дѣйствіяхъ приписываемыхъ подсудимому, уголовное преступленіе, или нѣтъ. (1869 г., № 386).

Указаніе кассаціонныхъ рѣшеній въ приговорѣ не обязательно и не можетъ замѣнять указанія на законы. 1869 г., 897).

1814) Хотя съѣзду нѣтъ правильнаго основанія, при разсмотрѣніи апелляціонной жалобы частнаго обвинителя, входить въ разсмотрѣніе имѣющаго связь съ даннымъ дѣломъ донесенія третьяго лица на обвинителя и постановлять опредѣленіе по поводу такого донесенія, но это не составляетъ существеннаго нарушенія 42, 168 ст. уст. угол. судопр.

«По жалобѣ діакона Гаврінла Страхова на прихожанъ въ нанесеніи ему оскорбленій и въ произведеніи ими шума и безпорядковъ, мировой судья, найдя оскорбленія взаимными (уст. о наказ. ст. 138), призналъ обвиняемыхъ невиновными. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Страхова, нашелъ, что поступки прихожанъ не могутъ быть отнесены къ дѣяніямъ, предусмотрѣннымъ въ 35, 136 и 138 ст. уст. о наказ., и потому нѣтъ основанія привлекать ихъ къ отвѣтственности; а поступокъ діакона, который снялъ самовольно облаченіе и не присутствовалъ при молебнѣ, согласно 36 и 163 ст. уст. духов. консист. и 7 ст. XIV т. о пред. пр., при копіи рапорта священника, въ которомъ описано все бывшее въ церкви и съ объясненія повѣреннаго крестьянъ, опровергавшаго апелляціонную жалобу, а также и съ настоящаго приговора съѣзда, передать на заключеніе калужской консисторіи». Сенатъ нашелъ: «что хотя мировому съѣзду, разсматривавшему дѣло по апелляціонному отзыву Страхова, не было правильнаго основанія входить въ разсмотрѣніе донесенія священника и объясненія повѣреннаго крестьянъ и заключать о препровожденіи сихъ бумагъ въ консисторію; но не находя въ этомъ заключеніи съѣзда существеннаго нарушенія ни 168,

ни 42 ст. уст. угол. суд., ни 51 ст. учр. суд. уст., сенатъ опредѣлилъ: жалобу повѣреннаго діакона Страхова оставить безъ послѣдствій». (1869 г., № 659).

1815) Постановленіе приговора по существу по выслушаніи заключенія прокурора лишь о правѣ апеллятора на принесеніе апелляціонной жалобы, нарушая ст. 117, 158, 159 и 161 уст. угол. судопр., влечетъ кассацію приговора.

Мировой съѣздъ, послѣ заявленія обвинителя, что апелляціонный отзывъ Спасовича не подлежитъ принятію, по выслушаніи заключенія товарища прокурора только по сему вопросу, постановилъ рѣшеніе о неподсудности дѣла мировымъ установленіямъ и объ отмѣнѣ приговора мирового судьи. Между тѣмъ, товарищъ прокурора, спрошенной по вопросу о подсудности сего дѣла, далъ отвѣтъ условный, что, вслучаѣ несогласія съ его мнѣніемъ, онъ не откажется дать заключеніе по существу дѣла, слѣдовательно и по всѣмъ тѣмъ вопросамъ, которые могли возникнуть вслѣдствіе принятія апелляціоннаго отзыва; но съѣздъ, принявъ это заявленіе и не предлагая товарищу прокурора дать заключеніе по существу дѣла, разрѣшилъ оное окончательно, вмѣсто того, чтобы рѣшить одинъ только вопросъ о принятіи или непринятіи апелляціоннаго отзыва. Послѣдствіемъ же одновременнаго, съ рѣшеніемъ сего вопроса, признанія дѣла неподсуднымъ мировымъ установленіямъ было нарушеніе 158, 159 и 166 ст. уст. угол. суд., такъ какъ дѣло рѣшено было безъ выслушанія изустныхъ объясненій присутствовавшей стороны и представленія ею своихъ доказательствъ по существу обвиненія и заключенія товарища прокурора, о значеніи представленныхъ доказательствъ и примѣненіи относящихся къ дѣлу законовъ, такъ что отмѣна приговора мирового судьи послѣдовала собственно безъ разбирательства дѣла, тогда какъ мировой съѣздъ, признавъ апелляціонный отзывъ Спасовича подлежащимъ принятію, именно къ сему по приведеннымъ статьямъ обязывался. (1868 г., № 658).

Въ виду общихъ правилъ о предѣлахъ апелляціоннаго разсмотрѣнія дѣла (см. тез. 1039 и д.) сенатъ призналъ:

1816) Мировой съѣздъ обязанъ разсмотрѣть всѣ доводы, приведенные обвиняемымъ въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ, и признать ихъ уважительными, или неуважительными.

Для съѣзда необязательно подробное изложеніе въ своихъ приговорахъ объясненій сторонъ. (1868 г., № 784).

1817) «Указаніе въ приговорѣ содержанія заключенія товарища прокурора для съѣзда необязательно». (1870 г., № 63; тоже к. р. 1869 г., № 1071).

1818) Неуказаніе въ приговорѣ мирового съѣзда законовъ, въ силу которыхъ онъ постановленъ, «можетъ повести къ кассаціи приговора только тогда, когда сенатъ будетъ поставленъ въ затрудненіе при обсужденіи основательности указываемыхъ въ жалобѣ заявленій о неправильномъ толкованіи съѣздомъ закона въ опредѣленіи преступности дѣйствій подсудимаго». (1868 г., № 790).

Въ рѣшеніи 1867 г. № 174 сенатъ мотивируетъ это правило такъ: Несоблюденіе этого, изложеннаго въ ст. 1[illegible]. «должно имѣть послѣдствіемъ отмѣну рѣшенія мирового съѣзда лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда сенатъ поставленъ будетъ въ совершенную невозможность обсудить правильность указываемыхъ въ кассаціонномъ прошеніи или жалобѣ заявленій о неправильномъ толкованіи съѣздомъ закона при опредѣленіи преступности дѣйствія подсудимаго». (1867 г., № 174; тоже к. р. 1866 г., № 50, 70).

Какъ частный выводъ изъ общаго правила, высказаннаго въ тезисѣ 1[illegible]-мъ, сенатъ призналъ:

1819) Апелляціонный приговоръ, не постановляющій по тому пункту апелляціонной жалобы, въ которомъ жалобщикъ домогается вознагражденія за убытки, причиненные ему преждевременнымъ и незаконнымъ приведеніемъ судомъ 1-й инстанціи въ исполненіе своего приговора, не подлежитъ отмѣнѣ, но влечетъ только обязанность постановить по сему предмету дополнительное рѣшеніе. (1869 г., № 691).

1820) «Съѣздъ обязанъ изложить въ приговорѣ (только) тѣ обстоятельства дѣла, которыя приняты за основаніе его рѣшенія, и потому неупоминаніе въ приговорѣ о тѣхъ обстоятельствахъ дѣла, на которыя указываетъ апелляторъ, не составляетъ нарушенія 168-й ст., такъ какъ съѣздъ не обязанъ вовсе опровергать всѣ доводы апеллятора». (1870 г., № 1539).

1821) «Съѣздъ, оставляя безъ разсмотрѣнія отзывъ за пропускомъ срока, обязанъ въ приговорѣ своемъ объяснить, почему онъ считалъ «въ настоящемъ случаѣ срокъ пропущеннымъ и (по дѣламъ казеннаго управленія, сверхъ того) указать время, въ которое мировымъ судьею послана копія съ приговора, когда эта копія получена въ управленіи и когда поданъ отзывъ». (1870 г., № 50).

Въ приговорѣ съѣзда должно быть указано, признаетъ ли онъ уважительными или неуважительными доводы, приведенные въ отзывахъ на приговоръ мирового судьи. (1867 г., № 572). Приговоръ съѣзда при неполнотѣ и точности его изложенія (по причинѣ отступленія отъ 130 ст. уст.) не можетъ быть признанъ имѣющимъ силу судебнаго рѣшенія. (1869 г., № 235). Замѣтить должно, что недостаточное развитіе въ приговорѣ первой степени суда основаній, по которымъ онъ постановленъ, не можетъ быть предметомъ жалобы за состоявшимся во второй степени суда приговоромъ, въ которомъ основанія эти указаны. (1867 г., № 442).

Необъсненіе въ приговорѣ съѣзда того, на какомъ основаніи онъ разсмотрѣлъ апелляціонный отзывъ, какъ кассаціонную жалобу, есть нарушеніе, могущее повлечь отмѣну приговора. 1869 г. 80.

Неозначеніе въ приговорѣ основаній, принятыхъ при опредѣленіи мѣры наказанія, не влечетъ кассаціи, если судъ при опредѣленіи наказанія не вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти. (1870 г., № 1611).

1822) «Апелляціонный судъ не можетъ возвратить дѣло въ судъ первой степени къ новому разбирательству по поводу неточнаго опредѣленія послѣднимъ мѣры наказанія за каждый изъ судимыхъ проступковъ, а долженъ самъ исправить ошибку суда первой степени». (1869 г., № 937).

1823) Въ дѣлахъ о совокупности преступленій съѣздъ, отмѣняя или измѣняя приговоръ судьи, обязанъ указать фактическія и юридическія основанія своего приговора по каждому дѣлу въ

отдѣльности; несоблюденіе чего, затрудняя сенатъ въ оцѣнкѣ правильности примѣненія съѣздомъ закона, есть существенное нарушеніе.

«Сенатъ принялъ на видъ, что мировой съѣздъ, по 130 ст. уст. угол. суд., обязанъ былъ указать въ чемъ именно онъ призналъ виновнымъ Куминскаго по каждому изъ двухъ дѣлъ, рѣшенныхъ мировымъ судьею отдѣльно. Между тѣмъ съѣздъ, указывая одну статью закона, 136 уст. о нак. нал. мир. суд., подвергающую наказанію за клевету, вмѣстѣ съ тѣмъ постановилъ утвердить рѣшеніе мирового судьи, которымъ Куминскій признанъ виновнымъ не только въ проступкѣ, означенномъ въ 136 ст. уст. о нак., но и въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 131 ст. того же устава. Такою неясностью приговора съѣздъ поставилъ сенатъ въ невозможность обсудить сдѣланныя въ кассаціонной жалобѣ указанія на неправильность толкованія съѣздомъ законовъ, при опредѣленіи преступности дѣйствій подсудимаго и наказанія, ему слѣдующаго». (1868 г., № 837).

1824) Апелляціонный приговоръ, признавъ подсудимаго не подлежащимъ отвѣтственности по одному изъ двухъ преступленій, по коимъ онъ признанъ виновнымъ по приговору мирового судьи, и не уменьшивъ назначеннаго ему послѣднимъ наказанія, долженъ объяснить основанія неуменьшенія наказанія, — иначе подлежитъ отмѣнѣ.

Сенатъ нашелъ: «хотя по силѣ 12 ст. уст. о наказ. мѣра наказанія зависитъ въ каждомъ данномъ случаѣ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, но въ настоящемъ случаѣ мировой съѣздъ, прекращая дѣло объ оскорбленіи и признавая Щудрова свободнымъ отъ части наказанія, обязанъ былъ въ приговорѣ своемъ объяснить, почему имъ оставлена безъ измѣненія назначенная первымъ приговоромъ высшая мѣра наказанія, опредѣленная 43 ст. уст. о наказ.». (1869 г., № 779).

Непризнаніе подсудимаго виновнымъ въ одномъ изъ преступленій, за которое онъ осужденъ приговоромъ 1-й инстанціи, не обязываетъ апелляціонный судъ понизить назначенное ему первымъ приговоромъ наказаніе, если оно не превышаетъ мѣры наказанія, слѣдуемаго за то преступленіе, въ которомъ онъ признанъ, по приговору апелляціоннаго суда, виновнымъ. (1868 г., № 632).

Хотя по дѣлу о совокупномъ совершеніи нѣсколькихъ проступковъ съѣздъ поступитъ правильнѣе, если прежде назначенія подсудимому наказанія по совокупности его проступковъ, опредѣлитъ какому наказанію онъ подлежитъ за каждый проступокъ въ отдѣльности, но какъ это требованіе не выражено въ законѣ положительно, то неисполненіе сего не можетъ быть достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося приговора. (1869 г., № 200).

Разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію подсудимаго въ двухъ проступкахъ, изъ коихъ по одному можетъ быть допущено примиреніе, и прекративъ дѣло относительно этого послѣдняго проступка, но оставивъ подсудимому то же наказаніе, какое было ему опредѣлено за оба проступка по совокупности, съѣздъ обязанъ объяснить въ своемъ приговорѣ принятыя къ тому основанія; несоблюденіе этого правила влечетъ отмѣну приговора. (1869 г., № 779).

12.) Объявленіе и исполненіе приговора.

1825) «Статья 792 и вообще порядокъ объявленія приговоровъ въ общихъ судахъ не примѣняется къ мировымъ судебнымъ установленіямъ, въ виду 127—134 и 142—144 статей». (1868 г., №№ 287, 310 и др).

Если апелляціонное рѣшеніе съѣзда, правильно состоявшееся въ порядкѣ гражданскомъ, будетъ ошибкою объявлено сторонѣ уголовнымъ порядкомъ,—то это нарушеніе влечетъ предписаніе сената съѣзду объ объявленіи рѣшенія надлежащимъ порядкомъ. (1869 г., № 699).

1826) «Приговоръ мирового съѣзда объявляется публично въ томъ же засѣданіи, въ которомъ разбирательство дѣла окончено». (1867 г., № 540).

1827) «Съ этого же времени считается и суточный срокъ, положенный на изъявленіе неудовольствія на приговоръ». (1867 г., № 540).

1828) «Никакого особаго объявленія приговора участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, не прибывшимъ къ разбирательству на мировомъ съѣздѣ не полагается». (1867 г., № 540).

1829) Порядокъ при объявленіи приговора съѣзда, «не принадлежитъ къ числу тѣхъ дѣйствій, которыя должны быть вносимы въ протоколъ». (1866 г., № 44).

1830) Во всякомъ случаѣ, несоблюденіе предсѣдателемъ съѣзда порядка, указаннаго въ ст. 128 и 170, не можетъ быть поводомъ кассаціи, если на приговоръ съѣзда подана кассаціонная жалоба съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ и въ установленный срокъ, и если слѣд. чрезъ то права кассатора не нарушены.

«Выказываемое Мазуриною отступленіе отъ 128 и 170 ст. уст. уг. суд., на основаніи которыхъ при объявленіи приговора должно быть объясняемо: въ какихъ случаяхъ, въ какой срокъ и какимъ порядкомъ дозволяется обжаловать приговоръ, ничѣмъ со стороны Мазуриной не доказано, и не можетъ быть повѣрено протоколомъ судебнаго засѣданія, такъ какъ означенныя дѣйствія предсѣдателя мирового съѣзда не принадлежатъ къ числу тѣхъ, которыя, согласно 142 ст. того же устава, должны быть внесены въ протоколъ. Но во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что право защиты въ этомъ отношеніи не было стѣснено, чему неоспоримымъ доказательствомъ служитъ принесеніе настоящей ея жалобы съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ и въ установленный срокъ» (1866 г., № 44).

1831) Порядокъ объявленія приговора долженъ быть констатированъ въ дѣлѣ.

«По объясненію Селезнева, приговоръ съѣзда, въ противность 170, 789 и 79[illegible] ст. уст. угол. суд., объявленъ былъ не участвовавшимъ въ сужденіи дѣла предсѣдателемъ, а членомъ съѣзда, безъ объясненія всего того, что слѣдовало объяснить по ст. 792 уст. угол. суд., обстоятельство это указывается и въ упомянутомъ выше письменномъ удостовѣреніи, представленномъ при кассаціонной жалобѣ Селезнева. На подлинномъ же приговорѣ сдѣлана, за подписью предсѣдателя, отмѣтка, что, по объявленіи сего приговора, повѣренный Селезнева, въ то же время, заявилъ на приговоръ неудовольствіе. Хотя изъ подлиннаго дѣла нельзя удостовѣриться, дѣйствительно ли приговоръ мирового съѣзда, какъ объясняетъ Селезневъ, былъ объявленъ не предсѣдателемъ, какъ бы слѣдовало по 170 ст. уст. угол. суд., а членомъ съѣзда, при чемъ не было объяснено порядка обжалованія приговора, но еслибы неисполненіе означенной формальности и было доказано, то и въ такомъ случаѣ оно не могло бы служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора, ибо не повлекло за собою никакихъ невыгодныхъ послѣдствій для Селезнева, такъ какъ онъ успѣлъ обжаловать приговоръ въ установленномъ закономъ порядкѣ. Къ сему слѣдуетъ присовокупить, что указанныя Селезневымъ ст. 789 и 792 уст. угол. суд. къ мировымъ съѣздамъ, руководствующимся [illegible] объявленіи приговоровъ ст. 170, 127 и 128 уст. угол. суд., не относятся. [illegible]

симъ основаніямъ сенатъ опредѣлилъ: жалобу Селезнева, за силою 174 ст. уст. угол. суд. и 5 ст. учр. суд. уст., оставить безъ послѣдствій». (1869 г., № 834).

1832) «Законъ не установляетъ для мировыхъ съѣздовъ ни обязанности предъявлять протоколъ судебнаго засѣданія, ни особаго обряда объявленія приговоровъ, которые объявляются немедленно послѣ окончанія разбирательства дѣла, при чемъ сторонамъ предоставляется право получать съ нихъ копіи (уст. угол. суд. ст. 127, 128, 130 и 170)». (1870 г., № 358).

1833) Статья 842 «относится исключительно до общихъ судебныхъ мѣстъ и не можетъ быть распространяемо на мировыя установленія, гдѣ (ст. 132) приговоры, въ окончательной формѣ составленные, не объявляются участвовавшимъ въ дѣлѣ, а лишь по просьбѣ сихъ послѣднихъ выдаются съ оныхъ копіи». (1868 г., № 703).

1834) Съѣздъ безусловно обязанъ удовлетворять всякую просьбу стороны о выдачѣ ей копіи съ приговора.

«Мѣщанинъ Дербасовъ обратился въ сенатъ съ прошеніемъ, въ коемъ изъяснилъ, что брянскій мировой съѣздъ отказалъ ему въ разсмотрѣніи поданнаго имъ апелляціоннаго отзыва на приговоръ мирового судьи 2-го участка, по дѣлу о кражѣ у него разныхъ вещей, на томъ основаніи, что онъ будто пропустилъ установленный двухнедѣльный срокъ; когда же онъ подалъ въ съѣздъ просьбу о выдачѣ ему копіи съ этого постановленія для обжалованія его сенату, то съѣздъ отказалъ ему въ этомъ; въ заключеніе своей просьбы Дербасовъ проситъ о возстановленіи ему права на подачу апелляціоннаго отзыва на приговоръ мирового судьи. Жалоба эта была сообщена, при указѣ отъ 5 февраля за № 122, мировому съѣзду, который въ настоящее время донесъ, что въ выдачѣ требуемой Дербасовымъ копіи ему отказано на томъ основаніи, что онъ не изъявилъ суточный срокъ неудовольствія на состоявшееся по его дѣлу постановленіе; затѣмъ, хоть копія эта вслѣдствіе вторичной просьбы была изготовлена, по Дербасовъ за полученіемъ ея не явился. Сенатъ нашелъ, что на основаніи 132 ст. уст. уг. суд. каждая сторона имѣетъ право требовать выдачи копіи съ приговора, постановленнаго по ея дѣлу, и мировой съѣздъ обязанъ удовлетворить эти требованія не позже трехъ дней со времени поступленія просьбы о томъ, при этомъ ни въ этой, ни въ какой либо иной статьѣ уст. уг. суд. не установлено, чтобы обязанность выдавать копіи приговоровъ находилась въ какой либо зависимости отъ того, выравѣ ли сторона, заявившая такое требованіе, подать на приговоръ жалобу, или она лишилась этого права». (1869 г., № 341).

Невыдача копіи приговора не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора, если она не повела невыгодныхъ послѣдствій для кассатора, которымъ приговоръ обжалованъ въ установленномъ порядкѣ. (1869 г., № 788).

1835) Необъясненіе, при постановленіи приговора мировыми учрежденіями, въ какой срокъ и какимъ порядкомъ онъ можетъ быть обжалованъ, не можетъ быть поводомъ кассаціи, если на самомъ дѣлѣ не повело невыгодныхъ послѣдствій для стороны; въ послѣднемъ случаѣ соблюденіе этой формальности должно быть засвидѣтельствовано протоколомъ.

«Хотя же изъ протокола и не видно, чтобы при объявленіи приговора было объяснено: въ какой срокъ и какимъ порядкомъ онъ можетъ быть обжало-

ванъ, но обстоятельство это, какъ и признано уже сенатомъ (рѣш. 1867 г. 26 апрѣля № 147), не можетъ быть поводомъ отмѣны приговора, если несоблюденіе означенной формальности не повело за собою, какъ и въ настоящемъ случаѣ, невыгодныхъ послѣдствій для стороны, которая осталась этимъ приговоромъ не довольна, т. е. если она обжаловала его въ порядкѣ, установленномъ закономъ». (1868 г., № 660).

1836) Для разъясненія безграмотнымъ подсудимымъ ихъ права обжалованія приговоровъ, сверхъ предписанныхъ уст. угол. суд. (ст. 145, 147, 148 и 181) формальностей, мировой судъ *обязанъ* объяснить неграмотному, что онъ имѣетъ право изъявить неудовольствіе въ любой моментъ до истеченія сутокъ, и если за неграмотнаго подписалось на приговорѣ постороннее лицо—прочитать вслухъ написанное имъ, удостовѣривъ своею подписью соблюденіе всѣхъ этихъ формальностей.

1837) Несоблюденіе этого правила можетъ служить основаніемъ къ возстановленію права апелляціи.

«Рѣшеніемъ мирового судьи, 18-го марта 1869 года, крестьянинъ Егоровъ за кражу, присужденъ къ 3-хъ мѣсячному тюремному заключенію.—Разсматривавшій его апелляціонную жалобу мировой съѣздъ призналъ, что, за необъявленіемъ въ суточный срокъ подсудимымъ на приговоръ судьи неудовольствія, отзывъ его удовлетворенію не подлежитъ.—Изъ протокола мирового судьи видно, что при объявленіи приговора объяснены Егорову 145, 146, 148 и 181 ст. уст. уг. суд., и что въ выслушаніи онаго за него, по безграмотству, росписался крестьянинъ Сергѣевъ. Изъ производства судьи видно также, что Егорову, вслѣдствіе прошенія отъ 21 марта, для перепесенія дѣла по апелляціи въ съѣздъ, выдана засвидѣтельствованная съ приговора судьи копія. Въ поданной, на отказъ съѣзда разсматривать его отзывъ, кассаціонной жалобѣ, подсудимый опровергаетъ обвиненіе по существу, и утверждаетъ, что онъ словесно объявлялъ на рѣшеніе судьи неудовольствіе, но за безграмотностію не могъ повѣрить сдѣланную Сергѣевымъ подпись». Сенатъ нашелъ: «1) что при объявленіи обвинительнаго—безграмотнымъ подсудимымъ—приговора, удостовѣреніе мирового судьи на протоколѣ объ исполненіи предписанныхъ 145, 147, 148 и 181 ст. уст. угол. суд. формальностей недостаточно; что для полнаго разъясненія имъ пространныхъ апелляціонныхъ ихъ правъ, необходимо внушать имъ, что предоставляемый закономъ сторонамъ суточный срокъ не слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что заявленіе о своемъ неудовольствіи они должны отложить до слѣдующаго дня, а что могутъ, по своему усмотрѣнію, объявлять о семъ и вслѣдъ за провозглашеніемъ приговора; 2) что о соблюденіи сей формальности судья долженъ дѣлать собственноручную на протоколѣ отмѣтку, и 3) что вслучаѣ росписки за безграмотнаго, по его просьбѣ, кѣмъ либо на протоколѣ, судья обязанъ громко прочесть подсудимому то, что отъ имени его написано, и вслучаѣ просьбы его дополнить или измѣнить росписку, согласно его указанію. Руководствуясь сими соображеніями, и имѣя въ виду, что крестьянинъ Егоровъ утверждаетъ, что онъ заявлялъ о своемъ неудовольствіи на приговоръ судьи, но за безграмотностію своею не могъ повѣрить сдѣланной по его порученію крестьяниномъ Сергѣевымъ подписи, и что поданная имъ чрезъ три дня просьба о выдачѣ ему съ рѣшенія копіи указываетъ на дѣйствительное его намѣреніе обжаловать оное въ апелляціонномъ порядкѣ, сенатъ опредѣлилъ: предписать съѣзду мировыхъ судей—войти въ разсмотрѣніе принесеннаго ему Егоровымъ на приговоръ судьи отзыва» (1869 г., № 908).

1838) Для достовѣрности заявленія грамотнымъ подсудимымъ его удовольствія на приговоръ не достаточна одна собственноручная подпись его фамиліи; самое заявленіе удовольствія должно быт

написано имъ, а не мировымъ судьей,—несоблюденіе этого правила, возбуждая подозрѣніе относительно того, объяснилъ-ли мировой судья способы обжалованія своего приговора, влечетъ кассацію производства основаннаго на пропускѣ срока изъявленія неудовольствія.

«Разобравъ 7 мая 1869 года дѣло по жалобѣ казака Емельяненка на казака Штепа о разорваніи послѣднимъ выданной первому долговой росписки въ 17 рублей, мировой судья призналъ Штепу виновнымъ по 2 п. 174 ст. уст. о наказ., подъ протоколомъ этого разбирательства рукою судьи написано: *приговоромъ я остался доволенъ*, а за тѣмъ подпись самого Авакума Штепы, подавшаго тѣмъ не менѣе 12 мая апелляціонный отзывъ мировому судьѣ, который, основываясь на выраженномъ просителемъ подъ протоколомъ удовольствіи, отказался отъ принятія прошенія. Разсмотрѣвъ частную жалобу казака Штепы на непринятіе апелляціоннаго его отзыва и истребовавъ письменныя по сему предмету объясненія судьи, лохвицкій мировой съѣздъ призналъ рѣшеніе его, на основаніи 1 п. 181 ст. уст. угол. судопр., вошедшимъ въ законную силу, а частную жалобу подсудимаго незаслуживающею уваженія. Въ поданной вслѣдствіе сего кассаціонной жалобѣ казакъ Штепа указываетъ на нарушеніе 128 ст. уст. угол. судопр., необъясненіемъ способовъ обжалованія приговора его и на то, что судья приказалъ подсудимому написать подъ протоколомъ свое имя и фамилію, а сверху потомъ самъ написалъ удовольствіе. Сенатъ принялъ на видъ: 1) что казакъ Штепа, какъ въ апелляціонномъ своемъ отзывѣ утверждалъ, такъ и въ кассаціонной жалобѣ утверждаетъ, что онъ на приговоръ судьи изъявилъ неудовольствіе, но что судья, пригласивъ его написать свое имя и фамилію подъ протоколомъ, самъ потомъ надъ его подписью выразилъ отъ имени его удовольствіе; 2) что не входя въ разсмотрѣніе этого обстоятельства въ томъ видѣ, въ какомъ оно изложено въ жалобѣ просителя, поступокъ мирового судьи, при очевидной грамотности казака Штепы, своеручно написавшаго всю данную имъ на имя дворянина Лавровскаго довѣренность, является неправильнымъ и лишающимъ сдѣланную имъ надпись характера достовѣрности. Сенатъ опредѣлилъ: предписать съѣзду, принявъ апелляціонный отзывъ подсудимаго на приговоръ мирового судьи, постановить рѣшеніе по существу настоящаго дѣла». (1869 г., № 1015).

1839) Пріостановленіе исполненія приговора, кромѣ указанныхъ въ законѣ (ст. 118 и 959) случаевъ, есть существенное нарушеніе.

«Повѣренный Карне, въ кассаціонной своей жалобѣ, указываетъ на нарушеніе съѣздомъ предѣловъ его власти тѣмъ, что, въ противность ст. 182 уст. угол. суд., безъ просьбы сторонъ, отложено исполненіе приговора по сему дѣлу на неопредѣленное время, хотя въ виду не было тѣхъ случаевъ, которые указаны въ ст. 959 того же устава. По этому предмету жалобы повѣреннаго Карне въ вышеупомянутомъ представленіи мирового съѣзда объяснено, что отсрочка исполненія приговора допущена съѣздомъ въ виду того, что Дево состоитъ на службѣ при императорскомъ театрѣ, а такъ какъ у актеровъ существуетъ вакантное время, то съѣздъ, чтобы не прервать служебныхъ обязанностей Дево, отсрочилъ исполненіе приговора до вакантнаго времени». Сенатъ нашелъ, «что такъ какъ, по точному смыслу ст. 182 уст. угол. суд. приговоръ, по вступленіи его въ законную силу, обращается къ исполненію немедленно, и въ изъятіе изъ этого общаго правила (сравн. ст. 957 уст. угол. суд.), пріостановка въ немедленномъ исполненіи приговора допускается только въ случаяхъ, положительно въ законѣ указанныхъ (уст. угол. суд. ст. 118 и 959), къ которымъ приводимый въ приговорѣ съѣзда и въ объясненіи его случай не причисленъ,—то мировой съѣздъ, сдѣлавъ постановленіе объ отсрочкѣ исполненія приговора его по не указанной въ законѣ причинѣ, нарушилъ этимъ вышеприведенныя 182, 118 и 959 ст. уст. угол. суд.». (1870 г., № 68).

1840) Приговоры исполняются по мѣстожительству подсудимаго.

«Сенатъ призналъ на видъ, что по закону (уст. уголов. суд. ст. 183—185) приговоры мирового судьи исполняются имъ самимъ, а приговоры мирового съѣзда или обращаются для исполненія къ мировому судьѣ, въ участкѣ коего возникло дѣло, или же исполняются по распоряженію предсѣдателя съѣзда, смотря потому, гдѣ находится осужденный, при чемъ, если для исполненія приговора необходимо личное присутствіе осужденнаго, живущаго въ томъ же мировомъ участкѣ, то онъ вызывается для сего, а объ исполненіи приговора надъ лицомъ, живущимъ въ другомъ мировомъ участкѣ, сообщается мѣстному мировому судьѣ. Поэтому, усматривая изъ дѣла, что при разбирательствѣ его въ мировомъ съѣздѣ графъ Толстой не находился и что онъ живетъ въ Петербургѣ, гдѣ и самъ съѣздъ означилъ постоянное его мѣстожительство, назвавъ его при представленіи его кассаціонной жалобы въ сенатъ, состоящимъ въ военномъ министерствѣ (уст. граж. суд. ст. 204). Сенатъ не можетъ не признать, что за тѣмъ постановленіе мирового съѣзда, чтобы графъ Толстой, для исполненія приговора объ арестѣ его, явился въ городъ Демьянскъ, не имѣетъ законнаго основанія и заключаетъ въ себѣ неправильное толкованіе закона, а именно 183—185 ст. уголов. суд. Вслѣдствіе сего сенатъ опредѣляетъ: дополнительное о графѣ Толстомъ постановленіе демьянскаго мирового съѣзда отъ 15 марта сего года отмѣнить на основаніи 174 ст. уст. угол. суд. и дѣло, для учиненія вновь постановленія по этому предмету, передать въ с.-петербургскій столичный мировой съѣздъ». (1868 г., № 441).

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Апелляціонное производство въ судебныхъ палатахъ.

1841) «При производствѣ дѣлъ въ палатѣ, какъ апелляціонной инстанціи, наблюдаются правила, постановленныя для окружныхъ судовъ, но съ изъясненіями и дополненіями, изложенными въ ст. 879—892 уст. угол. суд.» (1869 г., № 903).

Сенатъ нашелъ: «1) по силѣ 878 ст. уст. угол. суд. при производствѣ дѣлъ въ судебной палатѣ, какъ апелляціонной инстанціи, наблюдаются правила, постановленныя для окружныхъ судовъ, но съ изъясненіями и дополненіями, изложенными въ 879—892 ст. уст. угол. суд.; 2) статьею 879 судебной палатѣ предоставлено подсудимыхъ и другихъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ лишь тогда требовать, когда палата признаетъ это необходимымъ, или когда стороны сами о томъ просятъ и въ удовлетвореніи ихъ ходатайства не встрѣчается палатою препятствія, а на основаніи 880, 881 и 883 ст. уст. угол. суд. предсѣдатель, поручая докладъ дѣла одному изъ членовъ, назначаетъ и день, когда оно должно быть доложено и о назначеніи дѣла къ слушанію выставляется объявленіе у дверей палаты, и за симъ неприбытіе участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, а также свидѣтелей и свѣдущихъ людей въ день доклада, а также непредставленіе возраженій противъ отзывовъ или протестовъ не останавливаетъ доклада и рѣшенія дѣла. Смыслъ этихъ законовъ показываетъ, что къ апелляціонному производству въ палатѣ не примѣняется ст. 557 уст. угол. суд., въ которой сказано, что подсудимому при сообщеніи копіи съ обвинительнаго акта и списка лицъ, которыхъ предполагается вызвать въ судъ, объявляется срокъ, въ который онъ обязанъ довести до свѣдѣнія суда, кого онъ избралъ защитникомъ и кого желаетъ вызвать въ качествѣ свидѣтелей, а ст. 586 и 589 уст. угол. суд. должны быть примѣняемы только въ томъ случаѣ, когда палата признаетъ нужнымъ вытребовать подсудимыхъ и другихъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ въ свое присутствіе; 3) по настоящему дѣлу палата не признала необходимымъ вызвать подсудимаго къ судебному засѣданію, назначенному на 10-е апрѣля, а впослѣдствіи, по просьбѣ Павлова, отсроченному съ увѣдомленіемъ о семъ избраннаго имъ защитника; посему о назначеніи дѣла на 8-е мая палата, за выставленіемъ о семъ объявленія, на основаніи 881 ст., не обязана была посылать особаго извѣщенія подсудимому или его защитнику». (1869 г., № 903).

Изъ этого рѣшенія вытекаютъ еще и слѣдующія два положенія:

1842) «При разсмотрѣніи апелляціонныхъ отзывовъ подсудимые и другія лица, участвующія въ дѣлѣ, а также свидѣтели и свѣдущіе люди требуются въ судебную палату лишь тогда, когда палата признаетъ это нужнымъ, или когда стороны сами о томъ просятъ и къ удовлетворенію ихъ просьбы не встрѣчается препятствій». (1866 г., № 66; 1869 г., № 646, 657).

Т. е. другими словами: въ апелляціонномъ производствѣ статьи 586 и 589 не имѣютъ безусловно обязательной силы и вопросъ этотъ не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ. (1869 г., № 607).

Но разъ признавъ необходимою повѣрку судебнаго слѣдствія, палата обязана соблюдать установленныя для сего слѣдствія правила. (1869 г., № 298).

1843) Не признавъ вызовъ подсудимаго необходимымъ, палата не обязана посылать повѣстки подсудимому, или его защитнику.

Сенатъ нашелъ: «во-первыхъ, что не всѣ правила, постановленныя для производства дѣлъ въ окружныхъ судахъ, могутъ и должны быть непремѣнно соблюдаемы при производствѣ дѣлъ въ судебныхъ палатахъ въ порядкѣ апелляціонномъ. Это ясно усматривается въ указанныхъ ст. 879—892 уст. угол. суд. изъятій и дополненій, постановленныхъ для разсмотрѣнія дѣлъ въ апелляціонномъ порядкѣ. Такъ, между прочимъ, по точному смыслу ст. 879 и 881 уст. угол. суд., палата, въ качествѣ апелляціонной инстанціи, не обязана ни вызывать подсудимаго въ судебное засѣданіе, ни извѣщать его о днѣ, назначенномъ для разсмотрѣнія дѣла, но обязана распорядиться о выставленіи объ этомъ днѣ объявленія у своихъ дверей. Посему неизвѣщеніе подсудимаго Адигезала-Гаджи-Вали-Оглы, или отца его, уполномоченнаго имъ избрать для него защитника, о днѣ слушанія въ тифлисской судебной палатѣ дѣла о немъ, Адигезалѣ, не составляетъ отступленія отъ правилъ судопроизводства, положительно обязательныхъ къ исполненію при производствѣ дѣлъ апелляціонныхъ. — Но само собою разумѣется, что отъ самихъ палатъ зависитъ, если онѣ признаютъ нужнымъ, установить у себя, независимо отъ исполненія правила, опредѣленнаго въ ст. 881 уст. угол. суд., порядокъ извѣщенія участвующихъ въ дѣлѣ лицъ о днѣ, назначенномъ къ слушанію апелляціоннаго дѣла». (1870 г., № 531; ср. 1869 г., № 903).

1844) «Въ виду этого, 882-я статья обязываетъ предсѣдателя палаты назначать защитника подсудимому, неимѣющему возможности пригласить такого отъ себя». (1870 г., № 206).

Ср. к. р. 1869 г., № 518.

1845) Предсѣдатель палаты, назначаетъ защитника подсудимому, если тотъ не заявляетъ суду объ избраніи имъ себѣ защитника.

«Повѣренный Манлова, Амбадруумъ Манловъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что палата нарушила 882 ст. уст. угол. суд. тѣмъ, что назначила подсудимому защитника, не спросивъ его, не желалъ ли онъ самъ избрать себѣ защитника». Сенатъ нашелъ: «что ни въ апелляціонномъ отзывѣ, ни впослѣдствіи до слушанія дѣла, подсудимый не просилъ судебную палату о назначеніи ему защитника, избраннаго имъ самимъ, а посему предсѣдатель поступилъ согласно съ 882 ст. уст. угол. суд., назначивъ защитника по своему усмотрѣнію». (1869 г., № 479, 518).

1846) Неназначеніи подсудимому защитника есть существенное нарушеніе, хотя бы подсудимый о назначеніи ему защитника не просилъ.

Сенатъ нашелъ: «двое изъ подсудимыхъ, какъ видно изъ протокола судебной палаты, находились на судебномъ засѣданіи безъ защитника; на основаніи же

882 ст. подсудимому, не избравшему себѣ защитника, таковой долженъ быть назначаемъ предсѣдателемъ, и неисполненіе этого условія со стороны предсѣдателя уже неоднократно почиталось поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія суда». (1870 г., № 1230; ср. к. р. 1869 г., № 16 и 530).

Иное начало высказалъ сенатъ въ другихъ рѣшеніяхъ.

1847) При апелляціонномъ производствѣ соблюденіе 557 статьи не безусловно обязательно.

1848) Только при положительномъ заявленіи подсудимаго о неизбраніи имъ себѣ защитника, несоблюденіе судомъ 882 статьи есть существенное нарушеніе.

Сенатъ нашелъ: «въ силу ст. 882 уст. угол. суд., при производствѣ дѣлъ въ порядкѣ апелляціонномъ, обязательно къ непременному исполненію правило о томъ, чтобы подсудимому, не избравшему себѣ защитника, онъ былъ назначенъ предсѣдателемъ. Но чтобы палата обязана была объявлять подсудимому, какъ это постановлено въ ст. 557 того же устава для судовъ первой степени, что онъ въ семидневный срокъ долженъ довести до ея свѣдѣнія, избралъ ли кого либо себѣ защитникомъ,—этого въ законѣ положительно не указано, и отъ самого подсудимаго зависитъ, какъ въ апелляціонномъ отзывѣ, такъ и впослѣдствіи во все время производства дѣла, не исключая и дня, назначеннаго для доклада, заявить палатѣ объ избранномъ имъ себѣ защитникѣ, и только при имѣніи въ виду такого заявленія, неисполненіе требованія вышеприведенной 882 ст. уст. угол. суд. не почитается законнымъ поводомъ къ отмѣнѣ приговора палаты, постановленнаго въ порядкѣ апелляціонномъ». (1870 г., № 531; тоже к. р. 1869 г., № 903).

1849) Прочтеніе обвинительнаго акта, или замѣняющей его частной жалобы не безусловно обязательно для палаты.

Сенатъ нашелъ: «изъ точнаго смысла 855, 856 и 886 ст. уст. угол. суд., опредѣляющихъ, въ чемъ долженъ состоять докладъ дѣла въ судебной палатѣ, не видно, чтобы обвинительный актъ, или замѣняющая его жалоба частнаго обвинителя, были обязательно прочитываемы въ судебной палатѣ; заявленіе же Звенигородскаго объ отказѣ ему въ прочтеніи его отзыва опровергается протоколомъ судебнаго засѣданія и дополнительнымъ по сдѣланнымъ замѣчаніямъ на протоколъ постановленіемъ палаты». (1870 г., № 528).

1850) «Пренія сторонъ составляютъ существенную часть процесса не только при разсмотрѣніи дѣла въ первой инстанціи, но и при апелляціонномъ производствѣ». (1870 г., № 206).

1851) Въ виду ст. 879 «при разсмотрѣніи апелляціонныхъ отзывовъ, палата имѣетъ полное право по своему усмотрѣнію вызывать или не вызывать свидѣтелей, даже и въ томъ случаѣ, если бы о вызовѣ ихъ были въ виду просьбы сторонъ». (1870 г., № 672; тоже к. р. 1867 г., № 66, 137; 1869 г., № 657).

1852) Въ виду изъятій изъ 201 и 853 ст. уст. угол. суд., установленныхъ для закавказскаго края, «хотя тифлисская судебная палата, въ отношеніи вызова свидѣтелей и свѣдущихъ лицъ, и можетъ пользоваться предоставленнымъ 879-ю статьею прочимъ судебнымъ палатамъ Имперіи правомъ, тѣмъ не менѣе, если она, по важности или сложности подлежащаго ея разрѣшенію дѣла, или по какимъ-либо другимъ причинамъ, признаетъ необходимымъ произвести въ присутствіи своемъ повѣрку судебнаго слѣдствія, то она уже обязана, въ отношеніи возобновляемыхъ ею дѣйствій,

въ точности соблюдать опредѣленныя по сему предмету для первой уголовной инстанціи правила». (1869 г., № 298).

1853) Требованія 750 и 752 статей «одинаково обязательны какъ для окружныхъ судовъ, такъ и для палатъ». (1870 г., № 288; ср. 1869 г., № 809).

1854) «Палата, утверждая приговоръ окружнаго суда, *обязана* точно означить, по какимъ фактическимъ и юридическимъ основаніямъ она его утверждаетъ, т. е. какія обстоятельства дѣла, составляющія признаки преступленія признаются ею дѣйствительными».(1869 г., № 871).

1855) Апелляціонный приговоръ палаты подлежитъ кассаціи, если онъ, не удовлетворяя этимъ условіямъ, утверждаетъ приговоръ окружнаго суда, который въ свою очередь не удовлетворяетъ требованіямъ ст. 797 уст. угол. суд. (1869 г., № 871; см. тезисъ въ отдѣлѣ приговоровъ мирового съѣзда).

ГЛАВА ПЯТАЯ.

КАССАЦІОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Существо кассаціи.

1.) Общія правила.

1856) «На окончательныя рѣшенія установлено только по одной кассаціонной инстанціи». (1866 г., № 37).

1857) «Законъ не установляетъ двухъ степеней кассаціи ни по какимъ дѣламъ». (1866 г., № 4).

1858) Постановленіе кассаціоннаго приговора по апелляціонной жалобѣ есть существенное нарушеніе, и подобный приговоръ подлежитъ разсмотрѣнію и отмѣнѣ въ порядкѣ кассаціонномъ.

«Дѣло Маккавѣевой въ первый разъ разсматривалось съѣздомъ 7 января сего года, вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва крестьянина Зюзина на приговоръ мирового судьи 2-го участка, коимъ Маккавѣева была освобождена отъ отвѣтственности. Съѣздъ, неизвѣстно по какимъ соображеніямъ, опредѣлилъ: «рѣшеніе мирового судьи 2-го участка отмѣнить, и на основаніи 178 ст. уст. угол. суд. передать, для новаго разбирательства и постановленія опредѣленія, мировому судьѣ 1-го участка». Такой приговоръ мирового съѣзда представляется совершенно незаконнымъ. Приговоръ судьи 2-го участка, поступившій на разсмотрѣніе съѣзда по апелляціонной жалобѣ крестьянина Зюзина, а не въ кассаціонномъ порядкѣ, не могъ никакимъ образомъ считаться приговоромъ окончательнымъ, о коихъ упоминается въ 124 ст. уст. и на которые приносятся жалобы кассаціонныя (ст. 173), а не апелляціонныя (ст. 145). Съѣздъ, конечно, не могъ не знать этого различія и не могъ не видѣть, что для производства дѣла въ томъ или другомъ порядкѣ установлены въ законахъ и различныя правила; что по дѣлу, поступившему въ апелляціонномъ порядкѣ, приговоромъ съѣзда или утверждается приговоръ мирового судьи, или же постановляется новый приговоръ въ предѣлахъ отзыва (ст. 168), а по дѣлу, поступившему въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 173), съѣздъ, уваживъ жалобу или протестъ, отмѣняетъ приговоръ и препровождаетъ дѣло на разсмотрѣніе другого мирового судьи (ст. 178); но не су-

ществуетъ такого правила, чтобы по дѣламъ перваго рода съѣздъ имѣлъ право уничтожать приговоръ судьи и отсылать дѣло для новаго разбирательства къ другому судьѣ, даже и тогда, если бы дѣло, поступившее по апелляціонной жалобѣ на приговоръ судьи, оказалось неполнымъ и недостаточно разобраннымъ, ибо и въ этомъ случаѣ съѣздъ, поручая дополненіе одному изъ своихъ членовъ, отлагаетъ только разсмотрѣніе дѣла до слѣдующихъ засѣданій (ст. 160). Между тѣмъ новосильскій мировой съѣздъ, въ явное нарушеніе существующихъ узаконеній, дѣло Маккавѣевой, какъ выше сказано, передалъ для новаго разбирательства и постановленія приговора другому мировому судьѣ». (1869 г., № 228).

1859) Вообще кассаціонные приговоры подлежатъ кассаціонному разсмотрѣнію въ томъ случаѣ, если они, по существу дѣла, должны были быть приговорами апелляціонными. Въ этомъ случаѣ они подлежатъ отмѣнѣ.

«Сенатъ прежде всего считаетъ необходимымъ разрѣшить вопросъ о томъ, подлежитъ ли настоящая жалоба разсмотрѣнію, какъ поданная на приговоръ съѣзда, постановленный не въ апелляціонномъ, а въ кассаціонномъ порядкѣ? Хотя законъ для разсмотрѣнія дѣлъ въ кассаціонномъ порядкѣ не устанавливаетъ двухъ инстанцій, и, слѣдовательно, на приговоръ кашинскаго мирового съѣзда, постановленный въ этомъ порядкѣ, управляющій акцизными сборами не имѣлъ бы права приносить кассаціонной жалобы, но въ настоящемъ случаѣ означенное право не можетъ имѣть примѣненія потому собственно, что мировой съѣздъ ошибочно разсматривалъ дѣло въ кассаціонномъ порядкѣ, ибо на точномъ основаніи 124 ст. уст. угол. суд. и согласно съ рѣшеніемъ сената по дѣлу купца Смольянинова (рѣш. 1868 г. 26 апрѣля, № 275), оправдательные приговоры мировыхъ судей по дѣламъ о проступкахъ, подвергающихъ одному изъ наказаній, означенныхъ въ 124 ст., не могутъ считаться окончательными и подлежатъ обжалованію не въ кассаціонномъ порядкѣ, а въ апелляціонномъ порядкѣ». (1868 г., № 753: ср. к. р. 1870 г., № 244; 1869 г., № 113 и 135).

1860) Въ свою очередь, наоборотъ, кассаціонная жалоба, поданная на апелляціонный приговоръ, ошибочно постановленный по окончательному приговору суда 1-й степени, оставляется сенатомъ безъ послѣдствій.

Сенатъ нашелъ, что въ настоящемъ дѣлѣ рѣшеніе мирового судьи, приговорившаго Ивана Постникова лишь къ денежному взысканію въ 15 руб., имѣло силу окончательнаго приговора, на который акцизное управленіе могло жаловаться только въ кассаціонномъ порядкѣ (уст. угол. суд. ст. 124, 1125 и 1189), какъ это и значится въ надписи, сдѣланной на приговорѣ мирового судьи; но не смотря на это чернскій мировой съѣздъ, принявъ отъ управляющаго акцизными сборами отзывъ, названный имъ апелляціоннымъ, постановилъ приговоръ въ апелляціонномъ порядкѣ и допустилъ обжалованіе этого приговора въ порядкѣ кассаціонномъ. Принимая во вниманіе, что чернскій мировой съѣздъ долженъ былъ постановить по настоящему дѣлу рѣшеніе въ кассаціонномъ порядкѣ, и что законъ не допускаетъ двухъ степеней кассаціи, но предписываетъ обращать немедленно къ исполненію, какъ вошедшій въ законную силу, такой приговоръ мирового судьи, на который принесенная кассаціонная жалоба оставлена мировымъ съѣздомъ безъ послѣдствій (уст. угол. суд. ст. 181 п. 3 и 182),—сенатъ опредѣляетъ: жалобу управляющаго акцизными сборами, какъ поданную по такому дѣлу, которое по закону ни въ какомъ случаѣ не могло быть внесено въ сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ, оставить безъ послѣдствій». (1869 г., № 392).

1861) «Рѣшенія съѣздовъ, постановленныя ими въ качествѣ инстанціи кассаціонной, не могутъ быть ни обжалованы въ кассаціонномъ департаментѣ пр. сената, ни подлежать пересмотру въ порядкѣ кассаціонномъ.» (1866 г., № 37; тоже к. р. 1867 г., № 19).

1862) Приговоры кассаціоннаго департамента не могутъ быть

обжалуемы ни частнымъ, ни апелляціоннымъ, ни кассаціоннымъ порядкомъ.

«Сенатъ, выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и словесныя объясненія Звенигородскаго, нашелъ: 1) въ числѣ основныхъ положеній 29 сентября 1862 г. преобразованія судебной части выражено было общее правило, что каждое дѣло рѣшается не болѣе какъ въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ (осн. пол. угол. суд. ст. 11, осн. пол. гр. суд. ст. 11). Это коренное начало вполнѣ сохранено въ судебныхъ уставахъ 20 ноября 1864 г. (ст. 11 уст. гражд. суд.) и ни въ уставахъ этихъ, ни въ изданныхъ впослѣдствіи узаконеніяхъ не допущено никакого въ семъ отношеніи исключенія. На этомъ основаніи дѣло Звенигородскаго, какъ рѣшенное кассаціоннымъ департаментомъ, въ качествѣ второй судебной инстанціи, не можетъ подлежать дальнѣйшему разсмотрѣнію по существу, а посему апелляціонная жалоба Звенигородскаго на приговоръ сего департамента допущена быть не можетъ. 2) Хотя изъ содержанія апелляціонной жалобы Звенигородскаго, въ которой онъ заявляетъ о нарушеніи уголовнымъ кассаціоннымъ департаментомъ прямого смысла закона, неправильномъ толкованіи его при опредѣленіи наказанія и нарушеніи обрядовъ и формъ судопроизводства и предѣловъ власти, и можно заключить, что жалоба его собственно не апелляціонная, а кассаціонная, что и заявлено имъ при словесныхъ объясненіяхъ въ засѣданіи сената, но и въ этомъ смыслѣ жалоба его не можетъ быть принята къ разсмотрѣнію. Въ судебныхъ уставахъ нѣтъ ни одного случая, въ которомъ бы на рѣшеніе одного изъ кассаціонныхъ департаментовъ допускалась кассаціонная жалоба; это объясняется самымъ значеніемъ сихъ департаментовъ, образованныхъ въ составѣ сената, для завѣдыванія судебною частію въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда (учр. суд. уст. ст. 5 и 114), слѣдовательно такого суда, въ которомъ сосредочивается вся кассаціонная власть, и который, посему, не можетъ уже разсматривать свои собственныя рѣшенія въ кассаціонномъ порядкѣ. Звенигородскій, въ подтвержденіе права своего принести кассаціонную жалобу на приговоръ кассаціоннаго уголовнаго департамента, ссылается на 1113 и 1114 ст. уст. угол. суд., но эта его ссылка не только не подтверждаетъ, а напротивъ вполнѣ опровергаетъ его домогательство. Означенныя 1113 и 1114 стат. принадлежатъ къ правиламъ судопроизводства по преступленіямъ должности, которыя, на основаніи 1072, 1073, 1075 и 1107 ст. того же устава, судятся въ первой инстанціи или окружными судами, или судебными палатами, или же въ судебномъ присутствіи уголовнаго кассаціоннаго департамента, такъ что 1113 ст. относится исключительно къ однимъ апелляціоннымъ отзывамъ и протестамъ, допускаемымъ только на приговоры первой инстанціи суда, и слѣдовательно имѣетъ въ виду тѣ только приговоры кассаціоннаго департамента, которые постановлены имъ въ качествѣ суда 1-й инстанціи. Что же касается жалобъ кассаціонныхъ, то въ 1114 ст. положительно выражено, что жалобы эти на приговоры кассаціоннаго департамента не допускаются. Вышеприведенныя статьи хотя прямо и не относятся къ настоящему дѣлу, имѣющему предметомъ нарушеніе постановленій о печати, подлежащее по Высочайше утвержденному 12 декабря 1866 г. мнѣнію государственнаго совѣта общимъ правиламъ уголовнаго судопроизводства съ нѣкоторыми означенными въ томъ же мнѣніи изъятіями, тѣмъ не менѣе помянутыя статьи объясняютъ подлежащій разрѣшенію вопросъ въ томъ отношеніи, что подобныя дѣлу Звенигородскаго дѣла о нарушеніи постановленій о печати, точно также какъ и нѣкоторыя изъ дѣлъ по преступленіямъ должности, вѣдаются въ первой инстанціи судебными палатами, а во второй кассаціоннымъ департаментомъ сената, а посему, если по преступленіямъ должности кассаціонныя жалобы на приговоры сего департамента не допускаются, то не можетъ быть рѣчи о допущеніи этихъ жалобъ и на приговоры того же департамента по дѣламъ печати. 3) Изъ вышеизложенныхъ соображеній слѣдуетъ также, что по дѣламъ, рѣшеннымъ однимъ изъ кассаціонныхъ департаментовъ сената, въ качествѣ суда второй степени, не могутъ имѣть мѣста и жалобы частныя, ибо коль скоро на рѣшенія этого рода законъ не допускаетъ ни апелляціонныхъ, ни кассаціонныхъ жалобъ, то само собою разумѣется, что рѣшенія эти не могутъ быть обжалованы и въ частномъ порядкѣ. Посему и частныя жалобы Звенигородскаго на приговоръ уголовнаго кассаціоннаго департамента по его дѣлу, равнымъ образомъ, не могутъ подлежать разсмотрѣнію». (1869 г., № 200).

1863) «Правильность обращенія гражданскимъ судомъ дѣла къ уголовному производству и дѣйствіе гражданскаго суда по производству гражданскаго дѣла не подлежатъ разсмотрѣнію уголовнаго кассаціоннаго департамента.» (1869 г., № 661.)

1864) Рѣшенія кассаціоннаго суда имѣютъ силу закона. «Принимая въ соображеніе, что по основнымъ государственнымъ законамъ, опредѣленія кассаціонныхъ департаментовъ сената публикуются во всеобщее свѣдѣнія для руководства къ единообразному истолкованію и примѣненію законовъ (св. зак. т. I ч. 1 ст. 69 примѣч. по прод. 1868 г.), сенатъ не можетъ не признать, что члены суда совершенно неправильно дозволили себѣ отступить отъ установленнаго сенатомъ толкованіе этого закона». (1868 г., № 165).

Сенатъ, въ подобныхъ случаяхъ, поставляетъ суду это на видъ, опредѣляетъ объявить ему неправильность его дѣйствій. Въ большинствѣ же случаевъ ограничивается одною отмѣною рѣшенія. (См. к. р. 1869 г., № 443, 858 и др.).

1865) «Кассаціонный судъ только повѣряетъ соблюденіе формъ судопроизводства, обязательныхъ для суда, но не вправѣ предписать суду принять тотъ или другой способъ дѣйствій въ тѣхъ случаяхъ, когда самъ законъ предоставляетъ это его усмотрѣнію». (1868 г., № 342).

1866) Кассаціонныя рѣшенія сената, «какъ всѣ узаконенія, постановленія и распоряженія правительства, касающіяся судебной части, печатаются и разсылаются оффиціально при сенатскихъ вѣдомостяхъ и должны считаться извѣстными суду со дня полученія ими сенатскихъ вѣдомостей» (1869 г., № 440).

1867) Сенатъ разсматриваетъ тѣ только пункты рапортовъ, протестовъ и жалобъ, которые касаются вопросовъ, возбуждаемыхъ подлежащимъ его разсмотрѣнію дѣломъ.

Сенатъ нашелъ: «что возбужденные с.-петербургскою уголовною палатою общіе вопросы относительно порядка разсмотрѣнія дѣлъ о подсудимыхъ, обвиняемыхъ въ различныхъ преступленіяхъ, изъ коихъ по однимъ дѣла производятся, или даже уже и разрѣшены старыми судебными мѣстами, но рѣшенія не исполнены, а по другимъ дѣла возникли въ новыхъ установленіяхъ,—не подлежатъ въ настоящее время обсужденію сената, такъ какъ изъ представленія палаты вовсе не видно, чтобы вопросы эти вытекали изъ какого либо встрѣтившагося на практикѣ случая, который требовалъ бы особаго и неотложнаго разъясненія». (1866 г., № 35).

2.) Толкованіе 907 ст.

1868) «Статью 907-ю слѣдуетъ примѣнять не только вслучаѣ неподачи вовсе апелляціоннаго отзыва, но также и вслучаѣ необжалованія въ немъ одного какого либо предмета.» (1867 г., № 195; ср. к. р. 1866 г., № 7, 49, 69; 1869 г., № 371, 372, 679, 133, 814. и мн. др.).

Другими словами: при разсмотрѣніи дѣла по существу въ двухъ инстанціяхъ, поводомъ кассаціи могутъ служить только тѣ, допущенныя судомъ 1-й инстанціи, существенныя нарушенія, которыя были обжалованы кассаторомъ въ его апелляціонномъ отзывѣ и оставлены безъ вниманія апелляціоннымъ судомъ, основавшимъ свое рѣшеніе на производствѣ суда первой инстанціи. (См. 1869 г., № 1061).

1869) Это правило, устанавляемое 907 ст. для общихъ судовъ, имѣетъ примѣненіе и къ мировымъ установленіямъ.

1870) Посему кассаторъ, «не обжаловавъ неправильныхъ, по его мнѣнію, дѣйствій мирового судьи, тѣмъ самымъ лишился права приносить жалобу на окончательное рѣшеніе съѣзда, которымъ утверждено рѣшеніе мирового судьи, такъ какъ оставленіемъ этихъ дѣйствій безъ обжалованія онъ призналь ихъ правильными, а посему не можетъ отвергать и правильность основаннаго на нихъ приговора.» (1866 г., № 39; тоже 1869 г., № 733).

Сенатъ нашелъ: «1) по закону кто не подалъ апелляціоннаго отзыва противъ неокончательнаго приговора, тотъ не можетъ ходатайствовать объ отмѣнѣ окончательнаго приговора, которымъ утвержденъ приговоръ суда первой степени (уст. угол. суд. ст. 118 и 907); 2) хотя въ этомъ законѣ говорится о неподачѣ вовсе апелляціоннаго отзыва, а не объ оставленіи въ немъ безъ возраженія какого либо предмета; но очевидно, что и въ послѣднемъ случаѣ слѣдуетъ руководствоваться тѣмъ же правиломъ, на томъ основаніи, что въ апелляціонномъ судѣ пренія и самое разсмотрѣніе дѣла не должны выходить изъ предѣловъ отзыва (ст. 118, 168 и 889); слѣдовательно, оставленіе апелляціоннымъ судомъ безъ обсужденія такого предмета, по которому не было предъявлено возраженій, не составляетъ нарушенія порядка судопроизводства и не можетъ быть поводомъ къ кассаціонной жалобѣ». (1866 г., № 49; ср. 1869 г., № 593 и мн. др.)

1871) «Объ отмѣнѣ окончательнаго приговора съѣзда, коимъ утвержденъ приговоръ мирового судьи, нельзя просить, жалуясь на необсужденіе съѣздомъ такихъ предметовъ, по которымъ не было представлено возраженій въ апелляціонномъ порядкѣ, ибо апелляціонный судъ обязанъ разсматривать дѣло лишь въ предѣлахъ отзыва». (1869 г., № 156).

1872) «Непринесшій въ установленный срокъ апелляціоннаго отзыва на неокончательный приговоръ мирового судьи не можетъ ходатайствовать объ отмѣнѣ окончательнаго по тому дѣлу приговора, коимъ приговоръ судьи утвержденъ». (1869 г., № 90).

Суточный срокъ для изъявленія неудовольствія на судебное рѣшеніе оканчивается не прежде истеченія цѣлаго дня, слѣдующаго за днемъ объявленія приговора (1869 г., № 542).

1873) Если неправильная постановка вопросовъ имѣла своимъ послѣдствіемъ, что внѣшній составъ преступленія для различныхъ участниковъ въ одномъ и томъ же дѣяніи опредѣленъ различно, то она должна служить основаніемъ кассаціи даже въ томъ случаѣ, когда стороны на судебномъ слѣдствіи не возражали противъ редакціи вопросовъ.

Сенатъ нашелъ: «что постановленными по настоящему дѣлу вопросами опредѣлена въ фактическихъ признакахъ только виновность подсудимаго Талтыкова; вина же другихъ подсудимыхъ, Требунскихъ и Долгихъ, въ нарушеніе 760 ст. уст. угол. суд., опредѣлена не въ фактическихъ признакахъ, а въ юридическихъ выраженіяхъ, при чемъ въ отношеніи къ каждому изъ нихъ въ одномъ вопросѣ говорится о виновности въ томъ же преступленіи (преступленіе Талтыкова), а въ другомъ вопросѣ объ участіи, состоявшемъ въ помощи и устраненіи препятствій, но не указывается, въ какихъ именно дѣйствіяхъ выразились помощь и устраненіе препятствій? Вслѣдствіе этого присяжные засѣдатели, предполагая вѣроятно, что: опросы приписываютъ подсудимымъ Требунскихъ и Долгихъ не-

посредственное учиненіе взломовъ въ крышѣ и дверяхъ тѣхъ амбаровъ, изъ которыхъ сдѣлано похищеніе имущества, признали нужнымъ отвергнуть это обвиненіе и отвѣтили въ отношеніи къ каждому изъ нихъ: «да виновенъ, но безъ взлома». Такимъ образомъ одно и тоже преступное дѣяніе, совершенное совокупными силами нѣсколькихъ лицъ, приняло въ отношеніи къ Талтыкову одинъ видъ, а въ отношеніи Требунскихъ и Долгихъ—другой видъ преступленія. Между тѣмъ по общимъ правиламъ объ участіи въ преступленіи и объ отвѣтственности по мѣрѣ участія въ немъ (улож. о наказ. ст. 11—15, 117 — 128), когда преступленіе совершено совокупными силами нѣсколькихъ лицъ, то на каждое изъ нихъ, какъ бы ни была незначительна степень содѣйствія его своимъ товарищамъ, падаетъ цѣлое преступное дѣло въ полномъ его составѣ. Внѣшняя сторона преступленія, всѣмъ имъ общая и для каждаго изъ нихъ одинаковая, не можетъ быть дѣлима на доли, и потому всѣ они подходятъ подъ одинъ и тотъ же уголовный законъ. Но внутренняя сторона преступленія для каждаго изъ соучастниковъ особая. Каждый долженъ быть судимъ по мѣрѣ злой воли, обнаружившейся въ мѣрѣ личнаго его содѣйствія въ совершеніи преступленія, и потому, при наказаніи всѣхъ соучастниковъ по одному уголовному закону, вина ихъ можетъ быть различна, а сообразно съ тѣмъ, различается степень и мѣра наказанія. Согласно съ этимъ основнымъ положеніемъ законы наши опредѣляютъ отвѣтственность и соучастниковъ въ преступленіи, учиненномъ безъ предварительнаго соглашенія (улож. о наказ. ст. 12); всѣ они подлежатъ отвѣтственности за одно и тоже преступленіе, но главные виновные приговариваются къ высшей мѣрѣ наказанія, за то преступленіе въ законахъ положеннаго, а мѣра наказанія участниковъ опредѣляется по мѣрѣ оказаннаго каждымъ изъ нихъ содѣйствія въ учиненіи преступленія, одною или двумя степенями ниже того, кому подвергаются главные виновные (ст.117). Въ настоящемъ случаѣ несогласіе въ отвѣтахъ присяжныхъ, съ точки зрѣнія закона, состоитъ въ томъ, что они, признавъ подсудимыхъ соучастниками въ одномъ и томъ же преступленіи, опредѣлили внѣшнюю сторону этого преступленія, въ отношеніи къ главному виновному и его участникамъ, столь различно, что въ результатѣ оказалось соучастіе подсудимыхъ не въ одномъ и томъ же, а въ различныхъ, по виду и важности своей, преступленіяхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы отвѣты присяжныхъ послѣдовали по вопросамъ, правильно постановленнымъ, и даны были въ предѣлахъ предоставленной имъ власти, то одно несогласіе этихъ отвѣтовъ между собою, съ точки зрѣнія закона, не устраненное обращеніемъ присяжныхъ къ новому совѣщанію, не могло бы служить достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ ихъ рѣшенія, какъ это признано уже сенатомъ по дѣлу крестьянъ Агафонова и Дементьева (сб. 1869 г., № 666), ибо юридическая сторона дѣла не подлежитъ обсужденію присяжныхъ, а въ разрѣшеніи вопросовъ, относящихся къ фактической его сторонѣ, они подчиняются только своей совѣсти, и потому какъ вмѣненіе подсудимому въ вину совершеннаго имъ дѣянія, такъ и вмѣненіе ему въ вину обстоятельствъ, увеличивающихъ преступность дѣянія, окончательно зависитъ отъ внутренняго убѣжденія присяжныхъ. Но въ настоящемъ случаѣ, при неправильной постановкѣ вопросовъ и при отвѣтахъ, данныхъ съ нарушеніемъ 760 и 812 ст. уст. угол. суд., а именно не словами вопроса, а съ употребленіемъ юридическаго термина «взломъ», ничто не доказываетъ, чтобы рѣшеніе присяжныхъ послѣдовало не по недоразумѣнію, а по ихъ убѣжденію. Во всякомъ случаѣ такое рѣшеніе, какъ послѣдовавшее не въ установленномъ порядкѣ, не можетъ имѣть законной силы, а равно не можетъ имѣть такой же силы и приговоръ суда, который, не обративъ присяжныхъ, до провозглашенія ихъ рѣшенія, къ новому совѣщанію, съ разъясненіемъ имъ истиннаго смысла постановленныхъ вопросовъ, вынужденнымъ нашелся принять исходною точкою для опредѣленія отвѣтственности участниковъ въ преступленіи не то наказаніе, которое положено въ законѣ главному виновному въ этомъ преступленіи, а наказаніе, положенное въ законѣ за другое, различное по своему виду и важности преступленія, чѣмъ явно нарушилъ силу 117 ст. улож. о наказ. Вслѣдствіе сего сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 912, 928 и 929 ст. уст. угол. суд., послѣдовавшіе по настоящему дѣлу рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ воронежскаго окружнаго суда отмѣнить, и дѣло разсмотрѣть вновь въ томъ же судѣ, но въ другомъ составѣ присутствія». (1870 г., № 367).

1874) Кассаторъ «не имѣетъ права домагаться кассаціи за

такія допущенныя судомъ нарушенія, кои не касаются его права или даже коими нарушаются права противной стороны». (1869 г., № 637, 1868 г., № 489; 1869 г., № 40, 477, 611, 617 и мн. др.; см. нижеслѣдующіе тезисы).

Сущность всякой кассаціонной, со стороны судившагося лица, жалобы должна состоять въ ходатайствѣ объ отмѣнѣ состоявшагося о немъ *обвинительнаго приговора*, а иначе въ принятіи оной можетъ быть отказано. (1869 г., № 862). Жалоба подсудимаго на прекращеніе возбужденнаго противъ него преслѣдованія не имѣетъ законнаго основанія, ибо даже дѣйствительно допущенныя судомъ нарушенія не могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ, по жалобѣ подсудимаго, такого судебнаго постановленія, коимъ онъ не приговоренъ ни къ какой отвѣтственности. (1869 г., № 40).

1875) Кассаторъ не имѣетъ права домогаться кассаціи приговора за то, что судомъ оставлены безъ разсмотрѣнія нѣкоторые пункты апелляціонной жалобы, поданной противною стороною.

По дѣлу объ обвиненіи Теребинина, въ мошенничествѣ противъ Петровскаго, сенатъ нашелъ: «если мировой съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія нѣкоторые, изложенные въ отзывѣ Теребенина, доводы, то это не можетъ служить основаніемъ для жалобы со стороны Петровскаго, за силою 118 и 909 ст. уст. угол. суд.». (1869 г., № 905).

1876) «Подсудимый не можетъ домогаться кассаціи за допущеніе частнаго обвиненія, вмѣсто преслѣдованія прокурорской властью». (См. к. р. 1866 г., № 59, подъ тез. 230).

1877) Кассаторъ-подсудимый не можетъ домогаться отмѣны приговора за непримѣненіе къ его дѣянію той статьи закона, коей полагается наказаніе болѣе тяжкое, чѣмъ назначенное ему въ приговорѣ. (1869 г., № 152).

Сенатъ нашелъ, «что признавъ Сыромятникова виновнымъ въ нанесеніи Юсову обиды дѣйствіемъ, къ чему былъ данъ поводъ обиженнымъ, и не признавъ существованія ни одного изъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ, мировой съѣздъ правильно примѣнилъ къ нему 133 ст. уст. о наказ.; во всякомъ случаѣ, если бы примѣненіе 133 ст. и было въ настоящемъ случаѣ неправильно, то повѣренный Сыромятникова не вправѣ требовать примѣненія 135 ст., опредѣляющей болѣе строгое наказаніе за обиду съ увеличивающими вину обстоятельствами (уст. уг. суд. ст. 118 и 909)». (1869 г., № 780).

1878) Подсудимый не имѣетъ права домогаться кассаціи за такое дѣйствіе суда, на которое было заявлено согласіе его защитникомъ.

«Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что защитникъ Афанасьева просилъ о предъявленіи суду вещественныхъ доказательствъ, но просьба эта не могла быть удовлетворена, такъ какъ доказательства эти не были пріобщены къ дѣлу, при чемъ предсѣдатель спросилъ его—не желаетъ ли онъ отсрочить по этому случаю судебнаго засѣданія, но защитникъ не видѣлъ въ этомъ препятствія къ продолженію засѣданія; въ виду этого, а также рѣшеній сената, коими признано, что подсудимый и защитникъ составляютъ одну сторону и всякое заявленіе защитника считается заявленіемъ самаго подсудимаго, доколѣ противное не будетъ заявлено въ установленномъ порядкѣ, нельзя не признать, что жалоба Афанасьева на непредставленіе вещественныхъ доказательствъ представляется неумѣстнымъ». (1869 г., № 903).

1879) Прокуроръ имѣетъ право приносить кассаціонные протесты лишь на тѣ приговоры, которые несогласны съ заключеніями, даннымп имъ или его товарищами, и только по тѣмъ предметамъ, по которымъ его требованія не уважены судомъ.

«Сенатъ принялъ во видъ, что по силѣ 858, 909 и 910 ст. уст. угол. суд., прокурору предоставлено приносить кассаціонные протесты лишь на тѣ приговоры, кои несогласны съ данными имъ заключеніями, и только по тѣмъ предметамъ, по которымъ его требованія не уважены судомъ. Между тѣмъ опротестованный по настоящему дѣлу приговоръ суда въ отношеніи примѣненія, по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, къ винѣ подсудимыхъ 169 ст. уст. о наказ. налаг. мир. суд., постановленъ согласно съ заключеніемъ присутствовавшаго въ засѣданіи суда товарища прокурора». (1870 г., № 150)

1880) Прокуроръ окружнаго суда имѣетъ право опротестовать оправдательный приговоръ суда, состоявшійся вслѣдствіе отказа его товарища отъ обвиненія на судебномъ слѣдствіи.

(Видно изъ рѣшенія 1866 г., № 78; см. тезисы 510 и 880).

1881) Прокуроръ не имѣетъ права домогаться кассаціи по поводу непроизводства въ порядкѣ частнаго обвиненія дѣла, могущаго оканчиваться примиреніемъ.

«По выслушаніи въ новгородскомъ окружномъ судѣ дѣла объ Высотскомъ, присяжные засѣдатели признали его виновнымъ въ оскорбленіи помощника полицейскаго пристава словами и дѣйствіемъ, при отправленіи имъ своей должности, въ неисполненіи законнаго его требованія, въ буйствѣ и оскорбленіи дѣйствіемъ полицейскихъ служителей, въ угрозѣ на письмѣ лишить жену свою жизни и въ поднятіи на нее ножа, при повтореніи этой угрозы, и наконецъ въ томъ, что онъ, надѣвъ на шею женѣ своей веревочную петлю и привязавъ конецъ веревки къ ножкѣ стола, давилъ жену петлею, не подвергая, впрочемъ, жизнь ея опасности.—При этомъ присяжные указали, что оскорбленіе помощника полицейскаго пристава дѣйствіемъ совершено Высотскимъ въ припадкѣ болѣзни, отъ пьянства происшедшей, и что онъ по нѣкоторымъ обвиненіямъ заслуживаетъ снисхожденія. По прочимъ обвиненіямъ, въ томъ числѣ въ угрозахъ титулярному совѣтнику Крутикову поджечь его домъ, подсудимый Высотскій признанъ не виновнымъ. — Примѣняя къ этому рѣшенію присяжныхъ засѣдателей уложенія о наказаніяхъ ст. 92 п. 3, 2-5 и 286 ч. 2, уст. о наказ. ст. 12. 16, 29, 31. 38, 140—142 и уст. угол. суд. ст. 828. и находя, что при совокупности проступковъ подсудимаго Высотскаго, онъ подлежитъ наказанію, опредѣленному за важнѣйшій его проступокъ, а именно за употребленіе насилія противъ жены своей, безъ нанесенія ей тяжкихъ ранъ и увѣчья, т. е. за проступокъ, предусмотрѣнный въ 142 ст. уст. о нак.,—окружный судъ приговорилъ губернскаго секретаря Высотскаго къ аресту на три мѣсяца. — Въ протестѣ противъ этого приговора товарищъ прокурора указываетъ на слѣдующія нарушенія порядка судопроизводства: въ противность 5 и 35 ст. уст. уг. суд., обвиненіе Высотскаго въ угрозѣ поджечь домъ чиновника Крутикова разсматривалось безъ предварительнаго склоненія сторонъ къ примиренію и не въ порядкѣ. Сенатъ нашелъ, что заявленіе прокурора не служитъ поводомъ кассаціи». (1869 г., № 875).

1882) «Противъ опредѣленія преступленія и наказанія прокуроръ можетъ подавать протестъ лишь на тѣ приговоры, которые несогласны съ даннымъ имъ заключеніемъ и только по тѣмъ предметамъ, по которымъ его требованія не уважены судомъ». (1869 г., № 881; тоже к. р. 1867 г., № 471; 1868 г., №567; 1870 г., № 1215 и мн. др.).

Прокуроръ окружнаго суда не можетъ подавать протеста по предмету, не опротестованному прокуроромъ палаты. (1869 г., № 41).

1883) Гражданскій истецъ не можетъ просить объ отмѣнѣ

рѣшенія суда присяжныхъ засѣдателей на томъ основаніи, что, не смотря на сдѣланное коронным судомъ постановленіе объ устраненіи его отъ присяги, онъ былъ допрошенъ судомъ (ст. 909 уст. угол. суд.).

«Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что по случаю отвода гражданскій истецъ, по постановленію окружнаго суда, не долженъ былъ показывать подъ присягою, между тѣмъ, въ числѣ прочихъ, приведенныхъ къ присягѣ, оказался также присягнувшимъ и гражданскій истецъ. Хота такимъ образомъ въ приводѣ къ присягѣ гражданскаго истца, вопреки отводу и постановленію суда, и обнаруживается безпорядокъ, но это отступленіе отъ порядка не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора по жалобѣ гражданскаго истца, такъ какъ нельзя признать, чтобы приводомъ къ присягѣ были нарушены права его, гражданскаго истца, а за симъ на точномъ основаніи 909 ст. уст. угол. суд. повѣренный Семенова не можетъ просить объ отмѣнѣ приговора по поводу такого отступленія, коимъ права его не нарушаются». (1869 г., № 326).

3.) *Обвинительный принципъ кассаціоннаго разсмотрѣнія.*

1884) Кассаціонная инстанція не входитъ въ разсмотрѣніе тѣхъ пунктовъ дѣла, кои не обжалованы кассаторомъ.

«24-го іюля сего года окружный судъ, разсмотрѣвъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей дѣло объ Замотаевѣ, признанномъ присяжными виновнымъ во вступленіи во второй бракъ при жизни первой жены, на основаніи 1554 ст. улож. о наказ., опредѣлилъ: лишивъ его всѣхъ правъ состоянія, сослать въ Сибирь на поселеніе въ мѣстахъ менѣе отдаленныхъ и предать церковному покаянію по распоряженію духовнаго начальства. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ Замотаевъ объясняетъ: что судъ, въ нарушеніе 626 ст. уст. угол. суд., отказалъ его защитнику въ прочтеніи показанія свидѣтеля Нарфена Андреева, котораго судъ предоставилъ ему пригласить по добровольному согласію, и который не могъ быть по дальности разстоянія, между тѣмъ какъ по просьбѣ прокурора судъ разрѣшилъ прочтеніе показаній неявившихся свидѣтелей — священника Тугаринова и Елены Нехманъ, чѣмъ нарушена ст. 630 о равноправности въ представленіи доказательствъ сторонами». Сенатъ нашелъ, «что несогласнымъ съ протоколомъ оказывается указаніе просителя на прочтеніе показанія отсутствовавшей свидѣтельницы Нехманъ, которое читано не было, и что прочтеніе показанія священника Тугаринова и отказъ въ прочтеніе показанія свидѣтеля Андреева оказываются правильными, такъ какъ Тугариновъ былъ вызываемъ и отсутствовалъ по законной причинѣ, а Андреевъ вызываемъ не былъ (на сколько правильно сенатъ въ сужденіе не входитъ по необжалованію сего распоряженія суда), и по сему къ числу неявившихся свидѣтелей, о которыхъ упоминается въ ст. 626 уст. угол. суд., въ коей исчислены законныя причины неявки, отнесенъ быть не могъ». (1869 г., № 791).

1885) «Въ кассаціонной жалобѣ проситель обязанъ, по каждому предполагаемому имъ нарушенію прямого смысла закона или неправильнаго его толкованія, а также нарушенія обрядовъ и формъ судопроизводства, или предѣловъ вѣдомства и власти,—объяснить, въ чемъ именно заключается нарушеніе, какой законъ или какія предписанныя закономъ формы и обряды нарушены, и указать тѣ основанія, по коимъ онъ нарушеніе считаетъ существеннымъ». (1868 г., № 761; тоже к. р. 1869 г., № 1009).

Иной взглядъ проводитъ сенатъ въ нѣкоторыхъ другихъ рѣшеніяхъ, именно:

1886) Кассаціонный сенатъ имѣетъ право дополнять фактическими обстоятельствами вердиктъ присяжныхъ на основаніи фактическихъ данныхъ, представляемыхъ дѣломъ.

Сенатъ нашелъ: «по кассаціонной жалобѣ Дарьи Соколовой—1) Соколова объясняетъ, что къ дѣйствіямъ ея, въ которыхъ она признана виновною присяжными засѣдателями, не могла быть примѣнена 14 ст. улож. о наказ., такъ какъ ими не признано, что она получила вещи завѣдомо добытыя преступленіемъ отъ участниковъ въ преступленіи. Эти объясненія не заслуживаютъ уваженія, потому что 14 ст. улож., опредѣляющая, какія изъ прикосновенныхъ къ дѣлу и преступленію лицъ могутъ быть признаны укрывателями, не требуетъ для признанія укрывателемъ, чтобы похищенныя, отнятыя у кого либо или инымъ противузаконнымъ образомъ добытыя вещи были получены укрывателемъ или взяты имъ отъ участниковъ въ преступленіи. По точному смыслу означенной статьи укрывателями должны быть признаваемы всѣ тѣ, которые, не имѣвъ никакого участія въ самомъ содѣяніи преступленія, по совершеніи уже онаго завѣдомо участвовали или въ сокрытіи и истребленіи слѣдовъ его, или въ сокрытіи самихъ преступниковъ, или съ какою бы ни было цѣлью завѣдомо взяли или приняли къ себѣ добытыя преступленіемъ вещи. По настоящему дѣлу Соколова признана виновною въ томъ, что она, бывъ свидѣтельницею смертоубійствъ, совершенныхъ для ограбленія, не только не донесла объ этомъ, но еще взяла и присвоила себѣ вещи, принадлежащія убитымъ и находившіяся, по объясненію Соколовой, въ мѣшкѣ, въ который онѣ были сложены убійцами. — Въ этихъ дѣйствіяхъ Соколовой есть всѣ признаки укрывательства, а именно, взятіе изъ видовъ корысти вещей, добытыхъ преступленіемъ, совершеніе котораго происходило при ней, Соколовой, а тѣмъ самымъ — завѣдомое измѣненіе и сокрытіе слѣдовъ преступленія, и во 2-хъ, хотя въ вопросахъ, предложенныхъ по настоящему дѣлу присяжнымъ, факты, относившіеся къ укрывательству преступленія, совершеннаго въ квартирѣ Ашмаренкова, изложены не обстоятельно и не совсѣмъ точно, но изъ совокупности всѣхъ вопросовъ и отвѣтовъ на нихъ присяжныхъ засѣдателей окружный судъ имѣлъ достаточное основаніе заключить, что присяжные признали Соколову виновною въ дѣйствіяхъ, соотвѣтствующихъ понятію объ укрывательствѣ, а не понятію объ одномъ лишь недонесеніи объ извѣстномъ ей преступленіи, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ присяжные утвердили бы не 5-й, а 6-й вопросъ, спеціально относившійся къ недонесенію о совершившемся преступленіи и оставленный ими безъ отвѣта, за разрѣшеніемъ 5-го вопроса. При томъ подъ дѣйствіе 15 ст. улож. могутъ быть подводимы только тѣ лица, которыя, знавъ о содѣянномъ уже преступленіи, не исполнили налагаемой на нихъ закономъ обязанности довести о томъ до свѣдѣнія правительства, а вовсе не тѣ, которыя прикосновенны къ совершенному въ ихъ присутствіи преступленію потому, что измѣнили или скрыли слѣды преступленія, чтобы воспользоваться его плодами». (1869 г., № 411).

Въ данномъ случаѣ присяжные не разрѣшали вопроса, дѣйствительно-ли Дарья Соколова похитила изъ квартиры Ашмаренкова тотъ мѣшокъ, который былъ наполненъ похищенными вещами убійцами Ашмаренкова и др., а въ юридической квалификаціи дѣянія Соколовой сенатъ основывается именно на этомъ обстоятельствѣ, засвидѣтельствованномъ сознаніемъ Соколовой, которое, между прочимъ, не подтверждается другими обстоятельствами дѣла и стоитъ отъ нихъ совершенно изолированно.

1887) «Сенатъ имѣетъ право отмѣнить приговоръ присяжныхъ и суда, хотя бы кассаторъ просилъ только объ отмѣнѣ приговора суда, какъ несогласнаго съ рѣшеніемъ присяжныхъ, если вердиктъ противорѣчивъ и неполонъ». (См. рѣш. 1869 г., № 1070, подъ тез. 1329).

4.) *Предметъ кассаціоннаго разсмотрѣнія.*

1888) «Вопросъ о винѣ или невинности подсудимаго разрѣшается по внутреннему убѣжденію судей, основанному на обстоятельствахъ дѣла, оцѣнка коихъ, въ отношеніи къ существу

обвиненія, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ». (1866 г., № 1, 67, 82; 1869 г., № 705, 719 и мн. др.).

Предметомъ кассаціонной жалобы не можетъ быть неправильное признаніе судомъ какого-либо факта; въ кассаціонной жалобѣ дозволяется доказывать лишь неправильное примѣненіе закона къ фактамъ, признаннымъ со стороны суда, разсматривавшаго дѣло въ существѣ. (1869 г., № 70). Объясненія подсудимаго, представляющія факты не въ томъ видѣ, въ какомъ они признаны окончательнымъ приговоромъ, не могутъ быть приняты во вниманіе по кассаціонной жалобѣ, по которой дѣло въ существѣ не разсматривается. (1869 г., № 322).

1889) Судебныя установленія не имѣютъ законнаго основанія, вслучаѣ усмотрѣнія ими самими какой-либо ошибки, вкравшейся въ постановленный ими приговоръ, входить въ сенатъ съ предстаавленіемъ о разрѣшеніи постановить по тому же дѣлу новый приговоръ. (1869 г., № 829).

Но, рѣшеніемъ по дѣлу Головастова (1867 г., № 588) сенатъ отмѣнилъ вступившій уже въ законную силу приговоръ суда, постановленный съ ошибкою въ примѣненіи наказанія, по представленію о томъ самаго суда, послѣдовавшему по предложенію прокурова.

1890) Въ частности, «объясненія подсудимаго, коими онъ въ кассаціонной жалобѣ доказываетъ невинность свою въ томъ преступленіи, въ которомъ признанъ виновнымъ по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, заключаютъ въ себѣ воспрещенное ст. 823 уст. уг. суд. опроверженіе признанныхъ присяжными засѣдателями событій». (1869 г., № 684; ср. 1869 г., № 719).

1891) «Указанное въ 818 ст. уст. уг. суд. право (суда) передачи дѣла на разсмотрѣніе новаго состава присяжныхъ, принадлежитъ исключительно тому суду, въ которомъ разрѣшалось дѣло по существу, причемъ судъ дѣйствуетъ по внутреннему убѣжденію»,—посему «непримѣненіе судомъ сего закона къ какому либо дѣлу не подлежитъ обжалованію». (1869 г., № 686).

1892) «Съ кассаціоннымъ порядкомъ не совмѣстны ни повѣрка свидѣтельскихъ показаній, ни опредѣленіе силы и значенія заключенія экспертовъ». (1869 г., № 72).

1893) «Изложенныя въ кассаціонной жалобѣ обстоятельства и доводы, коими подсудимый опровергаетъ достовѣрность нѣкоторыхъ свидѣтельскихъ показаній и указываетъ на противорѣчіе въ нихъ, не подлежатъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ съ симъ порядкомъ несовмѣстна оцѣнка доказательствъ, предоставленная внутреннему убѣжденію суда, разрѣшающаго дѣло въ существѣ». (1869 г., № 679; тоже 1869 г., № 719).

1894) «Даваемое судьями предпочтеніе показаніямъ однихъ свидѣтелей предъ показаніемъ другихъ, какъ относящееся до существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ». (1869 г., № 631).

1895) «Такъ какъ ни внутреннее убѣжденіе судей, ни обстоятельства, на коихъ оно основано, не подлежатъ повѣркѣ и обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, — то жалоба на непринятіе судомъ въ основаніе своего приговора показаній свидѣтелей, безъ объясненія причинъ, почему они признаны достаточными, не заслуживаетъ уваженія». (1869 г., № 685).

1896) Вопросъ о томъ, «въ какой мѣрѣ открывшіяся на судебномъ слѣдствіи обстоятельства могли имѣть вліяніе на сдѣланіе окружнымъ судомъ представленія о производствѣ новаго слѣдствія, не можетъ подлежать разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ». (1869 г., № 654; ср. к. р. 1867 г., № 471).

1897) «Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда способъ производства испытанія экспертами не опредѣленъ положительно закономъ, онъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, и потому не можетъ быть предметомъ кассаціонной жалобы». (1868 г., № 876).

1898) Опредѣленіе съѣзда, которымъ данное дѣло признано возбужденнымъ по непосредственному усмотрѣнію мирового судьи, какъ относящееся къ существу дѣла, не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ.

«Имѣя въ виду, что мировымъ съѣздомъ признано, что настоящее дѣло возбуждено мировымъ судьею по непосредственно усмотрѣннымъ имъ преступнымъ дѣйствіямъ, каковое заключеніе, вытекающее изъ существа дѣла, не подлежитъ обсужденію сената въ кассаціонномъ порядкѣ,—сенатъ опредѣлилъ: кассаціонный протестъ товарища прокурора оставить безъ послѣдствій». (1868 г., № 884; см. это рѣшеніе подъ тез. 339-мъ).

1899) Кассаціонной повѣркѣ не подлежитъ постановка вопроса по признакамъ преступленія, непредусмотрѣннаго въ обвинительномъ актѣ, но обнаружившимся на судебнамъ слѣдствіи. (Кк. рр. 1866 г., № 91; 1867 г., № 1; 1869 г., № 43, 44; см. тез. 872, 1117, 1208, 1209).

1900) «Оспариваніе признанія обвиненія недобросовѣстнымъ разсмотрѣнію сената подлежать не можетъ». (1869 г., № 426).

1901) «Жалоба подсудимаго на уменьшеніе ему судомъ наказанія только на одну степень, тогда какъ законъ даетъ суду возможность уменьшать наказаніе на двѣ степени, не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ». (1869 г., № 654; тоже к. р. 1867 г., № 186).

1902) Но сенатъ отмѣняетъ приговоръ, если одно изъ особо увеличивающихъ вину обстоятельствъ, не будучи предметомъ вопроса присяжнымъ и ихъ отвѣта, будетъ признано судомъ въ приговорѣ.

«Сенатъ не можетъ оставить безъ вниманія нарушеніе закона, состоящаго въ постановленіи приговора, несогласнаго съ рѣшеніемъ присяжныхъ. По существу даннаго сими послѣдними отвѣта на вопросъ суда оказывается, что Вяловъ признанъ ими виновнымъ въ нападеніи въ ночь съ 16 на 17 іюня на грека Стеріопуло, съ нанесеніемъ ему ранъ и побоевъ и съ отнятіемъ вещей и денегъ. Такъ какъ въ рѣшеніи этомъ вовсе не упоминается о томъ, чтобы нанесенныя

Стеріопуло раны и побои угрожали опасностію для его жизни, или здоровія, то за отсутствіемъ этого обстоятельства, составляющаго необходимый признакъ разбоя (улож. о наказ. ст. 1627), окружный судъ не имѣлъ никакого основанія присуждать Вялова къ наказанію именно за сіе преступленіе. Тѣмъ менѣе имѣлъ онъ права подвергать его наказанію за разбой на большой дорогѣ, когда объ этомъ обстоятельствѣ, какъ выше сказано, въ рѣшеніи присяжныхъ вовсе не упоминается. Настоящій случай нарушенія закона съ точностію предусмотрѣнъ въ 915 ст. уст. уг. суд. и отнесенъ къ числу поводовъ отмѣны приговора суда, но не рѣшенія присяжныхъ». (1866 г., № 88).

1903) «Признаніе дѣянія предумышленнымъ, относясь къ оцѣнкѣ судимаго дѣянія, предоставленной внутреннему убѣжденію судьи, не можетъ быть предметомъ разсмотрѣнія въ кассаціонномъ порядкѣ». (1869 г., № 693).

1904) Степень опьяненія есть вопросъ существа дѣла, неподлежащій кассаціонной повѣркѣ.

«Разъясненіе вопросовъ о времени и мѣстѣ похищенія у Яковлева денегъ, а также и о томъ, въ какомъ состояніи опьяненія былъ Яковлевъ, относится до существа дѣла, неподлежащаго, за силою 5 ст. учр. суд. уст., разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, и если Турянскіе находили вопросы эти недостаточно разъясненными, то имѣли возможность обратить на нихъ вниманіе съѣзда во время разбирательства дѣла». (1869 г., № 133).

1905) Неясность справокъ о прежней судимости обязываетъ судъ отложить засѣданіе для собранія болѣе точныхъ свѣдѣній по этому предмету. Если соблюденіе этого правила не видно изъ дѣла, то приговоръ подлежитъ кассаціи.

Сенатъ нашелъ: «въ приговорѣ окружнаго суда сперва сказано, что Финдюкова была прежде судима и наказана за кражу три раза, а за тѣмъ Финдюкола, вопреки 132 ст. уложенія, признана подлежащею, опредѣленному за учиненіе въ третій разъ кражи съ наружнымъ взломомъ. Изъ обстоятельствъ же, въ приговорѣ суда приведенныхъ, нельзя вывести положительное заключеніе о томъ, дѣйствительно ли приговоры судовъ о Финдюкивой были приведены въ исполненіе? Вслѣдствіе сего сенатъ лишенъ возможности обсудить: исполнены ли судомъ постановленныя и разъясненныя рѣшеніемъ уголовнаго кассаціоннаго департамента сената по дѣлу Колошевскаго сбор. рѣш. 1867 г., № 499) правила объ опредѣленіи наказаній при случаяхъ повторенія (131 и 132 ст. улож. о наказ.) и совокупности преступленій (ст. 132 и 152). Вслѣдствіе сихъ соображеній, признавая, что приговоръ тульскаго окружнаго суда, постановленный безъ собранія полныхъ свѣдѣній о прежней подсудности Финдюковой, и потому не имѣющій надлежащей опредѣлительности, не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія.—Сенатъ опредѣлилъ: приговоръ сей отмѣнить на основаніи 915 ст. уст. угол. суд., и дѣло передать въ другое отдѣленіе того же суда для постановленія, по собраніи надлежащихъ свѣдѣній, новаго приговора, согласно съ прежнимъ рѣшеніемъ присяжныхъ». (1868 г., № 406).

1906) Сторона, неуказавшая въ инстанціяхъ разбирательства дѣла по существу на истеченіе давности, не можетъ основывать ходатайство объ отмѣнѣ приговора на этомъ обстоятельствѣ, такъ какъ вопросъ о томъ, какъ именно произошло событіе, съ котораго долженъ быть исчисляемъ давностный срокъ, есть вопросъ существа дѣла.

Сенатъ находитъ, что «на пропущеніе срока давности подсудимая не жаловалась въ апелляціонномъ своемъ отзывѣ, а въ кассаціонномъ порядкѣ не можетъ быть опредѣлено, когда именно произошло событіе, съ котораго этотъ срокъ долженъ быть исчисляемъ. Равнымъ образомъ не имѣетъ основанія и жа-

лоба ея на невызовъ мировымъ съѣздомъ указанныхъ ею свидѣтелей, ибо она сама должна была представить своихъ свидѣтелей въ съѣздъ и ни въ какомъ случаѣ не можетъ жаловаться на непринятіе съѣздомъ такой мѣры, которая зависѣла отъ его усмотрѣнія (уст. уг. суд. ст. 159). Вслѣдствіе сего сенатъ опредѣлилъ: жалобу Каменевой оставить безъ послѣдствій». (1869 г., № 219).

1907) Сенатъ тогда только входитъ въ разсмотрѣніе вопроса о давности, когда кассаторъ своевременно заявлялъ о ней суду и когда въ протоколѣ суда означено не только это заявленіе, но и тѣ данныя, по которымъ бы сенатъ могъ судить о правильности этого заявленія.

Сенатъ нашелъ: «возраженіе прокурора, что судъ, опредѣляя наказаніе Екатеринѣ Умецкой, за поврежденіе руки ея дочери, упустилъ изъ виду истеченіе давности до открытія этого поврежденія, не можетъ быть принято во вниманіе въ настоящемъ положеніи дѣла, такъ какъ протоколъ судебнаго засѣданія не заключаетъ никакихъ данныхъ къ разрѣшенію вопроса о давности, и если прокуроръ въ заключеніи своемъ указывалъ на давность, въ какомъ только случаѣ онъ и можетъ протестовать противъ непринятія ея судомъ во вниманіе (уст. уг. суд. ст. 858, 906 и 910), то ему слѣдовало позаботиться о внесеніи его заключенія по этому предмету въ протоколъ, дабы сенатъ могъ судить о правильности его протеста». (1868 г., № 160).

1908) Вопросъ о правильности или неправильности примѣненія къ какому либо проступку давности не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ для разрѣшенія этого вопроса необходимо было бы входить въ существенное разсмотрѣніе обстоятельствъ дѣла.

Сенатъ нашелъ, «что вопросъ о томъ, правильно ли исчислено въ настоящемъ случаѣ время, въ теченіе котораго не было никакого производства по дѣлу, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, потому что для разрѣшенія его было бы необходимо войти въ существенное разсмотрѣніе обстоятельствъ дѣла». (1867 г., № 392).

1909) «Сужденіе о томъ, имѣлъ ли истецъ хожденіе по дѣлу, какъ и вообще сужденіе объ обстоятельствахъ, отъ которыхъ зависитъ разрѣшеніе вопроса, имѣетъ ли примѣненіе въ извѣстномъ дѣлѣ давность, принадлежитъ суду, разсматривающему дѣло по существу». (1870 г., № 1415; тоже к. р. 1867 г., № 313, 392; 1868 г., № 129, 421 и мн. др.).

1910) «Разрѣшеніе вопроса о томъ, находится ли извѣстное строеніе въ населенномъ мѣстѣ, или внѣ онаго—въ ненаселенной мѣстности, зависитъ въ каждомъ данномъ случаѣ отъ разрѣшенія суда, разсматривающаго дѣло по существу, и не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ.» (1869 г., № 186).

1911) Вопросъ о томъ, находилось ли должностное лицо, во время нанесеннаго ему оскорбленія, при отправленіи обязанностей его службы — есть вопросъ существа, не подлежащій кассаціонной повѣркѣ.

«Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ настоящаго года въ московскомъ окружномъ судѣ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей разсматривалось дѣло о мѣщанинѣ Миллерѣ, о которомъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей были предложены, между прочимъ, слѣдующіе вопросы: 1) виновенъ ли мѣщанинъ Миллеръ въ оскорбленіи на словахъ швейцара маріинской больницы Шумскаго послѣ отказа послѣднимъ Миллеру впустить его въ женскія палаты? 2) виновенъ ли подсудимый Миллеръ

въ оскорбленіи въ нетрезвомъ видѣ поносительными словами экономa маріинской больницы Чижевскаго также вслѣдствіе отказа его впустить Миллера въ женскія палаты? 3) находился ли Чижевскій въ то время при отправленіи обязанностей службы? 4) виновенъ ли подсудимый Миллеръ въ оскорбленіи въ нетрезвомъ видѣ поносительными словами судебнаго пристава Нечаева при требованіи имъ выѣзда Миллера изъ нанимаемой квартиры по приговору мирового судьи? и 5) виновенъ ли подсудимый Миллеръ въ оскорбленіи судебнаго пристава Нечаева явно насильственнымъ дѣйствіемъ, состоявшимъ въ томъ, что онъ схватилъ пристава за руки въ то время, когда послѣдній приступилъ къ приведенію въ извѣстность его имущества и бумагъ? На всѣ эти вопросы присяжные засѣдатели дали утвердительные отвѣты, при чемъ къ отвѣту на 5 вопросъ прибавили, что подсудимый заслуживаетъ снисхожденія. Согласно этому рѣшенію, и на основаніи 129, 152, 285 и 286 ст. улож., судъ приговорилъ Миллера къ заключенію въ смирительномъ домѣ на 4 мѣсяца. На этотъ приговоръ Миллеръ принесъ жалобу, въ коей объясняетъ, что онъ неправильно признанъ виновнымъ въ оскорбленіи экономa маріинской больницы при исполненіи послѣднимъ обязанностей службы.» Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, сенатъ нашелъ, «что отвѣтомъ на третій изъ предложенныхъ присяжнымъ засѣдателямъ вопросовъ они положительно признали, что экономъ больницы Чижевскій въ то время, когда Миллеръ нанесъ ему оскорбленіе, находился при отправленіи обязанностей службы. Принимая во вниманіе: 1) что вопросъ о томъ, находился ли Чижевскій при отправленіи обязанностей службы, или нѣтъ, относится къ существу дѣла и не подлежитъ повѣркѣ сената, и 2) что, на основаніи 823 ст. уст. угол. суд., никто не вправѣ опровергать достовѣрность фактовъ, признанныхъ присяжными засѣдателями,—сенатъ нашелъ, что жалоба Миллера не имѣетъ законнаго основанія, а вслѣдствіе сего, руководствуясь 5 ст. учр. суд. уст., опредѣлилъ: жалобу Миллера оставить безъ послѣдствій». (1868 г., № 359).

Въ другихъ случаяхъ сенатъ держится начала противоположнаго, напр.—въ рѣшеніи 1868 г. №364:

Сенатъ нашелъ: «приговоромъ мирового съѣзда признано, что крестьянинъ Базаровъ нанесъ старостѣ Чубарову оскорбленіе въ то время, когда послѣдній, для наряда подводъ, зашелъ въ питейный домъ для арестованія нанесшаго ему оскорбленіе крестьянина Соснова, при чемъ мировой съѣздъ призналъ проступокъ этотъ подходящимъ подъ 31 ст. уст. о наказ. не потому, что Чубаровъ шелъ для наряда подводъ, а потому, что приказывая арестовать Соснова, онъ дѣйствовалъ въ качествѣ сельскаго старосты. Принимая во вниманіе, что Чубаровъ вошелъ въ питейное заведеніе съ цѣлію арестованія крестьянина Соснова и что слѣдовательно оскорбленіе нанесено ему во время исполненія обязанностей службы, сенатъ и съ своей стороны нашелъ, что 31 ст. уст. о наказ. примѣнена къ подсудимому Базарову правильно и вслѣдствіе сего опредѣлилъ: на основаніи 174 ст. уст. уг. суд., протестъ товарища прокурора оставить безъ послѣдствій» (1868 г., № 364).

1912) Вопросъ о томъ, составляетъ ли дѣяніе даннаго лица проступокъ самоуправства, есть вопросъ существа дѣла, не подлежащій кассаціонному разсмотрѣнію.

«У мирового судьи городскаго астраханскаго участка рязанскаго округа производилось дѣло о губернскомъ секретарѣ Иванѣ Корчагинѣ, обвинявшемся купцомъ Шестовымъ въ самоуправствѣ при переносѣ забора, бывшаго на межѣ усадебной земли Шестова и жены Корчагина. При разбирательствѣ этого дѣла Корчагинъ объяснилъ, что заборъ дѣйствительно переставленъ рабочими, нанятыми имъ по порученію жены его. Тоже самое подтвердила и жена Корчагина, заявившая при томъ, что заборъ перенесенъ въ исполненіе рѣшенія рязанской гражданской палаты. Повѣренный же Шестова, возражая противъ этого, просилъ подвергнуть Корчагина наказанію по ст. 142 уст. о наказ. нал. мир. суд., а жену его признать подстрекательницею въ этомъ дѣлѣ. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло совмѣстно съ объясненіемъ Корчагина противъ апелляціоннаго отзыва повѣреннаго Шестова, нашелъ, что Корчагинъ исполнилъ только рѣшеніе палаты гражданскаго суда, согласно данной женою его помощнику пристава, передъ переноскою забора, подпискѣ, въ которой она, между прочимъ, просила обязать Шестова выбрать съ отсужденной земли принадле-

жащее ему имущество, а Корчагинъ просилъ полицію о передачѣ Шестову дровъ, находившихся на отгороженномъ мѣстѣ; споръ о томъ, кому принадлежатъ дрова, бывшіе на томъ мѣстѣ, Шестову ли или Корчагину, составляетъ предметъ гражданскаго иска; уголовный же Шестова, при такихъ обстоятельствахъ, представляется недобросовѣстнымъ. На приговоръ мирового съѣзда Шестовъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что съѣздомъ нарушена ст. 12 уст. уг. суд., ибо съѣздъ не обсудилъ, на основаніи ст. 142 уст. о нак. нал. мир. суд., поступка Корчагина, доказаннаго актомъ полиціи и свидѣтельскими показаніями; объясненіе же Корчагина опровергается справками астраханской полицейской части». Сенатъ нашелъ, «что представленныя въ кассаціонной жалобѣ купца Шестова объясненія, что по обстоятельствамъ дѣла, бывшимъ въ виду мирового съѣзда, поступокъ, въ которомъ обвинялся Корчагинъ, доказанъ, а оправданія его опровергнуты, но съѣздъ, въ нарушеніе 12 ст. уст. о нак. нал. мир. суд., не обсудилъ этого поступка на основаніи ст. 142 уст. о нак. нал. мир. суд., не подлежатъ разсмотрѣнію сената въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., какъ относящіяся къ существу дѣла; на томъ же основаніи разсмотрѣнію сената не подлежитъ и выданная Шестову изъ полиціи справка, представленная имъ, при дополнительномъ въ кассаціонной жалобѣ прошеніи, въ доказательство неосновательности объясненій Корчагина». *) (1869 г., № 913).

1913) Вопросъ о томъ, было ли задержаніе лица вызвано такими со стороны задержаннаго дѣйствіями, которыя оправдываютъ задержаніе, есть вопросъ по существу дѣла, не подлежащій кассаціонной повѣркѣ.

Сенатъ нашелъ: «объясненіе надворнаго совѣтника Янькова, что задержаніе силою подпоручика Ермолаева было вызвано такими обстоятельствами, при которыхъ оно не могло быть признано проступкомъ, относится къ существу дѣла, и слѣдовательно не подлежитъ, на основаніи 174 и 912 ст уст. угол. суд., разсмотрѣнію сената» (1866 г., № 85).

1914) Вопросъ о томъ, была ли обида взаимной,—«относится до существа дѣла и не можетъ быть разрѣшенъ при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ». (1869 г., № 737).

1915) Оцѣнка оскорбительности произнесенныхъ обвиненнымъ выраженій входитъ въ составъ кассаціонной дѣятельности». (1869 г., № 423; 1870 г., № 410 и мн. др.; см. въ слѣдующ. томѣ отдѣлъ объ оскорбленіи чести).

Но въ нѣкоторыхъ (не многихъ) рѣшеніяхъ сенатъ высказываетъ иное начало, признавая, что:

1916) Оцѣнка оскорбительности или неприличія словъ, возбудившихъ дѣло, не подлежитъ разсмотрѣнію кассаціоннаго учрежденія.

«Тифлисская судебная палата, разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу титулярнаго совѣтника Бакланова на приговоръ ставропольскаго окружнаго суда, признавшаго его виновнымъ въ произнесеніи къ камерѣ мирового судьи Никитина во время засѣданія неприличныхъ словъ, и присудившаго его къ 2-хъ недѣльному аресту въ тюрьмѣ,—нашла этотъ приговоръ правильнымъ и его утвердила, съ назначеніемъ лишь подсудимому вмѣсто тюрьмы содержанія на военной гауптвахтѣ. Разсмотрѣвъ принесенную на это опредѣленіе титулярнымъ совѣтникомъ Бакановымъ кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, сенатъ нашелъ, что большая часть указываемыхъ подсудимымъ обстоятельствъ, какъ относящихся до отступленій отъ законнаго порядка при производствѣ дѣла его въ окружномъ судѣ, какъ то: преданіе его суду безъ предварительнаго слѣдствія, присяжный допросъ мирового судьи Никитина, удаленіе его

*) Подъ № 913 напечатаны два рѣшенія; здѣсь цитируется второе.

изъ присутствія и содержаніе постановленныхъ судомъ вопросовъ,—уже разсмотрѣны и правильно разрѣшены тифлисскою судебною палатою.—Затѣмъ опроверженіе со стороны титулярнаго совѣтника Баканова оскорбительнаго для мировыхъ учрежденій смысла произнесенныхъ имъ въ камерѣ мирового судьи словъ, и указаніе на разнорѣчивость свидѣтельскихъ показаній, какъ относящіяся до существа дѣла, за силою 5 ст. учр. суд. уст., не подлежатъ разсмотрѣнію сената въ кассаціонномъ порядкѣ». (1869 г., № 641).

По приговору московскаго окружнаго суда 2 апрѣля 1869 года, губернскій секретарь Степанъ Юркевичъ признанъ виновнымъ въ помѣщеніи въ жалобѣ мировому съѣзду съ намѣреніемъ оскорбительныхъ выраженій для мирового судьи Пятницкаго участка г. Москвы, вслѣдствіе чего, на основаніи 283 ст. улож. о наказ., подвергнутъ денежному взысканію въ 25 руб., а при несостоятельности къ платежу сихъ денегъ, согласно 84 ст. улож., аресту въ тюрьмѣ на семь дней. Московская судебная палата, разсматривавшая сіе дѣло по апелляціонному отзыву Юркевича на рѣшеніе окружнаго суда, 22 мая 1869 года постановила: дѣла объ оскорбленіи должностныхъ лицъ въ бумагѣ, поданной въ правительственное или судебное мѣсто, могутъ быть возбуждены безъ жалобы оскорбленнаго лица и подлежать прокурорскому обвиненію (улож. о наказ. ст. 157 и 283, уст. угол. суд. ст. 5): выраженія, допущенныя Юркевичемъ въ жалобѣ въ мировой съѣздъ: «мировой судья рѣшилъ дѣло противъ убѣжденія и совѣсти», «какъ вздумалъ, такъ и сдѣлалъ», не могутъ не быть признаны, по внутреннему ихъ содержанію, прямо оскорбительными; объясненіе Юркевича, что онъ почерпнулъ эти выраженія изъ 129 ст. уст. гражд. суд., представляются изворотомъ, не могущимъ служить ему оправданіемъ, такъ какъ въ означенной 129 ст. многихъ выраженій, употребленныхъ Юркевичемъ, вовсе нѣтъ, а другія приведены совсѣмъ въ другомъ видѣ; соглашаясь затѣмъ съ окружнымъ судомъ, что Юркевичъ употребилъ прямо оскорбительныя для мирового судьи выраженія съ намѣреніемъ, будучи не доволенъ его дѣйствіями, палата опредѣляетъ: приговоръ окружнаго суда утвердить, а жалобу Юркевича оставить безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ Юркевичъ объясняетъ, что законы, приведенные палатою, истолкованы ею неправильно; настоящее дѣло, по силѣ ст. 5 уст. угол. суд., могло быть начато не иначе, какъ по жалобѣ обиженнаго, но этой жалобы не было, ибо нѣтъ обиженнаго лица: подобныя дѣла могутъ оканчиваться примиреніемъ, но ему, Юркевичу, примириться не съ кѣмъ, ибо обиженнымъ считается мировой судья, а дѣло возбуждено, безъ его вѣдома, мировымъ съѣздомъ: въ ст. 283 улож. о наказ. сказано объ оскорбительныхъ выраженіяхъ, помѣщенныхъ въ бумагѣ съ намѣреніемъ, а у него, Юркевича, такого намѣренія не было, и онъ не убѣжденъ до сего времени, чтобы слова, имъ употребленныя и заимствованныя изъ закона, могли быть оскорбительными. По симъ основаніямъ Юркевичъ проситъ объ отмѣнѣ приговора московской судебной палаты. Сенатъ, выслушавъ заключеніе испр. долж. оберъ-прокурора, нашелъ: 1) что приведенное въ кассаціонной жалобѣ Юркевича доводы, которыми онъ доказываетъ невиновность свою въ намѣренномъ оскорбленіи мирового судьи, за силою 5 ст. учр. суд. уст., не подлежатъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, и 2) что объясненіе Юркевича о томъ, что настоящее дѣло не могло быть возбуждено безъ жалобы обиженнаго лица и могло окончиться примиреніемъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ оскорбленіе должностныхъ лицъ по исполненію ими служебныхъ обязанностей, относясь къ преступленіямъ противъ порядка управленія, подлежитъ преслѣдованію независимо отъ жалобы обиженнаго, и дѣла о такихъ оскорбленіяхъ не принадлежатъ къ числу тѣхъ, по коимъ, согласно ст. 5 уст. угол. суд., право возбужденія уголовнаго иска предоставлено потерпѣвшему лицу, не могутъ прекращаться примиреніемъ (улож. о наказ. ст. 157 и 283). Вслѣдствіе сего сенатъ опредѣлилъ: жалобу Юркевича, за силою 5 ст. учр. суд. уст., оставить безъ послѣдствій». (1869 г., № 688.).

1917) Вопросъ о свойствѣ дѣйствія, могущемъ образовать собою понятіе мошенничества, есть вопросъ факта, не подлежащій кассаціонной поверкѣ.

«Селезневъ исчисляетъ въ кассаціонной жалобѣ обстоятельства дѣла, служащія, по мнѣнію его, доказательствомъ невиновности его въ проступкѣ, на него взведенномъ, присовокупляя, что если бы даже мировой съѣздъ призналъ

состояніе копыть, проданной Козлянинову лошади, болѣзненнымъ, то и въ такомъ случаѣ долженъ былъ основать свой приговоръ на 93, 99 и 5 ст. улож. о наказ., а не на тѣхъ законахъ (уст. угол. суд. ст. 168 и 169), которые указаны въ его приговорѣ. — Вышеизложенныя объясненія, соображенія и доводы, представленные Селезневымъ въ кассаціонной его жалобѣ, относятся къ существу дѣла, сенатъ же, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, не составляя ревизіонной инстанціи ни для повѣрки представленныхъ при разбирательствѣ дѣла доказательствъ и уликъ, послужившихъ основаніемъ къ признанію виновности обвиняемаго лица, ни для разсмотрѣнія существа обжалованныхъ приговоровъ судебныхъ установленій (учр. суд. уст. ст. 5),—не можетъ по этому входить въ обсужденіе вышеприписанныхъ доводовъ, представленныхъ Селезневымъ. По жалобѣ Селезнева на несоблюденіе съѣздомъ, при объявленіи приговора, ст. 789 и 792, сенатъ нашелъ: «указываемое нарушеніе, если бы и дѣйствительно произошло, не могло бы служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора, ибо не повлекло за собою никакихъ невыгодныхъ послѣдствій для Селезнева, такъ какъ онъ успѣлъ обжаловать приговоръ въ установленномъ законномъ порядкѣ. Къ сему слѣдуетъ присовокупить, что указанныя Селезневымъ ст. 789 и 792 уст. угол. суд. къ мировымъ съѣздамъ, руководствующимся въ объявленіи приговоровъ ст. 170, 127 и 128 уст. угол. суд., не относятся. (1869 г., № 831).

1918) Опредѣленіе того, что признается «особымъ приготовленіемъ» къ преступленію, упоминаемому 173 ст. м. у., есть вопросъ по существу, не подлежащій кассаціонной повѣркѣ.

«Мировой судья, разобравъ дѣло о Журавлевѣ и Курбатовѣ, призналъ перваго виновнымъ въ мошенничествѣ съ приготовленіемъ къ тому заранѣе фальшивой гири, а послѣдняго участникомъ того же преступленія; мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи подсудимыхъ, опредѣлилъ, приговоръ мирового судьи утвердить». Сенатъ принялъ во вниманіе: «что просители Журавлевъ и Курбатовъ присутствія свидѣтеля Яковлева при допросѣ прочихъ свидѣтелей и лишенія ихъ права возражать на показанія свидѣтелей при ходатайствѣ ихъ о семъ ничѣмъ не доказали, такъ какъ этого изъ протокола судебнаго засѣданія не видно и заявленій ихъ по симъ предметамъ въ оный не внесено; что вопросъ о томъ, составляетъ ли пріобрѣтеніе гири невѣрнаго вѣса для употребленія оной при покупкѣ или продажѣ особое приготовленіе, подлежитъ окончательному рѣшенію суда, разсматривающаго дѣло по существу, такъ какъ за неуказаніемъ въ законѣ, что именно должно считать особымъ приготовленіемъ, признаніе такового зависитъ въ каждомъ данномъ случаѣ отъ обстоятельствъ, сопровождающихъ совершеніе преступленія». (1868 г., № 745).

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Способъ кассаціоннаго разсмотрѣнія.

А) Общія положенія.

1919) «Кассаціонная повѣрка, не входя въ разбирательство дѣла или событія составляющаго предметъ онаго, ограничивается сопоставленіемъ признанныхъ судомъ доказанными обстоятельствъ дѣла съ смысломъ закона, принятаго судомъ въ основаніе своего приговора». (1869 г. № 925).

1920) «Въ порядкѣ кассаціонномъ неправильное опредѣленіе свойства преступленія и примѣненіе къ оному не подлежащаго закона могутъ быть доказываемы на основаніи фактовъ, признанныхъ послѣднею инстанціею суда, а не на основаніи выводовъ изъ обсто-

ятельствъ дѣла въ томъ видѣ, въ какомъ они представляются жалобщику». (1869 г., № 504).

1921) Въ частности, «исчисленіе сроковъ, на основаніи которыхъ разрѣшается вопросъ о примѣненіи къ дѣлу закона о давности, относится до существа дѣла, не подлежащаго повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, и потому при обсужденіи жалобъ на неправильное примѣненіе 21 ст. уст. о нак. принимаются (сенатомъ) за основаніе тѣ эпохи совершившихся событій, которыя признаны судомъ» (1870 г., № 1140).

Б) Протоколъ судебнаго засѣданія.

1922) Протоколъ судебнаго засѣданія и приговоръ въ окончательной формѣ составляютъ два отдѣльныхъ судебныхъ акта, которые не могутъ быть соединяемы въ одинъ.

«Пишковъ, въ кассаціонной своей жалобѣ, объясняетъ, что усманскимъ мировымъ съѣздомъ не составлено по сему дѣлу протокола, вопреки 142 ст. и 170 ст. уст. уг. суд.; этимъ онъ, Пишковъ, лишенъ былъ возможности заявить въ замѣчаніи на протоколъ, что въ него не внесенъ отказъ съѣзда въ допросѣ представленныхъ повѣреннымъ его, Пишкова, свидѣтелей; съѣздъ нарушилъ также ст. 119 уст. уг. суд., ибо постановилъ приговоръ, не спросивъ свидѣтелей, бывшихъ на лицо. Мировой же съѣздъ, по поводу означеннаго предмета кассаціонной жалобы Пишкова, въ опредѣленіи 2 іюня 1869 г., объяснилъ, что онъ, Пишковъ, не просилъ съѣздъ о допросѣ указанныхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ свидѣтелей и вовсе не упоминалъ о нихъ при разбирательствѣ дѣла; по этому и въ протоколѣ съѣзда, въ которомъ изложенъ приговоръ его, ничего не упомянуто объ этомъ; повѣренный же Пишкова вовсе не просилъ о предъявленіи ему протокола, почему онъ и не былъ ему предъявленъ; неудовольствіе на приговоръ выражено имъ въ надписи на провозглашенной краткой резолюціи, но въ этой надписи никакихъ замѣчаній о непредъявленіи ему протокола и объ отказѣ въ спросѣ свидѣтелей не сдѣлано; судебный же протоколъ, съ котораго Пишкову выдана была копія, соотвѣтствуетъ требованію ст. 130 и 142 уст. уг. суд.» Сенатъ нашелъ, «что за вышеизложеннымъ удостовѣреніемъ со стороны мирового съѣзда, что о допросѣ указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ Пишкова свидѣтелей, бывшихъ, будто бы, при разбирательствѣ дѣла на мировомъ съѣздѣ, онъ не просилъ и не упоминалъ о нихъ, и что повѣренный его, Пишкова, не просилъ о предъявленіи ему протокола судебнаго засѣданія, жалоба Пишкова какъ на нарушеніе съѣздомъ 119 ст. уст. уг. суд. въ томъ, что приговоръ постановленъ имъ безъ допроса бывшихъ на лицо свидѣтелей, такъ и на непредъявленіе ему протокола судебнаго засѣданія съѣзда, не заслуживаетъ уваженія; но при этомъ сенатъ не можетъ не указать на неисполненіе съѣздомъ ст. 164-й учр. суд. уст., 130, 143, 170 и 171 ст. уст. уг. суд., по смыслу коихъ протоколъ судебнаго засѣданія и приговоръ въ окончательной его формѣ составляютъ не одинъ, а два отдѣльныхъ судебныхъ акта, вслѣдствіе чего составленіе съѣздомъ, вмѣсто отдѣльныхъ протокола и приговора, одного акта, съ единеніемъ въ немъ изложенія всего, что должно входить въ составъ обоихъ сихъ актовъ, не соотвѣтствуетъ требованію вышеприведенныхъ узаконеній». (1869 г., № 1032).

1923) Отсутствіе въ дѣлѣ протокола засѣданія можетъ служить поводомъ кассаціи лишь при указаніи кассаторомъ такихъ существенныхъ нарушеній, повѣрка которыхъ невозможна безъ протокола (к. р. 1867 г., № 258, 504; 1868 г., № 654; 1869 г., № 739, 744, 967, 1071 и др.).

«Хотя неведеніе съѣздомъ, вопреки 170 ст. уст. уг. суд., протокола засѣданія и составляетъ прямое нарушеніе правилъ судопроизводства, но такъ какъ ни товарищъ прокуроро, ни чиновникъ Мышенковъ, не указываютъ на то, чтобы неведеніе протокола въ настоящемъ дѣлѣ имѣло какое либо вліяніе на рѣшеніе дѣла, то и не представляется необходимости въ уничтоженіи самаго приговора. Основываясь на сихъ соображеніяхъ сенатъ опредѣлилъ: оставивъ въ своей силѣ приговоръ тверскаго мирового съѣзда, состоявшійся 1-го апрѣля сего года, по дѣлу о неосмотрительной ѣздѣ Мышенкова, замѣтить съѣзду отступленіе его отъ правила, изображеннаго въ 142 ст. устава угрл. судопр. и обязать его на будущее время неуклонно соблюдать порядокъ веденія протоколовъ». (1867 г., № 258.

Сенатъ нашелъ: «что касается жалобы Жиберляева на отказъ ему въ допросѣ свидѣтеля Капралова, представленнаго имъ лично въ мировой съѣздъ, то жалоба эта заслуживаетъ уваженія. На основаніи 142 и 170 ст. уст. уг. суд. мировой съѣздъ обязанъ былъ составить по настоящему дѣлу протоколъ судебнаго засѣданія, изъ котораго бы видны были всѣ судебныя дѣйствія, а въ томъ числѣ представленныя сторонами доказательства и свидѣтели. Но мировой съѣздъ не составилъ такого протокола и тѣмъ поставилъ сенатъ въ невозможность удостовѣриться въ соблюденіи тѣхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, нарушеніе которыхъ можетъ быть поводомъ кассаціи, и между прочимъ, дѣйствительно ли Жиберляевъ представлялъ въ мировой съѣздъ свидѣтеля Капралова, оставленнаго съѣздомъ безъ допроса. Руководствуясь тѣмъ общимъ правиломъ, что установленныя формы и обряды судопроизводства, о соблюденіи коихъ нѣтъ удостовѣренія въ протоколѣ судебнаго засѣданія, признаются нарушенными (уст. уг. суд. ст. 118 и 845 ст.), сенатъ нашелъ, что за неимѣніемъ въ дѣлѣ протокола судебнаго засѣданія, показаніе Жиберляева о представленіи имъ лично въ мировой съѣздъ Капралова не можетъ быть отвергаемо, и какъ допросъ этого свидѣтеля былъ уже признанъ необходимымъ опредѣленіемъ 28 марта, то за тѣмъ оставленіе его безъ допроса, не смотря на представленіе его въ съѣздъ, составляетъ явное нарушеніе 159 ст. уст. уг. суд. и не можетъ быть оправдано тѣмъ соображеніемъ, что съѣздъ, въ виду другихъ доказательствъ, не считалъ нужнымъ дальнѣйшее разъясненіе дѣла. Хотя мировыя установленія рѣшаютъ дѣла по внутреннему убѣжденію судей, но убѣжденіе это тогда только можетъ имѣть законную силу, когда оно основано на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при судебномъ разбирательствѣ (уст. угол. суд. ст. 119), т. е. при такомъ разбирательствѣ, при которомъ разсмотрѣны всѣ доказательства, на представленіе которыхъ стороны имѣютъ право». (1867 г., № 504).

1924) Законъ не допускаетъ неодновременную подпись протокола судебнаго засѣданія председателемъ и членами, но это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ кассаціи, если кассаторъ не указываетъ, что вслѣдствіе допущенія его невозможно повѣрить правильность записанныхъ въ протоколѣ дѣйствій суда.

Сенатъ нашелъ: что подписаніе протокола судебнаго засѣданія председателемъ неодновременно съ прочими двумя членами, участвовавшими въ разсмотрѣніи настоящаго дѣла, а послѣ доставленія подлиннаго дѣла въ Курскѣ, не согласно съ закономъ и не оправдывается приводимою въ рапортѣ председателя 800 ст. уст. угол. суд. По закону (уст. угол. суд. ст. 840—844) протоколъ судебнаго засѣданія подписывается по окончаніи засѣданія всѣми участвовавшими въ немъ судьями, на которыхъ лежитъ обязанность также по сдѣланнымъ сторонами замѣчаніямъ постановлять свое заключеніе, которое равнымъ образомъ подписывается всѣми участвовавшими въ разрѣшеніи дѣла судьями; распространеніе силы 800 ст. уст. угол. суд. на протоколы не возможно потому, что она относится исключительно къ приговорамъ; не подписаніе же приговора всѣми судьями не останавливаетъ дѣла въ дальнѣйшемъ ходѣ, потому что приговоръ постановляется послѣ объявленія краткой резолюціи, которая подписывается судомъ въ полномъ составѣ и излагается съ указаніемъ на подлежащія статьи закона. Слѣдовательно приведеніе въ исполненіе приговора, если онъ изложенъ согласно съ резолюціей, не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ неподписанія его однимъ членомъ. При всемъ томъ, сенатъ находитъ, что неподписа-

ніе протокола предсѣдателемъ суда въ настоящемъ дѣлѣ не можетъ служить основаніемъ отмѣны приговора въ виду того, что товарищъ прокурора не указываетъ, чтобы вслѣдствіе этого представлялось невозможнымъ повѣрить правильность записанныхъ въ немъ дѣйствій суда». (1869 г., № 888).

О значеніи скрѣпы секретаря на протоколѣ засѣданія, сенатъ, въ рѣшеніи 1867 г. № 522, высказалъ слѣдующее:

«Сенатъ не можетъ оставить безъ вниманія представленныхъ окружнымъ судомъ объясненій по поводу составленія въ настоящемъ дѣлѣ протокола судебнаго засѣданія. Окружный судъ, принявъ на видъ, что въ ст. 840 уст. угол. суд. упоминается прежде о подписаніи протокола судьями, а потомъ о скрѣпѣ его секретаремъ, выводитъ изъ этого, что протоколъ скрѣпляется секретаремъ послѣ подписанія его судьями; что правильность составленнаго протокола удостовѣряется только подписью судей, которымъ принадлежитъ право, не подлежащее контролю секретаря, дѣлать въ протоколѣ надлежащія измѣненія; что скрѣпа секретаря удостовѣряетъ лишь о томъ, что протоколъ дѣйствительно подписанъ судьями и содержитъ въ себѣ извѣстное количество листовъ, и что поэтому уклоненіе секретаря отъ скрѣпы, не отнимая у протокола значенія и силы судебнаго акта, должно имѣть единственнымъ послѣдствіемъ привлеченіе секретаря къ отвѣтственности. Сенатъ не можетъ согласиться съ этими разсужденіями, какъ дающими скрѣпѣ бумаги совсѣмъ не то значеніе, какое она имѣетъ и должна имѣть въ дѣлопроизводствѣ. Во-первыхъ, въ законахъ часто говорится прежде о подписаніи бумаги, чѣмъ о скрѣпѣ ея, единственно отъ того, что важнѣйшему изъ этихъ дѣйствій дается первое мѣсто, а вовсе не для того, чтобы указать на порядокъ, въ которомъ эти дѣйствія совершаются; въ подтвержденіе этого замѣчанія можно привести слѣдующія постановленія: учр. сен. ст. 203, учр. мин. ст. 96, 137 и 138, общ. губ. учр. ст. 191; во всѣхъ постановленіяхъ о подписаніи бумаги упоминается прежде, чѣмъ о ея скрѣпѣ, а между тѣмъ извѣстно, что во всѣхъ этихъ случаяхъ скрѣпа бумаги лицомъ, ее составлявшимъ или завѣдывавшимъ ея составленіемъ, предшествуетъ всегда подписанію той же бумаги тѣми, подписью коихъ она утверждается; на это впрочемъ указываетъ и самъ законъ въ тѣхъ его постановленіяхъ, въ которыхъ опредѣляется именно порядокъ, въ какомъ скрѣпа и подписаніе бумаги должны слѣдовать одно за другимъ, какъ то учр. сен. въ ст. 183 и 191 и учр. мин. въ ст. 95, 134 и 135. Правда, судебные уставы нѣкоторыя обязанности, лежавшія прежде на канцеляріи, перенесли на присутствующихъ, какъ напримѣръ докладъ дѣлъ и составленіе рѣшеній или приговоровъ по резолюціямъ (уст. угол. суд. ст. 530, 547, 799, 880 и 918; уст. гражд. суд. ст. 327, 713, 768 и 803); но составленіе общаго журнала каждаго засѣданія и особаго по каждому дѣлу протокола, возлагается на секретаря (учр. суд. уст. ст. 163; уст. угол. суд. ст. 835); почему и не можетъ быть никакого сомнѣнія, что въ постановленіяхъ о журналѣ и протоколѣ упоминается прежде о подписи, чѣмъ о скрѣпѣ (учр. суд. уст. ст. 163 и 840), не для означенія порядка совершенія этихъ дѣйствій, а для указанія лишь относительной ихъ важности, и что въ этихъ случаяхъ скрѣпа должна предшествовать подписи, согласно установившемуся въ дѣлопроизводствѣ порядку. Во-вторыхъ, по дѣйствующимъ законамъ, скрѣпою бумагъ, смотря по роду ихъ, удостовѣряется или только точность изложенныхъ въ нихъ свѣдѣній, или же и точность исполненія, равно какъ сообразность его съ предписаніями высшаго начальства и существующими законами (учр. сен. ст. 284, 286, 295 и 367; учр. мин. ст. 95 и 306; общ. губ. учр. ст. 136), но ни одинъ законъ не говоритъ того, чтобы значеніе скрѣпы ограничивалось удостовѣреніемъ сдѣланной на бумагѣ подписи и количества ея листовъ. Въ третьихъ, въ законахъ нѣтъ никакого указанія на то, чтобы производитель, отвѣтствующій за точность заключающихся въ скрѣпленной имъ бумагѣ свѣдѣній или исполненія, вслучаѣ представленія имъ какого либо возраженія противъ измѣненія этой бумаги лицомъ, утверждающимъ ее своею подписью, могъ быть замѣненъ другимъ производителемъ, не имѣющимъ законнаго отношенія къ бумагѣ, подлежащей скрѣпѣ; напротивъ того, въ этихъ случаяхъ, какъ явствуетъ изъ законовъ, или скрѣпы вовсе не требуется (учр. мин. ст. 135), или она дѣлается по представленіи объясненія и полученіи особеннаго разрѣшенія начальства, подъ наблюденіемъ котораго дѣло производится (учр. сен. ст. 367 и учр. мин. ст. 307), или же, наконецъ, согласно существующему правилу о журналахъ судебныхъ мѣстъ прежняго устройства, секретарь, сдѣлав-

шій особое представленіе по данной судомъ резолюціи, скрѣпляетъ журналъ, но записываетъ въ немъ сдѣланное имъ представленіе (общ. губ. учр. ст. 167). Принимая во вниманіе: 1) что секретарь входитъ въ составъ присутствія судебнаго засѣданія, которое не можетъ быть продолжаемо вслучаѣ отлучки секретаря, до замѣны его другимъ лицомъ (уст. угол. суд. ст. 595 и 598); 2) что скрѣпа протокола судебнаго засѣданія секретаремъ, записывавшимъ ходъ дѣла, составляетъ весьма важное удостовѣреніе въ точности заключающихся въ протоколѣ свѣдѣній, и 3) что если бы судьи, сдѣлавшіе упущенія и допустившіе безпорядки, могли безслѣдно измѣнять протоколъ, составленный секретаремъ, обходя его скрѣпу, то протоколъ судебнаго засѣданія не имѣлъ бы надлежащей достовѣрности,—сенатъ нашелъ, что въ настоящемъ случаѣ окружный судъ не долженъ былъ устранять скрѣпу секретаря, составлявшаго протоколъ, и замѣнять ее скрѣпою помощника его, но былъ обязанъ, если секретарь затруднялся скрѣпить безъ оговорокъ исправленный судьями протоколъ, предоставить ему, согласно существовавшему прежде для судебныхъ мѣстъ порядку, изложить, предъ своею скрѣпою, сдѣланное имъ суду по этому предмету представленіе». (1867 г., № 522).

Изъ этого рѣшенія вытекаютъ слѣдующія три положенія.

1925) Скрѣпою своею на протоколѣ засѣданія секретарь удостовѣряетъ правильность его содержанія.

1926) «Судъ обязанъ, если секретарь затрудняется сдѣлать безъ оговорокъ исправленный судьями протоколъ, предоставить ему, согласно существовавшему прежде для судебныхъ мѣстъ порядку, изложить предъ своею скрѣпою сдѣланное имъ суду по этому предмету представленіе».

1927) «Скрѣпа протокола засѣданія не тѣмъ лицомъ, который его велъ, лишаетъ протоколъ законной силы.

1928) По дѣлу, гдѣ законъ требуетъ личной явки обвиняемаго на мировомъ судѣ, въ протоколѣ засѣданія должно быть означено, что разбирательство дѣла на мировомъ судѣ происходило въ присутствіи подсудимаго, по такому преступленію, гдѣ требуется закономъ его личная явка. Несоблюденіе этого правила влечетъ кассацію приговора, хотя бы на судѣ защитникъ подсудимаго и дѣйствовалъ въ качествѣ стороны.

Сенатъ нашелъ, «что въ протоколѣ мирового съѣзда не значится, чтобы при разбирательствѣ дѣла находился на лицо подсудимый Зворыкинъ и чтобы ему предоставлено было слово въ теченіе этого разбирательства, а сказано только, что въ съѣздъ явился защитникъ подсудимаго Гутьеръ, который и представлялъ свои объясненія. Но этому донесеніе мирового съѣзда, что Зворыкинъ находился на съѣздѣ, хотя и не былъ вызываемъ, не можетъ быть принято во вниманіе, невызовъ къ разбирательству обвиняемаго въ проступкѣ, подвергающимъ заключенію въ тюрьмѣ, есть само по себѣ важное нарушеніе порядка судопроизводства, не устраняемое тѣмъ, что подсудимый имѣлъ защитника; законъ положительно требуетъ, чтобы такіе обвиняемые находились всегда на лицо при разбирательствѣ ихъ дѣла, какъ у мирового судьи, такъ и въ мировомъ съѣздѣ, и велитъ приводить ихъ, если они добровольно не явятся, не довольствуясь ни въ какомъ случаѣ присылкою ими отъ себя повѣренныхъ или защитниковъ (уст. угол. суд. ст. 60, 61, 90, 134, 156 и 157); если же Зворыкинъ и дѣйствительно находился въ залѣ засѣданія между публикою, то это обстоятельство еще не означаетъ, чтобы онъ принималъ участіе въ разбирательствѣ, въ качествѣ стороны, а сущность вышеозначеннаго требованія закона и состоитъ собственно въ томъ, чтобы обвиняемые въ важныхъ проступкахъ не осуждались безъ выслушанія ихъ лично». (1868 г., № 641).

1929) «Въ законахъ о мировомъ разбирательствѣ не требуется, чтобы объясненія сторонъ были записываемы въ протоколъ точными словами». (1868 г., № 446; тоже к. р. 1867 г., № 325).

1930) «Для устраненія поводовъ къ неосновательнымъ жалобамъ, въ протоколахъ судебныхъ засѣданій слѣдуетъ означать не только о состоявшемся примиреніи, но и о самомъ предложеніи примириться». (1868 г., № 108).

1931) Невнесеніе въ протоколъ о предложеніи примириться, «какъ не предписанное положительно закономъ, не служитъ ни доказательствомъ того, что предложеніе помириться не было сдѣлано, ни быть поводомъ кассаціи». (1868 г., № 108; тоже кк. рр. 1867 г., № 512; 1869 г., № 100; 1870 г., № 13).

Въ другихъ случаяхъ сенатъ призналъ:

1932) «Въ протоколахъ мировыхъ судебныхъ установленій должно быть означаемо примиреніе сторонъ лишь тогда, когда оно послѣдовало». (1869 г., № 100).

«Намѣстовскіе, представляя объясненія по существу дѣла, между прочимъ, приводятъ: что въ мировомъ съѣздѣ свидѣтели, уличавшіе ихъ въ кражѣ дровъ, были спрошены подъ присягою, не смотря на представленный ими, Намѣстовскими, отводъ, основанный на томъ, что свидѣтели эти находились въ услуженіи у обвинителя Никитина и управляли по нѣкоторымъ частямъ фабричною его промышленностію, слѣдовательно по 3 п. 96 ст. уст. не подлежали спросу подъ присягою. По справкѣ съ подлиннымъ производствомъ оказывается, что въ протоколахъ мирового съѣзда не означено, въ чемъ состоялъ отводъ свидѣтелей, предъявленный со стороны подсудимыхъ, а записано только, что мировой съѣздъ не нашелъ въ этомъ отводѣ ни одной изъ тѣхъ причинъ, по которымъ свидѣтели, на основаніи 96 ст. уст. угол. суд., устраняются отъ присяги. Сенатъ принялъ на видъ: въ дѣлахъ уголовныхъ свидѣтельскія показанія составляютъ одно изъ главныхъ доказательствъ, и потому порядокъ допроса свидѣтелей принадлежитъ къ тѣмъ существеннымъ обрядамъ и формамъ судопроизводства, нарушеніе коихъ влечетъ за собою по закону отмѣну приговора (уст. угол. суд. ст. 174 п. 2)». (1867 г., № 88).

1933) «Мировой съѣздъ, не означивъ въ протоколахъ своихъ, въ чемъ состоялъ предъявленный противъ свидѣтелей обвинителя отводъ, устранилъ всякую возможность повѣрить въ кассаціонномъ порядкѣ правильность допущенія этихъ свидѣтелей къ присягѣ, и лишилъ тѣмъ подсудимыхъ одного изъ предоставленныхъ имъ закономъ средствъ защиты». (1867 г., № 88).

1934) «Необъясненіе въ протоколѣ съѣзда причины, принятой имъ въ основаніе отказа въ допросѣ свидѣтеля, представленнаго въ съѣздъ, устраняетъ возможность повѣрки, въ кассаціонномъ порядкѣ, правильности оставленія свидѣтеля безъ допроса, такъ какъ допросъ свидѣтелей принадлежитъ къ такимъ существеннымъ обрядамъ судопроизводства, нарушеніе коихъ влечетъ за собою отмѣну приговора». (1869 г., № 872; ср. к. к. 1868 г., № 2, 71 и мн. др.; см. выше, въ отдѣлахъ о допросѣ свидѣтелей).

1935) Въ протоколѣ, подъ страхомъ кассаціи, должны быть

означены основанія предъявленнаго отвода и причины, по коимъ свидѣтель спрошенъ безъ присяги.

«Сенатъ, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, нашелъ: что одинъ изъ выставленныхъ противъ Васильева свидѣтелей, крестьянинъ Андрей Яковлевъ, какъ видно изъ протокола мирового судьи, хотя и былъ спрошенъ безъ присяги, за отсутствіемъ пастора, но отъ него была отобрана требуемая въ этихъ случаяхъ 98 ст. уст. угол. суд. подписка; другой же свидѣтель Лапура, какъ видно изъ того же протокола, спрошенъ былъ безъ присяги, какъ раскольникъ, но при этомъ не объяснено—принадлежитъ ли онъ къ такой сектѣ, которая не пріемлетъ присяги или нѣтъ, между тѣмъ какъ свѣдѣнія эти представлялись необходимыми въ виду того, что въ первомъ случаѣ Лапура, согласно съ 2 п. 99 ст. уст. угол. суд., вмѣсто присяги долженъ былъ дать обѣщаніе показать всю правду по чистой совѣсти, чего имъ сдѣлано не было, а въ послѣднемъ, на основаніи 4 п. 96 ст. онъ могъ быть допрошенъ безъ присяги только вслучаѣ предъявленія которою либо изъ сторонъ отвода. Посему въ дѣйствіяхъ мирового судьи относительно допроса свидѣтеля Лапуры нельзя не признать отступленія отъ точной силы означенныхъ узаконеній; но какъ они не были обжалованы Васильевымъ въ апелляціонномъ порядкѣ мировому съѣзду, то, по разуму 118 и 907 ст. уст. уст. угол. суд., онъ лишился права выставлять ихъ нынѣ поводомъ жалобы на окончательное рѣшеніе послѣдняго, такъ какъ оставленіемъ этихъ дѣйствій безъ обжалованія онъ призналъ ихъ правильными». (1869 г., № 692).

Но въ протоколѣ засѣданія судъ не обязанъ означать, что сторонною не предъявленъ отводъ противъ свидѣтеля. (1869 г., № 629).

1936) Показанія свидѣтелей вносятся въ самый протоколъ засѣданія, въ виду ст. 143 у. с. с.; но «внесеніе показаній свидѣтеля въ особый протоколъ не составляетъ нарушенія, если этотъ протоколъ непосредственно приложенъ къ общему протоколу и составленъ по установленной формѣ». (1869 г., № 637).

1937) Показанія свидѣтелей не вносятся въ протоколъ засѣданія при апелляціонномъ разсмотрѣніи дѣла.

1938) Статья 838-я имѣетъ примѣненіе къ производству дѣлъ въ тифлисской судебной палатѣ, когда она разсматриваетъ дѣла, по ст. 878, на правахъ окружнаго суда.

Сенатъ нашелъ: «изъ соображенія относящихся до сего предмета статей уст. угол. суд. съ допущенными изъ него въ закавказскомъ краѣ измѣненіями, оказывается: 1) что въ силу 838 ст., при производствѣ дѣлъ въ судебной палатѣ, соблюдаются установленныя для окружныхъ судовъ правила; 2) что въ силу 839 ст., по разсматриваемымъ, безъ участія присяжныхъ засѣдателей, въ окружныхъ судахъ дѣламъ, въ протоколъ судебнаго засѣданія вносятся вкратцѣ тѣ только показанія по существу, кои несогласны съ данными при предварительномъ слѣдствіи показаніями, или-же вовсе до того неспрошенныхъ лицъ; 3) что въ силу 838 ст., по разсматриваемымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей дѣламъ, показанія, относящіяся къ самому существу дѣла, въ протоколѣ не прописываются; 4) что причина такого различія очевидна, ибо дѣла, разсматриваемыя въ окружныхъ судахъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, могутъ, по апелляціоннымъ отзывамъ сторонъ и протестамъ лицъ прокурорскаго надзора, восходить на разсмотрѣніе судебныхъ палатъ, которымъ въ подобныхъ случаяхъ необходимо имѣть въ виду данныя въ первой степени суда свидѣтельскія показанія, или обнаруженныя при этомъ между ними противорѣчія, тогда какъ рѣшенныя съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей въ окружныхъ судахъ дѣла пересмотру по существу не подлежатъ; 5) что при отсутствіи въ закавказскомъ краѣ учрежденія присяжныхъ засѣдателей, веденіе протокола въ тамошнихъ окружныхъ судахъ, дѣла коихъ подлежатъ ревизіи по существу тифлисской судебной палаты, должно сообразоваться съ установленнымъ въ 839 статьѣ правиломъ, а прото, колы засѣданія мѣстной судебной палаты, окончательные приговоры коей под-

лежать пересмотру лишь въ кассаціонномъ порядкѣ, должны быть составлены согласно 838 ст., т. е. безъ внесенія въ нихъ существа свидѣтельскихъ показаній, а потому и означеніе въ протоколѣ палаты по настоящему дѣлу данныхъ лекаремъ Чуриновымъ надворному совѣтнику Измирову отвѣтовъ вовсе не было обязательно; наконецъ 6) что судебные протоколы вообще, по смыслу 840 ст. уст. угол. суд., получаютъ силу и значеніе документовъ лишь по подписаніи ихъ членами суда и скрѣпленіи секретаремъ, слѣдовательно всякая на него ссылка или требованіе изъ него справки, во время самаго судебнаго засѣданія, оказывается преждевременнымъ и неумѣстнымъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ сенатъ признаетъ, что въ настоящемъ случаѣ со стороны тифлисской судебной палаты не было нарушенія указанной защитникомъ князей и княгини Андрониковыхъ 836 ст. уст. угол. суд.». (1869 г., № 298).

1939) «Внесеніе рѣчи товарища прокурора въ протоколъ для съѣзда не обязательно, и оно повѣркѣ (кассаціоннаго сената) не подлежитъ». (1869 г., № 777; тоже к. р. 1867 г., № 435; 1869 г., № 1071).

1940) Невнесеніе въ протоколъ о томъ, что прокуратурой дано заключеніе, есть поводъ кассаціи.

По жалобѣ просителей на нарушеніе законовъ тѣмъ, «что съѣздъ не обратилъ вниманія на 721 ст. уст. угол. судопр. по силѣ которой они могли бы уличить свидѣтелей, выставленныхъ крестьянкою Грибовою, въ неправильномъ показаніи, и что рѣшеніе съѣзда постановлено несогласно съ обстоятельствами дѣла и они обвинены безъ достаточныхъ уликъ, сенатъ нашелъ: 1) что по точной силѣ 159 ст. уст. угол. суд. вызовъ или невызовъ свидѣтелей, непредставленныхъ въ съѣздъ самими просителями, вполнѣ зависитъ отъ мирового съѣзда; 2) что изъ дѣла не видно, чтобы въ съѣздѣ были допрошены свидѣтели и чтобы обвиняемымъ было отказано въ предложеніи имъ вопросовъ, а за симъ нѣтъ основанія считать нарушенною 100 ст. уст. угол. суд. соотвѣтствующую 721 ст. того-же устава, указанной просителями, и 3) объясненія, касающіяся существа дѣла и правильности разрѣшенія вопроса о виновности, не подлежитъ за силою 5 ст. учр. суд. уст. и 119 ст. уст. угол. суд., разсмотрѣнію сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ жалобѣ Матвѣева и другихъ крестьянъ указаній, которыя могли-бы служить законнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ состоявшагося приговора, сенатъ опредѣляетъ: жалобу сихъ крестьянъ оставить безъ послѣдствій». (1868 г., № 2).

1941) Въ протоколѣ должно быть означено, что присяжные предлагали вопросы свидѣтелямъ чрезъ предсѣдателя.

«Сенатъ не можетъ оставить безъ вниманія: 1) допущеннаго по настоящему дѣлу окружнымъ судомъ отступленія отъ 842 ст. уст. угол. суд., такъ какъ въ дѣлѣ нѣтъ удостовѣренія, чтобы протоколъ судебнаго засѣданія былъ предъявленъ для разсмотрѣнія участвующимъ въ дѣлѣ при объявленіи приговора, и 2) оказывающагося разнорѣчія между протоколомъ и рапортомъ суда относительно того, были ли предлагаемы присяжными засѣдателями вопросы свидѣтелямъ, ибо изъ протокола сего не видно, а судъ въ своемъ рапортѣ, въ объясненіе кассаціонной жалобы подсудимыхъ, удостовѣряетъ, что присяжные засѣдатели предлагали вопросы чрезъ предсѣдательствующаго. Вслѣдствіе сего, правительствующій сенатъ опредѣляетъ: великолуцкому окружному суду предписать о представленіи немедленно объясненія по вышеизложеннымъ замѣчаніямъ». (1869 г., № 123).

1942) Въ протоколѣ мирового судьи каждое объясненіе и показаніе должно быть записано отдѣльно и подписано дававшимъ его. Несоблюденіе этого правила есть существенное нарушеніе.

Сенатъ нашелъ: «что указанія просителя Рудниковскаго о нарушеніи мировымъ судьею установленнаго порядка въ составленіи протокола подтверждаются разсмотрѣніемъ подлиннаго производства мирового судьи, въ которомъ находится

записанное судьею, въ формѣ приговора, происходившее 5 декабря 1867 г. разбирательство по настоящему дѣлу, въ коемъ содержится краткое изложеніе объясненій сторонъ и показаній свидѣтелей; но эти объясненія и показанія записаны не каждое отдѣльно, а всѣ вмѣстѣ, и подпись свидѣтелей—Сѣдова, Розанова и Василія Фомина сдѣлана не подъ показаніями каждаго изъ сихъ лицъ, а подъ постановленнымъ мировымъ судьею рѣшеніемъ, и даже послѣ подписки обвиняемаго Рудниковскаго и истца Волкова объ изъявленномъ ими на то рѣшеніе неудовольствіи, чѣмъ подтверждается указаніе Рудниковскаго, что показанія свидѣтелей были имъ прочитаны вмѣстѣ съ постановленнымъ уже рѣшеніемъ, и заявленіе свидѣтеля Сѣдова, о невѣрности изложенія даннаго имъ показанія, не могло быть принято судьею, какъ сдѣланное послѣ объявленія приговора. Такимъ образомъ со стороны мирового судьи представляется явное нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, установленныхъ въ 142 и 143 статьяхъ устав. угол. суд». (1868 г., № 662).

1943) Правило, что показанія, данныя свидѣтелями въ мировомъ судѣ, должны быть прочитаны имъ и ими подписаны, обязательно и для съѣздовъ.

1944) Но такъ какъ апелляціонные приговоры съѣзда не подлежатъ разсмотрѣнію по существу высшей инстанціи, и слѣд., не можетъ встрѣтиться надобности въ повѣркѣ свидѣтельскихъ показаній,—посему несоблюденіе этого правила съѣздомъ не служитъ поводомъ кассаціи.

«Хотя изъ протокола съѣзда не видно, чтобы показанія допрошенныхъ въ съѣздѣ свидѣтетей были имъ прочитаны и подписаны, и хотя по закону, 170 и 143 ст. уст. угол. суд., это правило обязательно какъ для мировыхъ судей, такъ и для ихъ съѣздовъ, слѣдовательно и въ этомъ отношеніи нельзя не признать со стороны мирового съѣзда отступленія отъ установленныхъ формъ судопроизводства, но съ другой стороны правило это установлено лишь для огражденія вѣрности въ изложеніи сущности показаній свидѣтелей на случай пересмотра приговора въ апелляціонномъ порядкѣ. На рѣшенія же мировыхъ съѣздовъ отзывовъ не допускается, а потому правило 143 ст., требующей, чтобы показанія свидѣтелей были имъ прочитаны и ими подписаны, не имѣетъ въ съѣздахъ значенія такой существенной формы судопроизводства, которая бы обезпечивала правильность судебнаго рѣшенія. Такимъ образомъ несоблюденіе этой формы московскимъ мировымъ съѣздомъ, по дѣлу Янькова, не можетъ, на основаніи 2 п. 172 ст. уст. угол. суд., служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора съѣзда по сему дѣлу». (1866 г., № 85; тоже кр. 1869 г., № 733, 935 и др.).

1945) Протоколъ мирового судьи необходимо долженъ быть подписанъ сторонами, и при исполненіи только этого условія все изложенное въ немъ признается дѣйствительнымъ въ отношеніи стороны его подписавшей.

«Мѣщанка Калашникова обратилась въ сенатъ съ кассаціонною жалобою на приговоръ мирового съѣзда, по которому просительницѣ отказано въ производствѣ дѣла ея съ Новицкимъ объ обидѣ дѣйствіемъ, за пропущеніемъ срока, назначеннаго для разбирательства сего дѣла. Сенатъ находитъ, что мировой судья, отсрочивъ за неявкою отвѣтчика Новицкаго разборъ настоящаго дѣла, не принялъ указанныхъ 54 и 55 ст. уст. угол. суд. мѣръ къ вызову мѣщанки Калашниковой, а ограничился только обозначеніемъ въ протоколѣ засѣданія 23 ноября, что просительницѣ объявлено объ отсрочкѣ засѣданія, но не заботился какъ бы слѣдовало по 143 ст. уст. угол. суд., чтобы этотъ протоколъ былъ подписанъ явившеюся для разбирательства истецею. Имѣя это въ виду и принимая въ соображеніе, что законъ (ст. 54 — 72 уст. угол. суд.) установилъ подробный порядокъ для вызова сторонъ и свидѣтелей къ разбирательству мирового судьи и что всѣ распоряженія по настоящему предмету для предупрежденія недоразумѣній и ошибокъ необходимо ограждать формальностью, сенатъ признаетъ, что просительница Калашникова имѣла достаточное основаніе ходатайствовать о разсмотрѣніи

вновь дѣла ея съ Новицкимъ, а потому опредѣляетъ: приговоръ мирового съѣзда отмѣнить». (1867 г., № 503).

1946) Если протоколъ судебнаго засѣданія съѣзда не прочитанъ сторонамъ и не подписанъ ими, то несоблюденіе этого правила не можетъ обусловливать кассацію производства, если кассаторъ успѣлъ своевременно воспользоваться правомъ заявленія неудовольствія на приговоръ.

«Фроловъ объясняетъ въ кассаціонной жалобѣ, что мировымъ съѣздомъ не было предоставлено ему возможности письменно заявить неудовольствіе на приговоръ сего съѣзда, потому что протоколъ судебнаго засѣданія, вопреки ст. 142 и 143 уст. угол. суд., не былъ ему прочитанъ. Изъ протокола судебнаго засѣданія устюжскаго мирового съѣзда усматривается только, что Фроловъ на приговоръ сего съѣзда изъявилъ неудовольствіе. Такимъ образомъ, изъ протокола съѣзда не видно, чтобы данный Фроловымъ отзывъ былъ ему прочитанъ и имъ подписанъ, какъ это слѣдовало бы по закону (142, 143 и 170 ст. уст. угол. суд.). Хотя нельзя не признать въ этомъ отношеніи отступленія со стороны съѣзда отъ установленныхъ формъ судопроизводства, но такъ какъ оно не имѣло для Фролова никакихъ вредныхъ послѣдствій, ибо о заявленіи имъ неудовольствія на приговоръ съѣзда внесено въ протоколъ и затѣмъ принесенной имъ кассаціонной жалобѣ данъ надлежащій ходъ, то означенное нарушеніе вышеприведенныхъ законовъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора съѣзда по сему дѣлу» (1869 г., № 1033).

1947) Протоколъ, непредъявленный сторонамъ и не подписанный ими, не имѣетъ доказательной силы при кассаціонномъ разсмотрѣніи.

Сенатъ нашелъ: «что, на основаніи 144, 143 и 170 ст. уст. угол. суд., записанное въ протоколѣ показаніе сторонъ, а также отзывы на приговоръ или условія примиренія должны быть прочитаны тѣмъ лицамъ, которымъ сдѣланы, исправлены по ихъ указаніямъ и подписаны ими, если они грамотны.—Точное исполненіе сего закона нельзя не признать необходимымъ и существенно важнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, записанное въ протоколѣ обстоятельство служитъ такимъ исключительнымъ основаніемъ къ прекращенію уголовнаго дѣла или къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія, которое можетъ подлежать разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ или служить основаніемъ къ возбужденію новаго уголовнаго дѣла.—Протоколъ судебнаго засѣданія мирового съѣзда по дѣлу Хельмскаго подписанъ только членами и секретаремъ съѣзда и въ немъ сказано, что Хельмскій выразилъ, что о Фидлерѣ больше рѣчи нѣтъ и онъ его больше не преслѣдуетъ, отдавая вмѣстѣ съ тѣмъ на обсужденіе членовъ съѣзда, находятъ ли они письмо Фидлера для него оскорбительнымъ или нѣтъ; о дѣйствіяхъ же Тарновскаго проситъ надлежащаго обсужденія, хотя и подалъ жалобу на него въ судебную палату. — Въ приговорѣ же съѣзда сказано, что Хельмскій заявилъ, что онъ прекращаетъ преслѣдованіе Фидлера за обиду, и признано, что онъ прекращаетъ всякую претензію къ Фидлеру, а Хельмскій объясняетъ, что онъ простилъ Фидлера подъ извѣстнымъ условіемъ. — Такимъ образомъ за нарушеніемъ 143 ст. уст. угол. суд., кассаціонный департаментъ не имѣетъ возможности опредѣлить, которое изъ означенныхъ выраженій правильнѣе, а за симъ не представляется возможнымъ и разрѣшеніе кассаціонной жалобы Хельмскаго на прекращеніе дѣла. — Признавая, что при постановленіи приговора по настоящему дѣлу допущено столь существенное нарушеніе 143 ст. угол. суд., что вслѣдствіе сего, въ приговорѣ съѣзда нѣтъ надлежащей полноты и ясности и потому приговоръ съѣзда не можетъ быть признанъ имѣющимъ силу судебнаго рѣшенія,—сенатъ, на основаніи 174 ст. уст. угол. суд., опредѣлилъ: приговоръ прилукскаго мирового съѣзда отмѣнить» (1869 г., № 986).

1948) «Замѣчанія на протоколъ мирового съѣзда могутъ быть дѣлаемы или для исправленія и дополненія показаній сторонъ и

свидѣтелей, или для указанія неточнаго изложенія въ немъ происходившаго на судѣ». (1869 г., № 853).

1949) Но «непредъявленіе протокола мирового съѣзда сторонѣ для исправленія записанныхъ въ немъ показаній не составляетъ существеннаго нарушенія формъ судопроизводства, такъ какъ приговоры мировыхъ съѣздовъ не подлежатъ разсмотрѣнію въ апелляціонномъ порядкѣ, и слѣд., не можетъ встрѣтиться надобности въ повѣркѣ записанныхъ въ немъ показаній». (1869 г., № 853).

1950) Предсѣдатель съѣзда не обязанъ предъявлять обвиняемому протоколъ судебнаго засѣданія, и подсудимый можетъ истребовать предъявленія протокола и сдѣлать на немъ свои замѣчанія о неточности отмѣтокъ.

«Сенатъ нашелъ: отъ самой подсудимой и ея повѣреннаго зависѣло повѣрить точность занесенія въ протоколъ сдѣланныхъ послѣднимъ заявленій, и для того, чтобы воспользоваться этимъ правомъ, имъ не было надобности выжидать предложенія объ этомъ со стороны мирового судьи, но они могли требовать прочтенія и подписанія протокола съ ихъ стороны, на точномъ основаніи 143 ст. уст. угол. суд.» (1868 г., № 38, ср. 1867 г., № 393).

1951) «Непредъявленіе подсудимому протокола съѣзда для исправленія записанныхъ въ немъ его показаній не составляетъ существеннаго нарушенія». (1869 г., № 217).

1952) «Невоспользовавшійся правомъ, предоставленнымъ статьею 145, и не оговорившій протокола установленнымъ порядкомъ, не можетъ просить объ отмѣнѣ приговора, по поводу неточнаго будто бы изложенія его». (1870 г., № 1093).

1953) «Въ дѣлѣ должно быть удостовѣреніе, что протоколъ засѣданія былъ предъявленъ для разсмотрѣнія участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ при объявленіи приговора». (1869 г., № 123; см. это рѣшеніе выше, тезисъ № 1941).

1954) «На основаніи 834 и 842 ст. уст. угол. суд., удостовѣреніе о предъявленіи протокола подсудимому надлежитъ дѣлать на самомъ приговорѣ». (1869 г., № 796).

1955) На основаніи 842 ст. уст. угол. суд., протоколъ засѣданія только лишь предъявляется участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ и нѣтъ закона, который бы обязывалъ судъ выдавать имъ копіи съ онаго по ихъ просьбѣ, какъ это предписывается 194 и 795 ст. относительно копій съ приговоровъ. (1869 г., № 1094; ср. 1869 г., № 887).

1956) Нарушеніе формъ судопроизводства считается совершившимся, если оно указано кассаторомъ въ замѣчаніяхъ на протоколъ и это указаніе оставлено судомъ безъ оговорки.

1957) Въ свою очередь протоколъ засѣданія не можетъ быть опровергаемъ въ кассаціонной жалобѣ, если противъ него не бы-

ло своевременно сдѣлано замѣчаній установленнымъ порядкомъ. (1869 г., № 822, 827, 834, 837, 916; 1870 г., № 595 и мн. др.

Такъ напримѣръ, въ частности, прокуроръ не имѣетъ права домагаться кассаціи за неправильность въ рѣчи предсѣдателя присяжнымъ, если эти неправильности не удостовѣрены прокуроромъ порядкомъ, указаннымъ въ 842—844 ст. (1869 г., № 735).

1958) «Объясненія, относящіяся до существа дѣла, не вносятся въ протоколъ судебнаго засѣданія, если дѣло разсматривается съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей». (1870 г., № 550).

1959) «Поэтому сторона, усматривающая по ходу дѣла, что для огражденія ея интересовъ необходимо внесеніе въ протоколъ тѣхъ или иныхъ объясненій, относящихся до существа дѣла, обязана обратиться съ просьбой о томъ къ суду, указавъ, что именно она желаетъ, чтобы было записано.» (1870 г., № 550).

1960) «Просьбы о внесеніи какихъ-либо обстоятельствъ въ протоколъ умѣстны только въ томъ случаѣ, когда эти обстоятельства относятся не къ дѣйствіямъ, опредѣляющимъ порядокъ судопроизводства и подлежащимъ запискѣ по каждому дѣлу и во всякомъ случаѣ, по къ тѣмъ показаніямъ и объясненіямъ по существу дѣла, которыя по 837 и 828 ст. не записываются въ протоколъ, если не замѣчено въ нихъ отступленія отъ такихъ правилъ, нарушеніе коихъ можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ приговора». (1867 г., № 522).

1961) Нарушеніе ст. 804 уст. угол. суд., обязывающей предсѣдателя напомнить присяжнымъ, что они должны судить по внутреннему убѣжденію и имѣютъ право признать смягчающія обстоятельства, должно быть засвидѣтельствовано протоколомъ, безъ чего оно признается неимѣвшимъ мѣста.

По дѣлу Серафимова и др. сенатъ нашелъ: «указываемое подсудимымъ нарушеніе 804 ст. не имѣло мѣста, какъ удостовѣряетъ судъ въ своемъ донесеніи. Предсѣдатель неоднократно повторялъ, что опредѣленіе вины или невинности зависитъ отъ внутренняго убѣжденія присяжныхъ, и только, по упущенію секретаря, объ этомъ не внесено въ протоколъ. Впрочемъ сенатомъ неоднократно было объяснено, что нарушеніе 804 ст. должно быть удостовѣрено протоколомъ, безъ чего нельзя сдѣлать повѣрку при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ, и что, рѣшая вопросъ о виновности по внутреннему своему убѣжденію, присяжные основываютъ это убѣжденіе не на одномъ объясненіи предсѣдателя, а на совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла». (1870 г., № 38; ср. к. р. 1868 г., №№ 574, 829, 944).

1962) Судъ обязанъ сдѣлать постановленіе по каждому замѣчанію на протоколъ засѣданія.

1963) Отсутствіе такого постановленія ведетъ сенатъ къ признанію сдѣланнаго замѣчанія правильнымъ.

Сенатъ нашелъ: «1) если въ протоколѣ судебнаго засѣданія дѣйствительно внесено, по ошибкѣ, сдѣланное будто бы со стороны священника присяжнымъ

засѣдателямъ внушеніе о святости присяги, какъ о такой ошибкѣ можно заключить изъ того, что противъ замѣчанія товарища прокурора по этому предмету на протоколѣ, — судъ не сдѣлалъ никакого постановленія, вопреки требованію 844 ст. уст. угол. суд.; то и въ такомъ случаѣ нельзя не признать, что неучиненіе означеннаго внушенія не составляетъ достаточнаго повода къ отмѣнѣ состоявшагося приговора, ибо содержаніе присяги и обрядъ, которымъ она сопровождается, внушаютъ сами по себѣ святость этой клятвы, и 2) противъ отвода свидѣтелей Посацкаго и Каменскаго товарищъ прокурора не сдѣлалъ, по принадлежавшему ему праву (устава уголовнаго судопроизводства стат. 630), никакого возраженія, а потому, за силою 858, 906 и 910 статей устава уголовнаго судопроизводства, возраженіе это не можетъ быть принято въ настоящее время въ кассаціонномъ протестѣ. Вслѣдствіе сего сенатъ опредѣляетъ: протестъ товарища прокурора оставить безъ послѣдствій». (1869 г., № 895).

1964) При опроверженіи сдѣланныхъ кассаторомъ замѣчаній на протоколъ засѣданія объясненіями суда, дается вѣра послѣднимъ.

Сенатъ нашелъ: «замѣчанія защитника подсудимой на изложеніе протокола, по донесенію суда, оказываются неосновательными, ибо требованіе 615 статьи, по удостовѣренію суда, было исполнено въ точности, и обстоятельство это изложено въ протоколѣ правильно; что же касается 739 ст., то независимо отъ удостовѣренія суда по этому предмету сенатомъ неоднократно объяснено, что если бы и было допущено прокуроромъ одностороннее представленіе дѣла (ст. 739), то это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора, такъ какъ подсудимый и защитникъ имѣютъ право возражать на рѣчь прокурора (743, 748 и 749 ст. уст. угол. суд.). По всѣмъ симъ соображеніямъ, не находя въ производствѣ настоящаго дѣла никакихъ нарушеній существенныхъ обрядовъ судопроизводства, сенатъ, на основаніи 912 ст. уст. угол. суд., опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Маріи Ивановой Пустошкиной оставить безъ послѣдствій». (1869 г., № 44 и мн. др.).

1965) При противорѣчіи протокола съ сдѣланными на него кассаторомъ замѣчаніями, сенатъ даетъ вѣру протоколу.

Сенатъ нашелъ: «Жуковъ указываетъ на то, что предсѣдательствующій, не объяснивъ присяжнымъ засѣдателямъ ихъ правъ, обязанностей и отвѣтственности, нарушилъ ст. 671 уст. угол. суд.; предсѣдательствовавшій сказалъ имъ только, что такъ какъ онъ не въ первый разъ встрѣчается съ ними на судѣ въ эту сессію, то проситъ ихъ помнить все то, что прежде говорилъ имъ. Но такое заявленіе со стороны предсѣдательствовавшаго недостаточно, ибо нѣтъ доказательствъ, чтобы именно тѣ же присяжные, кои рѣшали настоящее дѣло, участвовали въ ту же сессію въ рѣшеніи другихъ дѣлъ. — Изъ протокола же судебнаго засѣданія видно, что послѣ избранія присяжными засѣдателями старшины предсѣдательствовавшій объяснилъ имъ ихъ права, обязанности и отвѣтственность (671—677 ст. уст. угол. суд.). На замѣчаніе Жукова, что объ этомъ въ протоколѣ означено неправильно, въ постановленіи суда объяснено, что замѣчаніе Жукова по сему предмету не вѣрно. Основываясь на сихъ данныхъ, сенатъ нашелъ, что такъ какъ указаніе въ кассаціонной жалобѣ Жукова на нарушеніе предсѣдательствовавшимъ 671 ст. уст. угол. суд. не подтверждается протоколомъ судебнаго засѣданія, изъ котораго оказывается, что присяжнымъ засѣдателямъ были даны объясненія, изложенныя въ ст. 671 — 677 уст. угол. суд., и, кромѣ того, означенное указаніе Жукова опровергается особымъ постановленіемъ суда,—то жалоба его, Жукова, по сему предмету должна быть признана незаслуживающею уваженія. Сенатъ принялъ на видъ, что вслѣдствіе установившагося въ судебной практикѣ, на основаніи сенатскихъ рѣшеній, правила, стороны лишаются права на обжалованіе неправильностей въ постановкѣ вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію присяжныхъ засѣдателей или суда, если которою либо изъ сторонъ не было своевременно заявлено на судѣ надлежащихъ, по поводу постановки сихъ вопросовъ, опроверженій, замѣчаній или просьбъ. (Сборн. рѣш. 1867 г., №№ 74, 135, 263; 1868 г., № 489 и многіе друг.). Изъ протокола же судебнаго засѣданія видно, что подсудимый Жуковъ и его защитникъ никакихъ возраженій на постановленные судомъ вопросы, подлежавшіе разрѣшенію при-

сяжныхъ засѣдателей, въ судебномъ засѣданіи не заявляли. Хотя же Жуковъ объясняетъ въ кассаціонной жалобѣ, что имъ были сдѣланы на судѣ возраженія противъ постановки вопросовъ, о чемъ заявлено имъ и въ замѣчаніяхъ на протоколъ, но въ особомъ постановленіи суда, состоявшемся по поводу сихъ замѣчаній, положительно опровергается указаніе его на то, что онъ заявлялъ возраженія на постановленные вопросы. Вслѣдствіе сего, обжалованныя Жуковымъ въ кассаціонномъ порядкѣ нарушенія окружнымъ судомъ законовъ, опредѣляющихъ порядокъ постановки вопросовъ, не подлежатъ обсужденію сената и не могли бы служить поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося о немъ приговора, если бы даже эти нарушенія дѣйствительно были существенными. По второму предмету четвертаго пункта кассаціонной жалобы Жукова, сенатъ нашелъ: а) что указанія въ ней на нарушеніе 809, 810 и 813 ст. уст. угол. суд., въ томъ заключающееся, что предсѣдательствовавшимъ не было объяснено присяжнымъ засѣдателямъ о порядкѣ ихъ совѣщанія и постановленія рѣшенія, опровергаются протоколомъ судебнаго засѣданія, въ которомъ значится, что предсѣдательствовавшій исполнилъ требованіе ст. 801—816 уст. угол. суд., изъ чего слѣдуетъ, что имъ были объяснены присяжнымъ засѣдателямъ и изложенныя въ ст. 809, 810 и 813 обязанности въ отношеніи порядка совѣщанія и постановленія рѣшенія, и б) что объясненія въ кассаціонной жалобѣ Жукова, что предсѣдательствовавшій, давъ присяжнымъ засѣдателямъ разъясненія по поводу встрѣченныхъ ими затрудненій при разрѣшеніи предложенныхъ имъ вопросовъ, не объяснилъ при этомъ, что всякое сомнѣніе должно быть истолковано въ пользу подсудимаго, и что имъ, предсѣдательствовавшимъ, было высказано собственное его мнѣніе о винѣ подсудимаго и дозволено присяжнымъ обсуждать обстоятельства, не вытекавшія изъ того, что происходило на судѣ, также не подтверждаются протоколомъ судебнаго засѣданія, ибо изъ него не видно, чтобы Жуковъ или его защитникъ просили о занесеніи въ протоколъ замѣченныхъ ими неправильностей и отступленій отъ закона въ данномъ предсѣдательствовавшимъ разъясненіи вопросовъ и въ заключительной его рѣчи, какъ бы это слѣдовало по установленному въ судебной практикѣ, на основаніи сенатскихъ рѣшеній, порядку (сборн. рѣш. 1867 г., № 353 и друг.); замѣчанія же Жукова на протоколъ по сему предмету опровергаются особымъ постановленіемъ суда, въ которомъ сказано, что подсудимый не просилъ о включеніи словъ предсѣдательствовавшаго въ протоколъ. Сенатъ нашелъ: что жалоба Жукова на нарушеніе судомъ 627 ст. уст. угол. суд. оказывается неосновательною, ибо изъ протокола судебнаго засѣданія не усматривается, чтобы подсудимый или его защитникъ заявляли требованія о прочтеніи прежнихъ показаній Неворотина, несогласныхъ, по объясненію Жукова, съ изустными показаніями этого свидѣтеля, данными имъ на судѣ; достовѣрность же въ семъ отношеніи протокола судебнаго засѣданія подтверждается особымъ постановленіемъ суда, состоявшимся по поводу замѣчаній Жукова на этотъ протоколъ» (1869 г., № 2022).

1966) При разнорѣчіи кассатора съ донесеніемъ суда по обстоятельству, не записанному въ протоколъ, обстоятельство это считается недоказаннымъ и не ведетъ кассаціи.

«Имѣя въ виду, что въ протоколѣ судебнаго засѣданія записано, что по заявленію защитника одинъ изъ присяжныхъ засѣдателей имѣлъ съ собою судебные уставы во время засѣданія, что въ кассаціонной жалобѣ защитникъ пишетъ, что упомянутую книгу онъ замѣтилъ у одного изъ присяжныхъ засѣдателей при выходѣ ихъ изъ совѣщательной комнаты, а судъ доноситъ, что предположеніе защитника объ имѣвшейся у присяжныхъ книгѣ ни на чемъ не основано, сенатъ признаетъ обстоятельство это не доказаннымъ и по сему не могущимъ имѣть вліянія на дальнѣйшій ходъ сего дѣла. Вслѣдствіе сего сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу защитника Корнилова оставить безъ послѣдствій». (1869 г., № 959).

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Поводы кассаціи.

1967) Нарушеніе разума, а не прямаго смысла законовъ, не служитъ поводомъ кассаціи.

1968) Подъ *явнымъ нарушеніемъ прямаго смысла* закона разумѣется такое несоблюденіе формъ и обрядовъ судопроизводства, которое положительно воспрещено въ законѣ, а не заключаетъ въ себѣ только нарушеніе подразумѣваемаго смысла закона.

Сенатъ нашелъ: «по закону, въ дѣлахъ, разсматриваемыхъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, предсѣдатель суда, вручая имъ старшинѣ вопросный листъ, объясняетъ имъ: 1) существенныя обстоятельства дѣла и законы, относящіеся къ опредѣленію свойства разсматриваемаго преступленія или проступка, и 2) общія юридическія основанія къ сужденію о силѣ доказательствъ, приведенныхъ въ пользу и противъ подсудимаго (уст. угол. судопр. ст. 801). Отсюда слѣдуетъ, что предсѣдатель суда долженъ объяснять присяжнымъ соотвѣтствующіе дѣлу законы только въ отношеніи къ опредѣленію ими свойства разсматриваемаго преступленія, а отнюдь не въ отношеніи полагаемаго ими наказанія, о чемъ пренія могутъ имѣть мѣсто лишь по воспослѣдованіи рѣшенія присяжныхъ (ст. 76); предсѣдатель же суда не можетъ въ объясненіяхъ своихъ касаться предметовъ, не входившихъ въ составъ судебнаго засѣданія (ст. 802). Объяснять присяжнымъ, какому наказанію подвергаетъ разсматриваемое преступленіе, и обращать ихъ вниманіе на тяжесть или легкость этого наказанія—по меньшей мѣрѣ неумѣстно, не говоря уже о томъ, что такое неумѣстное объясненіе можетъ внушить присяжнымъ неосновательную мысль, что разрѣшеніе вопроса о виновности состоитъ въ зависимости отъ большей или меньшей строгости наказанія, угрожающаго подсудимому, и что будто-бы можно осудить за маловажное преступленіе, и безъ достаточныхъ доказательствъ, а важнаго преступника, которому угрожаетъ тяжкое наказаніе, позволительно оправдать, не смотря на очевидность его вины. Вслѣдствіе сего сенатъ находитъ, что предсѣдательствовавшій въ окружномъ судѣ по настоящему дѣлу, дозволивъ себѣ обратить вниманіе присяжныхъ на тяжесть наказанія, положеннаго въ законѣ за грабежъ, поступилъ не согласно съ закономъ, опредѣляющимъ содержаніе объясненій предсѣдателя. Но какъ онъ нарушилъ не явное предписаніе закона, въ которомъ нѣтъ положительнаго воспрещенія подобныхъ объясненій, а только подразумѣваемый смыслъ этого закона, и какъ объясненія его не могли стѣснить присяжныхъ въ обсужденіи по совѣсти вопроса о виновности подсудимаго, то сенатъ не усматриваетъ въ настоящемъ случаѣ ни явнаго нарушенія прямого смысла закона, ни нарушенія существенныхъ обрядовъ и формъ судопроизводства, почему и не можетъ признать неосновательное дѣйствіе предсѣдательствовавшаго въ судѣ достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ приговора, состоявшагося по оправдательному рѣшенію присяжныхъ». (1866 г., № 84).

Изъ этого же рѣшенія видѣнъ одинъ случай, гдѣ сенатъ, въ частности, высказалъ, какія именно нарушенія онъ, въ виду этого начала, не признаетъ существенными:

1) Упоминаніе предсѣдателя о наказаніи въ его рѣчи присяжнымъ.

На основаніи этого же руководящаго начала, сенатъ (какъ мы уже знаемъ) не признаетъ поводами кассацій:

2) Роспускъ присяжныхъ по домамъ безъ принятія мѣръ къ предупрежденію внѣшняго на нихъ вліянія;

3) Необъясненіе предсѣдателемъ присяжнымъ ихъ правъ и обязанностей, въ отношеніи порядка совѣщанія и постановленія приговора.

Съ другой стороны, сенатъ неоднократно признавалъ:

1969) Несоблюденіе той формы судопроизводства, которая, не будучи прямо предписана закономъ, признана однако кассаціонной практикой сената за существенную, можетъ влечь отмѣну приговора.

«Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что предсѣдательствовавшій, исполнивъ требованіе 804 и 805 ст. уст. угол. суд., добавилъ, что онъ не станетъ въ подробности объяснять присяжнымъ правила порядка ихъ совѣщанія, такъ какъ правила эти имъ хорошо извѣстны и были имъ объясняемы въ подробности на всѣхъ предъидущихъ засѣданіяхъ суда. — Чтобы по поводу сихъ словъ предсѣдательствовавшаго сдѣлано было кѣмъ либо изъ подсудимыхъ или ихъ защитниковъ какое либо, во время судебнаго засѣданія, заявленіе,—изъ протокола не усматривается.—Въ замѣчаніи же, сдѣланномъ Варакомскимъ на протоколѣ судебнаго засѣданія, объяснено: предсѣдательствовавшій ограничился словами, что такъ какъ порядокъ совѣщанія присяжныхъ имъ извѣстенъ, то онъ считаетъ излишнимъ напоминать имъ о немъ. — Относительно этого замѣчанія судъ постановилъ: признать оное неправильнымъ. А въ рапортѣ, при которомъ дѣло сіе представлено въ сенатъ, окружный судъ объяснилъ, что засѣданію по сему дѣлу предшествовали 8 засѣданій той же сессіи, въ которыхъ участвовали изъ числа вошедшихъ въ составъ присутствія по дѣлу Княжнина присяжныхъ засѣдателей: два—пять разъ, четыре—четыре раза, два—три раза и три—два раза.—Въ законѣ нѣтъ прямого и положительнаго указанія на то, чтобы права и обязанности присяжныхъ засѣдателей, изложенныя въ ст. 806—815 уст. угол. суд., были имъ непремѣнно объясняемы предсѣдателемъ при слушаніи каждаго дѣла.—Тѣмъ не менѣе, основываясь на смыслѣ ст. 804—816 сего устава, сенатъ уже неоднократно объяснялъ, что предсѣдатель каждый разъ долженъ указывать присяжнымъ засѣдателямъ ихъ обязанности въ отношеніи порядка совѣщанія и постановленія рѣшенія (сбор. рѣш. угол. кассац. д-та за 1868 г., №№ 49 и 426): но такъ какъ изъ протокола по настоящему дѣлу видно, что наставленіе присяжнымъ засѣдателямъ по означенному предмету было сдѣлано предсѣдательствовавшимъ, только не подробно, при томъ бывшая часть присяжныхъ, разсматривавшихъ это дѣло, участвовала уже, иные даже по нѣскольку разъ, въ другихъ засѣданіяхъ суда, слѣдовательно не могли не знать установленнаго порядка совѣщанія и постановленія рѣшенія,—то сенатъ признаетъ, что въ дѣйствіяхъ предсѣдателя не было нарушенія существенныхъ обрядовъ судопроизводства». (1869 г., № 617).

Такимъ образомъ, въ рѣшеніи 1869 г. № 617, сенатъ уже иначе, чѣмъ въ приведенномъ сейчасъ рѣшеніи, мотивируетъ свой взглядъ на значеніе несоблюденія предсѣдателемъ 804—814 статей.

1970) Нарушенія, допущенныя при производствѣ предварительнаго слѣдствія, не могутъ служить поводомъ кассаціи, (т. 457 и 1973) кромѣ случаевъ, указанныхъ въ слѣдующемъ 1973 тез.

1971) Опредѣленія палаты о преданіи суду не могутъ быть обжалуемы въ сенатъ (см. тез. 499—506), но могутъ подлежать отмѣнѣ по отзывамъ на окончательные приговоры въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) вслучаѣ преданія суду при недостаточныхъ къ тому доказательствахъ (к. р. 1866 г., № 78);

2) вслучаѣ преданія суду съ нарушеніемъ правилъ преюдиціальности (к. р. 1868 г., № 388, 751, 770);

3) вслучаѣ преданія суду послѣ воспослѣдовавшаго примиренія по дѣлу о преступленіи частномъ, и вообще при существованіи причинъ, по коимъ наказаніе отмѣняется (к. р. 1868 г., № 725);

4) вслучаѣ преданія суду по дѣлу, начинающемуся не иначе, какъ по требованію духовнаго начальства, безъ формальнаго о томъ требованія со стороны духовнаго начальства (1868 г., № 233; см. это рѣшеніе ниже, въ III книгѣ);

5) вслучаѣ допущенія частнаго обвиненія по дѣлу о преступленіи публичномъ (1868 г., № 88, № 694);

6) вслучаѣ преданія суду съ нарушеніемъ правилъ подсудности (1867 г., № 46; 1868 г., № 389, 534 и др.)

1972) Вообще опредѣленія судебной палаты кассируются вслучаѣ преданія суду при отсутствіи законнаго повода. (1868 г., № 751; см. тез. 32-й).

1973) Наоборотъ, въ опредѣленіяхъ палаты не являются поводами кассаціи:

1) неправильность или неполнота предварительнаго слѣдствія (1867 г., № 178; 1868 г., № 45, 695; 1869 г., № 25 и др.);

2) включеніе въ опредѣленіе палаты или въ обвинительный актъ излишнихъ подробностей или выраженій, неблагопріятныхъ для подсудимаго (1867 г., № 178; 1868 г., № 829);

3) неполное или неправильное изложеніе преступленія, за которое обвиняемый предается суду (1867 г., № 135, 263; 1868 г., № 47, 102 и др.).

1974) Отмѣняя опредѣленіе судебной палаты о преданіи суду, сенатъ или прекращаетъ дѣло, или передаетъ его въ другой департаментъ палаты для составленія новаго обвинительнаго акта. (1867 г., № 178; 1868 г., № 388).

1975) Прекращеніе дѣла, въ свою очередь, бываетъ или условное (напр., впредь до разрѣшенія гражданскимъ судомъ вопроса, обусловливающаго уголовное преслѣдованіе), или безусловное. (1868 г., № 233, 725, 751).

См. рѣш., упом. въ тез. 1971—1976; также рѣшенія подъ тез. 13, 15, 19, 21, 23, 25, 32, 56, 58, 209, 235, 283, 284, 477, 498, 510, 511, 513, 533, 614, 617, 624, 649, 880, 848, 884, 946, 1178, 1181.

1976) Поводомъ кассаціи можетъ быть такое нарушеніе, которое имѣло вредное для кассатора послѣдствіе на дѣло, не завися отъ самого кассатора.

1977) Посему, въ частности, нельзя домогаться отмѣны приговора на тѣ нарушенія, допущенныя судомъ первой степени, которыя или исправлены при апелляціонномъ разсмотрѣніи дѣла, или же не были своевременно обжалованы апелляціонному суду при разсмотрѣніи дѣла по существу.

«Сенатъ принялъ на видъ, что приговоръ окружнаго суда относительно наказанія подсудимаго Жука согласенъ съ заключеніемъ, даннымъ по этому предмету товарищемъ прокурора, какъ въ указаніи законовъ, приличествующихъ дѣлу и долженствующихъ служить основаніемъ къ опредѣленію виновному наказанія, такъ и въ самомъ опредѣленіи наказанія, которое товарищъ прокурора полагалъ назначить, а окружный судъ назначилъ, по 1 степ. 20 ст. уложенія; по силѣ же 858 и 910 ст. уст. угол. суд., прокуроръ можетъ протестовать лишь на приговоры, которые не согласны съ даннымъ имъ заключеніемъ, и только по тѣмъ предметамъ, по которымъ его требованія не уважены судомъ. Вслѣдствіе сего правительствующій сенатъ находитъ, что въ настоящемъ случаѣ товарищъ прокурора, сдѣлавъ упущеніе въ опредѣленіи наказанія, слѣдующаго подсудимому по закону, или не предъявивъ вполнѣ своихъ требованій, потерялъ право протеста противъ такого приговора, который согласенъ съ даннымъ имъ заключеніемъ. Ограниченія въ правѣ подачи жалобъ и протестовъ составляютъ прямое послѣдствіе установленнаго для судебныхъ преній порядка, который былъ бы неминуемо поколебленъ, если бы помянутыя ограниченія не соблюдались въ точности, какъ это явствуетъ изъ слѣдующихъ соображеній. На основаніи 746, 823, 824 и 825 ст. противъ заключенія прокурора о наказаніи, слѣдующемъ подсудимому, подсудимый и его защитникъ могутъ представить свои возраженія, а для этого необходимо, чтобы заключеніе прокурора было опредѣлительно и точно формулировано, а не состояло въ одномъ указаніи на законы. Наконецъ, на основаніи 761 — 764 ст. уст. угол. суд., о наказаніи, слѣдующемъ подсудимому, постановляются вопросы, которые прочитываются вслухъ и исправляются или дополняются по уважительнымъ замѣчаніямъ сторонъ; вопросы же эти основываются на преніяхъ сторонъ (ст. 825) и могутъ имѣть значеніе не одно пустой формальности лишь тогда, когда каждая изъ сторонъ опредѣлительно укажетъ свои требованія и возраженія. Вслѣдствіе сего, принимая во вниманіе, что требованія, заключающіяся въ протестѣ товарища прокурора, не были имъ предъявлены суду, отъ чего подсудимый лишенъ былъ возможности представить противъ нихъ свои возраженія, а судъ не имѣлъ ихъ въ виду,—правительствующій сенатъ находитъ, что требованія эти, на точномъ основаніи 858 и 910 ст. уст. угол. суд., не могутъ подлежать обсужденію сената, и потому опредѣляетъ: протестъ товарища прокурора оставить безъ послѣдствій». (1870 г., № 1215).

Въ частности:

1978) Если кассаціонная жалоба подана въ срокъ и установленнымъ порядкомъ, то кассаторъ не можетъ въ ней домогаться кассаціи за допущенныя съѣздомъ нарушенія при объявленіи обжалованнаго приговора.

«По объясненію Селезнева, приговоръ съѣзда, въ противность 170, 789 и 792 ст. уст. угол. суд., объявленъ былъ не участвовавшимъ въ сужденіи дѣла предсѣдателемъ, а членомъ съѣзда, безъ объясненія всего того, что слѣдовало объяснить по ст. 792 уст. угол. суд. Обстоятельство это указывается и въ упомянутомъ выше письменномъ удостовѣреніи, представленномъ при кассаціонной жалобѣ Селезнева. На подлинномъ же приговорѣ сдѣлана, за подписью предсѣдателя, отмѣтка, что, по объявленіи сего приговора, повѣренный Селезнева, въ то же время, заявилъ на приговоръ неудовольствіе. Хотя изъ подлиннаго дѣла нельзя удостовѣриться, дѣйствительно ли приговоръ мирового съѣзда, какъ объясняетъ Селезневъ, былъ объявленъ не предсѣдателемъ, какъ бы слѣдовало по 170 ст. уст. угол. суд., а членомъ съѣзда, при чемъ не было объяснено порядка обжалованія приговора, но еслибы неисполненіе означенной формальности и было доказано, то и въ такомъ случаѣ оно не могло бы служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора, ибо не повлекло за собою никакихъ невыгодныхъ послѣдствій для Селезнева, такъ какъ онъ успѣлъ обжаловать приговоръ въ установленномъ закономъ порядкѣ. Къ сему слѣдуетъ присовокупить, что указанныя Селезневымъ ст. 789 и 792 уст. угол. суд. къ мировымъ съѣздамъ, руководствующимся въ объявленіе приговоровъ ст. 170, 127 и 128 уст. угол. суд., не относятся. По симъ основаніямъ правительствующій сенатъ опредѣляетъ: жалобу Селезнева, за силою 174 ст. уст. угол. суд. и 5 ст. учрежд. суд. уст., оставить безъ послѣдствій». (1869 г., № 834).

1979) Неправильная отсрочка судомъ засѣданія по дѣлу не служитъ поводомъ кассаціи.

Сенатъ нашелъ: «что на основаніи 912 ст. поводомъ кассаціи считаются только такія нарушенія установленныхъ формъ судопроизводства или смысла закона которыя имѣютъ или могли имѣть существенное вліяніе на рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей или приговоръ суда. Посему сенатъ нашелъ, что не можетъ быть признана заслуживающею уваженія жалоба Лаврентьева на то, что судъ въ засѣданіи 2 ноября прошлаго года отложилъ разсмотрѣніе его дѣла до будущей сессіи, такъ какъ распоряженіе это, если и было поводомъ продолженія тюремнаго заключенія подсудимаго, то во всякомъ случаѣ не имѣло никакого вліянія на сущность состоявшагося о немъ приговора, вслѣдствіе чего и не представляется основанія входить въ разсмотрѣніе вопроса о правильности или неправильности отсрочки судебнаго засѣданія по настоящему дѣлу». (1869 г., № 347).

1980) Несоблюденіе 756 ст. можетъ быть поводомъ кассаціи лишь тогда, а) когда противъ постановки вопроса было сдѣлано своевременно кассаторомъ заявленіе, и б) если бы присяжные, вслѣдствіе этого нарушенія, дали противорѣчащіе и неопредѣлительные отвѣты, въ истолкованіе которыхъ представлялось бы затрудненіе. (1869 г., № 831; ср. 1867 г., №№ 74, 135, 329 и др.).

Сенатъ нашелъ: «что изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что при постановкѣ вопроса о Трунинѣ заявленіе его защитника ограничивалось просьбою о прибавкѣ вопроса: «если Трунинъ виновенъ, то была ли сдѣлана самая поддѣлка съ помощью тѣхъ средствъ, которыя онъ доставилъ Козлову? Но судъ, признавъ, что въ такой редакціи заключается лишь приготовленіе къ преступленію, отказалъ въ означенной просьбѣ защитника Трунина. За симъ со стороны защитника Трунина и самого его никакихъ другихъ заявленій по поводу постановки вопросовъ присяжнымъ засѣдателямъ сдѣлано не было.—Вслѣдствіе сего, жалоба Трунина на нарушеніе, при постановкѣ вопроса относительно его виновности, 756 ст. уст. угол. суд., могла бы остаться вовсе безъ разсмотрѣнія, такъ какъ собственно на это нарушеніе ни самъ Трунинъ, ни защитникъ его, во время постановки судомъ вопросовъ, не указывали (сборн. рѣш. сената 1867 г., №№ 74, 135, 329 и др.). Но и при разсмотрѣніи жалобы Трунина на означенное нарушеніе нельзя признать, чтобы оно могло имѣть послѣдствіемъ отмѣну приговора суда, хотя вопросъ, предложенный присяжнымъ засѣдателямъ относительно Трунина, дѣйствительно постановленъ неправильно. Въ этомъ вопросѣ, вопреки требованію ст. 756 уст. угол. судопроизводства, соединены два отдѣльныхъ вопроса, на которые присяжные засѣдатели могли дать различные отвѣты. Но несоблюденіе правила, указаннаго въ статьѣ 756 уст. угол. суд., въ такомъ случаѣ могло бы служить основаніемъ къ отмѣнѣ приговора, если бы присяжные засѣдатели, вслѣдствіе нарушенія судомъ означенной статьи, дали противорѣчащіе и неопредѣленные отвѣты, въ истолкованіи которыхъ представлялось бы затрудненіе. Въ настоящемъ же дѣлѣ, напротивъ, положительный и ясный отвѣтъ присяжныхъ на вопросъ, предложенный имъ относительно Трунина, устранилъ самую неправильность, допущенную судомъ при постановкѣ сего вопроса, ибо присяжные засѣдатели, отвѣтивъ на первую половину этого вопроса: «да виновенъ въ отдачѣ дома съ наемъ, завѣдомо, для лицъ, занимающихся поддѣлкою государственныхъ билетовъ»,—оставили вовсе безъ отвѣта вторую половину того же вопроса, относившагося къ обвиненію Трунина въ доставленіи крестьянину Козлову припасовъ и средствъ для поддѣлки». (1869 г., № 831).

1981) «Не воспользовавшись своевременно правомъ, предоставленнымъ ст. 762, подсудимый не можетъ жаловаться (въ кассаціонномъ отзывѣ) на нарушеніе или неисполненіе того, чего онъ въ свое время не требовалъ». (1870 г., № 96).

1982) Такъ какъ редакція вопросовъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда по существу, то отказъ суда принять предлагаемую сторонами редакцію, въ которой содержатся тѣ же факты, какъ и въ вопросахъ, формулированныхъ судомъ, не можетъ служить основаніемъ для кассаціи приговора, если кассаторъ не доказалъ, что присяжные не поняли предложенныхъ судомъ вопросовъ.

«Судъ предложилъ присяжнымъ два вопроса, первый: виновенъ ли Шейкинъ въ томъ, что будучи работникомъ у Товалинскаго, тайно похитилъ ночью въ кузнѣ своего хозяина Товалинскаг отиски, стоющіе менѣе 300 руб., и второй, если виновенъ, то не виновенъ ли въ томъ, что умысливъ это дѣяніе, согласилъ на это другихъ. Присяжные дали на первый вопросъ отрицательный отвѣтъ. Прокуроръ просилъ предложить 5 вопросовъ: 1) виновенъ ли подсудимый Шейкинъ въ похищеніи кузнечныхъ тисковъ у мѣщанина Товалинскаго? 2) Если виновенъ, то не совершилъ ли это похищеніе по уговору и въ сообществѣ съ наведенными имъ для сего людьми въ домѣ своего хозяина? 3) Если виновенъ въ томъ и другомъ, то не совершилъ ли онъ эту кражу въ то время, когда проживалъ у хозяина? 4) Если виновенъ только въ 1, то не совершилъ ли онъ эту кражу ночью? и 5) Не совершилъ ли онъ кражу, взлѣзши чрезъ окно? Защитникъ просилъ измѣнить предложенную судомъ редакцію вопросовъ согласно замѣчаніямъ прокурора. Судъ отказалъ въ этомъ измѣненіи, прибавивъ только къ 1 му вопросу слово «ночью».—Прокуроръ объясняетъ, что хотя постановленные судомъ вопросы могли дать такой-же результатъ, какъ и предложенные имъ, но его редакція болѣе правильна и по обстоятельствамъ дѣла болѣе соотвѣтствовала интересамъ обвиненія и защиты. Правительствующій сенатъ находитъ: 1) въ представленныхъ прокуроромъ 5 вопросахъ содержатся тѣ-же факты, какіе изложены судомъ въ 2-хъ вопросахъ имъ составленныхъ; 2) что объясненія прокурора о томъ, что по обстоятельствамъ дѣла его редакція болѣе соотвѣтствовала интересамъ обвиненія и защиты, не можетъ подлежать разсмотрѣнію сената, такъ какъ для этого необходимо было бы, во реки 5 ст. учр. суд. уст., войти въ соображеніе обстоятельствъ дѣла, и 3) что изъ протеста Прокурора не видно, чтобы присяжные не поняли предложенныхъ имъ вопросовъ, и не указано такихъ нарушеній въ постановкѣ сихъ вопросовъ и объясненій ихъ предсѣдателемъ, которыя могли-бы служить поводомъ къ признанію рѣшенія присяжныхъ неимѣющимъ законной силы». (1869 г., № 1062).

1983) Неправильное подведеніе факта подъ законъ не влечетъ кассаціи приговора, если чрезъ исправленіе квалификаціи не измѣняется положенное приговоромъ наказаніе.

Сенатъ нашелъ: что хотя дѣйствительно по фактамъ, признаннымъ въ окончательномъ приговорѣ, подсудимый Романовъ оказывается виновнымъ въ предусмотрѣнномъ 173 ст. уст. о нак. обманѣ при разсчетѣ платежа, а не въ проступкѣ, опредѣленномъ во 2 п. 174 ст. того же устава, но какъ оба эти проступка подвергаютъ по закону одинаковому наказанію, то ошибка мирового съѣзда въ ссылкѣ на законъ не можетъ служить, на основаніи 118 и 913 ст. уст. угол. суд., поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося о подсудимомъ приговора. Вслѣдствіе сего сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянина Василія Романова оставить безъ послѣдствій». (1869 г., № 10).

1984) Подъ ошибкой въ ссылкѣ на законъ разумѣется тотъ случай, когда въ приговорѣ встрѣчается статья закона, не имѣющая примѣненія къ данному дѣлу, но и не легшая въ основу приговора.

Сенатъ нашелъ: «1) что по 98-й и 163 ст. уст. угол. суд., отъ сторонъ зависитъ просить мировой съѣздъ о приводѣ къ присягѣ тѣхъ свидѣтелей, которые были допрошены мировымъ судьею со взятіемъ отъ нихъ подписки, что они показанное ими готовы подтвердить подъ присягою, и потому Шалинъ, какъ не заявившій такого требованія въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ, не имѣетъ никакого основанія ссылаться на неприводъ свидѣтеля Долгополова къ присягѣ,

какъ на нарушеніе порядка судопроизводства, какъ это разъяснено уже рѣшеніемъ сената 1867 г., № 82 и 117; 2) что примѣненіе къ подсудимому второй части 177 ст. уст. о нак. не имѣло бы никакого основанія, такъ какъ мировымъ съѣздомъ не признано, чтобы онъ, Шалинъ, совершилъ растрату чужихъ денегъ лишь по легкомыслію; 3) что мировой съѣздъ назначилъ подсудимому тюремное заключеніе лишь въ половинномъ размѣрѣ высшаго предѣла этого наказанія, положеннаго въ первой части 177 ст. уст. о наказ., слѣдовательно Шалинъ не имѣетъ основанія утверждать, что ему не смягчено наказаніе по несовершеннолѣтію его, согласно съ 11-ю ст. того же устава; и 4) что хотя указаніе, сдѣланное въ приговорѣ мирового съѣзда на 175-ю ст. уст. о нак., не соотвѣтствуетъ признакамъ проступка, признаннымъ съѣздомъ, и совершенно излишне при опредѣленіи наказанія по 177 того же устава, но эта ошибка въ ссылкѣ на законъ, за силою 118 и 913-й ст. уст. угол. суд., не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ приговора». (1869 г., № 876).

1985) Нельзя домогаться кассаціи за непринятіе судомъ въ его приговорѣ въ соображеніи обстоятельства, указаннаго въ 2 ч. ст. 1682, если о внесеніи подобнаго заявленія въ протоколъ и постановкѣ о томъ вопроса кассаторъ своевременно не просилъ.

«Въ жалобѣ своей Проценко приводитъ слѣдующій кассаціонный поводъ: во время судебнаго слѣдствія и заключительныхъ преній какъ онъ, Проценко, такъ и защитникъ его заявляли, что онъ обязывается вознаградить Шредера за убытки, но окружный судъ не обратилъ на это вниманія и приговорилъ его, Проценко, къ заключенію въ тюрьмѣ на 8 мѣсяцевъ; тогда какъ по закону (улож. о нак. ст. 1682 ч. 2), при такой готовности съ его стороны на вознагражденіе потерпѣвшаго убытокъ, наказаніе не могло превышать арестъ въ теченіи трехъ мѣсяцевъ». Сенатъ нашелъ: «ни подсудимый, ни защитникъ его не просили ни о занесеніи въ протоколъ о сдѣланномъ будто бы отъ перваго изъ нихъ заявленіи о готовности его вознаградить Шредера за убытки, ни о дополненіи въ этомъ отношеніи постановленныхъ по дѣлу вопросовъ; а потому возраженія по этому предмету, приведенныя подсудимымъ въ кассаціонной его жалобѣ, не подлежатъ обсужденію сената, въ виду котораго нѣтъ никакихъ для этого данныхъ». (1869 г., № 753).

1986) «Въ 190 статьѣ уст. уг. суд. и прим. къ ней опредѣлительно указано, гдѣ должны содержаться лица, присужденныя мировыми учрежденіями къ аресту; а потому умолчаніе въ приговорѣ мирового судьи или съѣзда объ этомъ обстоятельствѣ, относящемся къ порядку исполненія приговора, не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія». (1870 г., № 1073).

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Производство дѣла послѣ кассаціи.

1987) «Статья 928, предписывающая суду, при новомъ производствѣ дѣла, начинать это производство съ дѣйствія, послужившаго поводомъ кассаціи, относится исключительно для дѣлъ, подвѣдомыхъ общимъ, а не мировымъ судебнымъ установленіямъ». (1869 г., № 126).

Сенатъ нашелъ: «такъ какъ производство въ первыхъ (общихъ судебныхъ установленій) состоитъ изъ разныхъ отдѣльныхъ частей, изъ коихъ многія при новомъ пересмотрѣ дѣла, безъ всякаго неудобства и безъ всякаго ущерба правосудію, могутъ и должны оставаться въ прежнемъ видѣ, а разбирательство въ послѣднихъ (мировыхъ судебныхъ установленій), не стѣсняемое никакими

лишними формальностями, требующее особенной простоты и скорости, и производимое однимъ лицомъ—мировымъ судьею, естественно не можетъ быть такъ рѣзко раздѣляемо на разныя составныя части, а скорѣе должно составлять одно непрерывное и, такъ сказать, сплошное разсмотрѣніе дѣлъ, при которомъ было бы весьма затруднительно, если не вполнѣ не возможно, поставить границу между тѣмъ или другимъ дѣйствіемъ». (1868 г., № 83).

1988) При вторичномъ, послѣ кассаціи, разсмотрѣніи дѣла съѣздъ имѣетъ право отказывать въ вызовѣ такихъ свидѣтелей, которые не были указаны при первоначальномъ разбирательствѣ дѣла. (1869 г., № 270).

Сенатъ нашелъ: «что мировой съѣздъ, по точному смыслу 159 ст. уст. угол. суд., не въ правѣ отказать обвиняемому въ вызовѣ свидѣтелей, на которыхъ онъ указывалъ при первоначальномъ разбирательствѣ дѣла и которыхъ мировой судья, вопреки 92 ст. уст., не допросилъ, между тѣмъ Соколовъ вовсе не указывалъ при первоначальномъ разбирательствѣ дѣла на унтеръ-офицера Сергѣева, а выставилъ его свидѣтелемъ уже послѣ отмѣны сенатомъ перваго о подсудимомъ приговора. — Въ виду сего указаніе Соколова на нарушеніе съѣздомъ 92 и 159 ст. уст. угол. суд. лишено всякаго основанія, и мировой съѣздъ поступилъ согласно точному смыслу сихъ статей уст. угол. суд., не уваживъ домогательства о вызовѣ такого свидѣтеля, на котораго Соколовъ не указывалъ при первомъ разсмотрѣніи дѣла. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 174 ст. уст. угол. суд., сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянина Николая Соколова оставить безъ послѣдствій». (1869 г., № 270; 1869 г., № 944).

1989) Нельзя обжаловать сенату тѣ части приговора, постановленнаго вторично послѣ отмѣны перваго приговора, которыя согласны съ первымъ и которыя въ свое время остались безъ обжалованія.

Сенатъ нашелъ: «изъ дѣла видно, что первый приговоръ по настоящему дѣлу, постановленный чернскимъ съѣздомъ, не былъ обжалованъ подсудимыми, а отмѣненъ вслѣдствіе протеста товарища прокурора, при чемъ однимъ изъ основаній къ отмѣнѣ было принято смѣшеніе въ одномъ приговорѣ уголовнаго дѣла по обвиненію подсудимыхъ въ разныхъ проступкахъ съ гражданскимъ о взысканіи съ нихъ прикащикомъ Макковѣевымъ безчестія за обиду. Въ настоящее время мценскій мировой съѣздъ, согласно указу сената, отдѣлилъ уголовное дѣло отъ гражданскаго, и по обстоятельствамъ, относящимся до перваго, постановилъ приговоръ, совершенно согласно съ приговоромъ чернскаго съѣзда, не обжалованнаго подсудимыми. Признавая вслѣдствіе сего, что за необжалованіемъ подсудимыми приговора чернскаго мирового съѣзда, они тѣмъ самимъ лишили себя права на обжалованіе тѣхъ частей новаго о нихъ приговора, которыя совершенно согласны съ первымъ, и находя, что подсудимые не указали въ своей жалобѣ ни одного изъ нарушеній формъ судопроизводства, которыя могли бы служить основаніемъ отмѣны состоявшагося о нихъ приговора,—сенатъ опредѣляетъ: за силою 174 ст. уст. угол. суд. жалобу эту оставить безъ послѣдствій». (1869 г., № 935; 1867 г., № 163; 1868 г., № 336).

1990) При вторичномъ, послѣ кассаціи, разсмотрѣніи дѣла нельзя домогаться кассаціи за нарушенія, допущенныя при первоначальномъ разсмотрѣніи дѣла, если вердиктъ присяжныхъ оставленъ былъ сенатомъ въ своей силѣ.

Сенатъ нашелъ, «что жалоба Гинцбурга на неправильную постановку судомъ вопросовъ при первоначальномъ разсмотрѣніи дѣла съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей не подлежитъ разсмотрѣнію сената, ибо въ настоящее время Гинцбургъ можетъ жаловаться лишь на второй приговоръ суда относительно опредѣленія ему наказанія, а не на дѣйствія суда при производствѣ дѣла съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, приговоръ коихъ оставленъ сенатомъ въ своей силѣ, а тѣмъ самымъ признаны правильными и всѣ дѣйствія суда, относящіяся до постановленія приговора присяжными. Что же касается до указываемаго имъ въ приговорѣ суда противорѣчія, [то находя сдѣланное судомъ, въ послѣднемъ

постановленіи своемъ, опредѣленіе подсудимому наказанія совершенно правильнымъ и согласнымъ съ закономъ, сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Гинцбурга оставить безъ уваженія». (1867 г., № 163).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ВОЗОБНОВЛЕНІЕ УГОЛОВНЫХЪ ДѢЛЪ.

1991) Возобновленіе дѣла не можетъ имѣть мѣста прежде, чѣмъ приговоръ войдетъ въ законную силу.

Сенатъ принялъ на видъ: «что просьбы о возобновленіи дѣлъ могутъ имѣть мѣсто только тогда, когда приговоры по тѣмъ дѣламъ вступили уже въ законную силу (уст. уг. суд. ст. 934), а въ настоящемъ случаѣ подсудимый Михайловъ проситъ о возобновленіи дѣла, по которому приговоръ не вошелъ еще въ законную силу». (1869 г., № 363; тоже к. р. 1869 г., № 721).

1992) Новое обстоятельство, не могущее служить поводомъ ни къ оправданію подсудимаго, ни къ измѣненію мѣры положеннаго ему наказанія, не служитъ поводомъ къ возобновленію дѣла.

«Изъ дѣла видно: мировой судья вошелъ въ сенатъ съ представленіемъ, въ коемъ, объясняя, что, по приведенному уже въ исполненіе приговору его, крестьянинъ Степановъ присужденъ къ заключенію въ тюрьмѣ на семь мѣсяцевъ за кражу у мѣщанина Бабикова 75 руб., и что затѣмъ жена Степанова просила возобновить дѣло ея мужа,—испрашиваетъ на сіе разрѣшенія. Сенатъ, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, нашелъ: 1) что по произведенному мировымъ судьею, вслѣдствіе просьбы жены осужденнаго крестьянина Степанова, дознанію оказалось, что фактъ кражи Степановымъ у Бабикова денегъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, но что Бабиковъ преувеличилъ количество похищеннаго, такъ какъ изъ объясненій управляющаго торговыми заведеніями, въ числѣ коихъ находилось и бывшее въ завѣдываніи Бабикова, видно, что выручки въ семь послѣднемъ, во время совершенія кражи, было не болѣе 41 руб. Принимая во вниманіе, что обнаруженное въ настоящемъ дѣлѣ обстоятельство не только не можетъ служить поводомъ къ совершенной отмѣнѣ приговора о наказаніи осужденнаго, но даже и имѣть какое либо вліяніе на измѣненіе мѣры онаго, сенатъ опредѣлилъ: представленіе кронштадтскаго мирового судьи 5-го участка оставить безъ послѣдствій». (1866 г., № 62).

Въ рѣшеніи 1868 г. № 344 сенатъ призналъ, что подъ наказаніемъ свыше мѣры содѣяннаго «разумѣются только тѣ случаи, когда подсудимый, по судебной ошибкѣ, признанъ виновнымъ въ преступленіи не того рода, въ какомъ онъ оказывается виновнымъ, и подвергнутъ наказанію не того рода, коего дѣйствительно заслуживаетъ. Мѣра же наказанія не служитъ поводомъ къ возобновленію дѣла».

1993) Поводомъ къ возобновленію дѣла могутъ служить только тѣ «ошибки въ фактахъ, которыя, при постановленіи приговора, представлялись не въ томъ видѣ, въ какомъ они оказываются по открывшимся послѣ того обстоятельствамъ, а не ошибки въ примѣненіи закона, которую можно было усмотрѣть при постановленіи приговора и которая могла быть своевременно обжалована въ установленномъ порядкѣ». (1869 г., № 721; тоже к. р. 1867 г., № 305; 1869 г., № 303, 859 и др.).

1994) Поводомъ къ возобновленію дѣла не служатъ «какіе-либо недостатки или упущенія приговора, которыя въ свое время и указанными въ законѣ способами могли быть измѣнены или испра-

жены въ апелляціонномъ или кассаціонномъ порядкѣ». (1869 г., № 859; тоже к. р. 1869 г., № 715).

На этомъ основаніи отказано въ возобновленіи слѣдующаго дѣла:

«Мировой судья доносилъ сенату, что по дѣлу о порубкѣ, возбужденному управленіемъ государственными имуществами, онъ приговоромъ своимъ призналъ виновными въ самовольной порубкѣ лѣса 34-хъ крестьянъ деревни Язвищъ, на сумму стоимости лѣса 246 рублей 96 копѣекъ, и все общество той деревни на сумму 203 руб. 63¼ коп., а потому, по 6 пункту 13 ст и по 155 ст. уст. о наказаніяхъ налагаемыхъ мировыми судьями, присудилъ подвергнуть обвиненныхъ, сверхъ уплаты стоимости утраченнаго лѣса, составляющей сумму 69 руб. 46¾ коп., денежному взысканію, равному двойной цѣнѣ всего срубленнаго лѣса, всего 970 руб. 65¼ коп. съ тѣмъ, что 593 руб. 92 коп. должны уплатить 34 домохозяина, у которыхъ оказался на лицо лѣсъ, по разсчету сколько у кого найдено лѣса, а остальную затѣмъ сумму 376 руб. 73¼ коп. должно уплатить все общество крестьянъ деревни Язвищъ. Приговоръ, по необжалованію его обвиненными, управленіемъ государственными имуществами, вошелъ въ законную силу, и приступлено уже къ приведенію его въ исполненіе. Но при взысканіи денегъ открылось, что въ исчисленіи суммъ, положенныхъ ко взысканію, произошла ошибка, заключающаяся въ слѣдующемъ: стоимость порубленнаго 34 домохозяевами лѣса составляетъ сумму 246 руб. 96 коп., слѣдовательно двойная цѣна того лѣса есть 493 руб 92 коп,, которая и должна взыскаться съ этихъ обвиненныхъ, но въ приговорѣ, вслѣдствіе ошибки показано подлежащее ко взысканію съ нихъ денежное взысканіе въ количествѣ 593 р. 92 к., т. е. увеличено ста рублями; отъ сего увеличенія взысканіе съ общества уменьшилось на 100 руб., такъ что оно исчислено въ 376 р. 73¼ к., между тѣмъ слѣдуетъ дѣйствительно взыскать съ общества 476 руб. 73¼ к. Такъ какъ исправленіе описанной ошибки, на основаніи 2 пункта 935 ст устава уголовнаго судопроизводства, можетъ быть произведено чрезъ возобновленіе дѣла, то мировой судья, руководствуясь приведенною 118 и 934 ст. сказаннаго устава, вошелъ въ уголовный кассаціонный департаментъ сената съ представленіемъ о разрѣшеніи возобновленія дѣла, вслѣдствіе ошибки въ исчисленіи денежнаго взысканія, отъ чего обвиненные 34 домохозяина деревни Язвищъ присуждены къ наказанію выше мѣры ими содѣяннаго». (1869 г., № 859).

1995) То обстоятельство, что состоялся и вошелъ въ законную силу заочный приговоръ по такому дѣлу, по которому законъ воспрещаетъ постановленіе заочныхъ приговоровъ, не служитъ поводомъ къ возобновленію дѣла.

«Содержащіеся въ рузскомъ тюремномъ замкѣ крестьяне Ѳедоровъ и Павелъ и Григорій Никитины были судимы за рубку чужого лѣса, и по постановленному мировымъ судьею участка рузскаго уѣзда заочному приговору, противъ котораго не было подано въ срокъ ни отзыва, ни апелляціи, подвергнуты тюремному заключенію на три мѣсяца. — Имѣя въ виду, что по смыслу 1-й ст. уст. уг. суд., всякій почитается правымъ, доколѣ противное не будетъ доказано установленнымъ порядкомъ, и что въ настоящемъ случаѣ былъ постановленъ заочный приговоръ въ явное нарушеніе 34-й ст. того же устава,—товарищъ прокурора находитъ, что обстоятельство это можно признать открытіемъ невинности осужденныхъ, почему и ходатайствуетъ о возобновленіи о нихъ дѣла въ установленномъ порядкѣ (уст. уг. суд. ст. 25 и 180). — Выслушавъ по настоящему представленію заключеніе оберъ-прокурора, сенатъ не можетъ признать правильными выводовъ товарища прокурора по рузскому и звенигородскому уѣздамъ, такъ какъ съ допущеніемъ подобныхъ выводовъ, всякое нарушеніе обрядовъ и формъ судопроизводства или предѣловъ власти могло бы служить поводомъ къ возобновленію дѣлъ, по которымъ стороны не воспользовались предоставленными имъ средствами къ обжалованію или опротестованію приговоровъ, незаконно постановленныхъ. Между тѣмъ, по точному разуму закона, поводомъ къ возобновленію дѣла почитается не нарушеніе порядка судопроизводства, для возстановленія котораго установлены соотвѣтствующіе положенію дѣла способы пересмотра приговора, до вступленія его въ законную силу, но открытіе дока-

зательствъ невиновности осужденнаго или понесенія имъ наказанія по судебной ошибкѣ, свыше мѣры содѣяннаго, когда приговоръ о немъ вошелъ уже въ законную силу (уст. угол. судопр. ст. 25, 118, 180, 934 и 935)». (1866 г., № 55).

Наложеніе штрафа въ размѣрѣ, не соотвѣтствующемъ требованію закона, не служитъ поводомъ къ возобновленію дѣла. (1869 г., № 940).

По аналогіи съ этимъ рѣшеніемъ сенатъ призналъ:

1996) Разсмотрѣніе судомъ неподсуднаго ему дѣла не служитъ поводомъ къ его возобновленію. (1869 г., № 353).

Состоявшійся приговоръ о такомъ лицѣ, о которомъ имѣется нерѣшенное уголовное дѣло въ другомъ судѣ, составляетъ не поводъ къ возобновленію дѣла, а разрѣшается на основаніи 935 ст. уст. уг. суд. (1869 г., № 121).

1997) «Существенное условіе къ возобновленію уголовнаго дѣла состоитъ въ томъ, чтобы обстоятельства, приводимыя въ основаніе ходатайства, обнаружились послѣ постановленія приговора, т. е. чтобы они не были извѣстны ни суду, ни подсудимымъ, по причинамъ для нихъ независящимъ; кромѣ того основанія эти должны состоять не въ предположеніяхъ, а въ фактахъ, достовѣрно доказанныхъ и неподлежащихъ никакому сомнѣнію.» (1869 г., № 408).

Высказавъ это общее начало, сенатъ продолжаетъ:

Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, оказывается: во 1-хъ, что обвиненные Комаровъ и Куксинъ, какъ видно изъ разсмотрѣнной уже сенатомъ кассаціонной жалобы ихъ, указывали судебному слѣдователю, во время производства предварительнаго слѣдствія, на многихъ свидѣтелей, слышавшихъ будто, что Романовъ и жена его упрекали другъ друга въ томъ, что напрасно оклеветали невинныхъ въ кражѣ у нихъ сапожнаго товара, который въ дѣйствительности былъ отчасти отданъ женою Романова на сохраненіе другому лицу, а отчасти проданъ ею самому Романову. Изъ этого видно, что указываемое въ настоящее время обстоятельство было извѣстно Комарову и Куксину до постановленія о нихъ приговора, и что они имѣли возможность показаніями упоминаемыхъ ими въ кассаціонной жалобѣ свидѣтелей доказывать предъ присяжными засѣдателями неправильность взведеннаго на нихъ обвиненія и лживости показаній Романова и его жены, и если не воспользовались этимъ доказательствомъ своей невинности, то это слѣдуетъ приписать ихъ собственному упущенію; 2-хъ, независимо отъ этого нельзя не признать, что еслибы Комаровъ и Куксинъ и не имѣли возможности, до постановленія о нихъ приговора, представить это обстоятельство къ подтвержденіе своей невинности, т. е. если бы имъ не было извѣстно ни о содержаніи вышеупомянутаго разговора между Романовымъ и его женой, ни о томъ, кто былъ свидѣтелемъ этого разговора,—то и въ такомъ случаѣ указываемое ими въ настоящемъ прошеніи основаніе къ возобновленію ихъ дѣла не можетъ быть признано достаточнымъ по смыслу 3 п. 935 ст. уст. угол. суд. На основаніи этого закона лживость показаній, на коихъ основанъ приговоръ, можетъ считаться основаніемъ возобновленія уголовнаго дѣла, но для этого необходимо, чтобы она не подлежала никакому сомнѣнію; несомнѣнною же лживость свидѣтеля можетъ считаться только тогда, если это будетъ признано окончательнымъ, вошедшимъ въ законную силу, приговоромъ уголовнаго суда. Въ виду этого, на основаніи указываемаго Комаровымъ и Куксинымъ удостовѣренія трехъ свидѣтелей о содержаніи слышаннаго ими разговора Романова съ женою, возобновленіе дѣла о нихъ было бы преждевременнымъ, такъ какъ въ настоящее время невозможно еще опредѣлить, были ли бы Романовы, на основаніи вышеозначенныхъ показаній, признаны лжесвидѣтелями, или нѣтъ, и такъ какъ въ семъ послѣднемъ случаѣ, т. е. въ случаѣ признанія ихъ невиновными, устранился бы поводъ къ возобновленію дѣла Ко-

марова и Куксина. А такъ какъ признаніе Романовыхъ лжесвидѣтелями можетъ послѣдовать только путемъ уголовнаго суда, преданіе которому ихъ зависитъ отъ прокурорскаго надзора и судебной палаты, то Комаровъ и Куксинъ въ настоящемъ положеніи дѣла могутъ просить о возбужденіи противъ Романовыхъ уголовнаго преслѣдованія, и за тѣмъ разрѣшеніе ходатайства о возобновленіи ихъ дѣла будетъ зависѣть отъ того, будутъ ли признаны Романовы виновными въ лжесвидѣтельствѣ, или нѣтъ. Руководствуясь сими соображеніями, правительствующій сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Комарова и Куксина, за неуказаніемъ ими законныхъ поводовъ къ возобновленію дѣла, на основаніи 935 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій». (1869 г., № 408; см. тоже к. р. 1867 г., № 303, 364; 1868 г., № 344, 554; 1869 г., № 66, 408, 810).

1998) «Основаніемъ возобновленія уголовнаго дѣла могутъ служить такія только вновь открывшіяся обстоятельства, которыя, не бывъ извѣстны своевременно суду по причинамъ независѣвшимъ отъ воли осужденнаго, вмѣстѣ съ тѣмъ имѣли бы силу доказательства, т. е. состояли не въ предположеніяхъ, а въ фактахъ, достовѣрно доказанныхъ.» (1869 г., № 640).

Въ частности:

1999) «Для возобновленія уголовнаго дѣла недостаточно однихъ частныхъ свѣдѣній о какихъ-либо слухахъ и разговорахъ относительно ошибки въ обвиняемомъ лицѣ, или ложности доносовъ о немъ на судѣ показаній, но необходимо, чтобы вновь открывшіяся обстоятельства имѣли силу доказательствъ.» (1869 г. № 810)

«Просьбы Морева о возобновленіи дѣла о немъ основаны главнымъ образомъ на дошедшихъ до него свѣдѣніяхъ, что по словамъ мѣщанина Владиміра Курдюкова, святотатство, въ которомъ обвиненъ проситель, совершено синельщикомъ Александромъ Никитинымъ, нынѣ умершимъ, и что свидѣтели, давшіе показанія противъ просителя, сознавались потомъ въ разговорахъ съ своими знакомыми въ несправедливости ихъ показаній, данныхъ подъ вліяніемъ строгаго допроса судебнаго слѣдователя. Сенатомъ уже было разъяснено, что для возобновленія уголовнаго дѣла недостаточно однихъ частныхъ свѣдѣній о какихъ-либо слухахъ и разговорахъ относительно ошибки въ обвиняемомъ лицѣ или ложности данныхъ о немъ на судѣ показаній, но необходимо, чтобы вновь открывшіяся обстоятельства имѣли силу доказательствъ (Рѣш. 1867 г., № 364). Поэтому, если Моревъ имѣетъ какія-либо доказательства въ подтвержденіе описываемыхъ имъ вновь открывшихся обстоятельствъ, указывающихъ на совершеніе преступленія не имъ, а другимъ лицомъ, и на лживость сдѣланныхъ противъ него показаній, то онъ можетъ представить эти доказательства лично или чрезъ своихъ родственниковъ прокурору того окружнаго суда, въ которомъ состоялся приговоръ о немъ, Моревѣ, и за тѣмъ отъ прокурора будетъ зависѣть, если онъ признаетъ эти доказательства достаточными, войти съ представленіемъ въ правительствующій сенатъ, на точномъ основаніи 934 ст. уст. угол. суд., о возобновленіи дѣла о немъ, Моревѣ; въ настоящемъ же видѣ описываемыя просителемъ обстоятельства не могутъ служить поводомъ къ какому-либо распоряженію со стороны сената, согласно 936 ст. того же устава». (1869 г., № 810, ср. кр. 1867 г., № 364).

2000) Поводомъ къ возобновленію дѣла служитъ приговоръ о лицѣ, имѣвшемъ чужой паспортъ, присуждающій это лицо подъ чужимъ именемъ.

«Екатеринославскій мировой съѣздъ вошелъ въ правительствующій сенатъ съ представленіемъ, въ которомъ излагаетъ, что 25 августа настоящаго года имъ утвержденъ приговоръ мирового судьи 2-го участка, которымъ дворовый человѣкъ Петръ Чемериченко, за кражу 16 руб. изъ кармана крестьянки Лободы, приговоренъ къ заключенію на 6 мѣсяцевъ въ тюрьму. Между тѣмъ до приведенія этого приговора въ исполненіе обнаружилось, что подсудимый, именовав-

шій себя Чемериченко, въ дѣйствительности есть крестьянинъ Иванъ Литовкинъ; что паспортъ Чемериченко пріобрѣтенъ имъ обманомъ у Чемериченко на базарѣ въ г. Ростовѣ и съ этимъ паспортомъ подъ именемъ Чемериченко онъ проживалъ нѣсколько мѣсяцевъ въ услуженіи у разныхъ лицъ и представилъ его мировому судьѣ; и что наконецъ спрошенный объ этомъ Петръ Чемериченко, проживающій въ суджанскомъ уѣздѣ, показалъ, что во время бытности его въ Ростовѣ у него украденъ паспортъ и вещи. Вслѣдствіе этого мировой съѣздъ, усматривая, что Литовкинъ обвиняется въ преступленіи, подсудномъ окружному суду, передалъ настоящее дѣло прокурору окружнаго суда, и такъ какъ приговоръ его постановленъ на основаніи подложныхъ доказательствъ, то проситъ объ отмѣнѣ его. Принимая во вниманіе: 1) что подсудимый Литовкинъ осужденъ мировымъ съѣздомъ за кражу подъ именемъ Чемериченко, что было послѣдствіемъ представленія имъ чужого письменнаго вида; 2) что обнаруженными предварительнымъ дознаніемъ обстоятельствами дѣла измѣняется подсудность настоящаго дѣла, и 3) что на основаніи 180 и 935 ст. уст. угол. суд. основаніемъ возобновленія дѣла можетъ служить подложность доказательствъ, представленныхъ на судъ,—сенатъ опредѣляетъ: разрѣшить екатеринославскому мировому съѣзду возобновить настоящее дѣло для отмѣны постановленнаго имъ приговора и передачи дѣла для дальнѣйшаго производства по принадлежности прокурора окружнаго суда». (1869 г., № 836).

Хотя сенатъ и призналъ, что если подсудимый скрылъ обстоятельство дѣла, (тез. 1997 и 2001) то на основаніи этихъ обстоятельствъ не можетъ уже ходатайствовать о возобновленіи дѣла. Но, съ другой стороны, сенатъ постоянно признаетъ:

Дѣло о бродягѣ, признаннымъ по приговору суда непомнящимъ имени и званія, можетъ быть возобновлено, если, по вступленіи приговора въ законную силу, подсудимый заявитъ о своемъ званіи и имени, и это заявленіе подтвердится. (1869 г., №928; ср. 1870 г., № 167 и др.).

2001) Запирательство подсудимаго, не составляющее собою особаго преступленія (10 п. 129 ст. улож.), не можетъ служить поводомъ къ пересмотру состоявшагося о немъ оправдательнаго приговора.

«Лживость показаній Павленко, послужившая основаніемъ къ его оправданію, не можетъ считаться поводомъ къ возобновленію о немъ дѣла, такъ какъ по закону (10 п. 129 ст. улож.) неискренность виновнаго и упорство въ запирательствѣ не составляетъ особаго преступленія, а считается только обстоятельствами, увеличивающими его вину. Вслѣдствіе сего сенатъ не находитъ основаній къ возобновленію дѣла относительно Павленко». (1868 г., № 344).

Равн. обр. показаніе подсудимаго, данное по окончаніи суда и ничѣмъ не подкрѣпленное, не служитъ поводомъ къ возобновленію дѣла. (1869 г., № 233).

2002) Невмѣняемость подсудимаго, при совершеніи имъ преступленія, служитъ поводомъ къ возобновленію дѣла.

«По приговору мирового судьи крестьянинъ Григорьевъ признанъ виновнымъ въ кражѣ. Этотъ приговоръ, за пропускомъ срока на обжалованіе его, вошелъ въ законную силу и къ исполненію его сдѣлано было надлежащее распоряженіе. Затѣмъ, 12 марта 1869 г., прокуроръ московскаго окружнаго суда препроводилъ къ мировому судьѣ 3 участка можайскаго уѣзда свидѣтельство можайскаго городового врача о найденномъ имъ умственномъ разстройствѣ Ивана Григорьева, а также составленный приставомъ 1 стана можайскаго уѣзда актъ, изъ котораго видно, что крестьяне и староста деревни Кикиной показали: что Григорьевъ, около 15 лѣтъ тому назадъ содержавшійся подъ стражею по подозрѣнію въ грабежѣ, сдѣлался, по освобожденіи изъ подъ стражи, какъ будто помѣшаннымъ, и въ такомъ положеніи за кражу, по рѣшенію мирового судьи 3 участка можайскаго уѣзда, вновь заключенъ въ тюрьму. Вслѣдствіе сего, на основаніи 180 ст. уст. угол. суд., прокуроръ окружнаго суда просилъ мирового судью войти съ пред-

ставленіемъ въ сенатъ о возобновленіи дѣла объ Иванѣ Григорьевѣ. На этомъ основаніи мировой судья 3 участка можайскаго уѣзда проситъ Сенатъ, по открытію новыхъ обстоятельствъ въ настоящемъ дѣлѣ о возобновленіи дѣла. Сенатъ нашелъ, что порядокъ, которому должны слѣдовать мировые судьи въ случаяхъ, когда они признаютъ необходимымъ ходатайствовать о возобновленія дѣла, разъясненъ рѣшеніями сената по дѣламъ Степанова и Ефимовой (собр. рѣш. 1866 г., №№ 18 и 56). Порядокъ этотъ состоитъ въ томъ, что, признавъ поводъ къ возобновленію дѣла достаточнымъ, мировой судья обязанъ произвесть по опому разслѣдованіе, и какъ это разслѣдованіе, такъ и самое дѣло, вмѣстѣ съ своимъ заключеніемъ, представить на усмотрѣніе сената. Въ настоящемъ случаѣ мировой судья 3 участка можайскаго уѣзда не исполнилъ порядка, установленнаго означенными рѣшеніями сената, не произвелъ надлежащагор азслѣдованія—дѣйствительно ли крестьянинъ Иванъ Григорьевъ совершилъ кражу товара у крестьянки Игнатовой въ такомъ положеніи умственныхъ способностей, что не могъ имѣть понятія о противозаконности и самомъ свойствѣ своего дѣянія (улож. о наказ. ст. 95), и не представилъ въ сенатъ производства по этому дѣлу. Посему, не признавая возможнымъ, при такой неполнотѣ представленія мирового судьи, разрѣшить возобновленіе дѣла о крестьянинѣ Иванѣ Григорьевѣ, сенатъ опредѣляетъ: о вышеизложенномъ дать знать можайскому мировому съѣзду, для поставленія въ извѣстность мирового судьи 3 участка, съ тѣмъ, чтобы онъ въ дальнѣйшемъ направленіи сего дѣла поступилъ согласно съ вышеуказанными рѣшеніями сената». (1869 г., № 840).

Въ другомъ случаѣ сенатъ призналъ:

2003) Болѣзнь подсудимаго, дѣлающее совершенное имъ преступленіе невмѣняемымъ, не служитъ поводомъ къ возобновленію дѣла, если она заявлена въ первый разъ въ просьбѣ подсудимаго о возобновленіи дѣла, ибо «поводомъ къ возобновленію дѣла могутъ быть такія обстоятельства, которыя не были извѣстны подсудимому во время разсмотрѣнія его дѣла и которыя обнаружились уже послѣ вступленія приговора о немъ въ законную силу.» (1869 г., № 725).

Поводомъ къ возобновленію дѣла не можетъ служить показаніе свидѣтеля, котораго ходатайствующій о возобновленіи могъ своевременно указать суду, разсматривавшему дѣло по существу. (1866 г., № 42).

2004) Ложное заявленіе свидѣтеля при разсмотрѣніи дѣла по существу, что онъ не былъ подъ судомъ и слѣдствіемъ, вслѣдствіе чего онъ былъ допущенъ къ присягѣ,—не можетъ служить основаніемъ возобновленія дѣла, такъ какъ для этого требуется несправедливость свидѣтельскаго показанія собственно по существу дѣла и отсутствіе у стороны возможности своевременно опровергнуть такое показаніе.

Сенатъ нашелъ: «что указаніе повѣреннаго подсудимой на нарушеніе законовъ, относящихся къ порядку производства предварительнаго слѣдствія, не можетъ быть принято во вниманіе какъ потому, что порядокъ этотъ установленъ для дѣлъ, подсудныхъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, а не мировымъ установленіямъ такъ и потому, что въ жалобѣ не объяснено, въ чемъ именно нарушены указанные законы. По смыслу 3 п. 935 ст. уст. уг. суд. основаніемъ возобновленія дѣла можетъ служить, между прочимъ, лживость показаній, на которыхъ основанъ приговоръ. Очевидно, что подъ этими выраженіями законъ понимаетъ показанія, относящіяся къ существу обвиненія, которыми были введены въ заблужденіе присяжные засѣдатели или судъ; при томъ по тому же 3 п. 935 ст. и общему смыслу постановленій, опредѣляющихъ порядокъ возобновленія уголовныхъ дѣлъ, необходимо чтобы подсудимый былъ лишенъ возможности представить своевременно доказательства лживости этихъ показаній, и чтобы они открылись или сдѣлались ему из-

вѣстны послѣ вступленія приговора въ законную силу. Переходя отъ этихъ соображеній по просьбѣ фонъ-Бергъ сенатъ находитъ, что основаніемъ къ возобновленію ея дѣла она приводитъ лживость показаній свидѣтелей Гольдберга и Соколова, относя это исключительно къ сокрытію ими того, что они были подъ судомъ, послѣдствіемъ чего былъ допросъ ихъ подъ присягою; но въ просьбѣ своей она не упоминаетъ о томъ, чтобы показанія, данныя этими свидѣтелями собственно по существу дѣла, были въ чемъ либо несправедливы, и чтобы она притомъ же была лишена возможности своевременно опровергнуть ихъ. Хотя присяга свидѣтелей принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ обрядовъ, ограждающихъ правильность приговоровъ, но нарушеніе его въ чемъ либо можетъ служить основаніемъ отмѣны приговора въ кассаціонномъ порядкѣ; основаніемъ же возобновленія дѣла оно могло бы служить лишь тогда, если бы было несомнѣнно доказано, что подъ неправильно принятой присягой свидѣтель далъ ложное показаніе, введшее въ обманъ судъ или присяжныхъ засѣдателей». (1869 г., № 222).

2005) «Лживость показаній тогда только можетъ поколебать приговоръ, вошедшій въ законную силу, когда эта лживость будетъ несомнѣнно доказана, а не составляетъ только предметъ жалобы, которая можетъ и не подтвердиться при ближайшемъ изслѣдованіи». (1870 г., № 951).

2006) Лживость показаній свидѣтеля только тогда можетъ быть основаніемъ возобновленія уголовнаго дѣла, если лицо, обвиняемое въ лжесвидѣтельствѣ, будетъ признано въ томъ виновнымъ окончательнымъ приговоромъ уголовнаго суда.

Сенатъ нашелъ: «что Быховская ходатайствуетъ о возобновленіи дѣла ея мужа на основаніи лживости показанія, даннаго свидѣтельницею Писаревскою, бывшею по этому дѣлу и гражданскою истицею. На основаніи 3 п. 935 ст. уст. угол. суд. лживость показаній, на которыхъ былъ основанъ приговоръ, считается достаточнымъ основаніемъ возобновленія уголовнаго дѣла, но для этого необходимо представленіе такихъ доказательствъ, которыя исключали бы всякое сомнѣніе въ томъ, что показанія эти были дѣйствительно лживыя, а это возможно только тогда, если лицо, обвиняемое въ лжесвидѣтельствѣ, будетъ признано въ томъ виновнымъ окончательнымъ приговоромъ уголовнаго суда. Въ виду этого Быховская, если имѣетъ достаточныя доказательства виновности Писаревской, можетъ обратиться съ просьбой о преслѣдованіи ея къ прокурорскому надзору, и если судомъ будетъ признано, что Писаревская въ дѣлѣ Быховскаго дала ложное показаніе, то съ представленіемъ этого приговора можетъ обратиться съ ходатайствомъ о возобновленіи дѣла ея мужа; въ настоящее же время просьба ея, неподкрѣпленная такими доказательствами, которыя необходимы для возобновленія дѣла по смыслу 935 ст. уст. угол. суд., не можетъ быть признана заслуживающею уваженія». (1869 г., № 436; тоже к. р. 1867 г., № 810; 1869 г., № 408, 775).

2007) «Если судебное рѣшеніе было основано на свидѣтельскомъ показаніи, которое при постановленіи рѣшенія считалось дѣйствительнымъ, но впослѣдствіи объ этомъ показаніи заявлено, что оно было ложное,—то по этому поводу возобновленіе дѣла можетъ имѣть мѣсто лишь тогда, когда вновь открывшееся обстоятельство лживости свидѣтельскаго показанія получитъ силу и значеніе доказательства, т. е. когда дѣйствительность ложнаго на судѣ свидѣтельскаго показанія признана будетъ окончательнымъ, вошедшимъ въ законную силу, приговоромъ подлежащаго судебнаго мѣста.» (1869 г., № 775; тоже к. р. 1869 г., № 408 и 866).

2008) «Ложное показаніе, данное судебному слѣдователю, должно почитаться наравнѣ съ показаніемъ, даннымъ на судѣ.» (1867 г., № 438; ср. 1868 г., № 578).

2009) Инициатива ходатайствъ о возобновленіи уголовнаго дѣла принадлежитъ сторонамъ и лицамъ, которыхъ интересы замѣшаны въ дѣлѣ, но ни въ какомъ случаѣ не суду. (1869 г., № 839, см. полож. 1375.)

2010) Просьбы этого рода подаются прокурору того суда, въ которомъ состоялся приговоръ, а отъ прокурора зависитъ войти съ представленіемъ въ сенатъ о возобновленіи дѣла (см. тезисъ 2007-й).

2011) Просьба о возобновленіи дѣла должна быть подаваема не ранѣе, какъ по вступленіи приговора въ законную силу.

Сенатъ нашелъ, «что по смыслу 935 ст., основаніемъ къ тому могутъ служить такія, обнаруженныя послѣ постановленія приговора обстоятельства, которыя служатъ несомнѣннымъ доказательствомъ невиновности подсудимаго или понесенія имъ наказанія свыше мѣры содѣяннаго, при чемъ доказательства эти должны состоять не въ предположеніяхъ, а въ фактахъ, достовѣрно дознанныхъ (рѣш. угол. кассац. деп. по дѣлу Ларіонова, 1867 г. № 364). Между тѣмъ по настоящему дѣлу просители указываютъ на такія обстоятельства, которыя еще ничѣмъ не доказаны, по которыя, по ихъ мнѣнію, могутъ быть подтверждены указываемыми лицами. Признавая вслѣдствіе вышеозначенныхъ соображеній, что въ производствѣ настоящаго дѣла не было допущено указываемыхъ Дементьевымъ и Аггѣевымъ нарушеній, и что въ жалобахъ своихъ они не указываютъ никакихъ законныхъ поводовъ къ возобновленію дѣла и просятъ о томъ преждевременно,— сенатъ опредѣлилъ: за силою 557, 577 и 912 ст. уст. угол. суд. жалобы эти оставить безъ послѣдствій». (1869 г., № 66).

2012) «По дѣламъ, подсуднымъ мировымъ установленіямъ, гдѣ сенатъ не разсматриваетъ ни непосредственно обращенныхъ къ нему просьбъ о возобновленіи дѣла, ни такихъ представленій мировыхъ установленій, которыя не основаны на произведенномъ дознаніи и въ которыхъ не указаны основанія, на которыхъ представляется возможнымъ возобновленія дѣла.» (1869 г., № 743).

2013) По дѣламъ мировой юстиціи, «просьбы о возобновленіи дѣла подаются въ ту инстанцію, которою постановленъ вошедшій въ законную силу приговоръ, которая (не прежде, какъ) произведя дознаніе и признавъ возобновленіе дѣла возможнымъ, (можетъ и) обязана войти объ этомъ съ представленіемъ въ пр. сенатъ». (1869 г., № 716).

«По закону, вслучаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ, обнаруживающихъ невинность осужденнаго, или подложность доказательствъ, на которыхъ основанъ вошедшій въ законную силу приговоръ мирового судьи или мирового съѣзда, дѣло можетъ быть возобновлено, но не иначе, какъ съ разрѣшенія кассаціоннаго по уголовнымъ дѣламъ департамента сената (уст. угол. судопр. ст. 180). Точный разумъ этого закона, какъ явствуетъ изъ буквальнаго смысла послѣднихъ его словъ, состоитъ въ томъ, что по важности такой мѣры, какъ возобновленіе дѣла, по которому приговоръ вошелъ уже въ законную силу, она можетъ быть принята подлежащею властію не иначе, какъ съ разрѣшенія сената. Слово «разрѣшеніе» предполагаетъ представленіе о дозволеніи чего либо, а представленіе это должно исходить не отъ сторонъ, которыя сами не могутъ быть судьею въ своемъ дѣлѣ, но отъ той власти, которою можетъ быть принята испрашиваемая мѣра. Сенатъ не имѣетъ возможности разсматривать всѣ просьбы о возобновленіи дѣлъ, рѣшенныхъ мировыми судебными установленіями и собирать по этимъ просьбамъ надлежащія свѣдѣнія. Разрѣшенію сената подлежатъ не просьбы сторонъ о возобновленіи ихъ дѣлъ—просьбы эти должны быть разсма-

ртываемы въ установленномъ порядкѣ инстанцій мирового суда—но только представленія той инстанціи этого суда, которою постановлено окончательное рѣшеніе, объ уважительности такой просьбы. По этимъ соображеніямъ сенатъ опредѣлилъ: предписать ему объявить просительницѣ, что ходатайство свое о возобновленіи дѣла она можетъ предъявить установленнымъ порядкомъ постановившему о ней приговоръ мировому судьѣ, отъ котораго и будетъ зависѣть, если рѣшеніе его по этому предмету не будетъ обжаловано предъ мировымъ съѣздомъ, испросить разрѣшеніе сената на возобновленіе настоящаго дѣла». (1866 г., № 56; 1868 г, № 346, и 1869 г. № 840, 845).

2014) Мировой судья, представляя сенату о возобновленіи дѣла, въ рапортѣ своемъ долженъ объяснить, какія именно обстоятельства, по его мнѣнію, требуютъ возобновленія дѣла.

«Принимая во вниманіе, что изъ рапорта кронштадскаго мирового судьи 5-го участка не видно, какія именно открылись новыя обстоятельства, обнаруживающія невинность крестьянина Степанова, или подложность доказательствъ, на которыхъ основанъ состоявшійся о немъ приговоръ, какъ этого требуетъ 180 ст. уст. угол. судопр.,—сенатъ опредѣляетъ: оставить настоящій рапортъ безъ разсмотрѣнія, предоставивъ означенному мировому судьѣ войти въ сенатъ съ новымъ представленіемъ, къ которому приложить какъ все произведенное имъ, судьею, о Степановѣ дѣло, такъ и дополнительное поопому дознаніе». (1866 г., № 18).

2015) При производствѣ разслѣдованія по ходатайству о возобновленіи дѣла, судъ можетъ ограничиться разсмотрѣніемъ одного прошенія въ отношеніи значенія и силы указанныхъ въ немъ новыхъ обстоятельствъ.

Сенатъ нашелъ, «что на основаніи 180 ст. уст. угол. суд., прежде возобновленія дѣла по поводу открытія новыхъ обстоятельствъ, слѣдуетъ обсудить значеніе и силу этихъ обстоятельствъ, для опредѣленія, достаточны ли они для испрошенія разрѣшенія сената на возобновленіе дѣла, по которому приговоръ вошелъ въ законную силу. Поэтому мировой съѣздъ, ограничившись обсужденіемъ значенія и силы указанныхъ просителемъ Пишковымъ новыхъ обстоятельствъ, поступилъ правильно, и Пишковъ не имѣетъ законнаго основанія жаловаться на то, что съѣздъ не разобралъ вновь такого дѣла, на возобновленіе котораго не послѣдовало еще разрѣшенія». (1869 г., № 847).

2016) Правильность отказа мировымъ судебнымъ установленіемъ въ просьбѣ о возобновленіи дѣла тогда только доходитъ до разсмотрѣнія сената, когда на отказъ принесена жалоба или протестъ лицомъ, домогавшемся возобновленія дѣла.

Сенатъ нашелъ, «что по 180 ст. уст. угол. суд. и разъясненію оной въ рѣшеніи по дѣлу Ефимовой (1866 г., № 56), порядокъ возобновленія дѣлъ, рѣшенныхъ мировыми установленіями, состоитъ въ томъ, что просьбы о возобновленіи дѣлъ подаются въ ту инстанцію, которою поставленъ вошедшій въ законную силу приговоръ, которая, произведя дознаніе и признавъ возобновленіе дѣла возможнымъ, обязана войти объ этомъ съ представленіемъ въ сенатъ. Очевидно, что, вслучаѣ отказа въ возобновленіи дѣла, постановленіе объ этомъ можетъ подвергнуться разсмотрѣнію сената только въ томъ случаѣ, если оно дойдетъ до него только путемъ жалобы или протеста, какъ это разъяснено уже по дѣлу Шумаковыхъ (1868 г., № 346); представлять же на усмотрѣніе сената такое постановленіе безъ жалобы лица, ходатайствующаго о возобновленіи, не представляется никакого основанія. Руководствуясь этими соображеніями и признавая, что постановленіе мирового судьи объ отказѣ Ефимову въ возобновленіи дѣла не подлежитъ, въ настоящемъ положеніи этого дѣла, разсмотрѣнію сената,—сенатъ опредѣляетъ: о вышеизложенномъ дать знать судогодскому мировому съѣзду съ возвращеніемъ подлиннаго производства». (1869 г., № 716; ср. 1868 г., № 346).

2017) Порядокъ подачи жалобы на съѣздъ объ отказѣ въ

возобновленіи дѣла подчиняется общему порядку обжалованія постановленій съѣздовъ.

2018) Порядокъ этотъ состоитъ въ томъ, что жалоба подается въ съѣздъ, который представляетъ ее, вмѣстѣ съ подлиннымъ производствомъ въ прав. сенатъ.

Сенатъ нашелъ, «что хотя Павловъ имѣлъ право обжаловать постановленіе мирового съѣзда объ отказѣ ему въ возобновленіи дѣла, какъ это признано уже рѣшеніемъ по дѣлу Шумакова (1868 г., № 346), но жалоба эта должна быть имъ подана въ съѣздъ, на обязанности котораго лежало бы въ такомъ случаѣ представить ее, вмѣстѣ съ подлиннымъ производствомъ, въ сенатъ. Этотъ порядокъ подачи жалобы установленъ для всѣхъ случаевъ обжалованія постановленій мировыхъ съѣздовъ, и сенатъ не находитъ никакого основанія дѣлать изъ этого общаго правила какое-либо исключеніе для жалобъ на отказъ въ возобновленіи дѣла». (1869 г., № 715; ср. 68 г., № 346).

Жалоба на отказъ съѣзда въ возобновленіи дѣла, поданная непосредственно въ пр. сенатъ, не подлежитъ удовлетворенію. (1869 г., № 715).

Представленное мировымъ судомъ въ сенатъ свое постановленіе объ отказѣ въ возобновленіи дѣла, безъ жалобы или протеста на таковое постановленіе, не подлежитъ разсмотрѣнію сената. (1868 г., № 716).

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Изъятія изъ общаго порядка судопроизводства.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О судопроизводствѣ по уголовнымъ дѣламъ, производимымъ съ участіемъ духовнаго вѣдомства.

2019) «Право возбужденія преслѣдованія по дѣламъ о совращеніи изъ православія или отступленія отъ вѣры христіанской, предоставлено исключительно власти духовной, за исключеніемъ лишь дѣлъ, упоминаемыхъ въ 1007 статьѣ уст. уг. суд.». (1868 г., № 233).

2020) «Требованіе должно быть выражено духовнымъ начальствомъ совершенно опредѣлительно и точно». (1868 г., № 233).

Посему сенатъ признаетъ, что превышеніе судомъ предѣловъ требованія духовнаго начальства есть поводъ кассаціи. (1868 г., № 233).

2021) «Обязанность свѣтской власти состоитъ лишь въ сообщеніи духовному начальству свѣдѣній о происшествіяхъ, въ которыхъ заключается признаніе отступленія отъ вѣры и за тѣмъ, до разрѣшенія духовнымъ начальствомъ вопроса о томъ, слѣдуетъ ли возбуждать уголовное преслѣдованіе, или нѣтъ, свѣтская власть ограничивается лишь принятіемъ указанныхъ въ XIV т. св. зак. мѣръ пресѣченія и предупрежденія преступленій». (1868 г., № 233).

2022) Преданіе суду по дѣламъ о многобрачіи, безъ истребованія отъ суда духовнаго надлежащихъ свѣдѣній, есть поводъ кассаціи.

Сенатъ нашелъ, «что, на точномъ основаніи 1013 ст. уст. угол. суд., по дѣламъ о многобрачіи лицъ христіанскихъ исповѣданій обвиненные предаются уголовному суду не прежде, какъ по истребленіи отъ суда духовнаго точныхъ свѣдѣній о совершеніи брака при существованіи уже другого. Усматривая изъ дѣла, что таковыхъ свѣдѣній о бракѣ Мѣшковскаго истребовано не было, а основаніемъ обвиненія принято пасторское свидѣтельство, которое обвиняемый постоянно оспаривалъ, и потому, признавая преданіе суду и сужденіе Мѣшковскаго преждевременнымъ, сенатъ опредѣлилъ: за нарушеніемъ 1013 ст. уст. уг. суд. опредѣленіе с.-петербургской судебной палаты о преданіи Мѣшковскаго суду и все послѣдующее производство отмѣнить, передавъ дѣло къ новому разсмотрѣнію въ другой департаментъ с.-петербургской судебной палаты». (1870 г., № 319).

2023) «Опредѣленіе палаты, постановляющее преданіе суду по дѣлу о кровосмѣшеніи, безъ истребованія отъ суда духовнаго надлежащихъ свѣдѣній, подлежитъ кассаціи». (1869 г., № 521).

Сенатъ нашелъ, «что въ виду заявленія подсудимаго Григорія Дмитріева въ кассаціонной его жалобѣ о томъ, что обвинять его въ кровосмѣшеніи съ дочерью Сидоровою не было правильнаго основанія, ибо она жена его, Дмитріева, представляется необходимымъ разсмотрѣть, соблюденъ ли при преданіи Дмитріева и Сидоровой суду порядокъ, предписанный закономъ по дѣламъ о кровосмѣшеніи. На точномъ основаніи ст. 1013 уст. уг. суд. по дѣламъ о кровосмѣшеніи между лицами, не состоящими во брачномъ союзѣ, обвиняемые въ семъ преступленіи предаются уголовному суду не прежде, какъ по истребованіи отъ суда духовнаго надлежащихъ свѣдѣній. Изъ подлиннаго же производства по настоящему дѣлу не усматривается, чтобы прежде преданія крестьянъ Дмитріева и Сидоровой суду по обвиненію въ кровосмѣшеніи требовались отъ духовнаго начальства нужныя по сему дѣлу свѣдѣнія. Вслѣдствіе сего, усматривая въ преданіи Дмитріева и Сидоровой суду по обвиненію ихъ въ кровосмѣшеніи несоблюденіе необходимыхъ условій, въ законѣ опредѣленныхъ, именно преданіе сихъ лицъ суду безъ истребованія отъ духовнаго начальства свѣдѣній относительно обстоятельствъ дѣла, обусловливающихъ уголовное преслѣдованіе по обвиненію въ кровосмѣшеніи,—сенатъ, не входя въ обсужденіе всѣхъ прочихъ доводовъ протеста прокурора окружнаго суда и жалобы подсудимаго Дмитріева, опредѣлилъ: за нарушеніемъ 1013 ст. уст. угол. суд. опредѣленіе московской судебной палаты о преданіи крестьянъ Дмитріева и Сидоровой суду по обвиненію въ кровосмѣшеніи и все послѣдующее производство по сему дѣлу отмѣнить». (1869 г., № 521).

2024) Дѣла о противозаконномъ сожитіи производятся примѣняясь къ порядку, указанному въ 1003 ст. (1868 г., № 657; см. это рѣш. подъ тез. 239–мъ).

2025) «Мировые судьи обязаны входить въ сношеніе съ духовнымъ начальствомъ только по дѣламъ, касающимся священнослужителей, а не церковно–служителей». (1867 г., № 220).

Въ этомъ рѣшеніи сенатъ призналъ, что вообще 1020 ст. не распространяетъ своего дѣйствія на дѣла о церковнослужителяхъ.

2026) Особый порядокъ преданія суду за преступленія должности ограничивается строго объемомъ преступленій этого рода и не распространяется на тѣ случаи, гдѣ виновный совершаетъ преступленіе общее, хотя бы и съ нарушеніемъ обязанностей своей службы.

«Сенатъ принялъ на видъ, что преступленія и проступки по службѣ преслѣдуются по закону въ особомъ порядкѣ судопроизводства, потому что въ дѣйствіяхъ виновныхъ въ этомъ случаѣ, кромѣ нарушенія правъ частныхъ лицъ, противъ которыхъ преступленіе направлено, заключается еще нарушеніе особыхъ служебныхъ обязанностей, или злоупотребленіе того особаго довѣрія, которое всякое лицо, состоящее въ государственной службѣ, должно внушать по своему официальному положенію. Поэтому, какъ съ одной стороны всякое оскорб-

леніе должностного лица при исполненіи имъ обязанностей по службѣ, или же вслѣдствіе исполненія его обязанностей, почитаются преступленіемъ противъ порядка управленія (улож. о наказ. ст. 285, 286 и 288), также точно, наоборотъ, оскорбленіе, нанесенное должностнымъ лицомъ, находящимся въ означенномъ положеніи, должно быть признаваемо не преступленіемъ частнымъ, но преступленіемъ по должности. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, сенатъ нашелъ, что полицейскіе служители Калининъ и Астафьевъ по порученію начальника вели мѣщанина Арсеньева въ будку, и слѣдовательно, находились въ отправленіи своихъ служебныхъ обязанностей въ то время, когда они заходили въ заведеніе Емельянова, для произведенія, какъ они говорятъ, полицейскаго дознанія. Поэтому обвиненіе ихъ въ оскорбленіи въ это время и по этому поводу дочери Емельянова относится къ такому преступному дѣянію, которое должно быть признано проступкомъ по службѣ, а за симъ и возникшее по сему обвиненію дѣло не подлежитъ. на основаніи 1066—1076-й ст. уст. уг. суд., разбирательству мировыхъ учрежденій, но должно быть направлено въ порядкѣ, указанномъ въ 1085 ст. того же устава». (1866 г., № 87; к. р. 1869 г., № 989).

2027) Для начатія судебнымъ слѣдователемъ слѣдствія о противозаконномъ дѣйствіи священнослужителя достаточно, чтобъ это дѣйствіе, по имѣющимся въ виду признакамъ, точнѣйшее опредѣленіе коихъ есть задача предварительнаго слѣдствія, могло подлежать свѣтскому уголовному суду, ибо по общему началу подсудности, выраженному въ стт. 205, 207, 215, 217, 1033, 1250 и 1251, всякое уголовное дѣло вѣдается тѣмъ судомъ, коему подсудно важнѣйшее изъ преступленій, въ которомъ, по имѣющимся въ виду фактамъ, обвиняемый или подозрѣваемый можетъ оказаться виновнымъ». (1867 г., № 594).

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

По дѣламъ о преступленіяхъ государственныхъ.

2028) «Дѣла по обвиненію въ государственномъ преступленіи разсматриваются только въ одной степени суда, въ судебной палатѣ, на приговоры которой могутъ быть приносимы лишь кассаціонныя жалобы и протесты; апелляціонныя же жалобы, а равно и частныя жалобы и протесты по дѣламъ этого рода не могутъ имѣть мѣста, такъ какъ, по опредѣленію закона, послѣдніе подаются отдѣльно отъ отзывовъ и протестовъ, приносимыхъ въ апелляціонномъ порядкѣ, слѣдовательно допускаются лишь по тѣмъ дѣламъ, по которымъ дѣйствія суда первой степени могутъ быть обжалованы какъ въ частномъ, такъ и въ апелляціонномъ порядкѣ». (1867 г., № 140).

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

По преступленіямъ должности.

2029) Особый порядокъ судопроизводства по преступленіямъ должности опредѣляется свойствомъ преступленія, а не качествомъ службы подсудимаго.

Сенатъ нашелъ: «статьи 1091 и 1092 принадлежатъ къ раздѣлу 3-му, книги 3-й, уст. угол. суд., заключающей въ себѣ изъятія изъ общаго порядка уголовнаго производства, установленныя для судопроизводства по преступленіямъ должности.—Преступленія и проступки должности преслѣдуются и наказанія, опредѣленныя закономъ за нарушеніе обязанностей службы, налагаются въ особомъ порядкѣ судопроизводства, какъ это признано сенатомъ въ рѣшеніи, 21 декабря 1866 г., № 87, по дѣлу Арсеньевой, потому что въ дѣйствіяхъ виновныхъ въ преступленіяхъ должности, кромѣ нарушеній правъ частныхъ лицъ, если преступленіе направлено противъ нихъ, или для общества государства, заключается еще нарушеніе особыхъ служебныхъ обязанностей или употребленіе во зло того особаго довѣрія, которымъ всякое лицо, состоящее на государственной службѣ, пользуется по своему служебному положенію. — Посему разрѣшеніе вопроса о томъ, подлежитъ ли обвиняемый въ какомъ либо преступленіи преданію суду въ общемъ порядкѣ судопроизводства или въ особомъ порядкѣ, установленномъ для судопроизводства по преступленіямъ должности, зависитъ не отъ того, находился ли обвиняемый на государственной или иной общественной службѣ (ст. 1072—1076 уст. угол. суд.) и какую въ ней занимаетъ должность; а отъ того, составляло ли его противозаконное дѣяніе преступленіе должности, т. е. нарушеніе обязанностей по службѣ, на него возложенныхъ, (3 п. 1000 ст. уст. угол. суд.), или преступленіе не по должности, подлежащее преслѣдованію по общему порядку судопроизводства, или по особымъ порядкамъ, установленнымъ въ ст. 33, 200 и слѣд. и ст. 100 п. 1, 2, 4 и 5-го уст. угол. суд. Изъ обвинительнаго акта видно, что коллежскій секретарь Верига преданъ суду с.-петербургскаго окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 294 и 303 ст улож. о наказ., которыя помѣщены въ 4-мъ раздѣлѣ: *о преступленіяхъ и проступкахъ противъ порядка управленія*, а не въ раздѣлѣ 5-мъ, о преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ государственной и общественной, и окружнымъ судомъ Верига приговоренъ къ наказанію, за основаніи тѣхъ же статей, за участіе въ составленіи подложной ассигновки, употребленіи ея съ цѣлью похищенія чужой собственности и за похищеніе разсыльной книги. — Изъ сего явствуетъ, что Верига судился не за преступленіе по должности и не подвергнуть наказанію, налагаемому собственно за преступленія должности.—За симъ разрѣшеніе вопроса о томъ, состоялъ ли Верига во время совершенія преступленія на службѣ по опредѣленію отъ правительства или по найму и какими пользовался служебными правами, — въ настоящемъ дѣлѣ не имѣетъ никакого значенія, и ст. 1091 и 1092 уст. угол. суд., за неимѣніемъ въ виду обвиненія Вериги въ преступленіи должности, не могли быть примѣнены къ настоящему дѣлу». (1869 г., № 982).

2030) «Постановленіе о преданіи суду должно быть сдѣлано тѣмъ начальствомъ, въ вѣдомствѣ котораго состоялъ подсудимый (перешедшій за тѣмъ въ другое вѣдомство) во время совершенія преступленія по должности». (1870 г., № 487).

Сенатъ, *по жалобѣ Косова*, нашелъ: что заключеніе товарища прокурора о томъ, что подсудимый Косовъ, обвинявшійся въ преступленіи, совершенномъ во время бытности его становымъ приставомъ, подлежитъ отвѣтственности по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 362 ст. улож. о наказ., было оставлено тульскимъ губернскимъ правленіемъ безъ разсмотрѣнія и передано правленіемъ на разсмотрѣніе московскаго оберъ-полиціймейстера, потому, что въ то время Косовъ находился уже на службѣ въ московской полиціи. Такое распоряженіе правленія несогласно съ точнымъ смысломъ 1087, 1005, 1098 ст. уст. угол. суд., такъ какъ постановленіе о преданіи суду должно быть сдѣлано, на основаніи 1099 ст. уст. угол. суд., тѣмъ начальствомъ, въ вѣдомствѣ котораго состоялъ подсудимый во время совершенія преступленія по должности, и требованіе сего вѣдомства о преданіи суду должностныхъ лицъ, поступившихъ на службу въ другое вѣдомство, сообщается сему послѣднему только для зависящихъ отъ него распоряженій объ исполненіи состоявшагося о преданіи суду постановленія. Посему московскій оберъ-полиціймейстеръ не имѣлъ никакого законнаго права соглашаться или не соглашаться съ заключеніемъ товарища прокурора о преданіи Косова суду, а окружный судъ, во время приготовительныхъ

къ сужденію Косова распоряженій, на основаніи 547 и 548 ст. уст. угол. суд., обязанъ былъ сдѣлать постановленіе о томъ, что вопросъ о преданіи Косова суду подлежитъ разсмотрѣнію въ установленномъ законномъ порядкѣ до разсмотрѣнія дѣйствій Косова присяжными засѣдателями». (1870 г., № 487).

2031) На отказъ губернскаго правленія въ домогательствѣ о преданіи суду чиновника за преступленіе должности, приносятся жалобы въ 1-й деп. сената.

Сенатъ нашелъ, «что хотя на основаніи 90 и 91 ст. полож. о введ. въ дѣйствіе суд. уст. дозволяется просить общее собраніе о разрѣшеніи вопросовъ о подсудности, но правило это относится только къ тѣмъ случаямъ, когда дѣло не принято ни старымъ судебнымъ мѣстомъ, ни новымъ, образованнымъ по уставамъ 20 ноября 1864 года, и слѣдовательно не можетъ имѣть примѣненія къ дѣлу Палковича, такъ какъ губернское правленіе, отказавшее ему въ принятіи жалобы на секретаря коммерческаго суда, не есть старое учрежденіе, ибо на него и уставами 1864 года возложена обязанность предавать суду тѣхъ должностныхъ лицъ, опредѣленіе которыхъ зависитъ отъ него. Если бы губернское правленіе, какъ сказано въ его постановленіи, не утверждало въ должности секретаря коммерческаго суда, то, на основаніи 1085—1087 ст. устава уголовнаго судопроизводства, ему не предстояло бы никакой надобности входить въ разсмотрѣніе просьбы Палковича; что же касается судебной палаты, то, на основаніи 1085 ст., она имѣетъ право предавать суду только должностныхъ лицъ, состоящихъ на службѣ въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по уставамъ 20 ноября 1864 года, къ числу которыхъ коммерческій судъ не принадлежитъ. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Палковичу слѣдовало обратиться съ просьбой о преданіи суду секретаря коммерческаго суда въ то мѣсто, отъ котораго зависитъ утвержденіе его въ этой должности, и если онъ нашелъ, что мѣстомъ этимъ должно считаться губернское правленіе, то, въ виду отказа послѣдняго отъ разсмотрѣнія его просьбы, онъ могъ обжаловать это дѣйствіе 1-му департаменту сената. Вслѣдствіе сего, признавая, что прошеніе Палковича не содержитъ въ себѣ такого вопроса, который подлежалъ бы разрѣшенію общаго собранія 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ, сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій». (Р. общ. собр., 1869 г., № 38).

2032) «Частныя лица могутъ привлекать къ отвѣтственности судей только вслучаѣ причиненія неправильными ихъ дѣйствіями убытковъ». (1867 г., № 133).

2033) Порядокъ преданія суду лицъ административныхъ вѣдомствъ не распространяется на преданіе суду лицъ вѣдомства судебнаго.

2034) Посему, опредѣленіе сената о преданіи суду замѣняетъ собою обвинительный актъ.

«Сенатъ остановился на слѣдующихъ соображеніяхъ: въ ряду доводовъ приведенныхъ къ опроверженію правильности приговора судебной палаты, первое мѣсто занимаетъ объясненіе, что при производствѣ настоящаго дѣла палатою приступлено къ разсмотрѣнію обвиненія противъ Протасьева безъ обвинительнаго акта, который не могъ быть замѣненъ опредѣленіемъ гражданскаго кассаціоннаго департамента правительствующаго сената о преданіи его суду. По мнѣнію сената возраженіе это не имѣетъ законнаго основанія. Изъ ближайшаго соображенія всѣхъ постановленій 2-й главы разд. III 3 кн. уст. угол. судопр., заключающихъ въ себѣ порядокъ преданія суду по преступленіямъ должности, оказывается, что закономъ установленъ различный въ этомъ отношеніи порядокъ, смотря потому, принадлежатъ ли предаваемыя суду должностныя лица къ судебному, или же къ административному вѣдомству; правила, относящіяся до первыхъ, изложены въ 1080—1084 ст. устава, а касающіяся до послѣднихъ указаны въ статьяхъ 1085—1096. Дѣйствительно, по административному вѣдомству начальство обвиняемаго обязано привести всѣ предметы обвиненія въ такую ясность, чтобы по-

становленіе о преданіи суду заключало въ себѣ всѣ свѣдѣнія, необходимыя для обвинительнаго акта, а самое состовленіе этого акта возлагается на прокурора (ст. 1095). Но одно уже помѣщеніе этого поставленія въ ряду статей, опредѣляющихъ порядокъ преданія суду должностныхъ лицъ административныхъ вѣдомствъ, достаточно доказываетъ, что она не относится къ дѣламъ о преданіи суду лицъ вѣдомства судебнаго. Кромѣ того, если административное начальство обвиняемаго не уполномочено закономъ на составленіе обвинительнаго акта, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы такого полномоченія не имѣли и высшія судебныя мѣста—судебная палата и сенатъ, предающіе суду обвиняемыхъ должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства. Понятно, что эти судебныя мѣста совмѣщаютъ въ себѣ всѣ условія, необходимыя для составленія опредѣленія о преданіи суду, такимъ образомъ, чтобы оно вполнѣ замѣняло собою обвинительный актъ. Самъ законо выразилъ это весьма точнымъ образомъ, указавъ, что вслучаѣ измѣненія судебною палатою предложеннаго на ея разсмотрѣніе обвинительнаго акта, новый актъ не составляется и его вполнѣ замѣняетъ самое опредѣленіе палаты (уст. угол. суд. ст. 567)». (Р. общ. собр. 1867 г. по дѣлу Протасьева).

2035) «На основаніи 64 ст. учр. суд. уст. возбужденіе преслѣдованія противъ мировыхъ судей зависитъ отъ того мирового съѣзда, которому они подвѣдомственны и отъ котораго зависитъ или возбужденіе противъ нихъ дисциплинарнаго производства, или, въ указанныхъ закономъ случаяхъ, возбужденіе вопроса о преданіи ихъ уголовному суду». (1869 г., № 596).

2036) Мировой съѣздъ, возбудивъ дисциплинарное производство объ отвѣтственности принадлежащаго къ его округу мирового судьи, обязанъ о поводахъ къ началію дисциплинарнаго производства сообщить подлежащей судебной палатѣ, отъ которой уже зависитъ прекратить это дѣло или дать дальнѣйшій ходъ.

«Общее собраніе кассаціонныхъ департаментовъ находитъ, что при возбужденіи мировымъ съѣздомъ дисциплинарнаго производства объ отвѣтственности принадлежащаго къ его округу мирового судьи, на основаніи 64, 76 и 272 ст. учр. суд. уст., съѣздъ обязанъ о поводахъ къ началію дисциплинарнаго производства сообщить подлежащей судебной палатѣ, которой по 270 ст. того же учрежденіе подвѣдомы дисциплинарныя дѣла о мировыхъ судьяхъ, а засимъ отъ самой палаты зависитъ прекратить это дѣло или дать ему дальнѣйшій ходъ въ порядкѣ, указанномъ въ 274—294 ст. означеннаго учрежденія. Поэтому настоящее представленіе мирового съѣзда не имѣетъ надлежащаго основанія и хотя съѣздъ ссылается при этомъ на 277 ст. учр. суд. уст., но статья эта опредѣляетъ дѣйствія не того судебнаго установленія, которое возбуждаетъ дисциплинарное производство, а того установленія, разсмотрѣнію котораго дисциплинарное дѣло подлежитъ, т. е. въ настоящемъ случаѣ судебной палатѣ. Поводомъ къ разсмотрѣнію настоящаго представленія мирового съѣзда въ сенатѣ не можетъ служить и то обстоятельство, что опредѣленіе судебной палаты о передачѣ дѣла о крестьянинѣ Фроловѣ на разбирательство мирового судьи было несогласно съ рѣшеніемъ сената по подобному дѣлу; ибо это обстоятельство, за силою 933 ст. уст. угол. суд., должно быть принято во вниманіе судебною палатою при разсмотрѣніи сообщенія мирового съѣзда по возбужденному имъ производству». (1868 г., № 467).

2037) Домогательство административнаго учрежденія о возбужденіи преслѣдованія противъ мирового судьи не обязательно для съѣзда.

2038) Постановленіе съѣзда въ удовлетвореніи такого домогательства не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ.

2039) Признавъ подобное домогательство основательнымъ,

съѣздъ сообщаетъ о томъ судебной палатѣ, которая или даетъ дѣлу дальнѣйшій ходъ, или прекращаетъ преслѣдованіе.

«Сенатъ принялъ на видъ, что на основаніи ст. 64, 76, 250 и 272 учр. суд. уст., какъ непосредственный надзоръ за мировыми судьями, такъ и привлеченіе ихъ къ отвѣтственности, принадлежатъ мировому съѣзду, которому они подвѣдомственны, и, вслѣдствіе сего, отъ того же съѣзда зависитъ возбужденіе противъ мировыхъ судей дисциплинарнаго производства, или, въ указанныхъ закономъ случаяхъ, возбужденіе вопроса о преданіи ихъ уголовному суду; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы мировой съѣздъ, по каждому сообщенію административнаго мѣста о неправильныхъ, по его мнѣнію, дѣйствіяхъ мирового судьи, безусловно былъ обязанъ или привлечь сего судью къ отвѣтственности, или же, вслучаѣ непризнанія дѣйствій его неправильными, представлять о прекращеніи дѣла судебной палатѣ; по силѣ вышеприведенныхъ законовъ признаніе необходимости привлеченія мирового судьи, въ установленномъ порядкѣ, къ отвѣтственности, или же оставленіе безъ удовлетворенія домогательства по сему предмету административнаго мѣста, предоставлено непосредственно власти самихъ мировыхъ съѣздовъ. Посему оставленіе безъ удовлетворенія сообщенія административнаго мѣста о привлеченіи мирового судьи къ отвѣтственности, какъ зависящее отъ усмотрѣнія мирового съѣзда, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ подлежать не можетъ, вслѣдствіе чего и постановленіе по сему предмету съѣзда не можетъ быть обжаловано въ порядкѣ кассаціонномъ. Но когда мировой съѣздъ, вслѣдствіе требованія административнаго мѣста о привлеченіи мирового судьи къ отвѣтственности, самъ усмотритъ въ дѣйствіяхъ сего послѣдняго поводы къ начатію о немъ дисциплинарнаго производства, тогда съѣздъ обязанъ сообщить о сихъ поводахъ подлежащей судебной палатѣ, отъ которой, какъ объяснено и въ приведенномъ въ жалобѣ управляющаго акцизными сборами рѣшеніи сената 1868 г. № 467, зависѣть будетъ прекратить это дѣло или дать ему дальнѣйшій, указанный въ законѣ, ходъ». (1870 г., № 511).

2040) Судебная палата, имѣя право на преданіе суду лицъ, служащихъ въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ, не распространяетъ эту власть на должностныхъ лицъ коммерческаго суда. (1869 г., № 38).

2041) Если судебная палата признаетъ себя не компетентной на возбужденіе дѣла о преступленіи должности, то жалобщикъ долженъ обратиться къ тому вѣдомству, которое уполномочено на преданіе суду. Пререканіе между симъ вѣдомствомъ и палатой разрѣшается указаннымъ въ законѣ порядкомъ.

«Судебная палата, разсмотрѣвъ жалобу купца Петра Палковича, въ коей онъ просилъ о преданіи суду секретаря коммерческаго суда Гудима, указывая при томъ, что ему отказано въ этой просьбѣ губернскимъ правленіемъ, нашла, что на основаніи 1 п. 1080 ст. уст. угол. суд. судебною палатою предаются суду за преступленія должности только лица, состоящія на службѣ въ судебныхъ мѣстахъ, образованныхъ по уставамъ 20-го ноября 1864 г., въ этой статьѣ упомянутыхъ, и что слѣдовательно ходатайство о преданіи суду секретаря коммерческаго суда не подлежитъ разсмотрѣнію палаты,—оставила прошеніе Палковича безъ уваженія. На это опредѣленіе Палковичъ приносилъ чрезъ палату частную жалобу, которая была возвращена ему съ надписью, на основаніи 905 ст. уст. угол. суд. Сенатъ принялъ на видъ, что на основаніи 239 ст. уст. угол. суд. всякое сомнѣніе о томъ, подлежитъ ли дѣло судебному или административному вѣдомству, разрѣшается судомъ, отъ котораго зависитъ принять дѣло къ своему разсмотрѣнію, или признать его неподлежащимъ судебному производству.—Могущія возникнуть вслѣдствіе непринятія дѣла къ судебному разсмотрѣнію пререканія между судебными и административными учрежденіями, по силѣ 240 и послѣдующихъ статей устава, разрѣшаются высшими въ порядкѣ инстанцій судебными мѣстами въ особомъ составѣ присутствія.—Отсюда слѣдуетъ, что опредѣленія судебныхъ мѣстъ относительно признанія дѣла неподлежащимъ судебному производству, не могутъ быть обжалованы ни апелляціоннымъ, ни кассаціон-

нымъ, ни частнымъ порядкомъ на общемъ основаніи, — иначе вопросъ о надлежащей подсудности дѣла предрѣшался бы такимъ составомъ присутствія судебныхъ мѣстъ, которое на то не уполномочено закономъ. На основаніи изложенныхъ соображеній Нэлковичъ, въ виду рѣшенія судебной палаты, признавшей настоящее дѣло неподлежащимъ ея разсмотрѣнію, долженъ былъ обратиться съ просьбой въ то вѣдомство, отъ котораго зависитъ преданіе суду секретаря коммерческаго суда, и затѣмъ, вслучаѣ возникшаго между симъ вѣдомствомъ и судебной палатой пререканій, на основаніи 91 ст. полож. о введ. въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, имѣлъ бы право обратиться съ ходатайствомъ въ общее собраніе 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ сената объ указаніи ему надлежащаго суда». (1869 г., № 279).

2042) «Право сената привлекать къ отвѣтственности должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства распространяется на тѣ только случаи, когда неправильныя дѣйствія этихъ лицъ будутъ обнаружены при разсмотрѣніи дѣлъ, дошедшихъ до него установленнымъ порядкомъ». (1870 г., № 446; ср. к. р. 1869 г., № 596).

2043) Уголовный департаментъ сената, разсматривая въ кассаціонномъ порядкѣ дѣла, оставляетъ безъ послѣдствій жалобы на преступленія должности, допущенныя по этому дѣлу предсѣдателемъ или членомъ окружнаго суда, ибо «предсѣдатель и члены окружныхъ судовъ, за преступленія должности, предаются суду по постановленіямъ гражданскаго кассаціоннаго департамента, къ разсмотрѣнію котораго отнесены и всѣ вопросы по этому предмету, будутъ ли они возбуждены просьбами частныхъ лицъ, или инымъ способомъ». (1867 г., № 522).

2044) «Тѣ поводы къ начатію дисциплинарнаго производства, которые не имѣютъ сами по себѣ надлежащей достовѣрности и полноты свѣдѣній, должны быть разсмотрѣны предварительно въ распорядительномъ засѣданіи суда, какъ указано въ 274 ст. учр. суд. уст., для разрѣшенія вопроса о томъ: представляются ли достаточныя основанія къ возбужденію дисциплинарнаго производства». (Рѣш. общ. собр. 1869 г., № 4).

2045) «Но когда упущенія или нарушенія порядка должностнымъ лицомъ, производившимъ судебное дѣло, усмотрѣны непосредственно судомъ, разсматривавшимъ это дѣло и облеченнымъ властію возбужденія дисциплинарной отвѣтственности на основаніи 270 ст. учр. суд. уст., тогда, за указаніемъ въ послѣдовавшемъ по дѣлу рѣшеніи или приговорѣ этихъ упущеній или нарушеній и за опредѣленіемъ степени ихъ важности, не предстоитъ уже никакой надобности въ особомъ обсужденіи поводовъ къ начатію дисциплинарнаго производства, но оно можетъ быть возбуждено тѣмъ приговоромъ или рѣшеніемъ, какъ на это указываетъ 250 ст. того же учрежденія». (Рѣш. общ. собр. 1869 г., № 4).

2046) «Что же касается, до истребованія объясненій отъ обвиняемаго, то мѣра эта во всякомъ случаѣ необходима, но требованіемъ объясненій обусловливается не возбужденіе дисциплинарнаго производства, а внесеніе дисциплинарнаго дѣла на рѣше-

ніе общаго собранія суда, какъ это явствуетъ изъ смысла 276 и 277 учр. суд. уст.» (Рѣш. общ. собр. 1869 г., № 4).

2047) Приговоръ, передающій дѣло прокурорскому надзору, въ нарушеніе 1085 ст., не подлежитъ кассаціи.

«Изъ дѣла видно: приставъ серпуховскаго уѣзда отнесся къ мировому судьѣ 1-го участка серпуховскаго округа, о подверженіи взысканію купца Шибаева за несвоевременную явку его въ полицію по сдѣланному ему вызову. При разбирательствѣ дѣла у мирового судьи Шибаевъ, между прочимъ, объяснилъ, что приставъ вызывалъ его по собственному его, Шибаева, гражданскому дѣлу, а именно по прошенію его о взысканіи по векселямъ съ крестьянина Помелова, а потому онъ, Шибаевъ, и явился къ приставу не въ то число, на которое онъ вызывался, а спустя нѣкоторое время освободившись отъ другихъ занятій. Приставъ же доказывалъ, что Шибаевъ вызывался по разнымъ дѣламъ, о немъ въ полиціи производившимся, а по какимъ именно онъ не упомнитъ. Мировой судья, а также и съѣздъ мировыхъ судей серпуховскаго округа, разсматривавшій это дѣло по апелляціонной жалобѣ пристава, между прочимъ, нашли, что приставъ ни чѣмъ не доказалъ, что о Шебаевѣ производились въ полиціи разныя дѣла, по что слѣдуетъ признать, что въ полиціи производилось лишь одно гражданское дѣло, по иску его же Шибаева, а потому и опредѣлили: Шибаева отъ уголовной отвѣтственности за неявку по вызову пристава освободить, при чемъ мировой съѣздъ призналъ нѣкоторыя выраженія, помѣщенныя въ жалобѣ пристава серпуховской полиціи, въ коей сей послѣдній излагалъ причины, по которымъ находитъ рѣшеніе мирового судьи неправильнымъ, оскорбительными для мирового судьи, а потому постановилъ: передать этотъ предметъ на разсмотрѣніе прокурора московскаго окружнаго суда. На этотъ приговоръ мирового съѣзда товарищъ прокурора московскаго окружного суда принесъ уголовному кассаціонному департаменту сената протестъ, въ которомъ, между прочимъ, объяснилъ: товарищъ прокурора признаетъ неправильнымъ постановленіе мирового съѣзда о передачѣ на разсмотрѣніе прокурора московскаго окружнаго суда поступка серпуховскихъ полицейскихъ властей, допустившихъ въ отзывѣ серпуховскаго полицейскаго пристава оскорбительныя выраженія для мирового судьи, такъ какъ, по мнѣнію товарища прокурора, постановленіе это несогласно съ смысломъ 1085—1088-й ст. уст. угол. суд., опредѣляющихъ порядокъ преслѣдованія лицъ, виновныхъ въ преступленіи по должности, къ каковымъ преступленіямъ относится въ настоящемъ случаѣ дѣйствіе серпуховскаго полицейскаго пристава. Что же касается указываемаго товарищемъ прокурора московскаго окружнаго суда нарушенія по настоящему дѣлу мировымъ съѣздомъ буквальнаго смысла 1085-й ст. уст. угол. суд. передачею на разсмотрѣніе прокурора окружнаго суда проступка серпуховскаго полицейскаго пристава, дозволившаго въ отзывѣ своемъ помѣстить выраженія, пр знанныя мировымъ съѣздомъ оскорбительными для мирового судьи, то хотя и слѣдуетъ признать, что мировой съѣздъ постановленіями этими нарушилъ ст. 1085 уст. угол. суд., но это обстоятельство не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ прокуроръ при дальнѣйшемъ направленіи настоящаго дѣла, не можетъ отступить отъ указаннаго вышеприведенною 1085 ст. порядка для разсмотрѣнія проступковъ и преступленій для должностныхъ лицъ». (1867 г., № 14).

Но въ другихъ случаяхъ сенатъ признаетъ иное начало:

2048) Приговоръ мирового суда, признавшій себя подсуднымъ дѣло по преступленію должности, не возбужденное порядкомъ, указаннымъ въ 1085 ст., подлежитъ отмѣнѣ.

«Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, сенатъ нашелъ, что полицейскіе служители Калининъ и Астафьевъ по порученію начальника вели мѣщанина Арсеньева въ будку, и слѣдовательно, находились въ отправленіи своихъ служебныхъ обязанностей въ то время, когда они заходили въ заведеніи Емельянова, для произведенія, какъ они говорятъ, полицейскаго дознанія. Поэтому обвиненіе ихъ въ оскорбленіи въ это время и по этому поводу дочери Емельянова относится къ такому преступному дѣянію, которое должно быть признано проступкомъ по службѣ, а за симъ и возникшее по сему обвиненію дѣло не под-

лежитъ, на основаніи 1066—1076-й ст. уст. уг. суд., разбирательству мировыхъ учрежденій, но должно быть направлено въ порядкѣ, указанномъ въ 1085-й ст. того же устава. По симъ соображеніямъ признавая протестъ товарища прокурора заслуживающимъ уваженія, сенатъ опредѣлилъ: приговоръ мирового съѣзда отмѣнить, и дѣло передать на разсмотрѣніе начальства полицейскихъ служителей Калинина и Астафьева въ порядкѣ, указанномъ въ 1085-й ст. уст. уг. суд.». (1866 г., № 87).

2049) При измѣненіи обвиненія въ преступленіи должности на обвиненіе въ общемъ преступленіи, хотя бы и влекущемъ легчайшее наказаніе, окружный судъ обязанъ пріостановить производство и представить, согласно 549 ст., судебной палатѣ,— иначе производство дѣла подлежитъ кассаціи.

«Сенатъ прежде всего остановился на слѣдующихъ соображеніяхъ: подсудимый по настоящему дѣлу Кондыревъ преданъ былъ суду въ особомъ порядкѣ, установленномъ въ 1077—1102 ст. уст. уг. суд., для дѣлъ о преступленіи должности, а именно за преступленіе, предусмотрѣнное 354 ст. улож. о нак. — Между тѣмъ во время судебнаго слѣдствія обнаружились обстоятельства, не бывшія въ виду при предварительномъ слѣдствіи, а именно: въ протоколѣ судебнаго засѣданія записано показаніе свидѣтеля Юргенса, послужившее основаніемъ предложенныхъ на разрѣшеніе присяжныхъ вопросовъ. Въ показаніи этомъ изъяснено, что Кондыревъ никогда не имѣлъ отъ Юргенса никакого письменнаго или словеснаго порученія заниматься сборомъ абонементныхъ денегъ, а ему только поручено было, при большомъ стеченіи публики, помогать имѣвшему эту обязанность чиновнику Мишкову; помощь эта должна была состоять въ объясненіяхъ съ публикою, выдачѣ билетовъ и записки ихъ въ книгу, но не въ пріемѣ денегъ. Это показаніе, по мнѣнію суда, измѣняло свойство и признаки преступнаго дѣянія, за которое Кондыревъ былъ преданъ суду, и послужило основаніемъ для предложенія присяжнымъ засѣдателямъ вопросовъ, не вытекавшихъ изъ обвинительнаго акта, которымъ Кондыревъ обвинялся только въ преступленіи по должности. Хотя эти, обнаруженныя на судебномъ слѣдствіи, обстоятельства, въ такомъ ихъ значеніи, измѣнили первоначальное обвиненіе въ смыслѣ, благопріятномъ для подсудимаго, и слѣдовательно, по буквѣ закона, настоящее дѣло не представляетъ собою такого случая, который предусмотрѣнъ 549 и 752 ст. уст. уг. суд, ибо наказаніе за частную растрату подвергаетъ болѣе легкому наказанію, нежели за растрату, совершенную по должности, тѣмъ не менѣе сенатъ не можетъ не признать, что судъ обязанъ былъ принять въ руководство ст. 549 уст. уг. суд., и объ измѣнившихся обстоятельствахъ дѣла представить судебной палатѣ, пріостановившись дальнѣйшимъ производствомъ судебнаго слѣдствія. Послѣдствіемъ неисполненія сего условія со стороны суда было то, что Кондыревъ, преданный суду въ порядкѣ, опредѣленномъ для преступленій по должности, осужденъ за преступленіе совершенно другого рода, не бывъ преданъ за оное суду въ порядкѣ, установленномъ во второй книгѣ уст. уг. суд. въ ст. 510 — 528. Признавая, что это нарушеніе принадлежитъ къ числу существенныхъ отступленій отъ уст. уг. суд., и принимая во вниманіе, что судомъ нарушена и 152 ст. улож., такъ какъ, признавъ Кондырева виновнымъ въ двухъ преступленіяхъ, судъ обязанъ былъ опредѣлить ему наказаніе по совокупности ихъ, а не за каждое преступленіе отдѣльно,— правительствующій сенатъ опредѣлилъ: на основаніи 523 и 752 ст. уст. угол. судопр. и 152 ст. улож. рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ суда отмѣнить». (1870 г., № 186).

2050) «Вслучаѣ, когда въ преступленіи, вмѣстѣ съ должностными лицами, участвовали и частныя лица, для преданія суду за преступленіе должности, необходимо предварительное слѣдствіе чрезъ судебнаго слѣдователя, поступающее сначала къ прокурору того суда, коему обвиняемое должностное лицо подсудно, и передаваемое потомъ прокуроромъ, при его заключеніи о дальнѣй-

шемъ направленіи дѣла, начальству обвиняемаго должностного лица». (1869 г., № 850).

2051) «Если начальство обвиняемаго, вопреки мнѣнію прокурора, признаетъ, что обвиняемое должностное лицо вовсе не подлежитъ отвѣтственности, или что взысканіе на него можетъ быть наложено въ административномъ порядкѣ, то вопросъ о томъ разрѣшается смотря потому, кѣмъ опредѣленъ къ должности обвиняемый, губернскимъ правленіемъ или сенатомъ». (1869 г., № 850).

2052) «Хотя въ постановленіяхъ о дальнѣйшемъ ходѣ дѣлъ этого рода (ст. 1103—1112) вовсе не упоминается о томъ, разсматривается ли такое въ судѣ совокупно въ отношеніи ко всѣмъ соучастникамъ въ преступленіи, какъ должностнымъ, такъ и частнымъ лицамъ; но какъ предварительное слѣдствіе производится одно въ отношеніи ко всѣмъ этимъ лицамъ, и прокуроръ разсматриваетъ дѣло также во всей его совокупности, а затѣмъ законъ нигдѣ не указываетъ, чтобы дѣло въ дальнѣйшемъ его направленіи раздѣлялось, а, напротивъ того, въ правилахъ о подсудности постановляетъ, что всѣ соучастники въ преступленіи, хотя бы они подсудны были судамъ разнороднымъ, судятся въ одномъ судѣ, и именно въ томъ, коему подсудны главные виновные, или въ вѣдомствѣ коего находится большее число обвиняемыхъ (ст. 207); то затѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что раздѣленіе такого дѣла на два—одно въ отношеніи къ должностнымъ, а другое, въ отношеніи къ частнымъ лицамъ, не должно быть допускаемо безъ надлежащаго основанія, подобнаго указанному въ законѣ (ст. 516). Конечно, могутъ быть случаи, въ коихъ частное лицо, пользуясь упущеніемъ, нерадѣніемъ или злоупотребленіемъ лица должностного, совершитъ преступленіе безъ предварительнаго уговора съ этимъ лицомъ и даже безъ прямого содѣйствія съ его стороны, слѣдовательно въ этихъ случаяхъ оба лица, должностное и частное, совершаютъ не одно, а различныя преступленія, и потому могутъ быть судимы раздѣльно». (1869 г., № 850).

2053) Если по преступленіямъ должности кассаціонныя жалобы на приговоры кассаціоннаго департамента не допускаются, то не можетъ быть и рѣчи о допущеніи этихъ жалобъ и на приговоры того же департамента по дѣламъ печати, а тѣмъ менѣе можетъ быть допущено обжалованіе рѣшеній этого департамента въ частномъ порядкѣ». (1868 г., № 200).

2054) Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ можетъ привлекать подвѣдомыхъ ему повѣренныхъ къ отвѣтственности за нарушеніе ими обязанности ихъ званія, не только по жалобамъ довѣрителей, но по жалобамъ и другихъ лицъ, и по собственному усмотрѣнію.

«Общее собраніе остановилось на слѣдующихъ соображеніяхъ: относительно значенія 2 и 8 п. 367 ст. учр. суд. устан. Надзоръ за присяжными повѣренными составляетъ одну изъ главныхъ обязанностей совѣта ихъ, и вслѣдствіе сего

совѣту предоставлено 2 п. 367 ст. учр. суд. уст. разсмотрѣніе жалобъ на дѣйствія присяжныхъ повѣренныхъ и наблюденіе за точнымъ исполненіемъ ими закономъ установленныхъ правилъ и всѣхъ принимаемыхъ ими обязанностей, сообразно съ пользою ихъ довѣрителей; а 8 п. той же статьи: опредѣленіе взысканій съ ихъ повѣренныхъ, какъ по собственному усмотрѣнію совѣта, такъ и по жалобамъ, поступающимъ въ совѣтъ. Точный смыслъ этого закона показываетъ, что совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ можетъ привлекать подвѣдомыхъ ему повѣренныхъ къ отвѣтственности за нарушеніе ими обязанностей ихъ званія не только по жалобамъ довѣрителей, но по жалобамъ другихъ лицъ и по собственному усмотрѣнію. Посему, принявъ жалобу Брюхатовой, которою она обвиняла Богданова въ нарушеніи 402 ст. учр. суд. уст., совѣтъ не нарушилъ 367 ст. того же учрежденія». (1868 г., № 201).

2055) На опредѣленія судебной палаты, состоявшіяся по жалобамъ присяжныхъ повѣренныхъ на постановленія ихъ совѣта о взысканіяхъ, указанныя въ первыхъ 4 п. 268 ст. учр. суд. уст., допускаются кассаціонныя жалобы въ общее собраніе кассаціоннаго департамента правительствующаго сената, такъ какъ такія взысканія, по сущности своей, совершенно подходятъ къ дисциплинарнымъ рѣшеніямъ, которыя могутъ быть обжалованы въ кассаціонномъ порядкѣ.

«Сенатъ призналъ на видъ рѣшеніе общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ отъ 15 сентября 1867 г. (Сб. рѣш. гр. к. деп. № 314), которымъ разъяснено, что постановленія совѣта присяжныхъ повѣренныхъ въ случаяхъ, указанныхъ въ 368 ст. учр. суд. уст., не могутъ быть признаны частными опредѣленіями, потому что постановленія эти весьма близко граничатъ съ уголовными приговорами и во всякомъ случаѣ, по сущности своей, совершенно подходятъ къ дисциплинарнымъ рѣшеніямъ, которыя могутъ быть обжалованы въ кассаціонномъ порядкѣ (за исключеніемъ опредѣленій судебной палаты о предапіи присяжныхъ повѣренныхъ суду). Руководствуясь симъ рѣшеніемъ, по которому жалоба Богданова на опредѣленіе судебной палаты объ исключеніи его изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ, подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, общее собраніе кассаціонныхъ департаментовъ сената находитъ, что, какъ это разсмотрѣніе допущено вслѣдствіе сравненія постановленій совѣта присяжныхъ повѣренныхъ и опредѣленій судебной палаты по дѣламъ, означеннымъ въ 368 ст. учр. суд. устан., съ рѣшеніями, постановляемыми въ дисциплинарномъ порядкѣ, то оно должно происходить, по примѣненію къ 288 и 289 ст. учр. суд. устан., въ общемъ собраніи кассаціонныхъ департаментовъ, и въ предѣлахъ, указанныхъ 291 ст. того же учрежденія». (1868 г., № 201).

2056) «Лица волостного и сельскаго правленій должны быть предаваемы суду непосредственно мировыми посредниками или мировыми съѣздами посредниковъ». (1870 г., № 625).

Сельскій староста, за преступленія должности, предается порядкомъ, указаннымъ въ 1072 статьѣ. (1867 г., № 262).

2057) Добровольно принятая дѣятельность по званію участковаго попечителя не есть общественная служба и при предапіи суду за преступленія при этой дѣятельности не имѣетъ примѣненія порядокъ, указанный въ 1077—1102 статьѣ.

«Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, нашелъ, что по существу кассаціонной жалобы защитника подсудимыхъ Юшковичевыхъ, присяжнаго повѣреннаго Турчанинова, прежде всего надлежитъ разрѣшить вопросъ о томъ, должна ли принятая на себя Юшковичевыми добровольно дѣятельность по званію участковыхъ попечителей быть признана общественною службою по выборамъ? Для правильнаго разрѣшенія сего вопроса необходимо обратиться къ точному смыслу Высочайше утвержденныхъ мѣропріятій со стороны городского

общественнаго управленія въ столицѣ предварительно появленія и во время холеры. Въ числѣ сихъ мѣропріятій заключается правило (п. 7), на основаніи котораго надзоръ за каждымъ участкомъ города въ хозяйственномъ отношеніи долженъ быть предоставленъ особымъ наблюдателямъ изъ мѣстныхъ жителей, которые по приглашенію коммисіи изъявятъ желаніе принять на себя исполненіе всѣхъ возлагаемыхъ на нихъ по сему предмету обязанностей, и затѣмъ нигдѣ не упоминается, чтобы дѣятельность эта поручалась извѣстнымъ лицамъ по избранію городского общества и по утвержденіи ихъ въ званіи попечителей подлежащимъ начальствомъ. Напротивъ того, изъ Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго минист. внутр. дѣлъ 5 января 1866 г. (Сбор. узак. и расп. прав. 21 января 1866 г., № 6) объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ временнаго комитета по случаю появленія холеры, представляется вполнѣ очевиднымъ, что участковые попечители не должны считаться въ общественной службѣ; такъ какъ на означенный комитетъ повелѣно возложить, между прочимъ (п. 3), предварительныя распоряженія на счетъ принятія частныхъ благотворительныхъ пожертвованій и на счетъ устройства особаго попечительства въ разныхъ городскихъ участкахъ при помощи частныхъ лицъ, добровольно къ тому заявляющихъ или уже заявившихъ свою готовность. Наконецъ нельзя еще не замѣтить, что еслибы холерный комитетъ признавалъ необходимымъ дѣятельности участковыхъ попечителей присвоить права и значеніе общественной службы по выборамъ, то онъ долженъ бы былъ войти о семъ съ особымъ всеподданнѣйшимъ ходатайствомъ предъ Государемъ Императоромъ, подобно тому, какъ это сдѣлано въ отношеніи врачей, для которыхъ время нахожденія при исполненіи обязанностей по предупрежденію и прекращенію холеры Высочайше повелѣно зачесть въ службу день за день (сбор. узак и распор. прав. 15 іюля 1866 г., № 62). По всѣмъ симъ основаніямъ указаніе защитника подсудимыхъ Юшковичевыхъ на несоблюденіе с.-петербургскою судебною палатою обряда преданія суду, установленнаго ст. 1077 — 1102 уст. угол. суд. лишь для лицъ, состоящихъ въ государственной или общественной службѣ, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія». (1868 г., № 47).

2058) «Директоры тюремныхъ комитетовъ и ихъ отдѣленій, которымъ, за силою 45 и 46 ст. уст. сод. подъ стр. (св. зак. т. XIV), не присвоено правъ государственной службы, за преступленія и проступки, совершенные по выполненію обязанностей, симъ званіямъ усвоенныхъ, подлежатъ судебному преслѣдованію въ общемъ порядкѣ судопроизводства». (1870 г., № 277).

2059) «Директоры тюремныхъ комитетовъ, которые поименованы въ ст. 46 того же устава, за нарушеніе возложенныхъ на нихъ симъ званіемъ служебныхъ обязанностей подвергаются судебному преслѣдованію въ томъ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, какой установленъ по преступленіямъ должности». (1870 г., № 277).

2060) «Надсмотрщики винокуренныхъ заводовъ, хотя не пользуются всѣми правами государственной службы, должны быть причислены къ числу должностныхъ лицъ». (1868 г., № 18).

Замѣтимъ: сенатъ призналъ въ этомъ рѣшеніе, что оскорбленіе сихъ лицъ «предусмотрѣно въ 31 ст. уст. о нак. нал. мир. судьями».

2061) «Полѣсовщикъ пользуется всѣми правами и обязанъ нести всѣ обязанности, на полѣсовщика возложенныя, независимо отъ того, назначенъ ли онъ по 215 и 217 ст. VIII п. уст. лѣсн. сельскимъ старостомъ по выбору, или же по найму». (1868 г., № 838; также к. р. 1868 г., № 565).

2062) Лѣсные сторожа, исполняютъ ли они свои обязанности

по выбору или по найму, почитаются должностными лицами и, подлежа отвѣтственности въ порядкѣ служебномъ, подсудны общимъ, а не мировымъ судебнымъ установленіямъ. (1869 г., № 175, см. тез. 302).

2063) Должность начальниковъ дистанцій на частныхъ желѣзныхъ дорогахъ, не принадлежитъ къ чис у должностней государственной службы.

2064) Начальникъ станціи желѣзной дороги есть лицо должностное, а оберъ-кондукторъ—вольнонаемное.

«Сенатъ принялъ на видъ: 1) что по всѣмъ вѣдомствамъ гражданской службы, за изъятіями, въ законахъ указанными, чиновники опредѣляются къ мѣстамъ не иначе, какъ сообразно чину каждаго и классу, въ коемъ должность, на основаніи особаго о томъ росписанія, полагается (св. зак. т. III уст. о служ. пр. ст. 358—369 по продолженіямъ 1863, 1864 и 1868 годовъ); 2) что въ этомъ росписаніи по министерству путей сообщенія, въ вѣдомствѣ управленія желѣзныхъ дорогъ, значатся: по желѣзнымъ дорогамъ вообще: инспекторы, помощники инспектора и инженеры, состоящія въ инспекціи; а по николаевской желѣзной дорогѣ въ особенности станціонный составъ: начальники станцій и помощники ихъ, кассиры и чиновники для разсмотрѣнія законности видовъ,—но и по николаевской желѣзной дорогѣ оберъ-кондукоры и кондукторы не входили въ это росписаніе (прилож. къ ст. 358 съ дополненіями и измѣненіями по продолженіямъ 1863, 1864 и 1868 г.), и 3) что по московско-курской желѣзной дорогѣ, какъ оказывается по справкѣ въ министерствѣ путей сообщенія, 30 сентября 1867 года Высочайше утвержденъ, но не распубликованъ чрезъ сенатъ, временный штатный составъ служащихъ для управленія движеніемъ по московско-тульскому участку, а въ этомъ штатѣ начальники станцій, смотря по значенію каждой изъ нихъ, положены въ 8 или 9 классѣ по должности и въ 6 или 7 разрядѣ по пенсіи; кондукторамъ же и оберъ-кондукторамъ никакихъ разрядовъ по должностямъ и пенсіи не присвоено; при чемъ въ примѣчаніи къ штату сказано, что изъ означенныхъ въ немъ лицъ считаются въ государственной службѣ тодько тѣ, которыя назначаются изъ инженеровъ путей сообщенія или которымъ присвоенъ разряды по должностямъ и пенсіи, всѣ же прочіе служащіе полагаются исключительно вольнонаемные. Усматривая изъ вышеизложеннаго, что начальникъ станціи губернскій секретарь Ѳеоктистовъ, возстановляя порядокъ въ вагонѣ съ пассажирами, при чемъ онъ, по словамъ Рыбаковыхъ, нанесъ имъ оскорбленіе, дѣйствовалъ въ качествѣ такого должностного лица, должности котораго присвоенъ извѣстный разрядъ по классу и пенсіи,—сенатъ находитъ, что хотя бы Ѳеоктистовъ и не былъ еще окончательно опредѣленъ на службу по станціонному составу московско-курской желѣзной дороги, а состоялъ только на испытаніи, онъ тѣмъ не менѣе, въ отношеніи къ исполненію обязанностей и къ порядку подчиненія и взысканій (уст. служб. прав. ст. 356, 375, 464 и 959), какъ это объяснено сенатомъ въ рѣшеніи 12 января 1868 г., по дѣлу надсмотрщиковъ Лучковскаго винокуреннаго завода Шевелкина и Масленникова (сб. рѣшеній № 18), долженъ быть причисленъ къ должностнымъ лицамъ, нанесеніе коими оскорбленій при отправленіи должности есть проступокъ по службѣ (улож. о наказ. ст. 347), подлежащій сужденію въ особенномъ порядкѣ, указанномъ въ статьяхъ 1071 — 1073 и 1085 — 1096 уст. угол. суд. Что же касается оберъ-кондуктора Новомейскаго, то онъ, какъ обвиняемый въ участіи съ Ѳеоктистовымъ въ оскорбленіи Рыбаковыхъ, долженъ судиться, согласно 207 ст. того же устава, вмѣстѣ съ нимъ въ одномъ судѣ. Вслѣдствіе сего сенатъ не можетъ не признать, что мировыя установленія московскаго уѣзднаго судебнаго округа неправильно приняли къ своему разбирательству жалобу Рыбаковыхъ на оскорбленіе, нанесенное имъ начальникомъ станціи Ѳеоктистовымъ, при отправленіи имъ своей должности, и оберъ-кондукторомъ Новомейскимъ, исполнявшимъ его распоряженія, почему приговоръ по этому дѣлу мирового съѣзда, какъ постановленный съ нарушеніемъ предѣловъ вѣдомства, не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія и подлежитъ отмѣнѣ». (1869 г., № 500).

2065) Преданіе суду инженеровъ путей сообщенія, за нарушеніе ими обязанностей по службѣ въ частныхъ обществахъ, производится обыкновеннымъ порядкомъ, а не тѣмъ, который установленъ для преступленій должности.

Сенатъ нашелъ, «что хотя инженерамъ путей сообщенія время занятія ихъ въ частныхъ обществахъ вмѣняется въ дѣйствительную службу, съ сохраненіемъ имъ права и награды за особыя отличія (св. зак. т. XII уст. пут. сообщ. ст. 581); но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы нарушеніе такими инженерами обязанности по службѣ ихъ частнымъ обществамъ преслѣдовалось не иначе, какъ въ порядкѣ, установленномъ для преслѣдованія преступленій по службѣ государственной или общественной. Во первыхъ, вмѣненіе въ дѣйствительную службу времени, проведеннаго инженерами путей сообщенія въ частныхъ обществахъ желѣзныхъ дорогъ, неравносильно состоянію ихъ на службѣ по инженерному вѣдомству, какъ это явствуетъ изъ буквальнаго смысла слова: «вмѣненіе,» а также изъ того, что они, во время пребыванія ихъ въ частномъ обществѣ, пользуются отъ казны только половиннымъ жалованьемъ, и, вслучаѣ надобности въ офицерахъ и техникахъ, возвращаются, по словамъ закона, на службу въ вѣдомство путей сообщенія (ст. 581), и наконецъ—изъ того, что должности, подобныя занимаемой подсудимымъ Захваевымъ, а именно должности начальниковъ дистанцій на частныхъ желѣзныхъ дорогахъ, не причислены закономъ къ числу должностей государственной службы по вѣдомству министерства путей сообщенія (св. зак. Т. III уст. служ. прав. ст. 358, прилож. по прод. 1868 г.). Ясно, что дозволеніе инженерамъ путей сообщенія заниматься въ частныхъ обществахъ желѣзныхъ дорогъ есть не болѣе какъ привиллегія, дарованная этимъ частнымъ обществамъ, для привлеченія къ себѣ свѣдущихъ инженеровъ, которые, занимаясь въ тѣхъ обществахъ, не теряютъ нѣкоторыхъ служебныхъ правъ и преимуществъ. Во вторыхъ, не подлежитъ сомнѣнію, что особый порядокъ преданія лицъ, состоящихъ на государственной или общественной службѣ, за преступленія по должности, установленъ не въ видахъ дарованія этимъ лицамъ особыхъ правъ защиты, а въ видахъ огражденія интересовъ того вѣдомства, по которому сдѣлано упущеніе или злоупотребленіе; слѣдовательно, главное основаніе такого порядка вовсе не примѣнимо къ должностямъ въ частныхъ обществахъ. Въ третьихъ, неправильныя дѣйствія такихъ лицъ трудно, а иногда и невозможно было бы подвести подъ законы, о преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ государственной или общественной (улож. о наказ. ст. 329 — 505), такъ какъ при изданіи этихъ законовъ частная служба не принималась въ соображеніе, а равно и особенныя наказанія за преступленія и проступки по службѣ (улож. о наказ. ст. 65—69) едва ли могутъ быть налагаемы на такихъ лицъ безъ нарушенія правъ какъ того частнаго общества, которому они посвятили свои труды, такъ и самихъ обвиняемыхъ, состоящихъ съ обществомъ въ извѣстныхъ отношеніяхъ, опредѣленныхъ ихъ взаимнымъ соглашеніемъ. Въ четвертыхъ, правило, постановленное въ отношеніи къ инженерамъ путей сообщенія, распространено на военныхъ и горныхъ инженеровъ (допол. ст. 581 уст. пут. сооб, по прод. 1863 г.); слѣдовательно, если бы и эти инженеры, за нарушеніе своихъ обязанностей въ частныхъ обществахъ желѣзныхъ дорогъ, подлежали бы преданію суду въ качествѣ должностныхъ лицъ, то пришлось бы допустить одно изъ двухъ: или преданіе ихъ суду министерствомъ путей сообщенія, въ вѣдомствѣ котораго они не состоятъ, но которое имѣетъ надзоръ за частными желѣзными дорогами; или наоборотъ, преданіе ихъ суду военнымъ или горнымъ начальствомъ, въ вѣдомствѣ котораго они состоятъ, но которое не имѣетъ никакого надзора за частными желѣзными дорогами. Въ томъ и другомъ случаѣ такой распорядокъ былъ бы несогласенъ съ общими правилами о преданіи суду должностныхъ лицъ за преступленія по службѣ, (уст. угол. суд. ст. 1077 и 1085). Въ пятыхъ, по общему правилу, воинскія чины, состоящіе въ частныхъ должностяхъ, судятся въ гражданскомъ вѣдомствѣ, если преступныя дѣянія ихъ не составляютъ прямого нарушенія обязанностей военной службы (уст. угол. суд. ст. 221 и 222). Изъ этого видно, что въ дѣйствующихъ законахъ нѣтъ указанія на то, чтобы инженеры, занимающіеся въ частныхъ обществахъ желѣзныхъ дорогъ, подлежали отвѣтственности за нарушеніе частной должности, какъ за преступленіе по службѣ, и въ томъ по-

рядкѣ, какой установленъ для преданія суду должностныхъ лицъ; распространять же тотъ порядокъ на подобные случаи по аналогическому толкованію закона судебная власть не вправѣ, такъ какъ вмѣненіе инженерамъ въ дѣйствительную службу занятій ихъ въ частныхъ обществахъ желѣзныхъ дорогъ есть изъятіе изъ общаго закона, которое въ этомъ качествѣ должно быть примѣняемо въ самомъ тѣсномъ смыслѣ, безъ всякаго распространительнаго толкованія, согласно коренному правилу нашего законодательства, что привиллегіи, дарованныя частнымъ лицамъ или обществамъ, изъемлютъ ихъ отъ дѣйствія общихъ законовъ только по тѣмъ предметамъ, на которые въ тѣхъ привиллегіяхъ содержатся точныя постановленія (осн. госуд. закон. ст. 71)». (1869 г., № 969).

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

О судопроизводствѣ по нарушеніямъ уставовъ казенныхъ управленій.

2066) Окружное акцизное управленіе имѣетъ право возбуждать преслѣдованіе по нарушеніямъ уставовъ казенныхъ управленій.

Сенатъ нашелъ: «1) что въ 1179 ст. уст. угол. суд. и примѣчаніи къ ней, на которое сослался мировой съѣздъ, опредѣляется: какія мѣста и лица должны быть признаваемы казенными управленіями уполномоченными разсматривать дѣла, подлежащія рѣшенію общихъ судебныхъ мѣстъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что поименованныя въ примѣчаніи къ ст. 1179 казенныя управленія имѣютъ право вчинанія дѣлъ о нарушеніяхъ казенныхъ уставовъ, и къ нимъ во всякомъ случаѣ должны быть посылаемы копіи съ приговоровъ мир. судей и съѣздовъ, но изъ этого нельзя вывести заключенія, что только они одни имѣютъ право возбужденія дѣлъ, ибо въ 1129 ст. уст. уг. суд. сказано, что это право предоставляется не только самимъ казеннымъ управленіямъ, но и должностнымъ лицамъ сихъ управленій; 2) въ уставѣ уголовнаго судопроизводства содержатся лишь общія правила томъ, что дѣла, по нарушенію частными лицами уставовъ казеннаго управленія возбуждаются присутственными мѣстами и должностными лицами сего управленія (ст. 1129 и слѣд. устав. уголовн. судопр.), а также общею полиціею; подробныя же правила о томъ: кѣмъ именно изъ сихъ мѣстъ и лицъ эти дѣла должны быть возбуждены въ судебныхъ установленіяхъ,—изложены въ подлежащихъ уставахъ казенныхъ управленій. Разсмотрѣніе въ семъ отношеніи постановленій питейнаго устава изд. 1867 г. убѣждаетъ въ томъ, что по смыслу 10, 28, 32, 52, 55, 72, 77, примѣч. къ 398, 405, 406, 408, 419—426 ст. сего устава окружное акцизное управленіе должно быть причислено къ числу учрежденій, имѣющихъ по 1129 ст. уст. угол. суд. право возбуждать въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ дѣла о нарушеніи питейнаго устава; 3) указываемыя съѣздомъ затрудненія происходятъ не отъ того, что дѣла возбуждаются окружными управленіями, а отъ неточнаго исполненія мировыми судебными установленія и акцизными управленіями постановленій судебныхъ уставовъ, опредѣляющихъ ихъ права и обязанности по производству и рѣшенію дѣлъ о нарушеніяхъ питейнаго устава. Мировые судьи поступали неправильно, если во всѣхъ случаяхъ опредѣляли свойство преступленій и налагали взысканія въ томъ размѣрѣ, какъ того требовалъ окружный надзиратель. Во-первыхъ, опредѣленіе свойства преступленія всегда зависитъ отъ суда; что же касается до количества взысканія, то по точному смыслу 1177 ст. уст. угол. суд. мировой судъ долженъ руководствоваться увѣдомленіемъ акцизнаго управленія о количествѣ денежнаго взысканія только въ томъ случаѣ, когда сумма сего взысканія не опредѣлена положительно въ законѣ, а указано лишь основаніе къ ея исчисленію. Посему, если губернское акцизное управленіе подавало отзывы на неправильные приговоры мировыхъ судей, постановленные согласно съ такими требованіями окружнаго управленія, которыя не имѣютъ для судьи никакого обязательнаго значенія (какъ-то: о назначеніи на основаніи закона, не соотвѣтствующаго проступку и т. п.), то виновными въ обременіи мирового съѣзда дѣлами должны быть признаваемы мировые

судьи, а не чины акцизнаго управленія. Если же губернское управленіе основывало жалобы свои на томъ, что сообщенное судьѣ по 1177 ст. уст. угол. суд. исчисленіе окружнымъ управленіемъ сдѣлано не вѣрно, то эти жалобы не могли служить поводомъ къ измѣненію рѣшеній мировыхъ судей, по тому общему правилу, что требованіе первоначально предъявленное въ установленномъ порядкѣ обвинителемъ или потерпѣвшимъ вредъ не можетъ быть увеличиваемо, и если оно удовлетворено, то чины высшей обвинительной власти не имѣютъ права опровергать правильность этихъ требованій и основанныхъ на нихъ рѣшеній. Предупрежденіе случаевъ предъявленія акцизными управленіями по ст. 1177 уст. угол. суд. мировымъ установленіямъ невѣрныхъ исчисленій зависитъ отъ административныхъ распоряженій высшаго акцизнаго управленія, которое можетъ повѣрять эти исчисленія, до предъявленія ихъ мировому судьѣ, или воспретить низшимъ управленіямъ возбужденіе дѣла о такихъ нарушеніяхъ безъ его разрѣшенія, и вообще принять мѣры къ правильному дѣйствію подчиненныхъ ему мѣстъ и лицъ, но не можетъ, по воспослѣдованіи въ судѣ рѣшенія, опровергать правильность исчисленія и рѣшенія на немъ основаннаго. Это соображеніе подтверждается и 1189 ст. уст. угол. суд., значеніе которой разъяснено уже рѣшеніями уголовнаго кассаціоннаго департамента 1867 г., № 398 и 481. Статья 1189, предоставляя акцизному управленію право приносить отзывы какъ относительно наказанія виновнаго, такъ и относительно денежнаго въ пользу казны взысканія, не изъемлетъ однако сіи управленія отъ дѣйствія общихъ законовъ, по силѣ которыхъ дѣйствія повѣреннаго, совершенныя въ предѣлахъ даннаго ему полномочія, обязательны для довѣрителя». (1868 г., № 341).

Въ этомъ же рѣшеніи сенатъ высказалъ слѣдующее:

Въ уставѣ уголовнаго судопроизводства содержатся лишь общія правила о томъ, что дѣла по нарушенію частными лицами уставовъ казеннаго управленія возбуждаются присутственными мѣстами и должностными лицами сего управленія, а также общею полиціею; подробныя же правила о томъ, кѣмъ именно изъ сихъ мѣстъ и лицъ эти дѣла должны быть возбуждаемы въ судебныхъ установленіяхъ, изложены въ подлежащихъ уставахъ казенныхъ управленій.

2067) Право возбужденія преслѣдованія по нарушеніямъ уст. пит. принадлежитъ не только надзирателю акцизныхъ сборовъ и его помощникамъ, но и акцизнымъ надмотрщикамъ.

«Обращаясь къ существенному въ семъ дѣлѣ вопросу, слѣдуетъ ли считать протоколы о нарушеніяхъ устава о питейномъ сборѣ, составленные акцизными надсмотрщикамъ, незаконными и, вслѣдствіе того, не подлежащими принятію для разбора по нимъ дѣлъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ,—сенатъ нашелъ, что составленіе протоколовъ о нарушеніяхъ устава о питейномъ сборѣ, по смыслу статей 1129 и 1130 уст. угол. суд. относится къ дѣйствіямъ первоначальнаго изслѣдованія сихъ нарушеній, ибо такими протоколами, какъ уже было объяснено сенатомъ (сборн. рѣш. 1867 г., № 478 и 1869 г., № 125) удостовѣряется только фактъ нарушенія. На основаніи же ст. 405 уст. о пит. сборѣ, изд. 1867 г., первоначальное изслѣдованіе нарушеній сего устава производится не только надзирателемъ акцизныхъ сборовъ и его помощникомъ, но и другими должностными лицами, назначенными къ тому управляющимъ акцизными сборами. Хотя же вышеприведенная 405 ст. уст. о пит. сборѣ, какъ и всѣ постановленія о судопроизводствѣ, изложенныя въ этомъ уставѣ (разд. VII гл. 2), имѣютъ силу въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены судебные уставы 20 ноября 1864 г. (примѣч. къ 397 ст. уст. о пит. сборѣ изд. 1867 г.); но въ виду того, что въ уставѣ уголовнаго судопроизводства не опредѣлено, какія именно должностныя лица казеннаго управленія должны составлять протоколы о нарушеніяхъ устава о питейномъ сборѣ, а въ 1-мъ примѣч. къ Высочайше утвержденному 22 февраля 1866 г. росписанію должностей и издержекъ по губернскимъ и окружнымъ акцизнымъ управленіямъ, между прочимъ, объяснено, что опредѣляемымъ министромъ финансовъ надсмотрщикамъ на винокуренныхъ заводахъ поручается также и наблюденіе за торговлею питьями, нельзя не признать, что если акцизнымъ надсмотрщикамъ ввѣрено наблюденіе за торговлею питьями,—то, вслучаѣ обнару-

женія ими нарушеній по торговлѣ оными, эти лица не могутъ быть лишены права удостовѣрить событія сихъ нарушеній. А такъ какъ, по силѣ ст. 1130 уст. угол. суд., обнаруженное нарушеніе устава казеннаго управленія, подлежащее преслѣдованію судебнымъ порядкомъ, удостовѣряется особымъ протоколомъ, то такіе протоколы, составленные означенными должностными лицами, назначенными управляющими акцизными сборами въ силу предоставленнаго имъ закономъ права, могутъ и должны служить, если будутъ установленнымъ порядкомъ сообщены мировому судьѣ, законнымъ поводомъ къ начатію у него дѣлъ, по которымъ они составлены». (1869 г., № 975).

2068) Въ составленіи протоколовъ о небольшихъ лѣсныхъ порубкахъ лѣсной кондукторъ можетъ замѣнять лѣсничаго.

«Что касается возраженія управленія противъ постановленія съѣзда относительно составленія, вопреки 1133 ст. уст. угол. суд., протокола о порубкѣ не лѣсничимъ, а лѣснымъ кондукторамъ, то по сему предмету слѣдуетъ принять въ соображеніе, что въ уставѣ уголовнаго судопроизводства содержатся лишь общія правила о томъ, что дѣла по нарушенію частными лицами уставовъ казеннаго управленія возбуждаются присутственными мѣстами и должностными лицами сего управленія (ст. 1129 и слѣд. уст. угол. суд.), а также общею полиціею; подробныя же правила о томъ, кѣмъ именно изъ сихъ мѣстъ и лицъ эти дѣла должны быть возбуждаемы въ судебныхъ установленіяхъ—изложены въ подлежащихъ уставахъ казенныхъ управленій. Точно также въ уставѣ угол. суд. не исчислены въ подробности всѣ должностныя лица казеннаго управленія, уполномоченныя составлять протоколы о нарушеніяхъ, и хотя въ 1133 ст. и сказано, что протоколы о нарушеніяхъ устава лѣснаго составляются лѣсничимъ, но такое указаніе закона, сдѣланное для обозначенія должностного лица, которому по свойству его обязанностей въ общемъ порядкѣ принадлежитъ составленіе сихъ протоколовъ, не уничтожаетъ силы постановленій устава лѣснаго объ обязанностяхъ и предѣлахъ власти лѣсныхъ чиновниковъ по предмету обнаруженія и засвидѣтельствованія лѣсныхъ порубокъ.—Посему и въ виду 21 ст. помянутаго устава, которая разрѣшаетъ освидѣтельствованіе небольшихъ самовольныхъ порубокъ лѣснымъ кондукторамъ, постановленіе съѣзда о нарушеніи 1133 ст. уст. въ томъ, что осмотръ настоящей порубки сдѣланъ былъ лѣснымъ кондукторомъ, не можетъ быть признано правильнымъ». (1869 г., № 480; ср. к. р. 1869 г., № 455; 1870 г., № 254).

2069) Полиціи предоставляется право только возбуждать дѣла по нарушеніямъ питейнаго устава; право же на дальнѣйшее преслѣдованіе обвиняемаго въ сихъ проступкахъ вполнѣ представлено лицамъ акцизнаго управленія.

Сенатъ принялъ на видъ: «1) что возбужденіе дѣлъ по нарушенію частными лицами уставовъ казеннаго управленія возлагается на присутственныя мѣста и должностныя лица сего управленія, а также на общую полицію, въ предѣлахъ предоставленной ей подлежащими уставами власти (уст. угол. суд. ст. 1129); 2) что по уставу питейному должностныя лица акцизнаго управленія, наблюдая за исполненіемъ установленныхъ по производству и торговлѣ напитками правилъ, нарушенія, касающіяся казеннаго интереса, прекращаютъ немедленно на мѣстѣ или непосредственнымъ дѣйствіемъ, или сношеніемъ съ подлежащими лицами и вѣдомствами; по нарушеніямъ же, которыя не соединены съ ущербомъ для казны, не принимая сами никакихъ мѣръ, обязаны увѣдомлять о томъ мѣстную полицію, для зависящихъ съ ея стороны распоряженій (уст. пит. сбор. ст. 35); 3) что по тому же уставу общая полиція имѣетъ непосредственное наблюденіе за исполненіемъ правилъ, установленныхъ въ видахъ общественной безопасности, благочинія и народнаго здравія, а также на общую полицію возлагается предупрежденіе продажи питей не изъ установленныхъ мѣстъ и развоза питей безъ свидѣтельствъ въ тѣхъ случаяхъ, когда таковыя требуются (того же уст. ст. 106); 4) что казенное управленіе, предъявляя мировому судьѣ о взысканіи съ обвиняемаго въ нарушеніи устава того управленія, назначаетъ вмѣстѣ къ разбору дѣла и своего повѣреннаго, если признаетъ за нужное (уст. угол. суд. ст. 1186 и 1187); 5) что копія съ приговора мирового судьи сообщается казенному упра-

вленію (того же уст. ст. 1188); 6) что по такимъ нарушеніямъ, за которыя сумма денежнаго взысканія не опредѣлена положительно, а указаны лишь основанія къ ея исчисленію, казенное управленіе обязано увѣдомлять мирового судью о количествѣ причитающаго въ пользу казны взысканія (того же устава ст. 1177). Вслѣдствіе сего сенатъ нашелъ, что хотя настоящее дѣло и могло быть возбуждено общею полиціею, но мировыя судебныя установленія не должны были устранять отъ участія въ этомъ дѣлѣ акцизное управленіе, которое оставлено было въ неизвѣстности какъ о возбужденіи дѣла полиціею, такъ и о послѣдовавшихъ у мирового судьи и въ мировомъ съѣздѣ приговорахъ, не смотря на то, что по свойству наложеннаго на подсудимаго штрафа, опредѣленнаго только въ основаніяхъ къ его исчисленію, количество взысканія должно было быть указано предварительно акцизнымъ управленіемъ. Мировой съѣздъ тѣмъ болѣе долженъ былъ обратить вниманіе на эти существенныя въ дѣлахъ подобнаго рода отступленія отъ установленнаго порядка, что подсудимый въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ опровергалъ какъ правильность составленнаго полиціею акта, такъ и примѣнимость къ ренсковымъ погребамъ того правила, въ которомъ говорится лишь о питейныхъ домахъ, шинкахъ и выставкахъ, и по поводу нарушенія котораго въ его ренсковомъ погребѣ онъ привлеченъ былъ полиціею къ отвѣтственности. Посему признавая, что мировой съѣздъ допустилъ по настоящему дѣлу нарушеніе формъ и обрядовъ столь существенныхъ, что приговоръ его, какъ постановленный по преслѣдованію обвиняемаго не надлежащею властью, не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 и 178 ст. уст. угол. суд. приговоръ мирового съѣзда 1 округа г. Москвы отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе мирового съѣзда 2 округа г. Москвы». (1867 г., № 361; 1869 г., 971).

Въ послѣднемъ цитированномъ рѣшеніи сенатъ высказываетъ, что полиція, возбуждая преслѣдованіе, должна дѣйствовать по правиламъ, установленнымъ для казенныхъ управленій (см. к. р. 1869 г., № 950).

2070) Волостной старшина имѣетъ право возбудить преслѣдованіе по нарушенію уставовъ казенныхъ управленій.

«Разсмотрѣвъ дѣло, по обвиненію мѣщанина Сергѣя Матвѣевича Вырскаго въ торговлѣ виномъ на ярмаркѣ долѣе предѣленнаго въ патентѣ срока, перемышльскій мировой съѣздъ призналъ его виновнымъ въ этомъ проступкѣ и приговорилъ его, на основаніи 692 ст. улож. о наказ., къ денежному взысканію въ 30 р.— Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Вырскій, оправдываясь по существу приговора, приводитъ слѣдующіе кассаціонные доводы: 1) что дѣло это, въ нарушеніи 1 п. 1129 ст. уст. угол. суд., возбуждено не казеннымъ управленіемъ, а волостнымъ старшиною, который вовсе не принадлежитъ къ составу этого управленія, и 2) что актъ обвиненія составленъ при отсутствіи условій, требуемыхъ 1136, 1140, 1141 и 1144 ст. того же устава». Сенатъ нашелъ: «по закону (уст. угол. суд. ст. 261 и 1129), правила объ участіи полиціи въ возбужденіи уголовныхъ дѣлъ вообще распространяются также на волостныхъ и сельскихъ начальниковъ, исполняющихъ, въ кругу ихъ вѣдомства, полицейскія обязанности, а возбужденіе дѣлъ по нарушенію частными лицами уставовъ казеннаго управленія возлагается не только на должностныя лица этого управленія, но и на общую полицію; въ предѣлахъ предоставленной ей подлежащими уставами власти, слѣдовательно возбужденіе настоящаго дѣла волостнымъ старшиною не представляетъ никакого нарушенія закона». (1869 г., № 811).

2071) Мировой судья имѣетъ право, по непосредственному усмотрѣнію, возбуждать только тѣ дѣла о нарушеніяхъ питейнаго устава, въ коихъ заключаются проступки противъ порядка и благочинія.

«Предусмотрѣнныя въ уст. о пит. сборѣ нарушенія принадлежатъ или къ такимъ, кои наносятъ ущербъ казнѣ, или къ такимъ, кои противны общественной безопасности, благочинію и народному здравію. По такому различію въ свойствѣ нарушенія постановленій этого устава возбужденіе дѣлъ о сихъ нарушені-

яхъ, по 1129 ст., предоставлено какъ должностнымъ лицамъ казеннаго управленія, такъ и общей полиціи, причемъ вмѣнено въ обязанность должностнымъ лицамъ, вслучаѣ обнаруженія ими нарушеній, которыя не соединены съ ущербомъ для казны, не принимая никакихъ мѣръ, сообщать о такихъ нарушеніяхъ лишь мѣстной полиціи (уст. о нит. сб. ст. 32).—Такимъ образомъ относительно порядка возбужденія дѣлъ о нарушеніи устава о пит. сборѣ въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ имѣются вполнѣ опредѣлительныя правила, и затѣмъ предстоитъ лишь разрѣшить вопросъ: вправѣ ли мировой судьи возбудить своею властію дѣло о такомъ нарушеніи, которое противно общественной безопасности, благочинію и народному здравію, если такое нарушеніе ни въ чемъ не причиняетъ ущерба казнѣ и будетъ лично имъ усмотрѣно?—По 3 п. 42 ст. уст. уг. суд. мировому судьѣ предоставлено приступать къ разбирательству по непосредственно усмотрѣннымъ имъ преступнымъ дѣйствіямъ, подлежащимъ преслѣдованію независимо отъ жалобъ частныхъ лицъ; а такъ какъ нарушенія уст. пит. сбора съ одной стороны не отнесены къ числу преступныхъ дѣйствій, кои подлежатъ преслѣдованію не иначе, какъ по жалобамъ частныхъ лицъ, съ другой стороны не всѣ нарушенія этого устава возбуждаются акцизнымъ управленіемъ, предварительное же засвидѣтельствованіе факта нарушенія въ особомъ протоколѣ установлено для предупрежденія начатія дѣлъ, по неопредѣленнымъ обвиненіямъ,—то изъ этого надлежитъ вывести то заключеніе, что мировой судья можетъ, если непосредственно самъ усмотритъ, возбудить дѣло о такомъ нарушеніи питейнаго устава, которое, по свойству своему, принадлежитъ къ проступкамъ противъ порядка и благочинія». (1869 г., № 454).

Такъ, напримѣръ, нарушеніе питейнаго устава, заключающееся въ производствѣ торговли питьями въ трактирныхъ и другихъ заведеніяхъ въ недозволенное время, не относится къ числу тѣхъ нарушеній, преслѣдованіе за которыя можетъ быть возбуждено только акцизнымъ управленіемъ, такъ какъ открытіе трактирныхъ и другихъ подобныхъ заведеній въ недозволенное время самимъ закономъ отнесено къ числу нарушеній порядка и спокойствія (ст. 41 уст. о нак.), и слѣдовательно можетъ быть возбуждено по усмотрѣнію мирового судьи. (1869 г., № 803).

2072) «По началамъ новаго порядка судопроизводства, отдѣляющаго обвинительную власть отъ судебной, мировой съѣздъ, (по дѣламъ о нарушеніи пит. устава), не можетъ привлечь къ отвѣтственности такое лицо, противъ котораго не было возбуждено уголовнаго преслѣдованія акцизнымъ управленіемъ, пользующимся въ дѣлахъ этого рода обвинительною властію, и которое не было судимо въ первой степени суда, т. е. у мирового судьи». (1869 г., № 894).

2073) «Мировой судья обязанъ преступить къ рѣшенію только такого дѣла, которое возбуждено въ указанномъ законами порядкѣ; посему, не получивъ установленнаго 1130 статьею протокола, судья имѣетъ право прекратить у себя производство дѣла, что, впрочемъ, не отнимаетъ у казеннаго управленія возможности возбудить вновь дѣло, предъявивъ обвиненіе въ установленномъ порядкѣ» (1869 г., № 971; ср. 1869 г., № 337).

2074) Неправильности протокола, обусловливающаго обвиненіе, не освобождаютъ судъ отъ обязанности разсматривать дѣло по существу,—несоблюденіе чего есть поводъ кассаціи.

Сенатъ нашелъ: «если бы и дѣйствительно со стороны акцизнаго чиновника было допущено какое либо нарушеніе при составленіи протокола, то это обстоя-

тельство не лишало ни мирового судьи, ни мировой съѣздъ права постановить по этому дѣлу приговоръ по существу, такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію, что предписаніе закона о составленіи протоколовъ установлено лишь съ тою цѣлью, чтобъ предупредить начатіе дѣла по неопредѣленнымъ обвиненіямъ и освободить судебныя установленія отъ собранія такихъ свѣдѣній, которыя могутъ быть излагаемы въ протоколѣ, а вовсе не для того, чтобы такой протоколъ служилъ какимъ-либо особымъ по дѣлу доказательствомъ, какъ это и разъяснено въ рѣшеніи сената по дѣлу штабсъ-капитана Бекетова». (1868 г., № 753; ср. к. р. 1869 г., № 223, 43, 517, 594).

2075) Кассацію могутъ влечь только такія нарушенія правилъ о составленіи протоколовъ по нарушеніямъ уставовъ казенныхъ управленій, которыя не могутъ быть исправлены при судебномъ производствѣ.

Сенатъ нашелъ: «подсудимый Вырскій, упоминая о несоблюденіи при составленіи акта полиціею, 1136, 1140, 1141, и 1144 ст. уст. угол. суд., не объясняетъ при этомъ, въ чемъ именно онъ видитъ нарушеніе этихъ статей, а въ такомъ видѣ возраженіе его не можетъ быть принятово вниманіе, тѣмъ болѣе, что въ этихъ статьяхъ указаны и такія формальности, несоблюденіе которыхъ могло быть исправлено при судебномъ производствѣ». (1869 г., № 811).

Выше было видно, что сенатъ за протоколами не признаетъ предустановленной силы доказательства. (1867 г., № 478; 1868 г., № 753; 1869 г., № 439, 778, 1019).

2076) Изъ условій, установленныхъ закономъ для составленія протоколовъ (1133, 1134, 1135 п. 5, 1136) не безусловно существенны одни только условія, изложенныя въ статьѣ 1134-й.

Сенатъ нашелъ, «что изложенные въ кассаціонной жалобѣ управленія государственными имуществами курской губерніи доводы, коими оно доказываетъ виновность мѣщанина Конорева въ самовольной пастбѣ скота въ казенной Игино-Желенской дачѣ, и дѣйствительность убытка отъ сего казнѣ на 50 руб., какъ относящіяся къ существу дѣла, не подлежатъ за силою 3 ст. учр. суд. уст., разсмотрѣнію сената въ порядкѣ кассаціонномъ. Обращаясь за симъ къ жалобѣ управленія государственными имуществами курской губерніи на неправильное, по мнѣнію его, толкованіе мировымъ судьею и мировымъ съѣздомъ законовъ, относящихся къ составленію протоколовъ о нарушеніи лѣсного устава, сенатъ находитъ, что по точному смыслу ст. 1133 и п. 5 ст. 1136 уст. угол. суд. протоколы по нарушеніямъ устава лѣсного составляются лѣсничимъ въ присутствіи понятыхъ, которыхъ и означаются въ самомъ протоколѣ; свидѣтели же нарушенія означаются въ немъ въ такомъ случаѣ, если они въ дѣйствительности были. Соблюденіе этихъ правилъ вполнѣ обязательно при составленіи протоколовъ. Равнымъ образомъ, по смыслу ст. 1135 уст. угол. суд., обязательно объясненіе въ протоколѣ причинъ, по которымъ составленіе его послѣдовало по истеченіи 12 час. послѣ обнаруженія нарушенія. Что же касается того, чтобы протоколы были составляемы безотлагательно по обнаруженіи нарушенія и на томъ же мѣстѣ, гдѣ оно обнаружено (уст. угол. суд. ст. 1134), то хотя соблюденіе сихъ правилъ весьма желательно, но вслѣдствіе неисполненія ихъ протоколъ не теряетъ своего значенія, если однако при составленіи его соблюдены правила, безусловно требуемыя закономъ». (1869 г., № 520; ср. 1869 г., № 125 и 896).

2077) Протоколы, составленные не безотлагательно и не на мѣстѣ обнаруженія нарушенія, тѣмъ не менѣе могутъ быть поводомъ къ начатію дѣла.

Сенатъ нашелъ: «слова закона (уст. угол. суд. ст. 1134)», что, «протоколъ долженъ быть составленъ безотлагательно и, если возможно, на самомъ мѣстѣ обнаруженія нарушенія»,—вовсе не имѣютъ того значенія, чтобы протоколъ, составленный не на мѣстѣ и не безотлагательно, не могъ быть законнымъ поводомъ къ начатію дѣла; ибо изъ содержанія слѣдующаго за тѣмъ закона (ст.

1135) явствуетъ, что составленіе протокола можетъ послѣдовать и по истеченіи срочнаго времени». (1869 г., № 896).

2078) «Возбужденіе дѣла о нарушеніи питейнаго устава безъ протокола не составляетъ нарушенія, если судья найдетъ возможнымъ приступить къ разбирательству дѣла по другимъ даннымъ, достаточно, по его мнѣнію, удостовѣряющимъ фактъ нарушенія». (1870 г., № 1660).

На основаніи сего, судебныя установленія имѣютъ право прекратить дѣло о нарушеніи уставовъ казеннаго управленія, въ томъ случаѣ, если эти дѣла возбуждены не присутственными мѣстами и должностными лицами и не полиціею, а частными лицами, безъ составленія подлежащею властію требуемаго 1130 статьею протокола. (1869 г., № 22).

2079) Безусловно требуемое соблюденіе 50 ст. для возбужденія дѣлъ по нарушеніямъ уставовъ казенныхъ управленій не примѣняется только къ дѣламъ, начатымъ до введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ.

Сенатъ нашелъ, «что мировой съѣздъ не имѣлъ основанія прекращать настоящее дѣло по несоблюденію, при возбужденіи его, 50 ст. уст. угол. суд., такъ какъ оно возникло въ 1857—1859 годахъ, т. е. за долго еще не только до введенія въ дѣйствіе, но и до обнародованія судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 г.» (1870 г., № 1103; ср. 1868 г., № 136; 1869 г., № 282, 480, 495, 496).

Въ противномъ случаѣ, сенатъ видитъ здѣсь поводъ, по коему судъ можетъ не принять дѣла къ своему производству. (1868 г., № 136).

2080) «Лѣсное управленіе должно возбуждать преслѣдованіе самовольныхъ порубщиковъ не иначе, какъ по составленіи о лѣсоистребленіи протокола, въ которомъ должны быть указаны обвиняемые или подозрѣваемыя лица». (1870 г., № 428).

2081) Казенное управленіе, возбуждая преслѣдованіе за порубку лѣса, обязано, кромѣ исчисленія вреда, нанесеннаго ему, указать *лицъ*, подозрѣваемыхъ въ совершеніи порубки, съ обозначеніемъ, приблизительно, на какую *сумму* каждымъ изъ обвиняемыхъ вырублено лѣса (ст. 15 уст. угол. судопр.); поэтому мировыя учрежденія имѣютъ право оставлять безъ уваженія преслѣдованія цѣлаго сельскаго общества en masse за порубку лѣса.

Сенатъ нашелъ, «что по смыслу 50 и 1136 ст. уст. уголов. суд. казенное управленіе, возбуждая преслѣдованіе за порубку лѣса, обязано, кромѣ исчисленія количества вреда, нанесеннаго ему, указать лицъ, подозрѣваемыхъ въ совершеніи порубки, съ означеніемъ приблизительно, на какую сумму каждымъ изъ обвиняемыхъ вырублено лѣса.—Принимая во вниманіе, что по настоящему дѣлу правило это со стороны управленія соблюдено не было, такъ какъ имъ не указаны лица, подозрѣваемыя въ порубкѣ, и цѣна порубленнаго каждымъ изъ нихъ лѣса,—сенатъ признаетъ, что мировой судья, а затѣмъ и мировой съѣздъ, въ виду 15 ст. уст. угол. суд., опредѣляющей, что въ уголовныхъ дѣлахъ всякій отвѣчаетъ только самъ за себя, имѣли законное основаніе къ освобожденію общества крестьянъ, привлеченныхъ къ отвѣтственности не въ установленныхъ законами порядкѣ». (1869 г., № 282; тоже к. р. 1868 г., № 158; 1869 г., №№ 480, 483, 485 и 1027).

Въ случаяхъ, гдѣ законъ не опредѣляетъ суммы взысканія, а лишь даетъ основанія къ ея исчисленію, мировой судья (ст. 1177) обязанъ,

подъ страхомъ кассаціи, истребовать отъ казеннаго управленія увѣдомленіе по этому предмету, если таковое управленіемъ не было доставлено. (1868 г., № 544; ср. 1868 г., № 341).

2082) Несоблюденіе ст. 1177 казеннымъ управленіемъ влечетъ отмѣну приговора.

Сенатъ нашелъ: «что мировой судья, признавая мѣщанина Кривцова виновнымъ въ производствѣ ремесла безъ позволительнаго отъ думы свидѣтельства, приговорилъ подвергнуть его, на основаніи 113 ст. полож. о пошлинахъ за право торговли и ремеслъ, штрафу, равному цѣнѣ дозволительнаго вида, не опредѣливъ въ приговорѣ суммы сего взысканія. По закону (ст. 1177 уст. угол. суд.) въ дѣлахъ о нарушеніяхъ уставовъ казеннаго управленія, за которыя сумма денежнаго взысканія не опредѣлена положительно, а указано лишь основаніе къ ея исчисленію, мировой судья обязанъ имѣть въ виду увѣдомленіе казеннаго управленія о количествѣ причитающагося въ пользу казны взысканія; но свѣдѣнія о семъ отъ казенной палаты мировымъ судьею истребовано не было, и упущеніе сіе не исправлено мировымъ съѣздомъ, который, основываясь на 288 ст. уст. ремес. (свод. зак. т. XI), призналъ, что Кривцовъ подлежитъ взысканію по цѣнѣ бумаги дозволительнаго свидѣтельства въ 20 к., тогда какъ приведенная имъ 288 ст. уст. ремес. и послѣд. по IV прод. свод. 1863 г., замѣнены правилами устава пробирнаго. Усматривая изъ сего, что приговоръ мирового судьи, въ которомъ не опредѣлено суммы положеннаго съ Кривцова взысканія, по 124 ст. уст. угол. суд., не можетъ почитаться окончательнымъ; что о количествѣ сего взысканія, въ нарушеніе 1177 ст. того же уст., не было истребовано отъ казеннаго управленія свѣдѣнія, и что приговоръ мирового съѣзда основанъ на такомъ законѣ, который отмѣненъ позднѣйшимъ узаконеніемъ,—сенатъ, руководствуясь 174 и 178 ст. уст. угол. суд., опредѣлилъ: приговоръ по настоящему дѣлу касимовскаго мирового съѣзда отмѣнить». (1867 г., № 544)

2083) По дѣлу о порубкѣ лѣса цѣлымъ обществомъ крестьянъ сообща, по взаимному условію, въ протоколѣ можетъ быть не означено количество вырубленнаго каждымъ изъ крестьянъ лѣса.

Сенатъ нашелъ: «что обвиняемые въ порубкѣ лѣса по настоящему дѣлу крестьяне деревни Пречистой Каменки освобождены отъ отвѣтственности не по убѣжденію въ ихъ невинности, а единственно на томъ основаніи, что въ протоколѣ о порубкѣ не было указано, сколько именно каждымъ изъ обвиняемыхъ порублено лѣса. Этотъ приговоръ сенатъ не можетъ признать правильнымъ, во первыхъ потому, что нельзя не согласиться съ тѣмъ соображеніемъ управленія государственными имуществами, что такъ какъ порубленный обвиняемыми лѣсъ уже употребленъ ими, то и не представлялось возможности указать, на какую именно сумму вырублено каждымъ лѣса, и во вторыхъ, что, на основаніи 59 и 1136 статьи устава уголовнаго судопроизводства, управленіе государственными имуществами не вправѣ требовать привлеченія за порубки къ суду, безъ указанія тѣхъ свѣдѣній, которыя требуются означенными статьями, а именно безъ указанія мѣста и времени порубки и лицъ, подозрѣваемыхъ въ совершеніи оной; но этими статьями вовсе не требуется, чтобы имъ было указано, на какую именно сумму вырублено лѣса каждымъ изъ обвиняемыхъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда порубка совершена сообща по взаимному согласію цѣлаго общества крестьянъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ взысканіе должно быть раздѣлено поровну на всѣхъ порубщиковъ». (1870 г., № 1646).

2084) Относительно порядка обнаруженія нарушеній питейнаго устава въ мѣстностяхъ, гдѣ введена судебная реформа, имѣютъ силу уст. угол. суд. ст. 1142—1144, а не пит. уст. (ст. 432, дающая право органу акцизнаго управленія, при отказѣ виновнаго отъ подписи акта осмотра, ограничиться приглашеніемъ для засвидѣтельствованія нарушенія полицейскаго чиновника, помимо понятыхъ).

«Сенатъ принялъ на видъ, что въ Высочайше утвержденномъ 20 ноября 1864 года уст. угол. суд. содержатся особыя подробныя правила о производствѣ дѣлъ по преступленіямъ и проступкамъ противъ имущества и доходовъ казны, помѣщенныя въ главѣ I разд. IV, на основаніи которыхъ всѣ такого рода преступленія и проступки преслѣдуются по общимъ правиламъ угол. суд., съ изъятіями, въ означенной главѣ опредѣленными (1125), которыя относятся какъ до порядка обнаруженія нарушеній и предварительнаго слѣдствія, такъ и самого производства суда (отд. II, III, IV). Во всѣхъ этихъ правилахъ никакого особаго постановленія для дѣлъ по нарушеніямъ правилъ пит. уст. не только не установлено, но въ примѣчаніи къ ст. 397 сего устава изд. 1867 г., ясно выражено, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ судебные уставы 20 ноября 1864 г. введены въ дѣйствіе, только дѣла о нарушеніяхъ, подлежащихъ рѣшенію административнымъ порядкомъ, производятся на основаніи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года. Въ виду столь яснаго постановленія закона толкованіе товарища прокурора орловскаго окружнаго суда, что мировой съѣздъ относительно порядка обнаруженія нарушеній питейнаго устава обязанъ руководствоваться правилами, содержащимися въ питейномъ уставѣ, а не въ уставѣ уголовнаго судопроизводства, представляется не имѣющимъ правильнаго основанія». (1869 г., № 284).

2085) Протоколъ о нарушеніи уст. пит., составленный въ отсутствіи хозяина или управляющаго заводомъ безъ приглашенія понятыхъ и подписанный не отвѣтственнымъ винокуромъ въ указанномъ смыслѣ, признается недѣйствительнымъ.

«Прибывъ на винокуренный заводъ помѣщицы Якушкиной, помощникъ надзирателя акцизныхъ сборовъ Соколовъ составилъ, со словъ мѣстнаго надсмотрщика, протоколъ о томъ, что въ тотъ день припасы на заторъ приняты несвоевременно, и что по объясненію отвѣтственнаго винокура Гинцбурга, нарушеніе это произошло вслѣдствіе поздняго привоза къ заводу муки. — Протоколъ этотъ подписанъ помощникомъ надзирателя, надсмотрщикомъ и отвѣтственнымъ винокуромъ Гинцбургомъ. Усматривая въ этомъ обстоятельствѣ нарушеніе 142 ст. уст. пит., надзиратель акцизныхъ сборовъ составленный помощникомъ протоколъ препроводилъ къ мировому судьѣ для обсужденія по оному преслѣдованія противъ владѣлицы завода. При разбирательствѣ дѣла у мирового судьи управляющій заводомъ купецъ Бахренъ объяснилъ, что на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта 29 іюня 1863 г., еврей Гинцбургъ не могъ быть допущенъ къ управленію заводомъ; что одно заявленіе надсмотрщика, безъ допроса о томъ работниковъ, не могло послужить основаніемъ къ составленію протокола; что за отсутствіемъ его Бахрена изъ завода, помощникъ надзирателя, для подписанія протокоза, долженъ былъ обратиться къ самой помѣщицѣ, а не къ неуполномоченному на такое дѣйствіе винокуру Гинцбургу.—Помощникъ надзирателя, съ своей стороны объяснилъ, что на обязанности Бахрена лежало увѣдомить управленіе о томъ, къ кому за отсутствіемъ его изъ завода, оно должно было обратиться, и что несвоевременный привозъ къ заводу муки удостовѣренъ, кромѣ надсмотрщика, самимъ винокуромъ. Мировой судья нашелъ, что по смыслу 424 ст. уст. пит., протоколъ составляетъ лишь тогда судебное доказательство, когда онъ подписанъ обвиняемымъ, каковымъ винокуръ Гинцбургъ считаться не можетъ.—Вслучаѣ отсутствія лица обвиняемаго, протоколъ долженъ составляться согласно 1131 ст. уст. угол. суд. и рѣшенія кассаціоннаго департамента 1867 года № 146, т. е., при понятыхъ.—Вслѣдствіе сего мировой судья призналъ, что помѣщица Якушкина никакому взысканію не подлежитъ. Рѣшеніе это малоархангельскимъ съѣздомъ утверждено, а управляющій акцизными сборами орловской губерніи принесъ на него кассаціонную жалобу». Сенатъ нашелъ: «для правильности составленнаго, при небытности управляющаго заводомъ, помощникомъ надзирателя протокола, ему, на точномъ основаніи 1131 ст. уст. уг. суд., слѣдовало, или обратиться къ самой помѣщицѣ, буде она пребывала въ своемъ имѣніи, или же, вслучаѣ отсутствія или отказа ея, пригласить понятыхъ, и что несоблюденіе этой существенной формальности лишаетъ этотъ актъ законной силы. На основаніи сихъ соображеній, сенатъ опредѣлилъ: кассаціонный отзывъ управляющаго акцизными сборами орловской губерніи, оставить безъ послѣдствій». (1869 г., № 1074).

По нарушеніямъ, подлежащимъ взысканію въ порядкѣ уголовнаго су-

да, протоколъ составляется по правиламъ, содержащимся въ уставѣ уг. суд., разрѣшающемъ составленіе ихъ и въ отутствіи хозяина заведенія, лишь бы при томъ были понятые. (1869 г., № 372). Впрочемъ уже изъ буквальнаго содержанія 1131 ст. видно, что законъ этотъ дозволяетъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ составлять протоколъ объ обнаруженномъ нарушеніи и безъ приглашенія къ тому понятыхъ, но это оказывается очевиднѣе изъ соображенія тѣхъ источниковъ, на которыхъ основана эта статья. Въ журналѣ государственнаго совѣта 1864 года, за № 47, положительно выражено, что понятые въ указанномъ числѣ должны находиться при составленіи протокола только въ отсутствіе хозяина промышленнаго или торговаго заведенія, или же лица, его заступающаго. (1868 г., № 753). Участіе понятыхъ при составленіи протоколовъ о нарушеніяхъ уставовъ казеннаго управленія обязательно въ томъ случаѣ, когда хозяинъ заведенія не присутствовалъ при осмотрѣ, или когда обвиняемый откажется подписать протоколъ (ст. 1142). (1868 г., № 24).

2086) «Правило 1156 статьи «относится лишь къ тѣмъ нарушеніямъ, которыя подлежатъ судебному вѣдомству, но вовсе не можетъ быть относимо къ нарушеніямъ, предоставленнымъ непосредственному разбирательству казеннаго управленія». (1867 г., № 302).

2087) «Статьи 1179 и 1182 уст. уг. суд. относятся до дѣлъ о нарушеніяхъ уставовъ казенныхъ управленій, подсудныхъ общимъ судебнымъ установленіямъ, и не могутъ имѣть никакого примѣненія къ таковымъ же дѣламъ, подвѣдомымъ мировымъ установленіямъ, по совершенному различію въ порядкѣ производства дѣлъ, подлежащихъ разбирательству сихъ установленій, отъ дѣлъ о нарушеніяхъ уставовъ казенныхъ управленій, подвѣдомыхъ общимъ судебнымъ мѣстамъ». (1869 г., № 93).

2088) «Извѣщать подлежащее казенное управленіе о мѣстѣ и времени назначеннаго засѣданія законъ обязываетъ лишь по дѣламъ, подсуднымъ окружнымъ судамъ, а не мировымъ судебнымъ установленіямъ». (1869 г., № 437; ср. 1867 г., № 230; 1868 г., № 627).

2089) Правило 1 п. 194 ст. уст. угол. суд. объ обращеніи судебныхъ издержекъ на обвинителей, когда обвиненіе будетъ признано недобросовѣстнымъ, не можетъ быть примѣняемо мировыми установленіями въ томъ случаѣ, когда обвинителями выступаютъ чины казеннаго управленія, такъ какъ члены этихъ управленій по дѣламъ, касающимся послѣднихъ, являются на судѣ обвинителями въ силу лежащихъ на нихъ служебныхъ обязанностей и, предъявляя недобросовѣстное обвиненіе, совершаютъ преступленіе должности.

Сенатъ нашелъ: «что въ настоящемъ дѣлѣ прежде всего подлежитъ разрѣшенію вопросъ: имѣютъ ли право мировыя учрежденія примѣнять къ должностнымъ лицамъ казеннаго управленія правило, изображенное въ 1 пунктѣ 194 ст. уст.

угол. суд. На основаніи 1 пункта этой статьи уплата судебныхъ издержекъ обращается на обвинителя, когда обвиненіе будетъ признано недобросовѣстнымъ. Хотя въ статьѣ этой и не сдѣлано прямого исключенія относительно чиновъ казеннаго управленія, но исключеніе это является какъ прямое послѣдствіе существа лежащихъ на лицахъ этихъ обязанностей, такъ какъ чины казенныхъ управленій по дѣламъ, касающимся сихъ вѣдомствъ, являются обвинителями на судѣ въ силу лежащихъ на нихъ служебныхъ обязанностей, и если они при исполненіи сихъ обязанностей совершатъ дѣяніе, которое можетъ быть признаваемо недобросовѣстнымъ или пристрастнымъ, то тѣмъ самымъ они совершаютъ проступокъ противъ своихъ служебныхъ обязанностей, входить въ разсмотрѣніи коихъ мировыя учрежденія права не имѣютъ, а могутъ лишь доводить о нихъ, на основаніи 1085 ст. уст. угол. суд., до свѣдѣнія начальства обвиняемыхъ». (1870 г., № 285, тоже к. р. 1870 г., № 1257, 1259).

2090) Предоставленіе судомъ доносителю, по дѣламъ о нарушеніи уставовъ казеннаго управленія, права просить о выдачѣ вознагражденія за открытіе нарушенія, противорѣча ст. 1204 уст. угол. суд., не можетъ однако служить основаніемъ отмѣны судебнаго приговора, въ виду того, что казенное управленіе такимъ постановленіемъ суда не можетъ быть стѣснено въ удовлетвореніи доносителя по существующимъ общимъ правиламъ съ соблюденіемъ установленнаго на этотъ предметъ порядка.

Сенатъ нашелъ: «за силою 1204 ст. уст. угол. суд. судъ, при постановленіи приговоровъ по нарушеніямъ уставовъ казеннаго управленія, на входитъ въ разсмотрѣніе правъ доносителей и открывателей нарушеній на причитающаяся имъ по закону вознагражденіе; между тѣмъ мировой судья въ приговорѣ по настоящему дѣлу коснулся правъ доносителя на вознагражденіе, предоставивъ ему просить о выдачѣ половины штрафовъ изъ первыхъ поступившихъ денегъ, тогда какъ вопросъ о семъ, по точному смыслу приведенной 1204 ст., вовсе не подлежалъ его обсужденію; хотя такимъ образомъ въ постановленіи мирового судьи по сему предмету и въ приговорѣ мирового съѣзда, оставившаго оное въ своей силѣ, и заключается отступленіе отъ предписанія закона, но оно не можетъ быть признано столь существеннымъ, чтобы могло служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора въ виду того, что акцизное управленіе не можетъ быть стѣснено въ удовлетвореніи доносителя по существующимъ правиламъ такимъ постановленіемъ, которое предоставляетъ лишь извѣстному лицу право отыскивать вознагражденіе въ установленномъ порядкѣ». (1869 г., № 438).

2091) «При разбирательствѣ дѣла у мирового судьи безъ повѣреннаго казеннаго управленія, уполномоченнаго на изъявленіе на приговоръ судьи неудовольствія и на принесеніе отзыва 1 п. 181 статьи примѣненія имѣть не можетъ». (1869 г., № 73).

2092) «Правило сей статьи равно обязательно какъ для мировыхъ судей, такъ и для ихъ съѣздовъ». (1868 г., № 158).

2093) Правило 1188 ст. примѣняется только къ казеннымъ управленіямъ, а не распространяется на дѣла, преслѣдуемыя полиціею. Посему мировой судья не обязанъ сообщать полицейскому начальству копіи своихъ приговоровъ.

2094) Правило ст. 1188 обязательно во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда при разбирательствѣ дѣла не будетъ присутствовать повѣренный казеннаго управленія.

2095) Правило, установленное 1188 ст., обязательно для мирового судьи также въ томъ случаѣ, если казенное управленіе

уполномочитъ своего повѣреннаго только на веденіе дѣла въ мировомъ судѣ, предоставивъ себѣ подачу или неподачу отзыва на приговоръ.

«Сенатъ приплялъ на видъ: *во первыхъ*, что на основаніи уст. угол. суд. ст. 1216 по проступкамъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія, подвѣдомственнымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, административныя управленія руководствуются правилами, постановленными для казеннаго управленія (ст. 1186—1191), а въ числѣ этихъ правилъ, 1188 ст. опредѣляетъ, что мировой судья не вызываетъ должностныхъ лицъ казеннаго управленія для объявленія имъ состоявшагося приговора, но сообщаетъ имъ копію съ онаго; и *во вторыхъ*, что по мнѣнію товарища прокурора, постановленія эти обязывали мирового судью по настоящему дѣлу, какъ касающемуся до общественнаго благоустройства, сообщить копію съ приговора полицейскому начальству, не смотря на то, что дѣло производилось при депутатѣ отъ полиціи, подписавшемъ приговоръ безъ заявленія какого либо неудовольтсвія. Сенатъ не можетъ признать правильности этого вывода. Статья 1188 состоитъ изъ двухъ частей: въ первой—говорится о невызовѣ должностныхъ лицъ для объявленія имъ приговора мирового судьи, а во второй—о сообщеніи имъ копіи съ приговора. Такъ какъ эти части закона связаны между собою въ формѣ противоположенія, то очевидно, что по буквальному смыслу этого закона, мѣра, предписанная во второй его части, принимается вмѣсто той, которая указана въ первой части, т. е. копія съ приговора сообщается должностному лицу вмѣсто его вызова къ выслушанію этого приговора; слѣдовательно въ томъ случаѣ, когда за присутствіемъ при судебномъ разбирательствѣ должностного лица казеннаго управленія, нѣтъ надобности въ его вызовѣ къ выслушанію приговора, не можетъ быть надобности и въ замѣняющей вызовъ мѣрѣ сообщенія ему копіи съ того приговора, который имъ выслушанъ съ изъявленіемъ или безъ изъявленія неудовольствія. Нѣтъ сомнѣнія, что на основаніи 188, 862, 1157 и 1186 ст. уст. уг. суд., казенное управленіе можетъ поручить своему повѣренному защиту казенныхъ интересовъ только при производствѣ дѣла у мирового судьи, оставивъ за собою право на переносъ дѣла во вторую степень суда, и въ такомъ случаѣ повѣренный казеннаго управленія не приметъ на себя изъявленіе удовольствія или неудовольствія на состоявшійся приговоръ, а мировой судья долженъ будетъ послать копію съ своего приговора казенному управленію. Но весь этотъ порядокъ относится исключительно къ казеннымъ управленіямъ, въ составѣ которыхъ законъ ясно различаетъ подчиненныхъ лицъ или повѣренныхъ, назначаемыхъ для защиты казеннаго интереса при производствѣ дѣлъ, отъ вѣрителей, облеченныхъ властію казеннаго управленія и дающихъ свои заключенія по дѣламъ казны (ст. 1157, 1179 — 1182, 1186, 1187 и 1192). Казенныя управленія сосредоточены лишь въ извѣстныхъ пунктахъ, внѣ которыхъ имъ трудно имѣть достаточное число повѣренныхъ, и при томъ такихъ, которыхъ можно было бы уполномочить на принятіе по нихъ усмотрѣнію, столь важной мѣры, какъ подача или неподача отзыва. По этой причинѣ, законъ предвидѣлъ неизбѣжность такихъ случаевъ, въ которыхъ казенное управленіе не будетъ имѣть своего повѣреннаго при производствѣ дѣла или сочтетъ невозможнымъ предоставить на усмотрѣнія повѣреннаго подачу или неподачу отзыво, или же наконецъ вынуждено будетъ отказаться отъ отзыва, поданнаго уполномоченнымъ на то повѣреннымъ (ст. 1157, 1186, 1188, 1193 и 1197) Что же касается собственно до полиціи, то она находится въ иномъ положеніи въ отношеніи къ дѣламъ о проступкахъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія. Во первыхъ, гдѣ есть судъ, тамъ есть и полиція, которая слѣдовательно всегда можетъ имѣть своего представителя или депутата при производствѣ дѣла у мирового судьи, какъ положительно указываетъ на то законъ въ постановленіяхъ о порядкѣ производства дѣлъ у мировыхъ судей (ст. 64, 128 и 146). Во вторыхъ, полиція развѣ только въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ быть въ положеніи гражданскаго истца, отыскивающаго вознагрижденіе за вредъ и убытки, причиненные администраціи; почему законъ и не призналъ нужнымъ, въ отношеніи къ полицейскому управленію, такого раздѣленія обязанностей должностныхъ лицъ, по которому одни изъ нихъ могли бы быть только повѣренными при производствѣ дѣлъ, а другимъ, какъ облеченнымъ прямою властію, принадлежало бы направленія дѣлъ и заявленіе по нимъ своихъ заключеній. Въ третьихъ, по неимѣнію въ виду такого раздѣленія обязанностей, трудно было бы и опредѣлить,

повѣреннымъ какой именно полицейской власти въ ея іерархическомъ составѣ, долженъ почитаться представитель или депутатъ полиціи, а вслѣдствіе этого и предоставленное казенному управленію право отказаться отъ жалобъ и отзывовъ, поданныхъ его повѣренными, не распространено на полицейское управленіе по отношенію его къ дѣламъ о проступкахъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія (ст. 1197 и 1216). Независимо отъ тѣхъ выводовъ, къ которымъ приводитъ соображеніе относящихся къ настоящему предмету статей устава уголовнаго судопроизводства, разсужденія, происходившія по поводу этихъ статей въ государственномъ совѣтѣ, при разсмотрѣніи проэкта означеннаго устава, ясно показываютъ, что первоначально предполагалось по всѣмъ уголовнымъ дѣламъ, относящимся до разныхъ частей административнаго управленія (уст. уг. судопр. кн. III разд. IV) удержать общее правило, въ силу котораго представителю извѣстной стороны въ дѣлѣ сообщается копія съ приговора лишь по его требованію, и что оказывающееся въ 1188 ст. устава изъятіе изъ этого общаго правила допущено было только по поводамъ, приведеннымъ министромъ финансовъ въ пользу дѣлъ казеннаго управленія, но при этомъ вовсе не было рѣчи о распространеніи того же изъятія и на дѣла, касающіяся другихъ частей административнаго вѣдомства. Этимъ объясняется, почему въ 1216 статьѣ устава сказано не о распространеніи вообще порядка производства въ мировыхъ установленіяхъ дѣлъ, о нарушеніи уставовъ казеннаго управленія, на дѣла общественнаго благоустройства и благочинія, но только о томъ, что административныя управленія по дѣламъ послѣдняго рода руководствуются тѣми же правилами, какія постановлены для казенныхъ управленій по дѣламъ перваго рода. Въ виду именно того, что здѣсь приравниваются не дѣйствія суда по дѣламъ того и другого рода, но лишь дѣйствія по этимъ дѣламъ различныхъ управленій, нельзя не придти къ заключенію, что 1188 статья, какъ опредѣляющая дѣйствія мировыхъ судей, а не казеннаго управленія, не должна быть распространяема не на тотъ родъ дѣлъ, для котораго она постановлена, тѣмъ болѣе, что по общимъ юридическимъ основаніямъ изъятіе узъ общаго правила не терпитъ распространительнаго толкованія». (1866 г., № 93).

2096) Акцизному управленію должна быть сообщаема не копія съ краткаго приговора, а съ приговора въ окончательной формѣ.

«Мировой судья 3 участка вяземскаго округа, разсмотрѣвъ дѣло о безпатентной продажѣ питей отставнымъ рядовымъ Семеновымъ, приговорилъ Семенова къ штрафу въ 30 руб., съ обязательствомъ взять патентъ. На приговоръ этотъ, не обжалованный акцизнымъ управленіемъ, Семеновъ принесъ апелляціонную жалобу въ вяземскій мировой съѣздъ, который уничтожилъ рѣшеніе судьи со всѣми послѣдствіями. Управляющій акцизными сборами смоленской губерніи, получивъ копію съ приговора съѣзда, подалъ на приговоръ этотъ кассаціонную жалобу, находя въ немъ нарушеніе 130 и 170 ст. уст. угол суд., неозначеніемъ обстоятельствъ дѣла, на которыхъ онъ основанъ, такъ что онъ, управляющій, не можетъ представить никакого заключенія по сему приговору. Изъ подлиннаго дѣла видно, что въ немъ заключается, кромѣ краткаго приговора съѣзда, еще и приговоръ въ окончательной формѣ, соотвѣтствующей требованіямъ 130 ст. уст. улол. суд. Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и имѣя въ виду, что акцизному управленію, какъ видно изъ кассаціонной жалобы управляющаго, сообщена была съѣздомъ копія съ краткаго приговора, а не съ приговора въ окончательной формѣ, сенатъ, руководствуясь примѣч. къ 1179, 1188 и 1190 ст. уст. угол суд. и рѣшеніемъ сената 1868 г. № 158, опредѣляетъ: возвратить настоящее дѣло при указѣ въ вяземскій мировой съѣздъ, предписавъ ему сообщить акцизному управленію копію съ приговора своего въ окончательной формѣ; акцизному же управленію предоставить право на подачу отзыва вновь въ указанный 1190 ст. уст. угол. суд. срокъ». (1870 г., № 1243; ср. 1868 г., № 158).

2097) Равнымъ образомъ съѣздъ не вправѣ сообщать о рѣшеніи своемъ отношеніемъ, а не доставленіемъ копіи съ рѣшенія.

«На рѣшеніе это управляющій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе съѣздомъ 124 ст. уст. угол. суд., разъясненной рѣшеніемъ сената 1868 г., № 275, которымъ признано, что оправдательный приго-

воръ мирового судьи долженъ быть признанъ неокончательнымъ, и 1188 ст. того устава тѣмъ, что вмѣсто сообщенія управленію копіи съ рѣшенія своего, съѣздъ увѣдомилъ его отношеніемъ. Сенатъ принялъ на видъ: 1) что по ст. 124 устава уголовнаго судопроизводства, разъясненной рѣшеніями сената 1868 г., №№ 275 и 507, оправдательные приговоры мировыхъ судей подлежатъ обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ, и 2) что по ст. 1188 и рѣшенію сената 1868 г., № 158, съѣздъ обязанъ сообщать казеннымъ управленіямъ копію съ своего приговора по дѣлу, возбужденному управленіемъ». (1870 г., № 1244).

2098) «Пропущеніе должностными лицами казеннаго управленія сроковъ, установленныхъ на обжалованіе рѣшенія, имѣетъ для нихъ тѣ же послѣдствія, какъ и для частныхъ лицъ». (1868 г., № 241).

2099) По дѣламъ казеннаго управленія принятіе кассаціонныхъ его отзывовъ мировымъ съѣздомъ обусловливается лишь, при небытности его повѣреннаго въ съѣздѣ, подачею или отправленіемъ ихъ съ почтою въ двухнедѣльный срокъ; а потому отказъ съѣзда въ принятіи отзыва казеннаго управленія на основаніи незаявленія въ суточный срокъ неудовольствія есть существенное нарушеніе.

Сенатъ нашелъ: 1 что, по силѣ 1186 ст. уст. угол. суд., казенное управленіе для защиты своихъ интересовъ можетъ (но не обязано) назначать отъ себя повѣреннаго въ мировыя установленія; 2) что по силѣ 1188 ст. того же устава мировыя установленія не вызываютъ должностныхъ лицъ казеннаго управленія для объявленія, состоявшихся по возбужденнымъ ими дѣламъ, приговоровъ, но сообщаютъ имъ копіи съ нихъ; 3) что установленное въ этой послѣдней статьѣ правило ясно указываетъ на непримѣнимость къ дѣламъ этого рода, опредѣленнаго 1 п. 181 ст. того же устава, суточнаго, на изъявленіе неудовольствія, срока, и 4) что по дѣламъ казеннаго управленія принятіе кассаціонныхъ его отзывовъ мировымъ съѣздомъ обусловливается подачею или отправленіемъ ихъ съ почтою въ 2 недѣльный, со дня полученія управляющимъ акцизными сборами копіи съ приговора съѣзда срокъ». (1869 г. № 169).

2100) «Суточный срокъ для казенныхъ управленій, неимѣющихъ на судѣ своихъ повѣренныхъ, не относится, такъ какъ для нихъ срокъ подачи отзыва, на основаніи 1190 ст., считается со дня полученія ими копіи съ приговора». (1869 г., № 292).

2101) Отказывая казенному управленію, на основаніи 128 ст., въ правѣ подачи отзыва его повѣреннымъ, присутствовавшимъ при разбирательствѣ дѣла въ мировомъ судѣ, съѣздъ, въ постановленіи своемъ по этому предмету, обязанъ разъяснить, былъ ли этотъ повѣренный уполномоченъ на обжалованіе приговора, — иначе постановленіе это подлежитъ отмѣнѣ.

«Срокъ на подачу апелляціоннаго отзыва считается для казеннаго управленія со дня полученія имъ копіи съ рѣшенія мирового судьи, если при судебномъ разбирательствѣ не находился представитель казеннаго управленія, уполномоченный изъявить неудовольствіе на приговоръ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ вслѣдствіе присутствія такого уполномоченнаго нѣтъ надобности ни въ вызовѣ его, ни въ посылкѣ управленію копіи съ рѣшенія, и срокъ на принесеніе отзыва начинается со дня объявленія приговора мирового судьи (ст. 127 уст. угол. суд.), а право переноса теряется какъ по непзъявленію уполномоченнымъ неудовольствія въ суточный срокъ (ст. 128), такъ и по пропуску казеннымъ управленіемъ

или повѣреннымъ срока на подачу отзыва (ст. 147 и 1190); что посему, разрѣшеніе вопроса: могло ли неизъявленіе представителемъ казеннаго управленія, находившагося при разборѣ дѣла мировымъ судьею, неудовольствія въ суточный срокъ быть основаніемъ къ отказу управленію въ правѣ подачи отзыва,—зависитъ отъ того: имѣлъ ли этотъ представитель право, по закону, какъ извѣстное должное лицо (ст. 1179 уст. угол. суд:) или по уполномочію отъ казеннаго управленія изъявлять неудовольствіе на приговоръ мирового судьи». (1868 г., № 318).

2102) Неограниченное право казенныхъ управленій на обжалованіе относится только къ неокончательнымъ приговорамъ мировыхъ установленій; по дѣламъ же, подсуднымъ окружнымъ судамъ, имѣетъ силу правило статей 1192—1194 и 909.

Сенатъ нашелъ: 1) «что указываемая управляющимъ 1189 уст. угол. суд. предоставляетъ казеннымъ управленіямъ право приносить отзывы по всѣмъ предметамъ дѣла, безъ всякаго ограниченія, лишь на неокончательные приговоры мировыхъ судей; что же касается дѣлъ, подсудныхъ окружнымъ судамъ, то въ отношеніи сихъ дѣлъ должно быть соблюдаемо правило, установленное въ 1192, 1193 и 1194 и слѣдующихъ статьяхъ устава уголовнаго судопроизводства; 2) что, по точному смыслу этихъ статей, при производствѣ дѣлъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, повѣренные казенныхъ управленій, во всемъ, что касается до защиты интересовъ казны, пользуются правами гражданскихъ по уголовнымъ дѣламъ истцовъ, и за симъ, на основаніи 859 ст. уст. угол. суд., имѣютъ право отзыва только противъ тѣхъ частей неокончательныхъ приговоровъ, которыя касаются вознагражденію за вредъ или убытки, прочіе же части приговоровъ могутъ быть опровергаемы ими лишь тогда, когда симъ нарушаются права ихъ по вознагражденіе, а подсудимые, по ст. 856 уст. угол. суд., имѣютъ право апелляціоннаго отзыва по всѣмъ предметамъ дѣла, до нихъ относящимся; и 3) что посему и за силою 909 ст. уст. угол. суд., на основаніи которой каждая участвующая въ дѣлѣ сторона можетъ просить объ отмѣнѣ приговора только по поводу нарушенія ея правъ, а не правъ противной стороны, – судебная палата правильно отказала управляющему въ разсмотрѣніи его отзыва, заключавшаго въ себѣ лишь ходатайство о подсудимомъ Петровѣ». (1869 г., № 401).

2103) «Казенное управленіе имѣетъ право отказаться лишь отъ жалобъ, поданныхъ его повѣренными, а не отъ изъявленія ими согласія на приговоръ, когда они были на то уполномочены». (1869 г., № 762).

2104) Лѣсничій, неимѣющій особой довѣренности отъ управленія государственными имуществами, не можетъ обжаловать приговоръ, касающійся интересовъ этого управленія.

«Сенатъ, имѣя въ виду, что кассаціонную жалобу на приговоръ мирового съѣзда принесъ балашевскій лѣсничій, который не можетъ быть признаваемъ представителемъ управленія государственными имуществами, интересовъ котораго касается приговоръ (ст. 1188 уст. угол. суд.), опредѣляетъ: жалобу балашевскаго лѣсничаго оставить безъ разсмотрѣнія». (1869 г., № 1069).

2105) Прокуроръ не вправѣ просить объ отмѣнѣ приговора по поводу такихъ нарушеній, допущенныхъ мировымъ судьею, которыми нарушаются права акцизнаго управленія, но которыя послѣднимъ не обжалованы съѣзду.

Сенатъ нашелъ: «изъ дѣла видно, что акцизное управленіе въ отзывѣ на приговоръ мирового судьи жаловалось исключительно на неправильное опредѣленіе штрафа и цѣны патента, не упоминая вовсе о томъ, что мировой судья сдѣлалъ распредѣленіе денегъ, подлежащихъ взысканію съ Петровой; по смыслу же

1189 ст. уст. угол. суд., разъясненной рѣшеніемъ сената по дѣлу Ермолина (1867 г., № 332), прокуроръ не вправѣ просить объ отмѣнѣ приговора по поводу такихъ нарушеній, допущенныхъ мировымъ судьей, которыми нарушаются права акцизнаго управленія, но которыя послѣднимъ не обжалованы». (1869 г., № 257; тоже 1867 г., № 332).

«Сенатъ остановился на вопросѣ о томъ, вправѣ ли товарищъ прокурора приносить протестъ на такой приговоръ мирового съѣзда который, по его мнѣнію, постановленъ съ нарушеніемъ казеннаго интереса, но противъ котораго не изъявило неудовольствія акцизное управленіе. Рѣшеніями сената по дѣламъ Шубина и Ермолаева (сб. рѣш. 1867 г., №№ 136 и 332) было уже разъяснено, что товарищи прокурора не имѣютъ права приносить протесты на неокончательные приговоры мировыхъ судей по дѣламъ о нарушеніяхъ уставовъ казенныхъ управленій, такъ какъ переносъ дѣлъ этого рода на разсмотрѣніе съѣзда зависитъ исключительно отъ самихъ казенныхъ управленій. Разъясненіе это основано на буквальномъ смыслѣ 1189 ст. уст. угол. суд., въ силу которой казеннымъ управленіямъ, права которыхъ въ сущности соотвѣтствуютъ правамъ гражданскихъ по уголовнымъ дѣламъ истцовъ, предоставлено этой статьей право обжалованія приговоровъ мировыхъ судей не только по отношенію къ гражданскому иску, но и по всѣмъ предметамъ дѣла, безъ всякаго ограниченія. Хотя приведенная статья закона, по буквальному ея смыслу, относится къ порядку обжалованія приговоровъ мировыхъ судей, но не подлежитъ сомнѣнію, что предоставленное этой статьей казеннымъ управленіямъ право должно быть признаваемо за ними и по отношенію къ порядку обжалованія приговоровъ мировыхъ съѣздовъ. Это очевидно изъ того, что, указывая въ 1189 ст. права казенныхъ управленій по обжалованію приговоровъ мировыхъ судей, и разграничивая за тѣмъ въ ст. 1194 и 1196 эти права между казеннымъ управленіемъ и прокурорской властью, по производству дѣлъ этого рода въ общихъ судебныхъ мѣстахъ,—законъ вовсе умалчиваетъ о томъ, кому и въ какихъ предѣлахъ принадлежитъ право обжалованія приговоровъ мировыхъ съѣздовъ, объясняя лишь въ 1191 ст., что рѣшеніе на съѣздѣ можетъ быть постановлено не иначе, какъ по выслушаніи заключенія товарища прокурора. Допустивъ совмѣстное примѣненіе какъ 1189, такъ и 1196 ст. къ порядку обжалованія приговоровъ мировыхъ съѣздовъ, пришлось бы допустить совершенно несостоятельное предположеніе, что законъ имѣетъ въ виду болѣе оградить интересы казны по производству дѣлъ въ мировыхъ съѣздахъ, чѣмъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, не смотря на то, что вѣдомству послѣднихъ подлежатъ дѣла о болѣе важныхъ нарушеніяхъ уставовъ казенныхъ управленій. Ограниченіе же правъ казенныхъ управленій, по обжалованію приговоровъ мировыхъ съѣздовъ, предѣлами, указанными въ 1194 ст., было бы совершенно произвольно, такъ какъ статья эта, и по связи ея съ предшествующими статьями, и по мотивамъ, вызвавшимъ ограниченіе правъ казенныхъ управленій противъ предоставленныхъ имъ ст. 1189, несомнѣнно относится къ производству дѣлъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, гдѣ въ лицѣ прокурорскаго надзора сосредоточена оффиціальная обвинительная власть и гдѣ, слѣдовательно, расширеніе правъ казенныхъ управленій въ сравненіи съ правами частныхъ лицъ, участвующихъ въ уголовныхъ дѣлахъ въ качествѣ гражданскихъ истцовъ, не вызывается никакой необходимостью. Такимъ образомъ слѣдуетъ заключить, что въ порядкѣ обжалованія приговоровъ мировыхъ съѣздовъ казенныя управленія пользуются тѣми же самыми правами, какія предоставлены имъ по 1189 ст. относительно обжалованія приговоровъ мировыхъ судей, и, за симъ, въ виду указанной выше несовмѣстимости одновременнаго примѣненія къ порядку обжалованія приговоровъ мировыхъ съѣздовъ 1189 и 1196 ст. и согласно съ разъясненіемъ, указаннымъ въ рѣшеніяхъ сената по дѣламъ Шубина и Ермолаева, слѣдуетъ признать, что по дѣламъ о такихъ нарушеніяхъ уставовъ казенныхъ управленій, которыя имѣютъ или могутъ имѣть послѣдствіемъ лишь ущербъ казны, товарищи прокуроровъ не могутъ приносить протестовъ на приговоры мировыхъ съѣздовъ, такъ какъ предоставленіе имъ такого права имѣло бы необходимымъ послѣдствіемъ ограниченіе въ этомъ отношеніи правъ казенныхъ управленій предѣлами, указанными въ 1194 ст. уст. угол. суд.». (1869 г., № 2015).

2106) «По дѣламъ о нарушеніи уставовъ казенныхъ управленій лица прокурорскаго надзора не вправѣ приносить протесты

на такіе приговоры мировыхъ съѣздовъ, коими нарушаются интересы казеннаго управленія, такъ какъ защита этихъ интересовъ принадлежитъ симъ управленіемъ». (1870 г., № 524; тоже к. р. 1869 г., № 2015, 2023; 1867 г., № 136, 332).

2107) Даже при изъявленіи казеннымъ управленіемъ неудовольствія на приговоръ съѣзда, прокуратура не вправѣ опротестовывать этотъ приговоръ.

«Принявъ во вниманіе, что по дѣламъ о нарушеніяхъ уставовъ казенныхъ управленій, когда этими нарушеніями затрогиваются лишь имущественные интересы казны, на основаніи 1189 ст. уст. угол. суд., казенныя управленія имѣютъ право приносить отзывы по всѣмъ предметамъ дѣла, и что за симъ, согласно рѣшенію уголовнаго кассац. д-та 1867 года, № 332, обжалованіе неправильныхъ дѣйствій судьи или съѣзда не принадлежитъ прокурорскому надзору даже въ томъ случаѣ, если бы казенное управленіе изъявило на приговоръ неудовольствіе,—сенатъ опредѣляетъ: протестъ товарища симбирскаго губернскаго прокурора оставить безъ послѣдствій». (1870 г., № 450).

2108) Товарищъ прокурора можетъ опротестовывать въ кассаціонномъ порядкѣ приговоръ съѣзда по нарушеніямъ уставовъ казенныхъ управленій.

Мировой судья, разсмотрѣвъ дѣло о безпатентной продажѣ вина крестьянином Нестеромъ Петровымъ, призналъ его въ томъ виновнымъ и приговорилъ, на основаніи 692 ст улож., къ штрафу, равному цѣнѣ патента—30 руб. На приговоръ этотъ управляющій акцизными сборами курской губерніи принесъ жалобу, въ коей просилъ о подверженіи Петрова, сверхъ штрафа, обязанности взять патентъ.—По разсмотрѣніи этой жалобы мировой съѣздъ нашелъ, что управляющій акцизными сборами весьма правильно ссылается на 692 ст. улож., по которой Петровъ, сверхъ денежнаго взысканія, долженъ быть подвергнуть взятію патента по роду торговли, но при этомъ упустилъ изъ виду 1177 ст. уст. угол. суд., не увѣдомивъ о количествѣ причитающагося съ Петрова взысканія, а потому съѣздъ опредѣлилъ: приговоръ мирового судьи оставить въ своей силѣ.—На этотъ приговоръ товарищъ прокурора сумскаго окружнаго суда принесъ протестъ, по разсмотрѣніи котораго сенатъ нашелъ: 1) что на основаніи 1188 ст. уст. угол. суд. мировой съѣздъ обязанъ былъ постановленный имъ по настоящему дѣлу приговоръ сообщить въ акцизное управленіе, отъ котораго зависѣло бы принесть на оный жалобу, но что за обжалованіемъ его товарищемъ прокурора въ смыслѣ требованій, выраженныхъ въ апелляціонномъ отзывѣ на приговоръ мирового судьи, не представляется уже необходимости возвращать настоящее дѣло въ съѣздъ для соблюденія имъ 1188 ст. уст. угол. суд.; 2) что взысканіе за безпатентную продажу вина не принадлежитъ къ числу взысканій того рода, размѣръ коихъ не опредѣленъ положительно въ законѣ, такъ какъ въ прилож. къ 5 ст. пит. уст., указано, какіе патенты обязательны для всякаго рода заведеній, изъ коихъ производится продажа питей; 3) что независимо отъ сего изъ приговора мирового судьи видно, что неправильное примѣненіе имъ 692 ст. улож. произошло не отъ несоблюденія со стороны акцизнаго управленія 1177 ст. уст. угол. суд., такъ какъ размѣръ денежнаго взысканія опредѣленъ имъ правильно; и 4) что за признаніемъ приговора мирового судьи неправильнымъ и за указаніемъ въ отзывѣ управленія того, какому взысканію долженъ подвергнуться Петровъ, мировой съѣздъ не имѣлъ уже основанія не примѣнить къ нему 692 ст. улож., по силѣ которой виновные въ безпатентной продажѣ питей подвергаются, сверхъ обязанности взять надлежащій патентъ, взысканію, равному цѣнѣ патента. Признавая по симъ соображеніямъ, что въ приговорѣ мирового съѣзда допущено нарушеніе 692 ст. улож., сенатъ опредѣлилъ: приговоръ этотъ отмѣнить». (1869 г., № 215.)

2109) «На окончательные приговоры мировыхъ судей казенное управленіе можетъ приносить отзывы по всѣмъ предметамъ дѣла, безъ всякаго ограниченія». (1869 г., № 883).

2110) Гражданскій истецъ имѣетъ неотъемлемое право, даже при наличности прокуратуры въ данномъ дѣлѣ, представлять на судѣ всѣ тѣ объясненія, которыя имѣютъ предметомъ представленіе доказательствъ, что событіе преступленія, причинившаго вредъ и убытки, дѣйствительно совершилось и было дѣяніемъ подсудимаго; а въ дѣлахъ по нарушеніямъ уставовъ казенныхъ управленій органы казеннаго вѣдомства, образуя приговоръ первой инстанціи, могутъ требовать и повышенія наказанія въ формѣ денежнаго штрафа, независимо отъ прокурорской власти, такъ какъ въ дѣлахъ этого рода штрафъ представляется какъ вознагражденіе казны за понесенный ею ущербъ.

«Хотя и сказано, что увеличеніе наказанія, или назначеніе такового подсудимому, оправданному первою степенью суда, допускается въ апелляціонномъ порядкѣ только въ томъ случаѣ, когда объ этомъ былъ протестъ прокурора или отзывъ частнаго обвинителя; но это правило въ отношеніи къ акцизному управленію измѣняется ст. 1125 и 1206 уст. угол. суд помѣщенными въ главѣ о производствѣ по преступленіямъ и проступкамъ противъ имущества и доходовъ казны. Въ 1206 ст. положительно сказано, что рѣшенія первой степени суда, по симъ дѣламъ поступившія, по отзыву которой либо стороны, на разсмотрѣніе высшаго судя, не считаются вошедшими въ законную силу въ отношеніи лицъ, освобожденныхъ отъ взысканія въ пользу казны судомъ 1-й степени. Основаніемъ этой статьи послужило разсужденіе, что денежныя взысканія за нарушеніе казенныхъ уставовъ служатъ не только мѣрою наказанія, но и вознагражденіемъ казны за понесенные отъ нарушенія вредъ и убытки, что, вслѣдствіе сего, если примѣнить къ симъ дѣламъ общее правило, по которому приговоръ суда, если противъ него не послѣдовало протеста прокурора, не можетъ быть измѣненъ во вредъ подсудимаго, то казна весьма часто лишена будетъ вознагражденія за вредъ и убытки, не смотря на то, что подсудимый будетъ обвиненъ приговоромъ суда (суд. уст. изд. госуд. канц. ст 1206). Хотя мысль выражена неоднократно составителями устава уголовнаго судопроизводства, при чемъ объяснено, что по симъ дѣламъ интересъ казеннаго управленія заключается въ полученіи, въ видахъ вознагражденія за вредъ и убытки казны, денежнаго штрафа, взысканія коего добивается обвинительная власть, какъ наказанія за нарушенія закона (объясненіе къ ст. 1194), и вслѣдствіе сего, установлено даже особое правило, вошедшее въ ст. 1126 уст. угол. суд., что взысканіе за нарушеніе уст. казен. управ. не покрывается, при совокупности преступныхъ дѣйствій, наказаніемъ за иные преступленія или проступки. Въ этой статьѣ закона ясно обозначился взглядъ законодателя на двойственный характеръ денежныхъ взысканій, опредѣляемыхъ закономъ въ пользу казны за нарушеніе уст. казен. управл. На основаніи сихъ соображеній сенатъ принялъ къ заключенію, что подсудимый, вслучаѣ обжалованія акцизнымъ управленіемъ неокончательнаго приговора, неопротестованнаго прокурорскимъ надзоромъ, можетъ быть по ст. 891 уст. угол. суд. освобожденъ только отъ личнаго наказанія, если таковое, сверхъ денежнаго взысканія, опредѣлено закономъ за проступокъ, въ которомъ онъ палатою признается виновнымъ, но никакъ не отъ денежнаго взысканія въ пользу казны, которое, составляя вознагражденіе казны за вредъ и убытки, происшедшіе отъ нарушенія, должно быть опредѣляемо, на основаніи 1206 ст. уст. угол. суд., по требованію акцизнаго управленія, вслучаѣ признанія подсудимаго палатою виновнымъ». (1868 г., № 955).

2111) Ст. 1197 уст. угол. суд. предоставляетъ казенному управленію лишь право отказа отъ жалобъ и отзывовъ, поданныхъ его повѣреннымъ; но не даетъ ему права предъявленія большихъ требованій сравнительно съ тѣми, которыя были предъявлены на судѣ его уполномоченными.

Сенатъ нашелъ: «1) что, по силѣ 1129 ст. уст. угол. суд., возбужденіе дѣлъ по нарушеніямъ уставовъ казенныхъ управленій предоставлено самимъ этимъ управленіямъ и общей полиціи въ указанныхъ закономъ предѣлахъ; между тѣмъ, возбуждая настоящее дѣло, акцизное управленіе вовсе не обвиняло мѣщанина Павлова въ производствѣ безпатентной торговли виномъ, а обвиняло въ этомъ нарушеніи питейнаго устава только крестьянина Рощупкина, оправданнаго рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей; 2) что въ дѣлахъ о нарушеніяхъ уставовъ казенныхъ управленій, производящихся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, участіе повѣренныхъ казенныхъ управленій, на точномъ основаніи 1194 ст. того-же устава, ограничивается правами гражданскихъ по уголовнымъ дѣламъ истцовъ; правами этими, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, акцизное управленіе вполнѣ воспользовалось чрезъ своего повѣреннаго, находившагося при разбирательствѣ дѣла, и приговоръ суда относительно причиненнаго казнѣ ущерба противозаконнымъ дѣяніемъ Павлова постановленъ согласно съ требованіемъ повѣреннаго, за предѣлы котораго судъ былъ не вправѣ выходить (ст. 779 уст. уг. суд. и 706 ст. уст. гражд. суд.), и 3) что во всякомъ случаѣ, по смыслу 1197 ст. уст. угол. суд., казенному управленію предоставлено лишь право предъявленія большихъ требованій противъ того, что, въ силу даннаго имъ полномочія, заявлено на судѣ его повѣреннымъ». (1870 г., № 307).

2112) Общее правило статьи 891 измѣняется въ примѣненіи къ дѣламъ по нарушеніямъ уставовъ казенныхъ управленій, въ виду ст. 1125 и 1206.

«По первому предмету жалобы, что по точному смыслу 1194 ст. уст. угол. суд. повѣренный казеннаго управленія по дѣламъ, производящимся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, во всемъ, что касается до защиты интересовъ казны, пользуется правомъ гражданскихъ по уголовнымъ дѣламъ истцовъ,—но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, какъ заключаетъ присяжный повѣренный Имберхъ, чтобы по настоящему дѣлу акцизное управленіе, доказывая въ своемъ отзывѣ виновность Федорова, вышло изъ предѣловъ, предоставленныхъ ему закономъ правъ. Присяжный повѣренный Имберхъ, основываясь на ст. 742 и 821 уст. угол. суд., доказываетъ что гражданскій истецъ на судѣ не имѣетъ права касаться уголовной отвѣтственности подсудимаго, а слѣдовательно и вопроса о виновности его, и что только въ этихъ же предѣлахъ можетъ быть принесенъ имъ отзывъ по ст. 859. Но подобное толкованіе этихъ статей не согласно съ разъясненіемъ уголовнымъ кассаціоннымъ департаментомъ правъ гражданскихъ истцовъ, изложеннымъ въ рѣшеніи 1867 г. № 64, по дѣлу Крашенинникова. Рѣшеніемъ сената объяснено, что гражданскій истецъ имѣетъ неотъемлемое право представлять на судѣ всѣ тѣ объясненія, которыя имѣютъ предметомъ представленіе доказательствъ, что событіе преступленія, причинившаго вредъ и убытки, дѣйствительно совершилось, и что оно было дѣяніемъ подсудимаго. Въ этихъ же предѣлахъ гражданскіе истцы имѣютъ право приносить и отзывы на неокончательные приговоры. Правильность этого соображенія подтверждается точнымъ смысломъ ст. 859, въ которой выражено, что гражданскіе истцы не только не могутъ обжаловать тѣ части неокончательнаго приговора, которыя касаются требуемаго ими вознагражденія, но имѣютъ право опровергать и прочія части приговора, когда ими нарушается право ихъ на вознагражденіе. Засимъ, не подлежитъ сомнѣнію, что акцизное управленіе, пользуясь по настоящему дѣлу правомъ гражданскаао истца, имѣло право, въ опроверженіе приговора тульскаго окружнаго суда, представить на обсужденіе палаты всѣ тѣ доводы, которые, по мнѣнію его, доказывали не только то, что злоупотребленія на ненашевскомъ заводѣ дѣйствительно были допущены, но и то, что въ этихъ злоупотребленіяхъ участвовалъ Федоровъ. Принявъ эти объясненія къ разсмотрѣнію и приговоривъ Федорова къ денежному взысканію, палата не нарушила ст. 859, ни 891 уст. угол. судопр. Въ этой послѣдней статьѣ, хотя и сказано, что увеличеніе наказанія, или назначеніе такового подсудимому, оправданному первою степенью суда, допускается въ апелляціонномъ порядкѣ только въ томъ случаѣ, когда объ этомъ былъ протестъ прокурора или отзывъ частнаго обвинителя; но это правило въ отношеніи къ акцизному управленію измѣняется ст. 1125 и 1206 уст. угол. судопр., помѣщенными въ главѣ о производствѣ по преступленіямъ и проступкамъ противъ имущества и доходовъ казны. Въ 1206 ст. поло-

жительно сказано, что рѣшенія первой степени суда, по симъ дѣламъ поступившія, по отзыву которой либо стороны, на разсмотрѣніе высшаго суда, не считаются вошедшими въ законную силу въ отношеніи лицъ, освобожденныхъ отъ взысканія въ пользу казны судомъ 1-й степени. Основаніемъ этой статьи послужило разсужденіе, что денежныя взысканія за нарушеніе казенныхъ уставовъ служатъ не только мѣрою наказанія, но и вознагражденіемъ казны за понесенные отъ нарушенія вредъ и убытки, что, вслѣдствіе сего, если примѣнить къ симъ дѣламъ общее правило, по которому приговоръ суда, если противъ него не послѣдовало протеста прокурора, не можетъ быть измѣненъ во вредъ подсудимаго, то казна весьма часто лишена будетъ вознагражденія за вредъ и убытки, не смотря на то, что подсудимый будетъ обвиненъ приговоромъ суда (суд. уст. изд. госуд. канц. ст. 1206). Хотя мысль выражена неоднократно составителями устава уголовнаго судопроизводства, причемъ объяснено, что по симъ дѣламъ интересъ казеннаго управленія заключается въ полученіи, въ видахъ вознагражденія за вредъ и убытки казны, денежнаго штрафа, взысканія коего добивается обвинительная власть, какъ за нарушеніе закона (объясненіе къ ст. 1194) и вслѣдствіе сего установлено даже особое правило, вошедшее въ ст. 1126 уст. угол. судопр., что взысканіе за нарушеніе уст. казен. управ. не покрывается, при совокупности преступныхъ дѣйствій, наказаніемъ за иные преступленія или проступки. Въ этой статьѣ закона ясно обозначился взглядъ законодателя на двойственный характеръ денежныхъ взысканій, опредѣляемыхъ закономъ въ пользу казны за нарушеніе уст. казен. управленій. На основаніи сихъ соображеній сенатъ принялъ къ заключенію, что подсудимый, вслучаѣ обжалованія акцизнымъ управленіемъ неокончательнаго приговора, неопротестованнаго прокурорскимъ надзоромъ, можетъ быть по ст. 891 уст. угол. суд. освобожденъ только отъ личнаго наказанія, если таковое, сверхъ денежнаго взысканія, опредѣлено закономъ за проступокъ, въ которомъ онъ палатою признается виновнымъ, но никакъ не отъ денежнаго взысканія въ пользу казны, которое, составляя вознагражденіе казны за вредъ и убытки, происшедшіе отъ нарушенія, должно быть опредѣляемо, на основ. 1206 ст. уст. угол. суд., по требованію акцизнаго управленія, вслучаѣ признанія подсудимаго палатою виновнымъ». 1868 г., № 935).

2113) «Въ 1216 ст. уст. угол. суд. сказано не о распространеніи вообще порядка производства въ мировыхъ установленіяхъ дѣлъ о нарушеніи общественнаго благоустройства и благочинія, но только о томъ, что административныя управленія по дѣламъ послѣдняго рода руководствуются тѣми же правилами, какія постановлены для казенныхъ управленій по дѣламъ перваго рода». (1867 г., № 5; тоже к. р. 1866 г., № 92).

2114) «Въ виду именно того, что здѣсь приравниваются не дѣйствія суда по дѣламъ того и другого рода, но лишь дѣйствія по этимъ дѣламъ различныхъ управленій, нельзя не придти къ заключенію, что 1188 ст. уст. угол. суд., какъ опредѣляющая дѣйствія мировыхъ судей, а не казеннаго управленія, не должна быть распространяема не на тотъ родъ дѣлъ, для котораго она постановлена». (1867 г., № 5; тоже к. р. 1866 г., № 92).

2115) Всѣ вообще дѣла по преступленіямъ, упоминаемыхъ въ IV раздѣлѣ уст. угол. суд. и перечисленныхъ въ 1124 ст., возбуждаются не иначе, какъ протоколами, составляемыми казенными управленіями или полиціею.

2116) Проступки, принадлежащія къ нарушеніямъ общественнаго благоустройство и благочинія и упоминаемые во 2-й главѣ

4-го раздѣла, подлежатъ возбужденію полиціею и возбуждаются не иначе какъ по протоколу. Исключеніе отсюда составляютъ: а) дѣла подлежащія административному разбирательству и причисляемыя къ 1214 статьѣ; б) дѣла о нарушеніяхъ тишины и спокойствія, подлежащія правиламъ, изложеннымъ въ 49 и 50 ст.

«Общее правило, проведенное во всемъ уставѣ уголовнаго судопроизводства, относительно составленія протоколовъ, состоитъ въ томъ, что каждое дѣйствіе по производству дѣла, могущее имѣть значеніе при разрѣшеніи его, и вообще всѣ болѣе важные моменты предварительнаго и судебнаго слѣдствій облекаются въ форму протокола, безъ составленія котораго дѣйствія эти въ большинствѣ случаевъ теряютъ свою законную силу. Переходя къ третьей книгѣ устава уголовнаго судопроизводства, нельзя не замѣтить, что, на основаніи 1130 и 1223 ст., всѣ вообще дѣла по преступленіямъ, о которыхъ говорится въ IV раздѣлѣ, могутъ быть возбуждаемы не иначе, какъ протоколами, составленными должностнымъ лицомъ казеннаго управленія или полиціею. Четвертый раздѣлъ 3-й книги устава уголовнаго судопроизводства раздѣляется на двѣ главы, изъ коихъ первая опредѣляетъ порядокъ производства дѣлъ по преступленіямъ и проступкамъ противъ имущества и доходовъ казны, а вторая—по преступленіямъ и проступкамъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія. Что касается дѣлъ перваго рода, то не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что право на возбужденіе ихъ принадлежитъ тѣмъ казеннымъ управленіямъ, интересы которыхъ нарушены преступленіемъ или проступкомъ, и что если право это предоставлено и полиціи, то только въ тѣхъ видахъ, что казенныя управленія не могутъ вездѣ имѣть своихъ органовъ, наблюдающихъ за соблюденіемъ казеннаго интереса, между тѣмъ какъ полиція существуетъ вездѣ и потому имѣетъ возможность прекращать злоупотребленія казенныхъ интересовъ и прекращать ихъ на мѣстѣ до преданія виновныхъ суду и возстановленія нарушеннаго порядка. Дѣла казенныхъ управленій, нарушенія которыхъ преслѣдуются на основаніи первой главы 4-го раздѣла 3-й книги устава уголовнаго судопроизводства, состоятъ исключительно въ такихъ проступкахъ, которые имѣютъ цѣлью или уклоненіе отъ взноса въ казну различныхъ сборовъ, взыскиваемыхъ за пользованіе какимъ либо правомъ, или уклоненіе отъ исполненія тѣхъ формальностей, которыя постановлены для удобнѣйшаго наблюденія за правильнымъ и безостановочнымъ поступленіемъ этихъ сборовъ въ казну. Этого рода дѣла исчислены въ приложеніи къ 1124 ст. уст. угол. суд. и суть слѣдующія: 1) о нарушеніи питейнаго устава; 2) о нарушеніи правилъ съ табаку; 3) по управленію акцизнаго сбора съ свеклосахарнаго песку; 4) по управленію таможенному; 5) по лѣсному управленію; 6) по почтовому вѣдомству, и 7) по уставу о производствѣ торговли и промысловъ. Дѣла о нарушеніяхъ уставовъ вышеозначенныхъ казенныхъ управленій, подлежащія преслѣдованію въ судебномъ порядкѣ, могутъ быть возбуждаемы не иначе, какъ протоколами, составленными подлежащими казенными управленіями, или полиціею, въ тѣхъ случаяхъ, когда она замѣняетъ казенное управленіе, какъ это выражено положительно въ 1130 ст. уст. угол. суд. и уже было признано рѣшеніемъ уголовнаго кассаціоннаго департамента 1867 года ноября 1-го 478, въ которомъ, между прочимъ, сказано, что обязательное составленіе протоколовъ по дѣламъ о нарушеніи уставовъ казеннаго управленія установлено для предупрежденія начатія дѣлъ по неопредѣленнымъ обвиненіямъ и для освобожденія судебныхъ установленій отъ собиранія такихъ свѣдѣній, которыя могутъ быть излагаемы въ протоколѣ. Тѣ особенности судопроизводства, которыя содержатся въ 1214—1235 ст.ст. угол. суд., обязательны ли для полиціи во всѣхъ случаяхъ возбужденія дѣлъ о нарушеніи благоустройства и благочинія, или только въ нѣкоторыхъ. Изъ краткаго извлеченія разсужденій государственнаго совѣта, помѣщеннаго въ уставѣ уголовнаго судопроизводства изданія государственной канцеляріи предъ ст. 1214, видно, что во 2-й главѣ 4-го раздѣла 3-й книги уст. угол. суд. изложенъ порядокъ судопроизводства по тѣмъ нарушеніямъ общественнаго благоустройства и благочинія, судебное преслѣдованіе коихъ требуетъ нѣкоторыхъ спеціальныхъ постановленій, и что изложенныя въ ней правила составляютъ примѣненіе общаго порядка къ нѣкоторымъ дѣламъ о нарушеніи общественнаго благоустройства и благочинія. Уже въ виду одного этого объясненія устраняется предположеніе о томъ, что всѣ дѣла о нарушеніи благоустройства и благочинія производятся въ особомъ порядкѣ.

Вопросъ о томъ, какія именно дѣла этого рода подчинены особому порядку судопроизводства, разрѣшается сличеніемъ 1214 ст. уст. угол. суд. и приложенія къ ней съ прочими статьями до 1235. Въ 1214 статьѣ постановлено, что исчисленныя въ приложеніи къ ней дѣла подлежатъ разсмотрѣнію административныхъ управленій; эти дѣла относятся къ нарушеніямъ: 1) устава врачебнаго; 2) устава карантиннаго; 3) торговаго мореплаванія; 4) биржеваго; 5) ремесленнаго; 6) о порядкѣ собраній дворянскихъ, городскихъ и сельскихъ; 7) о народной переписи, и 8) о содержащихся подъ стражею. Сверхъ нарушеній этихъ восьми уставовъ, исчисленныхъ въ приложеніи къ 1214 ст., всѣ прочія нарушенія сихъ уставовъ подлежатъ судебному разбирательству, и дѣла о нихъ, по смыслу 1223 статьи, могутъ быть возбуждаемы не иначе, какъ по протоколу. Затѣмъ въ разсматриваемой главѣ упоминается еще о двухъ уставахъ, нарушенія которыхъ ни въ какомъ случаѣ не преслѣдуются внѣ судебнаго порядка, это именно уставы: паспортный (ст. 1220) и строительный (1221). Такимъ образомъ въ разсматриваемой главѣ устава уголовнаго судопроизводства упоминается только о десяти спеціальныхъ уставахъ благоустройства и благочинія, и упомянутыя выше разсужденія государственнаго совѣта убѣждаютъ въ томъ, что установленное 1223 ст. уст. угол. суд. правило о составленіи протоколовъ распространяется только на дѣла о нарушеніяхъ вышеозначенныхъ уставовъ. За симъ остается разсмотрѣть одинъ только разрядъ дѣлъ о проступкахъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія, на который распространяются правила, изложенныя въ 49 и 50 ст. уст. угол. суд., и къ числу которыхъ принадлежатъ и дѣла о нарушеніяхъ тишины и спокойствія и т. п. дѣла, возбуждаемыя полиціею въ общемъ порядкѣ, независимо отъ жалобъ частныхъ лицъ. Въ 50 статьѣ не упоминается о составленіи протоколовъ и не сказано, что полиція во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ обязана составить о происшествіи протоколъ и препроводить его къ мировому судьѣ. Въ этой статьѣ упоминается о томъ, что полицейскія и другія административныя мѣста о проступкахъ, которые подлежатъ преслѣдованію безъ жалобъ частныхъ лицъ, возбуждаютъ дѣла у мирового судьи или письменно, или словесно. Какъ письменныя, такъ и словесныя сообщенія должны указывать: 1) когда и гдѣ преступное дѣйствіе совершено; 2) на кого падаетъ подозрѣніе и какія на то есть доказательства; 3) имѣется ли въ виду гражданскій истецъ или свидѣтели, и 4) мѣста жительства всѣхъ означенныхъ лицъ. Изъ сличенія 50, 1136 и 1140 ст. уст. угол. суд. видно, что сообщеніе, посредствомъ котораго полиція возбуждаетъ дѣла у мировыхъ судей, должно содержать въ себѣ всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя входятъ въ составъ протокола, за исключеніемъ подписей понятыхъ и объясненій обвиняемаго или свидѣтелей (1140—1142 ст. уст. угол. суд.). Хотя по общему духу судебныхъ уставовъ полиція и административныя мѣста должны облекать всѣ свои дѣйствія и заявленія, относящіяся до дѣлъ, подлежащихъ судебному разсмотрѣнію, въ форму протоколовъ, которымъ подпись понятыхъ, свидѣтелей и обвиняемыхъ придаетъ особую достовѣрность, но нельзя отрицать, чтомогутъ быть случаи, когда полиція, не составляя протокола, можетъ ограничиться однимъ письменнымъ или даже словеснымъ заявленіемъ у мирового судьи о случившемся происшествіи, и что 49 и 50 ст. уст. угов. суд. не уполномочиваютъ мировыхъ судей требовать, чтобы полиція, при каждомъ сообщеніи, непремѣнно прилагала формальный протоколъ. Въ видахъ общественной пользы, поддержанія и значенія полицейской власти и даже отнятіе возможности спорить противъ заявленій полиціи, желательно было бы составленіе полиціею протоколовъ во всѣхъ случаяхъ, когда это представляется возможнымъ, такъ какъ, способствуя обличенію виновныхъ и установленію фактовъ нарушенія, составленіе протоколовъ придастъ дѣйствіямъ полиціи большую силу и достовѣрность, и въ дѣлахъ о проступкахъ, подлежащихъ преслѣдованію безъ жалобы частныхъ лицъ, принесло бы существенную пользу и ускорило бы ходъ дѣла въ мировыхъ судахъ. Но при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ нельзя отвергать ограничительнаго смысла 49 и 50 ст. уст. угол. суд., не уполномочивающихъ мировыхъ судей отвергать тѣ заявленія полиціи, которыя не облечены въ форму протоколовъ, а изложены въ сообщеніяхъ». (1870 г., № 675).

2117) «Несоблюденіе при составленіи административнымъ начальствомъ протоколовъ какихъ либо формальностей, какъ было уже неоднократно разъясняемо сенатомъ, можетъ имѣть послѣдствіемъ

большую или меньшую степень достовѣрности этого акта, какъ судебнаго доказательства, оцѣнка котораго подлежитъ суду, разсматривающему дѣло въ существѣ, и слѣдовательно, за силой 5 ст. учр. суд. уст., не можетъ выставляться поводомъ къ отмѣнѣ окончательныхъ приговоровъ». (1870 г., № 54).

1218) Начальникъ дистанцій путей сообщенія имѣетъ право возбуждать дѣла по преступленіямъ и проступкамъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія.

Сенатъ нашелъ: «1) что настоящее дѣло, какъ видно изъ копіи съ приговора съѣзда, началось по сообщенію начальника 9 дистанціи и разсматривалось въ съѣздѣ по его апелляціонному отзыву, и что засимъ съѣздъ не имѣлъ правильнаго основанія отказывать начальнику дистанціи въ принятіи отъ него кассаціонной жалобы на состоявшійся по его отзыву приговоръ, тѣмъ болѣе что 1232 ст. уст. угол. суд., помѣщенная въ главѣ II разд. 4 о производствѣ по преступленіямъ и проступкамъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія, предоставляетъ начальникамъ дистанцій возбуждать уголовныя дѣла, и 2) указываемыя съѣздомъ 1157 и 1186 ст. уст. угол. суд., принадлежащія къ I главѣ того же раздѣла, о производствѣ по преступленіямъ и проступкамъ противъ имущества и доходовъ казны, не заключаютъ въ себѣ воспрещенія начальникамъ дистанцій подавать кассаціонныя жалобы по производимымъ ими, на основаніи 1232 ст. уст. угол. суд., дѣламъ». (1870 г., № 1003).

2119) Начальникъ дистанцій имѣетъ право обжаловать приговоры по производимымъ ими, на основаніи 1232 ст., дѣламъ.

«Указываемыя съѣздомъ 1157 и 1186 ст. уст. угол., принадлежащія къ I главѣ того же раздѣлѣ, о производствѣ по преступленіямъ и проступкамъ противъ имущества и доходовъ казны, не заключаютъ въ себѣ воспрещенія начальникамъ дистанцій подавать кассаціонныя жалобы по производимымъ ими, на основаніи 1232 ст. уст. угол. суд., дѣламъ». (1870 г., № 1003).

2120) «Административныя власти, въ сообщеніяхъ своихъ мировымъ судьямъ, по которому возбуждается преслѣдованіе, обязаны безусловно указывать, гдѣ именно совершено преступное дѣйствіе». (1869 г., № 812).

2121) Неуказаніе въ полицейскомъ актѣ лица, на коего падаетъ подозрѣніе по дѣлу, не лишаетъ мирового судью права приступить къ разбирательству дѣла и обсудить виновность лица, обвиняемаго впервые полиціею на судоговореніи.

«Хотя по силѣ ст. 50, 1223 и 1136 уст. уг. суд. полицейскія власти, въ каждомъ данномъ случаѣ, обязаны указывать въ составляемыхъ ими протоколахъ, между прочимъ, на кого именно падаетъ подозрѣніе въ обнаруженномъ нарушеніи и въ чемъ оно состоитъ, но такъ какъ цѣль, съ которою составляются означенные протоколы, состоитъ лишь въ первоначальномъ удостовѣреніи о событіи нарушенія и о сопровождавшихъ его обстоятельствахъ, и такъ какъ данныя, первоначально собранныя и внесенныя въ протоколъ, подлежатъ повѣркѣ на судебномъ слѣдствіи, то невозможно допустить, чтобы одна только неправильность въ составленіи протокола могла имѣть послѣдствіемъ освобожденіе отъ отвѣтственности лицъ, виновность коихъ обнаружена обстоятельствами дѣла, раскрытыми судебнымъ слѣдствіемъ. На этомъ основаніи, если полицейскій актъ о пожарѣ въ домѣ Панина и не содержалъ въ себѣ указанія на то, въ чемъ именно падало подозрѣніе на Аркадія Рождественскаго, то это обстоятельство, въ виду заявленія по сему предмету полицейскаго пристава при разбирательствѣ дѣла у мирового судьи и обнаруженія при томъ же разбирательствѣ данныхъ, вслѣдствіе коихъ судья нашелъ возможнымъ признать Аркадія Рождественскаго виновнымъ по сему дѣлу и опредѣлить свойство его вины,

не могло служить основаніемъ къ освобожденію его отъ отвѣтственности». (1869 г., № 778).

2122) «По дѣламъ о нарушеніяхъ общественнаго благоустройства мировыя установленія не обязаны сообщать полицейской власти копіи съ приговоровъ; посему срокъ на обжалованіе этихъ приговоровъ долженъ быть исчисляемъ на общемъ основаніи». (1869 г., № 984).

2123) «По преступленіямъ и проступкамъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія, административное управленіе хотя и можетъ принимать участія и въ дѣлахъ, подвѣдомственныхъ общимъ съ удебнымъ установленіямъ, но участіе это ограничивается лишь кругомъ дѣйствія гражданскаго истца и допускается только въ томъ случаѣ, когда самое дѣло сопряжено съ искомъ администраціи за вредъ и убытокъ (ст. 1215 уст. уг. суд.)». (1866 г., № 16).

ДОПОЛНЕНІЯ и ПОПРАВКИ

КЪ ТРЕТЬЕМУ ТОМУ.

Къ положенію № 10.

2124) Мировой приговоръ по гражданскому дѣлу, заключающій въ себѣ постановленіе и объ уголовной отвѣтственности отвѣтчика, подлежитъ отмѣнѣ лишь въ уголовной своей части.

Сенатъ нашелъ: «1) что на основаніи 1 ст. уст. гр. суд. всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію въ порядкѣ гражданскаго суда, и гражданское производство, какъ признано рѣшеніемъ правительствующаго сената отъ 27 сентября 1867 года за № 411, не можетъ быть непосредственнымъ основаніемъ уголовнаго приговора) 1 п. 28 ст. уст. угол. суд.); 2) что въ настоящемъ дѣлѣ эти основныя правила судопроизводства были нарушены тѣмъ, что мировой судья къ рѣшенію гражданскаго дѣла, по спору между крестьяниномъ Звѣревымъ и купцомъ Васильемъ Ботинымъ, постановилъ уголовный приговоръ о купеческомъ сынѣ Ильѣ Ботинѣ, признавъ его виновнымъ въ неправильности счетовъ, а мировой съѣздъ утвердилъ этотъ приговоръ, считая Ботини виновнымъ въ обманѣ въ количествѣ. Вслѣдствіе сего признавая, что приговоры мироваго съѣзда 8-го іюля и 9 ноября въ отношеніи уголовной отвѣтственности Ильи Ботина, по дѣлу между крестьяниномъ Звѣревымъ и купцомъ Васильемъ Ботинымъ, постановлены внѣ законнаго порядка и преждевременны, и руководствуясь 174 ст. уст. угол, суд., сенатъ опредѣлилъ: значенные приговоры о наказаніи Ботина по 173 ст. уст. о нак. отмѣнить со всѣми послѣдствіями». (1869 г., № 667)

Къ положенію № 206.

Въ рѣшеніи 1868 г., № 948, сенатъ призналъ, что непосредственное начатіе дѣла о преступленіи частномъ въ общемъ судебномъ установленіи не составляетъ повода кассаціи.

Къ положенію № 271.

2125) Въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 213 статьею, «мировой съѣздъ не долженъ передавать дѣло судебному слѣдователю для пріобщенія къ другому, производящемуся у него о подсудимомъ дѣлѣ, а обязанъ только пріостановиться исполненіемъ своего приговора и передать его въ тотъ судъ, который будетъ разсматривать послѣднее дѣло» (1868 г., № 390).

Къ положенію № 271.

2126) Подсудность преступленій порубки лѣса и нанесенія побоевъ полѣсовщикамъ, во время отобранія порубленнаго лѣса, опредѣляется по 213 ст. уст. угол. суд.

«Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и соглашаясь съ мнѣніемъ рязанскаго окружнаго суда въ томъ, что порубщиками дер. Добродушиной совершено два отдѣльныхъ преступленія: порубка въ сапожковскомъ уѣздѣ и нанесеніе побоевъ полѣсовщикамъ, во время отобранія порубленнаго лѣса въ шацкомъ уѣздѣ, и что затѣмъ каждое изъ этихъ дѣлъ должно быть разсмотрѣно особо, согласно 213 ст. уст. угол. суд., и наказаніе назначено по совокупности—правительствующій сенатъ въ общемъ собраніи 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ опредѣляетъ:

отмѣнивъ состоявшееся по настоящему дѣлу постановленіе тамбовской палаты уголовнаго и гражданскаго суда, отослать дѣло въ рязанскій окружный судъ, для дачи оному указаннаго правительствующимъ сенатомъ направленія» (Р. общ. собр. 1870 г., № 25).

Къ положенію № 321.

2127) Дѣла о порубкахъ на сумму свыше 100 р., хотя бы каждый изъ виновныхъ и могъ быть подвергнутъ штрафу, не превышающему 300 р., не подсудны мировымъ судебнымъ установленіямъ.

«Тамбовская палата уголовнаго и гражданскаго суда, разсмотрѣвъ дѣло, произведенное судебнымъ слѣдователемъ 2-го участка тамбовскаго уѣзда, о порубкѣ лѣса крестьянами Фокинымъ съ прочими въ Чилищевскихъ парѣзкахъ, и находя, что означенные крестьяне обвиняются въ порубкѣ на сумму 184 руб. 93 коп. и что по сему они могутъ быть, на основаніи 155 ст. уст. о наказ., налаг. миров. судьями, подвергнуты лишь денежному взысканію, не превышающему съ каждаго изъ нихъ 300 руб., каковыя дѣла подсудны мировымъ учрежденіямъ, опредѣлила: препроводить дѣло въ тамбовскій мировой съѣздъ для передачи подлежащему мировому судьѣ. Непремѣнный членъ тамбовскаго мироваго съѣзда возвратилъ дѣло въ палату, находя, что оно подсудно общимъ судебнымъ установленіямъ согласно Высочайше утвержденному мнѣнію государственнаго совѣта, отъ 15 мая 1867 г., такъ какъ сумма причиненнаго лѣсовладѣльцу убытка превышаетъ 100 руб. Въ виду возникшаго по настоящему дѣлу вопроса о подсудности, тамбовская палата уголовнаго и гражданскаго суда, принявъ во вниманіе, что по силѣ 282 ст. т. II общ. губ. учр., палата не можетъ ни измѣнить, ни дополнить своего постановленія, представляетъ нынѣ дѣло правительствующему сенату, для разрѣшенія вопроса о подсудности.

Принимая на видъ, что по силѣ 22 п. Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта 15 мая 1867 г., разбирательству мировыхъ учрежденій подлежатъ лишь дѣла о лѣсныхъ порубкахъ, по которымъ убытки, причиненные лѣсовладѣльцу, не превышаютъ 100 руб.,—правительствующій сенатъ, въ общемъ собраніи 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ, признаетъ настоящее дѣло подсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ, и посему опредѣляетъ: предписать тамбовской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда принять дѣло о порубкѣ лѣса крестьянами Фокинымъ и др. въ Чилищевскихъ парѣзкахъ къ своему производству». (Р. общ. собр. 1870 г., № 35).

Къ положенію № 326.

2128) Преступленіе порубки лѣса не изъемлется изъ вѣдѣнія мировыхъ судебныхъ установленій въ силу 181 ст. мир. уст.

«Съѣздъ мировыхъ судей козелецкаго округа, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ Борца на порубку въ лѣсу его, произведенную дочерью коллежскаго регистратора Броновицкою-Бараненковою, постановилъ: спорный лѣсъ оставить во владѣніи Борца, а для сужденія поступка, совершеннаго Броновицкою—Бараненковою, на основаніи 1 пунк. 181 статьи устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, передать дѣло судебному слѣдователю. Нынѣ, по представленію черниговской палаты уголовнаго и гражданскаго суда, входя въ разсмотрѣніе сего предмета и выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, правительствующій сенатъ находитъ, что приведенная мировымъ съѣздомъ 181 статья устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, къ настоящему дѣлу не прилагается, ибо въ силу сей статьи вѣдѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ предоставляются дѣла объ опредѣленіи наказаній за кражу, мошенничество и присвоеніе или разстройство чужаго имущества; въ настоящемъ же дѣлѣ Броновицкая-Бараненкова обвиняется собственно въ порубкѣ деревъ, оцѣненныхъ въ 86 руб. и стоявшихъ на корню, а не въ похищеніи или кражѣ. По симъ соображеніямъ, признавая это дѣло, согласно 2 п. 33 статьи устава уголовнаго судопроизводства и 155 статьи устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, подлежащимъ вѣдѣнію мироваго суда, правительствующій сенатъ опредѣляетъ: дать знать о семъ указами козелецкому съѣзду мировыхъ судей и черниговской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда». (Р. общ. собр. 1870 г., № 24).

2129) Дѣла о порубкахъ, возникшія до введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, подлежатъ разбирательству мѣстныхъ судебныхъ установленій.

«Бурмистръ князя Суворова въ 1857 году заявилъ нерехтскому земскому суду, что крестьяне сосѣднихъ деревень Ренькова и Метинова сдѣлали порубку въ дачахъ его, помѣщика, на 60 руб. Земскій судъ, окончивъ въ 1868 г. слѣдствіе о сей порубкѣ, передалъ дѣло въ нерехтскій уѣздный судъ, который отослалъ въ 1869 г. все производство мировому посреднику, а сей послѣдній нерехтскому мировому судьѣ. Но когда мировой судья возвратилъ это дѣло обратно мировому посреднику, какъ ему неподвѣдомое, то посредникъ вошелъ съ представленіемъ въ костромскую палату уголовнаго и гражданскаго суда, которая, принявъ въ соображеніе, что порубка лѣса, по заявленію бурмистра князя Суворова, произведена на 60 р., что виновные въ этой порубкѣ, на основаніи ст. 155. уст. о нак., налаг. мир. судьями, могутъ подлежать только денежному взысканію на сумму не свыше 500 р., передала это дѣло, по опредѣленію 24 сентября 1869 года, нерехтскому мировому судьѣ. Мировой судья, полагая съ своей стороны, что дѣло это, какъ возникшее до образованія въ костромской губерніи мировыхъ судебныхъ установленій подлежитъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 25 ноября 1865 г. мнѣнія государственнаго совѣта, разбору мироваго посредника, возвратилъ дѣло въ палату уголовнаго и гражданскаго суда, которая, донося о семъ правительствующему сенату, проситъ разрѣшить возникшее пререканіе между ею и мировымъ судьею. Изъ вышесказаннаго явствуетъ, что на настоящемъ дѣлѣ представляется разрѣшенію вопросъ: подлежитъ ли дѣло о порубкѣ лѣса въ дачѣ князя Суворова, на 60 р., по заявленію его бурмистра разбору мироваго посредника или мировыхъ судебныхъ установленій? Вопросъ сей положительно разрѣшается силою дѣйствующихъ узаконеній. Въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены судебные уставы въ полномъ объемѣ и не образованы мировыя судебныя установленія отдѣльно отъ судовъ общихъ на основаніи ст. 31 и 32 полож. 19 февраля 1861 г. о губерн. и уѣзд. по крест. дѣламъ учрежд. (св. зак. т. IX по прод. 1863 г.), дѣла о порубкахъ въ частныхъ лѣсахъ производятся мировыми посредниками въ томъ случаѣ, когда цѣнность порубки не превышаетъ 30 р.; дѣла же о порубкахъ свыше этой суммы подвѣдомы судамъ. Такимъ образомъ предлежащее дѣло, по цѣнѣ заявленной лѣсной порубки, и до введенія въ костромской губерніи мировыхъ судебныхъ установленій не было подвѣдомо мировому посреднику. Затѣмъ послѣ введенія въ костромской губерніи мировыхъ судебныхъ установленій, дѣло о порубкѣ лѣса въ дачѣ князя Суворова, по заявленію его бурмистра, на 60 р., за что виновные, по ст. 155 и 156 уст. о нак., налаг. мир. судьями, могутъ подлежать только денежному взысканію въ размѣрѣ, невыходящемъ изъ предѣловъ подсудности мировымъ судебнымъ установленіямъ (ст. 33 и 34 уст. уг. суд), подвѣдомо мировымъ судебнымъ установленіямъ, на основаніи 1 ст. Высочайше утвержденнаго 10 марта 1869 г. мнѣнія государственнаго совѣта о введеніи въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, а въ томъ числѣ въ костромской губерніи, мировыхъ установленій отдѣльно отъ общихъ судовъ. По симъ основаніямъ, въ разрѣшеніе возникшаго сомнѣнія о подсудности дѣла о порубкѣ лѣса въ дачѣ князя Суворова, правительствующій сенатъ опредѣляетъ: костромской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда, съ возвращеніемъ подлиннаго производства, дать знать указомъ, что дѣло сіе подвѣдомо не мировому посреднику, а мировымъ судебнымъ установленіямъ». (Рѣш. общ. собр. 1870 г., № 23).

Къ положенію № 374.

2130) «Въ статьѣ 1252 сдѣлано исключеніе только для дѣлъ о нарушеніи законовъ и дисциплины военной службы». Посему:

2131) «Вопросъ о томъ, какому суду подлежитъ военно-служащій, обвиняемый не только въ совершеніи общаго преступленія съ лицемъ гражданскаго вѣдомства, но и въ совершеніи, сверхъ того, безъ участія лицъ гражданскаго вѣдомства, преступленія, предусмотрѣннаго общими же уголовными законами, долженъ быть раз-

рѣшаемъ по общему смыслу 1236 и 1252 ст. уст. уг. суд., т. е. дѣло по всѣмъ преступленіямъ подлежитъ разсмотрѣнію суда гражданскаго вѣдомства». (Р. общ. собр. 1870 г., № 21).

2132) Высочайшее повелѣніе 25 іюня 1864 г. о подсудности за новыя преступленія военныхъ дезертировъ, которые, скрывъ свое званіе, были осуждены гражданскимъ судомъ за бродяжество, не распространяетъ своего дѣйствія на преступленія подсудимаго, какъ военнослужащаго; посему преступленія эти подсудны военному суду.

2133) Высочайшее повелѣніе 5 декабря 1868 г., разъясняющее законъ 25 іюня 1864 г., не принадлежитъ къ числу тѣхъ, кои имѣютъ обратную силу.

«Зачисленный на службу въ бывшій калужскій гарнизонный батальонъ Степанъ Семеновъ, въ 1855 г. бѣжалъ изъ батальона, скрылъ настоящее свое званіе и по рѣшенію с.-петербургской уголовной палаты въ 1863 г., подъ именемъ бродяги Алексѣева, сосланъ въ Сибирь на поселеніе, откуда въ октябрѣ 1864 г. бѣжалъ, но былъ задержанъ во владимірской губерніи и по обнаруженіи настоящаго его званія, судился, какъ военный дезертиръ, военнымъ судомъ и по конфирмаціи губернскаго воинскаго начальника 15-го сентября 1865 г. наказанъ 150 ударами розогъ, съ прикомандированіемъ къ владимірской сборной командѣ, откуда въ октябрѣ 1865 г. снова бѣжалъ, при чемъ снесъ и утратилъ бывшія на немъ казенныя аммуничныя вещи, а 18-го ноября 1866 г. Семеновъ былъ задержанъ въ Петербургѣ, гдѣ проживалъ подъ чужимъ именемъ по фальшивому билету. Губернскій воинскій начальникъ, основываясь на 887, 787 и 849 ст. устава о ссыльныхъ, 14 п. 231 ст. 1 кн., 2-й ч. Свода военныхъ постановленій, по 5 му продолж., и 240 ст. воен. суд. уст., находилъ, что дѣло это не подлежитъ суду военному. С.-петербургскій окружный судъ, принимая въ соображеніе, что Семеновъ сосланъ въ Сибирь на поселеніе безъ лишенія правъ, и принадлежность его къ военному званію вполнѣ доказана, призналъ, что дѣло, на основаніи 219 ст. уст. угол. суд., не подлежитъ суду гражданскаго вѣдомства. Военный министръ находитъ, что, на основаніи 231 ст. 1 кн. 2-й ч. воен. постанов. и послѣдовавшихъ въ разъясненіе ея, 25-го іюня 1864 г. и 5-го декабря 1868 г., Высочайшихъ повелѣній, тѣ изъ военныхъ дезертировъ, которые, по сокрытіи ими своего званія, по приговорамъ гражданскихъ судебныхъ мѣстъ осуждены были, за бродяжество, къ ссылкѣ въ Сибирь на водвореніе, или къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, или въ каторжную работу, хотя бы впослѣдствіи обнаружилась принадлежность ихъ, до осужденія, къ военному званію, въ военное вѣдомство не возвращаются, а должны быть судимы, вслучаѣ совершенія ими вновь преступленій или проступковъ, порядкомъ, опредѣленнымъ въ уставѣ о ссыльныхъ, и подвергаемы наказаніямъ, установленнымъ въ семъ уставѣ, и что хотя Семеновъ не лишенъ правъ состоянія, но передача его, послѣ побѣга съ мѣста ссылки въ военное вѣдомство и распоряженіе начальства мѣстныхъ войскъ владимірской губерніи о сужденіи судомъ военнымъ не могутъ считаться правильными; посему настоящее дѣло о Семеновѣ должно подлежать разсмотрѣнію въ гражданскомъ вѣдомствѣ, какъ о лицѣ, не принадлежащемъ, со времени ссылки въ Сибирь на поселеніе, къ вѣдомству военному и подлежащемъ сужденію и наказанію по правиламъ устава о ссыльныхъ. «енатъ находитъ: 1) что Семеновъ обвиняется въ совершеніи такихъ преступленій, которыя сдѣланы имъ какъ военнослужащимъ, а именно: во второмъ побѣгѣ изъ службы, въ сносѣ и утратѣ казенныхъ вещей военнаго вѣдомства, т. е. въ такихъ преступленіяхъ, которыя не подлежатъ преслѣдованію и наказанію по уставу о ссыльныхъ; 2) что преступленія эти совершены имъ во время состоянія на дѣйствительной службѣ и что посему Семеновъ на точномъ основаніи 219 ст. уст. угол. суд. и 240 ст. воен. суд. уст., (собраніе узаконеній 1868 г., № 281), подлежитъ суду военному, что подтверждается и тѣми узаконеніями, на которыя указываетъ военный министръ и на основаніи

которыхъ лицо, принадлежащее къ военному званію и осужденное гражданскимъ судомъ къ ссылкѣ въ Сибирь, въ случаѣ совершенія новаго преступленія, подлежитъ суду какъ ссыльный. Согласно сему и лица, сосланныя въ Сибирь на водвореніе, а за симъ поступившія на дѣйствительную службу и во время состоянія на службѣ совершившія такія преступленія, совершеніе которыхъ невозможно для лицъ, не находящихся въ военной службѣ, должны подлежать военному суду по военнымъ законамъ. Притомъ въ 1865 году, т. е. въ то время, когда Семеновъ былъ принятъ снова въ военное вѣдомство, не существовало закона о томъ, что военные дезертиры, осужденные за бродяжество, къ ссылкѣ въ Сибирь на водвореніе, возвращаются въ военное вѣдомство, а разъясненіе это послѣдовало лишь въ декабрѣ 1868 года, т. е. въ то время, когда Семеновъ уже принадлежалъ къ военному вѣдомству. Вслѣдствіе сихъ соображеній, признавая, что настоящее дѣло не подсудно уголовнымъ судамъ гражданскаго вѣдомства, правительствующій сенатъ *опредѣляетъ*: увѣдомить о семъ военнаго министра». (Р. общ. собр. 1870 г., № 3).

2134) Статья 1253 уст. уг. суд. не распространяетъ своего дѣйствія на совокупность преступленій военнослужащаго, спеціально военныхъ и общихъ, при чемъ въ совершеніи главнѣйшаго общаго преступленія вмѣстѣ съ военнослужащимъ участвовало лицо гражданскаго вѣдомства. Всѣ эти преступленія подлежатъ разсмотрѣнію суда гражданскаго.

2135) Если же судъ гражданскій, рѣшивъ дѣло о важнѣйшемъ общемъ преступленіи, постановитъ о передачѣ дѣлъ о военныхъ преступленіяхъ суду военному,—то подобный приговоръ, если онъ вошелъ въ законную силу, отмѣняется въ той только части, которая постановляетъ передачу дѣла въ военный судъ, и дѣло передается въ судъ гражданскаго вѣдомства, который и долженъ постановить приговоръ по правиламъ о совокупности преступленій.

Сенатъ нашелъ, «что общее правило о подсудности дѣлъ въ случаяхъ совокупности преступленій (ст. 205 уст. угол. суд.) заключается въ томъ, что всѣ преступленія, хотя по роду своему подсудныя различнымъ судамъ, судятся въ одномъ судѣ, которому подсудно важнѣйшее преступленіе. Это правило общаго порядка судопроизводства примѣнено и къ такимъ случаямъ совокупности преступленій, изъ коихъ одни по свойству своему подсудны военнымъ, а другія гражданскимъ судамъ, что ясно и положительно выражено въ ст. 1250 уст. угол. суд. и 1183 и 1184 ст. воен. судеб. уст. 1869 года. По точному смыслу этихъ статей рядовой Артемьевъ, какъ обвинявшійся въ нѣсколькихъ преступленіяхъ, изъ коихъ одни подсудны были военному суду, а другія гражданскимъ,—долженъ былъ подлежать за всѣ учиненныя имъ преступленія тому суду, коему подсудно важнѣйшее изъ преступленій, имъ учиненныхъ, каковой судъ обязанъ былъ постановить одинъ общій приговоръ, назначивъ ему наказаніе по правиламъ о совокупности преступленій. Единственное исключеніе изъ этого общаго правила подсудности одному суду допущено лишь для тѣхъ случаевъ, когда, независимо отъ совмѣстнаго съ лицами гражданскаго вѣдомства совершенія общаго преступленія, военнослужащими учинено будетъ нарушеніе законовъ дисциплины и военной службы, влекущее по закону болѣе строгое наказаніе, чѣмъ общее преступленіе. Въ семъ случаѣ, сужденіе всѣхъ участниковъ общаго преступленія представляется суду общему уголовному, а нарушеніе законовъ дисциплины и военной службы разсматривается судомъ военнымъ, при чемъ первоначально дѣло разсматривается въ судѣ гражданскаго вѣдомства, приговоръ коего сообщается суду военному, и остановливается исполненіемъ въ отношеніи къ сему подсудимому, впредь до воспослѣдованія о немъ позднѣйшаго приговора (уст. угол. суд. 1252—1253 и св. воен. пост. 1869 г, кн. XXIV ст. 1189 1190). Примѣняя изложенныя законоположенія къ настоящему дѣлу и имѣя въ виду, что въ дѣлѣ этомъ, изъ всѣхъ возникшихъ на рядоваго Артемьева обвиненій, важнѣйшее—кража со взломомъ, совершена при участіи лица гражданскаго вѣ-

вѣдомства,—оказывается, что на основаніи приведенной 1252 ст. уст. угол. суд. и соотвѣтствующей ей 1189 ст. XXIV кн. св. воен. пост. 1869 г., дѣло о рядовомъ Артемьевѣ, во всемъ его объемѣ, по всѣмъ возникшимъ на рядоваго этого обвиненіямъ, подлежитъ разсмотрѣнію уголовнаго суда гражданскаго вѣдомства. Обращаясь за симъ къ разсмотрѣнію вопроса о возстановленіи надлежащей подсудности этого дѣла, правительствующій сенатъ находитъ, что подвергнуть настоящее дѣло во всемъ его объемѣ новому разсмотрѣнію не представляется никакой необходимости какъ потому, что рѣшеніе по главнѣйшему преступленію вошло уже въ законную силу, такъ и потому, что признаніе Артемьева виновнымъ въ прочихъ преступленіяхъ, влекущихъ за собою менѣе тяжкое наказаніе, не можетъ имѣть особеннаго вліянія на опредѣленіе степени наказанія подсудимому, а потому и не представляется никакой необходимости колебать вошедшій въ законную силу приговоръ присяжныхъ. Но такъ какъ обвиненіе Артемьева по прочимъ неразсмотрѣннымъ гражданскимъ судомъ преступнымъ дѣяніямъ во всякомъ случаѣ должно подлежать разсмотрѣнію суда и притомъ гражданскаго (ст. 1250), то правительствующій сенатъ опредѣляетъ: предписать палатѣ дать дѣламъ по обвиненіямъ Артемьева надлежащій ходъ, съ тѣмъ, чтобы судъ, который будетъ разсматривать означенныя дѣянія, постановилъ приговоръ о наказаніи Артемьева по правиламъ о совокупности преступленій». (Р. общ. собр. 1870 г., № 2).

2135 а)Въ разъясненіе 290 ст. важно слѣдующее рѣшеніе общ. собр. 1-го и кассац. департаментовъ 1870 г. № 21:

«Изъ рапорта военнаго министра, отъ 4-го апрѣля за № 2255-мъ, видно, что 16-го февраля минувшаго года, въ лазаретъ 122 пѣхотнаго тамбовскаго полка былъ доставленъ рядовой того же полка Лашинъ, раненный въ голову, съ опухолью на правой скулѣ и лѣвомъ локтѣ, заявившій, что наканунѣ того дня онъ былъ избитъ крестьяниномъ села Коренька Праценковымъ, по наговору унтеръ-офицера Лыкова. Такое заявленіе Лашина подтвердилось свидѣтельскими показаніями спрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи лицъ и, кромѣ того, слѣдствіемъ обнаружено, что, во время нанесенія Праценковымъ побоевъ Лашину, унтеръ-офицеръ Лыковъ, не принимая участія въ дракѣ, схватилъ съ Лашина шинель, шапку и скрылся съ ними. Товарищъ прокурора курскаго окружнаго суда, на разсмотрѣніе котораго поступило настоящее дѣло, въ заключеніи своемъ, представленномъ въ харьковскую судебную палату, признавъ, что унтеръ-офицеръ подстрекалъ Праценкова затѣять съ Лашинымъ драку, но самъ лично участія въ дракѣ не принималъ, а, отнявъ шинель и шапку у Лашина, скрылся, и что послѣднее дѣяніе Лыкова подходитъ подъ 1643 ст. улож. и имѣя въ виду, что Лыковъ стоитъ на дѣйствительной военной службѣ,—нашелъ, что дѣло это, согласно 219 ст. уст. угол. суд., не подлежитъ разсмотрѣнію суда гражданскаго вѣдомства. Такое заключеніе утверждено харьковскою судебною палатою 3-го ноября 1869 г., и затѣмъ дѣло было передано командиру 122 го пѣхотнаго тамбовскаго полка, который препроводилъ его къ военному прокурору харьковскаго военно-окружнаго суда. Военный прокуроръ, съ своей стороны, призналъ, что дѣло объ унтеръ-офицерѣ Лыковѣ относительно обвиненія его въ подстрекательствѣ крестьянина Праценкова въ дракѣ съ рядовымъ Лашинымъ, на основаніи 1178 ст. XXIV св. воен. постан. 1869 г. и соотвѣтствующей ей 1236 ст. уст. угол. суд., должно быть разсмотрѣно въ судебныхъ установленіяхъ гражданскаго вѣдомства, съ тѣмъ, чтобы состоявшійся по оному приговоръ, на основаніи 1190 ст. XXIV св. воен. постан. 1869 г. (1253 ст. уст. угол. суд.), относительно унтеръ-офицера Лыкова, былъ остановленъ въ исполненіи до разсмотрѣнія затѣмъ дѣла военнымъ судомъ по возникшему на него другому обвиненію. Военный министръ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія харьковской судебной палаты и передачѣ дѣла, на основаніи 1252 ст. уст. угол. суд. и 1189 ст. XXIV с. в. п. 1869 г. во всемъ его объемѣ и о всѣхъ обвиняемыхъ разсмотрѣнію суда гражданскаго вѣдомства. Сенатъ находитъ: 1) что относительно дѣлъ смѣшанной подсудности военной и гражданской постановлено два общихъ правила: а) въ ст. 1236 уст. угол. суд. о производствѣ по общимъ преступленіямъ сказано, что если въ совершеніи преступленія, неотносящагося до нарушенія дисциплины и военной службы, вмѣстѣ съ лицомъ гражданскаго вѣдомства обвиняется военнослужащій, то дѣло о томъ и другомъ подлежитъ разбору суда гражданскаго вѣдомства, и б) въ ст. 1246 уст. угол. суд., по которой, если въ

преступленія, касающемся нарушенія дисциплины и военной службы, вмѣстѣ съ лицомъ военнаго вѣдомства участвовали лица гражданскаго вѣдомства, то дѣло о тѣхъ и другихъ подлежитъ обсужденію военнаго суда по сухопутному и морскому вѣдомствамъ; 2)что изъ сихъ общихъ правилъ сдѣлано въ 1252 ст. уст. угол.суд лишь одно исключеніе для того случая, когда военно-служащимъ, независимо отъ совмѣстнаго совершенія общаго преступленія, съ лицомъ гражданскаго вѣдомства, нарушены законы дисциплины и военной службы. Въ этихъ случаяхъ сужденіе всѣхъ участниковъ общаго преступленія предоставляется суду гражданскаго вѣдомства, а нарушеніе законовъ дисциплины и военной службы, если оно подлежитъ болѣе строгому наказанію, чѣмъ общее преступленіе—разсматривается судомъ военнымъ. Посему представляющійся въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ о томъ, какому суду подлежитъ военнослужащій, обвиняемый не только въ совершеніи общаго преступленія съ лицомъ гражданскаго вѣдомства, но и въ совершеніи, сверхъ того, безъ участія лицъ гражданскаго вѣдомства, преступленія, предусмотрѣннаго общими же уголовными законами,—долженъ быть разрѣшенъ по общему смыслу 1236 и 1252 ст. уст. угол суд., т. е. что въ такомъ случаѣ, какъ полагаетъ и военный министръ, дѣло по обоимъ общимъ преступленіямъ подлежитъ разсмотрѣнію суда гражданскаго вѣдомства, такъ какъ въ 1252 статьѣ сдѣлано исключеніе только для дѣлъ о нарушеніи законовъ дисциплины и военной службы. Вслѣдствіе сихъ соображеній, правительствующій сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся въ распорядительномъ засѣданіи харьковской судебной палаты 3-го ноября 1869 года опредѣленіе отмѣнить и дѣло передать въ ту же палату для разсмотрѣнія и направленія въ установленномъ закономъ порядкѣ».

Къ положенію № 389.

2136) На основаніи 6 п. правилъ 11 окт. 1865 г. только тѣ дознанія должны быть передаваемы изъ полицейскихъ управленій судебнымъ слѣдователямъ, въ коихъ управленія находятъ признаки преступленія или проступка; дѣла же о происшествіяхъ должны быть оканчиваемы прежними судебными мѣстами.

«Сенатъ, принимая во вниманіе, что на основаніи 6 п. Высочайше утвержденныхъ 11 октября 1865 г. правилъ о порядкѣ судопроизводства и дѣлопроизводства въ судебныхъ мѣстахъ прежняго устройства, дознанія о происшествіяхъ передаются изъ полицейскихъ управленій судебнымъ слѣдователямъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда управленіе усмотритъ въ происшествіи признаки преступленія или проступка, находитъ, что моршанское городское полицейское управленіе поступило вопреки означеннаго закона, передавъ дѣло о пожарѣ въ домѣ крестьянина Назарова, для произведенія формальнаго слѣдствія, моршанскому городскому судебному слѣдователю, а моршанскій съѣздъ мировыхъ судей правильно, на основаніи 50 ст. уст. угол. суд, призналъ переданное въ оный тамбовскою палатою уголовнаго и гражданскаго суда означенное дѣло о пожарѣ въ домѣ Назарова не подлежащимъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, но долженъ былъ, вмѣсто возвращенія его въ тамбовскую соединенную палату уголовнаго и гражданскаго суда, передать его въ моршанское городское полицейское управленіе, для поступленія съ нимъ на точномъ основаніи 49 и 50 ст. уст. угол. суд., согласно разъясненія смысла ихъ рѣшеніями уголовнаго кассаціоннаго департамента правительствующаго сената 1868 г. № 185, 1869 г. №№ 93 и 483. На семъ основаніи общее собраніе 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената опредѣляетъ: препроводить переданное изъ 5 департамента правительствующаго сената дѣло въ тамбовскую соединенную палату уголовнаго и гражданскаго суда, предписавъ оной возвратить таковое въ моршанскій съѣздъ мировыхъ судей, съ тѣмъ, чтобы оный передалъ его въ моршанское городское полицейское управленіе для поступленія на точномъ основаніи 49 и 50 ст. уст. угол. суд.». (Р. общ. собр. 1870 г., № 33).

2137) Въ мѣстностяхъ, гдѣ вводятся одни мировые установленія, старые суды прекращаютъ дѣла, кончающихся примиреніемъ, и не имѣютъ права препровождать ихъ въ мировые суды.

«Принимая во вниманіе, что обстоятельство относительно насыпки крестьянами села Куровщины песку на землѣ крестьянъ села Дворянщины полицей-

скимъ управленіемъ уже разсмотрѣно и дѣло это передано судебному слѣдователю для произведенія слѣствія собственно объ отнятіи у крестьянъ села Куровщины крестьянами села Дворянщины лошадей и разнаго имущества, губериское правленіе нашло, что такой поступокъ, по ст. 1604 улож. о наказ. изд. 1866 г., подлежитъ судебному разсмотрѣнію и потому положило: предписать уѣздному суду принять дѣло это къ своему производству и въ дальнѣйшемъ поступить по законамъ. Уѣздный судъ препроводилъ 7-го Апрѣля 1869 г. дѣло къ судебному слѣдователю для формальнаго слѣдствія. Находя, что указанная губерискимъ правленіемъ 1604 ст. улож. не можетъ быть примѣнена къ поступку крестьянъ, слѣдователь вошелъ въ тамбовскую уголовную палату съ представленіемъ въ которомъ просилъ палату разъяснить ему: какое преступленіе или проступокъ предусматриваются въ настоящемъ дѣлѣ и что должно быть имъ разслѣдовано. Признавъ, что въ дѣлѣ семъ подлежитъ обсужденію вопросъ о самоуправствѣ крестьянъ села Дворянщины, отнявшихъ у крестьянъ села Куровщины разныя вещи во время добыванія сими послѣдними крестьянами песку на принадлежащей первымъ землѣ, и что это преступленіе предусмотрѣно въ 142 ст. уст. о наказ., налаг. мировыми судьями, тамбовская палата уголовнаго и гражданскаго суда нашла дѣло это себѣ неподсуднымъ и потому препроводила оное въ кирсановскій мировой съѣздъ для передачи подлежащему мировому судьѣ. Съѣздъ возвратилъ дѣло въ палату на томъ основаніи, что дѣло это принадлежитъ къ числу дѣлъ, начатыхъ до введенія мировыхъ учрежденій и для прекращенія которыхъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ и начатія въ новыхъ установленъ особый порядокъ въ Высочайше утвержденномъ 10 марта 1869 г. мнѣніи государственнаго совѣта. Не имѣя права, за силою 282 ст. т. 2. губ. учр., отмѣнять своего постановленія, тамбовская палата уголовнаго и гражданскаго суда представила дѣло въ 1-е отдѣленіе 5-го департамента правительствующаго сената для разрѣшенія подсудности. Представленіе ето канцелярія 1-го отдѣленія 5-го департамента правительствующаго сената препроводила при извѣстіи въ канцелярію общаго собранія 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената.—Принимая во вниманіе: 1) что, по заключенію тамбовской палаты уголовнаго и гражданскаго суда, въ дѣлѣ семъ подлежитъ обсужденію вопросъ о самоуправствѣ крестьянъ села Дворянщины, отнявшихъ у крестьянъ села Куровщины разныя вещи во время добыванія сими послѣдними крестьянами песку на принадлежащей первымъ землѣ; 2) что, по тому же заключенію палаты, проступокъ этотъ предусмотрѣнъ 142 ст. уст. о нак. налаг. мир. судьями; 3) что проступки противъ чести и правъ частныхъ лицъ, означенные въ ст. 130—143 сего устава, подлежатъ наказанію, согласно 18 ст. опаго, не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшихъ обиду, вредъ или убытокъ; 4) что по Высочайше утвержденному 10 марта 1869 г. мнѣнію государственнаго совѣта, въ мѣстностяхъ, гдѣ мировыя судебныя установленія вводятся отдѣльно отъ общихъ, уѣздные суды упраздняются съ примѣненіемъ 2 ст. правилъ о порядкѣ окончанія дѣлъ судебныхъ установленій прежняго устройства въ мѣстностяхъ, гдѣ вводятся судебные уставы въ полномъ ихъ объемѣ, а въ приведенной 2 ст. сихъ правилъ установлено, что уголовныя дѣла, вчиняемыя не иначе, какъ по жалобамъ и прекращаемыя примиреніемъ, если по нимъ ни примиренія, ни рѣшенія судебнаго мѣста не состоялось, а равно и слѣдствія, дослѣдованія и дознанія по подобнымъ жалобамъ, прекрещаются, но истцы сохраняютъ право возобновить эти дѣла въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, при каковомъ прекращеніи дѣлъ соблюдается и правило, изложенное въ 71 ст. полож. 19 октября 1865 г.,—правительствующій сенатъ, въ общемъ собраніи перваго и кассаціонныхъ департаментовъ, находитъ, что по всѣмъ симъ основаніямъ тамбовская палата уголовнаго и гражданскаго суда не имѣла права настоящее дѣло препровождать въ кирсановскій съѣздъ мировыхъ судей и требовать передачи опаго мировому судьѣ, а обязана была прекратить дѣло, и посему сенатъ опредѣлилъ: предписать тамбовской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда поступить согласно съ вышеприведенною 2 ст. правилъ Высочайше утвержденныхъ 10 марта 1869 г.» (Р. общ. собр. 1870 г., № 32).

Къ положенію № 398,

2138 На основаніи 24 и 25 ст. правилъ 10 марта 1869 г., дѣла о подсудныхъ мировымъ судамъ проступкахъ, хотя бы и начатыя

производствомъ въ старыхъ судахъ, передаются въ мировыя установленія.

Сенатъ нашелъ: «что на основаніи §§ 24 и 25 дополнительныхъ правилъ 10 марта 1869 г. къ положенію о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. всѣ дѣла, находящіяся въ производствѣ прежнихъ судебныхъ установленій, должны быть немедленно, по введеніи въ той мѣстности въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, передаваемы изъ прежнихъ мѣстъ въ мировыя судебныя установленія, хотя бы онѣ уже и находились въ производствѣ тѣхъ мѣстъ, ежели только дѣла эти по роду своему подсудны мировымъ установленіямъ и ежели по нимъ не воспослѣдовало еще въ прежнемъ порядкѣ приговора или рѣшенія. А такъ какъ настоящее дѣло, по поводу котораго и возникло пререканіе о подсудности, представляетъ порубку лѣса на сумму менѣе 100 р., т. е. такой проступокъ, который по силѣ 2 п. 33 ст. уст. угол. суд., подлежитъ вѣдомству мировыхъ установленій, то мировой судья, согласно вышеуказаннымъ статьямъ закона, не имѣлъ права отказываться отъ разсмотрѣнія его подъ тѣмъ предлогомъ, что оно начато производствомъ въ палатѣ, тѣмъ болѣе, что дѣло какъ видно изъ донесенія палаты, въ ней вовсе не производилось, а было лишь передано изъ упраздненнаго уѣзднаго суда въ числѣ прочихъ дѣлъ». (Р. общ. собр. 1870 г., № 3).

Къ положенію 429-му.

2139) Несогласіе палаты уголовнаго суда съ мировымъ съѣздомъ о направленіи послѣднимъ дѣла въ уголовномъ порядкѣ не составляетъ пререканія, предусмотрѣннаго въ 92 ст. полож. 24 ноября 1864 г.

2140) Въ такихъ случаяхъ палата должна постановить оправдательный приговоръ и, по вступленіи онаго въ законную силу, сообщить его гражданскому суду.

Сенатъ не усматриваетъ въ настоящемъ дѣлѣ «пререканія, которое, на основаніи 92 ст. пол. о введ. въ дѣйствіе суд. уст. 20 нояб. 1864 г., подлежало бы разрѣшенію общаго собранія правительствующаго сената, ибо пререканіе возникаетъ при признаніи разными судебными мѣстами одного и того же дѣла подлежащимъ ихъ разсмотрѣнію, или обратно, при непринятіи онаго ни однимъ изъ судебныхъ установленій; а въ настоящемъ случаѣ черниговская палата уголовнаго и гражданскаго суда несогласна лишь съ постановленіемъ козелецкаго мирового съѣзда относительно направленія имъ дѣла Кузнецова и Япуарскаго къ уголовному производству. За симъ принимая во вниманіе, что постановленіе гражданскаго суда, на основаніи 8 ст. уст. гр. суд., не обязываетъ уголовный судъ къ непремѣнному разсмотрѣнію дѣла въ уголовномъ порядкѣ и къ признанію въ дѣйствіяхъ того лица, которое гражданскій судъ считаетъ обвиняемымъ, виновнымъ въ этихъ дѣйствіяхъ, или даже къ признанію признаковъ того преступленія, которое усмотрѣлъ судъ гражданскій,—правительствующій сенатъ находитъ, что уголовный судъ, на разсмотрѣніе коего дѣло Кузнецова и Япуарскаго передано, независимо отъ постановленія мироваго съѣзда, можетъ не признать въ дѣйствіяхъ обвиняемаго никакихъ признаковъ преступленія, но долженъ постановить приговоръ, и, когда онъ войдетъ въ законную силу, сообщить оный гражданскому суду, отъ котораго и будетъ зависѣть разсмотрѣть пріостановленное имъ дѣло въ порядкѣ гражданскомъ. Вслѣдствіе сего общее собраніе 1-го и касаціоннаго департаментовъ правительствующаго сената опредѣляетъ: предписать черниговской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда указомъ: постановить, по переданному въ оную мировымъ съѣздомъ дѣлу, надлежащее опредѣленіе, и въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла поступить по установленному въ законахъ порядку». (Р. общ. собр. 1870 г., № 26).

2141) Палата уголовнаго суда, признавъ случай предсудимости, не имѣетъ права передать дѣло мировому судьѣ до разсмотрѣнія его въ гражданскомъ порядкѣ, такъ какъ для производства гражданскаго дѣла въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ (ст. 4 уст. гр. суд.) нужна просьба о томъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ.

Сенатъ нашелъ: «что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію правительствующаго сената подлежитъ вопросъ о томъ, имѣла ли право палата, признавъ разсмотрѣніе дѣла въ уголовномъ порядкѣ преждевременнымъ, передать дѣло мировому судьѣ, для разсмотрѣнія его въ гражданскомъ порядкѣ? Разрѣшая этотъ вопросъ на основаніи тѣхъ законоположеній, которыя изложены въ положеніи 19 октября 1865 г. о введ. въ дѣйств. суд. уст., правительствующій сенатъ находитъ, что мировой судья отказался отъ разсмотрѣнія переданнаго ему изъ палаты уголовнаго и гражданскаго суда дѣла, подъ тѣмъ предлогомъ, что дѣло это, будучи начато въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ, должно быть, согласно 56 ст. означеннаго положенія, и окончено въ этихъ судебныхъ мѣстахъ. На основаніи 56 ст. полож. о введ. въ дѣйств. суд. уст., всѣ производящіяся въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ продолжаются и оканчиваются по прежнему порядку въ этихъ судебныхъ мѣстахъ, впредь до ихъ упраздненія. Буквальный смыслъ помянутой статьи указываетъ на то, что новое судебное мѣсто можетъ отказаться отъ разсмотрѣнія дѣла, производящагося въ старыхъ судебныхъ установленіяхъ, только въ томъ случаѣ, когда дѣло передается изъ стараго въ новое судебное мѣсто для разсмотрѣнія въ томъ же порядкѣ судопроизводства; а такъ какъ въ данномъ случаѣ палата передала мировому судьѣ дѣло, разсмотрѣнное ею въ уголовномъ порядкѣ, для дальнѣйшаго производства въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, то приведенная мировымъ судьею 56 ст. полож., еще не могла служить ему основаніемъ къ отказу въ разсмотрѣніи этого дѣла. Но въ настоящемъ случаѣ постановленіе палаты о передачѣ дѣла мировому судьѣ всетаки должно быть признано неправильнымъ, такъ какъ, на основаніи 4 ст. уст. гр. суд., судебныя установленія могутъ приступать къ производству гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ лицъ, до коихъ тѣ дѣла касаются; поэтому, ежели палата признала производство дѣла въ уголовномъ порядкѣ преждевременнымъ, то она должна была, прекративъ уголовное производство, предоставить сторонамъ право разбираться въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства гдѣ и какъ слѣдуетъ, а не передавать дѣло мировому судьѣ, который, во всякомъ случаѣ, не имѣлъ права приступить къ производству гражданскаго спора безъ просьбы о томъ кого либо изъ сторонъ, заинтересованныхъ въ дѣлѣ. По симъ основаніямъ, признавая постановленіе палаты о передачѣ мировому судьѣ дѣла для разсмотрѣнія его въ гражданскомъ порядкѣ не согласнымъ съ закономъ,—правительствующій сенатъ опредѣляетъ: предписать тамбовской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла поступить по правилу, указанному въ 4 ст. уст. гр. суд.». (Р. общ. собр. 1870 г., № 22).

Къ положенію № 432.

2142 Представленіе прокурора, опротестовывающаго опредѣленіе соединеннаго присутствія палатъ о подсудности дѣла, но возбуждающаго вопросъ о прекращеніи его, не подлежитъ (за силою 901 ст. уст. уг. суд.) разсмотрѣнію сената.

Сенатъ нашелъ, что «въ настоящемъ случаѣ соединеннымъ присутствіемъ костромской палаты разрѣшался одинъ вопросъ о подсудности дѣла Бѣлкиной общимъ или мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, въ протестѣ же своемъ костромской губернскій прокуроръ, не предлагая никакого заключенія относительно подсудности, возбуждаетъ совершенно новый вопросъ о прекращеніи дѣла Бѣлкина на томъ основаніи, что за проступокъ его не назначено въ уложеніи наказанія, т. е. такой вопросъ, которыя обсужденію соединеннаго присутствія костромской палаты не подлежалъ и не могъ подлежать, такъ какъ прекращеніе всякаго уголовнаго производства зависитъ отъ установленнаго судебнаго мѣста, разсматривающаго дѣло по существу. На этомъ основаніи, и согласно 901 ст. уст. угол. суд., правительствующій сенатъ, въ соединенномъ засѣданіи общаго собранія 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ, опредѣляетъ: протестъ костромскаго губернскаго прокурора оставить безъ послѣдствій. (Р. общ. соб. 1870 г. № 30).

Рѣшеніе общ. собр. 1870 г., № 6; тоже, что въ тез. 433 (см. рѣш. 1868 г., № 496 и 1870 г. № 212).

Къ положенію № 472.

2143) О кругѣ лицъ, вызываемыхъ къ слѣдствію. сенатъ говоритъ»: «Въ законахъ о произведеніи предварительныхъ и формальныхъ слѣдствій подробно объяснено, какія лица могутъ быть вызываемы въ качествѣ свидѣтелей и нигдѣ непостановлено того, чтобы мировые посредники или другія должностныя лица не подлежали бы допросу въ качествѣ свидѣтелей; при чемъ, само собою разумѣется, они должны быть призываемы только въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ они какъ и всѣ прочіе свидѣтели, подлежатъ допросу о тѣхъ обстоятельствахъ, конхъ сами они были очевидцами. Въ законѣ указано также въ какихъ случаяхъ начальники должны быть призываемы къ слѣдствію, производимому о преступленіи ихъ подчиненныхъ. За симъ, если слѣдователемъ неправильно призывается къ свидѣтельству какое либо лицо, то оно имѣетъ право, на основаніи 491—500 ст. уст. угол. суд., принести жалобу, установленнымъ порядкомъ, на неправильныя дѣйствія слѣдователя—окружному суду, а на судъ, на основаніи 894 ст. уст. уголов. судопр. въ судебную палату.». (Р. общ. собр. 1870 г., № 27).

Къ положенію № 527.

Тоже к. р. 1868 г. № 388 подъ тез. 56-мъ.

Къ положенію № 696.

Тоже к. р. 1869 г, № 24.

Къ положенію № 710.

Тоже к. р. 1869 г. № 1066.

Къ положенію № 791.

2144) Обвинительный актъ и заключеніе о прекращеніи слѣдствія, отвергнутые палатою и замѣненные ея опредѣленіемъ, прочтенію не подлежатъ.

Сенатъ нашелъ: «1) въ настоящемъ дѣлѣ заключеніе товарища прокурора о прекращеніи судебнаго преслѣдованія по недостаточности уликъ отвергнуто судебною палатою и замѣнено опредѣленіемъ ея о преданіи обвиняемыхъ суду, а въ этихъ случаяхъ опредѣленіе судебной палаты замѣняетъ собою обвинительный актъ какъ въ формѣ, такъ и въ назначеніи его (уст. угол. суд., ст. 537); слѣдовательно въ началѣ судебнаго слѣдствія должно быть прочитано не заключеніе прокурора о прекращеніи судебнаго преслѣдованія, а опредѣленіе палаты о преданіи обвиняемыхъ суду (статья 678), и присяжнымъ нѣтъ никакого основанія предъявлять непринятое палатою мнѣніе товарища прокурора; 2) противъ втораго довода подсудимыхъ окружный судъ объясняетъ, что изъ акта осмотра, произведеннаго 26 сентября 1868 года, устранена была отъ прочтенія та часть этого акта, въ которой находятся разсужденія судебнаго слѣдователя, заключающія въ себѣ оцѣнку показаній Лукьяновой, и это объясненіе суда подтверждается отчасти приложеннымъ къ дѣлу актомъ; при томъ находившіяся лица—приставъ г. Новомиргорода, Садовскій, и врачъ Зильберштейнъ, были вызваны къ судебному слѣдствію, но не явились по законнымъ причинамъ, слѣдовательно подсудимые могли просить или о прочтеніи ихъ показаній, если они были допрошены о происходившемъ при ихъ осмотрѣ (статья 626), или, въ противномъ случаѣ, просить объ отсрочкѣ судебнаго засѣданія (ст. 590 и 640), но подсудимые ни того, ни другого не сдѣлали, и потому жалоба ихъ на недостаточное разъясненіе происходившаго при осмотрѣ 26 сентября 1868 года не можетъ быть принято во вниманіе. Вслѣдствіе сего сенатъ опредѣлилъ жалобу подсудимыхъ Высоцкихъ и Зботонова оставить безъ послѣдствій». (1870 г., № 93).

Къ положенію № 799.

Тоже самое высказалъ сенатъ, относительно дознанія чрезъ окольныхъ людей, въ рѣшеніи 1867 г. № 353; см. подъ тез. 792-мъ.

Къ положенію № 820.

Тоже к. р. 1870 г. № 93.

Къ положенію № 845.

Изъ рѣшенія 1867 г. № 353, подъ тез. 792-мъ, вытекаетъ:

2145) Осмотръ вещественныхъ доказательствъ однимъ старшиною присяжныхъ не влечетъ кассаціи, если это нарушеніе, судя

по обстоятельствамъ дѣла, не могло имѣть вреднаго вліянія на вердиктъ присяжныхъ.

Къ положенію № 880.

2146) Несоблюденіе этого правила есть поводъ кассаціи.

Къ положенію № 891.

2147) Удаленіе защитника изъ залы засѣданія, безъ предваренія его о томъ, есть существенное нарушеніе.

«Имѣя въ виду, что по содерженіи 157 ст. учр. суд. уст., на основаніи которой предсѣдатель съѣзда лишилъ слова защитника подсудимаго Орлова, предсѣдатель съѣзда, за нарушеніе правилъ благопристойности, порядка и тишины, а также за неповиновеніе распоряженіямъ его кѣмъ либо изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ или ихъ повѣренныхъ, вправѣ сдѣлать виновному внушеніе, предостереженіе или выговоръ, предваривъ его, что при дальнѣйшемъ нарушеніи порядка онъ будетъ удаленъ изъ присутствія, и затѣмъ при повтореніи того же нарушенія можетъ удалить виновнаго изъ присутствія и не усматривая изъ протокола судебнаго засѣданія по сему дѣлу, чтобы предсѣдатель съѣзда предварилъ защитника Орлова объ удаленіи его, если онъ будетъ продолжать нарушеніе порядка, и чтобы удалилъ его, такъ какъ въ протоколѣ записано только, что онъ лишилъ его слова и притомъ, какъ изъ хода дѣла видно, въ то время, когда защитникъ могъ еще содѣйствовать подсудимому въ представленіи подлежащихъ объясненій суду, правительствующій сенатъ находитъ, что предсѣдатель съѣзда поступилъ въ настоящемъ случаѣ несогласно съ вышеприведенными правилами закона, при каковомъ нарушеніи онаго приговоръ съѣзда не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія и подлежитъ отмѣнѣ». (1870 г., № 898).

Къ положенію № 1013.

Тоже к. р. 1869 г., № 24 и 1066).

Къ положенію № 1053.

2148) Кромѣ предсѣдателя никто не имѣетъ права останавливать свидѣтеля при дачѣ послѣднимъ показаній (1868 г., № 575; см. подъ предъидущ. тез.).

Къ положенію № 1062.

Тоже к. р. 1869 г. №1031, гдѣ сенатъ высказалъ слѣдующее: «Протоколомъ судебнаго засѣданія окружнаго суда подтверждается кассаціонная жалоба подсудимаго Евглевскаго какъ въ томъ, что предсѣдательствующій при разсмотрѣніи нѣкоторыхъ доказательствъ по настоящему дѣлу, не спрашивалъ его, подсудимаго, вопреки ст. 683 уст. угол. суд., не желаетъ ли онъ, въ оправданіе свое, представить какія либо объясненія и опроверженія, такъ и въ томъ, что одному изъ свидѣтелей, Егору Умеренкову, вызванному по просьбѣ подсудимаго, вопросы предлагались сначала, въ противность ст. 720 ст. того же устава, товарищемъ прокурора. Принимая однако во вниманіе, что ни самимъ подсудимымъ, ни его защитникомъ не было своевременно заявляемо на судѣ объ означенныхъ отступленіяхъ отъ установленнаго порядка судопроизводства; что неисполненіе предсѣдательствовавшимъ ст. 683 уст. угол. суд. нисколько не отнимало у подсудимаго и его защитника предоставленнаго имъ права (п. 3 ст. 630 уст. угол. суд.) заявлять замѣчанія и представлять объясненія по каждому дѣйствію, происходившему на судѣ, слѣдовательно и по поводу каждаго доказательства, подлежавшаго разсмотрѣнію суда; что самому Евглевскому, въ силу 632 ст. уст. угол. суд., по которой право послѣдняго слова всегда принадлежитъ подсудимому, судъ не могъ бы отказать въ просьбѣ,—если бы она была заявлена,—представить въ свое оправданіе, согласно ст. 683 уст. угол. суд., объясненія или опроверженія отдѣльно по каждому доказательству, и что какъ при самомъ допросѣ свидѣтеля Егора Умеренкова, такъ и по поводу вопроса предсѣдательствовавшаго (предъ окончаніемъ судебнаго слѣдствія)—не находятъ ли стороны нужнымъ разъяснить еще что либо, равно и въ защитительной рѣчи, представлялась возможность устранить вредное, по предположенію Евглевскаго, вліяніе, какое могъ имѣть для него допросъ Умеренкова сначала товарищемъ прокурора,—правительствующій сенатъ не можетъ признать вышеозначенныхъ нарушеній окружнымъ судомъ ст. 683 и 720 уст. угол. суд. столь существенными,

чтобы вслѣдствіе ихъ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и приговоръ окружнаго суда подлежалъ бы отмѣнѣ». (1869 № г., 1031).

Къ положенію № 1076.

2149) Непроизведеніе медицинскаго осмотра трупа по дѣлу о тѣлесномъ поврежденіи, причинившемъ смерть, не влечетъ отмѣны приговора, если кассаторъ своевременно не заявилъ о томъ.

Сенатъ нашелъ: «что касается неосвидѣтельствованія трупа и неимѣнія заключенія врача о свойствѣ раны, то хотя въ дѣлѣ не имѣется медицинскаго свидѣтельства, а есть только осмотръ трупа и раны слѣдователемъ съ понятыми, но обстоятельство это, въ настоящее время, не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ подсудимый своевременно не просилъ о томъ ни окружный судъ, ни палату (уст. угол. суд. ст. 907). Посему, неусматривая въ жалобѣ Шахназаръ Айрапетова уважительныхъ поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося о немъ приговора тифлисской судебной палаты, на основаніи 912-й ст. уст. угол. суд. сенатъ опредѣляетъ: жалобу Айрапетова оставить безъ послѣдствій». (1869 г., № 646).

Къ положенію № 1156.

2150)«Такъ какъ защитникъ представляетъсъ подсудимымъ одну сторону и предполагается дѣйствующимъ съ его согласія до тѣхъ поръ, пока послѣднее будетъ опровергнуто подсудимымъ,—поэтому заключеніе, данное защитникомъ по вопросу о наказаніи подсудимаго, слѣдуетъ считать вмѣстѣ съ тѣмъ заключеніемъ самаго подсудимаго, если послѣдній не заявилъ о своемъ несогласіи съ нимъ» (1869 г., № 137.).

Къ положенію № 1160.

2151) «Нарушеніе 761 ст. можетъ считаться существеннымъ въ томъ только случаѣ, если ни подсудимому, ни его защитнику не будетъ предложено предъявить свои соображенія о послѣдствіяхъ рѣшенія присяжныхъ». (1869 г., № 137).

Къ положенію № 1205.

Въ рѣшеніи 1870 года № 66 сенатъ призналъ: замѣчаніе прокуратуры противъ предложенныхъ присяжнымъ вопросовъ, сдѣланное послѣ прочтенія ихъ въ окончательной формѣ, не составляетъ существеннаго нарушенія, если противъ него возражалъ защитникъ, и оно оставлено судомъ безъ послѣдствій.

Къ положенію № 1206.

Изъ рѣшеній 1867 г., № 74, 135, 329; 1869 г., № 831 и др. видно:

2152) Нарушенія, допущенныя судомъ при постановкѣ вопросовъ, тогда только могутъ служить поводомъ кассаціи, если кассаторъ указывалъ на неправильность при самой постановкѣ вопросовъ.

Къ положенію № 1242.

2153 Правило это распространяется и на тотъ случай, когда прокуроръ указываетъ на такія обстоятельства, которые не предусмотрѣны въ обвинительномъ актѣ.

«27-го Февраля 1868 г. въ с.-петербургскомъ окружномъ судѣ разсматривалось съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, дѣло по обвинительному акту, которымъ крестьянинъ Ефимъ Михѣевъ обвинился, во первыхъ, на основаніи 1657 ст. улож. о наказ., въ кражѣ у неизвѣстнаго пьянаго человѣка вида на жительство

и, во вторыхъ, въ проживательствѣ съ этимъ чужимъ видомъ, при чемъ въ обвинительномъ актѣ сказано, что при дознаніи и на предварительномъ слѣдствіи Михѣевъ сознался въ этихъ преступленіяхъ. При судебномъ слѣдствіи, на вопросъ предсѣдателя, признаетъ ли Михѣевъ себя виновнымъ, онъ отвѣчалъ, что нѣтъ, не признаетъ. Во время заключительныхъ преній, когда товарищъ прокурора, въ своей обвинительной рѣчи, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія по настоящему дѣлу, началъ объяснять присяжнымъ, что подсудимый при дознаніи сознался въ кражѣ билета на жительство, хотя и отвергаетъ это обстоятельство на судѣ, то предсѣдательствующій остановилъ товарища прокурора, напомнивъ ему, что во время судебнаго слѣдствія не было ни одного обстоятельства, указывающаго на кражу билета и на то, что подсудимый сознался въ ней, и что, на основаніи 709 и 737 ст. уст. угол. суд., прокуроръ въ обвинительной рѣчи не долженъ излагать такихъ обстоятельствъ, которыя не были предметомъ судебнаго слѣдствія и—только сдѣлались извѣстны ему лично изъ другихъ источниковъ. За симъ, когда для разрѣшенія присяжнымъ судъ полагалъ предложить одинъ слѣдующій вопросъ: виновенъ ли подсудимый Михѣевъ въ томъ, что проживалъ по виду мѣщанина Андреева, выдавая его за свой собственный, то товарищъ прокурора просилъ при этомъ, согласно обвинительному акту, постановить еще вопросъ: «виновенъ ли Михѣевъ въ похищеніи вида на жительство у пьянаго?» судъ, принимая въ соображеніе рѣшенія уголовнаго кассаціоннаго департамента за №№ 91, 1866 г. и 1, 1867 г., изъ которыхъ онъ выводитъ, что опредѣленіе того, должны ли вопросы быть составлены единственно на основаніи обвинительнаго акта, или же на тѣхъ свѣдѣніяхъ, которыя обнаружены на судебномъ слѣдствіи, зависитъ исключительно отъ суда, разсматривающаго дѣло и что во время судебнаго слѣдствія и преній по настоящему дѣлу не было обнаружено ни одного обстоятельства, касающагося кражи билета, судъ отказалъ товарищу прокурора въ постановкѣ предложеннаго имъ вопроса. Сенатъ нашелъ, что, по точному смыслу 735 ст. уст. угол. суд., заключительныя пренія должны основываться только на тѣхъ обстоятельствахъ, которыя повѣрены и разсмотрѣны на судебномъ слѣдствіи порядкомъ, указаннымъ 679 и слѣд. ст. уст. угол. суд., По этому какъ прокуроръ въ обвинительной рѣчи, такъ и защитникъ въ рѣчи защитительной могутъ ссылаться только на доказательства, провѣренныя на судебномъ слѣдствіи. Окружный судъ совершенно правильно полагаетъ, что если бы допустить въ обвинительной рѣчи ссылку со стороны прокурора, на такія доказательства, которыя на судѣ провѣрены не были, то въ этомъ случаѣ лицо прокурорскаго надзора, являющееся обвинителемъ на судѣ, принимало бы на себя личное свидѣтельство о такихъ обстоятльствахъ, которыя не подвергались разсмотрѣнію на судебномъ слѣдствіи и, слѣдовательно, нарушало бы 709 ст. уст. угол. суд., по которой прокуроръ. обвиняющій подсудимаго ни въ какомъ случаѣ не можетъ свидѣтельствовать по тому же дѣлу. Но изъ протокола судебнаго засѣданія по настоящему дѣлу видно, что указанное въ обвинительномъ актѣ сознаніе Михѣева къ кражѣ вида на жительство, повѣрялось на судебномъ слѣдствіи, потому что предъ предателемъ былъ предлагаемъ подсудимому вопросъ: признаетъ ли онъ себя виновнымъ въ взведенномъ на него обвиненіи, а за симъ предсѣдательствовавшій не имѣлъ права требовать, чтобы изъ обвинительной рѣчи было устранено обвиненіе подсудимаго въ такомъ дѣяніи, которое хотя и предусматривалось обвинительнымъ актомъ и которое товарищъ прокурора находилъ необходимымъ поддерживать въ обвинительной рѣчи, на которое, по мнѣнію предсѣдательствовавшаго, не подтвердилось на судебномъ слѣдствіи. Такое требованіе представляется выходящимъ изъ предѣловъ власти, предоставленной закономъ предсѣдателямъ. Прокуроръ на судѣ есть представитель обвинительной власти и въ отношеніи заявленія своихъ мнѣній по существу дѣла, долженъ дѣйствовать совершенно самостоятельно; по этому, хотя по 737 ст. уст. угол. суд., прокуроръ въ обвинительной рѣчи долженъ излагать обвиненія въ томъ видѣ, въ какомъ оно выяснялось на судѣ, но онъ при этомъ на точномъ основаніи 130 ст. учр. суд. уст., долженъ руководствоваться только собственнымъ своимъ убѣжденіемъ и существующими законами, а по смыслу 740 ст. уст. угол, суд., единственно отъ его убѣжденія по совѣсти должно зависѣть разрѣшеніе вопроса о томъ, считаетъ ли онъ возможнымъ поддерживать обвиненіе въ томъ видѣ, какъ оно изложено въ обвинительномъ актѣ, или въ видѣ измѣненномъ по выводамъ судебнаго слѣдствія, или, наконецъ, даже отказаться вовсе отъ обвиненія. Контроль со стороны предсѣдателя относительно мнѣнія

лица прокурорскаго надзора по существу дѣла ни въ какомъ случаѣ допущенъ быть не можетъ, и закономъ неустановленъ, именно потому, что это лишило бы лицъ прокурорскаго надзора всякой самостоятельности въ дѣйствіяхъ на судѣ и нарушило бы одно изъ основныхъ положеній судебныхъ уставовъ: объ отдѣленіи обвинительной власти отъ власти судебной. По этому въ дѣйствіяхъ предсѣдательствовавшаго оказывается нарушеніе правилъ руководства судебными преніями, указанныхъ 611, 613 и 614 ст. уст. угол. суд., а равнымъ образомъ правъ лица прокурорскаго надзора, обвинявшаго по настоящему дѣлу—правъ, указанныхъ 130 ст. учр. суд. уст. и 740 ст. уст. уст. угол. суд. 2) Равномѣрно судомъ нарушены по сему дѣлу права обвинительной власти и при постановкѣ вопросовъ; товарищъ прокурора поддерживалъ въ своей обвинительной рѣчи обвиненія въ томъ видѣ, какъ оно было изложено въ обвинительномъ актѣ, и при постановкѣ вопросовъ присяжнымъ, требовалъ постановить вопросы по обоимъ преступленіямъ, въ коихъ обвинялся подсудимый Михѣевъ по обвинительному акту, но судъ отказалъ ему постановить вопросъ по обвиненію Михѣева въ кражѣ билета, т. е. по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1657 ст. улож., на томъ основаніи, что, по мнѣнію суда, обстоятельство это не подтвердилось на судебномъ слѣдствіи. При этомъ судъ ссылается въ подверженіе своего мнѣнія на 751 ст. уст. угол. суд.—Главный вопросъ по дѣлу долженъ быть постановленъ о томъ, виновенъ ли подсудимый въ преступномъ дѣяніи, которое состовляетъ предметъ обвиненія, а по основзніяхъ 751 ст. уст. угол. суд., хотя окружной судъ, разсматривающій дѣло по существу, и имѣетъ право, какъ это было неоднократно объяснено правительствующимъ сенатомъ, разрѣшить, при постановкѣ вопросовъ, измѣнилось-ли свойство обвиненія во время судебнаго слѣдствія, получило ли оно другое развитіе, или въ чемъ либо дополнено, но изъ опредѣленій правительствующаго сената (собр. рѣш уголовнаго кассац. департ. 1866 г. № 91, 1867 г. №№ 1, 306), а равно и изъ буквальнаго смысла 751 ст., нельзя не вывести того заключенія, что судъ долженъ постановить вопросы какъ на основаніи выводовъ обвинительнаго акта, такъ и на основаніи тѣхъ измѣненій или дополненій, которыя обнаружены по свойству обвиненія, во время судебнаго слѣдствія, принимается въ соображеніе и окончательныя выводы заключительныхъ преній. Конечно, по смыслу рѣшенія правительствующаго сената по дѣлу Карванена, въ томъ случаѣ, когда судъ съ своей стороны признаетъ, что выводы обвинительнаго акта измѣнились на судебномъ слѣдствіи, тогда какъ прокуроръ поддерживаетъ обвиненіе, согласно опредѣленію обвиненія, изложенному въ обвинительномъ актѣ, не можетъ быть возбраняемо суду постановлять вспомогательный вопросъ по свойству обвиненія въ томъ видѣ, въ какомъ оно, по его мнѣнію, обнаружилось судебнымъ слѣдствіемъ: но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы судъ былъ уполномоченъ устранять вовсе отъ рѣшенія присяжныхъ вопросы объ обвиненіи въ томъ видѣ, какъ оно изложено въ обвинительномъ актѣ, если въ этомъ же видѣ оно было поддерживаемо лицомъ прокурорскаго надзора на судѣ. Посему правительствующій сенатъ, находитъ что окружной судъ при постановкѣ вопросовъ не имѣлъ права, въ нарушеніе 751 ст. уст. угол. суд., вовсе устранить помѣщенное въ обвинительномъ актѣ, обвиненіе Михѣева въ кражѣ чужаго вида, которое поддерживалъ товарищъ прокурора во свей обвинительной рѣчи. Вслѣдствіе сихъ соображеній сенатъ опредѣлилъ: рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ с-петербургскаго окружнаго суда по дѣлу Михѣева отмѣнить».

Къ положенію № 1214.

2154) «Для постановки дополнительнаго вопроса, въ измѣненіе дополнительнаго акта, необходимы положительныя выводы изъ судебнаго слѣдствія, указанные въ заключительныхъ преніяхъ». (1870 г., № 165 ср. 1867 г., № 306; 1868 г., № 606 и 907).

Къ положенію № 1223.

2155) Поставленіе вопроса объ одномъ изъ предусмотрѣнныхъ въ 755 ст. уст. гр. суд., увеличивающемъ вину обстоя-

тельствѣ, которое не было упомянуто ни въ обвинительномъ актѣ, ни на судебномъ слѣдствіи, не есть поводъ кассаціи.

«Въ рыбинскомъ окружномъ судѣ разбиралось и рѣшено дѣло, съ участіемъ присяжныхъ, объ отставномъ рядовомъ Звѣревѣ, осужденномъ за воровство съ насиліемъ или ограбленіе крестьянки Васильевой съ причиненіемъ ей побоевъ, отъ которыхъ послѣдовала смерть. Къ этому дѣлу привлечены: отставной рядовой Котовъ и мѣщанка Аграфена Оболенская, первый какъ необходимый пособникъ въ кражѣ со взломомъ, а Оболенская за пріемъ завѣдото краденаго имущества. На предложенные вопросы о Котовѣ: виновенъ ли отставной рядовой Котовъ въ томъ, что сговорившись съ Звѣревымъ, не принимая прямаго участія въ самомъ совершеніи преступленія, оказалъ Звѣреву необходимое пособничество? присяжные отвѣчали: да, виновенъ. О мѣщанкѣ Оболенской—виновнали въ томъ, что приняла завѣдомо украденное имущество, чѣмъ она занимается въ видѣ ремесла?—виновна, но заслуживаетъ снисхожденія. Изъ протокола видно, что при постановкѣ вопроса о виновности Оболенской защитникъ ея просилъ измѣнить редакцію тѣмъ, чтобы вмѣсто «пріема» выразить передачу имущества и не въ видѣ ремесла. Но судомъ ему отказано. На этотъ приговоръ подсудимые Котовъ и Оболенская принесли кассаціонныя жалобы. Оболенская тоже указываетъ на нарушеніе судомъ, при постановкѣ вопросовъ, 751 и 765 ст. уст. угол. суд., такъ какъ судъ включилъ въ вопросъ пріемъ краденнаго въ видѣ ремесла, тогда какъ о ремеслѣ не было упомянуто ни въ обвинительномъ актѣ, ни въ судебномъ слѣдствіи и окончательныхъ преніяхъ. Судъ, вопреки ст. 775 того же устава, не раздѣлилъ вопроса о пріемѣ имущества отъ вопроса о ремеслѣ, какъ этого требовало и самое содержаніе 180 ст. уст. о наказ. Не усматривая въ настоящемъ дѣлѣ нарушеній, которыя бы согласно 912 ст. уст. угол. суд. могли служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора рыбинскаго окружнаго суда, сенатъ опредѣлилъ: жалобы Котова и Оболенской оставить безъ послѣдствій. (1869 г., № 942

Къ положенію № 1232.

2156) Хотя постановленіе вопроса о виновности въ намѣреніи совершить преступленіе, должно быть признано неправильнымъ, такъ какъ за одно намѣреніе не полагается уголовной отвѣтственности, но при отрицательномъ отвѣтѣ присяжныхъ приговоръ не можетъ подлежать кассаціи, такъ какъ непризнаніе преступнаго намѣренія заключаетъ въ себѣ и непризнаніе виновности въ приготовленіи и покушеніи.

Сенатъ нашелъ, «что вопросы о степени приведенія злаго умысла въ дѣйствіе, на основаніи 757 и 760 ст. уст. угол. суд., должны заключать въ себѣ обозначеніе обнаруженныхъ на судебномъ слѣдствіи дѣйствій подсудимаго, въ которыхъ выказалось преступное его намѣреніе. Согласно съ симъ, въ вопросѣ о покушеніи на кражу должны быть изложены дѣйствія подсудимаго, заключавшія въ себѣ начало или продолженіе исполненія преднамѣренной имъ кражи, или тѣ его дѣянія, направленныя къ похищенію, на которыхъ онъ остановленъ прежде, чѣмъ преступный его умыселъ былъ приведенъ въ исполненіе. Въ настоящемъ же дѣлѣ, предложенные присяжнымъ засѣдателямъ вопросы о степени приведенія злаго умысла въ дѣйствіе, никакихъ фактическихъ признаковъ, подлежащихъ разрѣшенію присяжныхъ, не содержали въ себѣ. Тоже самое должно впрочемъ сказать и о редакціи вопросовъ по означенному предмету, предложенной товарищемъ прокурора. Тѣмъ не менѣе, въ виду рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, по которому признано, что не только не совершилось самого событія кражи, взведенной на подсудимаго Черняевскаго, но что у него не было даже намѣренія, чѣмъ либо обнаруженнаго, совершить это преступленіе непосредственно или участіемъ въ немъ, слѣдовательно со стороны его не существовало и покушенія на совершеніе означенной кражи, правительствующій сенатъ не находитъ подлежащаго основанія къ отмѣнѣ оправдательнаго приговора окружнаго суда, постановленнаго вслѣдствіе такого рѣшенія присяжныхъ засѣдателей». (1869 № 1025).

Къ положенію № 1236.

2157) «За постановленіемъ дополнительнаго вопроса о невмѣняемости, главный вопросъ долженъ относиться не къ виновности подсудимаго, а лишь къ совершенію имъ судимаго дѣянія». (1869 г., № 135).

Къ положенію № 1237.

2158) Если по дѣлу возбуждается сомнѣніе о вмѣнимости подсудимому совершеннаго имъ дѣянія, по одной изъ причинъ, означенныхъ въ законѣ (92 ст. ул.), тогда вопросъ о событіи преступленія долженъ быть поставленъ особо и отдѣленъ отъ вопросовъ о виновности.

«Прокуроръ объясняетъ, что окружный судъ, вопреки заявленію его, постановилъ присяжнымъ засѣдателямъ вопросъ о безпамятствѣ Манченковой во время родовъ, тогда какъ этотъ вопросъ, въ томъ видѣ, какъ онъ изложенъ, совершенно излишенъ и не соотвѣтствуетъ требованію ст. 763 уст. угол. суд., ибо преступленіе Манченковой совершено не во время только родовъ ея, но и послѣ того, въ продолженіе 12 дней, въ которые скрыто было тѣло ея младенца. По этому предмету изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что, при постановкѣ судомъ вопросовъ присяжнымъ засѣдателямъ, защитникъ подсудимой просилъ добавить къ двумъ первымъ вопросамъ третій—объ умопомраченіи ея во время родовъ; прокуроръ же находилъ прибавленіе этого вопроса незаконнымъ; но судъ, руководствуясь 763 ст. уст. угол. суд., удовлетворилъ ходатайство защитника. Правительствующій сенатъ находитъ, что окружный судъ, удовлетворивъ просьбу защитника Манченковой о постановкѣ присяжнымъ засѣдателямъ вопроса о томъ, была ли она, во время родовъ, въ совершенномъ безпамятствѣ, поступилъ правильно и согласно съ ст. 763 уст. угол. суд., ибо объ этой причинѣ невмѣняемости, независимо отъ указанія на оную отчасти и въ обвинительномъ актѣ, въ которомъ, на основаніи данныхъ предварительнаго слѣдствія, упоминалось, что Манченкова родила не въ нормальномъ состояніи, сдѣланы были заявленія на судебномъ слѣдствіи и дано заключеніе свѣдущими людьми; слѣдовательно на означенную причину невмѣняемости указывали выводы изъ судебнаго слѣдствія, а потому судъ, за силою 763 ст. уст. угол. суд., не могъ отказать въ означенномъ ходатайствѣ защитника подсудимой. Хотя же, дѣйствительно, какъ объясняетъ прокуроръ въ кассаціонномъ протестѣ, совершеніе преступленія, которое приписывалось Манченковой, продолжалось и послѣ родовъ ея, однако нельзя признать, чтобы вслѣдствіе этого третій вопросъ, предложенный присяжнымъ, оказывался, какъ полагаетъ прокуроръ, излишнимъ, ибо скрытіе тѣла младенца, рожденнаго Манченковою, могло быть отнесено и къ тому времени, когда послѣдовало самое рожденіе ею младенца. По и по поводу постановки судомъ третьяго вопроса правительствующій сенатъ не можетъ не замѣтить, что, признавъ нужнымъ удовлетворить ходатайство защитника о постановкѣ этого вопроса, судъ, этимъ самымъ, указывалъ на то, что по настоящему дѣлу возбуждалось сомнѣніе о вмѣнимости подсудимой совершеннаго ею дѣянія по одной изъ причинъ, исчисленныхъ въ законѣ (улож. ст. 92), а въ такомъ положеніи дѣла, на основаніи ст. 754 уст. угол. суд., суду слѣдовало измѣнить и два первыхъ вопроса, то есть означить въ нихъ не вину подсудимой, а совершилось ли самое событіе, приписываемое подсудимой. Тѣмъ не менѣе, по вышеизложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ дѣйствіяхъ таганрогскаго окружнаго суда нарушенія обрядовъ и формъ столь существенныхъ, чтобы, по поводу кассаціоннаго протеста прокурора, приговоръ сего суда невозможно было признать въ силѣ судебнаго рѣшенія, правительствующій сенатъ, на основаніи 912 ст. уст. угол. суд., опредѣляетъ: протестъ прокурора таганрогскаго окружнаго суда оставить безъ послѣдствій». (1869 г., № 830).

Въ рѣшеніи 1867 г. № 307 сенатъ мотивируетъ это правило слѣдующимъ началомъ:

«763-я статья составляетъ только ограниченіе права, представляе-

маго суду 762 ст., но не отдѣляетъ общаго правила, содержащагося въ 751 ст.».

Къ положенію № 1240.

2159) Состояніе опьяненія не принадлежитъ къ числу тѣхъ обстоятельствъ, которыя судъ обязанъ внести въ вопросы по требованію подсудимаго.

Сенатъ нашелъ: «по точному смыслу 763 ст. уст. уголов. суд., судъ не вправѣ отказать подсудимому въ постановленіи вопроса объ одной изъ причинъ, по коимъ содѣянное не вмѣняется въ вину, если причина эта принадлежитъ къ числу указанныхъ въ законѣ. Причины эти исчислены въ 90-й и слѣдующихъ статьяхъ уложенія, и въ числѣ ихъ не только не упомянуто о состояніи опьяненія, но напротивъ того, въ ст. 106 положительно выражено, что состояніе опьяненія не исключаетъ вмѣненія; поэтому нельзя не признать, что, отказавъ подсудимому въ постановкѣ вопроса о и вмѣненіи ему содѣяннаго въ вину на основаніи указываемой имъ причины, судъ поступилъ согласно точному смыслу 763 ст. уст. угол. суд.» (1869 г., № 347).

2160) Въ 763-й статьѣ «разумѣются всѣ вообще особо уменьшающія вину обстоятельства, и сверхъ того тѣ причины невмѣненія или уменьшенія наказанія, которыя исчислены въ 92-й и слѣд. ст. уложенія». (1870 г., № 160).

Къ положенію № 1241.

2161) Постановка же присяжнымъ общаго вопроса о существованіи уменьшающихъ вину обстоятельствъ, о которыхъ не говоритъ эта статья, есть существенное нарушеніе, влекущее отмѣну какъ приговора суда, такъ и вердикта присяжныхъ.

Къ положенію № 1242.

«Употребивъ въ вопросѣ о виновности подсудимаго выраженія: „на дорогѣ изъ села Слѣпухи въ село Алисово,“ судъ въ виду утвердительнаго отвѣта присяжныхъ засѣдателей, имѣлъ полное основаніе признать, что подсудимый признанъ ими виновнымъ въ грабежѣ на проѣзжей дорогѣ, и въ виду этого обязанъ былъ примѣнить 2 часть 1643 ст. улож., непостановка же о томъ отдѣльнаго вопроса не составляетъ нарушенія 755 ст. уст. угол. суд., которая только воспрещаетъ суду собственною властью разрѣшать вопросы о существованіи особо увеличивающихъ или уменьшающихъ вину обстоятельствъ, но не требуетъ безусловно, чтобы объ обстоятельствахъ этихъ предлагались отдѣльные вопросы, тѣмъ болѣе, что вслучаѣ непризнанія присяжными засѣдателями особо увеличивающаго вину обстоятельства, они могли, по 812 ст. уст. угол. суд., оговорить это въ данномъ ими отвѣтѣ. Не усматривая вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній никакихъ основаній къ отмѣнѣ приговора по настоящему дѣлу, правительствующій сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 912 ст. уст. угол. суд. жалобу защитника Боева оставить безъ послѣдствій». (1869 № г., 43).

Къ положенію № 1246.

2162) Непоставленіе присяжнымъ вопроса объ особо-уменьшающемъ вину обстоятельствѣ не есть нарушеніе, если подсудимый о томъ своевременно не просилъ и если наказаніе ему не было судомъ смягчено на основаніи этого обстоятельства.

Сенатъ нашелъ, «что указываемое подсудимымъ обстоятельство о возвращеніи потерпѣвшему лицу всѣхъ похищенныхъ вещей могло бы служить основаніемъ къ пониженію наказанія въ такомъ только случаѣ, если бы объ этомъ обстоятельствѣ, какъ особо уменьшающемъ вину и наказаніе, былъ предложенъ присяжнымъ отдѣльный вопросъ, согласно требованію 755 ст. уст. угол. суд., за непостановленіемъ такового вопроса указываемое обстоятельство не можно быть при-

нято во вниманіе при назначеніи вида и степени наказанія и могло имѣть вліяніе только на мѣру наказанія, назначеніе которой вполнѣ зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу, и потому ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть поводомъ кассаціи. Посему, не усматривая въ настоящемъ приговорѣ ни одного изъ нарушеній, означенныхъ въ 174 ст. уст. угол. суд., сенатъ опредѣляетъ: жалобу Балаченкова оставить безъ послѣдствій». (1869 г., № 662)

Къ положенію № 1248.

2163) Судъ можетъ предлагать присяжнымъ вопросъ не только о цѣнности похищенной или присвоенной вещи вообще выше 300 р., но и о цѣнѣ указанной въ жалобѣ.

«Мѣщанинъ Захаровъ, коллежскій регистраторъ Чистовскій и крестьяне Захаръ Егоровъ и Акимъ Степановъ, преданные суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, признаны виновными въ томъ: Захаровъ, что онъ присвоилъ себѣ лошадь, выпрошенную на подержаніе, и телегу и ящикъ съ вещами на сумму 402 р. Въ кассаціонныхъ жалобахъ подсудимые объясняютъ, что при производствѣ дѣла о нихъ судомъ выраженіемъ «на сумму 402 р.» предоставлено присяжнымъ разрѣшеніе гражданскаго иска, въ нарушеніе 742, 754, 755 и 821 ст. уст. уг. суд.». Сенатъ нашелъ, «указываемыя просителями 742, 754, 755 и 821 ст. уст. угол. суд. вовсе не обязывали судъ не означить цѣны присвоенныхъ Захаровымъ вещей, и такое означеніе не содержитъ въ себѣ предрѣшенія гражданскаго иска. Означеніе суммы цѣнностей, въ присвоеніи которыхъ обвиняются подсудимые, имѣя вліяніе на степень отвѣтственности или видъ наказанія, непремѣнно подлежатъ рѣшенію присяжныхъ». (1869 г., № 939)

Къ положенію № 1253.

2164) Постановленіе одного вопроса, въ нарушеніе ст. 756, не служитъ поводомъ кассаціи, если предсѣдатель, въ своей рѣчи, укажетъ присяжнымъ способа исправить своимъ отвѣтомъ неточность вопроса.

Сенатъ нашелъ: «1) что вмѣсто постановки, для разрѣшенія присяжныхъ засѣдателей, согласно требованію товарища прокурора, двухъ вопросовъ, изъ коихъ первый вытекалъ изъ обвинительнаго акта и имѣлъ бы цѣлію признаніе подсудимаго виновнымъ или невиннымъ въ израсходованіи въ свою пользу ввѣренныхъ ему денегъ, а второй—въ израсходованіи этихъ денегъ на потребности волости,—судъ, въ нарушеніе 756 ст. уст. угол. суд., совокупилъ въ одномъ вопросѣ эти два обстоятельства, изъ коихъ одно могло быть разрѣшено утвердительно, а другое отрицательно; 2) что въ данныхъ присяжнымъ засѣдателямъ, на основаніи 801 ст. того же устава, объясненіяхъ, вмѣсто того, чтобы исправить неполноту и недостаточность предложеннаго имъ вопроса указаніемъ на то, что въ случаѣ, если они признаютъ подсудимаго виновнымъ, согласно выводамъ обвинительнаго акта, въ растратѣ денегъ въ свою пользу, они обязаны мнѣніе свое ограничить отвѣтомъ: *да, виновенъ*, а въ случаѣ признанія его виновнымъ въ употребленіи денегъ на волостныя потребности—къ утвердительному о виновности отвѣту должны, по смыслу 812 ст. того же устава, добавить: *но не въ свою пользу*, предсѣдатель суда поставилъ присяжныхъ засѣдателей въ необходимость или признать бывшаго старшину Мошкова виновнымъ только въ употребленіи ввѣренныхъ ему суммъ на мірскіе расходы, или же объявить его совершенно невиннымъ, т. е. лишилъ ихъ всякой возможности выразить убѣжденіе о виновности подсудимаго въ указанномъ обвинительнымъ актомъ преступленіи. Въ виду допущенныхъ такимъ образомъ временнымъ рязанскаго окружнаго суда отдѣленіемъ и предсѣдателемъ его значительныхъ неправильностей и существенныхъ нарушеній предписанныхъ закономъ формъ и обрядовъ судопроизводства, правительствующій сенатъ опредѣляетъ: приговоръ суда и рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей по настоящему дѣлу отмѣнить». (1869 г., № 379).

Къ положенію № 1257.

2165) Непредложеніе присяжнымъ вопроса, установляемаго ст. 759, есть существенное нарушеніе, хотя бы стороны и не требовали его постановки.

«По предмету непостановки судомъ дополнительнаго вопроса относительно несовершеннолѣтняго Параныча окружный судъ объясняетъ, что о постановкѣ такого вопроса не было предъявлено требованія ни защитникомъ, ни подсудимымъ; но такое объясненіе не можетъ быть признано уважительнымъ, такъ какъ 759 ст. уст. угол. суд. требуетъ безусловно, чтобы о несовершеннолѣтнихъ, имѣвшихъ во время совершенія преступленія менѣе семнадцати лѣтъ, были предлагаемы присяжнымъ засѣдателямъ вопросы о томъ, дѣйствовали ли они съ полнымъ разумѣніемъ, и что слѣдовательно постановка такого вопроса не можетъ зависѣть отъ заявленія о томъ сторонъ. Вслѣдствіе этого сенатъ признаетъ, что, не предложивъ присяжнымъ засѣдателямъ вопроса о томъ, дѣйствовалъ ли Параныч, которому, какъ видно изъ дѣла, во время совершенія преступленія было 16 лѣтъ и $3^1/_2$ мѣсяца, съ полнымъ разумѣніемъ, судъ,—нарушилъ безусловное требованіе 759 ст. уст. угол. суд.». (1869 г., № 105).

Къ положенію № 1260.

2166) Такъ какъ въ дѣлахъ, рѣшаемыхъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, «обсужденіе всего того, что въ дѣйствительности относится къ фактической сторонѣ дѣла, принадлежитъ исключительно однимъ присяжнымъ засѣдателямъ, а никакъ не суду,—вслѣдствіе сего вопросы предлагаемые присяжнымъ засѣдателямъ, должны быть составляемы съ такою полнотою относительно предметовъ, подлежащихъ ихъ обсужденію и разрѣшенію, чтобы приговоръ суда могъ быть основанъ на точномъ и положительномъ смыслѣ рѣшенія прис. засѣдателей, безъ всякаго дополненія, распространенія, или ограниченія этого рѣшенія со стороны суда во всемъ томъ, что касается въ чемъ либо фактической стороны дѣла». (1869 г., № 831).

Къ положенію № 1268.

«Окружнымъ судомъ были предложены на рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей слѣдующіе вопросы: 1] «Подложно ли духовное завѣщаніе ротмистра Житкова? 2) «Если подложно, то виновенъ ли Павелъ Введенскій въ томъ, что составилъ означенное подложное завѣщаніе отъ имени ротмистра Житкова, при чемъ склонилъ Ляхова, Орлова и Попова подписаться на завѣщаніи въ качествѣ свидѣтелей?» 3) «Если оно подложно, то виновенъ ли Ляховъ въ томъ, что подписался въ качествѣ свидѣтеля на означенномъ завѣдомо подложномъ завѣщаніи?» Такіе же 4 и 5-й вопросы постановлены о виновности Орлова и Попова, и 6) «Если упомянутое въ первомъ вопросѣ завѣщаніе подложно, то виновна ли вдова Житкова въ томъ, что представила завѣдомо таковое къ засвидѣтельствованію, съ тѣмъ, чтобы употребить его для своихъ выгодъ?» Присяжными засѣдателями на первый вопросъ данъ отвѣтъ: «нѣтъ, не подложно», а прочіе вопросы оставлены безъ отвѣта. Во время судебнаго засѣданія прокуроръ просилъ, на основаніи 760 ст. уст. угол. суд., измѣнить редакцію перваго вопроса, такъ какъ она, въ настоящемъ ея видѣ, трудна для разрѣшенія присяжныхъ, присовокупляя, что вмѣсто перваго вопроса онъ полагалъ бы поставить два, а именно: 1) подписано ли духовное завѣщаніе самимъ Житковымъ, и 2) составлено и подписано ли духовное завѣщаніе послѣ смерти Житкова другими лицами? Но судъ постановилъ: оставить редакцію вопросовъ безъ измѣненія. Въ кассаціонномъ протестѣ прокуроръ объясняетъ, что судъ предложилъ присяжнымъ засѣдателямъ опредѣлить не фактическіе признаки даннаго преступленія, а юридическое понятіе подлога, понятіе столь широкое и въ проявленіяхъ своихъ разнообразное, что законодательство наше не даетъ опредѣленія этого преступленія, предоставляя право суду опредѣлить въ каждомъ данномъ случаѣ, заключается ли въ извѣстныхъ признакахъ преступленія подлогъ или нѣтъ. Духовное завѣщаніе можетъ быть подложно и тогда, когда оно подписано самимъ завѣщателемъ, но свидѣтелями подписано послѣ смерти завѣщателя, и прокурору, неизвѣстно, почему судъ не принялъ предложенныхъ имъ вопросовъ, но если судъ имѣлъ въ виду и которую неполноту ихъ, то это не можетъ служить осно-

ваніемъ къ отказу, такъ какъ предложенная имъ, прокуроромъ, редакція вопросовъ не была окончательною, потому что такая редакція зависитъ не отъ сторонъ, а, на основаніи 762 ст. уст. угол. суд., отъ суда. Не раздѣливъ вопросы, судъ стѣснилъ совѣсть присяжныхъ въ томъ случаѣ, если бы они находили, что завѣщаніе подписано самимъ Житковымъ, а свидѣтелями подписано послѣ его смерти; при этомъ у присяжныхъ засѣдателей могло составиться и такое убѣжденіе, что духовное завѣщаніе Житкова дѣйствительно согласно съ его послѣдней волей, хотя оно составлено не имъ самимъ и не имъ подписано, и въ рѣшеніи своемъ они признали его не подложнымъ только на этомъ основаніи, тогда какъ, если бы они разрѣшили фактическіе признаки этого преступленія, отвѣтъ могъ послѣдовать иной, и на основаніи этихъ признаковъ судъ могъ признать, что утвержденные отвѣтами присяжныхъ признаки преступнаго событія заключаютъ въ себѣ всѣ свойства подлога духовнаго завѣщанія. Правительствующій сенатъ находитъ, что, во исполненіе 760 ст. уст. угол. суд., вопросы, предлагаемые присяжнымъ засѣдателямъ, должны быть составляемы въ общеупотребительныхъ выраженіяхъ, по существеннымъ признакамъ преступленія и виновности подсудимаго, при чемъ вопросы о событіи преступленія, на основаніи 754 ст. уст. угол. суд., постановляются отдѣльно въ тѣхъ случаяхъ, когда возбуждено сомнѣніе въ событіи преступленія, а какъ событіе преступленія отрицалось подсудимыми, то судъ обязанъ былъ въ предлагаемыхъ на заключеніе присяжныхъ засѣдателей вопросахъ исчислить тѣ факты, по которымъ завѣщаніе представлялось подложнымъ; между тѣмъ въ вопросѣ не указано ни одного факта, а за симъ нельзя не признать правильнымъ объясненіе прокурора, что судъ предложилъ на разрѣшеніе присяжныхъ одно юридическое понятіе о подлогѣ; такое дѣйствіе суда тѣмъ болѣе неправильно въ настоящемъ случаѣ, что понятіе о подлогѣ въ завѣщаніи не имѣетъ одного, точно опредѣленнаго значенія, виды этого подлога могутъ быть весьма разнообразны, и выводъ, изъ обнаружившихся на судебномъ слѣдствіи данныхъ, заключенія о томъ, подложно или неподложно завѣщаніе, не можетъ быть, за силою 760 ст. уст. угол. суд., предоставленъ самимъ присяжнымъ, а составляетъ обязанность суда, который долженъ вывести свое заключеніе изъ фактовъ, признанныхъ присяжными. Посему предложеніе по этому дѣлу вопроса, несогласное съ требованіемъ 760 ст уст. угол. суд., составляетъ такое существенное нарушеніе, которое лишаетъ возможности не только кассаціонный судъ, но и судъ, обязанный постановить приговоръ по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, убѣдиться въ томъ, что присяжные дали на поставленные имъ вопросы отвѣты вполнѣ сознательные и согласные съ тѣми обстоятельствами дѣла и данными, при существованіи которыхъ завѣщаніе должно считаться не подложнымъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній, признавая, что постановленное по неправильнымъ вопросамъ рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, правительствующій сенатъ, руководствуясь 912 ст. уст. угол. суд., опредѣляетъ: рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ орловскаго окружнаго суда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другое отдѣленіе того же суда». (1870 г., № 1274).

Къ положенію № 1269.

«Московскій окружный судъ, по окончаніи судебнаго слѣдствія и заключительныхъ преній по дѣлу о титулярномъ совѣтникѣ Василіѣ Никитинѣ, преданномъ суду присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ оскорбленіи дѣйствіемъ мирового судьи, при исполненіи имъ обязанностей службы, предложилъ на рѣшеніе присяжныхъ слѣдующіе вопросы: 1) Причиненные отставнымъ титулярнымъ совѣтникомъ Васильемъ Ивановымъ Никитинымъ 3-го мая прошлаго года мировому судьѣ Скопину побои и нанесеніе ли имъ въ умопомраченіи или совершенномъ безпамятствѣ, происшедшемъ отъ припадка болѣзни? 2) Если при учиненіи того дѣянія подсудимый Никитинъ въ припадкѣ умопомраченія или совершеннаго безпамятства не находился, то виновенъ ли онъ въ томъ, что вслѣдъ за тѣмъ какъ г. Скопинъ приказалъ воротить его и сказалъ ему: „вы пьяны“, онъ, Никитинъ, дерзнулъ оскорбить Скопина явнымъ насильственнымъ дѣйствіемъ, ударивъ его два раза по лицу? и 3) Если виновенъ, то нанесенное имъ Г. Скопину оскорбленіе совершено ли при исполненіи симъ послѣднимъ обязанностей службы мироваго судьи Бутырскаго участка г. Москвы, или же, хотя бы только по поводу исполненія имъ тѣхъ обязанностей, когда онъ, Скопинъ, по окончаніи у него собственно судебнаго разбирательства и по снятіи съ себя установленнаго

знака своей должности, выдалъ Никитину копію съ рѣшенія по одной на него жалобѣ, предложивъ ему получить копію съ заочнаго рѣшенія по другой на него же жалобѣ; но несогласію жѣ Никитина взять оную, предложилъ ему выслушать это рѣшеніе, а за тѣмъ по несогласію Никитина и на это приказалъ воротить его и, вслѣдъ за поднятымъ Никитинымъ по сему поводу шумомъ, спросилъ его, или замѣтилъ ему: „вы пьяны.“ На 1-й вопросъ присяжные отвѣчали: нѣтъ, не въ умопступленіи и не въ безпамятствѣ отъ болѣзни, на 2-й—да, виновенъ, но по обстоятельствамъ дѣла заслуживаетъ снисхожденіе, и на 3-й—нѣтъ, не при исполненіи обязанностей службы мироваго судьи, а по поводу исполненія имъ тѣхъ обязанностей. На основаніи сего рѣшенія окружный судъ нашелъ, что дѣяніе подсудимаго составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное 285 ст. улож. о наказ. изд 1866 г., и изложенное въ ней наказаніе заключаетъ въ себѣ двѣ степени 36 ст. улож. о наказ., и что какъ на основаніи 36 статьи, такъ и по общему смыслу уложенія избраніе одной изъ сихъ степеней и опредѣленіе наказанія по мѣрѣ вины принадлежитъ суду; что въ дѣлѣ оказываются обстоятельства, увеличивающія вину подсудимаго, какъ то: согласно 2 п. 129 ст. улож. о наказ., его привиллегированное званіе и достаточная степень его образованности,, согласно 6 пункту той же статьи участковое помѣщеніе мироваго судьи, какъ мѣсто совершившагося преступленія, тѣмъ болѣе обязывавшее подсудимаго къ почтительности, а въ особенности и свойство оскорбленной имъ власти въ лицѣ Г. Скопина, имѣвшаго, по занимаемой имъ должности, столь высоко постановленной самимъ ея учрежденіемъ, безусловное право на особое отъ подсудимаго уваженіе, и согласно 10 пункту той же статьи значительная мѣра оказанной имъ нескренности и упорства въ запирательствѣ по предмету его виновности; что, по совокупности увеличивающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ, соотвѣтствующихъ вышеприведеннымъ 3-мъ пунктамъ 129 ст. улож., требовалось бы опредѣлить ему за преступное его дѣяніе и наиболѣе строгое наказаніе изъ указанныхъ въ 285 ст. улож. обѣихъ степеней 36 статьи, т. е. по 1-й ея степени; что самую мѣру сего наказанія слѣдуетъ назначить ему низшую, т. е. заключеніе опредѣлить на одинъ годъ и 4 мѣсяца, въ виду усмотрѣннаго судомъ, согласно 5-му пункту 13 ст. уложенія, того умепьшающаго вину обстоятельства, что оскорбленіе нанесено подсудимымъ Никитинымъ, между прочимъ, вслѣдствіе сильнаго раздраженія отъ приказанія мороваго судьи Скопина воротить уходившаго отъ него Никитина и вслѣдъ за словами его къ Никитину же: „вы пьяны“.

Изъ протокола видно, что, по выслушаніи проекта вопросовъ, защитникъ Никитина просилъ въ 3-мъ вопросѣ отдѣлить фактическую сторону отъ юридической оцѣнки ея, такъ какъ въ постановленномъ судомъ вопросѣ самъ судъ, по мнѣнію защитника, признаетъ, что извѣстныя дѣйствія были при отправленіи обязанностей службы мировымъ судьею, и притомъ въ одномъ вопросѣ заключается—вопросъ юридическій и вопросъ фактическій; предсѣдатель остановилъ защитника, сказавъ ему, что онъ можетъ дѣлать возраженія противъ вопросовъ, но не долженъ дозволять себѣ произвольнаго толкованія дѣйствій суда и упрекать судъ въ обнаруженіи своего мнѣнія. Прокуроръ заявилъ, что онъ находитъ требованіе защитника противорѣчащимъ 760 ст. уст. угол. суд., а защитникъ пояснилъ, что онъ требованіе свое основываетъ на 754 ст. уст. угол. суд., такъ какъ, по его мнѣнію, въ данномъ случаѣ возбужденъ вопросъ о томъ, составляетъ ли извѣстное дѣйствіе судьи отправленіе должности; между тѣмъ при данной редакціи и между прочимъ, въ словахъ, «а именно» въ 3-мъ вопросѣ судъ прямо высказываетъ это, какъ свое мнѣніе, и какъ бы навязываетъ его присяжнымъ. — При этихъ словахъ предсѣдатель остановилъ защитника, предупредивъ его, что онъ положительно воспрещаетъ ему говорить присяжнымъ, что судъ высказываетъ свое мнѣніе, что онъ не долженъ позволять себѣ подобнаго рода произвольное толкованіе вопросовъ, когда при этомъ въ нихъ не содержится мнѣнія суда, а лишь вопросъ,—было ли при такихъ то, указанныхъ въ вопросѣ, дѣйствіяхъ, отправленіе обязанносдей службы, а за симъ предсѣдатель объявилъ, что, для устраненія всяго недоразумѣнія, онъ объяснитъ присяжнымъ, какъ нужно понимать постановленные судомъ вопросы, что впослѣдствіи и было исполнено; при чемъ судъ, имѣя въ виду, что слова въ 3-мъ вопросѣ: «а именно» ввели въ заблужденіе защитника относительно смысла вопросовъ, постановилъ: слова эти исключить, а въ раздѣленіи вопросовъ отказалъ на томъ основаніи, что по закону фактическая сторона не требуетъ отдѣленія ея отъ юридической стороны вопроса о свойствѣ ея, а требуетъ лишь отдѣленія

виновности отъ факта, когда фактъ оспаривается.—Въ кассаціонной жалобѣ Никитинъ объясняетъ, что судъ нарушилъ законы, выразивъ въ вопросахъ свое мнѣніе и запретивъ защитнику развить вполнѣ свои объясненія, и что въ слѣдствіе непостановки особаго вопроса о томъ, составляли ли исчисленные факты исполненіе мировымъ судьею его обязанностей, присяжные, въ нарушеніе 811 ст. уст. угол. суд., не могли высказать своего мнѣнія.—Правительствующій сенатъ находитъ, что заявленіе защитника о томъ, что судъ «высказалъ свое мнѣніе и какъ бы навязываетъ его присяжнымъ», не соотвѣтствовало тому уваженію, съ какимъ защитникъ обязанъ обращаться къ суду, и нарушило правила, предписанныя 745 ст. уст. угол. суд., посему предсѣдательствующій, на основаніи 611 ст. уст. угол. судопр. имѣлъ право остановить защитника; что же касается постановки вопросовъ, то, на основаніи 754 и 760 ст. уст. угол. суд., могутъ быть отдѣляемы только вопросы о событіи преступленія отъ вопросовъ о вмѣненіи; при чемъ вопросы должны составляться въ общеупотребительныхъ выраженіяхъ, по существу признаковъ преступленія о виновности подсудимаго, а не въ видѣ принятыхъ закономъ опредѣленій, и посему не могла быть допущена постановка вопросовъ той редакціи, на которую указываетъ Никитинъ въ своей кассаціонной жалобѣ; при семъ правительствующій сенатъ не можетъ не замѣтить, что окружному суду не слѣдовало, за силою 760 ст. уст. угол. суд., въ 3-мъ вопросѣ, къ изложенію обстоятельствъ, составлявшихъ признаки преступленія, присоединять юридическую оцѣнку этихъ признаковъ; но такими дѣйствіями судъ не только не стѣснилъ, какъ объясняетъ проситель, а напротивъ расширилъ права присяжныхъ засѣдателей, предоставивъ имъ сдѣлать выводъ, который по закону лежитъ на обязанности суда; но какъ изъ отвѣта присяжныхъ видно, что они ясно поняли предложенный вопросъ и дали на него отчетливый отвѣтъ, то обстоятельство это не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ приговора; Никитинъ объясняетъ, что товарищъ предсѣдателя въ рѣчи своей нарушилъ 801, 802 и 803 ст. уст. угол. суд., сказавъ, что невмѣненіе могло бы имѣть мѣсто только на основаніи вообще невиновности, изъ чего слѣдуетъ сдѣлать, по мнѣнію Никитина, выводъ, что будто при фактѣ оскорбленія о невмѣненіи говорить нельзя.—Изъ протокола видно, что предсѣдатель объяснилъ признаки разсматриваемаго преступленія, общія юридическія основанія къ сужденію о силѣ доказательствъ и уликъ, законы, опредѣляющіе разсматриваемое обвиненіе и сходное съ нимъ, и за тѣмъ, разъяснивъ присяжнымъ засѣдателямъ значеніе пьянства по нашимъ законамъ, привелъ 106 ст. улож. и указалъ на случаи, въ которыхъ содѣянное въ пьянствѣ смягчаетъ виновность, а содѣянное по ошибкѣ можетъ не вмѣняться въ вину, если ошибка стоитъ въ зависимости отъ самого подсудимаго, и если тому не противятся объективные признаки преступленія, предусмотрѣннаго статьями уложенія о наказаніяхъ, какъ напримѣръ въ 285 статьѣ, и за симъ привелъ примѣръ, что если бы совершено было святотатство мѣстной иконы, и совершившій оное показалъ, что онъ виновенъ только въ кражѣ, а не въ святотатствѣ, такъ какъ онъ полагалъ, что икона не принадлежитъ къ церкви, то это нельзя бы признать за ошибку по 92 ст., уложенія, и обстоятельство это не могло бы быть принято основаніемъ къ невмѣненію подобнаго святотатства, а невмѣненіе по 285 ст. улож. можетъ имѣть мѣсто только на основаніи вообще невиновности; незнаніе—кого оскорбляешь—не будетъ ошибкой, а вопросомъ только развѣ невиновности въ свойствѣ оскорбленія.—За тѣмъ предсѣдатель указалъ присяжныхъ порядокъ совѣщанія и напомнилъ, что, все переданное имъ въ руководство къ осужденію о силѣ уликъ, сказано имъ не въ видѣ чего либо непреложнаго, а только въ руководство противъ рѣшенія дѣла по увлеченію, такъ какъ они должны судить о винѣ или невинности по внутреннему убѣжденію, основанному на совокупномъ обсужденіи обстоятельствъ дѣла, и, передавая старшинѣ присяжныхъ вопросный листъ, предувѣдомилъ, что въ случаѣ, если они во время совѣщанія встрѣтятъ какое либо сомнѣніе, то могутъ возвратиться и потребовать объясненій отъ предсѣдателя, и что въ случаѣ сомнѣнія въ винѣ или свойствѣ вины подсудимаго они должны такое сомнѣніе разрѣшить въ пользу подсудимаго.—Разсмотрѣвъ записанное въ протоколѣ, правительствующій сенатъ не усматриваетъ въ немъ ни обнаруженія предсѣдателемъ собственнаго мнѣнія его о винѣ или невинности подсудимаго, ни того, чтобы общія основанія къ сужденію о силѣ доказательствъ были изложены предсѣдателемъ въ видѣ непреложныхъ положеній, а за симъ объясненія Никитина по сему предмету признаетъ незаслуживающими уваженія. 4) По заявленію Никитина о томъ, что предсѣдательствовавшій, найдя данный присяжными на первый вопросъ отвѣтъ—«нѣтъ, не въ раздраженномъ состояніи» несоотвѣтствующимъ вопросу, самъ, пригласилъ присяжныхъ возвратиться въ совѣщатель-

ную комнату для новаго совѣщанія, тогда какъ на основаніи рѣшенія уголовнаго кассаціоннаго департамента за 1867 г. № 135-й, право это принадлежало только суду, а не предсѣдателю, правительствующій сенатъ находитъ, что хотя предсѣдатель не имѣлъ права безъ совѣщанія съ членами суда пригласить присяжныхъ для совѣщанія по неудовлетворительности редакціи отвѣта на 1-й вопросъ, но это упущеніе не можетъ считаться нарушеніемъ 812 ст. уст. угол. суд., и не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ и приговора суда, какъ потому, что первоначальный отвѣтъ былъ дѣйствительно не ясенъ, такъ и потому, что въ приговорѣ суда принято въ соображеніе то указаніе въ совершеніе преступленія въ раздраженіи, которое было сдѣлано присяжными на отвѣтѣ на 1-й вопросъ». (1869 г., № 305).

Къ положенію № 1270

2167) Степень, на коей покушеніе остановилось, должно быть предметомъ вопроса; при несоблюденіи этого правила судъ не можетъ признать наличность оконченнаго покушенія, иначе его приговоръ подлежитъ отмѣнѣ. (1869 г., № 831; см. подъ тез. 812).

Къ положенію № 1273

Тоже к. р. 1870 г., № 138.

Къ положенію № 1275

2168) Такъ какъ обстоятельство опасности побоевъ для жизни является существеннымъ признакомъ преступленія, ст. 1489 улож. о наказ., то оно должно быть помѣщено въ главномъ вопросѣ, а не въ дополнительномъ.

«Ст. 756 уст. уг. суд., по разъясненію сенатомъ по дѣламъ крестьянки Филипповой и мѣщанина Шмакина (рѣш. 1867 г. мая 3 и 10, №№ 166, 183), тогда только должна почитаться нарушенною, когда въ одномъ вопросѣ будутъ соединены признаки различныхъ, а не одного и того же обвиненія, и когда, слѣдовательно, присяжные могутъ дать разнорѣчивые отвѣты. Кромѣ того означенная статья должна считаться нарушенною и въ томъ случаѣ, когда, вопреки 755 ст. уст. уг. суд., въ одномъ и томъ же вопросѣ, вмѣстѣ съ дѣяніемъ, составляющимъ предметъ обвиненія, будутъ помѣщены и такія обстоятельства, которыя особо увеличиваютъ или уменьшаютъ степень виновности и о которыхъ долженъ быть постановленъ, независимо отъ главнаго, частный дополнительный вопросъ. Защитникъ подсудимаго, какъ изъ протокола видно, просилъ судъ о постановкѣ двухъ отдѣльныхъ вопросовъ, о томъ: а) были ли нанесены Ванинымъ Харланову побои тяжкіе? и б) подвергали—ли они жизнь Харланова опасности? Если-бы законъ нанесеніе съ умысломъ тяжкихъ побоевъ считалъ самостоятельнымъ или главнымъ преступленіемъ, а происшедшую отъ того опасность для жизни потерпѣвшаго лица лишь особо увеличивающимъ вину подсудимаго обстоятельствомъ, помѣстивъ его или въ той-же статьѣ закона, но отдѣльно отъ главнаго опредѣленія преступленія, или въ особой статьѣ, тогда конечно требованіе защитника подсудимаго имѣло бы основаніе. Но Ванинъ былъ преданъ суду по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 1489 ст. улож. о наказ., въ которой обстоятельство опасности для жизни потерпѣвшаго побои не составляетъ лишь обстоятельства особо увеличивающаго вину, а входитъ въ существенные признаки, въ составную часть самаго преступленія, а потому и должно быть помѣщено въ главномъ, а отнюдь не въ дополнительномъ вопросѣ. На предложенный судомъ по настоящему дѣлу вопросъ, присяжные не могли дать отвѣтовъ разнорѣчивыхъ; но они имѣли полное право, еслибы признавали то необходимымъ, на точномъ основаніи 812 ст. уст. угол. суд., которая, какъ изъ протокола видно была имъ разъяснена предсѣдателемъ, отвѣчать съ указаннымъ въ этой статьѣ ограниченіемъ». (1869 г., № 1094).

2169) По обвиненію въ нанесеніи раны, присяжнымъ долженъ быть поставленъ вопросъ о свойствѣ раны.

«Если окружный судъ призналъ возможнымъ исключить изъ перваго вопроса присяжнымъ обстоятельство о смертельности раны, то во всякомъ случаѣ онъ долженъ

упомянуть о самомъ свойствѣ этой раны, т. е. была ли она тяжелая или легкая, а не ограничиться только спросомъ присяжныхъ: виновенъ ли Орвидъ въ нанесеніи раны, упустивъ изъ виду, что во всѣхъ статьяхъ уложенія о наказаніяхъ, опредѣляющихъ взысканіе за нанесеніе ранъ, съ точностію обозначается, была ли рана тяжелая или легкая (улож. о наказ. ст. 1481—1485-я.). Такое дѣйствіе суда нельзя не признать отступленіемъ отъ положительнаго указанія закона, изображеннаго въ 760-й ст. уст. угол. судопр., на основаніи которой предлагаемые присяжнымъ вопросы должны составляться по существеннымъ признакамъ преступленія обвиняемаго, и прямымъ послѣдствіемъ этого нарушенія закона было то, что судъ, вопреки 755-й ст. уст., поставилъ самъ себя въ необходимость опредѣлить свойство раны, и слѣдовательно и предметъ обвиненія, помимо присяжныхъ». (1866 № 91)

2170) При нарушеніи этого правила, кассаціи подлежитъ только приговоръ суда, а не вердиктъ присяжныхъ, если изъ вердикта можно заключить, что присяжные признаютъ рану тяжкой, а судъ признаетъ ее легкой.

«Судебная палата, по выслушаніи предварительнаго слѣдствія о сынѣ коллежскаго секретаря Николаѣ Орвидѣ, обвиняемомъ въ нанесеніи: а) раны, причинившей смерть курляндскому уроженцу Вигонду и б) легкихъ ранъ рижскимъ гражданамъ Фолькману и Рейнсену, а также обвинительнаго акта товарища прокурора московскаго окружнаго суда Муравьева и заключенія прокурора палаты, опредѣлила: Орвида, за нанесеніе умышленно, въ запальчивости, раны, повлекшей за собою смерть Вигонда, и ранъ легкихъ Фолькману и Рейнсену, предать суду московскаго окружнаго суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Окружный судъ, по окончаніи судебнаго слѣдствія и заключительныхъ преній, предложилъ присяжнымъ слѣдующіе вопросы: 1) виновенъ ли подсудимый Николай Францовъ Орвидъ въ нанесеніи раны курляндскому уроженцу Вигонду и рижскимъ гражданамъ Фолькману и Рейнсену? 2) Ежели виновенъ, то нанесъ ли онъ эти раны въ запальчивости или раздраженіи, но однако же умышленно? и 3) Если виновенъ въ нанесеніи въ запальчивости или раздраженіи, однако же умышленно, раны Вигонду, отъ которой послѣдовала смерть, то не было ли побочныхъ обстоятельствъ, при которыхъ эти раны повлекли за собою смерть? На первый изъ сихъ вопросовъ присяжные отвѣчали: «да, виновенъ», на второй «да въ запальчивости и умышленно, но по обстоятельствамъ дѣла заслуживаетъ снисхожденія» и на третій: «да, были». Изъ протокола суда видно: что редакція послѣдняго вопроса была измѣнена по заявленію старшины присяжныхъ. За симъ окружный судъ, находя, что подсудимый Орвидъ, признанный присяжными засѣдателями виновнымъ въ нанесеніи ранъ въ запальчивости, но умышленно, не долженъ быть подвергаемъ отвѣтственности за этотъ проступокъ, такъ какъ нанесенныя имъ раны слѣдуетъ отнести къ числу легкихъ, дѣла по коимъ не начинаются безъ жалобы, опредѣлилъ: Орвида, на основаніи 820 ст уст. угол. суд., отъ суда освободить. Но въ настоящемъ случаѣ, рѣшеніе это, за предложеніемъ присяжнымъ 3-го вопроса, въ коемъ упоминается и о смертельности раны, теряетъ свою силу и значеніе. Своимъ утвердительнымъ отвѣтомъ на этотъ послѣдній вопросъ присяжные положительно удостовѣрили не только то, что были побочныя обстоятельства, при которыхъ нанесенная Вигонду рана повлекла за собою смерть; но также и то, что отъ этой раны послѣдовала смерть; ибо въ противномъ случаѣ, т. е если бы присяжные признавали только первое, а отрицали послѣднее, они, согласно съ 812-й ст. уст. угол. судопр., должны были бы непремѣнно выразить это въ своемъ отвѣтѣ, чего однакоже ими сдѣлано не было. Такимъ образомъ оказывается, что московскій окружной судъ, освободивъ Орвида отъ суда за нанесеніе имъ раны Вигонду, по неимѣнію въ виду отъ него жалобы, постановилъ приговоръ, не согласный съ рѣшеніемъ присяжныхъ, признавшихъ Орвида виновнымъ въ нанесеніи Вигонду раны, отъ которой вмѣстѣ съ другими побочными обстоятельствами послѣдовала смерть. Сенатъ опредѣлилъ отмѣнить приговоръ суда, оставивъ вердиктъ въ силѣ». (1866 № 91).

-Къ положенію № 1277.

2171) По дѣламъ о разбоѣ, вопросъ присяжныхъ о важности,

или свойсовѣ увѣчья, ранъ, побоевъ и истязаній предлагается только въ сомнительныхъ случаяхъ. Если же важность и свойство ихъ опредѣлено въ главномъ вопросѣ, то уже нѣтъ надобности въ дополнительномъ по этому предмету вопроса.

Сенатъ нашелъ, «что въ опредѣленіи закономъ (улож. о наказ. ст. 1627) понятія о разбоѣ упоминается объ угрозахъ или иныхъ дѣйствіяхъ, отъ которыхъ представлялась явная опасность для жизни, здоровія или свободы подвергшагося нападенію лица, только въ дополненіе къ тѣмъ положительнымъ признакамъ, которые съ точностію указаны и которые не могли быть перечислены безъ обобщенія существа ихъ, а къ числу этихъ признаковъ принадлежитъ и нанесеніе, при насильственномъ похищеніи имущества, увѣчья, ранъ, побоевъ или другихъ тѣлесныхъ истязаній лицу, подвергшемуся нападенію. Нѣтъ сомнѣнія, что не всякіе побои и раны, какъ объяснено это рѣшеніями правительствующаго сената по дѣлу мѣщанина Вялова и по дѣлу крестьянъ Калистратова, Спиридонова и Фролова (Сб. 1866 г. № 88 и 1868 г. № 128), придаютъ нападенію характеръ разбоя, а только побои и раны, подходящіе подъ общій признакъ насильственныхъ дѣйствій, свойственныхъ разбою, т. е. побои и раны, угрожающіе явною опасностію для жизни или здоровія. Но этому въ сомнительныхъ случаяхъ необходимо предлагать присяжнымъ вопросъ о томъ, представлялась ли отъ побоевъ или ранъ явная опасность для жизни или здоровья подвергшагося нападенію лица. Но когда въ главномъ вопросѣ уже опредѣлено, что нападеніе сопровождалось нанесеніемъ увѣчья, истязаній или побоевъ и ранъ тяжкихъ, тогда, по вышеприведеннымъ рѣшеніямъ сената, нѣтъ уже никакой надобности въ предложеніи дополнительнаго вопроса о важности или свойствѣ насильственныхъ дѣйствій. Такъ какъ въ настоящемъ случаѣ присяжными признано, что одно изъ лицъ, подвергшихся нападенію, было избито, а другое было душимо, слѣдовательно насильственныя дѣйствія имѣли характеръ истязанія, то затѣмъ окружный судъ, признавъ дѣяніе подсудимыхъ разбоемъ, нисколько не отступилъ ни отъ рѣшенія присяжныхъ, ни отъ опредѣленія разбоя закономъ». (1869 г., № 1099)

Къ положенію № 1278.

2172) При обвиненіи въ вооруженной кражѣ (1654 ст. ул), разрѣшеніе вопроса о томъ, могла ли быть причинена этимъ орудіемъ смертельное поврежденіе, принадлежитъ присяжнымъ, а не суду (1869 г., № 567; см. подъ тез. 1246-мъ).

Къ положенію № 1279.

2173) Присяжнымъ не можетъ быть поставленъ вопросъ, относящійся къ порядку выдачи суммъ, установленному закономъ.

Сенатъ нашелъ: «равномѣрно не подлежалъ обсужденію присяжныхъ и вопросъ о томъ, могли ли быть получены деньги по ассигновкѣ, бывшей предметомъ дѣла, такъ какъ этотъ вопросъ могъ быть разрѣшенъ не обстоятельствами, открывшимися на судебномъ засѣданіи, а на основаніи установленныхъ въ законѣ правилъ составленія и выдачи ассигновокъ, на что указываетъ и самъ подсудимый, объясняя, что этотъ вопросъ могъ быть разрѣшенъ по правиламъ счетоводства. Не предложивъ присяжнымъ этотъ вопросъ, судъ не нарушилъ 763 ст. уст. угол. суд., такъ какъ по точному смыслу ея судъ не можетъ отказать подсудимому въ постановкѣ только такихъ вопросовъ, которые относятся до указанныхъ въ законѣ причинъ, по коимъ наказаніе отмѣняется или уменьшается». (1869 г. № 982)

2174) Въ предлагаемыхъ присяжнымъ объ обвиняемыхъ въ мошенничествѣ вопросахъ должны содержаться точныя указанія того, какого рода ложныя свѣдѣнія сообщалъ подсудимый обманутому, какимъ образомъ онъ ввелъ потерпѣвшаго въ заблужденіе и на какихъ актахъ основывается его обвиненіе,—несоблюденіе чего есть существенное нарушеніе ст. 760 уст. угол. суд.

Сенатъ нашелъ: «въ обвинительномъ актѣ не указано явныхъ признаковъ совершенія Степановымъ такихъ дѣйствій, въ которыхъ заключался бы явный обманъ или мошенничество, подлежащіе преслѣдованію въ порядкѣ уголовнаго суда, независимо отъ суда гражданскаго. Равнымъ образомъ и въ вопросѣ, предложенномъ присяжнымъ по дѣлу Степанова, не заключалось указанія на такіе факты, при существованіи которыхъ Степановъ подлежалъ бы суду уголовному прежде и независимо отъ суда гражданскаго. Въ этомъ вопросѣ, вопреки 754 ст. уст. угол. суд., не сказано, какого рода ложныя свѣдѣнія о покупкѣ быковъ Степановъ сообщилъ Евстратову, въ чемъ они заключались, какимъ образомъ Степановъ ввелъ Евстратова въ заблужденіе и по какимъ фактамъ онъ признается виновнымъ въ томъ, что выманилъ у Евстратова быковъ и не выдаетъ ему ни росписки, ни должныхъ денегъ. Притакой же постановкѣвопросаостается неразъясненнымъ единственный въ обвиненіи Степанова уголовный признакъ, а именно,—вопросъ о томъ, дѣйствительно ли Степановъ выманилъ быковъ чрезъ сообщеніе ложныхъ извѣстій, подъ видомъ выгоднаго предпріятія, или инымъ мошенническимъ образомъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній признавая, что Степановъ былъ преданъ суду и судился присяжными засѣдателями за такія дѣянія, которыя не заключали въ себѣ признаковъ уголовнаго преступленія и которыя подлежали предварительно обсужденію въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, правительствующій сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе с.-петербургской судебной палаты о преданіи Степанова суду, а также рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ с.-петербургскаго окружнаго суда отмѣнить». (1869 г., № 299).

Къ положенію № 1280.

2175) Вопросы о степени покушенія и о способѣ поддѣлки ассигнаціи, какъ относящіеся къ фактическимъ обстоятельствамъ, подлежатъ разрѣшенію присяжныхъ. Если вердиктъ присяжныхъ молчитъ о нихъ, то судъ, подъ опасеніемъ кассаціи, можетъ признать доказанною только ту обстановку дѣла, которая выгоднѣе для обвиняемаго.

«Защитникъ Галача, защитникъ Исаака Пуговкина и Саркизовъ заявляютъ, что приговоръ суда не согласенъ съ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей по слѣдующимъ основаніямъ: а) ст. 571 улож. опредѣляетъ два рода наказаній за поддѣлку кредитныхъ билетовъ, смотря по степени искусства этой поддѣлки. Вопросъ о томъ, дѣйствительно ли билеты, въ сбытѣ которыхъ обвинялись Галачъ, Саркизовъ и Пуговкинъ, сдѣланы на поддѣльной бумагѣ и механическими средствами, какъ это требуется для преступленія, указаннаго въ первомъ пунктѣ 571 ст. улож., не былъ предложенъ присяжнымъ засѣдателямъ. Такимъ образомъ о качествѣ поддѣлки судъ не постановилъ вопроса, а этотъ вопросъ, какъ вопросъ факта, могъ быть разрѣшенъ только присяжными засѣдателями; самъ же судъ не могъ рѣшить, что эта поддѣлка высшаго разряда. Въ такомъ положеніи дѣла судъ долженъ былъ примѣнить наказаніе, положенное во 2-мъ пунктѣ 571 ст. улож. Средства поддѣлки, обозначенныя въ первомъ пунктѣ 571 ст. улож., составляютъ обстоятельства, увеличивающія вину преступника, а о такихъ обстоятельствахъ, по силѣ ст. 755 уст. угол. суд., долженъ быть постановленъ присяжнымъ засѣдателямъ вопросъ особый. б) Судъ, признавъ что продажа завѣдомо фальшивыхъ билетовъ агентамъ сыскной полиціи составляетъ покушеніе, самовольно призналъ этотъ фактъ за покушеніе, указанное въ ст. 115 улож. о наказ. Различіе между 114 и 115 ст. улож., изъ коихъ первая опредѣляетъ нормальное покушеніе, а послѣдняя—высшую его степень, есть чисто фактическое. Поэтому судъ тогда только могъ примѣнить къ дѣлу ст. 115 улож., когда бы объ особыхъ обстоятельствахъ, указанныхъ въ этой статьѣ, постановленъ былъ присяжнымъ засѣдателямъ дополнительный вопросъ, согласно 755 ст. уст. угол. суд. Изъ сего слѣдуетъ, что Галачъ и Пуговкинъ, на основаніи рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, не могли быть присуждены къ наказанію высшему ссылки въ Сибирь на поселеніе, ибо по 2 пункту ст. 751 улож. полагается каторжная работа на срокъ отъ 6 до 8 лѣтъ, а по 114 ст. улож., которую къ нимъ надлежало примѣнить, это наказаніе должно быть уменьшено, по крайней мѣрѣ на двѣ степени.—Сообразивъ съ требованіями закона вышеизложенныя основанія, кото-

рыми опровергается приговоръ окружнаго суда по означеннымъ двумъ предметамъ, правительствующій сенатъ находитъ, что кассаціонныя жалобы защитниковъ Галача и Исаака Пуговкина по обоимъ симъ предметамъ, а Саркизова по отношенію къ первому предмету, ибо онъ не признанъ виновнымъ въ покушеніи на сбытъ фальшивыхъ билетовъ,—заслуживаютъ уваженія. По правиламъ, вытекающимъ изъ смысла и требованія законовъ (ст. 754—760, 763 и друг. стат. уст. угол. суд.), въ дѣлахъ, которыя, какъ и настоящее дѣло, рѣшаются судомъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, обсужденіе всего того, что въ дѣйствительности относится къ фактической сторонѣ дѣла, принадлежитъ исключительно однимъ присяжнымъ засѣдателямъ, а никакъ не суду. Вслѣдствіе сего, вопросы, предлагаемые присяжнымъ засѣдателямъ, должны быть составляемы съ такою полнотою относительно предметовъ, подлежащихъ ихъ обсужденію и разрѣшенію, чтобы приговоръ суда могъ быть основанъ на точномъ и положительномъ смыслѣ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, безъ всякаго дополненія, распространенія или ограниченія этого рѣшенія со стороны самого суда во всемъ томъ, что касается въ чемъ либо фактической стороны дѣла. Не представляется сомнѣнія, что способъ поддѣлки фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ составляетъ обстоятельство, относящееся къ фактической сторонѣ дѣла. Слѣдовательно вопросъ о томъ, какимъ способомъ были сдѣланы фальшивые кредитные билеты, въ сбытѣ которыхъ обвинялись Галачъ, Исаакъ Пуговкинъ и Саркизовъ, подлежалъ разрѣшенію присяжныхъ засѣдателей, а не суда.—Вопреки сему, окружный судъ, не предложивъ присяжнымъ засѣдателямъ означеннаго вопроса, самъ разрѣшилъ его въ постановленномъ имъ приговорѣ, признавъ, что фальшивые кредитные билеты, составлявшіе предметъ настоящаго дѣла, поддѣланы на простой бумагѣ механическими средствами, именно литографскимъ способомъ. Согласно такому разрѣшенію сего вопроса, окружный судъ примѣнилъ къ поименованнымъ подсудимымъ, между прочимъ, 1-й пунктъ 571-й ст. улож. о наказ., въ которомъ опредѣлено наказаніе за поддѣлку кредитныхъ билетовъ механическими средствами. Такимъ образомъ, въ настоящемъ дѣлѣ, способъ поддѣлки кредитныхъ билетовъ, въ сбытѣ которыхъ обвиняются Галачъ, Саркизовъ и Исаакъ Пуговкинъ, не былъ опредѣленъ, какъ бы это слѣдовало, присяжными засѣдателями. Слѣдовательно, въ отношеніи къ этому предмету, неподлежащему обсужденію суда, при примѣненіи имъ къ означеннымъ подсудимымъ 571 ст. улож. о наказ., представлялось сомнѣніе. А такъ какъ по началу, положенному въ основу судебныхъ уставовъ и неоднократно выраженному правительствующимъ сенатомъ, всякое сомнѣніе должно быть истолковано не иначе, какъ въ пользу подсудимыхъ и въ смыслѣ, наиболѣе для нихъ благопріятномъ, то окружному суду, въ означенномъ положеніи настоящаго дѣла, оставалось примѣнить къ подсудимымъ Галачу, Саркизову и Исааку Пуговкину не 1-й пунктъ 571 ст. улож., а второй пунктъ этой статьи, ибо въ этомъ пунктѣ, по указанному въ немъ роду поддѣлки кредитныхъ билетовъ, наказаніе полагается менѣе строгое, нежели въ 1-мъ пунктѣ 571 ст. улож. Тѣ же самыя соображенія, какія изложены выше, должно отнести и къ неправильному примѣненію къ подсудимымъ Галачу и Исааку Пуговкину ст. 115 улож. о наказ. Окружный судъ, по даннымъ, признаннымъ присяжными засѣдателями, нашелъ, что Галачъ и Исаакъ Пуговкинъ подлежатъ наказанію за покушеніе на сбытъ фальшивыхъ билетовъ. За симъ представлялся вопросъ: за покушеніе какого рода слѣдуетъ подвергнуть наказанію сихъ подсудимыхъ, т. е. за покушеніе, остановленное по обстоятельствамъ, независѣвшимъ отъ Галача и Исаака Пуговкина (ст. 114 улож. о наказ.), или же за покушеніе, при которомъ ими сдѣлано все, что они считали нужнымъ для приведенія въ исполненіе своего преступнаго намѣренія, не осуществившагося только по обстоятельствамъ особеннымъ и ими непредвидѣннымъ.—Этотъ вопросъ, какъ относившійся къ фактической сторонѣ дѣла, за силою ст. 757 уст. угол. суд., подлежалъ разрѣшенію присяжныхъ засѣдателей. Вопреки сему вопросъ о томъ, въ какой степени было приведено въ исполненіе законопротивное намѣреніе Галача и Исаака Пуговкина по настоящему дѣлу, присяжнымъ засѣдателямъ предложенъ не былъ. Такимъ образомъ и въ этомъ случаѣ представлялось для суда сомнѣніе, при которомъ онъ не имѣлъ законнаго основанія примѣнять къ Галачу и Исааку Пуговкину ст. 115 улож. о наказ., опредѣляющую наказаніе за высшую степень покушенія, а долженъ былъ ограничиться примѣненіемъ къ нимъ ст. 114 улож., какъ болѣе для нихъ благопріятной.—По изложеннымъ основаніямъ слѣдуетъ признать, что окружный судъ, примѣнивъ къ Галачу, Саркизову и Иса-

аку Пуговкину 1-и пунктъ 571 статьи уложенія, а также статью 115 улож. къ Галачу и Псааку Пуговкину, постановилъ приговоръ, несогласный съ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, а потому подлежащій за силою 915 статьи устава уголовнаго судопроизводства, отмѣнѣ въ отношеніи къ симъ подсудимымъ». (1869 г., № 831).

2176) Вопросъ о возвращеніи утраченныхъ казенныхъ или общественныхъ денегъ подлежитъ разрѣшенію присяжныхъ; но если подсудимый не просилъ судъ по существу о его постановкѣ и не утверждаетъ въ кассаціонной жалобѣ о возвращеніи растраченныхъ денегъ, то утвердительное разрѣшеніе вопроса о невозвращеніи коронымъ судомъ не есть существенное нарушеніе формъ судопроизводства.

«По рѣшенію присяжныхъ Петровъ признанъ виновнымъ въ томъ, что находясь въ должности волостнаго старшины, растратилъ вѣренныя ему по службѣ деньги. Окружный судъ, усматривая изъ дѣла, что растраченныя Петровымъ деньги имъ не возвращены, и руководствуясь 3 ч. 354 ст. улож. о наказ., постановилъ: Петрова лишить всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдать въ исправительныя арестанскія роты гражданскаго вѣдомства на 1 годъ и 3 мѣсяца. Сенатъ принялъ на видъ, что хотя по точной силѣ 755 ст. уст. угол. суд., владимірскій окружный судъ обязанъ былъ постановить отдѣльный вопросъ о томъ, возвращены ли, и когда именно, разстраченныя Петровымъ деньги, такъ какъ обстоятельство это должно быть признано за обстоятельство, особо уменьшающее степень виновности подсудимаго: но какъ защитникъ Петрова противъ постановленнаго вопроса о виновности его возраженій не представлялъ и на заключеніе товарища прокурора о наказаніи подсудимаго на основаніи 354 и 4 степ. 31 ст. улож. заявилъ только ходатайство объ уменьшеніи сего наказанія на одну степень, то за симъ означенное упущеніе суда не можетъ быть признано достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ состоявшагося приговора, тѣмъ болѣе, что и въ настоящей жалобѣ своей подсудимый вовсе не утверждаетъ, чтобы растраченныя имъ деньги были дѣйствительно возвращены». (1869 г., № 285)

Къ положенію № 1288.

Тоже к. р. 1868 г., № 954

Къ положенію № 1289.

2177) Отказъ прокурора отъ обвиненія не исключаетъ примѣненія общихъ правилъ о заключительной рѣчи предсѣдателя присяжнымъ.

«Сенатъ принялъ на видъ, что имъ уже разъяснено по дѣлу Леонтьева и Данилова (сбор. рѣш. 1866 г., № 78), какое значеніе имѣетъ отказъ публичнаго обвинителя отъ поддержки обвиненія, заявленнаго въ обвинительномъ актѣ, и разясненіе это сдѣлано въ томъ смыслѣ, что такой отказъ отъ обвиненія не уничтожаетъ обвинительнаго акта, который во всемъ томъ, въ чемъ онъ не опровергнуть судебнымъ слѣдствіемъ, долженъ служить основаніемъ къ постановленію по дѣлу вопросовъ. Поэтому въ настоящемъ случаѣ предсѣдательствующій, не смотря на заявленіе прокурора, имѣлъ полное право и даже былъ обязанъ изложить въ своемъ заключительномъ словѣ, согласно 801 и 802 ст. уст. уг. суд., существенныя обстоятельства, обнаруженныя судебнымъ слѣдствіемъ, не исключая и тѣхъ изъ нихъ, которыя могли служить основаніемъ къ обвиненію, не поддерживаемому прокуроромъ. Конечно, предсѣдательствующій вышелъ бы изъ предѣловъ предоставленной ему власти, если бы онъ дозволилъ себѣ ссылаться на обстоятельства, не бывшія предметомъ судебнаго слѣдствія и состязательныхъ преній, или если бы онъ придалъ своему слову характеръ положительнаго обвиненія группировкою только однихъ обвинительныхъ фактовъ, или инымъ заявленіемъ своего мнѣнія о виновности подсудимаго; но какъ о первомъ отступленіи отъ установленнаго порядка, указываемомъ защитникомъ подсудимаго въ кассаціонной жалобѣ, онъ не заявилъ на судѣ и не рѣшился даже заявить въ своихъ замѣ-

чаніяхъ на протоколъ судебнаго засѣданія, и какъ сдѣланное въ протоколѣ указаніе на второе отступленіе отъ установленнаго порядка опровергается удостовѣреніемъ суда, что предсѣдательствующій изложилъ существенныя обстоятельства дѣла, какъ подтверждающія, такъ и опровергающія обвиненіе, то за тѣмъ жалоба защитника подсудимаго по этому предмету не можетъ быть признана основательною, тѣмъ болѣе, что онъ не просилъ о внесеніи въ протоколъ всей рѣчи предсѣдательствующаго». (1870 г., № 225).

Тоже к. р. 1866 г., № 78.

Къ положенію № 1291.

Сенатъ нашелъ: «указываемое подсудимымъ нарушеніе 802 и 803 ст. не подтверждается протоколомъ. Въ немъ значится, что предсѣдательствующій сказалъ: «Ульяновскій сознается самъ, что взялъ у Вѣликовой разныя вещи, но что сдѣлалъ это по порученію Вѣликовой; доказательствъ въ подтвержденіе этого въ дѣлѣ нѣтъ; но дать этому объ-ясненію подсудимаго значеніе и вѣру зависитъ отъ васъ гг. присяжные.» Въ сихъ словахъ предсѣдателя, занесенныхъ въ протоколъ по требованію защиты не выражено никакого личнаго мнѣнія, а предоставляется присяжнымъ дать или не дать значеніе и вѣру объясненію подсудимаго, что имъ взяты вещи Вѣликовой не тайно, а по ея порученію. Такимъ образомъ, не усматривая нарушенія указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ статей закона, сенатъ, на основаніи 912 статьи устава уголовнаго судопроизводства, опредѣляетъ: жалобу Ульяновскаго оставить безъ послѣдствій». (1869 г., № 1079).

Сенатъ нашелъ: «объясненіе подсудимаго о нарушеніи предсѣдателемъ 802 ст. уст. угол. суд., неоднократнымъ повтореніемъ передъ присяжными словъ: «да, виновенъ», безъ произнесенія «нѣтъ, не виновенъ», опровергается протоколомъ суда, изъ котораго видно, что предсѣдатель въ заключительной своей рѣчи, объясняя присяжнымъ, въ какой формѣ они должны дать отвѣты на предложенные имъ судомъ вопросы, столько же разъ произнесъ слова «да, виновенъ», сколько и «нѣтъ, не виновенъ», и въ отказѣ подсудимому въ выдачѣ копіи съ протокола, нельзя видѣть нарушенія 612 ст. уст. угол. суд., такъ какъ, на основаніи 842 ст. уст., протоколъ засѣданія только лишь предъявляется участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ и нѣтъ закона, который бы обязывалъ судъ выдавать имъ копіи съ онаго по ихъ просьбѣ, подобно тому, какъ это предписывается 194 и 195 ст. относительно копій съ приговоровъ. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, признавая жалобу подсудимаго Ванина не заслуживающею уваженія, правительствующій сенатъ вмѣстѣ съ тѣмъ не можетъ не обратить вниманіе на допущенную курскимъ окружнымъ судомъ неправильность въ самомъ изложеніи приговора по настоящему дѣлу, постановленнаго безъ принятія въ соображеніе прилож. II къ ст. 770 примѣч. улож. о наказ.;—а потому и руководствуясь 4 п. 959 ст. уст. угол. суд., опредѣляетъ: 1) жалобу Ванина оставить безъ послѣдствій, и 2) курскому окружному суду предписать исправить изложеніе приговора согласно съ означеннымъ замѣчаніемъ. (1869 г. № 1094).

Къ положенію № 1292.

Діаметрально противоположно правилу высказанному въ предъидущемъ тезисѣ, сенатъ призналъ въ другомъ рѣшеніи:

2178) Выраженіе предсѣдателя въ рѣчи присяжнымъ, своего мнѣнія по дѣлу, вліяющаго на вердиктъ, есть существенное нарушеніе.

«30-го ноября 1868 года, разсматривались въ кашинскомъ окружномъ судѣ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, дѣла о крестьянахъ Алексѣевѣ и Васильевѣ и унтеръ-офицерѣ Шишковѣ, по обвиненію ихъ въ кражѣ со взломомъ. Прокуроръ суда подавалъ кассаціонный протестъ, въ которомъ, упомянувъ, что предсѣдатель, вручая присяжнымъ вопросный листъ сказалъ имъ: «вы поступите разумно и основательно, не признавши взлома, такъ какъ взломъ ничѣмъ не доказанъ» и изложивъ общія соображенія относительно статей 801—804 уст. угол. суд., объясняетъ: 1) что предсѣдатель, сказавши присяжнымъ, что взломъ ничѣмъ не доказанъ, высказалъ положительно свое мнѣніе по существу вопроса, чѣмъ явно нарушилъ 802 ст. уст. угол. суд.; 2) что этимъ самымъ онъ не исполнилъ и 801 ст., потому что вмѣсто того, чтобы безпристрастно объяснить

юридическія основанія къ сужденію о силѣ доказательствъ, представленныхъ обвинительною стороною къ подтвержденію того, что кража была сдѣлана со взломомъ, онъ прямо отвергъ эти доказательства; 3) что предсѣдатель, сказавъ присяжнымъ: «вы поступите основательно и разумно, не признавши взлома», далъ имъ наставленіе отвѣтить, а что слова эти имѣли рѣшительное вліяніе на приговоръ присяжныхъ, то это видно изъ ихъ отвѣта—„да безъ взлома", не соотвѣтствующаго вопросу, а отвѣчающаго прямо на слова предсѣдателя, и 4) что кромѣ сего предсѣдателемъ нарушена и ст. 804 тѣмъ, что въ протоколѣ не значится, что онъ напомнилъ присяжнымъ, что они должны рѣшить дѣло не на основаніи (того, что имъ сказано, а по внутреннему убѣжденію, основанному на совокупномъ обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла». Сенатъ нашелъ: объясненія члена суда Вода о причинахъ, по которымъ онъ сказалъ присяжнымъ, что они поступятъ разумно и основательно, не признавши взлома, не заслуживаютъ уваженія, потому что никакія неправильности при производствѣ осмотра, на которыя надлежало указать и объяснить ихъ значеніе, не давали предсѣдательствовавшему право выражать свое мнѣніе относительно разрѣшенія вопроса. За симъ признавая нарушеніе, сдѣланное предсѣдательствовавшимъ по настоящему дѣлу, столь существеннымъ, что и самый приговоръ не можетъ почитаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, и руководствуясь 912 и 928 ст. уст. уголов. суд., сенатъ опредѣлилъ: рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ окружнаго суда по сему дѣлу отмѣнить». (1869 г., № 75).

Тоже к. р. 1870 г. № 164.

Къ положенію № 1310.

2179) «Существенное правило, которымъ руководствуются присяжные засѣдатели при разрѣшеніи вопросовъ о виновности, состоитъ въ томъ, что на каждый предложенный имъ вопросъ они должны отвѣтить утвердительнымъ «да» или отрицательнымъ «нѣтъ», съ присовокупленіемъ того слова, въ которомъ заключается сущность отвѣта (ст. 811)». (1869 г., № 576; ср. к. р. 1869 г., № 232).

Къ положенію № 1311.

2180) Присяжные, ограничивая смыслъ вопроса отрицаніемъ одного изъ фактическихъ признаковъ, *неуказаннаго* въ вопросѣ, напр. отрицаніемъ преступнаго намѣренія, когда о послѣднемъ въ вопросѣ не упоминалось, выступаютъ за предѣлы своего права.

«Сенатъ принялъ на видъ, что по настоящему дѣлу присяжнымъ засѣдателямъ былъ предложенъ одинъ общій вопросъ о виновности подсудимаго, постановленный по фактическимъ признакамъ того противозаконнаго дѣянія, въ которомъ онъ обвинялся; особаго же вопроса о вмѣняемости подсудимому совершеннаго имъ дѣянія предложено не было. Изъ сего и точнаго смысла 754, 811 и 812 ст. уст. угол. суд., разъясненныхъ въ рѣшеніяхъ правительствующаго сената 1869 г. за № 232 и 368, слѣдуетъ, что присяжные засѣдатели могли выразить свое мнѣніе о виновности подсудимаго только утвердительнымъ или отрицательнымъ отвѣтомъ на весь предложенный имъ вопросъ, или ограничить смыслъ вопроса, отвѣтивъ отрицательно на какой либо изъ *указанныхъ* въ вопросѣ фактическихъ признаковъ, но они не имѣли права выдѣлить изъ этого общаго вопроса частный о вмѣняемости, если судомъ такое отдѣленіе вопроса о вмѣняемости не было признано необходимымъ. Между тѣмъ, отвѣтивъ утвердительно на вопросъ о виновности Ефимова, присяжные засѣдатели, сдѣланною ими оговоркою, что онъ бросилъ кружкою въ помощника начальника тюрьмы безъ намѣренія, вышли изъ предѣловъ предложеннаго ихъ рѣшенію вопроса. Въ виду сего, а также очевидной недостаточности и неясности отвѣта присяжныхъ, окружному суду, согласно неоднократнымъ указаніямъ правительствующаго сената (рѣш. по дѣлу Русакова и Морѣева 1867 г., № 605 и другихъ), слѣдовало обратить присяжныхъ

къ новому совѣщанію, не провозглашая ихъ рѣшенія; не сдѣлавъ этого, судъ упустилъ единственное, находившееся въ его власти, средство къ согласованію отвѣта присяжныхъ съ предложеннымъ имъ вопросомъ. Признавая вслѣдствіе сего протестъ товарища прокурора правильнымъ, правительствующій сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 912, 928 и 929 ст. уст. угол. суд. рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ с.-петербургскаго окружнаго суда о крестьянинѣ Ефимовѣ отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другое отдѣленіе того же суда». (1870 г. № 366)

Къ положенію № 1322.

«По разсмотрѣніи въ с.-петербургскомъ окружномъ судѣ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, дѣла о бывшемъ сельскомъ старостѣ Дмитріевѣ, на разрѣшеніе присяжныхъ были постановлены три вопроса: 1) виновенъ ли Дмитріевъ въ томъ, что бывши сельскимъ старостой растратилъ ввѣренныя ему по службѣ общественныя деньги на сумму менѣе 300 руб.; 2) если виновенъ, то возвратилъ ли сельскому обществу растраченную имъ сумму сполна послѣ обнаруженія его злоупотребленія, и 3) виновенъ ли въ томъ, что при отправленіи должности сельскаго старосты составилъ съ корыстною цѣлью подложную росписку отъ имени 8-ми крестьянъ на выдачу изъ вспомогательной кассы общества 80 руб. На эти вопросы присяжные дали слѣдующіе отвѣты: на первый и третій—„да виновенъ, но заслуживаетъ снисхожденія», и на второй „не возвратилъ сполна». На состоявшійся по этому рѣшенію приговоръ суда защитникъ Дмитріева, кандидатъ на судебныя должности Кокинъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ, что по возвращеніи присяжныхъ засѣдателей изъ совѣщательной комнаты, предсѣдатель, взявъ у старшины вопросный листъ, прочиталъ во всеуслышаніе отвѣтъ на второй вопросъ, состоявшій изъ одного слова „нѣтъ», и за тѣмъ обратилъ присяжныхъ къ новому обсужденію дѣла, при чемъ въ протоколѣ неуказано почему отвѣтъ этотъ признавался неполнымъ и въ чемъ именно; наконецъ прочтеніе этого отвѣта въ слухъ и указаніе присяжнымъ, какъ они должны отвѣтить на второй вопросъ, защитникъ считаетъ нарушеніемъ 816 ст. уст. угол. суд. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что первый отвѣтъ, данный присяжными на второй изъ предложенныхъ имъ вопросовъ, неразрѣшалъ всѣхъ существенныхъ частей его, почему судъ обязанъ былъ обратить ихъ къ вторичному обсужденію вопросовъ и новому рѣшенію ихъ.—Такимъ образомъ судъ съ своей стороны исполнилъ требованіе 808 и слѣд. ст. уст. угол. суд., съ соблюденіемъ всѣхъ тѣхъ формальностей, которыя требуются закономъ и указаны въ рѣшеніи уголовнаго кассаціоннаго Д-та 1867 г. за № 605; хотя же провозглашеніе перваго неполнаго отвѣта присяжныхъ составляетъ отступленіе отъ точнаго смысла этого рѣшенія, но отступленіе это неможетъ въ настоящемъ случаѣ служить основаніемъ отмѣны приговора, такъ какъ одно случайное обнаруженіе содержанія отвѣтовъ присяжныхъ на предложенные имъ судомъ вопросы, прежде объявленія рѣшенія присяжныхъ установленнымъ порядкомъ, не имѣетъ никакого вліянія на правильность самаго рѣшенія». (1869 № 205).

Къ положенію № 1326.

2181) Судъ, постановляя, согласно требованію прокуратуры, для разрѣшенія присяжныхъ вопросы по признакамъ обвинительнаго акта, при утвердительныхъ на нихъ отвѣтахъ жюри не обязанъ (ст. 760) признавать дѣяніе подсудимаго преступленіемъ. (См. 1869 г., № 321 подъ тез. 31-мъ; ср. 1867 г., № 135; 1868 г., № 47).

2182) Устное разъясненіе присяжными ихъ вердикта, по требованію предсѣдателя, можетъ быть признано существеннымъ нарушеніемъ только въ такомъ случаѣ, если бы публично провозглашенный приговоръ ихъ былъ ими затѣмъ въ чемъ либо измѣненъ.

Крестьянинъ Александръ Толстолуцкій преданъ былъ суду курскаго окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 1464 ст. улож. о наказ. На судѣ присяжнымъ засѣдате-

лямъ постановленъ былъ вопросъ: ,,виновенъ ли Толстолуцкій, 55 лѣтъ, въ томъ, что онъ, 13-го ноября 1867 г., безъ умысла на убійство, нанесъ съ намѣреніемъ крестьянкѣ Савченковой кулакомъ по головѣ ударъ, который, по всей вѣроятности, не могъ подвергнуть жизнь ея опасности, но по стеченію съ болѣзненнымъ состояніемъ организма Савченковой, причинилъ ей смерть«? Присяжные засѣдатели отвѣчали: ,, да виновенъ, но безъ намѣренія и заслуживать особаго снисхожденія». Когда старшина присяжныхъ засѣдателей вручилъ вопросный листъ предсѣдательствовавшему, то сей послѣдній, въ виду того, что рѣшеніемъ присяжныхъ Толстолуцкій признанъ виновнымъ въ нанесеніи Савченковой удара безъ намѣренія, что такое дѣйствіе, по силѣ ст. 5 улож. о наказ., не считается виною и что, слѣдовательно, отвѣтъ присяжныхъ, изложенный согласно ст. 812 уст. угол. суд., нельзя признать иначе, какъ приговоромъ оправдательнымъ, —предложилъ это обстоятельство на обсужденіе суда. Съ своей стороны судъ, принявъ во вниманіе изложенное въ предложеніи предсѣдательствовавшаго, постановилъ: спросить старшину присяжныхъ, въ чемъ они признаютъ виновнымъ Толстолуцкаго, если ударъ Савченковой нанесенъ имъ безъ намѣренія. По объявленіи сего постановленія старшина отвѣчалъ, что они признаютъ Толстолуцкаго виновнымъ только въ томъ, что онъ ударилъ Савченкову, но ударъ этотъ нанесенъ имъ безъ намѣренія, съ просонку. При этомъ два присяжныхъ засѣдателя отозвались, что Толстолуцкій нанесъ ударъ Савченковой безъ всякаго намѣренія. Тогда предсѣдательствовавшій сказалъ, что приговоръ присяжныхъ засѣдателей не требуетъ дальнѣйшихъ разъясненій; товарищъ же прокурора просилъ выслушать его заключеніе и записать въ протоколъ объясненіе предсѣдательствовавшаго съ присяжными засѣдателями. На это предсѣдательствовавшій возразилъ, что заключеніе товарища прокурора будетъ выслушано судомъ своевременно и распорядился о внесеніи въ протоколъ означеннаго объясненія. За тѣмъ судъ постановилъ: совершенно убѣдясь вышеизложеннымъ отвѣтомъ присяжныхъ засѣдателей въ томъ, что Толстолуцкій признанъ присяжными засѣдателями виновнымъ, но заслуживающимъ особеннаго снисхожденія, въ такомъ дѣйствіи, которое, на основаніи 5 ст. улож. о наказ., не считается виною, слѣдовательно не можетъ подлежать наказанію по закону, признать прописанный отвѣтъ присяжныхъ засѣдателей приговоромъ оправдательнымъ. Послѣ сего старшина прочелъ вопросъ суда и отвѣтъ присяжныхъ засѣдателей. За симъ предсѣдательствовавшій просилъ товарища прокурора заявить суду заключеніе, которое онъ желалъ сдѣлать относительно послѣдствій приговора присяжныхъ засѣдателей. Товарищъ прокурора объявилъ, что присяжнымъ засѣдателямъ слѣдуетъ разъяснить значеніе умысла и намѣренія и возвратить ихъ въ совѣщательную комнату для постановленія болѣе яснаго отвѣта на вопросъ. Предсѣдательствовавшій же возразилъ, что о значеніи умысла и намѣренія, по понятію закона, было уже нѣсколько разъ объясняемо присяжнымъ засѣдателямъ, съ особенною точностію и подробностію, предъ вручеміемъ имъ вопроснаго листа, и что за симъ дальнѣйшее разъясненіе этого предмета представляется излишнимъ. Въ такомъ положеніи дѣла окружный судъ, принявъ во вниманіе, что Толстолуцкій признанъ виновнымъ въ такомъ дѣйствіи, которое, на основаніи 5 ст. улож. о наказ., не считается виною, слѣдовательно не можетъ подлежать наказанію по закону, по приговору 25 сентября 1869 года, опредѣлилъ: Толстолуцкаго признать по суду оправданнымъ. Этотъ приговоръ обжалованъ товарищемъ прокурора окружнаго суда.

Сенатъ находитъ: «1) что указываемаго въ протестѣ существеннаго нарушенія ст. 806 и 808 уст. угол. суд. и установленныхъ въ рѣшеніяхъ сената 1867 г. №№ 135 и 605 правилъ, въ дѣйствіяхъ суда не усматривается. Не видно, чтобы судъ признавалъ отвѣтъ присяжныхъ засѣдателей на предложенный имъ вопросъ, противъ постановки котораго, по существу его и редакціи, замѣчаній со стороны прокурора не было, на столько неяснымъ или неполнымъ, что оказывалась бы необходимость обратить присяжныхъ къ новому или къ дополнительному обсужденію этого вопроса и къ исправленію даннаго на него отвѣта, съ надлежащимъ при этомъ разъясненіемъ точнаго смысла вопроса и со внесеніемъ опредѣленія по сему предмету въ протоколъ судебнаго засѣданія. Напротивъ, изъ протокола оказывается, что, какъ предсѣдательствовавшій, въ сдѣланномъ имъ судѣ, по поводу рѣшенія присяжныхъ, заявленіи, такъ и самый судъ положительно признавали это рѣшеніе оправдательнымъ. 2) Хотя за симъ нельзя не признать, что судъ, найдя отвѣтъ присяжныхъ согласнымъ съ требованіемъ закона (842 ст. уст. угол. суд.) и заключающимъ въ себѣ приговоръ оправдательный, не имѣлъ уже, въ такомъ

положеніи дѣла, надобности предлагать присяжнымъ засѣдателямъ, въ дополненіе ихъ отвѣта, еще какіе либо вопросы, закономъ и судебной практикою не установленные, и этимъ побуждать къ ненужнымъ со стороны присяжныхъ объясненіямъ на судѣ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя признать, чтобы сими объясненіями нарушалась, какъ это указывается въ протестѣ товарища прокурора, сила 677 ст. уст. угол. суд., ибо отвѣтомъ старшины и заявленіемъ двухъ присяжныхъ нисколько не обнаружено ни тайны ихъ совѣщаній, ни того, какіе голоса поданы были въ пользу или противъ подсудимаго, ни принятыхъ ими основаній при постановленіи своего рѣшенія, а подтверждалось, нѣсколько въ иныхъ выраженіяхъ, собственно то, что сказано въ самомъ рѣшеніи присяжныхъ по сущности предложеннаго имъ письменнаго вопроса. 3) Дѣйствительно, въ вопросѣ, предложенномъ судомъ старшинѣ присяжныхъ засѣдателей, содержалась сущность рѣшенія ихъ по сему дѣлу, слѣдовательно это рѣшеніе, повторенное за тѣмъ въ прочтенномъ старшиною отвѣтѣ присяжныхъ, провозглашено двукратно, что не согласно съ требованіемъ закона (уст. угол. суд. ст. 816); но это нарушеніе надлежало бы признать существеннымъ въ такомъ случаѣ, если бы публично провозглашенный приговоръ присяжныхъ были ими за тѣмъ исправленъ въ чемъ либо или измѣненъ, чего въ настоящемъ дѣлѣ не было, ибо двукратно объявленное рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей заключало въ себѣ одинъ и тотъ же, дѣйствительно постановленный ими, приговоръ, ни въ чемъ не подвергшійся исправленію или измѣненію». (1869 № 2020; ср. 1867 № 135 и 605).

Къ положенію № 1327.

Въ частности сенатъ призналъ:

2183) Если на вопросъ объ умышленности вердиктъ отвѣчаетъ: «виновенъ, но дѣйствовалъ безъ намѣренія», то судъ долженъ примѣнить законъ о случаѣ, а не о неосторожности.

«Въ кассаціонномъ протестѣ товарищъ прокурора объяснялъ, что по 5 ст. улож. о наказ., указанной въ приговорѣ суда, не считается виною зло, сдѣланное случайно, не только безъ намѣренія, но и безъ всякой неосторожности. Въ дѣяніи же Толстолуцкаго присяжные засѣдатели признали только отсутствіе намѣренія: о неосторожности же въ отвѣтѣ умолчано, такъ какъ и вопроса объ этомъ обстоятельствѣ не было постановлено. Слѣдовательно дѣяніе Толстолуцкаго, по рѣшенію присяжныхъ, не совмѣщаетъ въ себѣ всѣхъ признаковъ, указанныхъ въ этой статьѣ. Кромѣ того, на основаніи ст. 819 уст. угол. суд. и разъясненій ея въ рѣшеніи сената 1868 г. № 285, оправдательнымъ рѣшеніемъ присяжныхъ должно признавать только такое, которымъ они, на вопросъ о виновности, дадутъ отвѣтъ безусловно отрицательный; въ настоящемъ же дѣлѣ присяжными данъ утвердительный отвѣтъ о виновности Толстолуцкаго, съ признаніемъ только обстоятельствъ, смягчающихъ вину, слѣдовательно судъ не имѣлъ законныхъ основаній признавать этотъ приговоръ оправдательнымъ. Сенатъ находитъ, что хотя присяжные засѣдатели, на предложенный имъ вопросъ о виновности подсудимаго Толстолуцкаго, дали отвѣтъ, по формѣ его, не безусловно отрицательный, т. е. въ отвѣтѣ ихъ не было словъ: „нѣтъ, не виновенъ“; но, собственно въ слѣдствіе этого, суду не представлялось еще законнаго основанія къ признанію, что приговоромъ присяжныхъ подсудимый не оправданъ; въ предложенномъ присяжнымъ засѣдателямъ вопросѣ, противъ редакціи котораго, какъ уже выше замѣчено, со стороны обвинительной власти не было возраженій, равно и въ отвѣтѣ присяжныхъ на этотъ вопросъ не было никакого указанія на то, чтобы дѣяніе, признанное присяжными совершившимся и приписанное ими Толстолуцкому, учинено было имъ по неосторожности; по этому, если бы судъ предоставилъ себѣ право признанія, что это дѣяніе, совершенное Толстолуцкимъ, заключаетъ въ себѣ неосторожное дѣйствіе, то поступилъ бы вопреки рѣшенію присяжныхъ, въ которомъ о какой либо неосторожности со стороны Толстолуцкаго, при учиненіи имъ означеннаго дѣянія, умолчано; слѣдовательно судъ, признавъ, что въ дѣяніи Толстолуцкаго не было неосторожности, поступилъ правильно; за тѣмъ, въ виду того, что, по рѣшенію присяжныхъ, Толстолуцкимъ нанесенъ Савченковой ударъ, причинившій ей смерть, даже безъ намѣренія, судъ имѣлъ законное основаніе, въ силу ст. 5, 93 и 1470 улож. о наказ., постановить по сему дѣлу, согласно 1 п. 771 ст. уст. угол. суд., приговоръ оправдательный, ибо по

смыслу вышеприведенныхъ законовъ, причиненіе смерти человѣку безъ намѣренія и неосторожности, слѣдовательно непредвидимо и случайно, не подвергаетъ лицо, совершившее такое дѣяніе, никакому за него наказанію» (1869 г. № 2020).

2184) Утвержденіе присяжными признака склоненія къ совершенію преступленія eo ipso утверждаетъ элементъ предъумышленности.

«Изъ содержанія 15-го вопроса оказывается, что признаки предумышленности въ немъ изложены были съ достаточной точностью, ибо въ вопросѣ этомъ прямо указано, что Ивановъ сперва склонилъ Трофимова на похищеніе и совершеніе для этого убійства Михайловой, или кого-либо другаго, въ квартирѣ Осипова, и затѣмъ уже пошелъ съ Трофимовымъ въ означенную квартиру и участвовалъ въ умерщвленіи Сиклитіи Михайловой. За симъ въ постановкѣ отдѣльнаго вопроса о предумышленности не предстояло никакой надобности, и судъ ни мало не нарушилъ въ настоящемъ случаѣ 755 ст. уст. угол. суд., тѣмъ болѣе что присяжные, если-бъ не признали въ дѣйствіи Иванова предумышленія, то, пользуясь предоставленнымъ имъ 812 ст. уст. угол. суд. правомъ, они могли бы положительно выразить это въ своемъ отвѣтѣ» (1869 г., № 325).

Къ положенію № 1330.

2185) Если изъ обстоятельствъ дѣла открывается, что присяжные, при разрѣшеніи предложенныхъ вопросовъ, находились въ недоразумѣніи относительно надлежащаго отвѣта, напр. сперва оставили безъ отвѣта главный и отвѣтили утвердительно на условный вопросъ, но обращеніи же ихъ предсѣдателемъ къ постановленію новыхъ отвѣтовъ, первый разрѣшили утвердительно, а второй оставили безъ отвѣта, то вердиктъ ихъ подлежитъ кассаціи.

«Въ курскомъ окружномъ судѣ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, разсматривалось дѣло объ отставномъ рядовомъ Василіи Ефремовѣ. Присяжнымъ засѣдателямъ предложены были, между прочимъ, слѣдующіе вопросы: 1) «виновенъ-ли подсудимый Ефремовъ въ томъ, что 6-го декабря 1867 года, не желая лишить жизни крестьянина Данила Яковлева, умышленно нанесъ ему мѣдною мѣрою удары, отъ которыхъ Яковлевъ умеръ?» и 2) «если Ефремовъ не виновенъ по первому вопросу, то не виновенъ-ли онъ въ томъ, что въ запальчивости и раздраженіи, однако-же съ умысломъ, нанесъ Яковлеву увѣчье и раны, отъ которыхъ ему послѣдовала смерть?» Противъ этихъ вопросовъ написаны слѣдующіе отвѣты: противъ 1-го: «да виновенъ, но заслуживаетъ снисхожденія»; и противу 2-го: «да виновенъ, но заслуживаетъ снисхожденія», что поставлено въ скобкахъ, и за симъ: «2-й вопросъ оставленъ присяжными безъ отвѣта», и весь этотъ отвѣтъ перечеркнутъ, а въ концѣ всѣхъ отвѣтовъ написано: «а что перекрещено противъ 2-го вопроса, то по ошибкѣ, и 2-й вопросъ оставленъ присяжными засѣдателями безъ отвѣта.»—Вслѣдствіе сего окружный судъ опредѣлилъ: Ефремова, признаннаго присяжными виновнымъ въ томъ, что онъ, не желая лишить жизни крестьянина Яковлева, умышленно нанесъ ему мѣдною мѣрою удары, отъ которыхъ Яковлевъ умеръ, при чемъ Ефремовъ признанъ заслуживающимъ снисхожденія, на основаніи 2 ч. 1490 ул. о нак. и 828 ст. уст. угол. суд., лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжныя работы на заводахъ на 4 года.—Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что по вручении вопроснаго листа старшинѣ присяжныхъ засѣдателей, они, по совѣщаніи въ особой комнатѣ, вышли въ залъ и старшина ихъ передалъ вопросный листъ предсѣдательствующему, который замѣтилъ, что на первый вопросъ не было отвѣта, почему и предложилъ это обстоятельство на обсужденіе суда.—Судъ, находя, что второй вопросъ поставленъ былъ условно и что онъ подлежалъ разрѣшенію присяжныхъ засѣдателей только въ томъ случаѣ, если-бы по первому вопросу присяжные засѣдатели признали подсудимаго Ефремова невиновнымъ, постановилъ: разъяснить присяжнымъ засѣдателямъ соображенія, по которымъ 1-й вопросъ не можетъ быть оставленъ безъ разрѣшенія и предложить имъ возвратиться въ комнату совѣщанія, для разрѣшенія 1-го вопроса и для разрѣшенія затѣмъ 2-го, если первый вопросъ будетъ разрѣшенъ ими отрицательно; каковое опредѣленіе

суда и было объявлено предсѣдательствующимъ присяжнымъ засѣдателямъ и разъяснено имъ содержаніе этого опредѣленія.—Послѣ чего они опять были удалены въ назначенную для нихъ комнату.—По выходѣ присяжныхъ засѣдателей старшина ихъ вручилъ предсѣдательствующему вопросный листъ, при чемъ предсѣдательствующій замѣтилъ, что по обоимъ первымъ вопросамъ подсудимый признанъ виновнымъ, но заслуживающимъ снисхожденія, по степень виновности подсудимаго въ 1 и 2 вопросахъ опредѣлена различно, и въ законѣ опредѣлены различныя наказанія по этимъ степенямъ виновности, почему предложилъ это обстоятельство снова на обсужденіе суда.—Судъ, принимая во вниманіе означенныя соображенія предсѣдательствующаго, постановилъ: разъяснить присяжнымъ засѣдателямъ основанія, по которымъ отвѣты ихъ на первые два вопроса не совмѣстны.—Таковое постановленіе суда было объявлено предсѣдательствующимъ присяжнымъ засѣдателямъ, и они снова возвращены были въ совѣщательную комнату, по выходѣ изъ которой присяжныхъ засѣдателей старшина ихъ вручилъ вопросный листъ предсѣдательствующему, который замѣтилъ, что отвѣтъ на второй вопросъ перекрещенъ, но въ оговоркѣ сказано «что перекрешено противъ втораго вопроса, то по ошибкѣ.»—Предсѣдательствующій усмотрѣлъ, что изъ такой оговорки нельзя вывести положительнаго заключенія, должно-ли считать написанный отвѣтъ ошибкою, или ошибка заключается въ самомъ перекрещеніи этого отвѣта, почему считалъ необходимымъ опять предложить это обстоятельство на разрѣшеніе суда.—Судъ, признавъ означенныя соображенія предсѣдательствующаго основательными, постановилъ: разъяснить присяжнымъ засѣдателямъ, что оговорка ихъ заключаетъ въ себѣ два различные смысла, почему они въ третій разъ должны возвратиться въ совѣщательную комнату и сдѣлать оговорку точнѣе.—Это постановленіе суда было объявлено присяжнымъ засѣдателямъ и они удалены въ совѣщательную комнату, по выходѣ изъ которой старшина вручилъ вопросный листъ предсѣдательствующему, который усмотрѣлъ, что противъ 2-го вопроса было приписано: «2-й вопросъ оставленъ присяжными безъ отвѣта,» и приписка эта перечеркнута продолженіемъ перваго перекрещенія, а къ оговоркѣ прибавлено и «2-й вопросъ оставленъ присяжными безъ отвѣта.» Таковое исправленіе отвѣтовъ признано судомъ удовлетворительнымъ, и предсѣдательствующій, возвративъ старшинѣ обратно вопросный листъ, предложилъ ему прочитать вопросы и отвѣты на нихъ. Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу подсудимаго Ефремова заслуживающею уваженія; вслѣдствіе происходившаго на судѣ, при разрѣшеніи присяжными засѣдателями предложенныхъ имъ вопросовъ,—дѣйствительно нельзя безошибочно вѣрно считать оставшійся отвѣтъ на первый вопросъ выражающимъ полное внутреннее ихъ убѣжденіе, что подсудимый виновенъ по сему вопросу, потому что предъ тѣмъ сначала оно выражено было въ другомъ смыслѣ отвѣтомъ, даннымъ на второй вопросъ, и при тѣхъ-же самыхъ обстоятельствахъ дѣла совершенно измѣнено послѣ того, какъ даны были утвердительные отвѣты на оба вопроса, другъ друга исключающіе, каковое противорѣчіе, хотя и устраненное впослѣдствіи уничтоженіемъ отвѣта на второй вопросъ, явно уже указываетъ на бывшее у присяжныхъ засѣдателей, при разрѣшеніи вопросовъ, недоразумѣніе.—Признавая за симъ, что при возникающемъ такимъ образомъ сомнѣніи относительно мнѣнія присяжныхъ засѣдателей, приговоръ суда не долженъ оставаться въ своей силѣ, правительствующій сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ курскаго окружнаго суда по сему дѣлу отмѣнить». (1869 г., № 990).

2186) Вердиктъ не заключаетъ въ себѣ противорѣчія, если имъ изъ двухъ соучастниковъ въ кражѣ со взломомъ, одинъ признанъ виновнымъ въ кражѣ со взломомъ, а другой—виновнымъ въ той же кражѣ, но безъ взлома, и судъ совершитъ существенное нарушеніе, признавъ обоихъ подсудимыхъ виновными въ простой кражѣ.

Сенатъ нашелъ: «что при точности и опредѣлительности какъ вопроса, предложеннаго присяжнымъ засѣдателямъ, такъ и даннаго ими отвѣта, приговоръ окружнаго суда относительно подсудимаго крестьянина Егора Дементьева оказывается несогласнымъ съ рѣшеніемъ присяжныхъ. Вопросъ заключается въ томъ: виновенъ-ли крестьянинъ Дементьевъ въ той-же кражѣ, сопровождавшейся про-

ломомъ земляной стѣны? Присяжные отвѣчали: да, виновенъ. Хотя слова: *въ той-же кражѣ* повидимому, какъ-бы отожествляли виновность Дементьева съ виновностью другаго подсудимаго, Агафонова, признаннаго виновнымъ въ кражѣ безъ взлома, но эта тожественность понятій о виновности того и другаго подсудимаго была лишь въ виду суда, при постановленіи вопросовъ, но совершенно устранена ясными и опредѣлительными отвѣтами присяжныхъ. Признавъ одного изъ подсудимыхъ виновнымъ въ кражѣ безъ взлома, а другаго въ кражѣ со взломомъ, присяжные нисколько не вняли въ противорѣчіе сами съ собо, хотя оба подсудимые обвинялись въ одной и той-же кражѣ, какъ не было-бы противорѣчія и въ томъ случаѣ, если-бы они одного изъ подсудимыхъ обвинили, а другаго совершенно оправдали. Разрѣшеніе вопросовъ о винѣ или невинности обвиняемыхъ предоставлено закономъ совѣсти присяжныхъ засѣдателей; слѣдовательно, какъ вмѣненіе подсудимому въ вину совершеннаго имъ дѣянія, такъ и вмѣненіе въ вину обстоятельствъ, увеличивающихъ преступность дѣянія, вполнѣ зависитъ отъ внутренняго убѣжденія присяжныхъ. На основаніи сихъ соображеній, признавая протестъ товарища прокурора заслуживающимъ уваженія и руководствуясь 915 ст. устава уголовнаго судопроизводства, правительствующій сенатъ опредѣляетъ: приговоръ ржевскаго окружнаго суда о крестьянинѣ Егорѣ Дементьевѣ, какъ постановленный несогласно съ рѣшеніемъ присяжныхъ, отмѣнить, оставивъ рѣшеніе присяжныхъ въ своей силѣ, и дѣло о семъ подсудимомъ, для постановленія новаго о немъ приговора, согласно съ рѣшеніемъ присяжныхъ, передать въ другое отдѣленіе того же суда». (1869 г., № 666).

По рѣш. 1869г. № 232, утвержденіе присяжными виновности подсудимаго и отрицаніе, въ томъ же отвѣтѣ, его вмѣняемости при совершеніи преступленія, есть существенное нарушеніе ст. 755 и 812 уст. угол. суд.; предоставляемое послѣднею (812) присяжнымъ право ограничивать обвиненіе относится только къ фактическимъ признакамъ преступленія, упомянутымъ въ вопросѣ, а не къ тѣмъ составнымъ частямъ общаго вопроса о виновности, которыя судъ не нашелъ нужнымъ отдѣлить въ особый вопросъ. Мотивомъ сенатъ выставляетъ здѣсь возможность перехода обсужденія фактической стороны, отъ присяжныхъ къ коронным судьямъ.

Къ положенію № 1332.

2187) Къ случаямъ, въ которыхъ приговоръ суда, какъ несогласный съ вердиктомъ присяжныхъ, отмѣняется, относится тотъ, когда, при неполнотѣ или неправильности вопросовъ присяжнымъ, въ приговорѣ своемъ судъ признаетъ существованіе увеличивающихъ вину обстоятельствъ, не признанныхъ въ вердиктѣ присяжныхъ, вопреки «началу, положенному въ основу судебныхъ уставовъ, по которому всякое сомнѣніе должно быть истолковано не иначе, какъ въ пользу подсудимаго и въ смыслѣ наиболѣе ему благопріятномъ».

«Правительствующій сенатъ не можетъ оставить безъ вниманія нарушеніе закона, состоящаго въ постановленіи приговора, не согласнаго съ рѣшеніемъ присяжныхъ. По существу даннаго сими послѣдними отвѣта на вопросъ суда оказывается, что Вяловъ признанъ ими виновнымъ въ нападеніи, въ ночь съ 16 на 17 іюня, на грека Стеріопуло, съ нанесеніемъ ему ранъ и побоевъ и съ отнятіемъ вещей и денегъ. Такъ какъ въ рѣшеніи этомъ вовсе не упоминается о томъ, чтобы нанесенныя Стеріопуло раны и побои угрожали опасностію для его жизни, или здоровія, то за отсутствіемъ этого обстоятельства, составляющаго необходимый признакъ разбоя (улож. о наказ. ст. 1627), окружный судъ не имѣлъ никакого основанія присуждать Вялова къ наказанію именно за сіе преступленіе. Тѣмъ менѣе имѣлъ онъ права подвергать его наказанію за разбой на большой дорогѣ, когда объ этомъ обстоятельствѣ, какъ выше сказано, въ рѣшеніи присяжныхъ вовсе не упоминается, Настоящій случай нарушенія закона съ точностію предусмотрѣнъ въ 915 ст. уст. угол. суд. и отнесенъ къ числу поводовъ отмѣны приговора суда, по не рѣшенія присяжныхъ». (1866 № 88)

Къ положенію № 1345.

Вотъ какъ мотивируетъ сенатъ это начало въ рѣшеніи 1870 г. № 34:

Сенатъ находитъ, что «по силѣ 828 ст. уст. угол. суд., если рѣшеніемъ присяжныхъ подсудимый признанъ заслуживающимъ снисхожденія, то слѣдующее ему по закону наказаніе должно быть уменьшено не менѣе какъ на одну степень, но можетъ быть уменьшено и двумя степенями, если судъ усмотритъ въ дѣлѣ особыя обстоятельства, уменьшающія вину подсудимаго. По силѣ 135 ст. улож. о наказ. суду, въ случаѣ уменьшающихъ вину обстоятельствъ, вообще предоставляется закономъ уменьшать наказаніе, понижая оное одною или двумя степенями. Понизивъ подсудимому Гудкову наказаніе на двѣ степени, судъ въ настоящемъ дѣлѣ не вышелъ изъ предѣловъ власти, предоставленной ему закономъ, но ему слѣдовало, понижая наказаніе не на одну степень (каковое пониженіе безусловно для него обязательно по 828 ст.), а на двѣ, означить въ своемъ приговорѣ тѣ, усмотренныя имъ, особыя обстоятельства, уменьшающія вину подсудимаго, о которыхъ упоминаетъ законъ, уполномочивающій судъ на пониженіе наказанія двумя степенями. Ограничиваясь симъ объясненіемъ точнаго примѣненія 828 ст. уст. угол. суд., сенатъ находитъ однако упущеніе суда не столь важнымъ, что бы оно могло служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора». (1870 г., № 34).

Къ положенію № 1346.

2188) «Судъ, воспользовавшись правомъ понизить наказаніе по 1663 ст. ул., не можетъ уже пользоваться тѣмъ же правомъ вторично по 828 ст. уст. угол. суд., такъ какъ основаніемъ къ такому двойному пониженію служили бы дважды одни и тѣ же обстоятельства». (1870 г. № 70; ср. к. р. 1868 г. № 373, 719, 764; 1869 г. № 557).

Къ положенію № 1354.

2189) Неуказаніе въ приговорѣ суда того, какія именно обстоятельства признаны имъ за основаніе къ пониженію наказанія на двѣ степени, не есть существенное нарушеніе.

«Имѣя въ виду, что на основаніи 828 ст. уст. угол. суд. судъ можетъ, при признаніи подсудимаго присяжными засѣдателями заслуживающимъ снисхожденія, уменьшить слѣдующее ему по закону наказаніе на двѣ степени, если усмотритъ въ дѣлѣ особыя, уменьшающія вину обстоятельства, означенныя въ 134 ст. улож. о наказ. (рѣш. 1867 г. № 218), сенатъ находитъ, что рыбинскій окружный судъ, понизивъ слѣдующее подсудимому Балашеву наказаніе двумя степенями, нисколько не вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему закономъ власти (ст. 147 улож. о наказ. и 774 уст. угол. суд.), и такъ какъ дѣйствія его въ отношеніи опредѣленія мѣры наказанія не могутъ подлежать обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, то оказывается, что упущеніемъ съ его стороны было только то, что, ссылаясь при опредѣленіи наказанія подсудимаго на обстоятельства дѣла, судъ не упомянулъ въ приговорѣ своемъ, какія именно обстоятельства приняты имъ за основаніе къ пониженію наказанія на двѣ степени,—но таковая неполнота въ изложеніи приговора, не имѣвшая вліянія на правильность примѣненія закона, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ онаго» (1869 г., № 1008).

Къ положенію № 1358.

2190) Соединеніе въ одномъ приговорѣ двухъ дѣлъ, гражданскаго и уголовнаго, есть существенное нарушеніе. (1869 г., № 2017, подъ тез. 33-мъ).

Тоже к. р. 1868 г., № 832.

Къ положенію № 1359.

2191) Въ дѣлахъ, гдѣ имѣется нѣсколько подсудимыхъ, судъ

можетъ воспользоваться своимъ правомъ пріостановленія обвинительнаго вердикта присяжныхъ засѣдателей не только относительно всѣхъ подсудимыхъ вмѣстѣ, но и каждаго порознь.

«Опредѣленіемъ одесской судебной палаты Рудикъ, Винниковъ и Федорякъ были преданы суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ томъ, что по общему согласію и совокупными силами сдѣлали подкопъ подъ стѣну этапнаго помѣщенія, и разломавъ часть стѣны этого помѣщенія, бѣжали въ ночь съ 14 на 15 августа прошлаго 1868 года изъ мѣста своего заключенія. Рѣшеніемъ гг. присяжныхъ засѣдателей, всѣ трое подсудимыхъ были признаны виновными въ означенномъ преступленіи. Окружный судъ опредѣлилъ: подсудимыхъ Рудика и Винникова, на основаніи 3 ч. 309 ст., 2 п. 152, 3 п. 17 и 1 степ. ст. 20 улож. о нак., лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири; но признавая, что подсудимый Федорякъ рѣшеніемъ гг. присяжныхъ засѣдателей осужденъ невинно—дѣло о немъ, на основаніи ст. 818 уст. угол. суд. передать на разсмотрѣніе новаго состава гг. присяжныхъ засѣдателей. Протестуя противъ правильности примѣненія въ настоящемъ дѣлѣ окружнымъ судомъ 818 ст. уст. угол. суд., товарищъ прокурора объясняетъ, что въ настоящемъ дѣлѣ всѣ трое подсудимыхъ преданы были суду по обвиненію въ одномъ и томъ же преступленіи, совершенномъ ими съ общаго согласія и совокупными силами и при томъ въ равной степени; между тѣмъ, приговоромъ суда рѣшеніе присяжныхъ кассировано только въ отношеніи одного посудимаго и судебное слѣдствіе передъ новымъ составомъ присяжныхъ будетъ производиться только о подсудимомъ Федорякѣ. Такимъ образомъ, передъ новымъ составомъ присяжныхъ общность согласія и совокупность силъ при совершеніи даннаго преступленія не могутъ быть выяснены съ тою полнотою, какъ прежде, ибо двое другихъ подсудимыхъ не могутъ быть призваны въ засѣданіе ни въ качествѣ подсудимыхъ, такъ какъ рѣшеніе о нихъ уже состоялось, ни въ качествѣ свидѣтелей, такъ какъ они по этому дѣлу явились обвиняемыми. Между тѣмъ, показанія двухъ другихъ подсудимыхъ въ подобномъ случаѣ могутъ имѣть громадное значеніе для присяжныхъ въ опредѣленіи вины или невиновности третьяго подсудимаго, котораго касаются эти показанія. При отсутствіи другихъ подсудимыхъ новые присяжные могутъ быть лишены возможности видѣть воспроизведеніе процесса во всей его полнотѣ, судить правильно о винѣ или о невинности того подсудимаго, рѣшеніе присяжныхъ о которомъ кассировано, и постановить въ отношеніи его вполнѣ правильный приговоръ; кромѣ того, предъ новымъ составомъ присяжныхъ будетъ прочтенъ тотъ же обвинительный актъ, въ которомъ говорится о всѣхъ трехъ подсудимыхъ и въ которомъ могутъ быть записаны показанія и двухъ отсутствующихъ подсудимыхъ, а между тѣмъ предъ присяжными явится только одинъ подсудимый, который не будетъ имѣть возможности уличить двухъ подсудимыхъ въ лживости ихъ показаній, если эти показанія будутъ служить къ его обвиненію. При томъ часто для повѣрки показанія одного подсудимаго другимъ, гг. присяжнымъ необходимо личное присутствіе всѣхъ обвиняемыхъ, чтобы дать вѣру тому или другому показанію. Отдѣленіе сужденія объ одномъ подсудимомъ отъ сужденія о другихъ, бывшихъ его соучастникахъ, представляется весьма неудобнымъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ обвиненіе одного подсудимаго основывается на оговорѣ другихъ, подтверждаемомъ свидѣтельскими показаніями. Окружный судъ объясняетъ слѣдующее: по точному смыслу 818 ст. уст. угол. суд.. для примѣненія ея необходимо единогласное признаніе судомъ, что рѣшеніемъ присяжныхъ осужденъ невинный, дѣло котораго, по постановленію суда, передается на разсмотрѣніе новаго состава присяжныхъ; законъ при этомъ не дѣлаетъ нигдѣ указаній на то, чтобы судъ, не соглашаясь съ присяжными засѣдателями въ отношеніи виновности одного подсудимаго, былъ поставленъ въ необходимость не примѣнять наказанія къ другимъ подсудимымъ, виновность которыхъ несомнѣнна и по мнѣнію суда; отсутствіе этихъ указаній нельзя считать недомолвкой или неполнотою закона, если принять въ соображеніе 207 ст. уст. угол. суд., разъясненную уголовнымъ кассаціоннымъ департаментомъ правительствующаго сената въ рѣшеніи 1868 г. за № 940, изъ которой слѣдуетъ, что подсудность всѣхъ соучастниковъ въ преступленіи одному суду не указываетъ еще на необходимость одновременнаго сужденія ихъ. Такъ по настоящему дѣлу одинъ изъ обвиняемыхъ въ преступленіи Соловьевъ не отысканъ, и въ случаѣ поимки, можетъ быть судимъ отдѣльно отъ другихъ соучастниковъ въ

преступленіи и независимо отъ того, осуждены они или оправданы по суду; если же признавать необходимость передачи дѣла о всѣхъ соучастникахъ преступленія на разсмотрѣніе новаго состава присяжныхъ, то въ этомъ отношеніи могутъ явиться дѣйствительныя неудобства, важнѣе и существеннѣе тѣхъ, на которыя товарищъ прокурора указываетъ въ своемъ протестѣ. Признанные невиновными, вмѣсто немедленнаго освобожденія отъ суда, должны вновь будутъ попасть на скамью подсудимыхъ для того только, чтобы, употребляя буквальное выраженіе протеста, присяжные не лишены были возможности видѣть воспроизведеніе процесса во всей его полнотѣ. Кромѣ того признанные виновными въ меньшемъ преступленіи, новымъ составомъ присяжныхъ могутъ быть обвинены въ большемъ, безъ протеста со стороны обвинительной власти, единственно только отъ того, что первымъ составомъ присяжныхъ допущена ошибка въ отношеніи одного подсудимаго. Наконецъ, нѣкоторыя изъ указанныхъ товарищемъ прокурора неудобствъ могутъ случиться и при первоначальномъ разсмотрѣніи дѣла: такъ нѣкоторые изъ соучастниковъ могутъ скрыться до суда, или могутъ не сознаться, въ этомъ и другомъ случаѣ не будутъ уличать на судѣ участвовавшихъ съ ними въ преступленіи. Имѣя все это въ виду, судъ считалъ себя въ правѣ воспользоваться ст. 818 лишь по отношенію къ подсудимому Федоряку, который по убѣжденію судей осужденъ невинно. Сенатъ принялъ на видъ, что по дѣлу мѣщанки Васильевой, 7-го декабря 1868 г. (№ 832) сенатомъ признано, что указаніе на нарушеніе 818 ст. уст. угол, суд. не можетъ подлежать разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ право признанія, что рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей обвиненъ невинный, предоставлено единогласному постановленію суда, которое, какъ истекающее изъ разсмотрѣнія дѣла по существу, за силою 5 ст. учр. суд. уст., не подлежитъ повѣркѣ кассаціоннаго департамента сената. Тоже объясненіе примѣняется и къ замѣчаніямъ протеста о неодновременномъ судѣ лицъ, совершившихъ преступленіе съ общаго согласія и совокупными силами. Обстоятельство это вытекаетъ изъ того же постановленія суда на основаніи упомянутой 818 ст., и при семъ нельзя не замѣтить, съ одной стороны, что требованіе закона о сужденіи всѣхъ соучастниковъ въ преступленіи въ одномъ судѣ не безусловно и можетъ допускать изъятія, а съ другой, что требованіе это не заключаетъ въ себѣ условія одновременнаго сужденія всѣхъ соучастниковъ, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ могутъ находиться въ бѣгахъ или отсутствовать по случаю продолжительной болѣзни и т. п. По симъ соображеніямъ сенатъ признаетъ протестъ товарища прокурора незаслуживающимъ уваженія. (1869 № 1023)

Къ положенію № 1364.

2192) «Въ приговорахъ, постановленныхъ по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, не приводятся основанія только къ рѣшенію присяжныхъ, но по всѣмъ предметамъ, изъятымъ изъ вѣдомства присяжныхъ, приговоръ долженъ заключать въ себѣ тѣ соображенія, на которыхъ основано заключеніе суда». (Уст. угол. суд. ст. 797, 826 и 827; 1870 г., № 329).

2193) Правило ст. 778 уст. угол. суд. не можетъ быть распространяемо на тѣ случаи, когда притязаніе на задержанныя судомъ вещи предъявлено лицомъ, участвующимъ въ уголовномъ дѣлѣ.

Сенатъ нашелъ: «окружной судъ поступилъ неправильно, не указавъ въ своемъ приговорѣ, на чемъ основано заключеніе его о принадлежности къ имуществу умершей Азловой тѣхъ драгоцѣнныхъ вещей, которыя представлены къ дѣлу подсудимою Козыревою, оправданною по обвиненію въ кражѣ этихъ вещей.—Хотя рѣшеніе суда по существу этого предмета, съ фактической его стороны, не можетъ подлежать обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, но примѣненіе законовъ къ выводамъ изъ фактическихъ данныхъ, для опредѣленія законнаго права на вещи той или другой стороны, не выходитъ изъ предѣловъ кассаціоннаго производства; почему вышеозначенное упущеніе суда составляетъ достаточный поводъ къ отмѣнѣ его приговора въ этомъ отношеніи.—Но при этомъ нельзя признать

правильнымъ замѣчанія защитника подсудимой, что уголовный судъ не долженъ былъ касаться вопроса о принадлежности представленныхъ къ дѣлу вещей, а только обязанъ былъ возвратить эти вещи тому, кто владѣлъ ими фактически до начатія дѣла.—Такое ограниченіе уголовнаго суда въ разборѣ о принадлежности представленныхъ къ дѣлу вещей постановлено закономъ (уст. угол. суд. ст. 778) лишь на тотъ случай, когда притязаніе на эти вещи предъявлено третьимъ лицемъ, которое не участвовало въ уголовномъ дѣлѣ и которое поэтому должно предъявлять свои права, на общемъ основаніи (уст. гражд. суд. ст. 1), въ гражданскомъ судѣ; но оно не можетъ быть распространяемо на тѣ случаи, когда притязаніе на задержанныя вещи предъявлено со стороны участвующаго въ дѣлѣ лица (уст. угол. суд. ст. 6, 7 и 776)» (1870 г., № 326).

Къ положенію № 1369.

Въ рѣшеніи 1870 г., № 966 сенатомъ высказаны слѣдующія три положенія:

2194) «Уплата судебныхъ издержекъ падаетъ или на обвиняемаго, если онъ признанъ виновнымъ, или на обвинителя, если обвиненіе признано недобросовѣстнымъ (ст. 194, 197 уст. угол. суд.), при неимѣніи же въ виду виновныхъ, или при несостоятельности лицъ, приговоренныхъ къ уплатѣ судебныхъ издержекъ, онѣ принимаются на счетъ казны».

2195) «Должностныя лица, возбудившія судебное преслѣдованіе по долгу ихъ званія, подлежатъ отвѣтственности лишь тогда, когда они дѣйствовали или пристрастно, притѣснительно, безъ законнаго повода или основанія, или же вообще недобросовѣстно»,

2196) «Отвѣтственность эта опредѣляется въ законѣ, установленномъ ст. 1316—1336 уст. гр. суд.». и

Къ положенію № 1374.

2197) «Правило о немедленномъ объявленіи оправданныхъ присяжными подсудимыхъ свободными отъ суда и отъ содержанія подъ стражею указываетъ лишь на то, что въ этомъ случаѣ судъ не можетъ отложить постановленіе резолюціи до слѣдующаго дня, но не освобождаетъ судъ отъ обязанности постановить резолюцію и составить подробный приговоръ» (1870 г., № 661).

Отсюда же вытекаетъ правило, болѣе опредѣленно высказанное:

2198) Право суда отложить постановленіе резолюціи не распространяется на случай оправданія подсудимаго вердиктомъ присяжныхъ. (1870 г. № 661).

Къ положенію № 1393.

2199) Приговоръ, заключающій въ себѣ внутреннее противорѣчіе, подлежитъ отмѣнѣ.

«Мировой судья, признавъ крестьянина Щудрова виновнымъ въ оскорбленіи бывшаго писаря Ларіонова и въ безстыдныхъ дѣйствіяхъ въ публичномъ мѣстѣ, опредѣлилъ: на основанія 16, 34 и 141 ст. уст. о нак. подвергнуть его аресту на одинъ мѣсяцъ. Вслѣдствіе поданнаго повѣреннымъ Щудрова отзыва о вторичномъ разсмотрѣніи дѣла, къ которому впрочемъ ни онъ самъ, ни повѣренный его не явились, мировой судья опредѣлилъ: подвергнуть Щудрова аресту на пять недѣль, а вслучаѣ, если онъ уплатитъ 25 р. штрафа за неявку къ вторичному разбирательству дѣла,—то оставить прежній приговоръ въ своей силѣ. Мировой съѣздъ утвердилъ первый приговоръ мироваго судьи, отмѣнивъ постановленіе его относительно увеличенія срока ареста за вторичную неявку Щудрова. За тѣмъ

до истеченія срока на обжалованіе этого приговора Щудровъ и Ларіоновъ заключили мировую сдѣлку, при разсмотрѣніи которой въ мировомъ съѣздѣ товарищъ прокурора далъ сдѣдующее заключеніе: ,,за непзъявленіемъ Щудровымъ неудовольствія на приговоръ мироваго съѣзда опъ вошелъ въ законную силу на основаніи 1 п. 181 ст. уст. угол. суд.; хотя въ настоящее время Щудровъ и Ларіоновъ помирились по дѣлу о нанесеніи первымъ оскорбленія второму, но онъ, товарищъ прокурора, полагаетъ, что прежній приговоръ съѣзда по настоящему дѣлу не можетъ быть отмѣненъ, такъ какъ по 515 ст. уст. о благоустройствѣ въ казен. сел. кто изъ крестьянъ обидитъ другаго крестьянина, тотъ долженъ испросить прощенье у обиженнаго, въ противномъ случаѣ обязанъ уплатить ему за безчестіе; по этому примиреніе Щудрова съ Ларіоновымъ не имѣетъ никакого вліянія на наказаніе и прежній приговоръ съѣзда долженъ быть приведенъ въ исполненіе. За тѣмъ въ приговорѣ съѣзда изложено слѣдующее: ,,руководствуясь 18 и 2 п. 22 ст. уст. о наказ., за оскорбленіе Ларіонова Щудрова наказанію не подвергать, при томъ, согласно съ заключеніемъ товарища прокурора и имѣя въ виду, что за примиреніемъ Щудровъ не подвергается части наказанія, слѣдующей за оскорбленіе, но долженъ быть подвергнутъ наказанію за безстыдныя дѣянія, что и привести въ исполненіе, и принимая во вниманіе, что мѣра наказанія за такой проступокъ одинъ мѣсяцъ, заключить его подъ арестъ на одинъ мѣсяцъ.“ Сенатъ нашелъ: приговоръ мироваго съѣзда, постановленный послѣ примиренія Щудрова съ Ларіоновымъ, не соотвѣтствуетъ требованіямъ закона, такъ какъ онъ содержитъ въ себѣ противорѣчіе и неточность въ слѣдующемъ: выслушавъ неправильное заключеніе товарища прокурора о томъ, будто дѣло объ оскорбленіи Ларіонова Щудровымъ не можетъ быть прекращено примиреніемъ, что противно 18—20 ст. уст. о наказ. и рѣшеніямъ правительствующаго сената 1867 года за № 26, 580 и 1868 г. № 828 и, какъ сказано въ приговорѣ, соглашаясь съ этимъ заключеніемъ, съѣздъ въ то же время призналъ, что Щудровъ долженъ быть освобожденъ отъ части наказанія за оскорбленіе Ларіонова, но за тѣмъ не уменьшилъ опредѣленнаго первымъ приговоромъ наказанія, въ которомъ, какъ можно заключить изъ вышеизложеннаго, содержалось и наказаніе за оскорбленіе, и хотя по силѣ 12 ст. уст. о наказ. мѣра наказанія зависитъ въ каждомъ данномъ случаѣ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, но въ настоящемъ случаѣ мировой съѣздъ, прекращая дѣло объ оскорбленіи и признавая Щудрова свободнымъ отъ части наказанія, обязанъ былъ въ приговорѣ своемъ объяснить, почему имъ оставлена безъ измѣненія назначенная первымъ приговоромъ высшая мѣра наказанія, опредѣленнаго 43 ст. уст. о наказ. Признавая, что при такой неполнотѣ и неясности приговоръ мироваго съѣзда по настоящему дѣлу не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія, правительствующій сенатъ опредѣляетъ на основаніи 174 ст. уст. угол. суд. приговоръ этотъ отмѣнить (1869 № 779).

Къ положенію № 1399.

2200) «Сокращеніе для несовершеннолѣтнихъ на одну треть слѣдующаго имъ наказанія (139 ст. улож.), должно имѣть мѣсто только тогда, когда судъ съ точностью опредѣлитъ, какому именно наказанію виновный, независимо отъ своего несовершеннолѣтія, подлежитъ по закону при существованіи увеличивающихъ и уменьшающихъ его вину обстоятельствъ». Несоблюденіе этого правила есть существенное нарушеніе.

«По рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, находившихся въ составѣ калужскаго окружнаго суда, крестьянинъ Мартынъ Никифоровъ признанъ виновнымъ въ предумышленномъ убійствѣ, съ цѣлью грабежа крестьянина Аѳонасія Ѳедорова, причемъ присяжные признали, что Никифоровъ былъ вовлеченъ въ преступленіе другимъ преступникомъ и что онъ былъ сообщникомъ этого преступленія. Приступивъ къ опредѣленію слѣдующаго Никифорову наказанія, окружной судъ нашелъ, что Никифорову, какъ сообщнику, бывшему на мѣстѣ преступленія и помогавшему другому преступнику въ совершеніи онаго, наказаніе, по силѣ 13 и 119 ст. Уложенія, слѣдовало бы назначить по второй степени 19 ст.; но такъ какъ онъ во время совершенія преступленія имѣлъ менѣе 21 года, то срокъ работъ

долженъ быть ему сокращенъ на одну треть, согласно 139 ст. уложенія; кромѣ того, вслѣдствіе признанія его вовлеченнымъ въ преступленіе другимъ подсудимымъ, слѣдующее ему наказаніе по ст. 143 должно быть смягчено на двѣ степени и за искреннее признаніе, на основаніи ст. 774 уст. уг. суд., 2 п. ст. 134 и ст. 135 уложенія понижено на одну степень и назначено по 7 ст. 19 ст. въ низшей мѣрѣ. По симъ основаніямъ окружный судъ опредѣлилъ: крестьянина Никифорова, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжныя работы на заводахъ на 4 года. Противъ этого приговора прокуроръ калужскаго окружнаго суда предъявилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что наказаніе подсудимому Никифорову понижено судомъ съ 2-й степ. 19 ст. уложенія на 5-ть степеней, но основанія для такого смягченія ни въ рѣшеніи присяжныхъ, ни въ приговорѣ суда не усматривается. Никифоровъ, 17 лѣтъ и 7 мѣс., признанный присяжными и судомъ виновнымъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 4 п. 1453 ст. улож., какъ сообщникъ, участвовавшій въ преступленіи, долженъ подлежать наказанію по 2 степ. 19 ст. уложенія; вслѣдствіе признанія его вовлеченнымъ въ преступленіе совершеннолѣтнимъ, наказаніе это, за силою 143 ст. уложенія, могло быть уменьшено на 2 ст., и затѣмъ судъ былъ вправѣ, на основаніи 2 п. 134 и 135 ст. уложенія, понизить и это наказаніе на одну степень и такимъ образомъ, обратясь къ 5-ой степени 19 ст. уложенія, опредѣлить мѣру наказанія и наконецъ сократить срокъ каторжныхъ работъ по силѣ 139 ст. уложенія на одну треть; отсюда ясно, что Никифоровъ при всѣхъ, смягчающихъ вину его обстоятельствахъ, признанныхъ присяжными и судомъ, подлежитъ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы въ крѣпостяхъ на 5 лѣтъ и 4 мѣсяца. Сенатъ припялъ на видъ, что возникшее между калужскимъ окружнымъ судомъ и прокуроромъ его, разногласіе относительно примѣненія мѣры наказанія подсудимому Никифорову произошло отъ того, что окружной судъ, прежде опредѣленія той формы наказанія, которая слѣдовала Никифорову при соображеніи всѣхъ уменьшающихъ вину обстоятельствъ, уменьшилъ это наказаніе, согласно правилу 139 ст. улож. о нак., тогда какъ, по мнѣнію прокурора, подобное уменьшеніе слѣдуетъ назначить уже по опредѣленіи того наказанія, которое по свойству вины, степени участія и по обстоятельствамъ, уменьшающимъ вину, должно быть опредѣлено подсудимому. Сообразивъ этотъ вопросъ съ точною силою 139 ст. улож. о наказ., правительствующій сенатъ признаетъ, что по смыслу оной несовершеннолѣтніе, имѣющіе отъ роду болѣе 14 лѣтъ, но менѣе 21 года, за учиненіе преступленій, которыя влекутъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія, подвергаются, тѣмъ же наказаніямъ, какъ и совершеннолѣтніе, съ тою лишь разницею, что время работъ, къ коимъ они приговариваются, сокращается одной третью. Очевидно, что подобное сокращеніе должно имѣть мѣсто не прежде того, какъ когда судъ со всею точностью опредѣлитъ, какому именно наказанію подлежитъ виновный по закону при существованіи увеличивающихъ или уменьшающихъ вину обстоятельствъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ судъ былъ бы поставленъ въ необходимость дважды опредѣлять мѣры наказанія относительно срока каторжной работы, сперва для сокращенія на одну треть при первоначальномъ опредѣленіи наказанія, а потомъ, при назначеніи низшей или высшей мѣры въ предѣлахъ той степени, которая окончательно признана будетъ относящеюся къ винѣ подсудимаго. По симъ основаніямъ, признавая протестъ прокурора калужскаго окружнаго суда заслуживающимъ уваженія и руководствуясь 928 ст. уст. уг. суд., правительствующій сенатъ опредѣляетъ: оставя рѣшеніе присяжныхъ по настоящему дѣлу въ своей силѣ, приговоръ калужскаго окружнаго суда отмѣнить и дѣло, для постановленія новаго приговора, согласно съ рѣшеніемъ присяжныхъ, передать въ другое отдѣленіе того же окружнаго суда». (1869, № 1093).

2201) «Признаніе и оцѣнка уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу, и не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ». (1870 г. № 1620.—Ср. 1867 г. № 453; 1870 г. № 1628),

2202) «Выборъ между налагаемымъ за нѣкоторые проступки арестомъ или денежнымъ взысканіемъ предоставляется усмотрѣ-

нію мировыхъ установленій». (1870 г. № 1624; тоже 1866 г. № 46; 1867 г. № 114).

Къ положенію № 1414.

2203) Назначеніе наказанія, опредѣленнаго для лицъ привиллегированныхъ, лицамъ, не принадлежащимъ къ нимъ, есть поводъ къ кассаціи.

Сенатъ нашелъ: «что изложенныя въ 30 и 31 ст. исправительныя наказанія раздѣлены на два рода: для лицъ, изъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній, опредѣляется ссылка на житье въ болѣе или менѣе отдаленныя мѣста сибири, а для людей, неизъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній—отдача въ арестантскія роты гражданскаго вѣдомства. На точномъ основаніи сихъ статей временное отдѣленіе окружнаго суда, признавъ, по рѣшенію присяжныхъ подсудимыхъ, Осипа Бойцова и Андрея Бурова подлежащими наказанію, на основаніи 1643 ст. улож. о наказ., но 2 степ. 31 ст., обязано было присудить ихъ, какъ по правамъ состоянія не изъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній, къ работамъ въ арестантскихъ ротахъ; но временное отдѣленіе, не обративъ должнаго вниманія на опредѣленное ст. 30 и 31 различіе въ наказаніяхъ по правамъ состоянія лицъ, подвергающихся оному, присудило крестьянъ Бойцова и Бурова къ ссылкѣ въ Иркутскую губернію, въ прямое нарушеніе означенныхъ статей, которыми этотъ родъ исправительнаго наказанія опредѣляется только для лицъ, изъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній. Принимая на видъ, что столь явное нарушеніе буквальнаго смысла закона и неправильное толкованіе его при опредѣленіи рода наказанія временнымъ отдѣленіемъ Владимірскаго окружнаго суда, бывшимъ въ составѣ тѣхъ же членовъ въ гор. Муромѣ, допущено и по дѣлу крестьянки Праскѣи Лебедевой, и что по важности сего нарушенія приговоръ того присутствія о подсудимыхъ Бойцовѣ и Буровѣ не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія, правительствующій сенатъ, руководствуясь 912 ст. уст. угол. суд., опредѣляетъ: сохранивъ въ своей силѣ рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, приговоръ временнаго отдѣленія Владимірскаго окружнаго суда по настоящему дѣлу отмѣнить, съ тѣмъ, чтобы судъ въ другомъ отдѣленіи постановилъ о сихъ подсудимыхъ новый по рѣшенію присяжныхъ приговоръ, а временному отдѣленію окружнаго суда, за вышеозначенное двухкратное нарушеніе прямаго смысла закона на основаніи 265 ст. учр. суд. уст. сдѣлать замѣчаніе» (1867 г. № 320.).

Къ положенію № 1427.

2204) «Повѣстки и рѣшенія мировыхъ судей могутъ быть отсылаемы и объявляемы черезъ сельское начальство всѣмъ безъ различно лицамъ» (1867 г., № 43).

Къ положенію № 1432.

Неявка обвинителя влечетъ прекращеніе дѣла по всѣмъ дѣламъ, подвѣдомымъ мировымъ судьямъ для склоненія сторонъ къ миру (1869 № 84).

Къ положенію № 1445.

2205) Мировые судьи не имѣютъ права дѣлать предостереженія какъ полицейскимъ присутствіямъ, такъ и отдѣльнымъ чинамъ полиціи, за упущенія, въ коихъ виновны полицейскія присутствія.

«Общее собраніе находитъ: по дѣлу о предостереженіи, данномъ помощнику исправника, мировой судья Рышковъ, какъ видно изъ дѣла, сообщилъ корочанскому полицейскому управленію о вызовѣ къ нему помѣщика Чапкина для полученія взысканныхъ въ его пользу денегъ, что это порученіе не было исполнено въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ и что Рышковъ по этому поводу объявилъ предостереженіе помощнику исправника за допущенную полицейскимъ управленіемъ медленность. Вопросъ о томъ, въ какомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать право мировыхъ судей дѣлать чинамъ полиціи предостереженія, до насто-

лщаго времени еще не разъясненъ судебной практикой; во всякомъ случаѣ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что право это не можетъ относиться ни къ цѣлому полицейскому управленію, имѣющему коллегіальное устройство, ни къ членамъ его, въ томъ числѣ и помощнику исправника за упущенія, въ которыхъ виновно цѣлое присутствіе. Предоставляя мировымъ судьямъ право давать чинамъ полиціи порученія и за неисправное исполненіе ихъ дѣлать чинамъ полиціи предостереженіе, законъ, по мнѣнію правительствующаго сената, тѣмъ самымъ указываетъ, что право, предоставленное мировымъ судьямъ 53 ст. учр. суд. уст., можетъ распространяться въ каждомъ данномъ случаѣ лишь на то лицо полиціи, которому дано порученіе; а потому мировой судья Рышковъ, въ случаѣ замѣченной имъ медленности со стороны полицейскаго управленія, могъ сообщить объ этомъ подлежащему начальству и просить о взысканіи съ виновныхъ въ установленномъ порядкѣ, а не имѣлъ право обсуждать дѣйствія цѣлаго присутствія, и сдѣлать предостереженіе помощнику исправника за неисполненіе порученія, котораго ему мировой судья лично не поручалъ и которое возложено было управленіемъ на другое лицо. Признавая такимъ образомъ распоряженіе Рышкова несогласнымъ со смысломъ закона и обращаясь къ обсужденію вопроса и личной отвѣтственности его за это распоряженіе, правительствующій сенатъ не можетъ не принять во вниманіе какъ обстоятельствъ дѣла, такъ и объясненій данныхъ Рышковымъ судебной палатѣ и въ присутствіи правительствующаго сената, изъ коихъ ясно видно, что Рышковъ поступалъ неумышленно и что поступокъ его объясняется неточнымъ пониманіемъ смысла закона, не разъясненнаго еще до сего времени правительствующимъ сенатомъ, при чемъ Рышковъ руководствовался желаніемъ побудить полицейское управленіе къ скорѣйшему исполненію даннаго ему порученія, о причинахъ неисполненія коего полицейское управленіе не увѣдомляло мироваго судью. Вслѣдствіе сего правительствующій сенатъ и не находитъ Рышкова за этотъ поступокъ подлежащимъ личному взысканію. (Общ собр. 1870 г., № 17).

Къ положенію № 1487.

2206) Неизложеніе въ протоколѣ мироваго судьи объясненій полсудимаго не есть поводъ кассаціи, въ случаѣ малозначительности этого нарушенія.

«Изъ дѣла видно, что мировой судья 2 участка, призванный въ засѣданіе съѣзда, объявилъ, что Бороновъ, при разбирательствѣ дѣла, признавъ, что Коноваловъ скинулъ 2 ф. на мѣшокъ, просилъ скинуть еще по одному фунту; объ этомъ не записано въ протоколъ потому, что за сознаніемъ Бороновымъ растраты, онъ, судья, не считалъ нужнымъ вносить въ протоколъ подробности. Въ рапортѣ же, при которомъ мировой съѣздъ представилъ сіе дѣло въ сенатъ, объяснено что мировой судья 2 участка спрашивался по сему дѣлу не въ качествѣ свидѣтеля, а представилъ по оному требованныя отъ него на съѣздѣ объясненія. Принимая во вниманіе, что по силѣ 167 ст. уст. угол. суд., мировой съѣздъ могъ требовать отъ мироваго судьи, разбиравшаго это дѣло, необходимыя объясненія,, правительствующій сенатъ не усматриваетъ въ семъ дѣйствіи мироваго съѣзда нарушенія закона; въ дѣйствіяхъ же мироваго судьи хотя и оказывается отступленіе отъ точнаго смысла ст. 142 уст. угол. суд., на основаніи которой онъ обязанъ былъ внести въ протоколъ сущность изложеннаго имъ въ своемъ объясненіи на съѣздѣ заявленія Боронова, но означенная неправильность въ составленіи протокола мироваго судьи, по своей малозначительности въ настоящемъ дѣлѣ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора мироваго съѣзда, основаннаго на совокупности всѣхъ обстоятельствъ, обнаруженныхъ по сему дѣлу при судебномъ его разбирательствѣ. Вслѣдствіе сего правительствующій сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Боронова, за силою 5 ст. учр. суд. уст. и 174 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій». (1870 г., № 1132).

Къ положенію № 1510.

2207) По дѣлу, разрѣшенному первою инстанціею въ порядкѣ гражданскаго суда, на рѣшеніе не можетъ быть поданъ уголовный отзывъ и апелляціонный судъ не можетъ постановить приговоръ,

смѣшанный изъ гражданскихъ и уголовныхъ доводовъ (см. к. р. 1 868 г., № 513 подъ тез. 9-мъ).

Къ положенію № 1512.

2208) «Рѣшеніе, постановленное въ распорядительномъ засѣданіи по прошенію, которое не заключаетъ въ себѣ никакого судебнаго требованія, не подлежитъ объявленію просителю и тѣмъ менѣе можетъ быть обжаловано» (1867 г., № 437).

Къ положенію № 1520.

Посему, дѣйствіе 893 ст. не распространяется на мировыя установленія и частныя жалобы на ихъ опредѣленія о подсудности не допускаются (1868 г., № 495).

Къ положенію № 1576.

2209) Это правило распространяетъ свою силу и на тотъ случай, когда лицо не могло изъявить въ установленный срокъ неудовольствія на приговоръ, по причинѣ отсутствія своего при разбирательствѣ дѣла.

Сенатъ находитъ: «1) что по точному смыслу 170 и 127 ст. уст. угол. суд., приговоръ съѣзда долженъ быть объявляемъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ публично въ томъ же засѣданіи, въ которомъ окончено разбирательство дѣла, и желающіе обжаловать приговоръ должны по 128 ст. заявить о томъ въ теченіи сутокъ отъ объявленія приговора, и за тѣмъ, согласно 175 и 147 ст., подать отзывъ въ двухнедѣльный, со времени объявленія приговора, срокъ, при чемъ для тѣхъ, кто, изъ подавшихъ отзывъ, не явится къ разбирательству дѣла въ мировой съѣздъ, не сдѣлано никакого исключенія, и слѣдовательно состоявшійся приговоръ долженъ быть объявленъ по окончаніи разбирательства, хотя бы стороны и отсутствовали, такъ какъ они въ съѣздъ не вызываются и неприбытіе ихъ не останавливаетъ разсмотрѣнія дѣла (ст. 157; 1869 г., № 891).

Къ положенію № 1577.

Тоже к. р. 1869 г., № 256.

Къ положенію № 1579.

Заявившій удовольствіе можетъ, если пожелаетъ, заявить неудовольствіе и это заявленіе, если оно сдѣлано безъ пропуска срока, имѣетъ законную силу (1870 г., № 1061).

Къ положенію № 1594.

2210) Сила 833 уст. угол. суд. «распространяется и на мировыя установленія, какъ не имѣющія по этому предмету въ виду особаго постановленія» (1867 г., № 437).

Къ положенію № 1620.

2211) «177-я статья обязываетъ съѣзды, при внесеніи въ сенатъ апелляціонныхъ жалобъ, представлять ихъ не иначе, какъ вмѣстѣ съ подлинными протоколами, составленными по дѣлу какъ мировымъ судьею, такъ и съѣздомъ, но законъ не обязываетъ сторону, недовольную приговоромъ съѣзда, просить о выдачѣ копіи съ приговора и прилагать ее къ называемой жалобѣ» (1868 г., № 692).

Къ положенію № 1625.

«Сенатъ прежде всего остановилъ свое вниманіе на томъ, могутъ ли подлежать

его разсмотрѣнію доводы къ отмѣнѣ рѣшенія глуховскаго мироваго съѣзда по настоящему дѣлу, изложенные въ отношеніи пристава 1-го стана глуховскаго уѣзда къ товарищу черниговскаго губернскаго прокурора. Буквальный смыслъ 173 ст. уст. угол. суд., по связи оной съ 146 ст. тогоже устава, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что полиціи не предоставлено право приносить кассаціонныя жалобы на рѣшеніе мировыхъ съѣздовъ, но лица прокурорскаго надзора, пользующіяся правомъ протеста по симъ дѣламъ, не могутъ быть лишены права принять представленные полиціею на ихъ усмотрѣніе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія и изложить ихъ въ своемъ протестѣ; въ такомъ случаѣ все различіе между протестомъ товарища прокурора, основаннымъ на сообщеніи полиціи, и передачею въ подлинникѣ сообщенія къ нему полиціи, съ указаніемъ, что онъ, товарищъ прокурора, одобряетъ изложенные въ немъ доводы, состоитъ лишь во внѣшней формѣ, а какъ правительствующій сенатъ уже неоднократно признавалъ (между прочимъ 1868 г. №№ 104 и 878, 1869 г. № 256), что несобюденіе внѣшней формальности не можетъ служить препятствіемъ къ принятію бумаги, значеніе которой опредѣляется самымъ ея содержаніемъ, то правительствующій сенатъ находитъ, что и въ настоящемъ случаѣ доводы, изложенные въ отношеніи станового пристава къ товарищу прокурора, одобренные симъ послѣднимъ и переданные имъ въ съѣздъ для внесенія въ правительствующій сенатъ, могутъ быть приняты къ разсмотрѣнію въ качествѣ протеста товарища прокурора». (1870, № 1651).

Къ положенію № 1635.

Тоже к. р. 1866 г., № 90; 1869 г., № 60.

Къ положенію № 1674.

Указаніе, въ приговорѣ, законовъ, въ нарушеніи коихъ обвиняется подсудимый, устраняетъ необходимость означить въ приговорѣ основанія, по которымъ не приняты законы, указанныя апелляторомъ въ его отзывѣ (1868 г., № 360).

Къ положенію № 1693.

2212) Повѣренный, неуполномоченный надлежащимъ образомъ, не допускается къ участію въ разбирательствѣ дѣла.

Сенатъ находитъ: «что мировой съѣздъ имѣлъ полное основаніе не допускать лицо, явившееся въ качествѣ повѣреннаго подсудимаго, къ представленію за него объясненій, такъ какъ въ предъявленной имъ довѣренности не обозначена фамилія повѣреннаго, что составляетъ одну изъ существенныхъ частей формальной довѣренности» (1869 г., № 218).

Къ положенію № 1695.

Тоже признанъ сенатъ въ рѣшеніи 1870 г., № 49, высказавъ, что съѣздъ имѣетъ право вызывать къ судебному засѣданію и подвергать допросу всякаго подсудимаго, хотя обязанъ этимъ только относительно подсудимыхъ, которые могутъ быть подвергнуты тюремному заключенію.

Сенатъ находитъ: «1) что хотя по точному смыслу 157 ст. уст. угол. суд., присутствіе Потѣхина въ мировомъ съѣздѣ, во время разбирательства дѣла, и не было обязательно, такъ какъ онъ обвинялся въ проступкѣ, влекущемъ за собою наказаніе не свыше ареста, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы съѣздъ не былъ вправѣ потребовать личной явки обвиняемыхъ въ такихъ проступкахъ, если найдетъ это нужнымъ; это очевидно изъ буквальнаго смысла 157 ст. уст. угол. суд., въ которой сказано, что неприбытіе сторонъ не останавливаетъ разсмотрѣнія дѣла, за исключеніемъ случаевъ; когда самъ съѣздъ признаетъ присутствіе сторонъ необходимымъ. — По этому вызовомъ Потѣхина въ съѣздъ, а также допросомъ его при разбирательствѣ дѣла, не смотря на присутствіе его повѣреннаго, съѣздъ не нарушилъ предѣловъ власти, предоставленной ему 157 ст, уст. угол. суд. Если же послѣдствіемъ этого было, какъ онъ изъясняетъ, неточное внесеніе въ протоколъ судебнаго засѣданія сущности даннаго имъ показанія, то отъ него зависѣло потребовать предъявленія ему этого протокола и провѣрить допущенныя въ немъ неправильности»: (1870 г., № 49).

Къ положенію № 1705.

2213) «Законъ не обязываетъ мировой съѣздъ представлять сторонѣ отзывъ, поданный другою стороною, но дозволяетъ каждой сторонѣ просить мироваго судью, принявшаго отзывъ противной стороны, о выдачѣ копіи съ этого отзыва, а также разрѣшаетъ разсматривать письменное производство до открытія засѣданія ст, 155». (1868 г., № 830).

Къ положенію № 1732.

Въ виду 157 ст., въ съѣздѣ необязательно соблюденіе обряда, установленнаго въ статьѣ 91 (1870 г., № 839).

Къ положенію № 1740.

2214) «Прочтеніе показаній отсутствующихъ свидѣтелей, по смыслу 158 ст. уст. угол. суд., для мироваго съѣзда не обязательно». (1869 г., № 94).

Къ положенію № 1796.

Въ рѣшеніи 1868 г., № 594, сенатъ, признавъ примѣнимость 693 ст. къ мировому производству и нарушенія ея—поводомъ кассаціи, высказалъ при этомъ:

2215) «Указаніе на то, что свѣдущіе люди не могутъ быть избраны изъ состоящихъ по дѣлу свидѣтелей (ст. 693), должно имѣть примѣненіе и къ переводчикамъ».

Къ положенію № 1834.

2216) «На основаніи 842 ст. уст. уг. суд., протоколъ засѣданія только лишь предъявляется участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ и нѣтъ закона, который бы обязывалъ судъ выдавать имъ копію съ онаго по ихъ просьбѣ, подобно тому, какъ это предписывается 194 и 795 ст. относительно копіи съ приговоровъ». (1869 г., № 1094).

2217) Копіи съ рѣшеній мировыхъ судей выдаются должностнымъ лицамъ полиціи, по возбуждаемымъ ими, въ качествѣ должностныхъ лицъ, дѣламъ безплатно (ст. 199, 1195, 118 и 836 ст. п. 3 уст. уг. суд.).

«Сенатъ находитъ: 1) что ни въ ст. 199 уст. угол. суд., на основаніи которой мировой судья 2 участка г. Тамбова и тамошній мировой съѣздъ опредѣлили взыскать съ полицейскаго пристава десять коп. за копію съ приговора судьи по дѣлу объ игрѣ въ орлянку, ни въ какихъ либо другихъ узаконеніяхъ не постановлено, что указанную въ означенной статьѣ пошлину слѣдуетъ взыскивать за копіи съ приговоровъ мировыхъ судебныхъ установленій, выдаваемыя административнымъ установленіямъ по возбуждаемымъ ими дѣламъ общественнаго благоустройства и благочинія; 2) что подобнаго правила нельзя выводить изъ того, что въ самой 199 ст. уст. угол. суд., въ отношеніи взысканія пошлины за копіи съ судебныхъ приговоровъ, не сдѣлано изъятія для административныхъ установленій по дѣламъ, возбуждаемымъ ими вслѣдствіе лежащихъ на нихъ служебныхъ обязанностей, ибо въ этомъ законѣ не сдѣлано такого изъятія ни для казенныхъ управленій, тогда какъ сіи послѣднія, по ст. 1195 уст. угол. суд., получаютъ копіи съ судебныхъ приговоровъ безплатно, ни для лицъ прокурорскаго надзора, съ которыхъ однако, за выдаваемыя имъ копіи съ приговоровъ, никакихъ пошлинъ судебныя установленія не взыскиваютъ; 3) что если бы дѣйствіе ст. 199 уст. угол. суд. распространялось на административныя установленія, то каждому изъ нихъ, въ ежегодныхъ смѣтахъ, ассигнована была бы особая сумма, изъ которой они могли бы производить плату за означенныя копіи,

но такой особой суммы административнымъ установленіямъ не ассигнуется; 4) что такъ какъ полицейскія управленія, по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія, подвѣдомственнымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, поставлены къ симъ послѣднимъ въ особыя отношенія, вслѣдствіе которыхъ представители полиціи являются на судѣ въ качествѣ оффиціальныхъ обвинителей, то они, по возложенной на нихъ служебной обязанности судебнаго преслѣдованія обвиняемыхъ въ означенныхъ преступленіяхъ и проступкахъ, не могутъ подлежать взысканію пошлины, установленной ст. 199 уст. угол. суд. для участвующихъ въ уголовныхъ дѣлахъ лицъ, подъ которыми законъ (уст. угол. суд. ст. 836 п. 3) разумѣетъ подсудимыхъ съ ихъ защитниками, гражданскихъ истцовъ и частныхъ обвинителей и ихъ повѣренныхъ. По вышеизложеннымъ соображеніямъ и примѣняясь къ ст. 1195 уст. угол. суд., по которой копіи съ судебныхъ приговоровъ выдаются казеннымъ управленіямъ безплатно, правительствующій сенатъ опредѣляетъ: вслѣдствіе рапорта тамбовскаго губернскаго правленія отъ 15 декабря 1869 г., за № 8577, поставить сіе правленіе въ извѣстность, что полицейскіе чины, по означеннымъ дѣламъ, возбужденнымъ ими во исполненіе служебныхъ обязанностей, въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, не подлежатъ, за выдаваемыя имъ копіи съ приговоровъ сихъ установленій, взысканію пошлины, опредѣленной въ 199 ст. уст. угол. суд.» (Р. об. сов. 1870 г., № 29).

Къ положенію № 1993.

«Мировой судья 2 участка суджанскаго округа вошелъ въ правительствующій сенатъ съ представленіемъ, въ коемъ изъясняетъ, что приговоромъ, состоявшимся 13 іюля 1868 г., онъ призналъ крестьянина Петра Сухорукова виновнымъ въ самовольной порубкѣ въ казенно-крестьянской суходольской дачѣ двухъ дубовыхъ деревьевъ и приговорилъ его къ денежному взысканію 73 р. 52 к. Приговоръ этотъ обжалованъ Сухоруковымъ, который 6-го апрѣля настоящаго года вошелъ къ нему, мировому судьѣ, съ прошеніемъ, въ коемъ изъяснилъ, что лѣсная суходольская дача, по рѣшенію курскаго окружнаго суда, состоявшемуся 12 іюля прошлаго года, изъ казеннаго завѣдыванія возвращена во владѣніе суходольскаго сельскаго общества государственныхъ крестьянъ, къ которому принадлежитъ обвиненный. Находя въ этомъ достаточное основаніе къ возобновленію дѣла о Сухоруковѣ, мировой судья испрашиваетъ на то разрѣшеніе правительствующаго сената. Выслушавъ заключеніе товарища прокурора, правительствующій сенатъ находитъ, что возобновленіе уголовнаго дѣла, какъ мѣра чрезвычайная, можетъ имѣть примѣненіе только въ чрезвычайныхъ случаяхъ, т. е. когда инымъ образомъ не могутъ быть возстановлены права лица, подвергшагося наказанію по приговору судебнаго мѣста, бывшему послѣдствіемъ судебной ошибки; въ тѣхъ же случаяхъ, когда права эти могутъ быть возстановлены безъ возобновленія дѣла, не можетъ быть допущена эта установленная для чрезвычайныхъ случаевъ мѣра. Обращаясь къ настоящему дѣлу, правительствующій сенатъ находитъ, что мировой судья ходатайствуетъ о возобновленіи его на томъ основаніи, что онъ, вслѣдствіе судебной ошибки, приговорилъ крестьянина Сухорукова ко взысканію за порубку двухъ дубовыхъ деревьевъ изъ лѣса, признаннаго собственностью того крестьянскаго общества, къ которому принадлежитъ самъ обвиненный Сухоруковъ. На основаніи 1528 ст. уст. лѣсн. (св. зак. т. VIII ч. 1) за самовольную порубку лѣса въ спорныхъ съ казною дачахъ государственные крестьяне подвергаются взысканію по 1526 ст., но взысканныя съ нихъ деньги отсылаются въ приказъ общественнаго призрѣнія, а по окончаніи дѣла о спорномъ лѣсѣ деньги эти выдаются тому, въ чью собственность означенный лѣсъ поступаетъ; слѣдовательно по смыслу этой статьи нѣтъ повода къ самому пересмотру приговора, и относительно исполненія его должно поступить по указанію приведеннаго закона. Руководствуясь этими соображеніями, правительствующій сенатъ опредѣляетъ на основаніи 180 и 935 ст. уст. угол. суд., представленіе мирового судьи 2 участка суджанскаго уѣзда оставить безъ послѣдствій». (1869 г. № 529).

Къ положенію № 1994.

2218) Въ видѣ исключенія изъ общаго правила, вошедшій въ законную силу приговоръ суда подвергается отмѣнѣ, если онъ превышеніемъ предѣловъ вѣдомства или власти нарушаетъ публичный

интересъ; требованіе объ отмѣнѣ такого приговора можетъ быть предъявлено внѣ апелляціоннаго и кассаціоннаго порядка, но въ установленномъ порядкѣ судебныхъ инстанцій (1866 г., № 94, 1868 г., № 227, подъ т. 405, 406 и 439).

2219) Къ числу такихъ нарушеній относятся:

а) Нарушеніе правилъ о военной подсудности (см. рѣшеніе подъ предъид. и 381-мъ тез.).

б) Рѣшеніе волостнымъ судомъ дѣла подсуднаго окружному суду (см. рѣш. подъ т. 398).

в) Назначеніе лицу привилегированному наказанія, постановленнаго для лицъ, неизъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній, (и на оборотъ) (1867 г., № 588; 1868 г., № 377, 588; см. 1867 г., № 320).

г) Назначеніе наказанія, отмѣненнаго въ законѣ.

Въ сихъ случаяхъ можетъ и должно имѣть мѣсто общее правило, постановленное въ 930 ст. о томъ, что при обращеніи сенатомъ дѣла къ новому разсмотрѣнію, судъ, въ который дѣло обращено, обязанъ въ изъясненіи точнаго разума закона подчиняться сужденіямъ сената.

«Изъ дѣла видно, что 27 августа 1866 г., рядовой Степановъ, сдѣлавъ побѣгъ изъ Новгорода—мѣсторасположенія команды, былъ задержанъ въ С.-Петербургѣ и представленъ полиціею, какъ обвиняющійся, вмѣстѣ съ мѣщанкою Васильевою, въ кражѣ, столичному мировому судьѣ 3 участка, который, по разсмотрѣніи дѣла, признавъ Степанова виновнымъ въ кражѣ золотыхъ часовъ, оцѣненныхъ въ 50 руб., и принявъ во вниманіе, что рядовой этотъ значится уже по штрафному журналу наказаннымъ за кражу серебряной лампадки отъ командирскаго образа и за отлучку, приговорилъ его, 21 іюня 1867 года, на основаніи уст. угол. судопр. ст. 119, 1244, 1252, 1253 и воен. угол. уст. кн. 1 ст. 510 къ ссылкѣ въ арестантскія роты на 2½ года. Но какъ Степановъ, кромѣ кражи обвиняется еще въ побѣгѣ изъ службы, подлежащемъ разсмотрѣнію суда военнаго, то мировой судья опредѣлилъ: не приводя приговоръ въ исполненіе, передать съ него копію военному начальству. За тѣмъ Степановъ преданъ былъ суду при новгородскомъ губернскомъ баталіонѣ, который, признавъ Степанова, за первый изъ службы побѣгъ, подлежащимъ наказанію 150 ударами розогъ, затруднился постановить приговоръ по совокупности преступленій, такъ какъ назначенная Степанову за кражу, по приговору мироваго судьи, ссылка въ арестантскія роты превышаетъ предоставленную полковымъ судамъ власть. Вслѣдствіе чего дѣло это было представлено военному прокурору, который, признавая, съ своей стороны, рядоваго Степанова не подлежащимъ сужденію военно-окружнаго суда, представилъ дѣло въ военное министерство. Военный министръ находитъ, что состоявшійся 21 іюня 1867 года о рядовомъ Степановѣ приговоръ мироваго судьи, опредѣляющій за кражу, ссылку въ военно арестантскія роты, постановленъ, во 1-хъ въ противность военно-уголовнымъ законамъ (воен. угол. уст. Кн. I ст. 510, 3 п. прим. къ ст. 17 по IV прод. и 2 примѣч. къ ст. 3 Высочайше утвержденныхъ 15 мая 1867 года правилъ), на основаніи которыхъ Степановъ подлежитъ только наказанію розгами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ; во 2-хъ, приговоръ этотъ, какъ опредѣляющій наказаніе, соединенное съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, превышаетъ власть, мировымъ судьямъ предоставленную, и въ 3-хъ, что во время постановленія по сему дѣлу приговора, военно арестанскія роты, согласно Высочайшему повелѣнію, объявленному по военному вѣдомству 25 мая 1867 года за № 183, были уже упразднены. За симъ, хотя приговоръ сей остался необжалованнымъ подсудимымъ и вошелъ, такимъ образомъ, въ законную силу, но, принимая въ соображеніе, что онъ по изложеннымъ выше основаніямъ не можетъ быть приведенъ въ исполненіе, военный министръ ходатайствуетъ о передачѣ дѣла о рядо-

вомъ Степановѣ на разсмотрѣніе въ подлежащій мировой съѣзд
постановленнаго мировымъ судьею приговора. Выслушавъ заключе
курора, общее собраніе 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ прав
го сената приняло на видъ послѣдовавшее въ общемъ собраніи касс
партаментовъ 22 декабря 1866 г. по дѣлу маіора Германовскаго р
рѣш. 1866 г. № 94), которымъ признано: 1) что въ случаѣ нару
наго интереса превышеніемъ, при постановленіи приговора, предѣл
или власти, приговоръ можетъ подлежать отмѣнѣ, если требов
предъявлено хотя внѣ апелляціоннаго или кассаціоннаго порядка, и
ленномъ порядкѣ судебныхъ инстанцій и 2) что въ сихъ случаяхъ м
но имѣть мѣсто правило, постановленное въ 930 ст. уст. угол. суд.
при обращеніи сенатомъ дѣла къ новому разсмотрѣнію судъ, въ
обращено, обязанъ въ изъясненіи точнаго разума законовъ подчиня
мъ сената. Вслѣдствіе сего и принимая въ соображеніе: 1) что
дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ 15 мая 1867 г. правилъ, обн
въ собраніи узаконеній 1867 г. 8 сентября № 74 (гл. 1 ст. 3 лит. б. п
по статьѣ 510 воен. угол. устава кн. 1 виновные въ кражѣ свыше
она учинена въ первый, второй или третій разъ, подлежали по
I части V св. воен. постанов. наказанію шпицрутенами, а это нак
вало замѣнять, на основаніи 3 пункта примѣч. къ 17 ст. пункта
ги 5 св. воен. постанов. по IV прод., наказаніемъ розгами въ м
вышающей 200 ударовъ и 2) что мировой судья, приговоривъ Степ
му роду наказанія, которое за кражу, въ которой Степановъ при
нымъ, не установлено и болѣе уже не существуетъ, вышелъ изъ пре
ти, правительствующій сенатъ въ общемъ собраніи 1-го и кассаціо
гаментовъ опредѣляетъ: предписать с-петербурскому столичному мир
разсмотрѣть приговоръ мироваго судьи 3 участка порядкомъ, устано
155 и слѣд. ст. уст. угол. суд.» (1867 г. № 608).

«С. Петербургскій столичный мировой судья 35 участка вошелъ в
ствующій сенатъ съ представленіемъ о возобновленіи дѣла о кражѣ
съ землечерпательной машины у новаго адмиралтейства, для постан
ваго приговора объ одномъ изъ подсудимыхъ, матросѣ 8-го флотск
Пономаревѣ. Обстоятельства этого дѣла состоятъ въ слѣдующемъ: ма
маревъ, признанный мировымъ судьею виновнымъ въ кражѣ наковальн
ствѣ съ лицами гражданскаго вѣдомства, согласно Высочайше утвер
іюня 1867 г. правилъ для руководства по морскому вѣдомству, при
заключенію въ тюрьмѣ на три мѣсяца съ переводомъ въ разрядъ штр
Приговоръ этотъ, необжалованный Пономаревымъ, вошелъ въ зако
сообщенъ для исполненія къ начальству осужденнаго. Между тѣмъ
флотскаго экипажа сообщилъ 26 апрѣля мировому судьѣ, что прит
Пономаревѣ не можетъ быть исполненъ, такъ какъ этотъ подсудимый
шивки и по этому, на основ. 50 стат. вышеупомянутыхъ правилъ, н
нія въ тюрьму подлежитъ не переводу въ рязрядъ штрафованныхъ, а
шенію нашивки. Усматривая изъ дѣла: 1) что въ офиціальномъ отношен
вому судьѣ Пономаревъ названъ просто рядовымъ, при разборѣ дѣ
форменной одеждѣ безъ нашивки и на вопросъ, имѣетъ ли оную, отв
нательно, о чемъ записано въ протоколѣ, который подписанъ самимъ
вымъ и 2) что послѣдствіемъ его ложнаго показанія былъ неправил
воръ о семъ подсудимомъ, мировой судья проситъ правительствующій
рѣшить ему возобновленіе дѣла для постановленія новаго приговора о П
Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и принимая во в
что на основаніи 25 и 180 стат. уст. угол. суд. поводомъ къ возобн
ла можетъ служить лживость показаній, на которыхъ основанъ пр
что причиной неправильнаго приговора о Пономаревѣ было имѣніе
судьей въ виду того, что этотъ подсудимый не имѣетъ нашивки, п
вслѣдствіе лживости показанія Пономарева и 3) что вслѣдствіе этого
судьей постановленъ объ этомъ подсудимомъ приговоръ, который по
стат. Высочайше утвержденныхъ въ 30-й день іюня 1867 года правил
1—135 стат. разд. 1-й кн. 1 св. морск. угол. уст., не можетъ быть
въ исполненіе, правительствующій сенатъ опредѣляетъ: разрѣшить мирс
35 участка вновь разсмотрѣть дѣло для постановленія новаго приговор
димомъ Пономаревѣ» (1868, № 377).

) Приговоръ, нарушающій 6 ст. уст. о нак. нал. мир. суд., ить поводомъ къ возобновленію дѣла.

нать находитъ: «что по смыслу 6 ст. уст. о наказ. несовершеннолѣтніе преступ- отъ 10 до 17 лѣтъ, за преступленія, влекущія за собою тюремное заклю- могутъ быть обращаемы въ исправительные пріюты тамъ, гдѣ такіе пріюты учреждены, при чемъ опредѣленіе срока такого заключенія зависитъ ирового судьи и обусловлено только тѣмъ, чтобы они содержались тамъ льше, какъ до истеченія 18 лѣтъ. Изъ настоящаго дѣла видно, что по отсутеще въ Петербургѣ исправительныхъ пріютовъ подсудимый Ильинъ подвергзаключенію въ исправительное заведеніе, устроенное на общихъ основаніяхъ, а года; такимъ образомъ размѣръ этого наказанія превышаетъ опредѣленставомъ о нак. налаг. мир. суд. за совершенное имъ преступленіе. Находѣйствіе этого, что по ошибкѣ мирового судьи Ильинъ подвергся наказанію, шающему степень его виновности и предѣлы власти мирового судьи, и что этотъ подходитъ подъ условія 180 ст. уст. угол. судопр., опредѣляющей ъкъ возобновленія уголовныхъ дѣлъ, правительствующій сенатъ опредѣляетъ: нить мировому судьѣ 6-го участка г. С.-Петербурга возобновить дѣло Ильи- постановленія новаго о немъ приговора» (1868 г., № 413).

Къ положенію № 1996.

ласно этому началу сенатъ призналъ:

220) Новыя обстоятельства, открывшіяся въ то время, когда воръ могъ еще подлежать апелляціонному обжалованію, не тъ поводомъ возобновленія дѣла (1868 г., № 419).

Къ положенію № 2030.

221) Судебное мѣсто, имѣющее право предавать обвиняемое остное лицо суду, имѣетъ исключительное право и на назнапредварительнаго слѣдствія по дѣлу.

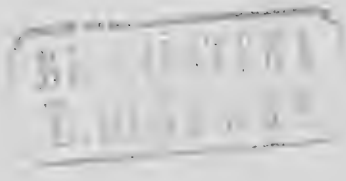
соб. касс. деп. приняло на видъ 1) что по силѣ 292 ст. учрежд. суд. если при разсмотрѣніи дѣла дисциплинарнымъ порядкомъ будутъ обна- обстоятельства, по коимъ виновный подлежитъ суду уголовному, то плинарное производство прекращается и подсудимый предается суду по мъ угол. судопр., изъ коихъ, между прочимъ, видно (1080 ст.), что суристава за преступленія должности предаются суду судебными палатами; назначеніе предварительнаго, согласно 10, 89 ст. уст. угол. судопр., по ленію должности, слѣдствія, должно зависѣть отъ того мѣста, которое ъ суду, такъ какъ при разсмотрѣніи прекращеннаго, на основаніи 292 ст. судебн. устав., дисциплинарнаго производства, оно можетъ найти, что нѣтъ требующихъ уголовнаго преслѣдованія обстоятельствъ, или что въ достаетъ условія, требующаго предварительнаго слѣдствія; (3 что найдя судебнаго пристава Чичагова превышающими вѣдомство дисциплинартребующими уголовнаго производства, смоленскій мировой съѣздъ былъ все дѣло о немъ представить въ подлежащую судебную палату, и 4) что почетныхъ мировыхъ судей Ельчанинова и Криштафовича дѣйствовавъ этомъ случаѣ въ качествѣ не должностныхъ, а частныхъ лицъ, съѣздъ имѣлъ права дѣйствія ихъ, а равно и прочихъ прикосновенныхъ къ дѣлу редавать на обслѣдованіе судебнаго слѣдователя, а долженъ былъ обстоэто сообщить мѣстному губернскому прокурору, отъ котораго уже зы дать ему дальнѣйшій въ законномъ порядкѣ ходъ. Руководствуясь сими ніями, общее собраніе кассаціонныхъ департаментовъ опредѣляетъ: нарѣшеніе смоленскаго съѣзда отмѣнить съ передачею дѣла въ вяземскій ировыхъ судей». (Рѣш. общ. соб. касс. деп. 1870 г., № 15).

ложенію № 2080.

222) Оправданный судомъ первой степени «подсудимый, въ обжалованія акцизнымъ управленіемъ неокончательнаго пол-

говора, не опротестованнаго прокурорскимъ надзоромъ, м
быть освобожденъ (по ст. 891) только отъ личнаго пака
если таковое, сверхъ денежнаго взысканія, опредѣлено зако
за проступокъ, въ которомъ онъ палатою признается винов
но отнюдь не отъ денежнаго взысканія въ пользу казны, ко
должно быть опредѣляемо на основаніи 1206 ст., по требо
акцизнаго управленія, въ случаѣ признанія палатою подсуд
виновнымъ». (1868 г., № 756).

Другими словами: сенатъ здѣсь призналъ, что общее правил
и 891 ст. измѣняется въ виду ст. 1125 и 1206.



0000445e
ЮФ СПбГУ